

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

Миссіонерское обозрѣніе

Digitized by Google

CP 375.20

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
Class of 1887
RUSSIAN COLLECTION OF 1922

Digitized by Google

1904. Іюль. IX.

МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ДУХОВНЫЙ

ПОЛЕМИКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 11.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія «Бережливость», Невскій, № 139.
1904.

Digitized by Google

Владиміръ Соловьевъ. „Россія и всемірная церковь". Парижъ, 1889 г.

Wladimir Soloviev. „La Russie et l'église universelle". Paris, 1889.

Съ Петра Великаго, т. е. въ теченіе двухъ столѣтій, Россія знакомилась какъ съ внѣшней стороной европейской культуры, такъ и съ ея внутреннею цивилизаціею. Сперва она занялась всего усерднѣе заимствованіемъ внѣшняго благоустройства и весьма многое уже усвоила. Работа въ этомъ направленіи продолжается безостановочно и до сего дня. Вмѣстѣ съ тѣмъ она принялась за усвоеніе умственной и такъ называемой духовной стороны западнаго развитія. На этомъ поприщѣ Россія встрѣтила три теченія: римскій католицизмъ, пытающійся захватить всемірную свѣтскую верховную власть и заставляющій свободную мысль и совѣсть всѣхъ подчиниться панъ-авторитету личной воли одного непогрѣшимаго понтифекса-максимуса; протестантизмъ, который требуетъ отъ каждаго отдѣльнаго лица полной свободы убѣжденій и тѣмъ противоборствуетъ порабощенію воли всѣхъ однимъ исключительнымъ всеавторитетомъ, и, наконецъ, нигилизмъ, выродившійся въ современное язычество, который отрицаетъ какую бы то ни было вѣру и проповѣдуетъ равенство всѣхъ во всемъ и тѣмъ опрокидываетъ два первыхъ стремленія. Это язычество выражается въ наукѣ—ультрареализмомъ и исключительнымъ матеріализмомъ, въ государственномъ устройствѣ—анархизмомъ, въ религіи—атеизмомъ.

Русская подражательная мысль увлеклась раньше всего третьимъ направленіемъ и въ лицѣ русскихъ выселенцевъ, съ Герценомъ во главѣ, восприняла идеи французской революціи.

Представителемъ второго явился самый мощный современный талантъ и художникъ слова гр. Л. Толстой. Онъ—(по мнѣнію большинства) исполинъ мысли—возвелъ протестантство, или вѣрнѣе сектантство, на высочайшую точку развитія. Въ немъ самомъ личный протестующій самооцѣнъ доведенъ до крайняго предѣла,

Digitized by Google

и онъ, самовольно отрекшись отъ всякой связи съ историческимъ соборнымъ христіанствомъ, смѣло подошелъ къ краю громадной бездонной пропасти пантеистической нирваны. Въ наши дни вся Европа ему рукоплещетъ. Противъ этого направленія и пристрастнаго увлеченія имъ слѣпой толпы возстало третье, противоположное стремленіе къ всесвѣтному авторитету непогрѣшимаго ватиканизма. Оно увлекло нашего весьма сильнаго и глубокаго мыслителя Владиміра Соловьева, которому суждено было усвоить и освѣтить ватиканизмъ самымъ яркимъ образомъ.

Какъ гр. Л. Толстой, такъ и Вл. Соловьевъ, весьма хорошо извѣстны Западу. Европа знакомится съ Россіей по произведеніямъ лучшихъ писателей и въ большинствѣ случаевъ находитъ въ нихъ отраженіе собственныхъ же своихъ ученій и получаетъ обратно изъ ихъ рукъ свою собственную цивилизацію, но какъ бы пропущенную черезъ горнило иноплеменнаго таланта, а потому являющуюся въ очищенномъ отъ всего временнаго и туземнаго видѣ.

Цивилизація эта появляется въ болѣе правдивомъ свѣтѣ и представляется въ болѣе яркомъ освѣщеніи. Книга Вл. Соловьева „Россія и всемірная церковь“, хорошо знакомая римско-католическому міру и получившая личное одобреніе папы Льва XIII, какъ бы завершаетъ весь кругъ увлеченій и заимствованій русскими западно-европейскихъ началъ.

Теперь передовая русская мысль стоитъ на перекресткѣ трехъ дорогъ.

Суждено ли ей окончательно вступить съ полнымъ самосознаніемъ на четвертый самобытный путь, или скатиться по одному изъ трехъ скользкихъ склоновъ европейскихъ пережитковъ,—знать впередъ нельзя. Кажется, время атеистическаго матеріализма и нигилизма для большинства образованныхъ и передовыхъ людей миновало. Во всей силѣ нынѣ тяготѣніе къ протестантскому свободовѣрію, что доказывается громаднымъ успѣхомъ сектантства гр. Л. Толстого. Можетъ быть, и его Россія скоро переживетъ. Вмѣстѣ съ этимъ слышится все громче и неотвязчивѣе призывъ къ Ватикану. Всѣ эти явленія обнаруживаютъ одно общее удивительное свойство многограннаго русскаго ума—его общительность, подражательность и его отзывчивость. Еще Достоевскій отмѣтилъ своеобразную особенность русскаго творчества перевоплощать всецѣло образы чужихъ цивилизацій и изображать ихъ выпукло и ярко. „Способность духовнаго общенія русскаго народа“, пишетъ епископъ Антоній,

Digitized by Google

„выразилась въ геніи Пушкина, умѣвшаго художественно перевоплощаться во всѣ народности, чего не могъ сдѣлать ни Шекспиръ, ни Шиллеръ. Въ этомъ содержаніе знаменитой „Пушкинской рѣчи" Достоевскаго и вообще его ученія о всечеловѣческой миссіи русскаго народа". (Т. III, стр. 318). Такая гибкость славянскаго дарованія замѣчается какъ въ поэзіи, такъ и въ другихъ областяхъ народнаго духа.

Великая заслуга передовыхъ дѣятелей славянской мысли заключается въ искренности ихъ увлеченій, но, не взирая на это и на всю обаятельность ихъ дара, они не въ силахъ завлечь окончательно всю цѣлину русскаго и славянскаго народа и заставить ее пойти окончательно по одному изъ западноевропейскихъ склоновъ. Причина въ томъ, что славянскій умъ, усвоивъ себѣ какое-либо направленіе, обнаруживаетъ съ полною очевидностью его непригодность, односторонность и несовершенство. Къ тому же западныя идеи по существу противорѣчатъ природнымъ духовнымъ идеаламъ славянства. Внутренняя народная крѣпость его въ общемъ объемѣ настолько сильна, что не боится никакой иноземной прививки; оно усваиваетъ идеи Запада, перерабатываетъ ихъ въ новый своеобразный складъ и выступаетъ съ новымъ своимъ словомъ, но въ этой новизнѣ всегда скрывается правда глубокой старины. На родной нивѣ стародавняго выросла блестящая плеяда первѣйшихъ творцовъ-самобытниковъ: Пушкинъ, Гоголь, Тютчевъ въ поэзіи; Хомяковъ, Филаретъ и Ѳеофанъ въ богословіи; Хомяковъ, Кирѣевскій и Бугаевъ въ философіи; И. Аксаковъ—въ народовѣдѣніи, Лобачевскій—въ математикѣ, Достоевскій — въ воспроизведеніи славянской души и въ ученіи о всечеловѣческой миссіи русскаго народа, и много другихъ. Не удивительно, что Герценъ, близко познакомившійся съ Западомъ, долженъ былъ разочароваться и отстать отъ одурманившей его революціонной Европы. Онъ склонился мыслями въ концѣ жизни въ сторону московскихъ славянофиловъ. Графу Льву Толстому отрѣшиться отъ высокомѣрнаго, могучаго своего личнаго разума—труднѣе, но какъ поступитъ русское просвѣщеніе съ непогрѣшимымъ Ватиканомъ, указываетъ отчасти отношеніе Владиміра Соловьева къ предмету, имъ самимъ усердно защищаемому въ его произведеніи „Россія и всемірная церковь".

Философско-богословское изслѣдованіе это состоитъ изъ трехъ книгъ: первая—„L'État réligieux de la Russie et l'orient chrétien" („Вѣроисповѣдное состояніе Россіи и христіанскій востокъ").

Digitized by Google

Эта книга есть явное осужденіе домостроительства всего восточнаго православія и отрицаніе его жизненности и дѣйствительности. Соловьевъ рѣзко обвиняетъ византійское православіе въ ереси и даетъ этой ереси даже особое наименованіе „l'hérésie rentrée" (стр. XLVI), *ересь возвратная*, какъ перевелъ протоіерей А. Лебедевъ („О главенствѣ папы", стр. 317). Вотъ эта-та внутренняя сосредоточенная ересь византійскаго православія и принята св. княземъ Владиміромъ Равноапостольнымъ. Вл. Соловьевъ обвиняетъ его въ томъ, „что онъ принялъ евангельскую жемчужину изъ Константинополя всю покрытую пылью" (стр. 17), обвиняетъ русскую церковь въ порабощеніи свѣтской власти (стр. 24—27), въ потерѣ церковной свободы (гл. VI), въ цезаропапизмѣ (гл. IX), въ безжизненности и мертвенности (гл. IV, 31—32); церковное образованіе называетъ печальнымъ наслѣдіемъ Фотіевъ и Керулларіевъ, лжеправославіемъ, не имѣющимъ ничего общаго съ вѣрою вселенской церкви и благочестіемъ народа, что это лжеправославіе состоитъ будто бы въ одномъ только отрицаніи латинскихъ догматовъ Filioque, непорочнаго зачатія и главенства папы съ его непогрѣшимостью (гл. III, 18—20) и т. д. (А. Лебедевъ „О гл. п.", стр. 318).

Признавъ мертвенность восточной церкви, Вл. Соловьеву естественно было искать живую церковь внѣ православія, и онъ находитъ ее въ современномъ римско-католичествѣ, т. е. папизмѣ, сдѣлавшемся, по удачному выраженію Гладстона, „ватиканизмомъ". Его критика православія съ точки зрѣнія католицизма сильна и безпощадна. Она является настоящимъ самобичеваніемъ, столь часто замѣчаемымъ у русскихъ. Болѣе яркое отрицаніе восточной церкви рѣдко встрѣчаешь въ печати; впрочемъ не мало наитягчайшихъ обвиненій заимствовано Вл. Соловьевымъ у славянофиловъ. Онъ повторяетъ между прочимъ жалобы Ивана Аксакова на современные церковные порядки. (Говорятъ, есть у него передержки и приписываніе Аксакову мыслей, ему не принадлежащихъ). Такъ вся седьмая глава его книги почти сплошная выписка и пересказъ изъ общедоступнаго полнаго собранія сочиненій Аксакова. Разница же между мнѣніями Вл. Соловьева и Аксакова громадная. Замѣченные славянофилами недочеты считались ими поправимыми, и никто изъ нихъ не отрицалъ святости соборной восточной церкви, и всѣ они продолжали ее чтить и ей служить, тогда какъ Вл. Соловьевъ отрицалъ самую жизненность православія и даже намекалъ на возможность принятія всѣмъ православнымъ міромъ ватиканскаго папизма. „Какое ваше завѣтное слово, народы слова (славяне)?" спрашиваетъ

Digitized by Google

Вл. Соловьевъ. „Ваша масса еще не знаетъ его, но могучіе голоса, вышедшіе изъ вашей среды, уже явили его. Это хорватскій священникъ Крыжаничъ и великій Штроссмайеръ. Сказанное ими требуетъ одного простого „аминь“ со стороны восточныхъ славянъ. Это „аминь“ я произношу отъ имени ста милліоновъ русскихъ христіанъ, съ твердымъ и полнымъ упованіемъ, что они отъ меня не отрекутся! Ваше завѣтное слово, о народы слова, — это свободная (?) и народная (?) ѳеократія... Отвори же имъ, ключеносецъ (папа) Христовъ, и да будетъ эта историческая дверь для нихъ и для всего міра вратами царствія Божія!“ (Пред. стр. LXVI—VII въ переводѣ А. Лебедева „О гл. п.“, стр. 320). Съ мнѣніемъ ста милліоновъ русскихъ Вл. Соловьевъ распоряжается весьма развязно. Но такъ ли это на самомъ дѣлѣ? Славянофилы выяснили научно ложность единоличной папской теократіи, давъ самое точное понятіе о соборной церкви. Въ противоположность имъ Вл. Соловьевъ излагаетъ теорію римско-католической теократіи, по которой всѣ церкви должны въ концѣ концовъ подчиниться Риму. Но самъ Вл. Соловьевъ лично отъ православія не отказался и въ римско-католичество не перешелъ. Эта очевидная непослѣдовательность основывается главнымъ образомъ на мистическомъ, постоянно колеблющемся направленіи его мысли. Нетерпѣливое желаніе синтезировать церкви всего христіанства въ устойчивую, крѣпкую организацію, которую онъ предполагалъ уже вполнѣ выработанной въ римскомъ ватиканизмѣ, привело его къ Риму, а близкое съ нимъ знакомство на мѣстѣ отшатнуло его, хотя изъ всѣхъ церквей самой благоустроенной и процвѣтающей казалась ему до конца жизни католическая. Но впослѣдствіи Вл. Соловьевъ убѣдился, что эта блестящая и единственно, по его мнѣнію, правильно организованная церковь односторонняя, а на практикѣ, въ этическомъ, духовномъ отношеніи не особенно высокаго полета; онъ убѣдился, что она совершенно безсильна связать все христіанское общество въ одно совокупное цѣлое.

Вторая книга: „La monarchie ecclésiastique fondée par Jésus Christ“. („Клерикальная монархія, основанная Іисусомъ Христомъ“). Эта книга представляетъ изъ себя полный сводъ мистико-исторической защиты непогрѣшимаго ватиканизма и талантливое философское обоснованіе догматическихъ особенностей, недавно вошедшихъ въ римскій католицизмъ, а также доказательства божественнаго предназначенія и исключительныхъ полномочій ватиканскаго партикуляризма. Тутъ собрано и образно представлено все, что можетъ служить мистическимъ оправданіемъ ватиканизма. Груп-

Digitized by Google

пировка удивительно блестящая и весьма полная, такъ что болѣе доказательныхъ доводовъ въ пользу клерикальнаго всесвѣтнаго преобладанія найти нельзя. Она должна была бы, повидимому, неотразимо убѣдить каждаго въ правотѣ римскаго панъ-авторитета, а между тѣмъ показываетъ только его безсиліе и окончательно обнаруживаетъ несостоятельность философской защиты автора. Вся эта книга пытается доказать историческую необходимость—признать всѣмъ міромъ непогрѣшимость папскаго авторитета, и авторъ основываетъ свои доводы на трехъ отождествленіяхъ и допущеніяхъ: а) на отождествленіи лица св. апостола Петра съ основаніемъ всемірной церкви, краеугольнымъ его камнемъ; б) на отождествленіи этого царя апостоловъ св. Петра или „Камня Церкви“ съ римскимъ епископомъ; в) на отождествленіи римскаго епископа, сдѣлавшагося потомъ папою, съ божественною вселюбовью, вслѣдствіе чего папа облеченъ исключительною властью направлять волю всего христіанскаго міра.

Чтобы обнаружить неосновательность этихъ положеній — многословныхъ разсужденій не требуется, такъ какъ Владиміръ Соловьевъ, находясь подъ вліяніемъ славянскаго дѣятеля, преданнаго Ватикану, бывшаго старокатолика и возсоединившагося опять съ Ватиканомъ, Штроссмайера, только повторяетъ доводы, принятые католическими полемистами, распредѣляя ихъ въ весьма яркія и красивыя картины. Ученые богословы восточной церкви давно выяснили натяжки, умалчиванія, непослѣдовательности и искаженія и вообще неправоту этихъ доказательствъ; намъ для примѣра достаточно указать на три логическіе скачка въ вышеупомянутыхъ допущеніяхъ Вл. Соловьева.

Протоіерей А. Лебедевъ въ своей книгѣ „О главенствѣ папы“, при разсмотрѣніи книги Вл. Соловьева, основываетъ свое изслѣдованіе на рѣшеніи вопроса: въ чемъ заключаются средства, которыя давали бы уму христіанина возможность распознать истину отъ лжи, чистое исповѣданіе отъ исповѣданія нечистаго, поврежденнаго,—и, доказавъ, что источникъ правильнаго толкованія истины въ соборѣ, опровергаетъ тѣмъ единоличную волю папы. Мы ведемъ наше разсмотрѣніе съ точки зрѣнія логичности и положенія Вл. Соловьева подвергаемъ логическому анализу.

I. Первый скачекъ словесный. Онъ основанъ на однозвучіи словъ Петръ—имя и петръ—камень. „Ты Петръ, и на семъ камнѣ Я создамъ церковь Мою“ (Мтѳ. XVI, 18)—вотъ Божественныя слова Іисуса Христа, на которыхъ обосновываетъ римско-католическая церковь тождество лица св. Петра съ „камнемъ церкви“. Тутъ два понятія въ двухъ различныхъ предложеніяхъ: Си-

Digitized by Google

монъ Петръ, сынъ Іонинъ, который исповѣдалъ первый: „Ты—Христосъ, Сынъ Бога живаго“ (Мтѳ. XVI, 16), и камень, т. е. основаніе церкви Христовой, которое заключается въ признаніи Господа Іисуса Богомъ живымъ. Сходство словъ подтверждаетъ какъ бы сходство мысли, но сходство не есть тождество. Утвержденіе „ты—Петръ“ было вызвано пылкимъ и быстрымъ со стороны Петра признаніемъ Іисуса Назарянина за Сына Бога живаго. Вообще отзывчивость Петра, его пламенный характеръ выдвигали его въ средѣ другихъ, ему равныхъ. Достойно примѣчанія, что онъ же, Симонъ Петръ, былъ и первопризваннымъ, но не былъ единственнымъ, ибо вмѣстѣ съ нимъ первозваннымъ былъ и его братъ Андрей. Это произошло въ началѣ проповѣднической дѣятельности Господней. Что же видимъ въ самомъ концѣ четвертаго Евангелія? Опять призваніе того же самаго апостола, трижды отрекшагося отъ Христа, т. е. Симона Іонина, и повелѣніе ему идти за Христомъ. Призваніе сіе повторено также три раза. „Симонъ Іонинъ—любишь ли Ты Меня больше, нежели они. Иди за Мной“, и онъ пошелъ и, обратившись, увидѣлъ, что опять не былъ одинъ, и видитъ идущаго за нимъ ученика, котораго любилъ Господь Іисусъ. Петръ говоритъ: „Господи, сей же что?“...

Какъ въ первомъ его призваніи Петръ не былъ одинъ, а съ братомъ Андреемъ, такъ и въ послѣднемъ не былъ одинъ, а съ любимымъ ученикомъ Іоанномъ, такъ же точно не былъ одинъ и при общемъ признаніи Господа Іисуса за Бога. Вопросъ Господа былъ обращенъ ко всѣмъ ученикамъ: „А вы за кого Меня почитаете?“ Петръ по пылкости отвѣтилъ первый за всѣхъ: „за Христа Божія. Ты Христосъ, Сынъ Бога живаго“. И это-то признаніе Божества въ Іисусѣ Христѣ послужило краеугольнымъ камнемъ для основанія церкви. Такъ что Петръ съ Андреемъ и съ Іоанномъ наравнѣ со всѣми другими учениками сдѣлались прообразами двухъ отдѣльныхъ дѣйствій: призванія—дѣйствіе страдательное, пассивное,—и признанія—дѣйствіе активное, исходящее отъ самаго лица. Оба дѣйствія, пассивное и активное, всѣхъ учениковъ, а не одного Петра, вмѣстѣ съ благодатной волей Самого Призвавшаго и Признаннаго, т. е. вѣчнаго Слова Истины, составляютъ первые камни вѣры и одного нераздѣльнаго основанія будущей церкви о четырехъ стѣнахъ и о двѣнадцати воротахъ, по образному описанію Апокалипсиса, и эту церковь врата ада не одолѣютъ. Призваніе съ тѣхъ поръ повторяется для каждаго вновь вступающаго въ церковь ея члена. Вступленіе въ число вѣрующихъ большею частью совершается пассивно (страдательно) и безсознательно въ таинствѣ крещенія. Призна-

Digitized by Google

ніе же не можетъ быть инымъ, какъ сознательнымъ и активнымъ дѣйствіемъ отъ самаго лица, что каждый выполняетъ въ таинствѣ покаянія. Покаяніе требуетъ отъ каждаго члена не только рѣшимости исправиться и освятиться, но и полной собранности всѣхъ духовныхъ силъ души для неукоснительнаго выполненія жизнью своей рѣшимости.

Однимъ словомъ, Самъ Іисусъ Христосъ, призывающій всѣхъ, его признанное Божество есть Основаніе церкви и вмѣстѣ съ тѣмъ и ея Глава, ибо лишь Онъ нашъ Богъ, и дверь, и путь, и жизнь, и Истина и Слово, т. е. начало, продолженіе и довершеніе.

Божественная суть всего христіанства и всей церкви Христовой—самъ Богъ живый Іисусъ Христосъ.

Олицетвореніе или символизація всемірной церкви исключительно лицомъ или особою св. Петра—невозможно еще и потому, что пришлось бы приписать вселенской церкви и остальныя связанныя съ св. Петромъ аналогіи: его порывистый характеръ, заставившій его защищать Іисуса Христа мечемъ, шаткость его исповѣданія вѣры, его отреченіе, противорѣчіе и прекословіе Господу, заставившее Божественнаго Учителя назвать его сатаной и сказать ему: „Ты Мнѣ соблазнъ“, наконецъ, насильственная его смерть—все это не говоритъ въ пользу римско-католической церкви, если Петръ ея символическій образъ.

Дѣло представляется совершенно простымъ, если подъ словомъ „камень церкви“ признать, какъ учитъ восточная церковь, не лицо Петра, а его исповѣданіе вѣры, согласное и съ общимъ исповѣданіемъ всѣхъ остальныхъ апостоловъ, которымъ всѣмъ вмѣстѣ, а не одному Петру, дана власть связывать и разрѣшать грѣхи; итакъ „камень церкви“ не личный характеръ Петра, а благодатная суть исповѣданія апостоловъ. То исповѣданіе, которое высказано впервые св. Петромъ: „Ты Христосъ, Сынъ Бога Живаго“, повторено Маѳой, сестрой Лазаря: „вѣрую, что Ты Христосъ, Сынъ Божій, грядущій въ міръ“, и выражено всего яснѣе апостоломъ Ѳомой, провозгласившимъ: „Господь мой, Богъ мой“.

Если надо признать во что бы ни стало символизацію, т. е. отождествленіе личнаго характера Петра съ церковью, то, согласно историческимъ событіямъ, Петръ не есть прообразъ всей вселенской соборной церкви, а только отъединенной римско-католической ея части. Въ самомъ дѣлѣ, параллель выходитъ поразительно вѣрная: римская церковь всегда была воинствующей и распространяла христіанство огнемъ и мечемъ. Нужно ли вспо-

Digitized by Google

минать кровавую инквизицію, Варѳоломеевскую ночь, ауто-да-фе, насилія крестоносцевъ и меченосцевъ, костры Савонароллы, Гуса, Іеронима Пражскаго и вообще все жестокое западное средневѣковье, проникнутое римскимъ католическимъ духомъ. Такая церковь, согласно прообразу св. Петра, должна была бы погибнуть отъ насилія. Ограничимся только этими уподобленіями.

II. Второй скачекъ логическій. Онъ по значенію важнѣе перваго и заключается въ тождествѣ вселенской любви съ именемъ города. Если бы въ концѣ концовъ можно было допустить, что въ основаніи вселенской церкви лежитъ только одинъ краеугольный камень, т. е. Петръ, а не стѣна о двѣнадцати основаніяхъ, т. е. не Соборъ Апостоловъ, какъ на то указываетъ св. Іоаннъ въ Апокалипсисѣ (гл. 21, 14), то признать тождество „камня церкви“ съ главнымъ городомъ Итальянскаго королевства, расположеннымъ на рѣкѣ Тибрѣ, отобраннымъ изъ рукъ папъ военнымъ подвигомъ Гарибальди, совершенно невозможно. Нѣтъ логической связи въ допущеніи Вл. Соловьева, что городъ Римъ (Рома) мистически тождественъ въ анаграммѣ съ амор—любовью. Слова Христа, трижды обращенныя къ Петру: „Симонъ Петръ, любишь ли Меня?“ символически обозначаютъ, по мнѣнію Вл. Соловьева, что Петръ—Любовь, а такъ какъ Римъ (Roma) въ анаграммѣ также любовь „Amor“, то въ заключеніи получилось, что Римъ есть Петръ, или „камень церкви“. Какая тутъ логика, городъ и чувство—одно и то же! Не есть ли это просто языческое гаданіе по буквамъ имени?

„Іисусъ утвердилъ“, пишетъ Вл. Соловьевъ на 141 страницѣ, „и увѣковѣчилъ всемірную монархію Рима, придавъ ей истинное теократическое основаніе. Это была, въ нѣкоторомъ смыслѣ, перемѣна династіи: династія Юлія Цезаря Понтифекса Максимуса и бога—замѣнена династіею Симона Петра Понтифекса Максимуса и слуги слугъ Бога“. Все это иному можетъ показаться красиво выраженнымъ, но эти мистическіе и символическіе перелеты для сознательно и благодатно вѣрующаго, не находящагося подъ гипнозомъ, чарами Рима, ровно никакого значенія не имѣютъ. Развратный городъ, какимъ бы политическимъ могуществомъ ни обладалъ, не можетъ быть выраженіемъ сосредоточеннаго чувства соборнаго единства, т. е. любви, а тѣмъ болѣе, если подъ Римомъ разумѣть ватиканскаго папу.

Этотъ властолюбецъ никоимъ образомъ не можетъ быть выразителемъ вселенской любви. Возведенные Римомъ въ святые Іосафаты Кунцевичи, Андреи Боболы и другіе имъ подобные—доста-

Digitized by Google

точно яркіе выразители ненависти и насилія католичества надъ православными.

Третій, самый важный скачекъ—правовой. Онъ заключается въ отождествленіи лица св. Петра, „камня или основанія церкви", съ римскимъ епископомъ, т. е. съ главою церкви, замѣстителемъ Христа Бога на землѣ. Камень церкви, т. е. необходимое первоусловіе созиданія церкви, смѣшивается съ возглавіемъ и ея довершеніемъ. Основаніе и глава—понятія какъ разъ противоположныя. Тутъ не одна символизація, а мистическій перелетъ въ наслѣдіи правъ, какъ указываетъ самъ Вл. Соловьевъ на 158 страницѣ.

„Что же касается вопроса, какъ и какимъ образомъ могущество Петра передано епископу Рима, есть историческая задача, которая, за отсутствіемъ документовъ, не можетъ быть научно разрѣшена". „Допуская даже", продолжаетъ онъ на 162 страницѣ, „что св. Петръ тѣлесно никогда не былъ въ Римѣ, можно однако съ точки зрѣнія вѣры и религіи утверждать, что мистическій переходъ его верховной власти унаслѣдованъ епископомъ вѣчнаго города". Петръ, первый признавшій божественность Іисуса Назарянина, по увѣреніямъ римско-католическихъ богослововъ, сдѣлался вмѣстѣ съ тѣмъ преемственно въ лицѣ ватиканскихъ папъ и главой церкви, т. е. вѣчнымъ руководителемъ, самоправнымъ державцемъ и довершителемъ. Если-бъ даже возможно принять подобное толкованіе за уважительное, то выступаетъ вопросъ: когда же совершилась перемѣна изъ основанія церкви, олицетвореннаго въ Петрѣ,—въ главу, олицетворяемую ватиканскими ставленниками конклава. Возможно ли вообще уподобить главу церкви съ камнемъ основанія, т. е., по взглядамъ римско-католиковъ, Петромъ. Это—очевидное противорѣчіе.

Книга „La Russie et l'église universelle" (Россія и всемірная церковь) съ такими доказательствами никоимъ образомъ не убѣждаетъ православно вѣрующаго, а только заставляетъ сознательнѣе относиться къ католичеству, такъ какъ ея доказательства основаны не на положительныхъ историческихъ и научныхъ данныхъ, не на философскихъ и богословскихъ непреложныхъ истинахъ, а на символизаціяхъ, аналогическихъ параллеляхъ, произвольныхъ допущеніяхъ, мистическихъ перелетахъ, красивыхъ словесныхъ изворотахъ. Образчикомъ послѣднихъ можетъ служить глава „Рома—амор (Roma—amor)", о которой сказано выше. Другихъ пріемовъ для доказательства экскаѳедральной непогрѣшимости папъ не оказывается.

Digitized by Google

Третья книга—„Le principe trinitaire et son application" („Троичное начало и его примѣненіе"). Въ этой книгѣ мыслитель пытается защитить догматъ филіоквизма, введенный въ символъ вѣры по настоянію всесильной свѣтской власти Карла Великаго вопреки „непогрѣшимому" догматическому опредѣленію „экокатедра" римскаго папы Льва III. Владиміръ Соловьевъ, признавъ совершенно правильно, что для болѣе яснаго представленія о догматѣ Св. Троицы можетъ служить всестороннее раскрытіе понятія о „всеединосущемъ (панмонизмѣ), далъ въ аналогіи съ нимъ единственно возможный способъ философски объяснить филіоквизмъ; но такъ какъ онъ включилъ незамѣтно въ свою діалектическую формулу произвольную вставку, то въ концѣ концовъ допустилъ въ своихъ параллеляхъ важную неправильность.

Вообще третья книга есть богословско-философское оправданіе лжедогмата филіоквизма. Критика этой части особенно трудна и даже невозможна, если для возраженія потребуютъ отъ нея обоснованія философскими или логическими предпосылками самаго догмата. Никакой догматъ не можетъ вообще обосноваться на философскихъ обобщеніяхъ. Раціональное (разсудочное) толкованіе догмата должно служить только болѣе легкому и наглядному о немъ представленію для правильнаго его почитанія, но не болѣе.

Если же это изображеніе окажется не адэкватнымъ съ истиною вселенски установленнаго догмата, то оно можетъ привести только къ соблазну передѣлать или дополнить самый догматъ, такъ какъ соборно утвержденный догматъ принимается сынами церкви по вѣрѣ, а не по пониманію. Съ тѣмъ большею горячностью приходится опровергнуть неправильность изображенія Св. Троицы, предлагаемаго хотя талантливымъ, но вѣчно колеблющимся писателемъ. Заблужденіе его влечетъ за собою неправильность почитанія и прославленія самой Св. Троицы. Обнаружить неправильность Вл. Соловьева иначе нельзя, какъ становясь на его точку зрѣнія и изобличая его же средствами. Вл. Соловьевъ въ основу своихъ разсужденій объ отношеніи къ лицамъ Святой Троицы беретъ философское понятіе о всеединствѣ (уномнія, панмонизмъ) и отмѣчаетъ въ этомъ всеобобщенномъ единствѣ три момента или положенія, которые должны быть вполнѣ обособлены другъ отъ друга, т. е. взаимно отограничены: 1) первоначальное творящее или производящее единство; 2) двоякое его проявленіе, промежуточное и конечное, и, наконецъ 3) ихъ общее сочетаніе—конечнаго съ начальнымъ единствомъ для образованія окончательнаго совокупнаго трехсоставнаго единства, которое и соста-

Digitized by Google

вить, собственно говоря, полное понятіе о всеединствѣ. Тутъ сочетаются три начала: простое единство (унитаризмъ), двойственное сочетаніе (дуализмъ) и тройственная составность (трихотомизмъ); тутъ также объединяются единство начальное съ единствомъ конечнымъ для образованія предѣльнаго всеединства. Мысль эта неправильна и легко оспорима, а потому она не можетъ быть примѣнена къ выясненію и представленію Св. Троицы, а тѣмъ болѣе служить толкованіемъ для такого важнаго предмета, какъ лжедогматъ исхожденія Третьяго Лица Св. Троицы, Духа Святаго, отъ Второго Лица, Бога Сына. Вл. Соловьевъ пытается достичь этого вывода только при помощи мистическаго дополнительнаго допущенія филіокве, при чемъ получается не логическій скачекъ, а мистическая вставка, не оправдываемая логическою необходимостью. Съ точки зрѣнія бытія, а не проявленія, исхожденіе Св. Духа вывести изъ рожденія Бога Сына, т. е. не непосредственно отъ Бога Отца, можно только совершенно произвольно, сдѣлавъ исхожденіе Св. Духа отъ Отца не самостоятельною сущностью бытія, а проявленіемъ служебнымъ и зависимымъ. Этимъ нарушится равночестность Св. Троицы.

Новая вставка понадобилась Вл. Соловьеву для вящшаго оправданія заранѣе предвзятаго имъ на вѣру римско-католическаго лжедогмата филіоквизма. Вл. Соловьевъ устанавливаетъ аналогію соотношеній Лицъ Св. Троицы не въ присносущемъ, а въ проявленіи, съ теоріей о всеединствѣ слѣдующимъ образомъ: Богъ Отецъ, первоначальное творческое единство, рождаетъ предвѣчно Бога Сына, какъ бы проявляя Самаго Себя. Затѣмъ, отъ Него и отъ Сына, вмѣстѣ взятыхъ, проявляется или исходитъ Богъ Духъ Святый, Который и есть по латинскому взгляду конечное Всеединство. Начальное единство рождающее есть единичное положеніе, общій ложно двойной источникъ исхожденія приснобытія Св. Духа отъ Отца и Сына, есть, по мнѣнію Вл. Соловьева, двойное начало; исходящій отъ Отца и Сына Св. Духъ составляетъ конечное единство, которое, совокупно съ начальнымъ и промежуточнымъ, выражаетъ троичное начало. Такое изображеніе Св. Троицы ложно по существу и притомъ совершенно несогласно со словами Евангелія, ибо Самъ Іисусъ Христосъ сказалъ, что Духъ Святый исходитъ въ предвѣчномъ бытіи отъ Отца, а не отъ Сына, слѣдующими словами: „когда же придетъ Утѣшитель, Котораго Я *пошлю* вамъ отъ Отца, Духъ Истины, *Который отъ Отца исходитъ*“ (Еванг. отъ Іоанна, гл. 16 ст. 26). Здѣсь словомъ „пошлю“ выражается проявленіе, а словомъ „исходитъ“—предвѣчное бытіе. Вотъ это и есть Божествен-

Digitized by Google

ный догматъ, а исхожденіе Св. Духа отъ Сына, вмѣсто посылаемости, есть людское прибавленіе, и уже по одному этому новая вставка не можетъ быть принята за догматъ. Не будемъ вдаваться въ тонкости приводимыхъ Вл. Соловьевымъ разсужденій, но выпишемъ двѣ краткія выдержки для болѣе точной передачи его положеній. На страницахъ 205 и 206 читаемъ: „Когда мы говоримъ о живомъ существѣ, что оно есть, мы тѣмъ необходимо приписываемъ ему и единство, и двойственность, и тройственность". Спрашивается—почему? Далѣе, примѣняя это сомнительное положеніе къ существу Божіему, Вл. Соловьевъ выясняетъ:

„Въ трехъ видахъ объединенности собственнаго бытія Богъ соотноситъ Себя единственно къ Своей субстанціи (существенности); 1) Онъ обладаетъ ею *въ Себѣ* въ первомъ дѣйствіи (*явленіе* безотносительное); 2) Онъ обладаетъ ею *для Себя*, проявляя ее или воспроизводя изъ Себя самого во второмъ дѣйствіи (дѣйствіе безотносительное) и 3) Онъ обладаетъ ею въ возвратѣ *къ самому Себѣ*, обрѣтая въ немъ посредствомъ третьяго дѣйствія совершенное единство Своего бытія и Своего проявленія (полнота безотносительная)" (стр. 209).

Понятія о предвѣчномъ бытіи и проявленіи у Вл. Соловьева спутаны и совершенно не наглядны; они двоятся. Эта двойственность выступаетъ особенно ярко въ третьемъ обладаніи совершеннаго единства своего бытія и своего проявленія, т. е. двухъ дѣйствованій, связанныхъ въ третьемъ, двухъ состояній, связанныхъ въ третьемъ, двухъ отношеній, связанныхъ въ третьимъ, „такъ что три дѣйствія", продолжаетъ Вл. Соловьевъ, „три состоянія и три отношенія (здѣсь эти понятія совмѣщаются), связанныя нераздѣльно между собою,—суть различныя, но въ то же время и равнозначущія выраженія всецѣльнаго Божества.

Тайнодѣйство исхожденія неравнаго значенія съ дѣйствіемъ посланія. Первое присносущественно и предвѣчно, второе временно начальное, исполнившееся только при сошествіи на апостоловъ огненныхъ языковъ въ день Святаго Духа.

Чтобы легче дать себѣ отчетъ въ этихъ послѣднихъ разсужденіяхъ, сдѣлаемъ небольшое отступленіе въ область философскихъ обобщеній и разсмотримъ основоположенія, принятыя Вл. Соловьевымъ для выясненія понятія о времени и истинной (т. е. христіанской) жизни. Такою основною мыслью его, какъ легко увидѣть при болѣе глубокомъ разсмотрѣніи понятія о времени, служитъ мысль о всеединосущемъ по мечтательно-туманному тройственному построенію, т. е. по мистической трихотомической схемѣ, излюбленной Вл. Соловьевымъ. Нашъ зна-

Digitized by Google

менитый мыслитель-мистикъ конечное (предѣльное) всеединство времени выводитъ изъ двухъ началъ: изъ первоосновного единства—прошедшаго, такъ сказать, творческаго началоположенія, и изъ рожденнаго изъ него свободнаго проявленія — настоящаго. Изъ этихъ двухъ началъ слитыхъ вмѣстѣ, по діалектическому развитію мысли, Вл. Соловьевъ образуетъ всеединый синтезъ—будущаго. Вотъ эта, совершенно неправильно обоснованная имъ схема времени по справедливости можетъ быть названа, вслѣдствіе сходства съ лжедогматомъ римскокатоличества объ исхожденіи св. Духа и отъ Сына, *философскимъ филіоквизмомъ*. Построеніе это въ приложеніи къ жизни и исторіи на первый взглядъ очень просто и кажется удобопонятнымъ; при ближайшемъ изслѣдованіи обнаруживается, что оно погрѣшаетъ своею односторонностью и неполнотою, а потому оно неправильно. Вл. Соловьевъ примѣнительно къ истинной жизни выражается слѣдующимъ образомъ: „По противоположности къ истинной жизни она есть такая, которая въ своемъ настоящемъ сохраняетъ свое прошлое; не устраняется своимъ будущимъ, а возвращается къ себѣ и къ своему прошлому. Это есть истинная и истинно безконечная жизнь, въ ней же первое начало (прошлое) не упраздняется и не смѣняется своимъ другимъ продолженіемъ (настоящимъ), а третье—конецъ (будущее) есть лишь совершенное единство того и другого". („Исторія будущей теократіи" томъ I стр. XIX. Предисловіе. Загребъ, 1887). Здѣсь будущая безконечная жизнь отождествляется и смѣшивается съ вѣчною жизнью, что далеко не одно и тоже.

Въ этомъ построеніи перемѣнное, непрерывно развивающееся „будующее" принято за предѣльное, совершенное, конечноуставное, между тѣмъ какъ оно переходное явленіе изъ прошлаго, т. е. его воспроизведеніе, его выводъ, однимъ словомъ „будущее" есть явленіе производное и постоянно текущее. Совершенное, безотносительное всеединство не есть только перемѣнное „будущее", а вѣчность, которая не есть ни продолженіе, ни конецъ только, но связываетъ въ себѣ ихъ вмѣстѣ: и истинное прошлое или начало, изъ котораго рождается постоянно скоропреходящее настоящее и непрерывно прибывающее будущее, которое непосредственно исходитъ изъ прошлаго черезъ мигъ настоящаго. Эти три самостоятельныя и вмѣстѣ слитыя начала составляютъ единотроичную соборную вѣчность. Вѣчность не есть постоянно надвигающееся будущее, а присно существующее. Математически выражаясь, въ этой троицѣ времени три слагаемыхъ, три производителя и одно произведеніе—одно цѣлое, т. е. четыре

Digitized by Google

самостоятельныя мыслительныя понятія. Это философское раскрытіе понятія о предѣльномъ безотносительномъ (абсолютномъ) всеединоцѣломъ времени или вѣчности мы предлагаемъ называть *философскою соборностью* или *цѣлокупностью* времени, въ противоположность философскому раскрытію понятія о всеединой и эволюціонной безконечности времени, которую мы по соотвѣтствію назвали *философскимъ филіоквизмомъ*,—онъ-то и служитъ Вл. Соловьеву оправданіемъ римско-католическаго лжедогмата присносущности Ипостасей св. Троицы испанскаго происхожденія „и отъ Сына“ (филіокве). Согласно этому положенію, Духъ Святый, исходящій отъ первотворческаго единства Бога Отца и исходящій (но не посылаемый) отъ рожденнаго отъ Бога Отца—Бога Сына, составляетъ конечный синтезъ; между тѣмъ какъ Духъ Святый, исходящій отъ Бога Отца непосредственно и самостоятельно—вѣчной Троицы не составляетъ. Троица божественнаго, предвѣчнаго всеединства есть соприсутствіе и сопребываніе Отца и Сына и Святаго Духа вмѣстѣ нераздѣльно и несліянно. Одинъ Духъ Святый не составляетъ еще Троицы, исходящей будто бы изъ двуединства Отца и Сына, какъ будущее,—не упраздняющее ни прошлаго, ни настоящаго, не есть предвѣчность. Только вѣчность есть совокупность прошлаго, настоящаго и будущаго.

Баронъ *М. Ф. Таубе.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Явленіе воскресшаго Христа во увѣреніе Своего воскресенія [1]).

(По поводу статьи проф. Тарѣева—„О Христовомъ Воскресеніи".—Богослов. Вѣстникъ. Май 1903 г.).

Основанія своего мнѣнія о безтѣлесности Христа по воскресеніи проф. Тарѣевъ указываетъ въ трехъ изреченіяхъ Св. Писанія: 1) „Христосъ... бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ" (1 Петр. III, 18). 2) „Если мы и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ" (2 Кор. V, 16) и 3) „Господь есть Духъ" (2 Кор. III, 17), почему и „соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ" (1 Кор. VI, 17). Конечно, чтобы въ этихъ словахъ Писанія найти отрицаніе Христова воскресенія во плоти, потребовалось толкованіе ихъ, такъ какъ сами по себѣ они не даютъ повода проповѣдывать новое ученіе, будто во Христѣ соединеніе Божества и человѣчества не неизмѣнно и не непреложно, будто по воскресеніи въ соединеніи съ Божествомъ осталась только душа человѣческая, а тѣло стало безтѣлеснымъ, т. е. его не стало („пусть это будетъ не окончательное уничтоженіе тѣла", уступительно говоритъ г. Тарѣевъ (22, 7), но это опять только одна риторическая фигура уступленія).

„Христосъ... бывъ умерщвленъ по плоти, но оживъ духомъ, которымъ Онъ и находящимся въ темницѣ духамъ, сошедши, проповѣдалъ" (I Петра III, 18. 19). Мы уже указали выше, при самомъ изложеніи мыслей г. Тарѣева о Христовомъ воскресеніи, къ какому смѣлому толкованію этихъ словъ апостола прибѣгъ г. Тарѣевъ, чтобы, вмѣсто обычнаго пониманія ихъ о вхожденіи Христа, умершаго на крестѣ, въ состояніе умершихъ [2]), получить выводъ о духовности Христова воскресенія. Онъ говоритъ: „по плоти" — это значитъ по человѣчеству; „духомъ" — это значитъ Божествомъ. „Богъ есть не что иное, какъ духъ, и все духовное въ сущности божественно" (18, 4). Итакъ, ангелъ, душа наша, діаволы и самъ сатана въ сущности божественны? Истинно не понимаемъ,

[1]) См. „Мисс. Обозр." кн. 10 стр. 1208.

[2]) „Во гробѣ—плотски, во адѣ же съ душею, яко Богъ"... Съ душею—μετά; по-русски перевести надобно просто творит. пад.

Digitized by Google

какъ это г. Тарѣевъ понятія: „Божество“ и „духъ“ считаетъ адэкватными; ибо только подъ такимъ условіемъ изъ словъ „Богъ есть духъ“ (πνεῦμα ὁ Θεός, Іоан. IV, 24) можно сдѣлать обратное заключеніе: всякій духъ есть Богъ, или иначе: „все духовное Божественно“ (18, 3). Но, если даже принять такое толкованіе, будто бы ап. Петръ говоритъ: Христосъ умеръ по человѣчеству, а воскресъ по Божеству Своему [1]), то можно ли отсюда заключать, что какъ смерть, — разлученіе души отъ тѣла,— относится къ человѣчеству Слова—воплощеннаго, такъ воскресеніе имѣетъ отношеніе только къ Божеству Богочеловѣка, тѣломъ же Онъ не возставалъ?..

„Если мы и знали Христа по плоти (κατὰ σάρκα), то нынѣ уже не знаемъ“ (2 Кор. V, 16),—говоритъ ап. Павелъ; г. Тарѣевъ передаетъ эти слова апостола такъ: если мы и знали Христа во плоти, т. е. въ тѣлѣ или съ тѣломъ, то нынѣ мы Его въ тѣлѣ уже не знаемъ. На этомъ толкованіи: „по плоти“ т. е. „въ тѣлѣ“ все и держится. Но, по словоупотребленію у новозавѣтныхъ писателей, „по плоти“ и „во плоти“ — не одно и тоже. Во плоти—значитъ „въ тѣлѣ“ или въ человѣческой природѣ, т. е. въ тѣлѣ и въ душѣ, напримѣръ: „Богъ явился во плоти“ (1 Тим. III, 16; 1 Іоан. IV, 2; 2 Іоан. 1, 7); иные, говоритъ ап. Павелъ, не знали меня въ лице—„кто не видѣлъ лица моего во плоти“ (Кол. II, 1); Галатійцы не соблазнились „искушеніемъ во плоти“; немощію плотскою,—тѣмъ болѣзненнымъ состояніемъ, въ какомъ находился апостолъ, когда у нихъ проповѣдывалъ (Гал. IV, 14); „во плоти пребывати“ — оставаться въ здѣшней земной жизни (Филип. I, 22. 24); „обрѣзаніе во плоти“ (Рим. II, 28); грѣхъ понесъ судъ, т. е. наказаніе „во плоти Сына Божія“, преданнаго Отцемъ на крестную смерть за насъ (Рим. VIII, 3); „во плоти“, т. е. въ падшей и растлѣнной человѣческой природѣ, нѣтъ мѣста ничему доброму (Рим. VII, 18). И, кажется, единственное мѣсто, когда ἐν σαρκὶ—„на плоть“ имѣетъ тотъ же смыслъ, что и κατὰ σάρκα— это Филип. III, 3—„надѣяться на плоть“. Но, наоборотъ, нельзя указать въ книгахъ Свящ. Писанія новаго завѣта ни одного мѣста, когда бы κατὰ σάρκα,—„по плоти“ значило „въ тѣлѣ“. „По плоти“ значитъ: „по происхожденію“, „по рожденію“ (Дѣян. II, 30; Рим. 1, 3; IX, 5; 1 Кор. X, 18; 2 Кор. IV, 23. 29), „по іудей-

[1]) Какъ говоритъ и св. Василій Великій: Христосъ... „воскресъ въ третій день и путь сотворивъ всякой плоти еже изъ мертвыхъ воскресеніемъ, яко не бяше мощно держиму быти тлѣніемъ Начальнику жизни“,—т. е. Тотъ, Кто „имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ“ (Іоан. V, 26), не могъ не воскреснуть (Евхаристическая молитва въ Литургіи Вас. Вел.).

Digitized by Google

скимъ понятіямъ", „по влеченію поврежденной природы", „по земнымъ, житейскимъ соображеніямъ", „по фарисейской мнимой праведности, которую они надѣялись пріобрѣсти исполненіемъ закона (Іоан. VIII, 15; Рим. VIII, 1, 4, 8, 9, 13; 1 Кор. 1. 29; 2 Кор. I, 17; XI, 18; Гал. VI, 12),—вообще „по плоти" значитъ „не по духу" Христову. Но уступимъ г. Тарѣеву,—допустимъ, въ угоду ему, что 2 Кор. V, 16 есть въ новомъ завѣтѣ единственное мѣсто, гдѣ κατὰ σάρκα значитъ не „по плоти", а „въ тѣлѣ"— ἐν σαρκὶ. Вотъ въ чемъ вопросъ: придавая этому выраженію такое значеніе, обратилъ ли г. Тарѣевъ вниманіе на связь рѣчи? Предыдущее и послѣдующее въ рѣчи апостола позволяетъ ли здѣсь κατὰ σάρκα перевести: „во плоти", „въ тѣлѣ"? Вотъ контекстъ этого выраженія: „Христосъ за всѣхъ умеръ, чтобы живущіе уже не для себя жили, но для Умершаго за нихъ и Воскресшаго; потому мы нынѣ никого не знаемъ по плоти; если и знали Христа по плоти, то нынѣ уже не знаемъ; кто во Христѣ, тотъ новая тварь; древнее прошло,—теперь все новое" (VI, 15—17). Апостолъ говоритъ о живущихъ,—что имъ надобно стать „новою тварью", „жить для Христа". Если слова: „нынѣ мы уже не знаемъ Христа по плоти" значатъ: нынѣ Христосъ живетъ уже безъ тѣла, то что же значатъ слова: нынѣ мы никого изъ живущихъ не знаемъ уже по плоти? Что же? Всѣ живущіе живутъ безъ тѣла по воскресеніи Христовомъ? Нѣтъ, не такъ разумѣли эти слова апостола бл. Ѳеодоритъ и св. Іоаннъ Златоустъ. Преосв. Ѳеофанъ, приведши дословно ихъ объясненіе на ст. 16, такъ передаетъ сущность этихъ объясненій: „Апостолъ беретъ лице или всѣхъ апостоловъ, или всѣхъ вѣрующихъ, къ Господу прилѣплявшихся во время Его земного пребыванія, и говоритъ, что, когда обращался среди насъ Христосъ Господь, то, смотря на Него, когда Онъ являлся со всѣми немощами естества человѣческаго, мы разумѣли Его по плоти,—судили о Немъ по видимости этой; и хотя высоко Его разумѣли, но все не такъ, какъ слѣдовало, какъ разумѣемъ теперь, когда умы наши озарены свѣтомъ благодати св. Духа. Теперь видимость та совсѣмъ исчезаетъ въ очахъ нашихъ; мы зримъ въ Немъ одно величіе Воплощеннаго Бога, Возстановителя падшаго человѣка, возведшаго его въ лицѣ Своемъ до обоженія; созерцаемъ Его сѣдящимъ одесную Отца, одѣяннымъ славою нетлѣнія и держащимъ въ рукахъ бразды всего міроправленія. Св. Златоустъ говоритъ: „по приложенію къ намъ, *по плоти*" то же значитъ, что быть во грѣхахъ; а *не по плоти*—то же, что не быть во грѣхахъ. По приложенію же ко Христу, *по плоти* не другое что означаетъ, какъ быть

Digitized by Google

причастнымъ немощей человѣческаго естества, какъ-то жажды, алканія, утомленія, сна, кромѣ грѣха; а *не по плоти* означаетъ то, что Онъ теперь освободился уже отъ тѣхъ немощей плоти, а не то, чтобы Онъ находился теперь безъ плоти. Ибо съ плотію, только уже непричастною страданіямъ и безсмертною, придетъ Онъ судить вселенную" [1]). Въ томъ же смыслѣ понимаютъ богомудрые истолкователи Писанія и предыдущія слова апостольскаго посланія: „Отнынѣ", послѣ того, какъ Господь Спаситель умеръ за всѣхъ и воскресъ, никого изъ живущихъ „не понимаемъ мы теперь, какъ плоть и кровь: родился, жилъ и умеръ, а какъ предназначенныхъ воспріять въ себя начало божественной жизни, въ залогъ воскресенія и преславной жизни въ нетлѣніи" [2]). Прислушайтесь, г. Тарѣевъ, какой выводъ Златоустъ сдѣлалъ изъ тѣхъ же словъ апостола: „а не то, чтобы Онъ находился теперь безъ плоти".

Третье мѣсто Писанія, приводимое г. Тарѣевымъ въ доказательство своего ученія о духовности Христова воскресенія, собственно же два различныя изреченія, произвольно соединяемыя г. Тарѣевымъ: „Господь же духъ есть" (2 Кор. III, 17) и „соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ" (1 Кор. VI, 17). Не будемъ настаивать, что въ первомъ изъ этихъ мѣстъ подъ словомъ „Господь" разумѣется Духъ Святый, хотя цѣлый рядъ древнихъ истолкователей (Златоустъ, Ѳеодоритъ, Дамаскинъ, не считая ихъ послѣдователей, бл. Ѳеофилакта, Экуменія) съ силой настаиваютъ на такомъ именно значеніи здѣсь слова „Господь", указывая на дальнѣйшія слова: „а гдѣ Духъ Господенъ, тамъ и свобода". Теченіе рѣчи и связь мыслей, повидимому, благопріятствуютъ тому, чтобы подъ словомъ „Господь" разумѣть здѣсь не Духа Святаго, а Сына Божія: невѣрующіе іуден, говорится здѣсь, при чтеніи Писанія не видятъ свѣта Христова, сіявшаго на лицѣ Моисея, потому что покрывало, скрывавшее отъ нихъ этотъ свѣтъ, только тогда отнимается прочь, „когда они обращаются къ Господу; Господь же Духъ есть"... и пр. Но, — разумѣть ли здѣсь подъ словомъ „Господь" Сына Божія,—разумѣть ли Духа Святаго,—во всякомъ случаѣ, идетъ ли къ контексту то пониманіе, какое предлагаетъ проф. Тарѣевъ? По его толкованію, апостолъ здѣсь говоритъ: Господь Іисусъ воскресшій есть уже чистый „духъ, чуждый

[1]) Толкованія 2-го посл. къ Коринѳ. Еп. Ѳеофана. Изд. 2-е М. 1894, стр. 198.

[2]) Ibid. 196, 197.

Digitized by Google

всякой матеріальности; а гдѣ Духъ Господенъ, тамъ и свобода". Въ какой логической связи между собою могутъ быть эти два положенія? Мысль: Сынъ Божій есть чистый духъ по Своемъ воскресеніи—въ какой связи стоитъ съ предыдущимъ и послѣдующимъ въ этой главѣ посланія? [1]). Все ту же нужную ему мысль о духовности Христовой по воскресеніи хочетъ видѣть проф. Тарѣевъ и въ этихъ словахъ апостола: „соединяющійся (κολλώμενος) съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ" (1 Кор. VI, 17) [2]). Но если мы соединяемся съ Господомъ въ „одинъ духъ", слѣдуетъ ли отсюда, что Господь по воскресеніи есть чистый, безтѣлесный духъ? Средствомъ соединенія нашего въ одинъ духъ съ Господомъ Господь установилъ вкушеніе нами плоти и крови Его. Всѣ мы составляемъ „одно тѣло, одинъ духъ" (Еф. IV, 4), ибо всѣ мы причащаемся одного хлѣба, который есть „общеніе тѣла Христова" (1 Кор. X, 16, 17), и это должно продолжаться до второго Христова пришествія (XI, 26); но цѣль причащенія нашего тѣлу Христову и крови Христовой есть именно оживленіе наше животворящимъ Духомъ Божіимъ.

---

[1]) Преосвященный Ѳеофанъ въ своемъ толкованіи на это мѣсто апостольскаго посланія (изданіе Пантелеим. М., стр. 118—119) самъ остается не совсѣмъ доволенъ собственнымъ изложеніемъ мысли апостола, но нисколько не сомнѣвается въ сущности своего толкованія и — дѣйствительно, даетъ объясненіе этихъ словъ, соотвѣтствующее смыслу всей главы посланія; онъ говоритъ: „Въ словахъ: „Господь Духъ есть" слово „Господь" *должно* означать Сына Божія, „какъ это открывается изъ сопоставленія словъ: покрывало снимается, когда іудеи обращаются ко Христу, (ст. 14), а ниже: обращаются къ Господу (ст. 16). Слово же „Духъ" *должно* здѣсь означать Духа Святого, какъ это видно изъ послѣдующихъ словъ: „а гдѣ Духъ Господень, тамъ и свобода" (ст. 17); а такъ какъ не могъ же апостолъ сказать: Сынъ Божій есть Духъ Святой; то преосв. Ѳеофанъ и приводитъ эти два понятія въ логическую связь посредствомъ такихъ перифразовъ рѣчи апостольской: „Гдѣ Духъ Господенъ, тамъ и свобода", т. е. вѣрующіе въ Господа получаютъ благодать Св. Духа, которая разрываетъ всѣ „покровы" и всѣ узы ихъ духа и сердца. Примѣнительно къ этому надобно понимать и слова: „Господь же Духъ есть". (Напримѣръ): Господь, къ коему обращаются вѣрою, Духа Святаго подаетъ; яко единосущный съ Нимъ и сопрестольный,—и Духъ Господенъ уже разрѣшаетъ всѣ узы". Или такъ: „Господь единъ есть по существу съ Духомъ,—единосущенъ съ Нимъ и нераздѣленъ; такъ что гдѣ Господь, тамъ и Духъ, или — что Господь творитъ,—то творитъ и Духъ, по единодѣйствованію лицъ Пресвятой Троицы".

[2]) Въ греческомъ гораздо яснѣе параллелизмъ мысли и выраженія въ этомъ изреченіи апостола:

Ὁ κολλώμενος τῇ πόρνῃ ἓν σῶμά ἐστιν,

Ὁ δὲ κολλώμενος τῷ Κυρίῳ ἓν Πνεῦμά ἐστιν.

Digitized by Google

„Духъ животворитъ; плоть", сама по себѣ, даже и плоть воплотившагося Сына Божія, „не пользуетъ ни мало" (Іоан. VI, 63); она пользуетъ именно только какъ средство къ исполненію нашему жизнію Отца, которая всецѣло принадлежитъ Сыну, а чрезъ Сына преизливается и въ причащающихся тѣла и крови Его: „какъ послалъ Меня живой Отецъ, и Я живу Отцемъ, такъ и ядущій Меня жить будетъ Мною" (ст. 57). Итакъ, хотя всѣ мы, вкушающіе „отъ единаго хлѣба" и причащающіеся, подъ видомъ хлѣба и вина, тѣла Христова и крови Христовой, чрезъ то самое становимся не только „единъ духъ", но и едино тѣло, „оживляемое" „единымъ Духомъ", „изливающимся въ сердца вѣрующихъ" (Рим. V, 5) отъ единыя Главы тѣла Христова — церкви (Еф. I, 23); Христосъ, „вселяясь вѣрою въ сердца наши" въ силѣ Святаго Духа (III, 17, 16), въ Себѣ соединяетъ насъ въ „единъ духъ" и со Отцемъ (Іоан. XIV, 23; XVII, 21). И если апостолъ не говоритъ всего этого въ своемъ краткомъ изреченіи: „соединяющійся съ Господомъ есть одинъ духъ съ Господомъ", то можно ли на основаніи этого умолчанія отвергать все вышеизложенное? Тѣмъ менѣе на основаніи этого изреченія можно утверждать, что Богочеловѣкъ по воскресеніи не есть уже Богочеловѣкъ, а Богъ, удержавшій въ соединеніи съ Божествомъ одну лишь душу человѣческую.

Итакъ, въ словѣ Божіемъ нѣтъ основанія для ученія о нематеріальности воскресшаго тѣла Христова и держится это ученіе у проф. Тарѣева на одномъ только филологическомъ толкованіи слова „σῶμα. „Тѣло (σῶμα въ отличіе отъ плоти—σάρξ) обозначаетъ взаимную отограниченность тварныхъ существъ, которою обусловливается ихъ реальность. Душевное тѣло есть матеріальная отограниченность условныхъ существъ, разсчитанная на ихъ общеніе съ матеріальнымъ міромъ; духовное же тѣло есть чуждая матеріальности отограниченность условнаго существованія, приспособленная къ общенію съ духовно-божественнымъ бытіемъ" (22 $\frac{12}{12}$ примѣч.). Таково „опредѣленіе, выработанное экзегетическою наукою" Запада. А выводъ: тѣло Христово по воскресеніи чуждо всякой матеріальности, есть „матеріальность нематеріальная", — „тѣло безтѣлесное", т. е., какъ признаетъ самъ г. Тарѣевъ, „нѣчто такое, что лишено всякаго реальнаго значенія и даже логическаго смысла" (24 $\frac{19}{19}$), т. е., продолжимъ мы, воскресеніе Христово признается на словахъ и отрицается по существу.

Digitized by Google

Теперь можно было бы уже подвести итогъ: что же именно проф. Тарѣевъ считаетъ православнымъ, но научнымъ пониманіемъ Христова воскресенія и что относитъ къ области грубо-антропоморфной іудейско-чувственной простонародной метафизики воскресенія (стр. 10). Но остается невыясненнымъ еще одно небольшое недоразумѣніе: къ простонародной метафизикѣ воскресенія г. Тарѣевъ относитъ признаніе тѣла Христова по воскресеніи земнымъ. Излагая отъ лица представителей простонародной вѣры въ воскресеніе ихъ грубо-чувственное пониманіе догмата, онъ влагаетъ въ уста ихъ между прочимъ такія слова: „Тѣло Христово по воскресеніи пріобрѣло свойства божественной славы, оставаясь нашимъ (земнымъ, душевнымъ) тѣломъ; Онъ, вознесшись къ Отцу, вознесъ на небо наше (земное, душевное) тѣло“ (10 _9). Поставленные г. Тарѣевымъ въ скобкахъ эпитеты тѣла Христова показываютъ, что—признавать тѣло Христово по воскресеніи „земнымъ“, также неправославно, какъ и называть его „душевнымъ“. И кто же будетъ спорить, вопреки яснымъ словамъ апостола,—противъ того, что „сѣется“ въ могилу „тѣло душевное, возстаетъ“ изъ гробовъ „тѣло духовное“ (1 Кор. XV, 44), и это—по образу Господа, Который первый въ воскресеніи Своемъ явилъ „измѣненіе“ тѣла душевнаго въ тѣло духовное. Но нигдѣ не называетъ апостолъ тѣло Христа воскресшаго неземнымъ, небеснымъ [1]). И, по нашему мнѣнію, нельзя его называть неземнымъ, небеснымъ; но и духовнымъ, и нетлѣннымъ, и прославленнымъ стало именно это „наше земное“ тѣло, которое и вознесъ Господь на небо, и посадилъ со Отцемъ (Еф. II, 6).

Итакъ, подведемъ теперь итогъ: въ представленномъ г. Тарѣевымъ изложеніи „простонародной метафизики“, что счи-

[1]) У Апостола есть и самыя выраженія эти: „тѣла небесныя“, „тѣла земныя“; говорится, что слава ихъ различна и что различіе это проявится „при воскресеніи мертвыхъ“ (I Кор. XV, 39—42). Но Апостолъ не говоритъ здѣсь, что наши тѣла до воскресенія были земными, а по воскресеніи станутъ небесными. Преимущество славы, т. е. совершенства тѣлъ небесныхъ предъ земными, и различныя степени совершенства организмовъ земныхъ, различныя степени свѣтлости въ свѣтилахъ небесныхъ апостолъ беретъ только какъ подобіе неодинаковой славы праведниковъ по воскресеніи. „Каковъ перстный“ Адамъ,—съ „тѣломъ тлѣннымъ, немощнымъ, уничиженнымъ, душевнымъ“, „таковы и мы перстные“ въ настоящей жизни; „и каковъ небесный—Господь съ неба, таковы будемъ и мы нѣкогда“, когда „облечемся въ нетлѣніе и безсмертіе“ по тѣлу; но и нетлѣнными, и безсмертными, и духовными станутъ эти „наши земныя тѣла“, какъ и Господь съ неба облекся въ „наше земное тѣло“, съ которымъ и воскресъ (ст. 47—53).

Digitized by Google

таемъ и мы „грубо антропоморфнымъ іудейско-чувственнымъ взглядомъ на состояніе и жизнь воскресшаго“ Господа, чуждымъ православію, и отъ чего мы не можемъ отступиться, какъ отъ ученія Церкви православной. Повторимъ слова его: „Есть“, говоритъ онъ, „по предмету воскресенія Христова, взглядъ не односторонній только, но и прямо ложный. Въ своемъ зародышѣ это грубо-антропоморфный іудейско-чувственный взглядъ на состояніе и жизнь Воскресшаго. По этому пониманію, Христосъ возсталъ изъ гроба къ продолженію тѣлесно-чувственной жизни, хотя и окруженный сіяніемъ божественной славы: врата ада, поглотивъ Христа, были обмануты, они не могли удержать Его, Его смерть была мнимою, Онъ вышелъ изъ области смерти такимъ, какимъ вошелъ туда. Онъ возсталъ изъ гроба съ такою же тѣлесною жизнью, какою жилъ на землѣ, съ тою лишь разницею, что тѣло Его по воскресеніи пріобрѣло новыя свойства божественной славы — всемогущества, вездѣприсутствія, оставаясь однако нашимъ (земнымъ, душевнымъ) тѣломъ,—Онъ, вознесшись къ Отцу, вознесъ на небо наше (земное, душевное) тѣло, буквально возсѣдаетъ на небесахъ одесную Бога Отца“ (стр. 9 и 10).

По православному пониманію, Христосъ возсталъ изъ гроба съ тѣломъ духовнымъ по своимъ свойствамъ, но въ то же время—доступнымъ чувствамъ (не какъ ангелы,—духи безплотные и невидимые по свойству духовнаго существа своего)—въ тѣлѣ видимомъ и осязаемомъ,—въ этомъ смыслѣ—тѣлѣ чувственномъ. Тѣло Христово по воскресеніи—тѣло не-мертвое, а живое, по соединенію своему съ душою, какъ своимъ жизненнымъ началомъ: въ немъ нѣтъ уже болѣе мѣста тѣмъ жизненнымъ тѣлесно-чувственнымъ процессамъ, которые обусловливаются и самая потребность которыхъ вызывается смертію и тлѣніемъ,—каковы: питаніе и дыханіе, но, какъ живое, тѣло Христово и по воскресеніи также, какъ до смерти и воскресенія, участвуетъ въ принадлежащихъ духу существенно актахъ жизни сознательной,—участвуетъ свойственнымъ ему, какъ веществу, способомъ,—т. е. движеніемъ, къ которому сводятся всѣ явленія, имѣющія мѣсто въ веществѣ; съ возсоединеніемъ души Христовой съ тѣломъ Христовымъ въ воскресеніи, во Христѣ возстановилось прекращенное на время смертію Богомужное, т. е. Божественное и вмѣстѣ наше человѣческое мышленіе, чувствованіе и желаніе; въ этомъ смыслѣ Господь возсталъ къ продолженію и тѣлесно-чувственной жизни. „Врата адова, поглотившія Христа, были обмануты; они не могли удержать Его“.

Digitized by Google

Православные согласны съ общимъ смысломъ этого выраженія, хотя и не могутъ одобрить самаго выраженія; мысль эта не разъ встрѣчается въ воскресныхъ пѣснопѣніяхъ церкви православной; только не нужно соединять въ одну фразу образы, взятые отъ различныхъ смысловъ одного и того же слова [1]). Адъ обманулся и не могъ удержать въ смерти Безсмертнаго; но смерть Его не была мнимою. Православные, обученные катихизису, знаютъ, что потому именно и исповѣдуютъ они „Христа за ны распятаго страдавшимъ и погребеннымъ", что „нашего ради спасенія" потребна была смерть Богочеловѣка не мнимая или, какъ сказано въ катихизисѣ, не одинъ видъ страданія и смерти, а истинныя и дѣйствительныя страданія и смерть. Православные вѣруютъ, что Христосъ вышелъ изъ области смерти не такимъ, какимъ вошелъ туда; вошелъ въ состояніи уничиженія, не имѣя ни вида, ни красоты, изъязвленный (Ис. LIII, 2—4) отъ ногъ до главы, а вышелъ въ нетлѣніи, силѣ, во славѣ тѣла духовнаго. Православные вѣруютъ, что Христосъ возсталъ изъ гроба не съ такою уже тѣлесною жизнью, какою жилъ на землѣ; что по воскресеніи Онъ не могъ уже ни алкать, ни жаждать, ни утомляться, не имѣлъ потребности ни во снѣ, ни въ покоѣ, ни въ движеніи, но, какъ уже упомянули мы выше, не могутъ православные утверждать, будто тѣло духовное мертво, не живетъ духовною жизнью, будто въ немъ по воскресеніи нѣтъ уже мѣста состояніямъ жизни сознательной, интеллектуальной; православные не могутъ утверждать, что по воскресеніи измѣнилось Богочеловѣческое дѣйствованіе, хотѣніе, чувствованіе, мышленіе,—что Божество находится теперь въ единеніи только съ душою человѣческою, а не съ человѣкомъ всецѣлымъ, состоящимъ изъ души и тѣла; мы, православные, вѣруемъ, что эта духовная интеллектуальная жизнь, поскольку въ ней участвовалъ тѣлесный составъ Господа, будетъ и въ воскресшемъ тѣлѣ Господа продолжаться навѣки. Мы, православные, вѣруемъ, что Христосъ, „вознесшись къ Отцу, вознесъ на небо наше" отъ земли созданное, т. е. изъ

[1]) Врата ада, поглотившія и не удержавшія Христа, — образъ, гдѣ слово „врата" взято въ смыслѣ затворовъ и заклеповъ ада, разрушенныхъ Христовымъ воскресеніемъ (Іоан. II, 7. Ап. I, 18); и „врата ада"—въ смыслѣ личноживыхъ, боговраждебныхъ силъ, которыя „были обмануты" „богомудростнымъ льщеніемъ"; думая торжествовать въ смерти Христовой свою побѣду, адъ, „пріявъ землю, приразися небу",—прія въ еже видяше, приразися своей погибели, „еяже не видяше". (Слова Златоуста на Святую Пасху. Мѳ. XVI, 18).

Digitized by Google

вещества образовавшееся посредствомъ питанія и возрастанія и—въ этомъ смыслѣ—„земное тѣло“, хотя уже и не душевное, а духовное,—тѣло, пріобрѣтшее нетлѣніе, силу и славу, для смертныхъ очей проявившуюся сіяніемъ свѣта на Ѳаворѣ (проявляющуюся подобнымъ тому образомъ и въ другихъ праведникахъ. 2 Кор. III, 7, 13; Мѳ. XVII, 2; Ш, 43; Дѣян. XXII, 6. 11; Гал. I, 12; 1 Кор. IX, 1; XV, 48. 49), но оставшееся „нашимъ земнымъ“, а не ставшее какимъ-то небеснымъ, чуждымъ намъ тѣломъ (Евр. II, 16).

Но мы, православные, не говоримъ, будто бы тѣло Христово по воскресеніи пріобрѣло то, что не можетъ принадлежать тѣлу, напримѣръ, будто „всемогущество“ Христа Сына Божія стало „свойствомъ“ тѣла Христова или „свойство вездѣприсутствія“, которое не приписывается церковію даже и безплотнымъ ангеламъ, не приписывается и честнѣйшей херувимовъ и славнѣйшей безъ сравненія серафимовъ Богоматери, хотя тѣло Ея, по преданію церкви, и пріяло уже по смерти Ея измѣненіе изъ душевнаго въ духовное. Потому церковь православная не усвояетъ и воскресшему тѣлу Христа Спасителя вездѣприсутствія, что отрицать въ немъ условіе бытія пространственнаго—значило бы отрицать самое тѣло и не исповѣдывать уже Христа по воскресеніи Богочеловѣкомъ.

Повидимому, и г. Тарѣевъ представляетъ себѣ, согласно съ вѣрою общецерковною, тѣло Христово и по воскресеніи видимымъ и описуемымъ, не утратившимъ облика, принятаго Имъ въ воплощеніи; по крайней мѣрѣ, сказавъ, что Господь „вознесся отъ апостоловъ на небо, т. е. сталъ для нихъ невидимъ на вѣки“, тутъ же сдѣлалъ поправку къ своимъ словамъ, замѣнивъ слово „на вѣки“ словами: „невидимъ до второго пришествія“ (43 12). Если же Господь Іисусъ Христосъ, „вознесшійся отъ насъ на небо, прійдетъ такимъ же образомъ, какимъ“ апостолы „видѣли Его восходящимъ на небо“ (Дѣян. I, 11),—такимъ же будетъ виденъ и для нихъ и для всего міра во второмъ Своемъ пришествіи (Іоан. XIX, 37; Мѳ. XXIII, 39), то почему же думать, что теперь тѣло Его по существу своему уже невидимо, неописуемо (т. е. не имѣетъ никакого очертанія), не занимаетъ опредѣленнаго пространства, а вездѣсуще. Мы же исповѣдуемъ Господа вездѣсущимъ по Божеству и описуемымъ по человѣчеству, по тѣлу. Какими бы грубыми антропоморфистами ни представлялъ себѣ г. Тарѣевъ насъ, православныхъ, все-же не думаемъ, чтобы онъ въ самомъ дѣлѣ воображалъ найти между современниками своими послѣдователей протопопа Аввакума, учившаго, что

Digitized by Google

Отецъ, Сынъ и Духъ сидятъ на трехъ престолахъ, а Христосъ сидитъ на четвертомъ престолѣ, одесную Отца буквально; онъ знаетъ, конечно, что православные съ дѣтства въ катихизисѣ получаютъ разъясненіе, что значатъ слова Символа Вѣры: „сѣдяща одесную Отца“. А вотъ г. Тарѣевъ, уча, что по воскресеніи тѣло Христово чуждо всякой матеріальности, долженъ утверждать, что Воскресшій даже и въ Эммаусѣ не могъ возлежать одесную одного изъ сотрапезниковъ Своихъ и ошую другого, потому что нематеріальный не могъ быть ни одесную, ни ошую чего-либо матеріальнаго; ему, г. Тарѣеву, только и остается утверждать, что все, что видѣли апостолы въ воскресшемъ Господѣ, было такими же „видѣніями“, какъ и видѣнная ап. Петромъ плащаница, наполненная животными (35 $\frac{13}{13}$).

Кажется, теперь дѣло наше окончено, задача выполнена: Г. Тарѣевъ, установивъ путемъ діалектическихъ опредѣленій положеніе, что Господь возсталъ изъ гроба уже не съ нашимъ земнымъ тѣломъ, а съ тѣломъ духовнымъ, т. е., по его толкованію, не имѣющимъ въ себѣ „ничего матеріальнаго“, указавъ въ Священномъ Писаніи три мѣста, „несомнѣнно“, будто бы, заключающія „ученіе слова Божія“, что воскресеніе Христово должно понимать „духовно“,—„въ подтвержденіе своего взгляда на сущность воскресенія“ представилъ „анализъ евангельскихъ сказаній“ о явленіяхъ Христа по воскресеніи,—анализъ, направленный къ убѣжденію его читателей, что сказанія эти не заключаютъ въ себѣ ничего несогласнаго съ его взглядомъ на фактъ воскресенія, что они только „повидимому“ говорятъ о тѣлесности Воскресшаго, на самомъ же дѣлѣ, будто бы, эти сказанія показываютъ, что такъ называемыя въ Евангеліи явленія Христа воскресшаго апостоламъ были не явленія, а видѣнія. Мы пересмотрѣли эти сказанія, чтобы возстановить простой, неперетолкованный смыслъ этихъ явленій, какъ доказательства истинности Христова воскресенія (Дѣян. X, 40. 41). Мы пересмотрѣли и указываемыя г. Тарѣевымъ слова Писанія и, кажется, показали, что въ нихъ не заключается такого ученія, что воскресеніе Христово и всѣ Христовы явленія по воскресеніи были призрачны, что теперь Христосъ только духовно воспріялъ славу Божественную, что „если въ явленіяхъ Христовыхъ по воскресеніи и было нѣчто матеріально-тѣлесное“ (42$\frac{12}{12}$), то это было будто бы, только „переходное состояніе“ къ духовному существованію по отшествіи къ Отцу (36$\frac{14}{14}$). Ни въ одномъ изъ указанныхъ г. Тарѣевымъ мѣстъ

Digitized by Google

Писанія мы не нашли основанія ни для новаго догмата о переходномъ состояніи Христа отъ бытія во плоти къ состоянію чистаго духа, ни вообще не нашли основанія къ возстановленію евтихіанства чрезъ отожествленіе духовнаго съ Божественнымъ. Но все это—взглядъ г. Тарѣева на „сущность воскресенія"; а вѣдь онъ хотѣлъ говорить собственно „о значеніи воскресенія" (26₃). Затѣмъ собственно и понадобилось г. Тарѣеву войти въ разсужденіе „о сущности воскресенія", чтобы обосновать на этихъ разсужденіяхъ такое, а не другое „нравственное его значеніе". Послушаемъ, какъ учитъ г. Тарѣевъ о нравственномъ значеніи Христова воскресенія:

Онъ говоритъ, что „сильнѣйшимъ мотивомъ раскрывать мысль о духовности или духовной тѣлесности воскресшаго Христа" послужила для него „наличность и даже распространенность" (18 5) новоявившагося ученія, имѣющаго „видимость грандіозной системы, построенной на твердыхъ основаніяхъ и дающей рѣшеніе существенныхъ вопросовъ нравственной проблемы" (15₁₃–₁₈). Такой грандіозной, хотя бы только по видимости, системой представляется г. Тарѣеву ученіе г.г. Мережковскаго, В. Розанова, Минскаго и товарищей ихъ о святой плоти и святомъ сладострастіи, причемъ эту пропаганду возрожденнаго въ христіанствѣ язычества г. Тарѣевъ выдаетъ за ученіе, выродившееся будто бы изъ взглядовъ архимандрита Ѳеодора Бухарева относительно примиренія исторической дѣйствительности съ духомъ христіанства (11¹⁸, 15¹⁵),—примиренія, обоснованнаго на догматѣ воспріятія Сыномъ Божіимъ на вѣки всего истинно-человѣческаго. Г. Тарѣевъ признаетъ, что „мысль о воспріятіи Сыномъ Божіимъ человѣческой природы несомнѣнна" (14 1). Онъ признаетъ мыслію „святоотеческою" и то, что „Господь Христосъ принялъ на Себя человѣческую природу въ условности ея естественнаго развитія и прошелъ чрезъ всякій человѣческій возрастъ" для того именно, „чтобы освятить всякій возрастъ соотвѣтствующимъ періодомъ Своей жизни" (14 примѣч.); хотя при этомъ и замѣчаетъ, что „въ святоотеческомъ ученіи эта мысль имѣетъ только сотеріологическое *приложеніе* и изъ нея не дѣлается выводовъ" этическаго характера (ibid.). Признаетъ, наконецъ, г. Тарѣевъ и то, что „приводить въ связь ученіе о Христовомъ воскресеніи съ разсужденіями о святомъ сладострастіи или по крайней мѣрѣ о „святомъ" язычествѣ, съ его наукой, искусствами, культурой и въ оправданіе этихъ разсужденій говорить о плоти воскресшаго Христа",—значитъ говорить не только „безосновательно, но и въ грубое противорѣчіе съ словомъ Божіимъ" (20 1). Тѣмъ не менѣе,

Digitized by Google

г. Тарѣевъ задумалъ разрубить аѳинейскія плетенія новопутейцевъ отрицаніемъ самой тѣлесности въ Христовомъ воскресеніи. Истинную и дѣйствительную смерть Христову, какъ ее понимаютъ всѣ православные, г. Тарѣевъ, какъ мы видѣли, называетъ „смертью мнимою“ (10 6). Истинная и дѣйствительная смерть, по его мнѣнію, только та, которая сопровождается уничтоженіемъ тѣла; тогда и воскресеніе будетъ не возстаніемъ плоти, а только начальнымъ моментомъ жизни чистаго духа. Вотъ какъ говоритъ объ этомъ г. Тарѣевъ: „Дѣйствительность смерти Христа Іисуса составляетъ необходимый моментъ въ правильномъ воззрѣніи на Его воскресеніе. Необходимо представить себѣ во всей реальности дѣйствительность Его смерти, чтобы правильно понять сущность Его воскресенія. Въ основѣ евангельской исторіи лежитъ та идея, что, какъ зерно приноситъ плодъ сгнивши, такъ и человѣкъ долженъ умереть, погубить душу свою, чтобы воскреснуть. Согласно съ этимъ и ап. Павелъ учитъ, что плоть и кровь не могутъ наслѣдовать царствія Божія и тлѣніе не наслѣдуетъ нетлѣнія, что наша душевно-тѣлесная жизнь есть только зерно для посѣва, которое должно сгнить въ смерти“ (25 5).

Предоставляемъ читателямъ рѣшить, убѣдилъ ли ихъ г. Тарѣевъ своими ссылками на Писаніе и анализомъ евангельскихъ сказаній о явленіяхъ воскресшаго Господа въ своемъ ученіи о „реальности дѣйствительной смерти Христовой“ и о кажущейся только тѣлесности Христа воскресшаго, послѣдніе остатки которой уничтожились въ Воскресшемъ ко времени отшествія Его ко Отцу. Какъ примиряется такое его понятіе о Христовомъ воскресеніи и вознесеніи съ его утвержденіемъ, будто и для него „несомнѣнна мысль о воспріятіи Сыномъ Божіимъ человѣческой природы *на вѣки*“,—пусть пойметъ, кто можетъ; „согнившее въ смерти зерно душевно-тѣлесной“ природы во Христѣ есть уничтоженіе на вѣки цѣлой половины воспринятаго Христомъ Сыномъ Божіимъ человѣчества. „Полное значеніе смерти и воскресенія Христа въ томъ“, говоритъ г. Тарѣевъ, „что ими снимается съ человѣка тяжесть смертнаго тѣла не въ уничтоженіи“ его; „пусть это будетъ не окончательное уничтоженіе тѣла, но преобразованіе нашего уничиженнаго тѣла сообразно славному тѣлу Христа, и мы вмѣсто тѣла душевнаго будемъ имѣть тѣло духовное, такъ что нельзя говорить о нашей абсолютной метафизической безтѣлесности по воскресеніи“ (22 3). Такъ точно согласится, можетъ быть, г. Тарѣевъ, что „нельзя говорить и объ абсолютной метафизической безтѣлесности“ Христа по воскресеніи, а на вопросъ: что значитъ тѣло безтѣлесное?—отвѣтитъ: „наша проблема не

Digitized by Google

метафизическая, а нравственная и мы всего менѣе расположены вступать въ состязаніе о словахъ“ (20$\frac{13}{}$). Но вѣдь и христіанское нравственное ученіе должно быть выводомъ изъ ученія сотеріологическаго; а какъ дѣлать выводы изъ основанія, представляющаго соединеніе въ одномъ мыслительномъ актѣ положенія и отрицанія?

Вотъ, напримѣръ, архимандритъ Ѳеодоръ Бухаревъ, въ шестидесятыхъ годахъ, изъ мысли, которую и г. Тарѣевъ признаетъ „несомнѣнною“,—изъ мысли о „воспріятіи Сыномъ Божіимъ человѣческой природы на вѣки“ сдѣлалъ выводы, относящіеся къ области нравственной, и стоялъ за нихъ до конца. Г. Тарѣевъ излагаетъ эти выводы въ своей статьѣ (стр. 11—14) и „соотношеніе между воскресшимъ тѣломъ Господа и нашей душевной тѣлесностью“ называетъ „очевидно ложнымъ“ (14. 15). „Значеніе нашей душевно-тѣлесной условности“, говоритъ онъ,—не утверждается впервые на воспріятіи ея Христомъ; напротивъ,—воспринята она Христомъ въ силу ея установленнаго творческою волею Божіею значенія для міровыхъ цѣлей (20$\frac{17}{}$). Усвоеніе Сыномъ Божіимъ человѣческой природы и воскресеніе Его изъ мертвыхъ не имѣли цѣлью увѣковѣчить душевную тѣлесность человѣка, и нѣтъ основаній выводить изъ факта воскресенія Христова оправданіе нашей душевно-тѣлесной условности (20$\frac{14}{}$). Изъ факта воскресенія Христова нельзя сдѣлать никакихъ выводовъ относительно нашей душевно-тѣлесной условности. Этотъ фактъ утверждаетъ духовность Христа въ противоположность непосредственно и прямо не душевно-тѣлесной жизни, а въ прямую противоположность плотскому, „человѣческому“ направленію жизни (21 $\frac{2}{}$). Воскресеніе Христово „направляетъ наши мысли на божественное содержаніе нашей жизни, въ противоположность плотскому началу исторической жизни человѣчества; этимъ и открывается *нравственное значеніе воскресенія Христова*“ (21$\frac{16}{}$). Если кому придетъ на мысль при чтеніи опроверженій г. Тарѣева на систему христіанской морали, построенную архимандритомъ Ѳеодоромъ, что вѣдь это не есть опроверженіе, а просто рядъ положеній, несогласныхъ съ тѣми, которыя нужно опровергать,—тѣмъ напомнимъ, что сила опроверженія заключается въ непризнаніи г. Тарѣевымъ основного положенія всей системы о. Ѳеодора; всѣ его выводы падаютъ, если доказано г. Тарѣевымъ, что природа человѣческая воспринята была Христомъ Сыномъ Божіимъ не на вѣки, а только на время земной Его жизни. Но доказано ли то, что хотѣлъ доказать г. Тарѣевъ,—опять предоставляемъ судить самимъ читателямъ статьи его. Хотѣлось бы намъ замѣтить

Digitized by Google

только относительно перваго изъ положеній, высказываемыхъ г. Тарѣевымъ по поводу „взглядовъ духовнаго публициста шестидесятыхъ годовъ“ (15[16]). Онъ говоритъ: „значеніе нашей душевно-тѣлесной условности не утверждается *впервые* на воспріятіи ея Христомъ; напротивъ, воспринята она Христомъ въ силу значенія ея для міровыхъ цѣлей, установленнаго творческою волею“ (20[17]). Но устанавливая, что здѣсь „первѣе“,—не забываетъ ли г. Тарѣевъ о предвѣчномъ совѣтѣ, въ которомъ Образъ Бога невидимаго преданъ уже былъ любовію Отца на закланіе за грѣхи міра и эта *жертва легла въ основу самаго творенія.*

Итакъ, нравственное значеніе воскресенія Христова есть направленіе нашей жизни отъ плотскаго, душевнаго, человѣческаго къ духовному—божественному. Но въ статьѣ г. Тарѣева найдется много болѣе этого, слишкомъ общаго положенія о значеніи Христова воскресенія въ области христіанской морали. Онъ углубляется мыслью въ фактъ Христова воскресенія и самъ дѣлаетъ выводы изъ него, которые не легко и понять. Онъ говоритъ: „Остановиться на такой плоскости въ пониманіи“ явленій воскресшаго Господа, что будто бы въ нихъ „видѣніе служитъ основою вѣры“ учениковъ въ воскресеніе,—значило бы „не проникать вглубь факта“ (37[10]). „Вдумайтесь въ эти слова ап. Ѳомы: „если не увижу на рукахъ Его ранъ отъ гвоздей, и не вложу перста моего въ раны отъ гвоздей, и не вложу руки моей въ ребра Его,—не повѣрю“. Не вѣетъ ли отъ нихъ *какимъ-то мистическимъ ужасомъ*: растравлю Его раны, воспроизведу себѣ ужасъ Его смерти, позоръ Его и собственнаго (?!) уничиженія. Здѣсь слышится *какая-то жажда* новаго участія въ смерти Господа,—жажда, *истекающая изъ мистической связи* воскресенія Христа съ Его страданіями и смертью, а равно и *связи вѣры въ воскресеніе Его съ участіемъ въ Его смерти.* Несомнѣнно, въ требованіи Ѳомы былъ моментъ, лишавшій его временно блаженства „не видѣвшихъ и увѣровавшихъ; но это былъ *моментъ излишняго реализма въ чувствахъ* (?). И можетъ быть, для Ѳомы эта *матеріально-чувственная тяжесть* (?) была особенно тяжеловѣсна вслѣдствіе личныхъ осадковъ прошлаго. Онъ любилъ Христа до готовности участвовать въ Его смерти („пойдемъ и мы умремъ съ Нимъ“), но не вѣрилъ еще, что Его смерть есть мостъ къ воскресенію и что участіе въ ней есть путь къ участію въ Его славѣ. Поэтому теперь, по воскресеніи Господа, въ немъ особенно сильна была *жажда усвоить Его воскресеніе не внѣ связи съ смертью* (?), чтобы и въ немъ вѣра въ Воскресшаго была сильна побѣдить страхъ собственной смерти“ (39—40). Быть

Digitized by Google

можетъ, кто-нибудь и понимаетъ, что хочетъ сказать г. Тарѣевъ этими поистинѣ мистическими фразами: „вѣяніе мистическаго ужаса“, „*мистическая* связь смерти Христовой съ Его воскресеніемъ“, „мистическая связь вѣры въ воскресеніе съ участіемъ (вѣрующаго) въ Его смерти“, „моментъ излишняго реализма въ чувствахъ“, составлявшій для ап. Ѳомы „матеріально-чувственную тяжесть“. Вѣдь понимаетъ же смыслъ своихъ словъ самъ г. Тарѣевъ; будемъ вѣрить, что найдутся и другіе, понимающіе ихъ. Ап. Ѳома, говоритъ г. Тарѣевъ, предъ воскрешеніемъ Лазаря „не вѣрилъ еще, что смерть Христова есть мостъ къ воскресенію“; но развѣ онъ только одинъ не вѣрилъ этому или, лучше сказать, не зналъ этого? развѣ кто-нибудь изъ апостоловъ, прежде воскресенія Христова, возвышался до такого познанія, не взирая на неоднократныя и вполнѣ ясныя откровенія о томъ Самого Господа? (Мѳ. XVI, 21; XVII, 22. 23; Мр. IX, 31. 32). Въ этомъ невѣдѣніи апостолами силы страданій Христовыхъ до разъясненія, сдѣланнаго Самимъ Господомъ, сначала Лукѣ и Клеопѣ, потомъ и прочимъ десяти апостоламъ въ вечеръ перваго же дня по воскресеніи (Лк. XXIV, 25—27, 44), не могло быть для ап. Ѳомы никакого „личнаго осадка“ горькихъ воспоминаній. Теперь же, по воскресеніи, ап. Ѳома прежде, чѣмъ увидалъ самъ Воскресшаго и воскликнулъ: „Господь мой и Богъ мой!“—узналъ уже, безъ сомнѣнія, отъ другихъ апостоловъ все это, что говорилъ имъ Воскресшій и на дорогѣ въ Эммаусъ, и въ іерусалимской горницѣ о томъ, какъ „надлежало пострадать“ Ему, „чтобы войти въ славу Свою“. Онъ узналъ уже и не могъ не повѣрить, что смерть Христова была мостомъ къ Его воскресенію. Не могъ же онъ считать собратій своихъ лжецами въ ихъ свидѣтельствѣ: „мы видѣли Господа“; онъ не вѣрилъ только тому, что они видѣли „Самого Господа“, а не духъ безплотный,—не привидѣніе. „Это Я Самъ“, говорилъ имъ Господь, „а не духъ; духъ не имѣетъ плоти и костей; осяжите Меня!“ (Лк. XXIV, 39), а они не осязали. Однимъ словомъ, — ап. Ѳома не могъ не вѣрить, что Христосъ воскресъ такимъ воскресеніемъ, какое признаетъ г. Тарѣевъ,—воскресеніемъ безплотнымъ, „не чувственнымъ, а духовнымъ“; изъ разсказовъ прочихъ апостоловъ не могъ ап. Ѳома „не убѣдиться въ реальности духовной жизни“ Воскресшаго,—въ томъ, что жизнь эта теперь „по своему бытію независима отъ матеріальныхъ условій существованія, что она сильнѣе смерти, что она — непреходящая вѣчная дѣйствительность, — что Христосъ живъ, что Онъ живетъ послѣ всѣхъ страданій и смерти и уже не можетъ умереть“ (41$_{9}$). Но ап. Ѳома, какъ и всѣ мы, право-

Digitized by Google

славные, не могъ успокоиться на убѣжденіи въ такомъ безтѣлесномъ воскресеніи, — ему мало было одного „духовнаго общенія“ съ Воскресшимъ (41—42). Онъ и говоритъ: это еще не воскресеніе! Это — бытіе по смерти и — наше „видѣніе“ Того, Который умеръ на крестѣ и смертію освободился отъ смертнаго и тлѣннаго тѣла; я тогда повѣрю, что Онъ истинно и дѣйствительно воскресъ, когда, по слову Его, осяжу показанныя Имъ раны и осязаніемъ, а не однимъ „видѣніемъ“ удостовѣрюсь, что Являвшійся вамъ имѣетъ плоть и кости. Вотъ — простое, естественное объясненіе извѣстныхъ словъ ап. Ѳомы. Едвали простымъ и естественнымъ можно назвать объясненіе ихъ „какой-то жаждой“ апостола „усвоить воскресеніе Христово не внѣ связи со смертью“ Его (40[3]) причемъ самая жажда эта объясняется желаніемъ пріобрѣсти такую вѣру, которая бы „сильна была побѣдить“ въ ап. Ѳомѣ „страхъ собственной смерти“ (40[5]). У ап. Ѳомы, который еще въ виду предстоявшей только Учителю опасности умереть, самъ шелъ и другихъ звалъ съ собой идти на смерть съ Учителемъ,— откуда бы теперь взялся страхъ смерти, когда онъ слышалъ, что Умершій живъ! Теперь ли было апостолу бояться за собственную жизнь, когда онъ могъ бы сказать словами Симеона Богопріимца: Если Твоими страданіями и смертію совершилось уже все необходимое для того, чтобы войти Тебѣ во славу Твою, отпусти и меня съ миромъ въ ту область вѣчной жизни, въ которую Ты перешелъ и изъ которой Ты являлся прочимъ апостоламъ! Но, пока, все это только еще непонятное; а съ какой силой должна отвращаться душа всякаго православнаго отъ предположенія г. Тарѣева относительно желанія ап. Ѳомы „растравить раны“ Спасителя своими перстами!.. Что это за человѣкъ былъ бы, что за безчеловѣчный выродокъ человѣчества, который, чтобы „воспроизвести въ себѣ ужасъ“ страданій Христовыхъ на крестѣ, рѣшился бы „растравлять раны“ своего Искупителя, влагая въ нихъ персты, влагая всю руку!.. Напротивъ, нравственная возможность для апостола Ѳомы осязательнаго дознанія тѣлесности Воскресшаго только и можетъ быть объяснена увѣренностію апостола, что теперь такое прикосновеніе не можетъ уже растравить ранъ отъ гвоздей и копія; его должно было увѣрять въ томъ все слышанное имъ отъ учениковъ о явленіяхъ Воскресшаго; онъ долженъ былъ слышать отъ нихъ, что Являвшійся имъ не являлъ въ Себѣ никакихъ признаковъ страданія,— что раны на Его рукахъ и ногахъ совсѣмъ не возбуждаютъ въ видящихъ того представленія о боли, какое соединяется съ видомъ разрушенныхъ тѣлесныхъ покрововъ и тканей и не даетъ

Digitized by Google

намъ смотрѣть на раны другого безъ содроганія. Но если бы и могъ ап. Ѳома прикосновеніемъ къ ранамъ Христовымъ вызвать въ себѣ содроганіе отъ мысли о тѣхъ страданіяхъ, какими сопровождалось причиненіе этихъ ранъ, то ужели это и было бы то соучастіе въ страданіяхъ и смерти Христа Спасителя, какимъ „достигаютъ“ вѣрующіе „силы Христова воскресенія“, какъ говоритъ апостолъ Павелъ? [1]) Нѣтъ, воскресеніе со Христомъ достигается не сантиментальной или нервной чувствительностью, не состраданіемъ къ страданіямъ,—хотя бы и Христовымъ; сострадать Христу не значитъ уже и умереть со Христомъ.

Мистическую идею о „связи вѣры въ Христово воскресеніе съ участіемъ въ смерти Его“ ($39\frac{7}{13}$) г. Тарѣевъ проводитъ въ приложеніи и къ прочимъ апостоламъ, и — съ такимъ же, если не съ меньшимъ еще успѣхомъ. Онъ и самъ признаетъ, что ап. Ѳома долженъ считаться „по степени вѣры“ ($40\underline{7}$) наиболѣе рѣдкимъ или типичнымъ проявленіемъ той малопонятной для насъ идеи, что вѣра въ воскресеніе Христово основывалась у св. апостоловъ не на очевидности явленныхъ Христомъ доказательствъ истинности и дѣйствительности Его возстанія съ плотію изъ гроба, а на участіи ихъ въ Его страданіяхъ и смерти (27—28). „Впрочемъ“, говоритъ г. Тарѣевъ, „личныя особенности Ѳомы выдѣляли его изъ другихъ апостоловъ не по существу, а только по степени вѣры. Связь воскресенія Господа Іисуса съ Его смертію по существу сохраняла для всѣхъ нихъ одинаковое значеніе“ ($40\underline{6}$). И затѣмъ г. Тарѣевъ излагаетъ доказательства того, что у всѣхъ св. апостоловъ вѣра въ то, что Христосъ воскресъ, имѣла связь съ ихъ участіемъ въ Христовыхъ страданіяхъ и смерти. Съ эммаусскими путниками Онъ бесѣдовалъ на пути о Своихъ страданіяхъ и смерти, по предсказаніямъ пророческимъ, говоритъ г. Тарѣевъ, а потомъ „воспроизвелъ предъ ними тайную вечерю, предъизобразившую Его страданія и смерть, и узнанъ былъ ими въ преломленіи хлѣба“ ($40\underline{15}$). Затѣмъ, понимая, что слишкомъ уже рискованно категорически тоже утверждать и относительно явленія Господня десяти апостоламъ въ Іерусалимѣ, г. Тарѣевъ пробуетъ провести свое положеніе, придавъ ему вопросительную форму: „нельзя ли“, говоритъ онъ, видѣть „и въ этомъ случаѣ преломленія хлѣба“ т. е. воспроизведенія тайной вечери? Сказано только, что „Онъ взялъ пищу и ѣлъ предъ ними“,

[1]) Все почитаю я тщетою, чтобы пріобрѣсть Христа, чтобы познать Его, и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ. Стремлюсь, не достигну ли и я, какъ достигъ меня Христосъ (Флп. III, 8, 10—12).

Digitized by Google

но вѣдь это „сообщеніе слишкомъ краткое“ (40$\frac{8}{8}$). Но на такой вопросъ г. Тарѣева всякій православный, конечно, скажетъ, что, какъ ни кратко сообщеніе евангелиста, все-же во вкушеніи печеной рыбы и сотоваго меда никакъ нельзя „подразумѣвать преломленія хлѣба“ или воспроизведенія тайной вечери. И затѣмъ г. Тарѣевъ продолжаетъ, что, если уже не тутъ, то „по крайней мѣрѣ во время явленія на морѣ Тиверіадскомъ Іисусъ говоритъ: пріидите, обѣдайте [1])... приходитъ, беретъ хлѣбъ и даетъ имъ, также и рыбу“ (40$\frac{5}{5}$). Но, если бы мы находили въ евангеліяхъ, что Господь, являясь апостоламъ по воскресеніи, каждый разъ воспроизводилъ предъ ними тайную вечерю, давая имъ чрезъ то участвовать умомъ и сердцемъ въ Своихъ страданіяхъ и смерти,—что отсюда слѣдуетъ? Какъ доказываетъ это ту мысль, что вѣра въ воскресеніе давалась чрезъ участіе учениковъ въ Христовыхъ страданіяхъ и смерти? Зачѣмъ понадобилось бы воспроизведеніе тайной вечери на морѣ Тиверіадскомъ, когда всѣ участники этого явленія Христова давно уже пришли въ вѣру истинности и дѣйствительности Христова воскресенія? Изъ фактовъ и предположеній г. Тарѣевъ дѣлаетъ такой заключительный выводъ: „Такъ не подлежитъ никакому сомнѣнію ясное выраженіе *въ ходѣ евангельскихъ сказаній* (о явленіяхъ воскресшаго Господа) идеи связи вѣры въ воскресеніе Христа съ дѣйствительностью Его страданій и смерти, съ участіемъ въ Его смерти (40$\frac{2}{2}$). Воскресеніе Христа, какъ историческій фактъ, было вмѣстѣ воскресеніемъ учениковъ, умершихъ съ Нимъ“ (41$\frac{14}{14}$).

Но оставимъ пока этотъ послѣдній выводъ изъ „хода всѣхъ евангельскихъ повѣствованій о Христовыхъ явленіяхъ по воскресеніи“, хотя этотъ выводъ имѣетъ такой видъ, какъ будто сотеріологическое значеніе Христова воскресенія сводится къ нравственно-воспитательному дѣйствію его на умы и сердца учениковъ Христовыхъ,—непосредственныхъ свидѣтелей Его страданій и смерти, — непосредственныхъ свидѣтелей и явленій Воскресшаго. Обратимся къ этому желанію г. Тарѣева видѣть „воспроизведеніе тайной вечери“ и въ Эммаусѣ, и въ Іерусалимской горницѣ, и на берегу Тиверіадскаго озера. Что значитъ самое это выраженіе „воспроизведеніе тайной вечери?“ Мы, православные, вѣруемъ, что на тайной вечери Господь содѣлалъ

[1]) Г. Тарѣевъ, нигдѣ не держащійся славянскаго текста въ своихъ цитатахъ изъ Писанія, на этотъ разъ пишетъ: „пріидите, обѣдайте“, для большаго сходства съ „пріидите, ядите“.

Digitized by Google

св. апостоловъ причастниками тѣла и крови Его подъ видомъ хлѣба и вина; воспроизведеніе тайной вечери хотя бы въ Эммаусѣ, гдѣ, безъ сомнѣнія, были и хлѣбъ, и вино, какъ обычныя принадлежности іудейскихъ вечерей, гдѣ Господь — скажемъ и мы словами евангельскаго текста на церковно-славянскомъ языкѣ— „пріимъ хлѣбъ, благослови, и, преломивъ, даяше имъ“ (Лк. XXIV, 30),—это „воспроизведеніе“ понимать ли по существу, какъ повтореніе Божественной трапезы въ тайнодѣйственной силѣ ея,—или какъ повтореніе только тѣхъ же словъ, дѣйствій и „воспоминаній“? (XXII, 19). Въ Эммаусѣ совершилось ли также, какъ въ Сіонской горницѣ, то, что было обѣтовано въ Капернаумской синагогѣ? (Іоан. VI, 54—57). Прямого отвѣта на такой вопросъ, конечно, мы не найдемъ въ статьѣ г. Тарѣева; изъ нея видно только, что „преломленіе хлѣба“ и въ іерусалимской горницѣ,—въ присутствіи участниковъ эммаусской трапезы,—и на морѣ Тиверіадскомъ профессоръ не отличаетъ отъ „преломленія хлѣба“ въ Эммаусѣ,—слѣдовательно, считаетъ тоже воспроизведеніемъ тайной вечери, хотя предметомъ вкушенія въ Іерусалимѣ были рыба и медъ, а на Тиверіадскомъ озерѣ,—какъ это прямо сказано въ евангеліи,—ничего не было съѣдобнаго, кромѣ хлѣба и рыбы. Если понимать тайную вечерю Господа *только какъ* „предъизображеніе страданій Христовыхъ“ преломленіемъ хлѣба и изліяніемъ вина съ водою въ чашу, то по страданіяхъ, „каждый разъ“, когда вѣрующіе „преломляли хлѣбъ—по домамъ, принимая пищу въ веселіи и простотѣ сердца“ (Дѣян. II, 46), съ „воспоминаніемъ“ о страданіяхъ, смерти, воскресеніи и вознесеніи Господа нашего на небо (1 Кор. XI, 25),—это было воспроизведеніемъ тайной вечери въ смыслѣ ея повторенія во всей силѣ ея. Но отсюда имѣетъ силу и обратное заключеніе: если кто вкушеніе рыбы и меда Господомъ въ іерусалимской горницѣ „предъ апостолами“ (Лк. XXIV, 43), а можетъ быть и апостолами вмѣстѣ „съ Нимъ“ (Дѣян. X, 41) и ранній завтракъ апостоловъ (ἀριστήσατε) на морѣ Тиверіадскомъ считаетъ возможнымъ признать за воспроизведеніе тайной вечери, тотъ сводитъ тайнодѣйствіе тайной вечери къ простому воспоминанію за трапезою о пострадавшемъ Господѣ,—для того „чаша благословенія“, о которой Господь сказалъ: „сія чаша есть новый завѣтъ въ Моей крови“ (1 Кор. XI, 25) не есть „пріобщеніе крови Христовой“ (X, 16), для того она не составляетъ существо тайной вечери. Мы же православные не можемъ думать ни того, чтобы Господь вторично совершилъ пріобщеніе апостоловъ тѣлу и крови Его въ Эммаусѣ или въ Іерусалимѣ, ни того, чтобы сами апостолы

Digitized by Google

совершали таинство тѣла и крови прежде пріятія ими силы Св. Духа въ день Пятидесятницы.

Итакъ,—въ чемъ же послѣдній выводъ изъ всей статьи проф. Тарѣева „о сущности воскресенія и его значеніи?“ (26 3).

Выводъ—есть проповѣдь новой вѣры въ Христово воскресеніе,—*„вѣры духовной“* (26 4) „Возникнувъ изъ предшествующаго уничиженія, какъ изъ своего корня, воскресеніе Христа относится къ земной славѣ Его, къ Его чудотвореніямъ, какъ къ своему символу. Отъ вѣры въ нихъ ученики восходили къ вѣрѣ въ воскресеніе не какъ отъ меньшаго къ большему по однороднымъ ступенямъ, а какъ отъ внѣшняго къ внутреннему, отъ видимаго къ духовному чрезъ подвигъ самоотреченія, путемъ *преобразованія вѣры*, ея *перерожденія*, причемъ моментомъ *крушенія* и погребенія *вѣры внѣшней* и вмѣстѣ колыбелью возродившейся *вѣры духовной* было ихъ участіе въ смерти Христа“. Вотъ въ подтвержденіе какого своего взгляда на Христово воскресеніе предпринялъ профессоръ Тарѣевъ „анализъ евангельскихъ сказаній о явленіяхъ Господа по воскресеніи“ (26 19). „Крушеніе вѣры внѣшней“... И пусть бы совершилось „крушеніе вѣры“, „исполненной чувственныхъ ожиданій и воззрѣній“, (26 10), крушеніе жившей между іудеями „надежды, что во время Мессіи находящіеся изъ нихъ въ разсѣяніи будутъ чудесно собраны въ Іерусалимъ, а умершіе воскреснутъ для участія въ блаженствѣ царствія Божія“ (26 4). Но для крушенія такихъ чувственныхъ надеждъ не было надобности сокрушать вѣру въ истинность Христова возстанія съ плотію изъ гроба. Апостолы и послѣ того, какъ узнали, что Христосъ возсталъ изъ гроба съ плотію видимою и осязаемою, но не для жизни на землѣ, продолжали еще питать надежды на открытіе Царства Божія на землѣ, какъ это видно изъ вопрошенія апостоловъ о томъ при самомъ вознесеніи Господа на небо (Дѣян. 1, 6—8). Господь предоставилъ времени измѣнить понятіе вѣрующихъ о Его всемірномъ владычествѣ и мало-по-малу далъ имъ убѣдиться изъ самыхъ событій, что царство Его не будетъ „Царство Израилево“ исключительно (Дѣян. XI, 18)—ни, даже, предпочтительно (XIII, 39—48). Слѣдовательно, не измѣненіе у апостоловъ вѣры въ Христово воскресеніе было „колыбелью“ новаго взгляда на Царство Христово, какъ царство духовное, съ духовными обѣтованіями, благами и преимуществами. И — говоря о „крушеніи вѣры внѣшней“, проф. Тарѣевъ говоритъ не о крушеніи земныхъ, національныхъ мечтательныхъ надеждъ у вѣровавшихъ во Христа іудеевъ; онъ говоритъ о „пре-

Digitized by Google

образованіи", „перерожденіи" ихъ вѣры въ Христово воскресеніе „изъ вѣры внѣшней въ вѣру духовную". Отъ вѣры въ земныя чудеса Господа, изъ которыхъ воскресеніе было величайшимъ и послѣднимъ чудомъ Его, восходили апостолы, по представленію г. Тарѣева, „какъ отъ внѣшняго къ внутреннему, отъ видимаго къ духовному". Чрезъ подвигъ самоотреченія, отъ „внѣшней вѣры" во „Христа по плоти", по мысли профессора, вѣра ихъ преобразовывалась и перерождалась въ вѣру во Христа, воскресшаго не чувственно, а духовно,— во Христа, Котораго мы по плоти болѣе не знаемъ. Христосъ умеръ, и *для тѣхъ, кто умеръ вмѣстѣ съ Нимъ, Онъ воскресъ* (41 6). *Воскресеніе Христово, какъ историческій фактъ* [1]), *было вмѣстѣ и воскресеніемъ учениковъ умершихъ съ Нимъ* (41 14). Вѣра въ воскресеніе Христово дѣлаетъ для насъ живой дѣйствительностью смыслъ Его дѣла и ученія, дѣлаетъ для насъ реальною Его духовную жизнь" (45 13). „По самой этой вѣрѣ мы *уже оживотворены* со Христомъ, такъ что поистинѣ Онъ воскресъ для оправданія нашего" (45 6). Что же касается видимой стороны въ „фактѣ воскресенія", т. е. явленій Воскресшаго, то *„историческую дѣйствительность"* въ этихъ „видѣніяхъ" учениковъ „составляла реальность *духовнаго общенія* съ Нимъ учениковъ, *реальность для нихъ* Его духовной — божественной вѣчной жизни", въ которой „они теперь *убѣдились*" (41 14) Итакъ, по новой „духовной вѣрѣ", воскресеніе Христово сводится къ *вѣрѣ* учениковъ въ воскресеніе Его, къ ихъ *„убѣжденію*, что Онъ живъ", и кто достигъ этого убѣжденія путемъ самоотреченія, *для того Онъ и воскресъ*; а кто остается при своей „внѣшней вѣрѣ" въ объективную дѣйствительность Христова возстанія изъ гроба и вознесенія на небо съ прославленною плотію, тотъ остается, по мнѣнію проф. Тарѣева, въ оболщеніи іудійскаго чувственнаго грубаго антропоморфизма.

По вѣрованію же церкви православной, „Христосъ истинный Богъ нашъ" не только „страшныя страсти: оплеванія, и біенія, и заушенія, и крестъ, и смерть претерпѣлъ есть за спасеніе міра", не только „смерть попралъ" есть Своею „смертію и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ" есть Своимъ воскресеніемъ, но и жилъ на землѣ и все, что ни совершалъ въ жизни этой, совершалъ „насъ ради человѣкъ и нашего ради

[1]) А въ этомъ фактѣ проф. Тарѣевъ признаетъ только исчезновеніе тѣла Христова изъ гроба и „видѣнія" Воскресшаго учениками, свидѣтельствовавшія для нихъ, что „Онъ живетъ послѣ всѣхъ страданій и смерти". (41 3).

Digitized by Google

спасенія". Въ Своей земной жизни алкалъ, жаждалъ и утомлялся, дабы перенесеніемъ всѣхъ немощей нашей человѣческой природы дать силу намъ, немощнымъ, нести тяготу земной жизни, дабы мы во всѣхъ состояніяхъ и положеніяхъ жизни могли пребывать, страдать и дѣйствовать въ духовномъ общеніи съ Нимъ. Подобно тому, какъ первое Божественное творческое дѣйствіе Того, Имже вся быша, сдѣлалось первоосновою того движенія въ веществѣ, которое мы называемъ явленіями природы и явленіями жизни, того міропорядка въ бытіи всего сотвореннаго, который мы подмѣчаемъ и выражаемъ въ математическихъ формулахъ, какъ законы природы,—подобнымъ образомъ Сынъ Божій, Который, еще „входя въ міръ", т. е. въ тайнѣ предвѣчнаго Тройческаго совѣта, изрекъ: „иду сотворити волю Твою, Боже" (Евр. X, 5, 7; Іоан.III, 16), Который взялъ на Себя грѣхи міра не тогда только, когда пролилъ уже за нихъ кровь Свою на крестѣ, а отъ сложенія міра (Ап. XIII, 8), далъ намъ воплощеніемъ Своимъ силу все человѣческое и хотѣти и дѣяти о благоволеніи (Филип. II, 13) Животворящаго Духа Божія. Эта „святоотеческая мысль" (14, прим. 1-е),—сдѣлали бы мы, или не сдѣлали бы никакихъ нравственныхъ выводовъ,—имѣетъ не „приложеніе" только сотеріологическое, а значеніе, сколько „сотеріологическое", столько же и нравственное. Если бы истины догматическія не заключали въ себѣ, по самому существу своему, нравственнаго значенія, то невѣріе и ересь не имѣли бы никакого вреждающаго значенія и дѣйствія въ дѣлѣ опасенія человѣка, — для спасенія было бы безразлично, вѣруетъ ли спасаемый православно, или держится воззрѣній евтихіанскихъ, несторіанскихъ, аполлинаріанскихъ, антропоморфистскихъ и другихъ, искажающихъ вѣру Христову. Вѣдь и Евтихій пришелъ къ монофизитству изъ опасенія впасть въ несторіанство; ужели намъ надобно отказаться отъ святоотеческой вѣры въ воскресеніе Христово, изъ опасенія тѣхъ выводовъ, какіе дѣлаютъ изъ нея гг. Минскій, Мережковскій, Розановъ и другіе, ищущіе въ Христовомъ ученіи освященія языческому сладострастію? *Христосъ*, Котораго мы знаемъ въ Евангеліи, насъ ради вочеловѣчившійся, *вчера и днесь*, *Той же* Богочеловѣкъ есть *и во вѣки*.

Протоіерей *В. Лавровскій*.

Digitized by Google

Православно-русское дѣло въ Холмской Руси [1]).

О такъ называемомъ уніатскомъ упорствѣ и о средствахъ борьбы съ нимъ.

II.

Какія идеи польско-латинской пропаганды, сдѣлавшись убѣжденіемъ упорствующихъ, составляютъ основу упорства, побуждаютъ ихъ враждебно и отрицательно относиться ко всему православно-русскому? Насколько мы можемъ судить на основаніи своего личнаго опыта и наблюденія, на основаніи бесѣдъ съ разными лицами и, наконецъ, на основаніи многихъ фактовъ, идеи эти слѣдующія.

Прежде всего, мысль, что Холмскій край—не русскій край и что населеніе этого края—не русское. Не зная того, что народъ Холмскаго края принадлежитъ къ славяно-русскому племени, упорствующій относитъ себя не къ славяно-русскому, но къ славяно-польскому племени. Поляковъ онъ считаетъ болѣе родственными себѣ, чѣмъ русскихъ. Послѣднихъ онъ считаетъ чуждыми себѣ, называетъ ихъ москалями, кацапами. Русскій элементъ онъ считаетъ привнесеннымъ въ Холмскій край. Коренными жителями этого края онъ считаетъ поляковъ и бывшихъ греко-уніатовъ. Онъ не знаетъ того, что поляки не коренное племя въ этомъ краѣ, но пришлое что было время, когда поляковъ здѣсь не было, или же было весьма мало, что главное населеніе этого края первоначально составлялъ славянское племя, родственное по духу, происхожденію, вѣрѣ и обычаямъ славяно-русскому племени. Онъ не знаетъ того, что бывшіе греко-уніаты—это потомки нѣкогда жившихъ въ Холмскомъ краѣ русскихъ людей, исповѣдывавшихъ православную вѣру, принадлежавшихъ къ славяно-русскому племени и потому находившихся въ постоянныхъ, непосредственныхъ сношеніяхъ съ этимъ племенемъ,—жившихъ съ нимъ одною не только церковною, но и гражданскою, государственною жизнію. Правда, упорствующій не говоритъ, что бывшіе греко-уніаты—поляки, потому что послѣ возсоединенія они всегда отличали себя отъ поляковъ, но онъ несомнѣнно, не считаетъ ихъ и русскими. Греко-уніатовъ онъ называетъ русинами. А русины, по убѣжде-

[1]) «Миссіон. Обозр». 1902 г. кн. 8 стр. 976.

Digitized by Google

нію упорствующаго, не то же, что русскіе. Русины—это народъ, родственный полякамъ и совершенно чуждый русскимъ. Русины это почти то же, что и поляки. Имѣя въ виду, что бывшіе грекоуніаты исповѣдывали унію, близкую къ чистому католичеству, упорствующій всегда склоненъ причислить себя къ польской народности, символомъ которой служитъ католичество.

Что упорствующій считаетъ себя болѣе полякомъ, чѣмъ русскимъ, это видно изъ многихъ фактовъ. Такъ, напр., на вопросъ: кто ты? упорствующій въ большинствѣ случаевъ отвѣчаетъ: полякъ. Во время переписи 1897 года упорствующіе записались поляками по народности и римско-католиками по вѣроисповѣданію. Извѣстно также, что упорствующіе теперь усиленно стремятся къ изученію польскаго языка, для чего устраиваютъ въ деревняхъ тайныя вечернія занятія. Во время этихъ занятій столяръ, кузнецъ или какой-либо крестьянинъ, знающій по-польски, обучаетъ дѣтей, часто и взрослыхъ, польской грамотѣ. А гдѣ такихъ занятій нѣтъ и устроить ихъ нельзя, тамъ дѣти ходятъ учиться въ министерскую или даже церковно-приходскую школу, но ходятъ обыкновенно не долго. Въ большинствѣ случаевъ ученикъ оставляетъ школу, лишь только научится читать и писать. Умѣя читать и писать по-русски, ученикъ, при самой незначительной посторонней помощи, легко выучивается по-польски путемъ сравненія русскаго и польскаго алфавитовъ. Русская школа служитъ, такимъ образомъ, только средствомъ, облегчающимъ изученіе польскаго языка. Правда, бываютъ иногда случаи, что мальчикъ упорствующихъ родителей ходитъ въ школу довольно долго, усердно изучаетъ русскій языкъ. Но это онъ дѣлаетъ не потому, чтобы родители его любили этотъ языкъ, считали бы его своимъ роднымъ, а просто потому, что русскій языкъ нуженъ въ военной службѣ, нуженъ при поступленіи на службу при желѣзной дорогѣ, при разныхъ казенныхъ учрежденіяхъ, куда бѣдные крестьяне, вслѣдствіе малоземелья, усиленно теперь стремятся. Посылая сына въ школу, заставляя его выучить русскій языкъ, упорствующіе родители имѣютъ въ виду чисто практическія неудобства и затрудненія, съ какими мальчикъ встрѣтится впослѣдствіи, если онъ не будетъ знать русскаго языка. Одновременно съ усерднымъ изученіемъ русскаго языка мальчикъ упорствующихъ родителей не съ меньшимъ, если не съ большимъ, усердіемъ изучаетъ польскій языкъ. Знаніе этого послѣдняго языка, т. е. польскаго, собственно и считается существенно важнымъ и всегда необходимымъ для всѣхъ. Знаніе же русскаго языка важно и нужно только для нѣкоторыхъ лицъ, именно для тѣхъ,

Digitized by Google

которые желаютъ поступить въ военную или въ какую-нибудь другую службу, и притомъ нужно не навсегда, а только нѣкоторое время. Что русскій языкъ, по убѣжденію упорствующихъ, нуженъ только временно и притомъ для нѣкоторыхъ только лицъ, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что на этомъ языкѣ упорствующіе никогда почти не объясняются между собою. А еще лучше говоритъ за это тотъ фактъ, что упорствующій солдатъ, пришедшій изъ военной службы домой, никогда не употребляетъ русскаго языка, но всегда говоритъ по-польски,—даже съ тѣми лицами, относительно которыхъ онъ знаетъ, что они понимаютъ по-русски. Извѣстно также, что въ очень многихъ мѣстахъ упорствующіе начинаютъ говорить только по-польски, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше говорили по-русски, т. е. на мѣстномъ, русскомъ нарѣчіи. Что упорствующіе не считаютъ себя русскими, объ этомъ прекрасно говоритъ еще ихъ сужденіе о цѣли устраиваемыхъ въ деревняхъ Холмскаго края русскихъ школъ, особенно церковно-приходскихъ. Цѣль школъ, по мнѣнію упорствующихъ, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать населеніе Холмскаго края русскимъ. На вопросъ, почему они не посылаютъ дѣтей въ школу,—упорствующіе очень часто отвѣчаютъ: „потому что тамъ (т. е. въ школѣ) дѣлаютъ русскихъ“.

Считая себя родственными польско-славянскому племени и чуждыми племени славяно-русскому, упорствующіе, естественно, удаляются отъ всего православно-русскаго и стремятся ко всему польско-латинскому, живутъ его мечтами. Подобно тому, какъ поляки всегда надѣются на возможность возстановленія ихъ погибшей стародавней „отчизны“, точно такъ же и упорствующіе надѣются на возможность возстановленія стародавнихъ временъ. Эта надежда среди современнаго упорства, находящагося въ затруднительномъ религіозномъ положеніи, очень сильна. Упорствующіе твердо убѣждены, что обстоятельства скоро перемѣнятся, что настоящее тяжелое положеніе ихъ долго тянуться не можетъ, что раньше или позже старина будетъ непремѣнно возстановлена. Насколько сильна среди упорствующихъ надежда на возстановленіе старины, объ этомъ ясно говоритъ тотъ фактъ, что, когда въ половинѣ 1897 года разнесся слухъ объ имѣющихъ выйти новыхъ правилахъ для опредѣленія вѣроисповѣдной принадлежности упорствующихъ и когда стало извѣстно, что нынѣ благополучно царствующему Государю Императору угодно посѣтить Варшаву, даже бѣдныя упорствующія вдовы дѣлали большіе денежные взносы, необходимые будто-бы, по увѣренію разныхъ тайныхъ агентовъ, для предполагавшагося возстановленія старины. Значительная часть той очень крупной

Digitized by Google

суммы, на которую имѣлъ быть устроенъ парадный обѣдъ въ честь Государя Императора отъ польскаго дворянства и народа въ знакъ ихъ вѣрноподданства, принадлежала русскому упорствующему населенію. О существованіи среди упорствующихъ надежды на возможность возстановленія старины ясно говоритъ также тотъ фактъ, что очень многіе упорствующіе до сихъ поръ держатъ дѣтей своихъ некрещенными. Они убѣждены, что скоро настанетъ время, когда можно будетъ окрестить дѣтей такъ, какъ они желаютъ. На вопросъ: „почему вы не крестите дѣтей своихъ, неужели они всегда будутъ некрещенными?"—упорствующіе всегда отвѣчаютъ, что настоящее положеніе не будетъ существовать всегда, что скоро непремѣнно настанутъ лучшія времена.

Свидѣтельство о существованіи среди упорствующихъ надежды на возстановленіе старины находимъ и во Всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода за 1896—97 годы. „По случаю всеобщей переписи,—читаемъ въ этомъ отчетѣ [1]),—и перемѣны главнаго начальника края, народъ волновали самые разнообразные слухи. Темный малограмотный народъ увѣряли въ скоромъ возстановленіи Польши, въ изгнаніи русскихъ и православныхъ изъ края, въ дозволеніи бывшимъ грекоуніатамъ полной свободы вѣроисповѣданія и т. п. Появлялись заграничныя возмутительныя прокламаціи, которыя тайными путями сдѣлались извѣстными народу. Всему этому упорствующіе вѣрили и записывались католиками". Ожиданіе упорствующими перемѣны настоящаго положенія настолько сильно и напряженно, что оно сообщается даже православнымъ. И послѣдніе съ несомнѣнностію не убѣждены, что бывшіе порядки церковной жизни никогда не вернутся, что унія уничтожена навсегда и возстановлена быть не можетъ. Принадлежности греко-уніатскаго богослуженія, напр., амвоны, монстранціи и т. п., безпощадно выбрасываемыя нѣкогда изъ церквей ревнителями чистоты русскаго обряда, не всегда уничтожались совсѣмъ, но часто были выносимы на чердакъ церкви или въ какое-либо другое мѣсто, гдѣ онѣ часто сохраняются до сихъ поръ. Православные оберегаютъ эти принадлежности, не позволяютъ уничтожить ихъ. На замѣчаніе, что всѣ эти принадлежности греко-уніатскаго богослуженія теперь не нужны, они обыкновенно отвѣчаютъ: „а можетъ онѣ еще пригодятся". О существованіи среди мѣстнаго населенія неувѣренности въ прочности существующаго порядка прекрасно свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что во время переписи подъ вліяніемъ разныхъ слуховъ многіе изъ недавно обратившихся упорствующихъ вернулись

[1]) Отчетъ, стр. 61.

Digitized by Google

опять въ упорство, записались поляками-католиками. Но въ то время, какъ упорствующіе на первыхъ порахъ ждали и мечтали о возстановленіи уніи, теперь они ждутъ возстановленія не уніи, но католичества, или лучше сказать, ждутъ возможности перейти въ католичество. Ихъ мечты сливаются съ мечтами поляковъ. Подобно полякамъ, ожидающимъ возстановленія католической Польши, въ которой господами будутъ они—поляки, упорствующіе думаютъ, что при возстановленіи старины вездѣ будетъ преобладаніе польско-латинскаго элемента. Русскіе будутъ выгнаны вонъ изъ Холмскаго края. Этимъ ожиданіемъ возстановленія польско-католическаго государства объясняется то, почему упорствующіе, ранѣе нѣсколько отличавшіе себя отъ поляковъ, теперь не отличаютъ себя отъ нихъ, не ждутъ возстановленія „святой уніи“, но католичества, записываются не греко-уніатами русинами, но католиками поляками, забрасываютъ свой родной, унаслѣдованный отъ предковъ, русскій языкъ и усвояютъ себѣ языкъ польскій.

Естественно является вопросъ: когда и какимъ образомъ польско-латинская пропаганда создала то странное явленіе, что нѣкогда православный, русскій народъ, жившій одною не только церковною, но и политическою жизнію со всѣмъ русскимъ народомъ, сталъ измѣнять свои народности, отдѣляться отъ всего русскаго народа, считать послѣдній совсѣмъ чуждымъ себѣ, стремиться къ единенію съ народомъ польскимъ, который въ дѣйствительности чуждъ ему, къ единенію съ которымъ онъ ранѣе не только не стремился, но, напротивъ, всячески избѣгалъ его? Это странное явленіе было создано въ первой половинѣ минувшаго XIX вѣка. Главнымъ средствомъ, способствовавшимъ его созданію, былъ политическій характеръ миссіонерской дѣятельности ксендзовъ-поляковъ. Дѣятельность поляковъ и во время уніи не была только религіозной, но вмѣстѣ съ тѣмъ и политической, а въ XIX вѣкѣ она сдѣлалась почти исключительно политической. Религія въ дѣятельности ксендзовъ и поляковъ была не цѣлію, но средствомъ къ достиженію политическихъ цѣлей. Заводя среди западо-русскаго народа унію и католичество, ксендзы и поляки стремились всегда не къ тому, чтобы сдѣлать его народомъ уніатскимъ и католическимъ, но къ тому главнымъ образомъ, чтобы сдѣлать его народомъ польскимъ. Не единство по вѣрѣ, но единство народности имъ было нужно. Поэтому они всегда, всюду и въ твердили, что русскій человѣкъ, принявшій унію или католичество, дѣлается не только уніатомъ или католикомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и полякомъ, принимаетъ не только польскую вѣру, но и польскую народность. Поэтому-то

Digitized by Google

они сильно возставали, особенно въ первой половинѣ XIX вѣка, противъ употребленія русскимъ уніатскимъ народомъ русскаго языка, хорошо понимая, что языкъ есть главное орудіе народности, что языкъ наиболѣе способствуетъ поддержанію и сохраненію національнаго самосознанія. Путемъ такой дѣятельности поляки въ значительной степени достигли своей цѣли: всѣ русскіе люди, принявше католичество,—сдѣлались не только католиками, но и поляками, перестали говорить на своемъ родномъ языкѣ, усвоили себѣ языкъ польскій. Вслѣдствіе такой дѣятельности ксендзовъ-поляковъ, въ сознаніи народа утвердилось убѣжденіе, что съ перемѣной вѣры человѣкъ перемѣняетъ свою народность, что элементы національно-политическій и религіозный не могутъ существовать отдѣльно, но непремѣнно существуютъ вмѣстѣ, что каждая народность имѣетъ свою вѣру, которая составляетъ ея символъ, ея знамя, ея отличительную черту, что, поэтому, не можетъ быть человѣка, который принадлежалъ бы къ одной народности, а исповѣдывалъ вѣру другой народности. По существующему въ народѣ убѣжденію, католикъ непремѣнно будетъ полякомъ и не можетъ быть русскимъ, потому что католичество свойственно полякамъ,—это ихъ знамя, ихъ символъ. Равнымъ образомъ православный будетъ русскимъ и не можетъ быть полякомъ, потому что православіе есть символъ русской народности. Связь элемента національно-политическаго съ религіознымъ настолько сильно закрѣплена въ сознаніи народа, что онъ обыкновенно указываетъ на народность человѣка, когда желаетъ указать его вѣроисповѣданіе. Т. е. для обозначенія человѣка православнаго народъ не говоритъ: это человѣкъ православный, но говоритъ: это русскій. Равнымъ образомъ для обозначенія католика онъ не говоритъ: это католикъ, но обыкновенно говоритъ: это полякъ. Слова: русскій и православный, полякъ и католикъ сдѣлались синонимами, употребляются одно вмѣсто другого. Въ народномъ, обыденномъ словоупотребленіи слова: православный и католикъ почти никогда не употребляются. Они обыкновенно замѣняются словами: русскій и полякъ. Вотъ эта-то внѣдренная въ сознаніе народа мысль, что съ перемѣной вѣры человѣкъ перемѣняетъ и свою народность, служитъ первой причиной того, что нѣкогда православные русскіе люди, принявши унію или католичество, перестали считать себя русскими, стали считать русскихъ чуждыми себѣ. Эта же мысль, замѣтимъ кстати, служитъ причиной и того, что принявшіе православіе грекоуніаты, по народному представленію, сдѣлались не только православными, но вмѣстѣ съ тѣмъ и русскими.

Digitized by Google

Но внѣдренная въ сознаніе народа мысль, что съ перемѣной вѣры человѣкъ перемѣняетъ и свою народность, не есть единственная только причина того страннаго явленія, что упорствующій пересталъ считать себя русскимъ, сталъ считать русскихъ людей чуждыми себѣ. Причиной этого явленія служитъ еще другого рода дѣятельность поляковъ. Дѣло въ томъ, что черезъ внѣдреніе въ сознаніе народа мысли о перемѣнѣ народности съ перемѣной вѣры, поляки, хотя и достигали въ значительной степени своей цѣли, но не достигали ея вполнѣ. Совсѣмъ отрекались отъ своей народности, стали называть себя поляками только тѣ изъ русскихъ, которые приняли католичество; принявшіе же только унію, хотя и перестали постепенно считать себя родными по народности русскимъ людямъ, стали называть послѣднихъ москалями, но въ то же время отличали себя и отъ поляковъ, не сливались съ ними, не называли себя поляками. Они называли себя именемъ „русины“, „рутены“. Но въ словѣ „русинъ“ и „рутенъ“ каждый уніатъ видѣлъ указаніе на свое нѣкоторое сродство съ народомъ русскимъ и отличіе отъ поляковъ. Для того, чтобы уничтожить всякое указаніе на сродство уніатовъ съ русскими людьми, нужно было или обратить всѣхъ уніатовъ въ католичество, тогда они забудутъ совершенно о своей народности и станутъ называть себя поляками, или же нужно было уничтожить въ сознаніи уніатовъ мысль, что русины и русскіе имѣютъ нѣчто общее между собою, а вмѣсто нея утвердить другую, противоположную мысль, что русины и русскіе ничего общаго между собою не имѣютъ. Но первымъ способомъ нельзя было достигнуть цѣли: обратить всѣхъ уніатовъ въ католичество никакъ нельзя было. Необходимо было, поэтому, дѣйствовать вторымъ способомъ, т. е. внѣдрить въ сознаніе уніатовъ, называвшихъ себя русинами, мысль, что русины и русскіе это два народа совершенно отдѣльные, чуждые другъ другу и по народности, и по вѣрѣ, и по языку. Такъ и было сдѣлано. Дѣятельность поляковъ въ этомъ направленіи началась очень скоро послѣ паденія Польши. Но особенно усердно занималась такою дѣятельностію такъ называемая польская эмиграція, т. е. поляки, выселившіеся за границу. Польская эмиграція образовалась послѣ возстанія 1831 года. Она была весьма многочисленна и состояла изъ людей болѣе или менѣе образованныхъ. Въ своихъ рядахъ она считала такихъ поэтическихъ знаменитостей, какъ князь Адамъ Чарторыйскій, поэтъ, какъ геніальный Мицкевичъ, ученыхъ, какъ Лелевель и др. Польская эмиграція имѣла свою литературу, при посредствѣ которой распространяла свои взгляды.

Digitized by Google

Такъ какъ она располагала огромными денежными средствами и была связана, вслѣдствіе своей многочисленности, безчисленными нравственными узами съ родиной, то легко могла распространять и дѣйствительно распространяла свои воззрѣнія среди западно-русскаго народа. Всѣ тѣ тайныя прокламаціи, которыя распространялись, начиная съ тридцатыхъ годовъ, да еще и теперь распространяются среди народа, это дѣло, по преимуществу, эмиграціи.

Воззрѣнія, проводимыя въ литературѣ поляковъ-эмигрантовъ и въ издаваемыхъ ими подпольныхъ прокламаціяхъ, брошюрахъ и листкахъ, наполнены невозможными фантастическими вымыслами. Цѣль всѣхъ этихъ вымысловъ—убѣдить западно-русскій народъ въ томъ, что онъ и по народности, и по вѣрѣ, и по языку ничего общаго не имѣетъ съ народомъ русскимъ Московскаго государства. Чтобы доказать, что западно-русское населеніе не имѣетъ по народности ничего общаго со всѣмъ русскимъ народомъ, поляки составили басню о Лехѣ, Чехѣ и Русѣ, основавшихъ первоначальное, подъ гегемоніей старшаго брата Леха, польское государство, когда Москвы и русскихъ еще не было на свѣтѣ. Ляхи и русины долго-де жили между собою мирно и любовно, какъ два родныхъ брата, пока жадная Москва не внесла раздора въ братскія чувства ихъ. Несмотря однако на этотъ случайный раздоръ, общая мать ихъ, святая Польша, продолжаетъ соединять ихъ самыми твердыми узами родства: лехи и русины составляютъ только двѣ вѣтви одной семьи, одного народа польскаго. Что касается русскаго народа Московскаго государства, то русины не имѣютъ съ нимъ ничего общаго,—твердятъ польскіе писатели того времени. „Русскаго народа въ Московскомъ государствѣ нѣтъ,—пишутъ они,—есть только москали, но они не славяне, не русскіе и русскими они стали именоваться только по указу Императрицы Екатерины II. Названіе Московскаго государства Россіей есть выдумка, новое наименованіе, отвергаемое исторіей. Россія, за исключеніемъ областей, отнятыхъ отъ Польши, которыя всѣ принадлежатъ польской народности, есть не что иное, какъ Московія, страна не славянская, народности азіатской, варварской, объявленная принадлежащею къ славянской народности по указу“ [1]). Равнымъ образомъ и вѣра русиновъ не имѣетъ ничего общаго съ вѣрой русскихъ, твердили поляки. Унія, вѣра русиновъ, не есть искаженное православіе, исповѣдуемое русскими, а есть вѣра, ведущая свое начало отъ Іисуса Христа и апостоловъ, вѣра одинаковая съ католицизмомъ и не имѣющая

[1]) А. Гильфердингъ, Собран. соч. т. II, стр. 306.

Digitized by Google

ничего общаго съ православіемъ,—вѣра, всегда исповѣдывавшаяся русинами, впервые не появившаяся въ 1596 году, а только торжественно заявившая въ это время о своей преданности Риму. Наконецъ, и языкъ русиновъ не есть языкъ русскій, но польскій,—утверждали поляки-эмигранты. Ляхскій (мазурскій) и русинскій языки—это два нарѣчія одного языка польскаго, который есть не что иное, какъ образованный языкъ того и другого нарѣчія.

Убѣждаемое въ родственности польскому, а не русскому племени, западно-русское населеніе естественно стало скорѣе проникаться идеями пропаганды поляковъ-эмигрантовъ. Ускоренію этого проникновенія много содѣйствовало то обстоятельство, что поляки стали вводить польскій языкъ въ уніатское богослуженіе. Подъ вліяніемъ польской пропаганды въ уніатскихъ церквахъ стали пѣть польскія пѣсни; уніатскіе священники стали говорить по-польски проповѣди и въ сношеніяхъ съ прихожанами стали употреблять польскій языкъ. А извѣстно, что языкъ вѣры, тотъ языкъ, на которомъ вѣрующій произноситъ свои молитвы, исповѣдуетъ свои грѣхи, повѣряетъ тайны своего сердца служителю Бога и своему духовному отцу,—этотъ языкъ незамѣтно становится для человѣка единственнымъ способомъ выраженія его думъ и желаній, лучшихъ и благороднѣйшихъ движеній души и такимъ образомъ постепенно, но тѣмъ не менѣе вѣрно и рѣшительно отчуждаетъ отъ него языкъ родной.

Такого рода дѣятельность поляковъ не могла не принести плодовъ и тѣмъ болѣе, что она развернулась въ то время, когда оффиціальными представителями русскаго дѣла въ западной Россіи являлись люди, нерѣдко не согрѣтые живою національною идеею, когда не была согрѣта этою идеею и руководимая ими политика. И она дѣйствительно принесла плоды. Въ первые годы прошлаго XIX в. западная Россія была еще русской; русскій языкъ былъ здѣсь господствующимъ не только въ средѣ коренного населенія, но и въ средѣ большинства мелкой шляхты. Но прошло нѣсколько десятковъ лѣтъ, и физіономія западной Россіи начинаетъ быстро измѣняться: школа и польскій костелъ, обдуманно организованные, создаютъ и систематически развиваютъ польскую народность въ ущербъ народности русской, такъ что западныя губерніи въ интеллигентныхъ слояхъ общества становятся гораздо болѣе польскими, чѣмъ были во времена господства Рѣчи Посполитой. Польская рѣчь дѣлается родною не только мелкой шляхтѣ и городскимъ сословіямъ, но часто даже и сельскому населенію.

Digitized by Google

Полонизаторская дѣятельность поляковъ не прошла безслѣдно и для Холмской Руси. Можно сказать даже, что нигдѣ она не оставила столько слѣдовъ, сколько въ Холмскомъ краѣ. И это естественно. Когда начавшееся въ 1796 году возсоединеніе уніатовъ стало все болѣе и болѣе осуществляться, поляки увидѣли, что ихъ мечта претворить русскую народность въ польскую не исполнится. А такъ какъ унія, которую они употребляли, какъ средство для своихъ полонизаторскихъ цѣлей, осталась скоро въ одной только Холмской Руси, то здѣсь преимущественно сосредоточилась ихъ дѣятельность. Пущены были въ ходъ всѣ средства, какія только были въ распоряженіи поляковъ. При тогдашнемъ характерѣ русскаго управленія въ Польшѣ, посредствомъ наружной покорности поляки могли достигать самыхъ смѣлыхъ цѣлей. Преподаваніе на народномъ русскомъ языкѣ въ отдѣльныхъ народныхъ училищахъ, заведенныхъ правительствомъ для уніатовъ съ 1846 года, существовало только на бумагѣ,—въ дѣйствительности все обученіе въ этихъ училищахъ происходило на языкѣ польскомъ. Частныхъ же, такъ называемыхъ дьячковскихъ школъ, которыя были нерѣдкостью въ уніатскихъ приходахъ еще въ 20-хъ годахъ XIX вѣка и въ которыхъ дьячки уніатскіе обучали на народномъ языкѣ, послѣ 1831 года не осталось уже ни одной. Холмскіе семинаристы съ того времени усердно женятся на полькахъ, уніатскіе священники часто позволяютъ своимъ дочерямъ принимать латинство, и складъ староуніатской священнической семьи перерабатывается по образцу семьи шляхетской. Въ началѣ сороковыхъ годовъ уніатское духовенство, а особенно подлясское, было въ значительномъ числѣ ополячено. Происходя отъ матерей—чистокровныхъ полекъ, или сами женившись на полькахъ, или состоя въ родствѣ съ польскими домами, иногда рожденные въ латинствѣ и принявшіе унію только при поступленіи въ священство по предпочтенію уніатской семейной жизни католическому безбрачію, тогдашніе уніатскіе священники совершенно отрываются отъ народной жизни; въ сердцѣ ихъ бьется польская кровь, въ характерѣ и складѣ своего быта—это та же шляхта низшаго разряда. Русская старина для такихъ священниковъ перестаетъ быть милой, дорогой. Русскую рѣчь они забрасываютъ, начинаютъ говорить по-польски, все церковное письмоводство начинаютъ вести по-польски. Унія, которую такъ ревниво оберегали ихъ предки, для нихъ немыслима безъ полонизма. Они постепенно уничтожаютъ иконостасы, внутренній видъ церквей передѣлываютъ по образцу латинскихъ костеловъ. Лики восточныхъ святыхъ они замѣняютъ изображеніями латинскими.

Digitized by Google

Многіе важнѣйшіе обряды и обычаи восточной церкви они уничтожаютъ и замѣняютъ соотвѣтственными имъ католическими,—словомъ, уничтожаютъ въ уніи все, что въ ней роднило уніатовъ съ православной Россіей. Для сближенія съ поляками-католиками они стали заводить пѣніе въ уніатскихъ церквахъ разныхъ польскихъ пѣснопѣній, какія поются въ костелѣ; сами нерѣдко служатъ въ костелахъ и ксендзамъ позволяютъ служить въ своихъ церквахъ.

Такая усердная дѣятельность уніатскихъ священниковъ по полонизаціи Холмской Руси объясняется ихъ воспитаніемъ. Въ Холмской семинаріи преподаваніе всѣхъ предметовъ происходило на польскомъ и латинскомъ языкахъ; къ русскому языку возбуждаемо было въ семинаристахъ отвращеніе. Какъ воспитывали тогда уніатскихъ священниковъ, объ этомъ можно судить по слѣдующимъ словамъ одного изъ тогдашнихъ священниковъ. „Никому изъ нашихъ воспитанниковъ Холмской семинаріи—не говоримъ уже о народѣ—никогда не разсказывали дѣйствительной исторіи уніи,—пишетъ названный священникъ.—Никого не учили богослуженію и обрядамъ восточной церкви по нашимъ богослужебнымъ книгамъ; они (воспитанники) даже не слышали въ стѣнахъ семинаріи своего родного языка, и потому ничего нѣтъ страннаго, что нашлись въ средѣ нашей священники, не умѣющіе даже читать по-славянски; всѣмъ намъ твердили одно только, что мы русины, т. е. поляки греко-католическаго обряда, а наши братья за Бугомъ, говорящіе и молящіеся на томъ же, что и мы, языкѣ, схизматики, отщепенцы, что вѣра ихъ хуже всѣхъ вѣръ, что у нихъ нѣтъ ни Божіей Матери, ни св. Креста, что въ евхаристіи ихъ sedet diabolus". (Послѣдняя фраза была сказана преподавателемъ догматическаго богословія въ 1863 году) [1]).

Увлеченные польско-латинской пропагандой, ополяченные, уніатскіе священники увлекали за собой и народъ. Во многихъ мѣстахъ коренное русское населеніе стало сближаться съ поляками, стало считать себя польскимъ. Это особенно ясно обнаружилось во время очищенія обрядности, передъ возсоединеніемъ. Не только нѣкоторые изъ священниковъ стали утверждать, что они поляки и что говоръ здѣшняго народа есть нарѣчіе польскаго языка, что русскаго языка они не знаютъ, но такія сужденія высказывались оффиціально даже простымъ народомъ. Мѣщане города Влодавы въ формальномъ прошеніи, поданномъ въ Сѣдлецкую учебную дирекцію въ 1865—6 учебномъ году, заявили, что русскій языкъ не есть родной ихъ языкъ и что онъ

[1]) Холмскій греко-уніатскій мѣсяцесловъ на 1869 годъ, стр. 27.

Digitized by Google

наименѣе имъ нуженъ, почему просили отмѣнить преподаваніе русскаго языка и возстановить преподаваніе польскаго. Когда были разосланы въ 1866 году для руководства священниковъ въ произношеніи проповѣдей на народномъ языкѣ изданныя въ Галиціи проповѣди перемышльскаго уніатскаго священника Добрянскаго, одобренныя уніатскимъ перемышльскимъ епископомъ, то одинъ священникъ тотчасъ же вернулъ ихъ обратно, а его прихожане сдѣлали гражданской власти безпримѣрное въ исторіи заявленіе, будто для нихъ понятнѣе въ проповѣдяхъ польскій языкъ, нежели тотъ, на которомъ они говорятъ. Какъ бы въ отвѣтъ на сказанную впервые въ Лосицкой церкви русскую проповѣдь, нѣкоторые изъ крестьянъ стали пѣть польскую революціонную пѣсню: „Еще Польска не згинэла“... Протоіерею М. Попелю, посланному для увѣщанія взволнованнаго населенія, во многихъ мѣстахъ народъ прямо заявлялъ: „мы поляки“ и не хотѣлъ слушать его увѣщаній.

Но въ то время, какъ многіе ополяченные священники во время возсоединенія ушли за границу, мѣстное русское ополяченное населеніе, не имѣя возможности уйти за границу и въ то же время не желая отрекаться отъ своей будто бы исконной вѣры и народности, во многихъ мѣстахъ стало упорствовать. Это, уклонившееся отъ возсоединенія съ православіемъ, ополяченное мѣстное русское населеніе, размножившись путемъ рожденій и смѣшанныхъ браковъ, составляетъ современное намъ стотысячное упорство.

Такимъ образомъ національно-политическая, полонизаторская дѣятельность поляковъ, усердно, начиная съ тридцатыхъ годовъ, распространяемая среди западно-русскаго народа, и теперь еще дѣятельно поддерживаемая особенно въ Холмской Руси, служитъ второй причиной того страннаго явленія, что упорствующіе, потомки нѣкогда православнаго русскаго народа, теперь считаютъ себя чуждыми русскому народу, отдѣляются отъ него, стремятся къ единенію съ поляками.

Подпольная дѣятельность поляковъ и іезуитскихъ миссій, частая перемѣна взглядовъ и политическихъ вѣяній въ Холмскомъ краѣ, готовность нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ дать упорствующимъ льготы, что не безызвѣстно, конечно, упорствующимъ, послужили причиной того явленія, что упорствующіе вмѣстѣ съ поляками надѣются на возможность возстановленія старины.

М. Кобринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Изъ исторіи борьбы и полемики по вопросу объ иконопочитаніи въ древнее и настоящее время [1]).

(По поводу отрицательнаго отношенія къ иконамъ со стороны современныхъ сектантовъ).

V.

Изъ новѣйшаго времени заслуживаютъ вниманія два момента въ исторіи борьбы и полемики по вопросу объ иконахъ: это 1) иконоборческое направленіе, вызванное въ эпоху императора Петра Великаго лѣкаремъ Дмитріемъ Тверитиновымъ, 1713—1723; и 2) усиленіе сектантскаго движенія среди русскаго общества во второй половинѣ XIX в. Если иконоборство Д. Тверитинова возникло подъ вліяніемъ лютеранства, представители котораго проживали тогда въ обѣхъ столицахъ и съ охотою стремились въ Россію согласно желаніямъ Царя-преобразователя, то современное, нами переживаемое, отрицательное направленіе относительно обрядовой внѣшности вообще и, въ частности, противъ иконъ тѣсно связано съ распространяющимся и всюду проникающимъ просвѣщеніемъ общаго характера; начало такого отрицательнаго направленія трудно и даже невозможно пріурочить къ какому либо опредѣленному мѣсту и времени; направленіе это вытекаетъ изъ свойства современнаго просвѣщенія—критицизма, т. е. провѣрки наличнаго знанія знаніемъ научнымъ, и поддерживается примѣрами исторіи и наблюденія. Есть внутреннее сродство между иконоборствомъ Тверитинова и иконоборствомъ современнаго сектантства. Различіе—въ степени.

Иконоборство Тверитинова составляетъ часть его общаго еретическаго направленія, развившагося подъ вліяніемъ лютеранства и кальвинства. Отрицая преданіе, какъ ненадежный и лишній источникъ церковнаго познанія въ дѣлѣ вѣры и жизни, Д. Тверитиновъ отрицалъ и открыто отвергалъ ученіе православной вѣры о почитаніи святыхъ и призываніи ихъ въ молитвахъ, о поминовеніи умершихъ, о пресуществленіи св. Даровъ, о соблюденіи постовъ, о почитаніи св. иконъ и церковной обрядности. Противъ иконъ Тверитиновъ вооружался особенно рѣзко и настойчиво.

[1]) «Мпсс. Обозр.» кн. 10-я, стр. 1241.

Digitized by Google

По словамъ одного свидѣтеля, сербскаго полковника П. Рожича, временно проживавшаго въ г. Москвѣ въ одномъ домѣ съ Д. Тверитиновымъ, послѣдній былъ страшный хулитель на церковь. „Мы,—показывалъ онъ на судѣ въ качествѣ свидѣтеля,—думали, что на Москвѣ—лучше нашего благочестіе, а вижу, что горшее иконоборство, нежели у лютеранъ и кальвиновъ; и такая новая ересь зачинается, что не токмо иконъ не почитаютъ, но и ругаютъ,—идолами называютъ, и поклоняющихся заблудшими и ослѣпленными нарицаютъ. Тверитиновъ-москаль, нѣкакій лѣкарь, въ политикѣ не глупъ, а иконы святыя вельми уничтожаетъ, и учениковъ поучаетъ, чтобы иконамъ не кланялись и въ церковь, гдѣ иконы есть, не ходили бы молиться". По мнѣнію Тверитинова, поклоненіе иконамъ, какъ и многое другое, выдумано попами „ради своего прибытку". По словамъ другого свидѣтеля, русскаго коммисара А. Сергѣева, Тверитиновъ—еретикъ и учитель иконоборной ереси. Когда А. Сергѣеву пришлось однажды быть у Тверитинова для лѣченія болѣвшихъ глазъ, то онъ, вмѣсто лѣкарства, посовѣтовалъ купить одинъ или два серебряныхъ глазка и отнести ихъ къ Пятницѣ Прощѣ (Параскевѣ?); не уразумѣвъ подлога (насмѣшки) лѣкаря, Сергѣевъ спросилъ: гдѣ то мѣсто?

— Въ Москвѣ на Пятницкой улицѣ,—отвѣтилъ онъ,—то и будутъ твои глазки здоровы; а будутъ-де у вашей милости болѣть зубки, то купи серебряный зубокъ чудотворцу Антипію.

Сказавши это, Тверитиновъ разсмѣялся; тогда Сергѣевъ догадался, что имѣетъ дѣло съ явнымъ еретикомъ. Но это были все-таки еще слова, хотя и коварныя, обличавшія въ еретикѣ человѣка вкрадчиваго и нерѣшительнаго,—какимъ онъ дѣйствительно и оказался, то признаваясь въ своемъ заблужденіи и неблаговидныхъ дѣйствіяхъ, то отрекаясь. Большею дерзостью и исключительностью отличался поступокъ другого иконоборца изъ общества Тверитинова, цирюльника Ѳомы Иванова, ожесточеннаго противника иконопочитанія.

5-го октября (день памяти св. Алексѣя митрополита) 1713 г. онъ въ оковахъ былъ приведенъ въ монастырскую чудовскую церковь. По окончаніи службы, когда въ церкви оставалось немного братіи и лампадчиковъ, Ѳома, улуча минуту, вынулъ косарь, взятый имъ изъ кельи, и ударилъ имъ по рѣзному на серебрѣ образу святителя Алексѣя, стоявшему предъ правымъ клиросомъ за желѣзною рѣшеткой; однимъ или нѣсколькими ударами косаря онъ перерубилъ святителю лицо, брови, уста, носъ, бороду, клобукъ на главѣ и правое плечо. Братія и лампадчики, съ великою нуждою, ухватя его, удержали отъ нанесе-

Digitized by Google

нія новыхъ ударовъ. Замѣчательно, что нисколько не раскаиваясь въ своемъ поступкѣ, Ѳома заявилъ, что какъ прежде, такъ и нынѣ, и впредь св. иконамъ и животворящему кресту онъ поклоняться не хочетъ и остается при всѣхъ своихъ прежнихъ заблужденіяхъ; своимъ убѣжденіямъ Ѳома остался вѣренъ до смерти, послѣдовшей въ 1714 г. чрезъ сожженіе на кострѣ по опредѣленію суда. Дѣло о Д. Тверитиновѣ и др. еретикахъ, возникшее въ 1713 г. продолжалось до 1723 г.; отлученный отъ церкви, послѣ принесеннаго имъ раскаянія и торжественнаго исповѣданія православной вѣры, Тверитиновъ былъ прощенъ. Судьею и обличителемъ его и его сторонниковъ былъ митрополитъ рязанскій Стефанъ Яворскій, первый президентъ Святѣйшаго Синода, авторъ сочиненія „Камень вѣры“, направленнаго противъ лютеранъ и кальвинистовъ.

Изданіе „Камня вѣры“, составленнаго до 1722 г., появилось только въ 1728 г., вслѣдствіе несочувствія высшаго русскаго общества къ строгому, даже рѣзкому тону сочиненія относительно лютеранъ и кальвинистовъ, находившихъ себѣ много сторонниковъ среди русскихъ. Отрицать указанные недостатки въ „Камнѣ вѣры“ нельзя, но это объясняется, съ одной стороны, ревностью автора по православной вѣрѣ, съ другой—духомъ того времени, свойствомъ тогдашней полемики. Тѣмъ не менѣе, долгъ справедливости обязываетъ признать въ авторѣ сочиненія талантливаго полемиста, основательнаго богослова и твердаго защитника православія по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, составляющимъ содержаніе „Камня“.

Вопросъ объ иконахъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду другихъ предметовъ изслѣдованія „Камня вѣры“, какъ-то: о крестѣ, св. мощахъ, о св. евхаристіи, о призываніи святыхъ, о душахъ святыхъ, о преданіи, о св. постахъ, о благихъ дѣлахъ и св. литургіи. Вопросу объ иконахъ посвященъ отдѣльный трактатъ, значительный по объему (1—215 стр.). Составленъ онъ отчасти самостоятельно, отчасти на основаніи святоотеческой письменности и главнымъ образомъ твореній св. Іоанна Дамаскина, съ особенною своеобразною обработкою, въ формѣ отчасти катехизической, отчасти положительной. Языкъ легкій, удобопонятный; но изложеніе не отличается простотою, оно искусственно. Воспитанный въ западныхъ католическихъ школахъ, проникнутыхъ старыми схоластическими пріемами, авторъ „Камня“ постоянно прибѣгаетъ къ опредѣленіямъ, дѣленіямъ и подраздѣленіямъ предмета разсужденія, не отвѣчающимъ часто дѣйствительному его значенію и содержанію; отчего замѣчается много повтореній:

Digitized by Google

одинъ и тотъ же примѣръ или текстъ Свящ. Писанія приводится то въ одномъ, то въ другомъ смыслѣ. Формальная сила мышленія у полемиста изворотлива и богата до неистощимости; но на современнаго читателя это дѣйствуетъ скорѣе усыпляющимъ, чѣмъ освѣжающимъ образомъ. Говорится это съ точки зрѣнія современныхъ требованій; для своего же времени и преднамѣченной цѣли сочиненіе м. Стефана Яворскаго должно быть признано выдающимся полемическимъ произведеніемъ по основательности и полнотѣ изслѣдованія, а потому произвело въ свое время чрезвычайное впечатлѣніе, какъ въ Россіи, такъ и за границей, какъ на защитниковъ, такъ и на противниковъ иконопочитанія.

Такъ какъ авторъ „Камня вѣры“ исчерпалъ все, что только возможно сказать въ пользу употребленія и почитанія иконъ отъ Свящ. Писанія, Преданія, святоотеческой письменности и отъ соображеній разума, изложивши въ самостоятельной формѣ главныя мысли, извѣстныя намъ изъ предыдущихъ отрывковъ въ защиту иконопочитанія, то намъ нѣтъ нужды входить въ большія подробности полемики м. С. Яворскаго. Чтобы не быть, однако, голословными, мы считаемъ достаточнымъ для примѣра и уясненія особенностей труда полемиста въ каждомъ догматическомъ вопросѣ, привести изъ „Камня“ нѣчто такое, что можно приписать лично автору, какъ оригинальное, самостоятельное и своеобразное, если не по содержанію, то по формѣ изложенія.

Авторъ „Камня вѣры“ разсмотрѣлъ вопросъ объ иконахъ въ связи съ основнымъ ученіемъ христіанства о воплощеніи Сына Божія для спасенія людей. По взгляду полемиста, икона Іисуса Христа изображаетъ Его не по Его Божественному естеству, но въ видимой Его, отъ насъ воспринятой, плоти. Какъ видимое можетъ быть образомъ и подобіемъ невидимаго, описанное—неописаннаго, постижимое — непостижимаго, такъ и икона: она есть несовершенный образъ написаннаго на ней. Икона не можетъ выражать всего величія Спасителя; удобнѣе безмѣрный океанъ горстію объяти, нежели Божество Христово на иконѣ изобразить. Образуемъ же Того въ образѣ человѣческомъ, поелику зракъ раба пріялъ, образомъ обрѣтенъ яко человѣкъ. Такъ и Бога Отца иконописцы изображаютъ въ видѣ старца, сѣдинами преукрашеннаго, не потому, что Онъ будто бы таковъ есть въ Своемъ непостижимомъ Божествѣ, но въ такомъ видѣ Онъ описывается у Даніила пророка и у Исаіи; такъ и Духа Святаго изображаютъ въ видѣ голубя, не Божество Его неописанное описующе, но яко въ видѣ голубиномъ явися на Іорданѣ.

Digitized by Google

Что такое идолъ?—спрашиваетъ полемистъ.—Идолъ ничтоже есть; идолъ изображаетъ бога мнимаго, не существующаго. Такъ, идолъ (т. е. изображеніе) Марса знаменуетъ бога браней (войнъ), какого божества не существуетъ въ дѣйствительности; идолъ Нептуна изображаетъ бога моря, который придуманъ, но его нѣтъ; такъ нужно думать и объ остальныхъ безчисленныхъ языческихъ идолахъ: Венеры, Меркурія, Сатурна Юпитера, Юноны и т. п.. Имъ приписывали божественныя свойства, считали богами, но это заблужденіе; одинъ есть истинный Богъ, Творецъ неба и земли; идолы же по веществу — суть нѣчто, но по внутреннему значенію — они ничто, согласно св. ап. Павлу. Иконы—совсѣмъ другое дѣло: онѣ изображаютъ дѣйствительныя событія и дѣйствительныхъ лицъ, а не созданныхъ воображеніемъ и разсчетомъ на легковѣріе простаковъ. Какъ отстоитъ ангелъ отъ демона, хотя оба суть духи невещественные, такъ отстоитъ икона отъ идола. Большая разница между ними; посему, какъ ложь съ истиною, Дагонъ съ кивотомъ Господнимъ, такъ идолъ съ иконою святою стоять не могутъ во вѣки. Полемистъ настойчиво и неоднократно отрицаетъ то мнѣніе, будто бы язычники, равно какъ и нѣкоторые заблуждавшіеся іудеи, въ истуканахъ или кумирахъ почитали истиннаго Бога.

Не слѣдуетъ отрицать и уничтожать то, что можетъ приносить и приноситъ пользу людямъ, каковы иконы. Онѣ полезны въ слѣдующихъ отношеніяхъ: 1) подобно учителямъ и наставникамъ спасенія, иконы полезны простому народу неграмотному. При видѣ иконы Предвѣчнаго Младенца, держимаго Богоматерью, всякій узнаетъ ученіе о воплощеніи Сына Божія для нашего спасенія; при видѣ иконы распятія всякій вспоминаетъ крестныя страданія Спасителя, цѣною которыхъ искуплено наше спасеніе; 2) иконы служатъ къ возбужденію въ насъ любви къ Богу и святымъ Его; 3) чрезъ иконы отдается честь Богу и святымъ Его; если мы ставимъ памятники царямъ и героямъ и увѣковѣчиваемъ память о нихъ изображеніемъ ихъ портретовъ, то тѣмъ болѣе мы должны прославлять Господа чрезъ изображеніе подвиговъ Его; 4) иконы располагаютъ насъ къ подражанію святымъ, подвиги и добродѣтели которыхъ мы созерцаемъ; 5) иконы украшаютъ наши храмы, потому что отъ св. иконъ такое происходитъ въ церквахъ благолѣпіе, что они представляются образомъ горняго, прекраснаго Іерусалима; самая красота иконъ святыхъ—блистающая приводитъ человѣка въ такое возвышенное состояніе, что, стоя въ церкви, онъ воображаетъ себя стоящимъ на небѣ. И мы нисколько не сомнѣваемся въ присутствіи

Digitized by Google

Божіемъ тамъ, гдѣ Царю Небесному уготована такая палата, хотя мы знаемъ, что Богъ живетъ въ нерукотворенныхъ храмахъ, согласно Свящ. Писанію, но оно говоритъ о пребываніи Божіемъ относительномъ, а не таинственномъ. Если войти въ храмы, гдѣ отсутствуютъ иконы, особенно въ кальвинскія кирки, то можно замѣтить такую разницу между ними и православными храмами, какая есть между хлѣвомъ и царскими палатами.

Въ числѣ многихъ возраженій противъ иконъ со стороны противниковъ-протестантовъ авторъ разсматриваетъ между прочимъ, слѣдующія: кто кланяется Богу духомъ, тотъ не нуждается въ иконахъ. Отвѣтъ: совершенно вѣрно то, что и безъ иконъ можно поклоняться Богу, такъ, какъ и мы часто молимся, не имѣя иконъ во время пути и при другихъ случаяхъ, но изъ-за этого нельзя вообще отвергать иконы; можно питаться однимъ хлѣбомъ, но изъ-за сего невозможно отвергать другія яства и питія; можно дойти до извѣстнаго мѣста пѣшкомъ, но неразумно устранять изъ-за этого лошадь и коляску. На возраженіе, что, взирая на иконы, простые, невѣжественные люди могутъ обоготворять ихъ и впадать въ идолопоклонство, полемистъ отвѣчаетъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ обыкновенно разсуждаютъ при злоупотребленіи вещію или неумѣломъ ея примѣненіи къ дѣлу, т. е. что вещь, сама по себѣ полезная, не теряетъ своего значенія отъ плохого, неумѣлаго употребленія ея.

Заслуживаетъ особаго вниманія и слѣдующее разсужденіе автора о томъ, какъ должно относиться къ иконѣ, не впадая въ крайность. „На икону надежду полагати, отъ иконы что-либо просити—безуміе есть вселютѣйшее, подобное язычникамъ, которые на идоловъ своихъ надѣялись". Знай хорошо, православный, то,—говоритъ полемистъ,—что икона сама собою чудесъ не творитъ, но Богъ въ иконѣ, или чрезъ икону; творить чудеса прилично одному Богу; Онъ и творитъ чудеса или чрезъ Своихъ угодниковъ, или другимъ какимъ орудіемъ. На него возложи надежду, Онъ, дивный во святыхъ, и въ иконѣ дивная творитъ. Икону же почитай не какъ начало чудесъ, но какъ орудіе всемогущества Божія, каковымъ орудіемъ Онъ дивная содѣлываетъ. Нужно обращать вниманіе и на то, чтобы мнимыхъ чудесъ не признать за истинныя. Въ этомъ случаѣ настоитъ большая потребность изслѣдовать дѣло о чудѣ чрезъ благоразумныхъ, искусныхъ и добросовѣстныхъ лицъ — свидѣтелей и духовное начальство. Худо, если вѣрить чуду иконъ безъ надлежащаго удостовѣренія, какъ худо и тогда, когда не вѣрятъ достовѣрнымъ свидѣтельствамъ; соблюдать нужно золотую середину, какъ

Digitized by Google

наиболѣе вѣрный критерій истины, согласно опредѣленію VII-го вселенскаго собора, по которому назначена анаѳема какъ боготворящимъ иконы, такъ и не почитающимъ иконъ.

Полемистъ охотно и основательно отвѣчалъ и на незаслуженное обвиненіе (со стороны противниковъ) русскаго приходскаго духовенства въ хожденіи по приходу съ иконами. Не касаясь этого вопроса съ принципіальной стороны, имѣющей нѣкоторое оправданіе въ ветхозавѣтной церкви,—авторъ „Камня“ разсматриваетъ благочестивый обычай хожденія съ иконами съ точки зрѣнія бытовой, какъ подспорье къ скуднымъ средствамъ содержанія тогдашняго необезпеченнаго духовенства, согласно наставленію св. ап. Павла, чтобы служащіе церкви отъ церкви получали и средства къ жизни.

На основаніи положительныхъ указаній, всѣхъ статей дохода для содержанія ветхозав. духовенства полемистъ насчитываетъ 14 (10 %-ный сборъ со всего домашняго, полевого, огороднаго, садоваго и промышленнаго хозяйства, независимо отъ жертвеннаго приношенія). „Смотрите, заключаетъ онъ, какая разница между доходами священниковъ іудейскихъ и нашихъ; у нашихъ никогда не могутъ быть такія большія средства, какъ у ветхозавѣтныхъ. И они, служаще *сѣни*, доходъ истинный имѣяху; сіи же, служаще *истинѣ*, доходъ имутъ сѣновный“. Правда у полемиста соединена съ тонкимъ юморомъ и остроуміемъ...

Въ заключеніе нужно отмѣтить, что м. Стефанъ Яворскій предлагалъ строгія мѣры противъ еретиковъ; человѣкъ строгой жизни, строгій къ себѣ во всемъ, онъ былъ строгъ и требователенъ и къ другимъ; полемическія разсужденія автора „Камня вѣры“ сопровождались рѣзкими обращеніями и обидными названіями по адресу противниковъ, однако ревность полемиста къ дѣламъ вѣры, церкви и отчизны покрываетъ и вознаграждаетъ недостатки его полемики; значеніе послѣдней не утратилось и въ настоящее время, такъ нуждающееся въ твердыхъ защитникахъ православія, подобныхъ автору „Камня вѣры“.

VI.

Какъ ни основательна была полемика автора „Камня вѣры“, иконоборческое движеніе продолжало не только существовать, но и распространяться въ Россіи, обновленной и преобразованной заботами царя Петра Великаго. Со времени смерти Петра прошло 175 лѣтъ (1725—1901 г.). За этотъ продолжительный періодъ въ просвѣщеніи, положеніи и церковно-религіозныхъ мысляхъ русскихъ произошли замѣтныя перемѣны, составляющія относительную особенность современной Россіи отъ Руси древней. Прежъ

Digitized by Google

ней, древне-русской цѣлостности и единства въ церковныхъ воззрѣніяхъ и бытовыхъ преданіяхъ уже не замѣчается. Въ половинѣ XIX вѣка оживилось церковное сектантство, которое, подъ разными названіями, съ разными направленіями и оттѣнками мысли, будто бы стремится къ улучшенію и измѣненію церковной жизни, яко бы не удовлетворительной во многихъ отношеніяхъ. Корни названнаго сектантства восходятъ далеко; своими развѣтвленіями они соприкасаются съ ранѣе бывшими церковными и общественными броженіями, то поднимавшимися, то ослабѣвавшими, но не прекращавшимися, а вспыхивающими подобно тлѣющей искрѣ. Благодаря присущему народу самодѣятельному развитію, вліянію просвѣщенія, иновѣрцевъ-лютеранъ, малодѣятельности духовенства, иногда сектантство, прежде слабое и мѣстное, въ настоящее время представляетъ очень внушительную и опасную силу, постоянно возрастающую и угрожающую Церкви большими затрудненіями и вредными послѣдствіями. Молоканство, штундизмъ, пашковщина, различаясь между собой по мѣсту и времени своего происхожденія и по составу своихъ членовъ, сходятся въ признаніи общаго протестантскаго принципа—исключительнаго довѣрія къ Свящ. Писанію, какъ источнику и критерію церковно-религіозной истины, съ устраненіемъ Свящ. Преданія, какъ не имѣющаго обязательнаго руководственнаго значенія въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ. Съ устраненіемъ Свящ. Преданія, считающимся у сектантовъ дѣломъ безповоротно рѣшеннымъ со времени реформаціи М. Лютера, на основаніи разумныхъ и научныхъ соображеній, устраняются изъ церковнаго употребленія многіе обычаи, какъ необязательные, къ которымъ сектанты относятъ всю сложную обрядность православной Церкви; къ внѣшности относятся и иконы; въ отрицаніи обрядности сектанты дошли до крайности, когда самые храмы, которые украшаются иконами, считаютъ излишнимъ, ветхозавѣтнымъ, отжившимъ установленіемъ.

Раціональнымъ основаніемъ для отрицанія иконъ сектантами признается несообразность употребленія и тѣмъ болѣе почитанія ихъ съ духовностью христіанства. Если, по мнѣнію сектантовъ, исламизмъ, или магометанство, не идеальная религія, отвергъ иконопочитаніе, то тѣмъ болѣе не должно допускать его въ богослужебномъ культѣ христіанства, имѣющаго цѣлью своею возвысить человѣка отъ чувственнаго и матеріальнаго къ духовному и вѣчному. Далѣе, сектанты не только не видятъ въ Свящ. Писаніи указаній и основаній для иконопочитанія, но усматриваютъ, напротивъ, много данныхъ для заключенія о непригодности иконопочитанія при богослуженіи, кромѣ изображенія распятія

Digitized by Google

и креста [1]), какъ символа нашей вѣры въ Спасителя; всѣ соображенія, доказательства и примѣры, приводимые защитниками иконъ изъ Священнаго Писанія и отеческой письменности, сектанты признаютъ нестоющими даже опроверженія, какъ не убѣдительные, школьные, не имѣющіе научнаго богословскаго характера; совсѣмъ неумѣстными признаютъ они соображенія и указанія на обрядовую сторону ветхозавѣтной церкви, какъ потерявшую всякое руководственное значеніе со времени возникновенія и утвержденія христіанства. Съ особенною силою нападаетъ сектантство на тѣхъ изъ христіанъ, которые по излишней привязанности къ иконамъ какъ-бы не отличаютъ образа отъ первообраза, какъ-бы отождествляютъ видимую сторону съ невидимою; нападеніе это сопровождается чувствомъ раздраженія противъ односторонникъ приверженцевъ иконъ, причемъ не обращается вниманія на неблагопріятныя условія, способствовавшія развитію такого отношенія къ дѣлу вѣры, равно какъ не цѣнится и глубокая религіозность, присущая простотѣ. Высокія, повидимому, требованія сектантства не соотвѣтствуютъ грубымъ отношеніямъ его самого къ иконамъ; такъ, на основаніи достовѣрныхъ извѣстій, установлено, что сектанты сжигали иконы, дѣлали изъ нихъ скамьи для сидѣнія, покрышки для горшковъ, санки для дѣтей, ставили иконы на огородахъ вмѣсто пугалъ (чучелъ), выкалывали глаза изображеннымъ на нихъ ликамъ; вообще старались такъ или иначе унизить православную святыню; штундисты называютъ иконы глухими и нѣмыми идолами, образами звѣря, кумирами, болванами, божками и др. обидными для религіознаго чувства православнаго названіями.

Нѣтъ нужды и возможности излагать подробно содержаніе русской православной полемической литературы, направленной противъ сектантства по вопросу объ иконопочитаніи. Это умѣстно въ спеціальныхъ очеркахъ объ употребленіи и почитаніи иконъ. Недостатка въ нихъ въ настоящее время нѣтъ; они составлены въ удовлетвореніе явившейся потребности въ пособіяхъ при собесѣдованіяхъ и спорахъ съ сектантами и для интересующихся предметомъ оживленныхъ толковъ между защитниками и противниками иконопочитанія. Особенность имѣющихся по этой части трудовъ состоитъ въ разъясненіи и упрощеніи касательно изложенія прежнихъ сочиненій, защищавшихъ иконопочитаніе противъ иконоборцевъ разныхъ временъ и направленій; для лучшей

[1]) Извѣстно, что и изображеніе св. креста большинствомъ сектантовъ отвергается. *Прим. Ред.*

Digitized by Google

постановки дѣла и полноты изслѣдованія, авторы ихъ пользуются многими новыми данными, заимствованными изъ экзегето-библейскихъ изреченій, церковной исторіи, археологіи и святоотеческой письменности. По нашему мнѣнію, нужно особенное вниманіе обращать на ту, еще не раскрытую надлежащимъ образомъ сторону въ вопросѣ объ иконахъ, съ какой можно объяснить привязанность русскаго народа къ иконопочитанію. Разумѣемъ низкій уровень просвѣщенія нашего народа, заставляющій его твердо и неподвижно держаться установившейся вѣками обрядности и смѣшивать ее съ внутреннею догматическою стороною; эта послѣдняя и поддерживается пока первою; если ее сокращать и упрощать до духовности, какъ этого желаютъ сектанты, то что же станется съ сущностью христіанскаго ученія, не придуманнаго подобно философскимъ доктринамъ, но явившагося въ дѣйствительности въ событіяхъ, лицахъ и фактахъ историческихъ и достовѣрныхъ [1])? Весьма желательно, чтобы защитники иконопочитанія, какъ въ устныхъ рѣчахъ, такъ и въ своихъ печатныхъ трудахъ, не приводили, въ доказательство своихъ мыслей, такихъ изреченій изъ Свящ. Писанія, которыя имѣютъ слишкомъ отдаленное отношеніе къ дѣлу, побуждая въ такихъ случаяхъ защитниковъ Православія по необходимости прибѣгать къ искусственному, тенденціозному толкованію; далѣе, тексты должны быть приводимы на русскомъ, а не на славянскомъ языкѣ; это нужно для облегченія пониманія и усвоенія обѣими сторонами—поучающею и поучающеюся.

Такъ, соч. протоіерея Е. А. Остромысленнаго „Объ иконопочитаніи и иконопоклоненіи“ (1888 г.), лучшее изъ всѣхъ немногихъ по данному вопросу, имѣетъ то неудобство, что множество текстовъ ветхаго и новаго завѣта приведено въ немъ на славянскомъ, а не на русскомъ языкѣ. Въ самомъ дѣлѣ, если книжка о. Остромысленнаго имѣетъ въ виду популярную цѣль, то послѣдняя легче бы достигалась при изложеніи всего текста русскою рѣчью, а не славянскою, какъ устарѣлою и во многомъ неясною. Составленное подъ вліяніемъ „Камня вѣры“ С. Яворскаго, означенное сочиненіе прот. Остромысленнаго вообще обстоятельное

[1]) Значитъ, должно обращать вниманіе не „на низкій уровень просвѣщенія русскаго народа“,—послѣднее давало бы внѣшней сторонѣ христіанскаго богослуженія и иконамъ только временное значеніе,—а на само христіанство, въ существѣ его, какъ не философской доктрины, а жизненной силы; во-вторыхъ,—на человѣка, для котораго самые утонченные оттѣнки мысли и чувства дѣлаются вполнѣ понятными только тогда, когда предлагаются въ образѣ, словѣ, звукахъ и т. п. *Прим. Ред.*

Digitized by Google

и удобопонятное, не чуждо недостатка старой академической школы, состоящаго въ томъ, что съ формальной стороны построено искусственно; по примѣру м. Яворскаго, авторъ допускаетъ излишнія подраздѣленія. Большею простотою въ построеніи отличается очеркъ свящ. о. Н. Кутепова „О почитаніи свят. иконъ" (1893 г.), составленный на основаніи соч. Остромысленнаго и др., и для выясненія дѣла весьма удовлетворителенъ. Отличается очеркъ о. Кутепова отъ сочиненія о. Остромысленнаго большею полнотою; много находится свѣдѣній и справокъ изъ новѣйшихъ изслѣдованій для доказательства древности употребленія иконъ и объясненія символики, превратившейся впослѣдствіи, при благопріятныхъ условіяхъ, въ болѣе понятныя иконныя изображенія; тексты Свящ. Писанія приведены въ русскомъ переводѣ. Послѣдній по времени (1900 г.) очеркъ объ иконахъ принадлежитъ г. Оболенскому, автору „Критическаго разбора ученія русскихъ сектантовъ-раціоналистовъ"; изслѣдованіе объ иконопочитаніи вошло въ книгу автора, какъ отдѣльная глава (319—342); работа компилятивнаго—общаго характера.

Итакъ, изъ представленнаго нами очерка положенія вопроса объ иконахъ въ разные моменты исторіи, видно, что вопросъ этотъ, не выясненный и не рѣшенный до IX в., но сохранявшійся въ церковной практикѣ съ глубокой древности въ качествѣ благочестиваго, непререкаемаго обычая, вошелъ потомъ, по особеннымъ уважительнымъ причинамъ и цѣлямъ, въ систему христіанскихъ догматовъ, несмотря на внѣшній, повидимому, дополнительный къ основнымъ истинамъ характеръ; причина такого рѣшенія вопроса со стороны церковной власти заключается въ тѣсной связи его съ догматомъ воплощенія и вочеловѣченія Спасителя Іисуса Христа. Иконопочитаніе является, такимъ образомъ, не только символомъ ученія о Богочеловѣкѣ, но явнымъ и неопровержимымъ доказательствомъ его истинности и исторической достовѣрности. Несмотря на иконоборство со стороны нѣкоторыхъ правителей (въ Греціи и на Западѣ) и со стороны частныхъ лицъ—въ древнее время и новѣйшее, церковное рѣшеніе вопроса объ иконахъ, какъ авторитетное и правильное, остается неизмѣннымъ, глубоко проникнувъ въ сердца вѣрующихъ и вызывая достойныхъ и мужественныхъ борцовъ и защитниковъ иконопочитанія противъ еретиковъ и современныхъ сектантовъ.

Свящ. *А. Синайскій.*

Digitized by Google

Бѣглопоповскій „соборъ“ въ хуторѣ Жирковѣ 13 октября 1903 года.

Исторія бѣглопоповщины съ 13 октября прошлаго 1903 года обогатилась новымъ событіемъ — соборомъ въ хуторѣ Жирковѣ, Донской области, а наука по исторіи и обличенію раскола—новымъ документомъ—постановленіями этого собора. Въ нашу редакцію доставлена раскольничья гектографированная „копія“ съ этихъ постановленій. Постановленія предварены въ „копіи“ предисловіемъ, въ коемъ указаны: причина созванія собора—обычныя въ бѣглопоповщинѣ смуты и несогласія изъ-за бѣглыхъ поповъ, цѣль его, способъ созванія и другія обстоятельства, обнимаемыя обычнымъ терминомъ „предварительныхъ свѣдѣній“. Самое дѣяніе „собора“ открывается „рѣчью почтеннѣйшаго попечителя урядника Кассіана Жиркова“. Рѣчь простая, довольно складная и своею искреннею слезливостью, какъ и самымъ строемъ, очень напоминаетъ рѣчь „тишайшаго“ царя—Алексѣя Михайловича предъ московскимъ соборомъ 1666 года. Дѣяніе Жирковскаго собора, по 6 „вопросамъ“, выряжено въ современный костюмъ: оно изложено грамотно и облечено въ шаблонную солидность канцелярскихъ „дѣловыхъ“ бумагъ—съ обстоятельствами дѣла, „справками“, „закономъ“ и „положено“. Въ числѣ подлежавшихъ соборному разсмотрѣнію обстоятельствъ: блазненности и „сумнительности“ бѣглыхъ поповъ, несогласій и распрей изъ-за нихъ до взаимопроклятій между бѣглопоповскими общинами и соборами включительно, — Жирковскимъ соборомъ обнаружено и такое безобразіе, какъ „попъ, наѣздничествующій на московскомъ ипподромѣ“.

Противъ подобныхъ безчинствъ можетъ возопить и „каменіе“. Возопилъ противъ нихъ и Жирковскій соборъ, и возопилъ къ церковнымъ канонамъ; но каноны, какъ смертный приговоръ бѣглопоповству вообще, могли отвѣтить вопіющимъ одно: „отойдите отъ насъ дѣлающіе беззаконіе,—не вѣмы васъ“. И тутъ весь трагизмъ несчастной бѣглопоповщины: какія бы противоканоническія злоключенія ни происходили въ ея средѣ, въ канонахъ „нѣсть ей помогающаго“. Это и отмѣчено нами въ примѣчаніяхъ

Digitized by Google

къ дѣянію Жирковскаго сборища. Мѣры, которыя вырѣшили „соборяне“ въ видахъ „выбора безсумнительнаго священника“— однѣ мечты, которыя разсѣются въ прахъ отъ перваго дуновенія дѣйствительной „нужды“.

Въ „заключеніи“ Жирковскій, „соборъ“, отмѣтивъ помѣстность и временность своихъ рѣшеній... въ ожиданіи большаго собора съ болѣе свѣдущими въ законахъ церковныхъ людьми, и поправокъ“, молитъ (въ духѣ послѣсловій нѣкоторыхъ старопечатныхъ книгъ) „братій и честныхъ господій, прочитающихъ“ соборное дѣяніе, „покрыть мудростію и исправить поползновенное“ въ немъ, „яко же умудри ихъ святой Параклитъ“. За славословіемъ „Богу нашему“ слѣдуютъ подписи соборянъ (въ гектографированной копіи вышло 43), — бѣглаго попа, предсѣдателя собора, Александра Плавтова (одинъ изъ бѣглыхъ поповъ, участвовавшихъ на Вольскомъ соборѣ 1901 г. 2 дек. и подписавшихъ его „рѣшенія“ [1]) и 42 мірянъ.

Вотъ этотъ доставленный намъ документъ.

Копія.

Въ виду того, что христіане древлеправославнаго исповѣданія смущаются тревожными опасеніями за правильность совершенія духовныхъ требъ священниками, пріѣзжающими изъ Москвы и другихъ мѣстъ, а также для умиротворенія распрей и несогласій, происходящихъ отъ того, что въ одной мѣстности принимаютъ и хвалятъ такого-то священника, а въ другой мѣстности принимаютъ иного, и порицаютъ перваго, общество христіанъ древняго православія, живущихъ въ Области войска донского на рѣкѣ Чирѣ, сочло настоятельно нужнымъ собрать соборъ въ хуторѣ Жирковѣ. Для болѣе обстоятельнаго обсужденія дѣла о правоспособности и безсумнительности священниковъ положено было пригласить лицъ изъ другихъ мѣстностей. Для этого были разосланы приглашенія въ Москву, Вольскъ, въ Уфимскую губернію, Новочеркасскъ и прочія.

На соборъ прибыло 46 человѣкъ.

Послѣ пѣнія „Царю небесный“ и „Днесь благодать Святаго Духа насъ собра“ соборъ открылся подъ предсѣдательствомъ священника Александра Плавтова рѣчью почтеннѣйшаго попечителя, урядника Кассіана Евтихіева Жиркова. Лѣта 7411-го (1903) октября 13-го дня.

Во имя Святыя Единосущныя Живоначальныя и Нераздѣлимыя Троицы Отца и Сына и Святаго Духа. (Рѣчь Кассіана Евтихіева).

[1]) Мисс. Обозр. 1903 г. 1 № „Бѣглопоповскій соборъ въ г. Вольскѣ и его дѣяніе“.

Digitized by Google

Почтеннѣйшіе отцы и братія, ревнители вѣры Христовой! Присматриваясь къ духовной жизни нашего малаго общества древлеправославныхъ христіанъ, обуреваемаго вѣтромъ ересей и другихъ враговъ, невольно поражаешься мыслію, какъ Господь благъ, что доселѣ сохраняетъ Свое малое стадо и не допускаетъ до совершенной погибели! Отовсюду мы терпимъ бѣды, отовсюду врагъ рода человѣческаго ставитъ препоны для нашего духовнаго преуспѣянія, и вотъ въ числѣ препонъ положилъ онъ и то, что иногда къ намъ приходятъ священники, несоотвѣтствующіе своему сану, или по своимъ нравственнымъ качествамъ, или по недостаточной приверженности къ вѣрѣ, къ ея обрядамъ и таинствамъ. Есть два рода пастырей: пастырь добрый и наемникъ. Такое раздѣленіе дѣлаетъ Самъ Господь нашъ, Іисусъ Христосъ. Добрый пастырь окормляетъ стадо и пасетъ на доброй нивѣ Христовой, не давая стаду оставаться безъ пищи духовной, а наемникъ, если видитъ волка грядуща, оставляетъ овцы и бѣгаетъ, или же самъ является волкомъ и раздираетъ стадо. Добрый пастырь есть милость Божія, а если Господь за грѣхи восхощетъ наказать, то, по слову пророка, отнимаетъ добраго пастыря и посылаетъ наемника.

Отецъ Андрей пришелъ къ намъ во одеждѣ овчей и былъ сначала добрымъ пастыремъ и мы его приняли, и радовались, и возсылали благодареніе Господу Богу. Но вскорѣ явилось, что подъ одеждою овчей отецъ Андрей внутри скрываетъ волка хищника, то есть, онъ начинаетъ своими поступками и рѣчами соблазнять пасомыхъ и отгонять ихъ отъ стада Христова на страну далече. Несмотря на всѣ наши просьбы исправить себя, отецъ Андрей не переставалъ смущать вѣрныхъ, такъ что мы принуждены были составить соборъ, на которомъ положили не обращаться къ отцу Андрею за требоисправленіемъ. Вотъ начало нашихъ распрей и несогласій! Одни все еще принимали отца Андрея, по нуждѣ ли, или по непониманію важности священническаго званія, или же, наконецъ, по гордости,—другіе оставили отца Андрея и начали пользоваться священниками, пріѣзжающими изъ Москвы. Но въ настоящее время и въ Москвѣ не благополучно, какъ мнѣ кажется, по моему крайнему мнѣнію. Получилъ я письмо отъ Сергѣя Ермолаевича и копію съ рѣшенія Московскаго собранія 20-го января сего года, которымъ, вопреки постановленія Вольскаго собора 2-го декабря 1901 года, отецъ Іоаннъ Яблоневъ разрѣшается въ священнослуженіи. Пріѣзжалъ къ намъ и отецъ Максимъ и принималъ андреевцевъ безъ всякаго чинопріема, что также противорѣчитъ собору Вольскому. Сей отецъ Максимъ произвелъ великую смуту въ умахъ нашихъ неопытныхъ христіанъ, превозносяся выше всякой мѣры отрицаніемъ Вольскаго собора и въ то же время самого себя уничижая сравненіемъ себя съ отверженнымъ Андреемъ: „я, Андрей, всякій попъ одно и тоже“, говорилъ онъ. При семъ долгомъ считаю объявить, что настоящее собраніе устроилось по благословенію почтеннѣйшаго священно-іерея

Digitized by Google

Александра, которому по праву и принадлежитъ первенствующее мѣсто. Приглашаю васъ, отцы и братія, разсудить искренно, честно, по христіански. Подробности будутъ представлены при постановкѣ вопросовъ.

Считаемъ нужнымъ напомнить здѣсь о „рѣшеніяхъ“ Вольскаго совѣта относительно „о.о. Андрея и Іоанна Яблонева“.

На Вольскомъ соборѣ 1901 г. 2 дек. о. Андрей вмѣстѣ съ Григоріемъ Карабиновичемъ былъ признанъ „никуда негоднымъ священникомъ“. Рѣшено было: „не допускать его навсегда. А тѣхъ людей, которые до опредѣленія настоящаго собора (т. е. Вольскаго) принимали этого священника и исправляли у него разныя требы, въ случаѣ послѣдованія ихъ къ безукоризненнымъ (бѣглопоповскимъ) священникамъ принимать третьимъ чиномъ. А тѣхъ, которые послѣ собора (Вольск.) будутъ принимать вышеназваннаго священника и исправлять у него всѣ таинства церковныя, принимать вторымъ чиномъ; и совершенные тѣмъ священникомъ браки не считать законными, но перевѣнчивать сызнова“. (См. „Бѣглопоповскій соборъ въ г. Вольскѣ и его дѣяніе“, „вопросъ 7-ой“). Въ чемъ состояла „никуда негодность“ „о. Андрея“, соборъ Вольскій не объяснилъ. И рѣчь Жиркова не объясняетъ этого: Жирковъ выражается вообще,— что о. Андрей „своими поступками и рѣчами соблазняетъ пасомыхъ и отгоняетъ ихъ на страну далече“. Принимая во вниманіе то, что: 1) вопросъ объ о. Андреѣ (7-ой) на Вольскомъ соборѣ поставленъ сейчасъ же послѣ вопросовъ объ „о. о. Іоаннѣ Яблоневѣ и Симеонѣ“ (вопр. 5 и 6), обвинявшихся въ отступленіи въ „никоніанскую ересь“, но потомъ снова возвратившихся въ расколъ, 2) обращающіеся къ о. Андрею за требами послѣ собора Вольскаго подводятся соборнымъ рѣшеніемъ подъ второй чинъ и 3) Жирковъ, только что предъ этимъ повѣдалъ, что въ ихъ общество приходятъ иногда священники, „недостаточно приверженные къ вѣрѣ, къ ея обрядамъ и таинствамъ“,—можно думать, что о. Андрей завинялся тогда и теперь именно въ „никоніанствѣ“. Несчастный бѣглецъ, надо полагать, тосковалъ по православію и думалъ, какъ блудный сынъ, о домѣ „отца своего“, что и обнаруживалъ и что не могло укрыться отъ соглядатайства его лжебратіи...

Объ „о. Іоаннѣ Яблоневѣ, отступавшемъ въ никоніанскую ересь, но потомъ опять принятомъ и допущенномъ до священнодѣйствія“, рѣшено было: „до священнодѣйствія его не допускать на одинъ годъ; онъ долженъ безъ пропущенія ко всякой воскресной и праздничной службы ходить въ (бѣглоп.) христіанскую церковь на молитву, какъ простолюдинъ; а мо-

Digitized by Google

сковское общество надъ о. Іоанномъ должно имѣть неослабное наблюденіе; если онъ настоящее (Вольск. соб.) постановленіе исполнитъ въ точности, то, по прошествіи означеннаго срока, долженъ обратиться на исповѣдь къ (бѣглоп.) православному невинному священнику, и если духовный отецъ допуститъ его до священнодѣйствія, то принять его безъ сомнѣнія; а если не исполнитъ, то никогда не допускать его до священнодѣйствія... Съ тѣми, которые приняли и допустили о. Яблонева до священнодѣйствія, не сообщаться въ молитвѣ до тѣхъ поръ, пока они чистосердечно покаются предъ отцомъ духовнымъ" („рѣшеніе 5 и 6 вопр.").

Предсѣдатель, отецъ Александръ, предлагаетъ вопросы.

1-й вопросъ.

Принимать ли Вольскій соборъ 2-го декабря 1901 года, въ цѣломъ составѣ его вопросовъ и рѣшеній?

Справка: а) на Вольскомъ соборѣ 2-го декабря присутствовали представители почти всей Россіи и даже изъ Румыніи пріѣхали лучшіе люди, ревнители древняго благочестія.

в) Вольскій соборъ состоялся согласно правилъ церковныхъ: 6 прав. 7-го Вселен. собора, Антіохійскаго собора прав. 20, прав. святыхъ ап. 37-е. 6-го Вселен. соб. прав. 8-е,—и ничего противу правилъ не предписалъ.

Настоящая „справка" Жирковскаго собора, какъ нельзя больше, даетъ намъ основаніе сказать по его адресу евангельскія слова: „отъ устъ твоихъ сужду тя, лукавый рабе". Въ справкѣ пишется: „Вольскій соборъ состоялся *согласно правилъ церковныхъ*"... и даже указываются *эти правила*. Нужно совершенно лишиться духовнаго зрѣнія и слуха, чтобы не видать и не слыхать, что процитованныя попомъ Александромъ Плавтовымъ правила говорятъ противъ бѣглопоповщины.. Вотъ эти правила, въ порядкѣ, взятомъ Плавтовымъ.

6-е пр. 7-го вс. собора: „есть правило, которое глаголетъ: дважды въ году въ каждой области подобаетъ быти каноническимъ изслѣдованіямъ, посредствомъ собранія *епископовъ*, а... во вниманіе къ затрудненіямъ собирающихся... единожды въ лѣто... Аще же кто изъ *митрополитовъ* пренебрежетъ исполнити сіе... таковый да подлежитъ епитиміи по правиламъ. Когда же будетъ соборъ о предметахъ каноническихъ и евангельскихъ, тогда собравшіеся *епископы* должны прилежати и пещися о сохраненіи божественныхъ и животворящихъ заповѣдей Божіихъ"...

Digitized by Google

Антіохійскаго соб. пр. 20: „Ради нуждъ церковныхъ и ради разрѣшенія сомнительныхъ случаевъ, за благо признано быти въ каждой области соборамъ *епископовъ* дважды въ лѣто... и о семъ да напоминаетъ *епархіальнымъ епископамъ митрополитъ*... Къ симъ соборамъ да приступаютъ пресвитеры и діаконы и всѣ почитающіе себя *обиженными*, и отъ собора да пріемлютъ судъ. Но *никому да не будетъ позволено составляти соборы самимъ по себѣ, безъ тѣхъ епископовъ, коимъ ввѣрены митрополіи*“.

37 пр. св. апостолъ: „дважды въ году да бываетъ соборъ *епископовъ*, и да разсуждаютъ *они* другъ съ другомъ о догматахъ благочестія, и да разрѣшаютъ случающіяся церковныя прекословія“.

8-е пр. 6-го вс. соб.: „Установленное святыми отцами нашими, желая и мы во всемъ сохранити, возобновляемъ также и правило, повелѣвающее быти ежегодно соборамъ *епископовъ* каждыя области. Но, какъ по причинѣ набѣговъ варваровъ и по инымъ случайнымъ препятствіямъ, предстоятели церквей не имѣютъ возможности составлять соборы дважды въ году, то... всемѣрно быти собору вышереченныхъ *епископовъ* единожды въ лѣто... въ томъ мѣстѣ, которое... изберетъ *епископъ* митрополіи“...

Вотъ вѣдь эти правила.

Изумительно: какъ ихъ могъ называть и приводить для бѣглопоповцевъ Александръ Плавтовъ? Съ какою совѣстью онъ могъ выговорить, что „Вольскій соборъ состоялся *согласно* правилъ церковныхъ и ничего противу правилъ не предписалъ?“ Какъ видно изъ приведенныхъ правилъ, тамъ рѣчь о соборѣ *епископовъ*, а не *бѣглыхъ поповъ* и *мірянъ*; болѣе того, тамъ, какъ бы въ предвѣдѣніи бѣглоповскихъ заблужденій, нарочито и настойчиво оговорено: „но *никому да не будетъ позволено составляти соборы самимъ по себѣ, безъ тѣхъ епископовъ, коимъ ввѣрены митрополіи*!“ А Плавтову вѣдь, какъ участнику Вольскаго собора, отлично было извѣстно, что на этомъ соборѣ было только *три бѣглыхъ попа*, да *сорокъ мужиковъ*! (имена и фамиліи ихъ см. Мисс. Обозр. 1903 г. № 1). Какими же это церковными правилами узаконены мужичьи соборы для „разсужденія о догматахъ благочестія, разрѣшенія церковныхъ прекословій и для каноническихъ изслѣдованій?“ Какими митрополитами или епископами, какими св. отцами и церковными законами позволено составлять такіе соборы—изъ мірянъ, да еще такихъ, которые, вопреки слову Божію и святоотеческому ученію, лжеумствуютъ, что вселенская церковь Христова можетъ быть и безъ епископскаго чина и архіерейской власти („не можетъ церковь

Digitized by Google

безъ епископа быти"—Златоустъ. Марг. житіе л. 154 об.). А вѣдь Плавтовъ, видимо, съ апломбомъ приводилъ означенныя церковныя правила, которыя какъ нельзя громче и яснѣе говорятъ противъ бѣглопоповства, и, выражаясь образно, храбро лѣзъ въ свою петлю. Вотъ она, каноника и, главное, совѣсть бѣглыхъ поповъ! Вотъ кто одурманиваетъ несчастныхъ бѣглопоповцевъ до того, что они „очи имутъ и не видятъ, уши имутъ и не слышатъ"... Участники Жирковскаго собора не способны ужъ были, надо думать, давать себѣ отчетъ въ слышанномъ: соборы, о которыхъ говорятъ указанныя Плавтовымъ правила, должны составляться *только изъ епископовъ „по третьей седьмицѣ послѣ праздника Пасхи"* и въ срединѣ *октября* (20 пр. ант. соб.); а Вольскій соборъ 1901 г. состоялся, по почину *мірянъ*, изъ 3-хъ *бѣглыхъ поповъ* и 40 *мужиковъ* и въ *декабрѣ*! И Плавтову вѣрятъ бѣглопоповцы! Бѣдные темные люди!

Положено: Принимать постановленія Вольскаго собора ничтоже сумняся и считать эти постановленія въ руководство при рѣшеніи послѣдующихъ вопросовъ, отмещущихъ Вольскій соборъ отрицаться.

2-й вопросъ.

Принимать ли попа Андрея? Справка: а) Вопросъ сей имѣетъ рѣшеніе въ предыдущемъ вопросѣ, такъ что могъ бы и не быть предложенъ; но нѣкоторые защитники Андрея возражали противъ рѣшенія Вольскаго собора на томъ основаніи, что Андрей былъ судимъ заочно; в) прочитано было постановленіе собора, бывшаго на хуторѣ Поповѣ; на этотъ соборъ Андрей былъ приглашаемъ, но отказался явиться; г) прочитано было осужденіе Андрея Московскимъ обществомъ, присланное по просьбѣ общества древле-христіанъ, донскихъ казаковъ чирскихъ. Прослушаны свидѣтельскія показанія о поступкахъ Андрея и его закоснѣлости даже за послѣднее время.

д) Депутатомъ отъ казаковъ, живущихъ на рѣкѣ Медвѣдицѣ на хуторѣ Орѣшкинѣ, заявлено, что попа Андрея судили и осудили 6-го декабря 1896 года, въ присутствіи священника о. Павла.

Положено: отнюдь не принимать Андрея и не считать его духовныя дѣйствія правильными. Тайны, совершенныя Андреемъ, не суть тайны.

3-й вопросъ.

Какъ поступить съ тѣми, которые прежде принимали отверженнаго Андрея, а за послѣднее время о. Максимомъ приняты въ общеніе безъ всякаго чино-пріема, вопреки рѣшенію Вольскаго собора?

Справка: Сей вопросъ не предусмотрѣнъ Вольскимъ соборомъ въ такой частности и подробности. Принято было во вниманіе слѣдующее раз-

Digitized by Google

сужденіе. Если безсумнительный священникъ приметъ еретика въ общеніе безъ вѣдома его ереси, т. е. тайнаго еретика, то священникъ оправданъ. Если же священникъ завѣдомо принимаетъ еретика въ общеніе, а еретикъ, искренно желая обратиться отъ ереси, принимаетъ дѣйствія священника за свято, по невѣдѣнію того, что нужно при пріемѣ, то священникъ осуждается, а дѣйствія его, принятыя за свято, пріемлются.

„Разсужденіе" очень занимательное: допустимъ, еретикъ перваго чина (котораго для водворенія въ церкви нужно перекрещивать) „искренно желаетъ обратиться отъ ереси", но не знаетъ, что для сего нужно, а священникъ, зная объ его ереси, „принимаетъ его въ общеніе" и, напримѣръ, пріобщаетъ его Св. Таинъ: ужели таинство евхаристіи, „принятое за свято" *некрещенными* въ этомъ случаѣ, можетъ быть „пріемлемо за свято" вообще—за спасительное? Если такъ, то и некрещенный, „ядый плоть и піяй кровь" Христовы въ евхаристіи, *„имать животъ вѣчный"* и крещеніе для него совсѣмъ излишне; о между тѣмъ оно есть дверь въ царство Божіе (Іоан. 3, 5), она есть—„тайна потребно нужная во спасеніе", „второе рожденіе" и „чрезъ него бываемъ чада Божія" (Б. Кат. л. 312)?

Положено: Священнодѣйствія о. Максима признать за дѣйствительныя, но для принятія въ общеніе бывшихъ Андреевыхъ прихожанъ требуется исполнить надъ ними чинопріемъ, положенный на Вольскомъ соборѣ, т. е. принимать третьимъ чиномъ.

Примите во вниманіе то, что нами сказано въ предыдущемъ примѣчаніи, и вы увидите, что жирковскіе соборяне „положили" принимать третьимъ чиномъ, какъ *погибающихъ* еретиковъ, тѣхъ, кто сподобился уже чрезъ пріятіе „тѣла и крови Владычныхъ" (вѣдь оно по собору „принято за свято"—спасительно) *„живота вѣчнаго"!*

4-й вопросъ.

Принимать ли о. Максима на будущее время?

Справка: а) отецъ Максимъ былъ нѣсколько разъ судимъ за легкомысленное отношеніе къ брадобрійцамъ и другимъ еретикамъ и по приговору собора былъ подвергаемъ епитиміи и 3-му чину. Рѣшеніямъ собора онъ всегда подчинялся. Послѣднюю эпитимію онъ исполнилъ безропотно съ 15-го по 30-е апрѣля 1901 года.

Значитъ, было время, что о. Максимъ, *еретикъ 3-го чина*, преподавалъ таинства *еретикамъ 2-го чина* (андреевцамъ), и все же дѣйствія его приняты „за свято"?!

Соборъ совсѣмъ заплелся въ своихъ собственныхъ сѣтяхъ... „предаде бо его Богъ въ неискусенъ умъ"!

Digitized by Google

в) Потомъ за эти же поступки его судили въ Москвѣ, 30-го и 31-го декабря, и осудили подъ эпитимію, которую о. Максимъ не счелъ нужнымъ исполнить.

г) Прочитано было постановленіе объ о. Максимѣ Московскаго собора 30 и 31-го декабря и найдено нѣсколько несообразностей и такихъ дѣйствій, которыя не соотвѣтствуютъ достоинству истиннаго собора.

д) Принято было заявленіе нѣкоторыхъ присутствовавшихъ на соборѣ о дѣйствіяхъ попечителей Московскаго общества моленной Лубковой и послѣдующихъ неблаговидныхъ ихъ поступкахъ, свидѣтельствованныхъ документами, потому и общее мнѣніе составилось о соборѣ 30-го декабря такое, что онъ самъ нуждается въ подкрѣпленіи истинности своего состава, а рѣшеніе его объ отцѣ Максимѣ считать сомнительнымъ къ исполненію.

Насколько истиненъ „составъ“ самого Жирковскаго собора, видно изъ того, что онъ состоялъ изъ одного бѣглаго попа и нѣсколькихъ десятковъ мірянъ... По какимъ церковнымъ канонамъ такой составъ собора, разсуждавшаго о дѣлахъ вѣры, можетъ быть признанъ истиннымъ? Такихъ каноновъ нѣтъ! Истинные святые соборы въ такомъ составѣ никогда не были извѣстны св. Церкви; такой составъ, напротивъ, прямо и рѣшительно осуждается соборными опредѣленіями (20 пр. ант. соб.). Слѣдовательно, касательно своего состава ни Вольскій, ни Московскій и ни Жирковскій, какъ и всѣ другіе бѣглопоповскіе соборы, не послѣдуютъ, и прямо противятся „прежде ихъ бывшимъ святымъ соборамъ“; а по Кормчей, „соборъ, не послѣдуяй прежде его бывшимъ святымъ соборамъ, не святъ есть, но и скверенъ и отверженъ“ (л. 641). Такими по составу и самому существу своему и являются всѣ бѣглопоповскія сборища, составляющіяся для разсужденія и „положеній“ о дѣлахъ вѣры и о своихъ „попахъ“, т. е. о томъ, что подлежитъ по законамъ церкви, компетенціи и власти соборовъ епископскихъ (12 пр. Карѳ. соб. и пр. вышеприведенныя).

е) Дознано притомъ изъ свидѣтельскихъ показаній, что о. Максимъ принималъ андреевцевъ не по приверженности къ ереси Андрея, или какъ его единомышленникъ, а по вліянію на него уставщика, его сопровождавшаго, т. е. по легкомысленному отношенію къ дѣлу. Положено: о. Максима не принимать впредь до того, когда онъ самъ, или его попечители, или какой либо послѣдующій соборъ не докажутъ правоты его дѣйствій на Чиру, въ дѣлѣ бывшаго попа Андрея, и возможности преступать постановленія Вольскаго собора. А на будущее время просить попечителей обществъ, имѣющихъ постоянныхъ священниковъ, чтобы они отпускали со священникомъ уставщиковъ благонамѣренныхъ и благонадежныхъ, знающихъ свое мѣсто, а не такихъ возмутителей и самомнѣнныхъ, какъ Орловъ.

Digitized by Google

5-й ВОПРОСЪ.

Принимать ли о. Іоанна Яблонева?

Справка: а) На Вольскомъ соборѣ рѣшеніемъ 5-го вопроса о. Іоаннъ былъ осужденъ за общее моленіе съ Великороссійскими священниками.

Положено было не принимать его священнодѣйствій на одинъ годъ.

в) Сдѣлано было заявленіе, что отецъ Іоаннъ просилъ Московскій соборъ 30-го и 31-го декабря о снятіи съ него наказанія, наложеннаго Вольскимъ соборомъ, называя послѣдній соборъ Анною и Каіафою.

г) Аппеляція его на Вольскій соборъ не была принята Московскимъ соборомъ 30 и 31-го декабря. А между тѣмъ московскіе попечители моленной Лубковой разсылаютъ по всѣмъ городамъ и селеніямъ къ древле православнымъ христіанамъ объявленіе о томъ, что о. Іоаннъ Яблоневъ принятъ ими, что вина о. Іоакна маловажна, что Вольскій соборъ поступилъ жестоко, а слѣдовательно и неправильно.

д) Прочитано было таковое извѣщеніе, присланное казакамъ Чирскимъ и, по разсужденіи единодушно принято мнѣніе, что московскіе названные попечители, не въ правѣ такъ поступать самочинно. При семъ дознано, что Вольскій соборъ, дѣлая свое заключеніе объ о. Іоаннѣ, не зналъ еще всѣхъ его проступокъ, какъ-то: *наѣздничества на московскомъ ипподромѣ*, брадобритія, кощунства надъ старообрядствомъ и другихъ. Московскому обществу и попечителямъ все это было, какъ нельзя лучше, извѣстно.

Какихъ только проходимцевъ въ лицѣ своихъ поповъ не знаетъ несчастная бѣглопоповщина, какіе только бродячіе попы съ „сожженною совѣстью“ (изъ запрещенныхъ и изверженныхъ въ Православной Церкви за разныя „художества“) не грѣли рукъ насчетъ темноты бѣглопоповскаго люда? но „поповъ-наѣздниковъ“ исторія бѣглопоповщины, кажется, еще не знаетъ. И вотъ теперь „окормляющіеся бѣгствующимъ священствомъ“ дожили до того, что не брезгуютъ уже „окормляться“ „попомъ“, „бѣгствующимъ“.. на *Московскомъ ипподромѣ*! „Попъ“—наѣздникъ! О. Яблоневъ, видимо, находитъ, что управлять ристалищнымъ рысакомъ для приза и душой бѣглопоповца для ея вѣчнаго спасенія—дѣло вполнѣ совмѣстимое! Боже мой, что бы сказали теперь о нашихъ раскольникахъ „святѣйшіе патріархи“ Филаретъ, Іосифъ и др., именами и авторитетомъ которыхъ они прикрываютъ свое древлее благочестіе?

е) Московскимъ депутатомъ отъ моленной Лубковой, признававшимъ наѣздничество о. Іоанна за истинную быль, но отрицавшимъ его брадоподстриганіе, было представлено 13-е ап. Павла прав. съ заявленіемъ, что отецъ Іоаннъ за послѣднее время оставилъ наѣздничество и потому можетъ быть принятъ въ священнодѣйствіи.

Digitized by Google

Предсѣдателемъ дано было разъясненіе сего правила и подобнаго же 24-го прав. 6-го Всел. собор. и показанъ истинный смыслъ сихъ правилъ съ помощію 51-го прав. 6-го Всел. собор. и 71-го того же собора.

24 пр. 6 вс. соб.: „Никому изъ числящихся въ священномъ чинѣ, ни монаху, не позволяется *ходить* на конскія ристалища или *присутствовать* на позорищныхъ играхъ. Аще же кто обличенъ будетъ въ семъ, или да престанетъ, или да будетъ изверженъ". А „попъ" Яблоневъ не только *ходилъ* на ристалища и *присутствовалъ* на нихъ, а самъ былъ на нихъ дѣйствующимъ лицомъ. 51 пр. того же собора: „Святый вселенскій соборъ сей совершенно возбраняетъ быть смѣхотворцамъ и ихъ зрѣлищамъ... Аще же кто настоящее правило презритъ и предастся которому-либо изъ сихъ возбраненныхъ увеселеній: то клирикъ да будетъ изверженъ изъ клира, а мірянинъ да будетъ отлученъ отъ общенія церковнаго". На счастье „попа" Яблонева извергать его изъ „клира" въ бѣглопоповщинѣ некому, по отсутствію тамъ епископской власти... А такому наказанію онъ и подлежалъ по суду вышеприведенныхъ соборныхъ правилъ и кромѣ того пр.: 66 и 71 6 вс. соб.; 18, 72, 74 Карѳ. соб.—и 54 Лаод. соб.

Узнано на соборѣ изъ достовѣрныхъ источниковъ, что отецъ Іоаннъ и еще повиненъ въ нѣкоторыхъ поступкахъ противу правилъ церковныхъ, но и выше изложеннаго достаточно.

Положено: Такъ какъ дѣйствія московскаго общества въ дѣлѣ о. Іоанна Яблонева не сообразуются съ постановленіемъ собора Вольскаго и такъ какъ за о. Іоанномъ имѣются проступки, бывшіе не извѣстными собору Вольскому, то не принимать его навсегда, какъ нарушителя правилъ церковныхъ (онъ долженъ былъ просить разрѣшенія у собора, а не у частныхъ людей, ведущихъ себя самочинно. Антіох. собора прав. 12-е).

12 пр. Ант. соб. опять таки обличаетъ не одного Яблонева, а и все бѣглопоповство. Вотъ что это правило гласитъ: „Аще который пресвитеръ..., изверженный отъ своего сана своимъ *епископомъ* (а не Вольскимъ сборищемъ 3 бѣглыхъ поповъ и 40 мѣщанъ и крестьянъ), дерзнетъ стужати слуху царскому: подобаетъ ему обратиться къ большему собору *епископовъ* (а не бѣглопоповскимъ же сборищамъ), и то, въ чемъ мнится быти правъ, предложить множайшимъ *епископомъ* и отъ *нихъ* пріяти изслѣдованіе и окончательный судъ. Аще же, *сихъ* пренебрегши, царю стужати будетъ, таковый да не удостоивается *никакого* прощенія, да не будетъ мѣста его защищенію, и да не имѣетъ онъ надежды возстановленія". Комментаріи излишни: и Жирковскій „соборъ" не имѣлъ, какъ очевидно, права и власти разсу-

Digitized by Google

ждать" объ отцѣ—наѣзникѣ Яблоневѣ, по его пастырскому положенію, и издавать на этотъ предметъ свои „положенія".

Настоящій соборъ не судитъ его,—ему судія Богъ, но для себя даетъ правило не сообщаться съ нимъ и не признавать его за священника, отъ принявшихъ отца Іоанна удаляться въ общеніи и молитвѣ, доколѣ не раскаются, по 6-му рѣшенію Вольскаго собора. Тѣхъ же, которые знали о всѣхъ его проступкахъ, а между тѣмъ рекомендовали его, какъ попечители общества,—принять 3-мъ чиномъ съ епитиміею отъ безсумнительнаго священника.

Теперь возможно, что московскіе бѣглопоповцы, принявшіе Яблонева и даже укорившіе изъ-за него Вольскій соборъ и подведенные за то Жирковскимъ соборомъ подъ 3 чинъ еретиковъ, въ свою очередь наградятъ тѣмъ же чиномъ жирковскихъ соборянъ а принявшіе во всей неприкосновенности вольскія „рѣшенія" почтутъ за еретиковъ тѣхъ и другихъ; пойдутъ дальнѣйшія осложненія болѣзни, дабы, такъ сказать, всякому внятна была истина: „поражу пастыря и разсѣются овцы стада", въ нѣкоторомъ смыслѣ неумолимо сбывающаяся на бѣглопоповщинѣ.

6-й вопросъ.

Какъ освободиться древлеправославнымъ на будущее время отъ ошибокъ въ выборѣ себѣ безсумнительнаго священника, то есть, по чему бы можно узнать, что прибывшій священникъ достоинъ своего званія.

Справка: Вопросъ сей былъ предложенъ именно потому, что на Медвѣдицу пріѣзжали о. Василій и о. Яблоневъ, которые не соотвѣтствовали своему званію. Въ станицѣ Константиновской принятъ о. Карабиновичъ. На Медвѣдицу и на Чиръ пріѣзжалъ о. Максимъ. Всѣхъ сихъ священниковъ одни изъ древлеправославныхъ принимали, а другіе считали негодными.

Положено: Просить тѣ общества, въ которыхъ есть постоянные священники, чтобы они препровождали священниковъ съ копіями тѣхъ документовъ, съ которыми они приняты, а о вновь поступившихъ отъ великороссійской церкви объявляли бы по крайней мѣрѣ въ большія общества, имѣющія церкви. А священниковъ посылать съ разсмотрѣніемъ дѣйствительной нужды, а не по просьбѣ одного какого либо хутора, часто по капризу. Повѣренные отъ общества должны быть люди благонамѣренные и благонадежные, и пріѣзжать должны съ уполномочіемъ отъ всей мѣстности, куда просятъ священника.

Заключеніе.

Излагая свои рѣшенія, настоящій соборъ имѣлъ своею цѣлію только мѣстныя нужды и не задавался мыслію свои рѣшенія считать обязатель-

Digitized by Google

ными православнымъ христіанамъ. Рѣшенія настоящаго собора имѣютъ только временное значеніе,—въ ожиданіи собора большаго, гдѣ будутъ собраны люди, болѣе свѣдущіе въ законахъ церковныхъ. На большій соборъ мы и представляемъ свои мнѣнія и ожидаемъ поправки, если въ чемъ-либо согрѣшили. Каждую поправку, или даже порицаніе, мы примемъ съ радостью и смиреніемъ, если только поправка будетъ основана на правилахъ церковныхъ.

Возлюбленніи о Христѣ братіе и честніи господіе, прочитающіе сія, аще что обрящете неползновенно, или безмѣстно быти, Бога ради молимъ, покрыйте мудростію и исправите, якоже васъ умудри святой Параклитъ.

Богу нашему слава нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ. Аминь.

Предсѣдатель священникъ *Александръ Плавтовъ*.

Хутора Орѣшкина Еремей Захаровъ *Бакадоровъ*. Хутора Жиркова урядникъ Кассіанъ *Жирковъ*. Уставщикъ Діомидъ *Филипповъ*. Казакъ *Евлампій Ш.* Хутора Юдина уставщикъ Ѳедоръ *Носовъ*. Яковъ *Бари...* Хутора Чудина Зотъ *Чудинъ*. Хутора Митяева уставщикъ Михаилъ *Митяевъ*. Макаръ Фоминъ *Алитевъ*. Петръ *Кукаринъ*. Хутора Максимова уставщ. Иванъ *Ирхинъ*. Филиппъ *Барыкинъ*. Иванъ *Барыкинъ*. Несторъ *Чугуновъ*. Хутора Большой Осиновъ попечитель Фирсъ *Тюкинъ*. Уставщикъ Григорій Савельевъ *Чудинъ*. Хутора Попова уставщ. Ефремъ *Блудилинъ*. Титъ Амвросіевъ *Блудилинъ*. Хутора Свиридова уставщ. Андрей Артемъ *Прадедровъ*. Верхне-Чирск. Станицы урядн. Игнатъ *Устюшкинъ*. Казакъ Акиндинъ *Барыкинъ*, Аѳанасій *Сѣровъ*. Нижне-Чирск. станицы уставщ. Аѳанасій *Инъковъ*. Василій *Ванинъ*. Петръ *Абрамовъ*. Хутора Фролова Аверьянъ *Поляковъ* и уставщикъ Іюда *Фроловъ*, станицы Чернышевской. Стан. Верн.-Чир. хутора Чудина уставщ. Аристархъ *Чудинъ*. Хутора Маркина уставщ. Аввакумъ *Стародубовъ*. Ѳеоктистъ *Барыкинъ*. Хутора Киселева Ѳеодоръ *Дербеневъ*, хутора Слѣпихина Яковъ *Александринъ*. Хутора Маркина Иванъ *Стародубовъ*. Аксенъ *Барыкинъ*.

Московскій Андрей *Фаддѣевъ* подписуюсь, согласенъ къ сему Жирковскому собору, исключая отца Іоанна Яблонева (**вѣроятно „страха ради"... отъ московскихъ толстосумовъ?**).

Хутора Зеленова Леонъ *Плешаковъ*. Филиппъ *Наумовъ*. Хутора Савина урядникъ Логинъ *Павловъ*. Хутора Свиридова Ѳедоръ *Гребенниковъ*. Хутора Савина Иванъ Марковъ *Сухоруковъ*. Хутора Фролова Евгеній *Бирюковъ*.

Села Усень-Ивановскаго завода уставщ. Аггѣй Филипповъ *Глазуновъ*.

* * *

Скорбя о раскольничьей братіи вообще, съ особенной жалостью встрѣчаю я всегда событія въ бѣглопоповщинѣ. Для всякаго православнаго человѣка это и понятно. Безпоповщина самымъ рѣшительнымъ образомъ ушла отъ насъ „на страну далече", поправъ всѣ завѣты святой христіанской вѣры и старины о церкви съ ея іерархіей и спасительными таинствами „святителей хиротонисанныхъ", она давно уже питается желудями протестантскаго мірянизма, положивъ въ основу своего упова-

Digitized by Google

нія на животъ вѣчный антихриста, „спустошившаго якобы „жертву Христову“ и церковную іерархію.

Австрійщина, нарядивъ амвросіевскую блудницу въ одѣяніе невѣсты Христовой: заведши у себя алтари, архіереевъ, священниковъ и діаконовъ, облекшись во образъ Церкви Христовой, но „не будучи ею“, по примѣру „нечестивыхъ бѣсовъ, облекавшихся „во образъ ангела свѣта“, „но не сущихъ“ (Номок. л. 57), тоже рѣшительной ногой вступила на путь, удаляющій отъ Христовой истины. Не то бѣглопоповщина. Она въ заблужденіи своемъ учитъ, что въ Греко-Россійской церкви многое множество ересей, но отъ нея же только и получаетъ свое духовное окормленіе—ей страшно все же совсѣмъ оторваться отъ лона своей Матери—Церкви Православной. Неодолѣнность свою отъ вратъ ада она волей-неволей связываетъ съ неодолѣнностью (еретической по ея заблужденію) Церкви Греко-Россійской: не станетъ іерархіи въ этой церкви, не будетъ и у нея духовныхъ окормителей. И вотъ при такой-то неопредѣленности и нѣкоторой двойственности своей догмы, а также съ потерей страха Божія и совѣсти нѣкоторыми православными священниками, продающими за сребренники по образу злочестиваго Іуды, свою вѣру, бѣглопоповщина окормляется подонками православнаго пастырства: отверженными, запрещенными и вообще „никуда негодными“ (по выраженію Вольскаго собора) бѣглыми попами, позорными тунеядцами и обманщиками. Смуты и нестроенія изъ-за такихъ поповъ вполнѣ понятны: у такихъ поповъ нѣтъ ничего святого. Собираютъ бѣглопоповцы соборы, клянутъ другъ друга и подводятъ подъ разные чины ереси, заводятъ распри, хлопочутъ, придумываютъ мѣры, расходуются и при всемъ томъ напрасно, всуе трудятся и мятутся. „Садъ, егоже не насади Отецъ Небесный, ископается“... Не найти имъ духовнаго покоя отъ своихъ смятеній тамъ, гдѣ они его ищутъ. Слово Божіе, каноны церковные и св. отцы всегда будутъ страшными судьями ихъ отступничества отъ Св. Церкви и „мира и утвержденія“ никогда не можетъ быть въ ихъ вѣрующихъ сердцахъ. „Трудъ и обремененіе“ всегда будутъ давить ихъ душу, пока не войдутъ они подъ спасительный кровъ истинной Церкви по зову ея Небеснаго Жениха: „пріидите ко Мнѣ вси труждающіеся и обремененніи и Азъ упокою вы“.

Н. Гринякинъ.

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Письма къ молодежи, ищущей смыслъ жизни [1]).

(Посвящается моимъ друзьямъ: дорогому брату Ѳ. Г., А. И. Тушэ, А. І., Л. Н., Е. Р., З. И. и друг.).

Ясно, что не можетъ быть повышенія дѣятельности и силы жизни при достиженіи самой ослѣпительной славы, потому что и въ этомъ случаѣ остается въ душѣ неуловимый протестъ, который мало-по-малу разростается въ совершенно-опредѣленное сомнѣніе: неужели бытіе міра и человѣка, этого конечнаго звена эволютивной цѣпи, вполнѣ исчерпывается этой кратковременной и малосодержательной жизнью? Міръ слишкомъ грандіозенъ, вселенная слишкомъ величественна, слишкомъ необозрима для того, чтобы служить удовлетворенію какой-нибудь слишкомъ микроскопической потребности слишкомъ ничтожнаго человѣка. Матерьяльныя блага не способны создать счастье и потому, что воспріимчивость уменьшается при одномъ и томъ же раздраженіи. Въ концѣ концовъ раздраженіе пришлось бы увеличить до колоссальной, невозможной высоты.

Итакъ, мы ищемъ лучшаго въ современномъ культурномъ мірѣ, но не находимъ его и остаемся неудовлетворенными, разочарованными. Мы охладѣли даже къ наукѣ, потому что и въ ней не оказывается того, чего мы хотѣли бы требовать отъ столь премудро устроеннаго бытія. Ни въ этой области, почти безконечнаго комбинированія величинъ, ни здѣсь — въ безграничныхъ, непонятныхъ для ума сферахъ протяженія, давшихъ посредствомъ двухъ противоположныхъ тенденцій силы начало великому процессу эволюціи, нѣтъ совершеннаго удовлетворенія даже разума. Правда,

[1]) См. «Мисс. Обозр.» № 8, стр. 987.

Digitized by Google

мы можемъ создать цѣлый, хотя и гипотетическій рядъ вполнѣ послѣдовательныхъ картинъ эволютивнаго процесса, начиная съ простого взаимообращенія силъ до появленія человѣка включительно (я, напр., имѣю собственную гипотезу, обобщающую весь міръ явленій до такой степени), но это обобщеніе, насколько возможно согласованное съ фактами, только покажетъ нелѣпость самой эволюціонной теоріи, если она должна закончиться столь несовершеннымъ, по сравненію съ міромъ, человѣческимъ существомъ. Человѣкъ не является *предѣломъ* этого великаго творческаго процесса, т. е. человѣкъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ наблюдаемъ извнѣ, человѣкъ-животное, не есть, по нашему мнѣнію, кульминаціонный пунктъ развитія видимаго міра. Подобно тому, какъ величина есть нѣчто среднее, удобопредставляемое для человѣка между безграничнымъ уменьшеніемъ и такимъ же увеличеніемъ, такъ же оба конца развитія міра скрываются въ области непознаваемаго нами иного бытія.

Итакъ, если эволюція — фактъ, то фактъ и существованіе того лучшаго для человѣка, котораго онъ не находитъ въ интеллектуальноматеріальномъ мірѣ. Итакъ, если эволюція безгранична, то безгранично и стремленіе человѣка къ тому лучшему, которое онъ ищетъ. Наконецъ, если стремленіе это фактъ, то невозможно представить въ природѣ притяженія безъ притягаемаго объекта.

При нелѣпости пониманія органической эволюціи и недопущеніи въ область отношенія человѣка къ міру другого элемента, кромѣ чистаго знанія, мы имѣемъ громадный пробѣлъ въ психикѣ: это *неувѣренность* въ правильности или необходимости того поведенія, котораго мы держимся. Мы не въ состояніи знать весь безграничный міръ ограниченнымъ разумомъ. Между тѣмъ намъ надо жить, а слѣдовательно и дѣйствовать такъ или иначе. Но что поставить критеріемъ своихъ поступковъ? Положимъ, *лучшее* будетъ цѣлью нашей жизни и, такимъ образомъ, всецѣло обусловитъ наше поведеніе. Но, во-первыхъ, не только средства къ достиженію лучшаго различны, а и само лучшее для различныхъ моментовъ жизни одного человѣка различно. Возьмемъ эгоизмъ за аріаднину нить въ этомъ необозримомъ и безпросвѣтномъ лабиринтѣ,—въ мірѣ безконечно-разнообразныхъ и сложныхъ явленій.

Digitized by Google

Средства его неразборчивы: физическая сила — его неотъемлемое право; безсмысленно доказывать умомъ принадлежность вещи тому, а не другому лицу, когда некуда аппеллировать на превосходство физической силы. Сила, удовлетворяя минутнымъ влеченіямъ, можетъ возрасти, безсилье же должно неизбѣжно погибнуть. Не то мы видимъ въ природѣ. Здѣсь на ряду съ самымъ незамѣтнымъ, микроскопическимъ существованіемъ имѣетъ мѣсто архимедовъ рычагъ, могущій поворотить цѣлую землю, а сцилла и харибда принадлежатъ къ области сомнительныхъ анекдотовъ. Очевидно, принципы эгоизма находятся въ полной дисгармоніи съ законами природы.

Но это слишкомъ общій взглядъ и, поэтому, мало убѣдителенъ. Эгоизмъ, утилитаризмъ, эвдемонизмъ и всѣ прочіе подобные измы не обезпечиваютъ совершенствованія человѣка, потому что не даютъ почвы подъ ноги, не даютъ опоры для человѣческой воли, не даютъ увѣренности въ нужности того или другого образа дѣйствій, освобождаютъ человѣка абсолютно отъ всякой отвѣтственности, дѣлая его безгранично-свободнымъ. Мы, пожалуй, охотно допустимъ, что только жалкіе выродки и подонки человѣческаго общества не находятъ наслажденія въ матеріальныхъ благахъ, физическую мощь не ставятъ идеаломъ, достойнымъ всяческаго поклоненія, и мало интересуются сверхчеловѣкомъ, т. е. по просту человѣкомъ-слономъ, который подобно одноглазому великану, встрѣченному Одиссеемъ, жилъ бы въ пещерѣ и съѣдалъ бы по цѣлому быку за ужиномъ. Но вотъ предъ нами мощный богатырь, могущій изъ обломковъ политическаго возстанія создать громадное республиканское государство, на знамени котораго начертаны обаятельные символы—звѣзды и парящій орелъ. Гигантская женщина, величаво поднимающаяся надъ путникомъ, приглашаетъ его взглянуть на это знамя, которое тамъ вверху, въ безпредѣльномъ пространствѣ, такъ же мало понятно, недостижимо и вѣчно, какъ и начертанныя на немъ слова: равенство и свобода.

Нашъ богатырь жестокъ: онъ свободно уничтожаетъ соперника или друга, если это выгодно ему лично,—потому что жалость есть признакъ вырожденія. Онъ всецѣло занятъ своимъ желудкомъ, своей чувственностью, потому что онъ *свободенъ*. Онъ такъ же непослѣ-

Digitized by Google

дователенъ, когда играетъ во взаимопомощь, въ религіозный культъ и даже въ любовь къ ближнему, какъ не послѣдователенъ вообще утилитаризмъ. Самоотверженность смѣшна,—а утилитаризмъ, какъ и всякая другая система нравственности, уступая условіямъ общежитія, предписываетъ извѣстную долю самоотверженности, для личности не вознаградимой; самоотверженность, по меньшей мѣрѣ, излишня, когда она не имѣетъ въ виду награды или блага не только въ моментъ самоотверженности, но еще болѣе въ будущемъ. Наиболѣе послѣдователенъ эгоизмъ, а нашъ богатырь болѣе всего эгоистъ,—но коротокъ вѣкъ его и непрочно выкованное имъ государство. Подобно всему въ мірѣ и чувство, посѣянное на хорошей почвѣ, растетъ, до послѣдней степени способности роста. Горе богатырю, когда эгоизмъ его превратится въ многовѣтвистое дерево, плоды котораго будутъ исполнены смертоноснаго яда!

Самоотравленіе такъ же неизбѣжно, какъ неизбѣжна и гибель отъ этого самоотравленія. Отчего же это такъ должно случиться?

Система эгоизма, выраженная политически, какъ полная свобода и равенство,—положимъ, какъ анархизмъ или коммунизмъ, допускаетъ себѣ только минимумъ самоотверженности. Чтобы больше вкусить наслажденій жизни, эгоистъ долженъ беречь себя отъ минутныхъ увлеченій и пользоваться наслажденіями разумно, умѣренно, расчетливо. Но эта самоотверженность, опять-таки ради самого себя, только развиваетъ себялюбіе. Итакъ, два рода эгоистовъ: мудрые, расчетливые и безумные, прожигающіе жизнь, жертвующіе собой ради минутныхъ увлеченій; но оба типа стоятъ одинъ другого: ни тотъ, ни другой не могутъ отстоять справедливости своего поведенія; съ точки зрѣнія чистаго знанія—оба одинаковы, какъ два явленія въ многочисленномъ рядѣ явленій. Одинъ типъ, типъ безумнаго эгоиста—самоубійца, другой—убійца своихъ дѣтей или потомковъ, потому что наиболѣе развитый эгоизмъ приближаетъ человѣка къ животному, развивая его животныя страсти на счетъ свободы «я».

Итакъ, эгоисты, дѣлаясь постепенно рабами, а потомъ жертвами своихъ страстей, не обезпечиваютъ человѣческаго совершенствованія, а наоборотъ, полагаютъ предѣлъ самому человѣческому бытію.

Не эгоизму и жестокости суждено возвысить породу человѣка.

Digitized by Google

Конечно, никому нѣтъ никакого дѣла до совершенствованія; для всякаго соблазнительно только счастье, полное удовлетвореніе блаженствомъ. Мы видѣли выше, что матеріальныя блага, чувственныя наслажденія не способны дать желаемаго счастья.

Оставляя въ сторонѣ всѣ прочія нравственныя системы древнихъ и новыхъ народовъ, какъ наименѣе послѣдовательныя по сравненію съ эгоизмомъ, сдѣлаемъ резюме и выводъ изъ сказаннаго.

Человѣчество, предоставленное самому себѣ, понемногу разочаровывается въ незыблемости безсознательно поставленныхъ идеаловъ. Разсматривая все, что способенъ воспринять человѣкъ изъ матеріальнаго міра, мы убѣждаемся—во первыхъ, что здѣсь, въ этомъ мірѣ, полнаго и постояннаго блаженства нѣтъ, и, во вторыхъ, чѣмъ наслажденіе менѣе матерьяльно, тѣмъ оно крѣпче, интенсивнѣе и дѣйствительнѣе. Далѣе, если стимуломъ эволюціи служитъ стремленіе къ лучшему (т. е. въ одушевленномъ мірѣ), то коль скоро эволюція не заканчивается смертнымъ, несовершеннымъ и ничтожнымъ по сравненію съ міромъ человѣка и разъ существуетъ стремленіе къ лучшему, неизбѣжно должно существовать и это лучшее, вполнѣ удовлетворяющее человѣка въ какомъ нибудь видѣ. Въ противномъ случаѣ, міръ, создавшій человѣка, былъ бы полной дисгармоніей послѣднему. А если существуетъ лучшее, человѣку остается только отыскать путь къ нему.

Наконецъ, эволюція, заканчивающаяся *только животнымъ*, называемымъ человѣкомъ, послѣдовательно ведетъ къ полной личной свободѣ, къ развитію индивидуальности. Индивидуальность, возращенная на столь благопріятной почвѣ, какъ общественная и всякая другая свобода, возращаетъ могущественный эгоизмъ во вкусѣ Ницше. Послѣдній создаетъ развитіе страстей, что и ведетъ человѣка сначала къ лишенію духовной свободы и вырожденію, а затѣмъ и къ окончательной гибели.

Эгоизмъ, разведенный умѣренностью и аккуратностью или еще чѣмъ нибудь въ родѣ «простоты» и т. п., менѣе послѣдователенъ и хотя болѣе живучъ, за то, возведенный въ принципъ, наиболѣе неблагодаренъ: онъ наиболѣе причиняетъ страданій по сравненію съ крайнимъ эгоизмомъ.

Digitized by Google

Въ такомъ случаѣ, гдѣ же счастье, если его нѣтъ ни въ полномъ, ни въ умѣренномъ удовлетвореніи своихъ потребностей?

Не въ отрѣшеніи ли отъ всякихъ потребностей и уничтоженіи страстей?

Но возможно ли это ради *только себя* и собственнаго счастья, если не допускать ничего, кромѣ чистаго знанія? Нѣтъ,—потому что въ этомъ послѣднемъ случаѣ жизнь окажется сплошнымъ страданіемъ. Если эгоизмъ посредственно приводитъ къ вырожденію, то аскетизмъ можетъ причинить вырожденіе самымъ непосредственнымъ образомъ.

Итакъ, мы должны сдѣлать выводъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствовать фактъ, что съ извѣстнаго момента эволюціи жизнь человѣческая должна превратиться въ сплошное страданіе.

Сомнѣваетесь ли вы въ существованіи эволюціи? Но вы принуждены задуматься надъ фактомъ, не одинъ разъ повторяющимся въ исторіи. Усумнитесь ли вы въ надежности исходныхъ точекъ предлагаемаго вывода? Испытайте ихъ! Или, можетъ быть, вы заподозрите намѣренную подтасовку понятій?

Посмотримъ, какими посылками руководствовались мы, придя къ нашему печальному выводу.

(*Аксіома*) I. *Поведеніе человѣка можетъ быть выражено дѣятельностью трехъ родовъ:* 1) самопожертвованіемъ, 2) эгоизмомъ (отрицаніемъ всякаго самопожертвованія) и 3) тѣмъ и другимъ поочередно.

(*Акс.*) II. *Всякій человѣкъ ищетъ счастья* (счастье—максимумъ наслажденія во времени и объемѣ, наслажденіе же есть увеличеніе средствъ къ сохраненію индивидуальности).

(*Теорема*) III. *Всякое самопожертвованіе причиняетъ человѣку страданіе, если въ его міровоззрѣніе не допускается ничего, кромѣ чистаго знанія.*

Самопожертвованіе есть нѣкоторая матеріальная жертва самого себя. Если жертвовать собой ради *себя*, *зная достовѣрно*, что это будетъ выгодно себѣ съ какой-нибудь стороны, то это не будетъ самопожертвованіемъ, какъ не будетъ самопожертвованіемъ работа ради заработка.

Жертва собой *по вѣрѣ*, а не по знанію будетъ безкорыстной жертвой: не знаешь, что будешь вознагражденъ, а жертвуешь,—

Digitized by Google

вотъ такая жертва есть истинное самопожертвованіе или самоотверженность [1]), т. е. *съ точки зрѣнія чистаго знанія*—нѣкоторый *минусъ* изъ средствъ сохраненія собственной индивидуальности.

(*Теор.*) IV. *Эгоизмъ причиняетъ вырожденіе, а послѣднее является причиной страданія.*

Отрицаніе всякаго самопожертвованія есть то, что можно назвать самоудовлетвореніемъ или эгоизмомъ. Человѣкъ заключаетъ въ себѣ совокупность требующихъ постояннаго удовлетворенія молекулярныхъ аггрегатовъ. Требованія ихъ, или страсти, владычествуютъ надъ волей человѣка и такое владычество стоитъ въ основѣ его матерьяльной жизни. Неудовлетвореніе равносильно не только страданію, но разрушенію организма. Съ этой стороны, беря объективно человѣка, онъ не свободенъ, потому что воля его есть ничто иное, какъ выраженіе преобладающаго чувства (детерминизмъ). Все течетъ въ этомъ мірѣ, если не впередъ, то назадъ, если не растетъ, не увеличивается, то гніетъ—уничтожается. Страсти дѣйствуютъ, значитъ—живутъ, а живутъ—питаются и ростутъ. Ростъ этотъ, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, приближаетъ человѣка постепенно къ животному состоянію, потому что ихъ развитіе происходитъ на счетъ *свободы* «я». Если подъ свободой «я» разумѣть возможность дѣйствовать *по многимъ* направленіямъ (конечно, не по безконечному числу направленій, когда свобода должна представляться *абсолютной*, т. е. такой, которая стала бы въ полное противорѣчіе съ этимъ бытіемъ (бытіемъ предѣловъ), то при развитіи страстей эта возможность сводится *къ единицѣ*—къ животности.

Въ процессѣ вырожденія могутъ быть два случая, сообразно съ двумя возможностями.

а) Развитіе страстей сопровождается пропорціональнымъ развитіемъ *безволія*. Безволіе, когда страсти удовлетворены, является причиной *нежеланія* сдѣлать усиліе ради требованій духа, т. е. лѣнью, а лѣнь, какъ бездѣйствіе, является прямой причиной вырожденія.

---

[1]) Истинное (христіанское) самопожертвованіе исключаетъ даже и надежду на награду. Лук. 6, 34. Прим. ред.

Digitized by Google

Это первый случай при допущеніи возможности, что человѣкъ освобожденъ отъ борьбы съ природой.

б) Когда человѣкъ борется съ природой за существованіе, развитіе страстей задерживается борьбой, но оно неизбѣжно. Интеллектъ въ этомъ случаѣ можетъ развиваться, а также и воля. Но до тѣхъ поръ, пока нѣтъ случаевъ къ безкорыстному самопожертвованію, эгоизмъ развивается, не говоря уже о другихъ реорганизующихъ человѣка чувствахъ, напримѣръ, злобѣ и т. п., и концѣ концовъ беретъ верхъ надъ свободой «я». Владычество страстей, а значитъ и вырожденіе снова неизбѣжно.

Все это можетъ показаться несправедливымъ по отношенію къ исторіи, но мы беремъ человѣка внѣ исторіи, внѣ условій, которыя благопріятствуютъ развитію самопожертвованія. Мы беремъ эгоизмъ въ чистомъ видѣ, внѣ всякихъ вліяній, и разсматриваемъ затѣмъ, что могло быть въ этомъ случаѣ.

Но зачѣмъ, скажутъ, такія теоретическія условія? Затѣмъ, чтобы показать убѣжденнымъ сторонникамъ эгоизма, что въ немъ нѣтъ ничего кромѣ самыхъ серіозныхъ задатковъ къ вырожденію, а значитъ, и недалекому страданію.

V. Если мизерныя наслажденія эгоизма ведутъ мало-по-малу къ вырожденію и не даютъ счастья сами по себѣ, то, будучи разбавлены временными самопожертвованіями, они даютъ еще менѣе наполняющаго бытіе человѣка содержанія. Такъ какъ такое поведеніе не можетъ удовлетворить человѣка, *то онъ неизбѣжно покидаетъ его* для полнаго эгоизма, который въ концѣ концовъ приводитъ къ страданію.

Итакъ, *всѣ три рода* дѣятельности человѣка, по отношенію къ самому себѣ, ведутъ къ страданію, а значитъ, жизнь съ извѣстнаго момента эволюціи превращается въ неизбѣжное и исключительное страданіе.

Гороховъ.

Digitized by Google

Страничка изъ видѣннаго и слышаннаго.

Это случилось лѣтомъ, три года тому назадъ.

Я жила въ захолустной деревнѣ, неподалеку отъ церкви; тамъ познакомилась я со священникомъ, молодымъ человѣкомъ, который, заинтересовавшись моею пишущею машиною, довольно часто ко мнѣ заходилъ, чтобъ изучить ея механизмъ. Онъ проявлялъ большую любознательность ко всему, что касалось промышленной техники, и охотно распространялся о своихъ попыткахъ дойти собственнымъ умомъ, безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ, до производства такихъ мудреныхъ штукъ, какъ часы, электрическіе проводы, мудреной конструкціи маслобойки и сепараторы, которые при случаѣ такъ хорошо умѣлъ поправлять, что къ нему за помощью въ такихъ дѣлахъ прибѣгали часто не только крестьяне, но и сосѣдніе помѣщики. Смотря на него, я часто подумывала и жалѣла, почему его отдали учиться въ семинарію, а не въ техническую школу. Но эти легкомысленныя соображенія упали сами собою, когда, ознакомившись ближе съ населеніемъ деревни, я узнала, какою любовью и какимъ довѣріемъ пользовался о. Игнатій у своихъ прихожанъ. Общую любовь о. Игнатій заслужилъ своей отзывчивостью ко всякому горю, бѣдѣ и печали, и пылкой, въ полномъ смыслѣ этого слова, дѣтской и чистой вѣрой, которою онъ былъ проникнутъ. Убѣждаясь все больше и больше въ его глубокомъ знаніи основъ нашего святого Православія, я часто себя спрашивала: откуда все это у него взялось? Въ духовной академіи онъ не былъ, книги по богословію, кромѣ самыхъ элементарныхъ, у него врядъ ли была возможность читать, разговоровъ по этому предмету слышать ему было негдѣ; короче, это, повидимому, былъ самый заурядный сельскій попикъ, по молодости лѣтъ не успѣвшій еще даже набраться житейскаго опыта и глубокаго знанія человѣческаго сердца. Не отличаясь ни краснорѣчіемъ, ни остротою соображенія, скромности онъ былъ чрезмѣрной и съ перваго взгляда производилъ впечатлѣніе простоватаго человѣка, поглощеннаго мел-

Digitized by Google

кими заботами о бѣдненькомъ своемъ хозяйствѣ, да о семьѣ. Жена у него была болѣзненная, дѣтей куча, приходъ бѣднѣйшій, вдали отъ города. Откуда же почерпалъ онъ силу искреннѣйшаго убѣжденія въ своемъ духовномъ союзѣ съ живымъ Богомъ и сознаніе постояннаго Его присутствія среди людей?..

И вотъ, однажды, разговорившись съ нимъ по поводу одной статьи въ журналѣ, который онъ увидѣлъ у меня на столѣ, я замѣтила, что никогда, кажется, человѣку не было такъ трудно спасаться отъ соблазна, какъ въ настоящее время, при распущенности нравовъ и свободѣ слова и печати, которою такъ злоупотребляютъ враги Христа.

Мой собесѣдникъ оживился и его маленькіе, впалые глаза заискрились отъ душевнаго волненія.

— А знаете, что я вамъ скажу?—возразилъ онъ послѣ небольшого колебанія.—Они часто себѣ же на пагубу зарываются,—вотъ что. Десять, двадцать, сто разъ проскочатъ съ успѣхомъ, а на сто первый изловляются, да-съ!

— Какъ же это? Про кого вы говорите?

— Да все про нихъ, про тѣхъ самыхъ, что соблазнъ творятъ,—про враговъ Христа. Какъ вы думаете кто укрѣпилъ во мнѣ живую вѣру въ нашего Христа Спасителя? Кто сдѣлалъ, что я не промѣнялъ бы моей скромной доли исповѣдника Его Божественнаго ученія ни на какое другое служеніе? Да гдѣ вамъ отгадать!—продолжалъ онъ, наивно наслаждаясь моимъ недоумѣніемъ.—Ужъ я такъ и быть вамъ скажу: обратилъ меня на путь истинный графъ Толстой,—вотъ кто, если хотите знать. Нашъ первый антихристъ. Черезъ него позналъ я живого Бога.

— Какъ же это?

— А вотъ какъ-съ! Пути Господни неисповѣдимы, и наши антихристы, какъ ни хитроумны, а часто, сами того не подозрѣвая, противъ самихъ себя куютъ оружіе. Вѣрно вамъ говорю,—на себѣ испыталъ! Этотъ случай со мною я, признаться сказать, разсказывать опасаюсь ради лукаваго истолкованія, да и по многимъ другимъ причинамъ. Наше положеніе надо понимать. Вотъ вы сейчасъ сказали, что слишкомъ много свободы даютъ писать и говорить все, что въ голову взбредетъ, противъ нашего Спасителя, и

Digitized by Google

это сущая правда. Какихъ, какихъ только злоученій не проповѣдываютъ противъ нашей Православной церкви, да и противъ всего христіанства! А на защиту Спасителя міра—запретъ положенъ. Сунься кто изъ насъ, деревенскихъ поповъ, обличить въ печати невѣра и кощунника, сейчасъ такую получитъ отъ своего начальства встряску, что навсегда воевать откажется. Вотъ и робѣешь. Дѣло было такъ. Намъ на послѣднемъ курсѣ, передъ выпускомъ, чтобъ укрѣпить въ насъ вѣру передъ произнесеніемъ вѣчныхъ обѣтовъ, даютъ читать разныя книги по христіанской и антихристіанской философіи. Знакомимся мы такимъ образомъ съ хитроумными подвохами противъ христіанства всякихъ Фейербаховъ, Штраусовъ, Ренановъ, Вольтеровъ. А въ то время, какъ я проходилъ этотъ искусъ, объявился и нашъ доморощенный антихристъ, графъ Толстой. Ученіе его было тогда въ полномъ цвѣтеніи и проникло во всѣ уголки Россіи. Во всѣхъ закоулкахъ и старъ, и младъ читалъ его «Крейцерову сонату», «Исповѣдь» и разсказы для народа. Упивались этимъ чтеніемъ и мы, скромные семинаристы, будущіе служители церкви. И упивались не безплодно: многихъ ученіе это сбило съ толку, заставило промѣнять церковную службу на службу въ канцеляріяхъ, священническую рясу на писарскій пиджакъ. Склонялся къ тому и я, грѣшный. Такъ прельстительно дѣйствовало на меня новое ученіе, что читая толстовскія разсужденія о нашихъ церковныхъ и государственныхъ постановленіяхъ, о Самодержавіи, воинствѣ, любви къ родинѣ, о святыхъ таинствахъ, о семьѣ, о всемъ, чѣмъ жива въ человѣкѣ душа, я кромѣ самой обыденной морали, ничего не прозрѣвалъ и дивился со всѣми: почему писанія эти запрещаются у насъ въ Россіи и приходится доставать ихъ съ трудомъ въ заграничныхъ изданіяхъ? Кажется, кромѣ хорошаго и дѣльнаго, ничего въ нихъ нѣтъ. А между тѣмъ, стало со мною, съ моимъ внутреннимъ «я», дѣлаться что-то такое—неладное; тоска какая-то безпричинная напала, ко всему охлажденіе и злоба. Отвращеніе къ тому святому дѣлу, на которое я былъ призванъ и по рожденію, и по воспитанію, и по средѣ, въ которой жилъ, съ каждымъ днемъ усиливалось; все назойливѣе и назойливѣе навертывалась мысль, что насиловать свое призваніе преступно, что учить вѣрѣ, которой самъ не чувству-

Digitized by Google

ешь,—подлый обманъ, что вѣрить можно только въ то, что видишь и осязаешь, а все остальное ничто иное, какъ низкая ложь; хуже же, тлетворнѣе лжи ничего нѣтъ на свѣтѣ и долгъ каждаго порядочнаго человѣка обличать ложь всюду, гдѣ бы она передъ нимъ не проявилась. И вотъ, эти-то самыя слова про ложь и обманъ, которыя у Толстого встрѣчаются безпрестанно, которыя служатъ, такъ сказать, основой его ученія, и прельстили меня, одурманили и околдовали. Главная бѣда была въ томъ, что упоминая постоянно про истину, онъ нигдѣ не говоритъ, гдѣ она и въ чемъ, а предоставляетъ человѣку, сбитому съ прежняго пути, искать эту истину по всему свѣту, какъ иголку въ стогѣ сѣна. Поселилась у меня въ душѣ разладица неописуемая отъ сомнѣній и умственнаго шатанія,—просто не знаю, что съ собою и дѣлать! Растерялъ самого себя, да и все тутъ! Нѣтъ силъ ни съ мыслями собраться, ни обсудить положеніе, чтобъ рѣшить, на чемъ остановиться; отъ прежняго ушелъ, а замѣнить утраченное нечѣмъ; кругомъ пустота, въ душѣ тоска и мракъ безпросвѣтный. Къ жизни совсѣмъ пропалъ вкусъ, ничто не радуетъ и не утѣшаетъ, а умирать жутко. Соблазны, между тѣмъ, не пропадаютъ, а еще множатся. Познакомился со мною акцизный чиновникъ и началъ къ нимъ на службу сманивать, и я не находилъ резоновъ съ нимъ не соглашаться. Откуда не возьмись дѣвица пріѣзжая, въ очкахъ, съ книжкой Маркса подъ мышкой, въ нашъ семинарскій кружокъ затесалась и ко всѣмъ съ политической экономіей да съ ученіемъ о соціализмѣ набивается, доказываетъ съ налету, что счастье только въ правдѣ, въ наукѣ, да въ свободѣ чувствъ. А меня ни къ ея правдѣ, ни къ ея наукѣ, ни къ ея свободѣ нисколько не тянетъ и даже, можно сказать, отъ всего этого претило. Что тутъ прикажете дѣлать? И чѣмъ дальше, тѣмъ хуже. Начали къ намъ ходить разные пріѣзжіе, выгнанные гимназисты, поднадзорные студенты изъ того университета, гдѣ былъ бунтъ, съ новыми книжками, съ новыми брошюрами, и все это намъ подсовываютъ и заставляютъ читать. Все больше Толстого. Свой, знаете, русскій, да еще графъ въ придачу,—ну, какъ ему не вѣрить, что онъ добра желаетъ намъ, маленькимъ людямъ? Прочитали мы и «Въ чемъ моя вѣра» и «О непротивленіи злу», а тамъ заходило у насъ по рукамъ и

Digitized by Google

графское евангеліе. На послѣднее мы съ особеннымъ рвеніемъ накинулись. Пошли толки о прогрессѣ, объ эволюціи во всемъ на земномъ шарѣ,—значитъ, заключали мы, и въ религіи безъ перемѣнъ невозможно обойтись. Если одинъ человѣкъ сочинилъ умную для своего времени книгу, то почему же и другому человѣку, болѣе умному, черезъ двѣ тысячи лѣтъ не исправить эту книгу, не пополнить ее, сообразно духу времени и человѣческимъ потребностямъ? Почему не обновить то, что устарѣло и болѣе не годится къ употребленію? Вотъ вѣдь ужъ до чего начали договариваться! Ну, какъ тутъ не подивиться долготерпѣнію Господа Бога? Принялись мы изучать новое евангеліе и чѣмъ дальше читаемъ, тѣмъ больше становимся въ тупикъ. Ничего поразительнаго нѣтъ,—бездоказательныя отрицанія и ссылки на апокрифическія евангелія, нашею церковью отверженныя, какъ лживый и опасный соблазнъ. Между тѣмъ доводы свои авторъ во многихъ случаяхъ ими подкрѣпляетъ, а провѣрить, вѣрны ли его ссылки,—нѣтъ у насъ никакой возможности. Откуда достать апокрифическія евангелія? Это не призывъ къ бунту противъ правительства и законовъ,—ихъ некому подкидывать всюду, даже въ школахъ и церквахъ. Да и есть ли эта книга у насъ въ городѣ? Многіе въ этомъ сомнѣвались. А со мною что-то чудное стало дѣлаться; чѣмъ больше толкуютъ о невозможности достать эту книгу, тѣмъ мнѣ больше хочется ее прочесть. Ну, вотъ и сплю и вижу до нея добраться, точно благополучіе всей моей жизни отъ этого зависитъ, точно это пристань, къ которой рвется моя душа изъ взбаломученнаго бурнаго моря! Товарищи мои и думать про нее перестали, а я не могу отстать отъ нея, не могу, да и все тутъ. Чистое искушеніе! Ничѣмъ не могу отдѣлаться отъ убѣжденія, что тогда только все пойму, когда прочитаю апокрифическія евангелія... И вѣдь предчувствіе меня не обманывало,—вѣдь такъ и вышло, какъ я себѣ представлялъ! Черезъ зло пришелъ къ добру, черезъ ложь къ истинѣ... Но, дайте все разсказать по порядку,—хочу, чтобъ вы поняли, хотѣлось бы, чтобъ весь міръ понялъ Божію правду!—произнесъ онъ восторженно.—Былъ у меня дальній родственникъ въ городѣ, чиновникъ губернскаго правленія; такъ какъ самъ онъ былъ изъ духовнаго званія, женатъ былъ на поповнѣ, то и съ духовными

Digitized by Google

вообще знакомство водилъ. Я къ нему хаживалъ въ свободное отъ занятій время. И вотъ, въ самый, можно сказать, разгаръ моего душевнаго томленія, наканунѣ праздника, зашелъ я къ нему къ вечернему чаю; засталъ компанію, разговорились о томъ, о семъ, о новыхъ людяхъ, что въ городѣ проявились и большую докуку начальству причиняли, о подметныхъ листкахъ злокачественнаго содержанія, которые полиція съ заборовъ срываетъ и на скамейкахъ въ городскомъ саду собираетъ, добрались и до толстовскихъ книгъ и брошюръ. Осуждаютъ, конечно, а я молчу, точно воды набралъ въ ротъ, и все свою думу думаю. Ну, какъ помѣшанный, однимъ словомъ! Да я и взаправду, какъ теперь поразмыслишь, былъ тогда не въ своемъ умѣ. Вдругъ слышу, кто-то про апокрифическія евангелія упомянулъ! При этомъ словѣ я встрепенулся.—Да кто же ихъ читалъ?—спрашиваю.—Я читалъ!—отвѣчаетъ дядя хозяина, соборный протоіерей.—Книга та дѣйствительно рѣдкостная и строго запрещенная, но въ большихъ библіотекахъ она есть.

Больше спрашивать я не осмѣлился; но когда, послѣ чая, гости разошлись, я рѣшился сказать хозяину, что мнѣ очень было бы нужно ознакомиться съ этимъ сочиненіемъ. Не знаетъ ли онъ, гдѣ о. протоіерей его досталъ?

— Да изъ духовной академіи вѣрно,—откуда же больше?

— А вы думаете, что тамъ она есть? спрашиваю. А у самого сердце заколотилось въ груди отъ радости.

— Навѣрное есть. Если хочешь, я ее тебѣ достану,—библіотекарь мнѣ пріятель и никогда въ книгахъ не отказываетъ.

— Когда?—сорвалось у меня какъ-то само собою съ языка. И должно быть, въ эту минуту лицо у меня было пресмѣшное, потому что и родственникъ мой, и жена его засмѣялись.

— Сходи къ Александру Васильевичу сейчасъ,—сказала жена,—онъ теперь дома и вѣрно одинъ.—Видишь, какъ загорѣлось ему прочитать эту книгу!—прибавила она, указывая на меня.

— Да я пожалуй, только чуръ меня въ непріятное положеніе не ставить, вернуть книгу въ цѣлости, не позже завтрашняго дня, и никому ее не показывать.

Можете себѣ представить, съ какимъ восторгомъ согласился я на всѣ эти условія! Черезъ полчаса драгоцѣнная книга была у

Digitized by Google

меня въ рукахъ и я съ нею мчался домой. Хозяйкѣ моей я объяснилъ, что взялъ работу на ночь и просилъ никого ко мнѣ не пускать; заперся въ своей конурочкѣ, въ мезонинѣ рядомъ съ чердакомъ, засвѣтилъ лампочку и засѣлъ читать. Полное разочарованіе!—темно, водянисто, нелѣпо,—сейчасъ видно, что писали люди самые обыкновенные, смертные! Продолжаю однако и нападаю на нѣчто знакомое: кто-то ужъ сказалъ нѣчто на это похожее!.. но кто именно? Сталъ припоминать и вспомнилъ,—что это есть у Толстого, въ его евангеліи! Книга эта была у меня; я къ ней бросился, началъ перелистывать, искать ссылки, сличать ихъ съ оригиналомъ... и какъ бы вы думали, что я нашелъ? Полнѣйшее извращеніе, не только словъ,—одно вмѣсто другого поставлено,—но и всего смысла! Это онъ, значитъ, распорядился и этимъ матеріаломъ по своему усмотрѣнію и какъ ему было нужно! Гдѣ же тутъ правда и справедливость? Принялся за сличеніе другихъ ссылокъ—та же самая фальсификація! Вездѣ фальшь, обманъ и ложь! И ложь самая ехидная, разсчитанная на безнаказанность, потому что кому придетъ въ голову доставать такую рѣдкую книгу, какъ апокрифическія евангелія, чтобъ обличить автора въ подтасовкахъ и передержкахъ?! Вотъ тутъ-то я и понялъ, кто у насъ отецъ лжи! Ужъ тутъ нельзя было не прозрѣть, нельзя было не убѣдиться, изъ какихъ онъ, этотъ графъ, возмнившій себя выше Спасителя міра! И никто ужъ у меня этого убѣжденія не отнимаетъ, никто этого познанія изъ моего сердца не вырветъ!..

— И что же, уличили вы Толстого передъ вашими товарищами?— спросила я.

— Кое кому сказалъ,—изъ тѣхъ, что были помягче сердцемъ и могли вмѣстить, ну, а съ тѣми, которые такъ ужъ очерствѣли, что словъ не принимали, не стоило и толковать! Да,—закончилъ о. Игнатій,—что отъ Бога идетъ, то никогда не прейдетъ и не убавится, а все человѣческое—храмина на пескѣ! Истинно такъ! И какъ вы полагаете, додумался ли бы я, при моемъ скудоуміи, до всего этого, кабы графъ Толстой не шарахнулъ меня такъ больно по головѣ своею ложью?..

Н. М-ръ.

Digitized by Google

Малеванская «огненная» пропаганда.

Малеванцы села Турбовки (Сквирскаго уѣзда, Кіев. губ.) для распространенія своихъ зловредныхъ ученій, прибѣгаютъ къ *огненной* пропагандѣ. Въ послѣднее время въ с. Турбовкѣ часто стали повторяться пожары, которые *предвозвѣщаются малеванскими пророчицами*. Во время самыхъ пожаровъ малеванцы обращаются къ православнымъ съ рѣчью и совѣтомъ *не тушить пожара*, чтобы не идти наперекоръ волѣ Божіей, такъ какъ чрезъ эти пожары *Богъ огнемъ очищаетъ якобы беззаконія православныхъ*.

— Объ цимъ сьпивають и ваши дякы у церкви на Водохрыща (Праздникъ Крещенія Господня); вы жъ може чулы, якъ воны тоди сьпивають: *Огнемъ очищся тайнаго зрѣнія* (Ирмосъ канона на праздникъ Крещенія Господня),—убѣждаютъ сектанты православныхъ.

— Крещеніе православныхъ водою незаконно, потому что самъ Іоаннъ Предтеча сказавъ православнымъ, що Господь будетъ *крестить васъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мат. III, 11); ну, до це Господь и хрыстыть васъ огнемъ, дае вамъ пожары, щобъ вы получылы *огненное крещеніе*,—говоритъ наставительно сектантъ.

— Це и вамъ такъ, якъ апостоламъ, являюцця *языки огненные*, щобъ и вы исполнились Духа Святаго, такъ якъ наша братія,—замѣчаетъ малеванская пророчица.

— Не даромъ сказано пророкомъ Іоилемъ: *И будетъ въ послѣдніе дни,—говоритъ Богъ,—излію отъ Духа Моего на всякую плоть; и будутъ пророчествовать сыны ваши и дщери ваши... И покажу чудеса на небѣ вверху и знаменія на землѣ внизу, кровь и огонь и куреніе дыма* (Іоиль II, 28—30).

Такъ теперь воно и збуваецця: наши пророчыцы предсказуютъ пожары; якъ воны пророчествуютъ, такъ воно и збуваецця; есть теперь и *огонь и куреніе дыма* у насъ въ пожарахъ; есть и *кровь*

Digitized by Google

на войнѣ зъ Гапонцями (съ японцами), бо уже *наступае день Господень великій и славный*; уже буде такъ, що *всякій* православный, разомъ зъ намы *призоветъ имя Господне и спасется* (Іоил. II, 32). Уже Господь давъ намъ *сердце чистое* и мы узрили самого бога Кондрата Малеваного,—ораторствуетъ сектантъ Базилюкъ.

— Ой ни, нечисте у васъ сердце, прелюбодѣйное и страстное оно у васъ, колы вы миняетесь жонками,—замѣтилъ Базилюку Степанъ Коляденко, крестьянинъ сосѣдняго села Соловьевки.

— Вы говорите, що у насъ нечисте сердце, а отъ я самъ бачивъ такое видѣнье: середъ билого дня лежу я, да думаю про святое дѣло малеванщины, колы дывлюсь, ажъ мои груди ростворяюцця такъ, якъ дверы, и изъ грудей выходить и пыднымаецця у гору мое сердце, обложенное плевою и крестообразно разрѣзанное сверху. Гляжу я, да и дивуюсь чуду Господнему, а мое сердце помаленьку очыщаецця, очыщаецця одъ пливы, а крестообразный надрѣзъ заростае, заростае... Потомъ, якъ сердце очыстылось зовсимъ одъ пливы, а надрѣзъ зовсимъ зарисъ, тоди сердце зновъ тыхенько опустылось у мои груди и груди затворылысь; тоди мени стало якось холодно, такъ що я начавъ трусыцця и трусывсь недиль за дви. Тоди я понявъ, що Господь очыстывъ мое сердце и я теперь святый, блаженный и зъ радостью буду ожидать у Маи мисяци того велыкого и славного дня, въ который богъ Кондратъ Малеванный буде судыть цей гришпый миръ православный,—разсказывалъ Базилюкъ Коляденку.

— А знаешь, що то за видѣнье було тоби?—спросилъ у Базилюка Коляденко.

— А чому жъ не знаю! Господь мени показавъ, якъ очыстывъ мое сердце одъ усиго гришнаго.

— Ни, не такъ дило було. Видѣнье, которе ты бачывъ, знаменуе ось що: ты бувъ хрыстіанинъ, потому сердце твое було и украшено крестообразнымъ надризомъ, черезъ который надризъ моглы входыть и выходыть всякыи хрыстіанськыи добродители, а плева, облекавшая твое сердце, означала благодать Божію, осинявшую сердце христіанина, а якъ ты зробывся еретикомъ, до благодать Божія оставила тебя и отошла отъ твоего сердца въ видѣ плевы, и крестообразный надризъ закрывся: Духъ Святый оста-

Digitized by Google

вивъ тебе и въ тебе вселывся сатана, отъ потому-то тоби и зробылось холодно, бо ты зовсимъ охладилъ ко святому Православію.

Такъ Коляденко разъяснилъ Базилюку его *видѣніе сердца*.

— Эхъ, брате Степане, жалко мени тебе, що ты заблудывся, якъ бы ты повиривъ Божій правди, покынувъ православіе, да ставъ нашымъ братомъ, до мы бъ поставылы тебе нашымъ пресвытеромъ, далы бъ тоби прекрасную богородыцю, до и съ тебе бъ воплотывся Сынъ Божый...

— Отыйды одъ мене, сатано! Я одъ тебе крестъ святый маю! Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь!..—воскликнулъ Степанъ, ограждая себе крестнымъ знаменіемъ.

Базилюкъ поспѣшилъ ретироваться. Уходя отъ Степана, сектантъ заголосилъ свой любимый стихъ *про день Господень*:

Наступае *день Господній*,
День великій просвѣщенный,
Радуецця адъ пресподній,
Що къ нему спишышь, прельщенный
Попами людъ православный,
Що отвергъ одъ серця свого
Завитъ велыкый и славный,
Кондрата Малеваного.
Богъ черезъ пророчыць явывъ
Огонь и дыма куренье,
Щобъ усякый моментъ ловывъ
И искавъ свое спасенье.
Вже й кровь лыецця чрезъ „Гапонця“,
Одъ дыму не выдно сонця,
И мѣсяць червонный якъ кровь,
Малеванци знайшлы любовь
У своихъ святыхъ пророчыць,
Дебелыхъ тиломъ молодыць.
Рай въ небѣ отверзаецця,
Для того, хто покаецця
И зъ святымы зъеднаецця,
Ой раю мій, сладкый раю!
Зачынаешь ты одъ маю;
Ясне небо растворыся,
Ты, Кондрате, покажыся,
Святый роде, звеселыся!..

Православные думаютъ, что пожары—дѣло рукъ сектантовъ, которые посредствомъ пожаровъ стараются довести православныхъ до обѣднѣнія, такъ какъ бѣднаго человѣка, да еще темнаго, легче совратить въ ересь, тѣмъ болѣе, что пожарныя бѣдствія предсказываются *малеванскими богородицами*, а сектанты то и дѣло жужжатъ въ уши православнымъ:

Господь *хрыстыть васъ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мат. III, 11), щобъ зъедыныть васъ зъ намы и довесты до царства небесного, одъ которого удаляють васъ вашы попы.

Вотъ въ какой формѣ малеванцы ведутъ свою *огненную пропаганду!..*

И. С.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Миссіонерскія бесѣды съ начетчикомъ спасова согласія слѣпцомъ А. Коноваловымъ въ Уральской губ. 8—10 мая с. г.

(Коноваловъ обличаетъ австрійщину, а православный миссіонеръ спасовщину).

Старообрядцы с. Помряскина, Стерлитамакскаго уѣзда, Уфимской епархіи, дѣлятся на австрійщину и спасовщину. Первая, не смотря на свою малочисленность, однако стремится поглотить вторую. Спасовцы въ видахъ самозащиты вызвали нынѣшней весной къ себѣ извѣстнаго слѣпца А. Коновалова. Австрійцы въ свою очередь противопоставили своего начетчика К. Перетрухина. Днемъ съѣзда было назначено 5 мая. Коноваловъ, хотя и съ опозданіемъ, явился, Перетрухинъ совсѣмъ уклонился. И нельзя было не уклониться. Коноваловъ за послѣднее время на бесѣдахъ удачно и образно противопоставляетъ Христову Церковь обществу, принявшему м. Амвросія. Защитникамъ австрійскаго священства не удается и до сихъ поръ что-либо придумать въ его опроверженіе. Поэтому они и бѣгутъ. Представителемъ православной стороны былъ казанскій священникъ, авторъ этихъ строкъ. Въ виду неявки Перетрухина бесѣды должны были принять другой, противъ предположеннаго, характеръ. Оппонентомъ-противникомъ Коновалову являлся уже не австріецъ, а православный. Старообрядцы, впрочемъ, побесѣдовали къ взаимному самообличенію и между собой. Начетчикъ спасовщины въ рукахъ миссіонера послужилъ сильнымъ орудіемъ противъ австрійщины.

Пробивая брешь въ оградѣ и фундаментѣ т. н. бѣлокриницкаго священства, онъ порядочно однако поистерся и самъ. Въ бесѣдѣ о вѣчности священства въ Христовой Церкви онъ очень ясно обнаружилъ свои недостатки. Укоряя австрійщину въ пародіи на Церковь Христову, онъ на другой день волей-неволей долженъ былъ и самъ сознаться въ этомъ грѣхѣ, именно въ безпоповщинской пародіи на Символьную Церковь.

Коноваловъ, наконецъ, сдѣлалъ было вылазку противъ единовѣрія, но „былъ отбитъ съ большимъ урономъ". 1-я бесѣда была о законности австрійскаго священства.

Миссіонеръ. Съ праздникомъ, братіе! Богъ привелъ опять свидѣться. Господь вложилъ въ ваши сердца благую мысль. Вы рѣшили побесѣдовать о спасеніи вашихъ душъ. Выписали за многія версты начетчиковъ.

Digitized by Google

Одинъ уже на лицо. Другой, правда, не явился. Но это не бѣда. Въ прежніе мои пріѣзды, въ то время, какъ у поповцевъ были защитники—Перетрухины отецъ съ сыномъ, у безпоповцевъ выписанныхъ апологетовъ не было. Бесѣды однако были. По милости Божіей состоятся онѣ и нынѣ. Австрійскіе іереи, я думаю, не оставятъ свою паству въ трудную для нея минуту. Придутъ и скажутъ въ свое оправданіе, что болѣе найдутъ для себя подходящимъ. Для большаго безпристрастія слово противъ т. н. бѣлокриницкаго священства можно предоставить А. А. Коновалову. Со мной австрійцы уже бесѣдовали. Въ третьемъ году бесѣды продолжались цѣлую недѣлю. Андрей Аѳанасьевичъ, побесѣдуете, что ли, съ послѣдователями общества, пріемлющаго м. Амвросія?

Коноваловъ. Если о. Симеонъ дозволитъ, я съ удовольствіемъ побесѣдую.

Миссіонеръ. Поповцы должны послушать, что противъ нихъ будутъ говорить ихъ же братія—старообрядцы. Они, т. е. поповцы, нерѣдко сѣтуютъ на насъ за то, что мы не признаемъ ихъ священства, считаемъ его самозваннымъ. Однако думаютъ про нихъ такъ не одни лишь православные. Говорятъ подобно намъ про австрійщину и другіе. Есть ли тутъ священники „австрійскіе“? Я письменно приглашалъ ихъ посѣтить бесѣду.

Народъ. За ними ходили, но они нейдутъ. Начали служить вечерню. Служатъ оба: какъ пріѣзжій, такъ и здѣшній.

Миссіонеръ. Праздникъ не только у нихъ однихъ. Служба въ свое время совершалась какъ у насъ православныхъ, такъ, вотъ, и у безпоповцевъ. Если они въ настоящее время начали служить, то это признакъ ихъ нежеланья идти на бесѣду.

Народъ. Они заказали и своимъ прихожанамъ не ходить.

Миссіонеръ. Это отъ нихъ станется. На комъ, какъ не на нихъ, больше всего сбываются слова Христа Спасителя: „вожди суть слѣпи слѣпцомъ“ (Матѳ. XV, 14); взявши ключъ разумѣнія, сами не входятъ и входящимъ возбраняютъ (Лук. XI, 52). Оставьте нхъ (Матѳ. XV, 14).

Коноваловъ. Если угодно о. Симеону, я скажу, что могу, про австрійское священство.

Миссіонеръ. Старообрядцы хвалятся часто своей твердостью въ вѣрѣ, своими какими-то мученическими подвигами. Но твердость ихъ убѣжденій на лицо. Зовутъ на бесѣду. Не идутъ. Боятся, какъ бы не понять. Придется, пожалуй, идти въ церковь. А это, по ихъ мнѣнію, хуже всего. Мученики за свою вѣру шли на судилища, предъ цари и владыки, а австрійцы даже не хотятъ и слушать, что будутъ говорить ихъ же братія. Говорите, Андрей Аѳанасьевичъ!

Коноваловъ. Добрые слушатели! Сегодня у насъ бесѣда объ австрійскомъ священствѣ. Австрійцы хвалятся своей трехчинною іерархіею,

Digitized by Google

хвалятся своею церковною полнотой. Но вопросъ: откуда она, эта ихъ полнота? Они не желаютъ разбираться въ этомъ. Разберемся вмѣсто нихъ мы.

Наряду съ истинными пророками въ Ветхомъ Завѣтѣ были и ложные. Съ приходомъ Христа на землю, при появленіи христіанства ложные учители народа не прекратились. Наряду съ Христовыми апостолами существовали и лжеапостолы. Ереси въ Церкви, начинаясь съ первыхъ дней христіанства, продолжаются и до сихъ поръ. За Симономъ Волхвомъ слѣдуютъ Манентъ, Менандръ, Арій, Македоній, Несторій, Евтихій, Діоскоръ и другіе. Въ послѣднее время возникла ересь т. н. австрійская. Зараза эта явилась въ 1846 году. Въ этомъ году праздношатающійся греческій митрополитъ обливанецъ Амвросій за деньги, ради корыстолюбія, перешелъ къ старообрядцамъ поповцамъ въ Австріи и устроилъ имъ особую самочинную іерархію. Іерархія эта во всякомъ разѣ не Христова. Ей всего 57 лѣтъ. Іерархія до сихъ поръ неслыханная, принесенная притомъ изъ нѣмецкой земли. Австрійщина—величайшее зло, величайшее несчастіе для русскаго народа. Церковь австрійская прямая противоположность Христовой Церкви.

Развернемъ Откровеніе св. Іоанна Богослова. „И пріиде, говорится въ 21 главѣ, ко мнѣ одинъ отъ седми ангелъ, имущихъ седмь фіалъ, исполненныхъ седмихъ язвъ послѣднихъ, и рече ко мнѣ, глаголя: гряди, покажу ти невѣсту Агнчу жену“ (Апок. 21 гл., 9 ст.). Возлюбленный ученикъ Христа видѣлъ ангела Божія, который сказалъ ему: „гряди, покажу ти невѣсту Агнчу жену“, насколько она блаженна. По толкованію св. Андрея Кесарійскаго, подъ невѣстой Агнца разумѣется Святая Христова Церковь. По Богослову она прекрасна, величественна. Иначе и быть не могло. Самъ Христосъ сказалъ про Церковь: „Созижду Церковь Мою и врата адова не одолѣютъ ей“.

Какъ невѣста небеснаго Жениха Христа, Его святая Церковь—дѣва чиста. „Ревную бо вамъ Божіею ревностью, Павелъ рече, обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту“ (2 Кор. зач. 191). „Вся Церковь дѣва есть“, говорится въ „Бесѣдахъ апостольскихъ“ (стр. 1372). Итакъ, Церковь Христова дѣва чиста.

Теперь посмотримъ, какова австрійская церковь? Церковь, къ коей пришелъ м. Амвросій, была *не дѣва чистая, а вдова*. Объ этомъ пишутъ сами ея защитники. „Справедливо,—пишетъ наприм. И. Усовъ, — что старообрядческая церковь вдовствовала, не имѣя епископа“ („Церковь Христова временно безъ епископа“, стр. 8). Къ тому же, эта вдова въ дни 180-лѣтняго вдовства своего, проводила жизнь крайне блазненную и порочную; не имѣя мужа, она всетаки рождала дѣтей, о чемъ мы узнаемъ изъ той же книги И. Усова: „*Новообрядецъ*. Если ваша Церковь была вдовою, то откуда же у нея могли взяться дѣти, какъ она могла

Digitized by Google

рождать ихъ? Если же рождала, то, разумѣется, незаконныхъ. *Старообрядецъ*. Говоря безпристрастно, приходится сознаться, что сказанное вами о вдовствѣ Церкви почти все справедливо" (тамъ же стр. 8).

При обрученіи Христа съ Его невѣстою святою Церковью были обручники. Эти обручники—Господни апостолы. „Обручихъ бо васъ единому мужу дѣву чисту", писалъ св. ап. Павелъ къ Коринѳской церкви. „Сего образъ бяху", толкуетъ Златоустъ: „яже при Авраамѣ. Ибо онъ отрока вѣрнаго посла обручити хотящаго отроковицу языческую. И здѣ посла Богъ рабы Своя, обручающія Сынови церковь, и пророки свыше сія глаголющія: Слыши, дщи, и виждь и забуди люди твоя и домъ отца твоего, и вожделѣетъ царь добротѣ твоей. Видѣлъ ли еси и пророка обручающа: виждь и апостола съ многимъ дерзновеніемъ сей глаголъ вѣщающа, и глаголюща: обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту" (Бес. Апост. стр. 1372—73). Объ обручникахъ—ученикахъ Спасовыхъ находимъ указаніе и въ Маргаритѣ. „Пріятъ Петръ, пріятъ Павелъ Духа Святаго: пройде вселенную, грѣшники премѣняше отъ грѣхъ, хромыя исправляше, нагія одѣваше, мертвыя воздвизаше, прокаженныя очищаше, діавола возущаше, бѣсы отгоняше, Богови бесѣдоваше, церкви насади, храмы раскопа, жертвища возбрани, злобу разруши, добродѣтель насади, человѣки ангелы сотвори" (Марг. Слово 10 о еже Предста Царица 434 л.).

Почитаемъ сейчасъ: кто у австрійской церкви были обручники? Обручниковъ Христовой невѣсты видѣли. Это—апостолы. Въ исторіи австрійскаго священства Н. И. Субботина на страницѣ 228 читаемъ: „Свиданія и бесѣды съ Георгіемъ, а потомъ и съ самимъ Амвросіемъ, Павелъ и Алимпій имѣли преимущественно у себя въ квартирѣ, на Галатѣ, *въ корчмѣ у одной вышедшей изъ Россіи жидовки! Сынъ ея Рувимъ, умѣвшій говорить по-гречески и по-турецки, служилъ иногда посредникомъ для нихъ въ этихъ сношеніяхъ*" (Вып. 1-й 2-е изд.). Спаситель нашъ, І. Христосъ, добрые слушатели, Самъ посылалъ Своихъ обручниковъ къ Своей невѣстѣ. Въ австрійщинѣ видимъ наоборотъ. Сама невѣста посылаетъ сватать жениха. Ей надоѣло вдовство. Она смаялась съ бѣглыми попами и рѣшила хоть какъ-нибудь, а завести постояннаго мужа. Австрійская вдовая церковь послала искать себѣ жениха двухъ иноковъ—Павла и Алимпія. Они, дѣйствительно, нашли ей, правда праздношатавшагося, но все же митрополита греческаго, Амвросія! Вотъ, кто были обручники австрійской вдовы. Кромѣ Павла и Алимпія обручать австрійскую вдову съ Амвросіемъ помогали: вышедшая изъ Россіи жидовка и сынъ ея Рувимъ. Обручниковъ у нея было много, но какой цѣны—сами видите.

Когда происходитъ обрученіе жениха съ невѣстой, то первый даетъ послѣдней кольцо, перстень, знакъ вѣчнаго обрученія. При обрученіи со своею невѣстою — Церковью небесный Женихъ — Христосъ далъ ей тоже перстень—Духъ Святый. „Что творитъ? вземлетъ ю, обручается ей. И что

Digitized by Google

ей даетъ? Перстень. Который? Духъ Святый". (Марг. сл. 10 о еже Предста Царица л. 431 об.). Итакъ, Христосъ при Своемъ обрученіи съ Церковью далъ ей Св. Духа.

Это ли самое далъ своей церкви м. Амвросій? Онъ своей обручницѣ бѣглопоповщинѣ, ставшей чрезъ него австрійщиной, тоже далъ перстень, но только какой? — нечистый духъ сатанинскій! Австрійцы приняли Амвросія къ себѣ, какъ еретика, а еретики „имѣютъ въ себѣ нечистый духъ сатанинъ", говоритъ преподобный Іосифъ Волоцкій (Просв. сл. 12, 469). „Церковь царствующая, господствующая, изъ которой вышелъ м. Амвросій, по словамъ И. Усова, есть жилище бѣсомъ и хранитель всякому духу нечисту и хранилище всѣхъ птицъ нечистыхъ и ненавидимыхъ, блудный Вавилонъ"... („Церковь Христова временно безъ епископа" стр. 10). Что ничѣмъ инымъ, какъ лишь сатанинскимъ духомъ, наградилъ Амвросій австрійщину, въ этомъ согласны, такимъ образомъ, и сами австрійцы, да еще передовые.

Какъ женихъ даетъ своей невѣстѣ вѣно, такъ же точно и Христосъ-Женихъ далъ Своей невѣстѣ-Церкви вѣно. „Идетъ кто жену привести, прикію (вѣно) слагаетъ и написаніе, и глаголетъ: даждь ми арравону, сирѣчь обрученіе. Ельма убо и Христосъ замѣненія съ нами творяше: ибо яко невѣсту мя хотяше пріяти, вѣно написати ми благая, яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша. Написа въ вѣнѣ безсмертіе, нетлѣніе, воскресеніе, житіе съ ангелы, премѣненіе смерти, свобожденіе отъ грѣха, наслѣдованіе, многое богатство, правду, освященіе, премѣненіе настоящихъ, обрѣтеніе будущихъ. Велико ми бѣ вѣно" (Марг. сл. 10 о еже Предста Царица л. 433 и об.). Вѣно, данное небеснымъ Женихомъ Своей невѣстѣ-Церкви, состояло не въ золотѣ и серебрѣ, а въ великихъ и неисчислимыхъ духовныхъ благахъ, тѣхъ благахъ, о которыхъ ап. Павелъ пишетъ: „яже око не видѣ, и ухо не слыша, и на сердце человѣку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его" (1 Кор. II, 9).

Амвросій тоже трудился насчетъ вѣна. Только не по Христову примѣру. Во первыхъ, вѣно даетъ не онъ, а невѣста. Въ то время какъ Христосъ пролилъ за Свою невѣсту живоносную кровь, м. Амвросій наоборотъ самъ деретъ съ невѣсты 500 австрійскихъ червонцевъ. Не даритъ, а теребитъ, при томъ—вѣно не духовное, а вѣно вещественное, золотое. Съ депутатами бѣглопоповщины—Павломъ и Алимпіемъ онъ заключилъ такое письменное денежное обязательство: „Его высокопреосвященство будетъ жить въ Бѣлой-Криницѣ, въ нашемъ монастырѣ, на всемъ монастырскомъ содержаніи; сверхъ же того монастырь обязуется давать его высокопреосвященотву жалованіе въ каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота, пока онъ живъ, съ тѣмъ, чтобы исполнять ему все по правиламъ святыхъ отецъ, согласно монастырскаго устава

Digitized by Google

безъ нарушенія" (Исторія австрійскаго свящ. вып. 1-й 248 стр.). Какого вы знаете еретика, который, при присоединеніи къ Церкви, заключилъ бы съ нею письменный договоръ, по коему Церковь обязалась бы платить ему опредѣленную плату деньгами? Такого еретика до м. Амвросія еще не было. Онъ явился только въ 1846 г. Нѣкоторые изъ австрійцевъ заподозриваютъ подлинность контракта, говорятъ, что между м. Амвросіемъ и уполномоченными депутатами Бѣлокриницкаго старовѣрческаго монастыря контракта не заключено. Но Швецовъ въ „Истинности старообрядческой іерархіи" признаетъ обязательство Бѣлокриницкаго монастыря платить Амвросію 500 червонцевъ годоваго жалованія. За эту сумму онъ обѣщался посвятить и на самомъ дѣлѣ посвятилъ имъ архіерея (преемника себѣ) Кирилла.

Христосъ далъ въ вѣно вѣчныя блага, а Амвросій самъ беретъ съ бѣглопоповщинской церкви вѣно, рядится, торгуется въ жидовской корчмѣ съ бѣлокриницкими депутатами и въ концѣ концовъ выторговываетъ 500 австрійскихъ золотыхъ. Возстановляетъ за эти деньги „іерархію". Чему же подобны за это самъ м. Амвросій, а равно и всѣ поставленные отъ него? Послушаемъ книгу Кормчую. „Рече бо пророкъ, яко Богъ разсыплетъ кости человѣкоугодникамъ... и Петръ въ Дѣяніяхъ рече, праведно есть послушати Бога, нежели человѣкъ. Да иже божественныхъ ради заповѣдей, даже и до смерти стояти подобаетъ: таковіи убо воистину блаженни, и треблаженни суть. Иже ли не самого того ради божественнаго желанія и спасенія ради и пользы многихъ душъ, и исполненія ради божественныхъ заповѣдей, *но покоя ради и сребролюбныя ихъ воли*, или отъ престола на престолъ преходяще *сами о себѣ, кромѣ совершеннаго собора или по мздѣ восходяще, или продающе*, таковіи въ жребіи окаянному Іудѣ, предавшему Господа, отлучени суть, и купившимъ его іудеомъ" (Корм. 570 и об. л.). По словамъ Кормчей, бѣглый митрополитъ Амвросій подобенъ окаянному Іудѣ, продавшему Господа, а поставленные отъ него, всѣ нынѣшніе австрійскіе архіереи и попы— христораспинателямъ-жидамъ. Вотъ, гдѣ имъ квартира на томъ свѣтѣ!

Этой квартиры они достойны даже вдвойнѣ. Іерархію въ Австріи поповцы учредили при содѣйствіи австрійскаго императора, давшаго имъ своимъ декретомъ отъ 6 сентября 1844 г. право завести въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ своего старообрядческаго епископа и намѣстника ему. „А кто изъ епископовъ мірскихъ князей помощью пріиметъ Церковь, тѣ по 30 правилу св. Апостолъ да будетъ изверженъ и отлученъ". Амвросій не только изверженъ и отлученъ, но и проклятъ, какъ самъ онъ, такъ и поставленные имъ, а также и содѣйствовавшіе этому поставленію міряне бѣглопоповщинской „церкви". Самъ Амвросій за симонію, согласно 2-му правилу IV вселенскаго собора, „горѣе Македонія Духоборца"; поставленные же имъ достойны изверженія, а ходатайствовавшіе

Digitized by Google

при этихъ поставленіяхъ—мірскіе люди совсѣмъ даже прокляты. Вашъ Амвросій, австрійцы, горше самого Македонія! А Македоній знаете гдѣ сидитъ!?

Вотъ на основаніи божественнаго писанія мы показали вамъ, добрые слушатели, истинную Церковь Христову, чистую и непорочную дѣву. Показали вамъ и австрійскую церковь. Видѣли, какая между ними разница. Австрійская церковь отстоитъ отъ истинной, какъ преисподняя отъ рая. Церковь австрійская—церковь новая, прежде неслыханная. Вотъ что говоритъ о такихъ церквахъ блаженный Іеронимъ: „Услышишь гдѣ-нибудь о такихъ, которые, считая себя Христовыми, приняли имя не отъ Господа Іисуса Христа, а отъ кого-либо другого, какъ напримѣръ, о маркіонитахъ, валентіанахъ, кампитахъ, знай, что то не Церковь Христова, а синагога антихриста. Ибо то самое, что они появились послѣ, указываетъ въ нихъ тѣхъ, о которыхъ предвозвѣстилъ апостолъ. И пусть не льстятъ они себѣ тѣмъ, что находятъ, повидимому, подтвержденіе своихъ словъ въ писаніяхъ: потому что и діаволъ говоритъ нѣчто отъ писаній; и сущность писаній не въ чтеніи, а въ пониманіи“ (IV, стр. 92—93).

Члены общества, пріемлющаго Амвросія, какъ принявшіе свое имя не отъ Господа Нашего Спасителя, а отъ праздношатавшагося м. Амвросія, по ученію блаженнаго Іеронима, не Церковь, не невѣста Христова, а проклятая синагога антихристова. Говорю не отъ себя, а отъ вселенскаго учителя Церкви. VI вселенскій соборъ поставилъ блаженнаго Іеронима наряду съ вселенскими учителями.

Про сходство Амвросія съ антихристомъ можно говорить не только на основаніи блаженнаго Іеронима. Что родоначальникъ австрійскаго священства есть антихристъ—на это указываютъ нѣкоторыя его дѣйствія. Въ словѣ св. Ипполита въ Мясопустную субботу про антихриста сказано: „по всему убо хощетъ уподобитися льстецъ Сыну Божію“ (л. 127). Изъ Евангелія мы знаемъ, что родшагося Христа Божія Матерь спеленала и положила въ ясли. М. Амвросій, очевидно, желалъ уподобиться Христу, тоже лежалъ въ ясляхъ. Попалъ онъ въ ясли, впрочемъ, уже большимъ, именно въ то время, когда бѣжалъ отъ своего патріарха переодѣтымъ казакомъ къ бѣлокриницкимъ липованамъ. Вотъ что пишетъ про это добыватель митрополита Павелъ: „Въ пятницу наисильнѣйшее обновленіе ранамъ сердечнымъ, такъ что митрополиту уже недоставало полога во укрытіе, *но вльзъ въ скотскія ясли и хотѣлъ закопаться въ навозъ и овчія объѣди.* (Истор. австр. свящ. вып. 1-й 259 стр.). Итакъ, глава австрійской церкви лежалъ тоже въ ясляхъ. Только залѣзъ-то въ ясли этотъ льстецъ самъ, да обвитъ былъ не пеленами. Покрытъ онъ былъ сѣнными объѣдями, да навозомъ. Австрійцы въ честь его должны пѣть стихиры уже въ такомъ видѣ: „положившійся въ яслѣхъ, закопавшійся въ сѣнныхъ объѣдяхъ и покрывшійся навозомъ“!

Digitized by Google

Мы указали разницу Христовой и австрійскихъ церквей. Видѣли устройство послѣдней. Узнали: откуда она и кто ее устроилъ. Бойтесь, братіе, и близко подходить къ этой церкви, бѣгите отъ нея. Это зараза, какой еще не было. По грѣхамъ нашимъ она проникаетъ всюду. Если-бы не война, она прошла бы и въ Японію. Австрійское священство убиваетъ души, уготовляя имъ жребій окаяннаго Іуды и жидовъ христораспинателей. Австрійская церковь — вдова зазорнаго поведенія, поймавшая за деньги въ мужья себѣ праздношатавшагося м. Амвросія, который, продавъ свою душу и свою совѣсть сатанѣ, явился ничѣмъ инымъ, какъ антихристомъ. Бойтесь, и еще скажу, бойтесь антихристовой синагоги. Говорю все это на основаніи писанія.

Миссіонеръ. Андрей Аѳанасьевичъ, дѣйствительно, большею частью говорилъ отъ писанія и достовѣрной исторіи учрежденія австрійской іерархіи. Австрійская церковь на самомъ дѣлѣ прямая противоположность Христовой Церкви. Не повторяя того, что сказалъ Коноваловъ, я обращу ваше вниманіе, добрые слушатели, на слѣдующее.

Христова Церковь „назидана на основаніи апостолъ и пророкъ, сущу краеугольну Самому Іисусу Христу“ (Еф. II, 20), т. е. въ основу и фундаментъ ея легло ученіе Христа Господа, св. апостоловъ и пророковъ.

Посмотримъ, что заложено въ основу австрійской церкви. О, ужасъ! Въ основу ея заложена ересь, ученіе Бѣлокриницкаго устава о томъ, что Сынъ Божій и Святый Духъ не вѣчны, не собезначальны Отцу. Инокъ Павелъ въ изложеніи основаній къ учрежденію особенной старообрядческой іерархіи, желая въ глазахъ австрійскаго правительства замѣтнѣе отличить старообрядцевъ отъ православныхъ, внесъ въ „Уставъ“ сужденія, „не согласующія православному ученію“ (Истор. австр. свящ. Субботина, 112 стр.). Именно онъ провелъ мысль, что до сотворенія міра существовалъ одинъ Богъ Отецъ—пребывавшій въ молчаніи, имѣя Сына Слово Божіе, только въ умѣ Своемъ. Когда же изрекъ: „Да будутъ вѣцы“ это слово осуществилось во второмъ лицѣ Св. Троицы, выйдя изъ ума Бога; въ то же время Богъ Отецъ отрыгнулъ отъ сердца Своего Духъ Святый, и сбылось сказанное пророкомъ: „изъ чрева прежде денницы родихъ тя“ (тамъ же). Здѣсь, какъ и сами австрійцы признаются, инокъ Павелъ выразилъ мысли явно еретическія: рожденіе Сына и исхожденіе Духа призналъ подвременными. Страшная, братіе, ересь лежитъ въ основѣ австрійской церкви!

Австрійская церковь противоположна Христовой Церкви и по дальнѣйшему обстоятельству. Въ дѣлѣ устроенія и распространенія Христовой Церкви св. апостоламъ помогалъ Самъ Господь: „Господу поспѣшествующу“, писали они (Марк. XVI, 20).

Теперь посмотримъ, кто помогалъ австрійцамъ? „Учрежденіе Бѣлокриницкой митрополіи“, говоритъ Мельниковъ П. И., коего австрійцы

Digitized by Google

считаютъ своимъ защитникомъ, „было дѣломъ: 1) поляковъ, оставившихъ наши предѣлы послѣ революціи 1831 года; 2) австрійскихъ государственныхъ мужей, католическаго и уніатскаго духовенства (въ отмщеніе за возсоединеніе уніатовъ) и эрцгерцога Людовика; 3) русскихъ государственныхъ людей: Бенкендорфа (лютеранина) и князя Паскевича, дѣйствовавшихъ, вѣроятно, по непониманію того, что они дѣлали“ (кн. Павла Усова „Павелъ Ивановичъ Мельниковъ“ 239—240 стр.). Мало этого. „Въ дѣлахъ образованія раскольничьей іерархіи принималъ участіе даже римскій дворъ. Изъ письма еп. Аркадія Славскаго къ митрополиту Кириллу Бѣлокриницкому изъ Константинополя отъ 3 октября 1858 года, видно, что раскольники и въ то время разсчитывали на папу“ (тамъ же, 245 стр.). На основаніи добытыхъ данныхъ учрежденіе австрійской церкви, какъ видите, было дѣломъ не Бога, а поляковъ, католическаго, уніатскаго духовенства, лютеранъ, даже самого папы. Но вы еще болѣе ужаснетесь, когда будетъ прочитано изъ исторіи объ участіи въ дѣлѣ пріисканія для старообрядцевъ архіерея магометанъ: Садыкъ-паши и др. „Въ Тульчѣ, по пути въ Константинополь атаманъ некрасовскихъ казаковъ Гончаровъ представилъ искателей архіерея Павла и Алимпія постоянно жившему въ Тульчѣ эмиссару польской эмиграціи, Жуковскому. Объяснивъ сущность дѣла, ради котораго странствуютъ липованскіе иноки, Гончаровъ просилъ Жуковскаго рекомендовать сихъ иноковъ и самое ихъ дѣло покровительству эмиграціи въ Константинополѣ и въ иныхъ мѣстахъ, куда позоветъ ихъ надобность. Члены польской эмиграціи, работавшіе въ Турецкой имперіи, чрезвычайно дорожили тогда своими связями съ раскольническимъ населеніемъ въ Турціи; притомъ же въ самомъ предпріятіи основать раскольническую архіерейскую каѳедру Жуковскій съ перваго раза почуялъ недоброе для Россіи: понятно, что онъ принялъ Павла и Алимпія съ распростертыми объятіями, со всею готовностью предложилъ имъ мощное покровительство эмиграціи и снабдилъ ихъ при отъѣздѣ въ Константинополь рекомендательными письмами къ пану Чайковскому и къ нѣкоторымъ близкимъ ко двору султана лицамъ польскаго происхожденія. Въ Константинополѣ Садыкъ-паша принялъ Павла и Алимпія, рекомендованныхъ Жуковскимъ и Гончаровымъ, со всею предупредительностью и охотно предложилъ имъ свое покровительство и услуги. („Истор. австр. свящ.“ Субботина вып. 1-й 207—208 стр.).

Австрійцамъ, при учрежденіи ими своей іерархіи, содѣйствовали всѣ, кромѣ Бога, начиная съ папы и кончая близкими ко двору султана. Апостолы, при распространеніи церкви на землѣ, взывали къ Богу и у Него искали себѣ помощи, а австрійскіе главари искали ее у папы, у приближенныхъ султана и др. подобныхъ людей. Изъ второго сравненія Христовой Церкви и церкви австрійской видится, такимъ образомъ,

Digitized by Google

та же крайняя между ними противоположность. Если въ основу бѣлокриницкой іерархіи положена ересь, если въ дѣлѣ устройства ея принимали главное участіе еретики, магометане, то само собой понятно, какова эта церковь. На ереси дѣло Божіе не созидается. Заключеніе получается то же, что и у Андрея Аѳанасьевича. Бѣгите, братіе, австрійщины—этой злой и губительной заразы, стремящейся проникнуть всюду.

Австрійцы въ свое оправданіе часто приводятъ 8-е правило 1-го вселенскаго собора. Считаютъ его своимъ основаніемъ. Разсмотримъ, такъ ли это? Пусть ихъ т. н. іереи докажутъ справедливость своей ссылки.

Народъ. Ихъ нѣтъ совсѣмъ въ Помряскинѣ. За ними ходили, но одинъ изъ нихъ послѣ службы уѣхалъ въ г. Стерлитамакъ, а другой на мельницу.

Миссіонеръ. Бесѣдовать не пошли—отговорились службой, праздникомъ. Ѣхать же не помѣшали ни праздникъ, ни служба. Кругомъ противорѣчіе. Бросили свою паству, какъ бросаетъ наемникъ порученныхъ ему овецъ. Андрей Аѳанасьевичъ, думаю, разберетъ указанный мной доводъ, приводимый со стороны австрійцевъ, не взирая на бѣгство австрійскихъ лжеіереевъ.

Коноваловъ. Если позволите, я съ удовольствіемъ.

Миссіонеръ. Потрудитесь, Андрей Аѳанасьевичъ, поговорить. Я говорилъ это здѣсь уже въ прежніе пріѣзды, въ бесѣдахъ съ Перетрухиными.

Коноваловъ. Австрійцы полагаютъ въ основу своей іерархіи 8-е правило 1 вселенскаго собора. Но имъ не спастись этимъ правиломъ. Амвросія они приняли не на основаніи этого правила. Они приняли его вопреки всему писанію. Принималъ его не епископъ, а бѣглый іеромонахъ Іеронимъ. Послѣдній помазалъ его и предоставилъ ему епископскія полномочія. Между тѣмъ изъ словъ св. Ѳеодора Студита видится совсѣмъ противное. У св. Ѳеодора мы читаемъ: „иногда и имѣвшіе общеніе съ непокорными, если раскаются, принимаются въ тотъ же чинъ, но не отъ насъ, хотя бы они и раскаялись, но отъ равностепенныхъ, по выраженію божественнаго Діонисія“ (Письмо къ Іосифу Арх. Сол. ч. 1-я 244 стр.). Изъ слова Студита видно, что Амвросій могъ принять австрійскую паству изъ рукъ, равныхъ ему, а не отъ бѣглаго, во всякомъ случаѣ, іеромонаха. Въ письмѣ ко Льву Сакелларію преподобный опять повторяетъ приведенныя нами слова. „Таково положеніе, пишетъ онъ здѣсь, если уклонится одинъ изъ патріарховъ, то онъ долженъ принимать исправленіе отъ равныхъ ему, какъ говоритъ божественный Діонисій“ (2 ч. 323 стр.). По этимъ словамъ, Іеронимъ не имѣлъ права даже и помазывать м. Амвросія. А онъ не только его перемазалъ, но даже возстановилъ въ епископскихъ правахъ.

Digitized by Google

Изъ содержанія 8-го правила также видно, что одни лишь епископы могли давать обращающимся епископамъ каѳедры. Никто иной, какъ епископъ, а у австрійскихъ бѣглый попъ.

Австрійцы въ оправданіе неповторенія хиротоніи на Амвросіи, хотя и перемазанномъ ими, приводятъ тоже правило. Но въ 8-мъ правилѣ нѣтъ ни слова о перемазываніи священныхъ лицъ, оставляемыхъ по обращеніи ихъ къ церкви, въ сущихъ санахъ—будемъ ли читать Славянскую Кормчую или т. н. трехъ-толковую. Восьмое правило по полной Кормчей читается такъ: „О именовавшихъ нѣкогда самихъ себя чистыми, но присоединяющихся къ каѳолической и апостольской Церкви, благоугодно святому великому собору, да, по возложеніи на нихъ рукъ, пребываютъ они въ клирѣ; прежде же всего надлежитъ имъ письменно исповѣдати, яко прилѣпятся и послѣдовати будутъ опредѣленіямъ Каѳолическія и Апостольскія Церкви, то-есть будутъ въ общеніи церковномъ и съ двоеженцами, и съ падшими во время гоненій, для которыхъ и время покаянія установлено, и срокъ прощенія назначенъ. Надобно, чтобы они во всемъ послѣдовали опредѣленіямъ Каѳолической Церкви. Итакъ, гдѣ, или въ селахъ, или въ градѣхъ, всѣ, обрѣтающіеся въ клирѣ, окажутся рукоположенными изъ нихъ однихъ: да будутъ въ томъ жечинѣ. Аще же тамъ, гдѣ епископъ Каѳолическія Церкви, нѣкоторые изъ нихъ приступятъ къ Церкви: явно есть, яко епископъ православныя Церкви будетъ имѣть епископское достоинство; а именующійся епископъ у такъ называемыхъ чистыхъ пресвитерскую честь имѣти будетъ, развѣ заблагоразсудитъ мѣстный епископъ, чтобы и тотъ участвовалъ въ чести имени епископа. Аще же то ему неугодно будетъ, то для видимаго сопричисленія таковаго къ клиру, изобрѣтетъ для него мѣсто или хорепископа или пресвитера: да не будетъ двухъ епископовъ въ градѣ“ (Пол. Корм. стр. 36—37). Въ правилѣ нѣтъ ни одного слова о томъ, чтобы поваціанъ принимать вторымъ чиномъ и послѣ онаго оставлять ихъ клириковъ въ сущихъ санахъ. Здѣсь требуется отъ еретиковъ лишь отреченіе отъ заблужденій своей секты, исповѣданіе, что „повинуются церковнымъ законамъ, и пріобщаются съ двоеженцы и падшими во время гоненій“. Бѣглопоповцы, такимъ образомъ, приняли Амвросія не по 8-му правилу. На 8-е правило они просто клевещутъ. Ни въ одномъ правилѣ они не найдутъ, чтобы послѣ миропомазанія присоединенныхъ клириковъ оставлять въ прежнихъ санахъ безъ новаго рукоположенія.

Правда, въ толкованіи діакона Аристина упомянуто про миропомазаніе. Но это, во 1-хъ, толкованіе 8-го правила, а не само правило. Разница! Въ 2-хъ, толкованіе ошибочное, толкованіе не св. отца, толкованіе единичное, несогласное съ общимъ голосомъ Церкви. Начнемъ съ послѣдняго.

Digitized by Google

Церковь, кромѣ Аристинова, приняла толкованія Зонары, Вальсамона и др., особенно Вальсамона, какъ „совершеннаго толкователя каноновъ“ (предисл. къ Номок. при Б. Потреб.). Посмотримъ, какъ понимаютъ 8-е правило указанные церковные толкователи. Зонара говоритъ, что чистые принимаются „съ письменнымъ исповѣданіемъ“ и „поэтому погрѣшили не уклоненіемъ отъ вѣры, а братоненавидѣніемъ и недопущеніемъ покаянія для падшихъ, то соборъ принялъ и рукоположеніе ихъ и опредѣлилъ, чтобы они оставались въ ихъ степеняхъ“. Ни слова о миропомазаніи предъ тѣмъ, какъ оставлять новаціанскихъ клириковъ въ прежнихъ ихъ санахъ. Посмотримъ Вальсамона: „Если кто изъ нихъ (т. е. новаціанъ) съ чистымъ раскаяніемъ оставитъ прежнее зло и обяжется сохранить догматы Каѳолической Церкви, тотъ долженъ быть принятъ. И если это клирики, то они должны непремѣнно сохранять свои степени“.... Про миропомазаніе тоже ни слова.

Что толкованія Зонары и Вальсамона не стоятъ особнякомъ, какъ Аристина, а есть толкованія всей церкви—за это говоритъ слѣдующее. На 7-мъ вселенскомъ соборѣ заходила рѣчь про 8-е правило 1 вселенскаго собора и здѣсь его растолковали въ смыслѣ указанныхъ нами толковниковъ. „Почтеннѣйшіе иноки, бывшіе на 7-мъ соборѣ, сказали: „въ этомъ правилѣ (т. е. въ 8-мъ) сказано, чтобы рукоположенныхъ еретиками принимать“. Святѣйшій патріархъ Тарасій сказалъ: „а какъ нужно понимать рукоположеніе?“ Почтеннѣйшіе иноки сказали: „Владыко! просимъ наставить насъ“. Св. патріархъ Тарасій сказалъ: „слово рукоположенія можетъ быть здѣсь сказано просто о благословеніи, а не хиротоніи“ (Дѣян. 7 всел. соб. 48 стр. по изд. 1891 г.).

Зонара и Вальсамонъ въ своихъ толкованіяхъ 8-го правила прямо, такимъ образомъ, основывались на словахъ 7-го вселенскаго собора.

Аристину въ данномъ случаѣ мы не должны слѣдовать и въ томъ случаѣ, если бы онъ даже былъ святой отецъ. Препод. Викентій Лиринскій говоритъ: „вѣрить (отцамъ) должно по такому правилу: что только они или большинство ихъ единомысленно принимали, содержали, передавали открыто, часто, непоколебимо, какъ будто по какому предварительному согласію между собою учителей, то почитать несомнѣннымъ, вѣрнымъ и непререкаемымъ; а о чемъ мыслилъ кто, святый ли онъ или ученый, исповѣдникъ ли и мученикъ, не согласно со всѣми или даже противорѣча всѣмъ, то относить къ мнѣніямъ личнымъ, сокровеннымъ, частнымъ, и отличать отъ авторитета общаго, дабы, оставивъ древнюю истину всеобщаго ученія, по нечестивому обычаю еретиковъ и раскольниковъ, съ величайшею опасностью относительно вѣчнаго спасенія, не послѣдовать намъ новому заблужденію одного человѣка“ (Памятныя записки 135—136 стр.).

Digitized by Google

Противорѣчіе Аристина общему правилу объясняютъ такъ: „толкованіе это (т. е. на 8-е прав.) написано Аристиномъ, можно сказать, только по поводу осьмого правила Никейскаго, а не въ объясненіе его. Оно имѣетъ въ виду другія, позднѣйшія правила о новаціанахъ и есть сокращеніе толкованія Аристина на 95 правило Трулльскаго собора. Но къ тому, что сказано у него о новаціанахъ въ послѣднемъ толкованіи, здѣсь, въ первомъ, прибавлена подробность, заимствованная изъ правила Никейскаго, что клирики остаются въ своихъ степеняхъ. Такимъ образомъ и вышло у Аристина въ общей сложности, будто новаціанскіе клирики принимаются посредствомъ миропомазанія и тѣмъ не менѣе сохраняютъ послѣ этого свои степени. Это явная несообразность, проистекающая отъ механическаго сопоставленія и взаимнаго пополненія двухъ правилъ разновременнаго происхожденія и различнаго содержанія, безъ вниманія къ ихъ внутреннему смыслу, краснорѣчиво говоритъ о себѣ, но не въ пользу автора. И во всякомъ случаѣ,—толкованіе не правило, не имѣетъ съ нимъ необходимой связи, не можетъ замѣнить его или навязать ему смыслъ, котораго не содержится въ его текстѣ“. (Правосл. Собесѣдн. 1888 г. Март. 418 стр.—статья проф. Бердникова).

Восьмое правило 1 вселенскаго собора не можетъ служить основаніемъ для австрійской іерархіи. Оно велитъ принимать новаціанъ 3 чиномъ, а не 2-мъ, какъ приняли въ Бѣлой Криницѣ Амвросія. Австрійцы руководились ошибочнымъ мнѣніемъ одного лишь Аристина. Да и у него нѣтъ того, что сдѣлали бѣлокриницкіе липоване съ митрополитомъ Амвросіемъ. У Аристина нѣтъ, чтобы бѣглый, напримѣръ, іеромонахъ принялъ епископа отъ ереси. Восьмое правило 1-го вселенскаго собора и въ толкованіи Аристина дано въ руководство епископу, а не священнику. Священникъ безъ воли епископа не только принимать еретика-епископа, но и ничего другого меньшаго не можетъ дѣлать (39 апост.).

Коль скоро бѣглопоповцы помазали Амвросія, австрійцы обязаны по соборнымъ правиламъ снова его ставить. Если же его снова не рукополагали, то онъ и всѣ отъ него поставленные—міряне-мужики.

Помѣстный Лаодикійскій соборъ (прав. 7), второй вселенскій (прав. 7-е) и Трулльскій (95-е), постановивъ принимать новаціанъ чрезъ миропомазаніе, не говорятъ уже о томъ, чтобы священныхъ лицъ изъ нихъ оставлять въ ихъ чинахъ. Предсѣдатель второго вселенскаго собора вселенскій учитель св. Григорій Богословъ хиротонію еретиковъ второго чина, иными словами, принимаемыхъ чрезъ миропомазаніе отметалъ, какъ о томъ писано въ житіи его: „Посылаше къ Лидонію пресвитеру, мужу благочестивому и угоднику присному Божію, и другимъ нѣкимъ, яко не пріимати пагубы еретическія поставленія, и отметати Аполлинарія, яко странны соборныя церкви“ (л. 10).

Digitized by Google

Не говорятъ про оставленіе миропомазанныхъ клириковъ въ ихъ санахъ и указанные толкователи помянутыхъ сейчасъ правилъ, тотъ же напримѣръ, Аристинъ. Они хорошо знали, что по миропомазаніи нужно снова хиротонисать—рукополагать еретическія священныя лица въ тотъ санъ, въ коемъ они были (Кор. 37 гл.). Предъ нами отвѣтъ Ѳеодора Вальсамона на 30 вопросъ Марка Александрійскаго. Маркъ спрашивалъ „аще еретикъ, іерей или діаконъ, сподобится божественнаго и св. крещенія, или святымъ миромъ освятится, будетъ ли священнодѣйствуя съ первѣйшею хиротоніею его, или другія сподобится хиротоніи, аще восхощетъ священнодѣйствовати?“ Отвѣтъ дается такой: „св. Апостолъ 80-е правило, изъ языческаго правила пришедшія къ православнѣй вѣрѣ, и крестившіяся и епископскаго достоинства сподоблятися предопредѣляетъ. Убо первому іерейству, скверне непщуемой, яко небывшу вмѣняему, аще къ правильному опаствомъ возсуждаемый, тако православивъ, сый нѣкогда скверный іерей въ послѣднѣйшемъ своемъ житіи не осужденъ возъявится, сподобится не точію іерейскаго достоинства, но и епископскаго, обычными всяко степеньми на учительну высоту возводимъ“ (Ссваста кн. 5-я). Выходитъ, еретическіе клирики, переходящіе къ церкви отъ ереси 1 или 2 чина и принимаемые или чрезъ крещеніе, или чрезъ миропомазаніе, если явятся неукоризненными еще по своей жизни, могутъ быть удостоиваемы священныхъ сановъ, но какъ? „Обычными всяко степеньми на учительну высоту возводимъ“, т. е. снова должны быть рукополагаемы.

Про повтореніе хиротоніи надъ еретиками 2 чина говоритъ и Захарій Копистенскій въ 40 главѣ. Онъ такъ учитъ о хиротоніи еретиковъ, принятыхъ въ Церковь чрезъ миропомазаніе. „А по исповѣди и миропомазаніи и поданію письма..., посвятити ихъ, если годны будутъ на той степень, на которыхъ въ ересяхъ пребывающи были, синодъ Никейскій въ канонѣ осьмомъ повелѣваетъ, посвятивши ихъ чрезъ рукъ вкладаніе (Судъ патріарховъ, о томъ въ Арменопулѣ, въ книгѣ 3-й). А становятъ они такъ: а по сихъ яко гречныи ласкове (т. е. почтенные міряне) рукоположитися имѣютъ на онъ степень, на которомъ первѣй у своихъ былъ, либо пресвитеры, либо діаконы, или суть иподіаконы, или псалмочетцы. Если миромъ святымъ мировати велитъ соборъ, явѣ наискорѣй, яко съ новаго потреба ихъ хиротонисати“. (О правдивой единости, гл. 40). Захарій Копистенскій говоритъ, что если мировать еретика, то его снова нужно рукополагать. Но такъ ли поступили австрійцы? Амвросія они мировали, но вновь его не рукополагали. Захарій говоритъ не отъ себя. Онъ хорошо зналъ, что и общее уложеніе Церкви велитъ снова хиротонисать еретиковъ 2-го чина. Въ упоминаемомъ имъ посланіи Константина града собора къ Мартирію, епископу Антіохійскому, прямо указано это общее уложеніе соборной Церкви касательно еретиковъ 2-го чина,

Digitized by Google

т. е. неправославные клирики, принимаемые въ Церковь чрезъ миропомазаніе, остаются въ ней, какъ частныя лица, „потщаливіи міряне“, т. е. простые міряне (Кормч. 37 гл.).

Выслушавши отъ меня сказанное, вы сами, добрые слушатели, поймете, что это за австрійская іерархія. Страшно и говорить-то. Это бѣсы, во образъ ангела преображающіеся. „Аще ли нѣцыи, говорится въ Номоканонѣ, попущеніемъ Божіимъ въ толикое пріидоша дерзнутіе, яко еже кромѣ священства пріяти хиротонію, священныя дѣйствовати, нѣсть слова рещи о осужденіи сицевыхъ. Сіе бо дѣло горше есть и самыхъ тѣхъ нечестивыхъ бѣсовъ, во ангела свѣтла точію преобразующихся, но не сущихъ и Божіе убо лицемѣрующихъ, безбожныхъ же сущихъ и противныхъ Богу. Таковіи не токмо веліе и неисчетное томленіе подъимутъ, на божественныя сице злѣ возхуливше“ (л. 57). Я мало сказалъ. Въ Номоканонѣ указано, что іереи, подобные австрійскимъ попамъ, горше бѣсовъ. Эти іереи, сказано, безбожные, противные Богу. Пользы отъ нихъ австрійцамъ никакой! Одинъ лишь грѣхъ. „Ниже бо гласы божественныи отъ нихъ, говорится въ томъ же Номоканонѣ, ниже божественная дѣла, понеже благодати рукоположенія не имутъ, но и месть пріимутъ иную за прельстившихся отъ нихъ, или нѣгдѣ крещенныхъ, или рукоположенныхъ. Сіи бо не хиротонисани, ни крещени суть. Ничто же бо даетъ не имѣяй, и ничто же пріемлетъ что отъ неимущаго, аще и мнится имѣти“ (тамъ же). Австрійцы ничего не получаютъ отъ своихъ священниковъ. Они даже изъ-за нихъ не крещены. Іереи ихъ не могутъ преподать какое-либо освященіе, ибо сами его не имѣютъ.

Перемазавши м. Амвросія, австрійцы должны были поставить его вновь во епископа, но поставить его во епископа у нихъ некому было. Поэтому остался онъ міряниномъ.

Отъ начала до конца все у австрійцевъ основано на обманѣ и подлогахъ. Іерархія ихъ величайшій подлогъ, какой когда-либо существовалъ. Священство ихъ фальшивое, дутое, новоизмышленное, до 1846 года неслыханное. Слушайте, австрійцы, чему подлежитъ ваша іерархія и вы, ея послѣдователи. Преподобный Никонъ Черныя горы пишетъ: „Вся, яже чрезъ церковныя преданія и учительства и воображенія св. отецъ новосотворенная, анаѳема“ (Корм. 641). Іерархія австрійцевъ, какъ новосотворенная, по словамъ Кормчей, проклята; прокляты и вы, ея послѣдователи. Насколько широко простирается клятва на подпадшихъ подъ нее, про это говорится во Второзаконіи, гл. 28, стр. 15 и дал. Читай (подручный читаетъ). „И будетъ, аще не послушаеши гласа Господа Бога Твоего хранити и творити вся заповѣди Его, елика азъ заповѣдахъ тебѣ днесь, и пріидутъ на тя клятвы сія и постигнутъ тя. Проклятъ ты во градѣ, и проклятъ ты на селѣ“. Австрійцы не послушали гласа Господа Бога, преступили Его заповѣди, завели новоизмышленную іерархію, на-

Digitized by Google

рушили каноны Церьви и за то проклинаются и клятва эта лежитъ на нихъ: будутъ ли они въ городѣ, ихъ іерей, напримѣръ, поѣхалъ въ городъ, такъ онъ и тамъ проклятъ, прокляты австрійцы и на селѣ, въ здѣшнемъ, напримѣръ, Помряскинѣ. Читай дальше (подручный читаетъ). „Прокляты житницы твои и останки твои, проклята исчадія утробы твоея и плоды земли твоея, стада воловъ твоихъ и паствы овецъ твоихъ, проклятъ ты внегда входити тебѣ, и проклятъ ты внегда исходити тебѣ". Австрійцы со своей новоустроенной іерархіей, съ антихристовой синагогой прокляты со всѣми своими гумнами, копнами хлѣба, съ дѣтьми, плодами земли и стадами, прокляты при входахъ и выходахъ. Пришли на бесѣду—прокляты, пошли съ бесѣды—прокляты, не пошли на бесѣду—прокляты. Кругомъ прокляты, кругомъ прокаженны со своимъ Амвросіемъ и самозванными попами-простецами. Если бѣсъ нарядится въ ризу—убѣжите!? Бѣгите и ихъ. Они хуже, горше самого бѣса [1]).

Миссіонеръ. Достаточно Андрей Аѳанасьевичъ! Австрійцамъ довольно и этого. Вы провели образную параллель между Христовой Церковью и австрійскою. Вы разъяснили то правило, которое они кладутъ въ основаніе своей іерархіи. Въ основаніи Христовой Церкви лежитъ ученіе Христа, апостоловъ, а въ основаніи австрійской—еретическое ученіе Павла Бѣлокриницкаго. Христова Церковь распространилась споспѣшеніемъ Господа, а австрійская помощью поляковъ, уніатовъ, католиковъ, лютеранъ, папы римскаго, магометанъ, приближенныхъ ко двору султана. Желая въ отвѣтъ на такія рѣчи тѣмъ или другимъ образомъ скрасить основаніе и учрежденіе своей церкви и іерархіи, австрійцы обыкновенно ссылаются на 8-е правило 1-го вселенскаго собора. Приводя его, они однако забываютъ, что 8-мъ правиломъ вселенскій соборъ не возстановлялъ прекратившуюся іерархію въ церкви, какъ сдѣлали это австрійцы. Обратились новаціане—церковь принимаетъ, устанавливаетъ особое (8-е) правило; не обратились новаціане—Церковь все равно была бы Церковью, имущею всю полноту благодати. У австрійцевъ опять наоборотъ. Не приди къ нимъ еретикъ Амвросій,—у нихъ не было бы и іерархіи

[1]) Давая мѣсто въ журналѣ этому характерному обличенію раскола раскольникомъ же, мы не можемъ, однако, рекомендовать такого расколообличенія православнымъ миссіонерамъ: отъ такого обличенія нашихъ заблудшихъ братій вѣетъ духомъ не любви, снисходительности, прощенія и соболѣзнованія къ нимъ, а скорѣе—злобы и ненависти... А вѣдь вся ихъ вина лишь въ томъ, что они, родившись и воспитавшись въ расколѣ, порабощены продажной начитанностію своихъ руководителей и пока не могутъ разслышать зова своей матери—Церкви Православной. Въ частности въ 28 главѣ Второзаконія проклятія изрекаются на тѣхъ, кто «не исполнитъ всѣхъ словъ закона *сего* и не будетъ поступать по нимъ»... не послушаетъ заповѣдей и постановленій, которыя заповѣдывались Господомъ въ *Ветхомъ* Завѣтѣ... (См. гл. 27 и 28). А въ Новомъ Завѣтѣ вычитывать изреченія 28 главы Второзаконія можно только съ большими оговорками. *Ред.*

Digitized by Google

Церковь Христова чрезъ обращеніе еретиковъ новаціанъ не старалась пріобрѣтать какой-либо особенной полноты даровъ Св. Духа. Австрійцы же чрезъ обращеніе еретиковъ стремились пополнить недостатки своего общества—вдову сдѣлать дѣвой. Но это никогда никому не удастся. Кругомъ противорѣчіе. Въ самомъ правилѣ нѣтъ ни слова о помазаніи миромъ. Австрійцы же умудрились найти это слово. О помазаніи говорится въ толкованіи Аристина, но толкованіе—не правило и общее уложеніе Церкви такое, что если уже помазали еретическихъ священныхъ лицъ, то снова нужно ихъ рукополагать (Кормч. 37 гл.). Австрійцы и здѣсь поступили въ разрѣзъ съ правилами. Амвросія перемазали, но вновь во епископа не поставили. Оставили его безъ хиротоніи простымъ міряниномъ и такой самозванной іерархіей вездѣ хвалятся, вездѣ ее предлагаютъ. Совсѣмъ спутались. Но спутавшись сами, путаютъ и другихъ, будто-бы не зная, что сказалъ Господь о соблазнителяхъ „малыхъ сихъ".

Большая, братія, противоположность между австрійщиной, ея учрежденіемъ—и Христовой Церковью, ея основаніемъ и распространеніемъ.

Образъ истинной Церкви будетъ начертываться и въ слѣдующей бесѣдѣ. Слѣдите за нимъ, наблюдайте и по нему судите о тѣхъ обществахъ, къ коимъ принадлежите. Въ слѣдующую бесѣду рѣчь будетъ о вѣчности священства въ Христовой Церкви. Бесѣдовать будемъ—я и Андрей Аѳанасьевичъ.

Свящ. г. Казани *С. Шлеевъ.*

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

«Отложите гнѣвъ, злорѣчіе и сквернословіе устъ вашихъ». (Колос. 3, 8).

(По поводу клеветнической замѣтки „Новаго Пути").

Не доводилось ли вамъ, читатель, наблюдать такого рода явленіе: на улицѣ большого города шумъ и гвалтъ, кричатъ: „держи, лови хулигана", а хулиганъ, виляя во всѣ стороны между толпой и „удирая" отъ преслѣдующихъ, самъ оретъ то же самое; публика оторопѣла и вмѣсто того, чтобы задержать преступника, въ недоумѣніи даетъ ему „путь"...

За послѣднее время къ подобнымъ маневрамъ прибѣгаютъ не одни только обыкновенные „тати",—къ прискорбію, ими не брезгаютъ иногда и грабители духовнаго достоянія православной Россіи, въ видѣ нѣкоторыхъ нашихъ критиковъ...

Такой именно изворотъ встрѣтили мы на страницахъ іюньской книжки „Новаго Пути". Нашимъ читателямъ знакомъ уже этотъ „Новый Путь", стяжавшій себѣ печальную извѣстность лейбъ-органа россійской „декадентщины". Окормляется сей журналъ людьми „высокой культуры". Кормчіе его рѣшаютъ „труднѣйшія проблемы жизни, знанія и вѣры". Лавры Канта, Лютера и другихъ западно-европейскихъ свѣтилъ, переосвѣтившихъ религіозно-философскія цѣнности своего времени, не даютъ имъ спать. (Мораль басни Крылова о „волѣ и лягушкѣ" не пошла имъ въ прокъ).

Свой „Новый Путь" они рѣшили произвести въ оракулы литературно-судейскаго и религіозно-философскаго трибунала и то и дѣло „изрекаютъ" по адресу, между прочимъ, духовной науки и журналистики приговоры, отъ которыхъ разитъ либо „неправедностью" несчастной памяти судьи Шемяки, либо бредомъ пифіи.

Законы Церкви имъ невѣдомы, справляться съ исторіей церковной, какъ и съ самымъ богооткровеннымъ ученіемъ, они считаютъ для себя необязательнымъ, догматы православія они почли

Digitized by Google

за пережитокъ, мертвечину и „кандалы“ и т. д., и при всемъ томъ доискиваются, изворачиваясь всякими турманами, „квадратуры жизненнаго круга“... и „просятъ бури, какъ будто въ буряхъ есть покой“!.. Маскируя гордою новопутностью свое невѣжество по части положительныхъ познаній о православной вѣрѣ, журналъ удивлялъ и продолжаетъ удивлять своихъ читателей такими „самостоятельными“ религіозно-философскими разсужденіями, мимо которыхъ нельзя пройти съ холоднымъ безучастіемъ. „Миссіонерское Обозрѣніе“, въ силу своихъ обязанностей и задачъ, конечно, не могло быть равнодушнымъ къ тому, что „буйственная“ новопутейская проповѣдь небрежно и невѣжественно касалась святыни православно-вѣрующей души и съ „бусурманскимъ“ неистовствомъ вторгалась во „святое святыхъ“ истинно-христіанскаго святоотеческаго богословія, и во многихъ статьяхъ своихъ „горькимъ словомъ“ обличало новыхъ богослововъ, „да не мудри явятся о себѣ“. Въ основаніи этого обличенія нашъ журналъ всегда имѣлъ Слово Божіе, каноны и исторію св. Церкви и писанія святоотеческія; онъ всегда помнилъ и принималъ къ руководству старинное наставленіе: „аще кто мудрствуетъ, книгъ не имѣяй, сей подобенъ оплоту безъ подпоръ стоящу“. На наши обличенія „Нов. Путь“ отвѣчалъ всегда голословною бранью, или снисходительными, но каверзными, ужимками и подходцами. Не выпускается ни одной, кажется, книжки „Нов. Пути“, безъ того, чтобы не лягнуть и, безъ всякаго даже повода, не царапнуть „Мисс. Обозр.“, не произвести сыска въ словахъ и намѣреніяхъ ненавистнаго новопутейцамъ органа православной миссіи. „Мисс. Обозр.“ ничего не имѣетъ противъ честной, добросовѣстной и культурной критики и борьбы со стороны людей „инако мыслящихъ“, и мы должны бы быть благодарны кормчимъ „Нов. Пути“ за ихъ отмѣнное вниманіе къ нашему журналу, если бы полемика ихъ не была столь тенденціозною и неправедной.

Вотъ не угодно ли вамъ, читатель, познакомиться съ послѣднею выходкою „Нов. Пути“ противъ „Мисс. Обозр.“, и вы сами убѣдитесь, что не перевелись еще на Руси тѣ „разбойники пера“, которыхъ открылъ въ нашей журналистикѣ Катковъ, и увидите, какою злобною и „голословной“ клеветой на „Мисс. Обозр.“ разразился „Нов. Путь“, а это ужъ не только недостойно культурныхъ людей, но и непорядочно.

Вотъ что мы читаемъ въ іюньскомъ № этого журнала по нашему адресу:

„Многое можно поставить въ вину духовной періодической печати: и ея оторванность отъ общественной жизни, и недостаточное знакомство съ куль-

Digitized by Google

турной средой, и сухое схоластическое изложеніе предмета, но до послѣдняго времени ей нужно было отдать честь въ одномъ—въ умѣньи держать себя съ достоинствомъ. Сухія обличенія приходилось слышать отъ духовныхъ журналовъ часто, но неприлично-бранчливый тонъ былъ явленіемъ спорадическимъ. Дѣло стало измѣняться съ выходомъ въ свѣтъ извѣстнаго *петербургскаго* миссіонерскаго журнала. Почти въ каждой книжкѣ „со скрижалей сердца“ этого журнала... отпускается значительное количество не совсѣмъ пристойныхъ эпитетовъ (*какъ-то?*) по адресу всѣхъ (*ужели?*), кто осмѣлится имѣть свое, несогласное съ журналомъ, мнѣніе; тамъ, гдѣ кажется мало однихъ рѣзкихъ выраженій, журналъ ловкимъ кивкомъ указываетъ на своего противника *городовому* (*когда же это и какъ „Мисс. Обозр.“ нуждалось въ такихъ сотрудникахъ?*) или пишетъ язвительный *донось* по начальству (*напримѣръ?*). Послѣдній способъ борьбы примѣняется, впрочемъ, *больше* къ академическимъ журналамъ (??), вступать въ открытую перебранку съ которыми не чувствующій за собою никакой ученой компетенціи миссіонерскій журналъ немного стѣсняется (*все же значитъ не потерялъ стыда, какъ другіе*). И какихъ только вольнодумствъ и либеральныхъ завираній не открылъ въ духовной прессѣ нашъ зоркій блюститель правовѣрія и благонравія, сколько (?) предалъ анаѳемѣ самыхъ невинныхъ мыслей! (какъ, напр., *о святомъ сладострастіи, спеціально-супружеской молитвѣ... и о соединеніи церквей на почвѣ чаепитія!*) разъ, говорятъ (?), невзначай (!) забраковалъ даже евангельскій текстъ, не отмѣченный по недосмотру цитатой (пущено въ ходъ даже и „*говорятъ*“!)... Къ новому вѣянію въ духовной журналистикѣ какъ-то быстро привыкли, тѣмъ болѣе, что за новымъ (?) журналомъ скоро установилась самая незавидная (*для кого?*) репутація, и на него махнули рукой („Мисс. Обозр.“ „*киваетъ* городовому“, а на „Мисс. Обозр.“ „*машутъ* рукой“ — „завидная“ изобразительность!) даже его духовные коллеги (знаемъ и не удивляемся: „*и ближніи мои отдалече мене сташа*“...). Но, къ сожалѣнію, какъ замѣчено еще въ Писаніи, худые обычаи портятъ и добрые нравы; то же случилось и въ духовной журналистикѣ. Въ послѣднее время не только сравнялся съ „Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ,“ но даже *перещеголялъ* (опять образъ!) его „Странникъ“... Но что особенно прискорбно, на *путь уличнаго хулиганства* вступаетъ въ послѣдніе годы... „Богословскій Вѣстникъ“... Московскій академическій журналъ съ успѣхомъ конкурируетъ съ „Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ“ въ умѣньи обливать грязной водой тѣхъ, кто попадетъ подъ руку... Насъ интересуетъ одно: какихъ цѣлей желаютъ достигнуть названные выше духовные журналы... и въ какомъ отношеніи съ тѣмъ евангельскимъ духомъ любви и мира, носителемъ котораго считаетъ себя духовная литература, стоитъ увлеченіе недостойными выходками уличнаго хулиганства? „Дерево узнается по плодамъ его“, говорилъ Основатель христіанства; другого пути не остается и намъ, *ищущимъ* представителей истиннаго христіанства (не сильна такая угроза отъ тѣхъ, кто давно уже и *не* изъ-за журнальныхъ статей оставилъ истинное христіанство и теперь ищетъ его якобы „по плодамъ дерева“; „у еретиковъ бываетъ, по замѣчанію одной старой книги („О вѣрѣ“ л. 216), большее *воздержаніе*, чѣмъ у православныхъ“; „ищущіе“ могутъ угодить и *туда!*). Вотъ почему намъ кажется, что названные духовные органы не строятъ, а разрушаютъ дѣло Божіе, къ созиданію котораго призваны“.

Довольно! Какъ видите, читатель, на „Мисс. Обозрѣніе“ возводится тяжкое обвиненіе: оно крайне *непочтительно къ своимъ*

Digitized by Google

противникамъ, киваетъ на нихъ городовымъ, пишетъ язвительные доносы по начальству, предаетъ анаѳемѣ самыя невинныя мысли, бракуетъ евангельскіе тексты, развращаетъ своимъ „худымъ обычаемъ“ другіе богословскіе журналы и въ общемъ „разрушаетъ дѣло Божіе“! Каково? „Къ городовому“ насъ за это мало; намъ просто-на-просто „жерновъ осельскій на выю“, да безъ всякаго стѣсненія—въ пучину морскую...

Мы, разумѣется, были бы очень опечалены, если бы такой приговоръ о „Мисс. Обозр.“ послѣдовалъ въ какомъ-нибудь другомъ журналѣ,—а къ юродству „Новаго Пути“ всѣ привыкли, и мы полагаемъ лишнимъ считаться съ его доносами на насъ: явно, что вожди этого журнала *сердятся* за обличенія ихъ „богословско-философскихъ“ „глубинъ“ и post hoc и propter hoc становятся въ лжесвидѣтели, показывая, что мы („Мисс. Обозр.“) якобы можемъ „разрушить храмъ Божій“ (Мѳ. 26, 61; Мр. 14, 58). Насъ интересуетъ одно: ужели, если бы новопутейскіе глубинники знакомы были съ обличительными рѣчами „Основателя христіанства“, святыхъ апостоловъ и св. отцовъ по отношенію къ невѣрнымъ и еретикамъ, рѣчами преисполненными часто горькихъ словъ, спросили бы Христа, апостоловъ и святыхъ отцовъ: „въ какомъ отношеніи стоятъ ихъ рѣчи съ евангельскимъ духомъ любви и мира“, какъ вопрошаетъ своихъ читателей и насъ нашъ оболгатель?

„Многое можно поставить въ вину“ свѣтской „періодической печати: и ея оторванность“ отъ религіозной жизни, и недостаточное знакомство съ церковно-религіознымъ ученіемъ и игнорированіе и даже высмѣиваніе ею вопросовъ вѣры и спасенія; „но до послѣдняго времени ей нужно было отдать честь въ одномъ—въ умѣньи держать себя“ на своемъ мѣстѣ,—не касаться того, что превосходитъ ея духовный ростъ и компетенцію и тѣмъ болѣе не *клеветать* на этой почвѣ на богословскіе журналы, дѣлающіе свое спеціальное дѣло.

„Дѣло стало измѣняться съ выходомъ въ свѣтъ извѣстнаго“ журнала „Новый Путь“. „Почти въ каждой книжкѣ съ „религіозно-философской хроники“ этого журнала, какъ кощунственно выражается редакція, отпускается значительное количество“ такихъ „религіозно-философскихъ“ сужденій, которыя справедливѣе всего было бы подписывать „мартобремъ“...

Не говоримъ уже о томъ, что религіозно-философскіе хроникеры этого журнала, пускающіе крокодиловы слезы по поводу „увлеченія недостойными выходками уличнаго хулиганства“, то и дѣло оскабляясь въ безсильной злобѣ на своихъ противниковъ, никогда не стѣснялись величать ихъ хамами, хулиганами

Digitized by Google

и т. п. эпитетами; для нихъ, видите ли, это пристойно: то, молъ, *мы*: quod licet Jovi, non licet bovi... Другого арсенала для защиты своихъ позицій у нихъ и теперь нѣтъ. А позицію свою они укрѣпляютъ въ самомъ, по ихъ мнѣнію, „невинномъ" намѣреніи переоцѣнивать, перелицевать христіанство: существенное въ немъ сдѣлать случайнымъ, вѣчное временнымъ, небесное земнымъ: истинное христіанство, какъ домостроительство Божіе—*возвести земное къ небесному* путемъ *Креста*, при содѣйствіи всевышней благодати, для нихъ ненавистно. Имъ хочется всѣ чаянія христіанина наклонить къ землѣ, оземлянить самую душу христіанства и *всецѣло здѣсь* устроить „царство Божіе": всѣ помыслы ихъ—„о земномъ, а не о горнемъ" (Кол. 3, 2).

Не есть ли подобная проповѣдь самое дикое хулиганство противъ христіанства и св. Церкви? Перлы такой проповѣди мы приводили не разъ и съ точной цитаціей.

Намъ понятно теперь, какихъ „представителей истиннаго христіанства" ищетъ „Новый Путь" и какіе наши „духовные коллеги" по душѣ ему; позоръ этихъ „коллегъ", холопски согнувшихъ свои гибкія выи предъ вѣтромъ новопутнаго пустословія, предъ вывихами человѣческаго ума и чувства, для насъ весьма и весьма незавиденъ. Исторія Церкви знаетъ и не такія еще увлеченія „всякимъ духомъ": и „іудейскими баснями" (Тит. 1, 14) и „прекословіями лжеименнаго знанія" (1 Тит. 6, 20) и разными ересями. Припомните жидовство, аріанство, моноѳелитство, иконоборчество и др. ереси. Были годы, что, казалось бы, „врата адовы" ужъ совсѣмъ поглотили Церковь (вспомните слова Максима Исповѣдника: „если бы *всѣ* сообщились съ Пирромъ-моноѳелитомъ—я не сообщусь")... И однако, съ шумомъ погибла память лжеучителей, и Господь, „попустившій брань противъ Церкви, показалъ тѣмъ славнѣйшую ея побѣду" (Златоустъ). А теперь, благодареніе Богу, еще милліоны „не преклонили колѣна предъ Ваалomъ" „Новаго Пути", какъ ни ухищряются его жрецы въ этихъ видахъ отыскивать „сучки въ глазахъ православныхъ людей, имѣя въ своихъ собственныхъ цѣлыя бревна...

Да, православный читатель, трудную годину переживаетъ теперь наша Церковь. „Скопище злыхъ обступило насъ" (21 Пс.)... Модный вѣтеръ „Новаго Пути", хитрый и неразборчивый на средства толстосумый расколъ, крикливыя секты, разнузданность либеральной прессы, ренегатство самыхъ нашихъ „духовныхъ коллегъ", косые и насмѣшливые взгляды окружающихъ и пр. под.—все это противъ насъ; и труженикамъ православной Церкви, „особенно не чувствующимъ за собой никакой ученой компетен-

Digitized by Google

ціи", не легко теперь по „житейскому морю" вести свою журнальную ладью противъ стихійнаго теченія... Но вѣримъ: Господь и вѣтрамъ повелѣваетъ, волны Его слушаютъ и „сила Его въ немощи совершается". А что дѣло наше правое, доказательство тому на-лицо: насъ ругаетъ „Нов. Путь". Бросая въ насъ „всякъ золъ глаголъ", новопутейцы, видимо, *„чувствуютъ* за собой" всю полноту „ученой компетенціи"; странно только, что имъ не пришла на память уже древнѣйшими философами дознанная истина, что *„чувства* насъ обманываютъ"...

Н. Гринякинъ.

Еврейское царство. Священника Г. С. Петрова. Спб. 1903 г., стр. 1—32.

О. Петровъ весьма любитъ оригинальничать въ своихъ *„писаніяхъ"*; а потому, не раскрывая его брошюрки о „Еврейскомъ царствѣ", можно было напередъ сказать, что здѣсь проводятся мысли, идущія вразрѣзъ съ общепринятыми здравыми представленіями относительно еврейства. Такъ оно и есть на самомъ дѣлѣ. Что, во-первыхъ, авторъ хотѣлъ сказать декадентскимъ заглавіемъ „Еврейское царство"? Можно ли говорить о *еврейскомъ царствѣ*, когда политическая самостоятельность еврейскаго народа сломлена до основанія, а духовныя блага царства Божія отняты отъ непокорнаго Израиля и переданы народу, приносящему плоды его (Матѳ. 21, 43)? Евреи отвергли царскую власть Господа Бога надъ собою; это отреченіе они торжественно совершили предъ всѣмъ міромъ (Іоан. 19, 15). Съ тѣхъ поръ духъ, враждебный Царству Христову, прочно утвердилъ свое владычество среди еврейской націи. *Я пришелъ во имя Отца Моего и не принимаете Меня; а если иной придетъ во имя свое, его примете* (Іоан. 5, 43). Слова Христа Спасителя исполняются во всей ужасающей ихъ точности: евреи принимали и принимаютъ самое живое участіе во всѣхъ движеніяхъ антихристіанскаго характера; ихъ симпатіи къ темнымъ, сатанинскимъ силамъ отличаются иногда самымъ грубымъ цинизмомъ. Достаточно хотя бы вспомнить еврейскія выходки по поводу извѣстнаго акта Св. Синода о графѣ Л. Толстомъ или радостныя статьи заграничной печати, озаглавленныя „Будда побѣдилъ Христа", по случаю гибели броненосца „Петропавловскъ". А талмудъ? Съ сентенціями талмуда касательно Христа и христіанства мнѣ пришлось познакомиться по книгѣ Ghristianus in Talmudo... проф. Pranaitis'a; трудно себѣ представить болѣе бѣшеную злобу и дикую, звѣрскую ненависть, съ какой талмудъ говоритъ о нашемъ Спасителѣ, Божіей Матери и всѣхъ

Digitized by Google

послѣдователяхъ „*Повѣшеннаго*“ [1]), начиная со святыхъ апостоловъ. Евреи ждутъ своего „*мессію*“. Понятное дѣло, *кто* будетъ этотъ мессія; святоотеческое мнѣніе, что антихристъ придетъ именно прежде всего къ евреямъ и возстановитъ ихъ политическое царство, имѣетъ за собой всю силу исторической вѣроятности.

Итакъ еврейское царство—царство антихристіанское. Единственно вѣрную точку зрѣнія для рѣшенія еврейскаго вопроса указываетъ Слово Божіе. И если пастырь Церкви Христовой въ своемъ *апостольскомъ дѣланіи* (выраженіе о. Петрова) руководится примѣромъ апостоловъ,—то онъ долженъ, казалось бы, рѣшать еврейскій вопросъ, печатно трактуя о еврейскомъ царствѣ, съ этой именно точки. О. Петровъ эту точку оставляетъ въ сторонѣ. Онъ выступаетъ съ откровенной апологіей еврейства, при чемъ, не стѣсняясь, дѣлаетъ непозволительныя подтасовки историческими лицами и каррикатурно утрируетъ одно изъ извѣстнѣйшихъ евангельскихъ событій (судъ Господа Іисуса Христа надъ приведенной къ Нему грѣшницей). „Мнѣ думается,—говоритъ о. Петровъ,—что если мы и вообще судимъ сплошь и рядомъ *поверхностно близоруко* (курсивъ нашъ), то въ своей огульной оцѣнкѣ еврейства еще менѣе проявляемъ *вдумчивости* (курсивъ нашъ). Мы видимъ темныя стороны еврейства, не замѣчаемъ его свѣтлыхъ и не даемъ себѣ труда разобраться въ причинахъ, обусловливающихъ собою „жидовство“... Мы не хотимъ вспомнить о великомъ еврейскомъ мудрецѣ, Борухѣ Спинозѣ; не думаемъ, что первые глашатаи великихъ истинъ Евангелія, апостолы, были евреи; не соображаемъ, что и само христіанство выросло на еврейской почвѣ. Мы забываемъ, наконецъ, что и совершеннѣйшій образъ чистой женской души, образъ Дѣвы Маріи, былъ данъ еврействомъ“.

Разберемся однако въ этой *вдумчивой и неблизорукой* апологіи еврейства. Спиноза едва-ли сдѣлался бы великимъ мудрецомъ, если бы не разорвалъ своихъ связей съ еврействомъ. Христіанство выросло не на еврейской почвѣ, а принесено Христомъ Спасителемъ съ неба; объ этомъ о. Петровъ можетъ прочитать въ Евангеліи отъ Іоанна гл. 7 ст. 16, гл. 8 ст. 28, гл. 12 ст. 49, гл. 14 ст. 24 и друг. Апостолы были не простые евреи—глашатаи великихъ истинъ Евангелія, а боговдохновенные посланники Христовы и провозвѣстники новозавѣтнаго Божественнаго Откровенія (Іоан. 20, 21—22); о. Петровъ *не соображаетъ* той простой истины, что еслибы апостолы остались евреями, то они ни-

[1]) Одинъ изъ обычныхъ талмудическихъ эпитетовъ Богочеловѣка.

Digitized by Google

когда не могли бы сдѣлаться истинными служителями Христа и проповѣдниками евангелія. Послушаемъ слова апостола, наиболѣе потрудившагося въ благовѣстіи Евангелія: *узнавши, что человѣкъ оправдывается не дѣлами закона* (еврейскаго), *а только вѣрою въ Іисуса Христа,—и мы увѣровали во Христа Іисуса, чтобы оправдаться вѣрою во Христа, а не дѣлами закона, ибо дѣлами закона не оправдывается никакая плоть* (Галат. 2, 16); пока же апостолъ Павелъ пребывалъ въ іудействѣ, онъ жестоко гналъ Церковь Божію и опустошалъ ее (Галат. 1, 13). Въ своей проповѣди апостолы на первомъ мѣстѣ ставили догматъ о Христѣ распятомъ и воскресшемъ, краеугольномъ Камнѣ нашей вѣры и нашего спасенія (1 Корин. 2, 2; 1 Іоан. 2, 1—2; Ефес. 2, 19—20; 1 Петр. 2, 4—8 и друг.); свою вѣру во Христа, соблазнительную для евреевъ (1 Коринѳ. 1, 23), апостолы запечатлѣвали тѣлесными страданіями и даже смертью. Возможно ли поэтому говорить безъ всякихъ обиняковъ, что „первые глашатаи великихъ истинъ Евангелія, апостолы, были евреи“? Равно и „совершеннѣйшій образъ чистой женской души, образъ Дѣвы Маріи“, былъ данъ не еврействомъ, а Духомъ Святымъ; подъ таинственнымъ воздѣйствіемъ Небеснаго Промысла Дѣва Марія сдѣлалась „богато украшеннымъ чертогомъ обрученія, въ которомъ Божество сочеталось съ человѣчествомъ“ (молитва св. Андрея Критскаго).

Такъ непростительно легко о. Петровъ вдвигаетъ въ еврейскую тьму всемірные свѣточи христіанства, *забывая*, что евреи не приняли Христа и однихъ изъ апостоловъ изгнали, а другихъ избили (Лук. 11, 49); и это понятно, потому что между свѣтомъ и тьмою нѣтъ ничего общаго (2 Коринѳ. 6, 14). Быть можетъ, о. Петровъ, обѣляя еврейство посредствомъ апостоловъ, имѣетъ въ виду древнюю родословную связь апостоловъ съ послѣдователями іудейскаго закона? Если это такъ, то означенному способу возвеличенія чрезъ предковъ давно уже указано надлежащее мѣсто однимъ изъ нашихъ великихъ баснописцевъ.

Идемъ однако далѣе. „Вѣдь, очевидно,—умствуетъ о. Петровъ,—что еслибы повторилась въ новой редакціи евангельская сцена суда Іисуса надъ приведенной къ Нему грѣшницей, еслибы всѣ христіанскіе народы въ лицѣ своихъ представителей привели на судъ Спасителя связаннымъ еврея, требовали бы его казни и спросили: Ты что скажешь? — то услыхали бы тотъ же великій отвѣтъ Высшей Правды: „Кто изъ васъ безъ грѣха, брось въ него, въ еврея, камнемъ“. И, конечно, исходъ суда получился бы тотъ же: строгимъ судьямъ въ смущеніи, со стыдомъ пришлось бы отойти въ сторону“. Христіанскіе народы *въ лицѣ*

Digitized by Google

своихъ представителей едва ли могутъ быть благодарны о. Петрову за сопоставленіе ихъ съ жестокой уличной толпой книжниковъ и фарисеевъ, съ гамомъ и шумомъ приведшихъ грѣшницу къ Спасителю яко бы для суда, а на самомъ дѣлѣ для того, чтобы предложить искусительный вопросъ Господу (Іоан. 8, 6). Но суть дѣла не въ этомъ самооплеваніи о. Петрова. Думается, что карикатурная сцена суда надъ связаннымъ евреемъ такъ и останется только плодомъ фантазіи о. Петрова, который болѣе богатъ этимъ даромъ, чѣмъ разумѣніемъ и научными знаніями, экзегетическими въ частности: евреи себя въ обиду не дадутъ; Франція, напр., затѣявшая судебный процессъ противъ еврея Дрейфуса, до сихъ поръ не можетъ освободиться отъ іудейскаго кошмара. И всѣ христіанскія государства должны вынести изъ этого надлежащій урокъ, что значитъ допустить въ ряды офицеровъ арміи еврея. Дѣло въ томъ, что о. Петровъ не совсѣмъ правильно понимаетъ отвѣтный вопросъ Спасителя книжникамъ и фарисеямъ (ст. 7): Спаситель укорилъ ихъ не тѣмъ, что они вообще грѣшны (абсолютная безгрѣшность здѣсь, на землѣ, невозможна), а тѣмъ, что они сами не свободны отъ того именно грѣха противъ седьмой заповѣди, за который теперь хотятъ побить женщину камнями. Обличивъ самозванныхъ и нецѣломудренныхъ судей, Господь и самой грѣшницѣ говоритъ: *„иди и впредь не грѣши“* (ст. 11). Этихъ словъ Господа о. Петровъ въ своей воображаемой сценѣ суда надъ связаннымъ евреемъ не касается, а между тѣмъ они имѣютъ здѣсь такое же существенное значеніе, какъ и укоризненныя слова Высшей Правды книжникамъ и фарисеямъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ причина всѣхъ бѣдствій еврейскаго народа? О. Петровъ полагаетъ, что виновата въ этомъ окружающая евреевъ христіанская среда (стр. 17—19, 24, 32)... Между тѣмъ Слово Божіе опредѣленно говоритъ, что эта причина кроется въ богоборномъ характерѣ еврейскаго народа (Іерем. 11, 7—8). Пусть о. Петровъ прочтетъ повнимательнѣе священныя книги Ветхаго и Новаго Завѣта и онъ увидитъ, что Израиль всегда велъ и ведетъ прямо стихійную и ожесточенную борьбу съ Господомъ Богомъ. За всѣ великія милости, ниспосланныя съ неба, евреи платили Небу одною черною неблагодарностью; когда еще не было никакихъ притѣсненій со стороны христіанъ, жестоковыйный народъ, только что освобожденный отъ египетскаго рабства, избралъ своимъ кумиромъ золото; вмѣсто Единаго Вѣчнаго Бога началъ поклоняться Ваалу и другимъ мерзостямъ язычества; землю обѣтованную, текущую молокомъ и медомъ, обратилъ въ пустыню; посланниковъ Божіихъ, пытав-

Digitized by Google

шихся вразумить его, избивалъ и, наконецъ, распялъ на крестѣ Самого Сына Божія. Мало того, обагривъ свои руки въ крови Невиннаго Страдальца, мятежный народъ вслухъ всего міра воскликнулъ: *„Кровь Его на насъ и на дѣтяхъ нашихъ“*. Вотъ въ этомъ страшномъ грѣхѣ богоубійства и заключается все зло для еврейства. И Высшая Правда непрестанно взываетъ къ народу еврейскому: приди ко Мнѣ, увѣруй въ Меня, омой свой грѣхъ горячими слезами покаянія и впредь не грѣши; знай, что не вѣрующій въ Сына Божія не увидитъ жизни, но *гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ* (Іоан. 3, 36). Искреннее обращеніе ко Христу—единственное средство для братскаго общенія евреевъ съ другими народами и совмѣстной благодатной жизни; безъ этого обращенія вступленіе еврейства въ *здоровую* христіанскую семью немыслимо. Въ видахъ сліянія или христіанство должно отказаться отъ Христа, или еврейство—признать Христа. Компромиссы здѣсь невозможны, такъ какъ *кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія* (о воплотившемся Христѣ), *того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его* (2 Іоан. ст. 10); приведенная заповѣдь апостола любви должна быть особенно памятна въ настоящее время, когда пытаются соединить всѣхъ людей посредствомъ туманно-слащавой проповѣди о всеобщей любви и отбрасываютъ въ сторону догматическія истины новозавѣтнаго ученія.

Неосновательная сама по себѣ, брошюрка о. Петрова имѣетъ все-таки серьезное общественное значеніе; она показываетъ, что антихристіанскій духъ въ лицѣ еврейства все сильнѣе и сильнѣе проникаетъ въ нашу жизнь. Нѣкогда еврейская клика съ угрозами требовала отъ апостоловъ, чтобы они прекратили проповѣдь о распятомъ и воскресшемъ Господѣ; посланники Божіи отвѣтили на это требованіе рѣшительнымъ отказомъ (Дѣян. 4, 18—21; 5, 21—33). Теперь, наоборотъ, такъ называемые представители *апостольскаго дѣланія*, повидимому, сами добровольно идутъ на встрѣчу желанію темныхъ силъ еврейства.

Н. Булаковъ.

Учено-богословскіе и церковно-проповѣдническіе опыты студентовъ Кіевской духовной академіи LVI курса (1903 г.). Выпускъ I. (Печатано на проценты съ капитала, пожертвованнаго преосвященнымъ Димитріемъ Ковальницкимъ). Кіевъ. 1904 г. стр. 454. Цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Въ первые годы послѣ преобразованія старой Кіевской академіи (1819 г.) было предпринято изданіе учено-богословскихъ и церковно-проповѣдническихъ трудовъ студентовъ академіи. Но

Digitized by Google

это изданіе скоро прекратилось и возобновилось чрезъ восемьдесятъ слишкомъ лѣтъ, только лишь въ 1904 году. Виновникомъ возобновленія этого изданія является высокопреосвященный Димитрій, архіепископъ Казанскій. Въ 1902 году высокопреосвященный Димитрій, бывшій ректоръ Кіевской духовной академіи, разставаясь съ академіей при своемъ назначеніи на тамбовскую епископскую каѳедру, пожертвовалъ капиталъ въ 15 тысячъ рублей изъ личныхъ своихъ средствъ совѣту академіи съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала было возобновлено изданіе отдѣльными выпусками кандидатскихъ диссертацій и проповѣдническихъ опытовъ студентовъ академіи. Вышеназванная книга является первымъ выпускомъ, изданнымъ на проценты съ щедраго дара высокопреосвященнаго Димитрія. Статьи, содержащіяся въ этомъ выпускѣ, полны глубокаго интереса. Читатели нашего журнала не посѣтуютъ на насъ за то, что мы остановимъ ихъ вниманіе на содержаніи статей, входящихъ въ составъ разсматриваемаго нами сборника.

Первое мѣсто въ книгѣ отведено сочиненію студента Митрофана Дѣвицкаго, подъ заглавіемъ: „Przestroga prawowiernym“ іеромонаха Зосимы Согнѣкевича 1678 г. Изъ сочиненія Дѣвицкаго мы узнаемъ, что „Przestroga prawowiernym“—рукописный памятникъ, доселѣ не обслѣдованный и не появлявшійся нигдѣ въ печати, находится въ библіотекѣ Кіево-Софійскаго каѳедральнаго собора въ двухъ экземплярахъ—въ подлинникѣ и въ копіи подъ №№ 300 и 301. Авторомъ этого огромнаго труда (въ автографѣ—648 стр. in 4°) считаютъ іеромонаха Зосиму Согнѣкевича, бывшаго проповѣдника Львовскаго братства, потомъ префекта и профессора кіевскихъ школъ. „Przestroga“ раздѣляется на предисловіе и три книги, изъ коихъ первая, самая большая по объему, трактуетъ объ исхожденіи Святаго Духа; вторая—о святомъ Петрѣ, славномъ апостолѣ Христовомъ, и третья—объ епископахъ римскихъ. Изъ всѣхъ трехъ частей Пшестроги наибольшій интересъ и научную цѣнность имѣетъ первая часть: здѣсь всесторонне разработанъ вопросъ объ исхожденіи Святаго Духа: ученію св. Іоанна Дамаскина по этому вопросу удѣлено особое вниманіе; съ немалою тщательностью разсмотрѣно и ученіе св. Кирилла Александрійскаго; также собраны и уяснены всѣ святоотеческія свидѣтельства о Святомъ Духѣ, которыя той или другой стороной возбуждали или могли возбудить сомнѣніе въ православныхъ.

Второе мѣсто въ сборникѣ занимаетъ кандидатское сочиненіе студента Антона Каткыня: „Приготовленіе къ пастырскому служе-

Digitized by Google

нію въ католичествѣ" (31—93 стр.). Все это сочиненіе распадается на три главы. Въ 1-й главѣ излагается исторія пастырскаго приготовленія на Западѣ до Тридентскаго собора; разсматриваются постановленія Тридентскаго собора относительно семинарій,—отношеніе семинарской системы къ іезуитской и борьба Рима за семинаріи,—и описываются типы духовно-учебныхъ заведеній въ католичествѣ. Вторая и третья главы посвящены воспитательной и учебной сторонѣ въ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ. Авторъ въ своемъ сочиненіи дѣлаетъ небезъинтересныя сопоставленія католическихъ семинарій съ нашими. „Католическія семинаріи, по словамъ автора, имѣютъ одну прямую и ясную цѣль—подготовить католическаго священника, т. е., говоря другими словами, сдѣлать изъ обыкновеннаго католика—убѣжденнаго, церковно настроеннаго, преданнаго церкви и ея интересамъ до забвенія себя и своихъ законныхъ потребностей рядового папской арміи. И семинарская педагогическая система осуществляетъ эту цѣль съ не существующею ни въ одномъ изъ нашихъ учебныхъ заведеній настойчивостью и выдержанностью" (47 стр.). Потому-то въ католическихъ семинаріяхъ „нравственная аскеза, развитіе духа церковности и религіозности составляютъ доминирующій элементъ всей семинарской воспитательной системы, даютъ тонъ этой системѣ. Но ими не исчерпываются добродѣтели католическаго священника. Онъ долженъ развить въ себѣ духъ повиновенія и послушанія старшимъ, покорную преданность волѣ начальства, готовность каждую минуту стать передъ нимъ и дать отчетъ въ каждомъ своемъ поступкѣ, въ каждомъ шагѣ. Для развитія этихъ именно качествъ въ семинаріяхъ приспособленъ весь внутренній—ежедневный, будничный строй семинарской жизни, весь семинарскій режимъ, вся „воспитательная механика" (57 стр.). Поэтому заслуживаетъ особеннаго вниманія воспитательная сторона въ католическихъ семинаріяхъ. „Здѣсь дѣйствительно воспитываютъ ученика. Наставникъ, соединяющій въ своемъ лицѣ должность и воспитателя, и преподавателя, является старшимъ братомъ-руководителемъ, дѣйствительнымъ наставникомъ воспитанниковъ. На ученика здѣсь смотрятъ, какъ на живую личность, съ индивидуальною нравственною физіономіей, черты которой необходимо изучить для того, чтобы потомъ вѣрнѣе воздѣйствовать на него. Наставники, живя съ воспитанниками общею жизнью, вліяютъ на нихъ живымъ примѣромъ, всею своею личностью" (62 стр.). Наиболѣе вѣрнымъ показателемъ раціональной, можно сказать—единственной въ своемъ родѣ постановки воспитательнаго дѣла въ католическихъ

Digitized by Google

семинаріяхъ служитъ то обстоятельство, что католическая семинарія не знаетъ и никогда не знала тѣлесныхъ наказаній. „Въ рукахъ католическихъ патеровъ молодой человѣкъ превращается въ энтузіаста, забывающаго всѣ трудности пастырскаго служенія, всѣмъ сердцемъ рвущагося къ тяжелому и отвѣтственному дѣлу, жаждущаго жертвы, ищущаго подвига. Мальчикъ, пробывшій хотя одинъ годъ въ католической семинаріи и пріѣхавшій къ родителямъ на первыя каникулы, оказывается въ своей семьѣ отрѣзаннымъ ломтемъ. У него новый взглядъ на вещи; родители потеряли для него всякій авторитетъ. Теперь у него одинъ авторитетъ—ректоръ семинаріи и наставникъ“ (64—65 стр.). Что же касается образовательной системы католическихъ духовныхъ семинарій, то нужно сказать, что она „не отличается ни широтою, ни глубиною, хотя католическіе богословы и претендуютъ на послѣднюю, принимая за нее углубленіе въ дебри схоластической учености. Католическій семинаристъ кончаетъ свое образованіе вооруженный всѣмъ философскимъ и богословскимъ остроуміемъ прошлыхъ вѣковъ, съ головою, переполненною именами давно вымершихъ системъ и оставшихся безъ вліянія средневѣковыхъ ученыхъ, но въ полномъ почти невѣдѣніи объ умственной жизни настоящаго времени, о живыхъ и дѣйствующихъ научныхъ направленіяхъ, которыхъ онъ не знаетъ даже по имени“ (87 стр.). Какъ бы тамъ ни было, но педагогическая система католическихъ семинарій превосходно достигаетъ своей цѣли, являясь спеціальнѣйшимъ изъ спеціальныхъ учебныхъ заведеній. О нашей же русской семинаріи трудно сказать, представляетъ ли она спеціальное или общеобразовательное учебное заведеніе. „Русскій семинаристъ чувствуетъ себя одинаково свободно во всѣхъ родахъ служенія,—и въ казенной палатѣ, и въ акцизѣ, и въ земствѣ, и въ должности преподавателя,—а воспитанникъ католической семинаріи, почему-либо не попавшій на духовную службу, буквально теряется, не можетъ найти своего мѣста въ жизни и нерѣдко пропадаетъ не только для церкви, но и для жизни“ (92 стр.).

Третье мѣсто въ сборникѣ занимаетъ обширное сочиненіе студента Вячеслава Богдановича подъ заглавіемъ: „Отраженіе эпохи 60-хъ годовъ въ русской церковной проповѣди“ (95—321 стр.) Авторъ задачею своею труда ставитъ „прослѣдить общественное движеніе 60-хъ годовъ, поскольку оно отразилось въ современной церковной проповѣди, иначе—изображеніе церковно-общественной жизни эпохи по современнымъ проповѣдямъ“. Это сочиненіе состоитъ изъ предисловія (95—104), въ которомъ ав-

Digitized by Google

торъ намѣчаетъ задачи и цѣли своего изслѣдованія, и пяти главъ. Содержаніемъ первой главы служитъ чрезвычайно интересный очеркъ общественнаго движенія эпохи 60-хъ годовъ (105—158 стр.). Вторая глава трактуетъ о вліяніи эпохи на характеръ церковнаго проповѣдничества и о развитіи „публицистической проповѣди“ (159—193 стр.). Въ третьей главѣ рѣчь идетъ объ отношеніи проповѣдниковъ 60-хъ годовъ къ современнымъ реформамъ и развитію общественной жизни вообще (194—240 стр.). Четвертая глава касается умственной жизни русскаго общества этого періода по современнымъ проповѣдямъ, современной науки и вопроса о просвѣщеніи (241—279 стр.). Наконецъ, пятая глава обнимаетъ собою ученіе о нравственности и нравственной жизни общества 60-хъ годовъ по тѣмъ же современнымъ проповѣдямъ (280—321 стр.). Г. Богдановичъ въ своемъ сочиненіи разсматриваетъ содержаніе проповѣдей митрополита Московскаго Филарета, Іоанна епископа Смоленскаго, Никанора архіепископа Херсонскаго, Амвросія архіепископа Харьковскаго, протоіерея Иванцова-Платонова и протопресвитера І. Л. Янышева, весьма удачно указываетъ, въ чемъ и какъ выразилось отраженіе эпохи на современномъ проповѣдничествѣ.

Кромѣ этого, въ сборникѣ помѣщены отрывки изъ сочиненій: а) студента Вячеслава Бычковскаго: „Проповѣди покойнаго Амвросія, архіепископа Харьковскаго“ (323—349 стр.) и б) студента Ѳеодора Власова: „Домострой, какъ памятникъ литературы“ (352—433 стр.). Не касаясь содержанія этихъ сочиненій, мы отмѣтимъ только, что работа студента Власова имѣетъ вполнѣ научный характеръ, потому небезъинтересно отмѣтить тѣ выводы, къ которымъ пришелъ авторъ въ своемъ изслѣдованіи.

Изъ сопоставленія древнѣйшихъ списковъ Домостроя обѣихъ редакцій явствуетъ, что ближайшею къ первоначальному виду памятника должно признать редакцію краткую, такъ называемую Сильвестровскую. Полная же редакція является вторичною, появившеюся послѣ сдѣланной кѣмъ-то передѣлки краткой редакціи (390 стр.). Мѣстомъ написанія Домостроя нужно признать не Новгородъ, а Москву, время же написанія этого памятника, съ наибольшею вѣроятностью, должно быть отнесено къ 1547—1550 г.г.

Въ концѣ сборника помѣщены церковно-проповѣдническіе опыты студентовъ Кіевской духовной академіи: а) Виктора Фаминскаго: „Слово въ недѣлю пятую Великаго поста“ (435—441 стр.); б) Виктора Родникова: „Слово въ день Срѣтенія Господня (о соблюденіи уставовъ церковныхъ)“ (443—448); и в) его же „Поученіе въ день Покрова Божіей Матери“ (449—454 стр.).

Digitized by Google

Таково содержаніе разсмотрѣннаго нами сборника. Помѣщенныя въ сборникѣ сочиненія юныхъ богослововъ въ научномъ отношеніи представляютъ не мало интереса, написаны живымъ, литературнымъ, по мѣстамъ даже увлекательнымъ языкомъ, читаются легко и съ пріятностью.

Не можемъ мы не привѣтствовать „Перваго выпуска ученобогословскихъ и церковно-проповѣдническихъ опытовъ студентовъ Кіевской духовной академіи"; это изданіе открываетъ—смѣло можно сказать—новую эру въ кандидатскихъ работахъ студентовъ этой академіи. Уже одна возможность видѣть въ печати свой трудъ научный—быть можетъ, даже первый—окрылитъ энергію и трудоспособность кіевскихъ студентовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ подниметъ научное достоинство кандидатскихъ работъ. Будемъ ждать и надѣяться, что вслѣдъ за первымъ появятся и послѣдующіе выпуски сочиненій студентовъ Кіевской академіи, интересные по своему содержанію не меньше перваго. Желательно было бы, чтобы по примѣру Кіевской духовной академіи и другими нашими академіями были предприняты изданія кандидатскихъ студенческихъ сочиненій. Польза таковыхъ изданій—внѣ всякихъ сомнѣній.

Разставаясь съ „Первымъ выпускомъ учено-богословскихъ и церковно-проповѣдническихъ опытовъ студентовъ Кіевской духовной академіи LVI курса", пожелаемъ ему самаго широкаго распространенія среди читателей и интересующейся богословскими вопросами нашей публики,—въ особенности среди питомцевъ нашихъ духовныхъ академій. По внѣшнему виду изданіе роскошное, къ тому еще недорогое—2 р. 50 к. при 454 страницахъ—и можетъ служить украшеніемъ домашнихъ библіотекъ.

П. Козицкій.

Digitized by Google

Хронина.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Отступничество и наше миссіонерство.

(По даннымъ епархіальныхъ органовъ).

Монтане или бесѣдники.—Средства борьбы съ ними.—Исповѣдь раскаявшагося бесѣдника.—Догматическія лжемудрствованія бесѣдниковъ.—Обожествленіе наставниковъ.—Ихъ таинства.—Отношеніе къ Церкви православной.—Намѣренные символизмы въ истолкованіяхъ слова Божія.—Пренія между австрійцами и нѣтовцами.—Собесѣдованія со старообрядцами въ г. Новочеркасскѣ (Донской области).

Въ послѣднее время во многихъ епархіяхъ нашей родной православной Церкви завелось не мало скрытаго сектантства хлыстовскаго типа, которое часто ускользаетъ отъ наблюдательнаго взора пастырства и миссіонерства, и тѣмъ съ большимъ успѣхомъ творитъ свое дѣло. Сектанты этого рода въ разныхъ мѣстахъ называются различно; въ Самарской епархіи ихъ называютъ „монтанами“ (по имени древняго еретика Монтана, основателя секты монтанистовъ, отличавшихся строгостью своей жизни), или бесѣдниками. Сектанты—монтане, или бесѣдники, во всемъ по внѣшности выказываютъ себя православными, и даже лучшими изъ нихъ. Въ нашей духовной періодической печати теперь нерѣдко встрѣчаются свѣдѣнія объ этой сектѣ и ея вожакахъ.

Вотъ что пишетъ въ одномъ изъ номеровъ сотрудникъ „Самарск. еп. вѣд.“, о сектѣ бесѣдниковъ, свѣдѣнія о которой онъ позаимствовалъ изъ письма сельскаго батюшки, адресованнаго къ нему.

«Въ приходѣ моемъ,—пишетъ сей пастырь,—живетъ пророкъ, нѣкто Сергѣй Павловичъ, мужикъ совершенно безграмотный, но съ замѣчательною памятью. Достаточно ему только выслушать чтеніе нѣсколькихъ страницъ Библіи, чтобы повторить ихъ наизусть. На собесѣдованіи (съ сектантами) онъ обыкновенно молчитъ, благодаря своей безграмотности, но безъ него ни одно изъ нихъ не обходится. Послѣ же онъ объясняетъ, «что къ чему» сказано въ Библіи, и все свое объясненіе переполняетъ текстами и примѣрами изъ жизни святыхъ. На сборищѣ читаетъ кто-нибудь съ благословенія С. П—ча. Бесѣдчики на него работаютъ, какъ на хорошаго помѣщика. Нужно ли въ городъ съѣздить, или лошадь продать, обязательно спрашиваютъ дозволенія и предсказанія удачи у С. П—ча. Себя онъ называетъ святымъ. Въ церковь ходитъ каждый праздникъ неопустительно, становится на вид-

Digitized by Google

ныхъ мѣстѣ. Вообще по видимости С. П—чъ и его почитатели—лучшіе христіане: ведутъ себя степенно, вина не пьютъ, табаку не курятъ и т. п.».

Сотрудникъ епархіальнаго органа даетъ пастырямъ, обращавшимся къ нему за совѣтомъ, нѣсколько указаній, но самаго общаго свойства, напр., что бесѣдники проводятъ въ жизнь принципъ крайняго аскетизма, и что это, какъ крайность, неправильно. Совѣтуетъ далѣе самимъ пастырямъ какъ можно чище проводить жизнь и истовѣе совершать богослуженіе. Одобряя въ общемъ эти мѣры, думаемъ однако, что въ этихъ общихъ указаніяхъ не найдено все-таки Ахиллесовой пяты самаго сектантства.

Дѣло въ томъ, что какъ ни будутъ пастыри жить хорошо, но безгрѣшными быть не могутъ, ибо „единъ святъ, единъ Господь Іисусъ Христосъ“, и при желаніи подсмотрѣть сучекъ въ глазѣ брата своего (а у сектантовъ это желаніе всегда есть) сектанты всегда найдутъ возможность придраться къ той или другой сторонѣ жизни пастыря, или же православной паствы. Не отвергаемъ важности и значенія истоваго совершенія богослуженія и доброй жизни пастырей; но намъ казалось бы, что въ борьбѣ съ сектантами нужно всегда утверждаться главнымъ образомъ не на этой сторонѣ дѣла, а на томъ, на чемъ зиждется наше спасеніе. Сектанты проповѣдуютъ идею *самоспасенія*, человѣкобожества, а Церковь учитъ, что мы спасаемся благодатію Божіею, вѣрою во Христа Іисуса, при наличномъ существованіи возможнаго добра и со стороны человѣка. Церковь учитъ о богочеловѣчествѣ, что Богъ снизшелъ на помощь людямъ и что безъ этой помощи люди никогда бы сами по себѣ не спаслись. *„Безъ Мене не можете творити ничесоже“*,—говорилъ Іисусъ Христосъ.

Въ ученіи и жизни сектантовъ видится гордость, фарисейство, дѣланіе добрыхъ дѣлъ для самолюбованія, самовосхищенія. Но гордость есть начало смертное, не животворящее. Фарисей тоже, вѣдь, дѣлалъ много добрыхъ дѣлъ (многіе ли жертвуютъ, напр., десятую часть изъ своихъ доходовъ нищимъ?). Но мытарь „сниде оправданъ паче онаго“, т. е. фарисея. Смиреніе, сознаніе своей грѣховности есть начало животворное, источникъ нравственнаго прогресса, и это начало характеризуетъ истинныхъ сыновъ Церкви. На эту сторону дѣла и нужно бы, казалось намъ, обращать главное вниманіе въ борьбѣ съ сектантствомъ.

Въ томъ же епархіальномъ органѣ есть интересныя свѣдѣнія, заимствованныя отъ одного крестьянина Н. К., пробывшаго 10 лѣтъ въ сектѣ бесѣдниковъ. Отъ него мы узнаемъ, что секта бесѣдниковъ существовала въ Петропавловской волости еще въ 1880 г. Семейные К. „презирали ихъ за лицемѣріе, но уважали за набожность и трезвую жизнь“. Совращеніе въ сектантство К. и его родныхъ совершилось уже въ 1886 г. такимъ образомъ.

«Однажды,—разсказываетъ онъ,—моя сестра Марія развлекалась съ своими сверстницами хороводными пѣснями. Вдругъ неожиданно подходитъ къ ней род-

Digitized by Google

ственница наша, кр. Меланія Ѳомина, усердная приверженица «бесѣдниковъ». Она разъяснила сестрѣ, въ какой погибели та находится, и такъ на нее подѣйствовала своими словами, что тутъ же увела ее съ собою на ихъ собраніе. Вечеромъ, когда собрались мы всѣ ужинать, сестра возвратилась домой очень встревоженная и заявила, что она всей душой предалась водительству «бесѣдниковъ». «Вѣдь вы погибнете,—говорила она,—если не будете прибѣгать къ этимъ благочестивымъ людямъ, которые воскресили мою душу, умерщвленную грѣхомъ». Мы такъ были поражены,—разсказываетъ К.,—ея словами, что никто не могъ возразить ей ни одного слова. Съ той поры мы стали недоумѣвать, а сестра окончательно прилѣпилась къ бесѣдникамъ».

Черезъ нѣкоторое время, благодаря ловкимъ увѣщаніямъ мужа Ѳоминой, и вся семья К. перешла въ секту бесѣдниковъ. Интересно описаніе характера собранія бесѣдниковъ. К. описываетъ впечатлѣніе отъ перваго собранія, на которомъ онъ присутствовалъ.

«Когда мы пришли на ихъ собраніе,—говоритъ онъ,—то всѣ обратили взоры на насъ, съ радостью приглашали насъ сѣсть, послѣ чего по приказанію наставника (евангелиста) ихъ, кр. Н. Бычкова, зять его началъ читать кн. «Дѣяній св. Апостоловъ». Бычковъ толковалъ писаніе духовно, увѣряя, что тогда всѣ событія происходили «духовно», какъ и у насъ (т. е. бесѣдниковъ), какъ-то: обращеніе Савла, чудесныя исцѣленія и воскрешенія на самомъ дѣлѣ не происходили. Если удается обратить «мірского» человѣка, то это, толковалъ Бычковъ, и есть воскрешеніе; исправленіе отъ грѣховныхъ привычекъ есть исцѣленіе и т. п. По окончаніи чтенія, пѣли канты и *церковныя* стихиры [1]); каждую стихиру Бычковъ поясняетъ своимъ толкованіемъ; въ заключеніе «бесѣдки» всѣ присутствующіе пропѣли молитву «Достойно».

Послѣ этого К. и его семья стали не только посѣщать бесѣды, но и сочли бесѣдниковъ людьми угодными Богу, въ Бычкова увѣровали, какъ въ прозорливца, а на увѣщанія приходскаго священника смотрѣли, какъ на искушеніе отъ діавола. Послѣ 5 лѣтъ пребыванія въ сектѣ К. узналъ тайны сектантскаго вѣроисповѣданія, ранѣе отъ него скрывавшіяся. Однажды, когда К. былъ боленъ, его сестра стала говорить ему:

«Дяденька Николай говоритъ, что ты живъ будешь, если станешь вѣрить, какъ должно, тетенькѣ»; она допрашивала меня, за кого я почитаю тетеньку? «Не знаю, за кого и почесть мнѣ ее»,—отвѣчалъ я.—«Она истинный богъ»,—сказала сестра.—Тогда и я окаянный, со слезами исповѣдалъ тоже, а сестра научила меня, какъ имъ вѣрить и покланяться. «Вѣдь сколько родовъ, столько и боговъ,—говорила она,—тому роду былъ тотъ Богъ Іисусъ Христосъ, а у насъ нынѣ тетенька Богъ Отецъ, а дяденька Богъ Сынъ; вѣришь ли этому?»—спросила она.—Я сказалъ, что отъ всего сердца вѣрю. Тогда сестра дала мнѣ водички отъ тетеньки, я принялъ и съ тѣхъ поръ сталъ быстро поправляться, приписывая исцѣленіе не Св. Тайнамъ, незадолго передъ этимъ разговоромъ принятымъ К., а простой водичкѣ.

По выздоровленіи, К. поступилъ въ работники къ Н. Бычкову и тутъ-то, ставъ семейнымъ человѣкомъ въ домѣ Бычкова, онъ узналъ всѣ тайны бесѣдниковъ и всю обратную сторону ихъ жизни, слѣдствіемъ чего и было возвращеніе сначала К. въ лоно православной Церкви, а потомъ и его

[1]) То же самое происходило и на собраніяхъ бесѣдниковъ въ СПБ.

Digitized by Google

родныхъ, убѣжденныхъ имъ, но сестра его, несмотря на всѣ убѣжденія, все-таки осталась вѣрной сектантству.

«Видя мою искреннюю вѣру и преданность,—разсказываетъ К.,—бесѣдники нисколько меня не опасались. На собранія (бесѣдки) пріѣзжали по нѣскольку разъ тетенька Н., дяденька Митя и др. На этихъ сборищахъ присутствующіе, хотя повидимому занимались пѣніемъ и чтеніемъ изъ священныхъ книгъ, но только славословіе это было не истинному Богу: всю силу Писанія они прилагали къ вышеупомянутымъ богамъ, напр., акаѳистъ вычитывался, или канонъ Іисусу, но его понимали въ честь Мити, акаѳистъ Пресвятой Богородицѣ понимали въ честь тетеньки Н., какъ духомъ родившей Митю» и т. п.

Внѣшняя жизнь сектантовъ-бесѣдниковъ вполнѣ безукоризненна, отношеніе къ православнымъ („къ мірскимъ“) самое дружелюбное, не какъ у штундистовъ и др. сектантовъ; Церкви они не отвергаются, таинства признаютъ. Но на ряду съ этимъ у нихъ существуютъ и свои обряды, которые они ставятъ несравненно выше церковныхъ таинствъ. Такъ, помимо вѣнчанія церковнаго есть у нихъ свой вѣнчальный обрядъ, состоящій въ томъ, что кто-нибудь изъ апостоловъ, или самъ Митя, беретъ стаканъ, наливаетъ его водой и подаетъ жениху; послѣдній, прикушавъ, отдаетъ невѣстѣ и т. д. до трехъ разъ. Принявъ отъ новобрачныхъ стаканъ обратно, наставникъ держитъ къ нимъ рѣчь объ ихъ обязанностяхъ къ Богу, родителямъ, ближнимъ и другъ другу. Этотъ обрядъ считается истиннымъ бракомъ, а церковное вѣнчаніе „собачьей свадьбой“.

Есть у бесѣдниковъ и свое говѣніе и исповѣдь. Совершается она или самимъ „дяденькой“, или „евангелистами“. Молитвы никакой не читается, а только кающійся, поклонившись наставнику въ ноги, исповѣдуетъ свои грѣхи. Наставникъ при этомъ улыбается только (смѣется, вѣроятно, въ душѣ надъ темнотой своихъ кліентовъ?). Причащенія нѣтъ, а подъ нимъ понимается духовное общеніе съ бесѣдниками, т. е. пребываніе въ ихъ обществѣ. Если же случалось, что кто-либо причащался въ Церкви, то Бычковъ, напр., старался отвратить такого отъ церковнаго говѣнія хульными ругательствами надъ таинствами, или разсужденіями въ родѣ слѣдующаго.

„Ну ты, теперь исповѣдывался и причастился,—говаривалъ онъ,—и многіе также дѣлаютъ ежегодно, но что пользы приноситъ имъ это говѣніе? Они и послѣ того опять пьянствуютъ, ругаются, сквернословятъ, безпощадно жрутъ,—все такіе же пребываютъ, какой и ты былъ въ міру; а вотъ какъ съѣздилъ ты къ дяденькѣ (Митѣ), то и жизнь перемѣнилъ“.

Крещеніе считается для младенца спасительнымъ только тогда, когда воспріемники, поручившіеся за вѣру крещаемаго, сдерживаютъ свое обѣщаніе, если же они, напр., на крестинахъ пьютъ водку, безчинствуютъ, то благодать, очищающая отъ первороднаго грѣха, по мнѣнію бесѣдниковъ, снимается съ ребенка. О миропомазаніи и елеосвященіи у бесѣдниковъ нѣтъ и рѣчи. Если пастыри говорятъ бесѣдникамъ, что ихъ таинства и собранія незаконны и недѣйствительны, что законно только то,

Digitized by Google

что совершается въ Церкви православной, такъ какъ тамъ пастыри имѣютъ благодать преемственно отъ самихъ Апостоловъ, то на эти увѣщанія сектанты обыкновенно говорятъ между собою: „они (т. е. священники) получили власть отъ людей (Апостолы), а мы отъ самого бога (отъ тетеньки и дяденьки), такъ кого теперь слушать,—ихъ или бога?“

Относительно милостыни бесѣдники разсуждаютъ такъ, что нужно подавать ее въ одно мѣсто, т. е. дяденькѣ Митѣ, а онъ ужъ, сердцевѣдецъ, знаетъ, куда ее направить. Если милостыня давалась Митѣ или Настѣ за усопшаго, и они ее принимали, это значило, что душа усопшаго переселялась въ райскія обители, а если нѣтъ,—то это означало, что участью души будетъ адъ. Отъ „мірскихъ“, т. е. отъ православныхъ, милостыню строго воспрещалось брать, такъ что, когда въ голодный годъ правительство давало зерно на обсѣмененіе полей, бесѣдники отказывались принимать его, считая помощь „обольщеніемъ антихристовымъ“, ибо, какъ научилъ ихъ Н. Бычковъ, „антихристъ начнетъ обольщеніе съ чрева“.

Всѣ евангельскія событія бесѣдники перетолковываютъ въ примѣненіи къ своему дядѣ Митѣ. Когда одинъ изъ бесѣдниковъ возразилъ Бычкову, говоря: „написано, что Христосъ принесъ Себя въ жертву, однажды навсегда,—неужели вторично сходить ему съ неба и снова распинаться?“— Бычковъ отвѣчалъ: „дяденька Митя однажды принесъ себя за насъ въ жертву, такъ что онъ уже не для себя живетъ, но ради насъ, и за насъ даже до гроба терпитъ всякія насмѣшки и до того стѣсненъ учеными книжниками (епископами и священниками), что какъ бы пригвожденъ ко кресту; но если бы онъ, Митя, не страдалъ, то и намъ бы не спастись, потому что онъ нашъ пастырь, такъ неужели за наше невѣріе вторично сходить ему съ неба и вторично распинаться“?

Такими и иными бреднями поддерживаютъ сектанты-бесѣдники свое заблужденіе. Впрочемъ, на здравомыслящихъ эти нелѣпыя сужденія производятъ и отрезвляющее дѣйствіе, какъ это было съ упоминаемымъ здѣсь К—инымъ. Его сомнѣнія въ истинности сектантскаго ученія начались послѣ того, какъ ему не сумѣли отвѣтить на слѣдующій вопросъ. „Какъ же вы насъ учите вѣровать тетенькѣ Настѣ, какъ Богу Отцу,—спросилъ онъ,—когда про Бога написано, что Его никто не видалъ и видѣть не можетъ“ и далѣе—„Богъ въ трехъ Лицахъ, а вы про третье Лицо ничего не сообщаете“? „Какъ вы все еще мало понимаете,—возразилъ наставникъ,—вѣдь тетенька—отецъ, а дяденька (Митя)—сынъ, а духъ между ними“. — „Изъ этого смутнаго отвѣта, — заключаетъ свой разсказъ К—инъ,—я понялъ, что мой руководитель совсѣмъ запутался“.

Перетолковываніе священнаго текста, иносказаніе его составляетъ суть сектантской апологетики. Этимъ иносказаніемъ переполнены даже самые обыденные разговоры сектантовъ. Зоветъ, положимъ, миссіонеръ сектантовъ на собесѣдованіе, назначенное въ мѣстномъ приходскомъ храмѣ.

Digitized by Google

«Какъ только услышите колокольный звонъ,—оповѣщаетъ миссіонеръ,—такъ и идите въ храмъ».—«У меня,—возражаетъ ему одинъ изъ сектантовъ,—внутри колокольный звонъ, а другого колокола мнѣ не нужно».—«Ну, братъ, ты все по прежнему, все по духовному,—замѣчаетъ ему миссіонеръ...—Вѣдь, надо же какъ-нибудь позвать васъ. Слышалъ на заводахъ гудокъ? Скажи, къ чему онъ?» «Народъ созываетъ»,—отвѣчаетъ сектантъ.—«Ну, вотъ видишь,—говоритъ ему миссіонеръ,—тамъ гудокъ, а у насъ колоколъ. Приходите-же; кстати вы и отъ работъ свободны».—«Мы всегда должны быть сынами свободы,—возражаетъ сектантъ,—и не быть въ рабствѣ грѣху» и т. д.

Не менѣе сектантовъ вдаются въ мудрствованія и старообрядцы-раскольники, когда приходится имъ оправдывать свои заблужденія, которымъ, конечно, невозможно подыскать основаній ни въ св. Писаніи, ни въ святоотеческихъ твореніяхъ. Къ такимъ пріемамъ въ особенности приходится прибѣгать раскольникамъ австрійцамъ, когда требуется имъ доказать, что они составляли Церковь въ теченіе 180 лѣтъ (1666—1846 г.), а также и безпоповцамъ, когда вопросъ касается о неимѣніи у нихъ таинствъ. Интересно для православнаго миссіонерства то обстоятельство, что эти слабые пункты заблужденія той и другой стороны раскола отлично сознаются самими апологетами раскола, и когда происходятъ собесѣдованія между раскольниками австрійцами и безпоповцами, то они упираютъ для опроверженія другъ друга именно на эти пункты. Въ этомъ смыслѣ особенно интересна бесѣда, происходившая между извѣстнымъ апологетомъ австрійской іерархіи Ѳ. Мельниковымъ и не менѣе извѣстнымъ безпоповцемъ нѣтовцемъ А. Коноваловымъ. Бесѣда происходила въ Тобольской епархіи. Обѣ стороны старались доказать неправоту другъ друга. Мельниковъ старался доказать, что они были членами Церкви и въ теченіе 180 лѣтъ, когда у нихъ не было епископовъ, и что имѣли право принять къ себѣ м. Амвросія, и въ свою очередь нападалъ на нѣтовцевъ, что ихъ община основана всего 60 лѣтъ назадъ Цвѣтовымъ, и что нѣтовцы еретики мессаліане и евхаиты, ибо не имѣютъ тайны причащенія и др. таинствъ и что поэтому „въ аду имъ мѣсто“. „Вотъ гдѣ квартирка-то приготовлена нѣтовщинѣ, почтенные слушатели“,—заключалъ свои рѣчи Мельниковъ. Коноваловъ напиралъ на слабую сторону австрійцевъ, а именно на незаконность ихъ іерархіи. „А мы,—заключалъ онъ,—развѣ хиротонію принимаемъ? Мы ходимъ въ поддевкѣ, въ которой и родились. Вотъ вашъ Усовъ такъ вѣрно, что преобразился во ангела свѣтла, отростилъ себѣ волосы, да рясу до пятъ сшилъ. Сколько вы ни метались, Ѳ. Е., ничего доказать не могли. Противники вы Бога“. Такъ, укоривши другъ друга и указавъ на взаимныя слабыя стороны, и австріецъ Мельниковъ и нѣтовецъ Коноваловъ сами обличили себя и неправоту ихъ обществъ, которыя истинной Церкви не составляютъ.

Свящ. М. Лисицынъ.

Digitized by Google

Собесѣдованія со старообрядцами въ г. Новочеркасскѣ (Донской области).

Съ благословенія высокопреосвященнѣйшаго Аѳанасія, архіепископа Донского и Новочеркасскаго, въ актовой залѣ Донской духовной семинаріи по воскреснымъ днямъ первыхъ пяти недѣль великаго поста происходили собесѣдованія со старообрядцами. Предъ собесѣдованіями воспитанниками V и VI классовъ семинаріи были предложены чтенія по исторіи и обличенію старообрядческаго раскола, составленныя ими по пособіямъ, указаннымъ преподавателемъ этого предмета. Темами чтеній служилъ разборъ послѣднихъ сочиненій, написанныхъ старообрядческими начетчиками въ защиту австрійскаго лжесвященства, именно: сочиненія Механикова—„Къ вопросу о причинахъ раздѣленія русской церкви“, сочиненія В. Мельникова—„Жизнь Амвросія, митрополита Бѣлокриницкаго“, и сочиненій Усова: „Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія, митрополита Бѣлокриницкаго“, „О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина“ и „Церковь Христова временно безъ епископа“. Всѣ эти сочиненія въ изобиліи имѣются у новочеркасскихъ старообрядцевъ, съ увлеченіемъ читаются ими, какъ послѣднее слово въ защиту ихъ „упованія“, и иногда передаются для прочтенія и православнымъ. Всѣмъ лжесвященникамъ, лжедіаконамъ и уставщикамъ двухъ австрійскихъ молеленъ г. Новочеркасска эти сочиненія разосланы заправилами раскола „безплатно“. Назначеніемъ разбора этихъ сочиненій имѣлось въ виду привлечь старообрядцевъ на собесѣдованія, къ которымъ они, въ силу развивающагося среди нихъ религіознаго индифферентизма, относятся безъ особеннаго вниманія, и вызвать ихъ на бесѣду по вопросамъ, затронутымъ въ вышеупомянутыхъ раскольничьихъ сочиненіяхъ. Въ видахъ извѣщенія старообрядцевъ объ этихъ собесѣдованіяхъ объявленія о нихъ были расклеены по всѣмъ церквамъ г. Новочеркасска, сообщенія о нихъ были напечатаны во всѣхъ трехъ мѣстныхъ газетахъ, и всѣмъ старообрядческимъ лжесвященникамъ, лжедіаконамъ и уставщикамъ новочеркасскихъ молеленъ были разосланы въ особыхъ пакетахъ объявленія о собесѣдованіяхъ и приглашенія на нихъ. Программа собесѣдованій весьма заинтересовала мѣстныхъ старообрядцевъ. Въ особенности они досадовали на то, что на собесѣдованіяхъ будутъ разбираться произведенія ихъ начетчиковъ. Не имѣя въ Новочеркасскѣ выдающихся начетчиковъ, они рѣшили отправить программу собесѣдованій и номеръ мѣстной газеты „Донской Рѣчи“, помѣстившей подробное извѣщеніе о нихъ, московскому начетчику Михаилу Ивановичу Брилліантову съ просьбою дать имъ руководящія указанія. Но отвѣта на это письмо, по наведеннымъ справкамъ, они доселѣ не получили.

Всѣхъ собесѣдованій было пять. На первомъ собесѣдованіи, состоявшемся 15 февраля, въ недѣлю православія, предложили чтенія—преподаватель семинаріи свящ. Евграфъ Овсянниковъ „О святителѣ Митрофанѣ,

Digitized by Google

первомъ епископѣ Воронежскомъ, какъ борцѣ со старообрядческимъ расколомъ въ Донской Украйнѣ" (по поводу исполнившагося 23 ноября прошлаго года двухсотлѣтія со дня смерти святителя Митрофана) и воспитанникъ VI класса семинаріи Е. Монченко—„Чѣмъ назидательно для именуемыхъ старообрядцевъ и сектантовъ открытіе цѣльбоносныхъ мощей преподобнаго Серафима, Саровскаго подвижника?" На второмъ собесѣдованіи, происходившемъ 22 февраля, предложены чтенія воспитанниками V класса Р. Кумовымъ—„Первый годъ русскаго старообрядческаго раскола" (по поводу исполнившагося 250-лѣтія его существованія 1653—1903 г.), и VI класса В. Чунихинымъ—„О правѣ св. Церкви Христовой, по благословной причинѣ, измѣнять церковные обряды, исправлять богослужебныя книги и предавать анаѳемѣ не повинующихся ея постановленіямъ (по поводу старообрядческаго сочиненія. „Къ вопросу о причинахъ раздѣленія русской церкви"). На третьемъ собесѣдованіи (29 февраля) воспитанникъ V класса семинаріи Н. Крапковскій прочиталъ: „О митрополитѣ Амвросіи, какъ основателѣ такъ называемой Бѣлокриницкой іерархіи" (по поводу сочиненія старообрядческаго начетчика В. Мельникова: „Жизнь Амвросія, митрополита Бѣлокриницкаго"), а воспитанникъ VI класса А. Вышемирскій о томъ, „кто и какъ исповѣдывалъ греческаго митрополита Амвросія при чинопріемѣ его въ расколъ?" (по поводу сочиненія старообрядческаго начетчика Ивана Усова: „Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія, митрополита Бѣлокриницкаго"). На четвертомъ собесѣдованіи (7 марта) воспитанникомъ VI класса А. Васильевымъ прочитано о томъ, „возможно ли еретическихъ клириковъ, принимаемыхъ въ церковь подъ миропомазаніе, оставлять въ сущемъ ихъ санѣ?" (по поводу сочиненія Ивана Усова: „О миропомазаніи священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси второго чина"). На пятомъ собесѣдованіи (14 марта) воспитанникъ VI класса семинаріи М. Калининъ предложилъ чтеніе на тему: „Святая, соборная, апостольская Церковь Христова можетъ ли остаться временно безъ епископа?" (по поводу сочиненія Усова: „Церковь Христова временно безъ епископа").

Всѣ чтенія представляли основательный разборъ вышеназванныхъ старообрядческихъ сочиненій и были изложены простымъ и яснымъ языкомъ и имѣли назидательный тонъ. Они служили средствомъ къ пріученію учениковъ вести внѣбогослужебныя миссіонерскія бесѣды, столь необходимыя въ приходахъ, зараженныхъ старообрядческимъ расколомъ и сектантствомъ. Собесѣдованія новочеркасскіе старообрядцы посѣщали весьма охотно. Отказываясь вступать публично въ пренія въ актовой залѣ, они охотно вступали въ собесѣдованіе съ преподавателемъ семинаріи въ семинарской учительской комнатѣ въ присутствіи воспитанниковъ V—VI классовъ семинаріи и учениковъ епархіальной миссіонерской школы. *Е. О.*

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Педагогическіе курсы въ селѣ Богословскомъ.

(Рѣчь В. К. Саблера).

2 іюля были открыты педагогическіе курсы въ с. Богословскомъ [1]), кашир. у. Въ церковно-учительской школѣ села епархіальный наблюдатель собралъ сельскихъ учительницъ со всей Тульской епархіи. Кромѣ этой школы въ Богословскомъ находятся: второклассная, двѣ образцовыя школы для дѣвочекъ и мальчиковъ и одна церковно-приходская, всего же пять школъ со 118 живущими въ нихъ воспитанницами и 150 приходящими. Въ основаніе всего строя школъ въ Богословскомъ положено стремленіе неразрывно связать обученіе съ воспитаніемъ. Обогащеніе ума научными свѣдѣніями соотвѣтственно программамъ было поставлено въ правильное соотношеніе съ развитіемъ эстетическаго чувства. Разумно веденное воспитаніе должно охватить и умъ, и сердце. Церковное пѣніе скоро сдѣлалось въ этихъ школахъ любимымъ предметомъ. Матушки-регентши привили воспитанницамъ правильные пріемы церковнаго пѣнія, дали это пѣніе во всей его уставной полнотѣ, правильно поставили голоса, научили воспитанницъ игрѣ на скрипкахъ. Фисгармонія, піанино, 55 скрипокъ, груды печатныхъ и рукописныхъ нотъ—вотъ музыкальное богатство школы. Нѣкоторыя пѣснопѣнія исполняются въ церкви всѣми учащимися. Съ прошлаго года въ школѣ заведено обученіе рисованію. Успѣхи превзошли всѣ ожиданія. Болѣе 250 фотографій покрываютъ стѣны большихъ школьныхъ помѣщеній. Многочисленныя изображенія Спасителя и Богоматери должны ознакомить воспитанницъ съ безсмертными произведеніями Рафаэля, Гвидо Рени, Мурильо и другихъ великихъ художниковъ. На заботахъ объ эстетическомъ развитіи, конечно, руководители школы не остановились: не забыты были ими обученіе рукодѣлію и физическое развитіе воспитанницъ. Школьный садъ и огородъ, разведенные на 10 десятинахъ, обезпечатъ на будущія времена школу не только запасами плодовъ и овощей, но и дадутъ возможность учащимся основательно ознакомиться съ работами въ саду и огородѣ, столь полезными для ихъ здоровья.

„Въ наши дни,—сказалъ между прочимъ В. К. Саблеръ въ своей рѣчи, обращенной къ собравшимся на курсы учительницамъ,—самая существенная сторона школьной дѣятельности есть воспитаніе. Ученіе сох-

[1]) Въ родовомъ имѣніи В. К. Саблера

Digitized by Google

раняетъ и передаетъ сокровища знанія; воспитаніе и особенно христіанское просвѣтляетъ совѣсть человѣка, закаляетъ его волю и вырабатываетъ его характеръ. Школа, не дающая воспитанія, подобна тѣлу безъ души: само обученіе обращается въ нѣчто внѣшнее, механическое, скользящее по поверхности, но не захватывающее души. Этотъ внѣшній пріемъ не созидаетъ ничего прочнаго. При ловкости преподавателей учащіеся искусственно приготовляются къ экзаменамъ, натаскиваются къ нимъ. Въ дни испытанія въ торжественной обстановкѣ они удивляютъ знаніемъ множества мелкихъ фактовъ, но быстро уносятся изъ памяти эти случайно собранныя крохи познаній. Въ осадкѣ часто остается смутное воспоминаніе о чемъ-то, когда-то пройденномъ. Хуже, когда это забвеніе переходитъ въ досаду или озлобленіе по поводу напрасно потраченнаго времени. Хорошій воспитатель долженъ быть близокъ къ дѣтямъ, доступенъ для нихъ, долженъ отзывчиво относиться къ ихъ горю и радости, долженъ близко знать условія среды, окружающей дѣтей, а равно и условія, благопріятствующія или мѣшающія успѣшному ходу школьнаго дѣла. Воспитаніе должно способствовать подготовкѣ людей къ дѣятельности на различныхъ ступеняхъ общественнаго и государственнаго строя. Вы знаете значеніе православія и самодержавія для родной земли. Многовѣковыми усиліями предковъ и славными подвигами собиралась и созидалась Русская земля. Дорогое наслѣдіе мы воспріяли и должны передать его въ сохранности и цѣлости грядущимъ поколѣніямъ... Развивая въ дѣтяхъ любовь къ родинѣ, школа должна утверждать въ нихъ чувство долга и упорно бороться съ недостатками, присущими нашему національному характеру. Съ настойчивостью, чуждою, конечно, педантизма, слѣдуетъ пріучать дѣтей дѣлать хорошо все, что имъ поручено, рѣшительно устраняя въ работѣ непозволительное „кое-какъ“, не терпя столь обычныхъ у насъ „авось“ и „небось“ и столь безотраднаго „ничего“. Школьное воспитаніе должно явиться однимъ изъ наиболѣе мощныхъ средствъ для борьбы съ этимъ печальнымъ національнымъ недостаткомъ. Въ хорошей школѣ виденъ порядокъ во всемъ,—порядокъ есть здоровая стихія воспитанія. Учительница заботится, чтобы въ школѣ было чисто и прибрано' ей извѣстны начала школьной гигіены, и она, по мѣрѣ возможности, примѣняетъ ихъ. Отъ ея вниманія не ускользаетъ неопрятность дѣтей, она пріучаетъ ихъ къ чистотѣ, она разумно соединяетъ требованія школьной дисциплины съ возможнымъ предоставленіемъ дѣтямъ свободы, необходимой для ихъ физическаго развитія. Бодрое, жизнерадостное настроеніе учащихъ и учащихся лучшій показатель правильной постановки воспитанія. Любите свое высокое призваніе, вѣрьте въ успѣхъ своего труда, надѣйтесь на благодатную помощь свыше. Главное, не сомнѣвайтесь въ пользѣ своего служенія“.

Digitized by Google

Казанское святотатство.

Въ ночь на 3 іюля изъ храма Казанскаго женскаго монастыря, расположеннаго въ центральной, людной мѣстности города Казани неизвѣстными злоумышленниками похищены чтимая всею Россійскою Церковью чудотворная икона Казанской Божіей Матери и мѣстно-чтимыя иконы Спасителя и святителя Николая. Неслыханное святотатство это, какъ сообщилъ телеграфъ, вызвало въ Казани „неописуемое волненіе". Но не только Казань, но и вся вѣрующая Россія въ той же мѣрѣ глубоко поражена казанскимъ кощунственнымъ преступленіемъ, какъ была потрясена курскимъ иконоборческимъ злодѣяніемъ. Мѣстныя газеты высказываются, что кража драгоцѣнностей не составляла главной цѣли злоумышленниковъ, которые не взяли всѣхъ драгоцѣнностей, хранившихся въ храмѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ, слѣдственная и сыскная власть напали на слѣдъ преступленія и драгоцѣнныя ризы найдены, нѣкоторые изъ злоумышленниковъ, будучи арестованы въ Нижнемъ, сознались, но иконъ не найдено, причемъ преступники показали, что будто-бы раскололи и сожгли святыню народной вѣры, хотя этому власть не вѣритъ.

Въ ожиданіи подробностей сообщаемъ краткую исторію чудеснаго происхожденія иконы Казанской Божіей Матери и описаніе ея драгоцѣнныхъ украшеній.

Девятилѣтней дѣвицѣ, по имени Матронѣ, начала являться икона Божіей Матери и повелѣвала ей пойти и разсказать про икону Богородицы архіерею и воеводамъ, чтобы они взяли ее изъ земли. При этомъ указано было дѣвицѣ и мѣсто. Дѣвица много разъ говорила своей матери про явленіе иконы, но безъ успѣха. Однажды дѣвица уснула въ домѣ въ полдень и вдругъ она оказалась посреди своего двора и явилась ей икона Пресвятой Богородицы въ страшномъ огненномъ видѣ, испускающая огненные лучи, столь грозные, что дѣвица подумала, что она можетъ быть ими сожжена, и былъ отъ иконы страшный голосъ дѣвицѣ: „Если ты не повѣдаешь повелѣнія Моего о взятіи иконы Моей изъ земли, то я имѣю явиться въ другомъ мѣстѣ; ты же страшно лишишься жизни своей" Дѣвица отъ этого страшнаго видѣнія упала на землю и была, какъ мертвая, много часовъ. Затѣмъ громко сказала своей матери, чтобы она пошла къ архіерею и воеводамъ и повѣдала о явившейся иконѣ. Но ни воеводы, ни архіерей не вняли разсказу дѣвицы; это было 8 іюля 1579 г. въ 7 часовъ утра. Въ 12 часу дня, жена та и другіе, взявши лопатки, стали въ указанномъ мѣстѣ копать, но, изрывъ все мѣсто, ничего не нашли, дѣвица Матрона стала копать съ другими на томъ мѣстѣ, гдѣ была печь, и выкопали немного больше двухъ локтей, и о чудо! тотчасъ явилась чудотворная икона Пресвятой Богородицы, называемой Одигитріей, съ Предвѣчнымъ Младенцемъ Ея Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ.

Digitized by Google

На ней былъ ветхій рукавъ изъ какой-то суконной одежды вишневаго цвѣта; самая же чудотворная икона чудно сіяла, какъ вновь написанная красками, нисколько не поврежденная землею. На другой день казанскій архіерей служилъ литургію, и воеводы, снявъ списокъ съ новоявленнаго образа и описавъ обрѣтеніе иконы и чудеса, отправили все въ Москву къ царю Ивану Васильевичу IV Грозному, и царь на мѣстѣ обрѣтенія чудотворной иконы повелѣлъ создать храмъ во имя новоявленнаго образа и устроить женскій монастырь. Дѣвица Матрона, обрѣтшая святыню, постригшись въ монашество подъ именемъ Мавры, была первою инокинею, а потомъ и настоятельницею этого монастыря. Особенное уваженіе къ чудотворному образу Богоматери имѣлъ царь Ѳеодоръ Іоанновичъ; онъ въ 1595 году создалъ въ монастырѣ новую церковь и повелѣлъ обложить чудотворный образъ золотомъ и драгоцѣнными камнями.

Казанская икона Божіей Матери до 1612 года была чтима только въ Казани, и празднованіе совершалось 8 іюля, въ день ея обрѣтенія, но послѣ побѣды русскихъ 22 октября 1612 года надъ поляками и изгнанія ихъ изъ Россіи, когда съ русскимъ воинствомъ находился снимокъ съ иконы Казанской Божіей Матери, то стали праздновать еще и 22 октября, т. е. въ день избавленія Москвы отъ поляковъ.

Въ маѣ 1767 года посѣтила Казань императрица Екатерина II; она послѣ литургіи въ Казанскомъ женскомъ монастырѣ, къ чудотворной иконѣ приложила брильянтовую корону, которая потомъ была вдѣлана въ будничную жемчужную ризу иконы, украшенную многими драгоцѣнными камнями. Праздничная же риза, золотая, украшена еще болѣе дорогими камнями.

Чудотворный образъ Казанской Божіей Матери иконописной работы, 6 вершк. вышины и 5 вершк. ширины. Обшитъ малиновымъ бархатомъ съ прорѣзанными отверстіями для ликовъ Богоматери и Спасителя и для руки Спасителя. Лики Богоматери и Спасителя, а также рука Спасителя покрыты слюдой. На образѣ риза и вѣнецъ золотые гладкіе; на вѣнцѣ Богоматери корона съ крестомъ, серебряная съ красной искристой эмалью, украшенная бриліантами, изъ которыхъ шестнадцать крупныхъ и девятнадцать мелкихъ. На вѣнцѣ Спасителя корона серебряная, на ней одинъ аметистъ, два синихъ яхонта, двадцать девять алмазовъ. Отъ обвода короны Богоматери къ вѣнцу Ея и Спасителя въ правую и лѣвую стороны идетъ алмазная нитка съ 56 алмазами разной величины. На вѣнцѣ Богоматери въ три, а на вѣнцѣ Спасителя въ два ряда положены разные природные камни.

Какое богатство представляютъ украшенія иконы, можно судить уже по тому, что въ числѣ ихъ имѣется болѣе 50 крупныхъ бриліантовъ (изъ которыхъ 8 въ видѣ грушъ), около 250 среднихъ и мелкихъ (не считая

Digitized by Google

розъ) и свыше 100 алмазовъ. Изъ другихъ камней болѣе всего по числу яхонтовъ, красныхъ, синихъ и лазоревыхъ, общее количество которыхъ не менѣе 100. Затѣмъ множество жемчужинъ, есть дорогіе экземпляры изумрудовъ, рубиновъ и пр.

Все это дары разныхъ лицъ и подобные дары не оскудѣвали и нынѣ.

Изъ Костромской епархіи.

Проводы священника-миссіонера.

> Прилежащіи же добрѣ пресвитери сугубыя чести да сподобятся, паче же труждающіяся въ словѣ и ученіи.
> (Тим. 5, 17).

Извѣстный нашимъ читателямъ единовѣрческій священникъ-миссіонеръ о. І. Чередниковъ, вынужденный семейными обстоятельствами, перемѣстился изъ Костромской епархіи въ Черниговскую на мѣсто своего умершаго тестя, единовѣрческаго священника г. Новозыбкова, В. Румянцева. Въ № 10 Костром. Епарх. Вѣд. напечатана слѣдующая краткая, но много говорящая замѣтка о проводахъ о. Іоанна его бывшими прихожанами и подвѣдомымъ духовенствомъ (о. Іоаннъ былъ единовѣрческимъ благочиннымъ).

„21 апрѣля, въ день Преполовенія, прихожане с. Сидорова, Макарьевскаго уѣзда, Костромской епархіи, провожали своего приходскаго пастыря, священника о. Іоанна Чередникова... Въ с. Сидоровѣ о. Іоаннъ служилъ лишь всего $2^1/_2$ года. Но такой короткій срокъ не помѣшалъ ему стяжать отъ прихожанъ и окрестныхъ жителей почти всеобщую любовь.

Принятый съ недовѣріемъ, возбуждавшій вначалѣ немало пересудовъ и нерѣдко насмѣшекъ за свою дѣятельность, о. Іоаннъ при послѣднемъ служеніи своемъ въ приходскомъ храмѣ, доказалъ наглядно ту всеобщую любовь, которую онъ заслужилъ, какъ пастырь добрый.

Искреннія сожалѣнія и даже слезы въ прихожанахъ и его почитателяхъ, которыми былъ полонъ храмъ, наглядно говорили за о. Іоанна и его службу св. дѣлу.

Самъ о. Іоаннъ видимо любилъ свою паству и, прощаясь съ нею, былъ взволнованъ до слезъ, такъ что не могъ кончить своего прощальнаго слова, поспѣшивъ преподать ей послѣднее благословеніе. Слова его терялись въ общемъ гулѣ рыданій и вздоховъ.

Миссіонерская дѣятельность о. Іоанна среди жителей Ковернинскаго края, издавна зараженнаго расколомъ, стяжала ему любовь и уваженіе окрестнаго духовенства и доброе довѣріе къ нему со стороны даже раскольниковъ этого края. Одинъ изъ священниковъ сообщаетъ, что онъ

Digitized by Google

пѣшкомъ за 27 верстъ прибылъ въ Сидорово, чтобы участвовать въ послѣднемъ богослуженіи, которое совершалъ въ этомъ приходѣ о. Іоаннъ".

Къ сказанному въ епархіальномъ органѣ съ своей стороны долгомъ считаемъ присоединить, что синодальный миссіонеръ о. прот. К. Крючковъ, положившій основаніе единовѣрческому движенію въ Макарьевскомъ уѣздѣ считалъ о. Чередникова своей правою рукою въ миссіонерскомъ дѣлѣ насажденія единовѣрія въ этомъ раіонѣ, дорогимъ, незамѣнимымъ дѣятелемъ. Ревизовавшій въ прошломъ году дѣла костромской консисторіи синодальный ревизоръ также нашелъ миссіонерскую и организаторскую дѣятельность о. Чередникова, какъ благочиннаго новоустрояемыхъ единовѣрческихъ приходовъ и церквей, весьма полезною и почтенною. Прослуживъ ранѣе священства долгое время учителемъ въ единовѣрческихъ школахъ Черниговской епархіи, о. Чередниковъ, какъ опытный педагогъ, обратилъ самое серьезное вниманіе и много потрудился надъ насажденіемъ школьнаго просвѣщенія въ духѣ единовѣрія темной раскольничьей массы макарьевскаго захолустья. Школы эти привлекли и дѣтей раскольниковъ и являлись незамѣнимымъ орудіемъ миссіи среди раскола.

А потому рѣшительно всѣмъ, начиная съ епархіальной власти, высоко цѣнившей почтеннаго дѣятеля миссіи, жаль было разставаться съ достойнымъ пастыремъ миссіонеромъ и благочиннымъ.

С.

Изъ Костромы.

(О раскольничьей пропагандѣ и злыхъ слухахъ).

Раскольничья моленная въ деревнѣ Каримовѣ (около Костромы) отдѣлывается на славу; покрыта она мелкимъ драньемъ и очень изящно. По другую сторону Костромы, верстахъ въ пяти отъ этого города, въ дер. Дворищахъ тоже достраивается хорошая моленная. Весною въ Кострому Усовъ прислалъ „священнодіакона" Владиміра. 23 мая въ костромской моленной, на Павловской улицѣ, въ домѣ Каменцова, Усовъ хиротонисалъ кого-то въ попы, по всей вѣроятности названнаго лжедіакона Владиміра—для дворищенской моленной.

„Мѣстный костромской священноіерей, какъ рекомендовался мнѣ мѣщанинъ посада Свяцкой, Черниговской губ., Кузьма Григорьевъ Усовъ старшій братъ „костромского владыки" Усова, 6 іюня ѣздилъ въ дер. Каримово; одѣтъ былъ въ длинную хламиду, подобную рясѣ и широкополую шляпу, имѣя въ рукахъ небольшой саквояжъ. Побывъ съ полчаса въ домѣ каримовскаго лжепопа Телѣжкина и зайдя съ нимъ на нѣсколько минутъ въ старую моленную, онъ вмѣстѣ съ нимъ отправился въ Кострому. Въ Костромѣ къ этому времени былъ уже и „протопопъ" дер. Гуздырева Желѣзновъ и другіе „священноіереи" его „благочинія", во главѣ съ

Digitized by Google

„костромскимъ“ лжевладыкой Усовымъ. Вечеромъ состоялось сборище. Что на немъ обсуждали враги Церкви, пока неизвѣстно. Но на другой же день я услышалъ отъ старообрядцевъ нелѣпый слухъ, что Усовъ будто бы имѣлъ аудіенцію у одной великой княгини и испросилъ якобы себѣ и подобнымъ ему самозванцамъ „священноіереямъ“, запаснымъ нижнимъ чинамъ, освобожденіе отъ призыва въ дѣйствующую армію. Слухъ, повторяю, нелѣпый; но раскольники распространяютъ его съ удивительною смѣлостью и дерзостью. Онъ извѣстенъ и въ Костромѣ, и въ Костромской и Нижегородской губ.

Теперь раскольники, не обинуясь, утверждаютъ, что Правительство признало ихъ іерархію законною.

— Пасите сами себя и свою невѣрующую интеллигенцію,—говорятъ они православнымъ священникамъ,—а простой русскій народъ, молящійся крестомъ, скоро весь будетъ по вѣрѣ.

Ходятъ также слухи, что Ѳедору Мельникову, побывавшему зимою въ Сибири, по порученію раскольническаго управленія въ Россіи, по какимъ-то важнымъ дѣламъ и теперь живущему въ раскольничьемъ монастырѣ, въ Полосѣ Черниг. губ., будто бы запрещено публично бесѣдовать въ предѣлахъ Россійской Имперіи, и о разрѣшеніи ему на этотъ предметъ будто бы тоже хлопочутъ старообрядцы и уже надѣются на вполнѣ благопріятный для нихъ исходъ дѣла.

Кстати о Мельниковѣ. Когда онъ собирался умирать „отъ разрыва сердца“ въ домѣ нѣкоемъ... то извѣстилъ свою мать, чтобы не вѣрила она газетамъ о его смерти и не безпокоилась.

Какая хитрая предупредительность...

Елевферій Егоровъ.

Изъ Стародубья.

(Совмѣстное молебствіе въ пос. Клинцахъ—православныхъ со старообрядцами).

Въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ одинъ изъ воскресныхъ дней, происходило довольно рѣдкое патріотическое торжество въ центрѣ раскольничьяго „Стародубья“ посадѣ Клинцахъ. Въ торжествѣ принимало участіе чуть-ли не все населеніе огромнаго посада безъ различія христіанскихъ исповѣданій. По частной иниціативѣ, на добровольныя пожертвованія былъ сооруженъ образъ св. Архангела Гавріила и св. князей русскихъ Бориса и Глѣба. И вотъ въ этотъ день торжественно освящали икону для отсылки въ дѣйствующую армію на Дальній Востокъ, для молитвенной помощи нашему христолюбивому воинству.

Всѣ наши враги, пропагандисты разныхъ вредныхъ ученій, не мало работающіе въ нашемъ посадѣ, въ коемъ чуть не треть населенія—евреи, изъ торжества увидѣли теперь, что еще сильна наша Матушка Русь,—

Digitized by Google

истинной вѣрой, вѣрой въ Бога и глубокой преданностью своему Отцу—Государю.

По иниціативѣ единовѣрца М. Б. К. и старообрядца З. И. К., почти въ одинъ день была собрана потребная сумма на сооруженія св. иконы въ молитвенную помощь доблестнымъ воинамъ, защищающимъ честь и право своей родины и своего Монарха. Надо было видѣть, какая масса народа пришла на молебенъ предъ св. иконой! Съ какой вѣрой и пламеннымъ усердіемъ молились всѣ!

Старообрядцы чуть-ли не всего посада были въ храмѣ и дѣйствительно едиными усты и единымъ сердцемъ молились съ нами „о мирѣ всего міра“, и о „покореніи нашего врага и супостата“. Предъ молебствіемъ было сказано приличное случаю слово настоятелемъ церкви единовѣрческимъ священникомъ о. Іоанномъ Чередниковымъ, вызвавшее у многихъ искреннія слезы. По возглашеніи многолѣтія Царствующему Дому, пропѣта была и „Вѣчная память“ убіеннымъ воинамъ. Вся церковь плакала!.. Тутъ же былъ произведенъ сборъ на раненыхъ воиновъ.

Слово вдвойнѣ отрадно было слышать: живой проповѣди, по единовѣрію, въ Клинцахъ до о. Іоанна не раздавалось.

На дняхъ икону посылаютъ на имя Государева намѣстника. Патріотическій подъемъ духа необычайный.

Обыватель.

Пожертвованія.

а) Отъ свящ. о. *А. Автономова* поступило 69 руб. при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Жители слободы Александровки, Острогожскаго уѣзда, Воронежской губ., желая чѣмъ-либо помочь своимъ дорогимъ собратьямъ, проливающимъ кровь на Дальнемъ Востокѣ въ борьбѣ съ коварнымъ врагомъ-язычникомъ, за святую вѣру, за дорогого Царя-Батюшку и родное Отечество, собрали 69 рублей, каковыя, прилагая при семъ, прошу васъ, многоуважаемый Василій Михайловичъ, не отказать передать, куда надо, на нужды дѣйствующей арміи, удѣливъ изъ нихъ часть на снабженіе арміи книгами религіознаго содержанія.

Настоятель Троицкой церкви слободы Александровки, Ворон. губ., священникъ Алексѣй Автономовъ“.

б) Отъ священ. Успенскаго женскаго монастыря Новгородской епархіи Демянскаго уѣзда о. Михаила Борисова на снабженіе дѣйствующей на Дальнемъ Востокѣ арміи духовно-нравственными книгами *пять* рублей.

в) Отъ священника с. Ревкоуцъ Бессараб. губ. о Е. Ленявскаго на тотъ же предметъ *два* руб.

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Къ столѣтію со дня рожденія Алексѣя Степановича Хомякова.

(1804 г. — 1 мая — 1904 г.).

Если бы во всемірномъ пантеонѣ пожелали поставить русскаго, то, конечно, слѣдовало бы взять Хомякова. Это былъ поистинѣ *великій наставникъ земли родной*: по чувству — поэтъ, по мысли — мудрецъ, по смиренію—богомолецъ, выбивающій тяжелымъ шагомъ трудный путь ко святымъ мѣстамъ, и глубоко вѣрующій, что все благое въ насъ творитъ Христосъ [1]).

I.

Вся Россія чтила 1-го мая настоящаго года память одного изъ наиболѣе вѣрныхъ выразителей своего національно-самобытнаго творческаго генія, Алексѣя Степановича Хомякова, — по случаю столѣтія со дня его рожденія.

Россія, по милости Божіей, не бѣдна геніальными выразителями своей творческой мощи—на различныхъ поприщахъ и въ разнообразныхъ направленіяхъ. Въ спеціальныхъ сферахъ Хомяковъ, конечно, у насъ превзойденъ и далеко превзойденъ. Мы имѣемъ поэтовъ несравненно большей творческой силы, мыслителей не менѣе, если не болѣе, глубокомысленныхъ, «богомольцевъ» болѣе смиренныхъ, богослововъ истинно-серафимскаго проникновенія въ небесныя тайны... Но дѣйствительно, едва ли найдется,—говоритъ г. Басаргинъ въ «Московск. Вѣдом.»,—у насъ другая, столь же широко и разносторонне одаренная, *столь же универсальная* творческая натура, какъ Хомяковъ. И если, при выборѣ изъ нашей среды представителя во «всемірный пантеонъ», будутъ прежде всего обращать вниманіе именно на широту и многосторонность творческой мощи, если будутъ искать человѣка именно *универсальнаго*, то Хомяковъ, дѣйствительно, окажется едва-ли не наиболѣе отвѣчающимъ этой цѣли.

Въ самомъ дѣлѣ, этотъ, по формуляру, отставной штабъ-ротмистръ, былъ вмѣстѣ и врачомъ, и техникомъ, и поэтомъ, и

[1]) Проф. Л. Е. Владиміровъ. *Алексѣй Степановичъ Хомяковъ и его этико-соціальное ученіе.* Москва 1904, стр. 13.

Digitized by Google

философомъ, и богословомъ, и публицистомъ, и подвижникомъ, и «кустаремъ науки», и «самодѣльнымъ мыслителемъ», и «миссіонеромъ непривозной мысли».

Какая, въ самомъ дѣлѣ, необычайная и поистинѣ изумительная разносторонность, при неизмѣнной глубинѣ, оригинальности и силѣ!

Для нашихъ читателей наиболѣе интереснымъ представляется уясненіе воззрѣній Хомякова общественно-государственныхъ и церковныхъ. На этомъ мы остановимъ вниманіе читателей «Мисс. Обозр.», пользуясь in extenso прекрасными критическими замѣтками г. Басаргина въ «Моск. Вѣд.» (№№ 118—119).

Принципъ Хомякова простъ и ясенъ:

Верховная Власть и Соборъ представителей земли въ союзѣ своихъ единоличныхъ совѣстей—вотъ, по Хомякову, верховная инстанція, долженствующая направлять общественно-государственныя судьбы Россіи, а чрезъ нее и всего Славянства.

Въ этомъ смыслѣ словъ Хомякова:

«Наша такая земля, которая никогда не пристрастится къ такъ называемой практикѣ гражданскихъ учрежденій. Она вѣритъ высшимъ началамъ, она *вѣритъ человѣку и его совѣсти; она не вѣритъ и никогда не повѣритъ мудрости человѣческихъ постановленій*. Оттого-то и исторія ея представляетъ такую, повидимому, неопредѣленность и часто такое неразумѣніе формъ; а въ то же время, вслѣдствіе той же причины, отъ начала этой исторіи постоянно слышатся такіе человѣческіе голоса, выражаются такія глубоко-человѣческія мысли и чувства, которыхъ не встрѣчаемъ въ исторіи и другихъ, болѣе блестящихъ и, повидимому, болѣе разумныхъ общественныхъ развитій».

Талантливый изслѣдователь и комментаторъ А. С. Хомякова, профессоръ Л. Е. Владиміровъ, въ своей книгѣ прекрасно разъясняетъ именно эту сторону въ ученіи Хомякова.

Въ западныхъ государствахъ,—такова основная нить его разсужденій, — принципомъ или «верховною скрѣпой» государства служитъ *формула права*, которая, въ свою очередь, коренится въ идеѣ народовластія, то есть основывается *на силѣ* народа. Если правительство нарушаетъ права народа, онъ возстаетъ и силой возстановляетъ свое право. Такимъ образомъ, высшею скрѣпой государства является тамъ *право гражданъ на революцію*, а высшею добродѣтелью—готовность человѣка силой защищать это свое право, готовность на борьбу съ цѣлію поставить свое, жаждущее свободы, *я* на мѣсто другого *я*, угнетающаго или стѣсняющаго эту свободу. Воля представителей народа, опирающаяся на физи-

Digitized by Google

ческую силу,—вотъ что при такомъ міросозерцаніи является верховнымъ источникомъ политическихъ правъ.

Не то съ точки зрѣнія нашего національно-русскаго правосознанія, какъ его истолковалъ Хомяковъ. И различіе здѣсь не формы и не степени, но существа и принципа.

«На высшей точкѣ государственнаго строенія», — пишетъ профессоръ Владиміровъ, истолковывая взгляды Хомякова,—«Русскій народъ ставитъ *живую единичную совѣсть*. Русскій народъ, повидимому, не вѣритъ въ отвлеченныя формулы, такъ же какъ не вѣритъ въ механизмъ учрежденій, самъ де по себѣ обезпечивающій примѣненіе воплощаемыхъ ими началъ. Русскій народъ отлично понимаетъ, что въ государствѣ все приводится въ дѣйствіе человѣкомъ, что государство получаетъ содержаніе, направленіе и одухотвореніе отъ человѣка, его совѣсти, ибо въ большинствѣ человѣческихъ дѣлъ единственнымъ обезпеченіемъ правильнаго дѣйствія служитъ совѣсть дѣйствователя. Вся трагедія человѣческой жизни вѣдь и состоитъ въ постоянныхъ, на каждомъ шагу, столкновеніяхъ между неподвижною, условною формулой права и живымъ голосомъ совѣсти человѣческой.

«Старые народы, народы разсудка, стоятъ *за формулу*: она исключаетъ, по ихъ взгляду, произволъ. «Жестокій законъ, но законъ». Народы молодые, народы чувства, стоятъ *за совѣсть*: она отступаетъ отъ правила, но зато прислушивается къ голосу человѣческой души. Формула коренится въ компромиссѣ, то-есть въ силѣ; совѣсть отражаетъ въ себѣ безусловное, божественное велѣніе. Формула есть стѣна и ограда фарисеевъ; совѣсть—истинная арена человѣческой души, христіанскаго вѣрованія, христіанской любви».

Итакъ, по Хомякову, совѣсть человѣка есть лучшая гарантія, какъ во всѣхъ вообще человѣческихъ дѣлахъ, такъ, въ частности и въ особенности, и въ дѣлахъ, имѣющихъ значеніе для общественно-государственнаго самосохраненія и развитія народа.

Но совѣсть можетъ быть только или *единичною*, или *соборною*, то-есть исполняющею категорическое велѣніе души, просвѣтленной христіанствомъ. Было бы, въ самомъ дѣлѣ, странно говорить о совѣсти, напримѣръ, собранія, рѣшающаго дѣла *большинствомъ голосовъ!* Совѣсть и коллективизмъ — принципы несовмѣстимые, такъ какъ собраніе, всякое вообще, при постановкѣ своихъ рѣшеній по большинству голосовъ, можетъ руководствоваться лишь закономъ, правомъ, страстью, интересомъ, но не внушеніями совѣсти. Цифра, а не живое начало совѣсти,—вотъ что здѣсь рѣшаетъ. Партія, а не истина.

Digitized by Google

Отсюда шагъ дальше и, развивая послѣдовательно принципъ единоличной, хотя и проявляющейся соборно, совѣсти, мы придемъ къ признанію *единоличной совѣсти Верховнаго Вождя государства, какъ высшей инстанціи и воистину «верховной скрыпы» государственной жизни:* гдѣ высшая свобода, тамъ и высшее напряженіе, наибольшая чуткость совѣсти, ставящей себя прямо на судъ Божій и предъ Богомъ чувствующей себя отвѣтственною, во всемъ томъ объемѣ отвѣтственности, который соразмѣряется съ объемомъ полноты неограниченныхъ правъ Государя.

И вотъ гдѣ именно, и только здѣсь, народъ Русскій видитъ единственно-надежную свою защиту ото всѣхъ и всяческихъ злоупотребленій, хотя бы и прикрытыхъ иногда благовидною внѣшностью.

«Государству»,—пишетъ проф. Владиміровъ,—«можно вредить вполнѣ безнаказанно и подъ маской добра. Можно растлѣвать народъ, имѣя видъ благодѣтеля послѣдняго. Можно надѣть тогу ученаго и распространять идеи, въ сущности разлагающія государство. Можно, служа святому искусству, распространять въ обществѣ безнравственныя идеи, развращать вкусы и подготовлять упадокъ нравовъ. Нѣтъ предѣловъ злу, которое можетъ чинить человѣкъ безсовѣстный и коварный, прикрываясь учрежденіями и законами. И Русскій человѣкъ, человѣкъ съ трезвымъ и яснымъ умомъ, понятно, не вѣритъ въ учрежденія, а вѣритъ только въ совѣсть.

«Гласность и сознательность въ учрежденіяхъ государственныхъ нисколько не обезпечиваютъ истины. Мы знаемъ, что можно среди бѣла дня, на глазахъ у цѣлаго міра, утверждать, что ложь—истина, и обратно, что истина есть ложь, и такое утвержденіе будетъ поддерживаться цѣлою *партіей*, потому что, *по этикѣ партій, человѣкъ долженъ служить не истинѣ, а партіи.* Если хочешь служить партіи, то отложи въ сторону общечеловѣческую совѣсть, а выработай себѣ совѣсть временную, условную, *программную совѣсть, партіонную совѣсть.*

«Слѣдуетъ ли изъ этого, что въ учрежденіяхъ государственныхъ нужно отмѣнить гласность и сознательность?

«Нисколько, да процвѣтаютъ онѣ! Да состязаются и борются доводами и рѣчами во всѣхъ учрежденіяхъ государства, по цѣлымъ днямъ и ночамъ! Пусть въ этихъ мутныхъ ретортахъ кипитъ и бурлитъ, и пусть совершается въ нихъ процессъ компромисса интересовъ и эгоизмовъ: *это—неизбѣжная грязь жизни.*

«Но намъ *нужна въ государствѣ, на самой вышкѣ, ничѣмъ не ограниченная единичная совѣсть, которая можетъ составить*

Digitized by Google

убѣжище для прямоты, добра, правды. И когда въ почернѣвшихъ ретортахъ жизни правда будетъ такъ растворена въ грязи и эгоизмѣ, что будетъ ей грозить опасность сдѣлаться никуда негодною смѣсью, когда ни одна изъ отравленныхъ программностью партій не захочетъ отстаивать сущей истины, тогда единичная совѣсть, на вершинѣ государства, скажетъ:

«Вы увлекаетесь своими интересами. Мнѣ виднѣе, гдѣ истина, вами лишь распинаемая, а не изслѣдуемая. Вы предпочитаете Варавву, мнѣ же нужна правда».

«И такой приговоръ, среди базара дурныхъ страстей и хищническихъ инстинктовъ, будетъ голосомъ добра, спасеніемъ цѣнности жизни».

Итакъ, общественно-политическій идеалъ Русскаго народа, въ глубокомысленномъ истолкованіи Хомякова, оказывается поставленнымъ совершенно на иной основѣ, чѣмъ идеалъ народовъ западныхъ: тамъ коллективизмъ, неразрывный съ компромиссами всякаго рода; здѣсь просвѣтленная христіанствомъ совѣсть, долженствующая безусловно господствовать въ душѣ каждаго члена государства, отъ простого подданнаго до Помазанника Божія.

Съ этой точки зрѣнія предъ нами *уясняется общественно-политическое значеніе Церкви и именно Церкви Православной:*

«Участь общества гражданскаго»,—пишетъ Хомяковъ, — «зависитъ отъ того, какой духовный законъ признается его членами... Даже у христіанъ, кромѣ истинной Православной Церкви, нѣтъ ни вполнѣ яснаго понятія, ни вполнѣ искренняго чувства, братства, правды, суда и милосердія. Эти понятія и чувства воспитываются только въ православіи».

Но что же такое, по истолкованію Хомякова, православіе?

Здѣсь, по требованію темы, мы должны войти въ ближайшее выясненіе и обсужденіе богословскихъ воззрѣній Хомякова.

II.

Едва ли не самою главною заслугой Хомякова предъ нашимъ обществомъ было то, что, своими глубокомысленными и полными жизни богословскими трактатами, онъ снова пробудилъ въ нашемъ «свѣтскомъ» обществѣ, послѣ вѣкового равнодушія его къ Православію, не только интересъ, но и любовь къ нему.

До Хомякова наша русская жизнь, въ религіозномъ отношеніи, шла какъ бы двумя теченіями и по двумъ русламъ.

Digitized by Google

Съ одной стороны,—въ монастыряхъ, приходахъ, въ народныхъ массахъ, у духовенства и въ богословскихъ школахъ,—хранили и чтили святыню православія, если не всегда въ разумѣ и жизни, то, во всякомъ случаѣ, всегда въ памяти, по буквѣ и обряду, по всему тому, въ чемъ исторически выразились сила и духъ православія.

Съ другой стороны, наше такъ называемое «свѣтское» общество, хотя и именовалось «православнымъ», но Православія не знало, въ большинствѣ случаевъ даже въ обрядѣ и буквѣ, и смотрѣло на него почти какъ на неизбѣжное зло, втайнѣ относясь къ нему, какъ къ историческому «пережитку» и «схизмѣ», то есть смотря на него *со вне*, съ точки зрѣнія западныхъ исповѣданій, болѣе де удовлетворяющихъ требованіямъ мысли и жизни, съ ихъ непрестаннымъ прогрессомъ.

Но вотъ приходитъ Хомяковъ и радикально перестанавливаетъ точку зрѣнія свѣтскаго общества на Православную Церковь.

Со всею глубиною и искренностію самъ живя, вмѣстѣ со всѣмъ православнымъ народомъ, въ Церкви, онъ, вмѣстѣ съ нимъ же, признавалъ ее хранительницей богопреданной истины. Когда же взглянулъ на западныя исповѣданія *изъ* Православной Церкви,—а не наоборотъ, какъ дѣлали до него люди «свѣтскіе», смотрѣвшіе, какъ мы только что сказали, на Православную Церковь съ точки зрѣнія западныхъ исповѣданій,—то все для него озарилось инымъ свѣтомъ.

Онъ понялъ и возвѣстилъ міру, что лишь Восточная Церковь право славитъ Бога, и строемъ своей жизни (исключенія не опровергаютъ ея основнаго характера), и направленіемъ своей мысли къ постиженію богооткровеннаго ученія, католики же и протестанты славятъ Его не право, примѣшивая къ богооткровенной истинѣ ложь гордыхъ человѣческихъ измышленій.

«Хомяковъ первый взглянулъ»,—пишетъ Ю. Ѳ. Самаринъ въ своемъ знаменитомъ предисловіи къ богословскимъ сочиненіямъ Хомякова,—«на латинство и протестантство *изъ Церкви*, слѣдовательно *сверху*; поэтому онъ и могъ опредѣлить ихъ... Хомяковъ выяснилъ область свѣта, атмосферу Церкви, и на ней, само собою, выступило лжеученіе, какъ отрицаніе свѣта, какъ темное пятно на небѣ. Границы лжеученія стали явны; оно опредѣлилось.

«Мы говоримъ,—продолжаетъ Самаринъ,—о лжеученіи въ единственномъ, а не въ множественномъ числѣ, хотя подразумѣваемъ латинство и протестантство, именно потому, что отнынѣ оба вѣроисповѣданія представляются намъ какъ одно, единое заблужденіе, и что *это единство могло быть высмотрѣно только*

Digitized by Google

съ той точки зрѣнія, на которую поставилъ насъ Хомяковъ, то есть изъ Церкви. До него, въ нашей православной школѣ, латинство и протестантство всегда принимались за двѣ, взаимно исключающіяся, противоположности, за два полюса. Такими они дѣйствительно представляются на Западѣ, потому что тамъ окончательно раздвоилось религіозное сознаніе, и утратилось самое понятіе о Церкви, то-есть о той средѣ, изъ которой эти два вѣроисповѣданія выдѣлились, подъ вліяніемъ романской и германской стихій. То же представленіе о нихъ перешло и къ намъ; мы усвоили себѣ готовыя опредѣленія и взглянули на латинство глазами протестантовъ, а на протестантство — глазами латинянъ. Теперь, благодаря Хомякову, все переставляется.

«Прежде мы видѣли передъ собою двѣ рѣзко опредѣленныя формы западнаго христіанства и *между ними* православіе, какъ бы остановившееся на распутіи: теперь мы видимъ Церковь иначе — какъ *живой организмъ истины, ввѣренный взаимной любви*, а внѣ Церкви — логическое знаніе, отрѣшенное отъ нравственнаго начала, то-есть раціонализмъ, въ двухъ моментахъ его развитія, а именно: разсудка, хватающагося за призракъ истины и отдающаго свободу въ рабство внѣшнему авторитету, это — латинство, и разсудка, доискивающагося самодѣльной истины и приносящаго единство въ жертву субъективной искренности, это — протестантство» *).

Вотъ то новое, что открылъ и разъяснилъ Хомяковъ о православіи въ его отношеніи къ исповѣданіямъ западнымъ.

И не только православные русскіе люди стали чутко вслушиваться въ это новое слово, сказанное Хомяковымъ, но и иностранные богословы, по свидѣтельству Самарина, «были озадачены его брошюрами», написанными первоначально, какъ извѣстно, на иностранныхъ языкахъ, въ большинствѣ въ формѣ писемъ къ различнымъ лицамъ,—такъ какъ «почувствовали въ нихъ что-то небывалое, что-то для нихъ неожиданное».

И было, дѣйствительно, надъ чѣмъ задуматься. Вѣдь у Хомякова его ученіе о Церкви, какъ «живомъ организмѣ истины, ввѣренной взаимной любви», или, по другой формулѣ, какъ «живомъ организмѣ истины и любви», или, еще точнѣе, «истинѣ и любви, какъ организмѣ»,—это его ученіе, съ точки зрѣнія котораго онъ разъяснялъ свой, намѣченный выше, взглядъ на западныя исповѣданія, было поставлено на широкомъ двойномъ базисѣ, вмѣстѣ и философскомъ, и богословскомъ.

---

*) Полное собраніе сочиненій А. С. Хомякова, т. II, М., 1886 г., стр. XXVII и XXX.

Digitized by Google

Съ одной стороны, Хомяковъ подводилъ къ своему ученію о Церкви путемъ самыхъ простыхъ и общеочевидныхъ соображеній, исходя изъ присущаго каждому человѣку природнаго стремленія къ единенію съ другими. Человѣкъ, въ самомъ дѣлѣ, не можетъ хорошо чувствовать себя, оставаясь одинокимъ, — въ жизни и мысли. Совершенно одинокій человѣкъ подобенъ профессіональному туристу, который проходитъ по обществу, не будучи его живымъ членомъ и не живя съ нимъ заодно: онъ двигается между народами, но не принадлежитъ ни одному; онъ принимаетъ впечатлѣнія, наслаждается всѣмъ, что удобно, хорошо и прекрасно, но самъ не внушаетъ сочувствія, не трудится въ общемъ дѣлѣ, совершающемся около него... Такъ и въ духовной жизни. Чтобы быть внутренно удовлетвореннымъ и успокоеннымъ, человѣку необходимо чувствовать себя *за-одно* съ другими, — чувствовать, что его трудъ, его мысль и жизнь, по крайней мѣрѣ въ высшіе моменты духовнаго напряженія, входятъ согласною струей въ потокъ общей мысли и жизни, общаго труда, необходимо чувствовать себя органическою частью единомысленнаго цѣлаго.

Это—психологическій моментъ извѣстнаго уже намъ принципа *соборности*.

Съ другой стороны, Хомяковъ возводитъ идею соборности, составляющую основу его ученія о Церкви, какъ «духовномъ организмѣ» или «организмѣ истины въ любви», къ глубочайшимъ тайникамъ жизни Божественной.

Именно, соотношеніе Лицъ въ Божествѣ, ихъ неслитное и вмѣстѣ нераздѣльное существованіе, ихъ внутренняя самостоятельность, при полномъ согласіи или единствѣ, съ его точки зрѣнія, есть уже выраженіе этой идеи и можетъ быть названо *соборностью Божества*. Тріединство Божіе, затѣмъ, отображено въ тройственности духовнаго человѣческаго существа,—разумѣ, волѣ и чувствѣ—составлявшихъ въ первозданномъ состояніи единую и нераздѣльную цѣлостность, чѣмъ эти силы остаются и теперь у христіанъ, внутренняя жизнь которыхъ направляется къ единству Божественнымъ Духомъ Любви, приводящимъ людей, каждаго въ отдѣльности и всѣхъ въ совокупности, также въ состояніе соборности. Только въ не-православныхъ исповѣданіяхъ, — продолжаетъ свои разъясненія Хомяковъ,—это изначальное единство, утверждающееся въ жизни Самого Тріединаго Божества, расторгнуто, чѣмъ именно въ мысль и жизнь Запада и введенъ разлагающій *раціонализмъ*, съ его спутниками — человѣконенавистническою и «братоубійственною» *гордостью* воли и неопредѣленнымъ *сентиментализмомъ* чувства.

Digitized by Google

Такова, въ самыхъ общихъ очертаніяхъ, богословская точка зрѣнія Хомякова.

Взгляды Хомякова, какъ извѣстно, вызвали оживленный обмѣнъ мнѣній въ богословскихъ кругахъ. Одни считали Хомякова вполнѣ православнымъ, другіе, напротивъ, — уклоняющимся отъ чистоты православія, неяснымъ, мистичнымъ, бездоказательнымъ, произвольнымъ и... даже раціоналистичнымъ... Какъ бы то ни было, но ученіе Хомякова въ богословскихъ кругахъ уже сдѣлало свое дѣло,—доброе дѣло, отозвавшись во многомъ и на многомъ, по меньшей мѣрѣ заставивъ богослововъ многое заново пересмотрѣть и обсудить.

Въ концѣ концовъ, наше богословіе нашло, въ отношеніи къ Хомякову, на нашъ взглядъ, вполнѣ правильную точку зрѣнія, съ которой его новшества, если и не всегда могутъ быть признаны полезными и подлежащими безъ дальнихъ разсужденій пересадкѣ на почву богословія, то всегда безопасными.

«Хомяковъ,—сказалъ одинъ изъ нашихъ богослововъ, — былъ застрахованъ отъ опасности глубокимъ религіознымъ чувствомъ, которое насквозь его проникало: *онъ жилъ въ Церкви*, какъ выразился о немъ Самаринъ, *и потому смѣло могъ пользоваться всякимъ оружіемъ въ дѣлѣ вѣры*. Но если за это оружіе возьмутся люди, только числящіеся въ Церкви, но не живущіе въ ней (какихъ едва-ли не большинство), тогда и сбудутся тѣ опасенія, съ какими смотрѣли на ристаніе богословско-филсофской мысли Хомякова покорные чтители вѣры» (Проф. Пѣвницкій).

Вотъ именно!

Отсюда слѣдуетъ, что и изъ богослововъ-профессіоналовъ тотъ изъ вступившихъ въ своемъ богословствованіи на путь Хомякова можетъ считать себя застрахованнымъ отъ увлеченій и пользоваться его оружіемъ безбоязненно, кто, подобно ему, дѣйствительно живетъ въ Церкви и проникнуть, какъ и онъ, глубокимъ и живымъ христіанскимъ чувствомъ.

И было бы не трудно прослѣдить и отмѣтить *положительное вліяніе* Хомяковскаго богословствованія на развитіе нашей спеціальной богословской науки,—при всей стойкости въ ней школьныхъ традицій и при всей ея косности,—вліяніе, добавимъ, которое, при такомъ условіи, могло быть только благотворнымъ.

Иной результатъ получился, однако, въ томъ, такъ сказать, любительскомъ и кустарномъ богословіи, которое все болѣе и болѣе входитъ въ моду со времени Хомякова и отчасти именно подъ его воздѣйствіемъ въ нашемъ «свѣтскомъ» обществѣ.

Здѣсь ученіе Хомякова было воспринято главнымъ образомъ

Digitized by Google

со стороны его новаторства и оппозиціи къ «исторической» Церкви и богословской «школѣ». И такъ какъ при этомъ богословы-любители, богословы-кустари вовсе не стремились «жить въ Церкви» и ея жизнью, — то у нихъ получилось въ высокой степени сумбурное богословіе, отъ котораго Хомяковъ, если бъ онъ ожилъ и въ день своего юбилея взглянулъ на этихъ богослововъ, пришелъ бы въ ужасъ... Одни современные наши пропагандисты «новыхъ путей» чего стоятъ! А вѣдь и они, повидимому, порой серіозно склонны думать, будто «довершаютъ», проводятъ дальше начинаніе и дѣло Хомякова...

Замѣчательно, что духъ славянофильской церковно-богословской оппозиціи рѣзко проявился уже и при жизни Хомякова, и притомъ въ средѣ его ближайшихъ, если не прямо учениковъ, то, во всякомъ случаѣ, единомышленниковъ.

Такъ, извѣстный Кошелевъ, самъ считавшійся знатокомъ въ вопросахъ богословскихъ, пишетъ Хомякову, въ тонѣ предупреждающаго опасенія:

«Если вы, любезнѣйшій Алексѣй Степановичъ, начнете писать что-нибудь, вполнѣ согласное, по вашему и по моему глубокому убѣжденію, съ ученіемъ Церкви, то и русскій народъ, и греки, и, можетъ быть, девять десятыхъ отцовъ отрекутся (!!!) отъ вашихъ мнѣній... Это, впрочемъ, меня не смущаетъ: *развѣ внѣшняя историческая Церковь почти не отреклась отъ Евангелія?..* Да и гдѣ оно, это ученіе Церкви?..»

Въ этихъ словахъ Кошелева уже ясно слышится тотъ оппозиціонно-богословскій жаргонъ, который сталъ преобладающимъ у нашихъ богослововъ-любителей послѣ Хомякова, — до современныхъ «богоискателей» включительно...

Къ вопросу о «единеніи».

(По поводу письма Л. Н. Толстого).

„Не миръ пришелъ Я принести, но *мечъ* (*раздѣленіе*. Лк. XII, 51). Ибо Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцомъ его, и дочь съ матерью ея, и невѣстку съ свекровью ея“ (Мѳ. X. 34—35).

„Да будутъ всѣ *едино*: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ *Насъ* едино“ (Іоан. XVII. 21).

Въ № 314 «Слова» помѣщены два письма Л. Н. Толстого. Въ одномъ изъ нихъ онъ говоритъ: «Какое же единеніе можетъ установиться между людьми, которые, какъ Аркадій А. или Ново-

Digitized by Google

селовъ держатся за объясненія догматовъ, да еще не такъ, какъ ихъ понимаютъ обычно, а каждый какъ-то по-своему» (?!!).

Начну съ того, что, вопреки мнѣнію Л. Н—ча, между Аркадіемъ А. и Н—мъ, которыхъ я давно и хорошо знаю, существуетъ тѣсное единеніе, углубившееся, какъ мнѣ извѣстно, особенно съ того времени, какъ оба они, разойдясь съ Л. Н., сошли съ пути раціонализма и вступили въ область христіанства *вселенскаго*, т. е. въ Христову церковь. Это же вступленіе въ церковь создало то духовное единеніе между ними (и другими интеллигентами, пришедшими къ церкви) и простымъ народомъ, котораго тщетно искали они, создавая «толстовскія» общины и «живя въ условіяхъ народнаго труда». Войдя въ церковь, они «просто и свободно сошлись съ народомъ», не ища преднамѣренно этого единенія, а ища *истину* «постояннымъ, неперестающимъ духовнымъ усиліемъ» (выражаясь словами Л. Н—ча), поскольку это дано было свыше каждому изъ нихъ. Эти усилія (при *вышней* помощи) привели ихъ къ церкви, въ которой они и увидѣли «столпъ и утвержденіе *истины*» (1 Тим. III, 15). Въ церкви они (и имъ подобные) встрѣтились и съ народомъ...

Въ томъ же письмѣ Л. Н. рекомендуетъ ради единенія «со всѣми людьми міра» устранять все, «что разъединяетъ».

Но вѣдь должно же быть что-нибудь положительное, на чемъ и въ чемъ единились бы люди! Л. Н. говоритъ о любви, объ истинѣ, о приближеніи къ Богу... Но мы знаемъ, что стремленіе любить людей, исканіе истины и близости къ Богу—однихъ не сближаетъ ихъ непремѣнно съ другими, хотя послѣдніе, подобно первымъ, стремятся быть любящими и людей, и истину, и Бога...

Вотъ Влад. С. Соловьевъ, весьма не чуждый (думаю—и по мнѣнію Л. Н—ча) и любви къ людямъ, и стремленію къ истинѣ, и общенію съ Богомъ, пришелъ же, однако, къ рѣшительному разъединенію съ Л. Н., о чемъ съ достаточной откровенностью высказался въ своихъ «Трехъ разговорахъ», подвергнувъ тонкой критикѣ ученіе Л. Н—ча, которое, по свидѣтельству философа, оказалось сродни не Христу, а Его грядущему антиподу.

Пусть Л. Н. скажетъ, нужно ли было во имя *единящей всѣхъ людей* истины Владиміру Сергѣевичу сойти съ своего догматическаго и мистическаго основанія, т. е. отказаться отъ вѣры во Христа, какъ Богочеловѣка (и во все, что связано съ этой вѣрой)?

Поступи такъ Влад. С—чъ (допустимъ возможность этого), онъ дѣйствительно приблизился бы, можетъ быть, къ Л. Н—чу, но рѣшительно разъединился бы съ милліонами христіанъ, живущихъ и жившихъ и, между прочимъ, съ тѣмъ апостоломъ любви,

Digitized by Google

цитировать писанія котораго такъ любитъ Л. Н—чъ, ибо апостолъ этотъ именуетъ Христа «истиннымъ Богомъ» (1 Іоан. V, 20) и вѣру въ Него, какъ Богочеловѣка, считаетъ *отличительной* чертой «духа *истины*» (1 Іоан. IV, 2—3).

Эту «*мистическую* истину воплощенія Божественнаго Логоса, а *не мораль* любви кладетъ онъ въ основу своей проповѣди: «что было изначала, что мы слышали, что видѣли очами нашими, что разсматривали и что осязали руки наши, о Словѣ жизни (ибо жизнь явилась, и мы видѣли и свидѣтельствуемъ и возвѣщаемъ вамъ сію вѣчную жизнь, которая была у Отца и явилась намъ), о томъ, что мы видѣли и слышали, возвѣщаемъ вамъ, чтобы и вы имѣли общеніе съ нами: а наше общеніе со Отцемъ и Сыномъ Его Іисусомъ Христомъ» (1 Іоан. I, 1—3). А о любви говорится уже потомъ, ибо любовь можетъ быть плодотворна только на почвѣ вѣрующей и возрожденной души. А на почвѣ чисто человѣческой она остается только личнымъ расположеніемъ, ибо нельзя ни передавать любовь (какъ простое чувство) другимъ, ни требовать ея отъ другихъ: можно только констатировать ея присутствіе или отсутствіе въ данномъ случаѣ» (Влад. Соловьевъ, III т.).

Христіанство утверждаетъ (и утвержденіе это имѣетъ за собой опытъ девятнадцати вѣковъ), что *только* вѣра въ І. Христа, какъ *Богочеловѣка-Искупителя*, можетъ быть источникомъ той сверхъестественной любви, которую заповѣдалъ намъ Сынъ Божій и чудный образъ которой живописалъ для насъ св. апостолъ Павелъ въ XIII гл. 1 Посл. къ Коринѳянамъ.

И замѣчательно, что̀ Л. Н., порицая тѣхъ, кто держится за догматы, самъ вводитъ ихъ: онъ говоритъ о Богѣ, чрезъ Котораго (по его же словамъ) только и возможно истинное общеніе людей. Развѣ это не догматъ? А, слѣдовательно, развѣ это не поводъ къ раздѣленію со многими-многими?

Одинъ изъ крупныхъ современныхъ русскихъ беллетристовъ недавно высказался въ томъ смыслѣ, что Богъ—дескать—лишній, ненужный балластъ, который мѣшаетъ жить человѣку, и что его давно пора выбросить. А Л. Н—чъ основываетъ общеніе людей на Богѣ, да еще «*Живомъ*», какъ онъ выразился въ одномъ изъ своихъ писемъ, помѣщенныхъ въ «Журналѣ для всѣхъ».

И при мертвомъ, пантеистическомъ богѣ, котораго раньше проповѣдывалъ Л. Н—чъ, трудно было обойтись безъ *разъединяющаго* людей догмата, а при Живомъ—и подавно.

Другое дѣло, когда Л. Н—чъ ставилъ «разумѣніе» вмѣсто Бога (см. его толкованіе и переводъ Іоан. I, 1),—тогда онъ могъ ласкать себя мыслью о единеніи «со всѣми людьми», даже съ

Digitized by Google

идейными недругами своими, въ родѣ Спенсера и К°, ибо и они стояли на *разумѣніи*. Правда, содержаніе *ихъ* разумѣнія было далеко не то, что у Л. Н—ча, но по крайней мѣрѣ для *отвлеченнаго*, такъ сказать, единенія было найдено основаніе: «разумѣніе». Подъ такимъ всеобъемлющимъ и безсодержательнымъ терминомъ всякій, пожалуй, могъ подписаться... Но вѣдь это единеніе на основѣ «разумѣнія» могло въ дѣйствительности существовать при условіи *случайнаго* согласія въ воззрѣніяхъ, или при условіи внѣшняго разъединенія, при многоверстномъ разстояніи между *разумѣвающими*, а вблизи... могла оказаться развѣ маниловщина—не больше.

Л. Н—чъ и не устоялъ на этой всеобщей основѣ «разумѣнія» и чрезъ пантеистическую «субстанцію» пришелъ внутренно къ признанію «Живого Бога». Но такъ какъ логическій процессъ у него не совпалъ съ психологическимъ, то онъ сталъ въ явное противорѣчіе съ собой, мѣшающее и самому ему идти впередъ, и понимать другихъ, опередившихъ его на пути религіозныхъ переживаній.

Пойметъ ли онъ когда-либо это во-истину роковое для него противорѣчіе?

Дай Богъ!

Ѳ.

Лишній и измѣнническій ударъ.

15 іюля, около 10 ч. утра, въ Петербургѣ, на Измайловскомъ проспектѣ, многострадальной Руси нанесенъ новый ударъ, и настолько сильный, что трудно предположить теперь такое русское сердце, которое бы не дрогнуло отъ него и не почувствовало бы судороги, боли...

Убитъ министръ внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве. Вѣрный и неусыпный слуга своего Царя и Отечества, министръ Плеве, ѣхалъ съ дѣловыми бумагами на Балтійскій вокзалъ для слѣдованія въ Петергофъ съ докладомъ Государю. Душа его полна мысли и заботъ о благоустроеніи русскаго народа... Но вотъ въ его карету злодѣй бросаетъ адскій снарядъ,—взорвался онъ со страшной силой, дрогнула земля, потрясліись окрестности, зазвенѣли разбитыя въ дребезги стекла въ прилегающихъ къ ужасному мѣсту многоэтажныхъ зданіяхъ... И тамъ, гдѣ былъ министръ съ его великими живыми думами о благѣ народномъ и дѣловыми бумагами, чрезъ мгновеніе—бездыханный, обезображенный трупъ новопреставленнаго раба Божія болярина Вячеслава, тамъ клочья отъ его платья, разбросанныя бумаги, лужи крови, осколки кареты... А кругомъ испугъ и стоны случайныхъ свидѣтелей и жертвъ адскаго взрыва.

Digitized by Google

Трудно подыскать такія слова и выраженія, чтобы показать всю омерзительность настоящаго злодѣянія: когда отъ Царя до послѣдняго крестьянскаго батрака у всѣхъ на св. Руси сердце страдаетъ теперь болями войны на Д. Востокѣ; когда внѣшніе враги наши злорадствуютъ по поводу всякаго успѣха нашего противника; когда каждый нашъ шагъ въ манчжурской геенѣ и каждое наше внутреннее дѣло подвергается строгому учету западными кабинетами и биржами; когда всѣ русскіе люди, понимая всю важность настоящей исторической минуты, забыли свою рознь и жмутся другъ къ другу въ виду общаго дѣла; когда сотни тысячъ вѣрныхъ сыновъ Россіи, простившись, можетъ быть, на вѣки вѣчные, съ своими родными: отцомъ, матерью, женой, дѣтьми, братьями, сестрами и роднымъ краемъ, идутъ, готовые пролить свою кровь за честь и благоденствіе своего отечества, а напутствующіе ихъ въ слезахъ и рыданіяхъ несутъ на алтарь отечества не рѣдко свой послѣдній мозольный грошъ для военныхъ надобностей; когда потоки русской крови, разшматованныя тѣла нашихъ доблестныхъ воиновъ, вопли и стоны нашихъ раненыхъ—съ оторванными руками или ногами, съ вывороченными внутренностями и прочими ужасами мукъ военныхъ пораненій, вопіютъ къ намъ, зовутъ насъ всѣхъ на защиту чести родной страны,—и вотъ это-то время хотѣлъ использовать негодяй, одурманенный бездѣльными помыслами смуты: сочинялъ свою бомбу и бросалъ ее въ карету министра... Какъ бы вы назвали того сына, который сталъ бы пораненной разбойникомъ матери своей наносить новыя раны и посыпать ихъ солью? Скажете—звѣрь. Нѣтъ—и звѣрь зализываетъ раны своего сородича. Въ природѣ трудно подыскать аналогическое явленіе. Правъ Шопенгауеръ,—что «человѣкъ опакостилъ природу». Дай Богъ, чтобы злодѣй оказался или сумасшедшимъ, или по крайней мѣрѣ не русскимъ человѣкомъ, дѣйствовавшимъ въ здравомъ умѣ и твердой памяти и при томъ—безъ вліянія инородческой интриги.

На заслугахъ безвременно погибшаго министра В. К. Плеве по финляндской реформѣ, реформированію нашего земскаго крестьянскаго уклада управленія и др. важнѣйшимъ государственнымъ работамъ, мы останавливаться не будемъ. Это сдѣлали уже компетентные въ томъ люди. Мы останавливаемъ свое вниманіе на другомъ. Въ «Свѣтѣ», по поводу убійства министра Плеве, мы, между прочимъ, читаемъ: «политическія убійства слѣдуютъ одно за другимъ (за недавнее время убиты министры: Боголѣповъ, Сипягинъ, Плеве, финл. ген.-губ. Бобриковъ, губернаторъ Богдановичъ, вице-губер. Андреевъ). Не довольствуясь револьверами, подлые убійцы взялись за динамитъ... Перечисляя мучениковъ нашей государствен-

Digitized by Google

ной власти и вспоминая имена Мезенцева, Сипягина, Бобрикова, Плеве, Богдановича, Андреева, сошедшихъ въ могилу вслѣдъ за освободителемъ народа Императоромъ Александромъ II, а также спасшихся, хотя и тяжко раненыхъ, князя И. М. Оболенскаго и кн. П. С. Голицына, мы уже ясно видимъ, что крамола бьетъ только людей преданныхъ *православію, самодержавію* и *русской народности*. Это одинъ сплошной походъ противъ русскаго народа и его будущаго. Если бы дѣйствовали только анархисты, на подобіе анархистовъ западной Европы, то наряду съ русскими, погибали бы и евреи, и поляки, и нѣмцы (которыхъ не мало же стоитъ у власти), и армяне, и грузины, и финляндцы. Но нѣтъ, погибаютъ только русскіе люди, православные и исповѣдующіе самодержавную идею, какъ русское государственное начало».

Кто изъ русскихъ православныхъ людей не подпишется подъ этой правдой «Свѣта»? Враги Россіи знаютъ по нашей исторіи, что могущество нашего отечества создалось и держится тремя силами: православіемъ, самодержавіемъ и народностью. И не искусственны въ насъ, а натуральны, стихійны эти наши жизненныя начала. Вспомните *крестьянина* Ивана Сусанина, пошедшаго на вѣрную смерть за вѣру *православную* и *царя*, и вы это поймете. Въ одномъ лицѣ этого Сусанина, которое такъ вдохновенно—музыкой—пояснилъ безсмертный Глинка (въ операѣ «Жизнь за Царя»), микрокосмъ цѣлой православной самодержавной народной Руси; Сусанинъ—это ея святой обликъ, ея символъ, ея «я». Какъ нечистая сила трепещетъ Святой Троицы, такъ наши враги боятся Троицы нашихъ силъ. Антирусская крамола и пропаганда и бьютъ по этимъ силамъ: или сѣютъ *секты*, или ведутъ *политическую* интригу, или всякими путями рождаютъ и воспитываютъ русскихъ ренегатовъ, которые стѣсняются и назваться *русскими* людьми. Крамола рядится въ тогу освободительницы и благодѣтельницы народной Руси; а всякая ложь тѣмъ опаснѣе, чѣмъ больше въ ней подобія истинѣ; антирусскій подлогъ дѣйствуетъ: не утвержденные въ политико-историческомъ смыслѣ нашего отечества и одурманенные пустяшными химерами пореволюціоннаго блаженства дѣйствуютъ подъ диктовку инородныхъ и иноземныхъ отъявленныхъ враговъ Русскаго народа, сочиняютъ бомбы, бьютъ министровъ, и по трагической близорукости и недомыслію полагаютъ, что они служатъ народной идеѣ, благу Россіи. Бомба, кровь, смерть, а за ними миръ, жизнь и блаженство... Какой диссонансъ, какая невозможная зависимость! Нѣтъ, — «взявшій мечъ отъ меча и погибнетъ»: шарлатанской пропагандѣ не стать выше духа народнаго, выше законовъ времени, выше законовъ

Digitized by Google

эволюціи... Кровь нашихъ государственныхъ дѣятелей, проливаемая злодѣями — только лишнія капли народныхъ слезъ, а мученическая ихъ смерть только лишній тормозъ къ мирному, естественному и здоровому росту нашего народнаго блага.

Заговоривъ объ антирусской крамолѣ, не можемъ не коснуться и другой причины политическихъ злодѣйствъ послѣдняго времени—антирелигіозности вообще нашей такъ называемой «чистой» науки и нѣкоторыхъ нашихъ религіозно-философскихъ писаній. Въ ѣихъ какъ бы сознательно, «на законномъ основаніи», изгоняется изъ души человѣка мысль о «горнемъ» и «страхъ Божій». Теперь въ кругу людей чистой науки заикнуться о Богѣ и божественномъ, православномъ—значитъ сдѣлать себя посмѣшищемъ. Религіозно-философскія писанія послѣдняго времени, начиная съ пантеистическихъ умствованій Л. Толстого, не зная личнаго горняго міра и Христово «Царство» внѣдряя «внутрь» только земного человѣка, толкуютъ иногда очень складно и интересно *только* о земномъ. Боясь высказаться открыто, честно и прямо, какъ напр. Л. Толстой, даже и духовные наши писатели (къ чести нашей очень немногіе), поддерживаютъ, хотя изъ-за угла, идею толстовскаго «Царства Божія». А это «Царство Божіе» есть не что иное, какъ ужасная проповѣдь анархизма въ видахъ устроить на *землѣ* именно, и безъ всякаго отношенія къ горнему и загробному, полную Христову правду и Христову любовь. Химеричность этого дѣла для благоразумныхъ ясна и безъ особыхъ подробныхъ доказательствъ: на землѣ полнаго царства правды Христовой и любви не можетъ быть: пока «стихіи жегомы не сгорятъ», пока земной человѣкъ останется таковымъ, отъ ненависти, возстаній, войнъ и т. п. мірового зла земная юдоль не освободится (Мѳ. 24 гл.). Полное «Царство Божіе», по Евангелію, *за* мірскимъ рубежемъ, начало его *за* вторымъ Христовымъ пришествіемъ—въ царствѣ славы, а не *здѣсь*, въ церкви *воинствующей*. И толстовское «Царство Божіе» съ «непротивленіемъ злу», суля жизнь, даетъ только смерть, суля миръ, даетъ бомбу, суля блаженство, даетъ только бѣды и скорби; другихъ благъ отъ толстовской и подобныхъ проповѣдей и ждать нельзя. Отъ истиннаго Бога и страха Божія онѣ отгоняютъ человѣка. А на что только такой человѣкъ не можетъ быть способенъ!

Да, психологія политическаго злодѣйства теперь слишкомъ сложна, чтобы ее могъ обнять «судебный слѣдователь С.-Петербургскаго окружнаго суда по важнѣйшимъ дѣламъ», которому поручено слѣдствіе, и указать *всѣхъ* виновныхъ въ преступленіи или причастныхъ къ нему лицъ.

Digitized by Google

Въ подробностяхъ описанія злодѣянія 15 іюля мы обратили вниманіе свое еще на слѣдующее.

«Сила взрыва, читаемъ мы въ газетахъ, была такъ велика, что является предположеніе, что бомба была начинена какимъ-то новымъ взрывчатымъ веществомъ. Кусокъ кареты найденъ во второмъ этажѣ Варшавской гостинницы, другой напротивъ въ складѣ Екимова. Стекла выбиты во всѣхъ зданіяхъ, прилегающихъ къ мѣсту взрыва, въ гостинницѣ въ четырехъ этажахъ, также въ конторѣ склада Екимова и въ вокзалѣ. Въ нѣкоторыхъ квартирахъ со стѣнъ были сорваны портреты, со столовъ попадали вещи. Въ моментъ взрыва, съ другой стороны Обводнаго канала, на Варшавскій мостъ поднимался вагонъ конно-желѣзной дороги, переполненный пассажирами. Ѣхавшіе пассажиры были сброшены со своихъ мѣстъ, стекла затрещали и со звономъ разбились. Проходившій по другой сторонѣ офицеръ отъ взрыва повернулся кругомъ и нѣсколько секундъ простоялъ на мѣстѣ, не будучи въ состояніи двинуться. Своды вокзала затряслись, и казалось, что вотъ-вотъ рухнетъ самый вокзалъ. Многіе думали, что это землетрясеніе. Одна женщина, ѣхавшая на извозчикѣ по другую сторону моста, была во время взрыва выброшена на мостовую. Грохотъ взрыва слышался даже въ окрестностяхъ Петербурга, напр., въ дер. Тентелевой. На громадное сотрясеніе воздуха, крупными волнами прошедшее въ окружности взрыва, указываетъ также тотъ фактъ, что у одного офицера-артиллериста, проходившаго шагахъ въ тридцати отъ того мѣста, гдѣ разорвалась бомба, лопнула барабанная перепонка въ обоихъ ушахъ. Немалое удивленіе вызвало то обстоятельство, что стекла *часовенки* у вокзала (двери которой были открыты) *уцѣлѣли*, въ то время какъ, напр., стекла въ фасадѣ вокзала и многихъ домахъ на Измайловскомъ проспектѣ оказались разбитыми вдребезги. Вѣсть объ уцѣлѣніи часовни быстро разнеслась по всему Петербургу, и около нея собираются толпы молящихся».

Быть можетъ, нерушимость часовни у Варшавскаго вокзала—явленіе и естественное (двери у нея были открыты и сотрясеніе воздуха внутри и внѣ часовни уравновѣшивались); но мы беремъ его какъ знаменіе, какъ образъ: «и врата адова не одолѣютъ церкви»,—истинно русское православное общество, сплоченное крѣпкою вѣрой Христовой и страхомъ Божіимъ, устоитъ противъ всякихъ адскихъ снарядовъ, бросаемыхъ врагами св. Руси... «Призри съ небесе, Боже... и посѣти виноградъ сей и утверди и, его же насади десница Твоя»!

Н. Гринякинъ.

Digitized by Google

Вотъ гдѣ нужно искать наставниковъ умной молитвы Іисусовой, въ Правосл. Церкви, у св. подвижниковъ, ибо они истинные „художники" молитвы сей, постигшіе существо и духовную красоту ея. Сектанты же говорятъ о молитвѣ Іисусовой съ чужихъ словъ, съ чужого голоса, а сами не знаютъ существа этой молитвы, ибо никогда не проходили подвига ея, какъ нужно.

Также неправо сектантское мудрованіе и о подвигѣ самоотверженія. Это мудрованіе сектантовъ приспособлено къ тому, чтобы усыпить совѣсть богобоязненнаго человѣка и вести его, какъ слѣпого, къ погибели. Изъ Слова Божія мы знаемъ, что Богъ «свѣтъ есть и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы» (1 Ін. 1, 5), т. е. никакого грѣха, что Онъ святъ, совершенъ (1 Петр. 1, 16; Мѳ. 5, 48), къ каковой святости и совершенству Онъ призываетъ и людей. Поэтому, если хлыстовскіе пророки творятъ смертные грѣхи (богохульство, распутство), то, конечно, творятъ ихъ своею волею и при пособіи діавола, но «Христосъ не служитель грѣха» (Гал. 2, 17), по слову св. апостола. Да не будетъ того, чтобы смертные грѣхи, творимые таинств. воскресшими пророками хлыстовскими, имѣли цѣну добрыхъ дѣлъ, ибо тогда, по Апостолу, можно недоумѣвать: «не дѣлать ли намъ зло, чтобы вышло добро?» (Рим. 3, 8).

Впрочемъ, хлыстовскіе пророки обольщаются тою мыслью, что они находятся подъ непосредственнымъ руководствомъ Божіимъ и что поэтому всѣ ихъ дѣйствія святы. Но Богъ не искушаетъ на зло никого (Іак. 1, 13),—говоритъ апостолъ. Подвижники Церкви утверждаютъ, что одни изъ святыхъ (особо избранные) были, дѣйствительно, руководимы непосредственно Самимъ Богомъ по пути спасенія (напр., Маріи Егип., Павелъ Ѳивейск., Маркъ Фраческ.), «но таковой путь не былъ и не могъ быть всеобщимъ» (Путь, 194). «Другіе всѣ (подвижники) зрѣютъ подъ видимымъ руководствомъ опытныхъ мужей... Въ обыденномъ порядкѣ Богъ ведетъ насъ чрезъ другихъ, вразумляетъ, очищаетъ, сказываетъ волю Свою», пишетъ еп. Ѳеофанъ. (ibid). Гдѣ же, спроситъ кто нибудь, найти такого руководителя въ духовной жизни?

Digitized by Google

«Дивно» отвѣчаетъ на это еп. Ѳеофанъ, «что ищущему искренно всегда подается истинный руководитель» (Путь, 177). Вотъ обычный путь духовной жизни, когда болѣе опытный руководитъ менѣе опытнаго, показывая ему неизвѣстную дорогу.

Не можетъ быть и того, какъ говорятъ хлысты-постники, чтобы у спасающихся было только внутреннее, сердечное настроеніе къ святости, а внѣшнія дѣла могутъ быть и несовершенными и даже грѣшными. «Это заблужденіе», пишетъ еп. Ѳеофанъ, «будто внутренее можетъ стоять, хотя и не приспособлено къ нему внѣшнее... То и другое должно идти совмѣстно, такъ что все дѣло кратко можно выразить такъ: вошедши въ себя и ставъ въ духовное сознаніе, возбуди жизнедѣятельность или строй духовный и потомъ ходи въ построенномъ тобою порядкѣ подвижничества» (Путь, 230).

Неправо учатъ еретики и о томъ, что у таинств. воскресшаго не остается возможности грѣшить никакъ и никогда. Это опасное заблужденіе, ибо какъ бы человѣкъ высоко ни восходилъ по пути духовной жизни, онъ всегда можетъ пасть, согрѣшить, лишиться благодати Божіей и уничтожить всѣ труды прошедшей жизни. Такъ говоритъ объ этомъ слово Божіе (Іез. 33, 13; 1 Кор. 10, 12; Евр. 6, 4—8); то-же повѣствуютъ и житія святыхъ. О преп. Іаковѣ Постникѣ (4 мрт.) извѣстно, что онъ, восшедши на высокую степень святости, отъ искушенія невидимаго врага и по собственному послабленію въ подвигахъ согрѣшилъ предъ Богомъ тремя смертными грѣхами (пьянствомъ, блудомъ и убійствомъ), но послѣ сего онъ 10 лѣтъ мучилъ себя, обитая въ дикой пещерѣ, какъ въ гробѣ, и снова стяжалъ себѣ благодать чудотвореній. Такъ Господь не лишаетъ насъ свободы, не отнимаетъ у насъ возможности грѣшить, какіе бы мы подвиги ни совершали въ духовной жизни. Въ сознаніи своей грѣховной немощи даже свв. Апостолы говорили о себѣ смиренно: «много согрѣшаемъ всѣ; если говоримъ, что грѣха не имѣемъ, то обманываемъ самихъ себя и истины нѣтъ въ насъ» (Іак. 3, 2;

Digitized by Google

1 Ін. 1, 8). Только въ будущемъ вѣкѣ, по слову Апостола, возможно будетъ полное безстрастіе или безгрѣшность, когда Богъ будетъ «все во всемъ» (1 Кр. 15, 28). «Это такое единеніе», поясняетъ это мѣсто Писанія еп. Ѳеофанъ, «въ коемъ, не поглощая силъ и лица человѣческаго, Богъ является дѣйствующимъ въ немъ и еже хотѣти и еже дѣяти» (Фил. 2, 13), и человѣкъ, по Апостолу, «не ктому себѣ живетъ, но живетъ въ немъ Христосъ» (Гал. 2, 20). Въ настоящей же жизни, какъ мы знаемъ изъ Слова Божія, даже св. ап. Павлу, восхищенному до третьяго неба за святость жизни, данъ былъ «ангелъ сатанинъ, жало въ плоть», дабы удручать его (2 Кр. 12, 7). Такъ, Премудрый Господь до конца жизни повелѣваетъ трудиться ради царствія Божія и возбуждаетъ къ труду какъ благодатью Своею, такъ и скорбями отъ міра и отъ діавола (Лук. 17, 7—10). Посему никто изъ проходящихъ духовную жизнь не долженъ говорить о себѣ, что онъ достигъ, спасся, что онъ совершенъ. «Братія!» долженъ говорить каждый съ св. Апостоломъ, «я не почитаю себя достигшимъ, а только забывая заднее (т. е. подвиги прошедшей жизни) и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести высшаго званія во Христѣ Іисусѣ. Стремлюсь, не достигну ли и я, какъ достигъ меня Христосъ Іисусъ» (Фил. 3, 12—14). «Въ духовной жизни», говоритъ еп. Ѳеофанъ, «нужно избѣгать мысли, что все уже сдѣлалъ, ибо степенямъ нѣтъ конца». (Путь, 236—237). Припомнимъ слово Христа и его Апостола о безконечности духовнаго совершенства: «будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный совершенъ; будьте святы, какъ Я святъ» (Мѳ. 5, 48; 1 Петр. 1, 12). Слѣдоват., законъ Божій или заповѣди церковныя не теряютъ своего значенія для христіанина во всю его жизнь, какіе бы подвиги онъ ни совершалъ въ духовной жизни. Заповѣди нужны ему и при началѣ его жизни въ Богѣ такъ же, какъ и тогда, когда онъ восшелъ на духовную высоту. Только вначалѣ законъ Божій или заповѣди бываютъ «бременемъ тяжкимъ и неудобоносимымъ, узкими вратами и тѣснымъ путемъ» (Мѳ. 23 гл., 5 гл.),

Digitized by Google

а когда христіанинъ-подвижникъ «въ сердцѣ своемъ скрылъ Слово Божіе, чтобы не грѣшить предъ Богомъ» (Пс. 118, 11), тогда это Слово Божіе становится внутреннимъ руководителемъ его въ духовной жизни, ибо, по слову Псалмопѣвца, „заповѣдь всегда со мною“ (Пс. 118, 98). Въ этомъ смыслѣ Христосъ сказалъ о законѣ: „Иго Мое благо, и бремя Мое легко“ (Мѳ. 11); въ томъ-же смыслѣ и св. ев. І. Богословъ, говоритъ, что—заповѣди Его (Христа) тяжки не суть» (1 Ін. 5, 3), а св. ап. Павелъ писалъ: «для праведника законъ не лежитъ, а для беззаконныхъ и непокорныхъ» (Тим. 1, 9. 1 Ін. 2, 27). Итакъ, никогда законъ или заповѣди, а также молитвы, постъ, покаяніе и пр. духовно-тѣлесные подвиги не могутъ быть излишними для человѣка, пока онъ находится въ тѣлѣ, ибо мы обязаны до гроба «прославлять Бога въ душахъ нашихъ и тѣлесахъ нашихъ, яже суть Божія“ (1 Кр. 6 гл.).

Бросимъ теперь общій взглядъ на нечестивое мудрованіе постниковъ-хлыстовъ о таинств. смерти и воскресеніи. На языкѣ свв. подвижниковъ то духовное состояніе, въ которомъ находятся хлысты, называется «духовною прелестью». «Худой помыслъ искушаетъ», пишетъ еп. Ѳеофанъ, «а благовидный прельщаетъ. Кто увлекается первымъ, тотъ считается согрѣшившимъ, падшимъ, а кто увлекается послѣднимъ, тотъ—состоящимъ въ прелести. Изобразить всѣ прельщенія въ ихъ началахъ и свойствахъ – возможно-ли? Къ свойству ихъ относится преимущественно то, что человѣкъ съ увѣренностью считаетъ себя такимъ, какимъ онъ не есть,—напр., воззваннымъ вразумлять другихъ, способнымъ къ необыкновенной жизни и пр. Источники ихъ—тончайшая мысль, что значу нѣчто, и значу не малое... Ничтожный мнитъ о себѣ нѣчто. Къ этой-то тончайшей гордынѣ прилѣпляется врагъ и опутываетъ человѣка... Это потому, что зло еще внутри не испарилось, а добро на поверхности; оттого въ глазахъ у насъ точно туманъ отъ испареній» (Путь, 287). Согласно этому свидѣтельству благочестиваго подвижника, наши «постники», какъ увлекаю-

Digitized by Google

щіеся своимъ лицемѣрнымъ благочестіемъ и добропорядочностью, находятся въ діавольской прелести. Но этого мало. Врагъ смѣшалъ у нихъ понятія о добрѣ и злѣ, такъ что они «черное называютъ бѣлымъ, и бѣлое чернымъ, сладкое называютъ горькимъ и горькое сладкимъ, добро называютъ зломъ, и зло называютъ добромъ» (Ис. 5, 20), а это уже болѣе, чѣмъ прелесть. Это духовное состояніе на языкѣ тайновидца Богослова называется «глубинами сатанинскими» (Ап. 2, 24), когда «беззаконія пьютъ, какъ воду, и съ ненасытностью дѣлаютъ всякое зло» (сн. Ис. 1). «Постники» не только грѣшатъ предъ Богомъ, но возлюбили грѣхъ, ибо помрачили совершенно свою совѣсть, этотъ голосъ Божій въ человѣкѣ, осуждающій злое и награждающій доброе, и стали хуже язычниковъ (Рим. 2, 15). Прекрасно описываетъ состояніе грѣховности еп. Ѳеофанъ. «Грѣхъ, какъ и добродѣтель», говоритъ онъ, «является въ трехъ видахъ: грѣхъ, какъ дѣло, обнимаетъ всю совокупность грѣшныхъ дѣлъ; грѣхъ, какъ склонность, обнимаетъ всѣ виды грѣшныхъ наклонностей, страстей, пороковъ; грѣхъ, какъ грѣхолюбіе вообще, означаетъ коренную падкость человѣка на грѣхъ. Грѣхъ въ послѣднемъ значеніи есть собственно ветхій человѣкъ» (Толк. Рим. 6 гл.). А преп. Іоаннъ Лѣствичн. послѣднее духовное состояніе называетъ «духовнымъ нечувствіемъ» (омертвѣніемъ). Оно (грѣхолюбіе) есть омертвѣніе чувства... оцѣпенѣніе мысли, порожденіе худыхъ навыковъ, отверженіе страха Божія... О воздержаніи бесѣдуетъ (грѣхолюбецъ), а стремится къ объяденію, читаетъ слово о послѣднемъ судѣ и начинаетъ смѣяться, хвалитъ молитву и бѣгаетъ отъ нея, какъ отъ бича. Сладострастно смотритъ на лица, а между тѣмъ бесѣдуетъ о цѣломудріи" и пр. (Слово 18-е).

Итакъ, умоляемъ „постниковъ", какъ говоритъ св. ап. Павелъ, „распять въ себѣ ветхаго человѣка", т. е. страсти душевныя и тѣлесныя (Гал. 5, 24; Еф. 4, 22), если не въ крещеніи (которое не повторится для нихъ), то въ таинствѣ спасительнаго покаянія. Въ притчѣ о блудномъ сынѣ

Digitized by Google

милосердный Богъ Отецъ привѣтствуетъ Своего покаявшагося сына—грѣшника, какъ духовно воскресающаго; „о семъ надобно радоваться и веселиться“, говоритъ Отецъ, „что сей былъ мертвъ и ожилъ, пропадалъ и нашелся“ (Лк. 15, 22), а Христосъ присовокупилъ, что объ обращеніи грѣшниковъ даже „ангелы радуются на небѣ (10 ст.). Не будемъ, братіе, пренебрегать и своимъ собственнымъ исправленіемъ и покажемъ начатки духовнаго воскресенія въ себѣ, чтобы удостоиться и второго славнаго воскресенія для вѣчной блаженной жизни на небѣ (Ап. 20, 5—6). Будемъ молиться о семъ словами св. Церкви. „Христе Іисусе, Премудросте Божія, и Мире, и Сило! умертви моя душетлѣнныя страсти тѣлесныя, погреби моя лукавыя совѣтованія... возстави мя грѣхомъ поползшагося, да безконечно славословлю Тя со безначальнымъ Твоимъ Отцемъ и Пресвятымъ Духомъ“! (Мол. 3-я ко св. причащ.).

XIV. О св. пророкахъ.

(БЕСѢДА ПРОТИВЪ ХЛЫСТОВЪ).

Свящ. А. Совѣтовъ.

«Вѣрую и въ Духа Святаго, Господа... глаголавшаго пророки». «И Онъ (Христосъ) поставилъ однихъ апостолами, другихъ пророками... къ совершенію святыхъ». (Еф. 4, 11—13).

Дорогіе братіе! У хлыстовъ есть заповѣдь (12-ая), данная имъ лжесаваоѳомъ Даниломъ Филипповымъ: «Святому Духу вѣрьте». Эта заповѣдь надмеваетъ ихъ тою мыслію, что будто въ ихъ средѣ есть люди, говорящіе отъ Духа Святаго, т. е. говорящіе непреложную истину, есть пророки. Но эта мысль прелестная, т. е. она есть обольщеніе діавольское, ибо ни у кого изъ сектантовъ не можетъ быть истин-

Digitized by Google

ныхъ пророковъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, раскроемъ библейское ученіе о свв. пророкахъ и ихъ служеніи въ Церкви ветхо и новозавѣтной.

«Пророками» (отъ славян. слова «прорекать» — предсказывать) называются вѣстники воли Божіей—какъ о будущихъ событіяхъ, неизвѣстныхъ еще людямъ, такъ и вообще закона Божія, проповѣдники и обличители народа и царей, знающіе „сокровенное" сердца человѣческаго. Пророки были въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ; служеніе ихъ тамъ и тутъ было различно по цѣли своей. Разсмотримъ сначала, въ чемъ состояло служеніе ветхозавѣтныхъ пророковъ.

Въ Ветх. Завѣтѣ св. пророки называются «прозорливцами» (отъ «зрѣть», прозрѣвать, предусматривать, 2 Цар. 24, 11. 1 Цар. 9, 9—19 и др.), потомъ собственно «пророками» (Быт. 20, 7 и мн. др.), «видящими» (Ам. 7, 12. Чис. 24, 15), «человѣками Божіими» (1 Цар. 9, 6. Вт. 33, 1 и друг.), «вѣстниками Господними» (Агг. 1, 13), а св. пр. Давидъ названъ «сладкимъ пѣвцомъ Израилевымъ» (2 Цар. 23, 1). Эти названія св. пророковъ показываютъ, что они, какъ люди угодные Богу, прозрѣвали въ отдаленное будущее и возвѣщали его людямъ, или же прославляли вдохновенною рѣчью Господа Бога. Главнымъ предметомъ пророческихъ предсказаній о будущихъ событіяхъ былъ Спаситель міра, Господь Іисусъ Христосъ.

Устами св. пророковъ предсказано, напр., объ Іисусѣ Христѣ, что Онъ будетъ сынъ Давида (Пс. 2, 7; Ис. 11, 1; Іер. 23, 5—6), родится отъ Дѣвы въ Виѳлеемѣ (Мих. 5, 2), будетъ великій пророкъ (Втр. 1, 18, 18; Ін. 6, 14), пострадаетъ за грѣхи людей и умретъ, но не останется во адѣ (Ис. 53, 4; Пс. 15, 10), а воскреснетъ изъ мертвыхъ, сядетъ одесную Бога Отца (Пс. 109, 1) и царство Его будетъ вѣчно и др. (Пс. 44, 6; Ис. 9, 6). Эти пророчества св. пророки изрекали обыкновенно въ утѣшеніе вѣрующихъ въ истиннаго Бога и живущихъ по Его закону, равно какъ въ обличеніе нечестивыхъ и идолопоклонниковъ изъ еврейскаго народа, въ сердцахъ которыхъ св. пророки старались про-

Digitized by Google

будить вѣру въ Бога и въ обѣщаннаго Мессію-Христа. Посему-то св. пророки, предсказывая о ближайшихъ событіяхъ изъ жизни еврейскаго народа, обыкновенно старались истинность своихъ пророчествъ основать на истинѣ пророчествъ о Христѣ Спасителѣ. Такъ, св. пр. Моисей, раскрывая признаки истинныхъ пророковъ, посланниковъ Божіихъ, конечное осуществленіе своего пророчества видитъ во Христѣ Спасителѣ, Который будетъ великій пророкъ Божій (Вт. 18, 15—19). Св. пр. Исаія, предрекая царю іудейскому Ахазу безуспѣшность замысла союзныхъ царей (Рецина и Факея), утверждаетъ истинность своего утѣшительнаго пророчества на предсказаніи о радостномъ событіи рожденія Еммануила отъ Дѣвы (Ис. 9, 6—7). Итакъ, главное служеніе св. пророковъ роду человѣческому состояло въ томъ, что они предрекали о Христѣ Спасителѣ. Потому-то Христосъ нѣкогда такъ раскрывалъ ап. Лукѣ и Клеопѣ служеніе пророковъ: «о, несмысленные и косные сердцемъ, чтобы вѣровать всему, что предсказывали пророки!.. И, начавъ отъ Моисея, изъ всѣхъ пророковъ изъяснялъ имъ сказанное о Немъ во всемъ Писаніи» (Лк. 24, 25—27). Подобнымъ образомъ и св. ап. Петръ говорилъ въ день Пятидесятницы, что «всѣ пророки, отъ Самуила и послѣ него, сколько ихъ ни говорили, также предвозвѣстили дніи сіи» (Дѣян. 3, 24). Если для ветхозавѣтныхъ людей св. пророки были утѣшителями, воспитателями ихъ къ принятію Христа-Спасителя, то для насъ— христіанъ они являются вѣрными истолкователями признаковъ пришествія Христова на землю,—когда Евангельскія событія мы свѣряемъ вѣрующимъ сердцемъ съ ихъ пророчествами (Дѣян. 17, 11; 2 Кр. 3, 14—16). Итакъ, св. пророки не только ветхозавѣтныхъ людей наставляли на истину о Христѣ, но и намъ, новозавѣтнымъ людямъ, своими пророчествами, какъ свѣтильниками, сіяющими въ темномъ мѣстѣ, по свидѣтельству св. ап. Петра, освѣщаютъ путь нашей вѣрѣ ко Христу Спасителю (2 П. 1, 19). На самомъ дѣлѣ, разверните Новый Завѣтъ, и вы увидите, что въ Евангеліяхъ, въ Дѣяніяхъ, въ Посланіяхъ

Digitized by Google

апостольскихъ вездѣ св. апостолы обильно приводятъ ветхозавѣтныя пророчества, исполнившіяся на Христѣ или Его Церкви. Такъ, по волѣ Божіей ветхозавѣтные пророки «своими изысканіями и изслѣдованіями» послужили нашему спасенію во Христѣ, ибо «имъ открыто было, что не имъ самимъ, а намъ служило то, что нынѣ проповѣдано благовѣствовавшими Духомъ Святымъ», т. е. апостолами (1 Петр. 1, 10—12). Только у невѣрующихъ (напр., у евреевъ), «когда они читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ», говоритъ св. ап. Павелъ, т. е. пророчество о Христѣ недоступно для невѣрующаго сердца ихъ; «но когда они обращаются ко Господу, тогда это покрывало снимается» (2 Кр. 3, 15—16), т. е. они видятъ соотвѣтствіе пророчествъ съ исполненіемъ ихъ.

Въ чемъ заключались признаки истинныхъ пророковъ Божіихъ въ Ветхомъ Завѣтѣ? Эти признаки указалъ Господь Богъ чрезъ св. пр. Моисея, когда научилъ отличать лживыхъ пророковъ отъ истинныхъ. Истинные пророки, во 1-хъ, всегда говорили именемъ единаго Бога, а не именемъ многихъ боговъ, какъ лживые пророки; во 2-хъ, св. пророки силою Божіей творили чудеса и, въ 3-хъ, они вѣрно предсказывали будущее. Когда св. пророки учили народъ истинной вѣрѣ и благочестію, то обыкновенно обращались къ нему съ словами: «такъ говоритъ Господь Богъ», «выслушайте слово Господне» и пр. Рукою пр. Моисея и Аарона сотворено много чудесъ въ Египтѣ и въ пустынѣ Аравійской во время путешествія евреевъ къ землѣ обѣтованной. Много творили чудесъ св. пророки Илія, Елисей, Исаія и др. Что св. пророки видѣли будущее, какъ настоящее,—это также неоднократно засвидѣтельствовано въ Библіи. Такъ, о св. Самуилѣ извѣстно, что не осталось „ни одно изъ его словъ неисполнившимся, и узналъ весь Израиль, что Самуилъ удостоенъ быть пророкомъ Господнимъ“, „онъ человѣкъ Божій“, говорили о немъ современники. «человѣкъ уважаемый,—все, что онъ ни скажетъ, сбывается» (1 Цар. 3, 19—20, 9, 6). Точно сбывались предсказанія и другихъ

Digitized by Google

св. пророковъ, напр., Наѳана о смерти младенца сына Давидова (2 Ц. 12, 14), пр. Ахіи о воцареніи Іеровоама (3 Ц. 11, 30), его же о смерти сына Іеровоамова (14, 12), св. Иліи о бездождіи и голодѣ (3 Ц. 17, 1), св. Михея о смерти на войнѣ царя Ахава (22, 17, 34), св. Елисея о рожденіи сына Сонамитянки (4 Цар. 4, 16), св. Іереміи о смерти Ананіи, нечестиваго пророка, и пр. (28, 16—17). Этотъ послѣдній признакъ—прозорливость св. пророковъ—служилъ особенно сильнымъ доказательствомъ ихъ божественнаго посланничества. Посему-то о св. Елисеѣ засвидѣтельствовано въ Словѣ Божіемъ, что онъ можетъ пересказать «царю израильскому тѣ слова, которыя говоритъ въ спальнѣ своей» царь Сирійскій (4 Цар. 6, 12). И вообще, по словамъ св. Іереміи, «если какой пророкъ предсказывалъ миръ, то тогда только онъ былъ признаваемъ за пророка, котораго истинно послалъ Господь, когда сбывались слова того пророка» (28, 9). «Когда сбудется» (твое предсказаніе), говорилъ св. Іезекіилю Господь, «вотъ уже и сбывается,—тогда узнаютъ, что среди нихъ былъ пророкъ» (33, 33). Св. пророки предсказывали будущее иногда таинственными дѣйствіями или знаменіями. Такъ, пророкъ Божій Ахія разорвалъ свою одежду на 12 частей и 10 частей изъ нихъ далъ Іеровоаму, предсказавши, что Господь воцаритъ его надъ десятью колѣнами (3 Ц. 11, 30). Св. Іеремія въ ознаменованіе будущаго плѣна вавилонскаго носилъ на шеѣ, по волѣ Божіей, ярмо (гл. 27), а св. Іезекіиль подобными же чудными знаменіями предсказалъ число годовъ плѣна и страшный голодъ, имѣвшій постигнуть евреевъ (гл. 4) и пр.

На великое служеніе свое роду человѣческому св. пророки были избираемы Самимъ Богомъ. Такъ, св. Моисей призванъ былъ при купинѣ въ пустынѣ, св. Самуилъ—въ скиніи свидѣнія, еще въ отроческихъ годахъ, св. Исаія во время чрезвычайнаго видѣнія Господа Саваоѳа, также и св. Іезекіиль (Іез. гл. 1—3), св. Елисей былъ помазанъ въ пророки св. Иліею (3 Цар. 19, 19) и пр. Пророки были избираемы Богомъ и изъ священнаго чина, напр., Самуилъ,

Digitized by Google

Іезекіиль, которые были священниками, и изъ царей, напр., Давидъ, и изъ простого народа—изъ земледѣльцевъ и пастуховъ, напр., Елисей, Амосъ и др.

Когда Господь избиралъ кого-либо на пророческое служеніе, то Духъ Св. сходилъ на избраннаго и таковой дѣлался «инымъ человѣкомъ», «Богъ давалъ ему сердце иное» (1 Цар. 10, 7–9). Св. пророки отличались безупречностью и святостью жизни: часто постились, были безкорыстны, незлобивы, кротки, терпѣливы въ перенесеніи гоненій и оскорбленій и иногда принимали мученическую смерть за обличеніе неправды царей и народа. Извѣстно, что свв. пр. Моисей и Илія предъ откровеніями Божіими имъ постились по 40 дней, а св. Даніилъ постился по три седмицы (10, 2). О безкорыстіи своемъ св. пр. Моисей такъ свидѣтельствовалъ предъ Господомъ: «Я не взялъ ни у одного изъ нихъ (евреевъ) осла и не сдѣлалъ зла ни одному изъ нихъ» (Числ. 16, 15). Предъ св. пр. Самуиломъ народъ свидѣтельствовалъ при концѣ его служенія такъ: «ты не обижалъ насъ и не притѣснялъ насъ и ничего ни у кого не взялъ» (1 Ц. 12, 4). Тоже извѣстно о безкорыстіи св. Елисея и др. пророковъ (4 Ц. 5, 16; 3 Ц. 13, 8). Но что особенно украшало св. пророковъ, такъ это ревность ихъ въ проповѣданіи слова Божія и въ обличеніи нечестія царей и народа. За свои сильныя обличительныя рѣчи св. пророки принимали отъ нечестивыхъ людей насмѣшки, всенародное біеніе, заключеніе въ темницу, а иногда и тѣлесную смерть. Такъ, св. Іеремію однажды за предсказаніе о разрушеніи Іерусалима всенародно били и послѣ заключили въ темницу (Іер. 20, 1—2) его же, по приказанію царя, бросали въ безводный колодецъ и томили голодомъ (38, 6—9); такія же скорби претерпѣли за свою обличительную проповѣдь и св. пр. Михей (3 Ц. 22), Илія (3 Ц. 19, 18; 21 глл.) и др. Самоотверженная жизнь св. пророковъ иногда кончалась мученическою смертью ихъ,—такъ, умерли, напр., св. пр. Исаія, Амосъ, Захарія, сынъ Іоддаевъ (2 Пар. 24, 20), Захарія, отецъ св. Іоанна Предтечи, и самъ Предтеча.

Digitized by Google

Пророческое служеніе было велико и отвѣтственно предъ Богомъ и людьми, почему св. пророки принимали его, какъ подвигъ, съ великимъ опасеніемъ за свою немощь, и нерѣдко смиренно отказывались отъ него предъ Богомъ. Такъ, св. пр. Моисей говорилъ: «Кто я, Господи, чтобы мнѣ идти къ Фараону, царю египетскому, и вывести изъ Египта сыновъ израилевыхъ. Я человѣкъ не рѣчистый, я тяжело говорю и косноязыченъ. Господи, пошли другого, кого можешь послать» (Исх. 2, 11; 4, 10, 13). Также страшились тяжести пророческаго служенія свв. пр. Исаія, Илія, Іеремія и др. (3 Цар. 19, 4; Ис. 6, 5; Іер. 1, 6). Но не смотря на трудность своего служенія, св. пророки до конца жизни ревновали о Господѣ Богѣ, какъ и св. Илія или Іеремія, который свидѣтельствовалъ о своей ревности къ проповѣди такъ: «Слово Господне обратилось въ поношеніе мнѣ и въ повседневное посмѣяніе. И подумалъ я: не буду я напоминать о Немъ, и не буду болѣе я говорить во имя Его; но было въ сердцѣ моемъ, какъ бы горящій огонь, заключенный въ костяхъ моихъ, и я истомился, удерживая его, и не могъ» (20, 7—9). «Я исполненъ силы Духа Господня», говорилъ св. пр. Михей, «правоты и твердости, чтобы высказать Іакову преступленіе его и Израилю грѣхъ его» (3, 8). А св. пр. Моисей нѣкогда въ умиленіи и радости о сошествіи Св. Духа на 70 старѣйшихъ, которые стали пророчествовать, такъ говорилъ: «О если бы всѣ въ народѣ Господнемъ были пророками, когда бы Господь послалъ Духа Своего на нихъ» (Исх. 11, 29).

Итакъ, св. пророки, кромѣ главнаго дѣла своего служенія—предсказанія о Христѣ Спасителѣ. посылались Господомъ, какъ говорится въ Библіи, «для обращенія нечестивыхъ къ Господу», они «увѣщевали» (1 Цар. 15, 19; 2 Пар. 24, 9), ходатайствовали предъ Богомъ о грѣшникахъ, какъ о народѣ ходатайствовали свв. Моисей и Самуилъ (Исх. 32 гл., 34 гл., Цар. 7, 12), или св. Елисей о прозрѣніи слуги своего (49. 6, 17—18), или Исаія о больномъ царѣ Езекіи; св. пророки руководствовали царей въ истребленіи идоло-

Digitized by Google

поклонства (2 Пар. 15, 1—8; 19, 3), были совѣтниками царей (1 Пар. 17, 1—2) и обличителями беззаконій ихъ (29 Ц. 12, 24), избирали и помазывали царей на царство (св. Самуилъ – Саула и Давида, св. Наѳанъ Соломона, св. Елисей Іуя 4 Ц. 9, 1—3). Однимъ словомъ, св. пророки Ветхаго Завѣта были стражами еврейскому народу, чтобы, стоя какъ бы на высокой башнѣ (Авв. 2, 1), видѣть впередъ всѣхъ опасность и предупреждать о ней отъ имени Господа царей и народъ (Іез. 33 гл. и 2 гл.). Посему-то св. пророковъ люди при жизни чтили, спрашивали ихъ совѣта, молитвъ) 3 Цар. 13, 6, 1 Ц. 12, 19), а послѣ смерти могилы ихъ почитали цари (4 Цар. 23, 17—18).

Въ Новомъ Завѣтѣ, съ пришествіемъ на землю Господа І. Христа, пророческое служеніе не окончило своего существованія. а возродилось, получило новое содержаніе и форму. Правда, Христосъ сказалъ нѣкогда о пророкахъ: «Законъ и пророки прорекли до Іоанна» (Мѳ. 11, 13), но это Онъ сказалъ о ветхозавѣтныхъ пророкахъ, которые предвозвѣщали Его пришествіе (Златоустъ). А о новозавѣтныхъ Онъ такъ предрекъ: «вотъ Я посылаю къ вамъ пророковъ, и мудрыхъ, и книжниковъ; и вы иныхъ убьете и распнете, а иныхъ будете бить въ синагогахъ вашихъ, и гнать ихъ изъ города въ городъ» (Мѳ. 23, 34). Ясно, что и въ Новомъ Завѣтѣ должны были явиться пророки, хотя съ особымъ назначеніемъ, чѣмъ ветхозавѣтные. Первообразомъ, сосредоточіемъ и концомъ всѣхъ пророковъ служитъ Господь І. Христосъ, великій пророкъ и Мессія, ходатай Бога и человѣковъ (1 Тим. 2), чрезъ Котораго Богъ возвѣстилъ свое откровеніе «въ послѣдніе дни» (Евр. 1, 2). Помазанный на свое служеніе Духомъ Св. при крещеніи во Іорданѣ, Христосъ-Богочеловѣкъ, какъ чрезвычайный пророкъ, открылъ имя Божіе человѣкамъ (Ін. 17, 5) и передалъ имъ слово Его (14 ст.), засвидѣтельствовалъ Свое Божественное посланничество, какъ и пророки, многочисленными и великими чудесами (Мѳ. 11, 2—5) и изрекъ великія пророчества о Себѣ, о Своихъ ученикахъ и о судьбахъ Своей

Digitized by Google

Церкви на землѣ. (Ін. 3, 14; 2, 19—22; 8, 70—71; 13, 18. 15, 20: Мѳ. 24 гл, 23 гл.). На Свое прозрѣніе будущаго Христосъ указывалъ Своимъ ученикамъ, какъ на несомнѣнный признакъ Своего пророческо-мессіанскаго служенія роду человѣческому: «вотъ Я сказалъ вамъ о томъ, прежде нежели сбылось, дабы вы повѣрили, когда сбудется» (Ін. 14, 29). Христосъ потому и старался утвердить среди учениковъ Своихъ вѣру въ Свое пророческое служеніе, что народъ еврейскій ожидалъ въ Мессіи-Христѣ великаго пророка, предсказаннаго нѣкогда св. Моисеемъ и подобнаго ему. О пророческомъ служеніи Христа Спасителя засвидѣтельствовалъ неоднократно и народъ (Ін. 6, 14; 9, 17) и свв. апостолы, напр., Филиппъ, Лука и Клеопа, Петръ и арх. Стефанъ (Ін. 1, 45; Лк. 24, 19; Дѣян. 3, 22; 7, 37. 52). Христосъ, какъ мы сказали, есть первообразъ и средоточіе всѣхъ пророковъ, поскольку чрезъ Него возвѣщена людямъ вся воля Божія, но этимъ не исключалась возможность и необходимость частичнаго откровенія или, лучше, изъясненія воли Божіей, по другимъ обстоятельствамъ и нуждамъ времени. Уже самое открытіе царства Христова предваряется цѣлымъ рядомъ боговдохновенныхъ лицъ. Такъ, Духомъ Св. пророчествовала о своемъ духовномъ величіи въ церкви Пресв. Дѣва Марія, когда говорила: «отнынѣ ублажатъ меня всѣ народы; сотворилъ мнѣ величіе Сильный» (Лк. 1, 48 — 49). О томъ же и объ открывавшемся царствѣ Христовомъ пророчествовали прав. Елизавета, жена Захаріина, прав. Симеонъ Богопріимецъ, Захарія, отецъ Іоанна Предтечи, прав. Анна, дочь Фануилова (Лк. 1 и 2 глл.). Но величайшимъ изъ пророковъ, ставшимъ на межѣ между ветхимъ и новымъ завѣтами былъ св. Іоаннъ Предтеча, о которомъ Христосъ засвидѣтельствовалъ, что его служеніе «больше» пророческаго (Мѳ. 13, 9), ибо онъ указалъ людямъ Христа (Ін. 1, 36. 2, 9), засвидѣтельствовалъ о нисхожденіи на Него Духа Св. при крещеніи въ видѣ голубя, какъ главномъ признакѣ Его Божественнаго достоинства (Ін. 1, 33), и сдѣлался духовнымъ другомъ Жениха-Христа (Ін. 3, 29. На-

Digitized by Google

родъ вѣровалъ въ пророческое служеніе св. Іоанна, ибо онъ «шелъ путемъ праведнымъ и святымъ» и по строгости жизни былъ подобенъ св. Иліи ѳесвитянину (Мѳ. 3 и 17 гл., 12). Но особенно обильно проявляется пророчественный даръ въ Церкви послѣ «прославленія» Христа Спасителя (Іоан. 7, 39). Исполнялось древнее пророчество св. Іоиля о изліяніи духа пророчества на всякую плоть, на дщерей и сыновъ, на старцевъ и юношей, на рабовъ и рабынь (Іол. 2, 28—32). Въ первый разъ это пророчество исполнилось на свв. Апостолахъ и прочихъ вѣрующихъ, бывшихъ въ Сіонской горницѣ, въ день Пятидесятницы, какъ о томъ засвидѣтельствовалъ ап. Петръ (Дѣян. 2, 16). Съ тѣхъ поръ Господь не переставалъ посылать Духа Св. и даръ пророчества и языковъ не только сынамъ и дщерямъ. рабамъ и рабынямъ еврейскаго народа, но и «всѣмъ дальнимъ (Дѣян. 2, 39), кого ни призывалъ Господь Богъ» въ Церковь Свою, т. е. язычникамъ. Такъ, получили даръ пророчества еще даже до крещенія Корнилій сотникъ съ своимъ семействомъ, 12 ефесскихъ жителей, крещенныхъ водою въ покаяніе, но не получившихъ Св. Духа, о которыхъ сказано, что когда св. ап. Павелъ возложилъ на нихъ руки, то «нисшелъ на нихъ Духъ Святый и они стали говорить иными языками и пророчествовать» (Дѣян. 19, 6). Несомнѣнно, что при свв. Апостолахъ, по свидѣтельству св. Іоанна Златоуста, «было больше пророковъ, нежели въ Ветхомъ Завѣтѣ, потому что этотъ даръ былъ ниспосылаемъ не на десять, двадцать, пятьдесятъ или сто человѣкъ, но обильно изливалась эта благодать и каждая Церковь имѣла много пророковъ». О новозавѣтныхъ пророкахъ св. ап. Павелъ такъ пишетъ христіанамъ: «Богъ... иныхъ поставилъ въ Церкви Апостолами, другихъ пророками... къ совершенію святыхъ... Всѣ ли Апостолы? всѣ ли пророки?.. ревнуйте же дарованій большихъ... Духомъ Святымъ дается иному пророчество, иному разные языки... ревнуйте о дарахъ духовныхъ, особенно же о томъ, чтобы пророчествовать» (I Кр. 12 гл. и 14 гл.; Еф. 4 гл.). «Подъ пророками»,

Digitized by Google

пишетъ блаж. Θеодоритъ кир., «св. Павелъ разумѣетъ бывшихъ не прежде благодати» (т. е. ветхозавѣтныхъ), но подъ благодатію (т. е. новозавѣтныхъ). Изъ числа ихъ былъ Агавъ (Дѣян. 11, 27—28). «Пророчествовали и дочери Филиппа», добавляетъ св. І. Златоустъ, и тѣ изъ коринѳянъ, о которыхъ онъ говоритъ: пророцы же двое или трое да сказуютъ» (1 Кр. 14, 29).

Въ чемъ же состояло служеніе новозавѣтныхъ пророковъ въ Церкви Христовой? Блаженный Θеодоритъ, выясняя понятіе новозавѣтномъ пророчествѣ, пишетъ, что ап. Павелъ «пророчествомъ называетъ не только предвѣдѣніе или предсказаніе будущаго, но и вѣдѣніе сокровеннаго», т. е. вѣдѣніе сокровенныхъ помышленій сердечныхъ. «Въ то время». т. е. во времена св. Апостоловъ, говоритъ св. І. Златоустъ, «ничто не совершалось по человѣческому пристрастію, но и священники поставляемы были чрезъ пророчество, по внушенію Св. Духа. Ибо пророчество состоитъ не въ томъ только, чтобы предсказывать будущее, но и въ томъ, чтобы указывать настоящее. Ибо Богъ открываетъ волю Свою праведникамъ. Слова: «отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла» (Дѣян. 13, 2) были пророчествомъ. Такъ избранъ былъ и Тимоѳей (т. е. по указанію свыше чрезъ пророковъ своего времени,—(1 Тим. 1, 18; 4, 14). О пророческомъ служеніи вѣрующихъ, а также о другихъ благодатныхъ дарованіяхъ въ первенствующей Церкви Христовой (даръ языковъ, сказанія языковъ) особенно подробно говоритъ св. ап. Павелъ въ 14 гл. посланія 1-го къ Коринѳянамъ. На этой главѣ, въ оправданіе своихъ мнимыхъ пророчествъ и дара языковъ, основываются и хлысты; посему, такъ какъ въ этой главѣ есть «нѣчто неудобовразумительное», какъ говоритъ св. ап. Петръ о посланіяхъ Павловыхъ (2 Пет. 3, 16), чѣмъ соблазняются «невѣжды и неутвержденные» въ вѣрѣ, то и слѣдуетъ обратиться къ святоотеческимъ толкованіямъ главныхъ мѣстъ этой главы. Блаж. Θеодоритъ, освѣщая все, такъ сказать, историческое содержаніе этой главы, говоритъ такъ о духовныхъ дарахъ во времена св. Апостоловъ. «Древле

Digitized by Google

Аскетизмъ и монашество.

Евангельскія, біологическія и психологическія ихъ основанія.

(Опытъ популяризаціи святоотеческихъ воззрѣній).

> Не любите міра, ни яже въ мірѣ: аще кто любитъ міръ, нѣсть любве Отчей въ немъ: яко все, еже въ мірѣ, похоть плотская и похоть очесъ и гордость житейская, нѣсть отъ Отца, но отъ міра (сего) есть. И міръ преходитъ, и похоть его, а творяй волю Божію пребываетъ во вѣки. (I посл. Ап. Іоанна, гл. II, стр. 15—17).

Полтора года тому назадъ, когда я началъ писать эту статью, въ московской газетѣ „Курьеръ“, въ № 242, нѣкто А. Хахановъ помѣстилъ статью подъ заглавіемъ: „Сорокъ дней на Старомъ Аѳонѣ“. Прибылъ на Аѳонъ авторъ вышеупомянутой статьи не съ религіозной цѣлью, а ради какихъ-то научныхъ изслѣдованій; авторъ—человѣкъ свѣтскій, „привыкшій къ шумной столичной жизни, къ ея злободневнымъ интересамъ, къ общенію съ людьми самыхъ различныхъ оттѣнковъ“ и, какъ видно, не особенно симпатизирующій монашеству.

Весьма интересно было узнать, какое впечатлѣніе произвело на подобнаго человѣка современное аѳонское монашество. Двадцать четвертаго іюня—въ день Рождества Іоанна Крестителя, авторъ вышеупомянутой статьи прямо съ парохода прослѣдовалъ въ знаменитый русскій Пантелеимоновскій монастырь и попалъ прямо къ литургіи. Вотъ какъ описываетъ онъ аѳонскую службу и впечатлѣніе, производимое ею на молящихся и на него самого: „Храмъ постепенно сталъ наполняться иноками и богомольцами, пѣніе становилось все возвышеннѣе, религіозное настроеніе приподнятѣе и у молящихся выступали искреннія слезы, и смиренно творили набожные земные поклоны вновь прибывшіе гости, кото-

Digitized by Google

рые такъ много слышали о благочестіи аѳонскихъ иноковъ, о благодати, здѣсь царствующей, о безконечной милости Господа, являющаго подвижникамъ и отшельникамъ волю Свою черезъ посредство ангеловъ небесныхъ. Вспомнилъ я бесѣду на пароходѣ престарѣлаго схимонаха, возвращавшагося изъ Россіи на Аѳонъ, бесѣду глубоко трогательную о чистотѣ иноческой жизни, видѣлъ я благоговѣйно поднятые взоры къ небу и проникся сознаніемъ высоты и важности религіознаго чувства. Я забылъ усталость, безсонную ночь, земные вопросы и погрузился въ созерцаніе торжественнаго богослуженія". Таково вліяніе хорошей службы на молящихся. Мысли и чувства, вызванныя богослуженіемъ въ Пантелеимоновскомъ монастырѣ, не покидали автора во всю дорогу, когда онъ, сидя на мулѣ „Джафаръ", переѣзжалъ изъ Пантелеимоновскаго монастыря въ маленькій греческій монастырь „Иверъ"—конечный пунктъ своего путешествія. „Медленно передвигаясь на Джафарѣ,—пишетъ онъ,—я все еще находился подъ свѣжимъ обаяніемъ минувшаго дня. Сколько неотразимыхъ и разнообразныхъ впечатлѣній за нѣсколько часовъ! Сколько думъ и чувствъ зародилось въ исполненной благоговѣнія атмосферѣ! Великая сила вѣра,—она цѣлительный бальзамъ для измученной въ житейской суетѣ тоскующей души. Блаженны вѣрующіе!" Здѣсь въ „Иверѣ" также все, повидимому, производило на автора отрадное впечатлѣніе. Авторъ отдыхалъ душой. „Сорокъ дней,"—пишетъ онъ,—вращался я въ обществѣ грековъ-иноковъ, привѣтливыхъ, ласковыхъ, добродушныхъ"... и далѣе: „добрые иноки изъ чувства состраданія не оставляли меня, однако, быть самимъ съ собой... всматриваясь въ ихъ спокойное выраженіе лица, я чувствовалъ какую-то неувѣренность въ самомъ себѣ".

Далѣе авторъ былъ пораженъ необыкновеннымъ долголѣтіемъ и физической выносливостью тамошнихъ монаховъ. „Монахи увѣряли, что монастырская жизнь поддерживаетъ долголѣтіе и спокойствіе человѣка, изолируя его отъ неизбѣжныхъ въ обществѣ тревогъ и волненій. И, дѣйствительно, въ Иверѣ монахи доживаютъ до 90 лѣтъ въ полномъ обладаніи силъ и здоровья. Здѣшній архіерей, ему 85 лѣтъ, способенъ 18 часовъ стоять на молитвѣ, не засыпая ни на одну минуту. Я былъ пораженъ его стойкостью и выдержанностью въ лаврѣ Св. Аѳанасія, когда двое сутокъ подрядъ онъ простоялъ по 17 часовъ, не чувствуя ни утомленія, ни потребности ко сну. Привычка, очевидно, пріучаетъ къ лишеніямъ безъ страданій".

Въ общемъ 40 дней, проведенные на Старомъ Аѳонѣ, произвели на автора такое впечатлѣніе, что, хотя онъ и отвѣтилъ

Digitized by Google

отказомъ на приглашеніе иноковъ переселиться къ нимъ въ монастырь, однако,—пишетъ онъ:—„сорокъ однообразно проведенныхъ мною дней на Аѳонѣ, въ монастырской кельѣ, останутся незабвеннымъ воспоминаніемъ въ моей жизни".

Принесъ мнѣ газету со статьей Хаханова одинъ мой знакомый—представитель современной интеллигенціи, человѣкъ вѣрующій, но заядлый врагъ монашества и въ особенности аскетизма, и передалъ ее мнѣ съ такими словами: „Вотъ, прочтите, вамъ это навѣрное очень понравится, а я такъ отъ души хохоталъ, когда читалъ эту статью. Больше всего мнѣ понравилось, что на Аѳонѣ даже самокъ животныхъ не держатъ—одни только коты да волы—и моленія по 18-ти часовъ въ сутки. Богъ большую сдѣлалъ ошибку, что сотворилъ не одного только Адама, но и Еву. Къ чему такое извращеніе природы человѣческой, къ чему это пренебреженіе дарами Божіими — земными благами? Развѣ не позволительно, развѣ не угодно Богу разумное пользованіе ими, къ чему это изможденіе плоти,—развѣ можетъ въ изможденной плоти обитать здоровый духъ—mens sana in corpore sano. Развѣ Богу нужны такія продолжительныя моленія..... и развѣ не лучше было бы въ 1000 разъ употребить эти 18 часовъ на работу въ пользу ближняго. Всѣ эти монастыри не что иное, какъ притоны для тунеядцевъ, язва общества; давно бы ихъ надо было всѣ закрыть".

Я только что передъ этимъ пріѣхалъ изъ одного лучшаго монастыря—Оптиной пустыни—и переживалъ необыкновенно спокойное и радостное душевное состояніе, какого давно не испытывалъ. Я ясно ощущалъ еще въ себѣ присутствіе благодати Божіей, выражавшейся особой духовной силой, особымъ небывалолегкимъ противодѣйствіемъ грѣху; я чувствовалъ, что хорошіе монастыри также необходимы для души человѣческой, какъ больницы, лѣчебницы и другія подобныя учрежденія для человѣческаго тѣла... Но натискъ былъ такъ великъ, возраженія такъ страстны, что я сразу не нашелъ (вѣскихъ, неопровержимыхъ) аргументовъ въ защиту своихъ внутреннихъ убѣжденій. Я ясно сознавалъ, что возраженія эти основывались не на серьезномъ изученіи предмета, не на глубокомъ знакомствѣ съ нимъ, а на единичныхъ, случайныхъ наблюденіяхъ и недомыслін. Я чувствовалъ, что монашество и аскетизмъ имѣютъ глубокое основаніе въ самой природѣ человѣка и рѣшилъ выяснить эти основанія и доказать всю неосновательность и легкомысліе существующихъ на этотъ счетъ воззрѣній въ современномъ интеллигентномъ обществѣ.

Digitized by Google

ГЛАВА I.

Аще хощеши совершенъ быти, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ: и имѣти имаши сокровище на небеси и гряди во слѣдъ Мене. (Матѳ. XIX, 21).

Иже хощетъ по Мнѣ итти, да отвержется себе и возьметъ крестъ свой, и по Мнѣ грядетъ. (Марк. VIII, 34).

Внидите узкими враты: яко пространная врата и широкій путь вводяй въ пагубу, и мнози суть входящіи имъ. (Матѳ. VII, 13).

Доказать какое-либо положеніе—это значитъ свести его къ простѣйшимъ, понятнымъ само собой истинамъ — аксіомамъ. Кромѣ общепризнаваемыхъ аксіомъ математическихъ, этическихъ и т. п., для каждаго истиннаго христіанина существуютъ еще аксіомы религіозныя или богословскія, безъ признанія которыхъ человѣкъ не имѣетъ права наименоваться христіаниномъ,—такими аксіомами служатъ слѣдующія истины:

1) что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ, принявшій ради спасенія нашего тѣло и душу человѣческую, чтобы доказать намъ путь, открыть истину и даровать жизнь вѣчную.

2) что Евангеліе написано Апостолами—непосредственными учениками Іисуса Христа—по вдохновенію Духа Святаго, а потому все, что въ немъ написано, есть непреложная истина.

Въ прежнее время, когда вѣра была тверда, этимъ доказательствомъ обыкновенно и ограничивались, считая вполнѣ достаточнымъ сослаться на Слово Божіе; теперь, вслѣдствіе ослабленія вѣры и широкой популярности различнаго рода лжеученій, этого одного является недостаточно,—необходимо приходится сводить каждый богословскій вопросъ къ другимъ общечеловѣческимъ аксіомамъ философскимъ, этическимъ, научнымъ, освѣщать вопросъ съ точки зрѣнія разума. Мы, какъ вѣрующіе непреложно въ вышеприведенныя христіанскія аксіомы, не будемъ пренебрегать и прежнимъ, первымъ способомъ и прежде всего разберемъ вопросъ: противорѣчитъ или нѣтъ идея монашества и аскетизма Евангельскому ученію, хотя и не ограничимся однимъ этимъ. Это тѣмъ болѣе необходимо, что современные лжеучители тамъ, гдѣ имъ нужно, не прочь сами сослаться на то же самое Евангеліе и какимъ-нибудь неправильно истолкованнымъ отдѣльнымъ мѣстомъ подтвердить свое заблужденіе. Итакъ, обра-

Digitized by Google

тимся къ Евангелію и посмотримъ, что тамъ говорится по затронутому вопросу.

„Нѣкто, подошедши къ Іисусу, сказалъ ему: „Учитель благій, что сдѣлать мнѣ добраго, чтобы имѣть жизнь вѣчную?“ Онъ же сказалъ ему: „что ты называешь Меня благимъ? Никто не благъ, какъ только одинъ Богъ. Если же хочешь войти въ жизнь вѣчную, соблюди заповѣди.“ Говоритъ ему: „какія?“ Іисусъ же сказалъ: „не убей, не прелюбодѣйствуй, не укради, не лжесвидѣтельствуй, почитай отца и мать, и люби ближняго своего, какъ самого себя. Юноша говоритъ ему: „все это я сохранилъ отъ юности моей, чего еще недостаетъ мнѣ?“ Іисусъ сказалъ ему: „если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе свое и раздай нищимъ и будешь имѣть сокровище на небесѣхъ, и приходи и слѣдуй за Мной“. Услышавъ слово сіе, юноша отошелъ съ печалію, потому что у него было большое имѣніе“ (Матѳ. XIX, 16—22).

Въ этомъ краткомъ, но крайне богатомъ по содержанію разговорѣ Спасителя съ юношею, затрагивается самый важный изъ всѣхъ вопросовъ жизни, что надо дѣлать, чтобы спастись, и ясно указываются два требованія. Первое—минимальное, обязательное для каждаго христіанина—есть соблюденіе заповѣдей Божіихъ, высказанныхъ еще на Синаѣ; тутъ не требуется отреченія отъ міра и отъ такъ называемыхъ земныхъ благъ,—такъ сказать, разрѣшается пользованіе ими,—конечно, разумное пользованіе, согласное съ ученіемъ Церкви, не противорѣчащее соблюденію вышеприведенныхъ заповѣдей,—и въ концѣ концовъ, разъ заповѣди тобою будутъ соблюдены, обѣщается спасеніе—наслѣдованіе жизни вѣчной. Слѣдовательно спасеніе возможно и въ міру, чего, конечно, никто—ни Церковь, ни святые отцы не отрицаютъ. Но можно ли при этихъ условіяхъ достигнуть возможнаго для человѣка духовнаго совершенства?—Нѣтъ, нельзя,—отвѣчаетъ Спаситель и тутъ же указываетъ другое требованіе для тѣхъ, кто хочетъ достичь совершенства, быть Апостоломъ Христовымъ. Требованіе это сводится къ отреченію отъ міра съ его мірскими благами при непремѣнномъ условіи слѣдованія за Христомъ. „Если хочешь быть совершеннымъ, пойди, продай имѣніе свое и раздай нищимъ и будешь имѣть сокровище на небесѣхъ, и приходи и слѣдуй за Мною“ [1]).

[1]) Въ таковомъ пониманіи бесѣды Іисуса Христа съ богатымъ юношей авторъ статьи не одинокъ, а между тѣмъ оно едва-ли можетъ быть пріемлемо за истинное; въ виду этого мы, оставляя разсужденія г. Апраксина во всей ихъ подлинности, вынуждаемся на оговорку. Авторъ пишетъ, что въ этой бесѣдѣ указывается Спасителемъ два требованія: а) минимальное, обязательное для каждаго христіанина, ищущаго спасенія—это

Digitized by Google

Указавъ далѣе на то, что богатство составляетъ вели-

исполненіе синайскихъ „заповѣдей“ и б) особое—для желающихъ достигнуть возможнаго для человѣка совершенства, быть апостоломъ Христовымъ,—это отреченіе отъ міра и его благъ, между прочимъ, полная нестяжательность. Мысль, очень напоминающая извѣстное католическое раздѣленіе всего нравственно-евангельскаго кодекса на praecepta (заповѣди, предписанія, исполненіе коихъ обязательно для всякаго христіанина, желающаго спасенія) и consilia (совѣты, напр., о нестяжательности и дѣвствѣ—для ищущихъ высшаго совершенства; исполненіе ихъ для рядовыхъ христіанъ не обязательно въ цѣляхъ спасенія, и въ результатѣ только даетъ merita superabundantia—преизбыточествующія заслуги). Этого вопроса мы касались въ статьѣ „Кого ищете“ (1903 г. №№ 9, 10). И теперь скажемъ лишь, что усматривать въ бесѣдѣ Христа съ юношей два требованія: одно—соблюденіе котораго необходимо вообще для спасенія, и другое—для желающихъ высшаго совершенства,—нѣтъ основаній по самому евангельскому тексту: юноша, сохранившій (по его только словамъ) „заповѣди“, но не пожелавшій разстаться со своимъ большимъ имѣніемъ (что якобы необходимо только для особаго *высшаго совершенства*), не могъ, однако, унаслѣдовать вообще „живота вѣчнаго“, войти въ царство небесное, т. е. спастись, хотя по католическому ученію (consilia evangelica) и по г. Апраксину, онъ, соблюдши „минимальное требованіе“ (синайскія заповѣди), повидимому, долженъ бы наслѣдовать спасеніе, такъ какъ нестяжательность („пойди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ“) необходима только для высшаго якобы совершенства, а не для спасенія вообще. Нѣтъ,—во внутреннѣйшемъ существѣ богатаго юноши былъ такой субъективный порокъ, любостяжательное „я“, при которомъ онъ не могъ исполнить надлежаще и „заповѣдей“—возлюбить Бога, предаться Его волѣ всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душею своею и любить ближняго своего, какъ самого себя, не могъ по этой любви и для своего спасенія „отвергнуться себя“, чтобы слѣдовать за Господомъ; и его вопросъ: „чего еще *недостаетъ* мнѣ“ плодъ его фарисейскаго, внѣшняго отношенія къ „сохраненію“ заповѣдей. „Юноша, пишетъ еп. Михаилъ, понималъ исполненіе *закона* совершенно внѣшнее, не понимая духа заповѣдей и безконечной задачи заповѣди о любви, ибо иначе онъ не могъ сказать, что исполнилъ все это отъ самой юности, такъ какъ человѣкъ не можетъ исполнить сего во всей полнотѣ и глубинѣ, по духу и истинѣ; это задача безконечно великая и высокая“. *Законъ* же требовалъ, чтобы онъ любилъ ближняго своего, какъ самого себя, и любилъ Господа Бога своего болѣе всего. Господь и говоритъ юношѣ, что если онъ въ самомъ дѣлѣ стяжалъ такую любовь, или даже если только хочетъ стяжать ее, если любитъ, или хочетъ такъ любить Бога и ближняго, какъ требуетъ *законъ*, то онъ долженъ посвятить Богу и ближнимъ себя самого и все, что имѣетъ, слѣдовательно, и богатства свои... Оказалось, что богатство было его идоломъ; онъ былъ невольникомъ богатства до такой степени, что ради сохраненія его оставилъ даже Христа и предпочелъ его жизни вѣчной, къ которой искренно стремился“ (Ев. Мѳ. толк. стр. 367—370). Такимъ образомъ, по ученію Спасителя, *этому* юношѣ не „*чего* нибудь *еще* недоставало“, а *всего* не было для жизни вѣчной; и отреченіе отъ своего имѣнія, своего порока любостяжанія, ему безусловно необходимо было не для какого-нибудь высшаго совершенства, а именно, какъ „минимальное требованіе“ для спасенія вообще. И пока онъ съ „имѣніемъ“ (которому онъ преданъ болѣе, чѣмъ волѣ

Digitized by Google

чайшій тормозъ для спасенія [1]), и высказавъ попутно изумлявшимся и недоумѣвавшимъ относительно того, кто же можетъ

Господней), пока у него „печаль“ по этому имѣнію (Мѳ. 19, 22), онъ предъ входомъ въ Царство Небесное, какъ „верблюдъ предъ игольными ушами“ (23–24). Къ такому именно пониманію бесѣды Іисуса Христа съ юношей располагаютъ и особые оттѣнки ея у другихъ синоптиковъ-евангелистовъ. У св. Марка читаемъ: „Іисусъ, взглянувъ на него (юношу, послѣ его отвѣта о сохраненіи заповѣдей), *полюбилъ* его („Достойна была любви въ немъ именно эта искренность и стремительность въ исканіи пути къ Царствію Божію, свидѣтельствующая о добрыхъ качествахъ его природы, и это строгое внѣшнее исполненіе закона, хотя не прочное въ основѣ, тѣмъ не менѣе требовавшее усилій и нравственной борьбы и свидѣтельствующее о значительной степени законно-нравственнаго совершенства этого юноши... И Господь указываетъ—чего ему недостаетъ, если онъ хочетъ быть совершеннымъ исполнителемъ *закона*“—толк. Ев. Мр. еп. Михаила стр. 136—137) и сказалъ ему: *одного* тебѣ недостаетъ: пойди, все, что имѣешь, продай и раздай нищимъ, и будешь имѣть сокровище на небесахъ; и приходи, послѣдуй за Мною, взявъ *крестъ*. Онъ же, смутившись отъ сего слова, *отошелъ* съ *печалію*“ (10, 21). Христосъ, полюбившій юношу, любовно сказалъ ему: *„одного* тебѣ недостаетъ“... но это *одно* равнялось *всему*, ибо безъ этого *одного* юноша, „сохранившій“ *есть заповѣди, не могъ войти въ животъ вѣчный*. „И посмотрѣвъ вокругъ, Іисусъ говоритъ ученикамъ Своимъ: какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царствіе Божіе. Ученики ужаснулись отъ словъ Его. Но Іисусъ опять говоритъ имъ:—дѣти! какъ трудно *надѣющимся* на богатство войти въ Царствіе Божіе. Удобнѣе верблюду пройти сквозь игольныя уши“ (23—25) и т. д. И у ев. Луки пишется: „Іисусъ, *видя*, что онъ (юноша, не желая разстаться со своимъ имѣніемъ) *опечалился*, сказалъ:—какъ трудно имѣющимъ богатство войти въ Царствіе Божіе (18, 22—24)... Очевидно, что юноша, *печалившійся* о богатствѣ и *надѣявшійся* на него, нуждался для своего *спасенія*, живота вѣчнаго, въ исполненіи не какого-то особаго максимальнаго требованія, разсчитаннаго на высшій учетъ, а „минимальнаго“,—заповѣди Господней „отвергнуться *себе* и взять крестъ *свой*“, чтобы наслѣдовать Царствіе Небесное (Мѳ. 16, 24). Къ тому же „заповѣдь“ Господня слишкомъ „широка“ (Пс. 118, 39), и вообще христіанскій идеалъ—„будьте совершенни, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть“ (Мѳ. 5, 48)—слишкомъ высокъ, чтобы отыскивать въ Евангеліи какіе-либо совѣты и особыя требованія, необязательныя будто бы для христіанъ вообще и нужныя только для особаго апостольскаго совершенства. И великій апостолъ языковъ, отрекшійся отъ „имѣнія“ и „сестры жены“ (I Кор. 9, 5), писалъ: „азъ себе не у помышляю достигша“... (Филип. 3, 13—14). Въ Евангеліи есть только „заповѣди“, исполненіе которыхъ потребно для спасенія каждаго христіанина; если же нѣкоторыя изъ евангельскихъ и апостольскихъ наставленій имѣютъ какъ будто бы оттѣнокъ совѣтовъ и особыхъ требованій, то это потому, что въ нихъ общеобязательная заповѣдь о любви къ Богу и ближнему преподавалась примѣнительно къ нравственному состоянію субъекта, его индивидуальному настроенію (нестяжательность богатому юношѣ, безбрачіе—„по настоящей нуждѣ“ (I Кор. 7, 26), какъ „*свой* крестъ“, „имже дано есть“. *Ред.*

[1]) Не для всѣхъ, а только для такихъ, кто, какъ богатый юноша, не можетъ пойти, по своему любостяжанію, по *надеждѣ* на богатство, на призывъ

Digitized by Google

спастись, Апостоламъ, что человѣку вообще невозможно спастись своими собственными силами безъ помощи Божіей, или, какъ учитъ теперь православная Церковь, безъ содѣйствія благодати Божіей—мысль, составляющую главную основу церковнаго ученія о покаяніи, Іисусъ Христосъ въ дальнѣйшихъ словахъ бесѣды Своей съ учениками еще яснѣе подтверждаетъ высказанную ранѣе мысль о томъ, что для лицъ, ищущихъ совершенства духовнаго, необходимо отреченіе отъ міра, говоря: „всякій, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ, и наслѣдуетъ жизнь вѣчную“ (Матѳ. XIX, 29). И въ 14-й главѣ Ев. отъ Луки читаемъ: „Съ Нимъ шло множество народа и Онъ, обратившись, сказалъ имъ: если кто приходитъ ко Мнѣ и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей, и братьевъ, и сестеръ, а притомъ и самой жизни своей (разумѣется, страстной, грѣховной жизни), тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ. И кто не несетъ креста своего и идетъ за Мной, не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лук. XIV, 25—27). И далѣе: „Такъ всякій изъ васъ, кто не отрѣшится отъ всего, что имѣетъ, не можетъ быть Моимъ ученикомъ“ (Лук. XIV, 33) [1]). Можно ли, хотя бы послѣ этихъ, только что приведенныхъ мѣстъ Евангелія, еще утверждать, что монашество и вообще отреченіе отъ міра противорѣчитъ духу ученія Христова? Нѣтъ, не противорѣчитъ, а вытекаетъ, какъ логическое слѣдствіе; только надо помнить, что не для всѣхъ установилъ Онъ это требованіе, а для могущихъ вмѣстить. Эта двойственность требованій высказывается Христомъ во многихъ и другихъ мѣстахъ Евангелія,—одни требованія максимальныя—для могущихъ вмѣстить, другія—минимальныя—обяза-

---

Господа слѣдовать за Нимъ, раздавъ свое имѣніе нищимъ,—кто любитъ свое стяжаніе паче Бога. Если бы для *всѣхъ* вообще богатыхъ входъ въ Царство Небесное былъ такъ же труденъ, какъ верблюду въ игольныя уши, то трудно было бы понять, какимъ образомъ „во святыхъ просіяша“ множество царей, князей и вельможъ, скончавшихся въ богатствѣ. *Ред.*

[1]) Для надлежащаго пониманія приведенныхъ авторомъ евангельскихъ мѣстъ считаемъ не лишнимъ снести ихъ съ параллельнымъ имъ: у ев. Мѳ. въ 10 гл. пишется: „Сихъ двѣнадцать послалъ Іисусъ и заповѣдалъ имъ, говоря:.. кто любитъ отца или мать *болѣе, нежели Меня*, не достоинъ Меня; и кто любитъ сына или дочь *болѣе, нежели Меня*, не достоинъ Меня; и кто не беретъ креста *своего* и слѣдуетъ за Мною, тотъ не достоинъ Меня“ (37—38). Такъ же нужно думать и о мірѣ, не о томъ, разумѣется, мірѣ, который, по апостолу Іоанну Богослову, „во злѣ лежитъ“, а о томъ, который благословляется Писаніемъ и св. Церковью, которымъ пользовались и апостолы. Церковь всегда чужда была дуалистическаго представленія о плоти и мірѣ. *Ред.*

Digitized by Google

тельныя для каждаго христіанина [1]). Такъ, говоря о цѣломудріи, Онъ не воспретилъ бракъ, а, напротивъ, благословилъ его въ Канѣ Галилейской, но для могущихъ вмѣстить, для ищущихъ духовнаго совершенства Онъ еще выше поставилъ безбрачіе, соединенное съ цѣломудріемъ [2]). Вотъ что читаемъ мы объ этомъ въ 19-й главѣ отъ Матѳея. „Говорятъ Ему ученики Его: „если такова обязанность человѣка къ женѣ, то лучше не жениться". Онъ же сказалъ имъ: „не всѣ вмѣщаютъ слово сіе, но кому дано. Ибо есть скопцы, которые изъ чрева матерняго родились такъ; и есть скопцы, которые оскоплены отъ людей, и есть скопцы, которые сдѣлали сами себя скопцами для Царствія Небеснаго. Кто можетъ вмѣстить, да вмѣститъ" (Матѳ. XIX, 10—12) [3]). О первомъ великомъ аскетѣ и пустынножителѣ Іоаннѣ Крестителѣ Іисусъ Христосъ говорилъ, что среди рожденныхъ женами нѣтъ никого большаго Іоанна Крестителя [4]). Наконецъ, и Самъ Іисусъ Христосъ своимъ примѣромъ освятилъ и постъ, и пустыню, и такъ называемую нищету Христову, возлюбить которую паче міра и составляетъ главную цѣль и задачу жизни всѣхъ послѣдующихъ за Христомъ и Іоанномъ Крестителемъ аскетовъ, пустынниковъ и

---

[1]) Съ такимъ раздѣленіемъ требованій на максимальныя и минимальныя, какъ уже показано въ 1 примѣчаніи, согласиться трудно: для *каждаго* христіанина—*свой* крестъ и *свое* самоотреченіе во имя Господа и наводить на эти кресты какое-нибудь объективное сравненіе: какой больше, какой меньше и какой важнѣй, едвали будетъ основательно: „кто вѣсть отъ человѣкъ, яже въ человѣцѣ, точію духъ человѣка, живущій въ немъ"... Мы можемъ просмотрѣть лепту евангельской вдовицы и унизить ее предъ милліоннымъ пожертвованіемъ богача... Каждый и „могущій вмѣстить" несетъ только *свой* крестъ, абсолютно необходимый ему для спасенія только, а не для какихъ-нибудь преизбыточествующихъ заслугъ. *Ред.*

[2]) Когда мы встрѣчаемся съ разсужденіями о томъ, что *выше*, бракъ или безбрачіе, намъ всегда припоминаются слова Ап. Павла: „или мы не имѣемъ власти имѣть спутницею сестру жену, какъ и прочіе апостолы и братья Господни, и Кифа" (I Кор. 9, 5), и затѣмъ навязывается вопросъ: кто былъ выше и совершеннѣе, Апостолъ Павелъ или Петръ и братья Господни? Іоаннъ Креститель или прор. Моисей и т. п.? Посему и не дерзаемъ разсуждать объ этомъ „*выше*". См. примѣчаніе первое. *Ред.*

[3]) Но не добавлено, что „вмѣстившіе" (допустимъ, что тутъ рѣчь о безбрачіи) дѣлаютъ этимъ что-то необязательное для ихъ спасенія, а исполняютъ нѣкое максимальное требованіе. Да и нельзя ли тогда поставить и „скопцовъ отъ чрева матери" и „отъ людей оскопленныхъ" *выше* цѣломудренно живущихъ въ бракѣ? Правда, въ ихъ „скопчествѣ" не причастна ихъ воля, но оно имъ все же „дано есть": и „волосъ съ головы вѣдь не падаетъ безъ воли Отца Небеснаго"... *Ред.*

[4]) Не потому-ли, что онъ еще былъ Предтеча и Креститель Господень? Къ тому же извѣстно, что при Преображеніи Спасителя былъ и Моисей... *Ред.*

Digitized by Google

монаховъ подвижниковъ [1]). Налагая на себя духовные подвиги, они всегда имѣли въ виду подражать первому подвижнику, подвигоположнику Іисусу Христу.

Изъ вышеприведенныхъ евангельскихъ мѣстъ, изъ отношенія Іисуса Христа къ первому новозавѣтному аскету Іоанну Крестителю, наконецъ, изъ примѣра Самого Христа [2]) ясно, что идея отреченія отъ міра не только не противорѣчитъ ученію Христову, но, наоборотъ, рекомендуется имъ, какъ средство для достиженія высшихъ степеней духовнаго совершенства. А разъ согласуется она съ Евангеліемъ, то, значитъ, не противорѣчитъ и истинѣ. Теперь мы можемъ уже смѣло, совершенно съ спокойнымъ духомъ приступить къ дальнѣйшему развитію нашихъ мыслей, къ освѣщенію вопроса съ остальныхъ точекъ зрѣнія. Удастся доказать мои положенія—хорошо, не удастся, не перестанутъ они отъ того быть истиной, какъ не перестанетъ быть истиной какая-нибудь Пифагорова теорема отъ того, что ученикъ не знаетъ ея доказательства.

Врачъ *С. Апраксинъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

[1]) Хотя собственно *монашества* въ вѣкъ апостоловъ и мужей апостольскихъ и даже далѣе мы не видимъ. *Ред.*

[2]) Который „въ *мірѣ* былъ“ и „просвѣщалъ всякаго человѣка, приходящаго въ *міръ*“ (Іоан. 1, 9—11), и не гнушался „пить и ѣсть съ мытарями и грѣшниками“. *Ред.*

Digitized by Google

Владиміръ Соловьевъ. „Россія и всемірная церковь“ [1]).

Wladimir Soloviev. „La Russie et l'église unlverselle“.

Чтобы показать, насколько глубоко придерживается филіоквистическаго воззрѣнія Вл. Соловьевъ въ разсужденіяхъ своихъ, приведемъ еще примѣръ, а именно приложеніе филіоквизма въ раскрытіи понятія „теократіи“. Вл. Соловьевъ указываетъ на то, что „выдѣленіе части изъ цѣлаго“ (напр., клерикаловъ изъ всего христіанства и конклава изъ всего клира и папы изъ всего конклава) „и постановленіе ея надъ цѣлымъ“ (клерикаловъ надъ всѣми христіанами и папы надъ клиромъ и христіанствомъ) есть постоянный методъ теократіи, т. е. Богочеловѣческаго міроуправленія,—процессъ ея развитія, какъ необходимое средство, но не какъ желанная цѣль. Собственная безусловная цѣль Божія непосредственно соединить Собою все бытіе—все во всемъ.“

„Соединеніе различныхъ элементовъ,—говоритъ еще Владиміръ Соловьевъ,—бываетъ двоякое: первичное или зачаточное, когда эти элементы, еще не вылившись, слиты или смѣшаны въ одномъ (какъ въ сѣмени или въ зародышѣ всѣ части будущаго организма) и — послѣдующее синтетическое или расчлененное единство, когда всѣ эти различные элементы, обособившись и развившись внутренно, связываются, какъ самостоятельныя и необходимыя части совершенно цѣлаго“.

Эти выписки и пересказы (перифразы) въ достаточной степени выясняютъ смыслъ логически неправильнаго построенія филіоквизма и теократію, то есть выдѣленіе духовенства изъ народа и государства и подчиненіе духовенству народа и государственнаго устройства и выдѣленіе изъ духовенства конклава и изъ конклава папы и подчиненіе ему духовенства, царей, правительствъ и народовъ.

Церковное тѣлосложеніе (организмъ) должно развиваться рядомъ съ самодержавіемъ, а не подчинять себѣ государственность, и сама теократія должна быть замѣнена свободною соборностью, то есть любящимъ союзомъ духовенства съ народомъ, любящимъ союзомъ духовнаго съ гражданиномъ, любящимъ союзомъ духовныхъ представителей помѣстныхъ церквей (патріарховъ, епископовъ и синодовъ) между собою.

---

[1]) Мисс. «Обозр.», кн. 11, стр. 3.

Digitized by Google

Для наглядности представимъ 1) построеніе времени Вл. Соловьтическаго начала соотвѣтственно съ полнымъ построеніемъ собор никеоцареградскаго собора и

I. Построеніе времени по Вл. Соловьеву.

1 **Прошлое**		
производитъ (рождаетъ)	Отъ прошлаго и настоящаго исходитъ	3 **Будущее**
2 **Настоящее**		

II. Построеніе „филіоквизма“ по римско-католическому „кредо“.

1 **Богъ Отецъ**		
рождаетъ	Отъ Бога Отца и Бога Сына (филіокве) исходитъ	3 **Богъ Духъ Святый**
2 **Бога Сына**		

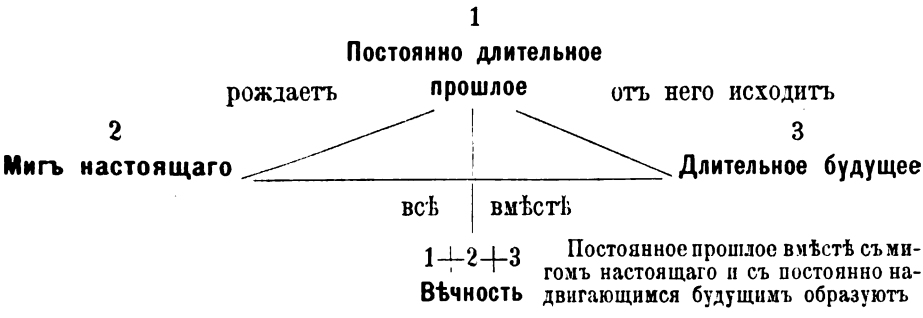
III. Построеніе теократіи по мыслямъ Вл. Соловьева.

1 **Цѣлое—народъ.**		
выдѣляетъ	Отъ цѣлаго и части исходитъ глава, которая поставляется . .	3 **Непогрѣшимый папа.**
2 **Часть (клиръ)**		

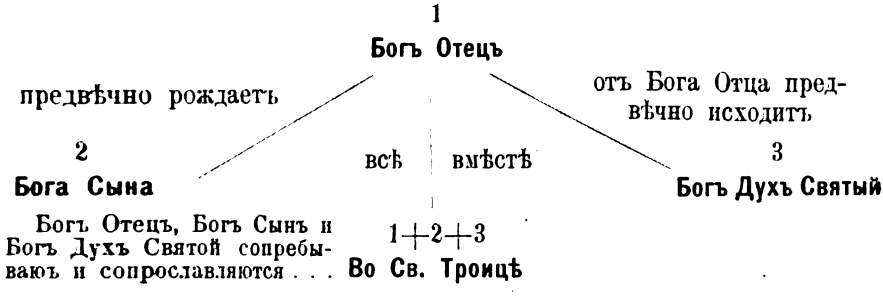
Digitized by Google

ева, 2) римско-католическаго догмата филіоквизма и 3) теократической вѣчности, символа почитанія Св. Троицы по установленіямъ соборнаго домостроительства.

I. Полное построеніе вѣчности и ея составныхъ частей по русско-православному воззрѣнію.

II. Символъ Св. Троицы по соборному опредѣленію.

III. Построеніе соборности.

Digitized by Google

Итакъ, конечный синтезъ нельзя приписать одному только Духу Святому, какъ это дѣлаетъ Вл. Соловьевъ. Онъ заключается въ самой Трисвятой Троицѣ. Святая Троица, а не Духъ Святый, есть полное абсолютное цѣлокупное всеединство.

По православному катехизису ипостасныя отличія Лицъ Св. Троицы выражаются слѣдующимъ образомъ: „Богъ Отецъ не рождается и не исходитъ отъ другого Лица. Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Отца и Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ Отца".

Для выясненія и болѣе нагляднаго представленія, а также для осмысленнаго и правильнаго почитанія и прославленія Св. Троицы, допустимъ нѣкоторое болѣе подробное развитіе домысловъ относительно догматическихъ положеній никеоцареградскаго символа, а для раскрытія неправильныхъ выводовъ, допущенныхъ Вл. Соловьевымъ, принявшимъ филіоквистическое лжетолкованіе, эти домыслы разовьемъ пріемами разсудочными, какъ развилъ мыслитель-мистикъ Вл. Соловьевъ, и докажемъ, что испанская вставка филіокве въ символъ вѣры окончательно нарушаетъ равночестность и равнопрославляемость Лицъ Св. Троицы. Тѣмъ смѣлѣе представимъ это развитіе домысловъ, что вообще православное догматическое богословіе не отрицаетъ безусловной недоступности, недовѣдомости или непонятности Св. Троицы, такъ какъ „христіанское ученіе о Св. Троицѣ не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что нужно бы было принимать разуму не сознательно и разумно, а съ явнымъ для него насиліемъ или противорѣчіемъ законамъ его мысли". („Опытъ Православнаго Догматическаго. Богословія" Епископа Сильвестра. Т. II стр. 603).

Богъ Отецъ не рождается, а рождаетъ Сына. Тутъ Богъ Отецъ обнаруживаетъ предвѣчное тайнодѣйство, т. е. свое активное, дѣятельное пребываніе, а Сынъ испытываетъ предвѣчно это пребываніе какъ бы страдательно или пассивно (состоятельно, если можно такъ выразиться).

Богъ Отецъ не исходитъ отъ другого Лица и вмѣстѣ съ тѣмъ Онъ—предвѣчное состояніе истока или исхода предвѣчнаго тайнодѣйства Духа Святаго, активно (дѣятельно) отъ Отца исходящаго.

Сынъ Божій предвѣчно рождается отъ Бога Отца, тѣмъ присно испытываетъ какъ бы страдательное состояніе, но Сынъ Божій посылаетъ Духа Святаго отъ Отца и это его активное (дѣятельное) дѣйствованіе; оно уже не предвѣчное пребываніе, а проявленіе во времени.

Духъ Святый предвѣчно исходитъ отъ Отца и посылается Сыномъ. Исхожденіе предвѣчное—активное (дѣятельное) тайнодѣй-

Digitized by Google

ство, а то, что посланъ Сыномъ есть страдательное (пассивное) его тайнопроявленіе во времени.

Сопребываніе—общая предвѣчная суть всѣхъ трехъ Лицъ Св. Троицы. Въ этихъ домыслахъ въ общемъ можно различить два предвѣчныя тайнодѣйства,—рожденіе, исхожденіе и одно проявленіе—посыланіе, и два предвѣчныя тайносостоянія—не рожденіе, не исхожденіе и одно могутное проявленіе—быть посылаемому, и общее активно-пассивное тайное дѣйствосостояніе предвѣчности,—нераздѣльное и несліянное сопребываніе, которое относится къ сути Св. Троицы, какъ таковой. Равнодостойная споклоняемость и равночестная почитаемость со стороны всѣхъ вѣрующихъ, собора церквей и собора чиновъ ангельскихъ—составляютъ активность творенія ко всѣмъ Ипостасямъ Бога Творца и Промыслителя міра, въ Троицѣ Лицъ почитаемаго.

Повторимъ: взаимное соотношеніе или раздѣльность Лицъ Св. Троицы опредѣляется такимъ образомъ четырьмя тайнодѣйствіями, трехъ по сути и одного въ проявленіи:

1) *рожденіе*, которымъ обнаруживается предвѣчная дѣйственность Отца и предвѣчное состояніе (событіе) Сына; 2) собственно *исхожденіе*, которымъ обнаруживается дѣйственность Святого Духа и предвѣчное событіе Отца; 3) собственно *ниспосланіе* или ниспосланническое проявленіе, которымъ обнаруживается дѣйственность рожденнаго на землѣ Сына и могутное проявленіе Духа Святого и, наконецъ, 4) предвѣчное *сопребываніе и сопочитаніе*, которыми обнаруживаются взаимныя бытіе и состояніе всѣхъ Лицъ Св. Троицы.

Рождаемость, т. е. то, что Отецъ родилъ Сына, а Самъ не родился—отличительная черта Перваго Лица касательно Второго, а исхожденіе—отличительная черта Перваго по отношенію къ Третьему, словомъ—рожденіе Сына и от-исхожденіе Духа Святаго—ипостасность Бога Отца.

Рожденность есть отдѣльность Второго Лица относительно Перваго, посланническое проявленіе по отношенію къ Третьему, а вмѣстѣ рожденность и ниспосланіе—есть ипостасность Бога Сына.

Исхожденіе есть отъединность Третьяго Лица отъ Перваго, ниспосланность отъ Второго, а исхожденіе и ниспосланность вмѣстѣ есть ипостасность Бога Духа Святаго.

Принявъ же въ соображеніе испанскую вставку филіокве въ символѣ вѣры, посмотримъ, что изъ этого выходитъ:

1) Богъ Отецъ не рождается, а рождаетъ, не исходитъ, а отъ Него исходитъ Духъ Святой—осталось безъ измѣненія.

Digitized by Google

2) Богъ Сынъ рождается и отъ него также исходитъ Духъ Святый (по Евангелію Духъ Святый проявляется черезъ Сына, т. е. посылается Сыномъ).

3) Духъ Святый исходитъ отъ Отца, также и отъ Сына.

Соотношеніе дѣйственности (тайнодѣйство) и состояніе ипостаси Второго Лица нарушены, ибо обѣ отличительныя черты Второго Лица пассивны: Сынъ рождается отъ Отца и отъ него исходитъ Духъ Святый.

Соотношеніе активности къ пассивности (тайносостоянію) ипостаси третьяго Лица также нарушено, ибо обѣ отличительныя черты Третьяго Лица активны: Духъ Святый исходитъ отъ Отца и исходитъ и отъ Сына. При этомъ Богъ Отецъ совмѣщаетъ въ себѣ тайнодѣйство и тайносостояніе, Богъ Сынъ—2 тайносостоянія, а Богъ Духъ Святый 2 тайнодѣйства, чѣмъ нарушается равнодостоинство.

Если же испанскую вставку выпустить, то каждое Лицо выразится, какъ обладающее и пассивною и активною стороною, чѣмъ строгая равночестность всѣхъ Лицъ Св. Троицы возстановляется: каждая ипостасность предвѣчно пребываетъ своею активностью и пассивностью. Введеніе же новаго догмата объ исхожденіи Духа Святого отъ Сына окончательно нарушаетъ равнозначительность Лицъ Св. Троицы и дѣлаетъ ее неравночестной для поклоненія и прославленія еще и потому, что въ этомъ случаѣ предвѣчное исхожденіе Св. Духа не будетъ перводѣйствомъ въ предвѣчномъ бытіи, а второстепеннымъ производнымъ проявленнымъ дѣйствіемъ, зависящимъ отъ рожденія, а это обстоятельство также немалаго значенія.

Заключаемъ все сказанное: 1) Общій синтезъ въ Самой Святой Троицѣ, а никакъ не въ отдѣльномъ Третьемъ Ея Лицѣ; 2) исхожденіе есть непосредственное предвѣчное тайнодѣйство, равное по достоинству и по значенію—рожденію, а не опосредственное и вытекающее изъ рожденія Бога Сына—вотъ главныя отличительныя черты ипостасности символа Вѣры сравнительно съ лжедогматомъ филіокве.

Такимъ образомъ, испанская формулировка отношенія Лицъ Св. Троицы должна считаться безусловно ложной для почитанія предвѣчнаго со-бытія Лицъ Св. Троицы.

Въ доводахъ Вл. Соловьева замѣчается не скачекъ, какъ въ предыдущихъ его разсужденіяхъ, но мистическій философскій придатокъ или наростъ (филіокве), вовсе не оправданный ни логическою, ни догматическою вѣроисповѣдною необходимостью.

Digitized by Google

Вся книга представляется въ общемъ даровитою, но неудачною, непослѣдовательною попыткою глубокаго и не установившагося ума выяснить и оправдать, хотя бы мистически, давнишнее нововведеніе, изобрѣтенное римскимъ католичествомъ. Кромѣ того, Вл. Соловьевымъ не пропущено ни одного новѣйшаго догмата западной церкви безъ одобренія и оправданія: ни непонятнаго лжедогмата относительно Божіей Матери (догматъ 1854 г.), ни кощунственнаго лжедогмата о единоличной непогрѣшимости грѣховнаго папы (догматъ 1870 г.) съ его неограниченною властью надъ имъ же придуманнымъ сверхземнымъ и предрайскимъ чистилищемъ.

Сводя все сказанное вмѣстѣ, получимъ: первая его книга послужила ему къ опроверженію жизненности Восточной Церкви, вторая служитъ къ оправданію особаго божественнаго предназначенія и исключительныхъ уполномочій Ватикана, третья—есть попытка подыскать, хотя бы съ натяжками, философскую сущность обособленнаго римскаго католичества и его церкви.

На этомъ изслѣдованіи книга „Россія и всемірная церковь“ обрывается, такъ какъ въ ней не указывается пути достиженія въ дѣйствительности единства настоящей вселенской христіанской церкви, т. е. ея возстановленія въ первоначальномъ видѣ. Такая неоконченность понятна сама по себѣ, потому что Вл. Соловьеву поневолѣ пришлось бы возвратиться къ соборному началу и отказаться отъ сепаратнаго принципа единоличнаго, непогрѣшимаго главенства, того самаго всеавторитета, который уничтожилъ окончательно соборность, ставъ насильственно и самовольно выше ея. Впослѣдствіи Вл. Соловьевъ, продолжая отыскивать фактическое единство церкви на землѣ, долженъ былъ выработать болѣе глубокій и жизненный синтезъ сравнительно съ ватиканскимъ одноличнымъ папизмомъ. Теорія филіоквизма, построенная и защищенная Соловьевымъ, имѣла бы смыслъ только при совокупности слѣдующихъ условій: 1) если-бъ римское папство было всегда олицетвореніемъ высшей нравственности, вселюбви и состраданія, а не рядомъ номинально смиренныхъ слугъ Божіихъ. Извѣстно, какъ сладко ласкаетъ слухъ папы привѣтствіе вродѣ „папа ре“ (папа—царь), которое не забываютъ вставлять въ рѣчь обращающіеся къ нему представители католическихъ странъ и почитатели папъ;

2) Ватиканство оправдало бы при этомъ свои притязанія, если-бъ оно сохранило непрерывность и единство главенства и церковной преемственности, между тѣмъ какъ исторія знаетъ та-

Digitized by Google

кія времена, когда появлялось три непогрѣшимыхъ намѣстника Христа одновременно;

3) Оно оправдало бы свои притязанія, если-бъ всѣ папы были представлены достойными мужами, но было время, когда нравственное непотребство лицъ, занимавшихъ Св. Престолъ, давало возможность укорениться слухамъ объ авантюристкѣ, возведенной на папскій престолъ въ лицѣ безбородаго Іоанна;

4) Относительная непогрѣшимость Ватикана была бы допустима, если-бъ дѣятельность римской церкви неизмѣнно отличалась исключительно духовнымъ характеромъ и сама церковь не обмірщилась окончательно;

5) По трудности провести черту между папскими повелѣніями съ каѳедры и повелѣніями внѣ каѳедры—непогрѣшимость въ томъ случаѣ мыслима, если бы всѣ папы, начиная съ перваго до послѣдняго, были не только непогрѣшимы, но и безгрѣховными, или святыми. При этихъ совокупныхъ условіяхъ защищаемая Вл. Соловьевымъ теорія имѣла бы нѣкоторый, и то внѣшній, смыслъ, какъ нѣкая попытка объяснить оправданный уже временемъ историческій фактъ, но тогда сама попытка была бы излишней.

Исторія же показываетъ противоположное... Поэтому неудивительно, что самъ Вл. Соловьевъ не былъ твердъ въ своихъ убѣжденіяхъ и скоро публично отрекся отъ своей ватиканской теоріи и отъ своего папизма, но все-таки, стремясь отыскать синтезъ разобщеннаго христіанства, онъ въ концѣ концовъ находитъ его въ единствѣ трехъ отраслей историческаго христіанства: римско-католичества, протестантства и соборнаго православія. Обосновать философскими данными эту новую церковную гармонистику ему не удалось; но онъ былъ глубоко счастливъ, что передъ смертью успѣлъ выразить свою мысль въ повѣсти „Три разговора“. Въ ней онъ вывелъ символически, въ образахъ трехъ лицъ: папу Петра II, доктора Паули и старца Іоанна—петронизмъ римскаго католичества, павлинизмъ протестантства и общее ихъ примиреніе въ іоаннизмѣ соборнаго православія. Вл. Соловьевъ, предвидя фактическое паденіе христіанскаго Рима, переселяетъ папу изъ вѣчнаго города въ Санктъ-Петербургъ, т. е. въ градъ Св. Петра, патрона Ватикана. Не замѣчательно ли пророческое повѣствованіе Евангелиста Іоанна о троекратномъ вопрошеніи Іисусомъ Христомъ Св. Петра: „Любишь ли ты меня“? Послѣ чего Христосъ призываетъ Петра слѣдовать за Нимъ. Петръ же, увидѣвъ, что не былъ одинъ, но что за Іисусомъ пошелъ также и любимый Его ученикъ, о которомъ пронеслось слово, что онъ не

Digitized by Google

умретъ, удивился и говоритъ Господу Іисусу: „Господи! А онъ что!“ „Сей ученикъ и свидѣтельствуетъ о семъ и написалъ сіе и знаемъ, что истинно свидѣтельство его“. (Іоанна 21—24). Если олицетворить православную церковь въ образѣ Іоанна, какъ это дѣлаетъ Вл. Соловьевъ въ „Трехъ разговорахъ“ относительно латинской церкви въ образѣ Петра, то согласно желанію Самого Христа, Онъ вѣчно будетъ пребывать въ Православной церкви и сама Церковь не умретъ.

„Если я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока пріиду, что тебѣ до того“? (Іоан. 21—22). Итакъ, дѣйствительно, Вл. Соловьеву суждено было, защищая и выясняя идею ватиканскаго католичества, довести ее до пропасти. Его увлеченіе клерикальнымъ всесвѣтнымъ владычествомъ объясняется какъ нельзя лучше характеромъ его творчества: съ одной стороны наклонностью къ всеобъединяющему синтезу, съ другой—мистическою нетерпѣливостью видѣть осуществленіе духовнаго въ ультраматеріальномъ домостроительствѣ, каково современное омірщенное папство. Страстное, мечтательное желаніе Вл. Соловьева узрѣть это всеединство уже осуществленнымъ возбуждается въ немъ огнемъ ложнаго мистическаго паренія. Всю жизнь онъ впадалъ изъ одной крайности въ другую, но въ концѣ концовъ отбросилъ уродливыя преувеличенія и односторонности и въ силу своей славянской искренности стремился сохранить одно только правильное и доброе. Такъ, воспитанный въ благочестивой православной семьѣ, онъ съ молоду проявилъ стремленіе къ мечтательному, надземному, небесному, хотя тутъ же подпалъ подъ вліяніе нигилизма, заставившаго его въ одинъ несчастный день вышвырнуть за форточку свои святыя иконы. Въ университетѣ онъ занимался критическою философіею Канта, протестанта по преимуществу, затѣмъ увлекался противо-христіанскимъ спиритизмомъ и теософіей, а также вопросомъ о матеріализаціи привидѣній или, какъ называетъ онъ самъ, о „психургическихъ явленіяхъ“. Путешествуя по славянскимъ землямъ, онъ подпалъ подъ вліяніе знаменитаго католическаго дѣятеля и врага православія столь же шаткаго въ вѣроисповѣданіи Штроссмайера, возсоединеннаго ватиканиста изъ старокатоликовъ; онъ началъ печатно проповѣдывать унію съ папой (вѣрнѣе съ церковью папы — l'église du pape); наступившее затѣмъ разочарованіе въ католичествѣ, какъ результатъ страстнаго увлеченія его папизмомъ, довело его до увѣренности въ близкомъ появленіи антихриста. Его убѣжденіе въ преслѣдованіи его самимъ чортомъ было до того реально, что онъ приписалъ свою болѣзнь, кончившуюся

Digitized by Google

смертью, личной мести сатаны за рѣшимость напечатать „Три разговора“.

Слѣдствіемъ его ложно-мистическаго образа мыслей явились символизмъ и аналогія, какъ главные діалектическіе пріемы, которыми онъ пользовался особенно часто въ разбираемой книгѣ. Вся книга—блестящій экспериментъ силы внѣшней красоты выраженія при отсутствіи правды строго обдуманнаго и провѣреннаго содержанія.

Въ концѣ же концовъ Вл. Соловьевъ остался православнымъ, что усматривается изъ его же писемъ къ инспектору С.-Петербургской академіи архимандриту Антонію [1]), а также іеромонахамъ Михаилу Грибановскому [2]) и Антонію Храповицкому [3]).

„Я“,—писалъ въ одномъ изъ этихъ писемъ Вл. Соловьевъ,—„вернулся изъ-за границы, познакомившись ближе и нагляднѣе какъ съ хорошими, такъ и съ дурными сторонами западной церкви и еще болѣе утвердившись на той своей точкѣ зрѣнія, что для соединенія церквей не только не требуется, но даже была бы зловредной всякая внѣшняя унія и всякое частное обращеніе. На попытки обращенія, направленныя противъ меня лично, я отвѣчалъ прежде всего тѣмъ, что (въ необычное для сего время) исповѣдался и причащался въ православной сербской церкви въ Загребѣ у настоятеля ея, о. іеромонаха Амвросія. Вообще я вернулся въ Россію,—если можно такъ сказать—болѣе православнымъ, нежели какъ изъ нея уѣхалъ“ (Церк. Вѣстн.).

Онъ всегда стремился душой найти осуществленіе полнаго любвеобильнаго всеединства. Вся его жизнь—безконечное проявленіе состраданія и доброты, но преобладающимъ его настроеніемъ была мистическая мечтательность, которая у него проявлялась къ тому же въ ложномъ свѣтѣ. Не даромъ его оправданіе добра есть въ сущности оправданіе лжи и насилія.

Мистицизмъ вообще, въ отличіе отъ чистой духовности, есть проявленіе увѣренности въ осуществленіи предполагаемыхъ и ярко представляемыхъ, но не доказуемыхъ явленій духовной жизни, увѣренность въ немедленномъ исполненіи страстно желаемаго, не взирая на фактическую невозможность этого исполненія.

„Мистицизмъ и квіэтизмъ“,—пишетъ Еп. Θеофанъ,—„суть болѣзненныя порожденія ложно направленной религіозности. Они явились и возможны были только на западѣ въ отпавшихъ отъ

[1]) Нынѣ Митрополиту С.Пбургскому.
[2]) Покойному Епископу Таврическому.
[3]) Нынѣ Епископу Волынскому.

Digitized by Google

св. Церкви христіанскихъ общинахъ и преимущественно во время броженія умовъ, произведеннаго протестантствомъ и реформаціей. Они искали добраго дѣла,—живого общенія съ Богомъ, но не тѣмъ путемъ искали; а главное, надѣялись своими усиліями и какъ бы по праву завладѣть тѣмъ, что надлежало ожидать отъ милости Божіей и что надлежало принять, какъ даръ этой милости. Въ напряженіяхъ этой самонадѣянной самодѣятельности разгоралось воображеніе и порождало мечтательныя ожиданія, которыя, какъ жарко желаемыя, скоро показались и сочтены исполнившимися и цѣль трудовъ достигнутою". Еп. Ѳеофанъ говоритъ противъ мистиковъ и то, что „они живутъ въ области мечтательныхъ и обманчивыхъ ожиданій" (Письма о духовной жизни, стр. 12 и 74).

Вл. Соловьевъ явился въ разгаръ успѣховъ Гр. Л. Толстого, т. е. во время броженія русской мысли, произведеннаго протестантскимъ ея построеніемъ.

Однимъ словомъ, мистицизмъ, въ крайнемъ своемъ проявленіи, есть плохо направленная духовность. Мистикъ или лжедуховный всегда матеріализируетъ духовное. Вл. Соловьевъ обнаруживаетъ поспѣшность видѣть ожидаемое уже исполненнымъ, ибо онъ смотритъ на духовное сквозь призму „пространства, времени и механическаго движенія", между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ духовность—внѣ часа, мѣста и причины.

Мистицизмъ, или ложно понятая духовность, дѣлаетъ Вл. Соловьева на время выразителемъ западнаго крайняго клерикальнаго папъ-авторитета, подобно тому, какъ талантливый многоразумный гр. Толстой является установителемъ крайняго западнаго протестантскаго свободовѣрія и сектантства, а увлеченные матеріализмомъ Европы русскіе выселенцы Герцены и Бакунины—поборниками атеизма и анархизма.

Такимъ образомъ, русское просвѣщеніе въ лицѣ передовыхъ своихъ представителей приводитъ всѣ три основы западной цивилизаціи на край обрыва, послѣ чего остается обратиться къ развитію самобытныхъ началъ самой Россіи и къ духовной жизни первыхъ вѣковъ соборнаго православія.

„Европейская культура",—пишетъ Епископъ Антоній,—„проникнутая мотивомъ самолюбія, не сближаетъ, нораздѣляетъ внутренно и отчуждаетъ людей и народы. Способность истиннаго духовнаго объединенія со всѣми имѣетъ лишь тотъ, кто смиренъ сердцемъ. А такъ какъ смиреніе въ Россіи не есть черта личности только, но черта народная, т. е. внѣдряемая въ индивидуумы народною культурою, выросшей изъ православія и изъ право-

Digitized by Google

славнаго аскетизма, то и способность духовнаго общенія имѣетъ весь русскій народъ". Задача современной исторіи и ея духовной жизни осуществить эту духовность не только личнымъ усиліемъ, но и всенароднымъ стремленіемъ, а потому является необходимостью выяснить значеніе христіанскаго государства, на что указываютъ Хомяковъ, Тютчевъ, Достоевскій и другіе самобытные писатели земли русской. Такія государства съ автокефальнымъ устройствомъ церквей, находясь подъ защитой и руководствомъ вселенскихъ соборовъ, выполнятъ духовныя задачи не мечтательно, а праведно и истинно, а главное *свободно*, православно. Вотъ почему слѣдовало бы послѣ неудачныхъ попытокъ Герцена и другихъ сосредоточить интересъ современной мысли на вопросѣ: „что есть духовная жизнь и какъ на нее настроиться". Отвѣтъ на этотъ вопросъ далъ свѣтлый духовный дѣятель восточно-православнаго міра и православнаго нравственнаго просвѣщенія, далеко не всѣмъ извѣстный, вдохновенный и многоученый мыслитель и проповѣдникъ, истинный докторъ богословія, скончавшійся въ 1894 году Епископъ Ѳеофанъ, затворникъ Вышенскій.

Баронъ М. Ф. Таубе.

Digitized by Google

Духоборческая секта.

I.

Въ недавнее время появлялись въ печати неблагопріятныя извѣстія о духоборахъ, переселившихся изъ Закавказскаго края въ Канаду. Переселеніе было вызвано, съ одной стороны, происшедшими разногласіями въ средѣ сектантовъ, послѣ смерти богородицы Лукерьи, послѣдней вѣтви изъ фамиліи Калмыковыхъ, этихъ живыхъ боговъ и живыхъ богородицъ духоборческихъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія; съ другой—наставленіями и совѣтами просвѣщенныхъ пропагандистовъ антихристіанскаго ученія, раздѣлявшихъ взглядъ сектантовъ по многимъ религіознымъ вопросамъ. Между пропагандистами и духоборами постепенно установилось довѣріе, сначала тайное — внѣ глазъ ревнителей стараго порядка вещей, а потомъ явное, основанное на убѣжденіи въ превосходствѣ новой философской школы; послѣдствія такого сближенія не замедлили обнаружиться: сектанты, принявши вегетаріанское ученіе и такимъ образомъ присоединивъ къ величайшимъ религіозно-нравственнымъ заблужденіямъ еще вегетаріанство, рѣшились переселиться въ Америку, не смотря на то, что въ Закавказскомъ краѣ ихъ экономическое положеніе и сельско-хозяйственная промышленность находились въ цвѣтущемъ состояніи. При отличныхъ матеріальныхъ условіяхъ жизни, снисходительномъ отношеніи кавказской администраціи къ вѣроученію, бросить насиженныя мѣста и переселяться за океанъ—представляло безпримѣрное явленіе въ лѣтописяхъ сектантства. Какое умѣніе, какую настойчивость надо было проявить руководителямъ секты и въ какихъ яркихъ краскахъ нужно было изобразить будущность переселенцевъ, чтобы заставить ихъ сдѣлать такой рискованный шагъ!...

Первое время по прибытіи въ Канаду сектанты ничего особеннаго не предпринимали,—все, казалось, шло по прежнему; съ одинаковымъ трудомъ занимались они земледѣліемъ и разведеніемъ домашняго хозяйства, оставаясь при прежнихъ убѣжденіяхъ

Digitized by Google

относительно вѣроученія и даже успѣли заслужить довѣріе американцевъ, какъ объ этомъ сообщаетъ писательница Макъ Гаханъ.

Но, освободившись отъ прежней власти и зависимости отъ бывшей богородицы Лукерьи, всегда строго слѣдившей за исполненіемъ обрядовъ, установленныхъ ихъ ученіемъ о Св. Духѣ, и точнымъ исполненіемъ ея распоряженій по управленію сектою, они какъ бы прозрѣли подъ небомъ Канады,—вѣра въ преподанное имъ ученіе лишилась той животрепещущей силы, которая одушевляла ихъ прежде. Вожаки секты, подъ впечатлѣніемъ религіозныхъ бесѣдъ съ просвѣщенными дѣятелями, сами задумали заняться разсмотрѣніемъ догматовъ своего ученія и приведеніемъ ихъ въ систему, чтобы сколько-нибудь согласовать ихъ съ воззрѣніями пропагандистовъ; но отъ такой сложной задачи, недоступной индивидуальному умственному складу неразвитыхъ людей, они обезумѣли и въ припадкѣ умоизступленія постановили вывести изъ домашняго обихода рогатый скотъ, а для обработки земли впрягать въ плуги женъ и дѣтей своихъ. Переворотъ, произведенный въ жизни сектантовъ введеніемъ вегетаріанскаго кодекса, измѣнилъ весь ихъ общественный и домашній строй; они стали терпѣть голодъ, холодъ и умирать отъ болѣзней, въ особенности—бѣдныя дѣти, лишившіяся молока; народъ призадумался и палъ духомъ.

Въ это тяжелое время испытаній въ средѣ духоборовъ появился плутъ, искатель приключеній и дарового хлѣба, нѣкто Зебровъ, задумавшій эксплоатировать трудъ психически больной горсти народа, и объявилъ себя Іоанномъ Предтечею. Слѣпая толпа увѣровала, — тогда Зебровъ началъ проповѣдывать вторичное пришествіе на землю Спасителя и настаивать на необходимости двинуться въ путь всѣмъ населеніемъ отъ малаго до стараго для встрѣчи Іисуса, ожидаемаго со стороны Іорктона. Нѣтъ сомнѣнія, что Зебровъ имѣлъ въ виду объявить самого себя Спасителемъ, но неудачное путешествіе, стоившее многимъ жизни отъ голода, холода и болѣзней, воздержало искателя приключеній отъ дерзкаго замысла. Сектанты, вслѣдствіе вмѣшательства американскаго правительства, вынуждены были предпринять обратное движеніе къ отведеннымъ имъ мѣстамъ осѣдлости.

Ожиданіе духоборцами вторичнаго пришествія Спасителя убѣждаетъ насъ въ томъ, что идеи, распространяемыя противниками христіанскаго ученія, не признающими Спасителя Богомъ и готовыми однимъ взмахомъ пера разрушить то, что создалось и утвердилось вѣками, не успѣли еще усвоиться сектантами, которые всетаки признаютъ Спасителя Богочеловѣкомъ, хотя по-

Digitized by Google

нятія ихъ о Богѣ и Богочеловѣкѣ до такой степени сбивчивы и противорѣчивы, что равносильны тому же богохульству и богоотступничеству.

Вообще всѣ сектанты, въ разсужденіяхъ и доказательствахъ своихъ о непогрѣшимости проповѣдываемаго ученія, придерживаются одного искони введеннаго принципа: толковать смыслъ священнаго Писанія такъ, чтобы это совпадало съ догматами, установленными сектоучителями, отъ которыхъ съ незначительными варіантами передавались всѣ необходимыя знанія черезъ людей, отличавшихся фанатизмомъ, хорошо постигавшихъ цѣль поддержанія и распространенія ереси. Въ настоящее время, когда канадскіе духоборы сдѣлались предметомъ общаго вниманія не только въ нашемъ отечествѣ, но и за границею, я считаю не безполезнымъ сдѣлать описаніе духоборческой секты въ томъ истинномъ свѣтѣ, въ какомъ она представляется въ дѣйствительности, не согласующейся со взглядомъ нѣкоторыхъ наблюдателей надъ сектантами, которые восхваляютъ ихъ за честность, правдивость, трезвость и трудолюбіе и т. п. Вслѣдствіе ли незнанія или по другимъ причинамъ, нѣкоторые изъ сотрудниковъ періодическихъ изданій усматриваютъ въ распространеніи сектантства народное движеніе по пути прогресса и выражаютъ сожалѣніе, что въ этихъ, будто-бы, свѣтлыхъ явленіяхъ, обновляющихъ жизнь человѣка, многіе видятъ темную сторону. Чтобы дѣлать правильные выводы о вѣроученіи и характерѣ сектантовъ, недостаточно однихъ голыхъ фактовъ и подмѣченныхъ обрядностей, а необходимо вслушиваться въ ихъ толкованія и принимать въ соображеніе ту степень культуры, на которой стоитъ общество, отвергающее святость и чистоту христіанскаго ученія. Отвлеченныя религіозныя идеи, догматы и всевозможныя доктрины вовсе недоступны пониманію сектантовъ, во главѣ которыхъ въ большинствѣ стоятъ люди безграмотные или недоученные; поэтому въ сектантствѣ никакъ нельзя усматривать потребность времени или общественный ростъ, вызывающія критицизмъ въ религіозно-нравственной жизни. Кругъ идей нашихъ крестьянъ настолько узокъ, что они даже не въ состояніи представить возможность быть христіанами безъ непосредственнаго чувственнаго созерцанія Бога, а отсюда происходитъ то, что, за исключеніемъ немногихъ сектъ, всѣ остальныя имѣютъ живыхъ боговъ и живыхъ богородицъ; кромѣ того, отвергая религіозные обряды православной церкви, сами сектанты создаютъ обряды и церемоніи, мало чѣмъ отличающіеся отъ языческихъ. Такъ, шалопуты, вмѣсто поклоненія святымъ изображеніямъ, кланяются другъ другу въ ноги, какъ

Digitized by Google

живымъ образамъ, при чемъ многіе при этомъ осѣняютъ себя крестнымъ знаменіемъ. При поступленіи кого-либо въ секту, одинъ или два человѣка схватываютъ присоединяемаго за руки, заворачиваютъ ихъ назадъ и приказываютъ открыть ротъ для воспріятія Св. Духа—въ видѣ пирожка съ начинкою. Пророкъ съ ловкостью, пріобрѣтенною практикою, всовываетъ пирожокъ съ начинкою величиною въ бобовое зерно въ ротъ и заставляетъ проглотить, затѣмъ обнимаетъ новоприсоединеннаго и крѣпко цѣлуетъ; присутствующіе при этой церемоніи подходятъ по одиночкѣ къ принявшему пирожокъ, кланяются ему въ ноги и приносятъ поздравленія, какъ удостоившемуся, будто-бы, двухъ таинствъ сразу—причащенія [1]) и крещенія. Для того, чтобы духовная сила „начинки" была дѣствительнѣе, шалопутскіе пророки стали прибавлять къ ней вреднодѣйствующія средства, фактъ этотъ подтвердился во время слѣдствія и суда въ г. Екатеринодарѣ.

Всѣ существующія въ Россіи секты по тенденціямъ своимъ не могутъ быть подведены подъ категорію передовыхъ обществъ изъ простой среды, а тѣмъ болѣе сравниваться съ религіозными сектами Западной Европы, гдѣ часто руководителями являлись высоконравственные и образованные люди. Болѣе полутораста лѣтъ прошло, какъ положено основаніе духоборческой секты, но жизненнаго прогресса въ ней не замѣчается; то же самое слѣдуетъ сказать и о другихъ сектахъ, гдѣ господствуетъ власть грѣховнаго человѣка, именуемаго живымъ богомъ, и власть женщины, величаемой богородицею,—поэтому смотрѣть на распространеніе сектантства, какъ на блестящую звѣздочку на темномъ небосклонѣ, болѣе, чѣмъ ошибочно. Правда, стремленіе къ болѣе широкой свободѣ и къ самостоятельности въ жизни всегда замѣчалось среди сектантовъ, но оно вызывалось не какими-либо идеями политическаго или соціальнаго характера, а просто ихъ догматическимъ ученіемъ о живыхъ богахъ, которые въ большинствѣ не

[1]) У шалопутовъ таинство причащенія подъ названіемъ „начинки" совершается не въ воспоминаніе страданій Спасителя, а въ воспоминаніе пророка Ильи, вѣчно живущаго въ народныхъ преданіяхъ и напоминающаго о себѣ каждымъ громовымъ ударомъ. Имя Ильи обращено въ иносказательное слово, общее для всѣхъ пророковъ, и разсматривается не какъ имя собственное, а какъ состоящее изъ союза „или" и мѣстоименія „я", такъ что въ соединеніи съ словомъ „пророкъ"—получается выраженіе: или я пророкъ, или ты пророкъ, или онъ,—смотря къ кому будетъ относиться,—какъ будто бы имени Ильи вовсе не существуетъ въ святцахъ. Такое толкованіе есть одинъ изъ перловъ сектантской мудрости, которою въ особенности отличаются духоборы, какъ объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ, при разсмотрѣніи духоборческаго катихизиса.

Digitized by Google

ограничивались однимъ религіознымъ почитаніемъ, но старались обставить себя и мірскими—чисто языческими почестями, выдавали себя предъ толпою за царей, распространяя вмѣстѣ съ тѣмъ слухи, что и сами царствовавшіе государи принадлежали къ ихъ сектамъ; мало того, чтобы еще болѣе увеличить свой престижъ, они пророчествовали и нерѣдко путемъ обмана придавали своимъ дѣйствіямъ видъ чудесъ.

Русскіе мужики, изъ которыхъ формируются секты, весьма податливы ко всякаго рода вздорнымъ и шарлатанскимъ бреднямъ; кромѣ того, они чрезвычайно расположены вѣрить въ чудеса, съ дѣтства они живутъ надъ обаяніемъ сверхъестественнаго; эта черта хорошо отмѣчена на страницахъ народной литературы, гдѣ постоянно фигурируютъ имена Еруслана Лазаревича, Бовы Королевича и такія диковинки, какъ шапка-невидимка, коверъ-самолетъ и т. п. сказочныя преданія и по сію пору составляющія предметъ разсужденія полуграмотныхъ людей; они вѣрятъ также въ существованіе волшебниковъ, въ заклинателей болѣзней, въ чудесную патрахвель-птицу и въ загадочную плакунъ-траву, плавающую противъ воды. При такой подготовкѣ,—только одинъ шагъ къ мистицизму, а потому ученіе, въ которомъ проповѣдуется истина чрезъ непосредственное воздѣйствіе духовъ и сверхъестественныхъ видѣній, какъ разъ будетъ совпадать съ настроеніемъ легковѣрнаго мужика. Человѣкъ съ экзальтированною душою, жаждущею сильныхъ ощущеній, никогда бы не удовлетворился простымъ слушаніемъ Священнаго Писанія и дружнымъ пѣніемъ псалмовъ: такое препровожденіе времени ему скоро надоѣло бы и онъ на первыхъ же порахъ отсталъ бы отъ этого, но если его что-нибудь удерживаетъ, занимаетъ и заставляетъ вдумываться,—такъ это таинственность. Сцена, изображающая сошествіе Св. Духа на апостоловъ, или, какъ выражаются шалопуты, „хожденіе по духамъ“ ставитъ прозелита въ большое недоумѣніе,—онъ не можетъ допустить, чтобы такое явленіе, совершающееся на его глазахъ, заключало въ себѣ мистификацію, тѣмъ болѣе, что этотъ обрядъ выполняется пророками съ большимъ искусствомъ, не уступающимъ лучшимъ комедіантамъ: гдѣ надо, изобразить рычаніе льва, пропѣть пѣтухомъ, выкинуть колѣнце предъ духовною сестрицею, упасть безъ чувствъ на полъ съ предвзятою цѣлію—быть вынесеннымъ за двери, гдѣ бы можно отдохнуть и успокоиться отъ дурачества—все это изображается съ неподражаемою натуральностію.

Какъ ни грустно видѣть подобныя явленія въ жизни русскаго народа, но, къ сожалѣнію, фактъ этотъ настолько сдѣлался оче-

Digitized by Google

видным, что не требуетъ доказательствъ. Не свѣтлый лучъ, почему-либо блеснувшій въ головѣ русскаго человѣка, заставляетъ его искать спасенія души въ ложномъ ученіи, а невѣжество и разнузданность, или же отсутствіе всякаго воспитанія и любви къ отечеству,—это въ томъ случаѣ, когда послѣдователемъ сектантства является личность образованная.

Вникая глубже въ роль главныхъ дѣятелей по распространенію ереси, невольно задаешься вопросомъ,—на какомъ низкомъ нравственномъ уровнѣ стоятъ люди, которые для достиженія эгоистическихъ цѣлей избираютъ своимъ оружіемъ религіозную пропаганду! Выходитъ, что прогрессъ въ жизни народа обусловливается религіознымъ движеніемъ, доводящимъ людей до апогея заблужденія; будетъ ли это движеніе исходить отъ непосредственнаго дѣйствія современной философской школы, не признающей догматовъ христіанскаго ученія и занятой разрѣшеніемъ вопросовъ, входящихъ въ область житейской неправды, или отъ какихъ-нибудь непрошенныхъ провозвѣстниковъ въ родѣ сектанта Зеброва, объявившаго себя Іоанномъ Предтечею.

II.

Перехожу къ изложенію историческаго очерка главныхъ моментовъ и дѣятелей духоборческой секты—въ томъ видѣ, какъ это сохранилось въ народной памяти. Источниками для описанія мнѣ послужили: ближайшее знакомство съ сектантами и старательное изслѣдованіе ихъ вѣроученія во время продолжительнаго пребыванія между ними въ бытность духоборческой богородицей Лукерьи Калмыковой.

Основателемъ духоборческой секты считаютъ мѣщанина Тамбовской губерніи Илларіона Побирохина [1]), который, разъѣзжая по Россіи, подъ видомъ коммерсанта, проповѣдывалъ своеобразное ученіе о Св. Духѣ (?), преслѣдуя при этомъ свою цѣль и личные интересы. При помощи скитальцевъ-поповъ, искателей приключеній и дарового хлѣба, онъ съ ловкостью и умѣніемъ выдѣлилъ горсть людей изъ общества, возбудилъ въ нихъ ненависть къ правительству и духовенству, учредилъ общую для взаимной помощи кассу и тѣмъ образовалъ для себя безотвѣтныхъ рабовъ, ожидавшихъ чрезъ его ходатайство небеснаго царствія. Его ученію, заключавшему мистификацію, недоступную критикѣ, многіе въ народѣ повѣрили и возложили на него упованіе, такъ какъ

[1]) Въ наукѣ сектовѣдѣнія первоначинателемъ духоборческой секты признается казакъ Екатеринославской губ. Силуанъ Колесниковъ. *Ред.*

Digitized by Google

изъ устъ расколоучителя, по ихъ мнѣнію, вылетало не его, а Божье слово.

Мѣстомъ жительства Побирохина было селеніе Горѣлое,—все безъ исключенія приставшее къ новой вѣрѣ, но для виду, по приказанію „кормильца“ (такъ называли Побирохина), адепты новой вѣры ходили въ православную церковь, пріобщались св. таинъ, только не кланялись образамъ, не крестились и не цѣловали креста.

Для успѣшнаго распространенія ереси Побирохинъ окружалъ себя довѣренными и испытанными людьми, возложивъ на нихъ обязанности—проповѣдывать слово Божіе, предсказывать будущее и, въ качествѣ апостоловъ, отправлялъ ихъ въ разныя мѣста Россіи; у него также были свои блюстители въ каждомъ духоборческомъ селѣ, строго преслѣдовавшіе уклоняющихся отъ правилъ вѣры; главнымъ же помощникомъ его былъ Семенъ Уклеинъ, бывшій крестьянинъ села Уварова Борисоглѣбскаго уѣзда.

Уклеинъ, бывшій прежде православнымъ, не устоялъ противъ соблазновъ Побирохина, съ которымъ познакомился во время пріѣзда его въ село Уварово, и въ числѣ многихъ своихъ земляковъ сдѣлался жертвою ереси. Будучи отъ природы бойкимъ, способнымъ и смѣтливымъ, умѣя читать и писать, онъ вскорѣ по прибытіи въ Горѣлое усвоилъ себѣ догматы новаго ученія, обратилъ на себя вниманіе Побирохина и тотъ предложилъ ему жениться на своей дочери, ожидая отъ будущаго зятя полезнаго сотрудника въ достиженіи своихъ цѣлей. Но предположенія его не сбылись. Побирохинъ, господинъ многихъ селеній въ Тамбовской губерніи, имѣвшій достаточно хорошія средства, возбудилъ въ зятѣ зависть и соперничество. Въ Уклеинѣ созрѣла мысль также сдѣлаться человѣкомъ независимымъ и главаремъ секты; для осуществленія своей цѣли, онъ рѣшился вступать въ пререканіе и публичное состязаніе съ Побирохинымъ по религіознымъ вопросамъ. Дѣло было плохо: одураченный народъ едва не прозрѣлъ, видя разнообразное истолкованіе одного и того же священнаго предмета. Побирохинъ, видя честолюбивыя стремленія зятя, до того возмутился, что однажды въ порывѣ гнѣва избилъ его и, прогнавши изъ молитвеннаго дома, прекратилъ съ нимъ всякія отношенія. Не ожидавшій подобной развязки, избитый, сконфуженный Уклеинъ, бросивши свою жену, бѣжалъ изъ дома, сталъ обличать учителя въ искаженіи слова Божія и произвелъ въ средѣ учениковъ его расколъ, создавъ другую секту, существующую до настоящаго времени подъ названіемъ молоканской. „Кормилецъ“, узнавши о враждебныхъ дѣйствіяхъ зятя

Digitized by Google

и замѣтивши большой недочетъ въ своихъ овцахъ, примкнувшихъ къ новому стаду, искалъ случая видѣться съ нимъ и примириться, но было поздно: Уклеинъ слишкомъ далеко ушелъ въ своихъ проповѣдяхъ и успѣлъ въ короткое время найти не малое число послѣдователей.

Возникшія распри между Уклеинымъ и Побирохинымъ произвели застой въ успѣхахъ пропаганды духоборчества. Уклеинъ сумѣлъ посѣять въ средѣ сектантовъ сѣмена раздора, между ними явилось большое разномысліе, угрожавшее совершеннымъ распаденіемъ секты, но замѣчательная энергія Савелія Капустина, предъ которымъ съ этого времени развернулось широкое поприще дѣятельности, заставила сектантовъ прекратить смуту; переходъ въ молоканство цѣлыми группами пріостановился и составлялъ только единичные случаи.

Сынъ Побирохина [1]), Савелій, измѣнившій свою фамилію на Капустина, родился въ 1743 году, въ селѣ Горѣломъ; здѣсь провелъ дѣтство и юношество подъ строгимъ надзоромъ своихъ родителей; будучи еще юношей, успѣлъ обратить на себя вниманіе всего околодка знаніемъ многихъ евангельскихъ изреченій и умѣніемъ объяснять ихъ въ томъ извращенномъ смыслѣ, въ какомъ ему преподавали родитель и наставники, готовя въ немъ будущаго проповѣдника.

На двадцатомъ году отъ рожденія Савелій уже имѣлъ большое вліяніе па разномысліе духоборовъ и оказывалъ существенную помощь отцу; онъ едва ли не пользовался бо́льшимъ уваженіемъ, чѣмъ родитель, успѣвшій убѣдить толпу, что въ сынѣ его и потомствѣ воплотился „живой богъ“ для спасенія избранныхъ.

Около 1769 года Савелій былъ взятъ въ военную службу—въ гвардію, гдѣ дослужился до унтеръ-офицерскаго званія, а потомъ по ходатайству отца, пріѣхавшаго въ Петербургъ, былъ уволенъ въ отставку и прибылъ на родину. Вѣсть о появленіи Савелія скоро разнеслась между духоборами; всѣ наперерывъ спѣшили принесть поклоненіе давно ожидаемому живому богу. Въ томъ же году Савелій, по настоянію отца, женился на одной изъ дочерей нѣкоего Никифора Калмыкова и, перемѣнивши тогда фамилію свою на Капустина, съ цѣлью скрыть прошлое, отправился въ село Сысоево, Моршанскаго уѣзда, сдѣлавъ его резиденціею духоборчества. Здѣсь онъ принялся доканчивать и осуществлять мысль своего родителя о распространеніи новаго ученія и из-

[1]) Въ наукѣ сектовѣдѣнія это принимается какъ одно изъ мнѣній. см. Новицкаго—стр. 30. *Ред.*

Digitized by Google

бралъ для этой цѣли своими сотрудниками Дьякова [1]) и Меркулова, бывшихъ когда-то православными и принадлежавшихъ къ духовному сословію. Главный вопросъ, безпокоившій Савелія, заключался въ томъ, чтобы парализовать дѣйствія Уклеина, сдѣлавшагося ожесточеннымъ врагомъ духоборческаго ученія; для этого онъ послалъ во всѣ села проповѣдниковъ подъ строгимъ наблюденіемъ Дьякова и Меркулова; проповѣдники убѣждали народъ, что истинное ученіе то, которое передается изъ устъ въ уста, а не чрезъ евангеліе, написанное людьми, ибо Господь сказалъ: „Я есмь вамъ евангеліе, радостная вѣсть, отпущеніе грѣховъ“,—что, вѣра духоборческая есть самая древняя, происходящая отъ трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила, и что Богъ, видя слабость людей, послалъ Савелія поддержать избранныхъ для противодѣйствій антихристу, исконному врагу рода человѣческаго.

Когда посланные проповѣдники вернулись въ Сысоево съ донесеніемъ о настоящемъ положеніи дѣлъ, Капустинъ счелъ нужнымъ лично объѣхать селенія и своимъ авторитетомъ направить всѣхъ къ единомыслію и братской любви.

Старики, знавшіе Савелія лично, описывали его такъ: мужественное лицо, величественная осанка, разговоръ и его обращеніе столько внушали уваженія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и страха, что ни одинъ не могъ явиться предъ нимъ безъ повинной; говорятъ также, что онъ при всей строгости, былъ человѣкъ весьма добродѣтельный. Не мудрено, поэтому, что поѣздка его по селамъ имѣла свой результатъ; къ тому же, духоборы, подготовленные рѣчами Дьякова и Меркулова, вездѣ принимали Савелія съ подобающею честью, благоговѣніемъ и преподносили дары. Онъ, въ свою очередь, оказывалъ бѣднымъ вспомоществованіе, многихъ награждалъ подарками, деньгами и, успокоивъ такимъ образомъ волненіе, возбужденное Уклеинымъ, возвратился въ Сысоево.

Однако волненіе, вызванное Уклеинымъ, не могло остаться незамѣтнымъ для административныхъ властей, тѣмъ болѣе, что вѣсть о появленіи въ Россіи квакеровъ, еще до этого событія, вызвала со стороны правительства строгое распоряженіе—наблюдать за дѣйствіями сектантовъ, задерживать всѣхъ подозрительныхъ и праздношатающихся лицъ, и былъ усиленъ полицейскій надзоръ. Участковые засѣдатели, посѣщая селенія, замѣтили въ средѣ духоборовъ какое-то безпокойство и движеніе; это дошло

[1]) Филиппъ Дьяковъ, проживавшій въ 1868 году въ селеніи Башкичетъ, зналъ Капустина лично и многое изъ его жизни сообщалъ мнѣ.

Digitized by Google

до губернатора; въ Тамбовѣ была составлена коммиссія для разслѣдованія дошедшихъ слуховъ. Вскорѣ въ Тамбовъ цѣлыми партіями стали препровождать сектантовъ на допросы и увѣщанія. Коммиссія, какъ можно предполагать, задалась мыслью достигнуть своей цѣли строгостью, а не кротостью и убѣжденіемъ; поэтому цѣлыми семьями отправляли сектантовъ въ Сибирь на поселеніе, переполняли ими ближайшія тюрьмы, иныхъ наказывали кнутомъ и ссылали на каторжныя работы, другихъ, освободивши изъ остроговъ, наказывали розгами и возвращали домой. Вопль и рыданія огласили духоборческія селенія; многіе лишились родителей, сыновей и отличныхъ хозяевъ; все это повергло народъ въ величайше бѣдствіе; религіозный фанатизмъ и ожесточеніе противъ православнаго духовенства, которое сектанты считали главною причиною своихъ несчастій, достигли высшей степени; нѣкоторые духоборы въ порывѣ гнѣва вели себя очень грубо и даже оскорбительно для лицъ, засѣдавшихъ въ коммиссіи.

Ревностный преемникъ Побирохина, со всею бдительностью противоборствуя гоненіямъ, воздвигаемымъ на секту, не только не допустилъ померкнуть ученію, но, увеличивъ число своихъ учениковъ, отправилъ ихъ проповѣдывать слово его въ разныхъ губерніяхъ Россіи, такъ что въ одно время съ тамбовскими казнями, въ другихъ мѣстахъ Русскаго государства быстро разросталось число послѣдователей духоборческаго ученія.

По смерти Побирохина, Савелій, по примѣру своего отца окружившій себя довѣренными лицами, возложилъ на нихъ, кромѣ исполненія разныхъ частныхъ порученій, собирать денежную пеню и доставлять ему; изъ собранныхъ денегъ онъ извѣстную часть употреблялъ на сектантовъ, находящихся въ тюрьмахъ, помогалъ бѣднымъ и ссылаемымъ въ Сибирь, а остальныя отчислялъ въ запасный капиталъ на непредвидѣнные случаи. Общественный капиталъ, по словамъ духоборовъ, въ 1800 году достигалъ до двухъ милліоновъ ассигнаціями и этими деньгами безконтрольно распоряжались потомки Капустина. По мѣрѣ того, какъ разростался садъ Савелія, вѣра въ его божество все болѣе и болѣе укрѣплялась, и когда прекратились тамбовскіе допросы, онъ, движимый духомъ предпріимчивости, опять отправился въ поѣздку по среднимъ и южнымъ губерніямъ Россіи въ сопровожденіи Дьякова и Меркулова, подготовившихъ ему въ тѣхъ мѣстахъ многихъ поклонниковъ; это достопамятное путешествіе, окончательно утвердившее за нимъ имя живого бога, происходило въ царствованіе Императрицы Екатерины II. Долго путешествовали сподвижники благополучно, но, наконецъ, въ г. Во-

Digitized by Google

ронежѣ всѣ трое [были арестованы; изъ нихъ Дьяковъ и Меркуловъ посажены въ острогъ, а Капустинъ, неизвѣстно почему, оставался подъ присмотромъ. Заключенные въ острогъ чрезъ нѣсколько дней были освобождены, но фантазія духоборовъ приписываетъ это чудесной силѣ Савелія, который на третій день, въ двѣнадцать часовъ ночи, неожиданно явился, будто-бы, среди арестантовъ и освободилъ не только своихъ помощниковъ, но и другихъ, увѣровавшихъ въ него.

Возвратясь изъ поѣздки въ Сысоево, онъ продолжалъ преслѣдовать свои цѣли, нисколько не заботясь и не сокрушаясь о новыхъ постигшихъ его непріятностяхъ. Тамбовскія власти, не видя никакихъ результатовъ отъ своихъ мѣропріятій, захотѣли испытать еще одну послѣднюю мѣру: воспретить сектантамъ всякое общеніе съ православными; это отдѣленіе отъ общенія съ православными сопровождалось для сектантовъ разнаго рода стѣсненіями: всякаго, появившагося въ село и городъ безъ особеннаго на то разрѣшенія, задерживали, допрашивали, судили и заключали въ острогъ, нерѣдко невиннаго; наконецъ, правительство, убѣдившись, что никакія наказанія не могутъ остановить распространенія ереси, а что, напротивъ, чѣмъ болѣе усиливались притѣсненія, тѣмъ большее число являлось послѣдователей секты, рѣшило переселить всѣхъ духоборовъ въ Мелитопольскій уѣздъ, Таврической губерніи. Капустинъ, ранѣе освѣдомленный о такомъ намѣреніи правительства, сталъ подготовлять сектантовъ къ мысли о необходимости разстаться навсегда съ родиною, объясняя скорое переселеніе на югъ Россіи волею и повелѣніемъ Господнимъ.

Въ 1801 году Капустинъ со своимъ семействомъ, состоявшимъ изъ тестя Никифора Калмыкова и сына своего Василія, которому онъ далъ фамилію Калмыкова, въ сопровожденіи учениковъ,— первый прибылъ въ Мелитопольскій уѣздъ на Молочныя воды; по ходатайству его, селеніе, которое онъ избралъ своимъ мѣстопребываніемъ, названо Терпѣніемъ. Спустя нѣсколько времени, туда же двинулись партіями и другіе духоборы, нѣкоторые же братья, не желавшіе оставить родину, приняли православіе; во время слѣдованія главнымъ развлеченіемъ для сектантовъ служило пѣніе особыхъ сектантскихъ пѣсенъ, изъ коихъ обращаетъ на себя вниманіе слѣдующая:

„Жили мы были на сырой землѣ, ничего мы не знали и не вѣдали, что на землѣ сподѣвалось. Былъ престолъ Христовъ; праведный Господь съ человѣками со вѣрными, со избранными,— съ міру народъ повыбранъ. Шли они къ Богу своей волей-охотой, къ живому богу на сырой землѣ; слезы пролили въ кротости,

Digitized by Google

во смиреніи, любя Бога во согласіи. Несите же вы Божію заповѣдь, да не ходить бы вамъ по мірскимъ пирамъ, по злымъ сонмищамъ, ни по крестинамъ, ни по ихъ похоронамъ; не пить бы вамъ пойла хмѣльнаго, не говорить бы вамъ слова темнаго: то и получите себѣ,—позавидуютъ вамъ отецъ и мать. Гдѣ мы были, гдѣ мы жили, мы того ничего не знали. Богу нашему слава".

Псаломъ этотъ почти всѣ знаютъ, такъ какъ онъ даетъ понятіе о существованіи на землѣ престола Христова, на которомъ возсѣдаетъ живой богъ и, какъ они говорятъ, служитъ имъ памятью послѣднихъ страдальческихъ годовъ за слово Божіе; дѣйствительно, съ 1801 года, со дня изданія Высочайшаго указа Императора Александра I, объявленнаго чрезъ генералъ-прокурора всѣмъ губернаторамъ, какимъ путемъ обращать отпавшихъ въ нѣдра православной церкви, положеніе сектантовъ значительно улучшилось.

Капустинъ, всегда умѣвшій быть предусмотрительнымъ, оказалъ прибывшимъ духоборамъ, нуждающимся въ средствахъ на хозяйственное обзаведеніе, единовременное пособіе; быстро пошли постройки и возникли села; поля стали обрабатываться, луга наполнились рогатымъ скотомъ, лошадьми и стадами овецъ—мериносовъ; въ короткое время хозяйство сектантовъ было доведено до цвѣтущаго состоянія. Посреди села „Терпѣніе" возвышался двухъэтажный домъ; въ немъ были разныя отдѣленія и каждое изъ нихъ имѣло свое назначеніе: въ одномъ помѣщался Савелій въ другомъ собирались для совѣщаній, гдѣ также производился судъ и расправа; въ третьемъ собирались на молитву; это же отдѣленіе служило и столовою въ случаѣ обѣдовъ, даваемыхъ живымъ богамъ; когда послѣдніе появлялись въ столовую, всѣ вставали и по взмаху руки главнаго блюстителя пѣли встрѣчный духоборческій псаломъ:

„Воспоемъ Господа громко, гласно; нынѣ настаетъ день красный, а ты, Дѣва, Благостыня, радуйся и веселися Сіонъ горѣ. Моря, рѣки созидаютъ леки, сплети себѣ всякъ вѣнецъ. Нынѣ къ намъ грядетъ великій царь, богъ отецъ; онъ же возысходитъ въ свою страну—восточную церковь. Грядутъ богъ и дщери, отверзятся имъ всѣ двери. Здравствуй, ты, нашъ господинъ, со всѣмъ твоимъ благопріятнымъ домомъ, здравствуй. Знаемъ мы тебя,—ты, нашъ единый пастырь, живешь на своемъ престолѣ, пасешь свое стадо словесныхъ овецъ, а мы къ тебѣ прибѣгаемъ, искренно желаемъ, желаемъ съ тобою во вѣкъ жить. Богу нашему слава".

Digitized by Google

Званные обѣды, всегда начинавшіеся торжественно, заканчивались разгуломъ, сопровождаемымъ пѣніемъ подобныхъ „псалмовъ“, при самомъ возбужденномъ состояніи духа, вопреки духоборческому ученію.

Въ царствованіе Императора Александра I, когда духоборы прочно утвердились на Молочныхъ водахъ, въ село Терпѣніе пріѣзжало нѣсколько человѣкъ квакеровъ,—познакомиться на практикѣ съ религіозными взглядами и обрядностями сектантовъ, такъ какъ по основному пункту ученія духоборцовъ они усматривали въ нихъ своихъ братьевъ по вѣрѣ. Въ числѣ прибывшихъ квакеровъ, былъ одинъ, который могъ свободно объясняться по-русски и служить для другихъ переводчикомъ; ознакомившись нѣсколько съ правилами и обычаями сектантовъ, съ ихъ хозяйствомъ, нравственностью и побывавши на молитвенномъ собраніи, квакеры наконецъ вступили въ религіозныя бесѣды съ духоборами; каково же было изумленіе иностранныхъ гостей, когда на всѣ предлагаемые ими вопросы духоборы не могли дать удовлетворительнаго отвѣта,—всѣ доказательства и объясненія ихъ заключали мистификацію, недоступную критикѣ. Такъ и уѣхали квакеры, унося съ собою убѣжденіе, что духоборческая секта—одно глумленіе и кощунство надъ братьями и сестрами свободнаго духа. Съ тѣхъ поръ и по настоящее время эта секта не подвинулась впередъ въ своихъ религіозно-нравственныхъ воззрѣніяхъ.

Капустинъ скончался въ 1820 году, на семьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія, завѣщавъ сыну своему Василію и приближеннымъ старикамъ—твердо держаться вѣры; кромѣ того, предвидя съ теченіемъ времени прекращеніе мужской линіи въ своемъ потомствѣ, онъ установилъ, для поддержанія власти своего рода надъ духоборами, воплощеніе въ женской линіи „живой богородицы“, т. е., если умретъ живой богъ бездѣтнымъ, то жена его дѣлается богородицею; прижила богородица съ кѣмъ-нибудь сына,—онъ живой богъ, дочь,—она богородица. Воплощеніе Св. Духа въ женщинахъ, какъ догматъ, введенъ въ духоборческій катихизисъ въ слѣдующемъ текстѣ: „богородицу мы именуемъ и почитаемъ, она искони дѣва и до днесь дѣва, отъ нея же родился и рождается Іисусъ Христосъ на потребленіе грѣховъ Адамовыхъ“ [1]).

Василій, сынъ Капустина, управлялъ сектою въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ, но, будучи одержимъ припадками падучей

[1]) Въ наукѣ сектовѣдѣнія извѣстно только предсказаніе Капустина о переселеніи, по смерти его, души Христа въ сына и внука его—Капустина. Новицкій стр. 229, 34. ср. Мисс. Спутн. 455 стр.

Digitized by Google

болѣзни, не могъ дѣйствовать съ тою энергіею, какъ его родитель. Сектанты смотрѣли на его болѣзнь, какъ на борьбу плоти съ духомъ, или явную вражду дьявола со Св. Духомъ; такое объясненіе заставляло еще болѣе вѣровать въ святость его. Послѣ смерти Василія въ 1832 году, остался сынъ его Иларіонъ, называемый нѣкоторыми духоборами „многострадательнымъ“, потому что сильно скорбѣлъ душею о постигшемъ его чадъ несчастіи, въ видѣ переселенія ихъ изъ благодатнаго Крыма въ Закавказскій край, гдѣ, по его предсказанію, ожидалъ ихъ голодъ и холодъ, хотя предсказанія эти и не сбылись.

Первые годы управленія Иларіона ознаменовались обращеніемъ большого числа бродягъ и бѣглыхъ солдатъ въ духоборчество. Село „Терпѣніе“, въ особенности, служило отличнымъ притономъ для преступниковъ, пожелавшихъ оставить православную вѣру. Здѣсь нерѣдко удавалось полиціи нападать на слѣды укрывательства лицъ, обвиняемыхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ; такое поведеніе сектантовъ и ихъ представителя Иларіона было доведено до свѣдѣнія Государя Императора, съ заключеніемъ новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора. Императоръ Николай I, считая необходимымъ искоренить столь вредную секту, какъ духоборческая, оградить простодушныхъ отъ нравственной заразы и уничтожить пагубныя отъ нея послѣдствія, повелѣлъ объявить духоборамъ, не желающимъ обратиться въ православіе, о переселеніи ихъ въ отдаленныя мѣста Закавказскаго края. Въ 1840 году было сдѣлано распоряженіе объ отводѣ духоборамъ мѣстъ для жительства въ Ахалцихскомъ уѣздѣ Ахалкалакскаго участка, на свободныхъ казенныхъ земляхъ, близъ озеръ Тупорванкъ, Тумангель и Мадатанъ. Переселеніе предписано было производить партіями по восьмидесяти семействъ; первая партія выступила въ іюнѣ мѣсяцѣ 1841 года подъ командою офицера съ необходимымъ числомъ казаковъ и въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же года прибыла къ озеру Тупорванкъ; переселеніе продолжалось три года сряду.

Пространство земли, гдѣ положено основаніе духоборческимъ селеніямъ; представляло условія, не обѣщавшія, повидимому, хорошихъ результатовъ отъ сельско-хозяйственныхъ занятій: плоская возвышенность, окруженная горами, на которыхъ большею частью лежитъ снѣгъ въ продолженіе цѣлаго лѣта, дѣлали климатъ суровымъ; весенніе морозы часто продолжались до половины мая, а осенніе начинались слишкомъ рано, именно въ августѣ мѣсяцѣ; среди лѣта безпрерывные утренники, вслѣдствіе которыхъ хорошаго урожая почти не бывало. Озеро Мадатанъ, близъ

Digitized by Google

котораго расположено селеніе Троицкое, зимою вымерзало и ощущался большой недостатокъ въ водѣ, лѣтомъ же вредныя испаренія развивали болѣзни, преимущественно лихорадки и горячки, послѣдствіемъ которыхъ была большая смертность въ первое время заселенія края.

Правительство, ограничивъ преслѣдованіе сектантовъ удаленіемъ изъ Крыма, по всей вѣроятности, имѣло въ виду поставить ихъ въ возможно изолированное положеніе, такъ какъ въ подобной мѣстности всего менѣе сектантамъ возможно было ожидать добровольныхъ послѣдователей-переселенцевъ. Однако, не легко было поколебать желѣзную натуру русскаго мужика,—онъ скоро свыкся съ незнакомой ему землей, акклиматизировался, успѣлъ преодолѣть препятствія, примѣнить трудъ къ дѣлу сообразно характеру и условіямъ окружающей его природы, и въ дикой, пустой мѣстности, орошенной незначительными горными рѣчками и озерами, возникли цѣлыя селенія и даже увеличилось число жителей, благодаря избытку и довольству жизни.

Въ прежнее время духоборы занимали незначительные участки земли въ горныхъ раіонахъ Тріолетскаго и Ахалкалакскаго приставствъ Тифлисской губерніи; въ первомъ находились слѣдующія селенія: Башкичетъ, Каракишъ и Армаши; во второмъ, по главной царской транзитной дорогѣ, захватывающей часть Ахалкалакской равнины: Ефремовка, Богдановка, Горѣлое, Орловка, Спасское и Троицкое при озерѣ Мадатанскомъ. По Ахалкалакской плоской возвышенности: Родіоновка и Тамбовка,—оба селенія близъ озера Тупорванкъ; кромѣ этихъ селеній, въ Елисаветпольской губерніи: Славянка, Новоспасское, Новогорѣлое и Новотроицкое.

Главною отраслью занятій было земледѣліе, которое, впрочемъ, шло плохо: суровый климатъ, частые морозы и градобитіе не давали возможности созрѣвать пшеницѣ и ячменю на корню; за невозможностью прокормиться земледѣліемъ, сектанты занимались разведеніемъ рогатаго скота хорошей породы, и этотъ отдѣлъ сельскаго хозяйства шелъ весьма успѣшно. Занимались они также овцеводствомъ, ткали изъ шерсти собственныхъ овецъ сукна, приготовляли носки, чулки и, за удовлетвореніемъ домашней потребности, сбывали свои произведенія въ Александрополь, Ахалцыхъ и Ахалкалаки; кромѣ того, зажиточные сектанты имѣли косяки лошадей.

Въ промышленномъ отношеніи видное мѣсто занимала перевозка тяжестей, для чего заведены были прочные, укладистые фургоны собственнаго издѣлія. При слѣдованіи транзитныхъ гру-

Digitized by Google

зовъ изъ Персіи, по тракту отъ Эривани черезъ Александропольскій и Ахалцихскій уѣзды въ Поти и обратно, всегда можно было разсчитывать на значительныя мѣстныя перевозочныя средства,— одинъ Ахалкалакскій участокъ могъ выставить шестьсотъ троекъ съ фургонами. Доходъ отъ извозничества давалъ главныя средства, обезпечивавшія вседневное существованіе сектантовъ.

Государственныя повинности духоборы несли слѣдующія: подушный окладъ, держали обывательскія тройки и, въ случаѣ надобности, въ прежнее время, до открытія желѣзной дороги, выставляли лошадей на весь Имеретинскій почтовый трактъ, отъ Сурама до мѣстечка Орпири. Въ каждомъ селеніи избирались старшины, чрезъ посредство которыхъ пристава слѣдили за сохраненіемъ порядка, благочинія и взимали повинности, дѣйствуя по общимъ узаконеніямъ.

Съ прибытіемъ Иларіона въ Ахалцихскій уѣздъ, онъ повелъ неправильную жизнь и вскорѣ умеръ, оставивъ двухъ малолѣтнихъ сыновей Василія и Петра; изъ нихъ первый, не обѣщавшій, по мнѣнію духоборовъ, продлить родъ Калмыкова, возбудилъ толки: кому наслѣдовать престолъ царя Давида... Одни доказывали, что справедливость требуетъ отдать первенство Василію, какъ старшему, а другіе, глядя на бойкій характеръ и молодецкій видъ Петра, напоминавшаго собою Капустина, желали видѣть преемникомъ Иларіону второго сына; такимъ образомъ сформировались двѣ партіи, враждовавшія между собою: партія богородицы Меланьи, жены Иларіона, управлявшей сектой до совершеннолѣтія Петра, употребляла всевозможныя средства къ тому, чтобы не обидѣть ни того, ни другого брата, и дѣло кончилось тѣмъ, что, признавъ Василія женоподобнымъ, переодѣли въ женское платье, а Петра избрали наслѣдникомъ. Одураченный и переодѣтый въ женское платье Василій, въ роли живой богородицы, принималъ къ себѣ на поклоненіе сектантовъ. Похожденія Василія—богородицы, по плоти мужчины, по духу женщины, тщательно ими скрываемыя, сектанты стараются замаскировать тѣмъ, что Василій былъ переодѣтъ въ женское платье вслѣдствіе худобы тѣла, на которомъ не могъ хорошо сидѣть мужской костюмъ; такъ или иначе, но Василій—богородица, въ продолженіе многихъ лѣтъ находясь въ сообществѣ окружающихъ его женщинъ, до того развратничалъ и наслаждался первыми восторгами дѣвственной любви, пока, наконецъ, окончательно разстроенное здоровье не свело его преждевременно въ могилу. Петръ до восемнадцатилѣтняго возраста воспитывался богородицею Меланьею и блюстителями за чистотою ученія о Св. Духѣ;

Digitized by Google

въ немъ былъ воплощенъ живой богъ, избравшій потомство Калмыковыхъ земнымъ мѣстопребываніемъ для управленія избранными людьми. Петръ обладалъ изобрѣтательнымъ умомъ, имѣлъ характеръ настойчивый, повелительный, не удалялся отъ блюстителей, давшихъ ему воспитаніе, и, руководимый ими, помогалъ нуждамъ духоборовъ. На двадцатомъ году онъ задумалъ жениться и, сдѣлавъ распоряженіе о сборѣ въ селеніи Горѣломъ изъ окрестныхъ деревень четырнадцати-лѣтнихъ невинныхъ дѣвушекъ, выбралъ въ невѣсты Лукерью Губанову, сдѣлавшуюся потомъ богородицею. По объявленіи ея невѣстой, остальныя дѣвушки духоборья должны были по обычаю обрѣзать себѣ выше лба волосы, что выражало общее горе красавицъ, забракованныхъ живымъ богомъ. Свадьба состоялась черезъ годъ послѣ сватовства; по случаю брачнаго соединенія, обѣщавшаго продлить угасающій родъ Калмыкова, былъ устроенъ роскошный пиръ, на которомъ участвовали всѣ духоборы села Горѣлаго. Праздничный костюмъ мужчинъ и женщинъ, нѣсколько бочекъ водки, пѣніе духоборскихъ псалмовъ, „сплечиваніе въ любви, благости и возвѣщеніе разума“, возбуждавшее неизреченное хотѣніе духа, составляли главные атрибуты пира, стоившаго большихъ денегъ. Въ тотъ же день вечеромъ въ рессорномъ экипажѣ, четверикомъ рысистыхъ лошадей, нареченная жена бога—Лукерья была перевезена въ домъ Петра Калмыкова, въ сопровожденіи всего ликующаго народа, наэкзальтированнаго водкою и сплечиваніемъ. Женившись, живой богъ, по внушенію „духа“, сталъ разыскивать новыхъ подругъ, потерявъ всякую надежду имѣть отъ жены законнаго наслѣдника своей власти и доходовъ; онъ предался открытому разврату при посредствѣ своихъ молодцовъ, составлявшихъ на кутежахъ его компанію; положеніе Лукерьи было печально: она играла роль рабы, стоя у порога и прислуживая гостямъ, нерѣдко со слезами на глазахъ.

Духоборы понимали безпутность и нахальство своего владыки, но терпѣли и молчали; коноводы, въ эгоистическихъ видахъ, для поддержанія секты, употребляли все свое краснобайство, чтобы предосудительное поведеніе живого бога оправдать внушеніемъ духа, борьба съ которымъ невозможна.

Распутствомъ Петръ разстроилъ свое здоровье настолько, что сталъ воспріимчивъ ко всякаго рода болѣзнямъ и часто хворалъ; наконецъ, однажды онъ простудился, слегъ въ постель и уже болѣе не вставалъ. Чувствуя приближеніе смерти, онъ собралъ народъ и объявилъ имъ, что, вдохновенный свыше, усмотрѣлъ въ Лукерьѣ воплощеніе богородицы, вслѣдствіе чего завѣщаетъ

Digitized by Google

ей управленіе сектою, все свое имущество и установленные доходы; потребовалъ отъ сектантовъ публичнаго обѣщанія въ безусловномъ подчиненіи богородицѣ и вскорѣ скончался.

Лукерья Калмыкова далеко превосходила своихъ предшественниковъ въ нравственномъ отношеніи и умѣніи держать себя съ достоинствомъ не только съ сектантами, но и съ посторонними—интеллигентными лицами, конечно, съ нѣкоторою дѣланностію въ манерахъ и отпечатками той простой среды, въ которой постоянно вращалась; въ силу своего положенія, бывала она въ компаніи гуляющихъ, но никогда не злоупотребляла возбуждающими средствами. На видъ она была весьма симпатична: стройная, темнорусая женщина, съ необыкновенно развитыми грудями; общій типъ ея великорусскій; глаза голубые и выразительные, густыя длинныя рѣсницы, которыя вмѣстѣ съ дугообразною бровью и вздернутымъ нѣсколько носомъ придавали ей строгость и величіе; толстыя, мясистыя губы при улыбкѣ обнаруживали рядъ правильно поставленныхъ зубовъ и на щекахъ двѣ ямочки; она произносила слова пѣвучимъ русскимъ языкомъ. Обыкновенный нарядъ богородицы состоялъ изъ цвѣтной юбки и рубахи, вышитой затѣйливымъ узоромъ красными и синими шелками, а поверхъ носила кофточку; голову прикрывала небольшимъ шейнымъ платкомъ; праздничнымъ пріемнымъ нарядомъ было шелковое платье европейскаго покроя съ бархатной кофтой, вышитой золотымъ узоромъ ахалцихской работы. На своихъ собраніяхъ она одѣвалась въ шелковый сарафанъ, въ шитую шелками рубаху, а головнымъ украшеніемъ ея служила шапочка. Лукерья была малограмотна, одарена отъ природы умомъ и любознательностью; прекрасно изучила догматы своей секты, псалмы, начатки, но не была фанатична и, кажется, придерживалась ученія только наружно, строго однако преслѣдуя нарушенія устава. Она не упускала случаевъ практически познакомиться съ таинствами и обрядами православія, которые изучала втайнѣ. Говорятъ, что въ Ахалцихѣ она посѣщала православную церковь и пожертвовала на нее сто рублей, также наединѣ присутствовала при крещеніи младенца.

Всѣ распоряженія по управленію сектою богородица приводила въ исполненіе чрезъ атамановъ, смѣняемыхъ ею; приказанія по части судной исполнялись состоящими при ней въ безусловномъ повиновеніи „молодцами“, а для наблюденія за чистотою вѣроученія и религіозныхъ обрядовъ избирались обществомъ безсмѣнные вліятельные старики, называвшіеся блюстителями вѣры, изучившіе твердо тонкости ученія о Св. Духѣ. Доходы богородицы были слѣдующіе: за исключеніемъ безконтрольнаго распо-

Digitized by Google

ряженія общественнымъ хозяйствомъ, общественной суммой и частью дохода отъ продажи шерсти и скота, она имѣла независимое хозяйство изъ лошадей, рогатаго скота и овецъ; доходы она расходовала по своему усмотрѣнію на себя, на вспомоществованіе нуждающимся въ случаѣ разстройства хозяйства отъ пожаровъ или другихъ несчастныхъ случаевъ, неурожая и т. п. Для вседневнаго содержанія молодцовъ, прислуги и рабочихъ, находившихся при Лукеріи, а также для приходящихъ къ ней изъ разныхъ мѣстъ на поклоненіе, она получала, въ видѣ приношеній, необходимые продукты отъ жителей. Домъ, въ которомъ жила богородица, имѣлъ видъ обыкновенной избы, но рядомъ съ нимъ во дворѣ находился молитвенный домъ, въ которомъ одна большая комната, меблированная по-европейски, служила пріемною въ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ. Духоборы такъ были пріучены уважать и почитать богородицу, что, недоходя до ея двора за нѣсколько шаговъ, снимали шапки и съ открытыми головами входили во дворъ: безъ доклада никто не имѣлъ права войти въ комнату, даже сами родители. При входѣ въ комнату духоборъ произносилъ: „Славенъ Богъ прославился“, или: „прорекохъ тебя, Господи“. На первое привѣтствіе богородица отвѣчала: „Велико имя Господне по всей землѣ отъ востока до запада“, а на второе—„Живъ Богъ нашъ, жива душа Его“. Затѣмъ, пришедшій дѣлалъ земной поклонъ и цѣловалъ ея руку; нѣкоторые цѣловали ея ноги и произносили: „Ликъ дарный“; богородица отвѣчала: „Слово, дѣло, ликундеръ нашъ“. Иная церемонія происходила, если къ ней являлся кто нибудь въ первый разъ изъ отдаленныхъ мѣстъ; вотъ какъ она принимала тишанскихъ мужичковъ Воронежской губерніи, прибывшихъ на поклоненіе въ село Горѣлое, именуемое Іерусалимомъ, которое фанатики духоборы считаютъ священнымъ долгомъ посѣтить хотя одинъ разъ въ жизни, чтобы искупить свои грѣхи и услышать слово, произносимое устами живого бога или живой богородицы. День пріема былъ назначенъ въ воскресеніе, когда все село собиралось въ молитвенный домъ, въ которомъ уже находилась Лукерья; пришли ожидаемые мужички и, сдѣлавъ три въ поясъ поклона братьямъ и сестрамъ духовнымъ, начали кругомъ озираться и искать никогда невидѣнную ими богородицу; одинъ изъ нихъ—посмѣтливѣе—скоро угадалъ Лукерью, подошелъ къ ней, сдѣлалъ три земныхъ поклона въ ноги, коснувшись ихъ губами, и произнесъ: „Ликъ дарный“. Его примѣру послѣдовали и остальные. Послѣ поклоновъ мужички стали въ одну линію и Лукерія обратилась къ нимъ съ слѣдующими вопросами: „откуда вы пришли?“

Digitized by Google

Тишанскіе, заранѣе подготовленные къ предстоящей церемоніи пріема, а также къ вопросамъ и отвѣтамъ, въ одинъ голосъ громко и внятно произнесли: „отъ сей вѣры рабы твои“. „По чемъ вы шли?“ „По дарованію Духа Святаго“. „Что впереди васъ находилось?“ „Страхъ Божій“. „Съ чѣмъ вы пришли?“ „Съ упованіемъ и желаніемъ“. Выслушавши отвѣты, богородица начала читать псаломъ—„о призваніи праведныхъ во царствіе небесное“.

„Прійдите, речетъ благословенный сынъ отца моего, приступите ко мнѣ, любимые други мои, понесите тяготу вседневную, утѣшайтесь съ прохлажденіемъ подъ крыломъ ласки моей. Вы прійдите ко мнѣ всѣ труждающіе и обремененные, азъ успокою васъ во царствіи своемъ вѣчнымъ покоемъ. Да услышатъ святые таковой гласъ христа бога жениха своего, да прійдетъ на нихъ дивная вѣра и радость отнюдь да не отгонитъ вся чувствія ихъ; пойдутъ въ оный гласъ всякія радости и сладости. Речетъ къ тебѣ Господь Богъ твой: прійди, благословенная моя, чти отца моего. О любезница чистая, прекрасная голубица, дѣва моя любимая! Возстань отъ праху, изыди отъ сѣней смертныхъ во свѣтъ къ безсмертію, къ вѣчному веселію, убо зима смутнаго вѣдѣнія, страшнаго дрожанія лютая идетъ. Духи возжигаемые, злословные, лукавые, разорихся яко вихрія, ибо демонскія силы геенъ пожретъ; грѣшники, всѣ враги убогіе потонули яко слово въ морѣ огненномъ, имъ же не будетъ обращенія во вѣкъ вѣка. Прійди, возлюбленная моя! ибо приближается къ тебѣ время, часъ веселія твоего приспѣлъ, и возстань, вниди въ чертогъ славы моея, оглядывай дивныя двери отца моего; у девяти дверей, окруженныхъ пресвѣтлыми небесами, въ немъ бы поставлены раздѣленія, живутъ дѣвы, чины ангельскіе, ты съ ними въ чинѣ жить будешь во царствіи вѣчномъ совершенной любви. Прійди—оглядывай славу мою, я же, имѣя отца моего на предбытія. Ищи міра сего, изыди отъ смертнаго предѣла, вниди въ свѣтлую страну, въ домъ отца моего, въ немъ же азъ живу и люблю други мои. Прійди,—прими анрава; обрученную дѣву ждалъ я все доселѣ. Вѣру и упованіе прими сія, я же обѣщахъ тебѣ дать безсмертную славу, свѣтъ и небо въ паслѣдіе твое. Прійди въ сосѣдство къ ангеламъ моимъ, прійди и вселися свидѣнію лица моего съ ангельскими чинами, ликовати будешь въ радости вѣчной, совершенной любви. Прійди подъ десницу мою, лобзайся лобзаніемъ вѣчной любви,—положу я на тебя корону славы моей, прими отъ единаго царствія небеснаго, въ немъ бо сотворю тебѣ царствовати во вѣкъ. Да услышитъ душа сладкіе глаголы Господа Бога моего, да прійдетъ на него (нее)

Digitized by Google

дивная, новолунная радость, паче всякой радости и сладости міра сего; исполнится вся внутренняя его чудеснымъ веселіемъ, всею силою душевною. Радостно вострепещетъ она, падши предъ нимъ, поклонится предъ престоломъ величества и славы его, благодареніе воздастъ христу богу, жениху своему, за всѣ неизреченные дары его, въ немъ же разумъ есть; подымутъ ихъ облацы пресвѣтлыя на высоту небесную,—тамъ со Христомъ пойдутъ въ жизнь вѣчную, во царствіе небесное, въ тѣлахъ хвалебныхъ, духовныхъ; въ онъ часъ святые пріидутъ въ оную небесную украину пресвѣтлую. Богу нашему слава".

Мужички, въ первый разъ услышавшіе священные глаголы богородицы, были тронуты до слезъ; къ ихъ умиленію присоединились слезныя стенанія многихъ женщинъ и даже мужчинъ,—собраніе приняло печальный видъ; наконецъ все смолкло; одни вздыхали, а другіе платкомъ утирали заплаканные глаза, только одинъ церемоніймейстеръ Игнатъ, онъ же секретарь по дѣламъ Лукерьи, водилъ мужичковъ съ одного мѣста на другое, пріискивая имъ удобное сидѣніе во время молитвеннаго богослуженія. Когда служба кончилась, Лукерья пригласила поклонниковъ и стариковъ съ ихъ женами откушать хлѣбъ-соль; во время обѣда подарила гостямъ по полотенцу—съ тѣмъ, чтобы они ежедневно утирали ими глаза, лобъ и виски; этимъ и закончилось празднованіе тишанцевъ, поселившихся на другой годъ въ духоборьѣ. Лукерья, желая себѣ придать болѣе святости въ глазахъ сектантовъ, часто высказывалась, что человѣкъ, ни разу не видѣвшій ее, но пришедшій съ вѣрою и упованіемъ, всегда узнаетъ, въ какой бы толпѣ она ни находилась: „ужъ такъ, значитъ, самъ Богъ наведетъ его"; на основаніи этого воспрещалось указывать личность Лукерьи и на разспросы мужичковъ всегда отвѣчали одно и тоже: „если вы пришли съ вѣрою и упованіемъ, то Господь Богъ самъ укажетъ и поставитъ лицомъ къ лицу".

Духоборы, адресуя письма свои къ Лукерьѣ, всегда писали въ заглавіи: „въ домъ благодатный, упованіе Божіе, прибѣжище Христово, Лукерьѣ Васильевнѣ Калмыковой", или же: „Лукерьѣ Васильевнѣ, благословенной отроковицѣ въ дщеряхъ царевыхъ, други матери милосердія". Сектантамъ, проживавшимъ въ селеніи Горѣломъ, мѣстопребываніи богородицы, передавались поклоны въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Всѣмъ возлюбленнымъ братцамъ и сестрицамъ духовнымъ, обитающимъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ, при престолѣ Царя небесъ". Лукерья, чрезъ своего секретаря Игната, поддерживала переписку не только съ духоборами Закавказскаго края, но даже съ тѣми, которые находи-

Digitized by Google

лись въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ нашего отечества, какъ напримѣръ въ восточной Сибири; письма, посылаемыя оттуда и изъ другихъ мѣстъ Россіи и достойныя вниманія, т. е. въ которыхъ проглядывалъ религіозный фанатизмъ, читались во всѣхъ селахъ при полномъ собраніи сектантовъ въ воскресные дни на молитвѣ. Всѣ выдержки въ письмахъ, характеризовавшія глубокое благоговѣніе къ богородицѣ или изображавшія несчастное положеніе духобора, проживавшаго въ Сибири и нуждавшагося въ матеріальной поддержкѣ, вызывали тяжелые вздохи и разсужденія о необходимости помощи.

Лукерья ежегодно совершала поѣздку по селамъ и вездѣ принималась съ полнымъ радушіемъ и восторгомъ; поѣздъ ея, обыкновенно состоявшій изъ двухъ большихъ фургоновъ, запряженныхъ четверикомъ, сопровождался десятью или двѣнадцатью верховыми; изъ коихъ нѣкоторые, вопреки ученію о Св. Духѣ, были вооружены ружьями и пистолетами и производили стрѣльбу при въѣздѣ въ село.

Сектанты, заранѣе извѣщенные о пріѣздѣ Лукеріи, собирались за селомъ и встрѣчали ее пѣніемъ избраннаго „псалма“, приличествующаго для сего случая, чаще всего пѣли слѣдующіе два:

„Чудная владычица богородица, держава морская. Быть утру, быть вечеру, быть человѣку младому, быть старому. Живши человѣчекъ перестарился, все сильное богатство на землѣ осталось. Казною отъ смерти не откупишься, слезами отъ смерти не отплачешься,—моленіемъ отъ смерти отмолишься. Припалъ бы я, человѣкъ, ко сырой землѣ, заповѣдывалъ бы я, человѣчекъ, всѣ грѣхи тяжкіе, вѣдомые и невѣдомые. Протекала рѣка огненная во всю длину во всю вселенную; по лѣвой сторонѣ стоятъ люди грѣшные,—они просятъ и умоляютъ большого свѣтильника Михаила архангела: судья праведный, переведи насъ чрезъ рѣку—рѣчку огненную, лиха рѣка огненная, жгетъ, палитъ лице бѣлое за великое прегрѣшеніе. По правой сторонѣ стоитъ престолъ Господній, около престола стоятъ чистыя дѣвы непорочныя. Сами книги развернулись, сами книги прочитались: чѣмъ земля вознасѣяна, чѣмъ земля вознаполнена и чѣмъ земля возукрашена? Она вознасѣяна правдою, вознаполнена любовью, возукрашена праведными людьми. Ой вы, души грѣшныя, рабы беззаконные! Какъ вы не можете своего брата облагораживать, грѣхи свои заглаживать? Чѣмъ вы въ царствіе небесное внидете?! Первая вамъ встрѣча огнь неутушимый, вторая вамъ встрѣча огнь неугасимый. Богу нашему слава“.

Digitized by Google

„Запѣлъ ангелъ въ трубу велію ко всему міру живущему,—такъ и видомъ видать, такъ и слухомъ слыхать. Въ новомъ градѣ Іерусалимѣ, посреди пути Господня стоитъ церковь соборная—восточная, въ той церкви гласъ грома происходитъ; кто сей гласъ слышитъ, да не пойметь,—не разумѣетъ чудеса Господни на землѣ. Богу нашему слава".

Поздоровавшись съ народомъ, Лукерья, сопровождаемая толпою, направлялась къ отведенной ей квартирѣ, которая вмигъ наполнялась людьми для принесенія поздравленія съ благополучнымъ прибытіемъ. На другой день богородица въ сопровожденіи трехъ дѣвочекъ, изъ коихъ одна шла впереди, а другія по сторонамъ, отправлялась въ село и безъ исключенія всѣмъ домохозяевамъ отдавала визитъ; по принятому обычаю, хозяинъ и хозяйка одѣвались въ лучшія платья и встрѣчали ее съ большою предупредительностью; кромѣ разныхъ угощеній, считали долгомъ одарить ее полотенцами, кусками холста и т. п., такъ что при возвращеніи съ поѣздки, одинъ фургонъ богородицы буквально былъ наполненъ разными приношеніями. Но однажды случилось, что при посѣщеніи села Армаши, духоборы почему-то не встрѣтили Лукерью съ подобающею честью и нашли лишнимъ сопровождать ее пальбою, до которой она была большая охотница, а заявили на сходкѣ: „Довольно!—Мы и такъ уже много дѣлали ей чести"!... Этотъ прекрасный урокъ самозванкѣ—богородицѣ сталъ ее удерживать отъ ежегодныхъ посѣщеній упомянутаго села; она не могла равнодушно вспоминать объ Армашинцахъ; это, говаривала она, не люди христовы,—они начинаютъ забывать и не почитать ту, которая Богомъ надъ ними поставлена.

Судъ и расправу Лукерья производила словесно и безотлагательно; виновные въ непослушаніи старичку и нянѣ, т. е. отцу и матери, или замѣченные и уличенные въ вольнодумствѣ, легкомысліи и прочихъ проступкахъ, между которыми воровство и драка—явленія очень рѣдкія, приводились молодцами во дворъ Лукерьи и здѣсь постановлялся приговоръ, приводившійся въ исполненіе молодцами.

Вѣру въ божественное свое воплощеніе Лукерья старалась поддерживать разными предсказаніями и пророчествами, но всѣ эти предсказанія, относящіяся до небесныхъ явленій, кончины вѣка и т. п. одни и тѣ же, общія для всѣхъ суевѣрныхъ, незаслуживающія вниманія, чтобы объ нихъ упоминать.

Лукерья славилась гостепріимствомъ и расположеніемъ къ православнымъ, съ которыми искала знакомства и сближенія, но та-

Digitized by Google

кое поведеніе вызывалось ея положеніемъ и разными видами на пользу и благосостояніе духоборовъ.

Съ кончиною бездѣтной Лукеріи Калмыковой, въ 1886 году, прежде существовавшій строй и порядокъ духоборовъ были нарушены; между сектантами, привыкшими находиться подъ строгимъ началомъ и властію обожаемой ими богородицы, умѣвшей держать въ рукахъ все духоборческое населеніе, произошли большія разногласія по многимъ вопросамъ, касающимся будущаго обезпеченія и благосостоянія секты. Многіе духоборы, пользующіеся авторитетомъ въ своей средѣ, не разсчитывавшіе на благополучный исходъ безпорядковъ и замѣшательствъ, произведенныхъ смертью Лукерьи, искали выхода изъ такого положенія, что послужило поводомъ къ разъединенію духоборческой секты на два отдѣльныя общества: Закавказское и Канадское, успѣвшія сдѣлать нѣкоторыя дополненія къ ученію о Св. Духѣ, окончательно сбившія съ толку людей. Недаромъ старики-духоборы предугадывали, что со смертію Лушечки, какъ они обыкновенно ее величали, „произведутся такія чудеса, что уму не постижимо“. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что Канадскіе духоборы совершили чудо, но чудо это совершалось подъ непосредственнымъ дѣйствіемъ злого генія.

М. Каменевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

„Соборный“ судъ петербургскихъ безпоповцевъ надъ своими наставниками и по поводу его.

1 марта текущаго года столичная безпоповщинская община учинила въ своей моленной, что на Лиговкѣ, послѣ обычной службы. судъ надъ тремя своими «духовными отцами» — наставниками. Судбище происходило на дамской половинѣ моленной. Здѣсь были поставлены скамейки и столъ, нагруженный множествомъ «кожаныхъ книгъ». Судей собралось больше 150 душъ (все «прихожане—міряне»).

Судбище открылось словомъ купца П. А. Ст—а, взявшаго на себя предсѣдательство. Предсѣдатель поставилъ на разрѣшеніе нѣсколько вопросовъ, въ томъ числѣ слѣдующіе:

1) «Имѣетъ ли право «священнодѣйствовать, крестить, брачить и пр. въ моленной нашей тотъ духовный отецъ (Гр—й), который не такъ давно учинилъ буйство и подрался въ самой моленной съ другимъ духовнымъ отцомъ?»

2) «Имѣетъ ли право также «священнодѣйствовать тотъ духовный отецъ (М—ій), который самовольно взялъ изъ моленной двѣ иконы и послалъ ихъ въ провинцію къ роднымъ?» и

3) «Имѣетъ ли право «священнодѣйствовать» о. Степанъ изъ Б—йска, два раза арестованный изъ моленной за то, что носитъ подложное имя—Степанъ, тогда какъ онъ на самомъ дѣлѣ Амосъ?».. [1])

Предложено было и еще 7 другихъ вопросовъ. Произошло затѣмъ шумное обсужденіе. Многіе кричали, что подобные «отцы» должны быть на годъ отлучены, другіе защищали «отцовъ» тѣмъ, что, если отлучить ихъ всѣхъ троихъ, то прихожане моленной могутъ остаться безъ духовныхъ руководителей.

Одинъ изъ соборянъ П. А. Г—въ (сибирякъ), настойчиво защищая «наставниковъ», доказывалъ всю непристойность прихожанамъ судить

[1]) Этого отца двуименца теперь взяли на поруки—съ залогомъ въ 3 тыс. рублей

Digitized by Google

своихъ «отцовъ»; но прихожане запрещали ему долго распространяться, такъ какъ онъ еще молодъ-де учить собраніе, хотя другіе поддерживали его. Извѣстный хлѣботорговъ. Д—ковъ заявилъ, напр., послѣ того, что для суда надъ «духовными отцами» нужно вызвать «духовныхъ же отцовъ», а не прихожанамъ судить ихъ, и тутъ же предложилъ отъ себя 300 руб. на расходы по вызову «отцовъ» изъ Казани и Самары; другой прихожанинъ (Ш—нъ) тоже обѣщалъ внести лепту отъ своихъ щедротъ на такое неотложное дѣло. И весь соборъ порѣшилъ: въ самое недалекое время вызвать «духовныхъ отцовъ» въ Питеръ и имъ предложить на обсужденіе свои «церковныя» неурядицы. Съ этимъ соборъ и разошелся: прихожане—по своимъ домамъ, а «причтъ» [1]) по своимъ комнатамъ при моленной. *П. Р.*

Лиговскій безпоповскій «соборъ», какъ и другіе старообрядческіе соборы, которые за послѣднее время сравнительно часто стали созываться въ разныхъ центрахъ раскола для рѣшенія всевозможныхъ вопросовъ и недоумѣній по многоразличнымъ неурядицамъ въ старообрядческой религіозной жизни,—является плодомъ сознательнаго отношенія ревнителей «древляго благочестія» къ своему «упованію». Свои «церковные» недуги они не стѣсняются выставлять на позорище своего соборнаго обсужденія. Это, конечно, хорошо. Но удивительно, что старообрядцы, духомъ, такъ сказать, «чуя правду» церковно-каноническую, все же «оцѣживаютъ комара и поглощаютъ верблюда»...

Обратите вниманіе хоть на этотъ, напр., Лиговскій «соборъ». Прихожане моленной—міряне собрались судить своихъ «благословенныхъ отцовъ»: «имѣютъ ли они право священнодѣйствовать, т. е. крестить, брачить и пр.», какъ поясняетъ предсѣдатель собора, разъ одинъ изъ нихъ буйствовалъ и дрался въ самой моленной; другой обворовалъ моленную, а третій,—за самозванное именованіе Степаномъ вмѣсто Амоса, два раза подвергался арестованію? Рѣшили вызвать для суда надъ «отцами» «отцовъ» же, потому что-де *не-*

---

[1]) При моленной весь «причтъ» имѣетъ готовыя квартиры, а пѣвчіе и другія лица, причастныя къ моленной, получаютъ здѣсь готовый столъ, который ежедневно свыше чѣмъ на 60 челов. готовится за средства нѣкоей Ко—рихи.

Digitized by Google

канонично мірянамъ судить «духовныхъ» лицъ. Но вывели ли на справку эти «соборяне» права на «священнодѣйствіе» (крестить, брачить и пр.) своихъ благословенныхъ отцовъ-то вообще, и независимо отъ тѣхъ ихъ проступковъ, которые обсуждались «соборомъ»? Нѣтъ, —иначе лиговскимъ «соборянамъ» не пришлось бы и безпокоить «духовныхъ отцовъ» изъ Казани и Самары: потому что, по таковой основной справкѣ, оказалось бы, что лиговскіе «духовные отцы» такіе же міряне, какъ и всѣ «другіе прочіе» безпоповцы; и судить ихъ поэтому могли бы міряне же. Въ самомъ дѣлѣ. По слову Божію, законамъ церкви, ученію святоотеческому и старопечатныхъ книгъ (Б. Кат. л. 358) церковныхъ таинъ «никто же можетъ строити развѣ святителей *хиротонисанныхъ*». А гдѣ, отъ кого, когда и по какому церковно-догматическому праву получили хиротонію и вмѣстѣ благодатную власть на совершеніе таинъ Божіихъ «благословенные отцы» безпоповщины? Нигдѣ, ни отъ кого, никогда и ни по какому праву они этого не получали. Они—міряне, отличающіеся отъ другихъ только преемственнымъ самозванствомъ. Въ «благословенные отцы» они поставлены «отцами» прежними, мірянами же, а тѣ въ свою очередь еще раннѣйшими и т. д. Безпоповскія легенды доводятъ «благословенное отчество» до Павла еп. коломенскаго, извѣстнаго противника патр. Никона по «памяти» 1653 г., на московскомъ соборѣ 1654 г. Но легенды эти легендами и остаются: 1) Павелъ коломенскій умеръ (1656 г.) до появленія безпоповщины и даже до начала собственно раскола (1666—67 г.), когда противникамъ никоновскихъ реформъ не было и нужды сочинять какое-то восьмое таинство—передачу простецамъ іерархическихъ правъ безъ хиротоніи. 2) Если бы Павелъ коломенскій дерзнулъ по случаю непріятности съ патріархомъ измышлять такое 8-е таинство, то и всѣми противниками Никона вскорѣ былъ бы обличенъ въ отступничествѣ отъ Христовой вѣры или сумасшествіи; тѣмъ болѣе, что, послѣ размолвки Никона съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ (1658 г.), въ Москвѣ снова появился (изъ Сибири) и «паки заворчалъ» такой ревнитель «вѣры, закона и благочестія», какъ протопопъ Аввакумъ († 1681 г.); онъ со львиною силою и первымъ своимъ рыканіемъ задавилъ бы это восьмотаинственное еретичество: въ Москвѣ онъ (1660 г.) при-

Digitized by Google

нятъ былъ радушно, представленъ царю; царь, при встрѣчахъ съ нимъ, оказывалъ ему любезность и просилъ его благословенія и молитвъ; его прочили даже въ царскіе духовники; въ такомъ положеніи Аввакумъ никакъ не могъ вѣрить въ проигрышъ своего раскольничьяго дѣла, не могъ предвидѣть настоящей безпоповщины, и «благословенныхъ ея отцовъ», со странной и церкви невѣдомой хиротоніей («семипоклонный началъ» и послѣ него слова: «Богъ благословитъ» на право священнодѣйствовать), онъ осудилъ бы со свойственною ему ревностью и рѣзкостью, какъ «змiино изблеваніе». 3) Бѣглопоповцы, перемазывая «бѣгствующихъ» священниковъ и принимая ихъ въ сущихъ санахъ въ свой расколъ, тоже ссылаются, какъ на основаніе такой практики, на благословеніе Павла коломенскаго.

Словомъ, съ именемъ этого несчастнаго коломенскаго епископа, кажется, всѣ главныя раскольничьи «согласія» связываютъ свои коренныя заблужденія. Къ числу таковыхъ заблужденій, прикрываемыхъ его авторитетомъ, относится и безпоповское «благословенное отчество» поморскаго измышленія. Этимъ поморскимъ *новшествомъ*, вопреки вѣковѣчнымъ церковнымъ законамъ, нехиротонисанному лицу, *мірянину*, предоставлено іерархическое право *обдержно* совершать *таинства* крещенія, брака, покаянія и др. Новшество вопіющее: измышлено 8-е таинство! «Смотрительность» и «нужда», которыми оправдываютъ обычно это самое таинство поморцы, тутъ пустыя слова: «смотрительные случаи» и «нужда», правда, бывали въ Церкви: крестили, напр., и принимали исповѣди для отнесенія ихъ «имущимъ силу разрѣшати» (Сим. Сол. 13 гл.) и лица не освященныя, но эти «смотрительные случаи» имѣли мѣсто только въ *Церкви*, во обдержность они не принимались (Такт. Ник. Чер. л. 156) и «скудное» («нужда») не было никогда церковнымъ «закономъ»: «єже чрезъ правилъ не приносится, по Матѳею Правильнику, во *указъ... нѣсть* бо Церкви *законъ скудное*»; напротивъ, «смотрительное» предполагало «обдержность» и «скудное»—законъ и полноту, которыхъ «неодолѣнная и отъ вратъ адовыхъ» св. Церковь никогда не лишалась и не можетъ лишиться до второго Христова пришествія (Благ. Мѳ. зач. 67, Лк. зач. 107; Б. Кат. л. 536 об. и мн. др.). Безпоповщина же,

Digitized by Google

отрекшись отъ неодолѣнной Церкви Христовой, ея іерархіи и законовъ, возвела *смотрительность во обдержность*, скудость въ законъ: неосвященныя лица стали у нея обдержными совершителями таинствъ.

Преп. Никонъ Черногорецъ поучалъ «испытывать смотрительныхъ силу и отнюдь не пріимати ниже въ бесѣду» и «бѣгать не могущихъ правѣ разумѣти таковая смотрительная; обаче довлѣютъ намъ яже обдержительнѣ въ божественныхъ писаніяхъ предаемая» (Такт. л. 156 об.). Но гордость и заблужденіе безпоповскія не слушаютъ святоотеческаго гласа! Безпоповцы со спокойною, видимо, совѣстью почитаютъ вполнѣ нормальнымъ, что ихъ благословенные отцы «священнодѣйствуютъ», будучи мірянами.

Эти «отцы» обдержно совершаютъ таинство крещенія. А въ Кормчей пишется: «восхищающіи недарованное имъ раздражаютъ Бога, якоже сынове Кореовы и Озіа царь. Ни діакону убо приносити жертвы нѣсть достойно, *ни крестити* кого... Дерзнувый таковая не съ нами борется, но съ великимъ Архіереомъ Христомъ. Аще бо Филиппъ скопца крестилъ, и Ананія мене Павла; но не сама себѣ восхитиста святительскаго чина, но отъ Бога пріяста власть, отъ несочетаннаго Архіерея» (л. 30 предисл.). Безпоповскіе «отцы» отъ Бога такой власти не получили.

Благословенные «отцы» брачатъ. Въ Кормчей же читаемъ: «вся супружества, яже не съ благословеніемъ церковнымъ и чиннымъ отъ своего си пастыря, сіесть отъ епископа, или отъ тоя парохіи священника вѣнчаніемъ совершаемая... незаконна, паче же беззаконна и ничтоже суть» (л. 522, 523 и др.). Таковы и всѣ браки, совершаемые безпоповскими «отцами».

Благословенные «отцы» принимаютъ исповѣди, хотя, надо думать, имъ извѣстны слова Номоканона: «вѣдомо буди, аще кто безъ повелѣнія мѣстнаго архіерея дерзнетъ пріимати помышленія и исповѣди, сицевый, по правиломъ, казнь пріиметъ, яко преступникъ божественныхъ правилъ, ибо не точію себе погуби, но и елицы у него исповѣдашася, не исповѣдани суть, и елицѣхъ связа или разрѣши неисправлени суть» (лл. 6, 72 ср. М. Кат. л. 36, Сынъ Церковный «о духовномъ отцѣ»). Какой вообще строгій судъ положенъ въ старопечатныхъ книгахъ на лицъ, дерзающихъ священ-

Digitized by Google

нодѣйствовать безъ рукоположенія на то, страшно выговорить: «нѣсть слова рещи о осужденіи таковыхъ, читаемъ на 57 л. Номоканона, *горше бо суть самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ*, во образъ ангела свѣтла облекшихся, но не сущихъ»...

«Благословенные отцы» священнодѣйствуютъ, хотя, думается, и знаютъ, какой судъ ждетъ ихъ за тѣ выгоды «поповскаго» положенія, коими они узурпаторски пользуются среди темнаго, но глубоко вѣрующаго простого безпоповскаго люда. Не въ этомъ-ли трагическомъ самопознаніи и причина отчаянныхъ безчинствъ разныхъ старообрядческихъ «поповъ» и наставниковъ? Не скрывается-ли въ этихъ безчинствахъ значительная доза того атеизма, съ какимъ произнесено во время оно французскимъ королемъ Людовикомъ—знаменитое «послѣ насъ хоть потопъ?» Поживемъ ужъ, молъ, «здѣсь», такъ чтобы былъ «и сытъ и пьянъ и носъ въ табакѣ», а «тамъ»?—а «тамъ», если что и будетъ, то какъ-нибудь переморгаемъ.

Что касается самыхъ безобразій лиговскихъ «древле-православныхъ» «отцовъ», позволяющихъ себѣ междоусобное буйство и драку даже въ моленной, то по этому поводу можно, пожалуй, сказать одно только, что эти «отцы«, утерявъ истинно-древлюю православную вѣру, сохранили только истинно-древлія безчинства: еще на Стоглавомъ соборѣ (1551 г.) было засвидѣтельствовано: «а попы и церковные причетники въ церкви всегда пьяни, безъ страха стоятъ и бранятся; и всякія рѣчи неподобныя изо устъ ихъ исходятъ... попы жъ въ церквахъ бьютца и дерутца промежъ себя... даже до пролитія крове» (вопр. 22 и др.). 1551 годъ и 1904,—промежутокъ почтенный, и дебошъ лиговскихъ «духовныхъ отцовъ» въ своей моленной заслуживаетъ полнаго къ себѣ вниманія со стороны историковъ и археологовъ, какъ не только древлее, но прямо-таки ископаемое безчинство.

Н. Гринякинъ.

Digitized by Google

Гдѣ причина нравственнаго недугованія нашего общества?

Насколько отрадное впечатлѣніе производитъ корреспонденція въ газетѣ «Биржевыя Вѣдомости» (№ 245) «Исповѣдь народнаго учителя», научившагося терпѣнію подъ гнетущимъ давленіемъ разныхъ матеріальныхъ невзгодъ и въ концѣ концовъ заслужившаго даже расположеніе крестьянъ, настолько же грустно, больно становится на душѣ по прочтеніи въ той же газетѣ другой корреспонденціи—«Безъ мѣста» (№ 243) подъ названіемъ. Начинается эта корреспонденція такъ: «Недавно въ Х. застрѣлилась молодая женщина. Эта женщина любила своего мужа и ушла изъ его жизни, чтобы не быть ему въ тягость. Мужъ ея былъ безъ мѣста»... и т. д. Въ этомъ же № сообщается еще о самоубійствѣ 14-лѣтняго мальчика Ивана. Его мать—сторожиха, вдова Филиппова, провожая сына на экзаменъ, строго говоритъ ему въ напутствіе: Смотри же,—если не выдержишь экзамена, то и домой не являйся!.. На экзаменѣ Иванъ, какъ говорятъ, «провалился» и счелъ за лучшее уже не являться домой къ строгой матери, а легъ на полотно дороги и... ремонтные рабочіе, обходя линію, уже на другой день нашли невдалекѣ отъ будки, гдѣ жила сторожиха Филиппова, окоченѣвшій трупъ несчастнаго мальчика съ отрѣзанной головой»... А извѣстное убійство дворянина Томашевскаго? Вѣдь его убійцами являются «молодые *образованные* люди», какъ пишетъ въ тѣхъ-же «Бирж. Вѣд.» г. Альфъ, заканчивающій свою статью слѣдующими знаменательными словами: «Насколько виноваты эти молодые «интеллигентные» люди въ притупленіи и атрофіи у нихъ всякихъ, какъ говорятъ, человѣческихъ чувствъ, и насколько виноваты въ этомъ мы, среда и атмосфера нашей жизни,—это вопросъ, надъ которымъ надо думать, чѣмъ дальше, тѣмъ больше» (№ 244). Да дѣйствительно надо думать объ этихъ уродливыхъ, непормальныхъ явленіяхъ нашей современной общественной жизни! Просто таки жутко, страшно становится, когда почти въ каждомъ № газеты глазъ невольно останавливается на этихъ зловѣщихъ заголов-

Digitized by Google

кахъ: «Звѣрское убійство», «Убійство-шутка», «Двойное убійство» и т. д. и т. д. Что же это въ самомъ дѣлѣ? Какая «атмосфера насъ окружаетъ? Куда мы идемъ? Чѣмъ, наконецъ, объяснить этотъ, можно сказать, эпидемическій какой-то зудъ къ самоубійствамъ и къ разнаго рода преступленіямъ въ наше культурное, просвѣщенное время? И опять-таки въ «Бирж. Вѣд.», въ № 248, нѣкоторый «Врачъ» причину преступленій находитъ «въ больной волѣ преступниковъ, которыхъ и надо, по его мнѣнію, посылать не въ острогъ или на каторгу, а въ больницу». Но приведенные выше случаи мало что-то вяжутся съ мнѣніемъ почтеннаго «Врача». Во всякомъ случаѣ, причину преступленій, не исключая и самоубійства, нельзя, какъ намъ кажется, видѣть *исключительно* только «въ анатомическихъ и физіологическихъ аномаліяхъ». Причину эту нужно глубже искать—въ нравственномъ воспитаніи человѣка. Человѣкъ, христіански воспитанный, не рѣшится на самоубійство, или на какое нибудь звѣрское преступленіе, какъ бы ни были тяжелы жизненныя условія. Въ самомъ дѣлѣ, подумайте серьезно: развѣ христіанинъ, *глубоко* проникнутый евангельскимъ ученіемъ Спасителя *можетъ* наложить на себя руку? Найдите въ исторіи человѣчества хоть одинъ примѣръ подобнаго рода. А если не такъ, если вы найдете такого человѣка, то онъ никогда не читалъ Св. Евангелія, т. е. не читалъ *настолько*, чтобы оно углубилось въ его умѣ и коснулось благодатной струей его сердца. Итакъ, недостатокъ христіанскаго, собственно евангельскаго воспитанія — вотъ, по нашему разумѣнію, *главная* причина нравственнаго разложенія нашего общества. Возьмемъ хоть образованную, интеллигентную среду. Что мы въ большинствѣ видимъ тутъ? Полнѣйшее равнодушіе къ принципамъ духовно-нравственнаго свойства, совершенное безразличіе къ какому-либо вѣрованію, религіи, съ прибавленіемъ кощунства надъ религіозными предметами и понятіями, и надъ святыми уставами церкви Христовой... А что наполняетъ жизнь этой среды? Исключительно денежные интересы, какъ источникъ земныхъ удобствъ и удовольствій, ради которыхъ, какъ говоритъ А. П. Чеховъ, «весь умъ, вся душевная энергія направлены у интеллигентныхъ людей» (т. XI стр. 36). Свое міровоззрѣніе они, конечно, переносятъ и на воспитаніе своихъ дѣтей. Въ

Digitized by Google

«Листкѣ для матерей» (прилож. къ дѣтск. журн. «Мірокъ») за 1902 годъ (№ 3, 6 стр.) одна, повидимому, интеллигентная мать сама же признается, что-де «мы родители прожили жизнь далеко не по закону Божію». И въ самомъ дѣлѣ, пишетъ по поводу ея признанія одинъ священникъ («Листокъ для матерей» за 1903 годъ № 2, стр. 2—3), пусть родители чистосердечно отвѣтятъ: послушные ли они дѣти св. православной Церкви? Искренно ли, они съ благоговѣніемъ ли относятся къ Ея уставамъ? Напримѣръ: ходятъ ли въ храмъ Божій въ воскресные и праздничные дни? Читаютъ ли Слово Божіе? Есть ли у нихъ въ домѣ Евангеліе? Хоть одинъ духовный журналъ? и пр. Не отрицательные ли, по большей части, отвѣты получатся на эти вопросы? Что-же является слѣдствіемъ такого отношенія къ религіознымъ потребностямъ? Плачевная картина. Въ нашихъ городскихъ образованныхъ семьяхъ заурядное явленіе: подъ праздники—карточная игра, танцы, игры; постъ считается далекимъ преданіемъ невѣжественной старины, а потому и необязательнымъ для нынѣшняго образованнаго поколѣнія; молитва—признакъ отсталости, ханжества; чтеніе книгъ духовнаго содержанія—совершенно неподходящій матеріалъ къ современному направленію человѣческаго мышленія и пр. и пр. Ну, можетъ ли въ такой атмосферѣ развиваться религіозное чувство?.. Но можетъ быть школа придетъ на помощь? Можетъ быть она восполнитъ недостатокъ религіозно-нравственнаго воспитанія въ семьѣ? Но думаютъ ли въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ *серьезно* о чисто христіанскихъ началахъ воспитанія юношества? Формализмъ-сухой, черствый характеризуетъ большинство нашихъ учебныхъ заведеній, хотя бы даже и духовныхъ семинарій, гдѣ, конечно, онъ—этотъ формализмъ—болѣе всего долженъ бы отсутствовать и дать мѣсто искреннему, сердечному отношенію къ дѣлу воспитанія, въ *духѣ Евангелія*. Кстати о семинаріяхъ При чтеніи (№ 185 «Бирж. Вѣд.») замѣтки, по поводу циркуляра министра народнаго просвѣщенія «Учительскіе вопросы», невольно подумалось: коснется ли этотъ благодѣтельный циркуляръ духовно-учебныхъ заведеній? Проникнетъ ли въ жизнь семинарій? А какъ это желательно, какъ бы это хорошо было! Вѣдь то, что сказано въ замѣткѣ г. Богданова о гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ,

Digitized by Google

въ большей или меньшей степени приложимо и къ семинаріямъ съ духовными училищами: тотъ же педантизмъ, тоже слѣпое, упорное слѣдованіе программѣ, ни на іоту не выступающее изъ ея рамокъ, то же отсутствіе живой мысли, которая бы въ отечески-дружественной бесѣдѣ учителя съ питомцами освѣщала «отдѣльныя, нерѣдко скучныя, части учебнаго предмета, какъ говоритъ г. Богдановъ, и вызывала бы въ учащихся любознательность и самостоятельную работу мышленія». Эта боязнь живой мысли настолько укоренилась и сковала свободные порывы души, что бываютъ, напр., такіе случаи, когда учитель, сказавши въ своей лекціи нѣчто большее положеннаго программой, вдругъ прерываетъ потокъ своей воодушевленной, горячей рѣчи и стыдливо заявляетъ классу: «простите, господа, я увлекся и сказалъ вамъ *лишнее*... Это ли не ужасъ? И неудивительно, если при такой системѣ сухого, холоднаго преподаванія, ученики дремлютъ въ классѣ; перекидываются записочками о числѣ минутъ, оставшихся до звонка; вертятъ папиросы; готовятъ уроки къ слѣдующему классу или читаютъ книгу; иногда даже ухитряются въ карты или шашки играть... Несомнѣнно, что такое ненормальное явленіе должно слишкомъ тяжело отзываться и на учителяхъ и на ученикахъ и вызывать самыя печальныя явленія. Тѣ и другіе являются уже не свободными сынами науки, а какъ бы *рабами* ея.

А рабство что можетъ воспитать въ душѣ, кромѣ ненависти, злобы, недовольства? Факты и подтверждаютъ это. Помнится, какъ, напр., мы, по окончаніи курса, сжигали, «предавали ауто-да-фе» ненавистные намъ учебники; какъ старались мстить, всячески оскорблять, раздражать нелюбимыхъ своихъ учителей, которые ставляли учебникъ выше души своихъ питомцевъ; какъ всѣми мѣрами изощрялись, доходя до виртуозности, обмануть, провести своихъ враговъ-учителей, чтобы плутовски исправить плохой баллъ или избѣгнуть спроса, спрятавшись какъ нибудь подъ партой и пр. И такъ, учитель и ученики-враги! Можно ли идти дальше этого?.. Но довольно. Возвращаемся къ началу. Неужели же для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній глубоко-симпатичный циркуляръ министра народнаго просвѣщенія останется отдаленнымъ мелодическимъ звукомъ, ласкающимъ слухъ на одну только минуту? Неужели только

Digitized by Google

для нихъ однихъ это не болѣе, какъ метеоръ, какъ прекрасная художественная картина, которая скользнула на секунду предъ глазами да и скрылась подъ досаднымъ полотномъ написавшаго ея художника? Нѣтъ, хочется думать, что и семинаріямъ дадутъ же «хлѣбъ, а не камень»... Пусть и тамъ будетъ больше жизни, больше свѣта! Пусть навсегда исчезнетъ грубый антагонизмъ между воспитателями и воспитываемыми, и они любовно-дружески смѣло, весело и дружно «съ радостію, а не воздыхающе» станутъ дѣлать Божье дѣло. Но довольно объ интеллигенціи. Что же темный, простой народъ? И тутъ много, много недочетовъ. Вѣдь сторожиха Филлипова не единичное явленіе, это—типъ звѣрскаго, безчеловѣчнаго отношенія къ дѣтямъ въ нашей простой, необразованной средѣ. Слишкомъ ужъ широка еще, упруга кора невѣжества на нашей св. Руси, такъ что даже слово евангельское не скоро проникнетъ чрезъ эту кору и освѣтитъ благодатнымъ свѣтомъ своимъ душевный мракъ простолюдина. Тутъ нужны школы, школы и школы, но съ любящими, самоотверженными наставниками, но съ истинно христіанскимъ направленіемъ, всецѣло проникнутымъ духомъ евангельскаго ученія, которое одно только способно опредѣлить *смыслъ* земной жизни и дать ей правильный нормальный ходъ. Но много ли такихъ школъ? Много ли такихъ наставниковъ? Та же интеллигентная мать въ «Листкѣ для матерей» (тотъ же 3-й №) пишетъ. «И въ средней школѣ и въ земской, даже и въ церковной очень сухо учатъ Ветхій Завѣтъ, а о Новомъ и говорить нечего... Дѣти ничего не получаютъ, кромѣ механически заучиваемыхъ статей «Закона Божія»... И тѣ самыя дѣти, которыя въ 6, 7 и 8 лѣтъ смотрѣли на картины жизни и страданія Христа со слезами на глазахъ и съ негодованіемъ подымали кулачки на «злыхъ жидовъ», теперь равнодушно шалятъ на урокахъ Закона Божія и дѣлаютъ разныя непристойности священнику, разсказываютъ кучу анекдотовъ изъ отвѣтовъ по Закону Божію. Или картинка художника больше говоритъ дѣтскому сердцу, чѣмъ неумѣлое преподаваніе? А сынъ мой на первыя свои кормовыя деньги купилъ себѣ въ 10 лѣтъ Евангеліе по собственному желанію!» Едва ли не правъ А. П. Чеховъ, когда говоритъ (т. XI, стр. 35), что русская «грамотность просвѣщаетъ лишь настолько, чтобы человѣкъ имѣлъ возможность

Digitized by Google

читать только вывѣски на кабакахъ, да изрѣдка книжки, которыхъ не понимаетъ. И такая грамотность держится у насъ со временъ Рюрика». Да, велико еще невѣжество въ деревенской Руси! И—Боже мой!—какіе типы... «Старикъ, пишетъ Чеховъ въ томъ же томѣ (стр. 111—112), не вѣрилъ въ Бога.—Онъ признавалъ сверхъестественное, но думалъ, что это можетъ касаться однѣхъ лишь бабъ... Бабка вѣрила, но какъ-то тускло... Молитвъ она не помнила и обыкновенно передъ сномъ становилась предъ образами и шептала: Казанской Божіей Матери, Смоленской Божіей Матери, Троеручицы Божьей Матери... Марья и Ѳекла крестились, говѣли каждый годъ, но ничего не понимали. Дѣтей не учили молиться, ничего не говорили имъ о Богѣ, не внушали никакихъ правилъ и только запрещали въ постъ ѣсть скоромное. Въ то же время всѣ любили Священное Писаніе, любили нѣжно, благоговѣйно, но не было книгъ, некому было читать и объяснять». И такъ, что же требуется для нравственнаго оздоровленія нашего общества? Нужно серьезное—а не поверхностное и формальное—христіанское образованіе и воспитаніе юношества въ духѣ чистаго евангельскаго ученія подъ сѣнію св. Церкви. И это достижимо. Во 1-хъ, должна быть реформирована программа Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ. Во 2-хъ, самый способъ преподаванія этого предмета долженъ радикально измѣниться и выдти изъ ряда другихъ предметовъ, къ которымъ примѣняется и приготовленія урока съ неизмѣннымъ, традиціоннымъ—«отъ сихъ и до сихъ», и бальная система, и пожалуй и наказанія... Законъ Божій долженъ стать выше этихъ условностей, которыя не имѣютъ мѣста на урокахъ о. Законоучителя. Его урокъ—это теплая бесѣда духовнаго отца съ своими дѣтками, которымъ онъ задушевно, искренно и не мудрствуя лукаво сообщаетъ все, что касается евангельскаго и церковнаго ученія, не задаваясь широкими задачами *подробнаго* изложенія догматической и исторической стороны нашего вѣроученія, нужнаго только спеціалистамъ, готовящимся къ священному сану. Лучше малое знать основательно, чѣмъ изучать многое, но поверхностно, и только къ экзамену, да еще съ враждебнымъ отношеніемъ къ святому предмету, вызываемымъ сухимъ, безжизненнымъ и тяжелымъ для дѣтскаго ума изложеніемъ учебника.

N

Digitized by Google

Въ мірѣ современнаго старообрядчества [1]).

Голяевскій расколъ.

Пока окружники возились съ своимъ попомъ, судили и рядили о его резиденціи, братья Гордѣевы освоились съ своимъ новымъ положеніемъ и снова выступили на поприще борьбы съ коноводами окружниковъ. Посрамленные и уничтоженные ими на первыхъ порахъ, они воскипѣли теперь гнѣвомъ и рѣшили отстаивать свое дѣло. Когда попа Сисоя выпустили изъ арестантской, они вмѣстѣ съ нимъ выѣхали изъ Голяевки и засѣли въ Миткиреяхъ. Теперь они послали въ Голяевку свою сестру, которая ходила по домамъ окружниковъ и говорила: «бросайте своихъ еретиковъ—то, они въ адъ тащатъ васъ. Идите въ нашу Христову вѣру, она прямо приведетъ васъ къ вратамъ царства небеснаго». За эту проповѣдь Устинью поколотили и пригрозили, что если она и еще будетъ говорить подобное, то ей будетъ горше перваго. Когда потомъ Гордѣевы узнали, что Аникей и Кузьма выбрали Ермила въ попы, и отъ пяшинскаго попа Фомича отказались, то рѣшили въ свою очередь тоже обзавестись своимъ попомъ. Они собрали въ Миткирей своихъ послѣдователей, которыхъ набралось уже болѣе 200 человѣкъ, и стали обсуждать между собою: кого имъ избрать въ попы для своего стада? Необходимость этого попа они мотивировали тѣмъ, что Бакуры отъ нихъ далеко, не всякій поѣдетъ туда, а сюда теперь, послѣ случившагося сраму и насилія, попъ Сисой больше не поѣдетъ. Савелій указалъ на своего брата Леонтія, а послѣдній на него, Савелія. Нужно сказать, что оба эти брата были лѣнтяи къ работѣ, а любили пожить и поѣсть хорошо. Имъ обоимъ хотѣлось быть въ попахъ, но это не выходило, такъ какъ прихожанъ было очень мало и двоимъ кормиться было не у чего. Тогда они рѣшили, что-бы не ссориться и не мѣ-

[1]) «Мисс. Обозр.» кн. 9-я, стр. 1148.

Digitized by Google

шать одинъ другому, предложить обществу одинъ другого, а тамъ кого общество выберетъ, тому и быть попомъ. Такъ братья и поступили. Но въ собраніи нашлись и еще 2 любителя ѣсть мірской хлѣбъ—Никита Марщаковъ и Матвѣй Лаврентьевъ Дувановъ. Они также хотѣли быть попами, но молчали. Когда братья Гордѣевы выставили свои кандидатуры на поповство, то Савелій тотчасъ же былъ отставленъ, какъ неправоспособное лицо. Оказалось, что онъ былъ въ военной службѣ и брилъ бороду, а посему и не могъ быть попомъ, какъ впавшій въ ересь «блудолюбнаго образа». Савелію, съ горечью въ душѣ, пришлось разстаться съ своей мечтой, хотя онъ и защищался, говоря, что ему скоблили браду не по его желанію, а по приказанію власти; но оправданіе это не приняли во вниманіе и нашли его ничтожнымъ. Такимъ образомъ, выборъ остановился на Леонтіи и Матвѣѣ Дувановѣ, котораго выкрикнули уже послѣ. Выборъ изъ 2-хъ произвели жребіемъ. На 2-хъ бумажкахъ написали имена избранныхъ въ попы Гордѣева и Дуванова, свернули ихъ трубкою и положили къ образамъ. Чрезъ нѣкоторое время поручили одному изъ собранія достать изъ 2-хъ одинъ жребій и показать его обществу. Доставшій жребій приходился родственникомъ Леонтію и рѣшилъ послужить своему человѣчку: онъ влѣзъ на скамью, сталъ предъ иконами въ божницѣ такъ, что своей широкой спиной совершенно заслонилъ весь уголъ.—«А ты не читай, крикнули ему мужики; а перекрестись, да и выбери жербіекъ-то».—Знаю,—отвѣтилъ родственникъ Гордѣева. Чрезъ минуту онъ крикнулъ во все горло: «кума Левонтья! Кума Левонтья Богъ указалъ намъ во священноіереи».—А зачѣмъ ты вскрылъ грамотку? Можа ты нарочно выбралъ?—обратились соборяне къ мужику.—«Ей-Богу нѣтъ! божился и крестился доставшій билетъ, потрясая имъ въ воздухѣ и показывая его соборянамъ. Самъ Богъ показалъ мнѣ на этотъ билетикъ, его я и досталъ. Вотъ произволенье-то Божье»,—торжествовалъ родственникъ Леонтія Гордѣева. Поднялся шумъ велій: одни говорили, что выборъ неправильный вышелъ, что билетъ по знаемости вскрытъ и по пристрастію къ родственнику, что нужно опять положить 2 жребія къ иконамъ и заставить мальчика взять его на виду у всѣхъ, другіе кричали за Леонтія: «не надо

Digitized by Google

намъ другого указанія! Богъ указалъ Левахѣ въ попахъ быть—чего же еще! Надо кориться Божьему произволу, а не препону ставить». Кричали долго и зѣло крѣпко, хватаясь за грудки и съ пѣною у рта, кричали съ налившимися кровью глазами и потрясая своими длинными брадами. Спорили одни за Матвѣя, другіе за Леонтія и каждая партія отстаивала своего кандидата, находя его лучшимъ, чѣмъ другой. Въ пылу споровъ высказывались и недостатки обоихъ кандидатовъ, что отчасти конфузило ихъ и ставило въ неловкое положеніе предъ соборомъ мужиковъ и бабъ ихъ будущей паствы [1]). Споръ этотъ, перешедшій потомъ въ ругань, могъ бы затянуться на цѣлую ночь, но Савелію Гордѣеву, въ домѣ котораго и происходилъ сей соборъ, надоѣло слушать всю эту перебранку изъ за кандидатовъ, тѣмъ болѣе, что самъ онъ совершенно былъ отстраненъ обществомъ отъ поповства, а посему онъ всталъ и зычнымъ голосомъ, по солдатски, рявкнулъ на всю свою хату: «будетъ орать-то! Не двухъ поповъ вамъ нужно, а одного. Кто любъ вамъ, на того и опредѣляйте свои голоса. А орать попусту нечего».—«Конечно, поддакнула Устинья, сестра Савелія: раззѣвались, точно въ кабакѣ; пришли совершать Божіе дѣло, а сами дерутъ глотки, что ушамъ больно».—«А ты прижми языкъ, однорукая, и собору препоны не ставь, огрызнулся изъ соборянъ рыжій мужикъ. Знаемъ, что творимъ; а твое дѣло мужской ликъ учить не пристало. «Это ты вѣрно»,—заключилъ дядя Архипъ. Съ нимъ согласились и другіе соборяне. Собраніе притихло; волненія улеглись; стали говорить спокойнѣе и большинствомъ голосовъ согласились имѣть попомъ «Леваху Гордѣева». Стоявшіе за Матвѣя Дуванова съ ропотомъ вышли изъ собранія на дворъ, а остальные встали, положили седьми-поклонный началъ предъ иконами и начали поздравлять Леваху со священствомъ, а послѣдній кланялся имъ въ ноги и благодарилъ ихъ за предоставленную ему честь. Послѣ этого одинъ сталъ отбирать руки соборянъ, другой придвинулся къ столу съ листомъ простой бумаги и общимъ голосомъ стали сочинять приго-

[1]) Напримѣръ: Никита Марщаковъ говорилъ о Леонтьѣ: «какой Левка попъ! Онъ—будникъ, ноголомъ; онъ ногу сломалъ дѣвкѣ на гумнахъ, за что его судили на волостномъ судѣ. Не надо его! Его нельзя припускать къ такому дѣлу, потому у попа завсегда бабьяго дѣла много. Авт.

Digitized by Google

воръ объ избраніи Леонтія во священники, адресуя его на имя своего неокружническаго архіерея Іосифа въ Москвѣ. Составленіе этого общественнаго приговора напоминало собою картину, какъ запорожскіе казаки писали письмо турецкому султану. И тутъ также каждый соборянинъ вставлялъ свое слово и требовалъ отъ писаря занести его на бумагу, чтобы архіерей видѣлъ, почему они выбрали Леонтія въ попы, а не другого лица. Наконецъ, прошеніе—приговоръ сочинили, прочитали его во всеуслышаніе и весь міръ изрекъ: «хорошо; лучше и не надо. Видно изъ каждой строки, что во всемъ Божій произволъ былъ». Стали подписываться: одинъ по неграмотности поставилъ крестъ, другой подписался церковными буквами, третій изобразилъ какіе то іероглифы и т. д. Отъ радости Леонтій поклонился міру 2-мя ведрами водки, которыя тутъ же принесли и начали съ обычными поздравленіями Леонтія распивать.

— Смотри, Леваха, тогда не зазнайся, коли въ попы то вылѣзешь,—говорилъ одинъ.—Принесу кстить ребенка, не заламывайся въ цѣнѣ-то.

— Реестъ надо сочинить и за всякую статью выложить,—что по чемъ,—вставилъ другой мужикъ.

Это после введемъ, а теперь это ни къ чему,—сказалъ вынувшій билетъ.

— Извѣстно, прежде попа надо выставить, а потомъ и такцыю на него...

Получивъ общественную грамоту, Леонтій отправился въ с. Бакуры, къ попу Сисою, чтобы исповѣдаться у него и взять грамоту о своемъ достоинствѣ. Сисой началъ ломаться предъ Леонтьемъ: «ты, говоритъ, отъ меня и паству отнимаешь, да еще я же долженъ и грамоту тебѣ выдать на поповство». Начали торговаться въ цѣнѣ. Сисой говорилъ: «я за этихъ овецъ въ кутузкѣ сидѣлъ; они выстраданныя у меня—прибавь подороже». Уладились. Теперь рѣчь пошла о грамотѣ. У старообрядцевъ существуетъ правило: возводить въ попы только тѣхъ лицъ, которыя до брака соблюли свою дѣвственность. Это правило хорошо знаетъ всякій старообрядецъ—начетчикъ. Леонтій не принадлежалъ къ числу сохранившихъ свою дѣвственность до брака; онъ, какъ и говорили это на соборѣ, водился съ дѣвками и одной даже ногу сломалъ въ борьбѣ съ нею...

Digitized by Google

за что его судили на волостномъ сходѣ и присудили къ денежному штрафу въ пользу пострадавшей. Въ этомъ у него была большая препона къ священству.

И чтобы добиться послѣдняго, Леонтій обязанъ былъ добыть себѣ отъ своего духовника *чистое* свидѣтельство для представленія его своему архіерею. Тутъ торгъ вышелъ иной: Сисою предстояло не просто выдать Леонтію свидѣтельство объ исповѣди его, но и обѣлить его, изъ грязнаго сдѣлать бѣлымъ, чистымъ. Торговались на этой статьѣ долго и много. Наконецъ, Сисой согласился выдать Леонтію обѣленное свидѣтельство, взялъ съ него деньги впередъ, исповѣдалъ его «сущу поздѣ» вечеромъ, а утромъ велѣлъ придти за бумагой. Леонтій ушелъ на квартиру, а Сисой раздумалъ выдавать ему бумагу; ему не хотѣлось имѣть вблизи себя соперника и отпускать отъ себя 200 душъ, выстраданныхъ имъ овецъ,—онъ тотчасъ запрегъ свою лошадь и ночью уѣхалъ вонъ изъ с. Бакуръ. Леонтій ждалъ его день, другой, полагая, что его экстренно повезли съ требою, но, прождавъ цѣлую недѣлю, онъ увидѣлъ, что попъ Сисой жестоко насмѣялся надъ нимъ, взялъ съ него деньги за то и другое, обманулъ его и нарочно тихонько уѣхалъ изъ села. Поплакалъ Леонтій и уѣхалъ изъ Бакуръ прямо въ Москву. Здѣсь онъ пошелъ къ окружническому архіерею Савватію и заявилъ ему, что неокружники выбрали его въ попы, но что онъ не желаетъ быть неокружникомъ, и просилъ Савватія рукоположить его въ попы, обѣщаясь ему, кромѣ денежной благодарности, привести и паству свою подъ его благословеніе. Савватій съ радостью отнесся къ просьбѣ Леонтія, отобралъ у него грамоту, написанную обществомъ на имя неокружническаго архіерея Іосифа и вскорѣ поставилъ его попомъ. Такимъ образомъ деревенскій мужикъ Леонтій Гордѣевъ перехитрилъ москвича Савватія и получилъ себѣ поповство. Мало этого, онъ такъ разжаловалъ Савватія, что послѣдній далъ ему и полотняную церковь, и облаченіе, и книги, такъ что Леонтій вернулся изъ Москвы вполнѣ вооруженнымъ духовно.

Мисс. свящ. *К. Поповъ.*

Digitized by Google

Два слова къ редакціонной замѣткѣ «Миссіон. Обозр.»—на мою статью объ «упадкѣ духа въ духовенствѣ».

Въ 20-й кн. «Мисс. Обозр.» за минувшій годъ редакціей, въ видѣ «послѣсловія» къ моей статьѣ—выражено было желаніе, чтобы я «примирилъ» свои чаянія съ обязательными для церкви каноническими правилами,—по вопросу о выборныхъ благочинныхъ и о болѣе свободныхъ отпускахъ для епархіальнаго духовенства.

Когда я писалъ свою статью, то, признаюсь, я нисколько не думалъ, чтобы мои выболѣвшія и пережитыя въ глуши и одиночествѣ думы могли показаться каму-либо «модными»... Намъ, сельскимъ іереямъ, право, не до моды. Мы требуемъ и ищемъ немногаго: возможности жить и дышать по человѣчески. И ни о какихъ противорѣчіяхъ каноническимъ правиламъ въ моемъ «прогрессивномъ проектѣ», право, говорить не приходится. Если я заговорилъ о выборномъ началѣ для оо. благочинныхъ, то вѣдь объ этомъ писало еще давно такое авторитетное лицо, какъ прот. Иванцевъ-Платоновъ въ своей книгѣ «о русскомъ церковномъ управленіи», гдѣ рядомъ самыхъ убѣдительныхъ и неоспоримыхъ доводовъ доказывается большая цѣлесообразность и полезность именно *выборнаго* начала для всѣхъ служебныхъ и должностныхъ степеней церковнаго клира.

Были опыты примѣненія выборнаго начала и въ дѣйствительности.—Въ 70-хъ (кажется) годахъ прошлаго столѣтія: —опыты безусловно полезные и цѣнные для подъема личности и самосознанія духовенства... Изъ этого видно, что выборное начало, примѣняемое у насъ хотя на короткое время, очевидно, имѣло подъ собою какія-либо достаточныя законныя основанія.

Обычное возраженіе—въ противоканоничности выборнаго начала—сводится къ тому, что тогда-де умалится власть епископа. Нисколько. Послѣдній всегда сохраняетъ за собою право утверждать или не утверждать избраннаго духовенствомъ кандидата въ благочинные. Но этотъ способъ избранія имѣетъ еще и для епархіальной

Digitized by Google

власти ту благопріятную сторону, что власть эта не ставится въ затруднительное положеніе: кого именно назначать изъ многочисленнаго, вдали живущаго и потому неизвѣстнаго ему духовенства. А бываютъ, къ сожалѣнію, такія неудачныя *назначенія*, что нерѣдки случаи, когда такіе отцы благочинные искренно вѣруютъ и убѣждены въ своемъ безграничномъ могуществѣ, серьезно считая себя «владыкой», а символомъ своего всевластія извѣстную формулу: «чего хочетъ моя нога»...

Есть, конечно, и прекрасныя и отрадныя исключенія. Ихъ называютъ и «отцами родными», но это, повторяемъ, счастливыя исключенія. Тоже самое и относительно отпусковъ для духовенства. Я не говорю уже о такихъ случаяхъ, когда священникъ, усталый и утомленный однообразіемъ его жизни и службы, захотѣлъ бы просто... «отдохнуть», «провѣтриться». Такихъ причинъ въ жизни духовенства у насъ не существуетъ, или, точнѣе, онѣ не принимаются начальствомъ во вниманіе. И если бы какой священникъ дѣйствительно попросился въ отпускъ съ тѣмъ, чтобы «отдохнуть» (какой мотивъ въ правѣ выставить каждое свѣтское лицо), то такую просьбу священника «объ отдыхѣ» могутъ счесть за нелѣпость, или, пожалуй, за дикую выходку. Всѣ подобнаго рода отпуски у насъ обыкновенно обусловливаются, какъ паломническія, какъ поѣздки на богомолье... Хорошо, гдѣ есть святыни; а гдѣ ихъ нѣтъ,—значитъ, нужно сочинять, лгать...

Удобно-ли это и хорошо-ли для священника? Мнѣ припоминается одинъ случай. Молодой о. діаконъ изъ «идеалистовъ», окунувшись въ самую «гущу» деревенской жизни и духовной службы, вздумалъ было «проѣхаться» въ Москву...

Тамъ ему хотѣлось посѣтить музеи, выставки, послушать лекціи, рефераты, доклады, пробраться на концертъ и т. д. Преступнаго, кажется, въ этой затѣѣ ничего нѣтъ и онъ прямо такъ и хотѣлъ мотивировать свое прошеніе объ отпускѣ... Но умудренные опытомъ, «трезвые» отцы настоятели, раздѣляя его душевные запросы, все-таки совѣтовали *солгать* начальству, если онъ желалъ дѣйствительно заручиться отпускомъ.

Юный служитель алтаря, не привыкшій еще къ компромиссамъ съ своею совѣстью, возмутился подобнымъ совѣтомъ и рыдалъ, какъ

Digitized by Google

ребенокъ о невозможности искренно, правдиво просить у своего ближайшаго духовнаго начальства о нужно-необходимомъ. Онъ *озирался уже назадъ*, раскаяваясь въ сдѣланномъ шагѣ и оплакивалъ разбитыя мечты и надежду быть духовно и лично свободнымъ въ своей жизни.

Но подобные случаи, пожалуй, въ счетъ идти не могутъ. Это, такъ сказать, «похоть плоти, похоть очесъ». Другое дѣло, если самые насущные жизненные запросы и нужды заставляютъ духовное лицо просить отпускъ, — тогда способъ полученія отпуска принимаетъ уже окраску какого-то издѣвательства надъ человѣческою личностью.

Настоящая жизнь — даже и духовенства — совершенно не то, чѣмъ она была лѣтъ 20—30 назадъ. Прежде, въ жизни духовенства, поѣздка въ уѣздный городъ была событіемъ, а въ губернскій чуть не эпохой!... О поѣздкѣ этой «думали мѣсяцы», сборы тянулись днями, цѣлыми недѣлями. Думали, рѣшали, откладывали, и опять думали... Жили просто. Да и поводовъ къ поѣздкамъ было мало; развѣ что сыновей везти «включать» въ духовное училище (въ епархіальныя не такъ давно стали опредѣлять своихъ дочерей) или «въ консисторію» за какимъ-либо дѣломъ. Въ чужія епархіи, и, тѣмъ болѣе, по столицамъ и умственнымъ «центрамъ» мало кто ѣздилъ. Рѣдко кто разъ въ жизни отваживался съѣздить въ Кіевъ, или въ Троице-Сергіевскую Лавру. Теперь не то.

Дѣтей *всѣхъ* теперь надо учить. Не приняли въ своемъ городѣ, въ своихъ духовныхъ заведеніяхъ, надо ѣхать *въ другой городъ*, въ другую иногда епархію. Время дорого, каждый день и часъ много значитъ, а тутъ извольте подавать прошеніе архіерею, дождаться резолюціи, заготовки билета въ консисторіи, получки его, смотришь, а день (это еще хорошо), а то и 2—3 пройдутъ и ѣхать уже не къ чему, и некуда: экзамены уже отошли... А тутъ дома «неуправка», хозяйство, требы, службы, — хотѣлось бы поскорѣе съѣздить, да и за дѣло, нѣтъ,—подожди отпускного билета.

А заболѣетъ кто въ семьѣ, или самъ захворалъ. Посылаютъ въ клинику, а тутъ надо ѣхать въ *свой губернскій городъ* за отпускомъ, хотя бы этотъ городъ отстоялъ и далеко и не на пути, и хотя-бы эта поѣздка стоила немалыхъ и непроизводительно потра-

Digitized by Google

ченныхъ денегъ и времени, и потому неизбѣжныхъ опущеній по службѣ.

Примѣръ, бывшій на-дняхъ. У священника больная сестра — вдова. Посылаютъ въ клинику, въ Москву. Проводить, кромѣ брата священника, некому. Но безъ отпуска ѣхать не полагается. Что же вышло? Священнику не хочется оставить приходъ безъ праздничной службы (а замѣнить некому). Отъ Срѣтенія (въ понед. на Маслян.) до воскресенія — 5 свободныхъ дней: можно бы «обернуться» въ Москву и обратно, если ѣхать съ ближайшей станціи до мѣста. Но безъ «билета» нельзя. Надо ѣхать за 100 верстъ, *на югъ (назадъ)*, въ свой губернскій городъ за отпускомъ, выправка котораго возьметъ, въ лучшемъ случаѣ, 1 сутки; затѣмъ ѣхать опять *на сѣверъ до своей станціи* — (2 сутокъ пропало, не считая 15—20 рублей денегъ, очень замѣтныхъ при бѣдности сельскаго іерея) — и уже отъ своей станціи до Москвы опять *на сѣверъ*. Въ распоряженіи у священника остается всего 3 сутокъ, времени безусловно недостаточно, чтобы похлопотать и помѣстить больную сестру, и вернуться къ воскресенію, къ службѣ.

И поѣздка не состоялась, женщина умираетъ...

А другого времени, болѣе свободнаго, въ распоряженіи священника не имѣлось и не предвидѣлось, ибо великимъ постомъ строго запрещается разъѣзжать духовенству изъ своихъ приходовъ.

Такимъ образомъ видно, что ради какого-то чисто-канцелярскаго характера требованія, ради «бумаги» преждевременно угасаетъ человѣческая жизнь. Что можетъ быть тяжелѣе и ужаснѣе такого порядка вещей?! — Тутъ «человѣкъ ради субботы», — а не «суббота ради человѣка»... Мы именно человѣческую жизнь коверкаемъ ради мертвыхъ, никому ненужныхъ формъ — «субботы».

А какъ обидно и горько священству это недовѣріе, въ силу котораго оно снабжается этими паспортами. Какую же цѣну послѣ этого можетъ имѣть для паствы и для самихъ пастырей такой огромной важности актъ, какъ исповѣдь? Усматривать-же въ «безбилетности» духовенства при поѣздкахъ нарушеніе опять таки каноническихъ правилъ, врядъ-ли придется, такъ какъ именно только *съ воли епископа* клирики должны отлучаться въ предѣлы другихъ епархій, получая лишь удостовѣренія въ самоличности отъ мѣстнаго

Digitized by Google

благочиннаго, которому епископъ могъ бы передать подобное полномочіе безъ ущерба своей власти и не нарушая тѣмъ каноническихъ правилъ.

Вѣдь, выработала же практика церкви, — взамѣнъ личнаго епископскаго освященія каждаго храма, — разсылку антиминсовъ, освященныхъ епископомъ; ибо нѣтъ физической возможности ему освящать всѣ храмы.

Нѣтъ возможности и надобности духовенству ѣздить — безпокоить другихъ и самимъ безпокоиться объ отпускахъ.

Свящ. *Т. Черкасскій.*

Отъ редакціи.

Держа свое слово, мы охотно даемъ мѣсто на страницахъ своего журнала «Двумъ словамъ» о. Черкасскаго, касающимся больныхъ мѣстъ нашей церковной жизни и такъ или иначе выясняющимъ ея нужды, но опять-таки находимъ себя вынужденными «опослѣсловить» и «Два слова». Наше «желаніе» на счетъ примиренія «чаяній» отца-автора съ законами церкви пока и остается желаніемъ, да это и понятно: въ маленькую журнальную замѣтку не вмѣстить такого большого вопроса. Оставляя это пока въ сторонѣ, мы хотѣли бы обратить вниманіе на слѣдующее. О. Черкасскій, какъ и его авторитетъ, говоритъ о «большей цѣлесообразности и полезности выборнаго начала для всѣхъ служебныхъ и должностныхъ степеней церковнаго «клира» и противъ «назначенія». Съ идейной стороны это можетъ быть и вѣрно: большая освѣдомленность «выбора» сравнительно съ «назначеніемъ» могла бы быть, повидимому, и большимъ ручательствомъ за добропорядочность «выбраннаго» кандидата; и самосознаніе духовенства, конечно, повысилось бы; въ назначеніи же, молъ, и меньше освѣдомленности на счетъ нравственныхъ достоинствъ кандидата и самый институтъ приходскаго духовенства держится, такъ сказать, въ положеніи школьнаго безличія: архіерей, незнающій надлежаще своего духовенства,—тутъ все, и само духовенство — самый «волъ-то молотящій» — ничто. Это, повторяемъ, по идеѣ. Но о. Черкасскій и другіе «согласные» ему забываютъ какъ будто о людяхъ. Въ дѣйствительности-то много-ли теперь идеалистовъ? И неизвѣстно-ли

Digitized by Google

о. Черкасскому, что значитъ и при выборахъ съ закрытой баллотировкой—партія, родство, сватовство, кумовство, что значитъ горлодерство смѣлыхъ краснобаевъ, хотя бы невѣжественныхъ и «не стоющихъ» депутатовъ, для психологіи избирательной толпы, въ которой нерѣдко тушуются, «смазываются» дѣльные, но скромные святые «голоса»; всегда-ли тутъ «большинство» — сама правда и «выбранный» — лучшій изъ хорошихъ? Да такъ бы только *должно* быть, но не такъ это есть и можетъ быть. И «выборный» благочинный, да тогда, пожалуй, еще съ большею смѣлостью (сами, молъ, выбрали), можетъ сказать: «чего хочетъ нога моя»... Не говоримъ уже о канонической неустойчивости и неопредѣленности такой конституціи епископской власти въ епархіи, — что епископъ *только утверждаетъ* «избранныхъ» кандидатовъ «на всѣ служебныя и должностныя степени церковнаго клира»: ну, а если епископъ не утвердитъ перваго и, пожалуй, второго «избраннаго» по выборному началу-то кандидата, то вѣдь, зная свое каноническое положеніе въ епархіи, гдѣ «епископу ввѣрены суть людіе Господни» (ап. пр. 39), онъ «назначитъ» уже *своего* избранника, и по существу, стало быть, «выборъ» въ концѣ концовъ воззоветъ къ «назначенію»: «пріиди володѣти и княжити мною»?.. Или, быть можетъ, продолжайся «выборъ», при не «утвержденіи» со стороны епархіальнаго архіерея, безконечно, епископъ безвластенъ «назначить» *своего* кандидата и выборное начало захватываетъ такъ же и владыкъ?. Думается, что «выборъ» и «назначеніе» не имѣли бы характера противоположности или даже и несогласія, и что не было бы нужды во всякихъ при такихъ случаяхъ каноническихъ примиреніяхъ, будь на каждый хотя уѣздъ епископъ: «ввѣренныхъ ему людей Господнихъ» онъ зналъ бы и «выборъ» и «назначеніе», пожалуй, совпадали бы. Но объ этомъ длинный разговоръ. Тутъ пришлось бы коснуться вопросовъ—объ отношеніи монашескаго института къ архіерейскому, о правѣ бѣлаго духовенства на епископскія каѳедры (не въ противорѣчіе, разумѣется, 12 пр. 6 вс. соб.), о средствахъ содержанія въ епархіи вмѣсто одного десяти архіереевъ, о хорепископахъ и мн. др. Многіе, трудные теперь, церковные вопросы тогда рѣшились бы, думается, сами собой. Опростилось бы тогда дѣло и объ «отпускахъ» духовнымъ лицамъ: послѣднія

Digitized by Google

были бы у епископа, такъ сказать, подъ рукою, а не за 100, и 200 верстъ. Передавать-же право отпустительныхъ «грамотъ» (см. указанныя нами канон. прав. въ прежнемъ нашемъ «послѣсловіи») благочинному, хотя бы въ видѣ свидѣтельствъ о «самоличности» (это все равно—будетъ отпустительная «мирная грамота», хотя и обходно-каноническая), т. е., права епископа-пресвитеру едва-ли не противоканонично. А считать таковыя грамоты-паспорты обидными для духовенства можно только по ошибкѣ: «обижаться» на церковные каноны что-то не принято. Антиминсы, освященные архіереемъ вмѣсто самоличнаго освященія епископомъ храмовъ Божіихъ, о чемъ говоритъ о. Черкасскій, и, прибавимъ отъ себя, мvро, освященное архіереями, вмѣсто самоличнаго архіерейскаго мvропомазанія, приводить тутъ едва-ли умѣстно: дѣло въ томъ, что замѣнить личное дѣйствіе архіерея мертвыми (въ обычно-человѣческомъ смыслѣ) антиминсомъ и мvромъ, далеко не тоже, что передать архіерейское право *живому лицу* съ «усмотрѣніями». Канонически такую передачу едва-ли оправдать; нѣкоторые могутъ, по такой передачѣ, соблазняться и тѣмъ, почему бы епископъ не могъ передать пресвитеру какимъ либо образомъ (хотя бы какъ въ исторіи раскола лжеархіерей Аѳиногенъ рукополагалъ архимандрита Аѳонима во епископы на далекомъ, за сотни верстъ разстояніи) своего права рукоположенія. Правда, скажутъ: рукоположеніе—таинство, епископомъ совершаемое; но вѣдь архіерейское мvропомазаніе (таинство) замѣнено же однако освященіемъ разсылаемаго по епархіямъ мvра. Допустимъ, права «грамотъ» и переданы епископомъ благочинному, но развѣ этотъ благочинный никогда ужъ не можетъ сказать: «чего хочетъ нога моя»? Что касается подъема «самосознанія» духовенства при выборномъ началѣ и свободѣ отпусковъ духовенства (безъ путешествій въ губернскій городъ), то думаемъ, что въ иную пору это «самосознаніе», кромѣ деморализаціи, въ жизнь настоящую-то, духовно-пастырскую ничего не привноситъ: рука можетъ вздумать дѣлать дѣло головы (ап. пр. 55 и толк.). Въ грустныя картины, набросанныя о. Черкасскимъ по «назначеніямъ» и трудностямъ «отпусковъ» священникамъ, при настоящихъ условіяхъ, вѣримъ вполнѣ; и съ своей стороны подтверждаемъ, что бумажный формализмъ въ этихъ случаяхъ доходитъ въ иныхъ епархіяхъ до

Digitized by Google

того, что даже викарные архіереи и ректора семинаріи должны бываютъ прилагать медицинскія свидѣтельства въ подтвержденіе своихъ рапортовъ о болѣзни и о необходимости отпуска, а рядовые іереи мѣсяцами ждутъ и дождаться не могутъ отпусковъ по самымъ неотложнымъ нуждамъ. Но полагаемъ, что устраняться эти аномаліи могутъ далеко не тѣми средствами, какія рекомендуются «двумя словами» о. Черкасскаго, а мѣропріятіями болѣе капитальными. Въ заключеніе—два слова о «музеяхъ и концертахъ». Мы не можемъ, конечно, сказать, что «музеи, рефераты и концерты»—«похоть плоти и похоть очесъ»; нѣтъ—общеобразовательнаго значенія ихъ мы не можемъ отрицать,—для другихъ «служеній» они даже необходимы, но чтобы назвать ихъ «необходимо-потребными» для сельскаго пастыря, мы бы отъ этого воздержались; для своего дѣла у священника достаточно своихъ свѣдѣній, а «музеи и концерты» едва-ли тутъ откроютъ для *него*, какъ пастыря, Америку; на его духовное настроеніе они, пожалуй, и подѣйствуютъ, сообщатъ ему и кое-какія «постороннія» свѣдѣнія; но въ силахъ-ли они поднять *пастырскій* его духъ, если онъ *былъ* и *падаетъ*. Призваніе, сильная вѣра, самоотверженіе въ исполненіи своего долга, хотя бы и при тяжкихъ обстоятельствахъ (которымъ дай, Господи, миновать), могутъ, при помощи Божіей, приподнять пастырство до надлежащаго его уровня, когда само собою поднимется и его самосознаніе, а не «концерты и музеи»; мы должны стоять на вѣковѣчныхъ устояхъ церкви Христовой, а не на мимолетныхъ осколкахъ свѣтскаго знанія. Всегда будетъ «рыдать и мучиться», какъ «діаконъ-идеалистъ», тотъ пастырь, который, предстоя жертвеннику и престолу алтаря церковнаго, будетъ въ тоже время «озираться»—на «музеи и концерты»... Итакъ, *людей* съ призваніемъ и дисциплиной духа больше нужно для пастырства, прежде всякой «субботы», въ видѣ какихъ бы то ни было институцій.

Н. Г.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ «адвентистами седьмого—субботняго дня» о субботѣ и воскресномъ днѣ [1]).

Да и мы желаемъ спастись только Кровью Христа,—снова заговорилъ Пестряковъ.—По этой причинѣ мы и слѣдуемъ за Христомъ. *Самъ-же Христосъ не только не отмѣнялъ субботы, но постоянно чтилъ ее.* Такъ, Онъ по обыкновенію Своему ходилъ въ день субботній въ синагогу и тамъ читалъ Св. Писаніе и поучалъ народъ (Марк. 6, 2; Лук. 4, 16); училъ, что въ субботы можно дѣлать добро (Мѳ. 12, 12) и заботился о сохраненіи субботняго покоя, когда говорилъ ученикамъ: „молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою, или въ субботу“ (Матѳ. 24, 20) [2]). Такъ и мы, по примѣру Христа, хранимъ субботній покой и проводимъ его въ чтеніи Слова Божія и наставленіи другъ друга.

— Но зачѣмъ ты, Петръ, ссылаешься на примѣръ Христа,—возразилъ я,—когда въ приведенныхъ тобою мѣстахъ Евангелисты говорятъ о субботѣ еврейской, законной, а не о твоей, самочинной!.. Значитъ, твоя-то суббота тутъ опять не при чемъ... Сверхъ того, ты неправильно и понялъ Евангелистовъ. Изъ того, что Христосъ ходилъ въ субботы въ синагогу и тамъ читалъ Писаніе и поучалъ народъ, также нельзя сдѣлать заключенія, что и христіане должны праздновать субботу, какъ нельзя вмѣнить въ обязанность и христіанамъ ходить въ еврейскую синагогу. Если Христосъ и праздновалъ субботу вмѣстѣ съ іудеями и при томъ по закону Моисея, то не для того, чтобы и христіанамъ дать для освященія ту-же субботу, а только для того, чтобы подчиниться закону и тѣмъ искупить отъ клятвы закона подзаконныхъ (Гал. 4, 4—5). По этой-то причинѣ Христосъ соблюдалъ не только субботу, но и весь ветхозавѣтный законъ, которому и положилъ конецъ Своею смертью (Гал. 3, 10. 13 22. Римл. 7, 4—6). Съ этого времени христіане находятся уже не подъ закономъ, а подъ благодатію Христовою. Отсюда видно, что сдѣланная тобою, Петръ, ссылка на примѣръ Христа не только ошибочна, но и гибельна, такъ какъ необходимо ведетъ къ принятію и обрѣзанія, и вообще всего Моисеева закона.

Ты говоришь: Христосъ училъ дѣлать въ субботы добро и отсюда заключаешь, что нужно праздновать субботу. Но я спрошу: а развѣ Христосъ училъ въ остальные дни недѣли дѣлать зло? Конечно, и ты отвѣ-

[1]) «Миссіонер. Обозр №№ 6 и 9.

[2]) «Библ. чтенія»... № 21, п. 18. 19. 25.

Digitized by Google

тишь: нѣтъ!.. А тогда-то, по твоему размышленію, и выйдетъ, что нужно праздновать не только субботу, но и всю недѣлю. Очевидно, приведенное тобою изъ Ев. Матѳея (12, 12) мѣсто имѣетъ цѣлью не узаконить празднованія субботы для христіанъ, а только обличить пониманіе субботняго покоя, какъ полной бездѣятельности.

То-же должно сказать и о твоей ссылкѣ на Ев. Матѳ. 24, 20. И здѣсь нѣтъ никакого намека на необходимость празднованія субботы для христіанъ. Вѣдь тогда пришлось-бы чествовать и „зиму"!.. Христосъ-же данными словами выразилъ только ту мысль, чтобы „бѣгство не случилось въ тяжелую зимнюю пору, или въ скоромъ времени, когда еще не насталъ конецъ субботы, какъ и всего еврейскаго закона. Такъ оно и случилось, ибо Іерусалимъ былъ разоренъ послѣ смерти Христа, т. е. когда произошла уже кончина закона, а съ нимъ и субботы (Римл. 7, 4—6; 10, 4).

Но если Христосъ, какъ „подзаконный", соблюдалъ субботу, то Онъ-же въ тѣхъ случаяхъ, когда желалъ показать наступающій уже конецъ субботы, рѣзко нарушалъ ее и совершенно отмѣнялъ законную субботу. Въ самомъ дѣлѣ, хотя суббота и была дана *для евреевъ* (Исх. 16, 29), но такъ, что не еврей господствовалъ надъ субботою, а суббота была господиномъ еврея и давила его непосильнымъ бременемъ. Всякій, кто сталъ-бы дѣлать въ субботу *какое-нибудь дѣло*, подлежалъ смерти (Исх. 20, 10. 31, 14—15; Іерем. 17, 21—27). И выходило, что человѣкъ для субботы, а не суббота для человѣка. Когда Христосъ сказалъ: „можно въ субботы дѣлать добро" (Мѳ. 12, 12), то это было уже нарушеніемъ законнаго обычая чествовать субботу полной безработицей. И если можно было въ субботу Христу исцѣлить сухорукаго, слѣпорожденнаго, разслабленнаго [1]) и др.., то еврею, на основаніи требованій закона, ни подъ какимъ предлогомъ нельзя было сдѣлать какого-либо дѣла, хотя-бы и добраго, на пользу себѣ или ближнему (сравн. Исх. 20, 10. 31, 14—15; Іерем. 17, 21—27; Числ. 15, 32—33; Неем. 10, 31; 13, 15—22..). Но еще сильнѣе сказалось отверженіе Христомъ законной субботы, когда Онъ оправдалъ нарушеніе ея Своими учениками (Мѳ. 12, 1—7) и затѣмъ прямо заявилъ: „суббота для человѣка, а не человѣкъ для субботы; посему Сынъ Человѣческій есть господинъ и субботы" (Марк. 2, 27—28). Здѣсь уже ясно указана Христомъ власть Его надъ субботою, какъ Господина надъ рабомъ и въ этой власти кроется разъясненіе безнаказанности для учениковъ Христовыхъ нарушенія субботы. Да и какъ было наказывать за нарушеніе субботы по закону, когда приближалась полная кончина и самаго закона!

Хорошо,—нервно заговорилъ Петръ.—Но вѣдь и *послѣ смерти Христа его преемники праздновали субботу*. Въ Евангеліи отъ Луки читаемъ,

[1]) Замѣчательно, что, исцѣляя разслабленнаго, Христосъ сказалъ ему: «встань, возьми постель твою и ходи» (Іоан. 5, 8). Между тѣмъ такое повелѣніе ясно противорѣчило прямому предписанію закона «не носить ношъ»... (Іерем. 17, 21—22).

Digitized by Google

что женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, возвратившись отъ гроба Господня, приготовили въ пятницу благовонія и масти, а „въ субботу остались въ покоѣ по заповѣди“ (23, 54—56). Особенно-же ясно говоритъ Писаніе о томъ, что самъ великій Апостолъ Павелъ, будучи уже христіаниномъ, по-прежнему освящалъ субботу. Такъ, работая въ теченіе шести дней недѣли, онъ „во всякую субботу говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ“ (Дѣян. 18, 3—4). Даже христіанъ изъ язычниковъ, а не изъ однихъ только іудеевъ, онъ примѣромъ своимъ побуждалъ чтить субботній покой, когда и имъ проповѣдовалъ Слово Божіе въ субботы. Видя это, язычники и сами просили Ап. Павла говорить имъ по субботамъ (Дѣян. 13, 42—46; 18, 4) [1]. Вотъ почему Ап. Павелъ ясно пишетъ, что „для народа Божія еще остается субботство“ (Евр. 4, 9). Мы считаемъ себя христіанами или „народомъ Божіимъ“ и посему, по повелѣнію Ап. Павла, и хранимъ субботу, а вы нарушили завѣтъ Апостола и отвергли субботу.

Разберемъ сказанное тобою, Петръ. Правда, что женщины, пришедшія съ Іисусомъ изъ Галилеи, въ субботу остались въ покоѣ *по заповѣди* (Лк. 23, 56). Но зачѣмъ ты опять примѣромъ, говорящимъ о еврейской законной субботѣ, оправдываешь свою субботу, когда твоя суббота самочинная, а не „по заповѣди“ соблюдается? Ужъ если желаешь пользоваться примѣромъ „женщинъ“, то и соблюдай ту субботу, которую святили онѣ. А то получается у тебя одна только пустая подтасовка однозвучныхъ словъ. У „женщинъ“ была своя суббота, а у тебя своя и между вашими субботами такое-же сходство, какъ между закономъ и беззаконіемъ. Теперь скажу, почему евангельскія «женщины» хранили субботній покой по заповѣди. Эти «женщины были изъ іудеянокъ и, какъ и Іосифъ изъ Аримаѳеи, были строгими хранительницами всего еврейскаго закона. Ожидая Царствія Божія (Лк. 23, 51), онѣ слѣдовали за Іисусомъ, слушали Его ученіе, любили Его, но постигнуть всего ученія Христа онѣ еще не могли, такъ какъ и слишкомъ были привязаны къ закону Моисея и, что главное, не получили еще Духа Святаго (Іоан. 14, 26; 16, 13). Да и Самъ Христосъ при Своей жизни многаго не сказалъ Своимъ ученикамъ (Іоан. 16, 12), потому что они еще не могли всего вмѣстить. Вотъ почему мы видимъ, что не только «женщины», но даже Апостолы до сошествія на нихъ Св. Духа многаго въ ученіи Христа не понимали. По этой-же причинѣ «женщины» и «недоумѣвали», гдѣ-бы дѣлось Тѣло Христа. А между тѣмъ Христосъ училъ и ихъ и всѣхъ учениковъ о Своемъ воскресеніи (Лк. 24, 4—6), но и онѣ и ученики не поняли сказаннаго Христомъ (Лк. 24, 45). И послѣ сошествія Св. Духа многіе изъ увѣровавшихъ во Христа еще никакъ не могли порвать свою вѣковую связь съ Моисеевымъ

[1]) См. «Библ. чтенія»... № 21, п. п. 20—24.

Digitized by Google

закономъ и изъ-за соблюденія этого закона поднимали въ церкви Христовой распри. А если такъ обстояло дѣло съ «женщинами», то ясно, что соблюденіе ими субботы по заповѣди закона Моисеева было плодомъ ихъ непониманія ученія Христова (Лк. 24, 45), тѣмъ болѣе, что *новый покой* еще не былъ имъ возвѣщенъ Христомъ, такъ какъ Христосъ еще въ тотъ день не воскресалъ и Своимъ явленіемъ по воскресеніи еще не отверзалъ ученикамъ ума къ уразумѣнію писаній. Слѣдовательно, если бы христіане стали праздновать субботу на томъ основаніи, что евангельскія «женщины» ее праздновали, то они подчинили-бы себя игу закона Моисеева и тѣмъ извратили-бы благовѣстіе Христово.

Ты ссылаешься на примѣръ и ученіе Ап. Павла. Но, къ сожалѣнію, и тотъ и другое ты извратилъ собственнымъ вымысломъ. То правда, что Ап. Павелъ «всякую субботу говорилъ въ синагогѣ и убѣждалъ Іудеевъ и Еллиновъ (Дѣян. 18, 4). Но заключать отсюда, что слѣдовательно Ап. Павелъ святилъ еврейскую субботу, также нельзя, какъ нельзя учить на основаніи этого примѣра, что Ап. Павелъ признавалъ необходимою для христіанъ и еврейскую синагогу. Если Ап. Павелъ и ходилъ въ синагогу и при томъ только по субботамъ, то не для отправленія христіанскаго моленія съ Іудеями и Еллинами, тѣмъ болѣе, что ни тѣ, ни другіе еще и не вѣровали во Христа, а только для проповѣди имъ о Христѣ. Проповѣдь-же свою о Христѣ Ап. Павелъ пріурочивалъ къ субботѣ и при томъ въ синагогѣ, потому что по еврейскому обычаю каждую субботу евреи собирались въ синагогу и тамъ читали законъ Моисеевъ и пророковъ, а послѣ чтенія слушали отъ своихъ наставниковъ слово наставленія. При этомъ начальники синагоги предоставляли и Апостоламъ право обращаться къ народу съ словомъ наставленія (Дѣян. 13, 14—15; 15, 21). Такимъ образомъ, Ап. Павелъ пользовался субботою и синагогою лишь какъ самымъ удобнымъ временемъ и мѣстомъ для проповѣди Христа большому собранію Іудеевъ и Еллиновъ. Другимъ-же, которые не чтили Бога по іудейски и потому не ходили въ синагогу по субботамъ, тотъ-же Ап. Павелъ проповѣдывалъ *„ежедневно“* и *„на площади“*, или *„въ ареопагъ“* (Дѣян. 17, 17—22; 20, 31) и „по домамъ“ (Дѣян. 20, 20). Но вѣдь никто-же не станетъ на этомъ основаніи праздновать *каждый* день и чтить: площади, ареопагъ и пр... Сверхъ того, Ап. Павелъ старался пріурочить свою проповѣдь для Іудеевъ и къ другимъ изъ наиболѣе чтимыхъ у нихъ праздниковъ, когда они собирались въ опредѣленное мѣсто въ наибольшемъ количествѣ и изъ разныхъ мѣстъ (Дѣян. 18, 19—21; 20, 16). Но вѣдь вы и сами не чтите другихъ еврейскихъ праздниковъ. Все это ясно обличаетъ ваше заблужденіе.

Да и откуда ты, Петръ, взялъ, что Ап. Павелъ даже христіанъ изъ язычниковъ побуждалъ чтить субботу? Ты ссылаешься на то, что Ап. Павелъ проповѣдывалъ и язычникамъ по субботамъ и что сами язычники

Digitized by Google

просили Апостола говорить имъ по субботамъ (Дѣян. 13, 42—46; 18, 3—4). Но развѣ здѣсь идетъ рѣчь о язычникахъ, принявшихъ христіанство, или о тѣхъ язычникахъ, которые прямо изъ язычества призывались Ап. Павломъ ко Христу? Нѣтъ. Здѣсь идетъ рѣчь только о тѣхъ язычникахъ, которые уже чтили Бога *по-іудейски* и потому ходили на еврейскія собранія въ синагоги и праздновали субботу. Писаніе прямо говоритъ: „многіе Іудеи и чтители Бога, обращенные изъ язычниковъ“ (Дѣян. 13, 43). Съ такими-то язычниками, чтущими Бога по закону Моисея, Ап. Павелъ и бесѣдовалъ въ синагогахъ по субботамъ и при томъ сперва съ настоящими іудеями, а потомъ уже съ іудействующими язычниками (Дѣян. 17, 17; 18, 4; 13, 46). И вотъ только такіе язычники просили Ап. Павла говорить о Христѣ „въ слѣдующую субботу“, такъ какъ для такихъ язычниковъ, какъ и для іудеевъ, не только суббота, но и весь законъ Моисеевъ былъ обязателенъ къ исполненію. Значитъ и въ данномъ случаѣ Ап. Павелъ просто воспользовался субботою и синагогою, какъ временемъ и мѣстомъ наиболѣе удобными для бесѣдъ съ массою не только Іудеевъ, но и Еллиновъ, чтущихъ Бога по-іудейски (Дѣян. 17, 17). Съ остальными-же язычниками, которые призывались ко Христу прямо изъ язычества, а не чрезъ іудейство, Ап. Павелъ бесѣдовалъ всегда и на всякомъ мѣстѣ (Дѣян. 17, 17—22; 20, 31). Значитъ, глубоко неправъ ты, когда примѣромъ Ап. Павла хотѣлъ оправдать празднованіе и въ Новомъ завѣтѣ еврейской субботы. Что-же касается твоей, Петръ, субботы, то она не имѣетъ для себя оправданія даже и въ еврейскомъ законѣ и является беззаконной, самочинной.

Въ защиту субботы ты привелъ и слова Ап. Павла: „для народа Божія еще остается субботство“ (Евр. 4, 9). Но развѣ здѣсь рѣчь о субботѣ, какъ седьмомъ днѣ, чтимомъ іудеями по 4-ой заповѣди десятословія? Когда Ап. Павелъ говоритъ объ этомъ днѣ, то называетъ его: „субботою“. Также называютъ этотъ день и другіе Апостолы. А въ приведенномъ тобою мѣстѣ рѣчь не о „субботѣ“, а о „субботствѣ“. И подъ „субботствомъ“ Ап. Павелъ разумѣетъ такой „покой“, *обѣтованіе* о которомъ исполнилось только въ дни пришествія Христа и при томъ только надъ увѣровавшими во Христа. До Христа этого „покоя“ или „субботства“ не было. И потому проповѣдь о необходимости „войти въ покой *оный*“ раздалась только послѣ воскресенія Христа (Евр. 4, 1—11). Суббота-же дана еще при Моисеѣ и въ субботній покой народъ Божій вошелъ еще со временъ Моисея (Исх. 16, 23—30). Ясно, что опять ты, Петръ, извратилъ Слово Божіе.

Но пойдемъ далѣе. Св. Писаніе ясно свидѣтельствуетъ, что Апостолы не только не праздновали еврейской субботы, а прямо отмѣнили ее, какъ лишнюю для христіанъ. Извѣстно, что въ число христіанъ при Апостолахъ поступили массы іудеевъ и Еллиновъ, прежде принявшихъ законъ

Digitized by Google

іудейскій. Эти іуден и Еллины настолько свыклись съ закономъ Моисея, что и въ христіанствѣ признавали необходимымъ соблюдать законъ Моисеевъ. Когда-же они увидѣли, что Апостолы въ Антіохіи принимали въ церковь язычниковъ безъ обрѣзанія, то и сами соблазнились и другихъ смутили своею проповѣдью о невозможности спастись безъ обрѣзанія по обряду Моисееву. Вслѣдствіе поднятыхъ ими въ церкви Антіохійской смутъ, Павелъ и Варнава и еще нѣсколько человѣкъ изъ членовъ мѣстной церкви отправились къ Апостоламъ въ Іерусалимъ по сему дѣлу. И въ Іерусалимѣ нѣкоторые изъ фарисейской ереси, но принявшіе христіанство, также горячо утверждали, что „должно обрѣзывать язычниковъ и заповѣдывать соблюдать законъ Моисеевъ", т. е. и субботу и весь вообще законъ. И что-же? Апостолы и пресвитеры Іерусалимской церкви на соборѣ постановили сообщить Антіохійскимъ братьямъ слѣдующее: „поелику мы услышали, что нѣкоторые, вышедшіе отъ насъ, смутили васъ своими рѣчами и поколебали ваши души, говоря, что должно обрѣзываться и соблюдать законъ, чего мы имъ не поручали, то мы, собравшись единодушно, разсудили... угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите. Соблюдая сіе, хорошо сдѣлаете" (Дѣян. 15 гл.). Вотъ все, что отъ закона Моисеева, читаемаго каждую субботу въ еврейскихъ синагогахъ по всѣмъ городамъ (Дѣян. 15, 21), Апостолы сочли нужнымъ возложить на выи христіанъ изъ язычниковъ. Такимъ образомъ и рѣчи не можетъ быть о томъ, чтобы мы самочинно, вопреки Апостольскому опредѣленію (Дѣян. 16, 4), возложили на выи „вѣрныхъ изъ язычниковъ соблюденіе еще субботы законной, или другихъ какихъ еврейскихъ праздниковъ или постановленій. А между тѣмъ, ты, Петръ, стараешься возложить на вѣрующихъ изъ язычниковъ иго, котораго и самъ не можешь понести, такъ какъ и самъ законной субботы не празднуешь! И выходитъ, что ты желаешь другимъ того, чего себѣ не хочешь. Если Апостолы и допускали иногда соблюденіе предписаній Моисеева закона: обрѣзанія, субботы и др.., то это только „ради іудеевъ" (Дѣян. 16, 3; Галат. 2, 11—16), которые еще не могли освоиться съ мыслью объ излишествѣ для христіанъ Моисеева закона и, еслибы Апостолы не снизошли къ немощи іудеевъ, то навсегда потеряли-бы ихъ для Христа (1 Коринѳ. 9, 19—23). Мы-же и не немощные, а „вѣрные" (Дѣян. 16, 4); и не іудеи, а христіане изъ язычниковъ. Посему намъ и нечего подражать „немощнымъ іудеямъ", особенно когда Апостолы ясно указали, что вѣрнымъ изъ язычниковъ нужно хранить отъ Моисеева закона (см. и Галат. 2, 11—16). Ужъ если праздновать субботу, то нужно и обрѣзываться, ибо обрѣзаніе выше субботы (Іоан. 7, 22—23). Но какъ отъ обрѣзанія Ап. Павелъ грозно предостерегалъ христіанъ, говоря: „берегитесь обрѣзанія" (Филип.

Digitized by Google

3, 2; Галат. 5, 2), такъ точно онъ-же обличалъ христіанъ за наблюденіе іудейскихъ „дней (т. е. *день* субботній или седьмый и шесть *дней* рабочихъ—Исх. 20, 8—9), мѣсяцевъ (т. е. новомѣсячій), временъ (т. е. временъ Пасхи, Пятидесятницы, Кущей и пр...) и годовъ“ (т. е. новолѣтій), выражая даже опасеніе, не напрасно-ли трудился у нихъ (Галат. 4, 10—11). Съ особенною-же силою Ап. Павелъ отвергаетъ субботу въ посланіи къ Колоссянамъ: „*никто да не осуждаетъ васъ за* пищу, или питіе, или за какой-нибудь праздникъ, или новомѣсячіе, или *субботу*: это есть тѣнь будущаго, а тѣло—во Христѣ“ (2, 16—17). Очевидно, что среди Колосскихъ христіанъ, какъ раньше среди Антіохійскихъ (Дѣян. 15 гл.) и Галатскихъ (Галат. 2 гл. и 4 гл.), нашлись строгіе ревнители Моисеева закона, которые осуждали христіанъ, не соблюдавшихъ постановленій этого закона о пищѣ (чистой и нечистой—Лев. 11 гл.), праздникахъ (Лев. 23 гл.), новомѣсячіяхъ (Числ. 28 гл.) и *субботъ* (Лев. 23 гл. Числ. 28 гл.). Ап. Павелъ, проповѣдуя по городамъ вѣрнымъ соблюдать опредѣленія Апостольскаго собора въ Іерусалимѣ по вопросу объ обязательности для христіанъ Моисеева закона (Дѣян. 15 г.; 16 гл. 4 ст.), со всею строгостью возсталъ противъ нарушителей даннаго апостольскаго опредѣленія и снова ясно высказалъ, что всѣ вышеупомянутыя постановленія Моисеева закона были лишь тѣнью“, т. е. имѣли лишь прообразовательное значеніе и должны быть отвергнуты теперь, когда мы пребываемъ уже со Христомъ (Колос. 2, 17. 20—21.). Отсюда ясно, что ни еврейское раздѣленіе пищи, ни еврейскія новомѣсячія, ни еврейскіе праздники вообще и, въ частности, суббота намъ христіанамъ не нужны. А кто принимаетъ, хотя-бы и одну только субботу, тотъ противникъ Ап. Павла.

Я не вижу,—возразилъ Петръ,—чтобы Ап. Павелъ въ посланіи къ Колоссянамъ отвергалъ субботу *Господню*, т. е. субботу, какъ седьмой день недѣли, о которомъ говоритъ 4-я заповѣдь. По моему здѣсь Апостолъ разумѣетъ субботу *іудейскую* или іудейскіе праздники, установленные ими въ годичномъ кругу. Къ числу такихъ праздниковъ или *іудейскихъ* субботъ принадлежатъ, напримѣръ: суббота покоя земли (Лев. 25, 4), суббота покоя или день очищенія въ девятый день седьмого мѣсяца (Лев. 23, 27—32) и въ десятый день того-же мѣсяца (Лев. 16, 29—31)... Эти *іудейскія* субботы намъ и не нужны.

Глубоко неправъ ты, Петръ, въ своемъ мудрованіи. Во-первыхъ, въ Св. Писаніи нѣтъ раздѣленія субботъ на Господню и іудейскія. Всѣ субботы, въ томъ числѣ и указанныя тобою, называются Господними, какъ данныя Господомъ, а не самовольно выдуманныя евреями (Исх. 31, 13—15; Лев. 16, 31, 34; 19, 3. 30; 23, 32. 38; 25, 4—„суббота покоя земли, *суббота Господня*“..). Во-вторыхъ, Ап. Павелъ говоритъ не о *субботахъ*, а объ одной опредѣленной *субботѣ*. А въ такихъ случаяхъ подъ *субботою* всегда въ Св. Писаніи Апостолы разумѣютъ седьмой день недѣли.

Digitized by Google

И ты самъ также утверждалъ, когда ссылался на Ев. Луки 23, 56; на Дѣян. Апост. 13, 14. 42; 18, 4... Что подъ „субботою“ здѣсь нельзя разумѣть годовые праздники у іудеевъ, такъ это видно и изъ того, что вообще о праздникахъ Ап. Павелъ уже сказалъ: „за какой-нибудь праздникъ“ и посему повтореніе одного и того-же было-бы страннымъ. Другое дѣло, когда Апостолъ изъ общаго понятія: „за какой-нибудь праздникъ“ выдѣлилъ затѣмъ для усиленія „субботу“, какъ особо чтимую іудеями. Посему, еслибы Апостолъ и не сказалъ въ частности за „субботу“, то и тогда она имѣлась-бы имъ въ виду въ словахъ: „за какой-нибудь праздникъ“, такъ-какъ къ числу іудейскихъ праздниковъ принадлежала по закону и суббота, означенная въ 4-ой заповѣди (Лев. 23, 1—3). Но если Апостолъ съ особенною ясностью отдѣльно упомянулъ о „субботѣ“, такъ это для насъ-же лучше, чтобы мы не смущались отверженіемъ субботы. Еще болѣе мы убѣдимся въ томъ, что Ап. Павелъ здѣсь имѣлъ въ виду субботу, заповѣданную въ 4-й заповѣди, когда обратимъ вниманіе на то, откуда Апостолъ взялъ такое подраздѣленіе: „за какой-нибудь *праздникъ*, или *новомѣсячіе*, или *субботу*“. Все это взято изъ Ветхозавѣтнаго Писанія, именно: изъ кн. Левитъ 23 гл., Числ. 28 гл., Неемін 9, 14. 10, 31. 33. 13, 15—22; Іезек. 46, 1—6., гдѣ подъ „субботою“ ясно разумѣется седьмой день недѣли. Итакъ, по ясной заповѣди Апостола, суббота или седьмой день недѣли, данный евреямъ для освященія 4-ой заповѣдью каменныхъ скрижалей, намъ христіанамъ, получившимъ отъ Христа новыя, духовныя скрижали, *не нуженъ* и кто празднуетъ субботу, тотъ находится во власти „смертоносныхъ буквъ“ и противится Христу и св. Апостоламъ. Но еще горшее зло творитъ тотъ, кто подъ видомъ законной субботы, нынѣ отмѣненной, пускаетъ въ обращеніе среди народа свою, самочинную субботу и такимъ образомъ обольщаетъ своею пустою философіею темный и слабовѣрный народъ и дѣлаетъ его служителемъ уже не еврейскаго, все-же Богомъ даннаго до-времени закона, а служителемъ злой и гордой человѣческой воли и тѣмъ насаждаетъ на землѣ самое коварное идолопоклонство, когда вмѣсто Бога человѣкъ чтитъ подобнаго себѣ. Такъ поступаешь ты, Петръ, потому что не только отвергъ волю Христа и Апостоловъ, запретившихъ праздновать субботній день, но еще свою самочинную субботу выдаешь за Господню и стараешься оправдать ее 4-ой заповѣдью въ цѣляхъ удобнѣе совращать малосвѣдущихъ и слабовѣрныхъ людей.

И. Айвазовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

И. В. Преображенскій. Открытіе св. мощей преп. Серафима Саровскаго чудотворца. Стр. 54. Ц. 25 коп.

Литература объ открытіи мощей преп. Серафима обогатилась еще однимъ произведеніемъ, принадлежащимъ перу очевидца. Отъ другихъ подобныхъ описаній Саровскаго торжества это отличается сравнительною полнотою, описаніемъ многихъ подробностей, въ особенности чудесъ и исцѣленій, совершавшихся въ Саровѣ, которыхъ нѣтъ въ другихъ описаніяхъ. Авторъ былъ очевидцемъ многихъ изъ нихъ и потому его описанія особенно интересны и имѣютъ цѣну. Самое описаніе торжествъ отличается точною хронологическою и пространственною послѣдовательностью, такъ что представляетъ какъ-бы движущуюся предъ читателемъ картину кинематографа. Слогъ описанія отличается живописностью, что еще болѣе усиливаетъ рельефъ описываемаго. Самъ авторъ, видимо, находился и во время описанія подъ живымъ впечатлѣніемъ видѣннаго и испытаннаго. Описатель торжества не просто писатель, а писатель богословъ и православный человѣкъ. Эти качества и отражаются на данномъ произведеніи: авторъ проникаетъ во внутреннюю сущность событія и богословски освѣщаетъ его. *С. Л. М.*

Н. М. Соколовъ: „Русскіе святые и русская интеллигенція". СПБ. 1904 г. Стр. 73. Цѣна 50 к.

Русская интеллигенція нынѣшняя—печальное явленіе. Зараженная западными вліяніями, она (объ исключеніяхъ, которыя несомнѣнно есть, не говоримъ) обыкновенно съ презрѣніемъ смотритъ на вѣру народную и мечтаетъ (и пусть — на здоровье!) о томъ времени, когда эта вѣра отойдетъ въ область преданія...,— когда она, т. е., интеллигенція, будетъ безраздѣльно властвовать

Digitized by Google

надъ умами и душами народными... Но эта гнилая (лже—) интеллигенція совсѣмъ не знаетъ ни народа, ни его убѣжденій, — не знаетъ, на какихъ несокрушимыхъ опорахъ зиждется народная вѣра. Вся Русь переполнена монастырями и почивающими въ нихъ честными и многоцѣлебными мощами святыхъ угодниковъ Божіихъ — столповъ Христовой вѣры. И этихъ-то столповъ, многократно и разнообразно доказывавшихъ и доказывающихъ понынѣ свою несокрушимость и силу, спасавшихъ и спасающихъ русскій народъ въ годины бѣдствій и невзгодъ...,— конечно, никогда не промѣняетъ Русь на какую-то озападнившуюся интеллигенцію съ ея странными, дикими и безумными приглашеніями. Если кто за кѣмъ долженъ слѣдовать, то не русскій народъ съ его святыми вѣрованіями и убѣжденіями за интеллигенціей „этой", а наоборотъ — послѣдняя — за первымъ. Оздоровленіе можетъ произойти при одномъ лишь этомъ условіи, послѣ чего весь народъ сольется въ одно цѣлое... „Въ истинной церкви", говоритъ авторъ разсматриваемой нами брошюры, „нѣтъ розни между интеллигенціею" (истинною) „и народомъ"... Здѣсь „всѣ одинаково знаютъ своего Бога, и передъ Нимъ всѣ они равны. И необразованный человѣкъ, по чистотѣ сердца, по чуткости совѣсти, по незлобію и правдѣ помысловъ можетъ быть гораздо, гораздо выше человѣка многоученаго, но обдѣленнаго дарами любви и вѣры. И богатый познаніями человѣкъ, если въ его сердцѣ живъ и ясенъ голосъ совѣсти, почтитъ кротость духа и жаръ любви въ простомъ и немудромъ братѣ, который чистымъ сердцемъ постигъ тайны незыблемаго божественнаго закона. Презирать человѣка" (что и дѣлаетъ наша сгнившая интеллигенція по отношенію къ простому русскому народу) „за то, что онъ не знаетъ книгъ и теорій, но живетъ праведно, служа ближнимъ — это— худшій видъ западнаго раціонализма, оторваннаго отъ жизни и поэтому деспотическаго. Это — одно изъ постыднѣйшихъ проявленій рабства духа и вынужденнаго послушанія. Только въ церкви и съ церковью мы входимъ въ царство свободы духа и братскаго единенія въ вѣрѣ". Почтенный авторъ настоящей брошюры лишній разъ доказываетъ въ ней и чрезъ нее, что онъ вполнѣ русскій человѣкъ, православный мыслитель и талантливый писатель, при-томъ, не вертящійся изъ стороны въ сторону, изъ угожденія и „нашимъ", и „вашимъ", а человѣкъ— прямой и откровенный. Читать его безспорно—пріятно.

Проф. *А. Бронзовъ.*

Digitized by Google

По сѣверной Россіи. Путевой дневникъ воспитанниковъ Самарской духовной семинаріи подъ редакціей преподавателя К. Казанскаго. Самара. 1904 г. Ц. 1 р. Вырученныя деньги будутъ употреблены на устройство экскурсій.

Это уже третье путешествіе воспитанниковъ Самарской семинаріи и третій дневникъ. (Первый „отъ Самары до Соловокъ", второй „на югѣ"). Видно, что Самарцы — любители путешествовать и что путешествуютъ съ очевидной пользой для себя. Видно и то, что интересъ къ экскурсіямъ увеличивается все больше и больше: въ послѣднюю экскурсію путешествовало 8 руководителей во главѣ съ о. ректоромъ архим. Веніаминомъ и 47 воспитанниковъ; всѣ они вмѣстѣ занимали одинъ большой 8 колесный вагонъ на 64 спальныхъ мѣста. Явленіе поистинѣ отрадное.— Оно свидѣтельствуетъ какъ о внутренней, существенной связи учащихся съ своими воспитателями, такъ и о желаніи всѣхъ заняться расширеніемъ своихъ кругозоровъ во время свободное отъ классныхъ уроковъ и при иной обстановкѣ, при постоянной смѣнѣ мѣстъ и лицъ, одно другого интереснѣйшихъ. Можно представить, сколько пріятныхъ воспоминаній, сколько пріятныхъ разговоровъ съ родными и близкими дадутъ эти путешествія, обновляя силы устающихъ и нерѣдко изнемогающихъ. Привѣтствуемъ любовь къ экскурсіямъ. Привѣтствуемъ и живо написанный дневникъ, снабженный фотографическими снимками работы самихъ путешественниковъ. Правда, въ книжкѣ нашли мы нѣсколько фактическихъ неточностей (напр., стр. 37 и 38). Но, при обиліи впечатлѣній и при мельчайшихъ подробностяхъ дневника, они, утопая въ массѣ, могутъ чувствоваться только немногими такъ или иначе заинтересованными лицами. Ознакомленіе со всѣми тремя дневниками побуждаетъ отмѣтить выдающуюся предпріимчивость и самоотверженность о. духовника семинаріи, свящ. А. В., который во всѣхъ экскурсіяхъ принимаетъ на себя всѣ хозяйственныя хлопоты, приготовляетъ мѣста остановокъ, сносится съ подлежащими лицами и учрежденіями и проч. и проч. Тоже явленіе поучительное. Y.

Свящ. Е. Ландышевъ. Сборникъ простонародныхъ внѣбогослужебныхъ бесѣдъ, воскресныхъ чтеній въ школахъ и поученій. Вып. II. Владиміръ. 1901 г. Стр. 50. Ц. 40 коп. съ перес.

Этотъ сборничекъ заключаетъ въ себѣ 9 бесѣдъ и поученій: на новый годъ, предъ началомъ поста, Тайная вечеря, Недѣля о Ѳомѣ, Вознесеніе Господне, о таинствахъ покаянія и причащенія, о посѣщеніи храма Божія, предъ начатіемъ ученія въ церковно-

Digitized by Google

приходской школѣ и въ нед. о слѣпомъ. Какой-нибудь одной объединяющей мысли сборничекъ не имѣетъ. Это просто механическое соединеніе проповѣдей, печатавшихся авторомъ ранѣе въ разныхъ духовныхъ журналахъ, „Воскресномъ Чтеніи“ и др. Самый матеріалъ для своихъ бесѣдъ авторъ, какъ видно, черпаетъ изъ духовныхъ журналовъ (напр. „Душеполезнаго Чтенія“) Четьи-Миней (стр. 50), „Луча Духовнаго“ (стр. 16) и др. назидательныхъ сочиненій. Всѣ бесѣды о. Ландышева отличаются чрезвычайною конкретностью, онъ приводитъ много фактовъ духовнаго опыта и въ этомъ ихъ достоинство.

Свящ. І. Бобрусовъ. Пособіе къ дополнительнымъ урокамъ по Закону Божію въ церковно-приходскихъ школахъ въ селахъ съ сектантскимъ населеніемъ. Астрахань. 1903 г. Стр. 43.

Брошюрка эта представляетъ отдѣльный оттискъ изъ №№ 3—23 „Астрах. еп. вѣд.“ за 1903 г. По своему плану она похожа на „Мисс. щитъ вѣры“ о. діак. І. Смолина, извѣстный читателямъ нашего журнала, только, конечно, въ гораздо болѣе сокращенномъ видѣ. Тутъ есть главы о Церкви и о таинствахъ, спеціально—о благословеніи и крещеніи младенцевъ, о преданіи, о храмѣ, иконахъ, о почитаніи св. Креста, о почитаніи святыхъ и мощей ихъ, о почитаніи Пресв. Богородицы, о молитвѣ за умершихъ, о постѣ и наконецъ объ антихристѣ. На каждую изъ этихъ рубрикъ авторъ приводитъ цѣлый рядъ текстовъ изъ Св. Писанія, утверждающихъ православное ученіе и опровергающихъ сектантское, и своей цѣли указанная брошюрка, думается намъ, вполнѣ достигаетъ. Какъ руководство для самихъ школьниковъ для отысканія тѣхъ или другихъ мѣстъ Св. Писанія по возбуждающему у сектантовъ сомнѣніе вопросамъ настоящая брошюрка, благодаря своему миніатюрному виду, была бы очень пригодна.

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Спутникъ Пастыря. Сборникъ статей и замѣтокъ по вопросамъ о народномъ образованіи. Свящ. Серапіона Брояковскаго. Вып. II. Кіевъ. 1904 г. Ц. 50 коп., съ пересылкою 65 коп.

Въ 1903 году авторомъ собранъ былъ и изданъ въ свѣтъ 1-й выпускъ „Спутника Пастыря“, въ который вошли статьи и замѣтки по нѣкоторымъ вопросамъ сложнаго и многотруднаго пастырскаго служенія. Трудъ этотъ былъ встрѣченъ весьма со-

Digitized by Google

чувственно прессою, признавшею „Спутн. Пастыря“ собраніемъ прекрасныхъ, живыхъ и по содержанію и по языку, практическихъ и полезныхъ для пастырской практики статей. Такой лестный отзывъ дали весьма многія періодическія изданія, и въ нашемъ журналѣ, между прочимъ, было выражено пожеланіе почтенному и умудренному опытомъ о. іерею пріумноженія дальнѣйшихъ выпусковъ для блага его собратій („Мисс. Обозр.“, 1903 г. № 6).

Удовлетворяя этому пожеланію, о. Брояковскій издалъ въ текущемъ году 2-й выпускъ „Спутника Пастыря“, заключающій въ себѣ статьи и замѣтки по вопросамъ народнаго образованія, которое, Высочайше утвержденнымъ въ 13 день іюня 1884 г. положеніемъ, ввѣрено главнымъ образомъ попеченіямъ и заботамъ приходскаго духовенства. Статьи эти были помѣщены раньше въ журналахъ: „Церковн. Вѣстникъ“, „Гражданинъ“, „Руков. для сельск. паст.“, „Кіев. Епарх. Вѣд.“, „Пастырскій Собесѣдн.“, „Церковн. Приходск. Школа“ и друг., и имѣютъ такой же живой и практическій характеръ, какъ и статьи 1-го выпуска, такъ какъ это не кабинетныя разсужденія и теоріи, а наблюденія и факты, схваченные изъ жизни и написанные лицами, стоящими у дѣла народнаго образованія. Отъ души желаемъ настоящему выпуску такого же широкаго распространенія среди приходскаго духовенства, какъ и выпуску 1-му, и вполнѣ рекомендуемъ его для выписки въ библіотеки церковныя и школьныя. Съ требованіями обращаться къ автору по адресу: *Ст. Попельня*, Кіевской губ. *А. С.*

Церковно-приходская лѣтопись или описаніе прихода въ историческомъ, статистическомъ, этнографическомъ, религіозно-нравственномъ и др. отношен. свящ. Серапіона Брояковскаго. Вып. I. Кіевъ. 1904 г. Ц. 75 коп., съ пересылкою 85 коп.

О значеніи церковно-приходской лѣтописи, какъ важнаго церковно-приходскаго документа, много распространяться нечего. Она прежде всего должна вестись каждымъ приходскимъ священникомъ въ силу указа Св. Синода отъ 12-го апрѣля 1886 г., а также на основаніи неоднократныхъ подтвержденій и разъясненій епархіальныхъ начальствъ. Кромѣ того веденіе дневника или же лѣтописи вмѣняется въ нравственную и непремѣнную обязанность каждому пастырю, по рукоположеніи его въ священный санъ. Но успѣшное веденіе церковныхъ лѣтописей много затрудняется и тормозится вслѣдствіе того, что нѣтъ строго

Digitized by Google

выработанной программы, а самое главное—*практическаго руководства*, которыхъ могъ бы придерживаться приходскій священникъ при веденіи лѣтописи. Многіе затрудняются, что достойно вниманія при составленіи лѣтописи, иначе сказать, о чемъ писать, что слѣдуетъ заносить на страницы „церковно-приходской лѣтописи".

Желая прійти съ посильною помощію, своимъ соработникамъ на нивѣ Христовой, авторъ книги, руководствуясь распоряженіями епархіальнаго начальства, указаніями опытныхъ въ семъ дѣлѣ лицъ. выпустилъ настоящій трудъ въ видѣ опыта практическаго руководства для пастырей при описаніи прихода въ историческомъ, религіозно-нравственномъ, статистическомъ, экономическомъ, этнографическомъ и др. отношеніяхъ. Пока изданъ 1-й выпускъ „лѣтописи" и въ составъ ея вошли слѣдующіе отдѣлы: 1) предисловіе, 2) прошлое прихода въ связи съ исторіею края, 3) приходская церковь, 4) архивъ церковный и библіотека, 5) церковно-приходское попечительство, 6) церковно-приходская школа, 7) священно-церковно-служители, 8) этнографическое, статистическое и экономическое состояніе прихода, 9) доходы церкви и содержаніе причта, 10) прихожане въ религіозно-нравственномъ отношеніи, 11) архипастырская ревизія прихода.

Уже одного бѣглаго перечня главныхъ отдѣловъ книги вполнѣ достаточно для того, чтобы судить о содержаніи ея, такъ какъ она касается всѣхъ вопросовъ, разработкѣ которыхъ долженъ быть посвященъ трудъ каждаго приходскаго лѣтописца. Но трудъ этотъ значительно можетъ быть облегченъ при пользованіи такимъ практическимъ руководствомъ, какъ „Церковно-приходская лѣтопись" свящ. С. Брояковскаго. Смѣло рекомендуемъ названную книгу почтеннаго автора, какъ необходимое пособіе, которое слѣдовало бы имѣть каждому пастырю-лѣтописцу.

Цѣна книги (85 коп. съ перес.), принимая объемъ ея,—не дорогая. Выписывать книгу отъ автора, по адресу: *„Ст. Попельня"*, Кіевской губ. *Э. Я.*

„Талмудъ и Евреи", И. І. Лютостанскаго. Книга II, 3-мъ изданіемъ (издатель П. Ф. Морозовъ). СПБ. 1904 г. Цѣна 2 р. съ перес.

Подъ этимъ заглавіемъ мы имѣемъ въ рукахъ и читаемъ только что вышедшій въ С.-Петербургѣ новый трудъ извѣстнаго изслѣдователя еврейства по его *талмуду*. Новая книга значительно пополненная противъ предшествующаго изданія, состоящая изъ

Digitized by Google

339 страницъ, въ большую осьмую долю, на хорошей бумагѣ, новымъ отчетливымъ шрифтомъ, по внѣшности своей, съ характерною гравюрою на обложкѣ погруженнаго въ думу молитвы еврея—цадика, вся симпатична и располагающа къ себѣ. По содержанію же своему она очень богата и разнообразна.

Въ нее входятъ 118 статей или трактатовъ спеціальнаго изслѣдованія по слѣдующимъ отдѣламъ. Отдѣлъ первый—*теоретическій*—заключаетъ 3 трактата. Отдѣлъ второй — *догматическій*: трактаты: I, о раѣ и ангелахъ, 11 статей, II, объ адѣ и бѣсахъ, 13 ст.; III, ученіе талмуда о душѣ, 15 ст. Отдѣлъ третій—*политическій*; трактаты: I, объ еврейскомъ масонствѣ и сіонистахъ, 5 статей; II, о сіонистахъ, 12 ст. Отдѣлъ четвертый—*библіографическій*, 7 статей. Въ краткомъ предисловіи къ настоящей новой II книгѣ 3-го дополненнаго изданія авторъ, съ видимою глубокою скорбію души, излагаетъ свой взглядъ на еврейскую націю. Присоединимся и мы къ нему, нашею скорбною думою и глубокимъ сожалѣніемъ: малочисленный еврейскій народъ, но всемірно извѣстный, пользуется не любовью, но антипатіею у всѣхъ великихъ народовъ. Единственная причина многовѣковыхъ страданій и униженія евреевъ—это ихъ *талмудъ*, построенный на человѣческомъ, произвольномъ и превратномъ истолкованіи Моисеева закона и другихъ священныхъ книгъ библіи, идущемъ отъ отдаленныхъ вѣковъ, отъ вавилонскаго плѣненія и простирающемся до нашихъ дней. Если бы между евреями отыскались люди высокаго просвѣщенія, безгранично проникнутые любовію къ одной чистой истинѣ, и непреклонные въ своей волѣ, которые повліяли бы на еврейскую массу, чтобы убѣдить ее отказаться отъ своего талмуда, какъ руководительной книги для своей жизни, такимъ избраннымъ мужамъ все человѣчество поистинѣ воздвигло бы благодарный памятникъ — пріобщенія еврейской націи къ общему братскому союзу человѣчества. Живой и подражательный примѣръ такого отреченія отъ талмуда и братскаго единенія съ прочимъ человѣчествомъ представляетъ небольшая отрасль или вѣтка отъ жизненнаго древа еврейства—*караимы*, и они счастливы... Неужели остальной и главной массѣ еврейской націи оставаться на вѣки и въ настоящее время на томъ ложномъ пути и въ той паутинной губительной сѣти, которую въ теченіе вѣковъ соорудили для нея ея, по слову Христа Спасителя нашего, „слѣпые, человѣческіе вожди и учители“, раввины и именуемые мудрецы, проповѣдуя ей и утверждая ее въ мысли, что всегда и нынѣ еврейскій народъ есть единственный, Богомъ избранный народъ въ мірѣ; что онъ всегда и нынѣ—единственный законный наслѣд-

Digitized by Google

никъ всѣхъ высокихъ ветхозавѣтныхъ обѣтованій Божіихъ; что ему всегда и нынѣ одному принадлежитъ право господства и владычества въ мірѣ со всѣми его высокими почестями, славою и богатствами, и что даже по смерти, на небѣ ему одному уготовано царство первенства и вѣчнаго блаженства; что всѣ прочіе народы на землѣ суть „язычники, эдомляне", хотя бы они нынѣ носили имя христіанъ и благостно открыли у себя имъ пріютъ; что они всѣ—рабы евреевъ; что они не заслуживаютъ отъ нихъ человѣческаго уваженія; что съ ними, съ ихъ правами и имуществомъ, съ ихъ государственными интересами и идеалами церемониться нечего,—думать слѣдуетъ только о своей личности и своемъ высокомъ идеалѣ еврейства!.. По мнѣнію автора новой книги, и мы присоединяемся къ его мнѣнію: правительствамъ всѣхъ государствъ слѣдовало бы вооружиться противъ талмуда, какъ самой опасной заразительной болѣзни и поставить для него самыя крайнія ограниченія; въ частности же нашему русскому правительству, въ государствѣ котораго обитаетъ главная масса еврейскаго населенія, надлежало бы допускать въ обращеніе, и то не въ школахъ, общественныхъ и молитвенныхъ собраніяхъ, а лишь въ частномъ, домашнемъ очагѣ, талмудъ только въ изданіи на одномъ русскомъ языкѣ—въ переводѣ іудея Переферковича, въ 6-ти томахъ, строго возбраняя всѣ прочія изданія, особенно заграничныя, контрабандныя...

Скажемъ еще отъ себя. Не подлежитъ сомнѣнію, что между евреями есть не мало враговъ досточтимаго автора „Талмудъ и Евреи" И. І. Лютостанскаго, которые съ озлобленіемъ и ненавистью относятся къ предпринятому имъ талмудическому изслѣдованію; они не могутъ вынести, что ихъ излюбленная руководительная книга жизни — талмудъ, открывающая имъ входъ и выходъ, и обходъ всякаго закона во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ жизни, вдругъ наблюдательною, опытною и смѣлою рукою автора разсѣкается, но если они способны хотя немного придти въ себя, спокойнѣе отнестись къ дѣлу, взвѣсить и обсудить все своимъ разумомъ, то они увидятъ, что И. І. Лютостанскій—отнюдь не врагъ и злой благожелатель имъ, но человѣкъ, который, раскрывая и обнаруживая ихъ талмудическія язвы, всѣми помыслами души своей желаетъ имъ исцѣленія и обновленія — на собственную великую радость и сорадованіе всего человѣчества... Не злобиться слѣдуетъ евреямъ на автора, но благодарить его за его подвигъ и ревнованіе объ ихъ же спасеніи!.. Во всякомъ случаѣ, какъ въ настоящей своей новой II книгѣ 3-го изданія, такъ и въ другихъ книгахъ своего труда „Талмудъ и

Digitized by Google

Евреи", досточтимый Ипполитъ Іосифовичъ выступаетъ предъ всѣми только извѣстными и провѣренными *фактами*... Кто оставался бы чѣмъ недоволенъ, тотъ пусть, путемъ печати, борется съ нимъ тѣмъ же оружіемъ—*фактами*... А лично отъ себя прибавимъ и повторимъ здѣсь еще тоже, что нами было сказано въ нашей рецензіи № 55 „Виленск. Вѣстн." 1903 г. о I книгѣ 3-го изданія И. І. Лютостанскаго, что и по нашему глубокому убѣжденію, насколько мы лично знакомы въ наукѣ и жизни съ еврейскою націею, талмудъ для евреевъ представляетъ такую страшную и губительную сѣть, обхватывающую ихъ съ ногъ до головы, съ первыхъ дней отроческаго лепета до глубокой сѣдины, до гробовой доски, что доколѣ они, собравъ всю крѣпость души своей, не прорвутъ этой сѣти, дотолѣ имъ никогда не увидѣть своей чистой человѣческой свободы, никогда не дождаться того блаженнаго времени, когда великіе христіанскіе и другіе народы въ глубокой братской любви и довѣріи протянутъ имъ свою неколеблющую, братскую руку, какъ равнымъ себѣ во всемъ братіямъ и сестрамъ!.. Но да не будетъ этого!.. Прійди, прійди же къ нашимъ братьямъ и сестрамъ отъ Израиля желанная свобода отъ связавшаго ихъ вѣковыми узами талмуда!..

Новая прекрасная II книга И. І. Лютостанскаго „Талмудъ и Евреи", которую нельзя не порекомендовать всякому искателю правды и истины, продается въ типографіи „Т-ва Художественной Печати", въ С.-Петербургѣ, Англійскій просп., № 29.

Архиваріусъ в. ц. архива и членъ археогрфаич. комиссіи, *И. Я. Строгисъ*.

„Зап. Вѣст.".

Digitized by Google

Хронина.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Состояніе сектантства и раскола и дѣятельность православной миссіи въ Екатеринославской епархіи за 1903 г.

Хлысты: время ихъ появленія, число, современное состояніе.—Церковная дисциплина.—***Скопцы***: физическіе и духовные.—***Штундисты***: время ихъ появленія, число.—Вѣроученіе штундистовъ.—Отношеніе къ вопросамъ государственнаго порядка.—Отношеніе къ православной Церкви.—Пропаганда штундистовъ.—Общественныя молитвенныя собранія штундистовъ.—Ненормальность существующаго порядка преслѣдованія общественныхъ молитвенныхъ собраній штундистовъ.—Штундовая литература.—Необходимость немедленнаго рѣшенія вопроса о переводѣ на русскій языкъ съ нѣмецкаго и другихъ языковъ сектантскихъ произведеній.—Штундовые миссіонеры и кассы. Средство для борьбы съ сектантскою благотворительностью.—Штундовая переписка и личныя совѣщанія.—Тяжелыя сцены и смуты, вносимыя штундою въ крестьянскія семьи. Варшавское Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

I.

Сектантство въ предѣлахъ Екатеринославской епархіи представляетъ собою два типа религіозныхъ заблужденій: мистическій (хлысты и скопцы) и раціоналистическій (штундисты).

А) Хлысты или шалопуты появились въ епархіи въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, главнымъ образомъ, съ Кавказа и сосѣднихъ епархій: Полтавской и Донской. Въ послѣднее время они проникли и изъ Херсонской епархіи въ Верхнеднѣпровскій уѣздъ. Общее число хлыстовъ достигаетъ 700 чел. обоего пола. Впрочемъ, должно замѣтить, что секта хлыстовъ—секта *тайная* и *точная* статистика ея послѣдователей невозможна. Попрежнему хлысты, за рѣдкими исключеніями, тщательно скрываютъ свое еретичество подъ обличьемъ внѣшней преданности православной церкви и любезной предупредительности къ ея духовенству. Ихъ вѣроученіе, нравоученіе и соціальныя воззрѣнія остаются тѣми-же [1]). Наибольшимъ фанатизмомъ отличается Койсугская община хлыстовъ. Видное мѣсто среди хлыстовъ епархіи занимаютъ и Ольховатскіе „воздержники“. Большой ущербъ ихъ общинѣ принесла недавняя

[1]) См. наши статьи въ «Екатерин. Епарх. Вѣд.» за 902 г. № 32 и за 903 г. №№ 5 и 6.

Digitized by Google

смерть самаго виднаго ихъ вожака крестьянина Василія Даниленко [1]). Въ общемъ хлыстовщина въ епархіи за послѣдніе годы сильно слабѣетъ, а въ многихъ пунктахъ и совсѣмъ затихла. Падаетъ она даже въ своихъ очагахъ, гдѣ многіе изъ крестьянъ пребываютъ въ ней лишь по низменнымъ мотивамъ и не дорожатъ той „видимостью", которой обычно опознаются хлысты и которая, однако, составляетъ своего рода догму хлыстовщины, какъ-то: неяденіе мяса, неупотребленіе хмѣльного, воздержаніе отъ половыхъ сношеній съ законною женою... Много пользы въ дѣлѣ ослабленія хлыстовщины и уничтоженія ея обаянія въ глазахъ крестьянъ принесло усиленіе въ отчетномъ году *церковной дисциплины*, сказавшееся въ отлученіи отъ причащенія св. таинъ главарей хлыстовъ села Ольховатки впредь до произнесенія ими публичнаго отреченія отъ своихъ заблужденій. Православные Ольховатцы весьма довольны этою мѣрою, оградившею ихъ святыню отъ поруганія со стороны хлыстовъ. Насколько слабѣетъ хлыстовщина даже въ своихъ гнѣздахъ, можно судить и по перепискѣ мѣстныхъ хлыстовъ съ иноепархіальными, гдѣ вожаки мѣстныхъ хлыстовъ скорбятъ о немощахъ своихъ общинъ [2]). Совращеній изъ православія въ хлыстовство въ отчетномъ году не наблюдалось. Присоединенія изъ хлыстовщины къ православію были единичныя. Но съ увѣренностью можно сказать, на основаніи тщательныхъ наблюденій, что многіе изъ хлыстовъ *тайно* оставили ересь и теперь пребываютъ въ числѣ вѣрныхъ сыновъ Церкви.

Б) Къ тому-же мистическому типу принадлежитъ и появившаяся въ отчетномъ году въ селѣ Троицкомъ, Бахмутскаго у., *секта скопцовъ*, имѣющая тамъ одного адепта, физически оскопленнаго, крестьянина Аѳанасія Турту. Есть основаніе полагать, что въ гор. Бахмутѣ проживаютъ *духовные скопцы* въ лицѣ семьи крестьянина изъ хут. Клиноваго За—ры.

В) Штундисты появились въ предѣлахъ епархіи лѣтъ сорокъ тому назадъ. Въ настоящее время общее *число* ихъ здѣсь достигаетъ до 1100 чел. об. п., въ томъ числѣ много пришлыхъ изъ другихъ епархій [3]). Должно замѣтить, что вслѣдствіе обилія въ Екатеринославской епархіи торговыхъ пунктовъ, заводовъ и рудниковъ, куда стекаются ежегодно тысячи рабочихъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи, точная статистика *пришлыхъ* штундистовъ невозможна.

---

[1]) Личность В. Даниленко извѣстна и въ миссіонерской литературѣ: въ «Мисс. Обозр.» и «Екатериносл. Епарх. Вѣдом.» печаталась его переписка съ хлыстовскимъ «богомъ-словомъ» Уваромъ Ермоленко («Мисс. Об.» Ян. Февр. Нбр. 902 г.; «Ек. Еп. Вѣд. № 6, 903 г.). Въ настоящее время нами готовится къ печати обширная переписка Даниленко съ хлыстами, переданная намъ самимъ Даниленко.

[2]) См. «Мисс. Обозр. 902 г. Февр. стр. 311—312.

[3]) Въ концѣ отчетнаго года изъ Херсонской епархіи переселилось до 70-ти семей штундистовъ на купленную ими въ Дружковскомъ приходѣ (Бахм. у.) у помѣщика Из—ова землю.

Digitized by Google

Въ *вѣроученіи* Екатеринославскихъ штундистовъ за послѣдніе годы произошли рѣзкія перемѣны, такъ: во 1-хъ, нѣкоторые изъ штундистовъ, проживающихъ близъ гор. Маріуполя (въ дер. Волонтеровкѣ) и въ гор. Таганрогѣ, ввели у себя прѣсный хлѣбъ для преломленія и обрядъ омовенія ногъ, заразились сильнымъ хлыстовскимъ мистицизмомъ, отринули чествованіе праздничныхъ дней и усвоили православный взглядъ на хлѣбъ и вино въ таинствѣ св. причащенія; во 2-хъ, штундисты Натальевскаго прихода (Александр. у.) ввели у себя празднованіе субботы вмѣсто воскреснаго дня, усвоили ученіе о скоромъ второмъ пришествіи Іисуса Христа и тысячелѣтнемъ царствѣ праведныхъ [1]); въ 3-хъ, въ Горловкѣ (Бахм. у.) появилась духовная штунда съ сильнымъ хлыстовскимъ оттѣнкомъ и, наконецъ, въ 4-хъ—среди многихъ штундистовъ усиленно распространяются и успѣшно прививаются Толстовскія воззрѣнія на личность Іисуса Христа и Божіей Матери.

По вопросамъ *государственнаго порядка* въ отчетномъ году штундисты высказывались такъ: „мы вѣримъ, что всѣ власти, даже нехристіанскихъ народовъ, отъ Бога установлены; но признаемъ, что повиноваться этимъ властямъ мы обязаны лишь до тѣхъ поръ, пока эти власти предъявляютъ къ намъ требованія, согласныя съ нашими религіозными убѣжденіями. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда какая нибудь власть: полицейская, судебная, воинская или другая какая потребуетъ отъ насъ исполненія несогласнаго съ нашею вѣрою, мы считаемъ себя обязанными не повиноваться подобнымъ требованіямъ властей; напримѣръ: мы не можемъ исполнять требованій полиціи относительно прекращенія нашихъ общественныхъ молитвенныхъ собраній; не можемъ произносить клятвы, еслибы ее потребовала отъ насъ власть судебная, такъ-какъ сказано: „не клянись“; не можемъ исполнять воинской повинности въ качествѣ лицъ, обязанныхъ на войнѣ стрѣлять въ непріятеля, такъ-какъ сказано: „не убій“. И еслибы намъ поручено было отправленіе какихъ-либо должностей: общественныхъ или государственныхъ, то мы служили-бы до тѣхъ поръ, пока не потребовали-бы отъ насъ противнаго нашей вѣрѣ. Что касается

[1]) Называя себя «адвентистами седьмого или субботняго дня», Натальевскіе штундисты—мистки учатъ: «мы вѣримъ, что Христосъ—явится не позже 1945 г. Наканунѣ его пришествія всѣ, не принадлежащіе къ нашей общинѣ, будутъ истребляться шестью апокалипсическими язвами, а затѣмъ окончательно будутъ уничтожены седьмою язвою. Послѣ этого Христосъ со святыми, т. е. съ нашими братьями, которыхъ будетъ 144.000, вознесется на планету, но не на небо, и будетъ тамъ царствовать съ ними 1000 л. За это время святые въ книгахъ распишутъ всѣмъ умершвленнымъ семью язвами наказанія, каждому по его дѣламъ. По прошествіи 1000 л. снова явится Христосъ и мертвые воскреснутъ и каждый изъ нихъ получитъ назначенное ему по книгѣ наказаніе и будутъ терпѣть его вѣчно, а святые со Христомъ водворятся также на вѣки въ Обителяхъ Отца Небеснаго» (см. нашу статью: «Экспертиза»... Екатериносл. Епарх. Вѣд. 903 г. № 23).

Digitized by Google

уплаты податей, то таковая уплата согласна съ нашей религіей [1]). По свидѣтельству на слѣдствіи многихъ крестьянъ, штундистъ К—цовъ, совращая ихъ, говорилъ: „у насъ свой Царь, свой Богъ, свое начальство; свои у насъ и десятскіе, которые собираютъ насъ на наши собранія и извѣщаютъ о мѣстѣ ихъ“... Другого „царства и правительства К—цовъ не признаетъ“... На духовномъ слѣдствіи онъ отказался подписаться подъ своими показаніями, заявивъ: «духовныхъ властей я не признаю»... По показанію на судебномъ слѣдствіи Т. Ф—енка штундисты пос. Азова учатъ «считать всѣхъ братьями, не признавать начальства и священниковъ, тогда будетъ благодать и хорошо»... Въ такомъ духѣ и даже болѣе рѣзко высказывалъ соціально-экономическія и противоправительственныя бредни въ прошломъ отчетномъ году штундистъ Гр. Г—въ на нѣмецкомъ заводѣ Л. и В. [2])...

Къ православной Церкви—ея таинствамъ и обрядамъ Екатеринославскіе штундисты по-прежнему относились вполнѣ отрицательно. Подъ вліяніемъ толковъ «о свободѣ совѣсти» и изданной въ 1902 году книги А. М. Бобрищева—Пушкина: «Судъ и раскольники-сектанты» [3]) они воспрянули духомъ и подъемъ энергіи въ нихъ сказался, какъ и всегда въ такихъ случаяхъ, прежде всего въ усиленіи *кощунственныхъ* порицаній православныхъ святынь и духовенства, а затѣмъ и въ усиленіи *пропаганды* своего лжеученія. До чего доходили подобныя кощунства можно видѣть и изъ нашего отчета за 1902 г. [4]). И въ отчетномъ 1903 году штундисты оставались вѣрными себѣ, напримѣръ: штундисты Д. Рожковъ называлъ св. причастіе «тюрею», штундисты Евф. З—ченко съ цѣлью помѣшать молиться своей православной женѣ свисталъ и ругался, какъ только она начинала молиться и онъ-же съ бранью бросилъ крестъ на полъ и сталъ топтать его ногами [5]).

Пропаганду сектантства штундисты, по примѣру прежнихъ лѣтъ, вели усиленную, особенно среди русскихъ рабочихъ на заводахъ нѣмцевъ—сектантовъ, которые оказывали имъ въ семъ дѣлѣ огромную помощь, какъ матеріальную, такъ и своимъ за нихъ заступничествомъ, въ то-же

---

[1]) Показанія Натальевскихъ штундистовъ на судѣ у земскаго начальника при допросѣ ихъ экспертомъ 13 іюля 903 г. (см. наши статьи и замѣтки—„Екатер. Еп. Вѣд.“ 903 г. №№ 22 и 23; „Приднѣпров. Край“ за 21 іюля 903 г.).

[2]) См. нашъ отчетъ за 902 г.—«Миссіон. Обозр.» 903 г. № 12, стр. 246.

[3]) О пользѣ, какую извлекли штундисты изъ этой книги, мы подробно говорили въ статьѣ: «Новое обходное движеніе въ русской штундѣ» («Московск. Вѣдом.» 903 г. № 21).

[4]) См. Мисс. Обозр. 903 г. № 12, стр. 246—247.

[5]) Еслибы задаться цѣлью собирать примѣры кощунствъ надъ святынями православнаго народа со стороны штундистовъ, то получился-бы объемистый томъ, полный яркихъ и возмутительныхъ образцовъ сектантской «свободы совѣсти», которая такъ любезна нашимъ либераламъ.

Digitized by Google

время широко раскрывая предъ ними двери на своихъ заводахъ, гдѣ православные рабочіе живутъ подъ постояннымъ страхомъ расчета и штрафовъ.

Первымъ и самымъ лучшимъ средствомъ пропаганды служили *общественныя молитвенныя собранія штундистовъ*, устраиваемыя въ присутствіи дѣтей сектантовъ, даже крещенныхъ въ православной церкви, и взрослыхъ православныхъ крестьянъ: мужчинъ и женщинъ. Соблазнъ отъ этихъ собраній для православныхъ великъ. Полицейская власть, хотя и составляетъ протоколы, но судебная волокита, особенно царящая у насъ въ рѣшеніи сектантскихъ дѣлъ [1]), весьма сильно ослабляетъ въ глазахъ сектантовъ значеніе полицейскихъ протоколовъ. Намъ не разъ во время поѣздокъ по епархіи приходилось слышать отъ малыхъ чиновъ полиціи такого рода сѣтованія: «помилуйте, говорили они, мы въ пресмѣшномъ, а то, пожалуй, и въ обидномъ находимся положеніи; входимъ въ собраніе штундистовъ и просимъ ихъ прекратить оное и разойтись, но намъ отвѣчаютъ: «не мѣшайте намъ читать; ваше дѣло составить протоколъ и баста, а удалить насъ не имѣете права»... Ну..., конечно, составишь протоколъ: одинъ, другой, третій... Пойдутъ протоколы, напримѣръ, къ земскому начальнику; земскій сердится, что дѣлъ прибавляется и наровитъ подогнать ихъ къ разбору въ *совокупности*... А тамъ пойдетъ дѣло въ съѣздъ и т. д.... До отвѣтственности за собранія пройдутъ не одинъ и не два годка... Да еще вопросъ: обвинятъ-ли?... А если и обвинятъ, то наказаніе низведутъ къ штрафу за *нѣсколько* дѣлъ въ пять или десять рублей, съ замѣною штрафа арестомъ на день или два!.. [2]). И выходитъ, что наши протоколы для сектантовъ не только не страшны, но еще даютъ имъ обильный матеріалъ для глумленій надъ нами. Бываетъ-же и такъ, что за эти протоколы нашему меньшему брату даже нагораетъ... Ну, почешешь себѣ затылокъ, да и рукой махнешь, чтобы чего добраго бѣды себѣ не нажить... Вотъ еслибы дали намъ право не дозволять самаго *открытія* штундовыхъ собраній, или *закрывать* оныя, тогда другое дѣло. А то странная вещь: собраніе считается незаконнымъ, а закрыть

[1]) Намъ извѣстны случаи, когда сектантскія дѣла тянулись пять—семь лѣтъ.

[2]) Для примѣра укажемъ на одно изъ послѣднихъ по времени судебныхъ рѣшеній. Земскій начальникъ въ іюлѣ 903 г. приговорилъ штундистовъ по *одному* дѣлу (которое, собственно, представляло собою совокупность двухъ дѣлъ) къ штрафамъ отъ 20 до 40 рублей, съ замѣной штрафовъ арестомъ отъ 5 до 12 дней. Уѣздный съѣздъ, разсмотрѣвъ это дѣло, постановилъ подвергнуть обвиняемыхъ, какъ по этому дѣлу, такъ и по тремъ другимъ такого-же рода дѣламъ, уже рѣшеннымъ съѣздомъ и затѣмъ снова пріобщеннымъ къ послѣднему дѣлу, къ штрафу въ размѣрѣ 10 руб. каждаго, съ замѣной арестомъ на 2 дня!.. Таковъ результатъ *четырехъ* или точнѣе *пяти* дѣлъ!.. Но и это еще не конецъ. Губернское Присутствіе 14 февр. 904 г. отмѣнило приговоръ съѣзда и дѣло для новаго разсмотрѣнія передало въ тотъ-же съѣздъ («Екатеринослав. Листокъ» № 175, 904 г.). Комментаріи излишни...

Digitized by Google

его, или воспрепятствовать его началу не имѣешь права; стой себѣ, да только переписывай участниковъ... Крестьянинъ-же нашъ разныхъ тамъ тонкостей не понимаетъ: если не можешь закрыть собраніе, то значитъ сила на сторонѣ сектантовъ... Такъ и нашъ служебный вѣсъ падаетъ въ глазахъ крестьянъ и для православныхъ отъ этого соблазнъ великъ, особенно если принять во вниманіе, какъ любятъ сектанты бахвалиться»!.. Справедливость подобныхъ сѣтованій неоспорима и ненормальность существующаго порядка преслѣдованія общественныхъ молитвенныхъ собраній штундистовъ слишкомъ очевидна. Намъ думается, что означенныя сѣтованія и ненормальность исчезнутъ лишь тогда, когда вопросъ объ общественныхъ молитвенныхъ собраніяхъ штундистовъ будетъ рѣшаться *не судебнымъ, а административнымъ порядкомъ*. Объ этомъ въ свое время мы поговоримъ подробнѣй.

Съ той-же цѣлью пропаганды своего лжеученія главари штундизма усиленно распространяли разныя *брошюры, листки, вѣроизложенія, сборники духовныхъ пѣсней, пѣснопѣнія въ нотахъ* (по циферной системѣ) и пр... Таковы, напримѣръ: „Библійскія чтенія о настоящей истинѣ“ (печатная брошюра; изданіе Международнаго Трактатнаго Общества), „Уроки о святилищѣ“ („Русск. Печатница—Побѣда“ 1903 г.), номера сектантскаго заграничнаго журнала „Бесѣды“, листки: „Поклоненіе иконамъ“ и Есть-ли у Бога Мать“ („Ремингтонъ“) [1]), „Краткое вѣроученіе христіанъ евангельскаго исповѣданія, пріемлющихъ водное крещеніе по вѣрѣ (печатная брошюрка, Одесса 12 Апр. 1903 г. типолитограф. Я. М. Сагала. Полиц. ул., д. Ландмана № 42), «Сущность исповѣдуемаго проживающими въ Россійской Имперіи баптистами-нѣмцами, латышами, эстонцами и др. Евангельско-протестантскаго вѣроученія, именуемаго „баптизмъ“ и допущеннаго закономъ 27 Марта 1879 г. ст. 1106, ч. 1, т. XI Св. зак. изд. 1896 г. (въ рукописяхъ), «Гусли» (печатный сборникъ, С. Т. 1902 г. типографія Минист. Внутр. Дѣлъ) [2]), „Циферная школа для пѣнія—хвалебныя пѣсни» (типографія П. Я. Нейфельдта въ Гальбштадтѣ, Мелитопольская ул., Таврич. губ. 1901 г.) [3]). ...Нельзя не пожалѣть, что вопросъ о переводѣ на русскій языкъ съ нѣмецкаго и другихъ языковъ *духовныхъ* стихотвореній и прочихъ произведеній, не исключая и нотныхъ, *съ явно протестантскимъ или сектантскимъ направленіемъ* доселѣ остается открытымъ; посему наша свѣтская цензура повторяетъ роковыя для дѣла православной миссіи ошибки, нерѣдко играя въ руку пропагандистамъ на Руси разныхъ сектъ. Съ своей стороны я полагаю, что вышеупомянутый вопросъ является давно назрѣвшимъ, при-

[1]) См. нашу статью: «Сектантская пропаганда»—Екатериносл. Епарх. Вѣдом. 1903 года № 39.

[2]) См. нашу статью: «Гусли»—Миссіонер. Обозр. № 9, 1903 г.

[3]) Тамъ-же стр. 1350-я примѣч. 1-е.

Digitized by Google

чемъ при рѣшеніи этого вопроса необходимо принять во вниманіе, что всѣ подобнаго рода переводы нужны *не для нѣмцевъ-протестантовъ, и не для нѣмцевъ-сектантовъ*, живущихъ въ Россіи, которые терпѣть не могутъ русской рѣчи и никогда не употребляютъ русскаго языка въ дѣлѣ удовлетворенія *своихъ* религіозныхъ потребностей, а нужны только *для совращенія* въ нѣмецкія секты *русскихъ крестьянъ*, среди которыхъ они только и распространяются нѣмцами и ихъ сподвижниками изъ совращенныхъ ими русскихъ людей. Взять русскаго человѣка и особенно крестьянина подъ свою религіозную опеку—въ этомъ давнишняя задача нашихъ сосѣдей-нѣмцевъ и ее они старательно приводятъ къ рѣшенію чрезъ своихъ собратій, заполняющихъ Русь колонизаціоннымъ путемъ... Посему-то необходимо поскорѣе пресѣчь вышеозначенный способъ пропаганды нѣмецкихъ началъ вѣры и убогаго религіознаго творчества въ жизнь нашихъ крестьянъ и тѣмъ самымъ охранить послѣднихъ отъ совращенія въ различныя нѣмецкія секты.

Нельзя не обратить серьезнаго вниманія и на существованіе у нашихъ штундистовъ, въ цѣляхъ пропаганды ими своего лжеученія, *спеціальныхъ разъѣздныхъ миссіонеровъ* и «*братскихъ кассъ*» для взаимопомощи и совращенія православныхъ, а также и на тѣ источники, откуда текутъ къ сектантамъ матеріальныя средства. „У насъ, говорили сектанты эксперту въ камерѣ земскаго начальника 13 іюля 1903 года, есть свои миссіонеры, которые разъѣзжаютъ по разнымъ мѣстамъ съ проповѣдью и получаютъ на свои расходы деньги. Есть у насъ и братская касса для помощи братьямъ по вѣрѣ и неимѣющимъ“ [1]). И должно сказать, что дѣйствіе этой кассы велико, какъ на рядовыхъ штундистовъ [2]), такъ и на бѣдныхъ православныхъ. Не одного сектанта удерживаетъ въ штундѣ эта касса и не одного православнаго она увлекла въ штунду!.. И тѣ и другіе частенько, особенно въ критическія минуты, обращаютъ къ ней свои взоры: „оглянитесь на меня, сложитесь, или у васъ *въ кассѣ* есть, то пришлите»...,—писалъ въ село Васильковку своимъ «братьямъ» изъ Ростова на Дону штундистъ Василій Ботура [3]). «Въ нашей вѣрѣ тебѣ будетъ хорошо, говорили православному крестьяну М—ку штундисты дер. Орловки и *нѣмцы* окажутъ тебѣ помощь»... Успѣшная борьба съ дѣйствіемъ подобныхъ кассъ и другихъ источниковъ сектантской благотворительности будетъ только тогда возможной, когда въ православныхъ приходахъ подъ руководствомъ православныхъ пастырей организуется и разовьется дѣло крестьянской благотворительности.

[1]) См. нашу статью: «Экспертиза»... Екатерин. Епарх. Вѣд. 1903 года № 23, стр. 620—621.

[2]) Я не говорю уже о томъ, что эти кассы *прежде всего* широко обслуживаютъ сектантскихъ «пресвитеровъ» и другихъ сектантскихъ главарей.

[3]) См. нашу статью: „Къ характеристикѣ современ. штунд.“ Ек. Епарх. Вѣд. 1903 года № 27, стр. 734.

Digitized by Google

По примѣру прежнихъ лѣтъ сектантскіе главари вели большую *переписку* между собою и лично съѣзжались для взаимныхъ *совѣщаній* по разнымъ вопросамъ своего «уповання» [1]).

Врываясь въ семьи православныхъ крестьянъ, сектантская пропаганда производитъ тамъ *большія смуты* и нерѣдко порождаетъ весьма *тяжелыя сцены*. Особенно тяжело приходится православнымъ женщинамъ и дѣтямъ въ смѣшанныхъ семьяхъ: здѣсь онѣ насильно отторгаются отъ православія и переносятъ невыразимыя моральныя и матеріальныя пытки. Вотъ одна изъ оффиціально установленныхъ такихъ тяжелыхъ семейныхъ сценъ: крестьянка д. Убѣжища (Бахмут. у.) Марія Зинченко лѣтъ 18 проживала съ своимъ мужемъ Евфиміемъ хорошо. Но вотъ Евфимій въ концѣ 1900 года переходитъ въ штунду и жизнь его семьи рѣзко мѣняется. Онъ начинаетъ совращать въ секту жену свою Марію и сына Александра. Послѣдніе не поддаются увѣщаніямъ и тогда Евфимій бьетъ ихъ днемъ, бьетъ и по ночамъ..., грозитъ убить ихъ... Разъ ночью онъ гнался за сыномъ своимъ, желая избить его, но сынъ убѣжалъ, а затѣмъ и вовсе бросилъ отца и старается не встрѣчаться съ нимъ. Другой разъ, также ночью, онъ избилъ свою жену и выгналъ ее изъ дому, такъ что она раздѣтая въ зимнюю морозную ночь пришла къ сосѣду переночевать. Но этимъ Евфимій не ограничивался. Побои онъ дополнялъ страшными кощунствами надъ святынями православія. Такъ, въ февралѣ 1902 года, во время ссоры съ своей женой изъ-за вѣры, онъ взялъ стоявшій на столѣ крестъ и бросилъ его на полъ, приказавъ внуку «играться» крестомъ. Когда-же жена замѣтила, что такъ нельзя дѣлать, то взбѣшенный Евфимій отвѣчалъ: «какой тамъ въ ч....крестъ, это кусокъ дерева»!.. и сталъ топтать крестъ ногами, а затѣмъ началъ бить жену, пока вмѣшательство сосѣда и городового не прекратило этой дикой расправы. Часто, во время молитвы своей жены, онъ свисталъ и ругался... [2]). Не менѣе тяжела и другая сцена, также оффиціально подтвержденная: крестьянинъ дер. Волонтеровки, Маріупол. у., Падгора не далъ окрестить свою дочь-малютку, а затѣмъ самъ похоронилъ ее; сыновьямъ своимъ: Георгію 12 лѣтъ и Захарію 10 лѣтъ съ угрозами запретилъ ходить въ церковь и причащаться таинъ, такъ что Захарій сбѣжалъ къ бабушкѣ своей Евдокіи Ткачевой, а за нимъ туда-же сбѣжалъ и Георгій, гдѣ и укрывался на чердакѣ три дня... И такими картинами весьма богата жизнь въ смѣшанныхъ по вѣрѣ крестьянскихъ семьяхъ.

И. Айвазовъ.

(Продолженіе будетъ).

---

[1]) Тамъ-же стр. 723—734.

[2]) Показанія Маріи Зинченко и ея сына, а также многихъ свидѣтелей, оффиціально удостовѣренныя по заявленію Маріи Зинченко полиціи 17 сентября 1902 года.

Digitized by Google

Варшавское Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

Нашъ практическій вѣкъ, характеризуемый крайнимъ религіознымъ индифферентизмомъ и невѣріемъ, и упадкомъ нравственности, заставлялъ и заставляетъ всѣхъ истинновѣрующихъ православныхъ людей, дорожащихъ цѣлостью Церкви Христовой и ея преуспѣяніемъ, глубоко призадуматься. Естественно напрашивается вопросъ: какими средствами можно парализовать тлетворный духъ невѣрія и индифферентизма, широкой волной охватившихъ верхніе и нижніе слои нашего общества? Нѣкоторымъ пастырямъ нашей церкви и ревнителямъ православія изъ мірянъ пришла счастливая мысль—съ недугами нашего практическаго вѣка бороться его же средствами. Въ настоящее время идея образованія различныхъ союзовъ и обществъ, ассоціацій и кооперацій получила самое широкое распространеніе и успѣла оказать могущественное вліяніе на развитіе нашей религіозно-общественной жизни. Въ нашей столицѣ, въ кружкѣ духовенства и свѣтскихъ лицъ, зародилась мысль воспользоваться для религіозно-нравственныхъ цѣлей идеей учрежденія общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Идея эта упала не на каменистую почву и не была заглушена терніями, и въ какихъ нибудь 15 лѣтъ это общество не только окрѣпло, но и пустило глубокіе корни и приноситъ на глазахъ у всѣхъ плодъ духовный сторицею. Въ нашемъ стольномъ градѣ, гдѣ скрещивается столько разнообразныхъ вѣяній и теченій въ области мысли, образующихъ многошумный водоворотъ, учрежденіе этого общества было болѣе чѣмъ благовременнымъ,—и дѣятельность его вполнѣ благопотребною. Кромѣ этого, оно послужило образцомъ для учрежденій съ такимъ же характеромъ обществъ въ другихъ городахъ. Лѣтъ 12 тому назадъ подобное Петербургскому обществу, съ такими же задачами и цѣлями учредилось общество въ Кіевѣ; и здѣсь оно успѣло за это время не только окрѣпнуть и принести не мало пользы дѣлу православія, но и выдѣлило изъ себя *дочерній ро стокъ* для новаго съ такимъ же характеромъ общества на нашей западной инославной окраинѣ—въ гор. Варшавѣ. Не дальше, какъ въ прошломъ году 2 ноября, было торжественно открыто Варшавское Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви. Привѣтствуя открытіе этого общества, какъ весьма знаменательный и въ высшей степени отрадный фактъ въ жизни нашей отечественной церкви вообще и Варшавской епархіи въ частности, мы позволимъ себѣ остановить вниманіе нашихъ читателей на исторіи возникновенія этого общества. У насъ, на Святой Руси обществъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви всего только три. Такое малое число этихъ обществъ невольно заставляетъ призадуматься каждаго истин-

Digitized by Google

наго сына православной церкви. И въ самомъ дѣлѣ: гдѣ кроется причина такого медленнаго нарожденія обществъ религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви? Въ нашей ли лѣни, косности и неотзывчивости на все доброе и святое? Или, быть можетъ, въ отсутствіи иниціаторовъ и организаторовъ нѣсколько необычнаго, новаго и живаго дѣла? А вѣдь съ того времени, какъ открыло свою плодотворную дѣятельность Петербургское Общество, прошло немало лѣтъ; русская земля могла бы покрыться цѣлою сѣтью такихъ обществъ и дѣло религіозно-нравственнаго преуспѣянія нашего общества или, какъ выражаются богословы новѣйшей формаціи, насажденія Царства Божія на землѣ подвинулось бы далеко впередъ. Исторія возникновенія Варшавскаго Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви отчасти даетъ ключъ къ разрѣшенію поставленнаго нами вопроса.

Въ первомъ выпускѣ „Чтеній Варшавскаго Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви“ на четырехъ страницахъ (3—7) кратко повѣствуется о возникновеніи общества безъ указанія даже лица, явившагося иниціаторомъ учрежденія этого общества. Анонимный авторъ въ замѣткѣ о возникновеніи общества такъ глухо говоритъ объ этомъ: „Мысль объ образованіи въ Варшавѣ религіозно-нравственнаго общества возникла въ 1902 году въ небольшомъ кружкѣ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, въ которомъ предварительно всесторонне обсуждался вопросъ о томъ, есть ли и насколько велика потребность среди русскаго населенія Варшавы въ учрежденіи такого общества. Когда, на основаніи фактовъ и соотвѣтствующихъ соображеній, этотъ вопросъ былъ рѣшенъ положительно, тогда, съ благословенія высокопреосвященнаго Іеронима, архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, было созвано 2-го декабря 1902 года въ квартирѣ о. протоіерея А. Е. Плышевскаго болѣе многолюдное собраніе (до 70 человѣкъ), на которомъ о протоіереѣ П. Д. Каллистовъ выяснилъ положеніе религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ Россіи отъ Петра Великаго до нашего времени, а профессоръ Варшавскаго университета П. В. Никольскій въ своей рѣчи „о значеніи религіозно-нравственныхъ обществъ“ указалъ на особенное значеніе такого общества въ Варшавѣ. Собраніе, вполнѣ согласившись съ мыслью первоначальнаго кружка, избрало коммиссію для выработки устава (слѣдуетъ перечень лицъ, вошедшихъ въ составъ коммиссіи). Уставъ былъ составленъ примѣнительно къ уставамъ Петербургскаго и Кіевскаго религіозно-нравственныхъ обществъ, съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями... 25 мая 1903 года, въ день сошествія Св. Духа на апостоловъ, высокопреосвященный Іеронимъ, архіепископъ Холмскій и Варшавскій, утвердилъ уставъ общества“. Эта довольно глухая замѣтка невольно выдвигаетъ такіе вопросы: что это за кружокъ такой, который задался, повидимому, новыми и неслыханными въ Варшавѣ задачами и

Digitized by Google

цѣлями? Кто былъ душой этого кружка и иниціаторомъ столь благого дѣла, какъ учрежденіе религіозно-нравственнаго примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ общества? Замѣтка „О возникновеніи Общества“ краснорѣчиво умалчиваетъ объ этомъ. Но умолчаніе въ данномъ случаѣ болѣе чѣмъ неумѣстно. Будущій историкъ Варшавскаго Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви, когда неумолимое время изгладитъ изъ памяти имена лицъ, много потрудившихся въ дѣлѣ учрежденія мѣстнаго просвѣтительнаго Общества, можетъ быть поставленъ въ затруднительное положеніе и, вопреки истинѣ, иниціативу этого общества можетъ приписать совершенно незаслуженно другому лицу, а не дѣйствительному его виновнику. Желая восполнить этотъ существенный пробѣлъ, допущенный составителемъ замѣтки „О возникновеніи Варшавскаго Общества“, мы считаемъ своею священною обязанностью установить, какъ непреложный фактъ, что иниціаторомъ и виновникомъ возникновенія Варшавскаго просвѣтительнаго Общества является не кто иной, какъ профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета П. В. Никольскій. П. В.—питомецъ духовной школы и сынъ православнаго священника—по выходѣ изъ духовнаго сословія не порвалъ, какъ весьма нерѣдко случается, связи съ духовной средой и православной церковью. По окончаніи университетскаго курса, онъ въ бытность свою въ Кіевѣ ассистентомъ профессора М. И. Стуковенкова, а потомъ приватъ-доцентомъ университета Св. Владиміра принималъ самое дѣятельное участіе въ жизни Кіевскаго просвѣтительнаго Общества съ первыхъ дней его существованія, состоя казначеемъ этого общества и организаторомъ и вдохновителемъ любительскаго при обществѣ хора. По должности казначея общества П. В. прилагалъ всѣ старанія, чтобы за членами не было недоимокъ и чтобы членскіе взносы своевременно поступали въ кассу Общества. Мало этого. Будучи замѣчательно цѣльной личностью, будучи человѣкомъ не только ума, но и сердца, являясь носителемъ идей истинно-русскихъ и истинно-православныхъ, онъ своей добротой и обходительностью привлекалъ къ себѣ сердца многихъ. Особенно любимъ былъ П. В. учащейся молодежью—студентами Кіевской д. академіи, которые говорили безъ лести и преувеличенія, что въ домѣ П. В. они черпаютъ для себя уроки высоконравственной христіанской жизни. И нисколько не удивительно: у П. В. слово никогда не расходилось съ дѣломъ. Не меньшими симпатіями пользовался П. В. и отъ всѣхъ знавшихъ его, такъ либо иначе соприкасавшихся съ нимъ. И на зрѣлыхъ людей онъ производилъ сильное впечатлѣніе. Являясь самымъ ревностнымъ и дѣятельнымъ членомъ просвѣтительнаго общества, онъ сумѣлъ вокругъ себя сгруппировать, повидимому, самые необходимые элементы. Пишущему эти строки доподлинно извѣстно, что многія совершенно индифферентныя къ вѣрѣ личности, благодаря знакомству (мы не хотимъ го-

Digitized by Google

ворить воздѣйствію) съ П. В., стали членами Кіевскаго просвѣтительнаго Общества. Какъ членъ общества, П. В. очень близко принималъ къ сердцу всѣ его интересы: онъ радовался успѣхамъ общества и скорбѣлъ, когда оно встрѣчало „терній“ на пути къ достиженію благородныхъ своихъ цѣлей. Если мы еще добавимъ, что П. В. не жалѣлъ ни времени, ни труда, ни даже личныхъ своихъ (небогатыхъ притомъ) средствъ для нуждъ общества, то читателю будетъ ясно, какимъ самоцвѣтнымъ камнемъ рѣдкаго достоинства былъ П. В. для Кіевскаго просвѣтительнаго Общества.

Переселившись въ Варшаву, П. В. и на новомъ мѣстѣ своего жительства остался вѣренъ своимъ принципамъ. Въ инославной Варшавѣ, гдѣ русскіе составляютъ небольшой процентъ населенія и гдѣ русскія начала являются „камнемъ претыканія“ и служатъ чуть „не притчей во языцѣхъ“,—для П. В. открылось обширное поле дѣятельности. Утвердившись на университетской каѳедрѣ и стяжавъ себѣ на новомъ мѣстѣ извѣстность *человѣка-профессора*, П. В. съ свойственной ему энергіей принялся за осуществленіе своей жизненной программы; въ короткое время онъ сумѣлъ сплотить вокругъ себя истинно-православныхъ, истинно-русскихъ людей, живущихъ въ Варшавѣ, влилъ въ кружокъ этотъ новую жизнь, и въ результатѣ, какъ видитъ читатель, въ высшей степени отрадное и знаменательное событіе въ жизни г. Варшавы—открытіе Варшавскаго Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви.

Настоящее упоминаніе о виновникѣ и иниціаторѣ возникновенія и открытія Варшавскаго просвѣтительнаго Общества мы сдѣлали по двумъ соображеніямъ. Во-первыхъ, въ интересахъ исторической правды, а во-вторыхъ для того, чтобы показать, что можетъ сдѣлать одинъ энергичный и убѣжденный дѣятель своими силами для сплоченія и объединенія нашего общества подъ знаменемъ православія и русской національной идеи.

Дай Богъ побольше такихъ честныхъ, энергичныхъ, глубоко убѣжденныхъ дѣятелей, какъ П. В. Никольскій! Тогда будутъ не страшны враги ни православію, ни русской народности. Тогда наше родное православіе окрѣпнетъ настолько, что всѣ вражескія противъ него злоухищренія окажутся тщетными, а національная идея сплотитъ русскую народность въ несокрушимый ничѣмъ монолитъ.

Вновь открытому Варшавскому Обществу религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной церкви пожелаемъ отъ чистаго сердца укрѣпляться, возрастать и преуспѣвать въ своей религіозно-просвѣтительной дѣятельности въ инославномъ краѣ, гдѣ православно-русскимъ людямъ живется и дышется не легко.

П. Козицкій.

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Въ 30 день сего іюля Любезнѣйшая Супруга Наша, Государыня Императрица Александра Ѳеодоровна, благополучно разрѣшилась отъ бремени рожденіемъ Намъ Сына, нареченнаго АЛЕКСѢЕМЪ.

Пріемля сіе радостное событіе, какъ знаменованіе благодати Божіей, на Насъ и Имперію Нашу изливаемой, возносимъ вмѣстѣ съ вѣрными Нашими подданными горячія молитвы ко Всевышнему о благополучномъ возрастаніи и преуспѣяніи Нашего Первороднаго Сына, призываемаго быть Наслѣдникомъ Богомъ врученной Намъ Державы и великаго Нашего служенія.

Манифестомъ отъ 28-го іюня 1899 года призвали Мы Любезнѣйшаго Брата Нашего Великаго Князя Михаила Александровича къ наслѣдованію Намъ до рожденія у Насъ Сына. Отнынѣ, въ силу основныхъ Государственныхъ Законовъ Имперіи, Сыну Нашему Алексѣю принадлежитъ высокое званіе и титулъ Наслѣдника Цесаревича со всѣми сопряженными съ нимъ правами.

Данъ въ Петергофѣ въ 30-й день іюля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «Николай».

Именный Высочайшій Указъ Святѣйшему Правительствующему Суноду.

Рожденіе Любезнѣйшаго Сына Нашего Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича повелѣваемъ праздновать въ 30-й день іюля, а тезоименитство въ 5-й день октября.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «Николай».

Въ Петергофѣ, 31 іюля 1904 года.

Digitized by Google

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ

и прочая, и прочая, и прочая.

Въ неуклонномъ попеченіи объ охраненіи и утвержденіи спокойствія и благоденствія Государства, Всевышнимъ Промысломъ Намъ ввѣреннаго, слѣдуя примѣру незабвенныхъ Предшественниковъ Нашихъ, блаженныя памяти Императоровъ Николая I, Александра II и Александра III, признали Мы Священною обязанностію Нашею озаботиться предуказаніемъ мѣръ, имѣющихъ быть принятыми въ случаяхъ необыкновенныхъ. Въ виду сего и принявъ въ уваженіе малолѣтство Наслѣдника Нашего, Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Мы положили, на основаніи коренныхъ законовъ Имперіи и учрежденія объ Императорской Фамиліи, постановить и объявить во всеобщее свѣдѣніе слѣдующее:

1-е. На случай кончины Нашей прежде достиженія Любезнѣйшимъ Сыномъ и Наслѣдникомъ Нашимъ опредѣленнаго закономъ возраста для совершеннолѣтія Императоровъ, Правителемъ Государства и нераздѣльныхъ съ онымъ Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго, до совершеннолѣтія Его, назначается Нами Любезнѣйшій Братъ Нашъ, Великій Князь Михаилъ Александровичъ.

2-е. Въ указанномъ случаѣ опека надъ первороднымъ Сыномъ и надъ прочими дѣтьми Нашими, до совершеннолѣтія каждаго изъ нихъ, во всей той силѣ и пространствѣ, кои опредѣлены закономъ, должна принадлежать Любезнѣйшей Супругѣ Нашей, Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

Постановленіемъ и обнародованіемъ таковой воли Нашей относительно управленія Государствомъ во время малолѣтства Наслѣдника Нашего, Мы, въ благоговѣйномъ уваженіи къ законамъ Нашего Отечества, устраняя заранѣе всякое по сему предмету сомнѣніе, молимъ Всевышняго, да благословитъ Насъ въ непрестанномъ попеченіи Нашемъ о вящшемъ благоустройствѣ, могуществѣ и счастіи Державы, отъ Бога Намъ врученной.

Данъ въ Петергофѣ въ 1-й день августа, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ четвертое, Царствованія же Нашего десятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «Николай».

Digitized by Google

* * *

На принесенное Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору Николаю Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ всеподданнѣйшее поздравленіе отъ Святѣйшаго Сунода, по случаю всерадостнѣйшаго событія — рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній удостоился получить, 31-го іюля, слѣдующую отвѣтную телеграмму:

«Государыня Императрица и Я сердечно благодаримъ Святѣйшій Сунодъ за привѣтствіе съ радостнымъ событіемъ и за молитвы»

«Николай».

Всеподданнѣйшая привѣтственная телеграмма отъ Святѣйшаго Сунода изложена была въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору Николаю Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

Святѣйшій Сунодъ, совершивъ въ Казанскомъ соборѣ благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю всерадостнѣйшаго событія—рожденія Наслѣдника Престола, Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, всеподданнѣйше привѣтствуетъ Ваши Величества съ симъ свѣтлымъ событіемъ въ Вашей жизни и жизни всей Имперіи. Да благословитъ и да хранитъ Господь Новорожденное Царственное Дитя, Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, радость Вашихъ Величествъ и свѣтлую надежду Россіи, въ здравіи и благополучномъ возрастаніи въ долготу лѣтъ.

Вашихъ Императорскихъ Величествъ всеподданнѣйшіе слуги и богомольцы:

Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій и Ладожскій,
Николай, архіепископъ Финляндскій и Выборгскій,
Владиміръ, епископъ Владикавказскій и Моздокскій,
Алексій, епископъ Вологодскій и Тотемскій».

* * *

Высокопреосвященнымъ Антоніемъ, митрополитомъ С.-Петербургскимъ, была получена слѣдующая телеграмма отъ Его Императорскаго Величества Государя Императора, изъ Петергофа 31-го іюля:

«Императрица и Я сердечно благодаримъ васъ, владыко, за ваше привѣтствіе и пожеланія по случаю радостнаго событія».

«Николай».

Digitized by Google

Поздравленіе, принесенное высокопреосвященнымъ Антоніемъ по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича, было слѣдующаго содержанія;

«Ихъ Императорскимъ Величествамъ Государю Императору Николаю Александровичу и Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ».

«Радостно съ благодарною молитвою ко Господу, привѣтствую Ваши Величества съ рожденіемъ Наслѣдника Престола. Ликуетъ мое сердце. Возликуетъ радостію и вся Россія. Новорожденному Цесаревичу Алексѣю пошли Господь здравіе и благоденственное возрастаніе на радость Вамъ и на счастіе всей Русской Землѣ».

Святое Крещеніе Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя АЛЕКСѢЯ НИКОЛАЕВИЧА.

11-го августа 8 часовъ утра, 21 пушечный выстрѣлъ, произведенные съ С.-Петербургской крѣпости, съ Тайницкой башни Московскаго Кремля и съ Петергофской Военной гавани, возвѣстили населенію обѣихъ столицъ и города Петергофа о томъ, что въ этотъ день имѣетъ быть совершено таинство Святого Крещенія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича.

По разосланнымъ отъ Высочайшаго Двора повѣсткамъ, въ Большой Петергофскій Его Императорскаго Величества дворецъ, въ 10½ ч. утра собрались: члены Святѣйшаго Сунода и придворное духовенство—*въ алтарь дворцовой церкви*; члены Государственнаго Совѣта и Министры; чужестранные послы, посланники и повѣренные въ дѣлахъ, съ ихъ супругами—*въ церкви*; а въ многочисленныхъ дворцовыхъ залахъ собрались статсъ-дамы, камеръ-фрейлины и фрейлины Ихъ Императорскихъ Величествъ Государынь Императрицъ и Великихъ Княгинь, иностранныя придворныя дамы, придворные чины и кавалеры и кавалеры великокняжескихъ Дворовъ, сенаторы; статсъ-секретари и почетные опекуны, генералы и адъютанты Ихъ Императорскихъ Высочествъ, военная свита иностранныхъ Августѣйшихъ Особъ, С.-Петербургскій губернаторъ, С.-Петербургскій и Московскій губернскіе предводители дворянства, уѣздные предводители дворянства С.-Петербургской губерніи; губернаторы и губернскіе и уѣздные предводители дворянства другихъ губерній, въ столицѣ пребывающіе, а также прочія высокопоставленныя лица, указанныя въ повѣсткѣ Высочайшаго Двора; гражданскіе чины—С.-Петербургскій городской голова и

Digitized by Google

находящіеся въ С.-Петербургѣ городскіе головы прочихъ губернскихъ городовъ и представители почетнаго россійскаго и иностраннаго купечества.

Высоконоворожденный Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь до совершенія таинства святого крещенія несенъ былъ непосредственно за младшимъ изъ участвующихъ въ Высочайшемъ выходѣ Великихъ Князей, а по совершеніи таинствъ — за Ихъ Императорскими Величествами Государемъ Императоромъ и Государынею Императрицею Маріею Ѳеодоровною — въ порядкѣ старшинства.

При входѣ въ церковь Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна и прочія Августѣйшія Особы встрѣчены были высокопреосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ, членами Святѣйшаго Синода и придворнымъ духовенствомъ, съ крестомъ и святою водою.

По окропленіи святою водою, Его Величество Государь Императоръ изволилъ выйти изъ церкви въ ближайшій покой, послѣ чего духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ приступилъ къ совершенію таинства святаго крещенія, при которомъ Воспріемниками были Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, Его Величество Императоръ Германскій король Прусскій, Его Величество король Великобританскій и Ирландскій, Его Величество король Датскій, Его Королевское Высочество Великій Герцогъ Гессенскій, Ея Королевское Высочество Принцесса Викторія Великобританская и Ирландская, Его Императорское Высочество Великій Князь Алексѣй Александровичъ, Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Іосифовна и Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

По совершеніи таинства Святого Крещенія было воспѣто «Тебе, Бога, хвалимъ»—при 301 выстрѣлѣ изъ пушекъ и при колокольномъ звонѣ у всѣхъ церквей города Петергофа.

По донесеніи Его Императорскому Величеству оберъ-церемоніймейстеромъ о совершеніи таинства Св. Крещенія, Его Величество Государь Императоръ изволилъ вновь войти въ церковь и стать на Свое мѣсто, послѣ чего началась Божественная литургія, которую совершалъ высокопреосвященный митрополитъ С.-Петербургскій Антоній.

Въ надлежащее время Ея Величество Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна изволила поднести Высоконоворожденнаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича къ причащенію Святыхъ Божественныхъ Таинъ. Во время пѣнія «Да исполнятся уста наша», Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ

Digitized by Google

и Царскихъ орденовъ былъ поднесенъ Государю Императору на золотомъ блюдѣ орденъ св. апостола Андрея Первозваннаго, который Его Величество изволилъ возложить на Высокоповорожденнаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича. По окончаніи Божественной литургіи, все духовенство принесло въ церкви Ихъ Величествамъ Государю Императору и Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ поздравленіе. Изъ церкви Ихъ Величества Государь Императоръ и Государыня Императрица Марія Ѳеодоровна, со всѣми Августѣйшими Особами, изволили возвратиться, черезъ Коронную комнату, во внутреннія покои и принять отъ ожидающихъ въ залахъ Дворца, по пути Ихъ шествія, знатныхъ обоего пола Особъ—поздравленія. Высокоповорожденный же Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Алексѣй Николаевичъ былъ отвезенъ изъ Большого Петергофскаго Дворца въ Новый Дворецъ въ прежнемъ порядкѣ. Совершеніе таинства Святого Крещенія Наслѣдника Цесаревича было возвѣщено обѣимъ столицамъ 301 выстрѣломъ изъ пушекъ съ с.-петербургской крѣпости и Тайницкой башни Московскаго Кремля и колокольнымъ звономъ всѣхъ церквей С.-Петербурга и Москвы. Въ день Св. Крещенія Высокоповорожденнаго Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, вечеромъ, обѣ столицы и городъ Петергофъ были иллюминованы. (Церк. Вѣд.)

Милость народу.

Дни исключительныхъ радостей въ Царской Семьѣ нашей всегда сопровождались милостями. И сегодня населенію Россіи пролились милости облегченія, которыя по преимуществу падаютъ на самые утружденныя и обремененныя части народа. День 11 августа этого года никогда не будетъ забытъ ни исторіею нашею, ни народомъ, потому что въ Высочайшемъ Манифестѣ, въ этотъ день данномъ, исчислены не только многообразныя преходящія льготы разрозненнымъ группамъ людей, находящихся въ тяжеломъ, но временномъ состояніи задолженности или отбыванія наказанія,—но и снятъ послѣдній знакъ рабства, доселѣ лежавшій на бывшихъ крѣпостныхъ людяхъ, именно знакъ тѣлесной ихъ наказуемости.

Крѣпостное право съ его уничижительными для человѣческаго достоинства особенностями не могло еще считаться окончательно забытымъ русскимъ народомъ и перешедшимъ въ область исторіи, преданій и частью анекдотовъ, пока оставалась на лицо картина, что провинившагося крестьянина берутъ и физически наказываютъ совершенно такъ, какъ это было во времена личной тяжелой зависимости одного сословія отъ другого. Есть нѣкоторыя нравственныя права, которыя драгоцѣннѣе матеріальныхъ, и есть нѣкоторое нравственное безправіе, которое чернѣе всякаго экономическаго и вещественнаго недостатка. Народъ нашъ, и особенно въ настоящую „годину испытаній“, какъ выражается Высочай-

Digitized by Google

шій Манифестъ, обнаружилъ такую высокую гражданственность, самоотверженіе, мужество, сліянность съ государственными заботами и трудами и полное ихъ разумѣніе, что по справедливости уравнялся съ самыми доблестными историческими народами, какіе помнитъ древнее или новое время. Ибо наши солдаты на Востокѣ—это тотъ же крестьянинъ, лишь обученный строю, который былъ пахаремъ до этого обученія и станетъ снова за соху, когда выпуститъ ружье. Болѣло сердце при мысли, что отцы и братья этихъ солдатъ, равно какъ и они сами, вернувшись въ родныя деревни, при той или иной оплошности или проявленіи общечеловѣческой слабости, лягутъ, какъ мальчики, на позорную скамью и испытаютъ удары, подъ которыми корчился римскій рабъ или нашъ крѣпостной рабъ въ былыя времена. Это униженіе личнаго достоинства; скажемъ сильнѣе—это осквернение личности болѣло во всеобщемъ русскомъ сознаніи и, по братской связанности у насъ сословій, оно было такъ же несносно и для дворянъ, и для чиновниковъ, и для образованныхъ людей, какъ и для тѣхъ, кого собственно касалось. Всѣ ожидали, когда оно исчезнетъ, ожидали изъ года въ годъ и изъ мѣсяца въ мѣсяцъ. И вотъ оно пало, это послѣднее рабское звено. Оно пало и въ арміи, и во флотѣ. И историкъ, и населеніе благословятъ сугубымъ благословеніемъ рожденіе Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича, которое содѣлало чистымъ отъ уничижающаго наказанія тѣло многомилліоннаго нашего народа, терпѣливаго, христіанскаго, доблестнаго.

Да будетъ же и жизнь, и грядущее царствованіе Высокаго Новорожденнаго счастливо и благостно, какъ и Онъ самымъ рожденіемъ Своимъ принесъ цѣнное и высокое благо народу, постоянному и горячему молитвеннику за Царей нашихъ и весь Царствующій Домъ.

Въ числѣ милостей Высочайшаго Манифеста ярко выдѣляется благодѣтельное прощеніе надѣльнымъ крестьянамъ Европейской Россіи громадной недоимки выкупныхъ платежей, государственнаго поземельнаго налога и земскихъ сборовъ, накопившейся за много лѣтъ. Недоимка однихъ выкупныхъ платежей составляетъ 127,000,000 рублей. Означенныя недоимки образовались еще до отмѣны круговой поруки и, при установленіи взиманія окладныхъ сборовъ съ каждаго отдѣльнаго плательщика, взысканіе ея было бы весьма нелегко: разверстать недоимку, числящуюся на всемъ селеніи, между отдѣльными домохозяевами едва ли бы могло быть сдѣлано на сколько-нибудь справедливыхъ началахъ.

Необходимо принять во вниманіе, что годовой окладъ выкупныхъ платежей составляетъ всего 91,000,000 рублей. Самыя крупныя изъ недоимокъ выкупныхъ платежей образовались вслѣдствіе несоотвѣтствія размѣра платежей съ доходностью земли и болѣе всего ея накопилось именно въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ экономическое благосостояніе населенія наиболѣе пошатнулось. Облегченіе податного бремени крестьянскаго населенія путемъ сложенія значительной недоимки важно именно теперь, когда тяжелыя событія, переживаемыя Россіей, заставляютъ наше крестьянство отдавать такую массу трудовой силы на защиту отечества и когда война потребуетъ отъ нашего народа еще не мало новыхъ жертвъ.

Огромное значеніе имѣетъ и сложеніе всѣхъ недоимокъ, числящихся за переселенцами, водворенными на казенныхъ земляхъ.

Digitized by Google

Необыкновенно отрадное впечатлѣніе производитъ повелѣніе о принятіи на счетъ казны расходовъ по воспитанію и обезпеченію судьбы осиротѣвшихъ дѣтей офицеровъ и нижнихъ чиновъ, умершихъ отъ ранъ и болѣзней въ войну съ Японіей.

Такое же значеніе имѣетъ и обезпеченіе семействъ врачей, посвящающихъ себя борьбѣ съ эпидимическими болѣзнями и жертвующихъ своей жизнью на служеніе всему государству.

Многія милости являются какъ бы продолженіемъ послѣднихъ гуманныхъ узаконеній относительно браковъ и религіозной терпимости. Такъ, военно-служащіе освобождаются отъ всякой отвѣтственности за нарушеніе спеціальныхъ воинскихъ правилъ при вступленіи въ бракъ. Дѣтямъ, рожденнымъ отъ законнаго брака такихъ лицъ, которыя лишены по суду правъ состоянія и затѣмъ возстановлены въ нихъ, даруются тѣ же права, которыми они пользовались бы въ случаѣ рожденія ихъ послѣ помилованія. Священники различныхъ христіанскихъ исповѣданій освобождаются отъ суда и наказанія за совершеніе брака, который долженъ быть признанъ недѣйствительнымъ, за допущеніе православныхъ къ исповѣди и причастію, за обученіе православныхъ дѣтей иновѣрческому катехизису и т. п.

По всѣмъ преступленіямъ государственнымъ и общеуголовнымъ сокращены сроки давности на одну треть и сроки наказаній. По тѣмъ государственнымъ преступленіямъ, по которымъ нѣтъ срока давности, не надлежитъ возбуждать преслѣдованія, если со дня совершенія ихъ истекло 15 лѣтъ. Дѣла о менѣе важныхъ преступленіяхъ, остававшихся безгласными, должны быть вовсе преданы забвенію. Лица, самовольно покинувшія Россію и вступившія въ чужое подданство или поступившія на иностранную службу, могутъ вернуться, не подвергаясь наказанію. Они отдаются только на два года подъ надзоръ полиціи. О тѣхъ же лицахъ, которыя покинули Россію вслѣдствіе совершенныхъ ими государственныхъ преступленій, но не совершили никакихъ злодѣяній, и которыя пожелаютъ искупить свою вину вѣрностью Престолу и Отечеству, министру внутреннихъ дѣлъ предоставляется право входить съ всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ.

Ограничивается примѣненіе многихъ льготъ по отношенію сектантовъ нѣкоторыхъ сектъ, прибѣгающихъ къ насилію. «Новое Время».

Въ приказѣ войскамъ Манчжурской арміи отъ 12 августа объявлено, что сего числа командующій арміей осчастливленъ телеграммою Государя Императора слѣдующаго Всемилостивѣйшаго содержанія:

«Сегодня, во время совершенія таинства Святаго Крещенія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексѣя Николаевича, Ея Величество и Я, въ душевномъ помышленіи о нашихъ доблестныхъ войскахъ и морякахъ на Дальнемъ Востокѣ, въ сердцѣ молитвенно призывали ихъ быть воспріемниками новокрещаемаго Цесаревича. Да сохранится у Него на всю жизнь особая духовная связь со всѣми тѣми дорогими для Насъ и для всей Россіи отъ высшихъ начальниковъ до солдата и матроса, которые свою горячую любовь къ Родинѣ и Государю выразили самоотвержен-

Digitized by Google

нымъ подвигомъ, полнымъ лишеній, страданій и смертельныхъ опасностей». «Николай».

«Счастливъ, — говорится въ приказѣ генералъ-адъютанта Куропаткина,—объявить войскамъ арміи объ этомъ новомъ и неизгладимомъ навсегда знакѣ Всемилостивѣйшаго вниманія къ намъ». Приказъ этотъ при возможно торжественной обстановкѣ велѣно прочесть при собраніи всѣхъ офицеровъ и во всѣхъ ротахъ, эскадронахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ и хранить его особо отъ всѣхъ приказовъ. «Пр. Вѣст.»

Воспоминанія о почившемъ архіепископѣ Ярославскомъ Сергіѣ.

5 августа скончался доблестный архипастырь Ярославскій, только что вступившій на стезю самостоятельной святительской дѣятельности... Скончался при полномъ расцвѣтѣ силъ... Тѣ, кто знали «внутренняя» покойнаго владыки, кто знали его идейный міръ, его взгляды на церковь и ея жизнь, его стремленія, имѣли право ожидать, что вотъ теперь-то, на старѣйшей каѳедрѣ Ярославской, молодой и полный жизни архіепископъ приведетъ въ исполненіе созрѣвшія въ душѣ его мысли и думы, дастъ осуществленіе тому, что стало у него не идеей только, а и опытомъ жизни. Но Богъ судилъ иначе...

Всѣхъ, знавшихъ владыку, неожиданность его кончины должна глубоко поразить въ самое сердце. Эта новая утрата тѣмъ болѣе тяжела, что въ лицѣ покойнаго владыки церковь потеряла не только архипастыря, но и человѣка съ душой живой и чуткой, способной откликнуться на всѣ выдающіяся явленія жизни. Это обстоятельство и побуждаетъ пишущаго эти строки посвятить нѣсколько теплыхъ словъ памяти покойнаго владыки.

Читатели нашего журнала не найдутъ здѣсь характеристики миссіонерской дѣятельности почившаго архипастыря; это будетъ сдѣлано спеціалистами. Въ этихъ воспоминаніяхъ хотѣлось бы коснуться личности усопшаго владыки съ ея общечеловѣческой стороны и, отчасти, обрисовать тѣ религіозно-церковные идеалы, которые таилъ въ своей душѣ почившій и которые надѣялся осуществить тогда, когда будетъ въ «силѣ» и «возрастѣ совершенномъ», относительно іерархическихъ степеней своего служенія.

Припоминается Кіевъ и лавра въ первую недѣлю великаго поста. Послѣ меѳимонъ вмѣстѣ съ секретаремъ покойнаго владыки, тогда еще намѣстника лавры, архимандрита, я зашелъ въ покои намѣстника, никакъ не думая съ нимъ видѣться, ибо и время такое, и я не былъ знакомъ съ нимъ. Но оказалось, что пришлось не только съ нимъ встрѣтиться и познакомиться, но и раздѣлить великопостный укругъ хлѣба и найти ночлегъ у него. Покойный отличался необыкновеннымъ радушіемъ и русской хлѣбосольностью рѣшительно ко всѣмъ. Я былъ тогда студентомъ академіи, покойному владыкѣ совершенно неизвѣстенъ, и однако онъ такъ принялъ и обласкалъ меня, какъ будто-бы мы были съ нимъ знакомы не только съ давнихъ поръ, но и какъ будто я былъ ему больше, чѣмъ знакомый. Съ удивительною простотою онъ бесѣдовалъ со мною и съ своими сожителями: секретаремъ и регентомъ лаврскаго хора. Чувствовалось что-то теплое, семейное, человѣческое... Я понимаю теперь, какъ это было дорого

Digitized by Google

мнѣ, студенту, оторванному отъ родной семьи, заброшенному далеко отъ родины. Въ той средѣ, въ которой мы, студенты, вращались, мы видѣли холодность, оффиціальность, а тутъ... свѣтъ и тепло. Понятно, что я часто сталъ бывать у покойнаго владыки, бывали и многіе изъ моихъ товарищей, въ особенности воспитанники тѣхъ семинарій, въ которыхъ покойный былъ ранѣе ректоромъ. И вотъ, всѣ мы въ бесѣдахъ за ужиномъ, затягивавшихся иной разъ за полночь, узнавали душу почившаго, его завѣтныя желанія, которыя онъ предъ нами, юношами, не стѣснялся высказывать откровенно, зная, что мы не злоупотребимъ его довѣріемъ.

Происходя изъ довольно богатаго купеческаго рода, покойный владыка пошелъ въ монашество по призванію. Вотъ почему въ немъ не было никакого ханжества и лицемѣрія и отрицательно-презрительнаго отношенія къ міру и его жизни. Съ жизнью міра, благодаря средствамъ своихъ родителей, почившій былъ достаточно знакомъ. Но убѣгая отъ этой жизни и ея соблазновъ, вредныхъ для души, почившій владыка умѣлъ найти и зналъ въ жизни міра и то доброе, которое было ему всегда мило и дорого и подъ монашескимъ клобукомъ. Помню, съ какимъ удовольствіемъ и художественнымъ умѣньемъ онъ декламировалъ иной разъ шекспировскіе стихи изъ Гамлета, Короля Лира и т. п. Всѣ лучшія, вдохновенно-глубокія и нравственно-назидательныя мѣста изъ нихъ онъ зналъ наизусть, какъ зналъ наизусть большинство церковныхъ стихиръ, тропарей и каноновъ. Свободно цитировалъ и критику Бѣлинскаго на произведенія Шекспира.

Однимъ словомъ, усопшій владыка обладалъ душой чуткой ко всему художественному и прекрасному, заключалось ли оно въ драмѣ Шекспира, или въ операхъ Глинки, Гуно, Чайковскаго, или въ церковной стихирѣ и акаѳистѣ. Послѣдніе почившій владыка умѣлъ читать съ удивительнымъ мастерствомъ и выразительностью. «А научился я этому, говаривалъ иной разъ владыка, въ молодости изъ чтенія монологовъ Шекспира, Пушкина, слушая лучшихъ артистовъ и артистокъ въ драматическомъ театрѣ». Намъ, студентамъ, покойный владыка неоднократно говаривалъ: «вы юноши, и пока вы юноши, живите по-юношески: ходите въ театръ, занимайтесь музыкой, танцуйте, учитесь, читайте, напитывайте свою душу всѣмъ высокимъ, гдѣ бы оно ни находилось, но не занимайтесь политикой, бунтами и т. п.». Кто знаетъ, сколькихъ юношей подобныя рѣчи спасли отъ всякихъ излишествъ и, наоборотъ, сколько погибло отъ того, что имъ въ юности запрещалось и то, что не только позволительно, но и полезно и необходимо; и наоборотъ, попускалось или пропускалось сквозь пальцы то, что губитъ и тлитъ душу и нравы,—таковы студенческія традиціонныя попойки, ночныя „вылазки“ изъ корпусовъ и т. п. На такой почвѣ, почвѣ озлобленія и недовѣрія, и выростаетъ всегда то, отъ чего предостерегалъ насъ, молодежь, почившій владыка.

Одинъ мой знакомый, знавшій и почившаго владыку еще со студенческой скамьи, отзывался о немъ, какъ малоученомъ, окончившемъ курсъ академіи едва-ли не послѣднимъ кандидатомъ. Съ этимъ можно согласиться, если подъ ученостью разумѣть только отличное знаніе «нѣмцевъ» по извѣстной спеціальности и безконечное число цитатъ. Но зато почившій владыка былъ въ широкомъ смыслѣ образованнымъ человѣкомъ. Это гораздо важнѣе, чѣмъ имѣть ученую степень магистра богословія и знать по данному вопросу нѣмецкую литературу, а служить «въ казенной моно-

Digitized by Google

поліи», или въ желѣзнодорожномъ управленіи. Подобныя явленія не рѣдкость. Покойный владыка взялъ отъ академіи все лучшее, все самое замѣчательное, и помѣстилъ въ сокровищницу своей души. Вмѣстѣ съ разсказами о Мочаловѣ и Кадминой я, студентъ, отъ него же услышалъ одушевленные разсказы и о В. О. Ключевскомъ, бывшемъ профессорѣ покойнаго владыки. Благодаря ему, я научился цѣнить и любить этого замѣчательнаго русскаго ученаго. Все выдающееся въ научномъ отношеніи владыка цѣнилъ и любилъ. Когда, по пріѣздѣ въ Кіевъ, владыка, тогда еще архимандритъ-намѣстникъ, узналъ, что здѣсь есть замѣчательный знатокъ церковнаго устава проф. Д., онъ тотчасъ же поѣхалъ къ нему и просилъ его преподать ему нѣсколько лекцій по церковному уставу, который практически онъ самъ зналъ въ совершенствѣ. Да, почившій не былъ похожъ въ научномъ отношеніи на тѣхъ, которые ничѣмъ въ жизни серьезно не интересуясь и не прилагая ни къ чему души, аккуратно получали по всѣмъ предметамъ отличные баллы и потомъ шли... въ акцизные чиновники.

Почившій владыка имѣлъ любимые вопросы и предметы, которые онъ зналъ въ совершенствѣ. Большимъ достоинствомъ у него нужно считать еще ту постоянную жажду знаній, которая наполняла его душу Помню, какъ онъ однажды, будучи епископомъ, сожалѣлъ о томъ, что плохо учился въ молодости французскому языку, и хотѣлъ начать брать уроки.

Самымъ любимымъ дѣломъ и предметомъ у почившаго владыки, несомнѣнно, было церковное богослуженіе, и онъ умѣлъ его обставлять такъ, какъ рѣдко кто. Въ Кіевѣ, гдѣ почившему владыкѣ пришлось провести большую часть своей архипастырской дѣятельности, навѣрно и сейчасъ помнятъ его торжественныя службы въ Никольскомъ и особенно Михайловскомъ монастырѣ. Онъ зналъ не только голую форму устава, но понималъ и поэтически-художественную его сторону и умѣлъ обставить богослуженіе такъ, чтобы эта уставная красота передавалась и молящимся. Пишущему эти строки особенно памятны богослуженія 14—15 іюля, устраивавшіяся владыкою въ Кіевскомъ Владимірскомъ соборѣ. На этихъ богослуженіяхъ ближайшее участіе, въ качествѣ чтецовъ и пѣвцовъ, принимали слушатели курсовъ, бывшихъ тогда въ Кіевѣ. И вотъ, для организаціи этихъ богослуженій владыка не разъ самъ пріѣзжалъ на курсы, дѣлалъ репетиціи, училъ самъ канонарховъ, выяснялъ, какъ нужно пѣть стихиры гласовыми напѣвами, чтобы это не наводило на молящихся тоски и скуки, а наоборотъ, все возбуждало бы ихъ и увлекало, такъ чтобы и длинное богослуженіе проходило незамѣтно и пріятно, словно краткое. Всенощныя 14 іюля, совершавшіяся строго по уставу, длились отъ 6 до 11 час. ночи и всегда привлекали полный соборъ молящихся.

На курсахъ владыка по уставу и церковному пѣнію всегда производилъ экзаменъ самъ. Экзаменъ при этомъ часто превращался въ интересную лекцію, потому что владыка стремился, со свойственнымъ ему умѣньемъ и знаніемъ, передать значеніе того или другого указанія богослужебнаго устава, или духъ церковнаго гласового пѣнія. На послѣднее владыка обращалъ большое вниманіе. Помнится, какъ однажды послѣ экзамена по этому предмету на курсахъ учителей, владыка, указывая на одну самую скромную учительницу, вдову псаломщика, сказалъ: «Въ Евангеліи сказано, что Апостолы будутъ судить міръ, и эта учительница будетъ судить насъ всѣхъ» (ибо многіе изъ учителей оказались прошед-

Digitized by Google

шими духовную школу и не знавшими гласового пѣнія, а эта учительница была только съ домашнимъ образованіемъ и отлично его знала). Припоминается также, какъ однажды на курсахъ владыка прочелъ цѣлую лекцію «о красотѣ и значеніи церковныхъ пѣснопѣній и церковнаго устава». Мнѣ врѣзалось въ память одно сравненіе, которое привелъ владыка для того, чтобы уяснить важность для вѣры внѣшнихъ обрядовъ и богослуженія. «Вѣра, говорилъ онъ, это—драгоцѣнное, благовонное мyро, которое заключено въ изящный хрустальный сосудъ. Сосудъ этотъ и есть обряды. Разбейте сосудъ, и мyро вытечетъ, и благоуханіе его испарится. Уничтожьте обряды, и незамѣтно повредите самой сущности вѣры». Помню, какъ на этой же лекціи владыка приводилъ удивительные образцы красоты слога въ нашихъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, его лаконичности и выразительности. Напр.,

„И паки корабли и мрежа,
А лова—нигдѣ же".

Это цитата по-славянски изъ одной изъ евангельскихъ стихиръ, ранѣе никогда не слыханная мною. И рядомъ такихъ цитатъ въ своей лекціи покойный владыка, помню, не только доказалъ красоту и поэтичность нашего церковно-славянскаго богослуженія, но и заставилъ разумно полюбить его. А, вѣдь, сколько для этого часто употребляется въ нашихъ духовныхъ школахъ нелѣпыхъ усилій, приводящихъ къ совершенно обратнымъ результатамъ. Нельзя заставить полюбить то, чего самъ не любишь, и не сумѣть никогда передать красоты того, чего самъ не понимаешь. Покойный владыка самъ любилъ церковное богослуженіе и умѣлъ и другимъ дать возможность постигнуть его красоту.

Для поднятія въ русской церкви богослуженія во всей красотѣ церковнаго устава, покойный владыка мечталъ о необходимости учрежденія особаго наблюдательнаго комитета, который бы вѣдалъ это дѣло. При этомъ замѣчательно вѣрное значеніе онъ придавалъ въ цѣляхъ развитія гласового пѣнія мѣстнымъ распѣвамъ. О подъемѣ интереса къ нимъ почившій владыка заботился на всѣхъ мѣстахъ своего служенія. Въ этихъ цѣляхъ экзаменъ псаломщикамъ онъ всегда производилъ самъ.

Вѣрный своему взгляду—о политикѣ съ молодыми людьми не говорить,—покойный владыка почти никогда намъ не высказывалъ своихъ взглядовъ по этому вопросу. Но то, что иногда проскальзывало въ его сужденіяхъ, свидѣтельствовало, что почившій былъ убѣжденнымъ славянофиломъ. Да иначе и не могло быть. Уроженецъ сердца Россіи—Москвы, проведшій въ ней свое дѣтство и юность, напитавшійся ея впечатлѣніями, нравственно возросшій подъ вліяніемъ Каткова, Леонтьева и архіепископа Алексія, впослѣдствіи архіепископа Литовскаго, почившій архипастырь не могъ не быть славянофиломъ. Воплощеніе государственнаго идеала онъ видѣлъ въ Богѣ почившемъ Государѣ Александрѣ III. Его идеаломъ былъ церковно-государственный союзъ на началахъ гармоніи и равенства, какъ это рисовалось и В. С. Соловьеву («Оправданіе добра»). Вотъ почему покойный владыка чутко прислушивался ко всѣмъ явленіямъ русской жизни и, если находилъ, что гдѣ-нибудь наносится ущербъ церковнымъ интересамъ, возмущался и употреблялъ всѣ усилія для борьбы съ такимъ явленіемъ, будь то употребленіе священныхъ обрядовъ на театральной сценѣ, или устройство свѣтскихъ концертовъ во время всенощнаго бдѣнія подъ праздникъ, развращеніе народной нравственности на театральныхъ

Digitized by Google

подмосткахъ попечительствомъ трезвости. Однако, почившій не былъ въ своихъ церковно-политическихъ воззрѣніяхъ узкимъ рутинеромъ. Многія стороны нашей церковно-гражданской жизни не удовлетворяли его и заставляли желать улучшеній и реформъ. Но почившій архипастырь понималъ, что здѣсь необходимо опираться на людей государственнаго ума и вліянія. Съ ними онъ и старался всегда поддерживать живыя отношенія. Такъ онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ усопшей Великой княгиней Александрой Петровной, во инокиняхъ Анастасіей, съ бывшими Кіевскими генералъ-губернаторами гр. Игнатьевымъ и другими представителями высшаго общества. Своимъ тактичнымъ обращеніемъ, умною и образованною рѣчью владыка много способствовалъ возвышенію церковнаго престижа среди высшаго образованнаго общества, особенно во время своего пребыванія въ Кіевѣ.

De mortis aut bene, aut nihill... Доселѣ въ своихъ воспоминаніяхъ о почившемъ архипастырѣ, я слѣдовалъ именно этому принципу. Обрисовавъ почившаго со стороны положительной, однако не могу не сказать и объ одномъ крупномъ недостаткѣ въ характерѣ почившаго:—это объ его раздражительности и вспыльчивости, дѣлавшими иногда его несправедливымъ. Но теперь, когда духъ его витаетъ въ небесныхъ селеніяхъ, хотѣлось бы объяснить и оправдать этотъ его недостатокъ. Покойный владыка, какъ было сказано выше, обладалъ чуткой, живой душой. Можетъ быть въ этомъ и заключался секретъ того, что онъ такъ быстро реагировалъ на всѣ внѣшнія впечатлѣнія. Но если усопшій архипастырь и былъ раздражителенъ, то несомнѣнно однако, что онъ не мыслилъ зла. Завѣтъ псалмопѣвца: «гнѣвайтесь и не согрѣшайте», онъ не только помнилъ, но и воплощалъ. Вспыльчивость его такъ же быстро проходила, какъ и являлась. «Да не зайдетъ солнце во гнѣвѣ твоемъ», было его правиломъ.

Въ заключеніе упомяну о томъ, какая удивительная духовная связь была у почившаго владыки съ тѣми, кого онъ любилъ. Такъ, напр., архіепископъ Алексій былъ его духовнымъ отцомъ по иночеству и владыка, по его личному свидѣтельству, видѣлъ во снѣ архіепископа Алексія во всѣ важные моменты своей жизни. Напр., по его разсказу, при переходѣ изъ Симбирска въ Кіевъ, владыка увидалъ во снѣ архіепископа и отъ волненія проснулся и сѣлъ на постели. Послышался звонокъ, принесли телеграмму, извѣщавшую о назначеніи его намѣстникомъ Кіевской лавры. Разсказываю объ этомъ для того, чтобы еще разъ показать, какою чуткою и впечатлительною душою обладалъ почившій владыка и этою чуткостью объясняются и искупаются многіе его недостатки. Благодаря своей духовной живости, онъ обладалъ чуднымъ даромъ слова, производившаго всегда глубокое впечатлѣніе на тѣхъ, кто его слышалъ.

Вотъ какой образъ вспыхнулъ въ памяти пишущаго эти строки при прочтеніи извѣстія о кончинѣ приснопамятнаго архипастыря. Это образъ живой, впечатлительной души, глубоковѣрующей и убѣжденной, одаренной отъ природы многими талантами, съ которыми почившій могъ бы теперь многое сдѣлать на пользу церкви Христовой. Но Богъ судилъ иначе. Да будетъ же ему вѣчная память!

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Digitized by Google

Калужскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Михаилъ Савельевичъ Дударевъ.

(Некрологъ).

19-го іюля текущаго года, послѣ тяжелой, продолжительной болѣзни, тихо почилъ о Господѣ Калужскій епархіальный миссіонеръ, священникъ Михаилъ Савельевичъ Дударевъ, имѣя отъ роду 68 лѣтъ.

О. Михаилъ Савельевичъ Дударевъ родился въ 1836 г. въ деревнѣ Дворцѣ, Калужской губерніи и уѣзда, Тихоновской волости, въ крестьянской раскольнической-бѣглопоповщинской по тульскому согласію семьѣ. Его мать и особенно дѣдъ занимали въ своемъ обществѣ довольно видное положеніе,—такъ что послѣдній даже считался первымъ лицомъ и руководителемъ въ дѣлахъ вѣры своего общества. Мать о. Михаила, будучи сама привержена до фанатизма къ расколу, старалась съ раннихъ лѣтъ внушить такую же преданность къ расколу и ему. Подъ вліяніемъ подобныхъ уроковъ своей матери я, говоритъ о. Михаилъ въ своей автобіографіи (стр. 4-я), „рано сдѣлался горячимъ ревнителемъ раскола и большимъ ненавистникомъ церкви".

Въ 1845 г. о. Михаилъ, а равно и все семейство Дударевыхъ, подъ вліяніемъ проповѣди прогнаннаго изъ Лужковъ самими же собратьями-раскольниками крестьянина деревни Ларинска, Калужскаго же уѣзда, Ѳедора Артемьева Карандасова,—попросту—Карандаса, принялъ лужковское лжеученіе и перешелъ въ лужковское-бѣглопоповское согласіе. Послѣднее особенно имѣло большой успѣхъ въ дер. Дворцѣ—на родинѣ о. Михаила въ 1848 г. Въ этомъ году, между прочимъ, появилась въ окрестныхъ деревняхъ холера, а во Дворцѣ смертныхъ случаевъ отъ послѣдней еще пока не было. Этимъ-то обстоятельствомъ постарался воспользоваться мѣстный лужковскій вожакъ и наставникъ по прозванію „Алдоша" и сталъ проповѣдывать и завлекать всѣхъ въ свою вѣру, говоря, что лужковцевъ холера не коснется, потому что лужковская вѣра якобы „самая спасительная и богоугодная". И дѣйствительно, проповѣдь „Алдоши" имѣла громадный успѣхъ. Въ лужковщину стали переходить не только раскольники тульскаго согласія, но, даже, и многіе православные, такъ что „Алдоша" неуспѣвалъ даже переправлять переходящихъ. Почему въ подручные къ себѣ для переправы переходящихъ онъ „благословилъ" нѣсколькихъ другихъ грамотныхъ своихъ одновѣрцевъ. Въ число такихъ „подручныхъ переправщиковъ" попалъ, какъ хорошо знавшій грамоту, и о. Михаилъ, хотя будучи еще 12-лѣтнимъ мальчикомъ. Дѣломъ переправы въ свою вѣру о. Михаилъ, по распоряженію того же... „Алдоши", занимался въ сараѣ, гдѣ для этого нарочито поставлены были въ одномъ изъ угловъ иконы.

Будучи 19-ти лѣтъ отъ роду о. Михаилъ былъ избранъ своимъ обществомъ въ уставщики къ своей дворцовской часовнѣ. „Поступивъ на должность уставщика, говоритъ о. Михаилъ въ своей автобіографіи, я всецѣло предался изученію старообрядческой мудрости. Въ нашемъ домѣ много было разныхъ старопечатныхъ и рукописныхъ книгъ, цвѣтниковъ и тетрадей: все это я съ усердіемъ прочитывалъ и старался себѣ усвоить. Бралъ я книги и у другихъ начетчиковъ. Въ особенности интересовали меня рукописныя сочиненія, направленныя противъ церкви, и чѣмъ ругательнѣе было сочиненіе, тѣмъ больше мнѣ нравилось. Подъ вліяніемъ этого чтенія

Digitized by Google

я еще больше возненавидѣлъ церковь, и при каждомъ удобномъ случаѣ поносилъ православныхъ. Ревность къ расколу до такой степени обуяла меня въ то время, что я готовъ былъ пострадать за мнимую „древлеправославную вѣру“ [1]). Но и въ новообрѣтенной „лужковской вѣрѣ“ о. Михаилу пришлось пробыть немного времени. Съ появленіемъ бѣлокриницкаго священства и съ распространеніемъ послѣдняго въ предѣлахъ Тихоновской волости о. Михаилъ вмѣстѣ съ другими, оставивъ бѣглопоповщину, принялъ австрійское священство, и, такимъ образомъ, перешелъ въ третью вѣру. Но и въ австрійщинѣ суждено было недолго блуждать о. Михаилу. Сталкиваясь съ австрійскими лжепопами, видя ихъ невѣжество,—какъ напримѣръ,—въ родѣ того, что де не должно пить „богомерзкой травы“—чаю и не вкушать „содомскихъ и гоморскихъ яблокъ“—картофеля, о. Михаилъ сразу же сталъ съ недовѣріемъ относиться къ „своимъ пастырямъ“. А послѣ одной бесѣды съ бѣглопоповцемъ по тульскому согласію — Рубцовымъ онъ, озадаченный вопросомъ, — откуда и какъ могло появиться у австрійцевъ архіерейство, котораго послѣ епископа Павла Коломен. у нихъ не было 180-ть лѣтъ, впалъ окончательно въ сомнѣніе относительно законности австрійскаго священства. Чтобы разсѣять эти свои сомнѣнія, засѣвшія въ его душу со времени этой бесѣды съ бѣглопоповцемъ Рубцовымъ и не дававшія ему покоя, о. Михаилъ оставилъ должность уставщика и еще усерднѣе принялся за чтеніе старопечатныхъ книгъ, усиленно желая найти въ нихъ законное оправданіе неимѣнію австрійцами 180 лѣтъ епископа. Далѣе, не довольствуясь чтеніемъ старопечатныхъ книгъ, и не полагаясь на свой разумъ, онъ не разъ бесѣдовалъ о своихъ сомнѣніяхъ съ болѣе опытными и свѣдущими руководителями и начетчиками раскола, какъ, напримѣръ,—съ В. Е. Кожевниковымъ, Ѳ. Ю. Фроловымъ, Иларіономъ Егоровичемъ Кобановымъ (Ксеносомъ) — авторомъ Окружного посланія, со лжеепископомъ Пафнутіемъ Коломенскимъ, который, по мнѣнію тогдашнихъ старообрядцевъ, считался человѣкомъ необыкновенно умнымъ и свѣдущимъ, и др. Но бесѣды съ этими лицами не только не ослабили сомнѣній о. Михаила, а еще болѣе усилили ихъ и еще больше расположили его въ пользу православной церкви и о. Михаилъ, чтобы уже окончательно покончить съ своими сомнѣніями и раскольническими предубѣжденіями противъ православной греко-россійской церкви, сталъ съ еще большимъ рвеніемъ читать и уже не только старопечатныя книги, въ особенности Великій катихизисъ и книгу о Вѣрѣ, но и полемическія книги православныхъ писателей, какъ, напримѣръ—„Истинно-древняя и истинно-православн. Братства Церковь“ митр. Григорія, «Розыскъ» св. Димитрія, м. Ростовскаго и др. «Прочитавъ со вниманіемъ эти книги, говоритъ о. Михаилъ въ своей автобіографіи, я пришелъ къ полному убѣжденію, что расколъ и его ученіе основаны не на Св. Евангеліи, не на Преданіи св. апостоловъ, не на правилахъ св. Вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, не на ученіи св. отцовъ, а на гордости, грубости, невѣжествѣ и самомнѣніи людей, не умѣвшихъ отличить догматъ отъ обряда, существеннаго въ вѣрѣ отъ несущественнаго (61-я стр.) и, положивъ рѣшительное намѣреніе — выйти изъ тьмы раскола, пересталъ ходить въ часовню и началъ сперва тайно и украдкой, а потомъ и явно, ходить къ богослуженіямъ въ приходскую православную церковь и въ монастырь преп. Тихона.

[1]) Стр. 39.

Digitized by Google

Когда стало извѣстно, что о. Михаилъ оставлаетъ расколъ и началъ посѣщать богослуженія православной церкви, хотя еще и не присоединился къ послѣдней формально; то «брань и проклятія посыпались на него со всѣхъ сторонъ; его сторонились, какъ зачумленнаго». Въ особенности же стала преслѣдовать о. Михаила за мнимое «вѣроотступничество» бранью и проклятіями его родная мать: «покрылъ ты мою голову вѣчнымъ позоромъ,— плакалась она; осрамилъ весь нашъ родъ. Одинъ ты у меня сынъ; но лучше бы ты умеръ, нежели идти въ никоніане. А, наконецъ, видя, что ея брань не дѣйствуетъ на сына—никоніанина, она рѣшила совсѣмъ не говорить съ нимъ и даже не встрѣчаться; почему и ушла жить въ отдѣльную хату. Озлобленіе къ о. Михаилу бывшихъ его собратьевъ раскольниковъ было такъ сильно, что ему рѣшительно нельзя было показаться на улицу, потому что, какъ только завидятъ его не только взрослые, но даже и мальчишки — начинаютъ, указывая на него пальцами, кричать ему въ слѣдъ: еретикъ! отступникъ! антихристъ! и т. п.

Но о. Михаилъ, помня слова Спасителя: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и изженутъ, и рекутъ всякъ золъ глаголъ, на вы лжуще Мене ради»* (Мѳ. 5), переносилъ все это безропотно и терпѣливо и, наконецъ, не откладывая дальше, въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 г. вторымъ чиномъ, — чрезъ миропомазаніе,—былъ присоединенъ къ православной церкви въ своемъ приходскомъ храмѣ мѣстнымъ священникомъ о. Григоріемъ Воиновымъ.

Присоединившись къ церкви, о. Михаилъ приложилъ все свое стараніе привести въ ограду ея и все свое семейство; и оно, дѣйствительно, при помощи Божіей, въ слѣдующемъ же 1864 г., въ іюнѣ мѣсяцѣ, къ великой его радости, и было присоединено.

Присоединившись къ православію самъ и присоединивъ всю свою семью, о. Михаилъ, чтобы загладить предъ Господомъ свою вину прежняго отступничества и хулы на св. церковь, положилъ въ своей душѣ твердое намѣреніе посвятить всю свою жизнь на борьбу съ мѣстнымъ расколомъ, который въ то время былъ такъ силенъ и фанатиченъ въ Тихоновской волости—родинѣ о. Михаила. Поэтому о. Михаилъ съ перваго же раза по присоединеніи сталъ пользоваться всѣми возможными и представлявшимися къ тому случаями, чтобы такъ или иначе войти въ общеніе съ упорно чуждавшимися его бывшими его собратьями и побесѣдовать съ ними о тѣхъ или другихъ пререкаемыхъ вопросахъ. Такое общеніе и бесѣды о. Михаила, несмотря на то, что мѣстные ревнители-фанатики раскола старались очернить и уронить его въ глазахъ мѣстнаго общества и распространять про него разныя клеветы и небылицы, благодареніе Господу, не остались безъ благотворнаго вліянія на нѣкоторыхъ старообрядцевъ. Изъ послѣднихъ многіе, особенно молодые, стали слабѣть въ ревности о расколѣ и даже открыто выражать свои сомнѣнія относительно своего старообрядчества. Даже главныя мѣстныя начетчицы, которыя долго считали за грѣхъ и встрѣчаться съ нимъ—„новымъ никоніанином“, стали мало-по-малу угасать въ своей ревности къ расколу и иногда даже рѣшались заходить въ домъ о. Михаила и бесѣдовать съ нимъ о вѣрѣ.

Далѣе о. Михаилъ, вполнѣ сознавая, что расколъ есть результатъ и порожденіе грубости и невѣжества и что лучшее средство для болѣе успѣшной борьбы съ нимъ есть просвѣщеніе, возымѣлъ намѣреніе открыть въ своей деревнѣ-Дворцѣ народное училище, въ которомъ бы молодое поколѣніе, изучая начатки православной вѣры и, вообще, грамоту, совреме-

Digitized by Google

немъ, при чтеніи книгъ, могло бы само различать, гдѣ находится истина и гдѣ заблужденіе. Мысль свою объ устройствѣ школы о. Михаилъ передалъ нѣкоторымъ изъ своихъ близкихъ, отличавшихся бо́льшимъ благоразуміемъ бывшихъ собратьевъ-старообрядцевъ. Послѣдніе оказали полное сочувствіе этому намѣренію о. Михаила и, даже, проявили свою готовность такъ или иначе помогать ему въ этомъ. О. Михаилъ тогда же нанялъ помѣщеніе для школы въ домѣ одного крестьянина-раскольника, пригласилъ въ учителя приходскаго дьячка, пріобрѣлъ классныя принадлежности и, такимъ образомъ, осенью 1868 года положилъ въ деревнѣ-Дворцѣ начало народной школѣ. Мѣстные руководители раскола страшно возненавидѣли „гнѣздо никоніанства", какъ они называли открывшуюся школу и потому начали всячески стараться, какъ бы уничтожить ее,—такъ, они съ угрозами убѣждали своихъ одновѣрцевъ не отдавать въ нее своихъ дѣтей, а хозяину школьнаго помѣщенія рѣшительно запретили отдавать свою хату подъ школу и т. п. Но послѣдній замыселъ раскольниковъ не достигъ своей цѣли. Въ слѣдующемъ 1869 году о. Михаилъ выстроилъ на собственныя средства обширное свѣтлое и удобное зданіе подъ училище и уже пригласилъ въ учителя студента Калужской духовной семинаріи. Тогда мѣстные вожаки раскола съ еще большей злобой ополчились на новоустроенный „храмъ просвѣщенія" и изыскивали разныя средства къ уничтоженію послѣдняго. Но, несмотря на всѣ неблагопріятныя условія и обстоятельства, школа эта, при помощи Божіей, съ каждымъ годомъ крѣпла, входила въ силу и умножалась числомъ учащихся; такъ какъ сами жители Дворца, сознавая, что въ школѣ ихъ дѣти получаютъ только одно доброе и полезное, съ теченіемъ времени совсѣмъ измѣнили свой взглядъ на школу и охотно стали отдавать въ нее своихъ дѣтей. И эта школа, вотъ уже нѣсколько лѣтъ преобразованная въ министерскую, въ настоящее время имѣетъ свыше 200 учащихся; въ числѣ послѣднихъ немало и дѣвочекъ. А сколько обучалось въ этой школѣ за періодъ 36-ти-лѣтняго ея существованія, конечно, трудно и перечислить. Но хорошо извѣстно то, что за этотъ періодъ времени дворцовская школа питала свѣтомъ просвѣщенія дѣтей не только одной деревни Дворца, а и другихъ сосѣднихъ деревень; и если теперь крестьяне деревни Дворца всѣ почти какъ мужского, такъ и женскаго пола грамотны, то этимъ безусловно обязаны вызванной къ жизни и до послѣдняго времени опекавшейся покойнымъ о. Михаиломъ Савельевичемъ школѣ. Равнымъ образомъ, если въ настоящее время приходъ села Тихонова обиленъ, какъ почти ни одинъ другой въ епархіи, такими благоустроенными и многолюдными по числу того и другого пола учащихся школами; то опять таки долгъ справедливости требуетъ засвидѣтельствовать, что это есть несомнѣнные плоды сѣмени, посѣяннаго на тихоновской нивѣ почившимъ о. Михаиломъ.

Устроенная покойнымъ о. миссіонеромъ школа была не только разсадникомъ просвѣщенія и образованія крестьянскихъ дѣтей, а и сильнымъ средствомъ къ ослабленію раскольническихъ предубѣжденій противъ православной церкви. „Здѣсь дѣти раскольниковъ, говоритъ о. Михаилъ, мальчики и дѣвочки, изучая грамоту, изучаютъ и Законъ Божій у приходскаго священника, учатся церковному пѣнію, и нѣкоторые даже ходятъ въ православную церковь пѣть на клиросѣ. Всѣ мальчики и дѣвочки безъ исключенія вмѣстѣ съ православными молятся Богу и ничуть не чуждаются православныхъ" (его автобіогр. 101 стр.). Подъ таковымъ воздѣйствіемъ школы обращенія

Digitized by Google

раскольниковъ въ православную церковь годъ отъ году стали повторяться все чаще и чаще. Особенно-же обращенія раскольниковъ Тихоновской волости и, преимущественно, деревни Дворца умножились въ 1881 г., когда миссіонеры новооткрывшагося въ г. Калугѣ Братства св. Іоанна Богослова, по предложенію покойнаго о. Михаила, стали учащенно наѣзжать въ деревню Дворецъ и устраивать здѣсь публичныя бесѣды. Насколько устройство послѣднихъ въ данномъ мѣстѣ, при содѣйствіи школьнаго просвѣщенія, было плодотворно, объ этомъ убѣдительно говоритъ тотъ фактъ, что въ деревнѣ Дворцѣ и другихъ сосѣднихъ селеніяхъ въ 23-хъ-лѣтній періодъ обратилось изъ раскола въ православіе свыше пятисотъ человѣкъ; помимо уже того, что и оставшіеся въ расколѣ, благодаря вышесказаннымъ воздѣйствіямъ, не имѣютъ и десятой доли того раскольничьяго фанатизма, которымъ они были пропитаны до этого.

Дѣятельность покойнаго о. Михаила Савельевича на пользу просвѣщенія и православія не осталась незамѣченной. Преосвященный Владиміръ [1]), отличавшійся, какъ извѣстно, примѣрнымъ знаніемъ дѣла миссіи и рѣдкимъ вниманіемъ и любовью къ нему и къ его работникамъ, съ перваго-же года своего поступленія на Калужскую каѳедру обратилъ вниманіе на о. Михаила и въ 1882 году пригласилъ его занять (вмѣсто выбывшаго и поставленнаго во священники въ г. Боровскъ миссіонера И. М. Жарова) должность миссіонера при Калужскомъ Братствѣ св. Іоан. Богослова съ обязательствомъ въ свободное отъ миссіонерскихъ обязанностей время торговать въ братской лавочкѣ духовно-нравственными и полемическими книгами и брошюрами и ходить къ богослуженіямъ въ каѳедральный соборъ на клиросъ, читать и пѣть при службахъ. 26 февраля 1884 г. преосвященный Владиміръ посвятилъ о. Михаила во священника къ Сухиническому Смоленскому собору. Изъ г. Сухиничъ, спустя два года и три мѣсяца, 17-го мая 1886 г. о. Михаилъ былъ перемѣщенъ тѣмъ-же Владыкой въ заштатный городъ Воротынскъ. Такъ какъ тотъ и другой городъ, и, особенно, городъ Сухиничи извѣстны своимъ расколомъ, то на о. Михаила Савельевича была возложена преосвященнымъ въ томъ и другомъ мѣстѣ спеціальная обязанность вести миссіонерскія собесѣдованія съ мѣстными старообрядцами. О. Михаилъ усердно и умѣло исполнялъ возложенную на него Архипастыремъ обязанность миссіонерскаго дѣланія. И, благодареніе Господу Богу, послѣднее какъ въ г. Сухиничахъ, такъ и въ г. Воротынскѣ не осталось безъ успѣха, но принесло добрые плоды: „православные, говоритъ о. Михаилъ въ своей автобіогр., смущавшіеся раньше толками раскольниковъ, укрѣпились въ вѣрѣ, а старообрядцы значительно поколебались въ своемъ мудрованіи,—изъ нихъ (наприм., въ г. Сухиничахъ) сорокъ человѣкъ обоего пола присоединились къ православію, и еще многіе готовы присоединиться“ (125 стр.). А когда въ 1887 году была открыта въ Калужской епархіи должность епархіальнаго миссіонера, то преосвященный Владиміръ, принимая во вниманіе плодотворную миссіонерскую дѣятельность о. Михаила, назначилъ (9-го января) его епархіальнымъ миссіонеромъ, на каковой должности онъ и оставался до самой своей смерти.

Вступивъ на должность епархіальнаго миссіонера, о. Михаилъ отдался всею душею равноапостольному труду—св. дѣлу миссіи. На этой должности,

[1]) Скончался въ 1900 году, 29-го декабря, управлялъ Калужск. епархіей съ 14 мая 1881 г. по 21-е мая 1888 г.

Digitized by Google

особенно въ первые годы, все время у о. Михаила проходило въ продолжительныхъ миссіонерскихъ поѣздкахъ по раскольническимъ селеніямъ епархіи для собесѣдованій, по возвращеніи же домой—въ чтеніи противораскольсектантской литературы, въ участіи при бесѣдахъ, ежегодно каждый воскресный праздникъ устрояемыхъ при мѣстной духовной семинаріи, въ изложеніи обширныхъ рапортовъ о своихъ поѣздкахъ, бесѣдъ и, статей миссіонерскаго содержанія, которыя о. Михаилъ помѣщалъ въ мѣстныхъ „Епархіальн. Вѣдомостяхъ," „Миссіонерскомъ Обоозрѣніи," „Братскомъ Словѣ" и др., въ писаніи обширныхъ писемъ и наставленій разнымъ лицамъ, такъ часто письменно обращавшимся къ нему за разъясненіями того или другого недоумѣннаго вопроса, въ домашнихъ бесѣдахъ съ тайно приходившими къ нему колеблющимися не только раскольниками, но и сектантами. Отправляясь на „дѣланіе" миссіи, покойный о. Михаилъ, несмотря на то, что ему при каждой почти поѣздкѣ приходилось испытывать разнаго рода лишенія и неудобства, всегда былъ полонъ апостольской ревности, христіанской любви и сердечной готовности послужить заблуждающимся въ „сѣни смертной" братьямъ. При веденіи бесѣдъ, несмотря на то, что обстановка послѣднихъ большею частію бываетъ лишена, не говоримъ комфорта, но и самыхъ необходимыхъ удобствъ, такъ какъ онѣ преимущественно ведутся въ тѣсныхъ, грязныхъ деревенскихъ хатахъ, при стеченіи по большей части множества народа, при невыносимой духотѣ и жарѣ, онъ обильно сѣялъ слово Божіе. Забывая обо всемъ этомъ и тѣхъ оскорбленіяхъ, дерзостяхъ, а иногда и угрозахъ, которыя ему не разъ приходилось выслушивать отъ фанатиковъ-собесѣдниковъ, о. Михаилъ всегда бесѣдовалъ съ увлеченіемъ, говорилъ съ жаромъ по нѣсколько часовъ сряду безъ перерыва и оканчивалъ бесѣду уже тогда, когда обращались къ нему съ просьбой объ этомъ утомленные его собесѣдники. Возвращаясь же домой, онъ никогда и не вспоминалъ о всѣхъ тѣхъ невзгодахъ и лишеніяхъ, которыя прилучались ему въ ту или другую поѣздку, такъ какъ онъ на первый планъ ставилъ не свои собственныя удобства, а то святое дѣло, которому онъ служилъ и которое составляло содержаніе и цѣль его жизни; хотя, и *„много разъ* (онъ) *былъ въ путешествіяхъ, въ опасностяхъ... въ трудѣ, и въ изнуреніи, часто въ бдѣніи, часто въ постѣ, въ стужѣ,"* говоря словами писанія (2 Кор. II, 26—27).

Не забывалъ покойный о. Михаилъ, будучи епархіальнымъ миссіонеромъ, и родной своей деревни Дворца. Сюда онъ пріѣзжалъ неоднократно для собесѣдованій. А въ послѣдніе годы своей миссіонерской дѣятельности онъ особенно много положилъ энергіи, труда и душевныхъ словъ для вразумленія и спасенія своихъ односельчанъ. Въ послѣднее время о. Михаилъ, не домогая отъ постигшей его болѣзни, и не имѣя возможности вслѣдствіе этого предпринимать дальнія поѣздки, особенно часто навѣщалъ съ миссіонерскою цѣлію свою родину-деревню Дворецъ. Благодаря, главнымъ образомъ, этому, въ настоящее время расколъ деревни Дворца, выражаясь словами покойнаго о. Михаила, „совсѣмъ расшатанъ".

На родинѣ же, въ домѣ своего сына, о. Михаилъ Савельевичъ и скончался; сюда онъ мѣсяца за два до смерти уже окончательно переѣхалъ изъ г. Калуги, желая быть похороненнымъ вмѣстѣ со своими присными.

За свои миссіонерскіе труды покойный о. Михаилъ удостоивался не разъ получать поощренія и награды,—такъ: въ 1884 году ему была объявлена Архипастырская благодарность и признательность; въ 1885 году — награжденъ набедренникомъ; 1888 году награжденъ скуфьею; 1891 г. награжденъ

Digitized by Google

благословеніемъ Свят. Сунода съ грамотой; и въ 1901 году награжденъ камилавкой.

По распоряженію преосвященнаго Епископа Веніамина, для похоронъ о. Михаила были командированы изъ монастыря преп. Тихона—настоятель о. архимандритъ Лаврентій съ нѣсколькими іеромонахами и изъ г. Калуги мѣстный окружной благочинный,—священникъ Знаменской церкви,—о. Владиміръ Звѣревъ.

Выносъ тѣла усопшаго въ приходскую Трехъ-Святителей церковь и отпѣваніе почившаго происходило въ одинъ день 21-го числа іюля мѣсяца. Къ 7-ми часамъ утра этого дня всѣ участвовавшіе въ выносѣ священнослужители (архим. Лаврентій, окружной благочинный о. Звѣревъ, епарх. миссіонеръ свящ. о. Жаровъ, ризничій монастыря о. Тихонъ, два приходскихъ священника: о. Поповъ и о. Смирновъ, и два іеромонаха) прибыли въ деревню Дворецъ, въ домъ, гдѣ лежалъ покойный. Въ $7^1/_4$ часовъ гробъ, обитый серебрянымъ глазетомъ, былъ вынесенъ изъ дома на улицу на рукахъ священно-служителей, при торжественно-умилительномъ пѣніи монастырскаго хора. Затѣмъ гробъ подняли почитатели покойнаго о. Михаила и торжественно-печальная процессія, въ предшествіи хоругвей и иконъ, а затѣмъ девяти священнослужителей съ четырьмя дьяконами, при пѣніи „Помощникъ и Покровитель"... тѣмъ же монастырскимъ хоромъ, тихо направилась по деревнѣ.... За гробомъ шли убитые горемъ семейные почившаго, родственники, почитатели и весьма большая толпа народа, преимущественно состоявшая изъ раскольниковъ-жителей не только деревни Дворца, но и сосѣдней деревни Ново-Скаковской и др... Интересно, между прочимъ, было наблюдать то, что изъ числа раскольниковъ большинство наперерывъ старались взять гробъ и хотя нѣсколько понести его, такъ что даже самимъ родственникамъ покойнаго съ большимъ трудомъ удавалось участвовать въ несеніи. Панихиды служились по всей деревнѣ положительно противъ каждаго дома-служили православные, служили и *старообрядцы:* такъ что по деревнѣ, вслѣдствіе этого, шествіе похоронной процессіи продолжалось полтора часа. Затѣмъ, когда вышли изъ деревни въ поле, лежащее между деревней Дворцомъ и селомъ Тихоновымъ на разстояніи полуторы версты, процессія ходъ ускорила.... Но, вотъ, стали подходить къ селу, печально загудѣлъ съ монастырской колокольни доброшумный перезвонъ во главѣ съ 1500 пудовымъ колоколомъ, которому еле слышно вторили съ приходской церкви, и процессія, войдя въ село, уменьшивъ ходъ, приняла еще болѣе величественную картину.... И когда пошли селомъ, то толпа провожавшихъ стала еще все больше и больше расти, такъ какъ къ ней присоединялись не только многіе изъ жителей села, но и изъ богомольцевъ пришедшихъ, къ преподобному Тихону, такъ что когда внесли покойника въ церковь, то послѣдняя далеко не могла вмѣстить всѣхъ, желающихъ войти въ нее. Когда внесли покойника въ храмъ было уже половина десятаго часа.

По внесеніи почившаго іерея Михаила въ храмъ, начался звонъ къ заупокойной литургіи. Послѣднюю совершили во главѣ съ настоятелемъ монастыря архим. Лаврентіемъ шесть іереевъ при трехъ дьяконахъ. Сонмъ служащихъ, неспѣшное, прекрасное пѣніе того же монастырскаго хора, прислуживаніе при богослуженіи монастырской братіи придавали богослуженію особенно умилительное впечатлѣніе и невольно заставляли молящихся не только православныхъ, но и старообрядцевъ забыть все земное, а послѣднихъ кромѣ этого—и свою распрю съ православной церковью и молиться

Digitized by Google

„единымъ сердцемъ и едиными устами". Между прочимъ, особенно хорошо было пропѣто пѣвчими во время запричастна трогательная стихира: „Пріидите ублажимъ Іосифа приснопамятнаго"...

По окончаніи литургіи, началось отпѣваніе, на которое вышелъ о. архимандритъ во главѣ восьми священнослужителей. Предъ началомъ погребенія мѣстный приходскій священникъ о. Леонидъ Смирновъ произнесъ прочувствованную рѣчь, въ которой хотя и кратко, но обстоятельно изложилъ біографію покойнаго о. Михаила и тѣ заслуги его, которыя онъ проявилъ, главнымъ образомъ, своей родной деревни—Дворцу... Чинъ отпѣванія совершался строго уставно, стройно и неспѣшно, такъ что каждая особенность этого почти никогда неслыханнаго большинствомъ изъ предстоящихъ погребенія обращала на себя вниманіе и запечатлѣвалась въ ихъ памяти.

Предъ послѣднимъ цѣлованіемъ, стоя при гробѣ въ ногахъ покойнаго, произнесъ рѣчь епархіальный миссіонеръ священникъ Іоаннъ Жаровъ. Въ этой рѣчи была обрисована дѣятельность почившаго о. Михаила, какъ епархіальнаго миссіонера и выяснено было значеніе той утраты, какую понесла калужская миссія въ лицѣ скончавшагося іерея—миссіонера Михаила Савельевича Дударева... Затѣмъ прочитана была о. Поповымъ разрѣшительная молитва.... и стали воздавать усопшему послѣднее цѣлованіе священнослужащіе, родственники и всѣ предстоящіе не только православные, но и старообрядцы, которые, кстати сказать, и при погребеніи такъ же, какъ и православные, стояли съ зажженными свѣчами въ рукахъ.

По окончаніи отпѣванія гробъ съ останками почившаго опять взяли на руки священнослужащіе и, при пѣніи *„Помощникъ и Покровитель"*... и звонѣ съ монастырской и приходской колоколенъ, предшествуемые хоругвями и иконами, понесли вокругъ храма къ уготованной въ оградѣ, противъ св. алтаря, могилѣ, которая и приняла бренные останки новопреставившагося іерея Михаила, семнадцать лѣтъ равноапостольно потрудившагося на тернистомъ миссіонерскомъ поприщѣ; за что онъ и да сподобится услышать отъ Милосерднаго Домовладыки похвальный гласъ: *„добрый рабе, благій и вѣрный, внйди въ радость Господа Твоего"*! (Мѳ. 25, 21).

Подобнаго, какъ вышеописанное, хотя и печальнаго, торжества съ такой многочисленностію священно-церковно-служащихъ, съ такимъ стройно-умилительнымъ пѣснопѣніемъ прекраснаго монастырскаго хора, истовымъ, внятнымъ отправленіемъ богослуженій и проч... крестьяне, а тѣмъ болѣе старообрядцы, присутствовавшіе при этомъ, никогда не видали. Поэтому, неудивительно, что почти всѣ безъ исключенія были настолько поражены этимъ торжествомъ, что не разъ у многихъ, даже и изъ числа старообрядцевъ, являлись на глазахъ слезы умиленія. Особенно же поражались старообрядцы, изъ которыхъ какъ за литургіей, такъ и за погребеніемъ никто не хотѣлъ оставить храма, но въ продолженіе всей погребальной процессіи всѣ они держали себя съ поразительнымъ вниманіемъ. Вотъ, напримѣръ, около церковнаго ящика, примостившись выше другихъ, стоитъ, держа истиво въ рукахъ зажженную свѣчу, бѣлый, какъ лунь, лысый, съ большой окладистой бородой бѣглопоповскій вожакъ изъ деревни Ново-Скаковской Е. С-овъ съ прикованнымъ взглядомъ къ совершающемуся!... Этотъ взглядъ такъ и говоритъ: „вотъ, если-бы всегда такъ видѣть службы Божіи, тогда бы и расколу не существовать"!... Ему вторили, казалось, и другіе, стоящіе рядомъ, старообрядцы.

Калужскій епархіальный миссіонеръ свящ. Іоаннъ *Жаровъ*.

Digitized by Google

Письмо въ Редакцію жур. „Миссіонерское Обозрѣніе“.

Уѣзжая на Дальній Востокъ санитаромъ, не могу воздержаться отъ желанія попрощаться съ сотрудниками и читателями журнала, въ которомъ мнѣ Богъ привелъ работать почти съ самаго основанія его, если считать сотрудничество мое со времени появленія въ «Миссіонерскомъ Обозрѣніи» въ 1896 году моихъ «Открытыхъ (обличительныхъ) писемъ къ графу Толстому».

Не смѣю думать, что я заслужилъ любовь читателей и сотрудниковъ журнала, но самъ въ себѣ я испытываю чувства братскаго расположенія къ тѣмъ, и другимъ, а нарочитое уваженіе и симпатію питаю къ милѣйшему благодѣтелю моему и всегдашнему доброжелателю моему Василію Михайловичу Скворцову. Онъ «терпя потерпѣ» мои крупные недостатки и немощи во все то время, когда я органически сростался, какъ дикая привитая вѣтвь съ Древомъ Жизни, ростущимъ въ вертоградѣ Сына Божія, въ Церкви Христовой православной.

Особое чувство благодарности долженъ я питать въ сердцѣ моемъ къ дѣятелямъ Церкви православной, черезъ посредство которыхъ Богъ произвелъ въ сердцѣ, умѣ и убѣжденіяхъ моихъ такую дивную для меня самого перемѣну, что въ настоящее время я, наперекоръ всѣмъ анархическимъ, революціоннымъ и толстовскимъ теоріямъ, считаю за милость Божію и немалую честь для себя идти на войну, которая—по мнѣнію великаго яснополянскаго лжеучителя—есть зло злѣйшее, коему противиться никоимъ образомъ-де не надо, а слѣдуетъ сдать японцамъ Москву, Петербургъ (но Ясной Поляны не сдавать!)... То, что въ настоящее время мнѣ кажется не только дѣтскимъ лепетомъ, а скорѣе-рыканіемъ злого льва, ищущаго поглотить души или змѣинымъ шипѣніемъ самого «отца лжи»,—то самое прежде, во время оно казалось мнѣ мудростью, достойной всякаго вѣроятія.

Думаю, что Богъ, устроивъ мнѣ поприще труда на Дальнемъ Востокѣ, открываетъ мнѣ возможность не только загладить мои прегрѣшенія моего отступничества отъ Истины и вѣрноподданства, а даже широко отверзаетъ мнѣ дверь въ самое Царство Свое и Вѣчную Жизнь, ибо если бы довелось умереть отъ пули, шрапнели или штыка японскаго, или скончаться отъ заразной болѣзни,—что для дезинфектора очень вѣроятно и возможно, то не сомнѣваюсь, что Богъ меня не лишитъ милости и прощенія, какъ того разбойника, который, проливъ на крестѣ грѣшную кровь, удостоился за безропотность, покаяніе и смиреніе—отъ Безгрѣшнаго прощенія и вошелъ съ Нимъ въ рай Божій.

Но безъ молитвъ Церкви ни одинъ членъ Церкви «не можетъ творити ничесоже», особливо ничего великаго и праведнаго, какъ не можетъ вѣтка давать плоды, не получая притока живыхъ соковъ изъ дерева, изъ

Digitized by Google

котораго ростетъ. Поэтому, слезно готовъ бы я просить всѣхъ, кто прочтетъ это мое письмо, помянуть меня въ молитвахъ, особенно за Божественной Литургіей. Если же умру или буду убитъ, то—братіе моя и господіе, помяните меня за упокой, а я тогда буду неисповѣдимо благодаренъ, ибо Богъ нашъ—не Богъ мертвыхъ, а Богъ живыхъ, такъ какъ у него всѣ—живы, а въ день судный «вси оживутъ» и востанутъ изъ гробовъ и праха для вѣчнаго мученія или для вѣчнаго блаженства, якоже есть писано многочастно и многообразно святыми отцами; ихже молитвами да сохранитъ Богъ наши души отъ всякаго зла, похотей и особенно ересей и любви къ вещамъ міра сего.

Если бы случилось на Дальнемъ Востокѣ умереть, то предоставляю всѣмъ, кто хочетъ, издавать мои труды, изданія, книги, но съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы въ личное свое распоряженіе издатели удерживали лишь треть чистаго дохода, а двѣ трети отдавали, во 1-хъ, на построеніе храмовъ православныхъ, особенно на сооруженіе всѣхъ священныхъ предметовъ, употребляемыхъ при честнѣйшемъ таинствѣ Евхаристіи, коимъ спасена моя душа и исцѣлено тѣло, во 2-хъ, на святое дѣло даровой раздачи душеполезныхъ листковъ и брошюръ строго-православнаго и патріотическаго содержанія; въ 3-хъ, на всякое святое дѣло, согласное съ волею Божіей, заповѣдями Евангелія и непротивное престижу самодержавной власти и авторитету Церкви православной.

Капиталовъ и денегъ не нажилъ и не хотѣлъ нажить отъ издательства. Небольшіе долги будутъ выплачиваться тѣми лицами, которые будутъ управлять моимъ дѣломъ въ моемъ отсутствіи.

Надѣюсь съ пути и съ театра войны—если Богъ дастъ—писать корреспонденціи.

«Слава Богу Святой Троицѣ—Отцу и Сыну Святому Духу—за все, наипаче за скорби, коихъ Онъ не даетъ паче, нежели можемъ понести.

Издатель вѣроучительныхъ листковъ для интеллигенціи и народа,

Дѣйствительный членъ Русскаго Собранія *Михаилъ Аркадьевъ (Сопонько)*.

Пожертвованіе.

Отъ учителя церковно-приходской школы г. Новочеркасска Донской области Ивана Скрипникова и прихожанъ Козинской церкви въ пользу русскихъ воиновъ, пострадавшихъ въ войнѣ съ Японіей въ нашу редакцію поступило десять рублей.

Digitized by Google

ИЗЪ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

(Впечатлѣнія миссіонера).

PRO DOMO SUA.

Въ нашей церковно-общественной жизни православные миссіонеры до сихъ поръ не нашли своего настоящаго мѣста. Въ зависимости отъ *ближайшаго* начальства они имѣютъ то одно, то другое дѣланіе. Мы знаемъ миссіонера, который по порученію начальства ревизовалъ уѣздное отдѣленіе епархіальнаго училищнаго совѣта...

Но несомнѣнно, что миссіонеры—*не чиновники*,—не должны быть ими по самому существу дѣла. И пусть не искушаютъ ихъ въ будущемъ „карьерой!..“

Миссіонеры—и не слѣдователи бездушные при епархіальныхъ архіереяхъ. Дѣло миссіонерское *безбожно* сводить къ простой статистикѣ православныхъ по ихъ устойчивости въ Церкви и совращеніямъ въ расколосектантство. Такого рода „дѣятельность“ миссіонерская, обладающая даже точнымъ поименнымъ знаніемъ расколо-сектантовъ въ данной епархіи,—на самомъ дѣлѣ узка и малоплодна.

Обязанность миссіонеровъ, ихъ *истинное* назначеніе состоитъ въ томъ, чтобы благовѣстить евангеліе, хранимое Православною Церковью, и бороться ласковымъ словомъ увѣщанія со всякаго рода заблужденіями...

Но миссіонеры *органически* не слиты у насъ и съ духовенствомъ. Они—на перепутьи. Они пока все еще тревожно смотрятъ въ туманную даль и по своему повторяютъ слова поэта: „Что день грядущій намъ готовитъ?..“

И—по правдѣ сказать—имъ есть о чемъ побезпокоиться. Епархіальные миссіонеры въ большинствѣ кончили полные курсы духовныхъ академій. Мало того: среди нихъ есть люди высоко даровитые. Напряженно совершаютъ они свое „дѣланіе“, прокладывая чаще всего *новые пути* въ борьбѣ съ народнымъ расколосектантствомъ.

А загляните вы въ любой формуляръ епархіальнаго миссіонера. Боже мой! Какія только мѣдныя трубы не прошла наша братія. Почти всѣ они когда-то *числились* псаломщиками въ при-

Digitized by Google

ходскихъ церквахъ. Потомъ ихъ повысили: стали *записывать* учителями Закона Божія въ школахъ. И все это, такъ сказать, въ обходъ закона,—въ силу того, что почтенное званіе наше не освобождаетъ насъ отъ воинской повинности.

За то, можетъ быть, матеріально служба миссіонерская обставлена хорошо?

Этого тоже сказать нельзя. Миссіонеры и въ данномъ отношеніи несутся впередъ „безъ руля и безъ вѣтрилъ". При ограниченномъ матеріальномъ обезпеченіи они не имѣютъ видовъ на пенсію. Оттого иные изъ нихъ мятутся, малодушествуютъ и бѣгутъ съ своей службы.

Что касается, наконецъ, положенія миссіонеровъ съ научно-богословской стороны, то оно также оставляетъ желать лучшаго. Миссіонеры во многихъ необходимыхъ для себя выводахъ не могутъ опереться на наше „ученое" академическое богословіе. Въ виду вопросовъ, поднятыхъ Толстымъ, а послѣ—новобогословами,—они въ самой наукѣ передовые борцы и апологеты; предъ лицомъ штундоваго и хлыстовскаго движенія они также—рядовые работники и „творцы мысли".

Пересмотрите, въ самомъ дѣлѣ, наши духовно-академическіе журналы, ознакомтесь съ—такъ называемыми—„учеными диссертаціями". Вы убѣдитесь, что *почти* всѣ эти работы мужей ученыхъ словно не предполагаютъ о существованіи православной миссіи съ ея злободневными вопросами. Особенно это надобно сказать о нашей противосектантской миссіи...

Когда же „писатели" пониже—не изъ академическихъ профессоровъ—обращаютъ на миссіонерскіе труды свое благосклонное вниманіе,—намъ отъ того не легче. Наша бѣда тутъ происходитъ отъ того, что о насъ говорятъ не серьезно; только какъ о „не лишнихъ" людяхъ. И, критикуя насъ, обычно осуждаютъ дѣла наши во имя требованій „науки",—но въ чемъ состоятъ эти требованія въ приложеніи къ вопросамъ миссіонерскимъ,—объ этомъ люди средней учености молчатъ...

Иные „писатели" прямо таки „приклеиваются" къ работамъ миссіонерскимъ. Они даютъ отзывы и аттестаціи всѣмъ такимъ печатнымъ работамъ. Они, очевидно, хотятъ своею критикой дѣлать „общественное мнѣніе".

Пусть. Критиковать печатныя произведенія — право каждаго читателя. Но критикъ серьезный *обязанъ* выставлять основанія для своихъ утвержденій. Онъ долженъ заботиться не столько о томъ, чтобы „разнести" автора, сколько о томъ, какъ бы помочь ему въ уразумѣніи предмета.

Digitized by Google

Что же мы находимъ чаще всего у нашихъ критиковъ?

Самыя общія и шаблонныя замѣчанія. Тутъ, по обычаю, идетъ сначала похвала авторамъ, но такая похвала, которая не оставляетъ сомнѣнія въ ихъ незначительности. Потомъ наши критики принимаютъ учительскій тонъ и гордо заявляютъ:... „Конечно, въ работѣ есть натяжки, передержки, упущенія“...

Какія же?

Вотъ тутъ критику и представляется случай „блеснуть“, если онъ хочетъ, умомъ своимъ и познаніями; однако онъ закутывается въ туманъ непроглядный и уже глухо лепечетъ: „надѣемся дескать, что авторъ самъ въ будущемъ исправитъ свои погрѣшности“...

Если такъ, критику не зачѣмъ было печатать своего отзыва. Что въ томъ или другомъ трудѣ есть недостатки, это можно сказать a priori. Но вотъ что важно знать для „обыкновеннаго“ читателя: какіе именно недостатки есть въ извѣстной книгѣ? Объ этомъ наши критики „цѣломудренно“ молчатъ, представляя миссіонерамъ *самимъ* воздѣлать то поле, на которомъ они проливаютъ потъ свой. Вслѣдствіе того дѣло миссіонерское затрудняется, а иногда прямо *обплёвывается* клеветой и инсинуаціями...

Нечего говорить, что все это способствуетъ дурному мнѣнію, котораго о насъ держатся свѣтскіе писатели. Не удивительно, если въ свѣтскихъ журналахъ о насъ распространяются кривотолки, которые затѣмъ переходятъ и въ захолустья. Для подтвержденія сказаннаго мы напомнимъ читателю, что нашъ извѣстный романистъ г. Боборыкинъ въ „Исповѣдникахъ“ обрисовалъ только отрицательныя черты въ типахъ православныхъ миссіонеровъ; да и свящ. о. Гр. Петровъ въ образѣ миссіонера *Булытякова* далъ маловѣроятный типъ миссіонера.

Что же намъ дѣлать?

Спокойнѣе всего, конечно, замолчать о насъ толки въ печати и „пренебречь“ ими,—какъ у насъ водится „до сего дне“. Но отъ молчанія нашего, какъ показываетъ опытъ, „паче молва бываетъ“.

Можно еще, разсердившись, вступить въ перебранку съ „обидчиками“... Но бранью никого и ни въ чемъ не убѣдишь, а покажешь только свою „невоспитанность“.

Остается намъ одинъ выходъ: время отъ времени отмѣчать характерные толки о насъ, о трудахъ нашихъ и различныхъ богословскихъ вопросахъ въ печати и спокойно, Sine ira et Studio, „выяснять обстоятельства дѣла“. Такой выходъ кажется намъ самымъ умнымъ и плодотворнымъ. Къ нему мы и устре-

Digitized by Google

мимся на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ въ своихъ статьяхъ подъ общимъ заглавіемъ: *„Изъ литературы и жизни.* (Впечатлѣнія миссіонера).

Заявимъ здѣсь напередъ, что *лично* мы никого не желаемъ обижать или раздражать. Мы хотимъ, по мѣрѣ силъ нашихъ, послужить дѣйствительной пользѣ миссіи нашей,—конечно, какъ мы понимаемъ эту пользу. При чемъ въ своихъ сужденіяхъ мы хотѣли бы освободиться отъ всякихъ пристрастій, по пословицѣ: amicus Plato, sed veritas amicissima...

Неправильное заключеніе.

Какъ то на страницахъ „Извѣстій по С.-Петербургской Епархіи“, мы говорили о необходимости открытія миссіонерскихъ курсовъ для народа. Свою мысль мы обосновывали особенно церковно-православными нуждами въ столицѣ нашей, гдѣ сильна пропаганда сектантства; прочно чувствуетъ себя и расколъ.

Мысль наша о курсахъ не нова. Ее раздѣляютъ практики-миссіонеры во всѣхъ епархіяхъ. Отмѣтилъ ее благосклонно и неизвѣстный авторъ въ 16 № „Церк. Вѣстн.“, за текущій годъ. Только мысль нашу этотъ авторъ снабдилъ толкованіями, которыя привели его къ совершенно „неправильному заключенію“.

Вотъ что именно читаемъ мы въ Церковномъ Вѣстникѣ: „въ проэктѣ (открытія миссіонерскихъ курсовъ) всего замѣчательнѣе признаніе безсилія православной миссіи, засвидѣтельствованное самимъ миссіонеромъ“.

Замѣтимъ сначала же, что въ приведенныхъ словахъ содержится грубая передержка нашей мысли. Мы никогда и нигдѣ не исповѣдывали „безсилія православной миссіи“ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ. Мы говорили лишь о недостаточности для успѣшной борьбы съ противниками церковными *однихъ* епархіальныхъ миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ. Но развѣ этими лицами исчерпывается *вся* наша миссія?

Очевидно, въ миссіонерскихъ дѣлахъ неизвѣстный авторъ освѣдомленъ мало. Очевидно, онъ не знаетъ, что епархіальные миссіонеры и приходскіе священники составляютъ лишь верхній слой православной миссіи. Главную же основу ея,—такъ сказать, *силу* нашей миссіи составляетъ самъ народъ, *православный міръ*.

Частнѣйшее взаимоотношеніе въ миссіонерскихъ дѣлахъ этихъ составныхъ силъ таково: епархіальные миссіонеры изыскиваютъ способы борьбы съ расколо-сектантствомъ; обдумываютъ характеръ и постановку этой борьбы; ведутъ предъ народомъ образ-

Digitized by Google

повыя бесѣды съ церковными отщепенцами; составляютъ печатныя руководства и полемическія бесѣды...

Однако, при всемъ своемъ значеніи, епархіальные миссіонеры не олицетворяютъ собою *всей* епархіальной миссіи. Они не могутъ *лично* прослѣдить дѣйствія и волненія среди *всѣхъ* расколосектантовъ по епархіи. Для того у нихъ не достанетъ не только времени, но и силъ. И потому по необходимости они вспомогаются приходскими священниками.

Приходскіе священники—это друзья и соработники миссіонеровъ. Они знаютъ народъ до точности, видятся съ нимъ часто. Они многимъ своевременно могутъ напомнить то, о чемъ когда-то публично бесѣдовалъ епархіальный миссіонеръ и что теперь „превращаютъ“ расколо-сектанты...

Но и священники *одни* безсильны бороться съ волной противоцерковной. Волна эта, по нынѣшнимъ временамъ, захватываетъ народную массу. Въ массѣ народной, какъ волны морскія, мѣняются разныя думы, чувства, настроенія. Священникъ въ приходѣ одинъ,—рѣдко два, еще рѣже три и больше. Съ каждымъ сектантствующимъ человѣкомъ священникамъ не переговорить. Обстоятельства служебныя не позволятъ; силъ и времени не хватитъ...

Вотъ тутъ-то добрые пастыри благонадежныхъ мірянъ и высылаютъ на миссіонерскую службу. По общественному положенію, по умственному развитію и воспитанію міряне, особенно сельскіе, почти всѣ равны. Они встрѣчаются другъ съ другомъ постоянно; знаютъ не только текущія думы въ головѣ своихъ сосѣдей, но и то имъ вѣдомо, какіе сны мужикамъ снятся на отдаленномъ концѣ села.

При такомъ положеніи добрые прихожане, если захотятъ, съ удобствомъ о многомъ могутъ побесѣдовать „на народѣ“. Главное же—они своевременно извѣстятъ батюшку о зарождающемся тамъ или здѣсь противоцерковномъ движеніи.

Съ этой стороны миссіонеры-сотрудники изъ крестьянъ—золото для нашей миссіи. Значенія ихъ не подорвутъ сухіе теоретики-господа К*. Противъ миссіонеровъ-сотрудниковъ изъ крестьянъ могутъ ратовать только тѣ люди, которые обожаютъ семинарскую премудрость и самонадѣянно думаютъ, что достаточно приложить ее къ жизни, какъ секты и расколы испарятся съ русской земли...

Такимъ образомъ значеніе православныхъ мірянъ для нашей миссіи огромно; но оторвите ихъ отъ воспитывающаго вліянія миссіонеровъ и священниковъ,—они остановятся и утратятъ пу-

Digitized by Google

теводную нить въ своихъ миссіонерскихъ бесѣдахъ. Потому—еще скажемъ—народъ, простолюдины—это солдаты въ арміи. Безъ нихъ войны не будетъ; но и безъ полководцевъ солдаты—что пчелы безъ матки. Одни восполняютъ немощи другихъ и такъ прославляется Богъ въ Церкви!..

За „многою ученостью“ мы забываемъ такія святыя истины—и Богъ наказываетъ насъ ростомъ расколо-сектантства. Отщепенцы наши сильны именно *внутренней сплоченностью;* всѣмъ міромъ своимъ отбиваютъ они миссіонерскія наши воздѣйствія на нихъ.—Это не наше лишь мнѣніе. Также высказывается г. В. В. Розановъ—писатель намъ чуждый по духу, но безусловно талантливый и наблюдательный. Вотъ что говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ: „Замѣчательно, что въ мірѣ нашей „старой вѣры“, какъ и разнообразнаго сектантства, которыя обнимаютъ собою милліоны людей, вовсе не видно и не слышно о типахъ индивидуальнаго захуданія и гибели; что вотъ несчастіе—и сломился человѣкъ; погибли дѣти, погибла жена—и погибъ самъ. Ихъ держитъ община, не большая, но теплая внутри. Община—что шуба; какъ семья—это рубашка. Безъ нихъ человѣкъ—нагъ, голъ; и малѣйшая стихія губитъ его“... (Нов. вр. № 10147, 1904 г.).

Такая-то „малѣйшая стихія“ часто губитъ многихъ православныхъ, толкая ихъ въ дебри расколо-сектантства именно вслѣдствіе нашей взаимной разобщенности,—именно потому, что заскорбѣвшему человѣку у насъ некому бываетъ подать утѣшенія.

На этомъ основаніи нѣсколько уже лѣтъ всѣ видные представители миссіи и миссіонерскіе съѣзды настаиваютъ на необходимости *сознательнаго* участія православныхъ мірянъ въ дѣлахъ нашей миссіи... Но этой простой, *азбучной* истины не могъ „вмѣстить“ авторъ статьи изъ „Церковнаго Вѣстника“ и злорадно онъ приписалъ намъ ту мысль, какой мы не высказывали.

Явленіе это тѣмъ для насъ прискорбнѣй, что Церковный Вѣстникъ—журналъ *популярно* духовный. Онъ издается при академіи; у него—значительный авторитетъ. Такъ что же подумаютъ о нашей миссіи приходскіе сельскіе батюшки, повѣривъ отзыву безыменнаго автора? Не скажутъ-ли они про насъ, что мы обманули ихъ надежды, причинили имъ много труда и хлопотъ, а сами теперь малодушествуемъ?..

Пусть же знаютъ всѣ радѣтели нашей внутренней миссіи, что Церк. Вѣстн. „облыжно“ возвелъ обвиненіе на насъ и на наше святое дѣло!..

Неправдой и передержкой отдаетъ дальнѣйшая часть рѣчи неизвѣстнаго намъ автора. Онъ пишетъ: „Если миссіонеры мало

Digitized by Google

приносятъ пользы тому дѣлу, на которое поставлены, то оправдывается-ли самое ихъ существованіе?"

Въ свою очередь мы спросимъ неизвѣстнаго автора: кто же ему сказалъ, что миссіонеры „мало приносятъ пользы тому дѣлу, на которое поставлены?"

Нами было говорено лишь о томъ, что *одни* миссіонеры не могутъ съ успѣхомъ воздѣйствовать на расколо-сектантовъ. Но также безсиленъ, къ примѣру, генералъ А. Н. Куропаткинъ *одинъ* воевать съ японцами. А значитъ-ли, что онъ „мало приноситъ пользы" солдатамъ?..

Мысль незнакомаго намъ автора неустойчива и слишкомъ мелка для академическаго журнала. Хочется вѣрить, что она „проскользнула" въ печать случайно—незамѣтно для о. редактора-профессора.

Послѣдняя часть выписаннаго нами возраженія разрѣшается на почвѣ самой жизни. Нужны-ли миссіонеры для борьбы съ расколо-сектантствомъ? Спросите объ этомъ преосвященныхъ архипастырей и народъ нашъ. Владыки постепенно во всѣхъ епархіяхъ открываютъ миссіонерскія вакансіи и тѣмъ внятно говорятъ намъ, что *миссіонеры необходимы для блага церкви православной.*

О чемъ свидѣтельствуетъ народъ нашъ?

Въ одинъ голосъ онъ твердитъ, что безъ миссіонеровъ „люди бродили, какъ въ потемкахъ. Не умѣли они изобличить раскольниковъ или сектантовъ, „да и про свою вѣру понимали чуть"...

Этому отзыву народа, заявляемому по разнымъ епархіямъ, можно приписать полную достовѣрность, такъ какъ несомнѣнно, что только миссіонеры ознакомили простыхъ людей съ тайнами православнаго богословія по многимъ вопросамъ, напр., о судѣ церкви надъ грѣшниками, о христіанской святости и т. п.

Съ другой стороны, разверните наше полемическое богословіе: кто, какъ не миссіонеры, выработали обличеніе русскаго раскола и сектъ?

Послѣ того будьте справедливы и *по совѣсти* отвѣтьте на вопросъ: *нужны ли намъ миссіонеры?..*

Для нашихъ журнальныхъ обозрѣвателей, очевидно, не очень нужны, а для жизни *страшно необходимы.* Такъ мнѣ подтвердили православные люди недавно послѣ бесѣды въ С.-Петербургѣ за Московской заставой,—чему было много свидѣтелей.

Люди кричали мнѣ:—ради Бога приходите къ намъ! Мы свѣтъ съ вами увидѣли...

Писать объ этомъ для меня, пожалуй, не совсѣмъ скромно; но такія же приглашенія отъ народа слышатъ всѣ наши миссіо-

Digitized by Google

неры, и я напоминаю здѣсь лишь о *повсемѣстномъ* фактѣ, чтобы сильнѣе обличить неизвѣстнаго автора статьи изъ Церк. Вѣст...

Когда я дописалъ эти строки, мнѣ стало грустно и тяжело на душѣ. Я еще сказалъ себѣ:—пусть о миссіонерахъ вкривь и вкось судятъ свѣтскіе писатели, которые насъ не знаютъ. Но „Церковный Вѣстникъ“... Это — вѣдь *духовный* органъ печати. Онъ распространенъ во всѣхъ епархіяхъ. За что же неизвѣстные авторы этого журнала на всю Русь награждаютъ миссіонеровъ своими ехидными замѣчаніями?..

— „Мы плохи и насъ учить, вразумлять надо“...

Такъ вразумляйте же и учите, господа—наши критики,—но не язвите и не злорадствуйте надъ нами, унижая своими замѣтками почтенные академическіе журналы!..

О поѣздкѣ на Валаамъ.

Въ самомъ концѣ минувшаго мая петербургскіе трезвенники Александро-Невскаго Общества тысячной толпой отправлялись на Валаамъ.—Это было своего рода ополченіе современныхъ крестоносцевъ. Трезвенники ѣхали на Валаамъ, чтобы хоть временно стряхнуть съ себя бремя столичной суеты; подъ сѣнью святой сѣверной обители они хотѣли отдохнуть душою, освѣжиться нравственно и запастись силами для жизни въ болѣе строгомъ согласіи съ Евангеліемъ.

Руководитель Александро-Невскихъ трезвенниковъ, священникъ А. В. Рождественскій, предложилъ мнѣ принять участіе въ паломничествѣ. Онъ особенно заботился о томъ, чтобы его трезвенники въ дорогѣ не оставались безъ духовнаго руководительства.

Я радостно принялъ приглашеніе. Мнѣ и самому хотѣлось побывать на Валаамѣ. Хотѣлось „подивиться“ на строгіе монастырскіе порядки и поблагодарить тамъ Бога за помощь Его въ моихъ миссіонерскихъ дѣлахъ.

Была у меня и другая чисто-служебная цѣль. Я съ восторгомъ думалъ о томъ, что мнѣ придется трое сутокъ пробыть съ глазу на глазъ съ трезвенниками. Я надѣялся обильно побесѣдовать съ ними о церковныхъ дѣлахъ,—мнѣ хотѣлось склонить ихъ вниманіе къ вопросамъ миссіонерскимъ.

Мое намѣреніе подсказывалось мнѣ жизненными наблюденіями.—Я много разъ видѣлъ, какъ въ разныхъ мѣстахъ зарождалось расколо-сектантство. Всегда были для того свои *особыя* причины. Но одно явленіе повторялось при этомъ съ неизбѣжностью: народъ нашъ деревенскій—да и городской — не зналъ

Digitized by Google

основъ своей вѣры въ той осмысленно-разумной формѣ, въ которой надо знать для противодѣйствія церковнымъ отступникамъ.

Зарождалась, къ примѣру, въ извѣстномъ мѣстѣ штунда. Первое дѣло—сектанты начинали кощунствовать надъ иконами. Наши же мужики *домашними средствами* почти никогда не въ состояніи были образумить сектантовъ. Они не понимали церковнаго ученія о почитаніи иконъ...

Вслѣдствіе этого случалось, что штунду въ простомъ народѣ встрѣчали не какъ проявленіе тьмы и невѣжества сектантовъ, а какъ *разумный выходъ* изъ книжнаго чтенія,—какъ своего рода слово знанія...

Такое явленіе подмѣчалъ я и въ столицѣ.

И вотъ мнѣ чрезвычайно захотѣлось „по душамъ“ побесѣдовать съ трезвенниками.

Съ другой стороны, я разсуждалъ самъ съ собой: нашъ православный міръ страдаетъ внутренней разъединенностью общинъ своихъ. Намъ почти дѣла нѣтъ до того, какъ „спасаютъ животы свои“ сосѣди наши. Мы мало склонны дѣйствовать міромъ противъ захуданія членовъ православныхъ, равнодушны и къ уклоненію братьевъ нашихъ въ расколъ и секты.

Это—зло наше, которое отмѣчается въ печати; противъ него необходимо усиленно бороться; о немъ надо пристально поговорить съ народомъ, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, намъ не къ чему прикрѣпить плоды своихъ миссіонерскихъ трудовъ...

И еще одно соображеніе было у меня, когда я сгоралъ „огнепальнымъ желаніемъ“ поѣхать на Валаамъ съ трезвенниками.—Обычно, люди наши задавлены нуждой. Некогда имъ по буднямъ и часто сходиться на миссіонерскую проповѣдь: кого угнетаютъ дѣла домашнія, кого давитъ служба...

А тутъ представлялось стеченіе обстоятельствъ, когда почти тысячная толпа трое сутокъ будетъ ѣхать на одномъ пароходѣ,—воодушевленная одними стремленіями, однимъ благочестивымъ настроеніемъ.—Какъ мнѣ было пропустить этотъ счастливый случай?..

Я всегда любилъ бесѣдовать съ одними православными. Я смотрю на нихъ съ умиленіемъ, какъ на ополченіе наше противъ церковныхъ раздорниковъ. Я мало скорблю, когда на бесѣдахъ у меня нѣтъ возражателей. Въ такихъ случаяхъ всѣми силами я забочусь о томъ, чтобы „размягчить“ души слушателей и пробудить въ нихъ *сознательную* и *убѣжденную* любовь къ православной церкви.

Digitized by Google

И вотъ Богъ послалъ мнѣ счастье — еще разъ побыть въ близкомъ общеніи съ православнымъ „міромъ“ нашимъ. 28 мая о. А. В. Рождественскій заѣхалъ за мной, чтобы подвезти меня на пароходную пристань. Когда мы туда прибыли, въ ожиданіи пропуска на пароходъ, толпилось много народа. „Пока что“ я занялся разсматриваніемъ людей. Виднѣлись мнѣ знакомыя лица по бесѣдамъ въ разныхъ концахъ Петербурга; но много было такихъ, которыхъ я никогда не встрѣчалъ.

Лица у всѣхъ серьезныя, дѣловыя, восторженныя. Замѣтно было, что люди оторвались отъ дѣлъ своихъ не для пустого развлеченія. И праздной болтовни не слышно было...

Я сразу понялъ, что среди трезвенниковъ—богомольцевъ мы имѣемъ добрую ниву для сѣянія слова Божія и положилъ „въ духѣ“ больше „пребыть съ ними въ общеніи“...

Пошелъ я осматривать нашъ пароходъ „Кивачъ“. Въ срединѣ его, между палубами, стояли хоругви и иконы. Все было собрано и устроено такъ, чтобы самая наружность парохода говорила намъ о томъ, *куда* и *зачѣмъ* мы ѣдемъ...

„Кивачъ“ рѣзко далъ три свистка. Намъ время было „отчаливать“. Еще мгновенье—и мы плавно заколыхались надъ водой, уѣзжая къ верховьямъ Невы.

Сопровождавшій насъ на богомолье о. Михаилъ, доцентъ Спб. Дух. Академіи и извѣстный писатель, сталъ служить молебенъ и усладилъ братьевъ словомъ...

Мы, умиренные и хорошо настроенные, собрались потомъ на пароходной палубѣ. Безъ предварительнаго уговора, какъ то стихійно—„отъ избытка сердца“, запѣли мы громко церковныя пѣснопѣнія. Это придавало нашему путешествію священный отпечатокъ. Рабочіе съ берега крестились на иконы — хоругви нашего парохода; мы чувствовали себя словно въ храмѣ...

Вотъ миновали и церковь „Всѣхъ Скорбящихъ Радость“. Передъ нами—даль водная да красивые берега Невы. Люди наши, видимо, утомились пѣніемъ. Они растерянно посматривали другъ на друга, какъ бы спрашивая глазами: — что же дальше?..

Они удивительно походили на дѣтей, которыя одни остались въ большой комнатѣ и не знаютъ, чѣмъ имъ заняться.

Я стоялъ въ сторонѣ и наблюдалъ.

Ко мнѣ подошли знакомые трезвенники.

Одинъ сказалъ:

— Скучать, должно, будемъ. Вы хоть бы утѣшили насъ проповѣдью...

Digitized by Google

Я отвѣтилъ, что на лицахъ богомольцевъ, правда, замѣтна *растерянность*—незнаніе, чѣмъ занять себя, но не видно желанія *праздно болтаться*. При этомъ условіи несомнѣнно, что люди не будутъ скучать и займутъ себя...

Тѣмъ не менѣе я сталъ подготовлять почву для бесѣды съ народомъ. Остановился я у мачты пароходной и спросилъ знакомаго трезвенника изъ-за Московской заставы:

— Ну какъ, старообрядцы ходятъ на наши бесѣды?

— Ходятъ усердно!—отвѣтилъ мнѣ трезвенникъ. Имъ нравится, что вы на бесѣдахъ говорите о нихъ „серьезно“, т. е. *ласково*,—пояснилъ онъ свои слова...

Около меня собиралась большая толпа людей. Я слышалъ съ разныхъ сторонъ голоса:

— Мы васъ знаемъ. Вы были у насъ на бесѣдахъ.

— И у насъ!..

— Ну, и спасибо вамъ!—говорили слушатели изъ-за Московской заставы. По вашему совѣту, мы здорово доходимъ раскольниковъ. Мы говоримъ имъ: „коли вы любите старые обряды—любите на здоровье. Вамъ никто не препятствуетъ. Но изъ-за обрядовъ не разрывайте общенія съ Церковью Христовой. Безъ Церкви обряды старые васъ не спасутъ“...

Какой-то хорошо грамотный трезвенникъ напомнилъ и о томъ подобіи, которое я „однажды подвелъ“ въ обличеніе нашихъ раскольниковъ.

Онъ говорилъ:

— Мы еще повторяемъ старообрядцамъ такія ваши рѣчи: „вы похваляетесь, что соблюли старые обряды? Честь вамъ за любовь къ отеческому преданію. Но разсудите, на кого вы похожи въ своемъ положеніи. Вы подобны людямъ, которые потерпѣли сильный пожаръ. Огнемъ истребило у нихъ дома, хлѣбъ, разные припасы. Однако, они спасли изъ огня ножи, ложки, вилки, топоры, лопаты—и радуются этому. Да еще хвалятся и блаженно говорятъ прохожимъ:

— Нужды нѣтъ, что мы на морозѣ и подъ открытымъ небомъ. Не бѣда, что погорѣли строенія наши и весь хлѣбъ. За то—слава Богу!—мы вытащили изъ огня вотъ эту милую утварь нашу—ножи, ложки, вилки...

Прохожіе сострадательно и говорятъ погорѣльцамъ:

— Бѣдные вы люди! Какую пользу принесутъ вамъ ваши вилки, когда вамъ ѣсть нечего. Да и жить гдѣ вы будете? Померзнете вы на холодѣ съ своими милыми остатками отъ пожара!..

Digitized by Google

Я поддержалъ это сравненіе и уже при громадномъ стеченіи народа сказалъ:

— „Старообрядцы“ наши *истинно* подобны приточнымъ погорѣльцамъ. Они утратили чистоту вѣры Христовой, — раззорили церковный строй и спасительныя таинства. Съ чѣмъ же они остались?—съ одними обрядами. Но обряды *сами по себѣ* бездушны и не спасаютъ людей...

Припомните: евангельскій фарисей молился въ храмѣ съ древними обрядами, похвалялся своимъ благочестіемъ, однако Богомъ не былъ оправданъ за свою гордость и ожесточеніе (Лк. 18, 10 — 12 ст.). Такъ и нашимъ раскольникамъ старые обряды до тѣхъ поръ не принесутъ духовной пользы, пока они не обратятся къ общенію съ Христовой Церковью!..

Одинъ изъ трезвенниковъ замѣтилъ:

— Плохо, что мы мало знаемъ про свою вѣру и про то, какъ надо отвѣчать „старообрядцамъ“. Этимъ они пользуются и доходятъ насъ...

Толпа слушателей напряженно слѣдила за нашимъ разговоромъ. Я понялъ, что вполнѣ „приспѣло время“ побесѣдовать съ народомъ...

Я попросилъ всѣхъ пропѣть „Царю Небесный“, а потомъ, оставаясь у мачты, сказалъ, крестясь: во Имя Отца и Сына и Св. Духа!

— Разговаривая съ вами, братцы, я радостно наблюдалъ, какъ возлѣ насъ постепенно увеличивались слушатели. Теперь я невольно припоминаю слова Спасителя, сказанныя Имъ Апостоламъ о самарянахъ: *„возведите очи ваши... на нивы, какъ онѣ побѣлѣли и поспѣли къ жатвѣ“* (Іоан. 4, 35).

Именно эти созрѣвшія нивы духовныя вы напоминаете мнѣ... Не въ томъ, конечно, смыслѣ подобны вы нивамъ „побѣлѣвшимъ“, будто вы „усовершились“ для царства небеснаго (ср. Фил. 3, 12, 13). Нѣтъ: пока люди ходятъ во плоти, они всѣ обуреваются грѣховными соблазнами (1 Іоан. 1, 8). Я вижу въ васъ нивы, готовыя къ жатвѣ, въ томъ значеніи, что вы всѣ расположены жить *трезво*, — по заповѣдямъ Божіимъ; что вы горите душой обогатиться евангельскими добродѣтелями.

Такое заключеніе о васъ я дѣлаю особенно на основаніи того, что вы всѣ состоите членами Александро-Невскаго общества трезвости и совершаете настоящее религіозное паломничество.

Слава Богу за то, что Онъ вложилъ въ сердца ваши благія желанія и исполнилъ васъ любовью къ святынѣ церковной!—Радуюсь я за васъ, а, радуясь, надѣюсь, что вы совершенно полно и правильно понимаете задачи свой трезвенности...

Digitized by Google

Въ трезвенникахъ очень нуждается родина наша. У насъ въ широкихъ кругахъ народа развито пьянство. Люди, подчасъ еле сводящіе „концы съ концами“, при первой же возможности напиваются до одуренія. Взрослымъ подражаютъ подростки... Въ итогѣ получается впечатлѣніе, что на нашей родинѣ—много пьяницъ...

А какія печальныя послѣдствія проистекаютъ отсюда?

Отецъ—глава дома—все пропитаніе семьи пропиваетъ. Дѣти голодаютъ. Среди нихъ развиваются болѣзни. Мать съ горя занемогаетъ...

Или такая картина: рабочій недѣлю трудился на фабрикѣ. Въ субботу получилъ деньги, напился до одуренія, попалъ въ участокъ, а послѣ—избилъ жену, разогналъ дѣтей...

Это — ужасъ. Это — страшные плоды пьянства. И потому — *честь вамъ*, что вы рѣшили трезвиться и воздерживаться отъ спиртныхъ напитковъ! Въ этомъ смыслѣ вы—свѣточи для пьяной толпы и провозвѣстники здороваго образа жизни, достойные подражанія.

Но будьте же, братцы, людьми разсудительными. Не останавливайтесь на полдорогѣ. Помните, что, *давъ обѣтъ трезвости, вы положили только начало дѣлу благому.* Не всѣ трезвенники—истинно хорошіе и добрые люди.

Вотъ вамъ—доказательство словъ моихъ. Среди евреевъ были особые люди, называемые фарисеями. Они были трезвенниками. Пьяницъ они презирали. Но они впали въ грѣхъ гордости и высокомѣрія—и просмотрѣли Христа, даже распяли Его.

Бойтесь же и вы подражать фарисеямъ! Трезвясь тѣлесно, памятуйте, что вамъ необходимо трезвиться духовно. Надо такъ настроиться, чтобы вы были православными христіанами въ лучшемъ значеніи слова. Надо ходить твердо предъ Господомъ и не хромать, подобно пьянымъ, на оба колѣна...

Теперь эта добродѣтель духовной трезвости не легко дается людямъ. Наше время исполнено всякихъ крайностей въ религіи и въ жизни. Въ религіи братья наши по плоти уже не довольствуются путемъ, который проложили намъ отцы наши, а ищутъ „новыхъ путеій“. Для однихъ—эта дорога ведетъ къ сектамъ нашимъ; другіе устремляются въ расколъ, а многіе „новопутейцы“ не держатся никакой вѣры...

Какъ наставленные въ истинахъ „святѣйшей вѣры нашей“ (Іуд. ст. 20.), берегитесь, братья, этихъ крайностей. Стойте твердо и непоколебимо въ православной Церкви. Познавайте, что есть воля Божія и обличайте заблуждающихся (Еф. 5, 10, 11).

Digitized by Google

Распознать же этихъ людей—не трудно. Всѣ они вѣруютъ *не въ цѣломъ* слову Божію, а *по частямъ*. Они выбираютъ изъ слова Божія, что имъ подходитъ; другое же замалчиваютъ.—Къ примѣру: сектанты съ восторгомъ толкуютъ о томъ, что христіане —*равныя* дѣти Отца небеснаго и что священники имъ не нужны; безъ надобности и тайны церковныя...

Между тѣмъ въ рѣчахъ сектантскихъ слышится *преступная недосказанность*. Мы всѣ—братья, но Самъ Господь для *руководства* нами поставилъ въ Церкви „пастырей и учителей“ (Еф. 4, 11). Ап. Павелъ заповѣдуетъ ученику своему Тимоѳею охранять въ себѣ даръ Божій или *священство*, полученное отъ Апостола черезъ руковозложеніе (1 Тим. 4, 14).

Этихъ библейскихъ свидѣтельствъ сектанты знать не хотятъ —и отвергаютъ священство Христово, а съ нимъ таинства Христовы,—опять вопреки Новому Завѣту (1 Кор. 4, 1 ст.)

На основаніи этихъ данныхъ убѣждаемся, что сектанты предлагаютъ людямъ *не пути Божіи, а пути новые, свои*.

Тоже надобно сказать про раскольниковъ нашихъ. Они отпали отъ благовѣстія евангельскаго и коснѣютъ въ заблужденіяхъ своихъ. Они не вѣруютъ обѣтованію Господа, Который сказалъ: *„Я создамъ Церковь Мою, и врата ада не одолѣютъ ея“* (Мѳ. 16, 18). Не вѣруютъ раскольники словамъ Божіимъ, потому что думаютъ, будто грѣхъ и ереси людей низложили Церковь на землѣ. Такимъ образомъ, по понятіямъ нашихъ раскольниковъ, отецъ грѣха и лжи—дьяволъ сильнѣе Господа. Но это—ужасная ересь и злобное попраніе Евангельскаго благовѣстія о Христѣ!

Говорить нечего о людяхъ, совсѣмъ невѣрующихъ въ Бога. Имъ „мракъ суда“ блюдется въ пришествіе Господне (Іуд. 6).

Итакъ, братья, трезвитесь и бодрствуйте, памятуя, что дни наши лукавы (Еф. 5,16). Вооружившись правой вѣрой, старайтесь въ своей жизни быть истинными милосердными самарянами. Не проходите безучастно мимо пропадающихъ людей: увидите пьяницъ,—протрезвляйте ихъ, устрашая Судомъ Божіимъ; встрѣтите людей честныхъ, но обѣднѣвшихъ,—помогите имъ, укажите выходъ изъ бѣдности; найдете попрошаекъ праздныхъ, лѣнтяевъ,—устыдите ихъ; замѣтите среди себя братьевъ, претыкающихся въ вѣрѣ,—обласкайте ихъ и со слезами молите крѣпко держаться родной вѣры...

Своими силами вы безсильны будете бороться со всѣмъ зломъ нашей жизни...

Это такъ. Будьте же подобными хоть санитарамъ на войнѣ: сносите раненыхъ въ лѣчебницу нашу—св. Церковь, и за это велика вамъ будетъ награда на небесахъ!...

Digitized by Google

Къ такой именно жизни побуждаетъ васъ примѣръ Преп. Сергія Валаамскаго, въ обитель котораго мы устремляемся.—Преп. Сергій всю жизнь проповѣдывалъ людямъ Христа,—привелъ много язычниковъ въ ограду св. Церкви.

Старайтесь и вы быть носителями истины Христовой! Заботьтесь не о тѣлесной только, а и о духовной трезвости. И Богъ будетъ съ вами, и благословятъ васъ Угодники Валаамскіе!...

Народъ прослушалъ проповѣдь съ благоговѣйнымъ вниманіемъ...

Съ благоговѣніемъ же, по пріѣздѣ, обходили мы св. Валаамскіе острова, обильно назидаясь и утѣшаясь благодатными впечатлѣніями.

Насъ особенно поразили на Валаамѣ длинныя благолѣпныя службы, прочувствованное пѣніе и „истовость“ во всемъ... Съ другой стороны, съ умиленіемъ наблюдали мы суровую простоту жизни Валаамскихъ иноковъ и ихъ чисто—муравьиное трудолюбіе...

Этими свойствами наши богомольцы положительно умилялись. Многіе изъ нихъ раньше слышали рѣчи раскольниковъ, въ которыхъ утверждалось, что строгой уставности въ православно-церковныхъ службахъ теперь нѣтъ нигдѣ. И вотъ наши богомольцы сами были свидѣтелями, что на Валаамѣ обыкновенная всенощная продолжается шесть часовъ—до полночи...

Съ другой стороны, слышали братья наши сектантскія нареканія на православныхъ монаховъ, будто они „тунеядствуютъ, даромъ поѣдая хлѣбъ“.

Оказалось, монахи на Валаамѣ — труженики удивительные. Они обработали каждый клочекъ земли на своихъ бѣдныхъ островахъ; они устроили разные заводы и безстрашно занимаются рыболовствомъ...

Такъ что извѣстное свящ. изреченіе справедливо можно изложить такъ: „иди на Валаамъ, о, лѣнивецъ“! Тамошніе иноки обучатъ тебя трудолюбію.

За эти спасительные уроки Валаамская обитель достойна самаго пламеннаго почитанія всѣхъ православныхъ русскихъ людей.

При возвращеніи съ Валаама, уже въ П-бургѣ съ нами случилось обстоятельство, о которомъ необходимо упомянуть. На столичную пристань людей съ парохода не выпускали часа полтора. Мы ждали таможеннаго чиновника, который, не смотря на нашу телеграмму изъ Шлиссельбурга, почему-то замедлилъ явиться на нашъ пароходъ.

Digitized by Google

Богомольцы наши почти всѣ состояли изъ рабочихъ, приказчиковъ, для которыхъ каждый часъ—золото. Пождавъ немного чиновника, они начали роптать. И вотъ было положеніе: всѣ святыя Валаамскія впечатлѣнія могли смѣниться раздраженіемъ людей,—ропотомъ!..

Тогда, выйдя на палубу, я обличилъ народъ въ малодушіи и запѣлъ „Воскресеніе Христово видѣвше“... Сначала разрозненно, а потомъ дружно и стройно за мной запѣлъ весь пароходный людъ. Такъ въ братскомъ единодушіи мы отправили всю обѣдню и не замѣтили, какъ намъ время пришло сходить на берегъ...

Объ этомъ случаѣ я упомянулъ здѣсь съ особой цѣлью. Я хочу сказать, что никакихъ религіозныхъ паломничествъ, крестныхъ ходовъ и т. п. нельзя оставлять безъ бдительнаго духовнаго руководительства. Достаточно повода незначительнаго,—нужно, чтобы въ массѣ кто-нибудь заволновался,—и въ народѣ путешествующемъ начнется ропотъ, пойдутъ самыя нежелательныя приключенія...

Мало того: въ послѣднее время наблюдено, что православн. простолюдины „съ богомолья“ иногда возвращаются духовно развращенными. Извѣстны, напр., случаи, когда у Кіева паломниковъ встрѣчали штундисты и старались въ душахъ ихъ поселить свои вѣрованія.

Что же дѣлать во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ?

Надобно, чтобы съ людьми, пошедшими на богомолье и въ крестные ходы, были опытные и добродушные руководители. Нужно, чтобы они наблюдали за настроеніемъ богомольцевъ и своевременно оберегали ихъ отъ соблазновъ. Это они могутъ сдѣлать словомъ увѣщанія, а то такъ и проще—разсѣянному народу предложатъ пропѣть церковную молитву. Тогда наши благочестиво-религіозныя шествія сохранятъ при всѣхъ случаяхъ свой воспитывающій характеръ...

Разумѣется, вопросы, затронутые здѣсь, сложны и просто не рѣшаются. Но, при добромъ желаніи пастырей церковныхъ, они могутъ найти свое разрѣшеніе совершенно согласно духовнымъ нуждамъ народа. Людей же, готовыхъ потрудиться для имени Христова, въ приходахъ много. Нужно только предварительно ободрить и наставить ихъ на путь правый. Наученные въ Законѣ Божіемъ, они сами изыщутъ способы благотворнаго вліянія на своихъ слабохарактерныхъ и малодушныхъ собратьевъ...

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Тернистый путь.

> Только абсолютнымъ воздержаніемъ отъ спиртныхъ напитковъ можетъ наша интеллигенція излѣчить себя и народъ отъ пьянства, и проповѣдь такъ называемаго „умѣреннаго“ употребленія есть лишь пустая забава.
>
> *Графъ Левъ Толстой.*

Подъ такимъ заглавіемъ въ I книжкѣ журнала «трезвая жизнь» за текущій годъ была помѣщена статья священ.—А. Рождественскаго, представляющая немалый интересъ въ исторіи борьбы съ пьянствомъ. Здѣсь описывается сравнительно рѣдко встрѣчающійся у насъ на Руси примѣръ энергичной, а главное, вполнѣ искренней борьбы одного сельскаго батюшки съ пьянствомъ въ своемъ приходѣ. Къ сожалѣнію, авторъ не сообщаетъ имени и мѣста служенія этого достойнаго священника. Уважаемый пастырь, вступивъ членомъ въ мѣстное общество трезвости, пришелъ къ тому твердому убѣжденію, что великое и трудное дѣло отрезвленія населенія можно вести сколько нибудь успѣшно лишь при томъ непремѣнномъ условіи, когда въ личной жизни проповѣдниковъ трезвости не будетъ никакихъ компромиссовъ ни съ совѣстью, ни съ здравымъ смысломъ, а потому рѣшилъ прежде всего самъ сдѣлаться абсолютнымъ трезвенникомъ и совершенно изгнать спиртные напитки изъ своего домашняго обихода, порѣшивъ больше никого и никогда не угощать ими, дабы тѣмъ дать своимъ прихожанамъ наглядный примѣръ настоящаго трезвенника. Къ указанному выше радикальному рѣшенію упомянутый батюшка пришелъ какъ разъ не задолго передъ мѣстнымъ храмовымъ праздникомъ, когда по установившемуся обычаю въ домъ священника съѣзжается изъ окрестныхъ селъ много знакомыхъ лицъ мѣстной сельской интеллигенціи: учителей, священниковъ, торговцевъ и друг., всегда встрѣ-

Digitized by Google

чавшихъ въ домѣ этого іерея широкое русское хлѣбосольство въ связи съ подобающей торжеству выпивкою. Щедрость и радушіе хозяина были извѣстны всѣмъ его знакомымъ; но въ этотъ разъ, къ немалому изумленію, гости не встрѣтили на обѣденномъ столѣ радушнаго хозяина ни единой бутылки спиртныхъ напитковъ. Желая разсѣять невольное недоумѣніе своихъ гостей, вызванное такимъ неожиданнымъ новшествомъ, хозяинъ обратился къ гостямъ съ рѣчью такого, примѣрно, содержанія: «Дорогіе гости, позвольте мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ. Вѣроятно, вамъ всѣмъ извѣстно мое личное отношеніе къ спиртнымъ напиткамъ, а въ частности мое желаніе и стараніе провести начало трезвости въ жизнь своихъ прихожанъ. Чтобы быть послѣдовательнымъ и не лишать себя надежды на успѣхъ въ своей дѣятельности, я долженъ, конечно, быть самъ первымъ примѣромъ для своихъ прихожанъ и въ своей частной домашней жизни, иначе мнѣ всякій въ правѣ сказать: «врачу, исцѣлися самъ»; да и не только для своихъ прихожанъ, но и для постороннихъ лицъ моя непослѣдовательность была бы смѣшна и предосудительна. Жить иначе, чѣмъ учишь, значитъ одно и тоже дѣло одной рукой созидать, а другой разрушать. Прошу вѣрить, мои дорогіе гости, моему честному слову священника, что настоящій мой образъ дѣйствій вытекаетъ не изъ пустого желанія выдвинуться; нѣтъ, но изъ глубокаго внутренняго моего личнаго убѣжденія во вредѣ спиртныхъ напитковъ—безразлично, въ какой бы мѣрѣ они не принимались. Начало этого убѣжденія кроется со времени моего дѣтства. Не вдаваясь въ подробности, скажу только, что мой отецъ въ трезвомъ видѣ былъ истинно добросердечный человѣкъ, послѣ выпивки дѣлался почти тираномъ семьи. Много пришлось вытерпѣть горя черезъ это нашей семьѣ. Отца своего, ни тогда, ни теперь я не обвиняю; и тогда еще своей дѣтской душой я понималъ и видѣлъ врага мирной нашей семейной жизни не въ немъ, а въ водкѣ, и тогда еще своимъ дѣтскимъ сердцемъ возненавидѣлъ ее. Съ годами это отвращеніе къ охмѣляющимъ напиткамъ, и въ частности къ водкѣ, у меня росло. Въ настоящее время, уже сдѣлавшись священникомъ, я сталъ анализировать слагавшіяся во мнѣ убѣжденія, относиться къ нимъ критически, и чтобы окончательно ихъ провѣрить, рѣшился познакомиться съ литературой по даннымъ вопросамъ, съ литературой не только народной, но и болѣе серьезной—медицинской. Знакомство это привело меня къ тому выводу, установленному наукой, что алкоголь есть ядъ и всѣ спиртные напитки и въ частности водка, какихъ бы градусовъ и въ какой бы дозѣ ни принимались, для организма безусловно вредны. Послѣ этого мое убѣжденіе относительно спирт-

Digitized by Google

ныхъ напитковъ, какъ твердо обоснованное, окончательно сложилось и окрѣпло, а съ такимъ убѣжденіемъ я не только самъ не могу употреблять спиртныхъ напитковъ, но не имѣю нравственнаго права и другихъ угощать ими; послѣднее для меня уже было бы нравственной пыткой, нравственнымъ мученіемъ, насиліемъ своей совѣсти. Какъ видите, мнѣ приходится идти противъ вѣковыхъ традицій; у меня даже не хватало на это духа и силы, недоставало смѣлости, я просто нравственно страдалъ и мучался и, не имѣя наконецъ болѣе силъ выносить подобнаго противорѣчія въ самомъ себѣ, я рѣшилъ покончить съ старыми традиціями и обычаемъ, порѣшивъ въ своемъ домѣ никому и никогда ни водки, ни другихъ спиртныхъ напитковъ не предлагать. Вотъ причина, печему вы, дорогіе мои гости, и не видите сегодня за моимъ столомъ никакихъ сосудовъ съ хмѣльными напитками. Прошу меня въ томъ извинить.»

Это искреннее слово духовнаго пастыря, порѣшившаго сразу покончить съ недобрымъ обычаемъ спаиванья досыта, до отвала своихъ гостей, встрѣтилъ, къ прискорбію, не сочувствіе и не поддержку, а одно лишь неудовольствіе и озлобленіе со стороны людей, крѣпко сжившихся съ традиціонными порядками и не желающихъ порвать съ ними, иначе взглянуть на эти обычаи, во имя высшей нравственности и согласно съ указаніями современной медицины. Энергичный протестъ этого искренняго борца за трезвость, всколыхнувъ стоячее болото предразсудковъ, создалъ массу толковъ, пересудовъ, обвиненія въ гордости, въ самомнѣніи, и въ концѣ концовъ задѣтое самолюбіе поклонниковъ выпивки создало такую атмосферу сплетни, такъ искусно повело свою интригу противъ сего достойнаго лишь самаго глубокаго сочувствія и уваженія батюшки, что послѣдняго потребовали для объясненій въ губернскій городъ, гдѣ ему пришлось выслушать въ своемъ духовномъ правленіи не ободреніе и поддержку въ разумно поставленной имъ борьбѣ съ пьянствомъ въ приходѣ, а только незаслуженный выговоръ въ придачу къ понесеннымъ имъ путевымъ издержкамъ на поѣздку въ губернію. Хотѣлось бы думать, что въ то время въ городѣ не было Владыки, который, конечно, выслушавъ отъ священника надлежащее объясненіе, увидалъ бы всю суть созданной вокругъ него интриги и отпустилъ бы послѣдняго съ утѣшеніемъ и ободреніемъ. Незаслуженная обида еще болѣе укрѣпила почтеннаго пастыря въ твердой рѣшимости продолжать начатое имъ дѣло отрезвленія въ духѣ полнаго воздержанія. Послѣ этого О. N. писалъ къ одному своему пріятелю: «я глубоко вѣрю въ правоту своего дѣла, и эта вѣра не дастъ мнѣ упасть духомъ». Пожелаемъ

Digitized by Google

же и мы съ вами, читатели, этому достойному, но неизвѣстному, пастырю успѣха въ начатомъ имъ святомъ дѣлѣ отрезвленія своего прихода, и пусть его твердая рѣшимость вести дѣло борьбы съ пьянствомъ безъ компромиссовъ нашла бы побольше подражателей въ средѣ нашихъ духовныхъ пастырей, и пусть такіе мужественные борцы не смущаются противодѣйствіемъ любителей и защитниковъ алкоголя, и пусть всегда они имѣютъ въ виду, что не толпа или люди создаютъ нравственный и умственный прогрессъ въ обществѣ, а лишь единичныя личности. Пусть эти борцы помнятъ, что можетъ быть счастливъ и достоинъ истиннаго уваженія не тотъ, кто спокойно смотритъ, какъ спивается и интеллигенція и нашъ простой русскій народъ, а тотъ лишь, по словамъ поэта:

Кто жизнь въ борьбѣ кровавой,
Въ заботахъ тяжкихъ истощилъ,
Какъ рабъ лѣнивый и лукавый,
Таланта въ землю не зарылъ.

P. S. Въ заключеніе два слова земцамъ СПБ. губерніи: не мѣшало бы вамъ, господа, прежде, нежели настаивать въ собраніи одному изъ послѣднихъ гласныхъ о возбужденіи ходатайства по обложенію казеннаго вина 40-ка копѣечнымъ сборомъ на нужды народнаго образованія въ губерніи, познакомиться поближе съ весьма интереснымъ и поучительнымъ постановленіемъ Калужскаго губернскаго Попечительства о народной трезвости; при чемъ нельзя не отмѣтить, что иниціаторомъ сего въ высокой степени симпатичнаго и дѣльнаго постановленія былъ видный земскій дѣятель, предсѣдатель Калужской Губернской Земской Управы. Вотъ въ общихъ словахъ это постановленіе Комитета: «Главнѣйшее зло, губящее русское населеніе, разстраивающее его экономическое благосостояніе, увеличивающее число преступленій, пожаровъ и прежде всего губительно дѣйствующее на народное здравіе и наконецъ угрожающее физическимъ и нравственнымъ вырожденіемъ нашему народу—есть водка и, какъ слѣдствіе торговли ею,—пьянство. Всѣ принимавшіяся до сего времени нашимъ правительствомъ полумѣры и возможныя въ будущемъ должны быть признаны безплодными.

«Дѣйствительное и радикальное средство для прекращенія пагубнаго зла систематическаго отравленія русскаго народа алкоголемъ представляетъ совершенное прекращеніе продажи водки для распитія и ограниченіе производства спирта и торговли имъ лишь только для цѣлей техническихъ и врачебныхъ».

Съ чѣмъ Калужскій Губернскій Комитетъ Попечительства о народной трезвости согласился, признавъ большинствомъ голосовъ безусловно вреднымъ для народа употребленіе водки, какъ средства,

Digitized by Google

вліяющаго на разрушеніе устоевъ семейной и хозяйственной жизни населенія, въ виду чего комитетъ постановилъ просить наше правительство спасти населеніе Имперіи отъ этой пагубы совершеннымъ прекращеніемъ торговли спиртомъ и водкою.

Членъ христіанскаго Общества трезвости и воздержанія *И. Разночинцевъ.*

«Гдѣ строгость, тамъ и милость».

(Отвѣтъ на открытое письмо Боголюбова).

Дорогой и уважаемый Димитрій Іоанновичъ!

Не только не вижу въ Вашемъ открытомъ ко мнѣ письмѣ повода къ «гнѣву и ярости», но усматриваю очень отрадное для меня вниманіе Ваше ко мнѣ и слабому труду моему, направленному на обличеніе злобныхъ и лживыхъ теорій графа Толстого. Если Вы пишете мнѣ, значитъ, Вы прочли мой трудъ, а для всякаго труженика очень отрадно, если трудъ его не тщетенъ. Нисколько не сержусь на Васъ, при Божьей помощи, и въ тонѣ Вашего «открытаго письма» усматриваю «гласъ хлада тонка», о коемъ сказано опредѣлительно—«и тамо Господь». Впрочемъ, признаю голосъ Истины въ томъ лишь, что согласно съ Истиной, а что не согласно съ нею, то не отъ Бога. Діаволъ старается всѣми мѣрами перессорить дѣятелей Церкви, зная, что царство, раздѣлившееся въ себѣ, не устоитъ ни въ коемъ случаѣ. Слѣдовательно, намъ, православнымъ христіанамъ, всѣми мѣрами, безхитростно и искренно подобаетъ дѣйствовать наперекоръ діаволу и его человѣкоубійственнымъ цѣлямъ, по глаголу рекшаго—«противостаньте діаволу». Поэтому, пастыри и дѣятели миссіи (міряне и официальные миссіонеры) должны всемѣрно и искренно хранить «единеніе духа въ союзѣ мира», то есть единомысліе, единодушіе, чтобы было у насъ всѣхъ едино сердце и единая душа, что возможно только во Христѣ, при содѣйствіи и осѣненіи отъ Святаго Духа, Утѣшителя и Назидателя Святаго Единомышленія. О, если бы процвѣла между нами, яко кринъ, любовь не на словахъ, а на дѣлѣ, предъ Очами Всевѣдущаго Бога, зрящаго тайны сердечныя, потаенныя мысли и настроенія душъ нашихъ!

Прошу Васъ, дорогой Димитрій Іоанновичъ, прочесть страницы 56, 57 и 58 моего «Нижегородскаго Крестнаго Адресъ-календаря», изъ котораго Вы изволили привести выдержки въ своемъ «открытомъ письмѣ». Тамъ вотъ что сказано между прочимъ: «Что бы кто

Digitized by Google

не подумалъ, что мы относимся къ Толстому пристрастно, односторонне, мы будемъ отмѣчать изъ сочиненій Толстого все то, что достойно одобренія и сочувствія. Тогда будетъ ясно, что мы ненавидимъ не Толстого, а духа лжи, обуявшаго Толстого и отрыгнувшаго черезъ Толстого «глаголы потопные», по выраженію Псалмопѣвца, т. е. хулы, кощунства и ереси. Когда Толстой начинаетъ говорить о Церкви, то имъ овладѣваетъ чистое бѣшенство и онъ начинаетъ точить пѣны съ устъ, осквернятьсѧ злословіемъ и сарказмами ядовитѣйшими. Но многое, написанное Толстымъ съ памятью о цензурѣ,—достойно одобренія и сочувствія людей, строго православныхъ» (стран. 56 «Нижегородскаго Крестнаго Адресъ-Календаря», въ Литерат. Отдѣлѣ).

Если бы Вы приняли во вниманіе это мѣсто изъ «Критическаго Разбора», то Вы бы не заподозрили меня въ фанатизмѣ, нетерпимости и человѣконенавистничествѣ, противъ коихъ я самъ ратую, по Вашему свидѣтельству. Изъ вышеприведеннаго мѣста ясно, что не всѣ сочиненія Толстого я признаю «взбалмошными», «скверными», а лишь тѣ, которыя дышутъ діаволомъ, то есть духомъ противленія Церкви Православной, общей нашей Матери родимой, всечестной и вселюбимой. Если бы кто Вашу мать родную оскорбилъ, не говорю ударомъ, но грубымъ словомъ, ругательствомъ, неужто бы Вы не прогнѣвались, не заступились? А вѣдь Мать Церковь, какъ носительница Духа Святаго, какъ спасительница наша отъ мукъ вѣчныхъ, какъ путеводительница наша въ рай сладости, къ вѣчному оному блаженству,— она и ея честь должны быть намъ настолько дороже чести плотской матери, насколько душа дороже тѣла, насколько небо вожделѣннѣе земли съ ея мнимыми скоропреходящими благами. Слѣдовательно, тѣмъ большую ярость возбуждаетъ въ честномъ сердцѣ искренняго христіанина безстыжее слово хулы, направленной въ сіяющее святынею лицо невѣсты Христовой, Церкви Божіей...

Святителя Николая, мужа, признаннаго самою Церковью «образомъ кротости и правиломъ вѣры», богохульства Арія довели до самаго удара по ланитѣ, лучше сказать, до удара, который я признаю выраженіемъ той строгости, съ которою благое Божество караетъ хулящихъ Святаго Духа, то есть согрѣшающихъ грѣхомъ, не прощаемымъ ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ, грѣхомъ, котораго и кровь мученичества не смываетъ, по слову святыхъ отецъ. Мы знаемъ, что Богъ Самъ богохульную утробу Арія разсѣкъ мечемъ правосудія, и онъ изблевалъ душу свою въ нечистомъ мѣстѣ, какъ случилось и съ нашимъ русскимъ отщепенцемъ, екс-іереемъ Аполловымъ, у котораго загнили внутренности,

Digitized by Google

когда опредѣлилось его отщепленіе отъ Церкви и присоединеніе къ толстовству.

О, милый другъ и благородный ратоборецъ святой Церкви, поймите, что мои суровыя слова о Толстомъ тѣмъ большій вѣсъ имѣютъ, что они исходятъ изъ устъ бывшаго толстовца и поклонника мнимаго божка вѣка сего, такъ называемаго «великаго» писателя русской земли, какъ говорятъ тѣ, кто забываетъ о томъ, что русская земля православная и именуется «святою Русью»... Душа вѣдь дороже всего міра въ цѣлости, а не только отдѣльныхъ «благъ» міра. Поэтому-то соблазнившему даже только единаго, лучше бы ему и на свѣтъ не родиться было, а съ тяжелымъ камнемъ на шеѣ утонуть въ морской пучинѣ... А Толстой соблазнилъ не единаго, а тысячи, десятки тысячъ, быть можетъ, сотни тысячъ. При томъ онъ продолжаетъ соблазнять понынѣ, не внемля и строгому суду Церкви, въ коемъ я усматриваю милость Божію къ Толстому, а отнюдь не жестокость. Когда уже «истяжутъ душу» ясно-полянскаго богохульника, то сочиненія его еще нѣсколько десятковъ лѣтъ будутъ соблазнять маловѣрныхъ и немощныхъ совѣстью... Вникните, вникните въ размѣры вины Толстого, и Вы тогда только поймете, что мои суровыя слова скорѣе слишкомъ слабы, чѣмъ излишне рѣзки...

Если Вы мнѣ докажете, что въ отношеніи ересей, лжи и порока Господь Учитель нашъ вѣковѣчный, и Его святые Апостолы, и Его святые преподобные Святители («отцы») выражались мягко, теплохладно, обиняками, тогда я соглашусь съ Вами, что мои выраженія о Толстомъ слишкомъ сильны, рѣзки, дерзки, и готовъ буду взять ихъ назадъ и покаяться въ нихъ, предваряя судъ Господень, имѣющій судить насъ не только за дѣла, но и за слова, и даже за помыслы. А до тѣхъ поръ, я скорѣе буду жалѣть о томъ, что мои выраженія по отношенію къ Льву Яснополянскому слишкомъ мягки и нерѣшительны, чѣмъ объ обратномъ. Отвѣтомъ на Ваше «открытое письмо» можетъ служить десятая глава моего «Критическаго Разбора» (стран. 45—48 Календаря). Тамъ между прочимъ сказано:—«Когда злые люди ругаютъ и оскорбляютъ праведниковъ, то, сами того не вѣдая, они служатъ къ вящшему прославленію праведниковъ, по слову—«блаженны вы, егда поносятъ вамъ и изженутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради». Но когда поруганію предается нечестивецъ, то это исполняется надъ нимъ глаголъ—«обличеніе нечестивому раны». Ругательства, которымъ подвергается графъ Толстой, составляютъ начало тѣхъ поруганій, которымъ подвергнется во вѣки его душа отъ бѣсовъ, если только онъ умретъ въ томъ зломъ ожесточеніи,

Digitized by Google

которое ясно сквозитъ въ словахъ отвѣта его Свят. Сѵноду» (см. стран. 47).

Докажите мнѣ еще, что извѣстный «Отвѣтъ» отца Іоанна Кронштадтскаго Толстому чуждъ отъ всякой рѣзкости и суровости въ выраженіяхъ, и я признаю справедливость вашихъ обличеній... «Отвѣтъ» дорогого Батюшки я готовъ былъ въ своемъ изданіи назвать «громовымъ», но это названіе устранено не по моей винѣ. А громъ часто сопровождается молніей, которая подчасъ не только ослѣпляетъ, а и убиваетъ наповалъ. Громъ грянулъ для Толстого—какъ бы Господь духомъ устъ Своихъ пречистыхъ, молніей гнѣва своего не сразилъ того, кто согрѣшилъ много хуже Арія...

Не забывайте и того, что плыть по теченію много легче, чѣмъ плыть противъ теченія; что покланяться идоламъ и кумирамъ гораздо безопаснѣе, чѣмъ ругаться надъ сими идолами, какъ ругались мученики святые. «Да не будетъ намъ, православнымъ, бози ини, развѣ Тебе», Всеблагій Господи Іисусе Христе! Тебѣ славу возсылаемъ со Безначальнымъ Всемогущимъ Твоимъ Отцемъ и Божественнымъ Духомъ во вѣки вѣковъ! Аминь.

Любящій васъ *Михаилъ Аркадьевъ*

Выписка изъ письма.

... Я не отрицаю истинности христіанскаго ученія, я не могу сказать, что неправда заключается въ Евангеліи, — нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ. Я только не могу согласовать евангельской истины съ научными данными, особенно съ наукой о вселенной, съ наукой о жизни множества міровъ,—бездны міровъ...

Наша земля мнѣ кажется такой песчинкой среди милліоновъ міровъ, что никакъ не миришься съ той мыслью, чтобы она могла быть центромъ мірозданія, центромъ вселенной.

Если въ солнечной системѣ она такъ мала, то какъ она мизерна, какъ безконечно мала, когда представишь себѣ, что такихъ солнечныхъ системъ, какъ наша, тысячи, сотни тысячъ, безконечное множество!

Ужели все это безконечное множество существуетъ ради нея? Ужели центръ тяжести, весь смыслъ вселенной зиждется на ней, на этой малой крупицѣ Универса?

Наша земля совершенно теряется во вселенной; для чего же существуютъ громадные, безчисленные міры? Ужели только для того, чтобы вертѣться вокругъ своихъ осей и совершать теченіе

Digitized by Google

по своимъ орбитамъ? Какая безсмыслица, какая путаница понятій! На нашей землѣ только живая, разумная жизнь, только на ней есть созданія, которыя мыслятъ, страдаютъ, радуются?!. А тамъ, на этихъ неизмѣримо громадныхъ звѣздахъ, все пусто, мертво, нѣтъ живой, сознательной жизни!? Да что еще говорить!.. Само Божество наблюдаетъ надъ жизнью каждаго изъ земныхъ разумныхъ обитателей, промышляетъ о каждомъ человѣкѣ, караетъ и милуетъ, гнѣвается на беззаконія людей—само Божество нисходитъ на землю, чтобы исправить жизнь людей. На этой каплѣ — землѣ совершается жизнь, высшая жизнь, какую мы только можемъ представить себѣ, а тамъ, въ безконечной дали, подъ ней и надъ ней, на милліонахъ громадныхъ планетъ, все пусто, мертво, нѣтъ разумной жизни!?.

Съ непостижимой быстротой несутся громадные міры по своимъ орбитамъ, не давая человѣку ничего, кромѣ представленія о движеніи, о величинѣ, появляясь ночью надъ нашими головами міріадами звѣздъ... Ужели весь смыслъ существованія только на одной землѣ, а для милліарда безконечно большихъ ея міровъ достаточно того, чтобы услаждать землю блескомъ различной величины звѣздъ, — землю, которая сама — въ свою очередь — съ другихъ планетъ кажется небольшой свѣтящейся точкой, однимъ изъ пятенъ млечнаго пути? Гдѣ же логика? Гдѣ же смыслъ во вселенной,—во вселенной, которая такъ гармонично устроена?

Да, мы немного узнаемъ о землѣ и—ничего о вселенной. Не въ силу ли этого незнанія земля до сихъ поръ поставляется центромъ жизни, исходнымъ началомъ при построеніи міросозерцанія? Гдѣ истина? Въ чемъ смыслъ жизни?

Замѣчанія на выписку.

Авторъ письма говоритъ: «я не отрицаю истинности христіанскаго ученія, я не могу сказать, что неправда заключается въ Евангеліи. Я только не могу согласовать евангельской истины съ научными (?) данными, особенно съ наукой о вселенной, съ наукой (?) о жизни множества міровъ». Далѣе слѣдуютъ разсужденія о ничтожествѣ земли и множествѣ міровъ...

Между Евангеліемъ и вопросомъ о множествѣ міровъ до такой степени нѣтъ ничего общаго и никакого противорѣчія, что авторъ, конечно, просто самъ ошибается въ *причинахъ* своего невѣрія или—точнѣе—своей отчужденности отъ Евангельскаго ученія.

Ему, конечно, только кажется, будто бы онъ не вѣритъ по якобы невозможности «согласовать».

Digitized by Google

Прежде всего «науки» о множествѣ міровъ не существуетъ. Фантазіи Фламмаріона—такая же «наука», какъ фантазіи Жюля Верна. Наука (т. е. точныя данныя наблюденія, *фактическое* знаніе) совершенно *ничего* не говоритъ о томъ, есть, или не существуютъ жители на другихъ тѣлахъ небесныхъ.

Единственное небесное тѣло, сколько нибудь порядочно видимое въ телескопѣ,—это наша луна. И на ней именно нѣтъ жизни, по крайней мѣрѣ—животной, и единственныя, и то гипотетическія, данныя (пятна мѣняющагося цвѣта) заставляютъ думать о какомъ-то подобіи растительной жизни на лунѣ (скорѣе въ родѣ мховъ или нитчатокъ).

Ничего наука намъ не говоритъ объ обитателяхъ другихъ планетъ. Мнѣніе о человѣкообразной жизни на планетахъ есть простая аналогія, которая была у людей всегда съ тѣхъ поръ, какъ они убѣдились въ томъ, что планеты суть нѣчто похожее на землю, т. е. еще задолго до христіанства. Такъ, въ повѣстяхъ Лукіана фигурируютъ жители луны и другихъ планетъ (даже солнца), воюютъ между собою и т. п.

Предположеніе о жителяхъ другихъ планетъ такъ, вѣроятно, естественно, что являлось издавна безъ всякихъ фактическихъ данныхъ, — когда даже телескоповъ не было; *фактическихъ* же данныхъ нѣтъ и по сіе время.

Несомнѣнно, что ничего аналогичнаго нашему *человѣческому* тѣлу не можетъ быть на многихъ небесныхъ тѣлахъ. На другихъ—это возможно, поскольку можно взвѣсить физическія условія ихъ.

Но, понятно, *въ качествѣ гипотезы* и фантазіи не возбранено предположить жизнь *разумныхъ* существъ при условіяхъ, совершенно несходныхъ съ нашими. Только *наука* объ этомъ ничего не говоритъ.

Но если молчаніе науки не мѣшаетъ, конечно, автору письма вѣрить, напримѣръ, математикѣ, хотя она ничего ему не объясняетъ относительно жизни въ морѣ, или если онъ не отрицаетъ, напримѣръ, хотя бы философіи Бентама, тоже не объясняющаго жизни планетъ, то почему же онъ обращаетъ свое невѣріе именно на Евангеліе?

Онъ говоритъ: нельзя «*согласовать*»... Но это не вѣрно. Ломоносовъ, напр., былъ несомнѣнный христіанинъ, — и однако вѣрилъ въ многочисленность обитаемыхъ міровъ, указывая даже въ самомъ Евангеліи будто бы подтверждающее эту вѣру мѣсто. Пишущій эти строки—тоже христіанинъ, и ужъ во всякомъ случаѣ вѣритъ Евангелію больше, чѣмъ разнымъ Фламмаріонамъ,—и

Digitized by Google

однако по совѣсти говорю, что не вижу рѣшительно никакой несовмѣстимости Евангелія съ многочисленностью обитаемыхъ міровъ.

Не желаю по пустому фантазировать, но *крайне* легко состроить десятки равно правдоподобныхъ гипотезъ, согласующихъ жизнь нашу здѣшнюю съ жизнью хотя бы милліоновъ обитаемыхъ планетъ.

Божіе промышленіе, конечно, могло бы обнять ихъ такъ же, какъ и нашу землю. Но ни въ Евангеліи, ни въ наукѣ ничего по этой части не объясняется, и рѣчь въ Евангеліи идетъ совсѣмъ о другомъ: объ отношеніи человѣка къ Богу и о міровой борьбѣ на землѣ, гдѣ мы живемъ и гдѣ мы должны дѣйствовать.

Авторъ письма можетъ спросить: «почему-же Спаситель не разъяснилъ ему и жизни разныхъ планетъ?» Ужъ не знаю-почему. Вѣроятно потому, что намъ,—автору письма, автору настоящихъ строкъ и всѣмъ прочимъ людямъ, нужно въ этой нашей жизни познать нѣчто другое, а именно: отношенія свои къ Богу и къ той міровой борьбѣ, которая насъ здѣсь окружаетъ.

Намъ должно познать самые *принципы* нашей жизни, наше *существо* духовное, наше отношеніе къ борьбѣ злой силы противъ нашей божественной сущности. А все это не имѣетъ никакого отношенія къ вопросу о многочисленности міровъ, и остается одинаковымъ при всѣхъ гипотезахъ относительно жизни во вселенной.

Если борьба сатаны противъ разумной и богоподобной твари ведется на милліонахъ планетъ,—чѣмъ же это измѣняетъ *мое* въ ней поведеніе? Ни въ чемъ. Если я вѣрно понялъ свое отношеніе къ Богу, то все равно: перенесите меня къ жителямъ Марса или Луны—я и тамъ буду имѣть линію поведенія, буду итти къ *жизни*. А если я здѣсь не понялъ *сущности* своей и міровой жизни, то, хотя бы мнѣ объяснили всю механику разумной жизни вселенной, я всетаки лишь внѣшне зналъ бы ее, а самъ, лично, въ ней бы ничего не чувствовалъ, не былъ бы гражданиномъ, участникомъ этой жизни. Христосъ же приходилъ именно для того, чтобы сдѣлать насъ *участниками* и *гражданами міровой жизни*.

Для этого нужно не внѣшнее, механическое знаніе фактовъ жизни вселенной, а проникновеніе ея духомъ.

Евангеліе даетъ именно то, что намъ «на потребу». А авторъ письма говоритъ: не могу этого согласовать съ жизнью «Универса». Но тутъ, очевидно, недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что жизни «Универса» авторъ письма не знаетъ, ибо не по Фламмаріону же одному онъ ее можетъ узнать, да и Фламмаріонъ вовсе не утверждаетъ, что знаетъ ее... Точно также авторъ письма не знаетъ и Евангелія, т. е. знаетъ только памятью, а не сердцемъ, не ду-

Digitized by Google

хомъ, а въ этомъ-то вся суть. Знать *внѣшне* Евангеліе можетъ и буддистъ, и даже фонографъ можетъ повторить любое изреченіе Евангелія. *Истинно знать* Евангеліе можно только сердцемъ, духомъ.

Итакъ, подводя итоги, мы получаемъ, что авторъ письма жалуется на то, что онъ не можетъ согласовать двухъ равнонеизвѣстныхъ ему фактовъ: жизни «Универса» и Евангельскаго ученія. Это, конечно, не удивительно. Какъ же согласовать то, чего мы не знаемъ?

Все это—критика. А вотъ и положительный выводъ изъ нея.

Евангельское ученіе даетъ намъ самое главное, что нужно *для познанія*, а именно: *методъ* познанія. Говорю, конечно, о познаніи *сущности* человѣческой жизни.

Этотъ методъ состоитъ *въ жизни съ Богомъ*, Который есть источникъ всего въ насъ добраго и высокаго.

Въ чемъ Евангеліе Іоанна?—Онъ говоритъ въ посланіи: возвѣщаю вамъ *благую вѣсть*, что Богъ есть свѣтъ и нѣтъ въ Немъ никакой тьмы...

Вотъ когда мы сколько нибудь подвинемся *въ жизни* съ Богомъ, т. е. очистимъ свое сердце и увидимъ (по наблюденію) непрестанное присутствіе около насъ и въ насъ духовныхъ силъ, то впервые становится ясной и работа нашего наблюдающаго и умозаключающаго разума,—и если бы авторъ письма попробовалъ усвоить себѣ это познаніе, то онъ бы не сказалъ уже, что не можетъ согласовать Евангелія съ «наукой».

Какъ же не согласовать? Тѣмъ болѣе что наука гораздо менѣе достовѣрна, чѣмъ то, что открываетъ Евангеліе, да и говоритъ наука не о сущностяхъ, а только о внѣшнихъ явленіяхъ, формахъ.

Автору письма понятна только эта форма явленій, внѣшность ихъ. Онъ готовъ повѣрить, какъ якобы наукѣ, даже самой легенькой, кажущейся формѣ, а сущность явленій его должно быть не интересуетъ, иначе онъ, какъ Фаустъ, увидѣлъ бы:

И что же вышло изъ всего?
Одно обидное сознанье,
Что мы не знаемъ ничего,
Что точно стоило бы знанья...

Таково состояніе научнаго ума, не дошедшаго до познанія сущности явленій, но не удовлетворяющагося познаніемъ однѣхъ формъ.

Сообщилъ *Θеодулъ*.

Digitized by Google

СО СКРИЖАЛЕЙ СЕРДЦА.

Памяти въ Бозѣ почившаго архіепископа Ярославскаго Сергія.

Давно не было столь остро и безпощадно лезвіе «косы смертной», какъ въ наше злосчастное время безцѣнныхъ утратъ и безконечной гибели доблестныхъ сыновъ церкви и отчизны! За короткое время сколько дорогихъ жизней, славныхъ именъ вырвала, скосила безпощадная рука смерти и не на бранномъ только полѣ, но и на мирной нивѣ общественной жизни! Нежданно-негаданно сошли въ могилу—первые сановники въ государствѣ—Ванновскій, Бобриковъ, Обручевъ, Плеве, лучшій представитель отечественной литературы—Чеховъ, нѣсколько первоклассныхъ тружениковъ науки, въ томъ числѣ нашъ почтенный сотрудникъ, извѣстный профессоръ-богословъ и апологетъ православія А. Ѳ. Гусевъ. Ангелъ смерти, избивающій первенцевъ россійскаго народа, не прошелъ мимо и церковной ограды—порѣдѣли и здѣсь ряды «воинствующихъ мечомъ слова Божія»: не стало выдающихся іерарховъ нашей церкви—архіепископа Литовскаго Ювеналія, епископа Орловскаго Иринея, и вотъ 4 августа въ 11 час. утра «тихо опочилъ» и архіепископъ Ярославскій Сергій Ланинъ!.. Какая неожиданная, тяжелая утрата!! Опочилъ *кипучій* дѣятель, молодой, во цвѣтѣ силъ (52 лѣтъ отъ роду), архипастырь, только что вознесенный на высоту іерархическаго широкаго, самостоятельнаго служенія! Угасъ яркій, стоявшій высоко надъ уровнемъ, церковный свѣтильникъ; умеръ не только добрый, но и во многихъ отношеніяхъ очаровательный человѣкъ, объятый самымъ пламеннымъ желаніемъ, томительною жаждою жить долго и дѣйствовать широко и неутомимо во славу церкви и на пользу отечества! Только полгода назадъ почившій архипастырь перемѣщенъ былъ изъ Пскова въ любимый имъ Ярославль, котораго всѣмъ сердцемъ онъ вожделѣлъ, какъ предѣлъ своихъ земныхъ желаній, какъ залогъ своего счастія, не вѣдая того, что рука Провидѣнія тамъ уготовывала ему столь скорую могилу и вѣчное упокоеніе! Поистинѣ, «яко трава дніе человѣка и, яко цвѣтъ сельный, тако оцвѣтѣ»...

Digitized by Google

Безконечно тяжело знавшимъ почившаго владыку Сергія, а тѣмъ паче чтившимъ и любившимъ его, помириться съ печальнымъ фактомъ, что нѣтъ уже на бѣломъ свѣтѣ, среди насъ живыхъ и дѣйствующихъ, этого во всѣхъ дѣлахъ и начинаніяхъ мѣстной церковно-общественной жизни всегда отзывчиваго передового, дѣятельнаго, живого архипастыря, что навѣки закрылись эти всегда, даже во гнѣвѣ и раздраженіи,—ласковые, улыбавшіеся голубые

† 4 августа 1904 года.

Сергій, архіепископъ Ярославскій.

глаза, замолкли эти «доброгласныя» уста, способныя къ талантливому вдохновенному витійству, къ увлекательной бесѣдѣ,—къ всегда назидательному, нерѣдко смѣлому и мужественному слову! Не стало радушнаго хлѣбосольнаго хозяина, дружески всегда и всѣхъ, кто такъ или иначе соприкасался съ покойнымъ, принимавшаго за свою трапезу, безъ различія чиновъ и положеній!

Почившій архипастырь былъ типичнымъ архіереемъ, многограннымъ по своей духовной природѣ, образовавшейся подъ вли-

Digitized by Google

яніемъ, съ одной стороны,—родовой купеческой московской среды, съ другой—подъ неотразимымъ воздѣйствіемъ филаретовскихъ церковныхъ традицій въ жизни Московской церкви и академіи. Отъ родной купеческой стихіи почившій владыка унаслѣдовалъ практическую смѣтливость, оборотливость,—умѣнье благополучно проходить сквозь огонь и разныя тѣснины, улаживать и уживаться съ людьми разныхъ направленій и характеровъ. Покойный былъ сыновне преданъ блаженной памяти митр. Іоанникію и пользовался огромнымъ довѣріемъ и расположеніемъ этого владыки, человѣка суроваго, строгаго къ себѣ и другимъ, а послѣ былъ въ такихъ же отношеніяхъ и съ покойнымъ м. Ѳеогностомъ, человѣкомъ совсѣмъ другого характера. Пользуясь дружескимъ расположеніемъ бывшаго генер.-губернатора гр. А. П. Игнатьева, преосвященный находился въ пріятельскихъ также отношеніяхъ съ пріемникомъ гр. Игнатьева М. И. Драгомировымъ. И это было искренно со стороны почившаго владыки, это вытекало изъ самой природы его. Въ обществѣ его любили не только консерваторы, но и либералы, хотя онъ въ душѣ былъ врагъ либерализма. Но вмѣстѣ съ тѣмъ почившій владыка унаслѣдовалъ отъ родной ему среды широту русской натуры, непоколебимую преданность исконнымъ нашимъ «основамъ», Ломоносовскую «умрямку», боевую смѣлость чисто московскую, народную, въ стоянiи за «основы» и кровные интересы церкви и отечества. Въ такихъ случаяхъ покойный преосвященный способенъ былъ не только сказать кому бы то ни было рѣзкую правду на словахъ или въ письмѣ, но и ринуться на площадь съ хоругвями, забить въ набатъ,—неозираясь назадъ и не подаваясь вспять.

Ближайшій ученикъ и питомецъ, въ своемъ духовномъ религіозномъ воспитаніи и возрастаніи, двухъ знаменитыхъ послѣдователей и послѣднихъ магиканъ филаретовской школы и эпохи—высокопочтеннаго о. протоіерея Петра Алексѣевича Смирнова (по гимназіи) и архіепископа Алексія Лаврова (по монашеству), почившій архіепископъ Сергій по своимъ духовнымъ воззрѣніямъ и убѣжденіямъ былъ убѣжденный филаретовецъ и истовый *московскій* церковникъ, при этомъ не въ раскольничьемъ бездушномъ, буквоѣдномъ смыслѣ, а въ самомъ лучшемъ, художественномъ воплощеніи этого типа. Творенія приснопамятнаго Филарета были настольною книгою преосвященнаго Сергія, а его старостильная церковная рѣчь—была образцомъ для словъ и рѣчей почившаго владыки Сергія, любившаго витійствовать въ духѣ и стилѣ филаретовскомъ.

Терпимый вообще, съ широкимъ кругозоромъ, снисходительный къ людскимъ прегрѣшеніямъ и заблужденіямъ, покойный архипастырь былъ «не подступенъ» и не примиримъ въ отношеніи рели-

Digitized by Google

гіозныхъ разномыслій, онъ, напр., не переваривалъ декадентствующаго новаго богословствованія и въ частности бывшихъ столичныхъ «религіозно-философскихъ собраній». Не могу читать равнодушно отчетовъ «Нов. Пути» о вашихъ столь бурныхъ собраніяхъ; умствованія вашихъ ново-христіанъ переворачиваютъ «вся внутренняя моя», вы бы посовѣтовали вашимъ антихристамъ хорошенько перечитать Филарета, писалъ разъ намъ покойный.

Покойный владыка, несомнѣнно, обладалъ недюжинными духовными дарованіями ума и памяти, однако учился онъ и въ гимназіи, и въ академіи не важно: въ гимназіи онъ не получилъ аттестата зрѣлости, въ семинаріи выдержалъ экзаменъ на студента съ грѣхомъ пополамъ, а въ академіи вышелъ въ числѣ едвали не послѣднихъ кандидатовъ богословія. Разгадку этого явленія нужно искать въ томъ, что живая, жизненная, чуткая натура покойнаго плохо мирилась съ школьною сухостью и мертвенностью какъ гимназическаго классицизма, такъ и богословскаго схоластицизма. Константинъ Ивановичъ Ланинъ изучалъ съ охотою и зналъ основательно только то, что его увлекало и плѣняло. Любимою стихіей его души было все изящное и художественное, какъ въ наукѣ, такъ и въ жизни. Почившій былъ артистъ и художникъ въ душѣ, въ самомъ широкомъ и возвышенномъ пониманіи этого слова. Эта врожденная склонность къ художественному едва не увлекла юнаго Константина Ивановича на театральныя подмостки. Къ служенію въ клирѣ въ столь раннемъ возрастѣ молодой купеческій сынъ, познавшій вся благая міра, былъ увлеченъ красотою церковнаго благолѣпія и художественностью нашихъ православныхъ богослужебныхъ обрядовъ, въ совершеніи ихъ такимъ великимъ церковникомъ, какъ духовный отецъ инока Сергія—архіепископъ Алексій Лавровъ, бывшій тогда викаріемъ Московскимъ. Сдѣлавшись служителемъ алтаря Господня и совершителемъ священнодѣйствій, почившій архипастырь блюлъ, какъ зѣницу ока, не только истовость и полноту церковнаго богослуженія, но и внутреннюю красоту его и изящество, стройность и художественность во всѣхъ деталяхъ,—чинахъ, послѣдованіяхъ въ богослужебныхъ дѣйствіяхъ и предметахъ и въ обстановкѣ. Въ этомъ отношеніи владыка Сергій былъ неподражаемымъ *церковнымъ церемоніймейстеромъ*. Почившій не терпѣлъ обычныхъ у нашихъ клириковъ, а особенно въ архіерейскихъ свитахъ, неблагоговѣйства, халатности, небрежности, нестройности, въ дѣйствіяхъ и манерахъ, а «дуракамъ и разгильдяямъ не спускалъ и въ алтарѣ».

Въ Кіевѣ подъ «командой» (въ буквальномъ смыслѣ) почившаго владыки Сергія, тогда викарнаго епископа, положившаго массу труда и энергіи на подготовку сонма участвовавшихъ священно-

Digitized by Google

служителей, состоялись два величественныхъ церковныхъ торжества, прошедшихъ съ удивившимъ всѣхъ благолѣпіемъ и строемъ. Это освященіе, при Высочайшемъ присутствіи Ихъ Величествъ, Владимірскаго собора и юбилей митрополита Іоанникія, а въ Псковѣ—встрѣча и пріемъ Ихъ Величествъ въ Печерскомъ монастырѣ и Преображенскомъ каѳедральномъ соборѣ.

Если бы хоть часть тѣхъ заботъ, какія посвящалъ почившій владыка на полноту, стройность, благолѣпіе и изящество въ совершеніи нашихъ церковныхъ службъ, удѣляли наши служители алтаря—высшіе и низшіе, то на половину сократилось бы индифферентизма къ церковности у интеллигентныхъ людей и сектантства въ народѣ.

Этой стороной своей дѣятельности почившій архипастырь—церковникъ и художникъ оставилъ достоподражаемый и примѣръ и завѣтъ всѣмъ и архипастырямъ и пастырямъ.

Недолголѣтне было служеніе Церкви почившаго архипастыря—всего 22 года; но и за это сравнительно короткое время владыка Сергій умѣлъ и успѣлъ широко развернуть свои духовныя силы и использовать на пользу церкви свои недюжинные таланты, стяжавъ себѣ почтенную извѣстность выдающагося архипастыря и всеобщую любовь тѣхъ паствъ, кои Богъ поручалъ ему пасти.

Начавъ службу въ 1882 г. въ должности смотрителя духовнаго училища, о. Сергій Ланинъ скоро былъ назначенъ на должность ректора сначала Костромской, а затѣмъ Симбирской семинаріи.

Какъ товарищъ въ академической средѣ, такъ и въ корпораціи семинарскихъ сослуживцевъ покойный вездѣ оставилъ по себѣ прекрасную память. Расцвѣтъ духовныхъ силъ и развертъ церковно-общественной дѣятельности покойнаго выпадаетъ на службу его въ Кіевѣ въ званіи намѣстника Кіево-Печерской Лавры и викарнаго епископа. Въ Кіевѣ почившій оставилъ по себѣ и въ духовенствѣ, и въ обществѣ, и въ народѣ живую память и неизгладимые слѣды выдающейся плодотворной дѣятельности во всѣхъ епархіальныхъ учрежденіяхъ. Здѣсь онъ прослужилъ почти 10 лѣтъ—съ 1893 г. по 1903 годъ. Дѣятельность архим., а потомъ епископа Сергія была въ Кіевѣ въ высшей степени разносторонняя и кипуча. Буквально не было ни одного такого учрежденія, въ которомъ бы онъ не принималъ самаго живого и дѣятельнаго участія, не проходило ни одного выдающагося церковно-общественнаго событія, въ которое бы не вложилъ почившій своей души и сердца. Такъ: покойный былъ предсѣдателемъ епарх. училищнаго Совѣта, Владимірскаго братства и Религіозно-просвѣтительнаго Общества, которое при немъ открылось и расцвѣло во всѣхъ отношеніяхъ. Въ этомъ послѣд-

Digitized by Google

немъ обществѣ почившій создалъ себѣ рукотворенный памятникъ, въ видѣ прекраснаго зданія для народной аудиторіи и храма. Былъ также владыка Сергій предсѣдателемъ Строительнаго комитета по постройкѣ новой семинаріи, предсѣдателемъ комиссіи по управленію Покровскимъ женскимъ монастыремъ (послѣ смерти почившей княгини—инокини Анастасіи), предсѣдателемъ Миссіонерскаго комитета, учредителемъ миссіонерскихъ собесѣдованій съ мѣстными штундистами и др. Вмѣстѣ съ тѣмъ покойный владыка былъ сначала намѣстникомъ Лавры, а потомъ настоятелемъ Михайловскаго монастыря и правою рукою почившаго м. Іоанникія во всѣхъ его дѣлахъ и начинаніяхъ, оставившихъ столь глубокій и благодѣтельный слѣдъ въ жизни кіевской епархіи. Не въ Кіевѣ ли положено было начало чрезмѣрною, неутомимою дѣятельностію, тому недугу, который преждевременно свелъ въ могилу владыку Сергія?

Будучи соработникомъ почившаго въ теченіе 7 лѣтъ во многихъ изъ вышепоименованныхъ кіевскихъ учрежденіяхъ, мы видѣли, удивлялись и умилялись, какъ почившій былъ «тщаніемъ не лѣнивъ, духомъ горящъ» рѣшительно во всемъ. Онъ такъ спѣшилъ и рвался насладиться широкимъ творческимъ дѣломъ многополезными трудами, что какъ будто бы предчувствовалъ, что уже не имѣть ему въ будущемъ другого болѣе благопріятнаго времени и широкаго поприща для благотворнаго труда на пользу церкви: И предчувствіе не обмануло его. Захолустный сонный Псковъ не могъ удовлетворить его кипучей энергіи, а въ Ярославлѣ, спустя мѣсяцъ, постигъ неумолимый недугъ (параличъ мозга). Владыка Сергій не былъ спеціалистомъ по вопросамъ миссіи, но, соприкаснувшись въ кіевской епархіи съ дѣлами о штундизмѣ, онъ, какъ творческая сила, составилъ себѣ и въ этой сферѣ почтенную извѣстность. Почившій первый изъ архіереевъ рѣшился стать къ отщепенцамъ лицомъ къ лицу, принявъ на себя тяжкій, отвѣтственный и рискованный подвигъ непосредственнаго словопренія съ кіевскими штундистами.

Покойный владыка, въ бытность свою Кіевскимъ викарнымъ, образовалъ при Кіевскомъ Религіозно-просвѣтительномъ Обществѣ миссіонерскую комиссію для веденія публичныхъ собесѣдованій съ мѣстными штундистами, составляющими въ г. Кіевѣ многолюдную, хорошо организованную общину и распорядительный центръ для всего южнорусскаго штундизма. Таясь въ трущебахъ, сектанты на стогнахъ и перекресткахъ святого града Кіева удобно уловляли въ свои сѣти и обольщали несвѣдущихъ въ писаніи довѣрчивыхъ простецовъ, дѣйствуя часто подкупомъ на бѣдняковъ, насиліемъ на меньшихъ членовъ семьи. Извѣстная и значительная часть кіевскаго интеллигентнаго общества, а также и новая тогда въ краѣ власть отно-

Digitized by Google

силась къ штундѣ предвзято,—съ оптимистической точки зрѣнія, какъ къ лучшимъ людямъ, заслуживающимъ не только похвалы, но чуть ли и не поощренія. Почувствовавъ не только ослабленіе, но и тенденціозное устраненіе сдерживающей руки власти, гордая своевольная штунда подняла голову и стала доходить въ своей пропагандѣ и другихъ беззаконныхъ дѣяніяхъ до наглости. Необходимо было миссіи церкви, съ одной стороны, снять съ мнимо-добродѣтельной, никому, кромѣ миссіонеровъ, близко неизвѣстной, штунды фарисейскую ея личину и, вытащивъ сектантовъ изъ «потаенныхъ мѣстъ» на свѣтъ Божій,—показать ихъ во всей духовной наготѣ и духовенству, и власти, и предубѣжденному обществу, и обольщенному народу,—съ другой стороны, важно было дать самимъ штундистамъ воочію почувствовать и сознать, какъ глубоко и тяжко они заблуждаются, «невѣдуще писанія, ни силы его», и съ какою сожженною совѣстью и духовною нищетою ихъ верховоды и передовые смутьяны-слѣпцы ведутъ слѣпцовъ въ страшную пропасть, именуемую «штундизмомъ».

Для этого мы всегда считали самымъ вѣрнымъ средствомъ и способомъ организовать рядъ публичныхъ систематическихъ миссіонерскихъ собесѣдованій по главнѣйшимъ вопросамъ противо-штундистской полемики. Живо помню, съ какимъ увлеченіемъ взялся провести эту мѣру почившій владыка сначала у митрополита, а затѣмъ въ просвѣтительномъ Обществѣ. Читатели наши знаютъ, какъ доселѣ мало цѣнимы, мало встрѣчаютъ сочувствія и поддержки публичныя собесѣдованія съ раскольниками, а особенно съ сектантами. Первые критики этой мѣры—рядовое приходское духовенство, особенно городское съ консисторіями во главѣ, и тѣмъ паче столичное. Зная, какъ трудно это дѣло на практикѣ, они стараются подрывать его въ идеѣ. Отсюда, естественно, недалеко вездѣ пользуется эта мѣра покровительствомъ и мѣстныхъ архипастырей.

Какія возраженія ставятся противъ публичныхъ бесѣдъ, вы, читатель, могли видѣть изъ воззрѣній ученаго монаха о. Митрофана, въ напечатанной у насъ статьѣ миссіонера г. Звѣрева подъ заглавіемъ: «Къ вопросу о способахъ обличенія неправды раскольничьей». Если вы не читали этой статьи, то поинтересуйтесь и тогда вы поймете всю важность заслуги почившаго владыки Сергія, по организаціи и самоличному веденію знаменитыхъ Кіевскихъ собесѣдованій съ штундистами, въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Высокопреосвященный Іоанникій, лично участвовавшій въ бесѣдахъ въ Саратовѣ и Нижнемъ съ раскольниками, охотно и съ благоволеніемъ далъ свое разрѣшеніе на организацію противо-штундовыхъ бесѣдъ, поставивъ во главѣ миссіонерской комиссіи владыку Сергія. Начались у прео-

Digitized by Google

священнаго въ настоятельскихъ покояхъ Михайловскаго монастыря подготовительныя и организаціонныя собранія. Сначала собирались бывшіе и наличные миссіонеры—вашъ покорный слуга, о. миссіонеръ Слюсаревъ, миссіонеръ Бѣлогорскій, миссіонеръ о. Потѣхинъ, о. Іоаннъ Троицкій, г. Корчинскій. Намѣчены и редактированы были темы. Затѣмъ начались собранія членовъ Религіозно-просвѣтительнаго Общества, съ приглашеніемъ къ участію въ миссіонерскихъ собраніяхъ нѣкоторыхъ изъ профессоровъ академіи и преподавателей семинаріи. Темы были розданы для составленія апологетическихъ чтеній въ началѣ каждой изъ назначенныхъ бесѣдъ, которыя должны были происходить два раза въ мѣсяцъ въ залѣ народной аудиторіи. На миссіонерскихъ собраніяхъ у владыки Сергія заслушивалось чтеніе, которое и подвергалось тутъ-же обсужденію съ точки зрѣнія миссіонерской полемики и методики, предусматривались возраженія сектантовъ и вырабатывались нужные отвѣты.

Собранія были оч. многолюдныя и оживленныя: царила полная свобода мнѣній при братскомъ взаимномъ отношеніи. Предсѣдательствующій никого не только не давилъ своимъ архіерейскимъ саномъ и авторитетомъ, но и нисколько не стѣснялъ. Каждый старался внести долю своихъ знаній и соображеній въ общее всѣмъ дорогое дѣло вразумленія несчастныхъ заблудшихъ нашихъ братій. Эти собранія въ тоже время были прекрасною богословскою и миссіонерскою школою братской и товарищеской взаимопомощи, особенно же для приходскаго духовенства. Собранія эти бывали вечерами и часто затягивались до глубокой ночи. Апологетическое чтеніе авторомъ забиралось обратно для исправленія; веденіе бесѣдъ поручалось собраніемъ, обыкновенно, двумъ миссіонерамъ-спеціалистамъ. Послѣдніе въ свою очередь устанавливали планъ и ходъ собесѣдованія съ сектантами совмѣстно съ предсѣдательствующимъ. При этомъ, преосвященный всегда предварялъ апологетическое чтеніе своими вступительными словами. Послѣ чтенія владыка дѣлалъ краткое резюме прочитаннаго реферата и ставилъ сектантамъ вопросъ, вызывая ихъ представителей на отвѣтъ, миссіонерамъ-же преподавалъ благословеніе вести пренія.

Въ преніяхъ владыка принималъ живое и дѣятельное участіе, часто поражая сектантскихъ собесѣдниковъ мѣткими и находчивыми, а иногда и эксцентричными замѣчаніями. Сектанты полюбили эти бесѣды, являлись массами и охотно вели пренія. Аудиторія ломилась отъ слушателей всѣхъ классовъ и положеній. Пренія заканчивались вдохновенной рѣчью, часто импровизованной, самого преосвященнаго предсѣдателя. Въ этихъ собесѣдованіяхъ кіевляне

Digitized by Google

узнали и оцѣнили недюжинный ораторскій талантъ почившаго владыки, сдѣлавшагося популярнымъ и любимцемъ кіевлянъ, какъ ратоборецъ и защитникъ Церкви Божіей. Эти бесѣды печатались въ Мисс. Обозр. въ свое время и изданы нами, подъ редакціей самого архипастыря, отдѣльнымъ изданіемъ.

Собесѣдованія эти велись два академическихъ года, послѣ, со смертію м. Іоанникія и съ переѣздомъ нашимъ въ столицу, миссіонерскія собесѣдованія смѣнились религіозными чтеніями для интеллигенціи, гдѣ такое же дѣятельное и живое участіе принималъ почившій, заключая и эти чтенія своимъ жизненнымъ вдохновеннымъ словомъ. Преосвященный Сергій пользовался такою любовью и популярностью въ Кіевѣ, что кіевляне устроили ему при выѣздѣ въ Псковъ царскіе проводы.

Долгомъ считаемъ благодарною молитвенною памятью вспомянуть труды почившаго по цензорству нашего органа. По особому вниманію къ новому органу миссіи, митр. Іоанникій назначилъ намѣстника лавры о. Сергія особымъ цензоромъ Мисс. Обозр. О. архимандритъ почелъ это за особую честь и отнесся со всѣмъ тщаніемъ къ новому порученію. Тщательность эта доходила до того, что о. цензоръ провѣрялъ даже всѣ цитаты свящ. писанія, встрѣчавшіяся на страницахъ первыхъ кн. Мисс. Обозр. Намъ особенно понятны и многоцѣнны эти труды потому, что, какъ разъ при выходѣ первыхъ книжекъ, редакторъ находился по дѣламъ службы въ далекомъ Закавказьѣ.

Да, сколько нежданна, столько же и велика утрата, понесенная церковью въ лицѣ почившаго архіепископа Сергія! Скорбное чувство умѣряетъ лишь живое сознаніе того, что, хотя служеніе почившаго архипастыря и не многолѣтне, но оно многознаменательно по суммѣ затраченнаго почившимъ труда и энергіи, по обилію своихъ плодовъ, а также и твердая вѣра, что Раздаятель жизни и смерти—Господь Богъ воззвалъ къ Себѣ такъ рано изъ сей многомятежной жизни благимъ и кроткимъ призывомъ: «рабе благій и вѣрный, святителю Сергіе, ты сугубо пріумножилъ данные тебѣ таланты, вниди въ радость Господа Своего! Да будетъ! Сотвори же, Господи, новопреставленному святителю вѣчную память и блаженное упокоеніе въ свѣтлыхъ обителяхъ Отца Небеснаго!

В. Скворцовъ.

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 24-го августа 1904 г. Цензоръ, Архимандритъ *Меѳодій.*

Digitized by Google

явственно подаваема была дѣйственность духовной благодати и одни начинали говорить разными языками, которыхъ по природѣ не знали и которымъ у другихъ не учились; другіе творили чудеса, исцѣляли болѣзни, иные получали пророческій даръ и предсказывали будущее, а иногда дѣлали явнымъ совершаемое тайно, обнаруживая силу обитающей въ нихъ благодати». «Одни изъ вѣрующихъ», добавляетъ св І.Златоустъ, «имѣли меньше даровъ, другіе больше. Чаще всѣхъ у нихъ былъ даръ языковъ. Многіе языки часто принадлежали одному человѣку и одинъ и тотъ же человѣкъ говорилъ на многихъ языкахъ – по внушенію Духа. Такое дарованіе называлось даромъ языковъ. Даръ языковъ почитался великимъ, его и Апостолы прежде всего получили, и изъ коринѳянъ многіе имѣли». «Преимущественно надмевало коринѳянъ кичливостью дарованіе языковъ»,— продолжаетъ блаж. Ѳеодоритъ, «и хотя не было ни слушателя, ни толмача, говорили разными нарѣчіями и дѣлали это не въ порядкѣ, а въ одно время двое, трое и четверо. Посему о семъ и написалъ преблаженный Павелъ, уча коринѳянъ надлежащему благочинію»,—заключаетъ блаж. отецъ. Впрочемъ, въ древней Церкви, кромѣ дара языковъ, былъ даруемъ Богомъ даръ истолкованія языковъ, такъ что «иной самъ зналъ, что говорилъ, но другому истолковать не могъ, а иной имѣлъ способность къ тому и другому» (еп. Ѳеофанъ). Но вообще «дару языковъ», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, Павелъ «даетъ послѣднее мѣсто (въ дарованіяхъ духовныхъ, а дару учительства (премудрости и пророчества) первое. Пророчествующій какъ назидалъ другихъ?»—спрашиваетъ тотъ же св. отецъ и отвѣчаетъ: «И вообще раскрытіемъ таинствъ вѣры и жизни, а иногда и частнѣе чрезъ откровеніе помысловъ и обнаруженіе тайно совершающагося». «Пророчествовать», говоритъ еп. Ѳеофанъ, «значитъ, по движенію Духа Божія, вести рѣчь съ вѣрующимъ въ назиданіе имъ на понятномъ языкѣ. Всѣ дары даются на потребу Церкви, на умноженіе членовъ ея чрезъ обращеніе ихъ къ вѣрѣ, къ чему служитъ и даръ языковъ, или къ сози-

Digitized by Google

данію увѣровавшихъ, къ чему служитъ преимущественно даръ пророческій, проповѣдническій». Теперь, послѣ толкованій св. отцовъ, понятны заключительныя слова св. ап. Павла: «Итакъ что же, братія? когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе (пророчество), есть истолкованіе,—все сіе да будетъ къ назиданію» (26). Изъясняя эти слова, св. Златоустъ пишетъ: «дарованія для того и даются, чтобы каждый получалъ назиданіе... Ибо скажи мнѣ», спрашиваетъ св. отецъ, «какая польза пророчествовать, какая польза воскрешать мертвыхъ, если никто не получаетъ назиданія?.. Въ этомъ состоитъ цѣль дарованій»,—заключаетъ св. отецъ. Впрочемъ, назиданіе вѣрующихъ и даромъ пророчества не достигается, по Апостолу, когда говорятъ два или три пророка въ одно и тоже время. Св. Павелъ даетъ совѣтъ говорить пророкамъ по одному, «а прочіе пусть разсуждаютъ» (29). «Апостолъ сказалъ это», замѣчаетъ св. Златоустъ, «для предостереженія слушателей, чтобы между ними не случился бѣсопрорицатель. Остерегаться этого онъ повелѣлъ и въ началѣ и теперь повелѣваетъ различать и наблюдать тоже самое, дабы не вкралось что-либо діавольское».

Теперь размыслимъ на основаніи Слова Божія и твореній св. отецъ о томъ, братіе, есть ли теперь въ Церкви Христовой благодатныя дарованія пророчества и языковъ: это будетъ отвѣтомъ и хлыстамъ на ихъ недоумѣнія о мнимыхъ пророчествахъ и дарѣ языковъ. О причинѣ обилія духовныхъ дарованій въ Апостольскія времена блаж. Θеодоритъ такъ пишетъ: «Когда большая часть порабощена была демонской прелести, невозможно было бы невѣжественнымъ и живущимъ въ нищетѣ людямъ такъ легко увѣровать и дознать истину, если бы не открылась явственно божественная благодать и не представляла чудесъ какъ бы въ поручительство за истину вѣры». «Церковь тогда», добавляетъ св. Златоустъ, «была небомъ. Духъ устроялъ все въ народѣ, руководилъ и вдохновлялъ каждаго изъ предстоятелей. А теперь у насъ», сѣтуетъ св. отецъ, «одни только знаки тогдашнихъ дарованій.

Digitized by Google

И нынѣ мы говоримъ, но все это только знаки и памятники прежняго. Въ древности говорили не по собственной мудрости, но по внушенію Духа. А теперь не то: я говорю свое. Нынѣ церковь подобна женѣ, лишившейся прежняго богатства, сохраняющей во многихъ мѣстахъ только знаки первоначальнаго благоденствія и показывающей вмѣстилища и хранилища золотыхъ сокровищъ, а самаго богатства не имѣющей. Такой женѣ уподобилась нынѣ церковь». «Говорю это», заключаетъ св. отецъ, «имѣя въ виду не только дарованія (т. е. пророчество языковъ) — не было бы слишкомъ прискорбно, если бы только это было, но и жизнь и добродѣтель». Въ другомъ мѣстѣ св. Златоустъ указываетъ и причины прекращенія въ церкви чрезвычайныхъ духовныхъ дарованій: «если пророчества и языки ниспосланы для вѣры», говоритъ онъ, «то съ распространеніемъ ея повсюду употребленіе ихъ уже излишне *). И на самомъ дѣлѣ, братіе, въ настоящее время церковь пережила уже, такъ сказать, младенческій духовный возрастъ свой и вступила въ возрастъ мужескій. Если въ началѣ въ духовной жизни на землѣ Господь Самъ руководилъ ея видимыми знаменіями Духа Св., какъ младенца любящая мать, то теперь, когда церковь возрасла численно и распространилась, и внутренно укрѣпилась и возмужала, Господь потребовалъ отъ нея иныхъ добродѣтелей, иныхъ подвиговъ. «Пророчества прекратятся и языки умолкнутъ... Ревнуйте же дарованій большихъ», предрекалъ и наставлялъ вѣрующихъ св. ап. Павелъ на высоту добродѣтелей, «и я покажу вамъ путь еще превосходнѣйшій». Какой же этотъ путь, какой же это даръ? «Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю, то я мѣдь звенящая, или кимвалъ звучащій... Если я имѣю даръ

*) Нужно имѣть въ виду, что когда св. отцы и св. Церковь говорятъ о прекращеніи чрезвычайнаго дара пророчества, то въ такихъ случаяхъ рѣчь идетъ о прекращеніи того обильнаго проявленія этого дара, какое имѣло мѣсто въ первенствующей церкви; исключительное же проявленіе этого дара въ нѣкоторыхъ мужахъ, особенно благоугодившихъ Богу, всегда было и бываетъ въ Церкви православной. Примѣромъ тому служитъ цѣлый ликъ преподобныхъ.

Digitized by Google

пророчества и знаю всѣ тайны.., а не имѣю любви, то я ничто. Любовь никогда не перестаетъ» (1 Кр. 12, 31; 13 гл.). Епископъ Ѳеофанъ говоритъ такъ о самоцѣнности этого духовнаго дара—любви; любовь есть внутренняя сила жизни, это самораспятая жизнь, неистощимый источникъ всякаго добра». И дѣйствительно, любовь христіанская, самоотверженная, благодатная, святая, есть духовная закваска, которой держится и воздвигается къ небу наша земная жизнь. Безъ такой любви христіанинъ не есть христіанинъ искренній, а лжецъ, по Апостолу (1. 4, 20). Первая благодатная примѣта христіанъ есть, по слову Христову, взаимная любовь ихъ между собою (Ін. 13, 35). Любовь есть подражаніе Богу (1 Ін. 4, 7. 9) и сокращеніе всего закона христіанскаго (Рим. 13, 10). И теперь мы можемъ быть болѣе полезными ближнимъ своимъ не дарами пророчества или языковъ, а даромъ святой любви. Онъ больше, чѣмъ всѣ другіе благодатные дары, можетъ утѣшить, вразумить и назидать нашихъ ближнихъ, и привлечь къ намъ милость Божію въ семъ и въ будущемъ вѣкѣ. Ибо не за пророчества, не за чудотворенія въ пользу ближнихъ Христосъ обѣщалъ помилованіе на страшномъ судѣ Своемъ (Мѳ. 7, 22), а за дѣла любви и милосердія къ ближнимъ (25, 35). Іуда-предатель имѣлъ отъ Христа нѣкогда даръ чудотворенія (Златоустъ), а нечестивый Каіаѳа былъ по благодати священства пророкомъ (Ін. 11, 51; 18, 14), и сыны Скевовы творили чудеса (Д. 19), но всѣ они отвергнуты Богомъ, какъ не исполнившіе воли Отца небеснаго и дѣлающіе беззаконіе (Мѳ. 7, 23). Это послѣднее слѣдуетъ въ особенности помнить хлыстамъ, которые домогаются имѣть у себя дары пророчества и языковъ. Дарованіемъ истиннаго пророчества Валааму, напр., Господь не возвеличилъ его, а посрамилъ, ибо, по словамъ преп. Ефрема Сирина, всѣми обстоятельствами пророчества «Господь восхотѣлъ показать, что сатана въ лицѣ нечестиваго Валаама не можетъ вредить святымъ». А св. Григорій Нисскій такъ свидѣтельствуетъ о личности Валаама: онъ зналъ птицегадательное искусство и страшенъ былъ тѣмъ, что по нѣкоему содѣйствію демоновъ

Digitized by Google

причинялъ людямъ нѣкоею ухищренною силою неисцѣлимыя бѣдствія». Когда Валаамъ изрекалъ силою Божіей пророчество о Христѣ: «восходитъ звѣзда отъ Іакова и возстаетъ жезлъ отъ Израиля и разитъ князей Моава и сокрушитъ всѣхъ сыновъ Сиѳовыхъ» (Числ. 24, 17), то это было пророчество гнѣва Божія на нечестіе язычниковъ, изреченное устами ихъ почитателя, и чудо творческаго милосердія Божія, вложившаго въ уста недоброжелателя евреевъ, вмѣсто проклятія, благословеніе имъ. Господь сотворилъ съ Валаамомъ такое же чудо, какъ и съ ослицей его, которая заговорила, по волѣ Божіей, человѣческимъ голосомъ для вразумленія нечестивца, — хозяина своего. Прилагая это къ мудрованію хлыстовъ объ ихъ мнимыхъ пророчествахъ, нужно сказать. что если бы ихъ пророчества хоть однажды были произнесены силою Божіей, какъ Валаама, они еще не докажутъ правости ихъ вѣры и жизни въ Богѣ, и есть чудо гнѣва Божія, разрушающаго всѣ ихъ нечестивыя ухищренія противъ правой вѣры Христовой. Не лучше ли хлыстамъ, оставивши мысль о мнимыхъ пророчествахъ и дарахъ языковъ, послужить Церкви Христовой даромъ искренней, самоотверженной любви къ собратіямъ-христіанамъ, за что несомнѣнно получатъ великую награду отъ Бога? Это желаемое возсоединеніе ихъ съ Церковью могло бы совершиться чрезъ тщательное изученіе ими Слова Божія, написаннаго истинными пророками Божіими и Апостолами, по вдохновенію отъ Св. Духа. Богодухновенность Слова Божія и его святыхъ писателей исповѣдуется христіанами въ 8 чл. Символа вѣры, гдѣ говорится о Св. Духѣ, глаголавшемъ чрезъ пророковъ, при чемъ подъ послѣдними разумѣются и св. апостолы, въ богодухновенности которыхъ никто не сомнѣвался прежде (Катих.). Посему-то Библія, т. е. книги свящ. Писанія Ветхаго и Новаго Завѣта называется словомъ жизни, благодати, вѣры, правды, терпѣнія, свидѣтельства, книгою Вѣчнаго, книгою Завѣта, писаніемъ истины, мечемъ духовнымъ и пр. Святые не разставались съ Библіею и при смерти (св. муч. Евплъ, 11 Авг.); иныхъ изъ нихъ Господь чудесно

Digitized by Google

научалъ читать и разумѣть писанія (пр. Оръ, 7 Авг.; Марія Егип. 1 Апр.), а иные, будучи неграмотными, жаждали слышать Слово Божіе и исполнить въ жизни хоть нѣсколько словъ его (преп. Памва 18 Іл., услышавши Пс. 38, 1, 19 л. учился исполнять его). Первый священнописатель св. пр. Моисей заповѣдывалъ положить книгу закона во святомъ святыхъ, «одесную ковчега завѣта», а священникамъ и старѣйшинамъ завѣщалъ читать ее предъ всѣмъ Израилемъ въ слухъ, «чтобы слушали, и учились, и боялись Господа Бога и старались исполнять всѣ заповѣди закона» (Вт. 31, 9—12, 26). Въ новомъ завѣтѣ Самъ Христосъ читалъ въ синагогѣ назаретской книгу св. пр. Исаіи и объяснялъ ее. Онъ же говорилъ іудеямъ: «изслѣдуйте писанія» (Ін. 5, 39), и апостоламъ открылъ умъ разумѣть Писанія (Лк. 24), а въ притчѣ о богатомъ и Лазарѣ замѣтилъ: «у нихъ (у земныхъ жителей) есть Моисей и пророки, пусть слушаютъ ихъ» (слова Авраама—Лк. 16). Св. апостолы любили слово Божіе, какъ свѣтильникъ, сіяющій въ темномъ мѣстѣ (т. е. въ этомъ мірѣ грѣха—2 Пет. 2, 19), писали усердно книги своею рукою и носили ихъ съ собою (Гал. 6 гл., 1 Тим. 5). «Какъ сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда устамъ моимъ. Я люблю заповѣди Твои болѣе золота и золота чистаго!» — восклицаетъ св. псалмопѣвецъ (Пс. 118, 103, 127). О если бы намъ имѣть такія же чувствованія, какія имѣлъ псалмопѣвецъ!..

Сектанты хлысты говорятъ иногда, что у нихъ есть такіе же многочисленные пророки, какіе въ древности были у еврейскаго народа и назывались *«сынами пророческими»*. Кто были сыны пророческіе въ В. Завѣтѣ?

По мнѣнію св. отцовъ (блаж. Іеронимъ Стр.), въ Ветх. Завѣтѣ св. пророки въ помощь себѣ избирали разумныхъ и благочестивыхъ мужей, которые въ словѣ Божіемъ назывались и сынами пророческими и пророками (1 Цар. 10, 5; 3 Цар. 18, 4; 20, 35—41; 4 Цар. 2, 6, 9 гл.). Изъ слова Божія извѣстно, что нѣкоторые изъ этихъ мужей сподоблялись дара Духа Св., какъ и св. пророки, а нѣкоторые

Digitized by Google

избирались даже и въ пророки. Такъ, св. Елисей сначала «подавалъ воду на руки Иліи» (4 Цар. 1, 11), т. е. былъ, вѣроятно сыномъ пророческимъ, а потомъ Господь велѣлъ св. Иліи помазать его вмѣсто себя въ пророки (3 Цар. 19, 16). А о св. Варухѣ извѣстно, что онъ записывалъ пророчества св. Іереміи (Іер. 32 и 45 гл.). Короче, – по отношенію къ пророкамъ-учителямъ сыны пророческіе были какъ бы учениками, посему они посылаются иногда для исполненія пророческихъ порученій, а самихъ пророковъ величаютъ словами «господинъ мой»; также въ бѣдахъ своихъ обращаются къ нимъ за чудесною помощью (4 Цар. 6, 1—7). Какъ нѣкогда на 70 старѣйшинъ, избранныхъ въ помощь св. Моисею, Господь послалъ Духа Св.. и сыны пророческіе удостоивались иногда благодатнаго озаренія и, подобно пророкамъ, предсказывали будущее (3 Цар. 20, 39), прославляли всенародно Бога (1 Цар. 10, 5) съ псалтирью и гуслями, получали откровенія отъ Бога (4 Цар. 2, 3–7), узнавали сокровенное въ человѣкѣ (2, 15). Такъ, когда благодать Божія почила на св. Елисеѣ, то «сыны пророческіе увидѣли его издали и сказали: опочилъ духъ Иліинъ на Елисеѣ, и пошли на встрѣчу ему и поклонились ему до земли (1 Цар. 2, 15). Какъ цари, такъ и народъ еврейскій почитали сыновъ пророческихъ. Такъ, во время жизни св. пр. Иліи благочестивый военачальникъ Авдій «сто пророковъ Господнихъ скрылъ въ горахъ» (3 Цар. 18, 4) отъ преслѣдованія нечестивой царицы Іезавели и питалъ ихъ тамъ хлѣбомъ и водою. Это были, вѣроятно, сыны пророческіе. По порученію св. пророковъ, сыны пророческіе помазывали даже царей на царство. Такъ, св. Елисей послалъ одного изъ сыновъ пророческихъ помазать на царство военачальника Іиуя (4 Цар. 9, 1). О сынахъ пророческихъ блаж. Іеронимъ предполагаетъ, что «они были монахи, строили себѣ хижины при струяхъ Іордана и оставляли шумъ городовъ, питались ячною крупою и дикими травами» (1 Цар 6). (Изъ 101 письма, къ Рустику монаху). Таково было служеніе сыновъ пророческихъ. Теперь спросимъ, могутъ ли

Digitized by Google

сектанты-постники сравнивать себя съ ними? Нѣтъ! Ибо сыны пророческіе были учениками св. пророковъ, воспитывались подъ ихъ святымъ руководствомъ, знали и изучали Псалтирь и законъ Божій, почему болѣе достойные поставлялись даже въ пророки. Но въ настоящее время нѣтъ св. пророковъ, не можетъ быть и сыновъ пророческихъ. Если нѣтъ сыновъ пророческихъ въ Христ. Церкви, то тѣмъ болѣе не можетъ быть ихъ у сектантовъ-хлыстовъ, которые внутренно не принадлежатъ къ Церкви и не имѣютъ въ своемъ обществѣ благодати Св. Духа.

XV. О лжепророкахъ.

(БЕСѢДА ПРОТИВЪ ХЛЫСТОВЪ).

Свящ. А. Совѣтовъ.

И сказалъ пророкъ Іеремія пророку Ананіи: Господь не посылалъ тебя и ты обнадеживаешь народъ сей ложью... въ этомъ году ты умрешь, потому что ты говорилъ вопреки Господу. И умеръ пророкъ Ананія въ томъ же году. (Іер. 28, 15 — 17). Берегитесь лжепророковъ (Мѳ. 15, 17).

Дорогіе братіе! Врагъ рода человѣческаго—діаволъ, желая во всемъ быть «подобенъ Вышнему» (Ис. 14, 14), измыслилъ, какъ мы знаемъ, уже свою «церковь лукавнующихъ» (Пс. 25, 5), измыслилъ лживыхъ христовъ (Мѳ. 24 — 24) и богородицъ, онъ же измыслилъ и лживыхъ пророковъ и лживыхъ апостоловъ, какъ свидѣтельствуютъ объ этомъ свв. апостолы (2 Петр. 2, 1; 2 Кр. 11, 13). Впрочемъ, лживые пророки были еще и въ Ветхомъ Завѣтѣ и служили тогда народу въ обольщеніе и погибель. Появлялись они и въ Новомъ,— какъ появляются и нынѣ у еретиковъ хлыстовъ и под. имъ. Лживые пророки особенно умножатся къ концу вѣка сего,

Digitized by Google

когда искренняя сердечная вѣра въ Бога оскудѣетъ въ людяхъ и послѣдніе будутъ только казаться благочестивыми, но силы благочестія (т. е. вѣры и любви) не будутъ имѣть (2 Тим. 3, 5; Мѳ. 24, 10). Тогда-то, по слову Христову, «многіе лжепророки возстанутъ и прельстятъ многихъ» (Мѳ. 24, 11). Современные хлыстовскіе пророки есть также знаменіе оскудѣнія въ людяхъ истиннаго благочестія и образы людей съ развращеннымъ умомъ и сожженною совѣстью, которыхъ особенно много будетъ предъ кончиною міра. Изъ среды таковыхъ возстанетъ великій лжепророкъ, предтеча и слуга таинственнаго звѣря—антихриста, о которомъ упоминаетъ св. Іоаннъ Богословъ въ Откровеніи (Ап. 16, 13). Побесѣдуемъ же, братіе, во славу Божію о томъ, кто были лживые пророки въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ, какіе признаки ихъ, сопоставимъ древнихъ лживыхъ пророковъ и современныхъ хлыстовскихъ и укажемъ ихъ сходство между собою.

Лживые пророки, какъ предсказывалъ Господь чрезъ св. пр. Моисея (Вт. 13 и 18 гл.), были во времена (В. и Нов. Зав.) двухъ видовъ. Одни изъ нихъ, не вѣруя въ истиннаго Бога, отвлекали и другихъ отъ вѣры въ Него, причемъ творили ложныя чудеса и знаменія и давали предсказанія (хотя все было ложное) отъ имени истиннаго Бога.

Къ первымъ лжепророкамъ — лжечудотворцамъ нужно отнести, напр., египетскихъ волхвовъ, язычниковъ Іаннія и Іамврія (2 Тим. 3, 8), которые противились истинному пророку Божію Моисею и сотворили нѣкоторыя ложныя чудеса. Подражая Моисею они сотворили три чуда: превратили жезлъ въ змія, воду въ кровь и извели жабъ изъ рѣки (Исх. 7 гл.). Какою силою сдѣлали это волхвы египетскіе, названные въ Писаніи чародѣями, неизвѣстно. Можетъ быть, какъ люди несомнѣнно ученые, ибо ихъ страна издревле славилась науками, волхвы творили чудеса искусствомъ человѣческимъ чрезъ тайныя силы природы, извѣстныя имъ однимъ. Но, можетъ быть, они творили свои чудеса и силою діавольскою, ибо послѣ ихъ чудесъ «ожесточилось сердце

Digitized by Google

фараона», а это ожесточеніе было уже дѣломъ человѣконенавистника—діавола. Впрочемъ, послѣ третьяго чуда—изведенія жабъ таинственная сила волхвовъ египетскихъ оказалась посрамленною: они уже не могли сотворить четвертаго чуда—мошекъ въ воздухѣ и смиренно сознавались предъ фараономъ: «это перстъ Божій» (Исх. 8, 9). «Но сердце фараона ожесточилось и онъ не послушалъ ихъ», говорится въ Библіи. Вскорѣ Господь восхотѣлъ показать всемогущую силу Свою и на волхвахъ египетскихъ, ложныхъ чудотворцахъ, ибо, по слову Моисея, «сдѣлалось воспаленіе съ нарывами на людяхъ и на скотѣ и не могли волхвы устоять предъ Моисеемъ по причинѣ воспаленія, ибо воспаленіе было на волхвахъ и на всѣхъ египтянахъ» (9, 10—11). Такъ посрамилъ Господь лживыхъ чудотворцевъ предъ истиннымъ Своимъ пророкомъ и чудотворцемъ Моисеемъ. Подобные же примѣры посрамленія лживыхъ чудотворцевъ предъ чтителями истиннаго Бога были и въ Новомъ Завѣтѣ. Нѣкто Елима волхвъ (язычникъ) на островѣ Саламинѣ старался отвратить отъ вѣры во Христа нѣкотораго Сергія—Павла, проконсула (Дѣян. 13, 8—12). Св. ап. Павелъ, «исполнившись Духа Святаго и устремивъ взоръ на него (Елиму), сказалъ: о, исполненный всякаго коварства и всякаго злодѣйства, сынъ діавола, врагъ всякой правды! перестанешь ли ты совращать съ прямыхъ путей Господнихъ? И нынѣ, вотъ, рука Господня на тебя: ты будешь слѣпъ и не увидишь солнца до времени. И вдругъ», говорится въ словѣ Божіемъ, «напалъ на него мракъ и тьма, и онъ, обращаясь туда и сюда, искалъ вожатаго». Еще,—въ македонскомъ городѣ Филиппахъ свв. ап. Павелъ и Сила встрѣтили служанку, одержимую духомъ прорицательнымъ, которая чрезъ прорицанія доставляла большой доходъ своимъ господамъ. Служанка, «идя за Павломъ и за нами», разсказываетъ св. писатель кн. Дѣяній, «кричала, говоря: сіи человѣки рабы Бога Вышняго, которые возвѣщаютъ намъ путь спасенія. Это она дѣлала много дней. Павелъ, вознегодовавъ, обратился и сказалъ духу: именемъ Іисуса Христа повелѣваю

Digitized by Google

тебѣ выйти изъ нея. И духъ вышелъ изъ нея въ тотъ же часъ» (16, 16—18). Видите, братіе, какъ духъ лжи чрезъ женщину нехрйстіанку прорицаетъ истину о св. апостолахъ, но не для славы имени Божія, а для того, чтобы подвергнуть св. апостоловъ гоненію отъ язычниковъ. «Господа ея», разсказывается далѣе, «видя, что исчезла надежда дохода ихъ, схватили Павла и Силу и повлекли на площадь къ начальникамъ. Народъ также возсталъ на нихъ, а воеводы, сорвавъ съ нихъ одежды, велѣли бить ихъ палками... и ввергли въ темницу» (18—23). Такъ ложь сама по себѣ никогда не можетъ служить помощью истинѣ и даже, возвѣщая о истинѣ, она ненавидитъ ее. Нѣкогда человѣкъ бѣсноватый также кричалъ Христу: «оставь, что Тебѣ до насъ, Іисусъ Назарянинъ? Ты пришелъ погубить насъ! Знаю Тебя, кто Ты, Святый Божій» (Мр. 1, 23—25), но это прорицаніе злаго духа не было проповѣдью любви о Христѣ, а безсильной злобы на Него.

О всѣхъ лжепророкахъ, отвлекающихъ людей отъ истинной вѣры въ Бога, Господь въ древности чрезъ св. Моисея изрекъ такой судъ. «Если возстанетъ среди тебя пророкъ или сновидецъ», писалъ св. Моисей, «и представитъ тебѣ знаменіе или чудо, и сбудется то знаменіе или чудо... и скажетъ: пойдемъ въ слѣдъ боговъ иныхъ, которыхъ ты не знаешь, и будемъ служить имъ, то не слушай словъ пророка сего или сновидца сего, ибо чрезъ сіе искушаетъ Господь Богъ вашъ, дабы узнать, любите ли вы Господа Бога вашего... А пророка того или сновидца того должно предать смерти за то, что онъ уговорилъ васъ отступить отъ Господа Бога вашего» (Вт. 13, 1—5). «Не обращайтесь къ вызывателямъ мертвыхъ и къ волшебникамъ не ходите», заповѣдывалъ Господь чрезъ того же св. Моисея, «и не доводите себя до осквернѣнія отъ нихъ. Я Господь Богъ вашъ» (Лев. 19, 31). «Мужчина или женщина, если они будутъ вызывать мертвыхъ, или волхвовать, да будутъ преданы смерти; камнями должно побить ихъ, кровь ихъ на нихъ» (—20, 27). «Ворожеи не оставляй въ живыхъ» (Исх.

Digitized by Google

22, 18). Таковы правосудные законы Господни въ Ветх. Завѣтѣ о лживыхъ прорицателяхъ и пророкахъ. И мы знаемъ, что эти законы исполнялись въ точности. Царь Саулъ въ началѣ своего царствованія воздвигъ гоненіе на волшебниковъ въ странѣ своей, но подъ конецъ жизни, развратившись, самъ обратился къ волшебницѣ Аендорской, за что «Господь умертвилъ его и передалъ царство Давиду, сыну Іессееву» (1 Пар. 10, 13– 14). Пророкъ Божій Илія, ревнитель славы Божіей, послѣ торжественнаго жертвоприношенія Богу на горѣ Кармилъ съ низведеніемъ небеснаго огня на жертву, повелѣлъ предать смерти 400 пророковъ Вааловыхъ (идольскихъ) и 400 дубравныхъ (3 Цар. 18 гл.); также грозно поступилъ съ идольскими пророками и царь Іиуй (4 Цар. 10, 19—25).

Примѣты лживыхъ пророковъ Новаго Завѣта указаны св. ап. и еванг. Іоанномъ Богословомъ. Всѣ они согласно отвергаютъ дѣйствительность пришествія Христа во плоти, т. е. стараются разрушить главный догматъ вѣры христіанской. «Возлюбленные!» пишетъ ап. любви, св. Іоаннъ, «не всякому духу вѣрьте, но испытывайте духовъ, отъ Бога ли они? потому что много лжепророковъ появилось въ мірѣ. Духа Божія и духа заблужденія узнавайте такъ: всякій духъ, который исповѣдуетъ Іисуса Христа, во плоти пришедшаго, есть отъ Бога; а всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста, о которомъ вы слышали, что онъ пріидетъ и есть уже въ мірѣ» (1 Ін. 4, 1 — 3). «Кто лжецъ», говоритъ тотъ же св. апостолъ, «если не тотъ, кто отвергаетъ, что Іисусъ есть Христосъ? Это антихристъ, отвергающій Отца и Сына (—2, 22)... такой человѣкъ есть обольститель и антихристъ» (2 Ін. 7). Лживые новозавѣтные пророки, разрушающіе христіанство въ самомъ корнѣ его, именуются еще въ Словѣ Божіемъ послѣдователями Валаама, древняго пророка-волхва, и нечестивой Іезавели царицы, покровительницы Вааловыхъ пророковъ при св. Иліи; именуются также они держащи-

Digitized by Google

мися николаитскаго ученія, — древней гнусной ереси. Господь, неизмѣнный въ Своихъ вѣчныхъ опредѣленіяхъ и этимъ новозавѣтнымъ волхвамъ изрекаетъ древній судъ: «дѣтей ея (Іезавели) поражу смертію... горе имъ!..» (Ап. 2, 15. 22; Іуд. 3—11; 2 Петр. 2 гл.). Даже житейское общеніе съ подобными людьми опасно для вѣры и благочестія христіанъ, почему св. Іоаннъ и пишетъ всѣмъ: «кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего ученія (т. е. о Христѣ, какъ Богочеловѣкѣ), того не принимайте въ домъ, и не привѣтствуйте его. Ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его» (2 Ін. 10—11).

Но кромѣ лживыхъ пророковъ, явно разрушающихъ вѣру въ истиннаго Бога и во Христа, какъ Богочеловѣка, были и есть лжепророки «во одеждахъ овчихъ» (Мѳ. 7, 15), т. е. говорившіе именемъ Божіимъ и Христовымъ, по подобію истинныхъ пророковъ. И таковые также предсказывали будущее, творили чудеса, давали знаменія. Но судъ Божій на таковыхъ хулителей имени Божія былъ грозный: ихъ повелѣлъ Господь предавать смерти. «Пророка, который дерзнетъ говорить Моимъ именемъ», предписываетъ Господь чрезъ св. Моисея, «что Я не повелѣлъ ему говорить..., такого пророка предайте смерти. И если скажешь въ сердцѣ своемъ: какъ мы узнаемъ слово, которое не Господь говорилъ?—Если пророкъ скажетъ именемъ Господа, но слово то не сбудется и не исполнится, то не Господь говорилъ сіе слово, но говорилъ сіе пророкъ по дерзости своей, не боясь Его» (Вт. 18, 20—22). Такъ, «по дерзости своей, не бояся Бога», говорили именемъ Божіимъ въ древности 400 лжепророковъ израильскихъ и предсказывали царю Ахаву побѣду надъ царемъ Сирійскимъ. Одинъ изъ лжепророковъ, Седекія, давалъ даже знаменіе побѣды: «сдѣлалъ желѣзные рога и сказалъ: такъ говоритъ Господь: сими избодешь сиріянъ до истребленія ихъ» (3 Цар. 22 гл.). И всѣ пророки пророчествовали тоже. Впрочемъ, благочестивый царь іудейскій Іосафатъ, союзникъ Ахава, не повѣрилъ этимъ пророкамъ и сказалъ: «нѣтъ ли здѣсь еще пророка Господня, чтобы

Digitized by Google

намъ вопросить чрезъ него Господа?» Тогда позванъ былъ Михей, сынъ Іемвлая, пророкъ Божій, который предсказалъ полное пораженіе израильтянъ на войнѣ и смерть царя Ахава. Ахавъ не повѣрилъ этому пророчеству и съ недовольствомъ говорилъ царю Іосафату о св. Михеѣ: «не говорилъ ли я тебѣ, что онъ не пророчествуетъ о мнѣ добраго, а только худое?» Тогда пророкъ Божій Михей, по волѣ Божіей, открылъ царямъ небесную тайну,—какою силою предсказывали побѣду 400 лжепророковъ израильскихъ. «И сказалъ Михей (царю): выслушай слово Господне. Я видѣлъ Господа, сидящаго на престолѣ Своемъ и все воинство небесное стояло при Немъ по правую и по лѣвую руку Его; и сказалъ Господь: кто склонилъ бы Ахава, чтобы онъ пошелъ и палъ въ Рамоѳѣ Галаадскомъ? И одинъ говорилъ такъ, другой иначе; и выступилъ одинъ духъ (нечистый), сталъ предъ лицемъ Господа и сказалъ: я склоню его. И сказалъ ему Господь: чѣмъ? Онъ сказалъ: я выйду и сдѣлаюсь духомъ лживымъ въ устахъ всѣхъ пророковъ его. Господь сказалъ: ты склонишь и выполнишь это, пойди и сдѣлай такъ. И вотъ теперь», закончилъ св. Михей, «попустилъ Господь духа лживаго въ устахъ всѣхъ сихъ пророковъ твоихъ, но Господь изрекъ о тебѣ недоброе». Такъ бѣсы устами 400 лживыхъ пророковъ предсказывали царю Ахаву побѣду, чтобы онъ на войнѣ нашелъ безславную смерть. И, дѣйствительно, онъ палъ на войнѣ отъ стрѣлы, случайно ранившей его, несмотря на то, что изъ предосторожности предъ сраженіемъ онъ перемѣнилъ свои царскія одежды на простыя. Такъ возвеличилъ Господь истиннаго пророка Своего св. Михея и посрамилъ лжепророковъ, предсказывавшихъ именемъ Его ложное. Нѣкогда лжепророкъ Ананія предсказывалъ именемъ Божіимъ іудеямъ скорое возвращеніе изъ плѣна Вавилонскаго, тогда какъ св. Іеремія предрекалъ тяжкій и продолжительный плѣнъ въ Вавилонѣ. Въ посрамленіе лжепророка Господь повелѣлъ св. Іереміи предречь Ананіи скорую кончину за то, что онъ «говорилъ вопреки Господу» (Іер. 28 гл.). «И умеръ пророкъ Ананія»,

Digitized by Google

заключаетъ св. Іеремія, «въ томъ же году, въ седьмомъ мѣсяцѣ». Было много во времена св. Іереміи и другихъ лжепророковъ, злоупотреблявшихъ именемъ Божіимъ, напр., Ахавъ, сынъ Коліи, Седекія и Шемаія. О всѣхъ нихъ грозный судъ Свой изрекъ Господь устами св. Іереміи. «Ложно пророчествуютъ они вамъ именемъ Моимъ; Я не посылалъ ихъ, говоритъ Господь... Вотъ, Я предамъ ихъ въ руки Навуходоносора, царя Вавилонскаго, и онъ умертвитъ ихъ предъ вашими глазами... за то, что они дѣлали гнусное въ Израилѣ: прелюбодѣйствовали съ женами ближнихъ своихъ и именемъ Моимъ говорили ложь, чего Я не повелѣвалъ имъ; Я знаю это и Я свидѣтель, говоритъ Господь» (Іер. 29, 9. 21 — 23 *). По свидѣтельству свящ. писателей, лжепророки — это люди легкомысленные, вѣроломные (Соф. 3, 4), корыстолюбивые (Мих. 3, 11) и вообще беззаконные (Ос. 9, 7; Плач. 2, 14), которымъ Господь предрекаетъ осквернение ихъ могилъ послѣ смерти (Іер. 8, 1—3; Іез. 22, 28—29). Были и въ Новомъ Завѣтѣ заклинатели, злоупотреблявшіе именемъ Христовымъ изъ-за корыстныхъ цѣлей,—это нѣкіе семь сыновъ іудейскаго первосвященника Скевы, изгонявшіе злыхъ духовъ именемъ Христовымъ. Они понесли должное наказаніе за свое богохульство, бывъ жестоко избиты однажды бѣсноватымъ человѣкомъ. «Это сдѣлалось извѣстно всѣмъ живущимъ въ Ефесѣ іудеямъ и еллинамъ и напалъ страхъ на всѣхъ ихъ, и величаемо было имя Господа Іисуса» (19, 13 — 17), — повѣствуетъ свящ. писатель кн. Дѣяній апостольскихъ.

Сопоставимъ теперь пророковъ хлыстовскихъ съ лживыми пророками Ветхаго и Новаго завѣта. Для опредѣленія того, истинные ли они пророки или ложные,— приложимъ къ нимъ мѣрило, указанное Самимъ Богомъ пророку Моисею. А именно, во-1-хъ, именемъ ли Христа

*) И хлыстовскіе лжепророки по разнузданному поведенію своему уподобились древнимъ лжепророкамъ; такъ, Радаевъ имѣлъ 17 женъ, Утицкій любилъ присвоять себѣ чужихъ женъ, нравившихся ему, такъ же поступали и другіе (Копыловъ).

Digitized by Google

Іисуса, Сына Дѣвы Маріи, единаго Богочеловѣка, говорятъ хлыстовскіе пророки, или какимъ-либо другимъ именемъ? Во-2-хъ, предсказываютъ ли они о будущихъ событіяхъ, или открываютъ сокровенное въ людяхъ, и насколько вѣрно сбываются ихъ предсказанія? Въ-3-хъ, наконецъ, творятъ ли они истинныя чудеса, или ложныя?—Хлысты, какъ мы знаемъ, не вѣруютъ въ единаго Господа Іисуса Христа-Спасителя, а имѣютъ множество своихъ христовъ, которые у нихъ постоянно мѣняются, ибо одни умираютъ, а другіе заступаютъ ихъ мѣсто и т. д. Итакъ, если хлыстовскіе пророки пророчествуютъ именемъ своихъ христовъ, невѣдомыхъ слову Божію (1 Кор. 8, 6), то ихъ пророчества такія же волхвованія, какъ древнихъ чародѣевъ и волшебниковъ. Если даже они пророчествуютъ и во имя Іис. Христа, но смотрятъ на Него не какъ на единороднаго Сына Божія, единократно воплотившагося отъ Дѣвы Маріи, чтобы единымъ принесеніемъ Своего тѣла въ жертву за грѣхи всего міра пріобрѣсти вѣчное искупленіе (Евр. 9, 12. 26; 10, 10), а какъ только на простого человѣка, удостоившагося за свои добродѣтели исполненія особою Божественною силою,—подобно тому, какъ такого же исполненія удостоиваются, будто бы, и многіе другіе добродѣтельные люди: то и въ такомъ случаѣ ихъ пророчество—только сугубая ложь и богохульство. Нужно твердо помнить слово св. ап. и евангел. Іоанна Бог., опредѣляющее будущее истинное пророчество въ Новомъ Завѣтѣ: «всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, единственнаго Сына Божія, пришедшаго во плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихристовъ» (1 Іоан. 3, 3. Ср. Іоан. 1, 14).

Во 2-хъ, чтобы рѣшить, какъ хлысты предсказываютъ будущее и открываютъ ли въ своихъ пророчествахъ сокровенное, обратимся къ разсказу очевидца-миссіонера, подъ видомъ новообращенца хлыста побывавшаго 6 ч. Дек. 1897 года на собраніи у хлыстовъ въ г. Николаевѣ и слышавшаго ихъ пророчества. Этотъ миссіонеръ, высокообразованный и благонамѣренный человѣкъ, желая увѣ-

Digitized by Google

Таинства и обряды православной Церкви.

Насколько сильно интересы и литература нашихъ предковъ въ до-Петровскую Русь были направлены въ сторону религіи и религіозныхъ вопросовъ, настолько же далеко отошли они въ противоположную сторону въ послѣдующее время. Если въ усиленной погонѣ за европейскою культурою мы не потеряли еще религіи своей совсѣмъ, если еще совсѣмъ не позабыли о душѣ и ея *культурѣ* для царствія Божія, то все же религіозные вопросы насъ интересуютъ меньше всего, все же общество наше, даже и образованное, дошло до поразительнаго невѣжества въ области своей религіи. Невѣжество это касается самыхъ основныхъ догматовъ православія, самыхъ существенныхъ сторонъ исповѣдуемой нами религіи. Жалкіе обрывки свѣдѣній по Закону Божію, когда-то давно и коекакъ изучавшагося на школьной скамьѣ, не доказательство противнаго. Когда Св. Синодъ объявилъ графа Льва Толстого непринадлежащимъ къ православной Церкви, какъ многіе (не считая уже супруги графа), искренно считающіе себя и образованными людьми и православными христіанами, возмутились этимъ актомъ! Изъ посланія Св. Синода, подробно указывающаго на „ниспроверженіе всѣхъ догматовъ православной Церкви и самой сущности вѣры христіанской, они ничего не усмотрѣли, кромѣ того, что Толстой отвергаетъ якобы лишь *нѣкоторые обряды*, а это де не доказываетъ отреченія его отъ Церкви, не даетъ еще права Св. Синоду отлучать отъ Церкви кого бы то ни было. Вѣроятно они и остались бы при этомъ своемъ невѣжественномъ убѣжденіи, если бы самъ графъ торжественно urbi et orbi не заявилъ, что онъ не только отрекся отъ Церкви, не только отвергаетъ *обряды* ея, молитвы, иконы, свѣчи, обѣдни, считая ихъ различными пріемами колдовства, не только отвергаетъ самыя таинства, начиная съ крещенія, считая ихъ таковымъ же грубымъ, несоотвѣтствующимъ понятію о Богѣ и христіанскому ученію колдовствомъ, но что онъ отвергаетъ даже всѣ самые существенные догматы христіанства, какъ-то догматы о Троичности Лицъ въ Божествѣ, о грѣхопаденіи людей, о воплощеніи Христа Спасителя и Его второмъ пришествіи, о

Digitized by Google

самомъ Божествѣ Его, и что самую молитву къ Нему онъ считаетъ величайшимъ кощунствомъ. Такимъ образомъ гр. Л. Толстой въ своемъ отрицаніи не только православія, но и вообще христіанства, въ какомъ бы то видѣ его ни было, превзошелъ всѣхъ ересіарховъ, почему если къ послѣднимъ слово Божіе прилагаетъ нарицательное названіе *антихристовъ* (I Іоанн. II, 18—19), то таковое названіе въ особенности должно относиться къ графу Льву Толстому. Въ виду того, что ни со стороны кого либо изъ бывшихъ до сихъ поръ ересіарховъ не проявлялось еще такой яростной вражды противъ Христа и Церкви Его (при страшномъ злоупотребленіи имени Христова), то совершенно справедливо еще Вл. Соловьевъ называлъ Толстого предтечею Антихриста, понимаемаго въ собственномъ значеніи этого слова. Дѣйствительно, что можетъ новаго сказать сей грядущій Антихристъ—человѣкъ грѣха и сынъ погибели—противъ своего предтечи, графа Л. Толстого? Совершенно ничего! Всѣмъ несчастнымъ единомышленникамъ Толстого, погибающимъ *за то, что они не приняли любви для своего спасенія*, уже послалъ Богъ *дѣйствіе заблужденія*, такъ что они повѣрили лжи Толстовской. Грядущему Антихристу остается лишь объявить себя выше всего, называемаго Богомъ или святынею, сѣсть въ храмѣ подобно Богу, выдать себя за Бога и обольщать людей не только обманчивымъ блескомъ ложно направленныхъ ума и таланта, но и знаменіями и чудесами ложными, а также и принуждать людей всякимъ насиліемъ къ исповѣданію его богохульнаго ученія (2 Сол. II, 3—12). И вотъ въ то время, какъ самъ Толстой въ завѣщаніи своемъ пишетъ, чтобы, когда онъ будетъ умирать, не допускали къ нему церковныхъ служителей, и мертвое тѣло убрали поскорѣе безъ всякихъ заклинаній (?) и *молитвъ*, какъ убираютъ всякую противную и ненужную вещь,—графиня собирается хотя бы „большими деньгами“ и хотя бы „непорядочнаго“ священника подкупить, чтобы онъ отпѣлъ ея мужа и согласился бы возносить за него церковныя молитвы! Въ то время, когда Толстой старается ниспровергнуть самыя основы Христовой Церкви, когда онъ отвергаетъ или богохульно извращаетъ все ветхозавѣтное и новозавѣтное Богооткровенное ученіе, когда въ безсильной злобѣ своей обрушивается не только на православную Церковь, какъ извѣстную вѣроисповѣдную систему, но заразъ на все христіанство въ совокупности его вѣроисповѣданій, признавая все его „грубымъ колдовствомъ“,—находятся люди образованные и интеллигентные, *вѣрующіе* во Христа и въ Церковь Его, принадлежащіе къ этой Церкви,

Digitized by Google

которые утверждаютъ, что Толстой истинный христіанинъ и что Св. Синодъ напрасно отлучилъ его отъ Церкви изъ за какихъ-то обрядовъ и что будетъ несправедливою жестокостью лишить его христіанскаго погребенія. Можетъ ли быть религіозное невѣжество больше и печальнѣе?!

Теперь, когда наше интеллигентное образованное общество, утомленное погоней за одною матеріалистическою культурою, не удовлетворяемое одними матеріальными благами, стало обращать взоръ свой къ небу въ мучительномъ раздумьи, „кто надъ звѣздами живетъ“, когда религіозные вопросы вновь выдвигаются на подобающее имъ мѣсто,—оно оказалось неподготовленнымъ къ тому, чтобы хоть сколько нибудь разбираться въ нихъ. Принять на вѣру церковное ученіе оно не хочетъ, само дойти до той интуитивной *ясности* въ религіозныхъ понятіяхъ, какая, благодаря вѣковымъ усиліямъ, преемственно выработана въ себѣ пастырями Церкви, представителями богословской науки и истинно вѣрующими людьми, оно не можетъ. Да и самый языкъ свѣтской и богословской литературы значительно разошлись между собою, а вмѣстѣ съ тѣмъ самыя понятія, передаваемыя на языкѣ богословскомъ, ясныя для всякаго богослова, неясны, туманны для свѣтскаго интеллигента, воспитаннаго на языкѣ легкой беллетристики и въ понятіяхъ матеріалистической науки. Естественно явилось взаимное непониманіе. Въ результатѣ, съ одной стороны, мы видимъ печальное блужданіе религіозной мысли, страшную путаницу и сумбуръ въ религіозныхъ понятіяхъ, но вмѣстѣ—и страстные поиски религіозной истины. Къ сожалѣнію, въ этихъ поискахъ мы видимъ явный уклонъ къ *эклектизму* изъ всѣхъ религій,—къ выбору въ каждой изъ нихъ того, что доступно уму, отвыкшему отъ работы надъ религіозными вопросами, что въ каждой изъ нихъ нравится чувству, развивавшемуся подъ вліяніемъ языческихъ идеаловъ поработившаго насъ классицизма, къ чему въ каждой изъ нихъ склонна воля, воспитанная внѣ церковной дисциплины, внѣ фактическаго подчиненія заповѣдямъ Христовымъ. Явилось, такимъ образомъ, язычествующее христіанство *новопутейцевъ*, въ которомъ слабый единичный разумъ ставитъ себя на мѣсто вселенскаго разума Церкви, въ которомъ изъ богооткровеннаго, хранящагося въ Церкви, ученія берется только то, отъ чего не особенно отвращаются гордый умъ и грѣховное сердце человѣка, а все прочее дополняется изъ язычества. Въ темныхъ необразованныхъ классахъ народа это современное броженіе отразилось всякаго рода сектантствомъ, часто съ такими нелѣпыми религіозными поня-

Digitized by Google

тіями, какія только способенъ создавать невѣжественный умъ, освободившійся отъ дисциплины вѣры, во что бы то ни было, кромѣ созданія своей дикой фантазіи. Мы не говоримъ уже о такомъ противоестественномъ религіозномъ ученіи, каковое проповѣдуютъ уста гр. Л. Толстого, *говорящія гордо и богохульно* (Апок. XIII, 4—8):—оно не есть плодъ слабой, колеблющейся, но все же ищущей истины, человѣческой мысли,—оно явно есть *дымъ изъ кладезя* адской бездны (Апок. IX, 1—3), на немъ явно положено начертаніе Антихриста—(ibid. XIV, 9—11).

Съ другой стороны, богословы, за неимѣніемъ спроса на свое печатное слово, два вѣка думавшіе и писавшіе почти лишь сами для себя, своимъ особымъ языкомъ, оказались въ великомъ затрудненіи, когда обращающееся теперь къ религіознымъ вопросамъ общество пригласило ихъ дать ему на его современномъ языкѣ, его именно понятіями, отвѣтъ на мучащіе его недоумѣнные вопросы въ религіи, разъяснить ему оказавшіяся неудобопріемлемыми теперь для него стороны христіанскаго ученія, хранящагося въ православной Церкви. Добиваясь же понятности для свѣтскаго общества и успѣха среди него, нѣкоторые изъ нашихъ богослововъ, быть можетъ неожиданно для себя самихъ, впадаютъ то въ раціонализмъ, то въ антиномизмъ и автономизмъ, то въ большія или меньшія крайности антидогматизма и безцерковности. Не будемъ называть имена: они болѣе или менѣе извѣстны. Но это уклоненіе съ строго православной точки зрѣнія наиболѣе обнаружилось въ вопросахъ о Церкви, въ частности о таинствахъ, особенно же по вопросу о таинствѣ брака, возбужденному сначала въ свѣтской прессѣ, а потомъ горячо, но вкривь и вкось обсуждавшемуся новопутейцами.

Не вдаваясь въ полемику съ кѣмъ бы то ни было, мы желали бы познакомить интересующееся религіозными вопросами свѣтское общество съ чрезвычайно важнымъ и въ настоящее время столь перекаемымъ пунктомъ въ системѣ православнаго христіанскаго ученія—о таинствахъ православной Церкви, ихъ внутреннемъ смыслѣ, ихъ вліяніи на психо-физическую природу человѣка, ихъ значеніи для нашего спасенія и, наконецъ, ихъ отличіи отъ обрядовъ церковныхъ и, сообразно съ этимъ, ихъ мѣстѣ среди всѣхъ другихъ установленій внѣшняго культа Церкви.

Обрядовъ въ православной Церкви весьма много. Одни изъ нихъ имѣютъ религіозно-богослужебный характеръ, другіе—религіозно-житейскій и третьи—религіозно-символическій. Къ первому роду обрядовъ относится: освященіе хлѣбовъ, вина и елея на литіи и помазаніе вѣрующихъ освященнымъ елеемъ на утрени,

Digitized by Google

освященіе воды наканунѣ и въ день Крещенія Господня, въ преполовеніе Пасхи и 1-го августа, освященіе артоса въ 1-й день Пасхи и колива въ Пятницу 1-й недѣли великаго поста, выносъ креста для особаго поклоненія въ крестопоклонную недѣлю великаго поста и въ день Воздвиженія, выносъ св. плащаницы въ Великую пятницу, крестный ходъ на утрени Великой субботы съ плащаницею вокругъ храма, крестный ходъ на утрени въ 1-й день св. Пасхи. Всѣ указанные обряды имѣютъ вмѣстѣ съ религіозно-богослужебнымъ и церковно-общественный характеръ, а потому и участіе въ нихъ столько же обязательно для всякаго православнаго христіанина, сколько и участіе въ общественномъ Богослуженіи. Но есть обряды религіозно—богослужебнаго характера, которые имѣютъ лишь личное значеніе, а потому и совершаются только для извѣстнаго лица, при чемъ участіе въ нихъ другихъ вѣрующихъ лицъ обусловливается исключительно тѣми или другими отношеніями ихъ къ лицу, надъ которымъ обрядъ совершается. Сюда относятся обряды освященія молитвою двухъ важнѣйшихъ моментовъ въ жизни каждаго члена Церкви—вступленія въ этотъ міръ и исхожденія изъ него, т. е. рожденія и смерти, а именно: нареченіе христіанскаго имени младенцу въ первые дни по рожденіи и воцерковленіе его въ 40-й день, съ соотвѣтствующими молитвами о матери младенца, послѣдованіе на исходъ души и погребеніе. Моменты рожденія и смерти настолько важны, что освященіе указанными обрядовыми молитвословіями совершается обязательно надъ каждымъ членомъ Церкви.—Среднее мѣсто въ этихъ знаменательныхъ обрядахъ занимаетъ обрядъ, совершаемый надъ лицами, отрекающимися отъ міра для новой жизни въ особыхъ подвигахъ покаянія и молитвы, т. е. обрядъ постриженія въ монашество. Постригаемый чрезъ торжественные клятвенные обѣты цѣломудрія, нестяжательности, послушанія и непрестанной молитвы какъ бы умираетъ для земли и ея радостей и рождается для горняго міра и радостей духовныхъ, почему и нарекается ему новое имя. Этотъ обрядъ совершается надъ лицами возрастными и лишь въ виду ихъ усерднаго стремленія къ аскетическимъ подвигамъ, послѣ продолжительнаго испытанія искренности ихъ намѣренія и силъ къ его осуществленію. Такъ какъ сущность этого обряда заключается лишь въ принесеніи постригаемымъ вышеуказанныхъ клятвенныхъ обѣтовъ и въ вступленіи его въ число какого-либо монашескаго братства, то онъ можетъ быть совершенъ всякимъ монашествующимъ уполномоченнымъ на то лицомъ, хотя бы оно и не имѣло священной степени.

Digitized by Google

Ко второй группѣ обрядовъ принадлежитъ многочисленный рядъ молитвословій, вызываемыхъ религіозно-житейскими потребностями какъ отдѣльныхъ личностей, такъ и цѣлыхъ общественныхъ группъ. Таковы молитвословія Церкви по случаю радостныхъ и печальныхъ случаевъ въ жизни того или другого ея члена—молебствія благодарственныя, просительныя, заупокойныя по близкимъ ему лицамъ; таковы молитвословія на освященіе его жилища, его пищевыхъ продуктовъ (сѣмянъ, овощей, меду, мяса и сыра на Пасху и т. д.), его благихъ предпріятій (поста, ученія, путешествія, построекъ и проч.). Равно таковы же молитвословія Церкви, имѣющія общественное значеніе—отъ цѣлой семьи, извѣстной корпораціи, селенія, города и наконецъ цѣлаго народа или даже всѣхъ православныхъ народовъ, какъ-то: поминовеніе каждою семьею своихъ праотцевъ, отцевъ, братій и чадъ въ такъ называемые поминальные дни (вторникъ Ѳоминой недѣли, въ Троицкую и Мясопустную субботы), молебствія по случаю освященія общественныхъ зданій, молебствія и крестные ходы по случаю перенесенія чудотворныхъ иконъ, по случаю общественныхъ бѣдствій: засухи, голода, мора и нашествія непріятелей, или избавленія отъ нихъ, по случаю особыхъ историческихъ воспоминаній (нашествія шведовъ въ 1709 г.) и французовъ (въ 1812 г.), поминовеніе воиновъ, павшихъ въ Куликовскую битву (Дмитр. суббота), вообще всѣхъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за вѣру, царя и отечество (29 августа), просительныя молебствія о дарованіи побѣды надъ врагами и благодарственныя за побѣду надъ ними и т. д. Какъ безчисленны житейскія потребности отдѣльнаго человѣка и общественныхъ группъ, такъ же могутъ быть разнообразны обряды Церкви, которую вѣрующія чада ея призываютъ, когда желаютъ придать своимъ потребностямъ религіозный характеръ.

Къ третьей группѣ обрядовъ относятся такъ называемыя символическія дѣйствія, принятыя Церковью для выраженія разныхъ идей религіознаго характера, какъ-то: крестное знаменіе, совершаемое въ воспоминаніе крестныхъ страданій Христовыхъ, съ преданіемъ себя подъ ихъ спасительный покровъ и въ огражденіе отъ вліянія злыхъ духовныхъ силъ; благословеніе крестнымъ знаменіемъ, совершаемое надъ вѣрующими архіереемъ или священникомъ въ воспоминаніе благословенія Спасителемъ Своихъ учениковъ (Лк. XXIV, 50) и дѣтей, приносимыхъ къ Нему (Мрк. X, 16); принятіе этого благословенія отъ служителя Христова съ мысленнымъ поставленіемъ себя подъ благословеніе Христа Спасителя; цѣлованіе благословляющей

Digitized by Google

руки священнослужителя въ воспоминаніе того, какъ всѣ старались прикоснуться къ Спасителю, дабы поставить себя подъ вліяніе благодатной силы, исходившей отъ Него (Лк. VIII, 42—8), и съ вѣрою, что эта сила Его и доселѣ источается отъ Него чрезъ уполномоченныхъ Имъ на продолженіе Его служенія лицъ (Мѳ. X, 1—13). Цѣлованіе иконъ Спасителя, Его Пречистой Матери и святыхъ съ тѣми же мыслями, а также съ тою вѣрою, какую имѣли первенствующіе христіане, когда стремились, *дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ* (Дѣян. V, 15); вожженіе предъ иконами свѣчей въ знаменіе нашей пламенной любви къ Богу и готовности нашей самихъ себя и другъ друга принести Ему въ жертву, а также и въ знаменіе нашей любви и почтенія къ старшимъ братіямъ нашимъ, на небесахъ торжествующимъ; воскуреніе предъ ними ѳиміама и кажденіе имъ вѣрующихъ въ знаменіе благодати Св. Духа, все исполняющаго и особенно присущаго храмамъ христіанскимъ и всѣмъ освященнымъ въ немъ вещамъ, тѣмъ болѣе св. иконамъ. Воздѣяніе рукъ на молитвѣ въ выраженіе особаго усерднаго возношенія души нашей къ Богу; болѣе или менѣе полное преклоненіе тѣла въ молитвѣ въ выраженіе нашего смиренія, благоговѣнія, покорности предъ Богомъ и святыми Его и въ знакъ усердной просьбы духовныхъ и тѣлесныхъ благъ, а если это преклоненіе дѣлается предъ иконами, то и въ цѣляхъ наибольшаго оживленія въ себѣ памяти о Богѣ, о Церкви, на небесахъ торжествующей, ради наибольшаго оживленія въ себѣ религіозныхъ чувствъ, соединяемыхъ съ поклоненіемъ Господу и прославленнымъ брятіямъ нашимъ, а также и съ мыслію, что они ближе всего къ намъ тамъ, гдѣ усердіе вѣрующихъ создало ихъ честныя изображенія. Чествованіе мощей и останковъ угодниковъ Божіихъ, какъ преимущественно бывшихъ храмами Св. Духа (1 Кор. III, 16; VI, 19), а потому святыхъ (1 Кор. III, 17) и освящающихъ, какъ все святое; чествованіе различныхъ предметовъ, освященныхъ употребленіемъ ихъ Самимъ Господомъ въ теченіе Его земной жизни (Его хитонъ и др. вещи), или же святыми людьми, въ выраженіе тѣхъ же чувствъ, какія одушевляли первенствующихъ христіанъ, которые *возлагали* на себя *платки и опоясанія съ тѣла* апостола Павла (Дѣян. XIX, 12) [1]);

[1]) Сомнѣвающимся въ дѣйствительности благодати Божіей, присутствующей въ этихъ предметахъ, можно указать на дѣйствіе радія: прикосновеніе къ этому металлу другихъ тѣлъ дѣлаетъ радіотивными эти послѣднія и сообщаетъ имъ удивительныя свойства радія. Когда ученые сообщаютъ намъ что-либо подобное, мы вѣримъ имъ, а когда слово Божіе

Digitized by Google

принесеніе просфоръ для изъятія изъ нихъ частицъ и вложеніе въ Кровь Христову въ знаменіе ходатайства живыхъ и усопшихъ близкихъ намъ лицъ и по вѣрѣ нашей въ всеосвящающее значеніе Христовой Крови, пролитой за грѣхи людскіе.

Такъ велико число обрядовъ въ православной нашей Церкви! Но *таинствъ* только семь: крещеніе, муропомазаніе, причащеніе, покаяніе и елеосвященіе, бракъ и священство. Такое число таинствъ церковныхъ признается не только православною Церковью, но и единогласно признается всѣми другими вѣтвями Христовой Церкви, отпавшими отъ нея съ самыхъ древнихъ временъ: католики, армяно-григоріане, несторіане, копты, абиссинцы совершенно согласно между собою признаютъ одни и тѣже таинства въ одинаковомъ ихъ числѣ. Лишь протестантскія общины отвергли большую часть таинствъ и оставили только два (крещеніе и причащеніе) или три (англикане склонны признавать и священство). На тѣхъ же основаніяхъ, какъ и протестанты, то есть, благодаря вкривь и вкось толкованію слова Божія, каковое толкованіе неизбѣжно получается, когда высшимъ критеріемъ его пониманія ставится единоличный разумъ каждаго, когда этотъ разумъ горделиво возносится надъ общимъ сознаніемъ Церкви, въ послѣдующихъ сектантскихъ развѣтвленіяхъ протестантизма отвергаются и всѣ таинства, какъ отвергаются или искажаются и другія самыя существенныя и самыя дорогія вѣрованія Церкви [1]). Наконецъ, графъ Левъ Толстой, въ сатанинской гордости своего ума, не только отвергъ всю совокупность христіанскихъ вѣрованій, но и богохульно назвалъ таинства Церкви—колдовствомъ, а самую Церковь — произведеніемъ діавола. Дальше сего не можетъ идти и умъ сатанинскій. Было бы, конечно, совершенно безполезно вступать въ какой-

---

или Церковь говорятъ намъ, что святая душа сообщаетъ свое свойство святости тѣлу и вещамъ, соприкасавшимся съ этимъ тѣломъ, то многіе находятъ это суевѣріемъ.

[1]) Къ сожалѣнію и въ нашей богословской литературѣ появляются quasi—научныя статьи, гдѣ авторы (какъ, напр., іером. Тарасій — см. Мисс. Обозр. № 11, 1903 г., „разборъ ученій о таинствахъ") силятся доказать, что Церковь не всегда признавала семь таинствъ и не всегда въ число признаваемыхъ таинствъ входили тѣ священнодѣйствія, которымъ теперь мы придаемъ сакраментальный характеръ. Очевидная цѣль указанной статьи—ввести въ число таинствъ постриженіе въ монашество и исключить изъ нихъ бракъ. Цѣль явно тенденціозная, обусловливаемая узко монашескою точкою зрѣнія. Источникъ же подобныхъ воззрѣній, искусственно подводимыхъ подъ научныя, тотъ же сектантствующій, непокоряющійся обще-церковному сознанію разумъ.

Digitized by Google

либо споръ съ сатаною въ цѣляхъ склонить его къ истинѣ. Также безполезно доказывать истину и всѣмъ тѣмъ, которые впали въ гордыню діавольскую (Мѳ. VII, 6). Поэтому мы въ своей рѣчи о таинствахъ и будемъ имѣть въ виду лишь вѣрующихъ и послушныхъ чадъ Христовой Церкви.

Въ порядкѣ совершенія надъ каждымъ членомъ Церкви первое таинство есть крещеніе которое служитъ какъ бы дверью въ Церковь и безъ котораго ни для кого недоступны прочія таинства. Это таинство называется таинствомъ новаго рожденія. Послѣ грѣхопаденія прародителей всѣ люди рождаются отъ крови родителей, *отъ хотѣнія плоти, отъ хотѣнія мужа* (Іоан. 1, 13). Но *рожденное отъ плоти*, по слову Спасителя, *есть плоть*, а потому и *не можетъ войти въ Царствіе Божіе* (Ibid. III, 5—6). Чтобы имѣть возможность войти въ это царство и сдѣлаться причастникомъ вѣчной жизни, *должно родиться свыше* (Ibid. ст. 3 и 7-й), безъ какового рожденія человѣкъ, какъ мертвый *во грѣхахъ* (Колос. II, 13) и подверженный власти діавола, есть только какъ бы animal sapiens. Это-то рожденіе свыше и происходитъ таинственнымъ и неизреченнымъ путемъ въ таинствѣ крещенія. При погруженіи крещаемаго въ воду со словами: „во имя Отца и Сына и св. Духа“ крещаемый наитіемъ Св. Духа, по вѣрѣ въ Іисуса Христа, Сына Божія, крестомъ Своимъ искупившаго насъ отъ древней клятвы, избавляясь отъ власти и рабства діавола (Евр. II, 14—5), становится рожденнымъ *отъ Бога* (Іоан. I, 13; I Іоан. III, 1—2; V, I). Какъ Самъ Іисусъ Христосъ по человѣчеству Своему произошелъ чрезъ наитіе и осѣненіе творческою силою Св. Духа Пресвятой Дѣвы Маріи, при чемъ съ Его человѣчествомъ таинственнымъ и тѣснѣйшимъ образомъ соединилось и Его Божество, почему, и какъ человѣкъ, Онъ сталъ возлюбленнымъ Сыномъ Божіимъ (Мѳ. III, 17 и др.) и засвидѣтельствованъ таковымъ при крещеніи на Іорданѣ,—такъ и мы, въ купели крещенія—нашемъ Іорданѣ—становимся, въ силу вѣры своей во Христа, подобно Ему, возлюбленными сынами Божіими (Галат. III, 26), дѣтьми Отца небеснаго (Галат. IV, 6—7; Рим. VIII, 14—16), братьями Самому Христу (Евр. II, 11—12), а потому и сонаслѣдниками Ему въ Божественной славѣ, наслѣдниками Божіими (Рим. VIII, 17—8), имѣющими право на свободный входъ въ вѣчное царство Господа нашего и Спасителя Іисуса Христа (2 Петр. 1, 11).

Какъ это можетъ быть? Этотъ вопросъ Самому Христу Спасителю задавалъ еще Никодимъ, недоумѣвавшій, какъ можетъ человѣкъ родиться безъ того, чтобы снова не войти въ утробу матери, т. е. помимо наблюдаемыхъ опытомъ естественныхъ условій и

Digitized by Google

законовъ жизни? И тогда еще Христосъ отвѣтилъ на этотъ вопросъ, что здѣсь совершаются законы небесной жизни, постигаемой не чувственнымъ воспріятіемъ, а *вѣрою*, что лишь Ему, какъ сшедшему съ небесъ, вѣдомы эти законы, въ основѣ которыхъ лежитъ неизреченная любовь Бога Отца къ міру, не остановившагося предъ тѣмъ, чтобы вознести на крестъ *Сына Своего Единороднаго, дабы всякій вѣрующій въ Него не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. III, 1—16). Такимъ образомъ, наша вѣра въ рожденіе свыше со всѣми его послѣдствіями основывается на нашемъ довѣріи Христу, какъ Богу Спасителю нашему. Кто не признаетъ въ Христѣ Бога, пришедшаго во плоти нашего ради спасенія, тотъ конечно, долженъ отвергнуть и крещеніе, какъ таинство новаго рожденія, а отсюда уже само собою остается одинъ шагъ до всякаго кощунства надъ нимъ, до признанія его колдовствомъ. Для таковыхъ напрасны всѣ попытки психологическихъ обоснованій таинствъ, напрасны тѣ уступки разуму изъ обще-церковной вѣры о таинствахъ, каковыя уступки, къ сожалѣнію, дѣлаются при этихъ попыткахъ...

Итакъ, человѣкъ въ купели крещенія родится отъ Бога. Если рожденіе естественное—изъ утробы матери—для нашего разума есть непостижимое таинство, то тѣмъ болѣе непостижимымъ является новое рожденіе свыше. Но для вѣрующаго христіанина оно есть такой же непреложный фактъ, какъ и первое естественное рожденіе. Вопросъ для насъ теперь въ томъ, что вноситъ съ собою новое рожденіе въ психо-физическую природу человѣка? На чемъ основываются такіе чрезвычайные результаты крещенія, о которыхъ сказано выше? Крещеніе вноситъ въ человѣческую природу Божественное начало — *сѣмя* Божественной безсмертной жизни (I Іоан. III, 9), которое, подобно всякому сѣмени, вложенному въ надлежащую почву, должно расти. И оно растетъ, пока не выростетъ нѣкогда въ великое дерево совершенствъ Отца небеснаго (Мѳ. XIII, 31—2; V, 48). Какъ совершается этотъ ростъ, по какимъ законамъ, мы этого такъ же не можемъ знать, какъ въ сущности не знаемъ тайны возрастанія обыкновеннаго сѣмени въ зелень, колосъ и полное зерно въ колосѣ (Мрк. IV, 26—9). Слово Божіе лишь открываетъ намъ, что это совершается при обѣщаніи Богу съ нашей стороны *доброй совѣсти* (I Петр. III, 21), при условіи смерти нашей для грѣха и жизни для Бога, или какъ еще выражается слово Божіе,—при условіи распятія нами своего ветхаго человѣка, упраздненія тѣла грѣховнаго и рожденія къ обновленной жизни. Если получившій Божественное сѣмя въ крещеніи, почитая себя мертвымъ для

Digitized by Google

грѣха, живымъ для Бога во Христѣ Іисусѣ, не предаетъ членовъ своихъ грѣху въ орудія неправды, но и себя, какъ ожившаго изъ мертвыхъ, и члены свои представляетъ Богу въ орудія праведности такъ, чтобы уже не быть рабомъ грѣху, то онъ можетъ быть увѣреннымъ, что Божественное безсмертное сѣмя всходитъ, растетъ, созрѣваетъ и приноситъ плодъ святости для вѣчной безсмертной жизни во Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ (Рим. VI, 2—23) [1]).

Это воспріятіе человѣкомъ въ себя Божественнаго начала совершенно очищаетъ (ибо Божество есть огонь, поядающій все нечистое) и освящаетъ существо человѣка, очищаетъ отъ всѣхъ грѣховъ какъ личныхъ, такъ и наслѣдственнаго — прародительскаго (Дѣян. II, 38; Кол. II, 12—4). Поэтому человѣкъ пріобрѣтаетъ состояніе блаженства чистоты нравственнаго чувства, которое свойственно было первымъ людямъ въ состояніи невинности и безгрѣшности (Прав. испов. и посл. вост. Патр.). При этомъ вода крещенія, по выраженію св. Иринея Ліонскаго, объединяетъ наши тѣла въ одинъ организмъ—въ одно тѣло Церкви, а Духъ соединяетъ наши души съ Богомъ. Отсюда намъ становится понятнымъ выраженіе св. отцовъ, что „крещеніе вновь творитъ насъ и образуетъ“ (св. Іоаннъ Златоустъ; то же говорятъ: св. Варнава, св. Ириней Ліонскій и Тертулліанъ), что въ воду крещенія „сходятъ люди мертвыми, а выходятъ живыми“ (св. Ермъ), что „присутствіемъ Божественной силы рожденное въ тѣлесномъ естествѣ преобразуется въ нетлѣніе“ (св. Григорій Нисскій), почему отсюда становятся понятны также названія крещенія свѣтлою одеждою, колесницею на небо, даромъ усыновленія (свв. Кирилъ Іерус. и Василій Великій), банею *возрожденія* или пакибытія (Тит. III, 5), водою жизни вѣчной, источникомъ Божественнымъ, таинствомъ новаго рожденія, возстановленіемъ образа и подобія Божія (Тертулліанъ) [2]).

[1]) Эти обѣты крещенія за младенцевъ даютъ ихъ родители и воспріемники, обязанные воспитывать младенца въ вѣрѣ и жизни христіанской. За ихъ вѣру младенцу дается вся полнота даровъ крещенія, но при достиженіи имъ сознательнаго возраста онъ обязанъ рѣшить для себя вопросъ, быть-ли ему истиннымъ христіаниномъ, или числиться таковымъ лишь по метрическимъ документамъ, и въ первомъ случаѣ возложить на себя данныя за него при купели крещенія обѣты.

[2]) Святоотеческія цитаты здѣсь и далѣе заимствуются изъ догматическихъ системъ М. Макарія и Преосв. Сильвестра, а также изслѣдованія А. Катанскаго „Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ“. Онѣ показаны нами въ изслѣдованіи „Задача, содержаніе и планъ системы прав.-христ. нравоученія“, гл. V, стр. 204—38.

Digitized by Google

Хотя въ крещеніи человѣкъ выходитъ изъ воды „чище лучей солнечныхъ“, хотя онъ здѣсь становится сыномъ Божіимъ, святымъ (I Кор. VI, 11) и безсмертнымъ, наслѣдникомъ царства небеснаго, но все это является лишь въ конечномъ результатѣ достодолжнаго роста въ человѣкѣ Божественнаго сѣмени, обусловливается, какъ мы видѣли, не только *обѣщаніемъ* Богу доброй совѣсти, но и таковымъ состояніемъ ея *на дѣлѣ*, а это достигается лишь муками добровольнаго распятія нами своего ветхаго человѣка, добровольною смертію къ грѣху и новою свободною жизнію въ добродѣтеляхъ христіанскихъ. Такимъ образомъ, все это является *въ надеждѣ* выполненія нами задачи, предлагаемой намъ въ таинствѣ крещенія (Рим. VIII, 23—7), и съ тою цѣлію, чтобы мы сами были творцами своего совершенства и своей вѣчной судьбы. Въ виду послѣдняго таинство крещенія хотя и снимаетъ съ человѣка первородный и личный грѣхи, но не уничтожаетъ въ грѣховномъ организмѣ человѣка *слѣдовъ* тѣхъ злыхъ качествъ, которыя онъ унаслѣдовалъ отъ предковъ и которыя своими собственными злыми дѣяніями создалъ въ себѣ до обращенія ко Христу (если крестится взрослый), т. е. не уничтожаетъ въ немъ *наклонности ко грѣху*. Правда, въ глубинѣ человѣческаго существа—въ центрѣ самосознанія и самоопредѣленія уже занимаетъ мѣсто Божественное начало, но на переферіи этого существа—во всѣхъ остальныхъ частяхъ психическаго организма эта наклонность остается живою (Рим. VII, 13—25), пока *самъ* человѣкъ не умертвитъ ее въ себѣ собственнымъ личнымъ трудомъ. При благопріятныхъ къ тому обстоятельствахъ эта грѣховная наклонность можетъ, помимо даже воли человѣка, съ периферіи его существа проникать въ его сознаніе и съ великою силою влечь его ко злу. Такимъ образомъ, задача, предъявляемая человѣку въ таинствѣ крещенія, была бы для него невыполнима, если бы онъ не имѣлъ въ себѣ постояннаго могущественнаго противовѣса, который каждый разъ, при всякой борьбѣ человѣка съ искушающимъ зломъ, доводилъ бы разслабленныя грѣхомъ силы человѣка до той степени энергіи, которая могла бы противостоять силѣ искушенія, иначе сказать, который ставилъ бы человѣка на точкѣ равновѣсія между добромъ и зломъ и предоставлялъ бы такимъ образомъ конечный выборъ между ними свободному самоопредѣленію человѣка. Это именно и подается христіанину въ таинствѣ м у р о п о м а з а н і я. Какъ на Христа Спасителя, по крещеніи Его во Іорданѣ, сошелъ въ видѣ голубя Духъ Святый и, по предреченнымъ пророчествамъ, исполнилъ Его человѣческую

Digitized by Google

природу *премудростію и разумомъ, совѣтомъ и крѣпостію, вѣдѣніемъ, благочестіемъ и страхомъ Божіимъ* (Ис. XI, 2—3), точно также и на насъ вслѣдъ за крещеніемъ сходитъ, по обѣтованію Спасителя (Іоан. VII, 37—9), тотъ же Духъ Святый, только не въ видѣ голубя, а чрезъ крестообразное помазаніе освященнымъ мvромъ при произнесеніи словъ: „печать дара Духа святаго", и исполняетъ насъ тѣми же силами (въ извѣстной мѣрѣ), какими исполнилъ человѣческую природу Спасителя [1]). Отселѣ мы дѣлаемся храмами Св. Духа, отселѣ Духъ Святый живетъ въ насъ (1 Кор. III, 16) *и ходатайствуетъ о насъ воздыханіями неизреченными* (Рим. VIII, 26), отселѣ мы становимся носителями Его Божественныхъ силъ. Такимъ образомъ, чрезъ это таинство съ слабыми силами человѣка соединяются воедино Божественныя силы Святаго Духа, чрезъ что первыя дѣлаются вполнѣ достаточными, если только мы употребляемъ ихъ въ дѣло, для искорененія изъ существа нашего зла и для возрастанія нашего въ новой святой добродѣтельной жизни. Живущая отселѣ въ насъ благодать Святаго Духа просвѣщаетъ и вразумляетъ въ истинахъ вѣры (I Іоан. II, 20, 27), ограждаетъ наше сердце отъ дурныхъ чувствованій, каждый разъ вызывая въ немъ при возникновеніи ихъ спасительное чувство страха Божія, укрѣпляетъ нашу волю въ направленіи къ благочестію и чрезъ все это дѣлаетъ насъ *священствомъ святымъ*, способнымъ *приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Іисусомъ Христомъ* (I Петр. II, 5) и въ чувствѣ сыновства къ Богу взывать къ Нему: *Авва, Отче!* (Рим. VIII, 15).

Св. отцами первыхъ вѣковъ это таинство называется таинственнымъ помазаніемъ (Евсевій), таинствомъ Духа (Иларій), печатію дара Духа Святаго (Кирил. Іерус.), печатію жизни вѣчной (Левъ Великій) [2]).

[1]) „Какъ Христосъ, омывшись въ рѣкѣ Іорданѣ и сообщивъ водамъ благоуханіе Божества, вышелъ изъ воды, и было на Него существенное нашествіе Св. Духа; такъ точно и вамъ, когда вы вышли изъ купели священныхъ водъ, дано мvропомазаніе, сообразно тому, которымъ Христосъ помазался. А это (помазаніе) есть Духъ Святый" (св. Кириллъ Іерус.).

[2]) Таинство крещенія ни надъ кѣмъ и ни въ какомъ случаѣ не повторяется; таинство же мvропомазанія также не повторяемо, за исключеніемъ того случая, когда кто либо отречется совсѣмъ отъ имени Христова и снова, по раскаяніи, вздумаетъ вступить въ Церковь Христову. Совершеніе же таинства мvропомазанія надъ Государями при вѣнчаніи на царство есть не повтореніе его, но усугубленіе полученныхъ уже общехристіанскихъ даровъ Св. Духа новымъ даромъ, потребнымъ для особеннаго, чрезвычайно важнаго, указаннаго самимъ Богомъ, служенія царственнаго, какъ не есть повтореніе таинства священства постепенное возведеніе посвящаемаго на высшія степени.

Digitized by Google

Въ таинствѣ крещенія человѣкъ дѣлается сыномъ Бога Отца, въ таинствѣ мvропомазанія дѣлается причастникомъ, носителемъ Св. Духа. Естественно, что должно быть третье таинство, которое вводило бы насъ въ тѣснѣйшее соединеніе и со вторымъ Лицомъ Св. Троицы—Единороднымъ Сыномъ Божіимъ. Таковое таинство мы и имѣемъ въ причащеніи. Такъ какъ второе Лицо Пресвятыя Троицы—Предвѣчное Слово—соблаговолило нашего ради спасенія стать вмѣстѣ и человѣкомъ, то въ таинствѣ причащенія мы дѣлаемся причастниками Его Богочеловѣчества въ томъ прославленномъ Его состояніи, каковое настало по воскресеніи и вознесеніи Спасителя нашего на небо, когда Онъ, *совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ* (Евр. I, 3) и когда *Богъ далъ Ему имя выше всякаго имени, дабы предъ именемъ Іисуса преклонилось всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ и всякій языкъ исповѣдалъ, что Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. II, 9—11).

Какъ же происходитъ наше таинственное единеніе съ Христомъ Спасителемъ нашимъ въ таинствѣ причащенія? Онъ самъ благоволилъ избрать и указать еще задолго до страданій Своихъ способъ этого единенія—чрезъ вкушеніе Его тѣла и Крови (Іоан. VI, 27—58). Предъ страданіями же на тайной вечери Онъ, благословивъ хлѣбъ и вино, претворивъ ихъ въ Свое Тѣло и Свою Кровь и преподавъ ученикамъ Своимъ, то же самое заповѣдалъ творить имъ и ихъ преемникамъ въ Его воспоминаніе и во оставленіе грѣховъ (Мѳ. XXVI, 26—8; Мрк. XIV, 22—4; Лк. XXII, 19—20; I Кор. XI, 23—6). По заповѣди Христовой, это и творится въ православной Церкви на каждой литургіи. По молитвѣ священнодѣйствующаго къ Богу Отцу о ниспосланіи Св. Духа и при крестообразномъ благословеніи хлѣба и вина со словами: *„И сотвори убо хлѣбъ сей честное тѣло Христа Твоего, а еже въ чаши сей честную кровь Христа Твоего преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ,* предложенные хлѣбъ и вино творческою силою Св. Духа таинственнымъ образомъ, невидимо для чувственныхъ очей и сохраняя всѣ свои внѣшнія свойства, прелагаются въ истинныя Тѣло и Кровь нашего Господа Спасителя,—то чистое святое Тѣло Его, которое родилось отъ Пречистой Дѣвы Маріи, крестилось во Іорданѣ, подвизалось въ трудахъ евангельскаго благовѣствованія, которое страдало отъ терній и крестныхъ мукъ; въ ту святую Кровь, которая текла въ Его жилахъ и проливалась на крестѣ во оставленіе грѣховъ нашихъ; въ то Тѣло, которое воскресло потомъ, вознеслось на небо, одухотворилось и прославилось на пре-

Digitized by Google

столѣ Божества, которое имѣетъ явиться на облакахъ небесныхъ [1]). Пріобщаясь *подъ видами* хлѣба и вина этого таинственнаго, духовнаго, безсмертнаго Божественнаго Тѣла и Крови Спасителя нашего, мы дѣлаемся не только *одинъ духъ съ Господомъ* (I Кор. VI, 17), но и одно съ Нимъ по тѣлу, дѣлаемся плоть отъ плоти Его, кость отъ костей Его, члены отъ тѣла Его, дѣлаемся единокровными и единотѣлесными Ему. Если въ таинствѣ крещенія мы становимся сынами Божіими, принимая Божественное начало въ глубину своего духа; если въ таинствѣ мѵропомазанія съ нашими слабыми силами соединяются всемощныя силы Божественнаго и Животворящаго Духа,—то въ таинствѣ причащенія мы и душею и тѣломъ тѣснѣйшимъ образомъ соединяемся съ воплотившимся Словомъ, почему дѣлаемся подобными Ему *богочеловѣками*, что и выражаетъ Церковь въ одной изъ своихъ пѣсней: *солгася древле Адамъ, и Богъ возжелѣвъ быти не бысть. Человѣкъ бываетъ Богъ, да Бога Адама содѣлаетъ* [2]).

Какъ Богочеловѣку—Христу, по совершеніи Имъ дѣла нашего спасенія, отверзлись нѣкогда небеса, и Онъ возсѣлъ на престолѣ Божества; такъ, по обѣтованію Его: *гдѣ Я, тамъ и слуга мой будетъ* (Іоан. XII, 26; XVII, 24) и: *побѣждающему дамъ сѣсть со Мною на престолѣ Моемъ, какъ и Я побѣдилъ и сѣлъ со Отцемъ Моимъ на престолѣ Его* (Апок. 3, 21), такъ и насъ, по вѣрномъ совершеніи нами земного подвига нашего, ожидаетъ не только воскресеніе, безсмертіе и жизнь вѣчная (Іоан. VI, 54—8), но и обоженіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и неизреченное блаженство. Ибо что такое престолъ Божій? У безпредѣльнаго Божества не можетъ быть какого либо чувственнаго престола. Понимаемый же въ духовномъ смыслѣ Божественный престолъ есть состояніе Божественнаго владычества, могущества, славы и всеблаженства,

[1]) „Если же ты спросишь, говоритъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, какимъ образомъ сіе бываетъ, то довольно тебѣ услышать, что сіе совершается Св. Духомъ такъ же, какъ и Господь отъ Св. Богородицы составилъ въ Себѣ и Себѣ плоть Духомъ Святымъ. И мы ничего не знаемъ болѣе: знаемъ только, что слово Божіе истинно, дѣйственно и всесильно, но образъ претворенія неизслѣдимъ. При семъ можно сказать еще и то, что какъ хлѣбъ чрезъ яденіе, а вино и вода чрезъ питіе естественнымъ образомъ прелагаются въ тѣло и кровь ядущаго и піющаго и дѣлаются не другимъ тѣломъ, отличнымъ отъ прежняго его тѣла: такъ и хлѣбъ предложенія, вино и вода, чрезъ призываніе и наитіе Св. Духа, сверхъестественно претворяются въ тѣло и кровь Христову и составляютъ не два тѣла, но одно и то же“ (Точное изложеніе Правосл. Вѣры IV гл. 13).

[2]) Обманулся въ древности Адамъ: онъ хотѣлъ стать Богомъ, но не сталъ. Тогда Богъ дѣлается человѣкомъ, дабы содѣлать Адама Богомъ.

Digitized by Google

каковое состояніе мы въ условіяхъ настоящей своей жизни и представить не можемъ (I Кор. II, 9).

Само собою разумѣется, что таковыя слѣдствія св. причащенія ожидаютъ лишь тѣхъ, которые приступаютъ къ нему достойно, послѣ надлежащаго испытанія своей совѣсти. Но *кто будетъ ѣсть хлѣбъ сей или пить чашу Господню недостойно, виновенъ будетъ противъ Тѣла и Крови Господней... тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ* (I Кор. XI, 27—9).

Вотъ къ какой неизреченной высотѣ возводитъ насъ безпредѣльная любовь Божія! И эта высота предназначена намъ вслѣдствіе воплощенія Сына Божія. Средствами же къ ея достиженію являются разсмотрѣнныя три таинства, которыя пріобрѣлъ для насъ Господь Спаситель нашъ Кровію Своею. Эти три таинства, составляя дары намъ Св. Троицы, крещеніе—даръ Бога Отца, мѵропомазаніе—даръ Св. Духа и причащеніе—даръ Сына, сообщая намъ *отъ Божественной силы его все, потребное для жизни и благочестія* (2 Петр. I, 3), въ извѣстной послѣдовательности вводятъ насъ въ сферу непостижимой жизни Тріединаго Божества, пріобщаютъ насъ къ Божественнымъ совершенствамъ, возводятъ насъ *въ мѣру полнаго возраста Христова* (Еф. IV, 13), дѣлаютъ насъ *причастниками* самаго *Божескаго естества* (2 Петр. I, 4). Поэтому всѣ они безусловно необходимы для каждаго, ищущаго спасенія и вѣчной жизни во Христѣ Іисусѣ. При этомъ, если крещеніе, какъ мы сказали выше, есть первое основное таинство, отверзающее дверь къ прочимъ таинствамъ, то причащеніе—главное средоточное таинство, къ которому крещеніе и мѵропомазаніе служатъ необходимыми подготовительными ступенями.

Въ виду всего сказаннаго, этихъ *трехъ* таинствъ было бы совершенно достаточно для нашего вѣчнаго спасенія, для достиженія нами и той высокой ступени нравственнаго совершенства, какая дѣлается доступна нашимъ силамъ, получающимъ въ этихъ таинствахъ очищеніе, освященіе, подкрѣпленіе и восполненіе силами Божественными, и того высокаго предназначенія, къ какому мы предоставлены любовію Божественной. Но такъ какъ силы наши въ борьбѣ съ искушающимъ насъ зломъ, хотя и восполняются Божественными силами, однако не влекутся съ необходимостью къ добру, и такъ какъ свобода наша и при Божественной намъ помощи сохраняетъ свое существенное свойство самоопредѣленія,—то вполнѣ понятно, что мы, и ставъ сынами Божіими, по очищеніи, освященіи и соединеніи со Христомъ Спасителемъ въ таинствахъ крещенія, мѵропомазанія и

Digitized by Google

причащенія, можемъ склоняться и дѣйствительно часто склоняемся на сторону зла и впадаемъ въ болѣе или менѣе тяжкіе грѣхи. Въ этомъ случаѣ въ большей или меньшей степени мы теряемъ плоды таинствъ крещенія, мvропомазанія и причащенія: чистоту, невинность, освященіе, затемняемъ въ себѣ Божественное начало, ставимъ его въ неблагопріятныя условія для возрастанія въ насъ, лишаемся благодатныхъ силъ Св. Духа, выступаемъ изъ таинственнаго единенія со Христомъ.

Но безпредѣльная любовь Божія не оставляетъ насъ и въ этомъ случаѣ. Христіанинъ, осквернившійся грѣхами, но ищущій подобно блудному сыну милости отеческой и прежней чистоты, можетъ сдѣлаться снова такимъ же чистымъ, невиннымъ, освященнымъ, какимъ онъ явился послѣ купели крещенія и запечатлѣнія Св. Духомъ и, слѣдовательно, способнымъ снова вступить въ живое общеніе съ Своимъ Спасителемъ въ таинствѣ причащенія. Съ этою цѣлью милосердіе Божіе даровало намъ два новыхъ таинства—покаяніе и елеосвященіе и чрезъ нихъ возвращаетъ намъ теряемые чрезъ наши грѣхи дары крещенія и мvропомазанія и дѣлаетъ насъ снова достойными общенія Христова въ причащеніи Его Тѣла и Крови.

Въ таинствѣ покаянія, при искреннемъ и чистосердечномъ раскаяніи предъ священнослужителемъ въ содѣянныхъ грѣхахъ, при новомъ рѣшительномъ обѣщаніи Богу доброй совѣсти и по вѣрѣ въ Господа Іисуса Христа и Его искупительныя заслуги, кающемуся грѣшнику, чрезъ того же священнослужителя, дается въ имя Отца и Сына и Св. Духа отпущеніе грѣховъ и обновленіе замершей духовной жизни. Ему вновь дается состояніе блаженства чистоты нравственнаго чувства и сыновняго отношенія къ Отцу небесному. Святые отцы первыхъ вѣковъ христіанства, утверждая, что это таинство даетъ жизнь духовно-мертвымъ (св. Ириней, св. Климентъ, Оригенъ, Тертулліанъ), и называя его вторымъ крещеніемъ или крещеніемъ слезами, ясно выражаютъ свой взглядъ на него, какъ на возстановленіе утрачиваемыхъ даровъ крещенія.

Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Аскетизмъ и монашество [1]).

Евангельскія, біологическія и психологическія ихъ основанія.

(Опытъ популяризаціи святоотеческихъ воззрѣній).

ГЛАВА II.

„Облецытеся Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ и плоти угодія не творите въ похоти". (Ап. Павла къ Римл. XIII, 14).

„Дѣлайте не брашно гиблюще, но брашно пребывающее въ животъ вѣчный, еже сынъ человѣческій вамъ даетъ". (Іоан. VI гл. 27).

„Воздержно пій, мало яжь, здравъ будеши". (Митрофанъ Воронежскій).

Въ ряду многихъ причинъ есть двѣ существенныя причины отрицанія религіозныхъ истинъ: 1) недомысліе, вытекающее изъ немощи человѣческой вообще, 2) недостаточное знакомство съ предметомъ. Первая изъ этихъ причинъ особенно сильно даетъ себя знать въ религіозныхъ вопросахъ, такъ какъ вопросы эти суть вопросы самаго высшаго порядка, требующіе для своего уразумѣнія глубокаго философскаго ума и самыхъ тончайшихъ прочихъ познавательныхъ способностей, что вообще встрѣчается очень рѣдко. Для большинства же въ этихъ вопросахъ всегда останется единственно доступный путь вѣры. Многіе изъ этихъ вопросовъ совершенно нельзя доказать съ математической точностью, а можно только извѣстнымъ образомъ освѣтить и черезъ то сдѣлать ихъ болѣе удобовоспріемлемыми.

Переходя теперь къ вопросу объ аскетизмѣ, мы увидимъ точно также, что отрицаніе аскетизма основано на смѣшеніи нѣкоторыхъ понятій и на неправильномъ чрезъ это пониманіи, въ чемъ заключается сущность аскетизма,—непониманіи, зависящемъ, ко-

[1]) «Мисс. Обозр.» кн. 12-я, стр. 161.

Digitized by Google

нечно, прежде всего отъ полнаго незнакомства съ твореніями св. отцовъ, которыми давно и съ поразительной ясностью освѣщенъ этотъ и много другихъ волнующихъ современное общество вопросовъ. Аскетизмъ есть борьба съ плотью ради торжества духа, согласно заповѣди Апостольской: „а иже Христовы суть—распяша плоть свою со страстьми и похотьми“. Но что такое плоть наша? Церковное ученіе различаетъ слѣдующія 3 понятія: тѣло человѣка, душа и духъ. „Вашъ *духъ* и *душа* и *тѣло* во всей цѣлости да сохранится безъ порока въ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа“, пишетъ Апостолъ Павелъ въ концѣ перваго посланія къ Солунянамъ. Подъ словомъ же „плоть“ разумѣютъ живое тѣло, т. е. тѣло и душу, вмѣстѣ взятыя, но безъ духа. Въ этомъ смыслѣ и сказано въ Библіи, что люди передъ потопомъ стали одна плоть (Быт. 6, 3). Главнѣйшими аттрибутами плоти являются страсти и похоти; борьба съ ними и составляетъ сущность аскетизма. Но пояснимъ это подробнѣе. Тѣло человѣка это есть оболочка—сложная, мудро-устроенная машина, чрезъ посредство которой проявляется дѣятельность самодѣятельной души и духа человѣческаго. Оболочка—машина эта находится въ извѣстной зависимости отъ внѣшнихъ условій и для правильной своей дѣятельности нуждается въ извѣстной внѣшней заботѣ о ней; прежде всего, чтобы питать и грѣть ее. Но сколько нужно ей питанія этого топлива—это вопросъ далеко не всѣмъ хорошо извѣстный. Если присмотрѣться къ жизни, то мы увидимъ, что у тѣхъ людей, которые обильно и сладко питаютъ свое тѣло, оно работаетъ отнюдь не лучше, чѣмъ у тѣхъ, кто грѣетъ и питаетъ его менѣе сладко и обильно; наоборотъ, тѣло первыхъ часто оказывается менѣе способнымъ къ противодѣйствію внѣшнимъ неблагопріятнымъ условіямъ и легче и скорѣе изнашивается, становится негодной испорченной машиной и ранѣе умираетъ. Если отъ жизни отдѣльныхъ людей мы обратимся къ исторіи или, вѣрнѣе, къ жизни отдѣльныхъ поколѣній, мы увидимъ также, что здоровье тѣла современнаго общества, живущаго въ построенныхъ по всѣмъ правиламъ гигіены жилищахъ, питающагося хорошо и обильно, гораздо слабѣе здоровья предковъ нашихъ, менѣе заботившихся о своемъ тѣлѣ. Эти и многіе другіе факты приводятъ къ тому убѣжденію, что для правильной функціи тѣла нужно очень немногое, что есть извѣстный минимумъ, очень скромный и ограниченный, при которомъ можно поддерживать правильную функцію тѣла. Этотъ минимумъ и есть собственно истинная потребность нашего тѣла, игнорировать которую есть зло, грѣхъ, безуміе. Но съ тѣхъ поръ,

Digitized by Google

какъ человѣчество подпало грѣху, и человѣкъ пересталъ жить по однѣмъ только заповѣдямъ и правдѣ Божіей, а сталъ слушаться голоса своей грѣхолюбивой и сластолюбивой души, къ этимъ первоначальнымъ, вложеннымъ Богомъ въ человѣка, истиннымъ потребностямъ стало примѣшиваться множество различныхъ привычекъ и похотей, ничего общаго съ истинной природой человѣческой неимѣющихъ. Въ пищѣ, въ одеждѣ, въ половыхъ отношеніяхъ, во снѣ, отдыхѣ и проч. человѣкъ сталъ искать не только средства удовлетворить свою дѣйствительную потребность: дать тѣлу необходимое для его жизни, но еще и наслажденія, удовольствія; и сталъ мало-по-малу забывать о другихъ высшихъ наслажденіяхъ, которыми наслаждался его праотецъ до грѣхопаденія и которыя состояли въ постоянномъ сладостномъ лицезрѣніи Божіемъ и исполненіи заповѣдей Его. Эти привычки похоти плоти, культивируясь изъ поколѣнія въ поколѣніе, съ одной стороны, все возрастали и возрастали въ своемъ количествѣ, доходя до прямо таки противоестественныхъ проявленій, а съ другой стороны—такъ тѣсно сжились съ плотью человѣка, что стали какъ бы второю потребностью, т. е. такой необходимостью, невыполненіе которой заставляетъ тѣло наше временно страдать, какъ оно страдаетъ отъ нарушенія его истинныхъ потребностей. Но разница здѣсь та, что, при неудовлетвореніи истинной потребности, тѣло страдаетъ не временно, а безусловно и, съ теченіемъ времени, окончательно разстраивается и погибаетъ, тогда какъ при неудовлетвореніи этихъ привитыхъ потребностей тѣло страдаетъ только въ началѣ временно и не только не погибаетъ отъ этого, но, наоборотъ, съ теченіемъ времени, освободившись отъ старой привычки, грѣховной, неестественной, и привыкнувъ къ новымъ, болѣе естественнымъ условіямъ, становится крѣпче и здоровѣе. Въ качествѣ примѣра, поясняющаго вышеизложенную мысль, можно указать хотя бы на привычку къ табаку, безусловно уже, конечно, неестественную. Въ началѣ при отвыканіи является масса страданій—и похуданіе, и нервная раздражительность, и неспособность къ умственной работѣ, но вскорѣ это все проходитъ и организмъ становится выносливѣе и здоровѣе прежняго. То-же, какъ увидимъ ниже, наблюдается и при отвыканіи отъ другихъ подобныхъ привычекъ—привычки пить вино, много ѣсть, питаться мясной пищей, много спать и т. п. Вотъ разобраться въ томъ, что составляетъ истинную потребность нашего тѣла и что привито къ нему впослѣдствіи и составляетъ только привычку, превратившуюся съ теченіемъ времени во „вторую природу“, отбросить эти привитыя,

Digitized by Google

а не естественныя потребности и заставить себя жить и руководствоваться только первыми безусловными, естественными, вложенными самимъ Богомъ въ природу человѣческую, потребностями, а не привитыми самимъ человѣкомъ ради угожденія собственной испорченной плоти—вотъ это и составляетъ суть, смыслъ и задачу аскетизма по отношенію къ тѣлу; по отношенію же къ душѣ смыслъ и задача аскетизма состоитъ въ очищеніи души отъ страстей, которыя такъ же, какъ вышеупоминаемыя плотскія привычки, несвойственны природѣ человѣческаго духа, сотвореннаго по образу и подобію Божію, и явились результатомъ грѣхопаденія, результатомъ злого произведенія воли человѣческой. Объ этой второй и главной задачѣ аскетизма мы поговоримъ ниже, теперь же остановимся на первой задачѣ, на борьбѣ съ плотскими привычками и похотями. Первый вопросъ, который затрогивается аскетизмомъ, это вопросъ о питаніи. Сколько нужно принимать пищи человѣку, чтобы тѣло его могло существовать безъ всякаго вреда? Съ этимъ вопросомъ, конечно, приходилось встрѣчаться всякому и обыкновенно онъ рѣшается на основаніи собственнаго опыта. При разговорѣ о постѣ или вообще о воздержаніи въ пищѣ вы часто услышите подобныя фразы: „безъ мяса я жить не могу“ или „пробовалъ питаться постнымъ и только больше нагрѣшилъ—получилась одна слабость, неспособность къ работѣ, раздражительность“. Съ другой стороны, многіе не видятъ никакого основанія отказываться отъ обычнаго питанія, такъ какъ, по ихъ словамъ, они не видятъ, не чувствуютъ отъ этого питанія никакого вреда. „Зачѣмъ я себѣ буду въ пищѣ вкусной и обильной отказывать, когда я не чувствую отъ этого никакого вреда?“ Неосновательность перваго разсужденія, ссылки на свой личный опытъ, заключается въ томъ, что опытъ этотъ обыкновенно бываетъ крайне непродолжительный—нѣсколько дней, а главное—совершается въ плоти, извращенной привычками и грѣхомъ. Лѣтъ десять тому назадъ мнѣ пришла мысль ѣсть первую недѣлю великаго поста постное; къ концу перваго же дня такого непривычнаго питанія я почувствовалъ такой неутолимый голодъ, такую слабость и потребность поѣсть чего либо „болѣе питательнаго“, что къ вечеру понедѣльника слѣдующей недѣли я потребовалъ телятины и только наѣвшись ея успокоился; мнѣ казалось тогда, что если весь постъ пропитаться безъ мяса, то непремѣнно въ концѣ концовъ или захвораешь или просто умрешь съ голода, но теперь, слава Богу, вотъ уже пятый годъ не ѣмъ ни мяса, ни рыбы, цѣлыя недѣли питаюся исключительно растительной пищей безъ молока и яицъ

Digitized by Google

и не только не умираю, но, наоборотъ, чувствую себя и бодрѣе, и свѣжѣе, и крѣпче, чѣмъ прежде при обычномъ мясномъ питаніи и не ощущаю того прежняго неутолимаго болѣзненнаго голода. Объясняются подобные факты тѣмъ, что обычная пища, особенно мясная, является безусловно сильнымъ возбудителемъ нервной системы, отчасти вслѣдствіе присутствія въ мясѣ особыхъ возбуждающихъ веществъ (экстрактивныя вещества, птомаины и проч.), отчасти вслѣдствіе дѣйствія на нервную систему азотистыхъ веществъ, образующихся въ организмѣ изъ пищевого животнаго бѣлка, вводимаго въ излишнемъ количествѣ. Организмъ очень скоро привыкаетъ работать подъ вліяніемъ этого искусственнаго возбужденія и оказывается несостоятельнымъ—дефективнымъ—лишь только этотъ привычный возбудитель выпадаетъ—перестаетъ дѣйствовать; подобная дефективность или несостоятельность къ работѣ уже твердо установлена въ наукѣ для главныхъ нервныхъ возбудителей, какъ алкоголь, табакъ, чай и т. п., всякому извѣстно, какая слабость, какая неспособность къ работѣ ощущается у человѣка, привыкшаго даже къ чаю, или еще болѣе къ табаку и алкоголю, когда онъ вдругъ лишается этихъ привычныхъ возбудителей. Такая же дефективность имѣется и по отношенію къ обильному мясному питанію, мозгъ такого человѣка привыкъ къ тому, чтобъ клѣточки его постоянно обмывались ядовитыми, возбуждающими веществами мясного бульона и проч. и вдругъ нѣтъ! Безъ нихъ мозгъ отказывается попрежнему работать, является дефективнымъ и мы чувствуемъ сильнѣйшую потребность ввести этотъ привычный возбудитель въ организмъ, что выражается чувствомъ голода; это чувство есть чисто нервный актъ и его ощущеніе не всегда можетъ служить указаніемъ того, что въ организмѣ не хватаетъ питательныхъ веществъ; оно часто не зависитъ отъ наполненія желудка, а болѣе зависитъ отъ присутствія или отсутствія въ крови и въ тканяхъ мозга тѣхъ или другихъ веществъ, ничего общаго съ собственно питательными веществами не имѣющихъ. У истощенныхъ нервныхъ субъектовъ иногда ощущается чуть ли не постоянный голодъ (булимія неврастениковъ), съ другой стороны, индѣйцы могутъ не ѣсть нѣсколько дней и чувство голода уничтожаютъ жеваніемъ листьевъ Кока, содержимыхъ вещество, дѣйствующее успокоительнымъ образомъ на нервную систему. Вотъ эту то дефективность, которая есть явленіе ненормальное, а патологическое—болѣзненное, мы принимаемъ за норму и, благодаря этому, впадаемъ въ великое заблужденіе относительно своего питанія, уподобляясь пьяницѣ, который говоритъ, что безъ водки онъ

Digitized by Google

жить не можетъ, что она его и живитъ и дѣлаетъ болѣе способнымъ къ труду, или курильщику, который нѣсколькихъ часовъ не можетъ просуществовать безъ папироски и т. п.

Второе разсужденіе—я не чувствую вреда, слѣдовательно, не вредно—представляется еще болѣе наивнымъ. Къ великому прискорбію человѣчества, большинство болѣзней, которыя развиваются отъ вышеупомянутыхъ нервныхъ возбудителей, обильнаго бѣлковаго питанія, водки, табаку и проч., въ первый періодъ своего развитія не сопровождаются никакими болѣзненными ощущеніями—субъективными симптомами, даже и медицинское изслѣдованіе въ этомъ періодѣ не можетъ ихъ обнаружить; мы начинаемъ чувствовать эти болѣзни только тогда, когда болѣзнь уже зайдетъ довольно далеко и когда компенсаторныя силы организма, запасныя силы организма будутъ уже вполнѣ израсходованы; объективное изслѣдованіе часто въ состояніи ихъ опредѣлить еще позднѣе; таковы болѣзни кровеносныхъ сосудовъ, нѣкоторыя болѣзни сердца, печени, нервной системы. Весьма вѣроятно, что многіе изъ считающихъ себя совершенно здоровыми, имѣющихъ румяныя щеки и полное тѣло, уже носятъ въ себѣ зачатки многихъ болѣзней, хотя бы въ видѣ ненормальнаго состава крови, и уже имѣютъ вполнѣ развитую болѣзнь, но только еще въ такомъ періодѣ, когда она ничѣмъ не обнаруживается; многіе изъ этихъ мнимо-здоровыхъ, считающихъ себя здоровыми, правда, не въ состояніи пробѣжать большое разстояніе или войти въ гору безъ одышки, имѣютъ часто неровный раздражительный характеръ или представляютъ другіе симптомы нервной неуравновѣшенности и проч., но все это получаетъ то или иное, якобы, законное объясненіе и не считается несомнѣннымъ признакомъ болѣзненнаго, ненормальнаго состоянія организма. Бываетъ, что такой мнимо-здоровый вдругъ скоропостижно умираетъ, тогда на время подумаютъ о томъ, какъ рискованно полагаться на свои ощущенія и даже довѣрять юной медицинѣ, опредѣляющей по большей части уже только рѣзко выраженныя болѣзненныя состоянія, такъ сказать, концы болѣзней и не могущихъ опредѣлить болѣзни въ ея началѣ или при скрытомъ состояніи, но потомъ опять случай этотъ забывается и опять выступаютъ прежнія наивныя разсужденія.

Плоть наша, наши ощущенія дѣйствительно могутъ быть самымъ точнымъ и чувствительнымъ реактивомъ на все ненормальное, неестественное, но для этого надо совершенно очистить ее отъ привычекъ, извратившихъ ея природу, привести ее воздержаніемъ, такъ сказать, въ первобытное, чистое состояніе.

Digitized by Google

Вспомнимъ, какъ рѣзко реагируетъ она на малѣйшее количество табачнаго дыма, поступающаго въ чистыя, непривыкшія еще къ этому зелью легкія; какъ ясно ощущается непривыкшимъ къ водкѣ дѣйствіе на мозгъ малѣйшихъ дозъ алкоголя и т. д. и т. д. То-же самое наблюдается и относительно обильнаго и главное мясного питанія. Но вы, пожалуй, мнѣ относительно этого наслово не повѣрите, а потому я считаю нужнымъ привести на этотъ счетъ слова профессора физіологіи Тарханова, который недавно очень неудачно выступилъ противъ вегетаріанства и въ своей апологіи мясояденія привелъ многіе факты, которые скорѣе говорятъ за вегетаріанство и, понимая которыя такъ, какъ онъ ихъ понимаетъ, можно съ одинаковымъ правомъ защищать употребленіе алкоголя, табаку и другихъ наркотическихъ средствъ, какъ средствъ способствующихъ прогрессу и укрѣпленію нервной энергіи человѣчества. Факты эти сами по себѣ безусловно однако вѣрны. Вотъ что говоритъ профессоръ Тархановъ:

„Точныя наблюденія показали, что животная пища, въ особенности послѣ голоданія или послѣ исключительно растительной пищи, производитъ сильное возбуждающее дѣйствіе, выражающееся въ крайнихъ степеняхъ своихъ состояніемъ какъ-бы опьяненія. Жидкая говяжья эссенція, по словамъ доктора Дрюйта, производитъ возбуждающее дѣйствіе на мозгъ и очень полезна при подавленномъ его состояніи. Понятно отсюда, какое важное значеніе можетъ имѣть примѣсь животной пищи къ растительной для развитія нервной энергіи, а черезъ это и культуры".

Къ сожалѣнію, теперь очень мало людей воздержныхъ и слѣдовательно имѣющихъ плоть, способную правильно различать нормальное отъ ненормальнаго, вредное отъ безвреднаго, потому-то и водворилась такая путаница въ понятіяхъ, такое противорѣчіе во мнѣніяхъ, тогда какъ истина—одна.

Въ виду сказаннаго крайне интереснымъ является узнать мнѣніе людей, очистившихъ воздержаніемъ плоть свою отъ привычекъ и сдѣлавшихъ ее чрезъ это чуткою на все ненормальное и неестественное—мнѣніе ихъ на счетъ того, сколько нужно человѣку пищи для удовлетворенія насущныхъ, необходимыхъ, истинныхъ потребностей плоти и какъ дѣйствуетъ на тѣло обильное, излишнее питаніе. Великій вселенскій учитель и святитель Василій Великій, въ молодости бывшій свѣтскимъ человѣкомъ и язычникомъ, потомъ прошедшій школу аскетизма, жившій нѣсколько лѣтъ въ пустынѣ, а потомъ всю остальную жизнь проведшій въ подвигахъ воздержанія,—слѣдовательно, познавшій все не изъ книгъ, но собственнымъ многолѣтнимъ опытомъ,

Digitized by Google

такъ выражается о вліяніи обильнаго питанія на организмъ: „Изъ тучной пищи, на подобіе густого облака, выходятъ какъ-бы дымныя испаренія и преграждаютъ путь озареніямъ Святаго Духа, осіявающимъ умъ. Мудрый Даніилъ не увидѣлъ бы видѣній, если бы не просвѣтилъ душу свою постомъ“ (твор. Вас. Вел. Т. 4, стр. 17), и въ другомъ мѣстѣ: „Пріимите его (постъ) богатые: онъ уврачуетъ васъ отъ вреда, причиняемаго пресыщеніемъ и черезъ перемѣну сдѣлаетъ болѣе пріятнымъ пренебрегаемое по привычкѣ. Пріимите его больные: это матерь здоровья. Пріимите его здоровые: это хранитель вашей тѣлесной крѣпости“ (тамъ же, стр. 27).

Другой великій отецъ церкви Іоаннъ Златоустъ, тоже испытавшій все на опытѣ—и роскошную жизнь и воздержаніе и пустыню, такъ выражается о вліяніи обильнаго питанія на организмъ: „Съ чѣмъ бы сравнить утробы богатыхъ? А вы не оскорбляйтесь моими словами, но если говорю неправду—обличайте меня. Какъ въ сточныхъ канавахъ, когда непрестанно умножающіеся наносы навоза, травы, тростнику, камней и тины производятъ въ нихъ завалы, грязь съ великимъ стремленіемъ вырывается на поверхность: то же самое происходитъ въ утробахъ богатыхъ. По причинѣ стѣсненія оныхъ въ нижнихъ частяхъ отъ непрестаннаго наполненія разнородными яствами и питьемъ, большая часть зловонныхъ испареній устремляется кверху; ихъ утробы исполнены вредныхъ влажностей, мокроть, желчи, поврежденной крови, гнилыхъ испареній и другихъ подобныхъ симъ источниковъ болѣзней [1]). Отъ сего происходитъ, что никто изъ живущихъ роскошно не можетъ быть здоровымъ даже на короткое время; но проводитъ жизнь среди непрестанныхъ болѣзней. Послѣ сего я желалъ-бы спросить таковыхъ: для чего намъ даны различныя снѣди? Для того-ли, чтобы мы погибали отъ нихъ, или для того, чтобы ими питались и жили? Для болѣзней или для здоровья? Для разслабленія или для подкрѣпленія насъ? Очевидно, что для питанія, здравія и подкрѣпленія. Для чего-же вы злоупотребляете ими, подвергая чрезъ нихъ тѣло свое болѣзнямъ и разслабленію? между тѣмъ какъ бѣдный, питаясь простою пищею, пріобрѣтаетъ здоровье, крѣпость и силу“. (Толкованіе на 11 послан. къ Коринф. Іоанна Зла-

[1]) Сравненіе это имѣетъ глубокое физіологическое основаніе, такъ какъ обильно питающіеся—подагрики и ожирѣлые—страдаютъ очень часто обильнымъ выдѣленіемъ мокротъ, вслѣдствіе хроническаго катарра глотки, болѣзнями желчныхъ путей, зловонными потами и вообще потливостью, слабостью кишечника и т. п.

Digitized by Google

тоуст., стр. 129—180). Исаакъ Сиринъ, великій подвижникъ, человѣкъ одаренный великой аналитической способностью и наблюдательностью, „философъ пустыни“, какъ его называютъ, еще точнѣе и опредѣленнѣе выражается по этому вопросу: „Кое есть дѣло свиней, — точію еже чрево свое выну насыщати. Отъ сего бываетъ главотяжестіе, лѣность, умъ огрубѣлый, помраченіе и студеность мысли, влага многа собирается во всѣхъ удѣсѣхъ, мечтанія нечиста и проч.“ (Слово 75, ст. 416—417).

„Воздержно піи, мало яждь—здравъ будеши“,—говоритъ святитель Митрофанъ Воронежскій. Подвижникъ Іоаннъ Кассіанъ, большую часть своей жизни посвятившій на изученіе египетскаго подвижничества, въ своихъ сочиненіяхъ о питаніи говоритъ слѣдующее: „Не только качество пищи, но и количество разслабляетъ душу, возжигая въ ней вредоносный, грѣховный огонь. Какими бы яствами не было насыщаемо чрево, отъ этого зарождаются сѣмена похоти плотской и умъ, подавленный бременемъ яствъ, не бываетъ уже силенъ добре править кормиломъ разсужденія. Не одно чрезмѣрное употребленіе вина опьяняетъ умъ, но и излишество всякихъ яствъ обыкновенно дѣлаетъ его шаткимъ и колеблющимся и лишаетъ чистыхъ и непорочныхъ помышленій. Св. отцы мѣрою воздержанія въ пищѣ положили то, чтобы пищу, которую принимать заставляетъ насъ необходимость поддерживать жизнь тѣла, переставали мы вкушать, когда еще хочется ѣсть. Итакъ, мѣра воздержанія должна быть опредѣляема судомъ совѣсти каждаго. Посты, церковью установленные, всеконечно должно соблюдать. Крайности, какъ говорятъ св. отцы, съ той и другой стороны равно вредны—и излишество поста и пресыщеніе чрева. О томъ, какъ пройти между обѣими крайностями, соблюдая разумную мѣрность, прежніе Отцы наши часто разсуждали и всѣмъ родамъ пищи предпочли хлѣбъ и мѣрою его постановили—два небольшіе хлѣбца вѣсомъ около фунта [1]). Мѣрное употребленіе пищи, по мнѣнію Отцовъ, состоитъ въ ежедневномъ употребленіи столько пищи, чтобы

[1]) Здѣсь умѣстно коснуться вопроса: отчего многіе изъ насъ сильно слабѣютъ и истощаются во время постовъ? Оттого, что мало ѣдятъ натуральнаго (т. е. выпеченнаго изъ муки, смолотой изъ цѣльныхъ зеренъ ржи, пшеницы и т. п., а не изъ крупчатки) хлѣба, а питаются чайкомъ съ бѣлымъ хлѣбцемъ, различными сладкими супами, картофельными котлетами, клюквенными киселями и т. п. Главной пищей во время поста долженъ быть хлѣбъ и его замѣстители: гречневая каша, горохъ и т. п. На все остальное нужно смотрѣть только какъ на вкусовую приправу. Тогда и во время поста человѣкъ будетъ чувствовать себя сильнымъ и бодрымъ, убавится только немного жира. Виноватъ значитъ не постъ, а постящійся.

Digitized by Google

послѣ вкушенія ея еще чувствовался голодъ. Такая мѣра сохранитъ душу и тѣло въ одинаковомъ состояніи и не попуститъ человѣка вдаваться ни въ чрезмѣрный постъ, разслабляющій тѣло, ни въ пресыщеніе, подавляющее духъ". (Іоаннъ Кассіанъ. Добротолюбіе, т. 11, стр. 21, 22, 31, 32).

Много и еще можно было бы привести подобныхъ воззрѣній святыхъ отцовъ, изучившихъ этотъ вопросъ на собственномъ опытѣ, но ограничимся этимъ.

Истинность своихъ воззрѣній на питаніе св. отцы доказывали лучше всего: 1) своею мудростью, 2) чистотою жизни и 3) долголѣтіемъ, такъ какъ большинство изъ нихъ доживало при этомъ до глубокой старости, сохраняя до послѣднихъ дней поразительную ясность мысли и силу воли.

На вышеприведенные разсужденія и доводы современные рабы чрева, немогущіе и нежелающіе разстаться со своими животными привычками, обыкновенно, возражаютъ, что подобное скудное питаніе возможно только въ монастыряхъ, гдѣ люди ничего не дѣлаютъ, не несутъ де никакого тяжелаго труда, а только спятъ, да Богу молятся; для мірского же человѣка, напряженно трудящагося, такое питаніе совершенно невозможно. Возраженіе это заключаетъ въ себѣ ясную клевету. Всѣ подвижники, проповѣдавшіе скудное питаніе, считали великимъ порокомъ праздность и буквально все время, остающееся отъ молитвы, которая есть тоже очень нелегкій трудъ, посвящали постояннымъ трудамъ. Мы видимъ среди аскетовъ массу лицъ умственнаго труда, каковы вышеупомянутые святители Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ, которые, кромѣ неусыпной дѣятельности, оставили намъ цѣлые томы сочиненій, на самыя серьезныя богословскія темы; другіе все время проводили въ трудѣ физическомъ, удѣляя самое малое время на сонъ и отдыхъ. Достаточно взглянуть хотя бы въ Саровѣ на тѣ 5 колодцевъ, которые были вырыты руками преподобнаго о. Серафима, чтобы разъ навсегда оставить обвиненіе подвижниковъ въ праздности; нѣтъ, это люди постояннаго неусыпнаго труда, такого труда, о которомъ мы, міряне, не можемъ даже безъ страха подумать, не только его совершить. Въ настоящее время, однако, и въ свѣтской литературѣ накопилось немало фактовъ, доказывающихъ, что малоядѣніе, сравнительно скудное питаніе есть источникъ здоровья, выносливости и силы, и, наоборотъ, обильное питаніе только на видъ дѣлаетъ человѣка здоровымъ, вѣрнѣе полнымъ, мускулистымъ, но отнюдь не истинно здоровымъ и выносливымъ. Въ послѣднее время, съ развитіемъ вегетаріанства является почти твердо установленнымъ, что на

Digitized by Google

всѣхъ состязаніяхъ въ силѣ и ловкости послѣдняго времени пальма первенства остается за вегетаріанцами, такъ, напр., въ прошломъ году очень много говорилось въ нѣмецкихъ газетахъ о результатахъ состязанія пѣшеходовъ между Берлиномъ и Дрезденомъ.

Разстояніе между этими городами въ 202 килом., или 189 вер., надо было пройти съ лидерами безъ отдыха въ теченіе не болѣе 45 часовъ.

Къ старту явилось 32 пѣшехода, все члены разныхъ спортивныхъ клубовъ. Изъ нихъ, несмотря на отвратительную погоду (градъ, дождь и буря), пришли въ норму 12 человѣкъ, причемъ 1-й К. Маннъ прошелъ все разстояніе безъ отдыха въ 26 час. 58 мин.

Первые шесть побѣдителей пришли почти свѣжими и неутомившимися, хотя и послѣдній изъ нихъ прошелъ разстояніе вмѣсто 45 часовъ въ 34 часа.

Девятымъ пришелъ нѣкій Гаде, 59-ти лѣтній мужчина, сдѣлавшій все разстояніе въ 39 час. 58 мин.

Между явившимися къ отдѣлу пѣшеходами было 18 человѣкъ вегетаріанцевъ и 14 не-вегетаріанцевъ, къ финишу же пришли 9 вегетаріанцевъ и 3 не-вегетаріанца, причемъ первые шесть побѣдителей, показавшіе лучшее время, всѣ вегетаріанцы.

Маннъ, который пришелъ первымъ и побилъ всѣ попутные рекорды,—строгій вегетаріанецъ, а 59-ти лѣтній Гаде также вегетаріанецъ.

Извѣстные пѣшеходы, Алленъ изъ Англіи и Беге изъ Берлина, остались за флагомъ.

Первый побѣдитель, Карлъ Маннъ, 28-ми лѣтъ, не только строгій вегетаріанецъ, но уже восемь лѣтъ не употребляетъ спиртныхъ напитковъ, не куритъ, не употребляетъ кофе, чаю и др. возбудительныхъ напитковъ, а послѣдніе 1½ года исключилъ изъ своего питанія молочные продукты, яйца и даже стручковые овощи.

Къ финишу (подлѣ Берлина) онъ пришелъ настолько свѣжимъ и бодрымъ, что, переступивъ чрезъ ленту, вызвалъ тутъ же изъ присутствовавшихъ пѣшеходовъ желающихъ сейчасъ же состязаться съ нимъ на одинъ кругъ трека, но никто не рѣшился.

59-лѣтній Гаде, пришедшій на 5 часовъ раньше нормы, ведетъ вегетаріанскій образъ жизни въ теченіе 30 лѣтъ.

Въ своей привѣтственной рѣчи профессоръ д-ръ Ферстеръ сказалъ:

Digitized by Google

— Кто можетъ еще что-нибудь возразить противъ вегетаріанства послѣ такой блестящей побѣды вегетаріанцевъ въ этомъ состязаніи?

Таковы факты, выдвинувшіе интересъ этого состязанія далеко за предѣлы чисто спортивнаго событія.

А вотъ еще интересный фактъ, относящійся сюда и свидѣтельствующій, какъ много ложнаго, противорѣчащаго фактамъ въ общепринятыхъ понятіяхъ о питаніи.

На-дняхъ только я прочелъ въ одномъ изъ журналовъ бесѣду съ прославившимся своими двумя сорокадневными постами докторомъ Таннеромъ.

Таннеру, который теперь живетъ въ Америкѣ, въ настоящее время 72 года. Jeh. bin 72 jahr.

— Jung (*не* aet, a jung),—заявилъ онъ непереводимой нѣмецкой фразой.

Много лѣтъ тому назадъ Таннеръ, страдая болѣзнью сердца, былъ приговоренъ врачами къ смерти.

Онъ узналъ, что ему, по мнѣнію врачей, остается прожить не болѣе 10—12 дней. Это привело его въ такое отчаяніе, что онъ пересталъ ѣсть и пить.

Однако, черезъ недѣлю ему стало значительно легче, а черезъ двѣ онъ, къ удивленію врачей, почувствовалъ, что начинаетъ серьезно поправляться.

Съ тѣхъ поръ онъ сталъ лѣчиться періодическимъ постомъ.

Теперь лѣченіе постомъ—способъ, впрочемъ, далеко не новый,—начинаетъ замѣтно распространяться и пріобрѣтаетъ много адептовъ, особенно въ Америкѣ.

Все это доказываетъ, что организмъ человѣческій не въ такой уже рабской зависимости отъ количества пищи, какъ это принято думать.

Можно было бы привести еще много фактовъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что сравнительно скудное питаніе, малоядѣніе есть источникъ истиннаго здоровья и дѣлаетъ организмъ болѣе трудоспособнымъ и выносливымъ; только дается это не сразу, а путемъ *постепеннаго* отвыканія. Фактовъ, указывающихъ на крайній предѣлъ пониженія пищи, на то, каковъ абсолютный минимумъ, при которомъ еще можетъ безъ всякаго разстройства функцій поддерживаться жизнь и дѣятельность нашей тѣлесной машины, въ настоящее время не много; слишкомъ мало охотниковъ въ настоящее время ради истины подвергать себя подобнымъ опытамъ; несомнѣнно однако, что и теперь въ нѣкоторыхъ истинныхъ монастыряхъ можно встрѣтить

Digitized by Google

факты, доказывающіе, что этотъ абсолютный минимумъ очень малъ и что разсказы о подвигахъ прежнихъ святыхъ не заключаютъ въ себѣ ничего невѣроятнаго и невозможнаго.

Въ виду этого особенно интереснымъ представляется фактъ, описанный въ газетѣ „Новости дня“, касающійся одного мірского человѣка, мнѣ лично знакомаго—нижегородца — частнаго повѣреннаго Ал. Зацѣпина, который путемъ постепеннаго отвыканія дошелъ до того, что теперь можетъ существовать прекрасно себя чувствуя, принимая пищу въ 48 часовъ разъ и притомъ вегетаріанскую. Вотъ что читаемъ мы о немъ.

Одинъ изъ Московскихъ убѣжденныхъ вегетаріанцевъ мнѣ сообщилъ, что онъ (Ал. З-инъ), придерживаясь вегетаріанскаго режима лѣтъ 20 (ему подъ 50), дошелъ до того, что ѣстъ одинъ разъ въ двое сутокъ и въ этотъ сорока-восьми часовой промежутокъ между принятіемъ пищи чувствуетъ себя прекрасно. Особый же подъемъ физической и нравственной работоспособности онъ чувствуетъ въ теченіе вторыхъ сутокъ поста.

Заграничные газеты и журналы, посвященные вегетаризму, сообщаютъ много поразительныхъ данныхъ о подвигахъ вегетаріанцевъ, питающихся одними сырыми плодами.

Все это свидѣтельствуетъ объ изумительной гибкости человѣческаго организма и о не менѣе изумительномъ невѣжествѣ нашемъ въ вопросахъ питанія. „Новости дня“ 1902 г. Іюля 17, 18 и 15.

Дошелъ до этой нормы сей мужъ постепенно. Вотъ какъ сообщаетъ онъ мнѣ объ этомъ въ письмѣ: „Количество своего питанія я уменьшалъ постепенно въ теченіе послѣднихъ 10-ти лѣтъ: сначала я питался обыкновенно, какъ всѣ, 4 раза въ день, потомъ года 2 ѣлъ только по 2 раза въ день, затѣмъ 5 лѣтъ черезъ 24 часа разъ, а теперь вотъ уже около 3-хъ лѣтъ питаюсь черезъ 48 часовъ“.

Врачъ *С. Апраксинъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Православно-русское дѣло въ Холмской Руси [1]).

О такъ называемомъ уніатскомъ упорствѣ и о средствахъ борьбы съ нимъ.

III.

Указанныя двѣ идеи польско-латинской пропаганды, внѣдренныя въ сознаніе упорствующихъ и сдѣлавшіяся ихъ убѣжденіемъ, именно: мысль, что западно-русскій народъ родственъ полякамъ и совершенно чуждъ народу русскому, и что скоро послѣдуетъ возстановленіе старины,—составляютъ національно—политическія основы упорства. Кромѣ національно—политическихъ, упорство имѣетъ еще религіозно-историческія основы. Онѣ состоятъ въ томъ, что упорствующіе, подъ вліяніемъ латино-польской пропаганды, считаютъ православіе вѣрой схизматической, гораздо худшей уніи и единаго съ ней католичества,—вѣрой, недавно привнесенной въ Холмскій край, раньше-же здѣсь никогда не существовавшей, и потому не имѣющей никакихъ историческихъ правъ на существованіе въ Холмскомъ краѣ.

Въ неофиціальной, откровенной бесѣдѣ упорствующій спрашиваетъ, откуда взялось православіе, что это за вѣра, зачѣмъ его заводятъ здѣсь, зачѣмъ заставляютъ здѣшній народъ перемѣнять свою старую, унаслѣдованную отъ предковъ, вѣру на вѣру новую, какой вѣры никогда не знали его предки. Онъ не знаетъ того, что православная вѣра—исконная вѣра всего западно-русскаго народа, что предки послѣдняго всегда исповѣдывали православную вѣру и только сравнительно недавно перестали исповѣдывать ее. Онъ убѣжденъ, что его дѣды—прадѣды всегда исповѣдывали унію, единую съ католичествомъ. Онъ не знаетъ того, что унія замѣнила православіе, что всѣ бывшіе Холмскіе греко-уніаты это потомки нѣкогда жившаго въ Холм-

[1]) См. „Мисс. Обозр.“ кн. 11 стр. 41.

Digitized by Google

скомъ краѣ православнаго русскаго народа. Онъ не знаетъ того, что унія первоначально была совсѣмъ не такова, какою она была въ послѣднее время, что въ первоначальномъ своемъ видѣ она съ внѣшней, обрядовой стороны ничѣмъ не отличалась отъ православія, носила въ себѣ ясные слѣды сходства и родства съ послѣднимъ. Зная унію въ измѣненномъ уже, болѣе похожемъ на католичество, чѣмъ на православіе, видѣ, упорствующій считаетъ ее вѣрой, родственной католичеству и совершенно чуждой православію. Онъ думаетъ, что православіе не имѣетъ никакого отношенія къ уніи, и никогда ничего общаго съ ней не имѣло. Большія измѣненія, произведенныя въ уніатской обрядности при введеніи православія, по убѣжденію упорствующаго, не составляютъ очищенія уніатской обрядности отъ польско-латинскихъ нововведеній, не составляютъ возстановленія этой обрядности въ ея первоначальный видъ, но представляютъ замѣну уніи новой вѣрой, дотолѣ неизвѣстной народу Холмскаго края.

Считая православіе вѣрой, недавно привнесенной въ Холмскій край, совершенно чуждой уніи и бывшимъ греко-уніатамъ, упорствующій вмѣстѣ съ тѣмъ считаетъ православіе вѣрой худшей уніи, вѣрой схизматической, лишающей исповѣдниковъ ея блаженной вѣчной жизни.

Что упорствующіе считаютъ православіе вѣрой новой, чуждой бывшимъ греко-уніатамъ, это особенно ясно видно изъ ихъ прошеній, подаваемыхъ епархіальной власти. Въ этихъ прошеніяхъ упорствующіе обыкновенно просятъ позволить имъ оставаться въ вѣрѣ отцовъ своихъ, не принуждать ихъ къ перемѣнѣ унаслѣдованной ими отъ предковъ вѣры. А что упорствующіе считаютъ православіе вѣрой схизматической, худшей уніи и единаго съ ней католичества, объ этомъ прекрасно говоритъ, съ одной стороны, ихъ нежеланіе принять православіе и названіе православныхъ схизматиками, а съ другой, ихъ стремленіе къ католичеству, особенно ясно обнаружившееся во время переписи 1897 года, когда всѣ упорствующіе записались католиками. Упорствующіе, конечно, знаютъ, что ихъ отцы и дѣды не были католиками, тѣмъ не менѣе они записываются католиками, стремятся въ католичество, потому что унія, по ихъ убѣжденію, то же, что и католичество, православіе же есть вѣра схизматическая, худшая уніи.

Что-же служитъ причиною того страннаго явленія, что православіе, исконную вѣру своихъ предковъ, упорствующіе стали считать вѣрой чуждой бывшимъ греко-уніатамъ, привнесенной въ Холмскій край впервые въ 1875 году, и потому не имѣющей

Digitized by Google

никакихъ историческихъ правъ на существованіе въ этомъ краѣ, вѣрой схизматической, худшей уніи? Причиной этого служитъ, съ одной стороны, то обстоятельство, что вслѣдствіе окатоличенія уніи, народъ совсѣмъ забылъ свою прадѣдовскую, православную вѣру, привыкъ къ уніи, сжился съ ней, полюбилъ ее въ томъ окатоличенномъ видѣ, въ какомъ она существовала въ послѣднее время, а съ другой стороны, враждебная, направленная противъ православія польско-латинская пропаганда, и особенно пропаганда конца XVIII и первой половины XIX вѣка, когда стало все болѣе и болѣе распространяться возсоединеніе уніатовъ съ православною церковью.

Польскіе и латинствующіе уніатскіе дѣятели никогда не признавали автономіи уніатской церкви. Они всегда мечтали и стремились къ тому, чтобы сдѣлать уніатовъ католиками, а уніатскую церковь совершенно уничтожить. Для достиженія такой цѣли они всегда старались сблизить унію съ католичествомъ, удалить ее отъ православія, удалить изъ нея все, что напоминало о православіи, чтобы совершенно изгладить изъ народнаго сознанія воспоминаніе о немъ. Продолжительная и настойчивая дѣятельность ихъ въ этомъ направленіи увѣнчалась успѣхомъ. Унія, замѣнившая православіе, съ внѣшней стороны первоначально ничѣмъ почти не отличавшаяся отъ него, до семидесятыхъ годовъ прошлаго XIX вѣка до того была измѣнена, что стала вполнѣ похожей на католичество и совершенно непохожей на православіе. Греко-восточные обряды были замѣнены католическими. Въ богослуженіе уніатское была внесена чисто латинская обстановка. Почти во всѣхъ церквахъ были органы, на которыхъ играли во время богослуженія, звонки, которыми звонили въ извѣстные моменты богослуженія. Уніатская литургія только славянскимъ языкомъ отличалась отъ латинской мессы, въ остальномъ же ничѣмъ почти не отличалась отъ нея, такъ какъ подверглась измѣненіямъ и значительнымъ сокращеніямъ. Вино употреблялось бѣлое вмѣсто краснаго, облатки вмѣсто хлѣба. Во многихъ церквахъ вошло въ употребленіе служеніе „тихой мши“. Проповѣди произносились на польскомъ языкѣ. Вмѣсто молебновъ и другихъ краткихъ службъ въ уніатскихъ церквахъ пѣли литаніи, годзинки, рожанцы, и т. п. Богослужебныя уніатскія облаченія мало чѣмъ отличались отъ католическихъ. Были еще и другія нововведенія въ обрядовой сторонѣ уніи. Такъ какъ всѣ эти нововведенія привносились въ уніатское богослуженіе постепенно, то народъ не замѣчалъ, что его богослуженіе все болѣе и болѣе уклоняется отъ своего

Digitized by Google

первоначальнаго вида. Время изгладило постепенно изъ народнаго сознанія воспоминаніе о первоначальномъ, неповрежденномъ видѣ уніатскаго богослуженія. Народъ постепенно привыкалъ къ новой богослужебной обстановкѣ, постепенно забывалъ, каковы были вѣра и богослуженіе его предковъ. Онъ въ концѣ концовъ сталъ думать, что то богослуженіе, которое онъ видитъ, есть его изначальное богослуженіе, и та вѣра, которую онъ теперь исповѣдуетъ, есть его исконная вѣра. А такъ какъ народъ судитъ о вѣрѣ преимущественно по обрядности, и ту вѣру считаетъ лучшей, которая имѣетъ болѣе торжественную обрядность, то понятно само собой, что унія послѣдняго времени, имѣвшая такую же, поражающую своею пышностію, обрядность, какую имѣетъ католичество, нравилась народу. Послѣдній полюбилъ унію съ ея латинской торжественной обстановкой, потому что эта обстановка приходилась ему по душѣ. Что народъ привыкъ, полюбилъ и привязался къ католической обстановкѣ уніатскаго богослуженія, это подтверждается фактомъ упорнаго, можно сказать, геройскаго отстаиванія этой обстановки во время очищенія греко-уніатской обрядности отъ польско-латинскихъ нововведеній при помощи военныхъ командъ.

Понятно само собой, что когда стали возстановлять православіе, чуждое той торжественной богослужебной обстановки, какою отличалась унія послѣдняго времени, народъ, судящій о вѣрѣ преимущественно по обрядности, принялъ православіе за новую, чуждую ему вѣру, худшую уніи. Въ заводимомъ православіи онъ не узналъ исконной вѣры своихъ предковъ, потому что изъ его сознанія совсѣмъ изгладилось воспоминаніе о ней. Онъ привыкъ уже къ другой вѣрѣ, къ другому богослуженію, къ другой бугослужебной обстановкѣ и сталъ думать, что это—его изначальная вѣра, его изначальное богослуженіе.

Но забвеніе о православіи и его богослужебной обстановкѣ, привычка и любовь къ польско-латинскимъ нововведеніямъ въ уніатскомъ богослуженіи—не единственная причина того, что упорствующіе считаютъ православіе вѣрой схизматической, чуждой населенію Холмскаго края. Не меньшей, а можетъ быть даже и большей причиной этого служитъ проповѣдь латинополяковъ и латинствующихъ уніатовъ относительно православія. Извѣстно, что еще въ XVII вѣкѣ латинскіе богословы всѣми силами старались опорочить православіе и греко-восточную обрядность, сохранявшуюся тогда въ уніатской церкви. Такъ, напримѣръ, профессоръ Виленской іезуитской академіи Крюгеръ называлъ восточный обрядъ „гибелью души“ (detrimentum animae),

Digitized by Google

потому что по этому обряду причащеніе дается подъ обоими видами и притомъ оскверненными брачными узами священниками. Полоцкій богословъ Алоизій Кулеша называлъ посты по уніатскому уставу нечистыми, жидовскими, еретическими. Онъ старался опорочить также греко-уніатскій календарь, для чего составилъ басню, будто въ какомъ то мѣстечкѣ есть глыбы земли (голгоѳской), орошенныя Кровію Христа, и эти глыбы ежегодно въ Великую Пятницу по григоріанскому календарю бываютъ облиты кровію. Другіе богословы старались опорочить славянскій языкъ уніатскаго богослуженія и возвеличить языкъ латинскій; для чего указывали на то, что славянскаго языка на крестѣ не было, латинскій же языкъ былъ наближе къ головѣ Спасителя. Дерзость поляковъ доходила до того, что они старались опорочить, унизить даже чтимыя православными и греко-уніатами святыни. Люблинскіе и холмскіе піары старались, напримѣръ, доказать, какъ видно изъ донесенія Холмскаго уніатскаго епископа Якова Суши въ Римѣ въ 1664 году, что Холмская икона Божіей Матери не чудотворная икона, но простая. Враждебные уніатской обрядности взгляды высказывали не только частныя лица, но даже соборы. Соборъ, бывшій въ городѣ Красноставѣ въ 1644 году, оффиціально совѣтовалъ называть уніатскіе храмы синагогами [1]).

Но всѣ старанія латинскихъ богослововъ опорочить грековосточную вѣру и обрядность не имѣли въ XVII вѣкѣ особеннаго успѣха. Западно-русскій народъ зналъ тогда, что поносимая латинянами греко-восточная вѣра и обрядность есть вѣра и обрядность его предковъ, и потому не слушалъ распространяемыхъ про нее клеветъ. Не то мы видимъ въ XIX вѣкѣ. Въ XIX вѣкѣ изъ сознанія народа почти изгладилось воспоминаніе о православіи, какъ вѣрѣ предковъ. Онъ свыкся съ совершенно окатоличенной уніей, полюбилъ ее и сталъ думать, что это его изначальная вѣра. Теперь можно было говорить о православіи все, что угодно: народъ всему вѣрилъ. Поляки и католики воспользовались этимъ, какъ нельзя лучше. Они стали учить о православіи не только какъ о вѣрѣ схизматической, лишающей исповѣдниковъ ея вѣчной блаженной жизни за гробомъ, какъ учили они въ XVII и XVIII вѣкахъ, но и какъ о вѣрѣ, чуждой уніи и западно-русскому народу. Возникновеніе такой проповѣди относится къ началу XIX вѣка. Поводомъ для нея послужили печальныя для поляковъ событія, какъ политическія, такъ и

[1]) Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣстн. 1878 г. стр. 12—13.

Digitized by Google

религіозныя. Извѣстно, что при императрицѣ Екатеринѣ II одинъ за другимъ послѣдовали раздѣлы Польши, завершившіеся возсоединеніемъ Волынскихъ уніатовъ съ православіемъ въ 1796 году. Поляки и ксендзы поняли, что вмѣстѣ съ паденіемъ политическаго ихъ господства надъ западно-русскимъ народомъ скоро наступитъ конецъ и религіознаго ихъ господства надъ нимъ. Послѣдовавшій въ 1831 году неудачный мятежъ ихъ и возсоединеніе въ 1839 году Литовскихъ уніатовъ съ православною церковью еще болѣе увѣрили поляковъ, что приближается конецъ ихъ господства надъ западной Россіей. И такъ какъ въ 1834 году была основана въ Варшавѣ православная архіерейская каѳедра, то поляки поняли, что рано или поздно послѣдуетъ возсоединеніе и Холмскихъ уніатовъ; поэтому они все свое вниманіе сосредоточили на послѣднихъ, такъ какъ только эти уніаты оставались еще подъ ихъ религіознымъ вліяніемъ. Поняли это они и стали усиленно поддерживать окатоличеніе и ополяченіе Холмскихъ уніатовъ и пропаганду вражды противъ православія, въ надеждѣ хотя этихъ уніатовъ удержать подъ своимъ вліяніемъ. Уже въ 1836 году Холмскій уніатскій епископъ Шумборскій разослалъ по епархіи такое рѣшеніе капитула: „нужно обратить вниманіе еще больше на простой народъ и такъ привязать его къ уніи, чтобы онъ, оставаясь при нѣкоторыхъ только греческихъ обрядахъ, былъ слитъ съ латинянами и настолько отличенъ отъ неуніатовъ православныхъ, чтобы уже не могли увлечь его къ нимъ никакое сходство и никакія тайныя внушенія“ [1]). А такъ какъ скоро за изданіемъ этого посланія, какъ бы въ отвѣтъ на него, послѣдовало нѣсколько попытокъ со стороны духовенства Сѣдлецкой губерніи къ возсоединенію съ православной церковью, а въ Бѣлгорайскомъ уѣздѣ Люблинской губерніи въ сороковыхъ годахъ началось даже возсоединеніе и стало все болѣе и болѣе распространяться, то поляки и латинствующіе уніаты еще болѣе усилили свою враждебную православію пропаганду. Не имѣя возможности возстать открыто противъ правительства, которое на первыхъ порахъ благосклонно отнеслось къ обнаружившемуся въ духовенствѣ и народѣ стремленію къ единенію съ православіемъ, поляки стали дѣйствовать тайно: путемъ школы, путемъ вліянія на имѣющихъ власть въ Холмскомъ краѣ и путемъ пропаганды противъ православія среди народа. Существовавшія еще въ двадцатыхъ годахъ прошлаго XIX вѣка частныя русскія школы въ Холмскомъ краѣ, въ которыхъ дѣячки

[1]) П. Батюшковъ. Холмская Русь, стр. 166.

Digitized by Google

обучали на мѣстномъ народномъ языкѣ молитвамъ, славянскому чтенію и церковному пѣнію, по вліянію поляковъ, были уничтожены и замѣнены польскими. Не безъ вліянія ксендзовъ и поляковъ случилось также и то, что лица, имѣющія власть въ Холмскомъ краѣ, сначала отнесшіяся сочувственно къ начавшемуся въ Бѣлгорайскомъ уѣздѣ возсоединенію народа съ православною церковью, скоро измѣнили свой взглядъ и запретили дальнѣйшее возсоединеніе, несмотря на то, что крестьяне нѣкоторыхъ деревень усерднѣйше и покорнѣйше троекратно просили о принятіи ихъ въ лоно православной церкви. Замѣчательно то, чѣмъ мотивировано было запрещеніе дальнѣйшаго возсоединенія. Въ отношеніи Намѣстника Царства Польскаго отъ 14 мая 1853 года на имя преосвященнаго Арсенія, архіепископа Варшавскаго, читаемъ такое объясненіе того, почему пріостановлено начавшееся возсоединеніе народа съ православіемъ: „Опытъ показалъ, пишетъ Намѣстникъ, что возсоединеніе съ православіемъ Люховскихъ и Бабицкихъ поселянъ не принесло пользы уніатскому дѣлу, а дало лишь поводъ къ недоброжелательнымъ и вреднымъ для сего дѣла толкамъ въ иностранныхъ журналахъ, возстановило противъ насъ Римскій дворъ и ссорило съ католическимъ духовенствомъ“ [1]). Очевидно, русскіе дѣятели того времени, имѣвшіе власть въ Холмскомъ краѣ, не были согрѣты живою православно-русскою идеею, и потому заботились не столько о православіи, сколько о томъ, что принесло бы пользу уніатскому дѣлу, было бы пріятно Римскому двору и католическому духовенству. Понятно, возсоединеніе народа съ православіемъ шло въ разрѣзъ со всѣмъ этимъ.

Добившись запрещенія народу возсоединяться съ православною церковью, поляки и ксендзы стали пропагандировать въ народѣ вражду къ православію, чтобы уничтожить въ народѣ самое желаніе возсоединяться. Для большаго успѣха своего дѣла они основали въ Яновѣ Сѣдлецкой губерніи архіерейскую католическую каѳедру, на которую посадили нѣкоего Шиманскаго, заклятаго врага всего православно-русскаго. Свою прапаганду они начали съ того, что съ лихорадочной поспѣшностью стали уничтожать всѣ оставшіеся къ тому времени греко-уніатскіе обряды и замѣнять ихъ католическими, чтобы насколько возможно сблизить унію съ католичествомъ и удалить ее отъ православія. А для того, чтобы въ лицѣ Холмскаго уніатскаго епископа не встрѣтить сопротивленія латинизаціи греко-уніатскаго обряда,

[1]) Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣстн. 1879 г. № 21, стр. 3.

Digitized by Google

они возвели въ 1861 году на Холмскую уніатскую каѳедру нѣкоего Калинскаго, преданнаго всей душой католичеству, заклятаго врага всего православно-русскаго. Закипѣла самая оживленная дѣятельность! Чего только не дѣлали и не говорили ксендзы и поляки для возвеличенія „святой уніи“ и католичества и униженія православія!..

Мы не будемъ говорить подробно о томъ, что проповѣдывали тогда и дѣлали поляки и латинствующіе уніаты. Мы укажемъ только нѣкоторые важнѣйшіе моменты ихъ дѣятельности и проповѣди. Для возвеличенія уніи они добились того, что въ 1855 г. папа канонизовалъ Полоцкаго архіепископа Іосафата Кунцевича, причисливъ его къ лику блаженныхъ. Мощи его были поставлены въ Бѣльской базиліанской церкви, гдѣ почти постоянно совершались въ честь его разныя торжественныя службы. За престоломъ той же Бѣльской церкви около 1863 года была поставлена „большая, прекрасной живописи икона, представлявшая мученическую кончину Іосафата. На иконѣ былъ изображенъ Іосафатъ въ полномъ облаченіи и набросившаяся на него вооруженная толпа, среди которой выдѣляется крѣпкаго тѣлосложенія крестьянинъ великорусскаго типа, разсѣкающій голову мученика“ [1]). — Въ 1867 году поляки добились того, что папа причислилъ Іосафата Кунцевича къ лику святыхъ и назначилъ его патрономъ Литвы и Руси. Возвеличивая унію, поляки и латинствующіе уніаты въ то же время старались сблизить ее съ католичествомъ и удалить отъ православія. Для этой цѣли они служили нерѣдко въ уніатскихъ церквахъ разныя службы, приглашали уніатскихъ священниковъ въ костелъ для совмѣстнаго служенія, постоянно толковали народу, что унія и католичество одно и то же. Нерѣдко они устраивали такъ называемыя миссіи. Нѣчто въ родѣ миссіи устроено было сначала въ Бѣлгорайскомъ уѣздѣ. Узнавъ, что въ Бѣлгорайскомъ уѣздѣ началось возсоединеніе, Холмскій уніатскій епископъ поспѣшилъ туда подъ предлогомъ объѣзда епархіи. Объѣзжая торжественно съ многочисленнымъ духовенствомъ Бѣлгорайскій уѣздъ, самъ епископъ Терашкевичъ, а равно находящіеся при немъ священники всѣми мѣрами старались убѣдить народъ не покидать своей прадѣдовской вѣры, не принимать православія. Такъ какъ сопровождавшіе епископа Терашкевича священики были воспитанниками Холмской семинаріи, то, имѣя въ виду прежде сказанное о воспитаніи въ Холмской семинаріи, не трудно понять, въ какомъ духѣ велись эти убѣжденія и на-

[1]) Странникъ, 1882 г. т. II, стр. 48.

Digitized by Google

ставленія. Особенно торжественная миссія была устроена Яновскимъ епископомъ Шиманскимъ на Подляшьи въ 1859 году. Лучшіе уніатскіе священники предостерегали правительство и просили его не дозволять Яновской миссіи. Но просьба ихъ не была уважена. Миссія состоялась. Отъ папы Пія IX были получены мощи мученика Виктора. Поляки устроили торжественное перенесеніе этихъ мощей изъ Варшавы въ Яновъ. Временемъ перенесенія мощей черезъ уніатскія мѣстности былъ назначенъ праздникъ Пятидесятницы. Уніатское населеніе было заранѣе извѣщено о времени перенесенія мощей. Народу собралось очень много. Польская знать присутствовала на торжествѣ во всемъ блескѣ. Ксендзы собрались со всей Варшавы, Сѣдлецкой и Люблинской губерній. Процессія была торжественная; шла она медленно, часто останавливалась. Въ мѣстахъ остановокъ ксендзы служили обѣдни и разныя молебствія, при чемъ исповѣдывали народъ и брали съ него клятву, что онъ не оставитъ вѣры отцовъ своихъ.

Но такъ какъ такое открытое окатоличеніе уніи было пріостановлено, вслѣдствіе удаленія съ Холмской каѳедры епископа Калинскаго и порученія завѣдыванія дѣлами Холмскихъ уніатовъ протоіерею Войцицкому, начавшему ревниво очищать греко-уніатскій обрядъ отъ чуждыхъ ему нововведеній, то поляки стали тайно возбуждать народъ противъ православія. Чего только они не говорили противъ православія! Они стали теперь особенно настойчиво твердить народу, что православіе есть вѣра схизматическая, худшая уніи, что принятіе его лишаетъ человѣка возможности спастись. Примѣръ такой проповѣди подавалъ самъ папа. Онъ издалъ посланіе, въ которомъ говорилъ, что протоіерей Войцицкій, подъ предлогомъ очищенія обряда, хочетъ ввести схизматическую литургію. Ревность объ уніи, ненависть къ православію, примѣръ „святаго отца римскаго“ побуждали ксендзовъ и латинствующихъ уніатовъ говорить самыя невозможныя вещи относительно православія. Православіе выставлялось вѣрой худшей всѣхъ когда-либо существовавшихъ вѣръ. Нѣкоторые доходили до того, что утверждали, будто у тѣхъ лицъ, которыя принимаютъ православіе, измѣняется даже образъ человѣческій: небо у нихъ будто бы дѣлается чернымъ, какъ у злыхъ собакъ. Пущены были въ ходъ всевозможные пророки, ясновидящіе, которые постоянно получали будто бы откровенія свыше, предостерегающія народъ отъ принятія новой вѣры. Пущены были въ народъ полученныя папой письма съ неба. Въ этихъ письмахъ говорилось между

Digitized by Google

прочимъ, что всякій, имѣющій это письмо, долженъ постоянно читать его и другимъ давать переписывать. Кто читать неумѣетъ, тотъ долженъ слушать, какъ другіе читаютъ. За это слушаніе онъ получитъ прощеніе грѣховъ на 100 дней; враги его не въ состояніи будутъ вредить ему. Тонъ писемъ рѣзко-обличительный, запугивающій. Въ письмѣ, хранящемся при дѣлахъ Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи, читаемъ: „Я, Іисусъ Христосъ, Сынъ Бога живого, заповѣдую вамъ: кто не повѣритъ этому небесному письму, которое ниспосылается отъ Моего престола, будетъ проклятъ на вѣки, будетъ горѣть въ адскомъ огнѣ и въ семъ мірѣ не будетъ имѣть ни въ чемъ успѣха“ [1]).

Изъ всего сказаннаго о сущности и причинахъ упорства ясно видно, что упорство создано не уніей только, но и національно-политическими стремленіями и вожделѣніями поляковъ, что оно есть явленіе не только церковно-религіозное, но и національно-политическое. Основу его составляютъ слѣдующія, внѣдренныя въ сознаніе упорствующихъ и сдѣлавшіяся ихъ убѣжденіемъ положенія польско-латинской пропаганды: во-первыхъ, что бывшіе Холмскіе греко-уніаты не имѣютъ ничего общаго со всѣмъ народомъ русскимъ ни по вѣрѣ, ни по народности, ни по языку; во-вторыхъ, что скоро наступитъ возстановленіе старины; въ-третьихъ, что православіе есть вѣра схизматическая, гораздо худшая уніи и единаго съ ней католичества; наконецъ, въ-четвертыхъ, что православіе есть вѣра, совершенно чуждая бывшимъ греко-уніатамъ, только въ 1875 г. введенная въ Холмскій край, раньше никогда здѣсь не существовавшая, и потому не имѣющая никакихъ историческихъ правъ на существованіе здѣсь. Первыя два положенія составляютъ національно-политическую основу упорства, вторыя два религіозно-историческую. Эти именно положенія побуждаютъ упорствующихъ не вѣрить, враждебно относиться ко всему тому, что говоритъ православно-русскій миссіонеръ, побуждаютъ признать заранѣе, безъ всякихъ колебаній и разсужденій, ложнымъ все то, что исходитъ съ православно-русской стороны.

М. Кобринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

[1]) Холмско-Варшавскій Епарх. Вѣстн. 1877 г., стр. 11.

Digitized by Google

Духоборческая секта [1]).

III.

Послѣ описанія главныхъ моментовъ и дѣятелей въ распространеніи и поддержаніи ереси, остается разсмотрѣть догматы духоборческаго ученія; но прежде, чѣмъ приступлю къ изложенію этого предмета, считаю нужнымъ предупредить, что насколько я могъ воспользоваться довѣріемъ нѣкоторыхъ стариковъ, выслушать ихъ объясненія, настолько и въ томъ-же видѣ постараюсь и передать ихъ разсужденія и взглядъ на ученіе Спасителя. Съ догматической точки зрѣнія, устное объясненіе ихъ въ большинствѣ противорѣчитъ изложенію въ псалмахъ и начаткахъ, что ясно доказываетъ сбивчивость религіозныхъ понятій сектантовъ. Въ нѣкоторыхъ псалмахъ и догматахъ они не признаютъ печатнаго слова, придавая значеніе только Божьему слову, произносимому устно; въ другихъ же дѣлаютъ ссылки на Священное Писаніе и упрекаютъ другъ друга въ искаженіи слова. Первые расколоучители требовали со стороны послѣдователей изученія наизусть словесно излагаемаго псалма или догмата; между тѣмъ, послѣ нихъ нѣкоторые тайно занимались чтеніемъ и составленіемъ псалмовъ и начатковъ съ тѣмъ, чтобы скрыть отъ сектантовъ лжетолкованіе начинателей. Въ псалмѣ: „Да воскреснетъ Богъ и произнесется рука Его“—говорится о раѣ и адѣ, понятія о которыхъ облагораживаютъ неразвитаго человѣка и сдерживаетъ произволъ даже суевѣрнаго деспота, боящагося суда Божьяго; въ объясненіяхъ и толкованіяхъ сектантовъ, ожидаемый судъ не имѣетъ ничего общаго съ божественнымъ откровеніемъ. Прилагаются ниже три псалма: въ одномъ изъ нихъ изображается скорбь о потерѣ ключа отъ рая, въ другомъ время предъ кончиною вѣка, а въ третьемъ страшный судъ:

„Шелъ—прошелъ молодой юноша, онъ и самъ плачетъ и самъ рыдаетъ, тяжелехонько вздыхаетъ; на встрѣчу ему самъ Іисусъ Христосъ, нашъ небесный царь. Ты о чемъ плачешь, молодой

[1]) «Мисс. Обозр.», кн. 12, стр. 183.

Digitized by Google

юноша? Какъ же мнѣ не плакать!—Потерялъ я злату книгу, вверзилъ въ море церковный ключъ. Ты не плачь, не плачь, молодой юноша! Злату книгу я выпишу, сине море я высушу, церковный ключъ достану, на истинный путь наставлю. Ты, Петро-Павелъ, поди сюда! Принеси ключъ церковный, отомкни души праведныя, замкни души грѣшныя. Богу нашему слава".

„Съ высоты глаголетъ Господь на землю Іудейскую: посреди земли Іудейской возстанутъ горы новыя, на горахъ проявится море бѣлое, посреди моря свищи стоятъ, отъ свищей возсіяетъ ярко луна Господня. Во слѣдъ каменя сады цвѣтутъ, во садахъ сидитъ орелъ и воскликаетъ ко всѣмъ птицамъ земнымъ: „слышите, птицы земныя, со старцами, со людьми, со князьями своими! Отложите все попеченіе, тѣло Христово примите, источника безсмертнаго скусите". Воскликнулъ орелъ ко всѣмъ птицамъ пирующимъ: „слышите, птицы пирующія, со ангелами со любимыми людьми своими"! Зрите на бѣлъ камень, посреди камня есть язвина и явствена, отъ явственной текетъ рѣка огненная, вода бѣлая во всю землю, во всю вселенную; сія земля потряслась, вся вселенная ужаснулась, ангелы, архангелы зратовались, жиды съ антихристомъ взревковались; единъ ангелъ вопіяша стоитъ посреди рѣки на камнѣ, трубитъ трубу Господню ко всему міру грѣшному: „слышите, души грѣшныя! Нынѣ время къ вамъ приближается, скоро кончина вѣка ко всему міру идетъ. Идите вы на рѣку язвенную и явственную, послушайте гласа трубнаго, разумѣйте слово Господне". Пришли хотящіе и желяющіе послушать гласа трубнаго, разумѣли слово Господне; разумѣвши слово, восплакались, помянули дѣла свои беззаконныя. Прости насъ, Господи, душъ грѣшныхъ! Глаголетъ имъ ангелъ вопіяше: „вы просите Отца своего милостыни такъ: сошли намъ, Господи, злыхъ звѣрьевъ, злыхъ мучителей; очисть душу нашу во плоти и не попусти насъ, Господи, на второе пришествіе на вѣчную муку. Богу нашему слава".

„Да воскреснетъ Богъ и произнесется рука его. Судья къ судьи грядетъ, какъ солнышко праведный, Судья безпосыльный. Съ восточной стороны идутъ праведные—спасенные; стали души праведныя по правой сторонѣ, возмолились души праведныя горько—жалостно:—Господи! Прими души праведныя во Свое царствіе небесное. Отвѣчаетъ и речетъ Господь:—подите, мои праведные, подите, мои спасенные! Въ моемъ прекрастномъ раю не будетъ вамъ ни зла, ни мученія, ни какого соблазна; царскія двери отверзутся, рай вамъ красуется—пища радуемая. Съ западной стороны идутъ грѣшные, рабы беззаконные; стали души

Digitized by Google

грѣшныя по лѣвой сторонѣ; восплакались души грѣшныя горько—жалостно: Господи, Господи! Прими души грѣшныя въ свое царствіе небесное! Отвѣчаетъ и речетъ Господь:—когда Я васъ звалъ, вы не пошли ко мнѣ; посылалъ пророковъ, вы побили ихъ; отойдите, проклятые—грѣшные, въ свою муку вѣчную!—Закричали грѣшные на разные голоса: отцы и матери наши! На что вы насъ породили, на что вы насъ на бѣлый свѣтъ пустили? Хотя-бы вы насъ спородили, не слыхали-бы мы души грѣшныя отъ Христа слова грустнаго. Погнали грѣшниковъ на западную сторону. Богу нашему слава".

У духоборовъ своя исторія о сотвореніи міра, паденіи человѣка и совершенно иной взглядъ на будущую жизнь. Считая себя праведниками, они не признаютъ никакихъ законовъ и властей; для нихъ законъ—слово Божіе, а судья—милостивый Богъ; впрочемъ, повинуются праведнымъ властямъ въ лицѣ обитающихъ на землѣ живого бога и богородицы. Всѣ сектанты, по вѣрѣ въ Іисуса Христа и по фантастическому происхожденію своему отъ трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила, въ пещь ввержениыхъ, называются братьями, а духоборки сестрами и поддерживаютъ любовь святымъ лобзаніемъ при обоюдномъ прикосновеніи одного плеча къ другому и взаимнымъ поклоненіемъ въ поясъ на молитвѣ и при другихъ частныхъ случаяхъ обыденной жизни. Лобзанія эти на языкѣ духоборческомъ означаютъ: „сплечиваніе въ любви, благости и возвѣщеніи разума". Но такъ ли? Когда сплечиваніе происходитъ только между мужчинами, какъ это бываетъ на молитвѣ въ собраніи, то такая церемонія не можетъ бросаться въ глаза, но когда это же самое повторяется между мужчинами и женщинами во всѣхъ случаяхъ при свиданіи, то этотъ религіозный обрядъ наводитъ на мысль, что онъ существуетъ для прикрытія искусственнаго возбужденія чувства, поддерживающаго тайно полигамію. Духоборы — это борцы за матерію и животные инстинкты, которые стоятъ у нихъ на первомъ планѣ, и разныя средства къ ихъ достиженію не контролируются совѣстью.

Духоборы признаютъ единаго Бога въ трехъ лицахъ: „первое лице—Свѣтъ—Богъ Отецъ нашъ; второе—Животъ—Богъ Сынъ нашъ; третье—покой—Святъ Духъ нашъ". До появленія Іисуса Христа на землю, Бога признавали въ одномъ лицѣ: Богъ—Святый Духъ, а послѣ распространенія Христовой вѣры, стали именовать Бога въ трехъ лицахъ; но какъ Господа не именуй, все же Онъ единъ. Названій Богу очень много; въ этомъ отношеніи фантазія сектантовъ перещеголяла всякое язычество, создавъ

Digitized by Google

царя Давида Осѣевича; плакунъ траву и патрахвель птицу, которыхъ они также называютъ Богомъ. На вопросъ, почему они называютъ ихъ Богомъ?—отвѣчаютъ: царь Давидъ Осѣевичъ первый доказалъ, отчего бѣлый свѣтъ, а кому же можетъ быть извѣстно созданіе свѣта, какъ не Богу! Какая трава можетъ плыть супротивъ воды, или какая птица станетъ въ морѣ яйца несть, а изъ моря дѣтей весть?.. Все онъ—единъ Богъ, только ему все разныя названія, подобно названіямъ: Саваоѳъ, Израиль, Моисей и І. Христосъ, которые по духу представляютъ изъ себя Бога, а по плоти человѣка; да, наконецъ, всякій праведный человѣкъ есть богочеловѣкъ и самъ Богъ есть человѣкъ,—все изъ него и мы въ него, во славѣ у Бога Отца. На основаніи вышеприведенныхъ разсужденій можно бы прійти къ заключенію, что сектанты вѣруютъ въ проявленіе Бога, олицетворяемаго вездѣ, во всемъ и во всѣхъ; но нѣтъ—нѣкоторыя данныя наводятъ на мысль, что они тайные поклонники производительной, активной и пассивной силъ въ атрибутахъ патрахвель птицы и плакунъ травы.

Здѣсь помѣщается псаломъ, изъ котораго сектанты выводятъ заключеніе, что „Богъ есть человѣкъ, всѣ изъ него и мы въ него“ и въ то же время характеризующій взглядъ ихъ на православныхъ христіанъ, именуемыхъ еретиками.

„Что Богъ велія, яко Богъ нашъ, Ты еси Богъ нашъ творяй чудеса. Что есть Богъ? Богъ есть духъ, Богъ есть слово. Познайте Бога истиннаго отъ злыхъ боговъ языческихъ, душевредныхъ. Такъ речетъ Господь спасенія:—У язычниковъ бозія мнозія, Господъ много, а у насъ есть единъ Богъ І. Христосъ, Сынъ Божій. Богъ есть человѣкъ, всѣ изъ Него и мы въ Него, во славѣ у Бога Отца. Сынъ Божій глаголетъ:—таковы суть еретики, неправедные христіане, именемъ Христовымъ нарекаются, самого Христа чуждаются; отчуждаются церкви Христовой, отчуждаются самого Христа; вѣрующихъ во Христа мучіютъ, убиваютъ. О, злые боги языческіе, душевредные! Возбранено почитать злыя иконы. По вашему злоумію, овцы Христовы не обрѣтались бы въ мірѣ, не имѣлъ бы церкви Христосъ на землѣ. Добръ нашъ Господь Богъ, добры суть рабы Его, зѣло души болѣзни [1]). Чтите Господа и всѣхъ святыхъ Его. Всякъ человѣкъ правовѣрный можетъ ли храмомъ Божіимъ наректись? Да не вести ли [2]) вамъ, что тѣло ваше храмъ Духа Божьяго. Божій Духъ живетъ въ

[1]) Зѣло душѣ полезнуютъ (Новицкій стр. 267).

[2]) Вѣсте, у Новицкаго: „Да неизвѣстно-ли вамъ“.

Digitized by Google

васъ, животворяетъ васъ. Не оскверняйте плоти своей, не отгоняйте Духа Святого отъ себя, то вамъ предложится на мздѣ отъ Божіихъ правыхъ словесъ [1]). Богъ есть духъ безплотный и душу создалъ человѣку безплотную, себѣ подобную, вѣчную общницу; она же Бога увѣщевала [2]) все божественное, духовное, понеже тройственное единое естество. Тѣло есть отъ земли, душа—образъ Божій; сила души человѣка: память, разумъ, воля. Памятью сподобимся Богу Отцу, разумомъ сподобимся Богу Сыну, волею сподобимся Богу Духу Святому. Богу нашему слава".

Безсмертіе души объясняется постояннымъ переселеніемъ ея въ родѣ человѣческомъ изъ одного тѣла въ другое блаженное, или въ порочное, смотря по заслугамъ; существовавшее предположеніе, что по ученію духоборовъ душа беззаконнаго человѣка переходитъ будто-бы въ животное, противорѣчитъ главному принципу ихъ ученія о святости души, изображающей образъ Божій; считая себя праведниками, они не допускаютъ и мысли о воплощеніи души въ животномъ. Переходъ души, согласно ея земнымъ дѣяніямъ, въ свинью, быка и т. п. измышленъ былъ, какъ извѣстно, египетскими жрецами съ цѣлью обуздать животные инстинкты человѣка будущей карой и подготовить его къ воспринятію цивилизаціи; духоборы же всегда были далеки отъ этой мысли и ограничивали всю отвѣтственность за преступленія земными наказаніями. Что касается тѣла, то оно, однажды преданное землѣ, сгніетъ и изъ него въ другой разъ не будетъ существа.

Будучи врагами всякихъ письменныхъ преданій, духоборы не вѣрятъ въ повѣствованіе Моисея о сотвореніи міра и въ тѣ чудеса, которыя онъ совершалъ; все понятіе ихъ о сотвореніи міра заключается въ баснословномъ псалмѣ „царю Давиду Осѣевичу"; о человѣкѣ же у нихъ идетъ преданіе, что Адамъ созданъ изъ земли, а Ева—словомъ Божіимъ, но не изъ ребра Адама.

[1]) У Новицкаго: „То и предложатся вамъ Божія правыя словеса".

[2]) У Новицкаго: „Она-же къ Богу возвѣствуетъ"; дальнѣйшими-же словами имѣется въ виду выразить ту мысль, что душа уподобляется Богу тѣмъ, что имѣетъ „тройственную силу и единое естество". Вообще, очень интересно сравнить данную редакцію псалма съ раннѣйшей его радакціей (у Новицкаго). Это сравненіе наглядно покажетъ, какъ съ теченіемъ времени затемняется и искажается, путемъ устной передачи, и тотъ немногій смыслъ, какой имѣли псалмы въ первоначальномъ своемъ видѣ, а отсюда уже будетъ понятно и то, насколько надеженъ самый способъ сохраненія рел. истинъ (устная передача), признаваемый духоборцами за единственно непогрѣшимый. *Ред.*

Digitized by Google

Первороднаго грѣха они не допускаютъ, ссылаясь на то, что при созданіи человѣка Господь далъ ему разумъ и свободу,—Богъ сказалъ: „Человѣче, сотворить то тебя,—сотворю, да спасти не могу, спасай самъ себя“. Давши свободу, Онъ, какъ Отецъ, заботится о дѣтяхъ своихъ и, когда людскіе грѣхи умножились, Богъ послалъ на землю Іисуса Христа для наставленія на путь истинный рода человѣческаго; тѣ, которые исполняютъ заповѣди Его, пользуются жизнью по вѣрѣ и трудамъ своимъ, что составляетъ блаженство; отвергающіе же ученіе Спасителя и ведущіе распутную жизнь наказываются разными ниспосылаемыми на нихъ бѣдствіями и несчастіями. Псаломъ „да воскреснетъ Богъ и произнесется рука Его“ они, вопреки всякаго здраваго смысла, относятъ не къ себѣ, а къ язычникамъ и православнымъ; также понимаютъ и нижепомѣщаемый псаломъ, угрожающій православнымъ христіанамъ и уклоняющимся отъ секты—бѣдствіями, ожидающими ихъ предъ кончиною вѣка.

„Во время оно взыде Господь на горы Елеонскія съ учениками своими; речетъ намъ Господь и глаголетъ: Азъ отхожу отъ васъ на небо, Адама воздвигну съ собою, ибо съ нимъ Господь. Глаголетъ Ему Петръ апостолъ: Господи, повѣдай мнѣ, когда пріидетъ кончина вѣка сего, пришествіе Твое на землю, воскресеніе всѣхъ умершихъ? Отвѣчаетъ и речетъ Господь: тогда пріидетъ кончина вѣка, пришествіе Мое на землю, воскресеніе всѣхъ умершихъ, когда будетъ мерзость запустѣнія велія въ человѣцѣхъ, ненависть въ родѣ Сіона, другъ другу завидывать начнутъ, братъ брата возненавидитъ, возстанетъ отецъ на сына, а сынъ на отца изнесетъ ножъ, вскуетъ копіе братъ на брата своего, уготовятъ стрѣлы ближній на ближняго своего, посмѣются работающіе свободнымъ, живые мертвымъ позавидуютъ, начнутъ гнушаться и стыдиться чада родителей своихъ; но (будутъ) учителя ваши неправедные, лицемѣры, мерзкіе запоицы, черноризцы, въ нихъ же будутъ злобники, сквернословцы, понеже князья ихъ не милостивы, владѣтели не жалостливые. Туго языкамъ будетъ, велія злоба въ молвахъ, во оградѣхъ ихъ, вложитъ ярость князьямъ въ сердца. Возстанетъ царство на царство, языкъ на языкъ, погубители много побѣдъ покажутъ, трусы по мѣстамъ, князь князя предастъ на смерть, царь царя преодолѣвать начнетъ. Наведу на землю вашу вражескую силу и въ плѣненіе ее отдамъ за множество зла поганымъ языкамъ, незнающимъ Бога, поганыхъ сыновъ вашихъ и дщерей осквернятъ и поработятъ, поганыхъ сыновъ прольется кровь ваша, яко вода, сильные вельможи падутъ подъ мечемъ. Царство ваше все запустѣетъ и по-

Digitized by Google

гибнетъ предъ лицомъ моимъ; нѣкіе гонители будутъ: единъ пожнетъ сто, отъ ста погибнетъ тьма; трупы ваши отдамъ на съѣденіе звѣрямъ земнымъ, птицамъ небеснымъ; аки нынѣ градъ вашъ цѣлъ, а заутра плѣненъ будетъ; снійдутся отъ семи градовъ во единъ градъ взять его. Горе вамъ будетъ тогда окаяннымъ. Понеже смилую васъ, (а) вы непрестанно согрѣшаете; Азъ спасаю васъ, а вы себѣ не внимаете, затыкаете уши свои, яко аспиды, глухи. Глаголетъ Господь: возведу руку свою на васъ со гнѣвомъ, лицемъ своимъ поставлю судъ, окомъ моимъ наведу на васъ ярость, отвергну васъ отъ себя и отъ сердца своего, потому то не помилую васъ; возопіете ко мнѣ, не услышу гласа вашего; плачи ваши, разумъ вашъ не обрѣтетъ, начнете вы мыслить, яко младенцы; буду вамъ не яко Богъ, но яко врагъ, творя все злое; сотворю Я вамъ небо мѣдное, а землю аки желѣзную; небо не дастъ росы своей, а земля не дастъ плода своего, опустѣетъ земля по беззаконіямъ вашимъ. Глаголетъ праведный Давидъ: сомну я вамъ древеса масличныя; поля ваши всѣ запустѣютъ; аще кто сѣетъ жита сто мѣръ—соберетъ единую. Глаголетъ Господь: поставлю отъ моря устрашеніе великое, пошлю на вашу землю птицъ съ желѣзными носами,—тѣ поѣдятъ остатки плодовъ вашихъ; но еще къ тому пошлю на васъ отъ чернаго моря страшныхъ звѣрей, главы ихъ человѣческія, власы ихъ до земли,—тѣ поѣдятъ кости ваши и стада ваши. Не узрите скотъ вашъ, пасущійся по горамъ, по равнинамъ; на нивахъ престанутъ волы и ярмовъ на своихъ выяхъ не понесутъ. Но еще пошлю къ тому гады страшные, аспидъ и скорпіонъ,—тѣ осквернятъ землю; но еще пошлю къ тому птицы земныя, песьи мухи,—тѣ начнутъ ѣсть плоть вашу и пить кровь вашу, поѣдятъ и растерзаютъ зеницы ваши, младенцевъ вашихъ, у нихъ же будутъ горькія рыданія. Единымъ будетъ легко—мертвымъ, нерожденнымъ. Погублю рабовъ будущихъ; не будетъ птицы, парящей по воздуху, ни звѣрей въ лѣсахъ вашихъ; будетъ земля ваша пуста, аки вдова, не сотворитъ плода; древеса и рѣки ваши изсушу, яко солнышко; болота ваши морскія возгорятся огнемъ; на облацѣхъ державы не будетъ; не пройду чрезъ землю, нога ваша не обмочится отъ росы небесной. Понеже Азъ милую васъ, и вы непрестанно согрѣшаете. Горе вамъ послышится. Отъ гласа потемнѣетъ плоть ваша. Многоцѣнныя ризы ваши на путяхъ будутъ лежати, да никто не будетъ ихъ имати; красота дѣвичья ни во что же будетъ. Не взыщетъ невѣста жениха, ни мужъ жены своей; возстанутъ дщери противъ матери своей, а мать противъ дщерей и предастъ на блудъ—прелюбодѣяніе; будетъ

Digitized by Google

знаменіе въ солнцѣ, лунѣ и звѣздахъ. Туго языкамъ будетъ попеченіе на землѣ; тогда же насладятся человѣческою плотью; съѣдятъ чада родителей своихъ; опустѣетъ земля въ беззаконіи вашемъ,—свѣтъ оставиша, а тьму возлюбиша. Всѣ лѣта свои въ пустякахъ проживете: въ ѣденіи, пьянствѣ, посмѣяніи и въ пѣсняхъ бѣсовскихъ. Гдѣ будутъ мертвецы,—не будутъ погребати плоти вашей; не заступится царь за людей, люди за царя; не поможетъ отецъ сыну, ни сынъ отцу. Богу нашему слава".

Всѣ предсказанія, изложенныя въ настоящемъ псалмѣ, своеобразно понимаются сектантами,—они говорятъ: „подобныя истязанія надъ людьми свойственны только судьямъ и властямъ, возсѣдающимъ на престолѣ дьявола, а не милостивому Отцу Небесному, сидящему на престолѣ славы. Человѣкъ, будучи наказанъ здѣсь, не подвергается суду Божьему вторично. Страшный судъ для человѣка настаетъ въ послѣдніе дни жизни, когда приходитъ время смѣнять плоть,—здѣсь, точно, посылаетъ Господь наказаніе каждому по дѣламъ его: продолжительностью болѣзни, предсмертнымъ страданіемъ, отчаяніемъ и страхомъ разстаться съ жизнью, тогда какъ для человѣка праведнаго смѣнить плоть все равно, что снять съ себя верхнюю одежду, ибо Господь сказалъ: „праведныя души въ руцѣ моей".

Извѣстная картина, изображающая исполинскаго змѣя, обвитаго лентою съ надписью грѣховъ и дьявола, облаченнаго въ сатанинскую епитрахиль съ кочергою въ рукахъ, до сихъ поръ производитъ потрясающее впечатлѣніе на массу; духоборы же, глядя на эту картину, остаются спокойными, какъ усматривающіе въ такомъ фантастическомъ изображеніи несчастную участь язычниковъ и православныхъ, поклоняющихся идоламъ и иконамъ; при этомъ не упускаютъ случая, въ доказательство истины своихъ убѣжденій въ томъ, что поклоненіе образамъ съ крестнымъ знаменіемъ равносильно идолопоклонству, приводить изреченія, значащіяся въ ихъ катихизисѣ: „лучше явственно видѣть однимъ окомъ, чѣмъ отъ двухъ быть слѣпому; ручное моленіе не есть спасеніе, пять паръ супругъ—единый имъ корчагъ [1]); вино піющій и на дѣло Господне не взирающій, а для рукъ человѣческихъ" [2]).

---

[1]) Пять паръ супругъ означаютъ пять паръ пальцевъ; корчагъ—сложенные три пальца при крестномъ знаменіи, почему и называютъ православныхъ корчажниками. *Авторъ.*

[2]) Здѣсь не вполнѣ ясное подражаніе или, скорѣе, искаженіе текста пророка Исаіи гл. V, 10—12. *Ред.*

Digitized by Google

Подъ воскресеніемъ мертвыхъ разумѣется воскресеніе грѣшныхъ душъ отъ своихъ заблужденій, пороковъ, которымъ они предаются въ жизни своей; но Господь, по милосердію своему, заботится о томъ, чтобы всѣ люди достигли блаженства.

Духовный міръ разсматривается такъ: существованіе ангеловъ и дьяволовъ искони; но никто не можетъ ихъ представить въ какомъ бы то ни было образѣ. Ангелы составляютъ невредимую, добрую мысль и пребываютъ въ людяхъ благочестивыхъ. Дьяволъ происходитъ отъ сатаны, а сатана взялся отъ плевелъ въ одно время съ созданіемъ міра. О дьяволѣ идетъ такое преданіе у духоборовъ: „когда Господь засѣвалъ землю, то онъ послалъ дьявола въ море набрать песокъ для засѣва земли; дьяволъ вначалѣ упрямился и думалъ обмануть Бога,—пошелъ въ море и сидитъ, желая взять песокъ на свое имя; Богъ приказалъ ему во второй разъ, дьяволъ также сидитъ и не несетъ; тогда Господь сказалъ: что ты думаешь, окаянный, возьми на Мое имя! Дьяволъ, нечего дѣлать, послушался и началъ вытаскивать песокъ. Когда Господь засѣялъ землю, приказалъ ему измѣрять ее; дьяволъ, исполнивши повелѣніе, началъ просить Бога, чтобы Онъ далъ ему часть земли во владѣніе; Господь далъ ему во владѣніе тьму, которая и донынѣ его прославляетъ. Дьяволъ, отъ созданія міра, идетъ рядомъ съ Богомъ и находится съ Господомъ въ постоянной враждѣ, такъ что въ настоящее время онъ имѣетъ въ управленіи своемъ гораздо болѣе, нежели Богъ; но часъ приближается, когда погибнетъ слава дьявола и онъ будетъ свергнутъ съ престола потомкомъ царя Давида Осѣевича. Прилагается здѣсь псаломъ, въ которомъ предсказывается: „Гдѣ бо есть царство Царя Бѣлаго, явится престолъ царя Давида новаго“.

„Кто инъ, яко же сей Іоаннъ, новый Моисей, воплотившійся на вѣки къ Богу Слово, Богъ намъ сказалъ премудростей много: плотью распятъ, да спасетъ человѣка. Но нужно бы времени къ вѣчному спасенію воплощенію Господа нашего І. Христа [1]). Извѣстно есть вѣра правая, а мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, яко Ты еси единъ Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій. Богъ есть человѣкъ; Онъ же глаголетъ устами человѣческими; гдѣ бо есть гора Сіонъ,—прійдите къ ней, возрите на нее. Отъ горы Сіоновой течетъ источникъ, омывающій скверность сыновъ и дщерей израилевыхъ; на верху горы Сіоновой небеса, покрыты добродѣ-

[1]) Новицкій: „но для вѣчнаго искупленія необходимо, чтобы Сынъ Божій І. Христосъ сдѣлался человѣкомъ“. Стр. 269.

Digitized by Google

телью, одежда на нихъ—ризы бѣлыя, ризы разукрашенныя звѣздами огненными; небо небеса провѣщаютъ славу Божію во всѣ концы земли, а глаголы ихъ въ концы вселенной; громы, гласъ и молнія со блистаніемъ объявятся [1]), всѣ цари смутятся, люди ужаснутся; гдѣ бо есть царство Царя Бѣлаго, явится престолъ царя Давида новаго. Въ дому Давыдовомъ будетъ страхъ великъ, тамъ явится Господь во гласѣ архангельскомъ въ трубѣ Божіей. Тогда Михаилъ Архангелъ вострубитъ трубою великою, сочинитъ брань со змѣемъ древнимъ, потребитъ змѣя древняго живымъ писаніемъ; змѣй съ нимъ брахся, ангелъ невозможеша; тогда поставитъ трубу отъ всего чертога, возведетъ трубу на ваши души; тогда Михаилъ Архангелъ такожды вострубитъ трубою великою по всей землѣ, сочинитъ брань со змѣемъ древнимъ, потребитъ змѣя древняго живымъ писаніемъ и свергнетъ сатану съ престола, разрушитъ сатанинъ престолъ и погибнетъ слава дьявола; узрятъ его царіе, и возстанутъ князіе, небеса затворятся, воцарится нашъ Господь во свои небеса. Богу нашему слава".

Духоборы настолько считаютъ себя проникнутыми внутреннимъ словомъ отъ исходящаго на нихъ Духа Святого, что считаютъ для себя грѣхомъ прибѣгать къ книгамъ Священнаго Писанія; они говорятъ, что Іисусъ Христосъ, проповѣдуя слово Божіе, не обязывалъ излагать его на письмѣ, а, напротивъ, слово Его, святое и сильное, должно было передаваться изъ устъ въ уста и пройти всѣ поколѣнія до скончанія міра, такъ какъ Онъ „принесъ грамоту неписанную и далъ читать неумѣлому". Нашлись однако люди, которые приняли на себя званіе евангелистовъ и стали переиначивать жизнь Іисуса Христа, не будучи свидѣтелями событій; и такимъ образомъ свѣтъ обратили въ тьму. Іисусъ Христосъ сказалъ: „Я вамъ есмь евангеліе, радостная вѣсть, отпущеніе грѣховъ"; слѣдовательно, Онъ одинъ можетъ считаться евангелистомъ, но не Лука, который лукавилъ, не Маркъ, который маралъ, не Матвѣй, который моталъ; они хлопотали только о томъ, чтобы имена ихъ были славимы въ мірѣ семъ, а не объ истинѣ словъ Божіихъ и дѣяній Іисуса Христа. Такое глумленіе надъ святыми евангелистами, характеризуя сильное отвращеніе къ православной церкви и вообще ко всему христіанству, не касается евангелиста Іоанна лишь потому

[1]) Новицкій: „Когда наступитъ конецъ міра, отверзутся небеса, возгремятъ громы"... Этотъ псаломъ подвергся еще большему искаженію, чѣмъ предыдущій, какъ то можно видѣть изъ сравненія данной редакціи съ редакціей у Новицкаго. Стр. 269—270, № 4.

Digitized by Google

только, что, по словамъ сектантовъ, онъ проповѣдывалъ любовь, а любовь есть основаніе вѣры,—„любовь есть другъ Господній, въ любвѣ Богъ пребываетъ".

„Всѣ чудеса, изложенныя въ Евангеліи, большею частью вымыслы; если Христосъ давалъ слѣпымъ зрѣніе, глухимъ слухъ, воскрешалъ мертвыхъ, то это надо понимать иносказательно, т. е. тѣ, которые не желали Его видѣть, Онъ дѣлалъ ихъ зрящими, тѣ, которые были невнимательны къ слову Его, Онъ давалъ имъ слухъ, а тѣ, которые утопали въ порокахъ,—воскрешалъ изъ мертвыхъ дѣлъ—неугодныхъ Богу".

Страданіе и распятіе Іисуса Христа, какъ Бога, отвергается безъ всякихъ излишнихъ разсужденій, просто и коротко: „Богъ насъ создалъ, далъ волю и разумъ, да еще за грѣхи наши будетъ себя распинать"?!.

Іисусъ Христосъ воскресъ въ истинахъ всѣхъ увѣровавшихъ въ слово,—въ этомъ заключается воскресеніе, а слово Его, воплотившееся въ человѣкѣ, изображаетъ воплощеніе.

Вознесеніе также понимается иносказательно и есть вознесеніе мыслей къ истинному единому Богу и благодарственное моленіе за свѣтъ, которымъ озарило ученіе Іисуса Христа народъ.

Рожденіе Спасителя совершилось въ Виѳлеемѣ, нищенскомъ домѣ, отъ святой Дѣвы Маріи, жены Іосифа. Ее величаютъ Пресвятою Богородицею не потому, что Бога родила, — Богъ всегда былъ и Его познаютъ въ были, а потому, что она родила человѣка, Богомъ предназначеннаго для проповѣди. Рожденіе должно считать: „плотью отъ Дѣвы, а словомъ и духомъ отъ дѣла, дѣло же произошло отъ Бога, поэтому Богородица именуется искони Дѣва и до днесь дѣва".

Всѣ таинства понимаются въ переносномъ смыслѣ и въ этомъ отношеніи духоборцы напоминаютъ воскресниковъ-молоканъ.

М. Каменевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Значеніе молитвенныхъ пѣснопѣній сектантовъ въ дѣлѣ пропаганды ихъ лжеученія.

Непосредственное, близкое знакомство съ религіозной жизнью сектантовъ и внимательное изученіе молитвенныхъ ихъ пѣснопѣній приводятъ къ тому несомнѣнному убѣжденію, что послѣднія служатъ усиленію русскаго сектантства въ трехъ отношеніяхъ: въ смыслѣ привлеченія въ сектантство православныхъ, въ смыслѣ дальнѣйшаго уклоненія отъ церкви самихъ сектантовъ и наконецъ въ смыслѣ усиленія ихъ фанатизма и стремленія къ пропагандѣ своего лжеученія.

Всѣмъ миссіонерамъ и священникамъ зараженныхъ сектантствомъ приходовъ извѣстно, что многія совращенія изъ православія въ сектантство часто начинались съ посѣщенія православными сектантскихъ собраній съ единственною цѣлью послушать пѣніе ихъ „псальмъ“. И это не было простое любопытство: здѣсь обнаруживалось присущее всякому русскому человѣку желаніе удовлетворить свое эстетическое чувство, ибо русскій человѣкъ по природѣ пѣвучъ и любитъ пѣніе. На первыхъ порахъ посѣщавшіе сектантскія собранія съ указанной цѣлью далеки были даже отъ мысли измѣнить православію; но „капля за каплей, падая, пробиваетъ и камень“. Не замѣтно для самихъ себя, подъ вліяніемъ искусной пропаганды сектантовъ, вмѣстѣ съ изученіемъ напѣвовъ сектантскихъ молитвъ, они воспринимали въ свои души на первыхъ порахъ ядъ сомнѣнія, потомъ критическаго отношенія къ православію и наконецъ положительнаго отрицанія сперва нѣкоторыхъ обрядовъ его, а потомъ и догматовъ вѣры.

Если бы, говоримъ, на первыхъ порахъ посѣтителю сектантскихъ собраній, желавшему только послушать ихъ пѣніе, кто либо сказалъ о грозящей ему опасности отпаденія отъ Церкви Христовой, онъ, быть можетъ, услышалъ бы отъ него сказанный при аналогичныхъ обстоятельствахъ отвѣтъ ап. Петра: „если и

Digitized by Google

всѣ соблазнятся о Тебѣ, я никогда не соблазнюсь... хотя бы надлежало мнѣ и умереть съ Тобою, не отрекусь отъ Тебя". Подобное говорили и всѣ ученики (Мѳ. 26, 33—35). Но печальная дѣйствительность показала бы потомъ другое: изъ послушнаго сына Церкви явился ожесточенный врагъ ея. И счастливъ тотъ изъ отпадшихъ вслѣдствіе увлеченія сектантскимъ пѣніемъ, кто, подобно ап. Петру, во время почувствуетъ и сознаетъ всю тяжесть грѣха отпаденія отъ вѣры и „горько" заплачетъ о немъ въ раскаяніи (ст. 75), иначе гибель ждетъ его, и гибель навсегда, навѣки!

Молитвенныя пѣсни сектантовъ немало служатъ дальнѣйшему удаленію ихъ отъ Церкви и укрѣпленію въ ихъ заблужденіи, такъ какъ, съ одной стороны, подъ ихъ вліяніемъ, постепенно вытѣсняется бывшая любовь и привязанность къ напѣвамъ церковнымъ до полнаго забвенія ихъ, что, конечно, порождаетъ совершенную холодность къ православному богослуженію; съ другой,—вслѣдствіе того обстоятельства, что сборники сектантскихъ молитвенныхъ пѣсенъ служатъ для нихъ и требникомъ, и служебникомъ, и обиходомъ, сектанты постепенно вырабатываютъ, да въ значительной степени уже и выработали, *свой* богослужебный культъ, что, конечно, служитъ еще большему удаленію ихъ отъ Церкви и укрѣпленію въ ихъ заблужденіи.

Не меньшее имѣютъ значеніе молитвенныя пѣсни сектантовъ въ дѣлѣ активной пропаганды ихъ лжеученія. Это внѣ всякаго сомнѣнія. Многіе полагаютъ, что сектанты собираются лишь для однихъ богомоленій, и потому не видятъ въ ихъ собраніяхъ ничего предосудительнаго: поютъ сектанты свои молитвенныя пѣсни и больше ничего. Подобное мнѣніе основывается на полномъ незнакомствѣ съ сектантскими молитвенными пѣснями, въ цѣломъ рядѣ которыхъ громко и до фанатизма настойчиво призываются всѣ „вѣрующіе" къ открытой и упорной пропагандѣ своего лжеученія. Вотъ почему собранія сектантовъ не могутъ не служить еще большему возбужденію ихъ умовъ и духа упорства, а распѣваемые сектантами во время собраній „псальмы" не могутъ не быть вредными, какъ еще болѣе питающія и возгрѣвающія фанатизмъ пропаганды.

Всякій „увѣровавшій" изъ сектантовъ считаетъ священной религіозной обязанностью своею распространять свое заблужденіе среди другихъ „мірскихъ" людей. Такъ, напр., въ пѣснѣ: *„Нынѣ о мнѣ мой Спаситель печется"*... они поютъ: „Коль принялъ Христосъ васъ, *другимъ повѣщайте*, что Онъ теперь вашимъ Спасителемъ сталъ" („Собраніе духовныхъ стихотвореній" № 250; 5.

Digitized by Google

„Голосъ вѣры“ № 83; 5. „Собраніе стихотвореній“ № 10; 5. „Любимые стихи“ № 12; 5).

Или въ пѣснѣ: *„Вѣрнымъ правдѣ и добру“*... сектанты поютъ:

„Новымъ Даніиломъ будь,
Смѣй стоять одинъ,
Твердымъ вѣрѣ пребывай,
Правды *не скрывай.*
Въ страхѣ и могучій слабъ,
Ты же *будь безстрашенъ*
За Христа и не забудь
Вѣрность Даніила.
Смѣло міру возвѣщай
Вѣру въ Іисуса,
А гонимый [1])—восхваляй
Вѣрность Даніила“.

(„Собр. дух. стих.“ № 254; 1—2 и 4. „Гусли“ № 314; 5. „Голосъ вѣры“ № 167; 4).

Въ стремленьи къ пропагандѣ у сектантовъ нѣтъ и границъ, о чемъ они поютъ, напр., въ пѣснѣ: *„Тому, кто смертью крестной“*...

„О, если бъ было можно
Къ ногамъ Христа принесть
Сердецъ и жизней столько,
Чтобъ ихъ не перечесть“!

Въ цѣломъ рядѣ „псальмъ“ сектанты призываются къ открытой пропагандѣ ихъ лжеученія, напр., въ сборникѣ „Гусли“ въ слѣд. №№: 55; 314—321; 323—325; 515; въ сборникѣ „Собраніе духовныхъ стихотвореній“ въ №№ 255—258; въ сборникѣ „Голосъ вѣры“ въ №№ 168—171; въ сборникѣ „Любимые стихи“ въ №№ 27 и 35, въ нотномъ сборникѣ въ №№ 10; 17, 55 и др.

Для характеристики молитвенныхъ сектантскихъ пѣсенъ, содержащихъ въ себѣ фанатическій призывъ „вѣрныхъ“ къ пропагандѣ сектантства не вообще среди людей, а среди именно православнаго русскаго народа, я приведу цѣликомъ хотя бы слѣдующую ихъ пѣсню:

„Слышите ли Божій голосъ,
Призывающій *къ дѣламъ?*
Ужъ созрѣлъ на нивѣ колосъ,
О, спѣшите всѣ къ трудамъ!
Кто, любовью пламенѣя,
Приметъ тотъ могучій зовъ?
Кто отвѣтитъ, не робѣя:
Я служить, Господь, готовъ!
Есть несчастные народы,
Гдѣ не вѣдаютъ Христа;
И у насъ, и въ наши годы
Такъ могуча темнота;
И въ невѣріи коснѣя,
Гибнетъ множество умовъ...
Кто отвѣтитъ, не робѣя:
Я служить, Господь, готовъ!
Если голосомъ пророка
Васъ Творецъ не одарилъ,
Не далъ мудрости высокой,
Не вложилъ великихъ силъ;—
И ничтожный даръ имѣя,
Вы все-же нужны для трудовъ.
Кто отвѣтитъ, не робѣя:
Я служить, Господь, готовъ!
Богъ зоветъ къ высокой цѣли
Поработать для Него;
О, пойдемъ, чтобъ намъ на дѣлѣ
Славить Бога своего!
Будемъ ревностно трудиться
Здѣсь иль тамъ, вблизи, вдали;
Пусть же всякій вдохновится:
„Я готовъ—меня пошли“!

[1]) Очевидно, за пропаганду и кощунства.

Digitized by Google

(„Гусли“ № 324; „Собр. дух. стих.“ № 258; „Голосъ вѣры“ № 171).

Не менѣе интересна, по заключающемуся въ ней сектантскому фанатизму и призыву къ пропагандѣ, 515-я пѣсня новѣйшаго сектантскаго сборника „Гусли“; приводимъ и ее цѣликомъ.

„Не хотѣлъ бы я безплоднымъ
Къ трону Господа прійти;
Хоть одну хотѣлъ бы душу,
Снопъ одинъ въ рукахъ нести.
Не хотѣлъ бы я безплоднымъ
Къ трону Господа прійти;
Хоть одну хотѣлъ бы душу
Іисусу принести.
Іисусъ—мой Искупитель,
Смерти ночь мнѣ не страшна,
Но пустымъ предъ Нимъ явиться
Вотъ что такъ страшитъ меня.
Если-бъ мнѣ года былые
Дано было возвратить,
Мнѣ и *радостью и счастьемъ*
Было бъ *Господу служить*!
О, трудитесь дѣти Божьи!
День проходитъ, ночь близка
И пока не поздно, *души*
Вы вербуйте для Христа“.

Теперь для всѣхъ будетъ ясно, что сектантскія молитвенныя пѣсни состоятъ не изъ одного лишь невиннаго религіознаго содержанія, а полны призыва къ сектантской пропагандѣ. И она, широкой рѣкой разливаясь по всей православной Руси, распространяетъ заблужденіе сектантовъ, „вербующихъ души“ православныхъ не только чрезъ устную проповѣдь, но и чрезъ сборники сектантскихъ стихотвореній, неоднократно запрещавшихся къ обращенію Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ и, вопреки его запрещеніямъ, снова разрѣшавшихся къ печати, а слѣдовательно и къ распространенію среди народа, какъ частной, такъ и общей свѣтской цензурой.

М. Кальневъ.

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

AUDIATUR ET ALTERA PARS.

(Къ нашимъ судьямъ и «доброжелателямъ»).

Въ романѣ князя М. Н. Волконскаго «Мнимая любовь» двое русскихъ, пріѣхавшихъ на заграничный курортъ лѣчиться отъ «русской скуки», ведутъ разговоръ о нуждахъ современной русской дѣйствительности. Собесѣдники — весьма типичные славяне. Лучшихъ, пожалуй, и не найти въ мірѣ русскаго славянства: они съ поразительной стойкостью защищаютъ каждый свою позицію въ вопросѣ о томъ, нужны ли Россіи дѣятели. Конечно, разстояніе между этими собесѣдниками такое же, какъ и почтенная «кратчайшая» между двумя полюсами земного шара. Одинъ по обычаю, имѣющему многовѣковую давность, *защищаетъ аксіому*. «Намъ дѣятели нужны», говоритъ онъ. Другой открещивается отъ своего коллеги, какъ отъ «духа злобы и *коварства*» и съ ожесточеніемъ (не удивляйтесь, читатель: грезящіе монады имѣютъ страшную потенціальную энергію, которая, переходя въ кинетическую, становится бурей), съ ожесточеніемъ и тономъ *толпы*, недовольной «неправдой» жизни, изрекаетъ:

— Вы говорите: намъ дѣятелей надо, а я вамъ говорю: дѣятелей то и не надо... Безъ дѣятелей все тихо и спокойно, *хоть трава расти* (курсивъ нашъ); а явится дѣятель,—и пошла возня... одинъ непріятности...

Такъ, насколько видно изъ романа, и разошлись «добрые» славяне, и, вѣроятно, съ такими приблизительно думами: первый въ душѣ называлъ второго описательно «хоть трава расти», а этотъ второй «говорилъ въ себѣ»: «и что людямъ надо?.. ѣдятъ,

Digitized by Google

пьютъ, спятъ въ теплѣ и проч. и проч... такъ этого имъ мало... имъ еще дѣятелей подавай... а куда ихъ, дѣятелей-то, приткнуть? да и толку отъ нихъ нѣтъ... и ихъ еще защищаютъ!.. удивительно!.. Нѣтъ, лучше и не думать объ этомъ... Развѣ пойти закусить?.. да, оно лучше такъ будетъ»...

Характерная черта русскаго человѣка, ярко выразившаяся въ извѣстномъ отвѣтѣ на вопросъ: «что милѣе всего человѣку на свѣтѣ», до пес plus ultra любопытна и многозначительна. Русско-славянская натура никакъ не можетъ ужиться съ примитивнымъ правиломъ человѣческаго общежитія: «сначала — полезное, необходимое, а потомъ—пріятное». Ей почему-то хочется видѣть плоды раньше трудовъ и полезнымъ называть только то, что пріятно. Отсюда, между прочимъ, вѣками подготовленное толстовское «непротивленство» (въ отличіе отъ христіанскаго непротивленія). Не для однихъ толстовцевъ оно—основной, хотя въ существѣ дѣла только субъективнымъ ощущеніемъ создаваемый, законъ. Это правило, точнѣе говоря, жалкая судьба всѣхъ, кому не хочется, чтобы имъ «досаду творили».

Но пора, однако, и оставить область общихъ разсужденій. Такъ какъ, надѣемся, логика, никогда не отживетъ своего вѣка, и теперь, въ противность многимъ мудрецамъ, имѣетъ свою силу, то выполняемъ ея требованіе и—переходимъ къ частному, къ нашему данному «pro domo sua»: настоящая статья имѣетъ своей задачей анализъ нравственной атмосферы, окружающей миссіонерское дѣло.

Да проститъ намъ читатель маленькія скобки. «Audiatur et altera pars» — изреченіе классическое, а для нѣкоторыхъ тоже, что «паганское». Оно взято нами согласно завѣту Писанія «все испытывать, добраго держаться», и какъ простѣйшая формула, или средняя, т. е. самая корректная, нота голоса справедливости. Устанавливаемъ и методъ нашъ. Считаясь съ человѣческой психологіей, логика говоритъ: не надоѣдай читателю и обобщай имѣющіеся у тебя факты. А читатель нашихъ дней съ своей стороны заявляетъ: длинныхъ повѣстей я не люблю. Мнѣ нужно что-либо покороче. У меня—привычка все схватывать въ нѣсколько минутъ. Мое зрѣніе слишкомъ испорчено.

Digitized by Google

«Вѣчно дѣловой», читатель спѣшитъ. Будемъ и мы кратки, и, насколько возможно, «изобразительны».

Итакъ къ дѣлу.

Кому-нибудь изъ благосклонныхъ нашихъ «чтецовъ», вѣроятно, уже пришло въ голову, что авторъ собирается «ныть» и проливать слезы надъ миссіонерами. Спѣшу заявить: такого намѣренія не имѣю. Слезы по нашимъ временамъ—«гниль», а не вещь. И потому мы просто и безъ затѣй хотимъ только сказать: положеніе нашей противосектантской миссіи ненормально, а порой и до безобразія странно.

Вся суть въ томъ, что миссія и миссіонеры, вслѣдствіе разнаго рода недоразумѣній, являются у насъ, за рѣдкими исключеніями, все на одной и той же скамьѣ подсудимыхъ. Званные и незванные судьи выставляютъ противъ дѣятелей миссіи различныя обвиненія, сводящіяся къ тому, что у миссіонеровъ—одно *главное* занятіе: хвалиться своими бесѣдами, ждать отъ толпы одобреній [1]) и достигать *ничтожныхъ*, а то прямо таки и *вредныхъ успѣховъ* и результатовъ. Обвиненія, сказали мы, различны. Ихъ числу отвѣчаетъ и количество «свидѣтельскихъ», или судейскихъ группъ. Для систематичности впечатлѣнія перечислимъ ихъ. Первая группа: первый и второй рядъ креселъ, и нижняя галлерея. Вторая группа: во-первыхъ, между креселъ снующая публика и производящая безпорядокъ между сидящими въ этихъ креслахъ, во-вторыхъ, верхняя галлерея [2]).

I. Первый рядъ первой группы судей говоритъ:

— И чего это ради миссіонеровъ наплодили? одна тоска съ ними... о чемъ не заведешь съ ними рѣчь, все на свое сектантство сбиваются... видно, они и сами то не знаютъ своего дѣла. Ну, что такое сектантство?!.. Нуль—и больше ничего: врата адовы насъ не одолѣютъ... такъ нѣтъ, нужно-же болтать: сектанты успѣваются, у сектантовъ хорошая проповѣдническая организація,

[1]) Есть «острословцы», которые приводятъ даже тексты Писанія, по ихъ мнѣнію сюда относящіеся, особенно Притч. 27, 2. Толкованіе «острословцевъ» къ этому тексту: миссіонеры пишутъ объ обращеніи ими сектантовъ. Одно только и можно сказать этимъ суесловцамъ: не *вѣдаете* вы *писаній* и не знаете миссіонеровъ...

[2]) Просимъ читателя имѣть въ виду эту группировку при чтеніи всего дальнѣйшаго.

Digitized by Google

сектанты—большая опасность для насъ... Да, ужасно безпокойная и надоѣдливая публика—эти миссіонеры... А откуда всѣ, ими причиняемыя досажденія? все оттого, что имъ хочется себя показывать и другихъ укорять: мы-де одни только просвѣщаемъ, а вы всѣ остальные и «ухомъ не ведете»: ничего не понимаете и ничего не дѣлаете...

Судьи перваго разряда много сердятся на миссіонеровъ. Главное изъ того, что у нихъ иногда «стономъ души» прорывается, нами высказано. На немногое и отвѣтимъ малымъ: надо всякое явленіе сначала разсмотрѣть, а потомъ уже и говорить о немъ; въ противномъ случаѣ «удобѣе молчаніе». И еще: если свѣдущіе люди и нужды Церкви и времени говорятъ, что миссія и миссіонеры необходимы, то нужно съ ними познакомиться, да по-основательнѣй. А что касается могущаго стать на вашу, господа судьи, защиту изреченія: «во многомъ знаніи—печаль», то оставьте его: это—крикъ души, еще не дошедшей въ сей стадіи развитія до познанія истины.

Второй рядъ судей. Здѣсь слышится уже озлобленіе и желаніе низвести на миссію и миссіонеровъ сѣрный огонь съ неба. Вотъ, читатель, самая обыкновенная исторія, выхваченная нами изъ жизни «глубоко возмущенныхъ» сердецъ этихъ судей.

Престольный (храмовой) праздникъ на селѣ. Къ «возмущенному» пріѣхали гости—сосѣди изъ ближайшихъ приходовъ, и, какъ водится у добрыхъ русскихъ людей, поставили хозяину вопросъ:

— Ну, что новаго—хорошаго?

— Да почти ничего... Мало утѣшительнаго...

— Да что ты?

— Знаете, господа, наши деревенскія дѣла... что въ нихъ хорошаго... А тутъ новая бѣда... Пріѣзжалъ миссіонеръ... Да, пріѣхалъ, и такую «свинью» подложилъ...

— Я, говоритъ, батюшка, пріѣхалъ къ вамъ не для того только, чтобы побесѣдовать съ вашими отступниками...

Вскинулъ это онъ на меня своимъ торжествующимъ взоромъ, и вдругъ какъ громомъ съ неба:

— Намъ нужно устроить приходскую миссію.

Digitized by Google

И пошелъ, и пошелъ...

— Ну, и что же?—спрашиваютъ «сосѣди».

— Я ему говорю: Нафанаилъ Петровичъ, вы Бога не боитесь... вѣдь жена, дѣтей куча, приходъ плохой; когда жъ мнѣ вашей миссіей заниматься?

А внутри, чувствую, такъ во мнѣ все и ходитъ, все и клокочетъ... Не вытерпѣлъ и прямо ему: зачѣмъ же у насъ и миссіонеры поставлены?! А онъ въ отвѣтъ таково тихонько мнѣ:

— А развѣ вы, батюшка, послѣдняго циркуляра владыки на этотъ счетъ не читали?

— Нѣтъ, говорю, не читалъ... какой это циркуляръ? гдѣ онъ?

— Циркуляръ, батюшка, отпечатанъ.

— Да гдѣ?—спрашиваю.

— Въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ... и два мѣсяца тому назадъ.

Не зналъ я, куда и дѣваться мнѣ: до корня волосъ покраснѣлъ. А Нафанаилъ Петровичъ какъ будто и не замѣчаетъ этого и дальше идетъ.

— Владыка, говоритъ, приказалъ отъ его имени передать, что всякій батюшка, который хорошо возьмется за дѣло, будетъ награждаемъ преимущественно предъ прочими. На эту удицу я, однако, сразу не пошелъ. Думаю себѣ: пой, пой, сколько хочешь, а меня, братъ, не проведешь: циркуляръ то издалъ нынѣшній владыка, котораго, какъ слышно, скоро переведутъ въ другую епархію, а новый пріѣдетъ—и порядки новые заведетъ. Но потомъ Нафанаилъ Петровичъ повелъ другую линію: «не мытьемъ, такъ катаньемъ» хотѣлъ «донять».

— Такъ какъ же, говоритъ, батюшка, будемъ мы съ вами? надо приступить къ организаціи.

Я молчу. А онъ опять тихонько: такъ съ... что же въ такомъ случаѣ прикажете, батюшка, владыкѣ доложить?

— Докладывайте, говорю ему, что вамъ угодно... а у меня ни силъ, ни времени для вашего дѣла нѣтъ...

— Ну, Богъ съ вами, отвѣчаетъ... я вамъ не судья... а все-таки пастырю грѣшно ходить только къ тѣмъ, кто хожденіе деньгами оплачиваетъ... Надѣюсь у васъ побывать еще и уладить наше общее дѣло.

Digitized by Google

— Совсѣмъ, господа, испортилъ, было, настроеніе, да на мое счастье пріѣзжаетъ извѣстный нашъ общій заступникъ, и такъ это важно и успокоительно мнѣ говоритъ:

Ничего не бойтесь, о. Николай. Владыка, хоть и строгъ, а не послушаетъ этого фрачника... все устрою...

Ну, только тутъ и отлегло отъ сердца. Заступникъ даже къ набедреннику обѣщалъ представить.

Однако о. Николаю не пришлось успокоиться. Гости ему раскрываютъ новыя карты. Миссіонеръ пользуется довѣріемъ владыки, потому что самъ владыка пригласилъ его на службу и лично очень много работаетъ надъ миссіей. Къ этому присоединилось неожиданное обстоятельство. Къ крыльцу дома подкатили «почтовыя»; изъ саней вылѣзъ миссіонеръ. «Озлобленные» еще больше озлобились.

— Какъ хорошо!—вдругъ заговорилъ Нафанаилъ Петровичъ, войдя въ столовую—гостиную о. Николая. Съ праздникомъ батюшка!

И затѣмъ, окинувъ взоромъ остальныхъ и подходя къ нимъ, съ восторгомъ говоритъ:

— Вотъ и отлично... пять батюшекъ... да мы настоящее собраніе составимъ...

Озлобленіе, конечно, только усилилось.

Такова часто повторяющаяся сцена. Въ ней—одно изъ самыхъ тяжкихъ мученій миссіонера. Миссіонеръ почти не имѣетъ сотрудниковъ и не можетъ, часто нравственно не въ силахъ обвинять своихъ судей въ пристрастіи. Семинарія будущему батюшкѣ духа жизни, интереса къ живому церковно-просвѣтительному дѣлу не дала; а жизненныя условія вытравили и то немногое, что было въ душѣ молодого іерея... Куда жъ здѣсь о миссіи толковать?.. *Нѣкоторымъ* изъ этого разряда хочется, впрочемъ, сказать:

— Господа, у васъ есть и силы, и средства карманныя... вамъ стыдно «озлобляться», и пора и Библію подчитать, и знанія освѣжить, и дѣло взять въ руки... изъ-за себя не допускайте глумленія надъ Церковью... побойтесь же, наконецъ, и грѣха и Божьяго осужденія...

Третій рядъ судей... Публика, сюда относящаяся, мнитъ себя «униженной» и «оскорбленной» въ своихъ святыхъ (?) поры-

Digitized by Google

вахъ и чувствахъ. Она не хочетъ ожидать вышеупомянутаго сѣрнаго огня; ей нужны громъ и молнія, все же чаще появляющіеся надъ нашей грѣшной землей. Этотъ разрядъ наиболѣе многочисленный, наиболѣе проникнутый злобой противъ миссіи, только злобой почти всегда тайной. Въ своемъ «подпольѣ» онъ кричитъ:

— Долой миссіонеровъ! долой инквизиторовъ! намъ не нужны сыщики, мы—противъ всякой миссіи... Положимъ, и мы миссіонерствуемъ, «собирая чадъ» водкой, подкупами и *даже* словомъ, но за то у насъ—правда, мы истину проповѣдуемъ... Ну, да скоро и мы дождемся свѣтлыхъ дней... то-то пойдетъ свобода и веселье! Построимъ храмы; *епископы и старцы* наши будутъ имѣть торжественные выѣзды... Голова отъ удовольствія кружится, какъ подумаешь... Ну, а вамъ, господа миссіонеры, тогда крышка... то-то посмѣемся надъ вами!!. а то, пожалуй, и пардону заставимъ попросить... съ нами не шутите: ра-а-ас-ши-и-бемъ! по этой части мы ловки: и своихъ порой не жалѣемъ, и чужимъ спуску не даемъ...

Отвѣчать этимъ судьямъ нечего: они сами за себя хорошо говорятъ, и всегда въ подобныхъ разсужденіяхъ, не зная и не испытавъ мудрости нѣкоторыхъ «завзятыхъ» педагоговъ, прекрасно въ вопросъ вставляютъ необходимый на него отвѣтъ. Но какъ бы то ни было,—говорить, когда является нужда, съ такими людьми миссіонеру тяжело. Миссіонеръ—человѣкъ, какъ и всѣ, и вѣчно переживать ему незаслуженную обиду, да еще подогрѣваемую «просвѣщенными» людьми открыто и изъ-за угла (послѣднее чаще),—это значитъ носить «неудобоносимое бремя», тратить нервы не на дѣло, а на тоску, и притомъ безплодную, подрывающую силы, дѣлающую человѣка послѣ 10—15 лѣтъ работы развинченнымъ и безжизненнымъ...

II. Судьи первой категоріи всѣхъ трехъ разрядовъ — люди весьма способные на то, чтобы много говорить и еще больше—напускать на себя всякую блажь. Просимъ поэтому ихъ помолчать и дать слово другимъ своимъ коллегамъ, которые уже приготовились производить надъ миссіонерами судъ посредствомъ «похвалы», адресованной на имя *миссіи*.

Digitized by Google

Разрядъ первый. Показываетъ видъ, что ему дороги интересы миссіи. Миссія *въ устахъ* этихъ судей—великое дѣло, такъ сказать, первостепенной важности.

— Жаль только, говорятъ они, что столь многозначительная функція церковной жизни у насъ—въ плохихъ рукахъ. Ну, что такое миссіонеры? и что они сдѣлали? Обращаютъ мало, организуютъ миссію плохо... Положимъ, среди нихъ немало увлекающихся своей дѣятельностью... но что дается этимъ увлеченіемъ? ничего почти... Надо придти на помощь миссіи.

Судьи этого рода, всегда чистые отъ всякаго знанія настоящаго миссіонерскаго дѣла, начинаютъ ломать головы надъ изобрѣтеніемъ средствъ оказанія поддержки «погибающимъ» и приходятъ къ заключенію:

— Надо учредить миссіонерскій комитетъ: онъ будетъ хранилищемъ миссіонерскихъ традицій и явится прекраснымъ камертономъ, который всегда «во-время» будетъ ставить миссіонеру *до*, не ноту, иначе именуемую *утъ*, а предлогъ, обозначающій: *до*... этого дойти, а дальше—ни шагу...

Благожелатели иногда достигаютъ *своего*. При существованіи миссіонерскаго спеціальнаго учрежденія въ видѣ, напр., братства, они добиваются учрежденія новой фабрики чернильно-бумажнаго производства, сковываютъ разными журналами и опредѣленіями живую миссіонерскую инціативу, а въ своихъ формулярахъ и на визитныхъ карточкахъ съ чувствомъ особеннаго удовлетворенія въ сознаніи исполненнаго «долга» проставляютъ напр.: «...Предсѣдатель Миссіонерскаго Комитета» и т. п. Миссіонеръ черезъ годъ послѣ этого «бѣжитъ». По этому поводу «благодѣтели» миссіи обыкновенно говорятъ:

— Дѣломъ не хотѣлъ заниматься.

Второй разрядъ. Стремится къ передѣлкѣ христіанства. Проявляетъ чисто жидовскую тенденцію и желаніе превратить жизнь въ галлерею порнографическихъ картинъ... Для судей этого разряда всѣ бесѣды миссіонера, будь ихъ хоть до сотни въ годъ («по мѣстамъ, какъ извѣстно, и больше бываетъ),—ничто, нуль, который, однако, могъ бы превратиться въ большую единицу—съ башню вавилонскую, переиначь миссіонеръ форму и обнови содержаніе своей проповѣди.

Digitized by Google

— У миссіонеровъ, говорятъ эти декаденты, много пыла. Но они плохо утилизируютъ свои силы. Бесѣдуютъ съ фанатизмомъ, въ догматахъ своихъ не считаютъ нужнымъ дѣлать *безусловно необходимыя* (а это не фанатизмъ, господа судьи?) урѣзки. Толстого бранятъ, сектантамъ—ни одной уступки, а насъ такъ прямо называютъ людьми, одержимыми половой психопатіей (экое, подумаешь, неприличіе въ такой приличной формѣ сказать правду, которую, какъ и шило въ мѣшкѣ, никакъ не спрячешь въ *темномъ* мѣстѣ).

Благожеланія судей второго разряда заканчиваются всегда крикомъ:

— Вотъ миссіонеръ, господа... держи, держи его! это—доносчикъ! шпіонъ! христопродавецъ!

Второй разрядъ, имѣя сочувствующую ему толпу, наговорившую и въ печати и устно о миссіонерахъ столько, что и самъ *отецъ лжи* не могъ бы больше выдумать ни одной клеветы, ложится тяжелымъ камнемъ на душу миссіонера.

Этимъ судьямъ хочется сказать:

— Господа, бросьте свои хлопоты о превращеніи *нуля* въ единицу; изъ нуля ничего не сдѣлаете. Воля ваша: оставайтесь при своемъ *глубинномъ* [1]) убѣжденіи. Не забывайте только, что ваши мыльные пузыри, дѣйствительно, выросли въ вавилонскую башню. Надѣемся, что ее постигнетъ библейская судьба: вѣдь башня то ваша уже разваливается; а до тѣхъ поръ, пока она еще не перешла въ то, что называется «остатками» (археологическими), не предлагайте намъ вашихъ просьбъ таскать для нея вмѣстѣ съ вами кирпичи: право, это—пустое занятіе. У васъ есть и свои рабочія руки, которыя могутъ оказать вамъ (и оказываютъ) большую услугу по части укладыванія разбивающихся «плинѳовъ» въ тачки и развозки ихъ по вашимъ задворкамъ и декадентскимъ подваламъ. А насчетъ блуда просимъ запомнить: мы боремся съ блудомъ и мысли и «свободной совѣсти... такъ будьте любезны, не ослож-

[1]) Терминъ одного петербургскаго мудреца, думающаго, что онъ, мудрецъ, Америку новаго брака открылъ. Предлагаю ему для отрезвленія его излишней «мнительности»: плагіатъ изъ «Декамерона» и «Кентерберійскихъ разсказовъ» для «стоящаго на горѣ» питерца—совсѣмъ дурная вещь.

Digitized by Google

няйте нашихъ работъ... Оставьте вообще насъ въ покоѣ, и во имя возвѣщенной вами свободы не отягощайте насъ вашей клеветой [1])...

Вотъ, читатель, наши главные судьи. Представьте себѣ, что всѣ они образовали цѣпь въ видѣ кольца;—миссіонера поставьте въ центрѣ круга и послушайте крикъ, раздающійся изъ цѣпи... не правда ли, адская ловушка? Это будетъ почище и одиночнаго заключенія и самого дантовскаго чистилища... А если прибавить къ этому, что миссіонеръ имѣетъ право ѣсть хлѣбъ только до тѣхъ поръ, пока не оставила его душевная энергія и физическія силы, то вы поймете грусть нашего одиночества, при которомъ если и не текуть слезы, то только въ крѣпкомъ упованіи на Бога и въ надеждѣ на болѣе свѣтлые и радостные дни, когда одни судьи сойдутъ со сцены, другіе—въ безсильной злобѣ замолчатъ, а третьи станутъ нашими друзьями; когда, однимъ словомъ, цѣпь, образующая ловушку, разомкнется и мы выйдемъ на свободу, чтобы принять участіе въ побѣдѣ Церкви надъ зломъ, съ которымъ, сознаемся, намъ въ настоящее время, дѣйствительно, весьма трудно бороться.

Маленькое post scriptum. Намъ могутъ сказать: вы сами признали миссію слабой, идущей «на пониженіе». Отвѣчаемъ: нѣтъ,—мы доказываемъ, что, несмотря на разныя тяготы, миссія жива, а миссіонеры *при помощи Божіей* дѣлаютъ свое дѣло. Отъ людей же мы ищемъ только добраго слова о нашемъ дѣлѣ и нашихъ задачахъ. Писаніе говоритъ, что «жити братіи вкупѣ»—великое «добро» и слѣдовательно—великая сила. А если мы не прошли мимо и нашего желанія ѣсть, то только потому, что самъ апостолъ сказалъ: «если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное»? (I Кор. 9, 11).

Миссіонеръ *А. Платоновъ.*

[1]) Еще говорятъ иные изъ этихъ судей: миссія—противорѣчіе свободѣ совѣсти. Мы съ своей стороны заявляемъ: миссія—не инородное тѣло въ церковномъ организмѣ; въ виду развитія ересей, она—необходимый элементъ истинно—христіанской «закваски» въ земной воинствующей Церкви.

Digitized by Google

Моя жизнь въ расколѣ, обращеніе въ православную Церковь и дѣятельность на пользу православія.

Родина моя—г. Новоузенскъ, Самарской губерніи. Родители были закоренѣлые раскольники поморскаго брачнаго согласія. Отецъ мой, Іероѳей Мироновъ, служилъ въ военной службѣ въ царствованіе покойнаго императора Николая Павловича, когда солдаты оставались въ арміи по нѣсколько лѣтъ, не получая никакихъ отпусковъ для свиданія съ семьей или родственниками. И были, такимъ образомъ,—люди совершенно оторванные отъ всего, что стояло внѣ сферы ихъ службы. Въ семьѣ считали ихъ какъ бы пропавшими,—большинство крестьянскаго люда совсѣмъ не знало,—гдѣ и какъ служитъ ихъ сынъ или родственникъ; послѣдній-же, отслуживъ 25 лѣтъ кряду, приходилъ на родину какъ чужой и многихъ изъ семьи не находилъ уже въ живыхъ. За отсутствіемъ отца, начальное дѣтство мое протекло подъ исключительнымъ вліяніемъ матери, у которой, кромѣ меня, было еще трое дѣтей: двѣ дочери и сынъ, моложе меня. Средствъ-же къ жизни не было никакихъ и она перебивалась съ нами кое-какъ, занимаясь черными работами.

Когда мнѣ исполнилось 10 лѣтъ, мать отдала меня старушкѣ, Парасковьѣ Мажоровой, которую просила научить меня грамотѣ. Мажорова была упорная раскольница, старая дѣва, имѣвшая уже около 80 лѣтъ. Зрѣніе ея было настолько слабо, что она едва различала одну букву отъ другой. Можно себѣ представить, что это былъ за педагогъ, да еще въ раскольническомъ духѣ! По слабости здоровья она еле двигала ногами, опиралась на костыль и имъ же наказывала непонятныхъ и провинившихся предъ нею учениковъ. Добавьте къ этому, что она была безтолковая, но самолюбивая старуха, считавшая себя въ числѣ великихъ ученыхъ людей и богослововъ раскола. Какъ самая ярая и грубая фанатичка,

Digitized by Google

она всячески поносила и ругала православную Церковь, именуя ее «антихристовой блудницей»,—«мерзостью запустѣнія» и пр. Все это она сообщила своимъ ученикамъ на первыхъ-же порахъ нашего поступленія къ ней и постоянно продолжала вливать въ насъ весь ядъ своего ученія относительно православной Церкви. Мы читать не научились еще, азы разбирали только, а ругать церковь, пересчитывать въ ней ереси и гнушаться ею были уже научены.

У Мажоровой обучались и раскольники, и дѣти православныхъ. Обученіе вела она стариннымъ способомъ: изучали азбуку, а потомъ псалтирь. Насколько ученіе это было медленно и не толково, достаточно сказать, что въ 2 зимы, начиная каждую съ ранней осени и до поздней весны, я успѣлъ пройти одну только азбучку. Лѣтомъ старуха не учила дѣтей, считая это время неудобнымъ для занятія грамотой.

Мажорова дѣлила всѣхъ учениковъ на 2 разряда: мы, раскольники, считались у нея «христіанами», а православные—еретиками. Для насъ, раскольниковъ, у нея было особое ведро съ водою, особая чашка для питья,—«чистая», какъ говорила она, а для православныхъ была другая посуда и особое ведро съ водою, каковую посуду она называла «поганой». Это обстоятельство повело къ тому, что мы, раскольники, тотчасъ же стали называть православныхъ «погаными»,—«еретиками». Православные плакали отъ насъ, жаловались своимъ родителямъ, и послѣдніе, считая себя обиженными, приходили съ жалобою на насъ къ нашей наставницѣ.—«Не могу, голубчики, ничего подѣлать для васъ въ этомъ разѣ», обыкновенно говорила Мажорова православнымъ,—«переходите въ нашу вѣру,—тогда и вы будете чистыми христіанами; а пока вы слѣдуете треклятому Никону, какъ я буду поганить своихъ дѣтей съ вашими? Мы тоже блюдемъ себя и Христово ученіе нарушить не желаемъ. Не хотите учить—берите своихъ дѣтей назадъ, а Христова правила нарушить я не желаю». Такъ проста и несложна была пропаганда нашей наставницы. И что же? Слова ея и поступки вліяли на народъ православный и многіе совращались въ расколъ. И это дѣлалось тогда открыто, на виду у всѣхъ, и никто на это не обращалъ никакого вниманія. Теперь, благодареніе Господу Богу, въ Бозѣ почившій императоръ Але-

Digitized by Google

ксандръ III открылъ церковныя школы и многіе даже изъ раскольничьихъ дѣтей обучаются въ нихъ, но много еще по лицу земли Русской и теперь разныхъ «Мажоровыхъ», въ рукахъ которыхъ находится воспитаніе дѣтей, и которые вмѣстѣ съ грамотою сѣятъ сѣмена раскола въ юныя головы несчастныхъ.

На третью зиму я сталъ учить псалтирь. Дошелъ я уже до 12-й каѳизмы, какъ вернулся отецъ изъ военной службы и рѣшилъ прекратить мое ученіе.—«Дѣломъ надо заниматься, а не за книгою торчать», сказалъ онъ. Такъ я и кончилъ курсъ своего ученія на 12-й каѳизмѣ. Вскорѣ однако отецъ созналъ нужду обучить меня письму, и отдалъ для этого къ своему родственнику Ивану Романову, раскольнику. Этотъ педагогъ научилъ меня выводить на бумагѣ только однѣ буквы.

Въ расколѣ родители женятъ дѣтей по собственному усмотрѣнію и женятъ рано. Государственный законъ о предѣльномъ возрастѣ для брака они не признаютъ и не подчиняются ему. Такое своеволіе раскольниковъ, проходящее большей частью безнаказанно, соблазнительно для православныхъ; послѣдніе часто ропщутъ на свое начальство, говоря: «раскольникамъ во всемъ свобода, а намъ стѣсненіе. Полгода не достанетъ жениху или невѣстѣ, и то хлопочи и майся объ этомъ, а они на 2 года раньше женятъ своихъ дѣтей,—и то ничего». Такія жалобы доходили до насъ, мы и на это говорили православнымъ: «мы—Христова овца, а вы—Никонова. Для насъ ваши законы не обязательны». Женили и меня въ 16 лѣтъ. Жену подобрали изъ раскольничьей семьи, дѣвушку, которая съ малолѣтства воспитывалась въ раскольничьемъ дѣвичьемъ монастырѣ; хорошо тамъ изучила церковную службу и пѣніе. Такихъ дѣвушекъ высоко цѣнятъ въ расколѣ и берутъ нарасхватъ. Радовались и мои родители, что Богъ послалъ имъ счастіе женить своего сына на такой грамотницѣ. Радовался и я, но одно безпокоило меня, что самъ то я предъ нею былъ малосвѣдующій человѣкъ. Это стѣсняло меня и ставило въ неловкое положеніе предъ женою. Между тѣмъ отецъ, пользуясь домашней грамотницей, началъ устраивать въ своемъ домѣ нѣчто въ родѣ читальни. Въ свободное время онъ дастъ, бывало, знать желающимъ послушать «Божіе писаніе» и послѣдніе текутъ въ нашъ домъ одинъ за дру-

Digitized by Google

гимъ, усаживаются вокругъ стола на скамьи, и жена начинаетъ читать книгу, а отецъ принимаетъ на себя роль толкователя писанія. Нужно замѣтить, что онъ служилъ въ Петербургѣ и самоучкою тамъ научился читать. Полюбивъ чтеніе, онъ началъ покупать старопечатныя книги, которыя и принесъ съ собой домой. Эти то книги (Катихизисъ большой, Кириллова и др.) и читала моя жена, такъ какъ самъ отецъ читалъ по складамъ и плохо. Но немало дивился я тому, какъ онъ, будучи малограмотнымъ, смѣло толковалъ писаніе. Бывало, прочтетъ жена строку-другую, отецъ сейчасъ же остановитъ ее и начнетъ толковать, что и къ чему говорится. Возражать отцу было некому, всѣ слушали его съ полнымъ довѣріемъ, вздыхали, нѣкоторые плакали и потомъ при прощаніи благодарили его и жену мою за доставленное имъ удовольствіе—послушать слова Божія. Бесѣды эти стали обычнымъ явленіемъ, жена моя прослыла «начетницею» въ городѣ, отецъ—«толкователемъ» Божьяго писанія. Приходили на бесѣды и православные. Это возбудило во мнѣ ревность и желаніе самому научиться читать книги. Жена стала моимъ учителемъ, я—ученикомъ. 18-ти лѣтъ я снова засѣлъ за азбуку и псалтирь и быстро выучился читать. Любовь къ чтенію у меня была такъ велика, что, отправляясь на работу въ поле, я бралъ съ собою книгу и читалъ ее во время отдыха.

Одну за другой прочиталъ я всѣ наиболѣе уважаемыя въ расколѣ старопечатныя книги, читая ихъ отъ доски до доски. Когда я ознакомился съ старопечатными книгами, то мнѣ стало ясно, что отецъ много толкуетъ по своему разуму, а не по писанію. Но сказать ему это прямо я, конечно, боялся. Случилось, что, вмѣсто жены, отецъ заставилъ меня читать на бесѣдѣ. Я началъ читать, а отецъ то и дѣло останавливалъ меня и толковалъ прочитанное мною. Я не утерпѣлъ и возразилъ ему, что онъ даетъ ложное толкованіе писанію, говоритъ то, чего нѣтъ въ книгахъ. «Ахъ ты щенокъ этакій!—вспылилъ отецъ. Я въ царской службѣ состоялъ, со многими хорошими людьми рѣчь держалъ, а онъ мнѣ прекословіе творитъ!—Какая нынѣ церковь и таинство?! Все антихристъ уничтожилъ. По твоему толковать, такъ скоро и въ Никонову церкву надо идти, а моленную оставить. Ишь какой грамотей

Digitized by Google

объявился! Смотришь въ книгу, а толкованье ведешь вперекоръ своего общества. Ты долженъ писанье то прилаживать къ нашему обиходу, потому старыя книги всѣ написаны въ благочестьи и нашей вѣрѣ защиту полагаютъ». Такого взгляда держался мой отецъ относительно «Писанія» и спорить съ нимъ было трудно. Онъ грозилъ высѣчь меня за неповиновеніе ему. Я замолкъ и только временами возмущался, когда отецъ толковалъ людямъ всякую небылицу по вопросамъ—о вѣчности св. Христовой Церкви, о священствѣ и св. таинствахъ.

Въ 1870 году въ Новоузенскѣ открылись публичныя бесѣды со старообрядцами и молоканами. Бесѣды велъ соборный протоіерей о Петръ Унгвитскій [1]). Дѣло было новое и оно всполошило всѣхъ раскольниковъ. Защитниками раскола тотчасъ выступили новоузенскіе мѣщане: Титъ Ѳедуловъ Альховъ, Титъ Крючковъ, Семенъ Морозовъ, Константинъ Шиленъ, Софронъ Турковскій и настоятель моленной Ѳедотъ Семеновъ Кожевниковъ. Рать эта дружно набросилась на защитника православія, производя на бесѣдахъ шумъ, крикъ и всячески стараясь запутать и сбить собесѣдника. Раскольники забрасывали миссіонера разнообразными вопросами,—одинъ кричалъ объ антихристѣ, другой о пророкахъ Иліи и Енохѣ, третій о мерзости запустѣнія и т. п. Все это дѣлалось нарочито, съ цѣлью сбить православника собесѣдника и этимъ посрамить его предъ народомъ. Пускались въ ходъ хула, ругань, насмѣшки, чтобы вывесть миссіонера изъ терпѣнія.—«Они крестное знаменіе забыли полагать на себѣ! Что говорить съ волками въ одеждахъ овчихъ! Усоѣдцы! Табашники!» и пр. и пр.—кричали раскольники одинъ передъ другимъ. Имъ страшно было досадно, что православный священникъ осмѣлился открыть бесѣды и публично обличать несправедливость безпоповскаго ученія. На ихъ языкѣ это значило, что православный миссіонеръ «конфузитъ и срамитъ» ихъ предъ народомъ. Порядокъ на собесѣдованіи приходилось водворять съ большими усиліями. Почтенный миссіонеръ, о. Петръ Унгвитскій, и его достойный помощникъ Павелъ Аѳанасьевъ, послушникъ монастыря, человѣкъ тоже начитанный, всячески старались усмирить взбунтовавшихся раскольниковъ, убѣждая ихъ и словомъ Божіимъ

[1]) О. Петръ У. кончилъ жизнь свою въ затворѣ, на Аѳонѣ.

Digitized by Google

и святостью храма, въ которомъ велись бесѣды, но они ничего не слушали и безсовѣстно грубо лгали и поносили св. Церковь и ея богослуженіе. И все это терпѣливые, преданные своему дѣлу, миссіонеры перенесли и продолжали трудиться съ неослабною ревностью. Мало-по-малу поведеніе раскольниковъ стало тише, возраженія ихъ перестали уже казаться новостью и были выяснены, и самыя бесѣды пошли ровнѣе, спокойнѣе, убѣдительнѣе. Начетчики раскола, доселѣ хвалившіеся вездѣ и всюду своими побѣдами, сознали свое безсиліе и перестали являться на публичныя бесѣды. Гордость раскола была сломлена; самохвальство ихъ унижено...

7 лѣтъ трудился о. протоіерей, ведя бесѣды съ уклонившимися отъ православія, 7 лѣтъ разоблачалъ онъ заблужденія расколосектантства и апостольскіе труды его принесли желанный плодъ. Тѣ, которые ранѣе, выходя изъ церкви, кричали: «наша взяла! наша взяла! Мы посрамили еретиковъ»! теперь какъ бы устыдились своего нахальства,—стали приходить къ о. Петру на домъ и сердечно вести съ нимъ откровенныя бесѣды. Въ результатѣ вышло то, что изъ числа упомянутыхъ начетчиковъ Симеонъ Морозовъ, Титъ Альховъ и Софронъ Турковскій оставили расколъ и присоединились къ православной Церкви. Присоединеніе ихъ сильно взволновало раскольниковъ нашего города и многихъ заставило призадуматься надъ своимъ собственнымъ положеніемъ въ расколѣ.

Я былъ въ числѣ постоянныхъ ревностныхъ слушателей бесѣдъ достопочтеннаго о. миссіонера, протоіерея Петра Унгвитскаго. Бесѣды заставили меня серьезнѣе заняться чтеніемъ слова Божія и старопечатныхъ книгъ. На бесѣдахъ я узналъ многое, чего не слыхалъ отъ раскольниковъ, и самъ не могъ прочитать. Самыя книги старопечатныя стали для меня понятнѣе теперь, чѣмъ раньше—до слушанія бесѣдъ. Тогда я читалъ ихъ подъ вліяніемъ раскольническихъ толкованій и смотрѣлъ на прочитанное только глазами раскольника, теперь, наслушавшись объясненій о. миссіонера, я увидѣлъ, что правда на сторонѣ православія, а не нашихъ начетчиковъ. Я увидѣлъ, что послѣдніе читаютъ одно, а толкуютъ другое; книги старыя содержатъ, а имъ не вѣруютъ. И чѣмъ больше читалъ я, тѣмъ больше открывалось мнѣ въ писаніи доселѣ неизвѣ-

Digitized by Google

стнаго. Углубляясь въ писаніе, я негодовалъ на своихъ наставниковъ, что они взяли ключъ разумѣнія, а между тѣмъ проповѣдуютъ ложь и морочатъ людей. Особенно поразили меня слова Христа Спасителя: «Созижду Церковь Мою, и врата адова не одолѣютъ ей» (Мѳ. гл. 16, ст. 18). Если церковь, разсуждалъ я, будетъ неодолѣнна вратами ада, то значитъ—она пребудетъ въ томъ видѣ, какою создалъ ее Христосъ Спаситель, т. е. со священствомъ и таинствами. И если это такъ, то ясно, что общество безпоповцевъ не составляетъ собою церкви Христовой. Въ этой мысли утвердили меня и свидѣтельства старопечатныхъ книгъ [1]), и ученіе отцовъ церкви, изъ коихъ блаженный Августинъ свидѣтельствуетъ: «Церковь пребудетъ на сей землѣ не на краткое время, но до конца вѣка... Церковь не будетъ побѣждена, не искоренится, не уступитъ никакимъ искушеніямъ, доколѣ не настанетъ конецъ міра» (Толк. на 69 псал.). Міръ еще не кончился, значитъ, разсуждалъ я, церковь должна быть на землѣ. Но гдѣ же эта церковь? Сталъ я разсматривать свое безпоповское общество и увидѣлъ, что оно утверждается не на словѣ Божіемъ и ученіи св. отецъ, а руководится разумомъ и мнѣніемъ своихъ наставниковъ, которые настолько же грамотны и знаютъ писаніе, какъ и мой отецъ, читающій по складамъ. Провѣрилъ общество послѣдователей австрійскаго священства,—вижу, что и эти люди, хотя и завели у себя священство, но священство незаконное, которое самочинно и вопреки церковныхъ правилъ создали два монаха Павелъ и Алимпій, купивши деньгами греческаго митрополита Амвросія. Если Амвросій еретикъ, разсуждалъ я, кто же преподалъ ему благодать хиротоніи? Попъ Іеронимъ не могъ этого сдѣлать, міряне—тѣмъ болѣе. Ясно, что австрійская іерархія—безблагодатная, незаконная и неспасительная. Послѣ этого я сталъ размышлять о православной Церкви и главнымъ образомъ о тѣхъ обвиненіяхъ, которыя сыпались на нее со стороны раскольниковъ. Какъ и всякаго старообрядца, меня занимали прежде всего обрядовые вопросы, которые казались раскольникамъ столь важными, что изъ-за нихъ

[1]) Книга о Вѣрѣ гл. 2 л. 19, 20, 25, 61; Кириллова л. 93 об.; Августина толк. на 69 псал. и пр. Всѣ эти свидѣтельства помѣщены въ книгѣ «Выписки изъ старопечатныхъ книгъ» Андріана Озерскаго, изд. Братства св. Петра въ Москвѣ.

Digitized by Google

отдѣлились они отъ Грекороссійской церкви, считая ее еретической, неправославной, каковы вопросы: о двоеперстіи для крестнаго знаменія; хожденіи посолонь, седмипросфоріи, буквѣ «и» въ имени Спасителя, словѣ «истиннаго» въ символѣ вѣры, о сугубомъ «аллилуія» и пр. Разсмотрѣвъ все это, я увидѣлъ, что занимавшіе насъ въ расколѣ вопросы не касаются существа вѣры и отдѣляться изъ-за нихъ отъ св. Церкви пагубно и нечестиво. Утвердившись въ этомъ, я боялся, однако, высказать свое мнѣніе прямо и публично предъ всѣми старообрядцами, боялся заправилъ раскола и своихъ фанатичныхъ родителей. Я видѣлъ, что мы блуждаемъ по пути раскола,—видѣлъ, что Грекороссійская церковь есть православная, святая, непорочная, но таилъ это въ себѣ, въ своемъ сердцѣ, скрываясь отъ другихъ,—таилъ до болѣе благопріятнаго времени, чтобы сбросить съ себя оковы раскола. Это случилось около 1878 года.

Въ это время вышеназванные два начетчика: Семенъ Петровъ Морозовъ и Титъ Ѳедуловъ Альховъ, убѣдившись въ несостоятельности раскола, стали говорить въ народѣ, что старообрядцы ошиблись и незаконно отдѣлились отъ православной Церкви. Такое смѣлое заявленіе двухъ видныхъ начетчиковъ всполошило все общество раскольниковъ. Тотчасъ собрали сходку въ моленной, пригласили Морозова и Альхова къ отвѣту; послѣдніе стали было вычитывать изъ книгъ въ защиту православной Церкви, но раскольники подняли шумъ и крикъ: вырвали у нихъ книги изъ рукъ и стали попросту ругать и хулить Церковь, глумиться надъ ней и надъ начетчиками, предъ которыми до этого благоговѣли.—«Вонъ ихъ изъ общества! Проклясть ихъ за ихъ еретичество!»—кричали раскольники съ яростью. Наставникъ, Ѳедотъ Семеновъ Кожевниковъ, тутъ же произнесъ надъ обоими начетчиками анаѳему и объявилъ, что всякій, кто будетъ бесѣдовать съ отлученными и принимать ихъ въ свой домъ, также будетъ отлученъ отъ ихъ общества. (Послѣ этаго Морозова и Альхова вытолкали изъ моленной). Событіе это имѣло чрезвычайно важное значеніе въ нашемъ раскольническомъ обществѣ: благодаря означеннымъ двумъ лицамъ, которыя продолжали неумолчно защищать св. Церковь и обличать расколъ въ лживости, оно видимо стало клониться къ

Digitized by Google

упадку и разложенію. Бесѣды Морозова и Альхова имѣли особенно большое вліяніе на молодое поколѣніе старообрядцевъ, которое, не смотря на суровое постановленіе своихъ главарей, слушало ихъ и вступало съ ними въ бесѣду. А тутъ вскорѣ скончался и наставникъ моленной, Ѳедотъ Кожевниковъ, почти 30 лѣтъ состоявшій при этой должности. Съ его смертью, общество новоузенскихъ безпоповцевъ окончательно осиротѣло и стало беззащитнымъ. Изъ массы раскольниковъ не находилось даже такого лица, которое бы могло занять должность настоятеля моленной. Такъ прошло довольно долгое время. Наконецъ, раскольники выбрали старика лѣтъ 70, Гордѣя Иванова, человѣка смирнаго, уступчиваго, но вмѣстѣ и весьма малограмотнаго. Гордѣй умѣлъ только замолитвовать, т. е. дѣлать возгласы во время службы, это только ему и предоставили; остальныя дѣла исполняли другіе. Въ обществѣ за это время не было никакого порядка. Каждый Иванъ, по пословицѣ, лѣзъ къ дѣлу незванъ. На собраніяхъ дрались кулаками, каждый выставлялъ свое знаніе предъ другимъ. И все это было какъ бы въ чину закона, нисколько не смущало совѣсти старообрядцевъ. Гордѣй безмолвно смотрѣлъ на эти кулачные бои въ моленной. Да и что онъ могъ сдѣлать? Кто могъ послушать его? Въ расколѣ обычно царствуетъ своеволіе, безначаліе, гордость и пр. Не понравился наставникъ—долой его!

Утомившись душевно отъ внутренняго колебанія, я рѣшилъ высказать Гордѣю свое сомнѣніе, чтобы получить отъ него какой нибудь совѣтъ. Между нами произошелъ слѣдующій разговоръ.

— Сомнѣваюсь, Гордѣй Иванычъ, получить спасеніе души въ нашемъ обществѣ, которое не имѣетъ священства и спасительныхъ таинствъ,—сказалъ я ему.

— Я и самъ, братъ, тово, сильно скорблю, что у насъ нѣтъ причащенія, да что же дѣлать то? Гдѣ его взять? Нынѣ время послѣднее,—священства и таинствъ не должно быть на землѣ.

— Христосъ ясно сказалъ, что Церковь Его врата адова не одолѣютъ, а св. Златоустъ поучаетъ, что удобнѣе солнцу престати отъ своего теченія, нежели церкви безъ вѣсти быти.

— Говорятъ у насъ кое-кто, что въ Японіи есть истинное священство. Далеко только!

Digitized by Google

— Японія страна извѣстная, но чтобы тамъ были старообрядцы— этого не слышно. Наконецъ, если тамъ есть священство, то почему же намъ не заимствоваться отъ него? Надо хлопотать о семъ, такъ какъ безъ священства быть нельзя.

— Кому у насъ хлопотать то! Никому не охота.

Какъ же жить то!

— На Христа Спасителя положись и ладно!

— Христосъ далъ намъ Свое ученіе, которое изложено во св. Евангеліи, его мы и должны слушать, а свое ученіе придумывать нельзя.

На этомъ я и разстался съ Гордѣемъ, который вскорѣ послѣ этого и потонулъ душой и тѣломъ. Гордѣй любилъ удить рыбу. Однажды онъ пошелъ на рѣку, разставилъ сѣти, а самъ съ лодки началъ удить рыбу. Случилось, что онъ какъ-то упалъ съ лодки и запутался въ рыболовной сѣти. Такъ погибъ человѣкъ, бывшій недалеко отъ православія, погибъ по привычкѣ къ расколу и обрядности. И сколько такимъ путемъ гибнетъ въ расколѣ людей, которые и сами сознаютъ, что общество ихъ имѣетъ недостатки, и въ то же время не могутъ выйти изъ раскола и гибнутъ внѣ св. Церкви. Не свидѣтельствуетъ ли это о томъ, какъ необходима миссія для церкви.

Единовѣрч. свящ. *Дометій Холоповъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ «адвентистами седьмого—субботняго дня» о субботѣ и воскресномъ днѣ [1]).

Б) О воскресномъ днѣ.

Послѣ полуторачасового отдыха мы снова собрались въ храмѣ. Теперь намъ предстояло рѣшеніе вопроса о воскресномъ днѣ.

Мы уже видѣли, заговорилъ я, что христіане не должны чтить субботу или ветхозавѣтный покой. Какъ служители Новаго Завѣта, они должны свято хранить покой новозавѣтный, дарованный имъ Ходатаемъ Новаго Завѣта Іисусомъ Христомъ. Новозавѣтный покой заключается въ побѣдѣ Христа надъ адомъ и смертью (1 Кор. 15, 57) или въ воскресеніи Христа, потому что именно воскресеніемъ Своимъ Онъ расторгъ узы смерти и сокрушилъ силу ада (Дѣян. 2, 24—32; 1 Кор. 15, 20—23. 55—57) и тѣмъ *„упокоился“* въ упованіи, что не оставлена душа Его въ адѣ и плоть Его не увидѣла тлѣнія (Дѣян. 2, 26—31). Въ покоѣ или воскресеніи Христа всѣ христіане получили непреодолимое свидѣтельство и собственнаго покоя отъ узъ ада и смерти, какъ нѣкогда евреи въ покоѣ Бога Отца или въ Господней субботѣ получили знаменіе и собственнаго покоя отъ гнета Египетскаго рабства. И какъ нѣкогда евреи свято хранили и самый день своего покоя—субботу, такъ теперь христіане, участники въ покоѣ Христа, должны святить и самый день покоя Христова. День же, когда Христосъ „упокоился“ или воскресъ, — это, по свидѣтельству Евангелистовъ, *первый день недѣли* (Мр. 16, 9 и др.).

Слѣдовательно, первый день недѣли и служитъ для истинныхъ христіанъ видимымъ знаменіемъ дарованнаго имъ Христомъ новозавѣтнаго покоя. И православные христіане чтутъ Христовъ покой и свято хранятъ его знаменіе—первый день недѣли.

Между тѣмъ у васъ, Петръ, нѣтъ знаменія покоя Христова и вы доселѣ храните лишь знаменіе покоя ветхозавѣтнаго. Выходитъ, вы не вѣруете, что Христосъ Своимъ воскресеніемъ даровалъ и намъ надежду на новый покой. Но если нѣтъ у васъ надежды на покой Христовъ,

[1]) «Миссіонер. Обозр.» №№ 6, 9 и 12.

Digitized by Google

какъ собственный, который и вы получите въ воскресеніе мертвыхъ, то вы погибли и самая вѣра ваша тщетна (1 Кор. 15, 14—23).

Въ воскресеніе Христа мы вѣруемъ,—отвѣчалъ Пестряковъ. Вѣруемъ также и въ то, что и мы воскреснемъ и наслѣдуемъ покой Христовъ. Объ этомъ намъ ясно говоритъ Св. Писаніе (1 Кор. 15, 22—23). Но нигдѣ въ св. Писаніи не сказано, чтобы христіане праздновали самый *день* покоя или воскресенія Христова. По крайней мѣрѣ мы не только не находимъ *заповѣди* объ этомъ въ св. Писаніи, но даже не видимъ *примѣровъ* того, чтобы Христосъ или Апостолы при жизни Христа чтили *день* Его воскресенія или первый день недѣли.

— Помнишь, Петръ, какъ я уже доказалъ тебѣ, что намъ необходимо соблюдать не букву, а духъ десяти заповѣдей (2 Корин. 3, 6—7). Четвертая заповѣдь десятословія повелѣваетъ: „помни *день* субботній, чтобы святить его“... (Исх. 20, 8). Что такое: „день *субботній*?“ Это „день *покоя*“, какъ сказано: „завтра *покой*, святая суббота“... (Исх. 16, 23). Итакъ, по заповѣди необходимо святить „*день* покоя“. Въ этомъ и заключается духъ заповѣди, обязательный и для христіанъ. И если для евреевъ „*днемъ* покоя“ былъ *седьмый* день недѣли, съ которымъ у нихъ связывалось воспоминаніе объ освобожденіи ихъ отъ Египетскаго рабства (Второз. 5, 16), то для христіанъ „*днемъ* субботнимъ“, или „днемъ покоя“ является уже *первый* день недѣли, такъ какъ Самъ Христосъ „*упокоился*“ именно въ *первый* день недѣли (сравн. Дѣян. 2, 24—26. Мр. 16, 9). И христіане съ этимъ днемъ связываютъ воспоминаніе и о собственномъ покоѣ въ воскресеніе мертвыхъ. Слѣдовательно, христіане имѣютъ *прямую заповѣдь*, повелѣвающую свято хранить самый *день* покоя. Имѣютъ они также и *примѣръ* Христа, избравшаго днемъ покоя не седьмый, а *первый* день недѣли. Отсюда уже понятно, почему ни Самъ Христосъ, ни ученики Его не могли святить первый день недѣли, какъ день покоя Христова, *прежде* воскресенія Христова. Лишь съ воскресеніемъ Христа наступилъ покой Христовъ, и посему только по воскресеніи Христа открылась для христіанъ обязанность чтить *первый* день недѣли, какъ день покоя Христова.

— Я не буду спорить о томъ, что Христосъ воскресъ въ *первый* день недѣли и что въ воскресеніи Христа заключается Его покой, возбужденно возразилъ мнѣ Пестряковъ. Не буду спорить и о томъ, что мы должны свято хранить и *день* покоя. Но только скажу, что въ св. Писаніи мы не находимъ *примѣровъ* того, чтобы Христосъ или ученики Его, по воскресеніи Христа, святили именно *первый* день недѣли, какъ день покоя [1]).

[1]) Иногда сектанты указываютъ на ев. Марка 16, 1—2 и ев. Лук. 23, 56; 24, 1, какъ на доказательство того, что вѣрующіе не чтили воскреснаго дня. Но вѣдь они еще и *не знали* тогда о воскресеніи Христа, хотя и былъ уже первый день недѣли.

Digitized by Google

— Но позволь, Петръ, ты самъ себѣ противорѣчишь: Ты признаешь *первый* день недѣли днемъ покоя Христова и соглашаешься, что мы должны чтить и самый *день* покоя. Для чего же тебѣ еще примѣры освященія *перваго* дня недѣли? Развѣ, если бы въ св. Писаніи не было такихъ примѣровъ, то заповѣдь объ освященіи дня покоя потеряла бы свою силу для насъ?!.

— Нѣтъ, не потеряла бы,—отвѣчалъ Пестряковъ, а только для насъ убѣдительнѣе была бы.

— Хорошо, Петръ. Во вниманіе къ твоей немощи я приведу тебѣ изъ св. Писанія *примѣры* того, что Христосъ и Апостолы освящали именно *первый* день недѣли.

Прежде всего остановимся на примѣрахъ, взятыхъ изъ жизни Іисуса Христа съ момента Его воскресенія и до вознесенія Его на небо. Воскресеніе Христа является величайшимъ событіемъ въ Его жизни. Безъ воскресенія Христа тщетна была бы и проповѣдь наша, и вѣра наша была бы тщетна и мы погибли бы, такъ какъ мы спасаемся только *воскресеніемъ* Іисуса Христа (1 Кор. 15, 14—18; 1 Петр. 3, 21). И вотъ это величайшее въ жизни Христа событіе и самое спасительное для насъ совершилось именно въ *первый* день недѣли, какъ согласно повѣствуютъ о семъ всѣ Евангелисты: „воскресши рано *въ первый день* недѣли... (Мр. 16, 9, сравн. Мѳ. 28, 1—6; Мр. 16, 1—2; Лук. 24, 1; Іоанн. 20, 1). *Первымъ* днемъ недѣли назывался день, слѣдующій тотчасъ за субботой: „по прошествіи же субботы, на разсвѣтѣ перваго дня недѣли»... (Мѳ. 28, 1). Слѣдовательно, какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ Богъ-Отецъ освятилъ день седьмый тѣмъ, что *почилъ* въ оный день отъ дѣлъ творенія, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ Богъ-Сынъ *покоемъ* въ *первый* день недѣли (Дѣян. 2, 24—26), покоемъ отъ дѣлъ творенія новой твари, навсегда смѣнившей тварь древнюю (2 Кор. 5, 17), *освятилъ* для Себя и для всѣхъ христіанъ, какъ участниковъ въ покоѣ Христа, *первый* день недѣли. И въ этомъ покоѣ Христа въ первый день недѣли заключается *первое* освященіе Христомъ перваго дня недѣли (сравн. Быт. 2, 2—3; Исх. 20, 8—11). Затѣмъ, въ дальнѣйшей Своей жизни на землѣ по воскресеніи Христосъ не разъ выдѣлялъ первый день недѣли изъ ряда другихъ дней, какъ день особенный, когда именно къ этому дню пріурочивалъ всѣ свои явленія вѣрующимъ въ Него. Такъ, уже въ самый день Своего воскресенія, т. е. въ первый день недѣли, Онъ пять разъ являлся: 1) Маріи Магдалинѣ (Мр. 16, 9), 2) женамъ, пришедшимъ ко гробу (Мѳ. 28, 9), 3) Петру (Лк. 24, 34), 4) двумъ ученикамъ, шедшимъ въ Еммаусъ (Лк. 24, 13—32) и 5) одиннадцати апостоламъ (Іоан. 20, 19). Прошло восемь дней со времени воскресенія Христа, и Христосъ снова освятилъ первый день недѣли Своимъ явленіемъ ученикамъ, собравшимся въ домѣ вмѣстѣ съ Ап. Ѳомою (Іоан. 20, 26).

Digitized by Google

Напрасно вы видите здѣсь *первый* день недѣли,—возразилъ мнѣ Пестряковъ. Еванг. Іоаннъ ясно говоритъ: „послѣ восьми дней“ (20, 26). Слѣдовательно, если предыдущее собраніе апостоловъ было „въ первый день недѣли (20, 19), то восьмой день *послѣ* перваго дня недѣли падетъ на понедѣльникъ или на второй день недѣли. Значитъ, Христосъ явился двѣнадцати апостоламъ въ понедѣльникъ. Можно думать, что данное явленіе Христа было даже во вторникъ, такъ какъ еванг. Іоаннъ говоритъ: „*послѣ* восьми дней“, а не въ восьмой день.

— Ошибаешься, Петръ. Во-первыхъ, еванг. Іоаннъ не пишетъ: „восемь дней *послѣ перваго* дня недѣли“, а говоритъ только: „послѣ восьми дней“. Съ какого же времени? Конечно, со времени собранія апостоловъ въ первый день недѣли (20, 19—26). Является вопросъ: считать-ли *первый* день недѣли въ числѣ восьми дней? Если не считать, какъ дѣлаете вы, то можно прійти къ нелѣпому заключенію, что Христосъ и воскресъ-то во *второй* день недѣли!.. Въ самомъ дѣлѣ Христосъ училъ, что Онъ воскреснетъ „*послѣ трехъ дней*“ со дня смерти Своей (Мѳ. 27, 63. Іоан. 2, 19). Если не считать дня Его смерти, т. е. пятницы (Іи. 19, 31—42), то третій день падетъ на понедѣльникъ. Если же выраженіе: „*послѣ*...“ понимать *по окончательномъ прошествіи* третьяго дня, то воскресеніе Христа падетъ уже на вторникъ!.. А между тѣмъ Христосъ воскресъ „въ *первый* день недѣли (Мр. 16, 9). Значитъ, въ числѣ трехъ дней необходимо считать и день смерти Христа и выраженіе: „*послѣ* трехъ дней“ необходимо понимать въ смыслѣ: „въ третій день“ (Мѳ. 27, 63—64. Лк. 24, 46). Такъ точно должны мы толковать и выраженіе еванг. Іоанна: „послѣ восьми дней“. Въ число „восьми дней“ входитъ и *первый* день недѣли и самое выраженіе: „*послѣ* восьми дней“ должно быть понимаемо: „въ восьмой день [1]). Тогда ясно станетъ, что Христосъ и воскресъ въ первый день недѣли и явился двѣнадцати ученикамъ также въ *первый* день недѣли (Іоан. 20, 26). Но не только покоемъ Своимъ и явленіемъ Христосъ запечатлѣлъ святость для христіанъ перваго дня недѣли. Въ тотъ же первый день недѣли Онъ совершилъ съ двумя учениками Своими первое и послѣднее, по своемъ воскресеніи и до вознесенія, преломленіе хлѣба или вечерю Господню (Лук. 24, 30, 31—35) и подалъ апостоламъ особый даръ Св. Духа и власть силою этого дара прощать людямъ или оставлять на нихъ грѣхи ихъ (еванг. Іоан. 20, 21—23). Наконецъ, съ особенною ясностью Христосъ указалъ на святость перваго дня недѣли, какъ дня радости и мира для христіанъ,

[1]) Точнѣе: при исходѣ восьмого дня, такъ какъ явленіе было, безъ сомнѣнія, *вечеромъ* (ср. Іи. 20, 26 ст. со ст. 19). Подобно выраженію: «послѣ восьми дней» понимается всѣми и выраженіе: *при наступленіи* дня пятидесятницы» (Дѣян. 2, 1), когда имѣется въ виду здѣсь самый день пятидесятницы—его начало, а не конецъ дня предъ пятидесятницей.

Digitized by Google

когда, явившись плачущимъ женамъ (Іоан. 20, 11), повелѣлъ имъ: „*радуйтесь*“ (Мѳ. 28, 9) и затѣмъ, явившись одиннадцати апостоламъ и бывшимъ съ ними, дважды сказалъ имъ: „*миръ вамъ*“ (Іоан. 20, 19—21), но не плачъ и рыданіе (Мр. 16, 10. Лк. 24, 17—21). Спустя восемь дней Христосъ снова является уже всѣмъ апостоламъ и снова повелѣваетъ имъ: „*миръ вамъ*“ (Іоан. 20, 26). Отсюда ясно, что священный покой Христа, запечатлѣнный въ умахъ и сердцахъ христіанъ явленіями воскресшаго Христа священнымъ собраніемъ съ преломленіемъ хлѣба и подачею великаго дара Св. Духа, *первый день недѣли* долженъ быть проводимъ христіанами въ особой радости и мирѣ во Христѣ. Какъ нѣкогда евреи называли *субботу* „отрадою“ и чтили ее воздержаніемъ отъ „обычныхъ дѣлъ“ (Исаіи 58, 13), такъ христіане должны считать „днемъ радости“ *первый день недѣли* и проводить его въ „мирѣ“ Божіемъ, а не въ суетныхъ, житейскихъ дѣлахъ. „Миръ“ или покой не только для Христа, но и „*вамъ*“, т. е. всѣмъ христіанамъ *въ первый день недѣли*.

По вознесеніи Своемъ на небо Христосъ снова отъ имени Бога-Отца запечатлѣлъ святость перваго дня недѣли. Апостолы, по вознесеніи Христа, должны были оставаться въ Іерусалимѣ, доколѣ не облекутся силою Св. Духа, Котораго Христосъ обѣщалъ послать на нихъ отъ Отца Своего (Лк. 24, 49. Дѣян. 1, 4.). На вопросъ учениковъ о времени этого событія Христосъ отвѣчалъ: „не ваше дѣло знать времена или сроки, которые Отецъ положилъ въ Своей власти; но вы примите силу, когда сойдетъ на васъ Духъ Святый“... (Дѣян. 1, 6—8.). И вотъ это сошествіе Св. Духа на Апостоловъ, давшее имъ силу быть проповѣдниками Христа по всей землѣ (Дѣян. 1, 8), случилось въ день Пятидесятницы (Дѣян. 2, 1), которая въ тотъ годъ праздновалась въ *первый день недѣли*. Итакъ, первый день недѣли и есть то время, которое Самъ Богъ Отецъ избралъ и которое освятилъ ниспосланіемъ Св. Духа на Апостоловъ и другихъ христіанъ.

А по нашему Пятидесятница, когда Св. Духъ сошелъ на учениковъ Христа, приходилась въ субботу, замѣтилъ, обращаясь ко мнѣ, Пестряковъ. Вѣдь Пасха въ тотъ годъ была въ субботу и если *со дня субботы* отсчитать пятьдесятъ дней, то Пятидесятница была въ субботу.

Ошибаешься, Петръ. То правда, что Пасха въ тотъ годъ приходилась въ субботу (Іоан. 19, 14—31). Но дни Пятидесятницы исчисляются по закону не отъ перваго дня Пасхи, а отъ втораго, какъ сказано: „отсчитайте себѣ отъ перваго дня *послѣ* праздника... семь полныхъ недѣль“... (Лев. 23, 15). Слѣдовательно, счетъ пятидесятницы въ годъ воскресенія Христа должно вести съ перваго дня недѣли, потому что праздникъ Пасхи былъ въ тотъ годъ въ субботу. А тогда „семь полныхъ недѣль“ кончатся въ субботу и 50-й день, или Пятидесятница падетъ, именно, на *первый* день недѣли.

И. Айвазовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Проф. Протоіерей Т. И. Буткевичъ: „Религія, ея сущность и происхожденіе (обзоръ философскихъ гипотезъ). Книга II. Харьковъ. 1904 г. Стр. 450.

Автору принадлежитъ многочисленное количество произведеній по вопросамъ богословской науки,—при-томъ, произведеній первоклассныхъ, давно уже сдѣлавшихъ его имя широко извѣстнымъ въ нашемъ отечествѣ. Настоящее изслѣдованіе о. Т. И. Буткевича—плодъ неутомимыхъ его трудовъ. Онъ—новый брилліантъ въ діадемѣ, авторомъ давно заслуженной, которую уже успѣли украсить такіе другіе брилліанты, каковы: „Жизнь Господа нашего І. Христа", „Зло, его сущность и происхожденіе", „Послѣднее сочиненіе графа Толстого: *Царство Божіе внутрь васъ*", „Высокопреосвященный Амвросій, архіеп. харьковскій" и проч. Лежащая предъ нами книга—продолженіе ранѣе изданной подъ тѣмъ-же заглавіемъ и составившей первый томъ изслѣдованія того-же вопроса. Въ первомъ томѣ (Харьковъ, 1902 г.; стр. 11+560), въ частности, помимо многосодержательнаго „введенія" (въ которомъ многому можно поучиться и которое потребовало отъ автора обширныхъ историческихъ и богословско-философскихъ познаній), находимъ одиннадцать главъ, предметы которыхъ таковы именно: „классическія гипотезы древне-греческихъ мыслителей о сущности и происхожденіи религіи; натуралистическая гипотеза о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ; теорія фетишизма; гипотеза О. Каспари о религіи, ея сущности и происхожденіи, анимистическая гипотеза" о томъ-же; „гипотеза традиціонализма о происхожденіи религіи въ родѣ человѣческомъ; ученіе Спинозы о религіи, ея сущности и происхожденіи; сужденія Лессинга и Канта" о томъ-же; „ученіе І. Г. Фихте, Якоби и Гете" по тому-же вопросу. Черезъ два года по выходѣ въ свѣтъ столь грандіознаго изслѣдованія, надъ которымъ иной просидѣлъ-бы цѣлый вѣкъ безплодно (лицамъ, съ которыми нашему автору приходилось не разъ полемизировать, навѣрное, не написать ничего подобнаго:

Digitized by Google

они лишь отняли своими удивительными на автора нападками время, которое послѣдній употребилъ-бы на что-либо болѣе плодотворное... Богъ имъ — Судья!), явился второй томъ его, не менѣе внушительный и грандіозный, заглавіе котораго выше выписано и которое—одно—доставило автору высшую ученую степень, впрочемъ, давно уже имъ заслуженную четверицею (для чего автору не было надобности собирать во-едино всѣ свои крохи, что дѣлали нѣкоторые другіе съ сомнительнымъ успѣхомъ). Второй томъ состоитъ изъ одиннадцати-же главъ (какъ и первый). Онѣ излагаютъ „ученіе Шлейермахера о религіи, ея сущности и происхожденіи, ученіе Гегеля о религіи и ея сущности, ученіе Шеллинга о сущности религіи, ученіе Фейербаха“ о томъ-же, „взглядъ Огюста Конта и позитивистовъ на сущность религіи,—взгляды пессимистическихъ мыслителей — Шопенгауэра и Гартмана на религію, ея сущность и происхожденіе“, „ученіе А. Спира“ о томъ-же, „гипотезу генотеизма или катенотеизма, ученіе Пфлейдерера о религіи, ея сущности и происхожденіи, ученіе Л. В. Э. Раувенгофа, Фойгта и Ричля“ о томъ-же и, наконецъ, „ученіе теистовъ о религіи и ея сущности“. Отличительныя особенности второго тома изслѣдованія о. Т. И. Буткевича тѣ-же, что и перваго. Въ общемъ, прежде всего, бросается въ глаза читателю прекрасная освѣдомленность автора въ литературѣ изучавшагося имъ вопроса. Она должна быть поставлена въ особую заслугу изслѣдователю, если обратимъ вниманіе на ту массу лицъ, ученіе которыхъ о религіи авторъ изучалъ. Изучить литературу, посвященную одному какому-либо изъ нихъ, и это—огромный трудъ, а сдѣлать то, что выполнилъ нашъ авторъ, трудъ исполинскій. Далѣе, литература эта служила для автора лишь нѣкоторымъ пособіемъ, помогавшимъ ему оріентироваться въ вопросѣ и его частностяхъ, а главнѣйшимъ образомъ указывавшая ему только точку отправленія для дальнѣйшихъ изысканій, тотъ пунктъ, до какого исторія вопроса въ томъ или другомъ случаѣ дошла. Еслибъ игнорировалось изслѣдователями ознакомленіе съ литературой того или другого вопроса, тогда каждый начиналъ-бы дѣло „ab ovo“, и всѣ толклись-бы въ сущности на одномъ мѣстѣ. Знакомясь съ литературою своего вопроса, о. Т. И. Буткевичъ особенное и спеціальное свое вниманіе, какъ и слѣдовало, посвящалъ изученію первоисточниковъ, т. е., твореній тѣхъ самыхъ лицъ, „философскія гипотезы“ которыхъ онъ предлагаетъ читателю въ своей превосходной книгѣ. Это изученіе, при томъ, не по русскимъ переводамъ, гдѣ они были, а по первоисточникамъ (по мѣрѣ доступности ихъ русскому изслѣдователю),

Digitized by Google

и чрезвычайно важно, и не менѣе того трудно. За то оно даетъ возможность читателю вѣрить изслѣдователю, какъ говорящему и пишущему не съ чужого голоса, а то, что онъ самъ видѣлъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу. Высокая подготовка автора къ подобнаго рода изслѣдованіямъ, ярко сказавшаяся въ прежнихъ его трудахъ, его прекрасная освѣдомленность не только въ области богословской, но и философской, его цѣлесообразные методологическіе пріемы, его ясное и образцовое изложеніе (которому слѣдовало-бы поучиться у него многимъ изъ современныхъ ученыхъ богослововъ) и проч. — все это привело къ тому, что предъ нами — трудъ высокой научной цѣнности, заслуживающій самой лестной аттестаціи со стороны рецензента, который искренно и чистосердечно удивляется необыкновенному авторскому трудолюбію, поразительной любви автора къ ученымъ занятіямъ даже при самыхъ неблагопріятныхъ иногда условіяхъ (разумѣемъ въ особенности тяжелое авторское настроеніе, какое, полагаемъ, несомнѣнно имъ овладѣвало вслѣдствіе несправедливыхъ, рѣзкихъ и пристрастныхъ на него нападокъ со стороны близорукихъ критиковъ, часто не видѣвшихъ дальше своего носа или оказывавшихся неспособными подняться на высоту авторской точки зрѣнія, или просто не желавшихъ почему-то отнестись къ нашему автору надлежащимъ образомъ: одна исторія съ переведенной авторомъ книгой Зейделя слишкомъ поучительна — какъ „прекрасная“ аттестація „знаменитыхъ“ критиковъ нашего автора!). Еслибъ у автора явилось побольше подражателей на этомъ его поприщѣ, то, навѣрное, скоро у насъ перестали-бы по обычаю указывать на скудость русской богословской науки. Но, къ сожалѣнію, этихъ подражателей мало, такъ какъ для подражанія нужны и таланты, и знанія, и упорный трудъ, и твердый-прямолинейный духъ... А гдѣ взять все это въ наше скудное время?! Потому-то такихъ изслѣдователей книгъ мало и потому-то, слѣдовательно, тѣмъ болѣе мы обязаны ихъ цѣнить. Хвалимъ этого русскаго богослова, какъ преполезнаго для русской церкви труженика, и восхищаемся, гордимся имъ.

Проф. *А. Бронзовъ.*

„Письма къ духовному пастырю“. Михаилъ С—ко. Тула. 1902 г.

Въ этой книжкѣ на 80 страницахъ авторъ говоритъ: „о козняхъ діавола, о должномъ настроеніи въ борьбѣ съ еретиками и зломъ міра, объ основныхъ пріемахъ пастырской дѣятельности, о долгѣ пастырскомъ — содѣйствовать распространенію душе-

Digitized by Google

полезныхъ изданій, о сыновьяхъ священниковъ, о настроеніяхъ, о духѣ смиренія, о духовномъ трезвеніи, объ епитиміяхъ, о чувствѣ долга, о строгихъ требованіяхъ по отношенію къ священникамъ, о женахъ священниковъ, о стяжаніи пастырями благодати Св. Духа, о плоти, мірѣ и діаволѣ и борьбѣ съ ними пастырей, о воспитаніи готовящихся къ пастырскому служенію, объ архипастыряхъ" и т. п.

Для характеристики автора и для ознакомленія съ его взглядами приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ его писемъ:—„Главное настроеніе, необходимое пастырю и во дни и *въ нощи*, это чувство смиренія, особенно по отношенію къ пасомымъ и вообще ко всѣмъ людямъ. Православнымъ пастырямъ необходимо смириться предъ русскимъ народомъ, потому что онъ своими трудами питаетъ насъ. Гордость въ русскомъ духовенствѣ не должна имѣть мѣста, чему способствуетъ Самъ Богъ, попуская русскому священству подвергаться насмѣшкамъ, скорбямъ, невзгодамъ, бѣдствіямъ!!" (стр. 26—27). Авторъ упрекаетъ наше бѣлое духовенство въ гордости и даетъ ему уроки смиренія!! Странно...

„Самое необходимое для пастыря дѣло и упражненіе, это — внутреннее вниманіе (трезвеніе), т. е. зоркое наблюденіе за своими мыслями и чувствами, а наилучшій способъ для пріобрѣтенія такого трезвенія—Іисусова молитва, *соединяемая съ каждымъ дыханіемъ груди или съ каждымъ шагомъ хожденій и исхожденій*" (28, 29). „Въ то же время священникъ долженъ ежедневно напряженно-внимательно упражняться въ чтеніи Свящ. Писанія, твореній св. отцовъ и современныхъ учителей церкви" (4 стр.).

Пастыри должны проводить жизнь „въ крѣпкомъ *воздержаніи гнуснаго и жаднаго чрева*, въ ослабленіи плоти малоспаніемъ" (15). Къ числу тяжкихъ для священника грѣховъ авторъ относитъ между прочимъ празднословіе, смѣхъ, франтовство и особенно куренье табаку (32), по словамъ автора, „одинъ епископъ заявилъ своимъ пастырямъ, что курящихъ іереевъ въ первый годъ онъ лишаетъ всякихъ наградъ отъ высшихъ до самой низшей: благословенія. Во второй годъ (если не отстанутъ) будетъ упорствующихъ въ куреніи вызывать ежемѣсячно въ архіерейскій домъ для двухдневнаго при домѣ дежурства. Въ третій же годъ курильщики будутъ посланы въ монастыри на годъ"... А приходы, значитъ, останутся на цѣлый годъ безъ священниковъ?! Это невозможное распоряженіе авторъ однако называетъ „по истинѣ любомудрымъ и достоподражаемымъ" (34). Авторъ вполнѣ одобряетъ и другое не менѣе странное распоряженіе епископа, который будтобы предписалъ подвѣдомственнымъ священникамъ

Digitized by Google

немедленно „доносить ему о дняхъ рожденія своихъ дѣтей. И вотъ, когда оказывается по простому (бабскому) разсчету, что ребенокъ зачатъ въ посты, то епископъ налагаетъ на пастыря епитимію—мѣсяцъ послушанія при архіерейскомъ домѣ или монастырѣ. И самый стыдъ быть обличенными удерживаетъ пастырей и ихъ женъ отъ *сладострастія*; и ужъ не дождется отличія и повышенія ни священникъ, курящій табакъ, ни тотъ, котораго *при содѣйствіи ариѳметики* епископъ обличилъ въ сладострастіи". (35—36).

Прямо не вѣрится, чтобы епископъ, при содѣйствіи ариѳметики, уличалъ пастырей въ сладострастіи; даже темныя деревенскія бабы считаютъ срокъ беременности въ 9 мѣсяцевъ лишь приблизительно; наука же говоритъ, что „*о продолжительности человѣческой беременности мы точныхъ данныхъ имѣть не можемъ, такъ какъ совершенно неизвѣстенъ моментъ зачатія*; обыкновенно же эта продолжительность принимается въ 280 дней (отъ 240 до 320)". Наконецъ и по прямому смыслу закона (Зак. гражд. т. X, ч. I), епископъ не имѣлъ бы права въ подобныхъ случаяхъ руководиться такой ариѳметикой.

Авторъ требуетъ, чтобы „воспитаніе гражданскаго поколѣнія пастырей велось въ духѣ послушливости, нестяжательности и цѣломудрія душевно-тѣлеснаго" (69), чтобы „семинарская жизнь была организована на строгихъ началахъ, по образу благоустроенныхъ монашескихъ общежитій" (77), чтобы воспитатели „особенно заботились о развитіи въ кандидатахъ священства духа послушливости, нестяжательности и цѣломудрія" (72).

Въ заключеніи авторъ увѣряетъ наше бѣлое духовенство въ томъ, что оно „ущедрено всякими благами и потому имѣетъ полную возможность исполнять добросовѣстно и благодушно" лежащія на немъ обязанности, что „пастырямъ грѣшно роптать на свое матеріальное положеніе, такъ какъ оно лучше положенія большинства пасомыхъ", особенно же радуетъ его то, что у православныхъ священниковъ есть жены, которыя „спасаютъ насъ отъ распутства католическихъ патеровъ и аббатовъ" (79)...

Возражать противъ всего этого считаемъ излишнимъ.

Преподаваемые „духовнымъ пастырямъ" совѣты таковы, что наши священники мало потеряютъ, если не прочтутъ адресованныхъ имъ писемъ, хотя „письма" г. Михаила С—ко все-таки любопытны какъ крайнее мнѣніе свѣтскаго церковника.

А. С

Digitized by Google

Хронина.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Состояніе сектантства и раскола и дѣятельность православной миссіи въ Екатеринославской епархіи за 1903 г.[1]).

Совращеніе въ штунду дѣтей.—Отношеніе штундистовъ къ народнымъ школамъ.—Штундовыя школы.—Новое обходное движеніе въ штундѣ.—Ходатайства штундистовъ предъ Министер. Внутр. Дѣлъ.—Внутренняя жизнь штундистовъ.—Отношеніе штундистовъ къ миссіонерскимъ бесѣдамъ.—Общее состояніе штунды.—*Расколъ старообрядчества.—Дѣятельность православной миссіи*: комитеты, миссіонеры, миссіонерскія поѣздки семинаристовъ.—Итоги дѣятельности миссіи.—Состояніе Донской миссіонерской школы за 1902—1903 учебный годъ.—Нѣсколько словъ о Семеновскихъ немолякахъ (Нижегородской губ.).

Нельзя не обратить самаго серьезнаго вниманія на то, что за послѣдніе годы штундисты стали усиленно *совращать въ секту своихъ дѣтей*, даже крещенныхъ въ православной церкви. Съ этой цѣлью они отбираютъ отъ лицъ, пріемлющихъ штундовый бракъ, подписку, которая по содержанію своему является какъ-бы брачной присягою. Въ ней, между прочимъ, читаемъ: „мы нижеподписавшіеся.... даемъ наше искреннее согласіе и обѣщаніе другъ другу предъ Богомъ и Его церковью (т. е. штундовою общиною) въ томъ, чтобы *будущихъ нашихъ дѣтей воспитывать въ томъ-же евангелическомъ вѣроученіи*“ [2])... Въ то же время главари штунды стали запрещать рядовымъ штундистамъ пускать дѣтей въ народныя школы, гдѣ этимъ дѣтямъ необходимо молиться по православному и учить Законъ Божій: „скажи, братъ, спрашивала одна сектантка штундиста Василія Рѣзниченка въ бесѣдѣ о спасеніи дѣтей: если дитя ходитъ въ училище и его заставляютъ креститься и молиться по православному“... На это В. Рѣзниченко отвѣчалъ: „если дитя большое и знаетъ, что оно дѣлаетъ противное Богу и ты дозволяешь дѣлать, то вы оба виновны. Ей, если хочешь служить отъ сердца Богу со всѣмъ своимъ семействомъ, то *лучше не пусти своихъ дѣтей и не дозволяй служить идоламъ*“ [3])...

---

[1]) «Мисс. Обозр.», кн. 12, стр. 249.

[2]) Полный текстъ этого документа приведенъ нами въ статьѣ: «штундистскій бракъ»—«Екатериносл. Епарх. Вѣд.» 1903 г. № 28, стр. 771—772.

[3]) См. нашу статью: «Къ характеристикѣ современ. штунды»—письмо В. Рѣзниченка къ П. Евсюку. «Екатерин. Епарх. Вѣд.» 1903 г. № 27. Означенная здѣсь штундистка носила дитя крестить къ священнику, чѣмъ и вызвала увѣщанія со стороны мѣтящаго въ «пресвитеры» В. Рѣзниченка.

Digitized by Google

Нѣсколько иначе рѣшили тотъ-же школьный вопросъ штундисты-субботники въ приходѣ села Натальевки (Александровскаго у.). Въ началѣ текущаго учебнаго года нѣкоторые изъ нихъ еще посылали своихъ дѣтей въ Натальевскую земскую школу. Но вскорѣ они обратились съ просьбой къ учительницѣ дозволить ихъ дѣтямъ *праздновать субботу и не изучать Закона Божія отъ батюшки.* Получивъ отказъ, они отобрали изъ школы своихъ дѣтей, выписали себѣ учителя-штундиста Никиту Яковенка изъ крестьянъ Курской губ. и въ домѣ штундиста дер. Ивано-Анновки С. Шепеленка открыли *свою* школу. Въ эту то школу и были отданы дѣти мѣстныхъ штундистовъ. Въ школѣ на стѣнѣ появилось и росписаніе предметовъ: Законъ Божій, ариѳметика, чистописаніе, русское чтеніе... Словомъ, все приняло видъ настоящей школы [1]). Обученіе Закону Божію состоитъ, между прочимъ, и въ наученіи пѣнію *сектантскихъ „псалмовъ“*; молитва: „Отче нашъ“ обязательно поется по-русски, такъ-что дѣти, пропѣвшія: „иже еси на небесѣхъ“, получили строгій выговоръ отъ Яковенка... Такъ порѣшили Натальевскіе сектанты приготовить изъ своихъ дѣтей будущихъ ярыхъ штундистовъ, отрицающихъ войну, клятву и пр... Лишь неусыпное око мѣстнаго священника во-время обратило на то вниманіе кого слѣдуетъ. Но сектанты, особенно Натальевскіе давно уже привыкли не исполнять никакихъ приказаній мѣстной полиціи. И послѣ подписки, данной 3 ноября уряднику, Н. Яковенко продолжалъ обучать дѣтей. Между тѣмъ главари мѣстной штунды, почти всѣ изъ пришлыхъ изъ разныхъ мѣстъ Россіи крестьянъ, давно и прочно осѣвшіе здѣсь на каменоломняхъ, вошли къ инспектору народныхъ училищъ съ прошеніемъ объ открытіи въ дер. Ивано-Анновкѣ школы грамоты, при чемъ обѣщали дать для школы помѣщеніе и 300 руб. жалованья учителю, но съ тѣмъ, чтобы учителемъ былъ назначенъ Н. Яковенко!.. Конечно, инспекторъ направилъ прошеніе по принадлежности и ходатайство штундистовъ не было удовлетворено. Но необходимо обратить вниманіе на то, что неудовлетворенные штундисты попрежнему будутъ обучать своихъ дѣтей *въ своихъ* незаконныхъ школахъ и что вредъ для церкви и государства отъ такихъ школъ весьма великъ. А посему требуется немедленное устраненіе подобныхъ беззаконій. Намъ извѣстна еще одна попытка Екатеринославскихъ штундистовъ къ рѣшенію школьнаго вопроса. Изъ вполнѣ достовѣрнаго источника мы знаемъ, что въ августѣ м. 1903 г. штундисты с.с. Васильковки и Александровки, Павлоградскаго у., вошли къ г. министру Внутреннихъ дѣлъ съ прошеніемъ, въ которомъ, между прочимъ, просили о допущеніи своихъ дѣтей въ народныя училища Министерства Народнаго Просвѣщенія для обученія грамотѣ *безъ соблюденія обрядовъ*

[1]) Н. Яковенко до-нельзя безграмотный. Въ составленномъ имъ росписаніи предметовъ красуются: «четвергъ арихметика, русское чтѣніе» и проч... Читаетъ онъ весьма плохо.

Digitized by Google

православной церкви. Но полагаемъ, что и это ходатайство въ подлежащихъ высшихъ сферахъ останется безъ удовлетворенія. Необходимо принять во вниманіе, что просители принадлежатъ къ *отпавшимъ* отъ православной церкви. Нашъ-же законъ не допускаетъ присоединенія православнаго къ другому, хотя-бы и христіанскому исповѣданію, и православная церковь не перестаетъ считать *отпавшаго своимъ* членомъ, сохраняя его въ вѣдѣніи православнаго духовенства и примѣняя къ нему непрестанно мѣры пастырскаго вразумленія. Посему родители, отступившіе отъ православія въ иное христіанское исповѣданіе, въ расколъ или ересь, въ виду и 36 ст. уст. о пред. и пресѣч. прест., *обязаны воспитывать своихъ дѣтей въ православной вѣрѣ*; въ противномъ случаѣ къ нимъ примѣняются мѣры, указанныя въ ст. 188 Улож. о наказ. и ст. 39 и 57 Уст. о пред. и пресѣч. прест.

Большое вниманіе обращаетъ на себя *новое обходное движеніе въ русской штундѣ*, широко охватившее собою въ отчетномъ 1903 году и штундовыя общины въ Екатеринославской епархіи. Какъ извѣстно, южнорусскій штундизмъ уже съ первыхъ моментовъ своего появленія сталъ изощряться въ поискахъ выхода изъ своего безправнаго положенія въ Россіи. Когда въ концѣ 70-хъ годовъ (27 марта 1879 г.) вышелъ законъ о духовныхъ дѣлахъ нѣмцевъ-баптистовъ, благодаря которому послѣдніе получили широкія вѣроисповѣдныя права и льготы, русскіе штундисты обратили свой взоръ въ сторону этого закона и, дабы воспользоваться имъ, стали именовать себя *баптистами*. Это движеніе среди русскихъ штундистовъ достигаетъ своего апогея со второй половины 90-хъ годовъ, когда оно пріобрѣтаетъ еще значеніе *обходнаго*, то есть, направленнаго въ обходъ изданнаго въ 1894 г. іюля 4-го закона *о штундѣ*, коимъ штунда признавалась одною изъ наиболѣе вредныхъ сектъ и общественныя молитвенныя собранія штундистовъ воспрещались. Но когда козни штундистовъ достаточно обнаружились и имъ былъ положенъ сильный предѣлъ, между прочимъ, и циркуляромъ г. министра Юстиціи на имя судебныхъ учрежденій 3 апрѣля 1900 г. за № 10682, штундисты пустились въ поиски *новаго обхода* закона 4 іюля 1894 г. Въ этихъ поискахъ огромную пользу принесла имъ изданная въ 1902 г. книга А. М. Бобрищева-Пушкина: *„Судъ и раскольники-сектанты“* [1]). И вотъ штундисты, еще вчера упорно именовавшіе себя „баптистами“ и предъявлявшіе претензіи на права и льготы по закону 27 марта 1879 г., сегодня уже также упорно отказываются отъ имени „баптистовъ“ и именуютъ себя *новымъ* именемъ „христіанъ евангельской вѣры“. Съ *новымъ* именемъ они предъявляютъ и *новыя претензіи* на дарованіе имъ, какъ якобы послѣ-

[1]) Подробно мы писали объ этомъ въ «Московск. Вѣдомост.» (1903 г. № 321) въ статьѣ: «Новое обходное движеніе въ русской штундѣ».

Digitized by Google

дователямъ *менѣе вредной* секты, вѣроисповѣдныхъ правъ и льготъ по закону 1874 года и особенно по закону 3 мая 1883 года. Съ цѣлью же искуснѣе задрапировать *свои* религіозно-соціальныя воззрѣнія и представить оныя въ свѣтѣ, наиболѣе выгодномъ для удовлетворенія ихъ *новыхъ* претензій, они охотно подписываютъ составленныя и разосланныя по ихъ общинамъ однимъ изъ вожаковъ этого движенія и защитниковъ штундистовъ въ судахъ нѣкіимъ жителемъ Кіева К—ымъ прошенія на имя г. министра Внутреннихъ дѣлъ [1]), въ которыхъ, вопреки истинѣ, заявляютъ о готовности подчиниться „всѣмъ законамъ, нормирующимъ (!..) государственный порядокъ и *имущественныя отношенія подданныхъ между собою*“ и при которыхъ прилагаютъ якобы свои вѣроизложенія, но въ дѣйствительности буквально скопированныя съ вѣроизложенія опять таки проживающихъ въ Россіи нѣмцевъ-баптистовъ!.. Къ счастью, *новая* затѣя русскихъ штундистовъ уже оцѣнена по достоинству въ высшихъ административныхъ сферахъ и можно надѣяться, что и въ будущемъ штундовые происки не увѣнчаются успѣхомъ и не произведутъ той сумятицы въ административныхъ и особенно въ судебныхъ учрежденіяхъ, какую они создали своей *первой* попыткой обойти законъ 4 іюня 1894 года.

Если теперь мы обратимъ вниманіе на *внутреннюю жизнь штундистовъ*, то увидимъ, на основаніи частной переписки между самими же штундистами [2]), что она полна: недовѣрія штундистовъ къ собственному ученію, возмутительнаго лицемѣрія, особенно практикуемаго съ корыстными цѣлями—„ради куска хлѣба“ и кощунственно оправдываемаго ими по чисто іезуитскому рецепту: „perservatio mentalis“, внутреннихъ смутъ, взаимныхъ угрозъ, клеветъ, упрековъ въ гордости и отступничествѣ, издѣвательствъ и кощунствъ, крайней нетерпимости къ рѣчамъ иномыслящихъ „братій“, обличеній другъ друга въ „жульничествѣ“ и „дешевой куплѣ званія пресвитера“ у вожаковъ сектъ и разныхъ доносовъ на этихъ „пресвитеровъ“ съ цѣлью смѣстить ихъ и самимъ занять доходное мѣсто штундоваго „пресвитера“!..

Въ сознаніи своего безсилія мѣстные главари штунды всячески избѣгали *собесѣдованій съ миссіонерами*, какъ публичныхъ, такъ и частныхъ, и особенно старались не допускать къ общенію съ миссіонерами рядовыхъ штундистовъ. Но, не смотря на всѣ козни главарей штунды, бла-

---

[1]) Такія прошенія были поданы, напримѣръ: 11 апрѣля 1903 г. штундистами дер. Сергіевки, Александровскаго уѣз.; 9 августа 1903 г. штундистами с.с. Васильковки и Александровки, Павлоградскаго уѣзда и друг.

[2]) См. наши статьи въ «Екатерин. Епарх. Вѣдом.» (1903 г. №№ 27 и 28): «къ характерист. современ. штундистовъ». Въ этихъ статьяхъ читатель найдетъ самый достовѣрный и достаточный матеріалъ для сужденій о нравственности и религіозной искренности нашихъ сектантовъ, такъ повседневно прославляемыхъ «либералами»...

Digitized by Google

годаря усиленной дѣятельности православной миссіи, Екатеринославская штунда не только дробится все на большіе толки, что сильно ослабляетъ ее и роняетъ ея соблазнъ въ глазахъ крестьянъ, но во многихъ мѣстахъ значительно стихаетъ, а кой-гдѣ и совсѣмъ прекратилась.

За весь отчетный годъ замѣчено было два *совращенія* въ штунду и девятнадцать *присоединеній* изъ штунды къ православію. Впрочемъ, статистика совращеній и присоединеній далеко не точная и къ устраненію этой аномаліи уже приняты надлежащія мѣры.

II.

Расколъ старообрядчества въ предѣлахъ епархіи гнѣздится, главнымъ образомъ, въ восьми пунктахъ въ количествѣ до *девяти тысячъ* душъ обоего пола. По своимъ религіознымъ убѣжденіямъ мѣстные раскольники раздѣляются на австрійцевъ—окружниковъ и противоокружниковъ, безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ. Первое, по численности и фанатизму, мѣсто занимаютъ окружники, за ними слѣдуютъ противоокружники; остальныхъ же толковъ самая незначительная часть. Вблизи села Городища раскольники имѣютъ Преображенскій скитъ, лѣтъ 20 тому назадъ незаконно открытый и затѣмъ достигшій цвѣтущаго состоянія и большого значенія въ раскольничьемъ мірѣ. Въ жизни Екатеринославскихъ раскольниковъ за отчетный годъ особенныхъ перемѣнъ не произошло. Въ сознаніи своего безсилія Ростовскіе на Дону раскольники въ сентябрѣ мѣсяцѣ выписали для бесѣдъ съ миссіонеромъ о. С. Шалкинскимъ извѣстнаго Ѳ. Мельникова, но впечатлѣніе отъ этихъ бесѣдъ получилось убійственное для раскола и весьма отрадное для православія. Совращеній въ расколъ въ 1903 году не замѣчено; единичные же случаи возвращенія изъ раскола въ православіе были.

III.

Дѣятельность православной миссіи. Для борьбы съ расколомъ и сектами въ Екатеринославской епархіи существуютъ спеціальные миссіонерскіе комитеты (три противораскольничьихъ и 26 противосектантскихъ) и миссіонеры.

Дѣятельность комитетовъ протекла обычнымъ путемъ [1]). Во главѣ комитетовъ стоитъ Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ. Въ рукахъ послѣдняго сосредоточено экспертное дѣло въ епархіи. Сверхъ того, въ отчетномъ году Комитетъ отпускалъ содержаніе нѣкоторымъ миссіонерамъ и вспомоществованіе бѣднѣйшимъ изъ зараженныхъ ересями приходовъ, а также принялъ на свой счетъ и расходы, произведенные на миссіонерскія поѣздки воспитанниковъ семинаріи.

[1]) См. «Миссіон. Обозр.» 1903 г. № 12, стр. 248—249.

Digitized by Google

На ряду съ комитетами на миссіонерской нивѣ подвизались и спеціальные миссіонеры: миссіонеры-сотрудники изъ крестьянъ (четыре), противораскольничій и епархіальный.

Дѣятельность миссіонеровъ-сотрудниковъ шла прежнимъ путемъ [1]). Пастыри-миссіонеры глубоко цѣнятъ этихъ сотрудниковъ и институтъ миссіонеровъ изъ крестьянъ, безъ сомнѣнія, является весьма цѣннымъ для миссіи учрежденіемъ.

Противораскольничій миссіонеръ о. Сергій Шалкинскій, проживая въ селѣ Городищѣ, самомъ крупномъ раскольничьемъ пунктѣ епархіи, обращалъ главное вниманіе на раскольниковъ этого села. Въ то же время онъ наблюдалъ и боролся и со всѣми раскольниками епархіи. Публичныя и частныя бесѣды съ заблудшими, церковная проповѣдь, раздача народу книгъ и брошюръ, заботы о благолѣпіи и уставности богослуженія, подготовленіе сотрудниковъ изъ среды крестьянъ—вотъ тѣ средства, къ которымъ прибѣгалъ о. миссіонеръ въ борьбѣ съ расколомъ. Особеннаго вниманія заслуживаютъ бесѣды, проведенныя о. миссіонеромъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ гор. Ростовѣ на Дону съ Ѳ. Мельниковымъ, такъ какъ на этихъ бесѣдахъ ясно сказалась вся неправота раскола, защищаемаго столпомъ раскола. Въ томъ же году о. миссіонеръ принималъ самое дѣятельное участіе въ миссіонерской поѣздкѣ воспитанниковъ семинаріи въ с. Каменское, гдѣ 21 ноября происходила бесѣда съ мѣстными раскольниками. Попрежнему о. миссіонеръ состоялъ предсѣдателемъ одного противораскольничьяго комитета и руководилъ дѣятельностью и остальныхъ двухъ такихъ же комитетовъ.

Епархіальный миссіонеръ И. Айвазовъ всю свою дѣятельность сосредоточивалъ на борьбѣ съ разными сектами епархіи. Съ этой цѣлью онъ велъ съ сектантами публичныя и частныя бесѣды; говорилъ въ церквахъ миссіонерскія проповѣди; заботился о заведеніи при церквахъ миссіонерскихъ библіотекъ и о выдачѣ изъ нихъ книгъ и брошюръ для чтенія народу; привлекалъ къ дѣлу миссіи крестьянъ (въ отчетномъ году выступилъ на миссіонерскую ниву крестьянинъ Евфимій Скирда). Благолѣпіе церковнаго богослуженія, главнымъ образомъ, устройство церковныхъ хоровъ въ штундовыхъ приходахъ и назначеніе въ храмы, находящіеся въ сектантскихъ пунктахъ, самостоятельныхъ причтовъ (напр., въ церковь при ст. Софіевкѣ) также было предметомъ особыхъ попеченій миссіонера. Какъ членъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, онъ, при посѣщеніи церковныхъ школъ, давалъ совѣты законоучителямъ относительно миссіонерскаго преподаванія Закона Божія. Руководя дѣятельностью миссіонеровъ-сотрудниковъ, онъ въ то же время лично и путемъ обширной переписки давалъ совѣты и разъясненія многочисленнымъ

[1]) См. «Миссіон. Обозр.» 1903 г. № 12, стр. 249—250.

Digitized by Google

(26-ти) противосектантскимъ комитетамъ епархіи, входя въ потребныхъ случаяхъ со своими мнѣніями въ Епархіальный Комитетъ, на правахъ члена онаго. Нѣсколько разъ (семь) онъ выѣзжалъ въ разныя судебныя учрежденія въ качествѣ эксперта по сектантскимъ дѣламъ. Сознавая важность возможно лучшей постановки въ епархіи экспертнаго дѣла, онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ вошелъ съ мнѣніемъ о семъ въ Епархіальный Комитетъ и послѣдній одобрилъ мнѣніе миссіонера. Въ томъ же году епархіальный миссіонеръ исполнялъ и просьбы консисторіи по дѣламъ (65-ти), имѣющимъ отношеніе къ миссіи. Дѣятельность миссіонера закончилась публичною бесѣдою съ штундистами, проведенною въ пос. Горловкѣ (Бахм. у.), въ присутствіи шести воспитанниковъ духовной семинаріи и преподавателя оной по каѳедрѣ исторіи и обличенія раскола и сектъ М. С. Брунбендера. Означенная бесѣда состоялась 27 декабря. Въ своей дѣятельности епархіальный миссіонеръ состоялъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ и руководствомъ мѣстнаго преосвященнаго.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть объ одномъ выдающемся событіи въ жизни мѣстной миссіи—это объ организаціи, съ благословенія архипастыря, миссіонерскихъ поѣздокъ въ зараженные расколомъ и сектами приходы воспитанниковъ шестого класса семинаріи, подъ руководствомъ преподавателя семинаріи М. С. Брунбендера и мѣстныхъ миссіонеровъ: И. Айвазова и о. С. Шалкинскаго. Въ отчетномъ году уже состоялись двѣ такія поѣздки, изъ коихъ одна въ раскольничій пунктъ—въ с. Каменское, а другая въ сектантскій—въ пос. Горловку [1]).

Обозрѣвая дѣятельность мѣстной миссіи вообще, нельзя не признать, что главнымъ результатомъ ея, помимо вышеуказанныхъ возвращеній заблудшихъ въ лоно церкви, являются: все большее и большее развитіе православнаго самосознанія въ православномъ населеніи епархіи, переходъ послѣдняго во многихъ мѣстахъ изъ оборонительнаго въ наступательное положеніе по отношенію къ раскольникамъ и сектантамъ, утвержденіе въ православіи колеблющихся и поселеніе въ заблудшихъ сомнѣнія въ религіозной правотѣ ихъ наставниковъ, которымъ они привыкли слѣпо вѣрить и повиноваться. Сверхъ всего этого, боевая подготовленность духовенства шагнула и еще впередъ, къ чему направлены и миссіонерскія поѣздки семинаристовъ.

При такихъ явно осязательныхъ результатахъ мѣстная миссія, съ свѣтлой надеждой на Божью помощь и на постоянное благоволеніе къ ней ея милостиваго архипастыря, бодро вступаетъ въ новый годъ своего дѣланія на екатеринославской нивѣ. *И. Айвазовъ.*

---

[1]) См. «Миссіон. Обозр.» 1903 г. № 18, стр. 1120—1121; 1904 г. № 4, стр. 464.

Digitized by Google

О состояніи Донской епархіальной миссіонерской школы за 1902—1903 учебный годъ.

I.

Донская епархіальная миссіонерская школа, открытая 1-го октября 1896 года въ городѣ Новочеркасскѣ для подготовки молодыхъ людей и лицъ зрѣлаго возраста къ веденію миссіонерскаго дѣла противъ раскола и сектъ въ предѣлахъ донской области, находится подъ главнымъ управленіемъ *высокопреосвященнаго Аѳанасія, архіепископа Донского и Новочеркасскаго*, и въ вѣдѣніи о. ректора Донской духовной семинаріи, протоіерея Митрофана Симашкевича. Ближайшее завѣдываніе школой принадлежитъ начальнику школы, о. епархіальному миссіонеру, протоіерею Николаю Кутепову, который отвѣчаетъ за благоустройство и благосостояніе школы, присутствуетъ иногда на урокахъ, вникаетъ въ направленіе и способы преподаванія, наблюдаетъ за точнымъ прохожденіемъ предметовъ учебнаго курса и личными указаніями направляетъ учебное дѣло къ достиженію предположенной цѣли обученія въ школѣ, требуя отъ учителей и помощника учителя точнаго исполненія ихъ обязанностей.

Учителями школы въ 1902—1903 учебномъ году (съ 1 окт. по 1 мая) были преподаватели семинаріи Л. Епифановичъ и священникъ Е. Овсянниковъ, а помощникомъ учителя священникъ Новочеркасской Александро-Невской церкви А. Куреновъ. Преподавались — первымъ: священная исторія съ краткими свѣдѣніями о книгахъ священнаго Писанія (1 урокъ въ недѣлю), пространный христіанскій катихизисъ (2 урока), изъясненіе богослуженія съ церковнымъ уставомъ (2 ур.) и краткая исторія христіанской православной церкви (2 ур.); вторымъ: исторія и обличеніе русскаго раскола и сектъ (9 ур.); и третьимъ: русскій языкъ (2 ур.) и православное церковное пѣніе (2 ур.). Дѣлопроизводство въ школьной канцеляріи и наблюденіе за жизнью и поведеніемъ учениковъ школы во время учебнаго года въ ихъ квартирахъ было на обязанности помощника учителя.

II.

Ученики миссіонерской школы въ теченіе сего учебнаго года жили и столовались въ трехъ нанятыхъ ими домахъ. Изъ всѣхъ двадцати учениковъ десять получили казенную двѣнадцати-рублевую стипендію за каждый учебный мѣсяцъ (съ октября по апрѣль включительно), а десять содержались на свои средства.

Въ будни ученики время распредѣляли такъ.—Въ 6 часовъ утра всѣ ученики вставали отъ сна и очередной дежурный на каждой квартирѣ читалъ краткую утреннюю молитву, послѣ которой ученики пили чай и шли въ школу, гдѣ ровно въ 8 часовъ читалась утренняя молитва, продолжавшаяся 20—25 минутъ, на которой иногда присутствовалъ о. на-

Digitized by Google

чальникъ школы, а въ постоянномъ наблюденіи за учениками школы во время утренней молитвы чередовались помощникъ учителя съ учителями школы. Съ 8½ и до 12 часовъ шли классныя занятія, а во вторникъ и пятницу бывали еще уроки церковнаго пѣнія, продолжавшіеся до 1 часа дня. Послѣ уроковъ ученики обѣдали и до 4-хъ часовъ дня нѣкоторые изъ нихъ читали книги и брошюры противораскольническаго и противосектантскаго содержанія. Въ 4 часа ученики иногда опять сходились въ школу для вечернихъ занятій по русскому языку и для приготовленія уроковъ по старопечатнымъ книгамъ. Послѣ этихъ занятій ученики пили чай дома и занимались приготовленіемъ уроковъ къ слѣдущему дню часовъ до 10 вечера, а нѣкоторые занимались и дольше. Въ 9 часовъ вечера дома читалась вечерняя молитва. Какъ на утренней молитвѣ, такъ и на вечерней нѣкоторые молитвы, тропари, задостойники и пр. пѣлись всѣми учениками вмѣстѣ по-единовѣрски.

III.

На религіозное воспитаніе учениковъ и ихъ поведеніе обращалось особенное вниманіе. Утромъ, когда всѣ ученики собирались въ классъ для занятій, очередной дежурный возжигалъ предъ святыми иконами лампаду. Въ 8 часовъ утра, въ присутствіи всѣхъ учениковъ и непремѣнно подъ наблюденіемъ помощника учителя или учителя, а иногда и о. начальника школы, тотъ же дежурный читалъ утреннюю молитву, при чемъ особенно строго наблюдалось, чтобы ученики стояли съ полнымъ благоговѣніемъ, правильно изображали на себѣ крестное знаменіе и полагали въ извѣстное время поясные и земные поклоны, чтобы чтеніе и пѣніе было безъ ошибокъ, неспѣшное и внятное. Наканунѣ праздниковъ и воскресныхъ дней ко всенощному бдѣнію и въ самые праздники къ Божественной литургіи всѣ ученики непремѣнно ходили въ церковь и принимали дѣятельное участіе въ чтеніи, пѣніи и прислуживаніи въ алтарѣ. Православные ученики ходили въ Георгіевскую церковь и Александро-Невскую, а ученики-единовѣрцы въ Успенскую единовѣрческую церковь. Во время св. Четыредесятницы, по средамъ и пятницамъ, всѣ ученики ходили въ Троицкую церковь къ литургіи Преждеосвященныхъ Даровъ и помогали въ чтеніи и пѣніи псаломщикамъ на клиросѣ. На первой и страстной седмицахъ св. Четыредесятницы православные ученики говѣли, исповѣдывались и пріобщались св. Таинъ. Проходя по улицамъ мимо храмовъ, часовень и иконъ, ученики непремѣнно останавливались и совершали троекратное осѣненіе себя крестнымъ знаменіемъ съ малыми поклонами.

IV.

Всѣ предметы обученія преподавались въ постоянномъ памятованіи характера и задачъ миссіонерской школы и будущей дѣятельности ея

Digitized by Google

питомцевъ. По исторіи и обличенію русскаго раскола и сектантства пройдена сокращенная (въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ) программа семинарскаго курса по этому предмету.

Комиссія, производившая экзамены ученикамъ миссіонерской школы, состояла изъ слѣдующихъ лицъ: ректора Донской духовной семинаріи, протоіерея Митрофана Симашкевича, начальника Донской епархіальной миссіонерской школы, протоіерея Николая Кутепова, учителей миссіонерской школы Леонтія Епифановича и священника Евграфа Овсянникова и помощника учителя священника Александра Куренова. Экзамены производились 16, 21, 24 и 30 апрѣля 1903 года. На экзаменѣ 21 апрѣля присутствовалъ *высокопреосвященный Аѳанасій*, архіепископъ Донской и Новочеркасскій, а на экзаменахъ 24 и 30 апрѣля—*преосвященный Іоаннъ*, епископъ Аксайскій. По испытаніи учениковъ оказалось, что всѣ они пройденное за 1902—1903 учебный годъ усвоили вполнѣ основательно.

Начальникъ миссіонерской школы, протоіерей *Николай Кутеповъ*.

Нѣсколько словъ о Семеновскихъ немоляхъ (Нижегородской губерніи).

За послѣднее время семеновскіе немоляки сильно пошатнулись въ „вѣрѣ“. Нѣкоторые изъ нихъ приняли штундо-баптизмъ; а такъ какъ ранѣе они были крещены по старообрядчески, то перекрестились крещеніемъ въ смерть, т. е. были погружены единожды навзничъ въ рѣкѣ штундо-баптистскимъ пресвитеромъ. Какъ говорятъ, принявшіе перекрещиваніе перешли въ „иную вѣру“ не безъ своекорыстныхъ цѣлей. Нужно сказать, что какъ религіозныя, такъ и нравственныя убѣжденія у мѣстныхъ старообрядцевъ и немоляковъ слабы. Для нихъ деньги — богъ. Подачки сектантовъ южно-русскихъ губерній приманили къ себѣ немоляковъ. „Живые люди“ продавали себя, какъ говорятъ, по сту рублей, крестились и дѣлались штундо-баптистами.

Но съ переходомъ въ штундо-баптизмъ немоляки не нашли религіознаго успокоенія. У нихъ возникъ вопросъ о преемственности штундо-баптистской іерархіи и вообще объ іерархіи; баптистская іерархія немоляковъ не удовлетворяетъ и благоразумные изъ нихъ указываютъ прямо на православную церковь, говоря, что „чинъ іерархическій у нея ведется издревле, а это—не знай-что за пресвитеры“. Понимающіе все св. Писаніе духовно утверждаютъ, что „если понимать писаніе по буквѣ, то нужно идти въ греко-россійскую церковь, въ которой все есть, если принимать Христа,— нужно имѣть и Его икону, если не имѣть, значитъ не почитать Его.

Въ вопросѣ о таинствѣ крещенія немоляки „крещеніе ученіемъ“ смѣнили на „крещеніе дѣлами“ (чего де требовалъ и Христосъ, говоря сынамъ Зеведеевымъ: можете ли пить чашу, которую Я пью, и креститься крещеніемъ, которымъ я крещусь (Мар. 10, 38); хотя и допускаютъ, что было крещеніе и водою: Іоанново, какъ временное, и ап. Павла, какъ исключительное (на что будто бы и самъ апостолъ указываетъ, говоря, „я посланъ не крестить, а благовѣстить“). Въ настоящее время и это ученіе стало замѣняться ученіемъ о „крещеніи огнемъ“.

И такъ, до сего времени въ ученіи немоляковъ нѣтъ единства.

„Всякъ садъ, его же не насади Отецъ небесный, искоренится“...

Священникъ *Ал. Альбицкій*.

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Вакаціонная миссіонерская экскурсія воспитанниковъ Донской духовной семинаріи.

(Корреспонденція изъ Донской области).

Въ минувшія лѣтнія каникулы преподаватель Донской духовной семинаріи, священникъ Овсянниковъ, вмѣстѣ съ четырьмя воспитанниками семинаріи, перешедшими въ VI-й классъ, совершилъ миссіонерскую экскурсію. Съ 3 по 10 августа экскурсанты посѣтили 4 пункта—два населенныхъ старообрядцами безпоповцами, поморскаго толка (станицу Усть-Бѣло-Калитвенскую и хуторъ Свинаревъ), и два—зараженныхъ штундой (слободу Ровеньки и поселокъ Медвѣженскій).

Усть-Бѣло-Калитвенская станица, съ принадлежащими къ ней хуторами, болѣе чѣмъ на половину населена старообрядцами поморскаго толка. Раскольники здѣсь поселились съ глубокой древности: по крайней мѣрѣ старики ихъ считаютъ своихъ отдаленныхъ предковъ выходцами изъ „Выгорѣцкой киновіи". Въ настоящее время калитовскіе старообрядцы представляютъ изъ себя правильно организованное общество, тѣсно сплоченное чувствомъ фанатической ненависти къ православной церкви и безусловнымъ повиновеніемъ своимъ наставникамъ. Наставники ихъ ведутъ переписку съ Московскою, Тульскою, Саратовскою и другими безпоповщинскими общинами. Въ особенно близкихъ отношеніяхъ калитовскіе старообрядцы стоятъ къ Саратовскому поморскому начетчику Худошину, Тульскому—Батову и Пензенскому—Пичугину. Подпольныя брошюры Батова можно найти буквально у всякаго грамотнаго безпоповца. Ядро калитовскаго раскола составляетъ хуторъ Свинаревъ, расположенный по рѣкѣ Калитвѣ. Три четверти населенія его составляютъ старообрядцы. Поэтому въ жизни Калитовскаго раскола хуторъ Свинаревъ имѣетъ первостепенное значеніе. Здѣсь сосредоточены лучшія силы раскола и имѣется богатая раскольническая библіотека; здѣсь проживаютъ лучшіе мѣстные безпоповщинскіе начетчики; сюда вызываются для собесѣдованій съ миссіонерами начетчики: Худошинъ, Пичугунъ и друг. По всему этому экскурсанты послѣ посѣщенія Усть-Бѣло-Калитвенской станицы обратили особенное вниманіе на хуторъ Свинаревъ. На праздникъ Преображенія Господня, 6 августа, въ 5 часовъ утра экскурсанты семинаристы, вмѣстѣ съ о. Овсянниковымъ и Каменскимъ окружнымъ миссіонеромъ, о. І Артемьевымъ, посѣтили безпоповщинскій молитвенный домъ, гдѣ въ это время служилась утреня. Здѣсь они пробыли около двухъ часовъ на безпопов-

Digitized by Google

щинскомъ моленіи, внимательно слѣдя за всѣми особенностями чина богослуженія безпоповцевъ. Между утреней и часами о. Овсянниковымъ и и миссіонеромъ о. Артемьевымъ было произведено собесѣдованіе со старообрядцами въ зданіи моленной. О. Артемьевъ показалъ несоотвѣтствіе церковнаго устройства и богослужебнаго чина безпоповцевъ тому церковному устройству (со священствомъ и седмію таинствами) и богослужебному чину, который существовалъ въ русской церкви при первыхъ пяти патріархахъ россійскихъ. О. Овсянниковъ въ своей заключительной рѣчи выяснилъ значеніе открытія цѣльбоносныхъ мощей препод. Серафима Саровскаго, какъ несомнѣннаго доказательства истинности и спасительности православной церкви. Старообрядцы съ большимъ вниманіемъ слушали рѣчи миссіонеровъ. Если кто-либо изъ нихъ пытался перебить рѣчь миссіонера, то другіе останавливали его, прося дать окончить рѣчь. Особенно важно то обстоятельство, что это собесѣдованіе слушали многіе женщины, бывшія въ моленной. Старообрядки мало посѣщаютъ миссіонерскія бесѣды. Поэтому рѣчи миссіонеровъ онѣ слушали съ большимъ вниманіемъ, а нѣкоторыя изъ нихъ даже со слезами. Пригласивъ старообрядцевъ на собесѣдованіе въ станичное правленіе къ 12 часамъ дня, экскурсанты оставили ихъ моленную и поспѣшили къ литургіи въ православный храмъ, куда пришли къ началу литургіи. На литургіи о. Овсянниковымъ было сказано слово, въ которомъ доказывалась истинность ученія св. православной церкви и душепагубность старообрядческаго раскола. Въ 12 часовъ дня въ зданіи станичнаго правленія о. Артемьевымъ и о. Овсянниковымъ была проведена бесѣда по вопросу о поливательномъ крещеніи. Этотъ предметъ для бесѣды былъ избранъ потому, что старообрядцы Свинаревскіе, въ послѣднее время въ особенности, смущаются этимъ вопросомъ, считая поливательное крещеніе недозволительнымъ къ употребленію и утверждая, что „никоніанскіе священники“ въ Полтавской, Кіевской и Харьковской губерніяхъ всѣ обливаютъ въ крещеніи. Возражателемъ на бесѣдѣ со стороны мѣстныхъ старообрядцевъ выступилъ ихъ начетчикъ Александръ Пятибратовъ; онъ выставилъ весь свой полемическій арсеналъ, вычитанный преимущественно изъ подпольныхъ брошюръ Батова. Миссіонерами всѣ его возраженія были опровергнуты и въ результатѣ бесѣды были установлены слѣдующія два положенія: 1) въ Россійской церкви всеобдержнымъ способомъ совершенія таинства крещенія считается троекратное погруженіе крещаемаго въ воду съ произнесеніемъ словъ: „во Имя Отца, аминь, и Сына, аминь, и Св. Духа, аминь“ и 2) въ церкви Христовой поливательное крещеніе съ глубокой древности считалось дозволительнымъ къ употребленію и употреблялось при первыхъ пяти россійскихъ патріархахъ. Собесѣдованіе продолжалось 5 час.

8 августа экскурсанты посѣтили слободу Ровеньки и поселокъ Медвѣженскій. Въ поселкѣ Медвѣженскомъ существуетъ довольно значитель-

Digitized by Google

ная штундовая община; штунда занесена сюда отъ нѣмцевъ колонистовъ изъ поселка Красновки мѣстнымъ крестьяниномъ Петромъ Душенко, который теперь и состоитъ учителемъ въ своей общинѣ. Не имѣя своего пресвитера, Медвѣженскіе сектанты на „преломленіе хлѣба“ ѣздятъ въ слободу Большую Крѣпкую къ извѣстному вождю штундо-баптизма Мазаеву, который является для донскихъ штундобаптистовъ чѣмъ то въ родѣ епископа. Самымъ больнымъ вопросомъ у этихъ сектантовъ является вопросъ о крещеніи младенцевъ; послѣднихъ штундо-баптисты оставляютъ некрещенными до появленія въ нихъ сознательной вѣры. О. Овсянниковымъ была проведена бесѣда по вопросу о необходимости крещенія младенцевъ. Сектантъ П. Душенко проявилъ всю свою сектантскую изворотливость въ доказательствѣ той мысли, что дѣтей крестить не слѣдуетъ, ибо они не имѣютъ сознательной вѣры. Но всѣ его возраженія были основательно, на основаніи св. Писанія, разобраны и въ концѣ бесѣды для всѣхъ стало ясно, что сектанты по этому вопросу безотвѣтны.

Вечеромъ экскурсанты вмѣстѣ съ преподавателемъ о. Овсянниковымъ посѣтили сектантское молитвенное собраніе, гдѣ слушали сектантское пѣніе, толкованіе сектантами слова Божія и ихъ импровизированныя молитвы. По окончаніи собранія, снова была проведена бесѣда, на которой подробно была доказана незаконность и неспасительность сектантскихъ молитвенныхъ сборищъ. Экскурсанты-семинаристы внимательно слѣдили за ходомъ бесѣдъ—и противо-раскольничьихъ и противо-сектантскихъ и всѣ ихъ выдающіеся моменты заносили въ свои памятныя книжки.

О.

Изъ Уманскаго уѣзда, Кіевской губ.

(Новый очагъ малеванщины).

Въ с. Павловкѣ давно существуетъ штунда, теперь же эта секта перерождается въ малеванскую секту, которая быстро здѣсь распространяется, а именно—за короткое время, два-три мѣсяца, совратилось въ секту 250 душъ—въ селѣ, имѣющемъ населенія 2000 душъ обоего пола. Сектанты отвергаютъ догматы Церкви и всѣ ея таинства, даже причащеніе; проповѣдуютъ *человѣкообожаніе*, необходимость котораго они усматриваютъ изъ вездѣ-присутствія Божія и изъ заповѣди о любви къ ближнему. На нашъ вопросъ, почитаютъ ли они иконы, павловскіе сектанты отвѣчали: „на что намъ двѣ иконы? вотъ наша икона и богъ“,—сказалъ сектантъ Ѳеодосій, указывая на Захарку (сектанта). Сектанты отрицаютъ вознесеніе Г. Іисуса Христа на небо и даже существованіе самаго неба. Сектанты не ѣдятъ мяса, имѣютъ весьма превратныя понятія о бракѣ (на вопросъ двумъ супругамъ—давно ли они въ бракѣ, отвѣчали: „съ малечка“). Сектанты чрезвычайно фанатичны и дерзки. Церковь пра-

Digitized by Google

вославную ненавидятъ. Платонъ Наливайко иконы сжегъ, а Степанъ Рябой изъ кіотовъ иконъ сдѣлалъ корыто для свиней. У нѣкоторыхъ изъ малеванцевъ (штундистовъ) можно подозрѣвать душевную ненормальность. У павловскихъ сектантовъ есть руководящая ихъ книга „Сѣть вѣры [1])". Съ штундистами сосѣднихъ селъ павл. сектанты не имѣютъ общенія, а сообщаются съ петровскими малеванцами. Въ Павловку необходимо спѣшное прибытіе миссіонера для цѣлаго ряда бесѣдъ. Священникъ с. Павловки М. П., 13 лѣтъ ведущій борьбу съ окрестнымъ сектантствомъ, видимо переутомленъ. Его нужно замѣнить молодой силой, свѣжей и энергичной. Въ Павловкѣ нужно поднять на надлежащую высоту церковно-школьное дѣло.

Главными пропагандаторами секты являются мѣстные крестьяне: Миронъ, Платонъ и Степанъ. Священникъ с. Скалевого, *Симеонъ Глядковскій.*

– Московскій епархіальный комитетъ по сбору пожертвованій на военныя нужды открылъ свои дѣйствія. Комитетъ организовалъ при епархіальномъ домѣ центральный складъ для пріема всякаго рода пожертвованій— денежныхъ и вещевыхъ, и два отдѣленія его при епархіальныхъ женскихъ училищахъ — Филаретовскомъ и Маріинскомъ. Въ каждомъ складѣ, кромѣ пріема пожертвованій, производится работа вещей для воиновъ, а также раздаются матеріалы для шитья на дому. Въ центральномъ складѣ начались занятія 10 февраля. Для склада и мастерской отведено прекрасное просторное помѣщеніе.

Пожертвованія на нужды войны.

Отъ священника села Платова Курской губ. о. Александра Романова 3 руб.

Отъ Донского миссіонера протоіерея Н. П. Кутепова поступило въ въ редакцію журнала «Миссіонерское Обозрѣніе» три тюка его литературныхъ произведеній, популярнаго религіозно-нравственнаго содержанія на сумму свыше 100 руб., для отправки на Дальній Востокъ, для чтенія воинамъ Манчжурской арміи.

---

[1]) Изд. моск. фирмы «Посредникъ». Павл. сект. отвергаютъ военную службу.

Digitized by Google

ИЗЪ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ

(впечатлѣнія миссіонера).

Къ характеристикѣ міровоззрѣнія современныхъ русскихъ писателей.

О „Деревенской драмѣ“ Н. Гарина и „Жизни Василія Ѳивейскаго“ Л. Андреева: Сборникъ Товарищ. Знаніе, кн. первая.

Въ послѣдніе годы на литературномъ горизонтѣ русскомъ объявилось нѣсколько новыхъ именъ. Одни изъ нихъ, какъ Л. Андреевъ и М. Горькій, успѣли пріобрѣсти себѣ въ обществѣ прочную извѣстность; другія же для большинства читателей все еще „выплываютъ“ изъ мрака небытія.

У нашихъ новыхъ писателей опредѣлилась черта довольно примѣчательная: они склонны дѣйствовать не въ разбродъ, не особнякомъ, а „товариществомъ“ и подъ одною фирмой. — Есть уже явный слѣдъ „товарищества нашихъ современныхъ писателей: два литературныхъ Сборника помимо множества разсказовъ, драмъ и стихотвореній, разбросанныхъ по журналамъ и въ отдѣльныхъ изданіяхъ.

Все, так. обр., говоритъ о томъ, что въ русской литературѣ формируется группа новыхъ писателей, которые не довольны направленіемъ нашихъ періодическихъ журналовъ, а прокладываютъ *свои* пути, высказываютъ *свои* убѣжденія, посвящая ихъ въ окончательной обработкѣ одинъ другому.

Разумѣется, для мыслящихъ людей безусловно необходимо ознакомиться съ направленіемъ нашихъ *новыхъ* писателей. Ознакомленіе это, въ частности, для насъ миссіонеровъ и лицъ духовныхъ, тѣмъ неизбѣжнѣй, что Сборники товарищ. Знаніе распространяются по Россіи въ огромномъ количествѣ; ихъ читаютъ, на основаніи ихъ многіе будутъ, вѣроятно, судить обо всемъ подъ солнцемъ. — Въ виду этого, Миссіонерскому Обозрѣнію, слѣдящему за умственными теченіями въ обществѣ нашемъ, важно знать, *какія* силы работаютъ въ литературѣ русской, чтобы потомъ сообразовать свое отношеніе къ нимъ.

Есть и особое побужденіе, которое обязываетъ миссіонеровъ обратить пристальное вниманіе на первый Сборникъ товарищества Знаніе. Въ этомъ Сборникѣ писатель—народникъ Гаринъ касается миссіонеровъ,—правда, мимоходомъ, небрежно, но все же довольно характерно. Именно, въ „*Деревенской драмѣ*“, помѣщен-

Digitized by Google

ной въ названномъ Сборникѣ, устами какого-то „голоса“ изъ толпы г. Гаринъ говоритъ: „міръ — большой человѣкъ: двухъ попадей вдовыхъ кормитъ и тебя (учителя) прокормитъ. А ужъ на кого осердится міръ, тотъ тоже не о двухъ головахъ. Вонъ идетъ (*показываетъ на проходящаго мимо пьянаго всклокоченнаго миссіонера*) видѣлъ? Человѣкомъ былъ, до поповъ доходилъ, экзаментъ сдалъ, изъ нашихъ же, изъ свинопасовъ выбился, а міру сгрубилъ и нѣтъ его... Донесъ, какъ холера была, что холера у насъ. Вишь... Больше міра захотѣлъ быть... А міръ и наложилъ ему недоимку, шестьсотъ цѣлковыхъ, о-тдашь—иди въ попы! А гдѣ взять? Вотъ и пропиваетъ послѣднее“... (Сборн. кн. 1, стр. 167).

Такія рѣчи „голоса“ поражаютъ читателя. Миссіонеровъ же онѣ изумляютъ до негодованія. Вѣришь, что, дѣйствительно, „міръ—большой человѣкъ“... Но что это—за міръ?

Это—не общество благодушныхъ русскихъ людей,—не сходъ простолюдиновъ, которыми восхищались наши славянофилы. „Міръ“, въ изображеніи Гарина, есть *сбродъ* пропойцъ, толпа кровожадныхъ дикарей. Если таковъ міръ,—справедливо кн. Мещерскій возстаетъ противъ его самоуправленія!..

Но мы убѣждены, что „Голосъ“ клевещетъ на свой „міръ“, а г. Гаринъ напрасно обнародуетъ его клевету. Конечно, въ „мірѣ“ много пропойцъ; довольно злыхъ и безсердечныхъ людей. Однако этому „отбросу“ въ мірѣ всегда противостоятъ степенные старики, *жалостливые* и *благочестивые*. Они тоже „укоротъ“ даютъ озорникамъ. Безъ сомнѣнія, они настояли кормить до смерти двухъ попадей; они же подадутъ голоса за обезпеченіе учителя въ случаѣ его инвалидности...

Какъ же у г. Гарина въ его мрачной растянутой драмѣ „пропащія души“ *исключительно* господствуютъ надъ *міромъ* и не знаютъ удовольствія выше того, чтобы въ пьяномъ видѣ валяться подъ заборами?...

Страшно жить въ такомъ „мірѣ“. Невольно хочется спросить автора словами поэта: „съ кого онъ портреты пишетъ? Гдѣ разговоры эти слышитъ?“

Мы родились и выросли въ селѣ; въ служебныхъ разъѣздахъ видѣли много „захудалыхъ“ обществъ. Но Гаринской драмы нигдѣ не встрѣчали...

И думается намъ,—его „міръ“—не типичное русское общество, а отбросы, живущіе на Сахалинѣ. Чувства, волнующія этотъ міръ, болѣзненны и по-дѣтски капризны.

Въ самомъ дѣлѣ: что особенно дурного сдѣлалъ міру Гаринскій миссіонеръ?

Digitized by Google

Онъ донесъ о холерѣ на селѣ—и только. Въ чемъ же тутъ „грубость“ міру? Не ясно, безжизненно...

Еще болѣе безжизненъ самъ злосчастный миссіонеръ „Деревенской драмы“. Къ дѣйствію приклеенъ онъ водянистымъ клеемъ и не держится на общей картинѣ. Вмѣсто миссіонера, въ драму г. Гарина съ удобствомъ можно подставить учителя, народника-корреспондента и кого угодно: впечатлѣніе получится одинаковое.

Къ чему же г. Гарину для его драматичскаго калейдоскопа понадобился *именно* миссіонеръ?

Да и не обрисовалъ авторъ, какъ должно, трагическюй фигуры *своего* миссіонера. Въ этомъ „пьяномъ всклокоченномъ“ человѣкѣ, именуемомъ въ драмѣ миссіонеромъ, мы не находимъ собственно миссіонерскихъ свойствъ и дѣйствій. Развѣ то, что онъ донесъ по начальству о холерѣ?—Но это свойственно скорѣе корреспонденту, писателю-народнику, чѣмъ миссіонеру...

Или то, что „миссіонеръ“ говорилъ міру о необходимости передѣлки земли „на года“, какъ заявляетъ г. Гаринъ въ другомъ мѣстѣ? (Сборн. стр. 197).

Но въ такихъ рѣчахъ нѣтъ ничего характерно-миссіонерскаго...

И догадываемся мы, что у г. Гарина „свой умыселъ“ былъ, когда онъ „мазнулъ“ миссіонеровъ. Должно быть, не по душѣ они ему...

Тѣмъ не менѣе миссіонеръ Гаринскій—не живое лицо. Начать съ того, что онъ, происходя „изъ свинопасовъ“, выдержалъ „экзаментъ“ прямо „на попа“. Гдѣ же такія *событія* бываютъ?

По церковно-православнымъ канонамъ мірянинъ, желающій священствовать, обязанъ выдержать не только соотвѣтствующій „экзаментъ“, но еще пройти низшія степени іерархическаго служенія. Онъ долженъ побыть при церкви дьячкомъ, діакономъ,—и тогда уже держать „экзаментъ на попа“.

Но ясно—для того, чтобы посвятиться во дьякона, необходимо уже „выписаться“ изъ міра мужиковъ. При опредѣленіи во священника, эта *канитель* считается совершенно законченной.

Между тѣмъ по драмѣ г. Гарина она только начинается, когда „всклокоченный человѣкъ“ выдержалъ „экзаментъ на попа“.

Безжизненная картина, *сочиненная* для издѣвательства надъ миссіонерами!..

Затѣмъ. Допустимъ, что „всклокоченный человѣкъ“ выдержалъ „экзаментъ на попа“. Значитъ-ли, что черезъ то онъ сталъ и миссіонеромъ?

Digitized by Google

Есть множество священниковъ, которые никогда не миссіонерствовали въ принятомъ смыслѣ. Во многихъ приходахъ нѣтъ ни сектъ, ни раскола. Явно, что къ священникамъ въ *массѣ* не приложимо званіе миссіонеровъ. Тѣмъ меньше подходитъ оно къ людямъ, еле выдержавшимъ „экзаментъ на попа“,—да еще не трезвымъ, нравственно—„всклокоченнымъ“...

Если же допустить, что въ лицѣ своего „миссіонера“ г. Гаринъ хотѣлъ изобразить обыкновеннаго *начетчика* изъ мужиковъ, то и въ такомъ случаѣ типъ его безжизненный.

Въ самомъ дѣлѣ: коль скоро простой крестьянинъ, „трубочистъ“ выдержалъ „экзаментъ на попа“,—явно, что онъ очень умный и съ характеромъ человѣкъ. Въ то же время, если онъ стремится *именно* къ священству,—чаще всего онъ отличается и благочестіемъ.

И вотъ теперь „драматическая“ развязка по Гарину: „миссіонеръ всклокоченный“ не выписался изъ міра—и запилъ... Гдѣ же тутъ психологическая правда? Почему не предположить, что *умный* мужикъ повелъ „подходъ“ къ міру,—сталъ добиваться его благосклонности разными *трезвыми* способами?...

Несомнѣнно, что миссіонеръ изъ „Деревенской драмы“—безжизненное лицо. Онъ *оскорбителенъ* для общества миссіонеровъ въ такой же степени, въ какой характеренъ для г. Гарина и всего Сборника товарищества Знаніе. Гаринъ въ своей драмѣ *заставляетъ* говорить юродиваго: „и не надо попа, я за попа“ (—стр. 183). Тѣмъ самымъ онъ показываетъ *личное* отрицательное отношеніе къ православно-церковному строю жизни. Говоримъ—„личное“, такъ какъ *православные* юродивые никогда въ существѣ не отвергали священства. Значитъ, устами мнимаго юродиваго говоритъ самъ г. Гаринъ.

Но отрицательный взглядъ на религію въ Сборникѣ ярче выраженъ Л. Андреевымъ и М. Горькимъ. Къ характеристикѣ міровоззрѣнія ихъ мы и перейдемъ.

„Жизнь Василія Фивейскаго“... Рѣдко приходилось намъ читать литературныя произведенія съ такимъ драматическимъ содержаніемъ, какъ названная повѣсть Л. Андреева. Намъ кажется даже, что въ этой повѣсти страданія и горе *искусственно* собраны вмѣстѣ и производятъ они впечатлѣніе не *жизненной* драмы, а тяжелаго сочинительства.

Съ другой стороны—слогъ автора и его образы „являютъ“, что мы имѣемъ дѣло не съ свободнымъ художникомъ слова, отдающимся мгновенію творчества,—а именно съ сочинителемъ,

Digitized by Google

правда, довольно талантливымъ, весьма вдумчивымъ, но тенденціознымъ, проникнутымъ моднымъ декадансомъ.

Наконецъ, въ виду того, что въ своей повѣсти Л. Андреевъ обрисовываетъ жизнь священника и касается богословскихъ вопросовъ,—это обстоятельство должно привлечь къ себѣ вниманіе духовнаго міра и служитъ оно достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы о названной повѣсти говорилось въ миссіонерскомъ журналѣ.

Василій Ѳивейскій происходилъ изъ духовнаго рода и былъ священникомъ. „Надъ всею жизнью его, пишетъ Л. Андреевъ, тяготѣлъ суровый и загадочный рокъ".

Долго онъ не замѣчалъ этого, но потомъ сообразилъ, что въ бѣдствіяхъ жизни его есть „зловѣщая и таинственная преднамѣренность".

Горе Василія Ѳивейскаго началось съ того, что въ одно время утонулъ сынъ его Вася,—„черненькій и тихонькій". Эта бѣда громомъ поразила жену о. Василія. Послѣ смерти мальчика она безнадежно повторяла: „Господи, возьми мою жизнь, но отдай мое дитя!"

Богъ, однако, не послалъ смерти тоскующей матери, но духовно она сразилась: она потеряла самообладаніе и стала пить запоемъ.

И вотъ, говоритъ Л. Андреевъ, „когда солнце поднималось къ зениту, попадья наглухо закрывала ставни въ своей комнатѣ и въ темнотѣ напивалась пьяная, въ каждой рюмкѣ черпая острую тоску и жгучее воспоминаніе о погибшемъ сынѣ".

Были минуты, когда лучъ надежды озарялъ несчастную женщину. Тогда она надѣялась снова родить сына и въ немъ найти замѣну утраченнаго счастья. Эта надежда сжигала огорченную мать—и въ одинъ изъ такихъ бурныхъ приливовъ страсти она стала беременной.

Радость поселилась въ душѣ матушки. Она перестала пить. Она даже „похорошѣла" и уже самоувѣренно посматривала на людей, какъ будто бы въ прошломъ никакихъ грѣховъ за ней не водилось!..

Зима прошла для нея хорошо. По вечерамъ она „шила маленькіе распашонки и свивальники..., и думала что-то свое, особенное, материнское".

На Крещенье, ночью, матушка благополучно разрѣшилась отъ бремени сыномъ. Назвали его Василіемъ. „Была у него большая голова и тоненькія ножки, и что-то странно-тупое и безсмысленное въ неподвижномъ взглядѣ округлыхъ глазъ".

Мальчикъ росъ идіотомъ. Это давило мать. И она запила безпросыпно...

Digitized by Google

Желая увезти жену изъ „несчастной“ мѣстности, о. Василій объявилъ ей: „онъ сниметъ съ себя санъ и осенью, собравши денегъ, они уѣдутъ далеко — еще неизвѣстно куда. А идіотъ будетъ отданъ на воспитаніе“...

Но не увидѣла бѣдная женщина новой жизни. Какъ то, лѣтомъ, она сгорѣла въ собственномъ домѣ. Разсказывали, что „пожаръ начался въ комнатѣ, гдѣ отдыхала пьяная попадья, вѣроятно отъ зароненнаго огня съ папиросы, или отъ небрежно брошенной спички“.

„Умерла попадья“, повѣствуетъ Л. Андреевъ. О. Василій пережилъ минуты страшнаго горя. Однако еще у трупа жены онъ собрался съ силами и говорилъ громко, какъ бы отвѣчая на свои думы:

— „нѣтъ! нѣтъ! Я вѣрю. Ты правъ. Я вѣрю...

— Вѣрую!“

Послѣ смерти жены „прозрѣвшій“ о. Василій окончательно „увѣровалъ“, что онъ призванъ совершить подвигъ въ жизни.

„Какой подвигъ?—спрашивалъ онъ себя. Я не знаю. Но развѣ смѣю я знать? Вотъ зналъ я про судьбу мою, жестокой называлъ ее и знаніе мое было ложь. Вотъ думалъ я родить сына— и чудовище, безъ образа, безъ смысла, вошло въ мой домъ. Вотъ думалъ я умножить имущество и покинуть домъ, а онъ раньше меня покинулъ, сожженный огнемъ небеснымъ“...

Изъ такихъ размышленій о. Василій сдѣлалъ выводъ, что онъ призванъ *любовію служить людямъ*.

Въ чемъ же и какъ проявить эту любовь?

„Самое большое, самое важное предстало предъ нимъ и называлось оно—чудо. Туда не смѣла заглянуть его все еще человѣческая, слишкомъ человѣческая мысль. Тамъ была граница мысли“..

„Онъ чистымъ хотѣлъ быть для великаго подвига и еще невѣдомой великой жертвы—и всѣ дни и ночи его стали одною непрерывной молитвой, однимъ безглагольнымъ изліяніемъ“. Онъ наложилъ на себя строгій постъ и истово, неопустительно каждый день совершалъ церковныя богослуженія. Служили долго, „служили медленно и крѣпко“...

Старый дьячокъ и люди „заговорили“ объ о. Василіи. Многіе приходили посмотрѣть на его служенія. Одни при этомъ находили ихъ совершаемыми „безумнымъ“ человѣкомъ; другіе отъ нихъ умилялись и плакали, а иные чего-то боялись...

Что же самъ о. Василій?

„Онъ грезилъ дивными грезами свѣтлаго, какъ солнце, безумія; онъ вѣрилъ—вѣрою тѣхъ мучениковъ, что восходили на

Digitized by Google

костеръ, какъ на радостное ложе, и умирали, словословя. И любилъ онъ — могучей несдержанной любовью властелина, того, кто повелѣваетъ надъ жизнью и смертью и не знаетъ мукъ трагическаго безсилія человѣческой любви".

Захотѣлъ о. Василій явить міру свою любовь. Скоро представился и подходящій случай. Принесли въ церковь отпѣвать работника церковнаго старосты. Скорбь осиротѣлой семьи была ужасна...

Тѣло уже разложилось и издавало зловоніе.

Дьячекъ читалъ: „кое разлученіе, о братіе, кій плачъ, кое рыданіе въ настоящемъ часѣ"...

О. Василій воскликнулъ съ амвона: „да остановись же, безумецъ! Развѣ ты не видишь, что здѣсь нѣтъ мертвыхъ!"

Потомъ онъ направился къ гробу, поднялъ повелительно правую руку и сказалъ разлагающемуся тѣлу:

— „тебѣ говорю, встань!"

Произошло смятеніе въ народѣ. Люди въ замѣшательствѣ разбѣжались изъ церкви. А о. Василій, стоя у гроба, взывалъ:

— тебѣ говорю, встань!

— Семенъ! Тебѣ говорю, встань!

Когда же чуда не послѣдовало, о. Василій твердилъ себѣ со скорбью:

— Такъ зачѣмъ же я вѣрилъ?

А потомъ, потрясая черный тяжелый гробъ, закричалъ бѣшенно:

— да говори же ты, проклятое мясо!

Но трупъ оставался бездыханнымъ. О. Василію показались страшныя видѣнія. Ему почудилось, что самый храмъ рушится. Онъ выбѣжалъ подъ открытое небо. Опрометью пустился онъ за околицу „на широкую торную дорогу". Но и тамъ преслѣдовало его сознаніе, что „въ самыхъ основахъ своихъ рушится міръ"...

„О Василій упалъ въ трехъ верстахъ отъ села, по срединѣ широкой и торной дороги". Онъ умеръ, вѣроятно, отъ разрыва сердца и мертвый имѣлъ такое положеніе, какъ будто рвался подальше уйти изъ своего села.

Таково содержаніе разсматриваемой нами повѣсти. Эта повѣсть представляется намъ при всей своей художественной значительности до крайности предвзятой и односторонне пристрастной. Въ ней изображается жизнь священника, полная страданій и горя. Несчастія окружаютъ и давятъ бѣднаго о. Василія. Онъ

Digitized by Google

пытается найти избавленіе отъ нихъ въ вѣрѣ въ Бога, въ служеніи Церкви православной. Но эта вѣра и это служеніе, подвергнутыя испытанію, оказываются, по изображенію Л. Андреева, *безсильными*. Онѣ обманываютъ будто бы о. Василія—и онъ умираетъ, отчаявшись въ силѣ религіозной вѣры...

Но мы замѣтимъ прежде всего, что жизнь Василія Ѳивейскаго не можетъ олицетворять собою жизни и религіозныхъ исканій истинно вѣрующихъ людей. Съ этой стороны на о. Василія нельзя смотрѣть, какъ на своего рода духовнаго Фауста. Напротивъ, о. Василій Ѳивейскій представляется намъ человѣкомъ *больнымъ*, склоннымъ къ умопомѣшательству по самой природѣ своей. Всегда онъ страдалъ слабохарактерностью, безволіемъ. Не могъ онъ въ добрую пору жизни бороться съ болѣзненными припадками своей жены. Да и разсуждалъ, какъ человѣкъ сумасшедшій.

Вотъ доказательство нашей мысли. — Исповѣдуетъ какъ то о. Василій нищаго. Слышитъ онъ о его тяжкихъ грѣхахъ и въ ужасѣ говоритъ ему: — „такъ вѣдь за это адъ! Ты понимаешь, адъ!“

Нищій успокоиваетъ себя. Тогда о. Василій „присѣлъ на корточки и, въ унизительности необычайной позы черпая странную и мучительную гордость, зашепталъ страстно:—слушай! Ты не бойся. Ада не будетъ. Это я вѣрно тебѣ говорю. Я самъ убилъ человѣка. Дѣвочку... Настя ее зовутъ. И ада не будетъ“...

Такъ разсуждать не можетъ *здоровый* православный священникъ. Это—рѣчь сумасшедшаго. Она дерзко противна откровенію Божію. Господь училъ христіанъ, что, по смерти, люди за свои дѣла наслѣдуютъ рай или адъ (Мѳ. 25, 46 ст.). Кто отвергаетъ адъ и мученія въ немъ,—тотъ, по суду Церкви, *еретикъ*. Если же это еще священникъ, да богомольный по отеческому преданію, постникъ,—ясно, онъ сумасшедшій, у котораго всѣ понятія въ головѣ перепутаны...

Такое же заключеніе объ о. Василіи мы должны сдѣлать на основаніи другихъ соображеній. — Господь посѣтилъ его домъ несчастіями. Эти несчастья ему кажутся *дѣйствительно* посланными отъ Бога, призывающими его на особый подвигъ жизненный.

На какой подвигъ? О. Василій *отчетливо* этого не зналъ, но, какъ наставленный въ Законѣ Божіемъ, онъ могъ *предполагать* о немъ правильно.

Священное Писаніе учитъ насъ, что несчастья Богъ посылаетъ намъ или за грѣхи,—что явно изъ исторіи еврейскаго народа и, въ частности, царя Давида,—или для испытанія вѣры нашей,

Digitized by Google

о чемъ свидѣтельствуетъ вся книга Іова. Въ томъ и другомъ случаѣ несчастья должны вызывать въ человѣкѣ,—особенно въ правосл. священникѣ,—*покаянныя чувства*, сознаніе своихъ грѣховъ и ничтожество предъ Богомъ. Между тѣмъ отъ страданій Василій Ѳивейскій превознесся душою и захотѣлъ быть чудотворцемъ.—Это намѣреніе обличаетъ въ немъ болѣзненное состояніе.

Съ другой стороны, Ап. Іаковъ учитъ, что христіанинъ, самъ искушенный въ жизни, долженъ помогать искушаемымъ (Ср. 4 гл. и 5). Въ этомъ—великое назначеніе всѣхъ людей; отъ него не свободенъ былъ и Василій Ѳивейскій. Онъ *лично* мужественно переносилъ жизненныя страданія. Этою добродѣтелью *терпѣнія* онъ обязанъ былъ служить пасомымъ.

Въ такомъ служеніи крайне нуждаются люди. Мало-ли среди насъ отчаянія, иногда самого безпросвѣтнаго? Мать потеряла дѣтей и, съ горя, готова наложить на себя руки. Богачъ промоталъ деньги и, страшась нищеты, кидается подъ поѣздъ. Юноша изъ за несчастной любви къ дѣвушкѣ топится или стрѣляется. Крестьянинъ захудалъ—и пустился на воровство...

Такого горя о. Василій много видѣлъ въ жизни. Вотъ онъ, искушенный страданіями, и долженъ былъ своимъ терпѣніемъ и безстрастіемъ служить людямъ. Служить,—а не мечтать преувеличенно о себѣ, о своихъ дарованіяхъ...

Куда же склонился своими думами, своею волей страдалецъ о. Василій?

О, на маломъ онъ не помирился! Какъ мы говорили, въ страданіяхъ своихъ, вопреки богословской правдѣ, онъ увидѣлъ призывъ къ *чудотвореніямъ* на пользу людей...

Это—уже *поистинѣ сумасшествіе*. Жизненныя обстоятельства не поощряли о. Василія идти по столь дивной дорогѣ. Начать съ того, что онъ никогда не славился особою святостью и чистотой намѣреній. Онъ мечталъ даже, какъ всѣ *грѣшные* люди, объ умноженіи имущества своего (Сборн. стр. 62). Когда же послѣ онъ началъ усиленно служить и молиться, его дѣйствія были столь странны, что ихъ считали многіе поступками сумасшедшаго человѣка.

Кромѣ того, Слово Божіе учитъ христіанъ, что вѣра въ Бога одна, но проявленія ея разныя. Одинъ человѣкъ умѣетъ властно давать совѣты людямъ, другой—облегчать ихъ страданія, третій глубоко проникаетъ въ тайны царства Божія,—но всѣ они могутъ быть не чудотворцами (1 Кор. 12, 4—7).

Это подтверждается и жизнью Св. Апостоловъ. Даже они нѣкогда не могли изгнать духа нечистаго изъ человѣка. Даже

Digitized by Google

и у нихъ, въ свое время, не было *всей* вѣры Божіей (Мѳ. 17, 16. 17). Что же? Ужели имъ надобно было тогда впадать въ ожесточеніе сердца и невѣріе въ Бога,—что случилось со скуднымъ во всѣхъ смыслахъ о. Василіемъ?..

Нѣтъ и нѣтъ. Объясненіе дѣла напрашивается само собой: о. Василій возмечталъ о чудесахъ потому, что имѣлъ больную сумасшедшую голову. Это заключеніе подтверждается и его взглядомъ на чудо.

Чудо представлялось о. Василію явленіемъ „самымъ большимъ, самымъ важнымъ“ въ мірѣ. Между тѣмъ этотъ взглядъ противенъ богооткровенному ученію христіанскому. Когда однажды *„нѣкоторые изъ книжниковъ и фарисеевъ сказали: Учитель! хотѣлось бы намъ видѣть отъ Тебя знаменіе“* (Мѳ. 12, 38),—Господь не назвалъ ихъ „хотѣнія“ самымъ „важнымъ“ въ ряду законныхъ и праведныхъ желаній человѣческихъ. Онъ отвѣтилъ имъ: *„родъ лукавый и прелюбодѣйный ищетъ знаменія“* (Мѳ. 12, 39). Значитъ, если о. Василій безъ особыхъ откровеній Божіихъ покусился воскрешать мертвеца, то онъ поступилъ именно, какъ человѣкъ сумасшедшій, „лукавый“ и духовно „прелюбодѣйный“.

Не считаетъ чуда дѣломъ „самымъ важнымъ“ въ жизни Ап. Павелъ. Онъ пишетъ, что любовь выше даровъ чудодѣйственныхъ (1 Кор. 13, 2). Чудеса нѣкогда прекратятся, а любовь —*вѣчна*. Она и есть „самое важное“, самое спасительное пріобрѣтеніе для христіанина (1 Кор. 13, 13 ст.).

Итакъ, настроенія Василія Ѳивейскаго нельзя признать истинно-пастырскимъ и православнымъ. Оно не согласуется съ словомъ Божіимъ и является проявленіемъ души болѣзненной, гордой, мечтательной. Потому самому „жизнью Василія Ѳивейскаго“ нельзя разрѣшать въ томъ или другомъ направленіи вѣчныхъ вопросовъ о Богѣ и правдѣ Его. Если же Л. Андреевъ пробуетъ дѣлать это, то онъ жестоко погрѣшаетъ. Погрѣшаетъ по существу, обезцѣнивая религіозную вѣру изъ за болѣзненнаго проявленія ея въ жизни Василія Ѳивейскаго; ошибается и въ частностяхъ, переполняя повѣсть свою мыслями, которыя не могутъ быть оправданы при критическомъ отношеніи къ нимъ.

Л. Андреевъ пишетъ: о. Василій „грезилъ дивными грезами свѣтлаго, какъ солнце, безумія; онъ вѣрилъ—вѣрою тѣхъ мучениковъ, что восходили на костеръ... И любилъ онъ могучей любовью властелина“...

Сопоставленіе безумія и вѣры въ Бога рядомъ характерно для Л. Андреева. Очевидно, „переоцѣнивая цѣнности“, онъ пришелъ къ выводу, что религіозная вѣра въ Бога относится къ

Digitized by Google

области человѣческаго безумія. Въ жизни будто бы царствуетъ „желѣзный рокъ", а вѣра говоритъ человѣку о любящемъ Богѣ-Отцѣ, Спасителѣ отъ этого рока; въ жизни господствуютъ неизмѣнные законы природы, а вѣра въ Бога имѣетъ притязаніе на чудеса, стоящія внѣ зависимости отъ этихъ законовъ.

Слѣдовательно, вѣра въ Бога по природѣ своей безсмысленна—какъ бы такъ говоритъ намъ Л. Андреевъ въ своей повѣсти, хотя другими словами...

И мы не навязываемъ ему чуждыхъ мыслей. Нѣтъ. Онъ такъ и пишетъ: „надъ всею жизнью Василія Ѳивейскаго тяготѣлъ суровый и загадочный рокъ". Въ повѣсти не выяснено, что разумѣетъ Л. Андреевъ подъ словомъ „рокъ". Но по множеству бѣдствій, обрушившихся на голову Василія Ѳивейскаго, можно догадываться, что подъ рокомъ надо разумѣть какую-то слѣпую и стихійную силу, которой не жаль бѣдныхъ людей и которая не слышитъ ихъ молитвенныхъ воздыханій...

Если такъ,—мысль о рокѣ исключаетъ всякую вѣру въ Бога. Что безсердечно и неразумно,—съ тѣмъ нельзя имѣть осмысленныхъ религіозныхъ отношеній.

Но вотъ вопросъ: можно-ли на почвѣ современнаго міровоззрѣнія говорить о рокѣ, какъ о древней языческой судьбѣ?

Очевидно, нѣтъ. Современная наука объясняетъ дѣйствіемъ законовъ природы то, что древніе приписывали судьбѣ. Если жъ такъ, у неизмѣнныхъ законовъ природы какая могла быть „таинственная и зловѣщая преднамѣренность" въ отношеніи къ Василію Ѳивейскому?

Л. Андреевъ въ своей повѣсти и на этотъ вопросъ не далъ отвѣта. У него мы находимъ слова съ самымъ растяжимымъ содержаніемъ тамъ, гдѣ бы хотѣлось видѣть опредѣленность и точность...

Вѣрный своей литературной манерѣ, онъ выдумываетъ обороты рѣчи, въ которыхъ трудно найти соотвѣтствіе дѣйствительности. Такъ, онъ „безуміе" называетъ „свѣтлымъ, какъ солнце". Мы этого понять не можемъ. Мы привыкли думать, что, гдѣ царитъ *безуміе*, тамъ нѣтъ свѣта,—тамъ логическій и всякій другой мракъ,—тамъ тьма непроглядная,—тамъ жизни нѣтъ въ ея хорошемъ, разумномъ значеніи.

Съ другой стороны: можно-ли *сопоставлять* безуміе и вѣру въ Бога. Что между ними общаго?

Безуміе грезитъ о томъ, чего нѣтъ и быть не можетъ. Безуміе дѣлаетъ то, что несообразно съ законами жизни.

Что же безумнаго въ вѣрѣ въ Бога?

Digitized by Google

Она говоритъ, что надъ міромъ царствуетъ Высочайшее Начало всего, Всеблагой разумъ и Господь нашъ. Къ такому выводу люди приходятъ не только по руководству Божественнаго откровенія, но и на основаніи жизненныхъ наблюденій.

Въ самомъ дѣлѣ: сознаніе говоритъ намъ, что міръ и по началу и по продолженію бытія своего не можетъ быть самопричиннымъ. Всякое явленіе въ немъ имѣетъ начало въ другомъ. На свѣтѣ даже цыпленокъ появляется послѣ того, какъ курица — мать высидитъ его. Тѣмъ болѣе это надобно сказать о человѣкѣ.

И вотъ, если такія наблюденія мы приложимъ ко всему міру, полному разума и законности, то, разсуждая правильно, придемъ къ заключенію, что у міра есть свое Премудрое Начало—Богъ.

Дальше. Вѣруя, что Богъ создалъ вселенную и людей, христіане исповѣдуютъ, что мы обязаны жить въ строгомъ согласіи съ волей Божіей,—обязаны любить и помогать другъ другу во всѣхъ дѣлахъ...

И еще мы вѣруемъ, что Господь, какъ Высочайшій Разумъ Отецъ нашъ, въ Своей власти содержитъ всѣ законы природы, всѣ стихіи жизненныя. Ихъ Онъ и направляетъ сообразно съ нашими нуждами. Всѣхъ путей Божіихъ постичь мы не можемъ и они открываются намъ то въ обыденныхъ явленіяхъ, то въ необычайныхъ или чудесахъ...

Спросимъ мы теперь: въ какомъ же отношеніи *такая* вѣра подобна безумію?

Наоборотъ: если надъ міромъ поставить „рокъ“, или слѣпые законы природы,—въ нашихъ головахъ воцарится подлинное безуміе, хотя—быть можетъ—и „свѣтлое, какъ солнце“. Людей тогда не удовлетворишь надутыми словами, какъ „правда, справедливость, свобода“. Безъ вѣры въ Бога у этихъ словъ устойчиваго содержанія не окажется. Все будетъ кружиться и исчезать въ столкновеніи съ сомнѣвающимся разумомъ человѣка...

Но мы согласны съ Л. Андреевымъ, что та вѣра, которою жилъ Василій Ѳивейскій, *граничила* съ безуміемъ. Это отъ того, что названный батюшка былъ самъ человѣкомъ болѣзненнымъ, полуумнымъ. Не имѣя никакихъ особенныхъ данныхъ, онъ задумалъ воскресить мертваго... Это безуміе. Это сумасшествіе, а не чистое православіе, похожее будто бы на вѣру древнихъ мучениковъ. Ни одинъ св. мученикъ, полагавшій жизнь свою за Христа, не сказалъ бы того, что написалъ Л. Андреевъ объ о. Василіи: „самое большое, самое важное предстало предъ нимъ и называлось оно—чудо“.

Digitized by Google

Православные мученики знали, что чудеса творили нѣкогда волхвы египетскіе; духомъ прорицательнымъ или чудодѣйственнымъ одержима была женщина—язычница, которой прорицать возбранилъ Ап. Павелъ (Дѣян. 16, 16—18).

Ясно, что *здоровый* правосл. священникъ не смотрѣлъ бы на чудеса глазами Л. Андреева. Только для его сомнѣвающагося ума чудо есть „самое большое" дѣло. Недаромъ онъ говоритъ о немъ словами Ницше,—въ чемъ сказалась его „человѣческая, слишкомъ человѣческая"... слабость. Не безъ основанія же *своего* Василія Ѳивейскаго Л. Андреевъ заставилъ помѣшаться и умереть послѣ того, какъ ему не удалось совершить чуда..

Такъ: бѣдный о. Василій тутъ не при чемъ. Несчастья обычны нашему духовенству. Не сумасшествуетъ оно подъ напоромъ ихъ и не усиливается чудодѣйствовать безъ всякихъ для того основаній. Въ горѣ оно терпитъ и молится, молится и терпитъ, все перенося ради Христа.

Что же касается Л. Андреева, то онъ *декадентствуетъ* въ своихъ сужденіяхъ о чудѣ. Нельзя вѣру въ Бога ставить въ зависимость отъ того, творятъ люди чудеса, или нѣтъ? Мы знаемъ изъ Евангелій, что даже Апостолы не всегда, по своему желанію, чудодѣйствовали. Ужели изъ-за этого они должны были уходить отъ Христа подобно *безумному* Василію Ѳивейскому.

Декадентствуетъ Л. Андреевъ и въ другихъ случаяхъ, стараясь, напр., описать... тайну зарожденія въ человѣкѣ безумія. Для того онъ употребляетъ своеобразныя средства. Не путемъ кропотливаго и отчетливаго психологическаго анализа хочетъ онъ ввести читателей въ свою „заповѣдную" область,—какъ это обычно Достоевскому,—а старается достичь ея искусственными *внѣшними* пріемами, основанными на подборѣ таинственныхъ словъ, на странномъ чисто—декадентскомъ сочетаніи ихъ, на вырисовываніи чудовищныхъ явленій природы вычурными красками...

Къ такой писательской манерѣ не прибѣгали наши художники слова—великій Пушкинъ, славные Тургеневъ и Гончаровъ. Отсюда позволительно заключить, что въ лицѣ Л. Андреева мы имѣемъ писателя способнаго, даже талантливаго, но далекаго отъ уровня литературной первостепенности. По нашему мнѣнію, онъ губитъ свой талантъ, прилаживаясь къ модному декадансу.

И это сказывается на всемъ художественномъ мышленіи его. Прослѣдите, напр., за тѣмъ, какъ онъ описываетъ ночную метель. „Безграничнымъ кольцомъ она облегала домъ, давила на него сверху, искала отверстія, куда бы пропустить свой сѣрый коготь, и не находила. Она бѣсновалась у дверей, мертвыми ру-

Digitized by Google

ками ощупывала стѣны, дышала холодомъ, съ гнѣвомъ поднимала миріады сухихъ, злобныхъ снѣжинокъ и бросала ихъ съ размаху въ стекла—а потомъ, бѣсноватая, отбѣгала въ поле, кувыркалась, пѣла и плашмя бросалась на снѣгъ"...

Нарисованный Л. Андреевымъ образъ ночной метели не отличается простотой и естественностью. Въ немъ, наоборотъ, замѣтно сочетаніе *несоединимыхъ* чертъ: чисто-декадентскій стиль! У метели Л. Андреева „сѣрый коготь" и „мертвыя руки"... Должно быть, она на сказочную колдунью похожа. Но откуда же въ „мертвыхъ рукахъ" такая прыть: скакать по полю съ метелью, „бѣснуясь", да еще раскидывая „злобныя" (!) снѣжинки?

Это—ужъ не поэзія, „слишкомъ не поэзія и беллетристика", а вычурная риторика въ декадентскомъ стилѣ...

Дальше Л. Андреевъ такъ изображаетъ *свою* метель: „она поднималась, садилась на корточки... И снова съ визгомъ бросалась на домъ, выла въ трубѣ голоднымъ воемъ ненасытимой злобы и тоски и обманывала: у нея не было дѣтей, она сожрала ихъ и схоронила въ полѣ, въ полѣ, въ полѣ"...

Тутъ что ни предложеніе, то вопросъ: если метель „сожрала" своихъ дѣтей,—почему же она *не могла* тосковать? И *какихъ* дѣтей метель схоронила „въ полѣ, въ полѣ, въ полѣ"?

Мы никогда еще не встрѣчали у нашихъ классиковъ такой риторики: три раза повторять *одно и то же* дополненіе. Развѣ злосчастное поле оттого пріобрѣтаетъ что нибудь особенное?

Но такова декадентская манера Л. Андреева. Повтореніемъ однихъ словъ онъ думаетъ какъ бы загипнотизировать читателей и создать въ нихъ особенное *мистическое* настроеніе. И поступаетъ, какъ достопочтенный декадентъ Треплевъ въ драмѣ Чехова „Чайка". Треплевъ писалъ: „люди, львы, орлы и куропатки, рогатые олени, гуси и пауки, молчаливыя рыбы, обитавшія въ водѣ, морскія звѣзды и тѣ, которыхъ нельзя было видѣть глазомъ,—словомъ, всѣ жизни, совершивъ печальный кругъ, угасли... Холодно, холодно, холодно! Пусто, пусто, пусто! Страшно, страшно, страшно!"...

Подобныя же *вычурныя* декадентскія красоты находимъ въ повѣсти Л. Андреева. Метель онъ описываетъ прямо въ духѣ Треплева. Онъ пишетъ: „Огонь большой лампы проточилъ кружокъ въ пушистой бронѣ, и заблестѣло мокрое стекло, и снаружи она прильнула къ нему сѣрымъ безцвѣтнымъ глазомъ. Ихъ двое, двое, двое"...

А еще дальше: „метель садилась на бревна покинутаго сруба, качалась и бахалась въ снѣгѣ, и... рыла тамъ могилу—для чужихъ, для чужихъ. И пѣла: для чужихъ, для чужихъ"...

Digitized by Google

О. Василій будто бы шепчетъ съ ужасомъ: „она плачетъ. Въ полѣ, въ полѣ, въ полѣ!“

Когда же дѣло доходитъ до повѣрки шороха, оказывается, у дверей „нѣтъ никого. Свѣтло и пусто. Нѣтъ никого“.

Но довольно и приведенныхъ примѣровъ. Надѣемся, наша мысль вполнѣ обоснована: Л. Андреевъ—писатель декадентствующій, старающійся создать настроеніе въ читателяхъ не точностью и глубиной психолигическаго анализа, какъ у Достоевскаго, не прелестными картинами природы и ихъ поэтическимъ описаніемъ, какъ у Тургенева и Гончарова,—а музыкой отдѣльныхъ словъ, ихъ многократнымъ повтореніемъ и страннымъ сочетаніемъ. Оттого-то у Л. Андреева мы находимъ такія картины: метель „качается на черныхъ слѣпыхъ звукахъ“ колокола...

Святители! Л. Андреевъ даже звукамъ придалъ „черный слѣпой“ видъ! Это уже „не человѣческое, слишкомъ не человѣческое мышленіе“...

Странностью отдаетъ и такой оборотъ рѣчи въ повѣсти: „по селу быстро заползали и всюду зашипѣли взъерошенные, жуткіе слухи“.

Неудивительно, если отъ такихъ „взъерошенныхъ“ литературныхъ красотъ, преподносимыхъ фирмой „Знаніе“ читателямъ,—многіе изъ нихъ, выражаясь языкомъ Л. Андреева, „охваченные ужасомъ, отчаянно настегиваютъ лошадь — и скачутъ, и скачутъ“...

Ускакали бы и мы теперь отъ разбираемой повѣсти далеко. Но чувствуемъ потребность подвести итоги къ сказанному.— Л. Андреевъ страдающаго въ жизни священника заставилъ искать утѣшенія въ Богѣ и въ служеніи Ему.

Святая мысль! Для нашихъ пастырей нельзя найти лучшаго убѣжища въ скорбяхъ. Но пусть же во вѣки вѣковъ останется *праздной* мечтой Л. Андреева навязанное о. Василію Ѳивейскому желаніе чудодѣйствовать, воскрешать мертвыхъ.

Нѣтъ: прямой выходъ изъ страданій побуждаетъ нашихъ пастырей къ смиренію и добродѣланію во славу Божію, — къ безкорыстному, самоотверженному, но и безхитростному врачеванію людскихъ недуговъ. Такая *праведная* жизнь составляетъ *истинное призваніе* для всѣхъ православныхъ пастырей.

И дай Богъ, чтобы это призваніе навсегда осталось для нихъ святымъ и вожделѣннымъ удѣломъ!...

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго въ обличеніе лжеученія гр: Льва Толстого [1]):

Какъ вѣтки живого дерева (Всел. Симв. Вѣры), Толстой посѣкъ своимъ дерзкимъ перомъ всѣ члены христіанскаго Символа Вѣры, и хочетъ неистово, бѣшено хочетъ лишить человѣчество и особенно христіанскій міръ спасительной вѣры, доставляющей всякому искренно вѣрующему величайшее утѣшеніе и опору во всѣхъ трудностяхъ и скорбяхъ жизни. Прелазай инудѣ (незаконнымъ путемъ), той тать есть и разбойникъ (Іоан. 10, 1). Толстой вторгается во дворъ овчій церкви православной подпольнымъ путемъ, печатая свои богохульныя писанія за границей, въ Англіи, и распространяя ихъ въ Россіи десятками тысячъ. Это настоящій тать и разбойникъ. По плодамъ его всякій вѣрующій можетъ узнать, что онъ именно таковъ. Не собираютъ смоквъ съ терновника и не снимаютъ винограда съ кустарника (Лук. 6, 44).

Толстой находится въ умственномъ непроглядномъ туманѣ, или во тьмѣ и сѣни смертнѣй—и это среди солнечнаго Евангельскаго дня—и хочетъ на всѣхъ навести этотъ туманъ, эту тѣнь смертную.

Онъ не признаетъ откровеній, не вѣритъ въ богодухновенность Св. Писанія и считаетъ его за сказку, церковную исторію—тоже:—все ученіе Богооткровенное считаетъ за ложь, а себя одного, свой разумъ, свое слово — одно свое слово за истину (свои рыкапія, свои сочиненія). Не вѣритъ онъ, что А есть А, и учитъ, что всѣ исповѣдующіе христіанскую вѣру —заблудившіеся, обманутые, или самообманувшіеся, что они — жертвы гипноза, что имъ надо пробудиться, чтобы познать толстовскія бредни, а по его понятію, истину,—чтобы почесть за источникъ совершенства человѣческій мнимо-философскій разумъ и романическія бредни ученыхъ нехристей.

[1]) «Миссіон. Обозр.», кн. 10, стр. 1321.

Digitized by Google

И бѣсы вѣруютъ въ Бога и трепещутъ (Іак. 2, 19), а Толстой не вѣруетъ въ Бога, а только въ таинственное, безличное начало; и въ своихъ умствованіяхъ доходитъ до абсурда. Какое намѣреніе его въ своихъ макулатурахъ, дышащихъ крайнею ненавистью его противъ церкви? — Потрясти церковь въ основаніи, разрушивъ вѣру христіанъ въ Библію и Евангеліе, въ Богослуженіе и Таинства, и въ благодать священства.

Толстой хулитъ всячески вѣру христіанскую и служителей ея, не зная и не желая знать ея праведной и нелицепріятной исторіи; поноситъ ее, какъ будто она сочинена недавно какимъ нибудь обыкновеннымъ человѣкомъ, ради своихъ корыстныхъ цѣлей. Чтобы знать какое-либо и обыкновенное мірское учрежденіе, надо знать его дѣйствительную исторію, происхожденіе и тогда судить объ немъ правильно; между тѣмъ Толстой не хочетъ знать исторіи вѣры и Церкви Христовой или не довѣряетъ ей и грѣшитъ противъ законовъ ума и справедливости и хочетъ видѣть въ вѣрѣ Христовой только ложь и обманъ и даже безсмысліе и полное противорѣчіе человѣческому разуму.

Теперь я ставлю такой вопросъ: чтобы правильно узнать психологическую и писательскую личность Толстого, не надобно ли обратиться къ прошедшему его жизни, къ прежнимъ его сочиненіямъ, въ коихъ видѣнъ умственный его складъ и его міросозерцаніе, изъ которыхъ выродились его послѣднія богохульныя сочиненія? Да, необходимо знать прежнюю жизнь Толстого, которую онъ самъ описалъ въ своемъ псевдонимѣ. И что же изъ нея видимъ?

Видимъ полную его непригодность и неспособность къ религіознымъ размышленіямъ и сочиненіямъ, полное его невѣжество въ Христовой вѣрѣ, въ ученіи вѣры, въ исторіи христіанскихъ святыхъ и спасительныхъ догматовъ, въ исторіи церкви; онъ только и способенъ былъ писать: «Войну и миръ», «Анну Каренину» и проч. подобные романы,—и не его дѣло было толковать Евангеліе и понимать его по своему мірскому воззрѣнію. Толстой, какъ человѣкъ душевный, а не духовный, не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому и почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, оттого что о семъ надобно судить духовно (1 Кор. 2, 14).

Digitized by Google

Толстой не вѣруетъ въ личнаго, святаго, праведнаго и праведно наказующаго грѣшниковъ Бога и потому ругается Ему,—когда читаетъ или слышитъ о праведномъ Его наказаніи грѣшниковъ, и ветхозавѣтныя казни нечестивцамъ считаетъ за выраженіе Его жестокости и злобы. Да истлѣетъ языкъ рыкающаго на Самого Бога.

Кумиръ гнилой, ужели ты мечтаешь, что всѣ послушаютъ твоихъ гнилыхъ, высокомѣрныхъ рѣчей?

Сядешь ли ты, выйдешь ли, войдешь ли, Я знаю все, знаю дерзость твою противъ Меня. За твою дерзость противъ Меня, и за то, что надменіе твое дошли до ушей Моихъ, Я вложу кольцо Мое въ ноздри и удила Мои въ ротъ твой, какъ коню (Исаія 37, 28). Библія учитъ насъ чрезъ боговдохновенныхъ своихъ писателей, особенно чрезъ пророковъ, что Богъ есть Творецъ, Промыслитель и праведный и долготерпѣливый Судья всѣхъ народовъ земли и всѣхъ царствъ человѣческихъ и наказываетъ одинъ народъ чрезъ другого. Толстой не признаетъ этого, онъ не признаетъ личнаго Бога, а—какое то таинственное, безличное начало, безучастно относящееся ко всѣмъ и ко всему, и къ самому Толстому.

Яснополянскій еретикъ забылъ или выпустилъ изъ вида законъ причинъ и дѣйствій въ міровыхъ дѣяніяхъ и явленіяхъ и допустилъ хаосъ въ міровой исторіи: такъ, онъ не признаетъ сотвореніе міра личнымъ, премудрымъ, безначальнымъ, всеблагимъ и всемогущимъ Творцемъ,—завѣтъ Его съ разумной тварью, нарушеніе завѣта, опредѣленіе наказанія, проклятіе, изгнаніе изъ рая, труды въ потѣ лица, оскудѣніе даровъ природы, обладаніе людьми діавола, лишеніе внутренняго царства Божія, омраченіе ума, слабость воли человѣка для добра, невѣдѣніе истиннаго Бога, стремленіе къ злу, служеніе твари вмѣсто Творца;—скорби, болѣзни, смерть временную и вѣчную, обѣтованіе Спасителя подъ именемъ Сѣмени жены, пророчество о Немъ, прообразы Его—различные и многочисленные, исполненіе обѣтованія Божія, пришествіе Спасителя, искушеніе въ пустынѣ отъ діавола, Евангельскую проповѣдь о покаяніи, крещеніе Искупителя ради насъ, ученіе Его и апостоловъ, чудеса различныя, основаніе Церкви на камнѣ, который есть Христосъ, преображеніе, страданія, крестъ и смерть Спасителя ради побѣды надъ смертію,

Digitized by Google

воскресеніе Его, пребываніе на землѣ въ продолженіе сорока дней и явленія Воскресшаго ученикамъ и многимъ вѣрующимъ и вознесеніе Іисуса Христа на небо. Все это Толстой выпустилъ изъ виду, болѣе того—не признаетъ этого и въ самообольщеніи мечтаетъ, что онъ сдѣлалъ удивительное открытіе въ мірѣ—въ области мысли и вѣры, такое открытіе, до котораго до него не доходили,—и что онъ только, имѣя какъ бы колоссальный умъ, открылъ то, что его люди, пресмыкающіеся по землѣ, никогда будто бы не могли открыть. Колоссальное безуміе! Дикое сумасбродство! Толстой построилъ все свое фальшивое мышленіе на воздухѣ, безъ всякаго достаточнаго основанія, а все его мудрованіе — воздушные замки, тотчасъ исчезающіе при правильномъ освѣщеніи ума и Слова Божія.

Толстой не вѣритъ въ Слово Божіе, не вѣритъ въ Церковь, въ ея ученіе и таинства, въ ея богослуженіе всеспасающее, всеумиротворяющее, и вмѣстѣ со своими послѣдователями погибаетъ въ своемъ богоотступничествѣ, въ своей гордости, въ своемъ невѣріи, въ своей беззаконной, порочной жизни. Если Толстой и толстовцы боятся вѣчнаго злополучія, по смерти ихъ ожидающаго, то они немедленно должны возвратиться на путь истины, истинной вѣры, отъ которой они отпали и сердечно покаяться въ своемъ увлеченіи антихристовымъ ученіемъ. Многобѣдственно жить безъ руководства и питанія материнскаго заблудшимъ чадамъ, безъ свѣта истины, которымъ обладаетъ одна св. церковь и который она одна проливаетъ на всѣхъ, вѣрующихъ въ нее и преданныхъ ей искренно, смиренно безъ гордой пытливости и дерзкаго вопросничества. Тайна Божія сокрыта отъ мнящихся быть премудрыми и разумными и открыта простымъ, нелукавымъ, негордымъ умамъ и сердцамъ.

Особенно омерзительной бранью возстаетъ Л. Толстой въ своихъ послѣднихъ произведеніяхъ на великое таинство Тѣла и Крови Христовыхъ,—не вѣдаетъ бо, что творитъ (Лук. 22, 34)...

Такъ какъ грѣхъ и тлѣніе вошли въ человѣческую природу, чрезъ непослушаніе, чрезъ вкушеніе отъ запрещеннаго плода, по каковой причинѣ она подверглась смерти и рабству діавола; то и правда, нетлѣніе и жизнь должны были вновь осуществиться въ

Digitized by Google

людяхъ вѣрующихъ и послушныхъ Слову Божію чрезъ вкушеніе плода жизни, т. е. пречистаго Тѣла и Крови Христа Жизнодавца (Іоан. 6, 54), Бога и Человѣка, исполнившаго за насъ всю правду закона, принесшаго Себя въ искупительную крестную жертву и искупившаго насъ отъ грѣха, проклятія и смерти. Ядъ зміинъ, ядъ грѣха и смерти, вошедшій во все существо человѣческое чрезъ чрево, долженствовалъ быть изгнаннымъ изъ него чрезъ сильное противоядіе, которое и есть причащеніе съ вѣрою и покаяніемъ пречистаго Тѣла и Крови Христовой, и это великое таинство есть не только противоядіе, но и сообщеніе человѣку правды и святости и жизни Христовой, жизни Божественной, или обоженія. Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь во Мнѣ пребываетъ и Азъ въ немъ. «Ядый Мою плоть и піяй Мою кровь, имать животъ вѣчный, и Азъ воскрешу его въ послѣдній день», говоритъ Господь (Іоан. 6, 54). Вотъ наша христіанская, божественная философія и наше христіанское, спасительное богословіе. Вотъ нашъ отвѣтъ безбожнику, утратившему вѣру и здравый смыслъ, Льву Толстому, хулящему наши Божественныя тайны.

«Истинно говорю вамъ: кто не приметъ Царствія Божія, какъ дитя, тотъ не войдетъ въ него», сказалъ Христосъ (Мр. 10, 15). Слышишь, Левъ Толстой, змій лукавый! Какъ ты излукавился! Возгордился ты, какъ сатана, понося Св. Евангеліе, Св. Троицу, Христа Божія, Богоматерь, Святыхъ, Таинства всеспасительныя.

Разбирая послѣднее сочиненіе Л. Толстого «Обращеніе къ духовенству», нужно имѣть въ виду тѣ причины, по которымъ онъ такъ нагло обращается къ духовенству всего христіанскаго міра и такъ дерзко укоряетъ церковь въ мнимой лжи и неправдѣ ея. Толстой, недавно формальнымъ, обнародованнымъ повсюду актомъ Синода отлученный отъ церкви, не могъ простить ей этого акта отлученія, и вотъ онъ бросаетъ поношенія и самыя наглыя клеветы христіанскимъ церквамъ и представителямъ церквей всего міра, понося въ неправотѣ ученія всю церковь, а ея духовенство— въ завѣдомой будто бы лжи и нерадѣніи о благѣ народовъ христіанскихъ и болѣе всего смѣется надъ православною церковью, которая законно отлучила, отсѣкла его отъ своего тѣла, какъ гнилой членъ, падшій къ смерти. Вмѣсто того, чтобы смириться и покаяться въ своемъ отступничествѣ, Толстой еще болѣе воз-

Digitized by Google

гордился, возгордился истинно сатанинскою гордостію и хохотомъ сатанинскимъ насмѣялся надъ церковью, которая «есть столпъ и утвержденіе истины» (I Тим. 3, 15).

Отъ словъ своихъ оправдаешься и отъ словъ своихъ осудишься. Противъ себя писалъ и пишетъ Толстой и многіе писатели; слова ихъ и осудятъ ихъ въ день суда (Матѳ. 12, 30—37. Іоан. 8, 24).

Толстой и толстовцы! Своимъ безумнымъ противленіемъ истинѣ Божіей и посмѣяніемъ надъ ней, вы смѣетесь, несчастные, сами надъ собой и надъ человѣчествомъ, жаждущимъ естественно истины и лишаемымъ ея чрезъ васъ. Но вамъ предречено Истиною: «горе вамъ смѣющіеся нынѣ, яко возрыдаете». Услышите грозное слово Истины: «Богъ поругаемъ не бываетъ» (Гал. 6, 7). И Господь явитъ на васъ праведный гнѣвъ Свой, чтобы истребить васъ съ лица земли. Безмѣрно великой цѣны стоила для людей истина: сошествія на землю Сына Божія, вочеловѣченія Его, ученія Его и безчисленныхъ чудесъ, страданій и смерти Его и воскресенія изъ мертвыхъ. Спаситель Самъ говорилъ: «Азъ пріидохъ, да свидѣтельствую истину и всякъ, иже отъ истины есть, послушествуетъ гласа Моего» (Іоан. 18, 37). И вы столь дорого стоившую людямъ истину отвергаете, осмѣиваете, глумитесь надъ ней. Но Богъ поругаемъ не бываетъ,—Господь поругается вамъ.

Страшно впасть въ руки Бога живаго.—Пріидетъ Господь во тьмахъ святыхъ ангелъ Своихъ изобличить людей во всѣхъ дѣлѣхъ нечестія ихъ (посл. Іуд. 1, 14—15) и во всѣхъ жестокихъ словахъ, которыми говорили противъ него грѣшники нечестивые.

Прошло почти двѣ тысячи лѣтъ христіанской исторіи и славы Христа и послѣдователей Его и святой, славной спасительной церкви, Имъ основанной на землѣ, и славной побѣдоносной борьбы Его со всякими врагами: Иродами, Кесарями, писателями—Цельсами и Порфиріями, еретиками, раскольниками, сектантами, иконоборцами врагами и гонителями всѣхъ вѣковъ, и церковь святая осталась истинною, славною, непобѣдимою, спасительною нынѣ; и нынѣ слово ея сіяетъ во всѣхъ концахъ міра. А яснополянскій дерзкій несмысленный еретикъ, знавшій писать только легкіе игривые романы, вздумалъ вступить въ борьбу съ нашей славной, Богомъ защищаемой и хранимой и прославленной изъ рода въ родъ

Digitized by Google

вѣрой и церковію, чтобы изливать на нее желчь и клевету свою со своими соучастниками Чертковыми и подобными. Развѣ очернится наша церковь? Развѣ она не имѣетъ своей славной исторіи, да и теперь развѣ она не славна сама въ себѣ?

Испровергая вѣру въ Бога, во Христа, въ Церковь,—вы, толстовцы, испровергаете и Россію, вы готовите ей политическую гибель, ибо Россія распространилась и стала велика, сильна, просвѣщена и уважаема отъ враговъ—только чрезъ православную вѣру, чрезъ предстательство и заступленіе Бого-Матери (Взбранной Воеводѣ побѣдительная, яко избавшихся отъ злыхъ, благодарственная, восписуемъ Ти раби Твои, Богородице) и святыхъ угодниковъ Божіихъ, а особенно силою Креста Господня.

Какъ послѣ этого думаете вы, православные, о русскомъ Львѣ Толстомъ, который не признаетъ ни личнаго Бога, ни личной безсмертной души человѣческой! Это—дерзкій безумецъ и безвѣръ въ людяхъ, врагъ не только русскихъ, но и всего человѣчества. Не вѣруя въ личнаго Бога, онъ, Толстой, считаетъ безсмысліемъ и глупостью молитву, которую признавали нужною люди всѣхъ вѣковъ, всякаго состоянія и всякаго культа. Онъ, безумецъ, не придаетъ значенія словамъ: Творецъ и тварь, не признавая разумнаго Творца; самъ себя онъ не считаетъ тварью, а какимъ-то эволюціоннымъ продуктомъ; и многимъ другимъ библейскимъ словамъ не придаетъ онъ никакого значенія, хотя бы, напр. — словамъ: Спаситель, грѣшникъ,—такъ какъ онъ считаетъ грѣхъ простымъ словомъ, несуществующимъ, а себя—безгрѣшнымъ, неимѣющимъ никакой нужды въ Спасителѣ, и мечтаетъ при томъ, что онъ самъ собою достигнетъ совершенства... И этотъ человѣкъ считаетъ самъ себя умнѣйшимъ, и его послѣдователи и почитатели считаютъ его таковымъ же; онъ смѣется надъ всѣми людьми, вѣрующими въ Бога, во Христа, въ искупленіе, въ свое спасеніе во Христѣ, въ воскресеніе, въ безсмертіе, въ судъ, въ рай и въ адъ. Графъ Толстой обезумѣлъ отъ гордости, отъ своего писательскаго титула, отъ своего графскаго именованія! Онъ рисуется крестьяниномъ, лапотникомъ, но это обманъ, рисованіе собою, бросаніе пыли въ глаза всѣмъ, по его мнѣнію, глупцамъ, носящимъ и это крестьянское званіе и людямъ всякихъ другихъ достоинствъ и званій.

Digitized by Google

Онъ смѣется и надъ званіемъ православнаго крестьянина и въ насмѣшку копируетъ его. И чѣмъ онъ ввелъ всѣхъ въ обманъ?— умѣньемъ складно, красно говорить, т. е. ученымъ свѣтскимъ краснобайствомъ, которое, надо замѣтить, легко дается всѣмъ одареннымъ отъ природы разумомъ, выучившимся грамматикѣ, риторикѣ, логикѣ, и много начитавшимся свѣтскаго краснобайства. Вотъ кто, по моему, графъ Левъ Толстой. Онъ родился, воспитался, возросъ и допущенъ провидѣніемъ въ обличеніе людей нынѣшняго времени, безвѣрныхъ, легкомысленныхъ, преданныхъ суетѣ и всякой страсти, въ обличеніе ихъ невѣрія, безсмыслія, религіознаго безбожія. Писаніе говоритъ, что въ послѣднее время, антихристово, Богъ «пошлетъ людямъ дѣйство лести, чтобы они вѣровали лжи» (2 Θесс. 2, 11). И вотъ Толстому вѣрятъ...

Переходитъ образъ міра сего, т. е. всего стихійнаго, матеріальнаго, всѣхъ земныхъ порядковъ и безпорядковъ; пройдутъ всѣ царства, всѣ языки, всѣ секты, расколы, суевѣрія заблужденія человѣческія; войны за преобладаніе расъ, народовъ; не будетъ отдѣльныхъ территорій для Россіи, Германіи, Англіи и для разныхъ племенъ и народовъ, прекратятся распри, ссоры, возмущенія—всѣ страсти, обладающія нынѣ людьми; прекратится письменность и печать и безконечное языкоболіе и говорливость говоруновъ, настанетъ конецъ всѣмъ дѣламъ рукъ человѣческихъ; будетъ одно царство Божіе, одинъ народъ Божій, одинъ языкъ, непохожій ни на одинъ изъ нынѣшнихъ земныхъ, имѣвшихъ только временное, преходящее значеніе послѣ столпотворенія Вавилонскаго; будетъ одинъ Царь и Отецъ будущаго вѣка—Христосъ, надъ которымъ нынѣ глумятся безбожники съ графомъ Толстымъ во главѣ. Будетъ одинъ Богъ все во всѣхъ;--одинъ Онъ соединитъ всѣхъ въ одно царство, въ одинъ домъ, образомъ котораго нынѣ служитъ Церковь Христова православная со своимъ единственнымъ непогрѣшимымъ, святѣйшимъ, вѣчнымъ и всемогущимъ Главою. Это будетъ вѣчное царство правды и мира и радости во св. Духѣ.

Прейдутъ всѣ царства съ своими земными временными постановленіями и законами, съ своими учрежденіями, сословіями, чинами, должностями; лишены будутъ богачи земные всѣхъ богатствъ земныхъ (Апок.) и всѣ земныя достоинства получатъ

Digitized by Google

свой конецъ; потребуются дѣла, и каждый будетъ судимъ по дѣламъ своимъ, какъ человѣкъ, какъ тварь по образу Божію созданная и получившая въ удѣлъ разумъ, совѣсть, законъ внутренній и внѣшній, какъ гражданинъ, какъ чадо родителей своихъ и Отца небеснаго. И вотъ это время и этотъ судъ явитъ во всей наготѣ толстовское и всякое зло. Ужаснитесь, Толстой и толстовцы, этого времени и этого суда, суда страшнаго и послѣдняго! «Аще не покаетеся... вси погибнете» (Лук. 13, 3).

Письма съ Дальняго Востока.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ началѣ Іюля исполнительная коммиссія Краснаго Креста зачислила меня въ отрядъ санитаровъ-дезинфекторовъ, и числа 10-го мы, въ числѣ 20-ти человѣкъ, начали слушать курсъ дезинфекціи и бактеріологіи, при институтѣ экспериментальной медицины. Одинъ студентъ—университантъ и кавалеристъ-вольноопредѣляющійся, испугавшись того, что придется имѣть дѣло съ изверженіями холерныхъ, тифозныхъ и дезинтерійныхъ больныхъ, возиться съ ихъ грязнымъ бѣльемъ, пошли на попятный, и вмѣсто нихъ былъ пополненъ комплектъ ротнымъ фельдшеромъ и зубнымъ врачомъ Ан—вымъ, который оказался семинаристомъ и сыномъ іерея г. Купянска, Харьк. губ. Лекціи закончились практическими занятіями съ гидропультомъ и опытами надъ составленіемъ растворовъ сулемы, карболовки, формалина, брома и другихъ снадобій для дезинфекціи. Занятія закончились экзаменомъ въ присутствіи Ея высочества принцессы Ольденбургской, которая благословила каждаго иконочкой Казанской Божіей Матери и удостоила насъ чести сняться съ нею на одной группѣ.

Второго августа санитаровъ, профессора Джерговскаго и одного изъ докторовъ (г. Пекура) принцесса Ольденбургская представила Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Меня своевременно не увѣдомили о днѣ и часѣ этого Высочайшаго пріема, и я рѣшился телеграммою просить Государыню удостоить меня «материнскаго благословенія и Царскаго вниманія». Мое дерзновеніе увѣнчалось успѣхомъ, на который я не смѣлъ разсчитывать не только по множеству грѣховъ моихъ предъ Богомъ, но и по причинѣ моего хотя и отдаленнаго, уже почти покрытаго десятилѣтнею давностью, однако все же анархическаго прошлаго.

Digitized by Google

Государыня приняла меня на другой день послѣ моихъ товарищей въ Новомъ Петергофскомъ дворцѣ и благословила иконочкой Спасителя и Бога моего Іисуса Христа.

Какъ же мнѣ окончательно не утвердиться въ вѣрѣ и убѣжденіи, что «нѣсть власть аще не отъ Бога». Какъ Богъ меня, кающагося, принялъ отъ мрака невѣрія, грѣховъ и суеты въ свѣтъ Богопознанія и разума,—такъ и высшія особы власти, очевидно, движимыя благороднымъ довѣріемъ къ искренности моего обращенія, раскаянія и исправленія, допустили меня до лицезрѣнія и разговора съ Матерью Великаго Царя. И это почти на другой день послѣ звѣрскаго убійства министра фонъ-Плеве! По истинѣ, эта великая честь, не по заслугѣ и не по чину мнѣ оказанная, а лишь въ силу смиренія и великодушія Государыни, навсегда утвердитъ меня въ вѣрноподданствѣ и въ готовности отдать мою кровь, плоть и способности души на защиту правъ и преимуществъ Самодержавной Власти, основанной на любви къ Богу Святой Троицѣ, на вѣрности догматамъ и духу православной Церкви и на заботѣ о благѣ народа русскаго и всѣхъ славянскихъ и единовѣрныхъ народовъ.

10-го и 11-го августа, двумя отрядами по 10 человѣкъ мы выѣхали на Дальній Востокъ.

17 августа 1904 г.

На вокзалѣ, при нашемъ отъѣздѣ 11 августа, намъ приподнесена была икона преподобнаго Серифима, чѣмъ возгрѣта была у насъ вѣра въ готовность преподобнаго помогать намъ, если мы будемъ того достойны. Но, увы, православная вѣра и христіанское упованіе раздѣлялись, какъ оказалось, далеко не всѣми членами нашего отряда: двое — обнаружили нигилистическое и декадентское настроеніе, при хаотическомъ образѣ мыслей. Одинъ изъ этихъ двоихъ оказался «петровцемъ», то есть читателемъ и почитателемъ отца Григорія Петрова.

Замѣчательно, что почитатель отца Петрова, оказался хулителемъ отца Іоанна Кронштадтскаго.

«Similis simili gaudet», говоря мѣткимъ словомъ о. Іоанна.

Наиболѣе для меня симпатичными въ нашемъ отрядѣ оказались И—въ, Ш—къ, болгаринъ Д—въ и отчасти К—нъ, ибо всѣ эти лица въ сердцахъ своихъ не угасили свѣтильника вѣры: ихъ я видѣлъ молящимися въ вагонѣ и въ церкви (напр. при остановкѣ въ Челябинскѣ). Впрочемъ, при свѣтѣ христіанскаго снисхожденія можно и во всѣхъ—безъ исключенія—членахъ нашего

Digitized by Google

отряда найти черты добрыя, которыми—конечно—и объясняется фактъ крестоношенія и добровольнаго слѣдованія на опасное поприще военнаго санитара-дезинфектора. Сознавая это, я старался съ любовію относиться и къ моимъ товарищамъ, и почитать самого себя наихудшимъ изъ всѣхъ. Излишество въ пищѣ и питіи, воспрещаемое въ Евангеліи, болѣе всего—я полагаю—было причиною шероховатости и немирности нашихъ отношеній во время пути. Да и дорога—надо сказать — длинная, вліявшая на нервы раздражительно. До рѣки *Оби* въ Сибири отъ Петербурга мы ѣхали *девять дней*. Желѣзнодорожные мосты черезъ Волгу надъ Сызранью при Батракахъ и черезъ *Обь*, при станціи того же имени — это чудеса инженернаго и строительнаго искусства...

Въ *Челябинскѣ* мы догнали седьмой отрядъ дезинфекторовъ, выѣхавшій днемъ раньше насъ. Я былъ причисленъ къ этому отряду, но перепросился въ Красномъ Крестѣ въ VIII отрядъ, когда узналъ, что VII отрядъ останется въ Челябинскѣ на стражѣ народнаго здравія...

Уже за Волгою начинаетъ ощущаться приближеніе къ театру военныхъ дѣйствій: число военныхъ и офицеровъ замѣтно увеличивается, воинскіе поѣзда встрѣчаются на разъѣздахъ.

Уральскій хребетъ улыбнулся намъ своими красотами, фантастическими скалами, лѣсистыми холмами.

Въ Челябинскѣ мы прожили сутки, такъ что я имѣлъ счастье побывать у обѣдни, почитать громогласно на клиросѣ, подпѣть за литургіей, вычитать «великимъ гласомъ» апостола и пріобщится Святыхъ Таинъ.

Храмъ близъ вокзала деревянный, но обширный, благолѣпный, трехпрестольный. Въ храмѣ, кромѣ насъ троихъ санитаровъ, молился офицеръ, который потомъ на улицѣ, когда я ему отдалъ по солдатски честь — братски поздравилъ меня съ принятіемъ Святыхъ Таинъ. Вотъ бы побольше *такихъ* офицеровъ въ арміи и флотѣ, и тогда бы Богъ былъ во-истину съ нами!..

Въ Челябинскѣ всѣ переселенческіе, очень многочисленные бараки заняты войсками, которыя то днюютъ, то ночуютъ здѣсь, смотря по времени прибытія сюда. Въ Челябинскѣ вспыхнула-было эпидемія брюшного тифа, почему VII отрядъ дезинфекторовъ и оставленъ здѣсь для производства дезинфекціи. Здѣсь я впервые устами къ устамъ говорилъ съ ранеными героями. Одинъ изъ нихъ, раненый въ ногу навылетъ унтеръ-офицеръ, поразсказалъ о боѣ при одномъ изъ горныхъ перевалахъ, гдѣ онъ былъ раненъ въ то время, когда наши ринулись въ штыки на японцевъ. Разсказалъ онъ и объ одномъ ночномъ дѣлѣ, когда наши, подкравшись къ лагерю спавшихъ японцевъ, приколовъ сначала караульныхъ, пере-

Digitized by Google

кололи японцевъ, которые имѣютъ обычай спать въ полной наготѣ.

Простившись съ VII отрядомъ санитаровъ и пославъ по обычаю телеграмму коллективную въ «Новое Время», мы перевалили границу Европейской Россіи и очутились въ Азіи. Съ телеграммой вышла таки «истуаръ сконапель»: протестанты нашего отряда опротестовали редакцію телеграммы, которую составилъ я. Не понравилось, что я отъ лица ихъ привѣтствовалъ «матушку Русь», кромѣ родныхъ и знакомыхъ. За «матушку Русь» одинъ горлопанъ-нигилистъ пустилъ меня «по матушкѣ». Въ концѣ концовъ, я подписалъ стереотипную телеграмму, а одинъ отъ себя послалъ привѣтъ святой Руси черезъ газету «Свѣтъ».

Вскорѣ за *Челябинскомъ* встрѣтили мы поѣздъ, въ которомъ были наши раненые, а затѣмъ поѣздъ съ плѣнными японцами. Изъ вагоновъ послѣдняго поѣзда выглядывали желтолицые косоглазые лица плюгавыхъ, но отчаянныхъ враговъ нашихъ. Но за быстротою, съ которою двигался нашъ поѣздъ, я хорошо не разсмотрѣлъ супостатовъ, которыхъ еще, вѣроятно, нагляжусь на театрѣ войны.

До *Оби*, откуда пишу это письмо, мы ѣхали все въ томъ спеціально-санитарномъ вагонѣ, въ который насъ посадили въ Петербургѣ. Отъ Челябинска въ нашемъ поѣздѣ ѣхалъ московскій отрядъ братьевъ милосердія и санитаровъ, съ докторомъ Боголюбовымъ во главѣ. Вагоны перваго и второго класса уже полны офицерами, ѣдущими въ дѣйствующую армію. Всѣ офицеры своею изящностью, опрятностью одежды производятъ милое впечатлѣніе. Невольно грустью охватывается сердце, когда подумаешь, что многіе изъ нихъ или вовсе не вернутся, или возвратятся покалѣченные. Сохрани ихъ, Господи, и помилуй!

20 августа 1904 г.

Дорога отъ Челябинска почти до самаго Красноярска, т. е. на протяженіи 2000 верстъ, идетъ по степи, тайгѣ и безлюдной, довольно унылой мѣстности, поросшей все березою. Только подъ самымъ Красноярскомъ появляются сосны и холмы, покрытые лѣсомъ, а иногда оголенныя скалы вдоль полотна желѣзной дороги. Близость къ театру войны еще болѣе сказывается: не только мосты черезъ большія рѣки бдительно охраняются военными патрулями, но и мелкіе мосты, а иногда и среди степи у полотна видишь одинокаго часового, ставшаго на караулъ передъ проходящимъ поѣздомъ, въ которомъ навѣрное есть если не генеральскіе чины, то нѣсколько офицеровъ.

На одномъ изъ разъѣздовъ Сибирской ж. д. перегнали мы воинскій поѣздъ, въ которомъ кромѣ нижнихъ чиновъ и офицеровъ, ѣхалъ генералъ, вѣроятно, начальникъ цѣлой дивизіи. Въ

Digitized by Google

этомъ же поѣздѣ былъ и полковой оркестръ: выглядывая изъ своего вагона, музыканты сыграли нѣсколько маршей, къ общему удовольствію и даже умиленію. Военная музыка, при такой походной обстановкѣ и въ атмосферѣ близости къ убійственной, жестокой войнѣ, производила особенное впечатлѣніе.

Ночью встрѣтился намъ медлительно, какъ-то торжественно шедшій санитарный поѣздъ, переполненный ранеными героями. Въ окна можно было различать самихъ раненыхъ: кто на костыляхъ, кто растянулся на койкѣ... Какъ ни загрубѣли сердца грѣшниковъ всѣ почувствовали вѣяніе чего-то значительнаго. Дорога все болѣе и болѣе охраняется: говорятъ по 200 человѣкъ солдатъ на 100 верстъ, такъ что каждая верста охраняется двумя часовыми. Однако катастрофы очень часты, такъ что даже удивляются, что нашъ поѣздъ благополучно слѣдуетъ и уже счастливо подходитъ къ Иркутску.

Если правда, что это такъ удивительно, то спасеніе и здравіе наше обязаны молитвамъ преподобнаго Серафима, иконою котораго благословили насъ въ Спб. на Николаевск. вокзалѣ и подлинно, есть гдѣ кости положить: такихъ крутыхъ подъемовъ и головоломныхъ уклоновъ, а также зигзаговъ и закругленій, нигдѣ въ Европейской Россіи не встрѣтишь. На иной подъемъ еле вкатывается поѣздъ на всѣхъ парахъ, при двухъ паровозахъ. А подъ уклоны катится поѣздъ, очертя голову, не на парахъ, а силою инерціи при быстромъ ходѣ; на закругленіяхъ такъ и кажется, что центробѣжною силою хвостъ поѣзда сорвется съ рельсъ. На зигзагахъ поѣздъ представляется змѣею, а отдѣльные вагоны— звѣньями ползущаго змія.

Я нѣсколько станцій проѣхалъ на паровозѣ: машинистъ пустилъ меня, при чемъ сказалъ, что дѣлаетъ мнѣ эту любезность «ако единому отъ героевъ», изъ уваженія къ рѣшимости моей ѣхать на Дальній Востокъ и послужить Царю и отечеству. Машинистъ разсказалъ мнѣ, какъ однажды чудесно и дивно спасенъ былъ Богомъ отъ крушенія его поѣздъ. Ночью, у станціи, онъ только что успѣлъ проскочить со своимъ поѣздомъ съ главнаго пути на запасной, какъ въ то же мгновеніе влетѣлъ на главный путь встрѣчный поѣздъ. Опаздай онъ на одну минуту, и страшное крушеніе было бы неминуемо.

— «Это вотъ Кто васъ спасъ»—сказалъ я, указывая на потемнѣвшую отъ дыма икону Спасителя, висѣвшую за тою машиною, у которой стоитъ машинистъ, когда правитъ паровозомъ. Въ подкрѣпленіе вѣры любезнаго машиниста, я снабдилъ его книжечкой православно-духовнаго содержанія.

Digitized by Google

Отъ Иркутска до озера Байкала дорога идетъ вдоль рѣки Ангары до самаго ея впаденія въ озеро. Вода въ Ангарѣ и Байкалѣ—чиста, какъ покаянная слеза праведника. Красота природы вызываетъ прямо пафосъ, и великолѣпіе горныхъ ландшафтовъ, вѣроятно, не уступитъ ни въ чемъ видамъ Швейцарскихъ горъ. Особенно прекраснъ Байкалъ, который шириною отъ 27 до 85 верстъ, а длиною до 600 слишкомъ верстъ. Горы на противоположной сторонѣ Байкала покрыты только что выпавшимъ снѣгомъ, который долго не таетъ на большой высотѣ. Намъ указывали уголъ этихъ забайкальскихъ горъ, которыя будто бы покрыты вѣчнымъ льдомъ. Когда я взобрался на холмъ, господствующій надъ станціей, то съ высоты 200 саженъ развернулся чисто альпійскій ландшафтъ: прекрасное озеро обставлено съ трехъ сторонъ лѣсистыми холмами, снѣговыми горами, а къ сѣверу небо сливается съ водою, какъ въ открытомъ морѣ. Люди съ этой высоты казались муравьями, огромный пароходъ «Байкалъ»—чуть не баркасомъ. Спускаться съ крутизны едва ли не труднѣе, чѣмъ взбираться.

Извѣстіе о сдачѣ японцамъ Ляояна застало насъ здѣсь. Здѣсь же насъ догналъ герой англо-бургской войны полковникъ Максимовъ, союзникъ мужичковъ-буровъ и бичъ Божій для джентельменовъ-англичанъ. Уже по сію сторону Байкала появляются китайцы со своими черными какъ уголь косами и косоглазые монголы-ламаиты и бурята. На 2940-й верстѣ отъ Челябинска и въ 100 верстахъ отъ Иркутска увидали мы къ югу Саянскій хребетъ, за которымъ начинается Небесная Имперія.

Во главѣ нашего отряда стоитъ докторъ Михаилъ Іоанновичъ П., превосходнаго характера личность. Замѣчательно событіе, случившееся съ докторомъ въ ранней его юности, когда онъ только что поступилъ въ университетъ. Онъ съ товарищемъ Николаемъ путешествовалъ по Ладожскому озеру: буря ихъ прибила къ берегу Валаамскаго острова. Монахи встрѣтили юныхъ одиссеевъ чрезвычайно радушно, а игуменъ монастыря, знаменитый подвижникъ Дамаскинъ, указалъ на дѣйствіе промысла въ томъ, что ихъ прибило къ монастырю, предсказавъ имъ обоимъ въ будущемъ *иночество*, совѣтуя тогда же остаться въ святой обители. Но юноши, еще объятые пламенемъ житейскихъ плановъ и мечтаній, воротились въ міръ. Однако, предсказаніе прозорливаго частію исполнилось: Николай въ настоящее время Архимандритомъ въ Кіевской лаврѣ (Назарій, исп. должн. библіотекаря).

Михаилъ Аркадьевъ.

Digitized by Google

ренніе дѣйствовать на хлыстовъ въ своихъ обличительныхъ рѣчахъ, рѣшился проникнуть на ихъ собранія. Его доброму намѣренію Господь помогъ осуществиться и миссіонеръ цѣлыхъ пять часовъ сидѣлъ среди хлыстовъ, какъ одинъ изъ нихъ, и всѣ считали его своимъ, тѣмъ болѣе, что онъ пришелъ на собраніе съ бывшимъ хлыстомъ (но уже перешедшимъ въ православіе, что однако не было извѣстно хлыстамъ), нѣкіимъ Аѳанасіемъ Недобоемъ. Когда послѣ плясокъ и круженій «началось у хлыстовъ пророчество, то нѣкто Василій пророкъ, «подойдя ко мнѣ», разсказываетъ миссіонеръ, «началъ особое пророчество словами: «прилетѣли два орла съ далекой стороны, отъ нихъ вѣра сіяетъ, всѣхъ насъ утѣшаетъ». Это пророкъ говорилъ о миссіонерѣ и Аѳанасіи, которыхъ, очевидно, считалъ за своихъ. «Далѣе», передаетъ миссіонеръ, «въ своемъ пророчествѣ онъ свидѣтельствовалъ предъ кораблемъ о нашей твердой хлыстовской вѣрѣ, убѣждая насъ не зарывать своихъ талантовъ въ землю. Словомъ, пророкъ сразу заврался окончательно. Послѣ этого пророка», говоритъ миссіонеръ далѣе, «началъ пророчествовать на кругу другой, но у него какъ-то плохо выходило, потомъ третій, четвертый. Всѣ приходили въ самое сильное возбужденіе и, когда пророчествовалъ какой-то Илія пророкъ, одна старуха Меланія, видя, что онъ очень долго ни унимается и собраніе затягивается, сказала съ сердцемъ: «я такъ и знала, этотъ пойдетъ ужъ белькотать *) цѣлый часъ, чрезъ него и чай (угощеніе) простынетъ». Вотъ какъ, братіе, хлысты почитаютъ своихъ пророковъ: ихъ рѣчи они считаютъ только за подражаніе неразумнымъ овцамъ, что въ существѣ и вѣрно. Что, какъ не овечье „белькотаніе“, такое, напр., пророчество нѣкоего Іоанна Крестителя, хлыстовскаго пророка, слышанное миссіонеромъ на томъ же собраніи? «Въ волненіи ходя по кругу, онъ только и выкрикивалъ: ну, такъ что-жъ, ничего-жъ! Никогда, завсегда! Гдѣ Іисусъ, тамъ Петрусь! Никого-жъ

*) Такъ говорятъ объ овцахъ.

Digitized by Google

не боюсь! Словомъ, заключаетъ миссіонеръ, какъ онъ ни кричалъ, у него пророчество выходило изъ рукъ вонъ плохо: онъ началъ пороть для всѣхъ очевидную чепуху». Не лучше этихъ современныхъ намъ и древнія хлыстовскія пророчества, собранныя и записанныя со словъ бывшихъ хлыстовъ, обратившихся потомъ въ православіе. Вотъ, напр., хлыстовское пророчество. «Я, возлюбленные, саваофъ, вамъ скажу, въ сердца ваши благодать вложу; покровомъ васъ покрою и отъ злыхъ звѣрей закрою. Я, богъ, васъ награжу и хлѣбушка на весну вамъ урожу. Я, святой духъ, васъ защищу и сюда никакихъ араповъ не пущу. Я, богъ, благодать вамъ съ седьмаго неба принесу и всю вселенную потрясу. Вы живете, возлюбленные, какъ птицы, никакія не попадутъ въ сердца ваши спицы. Я, васъ, возлюбленные, защищу и до явнаго острога не допущу. Я васъ не оставлю и ко всѣмъ вамъ ангеловъ приставлю, и отъ всѣхъ злодѣевъ васъ избавлю. Я вѣдь вами много дорожу, и явной казной васъ награжу. Я сошлю вамъ съ неба манну, что не узнаетъ объ ней никакая Анна. Если на васъ надѣнутъ путы, я велю ихъ долой столкнути» («Другъ истины», 1890 г. №№ 16—17). Какъ видите, братіе, въ пророчествахъ хлыстовскихъ много складу (рифмы), но мало здраваго смыслу, потому что пророки, очевидно, набирали слова подъ складъ, не заботясь о томъ, выйдетъ ли изъ сочетанія этихъ складныхъ словъ какая либо здравая мысль. Поэтому, сказавши, напр.: я сошлю вамъ съ неба манну, онъ, чтобы вышло складно, прибавилъ, что не узнаетъ объ ней никакая Анна, или: гдѣ Іисусъ – тамъ Петрусь и пр. Очевидно, что у хлыстовъ не можетъ быть истинныхъ пророчествъ, ибо истинное пророчество, какъ говоритъ Св. Писаніе, никогда не было произносимо по волѣ человѣческой; но изрекали его святые Божіи человѣки, будучи движимы Духомъ Святымъ (2 Петр. 2, 21). Но какимъ духомъ возбуждаются къ пророчеству наши хлысты? Конечно, не Духомъ Св., а духомъ лжи и обольщенія. Тотъ же миссіонеръ передаетъ намъ, что у хлыстовъ предъ от-

Digitized by Google

крытіемъ ихъ пророчествъ были пляски и верченія. «Жутко было смотрѣть, говоритъ онъ, какъ въ полутьмѣ одни молча, съ поникшими головами, съ сосредоточенностью умопомѣшанныхъ, безъ отдыха вертѣлись на мѣстѣ уже часа 2—3, другіе, крѣпко обнявшись, старались превзойти другъ друга въ быстротѣ неистовыхъ движеній; третьи, будто сердясь на кого-то, отрывисто вскрикивали; но особенно жутко было смотрѣть, какъ четвертые, достигнувъ, очевидно, полнаго возбужденія, вертѣлись все время безсмысленно, смотря въ потолокъ и смѣясь куда-то въ неопредѣленное пространство... Я невольно подумалъ,—не попалъ ли я въ домъ умалишенныхъ или бѣсноватыхъ... Ну, думаю, поневолѣ напророчишь, коль голову заморочишь!» Вотъ, братіе, вѣское безпристрастное сужденіе образованнаго человѣка, видѣвшаго воочію хлыстовскія радѣнія и пророчества: они очень похожи на бредъ умопомѣшанныхъ или бѣсноватыхъ. Добросовѣстные изъ хлыстовъ, впрочемъ, и сами сознаются, что ихъ пророки не истинные, а обманщики. Когда стало очень извѣстно о томъ, что нѣкій миссіонеръ побывалъ на хлыстовскомъ собраніи и не былъ узнанъ никѣмъ, одна хлыстовка такъ сѣтовала предъ тѣмъ же миссіонеромъ, не зная его, о лучшихъ временахъ секты. «Какіе нынѣ пророки, говорила она, когда-то давнымъ давно, можетъ быть, и были, а теперь не пророки, а шарлатаны. Говорятъ, продолжала она, желая доказать свою мысль, какой то миссіонеръ все радѣніе у нихъ пробылъ, а они его и не узнали. Что же это за пророки? Если бы они были пророки, заключила она, то духъ сейчасъ же открылъ бы имъ, кто у нихъ на собраніи» *). Таково сужденіе самихъ сектантовъ о своихъ пророкахъ, къ которому намъ прибавить нечего. Очевидно, что хлыстовскіе пророки и пророчицы не знаютъ ни будущаго, ни сокровеннаго въ человѣкѣ. На самомъ дѣлѣ, если бы они знали будущее или сокровенное, то никакъ не допустили бы двухъ постороннихъ людей, а тѣмъ

*) „Миссіон. Обозр." 1898 г. Окт.—Декабрь.

Digitized by Google

болѣе миссіонера-обличителя на свое собраніе, или если бы допустили, то для того, чтобы научить его, обличить и вразумить, что они—истинные пророки—сердцевѣдцы и знаютъ, кто къ нимъ пришелъ. „Когда всѣ пророчествуютъ, говоритъ объ истинныхъ пророкахъ св. ап. Павелъ, и войдетъ кто невѣрующій или не знающій: то онъ всѣми обличается, всѣми судится. И такимъ образомъ тайны сердца его обнаруживаются и онъ падетъ ницъ, поклонится Богу и скажетъ: истинно съ вами Богъ“ (1 Кр. 14, 24--25). Когда св. пр. Елисей узналъ по откровенію свыше тайный грѣхъ корыстолюбія слуги своего Гіезія, то обличилъ его и наказалъ (4 Цар. 5 гл.). Также св. ап. Петръ всенародно обличилъ въ грѣхѣ корыстолюбія и любостяжанія христіанскихъ супруговъ Ананію и Сапфиру и наказалъ ихъ внезапною смертію (Дѣян. 5 гл.). Таковы были истинные пророки-сердцевѣдцы и истинные чудотворцы.

О душевномъ состояніи св. пророковъ во время ихъ пророчествованія, въ отличіе отъ умоизступленнаго состоянія лжепророковъ, св. Іоаннъ Злат. говоритъ слѣдующее. «Въ капищахъ идольскихъ, когда кто одержимъ былъ нечистымъ духомъ и прорицалъ, то, какъ бы ведомый и связанный, былъ увлекаемъ духомъ и нисколько не сознавалъ того, что говорилъ. Прорицателю свойственно быть въ изступленіи, терпѣть принужденіе и насиліе, увлекаться и неистовствовать, какъ бѣсноватому. А пророкъ не таковъ: онъ говоритъ все съ трезвою душею и здравымъ разсудкомъ, зная, что онъ говоритъ .. Пророки властны были говорить и не говорить; ибо не были принуждаемы, но вмѣстѣ съ честію, сохраняли и волю. Вотъ первое различіе между изступленно-прорицателемъ и пророкомъ», заключаетъ св. отецъ. Онъ же указываетъ и другое различіе истинныхъ пророковъ отъ прорицателей, говоря, что послѣдніе не могутъ терпѣть имени Іисуса, хулятъ Его, злословятъ, говорятъ Ему анаѳема, а исполненный Духомъ Божіимъ не можетъ сказать худаго слова объ Іисусѣ. «Когда ты увидишь», говоритъ св. Златоустъ, «что кто-нибудь не

Digitized by Google

произноситъ имени Іисуса, или даже анаѳематствуетъ Его, то онъ бѣсоизступленникъ, а когда увидишь другаго, который обо всемъ говоритъ съ именемъ Его, то знай, что онъ истинный Духоносецъ». То же утверждаетъ и блаж. Ѳеодоритъ, когда пишетъ объ антихристѣ, что «онъ пріиметъ дѣйственность сатаны діавола. Ибо какъ единородный Сынъ Божій святымъ пророкамъ, священнымъ апостоламъ и прочимъ святымъ удѣляетъ дарованія всесвятаго Духа, ...такъ діаволъ въ иныхъ человѣковъ, которыхъ только убѣдилъ стать дѣлателями лукавства, вложилъ новые виды порока, а съ антихристомъ, самъ соединившись, всецѣло покажетъ въ немъ всемožныя ухищренія лукавства» (Томъ 6-й). Такъ подтверждается вышеуказанная мысль, что діаволъ во всемъ старается быть «подобенъ Вышнему», чтобы легче уловлять людей этимъ кажущимся сходствомъ. Главнѣйшихъ даровъ Св. Духа, по исчисленію пророка Исаіи, семь: духъ страха Божія, духъ познанія, духъ силы, духъ совѣта, духъ разумѣнія, духъ мудрости, духъ Господень или даръ благочестія и вдохновенія въ высшей степени. Ис. 11, 1—3. (Прав. Кат. Фил. 8-й чл.). Хлысты также говорятъ, что имѣютъ семь духовъ, именно: духа грома, молніи, обличенія, духа летуна, идолосокрушенія, томленія или мученія и духа ревнованія. Дѣйствіе на людей этихъ духовъ подробно объясняетъ одинъ изъ старѣйшихъ и опытнѣйшихъ миссіонеровъ іеромон. Арсеній. (Отчетъ его Оберъ-Прок. 1888 г.). Такъ, о дѣйствіи духа ревности онъ получилъ такія свѣдѣнія отъ бывшихъ хлыстовъ. «Когда кто получитъ духа ревности», говоритъ іер. Арсеній, «то въ собраніи начинаетъ быстро бѣгать по комнатѣ, прыгаетъ безобразно, вертится, плескаетъ руками, приговаривая слова: это я, это я, сила духа, благодать, поучаю ревновать: ахъ вы, мои возлюбленные братцы и сестрицы, ревнуйте, ревнуйте по нашей вѣрушкѣ и ловите, ловите заблудшую мірскую рыбушку и приводите, приводите ихъ ко мнѣ, вашему батюшкѣ, на служеніе и поклоненіе... Этотъ духъ», заключаетъ миссіонеръ, «научаетъ вооружаться противъ православной вѣры и дѣлать ей всякое

Digitized by Google

оскорбленіе, безчестить всѣ церковныя таинства, оскорблять всякую святыню и пр.». Такъ же странны дѣйствія и другихъ хлыстовскихъ духовъ, изъ коихъ одни считаются чудотворными (напр., грома, молніи, летунъ), а другіе добродѣтельными (напр., идолосокрушенія, который глумится надъ св. иконами). Но у хлыстовъ какъ нѣтъ истинныхъ пророчествъ, такъ нѣтъ и истинныхъ чудесъ. Всѣ же ихъ такъ наз. чудеса или знаменія (какъ видѣли мы ранѣе изъ бесѣды о радѣніяхъ) есть не болѣе, какъ странныя выходки умоповрежденныхъ людей. Ничего сверхъестественнаго или чудеснаго въ нихъ нѣтъ и не можетъ быть. Всѣ же чудеса разсчитаны на довѣріе и темноту легковѣрныхъ людей. Нѣкогда Богъ такъ обличалъ лживыхъ пророковъ устами свв. пророковъ Захаріи и Аввакума. «Я истреблю имена лжепророковъ и нечистаго духа удалю съ земли... И будетъ въ тотъ же день, устыдятся такіе прорицатели, каждый видѣнія своего, когда будутъ прорицать, и не будутъ надѣвать на себя власяницу, чтобы обманывать... И каждый скажетъ: я не пророкъ, я земледѣлецъ» (Зах. 13, 2—5). „Горе тебѣ, который подаешь ближнему питье съ примѣсью злобы твоей, и дѣлаешь его пьянымъ, чтобы видѣть срамоту его. Ты пресытился стыдомъ, вмѣсто славы; пей же и ты, и показывай срамоту,—обратится и къ тебѣ чаша десницы Господней и посрамленіе на славу твою“ (Авв. 2, 15). Послѣднія слова пророческаго обличенія болѣе всего могутъ относиться къ хлыстовскимъ пророкамъ и пророчицамъ, которые одурманиваютъ ближнихъ своихъ безсмысленными словами, чтобы и ихъ вызвать на такое же безстыдство, которое сами творятъ. Свв. отцы Церкви (св. Епифаній Кипр., блаж. Іеронимъ и др.) уподобляютъ современныхъ имъ еретическихъ пророковъ, что были у николаитовъ, евіонеевъ, монтанистовъ и др., древнимъ самарійскимъ пророкамъ и говорятъ: «какъ пророки Самаріи, что они ни говорили, пророчествовали именемъ Ваала, т. е. идола, посвященнаго бѣсамъ, такъ еретики, что они ни говорятъ въ Церкви, или внѣ Церкви, чтобы довести до па-

Digitized by Google

денія народъ Израильскій (христіанъ), говорятъ именемъ бѣсовъ» (Іеронимъ). Изъ предыдущихъ бесѣдъ мы видѣли, что лжеученіе николаитовъ, монтанистовъ и др. весьма сходно съ лжеученіемъ современныхъ хлыстовъ, слѣдовательно, и къ послѣднимъ относятся обличенія свв. отцовъ на лжепророковъ.

«*Господи! избави насъ отъ человѣкъ нѣкоторыхъ, и бѣсовъ, и страстей, и всякія иныя неподобныя вещи*»! (*Мол. вчер. св. Златоуста*).

О св. постѣ.

(БЕСѢДА ПРОТИВЪ ХЛЫСТОВЪ).

Свящ. А. Совѣтовъ.

„Ѣдите ли, пьете ли, или иное что дѣлаете, все дѣлайте во славу Божію“ (1 Кр. 10, 31).

Извѣстно, что сектанты — хлысты любятъ называть себя «богомолами» и «постниками». Богомолами — потому, что они будто бы одни умѣютъ правильно, истово Богу молиться, а «постниками» — потому, что много будто бы постятся. Какова молитва хлыстовъ, — мы видѣли изъ предыдущихъ бесѣдъ; посмотримъ теперь,—каковъ постъ ихъ?

Господь еще въ раю заповѣдалъ Адаму, говоря: «отъ всякаго дерева въ саду ты будешь ѣсть; а отъ дерева познанія добра и зла, не ѣшь отъ него». Это запрещеніе было началомъ поста. Послѣ потопа Господь чрезъ прав. Ноя далъ другое повелѣніе: «все движущееся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зелень травную даю вамъ все» (Быт. 2, 16; 9, 3); это было разрѣшеніе на мясоястіе. Кажется, ясно, что и постъ нужно хранить и мясо, съ благословенія Божія, можно

Digitized by Google

ѣсть, какъ и зелень травную. Но діаволъ переиначилъ людямъ это повелѣніе Божіе о пищѣ и воздержаніи и однихъ обольстилъ совсѣмъ отвергнуть постъ, какъ ненужный (молокане), а другихъ заставилъ гнушаться мясомъ и нѣкоторою растительною пищею (хлысты), какъ скверною. И вотъ заповѣдь Божія о пищѣ, святая и праведная, сдѣлалась, по апостолу, смертоносною для обольщеннаго человѣка (Рим. 7, 12). Но мы, прав. христіане, въ исполненіи спасительной заповѣди о постѣ не будемъ колебаться ни направо, ни налѣво (Пр. 4, 27), какъ хлысты и молокане, а будемъ идти путемъ Христовымъ, путемъ свв. отцовъ—подвижниковъ церкви. А они, какъ говоритъ апостолъ, имѣли «умъ Христовъ» (1 Кр. 2, 16), т. е. вполнѣ познали благодатію Божіею духовную широту, глубину и долготу спасительной заповѣди о постѣ и свое познаніе увѣковѣчили для вѣрующихъ въ своихъ твореніяхъ.

Что такое постъ по ученію слова Божія и свв. подвижниковъ церкви? Преп. Ѳалассій пишетъ о постѣ: «постись до самаго вечера, не пресыщайся пищею и питьемъ, чтобы не созидать опять того, что разрушаешь. Не пей вина, но не пресыщайся и водою *). Изъ этихъ словъ св. отца видно, что постъ есть постоянное и благоразумное умерщвленіе или подавленіе въ своемъ тѣлѣ излишнихъ потребностей относительно пищи и питія.

Наша правосл. церковь въ ученіи о постѣ различаетъ слѣдующія три составныя части: время поста, количество и качество постной пищи. Время, т. е. предѣлъ повседневнаго поста опредѣляется заходомъ солнца, когда разрѣшается вкушеніе пищи. Количество постной пищи опредѣляется наставленіемъ, чтобы ѣсть умѣренно, мало, а качество,— чтобы вкушать не изысканную пищу, а самую простую и здоровую. Церковное постановленіе о качествѣ пищи таково: «всѣ благочестиво постящіеся по уставу церкви строго должны соблюдать уставъ о качествѣ пищи, т. е. воздер-

*) «Черты дѣятельнаго благочестія». Еписк. Ѳеофана.

Digitized by Google

живаться въ постѣ отъ нѣкоторыхъ брашенъ, не какъ отъ скверны (да не будетъ сего!), а какъ отъ неприличнаго посту и запрещеннаго церковію. Брашна, отъ которыхъ должно воздерживаться въ посты, суть: мясо, сыръ, коровье масло, яйца, а иногда рыба, смотря по различію св. постовъ». Кромѣ повседневнаго поста, церковь отдѣлила особыя времена въ году на прохожденіе подвиговъ поста, дабы не было у христіанъ раздѣленія или соблазновъ изъ-за пищи. Эти церковныя времена—четыре многодневныхъ поста, какъ-то: Великій, Успенскій, Петровъ и Рождественскій. О цѣли установленія этихъ постовъ одинъ духовный писатель русскій (еп. Стефанъ Яворскій) такъ мудрствуетъ: «ветхозавѣтные люди въ каждомъ году содержали четыре поста въ разные четыре мѣсяца, а намъ, людямъ совершеннаго закона, тѣмъ болѣе прилична эта добродѣтель, чтобы первые не явились лучшими насъ въ добродѣтеляхъ и не были предпочтены намъ, это первая причина, во 2-хъ, такъ какъ всякій годъ содержитъ въ себѣ четыре времени: весну, лѣто, осень и зиму, то св. церковь Христова, по различію этихъ четырехъ временъ, данной ей отъ Христа властію изволила установить четыре различные поста, чтобы мы благодарили ими Бога, даровавшаго намъ прожить извѣстную часть года и просили у Бога жизни на слѣдующую часть его. Такъ, Великимъ постомъ мы благодаримъ Бога за прожитую зиму, въ Петровъ—за прошедшую весну, въ Успенскій—за лѣто и въ Рождественскій—за осень. Кругъ св. постовъ есть знаменіе блаженной вѣчности, а постящіеся приготовляютъ себѣ ими какъ бы небесную колесницу—Ильину. Этотъ церковный уставъ не подобаетъ нарушать, ибо «аще кто безъ тѣлесной нужды (т. е. не ради болѣзни и немощи) возносится и разрѣшаетъ посты, «пребывая при томъ въ полномъ разумѣ, да будетъ подъ клятвою» (Ганг. 19, сн. Ап. 69),—говоритъ устами своихъ соборовъ св. церковь. Вотъ богомудрое разсужденіе просвѣщенныхъ учителей церкви о причинахъ установленія св. постовъ. Впрочемъ, можно указать и на другую цѣль

Digitized by Google

установленія четырехъ постовъ. Такъ, Великій постъ установленъ въ подражаніе сорокадневному посту Христову, Петровъ—въ память поста св. апостоловъ (Дѣян. 13, 3), Успенскій—въ подражаніе Божіей Матери и Рождественскій—въ подражаніе 40-дневному посту свв. пр. Моисея и Иліи предъ явленіемъ имъ Господа на горѣ Синаѣ и Хоривѣ. Кромѣ многодневныхъ, есть посты однодневные, какъ-то: въ среду и пятницу—въ память преданія на смерть и распятіе Христа Спасителя, въ день усѣкновенія главы Іоанна Крест. (29 Авг.) и на праздникъ воздвиженія Креста Господня (14 Сен.)—въ память смерти Крестителя и Господа Христа. Если сосчитать число постныхъ дней въ году (въ 1900—180), то ихъ получится немного менѣе, чѣмъ скоромныхъ (185). Отсюда слѣдуетъ, что наша правосл. церковь придаетъ очень большое значеніе подвигу св. поста, считаетъ его могущественнымъ средствомъ къ духовному совершенствованію христіанъ и посему удѣляетъ ему почти половину земной жизни христіанина.

Теперь—о мѣрѣ или продолжительности св. поста по уставу церкви. Св. подвижники, напр., преп. Макарій Александр. (20 Янв.), пр. Евстратій Печер. (28 Мр.), Паисій Вел., (19 Ін.), Савва (5 Дек.), Симеонъ Дивногорецъ (1 Мая), пр. Анастасія (10 Мрт.) и др. мн. постились, т. е. не вкушали вовсе пищи, по два, пяти, семи, двадцати и болѣе дней. Да и пищею св. подвижниковъ былъ не тотъ обыкновенный вкусный и питательный хлѣбъ, который мы ѣдимъ съ удовольствіемъ, а большею частію полевая трава, разныя коренья, древесные финики или хлѣбные сухари. Даже и эту скудную пищу св. подвижники старались вкушать понемногу, не досыта. Масло же и вино они или совершенно не употребляли всю жизнь, или же разрѣшали на таковое однажды въ годъ, напр., въ праздникъ Пасхи (пр. Пахомій Вел., 15 мая). Изъ русскихъ св. подвижниковъ преп. Прохоръ Лебедникъ (10 февр.), всю жизнь питался сѣменами лебеды, которую приготовлялъ особеннымъ образомъ, а

Digitized by Google

блаж. старецъ Саровскій о. Серафимъ питался травою «снитью».

Впрочемъ, такой строгій путь поста св. подвижники не указали вести всѣмъ христіанамъ, а совѣтовали всѣмъ проходить путь средній, «царскій». «Надобно по моему мнѣнію», пишетъ преп. Пименъ, «ѣсть каждый день, но ѣсть немного, не досыта. Отцы постились и по три дня и даже по недѣлѣ; но все это испытали, какъ сильные въ добродѣтели, и нашли, что лучше ѣсть каждый день понемногу и показали намъ путь «царскій», ибо онъ удобнѣе для насъ*). То же подтверждаютъ препп. Антоній Вел. (17 янв.) и Ѳеодоръ Студитъ, при чемъ послѣдній ссылается на примѣръ св. пр. Иліи, которому, по Божіему повелѣнію, воронъ каждый день приносилъ пищу (3 Цар. 17, 6). Во время болѣзни св. подвижники предписывали или ослаблять, или совершенно оставлять постъ, пока болѣзнь въ тѣлѣ утихнетъ. «Тѣло, изможденное подвигами и болѣзнями,» пишетъ о. Серафимъ Саров., «должно подкрѣплять умѣренною пищею и питіемъ, не наблюдая даже времени. І. Христосъ по воскрешеніи дочери Іаировой отъ смерти», поясняетъ блаж. старецъ, «тутъ же повелѣлъ дать ей ясти» (Наставленія). Въ болѣзни, если и десять разъ будешь ѣсть, не печалься — ты не будешь осужденъ за это», писалъ преп. Варсонофій Вел., «ибо поступаешь такъ не по внушенію демонскому и не по разслабленію помысла, но случается сіе съ нами къ испытанію нашему и къ душевной пользѣ». «Болѣзнь вмѣняется вмѣсто поста и даже болѣе, кто переноситъ ее съ терпѣніемъ и съ благодареніемъ Богу и чрезъ терпѣніе получаетъ плодъ спасенія» (онъ же) *).

Вотъ какъ мудрствовали о подвигѣ поста великіе подвижники правосл. Церкви! Они, согласно съ словомъ Божіимъ, возводили начало поста къ райской жизни нашихъ прародителей (св. Васил. Вел.). Постъ, по ихъ мнѣнію, былъ первымъ духовно-тѣлеснымъ подвигомъ, которымъ

*) «Черты дѣятельнаго благочестія» еп. Ѳеофана.

Digitized by Google

благоволилъ укрѣплять Господь душевныя и тѣлесныя силы человѣка въ раю (Быт. 2, 16). Съ того же подвига началъ свое служеніе роду человѣческому и Христосъ Спаситель, когда постился сорокъ сутокъ въ пустынѣ Іудейской. При этомъ открылись и великіе плоды поста—побѣда надъ похотѣніями плоти и діаволомъ. Постъ и для каждаго христіанина сдѣлался первымъ признакомъ и необходимымъ условіемъ подвижнической жизни, и даже само христіанское подвижничество на языкѣ св. отцовъ стало называться «постничествомъ». Постъ, по замѣчанію св. постниковъ Церкви,—самое необходимое и могущественное средство къ дѣятельной, благочестивой жизни. «Постъ есть какъ бы орудіе, настраивающее желающихъ къ трезвости», говоритъ блаж. Діадохъ *). «Постъ съ разсудительностью есть обширная обитель для всякаго добра»,—дополняетъ ту же мысль преп. Исаакій. Какъ умерщвленіе плотскаго человѣка, т. е. страстей, и возрожденіе духа, постъ, по ученію свв. отцовъ, есть духовная служба Богу и безкровное мученичество, Христа ради. Нашъ отечественный пастырь и молитвенникъ о Іоаннъ Кронштат. такъ опредѣляетъ конечные плоды поста: «постясь привлекаешь къ себѣ Духа Св. и дѣлаешься духовнымъ... Надо беречь душу постомъ!» (Дневн.).

Если постъ бываетъ дѣломъ угоднымъ Богу и спасительнымъ для человѣка, то онъ же въ другое время бываетъ дѣломъ неразумнымъ и неугоднымъ Богу. Впрочемъ, и во всякой добродѣтели христіанской, какъ и въ подвигѣ поста, нужно, по апостолу, показать «разумъ» (1 Петр. 1, 5), т. е. духовное разсужденіе, которое придаетъ ей свою цѣну или значеніе. Можно неразумно поститься, неразумно молиться, неразумно благотворить ближнимъ и пр., но все это будетъ неугодно Богу и неспасительно для человѣка, какъ фарисейство, лицемѣріе и ханжество. Молились Богу и фарисеи, и благотворили ближнимъ и много постились, но были осуждены Христомъ, какъ лицемѣры. «Касательно

*) «Черты д. благочестія».

Digitized by Google

поста скажу», учитъ преп. Варсонофій Вел., «осяжи сердце твое, не окрадено ли оно тщеславіемъ». „Если подвизаетесь въ постѣ какъ должно", внушалъ преп. Исидоръ, „не гордитесь; если же тщеславитесь симъ, то лучше ѣшьте мясо; ибо не такъ вредно для человѣка ѣсть мясо, какъ гордиться и надмеваться". Неразуменъ постъ не только съ гордостью и тщеславіемъ соединенный, но и тотъ, который обезсиливаетъ человѣка и дѣлаетъ его немощнымъ до изнеможенія. Св. отцы видятъ причину такихъ постовъ въ коварствѣ демоновъ. Преп. Исидоръ Пелусіотъ пишетъ: „коварные демоны внушаютъ не только чревоугодіе, но и чрезмѣрные посты: ибо они знаютъ, что пресыщенный ими (т. е. неразумный постникъ) падетъ въ гордость отъ мысли, что онъ совершеннѣе сподвижниковъ своихъ, или такъ разслабнетъ тѣломъ, что будетъ безполезенъ и для себя и для другихъ, и когда болѣзнь его отъ времени усилится, то онъ отпадетъ отъ вѣры, предастся отчаянію и начнетъ богохульствовать». То же говоритъ о чрезмѣрномъ постѣ и преп. Варсонофій: «немощи тѣлесной», т. е.—болѣзни, «при разумномъ постѣ не должно быть». Разнообразныя печальныя послѣдствія чрезмѣрнаго, неразумнаго поста , какъ-то: разслабленіе тѣлесное, гордость, отчаяніе, богохульство и отпаденіе отъ вѣры осуществились на нашихъ хлыстахъ—«постникахъ». Они, избравъ чрезмѣрные посты, какъ основной признакъ своей секты (седмичные, сорокадневные), отпали отъ правосл. вѣры и хулятъ св. Церковь. Далѣе, посты или чрезмѣрное голоданіе доводитъ ихъ до тѣлеснаго изнеможенія и даже (были случаи) до смерти, т. е.—до самоубійства. Понятно, что подобное, неразумное пощеніе хлыстовъ есть навожденіе діавольское, ибо конечная цѣль поста должна быть умерщвленіе страстей тѣлесныхъ, возстановленіе полной германіи духа и тѣла, а не разслабленіе тѣла и не смерть его. Впрочемъ, хлыстовскіе христы, пророки и богородицы предпринимаютъ чрезмѣрные посты съ особою, нарочитою цѣлью—получить извѣстный чинъ, значеніе въ своей общинѣ. Седмичный и сорокадневный постъ

Digitized by Google

у нихъ служитъ не духовнымъ подвигомъ, какъ у нашихъ христіанскихъ подвижниковъ, а какимъ-то состязаніемъ, зрѣлищемъ испытанія тѣлесныхъ силъ человѣка, за каковое и награждаются болѣе терпѣливые и выносливые. Такъ, выдержавшіе 40—дневный пость получаютъ чинъ христовъ и богородицъ, выдержавшіе меньшій срокъ—чинъ пророка, «шестокрылаго архангела», пророчицы и проч. («Другъ истины» 90 г. № 27). Свой взглядъ на значеніе поста или голоданія въ тотъ или другой срокъ хлысты выразили въ слѣдующемъ характерномъ роспѣвцѣ:

На седьмое небо молись—
Богу объявись: три дня пропостился—
Грѣхъ во плоти умертвился;
У кого разумъ твердый,
Тотъ терпитъ и день четвертый;
Пятый день пострадаетъ—
Богъ даромъ причащаетъ:
Шестой день пострадаетъ—
Богъ плотію обладаетъ;
Седмину покончаетъ—
Съ неба благодать получаетъ („Другъ истины“ 90 г.)

Большее значеніе, чѣмъ седмичный, имѣетъ постъ сорокадневный; выдержавшіе послѣдній получаютъ чины «христовъ», живыхъ боговъ. Такъ попали въ «христы» извѣстные Даніилъ Филипповъ, Аввакумъ Копыловъ, Перфилъ Катасоновъ и пр.

Хлысты говорятъ, что сорокадневный постъ они предпринимаютъ будто бы по примѣру Іисуса Христа, который за этотъ именно подвигъ сдѣлался, будто-бы, «Христомъ».

Но хлысты въ этомъ случаѣ жестоко ошибаются, не вѣдая ни Писанія, ни мудрости Божіей. По мысли св. Василія Вел., Христосъ постился не потому, что имѣлъ нужду въ постѣ, какъ въ очищеніи плоти отъ страстей, ибо Онъ, какъ Богочеловѣкъ, былъ безгрѣшенъ, но постился Онъ 40 дней ради невоздержанія нашего праотца Адама, преступившаго постъ въ раю («Письма»). Христосъ и безъ поста былъ Богочеловѣкъ, Сынъ Божій воплотившійся, Богъ Слово, и 40-дневный постъ не могъ прибавить къ Его

Digitized by Google

Божественной личности ничего. Христосъ и до поста Своего, съ самаго воплощенія Своего отъ Духа Св. и Маріи Дѣвы былъ Христомъ, Богомъ. Значитъ, хлысты лгутъ и прельщаются, думая, что постъ могъ преобразить личность Христа изъ человѣческой въ Божественную. Въ нашей правосл. Церкви (и даже въ Ветх. З.) были подвижники, выдержавшіе сорокадневный постъ, и такихъ очень много, напр.—Симеонъ Столпникъ (1 сент.), Герасимъ Іордан. (4 мр.), Антоній и Ѳеодосій великіе (17 янв.), Макарій Египет. и другой Александрійскій (19 янв.), Іоанникій вел. (4 нояб.), Маркъ Фракійскій (5 апр.), Паисій Вел. (19 ін.) Виссаріонъ (6 ін.) и др., но ни одинъ изъ нихъ не дерзнулъ себя именовать христомъ, или богоносцемъ, ибо цѣль ихъ поста было подражаніе Христу, а не обожествленіе. Да и Христосъ Господь не узаконилъ 40—дневный постъ всѣмъ вѣрующимъ и постился не по Божеству, а по человѣчеству, почему и взалкалъ, «показуя человѣческое»—по разуму св. Церкви. Впрочемъ, св. Григорій Богосл. о 40—дневномъ постѣ христовомъ такъ мудрствуетъ: «Христосъ, какъ Богъ (т. е. Богочеловѣкъ), воздерживался отъ брашна всѣ сорокъ дней, а мы по силѣ нашей имѣемъ умѣренность въ постѣ». Этими словами возвеличивается чрезвычайность тѣлеснаго подвига Христа въ Божественной Его личности.

Сектанты хлысты не Христу Іисусу подражаютъ въ несеніи сорокадневныхъ и седмичныхъ постовъ, а древнимъ своимъ христамъ и пророкамъ, которые научены тому были самимъ діаволомъ. Что послѣдній прельщаетъ на чрезмѣрные посты съ извѣстною цѣлью, видно изъ житія свмч. Кипріана (2 окт.). Сего святаго, который до своего обращенія былъ языческимъ знаменитымъ волхвомъ, діаволъ научилъ поститься по сорока дней, что святой и дѣлалъ. Наградою за этотъ постъ было явленіе Кипріану самаго сатаны во образѣ царя. Святой такъ свидѣтельствуетъ о коварствѣ діавола: «сатана своимъ коварствомъ, преобразуясь въ ангела свѣтлаго, иногда соблазняетъ неопытныхъ и самымъ обученіемъ тѣла,—умерщвленіемъ плоти приводитъ

Digitized by Google

къ тщеславію и ложному мнѣнію о святости, ибо при одномъ обученіи плоти безъ обученія духа часто они (неопытные) растлѣваются внутренними страстями и, не смотря на это, и себѣ. и другимъ кажутся благочестивыми». Тотъ же святой отецъ говоритъ и о безполезности одного тѣлеснаго поста, безъ поста духовнаго, т. е. безъ обученія и воспитанія души въ добродѣтеляхъ. «Ни пустыня, ни власяница, ни скудость пищи, ни лежаніе на землѣ", говоритъ св. Кипріанъ, «не оправдаютъ подвижника, если подъ этимъ покрываломъ скрывается душа міролюбивая». А что хлысты любятъ міръ съ его утѣхами и грѣховными сладостями, это знаетъ всякій изъ православныхъ, почему и не спасутъ ихъ ни седмичные, ни сорокадневные посты.

Истинный богоугодный постъ состоитъ, какъ мы говорили, не только въ воздержаніи отъ пищи, но главнымъ образомъ въ обученіи себя духовнымъ добродѣтелямъ, какъ-то: смиренію, чистотѣ, воздержанію, безмолвію, цѣломудрію, милосердію и пр. Такого поста Господь требовалъ и отъ древняго еврейскаго народа, когда чрезъ пророковъ внушилъ ему: «обратитесь ко Мнѣ въ постѣ, плачѣ и рыданіи, раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши»... (Іоил. 2, 12), «разрѣши оковы неправды... угнетенныхъ отпусти на свободу, раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагаго—одѣнь и отъ единокровнаго не укрывайся» и пр. (Ис. 58, 6—7). Духовный постъ вмѣстѣ съ тѣлеснымъ повелѣлъ блюсти и Христосъ, когда говорилъ: «а ты, когда постишься, помажь голову твою и лице твое умой, чтобы явиться постящимся не предъ людьми, но предъ Отцемъ твоимъ, Который втайнѣ» (Мѳ. 6, 18). Этими словами Христосъ заповѣдалъ соблюдать постящимся терпѣніе, смиреніе, скромность и всячески избѣгать тщеславія. Не таковъ постъ хлыстовъ. Они, подобно древнимъ фарисеямъ, тщеславятся своимъ пощеніемъ, величаютъ себя «постниками», т. е. присвояютъ себѣ имя подвижниковъ по преимуществу, не будучи ими на самомъ дѣлѣ. Подобное самохвальство ихъ есть крайняя степень гордости и самомнѣнія. Не говоря уже

Digitized by Google

Объ изданіи въ новомъ 1905 году журнала „МИССІОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ".

Въ новомъ 1905 году «Мисс. Обозр.» вступитъ въ X годъ своего служенія православной Церкви и дорогому отечеству *литературною борьбою* съ религіозными лжеученіями русскаго расколо-сектантства и съ противными христіанству и Церкви заблужденіями, существующими въ извѣстной части нашего образованнаго общества. Направленіе нашего журнала, какъ полемико-апологетическаго, естественно должно быть и останется въ новомъ году *боевымъ*, проникнутымъ ревностною, убѣжденною вѣрою въ св. истину родного православія и въ правду своего служенія. Но, держа высоко знамя православія въ борьбѣ съ заблужденіями, господствующими какъ въ простомъ народѣ, такъ и въ образованномъ обществѣ, «Мис. Обозр.» поставляетъ своимъ непремѣннымъ правиломъ относиться къ заблуждающимся во Христѣ братьямъ съ истинно-христіанской терпимостью и съ тою любовью къ святому дѣлу миссіи, которая *не ищетъ своего, не мыслитъ зла*, сорадуется истинѣ, всегда надѣется, *все переноситъ* (1 Кор. 13, 4—7).

Основная задача и завѣтная цѣль литературной миссіи нашего органа — *объединеніе* съ православною церковью русскихъ людей, отторгшихся отъ православія, какъ своего исконнаго, могучаго, какъ истина и жизнь, корня и основы.

Средствомъ и путями къ достиженію принятой на себя «Миссіонерскимъ Обозрѣніемъ» великой и трудной задачи является сколько научное, столько же общедоступное *всестороннее изслѣдованіе и обличеніе расколо-сектантскихъ заблужденій*, а также *выясненіе*, на твердомъ камнѣ вѣры Христовой, по разуму заповѣдей и каноновъ Церкви православной,—*пререкаемыхъ «ищущей интеллигенціей» вопросовъ вѣры и пресѣченіе духовной смуты въ слабыхъ вѣрою умахъ и сердцахъ, опроверженіе клеветы и лжи*, вкрадывающихся въ завѣтныя святилища человѣческаго духа и жизни, каковы — вѣра, религіозная истина, свобода, совѣсть и убѣжденія и проч.

Понимая миссію въ широкомъ смыслѣ *всего* пастырско-миссіонерскаго дѣланія, имѣя въ виду, что сорныя травы

Digitized by Google

изобильно прорастаютъ и цвѣтутъ только на нивѣ, плохо воздѣланной, Редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія» считаетъ также своимъ обязательнымъ дѣломъ воздѣлывать и очищать ту почву, на которой приходится работать миссіи,— содѣйствовать уясненію условій къ подъему духа самого пастырства и его пастырскаго и миссіонерскаго служенія. выработкѣ наилучшихъ мѣръ, способовъ и пріемовъ въ дѣлѣ церковнаго *огражденія* вѣрныхъ чадъ отъ вовлеченія въ расколъ и ереси, въ заботѣ *охраненія* «сихъ малыхъ» отъ соблазна и колебанія въ основахъ вѣры, въ устояхъ православно-русской жизни, и, наконецъ, въ дѣлѣ *возвращенія* въ лоно Церкви заблудшихъ отщепенцевъ.

Въ новомъ 1905 году «Мисс. Обозр.» будетъ выходить, *двухнедѣльными* выпусками, въ объемѣ 8—10 и болѣе печатныхъ листовъ (за исключеніемъ пасхальныхъ и лѣтнихъ каникулъ, когда журналъ выходитъ по 1 кн. въ мѣсяцъ), всего въ теченіе года будетъ дано **20 кн.** журнала.

Такъ какъ всякое воинствованіе, не исключая и духовнаго, безъ оружія не мыслимо, а съ плохимъ оружіемъ— малоуспѣшно, Редакція «Миссіонерскаго Обозрѣнія» считаетъ долгомъ своей литературной службы идти на помощь воинствующимъ мечемъ Слова Божія — *ежегодно выпуская* въ качествѣ безплатныхъ приложеній къ журналу *популярныя миссіонерскія и проповѣднические пособія* и руководства, необходимыя для приходскихъ библіотекъ. Независимо отъ ежегодныхъ проповѣдническихъ выпусковъ, Ред. «Мисс. Обозр.» между другими дала своимъ подписчикамъ въ истекшіе годы Миссіонерскій Спутникъ, календарь и Миссіонерскій Щитъ, а въ новомъ 1905 году Редакція дастъ, въ качествѣ *безплатнаго* приложенія: **«Миссіонер. Путеводитель по Библіи»**.—Главная задача новаго изданія содѣйствовать **пастырямъ-проповѣдникамъ** и миссіонерствующимъ ревнителямъ православія быстро и умѣло владѣть мечемъ (библейскими текстами) Слова Божія при бесѣдахъ и полемикѣ съ сектантами.

«Миссіонерскій Путеводитель по Библіи» діак. **І. Смолина** издается въ маломъ портативномъ (карманномъ) форматѣ и разослана будетъ въ переплетѣ. По содержанію **«Мисс. Путеводитель»** представляетъ необходимое дополненіе къ изданному нами въ прошломъ году **«Миссіон. Щиту Вѣры»**.

Digitized by Google

«Миссіонер. путеводитель по Библіи»—по цѣли и характеру—справочная книжка, своего рода **миссіонерская симфонія.** Въ изданіе вошли **четыре** отдѣла: **Основной отдѣлъ** заключаетъ въ себѣ **сводъ главныхъ догматическихъ положеній** (тезисовъ) **со всѣми относящимися къ каждому тезису текстами** свящ. Писанія, полностью приведенными по **всѣмъ** пререкаемымъ сектантами догматическимъ и нравственнымъ истинамъ православной вѣры.

Другой отдѣлъ—состоитъ изъ **3-хъ столбцовъ,** изъ нихъ первый заключаетъ въ себѣ въ порядкѣ книгъ библіи, начиная съ Евангелія Матоея, сводъ цитатъ текстовъ, приводимыхъ сектантами для обоснованія своего мудрованія, во 2-мъ столбцѣ указанъ противъ каждой цитаты пререкаемый сектантами предметъ и страница Путеводителя, гдѣ и помѣщены въ книгѣ полностью тексты, которыми опровергается сектантское лжеученіе; въ 3-мъ столбцѣ приведены цитаты текстовъ, выясняющихъ истинный смыслъ приводимыхъ сектантами цитацій.

Третій отдѣлъ «Путеводителя» заключаетъ въ себѣ въ 2-хъ **параллельныхъ** столбцахъ предметный сводъ цитатъ текстовъ, приводимыхъ какѣ сектантами, такъ и православными полемистами.

Четвертый отдѣлъ заключаетъ въ себѣ миссіонерскую симфонію, въ видѣ **краткаго библейскаго указателя** или **словаря** въ алфавитномъ порядкѣ расположеннаго, начиная съ словъ Агнецъ, Адъ;—подъ каждымъ необходимымъ для миссіонера словомъ или библейскимъ реченіемъ подведены всѣ соотвѣтствующія цитаты, которыя имѣются въ Библіи.

Редакція увѣрена, что «Мисс. Путеводитель» сдѣлается **неразлучнымъ другомъ** не только пастырей, но и всякаго христіанина, ревнующаго о вразумленіи заблудшихъ.

2) Вмѣстѣ съ тѣмъ, для проповѣдническаго отдѣла Ред. издаетъ сборникъ подъ заглавіемъ **«Православная агіологія въ пастырскихъ поученіяхъ» прот. Н. Русанова.**

Новый трудъ извѣстнаго въ духовной литературѣ писателя и проповѣдника заключаетъ въ себѣ болѣе 50 поученій и бесѣдъ о жизни и дѣятельности великихъ святыхъ Угодниковъ и церковныхъ учителей, въ связи съ событіями церковно-исторической жизни, **начиная съ св. Климента Римскаго и кончая св. Серафимомъ Саровскимъ.**

Digitized by Google

Каждое поученіе, содержа въ себѣ существенныя церковно-историческія и патрологическія свѣдѣнія, *необходимыя* для познанія каждаго христіанина, но такъ мало извѣстныя нашему народу, проникнуты глубоконазидательными нравственными наставленіями.

Новый трудъ почтеннаго автора долженъ занять среди множества проповѣдническихъ сборниковъ *свое особое мѣсто* и восполнить тотъ пробѣлъ на нашей церковной каѳедрѣ, который давно чувствуется проповѣдниками—недостатокъ систематическихъ проповѣдей *церковно-историческаго содержанія.*

Редакція «Мисс. Обозр.» выпускаетъ въ 1905 году новую серію брошюръ «*Народно-Мисс. Библіотечки*» для чтенія грамотному люду, —сюда войдутъ: а) *Сборникъ* (въ переплетѣ), состоящій изъ 38 выпусковъ—„Отвѣтовъ изъ Слова Божія" вопрошающимъ раскольникамъ и сектантамъ, б) 20 стихотвореній свящ. П. Ганицкаго, заключающихъ въ себѣ *апологію православія,* составленную изъ цвѣтковъ, собранныхъ съ духовнаго кіево-печерскаго цвѣтника. Въ апологіи изображены поучительные въ миссіонерскомъ отношеніи уроки и черты изъ жизни святыхъ кіевопечерскихъ угодниковъ Божіихъ *разсказы* и очерки изъ религіозно-бытовой жизни свящ. І. Орлова и другихъ авторовъ, всего до 50 названій.

Цѣна выпусковъ Нар.-Мисс. Библіотечки новаго 1905 г. 2 р. съ пересылкой.

Подписка принимается въ редакціи «Миссіонер. Обозрѣнія», Спб. Невскій пр., 153, кв. 10, въ Москвѣ въ Синодальной типографіи, а также въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ во всѣхъ городахъ. **Подписная цѣна 6 руб.**, за границу **8** р.

Для бѣдныхъ причтовъ и церквей допускается **разсрочка** въ платежѣ подписной цѣны съ тѣмъ, чтобы **первый** взносъ 3 р. сдѣланъ былъ при подпискѣ, а вторые 3 р. высланы были къ Св. Пасхѣ.

Редакторъ-издатель *В. М. Скворцовъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. СПБ., 5 октября 1904 г.
Цензоръ Архимандритъ **Мееодій.**

Типо-литографія В. В. Комарова, Невскій 136.

Digitized by Google

Таинства и обряды православной Церкви [1]).

Какъ къ таинству крещенія тѣсно примыкаетъ таинство мvропомазанія, такъ къ таинству покаянія—елеосвященіе. По крайней мѣрѣ, какъ мvропомазаніе всегда предваряется крещеніемъ, такъ и елеосвященіе—покаяніемъ. Покаяніе предназначено для исцѣленія недуговъ души. Въ этомъ таинствѣ силою благодати Божіей грѣхи на вѣки изглаждаются изъ души человѣка и изъ книги бытія. Елеосвященіе же предназначено главнымъ образомъ для того, чтобы служить духовнымъ врачевствомъ противъ недуговъ тѣлесныхъ. Такимъ образомъ, врачеваніе тѣла—главная цѣль этого таинства, первый непремѣнный благодатный плодъ его: *боленъ ли кто изъ васъ, пусть призоветъ пресвитеровъ Церкви, и пусть помолятся надъ нимъ, помазавши его елеемъ во имя Господне; и молитва вѣры исцѣлитъ болящаго, и возставитъ его Господь;* врачеваніе же души только присоединяется къ таинству, какъ дальнѣйшій условный плодъ его: *и если онъ* (болящій) *сдѣлалъ грѣхи, простятся ему* (Іак. V, 14—5). Слѣдовательно, таинство покаянія исцѣляетъ душу, а таинство елеосвященія—тѣло.

Но какія болѣзни тѣла исцѣляются въ таинствѣ елеопомазанія? Изъ вышеприведенныхъ словъ апостола видно, что въ указанномъ имъ случаѣ онъ разумѣлъ болѣзнь въ медицинскомъ смыслѣ слова, какъ нарушеніе въ организмѣ правильныхъ его функцій. Издревле и доселѣ св. Церковь, согласно съ заповѣдію Апостола, всегда совѣтовала чадамъ своимъ въ болѣзняхъ и такого рода, помимо естественнаго врачеванія, обращаться къ врачеванію таинствомъ елея. Но изъ практики Церкви, какъ отчасти въ настоящее время, такъ особенно въ прежнія времена видно, что св. Церковь, допуская въ извѣстныя времена и въ извѣстныхъ случаяхъ совершеніе этого таинства надъ всѣми вѣрующими, хотя бы и вполнѣ здоровыми съ медицинской точки зрѣнія, видитъ въ таинствѣ елеосвященія не столько врачеваніе болѣзней въ медицинскомъ смыслѣ, сколько врачеваніе недуговъ тѣла, причиняемыхъ ему *грѣхомъ*, хотя бы эти недуги и не всегда выражались въ видимой болѣзни, требующей медицинской по-

[1]) „Мисс. Обозр.“, кн. 12-я, стр. 337.

Digitized by Google

мощи. Такъ, въ настоящее время у насъ въ Россіи въ четвергъ Страстной седмицы таинство елеосвященія надъ всѣми желающими совершается въ Успенскомъ Московскомъ соборѣ, въ Троице-Сергіевской и Кіево-Печерской лаврахъ. Въ Одесскомъ каѳедр. соборѣ со времени бомбардированія Одессы къ Крымскую войну оно совершается въ навечеріе Великой субботы. Съ настоящаго 1904 г. Св. Синодъ разрѣшилъ совершать это таинство въ то же время и въ Симферопольскомъ каѳедральномъ соборѣ. Въ Іерусалимѣ въ великій четвергъ во всѣхъ монастыряхъ совершается это таинство надъ всѣми поклонниками. Въ Константинопольскомъ патріархатѣ это таинство совершается *предъ каждою литургіею надъ готовящимися къ причащенію*. Въ Халкинской богословской школѣ воспитанники предъ каждымъ причащеніемъ также принимаютъ таинство елеосвященія. Вообще ни прежде, ни теперь св. Церковь не ограничиваетъ этого таинства исключительно больными. Въ древнее время, какъ на востокѣ, такъ и у насъ, это таинство имѣло самое широкое употребленіе: къ нему прибѣгали не только больные, но и здоровые спѣшили воспользоваться имъ всякій разъ, какъ только оно совершалось въ церкви-ли или на дому у болящаго [1]). Такъ, по свидѣтельству св. Іоанна Дамаскина, при совершеніи въ его время этого таинства совершавшіе его надъ больнымъ помазывали освященнымъ елеемъ сначала самихъ себя, потомъ больного, а затѣмъ и всѣхъ присутствующихъ. Но, какъ относительно таинства причащенія Церковь, во избѣжаніе легкомысленнаго отношенія къ этому таинству, поставила нѣкоторыя ограниченія, состоящія въ извѣстномъ *приготовленіи* себя вѣрующими къ этому таинству, и какъ вслѣдствіе этого, по оскудѣнію усердія въ вѣрующихъ, большинство ихъ съ теченіемъ времени стало приступать къ причащенію лишь однажды въ годъ,—такъ, очевидно, было и съ таинствомъ елеосвященія. Св. Церковь ограничила для здоровыхъ припятіе этого таинства сначала храмомъ, а затѣмъ и извѣстнымъ временемъ, дабы вѣрующіе здоровые могли приступать къ нему лишь послѣ достодолжнаго приготовленія. Въ Новой Скрижали—памятникѣ начала XIX вѣка—читаемъ: „*Въ дому* тяжкою болѣзнію одержимые и о выздоровленіи отчаявающіеся симъ освященнымъ елеемъ помазуются: а въ церкви сей обрядъ исполняется какъ для таковыхъ болящихъ, которые нѣсколько хо-

[1]) Это нужно сказать и о таинствахъ покаянія и причащенія. Въ древности вѣрующіе каялись тотчасъ по совершеніи грѣха и причащались ежедневно или, по крайней мѣрѣ, каждый воскресный день.

Digitized by Google

дить силы имѣютъ, такъ и *для здоровыхъ*". При этомъ авторъ, на основаніи катихизиса св. Димитрія Ростовскаго, добавляетъ, что по обычаю церковному, хотя и не заключенному въ письменное преданіе, совершеніе елеосвященія надъ здоровыми должно происходить только *однажды* въ году, въ послѣдніе дни Страстной седмицы—четвергъ и субботу, ради невѣдѣнія и здоровымъ человѣкомъ „дня и часа своея кончины". Затѣмъ было сдѣлано ограниченіе и въ отношеніи лицъ, имѣющихъ право совершать это таинство надъ здоровыми, съ предоставленіемъ этого права главнымъ образомъ епископамъ, почему оно стало совершаться лишь въ каѳедральныхъ соборахъ. Отъ іереевъ же ставленная іерейская грамота трубуетъ: *„надъ здравыми же никакоже* это таинство творити". Постепенно, вѣроятно въ виду чрезвычайнаго уменьшенія въ Россіи съ 18 в. клира, продолжительности богослуженія въ послѣдніе дни Страстной седмицы и отягощенія имъ все болѣе и болѣе слабѣющаго поколѣнія, вывелось совершеніе этого таинства, къ великому сожалѣнію, и изъ каѳедральныхъ соборовъ, такъ что въ настоящее время и епископы могутъ совершать въ Страстную седмицу это таинство только съ нарочитаго разрѣшенія Св. Синода (каковое недавно и дано Симферопольскимъ епископамъ). Лишь въ вышеуказанныхъ мѣстахъ, какъ бы въ памятникъ истиннаго взгляда Церкви на это таинство и какъ бы въ знаменіе повсюднаго со временемъ возвращенія къ древней церковной практикѣ, оно совершается невозбранно. Но нѣтъ никакого сомнѣнія, что ограниченіе этого таинства, если не временемъ, то извѣстными немногими мѣстами, есть явленіе ненормальное, ибо благодать общехристіанскаго таинства не можетъ обращаться въ привиллегіи извѣстнаго какого либо мѣста и для извѣстныхъ лишь лицъ, имѣющихъ удобство, часто случайное, быть около привиллегированнаго мѣста. Въ виду такихъ постепенныхъ ограниченій въ совершеніи таинства надъ здоровыми, оно въ практикѣ стало ограничиваться и въ совершеніи надъ больными. Въ католической церкви оно совершается теперь лишь надъ умирающими, какъ предсмертное напутствіе въ жизнь вѣчную, укрѣпляющее душу отъ предсмертныхъ ужасовъ. Подъ вліяніемъ католическаго превратнаго взгляда и у насъ въ Россіи распространилось убѣжденіе, что къ таинству елеосвященія можно прибѣгать лишь въ безнадежныхъ случаяхъ болѣзни. А такъ какъ больные рѣдко не имѣютъ надежды на выздоровленіе, то немногія, только особо благочестивыя лица, приглашаютъ пресвитеровъ Церкви, дабы въ болѣзни ихъ они совершили надъ ними это весьма важное для нашего спасенія

Digitized by Google

таинство. Даже въ самыхъ догматическихъ системахъ взглядъ на это таинство, къ сожалѣнію, сталъ примѣняться къ современной практикѣ: надъ здравыми же никакоже творити, а исключительно надъ больными и при этомъ тяжко. Поэтому авторы ихъ допускаютъ разнаго рода натяжки. Такъ, въ виду того, что выздоровленіе отъ болѣзни бываетъ не всегда (да и нельзя было бы требовать этого въ виду непреложности и всеобщности закона о смерти), а таинства, какъ увидимъ ниже, имѣютъ тотъ существенный признакъ, что *всегда*, при достойномъ принятіи ихъ, сопровождаются извѣстнымъ дѣйствіемъ благодати Божіей, то выдвигаютъ на первый планъ, какъ плодъ таинства, отпущеніе грѣховъ, исцѣленіе же тѣла ставятъ на второй планъ, какъ бы случайный придатокъ къ первому плоду. На естественное возраженіе, что для отпущенія грѣховъ есть спеціальное и совершенно достаточное таинство покаянія, говорятъ, что елеосвященіе восполняетъ отпущеніе грѣховъ, даруемое въ таинствѣ покаянія не по недостаточности таинства покаянія для разрѣшенія всѣхъ грѣховъ, а по немощи больныхъ воспользоваться этимъ спасительнымъ врачевствомъ во всей его полнотѣ и силѣ. Но это обстоятельство равно можетъ быть отнесено и къ таинству елеосвященія: въ этомъ случаѣ и для восполненія елеосвященія еще должно быть таинство и т. д. Нѣкоторые изъ богослововъ высказываютъ и такой взглядъ, что таинство елеосвященія дѣлаетъ тѣло достойнымъ смерти и разложенія, и что кого Господь воздвигаетъ съ одра болѣзни, тотъ, значитъ, недостоинъ еще умереть. Но подобные взгляды, если и могутъ быть приняты, то во всякомъ случаѣ не къ существу таинства, а къ его побочнымъ дѣйствіямъ.

Такимъ образомъ, въ чемъ же должно видѣть сущность таинства елеосвященія и въ чемъ нужно полагать истинный плодъ его? Какъ въ таинствѣ крещенія мы допускаемъ двоякое очищеніе тѣла: одно видимое (чрезъ воду), другое—невидимое, таинственное, не подлежащее воспріятію нашихъ внѣшнихъ чувствъ (дѣйствіемъ Св. Духа), такъ и въ таинствѣ елеосвященія должно, по нашему мнѣнію, допустить двоякое врачеваніе тѣла: одно видимое—чрезъ исцѣленіе отъ той или другой болѣзни, другое—невидимое, недоступное воспріятію нашихъ внѣшнихъ чувствъ, но столь же дѣйствительное, какъ и невидимое очищеніе крещенія. Для спасенія нашего (которое и есть цѣль всѣхъ таинствъ), первое важно не всегда, а иной разъ можетъ оказаться не только не важно, но и не полезно, второе же всегда важно, потому что и тѣло наше предназначено участвовать въ будущемъ спасеніи

Digitized by Google

и вѣчной жизни. Поэтому первое можетъ быть и не быть при таинствѣ, смотря по тому, что лучше для больного по цѣлямъ всеблагого Промысла Божія, второе всегда бываетъ (если, конечно, больнымъ выполняются всѣ требуемыя условія), потому что для всякаго христіанина необходимо, особенно же для переходящаго въ жизнь вѣчную. Въ этомъ то таинственномъ, невидимомъ цѣленіи тѣла, по нашему мнѣнію, и нужно видѣть постоянный, главный и необходимый плодъ елеосвященія. Иначе не было бы смысла въ совершеніи этого таинства надъ здоровыми, которое практикуется въ православной Церкви по мѣстамъ и теперь, а въ прежнее время было, какъ сказано, явленіемъ общимъ и постояннымъ.

Что же это за невидимое врачеваніе тѣла? Въ чемъ состоитъ сущность его? И дѣйствительно-ли можно предполагать его существованіе при таинствѣ елеосвященія? На эти вопросы можно отвѣтить лишь по аналогіи съ другими таинствами. Тѣло наше, по тѣсной связи съ душою, принимаетъ участіе какъ въ освященіи души благодатію Божіею, такъ и въ ея осквернѣніи грѣхомъ, а потому оно можетъ стать какъ храмомъ Св. Духа, такъ и жилищемъ духовъ нечистыхъ. Поэтому въ таинствѣ крещенія и мѵропомазанія, какъ выражается Діонисій Ареопагитъ, не только душа, но и тѣло запечатлѣвается несокрушимою печатію Св. Духа, Господа Животворящаго. Но это очищеніе и освященіе хотя и дѣлаютъ душу и *тѣло* человѣка свѣтлѣе лучей солнечныхъ, по выраженію св. Іоанна Златоуста, однако происходятъ таинственно, недоступно для нашихъ тѣлесныхъ органовъ воспріятія. Для нашихъ внѣшнихъ чувствъ человѣкъ выходитъ изъ купели крещенія и изъ-подъ печати мѵропомазанія такимъ же, какимъ онъ и былъ: слабымъ, болѣзненнымъ, подверженнымъ тлѣнію и смерти. Грѣхи, допущенные послѣ крещенія и мѵропомазанія, оскверняя и уязвляя душу, какъ духовный центръ человѣческаго существа—его самосознаніе и самоопредѣленіе, вмѣстѣ съ тѣмъ уязвляютъ, оскверняютъ, оструплятъ и тѣло, какъ совокупность всѣхъ прочихъ психофизическихъ его силъ [1]), что иногда бываетъ видимо даже и для нашихъ очей, невидимо же всегда и во всякомъ случаѣ. Если это имѣетъ мѣсто по отношенію къ грѣхамъ *внѣ тѣла*, то тѣмъ болѣе это должно слѣдовать за грѣхами, при которыхъ душа человѣка грѣшитъ вмѣстѣ съ ея тѣломъ (1 Кор. VI, 18). Во всякомъ случаѣ, поэтому, и

[1]) Человѣкъ, растлившій въ себѣ духовный центръ своего существа, очень часто называется въ словѣ Божіемъ—*плотію* во всей именно совокупности оставшихся въ немъ *психо*-физическихъ силъ.

Digitized by Google

тѣ и другіе грѣхи въ большей или меньшей степени ослабляютъ плоды принятыхъ таинствъ крещенія и мvропомазанія. Милосердіе Божіе благоволило возвращать истинно-кающемуся христіанину утрачиваемые имъ плоды этихъ таинствъ, но не чрезъ повтореніе ихъ, а чрезъ новыя таинства. Душа павшаго христіанина, подобно блудному сыну, вновь принимается въ любвеобильныя объятія Отца небеснаго. Но онъ еще въ рубищахъ грѣха, и этимъ рубищемъ является его тѣло, понимаемое въ вышеуказанномъ смыслѣ. Душѣ христіанина должны быть возвращены утраченные имъ лучшая одежда, перстень на руку и обувь на ноги (Лк. XV, 22). Иначе сказать, въ параллель таинству покаянія должно быть еще таинство, въ которомъ бы не только духовный центръ существа нашего—его самосознаніе и самоопредѣленіе,—но и все существо его, до послѣднихъ границъ его периферіи, проще говоря, не только духъ, но и тѣло исцѣлялось отъ скверны и язвъ грѣховныхъ. Такимъ именно таинствомъ, очевидно, и служитъ таинство елеосвященія. Съ вѣрою приступающій къ нему дѣйствіемъ Св. Духа дѣлается совершенно такимъ же чистымъ и невиннымъ *по тѣлу* своему, во всѣхъ психо-физическихъ своихъ силахъ, какимъ онъ вышелъ изъ рукъ Творца, или, лучше и вѣрнѣе сказать, какимъ вышелъ въ этомъ отношеніи изъ воды крещенія и запечатлѣнія Духомъ Святымъ въ таинствѣ мvропомазанія, то-есть совершенно чистымъ отъ всякой грѣховной скверны и нечистоты, здравымъ отъ грѣховныхъ язвъ и немощей, съ прежними благодатными силами къ добру. Но это дѣйствіе Св. Духа также таинственно, непостижимо для насъ и невидимо, какъ непостижимо и невидимо таинственное очищеніе и укрѣпленіе тѣла въ крещеніи и мvропомазаніи, таинственное претвореніе хлѣба и вина въ истинныя и нетлѣнныя Тѣло и Кровь Христову, подвергающіяся для нашего чувственнаго воспріятія всѣмъ перемѣнамъ обыкновеннаго хлѣба и вина. Это невидимое врачеваніе видимо для Бога, ангеловъ и святыхъ Его; мы же видимъ принявшаго таинство елеосвященія такимъ же больнымъ и изможденнымъ, какимъ онъ и былъ. Но вмѣстѣ съ этимъ невидимымъ, непостижимымъ и сверхъестественнымъ здравіемъ нерѣдко подается, если то угодно Промыслу Божію, по *молитвѣ вѣры*, и видимое—или совершенное здравіе отъ обдержащей больного физической немощи, или, по крайней мѣрѣ, временное облегченіе отъ нея. Но это плодъ таинства не постоянный и второстепенный, и не можетъ быть инымъ въ виду непреложнаго закона о смерти.

Такое именно заключеніе подтверждается самымъ чиномъ таи-

Digitized by Google

ства, содержаніемъ молитвословій Церкви при его совершеніи. Правда, что св. Церковь, какъ видно изъ этихъ молитвословій, усердно молится о томъ, чтобы ущедрить болящаго, подать ему исцѣленіе отъ обдержащія его физической именно немощи, освобожденіе отъ недуговъ и горькихъ болѣзней, воздвигнуть отъ одра болѣзненнаго. Но гораздо болѣе св. Церковь молится о томъ, чтобы Господь послалъ болящему благодать Свою свыше (1-й троп. 3 п. кан.) *во очищеніе и измѣненіе всякія страсти, и всякаго недуга, и язи, и всякія скверны плоти и духа* (мол. 3-го іерея), *въ совершенное избавленіе грѣховъ и въ наслѣдіе царствія небеснаго* (мол. 1-го іерея), и чтобы уста его исполнилъ хваленія и славословія, руки простеръ къ дѣланію заповѣдей, всѣ члены и мысль его укрѣпилъ благодатію (мол. 6-го іерея), чтобы *освятилъ* его (2-я стих.). Уже эти мѣста показываютъ, что видимое исцѣленіе отъ болѣзни не главная цѣль таинства елеосвященія и не главный его плодъ. Другія же мѣста прямо показываютъ, что эта цѣль заключается именно въ возстановленіи даровъ мvропомазанія. Такъ, во 2-мъ тропарѣ 5-ой п. канона Церковь молится Господу: *Души наша, Христе, и тѣлеса свыше печати Твоея божественнымъ воображеніемъ освятивъ несказанно, рукою Твоею всѣхъ исцѣли*, т. е. проситъ, чтобы души и тѣла, таинственно освященныя нѣкогда въ таинствѣ мvропомазанія, но, очевидно, утратившія часть этого освященія, исцѣлить и вновь содѣлать въ нихъ цѣлымъ прежнее Божественное освященіе. Во 2-мъ тропарѣ 6-ой п. Церковь молится, дабы Спаситель обстѣнилъ покровомъ славы Своей знаменнаго нѣкогда *помазаніемъ божественнымъ*, да не прикоснется къ нему *пріобщеніе отъ горькихъ бѣсовъ*. Въ тропаряхъ 6-й и 9-й пѣсней канона таинство елеосвященія въ параллель съ таинствомъ мvропомазанія также называется Божественнымъ помазаніемъ и печатію Божіею. Первый іерей предъ помазаніемъ больного, воспоминая, что Богъ Отецъ ради заслугъ Сына Своего даровалъ намъ чрезъ воду крещенія права сыновства Ему, а чрезъ елей въ мvропомазаніи честь быть Христовымъ стадомъ, царскимъ священствомъ и народомъ святымъ, отъ лица Церкви, далѣе молится, чтобы Тотъ, Кто очистилъ насъ водою и освятилъ Духомъ Своимъ Святымъ, ради честной Крови Христа Своего освятилъ и елей предстоящаго помазанія къ совлеченію мірскихъ похотей помазывающагося, въ смерть его грѣху, въ жизнь правдѣ и въ облеченіе во Христа помазаніемъ освященія. Второй іерей молится Господу, дабы онъ вселилъ благодать Св. Духа въ раба Своего, познавшаго свои согрѣшенія, присно спребывающую ему, дабы

Digitized by Google

онъ прочее время ходилъ въ оправданіяхъ Божіихъ. Эти выраженія молитвъ церковныхъ о помазаніи елеемъ елеосвященія, какъ о помазаніи Божественномъ, о печати Божественной, объ освященіи благодатію свыше, о вселеніи Св. Духа и объ облеченіи во Христа въ замѣчательномъ тожествѣ повторяютъ собою выраженія Писанія и св. отцовъ относительно таинства мѵропомазанія. А такъ какъ и вещество для совершенія того и другого таинства употребляется одинаковое (главная и существенная часть мѵра—елей, почему оно называется у отцовъ Церкви елеемъ Божіимъ—Θеофанъ антіох. и др.), то все это даетъ вѣскія основанія ставить елеосвященіе по плодамъ, даваемымъ имъ, въ параллель съ таинствомъ мѵропомазанія, какъ покаяніе (крещеніе слезами) ставится въ параллель съ таинствомъ крещенія (водою). Что плоды елеосвященія именно возмѣщаютъ, въ извѣстной мѣрѣ, плоды мѵропомазанія, имѣя съ ними одинъ и тотъ же характеръ, это особенно ясно видно изъ той же молитвы 1-го іерея, которую онъ читаетъ вслѣдъ за освященіемъ елея. *Буди, Господи, елей сей—елей радованія, елей освященія, одежда царская, броня силы, всякаго діавольскаго дѣйства отгнаніе, печать ненавѣтная, радованіе сердца, веселіе вѣчное, да и симъ помазуеміи паки рожденія, страшни будутъ сопротивнымъ, и возсіяютъ во свѣтлостяхъ святыхъ Твоихъ, не имуще скверны или враски: и да пріимутся въ вѣчная Твоя упокоенія, и воспріимутъ почести горняго званія* [1]). Замѣчательно, что Сѵмеонъ Солунскій (XV в.) смотритъ на значеніе елеосвященія точно также. Въ гл. 291 онъ говоритъ: „познайте убо еликихъ Божественныхъ даровъ величайшихъ есть подателенъ елей святый: измѣненія недуговъ, оставленія грѣховъ, *освященія, укрѣпленія Божественнаго* и, наконецъ, царствія небеснаго ходатайственъ... Яко мѵро святое жизнь вдуваетъ Божественную, паче же возживляетъ, возновляетъ въ Духѣ, даровъ Того благоволеніемъ насъ наполняетъ, печать и вдохновленіе подаетъ благодати, не яко мѵра токмо, но яко совершеніемъ мѵро свято, благодать

[1]) Въ молитвахъ, читаемыхъ по чину совершенія таинства елеосвященія въ Одесскомъ и Симферопольскомъ каѳедр. соборахъ, Церковь проситъ Господа, чтобы елей помазанія былъ въ охраненіе намъ отъ всякія неправды и пути лукаваго, въ возстаніе отъ страстей, въ огражденіе отъ соблазновъ міра, искушеній плоти и духовъ злобы поднебесныхъ, въ укрѣпленіе духа и плоти на бодрственную брань съ ними, а также и во исцѣленіе недуговъ тѣлесныхъ и прощеніе грѣховъ. Вознося молитвы о всемъ этомъ, Церковь, какъ главнаго и существеннаго, проситъ именно того, что даетъ таинство мѵропомазанія.

Digitized by Google

имущее Духа. Тако убо и елей сей священнымъ совершеніемъ свять и исполненъ Божественныя силы".

Если дѣйствительно таково значеніе таинства елеосвященія и таковы его плоды, то болѣзнь и притомъ тяжкая, даже предсмертная, какъ принято католиками, не есть необходимое условіе принятія этого таинства. Болѣзнь только должна быть обязательнымъ поводомъ (болитъ ли кто въ васъ, да призоветъ пресвитеры церковные...), потому что если болѣзнь служитъ вѣстникомъ грядущей смерти, то христіанину при переходѣ въ загробную жизнь болѣе, чѣмъ когда либо, слѣдуетъ позаботиться о чистотѣ и святости не только души своей, но и тѣла; если же болѣзнь служитъ наказаніемъ за грѣхи или естественнымъ слѣдствіемъ ихъ, то наиболѣе всего именно во время нея мы и должны умолять Господа о прощеніи грѣховъ своихъ и просить Его объ изглажденіи ихъ послѣдствій, видимыхъ и невидимыхъ, силою Его всемогущества. Но такъ какъ собственно нѣтъ ни одного человѣка, совершенно здороваго по душѣ и по тѣлу (такимъ былъ только одинъ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ), то потому Церковь въ древнія времена и допускала къ этому таинству всѣхъ желающихъ всякій разъ, какъ только совершалось это таинство. Потому также это совершеніе практиковалось прежде въ очень широкихъ размѣрахъ—не только въ домахъ надъ тяжкими больными, но и въ храмѣ надъ больными, могущими ходить и стоять, при чемъ каждымъ случаемъ совершенія пользовались и здоровые. Какова была практика совершенія этого таинства во время св. Іоанна Дамаскина, такова она была и у насъ еще въ 17 столѣтіи. Такъ требники этого столѣтія сохранили намъ слѣдующее указаніе относительно завершенія этого таинства: „И начинаютъ священницы мазати другъ друга и *всѣхъ* требующихъ благословенія сего поюще... И посемъ помазавшимся всѣмъ помазуютъ и болящаго". Но не только въ чинахъ 17 в., но и въ современномъ чинѣ елеосвященія сохранились указанія на таковое назначеніе таинства елеосвященія—для всѣхъ присутствующихъ. Выраженія: *вся* печатію Твоею помилуй (3-я стих. 1-й п. канона), рукою Твоею *всѣхъ (ны*—въ старыхъ требникахъ) исцѣли (2-я ст. 3-й пѣсни, а также сѣдаленъ), помазатися елеемъ помазанія *всѣмъ* главамъ (2-я стих. 7-й п.), избави отъ стрѣлъ лукаваго Твоихъ рабовъ души и тѣлеса (3-я стих. 9-й п.), да наведеши милость Твою на *помазующіеся* отъ него, и мн. др. При этомъ мы должны замѣтить, что въ старинныхъ требникахъ такихъ мѣстъ было больше, а въ новыхъ подъ вліяніемъ новой практики множественное число въ подобныхъ фразахъ замѣнено большею частію единственнымъ.

Digitized by Google

Какъ бы то ни было, но во всякомъ случаѣ и теперь въ православной Церкви таинство елеосвященія доступно не только больнымъ, но и здоровымъ. Только для послѣднихъ оно затруднено и относительно времени и относительно мѣста. Если же таинство это назначается какъ для больныхъ, такъ и для здоровыхъ, то какой смыслъ имѣютъ слова совершительной молитвы: *Отче святый... исцѣли раба Твоего отъ обдержащія его тѣлесныя и душевныя немощи и оживотвори его благодатію Христа Твоего?* Ясно и несомнѣнно, что они относятся не иначе, какъ къ невидимому дѣйствію Божественной силы, утверждающей *ниспадающія* и возводящей *низверженныя*, исцѣляющей *неисцѣльныя* никакимъ человѣческимъ врачевствомъ язвы человѣка, очищающей *всякую скверну плоти и духа*, творящей чиста отъ всякаго *грѣха*, укрѣпляющей *вся уды и мысль* къ дѣланію заповѣдей Божіихъ (изъ молитвъ іерейскихъ). То-есть, таинство елеосвященія возвращаетъ принимающему его утраченные имъ плоды таинства мvропомазанія, освящая всѣ тѣ психо-физическія силы пріемлющаго, которыя были уже освящены нѣкогда мvропомазаніемъ, чрезъ каковое освященіе и чрезъ молитву вѣры очень часто подается и исцѣленіе отъ болѣзни, если таинство принимается больнымъ. Поэтому, цѣль этого таинства—можетъ быть наилучшимъ образомъ выражена словами молитвы 4-го іерея: *освяти вся ны* (всѣхъ пріемлющихъ его—больныхъ и здоровыхъ) и *исцѣли раба Твоего*—болящаго.

Такимъ образомъ, покаяніе и елеосвященіе суть условно необходимыя таинства, т. е. они необходимы для христіанина лишь въ томъ случаѣ, когда онъ, вслѣдствіе своихъ грѣховъ, теряетъ (въ большей или меньшей мѣрѣ) благодать крещенія и мvропомазанія. Они возвращаютъ христіанину эту потерю и потому снова дѣлаютъ его по душѣ и тѣлу достойнымъ душевно-тѣлеснаго единенія со Христомъ въ таинствѣ причащенія (почему за покаяніемъ и елеосвященіемъ обычно и слѣдуетъ причащеніе). Но такъ какъ нѣтъ человѣка на землѣ безгрѣшнаго и совершеннаго, то и эти таинства, будучи сами по себѣ условно необходимыми, становятся въ силу нашей немощи безусловно для насъ обязательными. Понятно, что эти таинства не преподаются младенцамъ, какъ неимѣющимъ сознательныхъ грѣховъ, которые могли бы погашать въ нихъ благодать крещенія и мvропомазанія.

Кромѣ этихъ пяти таинствъ, необходимыхъ для каждаго христіанина въ дѣлѣ его спасенія, въ Церкви есть еще два таинства, не необходимыя для личнаго спасенія христіанина, а принимаемыя имъ ради блага Церкви въ цѣляхъ продолженія ея земного

Digitized by Google

существованія, доколѣ не войдетъ въ домъ Отца небеснаго, въ которомъ, по слову Спасителя, *обителей много*, полное число предуставленныхъ къ вѣчной жизни (Іоан. XIV, 2; Рим. VIII, 29—30; XI, 25; Дѣян. XIII, 48). Продолженіе это обезпечивается, съ одной стороны, тѣлеснымъ чадорожденіемъ, а съ другой—духовнымъ. Поэтому для этой цѣли въ Церкви существуетъ два таинства: *бракъ* и *священство*.

Какъ первая жена, Ева, творческою силою Божіею была произведена отъ плоти и костей Адама, такъ этою же силою творческой благодати Божіей въ таинствѣ б р а к а и теперь двое—мужчина и женщина—становятся *одною плотію, такъ что они уже не двое, но одна плоть* (Мѳ. XIX, 5—6), при чемъ жена таинственнымъ (*тайна сія велика...*—Ефес. V, 32) и неизреченнымъ образомъ становится плотію и костію мужа, его тѣломъ, а мужъ ея главою: *мужъ есть глава жены*, говоритъ апостолъ, *какъ и Христосъ есть глава Церкви* (Еф. V, 23). И какъ мы, члены Церкви, суть члены тѣла Божественной главы своей, Христа—*отъ плоти Его и отъ костей Его* (Еф. V, 30), подобнымъ образомъ мужъ и жена въ таинствѣ брака становятся однимъ организмомъ, предназначеннымъ къ *благословенному* достиженію цѣлей брачнаго союза. Потому-то жена должна повиноваться мужу, какъ Господу (Еф. V, 22—4), а мужья должны любить своихъ женъ такъ же, какъ Христосъ любитъ Церковь (Еф. V, 25), или иначе, такъ же, *какъ свои тѣла*; потому то *любящій свою жену любитъ самого себя* (Еф. V, 28). Потому также супружеское соединеніе есть не только естественное выраженіе таинственнаго единства плоти супруговъ, полученнаго чрезъ таинство (бракъ честенъ и *ложе непорочно*—Евр. XIII, 4), но взаимный *долгъ* супруговъ (1 Кор. VII, 4—6). И всѣ разсужденія о грѣховности этого соединенія есть праздное и даже нечестивое пустословіе (1 Тим. IV, 1—3), если, разумѣется, въ супружескихъ отношеніяхъ нѣтъ какого-либо злоупотребленія, что, къ сожалѣнію, часто бываетъ и о чемъ, по слову апостола, *стыдно и говорить* (Еф. V, 12) [1]). Что же касается внѣбрачнаго единенія мужчины и женщины, то оно мерзко и нечисто передъ Богомъ, во—первыхъ, какъ насильственное похищеніе правъ, усвоенныхъ Богомъ браку, во 2-хъ, какъ обращающее члены тѣла нашего, назначеннаго къ прославленію Бога, въ орудія скотскаго сластолюбія, ко-

[1]) Церковь, согласно съ апост. наставленіемъ, ограничиваетъ супружескія права другъ къ другу лишь временемъ поста и усиленной молитвы (1 Кор. VII, 5); правила разумной гигіены должны опредѣлять всякія другія ограниченія.

Digitized by Google

торое есть смерть духовная (1 Тим. V, 6) и, наконецъ, потому, что тѣло христіанина есть храмъ Св. Духа: блудомъ онъ разоряетъ въ себѣ этотъ храмъ Божій, и Духъ Святый не можетъ уже пребывать въ немъ (1 Кор. III, 16—17); оно есть въ тоже время *члены Христовы*: чрезъ блудъ онъ эти члены Христа дѣлаетъ *членами блудницы* (1 Кор. VI, 15—20) и, такимъ образомъ, дѣлаетъ Самого Христа участникомъ своего сквернодѣйства и тѣмъ какъ бы *снова распинаетъ въ себѣ Сына Божія и ругается Ему* (Евр. VI, 4—8). Поэтому *блудниковъ и прелюбодѣевъ судитъ Богъ* (Евр. XIII, 4): *ни блудники, ни прелюбодѣи, ни малакіи, ни мужеложники царствія Божія не наслѣдуютъ* (1 Кор. VI, 9—10; Еф. V, 5),—они будутъ *внѣ* его и ихъ *участь* во озерѣ, горящемъ *огнемъ и сѣрою; это смерть вторая* (Апок. XXI, 8; XXII, 15).

Что мужъ и жена становятся въ бракѣ однимъ организмомъ и при томъ мужъ главою, а жена—плоть отъ плоти его и кость отъ кости его, какъ именно нѣкогда Адамъ и Ева, эти мысли развиваются у св. Іоанна Златоуста: „Изначала, говоритъ онъ, Богъ прилагалъ особое попеченіе объ этомъ (брачномъ) союзѣ, и говоря объ обоихъ, Онъ выражается какъ объ одномъ: *и будутъ два одною плотію, такъ что они уже не двое, а одна плоть* (Мрк. X, 8)". Доказывая, что „мужъ и жена не два тѣла, а одно: онъ—глава, а она тѣло", св. отецъ говоритъ: „Какимъ образомъ жена есть плоть мужа? Послушай: *вотъ*, говоритъ Адамъ, *кость отъ костей моихъ и плоть отъ плоти моея* (Быт. II, 23). И не только это, но сказано еще: *и будутъ одною плотію* (вступающіе въ бракъ)".

Какъ таинство брака назначено для благословеннаго рожденія и воспитанія Церкви чадъ плотскихъ, такъ точно с в я щ е н с т в о назначено для рожденія и воспитанія ей чадъ духовныхъ. Въ этомъ таинствѣ благодатію Всесвятаго Духа человѣку усвояется великій даръ Божій (1 Тим. IV, 14),—бренному человѣку дается Божественная власть низводить Духа Святаго и Его благодатные дары въ церковныхъ таинствахъ и другахъ священнодѣйствіяхъ и тѣмъ рождать Церкви чадъ духовныхъ, а затѣмъ съ Божественною же властію учить ихъ, воспитывать въ законѣ Божіемъ, обличать, вязать и разрѣшать ихъ совѣсть, прощать имъ грѣхи или оставлять ихъ на нихъ (Лк. IV, 32; 2 Кор. X, 8; Тит. II, 15; Мѳ. XVIII, 18; Іоан. 20, 23) [1]).

[1]) Ограниченіе благодатныхъ даровъ священства лишь даромъ сострадательной любви, даромъ принимать въ свою душу и совѣсть души и совѣсть пасомыхъ, совершенно произвольно и не имѣетъ для себя основаній въ ученіи Церкви; въ смыслѣ же уступки невѣрующимъ оно безполезно и напрасно.

Digitized by Google

Если кто размыслитъ, говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, сколько важно то, чтобы, будучи еще человѣкомъ обложеннымъ плотію и кровію, присутствовать близъ блаженнаго и безсмертнаго естества: то увидитъ ясно, какой чести удостоила священниковъ благодать Духа. Ими совершается жертвоприношеніе, совершаются и другія высокія служенія, относящіяся къ достоинству и спасенію нашему. Еще живутъ и обращаются на землѣ, а поставлены распоряжать небеснымъ, и получили власть, которой не далъ Богъ ни ангеламъ, ни архангеламъ". „Ибо не ангеламъ сказано: *елика аще свяжете на землѣ*... Имѣютъ власть вязать и начальствующіе на землѣ, но только одни тѣла; а сія власть касается самой души, восходитъ до неба, ибо что священники опредѣляютъ долу, то Богъ утверждаетъ горѣ, и Владыка согласуется съ мнѣніемъ своихъ рабовъ". „Сила слова, говоритъ св. Григорій Нисскій, содѣлываетъ (вновь поставленнаго) священника важнымъ и досточтимымъ, отдѣляя его чрезъ новое благословеніе отъ сообщества многихъ. Бывъ вчера и прежде однимъ изъ простого народа, вдругъ вляется онъ наставникомъ, предстоятелемъ, учителемъ, совершителемъ совершенныхъ таинствъ,—и это дѣлаетъ нимало не измѣнившись по тѣлу или виду. Но оставаясь, повидимому, тѣмъ же, чѣмъ и былъ, онъ преобразился въ невидимой душѣ къ лучшему невидимою нѣкоторою силою и благодатію". „Сама высокая и страшная мышца, говорится въ 79 правилѣ апостоловъ, снисшедши съ неба чрезъ возложеніе рукъ, даровала намъ Духа Своего, какъ огнь снисшедшаго на апостоловъ. О неизреченная сила, благоволившая вселяться въ насъ чрезъ возложеніе рукъ святыхъ іереевъ!".

Такимъ образомъ, въ этомъ таинствѣ христіанину дается, сравнительно съ таинствомъ мvропомазанія, такое, по выраженію св. Іоанна Златоуста, *приращеніе Духа*, которое усвояетъ человѣку, какъ бы онъ ни былъ самъ по себѣ грѣшенъ, Божественныя силу и власть. Чрезъ эти два таинства — мvропомазаніе и священство—вѣрующій во Христа дѣлается участникомъ Пятидесятницы, т. е. принимаетъ на себя Св. Духа, Который нѣкогда сошелъ на апостоловъ. И если въ таинствѣ мvропомазанія мы становимся родомъ избраннымъ, царственнымъ священствомъ, народомъ святымъ, царями и священниками Богу Отцу и Христу, *дабы возвѣщать совершенства Призвавшаго насъ изъ тьмы въ чудный Свой свѣтъ*, дабы устроить изъ себя *домъ духовный* и приносить въ себѣ *жертвы духовныя* (1 Петр. II, 5, 9; Апок. I, 6; V, 10; XX, 6); то въ таинствѣ священства христіанинъ получаетъ *великое дерзновеніе въ вѣрѣ во Христа Іисуса* и въ совер-

Digitized by Google

шеніи молитвъ, прошеній, моленій и благодареній *за всѣхъ человѣковъ*, въ проповѣданіи имъ благовѣствованія (1 Тим. II, 1; III, 13; 2 Тим. IV, 1—2), къ устроенію каждаго христіанина отдѣльно *въ жилище Божіе Духомъ* и всѣхъ въ совокупности въ стройное зданіе, *въ святый храмъ въ Господѣ*, къ освященію ихъ въ таинствахъ, въ приношеніе и жертву Богу, въ благоуханіе пріятное (Еф. II, 20—2; V, 2). И какъ въ таинствѣ мѵропомазанія, дабы совершать свое личное спасеніе, мы становимся царями и священниками лишь чрезъ творческую силу Божію; точно также и въ таинствѣ священства, дабы совершать спасеніе другихъ, сугубые дары Св. Духа усвояются бренному существу человѣка не иначе, какъ творческою же силою благодати Божіей.

Принимая на себя эти дары Св. Духа, человѣкъ принимаетъ великую обязанность достойнымъ служеніемъ и личнымъ совершенствомъ возгрѣвать ихъ (2 Тим. I, 6) и такимъ образомъ усвоить ихъ себѣ въ вѣчное достояніе. У недостойнаго же служителя вмѣстѣ съ земною жизнію погаснутъ эти дары, т. е. отнимутся, и онъ понесетъ великое и страшное возмездіе за нерадѣніе о дарѣ Божіемъ, за уничиженіе Духа Божія. „Если рукоположенные, говоритъ митроп. Филаретъ, не будутъ возгрѣвать даръ Божій (живущій въ нихъ), то его дѣйствіе можетъ въ нихъ угаснуть или отступить въ таинственную глубину, изъ которой хотя не престанетъ простираться чрезъ нихъ въ совершеніи таинствъ, но не будетъ проливаться собственно на нихъ и на ихъ жизнь“.

Изъ разсмотрѣнія всѣхъ семи таинствъ православной Церкви мы видимъ, что чрезъ нихъ притекаетъ въ душу и тѣло человѣка *творческая* сила Божія, которая не только укрѣпляетъ и восполняетъ богодарованныя ему наличныя силы и способности, но и сообщаетъ нѣчто совершенно новое, неизвѣстное ему въ естественномъ, необлагодатствованномъ таинствами состояніи, именно: прививаетъ душѣ человѣка Божественное начало и Божественныя силы, вводитъ его въ сферу Божественной жизни. Подобно тому, какъ дико растущее дерево, не способное приносить плодовъ совсѣмъ или плодовъ добрыхъ, садовникъ дѣлаетъ плодовитымъ, прививая къ нему вѣтвь отъ дерева плодоноснаго,—не уничтожая его совсѣмъ, преобразуетъ однако же всю внутреннюю его жизнь, даетъ возможность первому жить одинаковою жизнью съ послѣднимъ: такъ подобное же привитіе Божественной жизни къ душѣ человѣческой со всѣми благотворными его послѣдствіями для послѣдней совершается при посредствѣ таинствъ. Эта благодатная Божественная жизнь,

Digitized by Google

вливаемая въ человѣка чрезъ таинства, является въ немъ неисчерпаемымъ, неоскудѣваемымъ, нестарѣемымъ и неизживаемымъ началомъ духовной жизни, заключающимъ въ себѣ ручательство постояннаго и непресѣкаемаго развитія этой жизни, которая и сохраняется, и укрѣпляется, и возрастаетъ, и совершенствуется только подъ условіемъ присутствія въ душѣ человѣка этого начала. А такъ какъ таинства, постепенно подготовляя человѣка къ тѣснѣйшему общенію и единенію съ Іисусомъ Христомъ, приводятъ, наконецъ, (въ причащеніи) въ это непостижимое умомъ человѣческимъ единеніе, то они, такимъ образомъ, дѣлаютъ человѣка участникомъ страданій, смерти, погребенія и воскресенія нашего Спасителя. Они даютъ каждому человѣку возможность повторять въ себѣ тѣ дѣйствія, которымъ единственно и исключительно принадлежитъ искупительное значеніе, удовлетворяющее правду Божію тѣмъ, что страданіе, смерть и воскресеніе, будучи дѣломъ Единаго за всѣхъ, могутъ въ то же время чрезъ таинства становиться дѣломъ каждаго изъ насъ. Поэтому таинства, служа необходимымъ условіемъ истинной нравственно-христіанской жизни и дѣятельности человѣка на землѣ [1]), въ то же время не только открываютъ и облегчаютъ путь къ достиженію вѣчной жизни, но и служатъ для человѣка въ его настоящей жизни залогомъ раскрытія въ немъ Божественнаго начала до безконечныхъ совершенствъ Божественныхъ [2]).

Сравнивая теперь съ таинствами обрядовыя священнодѣйствія по ихъ плодамъ или результатамъ, мы не видимъ, чтобы эти послѣднія ставили человѣка подъ непосредственное вліяніе той творческой силы Божіей, которая нисходитъ на него чрезъ таинства. Изъ всѣхъ обрядовыхъ священнодѣйствій, судя по ихъ чинопослѣдованіямъ, наибольшее значеніе приписывается Церковію обряду освященія воды. Освященной водѣ, особенно въ день Крещенія Господня, Церковію для вѣрующихъ испрашиваются у Господа такіе плоды, которые, повидимому, приближаютъ это обрядовое священнодѣйствіе болѣе, чѣмъ какое-либо другое, къ таинствамъ. Но Церковь тѣмъ не менѣе никогда не усвояла ему равнаго съ таинствами значенія. Это всего нагляднѣе видно изъ чинопослѣдованія крещенія. Таинство это въ обычномъ своемъ чинопослѣдованіи предваряется обрядомъ освященія воды. Водѣ

[1]) *Безъ Меня*, т. е. безъ единенія со Мною, *не можете дѣлать ничего*, т. е. истинно добраго (Іоан. XV, 5). *Все могу въ укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ* (Филип. IV, 13).

[2]) „О таинствахъ православной Церкви". Свящ. Воздвиженскаго. Правосл. обозрѣніе 1874 г., № 2-й, стр. 171—85.

Digitized by Google

при этомъ случаѣ освященія, какъ и при всякомъ другомъ, испрашивается Церковію наитіе Св. Духа, очистительное дѣйствіе Св. Троицы, а чрезъ это—*освященія даръ, грѣховъ разрѣшеніе, недуговъ исцѣленіе, демоновъ всегубительство, очищеніе плоти и духа, здравіе и благословеніе.* Однако, несмотря на это, главная сила крещенія состоитъ не въ этомъ освященіи воды, а въ актѣ троекратнаго, съ призываніемъ имени Св. Троицы, погруженія крещаемаго въ воду. Въ случаѣ, напримѣръ, слабости крещаемаго, крещеніе совершается и въ простой неосвященной водѣ, отъ чего сила его нисколько не умаляется. Слѣдовательно, обрядъ освященія воды составляетъ въ этомъ случаѣ только важную и назидательную (такъ что по возможности соблюдается и при маломъ крещеніи) *обстановку* таинства, хотя имѣющую нѣкоторое значеніе и въ самой себѣ, но далеко не такое, какъ самое таинство. Если, такимъ образомъ, чрезъ освященную воду намъ и подается благодать Божія (іерей, окропляя вѣрующихъ, говоритъ: *благодать Св. Духа,* а пѣвцы поютъ: *благодать Духа вѣрно почерпающимъ невидимо подается отъ Христа Бога и Спаса душъ нашихъ),* то сила ея, сравнительно съ благодатію въ таинствахъ, очевидно, далеко не одинакова. Эта сила, видимо, заключается не столько во внутреннемъ дѣйствіи на внутренняго человѣка, сколько во внѣшнемъ освященіи внѣшняго человѣка. Оставляя внутреннюю жизнь и дѣятельность человѣка безъ измѣненія, благодать Божія чрезъ обряды освящаетъ лишь его внѣшнюю жизнь и дѣятельность, тогда какъ въ таинствахъ благодать Божія какъ бы вселяется въ человѣка и, прививаясь къ его наличнымъ силамъ, становится внутренно живущею въ немъ силою, дающею властное направленіе собственнымъ силамъ человѣка. Силу благодати Божіей, дѣйствующей въ таинствахъ, можно назвать *творческою* силою Божіею, ибо она производитъ коренное измѣненіе въ томъ, на что дѣйствуетъ: душа и тѣло человѣка становятся новою тварію (2 Кор. V, 17), хлѣбъ и вино—Тѣломъ и Кровію Христовою. Такого творческаго дѣйствія силы Божіей никогда не бываетъ при обрядахъ; вода, масло, хлѣбъ, вино, душа и тѣло человѣка не получаютъ никакихъ существенныхъ измѣненій; они только благословляются и освящаются соприкасающеюся съ ними силою Божіею („Самъ *благослови* хлѣбы сія, пшеницу, вино и елей, и вкушающія отъ нихъ вѣрныя *освяти*"). Вода, хлѣбъ, вино и проч. этимъ благословеніемъ Божіимъ освобождаются отъ порчи, отъ того зла, въ которомъ, по выраженію Писанія, *весь міръ лежитъ* (1 Іоан. V, 19), дѣлаются чистыми и святыми и чрезъ это становятся и для человѣка

Digitized by Google

источникомъ нѣкотораго освященія, иногда исцѣленія отъ болѣзней (какъ это было съ платками и опоясаніями съ тѣла апостола Павла—Дѣян. XIX, 12), но въ существѣ своемъ нисколько не измѣняются. Равнымъ образомъ душа и тѣло человѣка при обрядовомъ священнодѣйствіи только внѣшне соприкасаются съ силою Божіею въ большей или меньшей мѣрѣ, смотря по силѣ вѣры и молитвы. Эта сила Божія, соприкасаясь человѣку, какъ огонь, попаляетъ въ немъ (смотря по тому, насколько охватываетъ душу человѣка) нечистоту, очищаетъ отъ скверны и грѣховъ (немощи) и освящаетъ, но только наличныя, дѣйствующія силы въ человѣкѣ. Струи же Божественной жизни, Божественныхъ силъ притекаютъ въ человѣка только чрезъ таинства. Обрядовыя священнодѣйствія оживляютъ, укрѣпляютъ добрыя силы въ человѣкѣ, но сами не даютъ человѣку этихъ силъ. Поэтому таинства необходимы, какъ источники Божественной жизни: отказываясь отъ нихъ, человѣкъ заграждаетъ къ себѣ протоки Божественныхъ силъ, слѣдствіемъ чего является оскудѣніе и изсякновеніе въ немъ жизни духовной. Обряды же не необходимы, но весьма полезны и важны, какъ источники благословенія Божія, возгрѣвающаго Божественные дары въ человѣкѣ. Они увеличиваютъ и усугубляютъ протоки Божественныхъ силъ, притекающихъ въ человѣка чрезъ таинства; они очищаютъ тускнѣющій подъ дыханіемъ житейской суеты образъ въ немъ Божій [1]). Отсюда ясно, какъ заблуждаются не только тѣ, которые низводятъ значеніе таинствъ до значенія обрядовъ и такимъ образомъ умаляютъ первыя, но и тѣ, которые возводятъ значеніе обрядовъ до несвойственной имъ высоты таинствъ. Это мы видимъ не только въ quasi-богословскихъ статьяхъ, но и въ жизни. Какъ многіе, напримѣръ, искренніе христіане съ величайшимъ усердіемъ, иногда даже и неразумнымъ, стараются запастись освященною крещенскою водою, но они же и однажды въ годъ не всегда приступаютъ къ таинствамъ покаянія и причащенія,—стараются какъ можно чаще освятить себя благословеннымъ на литіи или взятымъ отъ иконъ елеемъ, а между тѣмъ нерадятъ въ болѣзняхъ прибѣгать къ таинству елеосвященія.

Къ сказанному о таинствахъ и обрядахъ считаемъ нужнымъ добавить еще и слѣдующее. Въ таинствахъ благодать Божія *необходимо* нисходитъ на человѣка (Посл. вост. Патр. чл. 15),

[1]) Позволимъ себѣ такое сравненіе: человѣкъ есть какъ бы лигатура, таинства приливаютъ къ ней золото Божественной жизни и силъ, обряды—средства, внѣшне очищающія эту смѣсь, возстановляющія свойственный ей блескъ. Это сравненіе имѣетъ основаніе въ Малах. III, 2—3.

Digitized by Google

хотя въ случаѣ невѣрія и недостоинства его и производитъ дѣйствіе не очищающее, а опаляющее („огнь недостойныя опаляяй"), не во спасеніе, а въ осужденіе (1 Кор. XI, 29—30). Въ обрядовыхъ же священнодѣйствіяхъ благодать не дѣйствуетъ необходимо. Дѣйствія ея здѣсь стоятъ въ прямой зависимости отъ вѣры человѣка, приступающаго къ Божіему благословенію и освященію: приступающіе къ нему съ сомнѣніемъ или невѣріемъ не получаютъ его, но не несутъ на себѣ того страшнаго осужденія, которому подлежатъ недостойные причастники таинствъ. Таинства, производя въ существѣ человѣка глубокія, коренныя измѣненія, слѣдствія которыхъ идутъ въ безконечность, требуютъ въ силу этого болѣе или менѣе продолжительнаго приготовленія (оглашеніе предъ крещеніемъ, постъ предъ исповѣдью и причащеніемъ) и напряженія всѣхъ силъ человѣка. Обряды, низводя Божіе благословеніе главнымъ образомъ на внѣшнюю дѣятельность человѣка и даже внѣшніе предметы, относящіеся къ этой дѣятельности, требуютъ только извѣстнаго настроенія и благоговѣнія, но не требуютъ напряженія всѣхъ психо-физическихъ силъ человѣка. Таинства, объединяя людей въ одно великое тѣло Церкви подъ главою — Христомъ, могутъ быть преподаваемы только или вступающимъ въ число членовъ этого тѣла—Церкви, или же наличнымъ членамъ ея; къ обрядамъ же могутъ быть допускаемы и иновѣрцы. Въ таинствахъ сила благодати не зависитъ отъ достоинства совершающаго: послѣдній есть лишь доброе или худое орудіе творческой силы Божіей; въ обрядовыхъ же священнодѣйствіяхъ сила вѣры и глубина молитвеннаго настроенія совершителя много способствуетъ большему обнаруженію силы Божіей (Іак. V, 16—8).

Изъ всего сказаннаго о таинствахъ и обрядахъ мы видимъ, что чрезъ нихъ на основѣ и подъ покровомъ *стараго*, растлѣннаго грѣхомъ міра, творится *новый* міръ (Апок. XXI, 1—5): мертвое по преступленіямъ и грѣхамъ человѣчество по великой любви Бога, богатаго милостію, оживотворяется со Христомъ, воскресаетъ для новой добродѣтельной жизни, для *святости* и непорочности въ любви, еще здѣсь на землѣ пріобщается къ Божественной жизни, пока не придетъ *въ мѣру полнаго возраста Христова*, пока не преобразится по самому тѣлу своему въ образъ славнаго тѣла Господа нашего Іисуса Христа и окажется достойнымъ сѣсть *на небесахъ* во Христѣ Іисусѣ, на Его Божественномъ престолѣ славы и блаженства (Еф. 1, 4; 2, 1—10, IV, 13; Филип. III, 20—1; Колос. I, 22; II, 13; III, 1—4; Апок. 3, 21). Какъ стройно растетъ новое зданіе подъ трудолюбивыми руками рачи-

Digitized by Google

тельныхъ строителей, такъ и спасаемое благодатію Божіею человѣчество, *имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ*, постепенно, подъ трудами апостоловъ, пророковъ, евангелистовъ, пастырей и учителей, возрастаетъ въ святый храмъ въ Господѣ и устрояется въ жилище Божіе Духомъ, дабы, укоренившись и утвердившись въ любви, исполниться всею полнотою Божіею (Еф. II, 19—22; III, 18—9; IV, 11—2). Какъ при твореніи древняго міра Духъ Божій носился надъ землею, вызывая ее изъ хаотическаго состоянія, вливая въ нее жизнь и способствуя ея развитію, такъ Тотъ же Духъ Святый и при твореніи новаго міра—въ таинствахъ и обрядовыхъ священнодѣйствіяхъ Церкви носится надъ нимъ, вливаетъ въ него струи Божественной безсмертной жизни, способствуетъ возрастанію этой жизни до совершенствъ Отца нашего небеснаго, *да будетъ Богъ все во всемъ* (1 Кор. XV, 28).

Можно сомнѣваться въ твореніи этого новаго невидимаго міра, сомнѣваться въ ученіи о томъ Слова Божія и Церкви, можно глумиться и кощунствовать надъ этимъ ученіемъ,—но вѣдь можно сомнѣваться и въ твореніи видимаго міра, глумиться надъ сказаніемъ Слова Божія объ этомъ твореніи. Но надъ тѣми и другими сбывается повторенное Христомъ Спасителемъ пророчество Исаіи: *слухомъ услышите, и не уразумѣете; и глазами смотрѣть будете и не увидите; ибо огрубѣло сердце людей сихъ, и ушами съ трудомъ слышатъ, и глаза свои сомкнули, да не увидятъ глазами и не услышатъ ушами, и не уразумѣютъ сердцемъ, и да не обратятся, чтобы Я исцѣлилъ ихъ* (Мѳ. XIII, 14—5). Все ученіе православной Церкви о таинствахъ связано съ ученіемъ о крестѣ, т. е. объ искупительной смерти Христа Спасителя—Бога, пришедшаго по плоти,—но *слово о крестѣ для погибающихъ юродство есть, а для насъ, спасаемыхъ, сила Божія* (1 Кор. I, 18), *ибо душевный человѣкъ не принимаетъ того, что отъ Духа Божія, потому что онъ почитаетъ это безуміемъ, и не можетъ разумѣть, потому что о семъ надобно судить духовно* (Ibid. II, 14).

Стефанъ, Епископъ Могилевскій и Мстиславскій.

Digitized by Google

Аскетизмъ и монашество [1]).

Въ твореніяхъ св. Отцовъ мы встрѣчаемъ указанія на необходимость извѣстной постепенности въ отвыканіи отъ привычнаго количества пищи; вотъ что, напр., разсказывается въ житіи препод. Досифея, ученика извѣстнаго аввы Дорофея: „Когда пришло время вкушать пищу, авва Дорофей сказалъ ему: „ѣшь до сытости, только скажи мнѣ, сколько ты съѣшь“. Онъ пришелъ и сказалъ ему: „я съѣлъ полтора хлѣба, а въ хлѣбѣ было четыре литры“. Авва Дорофей спросилъ его: Довольно ли тебѣ сего, Досифей?“ Тотъ отвѣчалъ: „Да, господине мой, мнѣ довольно сего“. Авва спросилъ его: „Не голоденъ ты, Досифей?“ Онъ отвѣчалъ ему: „Нѣтъ, владыко, не голоденъ“. Тогда авва Дорофей сказалъ ему: „Въ другой разъ съѣшь одинъ хлѣбъ, а другую половину хлѣба раздѣли пополамъ, съѣшь одну четверть, другую же четверть раздѣли на двое и съѣшь одну половину“. Досифей исполнилъ такъ. Когда же авва Дорофей спросилъ его: „Голоденъ ли ты, Досифей?“ Онъ отвѣчалъ: „Да, господине, немного голоденъ“. Чрезъ нѣсколько дней опять говорилъ ему: „Каково тебѣ, Досифей? Продолжаешь ли ты чувствовать себя голоднымъ?“ Онъ отвѣчалъ ему: „Нѣтъ, господине, молитвами твоими мнѣ хорошо“. Говоритъ ему авва: „Итакъ отложи и другую половину четверти“. И онъ исполнилъ сіе. Опять чрезъ нѣсколько дней авва Дорофей спрашиваетъ у него: „Каково тебѣ теперь, Досифей, не голоденъ ли ты?“ Онъ отвѣчалъ: „Мнѣ хорошо, господине“. Говоритъ ему авва: „Раздѣли и другую четверть на двое, и съѣшь половину, а половину оставь“. Онъ исполнилъ сіе. Итакъ, съ Божіею помощью, мало-по-малу отъ шести литръ, а литра имѣетъ двѣнадцать унцій, онъ остановился на восьми унціяхъ, т. е. шестидесяти четырехъ драхмахъ, ибо и употребленіе пищи зависитъ отъ привычки. Юноша сей былъ тихъ и искусенъ во всякомъ дѣлѣ, которое исполнялъ; онъ служилъ въ больницѣ больнымъ, и каждый былъ успокоенъ его служеніемъ, ибо онъ все дѣлалъ тщательно“.

Но, возразятъ мнѣ, у насъ есть наука; ея указаніями подобаетъ болѣе руководствоваться, чѣмъ опытомъ монаховъ-аскетовъ

[1]) „Мисс. Обозр.“ № 13, стр. 338.

Digitized by Google

и житейскими фактами. „Какая наука?"—спрошу и я. Если истинная наука, то таковой еще въ цѣломъ у насъ нѣтъ; если же такъ называемая факультетская наука, то знаете-ли, что она изъ себя представляетъ и не слишкомъ-ли увлекаетесь вы ею? Такъ какъ истина едина и непреложна, то и выводы истинной науки должны совпадать съ откровеніемъ Божественнымъ; если же этого нѣтъ, то навѣрное можно сказать, что положеніе это научное, несовпадающее съ Божественнымъ откровеніемъ, будетъ недолговѣчно. Но послушаемъ лучше, что говоритъ по этому поводу нашъ знаменитый философъ-христіанинъ Вл. Серг. Соловьевъ.

Много есть благъ на свѣтѣ, но одно только есть такое, которое совмѣщаетъ въ себѣ всѣ остальныя и ничѣмъ замѣнено быть не можетъ. Всякое благо, взятое отдѣльно отъ Царствія Божія, не только отлучаетъ насъ отъ этого Царствія, но и само оказывается суетнымъ и тщетнымъ; подчиненное же и согласованное единому Царствію Божію, оно восполняетъ и совершаетъ его для насъ и само въ немъ получаетъ пребываніе вѣчное. Хорошее дѣло, напр., наука и конечно она имѣетъ свое и весьма большое мѣсто въ Царствіи Божіемъ, но если кто принимаетъ науку за высшее или хотя бы за безусловно самостоятельное благо, независимое отъ Царствія Божія, тотъ не только отъ этого Царствія себя отдѣляетъ, но и истинную науку теряетъ, ибо истинная наука есть та, которая находится въ живомъ и внутреннемъ единствѣ со всѣмъ, т. е. входитъ въ Царствіе Божіе (Вл. Сол. т. 4 стр. 551. Исторія и будущность теократіи). Въ другомъ своемъ капитальномъ трудѣ „Философскія начала цѣльнаго знанія" Вл. Соловьевъ говоритъ слѣдующее: „Свободная теософія или цѣльное знаніе есть органическій синтезъ теологіи, философіи и опытной науки и только такой синтезъ можетъ заключать въ себѣ цѣльную истину знанія: внѣ его и наука, и философія, и теологія суть только отдѣльныя части или стороны, оторванные органы знанія и не могутъ быть такимъ образомъ ни въ какой степени адекватны самой цѣльной истинѣ.

Ибо, такъ какъ истинная наука невозможна безъ философіи и теологіи такъ-же, какъ истинная философія безъ теологіи и положительной науки и истинная теологія безъ философіи и науки, то необходимо каждый изъ этихъ элементовъ, доведенный до истинной своей полноты, получаетъ синтетическій характеръ и становится цѣльнымъ знаніемъ. Такъ положительная наука, возведенная въ истинную систему или доведенная до своихъ настоящихъ началъ и корней, переходитъ въ свободную

Digitized by Google

теософію; ею-же становится и философія, избавленная отъ своей односторонности, а наконецъ и теологія, освободившись отъ своей исключительности, необходимо превращается въ ту-же свободную теософію, и если эта послѣдняя вообще опредѣляется какъ цѣльное знаніе, то въ особенности она можетъ быть обозначена какъ цѣльная наука, или же какъ цѣльная философія, или, наконецъ, какъ цѣльная теологія; различіе будетъ здѣсь только въ исходной точкѣ и въ способѣ изложенія, результатъ же и положительное содержаніе одно и то-же (Вл. Сол. т. I, стр. 265). Не то мы видимъ въ современномъ знаніи: современная философія, недавно еще бродившая въ потемкахъ матеріализма и другихъ всевозможныхъ ученій, начинаетъ теперь, слава Богу, выбираться на истинный путь спиритуалистическихъ воззрѣній; относительно матеріализма многіе выдающіеся философы, напр. Вундтъ, заявляютъ категорически, что „матеріализмъ можно считать навсегда превзойденной ступенью философскаго развитія“ (Новый путь. Отчетъ о лекціи Булгакова, стр. 77. Мартъ). Положительная наука, однако, продолжаетъ упорно держаться чисто матеріалистическихъ воззрѣній, мало обращая вниманія на философію и совершенно игнорируя теологію. Все это доказываетъ, что мы очень и очень далеки еще до цѣльнаго знанія или другими словами, что мы почти ничего еще не знаемъ. Итакъ, истинной науки въ цѣломъ у насъ еще нѣтъ: она разбросана отдѣльными кусочками, обрывками среди хаотической массы всякихъ теорій, невѣрныхъ выводовъ, скороспѣлыхъ обобщеній, невѣрно наблюденныхъ, невѣрно оцѣненныхъ фактовъ, составляющихъ содержаніе такъ называемой факультетской науки, подобно тому, какъ отдѣльныя зерна жемчуга разбросаны во массѣ никуда негоднаго, и никому ненужнаго морского песка, или какъ отдѣльныя жилы золота среди почвы непроходимой Сибирской тундры. Да не подумаетъ кто, что я отрицаю науку. Нѣтъ, только утверждаю, что современная факультетская наука представляетъ изъ себя такую смѣсь истины съ заблужденіемъ, въ которой не легко разобраться даже и посвященному въ нее. Поэтому по меньшей мѣрѣ является большимъ вопросомъ, какъ отнесется будущая истинная наука и истинная философія къ вопросу объ аскетизмѣ. Тутъ умѣстно вспомнить слѣдующія слова Спасителя: „небо и земля прейдутъ, слова же Мои не прейдутъ“.

Что касается въ частности интересующаго насъ вопроса о питаніи, то въ современной факультетской наукѣ существуетъ на этотъ счетъ большая путаница. Лѣтъ 60 тому назадъ нѣсколько

Digitized by Google

молодыхъ нѣмецкихъ ученыхъ рѣшили научнымъ путемъ, путемъ кабинетнаго опыта, опредѣлить, сколько необходимо человѣку ежедневно питательныхъ веществъ для правильнаго питанія. Въ основу своихъ опытовъ они положили слѣдующее разсужденіе: главную составную часть каждаго организма составляетъ бѣлокъ, изъ котораго состоятъ всѣ главнѣйшіе органы тѣла,—мозгъ, мышцы и проч., и который въ химическомъ отношеніи характеризуется присутствіемъ азота, коего нѣтъ ни въ жирѣ, ни въ прочихъ составныхъ частяхъ организма. Подъ вліяніемъ жизни бѣлокъ постоянно разрушается; потеря эта пополняется бѣлкомъ пищи; если количество бѣлка или все равно азота, введеннаго съ пищей, будетъ меньше количества азота, выдѣленнаго въ то же время организмомъ, то, очевидно, этотъ излишекъ выдѣленнаго азота падаетъ на разрушеніе бѣлка тканей организма, слѣдовательно, въ пищѣ бѣлка недостаточно и организмъ голодаетъ; если же количество азота, введеннаго съ пищей, равно количеству азота, выдѣленнаго организмомъ за то-же время, то организмъ находится въ равновѣсіи (тк. наз. азотное равновѣсіе, которое они и приняли за критерій нормальности).

Условившись въ этомъ, эти ученые—Фойтъ, Петенкоферъ, Молешотъ и друг. опредѣляли точно количество азота въ суточной порціи пищи и количество азота во всѣхъ выдѣленіяхъ организма, и пришли къ тому заключенію, что для поддержанія азотнаго равновѣсія или все равно для того, чтобы организмъ не голодалъ, нужно чтобы суточная порція пищи содержала: 120 грм. бѣлка (по Молешоту 130 грм.), 84 грм. жира и 404 грм. углеводовъ. Въ переводѣ на пищу это выходитъ, приблизительно, слѣдующее: суточная порція взрослаго человѣка 500 грм. (около 1½ фунта) пшеничнаго хлѣба, 230 грм. говядины (¾ фунта), 250 грм. (1¼ стакана) неснятого молока, 250 грм. (¾ фунта) пшеничной муки, 300 грм. (около фунта) картофеля, ½ фунта (150 грм.) незрѣлыхъ садовыхъ овощей, 30 грм. (1/12 фунта) масла. Такая порція содержитъ: 120,1 грм. бѣлка, 65,7 жира и 527,0 углеводовъ.

Если питаться однимъ ржанымъ хлѣбомъ, то надо употребить въ сутки около 8 фунтовъ (1.800 грм. содер. 81 грм. бѣлка) (Ламанъ 32 стр.). Слѣдовательно, по этой нормѣ выходитъ, что если питаться однимъ хлѣбомъ съ водой, то надо съѣдать въ сутки болѣе коровая. Мясо. 120 грм. бѣлка заключается въ 720 грм. или 2 фунтахъ. Молоко. 120 грм. бѣлка почти въ 3-хъ литрахъ, т. е. 24 стаканахъ. 1 литръ—содержитъ 35 грм. бѣлка и т. д.

Цифры эти, благодаря *кажущейся* логичности разсужденій и точности метода, были признаны за непреложную истину, съ

Digitized by Google

непремѣннымъ и логически вытекающимъ изъ нихъ выводомъ, что питаніе хлѣбомъ и вообще растительной пищей, содержащей сравнительно малый процентъ бѣлка, по меньшей мѣрѣ крайне затруднительно и что самое естественное и нормальное питаніе смѣшанное, при чемъ бѣлокъ легче всего ввести въ формѣ мяса. Эти данныя въ сущности, какъ увидимъ ниже, по меньшей мѣрѣ крайне сомнительныя, легли въ основу всѣхъ дальнѣйшихъ разсужденій, разсчетовъ и выводовъ касательно питанія вообще и настолько укрѣпились въ сознаніи общества, что всякое иное воззрѣніе па питаніе встрѣчалось и встрѣчается недовѣрчиво, съ улыбкой, какъ утопія какая-нибудь и заблужденіе. Но обратимся къ той-же наукѣ, но только къ новѣйшей, откроемъ, напр., гигіену проф. Ф. Гюппе, въ которой собраны новѣйшія провѣрочныя изслѣдованія по тому-же вопросу. Что мы здѣсь находимъ? На стр. 332 мы имѣемъ сводную таблицу новѣйшихъ изслѣдованій нормъ питанія; изъ нея мы узнаемъ слѣдующее: проф. Hirschfeld въ опытахъ надъ самимъ собою нашелъ, что для поддержанія азотнаго равновѣсія нужно для него всего только 39 грм. бѣлка при 173 грм. жира и 378 грм. углеводовъ. Фойтъ въ опытахъ надъ вегетаріанцемъ—49 грм. бѣлка, 43 грм. жира и 437 грм. углеводовъ. Kumagava—опытъ надъ самимъ собою—55 грм. бѣлка, 23 грм. жира и 574 грм. углеводовъ. Проф. Scheube—при изслѣдованіи надъ японцами—90 грм. бѣлка, 12 грм. жира и 452 грм. углеводовъ. Ткачъ по Rechenberg'у—65 грм. бѣлка, 49 грм. жира и 485 грм. углеводовъ. Баварецъ по Фойту—145 грм. бѣлка, 67 грм. жира и 500 грм. углеводовъ. Шведъ по Hutgren'у и Zandergren'у—189 грм. бѣлка, 101 грм. жира и 673 грм. углеводовъ. Какъ видите, цифры настолько разнообразны, что невольно является вопросъ: гдѣ-же истина? Истина по меньшей мѣрѣ еще не открыта наукою. Очень большимъ подтвержденіемъ истинности вышеупомянутыхъ старыхъ воззрѣній Фойта, Молешота, Петенкофера и др. считали то, что провѣрочное изслѣдованіе народнаго питанія въ жизни рабочихъ, крестьянина зажиточнаго, городского населенія и проч. дали якобы тѣ-же приблизительно цифры, какія получили вышеупомянутые ученые въ своихъ опытахъ. Но, во-первыхъ, доподлинно извѣстно, что во многихъ случаяхъ при изслѣдованіи питанія рабочихъ, крестьянъ и т. п., цифры были получены гораздо меньшія,—въ этихъ случаяхъ изслѣдователи обыкновенно рѣшали, что имѣется здѣсь голоданіе, несмотря на то, что люди эти, якобы голодающіе, въ теченіе многихъ лѣтъ совершали огромную работу при этой пищѣ и были сильнѣе и выносливѣе,

Digitized by Google

навѣрное, самихъ изслѣдователей-ученыхъ, питавшихся по всѣмъ правиламъ науки. А главное, данныя этихъ изслѣдованій констатируютъ только тотъ фактъ, что большинство людей, въ силу грѣха плотоугодія — страсти насыщать свое чрево, питаются больше, чѣмъ слѣдуетъ; цифры-же, полученныя Петенкоферомъ, есть только минимумъ привычки, а не абсолютный минимумъ или, вѣрнѣе, даже не минимумъ, а максимумъ, дальнѣйшее превышеніе котораго уже не можетъ быть усвоено человѣкомъ безъ явнаго нарушенія здоровья вслѣдствіе объяденія и на которомъ поэтому и остановилось большинство склоннаго къ чревоугодію человѣчества.

Источникъ ошибки въ опытахъ Фойта, Петенкофера, Молешота и др. заключался въ томъ, что человѣкъ разсматривался какъ машина или пробирка, тогда какъ на самомъ дѣлѣ человѣкъ есть живое существо, способное, съ одной стороны, приспособляться, а съ другой—на всякое нарушеніе привычки—лишеніе привычнаго нервнаго возбудителя—*въ первое время* реагировать *временнымъ разстройствомъ* организма, въ томъ числѣ и измѣненіями въ обмѣнѣ веществъ, примѣромъ чего могутъ служить разстройства организма, наблюдаемыя у привычнаго курильщика, если его временно лишить табаку; потомъ эти разстройства выравниваются, но въ первое время они бываютъ очень сильны и можетъ быть даже отражаются на обмѣнѣ веществъ. При опытахъ имѣли дѣло съ людьми, привыкшими къ извѣстному питанію въ количественномъ и качественномъ отношеніяхъ, и потому всякое отступленіе отъ этой привычной нормы сопровождалось разстройствомъ азотнаго равновѣсія; равновѣсіе сохранялось только при цифрахъ привычнаго минимума. Опыты, конечно, были не слишкомъ продолжительны; если бы вышеозначенные ученые продолжили свои опыты на продолжительное время, то организмъ, навѣрное, привыкъ бы мало-по-малу къ уменьшенной нормѣ и цифры, при которыхъ азотное равновѣсіе сохраняется, получились бы, навѣрное, иныя — гораздо болѣе низкія. Подтвержденіемъ сказанному служатъ вышеприведенные опыты иныхъ ученыхъ надъ вегетаріанцами, японцами и друг., при которыхъ получились и цифры значительно меньшія Петенкоферовскихъ. Эти соображенія имѣютъ отношенія вообще къ опытному методу и должны всегда предостерегать насъ отъ чрезмѣрнаго увлеченія имъ, особенно въ такихъ сложныхъ вопросахъ, какъ вопросъ питанія. Итакъ, резюмируя все сказанное, мы видимъ, что въ наукѣ современной нѣтъ точныхъ данныхъ, опредѣляющихъ количество пищи, необходимое человѣку.

Digitized by Google

Еще большій упрекъ можно сдѣлать современной факультетской наукѣ за то, что она совершенно игнорируетъ связь между количествомъ и качествомъ пищи и духовной сферой человѣка—связь между плотію и духомъ. А между тѣмъ для человѣка знаніе этого гораздо важнѣе, чѣмъ то, какъ откормить наилучшимъ образомъ свое тѣло. Едва-ли можетъ подлежать сомнѣнію, что связь эта существуетъ, и при томъ самая тѣсная: за это говорятъ, кромѣ апріорныхъ соображеній, опытъ и наблюденіе тысячи геніальныхъ людей. Между тѣмъ въ наукѣ этотъ вопросъ почти совершенно игнорируется: двѣ-три тоненькихъ брошюрки—вотъ все, чѣмъ исчерпывается литература научная по данному вопросу; обыкновенно въ этомъ случаѣ произносится древнее языческое изреченіе: „mens sana in corpore sano“, принимаемое безъ всякой критики на вѣру за какую-то абсолютную истину. А между тѣмъ это языческое воззрѣніе, вѣрное развѣ только по отношенію къ какимъ либо грубымъ тѣлеснымъ недугамъ, оказывается совершенно ложнымъ и одностороннимъ при болѣе широкомъ взглядѣ на вещи. Мы, христіане, имѣемъ мученичество, имѣемъ подвижничество, доказывающія, что есть еще иной могучій источникъ для укрѣпленія и здоровья человѣческаго духа, способный возвысить его до величайшихъ подвиговъ. Мы имѣемъ, наконецъ, слово Божіе, глаголющее: „сила Моя (т. е. Господня) совершается въ немощи“ (2 Кор. 12, 9) и паки глаголющее: „иже Христовы суть, плоть свою распяша со страстьми и похотьми“. Если обратиться теперь къ научной постановкѣ этого вопроса, то мы здѣсь встрѣчаемся, можно сказать, съ курьезомъ; гигіена, т. е. наука о здоровьѣ, оказывается, еще не выяснила самаго основного вопроса—вопроса о томъ, что такое здоровье, не только, что такое mens sana, но даже corpus sanum, что такое здоровое тѣло, въ чемъ заключается критерій или признаки здоровья тѣлеснаго. Вотъ что по этому поводу говоритъ д-ръ медицины Пясковскій: „Позволю себѣ остановиться на вопросѣ въ научной его постановкѣ, а именно на вопросѣ: что такое здоровье? Въ самомъ дѣлѣ, знаемъ ли мы сами, медики, что такое здоровье, даже съ механико-физіологической точки зрѣнія? Средняя норма? Но вѣдь это фикція. Это такъ относительно и такъ зыбко... А объ идеалѣ здоровья и говорить нечего, такъ какъ онъ есть ни больше, ни меньше, какъ плодъ фантазіи. Вѣдь если за критеріумъ здоровья принять физическую силу и выносливость индивида, то еще подлежитъ сомнѣнію состояніе здоровья его психики. Не видимъ ли мы часто, что физическіе силачи иногда обладаютъ крохотными, мизерными пси-

Digitized by Google

хическими способностями? Не видимъ ли мы также, что хилые въ физическомъ отношеніи люди являютъ иногда поразительное величіе духа, необыкновенную силу воли и геніальный умъ, да еще и живутъ притомъ до 100 лѣтъ? Тотъ ли человѣкъ здоровъ, который носитъ богатырское, полное физическихъ силъ тѣло и не доживаетъ до глубокой старости, или тотъ, кто въ физическомъ отношеніи слабъ и живетъ до глубокой старости? Вѣдь все это такіе вопросы, на которые мы, медики, до сихъ поръ не можемъ дать удовлетворительнаго отвѣта. Все это вѣчно старые и вѣчно юные вопросы, ибо связь между духомъ и тѣломъ, съ одной стороны, и между жизнью и смертью, съ другой—не подлежатъ какому либо одному методу изслѣдованія, а требуютъ многихъ методовъ съ различныхъ точекъ зрѣнія и по различнымъ масштабамъ. Не даромъ же, какъ выражается извѣстный русскій ботаникъ, профессоръ Фаминцынъ, вся область психики органическаго міра ждетъ своего Коперника и подобно тому, какъ до Коперника люди думали, что земля есть центръ и основаніе вселенной и только послѣ безсмертнаго открытія Коперника узнали, что не только земля, но и вся солнечная система среди необъятнаго мірозданія есть ни больше, ни меньше, какъ ничтожная пылинка, такъ, быть можетъ, воззрѣніе, что матерія есть центръ и основа психики, со временемъ разлетится и исчезнетъ, какъ дымъ, и матерія съ ея атомами окажется ничтожествомъ передъ могуществомъ и необъятностью въ динамическомъ и пластическомъ отношеніи міра неизвѣданной еще психики. И стоитъ только медику стать на точку зрѣнія чистокровнаго матеріалиста, какъ онъ не въ состояніи будетъ метафизикой матеріализма уяснить себѣ самыхъ повседневныхъ и ординарныхъ явленій, какъ въ сферѣ психики человѣка, такъ и въ сферѣ чисто соматическихъ явленій весьма сложной организаціи его".

Указавъ далѣе, что недавно еще доминировавшіе въ наукѣ взгляды Фохтовъ, Молешотовъ, Бюхнеровъ и т. п., утверждавшихъ, что духъ человѣчества такой же продуктъ мозга, какъ желчь—печени и моча—почекъ, не выдержали самой легкой критики и никого уже теперь не удовлетворяютъ, Пясковскій заключаетъ слѣдующими словами: „изъ приведенныхъ фактовъ ясно, какъ Божій день, что механическій взглядъ на зависимость духа человѣческаго отъ его тѣла не выдерживаетъ даже малѣйшаго прикосновенія трезвой научной критики, ибо факты въ данномъ случаѣ оказались сильнѣе предвзятой гипотезы" (Гигіена и христіанство. Душ. чт.).

Digitized by Google

Чтобы покончить съ вопросомъ о питаніи въ его отношеніи къ аскетизму, я долженъ еще упомянуть о новѣйшихъ взглядахъ на питаніе; взгляды эти, хотя еще и не получили правъ гражданства въ наукѣ, но съ каждымъ днемъ привлекаютъ къ себѣ все болѣе и болѣе приверженцевъ среди врачей и ученыхъ, особенно за границей и въ частности во Франціи. Это ученіе проповѣдуетъ не плотоугодіе и объяденіе, но воздержаніе и малоядѣніе,—выводы его такимъ образомъ не противорѣчатъ, а совпадаютъ со взглядами на тотъ-же предметъ теологіи, а потому можно привѣтствовать ихъ, какъ заключающіе въ себѣ частицу абсолютной истины, какъ одинъ изъ элементовъ цѣльнаго знанія по Вл. Соловьеву. Сущность этого ученія заключается въ слѣдующемъ: при общепринятомъ питаніи, человѣкъ потребляетъ пищевыхъ веществъ во много разъ болѣе, чѣмъ слѣдуетъ. Избытокъ пищевыхъ веществъ, въ особенности при сидячей, лишенной физическаго труда, городской жизни, не перегораетъ въ организмѣ, а безбѣлковыя составныя части отлагаются въ видѣ жира, а бѣлокъ пищи даетъ цѣлый рядъ промежуточныхъ продуктовъ неполнаго окисленія, имѣющихъ по большей части ядовитое дѣйствіе на ткани организма; эти продукты неполнаго окисленія азотистыхъ составныхъ частей пищи, подобно копоти при плохомъ сгораніи угля, прежде всего загрязняютъ кровь, измѣняютъ ея нормальный химическій составъ, и черезъ это сначала нарушаютъ правильное отправленіе органовъ тѣла (функціональныя разстройства), а потомъ приводятъ и къ органическимъ анатомическимъ измѣненіямъ въ важнѣйшихъ органахъ тѣла, обусловливая въ концѣ концовъ различныя болѣзни. Въ настоящее время цѣлый рядъ самыхъ серьезныхъ болѣзней сводится многими учеными именно къ этой причинѣ; на первомъ планѣ здѣсь стоятъ различныя заболѣванія нервной системы, отъ вездѣсущей неврастеніи до самыхъ тяжелыхъ психозовъ и органическихъ заболѣваній нервной системы. По ученію Шотландской школы, даже прогрессивный параличъ—эта самая страшная изъ всѣхъ нервныхъ болѣзней—имѣетъ въ числѣ прочихъ причинъ неправильный составъ крови вслѣдствіе чрезмѣрнаго бѣлковаго питанія. Затѣмъ слѣдуютъ различныя заболѣванія органовъ кровообращенія, главнымъ образомъ перерожденія сердечной мышцы и сосудовъ, столь часто приводящія къ скоропостижному смертельному исходу; далѣе апоплексическій ударъ, имѣющій въ основѣ также перерожденіе мелкихъ мозговыхъ сосудовъ; потомъ нѣкоторыя заболѣванія почекъ, болѣзни обмѣна—діабетъ, подагра; нѣкоторыя формы такъ называемаго ревматизма и многія другія.

Digitized by Google

Врачебный опытъ показываетъ, что многія изъ этихъ болѣзней, уже развившіяся, могутъ давать значительное улучшеніе послѣ перехода на скудную, преимущественно растительную, пищу, тѣмъ болѣе, слѣдовательно, могутъ быть ею предупреждены.

Критеріемъ здоровья, такимъ образомъ, по этому ученію, является чистота крови, т. е. нормальный ея химическій составъ. Съ этой точки зрѣнія всякій курящій, пьющій вино, страдавшій ранѣе какими-либо заразными болѣзнями, портящими кровь, является человѣкомъ нездоровымъ или, по крайней мѣрѣ, носящимъ въ себѣ зародыши болѣзней, такъ какъ a priori можно сказать, что нормальная кровь не содержитъ въ себѣ ни никотина, ни алкоголя и другихъ подобныхъ ядовъ, но главный источникъ порчи крови есть неправильное питаніе и прежде всего объяденіе.

Замѣчательно, что подобный взглядъ на происхожденіе болѣзней существовалъ и даже господствовалъ въ наукѣ около 100 лѣтъ тому назадъ въ формѣ такъ называемой гуморальной теоріи, но затѣмъ былъ отвергнутъ; термины: „дурная кровь“, „очистить кровь“ и т. п. были осмѣяны и сданы въ архивъ, съ тѣмъ чтобы черезъ 100 лѣтъ снова явиться на свѣтъ Божій и быть признанными истинными; еще примѣръ того, какъ осторожно надо относиться къ заключеніямъ факультетской науки.

Итакъ, резюмируя всѣ вышеприведенныя данныя о питаніи, мы должны сказать, что ни младенствующая наука, ни личный опытъ простого смертнаго человѣка, особенно мірянина, извратившаго свою естественную природу массой побочныхъ привычекъ, живущаго не по правдѣ Божіей, а по волѣ своего грѣхолюбиваго сердца, не содержатъ въ себѣ достаточныхъ основаній для серьезнаго отрицанія аскетическихъ взглядовъ на питаніе; напротивъ, есть много данныхъ, говорящихъ за то, что въ этихъ взглядахъ много истины и что истинное знаніе не современная факультетская наука, а наука будущаго, которая будетъ изучать не одно только тѣло человѣка, но всего человѣка—тѣло во взаимодѣйствіи съ духомъ, оцѣнитъ по достоинству взгляды аскетовъ—подвижниковъ, гарантированные чистотою ихъ сердца и долголѣтіемъ.

Врачъ *С. Апраксинъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Православно-русское дѣло въ Холмской Руси [1]).

Задача и современное положеніе борьбы съ упорствомъ.

I.

Рѣшеніе вопроса о задачѣ и средствахъ борьбы съ упорствомъ само собой вытекаетъ изъ представленнаго нами рѣшенія вопроса о сущности и причинахъ упорства. И въ самомъ дѣлѣ, если основу упорства составляютъ указанныя нами выше, внѣдренныя въ сознаніе упорствующихъ и сдѣлавшіяся ихъ убѣжденіемъ, положенія польско-латинской пропаганды, то само собой понятно, что задача борьбы съ упорствомъ должна состоять не въ чемъ иномъ, какъ только въ борьбѣ съ этими положеніями, или, лучше сказать, съ убѣжденіемъ упорствующихъ, заключающимъ въ себѣ эти положенія. Именно, православно-русская миссіонерская дѣятельность должна поставить себѣ задачей добиться того, чтобы упорствующіе думали, что они принадлежатъ не къ славяно-польскому, но къ славяно-русскому племени, что предки ихъ жили нѣкогда въ единеніи со всѣмъ славяно-русскимъ народомъ и избѣгали, чуждались поляковъ, что западно-русскій народъ, войдя въ составъ русскаго государства, не подпалъ подъ чужое иго, но вернулся въ ту семью, изъ которой онъ былъ насильно изъятъ, что православіе, введенное въ 1875 году въ Холмскій край, не есть вѣра новая для этого края, но старая, изначальная, нѣкогда бывшая господствующей здѣсь, что это есть та самая истинная вѣра, которую исповѣдывалъ и за которую страдалъ нѣкогда западно-русскій народъ, что принятіе православія не есть измѣна прадѣдовской вѣрѣ, но, напротивъ, возвращеніе къ ней, — должна поставить себѣ задачей добиться того, чтобы упорствующіе не чуждались русскаго народа, не считали его чужимъ для себя, не стремились бы ко всему польско-латинскому, не мечтали бы вмѣстѣ съ поляками о возстановленіи старыхъ временъ, но стремились бы ко всему

[1]) „Миссіон. Обозр.“, № 13, стр. 251.

Digitized by Google

православному русскому, были бы со всѣмъ русскимъ народомъ однихъ не только національно-политическихъ, но и религіозныхъ стремленій.

Что же должны сдѣлать православно-русскіе миссіонеры для того, чтобы упорствующіе были однихъ національно-политическихъ и религіозныхъ стремленій со всѣмъ русскимъ народомъ? Намъ кажется неоспоримымъ, что для этого они должны дать упорствующимъ то убѣжденіе, котораго они сами придерживаются, внѣдрить въ ихъ умы и сердца тѣ мысли и желанія, какія они сами имѣютъ. Другимъ способомъ этого достигнуть никакъ нельзя. Никакими строгими мѣрами нельзя достигнуть того, чтобы упорствующіе думали такъ, какъ мы думаемъ, стремились къ тому, къ чему мы стремимся. Строгія мѣры могутъ достигнуть, хотя и не всегда, развѣ только того, что очень немногіе упорствующіе наружно будутъ принадлежать къ нашему обществу, сердце же ихъ и мысли будутъ далеко отъ насъ. Заставить человѣка думать такъ, а не иначе, желать того, а не другого, — нельзя. Это давно уже всѣмъ извѣстно. Даже животное нельзя заставить желать того, чего мы желаемъ. Лошадь можно привести къ водѣ, но заставить ее пить никакъ нельзя, если она сама не хочетъ.

Но какъ дать упорствующему то убѣжденіе, котораго придерживаются сами православно-русскіе миссіонеры? Ребенку, у котораго нѣтъ еще никакихъ убѣжденій, душа котораго представляетъ изъ себя чистую доску, на которой можно писать, что угодно, можно дать убѣжденіе путемъ только наученія его. Если мы скажемъ ребенку, что земля ходитъ, а солнце стоитъ, то онъ, ничего не зная объ этомъ, повѣритъ нашимъ словамъ. Упорствующему же, который имѣетъ уже убѣжденіе, душа котораго давно уже исписана, нельзя дать желательнаго намъ убѣжденія путемъ только наученія его, путемъ сообщенія ему тѣхъ истинъ, которыя должны быть предметомъ его убѣжденія, потому что сообщаемыя нами упорствующему истины встрѣчаются въ его сознаніи съ положеніями, прямо противоположными, сдѣлавшимися, однако, его убѣжденіемъ. Эти положенія вытѣсняютъ изъ сознанія упорствующаго истины, сообщаемыя нами, побуждаютъ его не вѣрить имъ, признать ихъ неправильными. И это будетъ до тѣхъ поръ, пока упорствующій будетъ увѣренъ въ истинности тѣхъ положеній, которыя ранѣе сдѣлались уже предметомъ его убѣжденій. До тѣхъ поръ сообщаемыя нами истины, долженствующія составить желательное намъ убѣжденіе упорствующаго, не будутъ имѣть правъ гражданства въ сознаніи

Digitized by Google

послѣдняго, будутъ отвергаться имъ, какъ неправильныя; до тѣхъ поръ мы не создадимъ въ душѣ упорствующаго новаго, желательнаго намъ убѣжденія, пока не разрушимъ противнаго ему стараго убѣжденія, потому что двухъ, взаимно другъ друга исключающихъ убѣжденій у одной личности быть не можетъ.

Что для созиданія новаго убѣжденія, противоположнаго старому, нужно прежде разрушить старое убѣжденіе, это, намъ кажется, и доказывать не нужно. Всякій знаетъ, что если мы скажемъ нашему крестьянину, что солнце стоитъ, а земля ходитъ, то онъ не повѣритъ этому, подобно вышеупомянутому ребенку. Почему? Потому что онъ ежедневно видитъ, какъ солнце проходитъ надъ землею, восходя съ одной стороны ея, а заходя съ другой, потому что у него есть уже убѣжденіе относительно этого, и, при томъ, убѣжденіе прямо противоположное тому, которое мы желаемъ дать ему. И до тѣхъ поръ, пока мы не объяснимъ ему ясно и понятно для него устройство солнечной системы, пока не разрушимъ его прежняго убѣжденія,—до тѣхъ поръ онъ будетъ думать по своему. Онъ будетъ иногда соглашаться съ нами, но про себя онъ будетъ думать иначе.

Если же желательное намъ новое убѣжденіе не можетъ быть создано въ душѣ упорствующихъ раньше, чѣмъ разрушено старое ихъ убѣжденіе, то само собой понятно, что главнѣйшею задачею борьбы съ упорствомъ должно быть, именно, разрушеніе стараго убѣжденія упорствующихъ. Убѣжденіе упорствующихъ, противоположное ученію православно-русскаго миссіонера, всегда будетъ являться тою непроходимою бездною, черезъ которую не долетитъ до ушей и сердецъ упорствующихъ голосъ миссіонера, тою непроходимою бездною, черезъ которую не могъ добраться до сердецъ и ушей упорствующихъ уже болѣе двадцати пяти лѣтъ раздающійся голосъ православно-русскихъ миссіонеровъ, неустанно и неуклонно взывающихъ къ нимъ о послѣдованіи православію и объ отреченіи отъ латинства. Если для созиданія въ упорствующихъ новаго убѣжденія необходимо разрушеніе стараго ихъ убѣжденія, то само собой понятно, что прежде всего нужно подорвать незыблемость того, что упорствующій признаетъ незыблемымъ, необходимо заронить искру сомнѣнія въ тѣ основныя положенія и мысли, которыя упорствующему кажутся несомнѣнными, которыя опредѣляютъ его взглядъ и отношеніе ко всему православно-русскому, подъ вліяніемъ которыхъ упорствующій упорствуетъ, т. е. не ходитъ въ православную церковь, презрительно и враждебно относится къ ней, отрицаетъ ея таинства, удаляется отъ всего православно-русскаго, терпитъ иногда

Digitized by Google

нѣкоторыя стѣсненія. Разрушеніе основныхъ положеній убѣжденія упорствующихъ поведетъ за собою паденіе всего упорства и дастъ возможность создать въ упорствующихъ православно-русское настроеніе, православно-русскій образъ мыслей.

Разрушеніе основныхъ положеній убѣжденія упорствующихъ важно еще въ томъ отношеніи, что оно будетъ самой лучшей преградой пропагандѣ нашихъ противниковъ. Когда убѣжденіе упорствующихъ, составляющее основу упорства, станетъ разрушаться, когда въ него западетъ искра сомнѣнія, то тайныя нашептыванія нашихъ противниковъ не найдутъ въ сознаніи упорствующихъ той воспріимчивой почвы, какую находятъ теперь, не встрѣтятъ того безусловнаго довѣрія, какое встрѣчаютъ теперь. Тогда упорствующіе станутъ относиться къ словамъ нашихъ противниковъ нѣсколько иронически, съ нѣкоторымъ недовѣріемъ. Безусловный авторитетъ ихъ въ глазахъ упорствующихъ нѣсколько падетъ. Тогда всякій вздоръ, распространяемый нашими противниками, не будетъ приниматься упорствующими за безусловную истину. Тогда и слова православно-русскаго миссіонера не будутъ безаппелляціонно признаваться невѣрными. Къ нимъ упорствующіе все болѣе и болѣе станутъ прислушиваться, станутъ постепенно все болѣе и болѣе вѣрить имъ. Тогда не нужно будетъ ни измѣненія старыхъ, ни установленія новыхъ законовъ, для того, чтобы положить преграду пропагандѣ нашихъ противниковъ. Преграду положимъ мы сами и при томъ самую прочную. А такъ какъ въ борьбѣ съ своими противниками мы имѣемъ на своей сторонѣ не только безусловную религіозную истину, но и попранную національно-историческую правду, то рано или поздно истина восторжествуетъ, и мы обмѣняемся ролями съ своими противниками, т. е. насъ станутъ слушать, а ихъ словамъ не вѣрить.

Считая разрушеніе убѣжденія упорствующихъ главнѣйшей задачей борьбы съ упорствомъ, и особенно на первыхъ порахъ ея, мы вовсе не хочемъ этимъ сказать, что православно-русскій миссіонеръ долженъ всегда стремиться только разрушать и разрушать то, въ чемъ убѣжденъ упорствующій. Вмѣстѣ съ разрушеніемъ существующаго убѣжденія упорствующаго онъ долженъ стремиться къ созиданію убѣжденія новаго, потому что, если онъ разрушитъ старое убѣжденіе, а новаго не создаетъ непосредственно затѣмъ, то вмѣсто людей православныхъ создастъ изъ упорствующихъ людей безъ всякаго убѣжденія, какіе люди хуже упорствующихъ. Но такъ какъ безъ разрушенія существующаго убѣжденія невозможно, какъ это выяснено выше, созиданіе

Digitized by Google

убѣжденія новаго, то разрушеніе должно всегда предшествовать созиданію. Дѣятельность православно-русскаго миссіонера должна быть такова. По мѣрѣ того, какъ убѣжденіе упорствующаго разрушается, по мѣрѣ того, какъ упорствующій перестанетъ безапелляціонно отрицать истину всего того, что говоритъ православно-русскій миссіонеръ, начинаетъ прислушиваться къ словамъ его, послѣдній долженъ излагать то, чему онъ хочетъ научить упорствующихъ, что онъ хочетъ внѣдрить въ ихъ умы и сердца. Такая дѣятельность будетъ подражаніемъ дѣятельности святыхъ отцовъ. Святые отцы и учители церкви насаждали христіанство не черезъ проповѣданіе только его, но вмѣстѣ и черезъ разрушеніе старыхъ убѣжденій своихъ слушателей. Въ твореніяхъ святыхъ отцовъ и учителей церкви мы находимъ не только положительное изложеніе и раскрытіе христіанства, но и подробный, обстоятельный критическій разборъ воззрѣній и убѣжденій язычества, такой разборъ, что къ нему, хотя онъ сдѣланъ былъ еще въ первые вѣка христіанства, ничего почти не прибавлено до сихъ поръ. Разрушеніе убѣжденія упорствующаго не должно быть чѣмъ-либо отдѣльнымъ, самостоятельнымъ въ борьбѣ съ упорствомъ,—оно должно быть только приготовленіемъ къ созиданію новаго православно-русскаго убѣжденія, должно быть очищеніемъ пути къ уму и сердцу упорствующихъ для имѣющаго войти туда новаго убѣжденія; своею цѣлію оно должно имѣть только уничтоженіе той существующей между ученіемъ православно-русскаго миссіонера и сознаніемъ упорствующаго преграды, черезъ которую слова миссіонера не могутъ пройти въ сознаніе упорствующаго.

Но можно ли разрушить убѣжденіе упорствующихъ? Нерѣдко приходится слышать сужденіе, что съ упорствомъ никакими средствами ничего нельзя подѣлать. Насильственное, преждевременное введеніе православія испортило, говорятъ нѣкоторые, все дѣло. На Волыни, гдѣ возсоединеніе совершилось мирно, безъ насилій, нѣтъ упорствующихъ. Очень мало ихъ въ Литвѣ, гдѣ возсоединеніе совершилось также безъ насилій. Въ отвѣтъ на такое возраженіе нужно сказать, что отрицать возможность обращенія упорствующихъ въ православіе нѣтъ достаточныхъ, несомнѣнныхъ данныхъ. Если нѣмцы могли совершенно онѣмечить прибалтійскихъ славянъ, если поляки, вопреки свидѣтельству исторіи и всѣхъ древнихъ памятниковъ, могли убѣдить народъ Холмскаго края въ томъ, будто онъ родственъ не русскому, а польскому племени, и отцы его всегда исповѣдывали единую съ католичествомъ унію, т. е. могли внѣдрить въ его

Digitized by Google

сознаніе совершенно ложную мысль, то неужели мы, имѣя на своей сторонѣ національно-историческую правду и неопровержимое свидѣтельство живой русской мѣстной рѣчи и сохранившейся старины, не можемъ внѣдрить въ сознаніе упорствующихъ истинную мысль, что они—люди русскіе, что предки ихъ первоначально исповѣдывали православіе, и только впослѣдствіи были обращены въ унію. Признать, что мы не можемъ внѣдрить въ сознаніе упорствующихъ мысль, что они люди русскіе и предки ихъ были нѣкогда православными, не можемъ уничтожить упорства, это значитъ признать, что мы не можемъ уничтожить явленія, возникшаго сравнительно недавно, покоющагося не на вѣковыхъ основахъ жизни и воззрѣній народа Холмскаго края, но на положеніяхъ, искусственно и въ теченіе недолгаго времени привитыхъ этому народу, созданныхъ фантазіей и политическими стремленіями полонизаторовъ поляковъ, на положеніяхъ прямо противорѣчащихъ историческимъ основамъ жизни и воззрѣній народа Холмскаго края; это значитъ, говоря кратко, утверждать, что попранная поляками историческая правда никогда не восторжествуетъ. Но трудно согласиться съ такимъ утвержденіемъ и тѣмъ болѣе, что начало торжеству попранной поляками исторической правды уже положено, когда большая часть народа Холмскаго края, не проникшаяся вполнѣ идеями польско-латинской пропаганды, возсоединилась съ православіемъ.

Нѣтъ также достаточныхъ данныхъ для утвержденія, что насилія, имѣвшія мѣсто при введеніи православія, испортили все дѣло. Дѣйствительно, при введеніи православія много было сдѣлано насилія надъ совѣстію бывшихъ греко-уніатовъ. Военныя команды много причинили обидъ и оскорбленій ихъ религіозному чувству, выбрасывая силой то, что греки-уніаты считали священнымъ для себя. Всѣ эти обиды и оскорбленія много повредили дѣлу православія, потому что онѣ были очень грубы и иногда, какъ, напр., въ с. Пратулинѣ, сопровождались большими жертвами. Но было бы ошибкой думать, что насилія испортили все дѣло, послужили навсегда причиной упорства. Насилія только озлобили народъ, ожесточили его въ его упорствѣ. Причиной упорства они не могли быть, потому что упорство само по себѣ, какъ мы уже выяснили, было ранѣе, чѣмъ были насилія.

Если на Волыни нѣтъ упорства, то это вовсе не потому, что тамъ при возсоединеніи не было насилій, но потому, что возсоединеніе совершилось тамъ въ то время, когда у народа было еще воспоминаніе о православіи, когда между уніей и право-

Digitized by Google

славіемъ не было еще такой большой разницы, какая выросла впослѣдствіи. Возсоединеніе совершилось на Волыни въ 1796 году. Если мы примемъ во вниманіе, что въ смежной съ Волынью области — Галиціи православіе держалось болѣе ста лѣтъ послѣ Брестскаго собора 1596 года, то для насъ станетъ яснымъ, что глубокіе старики, возсоединившіеся на Волыни въ 1796 году, могли собственными глазами видѣть чистое православіе, державшееся въ Галиціи. Притомъ же, во время возсоединенія на Волыни обрядность уніатская мало чѣмъ отличалась отъ православной. Понятно, при такихъ условіяхъ возсоединеніе легко и мирно могло совершиться. Равнымъ образомъ, если мало упорства въ Литвѣ, то это также не вслѣдствіе того, что тамъ не было насилій при возсоединеніи, но вслѣдствіе того, что возсоединеніе совершилось тамъ тогда, когда только начиналась враждебная православію пропаганда поляковъ, когда обрядность уніатская была не такъ сильно еще ополячена и окатоличена, какъ ополячена и окатоличена она была во время возсоединенія Холмскихъ уніатовъ.

Полное отсутствіе упорства на Волыни и сравнительно небольшую распространенность его въ Литвѣ нужно объяснить еще тѣмъ, что какъ на Волыни, такъ и въ Литвѣ возсоединеніе совершалось медленно, постепенно. Возстановляя православіе, тамъ прежде всего думали о томъ, чтобы содержимое народомъ исповѣданіе было православное, чтобы въ его догматическихъ вѣрованіяхъ не было ничего противорѣчащаго сущности православія. На внѣшнюю, обрядовую сторону тамъ не обращали на первыхъ порахъ особеннаго вниманія. Совсѣмъ не то было при возстановленіи православія въ Холмскомъ краѣ. Здѣсь при подготовленіи возсоединенія обращали вниманіе преимущественно даже на обрядовую сторону. Возсоединеніе началось не съ уничтоженія самаго главнаго, т. е. неправыхъ уніатскихъ догматовъ вѣры, а съ уничтоженія обрядовъ уніатскихъ и вообще церковной богослужебной обстановки. Еще народъ признаетъ папу главой церкви, еще онъ читаетъ символъ вѣры съ прибавленіемъ „и отъ Сына“, признаетъ непорочное зачатіе Пресвятой Богородицы и другіе католическіе догматы, принятые уніатами, а уже выбрасываютъ изъ церквей уніатскую богослужебную обстановку, какъ, напр., монстранцію, вещь, которая для сущности православія совершенно безразлична, которая и донынѣ могла бы быть въ церкви, служа дарохранительницей, выбрасываютъ и другія принадлежности богослуженія. Не о чистотѣ православнаго исповѣданія ревнуютъ, подготовляя возсоединеніе

Digitized by Google

Холмскихъ уніатовъ, а о чистотѣ богослужебной обстановки [1]). И послѣ возсоединенія мало обращаютъ вниманія на суть православія, но заботятся преимущественно о внѣшней сторонѣ его. Такъ напр., очень удобныя для произношенія проповѣдей „казаницы", существующія и теперь въ нѣкоторыхъ Петербургскихъ соборахъ, выбрасываются, обычай окроплять себя святой водой при входѣ и выходѣ изъ церкви, обычай благочестивый, существующій и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на востокѣ, упраздняется, обычай ходить съ крестнымъ ходомъ по солнцу, дозволенный единовѣрцамъ-раскольникамъ, запрещается, неношеніе священниками длинныхъ волосъ и бороды, рясъ съ широкими рукавами и т. п. запрещается. При подготовленіи возсоединенія и послѣ него мало обращали вниманія на то, что ксендзы и поляки потому и достигли своей цѣли, что они вводили унію постепенно, требуя отъ уніатовъ первоначально только признанія нѣкоторыхъ догматовъ и оставляя въ неприкосновенности греко-восточный обрядъ. Это отсутствіе постепенности, объясняющееся тѣмъ, что на первыхъ порахъ у дѣла возсоединенія стояли люди свѣтскіе, незнакомые съ исторіей религіозно-церковной жизни западно-русскаго народа, повредило, конечно, дѣлу православія. Упорствующіе съ перваго дня подготовленія возсоединенія увидѣли, что правительство хочетъ ввести ненавистную имъ вѣру москалей. Но нельзя думать, что это именно отсутствіе постепенности испортило все дѣло возсоединенія, вызвало упорство. И при постепенномъ введеніи православія упорство было бы, только, можетъ быть, не такъ многочисленно, ибо основы его уже были въ сознаніи упорствующихъ. Поляки вели нѣкогда свое дѣло постепенно, однако упорство православныхъ обнаружилось.

Наконецъ, что касается преждевременности введенія православія, то можно бы сказать, что съ введеніемъ православія скорѣе не поспѣшили, а опоздали. Хотя это утвержденіе можетъ показаться многимъ парадоксальнымъ, но оно имѣетъ за себя нѣкоторыя данныя. Извѣстно, что очень многіе изъ духовенства Сѣдлецкой губерніи трижды просили о возсоединеніи ихъ съ православіемъ (въ 1837, 1851, 1859 г.г.). Извѣстно также, что

[1]) Руководители возсоединенія забыли прекрасныя слова митр. Іосифа Сѣмашко, сказанныя торопливымъ дѣятелямъ: мы пока заботимся не о томъ, чтобы наша Церковь была уже похожа на Курскую или Московскую, а о томъ, чтобы она по своимъ догматамъ была православною. Обряды дѣло второстепенное, оно само собой благоустроится.

Digitized by Google

начавшееся въ сороковыхъ годахъ въ Бѣлгорайскомъ уѣздѣ Люблинской губерніи возсоединеніе съ православіемъ стало такъ быстро распространяться, что Холмскій уніатскій епископъ Теракевичъ счелъ необходимымъ поспѣшить туда для поддержанія уніи. Извѣстно, что несмотря на непринятіе народа въ православіе, послѣдній стремился къ нему, многократно подавалъ прошенія, умолялъ о принятіи. Если бы попытки духовенства и стремленіе народа были поддержаны тогда, то съ увѣренностію можно сказать, что тогда возсоединеніе совершилось бы легче, насилій не пришлось бы употреблять, и упорствующихъ, конечно, было бы меньше, чѣмъ ихъ теперь есть. Но ни попытки духовенства, ни стремленіе народа къ православію не были поддержаны. Удобное время было упущено. Этимъ воспользовались ксендзы и поляки. Они употребили все, что только могли употребить для уничтоженія обнаружившагося въ духовенствѣ и народѣ стремленія къ православію. Они не только сами всѣми силами распространяли въ народѣ вражду къ православію, но для поддержанія своего дѣла, какъ я уже говорилъ, нарушили покой останковъ мученика Виктора и епископа Іосафата Кунцевича, заставили намѣстника Божія на землѣ, римскаго папу, изрекать хулу на православіе, заставили даже самого Бога писать письма съ неба на землю для поддержанія ихъ дѣла. И они достигли своей цѣли въ значительной степени. Подляшье, въ лицѣ своихъ священниковъ просившее прежде о возсоединеніи, теперь всѣми силами противится ему, жертвуетъ своею жизнію за ту унію, отъ которой оно раньше готово было отказаться. И Бѣлгорайскій уѣздъ, раньше такъ ревностно стремившійся къ православію, теперь охладѣлъ въ своемъ стремленіи.

М. Кобринъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Духоборческая секта [1]).

Къ числу религіозныхъ обрядовъ слѣдуетъ отнести поклоненіе духоборовъ другъ другу во время молитвы и въ другихъ случаяхъ обыденной жизни. Молитвенныхъ домовъ, въ сущности говоря, у нихъ нѣтъ, а мѣстомъ для богослуженія избирается обыкновенный жилой домъ, представляющій извѣстныя удобства; въ комнатѣ, гдѣ совершается молитва только по воскресеніямъ, ставятся по обѣ стороны скамейки. Въ опредѣленное время, преимущественно въ семь часовъ утра, люди, одѣвшись въ лучшія платья, начинаютъ собираться, и каждый при входѣ въ молитвенную комнату кланяется во всѣ стороны и садится на указанныя мѣста для мужчинъ и женщинъ; первые садятся по правую сторону, а вторыя—по лѣвую; блюстители стараются прійти нѣсколько позднѣе; затѣмъ о сборѣ даютъ знать богородицѣ; при входѣ ея всѣ встаютъ и привѣтливо кланяются въ поясъ; она легкимъ наклоненіемъ головы отвѣчаетъ имъ и идетъ прямо къ своему мѣсту; тогда одинъ изъ старшихъ обращается къ собранію и говоритъ: начнемъ, братцы и сестрицы, молиться нашему истинному Богу! Всѣ дѣлаютъ усердный поклонъ въ поясъ, не вставая съ мѣста, и духоборъ, сидящій первымъ по правой сторонѣ, начинаетъ читать псаломъ, заканчивая его обычнымъ священнымъ изреченіемъ: „Богу нашему слава“. Всѣ слушающіе кланяются въ поясъ; за первымъ продолжаетъ чтеніе [2]) второй, третій и т. д., пока не окончатъ всѣ мужчины; послѣ нихъ приступаютъ къ чтенію женщины, начиная съ богородицы, съ соблюденіемъ того же порядка и той-же церемоніи въ поклонахъ. Во время молитвы соблюдается необыкновенная тишина, псалмы читаются безъ всякой торопливости,—внятно, ясно; всѣ слушаютъ съ большимъ внима-

---

[1]) „Миссіон. Обозр.“, № 13, стр. 371.

[2]) Чтеніемъ духоборы называютъ устное произношеніе.

Digitized by Google

ніемъ, придерживаясь строго принятаго правила: „читай да почитай“, при этомъ каждый читаетъ свой особый псаломъ, приготовленный къ этому дню, и рѣдко можно услышать повтореніе одного и того же въ небольшомъ собраніи. По окончаніи женщинами чтенія, всѣ встаютъ съ лавокъ, становятся въ одну линію каждый предъ своимъ мѣстомъ и начинается пѣніе избраннаго по согласію псалма; во время пѣнія происходитъ сплечиваніе. Псалмы избираются большею частью приличные какимъ либо случаямъ, требующимъ нравоученія, напоминанія или острастки, но чаще всего поются такіе, которые возбуждаютъ фанатизмъ. Пѣніе чрезвычайно протяжно и мотивы его имѣютъ сходство съ напѣвами гуслярей и бандуристовъ; псаломъ начинаетъ напѣвать кто-нибудь изъ блюстителей, а къ нему уже пристраиваются женщины и мужчины. Въ общемъ сочетаніи мотивовъ соблюдается переходъ отъ піано къ фортиссиме и обратно. Церемонія сплечиванія происходитъ такъ: мужчина, стоящій вторымъ съ лѣвой стороны, выходитъ впередъ, подходитъ къ первому, беретъ правой рукой за правую и начинаютъ одновременно кланяться другъ другу въ поясъ, касаясь своими правыми плечами и произнося вполголоса: „на семъ мѣстѣ поклоняемся Отцу, Сыну и Св. Духу“. Послѣ троекратнаго поклона цѣлуютъ трижды другъ друга въ уста; затѣмъ опускаютъ руки и вышедшій впередъ поворачивается лицомъ къ сторонѣ, гдѣ стоятъ женщины, и всѣмъ имъ дѣлаетъ поклонъ, а тѣ ему отвѣчаютъ; потомъ слѣдуетъ къ другому, третьему и т. д.; необходимо, чтобы каждый расцѣловался со всѣми и только тогда можетъ идти на мѣсто, гдѣ прежде находился; когда мужчины закончатъ сплечиваніе, начинаютъ его между собою женщины. По окончаніи богослуженія наступаетъ бесѣда, и разъясняются нѣкоторые вопросы касательно тонкостей ученія о Св. Духѣ, предлагаемые обыкновенно любознательною молодежью, или разбираются совершенные кѣмъ либо проступки, требующіе всепрощенія, и освобожденія души отъ угрызеній совѣсти. Богородица Лукерья, всегда принимавшая участіе въ разбирательствахъ, въ особенности когда замѣчала раскаяніе виновнаго, обыкновенно прощала ему, предварительно прочитавши псаломъ слѣдующаго аллегорическаго содержанія:

„Увидѣхъ ангелъ Божій съ небеси глаголетъ: когда ты (имя), человѣче Божій, смѣни корень душевный смиреніемъ своей нищеты; на немъ растутъ вѣтвія—молитва къ Богу и исповѣданіе, на нихъ цвѣты цвѣтутъ,—много твоего терпѣнія у тѣхъ цвѣтахъ. Сыщи сѣмена—кротость исполненія и когда взыщешь

Digitized by Google

той добрый корень, ты его совсѣмъ ископай и возьми на блюдо чистаго разсужденія, изъ того дѣлай пластырь—плачъ умиленія и прикладывай на раны свои душевныя; тогда Господь затворитъ отъ тебя ворота непріязненныя, гдѣ бо есть земля темная, мрачная, на ней нѣтъ свѣту, ниже жизни человѣку; а съ того пластыря, когда приложишь на раны душевныя, то отверзятся тебѣ ворота вѣчныя, восточныя; ты внидешь въ нихъ со отроками царя небеснаго и восхвалишь имя Господа Бога твоего и соединишься съ лицемъ его во вѣкъ вѣка. Богу нашему слава".

Молитвословіе и заявленія о всепрощеніи выполнялись съ величайшимъ лицемѣріемъ, что и поставило въ тупикъ многихъ тайныхъ соглядатаевъ, доносившихъ о благообразіи сектантскаго моленія, не зная того, что при пѣніи псалмовъ допускалось у духоборцевъ употребленіе водки, возбуждающей будто бы духъ до восхищенія.

Всѣ псалмы духоборческіе, выраженные русскою разговорною рѣчью, съ неумѣлымъ приспособленіемъ церковно-славянской поэтической литературы, представляютъ въ большинствѣ Тамбовскія издѣлія и суть не что иное, какъ языкъ „Офеня", звуковые іероглифы своего рода египетскихъ мудрецовъ, дурачившихъ толпу. Псалмовъ очень много, и при сравненіи ихъ между собою, въ отношеніи литературнаго слога и внутренняго содержанія, усматривается, что они составлены въ разное время: есть псалмы, относящіеся ко времени Побирохина, а также составленные сыномъ его Савеліемъ, при помощи лицъ изъ духовнаго званія, отпавшихъ отъ православной церкви; есть также много псалмовъ Давида, но они большею частью искажены и не представляютъ интереса для читателей. Обращаетъ на себя вниманіе нижепомѣщаемый псаломъ, произносимый Капустинымъ въ собраніи на молитвѣ и во многихъ другихъ общественныхъ сборищахъ, когда былъ подходящій случай и надобность поддержать фанатизмъ и вѣру въ живого бога. Знаніе этого псалма впослѣдствіи сдѣлалось обязательнымъ для поколѣнія Савелія въ родѣ Калмыковыхъ.

„Миръ вамъ, братія, желающіе житія Господа! Вы нынѣ здѣсь живете по своей волѣ—охотѣ, не слушали совѣта нашего, не помянули прежняго житья своего: какъ вы просили у Бога милостыни со слезами о своемъ нужномъ житіи, прибѣгали къ нему, падали къ ногамъ Его съ умиленнымъ образомъ, лице свое слезами обливали, желаніе свое къ сердцу предвергали. Видѣли васъ, что вы съ нами вкупѣ грядете въ домъ Отца

Digitized by Google

нашего Бога; провождали мы васъ по большимъ странамъ, по доламъ, яко насѣдка подъ крыломъ дѣтей своихъ. А вы нынѣ нищету Бога забыли, пошли по плоти, по похоти. Не угрызнетъ плоть ваша, яко Адамъ и Ева не утѣшите сердецъ совѣстью своею. — Собирались бы вы—пѣли да плакали, призывали-бъ Господа Бога въ помощь свою, — не обладалъ бы вами сатана, защищался бы за васъ Господь богъ; а то вы нынѣ собираетесь въ грохотующія радости, поносите другъ друга гордостью, безумствомъ, не вспомните вы по всякъ день страждущихъ во имя Господа. Знаете ли вы домовитую, яко пещь, а страннику дрова? Аще вы печи не разожгете, то и хлѣба не спекете; аще вы другъ друга не полюбите, то погибнете. Знаете ли вы, какъ въ мірѣ просящіе жаждуютъ, съ умиленіемъ падаютъ? Чаете ли вы во спасеніе? А вы нынѣ какъ бы съ добрыми дѣлами! Аще бы вы перваго свидѣтеля не забыли на землѣ, а то вы его забыли! Аще бы на васъ труба моя не гласила! Аще бы на васъ солнце не свѣтило! Сей моей пѣсни конецъ грядетъ,—гдѣ станетъ, тамъ и будетъ, да къ избраннымъ моимъ прійдетъ отъ всѣхъ странъ языкъ. Богу нашему слава".

Въ бытность Государя Императора Александра I въ Крыму, Его Величество осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ одно изъ духоборческихъ селеній на Молочныхъ водахъ и выразилъ желаніе видѣть въ рукописи пропѣтый при встрѣчѣ Его псаломъ. По прочтеніи псалма, поднесеннаго купцомъ Сорокинымъ, Императоръ объявилъ объ освобожденіи изъ Сибири тѣхъ сектантовъ, которые были сосланы туда по обвиненіямъ гражданскихъ и духовныхъ властей—за распространеніе секты, и за укрывательство бѣглыхъ съ цѣлью обратить ихъ въ духоборчество и т. п. Духоборы, видя неоднократныя милости Государя со дня самаго вступленія его на престолъ, считали дѣйствія его какъ бы дѣломъ невидимаго Бога, спасающаго Израиля и, сообразно такимъ убѣжденіямъ, глубоко вкоренившимся въ сердцахъ ихъ, избрали приличествующій для встрѣчи государя псаломъ:

„Сице глаголетъ Господь святый Богъ Израилевъ, создаша и сотвориша его во грядущихъ [1]). Вы просите [2]) меня о сынахъ своихъ, о дщеряхъ своихъ, о дѣлахъ рукъ моихъ заповѣдываете мнѣ. Азъ сотворихъ землю и человѣка на ней; Азъ утвердилъ рукою моею небо; Азъ всѣмъ звѣздамъ заповѣдахъ. Азъ воздви-

[1]) У Новицкаго—(№ 7, стр. 272—273): „создавый и сотворивый".
[2]) У Нов.: „вопросите мене о сынѣхъ моихъ и дщерехъ моихъ"...

Digitized by Google

гохъ его съ правдою царя и всѣ пути его правые. Сей созижди [1]) градъ мой, отъ плѣненія людей моихъ возвратите не со мздою, ниже съ дарами, речетъ Господь. Такъ глаголетъ Господь Саваоѳъ: утрудихся [2]) Египетъ вкупѣ ахиопствѣ и своимствѣ. Мужи высоки по тебѣ пріидутъ, будутъ тебѣ рабы, во слѣдъ тебѣ ходить будутъ, пріидутъ къ тебѣ, поклонятся тебѣ, помолятся, яко въ тебѣ Богъ есть, нѣсть Бога развѣ тебе. Ты еси Богъ невидимыхъ, Богъ Израиля Спасъ. Посрамятся, постыдятся всѣ, противящіеся тебѣ, пойдутъ со стыдомъ великимъ. Обновляйтесь всѣ островы Израилевы, спасайтесь отъ Господа вѣчнымъ спасеніемъ, не постыдятся, ниже посрамятся даже до вѣка. Тако глаголетъ Господь, святый Богъ Израилевъ. Богу нашему слава".

Кромѣ псалмовъ, въ молитвенномъ собраніи читаются начатки или духоборческій катихизисъ, составленный изъ вопросовъ и отвѣтовъ, заключающихъ въ себѣ приготовительную подготовку каждаго сектанта къ познанію вѣры. Многіе духоборы, по нѣсколько лѣтъ сидѣвшіе въ тюрьмахъ, по преимуществу фанатики, люди бойкіе, всегда смѣло и безъ запинки отвѣчавшіе на предлагаемые имъ вопросы, нашли нужнымъ, по освобожденіи своемъ изъ заточенія, составить катихизисъ, чтобы дать общее руководство для отвѣтовъ какъ предъ духовными лицами, такъ и на судѣ.

Обращаемъ вниманіе на особенно выдающіяся нелѣпости, которыми затемнены догматы духоборческаго ученія и которыя положены въ основаніе катихизиса. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

В. Съ чѣмъ вы въ собраніе ходите?

О. Съ неизреченными бритвами [3]).

Бритва въ этомъ случаѣ означаетъ бойкую насмѣшку надъ неразвитымъ допросителемъ, котораго остроумный духоборъ безъ мыла бреетъ.

В. Что есть елей?

О. Елей есть добродѣтель.

В. Въ чемъ елей соблюдается (хранится)?

О. Въ козьемъ рогѣ.

В. Что есть козій рогъ?

О. Козій рогъ есть Божій родъ.

---

[1]) У Нов.—созиждетъ... возвратитъ.

[2]) У Нов. „утвердися... купли еѳіопстѣй" (и саваитстѣй) см. Ис. 45 гл.

[3]) У Ливанова—(т. II, 464): „Съ изощренною бритвою".

Digitized by Google

Сектанты придаютъ козьему рогу большое символическое значеніе; рогъ этотъ означаетъ символъ изобилія добродѣтели или елея, въ которомъ онъ хранится. Разсужденія и толкованіе духоборовъ о козьемъ рогѣ или, такъ сказать, критическое мышленіе, до котораго они дошли въ періодъ отъ царствованія Анны Іоанновны до настоящаго времени, рѣзко обнаружилось, когда имъ былъ предложенъ вопросъ: какъ правильнѣе произносить ротъ или родъ? „Одни говорили, что слѣдуетъ произносить ротъ, а другіе—родъ; первые основывали свои выводы на слѣдующемъ: елей, какъ добродѣтель, пребываетъ въ душѣ, сообщающейся со ртомъ и что, поэтому, онъ можетъ соблюдаться только во рту, куда, къ примѣру сказать, вливается елей; вторые, разумѣя подъ рогомъ корень премудрости, утверждали: козій рогъ, въ которомъ соблюдается елей, есть Божій родъ, такъ какъ добродѣтель пребываетъ только въ душахъ праведныхъ, въ людяхъ избранныхъ, въ родѣ Давида Новаго.

В. Что есть Василій Великій.

О. Василій Великій есть толкованіе о кадилѣ [1]).

Такой безсмысленный отвѣтъ на такой же вопросъ о великомъ Святителѣ заимствованъ изъ псалма подъ названіемъ: „толкованіе о кадилѣ“.

„Не во многихъ животныхъ книгахъ именуется о кадилѣ. Собрались сыны Израилевы проповѣдывать о кадилѣ: вопрошенъ бысть Василій Великій отъ сыновъ Израилевыхъ, что есть кадило великое? Отвѣщаетъ имъ Василій Великій: (то есть?) дѣло великое, кая (ое) насъ омываетъ и освѣщаетъ, т. е. гора Сіонъ. Вочеловѣчется Сынъ Божій, Отецъ, Сынъ и Св. Духъ; Онъ намъ показуетъ вся о всѣхъ, т. е. Богъ нашъ дѣйствуетъ вся о всѣхъ. Богу нашему слава“.

В. Что есть Лазарь?

О. Лазарь есть разумъ.

В. Кто Бога богомъ нарекъ?

О. Моисей Мосіяхъ яко съ рогомъ, ухватился за голову свою,—думалъ рогъ, анъ праведный Богъ [2]).

Сдѣлавъ подобные отвѣты, лихой духоборъ, нѣтъ сомнѣнія, посмѣялся въ лицо вопросителю, сжимая кулаки для скрытія улыбки. Во всѣхъ приведенныхъ вопросахъ и отвѣтахъ просвѣчиваетъ не глупость человѣка, а умышленное тупоуміе русскаго шабая, отличающагося плутоватою смѣтливостью и маскирующа-

[1]) У Ливанова—кадило опредѣляется, какъ доброе дѣло (воп. 42).

[2]) Этихъ вопросовъ, какъ и предыдущаго, у Ливанова нѣтъ.

Digitized by Google

гося величайшимъ смиреніемъ. Еще и теперь можно слышать отъ простолюдина, не успѣвшаго обсудить извороты отъ уликъ, слѣдующіе отвѣты, сопровождаемые чесаніемъ затылка: мы люди темные, не понимаемъ, не знаемъ, складно не говоримъ; иное дѣло, когда допрашиваемое лицо обращалось къ духобору съ фамильярными вопросами, тогда смиренный дурачекъ и святоша развязывалъ языкъ и дѣлался бойкимъ, напримѣръ:

В. Что ты молодецъ или мужичекъ?

О. Молодецъ, потому что не взыдохъ въ сонму суетную, обыйдоша(хъ) всѣ сѣти дьявольскія, воспринялъ на себя бракъ святыхъ божественныхъ таинъ, отъ святой души его [1]).

При внимательномъ разсмотрѣніи духоборческой секты въ современномъ ея видѣ, изслѣдованной съ натуры, слѣдуетъ прійти къ заключенію, что она есть результатъ стремленія расколоучителемъ организовать въ государствѣ общество, ничѣмъ не связанное съ отечествомъ, даже кровью. Вотъ съ какою цѣлью отголосокъ западныхъ идей разработанъ былъ въ цѣлую систему преобладанія духа надъ тѣломъ, прикрытую искаженіемъ христіанскихъ догматовъ.

Ученіе духоборовъ, ихъ псалмы, начатки и молитвословія, полныя противорѣчій, краснобайства,—воспрещеніе читать св. евангеліе и книги священнаго писанія, словомъ все то, что могло бы озарить народъ свѣтомъ истины, было введено съ цѣлью вѣрнѣе держать людей въ темнотѣ и устроить родъ духовнаго княжества въ государствѣ. Этого мало, творцы духоборческой секты, предвидя, что съ теченіемъ времени можетъ у сектантовъ пробудиться патріотизмъ, или правительство найдетъ нужнымъ призвать ихъ въ ряды арміи, сочинили догматъ, воспрещающій носить оружіе. Хотя молодое поколѣніе и начало чувствовать всю тяжесть безсмысленнаго ученія и гнетъ живыхъ боговъ и богородицъ, стало менѣе убивать времени на изученіе псалмовъ и начатковъ, начало, наконецъ, сколько нибудь понимать несходство дѣйствительной жизни съ воззрѣніями, которыя проповѣдуются сектою, но такова ужъ привычка, что масса загнаннаго народа и видя ложность своего положенія остается игрушкой и орудіемъ предводителей сектъ, воровски овладѣвающихъ дѣтьми отечества и трудомъ ихъ; самая же секта составляетъ язву бывшаго нѣкогда государственнаго организма, требующую оперативнаго излѣченія.

---

[1]) У Ливанова—сходный съ даннымъ отвѣтъ дается на вопросъ: почему ты избранникъ? (воп. 100).

Digitized by Google

Единственное средство, могущее ослабить лжеученіе сектантовъ, это учрежденіе въ селахъ народныхъ школъ; но привести въ исполненіе благодѣтельную мѣру безъ всякаго потрясенія секты не такъ будетъ легко: блюстители вѣры, фанатики по натурѣ и корыстному расчету, первые вступятъ въ борьбу, замѣтивъ опасность со стороны грамотности и просвѣщенія.

Событія послѣднихъ дней наглядно показали, что сѣмена, брошенныя на воспріимчивую почву первыми учителями духоборчества, вполнѣ созрѣли. Духоборы, оставаясь до сихъ поръ безграмотными, сдѣлались самыми упорными противниками православной вѣры и, не имѣя никакой привязанности къ своему отечеству, бросились искать лучшихъ условій жизни и самостоятельности въ далекой невѣдомой имъ землѣ. Сожалѣть о переселеніи небольшой горсти народа, не приносящей особенной пользы государству, кромѣ заразительнаго примѣра для простодушныхъ, врядъ ли кто станетъ,—только одно религіозно-нравственное паденіе ихъ можетъ возбуждать болѣзненное чувство; но здѣсь грустно и обидно то, что эти народные отбросы на русской землѣ вызвали участіе и покровительство просвѣщенныхъ людей именно за ихъ антихристіанскія и соціальныя идеи, имѣющія родственную связь съ философскою школою мудрецовъ конца прошлаго и начала настоящаго вѣковъ и постепенно, незамѣтно, прививающіяся не только къ образованной молодежи, но и къ простой полуграмотной средѣ. Нужно ли говорить о томъ, какое зло предстоитъ въ будущемъ отъ прозелитовъ подобныхъ идей. Божественное откровеніе не всякому человѣку доступно; это не есть наука, основанная на видимыхъ и точныхъ доказательствахъ, подобно анализамъ и синтезамъ веществъ въ химической лабораторіи. Лабораторія вселенной съ ея тайнами навсегда останется недоступною для предѣльнаго разума человѣка, а тамъ, гдѣ не хватаетъ разума, надо вѣровать и не забывать, что пропаганда закулисныхъ дѣятелей не можетъ такъ легко, безповоротно, безъ всякихъ поврежденій общественнаго строя парализовать тѣ взгляды и убѣжденія, которые слагались столѣтіями и признавались за истину людьми съ высокимъ и всестороннимъ образованіемъ. Наконецъ, какой пользы, какого блага слѣдуетъ ожидать отъ новаго ученія, какая цѣль преслѣдуется мыслителями на избранной ими дѣятельности: желаніе ли сдѣлать добро, или зло, произвесть расколъ, или смуту среди единовѣрцевъ; словомъ,—какія задачи, какое религіозное отношеніе къ народу заставляетъ негласнымъ путемъ пропагандировать реформу? Ошибочно предполагать, чтобы во всемъ этомъ лежало ясное сознаніе благодѣ-

Digitized by Google

тельной цѣли. Практическія наблюденія показываютъ, что всякій прозелитъ, искавшій критерія для своей жизни, переставалъ быть благонадежнымъ членомъ общества, къ которому принадлежалъ; онъ дѣлался проводникомъ новыхъ доктринъ и, незамѣтно для самого себя, въ немъ начинало развиваться враждебное настроеніе противъ существующаго порядка вещей и образа мыслей, а отсюда одинъ шагъ къ преступленію, влекущему за собою наказаніе, нерѣдко доводящее человѣка до отчаянія, при наступленіи сознанія своей опрометчивости.

Полезно было бы вносить въ разсадникъ подрастающаго поколѣнія побольше богословскихъ свѣдѣній; недостатокъ въ нихъ составляетъ одну изъ причинъ, почему такъ легко совращаются съ пути истиннаго на путь ложный—не только молодежь, но и люди разныхъ возрастовъ; всѣ они, не будучи подготовлены къ критическому мышленію, слѣпо вѣруютъ въ слово, вылетающее изъ устъ краснорѣчиваго лже-апостола. Для непрошенныхъ проповѣдниковъ и ихъ послѣдователей главнымъ основаніемъ къ отверженію христіанскаго ученія служитъ первородный грѣхъ, не признаваемый ими; даже многіе образованные люди современнаго воспитанія, нарекаясь именемъ Христовымъ, не вѣруютъ въ этотъ основной догматъ христіанства; у нихъ имена Адама и Евы со всею исторіею обратились въ какое то глумленіе и насмѣшки, не поддающіяся описанію. Такіе должны знать, что кто не вѣруетъ въ первородный грѣхъ, тотъ не вѣруетъ и во Христа.

М. Каменевъ.

Digitized by Google

Одно изъ характерныхъ „дѣлъ“ канцеляріи раскольничьяго „архіепископа“.

(Переписка уставщика австрійской моленной—урядника Донской Области, Пятиизбянской станицы, хутора Подтихова, М. С. Подтихова со лже-архіепископомъ московскимъ Іоанномъ Картушинымъ).

Въ нашу редакцію доставлена копія любопытной переписки между уставщикомъ старообрядческой австрійской моленной хут. Подтихова, Донской обл., М. Подтиховымъ и лже-архіепископомъ московскимъ І. Картушинымъ. Изъ переписки обнаруживается, насколько соблюдаются каноническія правила и церковный уставъ въ австрійскомъ расколѣ, насколько пастыри послѣдняго являются „добрыми“, и насколько, наконецъ, справедливы начетчики австрійскіе, которые на бесѣдахъ съ православными миссіонерами похваляются обычно и тѣмъ и другимъ. Съ этой стороны переписка представляетъ для насъ характерный и въ высокой степени интересный документъ. Свидѣтелями порядковъ въ австрійскомъ „древлеправославіи“ являются тутъ сами же австріяки—„уставщики„ и „архіепископъ“.

Подтиховъ былъ иниціаторомъ дѣла по подачѣ извѣстнаго прошенія „православныхъ христіанъ старообрядцевъ собору боголюбивыхъ епископовъ“, въ каковомъ прошеніи онъ, Подтиховъ, и другіе уставщики обвиняли своихъ поповъ въ нарушеніи каноническихъ правилъ. Мѣстный раскольничій благочинный—лжепопъ Ив. Бр-хинъ, узнавъ о подачѣ этого прошенія, озлобился на главнаго виновника его—урядн. Подтихова, тѣмъ болѣе, что обвиненія главнымъ образомъ касались его, Бр-хина, дѣйствій. Пріѣхавъ въ хуторъ Подтиховъ, Бр-хинъ собралъ въ моленную прихожанъ, пригласилъ мѣстнаго лже-священника К. Л-кина и уставщика М. Подтихова и сталъ публично укорять послѣдняго; укоры перешли затѣмъ въ брань, издѣвательства и окончились тѣмъ, что приспѣшники Бр-хина, съ его соизволенія и даже приглашенія, стали силою выталкивать Подтихова изъ моленной. Но такъ какъ Подтиховъ пользуется не малымъ уваженіемъ среди мѣстныхъ хуторскихъ старообрядцевъ, то многіе, присутствова-

Digitized by Google

шіе тогда въ моленной, не захотѣли дать его въ обиду, и произошла всеобщая свалка. Послѣ драки, шума и крика собраніе разошлось. Подтиховъ, считая себя незаслуженно и жестоко обиженнымъ, пожаловался на Бр-хина Іоанну Картушину. Картушинъ вызвалъ къ себѣ Бр-хина и, желая всячески выгородить любимаго своего Донского благочиннаго, написалъ Подтихову помѣщенное за симъ „извѣщеніе“; „извѣщеніе“ не осталось безъ возраженія со стороны Подтихова, такъ какъ онъ счелъ „владычный“ судъ несправедливымъ,—и вотъ возникла слѣдующая переписка [1]).

Высокочтимый православный христіанинъ, Мокій Савельевичъ!

Почтительно извѣщаю тебя заявленіе твое получено, но прежде твоего получено о. Іоанна Гавріиловича, который нѣсколько несогласно съ твоимъ; Ему уже отвѣтъ посланъ, которымъ предлагается отыскать элементъ, которымъ вносится неудовольствіе и привести все въ мирное положеніе. А также и тебѣ предлагаю, Мокѣй Савельевичъ, употребите вашъ высокій талантъ на умиротвореніе общественнаго спокойствія; какая вамъ великая награда предлежитъ, вы за это получаете названіе сыномъ Божіимъ, что можетъ въ земномъ съ тѣмъ сравниться; Ето для васъ, Православному же обществу спокойствіе, миръ, любовь и спасеніе, знаю вы не на атамана мнѣ заявляете, а на священниковъ, но замѣтте, они у меня лучшіе священники, и цѣль ихъ была не оскорблять кого, а возстановить во св. храмѣ служеніе Богу, но если міряне пришли въ раздраженіе, то они невольные зрители были, пусть они допустили въ своемъ дѣйствіи не должное равнодушіе, но они люди могутъ грешить, да кто же отъ человѣка безъ грѣха. Тебѣ не обвинять священниковъ, а учить, и такъ, чтобы никто не зналъ, даже и тотъ, кого учишъ. Если будите обвинять, повѣртѣ никто правъ у васъ не будитъ, у васъ замѣчаніе тонкое и обвиненіе находчивое. Вашъ талантъ, ваше развитіе до тѣхъ поръ предъ судомъ справедливости не найдутъ оправданія, доколѣ все умиротворите, и святой храмъ наполнится усердно молящимися, вы тогда не только любимы будете своимъ обществомъ, но и дальними и въ недолгое время можете поиметь мировое значеніе; говорю вамъ нелестно: съ вашимъ талантомъ цѣнныхъ людей немного. Вамъ ли, такому генію входить въ недорогой домъ и прекословить о малыхъ Громовыхъ дѣлахъ. Вы испытайте приведите все въ надлежащіе положеніе, какъ въ обществѣ, такъ и въ храмѣ, посмотрите, что о васъ скажутъ и вы ничего изъ своего не потеряете, По милости Божіей, мнѣ пришлось въ Москвѣ, одного генія, уже было ослабшаго въ выпивкѣ обратится къ своему достоинству, и теперь, изъ совершенно неимущаго имѣетъ свой домъ и оделъ прилично 16-летняго сынка и поместилъ въ кантору за хорошіе жалованіе, и, если еще годъ или два такъ будетъ, то только будутъ вспоминать о прошлой нищете. Не менши и у тибѣ природныхъ достоинствъ, и стоитъ только вместо взыскательности употребить терпеніе, и тогда все будетъ на своемъ местѣ. Я васъ не буду неволить иметь духовнаго отца, котораго вы не желаете открывать свои тайны которому не имеите полнаго доверія,

[1]) Сохраняемъ стиль подинника, грамотность же оставляемъ въ неприкосновенности только въ 1-мъ письмѣ.

Digitized by Google

есть отягощеніе, поетому, благословляю обращаься къ кому изъ нашихъ православныхъ священ. благоволитъ душа твоя, но не уничижайте и местнаго священника, доколѣ онъ не обвиненъ своимъ епископомъ. Следствіе отлагаю до вашего ответа на сію грамоту, которой буду ожидать, какъ небеснаго весть, о вашемъ умиротвореніи, и на оборотъ, какъ буду опечаленъ если у васъ и еще будетъ продолжатся прекаеніе, отъ чего да избавитъ насъ Богъ. И такъ, призывая на тя миръ и благословеніе Божіе, смиренный Іоаннъ архіепископъ москов. старообр.— 13-го сентября. 1902 г.

Его Преосвященству Іоанну архіепископу Московскому, урядника Мокія Савельева Подтихова, почтительный ответъ.

По поводу моего прошенія объ оскорбленіи меня въ молитвенномъ домѣ Ваше Преосвященство извѣстили меня, что, по донесенію благочиннаго Ивана Гавриловича Братухина, мое донесеніе оказалось несправедливымъ, что будто я являюсь нарушителемъ общественнаго спокойствія и мира церковнаго, и потому вы увѣщеваете меня исправиться и загладить свой проступокъ примиреніемъ. Мнѣ весьма прискорбно, что Ваше Преосвященство вполнѣ повѣрили лживому донесенію о. Іоанна, который, не боясь правосуднаго суда Божія, сокрылъ истину и рѣшился обвиноватить невиннаго, сваливши, какъ говорится, съ больной головы на здоровую.

О. Иванъ Гавриловичъ уже давно недолюбливаетъ меня и всегда готовъ очернить меня и передъ обществомъ и передъ духовными властями за то, что я по ревности Божіей всегда дѣлаю замѣчанія, если вижу преступленія заповѣдей и законовъ церковныхъ; а особенно о. Іоаннъ не взлюбилъ меня, когда я совмѣстно съ другими ревностными христіанами сообщилъ боголюбивому собору епископовъ о каноническихъ нарушеніяхъ со стороны о. Ивана и другихъ нашихъ священниковъ. Въ настоящемъ дѣлѣ я всю вину кладу на о. Ивана Гавриловича: онъ не только не постарался умиротворить нашихъ попечителей, но своими словами и укорами меня еще больше постарался возбудить ихъ противъ меня; онъ старался оттолкнуть меня отъ часовни, отъ клироснаго управленія и весьма радъ былъ, когда безумные попечители наши, а его приспѣшники, стали оскорблять меня въ храмѣ и тѣмъ оскорбили и осквернили и святыню. О. Иванъ виноватъ и тѣмъ, что прямо науськалъ на меня безумцевъ, виноватъ и тѣмъ, что не принялъ никакихъ мѣръ къ миру и спокойствію въ храмѣ ни тогда, ни послѣ, ни даже до сего дне. Вотъ почему я признаю его донесеніе вамъ ложнымъ и недобросовѣстнымъ. Большую неправду онъ говоритъ, будто я разстраиваю общество и будто общество нехорошо смотритъ на меня. Я въ бытность свою на царской службѣ заслужилъ похвалу, одобреніе и награды за честную и примѣрную службу, общество и станичное и наше хуторское всегда относится ко мнѣ хорошо, выбирали меня атаманомъ, судьею, уставщикомъ, церкви Божіей я служу клирикомъ 42 года, никто меня не считаетъ пьяницей или развратникомъ.

Вы пишете мнѣ, что я напрасно заявилъ вамъ на священниковъ Кириака и Іоанна, что они у васъ лучшіе священники. Не знаю, какіе бываютъ худшіе, но объ этихъ я съ вами не согласенъ. Не буду ничего говорить о покойникѣ о. Кириакѣ, ибо мертвые срама не имутъ, а объ о. Иванѣ Гавриловичѣ скажу не мало, кромѣ уже сказаннаго.

1) О. Иванъ въ станицѣ нашей повѣнчалъ 2 брака брадобрійцевъ—Сесенина и Чертихина. Сначала онъ было отказалъ имъ, что бритыхъ нельзя

Digitized by Google

удостоивать таинствъ церковныхъ, а когда они прибавили ему по 2 или 1 рубля, то оказалось возможнымъ повѣнчать. Вашему Преосвященству хорошо извѣстно, что за такой проступокъ о. Иванъ подлежитъ законной казни и долженъ быть конечнѣ запрещенъ (зри прав. 96 вселен. 6 соб. и прав. 174 номок. и въ стоглав. гл. 40). Что бы сказали на таковое нарушеніе правилъ церковныхъ наши благочестивые предки? Какъ бы поразили всякими казнями такого преступника наши страстотерпцы за древлее благочестіе: епископы Павелъ, Аввакумъ и прочіе?

2) Братухинъ повѣнчалъ два брака отъ живыхъ мужей, въ чемъ былъ обличенъ о. Алексіемъ Ляпичевымъ на соборѣ въ хуторѣ Ляпичевомъ 8 апрѣля 1901 года. За таковые прелюбодѣйные браки, вопреки правилъ соборныхъ (48 пр. свят. Апост., 87 и 98 прав. 6 всел. соб.), онъ подлежитъ конечному запрещенію (Тимоф. Алекс. прав. 10, Карѳаг. соб. прав. 102, Кор. л. 521 и 522).

3) Священникъ Братухинъ принимаетъ отъ еретиковъ никоніанъ жертву и молится за нихъ, такъ онъ принималъ жертву на молитву объ умершомъ эсаулѣ капитанѣ Борисовомъ, а за это онъ подлежитъ уже не запрещенію, а конечному изверженію (зри. Номок. пр. 153 и св. Апост. пр. 46 въ толков.).

4) О. Братухинъ однажды дерзнулъ совершить литургію безъ антиминса въ нашемъ подтиховскомъ храмѣ, когда антиминсъ сей увезъ о. Киріакъ для служенія въ х. Самодуровкѣ, чѣмъ онъ злѣ прегрѣшилъ противъ церковныхъ правилъ.

5) О. Иванъ открывалъ услышанное на исповѣди, за что правила церковныя подвергаютъ пресвитера тяжкой казни.

6) Братухинъ весьма сребролюбивъ и жаденъ къ деньгамъ, и даже и за службой церковной думаетъ о деньгахъ: разъ въ 1-й день Пасхи попечитель взялъ изъ проскомидныхъ денегъ 50 коп., о. Ивану было сказано и онъ бросилъ обѣдню и убѣжалъ. По должности благочиннаго онъ всегда беретъ взятки и скрываетъ виновныхъ, а вамъ ложно доноситъ по слѣдствіямъ. Онъ взялъ взятку съ о. Ѳедота Рудова 5 рублей и съ о. Ивана Терентьевича Мануйлова, который ранѣе былъ запрещенъ, а послѣ взятки Братухину и по донесенію Братухина, опять разрѣшенъ, хотя былъ запрещенъ по вашему извѣщенію отъ 16 апрѣля 1899 г. по правиламъ 25 свят. апост. и 53 Номокан., по коимъ правиламъ онъ подлежитъ не запрещенію, а изверженію изъ сана, а теперь священнодѣйствуетъ за сребро, данное благочинному, но сребро это да послужитъ Братухину въ погибель, какъ и Симону Волхву.

7) Послѣ смерти о. Киріака Иванъ Гавриловичъ похитилъ изъ нашего молитвеннаго дома церковное достояніе: взялъ дорогую ризу и священные сосуды дискосъ и потиръ, обобралъ нашъ храмъ и тѣмъ явилъ себя святотатцемъ, за что подлежитъ конечному изверженію.

Вотъ ваше Преосвященство, какой вашъ лучшій священникъ и староста поповскій. Онъ за многія и великія проступки достоинъ не почести и распоряженія надъ другими священниками, а запрещенію и даже изверженію изъ сана. Если Вы не обратите вниманія на эту обуявшую соль и дозволите попираться правиламъ соборнымъ и будете еще терпѣть въ церкви этого сребролюбиваго хищнаго волка, то наведете на себя гнѣвъ Божій и мы будемъ печаловаться на васъ, ибо у насъ сердце обливается кровію, зря попираемыя правила и уничижаемую святыню церкви Божіей. Что пользы, что онъ о. Иванъ негдѣ является добръ, потщаливъ и даже лице-

Digitized by Google

мѣрно благочестивъ, а въ другомъ мѣстѣ преступаетъ законъ? Не сказалъ-ли Апостолъ Іаковъ: „иже весь законъ соблюдетъ, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ". А книга Кормчая глаголетъ на листу 25 въ предисловіяхъ: „гнѣвъ Божій не коснитъ на несоблюдающихъ правилъ святыхъ Апостоловъ и Богоносныхъ отцовъ". И еще тамъ же: „всею силою и всею мощію должны суть архіепископы и епископы имѣти стражбу о священныхъ канонѣхъ Божественныхъ правилъ, поручено бо есть имъ твердо соблюдать я... Сія преступающіи въ конечное осужденіе себе влагаютъ.. Тому всему повинни суть святители не бдяще ни брегуще винограда, еже есть церковь, но препущающе во обиду по нѣкоей страсти, или по неразумію небоязни вышняго страха, иже суть клялися сохранити, и судьбы закона и правды Божія. Горекъ судъ таковымъ, и по дѣломъ возданіе будетъ".

Еще я осмѣливаюсь заявить Вашему Преосвященству, что вы хоть и назвали меня геніемъ, но сравнили меня съ вашимъ московскимъ геніемъ—пьяницей и нищимъ. Это для меня очень обидно. Меня никогда никто не считалъ пьяницей, да я и не такой; по милости Божіей я и не нищій и если служу церкви Божіей псаломщикомъ, то служу не изъ за куска хлѣба, въ которомъ не нуждаюсь, а единственно по усердію къ службѣ и по ревности къ вѣрѣ Христовой и служу безмездно вотъ ужъ 42 года. Напрасно о. Иванъ Гавриловичъ клевещетъ на меня, будто я учиняю раздоры и наговариваю на священниковъ, чтобы получать мзду и добиться особаго положенія. Ничего этого я не желаю и здѣсь является ложь Братухина, который всѣхъ мѣряетъ на свой аршинъ и во всѣхъ видитъ свою жадность къ деньгамъ, безъ которыхъ онъ и дышать не можетъ.

Вотъ Ваше Преосвященство мой правдивый и отъ чистаго сердца отвѣтъ на ваше извѣщеніе и на клевету о. Ивана Братухина. Вы обѣщали назначить слѣдствіе и дай Богъ, чтобы оно было поскорѣй, чтобы обнаружились всѣ богомерзкія проступки о. Братухина и его противуканоническія дѣянія. Дай Богъ, чтобы вы назначили на слѣдствіе не какого-либо пріятеля Братухина, а человѣка вполнѣ безпристрастнаго, который бы не позарился на могущую быть отъ Братухина мзду и не покривилъ бы душой, а вполнѣ бы выяснилъ всю его преступность и недостоинство не только управлять другими священниками, но и вообще пасти стадо Христово. Измите злаго отъ среды нашей, изсыпте соль возсмердѣвшую!

Прошу молитвъ Вашего Преосвященства и остаюсь вашъ послушный сынъ духовный, чающій отъ васъ суда, правды и мздовозданія преступникамъ, ур. *М. С. Подтиховъ.*

13 янв. 1903 г.

Макѣю Савельевичу извѣщеніе.

Отвѣтъ вашъ отъ 13-го января полученъ, на который симъ отвѣчаю. Очень жалко, что подобные таланты вмѣсто пользы приносятъ вредъ, вносятъ въ православный народъ вражду и соблазнъ, вступаютъ въ дѣла весьма опасныя и неподсудныя и свои предположенія называютъ ревностію по благочестію. На неправильномъ указаніи правилъ зиждутъ страшныя обвиненіи иногда невиннымъ. Можно себѣ представить такой пагубный поступокъ; если не должно судить брата своего, то тѣмъ болѣе священнослужителя, котораго еще не судилъ судъ церковный, называть волкомъ... можете доносить, но судить не можете; а тѣмъ болѣе не можете дѣлать рѣшенія; такихъ дерзостей трудно встрѣтить въ христіанской исторіи.

Digitized by Google

Не осужденнаго называютъ волкомъ... за такой грѣхъ неизбѣжно наказуютъ правила 55 прав. святыхъ апост. изъ толкованія и 120 въ Намоканонѣ. Если же имѣете цѣль провести вмѣсто достойнаго недостойнаго, то подлежите и 1 и 2-му правиламъ Сардикійск. Собор. Вины же возведенныя вами на о. Іоанна, осуждены тобою неправильно. Въ 96 правилѣ 6 вселен. собора и 154 номоканона о конечномъ запрещеніи нѣту, а говорится отлучать украшающихся и бреющихъ брады, ясно что здѣсь о священникѣ ничего нѣтъ. Что это значитъ явная клевета, которая способна соблазнить тысячи. Самъ же Христосъ сказалъ, за соблазнъ одного, уніе камень на шію навязать и ввергнуть въ море. Никто не похвалитъ за повѣнчаніе брадобрійца, но хорошо что о. Іоаннъ здѣсь былъ и объяснилъ, что одному не доставало 4—дней до 40 дней, какъ это принято обычаемъ Не дождавши четырехъ дней, потому что предстояла суббота мясопустная, прежде онъ этому отказывалъ, потому что еще двѣ недѣли было до 40 дней, слѣдовательно, онъ и не вѣнчалъ бритыхъ. О бракахъ, которыхъ ты говоришь, что онъ повѣнчалъ отъ живыхъ, о. Іоаннъ заявилъ, что онъ имѣлъ разрѣшеніе отъ Саватія арх., то всуе твое показаніе на правила и злонамѣренно вмѣсто мужа или жены приводишъ на священника. Тѣ безъзаконно отпустившіе и другихъ взявшіе священники осуждаются 53 въ номокан. и то говоритъ: аще въ вѣдѣніи совокопитъ, но онъ можетъ обманутъ быть, ты же какой долженъ дать отвѣтъ предъ Богомъ? возлагаешь съ намѣреніемъ на священника вину пятьми правилами ко изверженію, въ которыхъ священническаго имени не упомянуто; въ 10-мъ же Тимофея Алекс. говорится такъ, аще кто боленъ и отъ сильныя болѣзни истощенъ, и приближается пасха: непремѣнно ли долженъ таковый поститься или по причинѣ сильнаго изнеможенія его, священнослужитель разрѣшитъ ему употреблять, что можетъ, или елей и вино (трехтолк. корм.). Въ кормчей же говорится: иже до конца отъ болѣзни изнемогъ, и во дни святыя пасхи да ястъ масло и піетъ вино (прав. 10 Тим. Алекс.).

Послѣдніе быть можетъ ошибочно, но первые съ умысломъ обвинитъ, поэтому понять обвиняющій частный человѣкъ самъ обвиняется, потому что ему нѣтъ обязанности судить. Судія можетъ ошибиться, довѣриться обману, то онъ отвѣчаетъ за доказанное и сознательное преступленіе. Напримѣръ, ты говоришь, что Мануйловъ запрещенъ по 25 прав. св. апост. Если это есть, то это прямая ошибка, потому что въ его дѣлахъ и намеку нѣтъ на это преступленіе, и главное его обвинительный пунктъ 53 прав. номоканона, бракъ этотъ расторгнутъ: Мануйловъ, по тщательному испытанію, оказался совершенно непонимающимъ степени родства, разбиралъ для его безпоповецъ, при этомъ онъ былъ обманутъ, отецъ жениха рѣшился сказать что нѣтъ родства. Самъ не былъ у безпоповца, правило наказываетъ въ вѣдѣніи совокупившаго, онъ въ невѣдѣніи, и тогда три года несъ эпитимію запрещенія. Допустимъ, что еще были преступленія, но они не подлежатъ 25 правил. и тому подобн.

Далѣе, ты обвиняешь за молитву о есаулѣ Борисовомъ, тоже подвергаешь конечному изверженію, 153 правил. въ номоканонѣ и 46 св. апост.; въ номоканонѣ 153 правило говоритъ то же самое, что 9—Тимофѣя Александрійскаго и 33 Лаодик. не молится съ иновѣрными, о 46 правилѣ св. апостолъ говорится въ трехтолковой такъ: „сіе апостольское правило относится къ еретикамъ, каковые были въ апостольскія времена, повреждающіе главныя догматы о Богѣ Отцѣ и словъ о Святомъ Духѣ, и о воплощеніи Сына Божія.

Digitized by Google

О другихъ родахъ еретиковъ дальнѣйшія постановленія представляютъ слѣдующія правила: перв. всел. 14, Лаод. 7 и 8, шестого всел. 95, Васил. вел. 47. Во указанныхъ правилахъ не всѣхъ еретиковъ повелѣваетъ крестить, упомянутый есаулъ былъ изъ такихъ, какихъ не крестили, зачѣмъ же вы уподобляете его къ тѣмъ, какихъ крестятъ, и священника обвиняете той виной, пусть онъ виновенъ но уже не той, если виновенъ нѣкоторому наказанію, но не смерти.

Въ правилѣ стоитъ крещеніе, а потомъ приношеніе въ жертву. Если послѣ принятія крещенія, которое указано у есаула, не извергается, ясно, что и послѣ поданія милостыни не извергается, какъ не принадлежащіе къ первой категоріи еретиковъ. Но то безконечно пагубно обвинять человѣка болѣе, чѣмъ онъ виновенъ, ниприм̀ѣръ, если кто знаетъ сына дерзнувшаго руку на отца, за что долженъ по закону умереть. Аще человѣкъ злорѣчетъ отцу своему, или матери своей, смертію да умретъ (кормчая листъ 364). А потомъ вижу, что онъ живой и буду обвинять всѣхъ какъ законопреступниками, справедливо ли это, если уже послѣ получилось смягченіе по обвиненію, хотя самый предметъ преступленія тотъ же. Тогда какъ еретики съ апостольскихъ временъ раздробились многочисленно, такъ нѣкоторые съ однимъ проклятіемъ ересей дѣлаются православными, неужели и такіе по вашему мнѣнію равны съ манехіями и подобными имъ, невѣрующими во святую Троицу. Странно. За открытіе исповѣдныхъ словъ, іерей виновенъ, но изверженіе не опредѣлено, однако изъ мірянъ многіе во зло употребляютъ это, враждебные къ священнику, услышавъ въ простомъ разговорѣ священника коснувшагося личности о его непохвальныхъ какихъ либо дѣлахъ; приписываютъ что онъ разсказываетъ исповѣдное, это тоже не похвально. О. Іоаннъ сказалъ, что онъ этого не допускаетъ, и говоритъ: не въ моихъ интересахъ такъ дѣлать, потому что же тогда, кто ко мнѣ на исповѣдь пойдетъ. За обличеніе въ сребролюбіи о. Іоанна, онъ объяснилъ не по твоему. Онъ говоритъ такъ: изъ проскомидныхъ денегъ было взято и опущено въ кружку, мною было на это замѣчено, чтобы не брали. На пасху это повторилось, это было мнѣ сказано, это, нѣкоторымъ образомъ, на меня повліяло безпокойно: къ страшной и священной жертвѣ я долженъ былъ приступить совершенно спокойно, тогда невольно заявилъ, что въ такомъ положеніи совершать литургію не могу. Когда извинились и попросили прощеніе, началъ служить литургію, а не такъ, какъ ты говоришь: бросилъ обѣдню и убѣжалъ; однако мной этотъ поступокъ его строго замѣченъ. По дѣламъ благочиннаго онъ всегда беретъ взятку и скрываетъ виновнаго, а вамъ доноситъ ложно;—ты говоришь; за взятку я ничего не знаю, но только знаю, что ты по этому вопросу тяжко грѣшишь. О. Іоаннъ знаетъ, что у меня нѣтъ границы, кому слѣдствіе дѣлать и знаетъ, что я не ограничиваюсь однимъ лицомъ; зная это, нѣтъ возможности что можетъ защитить, и знаетъ, что его прикрытіе можетъ выплыть на поверхность. Не только у васъ тамъ, но во всей Россіи у меня ѣдетъ съ юга на сѣверъ и съ сѣвера на югъ дознавать, а вы тамъ разсуждаете: „пятишку“ взялъ, прикрылъ. Дознаніе мнѣ представляется за подписомъ самихъ свидѣтелей, донесенія благочиннаго только возбуждаютъ къ слѣдствію, дѣломъ обвиненія служатъ факты. О. Іоаннъ говоритъ: пусть докажетъ, что мною взято съ кого по дѣлу благочинія хоть 10 копѣкъ.

Ты говоришъ, что Мануйловъ подарилъ, Братухинъ донесъ, я разрѣшилъ. Говоришь смѣло, но если ты не вѣрующій, этого и нужно ждать,

Digitized by Google

если же вѣрующій, то избави Богъ всякаго человѣка отъ такой смѣлости. На Мануйлово оправданіе и прошеніе о пощадѣ столько подписей: не подлежитъ сомнѣнію, что это дѣйствовало цѣлое общество безъ мести. И ты говоришь, что Братухинъ донесъ. Три раза у меня былъ Мануйловъ, всѣ раза собирался духовный совѣтъ и наконецъ рѣшали три епископа—Арсеній, Анастасій со мной, и ты говоришь мной разрѣшенъ, не грѣхъ ли тебѣ въ такихъ опасныхъ дѣлахъ возмущать? Запрещенъ Мануйловъ по 23 прав. въ намоканонѣ, на обвиненіе 25 прав. св. апост. въ его слѣдствіи ничего нѣту.

Ты говоришь: обобралъ о. Іоаннъ вашъ храмъ; нѣтъ, онъ не обобралъ, а онъ до возстановленія у васъ священника полный хозяинъ параxіялнаго храма имущества, онъ обязанъ соблюдать, а ты называешь святотатцемъ и подлежащимъ извержeніемъ. Это ужъ вполнѣ показано, что для тебя правила не существуютъ, одно, что тебѣ вздумалось и ладно. Послѣ провѣрки вашихъ обвиненій, оказавшимися или вовсѣ неумѣстныя, или не въ той степени касаются обвиненія, то и заключеніе ваше непремѣнимо, не только извержeніе, но и запрещеніе не доказано, и онъ опять остался лучшимъ священникомъ.

Ты же до сожалѣнія по 130 правилу въ Карфагенѣ оказался въ будущемъ подъ сомнѣніемъ, да одинъ тоже по правилу не свидѣтель. И такъ, уважаемый Мокѣй Савельевичъ, я опять обращаюсь къ тебѣ со отеческимъ увѣщеніемъ: вмѣсто того, что ты возмущаешь народъ, послужи предметомъ мира и тишины. Вы пятіизбянскіе въ настоящее время похожи дѣлаетесь на православныхъ, а въ началѣ шестидесятыхъ годовъ я былъ у васъ въ калачѣ. Прямые полувѣры были, мы взошли на квартиру, они насъ не спросили какой вѣры, приглашаютъ съ собой ужинать и молятся съ нами, мы говорили: знаете ли вы, какой мы вѣры? Они отвѣчаютъ: мы видимъ—вы крестомъ молитесь по нашему, это и все. Ты, частію, познакомился съ правилами, но до совершенства не изучилъ ихъ, берешь и не вѣрно ставишь, съ приписію раздраженія и свободнымъ взмахомъ. Если бы ты боялся отвѣта за бездоказательность, ты столько не наговорилъ бы, но судъ церковный обязываетъ, если не будетъ доказано, то самъ подвергается тому наказанію; но если ты знаешь, что здѣсь беззащитны мы, опять вѣрующему человѣку нужно знать, что есть всемогущій и нелицемѣрный Судія. Не дивно по стригольницки всѣхъ священнослужителей обвинить, какъ говоритъ Федоръ Студитъ; „Ибо если изслѣдованіе простирается далѣе, то отвергаются увѣщанія святыхъ, какъ сказано, и становится тщетнымъ столь великій даръ священства, помощію котораго мы получаемъ имя христіанъ, такъ что мы можемъ впасть въ язычество, что было бы безразсудно. Притомъ дѣлающіе изслѣдованіе, путешествіе по западу и востоку, не нашли бы искомаго, такъ какъ всѣ одинъ отъ другого сдѣлались бы подлежащими низложенію по причинѣ взаимнаго служенія вмѣстѣ, ибо извѣстно, что при Тарасіи, посланные отсюда Апокрисаріи служили вмѣстѣ съ предстоятелемъ епископомъ, а отъ него посланныя, можетъ быть, служили вмѣстѣ съ восточными, и такимъ образомъ священство уничтожилось бы, что совершенно отвергая мы, согласно съ святыми, станемъ соблюдать вышеупомянутую мѣру. Въ церкви случалось и случается много подобныхъ проступковъ“, Изъ сего ясно, что преп. Федоръ Студитъ, такой строгій блюститель правилъ и тогда предъ невозможностію склонялся на возможное; онъ допускалъ—можно найти вину, поэтому и говоритъ: всѣхъ чрезъ общеніе низложить, какъ водится изъ его же писемъ, что прежде была допущена симонія, по-

Digitized by Google

томъ прошло много время, отъ нихъ были рукоположены такіе, что и не знали того, они уже по жизни безпорочные и смѣшены съ другими, поэтому прежнее, ушедшее въ могилу, остается неподдающимся, нѣчто подобное и у насъ было прежде, и у насъ болѣе было безконтрольно, тутъ втиснулось брадобритіе, и мѣстами гнѣздо свило; теперь принимаются мѣры воспретить; многіе священники не только не потворствуютъ, но иногда до слезъ противодѣйствуютъ, но зло глубоко корни пустило. Было слабо и по отношенію браковъ, въ данное время много не зазнаются, а кто если дерзнетъ, то строго наказоваются. Вы тогда, какъ невидѣли, нынѣ безъ васъ трудно дѣлается священникамъ, вы въ свою очередь прибавляете имъ горечи. Давно ли тотъ пьянствовалъ, тотъ вѣнчалъ—лишь бы пріѣхалъ къ нему, и никто изъ васъ ничего, нынѣ въ девяти степеняхъ спрашиваютъ, нѣтъ ли родства. Да и пьянствомъ въ сравненіи съ прежнимъ не осмѣлятся. Изъ рукоположенныхъ при мнѣ ни одного еще нѣтъ болѣе 20 человѣкъ, слѣдовательно вы только должны помогать мнѣ—къ миру и тишинѣ, а вы возмущаете. Вы должны если въ самомъ дѣлѣ вы истинно вѣрующіе, оцѣнить то и другое. Если человѣкъ искатель приключеній, ему кой гдѣ сказать хотя мягко и благородно еще можно, но человѣку, котораго съ большимъ трудомъ убѣдили принять на себе и тогда оскорблять его, это тягчайшій грѣхъ. Есть у меня кандидаты по третіему году, увѣщеваютъ разныя витіи согласиться, и тогда срамить, какъ нуждающимися нами; странно. Слѣдодователь будетъ; хотя и будетъ, да изслѣдовать нечего, одно показано съ натяжкой, другое вовсе не подлежитъ тѣмъ правиламъ. Но вамъ главное нуженъ священникъ послѣ покойнаго Киріяка, молитвенный домъ и среда у васъ въ подтиховѣ, а по вашей взыскательности никто изъ хорошихъ не согласится, ето и есть затрудненіе, у меня на виду кандидатъ представительный Атаманецъ былъ но убѣдить къ вамъ трудно.

Обижаться вамъ не совѣтую, какому не уподобилъ васъ, а сказалъ, что есть неоцѣненный человѣкъ и есть замашка пьетъ, онъ самъ можетъ скорѣе обидѣться, потому что онъ старшій бригадной писарь былъ, и за 4 года при мнѣ построилъ домъ, помѣстилъ сына въ контору, 18 лѣтъ юноша получаетъ 40 руб. въ мѣсяцъ. Самъ гиктографъ скорописецъ печатно и крюки пишетъ съ хорошими рисунками, одно да и мѣшаетъ. Но тотъ поправить свое положеніе по влеченію къ папитку не въ силахъ. Вы не имѣя къ тому страсти тѣмъ болѣе вы можете быть общественнымъ человѣкомъ, это я говорю какъ любящій отецъ сына, и какъ къ единовѣрному христіанину. Но если вы заражены духомъ безпоповства, или стригольничества, то понятно я васъ только раздражаю, и вы будете опять искать чѣмъ меня обвинить, и найдете, потому, что нашлись же люди обвинили Аѳанасія великаго златоуста, духъ безпоповства сквозитъ въ твоемъ письмѣ, потому что ты укорилъ поповъ, на которыхъ я сказалъ лучшее, но другихъ не нашелся похвалить, слѣдовательно о всѣхъ невысокаго мнѣнія.

Поетому мое это отвѣтное писмо должно показать въ васъ или благоразумнаго сына святой соборной и апостольской церкви въ ней же Богъ благоволитъ пребывать и намъ или хулителя ея, чего не дай Богъ и помыслить тебѣ. Вседушно же желаю тебѣ всегда быть вѣрнымъ усерднымъ не только членомъ но и защитникомъ и миротворцемъ ея, на что и призываю помощь, миръ и благословеніе божіе. Смиренный Іоаннъ архіепископъ моско. старообр.

1903 г. 15-го мая.

Digitized by Google

Его Преосвященству Іоанну Архіепископу Московскому урядника Мокія Савельева Подтихова почтительное извѣщеніе.

Смиренно молю Ваше преосвященство, что осмѣливаюсь вступать съ вами въ переписку, но желаніе открыть истину, обличить лживаго и сребролюбиваго пастыря и снять съ себя обвиненіе въ недобросовѣстныхъ наговариваніяхъ и даже въ ереси, все это побуждаетъ меня написать вамъ настоящее извѣщеніе и просить васъ безъ гнѣва, а со вниманіемъ отнестись къ моимъ заявленіямъ и обсудить это дѣло безъ лицепріятія и не признавая непогрѣшимыми и несомнѣнными одни только объясненія о. Ивана Братухина, а всѣ мои показанія и заявленія не признавать ложными и не заслуживающими вниманія, Судите правый судъ, владыко.

Въ своемъ отвѣтѣ на мое вамъ донесеніе вы опять, не знаю почему обвиняете меня въ томъ, что я „вношу въ православный народъ вражду и соблазнъ“ и именно тѣмъ, что рѣшился говорить о беззаконныхъ дѣйствіяхъ недостойнаго пастыря, и говорите, что я основываюсь только на предположеніяхъ и на неправильномъ указаніи правилъ. Но, Владыко, неужели же христіанинъ, право вѣрующій и ревнующій о славѣ Божіей и о исполненіи святыхъ заповѣдей, долженъ считаться раздорникомъ и возмутителемъ мира церковнаго, когда онъ, видя беззаконія нѣкіихъ недостоинныхъ пастырей и ихъ нарушенія правилъ и установленій церковныхъ, скажетъ объ этомъ беззаконіи своему епископу съ просьбою наказать преступника и при этомъ назоветъ его своимъ именемъ по совершенному имъ дѣлу, сирѣчь: святотатца—святотатцемъ, клеветника—клеветникомъ, сребролюбца—сребролюбцемъ и прочее? Вѣдь и Спаситель нашъ не возбранилъ говорить о беззаконіяхъ, которыя ему приписывали; онъ даже на судѣ сказалъ: „аще злѣ глаголахъ, свидѣтельствуй о злѣ“.

За то, что я осмѣлился довести до вашего свѣдѣнія о беззаконныхъ дѣйствіяхъ о. Ивана Гавриловича и эти дѣйствія его уподобилъ дѣйствіями волка, вы говорите, что за это я подлежу отвѣту по 55 прав. св. апостолъ, 120 номоканона и 1-му и 2-му Сардикійскаго собора. Но, Владыко, 55-е пр. св. апостолъ воспрещаетъ оскорбляетъ священныхъ лицъ *въ лицо*, а ничего не говоритъ, чтобы нельзя было доносить объ изъ беззаконіяхъ; тоже глаголетъ и правило 121 номоканона; 1-е и 2-е же правила Сардик. собора ни о чемъ подобномъ не говорятъ, а о томъ, что епископу нельзя переходить изъ града во градъ. А что мірянину можно доносить о беззаконіяхъ священника, это видно и изъ правилъ: въ 6-мъ правилѣ 2-го всел. собора говорится: „и зловѣренъ, аще преобидѣнъ, да глаголетъ на епископа“, и дальше: о церковномъ согрѣшеніи „да глаголетъ правовѣрный и пріобщенный“, и въ стоглавникѣ въ главѣ 68-й разрѣшается доносить на поповъ и просить суда на нихъ. Да и какъ-бы епископъ узналъ о беззаконіяхъ священниковъ, живущихъ далеко, если бы ему не доносили о томъ благочестивые міряне?

Вы укоряете меня, что я оклеветалъ о. Ивана тѣмъ, что неправильно сказалъ, будто онъ подлежитъ извержению за бракъ брадобрійцевъ. Хотя въ указанныхъ мною правилахъ говорится, что брѣющіе браду должны отлучаться и причитаться съ невѣрными; но вѣдь и священникъ повѣнчавшій такіе браки—невѣрныхъ и отлученныхъ, какъ браки беззаконные, долженъ подлежать казни церковной, по правилу „о тайнѣ супружества“ въ книгѣ Кормчей. Вы пишите, что о. Иванъ выяснилъ, будто повѣнчалъ одного за

Digitized by Google

4 дня до 40 дней послѣ бритья бороды, но это ложь: Чертихина онъ повѣнчалъ вскорости послѣ бритья, да при томъ же, какой то обычай, выдуманный о. Иваномъ, не можетъ разрушать соборныхъ правилъ. И при томъ Чертихина онъ повѣнчалъ только за прибавку 3 рублей, и при томъ онъ повѣнчалъ беззаконно ночью, и не въ церкви а на дому, а за это онъ подлежитъ казни, какъ о томъ говорится въ Стоглавникѣ въ главѣ 18-й и въ Кормчей л. 524, да и вы, Ваше Преосвященство, всегда о семъ заботились. Мнѣ извѣстно, что вы, заботясь о точномъ сохраненіи церковныхъ законоположеній, обратили вниманіе на вѣнчаніе браковъ послѣ обѣда и вечеренъ и вмѣнили священникамъ въ непремѣнную обязанность соблюдать предписаніе книги Кормчей въ гл. 51, лист. 524. А о. Иванъ нарушилъ и это предписаніе и ваше повелѣніе и за то подлежитъ „конечному отлученію священствовать", какъ о томъ говорится въ 34-й гл. Стоглавника.

Вы пишете, что о. Иванъ объяснилъ, будто повѣнчанные имъ отъ живыхъ мужей и женъ имѣли разрѣшеніе отъ архипископа Саватія, но это ложь: разрѣшеніе, и то не всѣмъ, было добыто о. Иваномъ послѣ вѣнчанія, что подтвердитъ о. Алексѣй Лятичевъ и другіе; о. Иванъ хорошо зналъ, что вѣнчаетъ отъ живой половины и однако по жадности не побоялся нарушать правила. Вы пишите, что священникъ, повѣнчавшій беззаконный бракъ, не извергается—этого-де въ правилахъ нѣтъ, а въ гл. 46-й Стоглавника прямо говорится, что священникъ повѣнчавшій незаконные браки, „да извержется". Еще вы говорите, что я съ умысломъ обвинить, но напрасно привелъ пр. 10-е Тимоф. Алекс., въ которомъ-де говорится: „иже до конца отъ болѣзни изнемогъ, и во дни св. пасхи даяжде масло, и да піетъ вино"; но это вѣдь въ пр. 9-мъ, а я правильно указалъ на 10-е правило.

Вы укоряете меня, что я неправильно обвиняю. о. Ивана за принятіе имъ жертвы отъ еретика для поминовенія еретиковъ. Но вѣдь объ этомъ ясно говоритъ 46-е пр. апостолькое и 153 намок., а указанные вами правила говорятъ совсѣмъ не о томъ: 33-е Лаодик. запрещаетъ молиться вмѣстѣ съ еретиками и 9-е Тимоф. Алекс., что больной можетъ ѣсть сало въ страстную седмицу. Вы сами пишете, что о. Иванъ за этотъ проступокъ подлежитъ не смерти, а нѣкоторому наказанію, однакоже его не наказываете, а лишь только всячески защищаете и оправдываете всѣ его беззаконные поступки.

Странно, что вы только вѣрите одному о. Ивану, чтобы онъ ни говорилъ и какою-бы ложью не оправдывался, а мои показанія признаете ни во что, даже не желаете, чтобы я все писанное подтвердилъ свидѣтелями. И ссылки мои на правила вы все опровергаете съ похуленіемъ меня. Но опять прошу васъ: правый судъ судите.—Вы пишите, что за открытіе исповѣдныхъ грѣховъ казни церковной не положено, но вѣдь этимъ вы дѣлаете поблажку недостойнымъ іереямъ въ родѣ о. Ивана, а вѣдь пр. 120 номок. говорится: „духовный отецъ, аще кому грѣхи исповѣсть исповѣдавшагося, имать епитимію, 3 лѣта да есть празденъ".—Опять вы защищаете о. Ивана за сребролюбіе. Я на то и просилъ слѣдствія безпристрастнаго, чтобы ясно доказать всю его виновность, вѣдь никакой воръ себя воромъ обзывать не будетъ, такъ и о. Иванъ самъ .себя не признаетъ ни взяточникомъ, ни сребролюбцемъ. Это и естественно. Но я снова утверждаю и докажу, что онъ не разъ бралъ взятки съ обвиняемыхъ, что при этомъ онъ дѣлалъ подборъ ложныхъ свидѣтелей, и за это онъ, какъ староста поповскій, долженъ быть отлученъ, какъ это говорится въ 34-й гл. Стоглавника. Я ясно могу доказать, что онъ бралъ не 10 коп. а рублями и вещами. Да и это-ли не

Digitized by Google

сребролюбіе, что онъ воспретилъ уставщикамъ служить безъ него заупокойныя службы и пѣть панихиды, какъ это у насъ всегда и вездѣ дѣлалось, вообще запретилъ имъ молиться въ тѣхъ случаяхъ, когда за службу даютъ особую плату, а дозволилъ имъ молиться безъ него, когда платы нѣтъ, то-есть совершать уставную службу въ праздники и воскресенья! Вамъ сообщилъ о. Иванъ, что въ дѣлѣ о. Мануйлова есть только обвиненіе по 53 пр. номок., за что онъ уже и понесъ епитимію, но нѣтъ обвиненія по правилу 25 св. апостолъ. Но вѣдь вы сами сообщали о. Мануйлову, что онъ запрещенъ именно по 25 пр. апостольскому, и не можетъ быть снова разрѣшенъ, пока существуетъ это правило. Это запрѣщеніе наложено было на него по суду и слѣдствію, и о. Иванъ за деньги опять переиначилъ слѣдствіе и ввелъ васъ въ заблужденіе. Вы сильно меня укоряете, что я назвалъ о. Ивана святотатцемъ, а онъ-де дѣйствовалъ по праву. Не знаю, какое это право въ какихъ правилахъ изложено, чтобы принадлежащее одной церкви самовольно брать себѣ лично. Вѣдь онъ походный алтарь нашей церкви продавалъ въ станицѣ и только, когда наши попечители подняли съ ними войну, то отдалъ его, утаилъ онъ въ свою пользу и облаченіе. Едва-ли это по закону и правиламъ.

Вы пишите, что всѣ мои обвиненія „послѣ провѣрки" оказались неумѣстными. Но гдѣ-же провѣрка? Развѣ объясненія преступника, не сознающагося въ преступленіи, есть непреложная и несомнѣная истина? Я говорю о разныхъ преступленіяхъ о. Ивана, прошу слѣдствія, берусь свидѣтелями доказать его беззаконія, а вы пишите, что „изслѣдовать нечего". Тогда что-же? пусть беззаконникъ беззаконнуетъ, нарушаетъ правила, возмущаетъ миръ церковной и ему ничего не будутъ дѣлать, а еще будутъ всячески защищать его, оправдывать и хвалить, что онъ лучшій священникъ. Вспоминается мнѣ здѣсь слово св. Златоуста въ прологѣ іюля 5-го: „Епископъ, иже не смотряя по вся дни, како утѣшати скорбящихъ, и избавити обидимыя, церковь Божію безъ роптанія сотворити, уже нѣсть учитель, но мучитель" и въ книгѣ Кормчей л. 25 въ предисловіи: „всею силою и всею мощію должны суть архіепископы и епископы имѣти стражбу о священныхъ канонѣхъ Божественныхъ правилъ... сія преступающіи въ конечное осужденіе себе влагаютъ".

Напрасно вы подвергаете меня суду 130 прав. Карѳ. собора, я былъ-бы ему повиненъ, если бы не доказалъ *ни одной* вины о. Ивана, но этого нѣтъ; кой въ чемъ вы уже признали его виноватымъ, а во всемъ другомъ я докажу свидѣтелями, изъ которыхъ много священныхъ лицъ, какъ то о. Алексѣй, о. Мина, о. Ѳеопемтъ, о. Савва Кагальницковъ. Да если бы я и не указалъ свидѣтелей, то и тогда судъ могъ бы и долженъ былъ состояться, вѣдь въ 68-й главѣ Стоглавника говорится: „въ которыхъ делехъ свидѣтелей нѣтъ и обыскомъ обыскати не мочно, да возложити на судьбы Божія, кинути жеребьи и чей напередъ выиметься, того и оправити". Вы пишете, что „судъ церковный обязываетъ если не будетъ доказано, то самъ подвергается тому наказанію", я это принимаю и желаю, чтобы мои обвиненія были разслѣдованы, а я представлю доказательства. Но только прошу слѣдователя со стороны и безпристрастнаго, а то, что-же у насъ вышло? Вы поручили разслѣдовать кой-что самому обвиняемому о. Ивану, а обо мнѣ велѣли спросить все общество о. Кондратію, а онъ пріѣхалъ тайно, спросилъ только тѣхъ, кто въ часовнѣ меня билъ и оскорблялъ и тайно опять уѣхалъ. Это-ли слѣдствіе?

Digitized by Google

Весьма для меня обидно и прискорбно, что вы меня обвиняете, будто я зараженъ духомъ безпоповства и стригольничества, и это за то, что я рѣшился обличать недостойнаго и беззаконнующаго священника. Я священства не отрицалъ и не отрицаю, но по ревности Божіей не могу переносить нарушенія св. правилъ и законовъ церковныхъ и прошу васъ очистить церковь Божію отъ плевалъ и изсыпать обуявшую соль, дабы съ нею не восемердѣть и намъ. Напрасно противъ меня вы приводите и Ѳеодора Студита, я укоряю не всѣхъ пастырей, а только беззаконныхъ и черезъ это церковь не лишится священства, а лишь очистится и гнилые ея уды будутъ отсѣчены, а вѣдь это будетъ лучше и полезнѣе для насъ пасомыхъ.

А что дѣйствительно о. Иванъ Братухинъ пастырь недостойный, беззаконный и не долженъ быть въ ликѣ священномъ, это, кромѣ уже сказаннаго мною, можно еще видѣть и изъ слѣдующаго:

1) Онъ оклеветалъ о. Алексѣя Ляпичева, что онъ пьянствовалъ у о. Мины и поручилъ попечителю Якову Ивановичу, чтобы онъ объ этомъ прочелъ въ часовнѣ, эта грамота о. Ивана есть у о. Мины Козлова. Но все это оказалось ложью о. Ивана.

2) Съ согласія вашего мы избрали себѣ на хуторъ Подтиховъ священника о. Савву Когальницкова, и онъ изъявилъ на то свое согласіе, но о. Иванъ Братухинъ взялъ подарки съ жителей хутора Скворина, обманомъ доставилъ туда о. Савву, при этомъ оклеветалъ насъ жителей х. Подтихова передъ о. Саввою. Черезъ это у насъ вышло великое возмущеніе въ приходѣ, о. Ивана укоряли въ лицо всѣ попечители, что онъ обманщикъ и взяточникъ. Обманъ и самоволіе о. Ивана въ перемѣщеніи о. Саввы будутъ доказаны весьма многими и самимъ о. Саввою съ семьею которые до сихъ поръ плачутъ, что безъ желанія были заманены на х. Скворинъ.

3) О. Иванъ самовольно, безъ вашего разрѣшенія, устроилъ и 29 марта освятилъ церквицу внутри дома Черкесовыхъ, въ станицѣ Пятіизбянско и служитъ въ ней, а за это онъ подлежитъ изверженію по 12-му правилу второ-перваго собора. При этомъ о. Иванъ беззаконно, вопреки правилъ сдѣлалъ освященіе церквицы не утромъ передъ литургіей, а вечеромъ послѣ вечерни.

По истинѣ недостанетъ ми времени, повѣствующу о всѣхъ беззаконіяхъ о. Ивана Гавриловича. Прошу и молю васъ, Святый Владыко, придите на помощь словесному стаду, обуреваемому отъ волка—пастыря, извергните его отъ насъ далече. Послѣдняя смута и раздоръ, посѣянные имъ, могутъ сильно повредить св. церкви, особенно же въ виду того, что въ сосѣднемъ приходѣ идетъ уже смута черезъ о. Ивана Чертихина. Мы боимся, какъ-бы это зло не пришло и къ намъ благодаря о. Ивану Братухину, его беззаконіямъ и взяточничеству и благодаря тому, что онъ всегда оказывается безнаказаннымъ и можетъ творить большія беззаконія.

Въ упованіи отъ васъ помощи и мздовозданія преступному пастырю пребываю истинно уважающій васъ и весь непорочный чинъ церковный—смиренный послушникъ вашъ *Мокій Савельевъ Подтиховъ.*

1903 г. 28 іюля.

Удерживая подлинный стиль, а въ первомъ письмѣ и орѳографію „переписки“, мы имѣли намѣреніе увѣковѣчить въ нѣкоторомъ смыслѣ литературный обликъ „извѣщеній“ и „писемъ“ главы нынѣшняго австрійскаго раскола—лже-архіепископа московскаго

Digitized by Google

Іоанна Картушина. Правда,—„что съ него взять“: въ „архіепископы“ онъ попалъ изъ урядниковъ Донского казачьяго войска и потому его „архіепископскія извѣщенія“ ни чимъ же „разнствуютъ въ славѣ“ отъ урядницкихъ „донесеній“, сумбурныхъ и безтолковыхъ. Но какое совпаденіе: Подтиховъ тоже урядникъ, но онъ, чувствуя свою правоту, излагаетъ свои мысли, на своей старообрядческой почвѣ, обстоятельно, толково и тактично (по существу „переписки“ не говоримъ); урядникъ же Устинъ (Іоаннъ) Картушинъ — хочетъ оправдать своего избранника и себя апостольскими, святособорными и отеческими правилами и въ жалкомъ виляніи совѣсти, и въ безсиліи противъ правды, городитъ одинъ сумбуръ; вчитайтесь въ его писаніе — ни одной болѣе или менѣе опредѣленной мысли, ни одного сколько-нибудь убѣдительнаго доказательства противъ возводимыхъ на его любимаго благочиннаго обвиненій въ самыхъ очевидныхъ неблагочиніяхъ, которыя обвинитель берется доказать законнымъ образомъ. Для насъ, конечно, и Подтиховъ и Картушинъ одинаковыя величины: оба они держатся упованія, противнаго истинно-православной Церкви; но по всей перепискѣ чувствуется, насколько силенъ и убѣдителенъ—Подтиховъ, настолько слабъ и жалокъ „архіепископъ“ Іоаннъ. Къ вящшему позору „древлеправославнаго владыки“, рѣчь его ни въ какомъ, можно сказать, отношеніи не выдержана: хочетъ заговорить древлеправославнымъ языкомъ—и тутъ же „еретическія“ слова—„геній“, „элементъ“, „категорія“ и т. п., хочетъ похвалить „генія“—и сравнитъ его съ пьяницей и прощалыгой; вознамѣрится оправдать это сравненіе—и упретъ на то, что пьяница-то „былъ старшимъ бригаднымъ писаремъ“, за 4 года построилъ домъ и сына своего, 18-лѣтняго юношу, помѣстилъ въ контору за 40 рублей въ мѣсяцъ“. Мало того, нѣкоторыми мѣстами письма онъ прямо уничтожаетъ свою іерархичность и всю австрійщину: онъ завиняетъ Подтихова въ стригольнической ереси за то, что тотъ „обвиняетъ *всѣхъ* священнослужителей“, въ каковомъ случаѣ „становится тщетнымъ великій даръ священства, помощью котораго мы получаемъ имя христіанъ“, и мы„—можемъ впасть въ язычество“. Но вѣдь Подтиховъ обвинялъ только одного „попа“, и въ нарушеніи церковныхъ *правилъ*, а не въ *ереси*, и то, по Картушину, онъ разсуждалъ „по стригольницки“; а не „по стригольницки“-ли разсуждаютъ въ такомъ случаѣ Швецовъ, Мельниковъ, Усовъ, да и самъ Картушинъ, разъ проповѣдуютъ въ защиту своей самозванной іерархіи, что Церковь Христова можетъ быть

Digitized by Google

безъ епископа, что *всѣ* епископы православной Церкви могутъ впасть въ ересь, такъ какъ они не безгрѣшны, и *всѣ* священники и діаконы, по тому же основанію, могутъ объеретичествоваться (см. кн. Усова „Церковь Христова временно безъ епископа"), не язычество-ли въ такой проповѣди? Да и по Ѳеодору Студиту, и по Сим. Солунскому (гл. 73 и 77) и І. Златоусту (Марк. жит. 154 стр. и толк. на 14 посл. ап. Павла 2552 стр.), такая проповѣдь низводитъ не только къ безпоповству (въ чемъ Картушинъ винитъ Подтихова), а прямо къ язычеству, ибо безъ епископа, по Сим. Солунскому, „ниже жертвенникъ будетъ, ниже мѵро святое, ниже убо христіане",—безъ него нѣтъ священства (Златоустъ, С. Солунскій, Б. Кат.) и безъ священника „не христіанинъ еси" (Златоуста толк. на 14 посл. ап. Павла 2552 стр.). Подумалъ-ли объ этомъ Картушинъ, когда обвинялъ Подтихова въ „стригольничествѣ" и принялъ-ли, притомъ, во вниманіе, что по этому вопросу существуетъ и читается старообрядцами огромная миссіонерская литература? По истинѣ можно „судить" въ данномъ случаѣ „лукаваго раба отъ устъ его".

Н. Гринякинъ.

Digitized by Google

Къ вопросу о вѣроисповѣдныхъ отмѣткахъ въ паспортахъ сектантовъ.

(Изъ миссіонерскихъ запросовъ).

Недавно въ печать проскользнуло извѣстіе, что, въ отвѣтъ на возбужденное духовною властью ходатайство о болѣе точномъ обозначеніи въ паспортахъ сектантовъ принадлежности ихъ къ той или другой сектѣ, г. Министръ Внутр. Дѣлъ сообщилъ, что онъ «затрудняется дать на это свое согласіе, такъ какъ въ оффиціальномъ документѣ, выдаваемомъ лицу православнаго исповѣданія, дѣлать отмѣтку о его принадлежности къ какой-либо сектѣ значило-бы создавать поводъ для заключенія о томъ, что исповѣдуемое лжеученіе получаетъ признаніе со стороны Правительства. Такой поводъ являлся-бы особенно неумѣстнымъ въ отношеніи послѣдователей расколо-ученій, враждебныхъ православію и существующему государственному строю, а также въ случаяхъ принадлежности къ сектамъ, преслѣдуемымъ закономъ. Къ сему статсъ-секретарь Плеве присовокупилъ, что, согласно утвержденнымъ 12 дек. 1894 г. правиламъ о порядкахъ примѣненія положенія о видахъ на жительство, свѣдѣнія о вѣроисповѣданіи обозначаются на видахъ на жительство, на основаніи заявленія о томъ получателя вида, безъ истребованія отъ послѣдняго надлежащихъ документовъ» [1]).

Приведенное сообщеніе г. Министра Внутр. Дѣлъ порождаетъ много недоумѣній.

Ходатайство духовной власти имѣло въ виду лицъ не православнаго исповѣданія, а отпавшихъ отъ православія въ различныя секты. Послѣдняго рода лица рѣзко отличаются въ нашемъ зако-

[1]) «Пр. Пут.» Ін. 04 г. стр. 850—851.

Digitized by Google

надательствѣ отъ православныхъ и именуются *особымъ именемъ*, соотвѣтственно тому, къ какой сектѣ принадлежитъ отпавшій. Одно только употребленіе разныхъ именованій сектъ въ нашемъ законодательствѣ никогда не создавало и не создастъ сектамъ привилегіи быть «*признанными*» со стороны Правительства, которое по отношенію къ «признанію» сектъ держится ясно указанныхъ въ рѣшеніи Правительств. Сената по дѣлу Соболева 73--595 нормъ. Посему-то наше законодательство совершенно свободно пестритъ свои правовые акты употребленіемъ различныхъ именованій сектъ, и никогда секты не искали и не получали себѣ права видѣть въ этомъ упоминаніи ихъ именъ «признаніе» ихъ со стороны Правительства.

Слѣдовательно, высказанное г. Министромъ Вн. Д. опасеніе, что одно только обозначеніе въ паспортахъ, или вообще въ оффиціальномъ документѣ, принадлежности къ какой-либо сектѣ лица, отпавшаго отъ православія, создастъ поводъ для заключенія о томъ, что обозначенное лжеученіе получаетъ признаніе со стороны Правительства, является напраснымъ и ничѣмъ не оправдываемымъ.

Къ такому-же заключенію приводятъ насъ и слѣдующія данныя. Циркуляромъ Минист. Вн. Д., отъ 13 авг. 1899 г. № 27, повелѣно, чтобы полицейскія управленія не отказывали «*штундистамъ*» въ записи браковъ ихъ въ установленныя законамъ 19 апр. 1874 г. метрическія книги... Спрашивается: отмѣтка въ метрической полицейской книгѣ брака «*штундиста*», или выдача «*штундисту*» метрической выписи создаетъ-ли для послѣдняго поводъ для заключенія о томъ, что его *лжеученіе* признано Правительствомъ?!. Конечно, нѣтъ. Министерскій циркуляръ, какъ и законъ 1874 года, имѣлъ цѣлью лишь привести и «*штундистовъ*» къ болѣе нормальнымъ и согласнымъ съ началами государственнаго благоустройства условіямъ семейной жизни. Принадлежность-же «штундистовъ» къ «признанному», или къ болѣе или менѣе вредному въ глазахъ Правительства лжеученію, не имѣла никакого значенія въ отношеніи къ ихъ регистраціи. Каждый законъ говоритъ лишь о томъ, о чемъ говоритъ,—не болѣе и не менѣе.

Согласно 31 ст. Устава о паспортахъ (т. XIV, изд. 1890 г.) раскольникамъ всѣхъ сектъ, за исключеніемъ скопцовъ, выдаются

Digitized by Google

паспорты на отлучки внутри Имперіи. Въ этихъ паспортахъ должны быть дѣлаемы полиціей и вѣроисповѣдныя отмѣтки, какъ о томъ сообщаетъ и статсъ-секретарь Плеве. Эти отмѣтки дѣлаются на основаніи заявленія лица, получающаго видъ. Но вѣдь ни раскольникъ, ни явный сектантъ никогда не объявляетъ себя полиціи православными. Самое большее, что иногда допускаютъ сектанты, это перемѣну названія своей секты, въ цѣляхъ присвоенія себѣ правъ и льготъ болѣе полноправныхъ сектъ. Слѣдовательно, по дѣйствующимъ нынѣ законамъ, полиція *обязана* отмѣчать принадлежность сектанта къ какой-либо сектѣ въ выдаваемомъ ему паспортѣ. Посему и рѣчи не можетъ быть о томъ, чтобы полиція, не нарушая требованій закона, отказывалась дѣлать «въ оффиціальномъ документѣ, выдаваемомъ лицу, отпавшему отъ православія въ расколъ или сектантство, отмѣтку о принадлежности владѣльца документа къ какой-либо сектѣ».

Еще болѣе насъ убѣждаетъ въ этомъ ст. 32-я уст. о паспортахъ (т. XIV, изд. 90 г.). Въ этой статьѣ ясно говорится: «для удобнѣйшаго наблюденія за скопцами, предупрежденія оскопленія молодыхъ людей, принимаемыхъ ими въ услуженіе, и открытія оскопителей, постановлены слѣдующія правила: 1) въ разныхъ видахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ скопцамъ, надлежитъ обозначать въ числѣ примѣтъ оскопленіе, и каждый скопецъ самъ о томъ заботится съ тѣмъ, что онъ подлежитъ суду, какъ вновь оскопленный, если въ видѣ или свидѣтельствѣ его того оговорено не будетъ; 2) каждый хозяинъ скопецъ, нанимающій работника, прислугу, сидѣльца, или принимающій къ себѣ въ домъ на житье, подъ какимъ-бы то предлогомъ ни было, посторонняго человѣка, или родственника, долженъ напередъ всего провѣрить въ томъ отношеніи паспортъ, или видъ принимаемаго; если же впослѣдствіи окажется, что сей послѣдній оскопленъ, между тѣмъ какъ въ паспортѣ или видѣ его того не оговорено, то хозяинъ предается суду, какъ оскопитель, и подвергается опредѣленному за оскопленіе другихъ наказанію (ср. по дѣлу Соболева 73—595)».— Здѣсь скопчество разсматривается какъ секта, и необозначеніе въ паспортѣ или другомъ оффиціальномъ документѣ скопца его принадлежности къ скопчеству влечетъ за собою бѣдствія для са-

Digitized by Google

михъ-же скопцовъ. Но что еще особенно важно, такъ это то, что *точнымъ* обозначеніемъ въ паспортѣ скопца его принадлежности къ сектѣ скопцовъ законъ преслѣдуетъ весьма благія и для церкви и для государства цѣли, это—удобнѣйшее наблюденіе за скопцами, предупрежденіе оскопленія молодыхъ людей, принимаемыхъ скопцами въ услуженіе, и открытіе оскопителей.

Понятно теперь, почему духовная власть ходатайствовала *не вообще объ обозначеніи* въ паспортахъ сектантовъ принадлежности ихъ къ той или другой сектѣ, такъ какъ и безъ такого ходатайства полиція, согласно дѣйствующимъ законамъ, *обязана* дѣлать это, а лишь о «*болѣе точномъ*» обозначеніи сектанства отпавшихъ отъ православія. Мотивы такого ходатайства вполнѣ понятны. Они, между прочимъ, изложены и въ 32 ст. уст. о паспортахъ и нами выше приведены. Не разъ они указывались и на миссіонерскихъ съѣздахъ лицами, весьма опытными въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Такъ, на екатеринославскомъ епархіальномъ миссіонерскомъ съѣздѣ въ 1897 г. съ участіемъ извѣстнаго миссіонера, а нынѣ епископа сумскаго Алексія (Дородницына), былъ поднятъ вопросъ, какъ остановить вредную дѣятельность распространителей штунды, расхаживающихъ по деревнямъ въ качествѣ то ремесленниковъ, то торговцевъ и т. п., и распространяющихъ въ народѣ свои заблужденія. При рѣшеніи этого вопроса съѣздъ нашелъ себя вынужденнымъ ходатайствовать предъ его преосвященствомъ о томъ, чтобы лица и учрежденія, выдающія сектамъ виды на жительство, отмѣчали въ нихъ принадлежность предъявителя *къ той или иной сектѣ* [1]). И мы глубоко убѣждены, что для приходскаго пастыря, какъ и для сельскихъ властей, далеко не безразлично, появится-ли въ ихъ приходѣ толстовецъ, или штундистъ, или молоканинъ, или хлыстъ, или скопецъ... Каждая секта имѣетъ *свой* болѣе или менѣе вредный духъ ученія и болѣе или менѣе сильный прозелитизмъ, и потому вызываетъ со стороны пастырей и сельскихъ и полицейскихъ властей различное къ себѣ вниманіе и разныя закономъ и распоряженіями власти предусматриваемыя мѣры и способы пресѣченія пропаганды и другихъ преступныхъ дѣяній со стороны отщепенцевъ.

---

[1]) «Миссіонер. съѣздъ духовен. Екатер. еп.» А. Дородницынъ, стр. 17—18.

Digitized by Google

Вотъ здѣсь то и играетъ огромную роль *точная* вѣроисповѣдная отмѣтка въ паспортахъ сектантовъ, благодаря которой духовныя и свѣтскія мѣстныя власти сразу поставляются въ извѣстность, съ кѣмъ имъ приходится имѣть дѣло, и потому они имѣютъ полную возможность своевременно принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры для предотвращенія опасности отъ прибывшаго сектанта. Въ особенности такія отмѣтки желательны въ паспортахъ тайныхъ сектантовъ, какъ наприм. хлыстовъ, которые, будучи «опознаны» у себя на родинѣ, могутъ подъ личиной православныхъ или старообрядцевъ (какъ наприм. въ г. Николаевѣ) съ успѣхомъ сѣять свое лжеученіе въ чужихъ приходахъ.

Итакъ, ходатайство духовной власти *о болѣе точномъ* обозначеніи въ паспортахъ сектантовъ принадлежности ихъ къ той или другой сектѣ имѣетъ подъ собою твердую, законную почву и является ходатайствомъ не объ изданіи *новаго* закона, а лишь о предписаніи чинамъ полиціи болѣе внимательнаго отношенія къ выполненію лежащихъ на нихъ обязанностей по выдачѣ паспортовъ и другихъ видовъ на жительство отпавшимъ отъ православія въ разныя секты. Еще въ 1900 г. Министерство Внутр. Дѣлъ, во вниманіе къ ходатайству духовной власти, и съ цѣлью пресѣчь злоупотребленія сектантовъ вѣроисповѣдными отмѣтками, циркуляромъ отъ 17 мая за № 3-мъ предписало, чтобы полицейскія учрежденія и пр... при выдачѣ паспортовъ и т. п. документовъ сектантамъ, которые называютъ себя «баптистами», предварительно вѣроисповѣдной отмѣтки требовали предъявленія надлежащихъ доказательствъ принадлежности ихъ къ баптизму.

Ясно, что вѣроисповѣдныя отмѣтки, лишенныя *точности*, порождаютъ одни только злоупотребленія и посему, если министерство нашло возможнымъ устранить эти злоупотребленія въ 1900 г. приведеннымъ циркуляромъ, то нѣтъ никакихъ основаній и теперь въ 1904 г. сдѣлать такое-же распоряженіе по отношенію ко всѣмъ вообще сектантамъ, а особенно къ тѣмъ, кои принадлежатъ къ наиболѣе вреднымъ сектамъ. Въ пользу такого распоряженія говорятъ и дѣйствующіе нынѣ законы, и та очевидная польза для Церкви и государства, которая съ надлежащею ясностью установлена и данными духовной власти, и свидѣтельствовами законодательныхъ

Digitized by Google

актовъ, какъ напр. ст. 32 уст. о пасп. и циркуляръ Минист. Вн. Д. отъ 1900 г. 17 мая за № 3.

Послѣ всего сказаннаго ясно, что и бывшій недавно въ г. Новочеркасскѣ донской епархіальный миссіонерскій съѣздъ, въ своемъ рѣшеніи по поводу паспортныхъ вѣроисповѣдныхъ отмѣтокъ, подавшемъ поводъ высшей духовной власти возбудить вышеупомянутое ходатайство предъ г. Министромъ Внутр. Дѣлъ, не сказалъ ничего *новаго* или противозаконнаго, а повторилъ лишь мнѣнія бывшихъ до него миссіонерскихъ съѣздовъ, и при томъ мнѣнія, строго согласованныя съ законами, и съ пользою для Церкви и государства. Означенныя мнѣнія въ свое время одобрялись высшею духовною властью и вызывали надлежащія распоряженія Министерства Вн. Дѣлъ. Но такъ какъ время предаетъ забвенію или ослабленію множество распоряженій, и люди, по своей немощи, недостаточно бдительно стоятъ на стражѣ исполненія законовъ, то донской съѣздъ и счелъ нужнымъ воскресить въ памяти подлежащихъ властей необходимость *точнаго* исполненія того, что уже требуется законами. И высшая духовная власть, въ виду важности даннаго вопроса, возбудила соотвѣтственное ходатайство, вполнѣ раздѣляя мнѣніе съѣзда о пользѣ отъ онаго для Церкви.

Между тѣмъ въ одномъ недавно появившемся на свѣтъ миссіонерскомъ органѣ «обозрѣватель современной постановки миссіонерскаго дѣла въ Россіи» воспользовался отвѣтомъ г. Министра Вн. Дѣлъ для наивной филиппики противъ руководителей донского миссіонерскаго съѣзда и для дискредитированія вообще епархіальныхъ миссіонерскихъ съѣздовъ. Съ удивительнымъ легкомысліемъ, которое мы уже отмѣчали въ «обозрѣвателѣ» на страницахъ печати, онъ трактуетъ о вредѣ возбужденнаго донскимъ съѣздомъ ходатайства, забывая или, точнѣе, не зная, что оно отнюдь *не новое* и требуется точнымъ смысломъ дѣйствующихъ нынѣ законовъ, и что высшая церковная власть давно уже не разъ своими постановленіями санкціонировала мнѣніе компетентныхъ миссіонерскихъ дѣятелей о пользѣ для Церкви отъ удовлетворенія означеннаго ходатайства. Да и само Министерство Вн. Дѣлъ доселѣ держалось такого-же мнѣнія.

И. Айвазовъ.

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Изъ дневника православнаго.

(Наши недочеты).

«Миссіонеры страшно необходимы»... Какая жизненная истина!— Работы мужей ученыхъ будто не предполагаютъ о существованіи православной миссіи: опять какое вѣрное замѣчаніе!.. Вѣрно, что каждый священникъ въ своемъ приходѣ долженъ быть миссіонеромъ; но даетъ ли ему школа то, что необходимо для миссіонера? Можетъ-ли онъ хотя бы пополнить этотъ недочетъ своего образованія чтеніемъ ученыхъ сочиненій, въ немаломъ количествѣ выпускаемыхъ нашими академіями? Много-ли найдете въ этихъ сочиненіяхъ, спеціально направленныхъ противъ именно *современныхъ* сектантскихъ заблужденій? Пересмотрите сотни диссертацій на магистра и доктора богословія: найдете ли вы въ нихъ то, что вотъ *сейчасъ* такъ необходимо священнику, чтобъ отразить мудрованіе сектанта? Увы, не будь почтенныхъ полемическихъ трудовъ нашихъ, искренно преданныхъ святому дѣлу миссіи труженіковъ—приходскій священникъ не зналъ бы: какъ и съ чего начать бесѣду съ сектантомъ... Самые жгучіе вопросы, какіе ставитъ столкновеніе съ сектантами, остались бы безъ отвѣта, если-бъ не было трудовъ нашихъ почтенныхъ ратоборцевъ за святую истину Церкви въ лицѣ миссіонеровъ. И да будетъ позволено сказать смѣлое, хотя, можетъ быть, и не особенно пріятно кое-кому слово: научныя богословскія работы послѣдняго времени, издаваемыя на разныя ученыя степени и разными учеными богословами нашими, строятся въ огромномъ своемъ большинствѣ на почвѣ раціонализма, подъ руководствомъ иноязычныхъ богословскихъ писаній, а потому не могутъ дать прочныхъ обоснованій для православной постановки и рѣшенія сихъ вопросовъ. Положимъ, нужно точно обосновать ученіе о значеніи добрыхъ

Digitized by Google

дѣлъ въ дѣлѣ нашего спасенія. Ученіе это прекрасно раскрыто у св. отцевъ Церкви, но загляните въ ученыя сочиненія нашихъ богослововъ—вы вовсе не найдете именно такого ихъ обоснованія. А между тѣмъ не только не лишне, но и настоятельно было бы необходимо пересмотрѣть все наше богословіе именно съ точки зрѣнія современныхъ запросовъ христіанской пытливой мысли и жизни. Только тогда пастырь будетъ въ состояніи отвѣчать всякому вопрошающему о словеси упованія, когда у него будетъ въ рукахъ такой матеріалъ въ видѣ научныхъ трактатовъ. Вѣдь не все же придется имѣть дѣло съ невѣжественными штундистами (которые, замѣтимъ, все же въ извѣстномъ отношеніи могутъ ставить въ загрудненіе священника), но и съ интеллигентными сектантами, которые не чужды и развитія философскаго...

Что же дѣлать? Какъ помочь нуждѣ?

Намъ кажется—пора подумать объ открытіи хотя бы при одной изъ академій спеціальной каѳедры обличенія раціоналистическихъ лжеученій. Въ самомъ дѣлѣ: каѳедры обличенія раскола существуютъ, но расколъ не столь опасное явленіе для Церкви, какъ сектантство... Расколъ самъ собою долженъ въ концѣ концовъ измереть, но опасность въ томъ, что онъ съ распространеніемъ просвѣщенія, сознавая свои нелѣпости, можетъ переродиться въ сектанство, хотя бы просто въ силу ненависти къ Церкви... Тѣмъ не менѣе, говоримъ, противораскольническія каѳедры существуютъ, а вотъ противосектанской ни одной... Правда, изучается исторія ересей, но это все не то: намъ сейчасъ нужны миссіонеры, знатоки св. писанія именно въ томъ направленіи, какое нужно для борьбы съ сектами... Но и этого мало. Въ православныхъ академіяхъ и другія-то науки всѣ должны служить истинѣ православія. Отчего бы при назначеніи темъ для студентовъ на разныя степени не имѣть въ виду этихъ нуждъ Церкви? Зачѣмъ заставляютъ юношу работать два-три года надъ сочиненіемъ объ еретикѣ второго—третьяго вѣка, когда можно бы, казалось, съ большою для него и для Церкви пользою, заставить его поработать надъ тѣмъ же въ сущности вопросомъ, но ближе къ современнымъ нуждамъ Церкви? Мы знаемъ, что намъ скажутъ: академія должна служить *чистой* наукѣ, утилизація ведетъ къ односторонности и т. п.

Digitized by Google

Но мы именно на односторонность-то, безжизненность такихъ научныхъ работъ, и хотѣли бы указать... И будь спеціальная каѳедра противосектантская замѣщена ревностнымъ къ своему дѣлу профессоромъ-миссіонеромъ—онъ несомнѣнно просилъ и указывалъ бы товарищамъ, что желательно въ видахъ миссіи давать студентамъ для работъ.

Вотъ тогда и въ семинаріяхъ вопросъ о борьбѣ съ сектантствомъ сталъ бы на болѣе практическую почву. И епархіи не нуждались бы такъ въ миссіонерахъ опытныхъ, какъ нуждаются теперь...

Что дѣлать? Прискорбно, что въ самыхъ нѣдрахъ Церкви, среди искони православной Руси, приходится заводить миссіи въ защиту православія... Видно много мы согрѣшили предъ Господомъ, что попускаетъ «отступленіе» въ самой Церкви. Больно это. Такъ и надобно думать, какъ горю помочь, и дѣлать, что можно...

У насъ изучается текстъ священнаго писанія съ семинаріи. Казалось: шесть лѣтъ въ семинаріи, да четыре въ академіи — довольно времени, чтобъ всю библію изучить до мелочей. По крайней мѣрѣ топографію священнаго текста знать такъ, чтобъ не затрудняться сразу отыскивать потребныя мѣста писанія. А у насъ не рѣдкость такое явленіе: кто нибудь приводитъ текстъ, и самъ же не можетъ указать съ точностью хотя бы священную книгу, которую цитуетъ. Безъ симфоніи — ни шагу. А у сектантовъ, по крайней мѣрѣ излюбленныя ими мѣста, твердо извѣстны на память. Отыскиваютъ ихъ съ точнымъ указаніемъ стиховъ. Можетъ быть этимъ и ограничивается ихъ знаніе Библіи? Но это рѣзко бросается въ глаза православнымъ при бесѣдахъ съ иномыслящими.

Не мало затрудненій представляетъ и разночтеніе славянскаго текста съ русскимъ. Не даромъ святитель Ѳеофанъ-затворникъ такъ рѣзко возставалъ противъ перевода библіи съ еврейскаго. Припомните его письма, напечатанныя въ С.-Петерб. Дух. Вѣст. Вотъ еще задача нашимъ академіямъ. Кому же, какъ не ученымъ богословамъ, поработать надъ выясненіемъ разницы текстовъ? А вѣдь она доходитъ то того, что нѣтъ возможности безъ соблазна печатать псалтирь въ два столбца: по крайней мѣрѣ до сихъ поръ

Digitized by Google

не допускалось такого изданія на славянскомъ и русскомъ нарѣчіяхъ. Одинъ и тотъ же стихъ иногда читается рѣшительно въ другомъ смыслѣ... Нормально ли это? Объ единствѣ текста думалъ еще патріархъ Никонъ, и до сихъ поръ мы не собрались этого достигнуть... Не стыдно ли нашей богословской наукѣ за это?...

Но мы уклонились въ сторону отъ главной мысли. Пора академіямъ придти въ помощь пастырямъ Церкви своими работами на темы, наиболѣе отвѣчающія запросамъ современной церковной жизни. Пора имъ обратить вниманіе на подготовленіе будущихъ миссіонеровъ противосектантскихъ. Не все же пробавляться начетчиками, любителями изъ семинаристовъ, и только изрѣдка—академиками, но такими, которымъ приходится пробивать себѣ дорогу личнымъ трудомъ, начиная съ азбуки миссіонерства... Время не терпитъ. Жизнь не ждетъ. Безграмотные отпадаютъ — не говоримъ о грамотеяхъ. Соблазнъ растетъ. Штунда уже вьетъ гнѣзда въ искони православныхъ великорусскихъ губерніяхъ. Стыдно будетъ представителямъ богословскаго знанія, если они не выйдутъ навстрѣчу этому врагу во всеоружіи своей науки.

Православный.

Digitized by Google

Важность авторитета приходскаго священника для миссіонерскаго дѣла и судебнослѣдственная волокита.

Не подлежитъ сомнѣнію, что въ дѣлѣ внутренней миссіи православной Церкви приходское духовенство имѣетъ первое мѣсто. Высоко стоитъ авторитетъ священника въ приходѣ—и сектантовъ или мало, или вовсе нѣтъ; упадаетъ—и они, или вновь появляются или усиливаются. Если назначаютъ въ расколо-сектантскій приходъ священника съ высокими нравственными достоинствами, «право правящаго слово истины» и, зачастую, сектантство значительно сокращается; если же его замѣститель окажется съ недостатками, уклоненія отъ православія усиливаются и представители отступничества снова поднимаютъ головы.

Конечно, степень авторитетности приходскаго пастыря зависитъ, прежде всего, отъ него самого, но иногда, помимо его воли и достоинства, по злымъ навѣтамъ недоброжелателей, какими всегда являются отступники отъ вѣры православной, случается, что престижъ его замѣтно падаетъ въ глазахъ прихожанъ. Этому во многомъ способствуетъ такъ называемая «судебная волокита». Она, обыкновенно, возникаетъ по доносамъ и жалобамъ на духовенство со стороны лицъ чѣмъ либо обиженныхъ и желающихъ по чувству мести досадить ему. И достаточно какого либо незначительнаго обстоятельства, или вымышленнаго факта, чтобы надъ обвиняемымъ пастыремъ было назначено епарх. начальствомъ *формальное слѣдствіе* при депутатѣ съ гражданской стороны и допросъ многихъ свидѣтелей. Въ большинствѣ случаевъ подобнаго рода жалобы и доносы оканчиваются полнымъ оправданіемъ обвиняемаго, но самая процедура дѣлопроизводства, обставленнаго столь торжественно, и допросъ подъ присягой свидѣтелей, якобы о важномъ уголовномъ преступникѣ, по нашему глубокому убѣжденію, испытанному на практикѣ [1]), сильно подрываетъ авторитетъ приходскаго священ-

[1]) Авторъ статьи былъ въ теченіе пяти лѣтъ духовнымъ слѣдователемъ. *Ред.*

Digitized by Google

ника. Назначеніе формальнаго слѣдствія надъ священникомъ, по самому незначительному дѣлу и факту сомнительной достовѣрности, заставляетъ прихожанъ смотрѣть на своего пастыря какъ на подсудимаго и, разумѣется, прихожане относятся къ нему съ меньшимъ уваженіемъ, а это охлаждаетъ взаимныя между ними отношенія и нерѣдко побуждаетъ многихъ овецъ бѣжать изъ двора Отчаго на распутія міра сего и примыкать къ разнымъ отступническимъ обществамъ. Намъ извѣстно не мало такихъ приходовъ, въ которыхъ штунда появилась съ того момента, какъ надъ мѣстнымъ священникомъ стали производиться формальныя слѣдствія по жалобамъ и доносамъ, не всегда, впрочемъ, заслуживавшимъ столь строгаго и обставленнаго излишними формальностями отношенія къ нимъ.

Пусть не подумаетъ кто либо, что мы намѣрены потворствовать проступкамъ священно-церковнно-служителей. Далеко нѣтъ. Если всякаго рода отступленіи отъ своего долга и званія не терпимы въ обыкновенномъ смертномъ, и караются по всей строгости существующихъ на этотъ счетъ законоположеній, то тѣмъ болѣе они должны быть преслѣдуемы въ лицахъ, облеченныхъ въ духовный санъ, въ тѣхъ лицахъ, которыя должны быть «свѣтомъ міру и солью земли». Мы только возстаемъ противъ излишней огласки судопроизводства и, если можно такъ выразиться, «вчинанія иска» по поводу обстоятельствъ и жалобъ, не заслуживающихъ этого. «Формальное слѣдствіе» слѣдуетъ назначать только въ обстоятельствахъ исключительныхъ и въ дѣлахъ очень важныхъ, а для дѣлъ менѣе важныхъ и самое дѣлопроизводство слѣдовалобы, для поднятія авторитета приходскаго духовенства, сократить до nec plus ultra.

Въ виду этого было бы весьма благополезно—прежде, чѣмъ назначить формальное слѣдствіе по проступкамъ священно-церковно-служителей—практиковать въ широкой степени болѣе упрощенный способъ дѣлопроизводства—*дознаніе*. Въ каждомъ благочинническомъ округѣ есть особый блюститель нравственности ввѣреннаго ему духовенства,—это благочинный; почему бы подъ его *личною отвѣтственностью* не поручать ему предварительнаго обслѣдованія дѣла, возникающаго по жалобѣ на то или другое под-

Digitized by Google

вѣдомственное ему лицо, для заключенія, и если послѣднее окажется неудовлетворительнымъ, лишь тогда назначать уже формальное слѣдствіе?.. Кромѣ благочиннаго есть еще благочинническій совѣтъ, состоящій изъ помощника благочиннаго и члена благочинническаго совѣта. Всѣ эти лица очень близко стоятъ къ обвиняемому пастырю и въ большинствѣ случаевъ, находясь съ нимъ въ близкомъ сосѣдствѣ, хорошо знаютъ всѣ обстоятельства того или другого дѣла и ихъ заключеніе въ данномъ случаѣ должно бы имѣть также весьма важное значеніе, а между тѣмъ подобнаго рода заключеній почему то никогда не требуется при слѣдственныхъ дѣлахъ, и постановленіе епархіальнаго начальства каждый разъ основывается лишь на одномъ формальномъ слѣдствіи, произведенномъ духовнымъ слѣдователемъ при депутатѣ съ гражданской стороны.

А если бы всѣ слѣдственныя дѣла шли чрезъ руки благочинныхъ и ихъ совѣтовъ, то, навѣрное, многія бы изъ нихъ кончались миромъ, не имѣли бы излишней огласки и не служили бы поводомъ къ тому, чтобы отступники отъ вѣры православной указывали на насъ пальцами и пріобрѣтали-бы лишнихъ послѣдователей своего лжеученія. Намъ могутъ возразить, что благочинный—свой человѣкъ,—можетъ всегда покрыть обвиняемаго; но вѣдь и слѣдователь тоже—свой человѣкъ, и могъ бы покривить душой, только не знаемъ, кому можетъ быть пріятно принимать условную отвѣтственность на свою шею? *Личная отвѣтственность* можетъ служить для производящаго дознаніе самою лучшею гарантіею того, что оно будетъ произведено съ соблюденіемъ самой строгой справедливости.

А что неправильная постановка слѣдственнаго производства въ духовномъ вѣдомствѣ давно уже сознается многими, имѣя весьма дурныя послѣдствія, это видно уже и изъ того, что оно упрощается нѣкоторыми преосвященными. Такъ, насколько намъ извѣстно, блаженной памяти высокопреосвященный м. Филаретъ весьма не одобрялъ форменныхъ слѣдствій съ неизбѣжной судебной волокитой, и обыкновенно дѣла по доносамъ и жалобамъ на священно-церковно-служителей разрѣшалъ просто, по отечески.

Обыкновенно, если къ нему поступала жалоба на священно-церковно-служителя, онъ вызывалъ въ свою квартиру мѣстнаго

Digitized by Google

благочиннаго. Когда послѣдній являлся, владыка-митрополитъ приглашалъ его въ свою домовую церковь и здѣсь, предъ престоломъ, чинилъ самый строгій допросъ, справедливо полагая, что благочинный знаетъ всѣ обстоятельства дѣла, по которому его спрашиваютъ, а торжественность обстановки и святость мѣста не позволяетъ допрашиваемому говорить ложь или же покрывать подчиненнаго въ присутствіи самаго архипастыря.

Послѣ допроса обыкновенно тутъ же полагалась резолюція, которую отвозилъ на мѣсто назначенія самъ благочинный. Конечно, къ такимъ мѣрамъ милостивый владыка-митрополитъ прибѣгалъ только въ самыхъ серьезныхъ дѣлахъ, когда священно-церковнослужитель обвинялся въ весьма тяжкихъ преступленіяхъ, а въ менѣе важныхъ онъ обыкновенно ограничивался дознаніемъ благочиннаго и его заключеніемъ по этому дѣлу.

Другой преосвященный, Амвросій архіеп. Харк., поступалъ такимъ же образомъ. Въ особенности онъ старался келейнымъ образомъ мирить враждующихъ священниковъ и другихъ членовъ причта. Зная, сколько ссоръ, вражды и непріятностей бываетъ между священно-церковно-служителями по различнымъ поводамъ, и насколько ссоры эти, доходящія до суда церковнаго, роняютъ авторитетъ духовныхъ лицъ предъ прихожанами, а въ особенности предъ иновѣрцами, преосвященный всѣ подобныя дѣла старался разрѣшать безъ излишней огласки, судебной волокиты со всѣми ея непріятностями, при чемъ выдвигалась на первый планъ не юридическая, а нравственная сторона дѣла: духовенство должно служить для паствы примѣромъ мира и любви... Былъ такой случай. Священникъ и псаломщикъ жили между собою во враждѣ: виноватою стороною былъ псаломщикъ, человѣкъ вздорнаго и заносчиваго нрава. На литургіи со священникомъ случилось несчастіе: онъ опрокинулъ чашу со святыми Дарами. Псаломщикъ немедленно отправляется къ высокопреосвященному Амвросію съ доносомъ на священника; священникъ въ тотъ же день отправился туда же покаяться своему архипастырю въ невольномъ грѣхѣ. Явились они оба вмѣстѣ. Архіеп. Амвросій принялъ священника, а потомъ псаломщика. Священнику владыка приказалъ каждый день въ теченіе недѣли совершать литургію и помолиться о своемъ

Digitized by Google

грѣхѣ, а псаломщику былъ сдѣланъ строгій выговоръ за то, что онъ дерзнулъ доносить на своего духовнаго отца и начальника, и приказано было просить у него прощенія. Намъ приходилось слышать этотъ разсказъ отъ нѣсколькихъ лицъ, при чемъ всѣ они выражали своему архипастырю глубокую признательность за то, что онъ разобралъ дѣло своею собственною властію безъ всякихъ формальностей и слѣдствій, чѣмъ наглядно показалъ духовенству, какихъ взаимныхъ отношеній желаетъ онъ отъ него.

А объ одномъ изъ нынѣ здравствующихъ архипастырей передаютъ такой случай. Два подчиненныхъ ему священника затѣяли между собою долгую тяжбу, которая то затихала, то снова возбуждалась. Епархіальный архіерей, присутствовавшій въ то время въ синодѣ, видя, что слѣдствія и судъ по ихъ дѣлу не приводятъ къ желанному миру, вызвалъ обоихъ въ Петербургъ, принялъ ихъ въ одно время, выслушалъ ихъ дѣло и спросилъ: «Кто же изъ васъ виноватъ?». Виноватаго не нашлось. «Оба вы виноваты», сказалъ владыка.—«Поэтому кланяйтесь другъ другу въ ноги, да поцѣлуйтесь». Послѣ этого владыка сказалъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ о томъ, какъ должно жить духовенство между собою, особенно въ наше трудное время, благословилъ обоихъ и сказалъ въ заключеніе: «Дѣло ваше я прекращаю, поѣзжайте съ миромъ домой, и смотрите, чтобы пока я живъ, я ничего не слышалъ о вашей ссорѣ». Съ той поры бывшіе враги примирились и, какъ слышно, живутъ въ мирѣ и согласіи. Случай этотъ скоро разнесся по епархіи и въ духовенствѣ вызвалъ удовольствіе и благодарность къ мудрому владыкѣ [1]).

Эти единичные факты съ наглядностью доказываютъ возможность упрощенія духовнаго судопроизводства. Пусть будетъ судъ строгій и нелицепріятный, но самый упрощенный. Теперь же слѣдственными дѣлами занята половина консисторскаго дѣлопроизводства. Многія изъ этихъ дѣлъ, вслѣдствіе канцелярской переписки, сильно усложняются, затемняются и затягиваются на долгіе годы, роняя обвиняемаго въ глазахъ его паствы.

Въ римско-католической церкви давно уже на это обращено самое серьезное вниманіе высшимъ духовнымъ начальствомъ. Такъ

[1]) «Рук. для Сельск. Паст.». 1903 г. № 16.

Digitized by Google

формальныя слѣдствія назначаются только по требованію гражданскаго начальства. Духовный же судъ надъ провинившимися священниками происходитъ въ покояхъ самого епископа, допросъ производится имъ лично, положительно безъ всякой огласки, и тутъ происходитъ оправданіе обвиняемаго, или же назначается ему кара по степени виновности. Не этимъ-ли обстоятельствомъ слѣдуетъ объяснить то, что авторитетъ духовныхъ лицъ стоитъ тамъ очень высоко, и католическіе ксендзы, благодаря поддержкѣ высшаго своего начальства, имѣютъ возможность дѣйствовать съ твердою властію, пользуясь въ тоже время полною независимостью со стороны пасомыхъ, а послѣдніе относятся къ нимъ съ примѣрнымъ почтеніемъ и уваженіемъ. Нужно только присмотрѣться, какимъ вниманіемъ пользуется ксендзъ, находясь гдѣ-либо въ гостяхъ и какъ всѣ его духовныя дѣти наперерывъ стараются чѣмъ-либо услужить ему.

Не упрощеніемъ ли судебнаго дѣлопроизводства слѣдуетъ также объяснить то обстоятельство, что въ католической церкви судебныя дѣла по жалобамъ на духовенство возникаютъ очень рѣдко, а если и возникаютъ, то мало кто объ нихъ вѣдаетъ? Прихожане знаютъ только, что ихъ ксендзъ наказанъ, удаленъ или переведенъ изъ прихода, но за что и про что—объ этомъ могутъ только догадываться, но не знаютъ достовѣрно. А у насъ подобное событіе со всѣми подробностями извѣстно въ приходѣ всѣмъ, отъ мала до велика и, варіируясь на разные лады, необходимо влечетъ за собою подрывъ доброй славы о православномъ духовенствѣ. И безъ того оно находится ужъ въ приниженномъ положеніи, вслѣдствіе своей матеріальной необезпеченности...—слѣдуетъ, по крайней мѣрѣ, поднять его хоть въ моральномъ и служебномъ отношеніи: нужно карать проступки духовныхъ лицъ, но по возможности не слѣдовало бы обнажать и пороки ихъ для соблазна «малыхъ сихъ»...

Свящ. *С. Брояковскій.*

Digitized by Google

Миссіонерскіе очерки.

XXII.

Въ кругу православныхъ грамотеевъ.

Въ одной глухой деревенькѣ бесѣдовалъ я съ хлыстами. Въ первый разъ мужики слышали миссіонерскую рѣчь. Она ихъ такъ поразила, что они, какъ дѣти, не отходили отъ меня.

Вотъ и рѣшили они, пользуясь моимъ присутствіемъ, разрѣшить важнѣйшія свои недоумѣнія. Эти недоумѣнія занесены были къ нимъ съ Кавказа, отъ сектантовъ, гдѣ многіе изъ нихъ работали. Особенно «всякихъ подвоховъ» набрался портной Степанъ. Онъ много разъ приходилъ ко мнѣ въ кругу своихъ «почитателей», и всякій разъ мы долго бесѣдовали «о божественномъ».

Въ одно раннее утро Степанъ пробрался въ комнату, гдѣ я спалъ, и унесъ мою Библію. Ее сначала всѣ *просто* разсматривали, какъ книгу «диковинную». Потомъ Степанъ сталъ изъ нея «кое что» читать.

Подборъ прочитанныхъ мѣстъ обнаружилъ, что Степанъ былъ знакомъ съ сектантскими толками. Онъ, напр., прочелъ изъ 17 гл. Дѣяній ст. 24: «*Богъ... не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ*». Толкуя эти слова, Степанъ утверждалъ, что Богъ не можетъ жить въ рукотворенныхъ зданіяхъ...

Ему возражалъ Арефій. Онъ говорилъ:

— Если Бога нѣтъ въ рукотворенныхъ храмахъ, — чего же ты ходишь въ нихъ молиться?

Возраженіе дѣльное. Оно ставило Степана въ тупикъ. Но онъ не уступалъ противникамъ..

Рѣшили разбудить меня, чтобъ я истолковалъ имъ непонятный стихъ.

Digitized by Google

Я радостно поднялся, по зову хозяина. Наскоро умылся, помолился Богу и сейчасъ же принялся толковать съ людьми. Я прочиталъ имъ изъ пр. Исаіи гл. 57, ст. 15 и это мѣсто удовлетворило всѣхъ.

Въ самомъ дѣлѣ, пророкъ говоритъ, что Богъ *живетъ «на высотѣ небесъ* и *во святилищѣ*, и *также съ сокрушенными и смиренными духомъ»*... По ученію св. пророка, такимъ образомъ, слѣдуетъ, что Богъ—вездѣ; все Собою наполняетъ. Значитъ, ошибались и ошибаются язычники, думая, будто ихъ боги живутъ *только* въ рукотворенныхъ храмахъ...

— Вишь, какъ просто и хорошо!—говорилъ Арефій. Вотъ кабы вы съ нами зиму пожили. Зачерпнули бы отъ васъ разума!..

Всѣ согласились съ Арефіемъ. Но деревенскій писарь, парень изъ мужиковъ, сказалъ:

— Нѣтъ, ребята, не больно я науку почитаю. Губитъ она души людскія.

Я изумился такому мнѣнію о наукѣ *передового* человѣка въ деревнѣ. Я спросилъ писаря:

— Почему вы столь сурово отзываетесь объ ученьи? — Ученье—свѣтъ, неученье—тьма...

— Такъ-то оно такъ, да братъ мой пропалъ чрезъ ученье...

И писарь, по нашей просьбѣ, разсказалъ намъ трогательную повѣсть о своемъ братѣ.—Былъ онъ самоучкой. Самостоятельно выучился читать, писать и даже «хватилъ грамматики». Послѣ засѣлъ за чтеніе Евангелія. Бросилъ гармонику, пересталъ ходить «на улицу»,—все читаетъ и думаетъ!..

Наступилъ Великій Постъ. Братъ говѣлъ искренно, со слезами. Послѣ опять «до столбняка» читалъ Евангеліе... Стали у него замѣчаться признаки душевнаго разстройства. Мозги его невыдержали. Какъ плохіе лѣса,—они пошатнулись...

Братъ «помѣшался». На Пасху онъ «не гулялъ» и читалъ все время Евангеліе. Однажды, о Пасхѣ же, отецъ былъ гдѣ-то въ гостяхъ, онъ кинулся изъ дома, прибѣжалъ къ отцу и «зачалъ» кричать:

— Батюшка! не пей вина, — пропадешь ты и мы съ тобой...

Отецъ заплакалъ и съ тѣхъ поръ сталъ считать брата моего

Digitized by Google

больнымъ. А братъ ходилъ задумчивый и все твердилъ о мирѣ, о любви...

Осенью его «забрали» въ солдаты. Поступилъ онъ на службу въ Варшаву. Способности имѣлъ хорошія и временно будто исправился. Его опредѣлили въ фельдшерскіе ученики. Стали учить латыни; съ нимъ опять «что-то» подѣлалось...

Онъ убѣжалъ со службы; его поймали. «Для перваго раза» простили. Опредѣлили въ рядовые. Немного онъ послужилъ — и опять сбѣжалъ...

Его и на этотъ разъ изловили: отъ начальства не скроешься! Отдали въ Воронежскій исправительный батальонъ. Тамъ онъ переносилъ все послушно и благополучно возвратился въ строй. Послужилъ съ полгода и послѣдній разъ убѣгъ. Да на этотъ разъ несчастно...

Схватили его на прусской границѣ. Военнымъ судомъ присудили къ ссылкѣ въ Енисейскую губерпію. Оттуда однажды написалъ онъ намъ. Говоритъ: «все готовъ терпѣть за имя Христово». А потомъ и замолчалъ...

Полагаю я, что братъ *окончательно* ума «рѣшился».

Такъ вотъ вамъ и ученье!—насмѣшливо добавилъ разсказчикъ. Не читай мой братъ книгъ,—онъ не мудрилъ бы и благополучно отслужилъ Царю. А теперь пропала умная голова ни за грошъ!..

На глазахъ писаря навернулись слезы. Мы невольно выразили сочувствіе его горю. Потомъ я сказалъ:

— Вашъ разсказъ про брата не полонъ и не ясенъ. Вы намъ ничего не сказали, почему вашъ братъ сбѣжалъ изъ солдатъ, какъ смотрѣлъ онъ на военную службу?..

— Какъ на нее смотрѣть-то? — недоумѣнно переспросилъ писарь.

— Такъ. Есть сектанты духоборы и толстовцы. Они не хотятъ служить въ солдатахъ. Они думаютъ, будто такая служба—грѣхъ... Бѣдные люди! Забываютъ они сколько добра, рядомъ съ страданіемъ, приноситъ воинская повинность. Безъ этой повинности наши братья славяне никогда не увидѣли бы свободы; безъ солдатъ нельзя было бы жить на дикомъ Кавказѣ...

Digitized by Google

Но иные сектанты этого знать не хотятъ и отрицаютъ воинскую повинность. Можетъ быть, и братъ вашъ былъ пропитанъ такими мнѣніями. Объ этомъ вы намъ ничего не сказали.

Но можетъ быть и вправду вашъ братъ сошелъ съ ума?

Однако, это трудно допустить. На военной службѣ все изслѣдуютъ. Если бы врачи признали вашего брата помѣшаннымъ, — его положили бы въ лѣчебницу, а не ссылали бы въ Енисейскую губернію...

— Въ жизни вашего брата—дѣло *нечистое.*

И вотъ вамъ мое заключеніе къ разсказу: не ученье виновато въ нашихъ бѣдствіяхъ, а мы сами. Научились мы «чему нибудь и какъ нибудь»,—и уже воображаемъ о себѣ. Думаемъ все поставить по своему мнѣнію. Ничѣмъ, кромѣ своего произвола, не руководствуемся.

Въ этомъ и заключается наше несчастье: моря пригоршнями не вычерпаешь, землю вершкомъ не измѣришь... Въ дѣлахъ вѣры за руководство надо принимать голосъ Церкви. Тогда мы не уклонимся въ ереси и секты и не станемъ сумасшествовать...

Арефій со слезами на глазахъ дослушалъ мою рѣчь. Онъ усиленно «по своему» протолковывалъ ее товарищамъ. Всѣ они пошли отъ меня серьезные и въ глубокой задумчивости...

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

Моя жизнь въ расколѣ, обращеніе въ православную Церковь и дѣятельность на пользу православія [1]).

Въ 1879 г. въ Самарской губ. былъ сильный неурожай хлѣба и травы. Положеніе народа было крайне безотрадное, безвыходное. У многихъ мѣщанъ г. Новоузенска явилась мысль переселиться въ Оренбургскую губернію, хотя бы на время, такъ какъ урожай тамъ былъ хорошій и заработковъ было значительно больше, чѣмъ у насъ. Составлена была партія для осмотра мѣстности. Ходаки нашли подходящій участокъ земли и сняли его въ аренду. 10 семействъ тотчасъ же отправились туда и поселились въ 15 верстахъ отъ соляной Илецкой защиты. За этими семьями стали переселяться и другія, въ томъ числѣ и мои родители. Впередъ отецъ послалъ меня; я взялъ жену, дѣтей, половину рабочей скотины и вмѣстѣ съ другими отправился въ Оренбургскую губ.

Всѣхъ поселенцевъ собралось насъ 15 семействъ и всѣ одного поморскаго брачнаго согласія. Кромѣ того, мы застали уже на мѣстѣ 6 семействъ, которыя тоже были новоузенскіе мѣщане, но благодаря вліянію своихъ сосѣдей на новомъ мѣстѣ, перемѣнили поморство на Ѳеодосѣевство, а одно семейство держалось глухой нѣтовщины. Представителемъ послѣдней былъ нѣкто Исидоръ Карякинъ, упорный гордецъ, самолюбецъ и, хотя былъ малограмотный и еле читалъ, но толковалъ писаніе, какъ хотѣлъ. У Карякина много было подлинныхъ старопечатныхъ книгъ, масса брошюръ и тетрадокъ поморскаго письма и др. сектъ. Въ эти тетрадки, наполненныя разными баснями, Карякинъ вѣрилъ болѣе, чѣмъ Евангелію. Онъ всѣхъ считалъ еретиками, скверными людьми, и только себя считалъ чистымъ, истиннымъ христіаниномъ. Никогда ни съ кѣмъ онъ не ѣлъ изъ одной посуды, въ домѣ никому не позволялъ молиться на свои иконы, а когда кто нарочно дѣлалъ это, онъ сейчасъ же выгонялъ посѣтителя, а иконы обмывалъ водой, какъ

[1]) «Мисс. Обоз.», кн. 13, стр. 386.

Digitized by Google

осквернённыя. Православную церковь онъ ставилъ наравнѣ съ латинскимъ костеломъ или жидовской синагогой и страшно поносилъ ее всякими словами. Карякинъ былъ уже старикъ, и нѣкоторое время жилъ въ Сибири, куда былъ сосланъ съ дѣтьми за воровство. Зиму и лѣто онъ носилъ на головѣ шапку, считая грѣхомъ носить картузъ, такъ какъ по объясненію одной, бывшей у Карякина, тетрадки, слово картузъ происходитъ отъ сочетанія словъ: «карт» и «усъ», каковыя слова составляютъ имена 2-хъ бѣсовъ сатаны. «Картъ» и «усъ» состоятъ у сатаны чѣмъ-то въ родѣ адъютантовъ, самые злые духи. И вотъ, чтобы подчинить себѣ людей, эти два бѣса и выдумали картузъ, которымъ и покрыли всѣ головы мнимыхъ христіанъ. Теперь всѣ носящіе картузъ—дѣти сатаны.

Карякинъ любилъ бесѣдовать о вопросахъ вѣры, но не терпѣлъ возраженій со стороны слушателя. Точнѣе—Карякинъ любилъ говорить одинъ, любилъ учить другихъ, а самъ учиться не любилъ. Со мною при первомъ свиданіи Карякинъ говорилъ не болѣе нѣсколькихъ минутъ, тотчасъ же ушелъ, когда я ему возразилъ на его нелѣпости. Больше онъ не желалъ и видѣться со мною. Когда Карякинъ заболѣлъ, къ нему пригласили наставника самокрещенской секты, чтобы онъ исповѣдалъ его; но Карякинъ сказалъ, что онъ не видитъ на землѣ такого человѣка, который былъ бы достоинъ выслушать его грѣхи. Такъ и умеръ этотъ злой, гордый и самолюбивый старикъ въ своемъ упорствѣ и заблужденіи.

Вскорѣ къ намъ прибылъ изъ г. Новоузенска уставщикъ моленной Даніилъ Конновъ, который привезъ съ собою и богослужебныя книги. Общество наше выбрало избу В. Кочетова и стало собираться сюда въ праздничное время на моленіе. Въ числѣ пѣвцовъ былъ собесѣдникъ о. протоіерея Петра Унгвицкаго, начетчикъ Семенъ Морозовъ, теперь стоявшій на пути къ присоединенію къ церкви. Здѣсь я познакомился съ нимъ ближе. Морозовъ сталъ предлагать послѣ моленія разные религіозные вопросы, желая этимъ пробудить въ старообрядцахъ стремленіе къ исканію истины, но старообрядцы, по своему невѣдѣнію, не могли отвѣтить на его вопросы. Между тѣмъ Морозовъ чаще и чаще сталъ говорить о церкви, о таинствахъ и пр., устраивая для этого нарочитыя собранія въ своемъ домѣ. Этимъ онъ надоѣлъ старообрядцамъ до

Digitized by Google

того, что они обратились ко мнѣ съ просьбою, чтобы я защитилъ ихъ вѣру предъ Морозовымъ. Тутъ я высказалъ откровенно старообрядцамъ, что Морозовъ говоритъ правду, что намъ, безпоповцамъ, нечѣмъ защитить свое ученіе.—«А книги?» сказали старообрядцы.—Книги всѣ противъ насъ, братіе, сказалъ я. Старообрядцы обидѣлись на меня за это.

Морозовъ сталъ послѣ того моимъ пріятелемъ, и мы съ нимъ составили одну душу. Стали мы бесѣдовать съ нимъ вдвоемъ и располагать своихъ хуторянъ къ присоединенію къ Церкви. Желаніе наше увѣнчалось успѣхомъ: около 30 душъ старообрядцевъ изъявили желаніе принять православіе. Во главѣ этой партіи стояли: уставщикъ Д. Конновъ, І. Мажиринъ, І. Галкинъ, М. Конновъ, М. Морозовъ, Ф. Устиновъ и самъ Семенъ Морозовъ. Партія эта рѣшила ѣхать въ Оренбургъ, гдѣ у насъ былъ знакомый священникъ въ форштатѣ, при Георгіевской церкви, о. Семенъ Циркулинскій. Я остался на этотъ разъ дома, чтобы за ихъ отъѣздъ приготовить еще партію для присоединенія къ св. Церкви. Указанныя лица благополучно добрались до Оренбурга, гдѣ и присоединилъ ихъ упомянутый о. С. Циркулинскій. Здѣсь, въ Оренбургѣ, выяснилась тайна моего пріятеля Семена Морозова: оказалось, что онъ годъ тому назадъ былъ уже присоединенъ къ св. Церкви, и теперь подъ видомъ старообрядца жилъ съ нами на хуторѣ и ходилъ молиться съ старообрядцами, нарочно-изъ желанія спасти своихъ собратій отъ погибели. Присоединеніе убѣжденныхъ имъ лицъ было въ 1883 году.

Я послѣ этого пробылъ въ расколѣ еще годъ. Но, наконецъ, положеніе мое тамъ стало невыносимымъ—тѣмъ болѣе, что за послѣднее время раскольники перенесли свою моленную въ мой домъ, а меня уполномочили совершать для нихъ церковныя таинства, какъ то: крещеніе, исповѣдь и сводить на бракъ. Сознаніе, что я поступаю незаконно, мучило мою совѣсть, но въ то же время я чего то боялся и въ церковь итти. Одно время поѣхалъ я въ Оренбургъ и случайно познакомился тамъ со священникомъ единовѣрческой церкви, нынѣ синодальнымъ миссіонеромъ, о. протоіереемъ Ксенофонтомъ Крючковымъ. Послѣдній велъ бесѣды въ домѣ Зубова съ защитникомъ австрійской секты Климентомъ Перетрухинымъ.

Digitized by Google

Эта бесѣда еще болѣе показала мнѣ несостоятельность раскола, однако я и тутъ не рѣшился еще принять православіе, такъ какъ жена уговорила меня повременить еще нѣкоторое время.

Вскорѣ мнѣ пришлось ѣхать снова въ Оренбургъ. Со мною отправились мои пріятели, уже православные, братья Морозовы и уставщикъ Конновъ. Явились мы о. Симеону Циркулинскому, который радушно принялъ насъ, побесѣдовалъ съ нами, а потомъ предложилъ мнѣ оставить расколъ. Я не сталъ больше откладывать время,—съ радостью пошелъ въ церковь Божію и въ присутствіи своихъ любимыхъ друзей былъ присоединенъ ко св. церкви. И какъ возврадовалось мое сердце! Какое душевное облегченіе получилъ я послѣ этого чинопріема! Я глубоко, отъ всего моего сердца, возблагодарилъ Господа Бога, что Онъ сподобилъ меня выйти изъ душепагубнаго раскола и войти въ домъ Господень. День моего присоединенія—2 марта 1884 г.—будетъ на вѣки для меня священнымъ днемъ, днемъ радости и обновленія духа. Когда я сообщилъ женѣ о своемъ присоединеніи, послѣдняя обидѣлась, что я сдѣлалъ это тихонько отъ нея, безъ совѣта съ нею. Но прошло 2 мѣсяца, какъ жена и дѣти мои также присоединены были ко св. церкви.

Раскольники, тотчасъ же по моемъ присоединеніи, забрали отъ меня всѣ свои книги, иконы, лѣстовки и подручники. Община ихъ рушилась, чтеніе и пѣніе среди нихъ угасло, и настоятельская мнимо-священная рука разсыпалась. Православныхъ на хуторѣ, между тѣмъ, набралось уже до 40-ка человѣкъ, и кромѣ того временно проживавшихъ лицъ было не мало. Мы рѣшили просить преосвященнаго Веніамина, епископа оренбургскаго и уральскаго, чтобы онъ дозволилъ намъ совершать общественное богослуженіе, такъ какъ безъ службы Божіей намъ было тяжело. Владыка благословилъ, запретивъ только читать намъ апостолъ и евангеліе. Въ домѣ братьевъ Морозовыхъ мы стали собираться для молитвы, и эта служба привлекала къ намъ сердца оставшихся въ расколѣ. Богъ благословилъ и еще нѣсколько присоединеній ко св. Церкви. Болѣе рьяные раскольники сдѣлали было попытку еще разъ постоять за свою вѣру, выписали изъ Фарфоса-Киндалей начетчика Василія Герасимова, но послѣдній, показавъ свое безсиліе, со стыдомъ выѣхалъ изъ нашего хутора.

Digitized by Google

4 года жили мы на хуторѣ, въ странѣ чужой, и Господь благословлялъ насъ урожайными годами. Средства наши были достаточны для содержанія семейства. Но вотъ наступилъ голодъ, и мы снова потянулись въ обратный путь—на родину, въ г. Новоузенскъ. Родителей здѣсь я не засталъ уже въ живыхъ, братъ жилъ въ отдѣльности и продолжалъ держаться раскола. Я остановился было у него въ домѣ съ цѣлью убѣдить его въ истинѣ православія, но раскольники возстали противъ брата за то, что онъ принялъ меня и осквернилъ свой домъ; возстановили противъ меня его жену,—между нами пошла непріятность, ссоры изъ за смѣшенія чашекъ, что особенно часто дѣлали дѣти наши, такъ что я принужденъ былъ уйти отъ брата и построилъ свой домъ. На досугахъ я бесѣдовалъ съ раскольниками, но главари ихъ злобились за это на меня, гнали отъ себя и грозились даже убить изъ ружья. Угрозы этой я не устрашился и продолжалъ свое дѣло. Бывшій въ это время соборнымъ протоіереемъ въ Новоузенскѣ О. П. Охотинъ отнесся къ моихъ трудамъ съ сочувствіемъ,—снабдилъ меня книгами изъ соборной библіотеки и всячески поощрялъ мои труды по миссіи. 1887 года онъ разрѣшилъ мнѣ производить публичныя собесѣдованія въ с. Петропавловскомъ, въ 25 верстахъ отъ г. Новоузенска. Священникъ этого села, о. Лаврентій Костровскій, отнесся сочувственно къ дѣлу миссіи и самъ принялъ въ немъ участіе. На первый разъ я сдѣлалъ 5 бесѣдъ кряду; раскольники, чувствуя свое безсиліе въ борьбѣ со мною, вызвали изъ Саратова начетчика Терентія Худошина, но и послѣдній долженъ былъ ни съ чѣмъ уѣхать изъ Петропавловскаго въ Новоузенскъ, гдѣ началъ было собирать свою братію и укрѣплять ее въ заблужденіяхъ раскола. Я пытался вызвать Худошина и здѣсь на бесѣду, но послѣдній отказался, заявивъ, что бесѣдовать съ еретикомъ онъ не желаетъ больше. Между тѣмъ, благодаря бесѣдамъ этого времени, 15 человѣкъ старообрядцевъ выразили мнѣ свое желаніе присоединиться ко св. Церкви. Я представилъ ихъ къ мѣстному протоіерею о. Петру Румянцеву, который только что прибылъ въ нашъ городъ. Присоединеніе означенныхъ лицъ совершено имъ торжественно, при большомъ стеченіи народа. О. протоіерей, видя мои безкорыстные и полезные труды на пользу св. церкви, пред-

Digitized by Google

ставилъ меня епархіальному начальству, какъ полезнаго человѣка и ревнителя православія, а начальство назначило меня противораскольническимъ миссіонеромъ этой мѣстности съ годовымъ окладомъ 120 р. за труды. Это было въ началѣ 1888 г., при епископѣ самарскомъ Серафимѣ.

Съ этаго времени моя миссіонерская дѣятельность подчинена была нѣкоторому контролю и руководству со стороны епархіальной власти. По прежнему я продолжалъ трудиться во славу св. Церкви, убѣждать раскольниковъ, бесѣдуя съ ними во всякое время дня и ночи, и на всякомъ мѣстѣ: на улицѣ, въ домѣ, въ храмѣ, въ гостяхъ—словомъ при всякомъ удобномъ случаѣ, при всякой встрѣчѣ съ раскольниками. Епархіальное начальство, видя мое усердіе и найдя дѣятельность мою полезною, рукоположило меня во священника къ единовѣрческой церкви г. Новоузенска (1889 г. 6 декабря), о чемъ просили и сами единовѣрцы. Служеніе во священномъ санѣ было великой наградою для меня недостойнаго. Приходъ мой былъ малый и мнѣ приходилось устроять его и прилагать сугубое усердіе къ увеличенію его. Въ 1891 г. Господь помогъ мнѣ обратить изъ раскола 23 души, за что указомъ Самарской дух. консисторіи мнѣ объявлена благодарность епархіальнаго начальства. Такую же благодарность получилъ я и въ послѣдующіе 2 года за присоединеніе 18 душъ къ единовѣрію. Но скоро Господь указалъ мнѣ другое мѣсто служенія: 8 февр. 1895 г., согласно прошенію единовѣрцевъ, я былъ перемѣщенъ въ г. Тулу, гдѣ и до нынѣ прохожу свое служеніе въ санѣ приходскаго священника и помощника епархіальнаго миссіонера. 10 лѣтъ прошло уже, какъ я состою священнослужителемъ церкви Божіей и ратую за нее. Господь помогъ мнѣ за все это время ввести въ ограду св. Церкви 187 душъ [1]). Не много это, сравнительно съ той силой раскола, какая существуетъ у насъ на Руси; масса лицъ потопляется еще въ безднѣ рел. невѣдѣнія, блуждая по распутіямъ разныхъ сектъ и согласій, но наше дѣло сѣять, а возращать—дѣло Божіе. Услыши, Господи, молитву нашу и возврати вся заблудшія на путь истины! Призови ихъ во св. Свой ковчегъ, внѣ котораго они пребываютъ!

[1]) Здѣсь не входятъ въ счетъ 32 души, которыя присоединены къ православію почтеннымъ о. Д. Холоповымъ, когда онъ былъ еще въ мѣщанскомъ сословіи. *Ред.*

Digitized by Google

Братіе, возлюбленные старообрядцы! Я самъ родился въ расколѣ безпоповщины, самъ я нѣкогда былъ такимъ же неразумнымъ ревнителемъ обрядовъ, какъ и вы нынѣ. Обряды считалъ я за догматъ вѣры; двоеперстіе считалъ выше всякаго таинства и имъ однимъ думалъ спастись и угодить Господу Богу. Но когда вникъ я въ слово Божіе, ученіе св. отцовъ и ученіе нашихъ старопечатныхъ книгъ, то увидѣлъ, что всуе упованіе мое, вотще вѣра моя. Не въ обрядахъ заключается спасеніе наше, не въ двуперстіи сила, а въ соблюденіи правой вѣры и освященіи себя таинствами св. Церкви.—Кромѣ Церкви Божіей, нигдѣ-же нѣсть спасенія (Больш. Кат. л. 121 об.) и разрѣшенія грѣховъ (Мал. Катихизись л. 44), учатъ древнія книги. Какъ же вы, безпоповцы, думаете спастись безъ св. Церкви, священства и таинствъ, съ однимъ только двоеперстіемъ? Если бы можно было спастись съ однимъ двоеперстіемъ, то зачѣмъ же вы раздѣлились между собою и раздробились на разные толки и согласія? Всѣ вы одинаково молитесь «двѣма персты», а между тѣмъ другъ друга проклинаете, считаете еретиками и гнушаетесь даже ѣсть изъ одной посуды. Сами себѣ противорѣчите,—одно говорите на словахъ, другое показываете на дѣлѣ. Если бы спасеніе было въ перстахъ только, то зачѣмъ же и Слово Божіе, и старопечатныя книги возвѣщаютъ намъ о необходимости св. таинствъ? Христосъ Спаситель прямо сказалъ: «кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ» (Мрк. 16, 16). Это о крещеніи. О св. причащеніи Онъ сказалъ: «сія чаша есть новый завѣтъ въ моей крови, которая за васъ проливается» (Лук. 22, 20). Вы, безпоповцы, именуете себя христіанами, скажите, почему же вы не участвуете въ чашѣ новаго завѣта? Почему не причащаетесь тѣла и крови Спасителя, вопреки прямой Его заповѣди: аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23)? Оказывается, у васъ, старообрядцевъ, свой законъ, вами самими придуманный, вѣра въ два перста, въ букву «и», въ хожденіе по солнцу (хотя сами никакъ не ходите), въ 7 просфоръ на проскомидіи (хотя сами обѣдни не служите), въ аллилуію и пр.—**вотъ ваша вѣра, изданная вашими наставниками. Она не Христова, а стариковская.** На какомъ же основаніи вы именуете себя хри-

Digitized by Google

стіанами, когда въ чашѣ новаго завѣта вы не участвуете, Христа не слушаетесь, св. церковь и таинство Его отвергли?

Други мои возлюбленные! Оставьте свое упорство, ту ложь своего ученія, которую вы восприняли отъ своихъ предковъ! Ратовалъ и я нѣкогда, по своему невѣдѣнію, за старообрядство, крѣпко стоялъ за свою поморскую безпоповщину, но когда увидѣлъ, что я ошибаюсь и напрасно бѣгу отъ Православной Грекороссійской церкви, то оставилъ расколъ. Трудно мнѣ было это сдѣлать,—привычка къ людямъ, къ расколу долго держала меня въ своихъ объятіяхъ, но я осилилъ себя и вступилъ въ общество православныхъ. И какъ радъ я теперь, что Господь Богъ сподобилъ меня выйти изъ заблужденія! Возрадуется и ваше сердце, когда вы скинете съ себя оковы раскола, когда вы признаете гонимую и хулимую вами Церковь своею матерью. Тогда миръ водворится въ душѣ вашей. Теперь вы на всѣхъ православныхъ смотрите со злобою, отъ чего и лицо ваше всегда сурово, угрюмо, тогда для васъ будутъ всѣ—братія о Христѣ, такіе же русскіе, какъ и вы. По себѣ это знаю, на себѣ, други мои, испыталъ. Не вѣрьте вы разнымъ Батовымъ, Худошинымъ и др., которые сплетаютъ разную хулу и небылицы, печатаютъ и распространяютъ ихъ въ своихъ брошюрахъ съ цѣлью оклеветать невѣсту Христову и васъ удержать въ расколѣ. Эти люди не истины ищутъ, а побѣды и одолѣнія,—имъ нужна слава, честь и благосостояніе.—Сами ищите, сами заботьтесь о спасеніи своей души, и молитесь Господу Богу, чтобы Онъ, Всеблагій, наставилъ васъ на путь истины. Ко Господу, къ Св. Писанію обращайтесь, его читайте, ибо въ немъ вы имѣете животъ вѣчный. Теперь это удобнѣе, легче, чѣмъ прежде было. Нынѣ и бесѣды ведутся съ старообрядцами, и много книгъ написано, въ которыхъ всѣ раздѣляющіе васъ съ Церковію вопросы разсмотрѣны и объяснены. Не чуждайтесь этихъ бесѣдъ, которыя ведутъ православные миссіонеры,—онѣ помогаютъ старообрядцамъ разобраться въ своемъ вѣрованіи и уразумѣть истину. Не чуждайтесь и тѣхъ книгъ, въ которыхъ разбирается ваше ученіе. Руководясь ими, вы легче и удобнѣе можете провѣрить по книгамъ свое ученіе. Не коснѣйте только, не относитесь съ враждой ко всему тому, что вы видите и слышите внѣ своего кружка. Ищите истину, и Господь, не хотяй смерти грѣш-

Digitized by Google

нику, поможетъ вамъ выйти изъ тьмы заблужденія и вступить въ святилище, безъ котораго нѣтъ спасенія. Вѣрьте, братіе, что Грекороссійская церковь—православная св. Христова Церковь. Никакой ереси въ ней нѣтъ,—она чиста, свята и безпорочна. Ересь тамъ, гдѣ измѣнилась вѣра православная, гдѣ измѣнены догматы евангельскіе. Посудите, друзья, по совѣсти—правы ли вы? Другихъ обвиняете за одну букву, а сами важнѣйшія заповѣди бросили. Кто у васъ креститъ? простой мірянинъ, а нужно священнику. (Кормч. л. 30). Кто у васъ совершаетъ исповѣдь и благословляетъ бракъ? тоже мірянинъ, а положено священнику (Мал. Кат. 44). Да и эти дѣйствія вы совершаете по своему новому чину, а не по патріаршему потребнику. Вотъ она гдѣ перемѣна то—у васъ, братцы, а не въ св. церкви. Молитвъ родильницѣ—по рожденіи и въ 40 день—у васъ совсѣмъ не бываетъ. Миропомазанія по крещеніи, причащенія, разрѣшенія отъ грѣховъ, елопомазанія совсѣмъ нѣтъ. Однимъ словомъ, братіе, у васъ всѣ основы христіанства разрушены. Вотъ куда повело васъ самоволіе, гордость и неразумная ревность о двухъ перстахъ! Ради двухъ перстовъ вы лишились благодати св. Духа, имъ же всяка душа живится, и чистотою возвышается. Подумайте, какъ же вы спасетесь безъ благодати св. Духа?—«Благодатію есте спасени»,—учитъ св. апостолъ Павелъ, а не перстами, не аллилуіей, не буквою «и», не 7-ю просфорами и хожденіемъ по-солонь. Все это—обряды церковные, состоятъ въ распоряженіи церкви, и не всегда были одни и тѣ же. Была бы только вѣра православная, законное священноначаліе, а обряды могутъ быть различные.—«Въ единой вѣрѣ ничтоже вредитъ разнообразность обыкновеній»,—учитъ Василій Вел. (Посл. 24).

Подумайте, братіе, глаголеміи старообрядцы, вникните въ свое погибельное положеніе, тщательно провѣрьте свое ученіе съ словомъ Божіимъ и, когда узрите ложь и неправду (а это непремѣнно вы увидите), унаслѣдованную вами отъ своихъ отцовъ, оставляйте расколъ и тецыте во св. Христову Церковь. Не смотрите ни на родню, ни на знакомство, ни на выгоды положенія въ расколѣ, памятуйте одно: «ищите прежде царствія Божія и правды его, а сія вся приложатся вамъ». (Мѳ. 7, 33).

Священ. *Дометій Холоповъ.*

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ «адвентистами седьмого—субботняго дня» о субботѣ и воскресномъ днѣ [1]).

Итакъ, всѣ примѣры, приведенные мною изъ жизни Іисуса Христа, ясно и неопровержимо свидѣтельствуютъ о томъ, что христіане должны свято хранить, или праздновать, первый день недѣли, какъ день воскресенія или покоя Христова.

— Да вы ужъ для полноты дѣла укажите намъ примѣры и изъ жизни Апостоловъ и другихъ вѣрующихъ во Христа, проговорилъ Пестряковъ, видимо удрученный приведенными мною доказательствами въ пользу празднованія воскреснаго дня.

— Позволь, Петръ. Сейчасъ поговоримъ съ тобою и объ этомъ. Видно, велика твоя немощь, что ты сказаннымъ мною не удовлетворяешься.

Апостолы и всѣ бывшіе со Христомъ, по смерти Христа, проводили дни, не исключая и субботы, въ плачѣ и рыданіи (Мар. 16, 10. Лк. 24, 17—21. Ін. 20, 11). Въ такомъ печальномъ настроеніи засталъ ихъ и первый день недѣли. Но вотъ является имъ Христосъ и повелѣваетъ: „радуйтесь“ (Мѳ. 28, 9) и еще: „миръ вамъ“ (Ін. 20, 19. 21. 26), и они тотчасъ-же *„обрадовались“* (Іоан. 20, 20. Мо. 28, 8—9), при чемъ радость наполнила ихъ сердце еще тогда, когда они только предчувствовали въ своемъ Собесѣдникѣ Христа: *„не горѣло ли* въ насъ сердце наше“... (Лк. 24, 32). Такъ первый день недѣли сталъ для учениковъ Христа *„днемъ радости и мира“*, какъ день воскресенія и явленія Христа, и они проводили его въ радости и мирѣ—*„обрадовались“*. Далѣе. Для Христа, какъ я уже сказалъ, первый день недѣли былъ *днемъ покоя, днемъ священнаго собранія,* соединеннаго съ *„преломленіемъ хлѣба“*. Также проводили первый день недѣли и Апостолы съ прочими христіанами. Отъ женъ мироносицъ они узнали, что Христосъ воскресъ, хотя и не повѣрили женамъ (Лк. 24,

[1]) «Миссіонер. Обозр.» №№ 6, 9 12, и 13.

Digitized by Google

9—11). И вотъ Клеопа вмѣстѣ съ другимъ ученикомъ Христа идутъ изъ Іерусалима въ селеніе Еммаусъ и разговариваютъ между собою по поводу вѣстей, доставленныхъ женами и подтвержденныхъ нѣкоторыми изъ учениковъ Христа (Лк. 24, 13—14. 22—24). По дорогѣ къ нимъ присоединился Христосъ и принялъ участіе въ ихъ разговорѣ. Подошли они къ селенію. Первый день недѣли уже склонился къ вечеру. Христосъ съ учениками вошелъ въ селеніе и тамъ остался съ ними. И вотъ здѣсь въ селеніи Христосъ не только бесѣдовалъ съ учениками, но и „когда *возлежалъ* съ ними, то, взявъ хлѣбъ, благословилъ, преломилъ и подалъ имъ“... И ученики узнали въ своемъ Собесѣдникѣ Христа, узнали именно въ этомъ „*преломленіи хлѣба*“ (Лк. 24, 28—31. 35). Это и было *первое* священное собраніе, соединенное съ „вечерею Господнею“, или съ „преломленіемъ хлѣба“, совершенное въ первый день недѣли учениками Христа, съ участіемъ и по волѣ Самого Христа. Въ то же время Апостолы и прочіе христіане въ свою очередь, по поводу вѣстей женъ мироносицъ и Ап. Петра о воскресеніи и явленіи имъ Христа, собрались въ Іерусалимѣ всѣ вмѣстѣ въ опредѣленномъ домѣ въ тотъ же первый день недѣли вечеромъ (Лк. 24, 9—14. 34—35. Іоан. 20, 18) [1]) и во время этого священнаго собранія также совершали „вечерю Господню“: „*возлежали на вечери*“ (Мр. 16, 14). Туда же пришли и два ученика изъ Еммауса съ вѣстями о явленіи имъ Христа и какъ они узнали Его въ „преломленіи хлѣба“ (Лк. 24, 35). И Христосъ явился здѣсь ученикамъ и освятилъ это уже *второе* священное собраніе учениковъ въ первый день недѣли, соединенное съ „вечерею Господнею“, когда сказалъ: „миръ вамъ“. И сердца учениковъ тотчасъ наполнились *радостью* (Лк. 24, 36—41. Ін. 20, 19—20). Видя, что Самъ Христосъ устроилъ съ двумя Своими учениками въ Еммаусѣ священное собраніе съ преломленіемъ хлѣба *въ первый день недѣли*, и что Онъ же освятилъ такое же собраніе Апостоловъ въ Іерусалимѣ въ тотъ же первый день недѣли, Апостолы пришли къ убѣжденію, что именно первый день недѣли и долженъ особенно святиться такими священными собраніями. Посему они и устроили слѣдующее священное собраніе опять *въ первый день недѣли*, т. е. „послѣ восьми дней“. На этомъ собраніи былъ и Ап. Ѳома. И снова явился имъ здѣсь Христосъ и снова благословилъ и освятилъ это уже *третье* священное собраніе Своихъ учениковъ *въ первый*

[1]) Иногда сектанты, пытаясь отнять отъ собраній Апостоловъ праздничный или священный характеръ, говорятъ, что данное первое вечернее собраніе Апостоловъ и бывшихъ съ ними вызвано было не вѣстями о воскресеніи Христа и, слѣдовательно, было не священнымъ, а Апостолы просто укрывались отъ іудеевъ. Но св. Писаніе ясно говоритъ, что изъ опасенія іудеевъ ученики только *двери дома заперли* (Ін. 20, 19), а что самое собраніе вызвано было и посвящено было именно разговорамъ о воскресеніи и явленіи Христа, о чемъ возвѣстили жены мироносицы и Ап. Петръ (ср. Лк. 24, 9—14. 33—36. Ін. 20, 18—19).

Digitized by Google

день недѣли словами: „миръ вамъ“ (Іоан. 20, 26). Такъ уже до вознесенія Христа у Апостоловъ и другихъ учениковъ Христовыхъ установился освященный Самимъ Христомъ обычай чтить первый день недѣли, какъ день священныхъ собраній и преломленія хлѣба, какъ день священнаго покоя. И *по вознесеніи* Христа вѣрующіе въ Него продолжали освящать первый день недѣли означенными богослужебными собраніями. Съ достовѣрностью можно заключить, что Апостолы остались на мѣстѣ вознесенія Христа до субботы, а въ субботу прошли разстояніе отъ горы Елеонъ до Іерусалима, потому что ев. Лука прямо пишетъ: „въ разстояніи *субботняго* пути“ (Дѣян. Ап. 1, 12). И вотъ, пройдя въ субботу это разстояніе, они на слѣдующій день, т. е. въ первый день недѣли, въ Іерусалимѣ взошли въ горницу и вмѣстѣ съ другими вѣрующими „*единодушно пребывали въ молитвѣ и моленіи*“ (Дѣян. 1, 13—14) [1]). Вторично они также въ слѣдующій первый день недѣли, на который падала тогда Пятидесятница, пребывали всѣ вмѣстѣ въ томъ же единодушіи, т. е. въ единодушномъ моленіи и молитвѣ (Дѣян. 2,1 сравн. 1,14). Безъ сомнѣнія, на этихъ священныхъ собраніяхъ они преломляли хлѣбъ (сравн. Дѣян. 2, 42). По примѣру двѣнадцати Апостоловъ и учениковъ Христовыхъ, и великій Ап. Павелъ пріурочивалъ священныя собранія съ преломленіемъ хлѣба также къ первому дню недѣли, который и проводилъ въ религіозномъ покоѣ. Это видно изъ жизни образованной имъ Троадской церкви. „*Въ первый же день недѣли*, пишетъ ев. Лука, когда ученики (въ Троадѣ) собрались *для преломленія хлѣба*, Павелъ, намѣреваясь отправиться въ слѣдующій день, *бесѣдовалъ* съ ними и продолжалъ слово до полуночи“... Во время бесѣды Павловой съ однимъ юношею случилось несчастіе, и Павелъ, выйдя изъ горницы, исцѣлилъ его и снова, „взошедъ (въ горницу) и *преломивъ хлѣбъ* и вкусивъ, бесѣдовалъ довольно, даже до разсвѣта, и потомъ вышелъ“ (Дѣян. Ап. 20, 7—12).

— Зачѣмъ вы указываете на собраніе учениковъ въ Троадѣ, рѣшительно заявилъ мнѣ Пестряковъ, когда это собраніе было *чрезвычайное*, вызванное пріѣздомъ Ап. Павла, а не обычное, всегда практикующееся у Троадскихъ христіанъ?

— Ошибаешься, Петръ. Вѣдь ап. Павелъ пробылъ въ Троадѣ семь дней (Дн. 20, 6). Почему же ученики въ Троадѣ не устроили собранія тотчасъ или въ первый день пріѣзда ап. Павла, а перенесли оное на послѣдній день его пребыванія у нихъ? Значитъ, по случаю *пріѣзда* ап. Павла они такого собранія не устраивали. Не устраивали потому, что пріѣздъ къ

---

[1]) Выраженіе: «*въ тѣ дни* Петръ» (Дѣян. 1, 15) отнюдь не указываетъ на продолжительность собранія въ теченіе *нѣсколькихъ* дней, а означаетъ просто: «въ то время» какъ и выраженіе: «*въ тѣ дни* излію отъ Духа моего»... (Дѣян. 2, 18) указывало на *одинъ* день, день Пятидесятницы.

Digitized by Google

нимъ ап. Павла палъ на понедѣльникъ [1]), а въ понедѣльникъ христіане не устраивали означенныхъ священныхъ собраній. И въ первый день недѣли они опять таки если и устроили священное собраніе, то не по случаю *отъѣзда* ап. Павла, а только потому, что у нихъ уже былъ такой обычай святить первый день недѣли богослужебными собраніями съ преломленіемъ хлѣба. Вотъ почему ев. Лука и не пишетъ, что собраніе въ первый день недѣли было по случаю пріѣзда или отъѣзда ап. Павла, а ясно говоритъ: „въ первый же день недѣли, *когда ученики собрались для преломленія хлѣба* (Дѣян. 20, 7). Вспоминая все сказанное нами о собраніяхъ другихъ апостоловъ и христіанъ именно въ первый день недѣли для преломленія хлѣба, мы видимъ, что ев. Лука указываетъ, что и Троадскіе христіане, какъ наставленные ап. Павломъ (Дѣян. 16, 8—12), также устраивали священныя собранія съ преломленіемъ хлѣба въ первый день недѣли. Посему-то они и не устраивали такого собранія въ теченіе первыхъ шести дней пребыванія у нихъ ап. Павла, а когда насталъ первый день недѣли, то и собрались для преломленія хлѣба по обычаю, уже заведенному у нихъ. Ясно, что не собраніе Троадскихъ учениковъ вызвано пріѣздомъ или отъѣздомъ ап. Павла, а наоборотъ, ап. Павелъ къ этому собранію пріурочилъ свою бесѣду съ учениками, и, отпраздновавъ съ ними первый день недѣли, отправился въ дальнѣйшій путь „на слѣдующій день“, т. е. въ понедѣльникъ. Итакъ, несомнѣнно, что христіане въ Троадѣ, по повелѣнію ап. Павла, святили именно первый день недѣли особыми священными собраніями съ преломленіемъ хлѣба.

— Да какъ вы понимаете *„первый день недѣли“* въ данномъ мѣстѣ, снова многозначительно вопросилъ Пестряковъ.

— Такъ, какъ и повсюду онъ понимается въ Св. Писаніи, т. е. какъ день воскресный, отвѣчалъ я.

— А по нашему здѣсь есть разница, не безъ лукавства замѣтилъ Пестряковъ. Вѣдь собраніе учениковъ въ Троадѣ случилось *вечеромъ*, что видимъ изъ словъ ев. Луки: „Павелъ продолжилъ слово *до полуночи*. Въ горницѣ... было довольно *свѣтильниковъ*“... (Дн. 20, 7—8). Счетъ дней въ Св. Писаніи ведется іудейскій, по которому день начинается *съ вечера* и продолжается *до вечера* слѣдующаго дня (Левитъ 23, 32. Быт. 6—8—13). Значитъ ап. Павелъ проповѣдывалъ и преломилъ хлѣбъ на собраніи въ Троадѣ, бывшемъ *въ субботу вечеромъ* или *подъ воскресеніе*. На разсвѣтѣ же въ воскресенье (Дн. 20, 11) онъ отправился изъ Троады въ дальній путь, т. е. въ Ассъ. Отсюда ясно, что ап. Павелъ считалъ воскресный день *рабочимъ* и провелъ его не въ священномъ собраніи, а въ до-

[1]) Павелъ отбылъ изъ Троады «въ послѣдующій» за первымъ днемъ недѣли день (Дн. 20, 7), т. е. въ понедѣльникъ, а пробылъ въ Троадѣ семь дней. Ясно, что прибылъ онъ въ Троаду въ понедѣльникъ.

Digitized by Google

рогѣ. Слѣдовательно, и Троадскіе ученики отнюдь не святили воскресный день покоемъ и собраніями съ преломленіемъ хлѣба [1]).

— Нельзя, Петръ, согласиться съ тобою. Во-первыхъ, изъ примѣра Христа и другихъ апостоловъ мы видимъ, что собраніе съ преломленіемъ хлѣба совершалось ими не въ субботу вечеромъ, а вечеромъ въ воскресенье, т. е. подъ *2-й* день недѣли (ев. Лк. 24, 29. 30. 35. Мр. 16, 14. Ін. 20, 19). Слѣдовательно, если собраніе Троадскихъ учениковъ было „въ первый день недѣли *вечеромъ*“ (Дѣян. 20, 7. 8), то его нужно понимать также, какъ и собраніе апостоловъ „въ первый день недѣли вечеромъ“ (Ін. 20, 19), т. е. что оно произошло подъ *2-й* день недѣли. Это ясно и изъ повѣствованія ев. Луки, что ап. Павелъ отправился въ путь не на разсвѣтѣ перваго дня недѣли, а на разсвѣтѣ *„слѣдующаго дня“* за первымъ днемъ недѣли, т. е. въ понедѣльникъ. Очевидно, что воскресенье ап. Павелъ провелъ въ священномъ покоѣ и собраніи съ преломленіемъ хлѣба. Что касается приведеннаго тобою счета дней, по которому вечеръ даннаго дня принадлежитъ не этому дню, а слѣдующему за нимъ, то должно замѣтить, что въ Св. Писаніи употребляется и другой счетъ дней, не іудейскій, а языческій-римскій, по которому день считался отъ полуночи до полуночи и, слѣдовательно, вечеръ дня принадлежалъ тому-же дню. Такой счетъ дней употребленъ евангелистами при описаніи явленій воскресшаго Христа ученикамъ, когда на собраніяхъ учениковъ совершалось и преломленіе хлѣба. Такъ, напримѣръ, говоря о явленіи Христа одиннадцати апостоламъ, возлежавшимъ на вечери, ев. Іоаннъ пишетъ: *„въ тотъ-же первый день недѣли вечеромъ“* (20, 19)... Здѣсь *вечеръ подъ понедѣльникъ* считается частью дня воскреснаго, какъ и тотъ-же вечеръ, когда Христосъ возлежалъ съ учениками въ Еммаусѣ. И вотъ такое римское счисленіе дней, конечно, было и у Троадскихъ христіанъ, которые составились не изъ іудеевъ, а изъ язычниковъ. Въ то время Троада была Римскою провинціей. Извѣстно-же, что ап. Павелъ чуждымъ еврейскаго закона не навязывалъ предписаній этого закона (1 Кор. 9, 21). Да и ев. Лука, будучи родомъ грекъ, писалъ Дѣянія Апостоловъ Ѳеофилу, отнюдь не еврею. Ясно, что Троадскіе христіане собрались для преломленія хлѣба, по примѣру другихъ апостоловъ и Христа, вечеромъ подъ понедѣльникъ, считая этотъ вечеръ еще продолженіемъ перваго дня недѣли, или воскресенья. Ясно также и то, что ап. Павелъ отправился въ путь на разсвѣтѣ въ понедѣльникъ, какъ и говоритъ ев. Лука: „въ слѣдующій день“ за первымъ днемъ недѣли. Не буду уже говорить о томъ, что въ Св. Писаніи ясно сказано, что собрались Троадскіе христіане для преломленія хлѣба *„въ первый день недѣли“* [2]).

[1]) См. «Библ. чтен.». № 22, п.п. 15—18.

[2]) Если бы мы и допустили, вопреки ясному смыслу Св. Писанія, что данное собраніе было подъ воскресенье, то опять такп и по еврейскому счету имъ свя-

Digitized by Google

— Ну, хорошо, отвѣчалъ Пестряковъ. Пусть собраніе было въ воскресенье. А все-же ап. Павелъ совершилъ преломленіе хлѣба послѣ полуночи, т. е. по вашему счету уже *во второй день недѣли*, а не въ воскресенье, что видно изъ сравненія стиховъ 7 и 11-го гл. 20 Дн. Ап.

— И опять, Петръ, ты извращаешь Св. Писаніе. Въ Дѣяніяхъ апостольскихъ не сказано, что ап. Павелъ совершилъ преломленіе хлѣба *„послѣ полуночи."* Тамъ лишь сказано, что ап. Павелъ велъ продолжительную бесѣду *„до полуночи"*. *Во время* этой бесѣды, *„до полуночи"*, съ юношею случилось несчастіе, такъ что апостолъ прервалъ эту бесѣду, а затѣмъ, войдя снова въ горницу, преломилъ хлѣбъ и вкусилъ. Послѣ преломленія онъ продолжилъ бесѣду не только „до полуночи", но „даже до разсвѣта", и потомъ вышелъ (Дн. 20, 7—11). Ясно, что и событіе съ юношею, и преломленіе хлѣба произошли *„во время* продолжительной бесѣды Павловой... *„до полуночи"* (ст. 7—9), а не послѣ полуночи, т. е. въ воскресенье. Выраженіе-же ев. Луки: „бесѣдовалъ довольно", *„даже до разсвѣта"* (ст. 11) если и говоритъ о чемъ, такъ только о томъ, что ап. Павелъ и послѣ преломленія продолжилъ бесѣду съ полуночи даже до разсвѣта, но отнюдь не даетъ данныхъ для заключенія о совершеніи преломленія хлѣба въ этотъ второй періодъ бесѣды, такъ какъ означенное преломленіе ясно отнесено къ первому періоду бесѣды *„до полуночи"* и, можно думать, состоялось въ концѣ первой бесѣды. Посему-то и говоритъ ев. Лука, что Троадскіе ученики собрались *въ первый* день недѣли не только для бесѣды, но и *„для преломленія хлѣба"* (ст. 7). Необходимо еще замѣтить, что выраженіе: *„до разсвѣта"* означаетъ время, когда еще совсѣмъ темно, такъ какъ даже выраженіе: *„на разсвѣтѣ"* — и то означаетъ, что „было еще темно" (ср. Мѳ. 28, 1. Іоан. 20, 1). Слѣдовательно, съ полуночи до разсвѣта—время короткое, и если на это время отнести преломленіе хлѣба и вкушеніе, то явится совершенно непонятнымъ, какъ-же ев. Лука говоритъ, что и послѣ преломленія ап. Павелъ „бесѣдовалъ *довольно*"!.. Все это и свидѣтельствуетъ о томъ, о чемъ ясно говоритъ и самъ ев. Лука, что и священное собраніе, и преломленіе хлѣба состоялись въ первый день недѣли. И лишь ап. Павелъ, отъѣзжая, затянулъ нѣсколько свою бесѣду, чтобы прямо съ бесѣды на разсвѣтѣ понедѣльника отправиться въ Ассъ.

Еще при жизни Своей Христосъ училъ, что *„въ дни покоя"* („въ субботы") можно дѣлать добро (Мѳ. 12, 12). И вотъ ап. Павелъ повелѣваетъ христіанамъ святить день христіанскаго покоя—первый день

тился-бы *первый день недѣли*... А изъ того, что ап. Павелъ отправился въ путь, какъ думаютъ сектанты, на разсвѣтѣ воскресенья, нельзя заключить, что воскресенье было днемъ *рабочимъ*. Вѣдь ап. Павелъ отправился опять таки *на проповѣдь*, а не на житейскую работу, и спѣшилъ въ Іерусалимъ къ Пятидесятницѣ (Дн. 20, 13—16). Подобными-же путешествіями не нарушалась и суббота (Мѳ. 12 гл.).

Digitized by Google

недѣли—дѣлами благотворительности и милосердія, о чемъ человѣкъ въ другіе дни за житейскою суетою можетъ и позабыть, или недостаточно исполнитъ этотъ христіанскій долгъ. „При сборѣ-же для святыхъ, пишетъ ап. Павелъ Коринѳянамъ, поступайте такъ: въ первый день недѣли каждый изъ васъ пусть отмѣчаетъ у себя и сберегаетъ, сколько позволитъ ему состояніе, чтобы не дѣлать сборовъ, когда я приду. Когда-же приду, то которыхъ вы изберете, тѣхъ отправлю съ письмами для доставленія вашего подаянія въ Іерусалимъ“ (1 Кор. 16, 1—3). Такъ первой день недѣли выдѣлялся у христіанъ во времена Апостоловъ изъ среды другихъ дней, какъ день усиленнаго сбора подаяній для неимущихъ братій по вѣрѣ.

— Но какой-же тогда *покой* въ первый день недѣли, когда въ этотъ день производились сборы, возразилъ Пестряковъ.

— Добрыми дѣлами на пользу ближнихъ никогда, Петръ, покой не нарушался. Это мы видимъ изъ жизни Христа (Мѳ. 12 10—13; Лк. 13, 12—13; 14, 4; Іоан. 9, 7; 5, 2—9;) и изъ Его отвѣта фарисеямъ: „въ субботы можно дѣлать добро“. Только фарисеи соблазнялись дѣлами милосердія въ дни покоя. Сверхъ того, ап. Павелъ говоритъ не о публичныхъ сборахъ, хотя и такіе сборы отнюдь не нарушили-бы покоя священнаго дня, а только о томъ, чтобы каждый отлагалъ *у себя* и сберегалъ, сколько позволитъ ему состояніе.

— Но если этими приношеніями освящался первый день недѣли, то почему ап. Павелъ не пріурочилъ ихъ къ богослужебнымъ собраніямъ христіанъ въ тотъ-же день, а повелѣлъ производить ихъ дома „у себя“, т. е. частно, снова вопросилъ Пестряковъ [1]).

— Да потому, Петръ, чтобы такими приношеніями не нарушить порядка или тишины самыхъ моленій, что случилось-бы при массѣ приношеній. И потому еще, чтобы всѣ участвовали въ моленіи, тогда какъ при иной постановкѣ дѣла нѣкоторымъ пришлось бы все время провести въ пріемѣ и сортированіи приношеній. Да и каждый у себя въ домѣ могъ лучше сберечь свои приношенія. Словомъ, такой способъ сбора подаяній нашелъ наилучшимъ самъ ап. Павелъ. Посему намъ нечего критиковать ап. Павла. Для насъ важно лишь то, что такія подаянія были пріурочены къ первому дню недѣли и, слѣдовательно, назывались воскресными. А что добрыми дѣлами освящается, а не пятнается покой дня, такъ объ этомъ и Христосъ не разъ говорилъ, и спорить объ этомъ пристойно только фарисеямъ.

Итакъ, мы видимъ, что апостолы и прочіе христіане, по примѣру Христа, считали первый день недѣли днемъ покоя, днемъ священныхъ собраній и преломленія хлѣба, днемъ радости и мира, днемъ усиленной

[1]) «Библ. чт.» № 22, п. п. 19. 20.

Digitized by Google

благотворительности и милосердія. И въ этотъ-же первый день недѣли апостолы впервые явили міру воскресшаго Христа и подали новообращеннымъ даръ Св. Духа. Такъ освящали первый день недѣли христіане апостольскихъ временъ.

Замѣчательно, что еще въ ветхозавѣтныя времена пророки возвѣстили будущую славу *дня* воскресенія Христова, или перваго дня недѣли.

— Мы что-то не знаемъ такихъ пророчествъ, недоумѣвая проговорилъ Пестряковъ.

И не удивительно, Петръ. Иначе вы праздновали-бы воскресный день. Развѣ только упорство сердца вашего и при разумѣніи пророческихъ словъ помѣшало-бы вамъ свято хранить первый день недѣли. Но я надѣюсь на ваше сердце и потому приведу *пророчества о славѣ воскреснаго дня.*

Въ одномъ изъ псалмовъ пророкъ Давидъ восклицаетъ: „славлю Тебя, что Ты услышалъ меня и сдѣлался моимъ спасеніемъ. Камень, который отвергли строители, сдѣлался главою угла: это—отъ Господа, и есть дивно въ очахъ нашихъ. *Сей день* сотворилъ Господь: *возрадуемся и возвеселимся въ оный!* О, Господи, спаси же!“ (Псал. 117, 21—25). Что приведенныя слова имѣютъ пророческій, мессіанскій смыслъ—это весьма ясно указано пророкомъ Исаіею и особенно Самимъ Мессіею—Христомъ и апостолами (Исаіи 8,14. 28,16. Мѳ. 21,42. Лк. 20,17. Дѣян. 4,11. 1 Петр. 2,4—8. Римл. 9,33. Ефес. 2,20.). Подъ *„камнемъ“* Псалмопѣвецъ разумѣлъ Господа—Христа. Итакъ, *день*, когда Христосъ „сдѣлался спасеніемъ“, *сотворенъ Господомъ* и въ этотъ день должно *„радоваться и веселиться“*. Въ какой-же день Христосъ „сдѣлался спасеніемъ и главою угла“? На это намъ отвѣчаетъ и притомъ съ неоспоримою ясностью ап. Петръ: „насъ, пишетъ онъ, крещеніе *спасаетъ воскресеніемъ* Іисуса Христа“ (1 Петр. 3,21. 1,3. 5. 10). И въ своей рѣчи къ израильтянамъ тотъ-же апостолъ подробно раскрываетъ мысль, что отверженіе камня—это распятіе Христа, а что камень содѣлался главою угла и спасеніемъ—это *воскресеніе Христа* (Дѣян. 4,10—12. 33). Другой апостолъ также подробно раскрываетъ намъ, что именно въ воскресеніи Христа наше спасеніе и что безъ воскресенія Христа мы погибли-бы (1 Коринѳ. 15,17—22; 57.). Да и самъ Псалмопѣвецъ видитъ именно въ воскресеніи Христа свое спасеніе или свой покой, какъ и покой Христа (Дѣян. 2,23—35). Слѣдовательно, *день*, когда Христосъ сдѣлался спасеніемъ и главою угла,—это день Его воскресенія или *первый день недѣли.* И объ этомъ-то днѣ пророкъ Давидъ и восклицаетъ: *„сей день сотворилъ Господь: возрадуемся* и *возвеселимся въ оный!“* Пророческое приглашеніе Псалмопѣвца сбылось, когда ученики Христа, по повелѣнію воскресшаго Христа: „радуйтесь“ и еще: „миръ вамъ“ (Мѳ. 28,9, Ін. 20,19, 21,26.), дѣйствительно *„обрадовались“* (Ін. 20,20. Лк. 24,41. Мѳ. 28,8—9) въ день воскресенія Христа или въ первый день недѣли. Такъ Христосъ повто-

Digitized by Google

рилъ приглашеніе Давида и повелѣлъ исполнить оное въ первый день недѣли, и ученики Христа исполнили (1н. 20,20). День воскресенія Христа, во исполненіе пророчества, сталъ *днемъ Господнимъ*, *днемъ радости и веселья во Христѣ*.

Ап. Павелъ указываетъ еще на одно пророчество о христіанскомъ покоѣ и подробно выясняетъ смыслъ его. Это пророчество 94-го псалма: „Я поклялся въ гнѣвѣ Моемъ, что они *не войдутъ въ покой Мой*“ (ст. 11). Здѣсь, по объясненію ап. Павла, нельзя разумѣть ветхозавѣтный покой, или покой, доставленный народу израильскому Іисусомъ Навиномъ, когда онъ ввелъ израильтянъ въ землю обѣтованную, такъ какъ въ томъ и другомъ покоѣ израильтяне уже пребывали до Псалмопѣвца. Но чрезъ Давида Духъ Святый говоритъ о *„другомъ днѣ покоя“*, въ который еще никто въ то время не входилъ, и о которомъ дано лишь *обѣтованіе*. Въ этотъ покой „входимъ мы увѣровавшіе“ во Христа, какъ „сдѣлавшіеся причастниками Христу“, и въ этотъ новый покой или новое „субботство“ зоветъ ап. Павелъ и весь „народъ Божій“ или израильскій. Слѣдовательно, въ пророчествѣ 94-го псалма (ст. 7—11) ап. Павелъ видитъ ясное указаніе на новозавѣтный или Христовъ покой. И это пророчество сбылось при Христѣ, потому что со времени Христа явилась, по ап. Павлу, возможность для увѣровавшихъ во Христа войти въ этотъ покой (Евр. 3,7—11, 14, 4,1—11). Покоемъ-же Христа называется въ св. писаніи, какъ я уже говорилъ, Его воскресеніе [1]). Такъ училъ и Псалмопѣвецъ, который изрекъ пророчество о покоѣ (Дѣян. 2,23—32).

— А, быть можетъ, ап. Павелъ разумѣетъ здѣсь подъ „покоемъ“ наше воскресеніе изъ мертвыхъ, нерѣшительно замѣтилъ Пестряковъ. Тогда мы еще не можемъ праздновать этого „покоя“, такъ какъ еще нѣтъ воскресенія мертвыхъ.

Прежде всего, Петръ, ап. Павелъ говоритъ о покоѣ *Христа:* „покой *Его*“ (Евр. 4,1). И въ „покой Христа *мы входимъ*“, и „кто *вошелъ* въ покой *Его*, тотъ и *самъ* успокоился“... (Евр. 4,3, 10). Христосъ-же уже воскресъ, посему мы и празднуемъ покой *Христовъ*. Собственный-же покой мы получимъ въ воскресеніе мертвыхъ, но надежду на этотъ покой мы уже получили въ покоѣ или воскресеніи Христа. Иначе, если-бы мы не вошли въ покой Христа и въ надежду собственнаго покоя, то мы были-бы несчастнѣе всѣхъ человѣковъ (1 Коринѳ. 15,18—23).

Такъ предсказана св. пророками слава перваго дня недѣли, который мы, по слову пророческому, должны называть „днемъ Господнимъ, великимъ и славнымъ“ и „днемъ покоя, радости и веселья“.

— А гдѣ въ св. писаніи сказано, чтобы мы называли первый день недѣли *воскреснымъ днемъ*, какъ-бы нехотя вопросилъ меня Пестряковъ.

[1]) Сравн. 1 Петр. 1,3—5, 10—12.

Digitized by Google

Видно было, что онъ совершенно потерялъ подъ собою почву, и у него уже не было матеріала для возраженій противъ празднованія перваго дня недѣли.

— А развѣ нельзя назвать день, когда воскресъ Христосъ, днемъ воскресенія или воскреснымъ,—въ свою очередь спросилъ я Пестрякова.

Да оно-то можно, отвѣчалъ Петръ, а все-же лучше показать отъ писанія.

Видишь, Петръ, ты на все требуешь привести букву писанія, а между тѣмъ мы служители не буквы, а духа, потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ (2 Коринѳ. 3,6). Но все-же, чтобы не соблазнить тебя, приведу тебѣ и букву писанія, гдѣ отъ имени событія воскресенія Христова и самый день называется воскреснымъ, подобно тому какъ и у евреевъ отъ имени покоя—субботы сталъ и седьмой день, какъ время покоя, называться субботою или субботнимъ днемъ. И вообще въ писаніи нерѣдко отъ имени праздника получаетъ себѣ названіе и самый день, на который падаетъ праздникъ (Лев, 23 гл.; Дѣян. 2,1). Посему отъ имени событія воскресенія Христова и день, когда Онъ воскресъ, или первый день недѣли называется днемъ воскреснымъ. Такъ именуетъ этотъ день св. Іоаннъ: „я былъ въ духѣ *въ день воскресный*“ (Апок. 1,10).

Здѣсь по нашему неправильный переводъ съ греческаго, возразилъ Пестряковъ. Въ греческомъ подлинникѣ сказано: „Κυριακὴ ἡμέρα“, т. е. *день Господень*. А днемъ *Господнимъ* называласъ суббота (Исаіи 58,13), а не первый день недѣли. Слѣдовательно, св. Іоаннъ былъ въ духѣ въ день *субботній*.

— Но позволь, Петръ. Всегда ты твердилъ, чтобы бесѣдовали съ вами только по *русской библіи*. Теперь-же ты не довѣряешь и русской библіи. Нехорошо. Далѣе, ты глубоко неправъ въ своемъ утвержденіи, что „днемъ *Господнимъ*“ называется въ св. писаніи только седьмой день недѣли или еврейская суббота. Правда, пр. Исаія называетъ субботу, какъ день, посвященный евреями Господу (Исаія 31,15), „*отрадою, святымъ днемъ Господнимъ, чествуемымъ*“... Но я уже подробно указалъ, что въ Новомъ Завѣтѣ „днемъ радости“ и также „*днемъ Господнимъ*“ называется уже не седьмой, а *первый день недѣли*, потому что этотъ день христіане посвящали Господу (Мѳ. 28,8—9, Лк. 24,32, Іоан. 20,19, 20, 21,26 Псал. 117,24; Дѣян. 1,7, 2,20,21, Іоиля 2,31, Псал. 117,24), А такъ какъ св. Іоаннъ былъ въ духѣ въ Новомъ Завѣтѣ, то подъ „днемъ Господнимъ“ онъ, конечно, и разумѣлъ Новозавѣтный „день Господень“ или день воскресенія Христа. Къ тому-же заключенію мы приходимъ и изъ сопоставленія двухъ выраженій св писанія Новаго Завѣта: „Κυριακὴ ἡμέρα“ (Апок. 1,10) и „Κυριακὸν δεῖπνον“ (1 Кор. 11,20). Въ послѣднемъ случаѣ подъ „вечерею Господнею“ разумѣется „вечеря *Христова*“, а потому и „день Господень“—это день *Христовъ*, каковымъ отнюдь не

Digitized by Google

можетъ быть еврейская суббота, а, какъ я уже изъяснялъ, является *первый* день недѣли или *день воскресный*. Такъ и природные греки понимаютъ данное выраженіе, которое и переведено на русскій языкъ: „въ день *воскресный*“, а на славянскій: „въ день *недѣльный*“ (т. е. день, съ котораго начинается новая недѣля или седьмица [1]). И какъ въ древности Богъ воззвалъ къ ветхозавѣтному пророку Моисею изъ среды облака въ день ветхозавѣтнаго покоя, т. е. въ седьмый день (Исх. 24,16), такъ въ Новомъ Завѣтѣ Христосъ воззвалъ къ новозавѣтному пророку въ день новозавѣтнаго покоя, т. е. въ первый день недѣли или въ день воскресный (Апок. 1,10). Итакъ, и прямое свидѣтельство св. писанія, и здравый смыслъ нашъ ясно говорятъ намъ, что мы имѣемъ полное право именовать первый день недѣли *днемъ воскреснымъ*.

Пестряковъ смолкъ. Понуривъ голову, онъ больше не возражалъ. Тогда я вкратцѣ повторилъ предъ слушателями, что православные христіане, какъ правильно по св. писанію славящіе Христа, должны, согласно прямой заповѣди и примѣрамъ изъ жизни Христа и Его учениковъ, свято хранить *первый день недѣли*, какъ день Христова покоя, какъ день Его воскресенія и явленій ученикамъ, а также и подачи послѣднимъ Св. Духа. Этотъ день они должны проводить въ радости и мирѣ во Христѣ, въ священныхъ собраніяхъ съ вечерею Христовой, въ дѣлахъ милосердія и благотворительности и, наконецъ, должны называть этотъ день днемъ Господнимъ, великимъ, славнымъ и воскреснымъ.

На этомъ и кончилась наша бесѣда. Въ ней я исчерпалъ всѣ возраженія, какія только приводили мнѣ сектанты противъ празднованія воскреснаго дня *изъ св. Писанія*.

Иногда сектанты стараются оправдать себя свидѣтельствами христіанской древности, именуемой ими *„преданіемъ“*. Въ такихъ случаяхъ, прежде всего, необходимо поставить имъ на видъ ихъ собственное противорѣчіе, такъ какъ въ принципѣ они противъ всякихъ „преданій“, а между тѣмъ, когда имъ эти „преданія“ какъ-бы на руку, они не прочь пользоваться ими.

Обычно сектанты говорятъ: празднованіе воскреснаго дня *впервые* введено закономъ Константина Великаго отъ 321 г., когда повелѣно чествовать „достопочтенный день солнца“ или день воскресенія. Въ то время Константинъ былъ еще язычникомъ (христіанство онъ-де принялъ въ 323 г.) и законъ его учреждалъ *языческій* праздникъ солнца или воскресенія. Этотъ гражданскій праздникъ былъ введенъ и *въ церковную*

[1]) И христіанская древность свидѣтельствуетъ о томъ-же. Такъ, въ законѣ имп. Валентиніана отъ 386 г. къ названію «день солнца» присоединено поясненіе: «который весьма многіе имѣютъ обыкновеніе называть» *«днемъ Господнимъ»* (dominica dies). Въ законѣ-же Гонорія отъ 409 г. употреблено лишь одно названіе: *«день Господень»* (Смирнова. Праздн. воскр. дня, стр. 73). Отсюда это названіе перешло и во всѣ романскія нарѣчія: «domenica», «domingo», «dimanche».

Digitized by Google

жизнь христіанъ папою Сильвестромъ, который воспользовался закономъ Константина, чтобы придать празднованію перваго дня недѣли характеръ законнаго церковнаго учрежденія. Со времени-же утвержденія декретомъ Юстиніана въ 538 г. главенства во всей церкви Римскаго папы празднованіе воскреснаго дня или перваго дня недѣли стало *„повсемѣстнымъ“*.

Но во 1-хъ, Константинъ Великій считалъ себя христіаниномъ уже съ 313 г. и до 321 г. онъ уже издалъ много распоряженій въ пользу христіанской церкви. Къ числу такихъ распоряженій принадлежитъ и законъ 321 г., ограждавшій чествованіе христіанами воскреснаго дня, совпадавшаго съ празднованіемъ язычниками „дня солнца“. Впрочемъ, и христіане имѣли полное основаніе называть свой воскресный день „днемъ солнца“, разумѣя подъ „солнцемъ“ Христа, Который есть Свѣтъ міру. Въ такомъ смыслѣ встрѣчаются эти имена въ законѣ Валентиніана отъ 386 г., гдѣ къ названію „день солнца“ прибавлено поясненіе: „который весьма многіе имѣютъ обыкновеніе называть „днемъ Господнимъ“ или воскресеньемъ. Постепенно названіе „день солнца“ стушевывалось, такъ что въ законѣ Гонорія отъ 409 г. употреблено уже одно названіе: „день Господень“. Но что языческаго въ этомъ названіи и христіанами перваго дня недѣли „днемъ солнца“ небыло ничего,—это ясно и изъ свидѣтельства Тертуліана (2 в.): „если мы предаемся радости въ такъ называемый день солнца, то причиной тому совсѣмъ не то, чтобы мы поклонялись ему (солнцу)... (Аполог. XVI, гл. XXXIX). Ясно, что законъ Константина Великаго былъ *христіанскаго* характера. Что же касается того, что законъ 321 г. якобы *впервые* установилъ празднованіе воскреснаго дня, то, какъ увидимъ ниже, христіанская древность весьма убѣдительно свидѣтельствуетъ о празднованіи христіанами воскреснаго дня задолго до Константина Великаго, который, такимъ образомъ, лишь оградилъ гражданскимъ закономъ силу церковнаго обычая, укоренившагося въ церкви издревле.

Во 2-хъ, папа Сильвестръ не имѣлъ нужды вводить въ церковное употребленіе обычай празднованія воскреснаго дня, опираясь на законъ Константина, такъ какъ означенный обычай существовалъ въ церкви со временъ апостоловъ. Самое большее, что могъ сдѣлать папа Сильвестръ,—это *ограждать* святость древняго церковнаго обычая и гражданскимъ закономъ Константина.

Въ 3-хъ, наконецъ, папское главенство въ церкви никогда не простиралось на восточную церковь и никогда папы не были властителями всей церкви. Между тѣмъ, празднованіе воскресенья издревле было не только на западѣ, но и на востокѣ. Ясно, что ни Константинъ, ни папы не могли навязать всей церкви обычая чтить воскресный день, а они могли лишь констатировать, или подтвердить и оградить святость того обычая, который укоренился въ церкви со временъ св. апостоловъ.

Digitized by Google

Уже въ апостольскомъ правилѣ (64-мъ) мы находимъ отличный отъ субботы *„день Господень“*, въ который, какъ и „въ субботу“ запрещалось поститься. Сравнивая это правило съ правилами: Петра Александрійскаго (15-е), 1-го Вселенск. собора (пр. 20-е) и 6-го Всел. собора (пр. 55 и 90-е), мы убѣждаемся, что подъ „днемъ Господнимъ“ апостолы разумѣли день *воскресный*. Такъ что христіанское священное преданіе ясно свидѣтельствуетъ о чествованіи воскреснаго дня или „дня Господня“ уже при апостолахъ.

Въ посланіи ап. Варнавы, въ главѣ объ отмѣнѣ іудейской субботы (XV-я), читаемъ: „мы проводимъ въ радости *осьмой* день, въ который и Іисусъ воскресъ изъ мертвыхъ“... Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Магнезійцамъ пишетъ: „итакъ, если жившіе въ древнемъ порядкѣ дѣлъ приближались къ новому упованію и уже *не субботствовали*, но жили жизнію *воскресенія*... Ибо нелѣпо призывать Іисуса Христа, а жить по іудейски“... (Гл. IX и X-я).

Не менѣе ясныя свидѣтельства даетъ намъ христіанская письменность и 2-го вѣка по Р. Хр. Такъ, св. Іустинъ мученикъ свидѣтельствуетъ, что христіане „собирались въ день, называемый *воскресеніемъ*, чтобы слушать чтенія апостольскихъ писаній“ (1-я аполог. къ имп. Антонину 67 гл.).

Св. Петръ Александрійскій говоритъ, что *„воскресный день* мы провождаемъ, яко день радости, ради воскресшаго въ оный“ (пр. 15-е)...

Первый Вселенскій соборъ запрещаетъ преклонять колѣна *„въ день Господень“*, т. е. въ день воскресный (ср. 64 пр. Ап.; Петра Алекс. пр. 15, 6 Всел. соб. пр. 55 и 90-е) пр. 20-е.

Лаодикійскій соборъ (364 г.) правиломъ 29-мъ повелѣваетъ: „не подобаетъ христіанамъ іудействовати, и въ субботу праздновати, но дѣлати имъ въ сей день: а *день воскресный* преимущественно праздновати, аще могутъ, яко христіанамъ. Аще-же обрящутся іудействующіе: да будутъ анаѳема отъ Христа“.

Св. Феофилъ Александрійскій пишетъ: „и обычай, и долгъ требуютъ отъ насъ *чтити всякій воскресный день* и *праздновати оный*: понеже въ сей день Господь нашъ Іисусъ Христосъ проявилъ намъ воскресеніе изъ мертвыхъ.

Шестой Вселенскій соборъ правиломъ 90-мъ повелѣваетъ: *„отъ богоносныхъ отецъ* нашихъ *канонически* предано намъ, не преклоняти колѣнъ *во дни воскресные*, ради чести воскресенія Христова“...

Приведенныя нами свидѣтельства христіанской письменности, со временъ апостоловъ и кончая 7-мъ вѣкомъ по Р. Хр., ясно опровергаютъ всѣ сектантскіе вымыслы противъ воскреснаго дня, основываемые на извращенно взятыхъ ими свидѣтельствахъ *„преданія“*.

Иванъ Айвазовъ.

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Памяти Діонисія, епископа Якутскаго и Вилюйскаго, а затѣмъ Уфимскаго и Мензелинскаго († 8 сентября 1896 г.). Ивана Барсукова. С.-Петербургъ. 1902 г. in. 8-ю стр. 146+76. Ц. 1 руб.

Имя преосвященнаго Діонисія, епископа Якутскаго и Вилюйскаго, занимаетъ одно изъ выдающихся мѣстъ въ исторіи просвѣщенія свѣтомъ Христова ученія сибирскихъ инородцевъ: якутовъ, тунгусовъ, чукчей и юкагиръ. И. Барсуковъ въ своемъ трудѣ съ вышеуказаннымъ заглавіемъ имѣетъ въ виду не столько освѣтить апостольскую дѣятельность почившаго іерарха, сколько собрать нѣкоторый матеріалъ для будущаго изслѣдованія. Принятую на себя задачу почтенный авторъ выполнилъ съ свойственнымъ этому извѣстному изслѣдователю тщательностью и талантливостью. Весь трудъ его распадается на три части. Въ первой части излагается біографія преосвященнаго Діонисія (3—113 стр.); во второй помѣщено 18 писемъ почившаго іерарха къ автору разсматриваемой нами книги (117—147 стр.); въ третьей части, выдѣленной въ особое приложеніе, отведено мѣсто перепискѣ преосвященнаго (29 писемъ) съ его родными (1—76 стр.).

Изъ этихъ трехъ частей, безспорно, наибольшій интересъ для читателей нашего журнала представляетъ первая часть, содержащая довольно обстоятельное повѣствованіе о жизни преосвященнаго Діонисія и по преимуществу объ апостольской его дѣятельности среди сибирскихъ инородцевъ.

Въ 1841 году, 6 апр., преосвященнымъ Иннокентіемъ, епископомъ Камчатскимъ, впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ, Димитрій Васильевичъ Хитровъ (мірское имя и фамилія преосвященнаго Діонисія) былъ рукоположенъ во священники къ Градо-Якутской Преображенской церкви. „Здѣсь-то, въ Якутскѣ, о. Димитрію и указано было Промысломъ Божіимъ проходить сначала въ санѣ іерея, потомъ протоіерея и, наконецъ, въ санѣ епископа викарнаго и самостоятельнаго—свое 43-лѣтнее многотрудное и многоплодное служеніе на пользу православной Церкви,

Digitized by Google

умноженной и расширенной имъ чрезъ обращеніе ко Христу многихъ тысячъ, сидящихъ въ тьмѣ и сѣни смертнѣй" (11 стр.). Чрезъ три года по рукоположеніи въ священники (1844 г.) о. Димитрій принялъ на себя служеніе Николаевской походной церкви и въ теченіе многихъ лѣтъ онъ совершалъ ежегодно до 10.000 верстъ, посѣщая почти всѣ приходы Якутскаго округа, при неимовѣрныхъ при этомъ трудностяхъ. Въ теченіе двѣнадцатилѣтняго своего пастырскаго служенія о. Димитрій въ совершенствѣ изучилъ якутскій языкъ и даже составилъ грамматику якутскаго языка. По мысли блаженной памяти архіепископа Иннокентія составленъ былъ комитетъ для перевода священныхъ и богослужебныхъ книгъ на якутскій языкъ и архіепископъ избралъ о. Димитрія Хитрова въ главные себѣ сотрудники и назначилъ его предсѣдателемъ комитета, а послѣ въ качествѣ отличнаго знатока якутскаго языка командировалъ его въ Москву и С.-Петербургъ для напечатанія переведенныхъ уже священныхъ и богослужебныхъ книгъ и составленной имъ грамматики якутскаго языка.

9 февраля 1868 года протоіерей о. Димитрій Хитровъ, съ именемъ Діонисія, былъ хиротонисанъ во епископа якутскаго высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ (назначеннымъ митрополитомъ Московскимъ), и въ епископскомъ санѣ былъ продолжателемъ великаго апостольскаго служенія этого послѣдняго въ странахъ сибирскихъ въ теченіе 16-ти лѣтъ. Подобно высокопреосвященному Иннокентію, преосвященный Діонисій многократно предпринималъ продолжительныя путешествія по всей обширной епархіи съ цѣлью проповѣдывать евангеліе оставшимся въ язычествѣ, утверждать въ православной вѣрѣ обратившихся уже въ христіанство и благоустроять свою епархію въ различныхъ отношеніяхъ. Одно изъ такихъ путешествій очень картинно описано самимъ преосвященнымъ Діонисіемъ въ статьѣ: „Поѣздка преосвященнаго Діонисія, епископа Якутскаго, въ Чукотскую миссію въ 1868—69 г.". Выдержки изъ этой статьи приведены г. Барсуковымъ и представляютъ немало интереса для всѣхъ тѣхъ, кто интересуется дѣломъ миссіи вообще и въ частности съ исторіей миссіи среди сибирскихъ инородцевъ.

Письма преосвященнаго Діонисія, составляющія приложеніе къ книжкѣ г. Барсукова, ярко рисуютъ отношенія преосвященнаго къ его приснымъ и проникнуты трогательною любовью къ родному селу и далекой незабвенной порѣ дѣтства.

Разсмотрѣнная нами книга г. Барсукова, помимо общемиссіонерскаго интереса, имѣетъ и научную цѣнность: біографія прео-

Digitized by Google

священнаго Діонисія изложена вполнѣ объективно и документально; письма же его представляютъ собою довольно цѣнный историческій матеріалъ. Не только для лицъ, интересующихся дѣломъ нашей миссіи, но и для изслѣдователей нашей церковной жизни вообще, и въ частности—жизни и дѣятельности нашихъ іерарховъ—трудъ г. Барсукова можетъ принести немалую пользу и сослужить свою службу. Изданіе очень хорошее и стоитъ не дорого.

П. Козицкій.

Свящ. С. Брояковскій. Школьный дѣтскій праздникъ. Сборникъ статей, басенъ, стихотвореній, дѣтскихъ игръ и нотъ для школьныхъ праздниковъ, актовъ и рождественскихъ елокъ. Кіевъ, 1904 г. стр. IV+281. Цѣна 75 коп. съ перес.

Къ числу полезныхъ воспитательныхъ мѣръ и средствъ, которыми должна располагать народная школа, слѣдуетъ отнести устройство школьныхъ дѣтскихъ праздниковъ, разумѣя здѣсь разнаго рода полезныя, имѣющія большое развивающее и воспитательное значеніе школьныя развлеченія для дѣтей, извѣстныя подъ разными названіями, какъ, напр., „литературное утро“, „литературный вечеръ“, „школьный дѣтскій праздникъ“, „рождественская елка“ и т. п.

Для устройства подобнаго рода школьныхъ праздниковъ нерѣдко воспитателямъ нужно бываетъ приложить немало труда и заботъ по выбору подходящаго литературнаго матеріала, разыскивая его по многочисленнымъ хрестоматіямъ и сборникамъ. Для облегченія этого труда завѣдующихъ и учителей начальныхъ народныхъ школъ, не всегда располагающихъ даже къ этому свободнымъ временемъ, автору выписаннаго нами въ заглавіи труда пришла счастливая мысль составить такой сборникъ, въ который могъ бы войти подходящій самый разнообразный литературный матеріалъ въ стихахъ и прозѣ, съ описаніемъ дѣтскихъ игръ и приложеніемъ нотъ для пѣнія,—словомъ, всего того, что можетъ быть предложено въ качествѣ литературнаго матеріала на дѣтскомъ школьномъ праздникѣ. Такъ какъ большинство дѣтскихъ праздниковъ устрояется обычно во время Рождественскихъ праздниковъ, то въ книгѣ свящ. С. Брояковскаго помѣщено немало литературнаго матеріала, имѣющаго „святочный характеръ“. Этотъ матеріалъ въ особенности пригоденъ для чтенія и пѣнія во время *Рождественскихъ елокъ*.

Вся книга раздѣлена на слѣдующіе отдѣлы: I. Святочныя стать и стихотворенія. II. Проза, стихи и басни общаго харак-

Digitized by Google

тера. III. Статьи и стихотворенія для чтенія на елкѣ. IV. Дѣтскія игры и забавы. V. Нотныя приложенія.

Какъ видно изъ краткаго содержанія книги „Школьный дѣтскій праздникъ", она является единственнымъ въ своемъ родѣ сборникомъ, вполнѣ отвѣчающимъ современнымъ требованіямъ, такъ какъ устройство школьныхъ праздниковъ вообще, а *рождественскихъ школьныхъ елокъ* въ особенности въ послѣднее время всюду получило самое широкое распространеніе. Елку зажигаютъ теперь не только въ частныхъ домахъ, но безъ нея рѣдко обходятся народные дома, чайныя, полковые праздники и весьма многія школы.

Принимая во вниманіе, что выборъ разнообразнаго литературнаго и нотнаго матеріала сдѣланъ составителемъ книги „Школьный дѣтскій праздникъ" вполнѣ удачно, мы ее рекомендуемъ благосклонному вниманію всѣхъ учредителей не только „школьныхъ праздниковъ", но и вообще народныхъ развлеченій въ этомъ родѣ.

Цѣна книги (75 к. съ перес.) очень не дорогая, а школамъ, братствамъ, попечительствамъ о народной трезвости, книжнымъ складамъ и магазинамъ съ объявленной цѣны дѣлается еще авторомъ и скидка, соотвѣтственно количеству требуемыхъ экземпляровъ.

Съ требованіями на книгу обращаться къ составителю, по адресу: *Попельня* (поч. кон.) Кіевской губ. священнику С. Броя ковскому.

Э. Я.

Свящ. Сергій Городцевъ. — Мысли пастыря о нѣкоторыхъ изреченіяхъ св. апостола Павла, относящихся къ пастырскому служенію. Тифлисъ. 1903 г. Ц. 50 коп. съ перес.

Авторъ въ своемъ трудѣ подвергаетъ обстоятельному анализу нѣкоторыя изреченія ап. Павла изъ посланій къ Римлянамъ, Коринѳянамъ, Титу и Тимоѳею, и раскрываетъ глубокій внутренній смыслъ этихъ изреченій въ примѣненіи къ пастырскому служенію. Благочестивая настроенность автора, невольно передающаяся читателю, множество святоотеческихъ наставленій и поученій о пастырствѣ, наконецъ, выдержки изъ дневника о. Іоанна Кронштадтскаго, касающіяся достоинства священства,—все это сообщаетъ разсматриваемой книжкѣ о. Сергія большую цѣнность и заставляетъ особенно желать распространенія ея среди готовящихся къ высокому пастырскому служенію. Книжка снабжена введеніемъ, въ которомъ авторъ выясняетъ сущность пастырскаго дѣланія, и приложеніемъ, гдѣ спеціально разсматривается дневникъ о. Іоанна „Моя жизнь во Христѣ", какъ отображеніе достойнаго пастырскаго служенія. Въ книжкѣ 150 стр.

Digitized by Google

Хронина.

Изъ міра инославія и изъ жизни заграничнаго сектантства.

Толки о возможности присоединенія Абиссиніи къ русской православной церкви. Миссіонерская дѣятельность Библейскаго Общества. Женщины на церковной каѳедрѣ. Безумная секта огнепоклонниковъ въ Америкѣ. Всемірный миссіонерскій съѣздъ Арміи Спасенія въ Лондонѣ.

Въ прошломъ маѣ мѣсяцѣ въ англійской газетѣ „Daily Mail“ была помѣщена маленькая замѣтка изъ Каира о томъ, что Негусъ Менеликъ послалъ туда одного изъ своихъ генераловъ съ письмомъ къ Коптскому патріарху. Этимъ письмомъ Негусъ надѣялся достигнуть соглашенія по вопросу о владѣніи монастыремъ въ Іерусалимѣ, такъ какъ до сихъ поръ копты и абиссинцы оспариваютъ другъ у друга права собственности на этотъ монастырь.

Коптская община отказывается уступить монастырь абиссинцамъ, и корреспондентъ газ. „Daily Mail“ утверждаетъ, на основаніи будто-бы вполнѣ достовѣрныхъ источниковъ, что если она на своемъ отказѣ будетъ настаивать, то Абиссинія намѣрена прервать съ коптской церковью всякія сношенія и присоединиться къ всероссійской православной Церкви.

По другимъ источникамъ вопросъ о монастырѣ не болѣе, какъ желательный для Абиссиніи предлогъ для отпаденія отъ коптской церкви.

О томъ же предметѣ пишетъ мѣсяцъ спустя и парижскій корреспондентъ газ. „Times“. Онъ говоритъ, что представителю враждебной франко-русскому союзу парижской газеты „Petit Journal“ удалось узнать отъ только что прибывшаго въ Марсель французскаго сановника, что отношенія между русскими и французскими миссіонерами въ Абиссиніи продолжаютъ быть весьма натянутыми.—Русскіе стремятся обратить Абиссинію въ подвластную Святѣйшему Синоду епархію. Если это удастся, духовная побѣда, побѣда надъ душами, сдѣлаетъ, конечно, русскаго Царя духовнымъ покровителемъ имперіи Негуса и приготовитъ путь и для дипломатическаго воздѣйствія. Русскіе миссіонеры увѣряютъ, что исповѣдуемая абиссинцами религія весьма близко подходитъ къ православію и всѣ ихъ усилія направлены къ сліянію церкви абиссинской съ Церковью Всероссійской. Эти миссіонеры имѣютъ могущественнаго союзника въ

Digitized by Google

лицѣ первосвященника Абуны-Маттеоса, весьма дружески расположеннаго къ представителю русской миссіи г-ну Лишину.

Такое положеніе вещей крайне не нравится французскимъ католическимъ миссіонерамъ, со своей стороны не щадящихъ усилій для пріобрѣтенія первенствующаго вліянія въ странѣ Негуса.

Къ этому любопытному сообщенію съ своей стороны мы должны добавить лишь одно, что у насъ въ Абиссиніи нѣтъ никакихъ миссіонеровъ и, послѣ крушенія извѣстной затѣи Ашинова вкупѣ съ архим. Паисіемъ, ничего не предпринималось и не предпринимается относительно миссіи православія въ странѣ Негуса.

Дѣятельность Библейскаго Общества усилилась по случаю войны въ Россіи, въ Сибири, по пути слѣдованія нашихъ войскъ и въ Японіи. Агентъ Общества сообщаетъ въ „Daily News".

— Въ страстную субботу проѣзжали черезъ Челябинскъ, направляясь на театръ войны, 300 молодыхъ людей, все добровольцы. Войдя въ первый вагонъ, я сообщилъ имъ въ немногихъ словахъ цѣль моей миссіи.

— Братья,—сказалъ я—завтра мы будемъ праздновать радостный день Воскресенія Христова; вы будете продолжать вашъ путь на войну; не забывайте, что Христосъ воскресъ и что Онъ среди васъ. Библейское Общество не позабыло о васъ и желаетъ снабдить всѣхъ тѣхъ изъ васъ, кто умѣетъ читать, Евангеліемъ или Псалтиремъ. Я убѣжденъ, что въ ранцахъ найдется мѣстечко для этой книги и что вы не посѣтуете на лишнюю тяжесть.—Съ этими словами я началъ безплатную раздачу книжечекъ. Одинъ изъ солдатъ несъ за мной мой мѣшокъ и, помогая мнѣ такимъ образомъ, прошелъ со мной черезъ весь поѣздъ. Многіе солдатики спрашивали, какъ меня зовутъ? съ тѣмъ, чтобы записать мое имя и поминать его въ своихъ молитвахъ, но я отвѣчалъ:—Не я даю вамъ эти книжечки, вамъ даритъ ихъ Библейское Общество—и обратилъ ихъ вниманіе на штемпель, которымъ снабженъ каждый экземпляръ. Солдатики были въ восторгѣ отъ подарка и сердечно благодарили меня.

Другой агентъ сообщаетъ Библейскому Обществу письмомъ отъ 15-го марта изъ Кобэ, въ Японіи:

Я распорядился напечатаніемъ 200,000 экземпляровъ Евангелія и кромѣ того 1,500 экземпляровъ Новаго Завѣта для офицеровъ. На первой, бѣлой страницѣ каждой книги напечатана надпись, свидѣтельствующая о томъ, что эта книга—подарокъ Библейскаго Общества. Вы бы порадовались, если бы были со мной на прошлой недѣлѣ въ Хирошимо. Каждая дивизія японскихъ войскъ останавливается здѣсь на нѣкоторое время передъ посадкой на суда, солдаты размѣщены по домамъ, и доступъ къ нимъ безпрепятственъ. Всѣ они бодры и рвутся въ бой; городъ не

Digitized by Google

можетъ на нихъ жаловаться, они ведутъ себя прекрасно: незамѣтно ни пьянства, ни грубости. Всѣ они одушевлены одной мыслью: постоять за Японію въ затѣянной ею борьбѣ; многіе изъ нихъ сдѣлали уже разныя распоряженія на случай, если имъ не придется вернуться на родину. Людямъ, идущимъ на смерть, важно дать въ руки книгу, которая одна можетъ научить ихъ, какъ слѣдуетъ встрѣчать смерть, приготовившись къ жизни вѣчной.

Нѣм. газ. „Berliner Tageblatt“ сообщаетъ, что въ Европѣ женщины впервые вступили въ роли проповѣдницъ 6-го іюня въ берлинской американской церкви. Въ Америкѣ это уже давно принято; тамъ женщины не только изучаютъ богословскія науки, но и состоятъ штатными проповѣдниками при свободныхъ церквахъ, напр., при церкви Унитаріанъ. Международный женскій конгрессъ, состоявшійся въ Берлинѣ, привлекъ нѣкоторыхъ изъ этихъ женщинъ изъ за океана и такимъ образомъ представился случай послушать знаменитыхъ ораторовъ: госпожъ Антони, Шой и Кэттъ не только на засѣданіяхъ конгресса, но и съ церковной каѳедры. Несмотря на чудную, лѣтнюю погоду, маленькая церковь была переполнена еще задолго до начала богослуженія. Присутствовала вся американская колонія съ консуломъ и его супругой во главѣ; но не было недостатка и въ нѣмецкой публикѣ. За мраморной балюстрадой, отдѣляющей алтарь отъ церкви, сидѣли три дамы въ черныхъ платьяхъ; за исключеніемъ этого не было замѣтно ничего особеннаго. Заигралъ органъ, присутствующіе запѣли хоралъ, по окончаніи котораго взошла на каѳедру г-жа Анна Шой, невысокаго роста, сѣдая дама лѣтъ около 50-ти. Прочитавъ молитву, она стала говорить проповѣдь на текстъ изъ 1-ой главы книги Іисуса Навина: „Рабъ мой Моисей умеръ“. Послѣ нея заняла мѣсто на каѳедрѣ 84-хъ лѣтняя Сусанна Антони, ветеранъ борьбы за права женщинъ. Она напоминала пророчицу Анну; станъ ея не согнулся подъ тяжестью лѣтъ; умные и кроткіе глаза оживляли худощавое лицо, обрамленное бѣлоснѣжными волосами. Она говорила на свѣтскую тему о женскомъ движеніи въ Америкѣ. Послѣдняя ораторша, г-жа Кэттъ, предсѣдательница международнаго женскаго союза, добивающагося избирательныхъ правъ для женщинъ—молодая, изящная дама, ея одухотворенное лицо усиливаетъ впечатлѣніе, производимое ея пламеннымъ краснорѣчіемъ. Она говоритъ тоже объ американскомъ женскомъ движеніи и объ достигнутыхъ успѣхахъ. 60 лѣтъ тому назадъ даже начальныя школы были закрыты для женщинъ, а теперь онѣ достигли въ умственномъ отношеніи тѣхъ же правъ, какими пользуются мужчины.

— Для того, чтобы наступило царствіе Божье на землѣ—говорила она—недостаточно молиться, надо еще и трудиться (а будто бы жен-

Digitized by Google

щины не трудятся, въ качествѣ матерей, хозяекъ, женъ?) И женщины не могутъ довольствоваться только молитвой, онѣ должны имѣть еще и право голоса для того, чтобы могло наступить царствіе Божье, въ которомъ всѣ люди, независимо отъ различныхъ вѣроисповѣданій, будутъ помогать другъ другу сдѣлать жизнь лучшей и болѣе достойной.

Америка по справедливости можетъ быть названа родиной самыхъ дикихъ вѣрованій, самыхъ безумныхъ сектъ. Въ настоящее время печать Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ переполнена отчетами объ опасномъ и даже роковомъ ученіи нѣкоего искателя приключеній Гениша, создавшаго въ Чикаго секту *солнцепоклонниковъ*. Недавно дѣятельность этого плута или фанатика была обнаружена, онъ очутился на скамьѣ подсудимыхъ, и теперь приговоръ надъ нимъ безъ сомнѣнія уже произнесенъ.

Вотъ что говоритъ Нью-іоркская газета «New-Iork Iournal» объ этомъ новомъ проявленіи религіознаго помѣшательства:

Основатель секты солнцепоклонниковъ въ Чикаго Генишъ, именующій себя первосвященникомъ Оттоманомъ-Зарою-Адустой Генишемъ, родомъ изъ Персіи, увлекся славой Доди и уже собирался отправиться по его примѣру въ большіе города на западѣ, въ Бостонъ, Нью-іоркъ и другіе. Неудачу Доди въ Нью-іоркѣ онъ приписывалъ гласности и самъ намѣревался вести тайную пропаганду своего ученія, но былъ остановленъ тѣмъ, что неожиданно обнаружилась его недавняя дѣятельность въ городѣ Денверѣ и сдѣлалась извѣстна печальная участь несчастной молодой дѣвушки Элизы Рейссъ, впавшей въ буйное помѣшательство, а также бѣдной малютки Делли Гирзонъ, которую безумная фанатичка-мать едва не уморила голодомъ. Открылось и многое другое, и родственники пострадавшихъ, а также и государственное попечительство о народномъ здравіи заставили первосвященника Гениша отказаться отъ намѣренія просвѣтить помимо Чикаго еще и другіе города Америки.

Самой ревностной изъ послѣдовательницъ Адусты Гениша была жительница Чикаго, госпожа Жильбертъ, одна изъ наслѣдницъ огромнаго имѣнія, оцѣненнаго въ 16 милліон. долларовъ. Она собиралась удѣлить изъ этого наслѣдства 5 милл. д. на построеніе въ Чикаго храма Солнца, въ которомъ долженъ былъ поселиться на жительство первосвященникъ, окруженный пышностью, приличествующей восточнымъ владыкамъ.

Въ ожиданіи наслѣдства, г-жа Жильбертъ, не смотря на просьбы и увѣщанія мужа, исполняла такъ строго предписанный первосвященникомъ постъ, что превратилась въ теченіе двухъ лѣтъ изъ здоровой, цвѣтущей женщины въ жалкое, болѣзненное существо и скончалась недавно отъ легкой простуды.

Digitized by Google

Смерть г-жи Жильбертъ не образумила другихъ фанатичекъ-поклонницъ Гениша. Слѣдуя его ученію о томъ, что душа развивается и возвышается за счетъ плоти, Элиза Рейссъ, выдержавъ сорокадневное полное воздержаніе отъ пищи, пришла въ такое восторженное состояніе, что рѣшила продолжить постъ еще на 40 дней, но впала въ буйное помѣшательство и была помѣщена въ больницу для душевно-больныхъ, гдѣ скоро скончалась. Доктора опредѣлили, что смерть произошла не только отъ остраго помѣшательства, вызваннаго продолжительнымъ голоданіемъ, но и отъ пытки, которой Генишъ подвергалъ несчастную. Оказалось, что онъ дѣлалъ ей иголкой безчисленные наколы и втиралъ въ эти ранки жгучее лотосовое масло. Обладая хорошими средствами, Элиза Рейссъ имѣла много драгоцѣнныхъ вещей и богатую библіотеку; все это она продала и вручила полученныя деньги своему мучителю.

Фанатички доходили до того, что подвергали голоданію своихъ дѣтей. Одна изъ нихъ, госп. Гирзонъ, съ гордостью заявляла, что, когда прошлой зимой ея трехлѣтняя малютка, Делли, заболѣла скарлатиной, она заставила ее голодать въ теченіе 36 часовъ, для того, чтобы очистить душу ребенка.

Въ то время, когда охваченную буйнымъ помѣшательствомъ Элизу Рейссъ увозили въ больницу, сотни поклонницъ первосвященника собрались въ его роскошномъ дворцѣ. Одѣтый въ широкую бѣлую одежду, съ красной мантіей на плечахъ, онъ разглагольствовалъ передъ ними о „солнцѣ, источникѣ всякой жизни“, а онѣ называли его отцемъ и благоговѣйно преклонялись передъ нимъ.

Генишъ прибылъ въ Чикаго въ 1902 г. и возвѣстилъ о себѣ, какъ объ „одномъ изъ совершенныхъ, сынѣ другихъ совершенныхъ, раньше его жившихъ въ Персіи“; но благоразумно умолчалъ о томъ, что онъ только что былъ изгнанъ изъ Денвера за то, что Маріанна Берри, обратившаяся къ нему за совѣтомъ, какъ къ доктору, умерла отъ предписанной ей діэты: питаться двумя зернами пшеницы въ день.

Генишъ разсказываетъ, что онъ—персъ, родился и воспитывался въ Тегеранѣ, вступилъ 12 лѣтъ въ храмъ, посвященный солнцу, находящійся въ 150 миляхъ къ югу отъ Тегерана, и провелъ тамъ 20 лѣтъ, изучая тайны своей вѣры, послѣ чего отправился миссіонеромъ въ Америку. Онъ увѣряетъ, что проповѣдуемое имъ ученіе существуетъ уже 140,000 лѣтъ, о чемъ свидѣтельствуетъ древняя лѣтопись, первоначально высѣченная на камнѣ, и вырѣзанная впослѣдствіи на мѣдныхъ дощечкахъ, которыя сохраняются и понынѣ въ кругломъ залѣ храма Эль-Карманъ. Онъ говорилъ, что тамъ же хранится сказаніе о жизни и распятіи Христа и осмѣливается разсказывать, что Господь Іисусъ Христосъ, до выхода Своего на проповѣдь, изучалъ въ этомъ же храмѣ искусство лѣчить отъ всѣхъ болѣзней, а также философію Моздазнановъ—такъ онъ называетъ

Digitized by Google

членовъ своей секты. Эта философія учитъ, что каждый можетъ и долженъ спасать только самого себя. Будда, Конфуцій, Зороастръ и Христосъ—всѣ изучали эту философію, но Христосъ и Зороастръ пытались спасать другихъ, а потому дѣло ихъ не удалось. Мудрецы изъ храма Эль-Карманъ учатъ, что личнаго Бога нѣтъ, что Богъ во всякомъ отдѣльномъ человѣкѣ и во всемъ живущемъ; Богъ во всемъ и все—Богъ. Солнце, какъ таковое, не существуетъ, и видимое нами свѣтило—не что иное, какъ фокусъ, въ которомъ сосредоточивается отраженный свѣтъ всѣхъ планетъ. Солнце—только символъ высшей идеи.

Но понятно, что Генишъ привлекаетъ послѣдовательницъ не этими туманными бреднями, онъ покоряетъ ихъ увѣреніемъ, что можно устроить жизнь такъ, чтобы продолжить ее на нѣсколько сотъ лѣтъ. Если слѣдовать его ученію, то можно прожить 475 лѣтъ. Одинъ изъ членовъ мудрой секты, который не желаетъ, чтобы имя его было извѣстно міру, превысилъ уже этотъ срокъ на 10 лѣтъ, самъ же Генишъ надѣется прожить такъ же долго, какъ жили патріархи.

Жить какъ слѣдуетъ, значитъ подчинять матерію духу; по настоящему тѣло вовсе не нуждается въ пищѣ и вполнѣ могло бы удовольствоваться вдыхаемымъ воздухомъ, но такъ какъ до такого совершенства доходятъ только избранные, то остальнымъ разрѣшается вкушать въ теченіе дня по два зерна пшеницы и по глотку воды. Генишъ лично знаетъ 65-ти лѣтнихъ людей, живущихъ постоянно такимъ образомъ.

Когда, облеченный въ пестрыя, пышныя одежды, Генишъ проповѣдуетъ жадно внимающимъ ему одураченнымъ людямъ о блаженствѣ духовной жизни на землѣ, богатые готовы пересыпать свое золото въ его сундуки для того, чтобы это дивное ученіе поскорѣе распространилось бы во всемъ свѣтѣ, а бѣдные уже считаютъ себя избавленными отъ всѣхъ своихъ работъ. И дѣйствительно, если бы порція: два зерна пшеницы и глотокъ воды въ день—не отправляла бы людей на кладбища и въ больницы для душевно-больныхъ, то отецъ семейства, зарабатывающій ежедневно по 1 доллару, могъ бы считать себя богачемъ.

Если бы г-жа Жильбертъ не умерла и Генишъ получилъ бы 5 милл. долларовъ,—число его послѣдователей можетъ быть еще бы увеличилось, привлеченное великолѣпнымъ храмомъ Солнца, теперь же ему грозитъ тюрьма и суровое наказаніе за то, что онъ лѣчилъ людей, не имѣя на то права. Число свидѣтелей противъ него все возрастаетъ, многіе показываютъ, что подвергались такимъ же пыткамъ, какъ несчастная Элиза Рейссъ. 14-го мая дѣло его еще не было рѣшено, но онъ уже вышелъ изъ залы суда съ лицомъ, искаженнымъ отъ страха. А тутъ еще разнесся слухъ, поднявшій настоящую бурю среди его послѣдователей. Одинъ изъ инспекторовъ государственнаго попечительства о народномъ здравіи заявилъ въ засѣданіи суда о томъ, что Генишъ вовсе не персъ, а при-

Digitized by Google

родный американецъ съ примѣсью негритянской крови. Газеты, печатавшіяся во время судебнаго процесса, ничего не говорятъ о приговорѣ, который въ то время не былъ еще постановленъ, но можно съ увѣренностью сказать, что ловкій проходимецъ не избѣжитъ заслуженной кары.

Давно возвѣщенный конгрессъ Арміи Спасенія открылся въ Лондонѣ 9 іюня, и надо сознаться, что донынѣ міръ дѣйствительно еще не видѣлъ такого колосальнаго миссіонерскаго съѣзда. Спеціально воздвигнутое зданіе Международнаго храма Арміи Спасенія, разсчитанное на 5000 чел., не въ состояніи вмѣстить и малой части прибывшихъ въ Лондонъ членовъ всемірной Арміи. Однихъ офиціально уполномоченныхъ представителей Арміи съѣхалось со всѣхъ концовъ свѣта больше 10 тыс. человѣкъ, всѣхъ же участниковъ конгресса англійскія газеты насчитываютъ свыше 100 т. Громадныя афиши, покрывающія стѣны домовъ, сообщаютъ Лондонцамъ программу торжественныхъ собраній Арміи; но и этого показалось мало: рѣшено раздать безплатно 2.000.000 объявленій и брошюръ, чтобы еще больше обратить вниманіе всѣхъ и каждаго на празднуемое въ столицѣ Англіи духовное торжество.

Цѣль конгресса: дать возможность разбросаннымъ по всему свѣту полкамъ и отрядамъ войти въ непосредственныя сношенія съ главнымъ штабомъ Арміи.

Конгрессъ открылся рѣчью престарѣлаго главнокомандующаго, генерала Бутса, въ огромномъ общественномъ залѣ „Albert Hall“, гдѣ собрались представители почти всѣхъ племенъ и народовъ. Только что передъ тѣмъ принятый въ Букингамскомъ дворцѣ королемъ Эдуардомъ, маститый вождь вошелъ въ залъ, чтобы привѣтствовать своихъ послѣдователей, свою армію, собравшуюся сюда по крайней мѣрѣ изъ 50-ти различныхъ странъ и государствъ. Были тутъ и представители почти всѣхъ европейскихъ народовъ, были и негры изъ центральной Африки, и китайцы, и японцы, индійцы и сингалезы, австралійцы, американцы изъ сѣверной и южной Америки, краснокожіе индѣйцы и лапландцы изъ Гренландіи. Всѣ въ своихъ національныхъ костюмахъ, придававшихъ еще больше блеска и пестроты залитому электрическимъ свѣтомъ великолѣпному залу. Когда всѣ мѣста были заняты, генералъ Бутсъ взошелъ на эстраду и былъ встрѣченъ громомъ восторженныхъ привѣтствій. Когда клики смолкли, различные отряды стали проходить передъ главнокомандующимъ церемоніальнымъ маршемъ, каждый со своимъ знаменемъ и при пѣніи своего національнаго гимна. Послѣ краткаго богослуженія—чтенія молитвъ и пѣнія псалмовъ и хорала—генералъ обратился съ рѣчью къ своимъ воинамъ и любезнымъ дѣтямъ и передалъ собранію только что полученный имъ привѣтъ отъ лорда-мэра, который высказывалъ отъ

Digitized by Google

имени города Лондона пожеланія конгрессу преуспѣянія въ его благомъ дѣлѣ. Восторгъ собравшихся достигъ высшей степени, когда генералъ объявилъ, что уполномоченъ передать имъ привѣтъ не только отъ жителей Лондона, но и отъ Его Величества, Короля Англіи и Императора Индіи.

Наканунѣ генералъ былъ весьма милостиво принятъ королемъ въ частной аудіенціи. Король особенно интересовался усиліями Арміи придти на помощь всѣмъ обездоленнымъ и высказалъ свое удовольствіе по поводу достигнутыхъ результатовъ.

Продолжая свою рѣчь, генералъ замѣтилъ, что члены Арміи никогда еще не собирались въ такомъ огромномъ числѣ; онъ видитъ вокругъ себя спасенныхъ буддистовъ, магометанъ и язычниковъ и съ радостью можетъ заявить, что, несмотря на всѣ препятствія и вражду, несмотря на то, что земля и адъ возставали на Армію, она не только не погибла въ борьбѣ, но, напротивъ того, усиливается съ каждымъ днемъ.

Всѣ присутствующіе были раздѣлены по національностямъ и при каждой группѣ находился переводчикъ, переводившій фразу за фразой рѣчь генерала на родной языкъ каждой отдѣльной группы. Пароль Арміи Спасенія „Аллилуія“, и этимъ словомъ солдаты изъ всѣхъ странъ свѣта привѣтствуютъ другъ друга.

Когда 39 лѣтъ тому назадъ генералъ Бутсъ объявилъ войну нищетѣ и пороку и сталъ призывать подъ свои знамена ратниковъ для борьбы съ этими бичами человѣчества, попытка его была встрѣчена насмѣшками и презрѣніемъ. Но смѣлый и глубоко убѣжденный, онъ не испугался насмѣшекъ и теперь всѣ англійскія газеты единодушно признаютъ Армію Спасенія силой, съ которой приходится считаться и которую нельзя не уважать. Неутомимые въ борьбѣ съ грѣхомъ и порокомъ, солдаты арміи всюду отыскивали несчастныхъ, не останавливались ни передъ какими трущобами и входили туда не только съ Евангеліемъ въ рукахъ, не только со словами утѣшенія, но и съ всегда готовой помощью: они кормили голодныхъ, ухаживали за больными, утѣшали печальныхъ; создавали пріюты, школы, больницы, дешевыя столовыя, устраивали колоніи, давали заработокъ десяткамъ тысячъ людей и проповѣдывали любовь не только словомъ, но и дѣломъ. Пріемы ихъ многимъ могутъ не нравиться; но они, очевидно, глубоко обдуманы и вполнѣ отвѣчаютъ вкусамъ и потребностямъ тѣхъ классовъ общества, среди которыхъ Арміи Спасенія больше всего приходится работать. Генералъ Бутсъ несомнѣнно одинъ изъ тѣхъ людей, которые неотразимо дѣйствуютъ на массы, какъ силой своего характера, такъ и искренностью.

С. Вердеревская.

Digitized by Google

Миссіонерство, секты и расколъ.

Къ вопросу о Рогожскихъ алтаряхъ.

Въ настоящее время среди старообрядцевъ, пріемлющихъ такъ называемое „австрійское“ священство, усиливаются надежды на то, что алтари въ часовняхъ московскаго Рогожскаго кладбища, запечатанные полстолѣтія назадъ, снова будутъ открыты и въ нихъ начнутъ служить „австрійскіе“ попы и даже архіереи. Вопросъ старый и имѣющій исторію. Рогожское кладбище основано въ 1771 году старообрядцами *бѣлопоповцами*, коихъ оно и было главнѣйшимъ центромъ до возникновенія „австрійской“ іерархіи. Сама эта іерархія создалась по иниціативѣ, возникшей здѣсь на кладбищѣ и здѣсь-же прежде всего она нашла прибѣжище и уже отсюда распространилась по Россіи. Замѣна бѣглыхъ поповъ попами новаго ставленія свершилась не сразу и не безъ борьбы: многія часовни, не исключая и Рогожскаго кладбища, по нѣскольку разъ переходили изъ рукъ въ руки—отъ бѣглопоповцевъ къ австрійцамъ и обратно. Пока происходила эта смѣна однихъ поповъ другими, Рогожское кладбище подверглось нѣкоторому давленію со стороны правительства. Въ 1854 году по распоряженію смотрителя кладбища изъ чиновниковъ московскаго генералъ-губернатора, алтари въ часовняхъ были закрыты. Распоряженіе это старообрядцами было обжаловано. Послѣ долгихъ разсужденій, какъ поступить съ рогожскими алтарями, и многихъ колебаній въ ту и другую сторону, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о запечатаніи алтарей, что и было окончательно исполнено 7-го іюля 1856 г. Непосредственно слѣдующіе затѣмъ годы въ исторіи кладбища рѣзко отмѣчаются окончательнымъ водвореніемъ здѣсь „австрійской“ іерархіи. И въ настоящее время Рогожское кладбище представляетъ собою оплотъ, „сіонъ“ старообрядцевъ, пріемлющихъ австрійское священство. Такое значеніе кладбища весьма плохо гармонируетъ съ вѣчно закрытыми алтарями въ огромныхъ и богатыхъ часовняхъ, гдѣ вовсе не совершается литургія, хотя остальныя службы „уставно“ отправляются пребывающими здѣсь попами. Служащіе въ богатыхъ облаченіяхъ попы не входятъ дальше амвона и солеи, въ огромныхъ алтаряхъ уже полвѣка не была человѣческая нога и какъ на знакъ великой противодѣйствующей силы указываютъ попы на сургучныя печати, закрывающія входы въ алтарь и въ свою очередь, отъ случайной поломки, прикрытыя жестянымъ листомъ. Всѣ желанія старообряд-

Digitized by Google

цевъ—австрійцевъ сосредоточены, въ сущности, на одномъ,—на „открытіи“ этихъ самыхъ алтарей. Вопросъ объ этомъ офиціально поднимался въ 1879—80 гг. Министръ внутреннихъ дѣлъ Маковъ въ докладѣ комитету министровъ отъ 2-го апрѣля 1880 г. находилъ возможнымъ допустить распечатаніе алтарей въ Рогожскомъ кладбищѣ, но Св. Синодъ, какъ и ранѣе, призналъ, что это распечатаніе равно признанію „австрійской“ іерархіи законной и благодатной; и мнѣніе министра Макова было оставлено безъ послѣдствій. Въ 1883 году, по случаю коронованія императора Александра III, московскій генералъ-губернаторъ кн. Долгоруковъ допустилъ на широкихъ солеяхъ часовенъ, прямо у Царскихъ дверей, поставить временные алтари, въ видѣ крошечныхъ палатокъ. Эти алтари были сняты въ 1886 году. Въ настоящее время, по слухамъ, снова поднимается вопросъ о распечатаніи алтарей.

Кратко изложенная исторія показываетъ, что то или иное рѣшеніе его должно быть обсуждено съ самою строгою тщательностью. Противъ распечатанія алтарей обыкновенно высказывается только одно соображеніе: это распечатаніе алтарей равносильно признанію „австрійской“ іерархіи законной. Это мнѣніе лишается основанія, какъ только мы вспомнимъ, что во всѣхъ инославныхъ и иновѣрныхъ храмахъ открыто совершается служеніе и что оно ни для кого не служитъ свидѣтельствомъ законности этихъ самыхъ вѣроисповѣданій; даже сами послѣдователи исповѣданія въ доказательство своей истины обыкновенно не ссылаются на то или другое отношеніе къ нимъ правительства. Въ пользу распечатанія алтарей высказывается тоже одно соображеніе: ученіе о свободѣ мнѣнія и вѣроисповѣданія. И это начало къ данному вопросу не приложимо: старообрядчество не только мнѣніе и не только исповѣданіе, а главнымъ образомъ *организація* съ особымъ бытомъ, съ особымъ общественнымъ строемъ и при томъ ведущая борьбу съ православною церковію. Оба мнѣнія не имѣютъ твердой почвы, и оба они упускаютъ изъ вниманія то, что и задачи православія и цѣли старообрядчества въ сущности должны сводиться къ одному знаменателю,—къ будущему единенію. Каковы-бы ни были наши современныя отношенія къ старообрядчеству и современныя-же отношенія старообрядцевъ къ православію, мы *всѣ* и православные и старообрядцы обязаны стремиться къ прекращенію взаимной розни. Всякое дѣйствіе, всякая мелочь въ нашихъ отношеніяхъ, должны освящаться однимъ внутреннимъ смысломъ: сдѣланъ, или хотя намѣченъ только, шагъ къ сближенію; только тогда мы можемъ испытывать внутреннее довольство, когда въ правѣ будемъ сказать: вотъ еще одна пядь пройдена къ миру, еще на одинъ вершекъ стали ближе другъ къ другу.

Взаимныя отношенія между православіемъ и старообрядчествомъ должно установлять на началѣ взаимнаго сближенія. Это самое начало

Digitized by Google

должно быть руководящимъ и въ рѣшеніи вопроса о распечатаніи алтарей въ часовняхъ Рогожскаго кладбища. Поэтому съ всевозможною тщательностью должно быть взвѣшено: послужитъ-ли это открытіе алтарей цѣлямъ единенія или оно *поведетъ къ большему разообщенію?* Въ первомъ случаѣ нѣтъ препятствій къ распечатанію, во второмъ даются поводы противъ распечатанія. Открытіе алтарей въ настоящее время, при существующей взаимной обостренности, неизбѣжно приводитъ старообрядчество къ полной автономіи съ превращеніемъ Рогожскаго кладбища въ резиденцію старообрядческаго архіерея, именующагося теперь „Архіепископомъ московскимъ и владимирскимъ", завтра могущаго получить отъ общаго старообрядческаго собранія названіе „митрополита", а еще черезъ мѣсяцъ и титулъ „патріарха всероссійскаго". Такимъ образомъ, въ Россіи создаются два главныхъ и равноправныхъ вѣроисповѣданія, и вся Русь распадается на двѣ соперничествующія между собою силы, каждый шагъ коихъ неминуемо будетъ усугубляющею причиною къ еще большему разъединенію другъ съ другомъ, къ большей розни между ними. Конечно, не къ этому должно стремиться государство! *В. Сенатовъ.*

Пятый всероссійскій старообрядческій съѣздъ.

Какъ извѣстно, въ послѣдніе годы неутомимые расколо-вожаки австрійскаго толка ежегодно ухитряются устроять въ Нижнемъ во время ярмарки *свои всероссійскіе* съѣзды, самозванно выдавая эти съѣзды и ихъ постановленія за мнѣніе всего русскаго старообрядчества. Открыто и съ большою торжественностью состоялся такой съѣздъ и въ нынѣшнемъ году. Достойно вниманія, что въ этомъ году вожди раскола признали благовременнымъ съ небывалою прежде откровенностью опубликовать свои постановленія въ печати. Для миссіи эта раскольничья откровенность весьма желательна. Намъ важны постановленія и вожделѣнія. Вотъ что о нихъ возвѣщено въ „Нов. Врем.":

„Съѣздъ былъ весьма многолюдный, въ засѣданіяхъ принимали участіе 75 представителей старообрядчества изъ разныхъ городовъ Россіи, главнымъ образомъ изъ поволжскихъ губерній. Разсмотрѣно всего до 20 докладовъ.

Въ первомъ засѣданіи заслушанъ былъ отчетъ всероссійскаго старообрядческаго общественнаго попечительства. Въ отчетѣ этомъ прежде всего отмѣчается, что предшествующій четвертый съѣздъ созванъ былъ съ разрѣшенія правительства. „Нельзя не благодарить", говоритъ отчетъ, „лицъ высшей правительственной іерархіи за такое милостивое отношеніе къ намъ, старообрядцамъ. Было время, когда старообрядцы, открывая свои съѣзды, опасались за участь участниковъ ихъ, но, не вѣдая въ этомъ всероссійскомъ общеніи вины передъ правительствомъ, собирались на съѣзды, несмотря на нѣкоторыя преслѣдованія".

Digitized by Google

— „Нѣтъ сомнѣнія“, говорится далѣе, „настанетъ время, если только не ослабнетъ наша энергія и любовь къ обсужденію нашихъ общественныхъ вопросовъ, наши съѣзды будутъ имѣть видъ единственнаго и вполнѣ истиннаго представительства предъ правительствомъ отъ всего старообрядческаго міра“.

Четвертый всероссійскій съѣздъ, ясно сознавая, что благосостояніе всякаго общества зависитъ отъ его просвѣщенія и внутренней благоустроенности, намѣтилъ главными пунктами своей предстоящей дѣятельности образованіе юношества на началахъ христіанской религіи и благоустройство общества, ввиду чего съѣздомъ было поручено попечительству ходатайствовать предъ правительствомъ объ открытіи старообрядческихъ школъ, объ освобожденіи старообрядческаго юношества отъ слушанія уроковъ по исторіи такъ называемаго раскола и о допущеніи, гдѣ возможно, старообрядческихъ наставниковъ къ преподаванію закона Божія въ существующихъ школахъ. Что же касается благоустроенности общества, то съѣздъ, выработавъ черезъ особую комиссію инструкцію, поручилъ ходатайствовать передъ правительствомъ о признаніи старообрядческихъ обществъ какъ законной единицы. Но правительство, зная о засѣданіяхъ съѣзда, само обратилось къ представителямъ старообрядчества за обсужденіемъ ихъ ходатайства. Въ первыхъ числахъ сентября прошлаго года въ Н.-Новгородъ прибылъ гофмейстеръ Штюрмеръ, который велъ бесѣды съ представителями старообрядчества. Бесѣды вращались по преимуществу около вопроса объ образованіи старообрядческаго юношества, при чемъ было выяснено, что образованіе старообрядчеству нужно на общихъ началахъ познанія добра и правды. По предложенію гофмейстера Штюрмера въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1903 г. старообрядцами было подано прошеніе покойному министру внутреннихъ дѣлъ В. К. фонъ-Плеве о нуждахъ старообрядчества. Хотя отвѣта на это прошеніе не послѣдовало, но тѣмъ не менѣе въ законодательной сферѣ послѣдовало значительное облегченіе для старообрядцевъ, напр., по вопросу о старообрядческихъ молитвенныхъ храмахъ Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что губернаторы не имѣютъ права своею личною властью закрывать старообрядческія моленныя, и что право на закрытіе таковыхъ принадлежитъ только комитету министровъ. Кромѣ того, въ періодической печати появился въ защиту старообрядчества цѣлый рядъ статей. Отзывъ печати и мѣропріятія правительства по отношенію старообрядчества даютъ послѣднему надежду на лучшее будущее.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1903 г. члены всероссійскаго старообрядческаго попечительства имѣли счастіе представляться великому князю Сергѣю Александровичу.

Событія на Дальнемъ Востокѣ вызвали въ старообрядчествѣ пожертвованія. Въ отчетномъ году совѣтъ попечительства имѣлъ нѣсколько за-

Digitized by Google

сѣданій, на которыхъ между прочимъ было рѣшено основать при попечительствѣ особый капиталъ на пріобрѣтеніе церковныхъ книгъ, какъ полемическаго матеріала, устроить въ д. Криницѣ школу, кромѣ того, совѣтомъ попечительства поднесенъ образъ св. муч. Анатолія сенатору А. Ѳ. Кони, издана біографія митрополита Амвросія. По примѣру прошлаго года согласно постановленія IV всероссійскаго съѣзда совѣтъ попечительства и въ отчетномъ году большую часть средствъ затратилъ на открытіе школъ церковнаго пѣнія и чтенія. Въ отчетномъ году совѣтъ попечительства имѣлъ 15 школъ. Въ школахъ, кромѣ мальчиковъ, обучались и дѣвочки, которыя, по отзывамъ учителей пѣнія, оказали не меньшую способность къ пѣнію, чѣмъ мальчики. Школы пѣнія были открыты въ губерніяхъ: Московской, Владимірской, Нижегородской, Оренбургской, Черниговской и Вятской. Несмотря на то, что школы пѣнія ничего противозаконнаго не представляютъ и имѣютъ характеръ чисто воспитательный, нѣкоторымъ учителямъ пришлось имѣть съ мѣстнымъ духовенствомъ господствующей церкви непріятности. По настоянію мѣстныхъ властей были закрыты двѣ школы: одна въ Вятской губерніи, а другая во Владимірской.

Отчетъ совѣта попечительства утвержденъ пятымъ всероссійскомъ старообрядческимъ съѣздомъ.

Къ свѣдѣнію общаго собранія пятаго старообрядческаго съѣда доложено было интересное прошеніе, поданное старообрядческой депутаціей покойному министру внутреннихъ дѣлъ В. К. фонъ-Плеве. Въ прошеніи этомъ отмѣчается ходатайство старообрядцевъ за подписью 49.753 человѣкъ о сохраненіи за ними правъ, дарованныхъ имъ закономъ 3-го мая 1883 г. На это прошеніе старообрядцы получили милостивый отвѣтъ, что законъ 3-го мая 1883 г. никакому измѣненію подвергнутъ не будетъ. Вслѣдъ за этимъ старообрядцы возбудили ходатайство о признаніи ихъ общественной собственности. Условія владѣнія общественною собственностью старообрядцы признаютъ ненормальными: фактически собственность принадлежитъ обществу, но принудительно записывается на имя частныхъ лицъ, что вызываетъ злоупотребленія и процесы.

Далѣе въ прошеніи старообрядцевъ министру говорится слѣдующее:

„Свѣточъ жизни нашей есть грамота и просвѣщеніе, въ особенности въ настоящее печальное время броженія умовъ и упадка религіи. Почтительнѣйше просимъ ваше высокопревосходительство открыть намъ двери школъ, оставляя намъ вѣрованія наши. Разрѣшите намъ открывать школы по общей програмѣ министерскихъ училищъ, но съ добавленіемъ преподаванія церковно-славянскаго чтенія нашими преподавателями по книгамъ единовѣрческой печати и крюковаго церковнаго пѣнія, дозвольте въ существующихъ школахъ ученикамъ-старообрядцамъ слушать уроки Закона Божія по единовѣрческимъ книгамъ, дозволеннымъ правитель-

Digitized by Google

ствомъ, отъ старообрядческихъ преподавателей, гдѣ таковые найдутся; тамъ же, гдѣ они не найдутся, освободить старообрядческое юношество отъ слушанія тѣхъ уроковъ по закону Божію, которые касаются церковнаго раскола и нашихъ разностей въ вѣрѣ, молитвахъ и обрядахъ.

„Несмотря на нашу беззавѣтную преданность своему Монарху и отечеству, насъ, старообрядцевъ, не допускаютъ на нѣкоторыя государственныя и общественныя должности, въ военной службѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ не производятъ даже въ унтеръ-офицеры, а въ военно-учебныя заведенія не принимаютъ вовсе. Почтительнѣйше просимъ разрѣшить намъ доступъ на государственныя и общественныя должности.

„Въ 1874 году изданы полицейскія метрическія книги для записыванія браковъ и рожденій старообрядцевъ, но книги эти не достигли повсемѣстнаго практическаго примѣненія, милліоны старообрядцевъ остаются незаписанными въ нихъ, вслѣдствіе этого намъ приходится ходатайствовать о признаніи нашихъ браковъ и рожденій черезъ окружные суды. Просимъ разрѣшить намъ, старообрядцамъ, имѣть свои метрическія книги, которыя бы считались равносильными полицейскимъ записямъ.

„Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ наши священнослужители не допускаются въ больницы для духовнаго назиданія и напутствія умирающихъ старообрядцевъ. Между тѣмъ законъ 3-го мая 1883 г. допускаетъ существованіе у насъ наставниковъ для исполненія духовныхъ требъ. Просимъ о допущеніи священнослужителей для отправленія духовныхъ требъ. Въ нѣкоторыхъ органахъ печати возбуждаютъ противъ насъ несправедливыя обвиненія, распространяя о насъ неправильные слухи, почтительнѣйше просимъ дозволить намъ черезъ посредство печати защищаться отъ несправедливыхъ обвиненій“.

Представители старообрядческихъ обществъ, бывшіе на съѣздѣ, подписали нижеслѣдующаго содержанія прошеніе на имя командующаго войсками Манчжурской арміи генералъ-адъютанта А. Н. Куропаткина: „Податель сего старообрядческій священникъ бѣлокриницкаго священства, послѣдователей коего въ Россіи насчитывается нѣсколько милліоновъ. Въ ввѣренной вашему высокопревосходительству арміи находится не малое количество старообрядцевъ, которые наравнѣ съ другими сынами отечества полагаютъ животъ свой на полѣ брани. Желая облегчить послѣднія минуты воиновъ, умирающихъ отъ болѣзней и ранъ, мы, старообрядцы, послѣдователи названнаго священства, рѣшились покорнѣйше просить ваше высокопревосходительство разрѣшить доступъ нашему требоисправителю въ мѣста расположенія больныхъ и раненыхъ, для совершенія надъ ними напутствія въ жизнь вѣчную, какъ это совершается ими въ Россіи, на основаніи существующаго закона. Святое дѣло исполненія христіанскаго долга предъ смертью даетъ намъ надежду на удовлетвореніе вашимъ высокопревосходительствомъ нашей покорнѣйшей

Digitized by Google

просьбы. Молимъ Господа Бога, да ниспошлетъ Онъ христолюбивому воинству, ввѣренному водительству вашего высокопревосходительства, побѣду на врага, да почіетъ наша дорогая родина въ мирѣ и покоѣ, да смирится заносчивый врагъ и ваше дорогое для всей Россіи имя занесется на страницы славной исторіи великаго государства Россійскаго. Да поможетъ вамъ Господь!» Старообрядческій священникъ, снабженный полномочіями, уже отправился въ дѣйствующую армію.

Все это прекрасно, но зачѣмъ лгать и подтасовывать число послѣдователей Бѣло-криницкой іерархіи.

21—23 сент. въ Одессѣ собрался обычный *годичный съѣздъ миссіонеровъ херсонской епархіи*, съ участіемъ членовъ Совѣта Свято-Андреевскаго Одесскаго Братства. Занятія его происходили подъ предсѣдательствомъ викарнаго преосвященнаго Ѳеодосія, Епископа Елисаветградскаго. Предметомъ занятій съѣзда было обсужденіе слѣдующихъ вопросовъ: выработка лучшаго плана и метода веденія бесѣдъ: о таинствѣ св. Мѵропомазанія; о таинствѣ св. Елеосвященія и о почитаніи св. храмовъ Божіихъ. Обмѣнъ мнѣній о дѣятельности миссіонерскихъ кружковъ ревнителей православія и о болѣе лучшей организаціи. Обмѣнъ мнѣній о нуждахъ мѣстной миссіи. а что нужно обратить *особенное* вниманіе дѣятелей миссіи, имѣя въ виду современное религіозно-нравственное состояніе мѣстнаго сектантства и православнаго населенія. Подробности совѣщаній постановленія херсонскаго миссіонерскаго съѣзда, всегда жизненнаго и дѣлового, *будутъ особо сообщены на стр.* „Мис. Обоз.“

10-го іюля с. г. съ разрѣшенія администраціи раскольниками *перевезено въ Новочеркаскъ для преданія земль тѣло Силуана, лжеепископа Донскаго и Кавказскаго*. Силуанъ, какъ извѣстно читателямъ «Мис. Обоз.», скончался 18-го дек. 1902 г., и былъ тогда похороненъ на зимовникѣ старообрядца А. С. Кузнецова, вблизи хут. Западенки Манычской станицы. Такъ какъ Кузнецовъ—человѣкъ престарѣлый, и хуторъ его могъ перейти въ руки „никоніанъ“, то попечители Силуана рѣшили перевезти прахъ своего владыки въ центръ Донского раскола. 11-го іюля цинковый гробъ, заключавшій въ себѣ останки лжеепископа, былъ перевезенъ, въ преднесеніи иконы изъ такъ называемой Шлычковской моленной на новочеркасское городское кладбище и преданъ землѣ въ фамильномъ склепѣ попечителя Шлычковской моленной П. М. Байкова. Среди новочеркасскихъ и ростовскихъ старообрядцевъ въ настоящее время идетъ сборъ пожертвованій на сооруженіе чугунной плиты на могилѣ Силуана.

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Изъ Черниговской губерніи.

(Новый соборъ раскольничьихъ епископовъ).

Духовные руководители раскола не дремлютъ: подъ грохотъ ляоянскихъ и портъ-артурскихъ пушекъ они ловко обдѣлываютъ свои дѣла.

Въ истекшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ въ „Стародубьѣ" состоялся новый соборъ австрійскихъ лжеепископовъ, въ составѣ Іоанна Картушина, Арсенія Швецова, Ивана Усова, Порфирія Моничева, Петербургскаго Виталія и Казанскаго лжеепископа (имени не запомнилъ). Мѣстомъ собранія духовные вожди раскола избрали многолюдный еврейскій городъ Гомель (Могилев. губ.), дабы собраніе ихъ не могло привлечь вниманіе мѣстной власти и мѣстнаго населенія.

Предметомъ обсужденія были мѣстныя дѣла, главнымъ образомъ назначеніе лжеепископа для Черниговскаго раскольничьяго Стародубья. Вмѣсто больного Силивестра, намѣченъ и далъ свое согласіе принять жезлъ правленія лжепопъ изъ слободы Городни, Лазарь (извѣстный читат. „Мис. Обозр."). Съ мѣсяцъ раньше лжеепископъ Иннокентій Усовъ былъ въ Стародубьѣ съ цѣлью помирить противоокружническаго лжеепископа Михаила съ собой и затѣмъ водворить его въ „Полосѣ". Но Михаилъ на подобную приманку не пошелъ, и миссія не удалась. И вообще всѣ мѣры, принимаемыя окружниками къ примиренію въ „Стародубьѣ" противоокружниковъ, потерпѣли крахъ. Въ Гомелѣ соборъ прошелъ мало замѣченнымъ благодаря особому составу населенія, а также въ силу и малой бдительности миссіи мѣстной. Картушинъ служилъ соборне. 8-го сентября вся кампанія раскольничьихъ архіереевъ посѣтила Клинцы.

Въ Клинцахъ служилъ Швецовъ и говорилъ проповѣдь. Въ другой моленной служилъ Иннокентій Усовъ. Полною рѣкою раздавались раскольничьи безцензурныя и заграничныя изданія, особенно послѣднее Усовское твореніе о посланничествѣ митрополита Амвросія.

Въ Клинцахъ присутствіе раскольничьяго собора хотя и взбудоражило мѣстное населеніе, но не произвело особеннаго впечатлѣнія. Владыки пробыли здѣсь два дня. Мѣстнымъ богатѣямъ пришлось, конечно, дорогихъ гостей снабдить всякимъ а также и путевымъ довольствіемъ, но слышно, что приношенія не были обильны, а потому и владыки остались не очень довольны и сѣтовали на упадокъ древняго благочестія.

Digitized by Google

Злобою дня для населенія нашихъ стародубскихъ посадовъ служитъ вопросъ о поднесеніи адреса отъ россійскаго старообрядчества новому министру внутреннихъ дѣлъ. Собираются по селамъ, деревнямъ и посадамъ подписи. О содержаніи адреса сообщу въ свое время.

С. С. Ч.

Изъ станицы Николаевской, Донской области.

(Миссіонеръ на штундобаптистскомъ собраніи).

Преподаватель Донской духовной семинаріи по каѳедрѣ исторіи и обличенія раскола и сектантства свящ. Е. Овсянниковъ совершилъ 24—30 іюня поѣздку въ станицу Николаевскую, Донской области, гдѣ существуетъ довольно многолюдная и хорошо организованная штундовая община. О. Овсянниковъ съ цѣлію изученія богослужебнаго культа штундобаптистовъ посѣтилъ ихъ утреннее „малое“ и вечернее „большое“, соединенное съ „преломленіемъ хлѣба“, молитвенныя собранія, пробывъ на обоихъ моленіяхъ болѣе 7 часовъ... Собранія устраиваются въ станицѣ Николаевской штундобаптистами открыто: двери и окна комнаты этихъ собраній широко открыты для всѣхъ желающихъ посмотрѣть это собраніе. Сектантское пѣніе (болѣе ста человѣкъ, собравшихся съ хутора Гапкина и станицы Камышевской), далеко разносится по станицѣ, увлекая любопытныхъ изъ православныхъ; послѣдніе часто, незамѣтно для самихъ себя, втягиваются въ тину погибельной штундобаптистской секты. Вообще сектантскія молитвенныя собранія являются однимъ изъ сильнѣйшихъ средствъ пропаганды штундобаптизма и поддержанія его. О. Овсянниковъ видѣлъ, какъ многіе православные, быть можетъ и не сознательно, подпѣвали сектантамъ при пѣніи ими своихъ „духовныхъ пѣсенъ“ (на мотивъ простонародныхъ пѣсенъ, какія обычно поютъ жители донскихъ станицъ). Предъ „преломленіемъ хлѣба“ „пресвитеромъ“ штундобаптистской общины Г. Кореневымъ и „діакономъ“ П. Кундрюковымъ, на собраніи были произнесены рѣчи, въ которыхъ они доказывали, что „преломленіе хлѣба“ есть простое воспоминаніе тайной вечери, совершенной Спасителемъ, что хлѣбъ не есть тѣло Христово, а обыкновенный хлѣбъ, и вино не есть кровь Христова, а обыкновенное вино, что Христосъ на тайной вечери не могъ дать ученикамъ своимъ ѣсть Свое тѣло, такъ какъ Онъ въ то время еще былъ живъ. Рѣчи длились около часа. По окончаніи вечерняго молитвеннаго собранія штундобаптистовъ о. Овсянниковъ попросилъ у сектантовъ позволенія сказать нѣсколько словъ по поводу всего видѣннаго и слышаннаго имъ на собраніи. Но штундобаптисты не дали ему возможности говорить, подняли шумъ, и, по знаку своего пресвитера, стали выходить изъ молитвеннаго дома. Оставивъ сектантское собраніе, о. Овсянниковъ созвалъ православныхъ, бывшихъ на штундо-

Digitized by Google

вомъ моленіи, и выяснилъ имъ православное ученіе о таинствѣ евхаристіи и совершителяхъ этого таинства, при чемъ была доказана лживость сектантскаго пониманія таинства евхаристіи и незаконность его совершенія въ обыкновенномъ домѣ самозваннымъ пресвитеромъ, не имѣющимъ хиротоніи. Православные со вниманіемъ слушали эти разъясненія. Въ заключеніи о. Овсянниковъ увѣщевалъ православныхъ не посѣщать молитвенныхъ собраній сектантовъ, такъ какъ на нихъ проповѣдуется лживое ученіе.

Во главѣ штундобаптистской общины станицы Николаевской стоитъ пресвитеръ Герасимъ Кореневъ, человѣкъ довольно начитанный въ св. писаніи, но крайне грубый, дерзкій, готовый всегда и всякаго оскорбить. Даже сами Николаевскіе штундобаптисты не довольны его заносчивостію, которую онъ сталъ проявлять послѣ своего „рукоположенія во пресвитера". По словамъ самихъ сектантовъ, Кореневъ, сдѣлавшись пресвитеромъ, сталъ господствовать надъ наслѣдіемъ Божіимъ, никому не позволяетъ говорить поученія, какъ у нихъ прежде было принято, часто кричитъ и шумитъ на братьевъ. Діакономъ или благовѣстникомъ въ этой общинѣ служитъ П. Кондрюковъ, человѣкъ, повидимому, умный, начитанный, краснорѣчивый, спокойный и выдержанный.

Изъ жизни Николаевскихъ штундобаптистовъ за послѣднее время слѣдуетъ отмѣтить то обстоятельство, что они стали усиленно выписывать сочиненія С.-Петербургскаго священника Григорія Петрова. Ихъ пресвитеръ Герасимъ Кореневъ и діаконъ Кундрюковъ выписываютъ эти сочиненія цѣлыми тюками, сами читаютъ эти сочиненія и стараются распространить ихъ между рядовыми штундобаптистами. Самого о. Петрова штундобаптисты считаютъ отпадшимъ отъ православной Церкви, и именно баптистомъ.

Сектантство въ Николаевской станицѣ явленіе очень давнее. Еще въ самомъ началѣ XIX столѣтія оно существовало въ этой станицѣ въ формѣ духоборчества. Нѣкоторые пропагандисты этой секты были сосланы на поселеніе въ Архангельскую губернію. Выселеніемъ всѣхъ духоборовъ станицы Николаевской, какъ и всѣхъ другихъ мѣстностей Донской области, на пограничную линію — въ Закавказье при Императорѣ Николаѣ I-мъ, сектантскія плевелы въ этой станицѣ не уничтожились, а скоро сказались въ видѣ молоканской секты. Извѣстный пропагандистъ штундобаптизма Василій Гурьевъ Павловъ въ 80-хъ годахъ прошлаго (XIX) столѣтія своею проповѣдію убѣдилъ молоканъ въ истинности ученія штундобаптистовъ и перекрестилъ ихъ. Такимъ образомъ и возникла въ Николаевской станицѣ секта штундобаптистовъ. *О.*

Изъ Забайкальской области (картинка изъ жизни раскола). Лицо, хорошо знакомое съ бытомъ, нравами и вообще въ внутр. жизнію расколь-

Digitized by Google

никовъ-безпоповцевъ, сообщаетъ намъ о тѣхъ „междуусобныхъ пререканіяхъ“, которыя сплошь и рядомъ, иногда по самымъ пустячнымъ поводамъ, возбуждаются раскольничьими начетчиками, и ареной которыхъ въ большинствѣ случаевъ является молельня. Для илюстраціи корреспондентъ нашъ, священникъ А. П—въ, приводитъ такой случай, имѣвшій мѣсто 1-го авг. с. г. въ с. Бичурскомъ Забайкальской Области. Баталія въ моленьнѣ безпоповцевъ происходила въ этотъ день изъ за какого-то Осипа, недавно умершаго и уже похороненнаго. Этотъ Осипъ—безпоповецъ, повидимому, проффесіональный воръ, напившись до-пьяна, пошелъ красть барана; его поймали и жестоко избили, послѣ чего онъ, причастившись, черезъ 3 дня скончался. Послѣ обычнаго вскрытія его похоронили, и настоящимъ образомъ „помянули“. Вся эта исторія вызвала публичный протестъ въ молельнѣ нѣкоего „умника“, Аники Лазарева, который, послѣ часовъ, „напустился“ на папа Агапа: „зачѣмъ, дескать, ты причащалъ Оську? вѣдь онъ въ тотъ день былъ пьянымъ, когда пошелъ воровать барана. Его тамъ поймали, да чуть не убили, а ты вздумалъ причащать, когда у него вино въ утробѣ-то еще было! А когда онъ умеръ, его положили въ ледникъ, да потомъ потрошили: «переполоскали въ немъ все таинство», а вы вздумали его хоронить, да поминать? Чѣмъ вы его поминали-то“?

— Чѣмъ поминали? Да развѣ ты не знаешь, чѣмъ поминаютъ?—Кутьей, пирогами—отвѣчалъ прижатый къ стѣнѣ Агапъ.

Этотъ отвѣтъ вызвалъ новый взрывъ негодованія со стороны воинственнаго Аники:

— Да, я знаю, что кутьей, да пирогами,—а кутья-то вѣдь изъ ворованной пшеницы была сварена! Онъ вѣдь у китайца эту пшеницу укралъ,—изъ нея и кутьи наварили, и пироговъ напекли, а вы лопали!

Здѣсь за Агапа вступился уже нѣкій Перфилъ:

— Да врешъ ты, м.....цъ,—закричалъ онъ,—что кутья была изъ китайской пшеницы: китайская пшеница была травянистая, а мы ѣли кутью—пшеница была прямо на отборъ!

— Да, было у нихъ кос-что... всего и не раскажешь—такъ закончила свой разговоръ съ авторомъ корреспонденціи безпоповка, сестра уставщика: теперь Агапъ хочетъ собирать соборъ... „Анику-то, говорятъ, нужно подтянуть на соборѣ—вишь онъ какой сталъ знахарь, старшихъ сталъ учить, да еще укоряетъ... Какое ему до всего дѣло“!

Справедливо порицая и возмущаясь подобными печальными явленіями, въ религіозной жизни „объюродѣлыхъ послѣдователей древняго благочестія“, почтенный авторъ корресподенціи приводитъ въ противоположность имъ язычниковъ-ламаитовъ, которые, по его словамъ, во время богослуженія въ своемъ дацанэ никогда не позволяютъ себѣ какихъ-либо споровъ и пререканій,—какъ бы въ укоръ „древнимъ христіанамъ“, превра-

Digitized by Google

тившимъ свои молитвенные дома въ какое-то жалкое позорище, гдѣ разоблачаютъ всякія грязныя дѣла, гдѣ сводятся непристойные личные счеты.

„Бывшій штундистскій епископъ".

Подъ такимъ титуломъ выступаетъ вотъ уже второй годъ въ разныхъ губерніяхъ нѣкій Владиміръ Романовъ Шмигленко. При этомъ Шмигленко выдаетъ себя нынѣ за православнаго миссіонера и чуть-ли не всероссійскаго, разсказываетъ о своемъ якобы трехлѣтнемъ обученіи „въ гамбургской баптистической академіи", о рукоположеніи во пресвитера штунды, а позже о нарѣченіи старшимъ проповѣдникомъ надъ всею русской штундой, съ окладомъ жалованія въ 10 тысячъ руб.

Было-ли когда-нибудь таково положеніе Шмигленки въ штундѣ, въ чемъ мы очень сомнѣваемся, объ этомъ надѣемся получить подробныя свѣдѣнія отъ самихъ честныхъ сектантовъ и нашихъ миссіонеровъ, но въ настоящее время мы долгомъ считаемъ печатно заявить, въ ограждені̀е добраго имени почтеннаго института дѣятелей миссіи, что Шмигленко никогда и нигдѣ не состоялъ и не состоитъ ни миссіонеромъ, ни сотрудникомъ, и даже болѣе того, онъ еще и не присоединенъ къ православной Церкви и коснѣетъ въ сектанствѣ; занимается же Шмигленко мелкой адвокатурой и писаніемъ прошеній. Намъ сей „бывшій епископъ" представляется типичнымъ представителемъ штундистскихъ низверженныхъ своекорыстныхъ верховодовъ—не столько кающихся и познавшихъ заблужденія секты, сколько ищущихъ неправедныхъ прибытковъ и лучшей доли.

Убійца министра В. К. Плеве.

Газеты сообщили, что убійца покойнаго министра Плеве опознанъ. Онъ оказался уроженцемъ Уфы, происходитъ изъ купеческой (старообрядческой) семьи Созоновыхъ, учился въ Москов. университетѣ, откуда былъ исключенъ за неблагонадежность и сосланъ въ Сибирь, затѣмъ Созоновъ служилъ въ разныхъ мѣстахъ на частной службѣ. Достойно вниманія, что анархизмъ проникаетъ нынѣ уже и въ такія, казалось бы, недоступныя ему патріархальныя семьи, какъ купеческія, да еще и старовѣрческія.

Проф. А. Ѳ. Гусевъ.

(Некрологъ).

8-го Іюля настоящаго 1904 года въ г. Казани скончался профессоръ тамошней духовной академіи—докторъ богословія *Александръ Ѳеодоровичъ Гусевъ*. Смерть его оплакиваютъ—и русская церковь, и русская богословская наука, и всѣ вообще знавшіе этого рѣдкаго по трудолюбію, честности и прямотѣ убѣжденій... человѣка. Въ лицѣ почившаго, редакція

Digitized by Google

„Мисс. Обозр.“ лишилась авторитетнаго, преданнаго задачамъ и девизу миссіонерскаго изданія сотрудника. И мы долгомъ считаемъ на страницахъ нашего органа почтить имя почившаго хотя бы краткою поминкою.

Скончался Александръ Ѳеодоровичъ на 59-мъ году отъ роду. Внѣшнія обстоятельства его жизни были не сложны. Какъ видимъ изъ его „некролога“, написаннаго г. В. Колокольцовымъ (откуда мы и беремъ многія фактическія данныя), покойный родился въ 1845 году. Низшее и среднее образованіе получено имъ въ тверской—родной ему—епархіи, а высшее—въ СПб. духовной академіи. По окончаніи курса въ послѣдней въ 1871 г., онъ получилъ назначеніе на должность преподавателя богословскихъ предметовъ въ казанскую духовную семинарію (вмѣстѣ съ тѣмъ онъ состоялъ преподавателемъ и въ нѣкоторыхъ другихъ учебныхъ заведеніяхъ), гдѣ и оставался до 1887 г., когда получилъ давно принадлежавшую ему по праву академическую каѳедру *„Введенія въ кругъ богословскихъ наукъ“* (или *„Основнаго Богословія“*). На этой каѳедрѣ, сначала въ качествѣ доцента, затѣмъ (съ 1889 г.)—экстраординарнаго профессора и, наконецъ (съ 1896 г.), ординарнаго, Александръ Ѳеодоровичъ и скончался (съ 1902 г., согласно его прошенію, онъ оставался сверхъ-штатнымъ, съ сохраненіемъ прежнихъ правъ: члена академическаго Совѣта и проч.), награжденный за свою примѣрную службу чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и различными орденами—включительно до ордена св. Владиміра 3-й степ.

Учено-литературная дѣятельность Александра Ѳеодоровича была особо выдающеюся. Онъ обратилъ на себя вниманіе еще въ 1873 г. своею прекрасною статьею объ *„Евангельскихъ совѣтахъ“*, проводившею здравую точку зрѣнія на вопросъ, вопреки схоластической—ненаучной прежней... Но особенно о немъ заговорили въ слѣдующемъ 1874 г. послѣ выхода въ свѣтъ обстоятельной его диссертаціи (магистерской): *„Нравственный идеалъ буддизма въ его отношеніи къ христіанству“*. Помню, какъ мы—еще семинаристы—ею зачитывались и восхищались. Не занявъ тогда-же академической каѳедры, на которую имѣлъ право, покойный въ дѣйствительности уже съ тѣхъ поръ былъ авторитетнымъ профессоромъ съ обширнѣйшей аудиторіей, съ которой онъ непрерывно бесѣдовалъ чрезъ посредство различныхъ печатныхъ органовъ (особенно „Православнаго Обозрѣнія“). Бесѣды его носили разнообразный характеръ: то онъ раскрывалъ со свойственнымъ ему мастерствомъ положительное богословское ученіе, то боролся съ ложными философскими и богословскими теченіями и тенденціями, то откликался на жгучіе запросы современной жизни и т. п.

Изъ ученыхъ изслѣдованій перваго рода цѣнныхъ весьма много. Съ какимъ, помню, интересомъ были встрѣчены въ свое время чудныя статьи покойнаго о *„Важности и значеніи догматовъ“*,—статьи, которыя спра-

Digitized by Google

ведливо рекомендавались намъ—семинаристамъ—преподавателемъ догматики (въ 1878 г.), требовавшимъ у насъ строгаго отчета въ прочтеніи ихъ. Эти статьи вполнѣ цѣнны и нынѣ. Жаль, что Александръ Ѳеодоровичъ, въ бытность свою преподавателемъ семинаріи, не написалъ полнаго курса догматическаго богословія, въ области котораго онъ былъ рѣдкимъ знатокомъ! Статья его о взаимоотношеніи „церкви и государства“ (1877 г.) и весьма многія другія могли-бы быть подписаны какимъ угодно ученымъ.

Живой и энергичный человѣкъ, почившій не могъ спокойно относиться къ проповѣдывавшимся кѣмъ-либо ложнымъ воззрѣніямъ и въ теченіе всей своей жизни неустанно съ ними боролся. Такъ, онъ опровергалъ, напр., заблужденія Дарвина (1872 г.), Спенсера (1896 г.), Конта (1875 г.), Милля (1875—1878 г.г.), Бокля (1874 г.), Уоллеса (1879г.), проф. Вагнера (1879 г.), о. А. Смирнова (1895 г.), вообще матеріалистовъ и под. (1878 г...), но особенно яснополянскаго лжеучителя—идола огромной части современной безбожной интеллигенціи—Толстого. Въ то время, какъ другіе наши богословы молчали, Александръ Ѳеодоровичъ *первый* заговорилъ громко противъ лжи графа, и въ своихъ многочисленныхъ сочиненіяхъ, посвященныхъ ея разоблаченію, не оставилъ безъ основательнаго опроверженія ни одной графской фальшивой мысли, направленной ко вреду Христовой Церкви. Такія его сочиненія, какъ: *„О сущности религіозно-нравственнаго ученія Толстого“* (докторская диссертація), *„Необходимость внѣшняго богопочтенія и мнѣніе о немъ Толстого“*, *„Любовь къ людямъ въ ученіи гр. Толстого“*, *„О клятвѣ и присягѣ (разборъ мнѣнія о нихъ Толстого)“*, *„Бракъ и безбрачіе въ Крейцеровой Сонатѣ и Послѣсловіи къ ней Толстого“*, *„Религіозность, какъ основа нравственности“* и проч.,—являются прекраснѣйшимъ памятникомъ почившему и сдѣлали его имя незабвеннымъ въ исторіи русской богословской литературы... Когда въ Россіи всплылъ „старокатолическій“ вопросъ, Александръ Ѳеодоровичъ откликнулся и здѣсь со свойственною ему энергичностью, обстоятельностью, правдивостью и прямолинейностью. Всѣ неправильныя въ жизни этого вопроса теченія встрѣчали со стороны почившаго серьезнѣйшій отпоръ. Александръ Ѳеодоровичъ указывалъ и выяснялъ истинное положеніе „старокатолическаго“ дѣла, всегда стоя на чисто-православной точкѣ зрѣнія. Сочиненій, посвященныхъ этому вопросу, написано почившимъ очень много, при чемъ одно изъ нихъ (только-что вышедшее въ свѣтъ послѣ его смерти) писано буквально на краю гроба. Прямота, твердость убѣжденій, стойкость, непривлянье изъ стороны въ сторону, отвращеніе къ исканію популярности у современныхъ декадентовъ и проч.—все это, конечно, вызывало скрежетъ зубовный у его противниковъ, многократно предпринимавшихъ противъ него безуспѣшные походы. Несдержанность „обиженныхъ“ критиковъ, напр., толстопиловъ (ихъ обижало, конечно, собственное невѣжество, но не Александръ Ѳеодоровичъ), обнару-

Digitized by Google

живавшихъ этимъ свою полную некультурность, безспорно, причиняла ему много огорченій, раздражала его въ то время, когда ему нуженъ былъ покой, и пр.,—но не могла заставить его замолчать. Торжество правды было въ его глазахъ дороже покоя тѣлеснаго.

Честь ему—этому твердому Христову воину, шедшему прямо по своему пути, не приспособлявшемуся къ людямъ и обстоятельствамъ, хотя за это и много пострадавшему...

Отзывчивый на все, что только становилось ему извѣстнымъ, Александръ Ѳеодоровичъ писалъ по всѣмъ, волновавшимъ общество, вопросамъ, въ сферѣ которыхъ онъ считалъ себя компетентнымъ: напр., „по поводу самарскаго голода“ (1874 г.), о „праздничныхъ дняхъ“ (1875 г.), по вопросу объ „обязательности народнаго обученія“ (1876 г.), вообще по вопросамъ „воспитанія“ (1874 г.), о „свободѣ совѣсти“ (1876 г.), о „безпорядкахъ среди учащейся молодежи“ (1875 г. 1901 г.), о „дух. семинаріяхъ и училищахъ“ (1885 г.), о „бѣгствѣ семинаристовъ въ университеты“ (1876 г.)... и т. п.

Впрочемъ, въ краткомъ некрологѣ нѣтъ никакой возможности хоть приблизительно перечислить все то, что было почившимъ написано...

Занимаясь въ обширнѣйшихъ размѣрахъ ученo-литературною дѣятельностью, Александръ Ѳеодоровичъ, какъ видимъ изъ академическаго (казанскаго) журнала, находилъ время прекрасно исполнять свои профессорскія обязанности, читать лекціи (кромѣ академическихъ, покойный немало прочиталъ и публичныхъ), читать и рецензировать студ. сочиненія, выступать оппонентомъ на публичныхъ диспутахъ и затѣмъ (какъ узнаемъ, напр., изъ „Прав. Обозрѣнія“ за 1878 г...) по поводу этихъ послѣднихъ вести длинную переписку въ печати (напр., со своимъ покойнымъ братомъ—проф. Ѳ. Ѳ. Гусевымъ по вопросу объ „аскетизмѣ“) и проч. Дорожа учеными связями, почившій находилъ гдѣ-то досугъ и на большую ученую переписку со множествомъ лицъ и т. п.

Да, это былъ рѣдкій цѣльный человѣкъ, нужный, крайне нужный для отечественной церкви и науки... Тѣмъ тяжелѣе, поэтому, его утрата, равносильная только что понесенной нами другой утратѣ въ лицѣ СПб. проф. А. П. Лопухина. Со смертію ихъ образовалась въ нашей ученo-богословской сферѣ большая, трудно наполнимая, пустота.

Курсъ А. Ѳ. Гусева (1871 г.) былъ обиленъ талантливыми студентами, обѣщавшими многое въ будущемъ. Таковы были: Ѳ. Ѳ. Гусевъ, М. В. Симашкевичъ, И. С. Якимовъ, А. В. Гавриловъ, А. Г. Каратыгинъ, А. А. Благовѣщенскій, М. И. Соколовъ, Е. К. Смирновъ и др. Многое они и сдѣлали (и честь имъ!), хотя жизнь нѣкоторыхъ изъ нихъ пресѣклась слишкомъ рано. Но никто изъ нихъ не создалъ *пока* такого богатаго наслѣдія научнаго, какое оставилъ послѣ себя почившій А. Ѳ. Гусевъ, предъ которымъ мы преклоняемся за все, сдѣланное имъ для блага Христовой церкви... Миръ его праху! Проф. *А. Бронзовъ.*

Digitized by Google

Проф. А. П. Лопухинъ.

(Некрологъ).

22-го августа текущаго 1904 года скончался замѣчательный труженикъ-ученый, профессоръ СПб. дух. академіи—Александръ Павловичъ Лопухинъ.

Почившій родился въ 1852 г. (въ Саратовской епархіи). Первоначальное образованіе получилъ въ духовномъ училищѣ и дух. семинаріи, а высшее—въ СПб. дух. академіи, которую онъ окончилъ въ 1878 г. Съ 1879 г. въ теченіе трехъ лѣтъ Александръ Павловичъ состоялъ псаломщикомъ при православной русской церкви въ Нью-Іоркѣ, послѣ чего вернулся въ Россію, гдѣ сначала занималъ должность секретаря при воспитавшей его академіи, а затѣмъ въ 1883 г. перешелъ на профессорскую академическую каѳедру Сравнительнаго Богословія, по закрытіи которой въ 1884 г. онъ, въ продолженіе года, находился за штатомъ, а въ 1885 г. занялъ каѳедру общей гражданской исторіи. Профессоромъ этой науки Александръ Павловичъ и скончался.

Александръ Павловичъ былъ рѣдкимъ ученымъ и замѣчательнымъ человѣкомъ вообще.

Ему принадлежитъ масса ученыхъ самостоятельныхъ трудовъ, прочно записавшихъ его почтенное имя на страницахъ русской богословской науки и литературы. Изъ нихъ особенно выдѣляются огромныхъ три тома *„Библейской Исторіи при свѣтѣ новѣйшихъ изслѣдованій и открытій“*, — затѣмъ диссертація: *„Римскій католицизмъ въ Америкѣ“* и мног. друг. Число написанныхъ почившимъ крупныхъ и мелкихъ статей въ различныхъ, особенно духовныхъ, журналахъ не поддается перечисленію не только въ краткомъ некрологѣ, но даже и въ болѣе или менѣе обширной статьѣ, спеціально этому предмету посвященной. Кромѣ того, онъ многократно и каждый разъ съ большимъ успѣхомъ выступалъ въ качествѣ публичнаго оратора въ собраніи *„Братства Пресв. Богородицы“*, въ *„Обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія“* и проч. Авторъ множества самостоятельныхъ произведеній—покойный былъ превосходнымъ переводчикомъ на русскій языкъ иностранныхъ крупныхъ и важныхъ сочиненій: напр., Фаррара, Лютардта, Робертсона и Герцога, Ульгорна, Дюпанлу, Мартенсена, Ѳомы Кемпійскаго и др. Одними этими переводами почившій составилъ себѣ солидное имя. Кромѣ этихъ трудовъ, Александръ Павловичъ несъ и другіе. Такъ, онъ былъ незамѣнимымъ, конечно, редакторомъ академическихъ журналовъ: *„Церковный Вѣстникъ“* и *„Христіанское Чтеніе“*,—редакторомъ-издателемъ *„Странника“* и при немъ *„Общедоступной богословской библіотеки“* (появилось уже больше десятка ея выпусковъ и въ ихъ числѣ пять томовъ *„Православной богословской энциклопедіи“* и пр.), „серіи богословско-апологетиче-

Digitized by Google

скихъ трактатовъ подъ общимъ заглавіемъ: *„Христіанство, наука и невѣріе на зарѣ XX вѣка“* (появилось уже три выпуска),—редакторомъ многихъ отдѣльныхъ сочиненій различныхъ авторовъ и пр.,—особенно—русскаго перевода твореній св. І. Златоуста, предпринятаго (по иниціативѣ почившаго) СПб. дух. академіей.

Труды почившаго переводились на различные языки: нѣмецкій, англійскій, греческій, сербскій, болгарскій, грузинскій и проч. Въ Россіи они извѣстны всюду, даже въ отдаленныхъ захолустьяхъ. Покойный, поэтому, избирался „почетнымъ членомъ“ не только русскихъ, но даже и иностранныхъ (напр., „двухъ С.-Американскихъ“) обществъ... Выдающійся ученый, Александръ Павловичъ былъ и рѣдкимъ человѣкомъ, въ высокой степени благожелательнымъ, добрымъ, незнакомымъ съ дурными чувствами въ родѣ зависти, мстительности, снисходительнымъ ко всѣмъ, кромѣ самого себя... Его безконечное трудолюбіе надорвало силы его и привело къ преждевременной кончинѣ. Правда, онъ сдѣлалъ все, что только можно было-бы кому-либо пожелать отъ „одного“ человѣка, но, тѣмъ не менѣе, безконечно жаль ранней его смерти, такъ какъ—поживи онъ еще—и мы увидѣли-бы массу новыхъ и интересныхъ его произведеній, направленныхъ ко благу православно-христіанской церкви, за которую онъ всегда неустанно боролся и даже на смертномъ своемъ одрѣ. Такіе полезные и искренніе дѣятели на нивѣ Христовой болѣе, чѣмъ рѣдки, и долгъ всѣхъ сыновъ православной русской церкви молиться о нихъ Господу. Миръ дорогому твоему праху, великій и преполезный труженикъ!

Проф. *А. Бронзовъ.*

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Русская интеллигенція въ произведеніяхъ покойнаго Ант. П. Чехова.

Среди многихъ произведеній Чехова, такъ или иначе освѣщающихъ жизнь нашей интеллигенціи, особаго вниманія заслуживаетъ повѣсть «Моя жизнь». Она отличается наибольшей полнотой и рельефностью, и въ свое время (1897 г.) возбудила въ печати много толковъ. Авторъ рисуетъ интеллигентнаго молодого человѣка, глубоко неудовлетвореннаго будничнымъ теченіемъ провинціальной жизни. Въ стремленіи къ осмысленному существованію юноша бросаетъ отца и сестру, чтобы поступить въ маляры и взглянуть на жизнь высшихъ слоевъ городского населенія съ точки зрѣнія пролетарія. Но въ новомъ своемъ положеніи онъ узнаетъ еще худшія стороны въ обывательской жизни. Крайне интересны характеристики, которыя герой даетъ своему отцу, городскому архитектору, а за нимъ и всѣмъ обывателямъ своего городка. «Къ сожалѣнію, онъ (отецъ героя) былъ у насъ единственнымъ архитекторомъ, и за послѣднія 15—20 лѣтъ, на моей памяти, въ городѣ не было построено ни одного порядочнаго дома. Когда ему заказывали планъ, то онъ обыкновенно чертилъ сначала залъ и гостиную; какъ въ былое время институтки могли танцовать только отъ печки, такъ и его художественная идея могла исходить и развиваться только отъ зала и гостиной. Къ нимъ онъ пристраивалъ столовую, дѣтскую, кабинетъ, соединяя комнаты дверями, и потомъ всѣ онѣ, неизбѣжно, оказывались проходными, и въ каждой было по двѣ и даже по три лишнихъ двери... Съ теченіемъ времени въ городѣ къ бездарности отца приглядѣлись: она укоренилась и стала нашимъ стилемъ»...

Таковъ отецъ героя. Не въ лучшемъ видѣ выступаютъ и остальные горожане.

«Я не понималъ, для чего и чѣмъ живутъ эти шесьдесятъ тысячъ людей... Большая Дворянская и еще двѣ улицы жили на готовые капиталы и на жалованье, получаемое чиновниками изъ казны; но чѣмъ жили остальныя восемь улицъ, которыя тянулись параллельно версты на три и исчезали за холмомъ,—это для меня всегда было непостижимой загадкой. И какъ жили эти люди,

Digitized by Google

стыдно сказать!.. богатые и интеллигентные люди спали въ душныхъ, тѣсныхъ спальняхъ, на деревянныхъ кроватяхъ съ клопами; дѣтей держали въ отвратительныхъ грязныхъ помѣщеніяхъ, называемыхъ дѣтскими, а слуги, даже старые и почтенные, спали въ кухнѣ на полу и укрывались лохмотьями... Всюду въ домахъ много лѣтъ говорили о томъ, что у насъ въ городѣ нѣтъ хорошей и дешевой воды и что необходимо занять у казны двѣсти тысячъ на водопроводъ; очень богатые люди, которыхъ у насъ въ городѣ можно было насчитать десятка три, и которые, случалось, проигрывали въ карты цѣлыя имѣнія, тоже пили дурную воду и всю жизнь говорили съ азартомъ о займѣ—и я не понималъ этого; мнѣ казалось бы проще взять и выложить эти двѣсти тысячъ изъ своего кармана... Во всемъ городѣ я не зналъ ни одного честнаго человѣка. Мой отецъ бралъ взятки и воображалъ, что это ему даютъ изъ уваженія къ его душевнымъ качествамъ; гимназисты, чтобы переходить изъ класса въ классъ, поступали на хлѣба къ своимъ учителямъ, и эти брали съ нихъ большія деньги; жена воинскаго начальника во время набора брала съ рекрутовъ и даже позволяла угощать себя..., во время набора брали и врачи, а городской врачъ и ветеринаръ обложили налогомъ мясныя лавки и трактиры... А тѣ, которые взятокъ не брали, какъ, напримѣръ, чины судебнаго вѣдомства, были надменны, подавали два пальца, отличались холодностью и узостью сужденій, играли много въ карты, много пили, женились на богатыхъ и, несомнѣнно, имѣли на среду вредное, развращающее вліяніе. Лишь отъ однѣхъ дѣвушекъ вѣяло нравственной чистотой; у большинства изъ нихъ были высокія стремленія, честныя, чистыя души; но онѣ не понимали жизни и вѣрили, что взятки даются изъ уваженія къ душевнымъ качествамъ, и, выйдя замужъ, скоро старились, опускались и безнадежно тонули въ тинѣ пошлаго, мѣщанскаго существованія».

Въ положеніи рабочаго человѣка герой не только совершенно убѣдился въ правильности своихъ прежнихъ наблюденій надъ общественной жизнью, но открылъ еще нѣчто новое и худшее. «Тѣ мои сограждане, о которыхъ я раньше не былъ никакого мнѣнія, или которые съ внѣшней стороны представлялись вполнѣ порядочными, теперь оказывались людьми низкими, жестокими, способными на всякую гадость. Насъ, простыхъ людей, обманывали, обсчитывали, заставляли по цѣлымъ часамъ дожидаться въ холодныхъ сѣняхъ или въ кухнѣ, насъ оскорбляли и обращались съ нами крайне грубо. Осенью въ нашемъ клубѣ я оклеивалъ обоями читальню и двѣ комнаты, мнѣ заплатили по семи копѣекъ за кусокъ, но приказали расписаться по двѣнадцати, и когда я отка-

Digitized by Google

зался исполнить это, то благообразный господинъ, въ золотыхъ очкахъ, должно быть, одинъ изъ старшинъ клуба, сказалъ мнѣ: «если ты, мерзавецъ, будешь еще много разговаривать, то я тебѣ всю морду побью». И когда лакей шепнулъ ему, что я сынъ архитектора Полознева, то онъ сконфузился, покраснѣлъ, но тотчасъ же оправился и сказалъ: «а чортъ съ нимъ!»

Естественно, что подобные факты оставляютъ на душѣ молодого героя мутный и тяжелый осадокъ. И въ то время, какъ отецъ начинаетъ его упрекать (между прочимъ, въ томъ, что сынъ не составилъ себѣ карьеры), онъ говоритъ: «Сознаю, я виноватъ во многомъ; но зачѣмъ-же эта *ваша* жизнь, которую вы считаете обязательною и для насъ,—зачѣмъ она такъ скучна, такъ бездарна? Зачѣмъ ни въ одномъ изъ этихъ домовъ, которые вы строите вотъ уже тридцать лѣтъ, нѣтъ людей, у которыхъ я могъ-бы поучиться, какъ жить, чтобы не быть виноватымъ? Во всемъ городѣ ни одного честнаго человѣка! Эти ваши дома—проклятыя гнѣзда, въ которыхъ сживаютъ со свѣта матерей, дочерей, мучаютъ дѣтей... Нужно одурять себя водкой, картами, сплетнями, надо подличать, ханжить или десятки лѣтъ чертить и чертить, чтобы не замѣчать всего ужаса, который прячется въ этихъ домахъ. Городъ нашъ существуетъ сотню лѣтъ, и за все это время онъ не далъ родинѣ ни одного полезнаго человѣка, ни одного! Вы душили въ зародышѣ все мало-мальски живое и яркое! Городъ лавочниковъ, канцеляристовъ, ханжей, ненужный, безполезный городъ, о которомъ не пожалѣла-бы ни одна душа, если-бы онъ вдругъ провалился сквозь землю!»..

Приведенныхъ отрывковъ достаточно, чтобы судить объ общемъ характерѣ «интеллигентной» жизни русскаго человѣка. Сплошная пошлость будничнаго существованія отодвигаетъ отъ него высшіе интересы и запросы духа; мало задумываясь надъ теченіемъ собственной жизни, русскій интеллигентъ день-изо-дня опускается, всецѣло погружаясь въ тину безцѣльнаго и безсмысленнаго существованія. Всякія нравственныя побужденія въ его дѣятельности исчезаютъ, и различіе между добромъ и зломъ становится едва замѣтнымъ. «Провинціальный городъ» Чехова — это жизнь русскаго интеллигентнаго общества вообще, и въ этомъ смыслѣ повѣсть А. П. пріобрѣтаетъ большую цѣнность. И, конечно, Чехова могутъ упрекать, въ данномъ случаѣ только тѣ, кому «правда глаза колетъ»...

* * *

Ничѣмъ инымъ нельзя объяснить общаго упадка духовной жизни русской интеллигенціи, какъ крайнимъ оскудѣніемъ у нея нравствен-

Digitized by Google

наго сознанія. Духовныя ея силы тратятся безрасудно и гибельно. Разсказъ «Винтъ», курьезный по формѣ, но наводящій на грустныя размышленія, хорошо показываетъ, до чего можетъ дойти мыслящій человѣкъ при душевной пустотѣ и отсутствіи живого дѣла. Начальникъ одного управленія случайно проѣзжалъ въ два часа ночи мимо своего присутственнаго мѣста. Его крайне удивило то обстоятельство, что въ одномъ изъ управленскихъ оконъ свѣтился огонь. Полагая, что это заработался кто-нибудь изъ чиновниковъ *и* желая взглянуть на усерднаго служаку, онъ, никѣмъ незамѣченный, поднялся въ верхній этажъ управленія, къ комнатѣ, откуда былъ видѣнъ огонь. Глазамъ его представилось нѣчто необыкновенное. Группа чиновниковъ, сидя за столомъ, повидимому, играли въ карты; но вмѣсто картъ въ рукахъ у нихъ находились чьи-то фотографическія карточки, которыми они перебрасывались, при одушевленномъ разговорѣ. Начальникъ окликаетъ чиновниковъ и тѣ вскакиваютъ въ ужасѣ. Оказывается, что играютъ въ винтъ, замѣнивъ игральныя карты фотографіями, а масти—вѣдомствами, въ которыхъ служатъ изображенныя на карточкахъ лица (и ихъ семейства)... Затѣя увлекаетъ начальника. Онъ усаживается вмѣстѣ съ чиновниками и принимаетъ участіе въ игрѣ. Когда утромъ управленскій сторожъ Назаръ явился въ канцелярію для уборки, изумленію его не было предѣловъ. Начальникъ, — блѣдный, сонный и взъерошенный, — стоялъ передъ однимъ изъ чиновниковъ и горячо доказывалъ ему:—«Пойми же, что ты не могъ съ Шепелева ходить, если зналъ, что у меня на рукахъ я самъ-четвертъ. У Звиздулина Рыбниковъ съ женой, три учителя гимназіи да моя жена; у Недоѣхова банковцы и три маленькихъ изъ губернской управы... Тебѣ бы нужно съ Крышкина ходить. Ты не гляди, что они съ казенной палаты ходятъ, они себѣ на умѣ.

— Я, ваше-ство, пошолъ съ титулярнаго, потому думалъ, что у нихъ дѣйствительный...

— Ахъ, голубчикъ, да вѣдь такъ нельзя думать! Это не игра! Такъ играютъ только сапожники!—Ты разсуждай... Когда Кулакевичъ пошолъ съ надворнаго губернскаго правленія, ты долженъ былъ бросать Ивана Ивановича Гренландскаго, потому что зналъ, что у него Наталья Дмитріевна съ Егоръ Егорычемъ... Ты все испортилъ. Я тебѣ сейчасъ докажу. Садитесь, господа, еще одинъ роберъ сыграемъ.—И, уславши удивленнаго Назара, чиновники усѣлись и продолжали игру»...

Общая пустота жизни и мысли въ средѣ интеллигенціи замѣтно отражается даже на лучшихъ ея представителяхъ. У Че-

Digitized by Google

хова можно найти не мало поучительныхъ типовъ, но они большею частью безвольны и склонны только къ резонерству и безплоднымъ порывамъ. «Человѣкъ долженъ трудиться, — говоритъ Ирина въ пьесѣ «Три сестры»: — работать въ потѣ лица, кто бы онъ ни былъ, и въ этомъ одномъ заключается смыслъ и цѣль его жизни, его счастье, его восторги. Какъ хорошо быть рабочимъ, который встаетъ чуть свѣтъ и бьетъ на улицѣ камни, или пастухомъ или учителемъ, который учитъ дѣтей, или машинистомъ на желѣзной дорогѣ... Боже мой, не то что человѣкомъ, лучше быть воломъ, лучше быть простою лошадью, только бы работать, чѣмъ молодой женщиной, которая встаетъ въ двѣнадцать часовъ дня, потомъ пьетъ въ постели кофе, потомъ два часа одѣвается... о, какъ это ужасно»!..

Но порывы ограничиваются порывами, и въ дѣйствительности Ирина ведетъ какъ разъ тотъ самый образъ жизни, который осуждаетъ. А вотъ что говоритъ другое дѣйствующее лицо той-же пьесы, членъ земской управы Андрей Прозоровъ: «О, гдѣ оно, куда оно ушло мое прошлое, когда я былъ молодъ, веселъ, уменъ, когда я мечталъ и мыслилъ изящно, когда настоящее и будущее мое озарялось надеждой? Отчего мы, едва начавши жить, становимся скучны, сѣры, неинтересны, лѣнивы, равнодушны, безполезны, несчастны... Городъ нашъ существуетъ уже двѣсти лѣтъ, въ немъ сто тысячъ жителей, и ни одного, который не былъ бы похожъ на другихъ, ни одного подвижника ни въ прошломъ, ни въ настоящемъ, ни одного ученаго, ни одного художника, ни мало-мальски замѣтнаго человѣка, который возбуждалъ бы зависть, или страстное желаніе подражать ему. Только ѣдятъ, пьютъ, спятъ, потомъ умираютъ... родятся другіе и тоже ѣдятъ, пьютъ, спятъ, и, чтобы не отупѣть отъ скуки, разнообразятъ жизнь свою гадкой сплетней, водкой, картами, сутяжничествомъ, и жены обманываютъ мужей, а мужья лгутъ, дѣлаютъ видъ, что ничего не видятъ, ничего не слышатъ, и неотразимо пошлое вліяніе гнететъ дѣтей, и искра Божія гаснетъ въ нихъ, и они становятся такими же жалкими, похожими другъ на друга мертвецами, какъ ихъ отцы и матери»... Какъ видимъ, Прозоровъ способенъ лишь констатировать наличность печальной дѣйствительности, но дальше этого самъ не идетъ.

Земскій докторъ Астровъ, въ пьесѣ «Дядя Ваня», находитъ, что «жизнь скучна, глупа, грязна... Затягиваетъ эта жизнь. Кругомъ тебя одни чудаки, сплошь одни чудаки; а поживешь съ ними года два-три и мало-по-малу самъ, незамѣтно для себя, становишься чудакомъ. Неизбѣжная участь... Поглупѣть-то я еще

Digitized by Google

не поглупѣлъ, Богъ милостивъ, мозги на своемъ мѣстѣ, но чувства какъ-то притупились. Ничего я не хочу, ничего мнѣ не нужно, никого я не люблю»...

* * *

Легко видѣть, что среди «интеллигентныхъ» героевъ Чехова есть личности вполнѣ симпатичныя. Все горе ихъ въ томъ, что они лишены силы воли и не въ состояніи подняться надъ пошлостью и дѣйствовать постоянно въ какомъ-нибудь одномъ направленіи, хотя бы сознавали необходимость этого. Разсказъ «На пути» наглядно выясняетъ отмѣченный недостатокъ русскаго интеллигента. «Въ мою душу,—говоритъ Лихаровъ, герой этого разсказа,—природа вложила необыкновенную способность вѣрить. Полжизни я стоялъ, не къ ночи будь сказано, въ штатѣ атеистовъ и нигилистовъ, но не было въ моей жизни ни одного часа, когда бы я не вѣровалъ. Всѣ таланты обнаруживаются, обыкновенно, въ раннемъ дѣтствѣ, такъ и моя способность давала уже себя знать, когда я еще подъ столомъ пѣшкомъ ходилъ. Моя мать любила, чтобы дѣти много ѣли, и когда, бывало, кормила меня, то говорила: «ѣшь! главное въ жизни супъ». Я вѣрилъ, ѣлъ этотъ супъ по десяти разъ въ день, ѣлъ какъ акула, до отвращенія и обморока. Разсказывала нянька сказки — и я вѣрилъ въ домовыхъ, въ лѣшихъ, во всякую чертовщину. Бывало краду у отца сулему, посыпаю ею пряники и ношу ихъ на чердакъ, чтобы, видите-ли, домовые поѣли и передохли. А когда научился читать и понимать читанное, то—пошла писать губернія! Я и въ Америку бѣгалъ, и въ разбойники уходилъ, и въ монастырь просился, и мальчишекъ нанималъ, чтобы они меня мучили за Христа. И замѣтьте, вѣра у меня была дѣятельная, не мертвая. Ежели я въ Америку убѣгалъ, то не одинъ, а совращалъ съ собой еще кого-нибудь—такого же дурака, какъ и я, и радъ былъ, когда мерзъ за заставой и когда меня пороли; ежели въ разбойники уходилъ, то возвращался непремѣнно съ разбитой рожей. А когда меня отдали въ гимназію и осыпали тамъ всякими истинами, вродѣ того, что земля ходитъ вокругъ солнца, или что бѣлый цвѣтъ не бѣлый, а состоитъ изъ семи цвѣтовъ, закружилась моя головушка. Все у меня полетѣло кругомъ: и Навинъ, остановившій солнце, и мать, во имя пророка Ильи отрицавшая громоотводы, и отецъ, равнодушный къ истинамъ, которыя я узналъ... Серьезныя увлеченія начались у меня съ университета. Я отдался наукамъ беззавѣтно, страстно... Я былъ ихъ рабомъ и, кромѣ нихъ, не хотѣлъ знать никакого другого солнца... Но я *не долго*

Digitized by Google

увлекался. Штука въ томъ, въ томъ, что у каждой науки есть начало, но вовсе нѣтъ конца, все равно, какъ у періодической дроби. Зоологія открыла 35.000 видовъ насѣкомыхъ, химія насчитываетъ 60 простыхъ тѣлъ. Если со временемъ къ этимъ цифрамъ прибавится справа по десяти нолей, зоологія и химія также далеки будутъ отъ своего конца, какъ и теперь, а вся современная научная работа заключается именно въ приращеніи цифръ. Сей фокусъ я уразумѣлъ, когда открылъ 35,001 видъ и не почувствовалъ удовлетворенія. Ну-съ, разочарованія я не успѣлъ пережить, такъ какъ *скоро мною овладѣла новая вѣра.* Я ударился въ нигилизмъ съ его прокламаціями, черными передѣлами и всякими штуками... Въ свое время я былъ *славянофиломъ,* надоѣдалъ Аксакову письмами, и *украинофиломъ археологомъ... увлекался безъ перерыва...* Вѣровалъ я не какъ нѣмецкій докторъ философіи, а каждая моя вѣра гнула меня въ дугу, рвала на части мое тѣло... Въ чаду увлеченій я ухлопалъ и свое состояніе, и женино, массу чужихъ денегъ... Я не могу даже похвастать, что на моей совѣсти нѣтъ ничьей жизни, такъ какъ на моихъ-же глазахъ умерла моя жена, которую я изнурилъ своею безшабашностью»...

* * *

Будучи далекой отъ разумно-нравственной жизни, интеллигенція рѣже всего думаетъ о Богѣ, совершенно забывая, что религія способна освѣтить жизнь человѣческую свѣтомъ добра и разумности. Въ этомъ одномъ—объясненіе ея слабости и неустойчивости даже при добрыхъ намѣреніяхъ. О религіи почти не говорятъ, не думаютъ, и перестали считаться съ нею, какъ будто бы ея вовсе не существовало. И плоды этого—на лицо. Ничтожность повседневныхъ интересовъ, часто соединенныхъ съ беззаконіемъ, создаетъ до крайности удушливую, затхлую нравственную атмосферу. И наша интеллигенція, думаемъ, только тогда выберется изъ нея, только тогда жизнь ея измѣнится къ лучшему, когда она отречется отъ своего невѣрія, отъ напускной приверженности къ «положительному» знанію и, въ сердечномъ умиленіи, воскликнетъ: «Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей»...

Борисъ Свѣтскій.

Digitized by Google

Письма съ Дальняго Востока.

(Отъ собственнаго корреспондента).

На станціи Карымской пришлось просидѣть намъ нѣсколько дней: впереди на 779-й верстѣ отъ Иркутска случился обвалъ горы—желѣзнодорожный путь саженъ на тридцать завалило массою камней, рухнувшихъ съ горъ, которыя возвышаются надъ дорогою не только вертикально, но иногда каменныя глыбы прямо повисаютъ надъ головами. Когда мы съѣздили посмотрѣть на мѣсто обвала (за 11 верстъ отъ Карымской), то въ вѣрующей душѣ невольно возгорѣлось чувство благодарности къ Спасителю Богу, по мановенію и допущенію Котораго обвалъ случился въ минуту, когда не проходилъ здѣсь воинскій или пассажирскій поѣздъ. На станціи Китайскій Разъѣздъ стоялъ поѣздъ, который неминуемо попалъ бы подъ каменный градъ обвала, если бы вышелъ десятью минутами раньше. Но машинистъ чего-то замѣшкался, къ общей досадѣ. Однако, то, что раздосадовало многихъ нетерпѣливыхъ и раздражительныхъ, это самое послужило спасеніемъ сотенъ жизней. Вотъ примѣръ того, какъ часто благотворное, благодатное, спасительное дѣйствіе Промысла—кажется грѣшникамъ и своевольникамъ чѣмъ-то тяжкимъ и ненужнымъ. Вмѣсто того, чтобы сказать: «Богу было угодно такъ. Да будетъ Его Святая Воля», грѣшники досадуютъ въ нетерпѣніи на то, что оказывается потомъ для нихъ спасительнымъ. Оттого-то, Господь нашъ, желая насъ охранить отъ грѣховъ и ропота, происходящихъ отъ *нетерпѣнія*, и далъ намъ святую и мудрую заповѣдь о терпѣніи и долготерпѣніи: «въ терпѣніи вашемъ стяжите души ваши». Потому-то я и вѣрую, что генералъ Куропаткинъ, сказавшій свое мудрое слово о необходимости терпѣнія, есть воистину Божій избранникъ. Кто избранъ Богомъ и осѣненъ Его Духомъ, тотъ и произноситъ въ важную минуту не свое слово человѣческое, но Слово Божіе. А слово о терпѣніи, о пользѣ и выгодахъ терпѣнія, о *долгѣ* быть терпѣливымъ, несомнѣнно исходитъ отъ Бога, Отца Истины, а не отъ отца лжи.

Казалось бы, спасеніе наше отъ смертной, столь близкой, столь возможной опасности, должно бы быть ясно для всякаго и должно бы умилить всякое сердце, наполнивъ его благодарностью къ невидимому Благодѣтелю. Однако, едва ли многіе въ нашемъ поѣздѣ и въ другихъ поѣздахъ почувствовали и сознали чудотворную силу Господа Вседержителя и Его Угодниковъ, проявившуюся въ дѣлѣ спасенія нашего поѣзда и иныхъ поѣздовъ отъ всесокрушающей лавины каменнаго обвала. Было бы умѣстно и своевременно тутъ

Digitized by Google

же сослужить молебенъ Спасителю Богу и вознести «едиными устами и единымъ сердцемъ» хвалу и славословіе Святой Троицѣ, тѣмъ болѣе что и священники въ поѣздѣ имѣлись. Но—увы!—скажемъ не въ осужденіе, а съ грустью:—вѣра и упованіе христіанскія оскудѣваютъ, почти исчезаютъ изъ сердецъ человѣческихъ вслѣдствіе «умноженія беззаконій». Если любовь среди людей угасаетъ—по объясненію Апостола—именно по причинѣ «умноженія беззаконій», то вѣра и упованіе христіанскія также. Да и понятно! Вѣра живая, надежда на Бога, любовь къ Богу и людямъ—все это въ душахъ расцвѣтаетъ по дѣйствію Святаго Духа. А Духъ Святой уходитъ отъ людей, пьющихъ беззаконіе яко воду. Вотъ почему при «умноженіи беззаконій», умаляются въ душахъ и сердцахъ три животворныя силы: вѣра, надежда и любовь...

Нѣкоторая часть пассажировъ, и въ томъ числѣ мой сочленъ по Русскому Собранію, полковникъ Максимовъ, герой англо-бурской войны,—пожелали подвергнуться пересадкѣ, не дожидаясь очистки пути. Мы же—санитары, по совѣщаніи съ докторомъ, рѣшили сохранить за собою особый вагонъ, доставшійся намъ съ большимъ трудомъ, и потому пересаживаться не захотѣли. Пришлось ждать расчистки пути, и мы, дабы разогнать скуку, поѣхали провожать отъѣзжавшихъ «въ нощи». Темь, дождь, вавилоны вдоль отвѣсныхъ скалъ...А когда мы стали близъ обвала, то угрюмыя скалы стали зловѣще покидывать со своихъ макушекъ каменья, и одинъ увѣсистый камень разбилъ окно въ нашемъ вагонѣ. Впечатлѣніе ощутилось очень жуткое, ибо надъ самою головою отяготѣли милліоны пудовъ желѣзняка и булыжниковъ. Стоило случиться вновь тому, что совершилось наканунѣ ночью, и мы бы были мгновенно раздавлены, какъ насѣкомыя. Волненіе пассажировъ отразилось и на кондукторахъ: поѣздъ былъ вновь отправленъ на ст. Карымскую, а багажные вагоны остались для пополненія багажемъ изъ встрѣчнаго поѣзда, стоявшаго за обваломъ. Я—при Божьей помощи—пособилъ полковнику Максимову перенести его вещи черезъ мѣсто обвала, и, прощаясь, сердечно пожелалъ ему вернуться съ войны генераломъ—живымъ и здоровымъ.

На Забайкальской ж. д. нашъ отрядъ изъ 10 человѣкъ соединился въ одномъ вагонѣ съ 25 человѣкъ московскихъ санитаровъ и братьевъ-милосердія во главѣ съ докторомъ Боголюбовымъ.

Надо отмѣтить, что во всѣхъ санитарахъ есть какая-то черта доброты и незлобивости, которая даетъ мнѣ право приписать это присутствію въ нихъ Благодати Христовой. Сколько ни ссорились, сколько ни согрѣшали другъ противъ друга, а все-таки явно было, что не по злости: злопамятства и мстительности не замѣчалось.

Digitized by Google

Правда, въ минуты горячности выскакивали ядовитыя слова, обидныя прозвища, словесныя стрѣлы, отравленныя ехиднымъ остроумiемъ. Вообще, дiаволъ старался пользоваться необузданностью языка, и мнѣ приходилось не разъ имѣть ссоры изъ-за матерныхъ словъ, кощунствъ и безцеремоннаго, какого-то остервенѣлаго, табакокурения. Однако, и Благодать Божiя, Миротворица и Утишительница страстей, приникала къ нашимъ окаяннымъ душамъ и пробуждала чувства товарищества, памятованiя о Крестѣ, подъ знаменiемъ котораго мы предприняли далекiй и небезопасный путь. Къ концу пути всѣ мы—при помощи Божiей—помирились сердечно другъ съ другомъ, чему не мало содѣйствовалъ нашъ милѣйшiй патронъ, докторъ Михаилъ Ивановичъ, и я, по крайней мѣрѣ, разглядѣлъ въ каждомъ товарищѣ кромѣ слабостей и недостатковъ—не мало прекрасныхъ качествъ. Ст. Карымская. 30 авг. 1904 г.

Наконецъ, черезъ три дня стоянки, мы перебрались въ своемъ вагонѣ, безъ пересадки, на ту сторону обвала, къ Китайскому Разъѣзду. Мѣсто обвала далеко еще не очищено было отъ грудъ камня, но по расчищенному мѣсту уложили спѣшно новый путь, по которому медленно и осторожно перевезли нашъ поѣздъ, раздѣливъ его пополамъ.

У Китайскаго Разъѣзда Забайкальская желѣзная дорога дѣлится на двѣ вѣтви: одна идетъ далѣе по Восточной Сибири къ Срѣтенску, а другая—въ Манчжурiю, къ границамъ Китая, на театръ войны.

У станцiи «Китайскiй Разъѣздъ» стоялъ поѣздъ, въ которомъ было два плѣнныхъ японскихъ солдата вмѣстѣ съ арестованными за шпiонство китайцами, корейцами и однимъ черкесомъ, котораго захватили въ японскихъ рядахъ. Я взошелъ въ вагонъ вмѣстѣ съ офицерами. Китайцы отличаются длиннѣйшими, иногда до пятъ—косами; корейцы имѣютъ какой-то тычокъ на головѣ, вродѣ кочерыжки, а японцы обстрижены подъ гребенку. Лица ихъ желтоватыя, оливковаго цвѣта, точно они перепесли разлiянiе желчи. Смотрятъ японцы понуро, съ грустью на лицахъ, видимо тоскуя по родинѣ, но на улыбки и привѣтствiя отвѣчаютъ, улыбаясь блѣдными устами. Одѣты въ кителяхъ: видъ вполнѣ солдатскiй. Одинъ санитаръ вынулъ гривенникъ и, попросивъ у офицеровъ позволенiя, далъ японцамъ милостыню. Вслѣдъ за нимъ вынулъ серебряный рубль сначала одинъ офицеръ, цвѣтущiй и красивый, какъ дѣвушка, а за нимъ подалъ бумажный рубль и другой офицеръ. Такъ мы встрѣтили своихъ ожесточенныхъ и храбрыхъ враговъ,

Digitized by Google

инстинктивно исполняя завѣтъ русскаго Бога: «любите враговъ вашихъ, добро творите ненавидящимъ васъ».

Несомнѣнно, ни въ одной груди не было и тѣни вражды ко врагамъ отечества, а въ своемъ сердцѣ я ощутилъ чувство жалости къ этимъ двумъ плѣннымъ супостатамъ. Во-истину, не по злобѣ и враждѣ ведемъ мы войну на Дальнемъ Востокѣ, но исполняя нѣкій суровый долгъ, возлагаемый на насъ Богомъ. Если Японія будетъ побѣждена, то православію откроются еще шире двери въ страну язычества и суевѣрія, а павшимъ на полѣ битвы православнымъ воинамъ—двери царства небеснаго и вѣчнаго блаженства. Не все то есть зло, что кажется зломъ. Вѣдь и постъ кажется зломъ и нелѣпостью для плотолюбивыхъ; смиреніе кажется зломъ и глупостью для горделивыхъ; вѣра—для невѣрующихъ и атеистовъ; упованіе—для отчаянныхъ; любовь съ самоотверженіемъ—для эгоистовъ. Однако, это все отнюдь не зло, а великое и неизреченное добро.

Такъ и война кажется для Толстого и ему подобныхъ *абсолютнымъ* зломъ только потому, что для Толстого и его приверженцевъ кромѣ земной и временной жизни другой жизни *не существуетъ*. Естественно, что имъ кажется ужаснѣйшимъ зломъ война, которая уноситъ тысячи жизней. При томъ, не признавая православія не только *святою* и единою истинною вѣрою, но даже высшею, чѣмъ буддизмъ, конфуціанство,—они не признаютъ смысла проливать кровь за вѣру.

На станціи Адріановкѣ мы застали два поѣзда раненыхъ 18 августа подъ Ляояномъ. Сестры милосердія, какъ ангелы-хранители, порхали отъ одного вагона къ другому. Въ одномъ вагонѣ среди раненыхъ русскихъ находился раненый японскій солдатъ: онъ былъ простѣленъ въ грудь пулею навылетъ. Я рѣдко встрѣчалъ такое красивое и симпатичное лицо: смуглый, черноокій, румяный, загорѣлый человѣкъ съ живыми, умными глазами. Солдаты объясняются съ японцемъ жестами и говорятъ о немъ съ похвалой и сочувствіемъ. Ѣстъ японецъ все, только каши не ѣстъ никакой; водочку же пьетъ съ великимъ удовольствіемъ, «даже чашку всю оближетъ».

Михаилъ Аркадьевъ.

31 августа 1904 г. Ст. Хадабулакъ, Забайк. ж. д.

Digitized by Google

СО СКРИЖАЛЕЙ СЕРДЦА.

По поводу торжествующаго настроенія раскола и газетныхъ толковъ о вѣротерпимости.

Переживаемое отечествомъ тяжелое безвременье военнаго лихолѣтія налагаетъ долгъ на каждаго вѣрнаго, любящаго свою отчизну сына Руси, всѣми возможными и зависящими отъ каждаго изъ насъ мѣрами пресѣкать смуту въ умахъ и сердцахъ согражданъ, охранять «единеніе духа и союзъ мира» между всѣми, такъ или иначе обособленными партіями, группами, сектами, народностями, дабы всѣ элементы государства въ эту чрезвычайную годину бѣдствій военнаго времени, когда отечество въ напряженіи и опасности, забыли свою розпь, составили одно мощное цѣлое для отраженія дерзкаго внѣшняго врага. Таково элементарное правило истиннаго патріотизма во всѣ времена исторіи человѣчества, нравственно обязательное для всѣхъ и каждаго въ государствѣ, кто не коварный лжепатріотъ и не безпочвенный космополитъ. Во имя этого девиза мы доселѣ не позволяли себѣ пускать на страницы нашего журнала поступавшія въ редакцію разоблаченія о тѣхъ некрасивыхъ планахъ, происках и домогательствахъ вождей раскола, которые невысоко аттестуютъ прославленный патріотизмъ старовѣровъ. Намъ сообщали, что будто бы раскольники ухищряются заполучить себѣ у правительства права и льготы путемъ крупнаго взноса пожертвованій на нужды войны, будто ищутъ путей къ распечатанію рогожскихъ алтарей, къ освобожденію запасныхъ раскольничьихъ духовныхъ лицъ, непризнаваемыхъ закономъ, отъ призыва на военную службу, домогаются посылки въ армію своихъ требоисправителей, наравнѣ съ православными пастырями, то и дѣло собираютъ съѣзды и соборы и т. д.

Конечно, мы не забыли уроковъ исторіи раскола, которая гласитъ, что нашъ расколъ выросъ и укоренился на деньгахъ и обманѣ, что онъ всегда умѣлъ пользоваться государственнымъ безвременьемъ для обдѣлыванія своихъ узко-партійныхъ сектантствующихъ дѣлъ и дѣлишекъ. Такъ выросли на бѣдствіяхъ чумы извѣстные центры раскола—московскія Рогожское и Преображенское

Digitized by Google

кладбища, съ безобразіями которыхъ доселѣ постоянно считается правительство. Однако, намъ хотѣлось лучше думать о современныхъ расколовождяхъ, хотѣлось вѣрить въ безкорыстіе и искренность патріотизма старообрядческаго міра. Хотя факты были налицо, однако и здѣсь извѣстное чувство мѣры и такта не позволяло явно говорить о томъ, что, казалось, въ расколѣ творится тайно. Вся духовная печать молчала... Но вотъ — не вытерпѣлъ маститый борецъ противъ раскола, заслуженный профессоръ Н. И. Субботинъ и нарушилъ печать молчанія полемической литературы. На страницахъ «Моск. Вѣд.» проф. Субботинъ разоблачилъ незаконное и, по правдѣ сказать, очень некрасивое съ патріотической точки зрѣнія, домогательство запасного унтеръ-офицера Ивана-Иннокентія Усова, поставленнаго австрійской сектой года два назадъ раскольничьимъ епископомъ, освободиться отъ призыва въ дѣйствующую армію. Ходатайство это не увѣнчалось успѣхомъ, несмотря, какъ сообщаетъ проф. Субботинъ, на покровительство раскольникамъ въ этомъ дѣлѣ какой-то вельможной особы.

Какъ и слѣдовало ожидать, свѣтская пресса жестоко «отдѣлала» маститаго борца, укоряя Н. И—ча за то, что онъ будто-бы неблаговременно поднялъ обостряющій вопросъ, что де онъ сѣетъ раздоръ, когда нужно всѣмъ слиться въ чувствѣ единства и патріотической солидарности, и проч. и проч. При этомъ нѣкто г. Святковскій изъ «Нов. Вр.» возмущался радостью проф. Субботина по поводу отклоненія этого домогательства Усова и выражалъ недоумѣніе, почему бы раскольничьяго владыку не освободить отъ призыва, подобно тому, какъ освобожденъ знаменитый пѣвецъ Собиновъ. И мы сначала думали тоже, что не стоило Николаю Ивановичу «гусей дразнить». Но оказывается, что ранѣе этого литературнаго инцидента сами раскольники на столбцахъ того же «Нов. Врем.» начали сѣять смуту и соблазнъ, печатно афишируя приподнятость своего торжествующаго настроенія, свои чаянія и домогательства, о которыхъ только ходили робкіе толки, слышались неувѣренные голоса. Такимъ образомъ, вызовъ къ полемикѣ и горькимъ разоблаченіямъ данъ изъ раскольничьяго лагеря. Не миссіонеры куютъ рознь, будоражатъ раскольничье и православное населеніе,—сѣютъ смуту въ умахъ и нарушаютъ союзъ внутренняго мира въ лютую годину сами же раскольники и ихъ союзники.

Если отнестись вдумчиво къ раскольничьему *саморазоблаченію* ихъ ухищреній и вождѣленій, то будетъ ясно, что болѣе нельзя молчать, что замалчиваніе разыгравшихся въ періодъ военнаго безвременья вѣковыхъ раздорническихъ аппетитовъ будетъ своего рода попустительствомъ раскольничьей неправды и клеветы

Digitized by Google

на Церковь, малодушнымъ держаньемъ носа по вѣтру, слабодушною уступкою духу времени, силѣ моды.

Мы въ настоящей книжкѣ, въ отдѣлѣ хроники, перепечатываемъ изъ «Нов. Врем.» это знаменательное откровеніе раскольничьихъ сепаратистовъ, опубликованное въ видѣ корреспонденцій изъ Нижняго Новгорода съ отчетомъ о дѣяніяхъ *пятаго всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ*. Сообщеніе это весьма цѣнно для миссіи и полемической литературы. Оно требуетъ спокойной и серьезной критической оцѣнки со стороны свѣдущихъ людей, съ точки зрѣнія исторіи вѣковой борьбы Церкви съ расколомъ, съ фактами въ рукахъ изъ современной жизни раскола. Страницы «Мисс. Обозр.» для этого будутъ широко открыты. Борьба съ расколомъ вступаетъ, повидимому, въ новый, важный историческій моментъ. Посмотрите, какимъ, небывалымъ ранѣе, повышеннымъ, задорнымъ тономъ заговорили современные расколовожди о своихъ ранѣе подпольныхъ дѣлахъ. Это—тонъ не обороняющихся, а воинствующихъ, *идущихъ въ атаку*, съ кричащимъ бахвальствомъ, въ которомъ слышится: «сторонись, миссія православія, расколъ грядетъ»...

Да, расколъ явно *идетъ въ атаку*, въ лицѣ его боевой, аггрессивной секты, именуемой «пріемлющими австрійское священство». Толкъ этотъ страстно одушевленъ *панраскольничьими* вожделѣніями—объединить въ себѣ всѣ толки и согласія и создать на Руси свою старообрядческую, свободную, народную, независимую отъ государственной власти, Церковь,—рядомъ съ православною господствующею Церковью. Необходимо имѣть въ виду, что всѣ эти всероссійскіе съѣзды старообрядчества, ходатайства и домогательства направляются верховодами этой секты, а никакъ не *всего* милліоннаго раскола, который своимъ положеніемъ доволенъ и спокоенъ. Весь вообще расколъ, особенно безпоповщина,—своего рода заснувшій китаецъ, а «австрійщина»—это въ расколѣ sui generis—Японія. Право, невольно подъ перо просится это сравненіе, и оно не смѣшное. Маленькая, казалось, чахленькая языческая Японія ринулась на колосса—православную Русь, и доселѣ ловко подготовившійся пигмей побѣдоносно билъ и билъ застигнутаго врасплохъ великана. Якобы безправный, загнанный, по мнѣнію свѣтскаго общества и печати, расколъ, въ лицѣ меньшаго своего собрата—австрійщины, бросается на борьбу съ могучимъ православіемъ, на разореніе церковно-государственной противораскольничьей миссіи, требуя однимъ почеркомъ пера похерить всѣ мѣры и способы существовавшаго доселѣ на протяженіи всей исторіи раскола воздѣйствія на отпавшихъ. Не будемъ скрывать опасности: при завоеваніи разоблаченныхъ въ отчетѣ домогательствъ, правъ

Digitized by Google

и привиллегій, расколъ способенъ произвести огромныя опустошенія въ рядахъ православнаго населенія, нанести господствующей Церкви много скорбей, ибо начинающаяся атака раскола застанетъ какъ дѣйствующую противъ раскола миссію, такъ и резервную приходско-пастырскую армію нашу, менѣе подготовленною, чѣмъ японцы застали въ Манчжуріи наше воинство.

Будемъ откровенны: гдѣ у насъ организація миссіонерская, кто испытанные борцы противъ раскола нашими *собственными* мѣрами и средствами—словомъ убѣжденія,—о. прот. Крючковъ?.. гдѣ та непреклонная воля, энергія и инціатива, которой такъ много у всѣхъ апологетовъ и вождей раскола? Чувствуютъ-ли долгъ, тревогу совѣсти, заботу предъ предстоящей трудной задачей борьбы съ тьмою диссидентовъ, на случай устраненія государствомъ ограничительныхъ мѣръ пресѣченія пропаганды, наши архипастыри и пастыри? Взвѣшена-ли у насъ сила союзниковъ раскола? Нѣтъ и нѣтъ!..

Японцы пріобрѣли себѣ активныхъ союзниковъ въ лицѣ однихъ лишь китайскихъ хунхузовъ, а съ нашими воинствующими раскольниками въ живомъ союзѣ находится цѣлая великая держава, именуемая газетной прессой и общественнымъ мнѣніемъ. А эта сила большая, способная бодрить и убивать, казнить и миловать... Но предпринимаемъ ли мы что-либо для того, чтобы парализовать силу и вліяніе этого союза, путемъ разоблаченія въ той же печати внутренней несостоятельности лукаваго раскола и вѣроломныхъ сектъ, которые печать и общество знаютъ лишь съ показной, лицевой стороны, кабинетно и теоретически?

Нельзя не остановиться и не задуматься надъ тѣмъ фактомъ, что съ первымъ же вѣяніемъ въ государственной политикѣ въ сторону свободы и равноправія процвѣтающихъ въ Россіи многочисленныхъ племенъ и разнообразныхъ вѣрованій, печать тотчасъ бьетъ набатъ въ пользу одни газеты—евреевъ, другія—раскольниковъ. Явленіе это должно служить важнымъ и многоговорящимъ показателемъ. Мы считаемъ долгомъ познакомить нашихъ читателей съ этимъ знаменіемъ времени, прекрасно отраженномъ въ статьѣ «Нов. Вр.», по поводу рѣчи новаго министра Внутр. Дѣлъ, «о вѣротерпимости».

Мы приведемъ статью эту здѣсь въ подлинникѣ, а въ заключеніе, сколько позволитъ время и мѣсто, сдѣлаемъ нѣсколько необходимыхъ замѣчаній, какъ на эту статью, такъ и на отчетъ о раскольничьемъ съѣздѣ, въ устраненіе наиболѣе грубыхъ недоразумѣній и заблужденій, допущенныхъ и вкравшихся въ газетныя апологіи раскола. Вотъ эта статья.

Digitized by Google

«Послушать самые громкіе голоса печати—говоритъ Нов. Вр., старающіеся отражать вѣянія нашихъ дней,—получается такое впечатлѣніе, какъ будто въ Россіи нѣтъ болѣе настоятельныхъ задачъ, чѣмъ задача ублаготворенія еврейской національности. Таковы въ особенности вопросы вѣротерпимости и равноправности.

Напрасно было бы пытаться сказать новое слово объ этихъ вопросахъ, принципіальная сторона которыхъ не возбуждаетъ никакихъ сомнѣній, никакихъ разномыслій. Но практическая политика должна считаться не съ одной принципіальной стороной. Для практической политики большое значеніе имѣетъ также относительная важность того или другого вопроса, опредѣляемая дѣйствительнымъ положеніемъ вещей въ различныхъ группахъ и классахъ населенія, въ различныхъ бытовыхъ условіяхъ. Практическая политика обязана соотвѣтственно модифицировать свои задачи въ условіяхъ мѣста и времени, т. е. должна ставить на первую очередь то, что болѣе страдаетъ отъ существующаго въ данной области жизни неустройства, что затрагиваетъ болѣе насущные интересы страны, какъ цѣлаго, что отвѣчаетъ потребностямъ болѣе крупныхъ и болѣе важныхъ по своему значенію общественныхъ подраздѣленій. Иными словами: практическая политика распредѣляетъ кругъ своихъ задачъ въ извѣстной постепенности и послѣдовательности. Если съ этой точки зрѣнія говорить о практическихъ задачахъ, которыя обусловливаются для даннаго времени принципами вѣротерпимости и равноправности, то въ Россіи найдутся задачи болѣе настоятельныя.

Скажемъ прежде всего о вѣротерпимости. Какія могутъ быть у евреевъ причины жаловаться на недостатокъ вѣротерпимости въ отношеніи къ нимъ, этого рѣшительно нельзя понять. Въ цвѣтущія времена еврейской политической самостоятельности не было въ Палестинѣ столько синагогъ и разныхъ молитвенныхъ домовъ, сколько ихъ нынѣ размножилось повсемѣстно въ Россіи, и не только въ чертѣ осѣдлости, но и за ея предѣлами, даже въ столицахъ и такихъ городахъ, какъ Псковъ. Не только никто не мѣшаетъ евреямъ вѣровать и молиться по своему, но есть нѣчто прямо странное въ нашемъ законодательствѣ о евреяхъ. Мы, совершенно неизвѣстно чего ради, взяли на себя охрану еврейскаго талмудическаго правовѣрія, силою закона и власти поддерживаемъ еврейскія религіозныя установленія противъ посягательства на нихъ самихъ же евреевъ; мы запрещаемъ евреямъ переходить въ нѣкоторыя другія религіи и караемъ отступниковъ отъ талмудической ортодоксіи. Мы вооружаемъ огромною силою блюстителей этой

Digitized by Google

талмудической ортодоксіи, являющихся вождями еврейскаго населенія и образующихъ своего рода правительство надъ нимъ, весьма бдительное и весьма строгое. Силою нашего закона и нашихъ властей мы обязываемъ евреевъ ѣсть только дорогое кошерное мясо и платить извѣстные сборы, идущіе на поддержку юдаизма. Мы даже до сихъ поръ имѣемъ на правительственной службѣ особыхъ еврейскихъ законниковъ, исполняющихъ роль экспертовъ въ вопросахъ талмудической мудрости, очевидно въ тѣхъ видахъ, чтобы какъ-нибудь случайно не затронуть то или другое талмудическое установленіе, ту или другую особенность еврейскаго религіознаго режима. Можно ли послѣ всего этого жаловаться на недостатокъ вѣротерпимости въ отношеніи евреевъ? Конечно, нѣтъ у евреевъ свободы религіозной пропаганды среди не евреевъ. Но съ этимъ ограниченіемъ евреямъ—надо пока мириться и, казалось бы, мириться съ этимъ не такъ уже тяжело, разъ что собственныя насущныя религіозныя потребности удовлетворяются совершенно свободно и въ полной мѣрѣ.

«Въ коренномъ русскомъ населеніи, которое изначала нашего государства несло всѣ тяготы многотруднаго государственнаго сложенія, которое въ теченіе болѣе тысячелѣтія вѣрой и правдой служило родинѣ, имѣется обширная группа, по крайней мѣрѣ втрое болѣе многочисленная, чѣмъ еврейское населеніе, и которая тѣмъ не менѣе въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей пользуется неизмѣримо меньшей свободой, чѣмъ всякая иновѣрная вѣроисповѣдная группа, не исключая язычниковъ. Мы, конечно, говоримъ о такъ называемыхъ раскольникахъ. Имъ совсѣмъ не позволяется имѣть храмовъ, а ихъ молитвенные дома и собранія всегда подъ Дамокловымъ мечемъ полицейскаго протокола... Они во многихъ жизненныхъ положеніяхъ вынуждаются притворяться, чтобы легализировать семью и дѣтей, чтобы избѣгнуть многочисленныхъ непріятностей въ разныхъ гражданскихъ и общественныхъ отношеніяхъ, вслѣдствіе недостатка терпимости къ ихъ религіозной жизни. Почему для нихъ другая мѣрка, чѣмъ для послѣдователей всѣхъ другихъ исповѣданій? Конечно, исторія раскола отвѣтитъ безъ запинки на это «почему»; но мы говоримъ не объ исторіи раскола,—исторіи весьма грустной,—а о современномъ религіозномъ безправіи раскольниковъ, которое не имѣетъ никакихъ вѣскихъ оправданій ни по существу дѣла, ни по характеру приверженцевъ раскола, справедливо пользующихся прекрасной репутаціей крѣпкихъ русскихъ людей, глубоко преданныхъ Царю, свято блюдущихъ свою русскую національность, куда бы ихъ судьба ни закинула, искренно всѣмъ сердцемъ дѣлящихъ со всѣми нами общія

Digitized by Google

русскія скорби и радости, испытанныхъ стойкихъ патріотовъ. Отъ нихъ, правда, сильно отдаетъ нашей косной стариной, въ воззрѣніяхъ ихъ руководителей, начетчиковъ, много узкаго, почти смѣшного обрядоваго педантизма, грубаго формализма буквоѣдовъ-схоластиковъ. Но нельзя же считать все это справедливымъ и разумнымъ основаніемъ для того, чтобы лишать ихъ тѣхъ элементарныхъ правъ религіозной свободы, въ которыхъ мы не отказываемъ не только христіанскимъ исповѣданіямъ, но евреямъ, магометанамъ и язычникамъ. И тѣмъ не менѣе среди этого нынѣшняго шума о вѣротерпимости и равноправности для евреевъ не слышно почти ни одного голоса въ пользу вѣротерпимости для нашихъ раскольниковъ.

Существуетъ недоумѣніе относительно того, примѣнимы ли къ раскольникамъ, распространяются ли на нихъ слова Высочайшаго манифеста 26 февраля 1903 г. о вѣротерпимости. Есть много охотниковъ доказывать, съ претензіей на большую освѣдомленность, если не на мудрость, что эта высокая милость, объявленная съ высоты Престола, на раскольниковъ не распространяется. Выводится это заключеніе путемъ сопоставленія словъ Высочайшаго манифеста съ терминологіей, усвоенной въ нашихъ законодательныхъ актахъ для обозначенія различныхъ исповѣданій. Мы считаемъ эти филологическія изысканія праздным занятіемъ, но они характерны въ томъ отношеніи, что ясно обнаруживаютъ, какъ глубоко укоренилась въ нашемъ сознаніи мысль о недопустимости вѣротерпимости для нашихъ раскольниковъ, т. е. по меньшей мѣрѣ 15—20 милліоновъ русскихъ вѣрноподданныхъ гражданъ! И если вопросъ о вѣротерпимости становится достояніемъ практической политики, то можетъ ли быть какое-нибудь сомнѣніе о томъ, что на первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ о вѣротерпимости въ отношеніи раскольниковъ? Это столько же требованіе исторической справедливости, какъ и политическаго благоразумія».

Вотъ что пишетъ самая вліятельная въ Россіи газета А. С. Суворина. Все сказанное здѣсь о евреяхъ въ высокой степени патріотично и справедливо. А что касается сужденія автора относительно раскола, то все это—слова, слова и слова.., въ которыхъ много невѣрнаго и ошибочнаго, если не сказать тенденціознаго, расколофильствующаго.

Справедливо недоумѣвая противъ охраны нашимъ закономъ еврейскаго талмудическаго правовѣрія, газета сама себѣ противо-

*) Нов. Врем. № 10, 259.

Digitized by Google

рѣчитъ, когда мирится съ домогательствами раскола на такую же охрану раскольничьяго, не менѣе еврейскаго бездушнаго и казуистичнаго, талмудизма, держащаго народную массу въ вѣковыхъ тискахъ темного суевѣрія, тупого фанатизма, отдѣляющаго китайскою стѣною отъ насъ рядовыхъ приверженцевъ раскола, которымъ авторъ справедливо даетъ прекрасную аттестацію «крѣпкихъ русскихъ людей». Раскольничья и сектантская среда — прекрасные сыны отчизны, но ихъ духовные руководители, за рѣдкимъ исключеніемъ, большіе проходимцы. Знаетъ-ли, напр., печать и общество, что такое «раскольничьи церковныя школы пѣнія», которыя такъ усердно насаждаются вождями раскола и успѣхами которыхъ хвалится отчетъ 5 всероссійскаго съѣзда старообрядцевъ? Вѣдь это тѣ же талмудическія хедеры, разсадники религіознаго фанатизма и общественнаго сепаратизма, откуда выходятъ искусные мастера — штукатуры вѣковой раскольничьей китайской стѣны, вотъ уже 3 вѣка отдѣляющей расколъ отъ общерусской жизни. Теперь расколовожди стремятся оградить дѣтей раскольничьихъ отъ благодѣтельнаго вліянія на нихъ государственной народной школы, ходатайствуя объ освобожденіи ихъ отъ слушанія уроковъ церковной исторіи, проливающей свѣтъ на тьму раскола, и о заведеніи своихъ законоучителей-уставщиковъ. Поощрять подобныя религіозно-сепаратическія домогательства, значитъ, покровительствовать раскольничьему обскурантизму, содѣйствовать закрѣпощенію массы въ бездушныхъ буквоѣдныхъ суевѣріяхъ.

Мы отнюдь не противъ вѣротерпимости: кто не знаетъ и не раздѣляетъ, что свобода совѣсти есть высшее неотъемлемое право личности, но, скажите, на практикѣ, въ жизни государствъ и народовъ, во всей полнотѣ безъ ограниченій, гдѣ осуществлена эта свобода совѣсти? Она — такой же заклятый, неразрѣшимый вопросъ, какъ и война. Всѣ признаютъ войну величайшимъ зломъ, а она царитъ, какъ роковая необходимость, возвышаетъ и низводитъ, богатитъ и убожитъ народы и царства. Свобода совѣсти, вѣротерпимость — всѣми желанное благо, и нигдѣ въ жизни, кромѣ души человѣка, нѣтъ его абсолютнаго господства. Въ свободолюбивой Франціи, провозгласившей этотъ принципъ, какъ законъ государственной и личной жизни, безсовѣстно поругана вѣротерпимость, упразднена свобода совѣсти комбизмомъ; нѣтъ абсолютной свободы совѣсти даже въ Америкѣ, этой родинѣ всевозможныхъ сектъ, существуютъ и тамъ свои ограниченія, ихъ испытали на собственной шкурѣ наши свободолюбивые русскіе духоборы, испытываютъ мормоны и др. Но утверждать, что будто бы наши раскольники лишены *элементарныхъ* правъ религіозной свободы, плакаться на ихъ

Digitized by Google

безправіе—это значитъ—вводить и раскольниковъ, и общество, въ большое недоразумѣніе, затемнять истину, или же не знать закона 3-го мая 1883 года и закрывать глаза на послѣдующія распоряженія власти и кассаціонныя дѣйствующія рѣшенія Сената, расширившія силу и вліяніе закона 1883 года въ нѣкоторыхъ случаяхъ до предѣловъ, которыми не пользуется и господствующее православіе. Такова, напр., практика дѣйствующихъ распоряженій о моленныхъ раскольниковъ. Напрасно авторъ статьи говоритъ, что раскольникамъ будто бы совсѣмъ «не позволяется имѣть храмовъ, что молитвенные дома ихъ подъ Дамокловымъ мечемъ полиціи». А вотъ сами раскольники въ томъ же «Нов. Вр.» заявляютъ о благодарности своего всероссійскаго съѣзда правительству, что теперь не только полиція или губернаторъ, но и министръ Внутр. дѣлъ не можетъ закрыть ихъ моленныя, а лишь Комитетъ Министровъ. Храмы у раскольниковъ есть и старые, и новые, благолѣпнѣйшіе и богатѣйшіе,—на нихъ нѣтъ (но и это есть уже) главъ и колоколовъ, но вѣдь не они составляютъ храмъ,—существенное—алтарь и престолъ, которые у поповцевъ вездѣ въ моленныхъ невозбранно имѣются. И вообще моленныхъ у раскольниковъ такъ много, что въ этомъ отношеніи духовныя нужды раскола во много разъ лучше удовлетворены, чѣмъ у православнаго населенія. Если бы въ любомъ раскольничьемъ селеніи разрѣшить поставить на храмахъ и моленныхъ главы, то на одну убогую православную церковку села засіяли бы десятками главы раскольничьихъ храмовъ. Расколу нужно оказательство, пропаганда, агитація въ пользу своего мудрованія, и только въ этомъ для нихъ и чувствительны нѣкоторыя ограниченія, а не со стороны отсутствія элементарныхъ правъ религіозной свободы. Въ деревняхъ, гдѣ у православныхъ никакихъ молитвенныхъ домовъ нѣтъ,—у раскольниковъ 2—3 благоустроенныхъ молельни. Извѣстна-ли автору та свобода, которою раскольники пользуются при открытіи своихъ моленныхъ? Она шире, чѣмъ у православныхъ. Вотъ, напр., если бы Алексѣй Сергѣевичъ Суворинъ вздумалъ открыть у себя въ Эртелевомъ домовую церковь или даже часовню, его бы измучила сложность процедуры и необходимость всякихъ дозволеній и разрѣшеній, а раскольникъ можетъ свое любое жилое помѣщеніе обратить въ моленную, да еще и въ общественную, и поставить алтарь безъ всякаго разрѣшенія, закрыть же этотъ самовольно воздвигнутый храмъ никто не въ правѣ, въ силу извѣстнаго кассаціоннаго рѣшенія. Неужели все это похоже на безправіе и недостатокъ терпимости со стороны правительства и закона къ религіозной жизни раскола?

Что касается правовыхъ условій семейнаго положенія раскола,

Digitized by Google

то и они урегулированы, какъ извѣстно, давнымъ давно (съ 1874 г.) метрическими записями, а вотъ позднѣйшими кассаціонными рѣшеніями Сената усвояется сила и дѣйствительность раскольничьему браку и черезъ одно повѣнчаніе у наставника. Попробуйте-ка вы повѣнчаться, будучи православнымъ, безъ записи въ метрику,—какъ вы докажете силу и законность вашего брака? Ваши дѣти будутъ внѣбрачными, безправными. Вопросъ о степеняхъ родства, о лѣтахъ брачущихся, эти оглашенія, ворохъ документовъ—въ расколѣ не обязательны, а у насъ они давятъ своимъ формализмомъ. Нашимъ духоборамъ даже въ Америкѣ были поставлены болѣе стѣснительныя требованія о записяхъ браковъ, чѣмъ какія нашъ законъ предъявляетъ къ раскольникамъ. Но раскольникамъ мало этой свободы, они домогаются заведенія своихъ церковныхъ актовъ наравнѣ съ православными. Но кто же будетъ отвѣтственнымъ лицомъ за веденіе этихъ актовъ, разъ законъ не признаетъ должностныхъ правъ за раскольничьими уставщиками? Сначала уставщиковъ надо признать за должностныхъ лицъ. Этого раскольники не договариваютъ, а въ сущности всѣ домогательства къ этому и направлены.

А не говорятъ-ли о широкой свободѣ и терпимости власти, даже больше—о покровительствѣ—эти *всероссійскіе* съѣзды, архіерейскіе соборы, открытые и невозбранные? Раскольничьи архіереи свободно объѣзжаютъ епархіи свои, открыто служатъ и раздаютъ свои пропагаторскія изданія. Здѣсь уже свободы столько, сколько не имѣетъ ни одна вѣроисповѣдная группа, даже и сами православные іерархи не располагаютъ такою свободою, а о католическихъ и говорить нечего: тамъ всякій ксендзъ, не только бискупъ, долженъ о каждомъ своемъ передвиженіи давать знать полиціи. И вотъ расколовожди уже *пятый* всероссійскій съѣздъ совершили, православные же миссіонеры на 3-мъ застыли. А развѣ не краснорѣчиво говоритъ въ пользу широкой терпимости къ расколу тотъ фактъ, что православные священники, уходя изъ господствующей Церкви на службу къ раскольникамъ,—такъ называемые «бѣглые попы»—не подвергаются ни церковному, ни гражданскому суду, и ихъ оставляютъ въ покоѣ? Мы рѣшительно не понимаемъ, какихъ раскольники домогаются правъ на военной и гражданской службѣ въ прошеніи къ покойному министру Плеве? Мы знаемъ полковниковъ изъ раскольниковъ, видали среди казаковъ на Дону въ сѣверномъ Кавказѣ раскольниковъ при чинахъ и орденахъ. Откровенно сказать, не знаемъ, куда не принимаютъ раскольниковъ на государственную службу, развѣ только въ одинъ Св. Синодъ.

Digitized by Google

Нельзя, далѣе, не обратить вниманія на домогательство раскольниковъ, относительно признанія за ихъ *церковными общинами* правъ юридической единицы на предметъ пріобрѣтенія церковной собственности. Это уже привиллегія, которая еще не упрочена даже за нашими православными приходами, и далеко выходитъ за предѣлы терпимости. Проще сказать—расколъ замаскированными путями стремится къ тому, чтобы правительство собственными руками создало *независимую отъ государства* раскольничью церковь, которая потомъ уже посчитается сама съ «еретическимъ» государствомъ, силою своего вліянія на раскольничью массу и чрезъ болѣе тогда успѣшную пропаганду среди православныхъ. Раскольники давно озабочены устроеніемъ у себя сильной духовной власти, и еще года два назадъ поднимался на ихъ «соборахъ» вопросъ о патріархѣ, и, конечно, патріархъ у нихъ будетъ въ недалекомъ будущемъ... А это фигура, передъ которой, какъ духовнымъ вождемъ, на подобіе армянскаго каталикоса, преклонится раскольничья милліонная масса, ей позавидуетъ и православный народъ. Раскольники слѣпо пойдутъ, куда «его старообрядческое блаженство» изволитъ повелѣть...

Теперь раскольники униженно пресмыкаются предъ правительствомъ, а тогда, пожалуй, правительству придется по меньшей мѣрѣ считаться съ народною главою независимой Церкви. Вѣдь просила же «нарочитымъ визитомъ» высокая закавказская власть въ 1877 году духобочерскую владычицу Лушу снабдить армію перевозочными средствами, и въ Закавказьѣ доселѣ повторяется милая фраза духоборческой богородицы: «ну, ужъ нечего дѣлать, *помогну* Александру Николаевичу», и на другой день явилось на театръ войны 600 фургоновъ, по глаголу Луши. Нѣтъ, господа, религіозные раскольничій и сектантскій вопросы не такъ просты, какими они кажутся въ кабинетахъ редакцій газетъ и въ канцеляріяхъ бюрократіи. Можно напередъ предусматривать, что если исторія русскаго раскола пойдетъ не путемъ миссіи, примиряющей его съ православной Церковью, а путемъ антагонизма, сепаратизма, обособленности и всякихъ въ этомъ направленіи поблажекъ, о которыхъ хлопочатъ расколовожди и ихъ союзники, во имя якобы великихъ принциповъ вѣротерпимости, а въ сущности для легализированія своей отчужденности отъ общерусской жизни, то вѣковая борьба и коснѣніе раскола еще потянется и не на одинъ XX вѣкъ, расколъ же способенъ и доселѣ снова сыграть печальную раздорническую роль въ исторіи Россіи.. Не сюда должны быть направлены заботы «практической», но дальнозоркой политики. Нужно всемѣрно заботиться о процвѣтаніи православія, просвѣщеніи раскольниковъ и сектантовъ

Digitized by Google

черезъ школы, объ организаціи, усиленіи и направленіи на вѣрный, не полицейскій, а чисто христіанскій, тонъ забытаго, всѣми заброшеннаго дѣла церковной миссіи. Путь Единовѣрія, школы, миссіонерскаго слова убѣжденія—останется навсегда единственно вѣрною мѣрою.

Откуда взяло «Нов. Время», что раскольниковъ будто бы на Руси 15—20 милліоновъ?

«Новое Время» даетъ настолько *новую* цифру численности раскольниковъ, что, право, ее можно бы счесть опечаткой, не указывайся въ статьѣ пояснительныхъ исчисленій. По даннымъ первой всеобщей переписи населенія 1897 г. Центральный статистическій комитетъ составилъ и издалъ «Распредѣленіе старообрядцевъ и сектантовъ по толкамъ и сектамъ». По этой статистикѣ раскольниковъ обоего пола 1.018437 (изъ нихъ: 571.378 чел. безпоповщинскаго характера и 447.059—поповщинскаго) и сектантовъ 176.199 чел.; кромѣ того, въ графѣ «неуказавшихъ толка или секты»—поставлено 969.102 чел. Принимая во вниманіе, что въ «Распредѣленіи» статистическаго комитета показывается раскольничьихъ толковъ свыше 50 и сектъ свыше 30, а также и то, что «указывать» свое упованіе опасаются больше сектанты, чѣмъ раскольники, не преслѣдуемые за мнѣнія о вѣрѣ и твердо помнящіе свой толкъ и его названіе, беремъ изъ общаго числа «неуказавшихъ толка или секты—на долю раскола хоть 800 т., и тогда общая численность раскольниковъ въ 1897 г. выразится 1.818.437 чел., или—самое большее—1 мил. 900 тыс. Съ 1897 г. по 1904 г. (полагая въ годъ 2% прироста и 1% смертности), допустимъ, ихъ прибавилось еще 100 тысячъ. Стало быть, «исторически» истиннымъ будетъ утверждать, что теперь раскольниковъ въ Россіи около 2 милліоновъ.

«Новое Вр.» преувеличило это число ни больше и ни меньше какъ въ десять разъ и пишетъ, что «раскольниковъ по *меньшей* мѣрѣ 15—20 милліоновъ». Поразительно! Самая популярная и вліятельная газета—и въ передовой статьѣ допускать такую неточность. Раскольничья «обширная группа, по «Нов. Вр.», *по-крайней* мѣрѣ *втрое* болѣе многочисленна, чѣмъ еврейское населеніе. Не легчатъ: еврейскаго населенія у насъ по той же переписи 1897 г. слишкомъ 5 милліоновъ, значитъ раскольниковъ по *крайней* мѣрѣ 15 милліоновъ? Удивительно, по какимъ даннымъ исчисляетъ раскольниковъ «Нов. Время»? «Раскольниковъ по *меньшей* мѣрѣ 15—20 милліоновъ»... Обратите вниманіе: подъ *тире* «Нов. Врем.» скрыто *цѣлыхъ* 5 *милліоновъ!* По одному этому ужъ можно догадываться, съ какимъ точнымъ счетчикомъ мы имѣемъ дѣло.

Digitized by Google

Затѣмъ, по оффиціальной статистикѣ 1897 г. раскольники и сектанты составляютъ 2,49% православнаго населенія. Допустимъ, однихъ раскольниковъ 2% православнаго населенія и если эти 2% равняются 20 нововременскимъ милліонамъ, то въ Россіи однихъ православныхъ по «меньшей мѣрѣ» 1 милліардъ, т. е. двѣ китайскихъ имперіи, по 500 милліоновъ въ каждой! Патріотическій *историкъ* Россіи съ удовольствіемъ бы воспользовался статистикой «Нов. Врем.».., да и всѣмъ теперь, въ военное время, она очень пріятна... но только не для истины.

Почтенная газета просто повторяетъ старую раскольничью мистификацію, которой могли довѣрять несвѣдущіе до 1897 года. Всеобщая народная перепись 1897 года только подтвердила справедливость статистики, которой всегда держалась Церковь, т. е., что раскольниковъ около 2½ милліоновъ,—ну накиньте сюда, наконецъ, еще ½ милліона за счетъ уклонившихся отъ переписи, подобно замуровавшимся тираспольцамъ, и вы получите число раскольниковъ всего на всего 3 милліона, никакъ не болѣе, и это вѣрно, — послѣдователей же «австрійской» боевой секты, будирующей, толкающей расколъ на путь антагонизма съ православіемъ никакъ не болѣе 500 тысячъ. Раскольничьимъ верховодамъ выгодно запугивать общественное мнѣніе якобы своей многомилліонной силищей. Но сила-то Россіи не въ узкомъ, бездушномъ, суевѣрномъ расколѣ, а въ православіи, которая была и останется навсегда силою исконною, культурною и творческою. Разъ въ православіи—истина и сила, а въ расколѣ—косность, окаменѣлость, бездушный обскурантизмъ, разъ конечная задача вѣковой миссіи Церкви и политики государства—*единеніе* православія съ расколомъ,—тогда зачѣмъ же играть въ руку раскольничьему антагонизму, поддерживать домогательства, направленныя къ обособленности! Расколъ добивается равноправности съ православіемъ, которое самъ же открыто считаетъ «проклятой ересью». А потому всѣ уступки и поблажки расколу, выходящія за предѣлы терпимости, есть уже униженіе и оскорбленіе чувства истинновѣрующихъ православныхъ. Не честнѣе-ли будетъ со стороны печати искреннее внушеніе расколу, что и ихъ благо, и наша польза—въ единеніи съ православіемъ, а не въ гордомъ, заносчивомъ обособленіи и коварныхъ, хитрыхъ подходахъ въ власти со стороны расколовождей для закрѣпощенія массы въ суевѣріи. Повторяемъ, вожди раскола невѣжественные, своекорыстные агитаторы изъ проходимцевъ и кулаковъ, имъ важна не истина, а борьба—роль и позиція, которую они занимаютъ среди своихъ омраченныхъ послѣдователей.

Digitized by Google

Въ заключеніе еще два слова о домогательствахъ расколовождей относительно допущенія ихъ духовныхъ наставниковъ въ городскія больницы и въ лазареты на театрѣ войны для напутствованія умирающихъ единовѣрцевъ [1]). Въ принципѣ кажется это ходатайство благимъ, законнымъ пожеланіемъ, почему бы и не пустить и не доставить вѣрующей душѣ, отходящей въ иной міръ, послѣдняго въ земной юдоли утѣшенія. А на самомъ дѣлѣ мотивы здѣсь лукавые, новое афишированіе первенствующей въ расколѣ роли «австрійцевъ». Да и на практикѣ удовлетворить это ходатайство не такъ легко и просто. Сдѣлать это допущеніе общимъ правиломъ, тогда почему же не удовлетворить подобныя же желанія и другихъ безчисленныхъ толковъ раскола и даже сектъ. Мы увѣрены, что молокане донского толка и штундистскіе пресвитера будутъ просить о томъ же. Но какъ удовлетворить, когда среди раскольниковъ есть такіе, что даже въ своей-то семьѣ не могутъ молиться въ одинъ уголъ, на одну икону, не могутъ быть съ никоніанинами въ одной комнатѣ, пить изъ одной посуды. Во что-жъ тогда придется обратить больницу или лазаретъ? Въ лабиринтъ часовенъ, куда каждый уставщикъ будетъ являться съ своимъ уставомъ и амулетами, а главное—съ своимъ сепаратизмомъ и религіознымъ фанатизмомъ, на соблазнъ православнымъ и на тревогу совѣсти своихъ единовѣрныхъ. Избави Богъ отъ такого напутствія!

Надо первѣе всего подумать, какъ отнесутся больные православные, лежащіе въ одной палатѣ, къ этому появленію и напутствію раскольничьяго попа? Не соблазнитъ-ли это «единаго отъ малыхъ сихъ»? Не будетъ-ли это насиліемъ надъ совѣстію послѣднихъ? Или уже pereat православіе и floriant расколъ и секты! Вѣдь на языкѣ закона публичное совершеніе требъ раскольничьимъ уставщикомъ называется *оказательствомъ* и наказуется. Раскольничьи попы по закону не должны и на улицѣ-то являться въ священномъ одѣяніи и при длинныхъ волосахъ. Въ чемъ же сей требоисправитель въ лазаретъ явится? Или законы эти отжили свой вѣкъ, такъ отмѣните же ихъ впередъ, подготовьте почву въ умахъ православнаго народа, и не волнуйте вѣрующее православное населеніе, его вѣдь не 3 милліона, а 85.

Въ газетахъ сообщалось, что одинъ изъ раскольничьихъ поповъ, нѣкто Дим. Смирновъ (грубый и дерзкій субъектъ изъ бывшихъ столяровъ), командированъ московскими богатеями—Морозовыми на Дальній Востокъ безъ предварительнаго сношенія съ мѣстными властями и командующимъ арміей. Уѣзжая, сей попъ

[1]) Домогательства эти идутъ опять-таки отъ *однихъ* австрійцевъ-окружниковъ.

Digitized by Google

такъ мотивировалъ свою командировку: «дурно, когда кто умретъ безъ напутствія, но еще *хуже*, если будутъ напутствовать никоніане». Представьте себѣ, каковы будутъ результаты «напутствія» такого невѣжественнаго фанатика солдатамъ-раскольникамъ. Уже самое появленіе лжепоповъ на театрѣ войны не подчеркнетъ ли забытую рознь между раскольниками и православными, ближайшими изъ которыхъ къ солдату раскольнику являются его товарищи по строю и его непосредственное начальство. Идя въ бой, такой солдатъ не будетъ ли ложно убѣжденъ, что онъ идетъ сражаться не за «вѣру, Царя и отечество», а за вѣковыхъ обидчиковъ своей «православно-старообрядствующей церкви».

По нашему глубокому убѣжденію, нельзя допускать въ великомъ святомъ дѣлѣ защиты родины игры въ вѣротерпимость и сѣянія смуты раскольническими политиканами. Тамъ должна царить священная тишина и ненарушимый ничѣмъ миръ душевный.

А какъ безподобна откровенность отчета «о выраженіи благодарности раскольничьяго съѣзда лицамъ высшей правительственной іерархіи за милостивое отношеніе къ старообрядцамъ» и тутъ же афишированіе именъ сановниковъ, любезныхъ сердцу старообрядчества, въ качествѣ покровителей, факта подношенія никоніанамъ старообрядческихъ иконъ.

Какъ хотите, здѣсь безцеремонное бахвальство доходитъ до нахальства, а цѣль все одна и та же—обморочить, пустить пыли въ глаза темной массѣ враждующихъ противъ австрійщины другихъ толковъ; печать же и общество думаютъ, что весь расколъ такъ мятется и мучится своимъ положеніемъ мнимаго безправія.

Расколъ спокоенъ, мятутся раскольничьи лжеепископы изъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ.

Еще одно замѣчаніе «на газетную слезницу» г. Святковскаго. Нападая на проф. Субботина, онъ не понялъ радости маститаго борца, по поводу отклоненія домогательства лжеархіерея Усова. У расколовождей былъ расчитанъ здѣсь *тонкій* ходъ, — освобожденіе Усова по должности лжеархіерея давало бы расколу большой козырь въ дѣлѣ искательства признанія правительствомъ раскольничьей лжеіерархіи, а противъ этого почтенный проф. всю свою жизнь боролся въ наукѣ и въ публицистикѣ.

Параллель г. Святковскаго—Усовъ и Собиновъ—не убѣдительна, хотя бы уже по тому одному, что Собиновъ—*единственный* и несравненный, а Усовыхъ много, впрочемъ и онъ въ своемъ дѣлѣ большой художникъ и артистъ.

P. S. Когда эти наши замѣтки были въ сверсткѣ, мы прочитали въ «Нов. Вр.» письмо въ редакцію, гдѣ указывалось, какъ на

Digitized by Google

выраженіе религіозной нетерпимости къ расколу, на законъ, воспрещающій раскольничьи браки съ православными, впредь до обращенія въ православіе брачущагося рескольника или раскольницы.

Это, съ нашей точки зрѣнія, *единственно* серьезное и жизненное возраженіе изъ всѣхъ другихъ, однако, сами раскольники никогда, нигдѣ, даже на всероссійскихъ съѣздахъ своихъ, не ходатайствовали объ отмѣнѣ этого ограниченія... Объ этомъ вопросѣ слѣдуетъ серьезно посудить. Въ данный разъ мы лишь замѣтимъ, что настоящій законъ о бракахъ раскольниковъ съ православными, имѣетъ свою исторію; однако, прозелитивной миссіи господствующей церкви онъ всегда приносилъ едвали не болѣе вреда, чѣмъ пользы; историческое и жизненное значеніе этого закона заключаются въ гуманныхъ цѣляхъ законодателя—охранять и защищать православныхъ членовъ, входящихъ въ семью раскольниковъ отъ изувѣрства и фанатизма послѣднихъ. Бытовая жизнь православныхъ въ семьѣ раскольниковъ—сплошное страданіе нравственное и физическое, эта великая вѣковая трагедія. Несмотря на XX в. и шагнувшее впередъ просвѣщеніе—трагедія эта еще далеко неокончена. Вотъ здѣсь и во имя вѣротерпимости, и въ цѣляхъ самой миссіи церкви, можетъ быть дѣйствительно окажется болѣе соотвѣтственнымъ сдѣлать брешь въ этомъ средостѣніи, предоставивъ, напр., въ отдѣльныхъ случаяхъ епископамъ разрѣшать и въ расколѣ смѣшанные браки. Но, повторяемъ—объ этомъ слѣдуетъ поразсудить.

Обращаемъ вниманіе читателей на помѣщенное у насъ въ кн. №№ 13—14 глубокоинтересное, имѣющее важное миссіонерское значеніе въ боевомъ вопросѣ «О таинствахъ и обрядахъ православной церкви» произведеніе преосвящ. Стефана, епископа Могилевскаго. Статья эта направлена была въ свѣтскій почтенный журналъ, издающійся въ Харьковѣ,—въ «Мирный Трудъ», и одновременно предложена была намъ для напечатанія въ «Мисс. Обозр.».

В. Скворцовъ.

Digitized by Google

о томъ, что самое воздержаніе ихъ отъ мяса, рыбы, вина, чая, сахара, луку, картофеля и пр., что св. Церковь и слово Божіе разрѣшаетъ къ употребленію—предосудительно само по себѣ. Мясо и рыбу хлысты не вкушаютъ потому, что «это—живая пища», говорятъ они, а лукъ, картофель и пр., что это—нечистый овощъ, скверна. Ошибочно было бы объяснять это заблужденіе хлыстовъ однимъ ихъ умственнымъ невѣжествомъ и незнаніемъ слова Божія. Нѣтъ! причина раздѣленія хлыстовъ отъ православныхъ въ вопросѣ о пищѣ болѣе глубокая и сложная. Такъ, во 1-хъ, почему хлысты не ѣдятъ одушевленной или «живой» пищи, т. е. мяса животныхъ, птицъ и рыбъ, хотя Господь разрѣшилъ все сіе къ употребленію еще при патр. Ноѣ? (Быт. 9, 13). Хлысты, по обычной скрытности своей, говорятъ, что они не привыкли къ мясу съ дѣтства, что мясо утучняетъ тѣло человѣка и, слѣдов., лучше его не ѣсть, но очевидно, что они въ отвѣтѣ своемъ чего-то не договариваютъ. Мы знаемъ, что хлысты не только сами упорно отказываются отъ вкушенія мяса, но и укоряютъ за это вкушеніе православныхъ, слѣдов., въ основѣ отвращенія ихъ отъ мяса лежитъ вѣрованіе, что нельзя ѣсть „живое“, одушевленное, ибо во всемъ живомъ есть «душа». А если такъ, то хлысты своимъ отвращеніемъ отъ мясной пищи не повторяютъ ли заблужденія древнихъ еретиковъ манихеевъ и пр., съ которыми они весьма близко сходятся и въ своихъ житейскихъ обычаяхъ?!.. Св. Григорій Нисскій такъ пишетъ о еретикахъ, не вкушающихъ мяса: «иные обижаютъ человѣчество, утверждая, что одна и та же душа бываетъ поперемѣнно то въ человѣкѣ, то въ безсловесномъ, переоблекаясь въ тѣла и всегда переходя въ какое ей угодно,—дѣлаясь изъ человѣка какимъ-либо животнымъ, или летающимъ, или водянымъ, или живущимъ на сушѣ, а изъ нихъ возвращаясь опять въ человѣческое естество. Другіе же подобное празднословіе простираютъ и до растеній... Поэтому, какъ занесетъ онъ (т. е вѣрующій въ переселеніе душъ) серпъ свой на срѣзаніе колосьевъ? Какъ выжметъ гроздъ, или на пашнѣ выроетъ съ корнемъ тернъ,

Digitized by Google

или сорветъ цвѣтокъ, или будетъ ловить птицъ, или зажжетъ костеръ дровъ, когда неизвѣстно, не на сродниковъ ли, или предковъ, или соплеменниковъ поднимается рука? И не ихъ ли тѣлами воспламеняется огонь или наполняется чаша, не изъ нихъ ли составляется снѣдь? Принявшій такое ученіе и дерева сочтетъ за толпу людей. Посему,—что за жизнь такого человѣка?.. Таковое ученіе для умѣющихъ сколько-нибудь судить обличается само собою, не имѣя въ себѣ никакой твердости» («О душѣ и воскресеніи», тв. IV ч.). Другой учитель Церкви, бл. Ѳеодоритъ Кирскій, называетъ и имена этихъ древнихъ еретиковъ и раскрываетъ дальнѣйшіе выводы ихъ изъ ученія о переселеніи душъ. «Пиѳагоръ баснословилъ», говоритъ блаж. Ѳеодоритъ, «о переселеніи душъ, говоря, что переходятъ онѣ не только въ тѣла безсловесныхъ, но и въ растенія. Сей же басни держался нѣсколько и Платонъ (греч. философъ). А Манесъ и прежде него злочестивый рядъ такъ называемыхъ гностиковъ, взявъ сіе въ поводъ себѣ, утверждали, что въ этомъ состоитъ наказаніе. Мерзкіе же учители—Карпократъ, Епифанъ, Продикъ и др., узаконяя скотскій образъ жизни, говорили, что будто бы души посылаются въ тѣла, чтобы похотливостью и всякимъ непотребствомъ угождать каждому изъ мірозиждителей ангеловъ. Но Церковь благочестивыхъ гнушается сими и подобными симъ баснями и, слѣдуя словесамъ Божіимъ, вѣруетъ, что воскреснутъ тѣла, съ тѣлами судимы будутъ души, жившіе порочно подвернутся мученію, а добродѣтели сподобятся наградъ» («О судѣ» тв. ч. 6). Изъ этого свидѣтельства св. отца видно, что древніе манихеи и под. имъ еретики, основываясь на ученіи о переселеніи душъ, предавались разврату, какъ дѣлу позволительному и даже богоугодному. Въ томъ же нельзя не упрекнуть и современныхъ хлыстовъ. Были еще въ древности еретики евіонеи, которые также гнушались мяса и на вопросъ: почему они не вкушаютъ одушевленнаго?—отвѣчали, по свидѣтельству св. Епифанія Кипр: «Такъ какъ одушевленное происходитъ отъ совокупленія и смѣшенія тѣлъ, то не вкушаемъ сего» (Тв. ч. 1-ая). Далѣе, хлысты

Digitized by Google

совершенно не употребляютъ вина, подражая въ этомъ случаѣ древнимъ еретикамъ севериянамъ, которые, по свидѣтельству св. Епифанія Кипр., баснословили о происхожденіи вина, что «оно произошло отъ драконовиднаго сатаны и земли. совокупившихся между собою» (Тв. ч. 2-ая). Итакъ несомнѣнно, что у нашихъ хлыстовъ, какъ и у древнихъ еретиковъ, отвращеніе отъ мяса, вина и нѣкоторыхъ другихъ родовъ пищи происходитъ изъ глубокаго ихъ вѣрованія въ грѣховность этого вкушенія, вѣрованія, вытекающаго изъ содержимаго ими еретическаго ученія о Богѣ. Несомнѣнно, что и наши хлысты такіе же еретики, какъ и древніе манихеи, хотя и скрываютъ свои вѣрованія отъ пастырей и миссіонеровъ, но выдаютъ себя нечестивымъ образомъ жизни, нетерпимостью къ православнымъ и крѣпкою сплоченностью своихъ общинъ.

Приведемъ краткія святоотеческія указанія, основывающіяся на словѣ Божіемъ, о дозволеніи вкушать мясо и вино во славу Божію. «Воздержаніе отъ вина и мяса, какъ и всякій другой видъ воздержанія, любитъ Церковь», говоритъ блаж. Θеодоритъ Кирск., «но не подобно еретикамъ. Ибо они узаконяютъ воздержность отъ сего, какъ отъ мерзкаго, а Церковь ничего о томъ не узаконила: она не запрещаетъ и сего пріобщаться... И Христосъ вкушалъ пасху, вкушалъ агнца съ учениками; и позванный на бракъ (въ Канѣ) не только не запрещалъ пить, но и чудесно произвелъ вино для пиршествующихъ. Посему божественные догматы ясно изобличаютъ заблужденіе енкратитовъ (еретиковъ), Церковь же Божія противится еретическимъ баснямъ, а послѣдуетъ божественнымъ догматамъ... То подлинно есть изобрѣтеніе діавольскаго злохудожества, а это—догматы Духа Божія, которымъ надлежитъ всегда слѣдовать, неуклонно хранить заключающееся въ нихъ правило и по нему направлять душу свою» (Слово о воздержаніи, тв. ч. 6-ая). Св. Епифаній Кипр. говоритъ, что онъ убѣждалъ еретиковъ евіонитовъ относительно дозволенности мяса примѣромъ Авраама, который «предлагалъ ангеламъ тельца и молоко, или какъ Ной, Иса-

Digitized by Google

акъ, Іаковъ, а также Моисей (въ пустынѣ) закалали жертвы Богу“ (Твор. ч. 1-ая, О гностикахъ). Но особенно убѣдительно для вѣрующихъ свидѣтельство св. Іоанна Злат., который, изъясняя слова св. ап. Павла объ отступникахъ отъ вѣры, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ (I Тим. 4, 1—5), говоритъ: «это послѣднее онъ (Апостолъ) сказалъ о манихеяхъ, маркіонитахъ и т. п. еретикахъ. Видишь ли, что причина всему злу, бывшему и имѣющему быть—отступленіе отъ вѣры» (бес. 12-ая). Посему то и св. Церковь, видя въ упорномъ воздержаніи отъ мяса и вина отступленіе отъ догматовъ вѣры, положила своими каноническими правилами извергать изъ сана и отлучать отъ Церкви тѣхъ, «кто удаляется отъ брака, мяса и вина не ради подвига, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что все добро зѣло» (Ап. 51; Ган. 1, 2, 4, 9, 10, 14; сн. ап. 53).

Впрочемъ, хлысты, скрывая свое еретичество, въ неяденіи мяса ссылаются на православныхъ монаховъ, которымъ они будто бы подражаютъ. Но и о древнихъ еретикахъ извѣстно было, по свидѣтельству св. Епифанія Кипр., что они „принимаютъ видъ притворнаго поста и обманываютъ людей простодушныхъ подъ личиною монашествующихъ, величаясь нѣкоторымъ отреченіемъ отъ міра“... («Ересь архонтиковъ» Тв. ч. 2). Не древнимъ ли еретикамъ подражаютъ и современные хлысты? Что касается монаховъ, то они воздерживаются отъ мяса и брака не потому, что считаютъ то и другое скверною, а ради *добровольнаго* обѣта дѣвственной и постнической жизни во славу Божію. Монашество, по понятію Церкви, есть «нѣкое иго, возлагаемое по обѣту жизни по Бозѣ», и учреждено Церковью потому, что „прилѣплятися Богу чрезъ удаленіе отъ молвы житейскія весьма спасительно». (6 всел. 40). Итакъ, когда Церковь учредила монашество, какъ высшій подвигъ христіанскаго совершенства, основанный на полномъ удаленіи отъ міра, то не противорѣчила себѣ, однимъ (мірянамъ) позволивъ вступать въ бракъ и ѣсть мясо, а другимъ (монахамъ) запретивъ это, ибо «жизнь

Digitized by Google

монашеская не принужденна, а самопроизвольна» (блаж. Θеодоритъ К.). Притомъ монахи, «удаляясь отъ молвы житейской», живутъ въ монастыряхъ, хозяйствомъ (въ отдѣльности) не занимаются, собственности не пріобрѣтаютъ, общественныя должности не проходятъ. Хлысты, какъ извѣстно, причастны всѣмъ житейскимъ заботамъ и радостямъ жизни, посему жизнь ихъ и не можетъ идти въ сравненіе съ монашескою. Наконецъ, монахи, по уставу Церкви, разрѣшаютъ на вино, картофель, лукъ, чай и пр., а хлысты и это почему-то отринули.

Если хлысты говорятъ, что они, живя въ мірѣ, сами наложили на себя обѣтъ воздержанія по своему усердію, то и тогда они не имѣютъ оправданія въ глазахъ Церкви. Св. Ефремъ Сиринъ такъ оцѣниваетъ добродѣтели еретиковъ, изъясняя слова Писанія: «не вноси платы блудницы и цѣны пса въ домъ Господа Бога твоего ни по какому обѣту, ибо то и другое есть мерзость предъ Господомъ Богомъ твоимъ (Вт. 23, 18); «плата блудницы», говоритъ онъ, — «постъ, молитва, милостыня еретиковъ, цѣна пса — милосердіе и приношеніе язычниковъ и іудеевъ. Законодатель даетъ разумѣть, что обѣты ихъ не благоугодны Богу» (толков. на В. З.). Въ томъ же разумѣ и св. Церковь наказываетъ «клятвою» самовольный постъ въ день субботній и воскресный «ради мнимаго подвижничества» (Ап. 64. Ген. 18, 6 вс. 55). Нужно бы помнить хлыстамъ слово Откровенія, что «послушаніе св. Церкви лучше жертвы и повиновеніе лучше тука овновъ, а непокорность есть такой же грѣхъ, что волшебство, и противленіе тоже, что идолопоклонство» (I Цар. 15 22—24).

Возражаютъ еще: почему Церковь во время поста запрещаетъ мясо, — не потому ли, что она считаетъ его въ извѣстное время нечистымъ, скернымъ для человѣка?

Отвѣчаемъ: мясныя брашна по преимуществу способны возжигать тѣлесныя страсти человѣка и утучнять тѣло его, а это весьма неполезно, особенно при подвигахъ молитвы, покаянія и предъ св. причащеніемъ. Поэтому-то св. Церковь запретила въ постъ не мясныя блюда только, а и всѣ

Digitized by Google

вообще наиболѣе утучняющія и возбуждающія, какъ то: яйца, сыръ, молоко, рыбу (иногда), вино. Да и повседневная чрезмѣрная и изысканная пища болѣе вредна, нежели полезна для души и тѣла человѣка. «Надо крѣпко беречься пить много вина», говоритъ о. Іоаннъ Кронштт., «чаю, или кофе, или ѣсть лакомства, особенно безъ другой существенной, крѣпкой и здоровой пищи» (Дневн.).

Возражаютъ также: «для чего Церковь установила освящать брашна мясъ въ Свѣтлое Воскресеніе, если они чисты сами по себѣ?»

Отвѣчаемъ на это. Мясо въ праздникъ Пасхи освящается не потому, чтобы оно было нечисто само по себѣ, какъ, напр., кровь, звѣроядина и мертвечина (Ап. 63), но потому, что Церковь возобновляетъ намъ каждый годъ благословеніе свое на вкушеніе пищи, которой мы не касались изъ послушанія ей семь недѣль. Съ этой же цѣлью Церковь благословляетъ виноградъ, яблоки и др. древесные плоды въ праздникъ Преображенія, какъ начатки отъ плодовъ земныхъ, чтобы они были полезною пищею для людей; подъ нарочитые праздники на утрени благословляются пшеница, вино, елей и пять хлѣбовъ. Нечистыя же животныя и птицы и вредные овощи не благословляются и не разрѣшаются Церковью къ употребленію ни въ какое время года, какъ пища неполезная для души и тѣла человѣка. Посему еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь отдѣлилъ чистыхъ животныхъ и птицъ отъ нечистыхъ (Лев. 20, 25; 22, 8), повелѣвая первыхъ приносить въ жертву Себѣ во образъ крестной жертвы Христовой, а также и вкушать ихъ, а другихъ запретилъ касаться, чтобы не осквернить души и тѣла своего (Лев. 11). Въ Новомъ Завѣтѣ законъ о пищѣ потерялъ такое строгое значеніе, ибо Христосъ призвалъ насъ «къ свободѣ» отъ ветхозавѣтныхъ прообразовательныхъ обрядовъ (Гал. 4. 9; Кол. 2. 20), но свобода наша въ отношеніи пищи не должна служить поводомъ къ угожденію плоти или къ соблазну нашихъ ближнихъ, «чувства которыхъ не обучены еще въ различеніи добра и зла» въ законѣ о пищѣ (Евр. 5, 14).

Digitized by Google

Такъ что по совѣту св. ап. Павла, основанному на чувствѣ теплой христіанской любви къ ближнимъ, «лучше не ѣсть мяса (какъ идоложертвеннаго, такъ и всякаго) и не пить вина и не дѣлать ничего такого, отъ чего немощный братъ нашъ претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ». «Ради пищи не разоряй дѣла Божія», наставляетъ св. ап. Павелъ, т. е. не разоряй взаимной любви съ ближними и дѣтской невинной вѣры ихъ (Рим. 14, 19—21; I Кр. 8, 13; 10, 28-30), или не посягай на святилище ихъ немощной совѣсти. Руководясь симъ же Христовымъ закономъ взаимной любви къ немощнымъ совѣстью, св. ап. Павелъ иногда выполнялъ Моисеевъ законъ объ обрѣзаніи и объ очищеніи (Дѣян. 16, 3, 21; 24, 18). Новозавѣтный законъ о вкушеніи мясной пищи и овощей таковъ. «Относительно достоинства и мясо для насъ какъ зеліе травное» (т. е. позволительно, какъ нѣкогда всякое райское древо—Быт. 1, 20), говоритъ св. Василій Вел., «относительно различія полезнаго (т. е. изъ мяснаго), какъ въ овощахъ отдѣляемъ вредное отъ пригоднаго, такъ и въ мясахъ отдѣляемъ вредное отъ здороваго. Ибо и цикута (бѣлена) есть зеліе травное и мясо грифа (орла) есть также мясо, однакоже никто, имѣя умъ, не станетъ ѣсть бѣлены и не коснется мяса собаки безъ большой и крайней нужды, а кто ѣстъ, тотъ не нарушилъ закона» («Письма»). Вотъ законъ для совершенныхъ христіанъ о яденіи мяса. Христосъ Спаситель этотъ законъ о пищѣ нѣкогда выразилъ въ изреченіи: «не входящее въ уста (т. е. не пища всякая) сквернитъ человѣка, но исходящее изъ устъ (т. е. изъ сердца—мысли и чувства) то сквернитъ человѣка» (Мѳ. 15, 11); св. ап. Павелъ писалъ: «все мнѣ позволительно (т. е. изъ пищи), но не все полезно, все мнѣ позволительно но не все назидаетъ» (т. е. не служитъ къ душевной пользѣ), «пища не приближаетъ насъ къ Богу» (I Кр. 8 и 10 гл.). А богомудрые отцы Церкви въ ветхозавѣтномъ законѣ о вкушеніи однихъ животныхъ и о запрещеніи другихъ видѣли высокую воспитательную цѣль этого закона, направлявшую еврейскій народъ къ добродѣтели. «Законъ повелѣваетъ»

Digitized by Google

говоритъ св. Ефремъ Сиринъ, «ѣсть тѣхъ животныхъ, которыхъ боготворили въ Египтѣ (т. е. коровъ), чтобы евреи, съѣдая ихъ, видѣли, сколь суетно поклоненіе имъ. Еще законъ запрещалъ мясо свиней, потому что евреи съ жадностью ѣли его въ Египтѣ и того же жаждали въ пустынѣ», (Толк. на 11 г. Лев.). А блаж. Іеронимъ Стрид. говоритъ, что не всѣ животныя при созданіи ихъ предназначались въ пищу человѣку, а большинство и для врачевства человѣку, почему мясо ихъ противно природѣ человѣка, и что законъ о пищѣ—дѣло обычая, привычки и климатическихъ условій извѣстной мѣстности. „Кто изъ насъ», говоритъ онъ, «ѣстъ когда либо льва, или ехидну, или коршуна. или аиста, или червей, пресмыкающихся по берегамъ. Поэтому, какъ эти имѣютъ свое особое назначеніе, такъ можемъ сказать то же и о другихъ звѣряхъ, рыбахъ и птицахъ, созданныхъ не на пищу, а для врачевства. Медики знаютъ, во сколькихъ случаяхъ пригодно мясо ехидны, изъ котораго приготовляется теріакъ. Желчь гіены возстановляетъ зрѣніе и пр.» «Кому неизвѣстно», говоритъ бл. Іеронимъ, «что каждый народъ обыкновенно питается не тѣмъ, что указано общимъ естественнымъ закономъ, а тѣмъ, что у него есть въ изобиліи... Арабы молокомъ и мясомъ верблюдовъ, а питаться мясомъ свиньи они считаютъ нечестивымъ. Въ Понтѣ и Фригіи отецъ семейства считаетъ большимъ прибыткомъ въ хозяйствѣ бѣлыхъ и жирныхъ червей, которые имѣютъ черную головку и родятся въ древесной червоточинѣ. И какъ у насъ считается лакомствомъ рябчикъ и винноягодникъ, моллюсъ и скаръ: такъ и у нихъ составляетъ роскошь ѣсть червей. Народы Востока и Ливіи имѣютъ обычай питаться саранчею, дѣйствительность этого доказываетъ и Іоаннъ Креститель. Сирійцы имѣютъ обычай употреблять въ пищу и земноводныхъ крокодиловъ, а африканцы - даже зеленыхъ ящерицъ. А въ нашей области считаютъ за преступленіе ѣсть телятъ... Итакъ, ты ясно видишь, что не только въ пищѣ, но и во всемъ образѣ жизни каждый народъ руководится собствен-

Digitized by Google

нымъ обычаемъ и свойствомъ, и чему научился, то считаетъ закономъ естественнымъ» (Тв. кн. 6, ч. 4-ая).

Еще хлысты спрашиваютъ иногда: почему запрещается уставомъ Церкви приносить мясо въ храмъ, если оно чисто?

На это отвѣчаемъ. Церковныя правила дѣйствительно запрещаютъ приносить къ алтарю, «вопреки учрежденію Господню о жертвѣ», не только мясо животныхъ и птицъ, но и медъ, молоко, или вмѣсто вина какой-либо иной напитокъ, а только «новые класы (т. е. пшеницы), виноградъ, елей и ѳиміамъ» (Ап. 3, 6 вс. 57). Можно думать, что св. Церковь этимъ запрещеніемъ напоминаетъ вѣрующимъ, что христіанскій храмъ и алтарь его есть, по значенію своему, духовное небо, гдѣ пищею для вѣрныхъ служитъ слово Божіе, тѣло и кровь Христовы, благодать Божія, а жертвою отъ нихъ Богу—сердце сокрушенное и смиренное, хвала и благодареніе. Посему приношеніе въ даръ Богу пищи тлѣнной неумѣстно и излишне.

Спрашиваютъ еще: Самъ Христосъ Спаситель употреблялъ ли въ пищу когда-нибудь мясо, рыбу или вино и позволялъ ли употреблять это св. апостоламъ?

Отвѣчаемъ. Можно предполагать, что Христосъ употреблялъ въ пищу то, что употребляли и всѣ евреи, и Его св. Матерь, и братія по плоти, и св. апостолы. А евреямъ дозволялось употреблять въ пищу мясо чистыхъ животныхъ и вино и рыбу. Что Христосъ не считалъ мясо скверною, видно изъ того, что Онъ неоднократно упоминаетъ о немъ въ притчахъ, какъ о символѣ благодати Божіей въ царствѣ Отца (Мѳ. 22, 4, Лк. 15, 23—27), чего Онъ не сказалъ бы, если бы мясо считалъ скверною. Рыбную пищу Господь несомнѣнно вкушалъ, какъ и Его св. апостолы, которые и по ремеслу были рыболовы (Мѳ. 4, 18). Изъ Евангелія извѣстно, что Христосъ дважды умножилъ уловъ рыбы въ озерѣ Генисаретскомъ и дважды умножилъ рыбу для насыщенія народа (Лк. 5, 7. Ін. 21, 6. Мѳ. 14 и 15 гл.). Послѣ воскресенія Своего изъ мертвыхъ, Христосъ удостовѣрилъ явленіе Свое въ видимой плоти тѣмъ, что вкушалъ

Digitized by Google

предъ учениками рыбу и медъ и ихъ благословилъ вкушать тоже (Лк. 24. Ін. 21 гл.). Что Христосъ не чуждался умѣреннаго употребленія вина, какъ дара Божія, веселящаго сердце человѣка (Пс. 103, 15), видно изъ того, что надъ виномъ Онъ благоволилъ явить міру первое чудо Своего Божественнаго всемогущества и вино же употребилъ для таинства крови Своей, что заповѣдалъ дѣлать и Своей Церкви. Въ притчѣ о милосердомъ самарянинѣ Господь употребилъ названіе вина и масла, какъ символъ духовнаго врачевства благодатію (Лк. 10, 34). Враги Христа называли Его ядцею и винопійцею (Лк. 7, 34; Мѳ. 11). Св. ап. Павелъ предписывалъ ап. Тимоѳею употреблять вино, какъ лекарство для желудка (1 Тим. 5, 23). Св. Игнатій Богоносецъ въ посланіи къ Герону такъ говоритъ: «посту и молитвѣ прилежи, но не безмѣрно, да не нанесеши себѣ вреда, отъ вина и мяса не очень воздерживайся, ибо они не мерзостны... всякій говорящій противное заповѣданному... да будетъ для тебя волкомъ въ овечьей кожѣ, замышляющимъ пагубное овцамъ». Но какъ Господь Іисусъ Христосъ, такъ и св. апостолы осуждали чрезмѣрное употребленіе вина или пьянство, которое поставляли признакомъ крайняго нерадѣнія человѣка о своемъ спасеніи и всеобщаго растлѣнія человѣческаго рода предъ кончиною міра, а также источникомъ другихъ страстей (Мѳ. 24, 49; Лк. 12, 45; 21, 34; Еф. 5, 18; Рим. 13, 13). Св. подвижники такъ увѣщевали всѣхъ объ умѣренномъ употребленіи вина: „молимъ всякаго человѣка, хотящаго спастись и принести Богу покаяніе, сохранять себя отъ излишняго употребленія вина, которое рождаетъ всѣ страсти“ (преп. Ѳаласcій).

Спрашиваютъ еще: можно ли вкушать лукъ, чеснокъ, картофель, пить чай, ибо хлысты всего этого боятся касаться, какъ скверны?

На это нужно сказать, что хлысты, какъ духовные слѣпцы, убоялись страха тамъ, гдѣ его нѣтъ (Пс. 52, 6). „Ты, Господи, произращаешь зелень на пользу человѣка, чтобы произвесть изъ земли пищу“ (Пс. 103, 14; 146, 8), говоритъ св. псалмо-

Digitized by Google

пѣвецъ. Посему евреи, какъ извѣстно изъ Библіи, ѣли въ Египтѣ лукъ и чеснокъ (Чис. 11, 5), поэтому же и мы съ благодареніемъ Богу вкушаемъ картофель, какъ земной плодъ, и пьемъ чай, какъ безвредный напитокъ.

Наконецъ, сектанты укоряютъ еще православныхъ за куреніе табака и чрезъ это осуждаютъ Церковь, будто бы разрѣшающую на куреніе.

Нужно сознаться, братіе, что укоризна эта со стороны сектантовъ отчасти справедлива. Въ словѣ Божіемъ нельзя найти указанія на пользу отъ куренія табака. Но, къ сожалѣнію, среди православныхъ куреніе очень развито. Табакъ дѣйствительно никакой пользы не можетъ приносить человѣку, а скорѣе вредъ душевный и тѣлесный. Душевный—ибо куреніе есть страсть, какъ и пьянство, а тѣлесный потому, что съ куреніемъ связано непремѣнно отравленіе невидимымъ ядомъ (никотиномъ) всего тѣла человѣка, какъ-то: головнаго мозга, сердца, горла и пр. Все это прекрасно изслѣдовано и доказано безпристрастною наукою. Словомъ, куреніе есть одна изъ грѣховныхъ привычекъ. О. Іоаннъ Кронштадтскій такъ вразумляетъ страстныхъ курильщиковъ: „Развѣ человѣкъ самодвижущаяся дымовая труба, каковой по справедливости можно уподобить всѣхъ, занимающихся непрестаннымъ куреніемъ. Какое удовольствіе жить въ непрестанномъ чаду, испареніи и дыму? На что будутъ похожи жилища наши? Зачѣмъ мы будемъ заражать воздухъ смрадомъ и дышать имъ, а паче всего омрачать и подавлять душу, убивать ея послѣднія духовныя силы“ (Днев.). „Постящеся, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ“ (стихира среды 1-ой седм. вел. поста).

Digitized by Google

О бракѣ.

(БЕСѢДА ПРОТИВЪ ХЛЫСТОВЪ).

Свящ. А. Совѣтовъ.

„И сотворилъ Богъ человѣка по образу Своему, по образу Божію сотворилъ его, мужчину и женщину сотворилъ ихъ. И благословилъ ихъ Богъ и сказалъ: плодитесь, и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею». (Быт. 1, 27, 28). «Твоя воля есть законное супружество и еже изъ него—чадотвореніе". (Чинъ вѣнч.).

Дорогіе братіе! Вы, конечно, знаете, что хлысты особенно не любятъ бесѣдовать съ миссіонерами и пастырями по вопросу о бракѣ. Божественное установленіе брачной жизни и благодатное освященіе ея въ христіанствѣ имъ особенно не по душѣ изъ всего закона христіанскаго. Сами хлысты отвергаютъ бракъ, какъ скверну, а также чадорожденіе, права родителей и обязанности дѣтей. Побесѣдуемъ же, братіе, на пользу душъ нашихъ о брачномъ установленіи *).

О цѣли и назначеніи брака мы находимъ слѣдующее ученіе у св. отцовъ Церкви. «Бракъ данъ для дѣторожденія», говоритъ великій учитель Церкви св. Златоуста, «а еще болѣе для погашенія естественнаго пламени. Свидѣтель сему Павелъ, который говоритъ: «во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену и каждая своего мужа» (1 Кр.7, 2). „Бракъ—добро", говоритъ тотъ же св. отецъ, „потому что охраняетъ мужа въ цѣломудріи и не допускаетъ погибнуть уклоняющемуся въ прелюбодѣяніе. Посему не охуждай

*) У хлыстовъ есть даже двѣ заповѣди, отвергающія брачное установленіе: 6-ая—«Не женитесь» и 8-я—«На свадьбы не ходите.» (« Кратк. уч." Кутепова).

Digitized by Google

брака; онъ приноситъ большую пользу, не позволяя членамъ Христовымъ сдѣлаться членами блудницы, не попуская святому храму быть оскверненнымъ и нечистымъ. Онъ есть добро, потому что укрѣпляетъ и исправляетъ готоваго пасть“ (Слово о дѣвствѣ). Что бы еще болѣе восхвалить по достоинству бракъ, тотъ же св. отецъ въ «Словѣ о дѣвствѣ» говоритъ о трудности безбрачнаго состоянія, причемъ ставитъ въ примѣръ самого себя. «Я знаю», говоритъ онъ, «трудность этого (безбрачнаго состоянія, знаю силу этихъ подвиговъ, знаю тяжесть этой борьбы... сила похоти такъ велика, какъ сила огня и желѣза. Здѣсь надобно идти по раскаленнымъ угольямъ и не обжечься, выступать противъ меча и не быть раненымъ. (ibid.)» Какъ многоцѣнны для насъ въ защитѣ брака эти слова великаго учителя церкви! Они проливаютъ благодатный свѣтъ на состояніе христіанскаго супружества, какъ на пристань цѣломудрія и безгрѣшнаго житія. Кромѣ искорененія распутства, бракъ имѣетъ цѣлью дѣторожденіе и воспитаніе дѣтей въ правилахъ вѣры истинной и законахъ земнаго отечества. „Когда бракъ есть собственно бракъ и супружескій союзъ“, говоритъ св. Григорій Богосл., вселенскій учитель, „и желаніе оставить послѣ себя дѣтей: тогда бракъ хорошъ, ибо умножаетъ число благоугождающихъ Богу. Бракъ-доброе дѣло“ (Слово 37). Эта цѣль брака—рожденіе и воспитаніе дѣтой сама по себѣ есть высокая, плодотворная и спасительная. Она дѣлаетъ бракъ по истинѣ подвигомъ, полнымъ трудовъ, заботъ, лишеній, огорченій, требующимъ иногда полнаго самоотверженія со стороны родителей ради счастія и жизни дѣтей. „По истинѣ бракъ есть узы“, говоритъ св. Златоустъ, „по причинѣ множества заботъ и ежедневныхъ неудовольствій“ (ibid.).

Брачное состояніе людей получило начало и благословеніе отъ Бога еще въ раю, когда Господь, создавъ Адама и „помощницу по нему“ Еву—женщину, благословилъ ихъ и сказалъ: «плодитесь и размножайтесь и наполняйте землю и обладайте ею» (Быт. 1, 28). Въ тѣхъ же почти словахъ дано благословеніе Божіе на бракъ и второму родоначаль-

Digitized by Google

нику рода человѣческаго—прав. Ною съ семействомъ послѣ потопа (Быт. 9, 18). Посему ветхозавѣтные люди смотрѣли на дѣторожденіе въ бракѣ, какъ на благословеніе Божіе и при рожденіи дѣтей радовались и благодарили Бога. Такъ, Ева, родивши перваго сына, говорила: «пріобрѣла я человѣка отъ Господа», а родивши Сиѳа, сказала: «Богъ положилъ мнѣ другое сѣмя вмѣсто Авеля». (Быт. 4, 1.25). Также радовались о рожденіи дѣтей и другія ветхозавѣтныя матери, напр. Лія и Рахиль, жены Іакова, прав. Анна, мать Самуила (Быт. 29, 31; 30, 22—24; 1 Цар. 1, 19). Радовались „и мужья ихъ—отцы дѣтей. Такъ, когда у Іосифа, сына Іакова, родился сынъ Манассія, то отецъ сказалъ: Богъ далъ мнѣ забыть всѣ несчастія мои". (Быт. 41, 51—52). Чтобы вѣрнѣе исполнилась изначальная цѣль брака—умноженіе рода человѣческаго на землѣ, позволено было Богомъ для ветхозавѣтныхъ необлагодатствованныхъ людей имѣть по двѣ и болѣе женъ въ одно время. Такъ, двухъ женъ имѣли Іаковъ, сынъ Исаака, св. царь и пр. Давидъ, Елкана, отецъ св. Самуила, царь Соломонъ и др. (3 Цар. 11, 1). Впрочемъ, такой порядокъ жизни брачной не былъ повелѣніемъ или закономъ для всѣхъ, а только позволеніемъ для желающихъ и могущихъ понести его. „Ветхозавѣтный законъ", говоритъ св. І. Златоустъ, «имѣлъ плотской отпечатокъ и законъ позволялъ имѣть двухъ женъ въ одно время, также однѣхъ изгонять, другихъ брать и вообще сначала была предложена не такая степень добродѣтели» (Сл. о дѣв.). Но и въ ветхомъ завѣтѣ мы видимъ мужей, имѣвшихъ по одной женѣ, напр., прав. Ной, Исаакъ, св. пр. Моисей, Самуилъ, Іовъ и др. Въ Новомъ Завѣтѣ Господь І. Христосъ подтверждаетъ святость брачной жизни указаніемъ на изначальное сотвореніе Богомъ двухъ половъ—мужчины и женщины, какъ на основаніе нерасторжимости брачнаго союза.

Мало того, въ Новомъ Завѣтѣ брачный союзъ получаетъ высшее, духовное назначеніе, въ божественномъ первообразѣ духовнаго брачнаго союза Христа съ Церковію. Христосъ сказалъ, что Онъ есть женихъ Церкви Своей, т. е.

Digitized by Google

вѣрующихъ въ Него христіанъ православныхъ, а послѣдніе— невѣста Его, сыны чертога брачнаго, дѣвы, ждущія Жениха своего. (Мѳ. 9, 15; 25, 1; Ін. 3, 29). То же о союзѣ Христа съ Церковью, какъ жениха съ невѣстою, говоритъ и св. ап. Павелъ; этотъ союзъ—полный святости и любви до самопожертвованія со стороны небеснаго Жениха Христа, Который есть глава Церкви, спаситель и освятитель ея, возлюбившій Церковь до преданія Себя за нее, дабы она была свята и непорочна; Онъ же есть питатель и нѣжный пѣстунъ ея съ одной стороны; а съ другой – Церковь, духовная невѣста Его, какъ духовное тѣло Его отъ плоти и отъ костей Его, должна быть полна беззавѣтнаго повиновенія, преданности, любви и благоговѣнія къ главѣ—Христу. (Еф. 5 гл. 22—33). Этотъ взаимный союзъ Христа съ Церковью есть великое таинство нашей вѣры („тайна сія велика есть"), по Апостолу, и этотъ же духовно—тѣлесный союзъ есть первообразъ новозавѣтнаго духовно-тѣлеснаго брачнаго союза, который, поэтому, въ Новомъ Завѣтѣ возведенъ на степень и достоинство таинства, или благодатнаго, священно-таинственнаго дѣйствія. Какъ таинство, брачное благословеніе освящаетъ мужа и жену и дѣтей, имѣющихъ произойти отъ брака и дѣлаетъ каждое христіанское семейство „домашнею церковью" Христовою, первообразомъ и началомъ вселенской церкви на землѣ. (Рим. 16, 4; 1 Кр. 16, 19; Кол. 4, 15). Какъ Христосъ спасаетъ Церковь благодатію Своею, но не оставляетъ ее, какъ тѣло Свое, и земными благами, такъ и въ христіанскомъ семействѣ всѣ члены его обязаны другъ другу заботами о взаимномъ спасеніи, помощи и содѣйствіи въ земной жизни. „Почему ты знаешь, жена", спрашивалъ св. ап. Павелъ жену-христіанку, „не спасешь ли мужа? (т. е. язычника), или ты мужъ (христіанинъ), не спасешь ли жены (язычницы)?" (1 Кр. 7, 16). А св. ап. Петръ пишетъ: „жены, повинуйтесь мужьямъ своимъ, чтобы тѣ изъ нихъ (изъ мужей), которые не покоряются слову, житіемъ женъ своихъ (т. е. благочестіемъ ихъ) безъ слова пріобрѣтаемы были, когда увидятъ ваше чистое, богобояз-

Digitized by Google

ненное житіе“ (1 Петр. 3, 12) „Если какой братъ“, говоритъ св. ап. Павелъ, «имѣетъ жену невѣрующую и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ея. И жена... ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею (во Христа) и жена невѣрующая освящается мужемъ, вѣрующимъ (во Христа). Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы» (1 Кр. 7, 12—14). Кромѣ этихъ духовныхъ попеченій о взаимномъ спасеніи, въ христіанскомъ семействѣ должны быть взаимныя заботы и о земномъ благополучіи, т. е. чтобы родители любили дѣтей своихъ, дѣти повиновались родителямъ своимъ, мужья не были бы суровы съ женами своими и пр. (Кол. 3, 18—21; Тит. 2, 4; 1 Петр. 3, 7; Еф. 5 гл.). Свое ученіе о цѣли и значеніи новозавѣтнаго брака св. Церковь выразила въ торжественномъ и знаменательномъ обрядѣ вѣнчанія брачущихся. Это вѣнчаніе св. Церковь повелѣла совершать «по божественной литургіи» (см. чиноп.), выражая тѣмъ высоту и значеніе для христіанъ этого священнодѣйствія. Чину бракосочетанія предшествуетъ обрученіе брачущихся, которое служитъ какъ бы церковнымъ приготовленіемъ или введеніемъ брачущихся въ духъ имѣющаго совершиться таинства брака. Въ знакъ благоволенія къ брачущимся св. Церкви за благочестивое ихъ намѣреніе, имъ подаются отъ св. престола освященные перстни, какъ знаки милости Божіей, славы и власти земной, а въ руки даются зажженная свѣчи— въ знакъ «теплоты любви супружеской, чистоты христіанскаго брака и божественной благодати» (Симеонъ Сол., Нов. Скриж.). Самое чинопослѣдованіе вѣнчанія состоитъ въ раскрытіи духовно-тѣлеснаго значенія таинства христіанскаго брака. Съ одной стороны,—бракъ имѣетъ цѣлью дѣторожденіе и благочестивое житіе («незазорное пребываніе»), а съ другой онъ есть уступка грѣховной человѣческой немощи, «не могущей понести плотскаго разженія» и желающей «лучше посягнуть о Господѣ, нежели разжигаться плотію» (Требн). Въ примѣръ благословеннаго супружества и дѣторожденія св. Церковь приводитъ многихъ ветхо- и новоза-

Digitized by Google

Къ великому вопросу о примиреніи взаимныхъ отношеній церкви и современной вѣрующей интеллигенціи [1]).

Въ обществѣ нашемъ и печати въ послѣдніе годы поднятъ вопросъ о примиреніи и сліяніи интеллигенціи съ церковью.

Вопросъ самъ по себѣ, на первый взглядъ, будто бы странный, даже, пожалуй, нелѣпый: какъ, казалось бы, можетъ возникнуть подобный вопросъ въ христіанскомъ государствѣ, въ которомъ въ сущности не только никто не отрицаетъ христіанства, но всѣ, вѣрующіе убѣжденно и даже невѣрующіе, одинаково признаютъ величіе ученія Христа, глубину, нравственную высоту духа сего ученія. Не отрицаетъ его и новоучитель русскій гр. Толстой, который всецѣло основываетъ свое мнимое новоученіе все же на Евангеліи,—словѣ Спасителя міра...

Откуда же поставленный выше вопросъ, и въ чемъ же можетъ быть разногласіе между такъ называемой интеллигенціей и церковью? Что оно, къ сожалѣнію, существуетъ, какъ то ни странно, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; и если оно есть,—корень сего зиждется очевидно не въ сомнѣніи со стороны интеллигенціи, въ высотѣ христіанскаго вѣроученія, но въ чемъ то иномъ, гдѣ, якобы, требуется соглашеніе и примиреніе.

Спрашивается однако: кто и когда первый нарушилъ когда то существовавшее согласіе, кто въ томъ повиненъ, и которая тутъ сторона (церковь или интеллигенція) наиболѣе заинтересована въ возстановленіи нарушеннаго единства?

Могла ли сдѣлать первый шагъ къ нарушенію единства церковь, и отъ нея ли изошелъ расколъ, разногласіе и взаимное другъ друга непониманіе интеллигенціи и церкви!

Церковь, сама по себѣ, есть собраніе и единеніе вѣрующихъ во Христа и Его ученіе, которое охраняется и изъясняется

---

[1]) Редакція раздѣляетъ не всѣ сужденія и пожеланія почтеннаго автора, но долгомъ считаетъ дать мѣсто и возможность высказаться одному изъ представителей вѣрующей интеллигенціи со всею искренностью и прямотою.

Digitized by Google

церковью. Исключала ли когда либо наша церковь изъ своихъ членовъ интеллигенцію въ единичномъ или собирательномъ смыслѣ, были ли у нея когда либо намѣренія или дѣйствія, клонящіяся къ отрѣшенію отъ себя интеллигенціи?

Конечно не было никогда: церковь имѣетъ задачей охранять опредѣленные идеалы мира всего міра, и стало быть отъ нея можетъ исходить одно лишь желаніе и стремленіе къ общему примиренію, чтобы, путемъ сего, достигнуть увеличенія и укрѣпленія состава церковнаго общества вѣрующихъ. Таковые должны быть и сыны родной церкви и, въ согласованіи съ ними, направленіе ея дѣятельности.

Если такъ, если церковь никогда никого отъ себя не отторгала, но напротивъ широко открывала двери свободно приходящимъ подъ кровъ ея, любовно звала къ себѣ одинаково—іудея, эллина, раба, свободнаго, праведнаго, преступнаго,—можетъ ли быть при такихъ условіяхъ церковь виновницей раскола и отторженія отъ себя своихъ же чадъ и братьевъ? Нѣтъ, думается,—не можетъ.

Но, можетъ быть, идеалы церкви православной какимъ либо путемъ не совпадаютъ съ назрѣвшими новыми идеалами современной интеллигенціи, выработавшей, какъ она мнитъ, идеалы выше и чище идеаловъ церкви Христа? Казалось-бы, что и здѣсь не можетъ и не должно быть розни.

Идеалы современной интеллигенціи не пошли дальше отвлеченныхъ понятій, принявшихъ видъ догмата, въ наиболѣе культурной и передовой странѣ Франціи, что общество человѣческое должно жить подъ охраной „свободы, братства, равенства“, составляющихъ собою какъ бы послѣднее слово современной цивилизаціи.

Гдѣ же, какъ не въ церкви православной, можно найти полнѣйшее стремленіе къ осуществленію означенныхъ идеаловъ?

Церковь, въ средѣ своей (такъ какъ церковь православная чужда политики государственной), прежде всего охраняетъ „свободу“ въ истинномъ значеніи слова, т. е. свободу въ предѣлахъ закона, которому люди, въ своихъ же интересахъ, обязаны подчиняться, ибо внѣ закона не можетъ существовать никакое общество: даже дикари имѣютъ свой обычаи, замѣняющіе для нихъ законъ.

Внѣ закона, какъ извѣстно, свободы быть не можетъ, ибо она тотчасъ бы превратилась въ своеволіе и торжество сильнаго. Церковь православная не признаетъ насилія и насильно не вербуетъ своихъ членовъ; входъ въ нее свободенъ. Если не сво-

Digitized by Google

боденъ вполнѣ (хотя фактически онъ свободенъ) выходъ изъ нея въ смыслѣ перехода изъ православія въ иныя исповѣданія, въ семъ случаѣ свобода стѣснена не церковью, но государствомъ, *въ цѣляхъ скорѣе политическихъ, чѣмъ религіозныхъ.* Едва ли найдутся примѣры, и то въ видѣ исключеній, чтобы церковь когда либо преслѣдовала бывшихъ членовъ своихъ за отступничество, привлекая ихъ къ установленной закономъ гражданскимъ отвѣтственности!

Касательно „братства и равенства",—гдѣ же, и въ какомъ иномъ общественномъ установленіи, люди могли бы найти осуществленіе братства и равенства болѣе, чѣмъ въ нашей православной церкви, въ чемъ она имѣетъ даже преимущество передъ другими христіанскими исповѣданіями. Въ храмѣ католическомъ равенства нѣтъ,—тамъ мѣста продаются за деньги, и уплатившій дороже получаетъ и занимаетъ первое мѣсто. То же въ храмѣ іудейскомъ. Въ храмѣ православномъ молящіеся, входя въ церковь, становятся гдѣ кому угодно: самый бѣдный человѣкъ имѣетъ право и возможность стать на первомъ мѣстѣ, и никто не позволитъ себѣ сдѣлать ему замѣчаніе, ибо каждый православный, входя въ храмъ, помнитъ притчу о мытарѣ и фарисеѣ, помнитъ о вдовицѣ, вложившей въ сокровищницу двѣ лепты...

Въ отношеніи равенства передъ Богомъ въ храмѣ церковь православная вполнѣ отвѣчаетъ запросамъ современной интеллигенціи въ предѣлахъ своихъ правъ компетенціи, не касаясь и не вмѣшиваясь въ гражданскую (внѣ церковную) жизнь людей, имѣющую свое теченіе. И все же наша интеллигенція находится какъ бы въ разладѣ съ церковью, или, по крайней мѣрѣ, не въ полномъ съ нею сліяніи и единеніи.

II.

Откуда же сіе, и въ чемъ причины несочувствія части интеллигенціи церкви, что выражается во многомъ: интеллигенція мало посѣщаетъ храмъ, или совсѣмъ его не посѣщаетъ, игнорируя церковь, какъ общеніе вѣрующихъ. Она находитъ, что въ церкви ей дѣлать нечего, что церковь—установленіе отсталое, что она даже служитъ тормазомъ къ развитію народа и его образованію. И эта часть интеллигенціи, тамъ, гдѣ можетъ, старается внушить эти идеи и отношеніе къ церкви простому народу, колебля въ немъ вѣру вообще, подрывая довѣріе къ церкви и даже христіанскому вѣроученію, охраняемому церковью. Найдется въ наше время немало людей, особливо изъ молодежи, которые видѣли *заслугу* въ томъ, что воздвигли гоненіе противъ

Digitized by Google

вѣры и церкви, увлекая за собою меньшую братію, маловѣрныхъ и слабодушныхъ.

Заслугу—передъ кѣмъ? спроситъ читатель.—Передъ тѣмъ, отвѣтимъ мы, что на современномъ языкѣ именуется словами „культура", „цивилизація". Вотъ тотъ идеалъ или тотъ новый богъ, которому желаетъ служить въ наше время часть нашей интеллигенціи!

Ужели однако этотъ богъ истиненъ настолько, что могъ замѣнить собою Бога Истиннаго, или Бога Истины!

Истина только одна: двухъ истинъ быть не можетъ, ибо тогда одна изъ нихъ не была бы Истина. „Что есть Истина"? спросилъ Христа Пилатъ; „Іисусъ же отвѣта ему не даде", сказано въ писаніи.

Многіе изъ интеллигентовъ толкуютъ молчаніе Спасителя на вопросъ Пилата въ томъ смыслѣ, что Христосъ не могъ, не съумѣлъ ему отвѣтить, почему вопросъ „что есть Истина" доселѣ будто бы остается открытымъ даже для христіанскаго міра... Но они забываютъ, что Христосъ же въ другомъ мѣстѣ сказалъ: „Азъ есть Истина и животъ"...

Итакъ, Истинѣ—Христу наши интеллигенты противуполагаютъ *свою* истину, выраженную въ словахъ „культура", „цивилизація", которыя должны будто бы привести человѣчество къ земному счастію и благополучію.

Вспомнимъ однако, откуда взялась современная культура, цивилизація: объявилась ли она въ государствахъ съ какимъ либо нехристіанскимъ міровоззрѣніемъ? создалась ли культура на основахъ древнѣйшей, мудрѣйшей изъ религій—іудейской, создали ли ее буддизмъ, магометанство, идолопоклонство? Нѣтъ, цивилизація, культура могли явиться и выйти лишь изъ міровоззрѣнія христіанскаго; только божественное ученіе Христа, Спасителя міра, могло дать толчокъ, основу современной цивилизаціи. Можно даже съ увѣренностью сказать, что не познай свѣтъ ученія Христа, не было бы и понятія о современной цивилизаціи, не знало бы человѣчество и смысла словъ: „свобода, братство, равенство", ибо эти понятія были впервые даны человѣчеству Свыше, черезъ посредство Сына Божія, Іисуса Христа. Современные интеллигенты возражаютъ часто, что само ученіе Христа явилось результатомъ культуры, и что время вызвало къ жизни христіанство, выдвинуло, такъ сказать, Христа и Его ученіе; отсюда возникаетъ вопросъ—культура ли создала христіанство, или дѣяніе Христа и Его проповѣдь создали современную культуру, явились основой ея?

Digitized by Google

Едва ли однако въ этомъ отношеніи можетъ быть два обоснованныхъ мнѣнія, двѣ истины: культура, до появленія Спасителя, если и существовала въ извѣстномъ смыслѣ устроенія *гражданской* жизни общества, она не шла дальше человѣческаго, ограниченнаго земнымъ, кругозора, основаннаго на чистомъ эгоизмѣ, внѣ понятій объ альтруистическо-христіанской любви къ ближнему. Поэтому до-христіанская культура признавала право въ силѣ, передъ которой она и преклонялась; сила торжествовала надъ безсиліемъ и занимала его мѣсто какъ бы по праву. Такая культура никогда не могла додуматься и договориться до понятій о свободѣ братства, равенства: свободы не могло быть при признаніи права за богатымъ и сильнымъ; не могло быть и равенства, ибо сильный не могъ признать равнымъ себѣ безсильнаго, котораго онъ себѣ подчинялъ, какъ и богатый бѣднаго. Еще менѣе могло установиться понятіе о всемірномъ братствѣ, ибо братство есть синонимъ равенства въ дальнѣйшемъ его, въ христіанскомъ смыслѣ, фазисѣ развитія.

Отсюда видно, что не культура (до-христіанская) создала и выдвинула христіанство, но христіанство явилось основой современной культуры, и источникомъ ея зарожденія.

Поэтому, современные интеллигенты, замѣнившіе слово Богъ словомъ культура, должны бы прежде всего помнить объ основномъ Источникѣ, изъ котораго возникла культура нашего времени, истинная культура. Этимъ источникамъ является Христосъ и Его божественное ученіе, основанное не на эгоизмѣ, а на самоотверженной любви къ ближнему, на альтруизмѣ,—понятіи, совершенно чуждомъ человѣчеству дохристіанскаго періода, и впервые указанномъ ему Христомъ—Богомъ. Понятіе это, само по себѣ, по существу,—сверхъ-человѣческое, какъ бы противное природѣ человѣка, по натурѣ эгоиста отъ рожденія, по инстинкту вступающаго въ борьбу за существованіе.

Только Христосъ, какъ Спаситель міра, впервые принесъ на землю понятіе о самоотверженной любви и всепрощеніи, и только любовь, по ученію Христа воспринятая человѣчествомъ, сдѣлалась источникомъ блага, впослѣдствіи стимуломъ, давшимъ начало идеямъ культуры, приведшей насъ къ современной цивилизаціи.

Ужели современные слуги и жрецы цивилизаціи (интеллигенція) никогда не задавались мыслію основательно подумать о ея первоисточникѣ? тогда они уразумѣли бы, что цивилизація, внѣ христіанства, въ полномъ его объемѣ, явилась бы растеніемъ, возросшимъ на каменистой почвѣ, и что растеніе это, долго ли,

Digitized by Google

коротко ли, но должно погибнуть, не находя себѣ достаточнаго питанія. За доказательствомъ дѣло не станетъ: стоитъ лишь бросить взглядъ на то, что происходитъ нынѣ въ современной Франціи, странѣ наиболѣе передовой, въ которой впервые были провозглашены принципы свободы и проч., странѣ, указывавшей въ теченіе двухъ вѣковъ путь къ прогрессу всему міру!

Но, въ послѣднее время, поступательное движеніе Франціи по пути истинной цивилизаціи какъ бы пріостановилось, что сознается всѣми здравомыслящими людьми; даже русскіе интиллигенты, въ большинствѣ, стали смотрѣть на движеніе впередъ Франціи съ недоумѣніемъ и сомнѣніемъ, усматривая въ немъ какъ бы долю регресса. Этотъ поворотъ во Франціи совпадаетъ съ эпохой министерства Вальдекка, и особливо Комба, стремящихся дать направленіе современной культурѣ Франціи при полномъ отрицаніи христіанства, какъ основы поступательнаго движенія. Еще христіанская религія не совсѣмъ изгнана во Франціи, и только значительно парализована и ослаблена, но уже всѣми чувствуется нарушеніе основнаго принципа республиканскаго режима—лишеніе части гражданъ свободы совѣсти, свободы давать дѣтямъ религіозное воспитаніе, свободы соединенія людей въ религіозныя общины...

Стоитъ только разъ нарушить принципъ,—это уже является основательнымъ прецедентомъ для нарушенія его во многихъ другихъ случаяхъ, и тогда естественно падаетъ и самый принципъ свободы, эта основа современной цивилизаціи. Отсюда видно, что какъ только цивилизація остается внѣ своего первоисточника—христіанскаго вѣроученія, она сейчасъ же теряетъ изъподъ ногъ почву, отдаляя себя отъ идеаловъ истинной культуры, отъ основъ ея, къ осуществленію которыхъ человѣчество стремилось цѣлое тысячелѣтіе.

III.

Нарушеніе принципа свободы, которое мы нынѣ видимъ во Франціи, есть начало регресса, начало поворота человѣчества отъ культуры истинной, христіанской, къ культурѣ языческой; мы видимъ, что принципъ свободы въ государствѣ, изгоняющемъ христіанство, отнынѣ подточенъ, и часть населенія немедленно оказалась морально угнетенной, подавленной насиліемъ случайнаго большинства состава палаты и правительства. Съ нарушеніемъ принципа свободы самъ собою нарушается и принципъ равенства: католическое населеніе является теперь угнетеннымъ, неравноправнымъ съ населеніемъ другихъ исповѣданій, и

Digitized by Google

людьми совершенно отрицающими Бога, религію. Попрано христіанство, тотчасъ за нимъ попирается свобода совѣсти и вѣроисповѣданій: сила начинаетъ торжествовать надъ правомъ.

Интеллигенція во Франціи давно уже отдѣляется, а въ настоящее время, въ извѣстной ея части, совершенно отдѣлилась отъ церкви, и отъ ея ученія; отдѣлившись, она утратила изъ подъ ногъ почву, она подрѣзала корни истинной цивилизаціи, имѣвшей въ основѣ своей принципы христіанскаго вѣроученія. Въ результатѣ цивилизація во Франціи заколебалась, и уже чувствуется близкій переворотъ въ духѣ противоположномъ принципамъ Христа. Поворотъ этотъ будетъ несомнѣнно назадъ, отъ альтруизма къ эгоизму, исключающему широкую любовь къ ближнему, ибо узкое себялюбіе несовмѣстимо съ любовію къ ближнему, и мы вѣроятно будемъ вскорѣ очевидцами полнаго торжества силы надъ правомъ во Франціи, отрекшейся отъ Христа, Его божественнаго ученія и основныхъ его принциповъ.

Съ исчезновеніемъ понятія о любви, какъ основы блага всего человѣчества, съ того момента, когда любовь перестаетъ быть идеаломъ, къ которому должно стремиться человѣчество, тотчасъ исчезаетъ основа христіанской цивилизаціи, и государство или общество, избравшее новый путь, начинаетъ обратное движеніе къ культурѣ языческой.

Этого ли добивается и желаетъ современная наша интеллигенція, отдѣляющаяся отъ церкви и желающая устроенія государства и общества, внѣ сего, по ея мнѣнію отсталаго, установленія.

Думаемъ, что лучшіе, серіозные представители интеллигенціи не могутъ желать обратнаго хода цивилизаціи; если часть ихъ и утратила вѣру въ Бога и божество Христа, она все же вѣроятно осталась при желаніи сохранить основные принципы христіанскаго вѣроученія. На этой почвѣ стоитъ и гр. Толстой, который впрочемъ одинаково отрицаетъ вѣру въ божество Христа, какъ и вѣру въ современную культуру и цивилизацію.

Ужели русская интеллигенція въ самомъ дѣлѣ можетъ быть настолько близорука, чтобы не видѣть, что истинная цивилизація возможна лишь въ связи и неотдѣлимости ея отъ ученія Христа, охраняемаго церковью, которая всецѣло основана на идеалахъ, впервые указанныхъ человѣчеству Христомъ, Сыномъ Божіимъ, сошедшимъ на землю, учившимъ людей добру, пріявшимъ крестную смерть, воскресшимъ и вознесшимся на небо,— согласно всѣмъ библейскимъ пророчествамъ и обѣтованію.

Въ силу сказаннаго, казалось бы, не только не должно быть причинъ къ разъединенію между интеллигенціей и церковью;

Digitized by Google

напротивъ, интеллигенція, въ своемъ стремленіи развить поступательное движеніе цивилизаціи, должна бы идти на встрѣчу церкви, какъ установленія, охраняющаго ученіе Христа, являющагося источникомъ всѣхъ благъ, дарованныхъ человѣчеству цивилизаціей.

Посему интересно выяснить, отъ кого именно изошла идея возстановленія единенія между интеллигенціей и церковью? интиллигенція ли признала нужнымъ идти на встрѣчу къ единенію съ церковью, или обратно?

Первое было бы понятно и естественно въ томъ случаѣ, если бы интеллигенція была проникнута мыслію, что никакое движеніе впередъ цивилизаціи не можетъ быть внѣ христіанства, а потому истинные о ней радѣтели должны бы всецѣло стремиться къ единенію съ церковью. Но какъ наша интеллигенція повидимому едвали стоитъ на этой точкѣ зрѣнія, нужно думать, что идея единенія изошла отъ церкви, желающей призвать въ среду свою отпавшую отъ нея интеллигенцію.

Правильно ли поступаетъ въ такомъ случаѣ церковь, не унижаетъ ли она себя какъ бы заискиваніемъ передъ интеллигенціей и зазываніемъ ее въ число своихъ членовъ обѣщаніемъ идти на компромисъ, на уступки ея требованіямъ.

Если бы это было такъ, то въ оправданіе церкви въ данномъ случаѣ можно сказать лишь одно, что она не то чтобы зазывала въ ряды свои интеллигенцію, нуждаясь въ ней, но по любви христіанской и болѣя о всемъ человѣчествѣ, о всѣхъ людяхъ, не познавшихъ ученіе Христа или отъ него отступившихъ, церковь любовно призываетъ ихъ въ среду свою, указывая имъ, что міръ, человѣчество, сталъ свободенъ лишь со времени пришествія Христа на землю и распространенія Его божественнаго ученія, которое явилось источникомъ на землѣ блага, основой того самаго прогресса, во имя котораго интеллигенція нынѣ отрѣшается отъ церкви.

IV.

Христіанство и цивилизація (какъ истекающая изъ христіанства) шли до послѣднихъ временъ рука объ руку, и дѣятельность ихъ была поистинѣ плодотворна.

Исходя изъ любви, и стремясь въ силу ея непринудительно, но по совѣсти и свободной волѣ, сглаживать временныя отношенія между людьми различныхъ положеній и состояній, христіанская цивилизація внесла въ жизнь человѣчества такія измѣненія, при которыхъ всѣмъ стало легче жить: богатый, сильный

Digitized by Google

и знатный стали участливѣе относиться къ бѣдному и слабому. Сознаніемъ необходимости сего со временемъ проникло все христіанское общество, и это не преминуло отразиться на прогрессѣ въ гражданскомъ законодательствѣ, которое, съ своей стороны, пошло на встрѣчу обществу въ стремленіи его къ осуществленію идеаловъ христіанскаго вѣроученія. И такъ какъ все это дѣлалось свободно, по доброй волѣ и сознанію, непринудительно, все это легко вылилось въ форму условій современнаго, основаннаго на христіанствѣ, прогресса. Будь въ этомъ случаѣ какое либо насиліе или принужденіе, никогда цивилизація не могла бы достигнуть современнаго уровня и теперешнихъ результатовъ.

Церковь, охраняющая вѣру и ученіе Христа, тѣмъ самымъ охраняетъ и цивилизацію въ лучшемъ значеніи этого слова. Къ сожалѣнію, интеллигенція наша, не вникнувъ въ глубину вопроса, этого, повидимому, себѣ не усвоила и, по какому то печальному недоразумѣнію, считаетъ именно церковь тормозомъ, врагомъ прогресса. Если бы не было этого печальнаго заблужденія,—не было бы и розни между интеллигенціей и церковью, ибо, въ сущности, то и другое общество (невѣрующихъ и вѣрующихъ) стремится къ одной общей цѣли—достиженію общаго блага и даже одними и тѣми же средствами, указанными божественнымъ ученіемъ Спасителя.

V.

Отчего же разладъ, отчего разъединеніе, и которое изъ двухъ обществъ (церковное или интеллигенція) имѣетъ правильный взглядъ на дѣло и больше шансовъ приблизиться къ идеалу высшей цивилизаціи? Гдѣ же именно, и въ чемъ, начинаетъ расходиться интеллигенція съ церковью?

Расколъ, повидимому, начинается съ самой основы христіанскаго вѣроученія, съ вѣры въ божество Христа и божественность Его ученія, ибо часть нашей интеллигенціи является невѣрующей. Признавая высоту нравственнаго ученія Христа, признавая его идеаломъ, интеллигенція желаетъ непремѣнно стать на раціоналистическую точку зрѣнія—признанія ученія Христа за ученіе отъ человѣкъ изшедшее, Христа же не какъ Бога, но какъ выдающагося по уму своему и нравственности человѣка (Толстой). Вотъ гдѣ, и въ чемъ, прежде всего, расходятся интеллигенція съ церковью, признавая послѣднюю учрежденіемъ отсталымъ *только потому, что церковь строитъ свое зданіе на вѣрѣ*, почитая вѣру основой всего, тогда какъ интеллигенція стре-

Digitized by Google

мится всѣми мѣрами отвергнуть именно вѣру, какъ основу ученія, духа котораго она не отрицаетъ, въ стремленіи замѣнить вѣру разумомъ.

Разногласіе дѣлается въ данномъ случаѣ настолько существеннымъ, что соглашеніе церкви и интеллигенціи на этомъ первомъ пунктѣ представляется совершенно невозможнымъ.

Оно было бы возможно лишь въ томъ случаѣ если бы интеллигенція пожелала признать: 1) что ученіе совершенное, каковымъ всѣ готовы признать ученіе Христа, не можетъ изойти отъ человѣка, существа несовершеннаго, ибо нелогично было бы признать возможность созданія несовершеннымъ совершеннаго, какъ и конечнымъ безконечнаго,

2) интеллигенціи надлежало бы принять во вниманіе особое искони свойство всего человѣчества: сознавать существованіе совершеннаго и вѣчнаго и стремиться къ его познанію и открытію. Уже одно это, отъ начала міра исканіе человѣчествомъ истины внѣ міра сего, служитъ доказательствомъ бытія гдѣ то, внѣ видимаго и земного, совершенства, ибо не могъ бы человѣкъ, существо разумное, искать непостижимыхъ для него вѣчности и совершенства, если бы все человѣчество не было проникнуто инстинктивнымъ сознаніемъ ихъ существованія. Отсюда истекаетъ необходимость потребности вѣры въ Бога, какъ существа совершеннаго и источника, изъ котораго человѣчество надѣется познать и достигнуть совершенства.

И только вѣра въ людей, въ Бога, Его законъ, а затѣмъ, вѣра въ Іисуса Христа, Сына Божія, по обѣтованію, могла укрѣпить на землѣ и заставить твердо признать совершенство принциповъ Христова ученія, которое было положено въ основу устроенія жизни человѣческаго общества; что впослѣдствіи и вылилось въ форму современной христіанской цивилизаціи.

Если бы Христосъ не былъ признанъ людьми Богомъ, и ученіе Его изошло бы отъ человѣка смертнаго, оно не могло бы быть ни совершеннымъ, ни вѣчнымъ, какъ не могло бы служить основой той цивилизаціи, предъ которой преклонялось все человѣчество и которая имѣла прочное положеніе всюду, пока въ основу ея было положено ученіе Христа, и которая заколебалась въ основѣ своей съ момента отрицанія божества Христа и Его ученія.

Повторяемъ: ни одна религія въ мірѣ изъ самыхъ древнѣйшихъ и мудрѣйшихъ, кромѣ религіи Христа, не могла создать той современной цивилизаціи, которую мы имѣемъ нынѣ и которая сгладила многія шероховатости и несправедливости въ

Digitized by Google

жизни человѣчества, и, вѣроятно, сгладитъ ихъ еще болѣе, если только она останется цивилизаціей христіанской, основанной на божественномъ ученіи Христа.

Поэтому, кто отрекается отъ Христа какъ Бога, тотъ подрываетъ довѣріе къ божественному Первоисточнику сего ученія, превращая его въ ученіе земное, отъ человѣка исходящее, несовершенное, ибо нельзя увѣрить людей въ совершенствѣ чего либо исходящаго отъ несовершенства.

Гр. Толстой основалъ свое ученіе на ученіи Христа, пріемля его, какъ исшедшее отъ человѣка. И что же мы видимъ: не прошло и десяти лѣтъ со времени учительства гр. Толстого, но гдѣ же его послѣдователи? они растаяли, какъ воскъ отъ лица огня. Ученіе Христа, благонамѣренно, пожалуй, толкуемое гр. Толстымъ въ смыслѣ нравственнаго ученія, но лишенное божества—сейчасъ же падаетъ, и падаетъ такъ низко, какъ того, конечно, не ожидали ближайшіе его хвалители и послѣдователи. Низведенное на землю, покинутое духомъ Божіимъ, мы опять видимъ, что то же ученіе Христа немедленно теряетъ свою силу, значеніе и могущество.

Послѣ всего сказаннаго не ясно ли, что интеллигенція, искренно вѣрящая въ плоды цивилизаціи, должна, для ея же спасенія, всячески стремиться идти навстрѣчу церкви, присоединяясь къ обществу вѣрующихъ, ибо внѣ вѣры ученіе Христа утратило бы свою силу, значеніе, и уже не могло бы служить дальнѣйшей основѣ, а слѣдовательно и развитію цивилизаціи. Это неминуемо повело бы послѣднюю къ погибели, давъ ей обратное теченіе отъ альтруизма къ эгоизму, истекавшему изъ всѣхъ нехристіанскихъ вѣроученій, и тѣмъ болѣе изъ ученія, основаннаго на полномъ отрицаніи божества, на невѣріи и теоріи борьбы за существованіе, при которой закономъ какъ бы допускается и заранѣе оправдывается порабощеніе слабаго сильнымъ, и даже его уничтоженіе.

VI.

Не вся же однако наша интеллигенція невѣрующая; думаемъ даже, и убѣждены, что глубоко и убѣжденно невѣрующихъ людей въ ея средѣ окажется самое незначительное меньшинство; поэтому, въ вопросѣ о единеніи церкви и интеллигенціи, въ самой основѣ его, церковь можетъ сговориться со всею частію интеллигенціи, склонною къ вѣрѣ, чтобы выяснить причины ея отдѣленія отъ церкви, ея неудовольствія, и если таковыя основательны, дать ей по возможности удовлетвореніе, чтобы тѣмъ

Digitized by Google

самымъ усилить общество вѣрующихъ привлеченіемъ отпадшихъ, быть можетъ только по недоразумѣнію, членовъ церкви.

Какія же требованія предъявляетъ эта часть интеллигенціи къ церкви?

Вѣрующая часть интеллигенціи упрекаетъ, прежде всего, современную церковь, что она будто бы бы слишкомъ вдалась въ охраненіе обрядности, забывая о главномъ своемъ назначеніи—охраненіи духа ученія Христа и Его проповѣди.

Въ этомъ отношеніи нельзя не признать упрековъ, посылаемыхъ церкви интеллигенціей, до нѣкоторой степени справедливыми, съ оговоркой, однако, отдѣленія критики охраненія основныхъ догматовъ вѣры и таинствъ отъ критики уставовъ и обрядностей. Къ сожалѣнію, интеллигенція наша, въ большинствѣ, мало свѣдуща въ Законѣ Божіемъ, богословіи и даже Писаніи, сплошь и рядомъ смѣшивая догматы и таинства, не подлежащія критикѣ и измѣненію, съ обрядностями и уставами, не представляющими собою такихъ же основъ православнаго вѣроученія.

Сколь часто теперь встрѣчаемъ людей изъ интеллигенціи, не посѣщающихъ храмы и богослуженія. На вопросъ, почему они (вѣрующіе, маловѣрующіе и сомнѣвающіеся) не посѣщаютъ церковной службы, вамъ нерѣдко отвѣчаютъ: „тамъ нечего дѣлать, скучно стоять; мы не находимъ смысла во многомъ, что читается и поется въ церкви, и разумъ нашъ отказывается слушать въ церкви, не понимая смысла читаемаго, а иногда усматривая въ томъ утомительную безсмыслицу, исполняемую духовенствомъ ради собиранія гривенниковъ для увеличенія своихъ доходовъ“.

Помилуйте, часто указываютъ интеллигенты:

Вы приходите въ храмъ слушать слово Божіе съ расположеніемъ молиться, а васъ заставляютъ полчаса выстаивать заупокойную ектинью при машинальномъ повтореніи собственныхъ именъ—Петра, Петра, Іоанна, Іоанна, Исидора и т. д.—до безконечности, до утомленія, до озлобленія... Придя въ храмъ съ лучшимъ намѣреніемъ помолиться, вы уходите разсерженнымъ, съ тѣмъ, чтобы надолго въ него не возвращаться. Къ тому же это чтеніе покойниковъ обложено, напр., въ Петербургѣ, опредѣленной, довольно высокой *таксой:* за 20 коп. вамъ „покойниковъ“ прочтутъ, а за 10 коп. читать не будутъ. Этимъ обстоятельствомъ объясняется усердіе, съ которымъ петербургское духовенство столь прилежно вычитываетъ покойниковъ!..

Осудить ли интеллигента такъ разсуждающаго, или взвѣсить внимательно его заявленіе и дать ему удовлетвореніе? Да, отвѣтимъ мы, нужно взвѣсить, разобрать дѣло, и даже признать пол-

Digitized by Google

ную справедливость приведеннаго заявленія; и это прямо въ интересахъ церкви: въ интересахъ привлеченія во храмъ молящихся. Выстоять чтеніе заупокойной ектиньи не только трудно для маловѣрующаго, рѣдко заходящаго въ храмъ, но трудно и для вѣрующаго. Нерѣдко и вѣрующій человѣкъ ропщетъ при чтеніи покойниковъ и старается придти въ храмъ „послѣ покойниковъ", чтобы избѣжать скучнаго, утомительнаго стоянія.

Казалось бы, что такой обычай легко могъ бы быть отмѣненъ, тѣмъ болѣе, что покойниковъ вычитываютъ въ алтарѣ при совершеніи проскомидіи, а всякій, желающій помянуть ихъ во время ектиньи, можетъ про себя вычитать *своихъ* покойниковъ, не утруждая другихъ молящихся [1]). Нельзя же въ самомъ дѣлѣ заставлять безсмысленно стоять въ церкви сотни людей изъ-за увеличенія доходовъ духовенства. Стоитъ лишь отмѣнить незаконно введенную духовенствомъ таксу за „обѣденное" чтеніе покойниковъ, чтобы тотчасъ же умѣрить ихъ усердіе. Можно бы и вообще отмѣнить обычай чтенія покойниковъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, за исключеніемъ дней спеціально назначенныхъ церковью для поминовенія родителей.

Интеллигенція часто жалуется и указываетъ на то, что въ нашу церковную службу введено многоглаголаніе, въ которомъ, какъ гласитъ народная мудрость, „нѣсть спасенія". Указываютъ на то, что въ періодъ одной и той же службы многія молитвы повторяются несчетное число разъ, тогда какъ достаточно съ толкомъ и усердіемъ прослушать разъ каждую молитву. Дѣйствительно, во время службы, особливо великопостной, бываетъ неоднократное повтореніе нѣкоторыхъ молитвъ, что затягиваетъ службу, отнюдь не прибавляя, и даже охлаждая усердіе молящихся.

Нельзя не признать и этого заявленія справедливымъ, основательнымъ, тѣмъ болѣе, что порядокъ церковной службы основанъ не на догматѣ, а на уставѣ, т. е.—установившемся обычаѣ, подлежащемъ, въ случаѣ необходимости, измѣненію.

Измѣняется время, измѣняются люди, измѣняются ихъ потребности, какъ въ отношеніи физическаго, такъ и нравственнаго удовлетворенія. Въ наше время форма всюду замѣняется сущностію, непониманіе—пониманіемъ и вниканіемъ въ смыслъ всего того, что говорится и дѣлается. Несомнѣнно, что въ наше

[1]) Здѣсь нужно считаться съ исконною вѣрою православныхъ христіанъ въ силу молитвъ,—именно предстоятеля церкви у престола Божія; хотя на этотъ счетъ существуетъ распоряженіе церковной власти, ограничивающее поминовеніе покойниковъ на обѣдни въ великіе праздники и царскіе дни. *Ред.*

Digitized by Google

время люди стали ко всему относиться разумнѣе,—и къ вѣрѣ, и къ молитвамъ.

Было время, когда люди вѣровали совсѣмъ, совсѣмъ не разсуждая; теперь вѣрующіе, развитые люди, вѣрятъ послѣ серьезнаго размышленія и анализа: вѣра стала сознательная.

Было время, когда люди молились во храмѣ механически, когда продолжительное стояніе въ церкви почиталось усердіемъ, угожденіемъ Богу и замѣняло сознательную молитву. Молитва сознательная есть трудъ, и трудъ тяжелый: когда люди не умѣли молиться всѣмъ разумѣніемъ, сознательно, они замѣняли этотъ трудъ трудомъ физическимъ, — продолжительнымъ выстаиваніемъ на церковной службѣ. Въ наше время такое выстаиваніе стало прямо невозможнымъ для людей мыслящихъ, интеллигентныхъ; люди молятся теперь всею силою души, съ полнымъ напряженіемъ всѣхъ мозговыхъ функцій, въ молитвѣ стала проявляться, что называется, интенсивность, требующая единовременнаго усиленнаго напряженія. Напряженіе это настолько утомительно, что человѣкъ можетъ въ такомъ состояніи молиться не болѣе 15—20 минутъ, и, при особой вѣрѣ и усердіи, не болѣе часа. Между тѣмъ наша служба тянется нерѣдко 1½—2 часа и болѣе, что ведетъ къ утомленію и охлажденію молящихся, при чемъ маловѣрующіе теряютъ терпѣніе и уходятъ изъ храма съ тѣмъ, чтобы надолго туда не возвращаться.

И это заявленіе интеллигенціи касательно порядка церковной службы заслуживаетъ полнаго вниманія. Дѣйствительно, казалось бы совершенно достаточно однократнаго чтенія каждой молитвы въ теченіе одной службы при толковомъ, внятномъ чтеніи. Тогда осталось бы достаточно времени для поученія и проповѣди, что при теперешнемъ порядкѣ службы является слишкомъ утомительнымъ.

Наше богослуженіе, какъ извѣстно, ведется по уставу монастырскому, по уставу людей, посвятившихъ всю свою жизнь молитвѣ. Но положеніе міряпина иное: у него есть свои дѣла и обязанности, которыхъ онъ не можетъ отрѣшиться, а потому ставить его въ положеніе монаха неправильно, ибо они не давали монашескаго обѣта проводить весь день въ молитвѣ.

Да и сами священнослужители въ наше время крайне затрудняются исполненіемъ монастырскаго устава, прямо сказать: *уставъ церковной службы никѣмъ теперь въ точности не исполняется*: опускается чтеніе и пѣніе многихъ молитвъ для сокращенія службы, при чемъ каждый священнослужитель сокращаетъ уставъ произвольно, почему *наша церковная служба*

Digitized by Google

нынѣ совершенно утратила свое единообразіе, особливо всенощная, гдѣ всякій священникъ опускаетъ стихиры, псалмы, ирмосы по собственному усмотрѣнію.

Оказывается, стало быть, что монастырскій уставъ службы нынѣ не только непосиленъ къ исполненію мірянамъ, но и самимъ церковнослужителямъ, вводя ихъ въ тяжелый грѣхъ нарушенія церковныхъ правилъ и даннаго ими передъ Богомъ тяжелаго обѣта ихъ точнаго исполненія.

Что же происходитъ отъ несоотвѣтствія церковнослужебнаго устава требованію времени?

1) Произвольное нарушеніе его самими церковнослужителями, нарушеніе, не имѣющее предѣловъ, ибо разъ нарушено одно правило безнаказанно, тотчасъ нарушаются и другія.

2) Отсюда полное всюду нарушеніе единообразія въ церковной службѣ.

3) Отсюда справедливое осужденіе частью вѣрующихъ церковнослужителей за неисполненіе ими устава, и еще болѣе справедливое осужденіе порядка православнаго богослуженія строго блюдущими свои уставы старовѣрами и сектантами.

4) Требованіе (тоже основательное) со стороны маловѣрующихъ и не любящихъ продолжительнаго стоянія во храмѣ еще большихъ сокращеній службы.

5) Въ общемъ, нынѣ весь церковно-служебный уставъ является условнымъ, необязательнымъ къ исполненію *и фактически невыполняемымъ самими церковнослужителями*, къ общему соблазну и недоумѣнію молящихся.

Но, какъ сего быть не должно, ибо церковь должна быть суровой охранительницей положенныхъ уставовъ, не надлежитъ ли нынѣ же приступить къ пересмотру устава церковной службы примѣнительно къ требованіямъ времени въ интересахъ самой церкви, сдѣлавъ въ уставѣ возможныя сокращенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ предъявивъ требованіе ко всѣмъ священнослужителямъ точнаго, вездѣ и всюду, его исполненія.

Требовать исполненія устава въ настоящемъ его видѣ невозможно; это было бы непосильно для священнослужителей и молящихся. А потому церковный уставъ (порядокъ службы) долженъ быть пересмотрѣнъ и измѣненъ, что могло бы быть достигнуто однимъ сокращеніемъ повторныхъ молитвъ; это не измѣнило бы по существу общаго обихода церковной службы.

Помимо сказаннаго, интеллигенція заявляетъ о томъ, что въ наше время надлежало бы разобраться въ исповѣдномъ требникѣ, при болѣе точномъ опредѣленіи понятія о томъ, что надлежитъ

Digitized by Google

считать грѣхомъ, въ чемъ люди должны приносить серіозное передъ Богомъ покаяніе, да и слѣдуетъ ли вообще опрашивать кающихся по всѣмъ правиламъ существующаго устава? Не достаточно ли ставить кающимся вопросы такъ, какъ ихъ теперь часто ставятъ разумные священники: „если де имѣете что тяготящее вашу душу, покайтесь передъ Господомъ Богомъ для полученія облегченія и прощенія“.

Не достаточно ли, въ самомъ дѣлѣ, этой общей постановки вопроса кающемуся, вмѣсто перечисленія по требнику такихъ страшныхъ грѣховъ, о которыхъ большинство людей не имѣетъ и понятія!

Въ этомъ случаѣ, интеллигенція также, пожалуй, права въ своихъ заявленіяхъ, указывая на отсутствіе необходимости соблюденія въ данномъ случаѣ стѣснительнаго устава, не имѣющаго догматическаго значенія.

Съ своей стороны и духовенство, въ лицѣ лучшихъ его представителей, обходя сей уставъ, какъ бы указываетъ, что и оно признаетъ исповѣдь по требнику обычаемъ легко устранимымъ, безъ всякаго нарушенія сущности таинства покаянія.

Нельзя не остановиться еще на одномъ замѣчаніи и даже упрекѣ со стороны интеллигенціи, который намъ нерѣдко приходилось слышать и даже ему сочувствовать. Интеллигенція (вѣрующая и невѣрующая) единогласно указываетъ и возмущается установившимся въ послѣднее время обычаемъ хожденія въ храмѣ для тарелочнаго сбора вереницы 10—12 человѣкъ съ тарелками! Намъ лично не разъ приходилось слышать ропотъ въ церкви, когда присутствующіе громко обзывали это хожденіе недостойной эксплуатаціей молящихся духовенствомъ...

Положимъ, духовенство тутъ не при чемъ, и эксплуатаціей сего также назвать нельзя, ибо всякій воленъ класть или не класть въ кружку, но все же это хожденіе десятка лицъ по храму производитъ непріятное впечатлѣніе, нарушаетъ благочиніе и порядокъ службы. Къ тому же обычай этотъ рѣшительно не достигаетъ цѣли: всякій кладетъ въ кружку по своему достатку опредѣленную сумму, и, имѣя въ виду десять кружекъ, мѣняетъ свой гривенникъ на десять копѣечекъ, по копѣйкѣ на кружку. Человѣкъ мало состоятельный, жертвующій 1—2 копѣйки, такъ теряется при видѣ десяти кружекъ, что кладетъ свою скромную лепту въ карманъ обратно, чтобы никого не обидѣть.

Не проще ли, не смущая молящихся и не вызывая ихъ осужденія, ходить съ одной тарелкой, и затѣмъ дѣлить этотъ сборъ по назначенію и количеству положенныхъ кружекъ.

Digitized by Google

VII.

Изъ приведеннаго обзора отношеній церкви и современной интеллигенціи долженствуетъ прійти къ слѣдующимъ выводамъ.

Интеллигенція, стремясь къ дальнѣйшему прогрессу въ современной цивилизаціи, если она искренно желаетъ достигнуть блага, не должна бы забывать того, что истинная, прочная въ основѣ своей цивилизація достижима лишь въ томъ случаѣ, когда она идетъ рука объ руку съ *божественнымъ* ученіемъ Христа, принимая таковое, какъ ученіе сошедшее Свыше, не отъ міра сего. Принципы сего ученія, чистота его, охраняются церковью (обществомъ, общеніемъ и единеніемъ вѣрующихъ), а поэтому, въ интересахъ истинной цивилизаціи, интеллигенція должна бы искать общенія съ церковью и идти ей на встрѣчу.

Съ своей стороны церковь, въ лицѣ ея представителей, должна любовно, но съ сохраненіемъ подобающаго ея положенію достоинства, внимательно выслушивать заявленія интеллигенціи, желающей сближенія съ нею, не отказывая ей въ удовлетвореніи ея требованій измѣненія церковныхъ обычаевъ и наслоеній, касающихся не догматовъ и сущности вѣроученія, но лишь формы и обрядности отправленія церковной службы, примѣнительно къ измѣнившимся потребностямъ и развитію народа.

Какъ установленіе, въ основѣ котораго лежитъ вѣра въ Бога и Христа, Сына Божія, сошедшаго на землю для спасенія человѣчества, церковь можетъ входить въ разсужденія о внутреннемъ своемъ устроеніи лишь съ интеллигенціей вѣрующей, или, по крайней мѣрѣ, желающей вѣровать. Что касается интеллигенціи прямо невѣрующей, въ отношеніи ея церковь, не вступая въ разсужденія о своемъ устроеніи, должна всегда изъявлять готовность прилагать передъ невѣрующими основы вѣры, и тѣ данныя, на основаніи которыхъ человѣчество увѣровало, и не могло не увѣровать, въ Божество Спасителя міра и божественность Его ученія.

Русскій человѣкъ по натурѣ своей склоненъ къ мистицизму и вѣрѣ, и едва-ли поэтому найдется много людей, серіозно и глубоко-убѣжденно невѣрующихъ. Если въ наше время процентъ невѣрующихъ увеличился, это потому, что у насъ весьма слабо поставлено дѣло законоучительства въ нашей школѣ низшей и высшей, ибо, за рѣдкими исключеніями, никто никогда не просвѣщалъ наше юношество серіозно и любовно въ вопросахъ вѣры, съ указаніемъ основъ христіанскаго вѣроученія, и наша молодежь является поэтому совершенно невооруженной

Digitized by Google

для борьбы съ атеизмомъ и многочисленными современными лжеученіями. Этотъ вопросъ является однимъ изъ наиболѣе существенныхъ и наболѣвшихъ; онъ настолько обширенъ, что касаться его въ настоящемъ разсужденіи мы не будемъ, въ надеждѣ заняться разсмотрѣніемъ его особо.

Цѣль настоящаго обзора—доказать, по мѣрѣ нашихъ силъ, современной интеллигенціи, столь усердно стремящейся къ культурѣ и прогрессу, что послѣднее достижимо лишь при непремѣнномъ условіи удержать въ основѣ цивилизаціи христіанское вѣрованіе во всемъ его объемѣ.

Западная Европа ступила нынѣ на ложный путь въ дѣлѣ прогресса, отвергнувъ Христа и Его божественное ученіе, почему прогрессъ ея пріостановился, что уже есть начало регресса.

Въ вопросахъ вѣры русскій народъ, изъ всѣхъ христіанскихъ народностей, является наиболѣе искреннимъ, энергичнымъ ея охранителемъ; русскій народъ вѣруетъ глубоко, искренно, и ему, быть можетъ, суждено свыше отстоять христіанское вѣроученіе и сохранить его до второго пришествія Спасителя, чтобы сказать Ему то, что замѣтилъ въ притчѣ рабъ, которому господинъ его далъ десять талантовъ...

Невѣріе въ Россіи изошло не отъ народа православнаго: оно навѣяно намъ Западомъ, и не имѣетъ поэтому причныхъ корней въ исторіи русскаго развитія и цивилизаціи. Русскій интеллигентъ въ душѣ все же, въ большинствѣ, вѣрующій, и въ трудную минуту жизни непремѣнно обратится съ молитвою къ Богу. А потому интеллигентъ, искренно стремящійся къ свѣту и совершенству, очень недалекъ отъ духа Христа и готовъ къ единенію съ церковью, особливо когда онъ увидитъ и убѣдится, что цивилизація истинная достижима лишь при сохраненіи устоевъ христіанскаго вѣроученія на основахъ св. Евангелія; мы вѣруемъ, что недалеко то время когда интеллигенція наша возсоединится всецѣло съ церковью и народомъ православнымъ. И тогда мы можемъ спокойно идти впередъ къ прогрессу, съ твердымъ упованіемъ въ правильности нашего шествія по пути возможнаго, въ предѣлахъ земного, совершенствованія жизни русскаго народа, по пути христіанской свободы, христіанскаго равенства...

Дм. Бодиско.

Digitized by Google

Аскетизмъ и монашество [1]).

ГЛАВА III.

„Ихъ же не бѣ достоинъ весь міръ, въ пустыняхъ скитающеся и въ горахъ и въ вертепахъ, и въ пропастѣхъ земныхъ“ (Евр. XI, 38).

„Могій вмѣстити, да вмѣститъ“ (Матѳ. XIX, 12).

Теперь поговоримъ о воздержаніи плотскомъ—о цѣломудріи, чрезмѣрныя заботы о которомъ также показались довольно странными, противорѣчащими природѣ человѣческой, моему собесѣднику. Было время, и не такъ давно, какіе нибудь 25—30 лѣтъ тому назадъ, когда представители медицинской науки считали воздержаніе—цѣломудріе въ возрастѣ зрѣломъ и даже въ юношескомъ вреднымъ для физическаго здоровья, объясняли этимъ цѣлый рядъ разстройствъ организма, какъ-то: общую слабость, малокровіе, нервные нѣкоторые симптомы и, увы! проповѣдывали ужасныя вещи.

Въ настоящее время, слава Богу, большинство врачей, серьезно занимавшихся этимъ вопросомъ, начинаютъ сознавать грубую ошибочность вышеприведенныхъ воззрѣній и полную безвредность и даже пользу воздержанія для здоровья какъ физическаго, такъ и душевнаго. Если мы откроемъ лучшія современныя руководства по психіатріи, какъ-то: Крафтъ Эбинга, Крепелина и друг., то послѣ пространнаго разсужденія о крайне вредномъ вліяніи половыхъ излишествъ на психическое здоровье человѣка, способныхъ вызвать самыя тяжелыя нервныя и душевныя заболѣванія до полнаго неизлѣчимаго помѣшательства, мы находимъ, что, наоборотъ, полное воздержаніе отъ половыхъ сношеній никогда не можетъ вызвать никакого сколько нибудь серьезнаго разстройства у здороваго человѣка. Только у лицъ, наслѣдственно предрасположенныхъ къ нервнымъ и душевнымъ заболѣваніямъ, т. е. ужъ отъ природы ненормальныхъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ психіатровъ, половое неудовлетвореніе можетъ

[1]) „Мисс. Обозр.“, кн. 12-я, стр. 350.

Digitized by Google

иногда якобы вызывать усиленіе нервныхъ и психическихъ ненормальностей; да и въ этихъ случаяхъ вредное вліяніе обусловливается, повидимому, не отсутствіемъ самаго физическаго акта, а косвеннымъ путемъ — психологически; такъ у Крафтъ-Эбинга читаемъ: „Если у женщины указываютъ намъ на воздержаніе (отъ этихъ сношеній), какъ на причину помѣшательства, то всегда нужно обратить вниманіе на то, не служитъ-ли скорѣе въ данномъ случаѣ такою причиною невыполненіе призванія супруги и матери, а вмѣстѣ съ тѣмъ неудовлетвореніе извѣстныхъ нравственныхъ и общественныхъ стремленій женщины". (Психіатр. Кр. Эбинг. стр. 257. Изд. II).

Извѣстный русскій психіатръ Сикорскій въ своемъ трудѣ о жизненныхъ вопросахъ нервной гигіены говоритъ: „Воздержаніе не приноситъ вреда здоровью. Легче воздерживаться отъ вступленія на этотъ путь, нежели возвращаться вступившимъ на него. Чѣмъ въ болѣе раннемъ возрастѣ нарушается дѣвственность, тѣмъ большія опасности предстоятъ, потому что практика чувственности въ раннемъ возрастѣ является почти роковой по своимъ физическимъ и нравственнымъ послѣдствіямъ".

Знаменитый Нью-Іоркскій невропатологъ Sowers говоритъ, что врачи (теперь уже къ счастью немногіе), позволяющіе, а иногда даже совѣтующіе нецѣломудріе, стоятъ на ложной дорогѣ. Изъ своего громаднаго личнаго опыта въ области нервныхъ болѣзней Говерсъ заявляетъ, что никто и никогда не чувствовалъ себя хуже вслѣдствіе полового воздержанія.

На международномъ конгрессѣ гигіены въ Брюсселѣ въ 1877 г. докторъ Jules Worms, бывшій главный врачъ госпиталя Ротшильда въ Парижѣ, по вопросу о воздержаніи высказалъ слѣдующее: „развратъ имѣетъ достаточное число своихъ адвокатовъ, которые утверждаютъ, что молодымъ людямъ воздержаніе вредно въ гигіеническомъ отношеніи.

Что касается меня, то практика и опытность, также какъ и физіологическія наблюденія, привели меня къ убѣжденію, что воздержаніе должно быть совѣтуемо мужчинѣ. Даже въ случаяхъ, гдѣ оно вынуждено, какъ я наблюдалъ это въ теченіе всей моей медицинской карьеры, оно вовсе не влечетъ за собой какихъ либо разстройствъ здоровья, о которомъ такъ твердятъ повсюду". Докторъ Z. Bourgois въ своемъ сочиненіи, касающемся даннаго вопроса, говоритъ: „мнимою невозможностью и мнимымъ вредомъ воздержанія просто хотятъ оправдать распущенность". То-же самое свидѣтельствуютъ военные врачи при продолжительныхъ морскихъ кампаніяхъ. Докторъ В. П. Окороковъ пи-

Digitized by Google

шетъ: „въ средѣ современнаго общества держится нелѣпый предразсудокъ, что для мужчины невозможно такое же цѣломудріе до брака, какъ для дѣвушки. Думаютъ, что воздержаніе подвергаетъ серьезной опасности наше здоровье, что оно вредно. Выдающіеся врачи древности, на основаніи врачебнаго опыта, признавали, что природа награждаетъ мужчину за воздержаніе силою и свѣжестью организма".

Годъ тому назадъ д-ръ Михайловъ помѣстилъ въ „Спутникѣ Здоровья" статью о воздержаніи въ юношескомъ возрастѣ; въ этой статьѣ есть много интересныхъ на этотъ счетъ указаній. Вотъ что, между прочимъ, читаемъ мы въ этой статьѣ: „У насъ издавна установился превратный взглядъ,—именно полагаютъ, а—къ сожалѣнію—нѣкоторые врачи поддерживаютъ это мнѣніе, будто воздержаніе вредно для здоровья молодыхъ людей, создавая почву для различныхъ нервныхъ заболѣваній, но противъ этого, ни на чемъ неоснованнаго утвержденія рѣзко высказываются многіе извѣстнѣйшіе медицинскіе авторитеты, какъ Риббингъ, Фюрбрингеръ, Эйленбургъ, Гегаръ, Форель и друг., утверждающіе, что половое воздержаніе абсолютно безвредно. Цѣломудріе не вредитъ ни тѣлу, ни душѣ, говоритъ Риббингъ. Лѣтъ пятнадцать тому назадъ Норвежское общество для поддержанія общественной нравственности обратилось къ профессорамъ медицинскаго факультета въ Христіаніи съ просьбой разрѣшить вопросъ: правда-ли, какъ нѣкоторые врачи утверждаютъ, что цѣломудріе—вредно, являясь источникомъ цѣлаго ряда болѣзней? Профессора медицины, обсудивъ вопросъ на общемъ засѣданіи, формулировали свое рѣшеніе слѣдующимъ образомъ: „высказываемое и появляющееся въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ и книгахъ мнѣніе, что цѣломудренный образъ жизни вреденъ для здоровья, признается единодушно всѣми нами совершенно ложнымъ. Мы не знаемъ ни одной болѣзни, ни одного недуга, причиной котораго служило бы половое воздержаніе". Подъ этимъ заявленіемъ подписались профессора медицинскаго факультета въ Христіаніи: Николаисъ, Винге, Іокманъ, Гейберъ, Гьертъ, Ваннъ, Мюллеръ, Шенбергъ. Глубоко ошибаются также тѣ, которые смотрятъ на удовлетвореніе половой страсти какъ на средство, излѣчивающее различныя нервныя болѣзни". „Я еще не видалъ, замѣчаетъ Форель, извѣстный цюрихскій психіатръ, чтобы подобное лѣченіе излѣчивало нервныхъ больныхъ; но видѣлъ зато, что пользовавшіеся этимъ лѣченіемъ заболѣвали въ концѣ концовъ еще и венерическими болѣзнями". (Спутникъ Здоровья 1902 г. № 44).

Digitized by Google

Но сколько авторитетовъ мы ни приводили бы, все-таки очень многіе никогда не согласятся съ этимъ: „это, скажутъ они, неестественно, противорѣчитъ природѣ, а слѣдовательно и ложно". Что—если всѣ проникнутся этой идеей — родъ человѣческій тогда долженъ погибнуть. „Это возраженіе, которое и теперь многихъ смущаетъ, очень древнее. XIX столѣтій тому назадъ великій духовный мужъ, апостолъ Павелъ, пришелъ въ языческій городъ Иконію и началъ между прочимъ проповѣдывать о цѣломудріи. Съ недоумѣніемъ слушали его грубые язычники, но не всѣ: изъ окна сосѣдняго дома слушала его проповѣдь красавица тѣломъ и такая же красавица душею, чистая и непорочная 19-ти лѣтняя дѣвушка Ѳекла, сосватанная за богатаго и знатнаго язычника Фатира. Она одна поняла апостола — поняла тщету предстоящей ей жизни, и всю прелесть жизни духовной, и великое значеніе дѣвства для этой жизни („незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ; а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу"). Оставивъ жениха, а потомъ и родительскій домъ, она въ концѣ концовъ послѣдовала за апостолами и приняла на себя трудный апостольскій подвигъ, который и совершала въ теченіе всей своей жизни, несмотря ни на какія трудности и мученія, за что и получила прозваніе равноапостольной. Грубые язычники, возмущенные такимъ результатомъ проповѣди апостола, схватили ап. Павла и повели на судъ, гдѣ такъ формулировали обвиненія противъ него: „Этотъ человѣкъ предлагаетъ новое и странное ученіе, пагубное для рода человѣческаго, именно порицаетъ бракъ, который всякій справедливо можетъ назвать началомъ, корнемъ и источникомъ природы нашей, отъ котораго произошли отцы, матери, дѣти, семейства, города, поля и села, который далъ начало мореплаванію, земледѣлію и всѣмъ многоразличнымъ искусствамъ, которому обязаны бытіемъ своимъ царство, государство, законы, власти, судилища, войска, начальства военныя, черезъ который явились: философія, реторика и весь рой свободныхъ наукъ, отъ котораго, наконецъ, что всего лучше, существуютъ храмы, капища, жертвы, обряды, таинства, обѣты и молитвы... И это-то самое, о чемъ я говорю, т. е. бракъ, онъ порицаетъ, хулитъ и всѣхъ убѣждаетъ ненавидѣть, а какое-то дѣвство, о которомъ я не умѣю сказать, въ чемъ состоитъ оно, выхваляетъ... Кромѣ того, я узналъ отъ нѣкоторыхъ, что онъ хвалитъ безбрачіе и представляетъ чуднымъ дѣломъ то, чтобы люди не сходились и не вступали въ бракъ, но съ любовію

Digitized by Google

принимали на себя бездѣтство и уединенную жизнь. Что же иное значитъ это, какъ не означать уничтоженіе всего вдругъ— и семействъ, и народовъ, и городовъ, и полей, и искусствъ, и работъ, а короче сказать — обрекать землю на то, чтобы она была пустою и необитаемою? Ибо, если и въ этомъ убѣдятся всѣ люди, то родъ человѣческій въ скоромъ времени прекратится"... (Житіе равноапостол. Θеклы, 24 сент.).

19-ть вѣковъ прошло съ тѣхъ поръ; все такъ-же, какъ и прежде, выдающимися мыслителями дѣвство считается одной изъ величайшихъ добродѣтелей, тысячи избранниковъ Божіихъ прошли этимъ путемъ и воочію на примѣрѣ своей жизни показали намъ всю духовную красоту дѣвственной жизни, а родъ человѣческій не погибъ; все человѣчество далеко не прониклось этой идеей, также какъ не прониклось и никогда на землѣ не проникнется другими воистину великими идеями, какъ-то: идея воздержанія, идея всепрощенія, идея любви Христовой. Возраженіе это, такимъ образомъ, имѣетъ болѣе филологическій, нежели философскій характеръ; оно годно только для греческаго синтаксиса въ качествѣ примѣра на условныя предложенія, а не для построенія на немъ какихъ либо жизненныхъ выводовъ. Въ основѣ его лежитъ слишкомъ одностороннее матеріалистическое пониманіе природы человѣческой— игнорированіе духовной природы, потребностей человѣческаго духа. Въ этомъ-то благотворномъ вліяніи на духъ и заключается главное значеніе дѣвства — оно даруетъ человѣческому духу вѣчную юность, возвышаетъ его и дѣлаетъ наклоннымъ ко всему чистому — идеальному. Но послушаемъ лучше, что объ этомъ говоритъ одинъ современный русскій врачъ въ статьѣ, касающейся даннаго вопроса и помѣщенной въ газетѣ „Врачъ" 1894 г.: „Молодой человѣкъ, пишетъ этотъ врачъ, не начинавшій половой жизни, обладаетъ еще нетронутымъ запасомъ половой энергіи. Запасъ этотъ составляетъ потенціальную силу, которая, стремясь вырваться наружу, получить удовлетвореніе, вызываетъ рядъ явленій, характеризующихъ юность: страстность, порывы ко всему чистому и прекрасному, исканіе идеаловъ и борьбу за нихъ, стремленіе къ чему-то неизвѣданному, которое должно удовлетворить всѣ потребности и запросы человѣка, болѣе чистую и безкорыстную любовь ко всѣмъ людямъ и, наконецъ, инстинктивное увлеченіе всѣмъ идеальнымъ и поэтическимъ, въ чемъ бы оно ни проявлялось. У меня нѣтъ умѣнья достаточно ярко обрисовать „поэзію и мощь юности", и я приведу здѣсь аллегорію о Родосскомъ

Digitized by Google

геніи, прекрасно поясняющую мою мысль: „На стѣнахъ Сиракузскаго портика висѣла картина, обращавшая на себя вниманіе всѣхъ посѣтителей въ теченіе цѣлаго столѣтія. На первомъ ея планѣ была изображена группа молодыхъ людей и дѣвушекъ, во взглядахъ которыхъ можно было читать земныя надежды и желанія... а посреди нихъ, въ центрѣ картины, стоялъ крылатый геній съ челомъ, окруженнымъ ореоломъ, съ мотылькомъ на правомъ плечѣ, а высоко поднятая рука держала зажженный факелъ... Все говорило о его небесномъ происхожденіи. Никто изъ любовавшихся этой картиной не могъ понять мысли, которую вложилъ художникъ въ свое произведеніе... Однажды какъ-то пришелъ въ Родоссъ корабль; въ числѣ разныхъ художественныхъ произведеній онъ привезъ съ собой одну картину, какъ бы служившую дополненіемъ къ той, которая висѣла на стѣнахъ портика. Та-же группа молодыхъ людей и дѣвушекъ, тотъ же крылатый геній... Но... Мотылекъ съ его праваго плеча улетѣлъ въ высь, факелъ погасъ въ склонившейся рукѣ... Да и въ группѣ молодыхъ людей и дѣвушекъ большая перемѣна: нѣтъ прежней сдержанности и строгости, взаимныя пламенныя объятія паръ указываютъ, что члены группы далеки отъ стѣсненія и чувствуютъ себя совершенно свободными... Не будучи въ состояніи и теперь разрѣшить загадку, Діонисій послалъ картину ученому пифагорійцу Эпихарму, который далъ слѣдующее толкованіе картины. Вся фигура генія—это какъ бы стальная юношеская мощь, а трепещущій крыльями мотылекъ на его правомъ плечѣ и повелительный, пронизывающій блескъ его взгляда — не что иное, какъ символъ жизненной силы, все одушевляющей собою. Земныя начала группируются около него; они стремятся удовлетворить своимъ земнымъ желаніямъ, но геній грозитъ имъ своимъ горящимъ факеломъ и заставляетъ ихъ повиноваться своимъ законамъ. Взгляните теперь на другую картину... Вы видите на ней переходъ отъ жизни къ смерти... Факелъ погасъ и опрокинулся; гордая голова генія склонилась безпомощно на грудь, повелѣвавшія очи погасли, жизненная сила изсякла. Земныя начала вступаютъ въ свои права: юноши и дѣвы змѣями обвиваются другъ около друга и... открываютъ шумную оргію... День смерти генія служитъ для нихъ сигналомъ къ брачнымъ наслажденіямъ“. Что приведенная мною поэтическая аллегорія глубоко справедлива, можно подтвердить фактами, извѣстными всѣмъ врачамъ. Начну съ природы. Извѣстно, что самцы нѣкоторыхъ насѣкомыхъ погибаютъ скоро послѣ соитія (оплодотворенія). Бывали случаи самоубійства мужчинъ и жен-

Digitized by Google

щинъ послѣ первой ночи. Но еще чаще случается, что даже страстно любящіе другъ друга супруги въ первые дни супружеской жизни впадаютъ на нѣкоторое время въ психически подавленное состояніе, постоянно носятся съ мыслью о смерти, часто плачутъ и проч.; между такими супругами появляется даже извѣстное враждебное отношеніе, нѣчто вродѣ ненависти—безсознательная месть другъ другу за смерть гордаго генія. Все это чаще наблюдается у женъ, такъ какъ громадное большинство мужчинъ уже раньше брака губятъ своего добраго генія. Далѣе, халатъ—эмблема внѣшней семейной жизни, — съ полнымъ правомъ можетъ быть отнесенъ и къ внутренней жизни супруговъ: „Нѣтъ прежней сдержанности и строгости", говоритъ аллегорія. И, дѣйствительно, „жребій брошенъ и выборъ сдѣланъ". Къ чему же продолжать борьбу и заботиться о своемъ дальнѣйшемъ развитіи: вѣдь и соловей перестаетъ пѣть, т. е. вести свою соловьиную борьбу, послѣ пѣсенъ любви.

То же самое воззрѣніе на значеніе дѣвства мы встрѣчаемъ и у апостоловъ, и у святыхъ отцовъ. Апостолъ Павелъ говоритъ: „неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ. Есть разность между замужнею и дѣвицею: „незамужняя заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу, чтобы быть святою и тѣломъ и духомъ, а замужняя заботится о мірскомъ, какъ угодить мужу". (1 посл. къ Кор., гл. 7, ст. 32—34).

То же говорятъ и святые отцы; такъ Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „Павелъ назвалъ сребролюбіе корнемъ всѣхъ золъ (1 Тим., VI, 10). Дѣвство же имѣетъ достаточную силу изсушить этотъ корень и вложить въ насъ другой лучшій, производящій все доброе: свободу, дерзновеніе, мужество, пылкую ревность, горячую любовь къ небесному, презрѣніе всего земного". (Златоустъ, 1 т., 364).

Итакъ, тотъ, кто призванъ Богомъ къ высшей [9]) духовной жизни, кто чувствуетъ въ себѣ призваніе и силу для этой жизни, кто не хочетъ быть простымъ поденщикомъ-работникомъ, а свѣточемъ, освѣщающимъ путь къ идеалу Христову, тотъ пусть не пренебрегаетъ этимъ средствомъ, пусть не гаситъ факела, не пригвождаетъ себя крѣпчайшими узами къ землѣ,— оно даруетъ ему прежде всего свободу, столь необходимую для духовной жизни, а кромѣ свободы еще и мощь духа—содѣлаетъ

[9] и [10]) Мы бы оговорили такое пониманіе дѣвства въ смыслѣ уже сдѣланныхъ примѣчаній. *Ред.*

Digitized by Google

духъ твердымъ, непоколебимо-крѣпкимъ, способнымъ противостоять всѣмъ невзгодамъ житейскимъ, а главное, сдѣлаетъ его болѣе воспріимчивымъ ко всему возвышенному, идеальному [10]).

Нашъ трактатъ объ аскетизмѣ былъ бы неполонъ, если-бы мы не упомянули, хоть вкратцѣ, о высшихъ аскетическихъ подвигахъ, куда относятся: изможденія плоти, безмолвіе и т. п. Сознаю всю трудность предстоящей задачи, такъ какъ для пониманія смысла и значенія этихъ подвиговъ требуется подготовка, извѣстный опытъ въ духовной жизни, которыми обладаютъ изъ мірянъ лишь немногіе. Первый подвигъ—изможденія тѣла, куда относятся: ношеніе веригъ, власяницы, столпничества и т. п., есть средство къ укрощенію плоти и совершенному укрѣпленію духа. Поясннмъ это. Истинный христіанинъ долженъ *всегда* радоваться по слову апостола. „Духъ ясно глаголетъ“, что въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего безумнѣе и безплоднѣе печали, ибо все отъ Господа, который благъ и многомилостивъ и лучше насъ немощныхъ знаетъ, что каждому изъ насъ нужно и что для насъ полезно. Только самый узкій матеріалистическій взглядъ на вещь, отрицающій Промыслъ Божій и сводящій къ сей земной жизни все наше существованіе, можетъ оправдывать это чувство и считать его такимъ же законнымъ, какъ и чувство радости. Но не такъ бываетъ въ дѣйствительности. Человѣкъ, кромѣ духа, имѣетъ еще плоть, которая не любитъ страданій и какъ только страданія коснутся ея, она начинаетъ сильно протестовать. Въ богатствѣ, въ здоровьѣ, въ благополучіи легко радоваться и можно считать себя даже очень добродѣтельнымъ человѣкомъ, но вотъ пришли скорби: карманъ опустѣлъ, слава померкла, тѣло разболѣлось; противъ нашей воли и вопреки доводамъ разума печаль и унынie неудержимой широкой волной врываются въ душу человѣка, смущаютъ ее, разслабляютъ ее и обнаруживаютъ всю мнимость и несовершенство нашей добродѣтели; смиреніе и кротость наша превращается въ злобу и мстительность, щедрость — въ страшную жадность; вѣра, которая казалась такой твердой—въ ропотъ и хулу. Истинный подвижникъ не можетъ, конечно, удовлетвориться такимъ относительнымъ совершенствомъ, онъ ищетъ совершенства безусловнаго, абсолютнаго, его идеаломъ служитъ совершенство Отца Небеснаго, къ которому онъ стремится по заповѣди Спасителя: „Будьте совершенны, якоже Отецъ вашъ Небесный совершенъ есть“. Онъ знаетъ, что, какъ воинъ познается и закаляется на полѣ брани, такъ и истинный воинъ Христовъ познается и закаляется въ горнилѣ скорбей и искушеній, а потому онъ не боится скорбей, смѣло идетъ

Digitized by Google

навстрѣчу имъ и не только съ благодареніемъ принимаетъ и переноситъ тѣ скорби и лишенія, которыя посылаетъ ему Провидѣніе, но и самъ еще ставитъ тѣло свое въ различнаго рода неблагопріятныя условія, чтобы окончательно смирить плоть, пріучить ее къ терпѣнію, а духъ—побѣждать ея протесты и въ концѣ концовъ окончательно восторжествовать надъ нею.

Достойно замѣчанія, что не однимъ только монахамъ приходила въ голову мысль подобнымъ способомъ укрѣплять свой духъ. Въ свѣтской литературѣ, именно въ извѣстномъ романѣ шестидесятыхъ годовъ Чернышевскаго „Что дѣлать"?—выведенъ герой Рахметовъ, который для укрѣпленія своего духа по временамъ ложился спиною на доску съ вбитыми въ нее остріями кверху гвоздями и никому изъ читающихъ не приходило въ голову считать его сумасшедшимъ, а, наоборотъ, онъ выведенъ авторомъ какъ типъ положительный, какъ человѣкъ, одаренный необыкновенной духовной силой,—типъ будущаго. Кто-то возражалъ мнѣ, что дѣлалъ онъ это отъ избытка силъ. Нѣтъ, не отъ избытка, а для прибытка этихъ силъ, съ тою-же самою цѣлью, съ какою налагали на себя подобные подвиги и подвижники-аскеты, — для достиженія такого состоянія, чтобы духъ никогда не терялъ упованія, а всегда оставался бы спокойнымъ и радостнымъ и въ напастяхъ, и въ скорбяхъ и болѣзняхъ, и „въ зимѣ и въ наготѣ", и въ темницѣ и подъ ударами палача.

Теперь скажемъ о *безмолвіи*. Безмолвіе есть средство, или, вѣрнѣе сказать, одно изъ важнѣйшихъ условій для упражненія въ „умномъ дѣланіи". Умнымъ же дѣланіемъ называется постоянное внутреннее бореніе съ помыслами, при помощи непрестаннаго творенія въ сердцѣ молитвы Іисусовой: „Господи Іисусе Христе Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго". Самаго простого самоанализа достаточно, чтобы подмѣтить тотъ фактъ, что каждый человѣкъ всегда находится какъ бы подъ дѣйствіемъ двухъ силъ: одна влечетъ его кверху — къ небесамъ, другая тянетъ внизъ—пригвождаетъ къ землѣ. Сообразно такому устроенію въ душу человѣка постоянно врываются двоякаго рода помыслы: одни добрые, которые пріятны человѣческому духу и дѣйствуютъ на душу успокоительно, другіе злые, въ изобиліи приходящіе, которые возмущаютъ душу, разслабляютъ ее и толкаютъ ее на путь грѣха и всякаго беззаконія; они противны ей и, тѣмъ не менѣе, отъ нихъ она никакъ отдѣлаться не можетъ. Откуда они? Откуда то лукавство, которое они такъ часто обнаруживаютъ? Откуда то безуміе, къ которому они въ концѣ-концовъ приводятъ? Предположимъ, что отъ эгоизма нашего, отъ себялюбивой и

Digitized by Google

сластолюбивой плоти нашей, т. е. другими словами—станемъ на современную матеріалистическую точку зрѣнія; но какъ тогда мы объяснимъ высшее проявленіе страстей, когда плоть не только ничѣмъ не пользуется отъ нихъ, но, наоборотъ, даже страдаетъ. Какъ объяснить, напр., высшее проявленіе сребролюбія, такъ называемое „плюшкинство“, когда человѣкъ во всемъ себѣ всегда отказываетъ, всячески изнуряетъ плоть, лишь только бы приложить еще и еще къ своимъ сокровищамъ и находитъ высшее наслажденіе въ самомъ процессѣ безумнаго собиранія бездушнаго металла; или возьмемъ крайнее проявленіе распутства и чревоугодія. Плоть отъ нихъ явно страдаетъ, духъ возмущается, а помыслъ всетаки приходитъ и часто приводитъ, *вопреки разума и воли*, къ гнуснѣйшему поступку. Еще меньшее отношеніе къ плоти нашей, еще болѣе безумными являются высшія проявленія такихъ страстей, какъ гордость, тщеславіе. Нѣтъ, это нѣчто чуждое природѣ человѣческой, нѣчто извнѣ приходящее, чуждый наростъ на богоподобной душѣ человѣка. Какъ бороться съ злыми помыслами? Вотъ вопросъ, который, конечно, не могъ не занимать св. отцовъ, такъ какъ изъ помысловъ родятся желанія, а отъ желаній зависятъ поступки. Однихъ усилій воли человѣческой оказывается тутъ недостаточно. И вотъ св. отцы открыли могучее средство: это непрестанное твореніе въ сердцѣ молитвы Іисусовой. Она, какъ нѣкій стражъ, стоитъ при дверяхъ души и заграждаетъ ихъ отъ вхожденія туда злыхъ помысловъ. Много хвалебныхъ гимновъ воспѣто этому средству. Ей посвящены цѣлые обширные фоліанты. Подвизающійся въ безмолвіи только устами безмолвствуетъ, въ сердцѣ же непрестанно творитъ молитву Іисусову и находится въ непрестанномъ боренін съ помыслами.

Къ сожалѣнію, все, что здѣсь написано, можетъ показаться слишкомъ мало доступнымъ для непосвященнаго въ этотъ предметъ. Чтобы хоть отчасти разъяснить силу, смыслъ и значеніе этого средства, я разскажу одинъ фактъ изъ собственной жизни. Года два тому назадъ говѣлъ я въ Оптиной пустыни. Послѣ исповѣди я, по совѣту старца, отправился соборовaться. Настроеніе было самое серьезное-сосредоточенное. Вдругъ, послѣ перваго помазанія елеемъ, на меня нападаетъ безотчетное смѣшливое настроеніе, къ третьему Евангелію оно настолько усилилось, что я его едва могъ сдерживать, стоялъ опустивъ голову и сжавъ губы, не смѣя взглянуть въ лицо старца отъ боязни расхохотаться. Вдругъ является благодатный помыслъ: „твори молитву Іисусову“; лишь только съ полнымъ вниманіемъ

Digitized by Google

въ глубинѣ своего сердца сотворилъ я эту молитву, какъ вдругъ почувствовалъ, что складки лица моего сгладились, напряженныя лицевыя мышцы разслабли и смѣшащій меня помыселъ отлетѣлъ отъ меня куда-то далеко, далеко. Черезъ нѣсколько минутъ ко мнѣ вернулось прежнее серьезное настроеніе, и я могъ спокойно смотрѣть въ глаза батюшки, только гдѣ-то, какъ-бы вдали, ощущался отголосокъ прежняго состоянія, которое сейчасъ же приближалось, какъ только я ослабѣвалъ въ твореніи молитвы Іисусовой. Такъ открылъ мнѣ Господь силу этой чудной молитвы. Какъ бы и еще объяснить вамъ это? Попробуйте какъ нибудь, во время богослуженія, хоть, напримѣръ, во время пѣнія „Иже Херувимы", съ полнымъ вниманіемъ и сосредоточенностью мысли непрестанно повторять въ сердцѣ молитву Іисусову и, быть можетъ, удастся вамъ, хотя на нѣсколько мгновеній, уловить такое душевное состояніе: въ душѣ вашей водворяется какая-то особая тишина; вы сосредоточены, въ душу вашу не проникаетъ ни одного посторонняго помысла, вы стоите, какъ очарованы; какъ-то особенно ясно слышите вы пѣніе, которое какъ-бы сливается съ непрестанно повторяемой въ вашемъ сердцѣ молитвой Іисусовой. Въ душѣ вашей нѣтъ помысла о томъ, хорошо поютъ или плохо, хотя вы ясно различаете каждый звукъ, а главное, чрезвычайно ясно понимаете смыслъ и значеніе каждаго слова; душевныя ваши очи отверсты, и внѣшнія очи тѣлесныя начинаютъ по другому воспринимать впечатлѣнія. Вотъ взоръ вашъ упалъ на предстоящую передъ вами икону. Вы вдругъ начинаете замѣчать на ней массу мельчайшихъ подробностей, которыя прежде ускользали отъ вашего взора: слезы на глазахъ Богоматери и т. п. Перспектива рѣзко выступаетъ и икона стоитъ передъ вами какъ бы живая. Вы испытываете блаженное состояніе: иногда кажется, какъ будто вы отдѣлились отъ земли и висите въ воздухѣ. Описанное состояніе, которое каждый можетъ испытать, можетъ служить слабымъ отблескомъ того душевнаго состоянія, къ которому стремится безмолвникъ. Возведите его въ квадратъ, въ кубъ, въ десятую степень и вы получите тогда представленіе о душевномъ состояніи безмолвника. Въ этомъ состояніи душевныя очи отверсты, двери души преграждены молитвой Іисусовой отъ вхожденія туда всего худого и нечистаго. Умъ съ поразительной ясностью постигаетъ самые трудные вопросы бытія. Сила, влекущая человѣка внизъ къ землѣ, въ этомъ состояніи какъ-бы парализуется, человѣкъ остается подъ дѣйствіемъ одной только силы, влекущей его къ небесамъ. На высшихъ ступеняхъ этого душевнаго состоянія

Digitized by Google

душа пріобрѣтаетъ особыя свойства, которыхъ мы не наблюдаемъ у простого смертнаго, какъ-то прозорливость и т. п. Такой человѣкъ постоянно созерцаетъ Бога и какъ-бы всегда бесѣдуетъ съ Нимъ. У истиннаго безмолвника состояніе это продолжается не день, не часъ, а постоянно, не прекращаясь даже и во снѣ. Іоаннъ Лѣствичникъ говоритъ по этому поводу слѣдующее: „преуспѣвшій въ безмолвіи не оставляетъ дѣланія не только въ бодрственномъ состояніи, но и во снѣ. Посему нѣкоторые даже и во время сна посрамляютъ приходящихъ къ нимъ бѣсовъ, и представляющихся имъ въ сновидѣніи блудныхъ женщинъ поучаютъ цѣломудрію.“ (Слово 27-е о безмолвіи).

Достигнувъ столь высокаго состоянія, уже можно оставить безмолвіе. Теперь уже и безъ этого условія вышеописанное душевное состояніе до извѣстной степени сохраняется и обусловливаетъ ту всегдашнюю разсудительность, мудрость, выдержанность и корректность въ словахъ и дѣйствіяхъ, которыми характеризуется жизнь великихъ угодниковъ Божіихъ. Много еще правилъ гигіены нарушали подвижники,—жили въ душныхъ землянкахъ, спали на голой сырой землѣ, самымъ несовершеннымъ образомъ защищали свое тѣло отъ зимней стужи и лѣтняго зноя и т. п. Не будемъ разбирать этого подробно, такъ какъ цѣль всего этого та-же самая, что и вышеприведенныхъ подвиговъ, укажемъ только на тотъ фактъ, что были эти люди несравненно сильнѣе духомъ и долговѣчнѣе насъ, а мы стараемся и питаться, и одѣваться, и строить свои жилища по всѣмъ правиламъ гигіены и въ то-же время дряхлѣемъ все больше и больше и душою и тѣломъ съ каждымъ поколѣніемъ. Излишняя забота о всемъ этомъ приводитъ въ концѣ концовъ человѣка къ роскоши, которая, какъ уже извѣстно давно, одинаково вредно вліяетъ на душевное и тѣлесное здоровье человѣка. Вотъ язва, вотъ злокачественный микробъ, на который прежде всего слѣдовало бы обратить вниманіе истинной науки о здоровьѣ человѣка. Но... наша наука крайне односторонняя и молода; она изучаетъ не цѣлаго человѣка, а только полчеловѣка—одну плоть его, духъ-же, которому подчинено во многомъ самое тѣло, совершенно игнорируетъ; отъ этого происходитъ, что многіе выводы современной науки о здоровьѣ не заключаютъ въ себѣ самаго существеннаго свойства—жизненности. Чтобы сдѣлать ее жизненной, ей необходимо тѣсно объединиться съ *истинной* психологіей, тогда, быть можетъ, ея выводы и будутъ совпадать съ выводами аскетизма. А то теперь часто бываетъ такъ, что ученый гигіенистъ пишетъ трактатъ о чистотѣ воздуха съ сигарой

Digitized by Google

въ зубахъ, „оцѣживаетъ комара, верблюда-же поглощаетъ“. Теперь еще одинъ маленькій вопросъ. Понятно, что аскетизмъ въ полномъ объемѣ данъ не для всѣхъ, а только для „могущихъ вмѣстить“. Какъ-же намъ, „немогущимъ вмѣстить“, немощнымъ и многогрѣшнымъ, отнестись ко всему вышесказанному? Какой намъ вывести отсюда урокъ? А вотъ какой: будемъ по мѣрѣ своихъ силъ подражать великимъ подвижникамъ, будемъ презирать роскошь и возлюбимъ простоту во всемъ и воздержаніе, не будемъ очень увлекаться преходящей земной красотой, а будемъ любить красоту духовную, будемъ безъ ропота и съ упованіемъ переносить всѣ скорби, которыя Премудрый Творецъ посылаетъ намъ для нашего-же спасенія, чаще будемъ прибѣгать къ молитвѣ и будемъ стараться постоянно поддерживать въ себѣ трезвенное состояніе духа, отгоняя отъ себя злые помыслы, не поддаваясь тѣмъ многочисленнымъ соблазнамъ и искушеніямъ, которые насъ здѣсь со всѣхъ сторонъ окружаютъ. Къ сожалѣнію, сердце современнаго человѣка слишкомъ далеко отстоитъ даже и отъ всего этого. Тотъ-же, кто чувствуетъ въ себѣ достаточно силъ и призванія поднять аскетическіе подвиги во всемъ ихъ объемѣ, пусть не страшится приступить къ нимъ, конечно съ извѣстной послѣдовательностью и разумностью, слѣдуя во всемъ указанію св. отцовъ. Да будетъ утѣшеніемъ ему на семъ узкомъ и тернистомъ пути память о томъ, что не онъ первый идетъ имъ, а что прошли имъ уже нѣсколько тысячъ его братій и чего же достигли? Достигли высокаго нравственнаго совершенства и вѣчной жизни со Христомъ. „Могій вмѣстити, да вмѣститъ“.

Врачъ *С. Апраксинъ.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Разборъ хлыстовскаго ученія о пророкахъ и пророчицахъ.

По ученію хлыстовъ, тѣло есть злое начало въ человѣкѣ, узы, темница для души. Грѣхъ прародителей состоялъ въ удовлетвореніи плотской страсти путемъ супружескихъ сношеній; онъ не произвелъ никакой существенной перемѣны и поврежденія въ духовной природѣ человѣка. Весь вредъ прародительскаго грѣха для человѣка состоитъ въ томъ, что этимъ грѣхомъ данъ людямъ дурной, соблазнительный, грѣховный примѣръ. Насколько слабо для человѣка вліяніе прародительскаго грѣха, настолько же легко человѣку и освободиться отъ него и стать въ тѣ отношенія къ Богу, въ какихъ человѣкъ находился по созданіи до своего паденія. Поэтому, если человѣкъ удаленіемъ отъ брака, мясной пищи и хмѣльного питія, постомъ, частымъ повтореніемъ молитвы Іисусовой, постояннымъ трезвеннымъ вниманіемъ или отвлеченіемъ своихъ мыслей отъ всего чувственнаго, молитвенными радѣніями, состоящими въ разнаго рода круговыхъ хожденіяхъ и верченіяхъ,—будетъ стремиться къ умерщвленію своей плоти, то онъ можетъ достигнуть „таинственной смерти и таинственнаго воскресенія“, т. е.—высшей степени нравственнаго совершенства, состоящаго въ безстрастіи, удаленіи своихъ мыслей отъ всего чувственнаго и углубленіи въ самого себя въ святости и внутреннемъ единеніи съ Богомъ, Который послѣ этого вселяется въ человѣка (Лев. 26, 12; 2 кор. 6, 16). Первая степень воплощенія Божественнаго Духа въ человѣкѣ сказывается даромъ высшаго вѣдѣнія или пророчества; человѣкъ, достигшій этой степени, становится *пророкомъ* или *пророчицей*, которыхъ въ каждомъ отдѣльномъ хлыстовскомъ кораблѣ или общинѣ можетъ быть одинъ, два и даже три. Вторая степень воплощенія Божества въ человѣкѣ обнаруживается высшимъ, сравнительно съ пророками, даромъ вѣдѣнія и даромъ чудотворенія; человѣкъ этотъ становится воплотившимся Сыномъ Божіимъ, Христомъ; онъ можетъ быть только одинъ въ хлыстовскомъ кораблѣ или общинѣ, даже одинъ иногда на нѣсколько общинъ. Наконецъ, третья—самая высшая степень воплощенія Божества въ человѣкѣ обнаруживается всѣми Божескими совершенствами: всемо-

Digitized by Google

гуществомъ, всевѣдѣніемъ, вездѣсуціемъ, и проч.; человѣкъ, достигшій такого состоянія, называется Богомъ Саваоѳомъ, онъ можетъ быть только одинъ на всю хлыстовскую секту, на всѣ хлыстовскіе корабли. Свое ученіе о пророкахъ и пророчицахъ хлысты думаютъ обосновать на слѣдующихъ мѣстахъ св. Писанія. У пророковъ написано: *и будутъ всѣ научены Богомъ* (Исаіи 54, 13; Іерем. 31. 33—34; Іоан. 6, 45). *И будетъ послѣ того, излію отъ Духа Моего на всяку плоть, и будутъ пророчествовать сыны ваши и дочери ваши; старцамъ вашимъ будутъ сниться сны, и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія. И также на рабовъ и на рабынь въ тѣ дни излію отъ Духа Моего* (Іоил. 2, 28—29; Дѣян. 2, 17—19). *Когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе: все сіе да будетъ къ назиданію...* (1 Кор. 14, 26—31). Въ этихъ мѣстахъ св. Писанія хлысты видятъ божественное обѣтованіе о непосредственномъ наученіи людей отъ Бога и о продолженіи пророческаго дара въ Церкви Христовой отъ апостоловъ во всѣ времена ея существованія на землѣ. Носителями этого пророческаго дара они считаютъ именно своихъ пророковъ и пророчицъ.

Чтобы видѣть, можно ли признать хлыстовскихъ пророковъ и пророчицъ за истинныхъ носителей пророческаго дара Духа Святаго, за истинныхъ пророковъ и пророчицъ, во—первыхъ, сравнимъ нравственныя и умственныя качества несомнѣнно боговдохновенныхъ библейскихъ пророковъ съ нравственнымъ поведеніемъ и умственнымъ состояніемъ хлыстовскихъ пророковъ и пророчицъ; во—вторыхъ, сравнимъ общія свойства библейскихъ пророчествъ съ хлыстовскими пророчествами и покажемъ, согласно-ли содержаніе хлыстовскихъ пророчествъ съ духомъ и ученіемъ св. Писанія и, наконецъ, разсмотримъ библейскія основанія хлыстовскаго ученія о продолженіи дара пророческаго въ Церкви Христовой отъ апостоловъ и во всѣ времена существованія Церкви Христовой на землѣ.

1) Посылаемые Самимъ Богомъ провозвѣстники воли Божіей, истинные пророки, всегда отличались высоконравственною, святою жизнію. Богъ, какъ высочайшая святость, естественно, и въ провозвѣстники Своихъ откровеній избираетъ людей, отличающихся святостію. Но, несмотря на свою святость, истинные пророки всегда отличались глубокимъ смиреніемъ и сознаніемъ своего недостоинства. Величайшій изъ пророковъ Моисей отказывался быть провозвѣстникомъ воли Божіей Фараону по причинѣ своего косноязычія (Исх. 4, 10). Исаія отказывался отъ

Digitized by Google

пророческаго служенія, ссылаясь на свою грѣховность (Исаіи 6, 6), Іеремія на свою молодость (Іерем. 1, 6). Нерѣдко нѣсколько ветхозавѣтныхъ пророковъ одновременно проходили свое пророческое служеніе. Софонія, Іеремія и Аввакумъ, будучи современниками, пророчествовали объ однихъ и тѣхъ же, имѣвшихъ произойти, событіяхъ: объ опустошеніи вавилонянами Іудеи и ея окрестностей (Соф. 1, 1—18; Іерем. 25, 1—12, 26, 1—19; 36, 5—30; 27; 28; 52; Аввакумъ 1, 1—3. 9—17; 2, 2—4), и это не мѣшало имъ, какъ служителямъ одного и того же истиннаго Бога, быть въ полномъ согласіи и мирѣ между собою; они были чужды всякой мысли о соперничествѣ между собою, не гордились своими личными достоинствами. Всѣ они со смиреніемъ исполняли свое призваніе и считали себя только служителями и исполнителями воли Божіей. Всѣ истинные пророки, какъ провозвѣстники божественныхъ откровеній, въ своихъ дѣйствіяхъ отличались прямотою, безбоязненностію. Посылаемые Богомъ, они безбоязненно шли на обличеніе народовъ и царей и, когда требовалось, подтверждали свое божественное посланничество знаменіями и чудесами (3 Цар. 18 гл.) Высказывались пророчества истинными пророками при полномъ и ясномъ ихъ личномъ сознаніи, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ ап. Павелъ, говоря: *духи пророческіе послушны пророкамъ* (1 Кор. 14, 32).—Пророкъ Іона, опасаясь оказаться лжецомъ, когда Господь помилуетъ покаявшихся по его проповѣди неневитянъ, вздумалъ даже уклониться отъ этой проповѣди и бѣжалъ въ Θарсисъ (Іон. 1, 3); пророкъ Исаія въ моментъ призванія къ прор. служенію сознавалъ свое недостоинство (Исаіи 6, 5), Іеремія свою молодость (Іерем. 1, 6); Іезекіиль отказывается отъ пищи, которую повелѣлъ ему вкусить Богъ (Іезек. 4, 12—14). Также и ап. Петръ, во время благод. вдохновенія или „изступленія“, отказывается отъ пищи, которую повелѣлъ ему вкусить Богъ (Дѣян. 10, 10—14). Говоря объ изступленіи, бывшемъ у истинныхъ пророковъ, св. Епифаній Кипрскій пишетъ: „бывали и пророки въ изступленіи разсудка... Изступленіе не означаетъ человѣка, находящагося внѣ ума,—отнюдь нѣтъ, а напротивъ—человѣка чрезмѣрно удивляющагося и размышляющаго свыше обычнаго размышленія о томъ, что бываетъ видимо и дѣлаемо въ обычной мѣрѣ... Ибо и Петръ былъ въ изступленіи въ томъ смыслѣ, что вмѣсто ежедневнаго порядка видѣлъ иное, сравнительно съ тѣмъ, что видятъ люди: онъ видѣлъ опускаемую *плащаницу, по четыремъ краямъ привязанную, и въ ней вся четвероногая и птицы небесныя.* Смотри же: св. Петръ сохранилъ послѣдовательность мыслей и не былъ

Digitized by Google

въ изступленіи ума; ибо когда услышалъ: *встань, заколи и ѣшь*, то не послушался, какъ сдѣлалъ бы нездравый умомъ, но сказалъ: *нѣтъ, Господи, ничего сквернаго или нечистаго никогда не входило въ уста мои* (Дѣян. 11, 8)" (о ересяхъ гл. 7). У истинныхъ пророковъ для каждой пророческой рѣчи было особое воздѣйствіе Божественной силы, на что и указываютъ пророки, говоря: „ было ко мнѣ слово Господне", „была на мнѣ рука Господня" (Іезек.), „вошелъ въ меня духъ" (Іезек. 2, 2). Исполняя только то служеніе, къ которому они были призваны Богомъ", истинные пророки никогда не присвояли себѣ тѣхъ правъ, которыя не были предоставлены имъ отъ Бога, напримѣръ, пророки изъ мірянъ никогда не совершали тѣхъ священнодѣйствій, которыя должны быть совершаемы лицами священной іерархіи.

Но то ли мы видимъ у хлыстовскихъ пророковъ и пророчицъ? Всѣ они отнюдь не отличаются святостію жизни; они участвуютъ во всѣхъ тѣхъ грѣховныхъ дѣлахъ, какія творятся у хлыстовъ при ихъ радѣніяхъ, то есть въ различныхъ видахъ прелюбодѣянія и блуда, какъ это видно изъ показаній о себѣ хлыстовскаго пророка Радаева („Люди Божіи"—Добротворскаго) и изъ множества судебныхъ дѣлъ о хлыстахъ. А таковые люди, по словамъ ап. Павла, царствія Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. 6, 9—10). Всѣ хлыстовскіе пророки отличаются необыкновенною гордостію, грубымъ превозношеніемъ своими мнимыми преимуществами предъ рядовыми хлыстами, требуя себѣ почета отъ нихъ въ формѣ поклоновъ, цѣлованія руки или колѣна и проч. Хлыстовскіе пророки соперничаютъ, спорятъ между собою изъ за того, въ комъ больше обитаетъ (мнимо) Духъ Святый, кто изъ нихъ долженъ считаться старшимъ и большимъ пророкомъ. Эти споры нерѣдко доходятъ до драки, во избѣжаніе чего болѣе слабый по физическимъ силамъ пророкъ уходитъ съ того радѣнія, гдѣ находится пророкъ физически болѣе сильный. Хлыстовскіе пророки и пророчицы произносятъ свои пророчества по большей части въ болѣзненно-истерическомъ невмѣняемомъ состояніи, къ чему они приходятъ чрезъ разныя верченія и круженія на своихъ радѣніяхъ, гдѣ мужчины и женщины бываютъ только въ однѣхъ рубахахъ, слѣдовательно, при обстановкѣ, возбуждающей животныя страсти и помрачающей разсудокъ. А если иногда высказываются у хлыстовъ пророчества и не при радѣніяхъ, то все же сознаніе и личная воля хлыстовскаго пророка при этомъ бываютъ подавлены, какъ это видно, напримѣръ, изъ слѣдующихъ словъ хлыстовскаго пророка Радаева: „сила, дѣйствующая во мнѣ, водитъ меня туда и сюда, не

Digitized by Google

даетъ ни ѣсть, ни пить" („Люди Божіи", Добротворскаго, стр. 78). Въ подобномъ же положеніи бывали и древніе лжепророки. Извѣстная въ древности Пиѳія, по свидѣтельству Оригена, когда изрекала предсказанія, лишалась чувствъ и сознанія (Contr. Cels. lib. 1, cap. 3—4). Когда на радѣніе, гдѣ присутствуетъ пророкъ или пророчица, является полиція или вообще такіе люди, которыхъ хлысты боятся, то пророки и пророчицы хлыстовскіе или прячутся или начинаютъ лгать, отказываться отъ своего пророческаго званія, отъ содержимаго ими ученія. Да и рядовымъ хлыстамъ ихъ пророки внушаютъ лицемѣрное отношеніе ко всѣмъ православнымъ, а особенно къ православному духовенству. Благодаря такому лицемѣрію и лживости, хлысты, скрывая отъ православныхъ содержимую ими ересь, успѣваютъ иногда обманывать относительно своихъ религіозныхъ убѣжденій духовенство, которое этихъ злыхъ враговъ православной церкви считаетъ часто за послушныхъ и усердныхъ чадъ св. церкви. За такую лживость хлысты, по словамъ Іисуса Христа, должны быть названы дѣтьми діавола (Іоан. 8, 44). Еще праведный Товитъ сказалъ: *тайну цареву прилично хранить, а о дѣлахъ Божіихъ объявлять похвально* (Товит. 12, 11). И Христосъ, посылая апостоловъ, повелѣлъ имъ проповѣдывать Евангеліе всѣмъ народамъ открыто (Мат. 24, 14; 28, 19—20). Если же хлыстовскіе пророки скрываютъ свое ученіе отъ лицъ, не принадлежащихъ къ ихъ сектѣ, то этимъ самымъ, по словамъ Іисуса Христа, они свидѣтельствуютъ, что ученіе, содержимое и проповѣдуемое ими, злое, душепагубное. *Всякій, дѣлающій злое, ненавидитъ свѣтъ, и не идетъ къ свѣту, чтобы не обличились дѣла его. А поступающій по правдѣ идетъ къ свѣту, дабы ясны были дѣла его* (Іоан. 3, 20—21). На радѣніяхъ, или молитвенно-богослужебныхъ собраніяхъ хлыстовъ пророки и даже пророчицы бываютъ главными заправителями и совершителями хлыстовскаго богослуженія, хотя право на совершеніе общественнаго богослуженія Богъ предоставилъ въ Своей церкви только извѣстнымъ лицамъ, получившимъ это священное право по непрерывному преемству отъ апостоловъ чрезъ благодатное руковозложеніе; а женщинамъ же ап. Павелъ разъ навсегда воспретилъ присвоять себѣ право учить въ церковнобогослужебныхъ собраніяхъ, сказавши: *жены ваши въ церквахъ да молчатъ, ибо не позволительно имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говоритъ* (Быт. 3, 16). *Если же онѣ чему хотятъ научиться, пусть спрашиваютъ о томъ дома у мужей своихъ; ибо неприлично женѣ говорить въ церкви* (I Кор. 14, 34—35). *Учить женѣ не позволяю* (1 Тим. 2, 12). Правъ на пропо-

Digitized by Google

вѣдь евангельскаго ученія и совершенія таинствъ, предоставленныхъ отъ Христа только апостоламъ и продолжателямъ ихъ служенія, не дерзали присвоять себѣ даже и ангелы (Дѣян. 10 гл.), хотя несомнѣнно извѣстно, что ангелы Божіи по своимъ совершенствамъ выше человѣка.

2) Истинныя пророчества всегда отличались возвышенною цѣлью, вполнѣ приличною Богу, существу высочайшему, открывающему Свою волю людямъ для того, чтобы привести ихъ ко спасенію. Таковы, напримѣръ, всѣ ветхозавѣтныя пророчества и—въ частности — объ Іисусѣ Христѣ; относились они по большей части къ предметамъ весьма отдаленнаго будущаго, къ предметамъ, которые не могли быть постигнуты на основаніи обыкновенныхъ, естественныхъ соображеній; таковы, напримѣръ, пророчества объ Іисусѣ Христѣ, обстоятельствахъ Его жизни на землѣ, крестной смерти, воскресеніи, вознесеніи на небеса, будущемъ второмъ пришествіи Его на землю. По своему изложенію истинныя пророчества отличаются ясностію; по своему содержанію они отнюдь не могутъ противорѣчить св. Писанію, какъ откровенія одного и того же Божественнаго Духа. Христосъ сказалъ, что Духъ Святый будетъ возвѣщать людямъ не новое ученіе, отличное отъ Христова, а Христово-же: *Онъ (Духъ Св.) Меня прославитъ, потому что отъ Моего ученія возметъ и что услышитъ возвѣститъ* (Іоан. 15, 26; 16, 13—14).

Въ хлыстовскихъ пророчествахъ по большей части раскрывается ученіе, противное св. Писанію. Напримѣръ, порицается церковный бракъ и дѣти, рожденныя отъ него, вмѣсто коего хлыстовскіе пророки восхваляютъ бракъ мнимо-духовный, заключаемый на хлыстовскихъ радѣніяхъ, то есть—блудъ; отрицается почитаніе плотскихъ родителей; воспрещается употреблять въ пищу мясо и пить вино; отрицается воскресеніе мертвыхъ и всеобщій страшный судъ надъ людьми; вводятъ хлыстовскіе пророки и совершаютъ на радѣніяхъ обряды, несогласные съ духомъ св. Писанія. Порицая церковный бракъ, хлыстовскіе пророки говорятъ, что наши прародители Адамъ и Ева были изгнаны Богомъ изъ рая за плотской грѣхъ. Дѣтей, рожденныхъ отъ церковнаго брака, хлысты называютъ щенками, котятами, гнѣзниками... Вмѣсто законной жены или мужа хлысты каждому члену ихъ секты даютъ духовную жену (духовницу) или мужа [1]). И если между этими духовникомъ и духовницей завязываются

[1]) Разборъ хлыстовскаго ученія о бракѣ предполагается быть предметомъ особой статьи.

Digitized by Google

плотскія связи, то это, по ученію хлыстовскихъ пророковъ, уже не есть плотской грѣхъ, скверна, но Христова любовь. Всѣ люди, состоящіе въ церковномъ бракѣ, по ихъ ученію, не могутъ дѣлать ничего душеспасительнаго. Поэтому, и всѣ священнодѣйствія, совершаемыя православнымъ духовенствомъ, отнюдь не спасительны для лицъ, пріемлющихъ эти священнодѣйствія, такъ какъ православное духовенство живетъ въ бракѣ. Но такое ученіе хлыстовскихъ пророковъ о православномъ духовенствѣ не имѣетъ никакихъ основаній въ св. Писаніи и даже прямо противно ему. Бракъ, заключенный съ благословенія Божія, то есть въ церкви, не препятствуетъ быть достойнымъ совершителемъ таинствъ. Подтвержденіе тому мы можемъ видѣть на апостолахъ, избранныхъ на это дѣло Самимъ Іисусомъ Христомъ: первоверховный апостолъ Петръ состоялъ въ бракѣ, и Іисусъ Христосъ, однажды, пришедши въ его домъ, исцѣлилъ его тещу отъ горячки (Мѳ. 8, 14). По свидѣтельству церковнаго историка Евсевія, у ап. Петра были дѣти. У одного изъ семи діаконовъ—Филиппа было четыре дочери, которыхъ онъ выдалъ замужъ. По свидѣтельству св. Климента Александрійскаго, даже ап. Павелъ имѣлъ жену, которую, для большаго удобства прохожденія своего апостольскаго служенія, не водилъ за собою (церк. Исторія Евсевія, кн. 3, гл. 30, стр. 149 изд. 1858 г.). Отрицаніе хлыстовскими пророками почитанія дѣтьми своихъ плотскихъ родителей, какъ рождающихъ дѣтей отъ грѣха (Псал. 50, 7), тоже противно и духу и буквѣ св. Писанія. Такое ученіе объ отношеніи къ плотскимъ родителямъ напоминаетъ поступокъ Хама къ отцу своему Ною, за что Ной изрекъ проклятіе потомству Хама (Быт. 9, 20—27). А пророкъ Исаія отъ лица Божія такъ обличаетъ грѣхъ непочитанія дѣтьми своихъ родителей: *горе тому, кто говоритъ отцу: зачѣмъ ты произвелъ меня на свѣтъ, а матери, зачѣмъ ты родила меня? Такъ говоритъ Господь, Святый Израиля и Создатель его* (Исаіи 45, 10—11).

Хлыстовскіе пророки свое отрицаніе употребленія въ пищу мяса и въ питіе вина стараются оправдать ссылкою на пророка Даніила и трехъ отроковъ, которые въ плѣну вавилонскомъ питались только растительною пищею, отказывались отъ употребленія въ пищу мяса и вина съ царскаго стола и потомъ по тѣлу оказались здоровѣй и въ умственномъ отношеніи выше своихъ сверстниковъ—вавилонянъ, питавшихся со стола царскаго мясомъ и винами (Дан. 1 гл.); указываютъ также на благочестиваго іудея Елеазара (2 Мак. 6, 18—21), семь братьевъ Маккавейскихъ и ихъ мать Соломонію, принявшихъ мученическій вѣнецъ

Digitized by Google

за отказъ вкусить свиного мяса (2 Мак. 7, 20—41). Но пророкъ Даніилъ и три отрока въ Вавилонѣ отказались принимать пищу съ царскаго стола не потому собственно, что боялись вкусить мясной пищи, а потому, что вавилоняне, не знавшіе закона Моисеева, употребляли въ пищу мясо такихъ животныхъ, которыхъ, по закону Моисея, нельзя было ѣсть (Лев 11 гл.). Точно также и благочестивый іудей Елеазаръ и семь братьевъ Маккавеевъ съ ихъ матерью отказались вкусить свиного мяса, какъ запрещеннаго закономъ Моисея. Но въ томъ же законѣ Моисея мясо многихъ живыхъ существъ дозволено было употреблять въ пищу (Лев. 11 гл.). Изъ Библіи мы знаемъ, что отецъ вѣрующихъ, патріархъ Авраамъ, явившихся къ нему трехъ странниковъ угощалъ мясной пищей—телятиной (Быт. 18, 8). Запрещенной Богомъ пищи патріархъ не предложилъ бы странникамъ, и они не вкусили бы ея, такъ какъ въ образѣ трехъ странниковъ явился Аврааму Самъ Богъ и съ Нимъ два ангела. Въ пустынѣ Богъ посылалъ евреямъ перепеловъ, мясо коихъ они употребляли въ пищу (Числ. 11 гл.). Когда пророкъ Илія былъ у потока Хораѳа, то, по повелѣнію Божію, вороны приносили ему въ пищу хлѣбъ и мясо (3 Цар. 17, 6). Очевидно, что ни евреямъ въ пустынѣ, ни пророку Иліи у потока Хораѳа Богъ не посылалъ бы такой пищи, которая Имъ же была запрещена. Употребленіе мясной пищи, какъ дозволенной Богомъ, мы видимъ и въ притчѣ Іисуса Христа о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11—32) и при совершеніи ветхозавѣтной пасхи (Исх. 12, 1—11), которую вкушалъ и Іисусъ Христосъ съ Апостолами (Мат. 25, 17—21; Марк. 14, 12—18; Лук. 22, 7—15). Въ Новомъ завѣтѣ мы также не находимъ никакихъ запрещеній относительно употребленія въ пищу мяса. На апостольскомъ соборѣ относительно пищи было постановлено только: *воздерживаться отъ идоло-жертвеннаго и крови и удавленины* (Дѣян. 15, 29). А ап. Павелъ въ отношеніи пищи предоставляетъ христіанамъ еще большую свободу, говоря: *все, что продается на торгу, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти*; *ибо Господня земля и что наполняетъ ее* (Псал. 23, 1). *Если кто изъ невѣрныхъ позоветъ васъ, и вы захотите пойти: то все, предлагаемое вамъ, ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія, для спокойствія совѣсти* (1 Кор. 10, 25—27). Появленіе нечестиваго хлыстовскаго ученія, отрицающаго бракъ и употребленіе въ пищу мяса, пророческимъ духомъ предвидѣлъ ап. Павелъ и предупреждаетъ относительно этого ученія христіанъ въ посланіи къ своему ученику Тимоѳею—такими словами: *Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольсти-*

Digitized by Google

тельнымъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ совѣсти своей, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ. Ибо всякое твореніе Божіе хорошо, и ничто не предосудительно, если принимается съ благодареніемъ, потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою (1 Тим. 4, 1—5). И хлыстовскіе пророки, если хулятъ церковный бракъ и мясную пищу, которыя въ свое время Церковь Христова освящаетъ своимъ чадамъ чтеніемъ слова Божія и молитвою, то они являются въ этомъ случаѣ, по слову апостола Павла, отступниками отъ вѣры и орудіями духовъ лестьчихъ, лицемѣрами, лжесловесниками и людьми сожженными совѣстью. Конечно, ученіемъ ап. Павла о пищѣ отнюдь не осуждаются посты, содержимые православною Церковью, такъ какъ апостолъ и самъ содержалъ посты (Дѣян. 9. 9. 2 Кор. 6, 4—5) и христіанамъ вмѣнялъ въ обязанность прибѣгать къ нимъ въ извѣстное время (1 Кор. 7, 5; Колос. 5, 6). Точно также и умѣренное употребленіе вина не воспрещено св. Писаніемъ—осуждается только пьянство. Премудрый Іисусъ сынъ Сираховъ пишетъ: *вино полезно для жизни* человѣка, если будетъ пить его умѣренно (33, 31—33). Чрезъ пророка Іоиля раскаявшемуся народу Богъ обѣщаетъ послать для насыщенія хлѣбъ, вино и елей (2, 19). Іисусъ Христосъ Самъ былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ пили вино, и чудеснымъ образомъ претворилъ воду въ вино, дабы въ немъ не было недостатка при бракѣ (Іоан. 2 гл.). Ап. Павелъ совѣтуетъ своему ученику Тимоѳею умѣренное употребленіе вина (1 Тим. 4, 1—5).

Прот. *Н. Кутеповъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Православно-русское дѣло въ Холмской Руси [1]).

О такъ называемомъ уніатскомъ упорствѣ и о средствахъ борьбы съ нимъ.

II.

Если существующее убѣжденіе упорствующихъ можетъ быть разрушено, и если это разрушеніе, какъ раньше мы старались выяснить, необходимо должно предшествовать созиданію въ упорствующихъ новаго убѣжденія, такъ какъ только на развалинахъ стараго можно создать новое, то понятно, что въ борьбѣ съ упорствомъ должны быть употребляемы прежде всего такія средства, которыя способствовали бы разрушенію существующаго убѣжденія упорствующихъ. Въ дѣйствительности мы видимъ совсѣмъ не то. Въ борьбѣ съ упорствомъ теперь употребляются почти исключительно такія средства, которыя направлены къ созиданію въ упорствующихъ новаго, православно-русскаго убѣжденія, о разрушеніи-же убѣжденія стараго вовсе не заботятся. А потому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что теперь употребляемыя мѣры не достигаютъ своей цѣли, что упорствующіе не усвоиваютъ себѣ новаго убѣжденія, насаждаемаго православно-русскими миссіонерами, но продолжаютъ придерживаться своихъ старыхъ убѣжденій.

Что теперь употребляющіяся въ борьбѣ съ упорствомъ мѣры не достигаютъ своей цѣли потому именно, что онѣ направлены къ созиданію въ упорствующихъ новаго православно-русскаго убѣжденія, не разрушивъ стараго убѣжденія, это станетъ очевиднымъ для всякаго, кто поставитъ себѣ задачей критически разсмотрѣть эти мѣры. И въ самомъ дѣлѣ, первой мѣрой, употребляемой вездѣ и всѣми православно-русскими миссіонерами, является проповѣданіе православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія. Почему эта мѣра не можетъ достигнуть своей цѣли? Несомнѣнно потому, что она стремится создать въ умахъ упорствующихъ православное убѣжденіе въ то время, когда тамъ непоколебимо существуетъ убѣжденіе латино-уніатское. Представимъ себѣ такой случай. Собралось нѣсколько человѣкъ упорствующихъ; къ нимъ явился православно-русскій миссіонеръ

[1]) „Мисс. Обозр.“, № 13, стр. 251.

Digitized by Google

Онъ начинаетъ излагать православное ученіе. Говоритъ онъ о Богѣ, о твореніи міра, о Спасителѣ и спасеніи и т. д. Упорствующіе слушаютъ и замѣчаютъ, что православно-русскій миссіонеръ говоритъ то же, что они много разъ слышали въ костелѣ. У нихъ естественно является вопросъ,—зачѣмъ они будутъ мѣнять свою прадѣдовскую вѣру на православіе, если ихъ вѣра учитъ тому же, чему и православіе. Правда, православно-русскій миссіонеръ говорилъ, что православіе исповѣдуетъ исхожденіе Духа Святаго только отъ Отца, а не отъ Отца и Сына, не признаетъ папу видимымъ главою церкви, не признаетъ непорочнаго зачатія Пресвятой Богородицы, не признаетъ и другихъ догматическихъ особенностей католичества, говорилъ, что всѣ эти особенности католичества составляютъ отступленіе отъ православія. Все это упорствующіе слушали внимательно. Но что же? Многаго изъ словъ православно-русскаго миссіонера упорствующіе, по своей неразвитости, не поняли, особенно когда онъ доказывалъ ложность католическихъ отступленій. А что поняли, относительно того они слышали отъ ксендза, что это не какое-либо отступленіе, а, напротивъ, истинное ученіе, что православіе потому и есть схизматическая вѣра, что оно не признаетъ всѣхъ этихъ особенностей. При слушаніи непонятныхъ словъ православно-русскаго миссіонера объ отступленіяхъ католичества отъ православія, словъ, противорѣчащихъ ученію ксендза, упорствующіе, не имѣя возможности провѣрить, кто говоритъ правду—ксендзъ, или православный миссіонеръ, естественно, переходятъ на сторону ксендза. Присущее всѣмъ людямъ убѣжденіе, что нельзя мѣнять вѣры, а равно привычка, и привязанность, и увѣренность въ истинности исповѣдуемой вѣры побуждаютъ упорствующихъ придерживаться того, чего придерживались ихъ дѣды, т. е. побуждаютъ вѣрить ксендзу, а не православно-русскому миссіонеру. Но вотъ православно-русскій миссіонеръ окончилъ изложеніе православнаго вѣроученія и начинаетъ излагать православно-христіанское нравоученіе. Слушаютъ упорствующіе и все болѣе и болѣе убѣждаются, что и ихъ прадѣдовское нравоученіе учитъ тому же. То, что говоритъ православно-русскій миссіонеръ, они много разъ слышали въ костелѣ. Они естественно приходятъ къ мысли, что нѣтъ основанія мѣнять свою прадѣдовскую вѣру на православіе. Указанныя православно-русскимъ миссіонеромъ неправильности въ пониманіи католицизмомъ нравственнаго христіанскаго ученія не могутъ быть для упорствующихъ основаніемъ къ перемѣнѣ вѣры, потому что ксендзы давно уже увѣрили упорствующихъ, что

Digitized by Google

только католическое пониманіе христіанскаго нравоученія есть истинное пониманіе. Упорствующіе, будучи увѣрены въ правотѣ содержимаго ими нравоученія и не имѣя возможности убѣдиться, что православно-русскій миссіонеръ говоритъ правду, естественно остаются при томъ убѣжденіи, какого они держались до сихъ поръ.

Положительное изложеніе православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія служило и теперь служитъ средствомъ обращенія въ церковь язычниковъ. У большинства язычниковъ вѣроученіемъ служили и служатъ всевозможные, явно нелѣпые, разсказы и басни о богахъ, а нравоученіемъ очень невысокія нравственныя представленія. Естественно, что язычники принимали христіанство, когда знакомились съ нимъ, потому что оно сообщало имъ высокія, чистыя истины, изобличало ихъ вѣру, исправляло ихъ безнравственную жизнь. Если же и при такихъ условіяхъ святые отцы, какъ мы видѣли, не ограничивались только изложеніемъ христіанства, но занимались также разборомъ язычества, чтобы разрушить убѣжденіе язычниковъ, составлявшее препятствіе распространенію христіанства, то тѣмъ болѣе это нужно дѣлать въ борьбѣ съ упорствомъ, содержащимъ въ существѣ то же вѣроученіе и нравоученіе, которое мы проповѣдуемъ ему, твердо увѣреннымъ въ истинности тѣхъ отступленій, которыя мы имъ указываемъ. Но нельзя однако думать, что для разрушенія убѣжденія упорствующихъ достаточно одного заявленія православно-русскаго миссіонера, что такая-то или иная особенность католическаго вѣроученія и нравоученія составляетъ заблужденіе, отступленіе отъ православія. Одному простому заявленію миссіонера современные упорствующіе никогда не повѣрятъ.

Вмѣстѣ съ изложеніемъ и изъясненіемъ православнаго вѣроученія и нравоученія православно-русскій миссіонеръ для обращенія упорствующихъ въ православіе изъясняетъ имъ православное богослуженіе, значеніе разныхъ богослужебныхъ дѣйствій и обрядовъ. Но и этой мѣрой онъ не достигаетъ своей цѣли потому, что непоколебимое убѣжденіе упорствующихъ относительно латинскаго богослуженія побуждаетъ ихъ держаться своего богослуженія и уклоняться отъ богослуженія православнаго. Чтобы убѣдиться въ этомъ, представимъ себѣ такое положеніе дѣла. Встрѣтилъ православно-русскій миссіонеръ гдѣ-либо упорствующихъ и сталъ изъяснять имъ православное богослуженіе. Упорствующіе слушаютъ его изъясненіе и замѣчаютъ, что то же самое, что бываетъ въ церкви, бываетъ и въ костелѣ. Они

Digitized by Google

припоминаютъ, что и въ костелѣ бываетъ утреннее, дневное и вечернее богослуженіе, имѣющее въ общемъ то же символическое значеніе, что и богослуженіе православное. Почему же должны они оставить свое унаслѣдованіе отъ предковъ богослуженіе и посѣщать богослуженіе православное, къ чему склоняетъ ихъ православно-русскій миссіонеръ? Послѣдній, положимъ, говоритъ, что православное богослуженіе лучше, потому что оно совершается на понятномъ славянскомъ языкѣ. Но это доказательство мало убѣдительно для упорствующихъ, такъ какъ славянскій богослужебный языкъ они немногимъ болѣе понимаютъ, чѣмъ языкъ латинскій. Они хорошо знаютъ, что западно-русскій неграмотный народъ, стоя въ церкви, не участвуетъ сознательно въ богослуженіи, но такъ же, какъ и они, читаетъ свои молитвы, не слѣдя совершенно почти за тѣмъ, что совершаетъ священникъ. На замѣчаніе православно-русскаго миссіонера, что грамотные православные люди участвуютъ въ православномъ богослуженіи, понимаютъ его, упорствующіе отвѣчаютъ, что грамотные люди участвуютъ и въ ихъ богослуженіи, потому что они во время богослуженія читаютъ книжки, въ которыхъ написано по-польски то же, что священникъ говоритъ по-латыни. И они правы въ значительной степени, говоря это. Католичество, сознавая бездушность своего латинскаго богослуженія, снабдило народъ особыми молитвословами, въ которыхъ изъясняется смыслъ богослужебныхъ дѣйствій и латинскихъ молитвъ. Недавно издана въ Ченстоховѣ небольшая книжечка подъ названіемъ: „Алтарь малый“. Въ этой предназначенной для дѣтей и распространенной въ народѣ книжкѣ очень небольшая латинская обѣдня изъясняется при посредствѣ тридцати пяти картинокъ, на которыхъ изображены всѣ даже самыя незначительныя священнодѣйствія, совершаемыя ксендзомъ при служеніи литургіи. Подъ каждой картинкой дается краткое объясненіе символическаго значенія священнодѣйствія, изображеннаго на ней, а также указывается, какую молитву нужно читать во время этого священнодѣйствія. На другой страницѣ приводится самая эта молитва, представляющая иногда буквальный переводъ латинской молитвы, читаемой ксендзомъ, чаще же всего передачу ея содержанія. Человѣкъ, читающій такую книжку на современномъ польскомъ языкѣ, отлично понимаетъ значеніе и смыслъ всѣхъ даже незначительныхъ священнодѣйствій, совершаемыхъ ксендзомъ. Понятно поэтому, что такой человѣкъ не можетъ быть названъ неучаствующимъ въ богослуженіи. А на замѣчаніе православно-русскаго миссіонера, что въ церкви на-

Digitized by Google

родъ поетъ, упорствующіе обыкновенно отвѣчаютъ, что народъ поетъ и въ костелѣ. И въ этомъ случаѣ упорствующіе въ значительной степени правы. Дѣйствительно народъ въ костелѣ поетъ не менѣе, чѣмъ въ церкви. Онъ не поетъ во время совершенія богослуженія: въ это время онъ тихо читаетъ на понятномъ ему языкѣ почти то же, что и ксендзъ. За то передъ богослуженіемъ и послѣ него онъ поетъ очень много. У католиковъ есть очень много всевозможныхъ вполнѣ понятныхъ для народа пѣснопѣній, посвященныхъ разнымъ событіямъ изъ жизни Іисуса Христа, Пресвятой Богородицы и святыхъ. Пѣснопѣнія эти, положенныя на народные мотивы, поются въ костелѣ передъ богослуженіемъ и послѣ него. Они нравятся народу, привлекаютъ его въ костелъ. Припомнимъ, кстати, тотъ повсюду замѣчаемый фактъ, что все болѣе и болѣе распространяющееся въ русской церкви сектантство привлекаетъ къ себѣ православныхъ наиболѣе именно тѣмъ, что во время сектантскихъ богослужебныхъ собраній поются общепонятныя религіозныя пѣснопѣнія, по своимъ мотивамъ нѣсколько приближающіяся къ народнымъ пѣснямъ. Поэтому указаніе православно-русскаго миссіонера на то, что православные понимаютъ свое богослуженіе, участвуютъ въ немъ, не разрушаетъ убѣжденія упорствующихъ относительно латинскаго богослуженія, не свидѣтельствуетъ имъ, что православное богослуженіе лучше. Но разъ православно-русскій миссіонеръ не указалъ ничего такого, что говорило-бы о преимуществахъ православнаго богослуженія, то, понятно, онъ не можетъ привлечь упорствующихъ на свою сторону. Увѣренность въ истинности католическаго богослуженія, въ соединеніи съ привычкою и привязанностію къ нему, всегда будетъ побуждать упорствующихъ держаться своей старины.

Кромѣ проповѣданія православно-христіанскаго вѣроученія и нравоученія и изъясненія христіанскаго богослуженія, православно-русскіе дѣятели для обращенія упорствующихъ въ православіе читаютъ имъ житія святыхъ. Но и эта мѣра не достигаетъ своей цѣли и именно потому, что она нисколько не говоритъ упорствующимъ о ложности католичества и истинности православія. Упорствующимъ читаютъ, напр., житіе такого святого, который своею жизнію подалъ примѣръ любви къ Богу, къ ближнимъ, примѣръ исполненія заповѣдей Божіихъ. Что въ этомъ житіи есть такого, что свидѣтельствовало бы о ложности католичества и истинности православія, что могло бы побудить упорствующихъ перемѣнить свою вѣру на православіе? Ровно ничего. Въ католическихъ четь-минеяхъ такихъ житій есть не

Digitized by Google

меньше, чѣмъ въ православныхъ. Ничего нѣтъ свидѣтельствующаго объ истинности православія и ложности католичества въ житіи такого святого, который всю жизнь свою ревновалъ о православіи, сотворилъ много чудесъ для доказательства истинности православія, потому что въ католическихъ четь-минеяхъ, предлагаемыхъ для чтенія народу, гораздо больше, чѣмъ въ православныхъ, есть жизнеописаній такихъ святыхъ, которые всю свою жизнь ревновали о католической вѣрѣ, для доказательства ея истинности совершили много чудесъ. А разъ житія святыхъ не говорятъ о истинности православія и ложности латинства, то, естественно, они не могутъ побудить упорствующихъ принять православіе, оставить упорство.

Наконецъ, нѣкоторые православно-русскіе миссіонеры для обращенія упорствующихъ въ православіе заботятся о торжественности православнаго богослуженія, заводятъ прекрасные хоры, устраиваютъ торжественныя службы, крестные ходы и т. п. Но, всѣмъ этимъ они достигаютъ весьма незначительнаго результата и это естественно. Торжественные крестные ходы и богослуженія не даютъ уму и сердцу упорствующихъ ничего такого, что свидѣтельствовало бы о истинности православія и ложности латинства, что, слѣдовательно, могло бы побудить упорствующихъ къ принятію православія. Католическими ксендзами устраиваются не менѣе торжественные крестные ходы и богослуженія, чѣмъ православными священниками. А что касается пѣнія, то упорствующій всегда отдастъ предпочтеніе костелу. Игра на органѣ во время богослуженія непонятнаго и общенародное понятное для всѣхъ пѣніе послѣ богослуженія всегда будутъ привлекать его больше, чѣмъ хоровое пѣніе православныхъ пѣснопѣній, текста которыхъ онъ либо совсѣмъ не понимаетъ, либо понимаетъ очень мало. Что торжественныя службы не уничтожаютъ упорства, объ этомъ прекрасно говоритъ тотъ фактъ, что упорство существуетъ и въ такихъ приходахъ, гдѣ очень часто бываетъ торжественное богослуженіе, гдѣ есть прекрасно устроенные хоры.

Нѣтъ ничего говорящаго объ истинности православія и ложности латинства и въ современной постановкѣ школьнаго воспитанія и обученія, посредствомъ котораго православно-русскіе миссіонеры стремятся воздѣйствовать въ православно-русскомъ духѣ на дѣтей упорствующихъ. И въ самомъ дѣлѣ, что узнаютъ дѣти упорствующихъ родителей въ школѣ, если они ходятъ туда? Чему ихъ тамъ учатъ? Учатъ молитвамъ, священной и отчасти церковной исторіи, катихизису и объясненію богослуженія. Но

Digitized by Google

вѣдь всему этому учатъ и въ польской школѣ. Все это не говоритъ объ истинности православія и ложности латинства, слѣдовательно, не заключаетъ въ себѣ ничего такого, что могло бы побудить дѣтей упорствующихъ родителей къ принятію православія. Если же въ школѣ ученики узнаютъ какія-либо особенности православія по сравненію съ католичествомъ, то эти особенности не могутъ побудить ихъ къ принятію православія, потому что родители учениковъ, подъ вліяніемъ проповѣди ксендзовъ, всегда успѣютъ убѣдить своихъ дѣтей, что эти особенности православія неправильны, что онѣ составляютъ главную причину того, что православіе есть вѣра схизматическая. Что такъ именно бываетъ, прекраснымъ подтвержденіемъ этого служитъ тотъ повсемѣстный фактъ, что дѣти упорствующихъ родителей, по выходѣ изъ школы, такъ же упорствуютъ, какъ и родители ихъ.

Итакъ, церковно-религіозная и просвѣтительная дѣятельность православно-русскихъ миссіонеровъ не достигаетъ своей цѣли именно потому, что всѣ употребляющіяся нынѣ въ борьбѣ съ упорствомъ мѣры не заключаютъ въ себѣ ничего такого, что свидѣтельствовало бы о ложности латинства и истинности православія, стремятся насадить въ умахъ и сердцахъ упорствующихъ православіе въ то время, когда тамъ непоколебимо существуетъ убѣжденіе въ истинности католичества.

Чтобы всѣ эти мѣры могли достигнуть своей цѣли, онѣ необходимо должны заключать въ себѣ элементъ разрушающій старое убѣжденіе. Безъ этого же элемента дѣло выходитъ такъ, что православно-русскій миссіонеръ предлагаетъ упорствующимъ оставить упорство и принять православіе безъ всякаго основанія,—потому только, что это желательно православно-русскому миссіонеру. Понятно, при такомъ положеніи дѣла упорствующіе всегда останутся при своемъ старомъ убѣжденіи, и тѣмъ болѣе, что агенты польско-латинской пропаганды предостерегаютъ ихъ отъ принятія православія, утверждая, что православіе есть вѣра схизматическая, лишающая исповѣдниковъ ея права на полученіе вѣчной загробной жизни. Заявленіе православно-русскаго миссіонера, что только православіе есть истинная вѣра, католичество же заключаетъ въ себѣ отступленія отъ истины, не можетъ имѣть здѣсь особенно важнаго значенія, потому что упорствующіе не могутъ рѣшить, кто говоритъ правду—православно-русскій миссіонеръ, обличающій католичество въ отступленіяхъ, или же ксендзъ, называющій православіе схизмой за непринятіе этихъ отступленій. А разъ упорствующій не видитъ ясно, что исповѣдуемая имъ вѣра не истинна, то почему же онъ долженъ

Digitized by Google

ее оставить? Почему онъ долженъ вѣрить православно-русскому миссіонеру, а не ксендзу? Если же мы вспомнимъ, что упорствующіе смотрятъ на православіе, какъ на вѣру чуждую для нихъ, а на православно-русскаго миссіонера, какъ представителя чуждой имъ народности, то для насъ станетъ вполнѣ ясно, почему всѣ указанныя мѣры не достигаютъ своей цѣли.

Но признавая указанныя мѣры несостоятельными для дѣла обращенія упорствующихъ въ православіе, мы вовсе не хотимъ сказать, что онѣ не должны употребляться православно-русскими миссіонерами. Эти мѣры хотя и не могутъ привлечь упорствующихъ въ православіе, но онѣ имѣютъ все-таки нѣкоторое значеніе въ борьбѣ съ упорствомъ. Онѣ могутъ способствовать утвержденію въ православіи упорствующихъ колеблющихся. Кромѣ того, онѣ знакомятъ упорствующихъ съ православіемъ, изобличаютъ прежнія рѣчи агентовъ польско-латинской пропаганды о православіи, какъ вѣрѣ, не признающей ни Божіей Матери, ни св. Креста и т. п., о чемъ мы говорили раньше. Признавая указанныя мѣры несостоятельными, мы хотимъ сказать, что онѣ нуждаются въ иной постановкѣ. Несостоятельность современной постановки борьбы съ упорствомъ сознаютъ и сами православно-русскіе миссіонеры, поэтому вопросъ о мѣрахъ борьбы съ упорствомъ обсуждается и въ частныхъ бесѣдахъ православно-русскихъ миссіонеровъ между собою и въ оффиціальныхъ собраніяхъ.

III.

Высказавъ нѣсколько сужденій о мѣрахъ, употребляемыхъ теперь въ борьбѣ съ упорствомъ, мы считаемъ необходимымъ сказать вмѣстѣ съ тѣмъ въ краткихъ чертахъ о мѣрахъ, которыми предлагаютъ нѣкоторые замѣнить нынѣ употребляемыя мѣры. Намъ кажется несомнѣннымъ, что всякая предлагаемая мѣра должна удовлетворять двумъ слѣдующимъ требованіямъ: во-первыхъ, она должна быть возможной, во-вторыхъ, она должна приносить пользу, ибо—что это будетъ за мѣра, которую невозможно привести въ исполненіе, а если и можно, то отъ нея пользы никакой не будетъ.

Всѣ предлагаемыя мѣры могутъ быть раздѣлены на двѣ категоріи: на мѣры карательныя, принудительныя, и на мѣры нравственныя.

Очень многіе изъ православно-русскихъ миссіонеровъ утверждаютъ, что лучшими мѣрами для обращенія упорствующихъ въ православіе могутъ быть только мѣры принудительныя, ка-

Digitized by Google

рательныя. Православіе, говорятъ они, подавлено въ Холмскомъ краѣ насиліемъ, насиліемъ оно должно быть и возстановлено. Причемъ, одни предлагаютъ примѣнять мѣры насилія преимущественно къ агентамъ польско-латинской пропаганды, другіе— къ упорствующимъ. Относительно этихъ мѣръ, прежде всего нужно сказать, что онѣ имѣютъ неправильное основаніе. Намъ кажется, нельзя утверждать, что православіе въ Холмскомъ краѣ подавлено только насиліемъ. Правда, поляки учинили очень много насилій надъ западно-русскимъ народомъ, но не этимъ они достигли своей цѣли. Сто съ лишнимъ лѣтъ поляки загоняли палками западно-русскій народъ въ уніатскія церкви, а онъ все не хотѣлъ идти туда. Поляки достигли своей цѣли только тогда, когда взялись за воспитаніе народнаго сознанія въ направленіи полезныхъ уніи идей, когда взялись за измѣненіе православной обрядности. Когда внѣдряемыя въ народѣ идеи перемѣнили убѣжденіе его относительно православія, тогда только цѣль поляковъ была достигнута: народъ пошелъ въ уніатскія церкви, оставилъ православіе. Что поляки достигли своей цѣли черезъ разрушеніе убѣжденія западно-русскаго народа относительно православія, подтвержденіемъ этого, намъ кажется, могутъ быть насилія, учиненныя уніатами надъ непринявшими уніи ихъ собратіями. Чѣмъ, если не глубокимъ убѣжденіемъ въ истинности уніи и ложности православія, могутъ быть объяснены тѣ насилія, которыя совершалъ надъ православными Іосафатъ Кунцевичъ и др. фанатики? Неужели можно думать, что уніаты, насильно, противъ воли и убѣжденія обращенные въ унію, а не принявшіе ее по убѣжденію въ ея истинности, могутъ гнать и мучить своихъ собратій, не принявшихъ уніи?

Будучи несостоятельными въ силу несостоятельности своего основанія, мѣры насилія несостоятельны и по самому существу. Если основы упорства въ мысляхъ, въ убѣжденіи упорствующихъ, то для обращенія послѣднихъ въ православіе необходимо измѣнить ихъ мысли, ихъ убѣжденіе. Но развѣ можно мѣрами насилія перемѣнить мысли, убѣжденія человѣка? Исторія христіанства, исторія русскаго раскола и др. сектъ, подвергавшихся преслѣдованіямъ за свои убѣжденія, свидѣтельствуетъ, что этого нельзя сдѣлать мѣрами насилія. Исторія борьбы съ упорствомъ свидѣтельствуетъ о томъ же. Извѣстно, что на первыхъ порахъ по возсоединеніи упорствующихъ преслѣдовали за упорство, но этимъ ничего не достигли... Упорствующій продавалъ послѣднюю корову, чтобы заплатить штрафъ за некрещеніе ребенка или само-

Digitized by Google

вольное погребеніе, предпочиталъ лучше быть выселеннымъ изъ своей деревни на нѣсколько лѣтъ, чѣмъ отказаться отъ упорства. Если поляки послѣ столѣтнихъ систематическихъ преслѣдованій очень малаго достигли и это въ то вермя, когда народъ коснѣлъ въ полномъ невѣжествѣ и былъ въ рабствѣ у поляковъ—помѣщиковъ, то неужели можно думать, что можно достигнуть желаемой цѣли мѣрами насилія въ наше время, когда народъ чувствуетъ себя свободнымъ, когда образованіе все болѣе и болѣе проникаетъ въ его среду. Мѣрами насилія можно достигнуть только того, что нѣкоторые изъ упорствующихъ будутъ наружно принадлежать къ православной церкви, сердце же ихъ будетъ далеко отъ нея. Но вѣдь не о такомъ обращеніи упорствующихъ заботится православная церковь.

Нѣтъ, значитъ, основаній для преслѣдованія упорствующихъ, потому что эти преслѣдованія не могутъ привести къ цѣли. Еще меньше основаній для преслѣдованія агентовъ польско-латинской пропаганды. Если упорство коренится въ убѣжденіи упорствующихъ, то съ этимъ убѣжденіемъ и нужно бороться. Конечно, агенты польско-латинской пропаганды имѣютъ большое значеніе въ жизни современнаго упорства. Они поддерживаютъ упорство. Но разъ основа упорства не въ нихъ, а въ убѣжденіи упорствующихъ, давно насажденномъ, то если бы мы даже и выселили всѣхъ агентовъ польско-латинской пропаганды, то упорство все-таки не уничтожилось бы, а продолжало бы еще существовать. При томъ же всякому очевидно, что выселить всѣхъ агентовъ польско-латинской пропаганды нѣтъ никакой возможности, а еще менѣе есть возможность уничтожить ихъ тайныя сношенія съ упорствующими. Нельзя не согласиться, поэтому, съ мнѣніемъ Холмско-Варшавскій епархіальной власти относительно мѣръ насилія и принужденія, мнѣніемъ, которо, признаетъ эти мѣры „по сущности своей неудобоисполнимыми, практически непримѣнимыми и безполезными“ [1]).

Относительно мѣръ насилія нужно сказать еще то, что онѣ совершенно немыслимы въ наше время. Мыслимо-ли въ самомъ дѣлѣ, чтобы въ двадцатомъ вѣкѣ возобновились гоненія за вѣру? Не говоря о томъ, что насильственныя мѣры не согласны съ духомъ нашей православной вѣры и нашего времени, мы укажемъ на то, что онѣ не согласны съ *державной волей* главнаго защитника народа — нынѣ благополучно царствующаго

[1]) См. Указъ Холмско-Варш. Дух. Консист. отъ 4-го іюня, 1899 года за № 3732.

Digitized by Google

Государя Императора. На всеподданнѣйшемъ отчетѣ г. начальника Люблинской губерніи о состояніи губерніи за 1895 годъ, противъ объясненія, что православное духовенство стремится дѣйствовать живымъ словомъ съ церковной каѳедры, а также личными увѣщаніями и бесѣдами съ пребывающими въ сильномъ упорствѣ уніатами, нынѣ благополучно царствующему *Государю Императору* благоугодно было сдѣлать такую отмѣтку: „Правильно, ибо крутыми мѣрами наносится одинъ только вредъ дѣлу“ [1]). Истинность словъ Государя Императора подтверждается постоянно. Всѣмъ извѣстно, что агенты польско-латинской пропаганды окружаютъ ореоломъ мученичества тѣхъ лицъ, которыя подвергаются какимъ-либо преслѣдованіямъ за свои религіозныя убѣжденія, и пользуются этими лицами, какъ средствомъ для возбужденія фанатизма среди упорствующихъ, такъ что, вмѣсто искорененія упорства, преслѣдованіе агентовъ польско-латинской пропаганды содѣйствуетъ еще большему распространенію и укрѣпленію упорства.

Признавая мѣры насилія несостоятельными въ дѣлѣ обращенія упорствующихъ въ православіе, мы должны сказать, что и предлагаемыя нравственныя мѣры не вполнѣ состоятельны въ этомъ дѣлѣ. Нравственныя мѣры предлагаются большею частію людьми очень мало знакомыми или совсѣмъ даже незнакомыми съ приходской жизнію Холмскаго края. Предлагаются онѣ не на основаніи опыта и наблюденія, а на основаніи общепринятыхъ теоретическихъ положеній. Поэтому эти мѣры, вѣрныя въ принципѣ, оказываются несостоятельными при практическомъ примѣненіи ихъ къ дѣлу. Чтобы убѣдиться въ этомъ, разсмотримъ эти мѣры. Многіе, напримѣръ, утверждаютъ, что средствомъ обращенія упорствующихъ въ православіе должны быть наставленія и увѣщанія упорствующихъ. Мѣра эта правильна, но при той постановкѣ, которую обыкновенно даютъ ей, она не можетъ привести къ цѣли. Предлагающіе эту мѣру забываютъ, что упорствующіе не желаютъ слушать наставленій и увѣщаній православно-русскаго миссіонера, уклоняются отъ разговоровъ съ нимъ о вѣрѣ, а если вступаютъ въ бесѣду, то не вѣрятъ ему. Это недовѣріе они иногда явно выражаютъ православно-русскому миссіонеру, заявляя, что онъ обязанъ говорить именно такъ, а не иначе, что для того онъ и присланъ, за то и деньги получаетъ, что говоритъ именно такъ, а не иначе. Иногда упорствующіе соглашаются съ словами православно-русскаго миссіонера, но это согласіе притворное: въ душѣ они думаютъ по-своему.

[1]) См. Указъ Холмско-Варш. Дух. Консист. отъ 7 апр. 1897 года за № 1906.

Digitized by Google

Да это и понятно! Почему упорствующій будетъ слушать и вѣрить православно-русскому миссіонеру, если послѣдній, кромѣ личнаго своего заявленія, ничѣмъ не подтверждаетъ своихъсловъ?

То, что упорствующіе при встрѣчѣ съ православно-русскимъ миссіонеромъ уклонаются отъ разговоровъ съ нимъ о вѣрѣ, можно, говорятъ, устранить посѣщеніями домовъ упорствующихъ. Придя въ домъ упорствующаго, можно, говорятъ, бесѣдовать о чемъ угодно, какъ и сколько угодно. Но такъ могутъ говорить только люди, не знающіе дѣйствительнаго положенія дѣла. Въ дѣйствительности посѣщенія домовъ упорствующихъ и невозможны и безполезны. Невозможны потому, что упорствующіе запираютъ свои дома, когда узнаютъ, что православно-русскій миссіонеръ идетъ по деревнѣ для бесѣды, а если и впускаютъ его въ свой домъ, то нерѣдко отказываются совершенно говорить съ нимъ или же устраиваютъ въ присутствіи его оскорбительныя для него сцены. Безполезны же эти посѣщенія потому, что упорствующіе не вѣрятъ словамъ православно-русскаго миссіонера, сколько бы ни бесѣдовалъ съ ними.

Равнымъ образомъ несостоятельно и мнѣніе тѣхъ, которые утверждаютъ, что для обращенія упорствующихъ православно-русскій миссіонеръ долженъ стараться войти въ тѣсное общеніе съ ними. Конечно, дѣятель много можетъ сдѣлать, если онъ находится въ тѣсномъ общеніи съ тѣмъ обществомъ, среди котораго онъ дѣйствуетъ. Но не нужно забывать, что общеніе съ упорствующими не такъ легко возможно. Они живутъ въ союзѣ съ ксендзами и не желаютъ быть въ общеніи съ православно-русскимъ миссіонеромъ. Чтобы православно-русскій миссіонеръ могъ вступить въ союзъ съ упорствующими, онъ долженъ порвать прежде союзъ ихъ съ ксендзами, посѣять въ упорствующихъ искру сомнѣнія въ истинности ихъ союза съ ксендзами. Только тотъ упорствующій вступитъ въ союзъ съ православно-русскимъ миссіонеромъ, который усумнится въ истинности своего союза съ ксендзомъ. Пока же упорствующій вѣритъ ксендзу, пока онъ убѣжденъ, что ксендзъ есть его истинный духовный отецъ, онъ, какъ истинный сынъ, не рѣшится порвать союза съ ксендзомъ. Нужно, поэтому, говорить не о необходимости вступленія въ союзъ съ упорствующими, а о томъ, какъ вступить въ этотъ союзъ, какъ разрушить союзъ упорствующихъ съ ксендзами. Тѣсный союзъ въ данномъ случаѣ не средство, а конечная цѣль. Войти въ союзъ съ упорствующими это значитъ—сдѣлать упорствующихъ православными. *М. Кобринъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

О прощальной молитвѣ.

(Изъ миссіонерскихъ запросовъ).

Прощальная, или разрѣшительная, молитва возбуждаетъ иногда серьезныя недоумѣнія относительно *значенія* ея въ чинѣ погребенія и со стороны примѣнимости ея содержанія къ почившимъ.

Спрашиваютъ: „слѣдуетъ ли читать ее надъ умершимъ безъ покаянія, и, если слѣдуетъ, то читать ли слова: „сердцемъ сокрушеннымъ покаяся“ и—„елика за немощь естества забвенію предаде“?

Разрѣшенію этихъ недоумѣній посвящаются страницы серьезныхъ духовныхъ журналовъ и серьезныхъ же книгъ, относящихся къ области Церк. Устава. Но нельзя, однакоже, сказать, чтобы вопросъ рѣшенъ былъ съ надлежащею ясностію, точностію и полнотою. Такое положеніе дѣла особенно неудобно въ вѣкъ отрицанія иными сектантами всей церковной обрядности. Ясно, что всякій обрядъ долженъ быть твердо обоснованъ, крѣпко стоять на почвѣ, дабы не пошатнулъ его безпощадный духъ недруговъ обрядности.

Какъ-же у насъ объясняется „значеніе“ разрѣшительной молитвы? А вотъ какъ: въ № 7 одного авторитетнаго духовнаго журнала („Церк. Вѣстн.“) за 1901 г., для разрѣшенія вопроса воспользовались извѣстнымъ пособіемъ къ изученію Устава прот. К. Никольскаго, воспользовались съ такимъ рабскимъ усердіемъ, что внесли въ текстъ ошибки первоисточника, прибавивши отъ себя едва-ли не однѣ опечатки. Къ числу „ошибокъ“ надо отнести цитацію „Устава“: онъ ссылается на „часть IV, гл. 24, § 18“ „Новой Скрижали“, а равно и на 21 гл. § 4 (см. изданія II или V). Въ 24 главѣ всего одинъ параграфъ и то *не* о прощальной молитвѣ, а „о чесовомъ либо скверномъ“, упавшемъ „въ кладезь водный“. „Глава 21 § 4“ тоже не содержитъ никакого, какъ выражается журналъ, „толкованія“ прощальной молитвы.

Digitized by Google

О молитвѣ этой идетъ рѣчь въ 38 гл. IV части. Но это—мелочи. Важнѣе, конечно, самое рѣшеніе вопроса. Станемъ же понимать его.

Журналъ пишетъ: „этою молитвою разрѣшаются только бывшія на умершемъ запрещенія, или епитиміи, за ихъ прежніе грѣхи, въ которыхъ они раскаялись и за которые была назначена епитимія, а не *за* (?) самые тѣ грѣхи, въ которыхъ умершіе *не успѣли* (?) покаяться". Здѣсь, внѣ всякаго сомнѣнія, есть досадная, затемняющая смыслъ, опечатка: вмѣсто—„не *за* самые грѣхи" надо читать: „не самые грѣхи", съ выпускомъ ненужнаго этого „*за*". Напрасно вставлено журналомъ и слово „*не успѣли*" покаяться. Въ „пособіи" и „Н. Скрижали"—точнѣе сказано: „грѣхи, въ которыхъ не каялись". Можно вѣдь и „успѣть" покаятся, да „не пожелать", „постыдиться", „побояться" раскаяться. Не даромъ же отецъ духовный внушаетъ исповѣднику: „не усрамися, ниже убойся и да не скроеши это отъ мене" (чинъ исповѣданія).

Затѣмъ журналъ продолжаетъ: „чтеніе разрѣшительной молитвы не есть разрѣшеніе отъ грѣховъ, каковое содержится въ таинствѣ покаянія, такъ какъ для послѣдняго требуется сокрушеніе о грѣхахъ и исповѣданіе ихъ... Разрѣшительная молитва есть, съ одной стороны, молитва объ умершемъ, чтобы Господь простилъ его вольныя и невольныя согрѣшенія, содѣланныя вѣдѣніемъ и невѣдѣніемъ, и которыхъ (которыя) за немощь естества забвенію предаде (въ молитвѣ говорится: „да сотворитъ чрезъ мене прощено, по духу чадо [1]), да разрѣшитъ его", а не такъ, какъ въ таинствѣ покаянія: „прощаю и разрѣшаю"); съ другой стороны, ею разрѣшаются клятвы, запрещенія, которыми умершій при жизни былъ связанъ за свои грѣхи, въ которыхъ онъ каялся, но отъ которыхъ не получилъ разрѣшенія".

Начнемъ вдумываться и въ эту тираду. „Кающагося" подобаетъ „разрѣшать" отъ исповѣданныхъ имъ грѣховъ. Въ духовной врачебницѣ *должно* быть дано и воистину дается исцѣленіе душевныхъ ранъ, сколь-бы они глубоки ни были и сколь-бы ни казались на человѣческій глазъ неисцѣльными. У Небеснаго Врача—„величество безпрекладное и милость безмѣрная", презирающая вся содѣянная, оставляющая неправду и превосходящая беззаконія". То правда, что иногда налагаются „каноны", но уже на *разрѣшенныхъ* отъ грѣховъ. Такимъ образомъ, это „наложеніе" не есть же „неразрѣшеніе" отъ грѣховъ. Что же

[1]) Здѣсь допущена небольшая неточность: въ молитвѣ говорится—„чрезъ мене *смиреннаго . . . сіе*—чадо".

Digitized by Google

въ такомъ случаѣ значитъ это: „каялся, но не получилъ разрѣшенія"? Грѣхъ не оставляется лишь тогда, когда самъ грѣшникъ не хочетъ его оставить, а говоритъ о немъ духовнику, такъ сказать, для „свѣдѣнія" лишь духовника. Но такое „говореніе" *не* есть покаяніе, а одно лишь „празднословіе" по словамъ св. Василія Великаго.

Различіе формулы: „прощаю" и „да сотворитъ прощено"—не можетъ убѣдить въ сакраментальности лишь „прощаю" по той хотя бы причинѣ, что въ молитвѣ надъ покаявшимся больнымъ нѣтъ этого „прощаю", а есть: „презри яко благъ грѣхи". Однако эта молитва была разрѣшительною въ древнихъ и—прибавимъ—осталась таковою и въ новыхъ чинахъ исповѣди (Нестеровскій: „Литургика", ч. II, стр. 218). По древнему-же чину—„како подобаетъ въ борьзѣ причастіе дати", священникъ читалъ послѣ исповѣди молитвы, въ которыхъ также молилъ Бога, *да проститъ* Онъ согрѣшившаго, а не своею властію, отъ Бога данною, прощалъ грѣхи (Дмитревскій: „Богослуженіе", стр. 351 и слѣд.). Не скроемъ, что есть мнѣніе о необходимости читать надъ больными разрѣшительную молитву изъ общаго чина исповѣди. Но мнѣніе и есть мнѣніе, ни для кого необязательное. Требникъ молчитъ тутъ полнымъ молчаніемъ.

Указаніе на сокрушеніе о грѣхахъ и на исповѣданіе ихъ имѣетъ значеніе, но не безусловно безспорное. Вѣдь „клятвы" и „запрещенія", „вины и юзы"—разрѣшаются же этими: „да проститъ", „да разрѣшитъ". Почему же эта формула не можетъ разрѣшить тутъ же рядомъ съ „клятвами" стоящихъ согрѣшеній? Почему же она по отношенію къ этимъ согрѣшеніямъ лишь молитвенная формула? И удобно-ли молиться въ такой *властной* формѣ: „да сотворитъ чрезъ мене смиреннаго—прощено"?.. Для чего выдвигать предъ очи другихъ это „чрезъ мене", облеченнаго властію, равною власти апостоловъ, когда и всѣ прочіе молящіеся около гроба *не* лишены права возносить свои молитвы о прощеніи грѣховъ почившаго? Въ молитвѣ-то приводятся слова Господа, уполномочивающія духовника *прощать* грѣхи, а *не* молиться только о прощеніи грѣховъ. Онъ дастъ, такимъ образомъ, право понимать ее, какъ именно *разрѣшительную* отъ грѣховъ, а *не молитвенную* лишь формулу. Если же видѣть въ ней разрѣшеніе *только* отъ клятвъ, а о грѣхахъ находить въ ней только *моленіе*, то, казалось-бы, слѣдовало яснѣе и точнѣе разграничить эти моменты неодинаковыми формулами.

Нельзя не сказать и того, что не каждый же умершій носитъ на себѣ „клятвы", „юзы", „запрещенія", не всякій состоитъ подъ

Digitized by Google

„канономъ“. Однако молитва—*всякаго* разрѣшаетъ отъ „каноновъ“. Какъ же объяснить это разрѣшеніе отъ несуществующихъ узъ? Намъ говорятъ: „если нынѣ молитва эта читается надо всѣми, то это потому, что всякій православный христіанинъ имѣетъ въ этомъ нужду, а также и для того, чтобы не лишить этого благодѣянія того, къ кому опо можетъ относиться, ибо лучше преподать его и тѣмъ, кому оно ни пользуетъ, ни вредитъ, нежели отнять у тѣхъ, коимъ оно полезно“.

Теперь разсудите: *всякій*, говорятъ, *имѣетъ нужду въ молитвѣ*, но могутъ-де оказаться и такіе, кому она *ни полезна, ни вредна*, а всетаки, выходитъ, нужна. Зачѣмъ же „нужна“? Не ради же порядка или пріятности самой „церемоніи“ прочтенія! И что это за акты—ни полезные, ни вредные? Кажется, у насъ православныхъ adiafora не пользуются почетомъ.

Въ уясненіе смысла молитвы журналъ и „пособіе“ приводятъ еще мнѣніе митр. М. Филарета. „Для будущаго, говоритъ высокомудрый владыка, „молитва имѣетъ то значеніе, что погребенный съ нею есть православный христіанинъ, умершій въ общеніи съ Церковію православной“... Цѣня знаменитаго мужа, нельзя всетаки не сказать, что молитва имѣетъ значеніе *не для будущаго* только, а и для *настоящаго:* въ самомъ *моментѣ* прочтенія она имѣетъ значеніе показателя объ общеніи умершаго съ Церковью. Прекрасно говоритъ объ этомъ „Н. Скрижаль:“ „ежели Церковь заблагоразсудитъ въ сообщеніе молитвъ и приношеній принять запрещеннаго послѣ его смерти, тогда сія молитва прощальная, яко древности послѣдствіе (наслѣдіе), надъ нимъ читается, дабы прочіе вѣрные, котораго живого отвращались, того уже умершаго въ объятія свои благочестивыя приняли и посредствомъ своихъ молитвъ послѣдующее въ будущемъ наказаніе отвратить потщились... Можно и должно благодѣянія сего, отъ Церкви зависящаго, сподобить умершаго, наипаче, когда живъ еще находясь, по извѣстнымъ знакамъ оказывалъ сокрушеніе свое и раскаяніе, умершему уже ему подать прощеніе и конечное разрѣшеніе въ томъ токмо запрещеніи, въ которомъ находился“. Говоря короче, молитва свидѣтельствуетъ, что умершій удостоивается величайшаго благодѣянія—молитвъ и приношеній за него со стороны живыхъ его собратій. Мысль эта ясна до очевидности, но и она затемняется тѣмъ соображеніемъ, что самое отпѣваніе по чину православной Церкви есть уже достаточное свидѣтельствованіе о примиреніи умершаго съ Церковію. Прощальная молитва, какъ малая часть этого чина, занимающая притомъ же мѣсто въ концѣ чина, не можетъ поэтому съ какимъ-то особен-

Digitized by Google

нымъ удареніемъ свидѣтельствовать о примиреніи. И это тѣмъ паче, что молитвѣ придается довольно узкое значеніе—формулы, разрѣшающей *не* грѣхи, а лишь епитиміи за грѣхи. Если принимать ее въ этомъ узкомъ значеніи, то, казалось-бы, приличнѣе читать ее *не* въ *концѣ*, *а въ* самомъ *началѣ*, дабы „вѣрные приняли усопшаго", бывшаго въ отлученіи, „въ свои молитвенныя объятія", „не отвращались его", „яко язычника и мытаря", съ самыхъ *первыхъ* словъ „послѣдованія погребенія". Вѣдь при разрѣшеніи отъ запрещенія *живыхъ* членовъ Церкви наблюдается этотъ естественный порядокъ: сначала они освобождаются отъ „належащаго на нихъ уза", а потомъ уже „приступаютъ къ Божію величеству со дерзновеніемъ". А съ умершими почему-то поступаютъ обратно: сначала удостоиваемъ ихъ всѣхъ возможныхъ для нихъ „благодѣяній", а потомъ объявляемъ, что они недостойны этихъ благодѣяній: напередъ награда, а потомъ судъ...

Умѣстно здѣсь коснуться и иного, чѣмъ въ „Н. Скрижали", взгляда на принятіе въ общеніе съ Церковію умершихъ. „Принятіе въ общеніе умершихъ въ состояніи отлученія, какъ и отлученіе мертвыхъ, отшедшихъ изъ сей жизни безъ отлученія, ничего не измѣняетъ въ дѣйствительномъ состояніи ихъ душъ по смерти, но то и другое имѣетъ величайшее значеніе для живыхъ". Это взглядъ проф. Ѳ. Курганова (о Церк. отлученіи, стр. 28)—взглядъ неудобопріемлемый! За принятаго въ общеніе—Церковь молится, за непринятаго—не совершаетъ молитвъ и приношеній. Неужели же молитвы и приношенія Церкви *ровно ничего и не значатъ* для умершаго? Стало быть, напрасно и внушать живымъ посредствомъ чтенія прощальной молитвы надъ умершимъ въ запрещеніи собратомъ, чтобы они помолились и сдѣлали приношенія за него? Или *иначе* какъ слѣдуетъ понимать слова г. профессора? „Новая Скрижаль", повторимъ, прямо говоритъ, что чтеніе прощальной молитвы и, конечно, врученіе ея усопшему свидѣтельствуютъ о принятіи „запрещеннаго въ общеніе молитвъ и приношеній", *благодѣтельномъ* для усопшаго принятіи. По взгляду профессора—посмертное принятіе запрещенныхъ въ общеніе молитвъ и приношеній—никакого значенія для него не имѣетъ. Выходитъ, такимъ образомъ, что мы въ этомъ случаѣ хуже китайцевъ. Жалуя умершимъ священный покровъ—„то-ло-цзинъ" — и зарывая его вмѣстѣ съ гробомъ въ могилу, китайцы вѣруютъ, что этотъ покровъ обезпечиваетъ счастіе души въ загробной жизни" (СПБ. Вѣд. 1901 г., № 341). А мы, вручая умершему разрѣшительную молитву и обвѣявъ его моленіями, полагаемъ, что никакой пользы отъ этого не получится для умер-

Digitized by Google

шаго. Странный самообманъ! Но самообманъ-ли? Въ практикѣ Церквей западной и восточной встрѣчалось, какъ сообщаетъ объ этомъ самъ же г. Кургановъ (цитов. соч.), что Церковь давала разрѣшеніе умершему, принесшему раскаяніе предъ свидѣтелями—не духовниками. Супруга Импер. Ѳеофила Ѳеодора „клятвенно“ завѣрила священное собраніе, что мужъ ея, при послѣднемъ своемъ издыханіи, раскаялся въ ереси иконоборческой. Собраніе „обѣщало исходатайствовать у Бога *прощеніе грѣховъ* Ѳеофила“ и дало государынѣ „письменное въ этомъ удостовѣреніе“. Нужно ли говорить, что сдѣланное для Царя можетъ быть сдѣлано и для послѣдняго раба: у Небеснаго Судіи — царь и воинъ, богатый и убогій, владыка и рабъ — всѣ „въ равномъ достоинствѣ“, „вкупѣ предстоятъ“ и „кійждо отъ своихъ дѣлъ—или прославится, или постыдится“... Не можетъ быть сомнѣнія, что молитвы и приношенія за усопшихъ, умершихъ въ запрещеніи, въ клятвѣ, узахъ,—не просто лишь біютъ вотще воздухъ, а прививаютъ эти отломленныя вѣтви къ животворному стволу—Главѣ Церкви Господу Іисусу Христу. Необходимо тутъ одно существенное условіе—воля добрая быть привитыми со стороны прививаемыхъ вѣтвей, ихъ раскаяніе. Въ разрѣшительной молитвѣ объ этомъ раскаяніи есть прямая рѣчь: „сердцемъ сокрушеннымъ покаяся“ и—„забвенію предаде за немощь естества“.

Но спрашиваютъ: если умершій предъ смертію не принесъ покаянія, если, прибавимъ мы, онъ не только умеръ внезапно, но и умеръ—самоубійцей, то читать ли надъ нимъ слова молитвы прощальной о забвеніи иныхъ грѣховъ по немощи и о сокрушенномъ раскаяніи въ другихъ? Журналъ болѣе чѣмъ мало разъяснилъ это недоумѣніе. Нѣкоторыя искры свѣта можно бы кинуть въ темную эту область. Умершіе безъ покаянія предъ духовниками имѣли полную возможность выразить сердечное раскаяніе въ своихъ грѣхахъ предъ родными, знакомыми и вообще предъ ближними, не облеченными властію вязать и рѣшить грѣхи. Эти могли передать духовнику о покаяніи усопшаго, въ надеждѣ на разрѣшеніе грѣховъ. Имѣя такія свѣдѣнія, духовникъ съ спокойною совѣстію можетъ читать въ прощальной молитвѣ, что усопшій „сердцемъ сокрушеннымъ раскаялся“ во всемъ, что вспомнилъ.

Что же касается умершихъ внезапною смертію и самоубійцъ, то къ нимъ съ трудомъ можно отнести слова молитвы о сокрушеніи во грѣхахъ, о забвеніи ихъ: ни тѣ, ни другіе не могли при жизни повѣдать никому, по самому характеру ихъ кончины, о томъ, что лежало у нихъ на душѣ въ предсмертныя минуты.

Digitized by Google

Еще самоубійцы, впрочемъ, могутъ оставить послѣ себя завѣщанія и увѣренія, но скоропостижно умершіе и этого сдѣлать не могутъ. Между тѣмъ, практика допускаетъ *надъ всѣми*, удостоиваемыми погребенія, совершать *одинъ и тотъ же чинъ*, съ одинаковою для всѣхъ прощальною молитвою. Не безъ смущенія прочитываются слова о сердечномъ сокрушеніи усопшаго, когда не знаешь, было ли оно на самомъ дѣлѣ. Нужно попутно молвить, что есть многое, не примѣнимое къ усопшему—внезапною или насильственною смертію—не только въ прощальной молитвѣ, а и во всемъ чинѣ. Можно ли, напр., пѣть, что на самоубійцу—„внезапу найде страшный часъ смерти“, что онъ въ жизни несъ крестъ, „яко яремъ“, ходя въ „путь узкій прискорбный“, вслѣдъ за Христомъ Богомъ и св. мучениками—подражателями „страстей“ Господнихъ, что онъ „вѣрно отшелъ“ къ Богу, „священнѣ оставилъ житіе“, что его Богъ—волитель милости—„преставилъ отъ мѣста сего озлобленія“...

Какъ же избѣжать тутъ смущенія, недоумѣній, соблазна? Казалось бы путь кратчайшій одинъ: составить *особые* чины погребенія и панихиды для умершихъ *различною* смертію: для самоубійцъ (удостоиваемыхъ въ извѣстныхъ случаяхъ христіанскаго погребенія)—одинъ чинъ, для внезапно умершихъ—другой, для инославныхъ — третій, для умершихъ въ покаяніи—оставить существующій. Множественность чиновъ—не новость: у насъ есть уже чины—особые для погребенія мірянъ, священниковъ, младенцевъ,—особый чинъ погребенія и панихиды въ Пасхальную недѣлю. Нужда выдвигаетъ вопросъ о пріумноженіи этихъ чиновъ, дабы они вполнѣ были сообразны съ кончиною усопшихъ. Мы нарочито упомянули—и инославныхъ. Никому не новость, что теперь поемъ по инославнымъ панихиды такія же, что и по православнымъ христіанамъ. Но достаточно бѣглаго взгляда на чинъ панихиды, дабы видѣть, что не все въ немъ примѣнимо къ инославному усопшему (см. у Курганова—цитов. соч. въ концѣ [2]).

Послѣдовательнѣе будетъ—составить для нихъ *особый* чинъ, дабы и совершать его, когда нужно, во избѣжаніе такихъ громкихъ рѣчей, какія поднялись по поводу извѣстнаго Виленскаго инцидента. Не будетъ вольностію пожелать даже составленія для нихъ и чина погребенія на тему, которая лежитъ въ пѣсни: „Святый Боже“.

---

[2]) У него рѣчь о чинѣ погребенія, но панихида есть не иное что, какъ сокращеніе этого чина.

Digitized by Google

Если-же насъ пугаютъ призраки соблазновъ отъ умноженія чиновъ, то можно неблазненно пожелать самаго меньшаго, но очень нужнаго: прочтенія надъ самоубійцами и скоропостижно умершими прощальной молитвы *требника*, а не разрѣшительной, на особыхъ листахъ печатаемой, молитвы. Молитва требника кратко, но сильно разрубаетъ всѣ „узы грѣховъ, въ нынѣшнемъ вѣцѣ содѣянныхъ“. Ни о клятвахъ, ни о забвеніи грѣховъ, ни о сердечномъ сокрушеніи—въ ней нѣтъ упоминанія, что дѣлаетъ ее наипаче примѣнимою къ „внезапу похищеннымъ смертію“. Конечно, надо эту молитву перепечатать на особыхъ листахъ и давать ее, какъ „священную подорожную“ въ руки умершихъ, во избѣжаніе тягостныхъ недоумѣній со стороны живыхъ въ томъ случаѣ, если бы покойнику не дать этой молитвы.

Не излишне было бы „разрѣшительную молитву“ перепечатать съ листовъ въ требникъ, не для санкціи ея, а для того, чтобы *надежнѣе* имѣть ее всегда подъ руками: листовъ-то иногда можетъ и не быть на-лицо.

Прот. *Н. Дроздовъ.*

Digitized by Google

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Былъ-ли пріобщенъ Іуда Спасителемъ, или онъ удалился съ вечера ранѣе установленія таинства св. евхаристіи?

Свящ. с. Ба-ва Самарской епархіи
І. Вл-нъ.

Въ виду разнообразія мнѣній по данному вопросу у церковныхъ писателей—самое лучшее обратиться для рѣшенія его къ голосу самой Церкви, которая есть столпъ и утвержденіе истины (1 Тимоѳ. 3, 15),—именно къ пѣснопѣніямъ страстной седьмицы. Эти пѣснопѣнія, въ которыхъ столь ярко выражается догматическое церковное сознаніе, опредѣленно говорятъ намъ, что Іуда предатель пріобщился евхаристическихъ хлѣба и вина вмѣстѣ съ другими апостолами. Мы приведемъ наиболѣе выразительныя изъ этихъ пѣснопѣній. «*Руцѣ* простерлъ еси, *имиже хлѣбъ пріялъ еси нетлѣнія*, пріяти сребреники, *уста* къ цѣлованію принося льстивно, *имиже Тѣло Христово и Кровь пріялъ еси*: но горе тебѣ, якоже рече Христосъ» (изъ тропѣснца на повечеріи въ великую среду)... «*Пріимаше тѣлительное грѣха Тѣло безсовѣстный и Кровь изливаемую за міръ божественную: но не стыдяшеся пія юже продаше на цѣнѣ*, о злобѣ же не негодова и вопити не разумѣ: Господа пойте дѣла и превозносите во вся вѣки» (Изъ утренняго канона въ великій четвергъ)... Изъ другихъ пѣснопѣній (напр., изъ сѣдальна гл. 7. Вел. пятн. утр.) *косвенно* слѣдуетъ, что Искаріотъ вкусилъ Тѣла и Крови Христовыхъ.

Церковь едва-ли могла бы такъ рѣшительно спрашивать: «*кій тя образъ, Іуда, предателя Спаса содѣла?*—если бы Іуда былъ лишенъ участія въ таинствѣ евхаристіи. Церковное ученіе о пріобщеніи Іуды имѣетъ прочное для себя основаніе и въ разсказѣ евангелиста Луки объ установленіи таинства евхаристіи. Преподавъ Тѣло и Кровь своимъ ученикамъ, Спаситель, по свидѣтельству евангелиста Луки, сказалъ: *и вотъ рука предающаго Меня со Мною за столомъ* (21, 22); видимое дѣло, что предатель въ моментъ произнесенія этихъ словъ еще находился среди апостоловъ. Но причащеніе не принесло ему никакой пользы, потому что онъ ѣлъ и пилъ отъ чаши Господней недостойно (1 Корине. 11, 29—30).

С.-Петерб. епарх. мисс. *Н. Булгаковъ.*

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Собраніе раскольничьихъ миссіонеровъ.

Дѣло защиты и пропаганды раскола австрійскаго согласія взято на себя различными раскольничьими братствами, которыя и ведутъ его всѣми возможными—легальными и нелегальными—способами, превративъ взятую на себя миссію защиты раскола въ ожесточенную борьбу съ Православіемъ [1]). Обладая въ достаточной мѣрѣ матеріальными средствами для обезпеченія свободы своей дѣятельности, братства эти неукоснительно строго слѣдятъ за каждымъ явленіемъ въ жизни и литературѣ [2]), имѣющимъ хотя бы даже отдаленную связь съ вопросомъ о расколѣ, и обладаютъ порядочными, постоянно пополняющимися, библіотеками по этому вопросу. Почти всѣ извѣстные «дѣятели» австрійскаго согласія и его миссіонеры состоятъ постоянными членами того или иного раскольничьяго братства.

Все это даетъ намъ полное право смотрѣть на собранія представителей различныхъ раскольничьихъ братствъ, происходившія въ нижегородской ярмаркѣ с. г. (29 и 30 іюля и 1 августа), именно какъ на спеціальный съѣздъ раскольническихъ миссіонеровъ,

---

[1]) Болѣе подробно объ этомъ родѣ дѣятельности «братствъ» см. нашу статью «Раскольническія Братства». *Московск. Вѣдомости* № 237—243 с. г.

[2]) § е ст. 43 *Устава* Московскаго братства обязываетъ каждаго изъ его членовъ «сообщать въ совѣтъ братства почерпнутыя изъ неподлежащихъ сомнѣнію источниковъ свѣдѣнія о всемъ, относящемся до старообрядчества, какъ-то: о распоряженіяхъ Правительства, о статьяхъ, помѣщенныхъ въ газетахъ и журналахъ, о выдающихся случаяхъ церковной жизни своего единовѣрнаго общества и враговъ его (православныхъ), о притѣсненіяхъ гдѣ-либо со стороны духовной или гражданской власти старообрядцевъ вообще, о собесѣдованіяхъ со старообрядцами и о политическихъ книгахъ и вновь вышедшихъ изъ печати, и тѣхъ, которыя еще не были извѣстны среди нѣкоторыхъ членовъ братства».

Digitized by Google

въ которомъ учавствовали всѣ видные и—если можно такъ выразиться—«модные» защитники раскола. Поэтому сужденія, высказанныя этими собраніями, представляютъ несомнѣнный интересъ, какъ послѣднее слово раскольническихъ дѣятелей по тому или иному вопросу о расколѣ.

Собранія эти происходили подъ предсѣдательствомъ лжеепископа Арсенія Швецова и при непосредственномъ участіи ученика его, а нынѣ собрата—лжеепископа Иннокентія Усова и многихъ другихъ.

Все первое собраніе было посвящено вопросу объ объединеніи и централизаціи дѣятельности всѣхъ раскольничьихъ братствъ, для каковой цѣли ирѣшено учредить *центральное заграничное братство въ Климауцахъ* (въ Австріи). Во главѣ этого братства будетъ стоять человѣкъ, пользующійся исключительнымъ довѣріемъ братчиковъ и обширными неограниченными полномочіями отъ нихъ. Одному изъ братствъ—московскому—поручено собрать уже ассигнованныя суммы на учрежденіе заграничнаго братства.

Для того же объединенія разсѣянной по лицу земли Русской цѣлой сѣти раскольническихъ братствъ найдено нужнымъ приступить къ выработкѣ одного общаго для всѣхъ нихъ устава, а также учредить обмѣнъ между ними ежегодными отчетами о дѣятельности каждаго изъ этихъ обществъ.

Начало второго собранія было посвящено вопросамъ «*о различныхъ улучшеніяхъ въ религіозномъ* [1]*) быть общества и дѣлахъ, подлежащихъ вѣдѣнію братствъ*», по которымъ и постановлены слѣдующія рѣшенія:

1) «*О введеніи поминовенія нашихъ великихъ предковъ* (первыхъ расколоучителей) вопросъ остается открытымъ впредь до написанія и изданія ихъ жизнеописаній и трудовъ на пользу церкви (раскола)».

2) «*О праздникахъ по этому предмету* (поводу) «владыкою нижегородскимъ Иннокентіемъ» (Усовымъ) написано слово, которое отослать въ Петроградское (въ Спб.) братство для разсмотрѣнія и принятія мѣръ къ его размноженію и распространенію».

---

[1]) Въ подлинномъ протоколѣ собранія «религіейномъ».

Digitized by Google

3) «*Вопросъ о бракахъ* (по поводу новаго закона о разводахъ) поручается разсмотрѣть Петроградскому братству со стороны каноновъ церкви, написать сочиненіе и представить копіи съ него для общаго разсмотрѣнія».

Иннокентіемъ Усовымъ былъ возбужденъ вопросъ о томъ, чтобы каждое братство *обзавелось собственнымъ начетчикомъ*, но собраніе предоставило рѣшеніе этого вопроса усмотрѣнію самихъ братствъ, такъ напримѣръ Петроградское, Московское и Егорьевское (Рязанск. губ.) приглашаютъ одного общаго для всѣхъ трехъ начетчика.

Тѣмъ же лицомъ поднятъ былъ вопросъ объ улучшеніи *и распространеніи полемическихъ книгъ* (или изданныхъ въ Черновцахъ, въ Австріи, какъ сочиненія И. Г. Усова, или же гектографированныхъ, какъ вышедшая въ нынѣшнемъ году книга В. З-ова «Голосъ Христовой Церкви»). Вопросъ этотъ въ частности уже рѣшенъ *Уставами* братствъ [1]), общее же рѣшеніе его отложено до новаго собранія братчиковъ въ будущемъ году.

Но, конечно, наибольшій интересъ представляетъ собою сужденія собранія по полемикѣ, какъ въ виду того, что они высказаны виднѣйшими миссіонерами раскола, такъ и въ виду того, что сказаны не для публики, а интимно, въ тайныхъ даже отъ самой раскольничьей массы засѣданіяхъ.

Имѣя возможность пользоваться подлинными протоколами этихъ собраній, мы и намѣрены ознакомить читателя съ этими сужденіями, воздерживаясь отъ какихъ бы то ни было комментарій.

---

[1]) Такъ, напримѣръ глава XIII *Устава* Московскаго братства «о сочиненіяхъ, издаваемыхъ отъ имени братства» (ст. 47, 48) говоритъ: «Сочиненія, поступившія въ братство, написанныя его членомъ или совершенно постороннимъ лицомъ, тщательно просматриваются Совѣтомъ или, по его порученію, членомъ онаго, или же избранною на этотъ предметъ комиссіею, и если сочиненіе признается полезнымъ и не требующимъ никакихъ исправленій, то Совѣтъ увѣдомляетъ объ этомъ автора, если же сочиненіе требуетъ исправленій, то они указываются ему съ запросомъ, самъ-ли онъ ихъ исправитъ, или же предоставляетъ это право братству. Возникнувшее пререканіе между авторомъ и Совѣтомъ по поводу недостатковъ, обнаруженныхъ въ представленномъ сочиненіи, переносится на разсмотрѣніе и разрѣшеніе общаго собранія. § д. ст. III того же *Устава* въ числѣ цѣлей братства ставитъ «изданіе книгъ, полезныхъ для защиты святой Христовой Церкви (раскола австрійскаго согласія), и содѣйствіе путемъ предложеній распространенію ихъ среди единовѣрной братіи».

Digitized by Google

При этомъ мы старались возможно соблюсти выраженія и фразировку (не совсѣмъ грамотно изложеннаго) подлинника [1]), оставляя точность ссылокъ и выводовъ на совѣсти собравшихся раскольничьихъ дѣятелей.

1) *Сходитъ ли благодать Святаго Духа на еретиковъ II и III чина при ихъ хиротоніи и крещеніи?*

М. И. Б-овъ: Этотъ вопросъ, надо сказать, къ сожалѣнію, надлежащимъ образомъ до сихъ поръ не разработанъ ни съ нашей стороны, ни со стороны нашихъ притязателей. И когда намъ предложатъ этотъ вопросъ, мы отвѣчаемъ вопросомъ о св. Мелетіи, т. е., гдѣ онъ получилъ благодать, будучи рукоположенъ аріанами и по присоединеніи признанъ въ своемъ санѣ.

П-хинъ съ своей стороны находитъ, что блаженный Августинъ достаточно ясно учитъ, что въ таинствахъ еретиковъ благодать присутствуетъ, но она не спасаетъ ихъ, а наоборотъ—осуждаетъ. Но это лишь дотолѣ, пока еретики находятся въ своемъ заблужденіи. Коль же скоро они присоединятся къ Церкви православной, то благодать въ ихъ таинствахъ становится спасающей. Въ подтвержденіе своихъ словъ онъ сослался на слова упомянутаго отца, приведенныя въ книгѣ А. Серефимова: «*Правила и практика Церкви и относительно присоединенія къ православію неправославныхъ христіанъ*». Кострома 1882 г. (стр. 80—81).

В. З-овъ приводитъ слова блаженнаго Августина, изд. въ Кіевѣ 1855 г. (стр. 115): «Кто отдѣляется отъ Церкви, тотъ теряетъ плоды союза съ нею и лишается благодати; равно, кто родился и воспитался внѣ единенія съ Церковью, тотъ хотя и запечатленъ былъ таинствомъ, но не получаетъ отъ него благодатной силы и освященія; но если тотъ или другой возвращается въ Церковь, то надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ, потому что имъ доставало не самыхъ таинствъ, а только ихъ спасительнаго дѣйствія»,—и изъ книги Н. Кутепова «*Расколъ донатистовъ*», Казань 1884 г. (стр. 119): «Вскорѣ послѣ собора (401 г.) нѣкто Ѳедоръ спрашивалъ Августина, какъ принимать

[1]) Подлинникъ написанъ рукою дѣлопроизводителя собраній Н. Д. З—на и подписанъ большинствомъ (хотя и не всѣми, а только 10-ю) изъ присутствовавшихъ.

Digitized by Google

въ Церковь донатистскихъ клириковъ. Послѣдній отвѣчалъ Ѳедору, что хиротонія, полученная донатистскимъ духовенствомъ, можетъ служить на пользу Церкви. При обращеніи къ ней донатистовъ Церковь должна признать дѣйствительными въ нихъ св. крещеніе, благодать хиротоніи и иноческіе обѣты... Крещеніе раскольниковъ есть истинное крещеніе Іисуса Христа, а потому дѣйствительно... У нихъ благодать крещенія является лишь тогда, когда они возвращаются къ Церкви» (стр. 122)—и на основаніи приведеннаго заключаетъ, что хотя благодать Св. Духа въ таинствахъ раскольниковъ (еретиковъ II и III чина) и присутствуетъ, но она какъ бы бездѣйствуетъ, не спасаетъ ихъ, а какъ только они обращаются къ Церкви, она (благодать) становится спасающей. Это З-овъ подтверждаетъ (?) словами Благовѣстника на 15 зачало отъ Матѳея (стр. 106): «яко солнце сіяетъ на земли на благія и злыя, и дождикъ—на праведныя и неправедныя... Подъ дождемъ и солнцемъ разумѣютъ благодать Св. Духа и ученіе, поелику Христосъ на всѣхъ изливаетъ благодать и всѣхъ поучаетъ. Кто принимаетъ ученіе, тотъ живетъ во свѣтѣ, тогда какъ тотъ, кто и при солнечномъ свѣтѣ зажимаетъ свои глаза, остается во тьмѣ».

И. П. Ѳ—овъ: Еретики, удалившіеся отъ церкви, лишаются благодати Св. Духа, что можно усматривать изъ «писанія». Слова свои онъ подтверждаетъ цитатами изъ книги: «*Разборъ на цвѣтникъ*» (стр. 113), *Кипр. Посланіе* 6, *Никона Черной-горы Слово* 63.

М. И. Б—овъ, разъясняя приведенныя З—овымъ изъ книги Кутепова слова, говоритъ, что изъ ихъ смысла видно: хиротонія донатистовъ признается только при обращеніи ихъ въ православіе, но до обращенія они не имѣютъ благодати, ибо если принять таковую существующей у нихъ до обращенія ихъ къ Православію, то надо признать и силу ихъ власти отпущенія грѣховъ кающихся. Въ *книгѣ Кириллово*й на л. 360 говорится, что Духъ Святый дышетъ, идѣже хощетъ, т. е. имѣетъ полную свободу; а признаніемъ, что въ таинствахъ еретиковъ Онъ обязательно долженъ участвовать, мы какъ будто обязываемъ Его къ тому, чѣмъ лишаемъ Его свободы. Вообще должно по этому предмету пони-

Digitized by Google

мать такъ, какъ трактуетъ 68 правило Карѳагенскаго собора, то есть, еретики, пребывая въ ереси, благодати Св. Духа не сподобятся и получаютъ оную, какъ учитъ блаженный Августинъ, при обращеніи ихъ въ Церковь [1]).

В—кинъ: Я понимаю, что благодати Св. Духа въ таинствахъ еретиковъ II и III чиновъ нѣтъ. Но при обращеніи ихъ къ православію хиротонія ихъ и крещеніе признаются, согласно 8 прав. 1-го Вселенскаго собора.

А. Ш—овъ уподобляетъ еретическія таинства векселю. Какъ по векселю можно получить впослѣдствіи, въ извѣстное время, также точно и еретики, принявъ свои таинства, какъ бы подготовлены къ воспріятію благодати, что и получаютъ при своемъ присоединеніи къ православной Церкви. Свои слова онъ скрѣпляетъ чтеніемъ изъ *Большого Соборника* л. 855.

И. У—овъ дѣлаетъ чтенія изъ своего сочиненія *О присоединеніи митрополита Амвросія священникомъ Іеронимомъ* примѣненіе на практикѣ правила 8-го 1 Вселенскаго собора, 69 Карѳагенск., случая со св. Мелетіемъ Антіохійскимъ и другихъ однородныхъ сему и дѣлаетъ выводъ, что святые отцы этого вопроса не рѣшали, и мы не должны этого (рѣшенія) дѣлать. Въ дополненіе сего интересующихся этимъ вопросомъ У—овъ отсылаетъ къ полемикѣ, возникшей между «никоніанскими» миссіонерами, напечатанной въ журналѣ «*Миссіонерское Обозрѣніе*» за 1903 г. № 4, стр. 462.

А. Ш—овъ читаетъ всѣ высказанныя мысли, обобщаетъ ихъ и дѣлаетъ окончательный выводъ, съ которымъ собраніе и соглашается. Выводъ этотъ таковъ: «*Благодать Св. Духа на хиротонію (и крещеніе) еретиковъ II и III чиновъ сходитъ, но только тогда, когда они присоединяются къ Церкви православной*».

2) *Какое въ точности время должно и нужно признать началомъ нарушенія истинъ православія патріархомъ Никономъ*

---

[1]) *Въ подлинникѣ* рукою М. И. Б—ова уже послѣ собранія сдѣлана слѣдующая выноска: «Въ *азбучномъ патерикѣ*» (л. 597) написано: Лукія видѣ патріарха (еретика) и не даетъ ему руки своея возложити на главу его, рекъ: не даждь ми Богъ твоею рукою поставлену быти, не бо призываемъ тобою Св. Духъ».

Digitized by Google

и его послѣдователями? М. И. Б—овъ: *Съ изданія патріархомъ Никономъ «памяти»—съ 1653 г.*

Съ этимъ соглашаются и всѣ.

3) *Какъ точно разумѣть объ исповѣданіи и погрѣшностяхъ Греко-Россійской Церкви?* [1]).

а. Триперстіе.

И—хинъ: Триперстіе — новшество, и какъ новшество — ересь; къ тому же оно подъ клятвою древнихъ святыхъ отцевъ (Стоглава).

М. И. Б—овъ: Не всякое новшество — ересь, но триперстіе можно считать ересью, потому что оно предано не святыми отцами. Въ 38 вопросѣ св. Аѳанасія Великаго говорится: «Откуда глаголется ересь? Отвѣтъ: отъ еже избрати что свое и сему крѣпце послѣдовать» *(Скрижаль).* Но оно еще и поистинѣ ересь, ибо они, «никоніане», проповѣдуютъ въ трехъ перстахъ — Троицу и вкупѣ смотрѣніе-воплощеніе *(Скрижаль* л. 8—806, *Псалтирь* въ статьѣ о крестномъ знаменіи, изд. 1863 г. л. 7 и об.). Но исповѣдывать вочеловѣченіе Сына Божія въ Троицѣ есть ересь. *(Пис. Ѳеодора Студита* ч. II стр. 442, *Труды св. Златоуста* т. III стр. 813 по петербургск. изданію, *Праща* отвѣтъ 18 лис. 7 и об.).

А. Ш—овъ указываетъ, что введеніемъ триперстія нарушается заповѣдь прежде бывшихъ отцевъ *(Стоглава).* Нарушеніе святоотеческой заповѣди обвинено *св. Евангеліемъ:* «Слушаяй васъ, мене слушаетъ...» и «преслушавшій церковь да будетъ тебѣ, яко язычникъ и мытарь». Это (неповиновеніе, преслушаніе) уже и будетъ ересь. Я нахожу, что *въ триперстіи: 1) измѣненіе преданія Христовой церкви, 2) презрѣніе клятвы святыхъ отецъ, 3) неправое исповѣданіе св. Троицы вкупѣ со смотрѣніемъ, 4) неправославное исповѣданіе тремя перстами страданій Христа.*

В. З—овъ: Еще «никоніане» и потому еретики, что они приказывали искоренять изъ письменныхъ и печатныхъ книгъ двуперстіе, а это дѣлаютъ только еретики, какъ видно изъ *Дѣяній VII*

---

[1]) Сужденіямъ по этому вопросу, поставленному еще во второмъ собраніи, было всецѣло посвящено третье.

Digitized by Google

Вселенскаго собора (стр. 199—200). Они же это дѣлали соборне. (*Дѣянія Собора 1667 г.* л. 15).

б) *Отмѣна «Памятью» земныхъ поклоновъ можетъ ли считаться ересью?*

В. З—овъ: Это ересь, какъ доказываетъ *Псалтирь* (л. 21) въ статьѣ о поклонахъ (метанія—земные поклоны).

М. И. Б—овъ заключаетъ, что на основаніи предисловія въ *Псалтири* замѣну двѣнадцати метаній поясными поклонами можно считать ересью, ибо такою отмѣною нарушается уставъ св. Церкви.

В. М—овъ: Въ предисловіи *Псалтири* буквально говорится, что нарушеніе устава о поклонахъ есть ересь и проклято.

И. Ѳ—овъ: Поклонами выражается наше паденіе и возстаніе. Отмѣняя это, отмѣняютъ воображеніе (?) нашей вѣры.

А. Ш—овъ находитъ, что такія дѣйствія (отмѣна поклоновъ) суть соблазны, а на основаніи *Псалтиря*—ересь.

в) *Миссіонеры (православные) говорятъ:* Старообрядцы изъ-за пустяковъ отдѣлились отъ Церкви, ибо они отдѣлились только изъ-за обрядовъ, а изъ-за нихъ отдѣляться непозволительно. Напримѣръ, изъ-за празднованія дня Пасхи четыренадесятники, хотя остались и при старомъ апостольскомъ преданіи, но однако были отлучены и причислены 2 Вселенскимъ соборомъ (Пр. 7) къ еретикамъ II чина, а поэтому и всѣ старообрядцы суть таковы.

Какъ отвѣчать на это? (Предложено И. Усовымъ).

М. И. Б—овъ: Все это такъ, но четыренадесятники остались хотя и при древнемъ обычаѣ, но іудейскомъ, а не христіанскомъ. А это-то и суть (*Ист. Церкви Евсевія Памфила* стр. 280—285, кн. V гл. XXV—XXVIII. Правило 7 св. Апостоловъ).

П—хинъ: Поликарпъ Смирнскій передавалъ, что онъ такое преданіе дѣйствительно получилъ отъ апостола Іоанна, но я полагаю, что это онъ передавалъ, какъ и апостолъ Павелъ объ обрѣзаніи, для искорененія этого обряда (*Златоустъ* т. III. Слово объ обрѣзаніи).

В. З—овъ, приводя *Игнатія Богоносца* л. 53 оборотъ, св. Аѳанасія Великаго ч. III, 109, *Баронія лѣто Господне* 167 числа 2, доказываетъ, что это былъ дѣйствительно іудейскій обычай, только терпимый временно.

Digitized by Google

И. Ѳ—овъ: Апостолъ Іоаннъ, обращая іудеевъ къ христіанству, дозволялъ имъ это по снисхожденію (Іоаннъ Смоленскій, «*Курсъ церковнаго законовѣдѣнія*»).

И. У—овъ указываетъ на *Книгу Кириллову* л. 342, что по нуждѣ было въ нѣкоторыхъ мѣстахъ несогласіе, но первый Вселенскій соборъ подъ строгою клятвою установилъ праздновать св. Пасху въ опредѣленное время, для чего и изложилъ Пасхалію.

Предсѣдатель А. Ш—овъ, прекращая сужденія по этому предмету и находя ихъ слишкомъ затягивающимися (!), предлагаетъ *принять взглядъ на «Никоновскую» Церковь Никодимовыхъ отвѣтовъ, но дополнивъ ихъ* еще нѣкоторыми предметами, тамъ не указанными, какъ, напримѣръ, стремленіе къ папизму, къ присвоенію себѣ авторитета законодательства и послушанія безъ разсужденій со стороны Церкви, сами-же никому не подчиняясь и т. п. Но тамъ есть два отвѣта, о которыхъ стоитъ поразсудить (ст. 2 и 3).

Этимъ и заканчивается третье и послѣднее засѣданіе собранія представителей россійскихъ раскольническихъ братствъ.

Сообщ. *Orthodoxus.*

Digitized by Google

Новыя завоевательныя стремленія штунды.

(Очеркъ изъ современной жизни сектантства въ Сибири).

Недавно мнѣ пришлось говорить о нашихъ внутреннихъ смутахъ, въ томъ числѣ и сектантскихъ, съ однимъ тифлисскимъ судейскимъ чиновникомъ, получившимъ первоначальное образованіе въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ и доселѣ сохранившимъ любовь и преданность къ Православной церкви.

— Скажите пожалуйста,—говорилъ онъ мнѣ,—почему это замолкли толки о штундовой пропагандѣ? Неужели послѣдняя ослабѣла, и миссія такъ много успѣла въ своихъ работахъ?

— Отчасти ваше послѣднее предположеніе справедливо. Теперь у насъ миссіонеровъ много, хотя еще далеко не вполнѣ достаточно; дѣйствуютъ по мѣстамъ и приходскія миссіи съ хорошо организованными обществами ревнителей православія. Но усилившейся миссіонерской работой нельзя еще объяснить достаточнымъ образомъ того факта, что у насъ мало теперь говорятъ и пишутъ о сектантской пропагандѣ, особенно штундовой. Я лично нахожу, что у насъ, русскихъ, всякія идеи и всякія явленія до тѣхъ поръ служатъ предметомъ нашего вниманія, пока они модны. Мы все дѣлаемъ по модѣ. Сегодня мы заняты Марксомъ, завтра—Стаховичемъ, послѣзавтра—рабочимъ вопросомъ, тамъ—декаденствомъ и т. д. и т. д. Мы не хотимъ отстать отъ времени, и разъ «руководящія сферы» перестаютъ удѣлять свой «досугъ» извѣстнымъ общественнымъ теченіямъ жизни и мысли,—мы съ своей стороны сейчасъ же поворачиваемъ свое сознаніе въ другую область, стараясь тщательно выискать новую моду, прислушаться къ тому, что новаго заговоритъ «княгиня Марья Алексѣвна», несмотря порой на всю нелѣпость «исходящаго изъ устъ» послѣдней, и на всю серьезность

Digitized by Google

вопроса, нами брошеннаго въ корзину подъ нашимъ письменнымъ столомъ. Въ такомъ же положеніи находится и вопросъ о штундѣ. Ну, кому же изъ нашихъ интеллигентовъ придетъ теперь въ мысль ломать свою голову и перья надъ вопросомъ о штундѣ? До того ли имъ, когда они и спятъ и видятъ во снѣ то «декадентщину», то «новые пути» въ свѣтлую область «эфирной мистики», то «эфирныя» дамскія платья съ декадентскими узорами и рисунками и т. п.?

— Простите, добавилъ я: въ данномъ случаѣ я не выясняю предъ вами всѣхъ причинъ вами замѣченнаго явленія. Я указываю только на одно обстоятельство, на одинъ только, но самый вопіющій фактъ, не дающій тебѣ покою и глубоко возмущающій твою душу. Не желаете ли посмотрѣть на то, что теперь дѣлаетъ штунда? Если хотите, я покажу вамъ, что она дѣлаетъ у насъ, въ Закавказьѣ, и гдѣ она свиваетъ себѣ новыя гнѣзда.

— Пожалуйста. Я собственно затѣмъ и пришелъ къ вамъ, чтобы вы мнѣ хоть вкратцѣ раскрыли данный вопросъ. Я интересовался имъ прежде, интересуюсь и теперь.

Я исполнилъ желаніе моего добраго знакомаго. Коротко, въ немногихъ словахъ, очертилъ штундовую пропаганду въ Закавказьѣ, особенно ея современное состояніе [1]), и въ концѣ сказалъ:

— Все, что вы теперь узнали, только половина моего отвѣта. Имѣйте въ виду, что эта возмутительнѣйшая торговля идеями quasi-христіанскими находитъ теперь новые рынки для своего сбыта. Разные Bund'ы альянсы, миссіонерскія и трактатныя общества дѣлаютъ у насъ новыя завоеванія, пріобрѣтаютъ новыя территоріи.

— Да развѣ?!

— Да, штунда у насъ стала развиваться тамъ, гдѣ, быть можетъ, и не ожидали ея развитія.

— Гдѣ же?

— Въ Сибири.

— Да неужели! И это въ той Сибири, которая, по мнѣнію изслѣдователей, такъ несклонна къ умосозерцанію, равнодушна къ церкви и религіознымъ вопросамъ?!

---

[1]) Развитію штунды въ Закавказьѣ мною будетъ посвящена особая статья.

Digitized by Google

— Именно въ этой то Сибири, холодной и индифферентной къ религіи, и распространяется штунда,—отвѣтилъ я. Не забывайте того, что Сибирь теперь все болѣе и болѣе наполняется выходцами изъ Россіи, большею частью изъ ея средней полосы и южныхъ губерній, уже зараженными часто штундистскими идеями и пользующимися тамъ полной свободой для своей пропаганды среди другихъ переселенцевъ...

— Но, вѣдь, объ этомъ надо писать, надо кричать...

— Я уже объ этомъ писалъ въ истекшемъ 1903 году въ своихъ «Очеркахъ современной религіозно-общественной жизни Сибири» (въ «Гражданинѣ»), писалъ, возмущенный всѣмъ тѣмъ, что мнѣ пришлось наблюдать въ Енисейской губ., а отчасти въ губ. Томской и въ области Акмолинской...

— Но вы еще пишите.

— Да и еще буду писать. А теперь позвольте мнѣ изложить предъ вами все до конца.

Вотъ суть всего, что я передалъ своему знакомому.

Прежде всего я прочиталъ ему выдержку изъ своихъ «очерковъ», гдѣ говорится, что «совращенія въ сектантство въ Сибири очень часты. Усиливается здѣсь штунда: на югѣ Сибири, напр., въ Минусинскомъ уѣздѣ Енисейской губ., образуется второй несчастный «штундовый югъ Россіи» («Гражданинъ», № 84, ст. 10), и еще: «Не нужно также упускать изъ виду и того обстоятельства, что Сибирь становится ареной столкновенія русскихъ и западноевропейскихъ интересовъ въ экономической области. Американцы, англичане, нѣмцы съ каждымъ днемъ захватываютъ въ свои руки промышленныя предпріятія, которыя даютъ имъ громадныя выгоды, плохо сознаваемыя русскими. Западъ въ Сибири становится твердой ногой и вытѣсняетъ русскаго промышленника. Но обирая русскіе карманы, иностранцы развиваютъ убожество и въ русской душѣ. Для русскаго рабочаго міросозерцаніе западнаго человѣка—отрава и гибель. Не признавая и не уважая ничего русскаго, иностранцы, группируя вокругъ своихъ предпріятій русскія рабочія силы, обезличиваютъ душу русака, дѣлая ее безразличной въ отношеніи къ родинѣ и церкви. Прибавьте ко всему этому Сибирскую глушь, которая развиваетъ и укрѣпляетъ въ сибирякѣ мысль

Digitized by Google

о томъ, что всякое незаконное его дѣяніе можетъ пройти безнаказанно; присоедините сюда отдаленность Сибирскаго края отъ центра Европейской Россіи, при которой (отдаленности) сибирякъ надѣется, что до него нескоро «доберутся» высшія власти, а все совершающееся въ Европейской Россіи, напр., безпорядки рабочихъ, является сюда въ видѣ миѳа, переданнаго черезъ сотни устъ; далѣе, въ Сибири такъ мало монастырей, церквей... Иногда случается, что поселокъ или деревня въ 100—200 домовъ на цѣлыя десятки, до 50—60 верстъ, отстоитъ отъ храма. Народъ во многихъ мѣстахъ по нѣскольку мѣсяцевъ живетъ внѣ всякаго вліянія церкви и приходскаго священника. Печально и то, что существующее въ настоящее время духовенство (въ Сибири) рѣдко имѣетъ порядочный образовательный цензъ. Въ тѣхъ же «очеркахъ» приведены случаи и крайне отрицательнаго отношенія къ церкви со стороны сибирской интеллигенціи, а также мѣстной администраціи (см. особенно № 84).

Итакъ, повторяю, на указанной почвѣ религіозно-общественнаго броженія и неустройства и создается теперь «второй несчастный штундовый югъ Россіи» въ Сибирскомъ краѣ.

А вотъ вамъ и факты, сюда относящіеся.

Въ 1903 году зимой я велъ публичныя бесѣды съ сектантами въ г. Красноярскѣ. На эти бесѣды являлись штундисты изъ Красноярскаго уѣзда, изъ Красноярскихъ желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ, а однажды былъ выписанъ штундовый «братъ» изъ г. Омска. Послѣ бесѣдъ я задавался вопросомъ: почему до сего времени никто не освѣдомлялъ Епархіальное Начальство о существованіи штунды въ предѣлахъ Енисейской епархіи? При ближайшемъ разсмотрѣніи дѣла оказалось, что причина этого заключается въ томъ, что духовенство совсѣмъ мало понимаетъ въ сектантскихъ дѣлахъ, а гражданская администрація—противъ миссіи. На послѣднемъ обстоятельствѣ позволяю себѣ остановиться на нѣкоторое время. Во время разъѣздовъ по епархіи мнѣ мнѣ пришлось бесѣдовать съ штундистами въ одномъ селеніи. Православные давно ожидали пріѣзда миссіонера и хотѣли видѣть пораженіе штундистовъ, или, по ихъ терминологіи, «хлыстовъ». Сектанты во время бесѣды вели себя вызывающе, называли меня «антихристомъ», кричали, шумѣли. Пра-

Digitized by Google

вославные были удовлетворены бесѣдой, а сельскій писарь, начитанный въ Писаніи, просилъ меня дать ему нѣсколько брошюръ для чтенія сектантамъ. Я исполнилъ его желаніе. Пріѣзжаю въ то же село въ другой разъ, и узнаю нѣчто такое, что произвело на меня ошеломляющее впечатлѣніе. Крестьянскій начальникъ не только запретилъ писарю говорить съ сектантами о вѣрѣ, но и удалилъ его отъ должности, при чемъ публично на крестьянскомъ сходѣ заявилъ сельчанамъ, что бесѣды миссіонера—«гоненіе на сектантовъ», потому что всѣмъ разрѣшено вѣровать, какъ кому угодно.

Полюбуйтесь на такого и ему подобныхъ печальниковъ народнаго быта, съ которыми мнѣ неоднократно приходилось встрѣчаться въ Енисейскомъ краю! Вникните въ ихъ растлѣвающую народное сознаніе работу, и вы поймете, что неосвѣдомленность мѣстныхъ высшихъ властей о народныхъ смутахъ—явленіе вполнѣ естественное, при которомъ явленіе обратнаго характера и не можетъ имѣть мѣста.

Пора уже прекратить молчаніе. Заявляю прямо и рѣшительно: въ селахъ Устюжскомъ и Шилинскомъ Красноярскаго уѣзда штунда и толстовщина свили себѣ прочное гнѣздо. Представители этихъ лжеученій отличаются крайнимъ фанатизмомъ и ненавистью къ православнымъ. Проникаетъ штунда на Сибирскую желѣзную дорогу, распространяется въ Канскомъ и Ачинскомъ уѣздахъ, но особенно большое гнѣздо она свила себѣ въ южномъ уѣздѣ Енисейской губ.—Минусинскомъ. Здѣсь на первомъ планѣ стоитъ селеніе Александровка, Анашенскаго прихода, гдѣ подвизается штундистъ Ивановъ, рьяно ведущій свою пропаганду среди православныхъ односельчанъ, на 30 верстъ удаленныхъ отъ постояннаго пастырскаго надзора. Въ рапортѣ на имя Евѳимія, епископа Енисейскаго, отъ 26-го февраля 1903 года, Анашенскій священникъ доносилъ: «сельскій старшина поселка Александровки заявилъ мнѣ, что въ ихъ поселкѣ подъ руководствомъ главарей-односельчанъ,—Н. Иванова и Козьмы Петрова Лордухина, образовалась особая секта, число послѣдователей которой, благодаря энергичной дѣятельности главарей, начинаетъ «*быстро расти*»; и еще: «Лордухинъ и Ивановъ за короткое время сумѣли изъ своихъ послѣдователей сдѣлать ревностныхъ распространителей ихъ ученія, что становится еще

Digitized by Google

болѣе понятнымъ, если прибавить, что главарями оказывается принявшимъ ученіе матеріальная помощь». Посѣтивъ поселокъ въ іюнѣ истекшаго года, я лично убѣдился, съ какой ужасающей быстротой ростетъ въ Александровскомъ поселкѣ штунда и какую вредную форму она здѣсь принимаетъ. Штунда смѣшалась съ хлыстовщиной и толстовствомъ. Сектанты не стѣсняются даже проповѣдывать на сельскихъ сходахъ (то же дѣлается и въ упомянутомъ селѣ Устюжскомъ); распространяютъ открыто подпольныя сектантскія брошюры и нелѣпые слухи о томъ, что скоро «священники будутъ за становыхъ; живя при церковной караулкѣ, будутъ только записывать умершихъ и новорожденныхъ въ книгу, а церкви запечатаются, а также соборы и монастыри», и что священники для того будутъ оставлены «при дѣлѣ», чтобы «не вышло кровопролитія большого»; что «какъ бы митрополитамъ и священникамъ не было еще хуже», что «православная церковь ничего не стоитъ и ее можно назвать стаей или сборней», что имъ, сектантамъ, «самъ господинъ министеръ выдалъ книжку графа Толстого»[1]).

Таковы бредни, распространяемыя среди простодушнаго люда, охотно вѣрящаго всякой баснѣ, всякому безсмысленному вздору. Имѣйте при этомъ въ виду, что сектанты Александровки ведутъ вредную проповѣдь въ самыхъ разнообразныхъ мѣстахъ Минусинскаго уѣзда, особенно Лордухинъ, пропагандирующій въ Шушенской волости.

Чтобы обрисовать въ возможно болѣе полномъ видѣ штундовое движеніе въ Енисейской епархіи, особенно въ Минусинскомъ уѣздѣ, обращаюсь къ перепискѣ штундистовъ, имѣющейся у меня подъ руками.

Всю переписку можно подраздѣлить на три части: 1) письма сибирскихъ сектантовъ къ штундистамъ сибирскимъ же, 2) письма къ сибирскимъ штундистамъ отъ штундистовъ Европейской Россіи и особенно Кавказскихъ, 3) письма, устанавливающія связь сибирскихъ сектантовъ съ заграничными обществами, содѣйствующими пропагандѣ штунды въ Россіи.

---

[1]) Министръ князь Хилковъ смѣшанъ съ извѣстнымъ толстовцемъ Хилковымъ, высланнымъ за границу.

Digitized by Google

I. Изъ перваго письма (сибирскаго) узнаемъ, что въ селѣ Устюгѣ Красноярскаго уѣзда явились «новые» просвѣщенные штундой, при чемъ устюжане получаютъ привѣтъ отъ братьевъ, радующихся, что Господь «беретъ ихъ (устюжанъ) въ удѣлъ свой»; что сибиряки-штундисты жертвовали деньгами въ пользу «угнетаемыхъ» духоборовъ и пользуются въ цѣляхъ пропаганды «пророческой картой». Изъ второго письма: ссыльные Якутской области штундисты во главѣ съ Букрѣевымъ, насадителемъ штунды въ Устюгѣ, просятъ устюжанъ сообщить, чрезъ какую почтовую контору нужно посылать письма въ сел. Герюсы Елисаветпольской губ., и что «не нужно страшиться противниковъ, подвизаясь за вѣру евангельскую». Изъ третьяго письма: изъ Якутской области «братья» сообщаютъ устюжанамъ, что у нихъ, Якутскихъ ссыльныхъ, есть «новообращенные братья», и что если бы къ устюжанамъ «не былъ посланъ братъ Петръ Леонтьевичъ (вышеупомянутый Букрѣевъ), и не возвѣстилъ вамъ истину, то трудно было бы спастись, не слышавши о Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ. Но Господь возлюбилъ васъ и послалъ для васъ брата нашего, чтобы чрезъ него вы увѣровали въ Господа. Посему, возлюбленные братья и сестры, я скажу вамъ что и туда такъ онъ нуженъ, какъ и вамъ нуженъ былъ»[1]). Изъ четвертаго письма: одинъ «братъ» изъ сел. Новопокровки, Шушенской волости, Минусинскаго уѣзда сообщаетъ устюжскимъ братьямъ: «передайте привѣтствіе Туруханскимъ братьямъ [2]), отпишите адреса Ставропольскимъ братьямъ и Якутскимъ...; а шіяновскіе отправились въ Семипалатинскую область, въ г. Павлодаръ». Изъ пятаго письма: штундисты с. Новопокровки пишутъ устюжскимъ: «привѣтствуемъ васъ и шилинскихъ братьевъ, мы всѣ и всѣ наши Богословскіе (изъ сел. Богословки) и Ижинскіе, и Шушинскіе, и съ Старыхъ Очуръ, и съ деревни Жеблохтовъ, и отъ Тюфтянскихъ (всѣ Минусинскаго уѣзда) и Минусинскихъ» (городскихъ). При письмѣ списокъ по фамиліямъ всѣхъ семействъ указанныхъ мѣст-

[1]) До какой степени лживости можетъ дойти сектантскій фанатизмъ! Православная церковь, выходитъ, не проповѣдуетъ Христа!!

[2]) Заштатнаго гор. Туруханска Енисейской г., послѣдняго наиболѣе населеннаго пункта въ направленіи къ Ледовитому океану. Насколько мнѣ лично извѣстно, и тамъ «братья» сѣютъ...

Digitized by Google

ностей. Изъ пятаго письма узнаемъ, что въ Устюгѣ есть «новообращенныя сестрицы», при чемъ «сестра» Антонина» благодаритъ устюжанъ за Якутскій адресъ Букрѣева. Въ шестомъ письмѣ «братья» увѣщаютъ устюжанъ—«не страшиться ни въ чемъ противниковъ. Это (?) для нихъ есть предзнаменованіе къ погибели». Седьмое письмо говоритъ о благопожеланіяхъ устюжанамъ со стороны Букрѣева и ссыльныхъ изъ Каменецъ-Подольской губ., направлявшихся въ Якутскую область. Восьмое трактуетъ о томъ, что Господь «*собираетъ* чадъ своихъ, блуждающихъ по чужимъ пажитямъ и стенающимъ надъ великою бездною и что нужно устюжанамъ пребывать твердыми и непоколебимыми въ вѣрѣ» (тоже и въ 9-мъ письмѣ). Въ остальныхъ семи письмахъ содержатся увѣщанія къ стойкости въ вѣрѣ, многочисленныя привѣтствія братьевъ и сестеръ, указанія по части богослужебной.

II. Во второй категоріи писемъ штундисты г. Новоржева сообщаютъ устюжскимъ братьямъ, что они получили отъ послѣднихъ деньги, что въ уѣздѣ есть деревня Симоново, гдѣ также есть «братья». Братья Ставропольскіе увѣдомляютъ устюжанъ, что два брата въ Ставрополѣ осуждены на 8 мѣсяцевъ въ тюрьму съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ, «и они остались недовольны судомъ, подали въ Тифлисскую Палату, и за нихъ положенъ залогъ въ тысячу руб.: *братья всѣ собрали по немногу*»; и еще: «22 руб. и изъ Кіева 10 руб. послали брату Петру Букрѣеву». Въ двухъ другихъ письмахъ ставропольцы извѣщаютъ устюжанъ, что у нихъ «кругомъ гремитъ слово Божіе», и что ими посланы деньги на имя Букрѣева. Въ письмахъ изъ сел. Герюсы (Елисаветпольской губ.) штундисты извѣщаютъ устюжанъ, что они послали Букрѣеву «гостинецъ 3 руб., получили его письмо и передали» послѣднее «въ другую церковь»; что Господь «простираетъ милость Свою, и избираетъ чадъ своихъ, блуждающихъ по чужимъ пажитямъ»; выражаютъ радость, что какой-то ихъ «братъ» Лука «сражался со грѣхомъ до послѣдней жизни сей временной, и не принялъ при послѣднихъ своихъ минутахъ ложнаго учителя (?). Господь выводитъ Своихъ чадъ изъ ложнаго ученія и становитъ на пути Своемъ». Въ двухъ письмахъ изъ Александрополя Эриванской губ. штундисты благодарятъ устюжанъ «за адресъ новообращеннаго» къ

Digitized by Google

Господу Діонисія, выражаютъ желаніе письменно познакомиться съ сибирскими братьями, спрашиваютъ, чѣмъ объяснить молчаніе на ихъ письмо со стороны Букрѣева.

III. Къ третьему разряду относятся письма: а) изъ Ставрополя—съ сообщеніемъ о томъ, что ставропольцы-штундисты получаютъ письма изъ Парижа; б) письмо изъ сел. Герюсы, извѣщающее, что Герюсинцы «получили письмо изъ Румыніи отъ брата Ѳеофила и онъ пишетъ, что «получилъ письмо отъ васъ» (устюжанъ); в) письмо изъ Германіи (изъ Гамбурга) отъ Л. Р. Конради, съ изложеніемъ особенностей штундистской доктрины, и г) письмо изъ Гамбурга въ тотъ же Устюгъ, съ извѣщеніемъ о посылкѣ Букрѣеву 50 руб. (отъ нѣкоего Антоновича).

Вотъ немногія, но краснорѣчивыя данныя, говорящія ясно сами за себя [1]).

Неудивительнымъ и вполнѣ понятнымъ послѣ этаго становится такое, напр., обстоятельство. Пріѣзжаю я въ 1903 г. въ село Зеледеево Красноярскаго уѣзда и слышу отъ мѣстной учительницы церковно-приходской школы, что одинъ изъ ея учениковъ старшаго отдѣленія просилъ ее дать ему «евангеліе» Л. Толстого, прибавляя при этомъ, что онъ не хочетъ читать «православнаго евангелія». Зеледеево находится, кстати замѣтить, вблизи Устюга и подъ вліяніемъ пропаганды устюжскихъ штундистовъ, уже до мозга костей пропитавшихся идеями «Исповѣдной пѣсни христіанской», составленной въ духѣ лжеученія Л. Толстого и обращающейся среди енисейскихъ штундистовъ. Одинъ изъ вопросовъ этой «Пѣсни»: «а кто-же такіе военные, убійцы и всякіе человѣконенавистники?» Отвѣтъ: «слуги они духа человѣкоубійства, сыны они діавола» (вопр. 120).

Поддерживая письменное братское общеніе съ миссіонеромъ Енисейской епархіи, о. Іоанномъ Тихвинскимъ, я недавно получилъ отъ него письмо (отъ 20-го января с. г.), въ которомъ онъ, съ радостью извѣщая меня о присоединеніи имъ къ единовѣрію 83 раскольниковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ глубокою скорбью увѣдомляетъ меня, далѣе, что «штунда въ Минусинскомъ уѣздѣ разви-

[1]) Всѣ письма относятся къ послѣднему десятилѣтію истекшаго вѣка.

Digitized by Google

вается. Въ декабрѣ истекшаго года,—продолжаетъ о. Іоаннъ,—я побылъ въ Каптыревскомъ приходѣ, узнавъ случайно отъ одного инородца о движеніи тамъ штунды,—и нашелъ тамъ въ двухъ деревняхъ порядочное количество штундистовъ. У нихъ оказался свой мѣстный пресвитеръ, съ которымъ я бесѣдовалъ. Ковачъ по ремеслу, онъ мнѣ напоминаетъ того ковача, на котораго жаловался великій апостолъ Павелъ. Если не слѣдить тщательно, то и намъ ковачъ много можетъ сдѣлать зла. Толстовцы вездѣ и всюду встрѣчаются. Въ Минусинскѣ одинъ завзятый толстовецъ разорвалъ принадлежащую мнѣ брошюру епископа Антонія (нынѣ Волынскаго), направленную противъ Толстого. Больно, должно быть, она его побила. Жаль, что у насъ нѣтъ епархіальнаго противосектантскаго миссіонера. Ему нашлось бы довольно дѣла: пока пожаръ еще можно тушить, но теперь то и тушить бы»... Къ этому добавляю и повторяю: въ Енисейской губ., особенно въ Минусинскомъ уѣздѣ, штунда свила для себя весьма удобное гнѣздо. Насколько мнѣ извѣстно лично, пропаганда расширяетъ тамъ кругъ своей дѣятельности и встрѣчаетъ весьма слабое сопротивленіе со стороны церковной проповѣди и мѣстной гражданской власти. Одинъ миссіонеръ на всю Енисейскую епархію для раскольниковъ и сектантовъ, на епархію протяженіемъ до 3.000 верстъ!.. И на ряду съ этимъ полиція—часто изъ отбывшихъ срокъ наказанія!..

Есть великая опасность отъ штундовой пропаганды въ Минусинскомъ уѣздѣ: она увлечетъ за собой и православныхъ, находящихся подъ слабымъ церковнымъ вліяніемъ, и инородцевъ, обращенныхъ въ христіанство, но плохо наставленныхъ въ православной вѣрѣ и, сравнительно съ православными, часто очень бѣдныхъ, невольно наталкивающихъ штундистовъ на мысль объ оказаніи имъ «братской» матеріальной помощи. Наконецъ, не нужно забывать и того, что штунда развилась въ томъ уѣздѣ, который граничитъ съ Китайской имперіей и что штундисты Минусинскаго у.—отъявленные враги Россіи и русскаго правительства.

Пишу настоящую замѣтку и чувствую, что не могу побѣдить своего мрачнаго настроенія, глубоко возмущеннаго чувства. Что-то дикое, ужасное слышится въ этихъ душу леденящихъ фактахъ и сообщеніяхъ...

Digitized by Google

Русь, святая Русь! Скажи мнѣ, какъ въ твоихъ нѣдрахъ завелась такая мерзость? Неужели еще и еще ты будешь свидѣтельницей поруганія твоей святыни, твоихъ небесныхъ сокровищъ? Неужели твоему сердцу такъ мало говоритъ измѣна тебѣ твоихъ сыновъ? Посмотри, что они дѣлаютъ съ тобой: ты — мать ихъ, и они же позорятъ тебя; ты дала имъ блага—и временныя и вѣчныя,—и они ударяютъ тебя въ ланиты твои!

Русь, святая, родная, безконечно дорогая Русь! Неужели ты такъ одряхлѣла, такъ стара стала, что не сможешь остановить своихъ сыновъ, чтобы они не бѣжали отъ тебя, чтобы знали они и чувствовали, что ты—ихъ мать. Неужели тебѣ не больно видѣть ихъ во власти чужихъ матерей?

Русь, Русь! Обрати твой любовный взоръ на то, что творится подъ краями крыльевъ твоихъ... Посмотри получше, вглядись попристальнѣй: не змію ли ты отогрѣваешь подъ кровомъ твоимъ? Или ты уже не чувствуешь, какъ та змія грызетъ тѣло твое, сосетъ кровь твою, какъ заражаетъ она силы твои, Господней силой возлелѣяныя?

Пора покончить счеты съ этими измѣнниками, сказать имъ твердое и правдивое русское слово...

«Пока пожаръ еще можно потушить, но теперь то и тушить бы».

Грузинскій епархіальный миссіонеръ *А. Платоновъ.*

Digitized by Google

Закавказскіе мормоны.

(Изъ записной книжки священника — приходскаго миссіонера).

Еще въ прошломъ 1903 году я совершенно случайно узналъ, что въ с. Чихирь-Юртъ, Шемахинскаго уѣзда, появилась новая въ Закавказьѣ, да, кажется, и въ Россіи вообще, секта «мормоновъ». Доложилъ я объ этомъ 3-му благочинническому съѣзду Бакинской губерніи, который поручилъ мнѣ поближе узнать самую сущность ученія и бытъ «мормоновъ». Долго не могъ я исполнить этого порученія, потому что с. Чихирь-Юртъ входитъ въ составъ шемахинскаго прихода [1]), въ которомъ, послѣ покушенія молоканина на жизнь шемахинскаго священника, происходили неурядицы; почему я и не рѣшался ѣхать туда. Но при всякомъ удобномъ случаѣ я наводилъ справки объ этой сектѣ.

30-го апрѣля, по порученію грузинскаго епархіальнаго миссіонера А. И. Платонова, я выѣхалъ изъ с. Алты-Агачъ въ Чихирь-Юртъ, съ цѣлью поближе узнать этихъ своеобразныхъ сектантовъ. Нужно было ѣхать 40 верстъ верхомъ на лошади по высокимъ горамъ Закавказья. Въ ясную погоду глазъ путешественника не можетъ оторваться отъ роскошныхъ горныхъ видовъ: прямо предъ нимъ стоятъ зеленѣющія горы, а тамъ—внизу, на краю пропасти, виднѣется глубокая долина, покрытая синеватой дымкой... Но теперь туманъ окуталъ всѣ горы. Въ воздухѣ было очень сыро. Лошади попались плохія: еле двигали ногами, особенно въ гору. Полилъ сильный дождь съ градомъ. Горныя рѣки разлились. Продолжать путь дальше было невозможно, и я рѣшилъ остановиться, пока пройдетъ дождь, въ ближнемъ селѣ Астраханкѣ.

---

[1]) Въ грузинскомъ экзархатѣ всѣ сектантскія села приписаны къ православнымъ приходамъ.

Digitized by Google

Астраханка населена преимущественно молоканами [1]), переселенными сюда, по мысли управляющаго Ширванскою провинціею г.-л. Реутъ, съ молочныхъ водъ въ 1844—45 гг. Въ ней, между прочимъ, проживаютъ потомки (въ 5-й линіи) Семена Уклеина въ количествѣ 30 дворовъ.

Отдохнувъ немного здѣсь и смѣнивъ лошадей, въ этотъ же день я пріѣхалъ въ Чихирь-Юртъ. Село Чихирь-Юртъ расположено въ 10-ти верстахъ отъ уѣзднаго города Шемахи. Основано оно въ 1843 г. и населено донскими казаками-молоканами, выселенными по распоряженію властей съ молочныхъ водъ на Карабахскія степи (Елисаветпольской губерніи).

Въ 1890 году, послѣ усиленной пропаганды штундовыхъ миссіонеровъ во главѣ съ извѣстнымъ Василіемъ Павловымъ, появились здѣсь и штундо-баптисты. Кстати замѣчу, что с. Чихирь-Юртъ очень часто посѣщаютъ извѣстные штундовые вожаки: Дій Мазаевъ (изъ Таврической губ.), Василій Ивановъ (изъ г. Баку) и Фефеловъ (изъ Тифлиса). Штундо-баптистовъ въ Чихирь-Юртѣ въ настоящее время около 300 душъ.

Въ 1900 году, появился въ Чихирь-Юртѣ новый проповѣдникъ «духовнаго христіанства» [2]) Ѳеодоръ Семеновичъ Спаховъ, изъ отслужившихъ срокъ военной службы въ г. Карсѣ, положившій здѣсь начало мормонству. Сначала Чихирь-Юртцы приняли Спахова съ большею радостью, такъ каки онъ выдавалъ себя за молоканина, но потомъ, узнавъ послѣ нѣсколькихъ проведенныхъ имъ здѣсь на молоканскомъ собраніи бесѣдъ, что онъ вовсе не молоканинъ, попросили его всѣмъ своимъ обществомъ уйти изъ Чихирь-Юрта. Ѳеодоръ Семеновичъ не замедлилъ это сдѣлать; и поселился въ с. Марьевкѣ, отстоящемъ отъ Чихирь-Юрта на разстояніи 2—3 верстъ и отсюда сталъ распространять свое ученіе. Проживъ здѣсь около года, онъ ушелъ въ Ленкоранскій уѣздъ. Въ настоящее время онъ проживаетъ на мельницѣ одного молоканина, находящейся на р. Кильдинкѣ, Кубинскаго уѣзда.

[1]) Молоканъ 2.052; баптистовъ 59; судействующихъ 40 и православныхъ 9.

[2]) Такъ называлъ Спаховъ свое ученіе вначалѣ.

Digitized by Google

Первыми его послѣдователями были Чихирь-Юртскіе молокане: братья Григорій и Исаія Савченко и Іосифъ Каревъ, которыми въ настоящее время и распространяется мормонство среди молоканъ шемахинскаго уѣзда. Послѣ отъѣзда Спахова чихирь-Юртскіе мормоны завели переписку съ своими собратьями — американцами. Не забылъ Спаховъ оставить имъ и книгу [1]), содержащую въ себѣ ученіе мормоновъ. Книга эта сгорѣла въ прошломъ году во время пожара, бывшаго въ домѣ Савченко.

Всѣхъ мормоновъ въ Чихирь-Юртѣ насчитываютъ около 35—40 душъ. Опишемъ теперь религіозно-общественную жизнь мормоновъ.

Источникомъ своего вѣроученія Чихирь-Юртскіе мормоны хотя и признаютъ св. Писаніе ветхаго и новаго завѣта, но очень многое въ немъ отрицаютъ; какъ, напр., Откровеніе Іоанна Богослова и др. отдѣльныя мѣста, не подходящія подъ ихъ ученіе, или объясняютъ иносказательно, основываясь на томъ, что Іисусъ Христосъ, будучи «высшей степени совершеннымъ человѣкомъ», предлагалъ свое ученіе въ притчахъ, т. е. иносказаніяхъ, заимствованныхъ изъ видимой «физической» природы. Такъ, напр., всемірный потопъ, по ихъ объясненію, означаетъ собою нравственное паденіе и возрожденіе человѣчества. Ученіе мормоновъ о Богѣ и человѣкѣ чисто пантеистическое. Богъ есть матеріальная личность; онъ имѣетъ такое же тѣло, какъ и обыкновенный человѣкъ. Отъ обыкновеннаго человѣка онъ отличается только величиной нравственнаго совершенства, поэтому каждый человѣкъ можетъ сдѣлаться Богомъ. Каждый человѣкъ есть также и творецъ вселенной. «Въ Америкѣ, говорятъ мормоны, ученые производили слѣдующіе опыты надъ умершими людьми. Тѣла умершихъ полагали въ стеклянные гробы и слѣдили въ продолженіи 100 лѣтъ за тѣмъ, что съ ними совершается. Черезъ сто лѣтъ всѣ тѣла умершихъ превращались въ прахъ земной; слѣдовательно, заключаютъ мормоны, всѣ люди являются творцами частички вселенной».

Хотя мормоны и употребляютъ выраженія: Іисусъ Христосъ и Св. Духъ, но Троичности лицъ въ Богѣ они не признаютъ. Іисусъ

[1]) Названіе этой книги мнѣ не пришлось узнать.

Digitized by Google

Христосъ, по ихъ ученію, есть совершенный человѣкъ. Рожденіе же его отъ Дѣвы Маріи они объясняютъ такъ: Марія (только не Дѣва Марія) есть церковь — собраніе истинно вѣрующихъ, т.-е. мормоновъ; и вотъ въ этой церкви нѣкогда родился (появился), путемъ нравственнаго усовершенствованія, совершенный человѣкъ—Христосъ, поэтому и всѣ мы можемъ сдѣлаться «Христами».

Души людей различаются между собою: на благородныя (совершенныя) и низшія. Первыя живутъ въ тѣлахъ мормоновъ, вторыя—въ непризнающихъ ихъ ученіе.

Мормоны совершенно отвергаютъ загробную жизнь, воскресеніе мертвыхъ и будущее мздовоздаяніе. Они говорятъ, что души умершихъ, смотря по ихъ нравственному совершенству въ моментъ смерти, переходятъ или въ высшее существо, если они совершенны, или въ низшіе—въ скотъ, если они нравственно падшія. Переходъ этотъ совершается безпрерывно, такъ что душа, все болѣе и болѣе совершенствующаяся, переходитъ все въ болѣе и болѣе высшее существо, а душа же, падающая все ниже и ниже, переходитъ все въ низшее и низшее животное, даже въ пресмыкающихся. Поэтому никакого моленія объ умершихъ у нихъ нѣтъ.

Недѣли за двѣ до моего пріѣзда въ Чихирь-Юртъ у мормона Ивана Кирилова умерла дочь. Нѣкоторые изъ молоканъ, еще во время болѣзни ея, поговаривали съ отцемъ о томъ, что не лишнимъ будетъ, если мы помолимся о болящей. На это Иванъ Кириловъ отвѣтилъ имъ: «зачѣмъ намъ молиться о ней: если она совершенна, то душа ея перейдетъ въ лучшую скотину, а если нѣтъ,—то въ гадюку». Умерла она и мормоны похоронили ее безъ всякаго обряда и моленія.

Выходя изъ того положенія, что «всѣ люди равны» и «каждый можетъ быть богомъ», они отвергаютъ всякую іерархію. Нѣтъ также у нихъ никакого молитвеннаго обряда. Обыкновенно они собираются въ воскресные дни послѣ обѣда у кого-либо изъ мормоновъ. Здѣсь они проводятъ время въ чтеніи библіи и толкованіи ея. Читаютъ и толкуютъ всѣ. Иногда они поютъ отдѣльные тексты изъ евангелія и псалтыря. Дѣлаютъ это они по старой привычкѣ, вынесенной изъ молоканства; въ сущности же мормоны отвергаютъ всякое пѣніе и моленіе, считая это пустословіемъ.

Digitized by Google

Когда въ собраніи нѣтъ никого постороннихъ, мормоны произносятъ рѣчи соціально-политическаго характера; въ нихъ они толкуютъ о пользѣ и вредѣ того или иного государственнаго или общественнаго порядка, вдаются въ критику даже отдѣльныхъ лицъ изъ представителей государства, при чемъ со стороны слушателей раздаются голоса за и противъ. Здѣсь же они читаютъ слѣдующія книги: «Чудеса земного шара», «Астрономію», «О спиритизмѣ», «Анатомію» и др. [1]).

Богоустановленности царской власти они не признаютъ, считая Государя обыкновеннымъ человѣкомъ. Вотъ что по этому поводу сообщила мнѣ мѣстная учительница. Однажды, говорила она, во время занятій въ школу [2]) пришелъ за скамьями мормонъ Исаія Савченко; войдя, шапки онъ не снялъ; на замѣчаніе же мое—снять шапку, онъ отвѣтилъ—«развѣ отдать честь вашимъ ученикамъ, а такихъ картинокъ,—при этомъ онъ указалъ на портретъ Государя,—очень много; да и къ чему они»?...

Возмущаясь порядками россійскаго государства, они все-таки не осуществляютъ своихъ взглядовъ въ общественной и государственной жизни. Въ ихъ жизни видна нѣкоторая осторожность. Что же касается ихъ нравственности, то хотя они открыто и не проповѣдываютъ полигаміи, но на жену смотрятъ только какъ на производительницу потомства; и чѣмъ больше будетъ такихъ производительницъ, тѣмъ царство мормоновъ скорѣе увеличится. Ѳеодоръ Спаховъ всегда появлялся тамъ, гдѣ были молодыя и красивыя женщины; нѣсколько разъ, по разсказамъ молоканъ, онъ позволялъ себѣ очень многое во время жатвы и сѣнокоса.

Мормоны имѣютъ непосредственное сношеніе со своими собратіями-американцами. Американцы уже успѣли снабдить ихъ печатными листками, содержащими краткое ученіе мормоновъ. Во время моего пребыванія въ Чихирь-Юртѣ Исаія Савченко не было,—онъ уѣхалъ съ проповѣдью въ г. Баку, захвативъ съ собою эти листки. Послѣднее сообщила мнѣ со словъ жены Савченко мѣстная учительница. По временамъ являются сюда и мормонскіе проповѣдники подъ именемъ различныхъ торговыхъ агентовъ.

[1]) Перечень книгъ сообщила мѣстная учительница.

[2]) Въ Чихирь-Юртѣ школа служитъ и молоканскимъ собраніемъ.

Digitized by Google

Кстати замѣчу, что многіе Чихирь-Юртскіе молокане переписываются съ канадскими духоборцами. Мнѣ попалось одно только письмо, присланное изъ Канады крестьяниномъ с. Надежды Ѳеодоромъ Глуховымъ. Къ сожалѣнію конца письма нѣтъ. Вотъ это письмо. Послѣ обыкновенныхъ поклоновъ и благопожеланій Ѳеодоръ Глуховъ пишетъ [1]): «надняхъ получили ваше письмо, которое нисколько насъ не поинтересовало, потому что на вашей сторонѣ видать, что въ прошломъ году была голодовка; да и все прочее какъ-то все скучно. Нѣтъ тамъ свободнаго часу; все какъ-то тѣсно, а мы пользуемся свободой; да все вообще однимъ словомъ прекрасно: каждый рабочій, простой мужикъ гораздо спокойнѣе и вольнѣе живетъ, какъ въ Россіи самые высокіе паны и беки... Никакихъ оброковъ здѣсь нѣтъ; дѣти наши почесть не знаютъ, что также правительство. Землю мы имѣемъ свою собственную, признавая, что земля Божья...

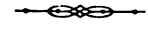
Не раздѣляя между собою ничего, все вообще наше; только то знаемъ, что на себѣ: сорочку и пальто; да и то кто-бы попросилъ—отдалъ, а потомъ община пополнила бы. Слухи, которые вы, вѣроятно, слышали изъ газетъ, что пускали скотъ и бросали дома и уходили куда-то, это совершенно было. Малое количество. Но всѣ, благо, во время успокоились и живутъ спокойно»...

Вотъ все то, что мною занесено въ дневникъ.

Конечно наша закавказская администрація, которая еще въ прошломъ году подтвердила мнѣ слухъ о существованіи мормоновъ въ Чихирь-Юртѣ, ничего не предпринимала противъ пропаганды мормоновъ и разъѣзжающихъ нѣмецкихъ и американскихъ агентовъ.

А Григорій и Исаія Савченко пользуются нашими порядками и свободно себѣ разъѣзжаютъ по всей Бакинской губерніи и всюду разносятъ проповѣдь мормонства.

Священникъ *Николай Слободянниковъ.*

[1]) Пишу нисколько не измѣняя.

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ штундобаптистами объ оправданіи вѣрою во Христѣ.

...«Какъ счастливъ я! теперь, освобожденный отъ всѣхъ грѣховъ и Агнцемъ искупленный, я миръ обрѣлъ!...

...«И больше не страшусь я грѣха души моей: Онъ кровію святою меня всего омылъ и правдою своею, какъ въ ризу облачилъ»... [1]).

...«Кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха,— обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ». 1 Іоанна 1, 7—8.

...«Человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только». Іак. 2, 24.

«Мы спасены въ надеждѣ. Надежда же, когда видитъ, не есть надежда, ибо если кто видитъ, то чего ему и надѣяться? Но когда надѣемся того, чего не видимъ, тогда ожидаемъ въ терпѣніи». Римл. 8, 24—25.

Одною изъ существенныхъ чертъ штундобаптистской секты является то, что каждый изъ принадлежащихъ къ ней считаетъ себя окончательно оправданнымъ, спасеннымъ, освобожденнымъ отъ всѣхъ грѣховъ, святымъ. Единственнымъ условіемъ оправданія и святости, по убѣжденію сектантовъ, служитъ вѣра во Христа, именно—вѣра въ то, что Христосъ освободилъ отъ грѣховъ, оправдалъ вѣрующихъ въ Него, и притомъ — вѣра, какъ сознаніе личной искупленности, увѣренность въ полномъ, совершенномъ прощеніи грѣховъ и личномъ спасеніи. Если точно выразить это убѣжденіе въ краткомъ умозаключеніи, оно получитъ такую форму: „*я вѣрю*, что грѣхи мнѣ прощены Христомъ, что я—святъ; слѣдовательно, грѣхи мнѣ, дѣйствительно, прощены Христомъ и я, дѣйствительно, святъ“. „Спаси васъ Господи“, говорю я при первой встрѣчѣ съ сектантомъ, принимая отъ него стаканъ воды. „Я и такъ спасенъ“— увѣренно отвѣчаетъ онъ. Православныхъ сектанты считаютъ „невѣрующими“ за то, что тѣ неувѣренно судятъ о своемъ спасеніи; при случаѣ сектантъ старается уколоть глаза православному тѣмъ, что послѣдній будто бы не вѣритъ въ то, что онъ омытъ отъ грѣховъ, искупленъ Христомъ, ибо смиренно сознаетъ себя грѣшнымъ...

---

[1]) Изъ штундобаптистскихъ пѣсенъ. «Сборн. дух. стихотвореній» № 206, стр. 212—213, № 207 стр. 214.

Digitized by Google

При началѣ своихъ собесѣдованій въ хуторѣ N. мнѣ хотѣлось, прежде всего, расположить сектантовъ къ миссіонерскимъ собесѣдованіямъ (а они нуждались въ этомъ), пріучить ихъ—по возможности—къ спокойной, любовной бесѣдѣ, отучить ихъ, насколько Богъ поможетъ, отъ оскорбленій, отъ шума въ нѣсколько голосовъ сразу, отъ задорныхъ, гнѣвныхъ, дышащихъ осужденіемъ и ненавистью выкрикиваній по адресу православныхъ. Я предъ бесѣдой извѣстилъ сектантовъ, что буду читать имъ изъ Слова Божія мѣста объ оправданіи вѣрующихъ вѣрою во Христѣ и, если они сами не пожелаютъ собесѣдовать, тѣмъ и кончу. Мнѣ хотѣлось, путемъ объясненія текстовъ изъ Слова Божія, какъ православнымъ уяснить содержимую ими въ простотѣ сердца вѣру въ то, что мы искуплены Христомъ отъ грѣха, проклятія и смерти,—такъ и сектантамъ, безъ открытой полемики, внушить истинное понятіе объ оправданіи.

Сверхъ чаянія сектанты съ видимой охотой явились въ назначенное мною имъ мѣсто и,—какъ говорится, in corpore, вмѣстѣ съ своимъ главаремъ (послѣдняго сосѣди сектантовъ мнѣ рекомендовали, какъ говоруна).

Когда собрались, размѣстились сектанты и православные слушатели бесѣды, я, прочитавъ молитву Св. Духу и помолившись со всѣми, раскрылъ Библію и сказалъ:

„Св. апостолъ Павелъ въ посланіи къ Галатамъ пишетъ: «если бы даже мы, или ангелъ съ неба сталъ благовѣствовать вамъ не то, что мы благовѣствовали вамъ, да будетъ анаѳема (1,8). Что такое благовѣствованіе? Благовѣствованіе—это благая вѣсть, проповѣдь Г. І. Христа и св. апостоловъ о нашемъ спасеніи, о Богѣ спасающемъ и о людяхъ спасаемыхъ. Обряды, обычаи Церкви могутъ быть измѣняемы,—не объ нихъ говоритъ здѣсь апостолъ, — а благовѣствованіе, евангельское *ученіе* о спасеніи нашемъ, никому измѣнять никакъ нельзя. Кто измѣнитъ, тотъ—анаѳема, по русски—да будетъ отлученъ! И это понятно: кто учитъ о спасеніи нашемъ не такъ, какъ предано намъ въ Евангеліи, тотъ не спасется,—самъ идетъ къ погибели и туда же ведетъ слушающихъ его.

Ученіе о спасеніи нашемъ во Христѣ драгоцѣннѣе всего для насъ; мы, христіане, оправдались, омылись отъ грѣховъ, спасены Господомъ нашимъ, Имъ намъ открытъ путь въ царство небесное.—Почитаемъ, братіе, изъ Слова Божія подробнѣе о нашемъ оправданіи и спасеніи во Христѣ и побесѣдуемъ объ этомъ.

„Однимъ человѣкомъ грѣхъ вошелъ въ міръ“ (Римл. 5,12), говоритъ апостолъ. Богъ сотворилъ человѣка правымъ, чистымъ, невиннымъ. Діаволъ, по свидѣтельству Писанія, соблазнилъ Еву и Адама,—человѣкъ согрѣшилъ, нарушилъ заповѣдь Божію; и какъ отъ грязнаго родника течетъ загрязненный ручей, такъ отъ грѣшнаго прародителя нарожда-

Digitized by Google

лись грѣшные потомки. „Велико“ было „развращеніе человѣковъ на землѣ“, „всѣ мысли и помышленія сердца ихъ были зло во всякое время“ (Быт. 6,5). Послѣ наказанія людей потопомъ, снова грѣхъ распространился между ними. Правда, для обузданія грѣха у людей былъ „законъ“: іудеи имѣли законъ чрезъ Моисея, язычники (эллины) имѣли законъ совѣсти. Чтобы оправдаться, спастись закономъ, нужно было исполнить весь законъ (Іак. 2,10). Могли ли—слабые, грѣховные люди исполнить сами своими силами весь законъ? Нѣтъ. Вотъ почему св. апостолъ пишетъ: „дѣлами закона не оправдается предъ Нимъ никакая плоть“ (Римл. 3,20. Гал. 2,16). Въ 1, 2 и 3 глав. посланія къ Римлянамъ св. ап. Павелъ описываетъ, какъ люди жили до Христа,—онъ „доказалъ“, что „какъ іудеи, такъ и эллины“ (язычники) до Христа были „всѣ подъ грѣхомъ, какъ написано: нѣтъ праведнаго ни одного, нѣтъ разумѣвающаго; никто не ищетъ Бога, всѣ совратились съ пути, до одного негодны; нѣтъ дѣлающаго добро, нѣтъ ни одного“ (Псал. 13,1—3) (Римл. 3,9—12). Человѣкъ нарушилъ законъ и за это подлежалъ *проклятію*, долженъ былъ понесть наказаніе. Между человѣкомъ и Богомъ была вражда, по винѣ человѣка: человѣкъ боялся, не могъ обратиться къ Богу, какъ сынъ къ Отцу, ибо былъ виновенъ предъ Богомъ и, будучи преступникомъ закона Божія, имѣлъ въ Богѣ себѣ справедливаго Судію. Человѣкъ былъ золъ, нечистъ, *грѣховенъ*. „Я не оправдаю беззаконника“ (Исх. 23, 7), говоритъ Господь. Путь, по которому шелъ человѣкъ, былъ путь *смерти*, погибели. Никто изъ среды людей не могъ избавить ихъ (Псал. 48, 8) отъ этого пути грѣха и смерти.

Господь Іисусъ Христосъ, истинный Богъ и истинный Человѣкъ, избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти,—спасъ насъ. Какимъ образомъ Г. І. Христосъ совершилъ наше спасеніе?

„Богъ есть любовь“. Онъ любилъ насъ, когда мы были еще грѣшниками (1 Іоанна 4,8—10. Римл. 5,6—10); „Онъ послалъ Сына Своего въ умилостивленіе за грѣхи наши“, „чтобы мы получили жизнь чрезъ Него“. Г. І. Христосъ, второе Лицо Святыя Троицы, Сынъ Божій принялъ человѣческую плоть—кромѣ грѣха,—Онъ снизошелъ, по ученію св. отцевъ, съ неба на землю, чтобы возвести насъ, открыть намъ путь отъ земли на небо. Онъ *пострадалъ* на крестѣ за грѣхи наши. „Онъ взялъ на Себя наши немощи и понесъ наши болѣзни“; „Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣлились. Всѣ мы блуждали, какъ овцы, совратились каждый на свою дорогу,—и Господь возложилъ на Него грѣхи всѣхъ насъ. Онъ истязуемъ былъ, но страдалъ добровольно и не открывалъ устъ Своихъ; какъ овца веденъ былъ Онъ на закланіе, и какъ агнецъ предъ стригущимъ его безгласенъ, такъ Онъ не отверзалъ устъ Своихъ“. „Онъ понесъ на Себѣ грѣхъ многихъ и за преступниковъ

Digitized by Google

сдѣлался ходатаемъ" (Исаіи 53,4--7. 12). Во Христѣ Господь простилъ намъ грѣхи наши, какъ сказалъ Онъ: „Я буду милостивъ къ неправдамъ ихъ, и грѣховъ ихъ и беззаконій ихъ не воспомяну болѣе" (Іерем. 31,34) (Евр. 8,12). Г. І. Христосъ „есть умилостивленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра" (1 Іоанна 2,2).

Какъ воръ, которому простили проступокъ, можетъ раскаявшись стать на добрый путь, такъ и мы, получивъ во Христѣ милостивое прощеніе грѣховъ отъ Бога, получили доступъ къ добру, любви, къ царству Божію.

Словомъ и дѣломъ Господь *научилъ* насъ глубокой, сердечной любви и правдѣ (Матѳ. 5, 6, 7 гл.). „Сія есть заповѣдь Моя", говорилъ Онъ, „да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ. Нѣтъ больше той любви, какъ если кто положитъ душу свою за друзей своихъ" (Іоанна 15,12—13). Люди были слабы въ дѣлѣ исполненія заповѣдей закона Божія. Господь послалъ намъ Духа Святаго, наставляющаго вѣрующихъ „на всякую истину", подкрѣпляющаго ихъ „въ немощахъ" ихъ (Іоанна 16,13. Римл. 8,26). Благодать Духа Святаго подается намъ въ таинствахъ Церкви. Такъ,—православнымъ извѣстно—послѣ таинствъ Исповѣди и Св. Причастія чувствуется въ душѣ благодатный приливъ силъ къ дѣланію добра, къ любви"...

Я взглянулъ въ сторону православныхъ и мнѣ показалось, что они поняли то, что я хотѣлъ выразить въ послѣднихъ словахъ.

...„И тотъ законъ, который люди по слабости не могли выполнить, сталъ исполнимъ. „Вложу законы мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ" (Іер. 31, 33. Евр. 8, 10), сказалъ Господь. „Итакъ, мы уничтожаемъ законъ вѣрою? Никакъ, но законъ утверждаемъ" (Рим. 3, 31), учитъ апостолъ.

Во Христѣ вѣрующіе въ Него получили доступъ къ благодати Божіей, къ добру, любви. Грѣшнику были прощены грѣхи и вмѣстѣ съ тѣмъ даны средства дѣлаться праведнымъ, добрымъ, святымъ.

Нынѣ, независимо отъ Закона, явилась правда Божія, о которой свидѣтельствуютъ законъ и пророки. Правда Божія чрезъ вѣру въ Іисуса Христа во всѣхъ и на всѣхъ вѣрующихъ—ибо нѣтъ различія, потому-что всѣ согрѣшили и лишены славы Божіей, получая оправданіе даромъ, по благодати Его, искупленіемъ во Христѣ Іисусѣ, Котораго Богъ предложилъ въ жертву умилостивленія въ Крови Его чрезъ вѣру, для показанія правды Его въ прощеніи грѣховъ, содѣланныхъ прежде, во время долготерпѣнія Божія, къ показанію правды Его въ настоящее время, да явится Онъ праведнымъ и оправдывающимъ вѣрующаго въ Іисуса" (Римл. 3, 21--26).

„О, бездна богатства, и премудрости, и вѣдѣнія Божія! Какъ непостижимы судьбы Его и неизслѣдимы пути Его!" (11, 33).

Digitized by Google

Господь нашъ пострадалъ за насъ на крестѣ, умеръ и потомъ *воскресъ*. „Каковъ Христосъ, таковы и Христовы (1 Кор. 15, 48). Мы живемъ на землѣ, трудимся, боремся со грѣхомъ, переносимъ испытанія, умремъ (будемъ „заклани, якоже агнцы", какъ поетъ св. Церковь). Если мы истинно вѣруемъ въ Господа, то—„вѣрно слово: если мы съ Нимъ умерли, то, съ Нимъ и оживемъ; если терпимъ, то съ Нимъ и *царствовать* будемъ" (2 Тим. 2, 11—12). Господь и Спаситель нашъ воскресъ, и мы—вѣрующіе въ Него—воскреснемъ!

Г. І. Христосъ спасъ насъ какъ *Первосвященникъ* (Евр. 9. 11), ибо принесъ Самого Себя въ умилостивленіе за грѣхи наши; Онъ спасъ насъ, какъ *Пророкъ* (Дѣяній 3, 22), ибо научилъ насъ любви, проповѣдалъ намъ путь спасенія и къ жизни вѣчной; Онъ совершилъ наше спасеніе, какъ *Царь* (1 Тим. 6, 15), ибо открылъ намъ доступъ къ участію въ славѣ Его.

„Онъ есть миръ нашъ, содѣлавшій изъ обоихъ одно и разрушившій стоявшую посреди преграду, упразднивъ вражду Плотію Своею, а законъ заповѣдей ученіемъ, дабы изъ двухъ создать въ Себѣ Самомъ одного новаго человѣка, устрояя миръ, и въ одномъ тѣлѣ примирить обоихъ съ Богомъ посредствомъ креста, убивъ вражду на немъ; и, пришедъ, благовѣствовалъ миръ вамъ, дальнимъ и близкимъ, потому что чрезъ него и тѣ и другіе имѣемъ доступъ къ Отцу, въ одномъ Духѣ" (Ефес. 2, 14—18).

Крестомъ Своимъ Г. І. Христосъ сблизилъ „необрѣзанное", грѣховное сердце человѣка и святой законъ, данный отъ Бога; человѣкъ—беззаконникъ не могъ получить оправданія; Своимъ ученіемъ и благодатію Св. Духа, Христосъ открылъ людямъ путь къ *добродѣтели*, святости и вмѣстѣ съ тѣмъ—къ *оправданію* (Еф 2, 10). Вѣрующіе во Христѣ „омылись", „освятились", „оправдались" именемъ Господа нашего І. Христа и Духомъ Бога нашего (1 Кор. 6, 1)"...

Я остановился, чтобы перевести духъ. Замѣтивъ, что главарь штундобаптистовъ всталъ, видимо желая сказать нѣчто, я сѣлъ и попросилъ его высказать, что онъ желаетъ.

— „Благодаримъ васъ, г. миссіонеръ, за то, что вы объяснили"! сказалъ штундобаптистъ. „Мы такъ вѣруемъ и такъ учимъ, какъ вы объяснили, а насъ за это считаютъ сектантами. Мы вѣримъ, что Христосъ искупилъ, омылъ насъ отъ грѣховъ Своею кровію, какъ и свидѣтельствуетъ Писаніе, и желаніе наше, чтобы всѣ это знали" [1]).

---

[1]) Для лицъ, мало знакомыхъ лично съ сектантствомъ, считаю долгомъ сдѣлать примѣчаніе. Смыслъ словъ сектанта такой: штундобаптисты знаютъ, увѣрены, что они совершенно омыты Кровію Господа Іисуса Христа отъ грѣховъ. Православные не сознаютъ себя безгрѣшными. Для штундобаптистовъ желательно, чтобы всѣ считали себя окончательно оправданными и святыми, какъ считаютъ себя они. Распространеніе ученія, что человѣкъ оправданъ Христомъ по одной увѣренности въ

Digitized by Google

„Я слышалъ, что у васъ каждый считаетъ себя святымъ, совершенно спасеннымъ, окончательно оправданнымъ", замѣтилъ я.

— „А какъ же?"—съ выраженіемъ удивленія сказалъ сектантъ. „Написано: „святымъ" (1 Кор. 1, 2). А вы развѣ не считаете, что вы спасены, святы, что вы дѣти Божіи? Скажите!"

— „Мы, православные христіане, называемъ наше собраніе вѣрующихъ—святымъ; самихъ вѣрующихъ—«призванными святыми»; считаемъ себя «дѣтьми Божіими».

— «Не видно что-то, чтобы называли и считали»!—съ легкой улыбкой сказалъ сектантъ. Ну, а вы то сами спасены, считаете себя оправданнымъ?»

— «Что православные считаютъ истинно вѣрующихъ святыми и называютъ себя дѣтьми Божіими, это, должно думать, только для васъ не видно: въ Символѣ вѣры мы называемъ Церковь, собраніе вѣрующихъ,—«святою»; мы молясь говоримъ: Отче нашъ» и тѣмъ называемъ вѣрующихъ дѣтьми Божіими. А относительно своего спасенія и оправданія скажу вамъ такъ: не вижу конца спасенія своего, надѣюсь на милость Божію, но не считаю себя совершеннымъ, достигшимъ окончательнаго оправданія; вѣрую, что буду спасенъ, если начатое упованіе твердо, угодно предъ Богомъ, сохраню до конца. Судія мнѣ въ этомъ не мое мнѣніе, а Господь».

Мой послѣдній отвѣтъ показался моему собесѣднику непрямымъ, уклончивымъ и невѣрнымъ. По лицу сектанта пробѣжала легкая ироническая усмѣшка.

— «Г. миссіонеръ, очевидно, не считаетъ себя спасеннымъ» — сказалъ онъ. «Это—противъ Слова. Тутъ (сектантъ указалъ на Евангеліе) прямо и ясно сказано: спасеніе—безъ дѣлъ по вѣрѣ. Вы не считаете себя спасеннымъ, значитъ, не вѣрите Слову,—Христосъ васъ не оправдалъ, не спасъ, значитъ... Мы считаемъ, что были грѣшниками, какъ невѣрующіе язычники, а теперь мы святы, оправданы, спасены безъ дѣлъ—по вѣрѣ".

— „Вы меня спросили, можно и васъ, значитъ, спросить: вы сами-то считаете себя окончательно спасеннымъ, оправданнымъ, святымъ?"

Сектантъ отвѣтилъ не сразу. Потомъ, сказалъ:

— „Считаю—по вѣрѣ, что я святъ и спасенъ".

Въ это время другой изъ сектантовъ усиленно листовалъ Евангеліе. Онъ прочелъ:

этомъ оправданіи сектанты считаютъ главнымъ дѣломъ своей миссіи при пропагандѣ секты.

«Коль принялъ Христосъ васъ, другимъ повѣщайте,
Что Онъ теперь вашимъ Спасителемъ сталъ»,

поютъ они въ одной изъ своихъ пѣсенъ (Сб. дух. стих., № 250, стр. 259).

Digitized by Google

— „Благодатію вы спасены чрезъ вѣру, и сіе не отъ васъ, Божій даръ: не отъ дѣлъ, чтобы никто не хвалился“ (Ефес. 2, 8—9). Сказано: „спасены, безъ дѣлъ, по вѣрѣ,—значитъ—должны считать, что спасены“, наставительно сказалъ онъ.

— „Вотъ, въ томъ мѣстѣ св. Писанія, гдѣ вы прочитали, замѣтилъ я ему, я хочу прочитать немного повыше: „Богъ, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбилъ насъ, и насъ, мертвыхъ по преступленіямъ, оживотворилъ со Христомъ (благодатію вы спасены), и воскресилъ съ Нимъ и *посадилъ на небесахъ* во Христѣ Іисусѣ“ (Ефес. 2, 4—6)... Вѣруете написанному?“

— „Вѣруемъ“.

— „Ну, а сидите теперь вы гдѣ? на небесахъ, или на землѣ?“

— „На землѣ“,—тихо сказалъ сектантъ.

— „Вотъ точно также мы и спасены“.

Въ тонѣ слушателей пошелъ тихій говоръ. Главарь сектантовъ углубился, повидимому, въ Евангеліе.

Дождавшись тишины, я сказалъ:

— „Я, братіе, еще не все прочиталъ вамъ о нашемъ спасеніи во Христѣ. Поэтому прошу послушать еще нѣкоторыя мѣста изъ слова Божія, которыя я долженъ прочитать и объяснить вамъ“.

По моему приглашенію всѣ встали и пропѣли молитву Господню.

„Продолжимъ бесѣду. Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Спаситель, пострадалъ и принесъ умилостивленіе за грѣхи всего міра (1 Іоанна, 2, 2). Однако спасутся не всѣ, а только вѣрующіе въ Него. И вы также понимаете?“—спросилъ я сектантовъ.

Главарь молча кивнулъ головой.

„Теперь: какою вѣрою въ Господа оправдывается человѣкъ? Есть вѣра мертвая, есть вѣра живая, достигшая совершенства. Живая вѣра достигаетъ совершенства тогда, когда проявляется въ дѣлахъ. Мертвая вѣра, вѣра только въ мысляхъ да на языкѣ, не спасетъ человѣка. Кто говоритъ, что онъ омытъ, оправданъ, спасенъ по одному тому, что онъ считаетъ себя спасеннымъ, говоритъ явную неправду. Учить, что человѣкъ оправдывается одною вѣрою безъ дѣлъ, значитъ — измѣнять апостольское ученіе, проповѣдывать ересь. Вотъ что читаемъ мы у св. апостола Іакова: „Что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ,—можетъ ли эта вѣра спасти его? Если братъ или сестра наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а кто нибудь изъ васъ скажетъ имъ: идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дастъ имъ потребнаго для тѣла: что пользы? Такъ и вѣра, если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ. Но,—скажетъ кто нибудь, ты имѣешь вѣру, а я имѣю дѣла: покажи мнѣ вѣру твою безъ дѣлъ твоихъ, а я покажу тебѣ вѣру мою изъ дѣлъ моихъ“...

Digitized by Google

Если кто скажетъ: я имѣю вѣру,—что жъ изъ того? Если онъ не имѣетъ добрыхъ дѣлъ, его вѣра—пустой звукъ и только (1 Кор. 13, 2)!

...„Ты вѣруешь, что Богъ единъ: хорошо дѣлаешь; и бѣсы вѣруютъ и трепещутъ. Но хочешь ли знать, неосновательный человѣкъ, что вѣра безъ дѣлъ мертва? Не дѣлами ли оправдался Авраамъ, отецъ нашъ, возложивъ на жертвенникъ Исаака, сына своего? Видишь ли, что вѣра содѣйствовала дѣламъ его, и дѣлами вѣра достигла совершенства? И исполнилось слово Писанія: вѣровалъ Авраамъ Богу, и это вмѣнилось ему въ праведность, и онъ нареченъ другомъ Божіимъ. Видите ли, что человѣкъ оправдывается дѣлами, а не вѣрою только?“ (2, 14—24).

Чрезъ какую-же вѣру мы получимъ оправданіе и спасеніе—мертвую, или живую?

— „Чрезъ живую, конечно“!—согласился главарь сектантовъ.

— „Мертвая вѣра—не вѣра, про нее и поминать нечего“,—сказалъ другой сектантъ.

— „Апостолъ о ней говоритъ, значитъ, и намъ нужно упомянуть о ней и отдѣлить ее отъ вѣры живой,“ сказалъ я.

— „Мы вѣримъ апостолу Павлу, а онъ говоритъ, что спасеніе по вѣрѣ безъ дѣлъ“,—наивно произнесъ третій сектантъ.

— „Дѣла нужны“, авторитетнымъ тономъ перебилъ послѣдняго главарь, „но не для спасенія, а послѣ, какъ плодъ вѣры“.

— „Мы, православные христіане, вѣримъ всему Писанію, вѣримъ тому, что сказалъ ап. Павелъ, и—тому, что сказалъ ап. Іаковъ. Ап. Павелъ пишетъ:... „ибо мы Его твореніе, созданы во Христѣ Іисусѣ на добрыя дѣла, которыя Богъ предназначилъ намъ исполнять; совершая ихъ, мы *приближаемся* ко спасенію“ Еф. 2, 10 (Римл. 13, 11), сказалъ я. „Въ ветхомъ завѣтѣ человѣкъ призывался къ оправданію *одними* дѣлами, однѣми своими силами; но дѣлами закона не оправдается никакая плоть. Поэтому въ новомъ завѣтѣ этотъ *путь* оправданія отмѣненъ (Гал. 2, 21). Заповѣди же закона вѣчно святы и исполненіе ихъ для спасенія необходимо (Римл. 3, 31). Ап. Павелъ не говоритъ, что мы спасены *безъ* добрыхъ дѣлъ; онъ говоритъ, что оправданіе наше совершается *независимо* [1]) отъ дѣлъ закона, т. е. отъ того пути оправданія, какой былъ въ ветхомъ завѣтѣ. Вѣрующіе получатъ оправданіе по милости, а не по долгу, и „не дѣлающему, но вѣрующему въ Того, кто оправдываетъ нечестиваго, вѣра его вмѣняется въ праведность“ (Римл. 4, 4—5); это значитъ, что одни дѣла наши не оправдаютъ насъ предъ Богомъ. „Милости хочу, а не жертвы (Осіи 6, 6), ибо я пришелъ призвать не праведниковъ, но грѣшниковъ къ покаянію“ (Матѳ. 9, 13), сказалъ Господь. Нечестивый оправдывается путемъ покаянія и вѣры, но вѣры не мерт-

[1]) χωρὶς νόμου.

Digitized by Google

вой, а живой. *Одна* вѣра безъ дѣлъ также не спасетъ человѣка, какъ учитъ св. ап. Іаковъ. Кратко сказать: не оправдаемся мы своими дѣлами безъ вѣры (учитъ ап. Павелъ), не оправдаемся и вѣрой безъ дѣлъ (учитъ ап. Іаковъ). Согласно слову Божію, православная Церковь исповѣдуетъ, что для спасенія нужны и вѣра въ Евангеліе и добрыя дѣла. Одно при другомъ составляютъ вѣру живую, достигающую совершенства; такая только вѣра будетъ согласна съ апостольскимъ благовѣствованіемъ, а потому—и спасительна (1 Кор. 15, 2).

Итакъ, по мертвой вѣрѣ мы не получимъ оправданія. Вѣруете, что это такъ?

— „Такъ",—сказалъ мой главный собесѣдникъ.

Изъ толпы сектантовъ послышался голосъ:

— „Дѣлами не оправдается человѣкъ"...

— „Написано въ Писаніи, не отъ себя говорю: „оправдывается дѣлами" (Іак. 2, 24)"!

— „Написанному вѣримъ",—успокоительно сказалъ главарь.

— „Дай Господи, чтобы вѣрили! Представьте себѣ, братіе, положимъ, я вѣрую. Согласно Писанію, вѣра моя можетъ спасти меня тогда, когда она дѣлами достигнетъ совершенства, есть вѣра живая. Сколько же добрыхъ дѣлъ нужно мнѣ сдѣлать, чтобы сказать: стой! достигла совершенства моя вѣра?

„Желательно мнѣ знать, что вы на это скажете?"—обратился я къ представителю сектантовъ.

— „Добрыя дѣла всегда долженъ человѣкъ дѣлать",—тихо и медленно сказалъ онъ.

— „Вы въ этомъ случаѣ правду сказали. Я всю жизнь, до послѣдняго вздоха долженъ дѣлать добрыя дѣла. И если бы я исполнилъ даже все, повелѣнное Богомъ, я долженъ сказать: „я рабъ ничего не стоющій, сдѣлалъ то, что долженъ былъ сдѣлать" (Луки 17, 10)"...

— „Какъ же апостолъ Павелъ сказалъ: „готовится мнѣ вѣнецъ правды?"—сказалъ кто то изъ сектантовъ.

— „Во-первыхъ, ап. Павелъ сказалъ это предъ своей кончиной („время моего отшествія настало"), потомъ, — онъ сказалъ: „подвигомъ добрымъ я подвизался, теченіе совершилъ, вѣру сохранилъ", и не сказалъ: „готовъ", а — „готовится". И всякому человѣку, подвижнику въ добрыхъ дѣлахъ и сохранившему вѣру до конца жизни, воздается „вѣнецъ правды" (2 Тимоѳ. 4,6—8).

— „Разбойникъ на крестѣ былъ оправданъ безъ дѣлъ".

— „А разбойнику кто сказалъ, что онъ будетъ въ раю: самъ онъ, или Господь?"

— „Господь".

— „А вы сами себя считаете святыми. Это разница".

Digitized by Google

Всѣ встали и пропѣли „Спаси, Господи, люди Твоя".

Послѣ молитвы я продолжалъ:

„Въ дѣлѣ нашего спасенія, освященія и оправданія двѣ стороны: Богъ и человѣкъ. Если бы Господь Іисусъ Христосъ не совершилъ нашего спасенія, мы бы не спаслись. Если мы не будемъ содержать живой вѣры въ Евангеліе до конца жизни, тоже не спасемся. Христосъ пострадалъ за всѣхъ, а спасутся не всѣ. Много званныхъ, мало избранныхъ. Господь насъ достигъ. Достигли ли мы Христа и насколько,— объ этомъ намъ не дано судить. А спасены будутъ, безъ сомнѣнія, тѣ, которые достигли Христа. Вотъ какимъ образомъ разсуждалъ о себѣ— при жизни—св. ап. Павелъ: „Да и все почитаю тщетою ради превосходства познанія Христа Іисуса, Господа моего; для Него я отъ всего отказался и все почитаю за соръ, чтобы пріобрѣсть Христа и найтись въ Немъ не со своею праведностью, которая отъ закона, но съ тою которая чрезъ вѣру во Христа, съ праведностью отъ Бога по вѣрѣ чтобы познать Его и силу воскресенія Его, и участіе въ страданіяхъ Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресенія мертвыхъ. Говорю такъ не потому, что я уже достигъ или усовершился; но стремлюсь, не достигну ли я, какъ достигъ меня Христосъ Іисусъ. Братія, я не почитаю себя достигшимъ; а только, забывая заднее и простираясь впередъ, стремлюсь къ цѣли, къ почести внѣшняго званія Божія во Христѣ Іисусѣ" (Филип. 3, 8—14). Если смотрѣть на дѣло съ Божьей стороны, то можно сказать, что „мы спасены"; если смотрѣть съ человѣческой стороны, то можно сказать только: „спасаемся", приближаемся ко спасенію. Мы можемъ надѣяться на спасеніе, котораго еще не видимъ, какъ написано: „мы спасены въ надеждѣ. Надежда же, когда видимъ, не есть надежда, ибо если кто видитъ, то чего ему и надѣятся? Но когда надѣемся того, чего не видимъ, тогда ожидаемъ въ терпѣніи" (Римл. 8, 24—25).

— „Тутъ—о тѣлѣ рѣчь",—сказалъ одинъ изъ сектантовъ.

— „Да, о нашемъ тѣлѣ, въ которомъ коренится грѣхъ",—добавилъ я.

Другой сектантъ попросилъ показать ему то мѣсто въ Евангеліи,— я показалъ.

— „Въ словѣ Божіемъ христіане названы „святыми" въ томъ смыслѣ, что они Богомъ призваны къ святости; они же именуются и „освящаемыми" (Евр. 2, 11). Но самъ себя считать достигшимъ почести этого званія, по смыслу ученія апостольскаго, никто не долженъ. Въ началѣ бесѣды моему собесѣднику показалось, что я на вопросъ: считаю ли я себя спасеннымъ, святымъ?—далъ отвѣтъ будто бы не по слову Божію. Теперь вы видите, что согласно Писанію, мы не видимъ конца спасенія нашего, пока живемъ на землѣ, и почитать каждый себя достигшимъ святости—мы не должны. Неудобно это. Забывая заднее,

Digitized by Google

простираясь впередъ, мы должны стремиться къ достиженію возраста Христова, содѣлываться святыми (Еф. 4, 11—13). „Не знаете ли, что бѣгущіе на ристалищѣ бѣгутъ всѣ, но одинъ получаетъ награду? Такъ бѣгите, чтобы получить. Всѣ подвижники воздерживаются отъ всего: тѣ для полученія вѣнца тлѣннаго, а мы—нетлѣннаго“ (1 Кор. 9, 24—25). Мы должны бѣжать къ назначенной намъ цѣли (святости — 1 Петра 1, 15—16), а вѣнцы правды воздадутся Богомъ. Сами себя и другъ друга судить мы не должны. Апостолъ такъ пишетъ: „Для меня очень мало значитъ, какъ судите обо мнѣ вы, или какъ судятъ другіе люди; я и самъ не сужу о себѣ. Ибо хотя я ничего не знаю за собою, но тѣмъ не оправдываюсь; судія же мнѣ Господь. Посему не судите никакъ прежде времени, пока не пріидетъ Господь, Который и освѣтитъ скрытое въ мракѣ и обнаружитъ сердечныя намѣренія и тогда каждому будетъ похвала отъ Бога (1 Кор. 4, 3—5).

— „Почему же вы Серафима Саровскаго назвали святымъ?“ — спросилъ главарь сектантовъ.

— „Назвали, какъ написано: „взирая на кончину жизни (Евр. 13, 7) и назвали не отдѣльные люди, а св. Церковь (1 Тим. 3, 15).

Вся земная жизнь вѣрующихъ есть хожденіе „отъ вѣры въ вѣру“ (Римл. 1, 17), когда „внутренній человѣкъ“ нашъ, нашъ духъ, „со дня на день“ обновляется, а „внѣшній человѣкъ, т. е. наши плотскія, грѣховныя привычки,—истлѣваетъ (2 Кор. 4,16). Всю жизнь свою мы должны подвизаться въ добрыхъ дѣлахъ, всю жизнь должны бороться съ грѣхомъ, живущимъ въ плоти нашей, всю жизнь свою мы должны сознавать, что мы—грѣховны, должники предъ Богомъ. Вотъ мы молились: „и остави намъ долги наша“. Простите!—выходитъ, что не для баптистовъ предалъ эту молитву Господь, не для тѣхъ, которые думаютъ, что они свободны отъ долговъ предъ Богомъ, а Господь предалъ эту молитву для учениковъ Своихъ и для тѣхъ, которые принадлежатъ къ истинному стаду Христову. Если вы считаете, что вы достигли святости, вамъ болѣе не нуженъ и Г. І. Христосъ. „Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, обманываемъ самихъ себя, и истины нѣтъ въ насъ. Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и праведенъ, проститъ намъ грѣхи наши и очиститъ отъ всякой неправды. Если, говоримъ, что мы не согрѣшили, то представляемъ его лживымъ, и слова Его нѣтъ въ насъ“ (1 Іоанна 1,8—10).

— „Какъ же сказано: „рожденный отъ Бога не дѣлаетъ грѣха“, „не можетъ грѣшить“ (3,9)?—спросилъ одинъ изъ сектантовъ.

— „Это значитъ то, что человѣку благочестивому, рожденному отъ Бога, ненавистенъ, непріятенъ грѣхъ, хотя остатки грѣха и живутъ въ его плоти. Онъ не можетъ по добротѣ, праведности души сознательно солгать, убить, украсть; но это не значитъ, что онъ долженъ считать

Digitized by Google

себя безгрѣшнымъ. Онъ всегда долженъ смиренно исповѣдывать свою грѣховность".

Вы позволите мнѣ „не къ постыженію, а къ вразумленію" (1 Кор. 4,14) вашему разсказать вамъ, какъ баптисты понимаютъ оправданіе?—обратился я къ главарю.

— „Говорите, говорите"!—разрѣшилъ тотъ.

— „Сидитъ баптистъ въ своей хатѣ: Богъ надъ нимъ, а библія предъ нимъ. Прочитываетъ онъ въ Писаніи, что вѣрующіе оправдались, омылись, спасены во Христѣ; сознаетъ онъ себя вѣрующимъ и считаетъ себя уже оправданнымъ,—полагаетъ, что въ этотъ моментъ онъ уже окончательно оправданъ, спасенъ. Не нужно, по его мнѣнію, ни труда, ни подвига, ни добрыхъ дѣлъ для спасенія.

А Слово Божіе ясно свидѣтельствуетъ, что путь спасенія узкій и тернистый (Матѳ. 7,13—14), что „праведникъ *едва* спасается, нечестивый и грѣшный гдѣ явится"? (1 Петра 4,18), что сами себѣ мы не судьи, а оправдывающимъ и осуждающимъ насъ будетъ Господь, Который воздастъ каждому по дѣламъ его (Матѳ. 25,31 46), соотвѣтственно тому, что онъ дѣлалъ живя въ тѣлѣ (2 Кор. 5,10), доброе, или худое. Мы должны вѣровать въ Господа живою вѣрою, избѣгать гордости, смиренно уповая на Бога, надѣяться на оправданіе и спасеніе отъ Господа по окончаніи жизни нашей, „если мы" при помощи Божіей добродѣтельную жизнь „сохранимъ до конца", пребудемъ тверды въ вѣрѣ", „не отпадемъ отъ надежды благовѣствованія" (Евр. 3,14. Колосс. 1,23).

Баптисты думаютъ, что они—святы потому, что считаютъ себя святыми. Они измѣнили апостольское ученіе: „никто изъ апостоловъ не считалъ себя достигшимъ оправданія и святости здѣсь на землѣ".

— „И мы не считаемъ",—сказалъ главарь сектантовъ.

— „Грѣхъ вы имѣете"?—спросилъ я его.

— „Имѣемъ".

— „Въ началѣ бесѣды былъ святой, а теперь сталъ грѣшный",—замѣтилъ одинъ изъ православныхъ слушателей!

Въ толпѣ православныхъ опять начался говоръ.

Сектантъ смутился, но потомъ пожелалъ объясниться.

— „Мы собой не желаемъ хвалиться",—сказалъ онъ,—„праведность наша—какъ запачканная одежда" (Исаіи 64,6), „мы хвалимся Христомъ, Которымъ мы оправданы".

— „Въ запачканной одеждѣ васъ не приметъ Господь въ Свое царство (Матѳ. 22,11—13), вы не будете съ нею оправданы. Вѣрующихъ Господь облечетъ въ одежду правды (Ис. 61,10) и при полученіи оправданія пятна нашей одежды будутъ убѣлены благодатію Божіею. „Омойтесь и очиститесь; удалите злыя дѣянія ваши отъ очей Моихъ; перестаньте дѣлать зло; научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте

Digitized by Google

угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. *Тогда* придите и разсудимъ, говоритъ Господь. Если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное,—какъ снѣгъ убѣлю; если будутъ красны, какъ пурпуръ, какъ волну убѣлю" (Исаіи 1,16–18). Ничто нечистое не войдетъ въ градъ Господень (Откр. 21,27) и Христосъ не есть „служитель грѣха" (Гал. 2,17). Считать себя окончательно оправданнымъ при запачканной одеждѣ нельзя. Повторю: въ земной жизни согласно Писанію мы должны подвизаться въ святыхъ дѣлахъ, не считая себя достигшими полнаго оправданія; мы должны имѣть надежду на милость Божію въ дѣлѣ нашего спасенія; оправданы, или осуждены мы будемъ по смерти по дѣламъ нашимъ; тогда и тѣло праведныхъ—„тѣло смерти" — будетъ искуплено (Римл. 7,14—24, 8,23) и они предстанутъ убѣленными предъ Богомъ.

Что мы оправдались, омылись во Христѣ, это вѣрно. Но, въ Писаніи сказано такъ въ томъ смыслѣ, что Господь совершилъ дѣло нашего оправданія. Вы сами знаете, что невѣрующіе—не оправданы. А вѣрующіе имѣютъ начало, залогъ спасенія (Ефес. 1, 13—14); они въ земной жизни совершаютъ свое спасеніе. Кто будетъ спасенъ, святъ, оправданъ,— это дѣло въ рукахъ Судіи-Бога. Вы нарушили Писаніе тѣмъ именно, что,—какъ я не разъ и слышалъ, — многіе изъ васъ считаютъ лично себя святыми, окончательно освобожденными отъ грѣховъ.

Въ объясненіе того, въ какомъ смыслѣ вѣрующіе называются святыми въ апостольскихъ посланіяхъ, я позволю себѣ привести вамъ примѣръ. Представьте себѣ, что весьма богатый помѣщикъ далъ даромъ хутору N очень много земли и предоставилъ пользоваться ею всѣмъ безъ различія. Я могу сказать хуторянамъ: вы—богатые. А возьмемъ каждаго отдѣльнаго человѣка: можно до жатвы сказать, что онъ богатъ? Пока не кончилась жатва, — нѣтъ. Можетъ ли каждый сказать о себѣ, что онъ богатъ? Нѣтъ; а если скажетъ, то это будетъ неразумѣемъ, гордостью и ложью. Каждый получитъ богатство послѣ жатвы соотвѣтственно тому, что и какъ онъ дѣлалъ. Такъ и въ дѣлѣ спасенія. Господь всѣхъ достигъ. А истинно вѣрующіе живою вѣрою и благодатію Божіею стремятся къ святости и оправданію; достиженіе же вѣнца правды будетъ не здѣсь, а по смерти и не по нашему суду, а по суду Божію.

Итакъ, братіе, вѣруете всѣ, что мы еще не видимъ нашего спасенія, какъ написано?

— „Вѣруемъ",—сказали сектанты.

— „Вѣруете, что одна вѣра безъ дѣлъ, мертвая вѣра не спасетъ насъ, а спасемся мы живою вѣрою всей жизни нашей"?

— „Вѣруемъ".

— „Спаси васъ Христосъ! Тѣхъ же, кто считаетъ себя искупленнымъ по одной мертвой вѣрѣ, какъ еретиковъ, должно удаляться (2 Θесс. 3.6. 14—15). Да поможетъ всѣмъ намъ Господь въ трудномъ дѣлѣ спасенія нашего!"

Digitized by Google

Праволавные пропѣли: „Чертогъ Твой вижду“ и бесѣда окончилась. Всѣ, не исключая и сектантовъ, оживленно и дружелюбно простились другъ съ другомъ до слѣдующаго дня.

Въ штундобаптистскомъ ученіи, какъ я имѣлъ многіе случаи наблюдать, до крайности проводится лютеранскій принципъ объ оправданіи одною вѣрою. Самъ сектантъ — грѣшенъ, его личная праведность—„запачканная одежда“, по его сознанію; въ то же время онъ по вѣрѣ, какъ состоянію сознанія, считаетъ себя „безгрѣшнымъ“, совершенно свободнымъ отъ грѣха, вполнѣ — по его мнѣнію — достойнымъ рая. Выходитъ, очевидно, что поверхъ запачканной одежды сектантъ покупаетъ еще „ризу“ правды. По этому принципу, съ протестантскимъ наружнымъ піэтизмомъ,—недѣланіемъ явнаго зла—(исключая дѣла пропаганды) граничитъ квіэтизмъ. Идея подвижничества, требуемаго въ дѣлѣ спасенія Словомъ Божіимъ, отсутствуетъ въ штундобаптистскомъ ученіи. По одному сознанію, штундобаптистъ и „святъ“, и „искупленъ“ окончательно, и „овца Іисуса“... По такому характеру ученія объ оправданіи, по его общему духу, съ штундобаптизмомъ однородна пашковщина. Члены той и другой секты сознаютъ себя, повидимому, достигшими Христа, достигшими путемъ одной увѣренности; эта (съ внѣшней стороны какъ бы благочестивая) ложь придаетъ обѣимъ сектамъ характеръ слащавости (сектанты носятся съ своей мнимой „святостью“, радуются ей, „повѣщаютъ“ о ней), гордости и осужденія (тѣхъ, кто сознаетъ себя грѣшнымъ, сектантъ третируетъ, какъ „невѣрующихъ“).

Св. ап. Петръ во второмъ посланіи пишетъ: „мы, по обѣтованію Его, ожидаемъ новаго неба и новой земли, въ которыхъ обитаетъ правда. Итакъ, возлюбленные, ожидая сего, потщитесь явиться предъ Нимъ неосквернеными и непорочными въ мирѣ; и *долготерпѣніе* Господа нашего почитайте спасеніемъ, какъ и возлюбленный братъ нашъ Павелъ, по данной ему премудрости, написалъ вамъ, какъ онъ говоритъ объ этомъ и во всѣхъ посланіяхъ, въ которыхъ есть нѣчто неудобовразумительное, что невѣжды и неутвержденные, къ собственной своей погибели, *превращаютъ*, какъ и прочія Писанія“ (3, 13—16).

Д. Граціанскій.

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Объ иконопочитаніи (по ученію слова Божія). Сост. свящ. М. М. Алексѣевъ, Самарск. Епарх. Миссіонеръ, Самара, 1903 г.

Можно отлично пѣть по нотамъ, не имѣя способности къ самостоятельному музыкальному творчеству.

Равнымъ образомъ можно быть композиторомъ—и посредственно играть на инстументахъ.

Подобное надобно сказать о нашей миссіонерствующей братіи. Иногда удивляешься человѣку, который знаетъ библейскіе тексты, а не умѣетъ живо и осмысленно бесѣдовать съ сектантами, или—миссіонеръ находчивъ, краснорѣчивъ,—да плохо знаетъ Библію.

Въ томъ и другомъ случаѣ, очевидно, люди нуждаются въ помощи. Тѣмъ, кто самостоятельно не можетъ вести бесѣдъ съ сектантами, необходимо пользоваться обработанными руководствами, въ которыхъ представлены эти бесѣды.

Людямъ забывчивымъ и мало знающимъ Библію необходимы справочные compendium'ы или своды библейскихъ текстовъ. Къ такимъ изданіямъ и принадлежитъ названная книга о. М. Алексѣева.

Она представляетъ собою *исключительно* подборъ библейскихъ свидѣтельствъ, относящихся къ иконопочитанію. Къ достоинствамъ книги надобно отнести то, что она полно и осмысленно исчерпываетъ свой предметъ. Въ ней на протяженіи 120 стр. разсмотрѣны 52 пункта.

Есть въ книгѣ довольно остроумныя библейскія сближенія. Напр., по поводу 2 сол. 2, 4 ст. сектанты кричатъ:

— а... у антихриста будетъ своя икона. Такъ держись, ребята, отъ *всякихъ* иконъ!..

О. Алексѣевъ библ. текстами разъясняетъ, что сектанты кричатъ неосновательно. Въ словѣ Божіемъ говорится о „скиніи Молоха“, о „чашѣ бѣсовской“, а это не отвергаетъ той истины, что есть скинія *Божія* и чаша *Господня*...

Digitized by Google

Такія сближенія намъ тѣмъ отраднѣе видѣть, что доказательства „отъ библейскихъ параллелизмовъ“ мы считаемъ необходимыми въ полемикѣ съ сектантами.—Отрадно, что эта безспорная мысль дѣлается общемиссіонерскимъ достояніемъ.

Въ виду сказаннаго, книгу о. Алексѣева „объ иконопочитаніи“ мы рекомендуемъ, какъ весьма полезное изданіе и для священниковъ и для православныхъ простолюдиновъ.

Д. Боголюбовъ.

Христіанство въ Японіи. Подъ редакціей архимандрита *Меѳодія Великанова*, пересказъ съ англійскаго В. Селезнева, Спб. 1804 г. Цѣна 30 коп. Продается въ лучшихъ книжныхъ магазинахъ.

Почтенный о. архимандритъ Меѳодій, съ неослабной энергіей трудящійся на литературно-богословскомъ поприщѣ, принялъ на себя редактированіе и издательство перевода сочиненія Griffis'a: „Mikado's empire“. Въ результатѣ трудовъ о. архимандрита Меѳодія явилась книга, заглавіе которой указано выше.

Книга очень дѣльная. Изъ нея мы получаемъ интересныя свѣдѣнія касательно дѣятельности въ Японіи протестантскихъ и католическихъ миссіонеровъ. „Протестантскимъ миссіонерамъ принадлежитъ честь перевода Библіи на японскій языкъ; между тѣмъ, 80 лѣтъ католическаго христіанства XVI и XVII вв. не могли дать японскому народу св. Писаніе на его родномъ языкѣ, и св. Библія имѣетъ теперь сотни тысячъ послѣдователей. Число христіанскихъ подданныхъ Микадо въ эпоху 70-хъ годовъ достигло до 40,000 человѣкъ“ (21 стр).—„Если христіанство въ Японіи и не дѣлаетъ тѣхъ быстрыхъ успѣховъ, какихъ можно было ожидать въ началѣ, то оно всетаки не теряетъ уже разъ достигнутаго положенія и имѣетъ послѣдователей во всѣхъ сферахъ японскаго общества. Когда открылся первый японскій парламентъ, то предсѣдателемъ палаты депутатовъ былъ избранъ христіанинъ, и христіане занимаютъ видныя мѣста въ администраціи (министры), и верховномъ судѣ, въ войскѣ и во флотѣ“ (24 стран.). Книга читается съ живымъ интересомъ, издана изящно, цѣна назначена умѣренная.

Отъ души желаемъ почтенному о. архимандриту Меѳодію трудиться и впредь съ неослабной энергіей на литературномъ поприщѣ.

А. Григорьевъ.

Digitized by Google

А. С. Пругавинъ. Религіозные отщепенцы. Очерки современнаго сектантства. Выпуски первый и второй. Спб. Изданіе товарищества „Общественная Польза". 1904. Цѣна по 1 руб.

Старообрядческіе архіереи въ Суздальской крѣпости. Очеркъ изъ исторіи раскола по архивнымъ даннымъ. Спб. 1903. Цѣна 25 коп.

Г. Пругавинъ напечаталъ два томика своихъ очерковъ, посвященныхъ русскому сектантству. Содержаніе этихъ томиковъ составили статьи г. Пругавина о нашемъ раціоналистическомъ сектантствѣ. Тутъ есть рѣчь прежде всего и главнѣе всего о Сютаевѣ и сютаевцахъ, о Зосимѣ Шировѣ, объ Адріанѣ Пушкинѣ. Второй томикъ наполненъ разсказами о медальщикахъ, бѣгунахъ, неплательщикахъ и др. Въ своихъ очеркахъ, посвященныхъ той или другой сектѣ, г. Пругавинъ прежде всего приводитъ печатные матеріалы о ней, извѣстные по напечатаннымъ уже трудамъ нашихъ миссіонеровъ или другихъ лицъ. Затѣмъ крупнымъ источникомъ свѣдѣній г. Пругавина служатъ слѣдственныя и судебныя дѣла о сектантахъ.

Задачей своею г. Пругавинъ поставилъ желаніе познакомить своихъ читателей „съ происходящими у насъ въ послѣднія десятилѣтія религіозно-бытовыми движеніями Русскаго народа". Побужденіемъ для г. Пругавина служило желаніе придти на помощь „для уврачеванія" болѣзни, какою для нашей церковной жизни являются секты разнаго рода. Какъ при болѣзни діагнозъ, такъ и „при борьбѣ съ церковно-религіозными недугами полезенъ возможно тщательный анализъ оныхъ". Очевидно, г. Пругавинъ считаетъ себя великимъ спеціалистомъ въ сектантскихъ дѣлахъ, если находитъ возможнымъ такъ высоко цѣнить свои труды и придавать имъ такое важное значеніе.

Однако, каждому ясно, что діагностъ въ болѣзняхъ нашей церковной жизни самъ долженъ обладать двумя элементарными качествами: онъ прежде всего долженъ быть компетентенъ въ церковныхъ дѣлахъ, а потомъ и безпристрастенъ. Если эти два требованія примѣнить къ автору „Очерковъ", то станетъ совершенно очевиднымъ слишкомъ преувеличенное мнѣніе его о своихъ трудахъ.

Для характеристики компетентности г. Пругавина укажемъ на его крайне сбивчивое пониманіе такой элементарной основы церковной жизни, какъ Священное Писаніе. „Съ ученымъ видомъ знатока", г. Пругавинъ неоднократно о разныхъ сектантахъ заявлялъ, что они „изъ всѣхъ книгъ Священнаго Писанія признаютъ лишь одну Библію". Это „лишь" восхитительно! Оче-

Digitized by Google

видно, самъ г. Пругавинъ знаетъ и читаетъ много больше книгъ Священнаго Писанія, чѣмъ сколько ихъ есть въ Библіи. Любопытно было бы послушать, какія такія книги, кромѣ Библіи, г. Пругавинъ признаетъ Священнымъ Писаніемъ. Не пятое же евангеліе Льва Толстого?

Такого же характера и безпристрастіе г. Пругавина. Онъ, напримѣръ, неоднократно отказывается поименно назвать послѣдователей извѣстнаго сектанта, называя причины такого умолчанія „вполнѣ понятными". Приходится думать, что названіе сектантовъ г. Пругавинъ считаетъ позорнымъ „доносомъ". Но вотъ при хожденіи въ народъ г. Пругавину приходилось встрѣчаться съ разными слабостями нашихъ сельскихъ батюшекъ, и онъ, г. Пругавинъ, не щадитъ духовенства и не считаетъ доносомъ печатно называть не только имена, но и адресы провинившихся батюшекъ. Мало того: такія сообщенія онъ ставитъ себѣ даже въ заслугу, неоднократно замѣчая подъ строкою: „долгомъ считаю сдѣлать оговорку, что вскорѣ по напечатаніи настоящаго очерка священникъ, описанный въ немъ, былъ уволенъ отъ должности". Таково безпристрастіе г. Пругавина: въ его глазахъ одно и то же дѣйствіе является и заслугой, когда оно примѣняется къ православному духовенству, и доносомъ, когда оно примѣняется къ сектантамъ.

При такихъ условіяхъ труды г. Пругавина едва-ли помогутъ уврачеванію болѣзни. Скорѣе они поддержатъ ее.

Очеркъ о старообрядческихъ архіереяхъ имѣетъ исключительно историческій интересъ и составленъ по архивнымъ даннымъ. Значеніе его исчерпывается ознакомленіемъ раскольниковъ съ „трудами и подвигами" ихъ „страдальцевъ за вѣру".

(Москов. Вѣд.). *СТ.*

С. Панченко. Литургіи св. Іоанна Златоустаго по напѣвамъ придворнаго обихода (Ор. 20) и сочиненіе въ народномъ характерѣ (Ор. 21). Изд. П. Селиверстова.

Среди издаваемыхъ для народнаго употребленія при общемъ пѣніи въ храмахъ сборниковъ литургійныхъ пѣснопѣній слѣдуетъ отмѣтить указанные въ заголовкѣ opus-ы. Пора бы уже обратить *серьезное вниманіе на миссіонерское значеніе церковнаго пѣнія* и на устройство вслѣдствіе этого общенароднаго пѣнія и спеціальныхъ хоровъ. Вотъ какъ, напр., выражается самъ простой народъ о важности церковнаго пѣнія. „Мы мало ходылы въ церковь, а теперь веселище стоять и гарны письни спивають, колысь цёго не було".

Первый изъ указываемыхъ сборниковъ передаетъ придворный обиходный напѣвъ безъ измѣненія въ верхнемъ голосѣ. Другіе голоса поютъ

Digitized by Google

въ духѣ народныхъ подголосковъ, естественно вытекающихъ изъ главной мелодіи. Благодаря этому обстоятельству, напѣвы получили свой родной характеръ. Второй сборникъ представляетъ сочиненія въ духѣ народныхъ напѣвовъ. Оба они годны для исполненія въ 2, 3 голоса и полнымъ хоромъ. Выписывать можно отъ издателя П. К. Селиверстова (Спб. Садовая 22). Цѣна каждаго сборника 50 к.

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Михаилъ Макаревскій.—На праздникѣ у Преподобнаго Серафима Саровскаго (Іюль 1903 г.). Спб., 1904 г. Ц. 15 коп.

Церковное торжество прославленія Преподобнаго Серафима Саровскаго происходившее въ іюлѣ прошлаго года, навсегда останется въ памяти русскаго народа. Участіе въ этомъ празднествѣ Царя и Царицъ, великихъ князей и сановниковъ, святителей, множества духовенства и паломниковъ и, что всего важнѣе, множество чудесныхъ исцѣленій, происходившихъ у раки Преподобнаго—все это едвали можетъ ослабить когда-либо впечатлѣніе, испытанное участниками и очевидцами саровскихъ торжествъ. Но не всѣмъ благочестивымъ людямъ удалось быть въ Саровѣ во время открытія мощей Преподобнаго. Поэтому съ большимъ интересомъ такія лица прочтутъ небольшую (24 стр.), но содержательную брошюру г. Макаревскаго, который лично побывалъ „на праздникѣ у Преподобнаго Серафима“ и живо, съ увлеченіемъ, передаетъ читателямъ свои впечатлѣнія. Брошюра издана очень изящно, въ красивой обложкѣ, и снабжена портретомъ преп. Серафима.

Борисъ Свѣтскій.

Digitized by Google

Хроника.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Расколо-сектантство и православная миссія.

Новыя совращенія книгоношами и разнаго рода бродячими учителями.—Насилія совѣсти религіозной. — Выкрадываніе женщинъ вожаками сектантства.—Буйство раскольниковъ.—Причины отступнической живучести. — Собесѣдованія съ заблуждающимися.—Новые отрадные успѣхи и ростъ миссіи: экскурсіи семинаристовъ съ миссіонерскою цѣлью и женскіе миссіонерскіе союзы.— Содѣйствіе миссіи отъ лицъ свѣтскаго общества и (невольное) отъ самихъ вожаковъ раскольничества.—Чудеса преп. Серафима и ихъ миссіонерское значеніе.—Фальшивыя мощи у раскольниковъ.—Л. Толстой—мудрецъ.

По Евангельскому свидѣтельству, какъ пшеница и плевелы бываютъ вмѣстѣ до дня жатвы, такъ и въ церкви Божіей пребудутъ грѣшники и праведники, еретики и православные до скончанія міра. Доброе направленіе въ вѣрѣ и дѣлахъ постоянно будетъ бороться со злымъ, но никогда не будетъ совершенно одолѣно послѣднимъ.

Продолжаются еще случаи совращенія православныхъ въ расколо-сектантство. Главными дѣйствующими лицами здѣсь, по большей части, бываютъ: книгоноши, разнаго рода бродячіе учителя, сектанты-хозяева по отношенію къ рабочимъ, а также и близкіе родственники, напр., сыновья, побывавшіе „на сторонѣ“ и набравшіеся въ Питерѣ, Москвѣ и др. центрахъ, разнаго рода религіозныхъ кривотолковъ, мужья и сожители по отношенію къ своимъ женамъ и сожительницамъ, а также разнаго рода „пророки“. Послѣдніе, впрочемъ, теперь стали дѣйствовать осторожно. Сами на сцену они не выступаютъ, а совративши двухъ, трехъ, или болѣе женщинъ, иногда даже увезя ихъ тайкомъ съ мѣста жительства въ сектантскіе притоны, начинаютъ чрезъ нихъ совращать и другихъ.

Случаи *пропаганды книгоношами* замѣчены въ Меленковскомъ и Муромскомъ уѣздахъ. Чтобы замаскировать свою дѣятельность, книгоноши запасаются билетами съ отмѣтками волостныхъ правленій о принадлежности ихъ къ православному вѣроисповѣданію. Самая роль книго-

Digitized by Google

ноши заставляетъ сектанта вести бродячую жизнь и гарантируетъ его отъ подозрѣнія властей. Заходя въ какое нибудь глухое село, или деревню, часто сплошь безграмотную, сектантъ-книгоноша смѣло начинаетъ свою пропаганду и имѣетъ въ глазахъ простодушныхъ и темныхъ крестьянъ большой успѣхъ, потому что ссылается въ своей проповѣди на слово Божіе, которое, конечно, толкуетъ въ духѣ сектантства. Понятно, что темному люду не разобраться въ тонкой паутинѣ ложнаго толкованія сектантомъ слова Божія. Можно было бы однако порекомендовать мѣру противъ такого наглаго обманыванія темнаго люда сектантскими учителями, *выдающими себя за православныхъ*, а именно: *ходатайствовать предъ правительствомъ, чтобы вѣроисповѣдная отмѣтка въ паспортѣ дѣлалась не писарями волостныхъ правленій*, которые, конечно, экспертами въ дѣлахъ вѣры быть не могутъ, а *мѣстными приходскими священниками, отлично освѣдомленными, кто изъ ихъ прихожанъ принадлежитъ къ православной церкви, а кто не принадлежитъ*. А то наглость подобныхъ книгоношъ дошла уже до того, что они не только въ захолустьяхъ, но и на широкихъ и людныхъ мѣстахъ проповѣдуютъ сектантство, какъ, напр., это было замѣчено на Николаевской жел. дорогѣ между Петербургомъ и Москвою. Заработокъ отъ продажи книгъ даетъ пропагандисту не только средство существованія, но даже и прибыль. Вотъ гдѣ происходитъ работа *„сквернаго ради прибытка“*, а не у православнаго духовенства, на которое кивaютъ сектанты. Ихъ вожаки не уподобляются св. апостоламъ.

* * *

Раскольники тоже не отстаютъ отъ пропагандистовъ сектантства, только кадры ихъ „миссіонеровъ“ состоятъ не изъ книгоношъ, а больше изъ *бродячихъ учителей*, „странниковъ“. Этихъ странниковъ простонародье на Руси, какъ извѣстно, очень любитъ послушать. Сознавая это, „странники“ ведутъ себя гордо, авторитетно и смѣло производятъ дѣло пропаганды. Они являются врагами не только православія, но и культуры. Напр., они учатъ народъ, что машинами работать грѣхъ и т. п. Нечего и говорить, что всѣ они невѣжественны и сообщаютъ народу нелѣпыя до смѣшного свѣдѣнія и понятія. Дѣятельность одного изъ такихъ „бродячихъ учителей“ рисуетъ миссіонеръ Минской епархіи.

Прибытіе въ деревню „учителя“ произвело большое движеніе и скоро изба, въ которой онъ остановился, была переполнена. Произошелъ „сборъ“ раскольниковъ, на которомъ было много шуму. Въ заключеніе его „учитель“ обратился къ соборянамъ съ рѣчью:

— «Нашумѣлись?! Теперь помолчите, я кончу рѣчь о богопротивникѣ и супостатѣ рода христіанскаго—антихристѣ. Всякій нечестивецъ, иже не держится нашего христіанскаго закона, есть жидовинъ и антихристъ, и діаволу работаетъ. Ничто отъ него непріятно Господу Богу: молитвы ихъ Онъ не слышитъ, какъ бы они

Digitized by Google

не кричали къ Нему—пѣніемъ-ли въ нѣсколько голосовъ, яко-же никоновцы, или же въ струнѣхъ и органѣхъ, какъ папежи въ своихъ капищахъ».

— «По нашему, Лукьянычъ, вставилъ свое слово мѣстный начетчикъ, обѣ эти вѣры мало разликуютъ между собою, потому папежъ и никоновецъ воедино почти совокупились».

— «Разньствіе у ихъ одно, — сталъ объяснять «учитель»: — у папежъ больше ересей, у никоновцевъ поменьше, а оба еретики и діаволу служатъ. Крещеніе и у никоновцевъ «ста въ чинѣ своемъ», не Христово—погружательное, а латинское—поливательное. Папежей берутъ въ кумовья при своемъ крещеніи; въ капища ихъ ходятъ на молитву и къ себѣ невозбранно допущаютъ и даже молитву совершаютъ никоновы священницы по умершихъ папежей».

— «Это правда твоя»—закричали слушатели.

— «А, вотъ, подождите, дальше еще хуже будетъ», продолжаетъ свою рѣчь странникъ Лукьянычъ. «Папа римскій, яко звѣрь, по Апокалипсису, всякими ухищреніями жаждаетъ поглотити всю вселенную. Посему и имена носятъ они такія: *Пій и Левъ*. Здѣ мудрость есть. Пій речется «*піаный*", а вкратцѣ «*Пій*». Сія два рѣченія совокупивше являютъ: Левъ піетъ кровь святыхъ, о чемъ и предсказано въ Апокалипсисѣ великаго наперсника Христова св. Іоанна Богослова. Слышите, братіе и сестры! Тако долженствуетъ разумѣть по божественному писанію о антихристѣ. Егда папа отступи отъ Божія церкви—се первое оторваніе христіанъ произыде; вторый Никонъ потщався великую Русь въ бездну ереси низвращи—второе оторваніе христіанъ отъ благочестія. И остася мы вмалѣ суще блюстителями древняго закона Христова. Стойте, братіе, въ семъ твердо и непреклонно и не пецытесь, что глаголати на богохульныя словеса разныхъ *комисинеровъ* [1]) и лжеучителей отъ Никона: Святый Духъ научитъ васъ, яже подобаетъ рещи. А о латинѣ еще и тако разумѣйте. Богомерстіи опрѣсночники именуютъ себя «католикъ», а сокровенное разумѣніе въ семъ словѣ «котовъ ликъ». Они, браду и усъ оскобливше, кій ликъ имѣютъ на себѣ? Зрите на ксенжа ихъ»!

— «Вѣрно, вѣрно», поддакивали слушатели.

— «Да ужъ древняя книга не лжу глаголетъ», вставилъ свое замѣчаніе одинъ изъ присутствующихъ. «Святые отцы духомъ провидѣли это и пророкли въ наше назиданіе; намъ нужно только слушать писаніе ихъ».

— «Будетъ объ этомъ толкованіе вести», возразилъ ему другой, «теперь все это стало ясно. А вотъ, Лукьянычъ, повѣдай ты намъ, Господа ради, грѣхъ машинами работать, или нѣтъ? Теперь на все пошли мяшины: молотить, сѣять, жать и проч., и люди, даже изъ нашихъ христіанъ, всяко льнутъ къ нимъ и покупаютъ ихъ, потому легко работать. А я, вотъ, говорю всѣмъ, что въ писаніи святые отцы про машины ничего не заповѣдали, значитъ они сочли ихъ еретическими орудіями, и намъ должно отъ нихъ сторониться».

— «Эти всѣ машины», сказалъ встрепенувшійся начетчикъ, окинувшій толпу орлинымъ взглядомъ и расправившій свою бороду, которую онъ считалъ священною, а потому и не чесалъ ее, чтобы не вырвать изъ нея волоска, эти всѣ машины сказалъ онъ, отъ діавола вошли въ міръ, и посему работать ими великій грѣхъ. Проклятъ будетъ тотъ, кто заведетъ ихъ. Отчего теперь пошли неурожаи хлѣба? Отъ этого злохудожества людей. Бога перехитрить рѣшили своими машинами. Люди пустились въ изобрѣтенія, а Господь наказываетъ ихъ неурожаемъ. Господь сказалъ людямъ: «въ потѣ лица твоего снѣси хлѣбъ твой», а еретики, въ обходъ закону Божію, завели себѣ машины. Какой же это будетъ трудъ, коли я

[1]) Миссіонеровъ.

Digitized by Google

буду не самъ своими руками жать хлѣбъ, а машиною? Ересь все это и прельщеніе христіанъ. Сатана тутъ дѣйствуетъ и отъ него, проклятаго, идутъ всѣ эти выдумки на пагубу и прельщеніе душъ христіанакихъ».

— «Ужъ больно хорошо подстроили это; на манеръ барина при машинѣ состоишь—она въ работѣ, а ты точію наблюденіе при ней».

— «Дьяволъ все устаканитъ, разсуждалъ другой. Онъ и въ рукомойникъ залѣзетъ, и бабу къ пустынникамъ нашлетъ, дабы на грѣхъ склонить».

— «Восьму тысячу дышетъ треокаянный; пора и намудриться, поддакивалъ третій. На свѣчкѣ, вонъ, выучилъ монаха яйцо печи. Додумако-сь до этого».

„Соборъ“ окончился, провозгласивъ анаѳему на того, кто осмѣлится работать на машинахъ. Лукъяныча щедро одарили деньгами, холстами и т. п. Понятно, что такихъ „пастырей“, какъ Лукъянычъ, не просвѣтишь. Они живутъ и дѣйствуютъ исключительно „сквернаго ради прибытка“. Нужна публичная пастырско-миссіонерская бесѣда, которая показала бы ложь подобныхъ „учителей“ и воочію обличала бы ихъ предъ ихъ невѣжественными слушателями.

Нѣкоторые изъ вожаковъ сектантства отличаются чрезвычайною скрытностью и ведутъ свою пропаганду весьма осторожно. Этимъ отличаются преимущественно хлысты. Ихъ наставники, да и они сами, настолько лицемѣрны, что не только называютъ себя православными, но даже, если и уличатъ ихъ неправоту, отрекаются отъ заблужденій, въ душѣ однако оставаясь сектантами. Но за то и вліяніе ихъ наставниковъ, окруженныхъ ореоломъ таинственности, удивительно сильно, а распространеніе заразы хлыстовства можно уподобить только развѣ эпидемическимъ болѣзнямъ. Обаяніе хлыстовства и его наставниковъ настолько сильно, что въ Мелеховской станицѣ, напр., стали *пропадать женщины*. Онѣ, увлеченныя хлыстовскими наставниками, покидали свои дома, дѣтей, родственниковъ и скрывались безъ вѣсти. Потомъ, чрезъ нѣкоторое время, письмами склоняли къ тому же и другихъ своихъ знакомыхъ. Вѣроятно, подобное явленіе совершилось не исключительно только въ указанной станицѣ на Дону, но бываетъ и въ другихъ мѣстахъ. И кто знаетъ—весьма возможно, что среди многихъ безвѣстно отсутствующихъ, безвѣстно пропавшихъ, о которыхъ намъ сообщаютъ иной разъ газеты, есть немалый процентъ увлеченныхъ вожаками хлыстовства, особенно женщинъ.

Интересно познакомиться съ тою аргументикой, которою пользуются въ письмахъ несчастныя, соблазненныя въ хлыстовство жертвы.

«Вы, пишетъ одна изъ нихъ въ станицу. думаете напрасно говоритъ писаніе: тотъ, какъ сказалъ Спаситель, кто не оставитъ отца и мать, жену и чада, и не беретъ креста своего, и не слѣдуетъ на Мной, тотъ недостоинъ Меня. Если бы вы мои сродички, знали, куда послѣдовала я, что оставила дѣтей, то вы бы и сами послѣдовали за мной; вы теперь думаете, что я бросила своихъ чадъ и пошла въ заблужденіе, но я не заблудилась, а только нашла самой истиной путь, что который есть живой. Вы думаете, мнѣ не жалко моихъ милыхъ чадъ? Какъ сказалъ

Digitized by Google

Павелъ апостолъ: я желалъ бы самъ быть отлучнымъ отъ Христа за братьевъ моихъ родныхъ по плоти, которые не послѣдовали за Христомъ. Какъ прежде было, такъ и ноня въ пришествіи Сына человѣческаго, въ одномъ домѣ пятеро и раздѣляются трое противъ двухъ: отецъ проти сына, мать проти дочки, дочка проти матери своей. Тогда было, и нынѣ есть. А почему они раздѣлялись? Потому что они не всѣ вѣрили въ пришедшаго Іисуса Христа во плоти. А которые вѣруютъ и идутъ за Нимъ, куда бы Онъ ни пошелъ. А невѣрующіе гнали и гонютъ, и не хотятъ приступить, вотъ потому то и раздѣлились: бросаютъ (т. е. хлысты) отца и мать, жену и чада, идутъ страдать со Христомъ; поэтому то они и оставляютъ ихъ, потому что они не идутъ съ ними во слѣдъ Христа (т. е. хлыстовскаго вожака). Итакъ, вразумитесь и подивитесь, какъ сказалъ Господь, выйдите изъ среды ихъ. Вы думаете, мои милые сроднички, что я заблудилась. Нѣтъ, я нашла живую вѣру, которая была у отцовъ, но въ послѣднихъ вѣкахъ явилась намъ, то есть та вѣра живая... Прошу я васъ, дорогіе дѣтушки, слушайте бабушку и батюшку, что требуетъ справедливость. Можетъ, Господь насъ пожалѣетъ и соединитъ вмѣстѣ за едино. Но знайте, какое сообщеніе вѣрующему съ невѣрнымъ? Какъ въ прежнія времена гнали свои родные, то есть плотскіе гнали рожденныхъ отъ духа, такъ и нынѣ. Какъ сказано было Аврааму: выйди изъ родства твоего, изъ дому твоего въ землю, которую я покажу тебѣ, и онъ не воспротивился призванію Божію, пошелъ—не знаетъ куда идетъ—и жилъ въ землѣ чужой. Такъ и въ нонѣшнее время, Кто послѣдуетъ за Христомъ, не минуетъ этихъ бѣдъ. Кто имѣетъ разумъ, да разумѣетъ».

По слогу письма сразу видно, что оно не есть произведеніе похищенной деревенской женщины, а самихъ вожаковъ хлыстовства и написано оно съ разсчетомъ задѣть самыя живыя, сердечныя, родственныя связи. Насколько такія письма производятъ впечатлѣніе и завлекаютъ къ хлыстамъ, видно изъ слѣдующаго. Когда на собесѣдованіи священникъ прочелъ нѣкоторыя мѣста изъ письма присутствовавшимъ и спросилъ ихъ, согласны ли они съ прочитаннымъ, то всѣ (сектанты) отвѣтили, что согласны. Естественно, что подъ вліяніемъ такого посланія дѣти потянутся къ матери, родственники тоже и т. д., т. е. перейдутъ въ хлыстовство.

При такомъ положеніи дѣла свои домашніе являются для православныхъ врагами въ дѣлѣ спасенія. „Врази человѣку домашніе его“, сказано въ Писаніи. Если и не имѣть въ виду этихъ женщинъ, которыя дѣйствовали по увлеченію и притомъ вѣрнѣе не онѣ сами, а вожаки хлыстовства, то не мало есть случаевъ сознательнаго *насилія надъ совѣстію* близкихъ домашнихъ, принадлежавшихъ ранѣе къ церкви православной.

Одинъ священникъ Донской еп. разсказываетъ, напр., такой случай совращенія въ штунду отца роднымъ сыномъ, проживавшимъ всегда на отхожихъ промыслахъ. По возвращеніи сына, старикъ-отецъ, по имени Герасимъ, былъ увлеченъ бесѣдами своего сына Ларіона, 5 лѣтъ уже бывшаго въ штундѣ. Герасимъ, по описанію этого пастыря, измѣнился даже по внѣшнему виду. „Блуждающіе глаза, изнуренное отъ непосильныхъ думъ лицо, слабость всего организма, безсвязная рѣчь, иносказа-

Digitized by Google

тельныя отрывочныя фразы сектантскаго характера—все это производило тяжелое впечатлѣніе. Все время скрывая свою внутреннюю жизнь, онъ, наконецъ, проявилъ себя тѣмъ, что набралъ зеренъ, ходилъ по улицамъ *и съялъ съмена новаго ученія*". Напослѣдокъ Герасимъ настолько уже тронулся умомъ, что сталъ богохульствовать, буйствовать, биться головой объ стѣну, мяукать, свистать и т. п. Пастырь навѣстилъ свою заблудшую овцу, отслужилъ молебенъ съ водосвятіемъ... Еще въ началѣ молебна Герасимъ поднялъ крикъ, подобный реву животнаго; глаза налились у него кровью, и онъ сталъ биться о землю, вертѣться на спинѣ и т. д. Многіе вышли, будучи не въ состояніи смотрѣть на это отвратительное зрѣлище. Но когда Герасима окропили св. водою, онъ успокоился. Священникъ воспользовался случаемъ обратить вниманіе присутствующихъ на то, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ приводитъ сектантство, и какъ спасительно дѣйствіе благодати Божіей въ церкви. Черезъ день Герасимъ уже самъ пріѣхалъ въ церковь и просилъ сподобить его св. Таинъ.

Описываемый случай окончился вполнѣ еще благополучно для совращеннаго, но есть и такія явленія, въ которыхъ чувствуется безъисходная скорбь души, запутанной въ сѣти расколо-сектантства. Грустно, напр., читать строки Полоцкаго миссіонера, описывающаго два такихъ случая, одинъ въ фольваркѣ (хуторѣ) Зили съ женой штундиста Василисой Ивановой, а другой—съ сожительницей раскольника Маріей Цвѣтковой. Обѣ женщины находятся внѣ церкви исключительно въ силу своей зависимости отъ мужей. При этомъ первая обнаружила въ разговорѣ наивное невѣжество, навѣянное сектантской средой. Напр., она выразила надежду, что въ скоромъ времени всѣ будутъ „евангельскими христіанами", т. е. штундистами; что школы Царь для того повсюду и заводитъ, чтобы народъ могъ читать Евангеліе и жить по евангельски (т. е. какъ штундисты), а не такъ, какъ живутъ православные. „Вотъ ты оброни у насъ тутъ 5 рублей, и мы тебѣ ихъ завтра привеземъ", съ самохвальствомъ закончила свою рѣчь Василиса. Но все это, видимо, было навѣянное, а потому она была не мало удивлена, когда узнала, что „штундовая" вѣра появилась недавно, и что послѣдователей этой вѣры еще такъ немного, что миссіонеръ пересчиталъ ей всѣ поселки, гдѣ есть въ Витебской губ. штундисты. Подъ вліяніемъ этихъ разъясненій миссіонера все навѣянное съ души спало, и Василиса заговорила совсѣмъ въ другомъ тонѣ, что она „съ дѣтства была православною, исповѣдывалась не менѣе двухъ разъ въ годъ и любила ходить на богомолье въ „Печоры" (Псковскій Печерскій монастырь) и „Святыя Горы" (тоже Псковской епархіи, тамъ погребенъ поэтъ А. С. Пушкинъ), и что она на себѣ испытала чудо милости Божіей по молитвѣ предъ Святогорской иконой Божіей Матери. „Дѣти, видишь, у меня не стояли

Digitized by Google

(умирали), говорила она миссіонеру, и вотъ, слава Богу, закончила она свой разсказъ, потомъ выростила одного сына, а затѣмъ и другого". Мужъ Василисы, ярый штундистъ, въ это время отсутствовалъ, и видно было, что первоначальныя ея рѣчи всѣ были навѣяны имъ, а что по своимъ убѣжденіямъ она была вполнѣ православною. И если говорить о свободѣ совѣсти, то развѣ мужъ-штундистъ не насиловалъ религіозную совѣсть своей жены, бывшей, по ея словамъ, съ дѣтства православной?! Нужна справедливость!

Еще грустнѣе читать разсказъ миссіонера о другой женщинѣ—Маріи Цвѣтковой, сожительствовавшей съ раскольникомъ, бывшимъ во время посѣщенія ея миссіонеромъ гдѣ-то приказчикомъ около Петербурга. Она тоже заявила, что своей вѣры (т. е. православной) не „чурается", но что присоединить къ этой вѣрѣ и воспитывать въ ней своихъ дѣтей не можетъ, потому что на «это не соглашается ея сожитель, который говоритъ: „дѣти мои, и воспитываю ихъ, какъ хочу; теперь-де ихъ никто не видитъ и „годовать" (добывать средства къ жизни) мнѣ не помогаетъ, а выростутъ, такъ понадобятся и Царю, и будутъ служить, какъ и другіе". Въ заключеніе бесѣды и эта несчастная жертва отступничества дала обѣщаніе поговѣть Рождественскимъ постомъ въ церкви. „Да вотъ дѣтей не съ кѣмъ оставить", закончила она. Какъ жаль, что у насъ нѣтъ при церквахъ благотворительныхъ обществъ съ діаконисами, которыя бы взяли на себя заботу и за дѣтьми присмотрѣть на время говѣнія, какъ, напр., въ данномъ случаѣ.

Еще возмутительнѣе, ~~когда насиліе религіозной~~ совѣсти православныхъ бываетъ надъ случайными членами семьи, напр., надъ рабочими со стороны хозяевъ сектантовъ, или раскольниковъ. О подобномъ случаѣ сообщаетъ, напр., одинъ приходскій пастырь Екатеринославской епархіи. Въ его приходѣ такимъ „насильникомъ" явился нѣкто подрядчикъ каменотесъ субботникъ Р. Ю., который вмѣстѣ съ братомъ своимъ, тоже субботникомъ, принимаютъ на работу только тѣхъ, кто согласенъ слѣдовать ихъ ученію. Въ продолженіе лѣта ежегодно на ихъ каменоломняхъ работаетъ человѣкъ 60—70, приходящихъ изъ разныхъ губерній. Раньше Р. Ю. еще мирился съ тѣмъ, что у него работали и православные, а въ нынѣшнемъ году категорически заявилъ, что кто у него желаетъ работать, тотъ долженъ праздновать субботу, а въ воскресеніе работать, не долженъ креститься и т. п. Словомъ, его рабочіе должны быть покорными послѣдователями его субботническаго лжеученія. И, по свидѣтельству самихъ рабочихъ, они, будучи незнакомы съ краемъ и не зная, куда дѣться, волей неволей должны подчиниться его требованію. „Мы пришли, говорятъ они, сюда изъ Могилевской губ. заработать кусокъ хлѣба. Недѣлю поработали, а на другую Р. Ю. говоритъ, что если не будете праздновать субботу, если не будете ходить на собранія, да

Digitized by Google

будете креститься, то для васъ у меня работы нѣтъ. Что же дѣлать? Надо слушать хозяина; а то работы не дастъ, съ голоду придется помирать. На зиму пойдемъ домой, будемъ праздновать недѣлю (т. е. воскресенье) и ходить въ церковь. Р. Ю., хоть и неправду говоритъ, а сейчасъ надо слушаться". Таково положеніе бѣднаго рабочаго люда. Тяжело слышать о подобномъ насиліи надъ религіозною совѣстью человѣка. Знаменательно, что такія проявленія фанатизма бываютъ только у людей, находящихся внѣ церкви: раскольниковъ и сектантовъ, и никогда у православныхъ, отличающихся вѣротерпимостью.

Раскольники стали (послѣ Павловскаго погрома) не уступать сектантамъ въ фанатизмѣ и буйствѣ. Очень печальную картину такого *буйства и взрыва фанатизма* у раскольниковъ нарисовалъ одинъ изъ пастырей Полоцкой епархіи. Тамъ въ с. Данишевкѣ находятся и раскольничья моленная, и православная церковь. За моленную стоитъ сѣдая старина и почти все населеніе Данишевки, за православный храмъ—лишь небольшая часть Данишевцевъ. Къ тому же храмъ устроенъ недавно, бѣденъ и невзраченъ (имѣетъ видъ маленькаго жилого домика), а моленная помнитъ еще времена Екатерины II и украшена очень богато. Звонятъ и трезвонятъ въ православномъ храмѣ только въ одинъ колоколъ, присланный о. Іоанномъ Кронштадтскимъ. Въ особенности ополчается на православіе наставникъ „Евстигнѣичъ" и его сынъ Ареѳа. Послѣдній во время православнаго звона выходитъ на улицу и пляшетъ трепака, а во время литургіи стрѣляетъ около церкви изъ ружья. Въ то же время отецъ его, Евстигнѣичъ, распоряжается заглушать „никоніанскій звонъ древле-православнымъ биломъ и клепаломъ", (т. е. звономъ въ рельсу, замѣчаетъ повѣствователь). Слухъ объ издѣвательствѣ надъ православнымъ богослуженіемъ достигъ до мѣстнаго исправника, который распорядился снять рельсу. Урядникъ пріѣхалъ въ село и, пользуясь часомъ омовенія тѣлъ старообрядцами въ баняхъ, снялъ рельсу и отправилъ ее къ себѣ на квартиру. Евстигнѣичъ направился послѣ бани къ вечернѣ и къ ужасу своему увидалъ, что нѣтъ ни била, ни клепала. „Эво, бѣси, эво, бѣси"—воскликнулъ пораженный наставникъ. Вечерня была отложена, вся деревня была поставлена на ноги, и верховые поскакали во всѣ окрестныя селенія. Атаковали урядника. Одинъ изъ раскольниковъ схватилъ было его за воротникъ, но урядникъ успѣлъ ускользнуть, сѣсть въ сани помѣщика Б., у котораго онъ производилъ разслѣдованіе по поводу воровства лѣса, и уѣхать. Толпа ринулась было за нимъ въ погоню, но на крутомъ поворотѣ, на льду, вся оскользнулась и грянулась о земь. Озвѣрѣли. Евстигнѣичъ скомандовалъ „въ походъ за звонами". Человѣкъ 50 направилось въ м. Вышки къ уряднику. Достигнувъ его дома, толпа, съ криками: „бей, ломай", сокрушила двери, оконныя рамы, ворвалось въ квартиру, все поломала, облила керосиномъ и зажгла. Сгорѣли вещи,

Digitized by Google

дѣловыя бумаги и т. п. Предводителемъ былъ Ареѳа, кричавшій: „бей, ребята, все, жги, ломай, я за все отвѣчу“. Покончивъ съ урядниковымъ домомъ, толпа бросилась назадъ въ Данишевку къ крестьянину Андрею, который помогалъ уряднику снимать рельсу. Андрей отправилъ семью къ православнымъ сосѣдямъ, а самъ спрятался съ топоромъ на чердакѣ. Толпа выломала двери въ хатѣ, но, не найдя никого, рѣшила, что Андрей спрятался у священника, на домъ котораго она не рѣшилась напасть.

Скажутъ, что все это—„власть тьмы“, невѣжество. Но все-таки интересно, отчего у православныхъ не доходятъ религіозныя чувства до такого фанатизма и ожесточенія? Не дѣйствуетъ ли тутъ, кромѣ ревности благочестія, и духъ зла и лукавства. Во всякомъ случаѣ, прежде чѣмъ говорить о свободѣ совѣсти для раскольниковъ и сектантовъ, не мѣшаетъ оградить и безопасность Андреевъ съ ихъ женами и ни въ чемъ неповинными и перепуганными до смерти ребятами, не упоминая уже о тѣхъ нравственныхъ насиліяхъ надъ религіозною свободою, которыя производятся раскольниками и сектантами, и которыя разсказаны выше. Въ качествѣ особаго штриха къ этому можно добавить еще одинъ случай, имѣвшій мѣсто въ упоминавшейся сейчасъ епархіи. Православная вышла замужъ за раскольника и была совращена. Сначала ее выдавали за работницу въ домѣ, а потомъ, когда она прижила и двухъ дѣтей, то уже открыто признавали ее женою, обратившеюся къ древнему благочестію. Насколько не искренне и насильственно было это обращеніе, видно изъ того, что „обращенная“ говорила своему прежнему приходскому священнику: „дайте мнѣ все то, что я теперь имѣю, и я опять буду вашей“. Ясное дѣло, что „обращеніе“ ея было насильственное, подъ вліяніемъ мужа и его родныхъ, и изъ-за чисто земныхъ разсчетовъ.

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Памяти о. іеромонаха Тарасія.

(† 30 Августа 1904 г.).

Въ ночь на 31-е августа преждевременно скончался смотритель Московскаго Заиконоспасскаго училища о. іеромонахъ Тарасій (Курганскій), бывшій питомецъ Казанской Духовной Академіи. „Московск. Вѣдомости" сообщаютъ слѣдующее касательно обстоятельствъ смерти о. смотрителя. Вечеромъ 30-го августа о. Тарасію не здоровилось. Чувствуя холодъ въ своей комнатѣ, онъ приказалъ служителю затопить печку. Въ виду поздняго времени (было 10 часовъ вечера), о. смотритель сказалъ прислугѣ, что онъ самъ присмотритъ за печкой и закроетъ трубу. Полагаютъ, что труба была закрыта преждевременно. Получился угаръ, который свелъ въ могилу молодого смотрителя училища. Смерть о. Тарасія была обнаружена въ 5 часовъ утра. Былъ приглашенъ врачъ, но всѣ усилія медицины возвратить къ жизни умершаго оказались тщетными.

Въ лицѣ о. Тарасія наша духовная литература понесла большую утрату. Перу почившаго принадлежитъ рядъ серьезныхъ статей въ духовныхъ журналахъ. Надѣемся, что читатели „Мисс. Обозрѣнія" помнятъ смѣлую, не чуждую крайностей, но безусловно серьезную работу о. Тарасія: „Великороссійское и Малороссійское Богословіе XVI и XVII вв.", печатавшуюся почти въ теченіе цѣлаго года на страницахъ миссіонерскаго органа.

„Таинство смерти" всегда заключаетъ въ себѣ съ одной стороны много скорбнаго, а съ другой много поучительнаго.

Преждевременная кончина о. Тарасія заставляетъ скорбѣть всѣхъ читателей его серьзныхъ статей и всѣхъ знавшихъ лично эту прекрасную душу. Съ другой стороны эта смерть даетъ намъ серьезный урокъ. Мы всегда бережемъ и охраняемъ наше земное благополучіе, всякая житейская мелочь заставляетъ насъ опасаться за свое земное счастіе... Поглощенные этими мелочами, мы забываемъ о томъ „непріятелѣ", который каждое мгновеніе подкрадывается къ намъ, о смерти... О если бы намъ всегда помнить о нашей тѣлесной смерти и духовномъ безсмертіи, о кончинѣ, могущей внезапно постигнуть насъ... Тогда и смерть не подкралась бы къ намъ или, еслибы и явилась „неожиданно", то только для тѣла... А для духа оказалась бы не грознымъ непріятелемъ, а вожделѣннымъ небеснымъ вѣстникомъ Божественнаго призыва въ жилище нашего Безсмертнаго Отца Небеснаго, Святого Блаженнаго!..

Digitized by Google

Да упокоитъ Господь въ селеніяхъ праведныхъ душу усопшаго раба Своего іеромонаха Тарасія, по мѣрѣ силъ своихъ усердно трудившагося для св. православной Церкви Христовой.

Іеромонахъ *Александръ*.

У раскольничьяго «благочиннаго»—А. Старкова.

Слышно стало, что лже-священникъ Старковъ собирается ѣхать для пропаганды австрійскаго раскола въ Архангельскую губернію, г. Мезень, гдѣ онъ бывалъ уже. Захотѣлось побывать у него. Пріѣзжаю къ нему—въ село Старино (Нижегородскаго уѣзда). Старковъ привѣтливо встрѣтилъ меня и пригласилъ къ себѣ въ домъ. За чаемъ хозяинъ разсказалъ о своей поѣздкѣ прошлой осенью (въ Октябрѣ 1903 года) въ Олонецкую губернію и своихъ „побѣдахъ“ (это обычныя росказни раскольниковъ) надъ православными миссіонерами. У г. Старкова увидѣлъ я сидящаго за книгою подростка лѣтъ 14—15-ти. Спрашиваю: а это кто у васъ? Привезенный—говоритъ—изъ „Поморья“ ученикъ, будущій нашъ миссіонеръ дальняго края.—А понимаетъ ли, спрашиваю.—„Да вотъ зиму всю прожилъ здѣсь и весну доживаетъ (это было въ Маѣ текущаго года), многое выучилъ, для тамошняго края будетъ хорошъ“. Бесѣдовать-то будетъ съ нашими православными?—спрашиваю. „Да, съ ними и съ поморцами преимущественно“. Прошу позволенія спросить кое что. Уклонились. Вижу у ученика въ рукахъ новая гектографированная книга, объемомъ съ „Выписки Озерскаго“. На вопросъ—что это за книга, объясняютъ что—новое изданіе В. Т. Зеленкова (австрійскій начетчикъ). Предлагаютъ посмотрѣть книгу и—пожалуй—купить. Осматриваю. Что-то въ родѣ „Выписокъ Озерскаго“—противъ безпоповцевъ. (Цѣна высокая—пять рублей; купить ее я отказался). Старковъ сообщилъ при этомъ, что авторъ книги—Зеленковъ всю весну бесѣдуетъ въ Оренбургскихъ краяхъ и что его самого, Старкова, зовутъ бесѣдовать на Мезень. Думаю ѣхать—говоритъ, а быть можетъ, и не поѣду, неожиданно дополнилъ онъ, вѣроятно опасаясь, какъ бы мною заблаговременно не было сообщено—туда. Вообще г. Старковъ былъ очень любезенъ и разговорчивъ со мною, онъ сообщилъ, что въ „Поморье“ Усовъ отправилъ служить „іеромонаха“, извѣстнаго мнѣ «Семеныча», изъ дер. Мокрой, Нижегородскаго уѣзда. Сказывалъ о своемъ проживаніи тамъ у дѣвицъ Ѳеодосіевскаго безпоповскаго толка. Разсказалъ и нѣчто невѣроятное: «Въ Олонецкой губерніи пострадали ученики мученика Аввакума, расказывалъ Старковъ; на мѣстѣ страданія ихъ стоитъ часовня. Мѣстные и окрестные жители почитаютъ этихъ мучениковъ святыми, и *ваши попы служатъ имъ у часовни молебны*. Я былъ у мѣстнаго о. Благочиннаго (названа была и фамилія его), спрашивалъ: нѣтъ ли у нихъ особой службы симъ страдальцамъ и, получивъ отрицательный отвѣтъ,—спросилъ еще: какъ же вы службу правите имъ?»

Digitized by Google

о. Благочинный будто-бы отвѣтилъ. «По общей мнѣни». Я, говоритъ Старковъ, замѣтилъ ему: да-вѣдь-это мученики-то наши, а не ваши? О. Благочинный якобы отвѣтилъ: «Мы имъ служимъ, удовлетворяя только просьбы своихъ прихожанъ, а сами не считаемъ ихъ за святыхъ. Это очень интересно и важно—закончилъ Старковъ—и владыка Иннокентій (Усовъ) считаетъ этотъ фактъ весьма важнымъ». Эту Старковскую сказку Усовъ успѣлъ уже оттиснуть на гектографѣ, знать, и на самомъ дѣлѣ считаетъ важной! Я дѣлалъ словесный докладъ о семъ нашему Нижегородскому Владыкѣ Преосвященнѣйшему Назарію, хорошаго знающему Олонецкій край, отъ котораго и получилъ слѣдующее разъясненіе: «Тамъ я объ этомъ ничего не слыхалъ, и о. Благочинный той мѣстности—человѣкъ очень умный, я его знаю лично, живетъ онъ въ городѣ, не могъ онъ сказать подобнаго Старкову».

Весьма бы желательно кромѣ того слышать о семъ слово кого либо изъ Олонецкаго края. Довѣряться же разсказамъ Старкова весьма опасно послѣ «бесѣды его съ діаволомъ», которая оттиснута на гектографѣ Шведовымъ, и въ которой духъ злобы подтвердилъ Старкову истинность австрійскаго православія и погибельность остальныхъ всѣхъ вѣръ...

Нижегород. миссіонеръ *Степ. Ив. Костровъ.*

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ, покорнѣйше прошу Васъ дать мѣсто въ вашемъ журналѣ моей маленькой замѣткѣ—разъясненію касательно „Британскаго и Иностраннаго Библейскаго общества и его книгоношъ“. Въ 3-мъ № „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ М. Лисицынъ пишетъ 1), что книгоноша Лондонскаго Библейскаго общество, ѣхавшій по Николаевской ж. д. и предлагавшій книги св. писанія, глумился надъ православнымъ духовенствомъ, 2), что никто такъ много не распространяетъ зловредныхъ сектъ, какъ книгоноши Библейскаго общества, и т. д.

Обвиненіе о. Лисицына не ново; подобныя обвиненія Библейское общество и его книгоноши терпятъ очень часто; такъ что, читая эти обвиненія, люди могутъ подумать, что Библейское общество больше приноситъ русскому народу вреда, чѣмъ пользы. Такое мнѣніе было бы крайне несправедливо.

Ближе познакомившись съ дѣятельностью книгоношъ и направленіемъ общества, каждый убѣдится, что всѣ вышесказанныя обвиненія суть плодъ антипатіи къ иностранному обществу. Общество это у насъ имѣетъ 85 книгоношъ; 13 изъ нихъ, дѣйствительно, принадлежатъ къ разнымъ вѣроисповѣданіямъ, остальные же всѣ православные.

Книгоношъ часто смѣшиваютъ съ разными фанатиками, неимѣющими никакого отношенія къ Библейскому обществу; они покупаютъ книгъ на нѣсколько рублей, ѣдутъ по желѣзной дорогѣ или на пароходѣ и пред-

Digitized by Google

лагаютъ книги народу, не упуская при этомъ случая навязать ему и свое убѣжденіе.

О. Лисицынъ, какъ видно, и говоритъ о подобномъ случаѣ: по Николаевскай ж. д. отъ Библейскаго общества книги св. писанія никто изъ инославныхъ не распространяетъ, и книгоноша Библейскаго „общества“ не могъ предлагать библію, ибо „общество“ вовсе не имѣетъ ее на русскомъ языкѣ; оно имѣетъ только Новый Завѣтъ и его части, Псалмы и Пятикнижіе Моисея.

Жаль, что не извѣстна фамилія пропагандиста книгоноши; если бы, паче чаянія, это былъ агентъ Библейскаго общества, то я увѣренъ, что онъ тотчасъ же былъ бы уволенъ,—ибо нынѣ завѣдывающій Библейскимъ обществомъ въ Россіи такихъ невѣждъ крайне не терпитъ. О. Лисицынъ и другіе авторы статей, дѣлая замѣтку о книгоношахъ Библейскаго общества, навѣрно не принимали въ соображеніе, что отъ ихъ замѣтокъ больше всего потерпятъ православные книгоноши, которыхъ огромное большинство.

Всѣ книгоноши мирно работаютъ, сгибаясь подъ тяжелой своей сумой, нагруженной св. книгами; предлагаютъ ихъ во всѣхъ концахъ обширной Россіи.

Обязанность книгоноши доставить св. книгу туда, гдѣ въ ней болѣе ощущается нужда. И вотъ, одинъ книгоноша ѣдетъ по Мурманскому берегу, другой въ Сибирь и т. д. Что-жъ онъ тамъ будетъ дѣлать? Секты распространять? Нѣтъ, если даже этотъ человѣкъ, паче чаянія, будетъ сектантъ, ему всетаки некогда заниматься своимъ лжеученіемъ: у него цѣлый транспортъ книгъ (иногда до 100 пудовъ), ихъ нужно продавать: книгоноша долженъ въ теченіе мѣсяца выручить опредѣленную сумму.

Библейское общество имѣетъ своею цѣлью распространять слово Божіе по всему міру, безъ всякихъ поясненій и замѣтокъ. Книгоноши должны только продавать или распространять св. книги, но не вступать ни въ какія догматическія или вообще религіозныя пренія.

Библейское общество продаетъ въ Россіи книги св. писанія на русскомъ и славянскомъ языкахъ исключительно Cvнодальнаго изданія; оно не останавливается ни предъ какими расходами: многіе книгоноши едва покрываютъ вырученной суммой отъ продажи св. книгъ свой расходъ и жалованье; на нѣкоторыя изданія цѣны назначены ниже заготовительной стоимости, такъ напримѣръ: Новый Завѣтъ на русскомъ языкѣ въ 16-ю д. л. въ прекрасномъ коленкоровомъ переплетѣ продается за 25 коп., тогда какъ за печать и бумагу платится въ Cvнодальную типографію 15 коп. и за переплетъ 15 коп., итого 30 коп.; расходится этого изданія 300,000 экземп. въ годъ, всего же общество распространяетъ въ Россіи около 600,000 экземпляровъ въ годъ.

Въ общемъ, Библейское общесто приплачиваетъ ежегодно около 120,000 рублей; при этомъ оно еще пользуется безплатнымъ проѣздомъ для сво-

Digitized by Google

ихъ книгоношъ по всѣмъ россійскимъ желѣзнымъ дорогамъ и провозомъ св. книгъ, иначе пришлось бы приплачивать значительно большую сумму. Въ заключеніе скажу, что Британское и Иностранное Библейское общество 22 февраля (н. с. 6 марта) с. г. праздновало свой столѣтній юбилей.

Е. Масленниковъ.

Давая мѣсто въ своемъ журналѣ приведенному письму, Редакція „Мисс. Обозрѣнія“ можетъ выразить только таковое пожеланіе: дай Богъ, чтобы это было такъ: чтобы Библейское общество занималось только своимъ спеціальнымъ дѣломъ,—распространяло священное писаніе въ темныхъ углахъ православной Руси чрезъ благонадежныхъ въ святой вѣрѣ своихъ книгоношъ и позаботилось изъять изъ среды ихъ тѣхъ неправомыслящихъ, которые, или пользуясь подлиннымъ званіемъ книгоноши, или узурпируя его, вопреки Божескому и человѣческому закону, стараются сѣять сектантскую ложь на нивѣ Христовой, среди „малыхъ“ братій нашихъ; а существованіе и такихъ книгоношъ или лже-книгоношъ и авторъ письма не отрицаетъ. Весьма желательно также, въ виду сказаннаго, чтобы о дѣяніяхъ недостойныхъ книгоношъ и лже-книгоношъ Библейскаго общества ревнителями святой вѣры доводилось до свѣдѣнія православнаго духовнаго начальства для принятія съ его стороны своевременныхъ мѣръ пресѣченія соблазна и зла для Церкви Божіей. Распространенію же среди православной паствы священныхъ книгъ, которыя, при пастырскомъ руководствѣ богопоставленныхъ наставниковъ и отцовъ духовныхъ, „могутъ умудрить вѣрующаго во спасеніе“, мы можемъ только радоваться. Пусть больше и больше раздается народу „хлѣба нашего насущнаго“, а не камней искушенія и соблазна.

Редакція.

Хлыстовская «богородица» въ роли мошенницы-авантюристки въ С.-Петербургѣ.

Въ № 501 „Биржев. Вѣдом.“ помѣщенъ слѣдующій разсказъ о мошенническихъ продѣлкахъ нѣкоей хлыстовской богородицы.

„Въ Петербургѣ недавно появилась мѣщанка Марія Алексѣевна Строгонова, избравшая себѣ довольно оригинальную профессію. Она бродила по церквамъ, знакомилась съ богомольными, богатыми на видъ, женщинами. Опытная авантюристка старалась раздуть жажду чуда, сверхъестественныхъ явленій, которая тлѣетъ въ душѣ большинства неразвитыхъ людей, особенно женщинъ.

Затѣмъ Строгонова подъ разными предлогами проникала въ домъ намѣченной жертвы. Послѣ нѣсколькихъ встрѣчъ ей удавалось привлечь симпатіи богобоязненной хозяйки. Тогда она по секрету, таинственно сообщала, что Строгонова—ея имя, принятое для хожденія по грѣшному

Digitized by Google

міру, суета котораго ей чужда и противна. Но что, на самомъ дѣлѣ, она—Пресвятая Богородица...

Легко понять, какой ужасъ и благоговѣйный страхъ охватываетъ слушателей. Не вѣрится, но и не вѣрить—опасно...

А „богородица“ продолжаетъ начатое дѣло. Она заявляетъ, что страдаетъ за грѣхи людей и, между прочимъ, за великія прегрѣшенія хозяевъ того дома, гдѣ она находится...

Эффектъ чрезвычайный... Испуганная женщина вымаливаетъ прощеніе, раскаивается въ содѣянномъ, не сомнѣвается уже въ томъ, что предъ ней не простая смертная, а святое существо, для котораго нѣтъ тайнъ, которому ясна звѣздная книга.

Строгонова спѣшила воспользоваться этимъ настроеніемъ, слѣпой вѣрой, готовностью подчиниться и вымогала деньги, цѣнныя вещи, а подчасъ не гнушалась и стянуть то, что плохо лежитъ.

Если по обстоятельствамъ дѣла требовались „вспомогательныя средства“, Строгонова имѣла подъ рукой „бывшаго человѣка“, котораго рекомендовала „Николаемъ Чудотворцемъ“.

Въ столичную сыскную полицію поступило нѣсколько заявленій отъ обманутыхъ жертвъ, которыя выясняютъ характеръ дѣятельности „святой страдалицы“. Одна изъ нихъ, между прочимъ, пишетъ слѣдующее:

„Я обнаружила, что много пропадаетъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, но я была все время какъ бы наэлектризована ими, не помнила себя, будучи разбита нервно отъ ихъ причитаній, кривляній и заклинаній“.

Былъ случай, когда Строгоновой и ея сообщнику удалось обобрать порабощенную женщину. Но ея мужъ не проникался достаточнымъ уваженіемъ къ ихъ святости, и они боялись, что жертва ускользнетъ, что они будутъ уличены. Тогда парочка начала настаивать, чтобы женщина разошлась съ мужемъ. Достигнуть этого не удалось даже „Николаю Чудотворцу“.

Вотъ что по этому поводу сообщаетъ заявительница.

„Святая пара“ энергично требовала расторженія супружескихъ узъ, обѣщая жертвѣ царство небесное, уготованное мѣсто въ раю. Но въ отвѣтъ услышала отказъ. Тогда Строгонова сорвала съ себя полученные въ видѣ искупительнаго даянія шелковый платокъ, кольца, бросила къ ногамъ „чудотворца“ и закричала ужаснымъ голосомъ:

— Возьми для себя, я ничего не желаю. Ей будетъ великое горе и несчастье!..

„Бывшій человѣкъ“ привычнымъ жестомъ вынулъ изъ-за пазухи бутылку обыкновенной водки и залпомъ выпилъ ее, желая, вѣроятно, доказазать, что онъ сверхъестественный субъектъ, если можетъ вынести такую марку.

„Богородица“ не смутилась. Съ укоризной во взорѣ и строгимъ голо-

Digitized by Google

сомъ она проговорила медленно и внятно, обращаясь къ той, которая смѣетъ не исполнять „высшую“ волю:

— Казнись! За твои грѣхи онъ пьетъ... Онъ превратилъ вино въ уксусъ...

Ничто не дѣйствовало на упорную жертву, и „компанія“, недовольная, удалилась просвѣщать другихъ людей. Черезъ нѣсколько дней они снова явились, при чемъ онъ имѣлъ видъ человѣка, котораго сильно, безпощадно били, куда и чѣмъ попало.

„Богородица“ поспѣшила объявить, что „чудотворецъ“ ѣздилъ въ адъ за душой мужа великой грѣшницы, т. е. хозяйки дома, а тамъ враги попробовали на немъ силу своихъ кулаковъ.

Такъ дѣйствовала хитрая мошенница подъ разными фамиліями, окутывая тьмой всѣхъ, кто, въ неразуміи своемъ, вѣрилъ ея разсказамъ.

Характерно, что она оперировала не только надъ слабыми, суевѣрными женщинами, но въ ея сѣти попадали и мужчины. Одному изъ нихъ знакомство съ „Пресвятой Богородицей“ обошлось въ 8,000 р.

Нѣкоторые изъ потерпѣвшихъ называютъ эту аферистку *главарем хлыстовской ереси*. Дознано, что ей 47 лѣтъ, внѣшность ея ничѣмъ не замѣчательна. Грубыя черты лица, непріятный голосъ, крестьянская одежда. Когда-то она была фельдшерицей и пользовалась этимъ званіемъ довольно неблаговидно.

Ее нѣсколько разъ уже судили за разныя преступленія и, между прочимъ, въ оренбургскомъ окружномъ судѣ *за ересь*, послѣ чего она была сослана въ Закавказье.

Къ розыску мнимой богородицы и ея, творящаго чудеса, сообщника приняты энергичныя мѣры“.

Изъ позднѣйшихъ сообщеній петербургскихъ газетъ узнаемъ, что 3-го октября чинами Петербургской полиціи эта наглая авантюристка „была задержана въ одномъ изъ домовъ при Сергіевой пустыни, на 20-й верстѣ отъ Петербурга, гдѣ она проживала безъ прописки; повидимому, въ средствахъ она не была стѣснена, такъ какъ явившаяся полиція застала ее во время завтрака, который она обильно запивала краснымъ виномъ. При ней оказались разныя золотыя вещи и деньгами около 50 руб. Доставленная въ сыскную полицію, Строгонова объяснила, что одинъ изъ ея многочисленныхъ любовниковъ, по имени Яковъ (фамиліи его она не знаетъ), называвшійся „Николаемъ Чудотворцемъ“, недавно умеръ отъ сильнаго пьянства гдѣ-то подъ заборомъ на улицѣ. Въ обманахъ и мошенническихъ продѣлкахъ, несмотря на всѣ имѣющіяся противъ нея улики, она пока не сознается. Не признаетъ она себя также причастной къ хлыстовской ереси, называя себя православной, но въ то же время не отрицаетъ, что по правиламъ хлыстовской секты для многихъ была „духовной женой“. Дальнѣйшее дознаніе производится“.

Digitized by Google

ИЗЪ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

(Впечатлѣнія миссіонера).

Къ характеристикѣ міровоззрѣнія современныхъ русскихъ писателей.

О «Человѣкѣ» М. Горькаго: Сборникъ Товарищества «Знаніе», кн. I.

Французскій критикъ М. Вогюэ такъ отзывается о литературно-философскихъ взглядахъ Горькаго: „искусенъ будетъ тотъ, кто сумѣетъ разобраться въ философіи М. Горькаго и понять, что хочетъ онъ сказать своими произведеніями".

Напрасно, желая доказать философскую содержательность этихъ произведеній, стали бы мы перебирать ихъ по порядку. Они поразили бы насъ *неустойчивостью* основныхъ взглядовъ автора.

Въ самомъ дѣлѣ: по раннимъ разсказамъ Горькаго можно предполагать, что предъ нами—убѣжденный поэтъ босячества, любящій больше всего личную независимость отъ всякихъ культурныхъ условій жизни, брезгующій осѣдлостью, удобствами нашего быта ради свободнаго бродяжничества по лицу земному.

Въ соотвѣтствіе съ настроеніемъ автора герои его раннихъ разсказовъ очень умно резонерствуютъ, желая разрушить современный „общественно-буржуазный" строй и на его мѣстѣ поставить свою волю, свои законы...

Но тутъ-то и намѣчается Ахиллесова пята въ творчествѣ М. Горькаго. Вдумываясь глубже въ это творчество, мы поражаемся выводомъ, что М. Горькій *самъ не знаетъ*, куда идти и къ чему вести своихъ читателей. Оттого въ возрѣніяхъ его существуетъ несомнѣнное внутреннее противорѣчіе; поэтому же и герои его отрицаютъ одинъ другого.

Приведемъ немногія доказательства высказаннаго положенія. Остановимся, для краткости, на сравнительно позднемъ произведеніи Горькаго—„На днѣ". Здѣсь выводится цѣлая толпа пропойцъ и бродягъ. Одинъ изъ героевъ пьесы, Сатинъ,—мыслящій,

Digitized by Google

какъ увидимъ послѣ, понятіями самого Горькаго, — пробуетъ оправдать философію босячества. Онъ говоритъ: „человѣкъ! Это—великолѣпно! Это звучитъ... гордо! Че-ло-вѣкъ! Надо уважать человѣка!.. Я—арестантъ, убійца, шулеръ, ну, да! Когда я иду по улицѣ—люди смотрятъ на меня, какъ на жулика... и часто говорятъ мнѣ—мерзавецъ! шарлатанъ! Работай!.. Для чего? Чтобы быть сытымъ? (хохочетъ). Я всегда презиралъ людей, которые слишкомъ заботятся о томъ, чтобы быть сытыми... Не въ этомъ дѣло! Человѣкъ выше"!..

Но въ чемъ состоитъ „высота" человѣческой личности? Сатинъ не показываетъ. Всю прелесть для себя и всю „высоту" онъ полагаетъ въ сохраненіи своей независимости отъ установившихся формъ жизни...

Какую однако цѣну для человѣка имѣетъ эта Діогеновская философія? Сатинъ о томъ умалчиваетъ. Друзья же его и товарищи по бродяжничеству положительно осуждаютъ его мечты.— Одинъ изъ живущихъ „На днѣ" типовъ, Клещъ, говоритъ о *свободныхъ* бродягахъ: „эти? какіе они люди? Рвань, золотая рота... люди! Я—рабочій человѣкъ... Мнѣ глядѣть на нихъ стыдно"...

И другое дѣйствующее „На днѣ" лицо плачется: „ты... пожалѣй меня! Не сладко живу... волчья жизнь—мало радуетъ... Какъ въ трясинѣ тону... все не держитъ"...

Несомнѣнно отсюда, что, по суду героевъ Горькаго, безшабашная свобода и бродяжничество не составляютъ *всей* правды въ жизни.

Въ чемъ же эта правда и какъ опредѣляютъ ее выводимые Горькимъ босяки?

Вотъ что говоритъ Клещъ: „правда? Гдѣ — правда? Вотъ правда! Работы нѣтъ... Силы нѣтъ... пристанища нѣту. Издыхать надо... вотъ она, правда! На... на что она мнѣ—правда? Дай вздохнуть"...

Такое же безсиліе найти правду въ жизни исповѣдуетъ старый Лука, который является „свѣтлымъ" типомъ въ толпѣ босяковъ. Не даромъ иные критики считаютъ Луку *положительнымъ* лицомъ въ творчествѣ Горькаго.—Лука говоритъ: „вотъ... не всегда правдой душу вылѣчишь"... Человѣкъ проситъ ученаго: „покажи ты мнѣ, сдѣлай милость, гдѣ лежитъ праведная земля и какъ туда дорога? Сейчасъ это ученый книгу раскрылъ, планы разложилъ... глядѣлъ-глядѣлъ — нигдѣ нѣтъ праведной земли! Все вѣрно, всѣ земли показаны, а праведной—нѣтъ!"...

Такимъ образомъ философія героевъ Горькаго довольно плачевна. Она замыкается въ одни отрицанія. У этой философіи

Digitized by Google

нѣтъ ни начала, ни конца. Одни Горьковскіе герои прославляютъ свободу и бродяжничество во имя *самаго* бродяжничества, и въ этомъ, очевидно, полагаютъ всю „высоту“ жизни; другіе называютъ ихъ за это „рванью коричневой“—и стонутъ, и плачутъ, не зная, *какъ* жить, *гдѣ* правда?..

Поэтому мы не будемъ дольше останавливаться на разговорахъ „типовъ“ горьковскихъ. Мы поступимъ вѣрнѣе, если послушаемъ самого автора: какъ онъ опредѣляетъ смыслъ жизни, общечеловѣческую правду и наше назначеніе на землѣ.

Въ своихъ выводахъ мы будемъ основываться на послѣдней статьѣ М. Горькаго, помѣщенной въ I кн. „Сборн. Тов. Знаніе“, подъ заглавіемъ „Человѣкъ“. Названная статья, кромѣ того, подходяща для насъ въ томъ отношеніи, что она написана отъ лица самого Горькаго и, безъ сомнѣнія, выражаетъ его философію.

Эта статья—„Человѣкъ“—по справедливости можетъ называться „стихотвореніемъ въ прозѣ“. Она написана картинно, красиво, *размѣренной* прозой, хотя нѣсколько вычурно и дѣланно. Въ ней нѣтъ научныхъ доказательствъ, нѣтъ и подробнаго обоснованія взглядовъ автора. Въ „Человѣкѣ“ М. Горькій *просто внушаетъ*, „силою своего воображенія“ вызывая предъ читателемъ *своего* идеальнаго человѣка...

„Человѣкъ! пишетъ Горькій. Я вижу его гордое чело и смѣлые, глубокіе глаза, а въ нихъ — лучи безстрашной, мощной мысли, той мысли, что постигла чудесную гармонію вселенной, той величавой силы, которая въ моменты утомленія — творитъ боговъ, въ эпохи бодрости—ихъ низвергаетъ“ (—Сборн. стр. 211).

Если мы вдумаемся въ смыслъ приведенной тирады, намъ откроется, что мы *именно* имѣемъ дѣло съ *творчествомъ* Горькаго, а не научнымъ размышленіемъ. О творчествѣ же справедливо сказать: „не любо—не слушай“!..

Въ самомъ дѣлѣ, почему идеальный человѣкъ обязанъ имѣть непремѣнно „гордое чело и... смѣлые глаза“?

У Горькаго это не показано. Дѣйствительность же *опровергаетъ* его мечту. Мы знаемъ изъ Евангелія, что Пилатъ, на основаніи идеальныхъ чертъ въ характерѣ Христа, сказалъ о Немъ народу: *„се—человѣкъ!“*.

И точно: въ ряду міровыхъ благодѣтелей нельзя назвать другого, который бы,—выражаясь словами Горькаго,—„по уваженію къ людямъ“ былъ подобенъ Христу. Между тѣмъ Господь нашъ *истинный человѣкъ*—былъ кротокъ и смиренъ духомъ (Мѳ. 11, 29). Такимъ образомъ, наружностью, своею *внѣшностью* Онъ не со-

Digitized by Google

отвѣтствовалъ мечтѣ Горькаго. Что же—поэтому Пилатъ ошибочно назвалъ его „человѣкомъ"?..

Такова „черта" иныхъ нашихъ современныхъ писателей: говорятъ будто бы красиво, а вдумаешься—мысли нѣтъ!..

Нѣтъ этой *научно-обоснованной* мысли и въ послѣдней части выписанной тирады изъ статьи Горькаго: „въ моменты утомленія человѣкъ творитъ боговъ, въ эпохи бодрости—ихъ низвергаетъ"...

Будто такъ? Евреи у горы Синая духовно не были утомлены, когда приняли законодательство Іеговы; послѣ же, во время отдыха въ обѣтованной землѣ, они приложились къ безбожникамъ...

Равнымъ образомъ, въ періодъ высочайшаго напряженія силъ, первые христіане приняли Евангельское благовѣстіе, въ періодъ же упадка духа, въ средніе вѣка, на Западѣ они склонились даже къ язычеству.

О томъ говоритъ и языческая римская исторія...

А отсюда слѣдуетъ, что мечта Горькаго—будто человѣкъ въ минуты упадка духа творитъ боговъ, не совпадаетъ съ исторической дѣйствительностью и не можетъ быть оправдана философскими данными. Человѣку-ли, пресыщенному грязью жизненной, утопающему въ „пирѣ страстей", творить боговъ?..

Но „творчество" — говоритъ М. Горькій — „самодовлѣетъ" (—стр. 218). Прослѣдимъ же за дальнѣйшимъ проявленіемъ этого творчества.

„Человѣкъ, пишетъ Горькій, идетъ, орошая кровью сердца свой трудный; одинокій, гордый (?) путь, и создаетъ изъ этой жгучей крови—поэзіи нетлѣнные цвѣты; тоскливый крикъ души своей мятежной онъ въ музыку искусно претворяетъ, изъ опыта—науки создаетъ... и движется все—выше! и—впередъ! Звѣздою путеводной для земли"... (—стр. 212).

Эти мысли о человѣкѣ почти буквально повторяетъ „На днѣ" Сатинъ. „Что такое человѣкъ? спрашиваетъ онъ. Это не ты, не я, не они... нѣтъ! Это ты, я, они, старикъ, Наполеонъ, Магометъ... въ одномъ! Понимаешь? Это—огромно... Существуетъ только человѣкъ, все же остальное—дѣло его рукъ и его мозга"...

Здѣсь мы приближаемся къ подлинной сущности міровоззрѣнія М. Горькаго. Мы считаемъ для него характернымъ и то, что онъ къ дорогѣ—пути прилагаетъ эпитетъ „гордый"... Тутъ весь Горькій съ его презрѣніемъ къ установившимся истинамъ обозначился. Сказать—„гордый путь"—все равно, что сказать „мудрая глина". Такъ выражаться о бездушныхъ предметахъ—зна-

Digitized by Google

читъ вносить въ нашу литературу нѣчто „не человѣческое, слишкомъ не человѣческое“, или декадентское...

Какова же философія Горькаго?

Намъ думается, мы не погрѣшимъ, если характеръ ея отнесемъ къ области *идеалистическаго субъективизма*, переходящаго въ открытый *агностицизмъ*.

По убѣжденію Горькаго, истинно существуетъ только человѣкъ съ его „подругою—мыслью“ (—стр. 213). Другими словами: выше всего скоротечнаго, „звѣздой путеводною для земли“ (—стр. 212), существуетъ только *человѣческое сознаніе*,—что отдаетъ старымъ Германскимъ идеализмомъ. Изъ человѣческаго сознанія родятся, „какъ планеты въ міровомъ пространствѣ“, любовь, дружба, ненависть, „усталая надежда“, вѣра „съ темными очами“. Всѣ эти созданія духа нашего, говоритъ Горькій, „уродливы, несовершенны, слабы“... (—стр. 212). Значитъ, они не могутъ выражать собою подлинныя свойства бытія, которое потому не познаваемо (агностицизмъ)...

Если такъ,—въ чемъ же *безусловная* правда жизни?

„Для мысли (или для сознанія), отвѣчаетъ Горькій, нѣтъ твердынь несокрушимыхъ и нѣтъ святынь незыблемыхъ ни на землѣ, ни на небѣ! Все создается ею, и это ей даетъ святое, неотъемлемое право разрушить все, что можетъ помѣшать свободѣ ея роста“ (—стр. 217—218).

Однако, къ удивленію, Горькій указываетъ постоянный смыслъ жизни,—какъ нѣчто „несокрушимое и незыблемое“. Онъ пишетъ: „смыслъ жизни—вижу въ творчествѣ, а творчество самодовлѣетъ и безгранично“ (—стр. 218). Обозначаетъ онъ и цѣль творчества. „Я созданъ, — говоритъ онъ отъ имени *своего* „Человѣка“, — затѣмъ, чтобы опрокинуть, разрушить, растоптать все старое, все тѣсное и грязное, все злое, — и новое создать на выкованныхъ мыслью незыблемыхъ (sic!) устояхъ свободы, красоты и—уваженія къ людямъ!“ (стр. 217).

Приведенныя мысли М. Горькаго положительно изумляютъ насъ своей *философской несостоятельностью* и внутреннимъ *самопротиворѣчіемъ*. Горькій, какъ добрый старый идеалистъ, утверждаетъ, что существуетъ только „мысль“ или сознаніе, идея. Разсуждая послѣдовательно, надобно бы сказать, что *по крайней мѣрѣ* для мысли существуютъ и „твердыни несокрушимыя“—законы логики. Слѣдуя этимъ законамъ, изъ идеи нѣмецкіе идеалисты выводили бытіе сущаго. Да и Горькій робко пробуетъ идти по этому пути. Онъ говоритъ, что мысль постигаетъ „чудесную гармонію вселенной“...

Digitized by Google

Если во вселенной есть гармонія, да еще „чудесная", явно, что въ жизни нашей господствуютъ планомѣрность, порядокъ,— управляемые „незыблемыми" законами природы. Слѣдовательно, раньше Горькій ошибочно сказалъ, что для мысли нѣтъ „твердынь несокрушимыхъ" ни на небѣ, ни на землѣ...

Но съ такими препятствіями онъ не считается. Смѣло онъ пишетъ дальше, что мыслящему человѣку необходимо „создать новое на незыблемыхъ устояхъ свободы, красоты и—уваженія къ людямъ".

Помилуйте — это уже значительный „пассажъ" въ сторону! Отъ унынія философскаго и агностицизма Горькій переходитъ къ такому юношескому стремленію—создать „незыблемые устои" свободы, красоты и уваженія къ людямъ"...

Однако, если такое стремленіе подвергнуть критикѣ, — отъ него едва-ли что останется незыблемаго. Начнемъ съ свободы. Есть-ли она въ людяхъ? Детерминисты вѣдь не праздно отрицали ея наличность въ душѣ человѣка. Чѣмъ же „незыблемость" понятія о свободѣ подтверждаетъ Горькій?

Ничѣмъ.—А красота въ природѣ что такое?

Это—нѣчто до крайности спорное и неуловимое. М. Горькому, безъ сомнѣнія, его разсказы *кажутся* красивыми, довольно умными и разсужденія о „Человѣкѣ"; однако г. Буренинъ находитъ ихъ не таковыми.

Дальше. Съ точки зрѣнія М. Горькаго трудно обосновать необходимость для насъ „уваженія къ людямъ". Почему мы ихъ должны уважать? Въ душѣ нашей нѣтъ для того „несокрушимыхъ" указаній, говоритъ Горькій. Но, можетъ быть, другая какая-либо „правда" влечетъ насъ къ тому?..

„Правда, скажемъ словами Клеща. Что она такое"?..

И Горькій, при своемъ міровоззрѣніи, на этотъ вопросъ не дастъ намъ отвѣта.

Кромѣ того: въ разбираемомъмѣстѣ М. Горькій впалъ въ другое противорѣчіе съ собой. Если никакой *безусловной* правды на свѣтѣ нѣтъ,—то мысль человѣческая никогда не изобрѣтетъ „незыблемыхъ устоевъ" для жизни. Все будетъ дымомъ преходящимъ и исчезающимъ.

Не поможетъ дѣлу и тотъ выходъ изъ затрудненія, который указываетъ Горькій: „смыслъ жизни вижу въ творчествѣ"... Ну, а если кто не способенъ творить разные разсказы, драмы и стихосложенія? Для такого человѣка жизнь уже безсмысленна? И всякое-ли „литературное" творчество имѣетъ смыслъ?..

Digitized by Google

Объ этомъ спросить бы редакторовъ журналовъ. Да и сами мы можемъ судить о томъ по „почтовымъ ящикамъ“ хотя бы... при „Стрекозѣ“. Боже мой! Какая масса пишется людьми *безсмысленныхъ* произведеній. Такъ что же—и въ нихъ М. Горькій нйадетъ данныя для оправданія такого занятія литературой?

Конечно, „чѣмъ бы дитя ни тѣшилось, лишь бы не плакало“... Но это справедливо только о маленькихъ дѣтяхъ,—о „глупыхъ крошкахъ“. Взрослымъ же людямъ необходимо дѣлать все со смысломъ. Думаемъ, что и бездарные литераторы, если бы убѣдились въ пустотѣ своего „творчества“,—бросили бы бумагомараніе. Они стали бы искать другихъ занятій, болѣе „самодовлѣющихъ“. Но какія занятія, помимо „творчества“, могутъ дать людямъ смыслъ въ жизни?—М. Горькій не указываетъ.

Вслѣдствіе того его философію нельзя считать „творчествомъ“, *значительнымъ* для читателей; нельзя умиляться и предъ „мощной силой“ его „мысли“...

Творческому созданію человѣка М. Горькій приписываетъ различныя проявленія — любовь, дружбу, ненависть и др.,—но о нихъ онъ сурово говоритъ: „уродливы онѣ, несовершенны, слабы“...

Если такъ, справедливо мы должны заключить о духѣ человѣческомъ, что и онъ существо *неважное*, ибо по плодамъ дерева судятъ о природѣ его (Мѳ. 7, 17—20 ст.). Однако Горькій даетъ „Человѣку“ иную аттестацію. Отъ имени его онъ пишетъ: „призванъ я, чтобы освѣтить весь міръ, расплавить тьму его загадокъ тайныхъ, найти гармонію между собой и міромъ... Я призванъ, чтобы распутать узлы всѣхъ заблужденій и ошибокъ, связавшіе запуганныхъ людей въ кровавый и противный комъ животныхъ, взаимно пожирающихъ другъ друга“ (—стр. 216—217).

Познакомившись съ такими высокопарными заявленіями, читатель можетъ спросить Горьковскаго „Человѣка“: „милостивый государь! Какія же у васъ данныя для оправданія вашей самоувѣренности? Вѣдь все, что вы дѣлали *до сихъ поръ*, несовершенно, слабо. Да и „незыблемыхъ устоевъ“ для вашего творчества въ жизни нѣтъ: по вашимъ словамъ, на свѣтѣ все—ложь и обманъ“... Такъ зачѣмъ-же безнадежно трудиться, гоняясь за призраками?..

На такой вопросъ М. Горькій отъ имени своего „Человѣка“ отвѣчаетъ: „вы лжете, говоря, что я безсиленъ, что ограничено сознаніе мое! Оно—растетъ! Я это знаю, вижу, я чувствую—оно во мнѣ растетъ!“.

Однако читатель можетъ не убѣдиться такими *голословными* заявленіями. На справку онъ привлечетъ исторію философіи. Оттуда онъ сдѣлаетъ правильный выводъ, что *свободная* человѣ-

Digitized by Google

ческая мысль въ прошломъ пережила удивительныя заблужденія, да и теперь, изучая законы жизни, часто и грубо грѣшитъ...

Съ другой стороны, мало-ли кому что чувствуется? Наши сектанты—мистики увѣряютъ, что они видятъ Бога, а—бѣдняги—заблуждаются...

Такъ почему же обязаны мы „на слово“ вѣрить Горьковскому человѣку? Гдѣ залогъ для того, что по крайней мѣрѣ въ будущемъ онъ не станетъ постыдно самообольщаться своими выдумками?..

Мы тѣмъ болѣе въ правѣ сомнѣваться и спрашивать, что для своей „мысли“, какъ было уже замѣченно, Горькій не допускаетъ „незыблемыхъ устоевъ“. Помилуйте: а законы логики? Развѣ когда нибудь и гдѣ нибудь люди могутъ отрицать законы тождества и противорѣчія,—что $2 \times 2 =$ не четыремъ, а пяти?

Безъ этихъ „незыблемыхъ“ законовъ понятно, что человѣкъ Горьковскій *всегда* будетъ заблуждаться...

Намъ необходимо въ міровоззрѣніи Горькаго разобрать еще его взглядъ на вѣру въ Бога. Эта сторона его міровоззрѣнія особенно важна для миссіонеровъ и всѣхъ людей вѣрующихъ.

Съ другой стороны, оставаясь вѣрными принятой на себя задачѣ, мы будемъ говорить по занимающему насъ вопросу столько, сколько даетъ намъ основанія статья Горькаго „Человѣкъ“.

Замѣтимъ теперь же, что матеріалъ нашъ не обширенъ. Но онъ достаточно опредѣляетъ точку зрѣнія на вѣру въ Бога не только самого Горькаго, но и нѣкоторыхъ его литературныхъ сотоварищей.

По мнѣнію М. Горькаго, вѣра въ Бога есть обыкновенное „созданье творческаго духа“ человѣка (—стр. 212). Какъ всѣ созданія такого рода, религіозная вѣра „слаба, уродлива и несовершенна“ по самой своей природѣ.

Въ числѣ свойствъ ея Горькій указываетъ то, что „вѣра смотритъ темными очами въ мятежное лицо“ человѣка (—стр. 212).

Остановимся пока на сказанномъ. Спросимъ: чѣмъ же М. Горькій можетъ подтвердить, что вѣра въ Бога есть *исключительное* созданье творческаго духа человѣка?

Доказательствъ этой мысли у него въ статьѣ нѣтъ. Мы же замѣтимъ, что такихъ доказательствъ и не можетъ быть. Извѣстно изъ психологіи, что вѣра въ Бога—явленіе не случайное, а *необходимое*. Она вытекаетъ какъ изъ потребности человѣческой природы,—потребности ничѣмъ неискоренимой и крайне благотворной (Милль), такъ и изъ объективно-научныхъ данныхъ. По этимъ даннымъ мы воспринимаемъ Абсолютную Силу всѣми

Digitized by Google

формами своего конечнаго опыта (Спенсеръ). Слѣдовательно, анимизмъ Конта и его послѣдователей, въ родѣ М. Горькаго, долженъ пасть самъ собой.

Если же сюда мы присоединимъ еще выводы лингвистовъ, какъ Бюрнуфа, Макса Миллера, Ренуфа, Ревиля и др., то станетъ несомнѣннымъ, что вѣрить въ Бога насъ заставляетъ не безпричинное собственное творчество, а *необходимое предчувствіе* безконечнаго, дѣйствующее на насъ съ неотразимой силой.

Такимъ образомъ М. Горькій ненаучно говоритъ, что вѣра въ Бога есть простое *созданье* творческаго духа человѣка. Нѣтъ: сама природа внушаетъ человѣку, что за предѣлами міра есть Нѣкто, кто далъ всему гармонію и цѣлесообразность. Бога же требуетъ съ необходимостью и наше нравственное чувство,—необходимость для насъ найти примиреніе страданій жизненныхъ съ высшимъ разумомъ, дающимъ смыслъ этимъ страданіямъ...

Но, спросятъ насъ, развѣ духъ человѣческій совсѣмъ не творитъ вѣры въ Бога?

Люди *создаютъ* религозныя системы и умозрѣнія, но вѣры въ Бога, *какъ первичнаго чувства*, какъ инстинкта, они не изобрѣтаютъ, а получаютъ вмѣстѣ съ природой, какъ *готовый* фактъ.

И вѣра въ Бога по природѣ своей—вовсе не существо „съ темными очами". Наоборотъ: вѣра въ Бога проливаетъ яркій свѣтъ туда, гдѣ до того была тьма. Вѣра въ Бога, какъ свидѣтельствуетъ исторія христіанства, была для людей утренней звѣздой, загорѣвшейся послѣ длинной ночи всякаго рода заблужденій и пороковъ (2 Петр. 1, 19 стр). Вѣра въ Бога раскрыла людямъ не только тайны мірозданья, но и самой природы Божіей. Значитъ, называть вѣру существомъ „съ темными очами",—это значитъ говорить нѣчто несоотвѣтствующее природѣ религіозной вѣры и ея исторіи...

Однако правильно ли мы истолковываемъ эпитетъ „темный" въ приложеніи къ вѣрѣ въ Бога?

Совершенно правильно. За это говоритъ самъ Горькій на стр. 214 первой книжки сборника. Вѣрѣ въ Бога онъ приписываетъ тамъ прямо „слѣпоту пустыхъ очей ея"

Sapienti sat.

Характеризуя вѣру въ Бога въ дальнѣйшей своей рѣчи, Горькій пишетъ: „мысль освѣщаетъ въ неподвижной вѣрѣ и злую жажду безграничной власти, стремящейся поработить всѣ чувства, и спрятанные когти изувѣрства, безсиліе ея тяжелыхъ крылій, и—слѣпоту пустыхъ очей ея... Свободной и безсмертной

Digitized by Google

мысли противна и враждебна эта сила, безплодная и часто глупо—злая" (—стр. 214).

По такимъ отзывамъ легко составить себѣ понятіе о томъ, какъ мыслитъ Горькій о вѣрѣ въ Бога. Кратко обобщить,—вѣра въ Бога, по отзыву нашего автора, есть сила „неподвижная, безгранично-властолюбивая, изувѣрная, безсильная, слѣпая, безплодная и часто глупо-злая"

Является даже вопросъ: какъ такая безсмысленная сила на свѣтѣ держится? Зачѣмъ было „богоподобной мысли" родить ее? А если она родила,—значитъ, въ природѣ „богоподобной" матери не все чисто,—значитъ, не всегда она движется „впередъ! и—выше! и—впередъ!"...

Такимъ образомъ, стоя на почвѣ разсужденій самаго Горькаго, мы въ правѣ заподозрить *правдивость* его творчества. При частномъ же разсмотрѣніи его,—оно оказывается безусловно несостоятельнымъ.

Начнемъ по порядку: справедливо-ли Горькій безпощадно осуждаетъ вѣру въ Бога?

По нашему мнѣнію, совершенно несправедливо. И прежде всего—вѣра въ Бога *не противоположна* „свободной мысли". Мысль неизбѣжно сопровождаетъ всякую вѣру; она даетъ ей отчетливую форму. Если плоха вѣра, низменно ея ученіе,—значитъ, и мысль тамъ находится на низшей ступени развитія. Въ такомъ случаѣ нельзя за все винить одну религіозную вѣру, а „свободную мысль" оправдывать.

Далѣе. Странно говорить, что вѣра въ Бога—„неподвижная сила" въ нашей душѣ. Если разобрать „исторію религій", окажется, что въ разныя времена люди вѣровали различно. То они Единаго Бога признавали, то впадали въ многобожіе. Да и въ христіанствѣ вѣрующіе пережили много догматическихъ волненій. Какимъ же образомъ М. Горькій называетъ религіозную вѣру „неподвижной"?

Это—явное заблужденіе. Если же обвинять вѣру въ Бога за то, что объектъ ея неподвиженъ,—то это неизбѣжно по существу дѣла. И математическія науки въ концѣ концовъ опираются на таблицу умноженія. Всѣ онѣ „неподвижно" признаютъ, что $2\times2=4$, что изъ ничего ничего не бываетъ (0—0=0). Однако за такое свойство можно ли *брезгливо* относиться къ математическимъ наукамъ, какъ къ области знанія „неподвижной" въ существѣ своемъ?

Это свойственно только неуспѣвающимъ въ математикѣ дѣтямъ.

Digitized by Google

Мы не можемъ признать справедливымъ и того понятія Горькаго о вѣрѣ, по которому она обвиняется въ „безграничномъ властолюбіи“.—Что это значитъ?

Есть властолюбцы пустые, безсильные. Они покушаются властвовать, а ни права на то, ни силъ не имѣютъ. Они, так. обр., *недостойны власти*. И мы осуждаемъ ихъ.

Такова-ли по своей природѣ вѣра въ Бога?

Нѣтъ. Она предъявляетъ свою власть къ людямъ во Имя Всемогущаго Бога. Она зоветъ всѣхъ къ святости, къ отрѣшенію отъ суеты земной. Она предостерегаетъ насъ отъ порочной жизни, но дѣлаетъ это не какъ злой и ненавистный тиранъ, а какъ любящая, добрая мать. Вѣрующіе охотно отдаютъ свою слабую волю подъ водительство религіи. Они добровольно принимаютъ ея повелѣнія. И та вѣра, которая не имѣетъ власти надъ людьми, не есть сила Божія,—и люди ея не любятъ и не цѣнятъ.

Если же въ исторіи человѣчества были случаи, когда вѣра въ Бога принимала дикія формы, когда она теряла свой святой характеръ,—то виноваты тутъ опять люди, ихъ страсти, а не вѣра въ Бога сама по себѣ. Обвинять религію за эти случаи—все равно, что отрицать необходимость для жизни огня потому, что иногда отъ него бываютъ пожары...

Еще большей неправдой звучатъ слова Горькаго, когда вѣру въ Бога онъ называетъ „изувѣрной, безсильной, слѣпою, безплодной и глупо-злой“. Очевидно, говоря такъ, нашъ писатель имѣетъ въ виду какой-нибудь уродливый видъ религіи,—въ родѣ скопчества, хлыстовства и т. п.

Истинная вѣра въ Бога по природѣ своей не изувѣрна. Изувѣрство запрещается христіанамъ. Если же даже изъ среды православныхъ вырождаются изувѣры, какъ скопцы,—что въ томъ? Науки химическія необходимы для жизни. Между тѣмъ въ рядахъ химиковъ попадаются выдѣлыватели всякихъ удушливыхъ составовъ, адскихъ машинъ, которыми и пользуются злодѣи во вредъ мирнымъ гражданамъ. Нужно-ли вслѣдствіе такого печальнаго обстоятельства возставать противъ химіи, какъ науки?

Конечно, нѣтъ. Также не должно порицать вѣры въ Бога ради существующихъ на свѣтѣ изувѣровъ.

Положительно грѣшно называть вѣру въ Бога *безсильной*. Эту мысль и опровергать не нужно. Довольно прочитать одну книгу Дѣяній Апостольскихъ, чтобы убѣдиться, что для первыхъ христіанъ Евангельское благовѣстіе было величайшей силой.

Digitized by Google

Вслѣдствіе того же обстоятельства мы справедливо можемъ назвать ее живой и плодоносной, возрождающей и спасающей человѣка отъ пороковъ.

Остается „послѣднее сказаніе". Горькій называетъ вѣру въ Бога „глупо-злой". Говорить можно что угодно. Надобно доказать свои слова...

Чѣмъ же вѣра глупо злая? Если имѣть въ виду ужасы инквизиціи, то по нимъ, по этимъ проявленіямъ человѣческаго фанатизма, нельзя судить о вѣрѣ въ Бога вообще.

Та вѣра, которую проповѣдывалъ людямъ Христосъ, призываетъ насъ къ общенію съ Богомъ—Отцомъ и Промыслителемъ вселенной; она требуетъ отъ насъ жизни, строго согласованной съ заповѣдями Божіими, и жалости къ людямъ.

Развѣ такія требованія злы и выражаютъ собою глупость? Развѣ глупы были философы—теисты, приходившіе къ признанію Божества чрезъ одно разсматриваніе природы?...

Нѣтъ. Религія—„чудное дѣло", скажемъ словами В. В. Розанова. Она останется такою вѣчно даже для скептиковъ нашихъ. Она одна имѣетъ силу утѣшать самыя жгучія страданія людей; одна же она наполняетъ сердце человѣческое спасительной надеждой (Нов. вр. 1904 г., № 10238)...

Максимъ же Горькій, отрицая вѣру въ Бога по существу, поступаетъ не какъ философъ и мыслитель. Въ данномъ случаѣ онъ является передъ нами и не какъ безпристрастный, независимый художникъ, а какъ человѣкъ партійный. Его мысли о религіи идутъ не „выше! все—впередъ, а ниже! все—назадъ!..

Однако довольно. Мы прослѣдили характерныя черты міровоззрѣнія М. Горькаго по 1 кн. Сборн. Знаніе. Мы теперь справедливо можемъ заключить, что свое „міровоззрѣніе" нашъ молодой талантливый писатель обосновалъ не на строго философскихъ и научныхъ данныхъ. Онъ *на мечтѣ* упокоился—и создалъ мечту же, фикцію, дымъ.

Самообоженіе—явленіе не новое во всемірной литературѣ. Въ частности, на Западѣ его пропагандировалъ оригинальнѣе и глубже Горькаго философъ Ницше. Зачѣмъ же преподносить широкой русской публикѣ то, что до крайности спорно и къ тому же позаимствовано у другихъ?..

Грустно признать, что съ этими даровитыми людьми, собравшимися подъ фирмой Товарищества Знаніе, православные пастыри и миссіонеры не могутъ идти одною просвѣтительной дорогой...

Д. Боголюбовъ

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Странныя сѣтованія гр. Л. Н. Толстого въ заграничной печати по поводу русско-японской войны.

Въ то время, какъ наше Христолюбивое воинство на поляхъ Манчжуріи и на Тихомъ океанѣ проливаетъ потоки крови за великое колонизаціонное и государственное дѣло Россіи на Дальнемъ Востокѣ, въ то время, какъ остальная Русь, соединенная національно и множествомъ прочихъ связей съ дѣйствующею арміей, наблюдаетъ съ замираніемъ сердца за ея сраженіями, непрестанно посылаетъ ей и глубоко-сочувственныя письма, и молитвенныя благословенія, и всевозможныя внѣшнія вспоможенія,—въ это время извѣстный Яснополянскій философъ «непротивленія злу», гр. Толстой, не только остается равнодушнымъ къ патріотическому настроенію многомилліонной Россіи, но въ заграничной печати помѣстилъ еще рядъ небольшихъ статеекъ противъ русско-японской войны. Статейки носятъ одно общее заглавіе: «Одумайтесь». Это произведеніе Яснополянскаго философа уже стало циркулировать на страницахъ иностранныхъ журналовъ; стало оно извѣстно и нашей печати.

При всей своей внутренней несостоятельности, это небольшое сочиненіе графа можетъ смущать и колебать слабые умы людей «неутвержденныхъ» въ вѣрѣ.

Въ виду этого признаемъ благовременнымъ разобрать и оцѣнить тѣ разсужденія, какія содержатся въ Толстовской брошюркѣ: «Одумайтесь».

Всѣ мысли, высказанныя графомъ въ этой брошюркѣ, распадаются на двѣ группы. Къ первой принадлежатъ тѣ положенія, какія графъ высказываетъ совершенно голословно, не заботясь объ ихъ обоснованіи и какой-либо аргументаціи,—ко второй—положенія, соединенныя съ «доказательствами».

Мы не будемъ утомлять читателя разборомъ тѣхъ сужденій Льва Николаевича, которыя онъ и самъ не пожелалъ или не могъ обосновать. Впрочемъ, ради полноты нашего разбора, остановимся

Digitized by Google

здѣсь на одномъ особенно характерномъ мѣстѣ. Считая всякую войну нарушеніемъ заповѣди: «не убій», графъ пишетъ слѣдующія строки относительно всеобщаго патріотическаго одушевленія Россіи во время русско-японской войны.

«Все это неестественное, лихорадочное, горячечное (?), безумное (sic) возбужденіе, охватившее теперь праздные верхніе слои русскаго общества, есть только признакъ сознанія преступности совершаемаго дѣла. Всѣ эти наглыя, лживыя (?) рѣчи о готовности жертвовать жизнью, всѣ эти обѣщанія отстаиванія грудью чужой (?) земли, всѣ эти безсмысленныя (sic) благословенія другъ друга стягами и иконами, всѣ эти молебны, всѣ эти приготовленія простынь и бинтовъ, всѣ эти отряды сестеръ милосердія, всѣ эти жертвы на флотъ и красный крестъ, всѣ эти славянскія, напыщенныя, безсмысленныя и кощунственныя молитвы, о произнесеніи которыхъ въ разныхъ городахъ газеты сообщаютъ, какъ про важную новость, всѣ эти шествія, требованія гимна, крики «ура», вся эта ужасная, отчаянная, не боящаяся обличенія, потому что всеобщая, газетная ложь, все это одуреніе и озвѣрѣніе (?), въ которомъ находится теперь русское общество и которое передается по немногу и массамъ, все это есть только признакъ сознанія преступности того ужаснаго дѣла, которое дѣлается».

Не трудно уловить общую мысль приведенныхъ тенденціозныхъ разсужденій графа. Настоящее патріотическое воодушевленіе графъ не признаетъ во-первыхъ всеобщимъ у насъ, а во-вторыхъ искреннимъ. Наша война съ Японіей, глубоко переживаемая всѣми русскими людьми, отъ роскошныхъ палатъ до крестьянской хаты включительно, особенно популярна у простого народа.

Зайдите въ любую деревню, въ какую-угодно крестьянскую хату и воочію убѣдитесь, съ какимъ живымъ сочувствіемъ относится крестьянскій людъ къ этой войнѣ. Вѣдь дѣло идетъ пока о Манчжуріи и Кореѣ, но вѣдь эти страны прилегаютъ къ тѣмъ «сибирскимъ землямъ», на которыя уже нѣсколько лѣтъ движется, временно войною пріостановленный, потокъ переселенческой массы. Уже цѣлые годы крестьянинъ, страдающій отъ безземелья, безденежья, хроническихъ неурожаевъ и т. п., привыкъ обращать свои взоры на Сибирь, какъ на обѣтованную страну, могущую помочь ему въ настоящемъ безвыходномъ положеніи. И вотъ онъ вдругъ слышитъ, что Японцы хотятъ отнять у насъ Манчжурію, нападаютъ на Сахалинъ, на Приморскую область, мечтаютъ отнять часть Сибири и т. д. Можно-ли послѣ этого говорить, что русско-японская война не популярна среди простого народа?!..

Для знающихъ настоящее настроеніе народа по поводу войны, сужденія Толстого, будто патріотическое воодушевленіе въ эту войну ограничивается лишь верхними слоями русскаго общества и лишь отъ нихъ «понемногу передается и массамъ», сущая неправда. Точно также не стоитъ опроверженія и то голословное, завѣдомо ложное, сужденіе графа, будто современное патріотическое воодуу-

Digitized by Google

шевленіе проявляется лишь на показъ, для виду и не имѣетъ искренности. Ужели многомилліонная русская земля въ этомъ патріотизмѣ, поголовно и невѣдомо для себя самой, проявляетъ одно лицемѣріе, разгадать каковое удалось только Яснополянскому графу?! Ужели широкіе потоки русской крови проливаются только для вида?

Правда, вмѣстѣ съ патріотическими чувствами въ сердцахъ русскихъ гражданъ могутъ быть чувства сожалѣнія объ осиротѣлыхъ семьяхъ, о десяткахъ тысячъ погибшихъ жизней и т. д. Но должно помнить слѣдующее. Всякій возвышенный подвигъ, совершаемый человѣкомъ, всегда сопровождается борьбою высшихъ идейныхъ чувствованій и стремленій съ низшими и второстепенными. Эта борьба всегда имѣетъ въ себѣ нѣчто остро-мучительное, жгучее и болѣзненное. Такая болѣзненность и мучительная напряженность духовной борьбы находится въ прямомъ, пропорціональномъ отношеніи съ высотою совершаемаго подвига. Странно было бы на основаніи этой двойственности психическаго настроенія при возвышенныхъ добродѣтельныхъ поступкахъ обвинять добродѣтельныхъ людей въ лицемѣріи...

Между тѣмъ, Левъ Николаевичъ склоненъ какъ-будто къ этой логически невозможной операціи. Въ современномъ одушевленіи Россіи Л. Н. находитъ оттѣнокъ какого-то «озвѣрѣнія»... Совершенная ложь!... Въ газетахъ почти ежедневно встрѣчаются извѣстія о ласковомъ обращеніи русскихъ съ плѣнными японцами. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эта «ласковость» даже переливала черезъ край, доходила чуть не до какого-то чествованія японцевъ. Гдѣ же тутъ «озвѣрѣніе»?!...

Въ изложенныхъ выше разсужденіяхъ графа со всею ясностію проглядываетъ его стремленіе во что бы то ни стало, вопреки краснорѣчивому голосу живой дѣйствительности, набросить тѣнь на современное патріотическое воодушевленіе и унизить его. Почему же это воодушевленіе такъ не любо яснополянскому философу Разгадка очень простая. Русско-японская война со всею наглядностію и живостію обнаружила ложь утопистическихъ теорій графа о непротивленіи злу, о томъ, что можно обойтись безъ войны и т. д. Когда, вопреки миролюбивымъ стремленіямъ русскаго правительства, японцы коварно напали на нашъ флотъ, когда, по прекрасному выраженію Макарія, епископа Томскаго, «съ ненавидящими миръ нельзя было сохранить мира», и война явилась единственнымъ выходомъ изъ конфликта Россіи и Японіи, тогда несостоятельность отрицательнаго отношенія Льва Николаевича къ войнѣ обнаружилась во всей силѣ; симпатіи, которыми была окружена личность Толстого въ міросозерцаніи нашей сектофильствующей

Digitized by Google

интеллигенціи, значительно ослабли; война поглотила всеобщее вниманіе, о графѣ позабыли вовсе или, по крайней мѣрѣ, личность его какъ-то стушевалась и отошла на задній планъ. Отсюда легко понять недовольство графа противъ краснорѣчивыхъ фактическихъ обнаруженій всеобщаго русскаго патріотизма. Яркія проявленія этого патріотизма, такъ сказать, поражаютъ графа въ самое больное мѣсто, обнаруживаютъ философскую несостоятельность и подрываютъ публицистическій кредитъ Толстого.

Однако будемъ слѣдить за тѣми разсужденіями графа, которыя сопровождаются кое-какими доводами съ его стороны. Сначала представимъ слово самому графу. Вотъ что пишетъ онъ.

«Какъ поступить теперь, сейчасъ,—скажутъ мнѣ, у насъ, въ Россіи, въ ту минуту, когда враги уже напали на насъ, убиваютъ нашихъ, угрожаютъ намъ; какъ поступить русскому солдату, офицеру, генералу, частному человѣку? Неужели предоставить врагамъ разорять наши владѣнія, захватывать произведенія нашихъ трудовъ, захватывать плѣнныхъ, убивать нашихъ? Что дѣлать теперь, когда дѣло начато? Но вѣдь прежде, чѣмъ начато дѣло войны, кѣмъ-бы оно ни было начато,—долженъ отвѣтить всякій одумавшійся человѣкъ,—прежде всего начато дѣло моей жизни. А дѣло моей жизни не имѣетъ ничего общаго съ признаніемъ правъ на Портъ-Артуръ китайцевъ, японцевъ или русскихъ Дѣло моей жизни въ томъ, чтобы исполнять волю Того, Кто меня послалъ въ эту жизнь. И воля эта извѣстна мнѣ. Воля эта въ томъ, чтобы я любилъ ближняго и служилъ ему. Для чего же я, слѣдуя временнымъ, случайнымъ требованіямъ, неразумнымъ и жестокимъ, отступлю отъ извѣстнаго мнѣ вѣчнаго и неизмѣннаго закона всей моей жизни? Если есть Богъ, то Онъ не спроситъ меня, когда я умру (что можетъ случиться всякую секунду), отстоялъ ли я Юнампо съ его мѣстными складами, или Портъ-Артуръ или даже то сцѣпленіе, называемое русскимъ государствомъ, которое Онъ не поручалъ мнѣ, а спроситъ у меня, что я сдѣлалъ съ той жизнью, которую Онъ далъ въ мое распоряженіе, употребилъ ли я ее на то, на что она была предназначена и подъ условіемъ чего она была ввѣрена мнѣ? Исполнялъ ли я законъ Его?

Такъ что на вопросъ о томъ, что дѣлать теперь, когда начата война, мнѣ, человѣку, понимающему свое назначеніе, не можетъ быть другого отвѣта, какъ тотъ, что какія бы ни были обстоятельства,—начата или не начата война, убиты ли тысячи японцевъ или русскихъ, отнятъ ли не только Портъ-Артуръ, но Петербургъ и Москва, я не могу поступить иначе, какъ такъ, какъ того требуетъ отъ меня Богъ. и потому я, какъ человѣкъ, не могу ни прямо, ни косвенно, ни распоряженіями, ни помощью, ни возбужденіемъ къ ней, участвовать въ войнѣ, не могу, не хочу и не буду».

Но въ такомъ случаѣ, гдѣ ручательство за внѣшнее и внутреннее благосостояніе государства, гдѣ гарантія того, что, уклоняясь отъ войны, какъ отъ зла, государство не впадетъ въ большее зло, не подвергнется окончательному разрушенію? Этимъ вопросомъ со всею силою обнаруживается несостоятельность утопистическихъ идей графа Толстого, а посему вмѣсто отвѣта на данный вопросъ яснополянскій философъ отдѣлывается слѣдующей уклончивой туманной фразой.

Digitized by Google

«Что будетъ сейчасъ или вскорѣ изъ того, что я перестану дѣлать то, что противно волѣ Бога, я не знаю и не могу знать, но вѣрю, что изъ исполненія воли Бога не можетъ выйти ничего, кромѣ хорошаго, для меня и для всѣхъ людей».

Въ процитованныхъ нами разсужденіяхъ графа касательно того, что «дѣло жизни» каждаго человѣка «не имѣетъ ничего общаго съ признаніемъ правъ на Портъ-Артуръ японцевъ, китайцевъ или русскихъ», что ведущіе войну слѣдуютъ «временнымъ, случайнымъ требованіямъ, неразумнымъ и жестокимъ и отступаютъ отъ вѣчнаго и неизмѣннаго закона жизни»,—во всемъ этомъ ясно сказывается взглядъ гр. Толстого на государственную жизнь, какъ на нѣчто противоположное волѣ Божіей, несогласное съ ней, какъ на отступленіе отъ вѣчныхъ законовъ Божіихъ. Эти законы, какъ увидимъ сейчасъ, сводятся графомъ къ принципу любви. Онъ далѣе прямо говоритъ.

«Какъ же быть съ врагами, которые нападаютъ на насъ?—Любите враговъ вашихъ, и не будетъ у васъ врага, какъ сказано въ ученіи двѣнадцати Апостоловъ».

По поводу этихъ сужденій графа скажемъ слѣдующее. Л. Н. совершенно напрасно пытается свое тенденціозно-субъективное толкованіе евангелія выставить единственно истиннымъ и непогрѣшимымъ. Само евангеліе воочію всѣхъ обличаетъ Толстого въ неправдѣ и недобросовѣстности. Божественный Провозвѣстникъ евангелія, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, созидая Своею святою и чудодѣйственною жизнію на землѣ Царство Небесное, не относился съ пренебреженіемъ и къ царству земному. Жизнь земныхъ государствъ предъ свѣтомъ Божественнаго Всевидящаго взора Спасителя отнюдь не казалась случайнымъ сцѣпленіемъ фактовъ (какъ для разныхъ ослѣпленныхъ лжеучителей). На жизнь государствъ Спаситель смотрѣлъ какъ на тусклое, слабое отображеніе жизни духовнаго міра, того Царства, которое «не отъ міра сего». Разнообразные предметы и явленія изъ жизни царства земного Христосъ весьма часто употреблялъ какъ наглядные символы для уясненія законовъ жизни Царства Небеснаго. Въ сущности, историческіе пути, какими шли и идутъ земныя государства, по своему внутреннему смыслу являются пріуготовительными путями для проникновенія въ сердца человѣчества Царства Небеснаго, благодатнаго міра Христова. Походы Александра Македонскаго, всесвѣтныя завоеванія Римлянъ,—все это было подготовкой къ распространенію христіанства среди народовъ, объединенныхъ силою государственной власти... Обратимся къ нашему времени. Сколько земель захватила себѣ Англія!.. Ея владѣнія во всѣхъ странахъ свѣта, въ общей совокупности, могутъ составить огромнѣйшую территорію. Ужели всѣ эти завоеванія (или «захваты») составляютъ въ духовномъ отношеніи одно зло, ужели здѣсь нѣтъ никакихъ прему-

Digitized by Google

дрыхъ и благихъ цѣлей Промысла Божія?!. Конечно, судьбы Божіи во всей полнотѣ непостижимы для нашего ограниченнаго духовнаго взора, но мы можемъ познавать ихъ, хотя отчасти. Энергичный англичанинъ, покоряя языческую страну, первымъ дѣломъ стремится ознакомить ея населеніе съ христіанствомъ. Въ англійскомъ журналѣ Mission World находимъ очень поучительныя свѣдѣнія о дѣятельности англійскихъ миссіонерскихъ обществъ. Оказывается, англійскіе миссіонеры трудятся надъ распространеніемъ христіанства въ Индіи, Цейлонѣ, Китаѣ, Трансваалѣ, Западной Африкѣ, Гандурасѣ, на Богемскихъ островахъ [1]) и т. д. Можетъ быть, въ неисповѣдимыхъ путяхъ Промысла Божія завоеванія англичанъ, этихъ римлянъ нашего времени, служатъ той же самой цѣли, что и завоеванія древнихъ Римлянъ, помогаютъ ознакомленію язычниковъ съ евангеліемъ царствія Божія...

Христосъ Спаситель заповѣдалъ воздавать «Кесарево Кесарю». Онъ же указалъ и на глубокое нравственное значеніе войнъ. Говоря о послѣднихъ дняхъ міра, Онъ сказалъ: «*Услышите о войнахъ и о военныхъ слухахъ. Смотрите, не ужасайтесь*; *ибо надлежитъ всему тому быть* (Матѳ. 24, 6). Нравственное растлѣніе и грѣховныя язвы человѣчества предъ вторымъ пришествіемъ Христа умножатся и увеличатся до послѣдней степени (Матѳ. 24, 12). Военныя бѣдствія будутъ тогда употреблены Провидѣніемъ Божіимъ для того, чтобы сдерживать распространеніе грѣха, регулировать его въ извѣстныхъ границахъ или же обращать къ добрымъ послѣдствіямъ... Нравственная порча наблюдается и теперь, какъ въ дни древніе. Это грѣховное растлѣніе имѣетъ, конечно, ту или иную отдаленную связь съ грѣховностью послѣднихъ временъ міра; въ этомъ смыслѣ всѣ лжеучители у св. ап. Іоанна Богослова именуются предтечами антихриста и даже антихристами (1 Іоан. II, 18)... Всѣ историческія эпохи, съ внѣшней стороны отличаясь другъ отъ друга, имѣютъ внутреннюю органическую связь и нѣкоторое родство.

Для уврачеванія грѣховныхъ язвъ извѣстнаго историческаго времени Провидѣніе часто употребляетъ тѣ средства, какія Оно употребляло въ предшествующія и будетъ употреблять въ послѣдующія времена: голодъ, болѣзни, войны и т. д.

Война сдерживаетъ силу грѣховнаго растлѣнія,—это ея, такъ сказать, отрицательная польза! *Война способствуетъ ознакомленію язычниковъ съ христіанствомъ* (завоеванія древнихъ Римлянъ, современныхъ англичанъ и т. д.). *Это ея положительная польза*. Мы не пишемъ панегирикъ войнѣ, хорошо понимая ея тя-

[1]) См. Церк. Вѣдом. № 39, 1904 г.

Digitized by Google

желую сторону,—цѣль наша выяснить ошибочность Толстовскихъ преувеличенныхъ, пристрастныхъ сужденій о войнѣ. Мы видѣли, что историческая жизнь государствъ съ ихъ войнами и разными политическими предпріятіями не есть безпорядочный, хаотическій потокъ фактовъ, но орудіе въ рукахъ Божественнаго Промысла. Провидѣніе Божіе попускаетъ войны для нравственнаго исправленія людей и для другихъ, еще непостигаемыхъ нами, Своихъ Премудрыхъ цѣлей. Значитъ, гр. Толстой совершенно неправъ, утверждая, что война противна волѣ Божіей, что участвующіе въ войнѣ нарушаютъ волю Божію и т. д.

Довольно характерны слѣдующія слова графа.

«Да когда же это (война съ Японіей) кончится? И когда же, наконецъ, обманутые люди опомнятся и скажутъ: да идите вы, безжалостные и безбожные микады, министры, митрополиты, аббаты, генералы, редакторы, аферисты и какъ васъ тамъ называютъ, идите вы подъ ядра и пули, а мы не хотимъ и не пойдемъ. Оставьте насъ въ покоѣ: пахать, сѣять, строить, кормить васъ же, дармоѣдовъ».

Кажется, самъ графъ хорошо сознаетъ всю утопистичность и наивность такихъ своихъ словъ, потому что черезъ нѣсколько строкъ пишетъ.

«Но нѣтъ, они не говорятъ этого, идутъ и будутъ идти до тѣхъ поръ, пока будутъ бояться того, что губить тѣло, а не того, что губить тѣло и душу»?

Да, ни одинъ русскій человѣкъ не послушаетъ этой наивной проповѣди Льва Николаевича. Всѣ русскіе люди понимаютъ, что война многочисленными политическими, экономическими, торгово-промышленными и другими нитями тѣсно связана съ жизнью всего русскаго государства, что при нападеніи непріятеля нельзя не воевать, нельзя сосредоточить всѣ свои силы только на томъ, чтобы «пахать сѣять и строить» или, по библейскому выраженію, спокойно сидѣть «подъ виноградникомъ своимъ и подъ смоковницею своею». Иначе, непріятелъ въ концѣ концовъ можетъ добраться и до самыхъ смоковницъ, такъ что будетъ уже некому и нечѣмъ «пахать, сѣять и строить»... Замѣчательное явленіе: даже мальчики 13, 14 лѣтъ иногда тайкомъ изъ дома родительскаго уходятъ «воевать на Дальній Востокъ»... Очевидно и они смутно понимаютъ связь войны на Дальнемъ Востокѣ съ жизнью всего русскаго государства. Къ сожалѣнію, Левъ Николаевичъ не хочетъ понимать того, что ясно даже мальчикамъ...

Нападаютъ на насъ Японцы, топятъ наши корабли, широкой лавой движутся по Манчжуріи, приближаются къ Амуру, мечтаютъ отпять чуть не полъ-Сибири,—всѣ русскіе, не исключая дѣтей, проникнуты ревностью бороться со врагомъ до послѣдней капли крови,—только одинъ яснополянскій графъ приглашаетъ всѣхъ бросить оружіе и спокойно сидѣть подъ своими смоковницами...

Digitized by Google

Хотя сомнѣваемся, чтобы самъ графъ покорно уступилъ японцамъ даже свои Яснополянскія березы, не говоря уже про смоковницы...

Хорошо сознавая крайнюю субъективность и внутреннюю слабость собственныхъ разсужденій, графъ пытается подкрѣпить оныя разсказами о своихъ бесѣдахъ съ простолюдинами касательно русско-японской войны. Послушаемъ же разсказовъ графа [1]).

«Вчера, пишетъ онъ, я встрѣтилъ на большой дорогѣ порожнемъ возвращавшихся изъ Тулы крестьянъ. Одинъ изъ нихъ, идя подлѣ телѣги, читалъ листокъ.

Я спросилъ: что это, телеграмма? Онъ остановился,—«это вчерашняя, а есть и нынѣшняя».

Онъ досталъ другую изъ кармана. Мы остановились.

Я читалъ.

— «Что вчера на вокзалѣ было,—началъ онъ,—страсть. Жены, дѣти, больше тысячи, ревутъ, обступили поѣздъ, не пускаютъ. Чужіе плакали, глядучи. Одна тульская женщина ахнула, и тутъ же померла; пять человѣкъ дѣтей. Распихали по пріютамъ, а его все же погнали... И на что намъ эта какая-то Манчжурія? Своей земли много. А что народа побили и денегъ загубили»...

Нѣсколько ниже этого повѣствованія графъ приводитъ текстъ письма, полученнаго имъ отъ одного рядового матроса. Въ этомъ письмѣ матросъ пишетъ послѣ обычныхъ привѣтствій слѣдующее [2]).

«Такъ Левъ Николаевичъ у насъ теперь военное дѣйство, какъ припишите мнѣ, пожалуйста, угодно оно Богу или нѣтъ, что насъ начальство заставляетъ убивать. Прошу я васъ, Левъ Николаевичъ, припишите мнѣ, пожалуйста, что есть теперь на свѣтѣ правда или нѣтъ, припишите мнѣ, Левъ Николаевичъ, у насъ въ церкви идетъ молитва, священникъ поминаетъ Христолюбивое воинство. Правда это или нѣтъ, что Богъ возлюбилъ войну. Прошу я васъ, Левъ Николаевичъ, нѣтъ ли у васъ такихъ книжекъ, чтобы я увидалъ—есть на свѣтѣ правда или нѣтъ. Пришлите мнѣ такихъ книжекъ, сколько это будетъ стоить, я заплачу»...

Такія то повѣствованія предлагаетъ графъ urbi et orbi въ качествѣ вѣскаго доказательства своихъ взглядовъ!. Какія жалкія «доказательства»,—слова какого-то невѣжественнаго простолюдина, ѣдущаго въ телѣгѣ изъ Тулы, да безграмотное письмо сектантствующаго матроса!..

Очень плакали на Тульскомъ вокзалѣ... Да кто же думаетъ, что война не имѣетъ своихъ печальныхъ сторонъ, что она такое же пріятное дѣло, какъ спокойное пребываніе въ Яснополянскомъ помѣстьѣ?!. Развѣ мало крови и слезъ пролили наши предки, «собирая» Русь изъ остатковъ монгольскаго разгрома, при борьбѣ съ поляками, шведами, турками!.. *Безъ этой крови и слезъ не было-бы и Россіи.* Потому-то и крѣпка матушка святая Русь, что она построена на этой крови нашихъ предковъ, на ихъ слезахъ, на ихъ

[1]) Подъ сими разсужденіями поставлена графомъ такая дата: «Ясная Поляна, 8 мая 1904 г. ».

[2]) Текстъ приведенъ точно.

Digitized by Google

усердныхъ молитвахъ, на великихъ подвигахъ россійскихъ чудотворцевъ... Какое основаніе тверже и прочнѣе этого!..

«Зачѣмъ намъ Манчжурія? И безъ того у насъ земли много», говоритъ съ телѣги простолюдинъ... Но что изъ того? Этимъ простолюдинъ доказалъ лишь свое невѣжество и, sit venia verbo, неспособность видѣть дальше своего носа!.. Невольно пожалѣешь, какъ плохо поставлено у насъ образованіе на Руси, какъ мало дается учащимся въ народныхъ школахъ *реальныхъ* знаній географическихъ, сельскохозяйственныхъ свѣдѣній изъ отечественной исторіи и т. д. Вполнѣ возможно, что невѣжественный простолюдинъ, считавшій войну изъ за «какой-то» Манчжуріи излишней, былъ въ простотѣ сердца убѣжденъ также и въ томъ, что земля стоитъ на трехъ китахъ!.. Посему Левъ Николаевичъ напрасно выставляетъ вышеприведенное доказательство отъ «пассажира телѣги» въ качествѣ солиднаго аргумента... Надо *учить и учить* народъ, пусть въ сельскихъ школахъ будутъ хоть какіе-нибудь глобусы, географическія карты, библіотечка съ популярными книжками изъ нашей отечественной, да и церковной исторіи, а еще лучше, пусть гражд. исторія преподается въ начальныхъ школахъ обстоятельнѣе, чѣмъ до сихъ поръ. Тогда и «пассажиры телѣгъ», будемъ надѣяться, сумѣютъ «заградить уста» разнымъ лжеучителямъ...

Наши церковные пастыри должны усердно заботиться о томъ, чтобы ихъ поученія не ограничивались одною догматическою и нравоучительною стороною, но, по возможности, имѣли бы и полемико-апологетическій миссіонерскій характеръ. Хорошо будетъ, если предусмотрительный пастырь во время подмѣтитъ симптомы того или иного умственнаго броженія среди своихъ пасомыхъ (особенно, если вблизи живетъ много сектантовъ), и, подмѣтивши, заблаговременно въ своихъ пастырскихъ наставленіяхъ дастъ рѣшеніе тѣхъ или иныхъ недоумѣній и сектантскихъ возраженій. Тогда словесныя овцы не стали бы удаляться отъ источника воды живой и не стали бы утолять духовной жажды въ «мутныхъ кладезяхъ» сектантства.

Еще нѣсколько словъ о Толстомъ. Графъ, вообще, не любитъ употреблять иностранныя слова, предпочитая выражаться простою, ясною, мѣткою рѣчью. Но, разсуждая о войнѣ, онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ допускаетъ очень характерное отступленіе отъ этой своей привычки. Говоря о томъ, что патріотическое воодушевленіе охватило всю Россію, что это воодушевленіе передается отъ одного къ другому, графъ пользуется иностраннымъ словомъ «гипнозъ»... Но вѣдь наука и доселѣ мало знаетъ о гипнозѣ; кромѣ того, гипнозъ имѣетъ мѣсто лишь при утратѣ сознанія... Что общаго между гип-

Digitized by Google

позомъ и нашимъ сознательнымъ, всеобщимъ патріотическимъ воодушевленіемъ?!. Вѣдь каждый школьникъ можетъ удовлетворительно объяснить, какъ это русскіе при Дмитріи Донскомъ дружно и храбро шли противъ татаръ, почему Петръ I предъ Полтавскимъ боемъ объявилъ: «о Петрѣ вѣдайте, что ему жизнь не дорога, жила-бы только Россія»... Да, всѣ школьники понимаютъ это и сумѣютъ разсказать про патріатизмъ преп. Сергія, святителей Московскихъ, всего народа Русскаго и русскихъ государей. Зачѣмъ же Толстой вмѣсто опредѣленной, «извѣстной величины», подставляетъ, такъ сказать, «неизвѣстную», алгебраическій иксъ? Зачѣмъ онъ для обозначенія очень яснаго, маленькому школьнику понятнаго, явленія русской жизни употребляетъ, ни къ селу, ни къ городу, туманное заграничное слово, употребляетъ безъ всякой нужды, вопреки своему отвращенію къ иностраннымъ словамъ?! Очевидно, Толстому, во что бы то ни стало, хочется набросить тѣнь на патріотическое воодушевленіе Россіи, выставить это воодушевленіе въ дурномъ свѣтѣ...

Ясно, какъ озлобленъ графъ противъ современнаго патріотическаго воодушевленія... Извѣстно, что вліяніемъ страсти ослабляется сила мысли, уменьшается широта умственнаго кругозора, проницательность логическаго анализа и т. д. То же наблюдаемъ и у Толстого. Читая разсужденія Толстого о томъ, что онъ готовъ отдать японцамъ даже Москву и Петербургъ, заграничные читатели были поражены «скудостію мысли» гр. Толстого (объ этомъ своевременно упоминалось и въ нѣкоторыхъ нашихъ періодическихъ изданіяхъ). Эта «скудость мысли» есть результатъ озлобленія графа. Зачѣмъ же онъ негодуетъ на патріотизмъ Россіи, озлобленъ противъ него? Для отвѣта на данный вопросъ вспомнимъ глубокую истину: *озлобленіе противъ кого-либо есть выраженіе безсилія самого озлобленнаго.* Такъ и теперь. Всколыхнулось русское море глубоко и широко, волны патріотическаго воодушевленія охватили всю Русь отъ Мурмана до Кавказа, отъ Варшавы до Камчатки... Въ необъятномъ просторѣ этого океана капля Толстовской лжи совсѣмъ стушевалась, упала на дно, потонула, обнаружила свою микроскопичность... Графъ негодуетъ, проявляетъ озлобленіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и «скудость мысли».

Чѣмъ сильнѣе ростутъ и крѣпнутъ могучія волны русскаго патріотическаго воодушевленія, тѣмъ упорнѣе держится Толстой за эту «скудость мысли», и мы объ этомъ можемъ только пожалѣть.

Іеромонахъ *Александръ.*

Digitized by Google

Письма съ Дальняго Востока.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Границы Китайской Имперіи мы достигли къ вечеру 31 августа, и я не спѣлъ увидать Россійскаго двуглаваго орла, поставленнаго на пограничной чертѣ. Станція Манчжурія уже въ Китаѣ. Этотъ пунктъ кипитъ военными, китайцами и какими-то дѣльцами. Бакалейная лавочка торгуетъ на славу, и на лицахъ шустрыхъ грековъ-содержателей написано не счастье только, но блаженство. Цѣны, конечно, втридорога, и мы Бога благодаримъ даже, что только втрое, а не вдесятеро дороже. Хлѣбъ по 10 коп. за французскую булку, сахаръ по 30 и по 35 коп. Только чай за фунтъ рубль, какъ продуктъ Китайской Имперіи, въ которую мы въѣхали.

Нѣкоторые китайцы одѣты въ форму таможенной стражи, и очень комично выглядитъ тощій китаецъ при саблѣ стражника, но соотечественники взираютъ на него не безъ національной гордости. Станціи отъ Манчжуріи уже именуются по китайски: Чжалайноръ, Цаганъ, Хорхонтэ, Ваньгунъ (Juan-Kung), Угуноръ, Хайларъ, Иректэ, Цицикаръ. За станціей Хорхонтэ на встрѣчномъ поѣздѣ ѣхалъ въ Россію санитаръ, пробывшій на Дальнемъ Востокѣ съ февраля до 1 сентября, дважды раненый и представленный къ Георгію. Пріятно было встрѣтить георгіевскаго кавалера изъ нашего брата—санитаровъ. Станціонныя зданія на Восточно-Китайской ж. д. сложены на диво плотно, аккуратно и красиво изъ горнаго камня, такъ что такія постройки впору хоть любому губернскому городу.

Ѣдемъ мы по мѣстности совершенно не населенной, степной, такъ что мнѣніе о густѣйшей населенности Китая, при первыхъ шагахъ по китайской землѣ, не оправдывается.

Китайскіе рабочіе на станціяхъ выпрашиваютъ у пассажировъ «папелосъ», т.-е. папиросъ. И когда говорятъ имъ, что папиросъ нѣтъ, отвѣчаютъ: «Машинка, есть!», т.-е.—«врешь, есть!».

Нѣкоторые вагоны нашего поѣзда, а именно длинные вагоны второго и перваго класса, въ которыхъ ѣздятъ начальники,—*бронированы* на половину. Очевидно, мы приблизились къ области дѣйствій хунхузовъ и японцевъ.

Ст. Хорхонтэ, Вост.-Кит. ж. д. 1 сентября 1904 г.

Городъ Хайларъ отъ станціи того же имени находится въ двухъ-трехъ верстахъ, и я его не видѣлъ. Но станція очень оживлена торговлей, паровозами (здѣсь депо) и снующими китайцами. Оригинальны китайскіе солдаты: они въ куцавейкахъ какихъ-то, съ

Digitized by Google

двумя бѣлыми кругами на спинѣ и груди. Надпись на кругахъ гласитъ на китайскомъ и русскомъ языкахъ, что это «солдатъ дипломатическаго бюро». Оружія при солдатахъ почему-то никакого не было, кромѣ палки. Спѣшно подъѣхалъ къ вокзалу на извозчикѣ знатный китаецъ, чисто одѣтый, съ длиннѣйшей косой, сухой и желтый, похожій на старую дѣву. Оказалось, это—«большая капитана», т. е. офицеръ. Вмѣстѣ съ нимъ былъ переводчикъ, тоже китаецъ, но симпатичнѣйшій. Хотя и сильно ломанымъ языкомъ, но онъ объяснялся по-русски. Въ немъ было что-то интеллигентное, женственное, даже духовное: какая-то деликатность. Руки у него тонкія и нѣжныя, лицо съ орлинымъ носомъ, хотя и покороблено оспой, но свѣтлое, умное, съ высокимъ лбомъ. Усадивъ въ вагонъ солдатъ и двухъ больныхъ съ отеческой заботливостью, онъ пожалъ намъ руки и звалъ къ себѣ въ гости на обратномъ пути: видно, что онъ любитъ русскихъ.

На станціяхъ здѣсь хотя и можно пить водку въ буфетѣ рюмками, но напиться мудрено, ибо рюмка по 10, по 15 копѣекъ. Но въ Хайларѣ легко можно за 50 копѣекъ сыскать бутылку водки въ каждой лавчонкѣ. Русскій человѣкъ пользуется этимъ, и пьяные въ нашемъ поѣздѣ не оскудѣвали: въ одномъ вагонѣ взбунтовался, вѣрнѣе сказать, взбѣсился съ перепою казакъ, и его пришлось скручивать вервіемъ. А между станціей Ялу и Баримъ, двое кондукторовъ спьяна подрались: одинъ искровянилъ другому голову, а этотъ послѣдній выкинулъ обидчика на полномъ ходу изъ вагона: пассажиры только минутъ черезъ десять остановили поѣздъ. Нашимъ санитарамъ выпала на долю первая практика—перевязать больного.

Мы приблизились къ Хинганскому хребту. До 1903 г. дорога шла въ гору и по горамъ, на большой и опасной крутизнѣ, черезъ хребетъ. Но въ 1901 г. начатъ тоннель и оконченъ въ 1903 г. Теперь черезъ Хинганъ идетъ великолѣпный, величайшій въ мірѣ послѣ швейцарскихъ, тоннель, длиною почти въ три версты!

Три версты подъ землею во мракѣ! Надъ головою висятъ милліоны пудовъ каменныхъ массивовъ горнаго хребта; въ вагонахъ глубокая темнота; въ тоннелѣ еле разсѣивается мракъ могилы электрическими лампочками; подъ поѣздомъ журчитъ вода. Говорятъ, при постройкѣ тоннеля погибли не десятки, а сотни человѣкъ при взрывахъ и обвалахъ. Вѣрить вполнѣ можно, ибо сооруженіе это колоссальное, труднѣйшее. Окрестности тоннеля по обѣ его стороны—дивныя, достойныя кисти художника; мысли невольно возводятся къ художнику—Богу. Если такъ прекрасно созданіе, то

Digitized by Google

каковъ же Самъ Создатель! Если такъ чудно прекрасенъ міръ видимый, то каковъ же міръ невидимый, и какъ непостижимо прекрасны красоты и блага, уготованныя Господомъ въ царствѣ небесномъ!

Тотчасъ-же за тоннелемъ путь извивается зигзагами по котловинѣ, окруженной красивѣйшими холмами. Путь образуетъ *петлю*, почему и станція получила названіе «*Петли*». Инженерное искусство тутъ проявляется съ особенною силою, такъ что убѣждаешься, что для общаго благополучія государства всѣ спеціальности и всевозможные таланты—необходимы одинаково, и никакое сословіе не должно превозноситься надъ другими, какъ будто-бы единственно необходимое. Отъ станціи Иректэ ѣдемъ мимо отроговъ Большого Хингана по красивѣйшимъ мѣстамъ.

Черезъ день мы должны прибыть въ Харбинъ, откуда я и напишу вамъ.

О боѣ подъ Ляояномъ раненые говорятъ, какъ о страшнѣйшемъ: «земля тряслась отъ выстрѣловъ», кровь лилась рѣкою. Много вдовъ и сиротъ стало послѣ этого боя и на Руси, и въ Японіи.

Близъ станціи Оловянной въ степи впервые мы увидали большое стадо верблюдовъ, о силѣ и выносливости которыхъ мы наслушались въ дорогѣ. Стадо верблюдовъ въ степи подъ знойнымъ солнцемъ приманчжурской Сибири—зрѣлище оригинальное.

Въ степи, окаймляемой вдали горами, пасутся табуны киргизскихъ и бурятскихъ коней, стадо рогатаго скота; виднѣются юрты и палатки скотоводовъ.

Ст. Петля. 2 сентября 1904 г.

Станція Цицикаръ, отъ которой довольно далеко находится городъ, уже кишмя кишитъ китайцами. Здѣсь мы увидѣли впервые китайскаго брадобрея-ремесленника. Свою парикмахерскую онъ носитъ на коромыслѣ: съ одной стороны сидѣнье для паціента, съ другой стороны—нѣчто родъ жаровни, надъ которой грѣется въ мѣдномъ тазу вода для бритья. Надо имѣть немалую храбрость, чтобы бриться у такого фигаро съ длинной косой, ибо бритвой, которою китаецъ бреетъ темя своихъ земляковъ до половины черепа, можетъ быть привитъ при обрѣзѣ сифилисъ, очень здѣсь распространенный. Курьезно было смотрѣть, какъ китаецъ сначала мочилъ физіономію своего паціента теплою водой, плеская ее изъ таза прямо горстью, а затѣмъ кускомъ мыла мусолилъ по щекамъ, покрытымъ щетиной. Нѣкоторые санитары, прельстившись дешевизной и за неимѣніемъ лучшаго, отваживались бриться.

Въ Харбинъ мы пріѣхали четвертаго сентября утромъ, на 24-й день путешествія отъ Петербурга. Очень многіе удивлялись ско-

Digitized by Google

рости, съ которою мы совершили болѣе семи тысячъ верстъ. И дѣйствительно, если принять во вниманіе 4—дневное сидѣніе наше у обвала, то мы пріѣхали скорѣе, чѣмъ сами ожидали.

Харбинъ насъ встрѣтилъ сразу оригинальностями: при въѣздѣ въ городъ мы встрѣтили мрачную процессію,—китайская стража везла восемь или семь хунхузовъ на казнь, а не успѣли мы свалить свой багажъ—насъ распотѣшили китайскіе акробаты, жонглеры и клоуны съ медвѣдемъ и обезьянкою.

Итакъ, Харбинъ сначала ощерился на насъ терроромъ своихъ казней, называемыхъ «кантами» (долой башку!), и тотчасъ какъ бы захохоталъ по дьявольски намъ въ лицо шутовствомъ своихъ клоуновъ.

Харбинъ, 5 сентября 1904 г.

Я писалъ вамъ, что при въѣздѣ въ *Харбинъ*, наткнулись мы на мрачную, въ китайскомъ вкусѣ процессію, которой преградилъ дорогу нашъ поѣздъ, остановившійся въ верстахъ двухъ отъ вокзала. Въ ожиданіи, пока главный путь будетъ очищенъ отъ воинскихъ поѣздовъ и дана будетъ дорога нашему поѣзду, я и нѣкоторые пассажиры побѣжали взглянуть на эту средневѣковую процессію. Пока кортежъ двигался медленно и торжественно впередъ,—китайскіе герольды трубили въ трубы, въ родѣ тѣхъ, какими раннимъ утромъ въ лѣтнее время оглашаетъ Невскій проспектъ около лавры городской пастырь коровъ. Впереди развѣвались два китайскихъ красныхъ знамени съ китайскими іероглифическими надписями. На верхушкахъ знаменъ прикрѣплены были русскіе небольшіе флаги, въ знакъ того, что казнь разбойниковъ совершается на основаніи и китайскихъ, и русскихъ законовъ. Какъ ни справедлива казнь свирѣпыхъ хунхузовъ, столько вредящихъ русскому войску своими нападеніями и партизанской войной подъ предводительствомъ японскихъ офицеровъ, однако зрѣлище казни—очень тягостно. Должно быть это оттого, что казнь, подобная той, которую свершилъ своимъ словомъ Илія пророкъ надъ пятидесятками или апостолъ Петръ надъ Ананіей и Сапфирою, очень рѣдко случается. Притомъ, въ этихъ случаяхъ казнь совершалъ праведнѣйшій Богъ невидимою Своею, но грозною и всесильною десницею. Въ человѣческихъ же казняхъ только элементъ *безпристрастнаго*, для всѣхъ равнаго закона нѣсколько примиряетъ нашу совѣсть, которая не можетъ забыть, что грѣшниковъ казнятъ, быть можетъ, еще болѣе порочные грѣшники. Однако, чтобы не впасть въ несомнѣнную для меня и давно сознанную ложь осужденія предержащихъ властей, о коихъ я, по апостолу, искренно убѣжденъ, что «нѣсть власть, аще не отъ Бога»,—я, глядя сострадательнымъ

Digitized by Google

окомъ и со стѣсненнымъ сердцемъ на лица хунхузовъ, по-двое сидѣвшихъ—спина къ спинѣ—на арбахъ, старался вообразить, сколькихъ людей передушили и перерѣзали на своемъ вѣку эти хунхузы, которыхъ я теперь разсматривалъ съ жалостью къ нимъ въ сердцѣ. Ноги ихъ были забиты въ колодки, руки скручены назади, и на каждой арбѣ кромѣ двухъ хунхузовъ сидѣли два китайскихъ солдата. Кругомъ арбъ стояла китайская конница на низенькихъ степныхъ лошадяхъ, а сзади ѣхалъ въ красной шелковой длинной мантіи китайскій генералъ, какъ мнѣ объяснили зрители.

Первый хунхузъ, къ которому я близко подошелъ, обдалъ меня дикою площадною бранью русскими матерными словами, скрѣпивъ ихъ какими-то китайскими ругательствами. Бѣдняга и не подозрѣвалъ, какъ мнѣ бы хотѣлось спасти его даже и отъ заслуженной имъ смерти. Вѣдь и я сознавалъ себя давно уже достойнымъ смерти за грѣхи мои предъ Царемъ Небеснымъ и Создателемъ моимъ Богомъ. Господь могъ ссѣчь мнѣ голову мечемъ праведнаго гнѣва своего уже давно, а вотъ я живъ, а этотъ хунхузъ ѣдетъ сложить голову свою за грѣхи свои и разбои прежде меня, окаяннаго. Если бы знали эти несчастные хунхузы, что ихъ *вѣчное* спасеніе зависѣло отъ нѣсколькихъ покаянныхъ словъ. Стоило этимъ китайскимъ баши-бузукамъ, увѣровавъ во Христа и святое Его Евангеліе, возопить: «помяни насъ, Господи, во Царствіи Твоемъ», и съ нами сталось бы то же, что съ благоразумнымъ разбойникомъ. Но души бѣдняковъ не знали о томъ, что такъ близко отъ нихъ билось сердце, сострадавшее имъ и желавшее имъ спасенія не только временнаго, но и вѣчнаго.

Другіе хунхузы тоже что то кричали по-китайски, обращаясь къ толпѣ, но самый задній хунхузъ, понуривъ голову, трясся нервною дрожью и стучалъ зубами, думаю, не отъ одного утренняго заморозка сентябрьскаго, а и отъ предвкушенія своего смертнаго часа.

Ахъ, какое тяжелое чувство, а если бы я пошелъ смотрѣть самую казнь, было бы еще тяжелѣе. Трое товарищей-санитаровъ говорятъ, что когда срубалась голова тяжелымъ мечемъ, то раздавался зловѣщій трескъ разсѣченныхъ шейныхъ позвонковъ и хрящей, и голова отлетала прочь. Хунхузы, хотя и ругались по пути, срывая свое озлобленіе на зрителяхъ ихъ мученій, однако, на мѣстѣ казни покорно выстроились въ шеренгу, и на колѣняхъ безъ сопротивленія приняли смерть. Одинъ только, загнувъ голову къ спинѣ, не давался подъ мечъ, но палачъ, ухвативъ за косу, потянулъ голову впередъ и отсѣкъ голову единымъ взмахомъ.

Только что тронулся нашъ поѣздъ и мы вскочили на ходу въ вагоны, процессія тронулась, зазвучали трубы, заколыхались зна-

Digitized by Google

мена, повалила толпа, и вмѣстѣ съ нею три нашихъ санитара, досмотрѣвшихъ то, что я воображалъ въ умѣ съ содроганіемъ.

6 сентября 1904 г., г. Харбинъ.

Первые дни намъ, синитарамъ, пришлось провести подъ открытымъ небомъ, при бивачныхъ огняхъ, съ дежурными на часахъ ради охраны нашихъ вещей. Городъ полонъ войсками и представителями Краснаго Креста, такъ что всѣ помѣщенія казенныя—полнымъ полнехоньки. Подъ утро перваго нашего походнаго, чисто солдатскаго, ночлега—пошелъ дробный дождь, и пришлось впопыхахъ спасаться отъ влагъ небесныхъ подъ навѣсомъ, гдѣ уже помѣстились болѣе насъ привиллегированные «братья милосердія», такъ что только двумъ—тремъ удалось попользоваться выгодами крова.

Первые дни эти невзгоды переносились весело, благодушно, чуть не съ удовольствіемъ, какъ своего рода походное и бивачное «крещеніе». Но дожди зарядили, грязь всюду стала господствовать, липнуть къ ногамъ и платью, такъ что теперь ухищряемся изыскать «ложементы», выражаясь походнымъ жаргономъ.

Мнѣ Богъ помогъ отыскать койку въ подвалѣ зданія главнаго управленія. И за то надо Бога благодарить. Пока подоспѣетъ грузъ нашъ, оставшійся въ тылу, и пока опредѣлятся наши прямыя обязанности по дезинфекціи и борьбѣ съ бактеріями,—я пристроился къ занятіямъ по перевязкамъ при Елисаветинской общинѣ. Подполковникъ Максимовъ рекомендовалъ меня генералу Безродному, чрезвычайно симпатичному и деликатному человѣку. Генералъ лично меня представилъ хирургу—врачу, и я очутился у самаго ключа страданій и мученій. И пошли передъ самыми глазами моими и всѣми чувствами одинъ за другимъ раненые герои—солдатики. И какихъ только ранъ нѣтъ: цѣлый калейдоскопъ раненій и увѣчій:—и въ ноги, и въ руки, и въ грудь, и въ шею, и страшныя раны въ черепѣ, въ животъ, въ бедра! Въ мирное время, конечно, во всѣхъ больницахъ Имперіи не увидишь такого разнообразія раненій и увѣчій, какое проходитъ передъ моими глазами ежедневно въ одномъ только лазаретѣ. А здѣсь, въ одномъ Харбинѣ,—десятки лазаретовъ!

И дивно устроенъ человѣческій организмъ, это чудесное зданіе Архитектора—Бога! Какъ удивительна эта «vis medicatrix naturae», которая излѣчиваетъ таинственно самыя зіяющія ужасныя раны!

Напр., шрапнелью раздробленъ сзади черепъ солдату: на затылкѣ зіяетъ рана, и въ ней при каждомъ дыханіи колышатся мозги и солдатикъ живехонекъ, отвѣчаетъ на вопросы, расхваливаетъ командира, разсказываетъ, какъ онъ закололъ штыкомъ

Digitized by Google

японца, и потомъ какъ «плеснуло въ глаза огнемъ», и не сталъ онъ себя помнить, очнулся уже подъ блиндажемъ. Благодаритъ Бога, что не достался въ плѣнъ японцамъ: «они нашего брата прикалываютъ». У другого разсѣченъ весь лобъ, можно сказать буквально—«фронтъ», ибо слово—«фронтъ» и означаетъ лобъ. Посрединѣ разбитаго лба выступилъ горячій мозгъ, движущійся при дыханіи: если бы кругомъ стояла пониже температура, онъ, этотъ мозгъ, дымился бы. И вотъ сестра милосердія, или врачъ, вводятъ въ эти раны, на которыя и дохнуть страшно,—вводятъ «сухой томпонъ», или зондъ, или пинцетъ, и диву даешься живучести организма. У третьяго—хотя маленькая дырочка въ черепѣ, но крайне болѣзненная рана, и онъ стонетъ, и воетъ, когда мы возимся надъ его пробитой головою.

Вчера скончался красавецъ юноша, офицеръ, отъ раны въ животъ, раны обидной потому, что пуля вылетѣла изъ собственнаго его револьвера, упавшаго въ вагонѣ съ верхней полки. Пуля, ударившись сначала о какой-то металлическій предметъ и сплющившись, черезъ спину влетѣла въ животъ, порвала кишки и застряла внутри. Животъ вскрыли, пулю извлекли, кишки порванныя зашили, но молодой жизни не спасли: юноша скончался отъ перитонита, столь частаго при такихъ раненіяхъ. Жаль молодого красавца, но—буди Воля Господня!.. Много плакала надъ покойнымъ родственница его, сестра милосердія. Фамилія его—кажется—фонъ-Ромбергъ. Вмѣстѣ съ нимъ въ только что освященной походной церковкѣ отпѣвалось тѣло офицера Майвальдова. Постоявъ до полъ-обѣдни, ушелъ я на свой постъ къ перевязкамъ. Еще впереди—если буду самъ живъ—придется насмотрѣться на кровь и раны страдальцевъ.

Въ ожиданіи генеральнаго боя подъ Телинымъ, о которомъ вы будете уже знать, когда получите это мое письмо, — мы стараемся заготовить 15 тысячъ мѣстъ для новыхъ раненыхъ: такое количество раненыхъ заготовлено можетъ быть въ той кровавой лабораторіи, которое именуется «генеральнымъ сраженіемъ». А можетъ быть, раненыхъ будетъ и болѣе, ибо чуть не столько далъ *Ляоянскій* бой, о которомъ солдаты разсказываютъ съ содроганіемъ.

Вмѣстѣ со мною работаетъ по перевязкамъ послушникъ Новогородскаго монастыря *Евстафій*, мой Петербургскій знакомый.

Нашъ докторъ собрался поѣхать подъ *Телинъ*, и тогда оттуда насъ могутъ потребовать въ летучіе отряды на самое поле сраженія, подъ пули, шрапнель и картечь. Помолитесь о мнѣ, отцы и братья!..

Харбинъ. 8 Сент. 1094 г. Михаилъ *Аркадьевъ*.

Digitized by Google

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Н-я Д-я, С. И. Г-ву. Намъ не подходитъ.

Пос. К.—М-скій, Ставроп. губ., д. І. Е-ву. Въ такомъ видѣ вашъ очеркъ намъ не подходитъ; приняли бы только новыя сообщенія о жизни, культѣ и ученіи ставропольской хлыстовщины, а также свѣдѣнія *о чисто-пастырскихъ* миссіонерскихъ мѣропріятіяхъ противъ хлыстовской ереси (хотя бы и того же И. Л. Челнокова).

С. Ч-ки, Костромск. губ., св. И. С-ву. Ваше „собесѣдованіе" не будетъ напечатано: въ немъ содержатся лишь книжныя и очень старыя истины, и притомъ—безъ единаго, сколько нибудь заслуживающаго вниманія, возраженія со стороны старообрядцевъ.

Покровск. у., Владим. губ. кр. Е. К-еву. Не можемъ воспользоваться: слишкомъ многопредметная бесѣда; доказательства же православныхъ противъ безпоповцевъ о церкви у насъ уже и въ этомъ году исчерпаны.

Д. А. К-ву. Чего-либо типичнаго, выдающагося въ миссіонерскомъ отношеніи, въ сообщаемомъ вами фактѣ нѣтъ. Не будетъ напечатано, равно какъ не будетъ напечатано и „поученіе" по присоединеніи.

Кромѣ того, не будутъ напечатаны рукописи слѣдующихъ авторовъ:

Н. Ѳ-въ. „Задачи православнаго русскаго богослова въ виду увлеченія толстовстомъ".

В. М-въ. „Согласно ли насиліе съ духомъ христіанства".

І. І. В-въ. „Миссіонерско-пастырское значеніе православныхъ монастырей"...

А. К-въ „Размышленіе по поводу „обращенія къ духовенству".

Е. З-въ „О раскольническихъ ругателяхъ",

Антоній С-ій. „Миссіонерскія отмѣтки при чтеніи свѣтской печати".

С. А. А-нъ „О церковномъ благолѣпіи".

А. К-цкій. „Собесѣдованіе со старообрядцами въ с. Александровкѣ С-кскаго уѣзда".

Я. К-ревъ. „О явленіи св. мощей въ православной церкви".

Ѳ. Ѳ-въ. „Справедливость и праведность".

А. В-въ „Слово о неспасительномъ и пагубномъ состояніи раскольн.-бѣглопоповцевъ".

С. Б-въ „Нѣчто о женщинахъ".

В. С-въ. „По поводу бывшихъ въ печати разсужденій о восьмомъ вселенскомъ соборѣ".

В. Я-скій. „Емеля".

Авторы, желающіе получить свои рукописи обратно, благоволятъ сообщить свой адресъ и прислать нужное количество марокъ на почтовые расходы по пересылкѣ.

Мелкія статьи и стихотворенія, поученія и корреспонденціи, *признанныя негодными* для печати, редакціей не сохраняются, и авторамъ обратно не высылаются. Болѣе крупныя рукописи сохраняются въ продолженіе одного года; по истеченіи этого срока уничтожаются.

Digitized by Google

Какъ примирить употребленіе клятвы въ каноническомъ дѣлопроизводствѣ съ категорическимъ ея запрещеніемъ въ правилахъ Св. Василія объ инокиняхъ (Кормч. 62 гл.).

Вопросъ о клятвѣ всегда былъ предметомъ вниманія толкователей Св. Писанія Новаго Завѣта. Всѣ экзегеты какъ древняго, такъ и новаго времени, изъясняя Нагорную Бесѣду Спасителя, старались выяснить и истинный смыслъ Христова запрещенія— *„не клятися всяко“*. Но при этомъ они не выдѣляли вопроса о клятвѣ изъ ряда другихъ вопросовъ, которые рѣшаются въ Нагорной Проповѣди, не дѣлали его предметомъ особеннаго своего вниманія, а останавливались на немъ столько же, сколько и на другихъ вопросахъ Нагорной Бесѣды. Преимущественное же вниманіе обратилъ на себя этотъ вопросъ только во второй половинѣ истекшаго столѣтія, только въ это время онъ дѣлается предметомъ всесторонняго изслѣдованія и изученія, и притомъ преимущественно у насъ въ Россіи, со стороны русскихъ православныхъ богослововъ и экзегетовъ. Составляются спеціальныя монографіи о клятвѣ [1]), въ церквахъ раздаются проповѣди, направленныя противъ отрицателей клятвы и выясняющія необходимость ея въ тѣхъ случаяхъ, когда является настоятельная надобность въ ней [2]); въ общественныхъ мѣстахъ говорятся публичныя рѣчи, имѣющія цѣлью показать несостоятельность доводовъ тѣхъ сектантовъ, которые открыто проповѣдуютъ, что клятва и присяга — зло, которому всѣми мѣрами нужно противиться, и что, поэтому, на требованіе правительственной власти принести присягу нужно-де отвѣчать полнымъ отказомъ [3]); появляется цѣлая масса полемическихъ книгъ и брошюръ, напра-

[1]) *О клятвѣ.* Брош. безъ обозначенія автора, изд. 1854 г.

[2]) Разумѣемъ проповѣди Филарета, митр. Московскаго, и Никанора, архіеп. Херсонскаго.

[3]) Гусевъ проф. *О клятвѣ и присягѣ.* Публичная рѣчь.

Digitized by Google

вленныхъ исключительно противъ яснополянскаго учителя вѣры и нравственности, графа Л. Н. Толстого, непремѣнно затрогивающихъ и такъ или иначе рѣшающихъ вопросъ о клятвѣ. Словомъ, составляется цѣлая литература по вопросу о клятвѣ и литература, можно сказать, значительная.

При такомъ богатствѣ литературы по вопросу о клятвѣ, естественно ожидать, что вопросъ этотъ разсмотрѣнъ всесторонне и исчерпанъ совершенно, такъ что, казалось, не осталось ни одного недоумѣнія и ни одного возраженія, которыя не были бы разъяснены и устранены. Но это естественное ожиданіе на самомъ дѣлѣ не оправдывается. Вопросъ о клятвѣ не исчерпанъ совершенно, — въ немъ остаются еще цѣлыя стороны, которыхъ или не касались совсѣмъ рѣшавшіе вопросъ о клятвѣ, или, если и касались, то обслѣдовали ихъ не съ надлежащею полнотою и основательностью.

Въ самомъ дѣлѣ, подавляющее большинство сочиненій, затрогивающихъ вопросъ о клятвѣ, рѣшаетъ его исключительно на почвѣ Св. Писанія, или просто ограничивается одними соображеніями богословствующаго разума. Одни авторы доказываютъ, что извѣстныя слова Спасителя направлены противъ злоупотребленія клятвою, но что, напротивъ, законная клятва установлена Самимъ Богомъ и освящена примѣромъ Самого Христа Спасителя и Его апостоловъ; другіе—ограничиваются простымъ указаніемъ, что Спаситель въ Своей Нагорной Бесѣдѣ начертываетъ идеалъ нравственной жизни человѣка и что это идеальное изображеніе непреложимо къ современной дѣйствительности, гдѣ на ряду съ добромъ господствуетъ и зло, такъ что необходимо пользоваться такимъ средствомъ, которое давало бы возможность вѣрно отличить добро отъ зла и точно опредѣлить, гдѣ кончается первое и начинается второе, каковымъ средствомъ и является-де клятва. Вопросы о томъ, какъ смотритъ на клятву Церковь, дозволяется ли или запрещается она церковными правилами, и какъ относятся къ клятвѣ св. отцы и учители Церкви—въ этихъ сочиненіяхъ совершенно не ставятся; каноническая и патристическая точки зрѣнія въ вопросѣ о клятвѣ ими совершенно игнорируются.

Счастливое исключеніе въ этомъ отношеніи представляютъ собою двѣ брошюры по вопросу о клятвѣ: „О клятвѣ и присягѣ“ Гусева и „О клятвѣ“ неизвѣстнаго автора. Въ нихъ вопросъ о клятвѣ рѣшается не только на основаніи Св. Писанія, но ставится на каноническую и патристическую почву; авторы названныхъ сочиненій доказываютъ, что не только Св. Писаніе не за-

Digitized by Google

прещаетъ безусловно клятвы, но и Церковь и св. отцы и учители Церкви считаютъ ее дозволенною въ нѣкоторыхъ особенно важныхъ случаяхъ. Но и въ этихъ брошюрахъ каноническая и патристическая стороны вопроса о клятвѣ выяснены не вполнѣ. Проф. Гусевъ ограничивается только нѣкоторыми церковными правилами и мнѣніями только нѣкоторыхъ отцовъ и учителей Церкви. Такъ, онъ указываетъ только на 25-е правило Св. Апостоловъ, гдѣ запрещается клятвопреступленіе и, слѣд., дозволяется законная и справедливая клятва, и на 94-е правило VI вселенскаго собора, подвергающее церковному отлученію клянущихся еллинскими клятвами, и, слѣд., допускающее клятву Истиннымъ Богомъ; кромѣ того, Гусевъ останавливается еще на одномъ случаѣ, имѣвшемъ мѣсто на IV вселенскомъ соборѣ и служащемъ подтвержденіемъ отстаиваемой имъ мысли о дозволенности и законности клятвы съ канонической точки зрѣнія, именно: на IV-мъ вселенскомъ соборѣ отцы собора постановили потребовать отъ египетскихъ епископовъ клятвеннаго обѣщанія въ томъ, что они непремѣнно подпишутъ посланіе св. Льва, папы римскаго, къ Флавіану, когда будетъ избранъ александрійскій митрополитъ, котораго въ то время не было и безъ согласія котораго египетскіе епископы отказывались подписать посланіе св. Льва. „Это требованіе клятвы,—говоритъ Гусевъ,—исходившее отъ отцовъ вселенскаго собора, ясно говоритъ о томъ, что они считали ее вполнѣ христіанскимъ дѣломъ въ особыхъ случаяхъ“ [1]).—Что касается св. отцовъ и учителей Церкви, то Гусевъ указываетъ на мнѣнія относительно клятвы Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, Тертулліана и апостольскаго мужа — Варнавы, и, обобщая эти мнѣнія, приходитъ къ такому заключенію, что въ сочиненіяхъ св. отцовъ и учителей Церкви мы „не найдемъ прямого запрещенія истинно-религіозной клятвы и присяги въ обстоятельствахъ особенной важности“ [2]). Вотъ всѣ тѣ доводы, на основаніи которыхъ проф. Гусевъ дѣлаетъ выводъ, что православная Церковь, совершенно согласно съ ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ библейскимъ взглядомъ на клятву и присягу, своими каноническими правилами и устами св. отцовъ и учителей Церкви дозволяла ее прежде и дозволяетъ теперь, коль скоро въ клятвѣ и присягѣ есть настоятельная надобность [3]).

---

[1]) О клятвѣ и присягѣ, стр. 23.
[2]) Ibid, стр. 21.
[3]) Ibid, стр. 23.

Digitized by Google

Но чтобы имѣть полное право сдѣлать такое заключеніе, намъ кажется, недостаточно того, что указано г. Гусевымъ. Ему слѣдовало бы устранить тѣ недоумѣнія, которыя могутъ возникнуть при чтеніи какъ нѣкоторыхъ правилъ, трактующихъ о клятвѣ, такъ и нѣкоторыхъ сужденій св. отцовъ. Тогда его выводъ былъ бы твердо обоснованъ и не подлежалъ-бы никакимъ оспариваньямъ. А пока его брошюра „О клятвѣ и присягѣ“ оставляетъ большое поле для возраженій и недоумѣній. Впрочемъ, извиняющимъ для г. Гусева обстоятельствомъ можетъ быть признано то, что онъ въ своей брошюрѣ не стремится исчерпать вопросъ о клятвѣ и присягѣ совершенно и устранить всѣ возможныя по этому вопросу возраженія, а желаетъ только „намѣтить болѣе правильное рѣшеніе труднаго и сложнаго вопроса о клятвѣ и присягѣ“ [1]).

Гораздо обстоятельнѣе обслѣдованы каноническая и патристическая стороны въ вопросѣ о клятвѣ въ другой указанной брошюрѣ неизвѣстнаго автора, озаглавленной „о клятвѣ“ [2]). Здѣсь приведены и объяснены всѣ каноническія правила, въ которыхъ говорится о клятвѣ; указаны и разобраны мнѣнія большаго числа отцовъ и учителей церкви, какъ-то: Іоанна Златоуста, Григорія Богослова, бл. Августина и Тертулліана.—Но при всемъ томъ и относительно этой брошюры нельзя сказать, чтобы она изслѣдовала вопросъ о клятвѣ всесторонне. Такъ, въ ней недостаточно обстоятельно объяснено 29-е правило св. Василія Великаго, въ которомъ есть одно выраженіе, могущее возбудить въ читателѣ недоумѣніе, именно: *клятва и вообще возбранена.* Авторъ совершенно умалчиваетъ объ этомъ выраженіи, онъ совсѣмъ не приводитъ его, толкуя 29-е правило св. Василія.—Далѣе, въ брошюрѣ совершенно оставлено безъ вниманія мнѣніе о клятвѣ св. Василія Великаго, которое высказано этимъ св. отцомъ не въ правилахъ его, имѣющихъ каноническое значеніе, а въ другихъ сочиненіяхъ, преимущественно аскетическаго характера. Между тѣмъ, въ этихъ сочиненіяхъ св. Василія высказывается о клятвѣ мнѣніе совершенно противоположное тому, которое мы встрѣчаемъ въ его каноническихъ правилахъ. И оставлять безъ вниманія эти сужденія значитъ—давать поводъ къ новымъ возраженіямъ и недоумѣніямъ. Сказаннаго вполнѣ достаточно для того, чтобы видѣть raison d'etre предлагаемой статьи.

---

[1]) ibid, стр. 9.

[2]) О клятвѣ. Москва 1854 г.

Digitized by Google

I.

Въ 62-й главѣ Кормчей, содержащей въ себѣ изложеніе правилъ для инокинь, въ первомъ изъ этихъ правилъ говорится: *Клявшаяся каковою либо клятвою, да отлучится седмицы двѣ.* Отлученіе, которое имѣется здѣсь въ виду, безспорно, есть отлученіе неполное [1]), состоявшее во временномъ „лишеніи общенія“ (communicatio), т. е. во временномъ лишеніи того, чѣмъ пользовался христіанинъ во имя христіанскаго нравственнаго закона и положительнаго закона церкви, а именно: въ лишеніи права участвовать въ общественной молитвѣ, въ трудѣ, столѣ и причащеніи св. Христовыхъ Таинъ [2]). Св. Златоустъ представляетъ такое отлученіе прямо таки наказаніемъ [3]). Но вѣдь извѣстно, что наказаніе полагается за преступленіе. Такимъ образомъ, Василій Великій, которому приписываются Кормчей книгой это и другія помѣщенныя въ 62 главѣ правила, подвергая отлученію поклявшуюся какою либо клятвою монахиню, тѣмъ самымъ признавалъ клятву именно преступленіемъ; а всякое преступленіе никоимъ образомъ не должно имѣть мѣста ни въ какомъ благоустроенномъ обществѣ, слѣдовательно, и клятва должна быть совершенно устранена изъ области взаимныхъ человѣческихъ отношеній. Итакъ, смыслъ разсматриваемаго правила заставляетъ, повидимому, признать, что св. Василій Великій безусловно и категорически запрещаетъ клятву, отрицаетъ ее въ самомъ принципѣ.

Такому категорическому запрещенію клятвы Василіемъ Великимъ, очевидно, совершенно противорѣчитъ практика, существующая въ церковномъ дѣлопроизводствѣ, допускающая и даже требующая клятвы въ случаяхъ особенной важности. Отсюда и возникаетъ поставленный нами вопросъ: какъ примирить употребленіе въ каноническомъ дѣлопроизводствѣ клятвы съ категорическимъ ея запрещеніемъ въ правилахъ св. Василія къ инокинямъ?

Приступая къ выполненію принятой на себя задачи, мы считаемъ необходимымъ рѣшить предварительно слѣдующій вопросъ:

---

[1]) Отлученіе полное представляло собою въ древней церкви совершенное исключеніе изъ христіанскаго общества (omnimoda, plaena separatio), было послѣднимъ предѣломъ отношеній церкви къ своему бывшему члену. См. *О церковной дисциплинѣ* В. Ѳ. Кипарисова, стр. 252.

[2]) См. *Древніе иноческіе уставы пр. Пахомія Великаго, св. Василія Великаго, пр. Іоанна Кассіана и пр. Венедикта* преосв. Ѳеофана.

[3]) См. цит. соч. В. Ѳ. Кипарисова, стр. 253.

Digitized by Google

принадлежатъ ли разсматриваемое и другія, помѣщенныя въ 2 главѣ, правила св. Василію Великому или нѣтъ? Этотъ вопросъ самъ собою возникаетъ въ виду того обстоятельства, что въ русскомъ переводѣ твореній св. Василія Великаго ни 62 гл., ни предыдущей 61 гл. нѣтъ, тогда какъ въ Патрологіи Миня обѣ эти главы—одна подъ заглавіемъ: Επιτίμιά, а другая: Επιτίμιά εἰς τας κανονικάς—помѣщены вмѣстѣ съ другими твореніями св. Василія Великаго. Ясное дѣло, что, если въ русскомъ переводѣ эти правила не помѣщены, то, конечно, основаніемъ для этого было сомнѣніе въ ихъ подлинности и принадлежности св. Василію Великому. Разсмотрѣть тѣ доводы, которыми подрывается подлинность этихъ правилъ или епитимій (какъ называются эти правила у Миня), разобрать, насколько они справедливы и основательны—и составляетъ нашу ближайшую задачу. Это весьма важно и имѣетъ существенное значеніе при рѣшеніи поставленнаго вопроса.

Доводы противъ подлинности и принадлежности этихъ правилъ св. Василію Великому можно найти у Миня, въ его Патрологіи. Сводятся они къ слѣдующимъ положеніямъ: во-первыхъ, неподлинность епитимій, налагаемыхъ на инокинь, открывается изъ того, что о нихъ не упоминаетъ никто „изъ древнихъ“ писателей; во-вторыхъ, въ самыхъ епитиміяхъ этого класса можно найти данныя, говорящія не въ пользу принадлежности ихъ св. Василію. Такъ, во второй епитиміи [1]) встрѣчается слово ἀσκητήριον, каковое слово, по мнѣнію Миня, никогда не употребляется Василіемъ Великимъ и не встрѣчается въ его подлинныхъ аскетическихъ сочиненіяхъ; въ тринадцатой епитиміи [2]) слова расположены въ такомъ порядкѣ, какого нельзя ожидать отъ природнаго грека; наконецъ, въ семнадцатой епитиміи [3]) употреблено слово σύναξις, совершенно вопреки обыкновенію св. Василія, который никогда не пользовался этимъ словомъ.

---

[1]) Вторая епитимія (по изданію Миня, какъ и по нашей Кормчей) по гречески читается такимъ образомъ: Ἡ βλασφημήσασα τινα τῶν πρεσβυτίδων τῶν πεπιστευμένων διατυποῦν τά ἐν τῷ ἀσκητηρίῳ, ἀφοριζέσθω ἑβδομάδα μίαν.

[2]) Тринадцатая епитимія гласитъ въ греческомъ подлинникѣ: Ἡ καταφρονητικῶς, μετὰ δῆθεν ἡσυχίας μὴ πληροῦσα τὸ ἐπίταγμα ἀφοριζέσθω ἑβδομάδα μίαν.—гдѣ частицы μη и μετα стоятъ не на своихъ мѣстахъ; гораздо правильнѣе съ точки зрѣнія греческаго синтаксиса нужно было бы выразиться: Ἡ καταφρονητικῶς, μὴ δῆθεν μετὰ ἡσυχίας πληροῦσα τὸ ἐπίταγμα etc.

[3]) Семнадцатая епитимія выражена по гречески въ слѣдующихъ словахъ: Ἡ μετὰ τὴν ἀπόλυσιν τῶν συνάξεων ὁμιλοῦσα τινι τῶν ἔξω γυναικῶν ἀφοριζέσθω ἑβδομάδος δύο.

Digitized by Google

Но всѣ эти доводы едва-ли достаточны для заключенія, которое дѣлаетъ Минь. Въ самомъ дѣлѣ, его указанія на то, что объ епитиміяхъ не упоминаетъ никто изъ древнихъ писателей, можно объяснить тѣмъ, что древніе писатели не отдѣляли этихъ епитимій отъ аскетическихъ твореній Василія Великаго и, въ частности, отъ „подвижническихъ уставовъ подвизающимся въ общежитіи и отшельничествѣ“,—не считали ихъ самостоятельнымъ и отдѣльнымъ сочиненіемъ Василія Великаго, а ставили ихъ подъ рубрику „подвижническихъ уставовъ“, обязательныхъ для монаховъ и монахинь. И это тѣмъ болѣе представляется правдоподобнымъ, что по своему внутреннему содержанію епитиміи, дѣйствительно, тѣсно примыкаютъ къ этимъ „подвижническимъ уставамъ“, являются естественнымъ ихъ продолженіемъ и завершеніемъ. Тамъ излагается, что долженъ дѣлать вступившій на путь всецѣлаго послѣдованія Христу, а здѣсь—что ждетъ его въ случаѣ нарушенія имъ предписанныхъ правилъ. Притомъ же—argumentum a silentio самостоятельнаго значенія имѣть не можетъ, а лишь второстепенное — онъ важенъ бываетъ, какъ лишнее доказательство, какъ лишній шансъ при наличности другихъ—болѣе существенныхъ и болѣе вѣскихъ доводовъ.

А этихъ то болѣе существенныхъ и вѣскихъ доводовъ у Миня и нѣтъ.

Замѣчаніе, дѣлаемое имъ по поводу слова ἀσκητήριον во второй епитиміи, невѣрно и ложно. Въ подлинныхъ аскетическихъ твореніяхъ Василія Великаго можно найти, вопреки увѣренію Миня, это слово. Ограничимся нѣкоторыми мѣстами. Въ третьемъ словѣ о подвижничествѣ мы, между прочимъ, читаемъ: „Выходить изъ обители подвижничества, кромѣ позволенныхъ и необходимыхъ выходовъ, не позволительно“. Въ этой фразѣ слова *изъ обители подвижничества* представляютъ переводъ греческихъ словъ: ἀπὸ ἀσκητηρίου [1]); во второмъ подвижническомъ словѣ можно читать слѣдующее запрещеніе: „Въ обители подвижниковъ да заключены будутъ входы женщинамъ“: слова *въ обители подвижниковъ* переданы въ греческомъ подлинникѣ: τῶν ἀσκητηρίων [2]).

Что касается замѣчаній Миня относительно тринадцатой и семнадцатой епитиміи, то едва-ли они имѣютъ серьезное зна-

[1]) Въ греческомъ подлинникѣ это мѣсто читается такимъ образомъ Πρόοδος δὲ, πλὴν τῶν τεταγμένων καὶ ἀναγκαίων ἐξόδων, ἀπὸ ασκητηρίου οὐκ ἐστιν. Migne. Patr. curs. compl., t. 31 p. 888 pag. 326.

[2]) Греческій текстъ этого запрещенія таковъ: Αἱ εἴσοδοι τῶν ἀσκητηρίων ταῖς μὲν γυναξὶν αποκεκλεισθωσαν. Ibid. p. 877, pag. 322.

Digitized by Google

ченіе. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не можетъ случиться ошибка у человѣка и прекрасно знакомаго со всѣми правилами грамматики и синтаксиса, развѣ образцовый стилистъ всегда гарантированъ отъ нарушенія требованій стилистики? Можно указать не одинъ примѣръ того, какъ общепризнанные художники слова иногда допускаютъ такіе обороты рѣчи, которые не могутъ быть оправданы никакими синтаксическими и стилистическими правилами. Вотъ почему, кажется, не слѣдуетъ придавать серьезнаго значенія тому обстоятельству, что въ тринадцатой епитиміи слова расположены не въ такомъ порядкѣ, который требуется греческимъ синтаксисомъ. Ошибки возможны всегда и вездѣ и считать ихъ серьезными доказательствами едва-ли будетъ справедливо.

Не больше значенія имѣетъ соображеніе Миня и относительно слова σύναξις. Этаго слова, дѣйствительно, не встрѣчается въ сочиненіяхъ Вас. Вел. Но видѣть въ этомъ обстоятельствѣ то, что хочетъ видѣть Минь, по меньшей мѣрѣ рискованно. Развѣ нельзя допустить, что это слово могло быть употреблено только единственный разъ? Это вполнѣ возможно, особенно если принять во вниманіе богатство греческаго языка, гдѣ для выраженія одного понятія существуетъ нѣсколько словъ. Соображеніе Миня имѣло бы значеніе только въ томъ случаѣ, если бы было доказано, что Василій Великій не могъ употребить этого слова, что его не было совсѣмъ въ лексиконѣ грековъ IV вѣка. Но этого доказать нельзя, а, слѣдовательно, и употребленіе слова σύναξις не можетъ служить препятствіемъ къ признанію епитимій принадлежащими св. Василію Великому.

Такимъ образомъ, всѣ тѣ доводы, на которыхъ опирается Минь въ своемъ отрицаніи подлинности Ἐπιτίμια εἰς τὰς κανονικάς, оказываются довольно шаткими, а слѣд., ничто не препятствуетъ считать авторомъ этихъ епитимій того, съ чьимъ именемъ онѣ извѣстны въ патрологической литературѣ и въ нашей Кормчей, т. е. Василія Великаго.

Мало того, можно указать положительныя данныя въ пользу принадлежности этихъ епитимій св. Василію Великому. Въ твореніяхъ этого отца церкви можно найти много мѣстъ, которыя по своему содержанію тождественны съ епитиміями 62 главы, которыя заключаютъ въ себѣ тѣ же запрещенія, съ тою только разницею, что въ нихъ нѣтъ упоминанія о наказаніяхъ, въ случаѣ нарушенія этихъ запрещеній. Не входя въ подробное обоснованіе этой мысли, мы въ данномъ случаѣ ограничимся только

Digitized by Google

тѣмъ, что относится къ разсматриваемой нами епитиміи, категорически запрещающей всякую клятву [1]).

Въ словѣ о подвижничествѣ, озаглавленномъ: *„чѣмъ должно украшаться монаху“*, Василій Великій, перечисляя обязанности монаха, какъ человѣка, совершенно отрекшагося отъ міра, говоритъ, между прочимъ, что подвижникъ долженъ„ *и дѣлать и говорить хорошо и вовсе не клясться“* [2]); въ другомъ подвижническомъ словѣ онъ еще рѣзче запрещаетъ всякую клятву: *„Всякая клятва,*—говоритъ онъ,—*да будетъ изгнана изъ общества подвижниковъ“* [3]); въ одномъ письмѣ, адресованномъ неизвѣстно кому и озаглавленномъ *„о совершенствѣ монашеской жизни“*, св. отецъ еще разъ высказываетъ, что истинный монахъ *„не долженъ ни клясться, ни лгать“* [4]). Эти мѣста являются убѣдительнѣйшимъ доказательствомъ того, что разсматриваемая епитимія, по своему содержанію, находится въ полномъ согласіи съ воззрѣніемъ Василія Великаго на клятву, какъ на нѣчто безусловно запрещенное монашествующимъ, вполнѣ соотвѣтствуетъ убѣжденіямъ св. отца относительно монашеской жизни. Какъ въ аскетическихъ произведеніяхъ, подлинность которыхъ не подлежитъ никакому сомнѣнію, такъ и здѣсь одинаково запрещается всякая клятва, не допускается никакихъ исключеній, когда бы это запрещеніе можно было нарушить и обойти.—Это обстоятельство, дѣлаетъ очень естественнымъ и вполнѣ правдоподобнымъ пред-

---

[1]) Здѣсь необходимо слѣдующее предварительное замѣчаніе. Во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, которыя мы будемъ указывать (равно какъ и въ тѣхъ мѣстахъ, которыя можно привести въ подтвержденіе мысли о подлинности епитимій въ полномъ ихъ составѣ), имѣются въ виду монахи, а не инокини, такъ что здѣсь естественно можетъ возникнуть возраженіе, что эти мѣста не имѣютъ отношенія къ разсматриваемой епитиміи, которая имѣетъ въ виду монахинь, а не иноковъ. Но это возможное возраженіе легко устранить тѣмъ, что Василій Великій, излагая правила монашеской жизни, назначалъ ихъ не только для монаховъ, но и для инокинь, такъ что они имѣютъ обязательное значеніе какъ для тѣхъ, такъ и для другихъ, а слѣд., и мѣста, въ которыхъ содержатся эти правила, относятся какъ къ монахамъ, такъ и къ монахинямъ. Самъ Василій Великій въ третьемъ словѣ о подвижничествѣ, между прочимъ, выражается: „Поелику же есть общества не только мужей, но и дѣвъ, то все доселѣ сказанное (т. е. сказанное въ предыдущихъ подвижническихъ словахъ, излагающихъ правила монашеской жизни для монаховъ) должно быть общимъ правиломъ для тѣхъ и другихъ“ (Твор. Вас. Вел., р. п. т. 5, стр. 77). Слѣдовательно, разъ, напр., клятва запрещается монаху, она запрещается и для инокини.

[2]) Твор. св. Василія Великаго, р. п., т. 5, стр. 65.

[3]) Ibid, стр. 77.

[4]) Ibid, т. 6. стр. 61.

Digitized by Google

положеніе о принадлежности этой епитиміи св. Василію, съ именемъ котораго она помѣщена въ нашей Кормчей.

Но намъ могутъ сказать: „это предположеніе слишкомъ смѣлое, оно идетъ въ разрѣзъ съ установившимся мнѣніемъ авторитетныхъ ученыхъ, отрицающихъ подлинность этихъ епитимій". Мы признаемъ всю силу этого замѣчанія, но вмѣстѣ съ тѣмъ считаемъ нужнымъ сказать, что и мы не одни въ своемъ утвержденіи, что авторъ епитимій—св. Василій Великій. Этой мысли держится извѣстный своими аскетическими трудами преосв. Ѳеофанъ. Въ своей книгѣ: „Древніе иноческіе уставы пр. Пахомія Великаго, св. Василія Великаго, пр. Іоанна Кассіана и пр. Венедикта" онъ безъ всякихъ колебаній приписываетъ эти епитиміи св. Василія Великому, безъ всякихъ сомнѣній выдаетъ ихъ съ именемъ этого великаго отца Церкви. А подвергать сомнѣнію въ данномъ случаѣ авторитетъ преосв. Ѳеофана, намъ кажется, совершенно нѣтъ никакихъ основаній. Напротивъ, мы думаемъ, что въ этой области, въ области аскетической литературы, онъ долженъ быть признанъ весьма компетентнымъ и авторитетнымъ человѣкомъ, къ голосу котораго нужно прислушиваться и не пренебрегать его мнѣніями.

II.

Установивши подлинность разсматриваемой епитиміи и ея принадлежность св. Василію Великому, мы имѣемъ теперь твердую почву для рѣшенія поставленнаго вопроса. Намъ теперь стоитъ попристальнѣе и повнимательнѣе просмотрѣть творенія св. Василія Великаго, постараться на основаніи этихъ твореній уяснить взглядъ великаго отца церкви на клятву и тогда рѣшеніе поставленнаго вопроса явится само собою.

Въ сочиненіяхъ св. Василія Великаго обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее весьма важное для насъ обстоятельство: всѣ тѣ мѣста, въ которыхъ содержится категорическое запрещеніе клятвы, всецѣло и исключительно относятся къ людямъ, вступившимъ на путь совершеннаго послѣдованія Христу, къ лицамъ монашествующимъ. Эти мѣста мы уже приводили, когда указывали положительныя доказательства въ пользу мысли о подлинности разсматриваемой епитиміи и ея принадлежности св. Василію Великому. Здѣсь мы только добавимъ, что такое же запрещеніе клятвы находится и въ епитиміяхъ, налагаемыхъ на монаховъ [1]), разница только въ томъ, что монахини за клятву

[1]) „Аще кто развѣе, еже ей, и еже ни, иною кленется клятвою, и той подобнѣ да отлучится седмицу едину", читаемъ мы въ Кормчей (гл. 61, зап. 6).

Digitized by Google

подвергаются двухнедѣльному отлученію, а монахи—на одну недѣлю.

Это замѣченное нами обстоятельство даетъ намъ право сдѣлать слѣдующее предположеніе: категорическое запрещеніе Василіемъ Великимъ клятвы имѣетъ отношеніе къ тѣсному кругу людей, относится лишь только къ монашествующимъ и никакъ не простирается за ограды подвижническихъ общежитій, слѣд.,—Василій Великій запрещалъ клятву не въ самомъ принципѣ, а только въ частныхъ отношеніяхъ опредѣленнаго круга лицъ.

Но это простое предположеніе превратится въ неподлежащій никакому сомнѣнію фактъ, если мы разсмотримъ другія мѣста въ твореніяхъ св. Василія Великаго, въ которыхъ говорится о клятвѣ. Эти мѣста совершенно противоположны уже указаннымъ нами: если въ послѣднихъ содержится категорическое запрещеніе клятвы, то въ первыхъ, подлежащихъ еще нашему разсмотрѣнію, наоборотъ, она допускается, она признается здѣсь, какъ нѣчто законное и естественное, хотя, впрочемъ, признается лишь молчаливо, а не открыто. Мы не станемъ разсматривать здѣсь всѣхъ мѣстъ этого рода, а укажемъ только нѣкоторыя [1]).

У Василія Великаго есть одно письмо, озаглавленное: *О томъ, что не должно клясться.* Если ограничиться однимъ оглавленіемъ этого письма, то можно подумать, что въ немъ св. отецъ совершенно запрещаетъ всякую клятву. Но если мы прочтемъ и проанализируемъ это письмо, то выводъ получится совсѣмъ иной. Въ виду важности этого письма для разрѣшенія поставленнаго вопроса, мы приведемъ его полностію. „И при всякомъ собраніи не перестаю свидѣтельствовать,—пишетъ св. Василій,—и наединѣ при свиданіяхъ говорить то же, чтобы при взысканіи общественныхъ податей сборщики не доводили поселянъ до клятвъ. Оставалось и на письмѣ предъ Богомъ и человѣками засвидѣтельствовать о томъ же, а именно, что надобно перестать вамъ, и не причинять смерти душамъ человѣческимъ, но придумать какіе нибудь другіе способы взысканій, и людямъ сдѣлать эту милость, чтобы души ихъ были невредимы. Тебѣ пишу объ этомъ не потому, что имѣешь ты нужду въ словесномъ увѣщаніи (у тебя и свои есть побужденія бояться Господа), но чтобы всѣ, кто въ твоей зависимости, научились у тебя не раздражать Святаго, и въ запрещенномъ дѣлѣ худою привычкою

[1]) Здѣсь мы не станемъ останавливаться на каноническихъ правилахъ св. Василія Великаго, въ которыхъ высказывается такой же взглядъ на клятву; анализъ ихъ будетъ представленъ нами ниже.

Digitized by Google

не доводить себя до равнодушія къ Нему. Ибо нѣтъ имъ пользы отъ клятвъ и для самыхъ взысканій, а въ душѣ своей даютъ мѣсто всѣми признанному злу. Какъ скоро люди научаются нарушать клятву, они не спѣшатъ уже платить должное, но думаютъ, что клятва изобрѣтена для нихъ въ орудіе обмана и въ предлогъ къ отсрочкѣ платежа. Итакъ, или скорое воздаяніе отъ Господа постигнетъ клятвопреступника, и не кому будетъ исполнять требуемое, потому что подвергаемые суду истреблены уже наказаніемъ, или Владыка по долготерпѣнію Своему медлитъ наказаніемъ, и, какъ сказалъ я уже прежде, испытавшіе терпѣніе Господне презираютъ и благость Господню. Пусть же не нарушаютъ напрасно законовъ, и не раздражаютъ противъ себя Бога. Мною сказано, что былъ обязанъ я сказать; непокорные увидятъ это" [1]). Этимъ письмомъ запрещается сборщикамъ податей при исполненіи своихъ обязанностей требовать съ поселянъ клятвы. Почему же? Въ письмѣ дается ясный отвѣтъ на это. Клятва не должна быть требуема при взысканіи общественныхъ податей не потому, что она сама по себѣ была запрещена и непозволительна, а потому, что она ведетъ къ гибельнымъ послѣдствіямъ для поселянъ и не достигаетъ той цѣли, для которой она требуется. Поселяне, желая избѣжать платежа податей или—вѣрнѣе—отсрочить его, давали клятву въ томъ, что въ данную минуту они не могли выполнить требованіе сборщиковъ и что они обѣщаются выплатить требуемую сумму въ другой разъ. Когда же приходилъ вторичный срокъ платежа податей, они и тогда оказывались не въ состояніи уплатить причитающееся съ нихъ количество денегъ. И такимъ образомъ, являлись уже клятвопреступниками. Продѣлывая это нѣсколько разъ, поселяне „научаются нарушать клятву: они не спѣшатъ уже платить должное, но думаютъ, что клятва изобрѣтена для нихъ въ орудіе обмана и въ предлогъ къ отсрочкѣ платежа", т. е. кромѣ того, что впадаютъ въ тяжкій грѣхъ клятвопреступленія, они привыкаютъ смотрѣть на клятву самымъ непозволительнымъ образомъ и „доводятъ себя до равнодушія" къ Богу. Съ другой стороны, при такой постановкѣ дѣла „нѣтъ пользы отъ клятвъ и для самыхъ взысканій". Развѣ добьешься отъ человѣка уплаты податей, хотя и при помощи клятвы, разъ онъ смотритъ на клятву, какъ на средство обмана. Онъ будетъ клясться, а все же подати не взнесетъ. — Итакъ, вотъ какія причины побудили Василія Великаго запретить письменно клятву при взысканіи

[1]) Твор. св. Василія Вел., р. п., т. 6, стр. 204—205.

Digitized by Google

общественныхъ податей. Онъ старается предохранить людей отъ страшнаго грѣха клятвопреступленія и равнодушія къ Богу, но не отъ самой клятвы, которая сама по себѣ, по своей идеѣ, не заключаетъ ничего грѣховнаго; напротивъ, она есть важное и великое дѣло, необходимое только въ весьма важныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ. „Пусть же не нарушаютъ напрасно законовъ, и не раздражаютъ противъ себя Бога", говоритъ св. Василій,—и эта фраза весьма ясно выражаетъ его возвышенный взглядъ на клятву. Контекстъ рѣчи показываетъ, что подъ „законами" св. отецъ, между прочимъ, разумѣетъ именно клятву. А если такъ, то ясно, что Василій Великій считалъ клятву установленіемъ необходимымъ, безусловно позволительнымъ и вполнѣ допустимымъ въ жизни.

Въ другомъ мѣстѣ, въ письмѣ „къ падшему монаху", Василій Великій, описывая въ яркихъ чертахъ низость и гнусность поступка неизвѣстнаго падшаго монаха, говоритъ, между прочимъ, что этотъ монахъ „подвергъ себя отвѣтственности въ гибельномъ клятвопреступничествѣ" [1]). Слѣдовательно, ту клятву, которая дается предъ поступленіемъ въ монашество, Василій Великій считалъ справедливою и истинною, имѣющею законное право на свое употребленіе въ жизни.

Наконецъ, взглядъ Василія Великаго на клятву, какъ на вполнѣ допустимое явленіе въ жизни, мы находимъ въ его бесѣдѣ—*„къ юношамъ о томъ, какъ пользоваться языческими сочиненіями"*. Въ этой бесѣдѣ Василій Великій проводитъ, между прочимъ, ту мысль, что изучать языческія сочиненія необходимо потому, что въ нихъ нерѣдко можно встрѣтить примѣры и образцы чисто христіанскихъ добродѣтелей. А это послѣднее обстоятельство имѣетъ важность потому, что даетъ случай видѣть возможность осуществленія на дѣлѣ христіанскаго нравственнаго ученія, такъ что знающій языческія произведенія, гдѣ представлены эти примѣры христіанскихъ добродѣтелей, не будетъ уже говорить, что заповѣди Христовы невозможно осуществить. Въ качествѣ доказательствъ своей мысли, онъ приводитъ нѣсколько примѣровъ, взятыхъ изъ языческихъ сочиненій и въ заключеніе останавливается на поступкѣ нѣкоего Клинія. „О поступкѣ же Клинія, одного изъ близкихъ Пиѳагору, трудно повѣрить,—замѣчаетъ св. Василій,—чтобы сходство его съ нашими правилами было дѣло случая, а не тщательнаго подражанія. Что же сдѣлалъ Клиній? Давъ клятву, могъ онъ избѣжать потери трехъ

[1]) Твор. св. Василія Великаго, р. п. т. 6, стр. 122.

Digitized by Google

талантовъ; но лучше заплатилъ ихъ, чѣмъ сталъ клясться, хотя клятва его была бы въ дѣлѣ справедливомъ. Онъ какъ будто, представляю я, слышалъ ту заповѣдь, которая запрещаетъ намъ клятву“ [1]). Для насъ имѣютъ существенную важность слова: „хотя бы клятва его была бы въ дѣлѣ справедливомъ“. Здѣсь такъ ясно и опредѣленно выражена мысль о допустимости клятвы въ дѣлѣ справедливомъ, что особыя разъясненія по этому поводу намъ кажутся совершенно излишними.

Обобщая все сказанное по поводу указанныхъ мѣстъ въ сочиненіяхъ св. Василія Великаго, мы безъ всякой натяжки должны вывести заключеніе, что вообще въ жизни Василій Великій вполнѣ допускалъ клятву и считалъ ее явленіемъ совершенно законнымъ, а слѣд., и позволительнымъ.

Итакъ, св. Василій Великій держался двоякаго взгляда на клятву: въ одномъ случаѣ онъ считалъ ее дѣломъ естественнымъ и вполнѣ позволительнымъ, въ другомъ—совершенно запрещалъ ее,—запрещалъ для монаховъ и допускалъ въ сферѣ общественно-церковной.

Этотъ добытый нами выводъ съ необходимостью заставляетъ насъ признать вполнѣ вѣроятнымъ наше предположеніе, что св. Василій Великій отвергалъ клятву не въ принципѣ, а запрещалъ ее только въ отношеніи къ нѣкоторымъ людямъ, къ тѣсному кругу членовъ Церкви. *Н. Высоцкій.*

(Окончаніе слѣдуетъ).

[1]) Твор. св. В. В., р. п., т. 4, стр. 355.

Digitized by Google

Аскетизмъ и монашество [1]).

ГЛАВА IV.

„Всяко древо доброе плоды добры творитъ, а злое древо плоды злы творитъ. Не можетъ древо добро плоды злы творити, ни древо зло плоды добры творити“ (Матѳ. VII 17–18).

„Вы есте оправдающе себе предъ человѣки, Богъ же вѣсть сердца ваша: яко еже есть въ человѣцѣхъ высоко, мерзость есть предъ Богомъ“ (Лук. XVI, 15).

Въ настоящей главѣ мы разсмотримъ духовные подвиги, которые составляютъ главную задачу аскетизма и психологическія основанія монашества. Для этого намъ придется сдѣлать маленькую экскурсію въ душу человѣческую и посмотрѣть, что она изъ себя представляетъ. Экскурсію эту мы совершимъ по путямъ, проложеннымъ туда, утоптаннымъ, углаженнымъ, освященнымъ богоносными святыми отцами, которые главной задачей земной жизни считали изученіе души и очищеніе ея отъ грѣховныхъ наклонностей, отъ такъ называемыхъ страстей, во множествѣ въ ней коренящихся; по слову Спасителя: „Блаженни чистіи сердцемъ, яко тіи Бога узрятъ“. Узрятъ Бога, т. е. познаютъ истину, уразумѣютъ добро и освободятъ себя отъ власти зла и тьмы, окружающихъ со всѣхъ сторонъ падшее человѣчество.

Страстей, затемняющихъ и оскверняющихъ нашу душу, великое множество, но всѣ онѣ, по ученію св. отцовъ, могутъ быть сведены къ слѣдующимъ восьми основнымъ страстямъ: гордость, тщеславіе, чревоугодіе, блудъ, сребролюбіе, гнѣвъ, печаль и уныніе (скука). Эти страсти суть тѣ пути, по которымъ зло входитъ въ міръ, распространяется и дѣйствуетъ въ немъ. Кто побѣдитъ въ себѣ эти страсти, тотъ побѣдитъ зло. Если бы все человѣчество (допустимъ это) побѣдило ихъ, то зло оказалось бы совершенно безсильнымъ и на землѣ водворилось бы царство добра, царство Божіе.

---

[1]) „Мисс. Обозр.“, № 15 стр. 627.

Digitized by Google

Теперь мы разсмотримъ болѣе подробно міровое значеніе наиболѣе важныхъ страстей, тогда для насъ станутъ ясны психологическія основанія монашества, то, что заставляетъ человѣка оставлять міръ и бѣжать въ пустыни и монастыри. Самой лютой изъ всѣхъ страстей является гордость. Это злѣйшій врагъ заповѣди Христовой о любви къ ближнему, страсть, изъ которой выростаетъ по меньшей мѣрѣ половина всего мірового зла. Въ основѣ ея лежитъ переоцѣнка человѣкомъ своей собственной личности. Будучи немощнымъ по уму, не будучи въ состояніи обнять ни одной малѣйшей доли премудрости Божіей, только въ семъ мірѣ сокровенной, на каждомъ шагу заблуждаясь и отступая отъ истины даже въ сравнительно несложныхъ вопросахъ (недаромъ еще древними сказано: errare humanum est), человѣкъ считаетъ себя умнымъ; ежечасно нарушая нравственный евангельскій законъ, человѣкъ считаетъ себя честнымъ; ежеминутно совершая ложь, человѣкъ считаетъ себя правдивымъ. Въ результатѣ такого самообмана, самообольщенія является самолюбіе—корень всѣхъ золъ. Много выростаетъ изъ этого корня самыхъ неприглядныхъ вѣтвей. Главнѣйшія же изъ нихъ суть слѣдующія: обидчивость, осужденіе, презрѣніе, злоба; въ области же мысли—суемудріе. Противоположною гордости добродѣтелью является смиреніе или смиренномудріе,—источникъ всего истинно разумнаго и добраго. Вотъ черты, характеризующія эту добродѣтель: гордость обижается, смиреніе прощаетъ и *никогда* не обижается, гордость осуждаетъ, смиреніе всякаго любитъ, гордость досадуетъ, недовольствуетъ, смиреніе за все благодаритъ, ибо все отъ Господа, гордость суемудрствуетъ, смиреніе вѣритъ, гордость во всемъ полагается на свои силы, вслѣдствіе чего постоянно падаетъ и заблуждается, смиреніе, не отвергая собственной иниціативы, во всемъ полагается на помощь Божію, гордость нервничаетъ, смиреніе благодушествуетъ. Такъ учатъ насъ св. отцы, но не такъ думаетъ большинство современнаго, такъ называемаго интеллигентнаго, общества.

Это большинство не имѣетъ яснаго и правильнаго понятія даже о томъ, что разумѣется подъ словомъ „страсть“. О томъ же, какъ страсти развиваются въ человѣкѣ, откуда происходятъ, какъ постепенно помрачаютъ разумъ человѣческій и порабощаютъ все его существо, о томъ, какія онѣ влекутъ за собою послѣдствія и при помощи какихъ орудій вести борьбу съ ними и какъ отъ нихъ избавиться, побѣдить ихъ—объ этомъ большинство навѣрное не имѣетъ равно никакого понятія. А между тѣмъ это ученіе о страстяхъ, столь подробно и ясно раз-

Digitized by Google

работанное въ твореніяхъ св. отцовъ, гораздо важнѣе для жизни, чѣмъ всѣ тѣ науки, которыя мы изучаемъ въ школѣ и которыми большинство интересуется въ жизни. Не интересуясь этимъ ученіемъ, не будучи знакомъ съ этимъ вопросомъ, человѣкъ отучается смотрѣть въ свою душу, анализировать самого себя; онъ имѣетъ самое невѣрное понятіе о самомъ себѣ, о своемъ внутреннемъ, не говорящемъ, но дѣйствующемъ „я“ и въ этомъ невѣдѣніи, помраченіи нерѣдко остается всю жизнь. Мало того, самыя лютыя страсти—главнѣйшіе источники всего существующаго зла, многими современными людьми считаются не зломъ, а добродѣтелями. Напр., гордость, а въ особенности ея исчадія—то, что называютъ у насъ самолюбіемъ, обидчивость и страсть къ осужденію ближняго. Помилуйте... человѣкъ безъ самолюбія, да это тряпка,—это такой человѣкъ, съ которымъ ни одинъ „порядочный“ человѣкъ не долженъ быть даже знакомъ... не долженъ подавать руки... Или вотъ обидѣлъ васъ кто-нибудь, дурно сказалъ о васъ или причинилъ вамъ какое-либо болѣе существенное зло—развѣ можно послѣ этого быть въ прежнихъ отношеніяхъ съ этимъ человѣкомъ, развѣ можно это ему простить, по свойственной каждому немощи и окаянству человѣческому; развѣ можно его любить наравнѣ съ друзьями своими или просто какъ прежде? Это, скажутъ, неестественно, противно природѣ человѣческой... Какое ужасное смѣшеніе истинной природы человѣческой, истинныхъ потребностей человѣческаго духа съ ея грѣховнымъ, чуждымъ и тяжкимъ для духа человѣческаго, состояніемъ. Объ осужденіи ближняго, которое также далеко не всѣми считается великимъ зломъ, а невиннымъ развлеченіемъ,—скажу словами Варшавскаго архіепископа Іеронима: „пересуды и толки о ближнихъ—самый занимательный живой предметъ нашихъ бесѣдъ; осужденіе брата сдѣлалось потребностью нашего времени: какъ хлѣбъ не вкусенъ безъ соли, такъ не привлекательны рѣчи и разговоры, не приправленные пересудами, новостями, сплетнями“...

А между тѣмъ въ дѣйствительности все это составляетъ основную причину и источникъ вражды человѣческой со всѣми проистекающими изъ нея преступленіями, несчастіями и бѣдами. Вся вражда человѣческая и половина несчастій и преступленій исчезла бы съ лица земли, если бы человѣкъ, вмѣсто того, чтобы оскорбиться—простилъ. Обидчивость, которая всегда заключаетъ въ себѣ извѣстную долю непрощенія, хуже самой обиды, такъ какъ:

1) если не обидѣться (а простить), то самая обида превра-

Digitized by Google

щается въ холостой выстрѣлъ, разсѣивающійся по воздуху и не причиняющій никому вреда.

2) Зло начинается съ того момента, какъ человѣкъ обиженный обидится, такъ что сѣмя, изъ котораго выростаетъ недоброжелательство, месть, дѣланіе гадостей ближнему до преступленій включительно, т. е. половина мірового зла, есть не обида, а обидчивость.

3) Часто обидѣвшійся говоритъ: „зачѣмъ мстить, я мстить не буду"; лукавая рѣчь сія, а главное обидчивость всегда касается двоихъ; ты не будешь, а тотъ, на котораго ты обидѣлся, можетъ, на тебя глядя, обидѣться въ свою очередь и начать злословить, недоброжелательствовать и мстить; изъ твоей якобы невинной обидчивости вырастаетъ, такимъ образомъ, часто (такъ сказать рикошетомъ) грѣхъ и зло.

4) Обида часто происходитъ отъ гнѣвливости, обидчивость же есть всегда чадо гордости—самой горшей изъ всѣхъ страстей. Поэтому всепрощеніе поставлено Іисусомъ Христомъ непремѣннымъ условіемъ, безъ соблюденія котораго мы не можемъ надѣяться на милость Божію и Его прощеніе. Богъ прощаетъ намъ наши грѣхи, „якоже и мы оставляемъ должникомъ нашимъ". „Аще вы не прощаете согрѣшеній ихъ, и Отецъ вашъ небесный не отпуститъ вамъ согрѣшеній вашихъ". Каждый человѣкъ, живущій духовной жизнью, слѣдящій за ощущеніями своей души, знаетъ, что это—истина непреложная. Какъ радуется душа, когда отъ всего сердца проститъ своего врага,—нѣтъ ничего сладостнѣе того ощущенія, того настроенія, которое душа тогда переживаетъ. Что-же мѣшаетъ намъ не осуждать, не оскорбляться, прощать?—Мѣшаетъ намъ лютѣйшая изъ всѣхъ страстей человѣческихъ—гордость, о которой въ современномъ обществѣ, привыкшемъ болѣе изучать внѣшній міръ, чѣмъ свою собственную душу, имѣется крайне смутное и неправильное понятіе. Всѣ понятія подобныя, нравственныя, мы какъ-то теперь сузили, идеалъ истинный со всѣхъ сторонъ урѣзали, понизили,—только крайнія проявленія страстей нѣкоторые считаютъ еще порокомъ, а обычныя, такъ сказать, среднія проявленія нами или вовсе не замѣчаются, или считаются вовсе даже не зломъ. Вы постоянно можете услыхать отъ самаго обыкновеннаго человѣка фразу: „я вовсе не гордый" и т. п. Поэтому я нахожу здѣсь умѣстнымъ и небезполезнымъ привести слова святителя Тихона Задонскаго—этого русскаго Златоуста, опредѣляющія понятія о гордости и указывающія признаки, по которымъ эту страсть можно узнать и въ себѣ и другихъ. Выше-

Digitized by Google

упомянутый святитель указываетъ слѣдующіе признаки, по которымъ можно распознать гордость въ себѣ и въ людяхъ: „гордость гнѣвлива, завистлива, ненавистна, многорѣчива и высокорѣчива; высшимъ не покоряется, равнымъ не уступаетъ, низшихъ презираетъ; славы, чести, похвалы всячески ищетъ и сама себя безстыдно хвалитъ; высоко превозноситъ себя и свои дѣла; какое добро имѣетъ, то приписываетъ себѣ, а не Богу или людямъ; хвалится и тѣмъ добромъ, какого не имѣетъ, недостатки и пороки свои старается тщательно скрыть; не терпитъ себя въ презрѣніи и уничиженіи; увѣщаній, обличеній и даже совѣтовъ не принимаетъ, самовольно вмѣшивается въ чужія дѣла; лишившись сана или чести, или вообще подвергнувшись несчастію, ропщетъ, негодуетъ и часто даже хулитъ“, и далѣе: „Нѣтъ ничего труднѣе гордости, говоритъ св. Тихонъ Задонскій. Въ благополучіи ли находимся, она съ величаніемъ и пышностью, презрѣніемъ и уничиженіемъ ближнихъ нашихъ присѣдитъ намъ. Въ злополучіе ли попадемся, чрезъ негодованіе, ропотъ и хуленіе оскверняетъ себя. Терпѣнію-ли, кротости и прочимъ добродѣтелямъ обучатися тщимся. Киченіемъ фарисейскимъ возстаетъ на насъ. Нигдѣ и никакъ отъ нея избавиться не можемъ, всегда съ нами ходитъ, всегда хощетъ господствовать и владѣти нами. И лучше ее узнаемъ на ближнихъ нашихъ, нежели на себѣ. Прочіе пороки, какъ-то: пьянство, блудъ, воровство и прочая видимъ, ибо часто ради нихъ жалѣемъ и стыдимся, но гордости не видимъ. Кто бы когда себя призналъ отъ сердца гордымъ? Еще не случалось этого видѣть. Многіе себя называютъ грѣшниками, но отъ другихъ называтися не терпятъ... Отъ сего показуется, что языкомъ только называютъ себя грѣшниками, а не сердцемъ, что мало отъ кого познается премерзкій грѣхъ гордости, яко глубоко въ сердцѣ сокровенъ есть. Начало гордости есть незнаніе себя самого. Сіе незнаніе ослѣпляетъ человѣка и такъ человѣкъ гордится. О, когда бы человѣкъ позналъ себя самого, позналъ бы свою нищету и окаянство, никогда бы не гордился! Но тѣмъ паче окаяннѣйшій человѣкъ есть, что не видитъ и не познаетъ бѣдности и окаянства своего“. Изъ только что приведенныхъ словъ святителя Тихона видно и то, гдѣ нужно искать дѣйствительнаго оружія противъ страсти гордости во всѣхъ ея видахъ и проявленіяхъ, именно въ познаніи самого себя, своего ничтожества и окаянства грѣховнаго. Когда познаешь самого себя, прочувствуешь свою немощность и окаянство, тогда, если кто оскорбитъ тебя, не обидишься, такъ какъ за правду нечего бы обижаться; съ другой стороны, если въ

Digitized by Google

комъ другомъ замѣтишь достойное осужденія, не осудишь и не обидишь его, такъ какъ будешь помнить, что между нимъ и тобою разница самое большее количественная, а не качественная. Это сознаніе само собою приведетъ къ христіанскому смиренію, безъ котораго всѣ наши мечты не только о Царствѣ Божіемъ на землѣ, но просто о мало-мальски счастливой жизни на сей землѣ будутъ тщетны.

Теперь разсмотримъ вторую страсть, имѣющую громадное и личное и общественное значеніе — плотоугодіе, куда относятся чревоугодіе и другого рода излишнія попеченія о плоти—роскошь, мода и т. п. Эта страсть такъ сроднилась съ современнымъ обществомъ, что мы вовсе ея не замѣчаемъ,—вовсе не считаемъ ее зломъ, наоборотъ, часто гордимся ею и даже часто стыдимся, если не можемъ почему-либо ей удовлетворить; а между тѣмъ это есть ужасный идолъ Молохъ, въ жертву которому приносятся и здоровье, и трудъ, и силы, и деньги, и совѣсть, и честь, Молохъ, поглощающій тысячи человѣческихъ жертвъ. Недавно случилось мнѣ въ обѣденное время зайти къ одному моему знакомому. На обѣденномъ столѣ, накрытомъ бѣлоснѣжной скатертью, съ салфеточками, вилочками, тарелочками, стояло нѣсколько бутылокъ съ виномъ, нѣсколько закусокъ. Сперва поѣли мясного супа съ пирожками, потомъ подали жареное мясо съ какимъ-то соусомъ, потомъ пирожное—кремъ изъ сливокъ. Противъ меня сидѣла еще молодая хозяйка въ изящномъ капотѣ изъ дорогой шерстяной матеріи, съ завитыми пуклями на лбу, съ браслетой, повидимому, золотой на правой рукѣ, пальцы которой были украшены нѣсколькими кольцами. Прислуживала за столомъ молодая деревенская дѣвушка, совсѣмъ еще простая, всего годъ какъ пришедшая изъ деревни, но уже успѣвшая устроить себѣ городскую прическу и приколоть розовый бантикъ къ волосамъ. Послѣ обѣда, продолжавшагося около часа, всѣ перешли въ гостиную и развалились на мягкихъ удобныхъ креслахъ въ ожиданіи чая. Поговорили сначала о г-жѣ А., потомъ перешли къ г-ну Б., затѣмъ съострили по поводу странностей г-жи В., а потомъ сразу перескочили къ разговору на общія темы и на сей разъ разговоръ зашелъ какъ разъ о вегетаріанствѣ, а потомъ и вообще о плотоугодіи. „Я совершенно не могу понять, гремѣлъ одинъ изъ собесѣдниковъ, зачѣмъ я, проработавшій чуть не цѣлый день за конторскимъ столомъ, буду отказывать еще себѣ въ вкусномъ обѣдѣ и въ томъ, чтобы одѣваться и вообще жить такъ, какъ мнѣ нравится, не трогая, конечно, другихъ,—добавилъ онъ альтруистическую фразу послѣ

Digitized by Google

короткой паузы". Да въ томъ-то и дѣло, что *нельзя жить не трогая другихъ*, каждый вашъ поступокъ непремѣнно такъ или иначе связанъ съ жизнью всего окружающаго васъ общества:— если вы дѣлаете добро, хотя бы въ личной жизни, совершенствуя себя въ какомъ-либо отношеніи, оно непремѣнно такъ или иначе касается жизни другихъ, улучшая ее, принося непремѣнно пользу, сознавая вокругъ себя тоже добро; теперь, и наоборотъ, если вы дѣлаете зло, т. е. нарушаете извѣстное нравственное правило или попираете какимъ бы то ни было способомъ истину— хотя бы и въ частной личной жизни, оно непремѣнно такъ или иначе отражается на окружающихъ, порождая тоже непремѣнно зло, разливаясь подобно зловонному, грязному потоку, и только немощность наша, душевная близорукость мѣшаетъ намъ это видѣть. Зачѣмъ я буду отказывать себѣ въ роскошной жизни? Да хотя бы ради той деревенской Маши; вотъ теперь она приколола еще одинъ только розовый бантикъ къ своимъ причесаннымъ по новомодному волосамъ. Пройдетъ годъ и эта еще пока хорошая, способная къ серьезной трудовой жизни, присмотрѣвшись и увлекшись нашей праздной веселой жизнью, нашими вкусными обѣдами, нашимъ мягкимъ спаньемъ, нашими нарядами и украшеніями тѣла, начнетъ мечтать о модной жакеткѣ, о корсетѣ, о шерстяныхъ, сшитыхъ по модному, платьяхъ и стараться во что бы то ни стало осуществить свои мечты. Вслѣдъ за тѣмъ, прежде доставлявшій наслажденіе крестьянскій трудъ начнетъ ей казаться труднымъ и непривлекательнымъ, такимъ, отъ котораго болитъ спина, разстраивается здоровье и портится красота; а тамъ и братья—крестьяне, лапотники, прежде милые, любимые, начнутъ казаться грубыми, недостойными, которыхъ надо стыдиться и всячески избѣгать. Словомъ, въ 2—3 года легко можетъ произойти, что, подъ вліяніемъ соблазна нашей городской жизнью, хорошая, трудолюбивая крестьянка— Маша обратится въ городскую, любящую праздность, наряды и всю прочую пустоту нашей жизни дѣвушку, можетъ произойти переходъ ея съ узкаго, но зато ведущаго къ добру, трудового, честнаго пути на широкій путь праздности и порока, ведущаго ко всякому злу и часто даже къ полной нравственной погибели. И кто сочтетъ, сколько подобныхъ лицъ совращается подъ вліяніемъ соблазна нашей жизнью и погибаетъ безвременно и безвозвратно. Черезъ подобныхъ Машъ, Дашъ и т. п., а отчасти непосредственно, соблазнъ этотъ заносится въ деревню; и здѣсь, отражаясь крайне неблагопріятно на душѣ крестьянина, не болѣе благопріятно отражается на скромномъ крестьянскомъ бюджетѣ,

Digitized by Google

и ведетъ къ страшному обѣднѣнію населенія со всѣми его ужасными послѣдствіями—самодѣльные лапти замѣняются сапогами со скрипомъ, древняя, прочная и дешевая самотканная рубаха замѣняется кумачной, а потомъ и шерстяной; появляются на сцену прежде считавшіеся излишнимъ пиджаки, суконныя поддевки, а въ подгородныхъ селеніяхъ и лисьи шубы и даже крахмальныя рубашки; женскій костюмъ еще болѣе осложняется и приближается къ тому дорогому и неудобному, который носятъ въ городахъ; понятное дѣло, что на все это тратится масса денегъ совершенно безполезно, непроизводительно, а другія нужды—важныя, усовершенствованіе хозяйства и т. п. остаются непокрытыми; въ концѣ концовъ прежде богатое, богобоязненное село превращается въ бѣдное, не имѣющее никакихъ запасовъ и сбереженій, щеголяющее одними красивыми костюмами да своенравіемъ. Да и на нашемъ, болѣе солидномъ, бюджетѣ это плотоугодіе, эта погоня за внѣшнимъ комфортомъ отражается очень печально: человѣкъ, получающій 1.200 рублей въ годъ, считаетъ себя бѣднымъ, не имѣетъ не только никакихъ сбереженій, но еле-еле сводитъ концы съ концами; получающіе 2.500—3.000 руб. въ годъ тоже часто все цѣликомъ приносятъ въ жертву этому всепоглощающему, ненасытному Молоху и, умирая, оставляютъ часто семью безъ всякихъ средствъ къ жизни. Все прожито на тряпки да на украшенія, все оставлено въ гастрономическихъ, мебельныхъ, парфюмерныхъ да модныхъ магазинахъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ на благотвореніе, на милосердіе, на добрыя дѣла приходится или ничего не откладывать, или откладывать слишкомъ мало. Радъ бы благотворить, да самому не хватаетъ, говорилъ мнѣ одинъ знакомый, получающій около 3.000 р. въ годъ. Ради чего же приносятся такія крупныя жертвы, что даетъ намъ взамѣнъ этихъ жертвъ ненасытный Молохъ-плотоугодіе? Здоровье? Но вѣдь всегда считалось, что роскошное питаніе скорѣе разстраиваетъ здоровье, чѣмъ укрѣпляетъ его; въ средѣ лицъ, роскошно живущихъ, вы много встрѣтите тучныхъ, пухлыхъ, краснощекихъ, но развѣ это здоровье? а истинно здоровыхъ найдете очень мало. Въ первой главѣ мы подробно разобрали этотъ вопросъ и доказали, что усиленное питаніе портитъ нормальный составъ крови и чрезъ это подготовляетъ почву для развитія множества болѣзней, отъ которыхъ преждевременно умираетъ большинство хорошо жившихъ и усиленно питавшихся; обильное введеніе бѣлка наводняетъ кровь вредными продуктами неполнаго окисленія азота и ведетъ къ развитію такъ называемаго артритизма или подагрическаго худокровія, а избы-

Digitized by Google

токъ крахмалистыхъ веществъ и жировъ при условіи обильнаго бѣлковаго питанія отлагается въ видѣ жира и ведетъ къ ожирѣнію внутреннихъ органовъ совсѣми его послѣдствіями. Такимъ образомъ на нихъ сбылись слова пророка Давида: „Да будетъ трапеза ихъ сѣтью, тенетами и петлею въ возмездіе имъ. Да помрачатся глаза ихъ, чтобы не видѣть; и хребетъ ихъ да будетъ согбенъ навсегда“ (Пс. 68, 23, 24).

О вредѣ для здоровья модныхъ костюмовъ—корсетовъ, затяжекъ и проч. слишкомъ много говорилось, чтобы здѣсь еще объ этомъ распространяться. Если не получаемъ мы отъ Молоха здоровья, то, можетъ быть, получаемъ наслажденіе. О, да! это вы отъ многихъ услышите. Но вѣдь неужели достойно человѣка наслаждаться поросенкомъ съ кашей,—вѣдь каждаго духовнаго человѣка отъ такого наслажденія покоробитъ. Во всякомъ случаѣ это наслажденіе очень ужъ низкаго порядка, да и вообще пища дана не для наслажденія, а для поддержанія жизни и здоровья. Тутъ невольно приходится вспомнить слова поэта: „пробудись, есть еще наслажденье“! Наслажденіе въ сознаніи, въ созиданіи своей духовной силы и нравственной чистоты; но если относительно наслажденія пищей многіе согласятся со мною, то, знаю навѣрное, очень немногіе согласятся относительно наслажденія красотой; теперь даже философы появились, которые проповѣдуютъ культъ физической красоты; все въ природѣ должно совершенствоваться и прогрессировать, въ томъ числѣ и физическая красота, красота тѣла, красота формъ. Философія эта отчасти связана съ именемъ Ницше, и такъ какъ не идетъ въ разрѣзъ съ грѣховными наклонностями человѣческими, съ его тѣлесными, зоологическими привычками, а напротивъ, узаконяетъ, заступается за нихъ, то, конечно, нашла себѣ массу сторонниковъ и послѣдователей—изъ писателей—даже нѣкоторые готовы воскресить древній культъ Діониса. Христіанство тоже не отрицаетъ красоты, не отрицаетъ и наслажденія, но заставляетъ искать ихъ совсѣмъ въ другомъ; эту красоту и это наслажденіе оно считаетъ недостойными этого названія, а противопоставляетъ имъ другую истинную красоту. Но послушаемъ лучше, какъ говоритъ объ этомъ нашъ мыслитель Вл. Соловьевъ:

„Смыслъ жизни въ силѣ и красотѣ, пусть такъ; но какъ бы мы ни отдавались ихъ эстетическому культу, мы не найдемъ въ немъ не только защиты, но даже ни малѣйшаго указанія на возможность какой-либо защиты противъ того общаго и неизбѣжнаго факта, который внутренно упраздняетъ эту мнимую божественность силы и красоты, ихъ мнимую самостоятельность и

Digitized by Google

безусловность—разумѣю тотъ фактъ, что конецъ здѣшней всякой силы есть безсиліе и конецъ всякой здѣшней красоты есть безобразіе... Развѣ сила безсильная передъ смертью есть въ самомъ дѣлѣ сила? Развѣ разлагающійся трупъ есть красота? Древній представитель силы и красоты Александръ Македонскій умеръ и истлѣлъ не иначе, какъ самая безсильная и безобразная тварь, а новѣйшій поклонникъ силы и красоты заживо превратился въ умственный трупъ.

Культъ натуральной силы и красоты не есть прямая противоположность христіанства и упраздняется онъ не этой религіей, а самъ собою, своею очевидною несостоятельностью. Христіанство вовсе не отрицаетъ силы и красоты, оно только не согласно успокоиться на силѣ умирающаго больного и на красотѣ разлагающагося трупа. Вражды или презрѣнія къ силѣ, величію и красотѣ, какъ такимъ, христіанство никогда не внушало и всѣ христіанскія души, какъ и первыя изъ нихъ, радовались только тому, что имъ открылся безконечный источникъ всего истинно сильнаго и прекраснаго, спасающій отъ рабства мнимой силѣ и мнимому величію немощныхъ и безобразныхъ стихій міра „Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ, Спасѣ моемъ... яко сотвори мнѣ величіе сильный и свято имя Его... Сотвори державу мышцей Своею, расточи гордыя мыслью сердца ихъ... Низложи сильныя со престолъ и вознесе смиренныя, алчущія исполни благъ и богатящіяся отпусти тщы". Очевидно, здѣсь презрѣніе лишь къ мнимой, ложной силѣ и богатству, и ясно также, что для тѣхъ смиренныхъ, которые должны быть вознесены послѣ низложенія сильныхъ со престолъ, смиреніе не есть безусловный идеалъ или окончательная цѣль, а только необходимый и правый путь къ недоступнымъ для гордыхъ высотамъ. Сила и красота божественны только не сами по себѣ: есть Божество сильное и прекрасное, котораго сила не ослабѣваетъ и красота не умираетъ, потому что у Него и сила и красота нераздѣльны съ добромъ. Никто не покланяется безсилію и безобразію; но одни признаютъ силу и красоту, обусловленныя добромъ, вѣчно пребывающія и дѣйствительно освобождающія своихъ носителей и поклонниковъ отъ власти смерти и тлѣнія, а другіе возвеличиваютъ силу и красоту отвлеченно взятыя и призрачныя. Если первое ученіе ждетъ своей окончательной побѣды только въ будущемъ, то второму отъ этого не легче: оно уже побѣждено, побѣждено всегда, оно умираетъ съ каждымъ покойникомъ и погребено на всѣхъ кладбищахъ". Такъ говоритъ нашъ философъ, а вотъ какъ выразился 1500 лѣтъ

Digitized by Google

тому назадъ другой великій человѣкъ и мыслитель Іоаннъ Златоустъ, когда еще онъ не былъ священникомъ, а свѣтскимъ человѣкомъ, извѣстнымъ адвокатомъ и учителемъ краснорѣчія; когда нѣкоторые изъ родственниковъ его отца совѣтывали ему пріобрѣсти экипажъ, приличный его состоянію, онъ возразилъ: я не хочу подчиняться условіямъ свѣта, которыхъ не раздѣляю; могу обойтись безъ этихъ излишествъ, не люблю ни блеска, ни роскоши, которую не можетъ одобрить ни разумъ, ни ученіе боговдохновенныхъ писателей, ни слово Божіе, которое говоритъ: „всякъ возносяйся смирится, а смиряяйся вознесется"... То-же слово Божіе устами апостола Петра говоритъ: „Да будетъ украшеніемъ вашимъ не внѣшнее плетеніе волосъ, не золотые уборы или нарядность въ одеждѣ, но сокровенный сердца человѣкъ въ нетлѣнной красотѣ кроткаго и молчаливаго духа, что драгоцѣнно предъ Богомъ". А устами апостола Павла такъ: „Желаю, чтобы также и жены, въ приличномъ одѣяніи, со стыдливостью и цѣломудріемъ, украшали себя ни плетеніемъ волосъ, ни золотомъ, ни жемчугомъ, ни многоцѣнною одеждою, но добрыми дѣлами, какъ прилично женамъ, посвящающимъ себя благочестію". Если по отношенію къ своему чреву человѣкъ руководствуется еще своимъ вкусомъ и своими привычками, то по отношенію костюма—одежды онъ является рабомъ существующей моды, которой охотно приноситъ въ жертву и свои вкусы и привычки. Гдѣ-нибудь тамъ далеко, въ Парижѣ, какая-нибудь мадамъ Анетъ, которой нужно обратить на себя вниманіе, придумываетъ какой-нибудь особый костюмъ, особеннаго покроя платье, шляпу, пальто и т. п., или какой-нибудь нечестивецъ въ родѣ Генриха IV или Буланже брѣетъ себѣ голову и остригаетъ вострымъ клиномъ волосы на бородѣ — находятся подражатели, а потомъ мало-помалу создается такъ называемая мода—данное безобразіе узаконяется и немощное большинство не смѣетъ переступить этого требованія моды и начинаетъ всячески себя безобразить, лишь бы только не отстать отъ иниціаторовъ. Здѣсь мы сталкиваемся съ новой страстью, имѣющей генетическую связь съ тщеславіемъ—человѣкобоязнью. О, это ужасная, крайне заразительная и сильная страсть! Это жестокій деспотъ, управляющій всей жизнью человѣческой, какъ ему вздумается. Эта страсть мѣшаетъ намъ въ церкви молиться какъ слѣдуетъ, мѣшаетъ намъ исповѣдывать Господа, одѣваетъ насъ въ заморскіе шутовскіе костюмы, потѣшается надъ нами, заставляетъ насъ молчать и таить въ сердцѣ наши лучшія думы и чувства, заставляетъ трепетать насъ предъ какимъ-нибудь жалкимъ невѣжественнымъ борзо-

Digitized by Google

писцемъ и дѣлаетъ насъ въ концѣ концовъ полными рабами общественной пошлости и глупости.

Ею широко пользуются враги Христовы, а мы молчимъ, боимся выступить въ защиту паки распинаемому, и паки поругаемому Христу; немощное же большинство, видя, что мы молчимъ, присоединяется къ тѣмъ, кто красиво говоритъ. Въ тѣснѣйшей, отчасти причинной связи съ плотоугодіемъ, находится другая лютая страсть, имѣющая серьезнѣйшее и личное и общественное значеніе—это грѣховная плотская любовь. Страсть эта поистинѣ владычествуетъ надъ современнымъ человѣчествомъ. Сколько силъ, сколько жизней преждевременно и безвозвратно поглощено ею! Сколько несчастій, сколько преступленій самыхъ разнообразныхъ имѣютъ въ основѣ своей эту страсть! Сколько убійствъ происходитъ ради этой страсти и притомъ убійствъ самыхъ гнусныхъ, не ради голода и нищеты, а ради жажды плотскихъ наслажденій, не равныхъ по силѣ способныхъ къ защитѣ людей, а беззащитныхъ младенцевъ, только что родившихся на свѣтъ или еще болѣе внутриутробныхъ, не родившихся; убійствъ, совершаемыхъ не преступниками, не людьми, составляющими подонки и отбросы общества, а часто лицами, занимающими извѣстное положеніе въ обществѣ, людьми интеллигентными. Эта страсть столь часто является причиной различнаго рода преступленій, что французскіе криминалисты выработали особый девизъ „cherchè la femme“ (ищи женщину), которымъ и руководствуются во всѣхъ темныхъ и запутанныхъ случаяхъ изъ своей практики. Несмотря на все это, замѣчательно снисходительное терпимое отношеніе къ людямъ, одержимымъ и не желающимъ совсѣмъ бороться съ этой страстью, существуетъ въ современномъ обществѣ. Въ то время, какъ люди, нарушающіе рядомъ стоящія съ седьмою заповѣди—воры и убійцы—строго караются и закономъ и общественнымъ мнѣніемъ,—блудники, похищающіе часто самыя драгоцѣнныя сокровища своихъ ближнихъ, убивающіе не только тѣло, но и душу человѣческую, не только не несутъ кары закона, но и не наказываются общественнымъ презрѣніемъ, наоборотъ, вездѣ бываютъ приняты, занимаютъ различнаго рода общественныя должности и пользуются часто уваженіемъ въ обществѣ. Еще менѣе оцѣнивается по достоинству и обращаетъ на себя общественное вниманіе все то, чѣмъ возбуждается вышеупомянутая страсть. Вкусная, сытная, возбуждающая нервную систему, пища, празднословіе и сквернословіе, разговоры и анекдоты на „пикантныя“ темы, балы, маскарады, оперетка, балетъ, чтеніе соблазнительныхъ романовъ, развлеченія въ миломъ женскомъ обще-

Digitized by Google

ствѣ—все это пользуется полнымъ правомъ гражданства и даже давно существующая, но недавно наименованная моднымъ словцемъ, игра въ флиртъ, считается не болѣе, какъ самымъ невиннымъ развлеченіемъ. Благодаря такому настроенію общественнаго мнѣнія страсть эта все болѣе и болѣе широкою волною разливается во всѣ стороны, захватывая не только взрослое населеніе городовъ и деревень, но и юношей, дѣтей и стариковъ.

Закапчивая этимъ о плотоугодіи и связанныхъ съ нимъ страстяхъ, я считаю нужнымъ еще разъ напомнить, что угождая чреву и наряжая свое тѣло, мы, губя самихъ себя, еще участвуемъ въ великомъ соблазнѣ, совращающемъ тысячи людей каждогодно съ истиннаго пути труда и воздержанія на погибельный путь праздности и порока; первыми жертвами этого соблазна являются дѣти наши, которыя съ самыхъ малыхъ лѣтъ усваиваютъ себѣ наши вредныя и скверныя привычки, превращая ихъ потомъ уже въ непреодолимыя потребности, а затѣмъ и меньшая братія наша, легко идущая по немощи своей на всякій соблазнъ. Этимъ путемъ входитъ зло въ міръ—черезъ соблазны и погибнетъ міръ. „Горе міру отъ соблазнъ“, сказалъ Христосъ: „надобно прійти соблазнамъ, но горе тому человѣку, чрезъ котораго соблазнъ приходитъ“ и далѣе: „кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня; тому лучше было бы, если бы повѣсили ему мельничный жерновъ на шею и потопили его въ пучинѣ морской“ (Матѳ. XVIII, 6—7). Ту-же самую мысль Спаситель повторяетъ устами Марка, IX гл., 42 ст. и черезъ Евангелиста Луку, XVII гл., 1 и 2-й ст. Тѣ-же мысли встрѣчаемъ мы въ посланіяхъ ап. Павла. Въ нихъ онъ совѣтуетъ воздерживаться даже отъ такихъ вещей, которыя сами по себѣ не составляютъ зла, но которыя въ рукахъ немощнаго брата могутъ повести ко злу. Такъ въ посланіи къ Коринѳ. онъ говоритъ: „не буду ѣсть мяса во-вѣкъ, чтобы не соблазнить брата моего“ (1 Кор. 8, 13). А въ посланіи къ Римлянамъ выражается такъ: „лучше не ѣсть мяса, не пить вина и *не дѣлать ничего такого, отъ чего братъ твой претыкается, или соблазняется, или изнемогаетъ*“ (Рим. 14, 21). „Входите тѣсными вратами, потому что широкія врата и пространный путь ведутъ въ погибель, и многіе идутъ ими“, говоритъ Христосъ (Матѳ. VII, 13).

Слыхалъ я возраженіе, что де не мало порфироносныхъ особъ на лонѣ Авраама, въ царствіи небесномъ. Конечно, теперь путь туда всѣмъ открытъ. Первымъ Спаситель ввелъ туда разбойника, распятаго съ нимъ на крестѣ за великія злодѣянія. Не мало тамъ блудницъ и блудниковъ; есть и воры, и убійцы, и бого

Digitized by Google

хульники. Нѣтъ такого грѣха, при покаяніи который превысилъ бы милосердіе Божіе. Истинное покаяніе, непремѣннымъ условіемъ котораго ставится искреннее сокрушеніе о грѣхахъ и твердое намѣреніе никогда больше не повторять ихъ, все очищаетъ. И плотоугодіе и соблазнъ можетъ простить намъ Господь черезъ покаяніе. Проститъ, но навѣрное ужъ никого и никогда не похвалитъ за это.

Чтобы не утомить вашего вниманія, скажу только кратко еще о двухъ важныхъ страстяхъ, столь сильно вліяющихъ на всю нашу жизнь, что умолчать о нихъ совсѣмъ не нахожу возможнымъ. Я говорю о тщеславіи и сребролюбіи.

Тщеславіе есть исканіе славы человѣческой паче славы Божіей. Свойства первой страсти—тщеславія—св. отцы изображаютъ, сравнивая ее съ лукомъ и чеснокомъ, которые по снятіи одного покрова оказываются опять покрытыми другимъ такимъ-же.

Подвижникъ 5-го вѣка, Кассіанъ римлянинъ, такъ характеризуетъ эту страсть: „Прочія страсти просты и однообразны, а эта многочастна и многообразна и отовсюду и со всѣхъ сторонъ встрѣчаетъ воина Христова и когда онъ еще борется и когда уже является побѣдителемъ. Ибо она покушается уязвить воина Христова и одеждою, и статностью, и походкою, и голосомъ, и работою, и бдѣніями, и постами, и молитвою, и уединеніемъ, и чтеніемъ, и познаніями, и молчаливостью, и повиновеніемъ, и смиреніемъ, и благодушіемъ и какъ нѣкій опаснѣйшій камень подводный, покрытый вздымающимися волнами, въ то время какъ не опасаются, причиняетъ внезапно бѣдственное кораблекрушеніе плывущимъ при благопріятномъ вѣтрѣ“ (Добротолюбіе т. II, стр. 74). Отсюда слѣдуетъ, что страсть эта вмѣшивается почти во всѣ наши поступки, является главной матерью лжи и обращаетъ многія наши, повидимому, добрыя дѣла въ „мерзость предъ Господомъ“. Она часто поддѣлывается подъ христіанскую любовь, но отличить ихъ очень не трудно: любовь по слову апостола долготерпитъ, тщеславіе же по большей части недостаточно терпѣливо: попробуйте творящему дѣла любви изъ тщеславія докучать своими нуждами, и вы скоро почувствуете, что васъ начинаютъ обдавать холодомъ, а потомъ, пожалуй, не велятъ вовсе принимать или просто въ шею вытолкаютъ. Въ современной семьѣ и школѣ часто теперь нарочно развиваютъ эту страсть въ дѣтяхъ, думая на ней создать нѣчто доброе· Уподобляются эти родители и педагоги тому Евангельскому „мужу неразумну“, который хотѣлъ построить храмину свою на пескѣ. Не собираютъ съ терновника виноградъ и съ репейника—смоквы!

Digitized by Google

Еще менѣе позволю себѣ говорить о сребролюбіи, пагубныя послѣдствія котораго и личныя и общественныя всѣмъ болѣе или менѣе извѣстны. „Корень всѣхъ золъ есть сребролюбіе“, говоритъ апостолъ Павелъ въ посланіи къ Тимоѳею (1 Тим. VI, 10). „Любостяжатель есть идолослужитель, не имѣющій наслѣдія въ Царствѣ Божіемъ“ (Еф. V 5). Горе вамъ богатые, ибо вы уже получили утѣшеніе ваше. Горе вамъ, насыщенные, ибо взалчете (Лук. XXIV, 25), говоритъ Христосъ. Удобнѣе верблюду сквозь игольныя уши пройти, нежели богатому въ Царствіе Божіе внити (Лук. XVIII, 25). Этимъ мы и покончимъ разсмотрѣніе страстей человѣческихъ.

Резюмируя вышеизложенное, мы можемъ сказать, что существуетъ на землѣ двоякаго рода зло. Первое „толстое“, рѣзко брасающееся въ глаза, куда относятся: пьянство, развратъ, босячество, воровство и т. п., второе „тонкое“, куда относятся: невѣріе, гордость, плотоугодіе и т. п. Это зло столь тонко, что часто человѣкъ, весь оплетшись имъ, въ то-же время его совершенно не замѣчаетъ; считаетъ себя борцомъ за истину и добро, просвѣтителемъ „во тьмѣ сидящихъ“, тогда какъ на самомъ дѣлѣ онъ является сѣятелемъ самыхъ зловредныхъ и пагубныхъ страстей.

Я не берусь точно опредѣлить, которое изъ этихъ двухъ золъ имѣетъ большее значеніе въ происхожденіи общемірового зла. Несомнѣнно лишь то, что первое зло, которое мы назвали „толстымъ“, часто находится въ непосредственной причинной связи со вторымъ „тонкимъ“, рождаясь или отъ невѣрія, или отъ гордости, или отъ чрезмѣрнаго увлеченія такъ называемыми „земными благами“.

Вотъ потому-то Христосъ, въ домѣ Симона пракаженнаго, презрѣнную блудницу, омывшую однако Ему ноги своими слезами, поставилъ выше, нежели всѣми уважаемаго, богатаго и гордаго фарисея, призвавшаго Христа въ свой домъ и не исполнившаго по отношенію къ Нему самыхъ элементарныхъ требованій древне-іудейскаго гостепріимства.

Нѣкоторые говорили мнѣ, что они совсѣмъ не желаютъ стремиться къ безстрастію; по ихъ мнѣнію достичь безстрастія—это значитъ превратиться изъ человѣка въ какого-то бездушнаго манекена.

Не бойтесь! Премудрый Творецъ вложилъ слѣдующій законъ духовной жизни въ природу человѣка: взамѣнъ каждой страсти выростаетъ соотвѣтствующая противоположная ей добродѣтель, которая не есть нѣчто мертвенное, но наоборотъ—сила активная.

Digitized by Google

дѣйствующая, а главное, по мѣрѣ очищенія души отъ страстей, въ ней все сильнѣе и сильнѣе выступаетъ образъ Божій и разгорается истинная христіанская любовь, которая по слову апостола есть „совокупность совершенства“, и въ которой такъ нуждается современное, не желающее бороться со страстями, человѣчество.

Какъ-же относится ко всему этому большинство или что то-же—обыкновенный въ мірѣ живущій человѣкъ? Сознаетъ-ли онъ всю мерзость „страстнаго сего житія“ нашего; понимаетъ-ли все зло, отсюда происходящее, борется-ли съ этими внутренними врагами нашими, чувствуетъ-ли всю глубину своей немощи и окаянства духовнаго, плачетъ-ли о своей грѣховности? Нѣтъ. Наоборотъ, большинство считаетъ себя людьми хорошими, или по меньшей мѣрѣ порядочными; думаютъ, что ведутъ жизнь добрую, приносящую одну только пользу ближнему, и при малѣйшемъ даже намекѣ на то, что жизнь ихъ въ сущности есть злая жизнь, готовы обидѣться на васъ и даже вознегодовать. Какъ-же это? Какимъ-же образомъ поддерживается это великое и ужасное заблужденіе? поддерживается оно при помощи лжи, которая, имѣя своимъ родоначальникомъ, по слову Божію, самого діавола (ибо сказано, что онъ ложь есть и отецъ лжи), опутываетъ крѣпкими узами и держитъ въ нихъ весь міръ и въ частности каждаго человѣка,—лжи, ясное сознаваніе которой заставило чуткаго сердцемъ пророка—псалмопѣвца Давида воскликнуть: „всякъ человѣкъ ложь“ (Пс. 115, ст. 2).

Лукавая воля призываетъ на помощь послушный разумъ, который начинаетъ путемъ софизмовъ обѣлять наши поступки, подыскивая имъ—въ сущности злымъ, эгоистическимъ—невѣрныя, но благовидныя объясненія; а неугомонная совѣсть „общими усиліями“ принуждается сначала молчать, потомъ постепенно все болѣе и болѣе усыпляется, а иногда наконецъ и вовсе сожигается.

Я не буду здѣсь распространяться о простой, сознательной лжи, куда относятся простой обманъ, лесть явная—сознательная, и такая-же клевета, которыя весьма сильно распространены въ человѣческомъ обществѣ, но поговорю о другой лжи болѣе тонкой, внутренней, обычно не сознаваемой, но однако легко открываемой, при внимательномъ разсматриваніи „сокровеннаго“ души, при анализѣ своего внутренняго „я“. Эта ложь еще болѣе первой распространена, встрѣчается на каждомъ шагу, причастна почти каждому человѣку въ большей или меньшей степени и проявляется въ столь различныхъ формахъ, что перечислить ихъ

Digitized by Google

нѣтъ никакой возможности. Вотъ поддѣльная дружба, не по симпатіи, не по внутреннему влеченію, а по разсчету, избирающая кто посильнѣе, вотъ продажная любовь, избирающая того, кто побогаче да познатнѣе, вотъ тщательно поддерживаемое знакомство съ „нужнымъ“ человѣкомъ, вотъ одинъ изъ „друзей“ благодѣтелей рода человѣческаго, провозглашающій принципъ „облегчить страждущаго“, этой фразой заканчиваетъ свои доклады въ ученыхъ обществахъ, но посмотрите, сравните его отношенія къ богатымъ, не страждущимъ, и къ бѣднымъ, часто дѣйствительно жестоко страждущимъ, тамъ въ его кабинетѣ, и вы увидите громадную разницу — совсѣмъ другой тонъ, другое вниманіе, другое выраженіе лица, и вы поймете, что этотъ человѣкъ лжетъ, что на днѣ его души тьма, а не свѣтъ, онъ не считаетъ себя сребролюбивымъ, опять таки потому только, что не любитъ заглядывать въ свою душу, называя это занятіе презрительнымъ именемъ „неврастеническаго копанія въ своей душѣ“; но если-бы онъ не пренебрегалъ этимъ, если-бы полюбилъ анализировать своего внутренняго человѣка, который управляетъ собственно нашими поступками, то онъ легко подмѣтилъ бы, что далеко не одинаковыя чувства возникаютъ въ его душѣ, когда онъ отдаетъ и когда получаетъ и что дни наиболѣе радостнаго его настроенія, наиболѣе веселаго расположенія духа въ общемъ совпадаютъ съ днями наибольшаго заработка, наибольшаго пріобщенія его капитала. Другія, болѣе тонкія проявленія этой внутренней лжи прекрасно описаны въ „Урокахъ о покаяніи“ Ефрема Сирина, вначалѣ простого страстнаго мірского человѣка, а потомъ великаго подвижника и знатока человѣческаго сердца. „Увы мнѣ! взываетъ онъ, въ какомъ я стыдѣ... Сокровенное мое не таково, какъ видимое. Подлинно, у меня только образъ благочестія, а не сила его. Съ какимъ лицомъ пріиду къ Господу Богу, Который знаетъ сокровенности сердца моего? Ожестѣло сердце мое, измѣнился разсудокъ мой, омрачился умъ мой. Нѣтъ у меня чистаго покаянія, нѣтъ слезъ во время молитвы, хотя и воздыхаю я и бью въ перси—это жилище страстей. Какой стыдъ обыметъ душу мою, когда осужденнымъ увидятъ меня говорящіе теперь, что я неукоризненъ. Оставивъ духовное, покорился я страстямъ. Учиться не хочу, а учить радъ, подчиняться не хочу, а подчинять себѣ люблю; трудиться не хочу, а другихъ утруждать охочъ; не хочу оказывать чести, а чтимымъ быть желаю; упрековъ не терплю, а упрекать люблю, не хочу, чтобы меня унижали, а уничижать люблю; мудръ я на то, чтобъ давать совѣты, а не на то, чтобы исполнять ихъ

Digitized by Google

самому; что дѣлать должно, то говорю, а чего не должно говорить, то дѣлаю, и далѣе: и нынѣ еще послѣ долгихъ лѣтъ самоисправленія много во мнѣ нечистыхъ помысловъ,—зависти, зложелательства, самоугодія, чревоугодія, гнѣвливости, тщеславія, любоиманія. Самъ въ себѣ я ничто, а считаю себя за нѣчто; принадлежу къ числу худыхъ людей, а домогаюсь пріобрѣсти себѣ славу святости; живу во грѣхахъ, а хочу, чтобъ почитали меня праведнымъ. Самъ лжецъ, а на лжецовъ досадую; оскверняюсь мыслію, а произношу приговоръ на блудниковъ; осуждаю воровъ, а дѣлаю обиды бѣднымъ... предъ женщинами хочу казаться любезнымъ, предъ богатыми—благочестивымъ. Если оскорбленъ—мщу; обличаемый—изъявляю негодованіе; не видя лести, гнѣваюсь; высшихъ презираю, но въ лицо имъ лицемѣрю: не хочу отдать чести достойному, а самъ, будучи недостоинъ, требую себѣ почестей. Не стану описывать ежедневно занимающихъ меня мыслей, заботъ о суетности, нерадѣніи о молитвѣ, страсти къ пересудамъ. Не стану описывать хожденія въ церковь по одному заведенному порядку и умышленныхъ при семъ замедленій, выисканныхъ встрѣчъ, лицемѣрныхъ бесѣдъ съ благочестивыми женщинами, ненасытность въ принятіи даровъ, ласкательство для полученія большаго. Такова моя жизнь, таковы недостатки мои. Быть можетъ, скажетъ кто, важное-ли дѣло помыслы?.. На что скажу вамъ: и очень важное"... (Добротол. т. II, стр. 370—371). Вотъ въ какомъ неприглядномъ видѣ представляется душа человѣческая предъ просвѣщенными душевными очами человѣка, стремящагося жить высокой духовной жизнью, старающагося не скрывать свою грѣховность, а наоборотъ, уяснить ее себѣ съ тѣмъ, чтобы потомъ по возможности исправиться, усовершенствоваться. Не такъ поступаетъ обыкновенный страстный человѣкъ.

Чтобы легче держать совѣсть въ усыпленіи и не чувствовать своего окаянства душевнаго, обыкновенный страстный человѣкъ придумалъ много весьма лукавыхъ средствъ. Прежде всего онъ выдумалъ этикетъ, т. е. рядъ правилъ внѣшняго поведенія, соблюдая которыя, можно, будучи очень плохимъ человѣкомъ, казаться человѣкомъ весьма порядочнымъ и даже хорошимъ. Тутъ есть на все правила; не только на то, что надо дѣлать, чтобы казаться благовоспитаннымъ и любезнымъ, но и на то, чтобы казаться братолюбивымъ, щедрымъ, милостивымъ, сострадательнымъ и т. п. Понятно, что все это касается только внѣшняго человѣка, который дисциплинируется, внутренній же человѣкъ часто еще глубже засыпаетъ, въ чемъ легко бываетъ иногда убѣдиться, стоитъ только посмотрѣть на этого „благо-

Digitized by Google

нравнаго" человѣка въ домашней обстановкѣ или въ другихъ условіяхъ, гдѣ не требуется соблюдать этикета.

„Умякнуша словеса ихъ паче елея и та суть стрѣлы", говоритъ псалмопѣвецъ Давидъ. Иногда силою обстоятельствъ также приподымается завѣса надъ общественной нравственностью и часто ужасаетъ насъ тѣмъ, что скрывается за этикетомъ.

Вторымъ подобнымъ же средствомъ, успокаивающимъ совѣсть, является пониженіе идеала. Ослѣпленный страстями разумъ человѣческій начинаетъ считать за порокъ только крайнія проявленія той или другой страсти, обычныя-же, такъ сказать, среднія ихъ проявленія, не будучи въ состояніи или не желая понять (или не замѣчая) ихъ громаднаго значенія въ происхожденіи мірового зла, не только не считаетъ большимъ порокомъ, но часто даже превращаетъ въ добродѣтель; такъ, напр., обычныя проявленія самой главной и вредной страсти—гордости называетъ болѣе мягкимъ именемъ—самолюбіемъ и считаетъ его атрибутомъ каждаго порядочнаго человѣка; точно также и относительно прочихъ страстей. То-же самое мы видимъ и по отношенію къ заповѣдямъ. Если мы откроемъ православный катихизисъ, то увидимъ, сколь широко и возвышенно ученіе св. Церкви о заповѣдяхъ; возьмемъ для примѣра хотя бы восьмую заповѣдь „не укради". Въ отдѣлѣ объ этой заповѣди мы читаемъ, что этою заповѣдью запрещается, кромѣ грабительства, воровства, обмана и мздоимства, еще „тунеядство, когда получаютъ жалованье за должность или плату за дѣло, но должности и дѣла не исполняютъ и такимъ образомъ крадутъ и жалованье или плату, и пользу, которую могли бы трудомъ принести обществу или тому, для кого надлежало работать"; далѣе: „духовное святотатство, когда одни предлагаютъ, а другіе восхищаютъ священныя должности не по достоинству, но по видамъ корыстнымъ"; далѣе—предписывается этой заповѣдью милосердіе къ бѣднымъ. Вопр. Неужели немилосердный къ бѣднымъ грѣшитъ противъ восьмой заповѣди? Отв. Точно такъ, если онъ имѣетъ, чѣмъ помогать имъ. Ибо все, что мы имѣемъ, принадлежитъ собственно Богу, и избытокъ дается намъ отъ провидѣнія Божія для вспоможенія бѣднымъ, а потому, если не удѣляемъ имъ отъ избытка нашего, то чрезъ сіе похищаемъ или утаиваемъ собственность ихъ и даръ Божій.

Точно также и относительно шестой заповѣди „не убій". Св. Церковь учитъ, что кромѣ непосредственнаго убійства, къ сему же преступленію относиться могутъ слѣдующіе и подобные случаи: а) когда кто могъ бы избавить ближняго отъ смерти,

Digitized by Google

но не избавляетъ, какъ, напр., если богатый допускаетъ бѣднаго умереть съ голода. б) Когда кто превышающими силы тягостями (и жестокими наказаніями) изнуряетъ подчиненныхъ и тѣмъ ускоряетъ ихъ смерть. в) Когда кто невоздержаніемъ или другими пороками сокращаетъ собственную жизнь. „Далѣе, запрещается убійство духовное—родъ духовнаго убійства есть соблазны, когда кто совращаетъ ближняго въ невѣріе или въ беззаконія и тѣмъ подвергаетъ душу его смерти духовной. Вопр. Нѣтъ ли еще тонкихъ видовъ убійства? Отв. Къ сему грѣху въ нѣкоторой степени относятся всѣ дѣла и слова, противныя любви, и неправедно нарушающія спокойствіе и безопасность ближняго и, наконецъ внутренняя ненависть противъ него, хотя бы она и не обнаруживалась. Повелѣвается-же этой заповѣдью сколько можно беречь жизнь и благосостояніе ближняго: помогать бѣднымъ, служить больнымъ, утѣшать печальныхъ, облегчать состояніе несчастныхъ, со всѣми обходиться кротко, любовно и назидательно, примиряться съ гнѣвающимися, прощать обиды и благотворить врагамъ“ (Прав. катих. ст. 158—159).

Да, читатели, много теперь среди насъ людей враждебно относящихся къ ученію св. Церкви, но много ли изъ насъ найдется такихъ, которые такъ широко и возвышенно понимали бы свои обязанности по отношенію къ своимъ ближнимъ—братьямъ и сестрамъ о Господѣ?

Къ упомянутымъ двумъ средствамъ присоединяется еще и то, что въ своемъ сужденіи о самихъ себѣ мы обыкновенно сравниваемъ себя не съ выше насъ стоящими по нравственности и воздержанію людьми, а съ отъявленными грѣшниками, стоящими на самыхъ низшихъ ступеняхъ духовной жизни, и заключаемъ чрезъ это, что мы вовсе не такъ плохи, а, наоборотъ, весьма добродѣтельны и хороши. Вотъ образчикъ подобныхъ повседневныхъ сужденій: я ѣмъ совсѣмъ немного, такъ какъ, подразумѣвается, Альфонсъ Петровичъ Корчагинъ ѣстъ вдесятеро больше меня; я не воръ, такъ какъ не подломалъ ни одного замка или даже такъ какъ никто не видѣлъ, какъ я ворую; я не убійца, потому что никому не отрѣзалъ голову; я очень добрый, незлобивый человѣкъ, со всѣми живу въ мирѣ и любви, ни на кого не сержусь, ни съ кѣмъ не ссорюсь... кромѣ, впрочемъ, Ив. Ив. да Петра Гаврил. и нѣкоторыхъ другихъ; но вѣдь эти господа первые стали дѣлать разные гнусные намеки по отношенію ко мнѣ, преисполненному всякихъ добродѣтелей и т. п. Иногда ложь человѣческая пользуется для своего прикрытія даже научными теоріями и философскими системами, создан-

Digitized by Google

ными, конечно, не для этого. Особенно пригодной для этого оказалась философія Ницше. Этотъ философъ, выдумавшій „сверхчеловѣка", для скорѣйшаго достиженія этого вожделѣннаго состоянія преподнесъ человѣчеству слѣдующую „истину"— не люби ближняго, а люби дальняго. Кто не умѣетъ летать, какъ орелъ, того нечего поддерживать. Пусть падаетъ внизъ и разбивается о землю, какъ негодное и тормозящее только прогрессъ созданіе (Чижъ. Публичная лекція о Ницше). Какая прекрасная ширма для прикрытія душевнаго убожества. Прежде такого человѣка назвали бы просто безсердечнымъ, жестокимъ и наказали бы всеобщимъ презрѣніемъ, теперь же онъ можетъ величаться модньшъ названіемъ „Ницшеанца" и сойти за передового человѣка — двигателя прогресса, ведущаго людей къ „сверхчеловѣчеству". Не дай, Господи, дожить до того времени, когда на землѣ останутся одни только „орлы"—птицы, хотя и высоко парящія, но очень хищныя и кровожадныя!

Благодаря перечисленнымъ и многимъ другимъ ухищреніямъ лукавой души человѣческой, большинство, утопая въ многоразличныхъ грѣхахъ до дѣтоубійства включительно, не только не чувствуютъ въ нихъ сокрушенія,—этого перваго шага къ истинному покаянію, но и не сознаютъ вовсе своей грѣховности, считая, что они ведутъ жизнь не худую, а добрую; нѣкоторые, даже собираясь идти на исповѣдь, недоумѣваютъ, въ чемъ собственно имъ каяться, такъ какъ „особыхъ" грѣховъ за ними нѣтъ, и въ этой лжи, въ этомъ самообольщеніи многіе, повидимому, совершенно спокойно и весело проводятъ всю и большую часть здѣшней земной жизни, очень мало размышляя о будущемъ. Но... „Богъ создалъ насъ для Себя, говоритъ блаженный Августинъ, и потому душа наша до тѣхъ поръ не можетъ успокоиться, пока не успокоится въ Немъ". Спокойствіе и счастіе этихъ людей не есть истинное спокойствіе и счастіе, подобное душевному состоянію праведниковъ, а ложное, кажущееся. Только снаружи смѣхъ и веселье, а внутри, тамъ въ глубинѣ души, слезы, которыя нѣтъ-нѣтъ да и проявятся наружу, то „безпричинной" тоской, то безотчетными слезами, то „неумѣстными" воздыханіями... „Какой онъ сталъ нервный", разсуждаютъ окружающіе, думая, что этимъ модньшъ словомъ все объяснили и не понимая, что эта тоска, эти слезы, эти воздыханія—есть вопль наболѣвшей души, есть выраженіе томленія духа, отданнаго въ рабство плоти съ ея страстями и похотями, тогда какъ онъ долженъ былъ бы повелѣвать ею. Исконный человѣкоубійца и врагъ рода человѣческаго и этого момента въ духовной жизни чело-

Digitized by Google

вѣка не оставилъ безъ своего попеченія. Кто не сжогъ еще своей совѣсти въ пылу гордыни и тщеславія, тотъ можетъ теперь утопить ее въ винѣ или окончательно заглушить въ шумѣ легкихъ свѣтскихъ удовольствій. И не мало людей внемлютъ тутъ ему и погибаютъ безвозвратно. Многіе, но не всѣ. У нѣкоторыхъ въ концѣ концовъ духъ беретъ перевѣсъ надъ плотію, душевныя очи ихъ просвѣтляются и начинаютъ ясно видѣть, а умъ ясно сознавать всю мерзость и ложь, которая ихъ окружаетъ, въ которой они сами жили, которой наслаждались. О, сколь мерзкими представляются въ этотъ моментъ всѣ эти, такъ называемыя, „земныя блага", державшія столько времени бѣднаго человѣка въ своихъ оковахъ и составлявшія прежде и смыслъ и цѣль жизни и чрезъ то чутъ-чуть его не погубившія! Какъ жалокъ является самъ человѣкъ, съ его умомъ, вѣчно заблуждающимся, столько времени немогущимъ сознать истины, съ его волей, не могущей противостоять соблазнамъ, вѣчно претыкающейся, вѣчно сбивающейся съ прямого, истиннаго пути! И какъ идти на служеніе ближнему своему, не укрѣпивъ своей немощи, не исправивъ своего окаянства! Какъ научить другихъ, когда самъ еще не научился различать добро отъ зла! Какъ врачевать душевные недуги братьевъ, когда самъ весь съ головы до ногъ „ранами уязвленъ" и болѣе другихъ, можетъ быть, нуждаешься въ благодатномъ исцѣленіи! Какъ логично, какъ естественно и послѣдовательно бѣжать въ этотъ моментъ отъ всѣхъ этихъ „земныхъ благъ"—обоюдоострыхъ, оставить „сей міръ и суетный и ложный, съ его гордынею тревожной, со всей пустыней его дѣлъ", по выраженію одного поэта-монаха изъ Оптиной пустыни; міръ, который „весь во злѣ лежитъ", по слову апостола Іоанна! Какъ мило и привлекательно является тутъ уединеніе—все равно пустыня-ли, монастырь-ли, или отдѣльная келья—гдѣ легче человѣку всецѣло предаться изученію самого себя и воспитанію своего внутренняго „я",—познать самого себя, очистить сердце отъ страстей,—научиться, часто при помощи другихъ болѣе опытныхъ въ духовной жизни подвижниковъ, отличать добро отъ зла и пріучить, наконецъ, при содѣйствіи благодати Божіей, свою лукавую и непокоривую волю сначала въ этихъ облегченныхъ условіяхъ, а потомъ вездѣ и во всемъ слѣдовать по пути добра, т. е. достичь духовнаго и нравственнаго совершенства! Ибо „кто живетъ въ пустынѣ и безмолвіи, говоритъ преподобный Антоній Великій, испытавшій все это своимъ собственнымъ опытомъ, тотъ свободенъ отъ трехъ искушеній: отъ искушенія слуха, языка и взора; у него одно только искушеніе—искушеніе въ въ сердцѣ" (Жит. Ант. Вел. Янв. стр. 185).

Digitized by Google

Вотъ въ чемъ заключаются психологическія основанія монашества; они глубоки, коренятся въ самой душѣ человѣка и представляютъ законную, вполнѣ естественную реакцію живого духа на поврежденную грѣхомъ, воинствующую плоть. Поэтому, монашество должно существовать и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока есть на свѣтѣ хоть одна чуткая душа, пока людская совѣсть не будетъ сожжена совершенно во все сильнѣе и сильнѣе разгорающемся пламени страстей человѣческихъ. Если не будетъ монашескихъ общежитій—монастырей, то будутъ отдѣльные монахи, т. е. уединенники, быть можетъ и не въ пустыняхъ, а въ мірѣ живущіе, но порвавшіе всѣ прежнія ложныя связи съ міромъ, съ тѣмъ, чтобы установить съ нимъ другія связи—новыя, истинныя. И только незнаніе человѣкомъ истины, непониманіе природы своей, жизнь въ самообольщеніи, вмѣсто сокрушенія могутъ привести человѣка къ отрицанію принципа монашества.

ГЛАВА V.

„Господи, пророки твоя избиша и алтари твоя раскопаша: и азъ остахъ единъ, и ищутъ души моея изъяти ю. Но что глаголетъ ему божественный отвѣтъ: оставихъ себѣ седмь тысящъ мужей, иже не преклониша колѣна предъ ваалomъ. Тако убо и въ нынѣшнее время останокъ по избранію благодати бысть". (Ап. Павла къ Римлянамъ, XI гл., 3—5 ст.).

Итакъ, истинный монастырь не есть язва общества, не для чего ненужное, безполезное и даже вредное учрежденіе, какъ думаютъ современные „умные" люди, а, наоборотъ, въ высшей степени необходимая, крайне полезная, какъ называли ихъ святые отцы, „высшая школа любомудрія", въ которой всесторонне изучалась „единая на потребу" наука о добрѣ и злѣ; о томъ, гдѣ источники добра и зла, какъ зло возникаетъ въ сердцѣ человѣка, какъ передается оттуда въ міръ и какими путями распространяется въ немъ—къ чему оно приводитъ и гдѣ надо искать средства борьбы съ нимъ. Далѣе, здѣсь всесторонне изученъ человѣкъ какъ въ его физической природѣ (плоть), такъ и въ особенности духовной—свойства человѣческаго духа и законы духовной жизни человѣка—изучено не на основаніи какихъ-либо кабинетныхъ отвлеченныхъ разсужденій, но на основаніи широкаго опыта надъ самимъ собой и наблюденія надъ подобными-же подвижниками—опыта не кабинетнаго, а жизненнаго.

Digitized by Google

Наконецъ высочайшіе изъ вопросовъ—вопросы о Богѣ, о духовномъ безплотномъ мірѣ, объ отношеніяхъ этого міра къ міру нашему видимому, о путяхъ промысла Божія и проч.—всѣ эти вопросы здѣсь изучены наиточнѣйшимъ и наивѣрнѣйшимъ способомъ. Вопросы эти не могутъ быть предметомъ такъ называемой „точной“ положительной науки; объекты ихъ недоступны нашимъ внѣшнимъ чувствамъ, ихъ нельзя ни посадить въ банку, ни изслѣдовать подъ микроскопомъ; умозрительный методъ тутъ также недостаточенъ—нашъ умъ, наше представленіе слишкомъ немощно, чтобы обнять столь высокіе предметы; самое большое, что можетъ умъ человѣческій тутъ сдѣлать, это подыскать то или другое объясненіе уже открытымъ инымъ путемъ фактамъ, остается третій путь и послѣдній—это наше чувство, въ связи съ тонкимъ самоанализомъ или, что то-же, путь внутренняго религіознаго опыта. Только чувство можетъ открывать факты въ этой области, только этимъ путемъ и можно вполнѣ убѣдиться, удостовѣриться въ реальности и непреложности истинъ, сообщенныхъ въ откровеніи.

Возьмемъ, хотя бы напримѣръ, ученіе о благодати. Удостовѣриться опытно въ реальности этой силы и въ ея свойствахъ можно не иначе, какъ только путемъ самоанализа, путемъ сравненія своего внутренняго „я“—своей души въ благодатномъ и безблагодатномъ состояніи.

Понятно, только вдали отъ суетнаго міра, въ монастыряхъ и въ уединенной монастырской кельѣ можно вполнѣ отдаться созерцательной жизни—и осуществить вышеупомянутый внутренній религіозный опытъ въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, въ какихъ то требуется для достиженія высшихъ степеней духовнаго совершенства [1]).

На этихъ степеняхъ духовной жизни человѣкъ сподобляется высшихъ благодатныхъ даровъ—дара чудотворенія, прозорливости и т. п., которые дѣлаютъ многіе вопросы высшаго порядка ясными до очевидности. Такой человѣкъ постоянно, такъ сказать, зритъ своими внутренними очами Бога и не нуждается ни въ какихъ философскихъ выводахъ и разсужденіяхъ. Будучи высшей школой любомудрія для лицъ совершенныхъ, истинный монастырь является лучшимъ училищемъ подвижничества. Но

[1]) Хотя были и есть примѣры осуществленія такого опыта и людьми, жившими и живущими въ „мірѣ“, при дѣятельной христіанской любви ихъ къ ближнимъ, любви до самопожертвованія, а *„больше* сея любве никто же имать“... (Іоан 15, 13). *Ред.*

Digitized by Google

самое важное значеніе истиннаго монастыря это то, что онъ является врачебнымъ пунктомъ, лѣчебницей для многочисленныхъ тяжкихъ по своимъ послѣдствіямъ и для самого страждущаго и для общества, для ближнихъ—недуговъ человѣческаго духа.

Чтобы яснѣе представить это значеніе, заглянемъ въ келью Оптинскаго старца Леонида (въ схимѣ Льва), подвизавшагося тамъ въ первой половинѣ прошлаго XIX вѣка съ 1820 по 1841 г. Вотъ какъ описываетъ его келью одинъ изъ современниковъ старца. „Ежедневно, особенно въ вечернее время, къ кельи старца стекалась братія. Каждый спѣшилъ къ нему со своей душевной нуждой, каждый спѣшилъ покаяться предъ старцемъ, въ чемъ согрѣшилъ въ продолженіе дня, и просить его совѣта и разрѣшенія въ встрѣтившихся недоумѣніяхъ, утѣшенія въ постигшей скорби, помощи и подкрѣпленія во внутренней борьбѣ со страстьми и съ невидимыми врагами человѣческаго спасенія. И старецъ всѣхъ принималъ съ отеческой любовью, и всѣмъ преподавалъ слово опытнаго назиданія и утѣшенія. Келья старца, отъ ранняго утра до поздней ночи наполненная приходившими къ нему за духовной помощью,—пишетъ одинъ очевидецъ (ученикъ старца Леонида, іеромонахъ Антоній),—представляла картину достойную кисти художника. Старецъ въ бѣлой одеждѣ, въ короткой мантіи, былъ виденъ изъ за круга учениковъ своихъ, которые стояли предъ нимъ на колѣняхъ, и лица ихъ были одушевлены разными выраженіями чувствъ. Иной приносилъ покаяніе въ такомъ грѣхѣ, о которомъ и не помыслилъ бы не проходившій послушанія; другой со слезами и страхомъ признавался въ неумышленномъ оскорбленіи брата. На одномъ лицѣ горѣлъ стыдъ, что не можетъ одолѣть помысловъ, отъ которыхъ желалъ бы итти на конецъ свѣта; на другомъ выражалась хладнокровная улыбка невѣрія ко всему видимому: онъ пришелъ на ряду съ другими явиться только къ старцу и уйти неисцѣленнымъ, но и онъ, страшась проницательнаго его взгляда и обличительнаго слова, потуплялъ очи и смягчалъ голосъ, какъ бы желая смягчить своего судію ложнымъ смиреніемъ. Здѣсь видно было истинное послушаніе, готовое лобызать ноги старца; тамъ немощный, отринутый всѣмъ міромъ, болѣзненный юноша не отходилъ отъ колѣнъ о. Леонида, какъ отъ доилицы ея питомецъ. Между прочими видна была сѣдая голова воина, служившаго въ отечественной брани, и теперь ополчившагося, подъ начальствомъ такого искуснаго вождя, противъ враговъ невидимыхъ. Здѣсь бѣлѣлись и власы старца, который, признавая свое неискусство въ монашествѣ, начиналъ азбуку духовную, когда

Digitized by Google

міръ признавалъ его наставникомъ. Такимъ-то разнообразнымъ обществомъ былъ окруженъ великій старецъ и вождь духовный. Въ этой чудной кельѣ можно было видѣть зрѣлища, столь же поучительныя, какъ и всѣ событія, напоминавшія лучшее время христіанства".

Такъ было при первомъ Оптинскомъ старцѣ, такъ-же продолжалось и при слѣдующихъ старцахъ,—при пріемникѣ Льва, Макаріи, и особенно, при слѣдующемъ третьемъ старцѣ, Амвросіи, достигшемъ высокой степени духовнаго совершенства, обладавшемъ даромъ прозорливости, чудотвореній, а главное даромъ любви, которымъ онъ всѣхъ очаровывалъ и привлекалъ къ себѣ.

А сколько исцѣленныхъ отъ болѣзней духа, утѣшенныхъ, успокоенныхъ, обрадованныхъ, направленныхъ на путь добра, вышли изъ келіи приснопамятнаго отца Серафима Саровскаго! Пользу эту трудно подсчитать, но во всякомъ случаѣ она громадна и по качеству своему ни съ чѣмъ не сравнима. Графъ Левъ Толстой, дважды посѣтившій Оптину, въ одномъ изъ своихъ писемъ говорилъ слѣдующее:

„...Въ Оптиной пустыни въ продолженіе болѣе 30 лѣтъ лежалъ на полу разбитый параличемъ монахъ, владѣвшій только лѣвой рукой. Доктора говорили, что онъ долженъ былъ сильно страдать, но онъ не только не жаловался на свое положеніе, но постоянно крестясь, глядя на иконы, улыбаясь, выражалъ свою благодарность Богу и радость за ту искру, которая теплилась въ немъ. Десятки тысячъ посѣтителей бывали у него и трудно представить себѣ все то добро, которое распространилось на міръ отъ этого, лишеннаго всякой возможности дѣятельности, человѣка. Навѣрное, этотъ человѣкъ сдѣлалъ больше добра, чѣмъ тысячи и тысячи здоровыхъ людей, воображающихъ, что они въ разныхъ учрежденіяхъ служатъ міру..."

Рѣчь идетъ, очевидно, о старцѣ Амвросіи, который въ послѣднее время былъ настолько слабъ, что могъ принимать своихъ многочисленныхъ посѣтителей только лежа на одномъ боку.

Но, скажутъ, все это относится къ какимъ-то идеальнымъ монастырямъ, которыхъ на землѣ совсѣмъ и не существуетъ. Такимъ образомъ мы подошли къ вопросу о томъ, существуетъ-ли въ настоящее время истинное монашество. Прежде чѣмъ отвѣтить на этотъ вопросъ, я приведу слѣдующее замѣчательное пророчество Антонія Великаго о судьбѣ монашества, помѣщенное въ 1-мъ томѣ „Добротолюбія" епископа Ѳеофана.

„Нѣкоторые ученики его (Антонія В.), видя безчисленное множество иноковъ въ пустыни, украшенныхъ такими добродѣ-

Digitized by Google

телями и съ такимъ жаромъ ревнующихъ о преуспѣяніи въ святомъ житіи отшельническомъ, спросили авву Антонія: „Отче! долголи пребудетъ этотъ жаръ ревности и эта любовь къ уединенію, нищетѣ, смиренію, воздержанію и всѣмъ прочимъ добродѣтелямъ, къ которымъ нынѣ такъ усердно прилежитъ все это множество монаховъ"? Человѣкъ Божій съ воздыханіемъ и слезами отвѣтилъ имъ: „Придетъ время, возлюбленныя дѣти мои, когда монахи оставятъ пустыни и потекутъ вмѣсто нихъ въ богатые города, гдѣ, вмѣсто этихъ пустынныхъ пещеръ и тѣсныхъ келій, воздвигнутъ гордыя зданія, могущія спорить съ палатами царей; вмѣсто нищеты возрастетъ любовь къ собиранію богатствъ; смиреніе замѣнится гордостью, многіе будутъ гордиться знаніемъ, но голымъ, чуждымъ добрыхъ дѣлъ, соотвѣтствующихъ знанію; любовь охладѣетъ; вмѣсто воздержанія умножится чревоугодіе, и очень многіе изъ нихъ будутъ заботиться о роскошныхъ яствахъ, не меньше самихъ мірянъ, отъ которыхъ монахи ничѣмъ другимъ отличаться не будутъ, какъ одѣяніемъ и наглавникомъ; и несмотря на то, что будутъ жить среди міра, будутъ называть себя уединенниками. Притомъ они будутъ величаться, говоря: я Павловъ, я—Аполлосовъ, какъ бы вся сила ихъ монашества состояла въ достоинствѣ ихъ предшественниковъ: они будутъ величаться отцами своими, какъ іудеи—отцомъ своимъ Авраамомъ. Но будутъ въ то время и такіе, которые окажутся гораздо лучше и совершеннѣе насъ; ибо блаженнѣе тотъ, кто могъ преступить, и не преступилъ, и зло сотворить и не сотворилъ, нежели тотъ, кто влекомъ былъ къ добру массою стремящихся къ тому ревнителей. Почему Ной, Авраамъ и Лотъ, которые вели ревностную жизнь среди злыхъ людей справедливо, такъ много прославляются въ писаніи" (Добротолюбіе, т. I, стр. 129 изд. 1895 г.) [1]).

Это удивительное пророчество, высказанное шестнадцать вѣковъ назадъ, въ настоящее время сбывается все болѣе и болѣе. Прежній монашескій духъ сильно и быстро падаетъ; это—истина, противъ которой едва-ли будутъ возражать и сами монахи. Гдѣ прежніе пустынники, гдѣ столпники, гдѣ прежніе ангелоподобные иноки? Многіе современные монахи, особенно въ такъ называемыхъ штатныхъ монастыряхъ [2]), живутъ совершенно по-мірски,

[1]) Не ограничиваютъ-ли эти великія мысли тотъ абсолютизмъ, съ которымъ авторъ трактуетъ монашество вообще, какъ высшую ступень духовной жизни? *Ред.*

[2]) Монастыри раздѣляются на штатные и общежительные. Въ общежительныхъ монастыряхъ монахъ пользуется всѣмъ готовымъ и не получаетъ

Digitized by Google

отличаясь отъ самыхъ многогрѣшныхъ мірянъ дѣйствительно однимъ только надглавникомъ, какъ сказано въ пророчествѣ Великаго Антонія, да тѣмъ, что носятъ имя монахъ; но сохранилось и истинное монашество. Богъ привелъ меня съ нимъ лично познакомиться и убѣдиться въ его существованіи. Первый монастырь, гдѣ вы найдете еще это истинное монашество, есть Оптина пустынь—общежительный монастырь, находящійся въ 60-ти верстахъ отъ г. Калуги и въ трехъ верстахъ отъ уѣзднаго г. Козельска, ст. Рязанско-Уральской желѣзной дороги. Въ теченіе цѣлаго прошлаго XIX столѣтія обитель эта привлекала къ себѣ своею высокою духовною жизнью вниманіе русскаго образованнаго общества. Въ ней перебывали Гоголь, Достоевскій, Кирѣевскій, который тамъ и схороненъ, К. Леонтьевъ, Хомяковъ, братья Аксаковы и многіе другіе. Дважды въ ней былъ у старца Амвросія Левъ Николаевичъ Толстой. Кромѣ высокой духовной жизни вообще, эта обитель получила извѣстность „старчествомъ“, подъ именемъ котораго разумѣется особый видъ или порядокъ иноческой жизни, состоящій въ постоянномъ духовномъ руководствѣ старцемъ своихъ духовныхъ дѣтей, *иноковъ и мірянъ*, отъ которыхъ, какъ необходимое условіе, требуется искреннее и довѣрчивое отношеніе къ своему руководителю, частое (по возможности ежедневно) исповѣданіе предъ нимъ не только всѣхъ дѣлъ и поступковъ, но и всѣхъ, даже сокровенныхъ, мыслей, чувствъ и желаній и, наконецъ, совершенное послушаніе его совѣтамъ и наставленіямъ. Это драгоцѣнный обычай, насажденный въ Оптиной пустыни прежними знаменитыми старцами: Львомъ, Макаріемъ и Амвросіемъ, и теперь продолжаетъ твердо держаться тамъ. Теперь старцами являются отецъ Іосифъ, ближайшій сотрудникъ и помощникъ покойнаго батюшки Амвросія, изъ умудренныхъ благодатію Божіею простецовъ и высоко образованный, глубоко изучившій творенія святыхъ отцовъ, старецъ о. Варсанофій—поэтъ, помѣщавшій свои стихотворенія въ духовныхъ журналахъ подъ псевдонимомъ „странникъ“, въ міру бывшій подполковникъ Павелъ Ивановичъ Плеханковъ, тринад-

---

на руки ни копѣйки денегъ. Въ штатныхъ монастыряхъ инокъ пользуется только помѣщеніемъ и пищей, все прочее, въ томъ числѣ и одежду, долженъ пріобрѣтать на свой счетъ, съ каковой цѣлью имѣется особая кружка, которая и дѣлится между братіей. Въ монастыряхъ въ родѣ Сергіевской Лавры самый послѣдній послушникъ получаетъ въ мѣсяцъ около 10 р., іеромонахъ отъ 30 до 50 р., а на долю настоятелей приходятся уже довольно порядочныя суммы. Напр., настоятель одного, совсѣмъ захудалаго пригороднаго монастыря, имѣющаго всего около тридцати человѣкъ братіи, получаетъ, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, около тысячи рублей въ годъ.

Примѣч. автора.

Digitized by Google

цать лѣтъ проведшій въ безмолвной келіи Оптинскаго скита и только въ нынѣшнемъ году поставленный въ старцы. Здѣсь, въ этой обители вы найдете и совѣтъ и утѣшеніе и разъясненіе во всѣхъ житейскихъ вопросахъ и въ вопросахъ духовной жизни. Среди иноковъ есть не мало лицъ интеллигентныхъ и даже высокообразованныхъ: о. Даніилъ, въ міру помѣщикъ Дмитрій Михайловъ Болотовъ, окончившій курсъ С. Петербургской Академіи Художествъ, о. В.—инженеръ, недавно оставившій міръ, послѣ потери жены при крушеніи поѣзда, о. Алексѣй—ученый востоковѣдъ, бывшій членъ Пекинской миссіи и въ то-же время художникъ, трудящійся надъ возсозданіемъ, по китайскимъ—японскимъ источникамъ, исторіи религіознаго стиля въ постройкахъ буддійскихъ храмовъ и дворцовъ Китая и Японіи, о. Эрастъ—Оптинскій лѣтописецъ и многіе другіе. Недавно тамъ скончались: инокъ Черепановъ, бывшій мировой судья, и о. Климентъ Зедергольмъ, бывшій профессоръ Московскаго Университета, ученый протестантъ, сдѣлавшійся потомъ поборникомъ православія. Это обиліе интиллигентныхъ монаховъ налагаетъ какой-то особый отпечатокъ благородства на всю обитель. Поведеніе всѣхъ прочихъ иноковъ производитъ то же самое отрадное впечатлѣніе на посѣтителей. Каждый изъ нихъ считаетъ своей обязанностью одинъ или нѣсколько разъ въ недѣлю зайти къ старцу исповѣдывать свои грѣхи и помыслы и получить отъ него совѣты и наставленія и благословеніе на предстоящія дѣла, благословеніе, безъ котораго оптинскій инокъ ничего не долженъ дѣлать въ своей жизни. Въ ближайшей, родственной связи съ Оптиной пустынью находится Шамординъ женскій монастырь. Это все-дѣтища батюшки Амвросія. Основанъ этотъ монастырь старцемъ Амвросіемъ съ цѣлью дать пріютъ и удовлетворить духовныя потребности бѣдныхъ и больныхъ своихъ духовныхъ дочерей, которыхъ не принимали въ другіе монастыри, потому что они, по бѣдности, не имѣли возможности ничего внести въ монастырь при поступленіи, а, какъ больные, не годились и въ качествѣ работницъ. Эта истинная христіанская мысль любвеобильнаго Амвросія находитъ и теперь выраженіе въ этомъ монастырѣ въ формѣ прекрасно благоустроеннаго дѣтскаго пріюта, въ которомъ учится и воспитывается до 50-ти бѣдныхъ сиротокъ и прекрасно построенной на средства благодѣтеля Московскаго купца, чайнаго торговца Перлова, богадѣльни, въ которой призрѣвается нѣсколько десятковъ престарѣлыхъ, увѣчныхъ, слѣпыхъ, больныхъ и бѣдныхъ женщинъ, пользующихся чисто братскимъ уходомъ со стороны приставленныхъ къ нимъ сестеръ.

Digitized by Google

Особенностью этого монастыря является то, что въ немъ много монахинь изъ интеллигентнаго и даже высокопоставленнаго класса. Здѣсь среди монахинь вы встрѣтите графиню Коповницину, графиню Марію Николаевну Толстую, родную сестру Льва Николаевича, Хрущевыхъ мать съ дочерью, Арбузову, Францову и многихъ другихъ. Всѣ онѣ презрѣли свѣтскую жизнь, побросали роскошные дворцы, промѣнявъ ихъ на болѣе тѣсныя монашескія кельи, въ которыхъ и проводятъ остальную жизнь среди подвиговъ поста и молитвы въ постоянной борьбѣ съ взлелѣянными прежней жизнью и воспитаніемъ душевными страстями, соблюдая наравнѣ съ прочими не легкій монастырскій уставъ. Нѣкоторыя изъ нихъ еще недавно, а, быть можетъ, и теперь, носили власяницу, т. е. рубашку изъ грубой, колючей шерстяной матеріи, какъ, напримѣръ, умершая пятнадцать лѣтъ назадъ игуменія ихъ Софія, урожденная Болотова, портретъ которой надъ ея могилой въ одѣяніи схимницы представляетъ замѣчательный образецъ красоты тѣлесной и духовной, происходящей отъ соединенія высокаго образованія съ истиннымъ благочестіемъ и смиреніемъ. Налагать на себя болѣе тяжелыя вериги не благословляли Оптинскіе старцы. Особеннымъ уваженіемъ пользуются тамъ, какъ лица, достигшія высокихъ степеней духовнаго разсужденія, настоящая игуменія Евфросія (слѣпая) и Параскева болящая, болѣе десяти лѣтъ не встающая съ постели вслѣдствіе какой-то болѣзни ногъ и переносящая свое страданіе съ великимъ смиреніемъ и радостью духовною; обѣ непосредственныя ученицы и любимицы батюшки Амвросія и престарѣлая отшельница, мать Херувима, живущая внѣ монастыря въ лѣсу въ отдѣльной хибаркѣ. Главное руководительство лежитъ на Оптинскихъ старцахъ, безъ благословенія которыхъ здѣсь ничего не дѣлается. Монахини здѣсь вообще весь день проводятъ въ трудахъ: здѣсь и золотятъ, чеканятъ и вышиваютъ, и рисуютъ, и ухаживаютъ за больными, и принимаютъ больныхъ крестьянъ окрестныхъ деревень. Но что особенно хорошо поставлено—это церковное пѣніе въ связи съ прекраснымъ, отчетливымъ чтеніемъ и еще болѣе прекраснымъ произнесеніемъ церковныхъ поученій. Богослуженіе тамъ, начинающееся утреней съ трехъ часовъ ночи, представляетъ особую прелесть. Третій монастырь, въ которомъ я видѣлъ истинное монашество, есть Зосимова пустынь—небольшой общежительный монастырь, еще недавно только основанный архимандритомъ Сергіевской лавры Павломъ, въ Александровскомъ уѣздѣ, Владимірской губерніи, въ двѣнадцати верстахъ отъ города Александровска и въ трехъ верстахъ отъ станціи

Digitized by Google

Арсаки, Московско-Ярославской желѣзной дороги, въ лѣсу, гдѣ подвизался лѣтъ двѣсти тому назадъ одинъ изъ старцевъ Гефсиманскаго скита схимонахъ Зосима. Въ монастырь этотъ выселилась вся лучшая часть монашества Гефсиманскаго скита подъ начальствомъ игумена Германа, ученика знаменитаго Гефсиманскаго старца Александра. Если въ Оптиной пустыни во многомъ еще чувствуется духъ прежнихъ, великихъ старцевъ, то здѣсь во всемъ видна мудрая правящая рука. Здѣсь, какъ и въ Оптиной пустыни, имѣется „старчество“ въ лицѣ о. Германа, старца о. Алексѣя, бывшаго протоіерея Московскаго Успенскаго собора и отчасти въ лицѣ, еще молодого, но во всѣхъ отношеніяхъ очаровательнаго и образованнаго іеромонаха Іоны, бывшаго въ міру офицеромъ. Въ основу иноческой жизни положены трудъ и молитва. Богослуженіе здѣсь, которое, какъ и въ Оптиной пустыни, совершается истово, по всѣмъ правиламъ монастырскаго устава, и продолжается отъ 9-ти до 12-ти часовъ въ сутки. Благодаря прекрасному отчетливому чтенію и массѣ поученій, оно является для молодого инока первой и главной школой, въ которой онъ всѣмъ своимъ существомъ постигаетъ великія идеи Христова ученія; все остальное, свободное отъ Богослуженія время инокъ Зосимовой пустыни проводитъ въ постоянномъ трудѣ. Замѣчательно, что въ этомъ монастырѣ, имѣющемъ около 100 человѣкъ братіи и не мало пахатной земли и различныхъ угодій, въ февралѣ прошлаго года имѣлось всего три работника, вся остальная работа совершалась руками иноковъ. Вечеромъ, послѣ трапезы, три раза въ недѣлю бываютъ спѣвки подъ управленіемъ іеромонаха Нафанаила, бывшаго опернаго пѣвца, а въ остальные три дня неутомимымъ о. Алексѣемъ ведется преподаваніе св. Писанія и Богословія для иноковъ. Въ келіи почти каждаго инока вы найдете книжки творенія св. отцевъ: Іоанна Лѣствичника, Нила Сорскаго, Ефрема Сирина и другихъ, которыя здѣсь читаются и которыми руководствуются иноки въ своей жизни. Табакъ, водка и другіе подобные соблазны, которые свили себѣ довольно прочное гнѣздо въ иныхъ монастыряхъ, здѣсь совершенно не встрѣчаются. У обоихъ старцевъ пустыни есть не мало духовныхъ дѣтей изъ интеллигенціи—учителей, врачей, писателей, которые считаютъ своимъ долгомъ хоть разъ въ году побывать въ пустыни, чтобы отдохнуть душой отъ мірской суеты, поговѣть, и подѣлиться съ дорогимъ и мудрымъ батюшкой своими духовными нуждами. Достойно замѣчанія то, что окрестное крестьянское населеніе, которое вообще любитъ поглумиться надъ монахами, къ здѣшнимъ монахамъ, равно какъ и къ монахамъ

Digitized by Google

Оптиной пустыни относится съ полнымъ почетомъ и уваженіемъ. Чудный монастырь! Дай Богъ, чтобы побольше было такихъ монастырей на святой Руси и чтобы существующее тамъ нынѣ благочестіе сохранилось отнынѣ и до вѣка! Конечно, есть и еще не мало монастырей, въ которыхъ вы можете встрѣтить истинное благочестіе и строгую подвижническую жизнь, какъ-то Валаамовскій монастырь, на одномъ изъ острововъ Ладожскаго озера, монастырь Александра Свирскаго, Старый и Новый Аѳонъ, Глинская пустынь и нѣкоторые другіе. И въ прочихъ монастыряхъ безъ сомнѣнія, есть отдѣльныя лица высокой духовной жизни, которыя мало извѣстны и скрываются за общей массой прочаго монашества, ихъ подвиги извѣстны только Богу, да тѣсному кружку почитателей, на которыхъ они и оказываютъ свое просвѣтительное вліяніе.

Намъ осталось разсмотрѣть одинъ вопросъ: какъ долженъ относиться мірянинъ ко всему сказанному здѣсь о монашествѣ? Ужъ не всѣмъ-ли идти въ монахи? Этотъ вопросъ я не сталъ бы и ставить, если бы не имѣлъ основанія опасаться, что немощной разумъ и грѣхолюбивая воля человѣческая, предпочитающая смѣхотворство истинѣ, могутъ побудить нѣкоторыхъ ложно понять меня, вывести изъ моихъ словъ совершенно неожиданное заключеніе, въ родѣ того, напримѣръ, что я всѣмъ предлагаю идти въ монахи.

Чтобы освѣтить данный вопросъ, мы обратимся къ слову Божію. Въ первомъ посланіи къ Коринѳянамъ апостола Павла мы находимъ мѣсто, могущее пояснить намъ этотъ вопросъ. Въ 12-й главѣ этого посланія, гдѣ говоритъ онъ о различныхъ дарахъ духовныхъ, мы находимъ прекрасное сравненіе Церкви Христовой, или, что то-же, христіанскаго общества съ тѣломъ, глава котораго есть Христосъ. „Какъ тѣло одно, но имѣетъ многіе члены, и всѣ члены одного тѣла, хотя ихъ и много, составляютъ одно тѣло, такъ и Христосъ. Ибо всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло, Іудеи или Эллины, рабы или свободные, и всѣ напоены однимъ Духомъ. Тѣло же не изъ одного члена, но изъ многихъ. Богъ расположилъ члены, каждый въ составѣ тѣла, какъ Ему было угодно. А если бы всѣ были одинъ членъ, то гдѣ было-бы тѣло? Но теперь членовъ много, а тѣло одно. Не можетъ глазъ сказать рукѣ: ты мнѣ не надобна, или также, голова ногамъ: вы мнѣ не нужны. Напротивъ, члены тѣла, которые кажутся слабѣйшими, гораздо нужнѣе. И которые намъ кажутся менѣе благородными въ тѣлѣ, о тѣхъ болѣе прилагаемъ попеченія. Но Богъ соразмѣрилъ тѣло, внушивъ о менѣе совер-

Digitized by Google

шенномъ большее попеченіе, дабы не было раздѣленія въ тѣлѣ, а всѣ члены одинаково заботились другъ о другѣ. Посему, страдаетъ ли одинъ членъ, страдаютъ съ нимъ всѣ члены; славится ли одинъ членъ, съ нимъ радуются всѣ члены. И вы—тѣло Христово, а порознь—члены. И иныхъ Богъ поставилъ въ Церкви во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками, въ-третьихъ учителями; далѣе, инымъ далъ силы чудодѣйственныя, также дары исцѣленій, вспоможенія, управленія, разные языки (I Кор. гл. 12, ст. 12—28),—къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова (Еф. IV, 12).

Монашество также не можетъ составить всего тѣла, какъ и всякая другая, наиполезнѣйшая человѣческая профессія, но оно есть членъ тѣла, важнѣйшій, благороднѣйшій, функціей котораго является опытное изученіе души человѣческой, и законовъ человѣческаго духа и руководство человѣчества въ его духовной жизни.

Итакъ, какъ-же долженъ относиться мірянинъ къ монашеству и въ чемъ должно выражаться это отношеніе? Истинное монашество, это наставникъ и руководитель человѣчества въ его духовной жизни, поэтому всякій, кто дорожитъ этой жизнью, кто не отдалъ еще себя сознательно и добровольно въ полное рабство своей плоти, пусть почаще обращаетъ на него свои взоры и не повторяетъ съ пренебреженіемъ фразы: „я не монахъ“. Заповѣди общія для всѣхъ—и для монаха и для мірянина онѣ однѣ и тѣ-же, одинъ и путь, ведущій къ спасенію—это путь самосовершенствованія въ духѣ Христовомъ и борьбы со страстями. Монахъ приноситъ только еще два *дара* Богу—нестяжаніе и цѣломудріе, которыя для простого мірянина необязательны [1]). Прежде всего наши взоры должны обратиться къ памятникамъ древняго монашества, къ тѣмъ многочисленнымъ

[1]) Нѣтъ,—они безусловно обязательны для всякаго христіанина: стяжательный (какъ богатый евангельскій юноша) и нецѣломудренный не могутъ войти въ царствіе Божіе (Ефес. 5, 1—5; ср. Мѳ. 5, 28): стяжательность, какъ идолъ для человѣка, недостойна христіанина; стяжаніе его всегда должно быть, если можно такъ выразиться, нестяжательнымъ, какъ, напр., у прав. Іова и христіанскихъ благотворителей. Нецѣломудріе противно ученію Христову: цѣломудренными обязаны быть и женатые христіане. По тому и другому предмету рѣчи невольно припоминаются слова ап. Павла: «епископъ долженъ быть *непорочень*, одной *жены мужъ*... *цѣломудренъ*... Странноприимецъ... *не корыстолюбивъ*, *не сребролюбивъ*, *хорошо управляющій домомъ своимъ*, *дѣтей* содержащій въ послушаніи»... (1 Тим. 3, 1—5; Тит. 1, 6—8). Изъ этихъ словъ апостола мы научаемся и нестяжательному стяжанію и цѣломудренному браку... *Ред.*

Digitized by Google

сочиненіямъ древнихъ монаховъ, которыя сохранилъ Богъ до настоящаго времени для назиданія потомства; книги эти въ настоящее время почти совершенно не читаются не только мірянами, но и большинствомъ бѣлаго духовенства, а между тѣмъ сколько истины и премудрости, сколько самаго жизненнаго содержанія въ нихъ заключается! Будемъ же ихъ читать и въ нихъ искать отвѣта на такъ называемые вѣчные вопросы, постоянно волнующіе мыслящее человѣчество; большимъ препятствіемъ къ этому чтенію является тяжелый древній монашескій слогъ, поэтому, кто можетъ, долженъ ихъ популяризировать.

Существующіе въ настоящее время истинно хорошіе монастыри должно непремѣнно посѣтить каждому мірянину. Здѣсь найдемъ мы мудрый совѣтъ, братскую любовь, участіе и утѣшеніе въ постигшихъ насъ скорбяхъ, здѣсь скорѣе всего можемъ найти мы и средства къ врачеванію многочисленныхъ недуговъ современнаго общества. Недуги эти имѣютъ, по большей части, духовное происхожденіе: болимъ мы сребролюбіемъ, болимъ гордостью, тщеславіемъ, самолюбіемъ, обидчивостью, гнѣвливостью, унынiемъ и прочими страстями, съ которыми не только не боремся, но какъ-бы нарочно культивируемъ ихъ въ своей душѣ съ ранняго дѣтства. Одинъ нервничаетъ и хвораетъ отъ того, что не можетъ проживать попрежнему по десяти тысячъ въ годъ; другой, привыкшій повелѣвать,—отъ того, что теперь приходится повиноваться; третій разстроилъ свою нервную систему отъ постоянной закулисной партійной борьбы и вѣчнаго разлада съ своей совѣстію; поклонникъ женской красоты тяготится узами Гименея, иной терзается религіозными сомнѣніями и недостаткомъ упованія; наконецъ, отъ постояннаго чревоугодія мы просто разжирѣли. Болѣетъ духъ, а мы откармливаемъ свое тѣло и думаемъ, что какъ только оно разжирѣетъ, то сейчасъ же и вселится въ него mens sana.

Не въ Карльсбадѣ, не на лѣчебныхъ курортахъ нужно ждать отъ этихъ недуговъ исцѣленія, но въ храмѣ Божіемъ и въ келіи старца. Тутъ не столько нуженъ врачъ тѣлесъ, сколько врачъ душъ. Нужно оздоровить корни, тогда и вѣтви будутъ сами собою здоровы. Кто просто утомился въ сутолокѣ мірской жизни, пусть ѣдетъ отдыхать тоже въ монастырь. Нигдѣ такъ быстро не успокаивается душа человѣческая, какъ тамъ. Не видитъ она здѣсь этой безумной роскоши, франтовства, этой всеобщей погони за модой, порабощающей не только тѣло, но и разумъ,—мысль человѣческую. Не видитъ она здѣсь мірской пошлости, на улицахъ безцеремонно бесѣдующихъ парочекъ, пьяныхъ,

Digitized by Google

оборванныхъ мастеровыхъ, двѣнадцатилѣтнихъ подростковъ съ папиросами въ зубахъ, не слышитъ неумолкаемой свѣтской болтовни, безсодержательной, ложной, отъ которой скоро начинаетъ трещать голова у непривычнаго къ ней человѣка, а видитъ здѣсь серьезную жизнь по правдѣ Божіей и успокаивается. Ничто не возмущаетъ здѣсь ея покоя, ничто не оскорляетъ ея божественнаго достоинства. Посѣщеніе истинныхъ монастырей лучше всего можетъ измѣнить существующее и господствующее предубѣжденіе противъ монашества. Здѣсь человѣкъ узнаетъ много новаго, многое перечувствуетъ, во многомъ убѣдится на опытѣ, сознаетъ всю неосновательность своихъ прежнихъ воззрѣній, и въ концѣ концовъ, вмѣсто прежней ненависти, проникнется любовью и уваженіемъ къ истинному монашеству.

Пожелаемъ же отъ всей души истинному монашеству процвѣтанія, а падшему—возрожденія къ новой жизни, достойной этого великаго званія на пользу немощнаго человѣчества и во славу Божію. Будемъ и мы, съ своей стороны, прилагать всѣ силы къ осуществленію этого возрожденія, пусть будетъ лучше немного, но хорошо. Non multa, sed multum!

Врачъ *С. Апраксинъ.*

Digitized by Google

Одна изъ мнимыхъ причинъ отдѣленія сектантовъ отъ Церкви православной.

Извѣстно, что одною изъ главныхъ причинъ привязанности сектантовъ къ ихъ молитвеннымъ пѣснямъ служитъ то обстоятельство, что онѣ составлены и изданы на русскомъ языкѣ. Очень часто сектанты объясняютъ свой уходъ изъ православія именно тѣмъ, что имъ не понятно было богослуженіе православной церкви, совершаемое на языкѣ славянскомъ; теперь же, говорятъ сектанты, они молятся на совершенно для нихъ понятномъ русскомъ языкѣ, при чемъ приводятъ извѣстныя слова ап. Павла о пользованіи даромъ пророчества изъ перваго посланія къ Коринѳянамъ (гл. 14). Постараемся сперва объяснить, почему въ богослуженіи русской церкви употребляется славянскій, а не разговорный русскій языкъ, а затѣмъ покажемъ, что въ сектантскихъ молитвенныхъ пѣсняхъ есть много, и даже очень много, словъ не только славянскихъ, но и иностранныхъ, совершенно непонятныхъ для большинства изъ сектантовъ, даже для многихъ изъ ихъ главарей [1]).

Мы, русскіе, имѣемъ великое счастье принадлежать къ славянской семьѣ народовъ, почему родной нашъ языкъ, строго говоря, совсѣмъ не тотъ, испещренный множествомъ иностранныхъ словъ, на которомъ мы говоримъ теперь и пишемъ, а именно тотъ, на которомъ говорили наши славные предки и на которомъ мы молимся Богу. Великіе просвѣтители Христовой вѣрой славянъ, святые братья Кириллъ и Меѳодій болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ перевели богослуженіе съ греческаго языка на языкъ славянскій. Съ того времени разговорный русскій языкъ чрезвычайно измѣнился, но богослужебный цер-

[1]) Названіе сборниковъ сектантскихъ молитвенныхъ пѣсенъ приводимъ сокращенно, а именно: „Пр. Хр." — „Приношеніе православнымъ христіанамъ", „Д. П."—„Духовныя пѣсни", „Л. С."—„Любимые стихи", „Р. П. С."—„Радостныя пѣсни Сіона", „Г."—„Гимны", „Г. В."—„Голосъ вѣры", „С. С."—„Собраніе стихотвореній", „С. Д. С."—Сборникъ духовныхъ стихотвореній", „Гус." — „Гусли", „N" — „Нотныя пѣснопѣнія", и „Ц. Ш." — „Цыферная школа".

Digitized by Google

ковно-славянскій языкъ, какъ памятникъ святой старины, остался неизмѣннымъ. На немъ молятся Богу почти всѣ наши братья славяне, что много служитъ къ единенію славянскихъ многомилліонныхъ народовъ не только въ вѣрѣ, но и жизни, „старающихся сохранять единство духа въ союзѣ мира“, чтобы былъ у нихъ „одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ“ (Еф. 4; 3—6).

Совершеніе русскими богослуженія на славянскомъ языкѣ необходимо по многимъ причинамъ, изъ нихъ мы укажемъ хотя бы на двѣ. Во-первыхъ, сама святость молитвъ и богослуженій требуетъ, чтобы они совершались не на обыкновенномъ уличномъ разговорномъ языкѣ, на которомъ люди часто бранятся, осуждаютъ и оскорбляютъ другъ друга, а на языкѣ, такъ сказать, болѣе чистомъ и возвышенномъ, на языкѣ священномъ, какимъ и является языкъ древнеславянскій, церковный. Въ этомъ случаѣ вполнѣ приложимы не только къ тѣлесному языку каждаго человѣка, но и къ языку, какъ нарѣчію цѣлаго народа слова св. ап. Іакова: „Имъ (т. е. языкомъ) благословляемъ Бога и Отца и имъ проклинаемъ человѣковъ, сотворенныхъ по подобію Божію, изъ тѣхъ же устъ исходитъ благословеніе и проклятіе. Не должно, братія мои, сему такъ быть. Течетъ ли изъ одного отверстія источника сладкая и горькая вода?“ (Іак. 3; 9—11). Вотъ почему святость и чистота церковныхъ молитвъ и пѣснопѣній требуетъ, чтобы они совершались не на уличномъ разговорномъ, оскверняемомъ пошлымы словами и выраженіями, языкѣ, а на языкѣ чистомъ, исключительно церковномъ, каковой и есть языкъ славянскій.

Во-вторыхъ, языкъ славянскій есть родной языкъ не однихъ лишь русскихъ, а всѣхъ вообще многомилліонныхъ славянскихъ народовъ, вотъ почему богослуженіе, совершаемое на славянскомъ языкѣ, какъ замѣчено выше, служитъ объединенію въ вѣрѣ всѣхъ славянъ. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы случилось русскому человѣку жить, напр., среди сербовъ, болгаръ, черногорцевъ, галичанъ или среди другихъ славянскихъ народовъ, съ языкомъ которыхъ онъ мало или совсѣмъ не знакомъ, то сознательно участвовать въ богослуженіи, разумно принять спасительныя таинства церкви онъ могъ бы, ибо у всѣхъ этихъ народовъ богослуженіе совершается на томъ же языкѣ, что и у насъ, т. е. на языкѣ славянскомъ; какъ, въ свою очередь, каждый славянинъ, прибывъ въ Россію, можетъ сознательно молиться вмѣстѣ съ русскими, ибо услышитъ совершеніе богослуженія на томъ же славянскомъ языкѣ, что и у себя дома. Такимъ

Digitized by Google

образомъ, славянскій языкъ служитъ объединенію въ вѣрѣ многочисленныхъ славянскихъ племенъ и уже по одному этому наше богослуженіе должно совершаться на нашемъ природномъ славянскомъ языкѣ [1]).

Теперь посмотримъ, дѣйствительно ли сектанты, молясь по своимъ сборникамъ молитвенныхъ пѣсенъ, понимаютъ все, что поютъ, дѣйствительно ли они сознательно молятся, по слову св. апостола „буду пѣть духомъ, буду пѣть и умомъ?“ (Кор. 14, 15)

Прежде всего замѣтимъ, что молитвенныя пѣсни сектантовъ не для всѣхъ ихъ понятны именно потому, что составлены на русскомъ языкѣ. Извѣстно, что огромное большинство, напр., штундистовъ принадлежитъ къ малороссамъ, для которыхъ великорусскій языкъ, на которомъ напечатаны сектантскія молитвенныя пѣсни, далеко не совсѣмъ понятенъ, что очень легко можно было бы доказать сектантамъ-малороссамъ, спросивъ ихъ о значеніи многихъ чисто-великорусскихъ, встрѣчающихся въ пѣсняхъ, словъ. Въ этомъ случаѣ я прежде всего разумѣю неграмотныхъ сектантовъ, говорящихъ преимущественно по-малороссійски. Чтобы быть послѣдовательными, наши сектанты-малороссы, отвергнувшіе славянскій богослужебный языкъ, должны ввести у себя богослуженіе на малорусскомъ языкѣ. А такъ какъ, далѣе, среди сектантовъ есть бѣлоруссы, болгары, поляки, нѣмцы, армяне, евреи и т. д., то необходимо, чтобы сектантъ каждой національности имѣлъ богослужебныя пѣсни на своемъ языкѣ. Это—съ одной стороны. Съ другой,— отверг-

[1]) Раздѣляя въ общемъ мысли уважаемаго автора, мы все же прибавили бы къ нимъ слѣдующее: чтобы простой русскій народъ *сознательно* могъ относиться къ богослуженію, совершаемому на непонятномъ для него (въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ) славянскомъ языкѣ и чтобы сектанты „непщевали вины о грѣсѣ“ по этому поводу,—хорошо было бы, если этотъ простой народъ доведенъ былъ до пониманія хоть смысла церковныхъ пѣснопѣній, которыя теперь ничего не говорятъ его *сознанію*, и чтобы, въ видахъ религіознаго просвѣщенія простонародья и привлеченія большаго вниманія его къ церковнымъ службамъ, хоть евангельскія и апостольскія чтенія совершались на языкѣ русскомъ (вѣдь въ этихъ же, а не другихъ видахъ сдѣлали и переводъ всего священнаго писанія на русскій языкъ), а не служили лишь отправленіемъ положенной части уставнаго комплекта, чѣмъ они являются теперь. Простой народъ, въ огромнѣйшемъ большинствѣ безграмотный, хоть бы за богослуженіемъ услышалъ понятное для него слово благовѣстія, и не всегда бы это слово пало на каменистую почву..., а теперь оно вообще не попадаетъ въ душу простолюдина, такъ какъ изъ всего евангельскаго или апостольскаго чтенія ему *понятны* могутъ быть лишь *нѣкоторыя отдѣльныя* слова, а не внятное благовѣствованіе (сектанты же изъ своихъ духовныхъ пѣсенъ *не понимаютъ* лишь *нѣкоторыхъ словъ*). *Ред.*

Digitized by Google

нувъ славянскій богослужебный языкъ, будто для нихъ совершенно непонятный, сектанты, какъ увидимъ ниже, употребляютъ въ своихъ богослужебныхъ пѣсняхъ не только множество словъ церковно-славянскихъ, но даже совершенно не русскихъ, а иностранныхъ, которыхъ, какъ мы сказали, большинство нашихъ сектантовъ, даже изъ вожаковъ ихъ, совершенно не понимаютъ.

Изъ церковно-славянскихъ словъ въ сектантскихъ богослужебныхъ пѣсняхъ встрѣчаются слѣдующія [1]):

Авва—Отче. Въ пѣснѣ: „Духомъ мы къ Тебѣ, Отецъ"...
„Чрезъ Спасителя къ Тебѣ
Съ благодарностью зовемъ,
И въ сердечной сей мольбѣ
Авва-Отче, вопіемъ" (С. Д. С. 308; 2. Г. В. 198; 2. Д. П. 70; 2). См. также: С. Д. С. 53; 3. 70; 5. Г. В. 103; 5. 141; 3. С. С. 16; 1. Д. П. 53; 3. 79; 3.

Азъ. „Азъ есмь Господь Богъ твой! Вѣрь человѣкъ спасенье
Лишь Я могу тебѣ въ страданіяхъ принесть". Пр. Хр. 14; 1.

Аллилуія. „Быть можетъ зарей, когда утро начнется"...
„Когда воспоемъ мы тотъ гимнъ:
Онъ грядетъ къ намъ. Аллилуія!
Аллилуія, аминь"! (Гус. 563; 2).
или: „Слава, слава въ вышнихъ Богу
Миръ землѣ и благодать
Аллилуія осанну (?) [2])
Будемъ братья воспѣвать!
Аллилуія, Аллилуія
Слава Тебѣ Боже". С. Д. С. 61; 1. Г. В. 183; 1. См. еще Гус. 97; 1. 111; 1. 178; 184; 1. 192; 1. 388; 3. 403; 2. С. Д. С. 32; 5. 41; 58; 61; 1. 68; 192; 7. 220; 3. 327; 4. 329; 3. 378. Г. В. 66; 4. 101; 132; 4. 183. С. С. 19; 2. 57; 3. 67; 5. 83; 4. Л. С. 21; 2. П. С. 7; 3. Д. П. 39; 4. 41; 59; 4. Г. 17; 1. 51; № 13; 1.

Алкать. „Всѣ къ труду"!
„Всѣ къ труду, всѣ къ труду! Хлѣбъ, кто алчетъ, найдетъ,
Всякій алчущій пусть воду жизни беретъ" (Гус. 335: 2. С. Д. С. 269; 2. Л. С. 34; 2. № 44; 2). См. еще: С. Д. С. 350; 4.

Аминь. См. примѣръ на „аллилуія". См. еще: Гус. 121; 7. 210; 4. 563; 1. С. Д. С. 63; 99; 9. 293; 1. Г. В. 151; 2. 165; 168; Д. П. 1; 7. Г. 45; 4.

Антифонъ. „День Господень наступаетъ"...
„При развернутыхъ знаменахъ,

---

[1]) При опредѣленіи церковно-славянскихъ словъ, встрѣчающихся въ сектантскихъ молитвенныхъ пѣсняхъ, мы пользовались слѣд. словаремъ: „Словарь Церковно-славянскаго и Русскаго языка, составленный вторымъ отдѣленіемъ Императорской Академіи Наукъ". 2 изд. Спб. 1867 г.

[2]) Какую это „осанну" хотятъ сектанты воспѣвать?

Digitized by Google

Проносясь чрезъ всѣ мѣста,
Пойте въ громкихъ антифонахъ:
Близко царствіе Христа"! (С. Д. С. 409; 4. С. С. 77; 5. Л. С. 35; 5. № 32; 4.

Бдѣть. „Ахъ, Господь, куда мнѣ дѣться"...
„Дай за все быть благодарнымъ
И въ молитвѣ бдѣть всегда" (Г. В. 37; 2. Д. П. 58; 2). См.: Г. В. 88; 3. 194; 3. С. С. 43; 2. Д. П. 62; 3.

Благостыня. См. слово „нынѣ".

Блюсти. „О еслибъ тысячью устами"...
„Кто далъ мнѣ жизнь и все благое?
Кто отъ опасностей блюдетъ всегда"? (Гус. 80; 4; С. Д. С. 39; 4. С. С. 7; 4. П. С. 12; 4. Пр. Хр. 65; 2. 97; 4. Д. П. 22; 4. Г. 60. 4. № 56; 4). См. Гус. 75; 4. С. Д. С. 11; 4. 26; 4. 103; 2. 148; 5. 159; 1. Г. В. 1; 3. 32; 2. 62; 1. 192; 2. С. С. 1; 1. П. С. 12; 4. Д. П. 10; 2. 66; 2. 82; 3. 90; 5.

Брашно. „Начало жизни, вѣчный свѣтъ"...
„Ты рекъ, кто жаждетъ, тотъ приди
И воду жизни пей безстрашно;
Лишь съ вѣрою ко мнѣ гряди,
Здѣсь жизни Божеское брашно" (С. Д. С. 140; 2. Г. В. 90; 2. Пр. Хр. 80; 2).

Бремя. „Снявъ съ насъ закона порабощенье"...
„Разъ навсегда! О, грѣшникъ, внемли!
Разъ навсегда! О, грѣшникъ, хвали!
Снялъ съ насъ грѣховное бремя и насъ
Разъ навсегда Спаситель спасъ"! (Гус. 116; 2). См. еще: С. С. 48; 1. Пр. Хр. 14; 3. 20; 4.

Буди. „Отче нашъ, благодаримъ"...
„При отходѣ насъ въ дома
Озари благословеньемъ,
Буди намъ Твоя рука
Въ путь къ блаженству направленьемъ" (Г. В. 162; 3. Д. П. 74; 3).

Вездѣсущій. „Великъ нашъ Богъ! Ему хвала"...
„Онъ вездѣсущъ: ничто нигдѣ
Безъ Господа не совершится...
Его десницею вездѣ
Отъ разрушенья міръ хранится" (Гус. 82; 2. С. Д. С. 34; 2. Г. В. 21; 2. С. С. 44; 2). См. еще: Гус. 546; 1. С. Д. С. 100; 2. Г. В. 8; 2. 29; 1. С. С. 33; 2. Д. П. 1; 2.

Велій. „Богъ Спаситель мой"...
„Велій Боже силъ
Ты слугою былъ
И на древѣ пригвожденный
Для меня всю мощь геены
Смертью побѣдилъ,
Велій Боже силъ" (Г. В. 95; 5. Пр. Хр. 34; 5. Д. П. 28; 5. Г. 56; 4).

Велегласно. „Въ Тебѣ надежду полагаю"...
„Среди народа велегласно

Digitized by Google

Повѣдаю хвалу Твою
И на струнахъ моихъ всечасно
Твои щедроты воспою" (Гус. 71; 4. С. Д. С. 16; 4). См. еще: С. Д. С. 29; 2.

Виждь. „Несемъ мы тѣло на покой"...
„Виждь здѣсь, о тлѣнный человѣкъ!
Земная жизнь вѣдь не навѣкъ" (Г. В. 191; 2. Д. П. 36; 2).

Виссонъ. „И будетъ, Божьи дѣти встанутъ"...
И юноши, и старцы, дѣти,
Всѣ облеченные въ виссонъ
Съ вѣтвями пальмы, въ чудномъ свѣтѣ
Тогда стекутся на Сіонъ" (Гус. 408; 1).

Внити. „Какъ серна томимая жаждою въ зной"...
„Гдѣ Богъ мой? Душа моя вторитъ съ тоской;
Не сѣтуй, надѣйся, пробьетъ часъ спасенья:
О радость, предстанетъ самъ Богъ предъ тобой,
И внидешь въ міръ вѣчный любви и хваленья" (С. Д. С. 357; 4. Пр. Хр. 41; 4). См. еще: Г. В. 34; 2. 205; 3. Пр. Хр. 31; 1. 46; 5. Г. 57; 2.

Внимати. „О, Господи, склонись ко мнѣ"...
„Внемли моей мольбѣ" (Гус. 150; 1).
или: „О, Господи, внемли Ты мнѣ
Въ моей съ тоской мольбѣ,
Не дай страдальцу въ сей странѣ
Упасть грѣхамъ (?) борьбѣ" (С. Д. С. 106; 1. Д. П. 87; 1). См. еще: Гус. 6; 1. 62; 2. 75; 2. 113; 1. 116; 1. 127; 2. 163; 2. 169; 1. 179; 1. 190; 3. 232; 4. 301; 5. 451; 2. 455; 1. С. Д. С. 26; 2. 27; 6. 66; 5. 126; 2. 128; 2. 129; 1. 152; 1. 155; 4, 6. 175; 4. 185; 1, 4. 190; 2. 194; 1. 352; 2. 357; 3. 367; 8. 370; 1. 379; 1. 382; 1. 395; 1. 411; 1. Г. В. 2; 8. 4; 1. 5; 1. 10; 1. 16; 1, 4. 51; 2. 55; 1. 96; 1, 4. 131; 2. 140; 4. 203; 1. С. С. 17; 4. 75; 2. Л. С. 4; 2. 17; 4. 25; 2. 36; 1. Пр. Хр. 9; 2. 41; 3. 57; 1. Д. П. 16; 3. 23; 1, 4. 26; 4, 5. 80; 3; Г. 38; 2. 54; 3. № 27; 1. 43; 1. 45; 1. 62; 4.

Вождѣленный. „Я духомъ обновленья"...
„О, сколько же вождѣленны
Жилища Бога силъ!
Въ нихъ ввелъ меня (уже?!) Спаситель
И кровью искупилъ"! (Гус. 480; 3).
или: „Насъ Христосъ къ Себѣ зоветъ"...
„Ахъ, и я зову Тебя
И прошу Тебя смиренно
Побори во мнѣ, любя,
Что Тебѣ невождѣленно" (С. Д. С. 217; 6). См. еще: Гус. 6; 4. 60; 1. 387; 1. 411; 1. С. Д. С. 4; 3. 6; 3. 124; 2. 328; 1. 340; 3. 450; 3. Г. В. 11; 6. 49; 2. 72; 1. 116; 3. С. С. 4; 3. 29; 1. Л. С. 8; 1. Пр. Хр. 10; 3. 89; 3. Г. 47; 6. № 12; 3. 42; 1.

Возвѣщать. „Еще ужъ годъ прошелъ"...
„Онъ возвѣщаетъ вамъ, какъ даръ, Свое прощенье,
Забвенье полное грѣховъ" (Гус. 524; 10). См. 565; 2.

Возглашать. „Кто въ убогихъ яслѣхъ спитъ"?..
„Чей младенецъ тамъ лежитъ?

Digitized by Google

Онъ,—Господь, Христосъ, Спаситель;
Мы къ ногамъ Его падемъ
Возгласимъ Его Царемъ" (Гус. 181; 1. С. Д. С. 384; 1).

Врата. „Врата отверзте! Часъ насталъ"...
„Блаженъ тотъ градъ и та страна,
Гдѣ власть Его водворена" (С. Д. С. 64; 3).

Вѣдать. См. Велегласно. См. еще: С. Д. С. 352; 1. Г. 43; 1. 52; 7.

Вѣжды. „Сердце съ любовію будетъ всегда"...
„И въ совершенствѣ (?) сладкой надежды
Самъ къ покою мнѣ темныя вѣжды
Съ миромъ смежишь" (С. Д. С. 356; 5. Пр. Хр. 37; 5). См. еще: С. Д. С. 87; 3. Д. II. 30; 3. Г. 58; 3.

Вѣщать. „Когда порой я устремляю взоры"...
„Когда я наблюдаю тучъ движенье,
Пріявшихъ на землѣ свое рожденье,
Мнѣ тайный голосъ такъ вѣщаетъ:
Господь чрезъ нихъ мнѣ открываетъ,
Чтобъ къ небесамъ отъ суеты
Неслись всѣ мысли и мечты" (Гус. 431; 2. С. Д. С, 362; 2). См. еще: Гус. 103; 2. 230; 4, 5. 431; 2. С. Д. С. 5; 4. 6; 1, 2. 19; 66; 8. 173; 1, 3, 4. 250; 5. 399; 2. 403; 7. Г. В. 83; 5. С. С. 10; 5. 91; 7. № 10; 5. 15; 2. 51; 7.

Глаголати. „Предай свое хожденье"...
„Тебѣ Господь вручаетъ
Самъ пальму, и о Немъ,
Кто чудно такъ спасаетъ,
Глаголитъ твой псаломъ" (С. Д. С. 246; 11. Г. 35, 11).

Глаголъ. „Измученный жизнью суровой"...
„Не разъ я себѣ находилъ
Въ глаголахъ предвѣчнаго слова (?)
Источникъ покоя и силъ" (Гус. 8; 1).

или: „На вознесеніе Христа"
„И тамъ, куда Онъ самъ взошелъ
Съ великими дарами,
Онъ всеспасенія Глаголъ,
Тамъ въ небесахъ надъ нами" (С. Д. С. 89; 2. Г. В. 179; 2).

Гласить. „Слышишь ликъ съ небесъ гласитъ:
Богу слава и хваленье"! (С. Д. С. 60; 1. Г. В. 182; 1. Пр. Хр. 23; 1. Д. П. 18; 1). См. еще: С. Д. С. 21; 1. 66; 8. 134; 4. 384; 1. Пр. Хр. 1; 8. Д. П. 37; 6. Г. 18; 8.

Гласъ. „Снова пѣсни мы составимъ"...
„Напряжемъ мы къ пѣнью гласъ,
Крѣпость Божьихъ рукъ прославимъ:
Онъ своей рукой насъ спасъ" (Гус. 73; 1. С. Д. С. 20; 1. Г. В. 17; 1).

или: „Радостно, радостно въ путь я иду"...
„Сладкаго пѣнія гласъ слышу я.
Гусли блаженныхъ внимаю тогда [1])" (С. Д. С. 317; 2.

[1]) Въ „Голосѣ Вѣры" и „Духовныхъ Пѣсняхъ" вмѣсто слова: „тогда", стоитъ безграмотное „съ даля".

Digitized by Google

Г. В. 131; 2. Д. П. 38; 2). См. еще: С. Д. С. 48; 3, 50; 6. 79; 2. 131; 1. 142; 6, 155; 4. 272; 2. 278; 2. Г. В. 5; 1. 58; 1. 192; 4. 202; 6. С. С. 15; 1. 23; 1. 75; 2, 92; 6. Д. П. 51; 1. 61; 6. 88; 6. Г. 21; 3. 28; 2. 31; 3. 34; 1. № 4; 3. 23; 5. 35; 1. 45; 2.

Горѣ. „Когда я слышу о Христѣ"...
„Тотчасъ и я моей душей
Къ нему горѣ стремлюсь,
Чтобъ пѣть столь радостный гимнъ сей:
Спаситель мой Іисусъ"! (С. Д. С. 50; 2. Г. В. 202, 2. С. С. 92; 2. Д. П. 88; 2). См. еще: Г. В. 2; 4. Пр. Хр. 88; 1.

Градъ. См. „Врата"! См. еще: С. Д. С. 3; 3.

Гряду, грядущій. „Я путь, Я воскресеніе, Я жизнь Христосъ сказалъ:
Дерзай же, грѣшникъ, въ славу Я Свою тебя призвалъ...
Христа прославить призванъ ты,
Онъ путь на небеса,
Гдѣ славы чудеса,
И здѣсь гряди, гряди за нимъ во слѣдъ" (Гус. 310; 2. С. Д. С. 249; 2. С. С. 90, 2).

Или: „Премудрости кто пожелаетъ"...
„Блаженъ ко Господу грядущій
Евангельскимъ путемъ живымъ
Въ сердечной вѣрѣ Бога чтущій
Въ пути онъ будетъ Имъ хранимъ" (С. Д. С. 162; 4. Г. В. 63, 4). См. еще: Гус. 60, 1. 128, 2. 240, 2, 7. 304, 4. 337, 2. С. Д. С. 59, 3. 61, 5. 64; 1. 140, 2. 401, 5. 402, 4. 411, 2. Г. В. 15, 1. 63, 4. 88, 1. 90, 2. 181, 3. 183, 5. С. С. 37, 6. 93; 5. Пр. Хр. 25, 3. 51, 2. 65, 2. 80, 2. Д. П. 6, 4. Г. 15, 1. № 3, 4. 36; 1.

Дабы. „Взойдемъ на Голгоѳу, мой братъ!"
Взойдемъ же, дабы и за насъ
Молитва Христова къ Отцу вознеслась" (Гус. 417; 3).

Или: „Дай мнѣ силу, Богъ Спаситель.
Вѣру свято сохранить,
Дабы тамъ въ Твою обитель
Могъ съ святыми я вступить" (С. Д. С. 105, 1. Г. В. 34; 1. Пр. Хр. 31, 1. Д. П. 13, 1).

Денница. „Горитъ **денницей** сводъ небесъ
Христосъ Спаситель мой воскресъ (С. Д. С. 88; 1. Г. В. 178; 1. Г. 51, 1).

Десница. „Въ Немъ сила съ правдою въ союзѣ неразрывномъ.
Въ десницѣ мечъ,—у ногъ лежитъ гирлянда розъ;
Въ одномъ созвучіи, въ одномъ аккордѣ дивномъ
И трели соловья и грохотъ буйныхъ грозъ...
Таковъ мой Богъ! Таковъ тотъ чудный мощный геній. (Гус. 46, 1). См. еще: Гус. 82, 2. 100, 6. 129, 5. 302; 2. 435, 5. С. Д. С. 1, 3. 4, 5. 7, 2. 12, 4. 13, 1. 28; 3. 34, 2. 70, 1. 76, 2. 110, 5. 143, 2. 158, 1. 201; 6. 303, 2. 309, 1. 315; 3. 316, 5. 368, 2. 373; 8. Г. В. 19, 8. 21, 2. 103; 1. 117, 6. 193, 2. 199, 1. С. С. 44, 2. 54, 1. 58, 5. 61, 3. 100, 5. Пр. Хр. 1, 2. 54, 6. 62; 2. Д. П. 3, 4. 51, 6. 63, 5. 66, 1. № 8; 5.

Digitized by Google

Длани. „О духъ мой, окрылися"...
„Пребудь со мной, о Боже,
Въ теченьи дня Ты тоже!
Прикрой меня въ часъ брани
Ты мощью Своей длани" (С. Д. С. 313, 5. Г. 12, 5). См. еще: С. Д. С. 34, 2. 56; 4. 73, 10. 295, 2. 358; Г. В. 21, 2. 150; 2. Пр. Хр. 1, 2. 36, 10.

Днесь. „Блаженство въ предѣлахъ небесъ,
Тамъ славятъ любовь Христа;
И коль она дивна намъ днесь,
То какъ душѣ будетъ тогда" (С. Д. С. 343, 1. Г. В. 205, 1). См. еще: С. Д. С. 51, 1. 58; 3, 7. 60, 1. 61; 3, 4. 62; 1, 2, 3. 64; 5. 66; 4. 76, 2. 80, 4. 85, 1. 86, 2. 100, 4. 153, 6. 209, 4. 211, 1. 277; 1, 4. 281; 1. 283, 4. 285, 1. 289, 2. 296; 1. 297, 2. 353, 3. 359, 1. 367, 6. Г. В. 2, 6. 28, 4. 99, 1. 144, 1. 151, 1. 182, 1. 183; 3, 4. 184; 1, 2, 3. 110, 2. 140, 4. 144, 1. 152, 2. 155, 6. 157, 2. 192, 1. 205; 1, 2, 3. 160, 1. С. С. 33, 4. 52; 4. Пр. Хр. 23, 1. 50; 3. 72; 6. 73, 2. 82, 4. 93, 1. 95, 1. Д. П. 1; 4. 8; 2. 18, 1. 31; 4. 46; 1. 56, 1. 57, 2. 77, 4. 81, 1. Г. 2, 4. 5, 1. 15, 5. 17; 3, 7. 18, 4. 20, 4. 45, 3. 46, 2. № 58, 3.

Доднесь. „Познаній алчное желанье
Доднесь влекло меня въ плѣну
И было мнѣ одно страданье—
Наукъ проникнуть глубину" (С. Д. С. 359, 1. Пр. Хр. 91, 1).

Древо. „Блаженъ, кто мудрости высокой
Послушный сердцемъ и умомъ"...
„И вотъ какъ древо у потока
Питается отъ свѣтлыхъ водъ
И разростается широко,
Такъ онъ въ спасеньи возрастетъ" (Гус. 61, 3). См. еще: Гус. 195, 4. С. Д. С. 1, 1. 71, 4. 92, 3. Г. В. 1, 1. 104, 4. 124, 3. Д. П. 4, 4, 48, 3. Г. 56, 4.

Единъ, Единый. „**Едину** Богу въ небесахъ
Честь, слава и хваленье (С. Д. С. 38, 1. Г. В. 25, 1).
или: „Единый врачъ явился намъ
Единый Искупитель
Миръ сокрушеннымъ далъ сердцамъ
Пришедшій въ міръ Спаситель" (Гус. 106, 1. С. Д. С. 376, 1. С. С. 11, 1). См. еще: Гус. 66, 3. 80, 3. 158, 1. 178, 2. С. Д. С. 32, 1. 38, 1. 121, 1. 185, 1. 356, 1. 375, 3. 376, 1. Г. В. 46, 1. 96, 1. С. С. 7, 3. 58, 1. 96, 1. П. С. 12, 3. Пр. Хр. 55, 1. 97, 3. Д. П. 22, 3. 23, 1. 43, 1. Г. 1, 1. 29, 3. 60; 3. № 11, 1.

Елей. „Какъ хорошо и какъ пріятно жить братьямъ дружною семьей!
Какъ льется мягкій ароматный
Елей на волосы струей
И жесткость ихъ собой смягчаетъ.
Нѣжный видъ имъ придаетъ,
Такъ и любовь сердца смиряетъ
И силу кротости даетъ" (Гус. 77, 1).
Или: „Пробудись отъ сна, другъ бѣдный...
„Нерадивыя вздремали,
Оскудѣлъ у нихъ елей,

Digitized by Google

Но зато несчастны стали
И остались внѣ дверей" (Гус. 240; 6. С. Д. С. 183, 6. Г. В. 88, 6. С. С. 43, 6). См. еще: Гус. 66, 5. 71, 1. 231, 3. 327, 2. 395, 1. 523, 4. С. Д. С. 174, 3. 276, 2. 336, 1. 375, 5.

Еси. „Боже нашъ, Христе, мы здѣсь"...
„Ты еси отъ свѣта свѣтъ,
Отъ Отца къ намъ снисходящій" (С. Д. С. 258, 3. Гус. 5).

Или: „Восхвалимъ Господа
И сердцемъ и устами...
„Ты былъ, еси и такъ пребудешь безъ конца (Гус. 9, 3).

Есмь. „О, Ты пространствомъ безконечный...
Къ Тебѣ душа моя пылаетъ
И о Тебѣ лишь размышляетъ
Я есмь, конечно есь (?) и Ты"... (Гус. 1, 6).

Жезлъ. „Не въ колесницѣ Иліи,
Не съ грознымъ жезломъ Моисея
И не гремя и пламенѣя
По искрометному пути,
Но съ смирнымъ отблескомъ зари
Вознесся въ горнюю обитель
Вѣнчанный терніемъ Учитель
Смиренья, кротости, любви..." (Гус. 25, 1).

Или: „Зачѣмъ народы взволновались
Жезломъ желѣзнымъ управляя,
Спасеніе вѣрныхъ совершай,
А непокорныхъ истребляя,
Равно сосуду (?) сокрушай.
(С. Д. С. 367, 7. Г. В. 2, 7. №, псаломъ 22, 15).

Завѣтъ. См. „обѣтъ".

Зане. „Сколь многіе враги востали"...
„Засну я въ мирѣ и проснуся,
Зане Господь покрылъ щитомъ" (Г. В. 3, 3).

Или: „Блаженъ кто мудрости высокой"...
„Но злочестивый нравъ не будетъ,
Онъ на судѣ не устоитъ,
Зане Господь не лестно судитъ" (Д. П. 25, 4).

Зиждy. „О, Ты, пространствомъ безконечный"...
„Кто все Собою наполняетъ,
Объемлетъ, зиждетъ, сохраняетъ,
Кого мы называемъ—Богъ" (Гус. 1, 1. С. Д. С. 44, 1).

Или: „О Боже Отче въ небесахъ"...
„Ты всеблагій нашъ Богъ и Царь,
Объемлешь, зиждешь міръ Ты весь
И вся къ Тебѣ взываетъ тварь:
Хлѣбъ нашъ насущный дай намъ днесь!"
(С. Д. С. 100, 4. Г. В. 28, 4. С. С. 33, 4. Д. П. 1, 4) См. С. Д. С. 33, 4. 195, 3. 199, 2. 336, 3. С. С. 2, 3. Д. П. 1, 4. № 33, 3.

Зиждитель. „Тебѣ, о Господи, хваленье.
Влеки насъ къ сыну Богъ зиждитель
И сынъ къ Тебѣ насъ приведетъ. (Гус. 83, 2. С. Д. С. 35, 2).

Digitized by Google

Зракъ. „О какой намъ путь открылся“
„Здѣсь въ юдолѣ Онъ родился.
Зракъ раба Себя принялъ“.
(С. Д. С. 90, 1. Д. П. 89, 1).
Или: „Какъ серна томимая жаждой“...
„Ахъ, скоро-ль, Господь мой, Твой зракъ
Увидитъ безъ крова мой взоръ восхищенный?“
(С. Д. С. 357, 1. Пр. Хр. 41, 1).

Измн. „Какъ серна томимая жаждой“...
Вонми гласу скорби и мощной рукой
Измн мя, Творецъ мой, изъ грусти сердечной“.
(Пр. Хр. 41, 1).

Изрекать. „Слова пѣсни мы составимъ“
Богъ обѣтъ Свой изрекаетъ,
Что Іакову изрекъ
Богъ всѣ земли осыпаетъ
Своей милостью во вѣкъ“ (Гус. 73, 2. С. Д. С. 20, 2. Г. В. 17, 2). См. С. Д. С. 110; 1, 4. 287, 2. 258; 367, 6. Г. В. 2, 6. Пр. Хр. 51, 1. Г. 31, 1.

Изреченный. „Тотъ, кто живетъ преисполненный вѣрой
въ помощь Всевышняго“...
„За слово смиренно Тобой изреченное:
„Боже, моя Ты надежда!“ За то, что Его же
прибѣжищемъ
Избралъ ты, Онъ провѣщалъ: „Никогда къ тебѣ
зло не приблизится“ (С. Д. С. 19).

Кимвалъ. „Мой Іисусъ, Господь Всесильный мой!..
„Ты истина! Въ Тебѣ лишь правды свѣтъ,
Все безъ Тебя—одинъ кимвалъ звенящій“.
(Гус. 165, 3. С. Д. С. 153, 3. Пр. Хр. 72, 3).

Клиръ. „Я знаю, да, я знаю“...
„Я знаю, что отъ міра
Сего я воспарю
И ликъ Его средь клира
Искупленныхъ узрю“.
(С. Д. С. 234, 4. Г. 44, 4). См. С. Д. С. 173, 3).

Коль. „Коль славенъ нашъ Господь въ Сіонѣ
Не можетъ изъяснить языкъ“.
(Гус. 70, 1. С. Д. С. 15; 1) См. С. Д. С. 245, 285, 5. 288, 2. 354. Г. 5, 2.

Кормило. „Возликуй мой духъ нетлѣнный“...
„О, небесныхъ благъ Свѣтило,
Беззаходно Ты горишь!
О, Христосъ, мое кормило,
Я иду, куда велишь! (С. Д. С. 351, 4. Г. 38, 4).

Крамола. „Слово вѣчное“...
„Что побудить могло сойти Тебя съ престола
Въ сей міръ, гдѣ зло живетъ, неправда и крамола“
(С. Д. С. 54, 2. Г. 41, 2).

Крилѣ. „Простри крилѣ Свои надъ мною
Христосъ, Господь Спаситель мой“ (Пр. Хр. 94, 1).

Digitized by Google.

Купно. „Будь вождемъ Ты намъ
По Твоимъ стопамъ!
Ты спасенія стезею,
Намъ указанной Тобою
Купно въ Отчій домъ,
О, Христе, пойдемъ". (С. Д. С. 135, 1. Г. В. 60, 1. Г. 24,
1) См. С. Д. С. 349, 1. Г. В. 16, 8. Г. 23, 1.

Кую (отъ Кій). „Господи Боже **зиждитель** всего"...
„Ты сотворилъ для него и жену
Кую привелъ, и вруча ему,
Благословилъ ихъ союзомъ любви,
И рекъ „растите и множтеся вы!"
(Д. II. 84, 2).

Ликую. „Ликуй, ликуй спасенный (Гус. 538, 1).
См. слово „ликъ", а также: Гус. 15, 5. 62. 4. 6[illegible]. 5. 210, 1. 2[illegible] 2 226, 2. 257, 3. 378, 3. 394, 2. 433, 4. 536, 1. 538, 1. 541, 1. С. Д. С. 47, 1. 64, 1. [illegible] 169, 2. 221, 1, 335, 2. 881, 1. 370, 4. 373, 5. 387, 2. Г. В. 144, 1. С. С. 27, 2. Г. 14; 1. 15, 1—2. 18, 8. 38, 1.

Ликъ (лице). „Есть ясный, лучшій міръ иной"
„Всѣ радости тамъ безъ конца
Предъ ликомъ Господа Отца;
Все тамъ ликуетъ, въ мірѣ томъ"...
(Гус. 394, 2. С. Д. С. 335, 2. С. С. 27, 2). См. Гус. 62, 3. 163, 3, 202, 1. 301, 2. 394, 2. 396, 3. С. Д. С. 80, 1—2. 104, 2. 137, 3. 234, 4. 323, 2. 353, 2. Г. В. 75, 2. 76, 3. С. С. 28, 3. Г. 11, 3. 14, 1. 19, 2. 20, 1—2. 44, 4. 45, 2. № 18, 4. 56, 6 и Псал. 149, 4.

Ликъ (собраніе). „О день желанный, день блаженный"
„Тамъ въ ликѣ душѣ, Имъ искупленныхъ,
И мы пѣть будемъ: Святъ, Святъ, Святъ!"
(Гус. 398, 2. С. Д. С. 340, 2. Г. В. 116, 2. С. С. 4, 2. Пр. Хр. 89, 2). См. Гус. 133, 5. С. Д. С. 21, 3. 39, 6. 88, 6. 142, 5. 356, 6. 357, 2. Г. В. 26, 6. 97, 5. 178, 6. 182, 1. С. С. 7, 6. П. С. 12, 6. Пр. Хр. 23, 1. 37, 6. 41, 2. 97, 6. Д. П. 18, 1. 22, 6. 40, 5. 61, 5. Г. 60, 6. № 12, 2.

Лоно. „Сокрой свое горе"...
„Христосъ уже все узнаетъ
О горѣ твоемъ
Тебя онъ утѣшитъ
На лонѣ Своемъ" (С. Д. С. 229, 2. Г. В. 80; 2. С. С. 14, 2. Л. С. 10, 2). См. С. Д. С. 233, 5. 246, 12. 253, 1. 286, 3. 326, 1. 366, 8. Г. В. 166, 1. Пр. Хр. 65, 1. Г. 7, 3. 33, 8. 35. 12. 37, 5. № 66, 2.

Маніе. „**Маніемъ** Твоимъ Господь"...
Солнце скрылось отъ сихъ мѣстъ
И лазурный неба сводъ
Украсился блескомъ звѣздъ" (Д. П. 63, 1. 67, 1).

Мзда. „Боже, судъ Твой дай царю"...
Да исчезнетъ мзды кумиръ
И неправда прекратится".
(Гус. 72, 2. С. Д. С. 359, 2).

Или: „Господь, я бѣдное дитя"...
Что я во мзду Твоихъ скорбей

Digitized by Google

Могу Тебѣ принесть?“ (С. Д. С. 300, 3. Г. В. 186, 3. Пр. Хр. 18, 3. Д. П. 5, 3.). См. С. Д. С. 251, 2. 260, 4. 259, 2. Г. В. 94, 2. 109, 2. Пр. Хр. 26, 2. 62, 2. 93, 2. Д. П. 7, 2. 49, 5. Г. 29, 4.

Мощь. См. Длани и Велій, а также С. Д. С. 246, 12. Г. 35; 12.

Мя. „Къ Тебѣ, о Боже простираю
На мя преступницы возстали
Твоихъ веленіевъ (?) святыхъ
Совсѣмъ бы въ прахъ **мя** разорвали,
Исхитивши изъ рукъ Твоихъ“ (Г. В. 16, 6).

Или: „Какъ серна томимая жаждою въ зной...
Вонми гласу скорби и мощной рукой
Изми **мя**, Творецъ мой изъ грусти сердечной.
(Пр. Хр. 41, 3).

Мышцы. Слова пѣсни мы составимъ,
Напряжемъ мы къ пѣнью гласъ,
Крѣпость Божьихъ рукъ прославимъ
Онъ Своей насъ мышцей спасъ! (С. Д. С. 20, 1. Г. В. 17, 1).

Нарекать. „Хвалите Господа и пойте“...
„Создавшій солнце, круги звѣздны
И имъ нарекшій имена—
Великъ Господь“. (Гус. 79, 3. С. Д. С. 303, 383; 2. Г. В. 20, 3.). См. Гус. 43, 7. 155, 2. 191, 4. 465, 1. С. Д. С. 350, 9. Ц. Ш. 2, 3.

Насущный. См. „Зижду“ и „Зиждитель“.

Неизреченный. „Ищи вездѣ“.
Ищи Его лишь одного,
Онъ Богъ и Царь вселенной,
Онъ хочетъ дать всѣмъ благодать
И миръ неизреченный!“
(Гус. 220, 3. С. Д. С. 163, 3. Г. В. 64, 3. Пр. Хр. 91, 3. Д. П. 33, 3. Г. 59, 3). См. Гус. 196, 4. 256, 3. С. Д. С. 67, 4. 69, 4. 129, 1. 208, 2. 340, 3. 358, 1. Г. В. 26, 5. 55, 1. 100, 4. 102, 4. 116, 3. 129, 1. 132, 2. С. С. 4, 3. 202, 3. Пр. Хр. 33, 4. 51, 1. 63, 3. 87, 2. 89, 3. Д. П. 27, 4. 44, 4. 54, 1. Г. 55, 4. № 12, 3.

Непреложно. „Любитъ лишь Христосъ безмѣрно“...
„Счастье міра все ничтожно
Разлюбить друзьямъ возможно,
Онъ же любитъ непреложно“ (С. Д. С. 164, 4. Г. В. 66, 1). См. С. Д. С. 170, 4. С. С. 62, 4.

Ниже. „Къ Тебѣ, о Боже, простираю“...
„Я знаю нѣтъ тебѣ подобна (го)
„Ниже въ моряхъ, ни на земли“ (Г. В. 16, 4).

Ницъ. „Сердце вниде въ покаянье“
Богъ пока зоветъ,
Ницъ пади еще сегодня,
Такъ какъ Духъ зоветъ“ (С. Д. С. 164, 1. Г. В. 66. 1). См. С. Д. С. 170, 4. С. С. 62, 4.

Нынѣ. „Восхвалимъ мы Творца“...
„Хвала и честь Тебѣ
И слава благостынѣ
Твоей, Отецъ и Сынъ

Digitized by Google

И Духъ всегда и нынѣ“ (Гус. 95. С. Д. С. 40, 3. Г. В. 27, 3). См. Гус. 8, 3. 86, 1. 91, 5. 104, 4. 228, 4. 248. 375, 1. 456, 541, С. Д. С. 36, 5. 81, 3. 91, 4. 107 2. 171, 4. 250, 1. 315, 1. 394. Г. В. 36, 2. 83, 1. С. С. 9, 4. 10, 1. 61, 1. 64, 4. Л. С. 12, 1. Д. П. 17, 2. Г. 9, 3. № 10, 1 и 20.

Обитать. „Я сердцемъ въ небѣ **обитаю**
Тамъ всѣ сокровища мои“.
(Гус. 137, 1. С. Д. С. 109, 1. Г. В. 38. 1. С. С. 37, 1. Пр. Хр. 85, 1. Д. П. 32, 1). См. 36, 4. 91, 4. 337, 2. Г. В. 38, 1. 76, 2. С. С. 28, 2. Пр. Хр. 86. 4. Д. П. 49, 1.

Обитель. См. слово—„дабы“.

Облектися. „Богъ Спаситель мой“...
„Вѣчный славы свѣтъ,
Ты въ началѣ лѣтъ
Намъ Спасителемъ нарекся
Въ плоть чистѣйшу облекся (Гус. 155, 2).

Обрещися. „Богъ Спаситель мой“...
Вѣчной славы Свѣтъ!
Ты въ началѣ лѣтъ
Намъ въ Спасителя обрекся.
Въ плоть чистѣйшую облекся (С. Д. С. 141, 2. Г. В. 195, 2. Пр. Хр. 34, 2. Д. П. 28, 2).

Обрѣтать. „Кто знаетъ часъ своей кончины?
Я всю надежду возлагаю
На милость и на кровь Христа.
И въ жертвѣ Агнца обрѣтаю
Покой и радость у креста“ (Гус. 4, 2. 158, 4. С. Д. С. 121, 4. Г. В. 46, 4. С. С. 96, 4. Пр. Хр. 55, 4. Д. П. 43, 4). См. *Гус.* 106, 3. 119, 6. 128, 5. 169, 1. 185, 2. 231, 3. 245, 2. 248, 4. 259, 2. 260, 1. 285, 1. 291, 1. 305, 2. 516, 2. *С. Д. С.* 6, 4. 43, 1. 137, 2. 138, 2. 140, 4—5. 151, 3. 173, 4. 174, 3. 186, 2. 205, 2. 206, 1. 234, 1. 241, 1. 245, 4. 246, 11. 260, 4. 332, 1. 349, 1. 351, 2. 256, 6. 369, 5. 394, 2. 403, 2. *Г. В.* 23, 4. 62, 3. 74, 1. 88, 3. 90, 4—5. 123, 2. 135, 2. 137, 1. С. С. 1; 11; 2. 46, 2. 60, 2. 91, 2. *Пр. Хр.* 30, 1. 37, 6. 57, 1. 66, 4—5. 80, 5. 82, 2. Д. П. 31, 2. 60, 1. *Г.* 11, 2. 23, 1. 29, 4. 34, 2. 35, 11. 38, 2. 44. 1. 48, 3. № 1, 2. 51, 2. 54, 2. 59, 2.

Объяти. См. „Зижду“, „Зиждитель“.

Обѣтъ. „Спаситель, прими мой **обѣтъ**
Совершенный по волѣ святой;
Да въ сердцѣ храню Твой завѣтъ,
Безропотно въ жизни земной“ (Гус. 357, 1. С. Д. С. 298, 1. Г. В. 153, 1). См. Гус. 265, 1. С. Д. С. 213, 1. 295, 1. 297, 1. Г. В. 148, 1. 144, 3. 150, 1. 152, 1.

Обѣтованіе. „Не ради почести и славы“...
Не ради благъ обѣтованья
Стремлюсь я, Боже, къ небесамъ“ (Гус. 418, 3).

Одесную. „Храни меня, о Богъ всесильный“...
„Всю жизнь со мной Ты одесную
Въ душѣ не поколеблюсь я
И въ этой мысли я ликую
Душа покоится моя“ (Гус. 65, 5. С. Д. С. 4, 4). См. 48, 6. 70, 2. 76, 2. 141, 10. 373, 5. Г. В. 12, 2. 95, 10. 103, 2. 110, 2. С. С. 5, 6. П. С. 34, 10. Пр. Хр. 34, 10. 73, 2. Д. П. 26, 2. 28, 10. № 4. 6 и П. С. 90, 3.

Digitized by Google

Одѣяти. „Воспой Всевышняго Творца"...
„Тамъ выше бурей и морей
Одѣянъ тихою зарей,
Царитъ нашъ давный Богъ спокойно" (Гус. 74, 1, С. Д. С. 24, 1).

Озарить. „Господь, Ты свѣтъ во тьмѣ"...
„Ты духъ мой озарилъ
И въ небо путь открылъ" (Гус. 112, 2. С. Д. С. 79, 2). См. Гус. 9, 11. 102, 4. 107, 6. 178, 4. 388, 2. 246, 2. С. Д. С. 53, 2. 57, 6. 58, 4. 94, 4. 103, 3. 148, 2. 246, 6. 288; 313; 3. 324, 2. 353, 3. 366, 7. 390, 2. Г. В. 23, 3. 204, 2. С. С. 32, 4. Д. П. 10, 3. 63, 4. 90, 2. Г. 12, 3. 17, 4. 26, 2. 33, 7. 35, 6. 42; 45; 3.

Осанна. „Хоть мы слабы, мы поможемъ"...
„О, осанна Божью Сыну
Ибо онъ такъ любитъ насъ" (Гус. 423, 2). См. „Аллилуія", а также: С. Д. С. 211, 1. Г. В. 66, 4, 144, 1. Д. П. 39, 4.

Осѣнить. „Вотъ ночь ужъ наступила"...
„Но и теперь всесильный,
Любовію обильный
Ты осѣни меня" (Гус. 374, 4. С. Д. С. 314, 5. Г. 40, 5). См. Гус. 35, 1. 39, 6. 101, 1. 142, 2. 418, 3. С. Д. С. 19; 277; 2. 349, 4. 353, 2. Г. В. 157, 3. Д. П. 2, 1. 8, 3. 63, 6. Г. 23, 4. 45, 2. № 90, 1.

Отверзать. „Вражду житейскую разсѣявъ"...
„Свершилось чудо и нежданно
Отверзлись дѣтскія уста" (Гус. 556, 3).

Или: „Живъ Христосъ, Спаситель мой...
„Возгласитъ Его труба
И отверзутся гроба" (С. Д. С. 87, 7. Г. В. 177, 7. Д. П. 30, 7. Г. 58, 7). См. С. Д. С. 64, 1. 217, 2. Г. 15, 1. 47, 2.

Отринуть. „О душа отрада"!..
Поборю, отрину
И на вѣкъ покину
Жизни суету" (С. Д. С. 216, 3. Г. 25, 3). См. Пр. Хр. 84, Г. 45, 4.

Отнынѣ. „Хвала Тебѣ"!..
Отнынѣ я въ служенье
Тебѣ хочу отдать всѣхъ дней теченье" (Гус. 94, 3).

Или: Господь судебъ моихъ Правитель"...
Отнынѣ буду я покоя
Въ Тебѣ одномъ, Христе, искать" (С. Д. С. 107, 3. Г. В. 56, 3. Д. П. 17, 3). См. Гус. 225, 4. С. Д. С. 43, 3. 383, 3. № 2, 4. Ц. Ш. 2, 3.

Отче. „Я усталъ, иду къ покою:
Отче, очи мнѣ закрой,
И съ любовью надо мною
Будь Хранитель вѣрный мой"!. (С. Д. С. 310, 1).

Пажить. „Пастырь мой Господь всесильный".
Съ Нимъ нужды не знаю я
И на пажити обильной
Онъ покоитъ Самъ меня" (Гус. 66, 1. С. Д. С. 375, 1).

Digitized by Google

Перстъ. „По всей землѣ царствуетъ слава"...
„Когда я смотрю на творенье
Перстовъ Твоихъ, Боже святой,
То я прихожу въ изумленье
Отъ дивной любови Твоей" (Гус. 63, 3. С. Д. С. 2, 3). См. Гус. 113, 2. Г. В. 8, 3.

Плевы (плевелы). „Въ Тебѣ надежду полагаю"...
„Да въ вѣчномъ срамѣ погрузятся,
Которые мнѣ ищутъ зла,
Да на главу ихъ обратятся
Коварства, плевы[1]) и хула" (Г. В. 14, 7).

Повѣдать. „Въ Тебѣ надежду полагаю"...
Среди народа велегласно
Повѣдую хвалу Твою" (Гус. 71, 4. С. Д. С. 16, 4). См. Г. В. 15, 3.

Подъяти. „Великъ нашъ Богъ"!...
„Когда въ слезахъ подъемлемъ взоръ
Къ нему съ молитвой о прощеньѣ,
Онъ скоро совѣсть отъ укоръ (?).
Очиститъ и подастъ спасенье" (С. Д. С. 34, 5. Г. В. 21, 5. Пр. Хр. 1, 5). См. еще: Гус. 171, 1.

Почто. См. слово - „Вотще".

Пріяти. „Прими хвалу благодаренье"!
„Съ слезами радости спасенье
„Отъ язвъ Твоихъ[2]) пріемлю я" (Гус. 84, 2. С. Д. С. 49, 2. Пр. Хр. 78, 2. Д. П. 45, 2). См. Гус. 129, 2. 165, 6. С. Д. С. 39, 2. 110, 2. 153, 6. 261, 7. 285, 1. 286, 2. 403, 6. Г. В. 5, 4. С. С. 45, 2. 58, 2. 91, 6. Пр. Хр. 72, 6. Г. 51, 6. № 56, 2.

Призрѣти. „Я къ Тебѣ, Творецъ, взываю"...
„Призри свыше Царь вселенной.
Отъ меня не отвратись" (С. Д. С. 129, 2. Г. В. 55, 2. Д. П. 52, 2.

Простирати. „**Простри** покровъ Свой надо мной
Христосъ Господь, Спаситель мой"! (Гус. 177. С. Д. С. 146. Г. В. 136. Пр. Хр. 94).

Пря. „Я буду сердцемъ и устами"...
„За то Тебя прославлю, Боже,
Что прю мою Ты разсудилъ" (Г. В. 9, 4).

Разверзати. „Отче нашъ благослови"...
„Ты разверзи намъ сердца
И посѣй Твои слова" (Д. П. 72, 2). См. Г. В. 192, 1. Д. П. 35, 1).

---

[1]) Вмѣсто „плевелы" рифмоплетъ-сектантъ, для сохраненія размѣра стиха, употребилъ здѣсь слово „плевы"—множественное число отъ слова „плева", что значитъ: тончайшая пластинка, перепонка. Такимъ образомъ въ этомъ стихотвореніи получилась слѣдующая безсмыслица: „да на главу ихъ (т. е. враговъ) обратятся, коварство, перепонки (!?) и хула"...

[2]) Въ „Собраніи духовныхъ стихотвореній" вмѣсто „Твоихъ"—„своихъ" (?).

Digitized by Google

Рамо. „Тотъ, кто живетъ преисполненный вѣрой
въ Всевышняго“...
„Онъ осѣнитъ **раменами** тебя,
Простретъ Свои крылья въ охрану твою“! (С. Д. С. 19. Ц. Ш. 2, 1).

Рещи. „Боже святый, Зиждитель всего“...
И создавъ человѣка, Ты рѣкъ (?)
„Не добро, чтобъ онъ былъ одинокъ,
Сотворилъ же ему и жену!“ (Г. В. 155, 1—2).

или: „Своими путями усмотритъ Господь“...
„Не падай же духомъ!—усмотритъ Господь:
Что рекъ Онъ, то сильно“... (С. Д. С. 235, 4. Гус. 286, 4).

См. „Брашно“.

Се. „Господь мой Ты жизни свѣтъ“...
„Се человѣкъ! Безмолвенъ Онъ,
Какъ агнецъ. Царь нашъ въ поругани
Вѣнцомъ терновымъ изъязвленъ“ (С. Д. С. 73, 5. Г. В. 106, 5. Пр. Хр. 36, 5).

или: „Когда, Христе, Ты смерть Свою ученикамъ явилъ“...
„Взявъ хлѣбъ, благословилъ,
И, преломивъ, раздалъ имъ всѣмъ,
Къ нимъ говоря сіе:
Примите и ядите всѣ
Се тѣло есть мое...
„Примите, пейте изъ нея
Всѣ, ибо сія кровь Моя!
За многихъ изливаема
Въ прощеніе грѣховъ!
Се Новый Мой завѣтъ въ крови,
Вамъ въ завѣщанье
Въ мое сіе творите вы
Воспоминанье“! (С. Д. С. 79, Г. В. 154. Д. П. 83). См. Г. В. 88, 1. Пр. Хр. 7, 1.

Сей, сія, сіе. „Кто **сей** висящій, какъ злодѣй“?
Къ кресту проклятья пригвожденный“ (С. Д. С. 76, 1. Г. В. 110, 1. Пр. Хр. 73, 1).

Или: „Кто, кто **сіи** и кѣмъ облечены“? (С. Д. С. 345, 1. С. С. 87, 1. № 37, 1). См. „Се“ 2-й примѣръ. См. также: С. Д. С. 6, 3. 49, 3. 50, 2. 58, 4. 66, 3. 73, 11. 76, 1. 86. 2. 90, 2—3. 106, 1. 108, 1. 138, 3. 142, 6. 209, 4. 230, 1. 232, 3. 287, 4. 288, 1. 295, 2. 299; 1, 4. 301, 1. 305, 1. 306, 1. 307, 2. 309, 1. 318, 3. 325, 1. 350, 1—2. 252, 8. Г. В. 18, 5. 33, 1—2. 35, 1. 37, 1. 84, 1. 87, 1. 132, 3. 140, 4. 150, 2. 155, 3. 156, 1—4. 196, 1. 199, 1. 202, 2. С. С. 41, 1. 45, 3. 48, 3. 52, 4. 54, 1. 92, 2. П. С. 15, 1. Пр. Хр. 39; 1, 2. 83, 1. Д. П. 14, 1—2. 20, 1. 35; 54; 1. 57, 2. 58, 1. 61, 6, 66, 1. 68, 1. 69, 1. 71, 2. 77, 4. 84, 3. 87, 1. 88, 2. 89, 2—3. Г. 9, 1. 15, 4. 18, 3. 28, 6. 31, 5. 34, 3. 38, 1—2. 39, 1. 45, 2. № 58, 4.

Словеса. „Води меня, мой Искупитель“...
„Господь, учижъ меня во свѣтѣ
Словесъ Твоихъ всегда ходить“ (С. Д. С. 110, 2. С. С. 58, 2).

Digitized by Google

Скудели. „Почто народы взволновались"...
„Жезломъ желѣзнымъ управляя
Спасенье вѣрныхъ совершай,
А непокорныхъ истребляя
Равно (?) скудели сокрушай" (Г. В. 2, 7).

Сонмъ. „Издали намъ сіяетъ страна"...
„Тамъ безчисленный сонмъ тѣхъ святыхъ,
Что отъ Духа объяты огнемъ.
Воспѣваютъ Христову любовь" (С. Д. С. 328, 3. Г. В. 72, 3. С. С. 29, 3. Л. С. 8, 3. № 42, 3). См. С. Д. С. 48, 2. 58, 6. 275, 4. 328, 3. 336, 2. 349, 2. С. С. 5, 2. Г. 23, 2. № 4, 2.

Стезя. „Господь вождемъ Ты намъ"...
По Твоимъ стопамъ
Мы спасенія стезею
Намъ указанной Тобою
Вмѣстѣ въ вѣчный домъ
О, Христе, пойдемъ"... (Гус. 156, 1. С. Д. С. 135, 1. Г. В. 60, 1. Г. 24, 1). См. Гус. 56, 1. 59, 3. 86, 1. 96, 2. 268, 2, 376, 3. 460, 2. С. Д. С. 7, 1. 37, 2. 51, 1. 65, 2. 158. 3. 217, 1. 246, 1. 286, 3. 312, 2. 351, 4. 366, 8. 375, 2. 413, 5. Г. В. 24, 2. 99, 1. Д. П. 46. Г. 7, 3. 8, 2. 13, 2. 16, 2. 33, 8. 38, 4. 47, 1.

Стогны. „Уводъ вавилонскихъ печалью томимы"...
Въ слезахъ мы сидѣли, тотъ день вспоминая,
Какъ врагъ разъяренный по стогнамъ Салима
Бѣжалъ, все огню и мечу предавая" (Гус. 78, 1).

Стопы. См. „Стезя".

Студъ. См. „Купно".

Стяжаніе. „Я сердцемъ въ небѣ обитаю"...
„Теперь я Твой, Господь Спаситель
На вѣкъ стяжаніе Твое" (С. Д. С. 109, 2. Г. В. 38, 2. С. С. 37, 2. Пр. Хр. 85, 2. Д. П. 32, 2). См. С. Д. С. 119, 1. 202, 4. 333, 4. 319, 2. 326, 2. Г. В. 44, 1. 65, 2. 90, 5. 122, 6. 146, 2. Пр. Хр. 7, 1. 63, 6. 80, 5. 81, 2.

Стяжать. „Дай святость мнѣ, Боже"...
„Дай чистое сердце
И духъ правый мнѣ,
Все бросивъ земное
Стремиться къ Тебѣ
Быть къ царству готовымъ
Миръ, святость стяжать" (С. Д. С. 132, 3. Г. В. 59, 3. С. С. 30, 3. № 67, 3). См. С. Д. С. 5, 3. 216, 1. 313, 6. 349, 5. 354, 2. Г. 12, 6. 23, 5. 25, 1. 50, 2.

Сущій. „О Ты пространствомъ безконечный"...
„Духъ всюду сущій и единый
Кому нѣтъ мѣста и причины
Кого никто постичь не могъ" (Гус. 1, 1. С. Д. С. 44, 1. См. С. Д. С. 8, 3. 61, 2. 156, 1. Г. В. 183, 2. Д. П. 1, 2.

Сѣнь. „О еслибъ тысячью устами"...
„Святая Троица, Богъ единый,
И неба и земли Творецъ,
Сый безъ начала и кончины
Хвала Тебѣ, благой Отецъ"! (Г. В. 26, 3. С. С. 7, 3. П. С. 12, 3. Пр. Хр. 97, 3. Д. П. 22, 3. Г. 97, 3).

Digitized by Google

Сѣнь. „Пустыней знойной утомленъ
Подъ сѣнь креста иду.
Отъ міра скорби удаленъ
Гдѣ лучше сѣнь найду“? (Гус. 272, 1. С. Д. С. 221, 1. С. С. 84, 1. П. С. 8, 1. № 63, 1). См. С. Д. С. 233, 5. 352, 5. Г. 43, 5. № 90, 1.

Терніе. „Придите, смотрите, какую кончину
Нашъ грѣхъ уготовилъ предвѣчному Сыну:
Вотъ руки, вотъ ноги, вотъ сердце пронзенно,
Вотъ терніемъ страшно чело изъязвлено“! (Гус. 192, 1. С. Д. С. 68, 1. Г. В. 101, 1. Пр. Хр. 43, 1. Д. П. 41, 1). См. Гус. 25, 2. 39, 1. С. Д. С. 93, 4. Г. В. 126, 4. С. С. 67, 4. 99, 4. Л. С. 5, 4. № 29, 4.

Тимпань. „Въ дни полные печали“...
„Тамъ вопрошали насъ тираны:
Почто мы плачемъ и грустимъ
Возьмите гусли и тимпаны
И пойте нашъ Іерусалимъ“ (Г. В. 19, 2–4). См. Г. В. 17, 3.

Или: „Въ Египтѣ Тьма“...
„Кругомъ чудесные фонтаны
Играютъ свѣтлою струей,
Звучатъ и цитры и тимпаны
Въ раскатахъ пѣсни хоровой“ (Гус. 56, 2).

Трапеза. „Благослови, Господь Отецъ“.
На сей трапезѣ даръ святой“ (Гус. 364, 1. С. Д. С. 305, 1. Г. В. 195, 1. Д. П. 68, 1). См. Гус. 66, 5. С. Д. С. 7. 3, 375, 5.

Тщаніе. „Христѣ даруй душѣ моей“...
„Даруй, чтобъ съ тщаніемъ всегда
Свой долгъ я исполнять старался“ (С. Д. С. 114. 4. Г. В. 40, 4).

Тщатися. „Прійди другъ къ Іисусу“...
„Возьми крестъ свой и слѣдуй“
Въ путь узкій за Христомъ.
Идя за Нимъ, не сѣтуй,
Но тщись итти съ крестомъ“ (С. Д. С. 172, 3. Г. В. 67, 3. С. С. 40, 3. Д. П. 85, 3). См. С. Д. С. 240, 4. Г. В. 12, 1. 14, 6. Пр. Хр. 71, 4.

Упованіе. „Живъ Христосъ Спаситель мой
Свѣтъ души и упованье“! (Гус. 211, 1. С. Д. С. 87, 1. Г. В. 177, 1. Пр. Хр. 46, 1. Д. П. 30, 1. Г. 58, 1). См. Гус. 11, 3. 26, 5. 159, 3. 171, 4. 331, 2. С. Д. С. 89, 1. 96, 6. 141, 1. 149, 4. 246, 7, 378, 2. Г. В. 51, 3. 95, 1. 179, 1. С. С. 24, 2. 72, 6. 89, 2. Пр. Хр. 9, 3. 34, 1. 82, 3. Д. П. 28, 1. 31, 3. Г. 22, 1. 27, 4. 35, 7. № 21, 6. 26, 2. 28, 2.

Уповать. „Всѣ къ труду“!...
Бодрствуй и молись!
Уповай, трудись,
Доколѣ нашъ Господь придетъ“! (Гус. 335, 1. С. Д. С. 76, 1. № 44, 1). См. Гус. 284, 7. 329, 1. 469, 1. С. Д. С. 23, 4. 28, 1. 116, 1, 126, 2. 233, 7. 261, 1. 285, 3. 367, 10. 369, 4, Г. В. 2, 10. 18, 4. 42, 1. 51, 2. С. С. 53, 5. Пр. Хр. 9, 2. Д. П. 37, 1. Г. 5, 3. 36, 1. 37, 7. № псал. 90, 2.

Узы. „Когда я слышу о Христѣ“...
„О какъ несчастливъ былъ бы я,

Digitized by Google

Когда бъ не Ты отъ узъ
Грѣхи освободилъ меня,
Спаситель мой Іисусъ"! (Гус. 109, 6. С. Д. С. 50, 3. Г. В. 202, 3. С. С. 92, 3. Д. П. 88, 3).

Хощу. „Отъ сна, я вставши, предъ Тобой"...
„Пошли мнѣ Духа благодать
Ходить въ Твоей тропѣ
А коль мнѣ схощешь жизнь прервать,
Прими мой духъ къ Себѣ"! (Г. В. 193, 4. Д. П. 64, 4).

Чадо. „О еслибъ тысячью устами"...
Кто съ чудной благостью, съ терпѣніемъ
Мой путь ко благу направлялъ?
Кто всѣ грѣхи покрылъ прощеньемъ
И чадомъ Божіимъ назвалъ"? (Гус. 80, 4. С. Д. С. 39, 4 Г. В. 26, 4. С. С. 7, 4. П. С. 12, 4. Пр. Хр. 90, 4. Д. П. 22, 4. Г. 60, 4. № 56, 4). См. Гус. 112, 3. 157, 1. 178, 4. С. Д. С. 53, 3. 58, 4. 70, 5. 120, 1. 148, 5. 217, 4. 241, 4. 247, 1. 260, 4. 284, 1. 312, 3. Г. В. 45, 1. 103, 5. 141, 3. Пр. Хр. 52, 1. 79, 4. Д. П. 42, 1. 79, 3. 90, 5. Г. 3, 1. 12, 3. 13, 3. 29, 4. 35, 11. 49, 1.

Чаю. „Что намъ даетъ блаженство и покой"?...
„Господь нашъ Богъ, къ Тебѣ идемъ съ мольбою;
Будь Ты одинъ путь жизни и спасенья
Чтобъ человѣкъ не чаялъ избавленья
Заслугой дѣлъ; за гордою мечтой
Погибель, смерть" (Гус. 255, 4. С. Д. С. 199, 4. Г. В. 11, 4. Пр. Хр. 75, 4). См. С. Д. С. 138, 2. 325, 2. Г. 39, 2. 52, 5.

Чертогъ. „Есть обитель сіяньемъ полна"...
Ни печалей земныхъ, ни тревогъ
Въ той обители нѣтъ и слѣда;
Вѣчной радостью полонъ чертогъ" (Гус. 391, 3. С. Д. С. 333, 3. Г. В. 74, 2. С. С. 26, 2). См. Гус. 67, 2. 110, 3. 232, 1. 376, 5. 544, 1. С. Д. С. 8, 2. 36, 4. 58, 5. 62, 2. 175, 1. Г. В. 68, 1. 88, 3. 134, 3. 184, 2. С, С. 17, 1—2. Пр. Хр. 86, 4. Д. П. 15, 3. 56, 4. 17, 5. № 62, 1.

Ю (отъ славянскихъ: и, я, е, онъ, она, оно). „Къ Тебѣ, о. Боже! простираю"...
Возводишь душу Ты отъ ада
Вселишь ю въ вѣчный свой покой (Г. В. 16, 7).

Юдоль. „Господь, когда придешь Ты Самъ"...
„Христосъ Спаситель мой и свѣтъ
И вѣрный вождь въ юдоли бѣдъ" (С. Д. С. 339, 2. Г. В. 87. 2. С. С. 42, 2. Пр. Хр. 83, 2. Д. П. 20, 2). См. Гус. 532, 3. С. Д. С. 43, 4. 48, 6. 56, 1. 60, 2. 90; 1. 103, 1. 111, 3. 148, 3, 4. 270, 3. 291, 2. 300, 1. 333, 2. 351, 1. 362, 3. 412, 3. Г. В. 32, 1. 162, 2. 180, 1. 182, 2. 186, 5. 204, 3—4. С. С. 5, 6. Пр. Хр. 18, 7. 23, 2. 50, 2. Д. П. 5, 5. 10, 1. 18, 2. 74, 2. 89, 1. 90, 3—4 Г. 38, 1. № 4, 6.

Яко. „Блаженъ, кто Господа боится"...
„Сіе зря, грѣшникъ вострепещетъ
И гнѣвъ по сердцу разольетъ
Зубами, зляся, поскрежещетъ
И весь растаетъ, яко ледъ" (Г. В. 18, 5).

Ясти. См. 2-й прим. „Се".

Ѳиміамъ. „Ты мнѣ Отецъ, а не судья"...

Digitized by Google

„Не нуженъ мнѣ Вааловъ храмъ,
Астартѣ жертвъ не возжигаю,
Тебя единаго я знаю,
Тебѣ я жгу свой ѳиміамъ“ (Гус. 68, 2. С. Д. С. 9, 2). См. 69, 1. 70, 2. 134, 2. С. Д. С. 14, 2. 15, 2. 155, 2.

Итакъ вотъ сколько церковно-славянскихъ словъ въ молитвенныхъ пѣсняхъ сектантовъ. Огромное большинство изъ этихъ словъ, безъ сомнѣнія, совершенно для нихъ не понятно, однако сектанты пользуются пѣснями, содержащими въ себѣ эти слова, какъ молитвенными. Если бы сектанты заучили значеніе хотя бы тѣхъ церковно-славянскихъ словъ, какія находятся въ сборникахъ ихъ молитвенныхъ пѣсней, они могли бы очень хорошо понимать и все православное богослуженіе, совершаемое на родномъ имъ церковно-славянскомъ языкѣ; указывать же на совершеніе нашего богослуженія на совершенно будто для нихъ непонятномъ языкѣ, какъ на причину отпаденія отъ церкви и потомъ пользовать тѣмъ-же славянскимъ языкомъ въ своихъ молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ, это значитъ говорить неправду и противорѣчить самому себѣ.

Но, кромѣ того, въ сборникахъ молитвенныхъ сектантскихъ пѣсенъ есть много словъ совершенно не русскихъ, иностранныхъ, которыя тоже большинству сектантовъ совершенно не понятны. Укажемъ хотя бы на слѣдующія.

Арфа. „Есть другъ у маленькихъ дѣтей“...
„Есть пѣснь для маленькихъ дѣтей
Высоко въ свѣтлыхъ небесахъ!
Тамъ арфа сладостно звучитъ,
Хвалебный раздается гимнъ“.

Геній. См. „Десница“.

Гимнъ. См. „Арфа“ или „Горѣ“.

Гирлянда См. „Аккордъ“.

Діадима. „Хвалите Господа и пойте“.
„Даетъ звѣрямъ и птицамъ пищу
И насѣкомымъ и червямъ,
Такъ рубище даруетъ нищимъ
Какъ Діадиму и царямъ (Г. В. 20, 7).

Драхма. „Пастырь добрый идетъ“...
„Драхма дорогая
Вновь обрѣтена
Изъ земли и мрака
Поднята она“ (С. Д. С. 189, 2. С. С. 86, 2. П. С. 14, 2. № 59, 2).

Планета. „Покорно предайся божественной волѣ“...
„Не сѣтуй. Кто прежде временъ существуетъ,
Кто правитъ съ премудростью тьмами планетъ,

Digitized by Google

Кто вихрямъ и морю предѣлъ указуетъ,
Тотъ путь безопасный и намъ обрѣтетъ" (Гус. 291, 1. С. Д. С. 241, 1. Пр. Хр. 79, 1. Д. П. 67, 2).

Символъ. „Среди невѣрья и порока"...
Надѣнемъ, братья, шлемъ спасенья,
Какъ символъ Божіей любви
И возвѣстимъ мы избавленье
Людямъ въ спасительной крови".
(Гус. 315, 3. С. Д. С. 274, 3).

Сфера. „Новы пѣсни мы составили"...
„Земля вся возобновится
Въ красотѣ славы своей,
Ново небо намъ явится
Въ пространствѣ сферы всей" (Г. В. 17. 3).

Раввуни. „Онъ живъ! Онъ живъ"...
„Марія тутъ въ волненьѣ
Стоитъ, скорбя душой;
Вдругъ видитъ въ изумленьѣ,
Господь стоитъ передъ ней.
Она Ему въ восторгѣ.
„Раввуни" говоритъ
И возвѣщать о Немъ спѣшитъ".
(Гус. 214, 5. С. Д. С. 388, 5).

Руина. „Порочный городъ суетной"...
„Вотъ домъ и дверь среди руинъ
Открыть онъ умоляетъ" (Гус. 508, 4).

Тиранъ. См. Тимпанъ".

Цитра. См. „Тимпанъ", примѣръ 2-й.

Эфиръ. „Покоя, мой Творецъ, покоя!
„Я слышалъ тамъ въ поляхъ лазури,
Гдѣ свѣтелъ, какъ любовь, эфиръ,
Не воскипаютъ шумны бури
И вѣчно вѣсти сладкій миръ".
Г. В. 13, 2).

Достаточно и приведенныхъ не русскаго происхожденія словъ, встрѣчающихся въ молитвенныхъ пѣснопѣніяхъ сектантовъ, чтобы показать, что, не желая изучать родной славянскій богослужебный языкъ, какъ будто для нихъ совсѣмъ ужъ непонятный, и употребляя въ своихъ „псальмахъ" дѣйствительно совершенно непонятныя для большинства изъ нихъ иностранныя, не русскія слова, сектанты положительно неправы, и если желаютъ быть послѣдовательны, то должны отказаться отъ употребленія при богослуженіи и своихъ молитвенныхъ пѣсенъ, гдѣ очень много не только славянскихъ, но даже иностранныхъ словъ.

Указавъ на множество встрѣчающихся въ молитвенныхъ пѣсняхъ сектантовъ церковно-славянскихъ и даже иностран-

Digitized by Google

ныхъ словъ, мы должны сдѣлать тотъ справедливый и безпристрастный выводъ, что въ непонятности языка православнаго богослуженія нужно искать причину отпаденія сектантовъ отъ Церкви православной, нѣтъ, ее прежде всего нужно искать въ томъ своеволіи и непослушаніи, которое во всѣхъ дѣлахъ ведетъ людей къ раздорамъ и гибельнымъ раздѣленіямъ. Послѣ же сдѣланнаго нами указанія на существованіе въ сектантскихъ молитвенныхъ пѣсняхъ такого множества словъ церковно-славянскихъ и даже иностранныхъ, у сектантовъ совершенно отнимается всякое основаніе ссылаться на совершеніе богослуженія православнаго на славянскомъ языкѣ, какъ на причину отдѣленія ихъ отъ Церкви православной, иначе сектанты, говоримъ, если желаютъ быть справедливы и послѣдовательны, должны отказаться и отъ своихъ молитвенныхъ пѣсней.

М. Кальневъ.

Digitized by Google

Православно-русское дѣло въ Холмской Руси [1]).

О такъ называемомъ уніатскомъ упорствѣ и о средствахъ борьбы съ нимъ.

Желательная постановка борьбы съ упорствомъ.

I.

Чѣмъ же, спрашивается, православно-русскій миссіонеръ можетъ достигнуть своей цѣли—обращенія упорствующихъ въ православіе? Что онъ долженъ дѣлать, чтобы его труды не пропали даромъ? Намъ кажется несомнѣннымъ, что онъ прежде всего долженъ всѣми силами стремиться уничтожить то, что дѣлаетъ его труды безполезными и напрасными. Что же дѣлаетъ труды его безполезными? Безполезными и напрасными дѣлаетъ его труды не что иное, какъ только непоколебимое убѣжденіе упорствующихъ, что они по народности и вѣрѣ—народъ совершенно чуждый славяно-русскому племени и родственный полякамъ. Это именно убѣжденіе, заставляющее упорствующихъ видѣть въ православно-русскомъ миссіонерѣ представителя другой народности и вѣры, побуждаетъ ихъ не вѣрить словамъ его, враждебно относиться къ нему, избѣгать общенія съ нимъ. Правда, упорствующіе знаютъ, что православно-русскіе миссіонеры Холмскаго края большею частію дѣти этого же края, но они тѣмъ не менѣе уклоняются отъ миссіонера, потому что они считаютъ его представителемъ интересовъ чуждой имъ народности и вѣры, считаютъ его измѣнникомъ своей вѣры и народности. И до тѣхъ поръ, пока это убѣжденіе будетъ стоять непоколебимо, оно будетъ составлять непроходимую бездну, черезъ которую слова миссіонера не дойдутъ до ушей и сердецъ упорствующихъ, будетъ составлять ту крѣпкую, стоящую между словами миссіонера и сознаніемъ упорствующаго, стѣну, о которую всѣ напряженные труды, старанія и усилія миссіонера будутъ разбиваться, какъ морскія волны о гранитный берегъ. Припомнимъ, кстати, что всѣ усилія римскихъ папъ и ихъ ловкихъ миссіонеровъ обратить Россію въ католичество окончились полнымъ неуспѣхомъ, благодаря именно крѣпкой и несокрушимой увѣренности русскаго народа въ томъ, что католичество есть вѣра чуждая русскому народу, вѣра гораздо худшая православія. Припомнимъ

[1]) „Мисс. Обозр.“, № 15, стр. 649.

Digitized by Google

также, что и въ Холмскомъ краѣ православіе было совершенно вытѣснено изъ сознанія народа и унія была вполнѣ принята и усвоена народомъ лишь тогда, когда убѣдили народъ, что унія есть исконная, всегдашняя вѣра его предковъ.

Чѣмъ же можно уничтожить названное убѣжденіе упорствующихъ, дѣлающее безполезными всѣ труды православно-русскихъ миссіонеровъ? Намъ кажется, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что самымъ правильнымъ, самымъ вѣрнымъ, самымъ дѣйствительнымъ средствомъ уничтожить теперешнее убѣжденіе упорствующихъ можетъ служить единственно только просвѣщеніе. Настоящее убѣжденіе упорствующихъ ложно,—это мы всѣ сознаемъ и признаемъ несомнѣннымъ. Не можемъ мы вмѣстѣ съ тѣмъ не признавать несомнѣннымъ и того, что просвѣщеніе есть лучшее и самое вѣрное средство противъ всѣхъ ложныхъ убѣжденій. Что просвѣщеніе есть лучшее средство для уничтоженія внѣдреннаго поляками въ сознаніе упорствующихъ ложнаго убѣжденія, объ этомъ прекрасно говоритъ исторія первоначальной борьбы православія съ заводимой въ западно-русскомъ краѣ уніей. Всѣ напряженные усилія и труды поляковъ и латинствующихъ уніатовъ въ пользу уніи очень долгое время не имѣли почти никакого успѣха, такъ какъ просвѣтительная дѣятельность православныхъ братствъ и лучшихъ пастырей парализовала, разрушала все, что было создаваемо поборниками уніи. Просвѣтительная дѣятельность православныхъ братствъ и лучшихъ пастырей въ духѣ православной вѣры и русской народности составляла наибольшій противовѣсъ, наибольшую помѣху латино-польской пропагандѣ и наибольшую поддержку православію. Это хорошо сознавали братства и другіе ревнители православія, поэтому они всѣми силами старались заводить типографіи, печатать и распространять книги въ православно-русскомъ духѣ. Хорошо сознавали это и ревнители уніи, почему они всегда и всячески старались ограничить, насколько возможно,—сократить или даже совсѣмъ уничтожить образовательныя средства и образовательную дѣятельность православныхъ братствъ и пастырей, справедливо видя во всемъ этомъ своего главнаго врага. Знаменитый іезуитъ Антоній Поссевинъ писалъ папѣ въ 1581 году, что устраиваемыя русскими князьями школы служатъ центрами, „въ которыхъ питается ихъ расколъ“, т. е. православное упорство [1]). И не только при введеніи уніи, но и впослѣдствіи латино-поляки сознавали, что просвѣщеніе есть главный врагъ ихъ дѣла.

[1]) И. Чистовичъ. Очеркъ исторіи западно-русской церкви, ч. I, стр. 211.

Digitized by Google

Въ 1717 году, т. е. спустя болѣе 120 лѣтъ послѣ введенія уніи, появился поражающій своею безпощадной жестокостію и крайней безнравственностію іезуитскій проектъ, указывающій „дѣйствительнѣйшія средства къ искорененію суевѣрныхъ или какихъ бы то ни было греческихъ обрядовъ и къ введенію на мѣсто ихъ обрядовъ латинскихъ вмѣстѣ съ вѣрой святой римской церкви". Проектъ этотъ въ большей половинѣ своей говоритъ о томъ, что не нужно допускать къ просвѣщенію ни православныхъ священниковъ, ни православный народъ. Нужно, говоритъ авторъ проекта, „поставить священниковъ въ невозможность запастись раскольническими и схизматическими книгами", „или, что важнѣе, давать дѣтямъ своимъ хорошее воспитаніе"; „будучи оставлены безъ образованія, священники не въ состояніи будутъ ни знать своихъ обрядовъ, какъ и когда они установлены, ни постигать причинъ, по которымъ они введены въ русскую церковь, ни внушать народу, что обряды сіи подлинно заимствованы отъ греческой церкви, ни ясно и убѣдительно доказывать, что они ни въ чемъ неизмѣнны, не суевѣрны, ни, наконецъ, основательно противиться уничтоженію оныхъ" [1]). „Въ непреклонности удерживается, говорится далѣе въ проектѣ, простой народъ русскій, умѣющій читать свои писанія. Итакъ, нужно устранять причину такого упорства, и упорство само собою исчезнетъ,—что не трудно намъ полякамъ сдѣлать, если запретить дѣтямъ своихъ крестьянъ учиться по-русски въ находящихся при церквахъ школахъ... Нужно... строго смотрѣть, чтобы русскія крестьянскія дѣти не были пріучаемы къ книгамъ" [2]). Что просвѣщеніе есть главный врагъ латино-польской пропаганды, это сознаютъ и современные ксендзы и поляки. Когда, благодаря милостивому указу Царя-Освободителя, было устроено много школъ для народа и когда, благодаря этимъ школамъ, просвѣщеніе стало все болѣе и болѣе проникать въ народную среду, ксендзы и поляки поняли, что ихъ дѣло, по мѣрѣ развитія народа, будетъ постепенно разрушаться. Чтобы этого не случилось, они превратнымъ просвѣщеніемъ стали поддерживать свое дѣло, стали устраивать тайныя школы, въ которыхъ преподаваніе ведется въ желательномъ для нихъ направленіи, стали раздавать различныя книги и брошюры, въ которыхъ распространяютъ ложныя понятія, превратно толкуютъ различные факты, говорящіе противъ нихъ. Поддерживать свое дѣло превратнымъ и ложнымъ просвѣщеніемъ ксендзы и поляки стали особенно въ

[1]) С. Шолковичъ. Сборн. статей, разъясняющихъ польское дѣло по отношенію къ западной Россіи. Вып. I, стр. 175—7.

[2]) Тамъ же, стр. 178—9.

Digitized by Google

послѣднее время. Извѣстно, что въ настоящее время ксендзы и поляки не только распространяютъ въ народѣ полезныя для ихъ дѣла книги, брошюры и т. п., но берутъ къ себѣ нерѣдко дѣтей упорствующихъ, обучаютъ ихъ въ своемъ духѣ для приготовленія изъ нихъ ревнителей своего дѣла [1]).

Если же просвѣщеніе, по сознанію даже самихъ ксендзовъ и поляковъ, есть главный врагъ латино-польской пропаганды, то само собой понятно, что въ борьбѣ съ упорствомъ нужно прежде всего и наиболѣе всего пользоваться просвѣщеніемъ, нужно превратной латино-польской просвѣтительной дѣятельности противопоставить православно-русскую просвѣтительную дѣятельность.

Но сказать, что въ борьбѣ съ упорствомъ нужно дѣйствовать просвѣщеніемъ, это значитъ сказать немного, сказать общее избитое выраженіе, которое ничего опредѣленнаго не выражаетъ. Вопросъ заключается въ томъ, чему и какъ учить? У насъ есть много усердныхъ учителей, разныхъ школъ, много дѣтей въ нихъ обучается, нельзя, поэтому, сказать, чтобы у насъ не дѣйствовали просвѣщеніемъ, тѣмъ не менѣе упорство очень мало сокращается, — просвѣщеніе, повидимому, не приноситъ почти никакой пользы въ борьбѣ съ упорствомъ, ибо лучшіе ученики— дѣти упорствующихъ родителей,—по выходѣ изъ школы, дѣлаются такими же упорствующими, какъ и родители ихъ. Можно, очевидно, учить усердно и многому, а пользы дѣлу будетъ мало.

Въ чемъ же должна состоять просвѣтительная православно-русская дѣятельность, чтобы она приносила пользу въ борьбѣ съ упорствомъ, была дѣйствительно врагомъ, разрушителемъ латино-польской пропаганды? Вопросъ о томъ, чему нужно учить упорствующихъ, намъ не трудно будетъ рѣшить, если мы обратимъ вниманіе на ту задачу, которую должно преслѣдовать просвѣщеніе въ борьбѣ съ упорствомъ. Задача просвѣщенія состоитъ въ томъ, чтобы парализовать латино-польскую пропаганду, доказать ложность тѣхъ положеній и мыслей, которыя внѣдрены ксендзами и поляками въ сознаніе упорствующихъ и теперь всячески поддерживаются ими. А такъ какъ ксендзы и поляки, какъ мы уже говорили, утвердили въ сознаніи упорствующихъ

[1]) Говорили намъ недавно, будто въ послѣднее время католики стали посвящать болѣе грамотныхъ изъ упорствующихъ крестьянъ въ священный санъ для того, чтобы приготовить изъ нихъ законныхъ совершителей требъ у упорствующихъ, а одного крестьянина посвятили даже въ епископы. Правда ли это, съ несомнѣнностію сказать нельзя, но очень возможно, что это правда. Существованіе священниковъ изъ среды упорствующихъ крестьянъ можетъ быть во многихъ отношеніяхъ желательнымъ, удобнымъ и полезнымъ для польско-латинской пропаганды.

Digitized by Google

мысль, что народъ Холмскаго края по своей народности и вѣрѣ родственъ полякамъ и что православіе—вѣра гораздо худшая уніи, вѣра схизматическая, то понятно само собой, что нужно учить прежде всего и преимущественнѣе всего тому, что способствовало бы разрушенію этой мысли; понятно также, что обученіе должно состоять не въ сообщеніи безсвязныхъ, случайныхъ, мертвыхъ, разнохарактерныхъ, не имѣющихъ и не могущихъ имѣть никакого отношенія и вліянія на убѣжденіе упорствующаго свѣдѣній, но въ сообщеніи такихъ свѣдѣній, которыя прямо касались бы убѣжденія упорствующихъ, въ корнѣ подрывали бы это убѣжденіе. Разрушеніе убѣжденія упорствующихъ, способствуя разрушенію латино-польской пропаганды, въ то же время будетъ способствовать и разрушенію упорства, потому что это убѣжденіе, какъ мы уже говорили, составляетъ центръ, основу упорства.

А вопросъ о томъ, какъ учить, мы легко рѣшимъ, если обратимъ вниманіе на то, что упорствующіе находятся на низкой ступени умственнаго развитія, а еще болѣе на то, что наша просвѣтительная дѣятельность всегда будетъ встрѣчаться съ противоположной дѣятельностію ксендзовъ и поляковъ. Упорствующіе въ большинствѣ люди неразвитые, не понимающіе теоретическихъ разсужденій религіозно-догматическаго и историко-критическаго характера, люди глубоко убѣжденные въ томъ, что человѣкъ никогда не долженъ измѣнять своей вѣры и народности, но всегда долженъ придерживаться той вѣры, какой придерживались его предки, и принадлежать къ той народности, въ которой онъ родился. Имѣя это въ виду, православно-русскіе миссіонеры должны заботиться о томъ, чтобы обученіе велось насколько возможно проще, понятнѣе, доступнѣе неразвитому уму упорствующихъ, чтобы оно было настолько убѣдительно, что способно было бы разрушить убѣжденіе упорствующихъ, или, по крайней мѣрѣ, заронить искру сомнѣнія въ его истинности. Въ виду же того, что православно-русскую просвѣтительную дѣятельность поляки и ксендзы будутъ стараться парализовать, опровергать, православные миссіонеры должны утверждать и указывать такіе факты и положенія, которые были бы очевидны, и потому неопровержимы, которые могли бы быть подтверждены доказательствами, не допускающими никакихъ перетолкованій и извращеній. Такъ какъ православная вѣра не признаетъ нравственнымъ положенія: цѣль оправдываетъ средства, то православно-русскіе миссіонеры должны учить честно, правдиво. Въ доказательство истинности утверждаемыхъ ими положеній они никогда не должны прибѣгать къ вымысламъ, къ утвержденію

Digitized by Google

того, что сомнительно или даже совсѣмъ невѣрно, къ чему весьма часто прибѣгаютъ ксендзы и поляки. Одинъ случай изобличенія ложности утверждаемаго православно-русскимъ миссіонеромъ положенія можетъ испортить весьма много, потому что этимъ случаемъ ксендзы и поляки воспользуются для своихъ цѣлей, какъ нельзя лучше. Лучше всего сначала стараться обосновать и непоколебимо утвердить одно противорѣчащее латинопольской пропагандѣ положеніе, если для утвержденія другихъ положеній нѣтъ очевидныхъ и несомнѣнныхъ данныхъ. Одинъ миссіонеръ утвердитъ одно, другой другое положеніе и въ общемъ совокупными силами цѣль будетъ достигнута.

II.

Первымъ положеніемъ, внѣдреннымъ латино-польской пропагандой въ сознаніе упорствующихъ, является, какъ мы уже говорили, мысль, будто Холмскій край—не русскій край и населеніе этого края принадлежитъ не къ тому же славяно-русскому племени, къ которому принадлежатъ малороссы и великороссы, но къ племени славяно-польскому, а потому оно совершенно чуждо русскому народу и родственно полякамъ. Православно-русскій миссіонеръ долженъ разрушить эту мысль. Онъ долженъ убѣдить упорствующихъ въ томъ, что Холмскій край—русскій край, что онъ составляетъ неотдѣлимую часть великой русской земли, что было время, когда этотъ край жилъ одною религіозно-политической жизнію со всей землей русской, управлялся тѣми же русскими князьями, которые управляли остальной русской землей,—былъ собственностію этихъ князей. Православно-русскій миссіонеръ долженъ выяснить упорствующимъ, что Холмскій край принадлежалъ къ бывшему королевству польскому, жилъ въ тѣсномъ единеніи съ поляками и теперь носитъ въ себѣ много признаковъ польской народности не потому, чтобы онъ принадлежалъ къ польской землѣ и польской народности, но потому, что онъ насильно былъ отнятъ у русскихъ князей, отдѣленъ отъ союза съ народомъ русскимъ, насильно былъ ополяченъ,—долженъ выяснить и то, что нѣкогда народъ Холмскаго края всѣми силами противился соединенію этого края съ землей поляковъ, стремился къ соединенію съ землей русской, возставалъ противъ ополяченія этого края, защищалъ свою русскую народность. Чтобы достигнуть всего этого, православно-русскій миссіонеръ долженъ разсказывать государственно-политическую исторію Холмскаго края. Основываясь на показаніяхъ древнихъ русскихъ лѣтописей, на различныхъ актахъ, сохранившихся до нашего времени, онъ долженъ воскресить въ народномъ сознаніи

Digitized by Google

заброшенную, забытую, попранную поляками русскую старину этого края, припомнить и оживить ту великую многовѣковую борьбу, которую велъ западно-русскій народъ съ поляками, прежде чѣмъ онъ склонилъ свою голову предъ ихъ могуществомъ, подчинился своей горькой судьбѣ. Въ виду того, что упорствующіе больше довѣряютъ польскимъ писателямъ, то православно-русскій миссіонеръ можетъ пользоваться трудами и польскихъ писателей древняго времени, различными хрониками и т. п., въ которыхъ онъ найдетъ много полезнаго для себя матеріала. А такъ какъ ксендзы и поляки могутъ сказать, что всѣ разсказы православно-русскаго миссіонера о существованіи въ этомъ краѣ русской народности и о многовѣковой ея борьбѣ съ поляками—чистый вымыселъ, совершенная неправда, то необходимо, прежде всего, обратить вниманіе на ту русскую старину, которая сохранилась въ извѣстномъ приходѣ или извѣстной мѣстности. Если православно-русскій миссіонеръ укажетъ, напримѣръ, упорствующимъ сохранившіяся при церкви старыя русскія писанныя или печатныя книги, древніе акты и другія записи, свидѣтельствующіе о существованіи нѣкогда въ Холмскомъ краѣ русской народности, метрическія книги, писанныя по-русски, сохранившіеся въ книгахъ гербы древнихъ русскихъ князей,—обратитъ вниманіе упорствующихъ на сохранившіяся древнія надписи на иконостасахъ, иконахъ, старинныхъ книгахъ, колоколахъ и т. п.; обратитъ, наконецъ, вниманіе упорствующихъ на то, что они говорятъ на томъ же языкѣ, на какомъ говорятъ всѣ люди русскіе: то его рѣчь о существованіи въ Холмскомъ краѣ русской народности будетъ имѣть для себя прочное основаніе и неопровержимое доказательство. Польско-латинская пропаганда не въ состояніи будетъ на первыхъ же порахъ вселить въ упорствующихъ недовѣріе къ словамъ православно-русскаго миссіонера. Разсказы миссіонера о родной старинѣ упорствующихъ, имѣющіе въ своемъ основаніи очевидные для всѣхъ факты, заинтересуютъ упорствующихъ, будутъ съ удовольствіемъ слушаться ими. Тогда задача миссіонера поддержать въ упорствующихъ довѣріе и интересъ къ своимъ словамъ.

Поддержать въ упорствующихъ интересъ къ своимъ разсказамъ православно-русскій миссіонеръ можетъ лучше всего тѣмъ, что свою рѣчь будетъ сопровождать соотвѣтствующими туманными картинами. Что туманныя картины привлекаютъ народъ, это сознаютъ всѣ. Туманныя картины, изображающія русскихъ князей, владѣвшихъ нѣкогда Холмскимъ краемъ и народомъ, изображающія духовныхъ и свѣтскихъ борцовъ за права рус-

Digitized by Google

скаго народа во время латино-польскаго господства, русскихъ государей, которые поддерживали западно-русскій народъ въ самыя тяжелыя минуты его борьбы съ поляками, не только будутъ привлекать упорствующихъ къ слушанію разсказовъ православно-русскаго миссіонера, но будутъ запечатлѣвать эти разсказы въ памяти упорствующихъ, будутъ наглядно представлять и оживотворять былую, родную русскую старину, покрытую теперь мракомъ неизвѣстности, будутъ освѣщать тѣ эпохи, когда въ западно-русскомъ народѣ особенно проявлялось сознаніе единства со всѣмъ народомъ русскимъ, стремленіе къ единенію съ нимъ и отчужденію отъ поляковъ.

Поддержанію интереса къ разсказамъ православно-русскаго миссіонера весьма много могутъ способствовать разныя книги и брошюры, содержащія въ популярномъ изложеніи сначала указаніе на сохранившіеся остатки русской старины, а затѣмъ, какъ бы для поясненія этихъ остатковъ, разсказы о былomъ прошломъ здѣшняго русскаго народа. Разсказы миссіонера, сопровождаемые даже туманными картинами, все-таки скоро забываются, путаются въ головѣ слушателя. Книги и брошюры, содержащія въ себѣ буквальныя выписки изъ древнихъ русскихъ и польскихъ лѣтописей и хроникъ, изъ сочиненій древнихъ русскихъ и польскихъ писателей-историковъ, снабжаемыя историко-географическими картами, изъ которыхъ было бы ясно видно каждому, какъ постепенно поляки отнимали у русскихъ князей область за областію и присоединяли къ своимъ владѣніямъ,— могутъ поддерживать интересъ къ разсказамъ миссіонера, закрѣплять ихъ въ памяти слушателей и способствовать распространенію этихъ разсказовъ среди тѣхъ упорствующихъ, которые по какой либо причинѣ не могутъ непосредственно слушать разсказовъ миссіонера.

Закрѣпленію въ памяти слушателей разсказовъ православно-русскаго миссіонера еще больше, чѣмъ картины и книги, могутъ способствовать пѣсни. Пѣніе нравится народу, а особенно молодежи; оно производитъ всегда громадное впечатлѣніе на сердца и воображеніе какъ поющихъ, такъ и слушающихъ. Поэтому, если бы православно-русскій миссіонеръ обучалъ дѣтей не такимъ пѣснямъ, какъ „Во полѣ береза стояла, Какъ у нашихъ у воротъ, Ой ты, береза, ты моя береза, Эй ухнемъ“ и т. п., которыя ничего не даютъ сердцу мальчика, не имѣютъ и не могутъ имѣть никакого вліянія на его убѣжденіе, но такимъ, въ которыхъ воспѣвались бы дѣла предковъ, выдающіяся эпохи народной жизни, подвиги знаменитыхъ героевъ-защитниковъ за-

Digitized by Google

падно-русскаго народа въ самыя тяжелыя минуты его жизни, то его (миссіонера) разсказы о быломъ прошломъ Холмскаго края никогда не забывались бы. Такая пѣсня, выученная мальчикомъ или дѣвочкой въ раннюю пору жизни, когда наиболѣе сильно дѣйствуетъ память, воображеніе и фантазія, пѣсня, распѣваемая потомъ не въ часы только досуга и отдыха, не въ опредѣленномъ мѣстѣ, но всегда и вездѣ,—на пастбищѣ, и за косой, и за серпомъ, и за плугомъ, навсегда останется въ памяти. Ничто не изгладитъ ее изъ сознанія мальчика и дѣвочки, не вырветъ изъ ихъ памяти. Она будетъ передаваться отъ поколѣнія къ поколѣнію. Можно уничтожить всѣ книги и всѣ памятники, говорящіе о предкахъ, о ихъ радостяхъ и горестяхъ, но нельзя уничтожить находящейся въ сознаніи матери пѣсни, говорящей о предкахъ и передаваемой ребенку вмѣстѣ съ молокомъ матери.

Если православно-русскій миссіонеръ будетъ заботиться о всемъ этомъ, то онъ подниметъ въ упорствующихъ ослабленное латино-польскимъ господствомъ сознаніе русской народности, убѣдитъ ихъ въ томъ, что они народъ русскій и чуждый полякамъ.

Заботясь о поднятіи въ упорствующихъ сознанія ихъ русской народности, православно-русскій миссіонеръ долженъ въ то же время заботиться объ уничтоженіи въ нихъ стремленія ко всему латино-польскому. Считая себя людьми по всему родственными полякамъ и совершенно чуждыми русскимъ, упорствующіе, естественно, удаляются отъ русскихъ, стремятся къ полякамъ, живутъ ихъ мечтами, надеждами на возстановленіе Польши. Православно-русскій миссіонеръ долженъ уничтожить это стремленіе упорствующихъ ко всему латино-польскому. Уничтоженію этого стремленія въ сильной уже степени будетъ способствовать поднятіе въ упорствующихъ сознанія ихъ русской народности. Если упорствующіе сознаютъ себя людьми русскими, то они естественно перестанутъ стремиться къ полякамъ, ибо станутъ считать ихъ чуждыми себѣ. Но для большаго успѣха въ дѣлѣ уничтоженія названнаго стремленія, православно-русскій миссіонеръ долженъ указывать на то, что стремленіе упорствующихъ къ полякамъ весьма неестественно, ибо зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, имъ—людямъ русскимъ—уклоняться отъ народа русскаго и стремиться къ чуждымъ имъ полякамъ, зачѣмъ стремиться пристать къ слабому и отстать отъ сильнаго, зачѣмъ стремиться къ соединенію не съ единокровными людьми русскими, составляющими могущественное, все болѣе и болѣе развивающееся государство, но къ соединенію съ чуждыми имъ, слабыми, вѣчно мятущимися поляками, которые самовольно погубили свое оте-

Digitized by Google

чество. Онъ долженъ указывать на то, что мечты и надежды упорствующихъ, равно какъ и поляковъ, на возстановленіе Польши и старыхъ польско-латинскихъ порядковъ совершенно напрасны, такъ какъ Польша никогда не можетъ быть возстановлена. Онъ долженъ указывать упорствующимъ на то, что возстановленіе Польши, а съ нею старыхъ польско-латинскихъ порядковъ, должно быть нежелательнымъ для народа, потому что отъ этого возстановленія будетъ русскому народу не лучше, а, напротивъ, гораздо хуже. Поляки во время своего господства въ Холмскомъ краѣ не были друзьями русскаго народа, но, напротивъ, были его врагами, постоянно притѣсняли его. Чтобы убѣдить въ этомъ упорствующихъ, православно-русскій миссіонеръ долженъ разсказывать соціально-экономическую исторію Холмскаго края. Основываясь на показаніяхъ древнихъ хроникъ, свидѣтельствахъ русскихъ и польскихъ историковъ, онъ долженъ указать на то, какъ западно-русскому народу жилось хорошо и свободно только до тѣхъ поръ, пока онъ находился подъ властію князей русскихъ, пока онъ пользовался такими же соціальными и экономическими правами, какими всегда пользовались русскіе люди, и какъ, затѣмъ, со времени господства поляковъ въ западно-русскомъ краѣ жизнь русскаго народа стала постепенно все болѣе и болѣе ухудшаться. Поляки лишили русскій народъ всѣхъ его общественныхъ и экономическихъ правъ, обратили его въ безправное, бѣдное, ничѣмъ не владѣвшее быдло, обирали и оскорбляли его на всякомъ шагу. Православно-русскій миссіонеръ долженъ, на основаніи древнихъ свидѣтельствъ, указывать обиды и оскорбленія, которыя поляки причиняли русскому народу, рисовать картину бѣдственной жизни народа во времена господства поляковъ. Въ то же время онъ долженъ указывать, что своимъ теперешнимъ спокойнымъ положеніемъ, своими теперешними общественными и экономическими правами народъ обязанъ исключительно русскимъ государямъ. Положеніе народа хотя бы даже въ послѣднее время польской „панщизны“, сравнительно съ теперешнимъ его положеніемъ, можетъ служить въ данномъ случаѣ наглядной иллюстраціей словъ миссіонера.

Слушая разсказы о томъ, что поляки были не друзьями, но врагами и притѣснителями русскаго народа, что его друзьями и защитниками были только русскіе князья и государи, упорствующіе, естественно, будутъ удаляться отъ поляковъ и стремиться къ русскимъ. *М. Кобринъ.*

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Церковь Христова и временно безъ епископа быти не можетъ [1]).

(Замѣчанія на книгу Ивана Усова—«Церковь Христова временно безъ епископа»—миссіонеровъ: священника С. Шалкинскаго и К. Картушина).

Кн. Усова„ Символическое изображеніе церкви. Чтобы для насъ было еще понятнѣе, какъ правое и спасенное исповѣданіе вѣры представляетъ собою церковь Христову, и какъ въ ней пребываютъ люди вѣрующіе, представимъ самое простое и наглядное изображеніе церкви. Читаю въ книгѣ подъ заглавіемъ. „Уроки и примѣры христіанской вѣры", гдѣ собраны выписки изъ разныхъ книгъ. Вотъ что въ ней написано: „Не возможно переплыть море безъ корабля, говоритъ св. І. Златоустъ. А корабль сей означаетъ едину св. соборную и апостольскую церковь; господина сего духовнаго корабля самъ всемогущій Богъ Отецъ; кормчій—единородный Сынъ Его; благопріятный вѣтеръ—Духъ Святый; подчиненные правители корабля—церкви апостолы и ихъ преемники: пастыри и учители церковные; плывущіе на семъ кораблѣ—всѣ православно—вѣрующіе христіане; дно и основаніе сего корабля есть правая вѣра во св. Троицу; бока корабля, передняя часть его и кормило означаютъ правые догматы вѣры, заповѣди Божія, преданія церкви—правила апостольскія и вселенскихъ соборовъ, и вообще постановленія церковныя; мачта—св. крестъ Христовъ, которымъ все въ церкви скрѣпляется и утверждается; паруса—любовь, якорь надежда. Духовный сей корабль церкви изъ разныхъ мѣстъ и странъ перевозитъ чрезъ житейское море всѣхъ правовѣрующихъ и истинныхъ христіанъ въ небесный Іерусалимъ и хотя обуревается многими вѣтрами и волнами, но никогда не подвергается крушенію. Сколько враговъ и гонителей ни возставали на св. церковь, но она никогда не была побѣждена, потому что утверждается словомъ Господнимъ: созижду церковь мою и врата адовы не одолѣютъ ей (Матѳ. 16. 18). (Изъ кн. Уроки и примѣры христ. вѣры, стр. 421). А въ книгѣ блаженнаго Симеона солунскаго изображенъ даже рисунокъ корабля со множествомъ путниковъ, управляемаго самимъ Христомъ. Внизу корабля стоятъ множество людей съ различными орудіями въ рукахъ и стремятся повредить корабль. Надъ рисункомъ поставлена слѣдующая надпись: „Корабль знаменуетъ церковь воюющую и отъ еретиковъ гонимую; на земли собрашася царіе и князи людстіи", т. е. еретики (см. въ началѣ его кн. послѣ предисл. и оглавленія). То-же въ греческой кормчей кн. (пидаліонъ) читаемъ слѣдующее: „Для объясненія названія (пидаліонъ по русски—кормило, кормчая) прилагается въ книгѣ (Греческой кормчей) изображеніе корабля со множествомъ путниковъ, управляемаго самимъ Христомъ. Корабль этотъ, говорятъ издатели пидаліона внизу подъ изображеніемъ, изображаетъ каѳолическую церковь

[1]) «Миссіонерскій Обозрѣніе». 1903 г. № 11.

Digitized by Google

Христову; основаніе корабля—православную вѣру въ св. Троицу, брусья и доски—догматы вѣры и преданія, мачта—крестъ, парусъ—надежду и любовь, кормчій—Христа, гребцы и корабельщики—апостоловъ, преемниковъ ихъ и всѣхъ клириковъ, путники—всѣхъ православныхъ христіанъ, море—настоящую жизнь; эфиры (благопріятные вѣтры)—благодатное вѣяніе Духа; вѣтры—искушенія; корма, которою онъ управляется въ небесную пристань—сію книгу божественныхъ правилъ". (Даздѣ изъ Греческой кормчей Н. Никольскаго, стр. 5).

Изъ сихъ описаній церкви Христовой ясно видно, какое положеніе занимаютъ въ церкви заповѣди Божія, ученіе, догматы и преданія апостольскія и святоцерковныя, и какое положеніе занимаютъ люди вѣрующіе, содержащіе и исполняющіе ихъ. Вѣра православная и преданія церковныя есть составъ самого корабля, а вѣрующіе, какъ корабельщики—правители и путники на кораблѣ. Отсюда понятно, что если самъ корабль крѣпокъ, проченъ и ничѣмъ не поврежденъ, то хотя бы на немъ нѣкоторыхъ путниковъ или даже корабельщиковъ и не стало, онъ можетъ плыть безопасно: не погибнетъ, не потонетъ; такъ и въ церкви: если православная вѣра и святоцерковныя преданія цѣлы, ничѣмъ не повреждены, то хотя бы въ ней нѣкоторыхъ членовъ и не было, она можетъ безопасно совершать свое теченіе въ мірѣ семъ и вполнѣ достигнуть своей цѣли, приводя своихъ чадъ къ вѣчному блаженству, будучи управляема своимъ всемогущимъ кормчимъ—Христомъ. Если же самъ корабль будетъ поврежденъ, дно и бока дырявые, брусья и доски разломаны, то хотя бы на немъ было и очень много путниковъ, корабельщиковъ, гребцовъ и правителей, онъ неминуемо потонетъ, погибнетъ, и всѣ пребывающіе на немъ пойдутъ ко дну, такъ и церковь: если въ ней православная вѣра повреждена, догматы и преданія церковныя искажены, ученіе евангельское и святоотеческое извращено; то хотя бы путниковъ, корабельщиковъ и гребцовъ у ней было безчисленное множество, она неминуемо погибнетъ, и всѣ находящіеся въ ней пойдутъ во дно адово".

ЗАМѢЧАНІЕ.

Правое и спасенное *исповѣданіе* вѣры представляетъ собою церковь Христову и въ ней пребываютъ люди вѣрующіе, говоритъ Усовъ, и по обычаю противорѣчитъ самъ себѣ. Припомнимъ, что онъ говорилъ въ предыдущей главѣ: „церковь,—говорилъ онъ,—состоитъ не только изъ вѣры, но и изъ вѣрующихъ, такъ что вѣра и вѣрующіе составляютъ части церкви". А въ настоящей главѣ уже поучаетъ, что *одно* только *исповѣданіе* вѣры представляетъ *(всю)* церковь Христову. Такое самопротиворѣчіе Усова и понятно: „идѣже бо нѣсть истины, тамо ни твердости" (Маргар. л. 485 об.). „И все искусство и хитрость лжеучителей направлены ни къ чему другому, какъ къ обману" (блаж. Ѳеоф. толк. на посл. къ Ефес.). Но не поможетъ имъ и это искусство. Разумный читатель поймѣтъ, что, называя одно исповѣданіе вѣры церковію Христовой, Усовъ, по примѣру своего

Digitized by Google

учителя,—еретика Швецова,—проповѣдуетъ какую-то новоизмышленную безлюдную церковь—„пореть дичь", какъ выразился одинъ изъ раскольническихъ же писателей (Антонъ Егоровъ).

Блаженный Θеофилактъ учитъ, что *исповѣданіе* (вѣры), еже вѣда Петръ, будетъ *основаніемъ* вѣрующихъ (на 67 зач. Ев. Матѳ.), а не всею церковью. Вѣдь *основаніе* корабля никакъ нельзя назвать цѣлымъ кораблемъ. Слишкомъ „не понятно" (Усовъ хотѣлъ „еще понятнѣе"): какъ одно исповѣданіе вѣры представляетъ, по ученію Усова, всю церковь, когда св. отецъ наз. *исповѣданіе* только *основаніемъ*, на которомъ Господь и *обѣщалъ* создать *церковь*. Исповѣданіе было на-лицо, а церковь на немъ Господь *обѣщаетъ* только создать: ясно—при исповѣданіи одномъ церкви еще не было—и исповѣданіе не есть церковь Христова. Послушаемъ далѣе Усова. Онъ ссылается на книгу о. Дьяченко, въ которой „собраны выписки изъ разныхъ книгъ". Конечно, не предосудительно пользоваться и выписками изъ отеческихъ твореній, если нѣтъ подъ руками самыхъ твореній, но мы не допускаемъ, чтобы Усовъ не имѣлъ у себя твореній св. І. Златоуста, и поэтому въ ссылкѣ на кн. о. Дьяченко, а не прямо на извѣстный томъ твореній св. Іоанна, видимъ опять хитрость и „искусство", такъ свойственныя лжеучителямъ. Насколько намъ извѣстно, въ твореніяхъ св. І. Златоуста словъ, выписанныхъ Усовымъ изъ книги о. Дьяченко, нѣтъ. Но если бы даже они и были сказаны св. Іоанномъ Златоустомъ, то опять-таки не должно забывать, что тотъ же св. отецъ научаетъ, что этотъ корабль—церковь „безъ епископа быти не можетъ". Кромѣ того, эти слова о кораблѣ—церкви не могутъ быть признаны за точное опредѣленіе церкви. Намъ думается, Усову хорошо извѣстно, „что Христосъ есть глава церкви, какъ тѣла, и такъ же ей сроденъ и тѣсно соединенъ. И церковь есть полнота Его; ибо—какъ тѣло есть полнота головы, восполняя ее своими членами, такъ и церковь есть полнота Христа, *исполняющаго всяческая во всѣхъ* Христосъ восполняется и какъ бы завершается всѣми членами въ лицѣ всѣхъ вѣрующихъ" (блаж. Θеофил. толк. на посл. Ефес. гл. 2, ст. 23). Въ приведенныхъ же Усовымъ словахъ изъ кн. о. Дьяченко Христосъ Спаситель является какъ бы только капитаномъ или кормчимъ корабля... И тѣмъ меньшее значеніе отводится епископамъ.

Въ предыдущей же главѣ Усовъ сознается, что „въ числѣ удовъ, или членовъ церкви, безъ сомнѣнія состоятъ и епископы". Удивительна непослѣдовательность и само-противорѣчивость усовскихъ лжемудрованій: уподобляя церковь Христову тѣлу чело-

Digitized by Google

вѣка, онъ сознается, что въ составъ этого тѣла входятъ и епископы, а слѣд. безъ епископовъ не можетъ быть *полнаго* тѣла, не можетъ быть той церковной полноты, которая является однимъ изъ признаковъ ея истинности. А сравнивая *ту же* св. церковь Христову съ кораблемъ, онъ проповѣдуетъ уже, что эта Христова церковь можетъ быть не только безъ епископовъ, но даже безъ Самого Христа: разъ Христосъ только кормчій, то понятно само собою, что Онъ приставленъ къ кораблю только тогда, когда этотъ корабль былъ созданъ, было, слѣд., время, когда корабль оставался и безъ кормчаго—Христа. Отсюда ясно, что данное уподобленіе церкви кораблю неправильно истолковано Усовымъ. „Многими имены называется въ писаніи церковь", сказано въ одной старопечатной книгѣ. Напримѣръ, она нарицается: вертоградомъ заключеннымъ, источникомъ запечатлѣннымъ и т. п., гдѣ объ іерархіи не сказано ни одного слова. Такъ неужели отсюда слѣдуетъ, что церковь можетъ быть безъ священной іерархіи? А по логикѣ Усова это такъ. Нѣтъ, кто хочетъ познать истинную, а не измышленную церковь, тотъ долженъ основываться на писаніи св. отецъ, а не на картинкахъ и словахъ Дьяченко и Никольскаго, временно понадобившихся защитнику лжи. Въ писаніи святоотеческомъ сказано: „безъ трехчинной іерархіи (епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ) церковь нѣсть избранна, ниже собраніе святое, ниже сонмъ преподобныхъ... Иже бо сихъ не слушаетъ, безбоженъ всячески есть и злочестивъ, и отметается Христа, и Его установленіе умаляетъ" (св. Игнатій Бог.) „Безъ архіерея не можемъ быть и христіанами" (блаж. Симеонъ Солунскій гл. 77). Да и приведенному у о. Дьяченко символическому изображенію церкви раскольническая лжецерковь не соотвѣтствуетъ: она не имѣла ни одного подчиненнаго правителя—епископа, апостольскаго пріемника (Неокесарійскаго собора пр. 14) а за неимѣніемъ ихъ въ ней не было и благопріятнаго вѣтра—Духа святаго, ибо онъ подается отъ временъ св. апостоловъ, чрезъ возложеніе рукъ (дѣянія гл. 13 и 8. 1 Тимоѳ. 4, 14 и 2 посланіе I ст. 6.), а не чрезъ чинопріемъ, какъ это дѣлалось въ расколѣ. У раскольниковъ давно нѣтъ корабля; за негодностію къ плаванію, они разобрали его, и сдѣлали изъ него до 30-ти утлыхъ ладій, на которыхъ, и подвизаются: Усовъ, Худошинъ, Коноваловъ, Глуховъ, Батовъ и др. Можно-ли съ чистою совѣстью считать такое плаваніе безопаснымъ? Вотъ надъ чѣмъ долженъ подумать каждый раскольникъ, если онъ печется о спасеніи своей души.

Въ книгѣ ап. Ермы „Пастырь" церковь уподобляется строю-

Digitized by Google

щейся башнѣ, которая „основана словомъ всемогущаго и преславнаго имени, и держится невидимою силою Господа“ (видѣніе 3, гл. 3). Въ составъ этой башни входятъ „камни квадратные и бѣлые хорошо прилаживающіеся своими спайками,—это суть апостолы, епископы, учители и діаконы, которые ходили во святомъ ученіи Божіемъ, надзирали, учили и свято, непорочно служили избраннымъ Божіимъ,—какъ почившіе, такъ и живущіе еще доселѣ“ (тоже вид. гл. 5). Въ зданіи раскольнической церкви—башни не было этихъ камней—епископовъ: раскольничье общество, незаконно отдѣлившись отъ св. Церкви, какъ бы выкинуло изъ своего зданія всѣ эти камни (епископовъ) и не замѣнило ихъ другими. А св. Іоаннъ Златоустъ поучаетъ: „Кто вынимаетъ большой камень (а раскольники вынули всѣ большіе камни) изъ основанія, тотъ, конечно, старается замѣнить его другимъ, равнымъ ему... Когда Петръ отходитъ отсюда, благодать Духа поставила вмѣсто него другого учителя, подобнаго Петру (св. Игнатія), чтобы уже построенное зданіе *не разрушилось* отъ слабости преемника (Златоустъ: похвальн. слово св. Игнат. Богон.). Кѣмъ же раскольники замѣнили въ зданіи башни—церкви епископовъ? Усовъ сознаетъ, что замѣнить ихъ было некѣмъ, поэтому и „состояніе раскольничьей церкви безъ епископа—есть тяжкое и прискорбное бѣдствіе“ (его кн. стр. 158), что „у ней былъ недостатокъ“ (стр. 25). А мы, вмѣстѣ съ св. І. Златоустомъ, скажемъ, что раскольническая церковь была не только дырявая (дыру можно и задѣлать), но совершенно разрушившаяся, что собственно и не было такой церкви, а былъ лишь (по Игнатію Богоносцу) сонмъ злочестивыхъ... Жестоко это слово, но оно не наше, и при томъ вполнѣ примѣнимо къ раскольникамъ. „Что учредилъ Господь чрезъ апостоловъ, то прекрасно и *непоколебимо пребываетъ*“, писалъ св. Аѳанасій Драконтію, которому нѣкоторые совѣтовали отказаться отъ поставленія въ епископа. „Если бы всѣ имѣли ту же мысль, какую имѣютъ нынѣ твои совѣтники, то какъ сдѣлался бы ты христіаниномъ безъ епископства? Если возымѣютъ такую мысль тѣ, которые будутъ послѣ насъ, то возможно-ли стоять церкви (св. Аѳан. твор. ч. І. стр. 394—395)? А по ученію Усова, она можетъ стоять и безъ епископовъ. Нѣтъ, гдѣ отсутствуетъ единомысліе съ епископами, гдѣ проповѣдуютъ ихъ необязательность, тамъ нѣтъ праваго и спасеннаго исповѣданія вѣры, проповѣдуемаго св. отцами, тамъ нѣтъ и церкви.

Кн. Усова. „Теперь посмотримъ и на старообрядческую Христову церковь, нѣтъ ли въ ней какихъ поврежденій? Нѣтъ, никакихъ въ ней поврежденій не оказывается. Въ вышепредставленномъ описаніи церкви

Digitized by Google

сказано, что дно и основаніе корабля—церкви есть правая вѣра во св. Троицу, а ее старообрядческая церковь всегда сохраняла и сохраняетъ неизмѣнно и неповрежденно: значитъ дно и основаніе у ней крѣпкое, неповрежденное. Но не повреждены-ли у ней бока, или передняя и задняя часть? Нѣтъ, и это не повреждено; тамъ (у Никольскаго?) сказано: бока корабля—церкви, передняя часть его и кормило, или брусья и доски, составляютъ правые догматы вѣры, заповѣди Божіи, преданія церкви, правила апостольскія и вселенскихъ соборовъ, и вообще постановленія церковныя; все это старообрядческая церковь постоянно имѣла и имѣетъ безъ малѣйшаго поврежденія и искаженія. Значитъ, у старообрядческой церкви какъ дно и основаніе, такъ и бока корабля, и передняя часть, и кормило совершенно цѣлы, ничуть не повреждены. Какой же у ней былъ недостатокъ? Только тотъ, что въ продолженіе извѣстнаго времени у ней не было нѣкоторыхъ подчиненныхъ правителей корабля или гребцовъ и корабельщиковъ—именно епископовъ. Но должно замѣтить, что гребцовъ и корабельщиковъ въ старообрядческой церкви не всѣхъ не было, а только нѣкоторой части, а одна часть ихъ все-таки была, ибо сказано (у какого св. отца?): гребцы и корабельщики представляютъ апостоловъ, ихъ преемниковъ и всѣхъ клириковъ. А клирики суть именно священники, діаконы, уподіаконы и проч. А они въ старообрядческой церкви были постоянно и во время не-бытія епископовъ. Но главное то, что самый—то корабль у ней (у кого: у церкви? знач., церковь состоитъ изъ людей?) всегда былъ цѣлъ; ничѣмъ не поврежденъ".

Замѣчаніе.

Усовъ приглашаетъ читателя посмотрѣть „на старообрядческую Христову церковь". Но на что же смотрѣть: на корабль, или на общество раскольниковъ? При всемъ своемъ стараніи убѣдить читателя, что „церковь есть правое и спасенное исповѣданіе вѣры", Усовъ въ концѣ наступающей главы называетъ церковію не исповѣданіе вѣры, а своихъ собратій — раскольниковъ, у которыхъ былъ корабль (церковь). Значитъ и люди церковь, и исповѣданіе церковь... „Ого, сколько (у Усова) церквей, и не сочтешь!.."

Но послѣдуемъ за приглашеніемъ Усова и посмотримъ на раскольничій корабль. Сколько жалкихъ лодочекъ видно въ бушующихъ волнахъ великаго моря... а корабля нѣтъ!

Вотъ видна лодочка съ немногими плавцами. Она сдѣлана, какъ видно, очень неопытными руками, но за то украшена надписью крупными буквами... „церковь Христова временно безъ епископа". Дно и основаніе ея не прочно, ибо пребывающіе на ней положили въ основаніе ея еретическое ученіе о томъ, что Сынъ Божій рожденъ отъ Отца вмѣстѣ съ вѣками, а не прежде всѣхъ вѣкъ. Брусья и доски ея гнилые, ибо плывущіе на ней нарушили заповѣдь Спасителя, повелѣвающаго слушать апостоловъ и епископовъ; не внимаютъ ученію св.

Digitized by Google

отецъ, что „безъ епископа церковь быть не можетъ“, что безъ епископовъ не можетъ быть и христіанства... Около кормы на лодкѣ видны руки... Но гдѣ же голова? Присмотритесь хорошенько,— что они дѣлаютъ. Они ловятъ выброшенную съ св. корабля отсѣченную руку (бѣглаго священника) и съ радостью даютъ ей кормило... Какъ будто и забыли, бѣдные, что кормою должны править епископы (кормчая л. 25), священники же безъ воли епископа да не творятъ *ничтоже* (34 и 39 пр. св. апост.). Все это у нихъ нарушено, все искажено!.. Нѣтъ, потонетъ, „неминуемо потонетъ, погибнетъ эта ладья, и всѣ пребывающіе на ней пойдутъ ко дну!“

Усовъ часто на бесѣдахъ съ православными миссіонерами называетъ нашу православную церковь *дырявой* за то, что при патр. Никонѣ были сдѣланы нѣкоторыя исправленія въ богослужебныхъ книгахъ. Но Усовъ не долженъ забывать, что наша православная церковь по ученію ихъ же „Окружного посланія“ — „вѣруетъ не въ иного Бога, но во единаго съ нами: „Творца небу и земли, видимымъ же всѣмъ и невидимымъ“, глаголю же Святую Троицу единосущную и нераздѣльную“ (ст. 2). Слѣдовательно, „дно и основаніе нашей церкви крѣпкое и неповрежденное“... „нынѣшняя грекороссійская церковь... въ догматахъ богословія не погрѣшаетъ“, заявляетъ и Швецовъ въ отвѣтахъ на 8 вопр. (отв. 7); слѣдов., и бока и передняя и задняя части ея цѣлы, не дырявы. Но Усовъ скажетъ — „вы измѣнили обряды, а потому корабль вашей церкви и худой“. Такое возраженіе слишкомъ слабо. Не столько обряды, но даже правила святыхъ соборовъ отмѣнялись (чит. 79 гл. Стоглава), а однако корабль—церкви никогда не считался дырявымъ. „Правый судъ судите“. Если наша церковь „худа“ за перемѣну нѣкоторыхъ новыхъ обрядовъ на болѣе древніе, то такой же признавайте и древнюю церковь, которая измѣняла многіе обряды, а нѣкоторые и совершенно отмѣняла.

Digitized by Google

Изъ миссіонерскихъ запросовъ.

Симъ осмѣливаюсь покорнѣйше просить Редакцію журнала «Миссіонерское «Обозрѣніе» разрѣшить мое недоразумѣніе. Если иконопочитаніе ведетъ свое начало отъ временъ апостольскихъ, то почему церковный историкъ Евсевій Памфилъ, говоря «о статуѣ, воздвигнутой кровоточивою» женой, исцѣленной Спасителемъ (кн. 7, гл. 18), повидимому, неодобрительно отзывается не только объ иконопочитаніи, но даже иконографіи: «Мы уже разсказывали, что посредствомъ красокъ на картинахъ сохранены также лики апостоловъ Петра и Павла, да и самого Христа. Вѣроятно, древніе, *слѣдуя обычаю язычниковъ*, выражали такимъ образомъ уваженіе ко всѣмъ безъ различія благодѣтелямъ». И почему онъ въ своемъ торжественномъ словѣ о созданіи церквей, сказанномъ Тирскому епископу Павлину (кн. 10, гл. 4), подробно говоря о построенномъ епископомъ Павлиномъ храмѣ, ни единымъ словомъ не обмолвился объ иконахъ, каковаго опущенія, повидимому, онъ не сдѣлалъ бы, если бы иконы были непремѣнною принадлежностью храмовъ. Спрашиваю объ этомъ не изъ простого любопытства, а изъ опасенія встрѣтить подобное возраженіе со стороны сектантовъ.

С. А—мовъ.

Евсевій Памфилъ былъ иконоборцемъ. Свои иконоборческія мысли онъ ясно высказалъ въ письмѣ къ Констанціи, женѣ императора Ликинія, относительно изображеній Іисуса Христа (это письмо напечатано въ Чтеніяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія за 1880 г. мартъ, стр. 393-394). Констанція просила Евсевія прислать ей изображеніе Іисуса Христа, о существованіи котораго она слышала. Въ отвѣтъ на это Евсевій пишетъ, что «*невозможно изобразить человѣческую природу Христа, когда она премѣнилась въ прославленное тѣло*... Не поступать же въ этомъ случаѣ подобно язычникамъ, которые нарисуютъ человѣка и думаютъ, что изобразили Бога или героя, съ каковыми субъектами въ изображеніи и сходства то нѣтъ никакого... Если же Констанція желаетъ изображенія простого человѣка, то развѣ она не знаетъ о существованіи божественной заповѣди, *воспрещающей твореніе кумировъ и всякихъ подобій?* Вѣдь это и въ церкви по-

Digitized by Google

стоянно читается и отъ всякаго можно узнать о ней». Кромѣ того Евсевій держался аріанскихъ взглядовъ на Сына Божія, хотя и подписался подъ Никейскимъ символомъ. Такъ какъ древніе иконоборцы ссылались въ оправданіе себя на Евсевія Памфила, то седьмой вселенскій соборъ въ своихъ засѣданіяхъ разсматривалъ упомянутое письмо Евсевія къ Констанціи и нѣкоторыя другія его сочиненія и высказалъ относительно епископа Кесарійскаго слѣдующее мнѣніе: «Евсевій Памфилъ предался въ неразумѣ умъ, содѣлался единомыслящимъ и согласнымъ въ ученіи съ приверженцами Арія и во всѣхъ своихъ историческихъ книгахъ называлъ Сына и Слово Божіе тварію, лицемъ служебнымъ и вторымъ поклоняемымъ. Если же нѣкоторые въ оправданіе его говорятъ, что онъ подписался подъ опредѣленіемъ собора [1]), то мы допускаемъ, что это дѣйствительно было, но полагаемъ, что онъ почтилъ истину только устами, а сердце его далеко отстояло отъ нея, какъ показываютъ всѣ его сочиненія и посланія. Если же онъ въ разныя времена говорилъ то такъ, то иначе и, судя по обстоятельствамъ, мѣнялъ свои взгляды и убѣжденія (то хвалилъ единомышленниковъ Арія, то изображалъ изъ себя приверженца истины), такъ (въ этомъ случаѣ) онъ оказывается по выраженію Іакова, брата Господня, человѣкомъ двоедушнымъ, непостояннымъ во всѣхъ путяхъ своихъ (Іак. 1, 8), а потому пусть не думаетъ, что обрящетъ что у Господа. Если бы онъ увѣровалъ сердцемъ къ оправданію и устами исповѣдывалъ слово истины ко спасенію; то, конечно, испросилъ бы себѣ прощеніе за всѣ свои сочиненія, исправилъ бы ихъ и написалъ бы слово оправданія за всѣ свои посланія; но этого онъ ничуть не сдѣлалъ, а остался подобно эфіопу человѣкомъ, неизмѣнившимъ своей кожи (Дѣянія вселенскихъ соборовъ т. 7, изд. 2-е Казань. 1891 г., стр. 193—195, 255—258). Изъ всего сказаннаго видно, что Евсевій Памфилъ былъ вообще сомнительнымъ догматистомъ и что къ отрицательнымъ его сужденіямъ объ иконахъ нужно относиться крайне осторожно. Будучи предубѣжденъ противъ живописныхъ изображеній и совершенно неосновательно считая всѣ такія изображенія *языче-*

[1]) Перваго Никейскаго о единосущіи Сына со Отцомъ.

Digitized by Google

ствомъ, Евсевій весьма неохотно вообще говоритъ о нихъ въ своихъ сочиненіяхъ и если упоминаетъ о существованіи въ его время иконъ въ христіанской Церкви, то уступаетъ въ данномъ случаѣ только требованіямъ вопіющей исторической правды. Поэтому то и въ своемъ торжественномъ словѣ, сказанномъ Тирскому епископу Павлину, онъ умалчиваетъ объ иконахъ, такъ какъ упоминаніе о нихъ не требовалось главнымъ предметомъ его рѣчи!

Однако, православный миссіонеръ при историческихъ доказательствахъ въ пользу иконопочитанія всегда можетъ воспользоваться свидѣтельствомъ Евсевія о ликахъ Христа и апостоловъ Петра и Павла (Церк. Ист. кн. 7. гл. 18), на которое обратилъ вниманіе и нашъ вопрошатель. Во-первыхъ, оно несомнѣнно доказываетъ существованіе священныхъ изображеній въ Церкви Христовой въ глубокой древности и, что особенно важно для насъ, это свидѣтельство принадлежитъ убѣжденному иконоборцу; а во-вторыхъ, Евсевій Памфилъ, считая лицевыя изображенія подражаніемъ язычеству, не рѣшается выдавать свое сужденіе за общецерковный голосъ, а относитъ это мнѣніе исключительно къ одному себѣ.

С.-Петерб. епарх. миссс. *Н. Булгаковъ.*

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Голосъ сельскаго пастыря о народномъ образованіи.

Вопросъ о народномъ образованіи никогда не перестаетъ волновать русское общество, какъ самый жгучій и больной. Разрабатывается проектъ о всеобщемъ, обязательномъ обученіи. Вполнѣ возможно, что въ недалекомъ будущемъ онъ осуществится. Естественно, поэтому, православному русскому духовенству съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдить за положеніемъ этого вопроса, а главное—съ усиленной энергіей отстаивать христіанскій, православный, національный характеръ народной школы. Враги религіознаго обученія умножаются. Они не останавливаются ни передъ какими средствами, чтобы вырвать начальную школу изъ рукъ духовенства и правительства и отдать земству, не настоящему русскому земству, а такъ называемому прогрессивному меньшинству, чужеземному растенію... Эти отщепенцы — космополиты желаютъ и требуютъ сдѣлать школу безбожной.

Противиться этимъ требованіямъ, отстаивать церковное вліяніе на народное просвѣщеніе составляетъ въ настоящее время одну изъ величайшихъ, одну изъ необходимѣйшихъ задачъ духовенства и всѣхъ ревнителей блага Россіи.

Въ своемъ страстномъ желаніи сдѣлать школу безбожной, отщепенцы-космополиты обыкновенно ссылаются на Западъ. Но идолопоклонническое пресмыкательство предъ Западомъ въ данномъ случаѣ оказывается тенденціознымъ. Во всемъ христіанскомъ мірѣ, кромѣ Франціи, школа носитъ христіанскій характеръ. Просвѣщеннѣйшія міровыя державы — Англія и Германія — заботливо усиливаютъ религіозный элементъ въ школѣ, и даже въ Америкѣ, гдѣ въ высшей степени трудно соблюсти принципъ равновѣсія между многочисленными вѣроисповѣданіями, и тамъ школа остается

Digitized by Google

христіанской. Чтобы не быть голословнымъ, приведу нѣкоторыя данныя изъ книги Евграфа Ковалевскаго: «Народное образованіе въ Соединенныхъ штатахъ».

Болѣе $\frac{1}{4}$ своего бюджета, свыше 400 милліоновъ рублей, расходуетъ Америка на народное образованіе. Изъ общаго числа дѣтей 90,6% посѣщаетъ школу. Такимъ образомъ идеалъ всеобщаго обученія тамъ оказывается достигнутымъ.

Практическіе расчеты играютъ, вѣроятно, немалую роль въ достиженіи этого идеала, но религіозные, нравственные, гуманитарные принципы, являющіеся краеугольнымъ камнемъ народнаго образованія Америки, и въ настоящее время продолжаютъ служить основаніемъ американской школы. Изданіе акта 1647 года объ обязательности обученія дѣтей такъ мотивировалось: ... чтобы святое ученіе не было погребено въ могилѣ нашихъ отцовъ, во имя Церкви и Республики и съ надеждой на Божіе споспѣшествованіе... повелѣвается... учить всѣхъ дѣтей» [1]). Но, быть можетъ, эти взгляды своихъ благочестивыхъ предковъ современный американецъ давно сдалъ въ архивъ? Отнюдь нѣтъ. Несмотря на свой практицизмъ, американецъ продолжаетъ смотрѣть на школу, какъ на орудіе для указанія человѣку его обязанностей къ Богу и ближнимъ.

«Высшая цѣль воспитанія, говоритъ завѣдующій народнымъ образованіемъ въ Америкѣ въ отчетѣ за 1890 годъ, не выгоды, доставляемыя силой для эгоистическаго пользованія человѣка, но доставленіе возможности послѣднему выполнить неизмѣнныя обязанности, возложенныя на него его мѣстомъ во вселенной, его отношеніемъ къ Богу и къ его ближнимъ. Тотъ, кто добываетъ знаніе только ради знанія, немногимъ лучше того, кто добываетъ деньги только ради денегъ» [2]).

«Школа есть вспомогательное учрежденіе, созданное ради упроченія четырехъ устоевъ цивилизаціи — семьи, общества, государства и Церкви» — говоритъ тотъ же завѣдующій В. Т. Гаррисъ.

---

[1]) Нар. обр. въ Соед. Шт. стр. 79.
[2]) Тамъ же, стр. 266.

Digitized by Google

Но не отдѣльныя только личности, хотя бы стоящія во главѣ народнаго образованія, высказывали такія свѣтлыя мысли; точно также не на одну начальную школу возлагается американцами задача развивать въ учащихся религіозность, патріотизмъ, нравственность, пѣтъ,—школьные законы нѣкоторыхъ штатовъ чрезвычайно энергично требуютъ исполненія этой задачи отъ всѣхъ учебныхъ заведеній. Такъ, въ школьныхъ законахъ штата Массачузетса говорится: «учителя, преподаватели и профессоры учебныхъ заведеній должны употреблять всѣ зависящія отъ нихъ средства, чтобы внушить ввѣреннымъ имъ дѣтямъ и юношеству принципы благочестія и справедливости и благоговѣйнаго уваженія къ правдѣ, любовь къ родинѣ, къ человѣчеству и общественному благу; и всѣ вообще добродѣтели, которыя составляютъ украшеніе человѣческаго общества и основу государства» [1]). Въ другомъ мѣстѣ школьной программы отъ учителей требуется развитіе въ дѣтяхъ «самоконтроля, самоограниченія, повиновенія законамъ и благоговѣнія предъ Богомъ и священными предметами» [2]).

Безбожная школа—явленіе въ Америкѣ невозможное. «Нѣтъ, кажется, ни одной страны въ мірѣ, гдѣ бы религіозные вопросы такъ сильно волновали общество и гдѣ бы рвеніе въ дѣлахъ вѣры достигало такого напряженія».

А между тѣмъ въ Америкѣ труднѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, сохранить религіозный элементъ въ школѣ. «Число всякаго рода церквей, сектъ и толковъ среди протестантовъ въ Сѣверной Америкѣ такъ велико, что есть города, гдѣ пришлось бы чуть не на каждаго ученика имѣть по спеціальному законоучителю». Отсюда понятно, почему законъ Божій преподается здѣсь не въ формѣ священной исторіи или катихизиса, а въ видѣ чтенія Слова Божія безъ комментаріевъ. Такъ практикуется въ общественныхъ школахъ, содержимыхъ лицами разныхъ исповѣданій. Для болѣе подробнаго изученія Закона Божія въ духѣ своей церкви у своихъ духовниковъ дѣтямъ дается два свободныхъ дня, въ которые они подробно и добросовѣстно изучаютъ катихизисъ, молитвы, священную исторію и богослуженіе. Такихъ воскресныхъ школъ

[1]) Тамъ же, стр. 170.
[2]) Тамъ же, стр. 171.

Digitized by Google

въ Америкѣ до ста тысячъ съ восемью милліонами учащихся. Духовнымъ лицамъ помогаютъ и свѣтскіе — мониторы въ числѣ болѣе девятисотъ тысячъ человѣкъ.

Занятія по Закону Божію происходятъ или въ церквахъ, или же въ самыхъ школахъ. Такъ, въ провинціи Онтаріо, «по окончаніи уроковъ, школа предоставляется по очереди въ распоряженіе священнослужителямъ различныхъ церквей, дающихъ уроки питомцамъ одного съ ними вѣроисповѣданія» [1]). Но въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе исповѣдуетъ одну какую—либо религію, предоставляется право устраивать конфессіональныя школы съ оффиціальнымъ преподаваніемъ закона Божія. Если извѣстное число семейныхъ лицъ — не менѣе, однако, пяти — пожелаютъ имѣть церковную школу, они должны обратиться въ муниципалитетъ, который отмѣчаетъ этотъ фактъ и исключаетъ этихъ лицъ изъ списка плательщиковъ школьнаго налога въ пользу публичныхъ школъ. Деньги же, которыя платились ими, обращаются на школу, пользующуюся поддержкой духовенства. Эти, такъ называемыя, «сепаратныя» школы находятся подъ контролемъ правительства и управляются на основаніи общихъ школьныхъ законоположеній, но въ дѣлѣ преподаванія религіи и нравственнаго руководства юношества духовенство дѣйствуетъ самостоятельно, выбирая и назначая тѣ или другіе учебники, тѣхъ или другихъ учителей. «Два послѣднихъ класса сепаратныхъ школъ пользуются пособіемъ изъ государственнаго фонда наравнѣ съ другими» [2]).

Кромѣ общественныхъ школъ, въ Соединенныхъ Штатахъ существуютъ тысячи частныхъ начальныхъ школъ, съ двумя милліонами учащихся. Школы эти большею частію содержатся Церквами, религіозными конгрегаціями, частными лицами.

Преподаваніе ведется въ нихъ въ духѣ ученія той церкви, къ которой онѣ принадлежатъ, хотя и не въ одинаковой степени: въ однѣхъ господствуетъ строго конфессіональное направленіе, въ другихъ менѣе строгое.

---

[1]) Тамъ же, стр. 501.
[2]) Тамъ же, стр. 502.

Digitized by Google

Эти частныя школы «служатъ хорошимъ дополненіемъ къ общественнымъ школамъ».

Но поощряя религіозно-нравственное развитіе учащихся, допуская и оберегая право религіозныхъ вѣрованій и соотвѣтственнаго имъ воспитанія, американцы неодобрительно смотрятъ на тѣ школы, гдѣ рѣзко-сектантская обособленность стоитъ въ противорѣчіи съ тѣмъ національнымъ «единствомъ чувствъ и стремленій, которыя составляютъ основаніе существованія» государства [1]). Даже преподаваніе не на англійскомъ языкѣ, а на языкѣ родителей учениковъ, переселившихся изъ Европы, заставляетъ американцевъ безпокоиться, что черезъ это поддерживаются въ дѣтяхъ прежнія національныя особенности, которыя ненужны и нежелательны съ государственной точки зрѣнія для будущихъ американскихъ гражданъ [2]). Изъ школы «долженъ выходить одинъ только сортъ людей—американцы, проникнутые идеей своей новой родины и готовые служить ея интересамъ» — говорятъ передовые люди передовой страны. Школа есть средство въ рукахъ государства «для того, чтобы увѣковѣчить его собственное существованіе и достичь полнаго и успѣшнаго отправленія всѣхъ его функцій».

При всемъ томъ, частная школа, именно—конфессіональная, имѣетъ явно преобладающее значеніе, если не количественно, то качественно. Объясненіемъ этого страннаго факта можетъ служить слѣдующая надпись, бывшая на одной изъ стѣнъ секціи конгрегаціонистовъ на всемірной выставкѣ въ Чикаго: «Конгрегаціонизмъ (пуритане) далъ Соединеннымъ Штатамъ первую церковь, первую публичную школу, первый колледжъ (университетъ Гарвардскій), первое миссіонерское общество и первую воскресную школу. Онъ способствовалъ установленію современнаго государственнаго устройства, выработавъ понятія объ общинѣ, штатѣ и націи [3])!» Религіозный энтузіазмъ первыхъ насельниковъ Америки, отцовъ—пилигримовъ, и основанная ими строго церковная школа послужили тѣмъ необычайно здоровымъ корнемъ, который до сихъ поръ продолжаетъ питать здоровыми соками американскую націю. До

[1]) Тамъ же, стр. 64.
[2]) Стр. 62.
[3]) Стр. 471.

Digitized by Google

сихъ поръ частная школа служитъ выразителемъ и хранителемъ національныхъ и религіозныхъ традицій народа.

Изъ четырехсотъ тысячъ учащихся во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ 154 тысячи учатся въ частныхъ школахъ, значительная часть которыхъ принадлежитъ духовнымъ общинамъ. Въ нихъ, какъ и въ начальныхъ частныхъ школахъ, воспитанникамъ дается религіозное образованіе въ духѣ того исповѣданія, съ которымъ связано учебное заведеніе.

Высшія частныя учебныя заведенія имѣютъ полное количественное и качественное преобладаніе предъ государственными. Лучшіе, старѣйшіе, многолюднѣйшіе университеты—Гарвардъ, Іелль, Сѣверо-Западный и др. обязаны своимъ основаніемъ и дальнѣйшимъ существованіемъ тѣмъ или инымъ церквамъ. Вновь возникающія высшія учебныя заведенія также имѣютъ тѣсную связь съ религіозной благонастроенностью учредителей, какъ, напр., недавно открывшійся университетъ въ Чикаго.

Вообще, изъ 415 высшихъ учебныхъ заведеній только 99 не имѣютъ вѣроисповѣднаго характера. А какую поразительную противоположность съ нашими высшими женскими курсами представляютъ изъ себя женскіе американскіе университеты.

«Характеристическая черта высшаго женскаго образованія, говоритъ составитель очерка,—его сильное религіозно-нравственное направленіе. Во всѣхъ почти исключительно женскихъ заведеніяхъ особенно подчеркивается *жизнь на христіанскихъ началахъ*. Въ этомъ просвѣчиваетъ мысль американцевъ, что женщина, какъ существо, въ которомъ чувство играетъ такую чрезвычайную роль, должна быть особенно воспитываема съ религіозно-нравственной стороны. Неудивительно поэтому, что изъ американскихъ женскихъ колледжей не мало выходитъ миссіонерокъ, дѣйствующихъ въ Индіи, Японіи, Африкѣ» [1]).

Кромѣ духовныхъ конгрегацій, просвѣщеніе распространяютъ многочисленныя общества. Изъ нихъ особеннаго вниманія заслуживаетъ «Христіанское общество молодежи». Дѣятельность этого общества грандіозна. Она состоитъ изъ 250 тысячъ членовъ; еже-

[1]) 247 стр.

Digitized by Google

годно расходуетъ свыше четырехъ милліоновъ рублей; содержитъ до тридцати тысячъ религіозныхъ классовъ. Въ 1892 г. оно устроило 64 тысячи собраній, на которыхъ присутствовало 2½ милліона посѣтителей; устроило 316 вечернихъ классовъ съ 20 тысячами учениковъ. Во всѣхъ университетскихъ городахъ оно имѣетъ свои зданія, стоющія 25 милліоновъ руб. Въ этихъ зданіяхъ устраиваются библіотеки, читальни; въ нихъ же находятъ себѣ безплатный пріютъ на первое время вновь поступающіе студенты, которымъ члены общества подыскиваютъ уроки. Въ этихъ же зданіяхъ совершаются въ праздники богослуженія. Для бесѣдъ со студентами приглашаются священники; устраиваются собранія для обсужденія мѣръ къ укрѣпленію христіанской любви между людьми. Во всей странѣ чувствуется благотворное вліяніе этого симпатичнѣйшаго и могучаго общества [1]). «Всякій, посѣщающій великую республику, говоритъ Ѳ. Ѳ. Зигель,—пораженъ чрезвычайнымъ развитіемъ въ ней религіознаго духа. Соединенные Штаты желаютъ быть христіанскимъ государствомъ».

Какъ видитъ читатель, американское просвѣщеніе имѣетъ много назидательнаго для русскаго человѣка.

Американская школа проникнута американизмомъ. Внутреннія побужденія, цѣль, содержаніе школьныхъ программъ, внѣшнее устройство школы—все это строго американское, а то, что заимствовано отъ другихъ, вполнѣ приспособлено къ особенностямъ американскаго духа и быта.

Американская школа быстро мѣняется, какъ мѣняется самъ американецъ, какъ мѣняется всякій человѣкъ, изъ младенца возрастая въ «мужа совершенна». Перемѣна внѣшняго вида зависитъ тамъ не отъ душевной ломки, не отъ переоцѣнки духовныхъ цѣнностей, не отъ коренной смѣны идей, стремленій, а отъ естественнаго, внутренняго роста.

Самую первую, важную, сильную ячейку школы положили колонисты такъ называемой Новой Англіи. Это были люди, говоритъ Гэри Бемъ,—дорожившіе знаніемъ, но смотрѣвшіе на него, какъ на средство для пониманія религіи.

---

[1]) 253 стр. и 472. 252 стр.

Digitized by Google

Въ своемъ новомъ отечествѣ отцы—пилигримы нашли полный просторъ для осуществленія своихъ религіозно-теократическихъ идей. Съ неумолимой строгостью они исполняли требованія своей церкви. Строгая нравственность и благочестіе царили среди нихъ. Поведеніе регулировалось согласно указаніямъ Библіи. Самымъ тяжкимъ наказаніемъ было лишеніе доступа въ церковь. «Образованіе въ связи съ религіей представлялось для нихъ предметомъ глубочайшей важности и серьезнѣйшимъ по цѣли»—говоритъ лордъ Маколей. «Чтобы не ослабѣвало между колонистами религіозное рвеніе», «чтобы не прекратилось изученіе Слова Божія», «чтобы Святое ученіе не было погребено въ могилѣ отцовъ», отцы—пилигримы открыли школы. Неказисты онѣ были въ началѣ по внѣшности, какъ неказиста бываетъ загрязненная, но цѣнная монета. Убогая, однокомнатная, покрытая дерномъ полуземлянка, учитель съ самымъ элементарнымъ запасомъ знаній, обученіе письму и чтенію Слова Божія—вотъ все, что представляла изъ себя школа піонеровъ. Кромѣ обученія дѣтей, школьный учитель исполнялъ обязанности псаломщика, управлялъ церковнымъ хоромъ, звонилъ въ колоколъ, копалъ могилы, разносилъ повѣстки по судебнымъ дѣламъ, былъ сидѣлкой при больныхъ, вмѣстѣ съ прочими домохозяевами отбивалъ нападенія индѣйцевъ и т. д. [1]). Какъ напоминаетъ школа колонистовъ нашу церковную дореформенную школу съ ея учителемъ—священникомъ, причетникомъ, солдатомъ, съ ея несложной программой обученія чтенію по Псалтири и Часослову!..

Но современные американскіе народно-школьные дворцы, стоющіе иногда до 3 милліоновъ рублей, находятся въ кровномъ родствѣ по прямой линіи съ школьными хижинами благочестивыхъ колонистовъ. Эти роскошные по архитектурѣ, изумительные по величинѣ, по отдѣлкѣ, по удобствамъ школьные дворцы, «которымъ позавидуетъ любой король въ Европѣ»,—являются плодомъ добраго корня, посаженнаго отцами-пилигримами, потому что и сами современные американцы—добрые дѣти добрыхъ отцовъ, основателей американской націи. Что отвѣтила бы Америка тому смѣль-

[1]) Boon, Education in the United States.

Digitized by Google

чаку, который бы сказалъ, что школы піонеровъ достоіны одного презрѣнія и порицанія, а основатели ихъ—«плоскодонные», «узколобые, реакціонеры, мракобѣсы». Но такой глупецъ въ Америкѣ невозможенъ. Американская интеллигенція, проникнутая благочестіемъ, любовью къ родинѣ, уваженіемъ къ закону, идетъ впереди народа, но не отдѣляется отъ него, не разрушаетъ преданій, не мѣняетъ путей; идя впереди, она расчищаетъ дорогу, руководясь компасомъ вѣры, исторіи и общаго всѣмъ народнаго духа; она удовлетворяетъ запросы народа, уясняя, укрѣпляя, развивая его духовную сущность.

Руководимая такой интеллигенціей, американская школа была и остается созданіемъ коллективнаго генія націи, плотью отъ плоти, костью отъ костей ея. Американская школа учитъ тому, чему желаютъ учить американцы—христіанскому знанію, нравственности, труду, порядку, послушанію, дисциплинѣ, любви и уваженію къ родинѣ. Американская школа—*по сердцу народа*,—въ этомъ ея преимущество предъ всѣми школами міра. Не благодаря ли ему идеалъ всеобщаго обученія въ Америкѣ оказывается достигнутымъ?

Когда-то и у насъ—на Руси школа была по сердцу народа. И въ то время она находилась въ рукахъ просвѣщенной интеллигенціи—свѣтской и духовной, но тогдашняя интеллигенція отличалась отъ народа только свѣтлостью смысла и большей напряженностью религіознаго чувства.

«Слышите, славянскій народъ весь: слово отъ Бога «пришло,—слово, которое питаетъ души человѣческія,—слово, которое крѣпитъ сердца и умы,—слово, уготовляющее къ Богопознанію. Безъ свѣта не будетъ радости оку видѣть твореніе Божіе: такъ и всякой душѣ безсловесной, не видящей закона Божія»...

Эти слова сказаны первымъ и святымъ интеллигентомъ славянства, равноапостольнымъ Кирилломъ. А первый и святой интеллигентъ Россіи, «учитель и наставникъ русской земли», князь Владиміръ, просвѣтившись вѣрою, распространилъ это Слово Божіе «по всѣмъ градамъ и селамъ». «Прежде бо невѣдущіе закона не слыхали словесъ книжныхъ; по Божью строенію и милости явившейся, осѣни ихъ свѣтомъ благоразумія, устроены бо были многія

Digitized by Google

училища» [1]). Митрополитъ Михаилъ, по совѣту котораго Владиміръ «даяти нача дѣти на ученье книжное»,—«призываше къ себѣ учителей и наказываше (учаще) православіе и благочестіе крѣпко соблюдати и безумныхъ рѣчей и ненадобныхъ ошаятися» [2]). Онъ же учителемъ «наказываше правѣ и благочиннѣ учити юныя дѣти, якоже словесѣмъ книжнаго разума, такожде и благонравію и въ правдѣ и въ любви и зачалу премудрости страху Божію, чистотѣ и смиренномудрію; учити же ихъ не яростію, ни жестокостію, ни гнѣвомъ, но радостовиднымъ страхомъ и любовнымъ обычаемъ и слаткимъ проученіемъ и ласковымъ разсужденіемъ противу коегождо силы и съ ослабленіемъ, да не унываютъ, паипаче всегда прилагати имъ ученіе отъ Закона Господня на пользу души же и тѣла [3]).

Каковъ же былъ результатъ этой школы, созданной Владиміромъ и митрополитомъ Михаиломъ?

«Симъ же (дѣтямъ), розданномъ на ученіе книжное, и навыкаху скоро по Божью строю»,—отвѣчаетъ намъ довольный лѣтописецъ [4]).

Преемники Владиміра и Михаила были ревностными продолжателями святого дѣла. Ярославъ Мудрый «пріиде къ Новугороду собра отъ старостъ и поповыхъ дѣтей Т (300) учити книгамъ». «Бѣ (бо) книгамъ прилежа... и собра письцѣ многы и прекладаше отъ Грекъ на словенско письмо и писаша книгы многы и списка, имиже поучашеся вѣрніи людье, наслаждатся ученья божественнаго». «Якоже бо се нѣкто землю разоретъ, другой же насѣеть, тако и св. отецъ бо сего Володиміръ взора и умягчи, рекше крещеніемъ просвѣтивъ, св. же (Ярославъ) насѣя книжными словесы сердца вѣрныхъ людей, а мы пожинаемъ, ученье пріемлюще книжное». «И церкви ставяше по градомъ и по мѣстомъ, поставляя попы и дая имъ отъ имѣнія своего урокъ,—веля имъ учити люди, понеже тѣмъ есть поручено Богомъ» [5]).

---

[1]) Татищевъ—Истор. Росс. (настоящая и дальнѣйшая цитаты приводятся по «Очерку Исторіи ц.-прих. школы»—С. Миропольскаго)».

[2]) Никонова лѣтопись.

[3]) Степени. книга 1, стр. 143.

[4]) Лѣтопись Переяславск. по списку 136.

[5]) Лавр. Лѣтоп., стр. 65.

Digitized by Google

Заводились и женскія школы.

Такъ, Янка Всеволодовна въ Кіевѣ, «собравши молодыхъ дѣвицъ, обучала ихъ писанію, такожь ремесламъ, пѣнію, швенію и инымъ полезнымъ имъ ремесламъ» [1]). А ея современница Евфросинія, княжна Полоцкая, говаривала школьницамъ-инокинямъ основаннаго ею монастыря: «Азъ веселымъ сердцемъ подвизаюся учити васъ», видящи плоды ваша трудныя и толикъ плодъ проливаю вамъ ученіемъ» [2]).

Ни въ какую другую послѣдующую эпоху власть гражданская не проявляла такой стремительной и идеально чистой заботы «о книжномъ наученіи», какъ въ краткій до-Монгольскій періодъ. Множество славныхъ именъ князей-просвѣтителей осталось отъ того чуднаго времени.

Ярославъ Галицкій — «мудръ, реченъ языкомъ, богобоязливъ... многія книги читалъ, въ церковномъ чинѣ исправлялъ, зловѣріе искоренялъ, а мудрости и правой вѣры наставлялъ и учить понуждалъ, монаховъ же и съ ихъ доходы къ наученію дѣтей опредѣлилъ [3]).

Во Владимірской области трудился замѣчательнѣйшій ревнитель христіанскаго житія и просвѣщенія, князь Константинъ Всеволодовичъ. «Бѣ блаженный князь правдивъ, щедръ, кротокъ, смѣренъ, всѣхъ милуя, всѣхъ набдя, паче же всего дивную любя и славную милостыню и церковное строенье, и о томъ пекыйся и день и нощь; вельми бо печашеся о созданіи Божіихъ церквей, исполняя книгами». Передъ своей кончиной этотъ добрый князь «домъ свой и книги вся въ училище по себѣ опредѣлилъ и къ тому на содержаніе не малыя волости далъ, о чемъ просилъ брата Юрія, дабы обѣщалъ непоколебимо завѣтъ его сохранить, который съ великою жалостію и множествомъ слезъ оное утвердилъ [4]). При такомъ христіанскомъ одушевленіи князей о просвѣщеніи народа вполнѣ естественнымъ было, что, гдѣ народъ принималъ крещеніе, тамъ строилась церковь, а при ней—школа. Крещеніе и

[1]) Татищевъ II, 138.
[2]) Степ. книг., стр. 270.
[3]) Татищевъ II, 280.
[4]) Татищевъ II, 416.

Digitized by Google

ученіе были нераздѣльны. Пониманіе, знаніе вѣры считалось столь же важнымъ, нужнымъ и спасительнымъ, какъ и церковныя священнодѣйствія.

Поэтому, замѣчаетъ Кириллъ Туровскій, «міра сего властители, иже въ житейскихъ вещѣхъ труждаются, прилежно требуютъ книжнаго почитанія». «Властители» были просвѣщенными и усерднѣйшими миссіонерами, и забота о церквахъ и школахъ была самымъ естественнымъ выраженіемъ ихъ миссіонерскаго труда. По единогласному свидѣтельству лѣтописцевъ, школой руководилъ тотъ же, кто руководилъ и церковью, т. е. духовный чинъ,— единственный тогда представитель образованности. «Это было его право и обязанность». «Попови чьто есть ино дѣло, развѣ ученыя»? «Попы», къ учительству не способные, князьямъ были неугодны.

Романъ Ростиславовичъ, кн. Смоленскій, «былъ вельми ученъ всякихъ наукъ—и къ ученію многихъ людей понуждалъ, устрояя на то училища и учителей, грековъ и латинистовъ своею казною содержалъ, *и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ*, и такъ на оное имѣніе свое истощалъ, что на погребеніе его принуждены были Смоляне сребро и купы давать по изволенію каждаго» [1]).

Но не одинъ Романъ отличался такой трогательной, рѣдкой даже въ наше время, любовью къ христіанскому просвѣщенію. Изяславъ Владиміровичъ, Борисъ и Глѣбъ, «звѣзды свѣтлыя», Святославъ Черниговскій, наполнившій свои палаты «многочестными, божественными книгами», Владиміръ-Мономахъ, любознательнѣйшій и дѣятельнѣйшій князь, его дѣти—Мстиславъ и Ярополкъ, внукъ «пчелы трудолюбивой»— Николай Святоша, «философъ» — Владиміръ Волынскій, Андрей Боголюбскій, «божественному писанію зѣло прилежный», «усердный строитель церквей и школъ», Константинъ Всевол. Владимірскій, «домъ свой и книги вся» передавшій на школы,—вотъ краткій перечень доблестныхъ князей-просвѣтителей народа русскаго. При такой напряженной энергіи къ просвѣщенію, народъ не могъ быть безкнижнымъ.

[1]) Татищевъ II, 239.

Digitized by Google

Кромѣ князей, иниціаторами «книжнаго ученія» явились митрополиты и епископы, отличавшіеся «рѣдкими дарованіями и высокимъ образованіемъ». Къ этому ихъ побуждали интересы церкви и народа, долгъ, личная любовь къ просвѣщенію. При каждой епископіи было училище подъ руководствомъ архіерея, съ котораго брала примѣръ паства.

Но наиболѣе сильными, извѣстнѣйшими распространителями «книжнаго ученія» были монастыри, куда стекались «свѣтила, сіявшія на всю Русь». Ихъ было свыше 50-ти. Здѣсь народъ учился вѣрѣ и «книжному почитанію». Здѣсь «лучшія духовныя силы народа» воспитывались, образовывались и становились учителями народныхъ массъ.

Изъ монастырей «разносилось образованіе по областямъ русскимъ съ епископами, назначаемыми изъ иноковъ, и всякая новая епархія дѣлалась новымъ учебнымъ округомъ, новый монастырь—гимназіей, новая церковь—народнымъ училищемъ» [1]),—говоритъ Погодинъ. Наши первые митрополиты—Михаилъ, Леонтій, Иларіонъ, Іоаннъ II, Ефремъ, Никифоръ, Климентъ Смолятичъ, Кириллъ — были замѣчательнѣйшими апостолами христіанскаго просвѣщенія. Одновременно съ ними трудились такіе славные епископы-просвѣтители, какъ Лука Жидята, Никита, Нифонтъ, Леонтій Ростовскій, Исаія, Кириллъ Туровскій, Симонъ Владимірскій и др.

Но никакимъ перечнемъ знаменитыхъ именъ, никакими выразительными лѣтописными характеристиками нельзя опредѣлить точный размѣръ и внутреннюю силу древнерусскаго просвѣщенія. Несомнѣнно, оно было таково, какого теперь еще нѣтъ и долго-долго не будетъ. 200 лѣтъ продолжался этотъ славный періодъ, и 600 послѣдующихъ лѣтъ не могли сломить, сокрушить данной имъ православно-русской энергіи въ нѣдрахъ души народной. Необычайная сила христіанскаго одушевленія, какъ бы замуравливаемая исторіей, дошла и до насъ во всей своей свѣжести черезъ подземные ключи и источники. Эта сила объединяла всѣхъ дѣятелей—просвѣтителей, вселяя въ избранниковъ любовь къ просвѣщенію, и въ массу народную непоколебимую увѣренность въ

[1]) Погодинъ, Др. Р. Ист. II, 661.

Digitized by Google

необходимости ученія. Къ концу до-Монгольскаго періода лѣтописецъ могъ безъ всякаго преувеличенія повторить свое замѣчаніе, сказанное о времени св. Владиміра: «Симъ же (дѣтямъ), розданномъ на ученіе книгамъ, сбысться пророчество на русьстѣй земли: въ оны дни услышатъ глусіи словеса книжная и яснъ будетъ языкъ гугнивыхъ» [1]). Образованіе было почти всеобщимъ. «Безъ общаго участія въ ученіи всего народа немыслимо такое обширное распространеніе по Россіи изборниковъ или пчелъ, обнимавшихъ все вѣдѣніе времени, теоретическое и практическое. Безъ общаго участія всего народа въ просвѣщеніи невозможна та масса сочиненій, которыхъ изученіе въ одномъ литературномъ отношеніи составляетъ томы. Безъ общаго участія всего народа въ образованіи невозможно явленіе, заставлявшее Соловьева предположить, что народъ нашъ свыкался даже съ греческимъ языкомъ; невозможно объяснить событій послѣдующаго времени, которыя доказываютъ почти всеобщность грамотности на Руси» [2]).

Всеобщность грамотности—не лучшее ли это доказательство *народности* древне-русской школы?

«Одинъ нарядъ правительства не могъ привить школу народу, если бы онъ самъ не пожелалъ ея свободно и душевно». А онъ принялъ, принялъ свободно и душевно», потому что школа была по-сердцу, потому что онъ вѣрилъ ей, какъ вѣрилъ Церкви, какъ вѣрилъ пастырямъ, потому что онъ не желалъ отъ школы ничего иного, кромѣ того, что получалъ отъ нея.

Иначе и быть не могло.

Князья, бояре, духовенство были такими же дѣтьми народа, какъ и самъ народъ. Ихъ голосъ былъ голосомъ народа, ихъ школа была школой народа.

Если народъ съ такимъ довѣріемъ отнесся къ новой религіи, принятой княземъ и боярами, тѣмъ охотнѣе онъ могъ отнестис къ школѣ—преддверію церкви. Принявъ новую вѣру, народъ естественно желалъ знать ближе основанія и доказательства ея истинности; несомнѣнно желалъ укрѣпить въ ней и дѣтей своихъ посредствомъ книжнаго ученія. А горячее усердіе князей

[1]) Лавр. Лѣт., стр. 51.
[2]) Лешковъ.

Digitized by Google

духовенства къ насажденію и укрѣпленію вѣры вполнѣ способно было сдѣлать школу привлекательной для всего народа. Она была «общенародна и единообразна: дѣти первостепеннаго боярина обучались точно такъ же, какъ и дѣти простолюдина», въ ней же получали образованіе и будущіе клирики. И «знатныхъ, и среднихъ, и убогихъ»—всѣхъ принимала школа съ одинаковымъ радушіемъ, всѣхъ обильно насыщала Божьимъ Словомъ, всѣхъ одинаково готовила и благословляла на путь жизни христіанской.

Немногому учила древне русская школа: чтенію, письму, пѣнію. И это немногое было пропикнуто единымъ духомъ вѣры. Духъ вѣры властно подчинялъ себѣ юныя души. Онъ такъ разумно, гармонически слагалъ, сочетовалъ ихъ убѣжденія и наклонности, сообщалъ имъ такую силу добраго хотѣнія, что школа являлась школою жизни.

Грамотность служила «дверію, отверзаемою къ уразумѣнію божественныхъ писаній», а не средствомъ къ пріобрѣтенію массы поверхностныхъ знаній.

Школа учила только читать. Но чтеніе было не безпорядочное, не механическое, не торопливое, не внѣшне-занимательное и не разбросанное. Чтеніе было сосредоточенно-серьезнымъ, углубленнымъ и углубляющимъ. «Егда чтеши книгы, говорилъ древнерусскій педагогъ,—не тщися борзо иштисти до другія главизны, но поразумѣй, что глаголютъ книгы и словеса та, и тришьды обращтяяся о единой главизнѣ» [1]).

Ученики читали, а наставники «силы писанія имъ сказывали».

Читалось исключительно Слово Божіе, или сродное ему по духу и содержанію слово человѣческое. Юная душа привыкала незамѣтно къ единообразію, къ порядку. Вчерашнее дополнялось нынѣшнимъ, нынѣшнее скрѣплялось завтрашнимъ. Слагалась стройная, неразрушимо прочная ассоціація изъ родственно-близкихъ ясныхъ, точныхъ представленій и врожденныхъ идей. Каждый послѣдующій циклъ мыслей, вытекающій изъ того же источника — Слова Божія, легко и удобно находилъ себѣ мѣсто въ сложившемся міросозерцаніи. Усвоеніе новаго родственнаго матеріала со-

[1]) Изборникъ Святослава.

Digitized by Google

вершалось не только безъ разслабляющаго переутомленія, но несомнѣнно сопровождалось подъемомъ самочувствія и укрѣпленіемъ волевой энергіи. Психика учащагося получала ту величавую сосредоточенность, тотъ строго опредѣленный, устойчивый ходъ, ту силу движенія, которыхъ вы не найдете въ питомцахъ современной школы. «Сила Писанія» постепенно становилась ихъ личной силой, Слово Божіе—непреложнымъ закономъ жизни. Управляемый имъ древне-русскій человѣкъ твердо шелъ путемъ Божіимъ.

Люди XX-го вѣка усиленно ищутъ въ книгѣ программы жизни, но безчисленное множество книгъ съ діаметрально-противоположными основаніями и содержаніемъ дѣлаютъ книжное слово самымъ ненадежнымъ, измѣнчивымъ проводникомъ, а иногда убійцей довѣрчиваго путника. Современная книга не питаетъ, а часто разрываетъ душу читателя. Напротивъ, для древне-русскаго человѣка Слово Божіе было «единымъ на потребу». Само по себѣ неотразимо убѣдительное, закрѣпляемое постояннымъ чтеніемъ и изученіемъ, подтверждаемое живой рѣчью вѣрующаго наставника, религіозностью родителей, оно имѣло обязательное жизненное значеніе. Оно уясняло смыслъ жизни, указывало лучшіе пути черезъ опасныя стремнины, укрывало отъ бурь, давало тихую пристань.

«Умъ безъ книгъ, аки птица спѣшена» (безъ крылъ).

«Свѣтъ дневной есть слово книжное».

«Якоже корабль безъ управляющаго, вѣтромъ бурнымъ носимъ, безвѣстно плаваніе творитъ и въ бѣдю пристанище приходитъ, такоже и душа безъ почитанія книжнаго, бурею помышленія злокозненнаго и волнами житія своего возмущаема, не можетъ постигнуть пристанища». «Велика бываетъ польза отъ ученья книжнаго: книгами учили есмы пути покаянью; се суть рѣки, напояющи вселенную; сими въ печали утѣшаеми есмы, си суть узда воздержанью». Чтеніе «печаль изгоняетъ, и радость всаждаетъ, и злобу убиваетъ, и страсти истерзаетъ, и къ добродѣтели воздвизаетъ и отъ земныхъ на небесная преселяетъ». Такъ смотрѣлъ древне-русскій христіанинъ на ученіе, на книги, на чтеніе.

Похвала имъ есть похвала школѣ, гдѣ происходило книжное ученіе и откуда выходилъ читатель.

При всей своей элементарности, школа была необыкновенно

Digitized by Google

содержательна, глубока, авторитетна, вліятельна. Она возбуждала и поддерживала смиренную пытливость вѣрующаго духа, развивала самодѣятельность, звала къ подвигамъ, ежедневно, ежечасно готовила къ добродѣтельной жизни. По выходѣ изъ такой школы, христіанинъ, «при усиліи самомыслія, могъ образоваться до степени духовнаго витіи, до безсмертія народнаго лѣтописателя. Сколько великаго могла совершить школа, это мы видимъ изъ исторіи перваго русскаго митрополита Иларіона, изъ житія св. Печерскаго Ѳеодосія, изъ дѣятельности перваго лѣтописца Нестора и другихъ лицъ» [1]).

Питомецъ древнерусской школы не могъ не быть любезнымъ народу. Самоуглубленный отрокъ, набожный, скромный, почтительный, послушный, рызсудительный, имѣлъ огромное преимущество предъ неученымъ сверстникомъ, въ которомъ разбросанность мысли и желаній выражалась въ рѣзкой, непріятной безпорядочности слова и поступковъ.

Вмѣстѣ съ вѣрой школа влагала въ душу учащихся все, что требовалось для добраго человѣческаго общежитія, для семьи, для гражданской жизни. Школа учила тому, что коренится въ тайникахъ богоподобной души человѣческой, чему училъ добрый опытъ жизни, чему учили пастыри пасомыхъ, родители чадъ, князья— подданныхъ, — чему учили лучшія, всѣми уважаемыя личности прошлаго и настоящаго.

Страхъ Божій, правда, вѣрность слову, миролюбіе, трудъ, честность, смиреніе, воздержаніе, послушаніе власти, любовь къ родной землѣ — вотъ сокровища, хранившіяся въ древне-русскомъ храмѣ знанія. Къ этимъ сокровищамъ школа вводила питомцевъ черезъ «дверь грамотности»; вводила не для простого ознакомленія, не для равнодушнаго осмотра; вводила не случайныхъ и любознательныхъ туристовъ или экскурсантовъ, а «алчущихъ и жаждущихъ правды». Она кормила ихъ «хлѣбомъ жизни», поила «водой живой» посредствомъ «радостовиднаго страха, любовнаго обычая, сладкаго проученія и ласковаго разсужденія». Сокровища храма обильно удѣлялись всѣмъ алчущимъ, «комуждо противу силы его»,

[1]) Лешковъ.

Digitized by Google

и благодаря трогательному материнскому вниманію воспитателей, становились органическимъ достояніемъ каждаго.

«Чада моя милая! первое имѣйте вѣру праву... потомъ же и въ послушаніи Св. Апостолъ и Св. Отецъ».

Любовь имѣйте со всѣцѣмъ человѣкомъ, а болѣ съ братіею, не буди ино въ сердцѣ, а ино во устѣхъ, подъ братомъ ямы не рый. Буди правдивъ.

Будьте смиренни и кротцы; въ гордаго бо сердци діаволъ сидитъ.

Всего паче убогыхъ не забывайте. Помните и милуйте странныя и гладныя, и темничны и своимъ сиротамъ милостивы будьте. Больного присѣтите, надъ мертвеца идете.

Чтите стара человѣка и родители своя.

При старыхъ молчати, премудрыхъ слушати, старѣйшимъ покарятися, съ равными и меньшими любовь имѣти.

Смерти бо ся, дѣти, не боячи, ни рати, ни отъ звѣря, но мужское дѣло творите, како вы Богъ подастъ, Божіе блюденье лѣпѣе есть человѣческаго.

Князю земли покаряйтеся, не рцѣте ему зла въ сердци своемъ и пріяйте ему головою своею.

Научися, вѣрный человѣче, быти благочестной дѣлатель! научися по евангельскому словеси, очима управленье, языку удержанье, уму смѣренье, тѣлу порабощенье, гнѣву погубленье, помыслъ чистъ имѣти, понужаяся на добрыя дѣла Господа ради: лишаемъ—не мсти, ненавидимъ, либо гонимъ—терпи, хулимъ—моли».

Вотъ чему учила древняя Русь.

Сердце радостно открывалось этимъ евангельски-чистымъ наставленіямъ и покорно подчинялось имъ. Выношенныя въ горнилѣ жизни, опыта и благоговѣйной вѣры они безпрепятственно вливались внутрь духовнаго человѣка, какъ вода живая, какъ духъ животворящій незримо, неосязаемо, но дѣйственно.

Такимъ образомъ, древнерусская школа была преимущественно училищемъ живаго благочестія для русскаго народа. Изъ нея выходилъ христіанинъ—православный, убѣжденный подготовленный къ жизни, преданный князю и русской землѣ.

Digitized by Google

Что мы видимъ теперь? Сохранилась ли эта дорогая сердцу народно-русская христіанская школа? Ея уже нѣтъ давно. Только слѣды ея можно видѣть въ нѣкоторыхъ старообрядческихъ школахъ и въ современной церковно-приходской, значительно уже зараженной недужнымъ повѣтріемъ формалистическаго и quasi-научнаго духа.

Нашей нынѣшней школой на всѣхъ ея ступеняхъ, если не прямо, то косвенно управляетъ такъ называемая интеллигенція—русская по мѣстожительству и языку, но не русская по духу и міросозерцанію. Эта интеллигенція усиливается уничтожить, раздавить даже тѣ остатки древней школы, которые хранятся въ церковно-приходской школѣ. Съ ненавистью истаго чужеземца она гонитъ народную школу, втаптываетъ въ грязь, вызываетъ къ ней отвращеніе, недовѣріе со стороны общества и правительства. За что? Не за то ли, что она учитъ «пути Божію», наставляетъ бояться Бога, почитать царя, уважать отечество?

Да, именно за это.

«Свѣтская школа, говорятъ представители интеллигенціи, по самому существу своему чужда всякихъ религіозныхъ и національныхъ тенденцій; церковная же школа, наоборотъ, ставитъ своей главной задачей распространеніе опредѣленныхъ религіозныхъ, политическихъ и національныхъ убѣжденій. А посему церковная школа должна значительно уступать свѣтской въ дѣлѣ распространенія начатковъ знанія; для выполненія задачъ просвѣтительныхъ, для уничтоженія тѣмъ невѣжества церковная школа едва-ли много можетъ сдѣлать».

Конечно! Любовь къ Богу, къ церкви, къ царю, къ родной землѣ и есть именно тьма «невѣжества». Напротивъ, необходимые элементы современной интеллигентности служатъ: *жгучая жажда* протеста, страстная потребность соблазна, отрицаніе добра, восхваленіе порока, обожествленіе чувственности, личнаго хотѣнія и разума, апологія и требованіе «свободы отъ узъ».—И вотъ представители этой-то, *именно этой* интеллигенціи всемѣрно усиливаются овладѣть русской школой для того, чтобы пріобщить весь православный русскій народъ къ своему нечестивому культу.

И вотъ, моремъ гнусной клеветы, неправды, насмѣшекъ, пре-

Digitized by Google

увеличеній, односторонних, пристрастных выводовъ залита дореформенная и современная церковно-приходская школа. Самые чопорные органы либерализма съ нескрываемой ненавистью и явной лживостью наускиваютъ народъ противъ ископной, русской школы. Гоненіе на нее за послѣднія 50 лѣтъ приняло дерзновенно вопіющій характеръ. Либеральные представители бюрократіи нерѣдко становились и становятся на сторону гонителей, прикрываясь именемъ Верховной Власти, а на самомъ дѣлѣ противодѣйствуя ей. Въ 1864 г. положеніемъ о начальныхъ училищахъ главной цѣлью этихъ училищъ поставлялось *утвержденіе въ народѣ религіозныхъ и нравственныхъ понятій*, при непосредственномъ участіи духовенства въ качествѣ преподавателей и наблюдателей за народными школами. А бюрократія и земство, по изданіи новаго положенія, признали себя единственными хозяевами дѣла и стали создавать свою свѣтскую школу. Церковно-приходскія школы, открытыя духовенствомъ, переименовывались въ «министерско-народныя», безъ всякихъ предварительныхъ сношеній съ епархіальнымъ начальствомъ отбирались у духовенства учебнымъ начальствомъ. Въ иныхъ мѣстахъ «священнослужителей не только не приглашали къ занятію учительскихъ должностей, но старались даже отклонить» отъ нихъ [1]).

Въ 1862 году въ Кіевской губ. мировые посредники потребовали, чтобы сельскія общества уничтожили «школы священниковъ» и заводили другія, въ которыхъ священники не были бы учителями.

Это невѣроятное требованіе объявлялось «непремѣнной обязательной волей царской»; самыя училища титуловались царскими; неисполненіе приказовъ объявлялось, какъ «*сопротивленіе царю*». Крестьянъ увѣряли, что за уничтоженіе церковныхъ школъ «*имъ будетъ награда отъ начальства*», а за оказаніе пособія этимъ школамъ угрожали судомъ и штрафомъ. Дѣтей насильно и противъ воли родителей забирали изъ церковныхъ школъ и гоняли въ министерскія черезъ сотскихъ и десятскихъ [2]).

Подобное сему совершалось и во многихъ другихъ мѣстахъ многострадальной Руси.

[1]) И. Преображенскій. Духовенство и народное образованіе, стр. 26.
[2]) Тамъ же, стр. 28.

Digitized by Google

Церковно-приходскія школы, естественно, сократились: однѣ были отняты, другія закрылись, какъ излишнія.

Въ 1866 г. на всеподданнѣйшемъ о семъ докладѣ Государь написалъ: «Результатъ не весьма утѣшительный». Очевидно, что гоненіе на церковныя школы совершалось помимо воли Императора. Министерство во главѣ съ Головинымъ дѣйствовало самостоятельно.

Но и послѣ Государева замѣчанія, церковныя школы продолжали сокращаться. Духовенство падало духомъ или подчинялось новымъ вліяніямъ. Народная школа становилась все болѣе свѣтской, и были попытки обратить ее «въ орудіе растлѣнія народа», о чемъ въ 1873 г. Государь писалъ въ рескриптѣ и повелѣвалъ министру народнаго просвѣщенія усугубить свои заботы о томъ, чтобы положенныя въ основу общественнаго блага начала вѣры, нравственности и гражданскаго воспитанія долга были ограждены и обезпечены отъ всякаго колебанія.

Результатомъ этого рескрипта было новое положеніе о начальныхъ училищахъ 1874 г. По новому положенію, Законъ Божій былъ почти изъятъ изъ школьной программы. Священникамъ только предоставлялась возможность учить дѣтей религіи и нравственности два часа въ недѣлю. Эта возможность не была ни правомъ, ни обязанностью. Инспектору народныхъ училищъ предоставлялось право приглашать къ преподаванію Закона Божія и особаго законоучителя, помимо приходскаго священника.

Петля затягивалась.

Печать дружно разстрѣливала національные русскіе идеалы. Земства расчищали путь къ окончательному отдѣленію школы отъ церкви. Бюрократія закрѣпляла за земствомъ занятыя позиціи. Учителя земскихъ школъ тщательно передѣлывали народъ по программѣ, ежедневно публикуемой въ газетахъ и журналахъ.

Наконецъ, въ 1881 году министръ народнаго просвѣщенія внесъ въ комитетъ министровъ свое представленіе объ отстраненіи духовенства отъ преподаванія въ народныхъ школахъ не только предметовъ свѣтскихъ, но даже и Закона Божія. Казалось, вотъ еще немного, и мертвая петля окончательно задушитъ русскаго человѣка, еще немного—и «прогрессивное меньшинство» торже-

Digitized by Google

ствующей интеллигенціи съ наивностью младенца потащитъ задушенную Русь къ западу, къ культурѣ, къ наукѣ. Но тогда этого не случилось.

Память о 1-мъ мартѣ еще жива была въ народѣ. Она говорила сердцу Россіи объ ея непростительной винѣ, о томъ неслыханно-страшномъ, безумнѣйшемъ, безобразнѣйшемъ, отвратительнѣйшемъ преступленіи, которое совершила новая русская школа, руководимая «интеллигенціей».

Не *Онъ* ли, великодушнѣйшій, величайшій изъ царей, заботился объ утвержденіи вѣры, нравственности, христіанскаго знанія, не Онъ ли безпокоился, чтобы школа не превращалась въ «орудіе растлѣнія»! Отвѣтомъ на Его заботы и предостереженія было или равнодушіе или коварство со стороны служителей. Народъ недоумѣвалъ, обижался, ропталъ, но «прогрессивное меньшинство» пряталось подъ царскимъ флагомъ, и ропотъ немедленно затихалъ. Служители церкви говорили тихо, робко, неясно. Голоса благонамѣренныхъ гражданъ заглушались воемъ шакаловъ.

1-е марта пробудило спящихъ.

Начался поворотъ. Издано было положеніе о церковно-приходскихъ школахъ. Въ 10—15 лѣтъ Русь покрылась возрожденными училищами благочестія.

Ихъ популярность въ массѣ народа годъ-отъ-года возрастаетъ и, несомнѣнно, возросла бы еще больше, если бы въ дѣятельности ихъ руководителей живѣе и ярче воплощался тотъ несравненный образецъ, который даетъ собою древне-русская школа.

Послѣ страшнаго 81-го года прошло слишкомъ 20-ть лѣтъ. 1-е марта стало забываться. Голосъ «прогрессивнаго меньшинства» снова сталъ звучать съ прежней рѣзкостью и обозленностью. Опять начали говорить о необходимости свѣтской школы, о неспособности духовенства къ учительству, объ идеальныхъ достоинствахъ земскихъ школъ.

Весь православный русскій народъ настойчиво объявляется лишеннымъ всякихъ внутреннихъ достоинствъ. Онъ не больше, какъ «пятно невѣжества», онъ — «балластъ», препятствующій процессу. Его нравственность на самой низкой степени, его вѣра—скопъ

Digitized by Google

суевѣрій, его праздники—источникъ безнравственности и причина пьянства. Его нужно поднять, развить, просвѣтить.

Какъ?

Посредствомъ свѣтской школы, посредствамъ уничтоженія церковныхъ праздниковъ, посредствомъ театральныхъ зрѣлищъ, посредствомъ чтенія книгъ—Горькаго, Толстого, Бокля, Маркса и т. п. Проекты становятся фактами.

Русская школа становится свѣтской, какъ нигдѣ въ мірѣ.

Спектакли успѣшно конкурируютъ съ богослуженіемъ. Школьныя и народныя библіотеки тайно и явно наполняются противорелигіозными, противоцерковными, противоправительственными сочиненіями и безнравственными картинами. Къ довершенію всего — возникаетъ «союзъ борьбы съ православіемъ».

Что же дальше? Куда колесо исторіи направитъ свой ходъ? Пойдетъ-ли оно, повинуясь безгласному воздыханію многомилліоннаго народа, вѣрнымъ, знакомымъ, Божьимъ путемъ, или же новымъ? Первый путь будетъ медленнымъ, спокойнымъ; второй будетъ гораздо болѣе медленнымъ и въ то же время необыкновенно болѣзненнымъ. Каждый шагъ на незнакомомъ пути будетъ насильственнымъ, труднымъ, причиняющимъ боль. Первый путь будетъ естественнымъ выраженіемъ полноты жизненной силы, таящейся въ народѣ; второй путь будетъ постояннымъ вытравливаніемъ или уродованіемъ основныхъ элементовъ духа, безжалостнымъ надсѣканіемъ ствола жизни, искусственнымъ выращиваніемъ то тѣхъ, то другихъ отростковъ отъ остатковъ затоптаннаго пня. Первый путь ведетъ къ «радости, міру, покою», второй—къ пропасти анархіи, отчужденія отъ Бога и рабства тѣмъ народамъ, которые сберегли свои таланты, свою самобытность.

Но—живъ Господь, жива душа народа,—да не будетъ этого—послѣдняго!..

Богъ дастъ, Русь снова будетъ «святою».

Знаменія существуютъ.

Возраждается древняя, истинно-русская интеллигенція, обвѣянная, проникнутая и возбужденная духомъ древней Руси.

Съ Божіей помощью, она воскреситъ нашего предка-славянина,—крѣпкаго тѣломъ, радостнаго духомъ, простого помышленіемъ; она

Digitized by Google

возстановитъ подлинные элементы души народной; она съ любовью прильнетъ къ груди многострадальнаго народа, вникнетъ въ его воздыханія, вслушается въ стоны, утѣшитъ, успокоитъ, вызнаетъ болѣзни его, нужды, затаенныя думы,—и скажетъ Батюшкѣ—Царю. Она окружитъ царскій тронъ беззавѣтной преданностью, любовью, почтеніемъ. Она будетъ вѣрнымъ хранителемъ и слугой Царя и народа. Велика ея задача. Умудри и укрѣпи ее Господь! Съ Божьей помощью, подъ крѣпкой защитой Царя самодержавнаго, русло жизни народной безпрепятственно пойдетъ по той равнодѣйствующей, которую образуетъ совокупность народныхъ воздыханій.

Съ Божьей помощью, русская школа—и низшая и средняя и высшая—будетъ русской не по одному названію. Изъ нея будетъ выходить русскій человѣкъ, неспособный позорить свою родину—мать, неспособный отдать ее въ жертву западнымъ идоламъ.

Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое.

Свящ. *М. Платоновъ.*

Digitized by Google

Бесѣда съ молоканами о Св. Причащеніи.

I.

Православные грамотеи сильно «урекали» молоканъ своихъ за то, что они путаются: то хвалятся вѣрностью слову Божью, то находятъ въ немъ «ошибки».

Молоканскіе старики сами объ этомъ догадывались. И вотъ они «міромъ» постановили: на бесѣду со мной выставить пресвитера Захарія Климентовича, — человѣка «кредитнаго и дюже твердаго по отеческому упованію».

«Вертопрахомъ» же, съ Савеліемъ Лукичемъ во главѣ, положено было «ходу не давать».

Съ такимъ рѣшеніемъ, по нашему зову, молокане пришли на бесѣду. Ими предводительствовалъ Захарій Климентовичъ. Подлѣ него съ важностью расположился «діаконъ» молоканскій.—Толпа сектантская смотрѣла рѣшительно. Она была исполнена твердымъ намѣреніемъ «постоять» за себя...

Въ началѣ бесѣды я сказалъ:

— Прощаясь съ своими учениками, на вечери Господь «*взялъ хлѣбъ и, благословивъ, преломилъ и, раздавая ученикамъ, сказалъ: пріимите, ядите: сіе есть Тѣло Мое. И взявъ чашу, и благодаривъ, подалъ имъ и сказалъ: пейте изъ нея всѣ, ибо сіе есть Кровь Моя Новаго Завѣта, за многихъ изливаемая, въ оставленіе грѣховъ*» (Мѳ. 26, 26—28 ст.).

Отсюда усматриваемъ, что, по заповѣди Господа, христіане должны принимать Тѣло и Кровь Христовы подъ видомъ хлѣба и вина. Этимъ принятіемъ, по истолкованію апостола, вѣрующіе «*смерть Господню возвѣщаютъ, доколѣ Онъ пріидетъ*» (I Кор.II, 26 ст.).

Значитъ, въ Христовой Церкви *вѣчно* должно существовать *видимое* Причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ (I Кор. 10, 16). Существуетъ ли *такое* Причащеніе у молоканъ?

Въ средѣ сектантовъ произошла «заминка». Захарій Климентовичъ сосредоточенно молчалъ, поглаживая свою длинную бороду.

Digitized by Google

Толпа молоканская «замерла» въ ожиданіи рѣчей своихъ начетчиковъ. Всѣ чувствовали, что своимъ вопросомъ я задавалъ имъ трудную задачу.

Прежде другихъ сталъ отвѣчать діаконъ молоканскій. Онъ заговорилъ «вообще»,—не на вопросъ. Онъ сталъ толковать о томъ, что Евангелія *буквально* понимать нельзя. Написано у апостола: «*буква убиваетъ, духъ животворитъ*» (2 Кор. 3, 6). Поэтому будто бы о Причастіи надобно разсуждать духовно...

Молокане повеселѣли. Имъ казалось, что дѣла ихъ «налаживаются».

Я сказалъ:

— Сейчасъ мы слышали слова апостола: «*буква убиваетъ, духъ животворитъ*». О какой это «буквѣ убивающей» пишетъ Апостолъ? Пусть онъ самъ же властно и поясннтъ намъ свою рѣчь. —Онъ говоритъ: «*если служеніе смертоноснымъ буквамъ, начертанное на камняхъ, было такъ славно, что сыны израилевы не могли смотрѣть на лице Моисеево по причинѣ славы лица его преходящей,—то не гораздо-ли болѣе должно быть славно служеніе духа?*» (2 Кор. 3, 7, 8 ст.).

Въ словахъ апостольскихъ служеніе «смертоноснымъ буквамъ» Моисеевымъ противопоставляется «служенію духа» въ Новомъ Завѣтѣ. Такимъ образомъ подъ «буквой» у ап. Павла нельзя разумѣть *буквальнаго смысла*, а только древній законъ. Молокане, стало быть, ошибаются.

Если же разсуждать по ихъ пріемамъ, тогда выйдетъ, что *никакихъ* Евангельскихъ заповѣдей не нужно понимать *буквально*. Сказано, напримѣръ: «*мирись съ соперникомъ твоимъ, пока... ты еще на пути съ нимъ*» (Мѳ. 5, 25).

Что жъ это значитъ по *духовному* толкованію молоканъ? То ли, что съ соперниками вовсе не надо мириться?..

Ясно, что Евангеліе надо изъяснять по прямому и естественному его смыслу. Откуда же молокане выдумали заповѣдь Господа о яденіи Его Тѣла и питіи Его Крови толковать духовно?

Въ замѣну «діакона» сталъ отвѣчать Захарій Климентовичъ. Онъ открылъ Евангеліе Луки и прочиталъ: Господь «*взявъ хлѣбъ и благодаривъ, переломилъ и подалъ имъ, говоря: сіе есть Тѣло*

Digitized by Google

Мое, которое за васъ предается (22, 19 ст.). Вотъ смотрите— прибавилъ мой возражатель: Господь о хлѣбѣ говоритъ, что онъ «предается» за людей. Развѣ тутъ есть буквальный смыслъ? Очевидно, всю рѣчь Христа о причастіи надобно изъяснять духовно. Дѣло именно надобно представлять такъ: Спаситель давалъ ученикамъ *какъ бы* Тѣло Свое, *какъ бы* Кровь Свою, — а въ сущности то были *простой* хлѣбъ и вино...

Я отвѣтилъ:

— Искажаете вы, друзья, Свящ. писаніе. Господь взялъ въ руки *хлѣбъ*—это правда. Но уже не о простомъ хлѣбѣ сказано, что онъ предается за грѣхи людскіе, а о тѣлѣ Господнемъ. Такъ и написано: «*Сіе есть Тѣло Мое, которое за васъ предается* (ст. 19).

Такимъ образомъ изъ рѣчи Спасителя явствуетъ, что за грѣхи людскіе Онъ предавалъ *Тѣло* Свое и это Тѣло велѣлъ вкушать ученикамъ. «*Сіе творите*, говорилъ Онъ, *въ Мое воспоминаніе*» (Лк. 22, 19).

— Ѣдятъ-ли молокане, по заповѣди Господней, Тѣло Христа и пьютъ-ли Его честную Кровь?

Захарій Климентовичъ, избѣгая отвѣта на вопросъ, сказалъ:

— Въ древнія времена христіане собирались вмѣстѣ ѣсть хлѣбъ и пить вино. То были простыя *вечери любви*. Объ нихъ упоминаетъ ап. Павелъ (I Кор. II гл.). Но изъ посланія же апостольскаго видно, что причастіе надо понимать духовно. Именно Павелъ говоритъ: «*я отъ самого Господа принялъ то, что вамъ передалъ*», какъ Господь «*взялъ хлѣбъ и возблагодаривъ преломилъ и сказалъ: пріимите, ядите, сіе есть Тѣло Мое*»... (I Кор. II, 23, 24 ст.).

Судите сами: апостолъ Павелъ *не былъ* со Христомъ на вечери. Какимъ же родомъ онъ говоритъ: «*я отъ самого Господа принялъ*»?—Ясно, что весь смыслъ словъ Павловыхъ духовный...

Я возразилъ:

— Словамъ апостольскимъ надобно вѣрить (Гал. 1, 8). Если св. Павелъ пишетъ, что онъ «*отъ самого Господа принялъ*» сказаніе объ установленіи Причастія въ христіанской Церкви, — это и вѣрно. Значитъ, Господь въ одно изъ своихъ многочисленныхъ явленій (2 Кор. гл. 12), *лично* разсказалъ Павлу, какъ было установлено таинство Причащенія. Слѣдовательно, не для чего, *затемняя Писаніе*, подставлять въ слова апостольскія духовный, переносный

Digitized by Google

смыслъ. Надобно признать, что Христосъ установилъ, и апостолы совершали, *видимое* причащеніе Тѣла и Крови Христовыхъ. — Вопросъ только въ томъ: почему молокане лишаютъ себя этого Причастія?

— Свои понятія о Причастіи, сказалъ Захарій Климентовичъ, мы утверждаемъ на 6 гл. ев. Іоанна. Если прочитать, да истолковать, какъ слѣдуетъ, эту главу,—отъ вашего Причастія памяти не останется...

Затѣмъ, не торопясь, Захарій Климентовичъ началъ читать излюбленную главу отъ Іоанна. Онъ приступилъ прямо къ 27 ст.: «*старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ пребывающей въ жизнь вѣчную*»... Вотъ слова, которыя мы обязаны—говорилъ мой собесѣдникъ—положить въ основаніе своихъ разговоровъ. Господь училъ, что мы должны ревновать о пищѣ духовной, а плотское Причастіе какую духовную пользу намъ приноситъ?

И далѣе, ровнымъ голосомъ, Захарій Климентовичъ зачиталъ 6 гл. отъ Іоанна до конца. Стихъ 33 онъ произнесъ выразительнѣй «*хлѣбъ Божій есть тотъ, который сходитъ съ небесъ и даетъ жизнь міру*».—Подъ «*хлѣбомъ жизни*»,—толковалъ Захарій Климентовичъ,—надобно разумѣть Св. Духа, потому что Духъ Св. сошелъ съ небесъ, а не Тѣло Іисусово,—какъ и нужно понимать изъ ст. 50.

На 51 ст. онъ задержался «... *ядущій хлѣбъ сей будетъ живъ во вѣкъ*»... Православные, говорилъ толковникъ, ѣдятъ хлѣбъ въ Причастіи и умираютъ. Какой же толкъ въ ихъ яденіи? Истинно: «*Духъ животворитъ; плотъ не пользуетъ ни мало* (ст. 63). Потому и подъ «плотью» Христовою въ 6 гл. Іоанна надобно разумѣть *духовную плоть*. Этого не понимали іудеи и они возроптали. Если же они знали бы, что Христосъ «*вѣрою вселяется въ сердца наши*» (Еф. 3, 17 ст.),—они бы не враждавали противъ ученія Господа...

Захарій Климентовичъ кончилъ свою рѣчь. Я его не перебивалъ. Всѣ свои толкованія онъ изложилъ пространно. Онъ съ видимымъ удовольствіемъ замолчалъ.

II.

— Я призвалъ Бога на помощь и сталъ разбирать рѣчь Захарія Климентовича.—Я сказалъ:

Digitized by Google

— Коренной грѣхъ нашихъ сектантовъ состоитъ въ томъ, что они не принимаютъ Свящ. писанія, какъ оно изложено въ Библіи. Они *выдумываютъ* свое толкованіе на слово Божіе,—такое толкованіе, которое льстило бы ихъ слуху (2 Тим. 4, 3). Оттого въ ихъ вѣроученіи одно заблужденіе громоздится на другое.

Подобныя заблужденія мы только что слышали. Въ 6 гл. Іоанна Господь ясно показалъ вѣрующимъ, что для спасенія они должны ѣсть Плоть Его и пить Его Кровь. Эти слова маловѣрнымъ сектантамъ кажутся жестокими (ср. Іоан. 6, 60). Подобно іудеямъ, — они начинаютъ ихъ смягчать и переиначивать. И отъ Христова ученія у нихъ остается мало. Мы это сейчасъ покажемъ.

Захарій Климентовичъ зачиталъ 6 гл. Іоанна со ст. 27. Послѣдуемъ и мы за нимъ. «*Старайтесь не о пищѣ тлѣнной, но о пищѣ, пребывающей въ жизнь вѣчную*»,—говорилъ Господь (Іоан. 6,27). Эти слова сектанты направляютъ противъ насъ. Между тѣмъ они жестоко ошибаются. Если бы мы вѣровали, что въ Причастіи мы ѣдимъ простой *тлѣнной* хлѣбъ,—упрекъ молоканъ попадалъ бы въ цѣль «*пища*», въ самомъ дѣлѣ, «*не приближаетъ насъ къ Богу*» (1 Кор. 8, 8) Но вѣдь наша церковь учитъ, что, причащаясь, мы вкушаемъ *нетлѣннаго хлѣба*,—становимся общниками Тѣлу и Крови Спасителя. А плоть Христова *даетъ жизнь міру* (Іо. 6. 54).

Так. обр., прослушанное нами толкованіе Захарія Климентовича на 27 ст. 6 гл. Іоанна—безцѣльно, и къ намъ не можетъ быть приложено.

Кому же и для какой надобности изрекъ Господь слова свои?

На это отвѣчаютъ начальные стихи 6 гл. Іоанна. Тамъ повѣствуется, какъ Господь чудесно напиталъ народъ. Накормленные и удовлетворенные въ плотскихъ своихъ потребностяхъ, люди пошли за Іисусомъ и хотѣли провозгласить его земнымъ своимъ царемъ (—ст. 15).—Вотъ этому грубому народу Господь сказалъ, чтобы онъ увлекался больше и искреннѣй ревновалъ о духовныхъ предметахъ,—«*о пищѣ пребывающей въ жизнь вѣчную*» (—ст. 27),—чѣмъ о плотскомъ хлѣбѣ. Только этотъ смыслъ открываютъ намъ слова Іисусовы въ 27 ст. 6 гл. Іоанна.

Послѣдуемъ дальше за рѣчью Евангелиста, опровергая попутно заблужденія молоканъ.

Digitized by Google

Увидѣвъ во Христѣ Чудотворца и Великаго Учителя, евреи стали его спрашивать: «*что намъ дѣлать, чтобы творить дѣла Божіи?*» (—ст. 28).

Іисусъ велѣлъ совопросникамъ прежде всего вѣровать словамъ Его (—ст. 29). Іудеи возроптали: какъ это Христосъ заставляетъ вѣровать «жестокимъ» словамъ Его? Развѣ онъ больше Моисея, при которомъ евреи получили манну съ неба (—ст. 31)?

Въ отвѣтъ невѣрующимъ іудеямъ Господь изложилъ ученіе о Хлѣбѣ Животномъ.—Захарій Климентовичъ подъ нимъ разумѣетъ Св. Духа. Онъ говоритъ, что Господь «не сходилъ» съ неба, а «родился на землѣ».

Бѣдный книжникъ! Онъ оцѣживаетъ комара, а верблюда поглощаетъ. Конечно, съ неба Спаситель пришелъ не съ тою Плотію, которой теперь было 33 года. Онъ родился на землѣ младенцемъ. Но самое-то рожденіе развѣ не было *схожденіемъ* Его—на землю? Потому-то Господь и сказалъ о себѣ: «*Я сошелъ съ небесъ*» (—ст. 38).

Думать, что подъ Своимъ именемъ Христосъ предполагалъ здѣсь Св. Духа—значитъ, смѣшивать Лицъ св. Троицы. Кромѣ того,—въ ст. 51 гл. 6 Еванг. Іоанна прямо говорится, что хлѣбъ жизни есть *Плоть Христова*, которую Онъ отдалъ за жизнь міра. Развѣ Св. Духъ умиралъ плотію нашего ради спасенія?

Итакъ, первая попытка Захарія Климентовича истолковать «Хлѣбъ Жизни» въ духовномъ смыслѣ должна быть признана неудачной и *прямо—еретической*.

Молокане молчали. Они сами догадались, что Захарій Климентовичъ «ошибся».

Я продолжалъ:

— остановимся на 51 ст. 6 гл. Іоанна. Молокане думаютъ, что этимъ стихомъ низлагается значеніе православнаго Причастія. Однако откуда это слѣдуетъ? Намъ читали, какъ Господь сказалъ о своемъ хлѣбѣ: «*ядущій хлѣбъ сей живъ будетъ во вѣкъ.*» Захарій Климентовичъ по этому поводу утверждалъ, что къ православнымъ приведенныя слова Господа не приложимы: православные,—говорилъ онъ,—часто причащаются, а всѣ умираютъ...

Что же—развѣ *о плотскомъ безсмертіи* училъ Господь въ ст. 51? Если о плотскомъ,—то Онъ не сказалъ бы ниже: «*ядущій*

Digitized by Google

Мою плоть и пьющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день «(—ст. 54). Здѣсь рядомъ стоятъ два понятія: «жизнь вѣчная» и «воскрешеніе въ послѣдній день». Если бы причащающимся Господь *по тѣлу* обѣщалъ безсмертіе,— ихъ не нужно было бы воскрешать въ послѣдній день: что безсмертно и не умираетъ, то не требуетъ воскрешенія.

Ясно, въ 6 гл. Іоанна Господь говоритъ о вѣчной жизни нашихъ душъ въ Богѣ, послѣ причастія ихъ Тѣлу и Крови Христовымъ. Несмотря на это, по законамъ естественнымъ, тѣла наши умираютъ, но «въ послѣдній день» Господь воскреситъ ихъ для участія въ своемъ славномъ царствѣ (—ст. 54 ст. Мѳ. 25, 34. 46 ст).

Такъ вотъ о чемъ рѣчь у Господа! А вы, Захарій Климентовичъ, не понимая дѣла, хотите запутать насъ и силитесь показать, что мы ошибаемся. Суетны помышленія ваши!..

Послѣдная половина ст. 51 *окончательно* ниспровергаетъ умствованія молоканъ о Плоти Христовой. Подъ этою Плотью Захарій Климентовичъ разумѣлъ Духа Божія. Стало быть, самую плоть понималъ *духовно*. Что же изъ этого выходитъ?

А то, что Христосъ напрасно сказалъ, что Его Плоть отдается за жизнь міра (—ст. 51). Господь, стало быть, пострадалъ за грѣхи наши *духовно*. Но это—ужаснѣйшая и безбожнѣйшая ересь! Ее рѣзко осуждаетъ ап. Іоаннъ: «*всякій духъ, который не исповѣдуетъ Іисуса Христа, пришедшаго въ плоти, не есть отъ Бога, но это духъ антихриста*» (1 Іо. 4, 3 ст).

Подумайте же всѣ, мои собесѣдники, какой духъ горитъ въ васъ, когда плоть Христову, распятую за грѣхи міра, вы изъясняете въ *духовномъ* смыслѣ!..

Если же въ 6 гл. Іоанна Господь говорилъ о чувственной Своей плоти, тогда слова Христовы должны страхомъ наполнить сердца ваши: «*если не будете ѣсть Плоти Сына Человѣческаго и пить Крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни*» (— ст. 53). Вы не принимаете *чувственно* Тѣла и Крови Христовыхъ и погибаете за жестокосердіе ваше!..

Мои слова привели молоканъ въ негодованіе. Они закричали:

— мы ѣдимъ Плоть Христову, да только духовно. Развѣ чувственными зубами можно ѣсть Христа?

Digitized by Google

Я спокойно отвѣтилъ:

— вы не вѣруете въ Сына Божія, а потому разсуждаете, какъ люди *невозрожденные отъ Духа Святого*. Господь велѣлъ причащаться Его Плоти и Крови. Онъ сказалъ: «*ядущій Мою Плоть и піющій Мою Кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день*» (—ст. 56).

Захарій Климентовичъ сказалъ:

— эти слова Христовы необходимо толковать духовно.

— Попробуемъ послушаться вашего совѣта,—замѣтилъ я. Что выйдетъ нехорошаго,—за то вы отвѣчаете.

Затѣмъ я прочелъ изъ пр. Михея: «*слушайте, главы Іакова и князь дома израилева:.. вы ѣдите плоть народа Моего и сдираете съ нихъ кожу ихъ*» (Мих. 3, 1—3 ст; ср. Пс. 26, 2; Іов. 19, 22 ст).

По смыслу пророчества, князья израильскіе *угнетали* народъ—«ѣли плоть» его. Они дѣлали мерзкое дѣло предъ Господомъ. Несомнѣнно въ то же время, что это яденіе «плоти» народа было *духовнымъ*. Теперь: ужели и Господь велѣлъ христіанамъ ѣсть Плоть Его въ такомъ же смыслѣ? Ужели, въ благодарность за всѣ благодѣянія, мы должны нашему Спасителю, по заповѣди Его, причинять зло и оскорбленія?..

Это невозможно и немыслимо. Слѣдовательно, въ 6 гл. Іоанна *не о духовномъ* яденіи плоти Христовой говорится, а *о чувственномъ и настоящемъ*.

— Какъ же вы протолкуете ст. 63? — повышенно спросилъ Захарій Климентовичъ. Тамъ прямо говорится, что «*плоть не пользуетъ ни мало*»...

Я отвѣтилъ:

— Надобно лучше разобраться, про какую плоть говорилъ Господь въ 6 гл. Іо., ст. 63. Если про Свою Плоть, тогда онъ противорѣчитъ себѣ. Выше онъ же училъ, что Плоть Свою Онъ отдаетъ «*за жизнь міра*» (ст. 51). Въ другомъ мѣстѣ Господь говорилъ, что «*ядущій Его Плоть и пьющій Его Кровь имѣетъ жизнь вѣчную*» (ст. 54). Такимъ образомъ, Плоть Христова имѣетъ для людей *великое и спасительное значеніе*. Слѣдовательно, не о ней сказано въ ст. 63, что она «*не пользуетъ ни мало*».

Какая же «плоть» безполезна для насъ?

Digitized by Google

Это *наша земная плоть* съ ея *грѣшными дѣлами*. Дѣла плоти исчислены у ап. Павла и они извѣстны: «*прелюбодѣяніе, блудъ... идолослуженіе, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнѣвъ... ереси*» (Гал. 5, 19—20). Плоть съ такими «дѣлами» губитъ жизнь человѣческую. Она вооружаетъ людей не вѣрить Евангелію и отвергать спасительныя таинства,—что уже и замѣтно въ настроеніи молоканъ. Прискорбно это до крайности!..

Въ противоположность грѣховной плоти—«духъ животворитъ». Подъ словомъ «духъ» опять нельзя разумѣть «духовнаго смысла» Писанія. Духъ означаетъ дѣла духовныя, плоды духа. Они суть: «*любовь, радость, миръ..., вѣра, кротость, воздержаніе*» (Гал. 5, ст. 22, 23). Кто обладаетъ такими добрыми дѣлами, у того есть плоды духа. Такой человѣкъ вѣруетъ всему Писанію. Каждое слово Евангельское онъ принимаетъ радостно. *Такому* христіанину легко и необходимо вѣровать въ спасительное значеніе для міра Плоти Христовой. Ее поэтому онъ *вкушаетъ* безъ сомнѣнія...

Вотъ, при помощи Божіей, мы разобрали послѣдній стихъ изъ 6 гл. Ев. Іоанна. Видимъ, что молокане неправы, отказываясь отъ чувственнаго Христова Причащенія. Тѣмъ самымъ они лишаютъ себя надежды на спасеніе. Подумайте же, друзья, о судьбѣ своей и покоритесь истинѣ Божіей!...

— Это вы насъ хотите заставить причащаться по православному?—спросилъ діаконъ молоканскій.

— Да, по православному,—отвѣтилъ я.

— Ну, нѣтъ: того не будетъ!—воскликнулъ онъ. Гдѣ вы раздобыли приносить къ причастію только *пять*, а не больше и не меньше просфоръ?

— Это не мы изобрѣли, а св. отцы передали намъ такой обычай. Пять просфоръ мы употребляемъ за причащеніемъ въ память насыщенія Господомъ народа *пятью* хлѣбами (Іо. 6, 8—13 ст.).

— Вонъ куда вы посылаете!—протянулъ «діаконъ», но ничего больше не прибавилъ.

Молчали и «старики» молоканскіе.

Я объявилъ бесѣду окопченной.

Д. Богомюбовъ.

Digitized by Google

Раскольничій іерей въ роли обличителя своей паствы.

Какъ на одну изъ многихъ ложныхъ причинъ своего отдѣленія отъ православной церкви, раскольники въ былое время указывали на нравственные недостатки, замѣчаемые ими въ православныхъ. При чемъ, обвиняя православныхъ, раскольники съ фарисейскимъ самомнѣніемъ о своей безупречности похвалялись, что они не якоже прочіи человѣцы, исправно соблюдаютъ посты, истово изображаютъ крестное знаменіе, брадобритіе считаютъ блудолюбною ересью и пр., и пр.

И, дѣйствительно, нельзя было не признать въ этомъ значительной доли правды: нарушители только что перечисленныхъ правилъ являлись исключеніемъ, о нихъ въ раскольничьей средѣ говорили, какъ о «зачумившихся», заразившихся «никоніанскими» прелестями; они подвергались увѣщаніямъ, отлученіямъ. Но прошли эти времена: теперь,—если придерживаться прежнихъ исправительныхъ мѣръ,—придется отлучать почти всѣхъ «ревнителей старины» отъ участія въ моленіи, да такимъ отлученіемъ никто не будетъ и тяготиться—и безъ отлученія раскольничьи молельни почти никто не посѣщаетъ. Въ такихъ неприглядныхъ краскахъ рисуетъ свою паству казанскій лже-іерей Алексѣй Ивановичъ Колягинъ въ своей брошюрѣ: «Пути покаянія», напечатанной имъ на гектографѣ 29 февраля 1904 года.

Въ этой брошюрѣ, между прочимъ, Колягинъ говоритъ: «*многіе* христіане (каковыми онъ считаетъ раскольниковъ, ибо всѣ прочіе—еретики) къ общему душевному соболѣзнованію крайне восперадѣли о сохраненіи заповѣдей..., такъ что въ праздникъ Вос-

Digitized by Google

кресенія Христова *въ большинствѣ* храмъ молитвенный пустуетъ, за исключеніемъ развѣ немногихъ старушекъ». Но этотъ порокъ не единственный, ибо «также замѣчается и то, что *большинство* молящихся, въ особенности дѣти-ученики, *не изображаютъ* на себѣ *иство крестнаго знаменія*, такъ что не возлагаютъ руки своея на чело, на животъ, на правое и лѣвое плечо, и не только не изображаютъ креста, а какъ-то на воздухѣ торопливо вертятъ рукой предъ лицемъ своимъ, не возлагаютъ ее даже на одежду свою». По ученію книги «Сынъ церкви» иство изображаетъ на себѣ крестное знаменіе лишь тотъ, «кто не одѣяніе на себѣ креститъ, но тѣло свое», ударяя перстами въ указанныя мѣста такъ, чтобы они чувствовали (гл. 68—69). «Аще же кто неистово воображаетъ его, тому бѣси радуются и всякою прелестью прельщаютъ его». Какова же должна быть радость бѣсамъ, когда они достигли того, что въ раскольническихъ молельняхъ «большинство молящихся» не молятся, а лишь «вертятъ» рукой въ воздухѣ и притомъ «торопливо», не касаясь даже и одежды.

Но этими «руковертами» дѣло не ограничивается: «*не мало*, говоритъ Колягинъ, стало и такихъ умовъ, которые по легкомыслію, въ угоду своея плоти, *не соблюдаютъ* установленныхъ *постовъ и*, ради гуманства, *брѣютъ бороды*».

Картинка не изъ приглядныхъ. Вѣдь раньше раскольники почти всю свою святость и спасеніе видѣли въ большой бородѣ, а теперь «не мало стало и такихъ умовъ, которые брѣютъ бороды»! Какъ не сокрушаться ихъ пастырю, видящему предъ собою «бритые умы», вертящіе руками въ воздухѣ, нарушающіе посты и пр. И онъ,—исполняя постановленіе собора своихъ лже-епископовъ отъ 21 августа 1899 г., дѣлаетъ обширныя выписки, которыми доказывается, что умъ, бреющій бороду, *мерзокъ* предъ Богомъ, *слуга еретическій*, зараженный блудолюбнаго образа прелестью, помраченный душегубительной ересью и преданный проклятію *врагъ* истины, котораго слѣдуетъ отлучить отъ церкви, удалять всякія святыни, не имѣть съ нимъ общенія при жизни, а по смерти надъ нимъ не служити, ни сорокоустія по немъ пѣти, ни просфоры, ни свѣщи по немъ въ церковь понести, но причислить его къ невѣрнымъ.

Digitized by Google

Но сдѣлавъ эти выписки, Колягинъ и самъ устрашился ихъ, такъ какъ при строгомъ примѣненіи этихъ требованій молитвенный храмъ его, теперь видящій иногда хотя и бритые умы, можетъ остаться совершенно безъ всякихъ умовъ, кромѣ старушечьихъ. Поэтому онъ далѣе и называетъ уже брадобритіе не проклятою и мерзкою ересью, а лишь «эпидемической душегубительной болѣзнью», «грѣхомъ», равнымъ «завивкѣ женщинами волосъ на головѣ ввидѣ шатра», «щегольствомъ» и пр.

Эта «уступка» объясняется тѣмъ, что, по словамъ Колягина, «рѣдко, очень рѣдко встрѣтить человѣка съ неискаженной бородой», но она характерна и въ томъ отношеніи, что служитъ показателемъ неустойчивости раскольнической «догматики», считающей, смотря по обстоятельствамъ, одно и то же и мерзкою ересью—невѣріемъ, и грѣховнымъ щегольствомъ. Вѣроятно, въ основу ихъ ученія положено знаменитое правило: «держи носъ по вѣтру».

Свящ. миссіонеръ *Сергій Шалкинскій.*

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ штундобаптистами о признакахъ истинной Церкви Христовой.

Большею частію миссіонерскія бесѣды съ штундобаптистами мнѣ приходилось начинать бесѣдой о признакахъ истинной Церкви Христовой: о единствѣ, или вѣчности Церкви и о присутствіи въ ней духа христіанской любви.

Опишу одну изъ такихъ бесѣдъ.

Я прибылъ впервые въ хуторъ N-скій для собесѣдованій съ штундобаптистами. Время было праздничное. Народъ, оповѣщенный о бесѣдѣ, по благовѣсту собрался въ храмѣ. Штундобаптисты иногда отказываются придти въ храмъ, иногда безъ всякаго прекословія приходятъ. Послѣднее оказалось въ данномъ случаѣ,—они обѣщались придти. Среди храма поставили аналой лицомъ къ народу для миссіонера, предъ нимъ—нѣсколько скамеекъ для сектантовъ и православныхъ стариковъ. Народъ сталъ вокругъ. Сектанты на собесѣдованіе чаще являются не сразу и ихъ приходится поджидать. Наконецъ, и церковный сторожъ, стоявшій на паперти, объявилъ: „идутъ“. Сектанты явились, я попросилъ ихъ помѣститься поближе ко мнѣ,—и бесѣда началась.

— Я сказалъ:

— „Добрые слушатели! Сегодня—праздничный день. По заповѣди Божіей, мы должны „святить его“, т. е.—проводить свято (Исх. 20, 8). Въ праздничный день прилично для насъ поучаться чтеніемъ Слова Божія и изслѣдовать его (Дѣяній 17, 11). Помолимся, почитаемъ святое писаніе и побесѣдуемъ о прочитанномъ.

Общимъ хоромъ было пропѣто—„Царю Небесный“.

— Я прочиталъ текстъ Іоанна 15, 4—7, и продолжалъ:

— „Слово Божіе свидѣтельствуетъ, что намъ для спасенія нашего нужно быть во Христѣ, быть привитыми ко Христу. Какъ мы можемъ быть привиты ко Христу? Въ другихъ подобныхъ мѣстахъ св. Писаніе говоритъ намъ, что мы должны быть вѣтвями того древа, корень котораго Г. І. Христосъ (Римл. 10, 16—18), мы должны быть членами тѣла Его, которое есть Церковь (Ефес. 5, 30. Колосс. 1, 24. 1 Кор. 12, 27)

Digitized by Google

Привиться ко Христу значитъ, слѣд., быть членами Его Церкви. Необходимо, поэтому, быть членами Церкви Христовой, чтобы имѣть надежду на спасеніе, иначе мы не спасемся. Вѣтка жива, когда она—на деревѣ. Отрѣжьте ее,—даже посадите въ воду,—она какъ будто немного поживетъ, а потомъ завянетъ, засохнетъ. Такъ и человѣкъ, если онъ отдѣлился отъ Церкви Христовой, въ немъ истинной жизни не будетъ, сердце его черствѣетъ, ожесточается и душа его погибаетъ"...

— „Это—истинно!"—тихо промолвилъ нѣкто изъ православныхъ.

— „Если человѣкъ читаетъ Слово Божіе и исполняетъ его,—вотъ онъ и привился къ Церкви",—сказалъ наиболѣе видный изъ сектантовъ (назову его Д.).

— „Читать Слово Божіе—хорошее дѣло", сказалъ я. „Но кто желаетъ исполнять его, тотъ долженъ знать, что одной буквы писанія недостаточно для спасенія. По буквѣ одно и тоже Писаніе имѣютъ и хлысты, и молокане, и субботники,—однако понятія у каждой секты—разныя и каждая считаетъ себя истинной церковію. Истинная вѣра во Христа идетъ не чрезъ букву, а чрезъ Церковь. Написано: „вы хорошо дѣлаете, когда обращаетесь къ нему (т. е. Слову Божію), какъ къ свѣтильнику, сіяющему въ темномъ мѣстѣ, доколѣ не начнетъ разсвѣтать день и не взойдетъ утренняя звѣзда въ сердцахъ вашихъ, зная прежде всего то, что никакого пророчества въ Писаніи нельзя разрѣшить самому собою" (2 Петра 1, 19—20). Нельзя истинно уразумѣть Писанія безъ помощи церковныхъ наставниковъ: на вопросъ ап. Филиппа—„разумѣешь ли, что читаешь?" евнухъ, читавшій книгу прор. Исаіи, сказалъ: „какъ могу разумѣть, если кто не наставитъ меня?" (Дѣян. 8, 30—31). Вѣра, спасающая насъ во Христѣ—отъ слышанія, слышаніе—отъ проповѣдующаго Слово Божіе: „но какъ проповѣдывать, если не будутъ посланы?" (Римл. 10, 15)—разумѣется—Церковію. Въ Церкви Христовой пребываетъ Духъ Божій, наставляющій вѣрующихъ на всякую истину (Іоанна 16, 13. 1 Тимоѳ. 3, 15) и подающій силу въ добродѣтели ихъ (Римл. 8, 26). Г. І. Христосъ завѣщалъ Церкви любовь, кротость, смиреніе. Научиться истинной вѣрѣ во Христа, получить благодать Духа Святаго, воспринять въ свое сердце заповѣди Христовы можетъ только тотъ, кто привился не къ буквѣ одной, которую многіе толкуютъ различно, а—къ живымъ камнямъ (1 Петра 2, 5) зданіе Христова, къ тѣлу его (Ефес. 4, 15—16),—кто принадлежитъ къ Церкви, основанной Г. І. Христомъ.

Вѣруете-ли, что для спасенія, согласно Писанію, должно принадлежать къ Церкви Христовой?—спросилъ я сектантовъ.

— „Это—такъ. Вѣруемъ",—бодро отвѣтилъ Д.,—„но церквей нынче стало много"... прибавилъ онъ.

— „Именно. Вотъ намъ въ настоящій разъ и необходимо изслѣдовать, гдѣ истинная Церковь Христова. Обществъ, которыя считаютъ ка-

Digitized by Google

ждое себя „истинной Церковію Христовой,—много: есть церкви—католическая, лютеранская, есть общества молоканскія, хлыстовскія, адвентистскія и другія. А истинная Церковь Христова—едина: „одно тѣло и одинъ духъ"... „одинъ Господь, одна вѣра" (Ефес. 4, 4—5). Какое-же, чье собраніе есть истинная Церковь Христова?

Путь къ рѣшенію этого вопроса таковъ: какое общество *согласно* въ своемъ устройствѣ и своей жизни *съ Словомъ Божіимъ*, то и есть истинная Церковь Христова".

— „Какая согласна слову, та—истинная Церковь", съ видимой охотой повторилъ сектантъ. „Вѣрно".

По лицамъ прочихъ сектантовъ и православныхъ вижу, что всѣ согласны съ постановкой бесѣды.

Продолжаю:

— „Господь нашъ І. Христосъ былъ во всемъ по человѣчеству намъ подобенъ, кромѣ грѣха; Онъ принялъ образъ раба и по виду былъ какъ человѣкъ (Филипп. 2, 7). Какъ, почему можно было узнавать Его среди людей?

Во первыхъ, по родословію (Мато. 1, 1—16); во вторыхъ,—по дѣламъ (Іоанна 10, 37—38).

Также должно узнавать и истинную Церковь Христову [1]).

Истинная, подлинная Церковь Христова должна имѣть свое родословіе отъ Самого І. Христа, какъ отъ главы тѣла Церкви (Ефес. 5, 23), отъ Него она должна имѣть свое начало. Въ словѣ Божіемъ мы читаемъ о членахъ истинной Церкви: „вы—уже не чужіе и не пришельцы, но сограждане святымъ и свои Богу, бывши утверждены (наздани бывше) на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого Іисуса Христа краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе, слагаясь стройно, возрастаетъ въ святый храмъ въ Господѣ, на которомъ и вы устрояетесь въ жилище Божіе Духомъ" (Ефес. 2, 19—22). Согласно Слову Божію, истинная Христова Церковь „утверждена на основаніи апостоловъ и пророковъ, имѣя Самого І. Христа краеугольнымъ камнемъ", т. е. имѣетъ свое происхожденіе и начало отъ Г. І. Христа и свв. апостоловъ,—составляетъ „назданіе", продолженіе церкви апостольской. Представьте себѣ зданіе. Отъ верхнихъ камней, составляющихъ продолженіе постройки, мы можемъ досчитаться въ немъ по камнямъ, рядомъ лежащимъ, до краеугольнаго камня, съ котораго началась постройка. Такъ и въ Церкви. Истинная Церковь та, которая истинно утверждена на основаніи Христовомъ, начата Христомъ,—та, которая истинно, *непрерывно* идетъ отъ Г. І. Христа, составляетъ всегда *единое*, соединенное съ краеугольнымъ

[1]) «Миссіонерскія бесѣды съ штундобаптистами». Д. П. Боголюбова. Харьковъ. 1902. Стр. 132.

Digitized by Google

камнемъ зданіе,—та, которая представляетъ собою камни живые, отъ которыхъ мы можемъ послѣдовательно досчитаться—дойти до апостоловъ и Г. І. Христа. Прерваться этотъ счетъ или постройка не можетъ. Господь сказалъ, что „врата ада не одолѣютъ“ св. Церкви (Матѳ. 16, 18), „Я—съ вами во всѣ дни до скончанія вѣка“ (Матѳ. 28, 20. Луки 1, 33), „и Я умолю Отца, и дастъ вамъ другого утѣшителя, да пребудетъ съ вами во вѣкъ, Духа истины“ (Іоанна 14, 16—17). Согласно Писанію, Церковь—едина во всѣ времена, *вѣчна*. Она всегда, „во всѣ дни“, непрырывно существуетъ со времени Христова пришествія на землю [1]). Вѣруете сему, сказанному отъ Слова Божія?“—обратился я къ сектантамъ.

— „Вѣруемъ, вѣруемъ“.

---

[1]) Существуютъ въ печати преемственные списки епископовъ греко-россійской Церкви. Откровенно говоря, ихъ нельзя считать всегда практически пригодными для дѣла миссіи—по той причинѣ, что около нѣкоторыхъ епископовъ стоятъ помѣтки «еретикъ». Правда и въ царскомъ родѣ Давида были люди нечестивые. Но эта параллель нуждается въ догматической и научно-исторической обработкѣ.

Во—вторыхъ. Я однажды собесѣдовалъ по плану излагаемой бесѣды съ штундобаптистомъ извѣстнымъ Д. И. Мазаевымъ, человѣкомъ нѣсколько тенденціозно, но начитаннымъ въ исторіи. По вопросу: какъ баптистская община началась отъ Христа? онъ не могъ, конечно, отвѣтить—и, какъ помню, даже погнѣвался на меня за постановку такого вопроса (да обратитъ милосердый Господь его печаль въ покаяніе!). Спустя нѣкоторое время, онъ предложилъ мнѣ, въ свою очередь, такой вопросъ:

— «Католическую церковь считаете истинной?».

— «Нѣтъ»,—отвѣтилъ я.

— «А было время въ исторіи, когда греческая церковь приняла католицизмъ, были такъ называемыя уніи. Вотъ вамъ и ваша непрерывность!»

Я отвѣтилъ:

— «Изъ того, что *нѣкоторые* представители восточной церкви и соглашались на унію, нельзя дѣлать вывода, что она была дѣломъ всей Церкви. Церковный историкъ (Е. Смирновъ) прямо говоритъ, что уніи Ліонская и Флорентинская—не были дѣломъ *вселенскимъ*. И, такимъ образомъ, непрерывность православной Церкви—неодолѣнной—историческій фактъ».

Думаю, лучше было бы, если бы мой собесѣдникъ и я имѣли подъ руками по данному вопросу научныя данныя.

Посему, беру на себя смѣлость высказать желаніе: пусть кто—либо изъ людей, имѣющихъ къ тому возможность (напр., студенты академіи подъ руководствомъ профессора), приведетъ въ научной формѣ въ извѣстность детали общеизвѣстнаго факта непрерывности жизни Христовой Церкви. Нужно объяснить вопросы: въ какомъ положеніи была Церковь въ эпоху еретичества нѣкоторыхъ епископовъ? Какія свидѣтельства доказываютъ неучастіе Церкви въ дѣлѣ уніи (напр., на Константинопольскомъ соборѣ 869 года)? Изслѣдованія эти могло бы издать «Миссіонерское Обозрѣніе». И польза отъ нихъ для дѣла миссіи была бы большая. Вопросъ о вѣчности Церкви ставится и рѣшается на миссіонерскихъ бесѣдахъ со всѣми толками раскола и всѣми сектами, ибо и тѣ и другіе произошли самопроизвольно и въ послѣднемъ имѣютъ свое первое, никакими ухищреніями не преоборимое, обличеніе ихъ неправоты предъ лицемъ всего міра.

Digitized by Google

— „Разсмотримъ, изслѣдуемъ теперь: чье собраніе—наше или ваше—согласно съ Словомъ Божіимъ?

Разсмотримъ: откуда ведетъ свое начало и на комъ утверждается православная Церковь? Г. І. Христосъ предалъ живую евангельскую вѣру, благодать Св. Духа апостоламъ. Апостолы—кому предали вѣру?—Іудеямъ и еллинамъ, по русски—грекамъ (1 Кор. 1, 24). Ап. Павелъ писалъ посланія Коринѳянамъ, Ефесянамъ, Ѳессалоникійцамъ... Коринѳъ, Ефесъ, Ѳессалоники (Солунь)—города греческіе. Отъ грековъ эту вѣру, какъ всему міру извѣстно, приняли мы русскіе православные христіане при св. Владимірѣ. Православные русскіе, греки, апостолы и Г. І. Христосъ—вотъ зданіе Христовой Церкви. Ко Христу привились апостолы, къ апостоламъ—греки, къ грекамъ—мы, русскіе православные; чрезъ грековъ и апостоловъ (1 Кор. 3, 9) мы привились ко Христу. Мы православные христіане,—вѣтви доброй маслины, древа, корень котораго—Господь. Мы принадлежимъ, какъ члены, къ Греко-Восточной, апостольской, Христовой Церкви, единой неодолѣнной во всѣ вѣка—согласно Слову Божію. Мы—„назданіе“, надстройка, продолженіе того зданія, краеугольный камень котораго Г. І. Христосъ. И такъ православная Церковь, ясно началась отъ Самого Г. І. Христа.

Разсмотримъ,—откуда взялось штундобаптистское общество? Штундобаптистская вѣра, какъ извѣстно всѣмъ свѣдущимъ въ исторіи людямъ, получила начало, можно сказать, отъ нѣмца Лютера. „Вы знаете,—обратился я къ сектантамъ,—у васъ на вашей книжечкѣ „Сборникъ духовн. стихотвореній“ написано: „для христіанъ евангелическо-лютеранскаго исповѣданія?“.

— „Это есть у нихъ,—я самъ видѣлъ!“—подтвердилъ мѣстный ревнитель православія [1]).

— „Такъ вотъ: полторы тысячи лѣтъ прошло послѣ Рождества Христова, и отъ римско-католической церкви отдѣлился нѣкто Лютеръ (въ 1520 г.). По его почину, одновременно съ нимъ появились—среди нѣмцевъ, въ Германіи, люди, которые также отдѣлились отъ католической церкви; они выбрасывали иконы изъ домовъ, разрушали часовни и требовали крещенія только взрослыхъ. Они назывались перекрещенцами или анабаптистами, такъ какъ перекрещивали крещенныхъ въ младенчествѣ. Отъ нихъ и пошла баптистская вѣра. Послѣ того, какъ при императрицѣ Екатеринѣ II у насъ въ Россіи стали селиться нѣмцы—колонисты, послѣдніе научили и нашихъ русскихъ людей баптизму. Полторы тысячи лѣтъ по Р. Х. штундобаптистскаго общества не было, а если его раньше не было, то никакъ нельзя сказать, что оно—отъ Христа. Если бы оно

[1]) Ревнители православія — лица изъ прихожанъ, собесѣдующіе съ сектантами частнымъ образомъ, дома, въ полѣ. Они нерѣдки въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ.

Digitized by Google

было отъ Христа, то такъ-бы и шло оно непрерывно отъ вѣка апостольскаго до настоящаго времени.

Баптистское общество утверждено, т.о., на нѣмецкихъ сектантахъ, а не на Христѣ,—и потому оно несогласно съ словомъ Божіимъ. Это не Христово установленіе, а—человѣческое! [1]).

— Тутъ давно появились баптисты?

— „Лѣтъ 10—15“,—отвѣтилъ одинъ изъ православныхъ стариковъ.

Сектанты сидятъ нахмуренные, мрачные.

Желая довести сектантовъ до полнаго сознанія истины, я продолжалъ:

— „Вамъ показано, что православная Церковь утверждена на основаніи апостольскомъ, идетъ отъ Христа“,—обратился я къ сектантамъ.

---

[1]) Очевидно, миссіонеры въ этомъ пунктѣ сильно безпокоятъ совѣсть сектантовъ. Послѣдніе, однако, дѣлаютъ попытки успокоить себя—хотя бы ложью, на почвѣ невѣжества меньшихъ братій,—пытаются представить существующимъ то, чего нѣтъ.

Недавно одинъ сектантъ на подобной бесѣдѣ съ торжествующей, лукавой миной подалъ мнѣ четвертушку исписанной бумаги со словами:

— «Вотъ—родословіе нашей церкви!».

На поданной имъ записи стояло буквально слѣдующее:

«Русскіе пресвитера Баптистовъ рукоположенія получили отъ Ивана Ивановича Виллера въ 1886 году, а Виллеръ получилъ отъ Унгера Авраама Генриховича въ 1872 году, а Унгеръ получилъ отъ Онкена Іоанна Гергардовича въ 1869 году въ Гамбургѣ; а Онкенъ получилъ отъ Спарса, проф. Богословія баптистской американской церкви въ 1834 году; а Спарсъ получилъ отъ Пресвитерской церкви; а Пресвитерская церковь отъ Римско-католической церкви въ XVI вѣкѣ въ Шотландіи; а Римско-католическая церковь отъ ап. Петра».

Это «родословіе» баптистовъ было, видимо, вручено сектанту кѣмъ-либо изъ старшихъ братьевъ въ расчетѣ на слѣпоту меньшей братіи.

Я на тотъ разъ остановилъ сектанта:

— «Ваши пресвитера вышли по этой записи отъ католической церкви?»

— «Да».

— «А вы знаете, что у католиковъ есть и иконы и крещеніе дѣтей?».

— «Знаемъ» (нѣмецкія католическія колоніи были близъ мѣста бесѣды).

— «А у васъ это есть?».

— «У насъ нѣтъ».

— «Если бы ваши пресвитеры вышли отъ католиковъ, они бы содержали католическую вѣру, а такъ какъ этого нѣтъ, то выходитъ, что они отвергли католичество, а не вышли изъ него. На вашей записи написана ложь, обманъ».

Сектанты, улыбаясь, пустились объяснять мнѣ, въ чемъ дѣло.

— «Онъ (т. е. получившій рукоположеніе въ католичествѣ, лжеіерархъ секты) по причинѣ гоненій былъ католикомъ, а вѣровалъ въ евангеліе!»—сказалъ одинъ.

— «Это онъ не вѣру принялъ, а право пресвитерства»—объяснилъ другой.

— «Католики для васъ—еретики и потому отъ нихъ право пресвитерства получить вамъ нельзя. Ваши братья считаютъ себя святыми, а чтобы оправдать свою секту пускаются на обманъ. Грѣшно такъ поступать.—Покажите счетъ тѣхъ лицъ, которые лицемѣрно были и католиками и баптистами отъ XVI в. до ап. Петра?».

Молчаніе.

Digitized by Google

„Не можете ли вы разсказать: чрезъ кого вы привились ко Христу? Какъ дошло до васъ Его благовѣствованіе? Гдѣ были баптисты ранѣе?“.

— „Мы не можемъ показать вамъ этого“,—мрачно сказалъ Д.

— „Признаться, я и зналъ, что не можете! Люди болѣе образованные изъ вашихъ, и тѣ не могутъ. Кончимъ нашъ вопросъ такъ: вы *не можете* показать, что ваше общество—отъ Христа, ибо оно—не отъ Христа. „Кривое не можетъ сдѣлаться прямымъ и чего нѣтъ, того нельзя считать“ (Екклезіастъ 1, 15), сказано въ Писаніи. Истинная Церковь, согласно Писанію, отъ Христа, а ваша—отъ людей,—она несогласна съ словомъ Божіимъ. Это—ложная церковь“.

Нѣсколько секундъ длится молчаніе.

Сектанты начинаютъ сердиться.

— „Мы вашихъ исторій не знаемъ,—мы люди неученые“,—сказалъ помолчавъ Д. „Мы знаемъ одно слово Божіе. Нынче я бесѣдую съ вами, а завтра меня, можетъ быть, отсюда и того... Гдѣ ужъ тутъ сохранить записи! Никакихъ исторій нѣтъ у насъ. Мы такъ понимаемъ: кто исполняетъ слово Божіе, тотъ—и въ Церкви“.

Ко мнѣ приблизился юный, но увѣренный въ себѣ сектантъ. Онъ возвысилъ голосъ.

— „Вы посмотрите получше Писаніе то! Можетъ, оно—слово то Божіе раньше спало, а теперь проснулось“,—сказалъ онъ.

— „Гдѣ же объ этомъ въ Писаніи сказано?“.

Онъ указалъ на Римл. 14, 24—26 [1]).

Я объяснилъ ему, что „нынѣ“ (25 ст.) относится прежде всего къ апостольскому времени.

— „Если бы вы исполняли слово Божіе, то не пошли-бы въ ложную церковь, которая не насаждена Богомъ, а началась отъ людей“,—сказалъ я.

— „Притомъ—вы говорите, что у васъ не могло быть записей. Однако, въ Церкви Христовой записи сохранились. Истинная Церковь Христова, согласно слову Божію, скрыться не можетъ. Господь сказалъ ученикамъ Своимъ: „вы—свѣтъ міра. Не можетъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникѣ и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ“ (Мато. 5, 14—15). И св. ап. Павелъ пишетъ: „мы неизвѣстны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, [но вотъ мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ“ (2 Кор. 6, 9). Если бы жизнь вашего общества и на самомъ дѣлѣ была скрыта отъ всѣхъ, то и тогда нельзя было бы считать вашу общину Христовой. Но всѣмъ извѣстно, что она началась отъ людей, спустя пятнадцать вѣковъ послѣ Христа.

[1]) По мысли сектанта, «нынѣ» въ текстѣ относится только къ настоящему времени. Такое убѣжденіе я встрѣчалъ въ невѣжественной штундобаптистской средѣ не однажды.

Digitized by Google

Есть въ мірѣ сектанты — хлысты, духоборы, молокане. Разъ ваша церковь не сходится съ Писаніемъ, какъ для насъ видно теперь, то,— простите меня за то, что скажу вамъ правду,—вы не въ Церкви Христовой, а сектанты, отколовшіеся отъ Церкви Божіей. „Всякое растеніе, которое не Отецъ Мой Небесный насадилъ, искоренится“ (Матѳ. 15, 13), сказалъ Господь. Конецъ всѣхъ сектантовъ--погибель, разрушеніе (Дѣяній 5, 38—39). Жаль васъ. Избави васъ, Господи, отъ погибели!“.

Православные ободрены тѣмъ, что сектанты, обычно гордящіеся предъ ними своимъ „знаніемъ“ и „святостью“, сидятъ молча, въ безотвѣтномъ положеніи.

Послѣ небольшой паузы одинъ старикъ замѣтилъ:

— „Это—истинно такъ“! Не было этой самой вѣры и сколько лѣтъ не слыхали мы про нее... А что нѣмцы эту вѣру выдумали, это то же вѣрно. А отъ Христа такой вѣры не было“.

Сектанты молчатъ и хмурятся.

Я пригласилъ всѣхъ помолиться. Спѣли — „Отче нашъ“ и „Спаси Господи люди Твоя“. Послѣ молитвы бесѣда продолжалась.

Я сказалъ:

„Господа І. Христа узнавали по добрымъ дѣламъ.—Такъ и Его истинную Церковь должно узнавать по добрымъ дѣламъ. Господь сказалъ: „по тому узнаютъ всѣ, что вы Мои ученики, если будете имѣть любовь между собою“ (Іоанна 13, 35). Церковь—свѣтъ. Чѣмъ она должна свѣтить всѣмъ людямъ? Добрыми дѣлами. Господь сказалъ: „такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ предъ людьми, чтобы они видѣли ваши добрыя дѣла и прославляли Отца вашего Небеснаго“ (Матѳ. 5, 16). Гдѣ есть Христовы дѣла—любовь, кротость, смиреніе,—туда я смѣло пойду, чтобы спастись,—тамъ и есть истинная Церковь Христова!

А тамъ, гдѣ—нѣтъ добрыхъ дѣлъ—любви, кротости, смиренія, тамъ нѣтъ Церкви Христовой, тамъ одна пустота, обманъ. Господь сказалъ: „берегитесь лжепророковъ, которые приходятъ къ вамъ въ овечьей одеждѣ (т. е. снаружи тихи), а внутри суть волки хищные: по плодамъ ихъ узнаете ихъ. Собираютъ ли съ терновника виноградъ, или съ репейника смоквы? Такъ всякое дерево доброе приноситъ и плоды добрые, а худое дерево приноситъ и плоды худые: не можетъ дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода добраго, срубаютъ и бросаютъ въ огонь. Итакъ, по плодамъ ихъ узнаете ихъ“ (Матѳ. 7, 15—20). Истинную Церковь Христову должно узнавать по добрымъ плодамъ“.

Вижу, что вторая постановка вопроса кажется удобной сектантамъ. Они смотрятъ на меня широко раскрывъ глаза и на лицахъ ихъ—готовность къ упрекамъ по адресу православія.

Digitized by Google

— „Я такъ и говорилъ: кто исполняетъ Писаніе, тотъ и въ Церкви“, замѣтилъ Д.

— „Другъ друга мы не станемъ осуждать“, продолжалъ я, „будемъ разсуждать о нашемъ и вашемъ собраніи.

Въ Писаніи сказано: мы причастники Христу, „если только начатую жизнь твердо сохранимъ до конца“ (Евр. 3, 14). Такъ?

— „Такъ“.

— „Добрыя дѣла членовъ Церкви Христовой должны свѣтить людямъ, чтобы люди шли вслѣдъ за этими дѣлами, подражали имъ. Въ Писаніи сказано еще, что мы должны подражать вѣрѣ наставниковъ Церкви, „взирая на кончину ихъ жизни“ (Евр. 13, 7). Знаете это?“

— „Знаемъ“.

— „Какъ можно видѣть плодъ вѣры за 10—15 лѣтъ? Если бы какая-либо вѣра прожила на нашихъ глазахъ,—знали бы мы о ней,—ну, 200—300 лѣтъ и были бы въ ней люди, которые бы жили и умерли свято, по евангельски,—я тогда бы не могъ не сказать: „да, въ этой вѣрѣ есть нѣчто доброе!“ А то—что же это за порядки?! Люди извѣстны намъ 10—15 лѣтъ, сами о себѣ твердятъ, что они святы. Можно ли повѣрить этому? Почемъ я знаю, что съ вами дальше будетъ. А снаружи то и хлысты и молокане—такіе же, какъ и вы. Станешь иногда указывать на то, что творятъ ваши братья, вы говорите: „это—не нашъ“, или: „онъ отлученъ“, а бываетъ, что отлученный ѣдетъ на другое собраніе и тамъ его принимаютъ...

„Покажи вѣру твою изъ дѣлъ твоихъ (Іак. 2, 18)... тогда такъ!

Укажите,—есть ли въ вашемъ обществѣ лица, которыя жили и умерли благочестиво, свято, пребывая во смиреніи, кротости, любви, словомъ—были бы похожи на апостоловъ, такъ что, взирая на кончину ихъ жизни, можно бы было подражать вѣрѣ ихъ?“

— „Покажите вы впередъ“.

— „Можно. Весь міръ знаетъ про то, что въ православной Церкви есть святые, праведные, кроткіе, любящіе люди: Ѳеодосій и Антоній Печерскіе, Сергій Радонежскій, Тихонъ Задонскій, Митрофаній Воронежскій, Ѳеодосій Углическій, Серафимъ Саровскій и др.“.

— „А про нихъ тутъ написано?“—съ азартомъ сказалъ молодой сектантъ, указывая на евангеліе.

— „Вы святы?“

— „Святъ“.

— „Васъ какъ зовутъ“.

— „П. Н—чъ“.

— „Гдѣ тутъ написано, что—П. Н—чъ—святъ?“

Сектантъ замолкъ.

Digitized by Google

— „Итакъ, бр., покажите: есть у васъ праведники, которые-бы свѣтили всему міру свѣтомъ своихъ добрыхъ дѣлъ—согласно Писанію“?

— „Какихъ вы перечли,—они—наши, а не—ваши!“—сказалъ одинъ изъ сектантовъ.

— „Невозможно никакъ сказать этого: они иконъ не выкидывали изъ домовъ, какъ вы, и дѣтей считали необходимымъ крестить“.

— „Мы сами праведники“,—сказалъ другой.

— „Ну, ужъ о себѣ то вы помолчите! Въ Писаніи такъ сказано: „не тотъ достоинъ, кто самъ себя хвалитъ, а кого хвалитъ Господь“ (2 Кор. 10, 18).

— „Кабы у васъ всѣ были такіе, а то—нѣсколько зеренъ пшеницы на кучѣ навозу“!—замѣтилъ третій.

— „Писаніе говоритъ, что въ церкви земной есть хорошее и худое (Матѳ. 13, 41. 48—49). „Много званныхъ, мало избранныхъ“ (Матѳ. 22, 14). Такъ написано. Я васъ просилъ бы показать: есть у васъ такія зерна пшеницы, какія должны быть въ Церкви?“

— „Праведники гонимы—по евангелію. Почему вотъ насъ гонятъ?—Объясните!“—сказалъ Д.

— „Вы говорите, что васъ гонятъ. Нужно разобрать: за что? На нашей бесѣдѣ ясно вышло, что ваша вѣра не отъ Христа, а выдумана людьми. Ваши собратья проповѣдывали тайно то, чего сами не знали Нѣкоторые изъ васъ хулили иконы, святыхъ. Если, скажемъ, хоть я сталъ бы тайно говорить ложь, или вести себя неприлично,—и меня бы погнали. Вѣра тутъ не причемъ! Бесѣдовать, напримѣръ, высказывать свои убѣжденія честно, при миссіонерѣ, никто вамъ не запрещалъ и никто не думаетъ васъ за это гнать. Сектантовъ, если и гонятъ, то—за худыя дѣла. Воровъ гонятъ, разбойниковъ,—войдутъ они въ царство небесное?“

— „Не къ чему спрашивать. Они не войдутъ!“

— „Я говорю это къ тому, что проповѣдующій тайно ложь или произносящій хулы, какъ разбойникъ по лѣвую сторону креста Христова, гонимъ не за добрыя дѣла, а за злыя (1 Петра 2, 20) и спасенія не получитъ. Хлысты побольше васъ гонимы,—почему же вы ихъ не считаете праведниками?

Вернемся къ предмету бесѣды: есть у васъ извѣстные міру добрыми дѣлами—праведники?“

— „У нихъ ихъ и ублажать—не ублажаютъ!“ сказалъ—ревнитель православія.

— „Закончу бесѣду. Ваше собраніе—несогласно Слову Божію. Оно—не Церковь Христова, а—секта. А тамъ, гдѣ нѣтъ связи съ Христовой Церковію, тамъ нѣтъ ни истиннаго уразумѣнія св. Писанія, ни благодати пресвитерства, ни духа Христовой любви, кротости и смиренія“...

Digitized by Google

— „Мы готовы соединиться“, сказалъ нѣкто изъ сектантовъ, „только у насъ выходитъ остановка изъ за постановленій!“

— „Какихъ?“

— „Иконы, напримѣръ, и много всего!“

— „Будемъ, Господь дастъ, бесѣдовать и о постановленіяхъ. А пока прошу помнить то, до чего мы дошли путемъ Слова Божія. Истинная Церковь Христова идетъ непрерывно отъ Христа и въ ней должны быть праведники. Вы не могли указать, что ваша община—отъ Христа и есть ли въ ней святые? Значитъ, она не согласна Писанію“.

— „Мы люди темные!“

— „Опасно людямъ темнымъ идти по своей дорогѣ. Сказано: „если слѣпый ведетъ слѣпаго, то оба упадутъ въ яму“ (Матѳ. 15, 14).

Да укрѣпитъ Господь истинно вѣрующихъ въ Него, да просвѣтитъ Онъ всѣхъ насъ и да поможетъ Онъ намъ пребыть и спастись въ Его истинной, единой, святой апостольской Церкви!“

Послѣ общаго пѣнія „Достойно есть“, я роздалъ присутствующимъ брошюры и народъ сталъ расходиться по домамъ.

— „Какіе они рѣчистые у себя дома и—и!... Я и думалъ: что-то они теперь скажутъ? А они тутъ оказались: „не знаемъ“, да „не можемъ“... Вотъ оно дѣло то!.. сказалъ, провожая меня мѣстный ревнитель православія.

Чтобы бесѣда о признакахъ истинной Церкви Христовой была законченной по ходу собесѣдованій, намъ надлежало далѣе ставить вопросъ на основаніи текста Гал. 1, 8: сохранила ли прав. Церковь „благовѣствованіе“ апостоловъ? Обратно,—не содержатъ ли его противно евангелію штундобаптисты?

Тезисъ бесѣды: истинная Церковь Христова—та, которая неизмѣнно хранитъ апостольское „благовѣствованіе“.

Есть признаки, безъ которыхъ предметъ—не то, что онъ—есть, но которые не исчерпываютъ всего понятія о немъ. Такъ, римско-католическая церковь имѣетъ и преемство отъ апостоловъ и святыхъ (до 1054 г.); однако, она не есть истинная Церковь Христова. Почему? потому, что она измѣнила апостольское благовѣствованіе.

Штундобаптистъ въ существѣ дѣла стоитъ на точкѣ зрѣнія этого тезиса, когда говоритъ, что „остановка“ на его пути въ Церковь—это „постановленія“. Ему, по его малопросвѣщенности, смѣшенію понятій „обряда“ и „догмата“, кажется, что „постановленія“, т. е. обряды Церкви нарушаютъ апостольское „благовѣствованіе“, т. е. ученіе вѣры. Разъясненіе этой ошибки сектантовъ составляетъ предметъ отдѣльныхъ бесѣдъ.

Д. Грацiанскiй.

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

А. В. Кругловъ. Запросы духа. Размышленія православнаго мірянина. Спб . 1903 г. Цѣна 50 коп. Продается въ книжномъ магазинѣ Тузова.

Нѣкоторые изъ либеральныхъ писателей, а равно и сочувствующая имъ часть интеллигенціи, все еще донынѣ склонны высказывать отрицательныя сужденія о дѣятельности нашего духовнаго сословія,—о томъ, что церк.-приходскія школы приносятъ свои „благіе плоды“ лишь на бумагѣ и въ канцелярской перепискѣ, а въ дѣйствительности не оказываютъ какого-либо серьезнаго вліянія на народъ и т. под. Такіе кривотолки, проникая газетнымъ или какимъ-либо инымъ путемъ въ наши захолустныя провинціи, нерѣдко бываютъ способны смутить даже самихъ провославныхъ пастырей и омрачить и безъ того тяжелый, тернистый путь „пастырскаго дѣланія“.

Въ хроникѣ православнаго пастырства возникаетъ иногда необходимость осмотрѣться, отмѣтить все хорошее, сдѣланное православною Церковью вообще и ея духовенствомъ въ частности, за извѣстный промежутокъ времени. Чрезъ это, съ одной стороны, можно дать надлежащій отпоръ всякимъ либеральнымъ кривотолкамъ касательно дѣятельности нашего православнаго духовенства, а съ другой—воспламенить еще болѣе энергію въ самомъ духовенствѣ.

Почтенный авторъ разсматриваемой книги (г. Кругловъ) такъ опредѣляетъ цѣль и задачу своего произведенія... „Объ отрадныхъ явленіяхъ жизни (церковной) надо говорить и писать, чтобы поддержать энергію слабѣющихъ и устыдить лѣнивыхъ, лгущихъ на жизнь, и свою спячку оправдывающихъ „обстоятельствами“, мѣшающими работать. Есть „добрые пастыри“—право правящіе слово истины, и ради самой истины надо говорить о нихъ. Скромные и любящіе, они не возгордятся, слабые научатся, а лѣнивые устыдятся“ (122 стр.).

Digitized by Google

Церковно-приходская школа должна быть признана могучею союзницей пастырской и миссіонерской дѣятельности нашего духовенства. Существенное значеніе имѣетъ здѣсь преподаваніе Закона Божія. Г. Кругловъ подробно говоритъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ Законъ Божій, этотъ главный нервъ въ жизни церк.-приходской школы, можетъ преподаваться съ надлежащею цѣлесообразностью по отношенію къ идейнымъ задачамъ церк.-приходской школы. Существенное свойство законоучителя—любовь къ дѣтямъ. Суровая оцѣнка неудовлетворительныхъ отвѣтовъ по Закону Божію, неукоснительная постановка единицъ и двоекъ, не должна имѣть мѣста въ дѣятельности хорошаго законоучителя. „Ничѣмъ ярче не характеризуется христіанство, какъ любовью, и если этой любовью должно быть полно сердце каждаго, то тѣмъ болѣе учителя, и еще болѣе законоучителя“ (32, 33 стр). Для иллюстраціи этой мысли г. Кругловъ разсказываетъ о трогательномъ прощаніи ученицъ одной женской гимназіи съ любимымъ законоучителемъ.

Очень поучительнымъ для нашихъ сельскихъ пастырей является заимствованное г. Кругловымъ изъ Оренбургскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей описаніе вечерней молитвы въ сельской школѣ, въ присутствіи священника или псаломщика. Слова выговариваются всѣми отчетливо, поютъ безъ всякаго замѣшательства: очевидно, всѣ школьники давно привыкли къ этому пѣнію. По окончаніи молитвы всякій изъ школьниковъ принимаетъ благословеніе священника. Эта вечерняя молитва учащихся оставляетъ такое впечатлѣніе, что все здѣсь искренно, сознательно, что все это давно заведенное и хорошо всѣми усвоенное: непринужденная чинность дѣтей передъ молитвой, во время молитвы и послѣ нея свидѣтельствуетъ объ ихъ внимательномъ отношеніи къ молитвѣ, о внутреннемъ уваженіи къ ней. Здѣсь пробуждается въ юныхъ душахъ религіозная жизнь и съ каждымъ днемъ крѣпнетъ; здѣсь образуется характеръ христіанина и любящаго сына православной Церкви. Если-бы почаще встрѣчались такія свѣтлыя явленія въ народной жизни, то не пришлось бы быть свидѣтелями тѣхъ грустныхъ картинъ, отъ которыхъ обливается кровью сердце людей, истинно любящихъ народъ (59). Въ связи съ этимъ г. Кругловъ обстоятельно раскрываетъ ложность взгляда мнимыхъ „радѣтелей народнаго блага“, думающихъ уврачевать нравственные недуги народа не религіозностью, а... театромъ (60).

Благотворные результаты церк.-приходскихъ школъ особенно ясно сказываются въ устрояемыхъ наставниками этихъ школъ совмѣстно съ учениками лѣтнихъ паломническихъ путешествіяхъ

Digitized by Google

по святымъ мѣстамъ. Эту мысль г. Кругловъ иллюстрируетъ описаніемъ „школьнаго похода въ Нилову пустынь“, устроеннаго покойнымъ незабвеннымъ С. А. Рачинскимъ (65—76 стр.). Желательно, чтобы такія лѣтнія паломничества получили возможно болѣе широкое развитіе въ церк.-приходскихъ школахъ, такъ какъ путешествія школьниковъ съ учителемъ или о. законоучителемъ по св. мѣстамъ—одно изъ наилучшихъ средствъ къ охраненію и утвержденію въ дѣтяхъ патріотическаго, православно-церковнаго духа и „дверь огражденія“ отъ увлеченія сектантствомъ...

Весьма полезно также пріучать сельское населеніе къ наилучшей постановкѣ сельско-хозяйственныхъ работъ. Г. Кругловъ обстоятельно разсказываетъ о г. Тарновскомъ, директорѣ Благовѣщенской учительской семинаріи, котораго надо отнести къ просвѣтителямъ въ духѣ Рачинскаго. Помимо сельско-хозяйственныхъ занятій, директоръ ввелъ въ семинаріи ручной трудъ, столярное и слесарное дѣло. Нечего и говорить, какъ это полезно. Получая прекрасное воспитаніе, ученики семинаріи получаютъ и религіозную настроенность. Они принимаютъ живое участіе въ богослуженіи въ своей церкви: сами читаютъ, поютъ, прислуживаютъ, убираютъ и чистятъ церковь. Понятно, что такое близкое и постоянное соприкосновеніе съ церковной жизнью оказываетъ на воспитанниковъ прекрасное дѣйствіе (78—80). Или вотъ разсказъ объ о. Ѳеодорѣ Успенскомъ, настоятелѣ древнѣйшаго, ярославскаго храма во имя Іоанна Предтечи. „Въ 1892 году нѣсколько фабричныхъ работницъ обратились къ о. Ѳеодору Успенскому (церковь Іоанна Предтечи находится вблизи фабрики) съ просьбой поучить ихъ грамотѣ, чтобы „лучше понимать то, что поютъ и читаютъ въ церкви“. О. Ѳеодоръ съ живою любовью откликнулся на это желаніе работницъ и привлекъ къ участію учительницу приходской школы. Учительница стала обучать дѣвицъ грамотѣ, а о. Ѳеодоръ—Закону Божьему. Фабричныя работницы съ усердіемъ отдались дѣлу, успѣху котораго много способствовала и та любовь, которую проявляли *обучающіе*, смотрѣвшіе на свои занятія, какъ на христіанскій долгъ, а на обученіе, какъ на христіанское просвѣщеніе. О. Ѳеодоръ предложилъ дѣвушкамъ работницамъ послушать „исторію церкви“, „исторію раскола“ и ознакомиться со способами обличенія его. Ученицы слушали „уроки“, посѣщали часто храмъ, сами пѣли, читали, слѣдили за чистотой церкви. Онѣ не оставляли и фабричной работы, пользуясь для святого дѣла такъ называемыми „смѣнами“. О. Ѳеодоръ предложилъ своимъ ученицамъ подѣлиться *свѣтомъ* съ тѣми, кто въ немъ нуждается.

Digitized by Google

Какъ это сдѣлать? Да прежде всего учить маленькихъ дѣтей молитвамъ—кому, гдѣ и какъ будетъ удобно. Ребята были рады. Ученье началось въ фабричномъ саду, такъ какъ стояло лѣто. Молитвы учились со словъ и пѣлись. Лѣто прошло. На счастье, на помощь „кружку“ пришелъ директоръ фабрики съ женой. Они вступили въ число членовъ „миссіи“. Въ фабричномъ корпусѣ отвели двѣ комнаты, и сразу образовалось нѣсколько школъ грамоты, учительницами которыхъ сдѣлались 6 ученицъ о. Ѳеодора. Ихъ избавили отъ фабричныхъ работъ и положили каждой 10 р. жалованья. Число обучающихся дѣтей достигло скоро огромной цифры—500 чел.; кружокъ миссіи росъ и развивался (116—118). Начались совѣщательныя собранія, на которыхъ и выяснены цѣль и задачи „миссіи“. Рѣшено, что дѣятельность миссіи должна быть двоякая—просвѣтительная и благотворительная. Для *просвѣщенія* нужны школы и объ увеличеніи ихъ числа позаботились члены миссіи. Въ благотворительной дѣятельности сестры миссіи рѣшили имѣть примѣромъ милосернаго самарянина: не ограничиваясь обыкновеннымъ подаяніемъ денегъ,—прилагать всѣ усилія къ нравственному поднятію павшаго ближняго, идти на помощь сиротамъ и брошеннымъ дѣтямъ, а также спасать тѣхъ изъ нихъ, которыя погибаютъ въ развращающей домашней обстановкѣ, когда *семья* обратилась въ гнѣздо порока. (119 ст.)

На мой вопросъ, ведутъ ли сестры миссіи бесѣды съ раскольниками, о. Ѳеодоръ Успенскій отвѣтилъ: „Да, маленькія бесѣды въ одиночку случаются“. Простыя работницы—женщины и дѣвицы, живущія среди простого народа, несомнѣнно настроены въ духѣ православія и, будучи *просвѣщены*, являются оплотомъ противъ раскола, постоянно находясь на стражѣ вѣры и поднимая значеніе Церкви. Всѣ учрежденія миссіи имѣютъ церковный характеръ, всѣ они проистекаютъ изъ любви и функціонируютъ на почвѣ христіанской любви (119—120)“. Вотъ еще одинъ свѣтлый обликъ самоотверженной пастырской любви на сѣромъ фонѣ захолустной сельской обстановки. „Въ с. Елисаветградкѣ, Александрійскаго уѣзда, священствуетъ о. Михаилъ П. За 15 лѣтъ своего священства онъ своей добротой, христіанскимъ отношеніемъ къ паствѣ и ко всѣмъ людямъ, пріобрѣлъ общую горячую любовь не только среди православныхъ, но даже и среди евреевъ, которые не зовутъ его иначе, какъ „нашъ добрый батюшка“. 11 марта прошлаго года о. Михаилъ заболѣлъ сыпнымъ тифомъ, который осложнился брюшнымъ. Прихожане начали горячо молиться о выздоровленіи любимаго пастыря. Служились чуть не ежедневно молебны, и молились не только христіане, но и евреи (въ своихъ

Digitized by Google

синагогахъ), опечаленные болѣзнью о. Михаила. О. Михаилъ не богатъ и пригласить врача изъ Елисаветграда—для него было невозможно. Евреи предложили на свой счетъ пригласить врача. О. Михаилъ занимался хлѣбопашествомъ, такъ какъ приходъ былъ малодоходный. Заболѣвъ въ самый разгаръ весеннихъ работъ, о. Михаилъ ничего не могъ сдѣлать въ полѣ, и годъ для него былъ-бы потерянъ. Прихожане безплатно и охотно обработали и на свой счетъ обсѣменили землю, а потомъ прислали старосту сказать: „не безпокойтесь, батюшка, мы все у васъ сдѣлали... свое бросили, а вамъ сдѣлали“ (149). А вотъ нѣсколько словъ о высоконравственной дѣятельности въ сельскомъ приходѣ жены священника. „Съ первыхъ дней своей жизни въ деревнѣ матушка „стала вровень съ крестьянами, ничѣмъ не выдѣляясь отъ нихъ; дѣлала всякую черную работу, чистила, мыла, работала на кухнѣ, въ полѣ“ (152). И всѣ говорили съ восхищеніемъ: „на-ка, ученая матушка, а нами и дѣломъ нашимъ не гнушается“. Деревенскіе мальчики полюбили простую матушку. И вотъ вдругъ въ поповой кухнѣ возникла школа. Никакое начальство о ней не знало, никакіе наблюдатели не ѣздили, иначе приказали бы ее закрыть „за отсутствіемъ помѣщенія“. Такъ и началось ученье. Стряпаетъ попадья, а сама слушаетъ и поправляетъ учениковъ, если они ошибутся. Потомъ стали они и письму учиться. Обратила вниманіе матушка и на дѣвочекъ. Началось дѣло съ деревенскихъ сиротъ. Стала она обучать ихъ шитью, и открылась швейная мастерская въ поповскомъ домѣ. Сначала работали на себя, а потомъ и на другихъ—начали бѣдноту обшивать... Прошло много лѣтъ, и стала попадья настоящей матушкой всѣмъ въ приходѣ: безъ ея совѣта, вѣдома—ничего не дѣлалось: вездѣ чувствовалось ея благотворное вліяніе (153)“. Въ книгѣ собраны и другіе примѣры, однородные приведенному. Легко отсюда видѣть достоинства книги Круглова. Отъ всѣхъ ея страницъ вѣетъ духомъ здороваго бодрящаго идеализма и жизненной правдивости. Авторъ является не просто описателемъ, но и истолкователемъ, глубокимъ психологомъ свѣтлыхъ явленій въ жизни нашихъ пастырей и церк.-приходскихъ школъ.

При своихъ внутреннихъ достоинствахъ, издана книга изящно. Цѣна ей назначена умѣренная. Горячо рекомендуемъ означенную книгу просвѣщенному вниманію пастырей и всѣхъ ревнителей православія.

Іеромонахъ Александръ.

Digitized by Google

Свящ. А. Совѣтовъ. Миссіонерскія проповѣди въ обличеніе хлыстовскаго лжеученія. Спб., 1903.

Хлыстовство является тяжелой язвой для церковной и для государственной нашей жизни. Оно удаляетъ людей отъ благодатнаго союза съ церковью, разрушаетъ семейную жизнь, порождаетъ развратъ и т. д. Отсюда, весьма желательно видѣть въ нашей духовной литературѣ сборникъ хорошихъ проповѣдей, направленныхъ противъ хлыстовскаго ученія. Нужно сознаться, что пастырская борьба съ хлыстовствомъ—дѣло не легкое. Прежде всего, вѣроученіе хлыстовщины не отличается особенною опредѣленностью, а во вторыхъ, въ немъ есть крайне циничныя подробности, требующія отъ православнаго проповѣдника особаго такта, осторожности и искусства. Значитъ, печатныя проповѣди противъ хлыстовства столько же необходимы, сколько и трудны.

Отсюда пастыри приходовъ, зараженныхъ хлыстовствомъ, должны съ сугубою радостію привѣтствовать появленіе книги о. Совѣтова. Книга эта вполнѣ удовлетворяетъ своему назначенію—обличать хлыстовщину. Содержаніе ея по этому предмету разнообразно. Есть здѣсь поученія „о хлыстовскихъ моленіяхъ или радѣніяхъ“, „о св. пророкахъ“, „о лжепророкахъ“, „о бракѣ“ и т. д.

Авторъ вездѣ старается разсужденія свои подкрѣпить не только соотвѣтствующими мѣстами изъ библіи, но дѣлаетъ обширныя извлеченія изъ отцовъ церкви, а также изъ произведеній нашихъ православныхъ богослововъ,—Ѳеофана Затворника, о. Іоанна Кронштадскаго и т. д. Вслѣдствіе такой постановки дѣла, мысли о. Совѣтова являются обоснованными, обстоятельно раскрытыми и вполнѣ убѣдительными. Каждое поученіе хорошо продумано и прекрасно изложено. Языкъ проповѣдей вполнѣ литературный, обработанный и въ то же время общедоступный. Каждое поученіе довольно объемисто по своимъ внѣшнимъ размѣрамъ, такъ что съ пользою можетъ быть предложено народу въ качествѣ внѣбогослужебнаго чтенія. Конечно, проповѣди о. Совѣтова пригодны и для произнесенія съ церковной каѳедры, хотя для этой цѣли пастырь церкви по своему усмотрѣнію долженъ будетъ то или иное измѣнить въ проповѣдяхъ автора или же нѣсколько сократить и даже отбросить (напр., выдержки изъ хлыстовскихъ гимновъ, допустимыя на внѣбогослужебныхъ чтеніяхъ, но неудобныя въ церковныхъ проповѣдяхъ).

Digitized by Google

Отъ души желаемъ, чтобы и впредь не оскудѣвала ревность о. Совѣтова къ составленію и печатанію такихъ проповѣдей.

Іеромонахъ Александръ.

Свящ. Д. Александровъ. Критическій разборъ раскольническаго сочиненія Усова: „О Миропомазаніи священно-служителей, присоединяемыхъ отъ ереси второго чина". С.-Петербургъ, 1904 г. 1—103 стр. Цѣна 50 коп.

Стараясь во чтобы ни стало оправдать чинопріемъ м. Амвросія, а отсюда доказать законность своего священства, Усовъ въ своей книжкѣ пытался показать, что ученіе православной Церкви о томъ, что священно-служители—еретики, присоединяемые къ Церкви вторымъ чиномъ—чрезъ миропомазаніе, должны снова быть рукополагаемы—есть ученіе не православное. О. Димитрій въ своемъ разборѣ показалъ всю безуспѣшность усовской попытки. Ссылками на правила вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ и св. отецъ онъ показалъ, что, по миропомазаніи, м. Амвросій сталъ мірянином, а отсюда и священство, ведущее свое начало отъ него,—незаконно и безблагодатно.

Въ 1-мъ отдѣлѣ своей книжки о. Димитрій показываетъ незаконность австрійскаго священства при допущеніи существованія у липованъ фальшиваго мира, при помазаніи Амвросія простымъ масломъ.

Въ 2-мъ отд. онъ говоритъ о безблагодатности австрійской іерархіи, при допущеніи у австрійцевъ св. мира: оно у нихъ могло быть, благодаря экономамъ архіерейскихъ домовъ. Митрополитъ Амвросій, перемазанный дѣйствительнымъ миромъ, не могъ сообщить дара священства своимъ преемникамъ, ибо чрезъ помазаніе онъ причислилъ себя къ еретикамъ второго чина, хиротонія отъ коихъ не пріемлется. Восьмое правило I всел. собора, какъ само по себѣ, такъ и въ толкованіи Зонары, Вальсамона, Матвея Властыря, Тарасія патр. Цареградскаго (въ Дѣяніяхъ 7 всел. соб.) не даютъ основанія считать чинопріемъ Амвросія правильнымъ. Хиротонія по этимъ правиламъ и толкованіямъ принимается лишь отъ тѣхъ еретическихъ клириковъ, коихъ принимали въ Церковь чрезъ покаяніе, чрезъ 3-й чинъ, чрезъ возложеніе лишь рукъ на нихъ, чрезъ благословеніе.

Попытку Усова объяснить упоминаемое въ 8-мъ правилѣ 1 всел. соб. и въ Дѣяніяхъ 7 всел. соб. руковозложеніе въ смыслѣ миропомазанія, совершавшагося въ вѣкъ апостольскій и послѣ чрезъ возложеніе рукъ, о. Димитрій разрушаетъ въ III—IV и VII

Digitized by Google

отдѣлахъ своей книжки. Замѣна руковозложенія, при поданіи дара Св. Духа помазаніемъ мира, на Востокѣ совершилась гораздо раньше, чѣмъ на Западѣ. Усовъ привелъ лишь западныя свидѣтельства. Что на Востокѣ ко времени 1 всел. собора форма помазанія стала общеупотребительною, господствующею—это видно изъ того, что всѣ свидѣтельства Востока о формѣ совершенія этого таинства миропомазанія, идущія изъ IV вѣка, говорятъ о совершеніи этого таинства чрезъ помазаніе. Правда, у нѣкоторыхъ русскихъ канонистовъ и богослововъ чинопріемъ по 8 правилу 1 всел. собора толкуется въ смыслѣ помазанія миромъ (Епископъ Іоаннъ (Смоленскій) въ примѣчаніи къ 8-му пр.).

Въ „Опытѣ Правосл. Догмат. Богосл.“ ссылка преосв. Сильвестра на бл. Іеронима (Твор. т. 4-й, 92 стр. изд. 80 г.); но, какъ доказано авторомъ, толкованіе это невѣрно.

Авторъ показываетъ и все ничтожество стараній Усова видѣть въ 7-мъ правилѣ Лаодикійскаго и 7-мъ правилѣ второго вселенскаго соборовъ, повелѣвающихъ помазывать новаціанскихъ клириковъ миромъ, лишь дополненіе къ 8-му правилу 1 всел. соб., оставляющему этихъ самыхъ лицъ въ сущихъ санахъ. Миссіонеръ вполнѣ резонно замѣчаетъ Усову: „гдѣ онъ нашелъ, что соборы—Лаодикійскій и второй всел., по миропомазаніи, велѣли принимать клириковъ-еретиковъ въ сущемъ санѣ? Нигдѣ этого нѣтъ“ (34 стр.). Правила упомянутыхъ двухъ соборовъ не дополняютъ собой и не объясняютъ 8-е правило 1 всел. собора, а суть самостоятельные каноны. Къ ихъ времени новаціане были уже „отраслью ереси маркіонитовъ“—не походили на прежнихъ новаціанъ. Прежде отъ нихъ принималась хиротонія, а во времена названныхъ соборовъ—уже нѣтъ. Ихъ присоединяютъ къ Церкви чрезъ св. миропомазаніе. За новое рукоположеніе мированныхъ священно-служителей, по Лаодикійскому и 2-му всел. соборовъ, говорятъ слова св. Василія Великаго и Григорія Богослова, предсѣдателя 2-го всел. соб. (V и VI отд.).

Въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ своего разбора свящ. Александровъ еще подробнѣе раскрываетъ основную мысль своей книжки.

Повтореніе хиротоніи надъ еретическими клириками, принятыми чрезъ св. миропомазаніе, по доводамъ автора книги, постоянный законъ Церкви (IX отд.). Ясныя свидѣтельства объ этомъ законѣ приводятся изъ посланія „Константина града собора къ Мартирію, епископу Антіохійскому“, изъ отвѣта Вальсамона Марку Александрійскому, изъ книгъ Захарія Кописте нскаго „О правдивой единости“. Старообрядцы во главѣ съ Усовымъ оспариваютъ эти ссылки, но неосновательно (X отд.).

Digitized by Google

Отвѣтами Вальсамона только нѣискуснымъ, невѣдущимъ, запрещено руководствоваться; но этимъ не отвергаются самые отвѣты. Въ 30 отвѣтѣ Марку, гдѣ говорится о новой хиротоніи еретическихъ клириковъ 2-го чина, Вальсамонъ ни себѣ, ни другимъ толкователямъ не противорѣчитъ (XI отд.).

Захарій Копистенскій въ 40 главѣ „О правдивой единости" тоже говоритъ не отъ себя, ссылается на Константинопольскій соборъ 1283 года. Разсужденія его согласны съ ученіемъ вселенскихъ учителей: Василія В. и Григорія Б. (XII отд.).

Что касается до посланія къ Мартирію, оно, несмотря на всѣ ухищренія Усова, должно быть признано за подлинное. Церковь приняла это посланіе. Оно находится въ древне-письменныхъ „Кормчихъ". Есть оно въ Кормчей 1650 г. Посланіе помѣщено въ законоправильныхъ книгахъ: у Севаста Арменопула, а также въ греческой Синтагмѣ каноновъ (т. 4-й стр. 398). Содержится оно въ Кормчей для руководства, а не какъ историческій памятникъ. Относится оно къ 5 вѣку (около 460 года). Оно согласно вполнѣ съ правилами: 7-мъ 2-го и 95-мъ 6-го вселенскихъ соборовъ. Посланіе, если взять въ полномъ переводѣ съ греческой „Кормчей", въ корнѣ подрываетъ австрійскую іерархію (XIII отд.).

Чтобы защитить свою іерархію Усовъ, кромѣ приведенныхъ, выдвигаетъ еще и другіе доводы. Онъ указываетъ на то, что миропомазаніе не уничтожаетъ священства, что и въ прежнее время принимались миропомазанные священно-служители изъ еретиковъ въ сущихъ санахъ, какъ на Востокѣ (Агапитъ, св. Мелетій), такъ и у насъ на Руси (Ист. Мак. т. XII, 159—161, 175 стр.). На Востокѣ объ этомъ якобы свидѣтельствуетъ книга митрополита Смирнскаго Василія, а въ Россіи объ этомъ говоритъ обратный пріемъ бѣглыхъ поповъ въ Великороссійскую Церковь.

Авторъ разсматриваетъ указанные раскольническіе доводы въ VIII, IX, XIII—XIX отдѣлахъ своей книжки.

Противъ перваго довода о. Димитрій раскрываетъ сущность таинствъ миропомазанія и священства, по коей послѣднее не можетъ быть признано дѣйствительнымъ у того, кто не считается правильно сподобившимся благодатныхъ даровъ миропомазанія (VIII и XIII отд.).

Касательно далѣе свято подобій свящ. Александровъ вполнѣ справедливо замѣчаетъ: надъ Агапитомъ и св. Мелетіемъ не было совершено никакого чинопріема: Агапитъ и св. Мелетій не миропомазаны въ чинопріемѣ, а Амвросій принятъ вторымъ чиномъ (XVIII отд.).

Digitized by Google

Не принимаетъ авторъ и другой усовской параллели между Амвросіемъ и принятыми на Руси въ сущихъ санахъ католическими и уніатскими священниками. Католическихъ клириковъ Русская Церковь, по словамъ миссіонера, правда принимала и принимаетъ въ сущихъ санахъ, но принимала и принимаетъ ихъ третьимъ чиномъ (XV отд. 81—84 стр. и XVII, 94 стр.), если же принимала когда-либо вторымъ, то снова рукополагала (XVIII, стр. 98); священники бѣлорусцы, упоминаемые въ книгѣ: „О правилахъ и чинопослѣдованіяхъ", приняты не вторымъ, а третьимъ чиномъ, почему и оставлены были въ своихъ санахъ; о шести уніатскихъ пресвитерахъ, коихъ, по исторіи м. Макарія (XII, 175), п. Макарій миропомазалъ, не извѣстно, оставлены ли они въ своихъ санахъ, или снова рукоположены? Правда, по недоразумѣнію нѣкоторыхъ принимавшихъ и были приняты чрезъ миропомазаніе, съ оставленіемъ въ санахъ, въ 1656 г. уніатскіе священники: Лукіанъ Тимофеевъ, Трофимъ Спиридоновъ, Ѳеодоръ Петровъ и Трофимъ Кодратовъ, то это сдѣлано было прямо-таки по недоразумѣнію Тверского архіепископа Лаврентія (т. XII, Ист. м. Макарія, 161 стр.).

Относительно книги Василія митроп. Смирнскаго: „Къ исторіи вопроса о принятіи схизматиковъ въ правосл. Церковь", выдвигаемой старообрядцами въ доказательство оставленія мированныхъ клириковъ изъ еретиковъ въ сущихъ санахъ, свящ. Александровъ основательно возражаетъ, что мнѣніе названнаго митрополита — не законъ Церкви, что м. Василій указываетъ на иконоборческихъ епископовъ, принятыхъ 7 всел. соборомъ и на 7-е правило 2-го всел. собора; слѣдовательно, тѣмъ самымъ говоритъ о сохраненіи хиротоніи только у принятыхъ чрезъ 3-й чинъ, а не чрезъ 2-й и т. д. (VIII отд.).

Не проходитъ о. Димитрій безъ вниманія, наконецъ, и аналогіи между бѣглыми попами, при обращеніи ихъ въ Церковь оставляемыми иногда въ сущихъ санахъ, и м. Амвросіемъ—послѣдній XIX отдѣлъ посвященъ всецѣло разбору этой аналогіи.

Приведеннаго нами достаточно, чтобы судить о богатствѣ содержанія разбираемой книги Самарскаго епархіальнаго миссіонера. Для миссіонеровъ книга о. Димитрія—большая цѣнность. Всѣ главные доводы раскольниковъ въ пользу законности чинопріема м. Амвросія разобраны въ совершенствѣ. Нѣкоторые доводы Усова, если и оставлены безъ разбора, это потому, что не стоятъ того: или они старые, разсмотрѣнные другими миссіонерами, или представляютъ повтореніе уже разобранныхъ въ этой же книжкѣ раскольническихъ хитросплетеній.

Digitized by Google

Миссіонеръ не разбираетъ книгу Усова строка за строкой, что вышло-бы сухо. Онъ беретъ лишь главныя положенія Усова и облекаетъ свои разсужденія въ форму разговора между старообрядцемъ и православнымъ. Книжка, при такомъ изложеніи, не трудна и для простого читателя. Конечно, при такой формѣ разбора у о. Димитрія неизбѣжны повторенія, но этотъ недостатокъ не такъ великъ въ глазахъ читателей о. Александрова. Разбирай авторъ сочиненіе Усова такъ, какъ въ свое время разбиралъ Егоръ Антоновъ раскольническія произведенія, книжка вышла бы скучной и утомительной для рядового читателя. Рядовому читателю нужны частые роздыхи, чтобы оріентироваться въ прочитанномъ матеріалѣ. Читая книжку о. Димитрія по отдѣламъ, читатели усвоятъ богатое ея содержаніе по частямъ и, благодаря этому, не опустятъ изъ вниманія ни одного доказательства противъ ложности австрійскаго священства.

Надѣемся, что книжка будетъ имѣть еще изданія и что при дальнѣйшихъ изданіяхъ авторъ предпошлетъ ей оглавленіе. При оглавленіи миссіонерамъ удобнѣе было бы пользоваться въ своихъ бесѣдахъ трудомъ о. Димитрія, хотя и сейчасъ они благодарятъ его за услугу и помощь.

Свящ. *С. Шлесвъ.*

Digitized by Google

Хроника.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Расколо-сектантство и православная миссія [1]).

Въ виду живучести расколо-сектантства, невольно является вопросъ: нельзя-ли вкратцѣ опредѣлить, *въ чемъ сила и причина этой живучести.* Одинъ изъ вдумчивыхъ пастырей по поводу этого вопроса пишетъ слѣдующія *многознаменательныя строки* („Омск. еп. в.“):

«Темна еще сектантская среда! Много свѣта нужно влить въ нее, а еще болѣе любви къ заблуждающимся, любовнаго къ нимъ отношенія. Сектанты—это душевно больной народъ. Уклоненіе отъ истины православія, съ которымъ сроднился русскій народъ, нарушило равновѣсіе ихъ душевной жизни. Желаніе во что бы то ни стало самооправдать это уклоненіе порождаетъ желаніе увлечь за собой и другихъ. Погибать, такъ ужъ не одному! А иногда и укоры совѣсти не даютъ заблуждающимся покою. И съ лаской и любовью нужно подойти къ этому, въ сущности, несчастному человѣку, къ этой наболѣвшей душѣ. Ничего не достигнетъ тотъ, кто желаетъ только теоретически убѣдить сектанта въ лживости его вѣроученія. И часто эти бесѣды, особенно публичныя, заставляютъ сектанта спрятать свое сокровеннее я въ тайники души и бываютъ просто состязаніемъ и словопреніемъ, отъ которыхъ происходятъ зависть, распри, злорѣчія лукавыя подозрѣнія (1 Тим. 6, 4). Иной и ушелъ-то изъ православія не потому, что въ православной церкви крестятъ младенцевъ, имѣютъ не 2-хъ, а трехчинную іерархію и т. п. (этимъ онъ обставился для самозащиты), а потому, что въ сектантствѣ искалъ пріюта своей душѣ (конечно, это касается далеко не всѣхъ, а единицъ), искалъ удовлетворенія многимъ своимъ запросамъ. Въ православіи, нужно сознаться, *слабо развита церковно-общественная жизнь*, всякій самъ по себѣ: другъ друга тяготы носить мы не умѣемъ. Въ сектантствѣ-же напротивъ—*живая связь всѣхъ членовъ, а это-то многихъ и влечетъ туда.* И трудно ихъ оттуда вырвать. Недостаточно, повторяю, теоретически убѣдить такого человѣка, нѣтъ—ему нужно и въ православіи указать покой и счастье, и отсюда показать ему любовь и сердечную заботу о немъ. Сектантство побуждаетъ пастырей знать своихъ овецъ по имени. До тѣхъ же поръ, пока жизнь церковная идетъ, такъ сказать, по шаблону, пока не вносится въ нее живая струя, не устанавливается большая близость пастыря къ пасомымъ и близость притомъ сердечная, до тѣхъ поръ сектантство будетъ не уменьшаться, а какъ разъ наоборотъ» (№ 10).

Слова эти сказаны отъ сердца, хотя, конечно, и, по признанію самаго автора ихъ. они не исчерпываютъ всей широты поставленнаго вопроса. Но несомнѣнно, что къ извѣстной долѣ сектантства они могутъ быть отнесены цѣликомъ. Другихъ ведутъ къ сектантству и жизненно-экономи-

[1]) «Мисс. Обоз.», кн. 15, стр. 715.

Digitized by Google

ческіе вопросы, особенно сильно обострившіеся за послѣднее время, а также исканіе правды, свѣта и царства Божія на землѣ. Это особенно ясно выражаетъ одинъ изъ хлыстовскихъ стиховъ, распѣваемый на собраніяхъ. На вопросъ къ обратившимся въ сектантство—„вы зачѣмъ сюда пришли“—стихъ отвѣчаетъ обѣщаніемъ

Того времячка вы ждите, Поплѣнятся всѣ лѣса,
Ждите времячка—часа: Міръ народъ весь удивится,
Растворятся небеса Правда Божья воцарится.

Общее пѣніе этихъ стиховъ на сектантскихъ собраніяхъ тоже не мало способствуетъ укрѣпленію нравственной связи между членами общины. Въ сектантствѣ давно сознана сила общаго пѣнія. Какъ важно было бы послѣдовать въ этомъ отношеніи ихъ примѣру для противодѣйствія имъ, если бы устраивать и въ православныхъ храмахъ общее пѣніе, или хорошіе хоры, которые бы привлекали народъ къ православному богослуженію. Какъ поступали св. отцы? Когда въ общество аріанъ завлекались многіе всенощными бдѣніями, то Григорій Богословъ тоже сталъ устраивать ихъ. Или, когда еретикъ Цардесанъ завлекалъ православныхъ на собранія сладкозвучными гимнами, составленными въ непринятыхъ церковью „свѣтскихъ“ ладахъ, то св. Ефремъ Сиринъ сталъ сочинять для церкви гимны именно въ этихъ ладахъ. Вотъ примѣры достойные подражанія!

* * *

Но какія невзгоды ни постигаютъ церковь, наша миссія стоитъ на стражѣ и скромно дѣлаетъ свое дѣло, добиваясь иногда и благодѣтельныхъ для душъ заблудшихъ результатовъ. Это тѣмъ болѣе важно, что большинство-то изъ нихъ удаляется отъ церкви не по тѣмъ высшимъ побужденіямъ, которыя описаны выше пастыремъ Омской епархіи, а блазнясь разнаго рода мелочными сторонами въ жизни церкви, напр., вознагражденіемъ за требы, брадобритіемъ мірянъ и т. п. Эти мотивы, по большей части, выставляются на собесѣдованіяхъ (конечно, есть и тѣ единицы, о которыхъ говоритъ Омскій пастырь и которыя выставляютъ эти мотивы только въ качествѣ заслона). Бороться съ послѣдними путемъ одного только теоретическаго препирательства, понятно, трудно и почти безполезно для нихъ, хотя не безполезно для присутствующихъ на бесѣдахъ православныхъ. Но для простыхъ темныхъ сектантовъ и раскольниковъ бесѣды миссіонеровъ, особенно публичныя, весьма и весьма полезны.

Представьте себѣ, что стоитъ предъ вами какой-нибудь Герасимъ, для котораго представляется важнымъ вопросъ о мздѣ за требы, взимаемой пастырями. Тутъ представляется необходимость разъяснить заблужденіе, а не только любовно примирить сектанта съ соблазняющимъ его явленіемъ; потому что въ послѣднемъ случаѣ онъ можетъ усмотрѣть, что его уговари-

Digitized by Google

ваютъ на компромиссъ. Герасимъ, бесѣду съ которымъ описываетъ Калужскій епарх. миссіонеръ, стоитъ на текстѣ изъ 1 посл. ап. Петра—„Пасите стадо Божіе... надзирая за нимъ не для гнусной корысти“ и т. д. (5, 2). Миссіонеръ разъясняетъ, что апостолъ запрещаетъ *гнусную* корысть, любостяжаніе, а не вообще плату за трудъ пастырей и указываетъ на примѣры самого Господа и апостоловъ, принимавшихъ подаянія, о чемъ говорится и въ Евангеліи и посланіяхъ апостольскихъ. Такое *спокойное* разъясненіе важно и необходимо не менѣе одного только сердечнаго отношенія къ заблуждающимся. Результаты его сказались на этомъ же собесѣдованіи, описанномъ Калужскимъ миссіонеромъ.

«Собравшіеся на бесѣду крестьяне, пишетъ онъ, слушали очень внимательно и съ большимъ интересомъ; рѣшеніе разбираемыхъ вопросовъ уразумѣли довольно правильно. Нѣкоторые изъ нихъ тутъ же стали даже высказывать свое мнѣніе.—«Ну какъ это можно, говорилъ, напр., Иванъ Никифоровъ, мужчина довольно разумный,—работай, работай, а денегъ не бери? Вѣдь, батюшка-то тоже человѣкъ, ему тоже нужно поѣсть, попить; да и не одинъ онъ, у него есть семейство, хозяйство... Все это нужно прокормить, поддержать... А какъ тутъ можно потрафить безъ денегъ-то?! Небось, самъ-то ты, Герасимъ, хотя и проповѣдуешь это, а наровишь найти себѣ работу-то подороже... А батюшка трудись такъ?!.. Нѣтъ, это ты, Герасимъ, такими словами одно «смутьянство» наводишь. Я вижу, что самъ ты «заблудящій» сталъ, да и другихъ туда же тянешь. А я лучше вотъ что тебѣ скажу: брось-ка ты эту «дурость» изъ своей головы, да и живи съ Богомъ, по старому».

Съ рѣчью Ивана Никифорова согласились и другіе бывшіе на бесѣдѣ православные. Такимъ образомъ, положительное значеніе такого собесѣдованія очевидно.

Если и не всегда удается обратить отъ заблужденія путемъ публичной бесѣды, то помимо огражденія православныхъ, значеніе собесѣдованія проявляется и въ томъ, что вожаки раскольниковъ и штундистовъ дѣлаются не такъ смѣлы. Они знаютъ, что не будутъ оставлены безъ отвѣта, а потому, если есть возможность, то уклоняются отъ возраженій на миссіонерскихъ собесѣдованіяхъ. Такъ, напр., на бесѣдѣ въ Астраханской епархіальной библіотекѣ на вызовъ миссіонера доказать, что общество старообрядцевъ и съ утратой главныхъ признаковъ церкви Христовой можетъ быть таковою, воцарилось молчаніе. „Начетчикъ притаился въ народѣ и тоже молчалъ. Всѣ ждали его выхода, потому что знали о его присутствіи, но онъ молчалъ. Вызовъ повторился, и опять молчаніе. Въ заключеніе бесѣды австрійская іерархія была уподоблена мертвому трупу. Начетчикъ и на это ничего не возразилъ. Такимъ же результатомъ закончилась бесѣда въ с. Пріютиномъ (той-жъ еп.) извѣстнаго миссіонера-слѣпца А. Шашина. Раскольники были безотвѣтны, или же ретировались назадъ, боясь вступить въ пренія. „Я... я ничего, говорилъ одинъ изъ нихъ, я человѣкъ малосвѣдущій, неписьменный... живу тутъ 40 лѣтъ, никого не обижаю и въ разъѣздахъ по торговлѣ и вѣрую, какъ мои отцы и прадѣды. Собесѣдованія миссіонеровъ ведутся очень успѣшно и въ ко-

Digitized by Google

личественномъ отношеніи. Такъ, напр., въ одномъ Меленковскомъ уѣздѣ (Влад. еп.) за полугодіе (до 30 апрѣля) было произведено 40 публичныхъ собесѣдованій и множество частныхъ. Всѣ собесѣдованія, даже въ рабочіе дни, охотно посѣщались народомъ, любопытствовавшимъ послушать „пренія о вѣрѣ".

* * *

Ростъ и успѣхи миссіи особенно замѣтны изъ тѣхъ „новыхъ явленій", на которыя можно указать въ ея жизни. Разумѣемъ здѣсь въ особенности недавно появившіяся и все шире и шире развивающіяся *„миссіонерскія экскурсіи"* семинаристовъ. Начало имъ было положено недавно въ Екатеринославской епархіи подъ руководствомъ мѣстнаго епархіальнаго миссіонера и преподавателя расколо-сектантства въ семинаріи М. Брунбендера. Въ текущемъ году до мая мѣсяца семинаристы совершили уже три такихъ экскурсіи и преимущественно въ тѣ мѣста, гдѣ появлялись новыя штундистскія общины. Въ поѣздкахъ обыкновенно принимаютъ участіе воспитанники старшихъ классовъ человѣкъ до 25. Помѣщеніе и продовольствіе даетъ мѣстный причтъ. Въ собесѣдованіи воспитанники участвуютъ, то помогая отыскивать нужныя выдержки изъ разныхъ книгъ, то ведя самостоятельныя бесѣды при поддержкѣ миссіонера и преподавателя. Нечего и говорить о пользѣ такихъ собесѣдованій и экскурсій для семинаристовъ. Но онѣ важны и для мѣстнаго духовенства, сближая его, съ одной стороны, съ будущими молодыми дѣятелями на нивѣ Христовой, а съ другой,—давая реальные образцы воздѣйствія на заблуждающихся. Къ сожалѣнію, епархіальная печать отмѣчаетъ фактъ непосѣщенія такихъ собесѣдованій мѣстнымъ приходскимъ духовенствомъ, такъ что на одномъ изъ собесѣдованій семинаристы были поставлены въ неловкое положеніе вопросомъ одного старообрядца: „А почему, скажите намъ, бесѣдуютъ съ нами семинаристы, а не священники ваши? Почему это ваши священники даже бесѣдъ нашихъ не посѣщаютъ"? По счастью, вопросъ этотъ былъ предложенъ послѣ собесѣдованія, когда уже многіе разошлись, но все же было очень неловко и приходилось юнымъ миссіонерамъ, прижатымъ къ стѣнѣ, изворачиваться. Нужно надѣяться, что этотъ „грустный фактъ" объясняется новизною явленія, а что въ будущемъ, особенно, когда въ ряды пастырей выступятъ и нынѣшніе экскурсанты, собесѣдованія будутъ охотно посѣщаться мѣстнымъ духовенствомъ. Во всякомъ случаѣ фактъ миссіонерскихъ экскурсій настолько знаменателенъ и свидѣтельствуетъ о жизни и ростѣ нашей миссіи, что ему можно порадоваться.

Важно начало и примѣръ. По образцу экскурсій „екатеринославцевъ" совершили экскурсію и семинаристы калужане, а также донцы. Мѣстомъ поѣздки первыхъ была избрана Тихонова пустынь, около которой ютится немало раскольничьихъ скитовъ. Миссіонерская поѣздка была соединена съ религіознымъ паломничествомъ. Собесѣдованіе, на которое собралось

Digitized by Google

много простого народа и мѣстной интеллигенціи, православныхъ и старообрядцевъ, вели сами воспитанники подъ руководствомъ ректора семинаріи и преподавателя. Особенность этого собесѣдованія калужанъ составляло пѣніе хоромъ воспитанниковъ богослужебныхъ церковныхъ пѣснопѣній старинымъ, знаменнымъ роспѣвомъ, очень чтимымъ у старообрядцевъ, какъ и у насъ. Воспитанники спѣли догматики 8 гл. и 2 гл. и нѣкоторыя другія пѣснопѣнія. Насколько такія экскурсіи дѣйствуютъ освѣжающе на воспитанниковъ послѣ сидѣнія въ душныхъ стѣнахъ класса, видно изъ того, что желающихъ принять участіе въ экскурсіи нашлось 60 человѣкъ. Были довольны и старообрядцы, которымъ послѣ собесѣдованія были розданы славянскія евангелія и нѣкоторыя религіозно-нравственныя и миссіонерскаго характера брошюры. Они просили даже еще пріѣхать побесѣдовать и попѣть. „Донцы“ ѣздили въ сектантскій поселокъ Б. Козинку, гдѣ въ храмѣ пѣли литургію, а одинъ изъ воспитанниковъ произнесъ миссіонерскаго характера слово. Послѣ обѣдни состоялось собесѣдованіе съ сектантами.

Пѣніе и хоръ могутъ въ настоящее время оказаться важными факторами въ дѣлѣ миссіонерства и сближенія раскольниковъ и сектантовъ съ церковью. Есть уже и факты. Въ с. Малиновкѣ (Витебской губ.) священникъ устроилъ хоръ, который поддержали своимъ трудомъ и учителя народной школы, а также учительница женской школы. Послѣ десятилѣтней работы сказался и результатъ. На открытіи церковно-приходской школы въ д. Н.-Токаряхъ пѣлъ хоръ с. Малиновки. Растроганный пѣніемъ и любовнымъ словомъ пастыря раскольникъ Алекс. Ѳёдуловъ, стоявшій впереди всѣхъ и плакавшій, не могъ удержаться отъ громкихъ возгласовъ „истину вы говорите, отецъ; правда ваша... вѣкъ за васъ будемъ Богу молиться“. Онъ-же подошелъ ко кресту и кропленію св. водою. Поцѣловавъ крестъ, поцѣловалъ и руку, держащую св. крестъ. Братъ его Петръ тоже при выходѣ священника изъ школы схватилъ его за руку и поцѣловалъ. „Поучите и моего сынка, отецъ дорогой, въ вашей школѣ“, сказалъ онъ.—„Мы выучимъ любить церковь и почитать священство, понравится ли тебѣ это“?—И мы, отецъ, васъ любимъ, а если бы этого боялись, не отдавали бы къ вамъ своихъ дѣтей“. На замѣчаніе священника, что современемъ въ Н. Токаряхъ будетъ хоръ подобный малиновскому, толпа отозвалась: „о, если бы далъ Богъ“!

Да, нельзя не согласиться съ тѣмъ фактомъ, что хору и пѣнію у насъ предстоитъ еще играть въ миссіонерскомъ дѣлѣ большую роль. Тутъ непочатый еще уголъ. Особенное значеніе можетъ имѣть общее пѣніе. Вѣдь оно составляетъ одинъ изъ главныхъ цементовъ въ общинахъ сектантскихъ.

Кромѣ совершенно новаго явленія—миссіонерскихъ экскурсій, въ семинаріяхъ производятся и миссіонерскія чтенія. Въ протекшемъ учебномъ полугодіи было произведено 4 такихъ чтенія въ Кишиневской семинаріи

Digitized by Google

безъ возраженія со стороны старообрядцевъ. Заведены чтенія и въ Полоцкой семинаріи, при чемъ въ антрактахъ участвуетъ и здѣсь *семинарскій хоръ*, исполняющій церковныя пѣснопѣнія по крюкамъ. Здѣсь принимаютъ участіе въ собесѣдованіи и старообрядцы. Вообще, нужно замѣтить, что наши семинаріи постепенно, мало-по-малу начинаютъ подготовлять основательную миссіонерскую „армію спасенія".

* * *

Совершенно новое тоже явленіе въ исторіи нашей миссіи представляетъ изъ себя *женскій миссіонерскій союзъ*. Такъ, напр., матушка с. Дмитріевыхъ горъ (Меленков. у.) Е. Т. Орлова, сознавая, какъ недостаточны и слабы религіозныя понятія нашихъ крестьянъ и какъ соблазнительны для нихъ богомоленныя собранія штундистовъ съ общедоступной „евангельской" проповѣдью и веселымъ народнымъ пѣніемъ духовныхъ стихотвореній, вечерами въ нѣкоторые дни недѣли устраиваетъ въ своемъ домѣ женскія православныя собранія. Крестьянки къ матушкѣ собираются охотно, такъ что каждый разъ число присутствующихъ на собраніи доходитъ до 50—60 человѣкъ разнаго возраста. Забывшись отъ будничной суеты и разныхъ жизненныхъ невзгодъ, всѣ онѣ получаютъ здѣсь и разумную духовную пищу и отдыхъ душевный. Подъ руководствомъ почтеннаго своего мужа прот. П. Д. Орлова, Е. Т. ведетъ съ собравшимися женщинами простымъ народнымъ языкомъ бесѣды о Христѣ-Спасителѣ, объясняетъ православное богослуженіе и разсказываетъ житія угодниковъ Божіихъ, при чемъ всегда бесѣды ея сопровождаются общимъ пѣніемъ женщинами церковныхъ пѣснопѣній и псалмовъ, или-же акаѳиста Спасителю и Божіей Матери. Въ обученіи крестьянокъ пѣнію значительную помощь матушкѣ оказываетъ жена псаломщика г-жа Фигуровская. Несомнѣнно, что посѣщающія эти собранія женщины не только сами спасутся отъ сѣтей штунды, но и оградятъ свои семьи отъ ея пагубнаго вліянія. Какъ хорошо было бы крестьянамъ, если бы и другія матушки послѣдовали бы примѣру Е. Т. Орловой! А насколько это усиливало бы нравственную связь между пастырями и пасомыми, увеличивало бы авторитетъ пастырей церкви, да и ихъ женъ—и говорить нечего. Съ какою радостью приходъ поможетъ такой матушкѣ, если, храни Богъ, постигнетъ ее семейное несчастье! Добро не умираетъ ни здѣсь, ни въ будущей жизни.

Отрадно отмѣтить и тотъ фактъ, что содѣйствіе миссіонерскому дѣлу оказываютъ и свѣтскія лица. Такъ, въ Варнавинскомъ у. (Костр. еп.) одинъ земскій начальникъ самъ приглашаетъ священника единовѣрческой церкви с. Вая для бесѣды съ австрійцами.

* * *

Нельзя не подчеркнуть въ настоящемъ обзорѣ *„жертвы на миссію" со стороны раскольниковъ*. Правда, раскольники являются невольными споспѣшниками миссіи, но и на томъ спасибо.

Digitized by Google

Въ Полоцкихъ еп. вѣдомостяхъ нарисована такая картина.

«Крѣпкую думу думаетъ раскольничій наставникъ Ѳаресъ... Невеселыя думы... «Все бы готовъ отдать, разсуждаетъ онъ про себя, только бы законную моленную удалось построить... Вотъ бы я тогда удружилъ этимъ... «переворотамъ» (т. е. единовѣрцамъ, для которыхъ была выстроена въ приходѣ Ѳареса церковь)... Но бѣда... Не дозволяютъ никоніане... Министръ, видишь, не разрѣшаетъ... рады окаянные»... Наконецъ Ѳаресъ придумалъ устроить моленную у себя въ домѣ. Уставилъ онъ всѣ стѣны старинными иконами и пригласилъ «древлеправославныхъ» на молитву... Но неспокоенъ Ѳаресъ... «Надо какъ нибудь «замирить» главнаго миссіонера, а то «привяжется». Построенъ планъ, и Ѳаресъ отправляется къ миссіонеру дать ему въ качествѣ взятки... сто рублей. Предѣла его нахальству для достиженія желанной цѣли не было конца. Ни отказъ, ни просьба не заставили Ѳареса взять обратно свои деньги. Мало того, онъ даже быстро ушелъ, оставивъ ошеломленнаго миссіонера со сторублевой бумажкой, считая, что тотъ уже, хочешь—не хочешь, закупленъ, и что онъ свое дѣло устроилъ. Но миссіонеръ нашелся. Отправилъ бумажку по начальству, прося принять ее въ качествѣ жертвы на нужды миссіи. Черезъ нѣсколько времени Ѳаресъ былъ страшно перепуганъ: его потребовали въ «присутствіе». Робко пошелъ онъ туда, а тамъ ужъ собралась толпа народу и изъ своихъ, и «переворотовъ». Въ «присутствіи» Ѳаресу объявили о назначеніи его денегъ и просили расписаться, что объ этомъ онъ слышалъ при народѣ. Только потомъ онъ сообразилъ, въ какую попалъ ловушку. А «свои», все слышавшіе, ужъ кричали ему вслѣдъ: «Вишь ты, какой благотворитель нашелся... На миссію никоніанскую жертвуетъ цѣлую сотню». Единовѣрцы же говорили ему: «ты бы побольше... У тебя много, а у нашихъ миссіонеровъ нужда... Вотъ они на твои деньги книгъ накупятъ, да съ тобой будутъ бесѣдовать по книгамъ-то»... Но, несмотря на полученный урокъ, Ѳаресъ вздумалъ повторить опытъ, но уже съ мѣстнымъ молодымъ батюшкой. Сначала онъ все уговаривалъ его жить съ нимъ въ мирѣ. «У тебя свой приходъ, а у меня свой», говорилъ онъ. Но о. Иванъ, по настоянію своихъ прихожанъ, скоро сталъ хлопотать о закрытіи Ѳаресовой моленной. И вотъ Ѳаресъ, не желая уронить себя тѣмъ, чтобы идти самому къ «молокососу—попу» и просить о «мирѣ», рѣшилъ послать къ нему своего друга и вручить корзиночку съ 6 десятками яицъ и 3-рублевую бумажку. Когда посыльный замѣтилъ, что денегъ маловато, Ѳаресъ возразилъ: «Довольно... Пусть знаетъ, что я не боюсь его... Не стоитъ больше... Еще борода не отросла, какъ слѣдуетъ... Я цѣну знаю ему»... Но о. Иванъ нашелся, какъ выйти изъ этого оскорбленія съ достоинствомъ. На православную миссію вновь была передана жертва въ 3 р. 60 к. отъ раскольничьяго наставника, въ чемъ онъ и расписался вторично, вновь сопровождаемый насмѣшками «своихъ» и «переворотовъ». Но каково переживать такія оскорбленія миссіонеру и священнику? Только служебный долгъ можетъ здѣсь служить нѣкоторымъ утѣшеніемъ.

* * *

Впрочемъ, расколу приходится въ послѣднее время получать подобные удары довольно нерѣдко и притомъ не только отъ миссіонеровъ и православныхъ священниковъ, но и отъ „своихъ“. Такъ, не особенно давно извѣстный раскольничій лже-епископъ Онисимъ Швецовъ былъ изобличенъ своимъ бывшимъ помощникомъ въ томъ, что тотъ клалъ въ раскольничьи антиминсы *фальшивыя мощи*. Интересное интервью объ этомъ приведено между Швецовымъ и Мажиринымъ (фамилія помощника) въ „Оренб. еп. в.“.

Digitized by Google

Швецовъ прибылъ въ Требушинскій поселокъ. Къ нему явился Мажиринъ и предложилъ побесѣдовать. Швецовъ согласился, но когда сюда прибылъ и православный священникъ съ причтомъ, то отказался. «Почему, Онисимъ Васильевичъ»?—спросилъ Мажиринъ. «Глядя на вашу безсовѣстность, я васъ терпѣть не могу», отвѣчалъ Швецовъ. «Прежде вы меня называли «Ваше Преосвященство», а въ настоящее время—Онисимомъ Васильевичемъ: какъ вамъ не стыдно»?—Напрасно вы, О. В., сердитесь на меня, отвѣчалъ М.,—въ этомъ виноватъ не я, а каноническія правила: по правиламъ 31 и 39 св. апостоловъ вы не имѣете сана».—«Жаль мнѣ васъ, возразилъ было Ш., когда вы были моимъ сотрудникомъ, были честны, а теперь вы стали грабителемъ, увезши изъ моей епархіи антиминсъ».—«Если вы, О. В., желаете выслушать истину, отвѣтилъ ему М., то я все подробно разскажу о вашемъ антиминсѣ съ гнилыми костями». Далѣе М. доказалъ фальшивость мощей и на основаніи освидѣтельствованія ихъ Владиміромъ, еп. Оренбургскимъ (нынѣ Екатеринбургскимъ), и даже свидѣтельствомъ самого Швецова. «Да вы и сами, возразилъ онъ ему, признаете ихъ фальшивыми и гнилыми, что можно видѣть изъ вашего письма, которое въ настоящее время находится въ Оренбургскомъ противораскольничьемъ комитетѣ».—«Я вамъ такихъ писемъ не писалъ», хотѣлъ было отвертѣться О. Швецовъ, но Мажиринъ прижалъ его, что называется, къ стѣнѣ.—«Вы мнѣ не писали, сказалъ онъ, а писали Семену Косливцеву въ с. Петропавловку, который тоже не довѣрялъ вашимъ антиминсамъ; просилъ одинъ изъ нихъ вскрыть, но вы не позволили. Не писали ли вы еще, что у васъ нѣтъ мощей, а кости, привезенныя изъ Терской области, якобы Дады, Гвидоя и Каздоя, дѣтей царя Перскаго? Онѣ у васъ сгнили, и вы ихъ предали землѣ, о чемъ также говорится въ вашемъ письмѣ. Вотъ, братіе, обратился М. къ присутствующимъ, какія мощи у австрійцевъ по сознанію самого лжеепископа Арсенія Швецова! Каковы мощи у австрійцевъ, таковы ихъ и лжепастыри».

Понятно, какъ велико было смущеніе Швецова и какъ важно это разоблаченіе въ миссіонерскихъ цѣляхъ.

* * *

Но если мощи, добываемыя раскольниками возбуждаютъ сомнѣніе у нихъ самихъ и оказываются гнилыми костями, то живъ и вѣренъ Господь, изрекшій чрезъ пророка, что у праведниковъ процвѣтутъ всѣ кости ихъ: и вотъ отъ костей преп. Серафима Саровскаго продолжаютъ *непрерывною струею изливаться исцѣленія*. Напоминаніе объ этихъ исцѣленіяхъ важно въ миссіонерскомъ отношеніи. Всѣмъ памятно, какъ встрѣтили раскольники прославленіе „Саровскаго угодника-старца“, какъ они вели себя 19 іюля 1903 г.—въ день открытія св. мощей преподобнаго. Но раскольничьи мощи гніютъ, а у Саровскаго старца изливаютъ чудеса. Выводъ ясный для человѣка, непринадлежащаго къ церкви, что истина тамъ, гдѣ проявляется сила Божія, что нужно вѣровать такъ, какъ училъ старецъ Серафимъ, принадлежать къ той церкви, къ которой принадлежалъ онъ. Въ настоящую пору мы имѣемъ подъ руками свидѣтельство о трехъ исцѣленіяхъ, бывшихъ у гроба св. старца, это—дочери священника Нижегородской Печерской слободы Н. В. Вербицкой и сына священника Омской еп. Александра Волосатовскаго и особенно умилительное свидѣтельство

Digitized by Google

врача С. Зененко объ исцѣленіи у источника св. старца одного крестьянина, которому деревомъ отбило ноги во время рубки лѣса, такъ что онъ лишился возможности ходить.

«Сотни тысячъ, говоритъ Зененко, наполняли Саровскую пустынь, но почти 1/3 изъ нихъ были больные, страждущіе разными недугами, на которыхъ я, по своей профессіи врача, невольно обращалъ вниманіе. И какихъ формъ болѣзни я здѣсь не наблюдалъ! Никакая клиника, никакая больница не могли и въ сотой долѣ дать того «матеріала», какой привелось мнѣ видѣть въ теченіе 2—3 часовъ моего паломничества. Въ длинной вереницѣ медленно по очереди подвигающихся къ купальнѣ больныхъ особенно выдѣлялся одинъ старикъ лѣтъ 60, высокаго роста, который держалъ на себѣ взрослаго лѣтъ 30 человѣка, лицомъ очень похожаго на себя и съ виду совершенно здороваго и крѣпкаго. Заинтересованный этимъ послѣднимъ обстоятельствомъ, я подошелъ къ этой группѣ вплотную и тогда только понялъ загадку: обѣ нижнія конечности молодаго, котораго обхватилъ старикъ руками поперекъ туловища, были обнажены до колѣнъ и висѣли безпомощно, какъ плети, точно мертвыя; кожа ихъ была безкровна; кости ясно обозначались, благодаря исчезновенію мышцъ, особенно икроножныхъ; самыя ступни ногъ, въ положеніи разгибанія, рѣзко деформированы... На мой вопросъ, обращенный къ старику: не сына ли онъ несетъ, получилъ отвѣтъ утвердительный, а изъ дальнѣйшаго разговора узналъ, что ноги больного отнялись 1 1/2 года назадъ послѣ ушибовъ во время рубки лѣса. «Думали, что убило на смерть, цѣлый день лежалъ безъ памяти, а какъ очнулся,—ноги стали точно не свои: хоть рѣжь ихъ, а владѣнія никакого; съ тѣхъ поръ, вотъ, и маемся; куда ни возилъ лѣчить, нигдѣ толковъ не было. Вся надежда теперь на угодника Божьяго, нашего отца Серафима». Во все время разговора старикъ и не пробовалъ ради собственнаго отдыха поставить больного на землю, что, впрочемъ, было бы и безцѣльно, такъ какъ по одному взгляду, безъ всякихъ изслѣдованій, необходимо было придти къ заключенію о полной непригодности ногъ къ активной дѣятельности; это былъ, по нашей наукѣ, характерный видъ паралича съ послѣдовательной атрофіей мышцъ, вслѣдствіе разрушенія части спиннаго мозга отъ травматической причины; разстройство, безъ всякаго сомнѣнія, органическое, а не функціональное и притомъ законченное, безъ всякой надежды на улучшеніе въ будущемъ. Каково же было, пишетъ Зененко, мое чувство изумленія, когда, часъ спустя, я вновь встрѣтилъ старика съ своей ношей. Онъ не шелъ—летѣлъ, не чувствуя земли подъ ногами; лицо его, а также сына, совершенно преобразились: вмѣсто подавленно грустнаго выраженія, въ немъ отражались радость и свѣтлая надежда съ полной увѣренностью на будущее выздоровленіе! «Ну что-же выкупалъ»? спросилъ я. «Слава Тѣ, Господи, выкупалъ, батюшка, и какъ выкупалъ, сейчасъ же Петруха мой и всталъ на ноги»!—«Какъ всталъ»? былъ мой естественно недоумѣвающій вопросъ. «Да вотъ такъ»! И старикъ вмѣсто словесныхъ объясненій *поставилъ больнаго на землю*... И я воочію убѣдился, какъ изсохшія парализованныя ноги устойчиво поддерживали тѣло больного, безъ всякой посторонней помощи» («Ниж. еп. вѣд.»).

Спаситель говорилъ: *„дѣла, яже Азъ творю, свидѣтельствуютъ о Мнѣ, яко Отецъ Мя посла“*. И здѣсь дѣла не меньше говорятъ объ истинѣ православной церкви, къ которой принадлежитъ Серафимъ. Въ самомъ дѣлѣ, отчего бы казалось у раскольниковъ, при ихъ древлеблагочестивомъ житіи не быть святымъ мощамъ, исцѣляющимъ и чудотворящимъ. Но въ томъ-то и дѣло, что источникомъ исцѣленій является не

Digitized by Google

внѣшняя праведность, состоящая въ точномъ исполненіи уставовъ и преданій, что несомнѣнно есть у раскольниковъ, но есть и у православныхъ, а благодать Божія, живущая въ Церкви и ея членахъ. *„Позна Господь сущія своя“*.

* *
*

Память преп. Серафима увеличила православный церковный календарь еще однимъ торжественнымъ днемъ. Какъ бы хорошо помимо житій святыхъ на каждый день составить еще особую нравственно-назидательную книжечку въ родѣ „Мысли и изреченія святыхъ“, приноровленныя къ каждому дню празднованія. Вотъ, Л. Н. Толстой составилъ календарнаго характера книжку „Мысли мудрыхъ людей на каждый день“. Мысли, собранныя Толстымъ, не производятъ отраднаго впечатлѣнія даже на свѣтскаго образованнаго читателя. „Неужели умеръ—этотъ могучій, этотъ непокорный ни себѣ, ни жизни титанъ!—восклицаетъ одинъ изъ нихъ. Грустная, узкая мораль, преклоненіе предъ какою-то мертвою добродѣтелью... Я едва смѣю произнести эти слова—но нѣтъ въ нихъ неправды. Вотъ послушайте и судите“. Дальше авторъ этой редакціи приводитъ для образца нѣсколько выдержекъ, дѣйствительно подтверждающихъ его сужденіе (См. журн. „Нов. Путь“ іюнь 1904 г. стр. 216). Но авторъ рецензіи не обратилъ вниманія на одно обстоятельство, на которое указываетъ авторъ другой рецензіи (перепеч. изъ ж. „Москва“ въ Донск. еп. вѣд. № 13). Этотъ послѣдній пишетъ. „Въ изданной недавно книгѣ Гр. Л. Толстого „Мысли мудрыхъ людей“, каждаго, не до конца ослѣпленнаго именемъ автора, читателя прежде всего поражаетъ нѣкоторая удивительная авторская наивность. Едва-ли свидѣтельствуетъ въ самомъ дѣлѣ о душевномъ смиреніи (постоянномъ спутникѣ всѣхъ истинно великихъ людей) то загадочное обстоятельство, что среди изреченій дѣйствительно величайшихъ мудрецовъ міра Л. Толстой проставилъ, ничтоже сумняся, и изреченія собственной мудрости (подъ иниціалами Л. Т.), притомъ и не Богъ вѣсть какой глубины и содержательности. Авторъ редакціи приводитъ нѣсколько изреченій Толстого, помѣщенныхъ въ этой книгѣ. Но если и дѣйствительно они не отличаются глубиною и содержательностью сравнительно съ мыслями міровыхъ мудрецовъ, то все-таки эта книжечка замѣнитъ Толстовцамъ, а, можетъ быть, и нѣкоторымъ сектантамъ календарь. Надо бы и намъ имѣть подобный календарь, но съ изреченіями святыхъ и истинно—мудрыхъ людей, какъ, напр., св. Апостолы, преподобные Исаакъ Сиринъ, Іоаннъ Лѣствичникъ и мн. др. А то у насъ обыкновенно на календаряхъ пишется меню на каждый день. Подумаешь, что русскіе люди, помилуй Богъ, какіе гастрономы.

Свящ. *М Лисицынъ.*

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Плоды сектантства.

По плодамъ ихъ узнаете ихъ (Мѳ. гл. 7 ст. 16).

Мѣстечко Богуславъ, Кіевской губ., давно заслужило печальную извѣстность по значительному росту въ немъ штундистской секты. Въ свое время не мало употреблялось мѣръ и средствъ со стороны православной миссіи и власти къ ослабленію тамъ сектантства; но оно упорно существуетъ тамъ и развивается и въ настоящее время, служа сектантскимъ разсадникомъ и для окрестныхъ селъ и деревень. Богуславскій штундизмъ имѣетъ теперь даже свою исторію. Плоды его сказывались и раньше, сказываются особенно и въ настоящее время. Народъ въ Богуславѣ и окружающихъ его селеніяхъ пошатнулся значительно въ своей вѣрѣ: среди него замѣчается религіозное броженіе и упадокъ нравовъ. Вѣроломство, обманъ, буйство, нечестность и крайняя грубость нрава стали отличительными свойствами богуславцевъ. Тамъ и полиція оказывается не въ силахъ поддерживать порядокъ и общественное спокойствіе. Лица духовныя тоже чувствуютъ на себѣ тяготу крестьянскаго вольнодумства и своеволія. Въ недавнее время у насъ произошло слѣдующее. Вслѣдствіе усиленной мобилизаціи въ Каневскомъ уѣздѣ, Кіевской губерніи, объявленъ былъ наборъ нижнихъ чиновъ запаса арміи. И вотъ чрезъ м. Богуславъ проходили сотни призываемыхъ къ отбытію воинской повинности. По укоренившейся у нашихъ крестьянъ привычкѣ всякое событіе въ ихъ жизни сопровождать попойками, и проходящіе призывные крестьяне, развеселяя себя водкой, нарушали общественное спокойствіе въ мѣстечкѣ. Этимъ обстоятельствомъ воспользовались богуславскіе мѣщане, въ большинствѣ сектанты, и произвели погромъ евреевъ съ цѣлію грабежа. Два дня—11-го и 12-го октября с. г.—шелъ безобразный разгромъ еврейскихъ лавокъ и домовъ. Разбивались окна, выламывались двери; буяны проникали въ лавки и дома, грабили, разбивали и уничтожали все, что попадалось на глаза. Не обошлось и безъ побоевъ. Погромъ получился полный, опредѣляемый теперь десятками тысячъ убытка. Чиновъ полиціи не слушались и избивали. Дѣло дошло до того, что власть вынуждена была поставить войско для охраны жителей и ихъ имуществъ. Не довольствуясь произведеннымъ буйствомъ, призываемые, среди которыхъ много было сектантовъ, перенесли погромъ и на другія мѣстечки, такъ что весь путь призываемыхъ до сборнаго пункта, уѣзднаго города, носитъ слѣды разгрома и разрушенія. Разграблены нѣкоторые заводы, помѣщичьи дома и усадьбы, не оставлены въ покоѣ и нѣкоторые свя-

Digitized by Google

щенники, къ которымъ буяны врывались въ домъ, подъ разными угрозами требуя денегъ; въ уѣздномъ городѣ продолжались безпорядки, такъ что войска должны были усмирять мятежниковъ оружіемъ. По слухамъ, даже въ воинскомъ присутствіи учиненъ былъ безпорядокъ, и нѣкоторые призывные, подъ вліяніемъ штундистовъ, отказывались отъ отбытія военной службы. Все это совершалось дерзко и смѣло, безъ видимыхъ на то причинъ и поводовъ.

Возникаетъ вопросъ, что побудило богуславскихъ и другихъ сектантовъ совершить столь безбожное и безобразное дѣло? Гдѣ же ихъ пресловутая честность, которою они такъ фарисейски кичатся предъ православными, гдѣ любовь къ ближнему! Это ли тѣ „лучшіе люди“ изъ крестьянской среды, какъ на нихъ привыкли смотрѣть наши интеллигенты, мало знакомые съ сектантскою дѣйствительностью. Не башибузуки-ли это, не боксеры-ли въ русскомъ народѣ, прикрывающіеся личиной ложнаго благочестія и мнимой угнетенности, да, наконецъ,—люди ли это, если ихъ не трогаютъ ни мольбы, ни слезы разграбляемыхъ беззащитныхъ евреевъ и плачъ ихъ дѣтей?

И нѣкоторымъ православнымъ досталась участь быть побитыми и разграбленными. Къ чему же приведетъ сектантовъ свобода „вѣроисповѣданія“? Жутко и страшно становится за будущее нашихъ сектантовъ. Идя сами на нравственную погибель, они готовы губить и другихъ не только морально но и физически. А что означаетъ ихъ протестъ противъ военной службы! Этотъ протестъ многозначителенъ. Неужели наши интеллигенты „смежили очи“ свои, не видятъ и „слухомъ не слышатъ“, что дѣлаютъ наши сектанты; или они, упившись нектаромъ сектофильства, спятъ, и тяжелый кошмаръ сектантства чудится имъ радужнымъ сномъ о славной будущности нашего отечества? Будетъ-ли когда-нибудь ихъ пробужденіе? Пусть узрятъ, наконецъ, на дѣлѣ, что такое сектантство, каковы его дѣла и жизнь,—пусть *по плодамъ ихъ узнаютъ ихъ*.

Свящ. *Іустинъ Шиманскій*.

Послѣднія новости въ Сибирскомъ расколѣ австрійскаго толка.

Не такъ еще давно „австрійскіе“ раскольники, густо заселяющіе черноземныя дѣвственныя земли по р. Чумышу (въ Барнаульскомъ у., Томск. г.), ничѣмъ не отличались въ своихъ религіозныхъ упованіяхъ отъ раскольниковъ другихъ толковъ. На публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ съ миссіонерами они, съ присущей раскольникамъ страстностью, стояли за двуперстіе и т. п. вопросы, которыми дорожатъ старообрядцы. Одинъ видъ „святоотеческой“ книги, особенно подлинной, т. е. напечатанной до п. Никона, среди старообрядцевъ возбуждалъ священный восторгъ.

Digitized by Google

За послѣдніе годы австрійскій расколъ въ массѣ своей продолжаетъ держаться традиціонныхъ дѣдовскихъ вѣрованій. „Старая“ книга у нихъ попрежнему пользуется авторитетомъ почти непререкаемымъ. Старообрядческая масса и теперь еще готова „пострадать за единый азъ“.

Но вотъ здѣсь, на Чумышѣ, появляются новые люди,—люди, должно быть XX вѣка, съ новыми „идеями“, отъ которыхъ прежніе старообрядцы, еслибъ и не стали подвергаться самосожиганію, то все же пришли бы въ неописуемый ужасъ. Эти „сѣрыя тѣни“ на безоблачномъ—повидимому—здѣсь старообрядческомъ фонѣ набѣжали какъ то неожиданно.

Въ настоящее время уже извѣстны двое австрійскихъ—окружническихъ начетчиковъ—вожака мѣстныхъ раскольниковъ, которые еще такъ недавно выступали на публичныхъ бесѣдахъ съ обличеніями никоніанской „новообрядческой“ ереси. Впрочемъ, про одного изъ нихъ и тогда уже было извѣстно, что онъ, продолжая публично служить австрійцамъ въ качествѣ апологета,—дома держался очень необычно для раскольниковъ: не молился въ установленное время, „свободно“ держался относительно постовъ, утверждалъ, что „всѣ вѣры одинаково угодны Богу—и магометанство, и іудейство, и христіанство и т. п.; это намъ приходилось слышать отъ нѣкоторыхъ, сильно смущавшихся, одновѣрцевъ „либеральнаго“ начетчика. Зимой 1903 г., будучи у одного изъ приходскихъ священниковъ на Чумышѣ, одинъ изъ помянутыхъ начетчиковъ, съ присущей всѣмъ „свободнымъ“ людямъ безцеремонностью, принялся за св. апостоловъ, которые, по его мнѣнію, „обманули“ вселенную, пронеся по ней „странное“ ученіе о безсѣменномъ рожденіи Спасителя отъ Пресв. Дѣвы Маріи. „Какъ это Дѣва Марія родила и все-таки осталась Дѣвой? Не можетъ этого быть!.. Природа—одна: всѣ люди—извѣстно какъ—рождаются; также родился и Христосъ, да притомъ—отъ незамужней женщины“...

При взглядѣ на Библію, начетчики—новаторы не пропускаютъ случая „отдѣлать“ и ее за „мороченье людей“.

Не такъ давно произошелъ случай, благодаря одному изъ этихъ начетчиковъ, небывалый, вѣроятно, въ миссіонерской практикѣ. Одинъ обратившійся изъ раскола православный мужичокъ вздумалъ было уйти обратно въ расколъ. Начетчикъ-либералъ при этомъ оказалъ фактическую услугу православной Церкви. „Не ходи въ расколъ“, сказалъ онъ „колеблющемуся“, православіе, что и расколъ—все одинъ и тотъ-же обманъ поповъ, изъ-за корыстолюбія... Будь хорошимъ человѣкомъ, не дѣлай зла ближнимъ—вотъ тебѣ и спасенье“. Послѣ такихъ рѣчей „колеблющійся“ ужъ не пошелъ въ расколъ, но какого рода онъ представлялъ изъ себя православнаго—предоставляемъ судить другимъ...

Къ этой же компаніи эмансипированныхъ, такъ сказать, раскольниковъ, сдѣлавшихъ очевидно уже переоцѣнку всѣхъ цѣнностей, примкнулъ австрійскій дьякъ-уставщикъ. Послѣдній свой религіозный вопросъ покон-

Digitized by Google

чилъ „просто“: онъ подалъ прошеніе объ опредѣленіи его продавцомъ въ казенную винную лавку. Что при этомъ необычно, такъ это то, что дьякъ пришелъ къ православному приходскому священнику съ просьбой снабдить его письменной рекомендаціей. Питаясь отъ раскольническаго алтаря, онъ—по собственному признанію—„довольно пообманывалъ народъ; пора и честь знать“, т. е. оставить мѣсто по австрійскому священству и начать „честно зарабатывать себѣ хлѣбъ“.

Откуда проникли эти новыя вѣянія въ глухія селенія по Чумышу? Есть достаточныя основанія утверждать, что источникъ „новыхъ идей“ среди раскольниковъ-австрійцевъ по Чумышу нужно искать въ г. Барнаулѣ. Здѣсь, какъ и въ другихъ разнаго рода „центрахъ“, есть кружки—очень удобно живущихъ безъ Бога, да, пожалуй, и безъ царя въ головѣ. Въ жизни этихъ кружковъ, свободныхъ отъ предразсудковъ и „суевѣрій“, большинство членовъ которыхъ—„неудачники“ и ученики, выбывшіе изъ школы „по независящимъ обстоятельствамъ“, за неимѣніемъ серьезныхъ интересовъ и отсутствіемъ знаній,—пробавляются больше превратными слухами о подвигахъ „гражданскихъ бойцовъ“. Особенно здѣсь волнуются, когда не въ мѣру „усердные“ попадаютъ въ „гражданскіе мученики“, что случается преимущественно послѣ объясненій съ кѣмъ слѣдуетъ, оканчивающихся переселеніемъ на временное жительство въ „загородный домъ“ [1]).

Выйдя изъ народной среды, оба вышеупомянутые начетчика, къ своему неблагополучію, встрѣтились съ этими кружками „свободныхъ гражданъ“, руководители которыхъ, по примѣру знаменитыхъ въ свое время русскихъ эмигрантовъ, обратили на раскольничьихъ грамотеевъ свое благосклонное вниманіе, благо,—что отрицательное направленіе послѣднихъ, созданное пребываніемъ въ расколѣ, служило очень благопріятной почвой для насажденія на ней разнаго рода плевелъ. Культивированіе этихъ плевелъ, какъ оказалось, съ лихвой оправдало труды „насадителей“. Настолько съ лихвой, что оказался возможнымъ случай, когда во время одной семейной бесѣды довольно разнокалиберной „свободной“ компаніи, въ которой какимъ то образомъ очутился одинъ православный священникъ,—до того разошлись, что одинъ изъ присутствовавшихъ здѣсь раскольниковъ, „образованныхъ“, смѣло спросилъ: „да есть ли еще Богъ то?“...

Если такъ быстро будутъ распространяться среди раскольниковъ „культурные успѣхи“, посѣваемые радѣтелями народнаго блага, искореняющими народные „предразсудки и суевѣрія“, то раскольническая масса, въ которой „передовыя идеи“ находятъ быстрый откликъ,—со стороны миссіонеровъ потребуетъ изготовленія новыхъ, теперь ужъ „философскихъ“ способовъ борьбы. А „старыя книги“, пожалуй, будутъ раскольниками этой категоріи отнесены къ „пережиткамъ сѣдой старины“...

Томскій епарх. миссіонеръ, свящ. *Павлинъ Смирновъ.*

[1]) Т. е. тюрьму съ отдѣленіемъ для предварительнаго заключенія.

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Наши «Гамаліилы».

(По поводу газетныхъ разсужденій о «вѣротерпимости»).

„Ангелу Лаодикійской церкви напиши: такъ говоритъ Аминь, свидѣтель вѣрный и истинный, начало созданія Божія: знаю дѣла твои: ты ни холоденъ, ни горячъ.. извергну тебя изъ устъ Моихъ".
(Апок. 3. 14—16).

Война на Дальнемъ Востокѣ глубоко всколыхнула русское общество и особенно ту его часть, которая отличается наибольшею чувствительностью ко всѣмъ перипетіямъ и событіямъ нашей государственной и общественной жизни, ту часть, которая является своего рода барометромъ общественнаго настроенія и самосознанія,—дѣятелей періодической прессы. Трагическая кончина министра внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве и послѣдовавшіе за тѣмъ разговоры о принципахъ «довѣрія къ общественнымъ силамъ и учрежденіямъ» и о «вѣротерпимости» еще болѣе приподняли настроеніе работниковъ печатнаго слова. И много хорошаго за это время явилось въ періодической прессѣ, въ особенности подъ настроеніемъ вдохнуть въ народныя массы «дыханіе жизни». Въ самомъ дѣлѣ. Вывести многомилліонный народъ изъ «тьмы и сѣни смертной», пробудить его отъ вѣковой спячки трубой грамотности и гражданскаго самосознанія, чтобы онъ «позналъ себя» и отъ *себя* могъ дать голосъ въ защиту своихъ гражданскихъ правъ; раскрѣпостить душу народную отъ невѣжества: безъ сомнѣнія—это дѣло не менѣе великое, чѣмъ то, которое озаглавлено 19 февраля 1861 г. «Проповѣдывать лѣто Господне благопріятное—плѣннымъ освобожденіе и узникамъ открытіе темницы» (Ис. 91, 1—2) было дѣломъ Христа Спасителя (Лк. 4,17—21) и прямой долгъ христіанъ и, прежде всего, «имущихъ ключи разумѣнія писаній»... И съ этой стороны газетная проповѣдь не можетъ быть принята нами иначе, какъ съ привѣтственнымъ поклономъ.

Иначе дѣло обстоитъ съ «вѣротерпимостью».

Тутъ въ нашей прессѣ—сплошь или недоразумѣніе или намѣренное недопониманіе дѣла и преувеличеніе, или, что печальнѣе всего, измѣнническая теплохладность къ истинной Христовой вѣрѣ. Прежде всего самый терминъ—«вѣротерпимость»... Удобенъ-ли онъ

Digitized by Google

въ данномъ случаѣ? Ужели у насъ не терпится *вѣра*? Вѣдь, вчитайся посторонній человѣкъ, незнакомый съ вѣроисповѣднымъ вопросомъ въ Россіи, въ сѣтованія нашей печати по поводу «вѣротерпимости», право, онъ заключитъ, что *не*православные на св. Руси переживаютъ времена Римской имперіи до знаменитаго эдикта Константина Великаго 312 г., когда достаточно было сказать: christianus sum, чтобы на слѣдующій день тебя потянули въ римскій колизей ad bestias и кости твои затрещали въ пасти голоднаго льва или тигра; а ужъ о. Торквемаду то съ его страшнымъ созданіемъ въ инквизиціонныхъ погребахъ Эскуріала вспомнить непремѣнно. Гдѣ, въ чемъ у насъ ограниченія за *вѣру*? Кто, какъ и во что вѣруетъ для спасенія своей души, это его тайна, его святое святыхъ. Вѣрьте, вы, гг. газетные писатели, хоть въ прѣлыхъ фетишей, и будьте увѣрены, что никто вамъ слова запрещенія не скажетъ и никакихъ ограниченій вашей *вѣры* ни откуда не послѣдуетъ. Иное дѣло, если вы станете внушать фетишизмъ *другимъ*. Въ данномъ случаѣ законъ обязанъ оградить нашу меньшую братію отъ дикой и вредной пропаганды, и обязанъ во имя человѣчности именно. А къ этому вѣдь по существу и сводится въ нашемъ законодательствѣ вѣроисповѣдной вопросъ. Когда, поэтому, говорятъ въ печати о «вѣротерпимости», разумѣя подъ послѣдней терпимость не *вѣры* только, но и *пропаганды* ея, мнѣ всегда хочется предложить авторамъ «вѣротерпимыхъ» статей такой вопросъ: можно-ли позволить во имя свободы личности играть съ бритвой двухлѣтнимъ дѣтямъ? Конечно, отвѣтили-бы они,—нѣтъ; но вѣдь нашъ простой религіозный народъ—тотъ же ребенокъ предъ расколо-сектантской пропагандой; и эта пропаганда для него—та же бритва у двухлѣтняго младенца. «Истину говорю и не лгу»: кто настояще знакомъ съ нашимъ православнымъ народомъ, тотъ повѣритъ, что этотъ народъ, въ большинствѣ религіозный, клонясь предъ буквой Слова Божія и всякой «божественной», не зная и ея смысла, можетъ ловиться даже и на такіе, къ примѣру, софизмы: въ одномъ мѣстѣ Евангелія говорится: «Іуда... бросивъ сребренники въ храмѣ, вышелъ, пошелъ и удавился» (Мо. 27, 3—5), а въ другомъ—сказано: «иди, и ты поступай такъ же» (Лк. 10, 37), т. е. удавись?.. Чѣмъ другимъ, какъ не такимъ именно отношеніемъ религіознаго люда къ писанію объяснить физическое скопчество («есть скопцы, которые сдѣлали себя скопцами для царства небеснаго» Мо. 19, 12), чѣмъ другимъ объяснить хлыстовство, презирающее бракъ и гнушающееся имъ лишь потому, что онъ—скверна, такъ какъ въ бракѣ мужъ и жена становятся будто бы «одною *плотію*» (Мо. 19, 5; Быт. 2 24), а Богъ сказалъ: «не имать духъ Мой пребываетъ въ человѣцѣхъ

Digitized by Google

сихъ, зане суть *плоть*» (Быт. 6, 3)? Да и все расколо-сектантство, созидающее свое мужицкое богословіе на отрывочно и безсмысленно выхваченныхъ изъ Слова Божія или свято-отеческихъ твореній мѣстахъ, чѣмъ другимъ импонируютъ на невѣжественную народную массу, какъ не писаніемъ, т. е. его фразами, «выгрызенными» изъ книгъ, вопреки ихъ смыслу и контексту? И что же—пустить безъ-«удержу» такую пропаганду на пагубу человѣческихъ душъ и на развратъ народный? Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что гг. ратующіе за такой порядокъ вещей или вовсе не вѣруютъ въ истину Христіанской вѣры, или совершенно равнодушны къ судьбѣ своей меньшей неграмотной братіи, или, наконецъ, беззастѣнчиво избрали «вѣротерпимость» какъ «точку отправленія» для другихъ своихъ цѣлей и вожделеній. Не въ примѣръ честнѣе было бы говорить прямо... Вѣдь не можетъ быть и рѣчи, чтобы эти самые господа во всей полнотѣ и послѣдовательности исповѣдовали свою «вѣротерпимость». Допустите: нѣкій изъ нихъ пожилой человѣкъ,—у него взрослыя дѣти и холостыя и женатыя; въ квартиру его «вѣротерпимую» вторгается пропагандистъ хлыстовщины и проповѣдуетъ на основаніи писанія, что бракъ—скверна (см. вышепривед. цит.), и что нужно жить съ сестрами, какъ съ женами (1 Кор. 9, 5): дѣти хозяина искренно вѣруютъ въ Слово Божіе, и они зашатались. Черезъ день—недѣлю появляется въ этой квартирѣ пропагандистъ скопчества и проповѣдуетъ, что апокалипсическія 144 тысячи дѣвственниковъ—суть скопцы, «оскопившіе сами себя для царства Божія», и что для спасенія души необходимо физическое оскопленіе. Еще черезъ недѣлю является раскольникъ, кричитъ объ «антихристовомъ времени» въ Россіи и вопитъ: «аще не вступите въ брань со антихристомъ», «во езерѣ ономъ огненномъ погибнете», «святіи отцы рекоша». Слѣдуютъ ужасныя цитаты. Душу вѣдь перевернутъ онѣ въ неопытномъ, но религіозномъ человѣкѣ. Дѣти вѣротерпимаго хозяина растерялись. Они уповающе взираютъ на отца, взывая къ его руководству, къ его помощи; а тотъ имъ въ отвѣтъ: дѣти—побольше вѣротерпимости, куда знаете, туда и идите... Какъ вы думаете, читатель, хорошъ былъ бы этотъ отецъ, вѣровалъ-ли бы онъ въ Христову вѣру съ исповѣданіемъ ея «усты»? Вы скажете—нѣтъ, хотя бы онъ и «тратилъ слова по-пусту тамъ, гдѣ нужно власть употребить». И вы будете правы. Но въ такое вѣдь именно положеніе ставится и наша государственная власть по вѣроисповѣдному вопросу поборниками всякой религіозной пропаганды, прикрывающимися «вѣротерпимостью». Я не знаю, далѣе, что собственно разумѣютъ газеты подъ *вѣрой*. Австрійщина, созданная на сплошномъ обманѣ простого старообрядческаго народа и самозванствѣ ея

Digitized by Google

іерархіи — *вѣра*; безпоповщина и бѣглопоповщина, проповѣдующія, что у насъ теперь царствуетъ антихристъ — въ лицѣ царской власти и православнаго священноначалія, тоже — *вѣра*; штунда съ ея соціалистическими чаяніями—*вѣра*; коммунистическое толстовство (Дѣян. 2, 44)—*вѣра*, хлыстовство и скопчество—тоже *вѣры* и т. д.—до 200 вѣръ. Что же всѣмъ этимъ *вѣрамъ* дать полную возможность открытой пропаганды или заняться разработкой вопроса, какимъ дать и какимъ отказать, хотя бы и вопреки пронятію «вѣротерпимости»? Кромѣ того, помимо *вѣръ* у насъ тысячи и *суевѣрій*; что же, и къ нимъ во всей широтѣ приложить вѣротерпимый масштабъ: вѣдь что съ точки зрѣнія даже газетныхъ богослововъ — *суевѣріе*, то съ точки зрѣнія суевѣровъ есть *вѣра*, а насиліемъ здѣсь убѣждать негуманно. Доведется всѣмъ и *вѣровымъ* и *суевѣрнымъ* убѣжденіямъ дать свободу распространенія среди темнаго люда, да исполнится писаніе: «Поражу пастыря и разсѣются овцы стада», и другое: «Земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ; пріидите володѣти и княжити нами», сирѣчь, пользуйтесь нашимъ либеральнымъ кисляйствомъ всѣ, кому не лѣнь. Въ виду этого и для «практической» политики вопросъ о «вѣротерпимости» въ смыслѣ *терпимости пропаганды всякаго религіознаго ученія* вопросъ не менѣе важный, чѣмъ маньчжурская кампанія.

Удивительно, что этого точно не хотятъ понять наши публицисты, ноющіе и плачущіе о «вѣротерпимости». Что подъ этой «вѣротерпимостью» они разумѣютъ свободу пропаганды на Руси всякимъ религіознымъ лжеученіямъ и не только такимъ, которыя получили свое начало внѣ предѣловъ православной русской церкви—язычеству, еврейству, латинству и протестантству—(«не судимъ чуждыхъ рабовъ»), но и тѣмъ, которыя отъ «насъ изыдоша» съ явнымъ знаменіемъ активной вражды и похуленія по отношенію къ нашей русской православной церкви (см. Дѣянія соборовъ московскихъ 1656 — 67 г.), — это ясно. Беремъ доказательство сему изъ статей: «Новаго Вр.» № 10259 о «вѣротерпимости» и «С.-Петербург. Вѣдом.» № 282: «оказательство и совращеніе». Въ «Нов. Вр.» мы, между прочимъ, читаемъ:

Скажемъ прежде всего о вѣротерпимости. Какія могутъ быть у евреевъ причины жаловаться на недостатокъ вѣротерпимости въ отношеніи къ нимъ, этого рѣшительно нельзя понять. Никто не мѣшаетъ евреямъ *вѣровать и молиться по своему*... Конечно, нѣтъ у евреевъ свободы религіозной пропаганды среди не евреевъ. Но съ этимъ ограниченіемъ евреямъ надо *пока* мириться и, казалось бы, мириться съ этимъ не такъ уже тяжело, разъ что собственныя насущныя религіозныя потребности удовлетворяются совершенно свободно и въ полной мѣрѣ.

Digitized by Google

Между тѣмъ въ коренномъ русскомъ населеніи, которое изначала нашего государства несло всѣ тяготы многотруднаго государственнаго сложенія, которое въ теченіе болѣе тысячелѣтія вѣрой и правдой служило родинѣ, имѣется обширная группа, по *крайней мѣрѣ втрое болѣе многочисленная, чѣмъ еврейское населеніе* и которая тѣмъ не менѣе въ удовлетвореніи своихъ религіозныхъ потребностей пользуется неизмѣримо меньшей свободой, чѣмъ всякая иновѣрная вѣроисповѣдная группа, не исключая язычниковъ. Мы, конечно, говоримъ о такъ называемыхъ раскольникахъ. Имъ совсѣмъ не позволяется имѣть *храмовъ*, а *ихъ молитвенные дома* и собранія всегда подъ Дамокловымъ мечемъ полицейскаго протокола... Почему для нихъ другая мѣрка, чѣмъ для послѣдователей всѣхъ другихъ исповѣданій? Конечно, исторіи раскола отвѣтитъ безъ запинки на это «почему»; но мы говоримъ не объ исторіи раскола,—исторіи весьма грустной,—*а о современномъ религіозномъ безправіи* раскольниковъ, которое не имѣетъ никакихъ вѣскихъ оправданій ни по существу дѣла, ни по *характеру приверженцевъ раскола* чтобы *лишать ихъ тѣхъ элементарныхъ правъ религіозной свободы*, въ которыхъ мы не отказываемъ не только христіанскимъ исповѣданіямъ, но евреямъ, магометанамъ и язычникамъ... Какъ глубоко укоренилась въ нашемъ сознаніи мысль о недопустимости вѣротерпимости для нашихъ раскольниковъ, т. е. *по меньшей мѣрѣ 15—20 милліоновъ* русскихъ вѣрноподданныхъ гражданъ! И если вопросъ о вѣротерпимости становится достояніемъ практической политики, то можетъ ли быть какое-нибудь сомнѣніе о томъ, что на *первую* очередь долженъ быть поставленъ вопросъ о вѣротерпимости въ отношеніи раскольниковъ? Это столько же требованіе исторической справедливости, какъ и политическаго благоразумія.

Не входя въ подробное изъясненіе всѣхъ несообразностей, наговоренныхъ въ приведенномъ нововременскомъ «плачѣ» на развалинахъ дикаго раскольничьяго обрядовѣрія, коснемся лишь мѣстъ, отмѣченныхъ нами курсивомъ.

1. Заговоривъ о вѣротерпимости по отношенію къ евреямъ, «статья» замѣчаетъ, что имъ «никто не мѣшаетъ вѣровать и молиться по-своему... Конечно, нѣтъ у евреевъ свободы религіозной пропаганды среди не евреевъ. Но съ этимъ ограниченіемъ надо *пока* мириться». Но вѣдь «Новому Времени» не безызвѣстно, что и раскольникамъ «никто не мѣшаетъ вѣровать и молиться по своему». И по закону 3-го мая 1883 года, за мнѣнія о вѣрѣ и совершеніе моленій по своему обряду въ своихъ моленныхъ, раскольники не преслѣдуются и по «практической политикѣ» (даже вопреки указанному закону): на крышахъ раскольничьихъ моленныхъ, «терпятся» водруженные кресты (во многихъ случаяхъ мы наблюдали это, особенно въ Уральской области), терпятся въ моленныхъ престолы и алтари», терпятся раскольничьи попы, повсюду являющіеся въ обликѣ православныхъ пастырей—съ длинными волосами и въ рясахъ; мало того, раскольничьи попы и начетчики на публичныхъ бесѣдахъ съ православными миссіонерами не только защищаютъ свое темное богословіе, но и безнаказанно изрыгаютъ всяческія злохуленія на православную

Digitized by Google

церковь. Это-ли не терпимость? Это-ли не полное право раскольниковъ «вѣровать и молиться по своему»? Это-ли «лишеніе ихъ «*элементарныхъ* правъ религіозной свободы»? Если «Новое Вр.» считаетъ такую терпимость по отношенію къ раскольникамъ все же недостаточной, то только потому, что возстаетъ, хотя какъ-то прикровенно, противъ ограниченія свободы раскольничьей пропаганды. Изъ рѣчи о евреяхъ, которымъ «никто не мѣшаетъ вѣровать и молиться по-своему» и которымъ «надо *пока* мириться съ ограниченіемъ свободы религіозной *пропаганды* среди не-евреевъ», каковое отношеніе къ расколу почтенный органъ считаетъ однако не достаточно терпимымъ, съ ясностью усматривается, какая терпимость къ раскольникамъ и ихъ лжеученіямъ желательна «Новому Времени». Странно только, почему же это почтенная газета охватываетъ своими попеченіями только расколъ? Почему она лишаетъ своей просвѣщенной опеки и своего покровительственнаго плача сектантство—молоканъ, штундистовъ, хлыстовъ, скопцовъ, толстовцевъ, малеванцевъ и пр. и пр. Вѣдь и это тоже коренные русскіе люди, искренно *впрующіе* въ правоту своего заблужденія, вѣдь и у нихъ есть потребность «вѣровать и молиться» такъ, чтобы имъ «никто не мѣшалъ», вѣдь и у нихъ—свой культъ и естественная потребность пропаганды своего ученія? Гдѣ будетъ послѣдовательность «практической политики», разъ она, опершись на принципъ *вѣротерпимости*, обласкаетъ раскольниковъ и «изгонитъ вонъ» сектантовъ?

«Новое Время» укажетъ на то, что «практическая политика распредѣляетъ кругъ своихъ задачъ въ извѣстной постепенности и послѣдовательности» и что «на первую очередь долженъ быть поставленъ вопросъ о вѣротерпимости въ отношеніи раскольниковъ. Но гдѣ критерій этой *постепенности и послѣдовательности*, и гдѣ основаніе этой *первой очереди*? Обратите вниманіе на характеръ раскольничьихъ упованій сравнительно съ духомъ сектанства, и вы увидите, что первая очередь достанется, можетъ, и не расколу. Расколъ, какъ оглянувшаяся назадъ и окаменѣвшая жена Лота, по существу уже достояніе исторіи, какъ область, и по «Нов. Вр.», «косной старины почти смѣшного обрядоваго педантизма, грубаго формализма буквоѣдовъ-схоластиковъ»; потенцій для жизненнаго будущаго, продолжай онъ коснѣть на окаменѣлостяхъ обрядовѣрья, у него нѣтъ; между тѣмъ, какъ сектанство, за исключеніемъ крайнихъ мистиковъ, подняло коренные вопросы христіанизаціи практической жизни, чѣмъ, кстати замѣтить, и объясняются симпатіи къ нему нашей интеллигенціи. И почему въ такомъ случаѣ у *практической* политики первую очередь долженъ занять расколъ,

Digitized by Google

а не сектанство,—трунъ, а не жизнеспособное тѣло? «Новое Вр.», видимо, не интересуется вопросомъ съ этой стороны. Оно упираетъ на *численность* раскольниковъ—коренного русскаго населенія—и *характеръ* приверженцевъ раскола. Объ ошибочности нововременскаго исчисленія раскольниковъ распространяться излишне. Статистически наглядно доказывается, на основаніи всеобщей переписи 1897 г. и изданій Статистическаго Комитета, что раскольниковъ теперь не 20 милліоновъ, а лишь *около 2*, а нуль, прибавленный «Новымъ Вр.» къ двойкѣ справа, доказываетъ лишь, насколько оно въ своей расколофильствующей «ревности» мало считается съ истиной...

Беря расколъ тоже «на глазъ» и касательно его «характера», «Новое Вр.,» поопасалось, видимо, въ данномъ случаѣ обнаружить такую же свою эрудицію, какъ и о числѣ раскольниковъ, и ограничилось общей фразой, что «современное религіозное безправіе раскольниковъ не имѣетъ никакихъ вѣскихъ оправданій ни по существу дѣла, ни по характеру приверженцевъ раскола». Любопытно бы узнать, что именно и на какомъ основаніи полагаетъ Нов. Вр. о характерѣ *раскола*. Оно, какъ давно стало замѣтно, сбивается всегда въ этомъ случаѣ на характеръ собственно не раскола, въ его двухмилліонной массѣ и его догматахъ, а частныхъ лицъ изъ раскола и ведетъ игру, такъ сказать, «въ темную». Если говорить о характерѣ раскола, то, намъ кажется, нужно бы припомнить, что подавляющее большинство раскольниковъ — безпоповцы (и особенно крайніе ихъ толки—бѣгунскіе), бѣглопоповцы и австрійскіе неокружники, и доселѣ держатся извѣстнаго ученія одного изъ первыхъ расколовождей—дьякона Ѳедора, что въ православной Церкви воцарилось якобы вся треокаянная апокалипсическая троица: змій, звѣрь и лживый пророкъ; змій—діаволъ, звѣрь—антихристъ (видимый)—царь и лживый пророкъ—духовный чинъ; всѣ цари неблагочестивые (не раскольники) суть роги антихристовы. На почвѣ такого ученія и проповѣдуется раскольниками помянутыхъ толковъ необходимость для «древлеправославныхъ» «вступить въ брань со антихристомъ». На этой почвѣ расколоучитель протопопъ Аввакумъ писалъ царю Алексѣю Михайловичу: «ты палъ, а не возсталъ, умеръ душею етъ еретика Никона; здѣсь ты намъ не далъ справедливаго суда съ отступниками; но тамъ, на судѣ Христовомъ, ты самъ будешь отвѣчать всѣмъ намъ»; а послѣ смерти царя Алексѣя Михайловича сообщалъ его сыну Ѳедору Алексѣевичу: «Царь Алексѣй въ мукахъ сидитъ, слышалъ я отъ Спаса, и то ему за свою правду» (за это сообщеніе Аввакумъ и былъ сожженъ). На этой же почвѣ попъ Никита Добрынинъ изрыгалъ похуленіе на вѣ-

Digitized by Google

ру царей: Алексѣя Михайловича и Ѳедора Алексѣевича въ Грановитой палатѣ 5-го іюля 1682 г. на преніи о вѣрѣ, въ присутствіи правительницы царевны Софіи Алексѣевны, гдѣ этотъ Пустосвятъ «мало отведе рукою» епископа холмогорскаго Аѳанасія (т. е. вырвалъ ему бороду) и на угрозу Софіи, возмутившейся похуленіями на православіе ея отца и брата, оставить Москву со всѣмъ царскимъ семействомъ, отвѣтилъ: «да и давно тебѣ, сударыня, въ монастырь пора, а безъ тебя мѣсто пусто не будетъ». (Никита былъ тоже казненъ, и какъ и Аввакумъ, за оскорбленіе царской чести). На этой же почвѣ произошли и знаменитые Московскій и Соловецкій бунты и проч. Протопопъ Аввакумъ и попъ Никита почитаются въ расколѣ за священномучениковъ и окружены ореоломъ великихъ страстотерпцевъ. И какое бы было теперь умиленіе для «практической политики», если бы вдругъ въ С.-Петербургѣ появился «храмъ» раскольничій, съ Исаакіевскій соборъ, во имя «священномученниковъ» Аввакума и Никиты, и съ каѳедры этого собора раздалась дикая проповѣдь раскольничьяго фанатика о воцареніи въ русской церкви антихриста и необходимости вступить съ нимъ въ брань!..

Не зная вообще характера раскола, публицисты «Нов. Вр.» не подозрѣваютъ и того, что широкую вѣротерпимость трудно примирить и съ самой догматикой большинства раскола. По вѣрованію безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ, теперь—время антихристово и истинная церковь (расколъ) должна быть *гонимой*, скрываться или вступить въ *брань* со антихристомъ. Вспомните бѣгунскія упованія и другія изъ крайнихъ безпоповскихъ. Вспомните и то, что, когда въ 1822 году бѣглопоповцамъ дозволено было указомъ Александра I имѣть безпрепятственно бѣглыхъ поповъ, то фанатики изъ бѣглопоповцевъ посада Лужки (Черниг. губ. Starod.) усумнились, насколько истинно такое небывалое *дозволенное* священство; они привыкли къ священству тайному, какое, по ихъ понятію, только и можетъ быть въ гонительное антихристово время, когда церковь должна скрываться; и признали необходимымъ держаться по прежнему тайнаго священства. Образовалось, такимъ образомъ, особое Лужковское согласіе. Такимъ образомъ и *характеръ* раскола не совсѣмъ располагаетъ къ самой широкой вѣротерпимости, не говоримъ уже о томъ, что весь вообще невѣжественный расколъ (не исключая и «окружниковъ австрійцевъ») находитъ сотни мнимыхъ ересей за православною церковью и кричитъ о нихъ чуть не на всѣхъ перекресткахъ. И вѣротерпимость въ данномъ случаѣ—въ смыслѣ дозволенія раскольникамъ «храмовъ» и пропаганды въ какихъ бы то ни было формахъ явнаго оказательства раскола—была бы

Digitized by Google

преступнымъ равнодушіемъ къ святой вѣрѣ православнаго русскаго народа: темное заблужденіе 2 раскольничьихъ милліоновъ практическая политика предпочла бы святой вѣрѣ Христовой 88 милліоновъ «коренного русскаго населенія». Это было бы столько же исторической несправедливостью, какъ и политическимъ безуміемъ.

И намъ кажется, что весь этотъ газетный разговоръ о «вѣротерпимости» (читай—свободы пропаганды всякихъ религіозныхъ ученій) есть плодъ той *теплохладности* къ святой Христовой вѣрѣ, для которой можно отыскать только одно основаніе: если, молъ, въ Церкви Православной—Духъ Святой, то пусть Онъ Самъ защититъ Свою истину...

Это основаніе, хотя въ замаскированномъ видѣ и представляютъ «С.-Петербургскія Вѣдомости» (№ 282 с. г., ст. г. Сергѣя Соломина—«Оказательство и совращеніе»). Коснувшись вопроса о религіозномъ положеніи у насъ инославныхъ исповѣданій и нашихъ внутреннихъ сектъ, въ частности «штундо-баптистовъ,» и о религіозномъ «оказательствѣ и совращеніи», «С.-Петерб. Вѣд.» освѣдомляютъ своихъ читателей о слѣдующемъ:

«Весьма трудно допустить, чтобы человѣкъ, *искренно вѣрующій, не былъ виновенъ*, вольно или невольно, *въ совращеніи*. Не въ формѣ проповѣди, съ заранѣе обдуманнымъ намѣреніемъ, а въ простомъ разговорѣ онъ можетъ изложить сущность своей вѣры и тѣмъ самымъ ввести въ соблазнъ слушателя. Совращеніе именно и начинается большею частью случайно, отъ встрѣчи съ человѣкомъ, искренне и горячо исповѣдующимъ свою вѣру. Если у слушателя въ душѣ зрѣютъ сомнѣнія и запросы, одно уже близкое общеніе съ лицомъ, познавшимъ Бога и укрѣпившимся, создастъ всю наличность совращенія»...

Упомянувъ, далѣе, что инославныя исповѣданія: католичество и протестантство не преслѣдуются у насъ за «оказательство», хотя и не совсѣмъ безвинное въ «совращеніи», «С.-Петерб. Вѣд.» продолжаютъ: «Мелкія секты, принесенныя съ Запада или доморощенныя, оказываются чрезвычайно дѣятельными, и самое ихъ оказательство уже признается вреднымъ. Не кроется-ли объясненіе въ самомъ фактѣ преслѣдованія, или въ томъ, что на горячее исповѣданіе слѣдуетъ въ отвѣтъ не горячая же отповѣдь, а холодная кара судебнаго взысканія? Слово словомъ поборается, а не изъятымъ мечемъ... Главное же, надо всегда помнить мудрыя слова *Гамаліила*: «И нынѣ говорю вамъ, отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ; ибо если это предпріятіе и это дѣло—отъ человѣковъ, то оно разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его».

Digitized by Google

Надо вѣрить, что *своя* вѣра отъ Бога, а *иная* отъ «человѣковъ», и что дѣло Божіе восторжествуетъ не отъ рукъ человѣческихъ, т. е. не отъ преслѣдованія, возбуждающаго только фанатизмъ.

Вотъ основы вѣротерпимости, завѣщанныя отъ старѣйшихъ временъ, когда человѣкъ впервые сталъ поклоняться Богу».

Вотъ оно соломинское гамаліильство во всей своей наготѣ. Разъяснять всѣ его недоумѣнія было бы слишкомъ пространнымъ дѣломъ. Sapienti sat и вышесказанное: почему у насъ терпится «оказательство» инославія, почему терпится *нѣмецкій* баптизмъ и преслѣдуется *русская* штунда (которая послѣ извѣстнаго закона 4 іюля 1894 г. стала прятаться за баптизмъ и теперь уже послѣ разъяснительнаго циркуляра министра юстиціи 3 апр. 1900 г., продолжаетъ прикрываться именемъ того же баптизма). Примѣнительно къ нашему вопросу, скажемъ о статьѣ «С.-Петерб. Вѣд.» нѣсколько словъ по существу. Изъ приведенныхъ выдержекъ статьи г. Соломина всякому понятно, что «Вѣдомости» облюбовали такой порядокъ вещей: пусть всякій сектантъ «искренно-вѣрующій свободно излагаетъ въ простомъ разговорѣ сущность своей вѣры и тѣмъ самымъ вводитъ въ соблазнъ слушателя»... пусть «на горячее исповѣданіе слѣдуетъ въ отвѣтъ горячая же отповѣдь, а не холодная кара судебнаго взысканія»; а мы, дескать, памятуя слова Гамаліала: «отстаньте отъ людей сихъ и оставьте ихъ; ибо если это предпріятіе и это дѣло—отъ человѣковъ, то это разрушится, а если отъ Бога, то вы не можете разрушить его», будемъ хладнокровно и безпристрастно наблюдать, «чья возьметъ», и въ побѣдившемъ лагерѣ узримъ «дѣло отъ Бога» и вѣру «свою», а не «иную» «отъ человѣковъ»... Боже мой, сколько тутъ преступнаго равнодушія къ вѣрѣ! Пусть «С.-Петерб. Вѣд.» — не «искренно вѣрующія» въ истину Христовой православной вѣры, пусть онѣ живутъ «своей» вѣрой, а не «иной отъ человѣковъ», но, прямо таки непонятно, при чемъ тутъ Гамаліилъ и его рѣчь въ еврейскомъ синедріонѣ, на что не ссылаются въ данномъ случаѣ даже «Новости». Намъ кажется, если бы г. Соломинъ далъ себѣ трудъ подумать надъ той параллелью, которую онъ проводитъ между своими сужденіями о штундѣ и рѣчью Гамаліила объ апостолахъ, онъ не написалъ бы того, что написалъ. Въ самомъ дѣлѣ. Знаменитѣйшій равви Гамаліилъ, у ногъ котораго когда-то поучался писанію ревностный фарисей Савлъ, впослѣдствіи апостолъ Павелъ, высказалъ свой вышеприведенный совѣтъ синедріону о Петрѣ, Іоаннѣ и др. апостолахъ Христовыхъ (Дѣян. 5, 34—40)—и почему его высказалъ? Да потому, что весь Іерусалимъ и вся Іудея и пр. были уже свидѣтелями величайшихъ чу-

Digitized by Google

десъ и знаменій, сотворенныхъ отъ Бога «руками апостоловъ». Весь Іерусалимъ съ окресностями и тотъ же знаменитый Гамаліилъ уже знали св. апостоловъ и ихъ дѣло. На апостоловъ сошелъ Духъ Святый. По наитію Духа, они говорили на «иныхъ языкахъ» и тѣмъ приводили въ изумленіе разные народы (Дѣян. 2, 1—12). Тысячи по ихъ пламенной проповѣди обратились къ Христовой вѣрѣ (—41). Апостолы исцѣлили именемъ Іисуса Христа сорокалѣтняго калѣку «отъ чрева матери», «при красныхъ дверяхъ храма»; и это «видѣлъ весь народъ» (Дѣян. 3, 1—11). Сами члены синедріона, «видя смѣлость Петра и Іоанна и примѣтивши, что они люди не книжные и простые... и видя исцѣленнаго человѣка, стоящаго съ ними, ничего не могли сказать вопреки. И приказавши имъ выйти вонъ изъ синедріона, разсуждали между собою, говоря: что намъ дѣлать съ этими людьми? Ибо всѣмъ, живущимъ въ Іерусалимѣ, извѣстно, что ими сдѣлано явное чудо, и мы не можемъ отвергнуть сего... и пригрозивши отпустили ихъ, не находя возможности наказать ихъ по причинѣ народа; потому что всѣ прославляли Бога за происшедшее» (Дѣян. 4, 1—21). Ананія и Сапфира, солгавшіе предъ Петромъ «Духу Святому», поражены смертію (Дѣян. 5, 1—10). «Руками апостоловъ совершались въ народѣ многія знаменія и чудеса... и народъ прославлялъ ихъ» (12—13), и «выносили на улицы больныхъ и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, чтобы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ. Сходились также въ Іерусалимѣ многіе изъ окрестныхъ городовъ, неся больныхъ и нечистыми духами одержимыхъ, которые и исцѣлялись всѣ» (—16). Первосвященники и... саддукеи... наложили руки свои на апостоловъ, и заключили ихъ въ народную темницу. Но ангелъ Господень ночью отворилъ двери темницы и вывелъ ихъ» (—17—19). И вотъ, послѣ всего этого и великихъ апостольскихъ рѣчей, что другое, кромѣ знаменитаго своего совѣта, могъ сказать въ синедріонѣ, умышлявшемъ умертвить апостоловъ, равви Гамаліилъ, узрѣвшій въ апостольской проповѣди «дѣло Божіе»? (Дѣян. 5, 34—39). «Кажется, съ увѣренностью можно сказать, разсуждаетъ по этому поводу еп. Михаилъ, что такой совѣтъ могъ подать только человѣкъ, расположенный видѣть въ христіанствѣ именно силу Божію... Въ этомъ случаѣ совѣтъ Гамаліила теряетъ характеръ индифферентизма и легкомысленнаго отношенія къ событіямъ, для котораго все равно, такъ-ли, не такъ-ли. Во всякомъ случаѣ благопріятное отношеніе къ христіанству въ совѣтѣ Гамаліила несомнѣнно (ср. Злат., Θеофил.); это видно и изъ усиленной дальнѣйшей угрозы Гамаліила членамъ синедріона, что они могутъ оказаться богопротивниками» (Толк. на Дѣян. Ап. стр. 147). И древнѣйшее цер-

Digitized by Google

ковное преданіе, дѣйствительно, говоритъ, что Гамаліилъ сдѣлался потомъ христіаниномъ и проповѣдникомъ Евангелія. Православная церковь считаетъ его равноапостольнымъ (Чет-мин. янв. 4 и авг. 2).

Теперь да будетъ ясно: «Гамаліилъ» изъ «С.-Петербургскихъ Вѣд.» только въ томъ случаѣ могъ бы припомнить, коснувшись штунды, совѣтъ Гамаліила «Дѣяній апостольскихъ», если бы имѣлъ основаніе утверждать, что въ штундѣ Господь Богъ также проявляетъ «дѣло Свое» знаменіями и чудесами, какъ и въ христіанствѣ «руками апостоловъ», а православная церковь—такой же пережитокъ, какъ и еврейство времени Гамаліила. Но такого основанія у него нѣтъ, и быть не можетъ. Напротивъ: православная церковь и понынѣ сіяетъ святыми угодниками, «тѣла» которыхъ «по смерти пророчествуютъ», и «кости мертвая чудотворятъ», а въ штундѣ, кромѣ отреченія отъ отеческой вѣры и своей національности, да погромовъ, въ родѣ шумнаго павловскаго дѣла, пока ничего хорошаго не видимъ. Если же «Спб. Вѣд.» повторили рѣчь Гамаліила безъ указаннаго основанія, то нужно поскорбѣть только объ ихъ легкомыслiи... О «вѣротерпимости» другихъ газетъ, сѣтующихъ на то, что у насъ узаконяется и практикуется стѣсненіе за вѣру, чего «не существуетъ уже во всей Европѣ и во всей Америкѣ», гдѣ, какъ и «во всемъ культурномъ мірѣ, каждый гражданинъ можетъ избрать любую вѣру и признается принадлежащимъ къ ней безъ всякаго ограниченія въ правахъ» («Новости»), уже не говоримъ: тамъ разныхъ несуразностей еще болѣе: ужели, на самомъ дѣлѣ, святой Руси подстать восхищаться въ данномъ случаѣ Америкой или французскимъ комбизмомъ? Да не будетъ!

Особливая-ли у нашихъ «вѣротерпимыхъ» газетъ милость къ расколо-сектантству, изрядная-ли ненависть къ Церкви (священству и всему церковному) тутъ не разобрать. Невольно припоминаются только слова св. Григорія Назіанзина о попустительствѣ еретической пропаганды: «аще имъ (еретикамъ) свободно, яко же и православнымъ *учити* и множитися *попускаютъ*, кто не видитъ, яко *церковное* ученіе *проклинаютъ*, аки бы при нихъ стояла истина: ибо естество возбраняетъ сему, дабы *два* ученія о вещи *единой себѣ противная истинствовали*» (Лѣтоп. Бар. л. 384). Вотъ голосъ св. отца о попустительствѣ «еретической пропаганды», и къ нашей «вѣротерпимости» вселенскій учитель отнесся бы не иначе. Тутъ *призракъ* только свободы личности и истины, а по существу—насиліе той и другой, или самое меньшее—практическое безвѣріе и теплохладность, за которую Господь грозитъ «извергнуть изъ устъ Своихъ».

Н. Гринякинъ.

Digitized by Google

Какъ примирить употребленіе клятвы въ каноническомъ дѣлопроизводствѣ съ категорическимъ ея запрещеніемъ въ правилахъ Св. Василія объ инокиняхъ (Кормч. 62 гл.) [1]).

III.

Съ признаніемъ двойственности взгляда св. отца на клятву, легко разрѣшается и поставленный нами вопросъ,—устраняется кажущееся противорѣчіе между церковною практикою, допускающею употребленіе клятвы въ дѣлахъ церковныхъ, и категорическимъ ея запрещеніемъ въ разсмотрѣнной епитиміи св. Василія Великаго.

Запрещеніе клятвы Василіемъ Великимъ, выраженное въ правилахъ объ инокиняхъ, не противорѣчитъ церковной практикѣ потому, что относится исключительно къ монашествующимъ и совершенно не касается сферы общественно-церковной жизни [2]). Въ монашеской жизни она, дѣйствительно, не должна быть, а въ области дѣятельности церковной она необходима, и является дѣломъ, имѣющимъ подъ собою твердую почву.

Для монаховъ она не нужна. Монахи—это люди, отрекшіеся отъ міра и отъ всего, яже въ мірѣ; это люди, долженствующіе проводить жизнь въ иныхъ условіяхъ совершенствованія, чѣмъ мірскіе члены церкви; у нихъ болѣе, чѣмъ у послѣднихъ должны быть развиты чувства чести и довѣрія другъ къ другу. Для нихъ не должно быть нужды въ нѣкоторыхъ такихъ средствахъ, которыя являются прямой необходимостью въ жизни церковно-общественной. У нихъ должны отсутствовать клятва и присяга—эти показатели отсутствія взаимнаго довѣрія: имъ должны быть присущи самоуглубленіе и подвиги духа.

Не то въ общественной и церковной жизни. Здѣсь, внѣ монастыря, живутъ люди, которые заняты другими интересами, чѣмъ какіе занимаютъ отшельниковъ. Здѣсь царятъ борьба за существованіе и порождаемыя ею: злоба, зависть и взаимное

[1]) „Мисс. Обозр.", кн. 16-я, стр. 761.

[2]) Чтобы еще больше убѣдиться въ этомъ, достаточно прочитать всю 62 гл. Здѣсь есть такія епитиміи, которыя никакъ не могутъ относиться къ мірянамъ.

Digitized by Google

недовѣріе. Таковъ строй общества, гдѣ живетъ и дѣйствуетъ церковь. Но нельзя же совершенно отдѣлять церкви отъ общества,—члены общества являются въ то же время и членами церкви и наоборотъ. Слѣд., тѣ пороки и недостатки, которые присущи обществу вообще, являются принадлежностью и членовъ церкви. И поэтому тѣ средства, которыя необходимы для отысканія истины въ дѣятельности свѣтской власти, нужны и для церковной власти въ сферѣ ея спеціальной дѣятельности. Если же такимъ средствомъ въ дѣлопроизводствѣ свѣтской власти является клятва, то это же средство необходимо нужно употреблять и въ дѣлопроизводствѣ каноническомъ.

Короче сказать, самая идея монашества и та цѣль, которую оно должно преслѣдовать заставляютъ предъявлять къ этому институту болѣе строгія требованія нравственной жизни, сравнительно съ требованіями по отношенію къ остальнымъ мірскимъ членамъ церкви. Эти послѣдніе могутъ пользоваться тѣмъ, что совершенно запрещено монашествующимъ, въ силу чрезвычайныхъ обѣтовъ, даваемыхъ послѣдними. Вотъ почему дѣятельность церкви основывается не на тѣхъ правилахъ, которыя имѣютъ значеніе исключительно для монаховъ и для нихъ однихъ назначаются, а на другихъ, которыя касаются сферы общественно-церковной жизни и которыя имѣютъ въ виду послѣдователей Христа не какъ отшельниковъ, но какъ людей, принужденныхъ жить въ мірѣ, гдѣ на ряду съ добромъ царствуетъ и зло. Ея дѣятельность опредѣляется не монашескими уставами, а св. Писаніемъ, церковнымъ канономъ и ученіемъ св. отцовъ и учителей церкви. А св. Писаніе, канонъ церковный и св. отцы и учители церкви весьма ясно и опредѣленно допускаютъ употребленіе клятвы вообще и, въ частности, въ дѣлахъ церковныхъ.

Въ св. Писаніи клятва представляется дѣломъ не только дозволеннымъ, но и святымъ. По изображенію ветхозавѣтныхъ книгъ св. Писанія, Самъ Богъ многократно употребляетъ клятву (Быт. 15 гл. ср. 26, 3; 22, 16—18; Псал. 109, 4; 2 Цар. 7, 11—16 ср. Псал. 131, 11 и Псал. 88, 4. 5. 36; Исх. 45, 23; Ам. 6. 8; Іер. 22, 5; Іерем. 51, 14; Второз. 32, 40; Іерем. 44, 26; Амос. 4, 2; Числ. 14, 21. 23; Іезек. 33, 11), къ ней прибѣгаютъ и патріархи (Быт. 14, 22. 23; 21, 23 и слѣд. 26, 28—31; 31, 44—53; 47, 29—31; 50, 5; 50, 25; 24, 2—4 и 37—41); со времени Моисея клятва узаконяется и въ дѣлахъ судейскихъ (Исх. 22, 10—11; Числ. 5, 12—22; 3 Цар. 8, 31—32), ее употребляютъ: Моисей (Втор. 4, 26; I. Нав. 14, 9) и Давидъ (1 Цар. 24, 23; 26, 10; Псал. 118, 106). Въ Новомъ Завѣтѣ клятва точно также считается дѣломъ позво-

Digitized by Google

лительнымъ и святымъ. Ее принимаетъ Самъ Іисусъ Христосъ, когда на слова первосвященника: „заклинаю Тя Богомъ живымъ, да речеши намъ: Ты ли Христосъ, Сынъ Божій", Онъ отвѣтилъ: „ты сказалъ" (Мѳ. 26, 63 и 64) [1]). Ее употребляютъ и апостолы, особенно ап. Павелъ (Рим. 1, 9; 9, 1 и слѣд; 2 Кор. 1, 23; 2 Кор. 11, 31; Гал. 1, 20; Фил. 1, 8; 1 Сол. 2, 5; Евр. 6, 16). Итакъ, если клятва есть установленіе божественное, если употребленіе ея освящено примѣромъ Самого Бога Отца, Его Единороднаго Сына и великихъ праведниковъ ветхаго и новаго завѣтовъ, то не права ли церковь, когда въ дѣлахъ своихъ допускаетъ клятву? „Безспорно, права",—долженъ отвѣтить каждый, кто хорошо знаетъ св. Писаніе и правильно его понимаетъ.

Что касается каноновъ церковныхъ, то и въ нихъ заключается твердое основаніе для церковной практики, допускающей употребленіе клятвы.

Правда, въ нихъ мы не находимъ ни одного такого правила, которымъ предписывалось бы употребленіе клятвы въ дѣлахъ церковныхъ, которымъ-бы она узаконялась. Однако нѣтъ и такихъ правилъ, гдѣ бы она запрещалась; напротивъ, вездѣ, гдѣ клятва употребляется, она ясно предполагается законною и позволительною.

Въ виду того, что церковныя правила только лишь молчаливо, а не открыто признаютъ позволительность клятвы, намъ нужно остановиться на нихъ подробнѣе.

Церковные каноны, въ которыхъ говорится о клятвѣ, слѣдующіе: 25-е правило апостольское, два соборныхъ и шесть правилъ св. Василія Великаго.

Въ 25-мъ апостольскомъ правилѣ мы читаемъ:

„Епископъ, или пресвитеръ, или діаконъ въ блудодѣяніи, или клятвопреступленіи, или въ татьбѣ обличенный, да будетъ извергнъ отъ священнаго чина".

Здѣсь клятвопреступленіе поставлено на ряду съ другими важнѣйшими проступками, которые лишаютъ виновнаго священнаго сана. Сама же по себѣ клятва считается, очевидно, дѣломъ незапрещеннымъ и дозволеннымъ. „Татьба есть порокъ, посему тать судится не за то, что не возвращаетъ украденнаго, а за то, что изобличенъ въ татьбѣ. Клятва, напротивъ, непорочна; потому и судится не тотъ, кто даетъ ее, а тотъ, кто не исполняетъ клятвеннаго обѣщанія" [2]).

[1]) Смыслъ запрещенія І. Хр. всякой клятвы въ Нагорной Бесѣдѣ, а также ап. Іакова будетъ выясненъ ниже.

[2]) О клятвѣ (неизвѣстнаго автора), стр. 28.

Digitized by Google

30-е правило IV вселенскаго собора говоритъ:

„Поелику благоговѣйнѣйшіе Епископы египетскіе отложили въ настоящее время подписати посланіе святѣйшаго архіепископа Льва, не аки бы противяся каѳолической вѣрѣ, но представляя существующій въ Египетской области обычай, ничего таковаго не дѣлати безъ соизволенія и опредѣленія своего архіепископа, и просятъ отсрочити имъ до поставленія будущаго епископа великаго града Александріи: того ради, за праведное и человѣколюбивое дѣло, признали мы оставити ихъ въ своемъ санѣ въ царствующемъ градѣ и дати имъ срочное время до поставленія архіепископа великаго града Александріи. Посему, пребывая въ своемъ санѣ, или да представятъ поручителей, аще возможно имъ сіе, или клятвеннымъ обѣщаніемъ да отвратятъ сомнѣніе".

Здѣсь самъ вселенскій соборъ въ числѣ мѣръ для предотвращенія сомнѣнія, возникшаго въ дѣлѣ съ египетскими епископами, указываетъ клятвенное обѣщаніе. Лучшаго доказательства позволительности клятвы не слѣдуетъ и желать. Ибо, если вселенскій соборъ, руководимый Самимъ Святымъ Духомъ, признаетъ клятву не только дозволенною, но и требуетъ ея, то развѣ погрѣшаетъ церковь, допуская въ своихъ дѣлахъ клятву? Отвѣтъ на это, конечно, можетъ быть только отрицательный

Трульскій соборъ, бывшій въ 692 году, запрещаетъ клясться еллинскими клятвами. Онъ говоритъ въ своемъ 94-мъ правилѣ:

„Кленущихся клятвами языческими правило епитиміи подвергаетъ: и мы таковымъ отлученіе опредѣляемъ".

Развѣ могъ соборъ запрещать клятву только языческими клятвами, если бы всякая клятва была запрещена? Ясное дѣло, что клятва законная, клятва Истиннымъ Богомъ вполнѣ допускается имъ.

Перейдемъ теперь къ правиламъ св. Василія Великаго. Анализъ этихъ правилъ покажетъ намъ, съ одной стороны, что церковь вполнѣ законно поступаетъ съ канонической точки зрѣнія, когда допускаетъ въ своемъ дѣлопроизводствѣ клятву, а съ другой—еще больше подтвердитъ уже отмѣченную нами мысль, что въ общественно-церковной жизни св. Василій Великій вполнѣ допускаетъ клятву.

Всѣхъ правилъ у св. Василія, гдѣ говорится о клятвѣ, шесть,—именно: 10-е, 17-е, 29-е, 64-е, 81-е и 82-е.

Первое изъ названныхъ правилъ, написанное св. Василіемъ по поводу дѣла Севира [1]), читается такимъ образомъ:

---

[1]) «Дѣло же Севира, говоритъ Зонара, было таково: Нѣкто Лонгинъ имѣлъ село, называемое Миндана, подчиненное Мисѳійской епископіи. Се-

Digitized by Google

„Кленущіеся не пріимати рукоположенія, когда произнесли клятву, да не принуждаются нарушать оную. Ибо, хотя и мнится быти нѣкое правило, снисходящее таковымъ: однако мы дознали опытомъ, что не благоспѣшествуется поступившимъ противу клятвы. Должно же разсматривати и образъ клятвы, и слова, и расположеніе, съ которымъ они клялися, и тонкія въ словахъ прибавленія; и аще ни съ какой стороны нѣтъ никакого облегченія отъ силы клятвы, то подобаетъ совершенно оставляти таковыхъ. Дѣло же Севира, или поставленнаго имъ пресвитера, по моему мнѣнію (аще и твое съ моимъ согласно), получаетъ нѣкоторое разрѣшеніе клятвы слѣдующимъ образомъ. Село оное, въ которое произведенъ человѣкъ сей, подчиненное донынѣ Мисеи, повели причислити къ Масадамъ: ибо такимъ образомъ и онъ не будетъ клятвопреступникомъ, не преходя отъ мѣста, и Лонгинъ, имѣя съ собой Киріака, не упразднитъ церкви и не подвергнетъ души своей осужденію за опустѣніе оныя, и мы не возмнимся дѣлати нѣчто противу правилъ, снисходя къ Киріаку, который клялся пребывати въ Минданахъ, но согласился переведенъ быти. Ибо возвращеніе его будетъ соблюденіемъ клятвы, а ему покорность распоряженію не вмѣнится въ клятвопреступленіе, поелику въ клятвѣ его не было присовокуплено того, яко онъ ниже на короткое время не оставитъ Миндановъ, но во все прочее время пребудетъ тамо. Севиру же, извиняющемуся забвеніемъ, мы простимъ, рекше, яко Вѣдущій тайное, не попуститъ церкви своей понести вредъ отъ того, кто въ началѣ поступалъ не по правиламъ, но связалъ себя клятвою вопреки евангелію: кто перемѣщеніемъ училъ клятвопреступленію, нынѣ же лжетъ притворнымъ забытіемъ. Но, поелику мы не судьи сердецъ, но судимъ по тому, что слышимъ, то Господу предоставимъ отмщеніе, а сами безъ сомнѣнія пріимемъ его, давъ прощеніе забвенію, яко немощи человѣческой".

Достаточно бѣглаго взгляда на приведенное правило, чтобы видѣть здѣсь признаніе клятвы, какъ явленія естественнаго въ общественномъ быту. Правда, это признаніе выражено молчаливо, но что оно выражено,—въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Здѣсь клятва берется, какъ фактъ, часто имѣющій мѣсто въ жизни и не подлежащій, какъ таковой, никакому запрещенію и осужденію; клятва имѣетъ законное право на свое существо-

---

виръ, епископъ Мисадскій, рукоположилъ къ находившемуся въ этомъ селѣ храму въ пресвитера нѣкоего Киріака, давшаго клятву пребывать при храмѣ, или, что то же, находиться въ подчиненіи Мисадской епископіи. Епископъ же той области, въ которой находилось село, запретилъ Киріаку, какъ рукоположенному другимъ епископомъ, священнодѣйствовать въ принадлежащей ему церкви. Почему Киріакъ, оставивъ ее, перешелъ въ другое мѣсто, а Лонгинъ, оскорбленный этимъ, грозилъ упразднить церковь. Спрошенный по этому дѣлу, Василій Великій отвѣчалъ» своимъ 10 правиломъ.

Digitized by Google

ваніе, только, касаясь предметовъ высшаго порядка, она требуетъ болѣе серьезнаго отношенія къ себѣ, она налагаетъ на дающаго ее особыя обязанности, неисполненіе которыхъ ведетъ къ страшному грѣху—клятвопреступленію. Отъ этого то грѣха и предостерегаетъ св. Василій. Разъ клятва дана, она должна быть во что бы то ни было исполнена, хотя бы ея выполненіе сопряжено было съ великими препятствіями и затрудненіями. Своимъ рѣшеніемъ дѣла Севира Василій Великій блестяще подтверждаетъ эту мысль. Чтобы избѣгнуть клятвопреступленія, онъ велитъ произвести перемѣну въ существовавшемъ тогда дѣленіи областей съ христіанскимъ населеніемъ на отдѣльныя епархіи. Такимъ образомъ, по мысли св. Василія, выраженной имъ въ разсматриваемомъ 10 правилѣ, клятва есть дѣло весьма важное и святое, требующее къ себѣ осторожнаго отношенія, но отнюдь не устраняемое совершенно изъ общечеловѣческихъ отношеній, какъ нѣчто предосудительное или недозволительное.

Такой же взглядъ на клятву, какъ на нѣчто вполнѣ естественное въ общественномъ быту, Василій Великій высказываетъ и въ 17-мъ правилѣ. Оно читается такъ:

„Вопрошалъ ты насъ о пресвитерѣ Віанорѣ, можетъ ли онъ принятъ быти въ клиръ, послѣ данной имъ клятвы. Помню, яко для антіохійскаго клира уже изложилъ я нѣкое общее опредѣленіе о всѣхъ клявшихся купно съ нимъ, то есть, да устраняются они отъ всенародныхъ собраній, частно же да дѣйствуютъ пресвитерски. Симъ самымъ и ему дается разрѣшеніе для его служенія, потому что священство его не въ Антіохіи, но въ Иконіи, которую, какъ ты писалъ, онъ избралъ для жительства вмѣсто Антіохіи. И такъ можетъ принятъ быти оный мужъ.—токмо твое благочестіе да востребуетъ отъ него раскаянія въ поползновенности къ клятвѣ, которую онъ далъ человѣку невѣрному, не возмогши понести безпокойства отъ онаго малаго бѣдствія“.

При чтеніи этого правила само собой возникаетъ слѣдующее соображеніе: еслибы Василій Великій считалъ клятву дѣломъ совершенно незаконнымъ въ общественной жизни, и если бы онъ не считалъ ее дѣломъ святымъ, то онъ безъ всякаго затрудненія рѣшилъ бы предложенный ему вопросъ въ томъ смыслѣ, что Віаноръ можетъ совершать пресвитерская вездѣ и всегда безъ всякаго зазрѣнія совѣсти. Но св. отецъ этого не дѣлаетъ и тѣмъ ясно даетъ видѣть, что клятва сама по себѣ есть законное и святое дѣло въ общественной и церковной жизни, не подлежащее презрѣнію или нарушенію. Далѣе Василій Великій не порицаетъ самаго поступка Віанора, онъ не имѣетъ ничего противъ клятвы, а старается найти исходъ, который позволилъ

Digitized by Google

бы устроить дѣло и выйти изъ затрудненія, не впадая въ клятвопреступленіе.

29-е правило гораздо яснѣе показываетъ, что Василій Великій допускаетъ употребленіе клятвы въ общественной жизни признаетъ за нею право на законное существованіе, разъ она истинна и справедлива. Правило это читается такъ:

„Начальниковъ, кленущихся зло сотворити подчиненнымъ, весьма нужно врачевати. Врачеваніе же ихъ двоякое: едино—учити ихъ, да не кленутся поспѣшно, другое же, да не остаются при злыхъ намѣреніяхъ. Посему аще кто уловленъ клятвою къ содѣланію зла другому, то да принесетъ покаяніе въ дерзости клятвы, но предлогомъ благоговѣнія къ клятвѣ да не утверждаетъ себя въ злобѣ. Соблюденіе клятвы не было полезно Ироду, который, да не нарушитъ клятвы, содѣлался убійцею пророка. Клятва и вообще возбранена, кольми паче даваемую на зло подобаетъ осуждати. Посему поклявшійся долженъ исправити свои мысли, а не тщатися утвердити свое беззаконіе. Изслѣдуй подробнѣе сію нелѣпость. Аще кто поклялся выколоть глаза своему брату: добро ли было бы таковому привести сіе въ исполненіе. Аще кто поклялся убити, или вообще преступити какую-либо заповѣдь, ибо кляхся и поставихъ, не грѣхъ содѣлати, но сохранити судьбы правды твоея [1]). Какъ заповѣдь подобаетъ утверждати непреложностью намѣреній, тако грѣхъ всячески должно ниспровергати и истреблять“.

По прямому смыслу разсматриваемаго правила слѣдуетъ, что „должна быть возбранена и осуждена та клятва, которая дается на зло“ [2]). Если мы теперь возьмемъ противоположное соотношеніе понятій, то получимъ слѣдующій, вполнѣ правильный выводъ: должна быть допущена и позволена та клятва, которая дается на доброе дѣло. Итакъ, по смыслу этого правила вполнѣ допустима въ жизни клятва справедливая и законная. Такъ именно понимали это правило знаменитые толкователи церковныхъ правилъ. Одинъ изъ нихъ, именно Аристинъ, изъясняя это правило св. Василія, весьма выразительно замѣчаетъ: „только ту клятву каждый долженъ хранить неизмѣнною, которую далъ, чтобы сохранить суды правды Божіей, а клятву, которая ведетъ къ грѣху и вреду для кого-либо, должно непремѣнно оставлять безъ исполненія и отвергать“.

Такому пониманію этого правила, повидимому, противорѣчатъ слова: „клятва и вообще возбранена“, „т. е. безусловно и совершенно возбранена“, какъ передаетъ эту фразу Зонара.

---

[1]) Псал. 118, ст. 106.

[2]) Зонара.

Digitized by Google

Но нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что Василій Великій, говоря: клятва и вообще возбранена, имѣлъ въ виду евангельское запрещеніе: „не клянись вовсе..... но да будетъ слово ваше: да, да; нѣтъ, нѣтъ". Василій Великій говоритъ: клятва возбранена. Кѣмъ? является вопросъ. Безспорно, Спасителемъ.—Слѣдовательно, говоря приведенныя слова, Василій Великій стоялъ на той же точкѣ зрѣнія, на которой стоялъ и Спаситель, изрекая Свое запрещеніе, и такимъ образомъ, тотъ смыслъ, который имѣетъ запрещеніе Спасителя нужно всецѣло отнести и къ запрещенію клятвы Василіемъ Великимъ.—Поэтому, намъ нужно предварительно выяснить смыслъ запрещенія Спасителя, а уже тогда станетъ для насъ понятно и запрещеніе клятвы Василіемъ Великимъ. Не станемъ входить въ подробное разсмотрѣніе ученія Спасителя о клятвѣ,—ограничимся лишь немногимъ и самымъ существеннымъ.

Всѣ толкователи Новаго Завѣта сходятся между собою въ томъ, что Спаситель въ своей Нагорной Бесѣдѣ начертываетъ идеалъ правды Божіей; слѣдовательно, и въ ученіи о клятвѣ онъ рисуетъ идеальныя отношенія людей между собою, когда въ людяхъ чувства чести и долга разовьются настолько, что не будетъ никакой нужды въ клятвѣ, какъ внѣшне-формальномъ и торжественномъ удостовѣреніи правдивости и вѣрности чего-либо. Но этотъ идеалъ не исключаетъ возможности и даже необходимости употребленія клятвы въ общественной жизни при исторически — поступательномъ осуществленіи Правды Божіей. Въ послѣднемъ случаѣ среди людей разныхъ временъ и народностей не всѣ члены церкви Христовой могутъ въ данной своей наличности возвышаться до такого живаго и дѣйственнаго сознанія и чувства своего богоподобія и нравственнаго идеала, чтобы не нуждаться въ клятвѣ, въ этомъ внѣшне-формальномъ засвидѣтельствованіи истинности сказаннаго или обѣщаннаго. Въ церкви всегда были и могутъ быть и младенцы, нуждающіеся въ молокѣ вмѣсто твердой пищи, чтобы возрасти во спасеніе и въ совершеннаго мужа. Въ такихъ членахъ церкви, какъ и въ древнихъ Іудеяхъ, правдолюбіе и вѣрность должны воспитываться внѣшними средствами и постепенно восходить до полнаго и дѣйственнаго сознанія богоподобія, какъ своего нравственнаго идеала. Это мудрое и необходимое правило какъ человѣческаго воспитанія, такъ и божественнаго домостроительства требуется любовью, кротостью и снисхожденіемъ болѣе совершенныхъ членовъ церкви къ немощнымъ ея чадамъ. Поэтому и Господь не запрещаетъ совершенно для всѣхъ и каждаго

Digitized by Google

клятвы, Онъ допускаетъ возможность существованія клятвы, когда говоритъ: лишше же сего отъ непріязни есть, но только считаетъ это слѣдствіемъ зла, слѣдствіемъ человѣческихъ несовершенствъ. Онъ допускаетъ нѣчто сверхъ простаго отрицанія и утвержденія, но въ то же время указываетъ, что это лишшее (что тоже клятва) обусловливается грѣховностью человѣческой природы и присущимъ ей зломъ, какъ препятствіями къ одновременному и одинаковому возвышенію всѣхъ христіанъ къ идеалу правды Христовой. Итакъ, по ученію Христа, клятва излишня среди сильныхъ и возрастныхъ чадъ церкви, которыя и безъ клятвы исполнятъ свои обязанности въ отношеніи къ Богу и ближнимъ. Но среди немощныхъ и младенчествующихъ чадъ церкви требуется это нравственное молоко, пока не возрастутъ они ко спасенію и не достигнутъ въ мѣру возможно совершеннаго возраста. Въ этомъ же смыслѣ нужно понимать и запрещеніе клятвы ап. Іаковомъ.

То же самое означаетъ и разсматриваемая фраза Василія Великаго. Св. отецъ, говоря о клятвѣ, даваемой на зло, по закону контраста, отвлекается на нѣсколько мгновеній отъ обыденной житейской обстановки, гдѣ царятъ: зло, зависть, недовѣріе и злоба, и уносится мыслію въ область тѣхъ отношеній, которыя начертаны Христомъ и гдѣ должны быть взаимное уваженіе, довѣріе и любовь; и подъ вліяніемъ этого онъ и изрекаетъ слова: „клятва и вообще возбранена“. Что разсматриваемою фразою Василій Великій не запрещаетъ совершенно всякую клятву,— говоритъ установленный уже смыслъ 29-го правила, по которому запрещается лишь клятва на зло, но не клятва на доброе дѣло, справедливая и законная. Въ противномъ случаѣ, т. е. если бы Василій Великій этою фразою запрещалъ всякую клятву, то этимъ св. отецъ допустилъ бы непримиримое противорѣчіе въ своихъ сужденіяхъ, выраженныхъ притомъ въ одномъ своемъ маленькомъ произведеніи, гдѣ трудно даже допустить противорѣчіе.

„Итакъ,—закончимъ мы разсмотрѣніе этого правила словами Вальсамона—не всякая клятва законная и незаконная запрещена, но незаконная и неразсудительная,“ законная же, прибавимъ мы отъ себя, вполнѣ возможна и позволительна.

Въ правилахъ 64 и 82, какъ и въ 10 правилѣ, строго запрещается клятвопреступленіе, клятва-же въ истинномъ ея смыслѣ молчаливо признается, какъ вполнѣ естественное и законное явленіе.

Первое изъ этихъ правилъ выражено въ слѣдующихъ немногихъ словахъ:

Digitized by Google

„Клятвопреступникъ десять лѣтъ да не пріобщается: два лѣта находясь между плачущими, три между слушающими писанія, четыре—между припадающими, едино стоя съ вѣрными, и тогда сподобится причастія“

10 лѣтъ клятвопреступникъ не долженъ пріобщаться св. Таинъ. Такое тяжелое наказаніе можетъ быть налагаемо только за попраніе того, что само въ себѣ свято, а никакъ не за нарушеніе чего-либо маловажнаго или даже недозволеннаго. Это такъ ясно, что всякіе комментаріи къ этому совершенно излишни.

Точно такая же мысль о святости клятвы проведена и въ 82 правилѣ. Вотъ оно:

„Что касается до преступившихъ клятву, аще по насилію и по нуждѣ преступили оную, подлежатъ менѣе тяжкимъ наказаніямъ, и по шести лѣтахъ могутъ быти совершенно приняты. Безъ нужды же *предавшіе вѣру свою*, два лѣта да будутъ плачущими и два слушающими, въ пятое да молятся съ припадающими, и еще на два лѣта да будутъ приняты къ общенію въ молитвѣ безъ причащенія и тако показавъ достойное покаяніе, наконецъ возведутся къ пріобщенію Тѣла Господня“.

Здѣсь, какъ и въ 64 правилѣ, клятва разсматривается, какъ нѣчто столь важное въ дѣлѣ вѣры, попраніе чего разсматривается какъ „преданіе вѣры“.

Разница же между этимъ и 64 правиломъ заключается только въ томъ, что послѣднее предаетъ 10-лѣтнему отлученію отъ таинства причащенія всѣхъ клятвопреступниковъ, не принимая во вниманіе обстоятельствъ, при которыхъ совершилось клятвопреступленіе; здѣсь же, въ 82 правилѣ, различается два разряда клятвопреступниковъ: нарушившіе клятву по принужденію и нарушившіе клятву сознательно, добровольно. Первыхъ правило повелѣваетъ принимать послѣ 6 лѣтней епитиміи, а вторыхъ—отлучать на одиннадцать лѣтъ. Но эта разница въ наказаніяхъ, конечно, нисколько не измѣняетъ взгляда Василія Великаго на клятву, какъ на дѣло весьма важное и священное для христіанъ.

Намъ остается разсмотрѣть послѣднее изъ перечисленныхъ правилъ Василія Великаго, въ которыхъ говорится о клятвѣ. Это правило, по счету 81-е, читается такъ:

„Поелику, во время нашествія варваровъ, многіе содѣлали преступленія противъ вѣры въ Бога, клявшись языческими клятвами и вкусивъ нѣкоторыхъ оскверненныхъ снѣдей, съ волхвованіемъ принесенныхъ въ жертву идоламъ: то съ таковыми да будетъ поступаемо, по изданнымъ уже отцами законамъ и правиламъ. Тѣ, которые претерпѣвъ тяжкое изнуреніе мученіями и, не вытерпѣвъ страданія, доведены были до отреченія отъ Христа, три лѣта да будутъ непринятыми въ церковь, но

Digitized by Google

истеченіи коихъ, два лѣта да слушаютъ писанія, три да припадаютъ, и тогда могутъ приняты быти къ общенію. Безъ великія же нужды вѣру въ Бога предавшіе и коснувшіеся трапезы бѣсовскія, и клявшіеся языческими клятвами три лѣта да будутъ изверженными изъ церкви, два слушающими писанія, три лѣта да молятся въ припаданіи, другія три да стоятъ во время молитвы съ вѣрными, и тогда уже могутъ быти приняты къ пріобщенію святыхъ Таинъ."

Въ этомъ правилѣ, какъ говоритъ прямой смыслъ его, безусловно запрещается клятва языческими клятвами, состоявшими въ наименованіи или идоловъ, или еллинскихъ боговъ,или солнца, или звѣздъ, которыхъ язычники чествовали, какъ боговъ, и за это назначается тяжкое наказаніе. О клятвѣ же истиннымъ Богомъ здѣсь, очевидно, и рѣчи нѣтъ. Даже болѣе того,—запрещая клятву ложными богами, правило тѣмъ самымъ утверждаетъ святость и обязательность клятвы только истиннымъ Богомъ, такъ какъ съ точки зрѣнія слова Божія, на почвѣ котораго стоитъ здѣсь св. Отецъ,—клясться истиннымъ Богомъ и клясться ложными богами—два дѣйствія прямо противоположныя другъ другу и взаимно исключающія другъ друга (см. напр. Втрз. 6. 13; 10, 20; Амос. 8, 13—14; Ос. 4, 15 и др.).

Подводя итоги сказанному по поводу разсмотрѣнныхъ каноническихъ правилъ, мы должны признать, что въ церковно-общественной жизни они вполнѣ допускаютъ клятву и считаютъ ее дѣломъ священнымъ и высоко-важнымъ для христіанъ.

Обращаясь къ мнѣніямъ св. отцовъ и учителей церкви, мы и здѣсь можемъ найти, что клятва истинная и справедливая не только позволительна, но даже и необходима въ нѣкоторыхъ особенно важныхъ случаяхъ.

Св. Григорій Богословъ называетъ клятву „дѣломъ благочестія" [1]), дозволяетъ ее, когда она необходима и когда употребляютъ ее для того, чтобы иныхъ избавить отъ опасности [2]). Блаж. Августинъ говоритъ относительно клятвы: „истинно клясться нѣтъ никакого грѣха..." [3]) „Мы не говоримъ, продолжаетъ онъ, что совсѣмъ не клянемся и я клянусь, но не иначе, какъ побуждаемый къ тому великою необходимостію" [4]).

Правда, указанные церковные писатели, равно какъ и нѣкоторые другіе отцы и учители церкви иногда смотрѣли на клятву, повидимому, какъ на нѣчто совершенно непозволительное и

[1]) Твор. Григ. Богослова, ч. V, 174 стр.
[2]) Ibid стр. 177.
[3]) Contr. Ianst. Manich. Dis. XIX), cap. 23 et 25.
[4]) Твор. Гр. Богосл. р. и., ч. V, стр 173.

Digitized by Google

старались вывести ее совершенно изъ употребленія. Тотъ же Григорій Богословъ замѣчаетъ о клятвѣ: „нѣтъ ничего хуже клятвы“ [1]). Св. Іоаннъ Златоустъ во многихъ бесѣдахъ къ антіохійцамъ порицаетъ ихъ клятву и предохраняетъ отъ нея своихъ пасомыхъ. Блаж. Августинъ совершенное уклоненіе отъ клятвы считаетъ дѣломъ болѣе достойнымъ и лучшимъ самой доброй клятвы.

Но это отрицательное отношеніе св. отцовъ и учителей церкви къ клятвѣ обусловливалось не теоретическимъ воззрѣніемъ ихъ на клятву, отвергающимъ будто-бы ее въ самомъ принципѣ, а основывалось на распространенности злоупотребленій клятвою. Св. отцы и учители церкви, порицая клятву, не отвергали ея въ ея истинномъ смыслѣ, а возставали противъ извращенія и недостойнаго употребленія ея Поименованные отцы и учители церкви стремились искоренить изъ христіанскаго общества своего времени три порока: божбу, лжесвидѣтельство и клятвопреступничество. Св. Григорій Богословъ, говоря, что „ нѣтъ ничего хуже клятвы“, разумѣлъ въ данномъ случаѣ именно худую привычку клясться легкомысленно и безъ нужды. Что это такъ, можно видѣть изъ его разговора съ однимъ собесѣдникомъ, котораго святитель обличаетъ именно въ этомъ порокѣ. „Ты говоришь—замѣчаетъ Великій Святитель своему собесѣднику, если вымолвлю какое-нибудь слово, но не подтвержу сего клятвою, то стыжусь своихъ рѣчей какъ чего-то неполнаго“ [2]). Вотъ до чего была распространена привычка клясться безъ нужды во времена св. Григорія Богослова. Противъ такой-то легкомысленной привычки и направляетъ свои обличенія св. Григорій. Онъ замѣчаетъ по поводу словъ собесѣдника: „клятва—худое дополненіе рѣчи: подлинно страшное пламя“ [3]). Далѣе святитель развиваетъ слѣдующія мысли: легкомысленная божба ведетъ къ ложной клятвѣ, а ложная клятва есть отреченіе отъ Бога. Въ заключеніе своего разговора онъ говоритъ: „если клятва кажется тебѣ еще чѣмъ то маловажнымъ, не хвалю сего. А если почитаешь ее таковою, какава она въ дѣйствительности, т. е. дѣломъ весьма ужаснымъ, то отважусь на острое слово и буду заклинать тебя самого клятвою, бѣгать клятвы [4]). Все это разсужденіе весьма важно для насъ: оно показываетъ, что Григорій Богословъ благоговѣлъ предъ клятвою и готовъ самъ употребить заклина-

[1]) Epist. 180.
[2]) Твор. Гр. Богослова. ч. V. р. п., стр. 185;
[3]) Ibid, стр. 175 и 176.
[4]) Твор. Григ. Богослова, ч. V стр. 185 и 186.

Digitized by Google

ніе клятвою, чтобы только исправить привыкшихъ относиться къ ней легкомысленно.

Точно также св. Іоаннъ Златоустъ, отвлекая своихъ слушателей отъ злоупотребленія клятвою, порицаетъ и осуждаетъ клятву частую, безразсудную, ложную и нарушаемую. Антіохійцы его времени такъ пристрастились къ клятвамъ, что произносили ихъ безъ нужды, безъ уважительной причины, дома, при друзьяхъ, при слугахъ. Часто въ семействѣ жена отдаетъ приказаніе съ клятвою, а мужъ клянется въ совершенно противномъ. Ложная клятва и клятвопреступничество были обычнымъ и распространеннымъ зломъ въ Антіохіи. Іоаннъ Златоустъ и выступилъ съ обличеніемъ этого зла. Святитель говоритъ антіохійцамъ: „Хочу бесѣдовать съ вами объ одномъ и томъ же предметѣ, чтобы вырвать съ корнемъ изъ души вашей злую привычку къ клятвамъ“[1]). И въ своихъ рѣчахъ онъ, дѣйствительно, весьма настойчиво совѣтуетъ антіохійцамъ воздерживаться отъ клятвъ, которыми оскорбляется достопоклоняемое имя Божіе, которыя ведутъ къ раздору въ обществѣ и семействѣ и клонятся къ вреду ближнихъ, и въ которыхъ неизбѣженъ тяжкій грѣхъ клятвопреступничества.

Блаж. Августинъ запрещаетъ клятву на томъ основаніи, что она иногда ведетъ къ клятвопреступленію и лжесвидѣтельству. „Великій грѣхъ—клятвопреступленіе,—говоритъ онъ,—а не клясться, равно какъ и истинно клясться нѣтъ никакого грѣха“. Онъ совѣтуетъ избѣгать клятвы потому, что клянущійся скорѣе можетъ впасть въ лжесвидѣтельство. „Почему Господь воспретилъ намъ клясться?—вопрошаетъ бл. Августинъ и тутъ же даетъ такой отвѣтъ: „Хотя нѣтъ грѣха истинно клясться, но такъ какъ великъ грѣхъ ложно клясться, то отъ грѣха ложной клятвы болѣе далекъ тотъ, кто совсѣмъ не клянется. Но не чуждъ опасности ложной клятвы и тотъ, кто истинно клянется. Слѣд. Господь, воспретивъ тебѣ клятву, желалъ, чтобы ты не могъ вступить на край погибели, чтобы нога твоя въ тѣснотѣ не наткнулась и тебѣ не упасть“ [2]). „Гораздо было бы безопаснѣе, если бы мы совсѣмъ не клялись, а только обращались бы въ устахъ нашихъ, по наставленію Господа, слова: да, да; нѣтъ, нѣтъ“ [3]).

Кромѣ сказаннаго по поводу мнѣній св. отцовъ и учителей Церкви, нужно еще замѣтить слѣдующее: нѣкоторые учители

---

[1]) Бес. Златоуста, р. п., Т. 1, стр. 324.
[2]) Serm. 307.
[3]) Epist. 157

Digitized by Google

христіанскіе запрещали клятву для того, чтобы удержать слабыхъ христіанъ отъ клятвъ языческими клятвами. Запрещеніе клятвъ съ такою именно цѣлью можно видѣть въ сочиненіяхъ Тертулліана [1]).

Итакъ, св. отцы и учители Церкви возставали противъ злоупотребленій клятвою, но нигдѣ въ своихъ твореніяхъ не утверждали, что она рѣшительно и безусловно запрещена въ общественной и церковной жизни.

Обобщая все доселѣ сказанное, мы получаемъ такіе выводы. Клятва, какъ торжественное удостовѣреніе истинности сказаннаго или обѣщаннаго, соединенное съ благоговѣйнымъ призываніемъ имени Божія, есть дѣло святое и вполнѣ допускается въ жизни общественной и церковной св. Писаніемъ, церковнымъ канономъ и ученіемъ св. отцовъ и учителей Церкви. Правда, нѣкоторые изъ отцовъ и учителей церковныхъ, повидимому, запрещаютъ клятву совершенно и категорически. Но это запрещеніе или было направлено противъ злоупотребленій клятвою, а не противъ самой клятвы, или запрещалось только для тѣснаго круга лицъ и не простиралось въ область церковно-общественной жизни. Въ послѣднемъ именно смыслѣ запрещена клятва въ правилахъ св. Василія Великаго объ инокиняхъ [2]) и, какъ такое, запрещеніе это нисколько не противорѣчитъ дѣятельности Церкви, допускающей и требующей въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ употребленія клятвы и основывающейся въ данный моментъ не на монашескихъ уставахъ, а на св. Писаніи, церковныхъ канонахъ и ученіи св. отцовъ и учителей Церкви, вполнѣ дозволяющихъ клятву.

И. Высоцкій.

---

[1]) Кн. объ идолопоклон. гл. 19, 20 и 22.

[2]) Когда мы утверждаемъ, что запрещеніе клятвы Василіемъ Великимъ относится исключительно къ монашествующимъ, то мы разумѣемъ собственно частную жизнь монаховъ, взаимныя отношенія иноковъ между собою.

Digitized by Google

О молитвенномъ призываніи святыхъ и необходимости поминовенія умершихъ на основаніи молитвенныхъ пѣсней сектантовъ.

Истина почитанія святыхъ основывается на понятіи о Церкви Христовой, какъ единомъ обществѣ живыхъ и умершихъ, подъ главенствомъ Самого Іисуса Христа (Лук. 20, 38. Еф. 1, 10, 22. Евр. 12, 22 -24) находящихся въ постоянной любви и молитвенномъ общеніи между собою. А такъ какъ среди живыхъ и умершихъ есть менѣе и болѣе достойные члены Церкви (2 Тим. 2, 20), есть великіе грѣшники, есть и „друзья Божіи“ (Іоан. 15, 14 — 15. Лук. 12, 4), есть и „святые“ и грѣшники — хотя все же „сограждане святымъ“ (Еф. 2, 19—20); то въ чувствѣ сознанія великой своей грѣховности и виновности предъ Богомъ въ смиреніи мы и просимъ святыхъ, какъ друзей Божіихъ, о заступничествѣ и молитвѣ за насъ предъ Богомъ, ибо „много можетъ усиленная молитва праведнаго“ (Іак. 5, 16).

Въ необыкновенной гордости и самообольщеніи о своей праведности и близости ко Христу, а чрезъ Него и къ Богу, сектанты отрицаютъ молитвенное призываніе святыхъ. Между многими причинами этого отрицанія, между прочимъ, служитъ въ послѣднее время очень распространенный между сектантами чисто языческій взглядъ на загробное состояніе душъ человѣческихъ вообще и святыхъ въ частности. По убѣжденію многихъ сектантовъ, основывающемуся на ложномъ толкованіи слова Божія, всѣ умершіе, слѣдовательно, и святые не могутъ слышать нашихъ молитвъ, потому что они находятся со времени смерти своей и до всеобщаго воскресенія въ состояніи непробуднаго сна. Это заблужденіе сектантовъ опровергается не только св. Писаніемъ, изъ котораго видно, что всѣ умершіе, какъ святые, такъ и грѣшники, находятся въ состояніи сознанія и постояннаго бодрствованія (Екклез. 12, 7. 2 Мак. 15, 12—17. Лук. 16, 19 — 31. Откр. 6, 9. 7, 9 — 12 и др.), но и ихъ молитвенными пѣснями, въ которыхъ сами же сектанты поютъ,

Digitized by Google

что святые 1) *блаженствуютъ* и *молятся, радуются* и *благодарятъ*, напр., въ пѣсни: *„Боже, славимъ мы Тебя“*...

„Души праведныхъ, святыхъ,
Сонмы власти, силъ небесныхъ
Славятъ благость дѣлъ Твоихъ,
Дѣлъ великихъ и чудесныхъ,
Славятъ Бога и Отца,
Вседержителя Творца.
Гласъ апостоловъ святыхъ
И пророковъ вдохновенныхъ,
Изъяснителей Твоихъ
Словъ премудрыхъ, драгоцѣнныхъ.
Съ ними мучениковъ рядъ
Всѣ Тебя благодарятъ“.

(„Сборникъ духовн. стихотв.“ 48, 2—3. „Собран. стихотв.“ 5, 2—3. Нотный сборникъ 4, 2—3.

Или: „Тяжки и печальны дни“...
„Сколь блаженны тамъ ихъ (дѣтей) дни
У Спасителя ихъ друга!
Тамъ не будутъ знать они
Ни печали, ни недуга.
Тамъ отрада безъ конца,
Тамъ одно ихъ попеченье —
Предъ престоломъ ихъ Отца
Вѣчно изливать моленье.
Тамъ Господь нашъ ихъ пасетъ
Самъ съ любовью неизмѣнной,
И все время ихъ течетъ
Въ радости неизреченной“ („Гус.“ 380, 2—3. („Сборн. духовн. стих.“ 320, 2—3. „Голосъ вѣры“ 189, 2—3. „Духовн. пѣсни“ 19, 2—3. „Пронош. прав. христ.“ 58, 2—3).

2) Сектанты поютъ въ своихъ молитвенныхъ пѣсняхъ о святыхъ, что они на небѣ *воспѣваютъ*, славя Бога, и *преклоняются* предъ Нимъ, напр., въ пѣснѣ:

„Издали намъ сіяетъ страна“...
Тамъ безчисленный сонмъ тѣхъ святыхъ,
Что отъ Духа объяты огнемъ,
Воспѣваютъ Христову любовь,
Преклонясь предъ Его алтаремъ („Сборн. духовн. стихотв.“ 328, 3. „Голосъ вѣры“ 72, 3, „Собраніе стихотв.“ 29, 3).

Или: „Есть ясный, лучшій міръ иной“...
„Святые пѣсни тамъ поютъ,
Тамъ духи свѣтлые живутъ („Гус.“ 394, 1. „Сборникъ духовн. стихотв.“ 335, 1. „Голосъ вѣры“ 75, 1. „Собраніе стихотв.“ 27, 1). См. еще: „Гус.“ 85. 2—3. 231, 4. 377, 2. 385, 2—3. 386, 5. 387, 2. 391, 3. 392, 4. 393, 2. 395, 3. 396, 4. 398, 2—3. 460, 3. 541, 1—2. „Сборн. дух. стихотв.“ 321. „Собр. стих.“ 27, 2).

Digitized by Google

3) Сектанты поютъ, наконецъ, что святые ожидаютъ и зовутъ насъ на небеса:

„О, Боже, дай мнѣ крылья вѣры,
Чтобъ вознестись къ Тебѣ“...
Много святыхъ ожидаютъ тамъ насъ
Въ райской блаженной странѣ;
Голосомъ сладкимъ зовутъ они насъ
Отъ міра слезъ и скорбей!
Зовутъ они насъ, зовутъ они насъ
Въ свѣтлый тотъ „край поскорѣй!“ („Сборн. дух. стихотв.“ 392, 1. „Голосъ вѣры 53, 1).

Такимъ образомъ не только св. Писаніе, но и молитвенныя пѣсни сектантовъ опровергаютъ ихъ заблужденіе о безуспѣшности и напрасномъ призываніи въ молитвѣ святыхъ, такъ какъ они будто спятъ, находясь въ состояніи безсознательнаго покоя до всеобщаго воскресенія: въ своихъ молитвенныхъ пѣсняхъ сами же сектанты поютъ о святыхъ, что они *блаженствуютъ, молятся, радуются, благодарятъ, воспѣваютъ Бога, славятъ и поклоняются Ему, ожидаютъ и зовутъ насъ* въ обители Отца небеснаго, т. е. поютъ о полной сознательной и дѣятельной жизни святыхъ на небесахъ.

II.

Истина необходимости и возможности молитвы за умершихъ основывается на томъ, на чемъ основывается и истина необходимости и возможности молитвеннаго обращенія къ святымъ и почитанія ихъ, т. е. на понятіи о Церкви Христовой, какъ единомъ обществѣ, состоящемъ изъ живыхъ и умершихъ (Еф. 1, 10. Римл. 14, 8—9. Евр. 12, 24 и др.). Общеніе между всѣми членами Церкви, умершими и живыми, должно выражаться въ постоянной любви (1 Кор. 13, 8. Рим. 8, 38 — 39) и молитвѣ однихъ за другихъ (Іак. 5, 16), будутъ-ли то живые или умершіе члены ея—все равно, такъ какъ „Богъ не есть Богъ мертвыхъ, но живыхъ. Ибо у Него всѣ живы“ (Лук. 20, 38): „живемъ ли или умираемъ, *всегда* Господни, ибо Христосъ для того и умеръ и воскресъ, чтобы владычествовать и *надъ мертвыми и надъ живыми*“ (Рим. 14, 8—9). На этомъ основаніи истинные христіане должны молиться не только о живыхъ, но и умершихъ, кромѣ умершихъ „грѣхомъ къ смерти“ (1 Іоан. 5, 16) или сказавшихъ „хулу на Духа Святаго“ (Мѳ. 12, 31): имъ только не простятся эти грѣхи „ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ“. Необходимость молитвы объ умершихъ составляло общее вѣрованіе и всей ветхозавѣтной церкви, какъ это видно изъ многихъ мѣстъ св. Писанія

Digitized by Google

(Втор. 26, 14. Тов. 4, 17. Сирах. 7, 36. Варух. 3, 5. Іерем. 16, 7. 2 Мак. 12, 39—45 и др.). Сектанты же, ложно толкуя нѣкоторыя мѣста Писанія, отрицаютъ необходимость и самую возможность молитвъ за умершихъ, высказывая часто ту мысль, что умершіе находятся въ состояніи безсознанія, почему молитвы за нихъ излишни, что-послѣ смерти людей невозможно даже для всей Церкви облегчить молитвами ихъ участь и т. п. Несмотря на все это, сектанты въ своихъ молитвенныхъ пѣсняхъ признаютъ возможность и необходимость молитвъ и за умершихъ. Въ этомъ отношеніи прежде всего интересна слѣдующая пѣсня, которую сектанты поютъ при опусканіи въ могилу тѣла умершаго „брата".

„Разверзивши (?) свой нѣдръ, земля,
Прими ты сей остатокъ днесь"...
Въ твоей оградѣ не могутъ
Ни боль, ни скорбь, ни страхъ, ни зной
Тревожить спящаго покой,
Доколѣ ангелы блюдутъ.
Такъ спалъ (!?) Іисусъ, Свой гробъ пройдя,
Благословилъ его въ конецъ (?).
Блаженный, спи, пока Творецъ
Съ престола тьму пронзитъ,—грядя!" („Голосъ вѣры" 192, 2—3. „Духовн. пѣсни" 35, 2—3).

Не менѣе интересна и слѣдующая молитвенная пѣсня сектантовъ съ предисловіемъ:

„Первые христіане такъ были увѣрены въ пробужденіи въ день воскресенія своихъ умирающихъ, что, прощаясь съ ними, говорили „спокойной ночи!"

„Усни, о братъ возлюбленный, усни!
На грудь Іисуса голову склони
И мирно спи, Спасителемъ обнятъ
Спокойной ночи, братъ!
Тебя мы любимъ съ вѣрностью друзей [1]),
Христосъ же любитъ крѣпче и нѣжнѣй.
Онъ на тебѣ покоитъ нѣжный взглядъ;
Спокойной ночи, братъ!
Ты почиваешь, какъ дитя, спокоенъ, тихъ;
Ты не проснешься для трудовъ земныхъ
И бури жизни сонъ твой не смутятъ.
Спокойной ночи, братъ!
Доколѣ туча надъ землей виситъ,
Доколѣ тьма грѣховная царитъ
И слезы на очахъ людей блестятъ,
Спокойной ночи, братъ!

[1]) Прим. Любимъ, но ничѣмъ не проявляемъ къ тебѣ свою любовь, даже помолиться о грѣшной душѣ твоей не хотимъ!.. *Авторъ.*

Digitized by Google

До дня, когда мгновенно оживутъ
Для Бога всѣ, кто нынѣ почіютъ,
И Онъ придетъ любовію богатъ,
Спокойной ночи, братъ!
До дня, когда украшенный вѣнцомъ,
Дарованнымъ Спасителемъ Христомъ,
Ты будешь обновленъ и чистъ, и святъ—
Спокойной ночи, братъ!
До дня, когда съ вѣтвями пальмъ въ рукахъ
Мы встрѣтимъ Господа на небесахъ
И встрѣтимся съ тобой у вѣчныхъ вратъ,
Спокойной ночи, братъ!" („Гусли" 415).

Въ этихъ двухъ пѣсняхъ обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что сектанты *находятъ возможнымъ* обращаться къ умершимъ со словами утѣшенія и благожеланія: „блаженный, спи!" или: „усни, о братъ возлюбленный, усни! На грудь Іисуса голову склони и мирно спи Спасителемъ обнятъ. Спокойной ночи братъ!" и проч. Если сектанты обращаются съ вышеприведенными словами къ душѣ умершаго, то, очевидно, въ увѣренности, что она ихъ слышитъ, а не находится въ безсознательномъ состояніи, иначе странно было бы и обращаться къ ней съ выраженіемъ своихъ благопожеланій!

Мысль о *необходимости* молитвы за умершихъ очень ясно высказывается сектантами въ слѣдующей молитвенной ихъ пѣснѣ, которую, въ виду важности разсматриваемаго нами вопроса, приводимъ цѣликомъ:

„Молись въ день радужнаго счастья,
Предъ труднымъ подвигомъ молись!
Молись, когда грозитъ несчастье,
Когда смущаешься, молись!
Молись, когда обиду сносишь,
Когда въ опасности, молись!
Молись, когда за милыхъ просишь,
За злаго недруга молись!
Молись, когда слабѣютъ силы,
Когда возносишься, молись!
Молись у дорогой могилы,
За жизнь рожденную молись!
Молись въ минуту искушенья,
Коль побѣдилъ себя, молись!
Молись въ печальное мгновенье,
Чтобъ Богъ простилъ тебя—молись" („Гусли" 15).

Въ послѣдней пѣснѣ сектанты приглашаютъ молиться, „когда за милыхъ просишь", каковыми и являются для насъ всѣ умершіе отцы и братья наши. Вся пѣсня построена на такъ называемыхъ, антитезахъ, т. е. противоположеніяхъ: въ ка-

Digitized by Google

комъ бы состояніи человѣкъ ни находился — въ радости или горѣ, счастьѣ или бѣдѣ, онъ долженъ молиться; при чемъ долженъ молиться *не о себѣ только, а за всѣхъ:*

„Молись, когда за милыхъ просишь,
За злаго недруга молись!“

Приводится ясно и та мысль, что человѣкъ долженъ молиться *не только за живыхъ, но и умершихъ:*

„Молись у дорогой могилы,
За жизнь рожденную молись!“

Въ этой пѣснѣ необходимость молитвы за получившее только что жизнь свою новорожденное дитя противопоставляется необходимости молитвы и „у дорогой могилы“, т. е. высказывается сектантами та истина, что нужно молиться какъ за живыхъ, такъ и за умершихъ,—за тѣхъ, кто лежитъ въ могилѣ, окончивъ свою земную жизнь.

Такимъ образомъ, ближайшее знакомство съ молитвенными пѣснями сектантовъ показываетъ, что, отвергая истину призыванія и почитанія святыхъ и молитвы за умершихъ, они, вопреки своему лжеученію, признаютъ въ этихъ пѣсняхъ то и другое, чѣмъ сами же обличаютъ свое заблужденіе.

М. Кальневъ.

Digitized by Google

Православно-русское дѣло въ Холмской Руси [1]).

О такъ называемомъ уніатскомъ упорствѣ и о средствахъ борьбы съ нимъ.

Желательная постановка борьбы съ упорствомъ.

III.

Поднимая въ упорствующихъ сознаніе ихъ русской народности, утверждая въ ихъ сознаніи мысль, что русскій народъ не чуждъ, а, напротивъ, по всему родственъ имъ, склоняя ихъ, поэтому, къ единенію съ народомъ русскимъ, православно-русскій миссіонеръ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ утверждать въ ихъ сознаніи мысль, что и исповѣдуемая русскимъ народомъ православная вѣра также не чужда имъ, а, напротивъ, есть ихъ исконная вѣра. Чтобы достигнуть этого, православный русскій миссіонеръ долженъ доказать упорствующимъ, что предки западно-русскаго народа исповѣдывали нѣкогда православную вѣру, что эта вѣра была нѣкогда господствующей вѣрой въ западно-русскомъ краѣ. Для этого православно-русскій миссіонеръ долженъ указывать сохранившіеся остатки православной старины, какъ-то: старыя до—уніатскія богослужебныя книги, иконы, колокола и т. п. Если въ приходѣ нѣтъ подобныхъ остатковъ старины, то нужно указывать на то, что сохранилось въ другомъ ближайшемъ приходѣ и что упорствующіе могли бы видѣть собственными глазами. Указавъ на извѣстную старинную книгу, сохранившуюся въ извѣстномъ приходѣ, свидѣтельствующую о существованіи въ немъ православія, миссіонеръ долженъ разсказывать затѣмъ исторію этого прихода, указывать выдающіеся факты изъ его жизни, указать, если только это возможно, на основаніи старинныхъ записей, выдающихся лицъ какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, заботившихся нѣкогда о православіи въ приходѣ. Особенно онъ долженъ указывать тѣхъ лицъ, ревновавшихъ объ интересахъ православія, въ приходѣ, которыя носили такія же фамиліи, какія носятъ теперь упорствующіе. Неопровержи-

[1]) „Мисс. Обозр.“, № 16, стр. 833.

Digitized by Google

мый авторитетъ старины будетъ служить яснымъ для всѣхъ доказательствомъ истинности словъ миссіонера о существованіи нѣкогда въ приходѣ православія. А свидѣтельство старинныхъ записей будетъ составлять ясное доказательство, что ревнителями православія были нѣкогда не какіе-либо посторонніе люди, но предки упорствующихъ, потому что они носили тѣ же фамиліи, какія теперь носятъ сами упорствующіе. Свидѣтельство своей родной приходской, такъ сказать, домашней старины, упоминаніе въ числѣ защитниковъ православія не какихъ-либо чужихъ, постороннихъ людей, но лицъ близкихъ упорствующимъ, родныхъ имъ дѣдовъ—прадѣдовъ, будетъ привлекать упорствующихъ къ слушанію разсказовъ миссіонера, ибо разсказы про родную старину, про родныхъ, близкихъ сердцу лицъ всегда привлекаютъ къ себѣ вниманіе людей. Если же у упорствующихъ появится желаніе слушать разсказы православно-русскаго миссіонера, если у нихъ появится притомъ довѣріе къ этимъ разсказамъ, то миссіонеръ отъ исторіи своего села можетъ перейти къ исторіи другихъ селъ, городовъ и, наконецъ, къ исторіи всего края. Излагая исторію всего, напримѣръ, Холмскаго края, миссіонеръ долженъ стараться прежде всего указать главнѣйшіе остатки православной старины. Этимъ онъ положитъ прочное основаніе для своихъ разсказовъ. Польско-латинская пропаганда не въ состояніи будетъ парализовать результаты его разсказовъ, ибо всѣ ея усилія будутъ разбиваться о несокрушимый авторитетъ старины, положенной въ основаніе разсказовъ. Разсказывая исторію Холмской, напр., Руси, миссіонеръ долженъ указать прежде всего, какъ, когда и кѣмъ было насаждено православіе въ этой Руси, какъ оно все болѣе и болѣе развивалось и распространялось; затѣмъ,—какъ съ наступленіемъ польско-латинскаго господства оно стало постепенно сокрушаться, вытѣсняться католичествомъ и единой съ нимъ уніей; какъ православные люди боролись съ уніей, защищали православіе, какъ, несмотря на то, православіе было все-таки уничтожено; наконецъ, онъ долженъ разсказать, какъ греко-восточные православные обряды, цѣликомъ принятые на первыхъ порахъ уніей, впослѣдствіи были вытѣснены, замѣнены польско-латинскими, какъ унія, на первыхъ порахъ съ внѣшней стороны ничѣмъ почти не отличавшаяся отъ православія, въ послѣднее время получила такой видъ, что стала совсѣмъ похожей на католичество, словомъ,—онъ долженъ подробно разсказывать исторію православія въ Холмской Руси. При этомъ миссіонеръ долженъ стараться, чтобы разсказъ его состоялъ не изъ красивыхъ, общихъ выраженій,

Digitized by Google

но чтобы каждое положеніе было, по возможности, подтверждено стариной и записями, сохранившимися въ какомъ-либо приходѣ. Его разсказъ, поистинѣ, будетъ составлять тогда исторію Холмской Руси. Еще лучше было бы, если бы православно-русскій миссіонеръ разсказалъ упорствующимъ исторію той мѣстности, въ которой они живутъ. Исторія православія въ извѣстной мѣстности будетъ болѣе убѣдительна для упорствующихъ, потому что имъ будутъ знакомы всѣ, упоминаемыя въ ней, села и деревни, и потому они будутъ имѣть возможность при случаѣ провѣрить, дѣйствительно ли въ такомъ-то селѣ есть такой древній колоколъ, или такая древняя книга, на которую ссылается миссіонеръ въ своемъ разсказѣ.

Для поддержанія интереса къ своимъ разсказамъ и закрѣпленія ихъ въ памяти упорствующихъ, православно-русскій миссіонеръ долженъ сопровождать свои разсказы туманными картинами, изображающими знаменитѣйшихъ защитниковъ и борцовъ за православіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ долженъ стараться о распространеніи среди упорствующихъ книгъ и брошюръ, содержащихъ въ себѣ исторію православія въ извѣстной мѣстности или во всей Холмской Руси, описаніе остатковъ православной старины, буквальныя выписки изъ древнихъ русскихъ и польскихъ книгъ, свидѣтельствующія о существованіи православія въ Холмской Руси. Такія книги и брошюры, попадая въ руки закоренѣлыхъ упорствующихъ, могутъ колебать ихъ предубѣжденіе относительно православія, привлекать къ слушанію разсказовъ миссіонера. Сколько мыслей явилось бы въ головѣ заправилы упорства, если бы онъ зналъ, напримѣръ, свидѣтельство древняго польскаго историка Длугоша, гласящее, что Ченстоховская икона Божіей Матери, покровомъ которой желаетъ прикрыться теперешній центръ вражды и ненависти ко всему православно-русскому, есть православная икона, „вынесенная сперва изъ Холмской области въ Галицію, затѣмъ изъ Галиціи, къ крайнему огорченію православныхъ, въ Польшу и отданная въ Ченстоховскій латинскій монастырь?“ [1])

Утвердившись въ мысли, что православіе—исконная вѣра народа Холмскаго края, что нѣкогда оно было господствующей вѣрой въ Холмскомъ краѣ, упорствующіе естественно перестанутъ враждебно относиться къ православію, перестанутъ считать его вѣрой недавно привнесенной въ Холмскій край, вѣрой совер-

[1]) Кояловичъ М. Чтенія по исторіи Западной Россіи. Изд. 4-ое С.-П. Б. 1884 г. стр. 110.

Digitized by Google

шенно чуждыхъ имъ москалей; перестанутъ думать, что ихъ исконную вѣру составляетъ та унія, которая недавно замѣнена православіемъ.

Доказывая упорствующимъ, что православіе не есть вѣра недавно привнесенная въ этотъ край, совершенно чуждая Холмскому русскому народу, но есть исконная вѣра его дѣдовъ—прадѣдовъ, православно-русскій миссіонеръ долженъ вмѣстѣ съ тѣмъ раскрывать, что православіе не есть вѣра схизматическая, худшая уніи и единаго съ ней католичества, но, напротивъ, есть единая истинная вѣра, вполнѣ вѣрная тому ученію, которое проповѣдано Господомъ Іисусомъ Христомъ и Его святыми апостолами. При раскрытіи истинности православія миссіонеръ всегда долженъ помнить, во-первыхъ, что теоретическія разсужденія о догматахъ вѣры народъ съ трудомъ воспринимаетъ. Поэтому для доказательства упорствующимъ истинности православія нужно ссылаться только на ясныя, неопровержимыя доказательства. Во-вторыхъ, миссіонеръ долженъ помнить, что религіозное убѣжденіе есть убѣжденіе самое дорогое, самое важное для народа, вліяющее почти на всю жизнь и дѣятельность его. Въ народной жизни почти все объясняется религіознымъ убѣжденіемъ, основывается на этомъ убѣжденіи. Поэтому доказывать народу неистинность его религіознаго убѣжденія нужно чрезвычайно осторожно, а то могутъ получиться нежелательные плоды. Имѣя это въ виду, православно-русскій миссіонеръ не долженъ выдвигать по преимуществу вопросъ о догматическихъ отступленіяхъ латинской церкви отъ православія, доказывать неправоту этихъ отступленій. Упорствующій всего этого не пойметь, ни въ чемъ не убѣдится. О многихъ отступленіяхъ латинства упорствующій совершенно ничего не знаетъ. Говорить объ нихъ—значитъ увеличивать только препятствія къ соединенію упорствующаго съ православіемъ. Только о тѣхъ отступленіяхъ можно говорить упорствующему, которыя извѣстны ему, избѣгая, при этомъ, отвлеченныхъ, теоретическихъ разсужденій. Говорилъ намъ недавно одинъ пожилой священникъ, что онъ осенью 1899 года сталъ читать въ школѣ критику римско-католическаго ученія о главенствѣ и непогрѣшимости папы. Въ первый разъ собралось довольно много слушателей, во второй разъ гораздо меньше, а въ третій разъ никто не пришелъ. Заправилы упорства стали укорять ходившихъ на чтеніе въ школу: „какъ вамъ не стыдно и не совѣстно, говорили они, ходить въ школу и слушать тамъ всякую неправду относительно такой священной особы, какъ святой отецъ римскій? Что это за вѣра, которая позволяетъ пач-

Digitized by Google

кать такую особу, какъ святой отецъ?“ Укоръ этотъ со стороны заправилъ упорства настолько подѣйствовалъ, что въ третій разъ никто не пришелъ на чтеніе. И это естественно.—Слушавшіе чтеніе не могли быть убѣждены, что въ школѣ они слушали не вымыселъ относительно папы, а чистую истину. Чтобы сдѣлать свои чтенія относительно православія убѣдительными, чтобы заправилы упорства не могли сказать, что все, читаемое въ школѣ, неправда, вымыселъ,—для этого свои чтенія миссіонеръ долженъ подтверждать ясными, неопровержимыми доказательствами. Такими доказательствами при чтеніяхъ и бесѣдахъ о вѣрѣ могутъ быть ссылки на Священное Писаніе, прямо и ясно говорящія въ пользу словъ миссіонера. Священное Писаніе имѣетъ неопровержимый авторитетъ въ глазахъ народа. Какъ книга, содержащая ученіе Христа, писанная не простыми людьми, но святыми апостолами, оно можетъ и должно служить самымъ несомнѣннымъ критеріемъ истинности словъ миссіонера. Но ссылки на Священное Писаніе тогда лишь будутъ ясными доказательствами истинности словъ миссіонера, когда послѣдній не словесно сошлется только на Священное Писаніе, но возьметъ въ руки Евангеліе, откроетъ мѣсто, говорящее въ его пользу, покажетъ всѣмъ и предложитъ для прочтенія,—когда онъ будетъ ставить, т. сказать, своихъ слушателей предъ лицо самого Евангелія, когда они собственными глазами увидятъ въ Евангеліи и прочтутъ то же, что говоритъ миссіонеръ. Чтобы удобнѣе было многимъ лицамъ провѣрять собственными глазами ссылки на Священное Писаніе, миссіонеръ долженъ имѣть подъ руками много Евангелій какъ русскихъ, такъ равно и польскихъ, раздать ихъ своимъ слушателямъ и такимъ образомъ начать бесѣду. Поступая такъ, миссіонеръ покажетъ всѣмъ, что онъ не свои вымыслы читаетъ, но излагаетъ ученіе Іисуса Христа, какъ изложили это ученіе святые апостолы. При такомъ способѣ веденія бесѣды, заправилы упорства не такъ легко будутъ парализовать дѣятельность миссіонера. Въ отвѣтъ на укоры и убѣжденія заправилъ, слушатели миссіонера могутъ показать Евангеліе и сказать: вотъ читай!

Такъ какъ упорствующіе, какъ люди неразвитые, о догматахъ большею частію не разсуждаютъ, а о вѣрѣ судятъ по обрядамъ, то православно-русскій миссіонеръ долженъ стараться изъяснять преимущественно обрядовую сторону православія, показывать ея превосходство предъ обрядовой стороной католичества. При чемъ онъ долженъ обращать вниманіе преимущественно на главнѣйшіе обряды, имѣющіе нѣкоторое отношеніе къ догма-

Digitized by Google

тическому ученію православія, каковы, напр., погруженіе, причащеніе подъ обоими видами и т. п., а также на тѣ обряды, которые, по взгляду упорствующихъ, составляютъ главное отличіе православія отъ католичества. При изъясненіи обрядовъ, равно какъ и при изъясненіи догматовъ, нужно всегда опираться на Евангеліе, такъ какъ одно заявленіе не только молодого, но даже и пожилого миссіонера, что такой-то обрядъ католичества неправильный, никого не убѣдитъ. Конечно, не для всѣхъ обрядовъ можно найти основаніе въ Евангеліи, но для главнѣйшихъ можно найти и этимъ миссіонеръ долженъ всегда воспользоваться. Слова Евангелія будутъ самымъ лучшимъ подтвержденіемъ его словъ, особенно если имѣть въ виду то обстоятельство, что католики запрещаютъ мірянамъ читать Евангеліе и этимъ косвенно показываютъ, что въ ихъ ученіи есть много противнаго Евангелію. Истинность обрядовъ, не относящихся къ вѣроученію и не имѣющихъ основанія въ Евангеліи, должна быть доказываема согласіемъ или несогласіемъ ихъ съ духомъ христіанства вообще и съ духомъ христіанскаго богослуженія въ частности,—указаніемъ исторіи происхожденія и постепеннаго образованія этихъ обрядовъ, равно какъ,—указаніемъ на то, что эти обряды въ православной именно, а не въ католической формѣ содержались дѣдами-прадѣдами западно-русскаго народа.

Имѣя въ виду, что религіозное убѣжденіе есть самое важное и самое дорогое для народа, православно-русскій миссіонеръ долженъ доказывать упорствующимъ неистинность ихъ религіознаго убѣжденія чрезвычайно осторожно. Если онъ съ самаго же начала заявитъ упорствующимъ, что ихъ религіозное убѣжденіе невѣрно, то онъ своей цѣли не достигнетъ. Онъ оттолкнетъ отъ себя упорствующихъ, задѣнетъ ихъ, что называется, за живое, ибо каждому человѣку обидно, когда его убѣжденіе, которымъ онъ много времени жилъ, порицается, признается ложнымъ, незаслуживающимъ уваженія. Православно-русскій миссіонеръ на первыхъ порахъ своей дѣятельности можетъ совсѣмъ не высказывать своей мысли о неистинности религіознаго убѣжденія упорствующаго,—онъ можетъ совсѣмъ не употреблять слова „православіе“; можетъ излагать, опираясь на Евангеліе, только ученіе Іисуса Христа, но излагать и оттѣнять онъ долженъ именно тѣ пункты этого ученія, которые наводили бы упорствующихъ на мысль, что ихъ убѣжденіе не вѣрно, разрушали бы это убѣжденіе. Напримѣръ, слова Іисуса Христа:„ если не будете ѣсть плоти Сына человѣческаго и пить крови Его, то не будете имѣть въ себѣ жизни“ (Іоан. 6,53)—

Digitized by Google

безъ всякихъ особенныхъ поясненій покажутъ упорствующему, что его мнѣніе о причащеніи подъ однимъ видомъ невѣрно, что причащаться нужно подъ обоими видами. На первыхъ порахъ своей дѣятельности православно-русскій миссіонеръ долженъ быть снисходительнымъ, долженъ мириться съ существующими у упорствующихъ и обрядами и обычаями. Православная русская церковь снисходитъ вѣдь къ единовѣрцамъ, дозволяетъ имъ употребленіе ихъ обрядовъ и обычаевъ. Почему же не сдѣлать такое снисхожденіе упорствующимъ? Почему запрещать, выводить изъ употребленія такіе обряды, которые сами по себѣ не повреждаютъ православія, но съ которыми упорствующіе сжились? Почему, напримѣръ, запрещать пѣніе въ церкви Богогласника передъ богослуженіемъ и послѣ него? Почему отмѣнять крестные ходы по солнцу, зачѣмъ выбрасывать старыя иконы, къ которымъ народъ привыкъ, которыя составляютъ для него неприкосновенную святыню? и т. п. Конечно, нельзя вводить въ богослуженіе всѣхъ обрядовъ, къ которымъ привыкли упорствующіе, ибо это можетъ показаться не снисхожденіемъ, а уступкой или—лучше—поблажкой упорствующимъ. Многимъ обрядамъ сами упорствующіе не придаютъ особеннаго значенія, не обращаютъ вниманія на ихъ измѣненіе. Не зачѣмъ вводить такіе обряды. Нѣкоторые уніатскіе обряды несогласны съ духомъ православнаго богослуженія, и потому не должны быть вводимы въ употребленіе. Можно и даже должно употреблять то, что не противорѣчитъ духу православія, что признается упорствующими важнымъ, что могло бы привлекать ихъ въ церковь. Пѣніе, наприм., Богогласника въ церкви должно быть вездѣ. Народъ любитъ и желаетъ пѣть въ церкви. Но онъ не можетъ пѣть, потому что не знаетъ церковныхъ пѣснопѣній, а если какое пѣснопѣніе и знаетъ, то не хорошо его понимаетъ. Пѣніе Богогласника, стихотворная рѣчь котораго вполнѣ понятна народу, напѣвы котораго нѣсколько приближаются къ напѣвамъ народнымъ, будетъ удовлетворять желанію народа пѣть въ церкви. Не можетъ быть препятствіемъ къ пѣнію въ церкви Богогласника то обстоятельство, что его напѣвы не совсѣмъ похожи на церковные напѣвы. Святые отцы употребляли въ церкви не только установившіеся напѣвы, но и напѣвы вновь появляющіеся. Извѣстно, напр., что, когда еретикъ Армоній придумалъ особое пріятное пѣніе, которымъ привлекалъ слушателей къ своему лжеученію, то святой Ефремъ Сиринъ ввелъ такой же напѣвъ въ сирской церкви, чтобы вѣрующіе и у себя въ храмахъ слушали пріятное пѣніе. Равнымъ образомъ и святой Іоаннъ Злато-

Digitized by Google

устъ [1]) перенялъ церковный напѣвъ у аріанъ, когда они своимъ напѣвомъ стали увлекать въ свою ересь многихъ православныхъ [2]).

Если православно-русскій миссіонеръ будетъ дѣйствовать такимъ образомъ, т. е., если онъ будетъ уважать религіозное убѣжденіе упорствующихъ, будетъ снисходительно относиться къ нѣкоторымъ особенностямъ этого убѣжденія, если въ то же время, говоря о предметахъ религіозныхъ, онъ будетъ ставить упорствующихъ предъ лицомъ Евангелія, Евангеліемъ будетъ доказывать истинность словъ своихъ, то онъ въ концѣ концовъ убѣдитъ упорствующихъ въ томъ, что православіе не схизматическая худшая уніи и католичества вѣра, но единая истинная вѣра, — та самая вѣра, которую проповѣдалъ Христосъ Спаситель и Его апостолы.

Такая дѣятельность православно-русскаго миссіонера будетъ отличаться отъ теперешней дѣятельности тѣмъ, что она не будетъ побуждать упорствующихъ къ принятію чего-либо новаго, посторонняго для нихъ, но будетъ побуждать ихъ придерживаться того, чего придерживались предки.

Упорствующіе, какъ люди неразвитые, отличаются консерватизмомъ, стремленіемъ придерживаться того, чего придерживались предки ихъ. Чтобы убѣдить упорствующаго къ принятію чего-либо, нужно прежде всего убѣдить его въ томъ, что онъ, соглашаясь принять предлагаемое, не принимаетъ ничего такого, что было неизвѣстно его предкамъ. Указываемая дѣятельность православно-русскаго миссіонера будетъ прежде всего убѣждать упорствующихъ именно въ томъ, что они, принимая православіе, соглашаясь войти въ общеніе съ людьми русскими и удаляясь отъ поляковъ, не измѣняютъ своей вѣрѣ и народности, не принимаютъ чего-либо неизвѣстнаго ихъ предкамъ, но, напротивъ, принимаютъ ту вѣру, какую исповѣдывали ихъ предки, входятъ въ общеніе съ тѣмъ народомъ, съ которымъ предки ихъ всегда были въ общеніи, удаляются отъ народа, отъ котораго предки ихъ всегда удалялись. Указываемая дѣятельность православно-русскаго миссіонера будетъ стремиться не заводить въ Холмскомъ краѣ православіе и русскую народность какъ нѣчто новое,—православіе и русская народность въ Холмскомъ краѣ существуетъ еще отъ лѣтъ древнихъ,—а только возстановить, поднять въ упорствующихъ ослабленное поляками сознаніе русской народности и православной вѣры, какъ

[1]) Ист. церк. Ник. Каллиста, кн. 18 гл. 16; Созоменъ. Церк. ист. кн. 3, гл 16.
[2]) Созом. Церк. ист. кн. 8, гл. 8; Каллистъ, Церк. ист. кн. 13, гл. 8.

Digitized by Google

исконной вѣры предковъ. Она не будетъ говорить упорствующимъ: будьте русскими, примите православіе—вѣру русскихъ, но всегда будетъ твердить имъ: вы люди русскіе, вернитесь къ православію, исконной вѣрѣ вашей, всегда содержимой всѣми русскими людьми. Проектируемая дѣятельность православно-русскаго миссіонера будетъ отличаться отъ теперешней дѣятельности еще тѣмъ, что она будетъ сообщать упорствующимъ свѣдѣнія не безразличныя и постороннія для ихъ убѣжденія, но такія, которыя прямо касаются ихняго убѣжденія, самыхъ жизненныхъ вопросовъ упорства,—будутъ говорить о томъ, что составляетъ центръ упорства, предметъ постоянныхъ думъ и надеждъ упорствующихъ; миссіонеръ мало-по-малу будетъ доказывать ложность внѣдренной въ упорствующихъ поляками мысли, что они люди и по вѣрѣ и по народности совершенно чуждые русскимъ, раскрывая, напротивъ, что они люди русскіе, чуждые полякамъ, что православная вѣра русскихъ есть исконная вѣра ихъ предковъ, единая истинная ихъ вѣра. А такъ какъ мысль, что упорствующіе и по вѣрѣ и по народности чужды народу русскому, составляетъ, какъ мы говорили, главную основу упорства, то понятно, что указываемая дѣятельность, разрушая эту мысль, будетъ разрушать основу, центръ упорства. Съ разрушеніемъ же основы, центра упорства падетъ все зданіе упорства.

М. Кобринъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Церковь Христова и временно безъ епископа быти не можетъ [1]).

(Замѣчанія на книгу Ивана Усова—«Церковь Христова временно безъ епископа»—миссіонеровъ: священника С. Шалкинскаго К. Картушина).

Кн. Усова. 5. И враги старообрядческой церкви свидѣтельствуютъ, что она православна.

Новообрядецъ. Всякъ самъ себя хвалитъ. Вы говорите, что у васъ, старообрядцевъ, содержится православная вѣра, что корабль вашей церкви цѣлъ и не поврежденъ ничѣмъ. Но вѣдь такъ и всѣ говорятъ о себѣ. А наша православная церковь признаетъ васъ раскольниками, еретиками второго чина, за то, что вы не слушаете ее.

Старообрядецъ. Дѣйствительно, если бы только мы сами свидѣтельствовали о себѣ, свидѣтельство наше могло бы быть въ сомнѣніи. Но въ настоящемъ дѣлѣ, т. е. въ томъ, что старообрядческая церковь не имѣетъ никакихъ ересей, свидѣтельствуемъ не только мы, но и сами враги наши. Они до сихъ поръ не указали и указать не могли никакой ереси въ ней. Мало этого, даже безъ всякаго принужденія и просьбы съ нашей стороны, свидѣтельствуютъ и доказываютъ, что старообрядцы не имѣли и не имѣютъ ни малѣйшей ереси. Такъ, напримѣръ, сама русская церковь дозволила и даже благословила употреблять своимъ чадамъ единовѣрцамъ всѣ тѣ книги, обряды, обычаи, преданія церковныя и вѣрованія, которые содержитъ и употребляетъ старообрядческая церковь, и содержаніемъ которыхъ она собственно и отличается отъ новообрядцевъ. Такимъ образомъ, сама новообрядческая церковь доказываетъ самымъ дѣломъ, что старообрядцы въ своихъ обрядахъ не имѣютъ ни малѣйшей ереси. А о двоеперстномъ сложеніи самъ синодъ говоритъ, что оно „очень изрядно“ (Увѣщаніе стр. 54), и что старообрядцы „не соединяютъ съ нимъ никакого неправаго мудрованія“ (пред. къ псалт.). Но, быть можетъ, старообрядцы, хотя въ преданіяхъ церковныхъ и ничуть не погрѣшаютъ, но въ догматахъ вѣры, евангельскихъ истинахъ, ея правилахъ святособорныхъ погрѣшаютъ? Нѣтъ. И въ этомъ они не погрѣшаютъ, и сіе свидѣтельствуетъ опять сама ваша новообрядческая церковь. Вотъ что именно говорится въ „Увѣщаніи“ старообрядцамъ, изданномъ по благословенію самого синода: „скажите вы, именующіеся старовѣры! вопрошаетъ васъ св. Христова церковь: скажите, почто вы отъ насъ отлучаетесь? Вы въ единаго Бога во св. Троицѣ славимаго вѣруете такъ, какъ и мы; вы Спасителя міра Господа нашего Іисуса Христа исповѣдуете такъ, какъ и мы; вы священное Евангеліе и святые вселенскіе и помѣстные соборы за правило вѣры и благочестиваго житія почитаете такъ, какъ и мы; вы ожидаете воскресенія мертвыхъ такъ, какъ и мы; вы содержите, что

[1]) „Мисс. Обозр.“ № 16, стр. 843.

Digitized by Google

имѣетъ быть награжденіе благимъ и наказаніе злымъ такъ, какъ и мы. А въ сихъ членахъ содержится вся сила вѣры" (Увѣщ. стр. 35—36). Такъ говорила ваша церковь о старообрядцахъ чрезъ сто лѣтъ послѣ раздѣленія церкви при Никонѣ. Но не измѣнила ли вѣру христіанскую старообрядческая церковь въ послѣдующія времена? Нѣтъ, не измѣнила. Черезъ сто двадцать лѣтъ послѣ изданія этого „Увѣщанія", именно въ 1885 году, цѣлый соборъ новообрядческихъ архипастырей буквально повторилъ отъ имени церкви выше приведенныя наши слова (см. Дѣян. Казанск. собора).

Такимъ образомъ, по свидѣтельству самой вашей новообрядческой церкви, старообрядцы никогда и ни въ чемъ не содержали никакихъ ересей; какъ въ самой силѣ вѣры, такъ и во всѣхъ преданіяхъ церковныхъ, они вполнѣ православны, и значитъ корабль старообрядческой церкви крѣпокъ, цѣлъ и ничуть не поврежденъ. Нечего и говорить, что, пребывая въ такой церкви, можно вполнѣ достигнуть вѣчнаго блаженства.

Если старообрядцы содержатъ православную вѣру, то само собой разумѣется, что они слушаютъ церковь Христову, потому что она заповѣдала только такую вѣру содержать. А если не слушаютъ, то не церкви Христовой, а еретиковъ, или церкви еретической. Это подтверждаютъ и сами ваши архипастыри. Высокопреосвященный Никифоръ, архіепископъ астраханскій, глаголетъ: „Вы (старообрядцы) церкве, учащей васъ догматамъ святой вѣры и законамъ всемогущаго Бога, безъ коихъ никто спастися не можетъ, вѣруете и повинуетесь; учащей же и по всеобщему согласію показующей вамъ нѣкоторыя преданія, какъ-то: сложеніе перстовъ, глаголаніе аллилуіа, и иная маловажная, не хощете ни повиноваться, ни вѣрить. Кому же вы въ семъ вѣрите? Макарію (митрополиту московскому) и его собору (стоглавому)" (Кн. Никифора астрах. отвѣты на 15 вопр., стр. 324).

И коротко, и ясно, и справедливо. Старообрядцы слушаютъ, вѣруютъ и повинуются церкви во всемъ, безъ чего никто спастися не можетъ. А не хотятъ „ни повиноваться, ни вѣрить" лишь въ маловажныхъ вещахъ: въ сложеніи перстовъ, глаголаніи аллилуіа, и то не древней церкви, а вашей послѣникоповской, новообрядческой. Древней же дониконовской святой церкви они и въ этомъ случаѣ повинуются; вѣрятъ и повинуются Макарію митрополиту московскому и стоглавому собору, какъ представителямъ православной церкви и выразителямъ ея ученія. Такое свидѣтельство о старообрядцахъ даютъ архипастыри вашей церкви.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Св. Василій Великій въ 1-мъ правилѣ своемъ говоритъ: „Еретикъ есть иже вѣрою чуждъ, а иже по нѣкоемому незнаемому вопрошенію, сей есть раскольникъ", т. е. кто отдѣлился отъ православной церкви изъ-за вопросовъ „незнаемыхъ", не обсуждавшихся, по причинѣ ихъ маловажности, на соборахъ, тотъ раскольникъ. Такъ какъ раскольники русской церкви, ложно именующіе себя старообрядцами, отдѣлились отъ св. церкви, по сознанію Усова, изъ-за маловажныхъ вещей", то справедливо и называются раскольниками. Усовъ говоритъ, что и „враги" свидѣтельствуютъ о томъ, что раскольники „не

Digitized by Google

имѣютъ никакихъ ересей". Позволительно спросить Усова: о какихъ раскольникахъ „свидѣтельствуетъ наша церковь? Вѣдь раскольники, именующіе себя старообрядцами, раздѣляются на десятки враждебныхъ другъ-другу толковъ, изъ коихъ главные три: бѣглопоповцы, безпоповцы и самые младшіе по времени возникновенія — австрійцы. Такъ о какомъ же изъ этихъ трехъ толковъ, или упованій говорится въ „Увѣщаніи"? Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, обратимъ вниманіе на то, когда было написано „Увѣщаніе" и къ кому оно относилось. Изъ „предисловія къ читателю" „Увѣщанія" мы видимъ, что оно написано въ 1765 году, т. е. за 80 лѣтъ до явленія въ міръ „австрійской церкви". Въ „Увѣщаніи" читаемъ: „... Посмотрите вы на самихъ себя, до какого бѣднаго состоянія вы себя довели. Ревнуя по седми просвирахъ, и одной просвиры не имѣете. И потому остаетесь безъ Святаго причастія, безъ небесной пищи, безъ подкрѣпленія душевнаго, гладни, унылы, жалки"... Сіе церкви *къ вамъ* увѣщаніе" (стр. 82). Изъ этихъ словъ „Увѣщанія" видно, что оно имѣетъ въ виду безпоповцевъ, а не австрійцевъ и даже не бѣглопоповцевъ. Если Усовъ придаетъ словамъ „Увѣщанія" такое значеніе, что на немъ зиждетъ всю свою вѣру „въ неимѣніи ересей", то долженъ признать, что и безпоповцы такъ же православны, какъ и австрійцы; и что у бѣглопоповцевъ, которымъ отвѣчалъ преосвященный Никифоръ, корабль также крѣпокъ и проченъ, и что, пребывая и на ихъ кораблѣ, „можно вполнѣ достигнуть вѣчнаго блаженства". Но этого Усовъ не признаетъ однако: и безпоповцевъ и бѣглопоповцевъ онъ признаетъ за еретиковъ.

Нѣтъ, г. Усовъ, ни одинъ изъ раскольническихъ кораблей: ни безпоповщинскій, ни бѣглопоповщинскій, ни австрійскій не могутъ быть признаны прочными и крѣпкими: „идѣже бо нѣсть истины, тамо ни твердости, но яко гнилая риза раздирается, и яко же старая и ветхая, аможе аще торгнеши ю, дерется" (Мар. л. 485 об.). Исторія русскаго раскола вполнѣ доказала справедливость этихъ словъ; корабль раскольнической церкви, какъ гнилая риза, разодрался на нѣсколько частей, да и теперь каждая изъ этихъ частей дѣлится все на болѣе и болѣе мелкія части, „преніе между ними" никогда не прекращается. И австрійская церковь, просуществовавъ 16-ть лѣтъ, раздѣлилась на двѣ враждебныя части—окружническую и противоокружническую и также съ разными партіями и теперь окружники, къ которымъ принадлежитъ Усовъ, наканунѣ раздѣленія изъ-за еретическаго ученія Швецова и по другимъ вопросамъ... Гдѣ же тутъ прочность и

Digitized by Google

крѣпость? Но Усовъ возразитъ, что, несмотря на все это, „Увѣщаніе“ говоритъ о содержаніи нами той же вѣры, какую содержитъ и ваша церковь. Съ этимъ не споримъ, но тѣмъ не менѣе считаемъ васъ справедливо раскольниками. „Еретики, говоритъ блаж. Августинъ, ложно мудрствуя о вѣрѣ, символѣ и о Богѣ, нарушаютъ самую вѣру, а раскольники неправедными своими толками отторгаются отъ братской любви, хотя вѣруютъ тому же, чему и мы“ („О вѣрѣ и символѣ“ гл. 10). Вы же именно неправедно и толкуете, что св. церковь не имѣетъ права исправлять ошибки богослужебныхъ книгъ, что она не имѣетъ права вводить новые обряды и обычаи и т. д., вы и отдѣлились-то отъ св. церкви, порвали братскую любовь только по причинѣ такого неправильнаго толкованія. О подобныхъ вамъ отступникахъ св. Василій Великій говоритъ: „Если и вопрошаютъ ихъ о винѣ неукратимыя и непримиримыя сея брани, они отвѣтствуютъ, что псалмы и образъ пѣснопѣнія по обычаю, у насъ содержимому, перемѣнены, и иное сему подобное, чего надлежало бы имъ стыдиться“ (посл. 204 къ Неокесар.).

Усовъ же и говоритъ, что содержаніемъ неисправленныхъ книгъ и обрядовъ они, раскольники, и отличаются отъ православной церкви, т. е. отдѣлились отъ православной церкви изъ-за обрядовъ, хотя и знаютъ, что, по ученію св. Василія Великаго, „срамно есть изъ-за обрядовъ ратоватися“.

Но отеческое писаніе не позволяетъ согласиться съ мнѣніемъ Усова, что будто бы раскольники отличаются отъ православной церкви только содержаніемъ обрядовыхъ особенностей. Нѣтъ—расколъ отъ ереси слишкомъ недалекъ и имѣетъ всегда нѣчто общее. „Между ересью и расколомъ, по моему мнѣнію, говоритъ бл. Іеронимъ, то различіе, что ересь состоитъ въ извращеніи догмата, а расколъ *также отлучаетъ отъ церкви* по причинѣ несогласія съ епископомъ. Слѣдовательно, эти двѣ вещи по происхожденію могутъ казаться различными въ извѣстныхъ отношеніяхъ: но *въ основаніи нѣтъ раскола, который бы не имѣлъ чего-либо общаго съ какою-либо ересью по возстанію противъ церкви* (толк. на 3 гл. посл. къ Титу). Раскольники, именующіе себя несправедливо старообрядцами, отдѣлившись отъ православной церкви, провозгласили, что на свѣтѣ не осталось ни одного истиннаго епископа, что всѣ „архіереи не архіереи“, что церковь Христова можетъ быть и безъ нихъ. Но такого ученія—объ уклоненіи въ ересь всѣхъ епископовъ православная церковь никогда не имѣла, не учила она, что церковь Христова можетъ быть безъ нихъ,—такъ учатъ только

Digitized by Google

раскольники и раньше учили еретики стригольники,—это и есть первое отличіе раскола отъ православія. Оставшись безъ епископовъ, раскольники лишились возможности совершать всѣ седмь церковныхъ таинствъ и стали по необходимости учить, что церковь Христова можетъ быть и безъ седми церковныхъ таинствъ; православная же церковь всегда учила и учитъ, что въ церкви Божіей не двѣ точію тайнѣ, но *всѣ совершенно седмь*, ихъ же св. церковь *всегда* употребляетъ (Велик. катих.). Это второе отличіе православной церкви Христовой.

Св. православная церковь всегда учила и учитъ, что священники безъ воли епископа своего да не творятъ ничтоже (39 пр. св. апост. 43 пр. Карѳ. соб.), а раскольники учили и своими дѣлами показали противное, за что и подлежатъ проклятію (6 пр. Гангрск. соб.).

Св. церковь учитъ, что клирикъ-еретикъ, принятый въ общеніе съ св. церковію чрезъ миропомазаніе, признается мірянином (Кормч. л. 293 об.), а раскольники такихъ лицъ считаютъ іерархами.

Православная церковь учила и учитъ, что два или три епископа да поставляютъ епископа (1 пр. св. апостолъ 4 пр. 1 вс. соб. и др.), а раскольники и это ученіе не считаютъ для себя обязательнымъ. Православная церковь учитъ, что „смотрительные“ случаи не должно вводить въ церковный законъ (толк. на 19 пр. 1 вс. соб. и кн. Ник. Черног. Тактиконъ, л. 156 об.), а раскольники и основали свою іерархію на такихъ частныхъ „смотрительныхъ“ случаяхъ. Но не достанетъ времени перечислить все то, чѣмъ отличается расколъ отъ православной церкви и въ „вещахъ“ далеко необрядовыхъ.

Если бы раскольники, вполнѣ соглашаясь съ ученіемъ православной церкви, содержали, съ ея благословенія, излюбленные ими книги и обряды, то они и не были бы раскольниками, а чадами св. церкви, какъ единовѣрцы, которые употребляютъ одинаковые съ раскольниками обряды, но не содержатъ раскольническихъ *„вѣрованій“*, въ чемъ Усовъ оклеветалъ ихъ.

Намъ остается сказать нѣсколько словъ о двуперстіи и стоглавомъ соборѣ. Усовъ сказалъ, что „синодъ“ назвалъ двоеперстіе „очень изрядным“. Правда. Но та же св. церковь, выразителемъ ученія которой является св. синодъ, учитъ, что „одинъ и тотъ же обрядъ, и старый и новый, можетъ быть и православнымъ и неправославнымъ, смотря по тому, съ правою или неправою мыслью, для выраженія православнаго или неправославнаго ученія онъ употребляется: одинъ и тотъ же обрядъ можетъ быть и дозволеннымъ и недозволеннымъ къ употребленію, смотря

Digitized by Google

по тому, съ благословенія, или въ противленіе церкви онъ употребляется. Ваши предки, начинатели раскола, огласивъ еретическими новоисправленные обряды, уже симъ самымъ дали поводъ къ подозрѣнію, что сами они соединяютъ неправое ученіе со своими такъ называемыми старыми обрядами: нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно держались неправославныхъ ученій о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія" (Дѣян. Каз. соб. въ пастырскомъ воззваніи). „Что касается въ частности двуперстія, то усматривать въ немъ неправославное значеніе рсполагало православныхъ писателей то обстоятельство, что съ симъ двуперстосложеніемъ дѣйствительно соединяли противныя православію понятія не только первоучители раскола: Аввакумъ, Лазарь и другіе, державшіеся еретическихъ мнѣній о Св. Троицѣ, но и многіе изъ ихъ послѣдователей (какъ, напримѣръ, составитель „Поморскихъ отвѣтовъ" Андрей Денисовъ и въ недавнее время учредитель Бѣлокриницкой іерархіи, инокъ Павелъ), учившіе, что въ двуперстномъ сложеніи, при образованіи Святой Троицы великимъ и двумя послѣдними перстами, второе лице, т. е. Сына Божія надлежитъ разумѣть нага отъ воплощенія, каковое ученіе содержатъ многіе старообрядцы и доселѣ" („изъясненіе" св. синода). Если и Усовъ раздѣляетъ ученіе Павла Бѣлокриницкаго о значеніи двуперстія, то о немъ нельзя сказать, что онъ несоединяетъ съ двуперстіемъ никакого неправаго мудрованія.

„Мы вѣримъ и повинуемся, говоритъ Усовъ, митрополиту Макарію и Стоглавому собору"— можетъ быть, но только „на словахъ", на дѣлѣ же раскольники во многомъ не послѣдуютъ Стоглавому собору. Напримѣръ, Стоглавъ повелѣваетъ вдовымъ священникамъ и діаконамъ въ мірскихъ церквахъ не служить (гл. 77—78), а раскольническіе вдовые священники и діаконы невозбранно служатъ въ мірскихъ церквахъ.

Въ 9 гл. Стоглава повелѣвается въ „вѣрую во единаго Бога"— въ 8 членѣ „едино глаголати или Господа или истиннаго", а раскольники такое чтеніе считаютъ великимъ нечестіемъ.

42 гл. Стоглава свидѣтельствуетъ, что троеніе аллилуіа есть обычай древнѣйшій сравнительно съ „сугубой аллилуіей", а раскольники считаютъ тройное аллилуіа нововводствомъ патр. Никона.

Стоглавый соборъ свидѣтельствуетъ, что св. церковь имѣетъ право измѣнять даже постановленія соборныя (гл. 79) и заповѣдуетъ исправлять богослужебныя книги (гл. 5, вопр. 5, гл. 27 и 28), а раскольники и отдѣлились отъ православной церкви только изъ-за этихъ, заповѣданныхъ Стоглавомъ, исправленій.

Digitized by Google

Можно было бы и еще указать нѣсколько примѣровъ непослѣдованія раскольниковъ Стоглаву, но считаемъ достаточнымъ и указанныхъ.

Правда, 31 глава Стоглава повелѣваетъ молиться двуперстно, но вѣдь двуперстій много, раскольники же принимаютъ только одно, именно съ наклоненіемъ великосредняго перста. А такому ли перстосложенію научаетъ Стоглавъ? „Два перста имѣти наклонена, а не простерта", говорится въ Стоглавѣ, чему раскольники не послѣдуютъ. Не принимаютъ они и ученія Стоглава о значеніи трехъ, сложенныхъ вмѣстѣ, перстовъ, такъ какъ по Стоглаву должно для изображенія на себѣ крестнаго знаменія и благословенія слагать „два долныя (по другимъ спискамъ „долгія"), а третій верхній къ долнима перстома. *Тоже согбеніе персту* толкуетъ: преклонь бо небеса и сниде нашего ради спасенія". Раскольники же сошествіе Сына Божія знаменуютъ согбеніемъ *не верхняго*, а великосредняго перста. Наконецъ, не исполняютъ раскольники и повелѣнія Стоглава „возлагати" персты „на чело, таже *на перси* сирѣчь *на сердце*, и потомъ на правое плечо тоже на лѣвое плечо". Только такое изображеніе и есть по Стоглаву „истинное воображеніе крестнаго знаменія".

Раскольники же требуютъ, чтобы непремѣнно съ чела персты переносились на чрево, а не на перси. Слѣдовательно, и въ данномъ случаѣ раскольники являются нарушителями ученія Стоглаваго собора, а не послѣдователями. А кто нарушаетъ извѣстное ученіе, тотъ и не повинуется ему.

Кн. Усова. Безпоповецъ. Ты доказалъ очень хорошо, что церковь не стѣны и покровъ, но вѣра и житіе, и что та церковь права—какъ корабль крѣпкій, которая содержитъ православную вѣру. Все это ты доказалъ прекрасно и насъ оправдалъ совершенно. Мы, безпоповцы, содержимъ правую вѣру и преданія церковныя; значитъ мы вполнѣ правы, и корабль нашей церкви крѣпкій, не дырявый.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Какъ показано было нами въ предыдущемъ замѣчаніи, слова увѣщанія были обращены къ безпоповцамъ, и они-то именно и названы содержащими правую вѣру во Св. Троицу. Если церковь Христова состоитъ изъ одной только правой вѣры, какъ учитъ Усовъ, то, конечно, безпоповецъ правъ. Вѣра, обряды, обычаи и книги богослужебныя у всѣхъ раскольниковъ одни и тѣ же. Поэтому, признавая свое общество „пребывающимъ въ церкви", Усовъ долженъ признать таковыми же и всѣ раскольническія общества. Но согласится ли онъ съ этимъ?

Digitized by Google

Кн. Усова. Старообрядецъ. Нисколько не оправдываетъ васъ ученіе святыхъ отецъ о церкви, что она есть вѣра и житіе. Ибо ваша безпоповская община содержитъ о многихъ существенныхъ предметахъ вѣры совершенно превратное и искаженное ученіе. Такъ, напримѣръ, у васъ мнѣніе о богослуженіи, таинствахъ, священствѣ и о многомъ другомъ основано не на ученіи о Христѣ, а на ученіи объ антихристѣ. У васъ спросишь, напримѣръ, почему вы не имѣете таинства тѣла и крови Христовой, о чемъ самъ Спаситель сказалъ: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крови Его, живота не имате въ себѣ (Іоан. зач. 23)? Вы на это обыкновенно отвѣчаете, что антихристъ устроилъ такъ, чтобы не было таинства причащенія, и потому можно спастись безъ него. Если бы не было антихриста—не существовало бы и вашей безпоповской общины, и вы не имѣли бы никакого оправданія: вся сила оправдыванія вашего положенія заключается въ антихристѣ. Посему-то ваши наставники употребляютъ всѣ усилія, чтобы найти антихриста, хотя въ чемъ нибудь: одни изъ нихъ признаютъ, что антихристъ есть пастыри новообрядческой церкви, другіе говорятъ, что антихристъ есть имя Іисусъ, иные утверждаютъ, что антихристъ есть отступленіе въ ересь и проч. и проч. Сколько вы выдумали антихристовъ, чтобы оправдать свое жалкое положеніе безъ священноначалія, таинствъ и богослуженія. Но виновникомъ такого вашего плачевнаго состоянія не антихристъ, а вы сами, ваша собственная гордость. Вы не желаете исполнять правилъ, требующихъ принимать присоединяющихся отъ ереси священнослужителей въ ихъ степеняхъ: вотъ истинная причина вашего несчастнаго положенія.

Сваливая свою вину на антихриста, вы приняли о немъ мнѣнія, совершенно противоположныя ученію святыхъ отецъ. Святые отцы учатъ, что антихристъ будетъ человѣкъ, родится отъ еврейскаго рода, будетъ царствовать только три съ половиной года (кн. о вѣрѣ, гл. 30, толк. апост. л. 549). А вы учите, что антихристъ не человѣкъ, а отступленіе или множество людей, содержащихъ заблужденія. Не говорю уже о многихъ другихъ погрѣшностяхъ и заблужденіяхъ вашего общества. Такимъ образомъ у васъ вѣра православная и ученіе св. отецъ искажно, отчего и корабль вашей церкви оказывается дырявымъ.

ЗАМѢЧАНІЕ.

Какъ безпоповцевъ не оправдываетъ ученіе о церкви, такъ равно не оправдываетъ оно и австрійцевъ, ибо и они „содержатъ о многихъ существенныхъ предметахъ вѣры совершенно превратное, искаженное ученіе“. Безпоповцы остались безъ священства и таинствъ потому, что признали пастырей православной церкви служителями антихриста, и австрійцы до изданія Окружнаго посланія учили, что православная церковь подъ именемъ „Іисуса“ вѣруетъ во иного Бога—антихриста; такое мнѣніе и до сихъ поръ содержатъ неокружники. Но допустимъ, что Усовъ не раздѣляетъ такого мнѣнія. Почему же общество, къ которому онъ принадлежитъ, столько лѣтъ не имѣло ни трехчинной іерархіи, ни седми таинствъ церковныхъ? Потому, что по его ученію, со временъ патр. Никона всѣ епископы еди-

Digitized by Google

новременно уклонялись въ ересь. Гдѣ же въ Писаніи сказано, что всѣ епископы могутъ впасть въ ересь? Гдѣ сказано, что церковь Христова можетъ быть безъ седми таинствъ? Кто изъ св. отецъ учитъ, что ересь (какъ врата адова) можетъ побѣдить церковь Христову и лишить ее и епископовъ и полноты таинствъ? Никто изъ св. отецъ такъ не училъ: это ученіе новое, раскольническое, „его же святіи отцы не предаша намъ“. Странно какъ-то звучатъ въ устахъ Усова,—только что предъ тѣмъ доказывавшаго возможность существованія церкви безъ іерархіи, которая и не входитъ будто бы въ составъ церкви, а находится внѣ ея (на кораблѣ),—обвиненія безпоповцевъ въ томъ, что они не имѣютъ священства. Неужели оно нужно? неужели безъ него не можетъ быть истинной („не дырявой“) церкви? Если можетъ, то правы и безпоповцы, если же не можетъ, то до сихъ поръ Усовъ говорилъ неправду. Онъ причину плачевнаго положенія безпоповцевъ усматриваетъ въ томъ, что они не принимаютъ еретиковъ священнослужителей въ ихъ степеняхъ. Но кто же *у нихъ* можетъ принять? Неужели простецъ можетъ принять въ сущемъ санѣ еретика священнослужителя? Что-то несообразное говоритъ Усовъ, да еще увѣряетъ, будто бы такъ поступать *требуютъ* правила! Какія же, напримѣръ? Потомъ. Пусть Усовъ кстати отвѣтитъ: какой св. отецъ училъ, или какое правило требуетъ, чтобы таинство рукоположенія совершалось не въ Христовой церкви, а въ сонмищѣ еретическомъ, изъ котораго бы церковь, *чтобы не лишиться священства*, и заимствовала священнослужителей? Если бы не было антихриста,—не существовало безпоповщинской общины, говоритъ Усовъ. „Если бы не было еретическаго священства, были бы и вы безпоповцы: все спасеніе ваше въ еретикахъ“, въ правѣ отвѣтить Усову и безпоповецъ, и прибавить: „врачу исцѣлися самъ“.

Digitized by Google

„О посланничествѣ митрополита Амвросія“.

(Новая раскольничья книга въ защиту австрійскаго священства).

Начетчиками австрійскаго толка много написано книгъ въ защиту своего священства, [1]) но, по убѣжденію самихъ защитниковъ, всѣ раскольническія писанія не доставляютъ *увѣренности въ истинности австрійской іерархіи*, а потому и пишутся новыя книги въ защиту лживаго священства. Австрійскіе раскольники повторяютъ то, что въ свое время дѣлали аріане въ защиту своей ереси. Св. Аѳанасій Великій, по поводу ихъ многописанія, говоритъ: „Кто, видя, какъ они распространяются въ своихъ изложеніяхъ вѣры и въ оправданіяхъ касательно того, въ чемъ обвиняютъ ихъ, не усмотритъ, что они сами на себя произносятъ судъ, и съ намѣреніемъ пишутъ много, чтобы неумѣреннымъ любочестіемъ и своимъ многословіемъ привлечь людей простыхъ и прикрыть свою ересь“ (Твор. св. Аѳан. Великаго. Часть 3-я; стр. 136).

Чтобы прикрыть свои неправыя понятія и увлечь въ расколъ людей простыхъ, съ этой цѣлью и написана новая книжка съ такимъ заглавіемъ *„О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ старообрядческой бѣлокриницкой епархіи. Состав. старовѣрядч. епископъ Иннокентій (Ив. Усовъ). Черновцы. 1904 г.“* Книжка имѣетъ 69 страницъ. Подобно другимъ сочиненіямъ Усова, она излагается въ формѣ собесѣдованія старообрядца съ миссіонеромъ. Миссіонеръ является въ бесѣдѣ до того слабымъ собесѣдникомъ, что ни вопроса поставить, ни отвѣта дать не

[1]) *„Истинность* старообрядствующей іерархіи противу взводимыхъ на нее обвиненій. Священноинока Арсенія. 1885 г. Мануиловскій монастырь.“—Онисима Швецова. *„Оправданіе* старообрядствующей св. Христовой церкви, въ отвѣтахъ на притязательные и недоумительные вопросы настоящаго времени. Яссы. 1887 г.“, его же, и др. Усовъ писалъ: *„Увѣренность* въ правотѣ старообрядческой церкви Христовой. 1898 г.“ Гектографированная книга. „Церковь Христова временно безъ епископа. 1901 г.“,—*„О Мѵропомазаніи* священнослужителей, присоединяемыхъ къ православію отъ ереси 2-го чина 1902 г.“—*„ О крещеніи греческой церкви* и митр. Амвросія. Черновцы 1903 г.“ Составляли книги и Перетрухинъ, Механиковъ, Бриліантовъ и прочіе послѣдователи австрійскаго священства.

Digitized by Google

можетъ старообрядцу, а только своими рѣчами даетъ послѣднему тему для высказыванія своихъ мнѣній.

Книга начата „*Предисловіемъ*“ (стр. 3), и закончена „*Дополненіемъ* отъ издателей“ (стр. 68 и 69.). Книга раздѣляется на два отдѣла: 1-й—*О посланичествѣ митр. Амвросія* (11 главъ—съ 6 по 35 стр.); 2-й—*На какомъ основаніи митр. Амвросій занялъ Бѣлокриницкую епархію?* (9 главъ—съ 36 по 68 стр.).

Для ознакомленія читателей съ содержаніемъ и характеромъ этого сочиненія, я дословно выписываю предисловіе и первую главу изъ книги и затѣмъ разбираю содержаніе ихъ.

„*Предисловіе.* Сколько употребляютъ напрасныхъ усилій и способовъ „миссіонеры господствующей церкви, а съ ними и многіе вожаки безпоповцевъ для оправданія своего горькаго положенія—своего противоканоническаго и потому преступнаго отношенія къ старообрядческой іерархіи, которую они несправедливо признаютъ незаконной и самозванной! Они всячески чернятъ и хулятъ эту іерархію, а особенно главнаго члена ея—митр. Амвросія, стараясь найти за нимъ всевозможныя преступленія, которыхъ онъ не совершалъ, обвиняя въ томъ, въ чемъ онъ не виновенъ и нерѣдко ставя въ вину то, что не есть преступленіе, а одинъ лишь софизмъ, или пустая и нелѣпая придирка со стороны обвинителей“.

„Къ числу такихъ мнимыхъ преступленій, обвиненій, или придирокъ принадлежитъ и вопросъ о посланничествѣ митр. Амвросія и о занятіи имъ бѣлокриницкой епархіи. Этотъ вопросъ, или придирка повторяется миссіонерами на разные лады чуть ни на каждой бесѣдѣ и почти во всякой миссіонерской брошюркѣ“.

„Въ виду всего этого, настоящій трудъ преосвященнаго Иннокентія, разносторонне разсматривающій и убѣдительно рѣшающій этотъ вопросъ, является не только не лишнимъ, но и положительно необходимымъ въ дѣлѣ полемики относительно старообрядческой іерархіи“ (стр. 3).

Изъ этого предисловія видно, что сочиненіе имѣетъ первую цѣль—обличить миссіонеровъ и „вожаковъ безпоповскаго раскола“ за противоканоническое и преступное отношеніе къ старообрядческой іерархіи, которую они якобы несправедливо признаютъ самозванной и незаконной.

Ревнители—австрійскаго священства находятъ, что дѣло выполнено блистательно: „настоящій трудъ преосвящ. Иннокентія, пишутъ они, разносторонне разсматривающій и убѣдительно рѣшающій этотъ вопросъ, является не только не лишнимъ, но и положительно необходимымъ въ дѣлѣ полемики относительно старообрядческой іерархіи“.

Судя по этимъ словамъ, можно предполагать, что эту похвальную рекламу не самъ авторъ написалъ въ похвалу себѣ, а его почитатели, а потому на книгу можно смотрѣть, какъ на общій голосъ нѣкоторыхъ ревнителей австрійскаго священства,

Digitized by Google

издателей книжки. Правда, въ словахъ ихъ проскальзываетъ то пазойливо-тревожное сознаніе, что и этотъ трудъ не лишній ли? не безполезный ли? не бездоказательный ли, подобно прочимъ трудамъ защитниковъ австрійщины?

Содержаніе книги: 1) „О посланничествѣ митр. Амворсія". Глава 1. «*Вступительный разговоръ*».

„Старообрядецъ однажды спросилъ миссіонера: въ силу какихъ „святособорныхъ правилъ ваша именуемая православная церковь признаетъ „нашу старообрядческую іерархію самозванною: членовъ ея—епископовъ, „священниковъ и діаконовъ считаетъ простецами—самозванцами, не имѣю„щими на себѣ никакого священнаго сана? Это потому болѣе представляется „страннымъ и непонятнымъ, что, какъ извѣстно, она признаетъ дѣйствитель„ною іерархію не только еретиковъ второго и третьяго чина, каковы, напри„мѣръ: армяне, несторіане и проч..., но даже и на католикахъ, которыхъ „теперешняя греческая церковь признаетъ еретиками перваго чина, согласно правилъ и практикѣ древней православной церкви. Отъ сихъ еретиковъ „если кто епископъ или священникъ обратится къ вашей церкви, она прини„маетъ въ сущихъ санахъ; а если кто отъ старообрядцевъ присоединится „къ ней, хотя бы и епископъ, она всегда принимаетъ не иначе, какъ міряни„номъ и, если потребуется, рукополагаетъ вновь въ священный санъ. Такое „отношеніе вашей церкви къ старообрядческой іерархіи обязываетъ васъ „рѣшить рождающійся отсюда вопросъ, только что предложенный мною: на „основаніи какихъ святоцерковныхъ правилъ ваша церковь признаетъ „старообрядческую іерархію, или священноначаліе незаконнымъ и самозван„нымъ, а членовъ ея простецами и самозванцами"?

„Миссіонеръ. Много есть за вашей незаконной, лживой, безблагодат„ной, австрійской іерархіей винъ и преступленій, такъ много, что и пере„считать трудно. Первый вашъ митрополитъ Амвросій, отъ котораго ведетъ „начало ваше раскольничье священство, столько преступилъ священныхъ „правилъ и притомъ такъ грубо и дерзко, что и выразить невозможно" (стр. 5.).

Этотъ „вступительный разговоръ" развиваетъ ту мысль, что послѣдователямъ австрійскаго священства обидно, сравнительно съ другими еретиками, что православная церковь признаетъ ихъ іерарховъ простыми мірянами, а потому они считаютъ такое отношеніе къ себѣ несправедливостью. Въ виду этого и поставленъ вопросъ: *„на основаніи какихъ свято-церковныхъ правилъ ваша церковь признаетъ старообрядческую іерархію, или священноначаліе незаконнымъ и самозваннымъ, а членовъ ея простецами и самозванцами?"* Какъ вопросъ существенно важный, старообрядецъ въ одной рѣчи повторилъ его дважды, — а въ уста миссіонера вложилъ въ отвѣтъ на этотъ вопросъ одни пустыя слова. Не то бываетъ на дѣйствительныхъ бесѣдахъ. При рѣшеніи этого вопроса намъ прежде всего необходимо бываетъ обратить вниманіе на положеніе въ церкви каждаго члена,

Digitized by Google

по ученію св. отецъ; когда мы выяснимъ это положеніе, тогда само-собой получится рѣшеніе даннаго вопроса.

По опредѣленію Малаго Катихизиса: „Церковь есть собраніе вѣрныхъ божіихъ, во имя Господа нашего Іисуса Христа соединенныхъ во исповѣданіи вѣры и апостольстѣмъ ученіи, во всемъ мірѣ, яко удовъ во единомъ тѣлѣ Христовѣ, подъ единою главою единаго Господа нашего Іисуса Христа, и *въ повиновеніи подобающемъ обрѣтающихся*“ (Мал. Кат. Слож. 9; стр. 32). По выясненіи этого положенія на основаніи прав. св. ап. 1, 31, 39; словъ св. Игнатія Богоносца въ первомъ посланіи къ Тралліанамъ (посл. къ Трал. стр. 7 на об. и 9 об. Кіевъ. 1888 г.); въ посланіи къ Смирнянамъ (стр. 27 об.); ученія священномуч. Кипріана въ 69 посланіи (Прав. догм. Богосл. митр. Макарія, томъ 2, стр. 201); св. Іоанна Златоуста, (Маргар. житіе св. І. Злат. листъ 154 об.); св. Григорія Богослова (Твор. св. Григ. Богосл. часть 3. Москва 1889 г. Слово 32. стр. 117); Константина Арменопула (кн. 1; листъ 18 об.); Гангрскаго собора правила 6; Василія Великаго прав. І. (Кормч. трехтомовая стр. 152); Препод. Никона Черногорца (Тактик. преп. Никона Черногор. печ. въ Почаевѣ 1795 года, слово 23; листъ 41 об.); Апост. Толковаго (печ. въ Почаевѣ 1784 году листъ 548 об.),—становится очевиднымъ, что раскольники-старообрядцы, не находясь „въ повиновеніи подобающемъ“ въ составѣ церкви, не только отлучены отъ церкви и ихъ священнослужители обнажены благодати и прокляты, но они не имѣютъ и благодатныхъ даровъ на служеніе церкви и сообщаютъ своимъ служеніемъ не благословеніе Божіе, а проклятіе. Къ этому безблагодатному и проклятому обществу старообрядцевъ-раскольниковъ принадлежатъ и основатели австрійскаго священства. Кто они? Это были бродяги раскольники. Исторія Бѣлокриницкаго священства Субботина, изслѣдованіями коего пользуются и сами защитники австрійскаго священства, сообщаетъ:

„Переселеніе старообрядцевъ съ Чернаго моря послѣдовало въ теченіе зимы 1783 года: переселилось десять семействъ, и кромѣ того пять иноковъ и трое „бурлаковъ, или холостыхъ молодцовъ“ (стр. 82). Въ 1784 г. они поселились въ урочищѣ Варница, гдѣ былъ ключъ, вода котораго, имѣла бѣлый цвѣтъ, отъ чего и самое это урочище получило названіе Бѣлая-Крыница, около этого источника раскольники устроили свое селеніе—Бѣлая-Криница и въ лѣсу самовольно устроили монастырь. Чрезъ пять лѣтъ этотъ монастырь правительствомъ былъ закрытъ, но раскольники самовольно перенесли его въ свое селеніе (стр. 85—87). Около 1830 г. въ этотъ монастырь пришелъ инокъ Алимпій, полтавской губерніи, мѣщанинъ посада Крылова, Аѳанасій Звѣревъ (стр. 96). Чрезъ пять лѣтъ послѣ того сюда же явились Павелъ и Геронтій. Инокъ Павелъ (Петръ Васильевъ Великодворскій) былъ

Digitized by Google

урожденецъ валдайской подгородной слободы, заселенной по преимуществу ямщиками и извѣстной подъ названіемъ Зимогорскаго яма. Отецъ его, старообрядецъ, служилъ здѣсь писаремъ въ волостномъ правленіи: Петръ былъ старшимъ изъ пяти сыновей" (стр. 56).

Геронтій, въ мірѣ Герасимъ Исаевъ Колпаковъ, крестьянинъ сельца Ермолова, Московск. губ. Серпухов. уѣзда (стр. 69—70).

Павелъ и Геронтій явились въ Бѣлокриницкій монастырь, чтобы добыть себѣ паспорта австрійскіе для путешествія на востокъ. Для пріобрѣтенія паспортовъ нужно было, по принятому обычаю, Павла и Геронтія зачислить на имя какихъ-нибудь умершихъ липованъ и вотъ Павелъ называется Аѳанасіемъ, сыномъ бывшаго боташанскаго купца Василья Ѳедотова, а Геронтій — сыномъ нѣкоего умершаго бѣлокриницкаго жителя Левона Бѣлаго Дворникъ (главный начальникъ селенія, то же, что сельскій староста), дьякъ [1]) Кипріанъ Тимоѳѣевъ (впослѣдствіи митр. бѣлокр. Кириллъ) и старикъ Иванъ Поляковъ поручились въ Думеніи, что эти Ѳедотовъ и Левоновъ ихъ природные липоване, и объяснивъ, что они имѣютъ намѣреніе сходить въ Іерусалимъ на поклоненіе гробу Господню, просили дать имъ свидѣтельство на полученіе паспорта срокомъ на одинъ годъ (стр. 98). Обманъ не удался, потому что молодой липованъ Дей Парамоновъ донесъ, что Павелъ и Геронтій бѣглые изъ Россіи калугеры, а потому паспорта не были выданы имъ (стр. 98—99).

Когда нужно было освидѣтельствовать имущество, котораго у монастыря не было, всѣ жители, предварительно уговорившись, собрались съ своими наличными деньгами, и когда коммиссія должна была приступить къ провѣркѣ монастырскихъ суммъ, вручили ихъ настоятелю, который въ свою очередь передалъ ихъ коммисару; принесенныхъ липованами денегъ оказалось 6.000 левовъ серебромъ. Коммиссія пересчитала ихъ и возвратила Геронтію, а онъ, согласно обѣщанію, вручилъ ихъ немедленно владѣльцамъ, все это время сокровенно сидѣвшимъ въ особой комнатѣ (стр. 157). Такъ старообрядцы общими силами обманули начальство!

Но верхъ безстыдства въ сплетеніи всякаго рода лжи составляютъ показанія двухъ пресловутыхъ иноковъ Павла и Алимпія о 10.000 левовъ якобы пожертвованныхъ ими Бѣлокриницкому монастырю. Вотъ какую сказку сочинилъ о себѣ инокъ Павелъ: „Я называюсь Павелъ Васильевъ, сынъ Василья Ѳедотова, родился въ Молдавіи, въ Баташанахъ; около 40 лѣтъ, старогреческаго закона. По смерти отца моего 1818 года, пришелъ въ Буковину, поступилъ въ Бѣлокриницкій монастырь инокомъ, въ которомъ по сіе время живу. Отецъ мой, покойный Василій Ѳедотовъ (такъ какъ по нашему закону изъ имя отца мое имя происходитъ), родился въ Бѣлой Криницѣ и былъ здѣшній подданный, и уже болѣе 40 лѣтъ какъ отсель перешелъ въ Молдавію, тамъ женился и занимался торговымъ промысломъ, и въ 1818 году померъ (до 1818 г. отъ 1783 г. прошло только 35 л.; 1783 г. пришли первые поселенцы въ Бѣлую Криницу, а Павелъ пишетъ, что его отецъ болѣе 40 лѣтъ, какъ ушелъ изъ Бѣлой Криницы, т. е. за пять лѣтъ до существованія селенія Бѣлая Криница). Такихъ здѣсь рожденныхъ и въ Молдавіи значительною торговлею занимающихся липовановъ и теперь есть очень много. О томъ, имѣю ли дѣйствительно имѣніе, прошу спросить здѣ-

[1]) Дьякъ—почетное лицо въ липованскомъ обществѣ, а по дѣламъ церковнымъ—главный авторитетъ (стр. 92).

Digitized by Google

шнюю громаду, которая моего покойнаго отца и его имѣніе совершенно знаетъ, и можетъ подтвердить, что я дѣйствительно отъ онаго 5.000 левовъ серебромъ въ наслѣдство получилъ, и эту сумму 13 сентября 1843 года здѣшнему липованскому монастырю подарилъ, будучи членомъ сего монастыря".

Показаніе Алимпія отличалось еще большею наглостью,—онъ утверждалъ, что отецъ его, Савва Милорадовъ, умершій въ 1837 году въ Бессарабіи, оставилъ ему въ наслѣдство даже 8.500 левовъ серебромъ, на что, впрочемъ, письменныхъ документовъ у него—Алимпія Милорадова нѣтъ; а въ подтвержденіе того, что онъ дѣйствительно получилъ въ наслѣдство деньги, изъ которыхъ пожертвовалъ монастырю 5.000 левовъ, ссылался также на свидѣтельство мѣстныхъ липованъ (стр. 163—164).

При помощи обмановъ и лжи русскіе самозванцы, бродяги и устроили въ Бѣлой Криницѣ епархію; обманами и деньгами они изъ Константинополя сманили заштатнаго митрополита Боснійскаго Амвросія сдѣлаться митрополитомъ всѣхъ старообрядцевъ. Амвросій согласился. „Относительно же отъѣзда изъ Константинополя всѣ, и особенно самъ Амвросій, были того мнѣнія, что выѣхать онъ долженъ секретнымъ образомъ, соблюдая всевозможную осторожность, даже подъ чужимъ именемъ, т. е. съ фальшивымъ паспортомъ. Паспортъ для Амвросія выправленъ былъ на имя майносскаго казака-некрасовца (Карпа Карпова). „Назначено было одно великое зданіе, пишетъ Павелъ, заведеніе близъ пристани, чтобы въ однѣ ворота войти митрополитомъ, а въ другія выйти казакомъ, прямо на пароходъ: что и учинено было съ великимъ страхомъ и трепетомъ" (Ист. Бѣл. свящ. т. I-й, стр. 254). Такъ самозванцами Павломъ и Алимпіемъ былъ посаженъ на пароходъ новый самозванецъ Карпъ Карповъ—митр. Амвросій! Привезенный въ Бѣлую Криницу, митр. Амвросій, вторымъ чиномъ—чрезъ мурропомазаніе (т. е., помазанный масломъ вмѣсто мура; и тутъ обманъ!) съ проклятіемъ ересей, былъ принятъ въ расколъ.

„Послѣ „глухой" исповѣди Амвросія и послѣ мнимаго помазанія муромъ, Іеронимъ, по сказанію Павла, „отверзъ царскія двери и объявилъ достоинство митрополита", а потомъ и самъ митрополитъ „выступилъ чрезъ царскія двери во всемъ своемъ святительскомъ облаченіи и, пріемъ въ руки трикирій и дикирій, сталъ благословлять народъ".

„Итакъ, чинопріятіе совершилось: бѣглый раскольническій попъ призналъ и „объявилъ" бѣглаго греческаго митрополита въ „достоинствѣ", или, что тоже, въ санѣ раскольническаго архіерея, и сей послѣдній „выступилъ" предъ народомъ, какъ признанный уже архипастырь раскольниковъ, обладающій всѣми принадлежащими ему правами, въ силу которыхъ и преподалъ своей новой паствѣ благословеніе — дикиріями и трикиріями!" (Ист. Бѣл. іер. Субб. стр. 308).

Мы видимъ, общество старообрядцевъ, къ которому пришелъ Амвросій, не имѣло общенія съ православными епископами, было внѣ церкви, не имѣло даровъ Св. Духа и составляло общество бродягъ лукавнующихъ, плутующихъ, обманщиковъ, самозванцевъ, состоящихъ подъ проклятіемъ церкви, „о себѣ собирающихся". И митрополитъ первый шагъ ко вступленію въ это общество началъ съ самозванства, отправляясь изъ Константинополя съ паспортомъ и съ именемъ казака Карпа Карпова.

Digitized by Google

Происшедшая отъ этого общества іерархія незаконна, потому что основана не по правиламъ, а по продѣлкамъ лукавыхъ людей. Такъ какъ пастыри этой іерархіи не получили благодати священства отъ своего верховнаго пастыря, лишившагося священства съ отреченіемъ отъ православной церкви при въ вступленіи въ расколъ, и сдѣлавшагося мірянином, по свидѣтельству св. Василія Великаго (1 прав.), а отъ мірянина ни одинъ ставленикъ не могъ получить никакой степени священства, поэтому всѣ австрійскія іерархическія лица, какъ неимѣющія никакой степени священства, а только именующія себя епископами, священниками и діаконами, суть самозванцы и простецы.

На замѣчаніе: почему церковь принимаетъ еретиковъ 2 и 3-го чина въ ихъ санахъ—отвѣтъ находится въ правилахъ Вселенскихъ соборовъ—перваго въ 8; второго въ 7 и шестого въ 95-мъ.

Къ тому же нужно имѣть въ виду и другія правила и сужденія св. отцовъ относительно непризнаванія сана священнаго у отступниковъ.

Прав. 2-е третьяго Вселенскаго собора повелѣваетъ: „Аще же которые епархіальные епископы не присутствовали на св. соборѣ, и въ отступленіи пріяли, или покусятся пріяти участіе: или, подписавъ изверженіе Несторію, *перешли къ отступническому сонмищу: таковымъ*, по изволенію св. собора, *совершенно быти чуждымъ священства* (Трехтолк. Кормч. 3 Вс. соб. пр. 2).

Это правило опредѣляетъ быть извержепными перешедшихъ къ отступническому сонмищу.

Св. Никифоръ патр. Цареградскій пишетъ: такъ какъ они (еретики) отрицаются того ученія вѣры, въ которомъ были рукоположены, то они должны отречься и отъ рукоположенія и быть низложены, какъ иначе учащіе... И другимъ образомъ оказываются они низложенными по божественнымъ капонамъ, именно какъ составляющіе сходбища и утверждающіе слухъ царевъ. Прав. 11 и 12 Антіох. собор. (Св. отца нашего Никифора исповѣдника слово въ защиту прав. вѣры и св. иконъ. Богосл. вѣстн. 1900 г. ноябр. стр. 131—133.).

Св. Аѳанасій Великій объ аріанахъ говоритъ: „И какъ уже сами они могутъ быть епископами, если поставлены тѣми, которые, по ихъ же обвиненію еретики“? (Твор. св. Аѳан. Вел. часть 3: 24 посланіе о соборахъ, бывшихъ въ Аримипѣ; число 13; стр. 107.).

И св. Василій Великій въ посланіи къ Никополитамъ пишетъ: „Я не признаю епископомъ и не причислилъ бы къ іереямъ Христовымъ того, кто, на подрывъ вѣры, возведенъ въ предстоя-

Digitized by Google

тели нечистыми руками". Этотъ отрывокъ изъ посланія былъ читанъ на седьмомъ Вселенскомъ соборѣ, и предсѣдатель собора св. Тарасій сказалъ: „И я отвращаюсь отъ хиротонисанныхъ съ этою именно цѣлью, то есть, на подрывъ вѣры, въ особенности же если были и православные епископы, отъ которыхъ можно было получить хиротонію. Если-же кто дерзнетъ принять хиротонію отъ отлученныхъ еретиковъ по превозглашеніи соборнаго опредѣленія и единомысленнаго мнѣнія церквей относительно православія, то подлежитъ низложенію".

Святый соборъ сказалъ: „это сужденіе справедливо" (Дѣян. 7 Всел. соб. томъ 7-й 1873 г. Казань. Стр. 120—121).

Всѣ раскольники дерзнули послѣ соборнаго опредѣленія 1667 года принять въ расколъ митрополита Амвросія и, на подрывъ церкви, получать отъ него хиротонію. Всѣ эти хиротоніи, какъ по словамъ св. Василія Великаго, такъ и по словамъ отцовъ 7 Вселенскаго собора, отвергаются.

Василій Великій такъ разсуждаетъ о такихъ людяхъ: „Это— христопродавцы, а не христіане: полезное для нихъ въ сей жизни всегда предпочитаютъ жизни истинной. Когда задумали пріобрѣсти эту пустую власть, присоединились къ врагамъ Христовымъ; а когда увидѣли народъ раздраженнымъ, опять налагаютъ на себя личину православія. Не признаю епископомъ и не причислю къ іереямъ Христовымъ того, кто осквернеными руками, на подрывъ вѣры, возведенъ въ начальники" (Св. Вас. Вел. том. 7; л. 184; письмо 240). И митр. Амвросій такой же христопродавецъ за сребренники, каковы описанные св. отцемъ, а потому его съ поставленными имъ лицами нельзя признать въ священномъ санѣ. Будемъ продолжать чтеніе книги.

„Старообр. Если митр. Амвросій въ самомъ дѣлѣ преступилъ „столько правилъ, какъ представляете вы, то спрашивается: почему ваша „именуемая православная церковь не судила его за это? почему не под„вергла его никакому наказанію? Она, такимъ образомъ, сама виновна за то „что такого ужаснаго преступника правилъ, какимъ вы воображаете митр. „Амвросія, не наказала, не осудила. Развѣ она не должна руководствоваться „правилами? Не должна по нимъ судить и наказывать преступниковъ ихъ? „А если должна и обязана, то виновата, что не исполнила своей обязан„ности не исполнила правилъ, которыя, по вашему мнѣнію, преступилъ „митр. Амвросій, не осудивъ его за преступленіе ихъ".

„И такъ чѣмъ больше вы придумаете обвиненій противъ митр. Ам„вросія, чѣмъ больше укажете за нимъ преступленій правилъ, тѣмъ больше „обвините свою церковь, такъ какъ этимъ вы покажете лишь то, что она „не руководствуется правилами, не исполняетъ, а преступаетъ ихъ, не судя „и не наказывая по нимъ нарушителей ихъ. Для чего же, спрашивается, „и правила даны, если не для того, чтобы ихъ исполнять и по нимъ дѣй-

Digitized by Google

„ствовать и виновныхъ наказывать? Такимъ образомъ, своимъ обвиненіемъ „митр. Амвросія въ мнимомъ преступленіи правилъ вы обвиняете и осу„ждаете только свою церковь“ (стр. 6).

Это обвиненіе церкви въ томъ, что она не осудила митр. Амвросія и за то сама виновата въ неисполненіи церковныхъ правилъ, составляетъ софизмъ. Авторъ построилъ такой силлогизмъ: Если Амвросій преступникъ правилъ, то наша Церковь должна его осудить за преступленіе; если она его не осудила, она виновата за то, что не руководствовалась правилами, а за то, что она не руководствовалась правилами, не исполнила ихъ, а преступила ихъ, она повинна осужденію. Отсюда авторъ и выводитъ: „такимъ образомъ, своимъ обвиненіемъ митр. Амвросія въ мнимомъ преступленіи правилъ, вы обвиняете и осуждаете только свою церковь“. Иначе сказать: митр. Амвросій—преступникъ правилъ—не виноватъ, потому что есть охранители правилъ,—они виноваты за то, что не охраняютъ правилъ и чѣмъ болѣе обвиненій будетъ возводиться на м. Амвросія, тѣмъ болѣе виновата церковь, обязанная охранять правила. Конечно, всякому понятно, если воръ что украдетъ, то будетъ воромъ, хотя его и не осудитъ судъ и никто и не винитъ судей и не считаетъ ихъ ворами за то, что не обвинили вора, а здѣсь г. Усовъ обвиняетъ церковь за то, что она не осудила Амвросія. Русская пословица говоритъ: не пойманъ—не воръ, но значитъ ли это, что воръ—не воръ? Конечно, нѣтъ. Воръ и непойманный есть воръ, только необличенный въ воровствѣ. Равно и м. Амвросій хотя и не осужденъ за нарушеніе правилъ, все-таки преступникъ правилъ.

Такимъ образомъ, высказанное старообрядцемъ сужденіе есть софизмъ, нисколько не оправдывающій Амвросія въ нарушеніи правилъ. Съ другой стороны, замалчиваніе о томъ, что церковь принимала мѣры къ осужденію Амвросія за нарушеніе церковныхъ правилъ и обвиненіе церкви въ нерадивомъ отношеніи къ соблюденію правилъ, есть злонамѣренная ложь и клевета.

Усову должно быть хорошо извѣстно прошеніе Алимпія Милорадова, депутата Бѣлокриницкаго монастыря и всѣхъ обществъ старовѣрческихъ въ Буковинѣ, которымъ испрашивалось милостивое позволеніе къ возвращенію митр. Амвросія въ монастырь Бѣлокриницкій. Прошеніе подано графу Коловрату 26-го марта 1848 г. Объ этомъ прошеніи авторъ умалчиваетъ, а въ немъ, между тѣмъ, Алимпій пишетъ, что графъ Ицаги увѣдомляетъ митр. Амвросія *„объ нѣкоторыхъ* несправедливыхъ и неосновательныхъ *донесеніяхъ русскаго двора и цареградскаго патріарха,*

Digitized by Google

которые только изъ ненависти за нашу, въ цѣлой Россіи прежде господствующую, религію, происходятъ, и требуетъ на девять представленныхъ ему пунктовъ, чрезъ восемь дней, письменнаго отвѣта" (Докум. относящіеся къ ист. Бѣлокр. іерархіи; стр. 245. Прош. Алимпія къ графу Коловрату).

Прошеніе это свидѣтельствуетъ, что со стороны церкви и гражд. власти были принимаемы мѣры къ осужденію Амвросія.

Со стороны Россіи была заготовлена особая нота, составленная для передачи графу Нессельроде для извѣщенія австрійскаго правительства. Ноту Государь Императоръ надписалъ словами: „Сообщить г. Нессельроде, съ тѣмъ, чтобы повторилъ мое рѣшительное требованіе отъ австрійскаго правительства, чтобы мнимый монастырь былъ немедленно закрытъ, а самозванецъ епископъ высланъ, какъ бродяга, и объявить австрійскому правительству, что ежели я не получу скораго удовлетворенія въ справедливыхъ моихъ настояніяхъ, я вынужденъ буду прибѣгнуть къ другимъ, крайне мнѣ прискорбнымъ, мѣрамъ" (Истор. Бѣлок. іер. том. 2, стр. 117—118). И объ этой мѣрѣ къ осужденію нарушителя церковныхъ правилъ г. Усовъ умолчалъ.

30-го іюня 1847 года Св. Синодъ послалъ грамоту къ патріарху Анѳиму, въ которой, извѣщая о незаконныхъ поступкахъ Амвросія, говоря, что „неблагословенный оный у неблагословенныхъ священная дѣйствовать началъ", пишетъ: „по общему долгу охраненія мира церковнаго и по предосторожности, чтобы зло раскола не распространялось, мы не можемъ остаться бездѣйственными зрителями столь дерзновеннаго нарушенія священныхъ правилъ и сего ради убѣждаемъ и молимъ ваше святѣйшество употребить силу сихъ самыхъ церковныхъ правилъ и данной вамъ отъ Бога власти, чтобы пресѣчь сей новый соблазнъ, чтобы побудить непокорнаго епископа принести покаяніе, отвергнуть и осудить общеніе раскольническое и возвратиться въ истинное общеніе церковное, а въ противномъ случаѣ осудить его съ самоосужденными, къ которымъ онъ пріобщился, и если онъ отважился совершать неблагословенныя рукоположенія, то и оныя силою церковныхъ правилъ упразднить" (Посл. Св. Синода. Ист. Бѣл. іер. т. 2; стр. 127.).

Съ своей стороны и патріархъ Константинопольскій принималъ мѣры къ огражденію церкви отъ дерзновеннаго попранія священныхъ правилъ митр. Амвросіемъ. Онъ послалъ грамоту на имя Карловацкаго митр. Іосифа, въ которой между прочимъ пишетъ: За нѣсколько времени предъ симъ вдругъ, и сверхъ ожиданія, исчезъ отсюда, изъ столицы, архіерей нѣкій, прежній

Digitized by Google

Боснійскій, именемъ Амвросій, который пребывалъ на покоѣ... Мы услыхали, что онъ убѣжалъ и находится въ одномъ монастырѣ, лежавшемъ въ окрестныхъ предѣлахъ Вѣны, подлежащихъ управленію твоего любезнаго намъ преосвященства. Посему, обращаясь къ вашему преосвященству, прежде всего поставляемъ на видъ, что архіерей, о коемъ рѣчь, *считаясь подсудимымъ* по причинѣ совершеннаго имъ бѣгства, канонически не можетъ совершать архіерейскихъ дѣйствій, какъ хорошо извѣстно и вашему преосвященству, почему *вы не дадите ему позволенія совершать архіерейскія дѣйствія. 1847 года Октября 14*" (Документы относящ. къ истор. Бѣлок. іерарх. стр. 213—214). Изъ этого документа видно, что патріархъ запретилъ Амвросію совершать архіерейскія дѣйствія въ 1846 году, Октября 14 (нашего счета) [1]).

2-я грамота на имя того же митр. Іосифа была послана 12-го марта 1847 г., въ ней опять патріархъ между прочимъ пишетъ: „поставляемъ на видъ вашего преосвященства тѣ распоряженія, кои мы, въ особой конфиденціальной грамотѣ нашей, заключавшейся *въ предшествовавшемъ посланіи нашемъ*, сдѣлали касательно нѣкоего архіерея прежняго Боснійскаго Амвросія, внезапно исчезнувшаго отсюда изъ Константинополя и о которомъ потомъ дознано, что онъ убѣжалъ и скрылся въ монастырь еретиковъ, лежащій въ предѣлахъ Вѣны, подъ управленіемъ вашего любезнаго намъ преосвященства. Тогда мы, подвигнутые уже одною только молвою этой, дали знать вамъ о бѣгломъ семъ архіереѣ, коему, какъ впадшему въ каноническое преступленіе (самовольнаго) удаленія (изъ епархіи) безъ церковнаго разрѣшенія, *мы воспретили совершать архіерейское слу-*

[1]) Нужно замѣтить, что въ пасхальныхъ вычисленіяхъ первымъ мѣсяцемъ (до 1 вс. соб.) считался мартъ; отцы 1 всел. собора опредѣлили начинать новый годъ съ 1-го сентября. До 1343 года и въ Россіи считался 1-мъ мѣсяцемъ въ счисленіи мартъ, а въ 1343 году было постановлено считать начальнымъ мѣсяцемъ сентябрь, по примѣру Александрійской церкви; въ концѣ 1699 года Петръ Великій указомъ опредѣлилъ начинать новый годъ вмѣстѣ съ другими европейскими народами съ января (Настольная книга для священ. служ. Булгакова 1892 г., стр. 427). Хотя у насъ годъ начинается съ января, но у грековъ остается начальный мѣсяцъ года сентябрь. Поэтому и оказывается, по гречески сентябрь—1847 г., а по нашему счету этотъ сентябрь считается въ 1846 году; вотъ почему слѣдующія посланія Анѳима идутъ въ такомъ порядкѣ: 2 посл. 12 марта 1847 г., а 3-е 8-го августа 1847; въ нихъ упоминается и первое посланіе 14 сентября 1847 года; тогда какъ, если бы начало года считалось по нашему счисленію, сентябрьское посланіе должно бы быть третьимъ.

Digitized by Google

женіе оною нашею патріаршею грамотою, какъ это хорошо помнитъ и ваше преосвященство... братски уполномочиваемъ васъ и церковно увѣщаваемъ, чтобы вы распорядились надлежащимъ образомъ и выслали сюда въ церковь названнаго, прежняго Боснійскаго, Амвросія... (Докум. къ Ист. Бѣл. іер., стр. 215, 216 и 217).

Третья грамота патріарха къ митр. Іосифу была послана 1847 г., августа 8.

Въ этой грамотѣ, патріархъ, упомянувъ, что уже два посланія посланы Амвросію и напомнивъ, что онъ, Амвросій, безстыдно совершаетъ хиротоніи въ нарушеніе священныхъ каноновъ: 15 Апост. прав., 13 пр. св. Всел. 4 соб., 35 Апост. прав. и 13 прав. соб. Антіох.,—пишетъ: „При всемъ томъ однако же церковь человѣколюбно и снисходительно разсудила уже и *въ третій разъ обратиться къ нему чрезъ твое преосвященство* съ увѣщаніемъ, чтобы онъ созналъ свои обязанности, нарочито посылая ему и свое церковное посланіе, заключенное въ настоящемъ посланіи, дабы образумившись, пересталъ поступать противно священнымъ законамъ, но пересталъ бы и снова возвратился бы къ церкви, повинуясь призывающему ея гласу (Докум. къ Ист. Бѣл. іерарх., стр. 223). Вмѣстѣ съ этимъ послана грамота и на имя митр. Амвросія, подписанная 8 авг. 1847 года“.

Архіепископъ Карловацкій, разузнавъ обстоятельства дѣла, по совѣтѣ съ православными епископами въ Венгріи, сдѣлалъ надлежащее представленіе австрійскому императору.

Дѣлу немедленно данъ былъ ходъ: митр. Амвросій былъ вызванъ изъ монастыря во Львовъ и ему сдѣланъ былъ запросъ. По полученіи отвѣта, ему предложено было или остаться въ Австріи, не возвращаясь въ Бѣлокриницкій монастырь, или ѣхать въ Константинополь.

3-го марта 1848 года Амвросій далъ отвѣтъ, въ которомъ между прочимъ писалъ: „предаю себя благоутробію и милости человѣколюбивѣйшаго нашего монарха, который, по данной ему отъ Бога благости, воистину сожалѣетъ о моей старости и оставитъ меня жить свободно въ царской его державѣ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы я не былъ угнетаемъ отъ завистниковъ монхъ, а *не выдастъ меня въ Турцію патріарху, ибо я живъ туда возвратиться не имѣю уже ни силъ, ни духа*“ (Докум. къ Ист. Бѣлокр. іерар., стр. 241).

Такимъ образомъ, какъ со стороны патріарха, такъ со стороны Св. Синода и митр. Карловацкаго, и со стороны Государя

Digitized by Google

Императора, все, что нужно и что можно было сдѣлать, было сдѣлано къ осужденію митр. Амвросія за нарушеніе священныхъ правилъ и напрасно сочинитель книжки клевещетъ на православную Церковь, будто „она не судила Амвросія“ *„и неподвергла его никакому наказанію“*. Развѣ не наказаніе для Амвросія запрещеніе въ священнослуженіи? Развѣ не наказаніе ссылка въ г. Цилль, гдѣ онъ и померъ?

То, что онъ не хотѣлъ возвратиться въ Константинополь, по призыву патріарха, дѣлаетъ его вину подобной винѣ Діоскора, который за ослушаніе призыву былъ лишенъ патріаршества. Вотъ какой приговоръ былъ произнесенъ на 4 всел. соборѣ епископами, занимавшими мѣсто Льва архіепископа Римскаго: Такъ какъ Діоскоръ, „будучи канонически вызываемъ однажды и дважды и трижды чрезъ боголюбивѣйшихъ епископовъ, не повиновался, мучимый конечно совѣстью, — и противозаконно принималъ тѣхъ, которые законно осуждены различными соборами: то онъ самъ произнесъ противъ себя приговоръ, многоразлично поправши церковные законы. Посему святѣйшій и блаженный архіепископъ великаго и старѣйшаго Рима Левъ, чрезъ насъ и чрезъ настоящій святѣйшій соборъ, вмѣстѣ съ треблаженнѣйшимъ и всехвальнымъ апост. Петромъ, лишаетъ его епископства и отчуждаетъ отъ всякаго священническаго сана (4 всел. соб. Дѣян. 3-е. Томъ 3-й, стр. 268). И митр. Амвросій „самъ произнесъ противъ себя приговоръ, многоразлично поправши церковны законы“. Онъ, присоединившись къ осужденному церковному расколу, сталъ самоосужденъ и лишился возможности получить спасеніе. Св. Игнатій Богоносецъ говоритъ: „Аще кто отщепившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ“ (Св. Игн. Бог. Посл. 3 къ Филадельф. 19 стр.).

„Но митр. Амвросію и вообще старообрядческой іерархіи ваши обвине-
„нія не причиняютъ никакого вреда и наказанія. Вѣдь обвинить епископа
„не значитъ еще осудить его, или извергнуть изъ сана. Если бы митр. Ам-
„вросій и дѣйствительно преступилъ множество правилъ, но такъ какъ ни-
„какая законная власть не осудила его за это и не извергла изъ сана, то
„онъ какъ былъ, такъ и остался митрополитомъ. Развѣ вы, миссіонеры, мо-
„жете осудить и лишить сана митрополита за преступленіе правилъ? Ни-
„когда! Епископа за это судятъ не менѣе 12 епископовъ, по 12 правилу
„Карѳагенскаго собора, и по правилу, бывшему въ храмѣ св. Софіи. За ересь,
„правда, отъ епископа можно отдѣляться и прежде соборнаго суда, обличая
„и осуждая его за это. Но за преступленіе правилъ осуждать епископа, или
„отдѣляться отъ него прежде соборнаго суда никакое правило не дозволя-
„етъ. Если бы это было дозволено, то, пожалуй, пришлось бы отдѣлиться
„отъ всякаго православнаго епископа, потому что едва-ли найдется и въ

Digitized by Google

„древней церкви епископъ, который бы никогда не нарушилъ ни одного „церковнаго правила. О епископахъ же вашей церкви и говорить нечего: „всѣмъ извѣстно, что они постоянно преступаютъ церковныя правила, *и „тайно* [1]), и явно, и по привычкѣ, и сознательно. Однако, вы ихъ не считаете „же изверженными и самозванцами. Какже вы смѣете признавать таковыми „старообрядческихъ пастырей за то, что, будто, митр. Амвросій преступилъ „нѣкоторыя правила? Сами же вы, вообще миссіонеры, всегда настойчиво „проповѣдуете, что правила и книги сами по себѣ судить или осуждать „епископовъ не могутъ, хотя бы они и погрѣшали въ чемъ либо и что по „этому старообрядцы будто бы не имѣли права прервать церковное обще„ніе съ Никономъ и его сообщниками и послѣдователями, хотя они отдѣ„лились отъ нихъ не за преступленіе правилъ, а за ереси. Если такъ, если „правила и книги сами по себѣ судить не могутъ епископа, хотя бы онъ и „преступалъ правила, а требуются лица, которыя бы судили по правиламъ „и книгамъ, то явно, что и митрополитъ Амвросій отнюдь не можетъ быть „признанъ осужденнымъ, хотя бы и въ самомъ дѣлѣ нарушилъ нѣкоторыя „правила, такъ какъ его никто изъ имѣющихъ власть никогда не судилъ и „не осудилъ“ (стр. 6—7).

Здѣсь Усовъ обвиняетъ миссіонеровъ за превышеніе правъ, за то, что они осуждаютъ Амвросія и говоритъ, что ни миссіонеры, ни книги, ни правила не могутъ осуждать Амвросія, а если это дѣлаютъ миссіонеры, то являются виноватыми въ превышеніи власти, за то именно, что они признаютъ изверженными и самозванцами старообрядческихъ іерархическихъ лицъ; а потому авторъ и ставитъ грозный вопросъ миссіонерамъ: „Какъ же вы смѣете признавать таковыми старообрядческихъ пастырей за то, что будто митр. Амвросій преступилъ нѣкоторыя правила?“

Въ предыдущемъ отвѣтѣ мной было доказано, что *митр. Амвросій своимъ патріархомъ былъ запрещенъ, преданъ суду и вызываемъ къ отвѣту тремя грамотами.* По представленію духовныхъ властей за свои преступленія *онъ былъ сосланъ въ городъ Цилль.*

Патріархъ указывалъ Амвросію правила, которыя осуждаютъ его поступки, а именно: св. апост. 15 пр: „Аще кто пресвитеръ, или діаконъ, или вообще находящійся въ спискѣ клира, оставивъ свой предѣлъ, въ иный отыдетъ, и совсѣмъ перемѣстяся, въ другомъ жити будетъ безъ воли епископа своего: таковому повелѣваемъ не служити болѣе, а наипаче, аще своего епикопа, призывающаго его къ возвращенію, не послушалъ. Аще же останется въ семъ безчиніи: тамо, *яко мірянинъ, въ общеніи да будетъ*“.

Амвросій остался въ непослушаніи и просилъ гражданскую

[1]) Откуда же узналъ Усовъ тайныя нарушенія правилъ епископами прав. церкви?

Digitized by Google

власть: „да не выдаетъ меня въ Турцію патріарху, ибо я живъ туда возвратиться не имѣю уже ни силъ, ни духа". Поступокъ Амвросія напоминаетъ намъ поступокъ Діоскора, который, какъ и митр. Амвросій, будучи канонически вызываемъ однажды и дважды и трижды чрезъ боголюбезнѣйшихъ епископовъ, не повиновался, мучимый конечно совѣстью,—и противозаконно принималъ тѣхъ, которые законно осуждены различными соборами. За все это Діоскоръ лишенъ былъ іерархическаго сана. И Амвросій, мучимый совѣстью, не рѣшился возвратиться въ Константинополь, а остался въ своемъ безчиніи и по 15 пр. св. апостолъ долженъ быть въ общеніи какъ мірянинъ.

Другія правила, указанныя патріархомъ, слѣдующія: св. апост. прав. 35: „Епископъ да не дерзаетъ внѣ предѣловъ своея епархіи творити рукоположенія во градѣхъ и въ селѣхъ, ему не подчиненныхъ. Аще же обличенъ будетъ, яко сотвори сіе безъ согласія имѣющихъ въ подчиненіи грады оные или села: да будетъ изверженъ и онъ, и поставленіи отъ него".

Антіох. соб. прав. 13. „Ни который епископъ да не дерзаетъ изъ единыя епархіи преходити въ другую, ни поставляти кого либо къ церкви ея для совершенія священнослуженія, ниже приводити съ собою другихъ: развѣ прибудетъ, бывъ призванъ грамотами митрополита и сущихъ съ нимъ епископовъ, въ область которыхъ приходитъ. Аще же никѣмъ не бывъ призванъ, внѣ порядка пойдетъ для рукоположенія нѣкоторыхъ, и для устроенія церковныхъ дѣлъ, до него не принадлежащихъ: то *все содѣланное имъ да будетъ недѣйствительнымъ:* и онъ, за безчиніе свое и за безразсудное начинаніе, да понесетъ приличное наказаніе чрезъ немедленное изверженіе изъ своего чина святымъ соборомъ".

И вотъ почему въ протоколѣ, выданномъ Святѣйшимъ Синодомъ Константинопольской патріархіи депутаціи, предпринятой для изслѣдованія о митр. Амвросіи въ 1892 году, въ заключеніе сказано: „Изъ всего вышеизложеннаго вытекаетъ слѣдующее: Бывшій нѣкогда архіереемъ Босніи *Амвросій низложенъ вслѣдствіе противозаконныхъ его поступковъ. Все же имъ совершенное рукоположеніе и священнодѣйствіе, слѣдовательно, не дѣйствительно*". Патріархія 6-го мая 1892 г. (Проток. Патріарх. Лѣтопись происходившихъ въ расколѣ событій за 1893 г., стр. 12).

Изъ сего ясно видно, что митр. Амвросій за свои беззаконныя дѣйствія осужденъ патріархомъ по правиламъ апостольскимъ и соборнымъ и все содѣланное имъ чрезъ правила ничтожно и недѣйствительно, а Усовъ утверждаетъ, что и *при*

Digitized by Google

нарушеніи всѣхъ правилъ „митр. Амвросій отнюдь не можетъ быть признанъ осужденнымъ“. Далѣе въ книгѣ излагается слѣдующее:

„*Мисс.* Все-таки мнѣ желательно, чтобы вы оправдали митр. Амвросія „отъ обвиненій, какія на него возводятся“.

„*Стар.* Охотно готовъ исполнить это ваше желаніе. Но прежде необхо„димо условиться относительно веденія бесѣды. Для порядка и благочинія „бесѣды, чтобы мы могли правильно понимать другъ друга, необходимо, во„первыхъ, чтобы собесѣдники не перебивали рѣчей одинъ другого; во-вто„рыхъ, не окончивши разсмотрѣнія одного предмета бесѣды, къ другому не „переходить. Согласны ли вы такъ вести бесѣду?“ (стр. 7).

Сила привычки у автора невольно высказывается: самъ онъ, наговоривъ много посторонняго, не идущаго къ дѣлу, требуетъ отъ собесѣдника, „не окончивши разсмотрѣнія одного предмета бесѣды, къ другому не переходить,“ и „не перебивать рѣчей“ (а кто перебиваетъ?). Кстати, нужно бы еще сказать: говорить по стольку-то минутъ! Все это на бесѣдахъ защитниками австр. священства обычно предпосылается бесѣдѣ.

Далѣе читаемъ изъ книги:

„*Стар.* Еще одно слово. Каждое обвиненіе митр. Амвросія и вообще „старообрядческой іерархіи разсматривать съ двухъ сторонъ, съ двухъ то„чекъ зрѣнія: съ вашей и съ нашей. А для этого нужно знать: какъ вы „признаете насъ, старообрядцевъ: православными, или нѣтъ?

„*Мисс.* Наша православная церковь признаетъ васъ не иначе какъ рас„кольниками, или еретиками второго чина“.

„*Стар.* Точно также признаетъ и васъ наша старообрядческая церковь. „Вотъ съ этихъ двухъ точекъ зрѣнія и будемъ разсматривать ваши обви„ненія митр. Амвросія и старообрядческой іерархіи, и отношеніе къ нимъ „какъ вашей церкви, такъ и нашей. Само собой разумѣется, что для того, „чтобы не уходить отъ предмета бесѣды въ сторону, намъ по необходимо„сти придется пока оставить въ сторонѣ вопросъ о томъ, кто изъ насъ „правъ въ этомъ случаѣ, и кто виноватъ: вы ли, признавая насъ раскольники, или мы, признавая васъ такими же?

„*Мисс.* Съ этимъ, пожалуй, можно согласиться“ (стр. 8).

Этимъ условіемъ и закончена софистическая вступительная бесѣда.

Прот. *Н. Фіалковскій.*

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Изъ дневника православнаго.

(Клевета на апостола Павла).

Когда читаешь писанія нашихъ новопутейцевъ-богоискателей, то невольно задумаешься: да что же это, наконецъ? легкомысліе? невѣжество? или недобросовѣстный расчетъ на невѣжество современныхъ читателей-«интеллигентовъ»?..

Судите сами, читатель.

Извѣстный проповѣдникъ культа поклоненія полу, съ годъ тому назадъ предлагавшій въ своихъ статьяхъ римскому папѣ жениться вмѣсто того, чтобы заниматься ботаникой, а недавно въ «Новомъ Пути» объявившій во всеуслышаніе, что седьмая заповѣдь Божія не запрещаетъ блуда, а только какіе-то особые виды плотскихъ пороковъ, г. Розановъ теперь, кажется, впрочемъ уже не въ первый разъ, настойчиво утверждаетъ, будто апостолъ Павелъ требуетъ для епископовъ брака, какъ долга: «епископъ *долженъ быть* единыя жены мужемъ»...

Конечно, если урѣзать подлинный текстъ, то это будетъ вѣрно; но вѣдь самъ же г. Розановъ приводитъ этотъ текстъ между прочимъ и сполна: «епископъ *долженъ быть непорочен*ъ, одной жены мужъ» и т. д. Можно ли отсюда выводить, что апостолъ *требуетъ* семейнаго положенія для епископа? Если понимать его слова въ такомъ смыслѣ, то невольно возникаетъ вопросъ: какъ же самъ то онъ, носившій санъ не только епископа, но и великаго апостола, не женился? А что онъ не былъ женатъ, это самъ же онъ говоритъ не разъ въ своихъ посланіяхъ. Если бракъ столь обязателенъ для епископа, то апостолъ Павелъ и долженъ бы былъ подать тому примѣръ, тѣмъ болѣе, что не кто другой, а именно онъ говоритъ объ этомъ въ своихъ пастырскихъ посланіяхъ. Не говоримъ уже, что и апостолъ Іоаннъ Богословъ, тоже епископъ, не былъ женатъ, и т. п. Ясно, что рѣчь у Апостола вовсе не объ

Digitized by Google

обязательности брака для епископовъ, а только о *допустимости* его, но и то съ ограниченіемъ: можетъ быть епископомъ только *единоженецъ*, только женатый *первымъ* бракомъ. Логическое ударе-ніе очевидно тутъ на словѣ: *одной* жены, а не просто жены, да и то какъ допустимое, а не обязательное нѣчто. Апостолъ смотрѣлъ на состояніе брачное какъ на такое, въ которомъ человѣка ждутъ скорби многія, и едва-ли могъ онъ, самъ дѣвственникъ, требовать отъ другихъ епископовъ *обязательнаго* брака. А г. Розановъ требуетъ *повиновенія* (это слово у него подчеркнуто даже) *тексту* словъ апостола и утверждаетъ, будто «преданіе» отвергло этотъ текстъ. Еслибы спросить Апостола Христова: можно ли быть дѣвственнику епископомъ, то безъ сомнѣнія онъ отвѣтилъ бы: добро ему, аще пребудетъ якоже и азъ, аще ли не удержится, если сознаетъ, что не устоять ему противъ искушеній, то пусть оженится, но безъ права, въ случаѣ вдовства, снова жениться. Весь смыслъ писаній апостола Павла даетъ только такое толкованіе его словамъ, при-водимымъ г. Розановымъ. Такъ всегда ихъ и понимала Церковь. И она, конечно, въ правѣ была изъ множества своихъ служи-телей выбирать для епископства неженатыхъ, какъ болѣе близкихъ, по своему положенію безбрачія, къ положенію самого написавшаго законъ для епископовъ Апостола; не говоримъ уже о другихъ побужденіяхъ, ею руководившихъ въ этомъ случаѣ.

Достаточно, казалось бы, г. Розанову вспомнить, что самъ Апостолъ, *епископъ*, былъ не женатъ, чтобъ остановиться съ свои-ми выводами. Можетъ быть, онъ и помнитъ это, да въ своихъ ви-дахъ *умалчиваетъ*: авось читатели не догадаются, и защитники преданій церковныхъ «будутъ краснѣть и сходить съ каѳедры»...

Да проститъ намъ усердный ревнитель культа поклоненія полу: его полемическіе пріемы, его натяжки, подрываютъ къ нему всякое уваженіе... Дѣлать такія натяжки—вотъ это и значитъ, выражаясь его же собственными словами, «блудодѣйствовать языкомъ». А приписывать Апостолу Павлу яко бы «законъ», коего онъ не пи-салъ, не значитъ-ли клеветать на великаго и первоверховнаго изъ апостоловъ?...

Православный.

Digitized by Google

Полицейско-врачебный протоколъ и христіанскія добродѣтели.

Отъ лица, служащаго въ одномъ изъ психіатрическихъ заведеній, я получилъ недавно копію съ документа, который настолько интересенъ, что я счелъ не лишнимъ познакомить съ нимъ читателей «Мисс. Обозрѣнія».

По совершенно понятной причинѣ я замѣнилъ полныя собственныя имена, встрѣчающіяся въ присланной мнѣ бумагѣ, иниціалами. Прочее осталось безъ перемѣнъ. Вотъ этотъ документъ.

Протоколъ.

(Дѣйствіе происходитъ во 2-мъ участкѣ К. части).

«Вслѣдствіе съ нѣкотораго времени ненормальнаго поведенія городоваго означеннаго участка Димитрія И—ва за №, околоточный надзиратель С., по порученію господина исправляющаго должность пристава, штабсъ-капитана Ю., произвелъ дознаніе, при чемъ оказалось: И—въ 27 лѣтъ отъ роду, православнаго вѣроисповѣданія, запасный старшій унтеръ-офицеръ 148-го К—го пѣхотнаго полка, изъ крестьянъ П—ской губерніи, Оп—скаго уѣзда, С—ской волости, деревни К—ва, образованія не получилъ, научился читать и писать въ деревнѣ, поступилъ въ полицію на службу 9-го сентября 190* года, до службы военной занимался хлѣбопашествомъ. По объясненію его товарищей-городовыхъ того же участка И—на Я—ва за №, И—на П—ва за № и другихъ, проживающихъ съ нимъ въ общемъ казарменномъ помѣщеніи, И—въ съ іюля мѣсяца сего года въ свободное время отъ службы началъ увлекаться чтеніемъ книгъ священнаго Писанія—Евангелія, Псалтири и т. п., началъ покупать образа, развѣшивать ихъ по стѣнамъ въ казармѣ, сталъ усерднѣе и чаще молиться, затѣмъ отказался отъ артельнаго продовольствія изъ общаго котла, чтобы не употреблять скоромной пищи, отдался посту, питаясь лишь хлѣбомъ съ водой и солью,

Digitized by Google

солеными огурцами, иногда варитъ себѣ картофель и ѣстъ съ масломъ въ сухомятку, мяса вовсе не ѣстъ, постной пищи горячей лишенъ вслѣдствіе неимѣнія возможности приготовлять таковую, почему съ означеннаго время много исхудалъ тѣломъ. Съ товарищами не общится, говоритъ лишь о религіозномъ, старается во всемъ выказать доброту души, даже тамъ, гдѣ, по требованіямъ полицейской службы, дѣлаетъ упущенія тѣмъ. Вообще увлекся духовнымъ, о чемъ и составленъ сей протоколъ.

Околоточный надзиратель С».

И—въ водки не пьетъ, съ женщинами сношеній не имѣетъ.

Ок. надз. С.

«Настоящій протоколъ имѣю честь препроводить господину частному врачу на заключеніе, 27 октября 190* года.

К. части 2-го уч. и. д. пристава шт.-капитанъ Ю».

«Возвращая настоящую переписку г. приставу 2-го уч. К. части, имѣю честь увѣдомить, что означенный въ семъ протоколѣ городовой ввѣреннаго Вамъ участка Д. И—въ, по освидѣтельствованіи мною, оказался одержимымъ религіознымъ сумасшествіемъ въ вступительномъ періодѣ и подлежитъ отправленію въ больницу N для спеціальнаго лѣченія.

Помощникъ частнаго врача Д».

Препровожденный въ указанную больницу городовой И—въ явился виновникомъ другого литературнаго произведенія, именуемаго «скорбнымъ листомъ».

«Скорбный листъ. Запись дежурнаго врача.

Больной доставленъ при протоколѣ полиціи и препроводительной надписи частнаго врача К. части.

Средняго роста, удовлетворительнаго сложенія, худощавъ, зрачки равномѣрны, реагируютъ на свѣтъ; колѣнные рефлексы слегка повышены, во внутреннихъ органахъ патологическихъ измѣненій не обнаруживается. Больной спокоенъ, сознателенъ, оріентируется относительно мѣста и времени, даетъ точные отвѣты на вопросы статистическаго листка; память и сообразительность удовлетворительны;

Digitized by Google

относительно себя больной сообщилъ, что онъ съ дѣтства любилъ чтеніе, самъ научился читать, предпочиталъ книги духовнаго содержанія; во время отдыха уединялся отъ своихъ товарищей городовыхъ, не вступалъ съ ними въ разговоръ, а занимался чтеніемъ; при чтеніи книгъ онъ иногда замѣчалъ, что не можетъ сосредоточить вниманіе на прочитанномъ,—часто не понимаетъ, что читаетъ,—появлялись иногда мысли совсѣмъ другія; происходило это отъ врага рода человѣческаго, который старается сбить съ толку всякаго человѣка, желающаго жить по Божьему, читающаго духовныя книги, посѣщающаго церковь, «кому Богъ открывается»; на эту тему больной охотно говоритъ, высказываетъ свои толкованія св. Писанія, напр.: главная добродѣтель—*разсужденіе*; ранѣе онъ при исполненіи своихъ обязанностей поступалъ безъ разсужденія и изъ за всякаго пустяка отправлялъ въ участокъ лицъ, нарушающихъ порядокъ, а теперь этого не дѣлаетъ; обязанности же свои исполняетъ точно, но съ разсужденіемъ. Больной утомленъ: ночь провелъ на посту. Помѣщенъ на 2-е отдѣленіе.

Diagnos paranoia simplexs? (subacuta?)».

Запись палатнаго ординатора.

«1—5/XI. Вялъ, малоподвиженъ, жалуется, что ему скучно въ больницѣ, просится на выписку, считая себя вполнѣ здоровымъ; увѣряетъ, что онъ помѣщеніемъ своимъ въ больницу обязанъ навѣтамъ своихъ сослуживцевъ, которые увѣрили пристава, что онъ боленъ; послѣдній и отправилъ его въ больницу. Высказываетъ прежнія мысли, что, если человѣкъ хочетъ жить честнымъ образомъ, то врагъ рода человѣческаго начинаетъ мѣшать; какимъ образомъ онъ «мѣшаетъ», онъ не въ состояніи объяснить, но совѣтуетъ обратиться за объясненіемъ къ священнику.

Также врагъ человѣческій «путалъ его мысли», когда онъ занимался чтеніемъ божественныхъ книгъ или думалъ о религіозныхъ предметахъ.

6—12. Безъ перемѣны.

15-го взятъ братомъ безъ поправки».

Отмѣтимъ признаки, которыми характеризуется болѣзненное состояніе городового И—ва.

Digitized by Google

1) Онъ усиленно читаетъ св. Писаніе.

2) Вѣшаетъ на стѣнахъ образа.

3) Усердно и часто молится.

4) Постится.

5) Не ведетъ лишнихъ, по его мнѣнію, бесѣдъ и говоритъ лишь о духовномъ.

6) Старается явить доброту души.

7) Водки не пьетъ.

8) Съ женщинами сношеній не имѣетъ.

9) Замѣчаетъ въ себѣ разсѣяніе мыслей при чтеніи духовныхъ книгъ.

10) Уединяется отъ товарищей-городовыхъ.

11) Главной добродѣтелью признаетъ *разсужденіе.*

12) За объясненіями непонятныхъ духовныхъ процессовъ направляетъ вопрошающихъ къ священнику.

Итакъ, вотъ что замѣчено въ городовомъ И—вѣ и отмѣчено какъ нѣчто, вызывающее не только сомнѣнія въ его нормальности, но и увѣренность въ душевномъ разстройствѣ. Таково заключеніе, къ которому пришли не только полицейскіе агенты, но и врачи-психіатры.

Интересно сопоставить съ этимъ заключеніемъ сужденія христіанскихъ писателей о дѣяніяхъ и мысляхъ человѣческихъ, которыя обнаружилъ городовой И—въ, и которыя подали поводъ людямъ науки въ согласіи съ подозрѣніями чиновъ полиціи, признать его психически ненормальнымъ.

1) «Непрестанное изученіе Писанія—свѣтъ для души» (святой Исаакъ Сир. Слово 30-е). «Если прекратить ненадолго частое чтеніе божественныхъ Писаній....., то увлекается человѣкъ въ страсти» (Ibid. Слово 66-е).

2) «Должно чтить иконы святыхъ, молиться передъ ними и лобызать любовно» (Еп. Ѳеофанъ «Письма о христ. жизни»).

Тотъ же преосв. Ѳеофанъ совѣтуетъ украшать стѣны комнатъ религіозными изображеніями, чтобы будить и питать «святыя» чувства.

3) «Непрестанно молитесь» (ап. Павелъ 1 Ѳесс. V, 17). «Молиться надобно всегда, при всякомъ случаѣ» (Вас. Вел. IV т. 68 стр).

Digitized by Google

«Глава всякой добродѣтели есть постоянное пребываніе въ молитвѣ» (Макар. Егип. Слово I гл. 8).

4) «Постъ—огражденіе всякой добродѣтели, начало борьбы, вѣнецъ воздержныхъ, красота дѣвства и святыни, свѣтлость цѣломудрія, начало христіанскаго пути, матерь молитвы, источникъ цѣломудрія... предшественникъ всѣхъ добрыхъ дѣлъ» (Исаакъ Сир. Слово 21-е).

«Употребляй самую простую и дешевую пищу. Въ среду и пятницу не разрѣшай поста» (Ант. Вел.).

5) «Если полезныя рѣчи, когда нѣтъ имъ мѣры, производятъ омраченіе, то тѣмъ болѣе рѣчи суетныя... Душа унижается отъ множествъ продолжительныхъ бесѣдъ» (Исаакъ Сир. Сл. 85-е).

6) «Кто приходитъ къ Богу и дѣйствительно желаетъ быть послѣдователемъ Христовымъ, тотъ долженъ приходить съ той цѣлью, чтобы перемѣниться, показать себя лучшимъ и новымъ человѣкомъ» (Макар. Егип. Бес. 44, 1).

7) «Къ мѣсту, гдѣ точатъ вино, не подходи» (Ант. Вел).

8) «Всякій, кто любитъ чистоту и цѣломудріе, дѣлается храмомъ Божіимъ» (Ефр. Сир. 62).

«Подавляй въ себѣ похоть, пока она не подавила тебя.—Охраняй тѣло отъ грѣха, чтобы не солгать передъ Создателемъ, потому что мы принесли себя въ даръ Господу» (Ibid).

9) «Какъ сильно дующіе вѣтры приводятъ въ движеніе всю тварь въ цѣлой поднебесной, такъ и вражія сила движетъ и уноситъ помыслы, колеблетъ глубины сердца, къ своей склоняя волѣ, и въ служеніи ей разсѣваетъ помыслы» (Макар. Егип. Бес. 43, 9).

10) «Остерегайся сходбищъ, потому что не во всякое время они полезны».—«Покаяніе и частыя сношенія съ людьми—то же, что разбитая бочка» (Исаакъ Сир. Сл. 89-ое).

«Кто любитъ собесѣдованіе со Христомъ, тотъ любитъ быть уединеннымъ» (Ibid. Слово 41-ое).

11) «Выше всякой добродѣтели разсудительность» (Исаакъ Сир. Сл. 9-ое).

«Разсужденіе есть око души—и ея свѣтильникъ тѣла: такъ что, если это око свѣтло будетъ, то и все тѣло (дѣяній нашихъ) свѣтло будетъ» (Ант. Вел. «Достопам. сказ.» 8).

Digitized by Google

12) «Богъ поставилъ... иныхъ пастырями и учителями—къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова» (Ап. Павелъ. Посл. къ Евр. IV, 11, 12).

«Надлежитъ намъ... обрѣсти руководителя истиннаго и боголюбиваго, который имѣлъ бы внутри себя Христа... такъ чтобы и онъ сподобился услышать отъ самого Христа Господа, научившаго апостоловъ: вамъ дано есть разумѣти *тайны* царствія небеснаго»... (Симеонъ Новый Богословъ Слова).

«Пріобрѣти себѣ духовнаго отца, пріобрѣти учителя... Прилѣпись къ нему съ любовью и вѣрою»... (Ibid).

Итакъ, признаки душевнаго разстройства городового И—ва, указанные въ двухъ оффиціальныхъ документахъ—полицейскомъ протоколѣ и скорбномъ листѣ—суть признаки истинно-христіанскаго пути жизни по воззрѣніямъ величайшихъ представителей и выразителей христіанства.

На дняхъ я прочиталъ эти достопримѣчательные документы въ присутствіи 3-хъ врачей, изъ которыхъ двое имѣютъ степень доктора медицины. Всѣ трое единогласно заявили, что, если руководиться діагностическимъ методомъ эскулаповъ, производившихъ изслѣдованіе надъ городовымъ, то едва ли какой глубоко-религіозный человѣкъ избѣжитъ печальнаго приговора, которому подвергся несчастный блюститель порядка...

Я не буду подчеркивать всѣхъ мелкихъ, но характерныхъ подробностей, которыми пестрятъ назидательные документы, вышедшіе изъ подъ пера представителей полиціи и психіатріи. Но не могу удержаться, чтобы не указать 2—3 фразъ, изумительныхъ по своей—какъ бы это сказать?—ну, наивности, которыя способны бы были вызывать неудержимый смѣхъ, если бы передъ вами не стоялъ печальный образъ бѣднаго И—ва.

Какъ хороша, напримѣръ, заключительная фраза протокола: «вообще увлекся духовнымъ, *о чемъ и составленъ сей протоколъ*»!!

Очень милъ post-scriptum околоточнаго надзирателя. Скрѣпивъ протоколъ собственною подписью, г. С., перебирая, вѣроятно, мысленно обнаруженныя И—вымъ уклоненія отъ нормальной жизни, вспоминаетъ еще два патологическія явленія и спѣшитъ зарегистро-

Digitized by Google

вать ихъ: «И—въ водки не пьетъ, съ женщинами сношеній не имѣетъ».

На записяхъ дежурнаго врача и палатнаго ординатора лежитъ печать спокойнаго и яснаго убѣжденія. Характеризуя состояніе «больного» и указывая единственное—и ничтожное въ сущности—патологическое явленіе («колѣнные рефлексы *слегка* повышены»), врачи говорятъ тономъ непоколебимой увѣренности, что передъ ними подлинно параноикъ, причемъ имъ и въ голову, повидимому, не приходитъ усомниться въ дѣйствительности душевнаго разстройства даннаго субъекта. Вѣдь такъ все ясно! Такъ несомнѣнны данныя—и выводъ изъ нихъ!!?

Вызывающее невольную улыбку заключительное слово скорбнаго листа стоитъ въ чудномъ соотвѣтствіи съ послѣдней фразой полицейскаго протокола.

«*Вообще увлекся духовнымъ, о чемъ и составленъ сей протоколъ*», читаемъ у околоточнаго надзирателя, поддержаннаго штабсъ-капитаномъ Ю. и частнымъ врачемъ Д. «Взятъ братомъ *безъ поправки*», заключаетъ скорбный листъ психіатра.

Взаимныя отношенія между современной «научной» психіатріей и христіанской психологіей настолько, на нашъ взглядъ, назидательны, что мы надѣемся вернуться къ этому предмету при первой возможности.

Θеодулъ.

Digitized by Google

Въ мірѣ современнаго старообрядчества [1]).

Голяевскій расколъ.

Леонтій поселился въ Голяевкѣ, открылъ при своемъ домѣ молепную, которая стала 3-й въ селѣ, и началъ совершать въ ней по-іерейски всѣ службы, включительно до литургіи. Сестра его Устинья ходила по селу и зазывала женщинъ посмотрѣть на его полотняную церковь, которая была новинкой въ селѣ.— «А ужъ службу то какую ведетъ Левушка,—точно въ раю стоишь!» хвалила Устинья своего брата. И къ нему шли, смотрѣли и церковь его, и самого Левушку въ ризахъ, за богослуженіемъ. По селу опять пошла смута и волненіе среди старообрядцевъ—куда идти! которая вѣра лучше, истовѣе и спасительнѣе: та ли, которую Леонтій Гордѣевъ основалъ, или та, которую они содержатъ? Аникею и Кузьмѣ опять пришлось защищать свое стадо и вести брань съ попомъ Леонтіемъ, который явился для нихъ самымъ хищнымъ волкомъ.

Обманъ Леонтія по отношенію къ неокружникамъ вскорѣ однако обнаружился. Грамоту Савватія замѣтилъ Никита Марщаковъ и тотчасъ сообщилъ о семъ прихожанамъ. Заволновались мужики и бабы, явились къ попу и потребовали, чтобы Леонтій прочиталъ имъ свою ставленную грамоту. Истина, конечно, обнаружилась.

—Ты, что же это, лупоглазый, надѣлалъ? Тебя послали къ Іосифу, а ты пошелъ къ Савватію, разомъ крикнули прихожане.

Леонтій объяснилъ имъ, почему онъ такъ сдѣлалъ, при чемъ, конечно, вралъ и опять обманывалъ своихъ прихожанъ. Ложью получилъ онъ себѣ священство, ложью пришлось теперь и приходъ удержать за собою. Леонтій объяснилъ, что «нужды ради» только онъ принялъ хиротонію отъ окружника Савватія, но что ученія

---

[1]) «Масс. Обозр». № 12, стр. 223.

Digitized by Google

его онъ не содержитъ и попрежнему состоитъ неокружникомъ. При этомъ Леонтій крестился предъ иконами, клялся, что говоритъ правду; прихожане одни вѣрили ему, другіе отстали отъ него въ этотъ разъ и стали ѣздить съ требами въ Бакуры. Ругань вышла большая. Малому обществу Леонтія грозило раздѣлиться на 2 половины, такъ какъ Никита Марщаковъ, бывшій кандидатъ въ попы, требовалъ бросить Леонтія и выбрать себѣ въ попы другое лицо, разсчитывая самъ попасть въ попы на этотъ разъ. Леонтій, чтобы поправить дѣло, началъ уговаривать Никиту Марщакова быть у него псаломщикомъ, обѣщая платить ему за службу и требы; Никита ломался нѣкоторое время, Леонтій поилъ его все это время водкой и онъ, наконецъ, сдался и согласился быть у Леонтія псаломщикомъ. Съ помощію Никиты, брата Савелія, дѣвки Устиньи, Леонтій кое какъ усмирилъ свое стадо и привлекъ на свою сторону и тѣхъ, которые стали ѣздить къ попу Сисою, въ Бакуры. Въ этомъ случаѣ большую роль играли: водка, дешевая плата за требы, близость попа, дорога дальняя и пр. Все это происходило въ началѣ 1880 годовъ.

Скоро, однако, Никита Марщаковъ измѣнилъ Леонтію и перешелъ въ окружники. Къ этому его подбилъ Матвѣй Дувановъ, наговоривъ ему, что онъ получаетъ больше Никиты. Послѣдній позавидовалъ Дуванову и перемѣнилъ свою вѣру. Дуванову же только этого и хотѣлось; онъ тотчасъ же пошелъ къ Леонтію, перешелъ въ неокружники и сдѣлался псаломщикомъ у Леонтія. Никита увидѣлъ, что Матвѣй обманулъ его, что здѣсь въ окружникахъ онъ сталъ получать меньше, чѣмъ у Леонтія, да и почесть ему была не такая, вернулся назадъ, опять перешелъ въ неокружники, но Леонтій не сталъ платить ему за службы, а предоставилъ только честь ходить съ ними на обѣды и править требы въ домахъ прихожанъ. Такимъ образомъ у Леонтія стало 2 уставщика и онъ съ ними жилъ по—пріятельски, всячески ублаготворяя ихъ водкой, деньгами и пр.

Братъ Леонтія Савелій, увидѣвъ, что поповство навсегда отлетѣло отъ него и онъ остался не у дѣлъ, скрылся изъ деревни Миткирея и долгое время о немъ не имѣли никакихъ слуховъ. Затѣмъ онъ вернулся, и заявилъ своему брату, что онъ постри-

Digitized by Google

женъ въ монахи и названъ Сергіемъ. Леонтій обрадовался такому превращенію своего брата, построилъ для него келію на своемъ огородѣ и Сергій поселился въ ней на жительство. Такимъ образомъ, у попа Леонтія, помимо священнической службы и литургіи, явилось еще одно преимущество предъ Аникеемъ и Кузьмою. это монахъ—отшельникъ. Кто его постригалъ въ монахи, когда и гдѣ, это такъ и осталось тайною для всѣхъ, да никто объ этомъ и справокъ не наводилъ. Сергѣй скоро привлекъ къ себѣ крестьянина с. Голяевки Василія Дуванова, постригъ его и назвалъ Виталіемъ. Къ нимъ явился еще со стороны какой-то пришлецъ, назвавшій себя инокомъ Пахоміемъ. Попъ Леонтій хвалилъ монаховъ въ моленной и по приходу, говорилъ, что они день и ночь молятся за нихъ и просилъ приносить ему подаяніе. Жертва текла и деньгами и всякими вещами. Къ монахамъ допущалъ самъ Леонтій, но при этомъ допущалъ только своихъ единовѣрцевъ; окружниковъ же не допущалъ до свиданія съ ними, находя ихъ, какъ еретиковъ, недостойными лицезрѣть монаховъ. При этомъ онъ не бралъ отъ окружниковъ и жертву, считая ее скверною. Такой поступокъ огорчалъ многихъ женщинъ окружнической вѣры и они даже плакали о семъ. Приносили жертву монахамъ и православныя женщины, но Леонтій и отъ нихъ не бралъ ея.

Строгая аскетическая жизнь 3 отшельниковъ на огородѣ продолжалась не долго; они стали пить водку, а по ночамъ приводили къ себѣ женщинъ. О кутежахъ монаховъ узнали въ селѣ и подаяніе на нихъ стало идти рѣже. Леонтій замѣтилъ, что доходъ отъ монаховъ уменьшался, а держать ихъ безъ толку не имѣлъ ни малѣйшаго желанія. Помозговавъ въ своей головѣ, онъ снарядилъ свою сестру Устинью и послалъ ее по всѣмъ старообрядческимъ обществамъ собирать подаяніе на моленную и на питаніе монаховъ. Устинья поѣхала въ Саратовъ, отсюда проѣхала въ другіе поволжскіе города; всюду дѣлала сборъ денегъ и полученное высылала по почтѣ брату Леонтію. Послѣдній получалъ ихъ и клалъ въ свой карманъ, а монахамъ обычно выдавалъ на кормъ хлѣбъ, картофель, горохъ и др. огородные злаки. Монахи стали роптать, говорили, что онъ моритъ ихъ голодомъ, а деньги, жертвуемыя на ихъ содержаніе, воруетъ у нихъ. Леонтій сталъ интриговать между ними

Digitized by Google

и поссорилъ брата Сергія съ 2-мя др. монахами. Послѣ этого онъ выгналъ Виталія и Пахомія изъ келіи, а они ушли изъ Голяевки. Сергій сталъ жить одинъ.

Когда Устинья вернулась изъ своего долгаго путешествія и разсказала монаху Сергію, что она собрала много денегъ и выслала ихъ брату Леонтію, Сергѣй возсталъ на Леонтія и между ними произошла далеко не монашеская ругань. Они вцѣпились другъ другу въ волосы, били одинъ другого кулакомъ во что попало, при чемъ досталось и Устиньѣ, «смутьянкѣ и раздорницѣ», отъ поповскаго кулака.

— Воръ ты! воръ!—кричалъ Сергій.

— А ты ч.... тебя знаетъ какой монахъ. Кто стригъ тебя, пусть онъ и кормитъ, отвѣчалъ Леонтій.

— Разбойникъ придорожный!

— Вонъ изъ моей кельи!

И опять въ дѣло шли кулаки, палки и что попало подъ руку.

Послѣ жестокой драки Сергѣй оставилъ келью брата и ушелъ въ землянку одного знакомаго. Здѣсь онъ сталъ жить открыто, принималъ посѣтителей и самъ бралъ жертву, кто бы ни принесъ ее. Приносили ему и православные, и окружники и онъ принималъ ее, только въ руки не бралъ, а велѣлъ полагать на столъ. Сергѣй говорилъ, что такую ересическую жертву онъ потомъ окуривалъ ладаномъ, читалъ надъ ней молитвы и этимъ освящалъ ее и дѣлалъ годной къ употребленію. Конечно, это было только лицемѣріе.

Однажды пришли къ Сергѣю 2 торговца въ селѣ: Чембарскій мѣщанинъ Степанъ Иван. Поляковъ и крестьянинъ дер. Сергѣевки Онисимъ Васил. Савинъ и принесли ему кренделей 4 фунта, меду 2 фунта и 1 р. денегъ. Сергѣй велѣлъ все это положить на столъ, зная, что они православные.

— Мы, отче, и впредь обѣщаемся питать тебя, но просимъ тебя—разрѣши намъ курить табакъ. Привыкли мы ужъ больно къ этому зелію и никакъ отстать не можемъ, говорили они.

Сергѣй подумалъ и сказалъ: курите, вы люди мірскіе, не духовные. Господь все прощаетъ.

И пошла молва по селу, что Сергѣй разрѣшаетъ курить табакъ. Подаянія изчезли; бабы возстали на него и Сергѣй ушелъ въ Миткиреи, будучи вполнѣ скомпрометированъ въ Голяевкѣ.

Digitized by Google

* * *

Что же дѣлали за это время Аникей и Кузьма въ селѣ, когда неокружники вели свое дѣло? Молчать и бездѣйствовать они, конечно, не могли, такъ какъ самый ходъ неокружнической пропаганды былъ для нихъ крайне вреденъ и опасенъ. Прежде всего Кузьма и Аникей крайне поражены были дерзостью Леонтія и его смѣлыми поступками. Выпроводивъ въ свое время изъ села попа Сисоя, съ такимъ позоромъ и безчестіемъ, они совершенно успокоились и никакъ не могли допустить, чтобы Леонтій отважился на такую дерзость, смѣлость, какую онъ проявилъ предъ ихъ глазами. Мало этого, они сочли это даже насмѣшкою надъ собою, какъ со стороны Леонтія, такъ равно и со стороны его приверженцевъ-неокружниковъ. Ничтожная горсть сравнительно съ окружниками и вдругъ они завели себѣ особаго попа, да еще нарочно поселили его въ селѣ Голяевкѣ, чтобы своимъ поповскимъ служеніемъ привлекать къ себѣ народъ отъ окружниковъ. Этого главари окружнической партіи Аникей Прозоровъ и Кузьма Марщаковъ прямо-таки переварить не могли. И вотъ возгорѣлась жестокая война между окружниками и неокружниками. Еще недавно состоявшіе въ единой вѣрѣ, связанные родствомъ и знакомствомъ, теперь обѣ партіи стали ярыми врагами и стали питать жестокую ненависть и озлобленіе одинъ къ другому. Сначала окружники стали острить надъ попомъ неокружническимъ, говорили, что онъ похожъ на чурбанъ неотесанный, и на крокодила и дразнили его этимъ послѣднимъ именемъ, но, услыхавъ это, неокружники дали отпоръ своимъ врагамъ и въ свою очередь стали говорить объ окружническомъ попѣ Ермилѣ нехорошія вещи. Нужно сказать, что Ермилъ Марщаковъ, сдѣлавшись попомъ, сильно растолстѣлъ и сталъ походить какъ бы на боченокъ. Затѣмъ онъ имѣлъ такой носъ, который, послѣ дурной болѣзни, оказался очень неказистымъ, приплюснутымъ, отчего и говорилъ онъ тихо и гнусавилъ. Все это дало поводъ неокружникамъ прозвать попа Ермила «лагуномъ», а о носѣ его говорили, что у него стропила лопнули и рушились. А такъ какъ попъ Ермилъ любилъ еще сильно напиваться и вмѣстѣ съ женою своею Татьяной Варсонофьевой пилъ водку до положенія ризъ и нерѣдко изъ гостей привозили

Digitized by Google

ихъ трупами, то, попавъ на зубокъ неокружниковъ, онъ сталъ слыть по селу подъ именемъ «пьяный лагунъ» или: «гнилой носъ,» а жена его получила прозвище «мокрая попадья». Отвѣтныя насмѣшки со стороны неокружниковъ еще болѣе подлили масла въ огонь. Окружники возъярились еще болѣе. Была задѣта честь ихъ попа, а главари ихъ, нарочно переиначивъ дѣло, стали говорить своимъ пасомымъ, что неокружники богохульствуютъ надъ ихъ вѣрой, и посему требуется наказать ихъ. Такъ какъ въ Голяевкѣ масса окружниковъ и старшиною состоялъ изъ ихъ же братіи—раскольникъ, то они составили сходъ и большинствомъ голосовъ выбрали неокружническаго попа Леонтія Гордѣева на должность десятника, при волостномъ правленіи. Неокружники были слабы отстоять своего попа и должны были покориться рѣшенію общественнаго схода. Они собрали деньги и представили ихъ въ волостное правленіе, прося послѣднее нанять другое лицо для исполненія должности десятника; но раскольники не приняли деньги, а потребовали отъ неокружниковъ, чтобы попъ ихъ Леонтій натурально самъ отбывалъ эту должность [1]). И Гордѣеву пришлось быть десятникомъ, при чемъ главари окружниковъ заставляли его чаще другихъ дежурить при волостномъ правленіи и держали на посылкахъ.—«Эй ты, попъ кулугурскій, бѣги за водкою»!—кричали ему. И онъ бѣжалъ въ кабакъ за водкою.—«Поднесъ бы и тебѣ стаканчикъ, да писаніе не велитъ съ еретикомъ пить изъ одной посуды»,—издѣваясь говорили попу Леонтію. Были и др. издѣвательства и остроты на его счетъ. Не довольствуясь этимъ, они остригли ему длинные волосы, которые онъ носилъ послѣ поставленія его въ попы,—говоря, что десятнику не слѣдуетъ носить длинные волосы.

Всѣ такія, эти и подобныя издѣвательства и насмѣшки, сопряженныя съ разными притѣсненіями въ жизни, а это дѣлалось почти на каждомъ шагу и постоянно, побудило попа Леонтья собрать своихъ прихожанъ и предложить имъ переселиться въ Сибирь, въ Томскую губернію.—«Силъ моихъ нѣту, братцы, претерпѣвать всѣ гоненія и преслѣдованія отъ окружниковъ; на каждомъ шагу они

[1]) И это дѣлаютъ сами раскольники надъ своими же собратіями! А кричатъ: дайте намъ свободу! Авт.

Digitized by Google

мучаютъ и истязуютъ меня. Бросимъ ихъ, пусть ихъ живутъ здѣсь на просторѣ, а мы давайте уйдемъ. Но паства Леонтья ограничивалась только одними вздохами и сожалѣніями, но уходить въ Сибирь не пожелала, говоря: «далеко больно, отецъ; да и край этотъ необслѣдованный».—«Вѣра, братцы, дороже всего, убѣждалъ попъ: тамъ мы будемъ жить на свободѣ, безъ притѣсненія». Единственный, вполнѣ сочувствующій горю попа Леонтія, нашелся человѣкъ въ лицѣ Матвѣя Дуванова, который въ свое время былъ поставленъ въ числѣ кандидатовъ въ попы, а теперь служилъ у Леонтія уставщикомъ (псаломщикомъ тожъ). Послѣднему понравилась мысль попа переселиться въ Сибирь и онъ энергично поддерживалъ его и настаивалъ на этомъ: «идемъ, батюшка, въ Сибирь; прихожане потомъ придутъ по нашему слѣду. Имъ сейчасъ только это страшно». Леонтій еще не разъ собиралъ своихъ прихожанъ и уговаривалъ ихъ переселиться вмѣстѣ съ нимъ въ Сибирь, даже плакалъ передъ ними, говоря, что ему надоѣло служить, то—десятникомъ, то—сотскимъ и т. д., но мужики боялись пуститься въ дальнюю сторону и бросить свои насиженныя мѣста въ родной Голяевкѣ. Леонтій вздумалъ, было, на бабъ повліять въ желанномъ смыслѣ, нарочно ходилъ по домамъ своихъ прихожанъ и въ одиночку уговаривалъ каждую женщину, но бабы напрямикъ сказали попу, что онѣ ни за что не пойдутъ отъ своихъ родныхъ и изъ Голяевки въ чужую дальнюю сторону, да еще въ Сибирь, куда только ссылаютъ однихъ мошенниковъ.

— Нечего, Матвѣй, медлить, да уговариваться, сказалъ одно время попъ своему псаломщику: давай собираться и вонъ изъ Голяевки.

— Я давно говорилъ тебѣ, батюшка, что надо ѣхать, отвѣтилъ Матвѣй. Чего тутъ колотиться, да упрашивать.

Начались сборы и продажа вещей. Но распродавался только попъ Леонтій, а Матвѣй хитрилъ: ему хотѣлось только выпроводить попа, а самому занять его мѣсто и быть попомъ. Онъ дѣлалъ, однако, видъ, что и онъ собирается ѣхать вмѣстѣ съ попомъ. И только въ день своего отъѣзда попъ Леонтій увидѣлъ обманъ своего уставщика, который сказалъ, что «жена раздумала ѣхать и его не пущаетъ». Леонтій одинъ уѣхалъ изъ Голяевки и направилъ свои

Digitized by Google

стопы въ Сибирь, въ Томскую губ., гдѣ и поселился на жительство. Вся паства его выходила за село и проводила его съ водкою и слезами. Это было въ 1891 году.

Такъ сжили окружники ненавистнаго имъ попа Леонтья; торжеству и радости ихъ не было границъ. Съ отъѣздомъ его Аникей и Кузьма стали притѣснять его прихожанъ: они не давали имъ пить водку на сходкахъ, выговоренную при разныхъ случаяхъ, не слушали ихъ голоса на сходѣ, выбирали въ низшія должности, чаще другихъ требовали выставлять подводы и пр. и пр., все это, особенно лишеніе мірской водки, побудило ихъ пойти на мировую съ окружниками, оставить неокружническую секту и перейти въ окружники. А отсюда и желаніе Матвѣя Дуванова быть на мѣстѣ Леонтія попомъ не могло осуществиться: нѣкоторое время, по отъѣздѣ Леонтія, онъ изображалъ у неокружниковъ наставителя моленной, правилъ службу съ кадиломъ и возгласами, даже крестилъ 2-хъ младенцевъ и одну старуху принялъ на исповѣдь, но этимъ дѣло и кончилось, какъ закончила свое существованіе и самая секта неокружниковъ въ с. Голяевкѣ. Окружники окончательно поглотили ее на этотъ разъ и неокружники одинъ за другимъ перешли къ нимъ въ общество. Моленная была закрыта, Матвѣй Дувановъ остался простецомъ и также перешелъ къ окружникамъ, гдѣ ему дали должность уставщика, съ правомъ ходить на поминки и «Христа славить» въ праздники по домамъ раскольниковъ.

Ермилъ не разъ дѣлалъ попытки примирить своего отца съ тестемъ и устроить одну моленную въ Голяевкѣ; но этого ему никакъ не удавалось, оба отца и слышать не хотѣли о семъ и каждый желалъ быть главою въ своемъ обществѣ. Не удалось ему достигнуть и того, чтобы поочередно онъ могъ служить въ той и другой моленной, какъ священникъ, и совершать литургію въ ихъ моленныхъ. Въ этомъ случаѣ всѣ толкованія сводились къ тому: а у кого быть первой обѣднѣ? Аникей настаивалъ, что эта обѣдня должна быть совершена въ его моленной, такъ какъ она старше Кузминой, а Кузьма не уступалъ этого первенства Аникею и говорилъ: «сынъ мой, и я прокляну его, если онъ рѣшится идти противъ своего отца». Такъ спорили коноводы раскола, не уступая одинъ другому, а прихожане ихъ оставались безъ литургіи, не имѣя о ней ни ма-

Digitized by Google

лѣйшаго понятія. Не разъ Ермилъ пріѣзжалъ изъ своего Миткирея въ с. Голяевку, не разъ собиралъ онъ народъ и мирилъ своихъ отцовъ, но упорства ихъ сломить не могъ. Одно время онъ даже составилъ цѣлое посланіе на эту тему, прочиталъ его и самъ плакалъ при этомъ, но мира не состоялось.

Въ 1882 году была сильная засуха въ селѣ и окрестностяхъ; на поляхъ все пожгло; православные стали молебствовать и ходить со святынею по полямъ; то же самое рѣшили сдѣлать и старообрядцы. Согласились «молиться о бездождіи» съ попомъ. Это было 3 іюня. Привезли попа Ермила изъ Миткирея; онъ остановился у тестя Аникея, куда и раньше пріѣзжалъ. Аникей послалъ сказать Кузьмѣ, чтобы онъ объявилъ своей паствѣ, чтобы она завтра приходила въ его моленную къ утренѣ; Кузьма не согласился на это, а сказалъ посланному: «по чужимъ моленнымъ шататься онъ не желаетъ, и Аникей приказывать ему не смѣетъ. Пусть приходятъ къ нему». Аникея это взорвало; онъ вспылилъ, заругался; Ермилъ не зналъ, что ему дѣлать. Пришло время служить утреню. Аникей сказалъ попу: «чего же прохлаждаешься? Пойдемъ служить заутреню. Дурака отца, что ли будешь слушать». Ермилъ не согласился служить у тестя и ушелъ въ мазанку на дворѣ, гдѣ и завалился спать. Въ обѣихъ моленныхъ стали служить утреню. Когда утреня кончилась, Ермилъ послалъ сказать отцу, чтобы онъ пришелъ къ нему.— «Намъ нечего къ нему на поклонъ ходить: не баре, пусть, коли хотятъ, сами идутъ къ намъ. А кланяться мы не хотимъ», сказалъ Кузьма. Ермилъ пошелъ къ отцу и со слезами сталъ просить его и прихожанъ: «стыдно намъ, говоритъ, братіе, вести такое перкосердіе между собою»...—«А ты нечего улещать то насъ, сами не хуже твоего знаемъ, крикнулъ отецъ Ермила, а коли хошь служить въ моей моленной, надевай ризы и будемъ молиться. Торговаться тутъ нечего, не на базарѣ... И то вонъ, еретики (православные) давно ужъ отзвонили и на поля пошли съ своей святостью, а мы никакъ не можемъ со службою уладиться».—«Это то и не хорошо, батюшка», сказалъ Ермилъ. Поднялся шумъ, споръ, крикъ. Пришелъ и Аникей съ своей братіею. Время было уже позднее. Православные, отслуживъ литургію, давно уже вышли изъ церкви и ушли на поля, а старообрядцы все еще спорятъ и

Digitized by Google

ругаются и никакъ не поладятъ, въ которой моленной служить имъ часы съ попомъ. Наконецъ Ермилъ поклонился всѣмъ прихожанамъ въ ноги и сказалъ: «Братцы! я ведро водки ставлю вамъ, только улаживайтесь о моленной, и сейчасъ станемъ молиться». Заявленіе это нѣсколько озадачило старообрядцевъ, и скоро произвело свое дѣйствіе. Рѣшили: служить съ Ермиломъ часы въ моленной у Кузьмы, благо что и споръ шелъ въ ней же.—«А кто будетъ запѣвать и службу править»? сказалъ Аникей.—«Всѣ будемъ и пѣть, и службу править», улаживалъ Ермилъ.—«Всѣмъ нельзя запѣвать», кричалъ Аникей.—«Будетъ вамъ, братіе, торговаться: берите каждый себѣ особо клиросъ и служите, а я ужъ 2 ведра водочки поставлю. Не ссортесь только; примиряйтесь о Господѣ». Водка, въ количествѣ 2-хъ ведеръ, побѣдила всѣ споры; большинство согласились и начали служить часы. Ермилъ впервые надѣлъ свои ризы въ Голяевкѣ и служилъ въ моленной своего отца.

Кончивъ службу, старообрядцы тотчасъ же перешли въ домъ Кузьмы, принесли 2 ведра водки и началась попойка. Къ водкѣ пришли и тѣ, которые не согласились молиться у Кузьмы и остались безъ моленія. Ихъ начали выталкивать изъ избы, но они упирались и не шли, говоря, что они согласны теперь быть вмѣстѣ съ молившимися. Ермилъ уговорилъ свою богомольную братію примириться съ ними и быть всѣмъ въ единеніи, заодно, а самъ давно рѣшилъ воспользоваться случаемъ «единенія»... Тому-другому онъ шепнулъ на ухо, а мужики стали передавать дальше—другимъ собратіямъ. А тутъ Ермилъ самъ взялъ стаканъ и началъ наливать и угощать водкой, выкрикивая поименно «овцы своя». Угощенные зашумѣли; а вскорѣ послышались и голоса...

— Братцы! Зачѣмъ мы держимъ отца Ермила въ закутнѣ, надо его въ Голяевку переселить.

— Конешно,—селу предъ деревней кланяться не подобаетъ, поддакнули другіе.

— Спаси Христа, братіе, за хорошее слово, сказалъ Ермилъ. Кланяюсь вамъ еще однимъ ведеркомъ.

— Благодаримъ! Благодаримъ отецъ!—кричали подвыпившіе старообрядцы.

Начали толковать и рѣшили: жить попу Ермилу въ Голяевкѣ,

Digitized by Google

а не Миткиреѣ.—«Переѣзжай, отецъ, къ намъ сюда, поближе», говорили полупьяные старообрядцы и лѣзли цѣловаться къ отцу. Попутно рѣшили и другой вопросъ: выстроить Ермилу на общественный счетъ избу для проживанія его съ семействомъ. Ермилъ вскорѣ оставилъ деревню Миткирей и переѣхалъ въ с. Голяевку.

* * *

Когда Миткиреевскіе старообрядцы узнали, что Ермилъ ушелъ отъ нихъ на жительство въ Голяевку, то отказались ѣздить туда къ нему съ своими требами и рѣшили выбрать себѣ другаго попа. Къ этому особенно подбивали ихъ 2 мужика: Кузьма Ѳедоровъ Храпунковъ и Агапъ Петровъ Сулемановъ. Храпунковъ состоялъ заправилой Миткиреевскаго раскола, ему хотѣлось быть попомъ, и въ этомъ смыслѣ онъ началъ дѣйствовать въ селеніи чрезъ своихъ родныхъ, подпаивая кого нужно водкой. Агапъ Сулемановъ тоже хотѣлъ быть попомъ и также подобралъ людей, которые стояли за него, а про Храпункова говорили: «онъ къ бабамъ слабоватъ; его нельзя припускать къ святому дѣлу». Долго мужики толковали между собою,—кого выбрать въ попы! и рѣшили: послать обоихъ кандидатовъ Храпункова и Сулеманова, вмѣстѣ съ попомъ Ермиломъ, на Черемшанъ, къ архіерею и кого онъ выберетъ и поставитъ въ попы, тотъ и будетъ у нихъ поповать. На такое рѣшеніе навели общество Храпунковъ и попъ Ермилъ, и Сулемановъ, ничего не подозрѣвая съ ихъ стороны, вполнѣ согласился съ рѣшеніемъ. Храпунковъ и попъ Ермилъ говорили обществу: «что намъ спорить и здорить между собою, положимся на волю Божію и кого святитель изъ двоихъ изберетъ своимъ жребіемъ, такъ тому и быть». Такъ и рѣшили. Ермилъ отправился въ путь съ 2-мя кандидатами. Въ Саратовѣ они остановились на постояломъ дворѣ, на Часовенной улицѣ; Храпунковъ сказалъ Ермилу, что если онъ дастъ ему одобрительное свидѣтельство, какъ духовникъ, и его поставятъ въ попы, то онъ подаритъ его, какъ слѣдуетъ; если же нѣтъ, то отколотитъ его и не дастъ ему вывезти свой хлѣбъ и сѣно изъ Миткирея. Ермилъ испугался угрозы Храпункова и въ то же время польстился на его подарокъ, и согласился провести его въ попы на свое мѣсто. Сулемановъ же не просилъ Ермила, а надѣялся

Digitized by Google

только на то, что Храпунковъ жилъ до этого времени невоздержно, развратно, имѣлъ дурную болѣзнь, отъ которой долгое время лѣчился всякими наговорами и снадобьями и которая все-таки оставила на немъ свой слѣдъ; а посему, думалъ онъ, архіерей непремѣнно отстранитъ Храпункова отъ священства, а его, Сулеманова, какъ здороваго человѣка, поставитъ во іереи. Сулемановъ не зналъ, что быть или не быть ему попомъ—это всецѣло зависитъ отъ духовника его, а не архіерея: одобритъ его духовникъ, скажетъ, что до женитьбы онъ соблюлъ цѣломудріе и въ бракѣ жилъ нравственно, и архіерей, на основаніи такого свидѣтельства, поставитъ его попомъ. Такъ это и было въ данномъ случаѣ: заключивъ на постояломъ дворѣ условіе, Ермилъ, явившись на Черемшань, заявилъ своему архіерею, что Сулемановъ, по исповѣди его, оказался блудникомъ въ жизни, а Храпунковъ вполнѣ достойный кандидатъ во іереи. Храпункова и поставилъ архіерей въ попы. Только тутъ Агапъ Сулемановъ нѣсколько прозрѣлъ, да и то не раскусилъ обмана, а только дивился и говорилъ попу Ермилу: «какъ же это, отче, произвели Кузьму въ попы, когда у него и мужскія-то части изгнивши».—«А ты, чепуху-то не говори, отвѣтилъ ему Ермилъ. Тутъ святое дѣло совершается и владыка все дѣлаетъ по правиламъ святыхъ отцевъ. Плохого не поставятъ». Такъ Сулемановъ остался въ мужикахъ и вернулся ни съ чѣмъ, а Кузьма Храпунковъ вернулся въ Миткирей попомъ. По дорогѣ они нарочно остановились въ Саратовѣ и въ томъ же № постоялаго двора сдѣлали обильные вспрыски, напились оба пьяными и.....

* * *

На постройку попу Ермилу опредѣлено было по 1 р. со всякой души. Сборъ денегъ порученъ былъ 2-мъ лицамъ. Но раскольники, не дожидаясь сбора, заняли деньги у богатаго мужика Трифилія Фомина Прозорова, купили срубъ и начали строить домъ и надворныя постройки. Домъ построили очень быстро и Ермилъ водворился въ немъ на жительство. Ермилъ оказался очень практичнымъ человѣкомъ, и въ короткое время разжился и разбогатѣлъ. Онъ построилъ себѣ амбары, завелъ машины для обдирки проса, и отправлялъ пшено на станцію Тамала Рязанско-Уральской жел.

Digitized by Google

дороги, гдѣ грузилъ его въ вагоны и отправлялъ въ Москву. Хлѣбные посѣвы онъ дѣлалъ въ большихъ размѣрахъ. Теперь Ермилъ Кузмичъ сталъ уже при деньгахъ и видной денежной особой въ селѣ. Въ Миткиреѣ онъ жилъ какъ-то на счетъ «кануновъ» и требъ, а питался въ гостяхъ и поминкахъ, съ переѣздомъ въ Голяевку онъ весь ушелъ въ торговлю и др. разные промыслы. Нажива денегъ стала у него какъ то конькомъ и главною цѣлью въ жизни, а поповство какъ бы между прочимъ, на 2-мъ планѣ. Дѣтей своихъ онъ обучалъ въ земской школѣ, а одного даже отдалъ въ 2-хъ классное училище въ с. Бековѣ; но такую смѣлость попа прихожане его нашли неудобной и компрометирующей ихъ общество и приказали ему взять сына изъ «еретической» школы. Ермилъ послушался своей паствы и прекратилъ обученіе своего сына. Сынъ этотъ вышелъ изъ неудачныхъ; онъ сталъ ни то ни се: ни старообрядецъ, ни православный, ни баринъ, ни мужикъ и постоянно фигурируетъ за свои некрасивыя продѣлки въ селѣ на волостномъ судѣ, по рѣшенію котораго онъ то платитъ штрафы, то отдѣлывается арестомъ.

* * *

Скоро пришелъ конецъ «безмятежному» существованію раскола въ селѣ. Доселѣ онъ тревожился только рѣдкими наѣздами епархіальнаго миссіонера, который пріѣзжалъ въ Голяевку и велъ бесѣды со старообрядцами. Духовенство этого времени мало или совсѣмъ не помогало миссіонеру. Побесѣдуетъ миссіонеръ, уѣдетъ и дѣлу конецъ. Да и жило то здѣсь духовенство какъ то наѣздами, временно: поживетъ священникъ годъ, два и уходитъ въ другой лучшій приходъ. Съ 1880 года дѣло въ этомъ отношеніи стало лучше: изъ 2-хъ священниковъ при Голяевской церкви одинъ о. Іаковъ Троицкій началъ кое-что говорить со старообрядцами и убѣждать ихъ присоединиться къ православію. Ему помогалъ въ миссіи о. діаконъ Николай Ильичъ Виддиновъ. Они не были знакомы съ старообрядческой литературой, да и книгъ у нихъ не было подъ руками, но они говорили проповѣди и читали разнаго рода брошюры, изданныя въ опроверженіе раскольничьихъ заблужденій. Благодаря ихъ трудамъ, въ концѣ 1882 года обратился къ православію крестьянинъ Павелъ Михайловъ Ловыревъ, дошедшій до

Digitized by Google

убѣжденія въ православіи нашей св. церкви путемъ чтенія миссіонерскихъ изданій и разсмотрѣнія всѣхъ мнѣній раскола. Вскорѣ послѣ этого снова посѣтилъ Голяевку епархіальный миссіонеръ свящ. Константинъ Поповъ. Онъ окончательно убѣдилъ Ловырева и его семью въ пагубности раскола и присоединилъ ихъ къ церкви. Выходъ Ловырева изъ раскола встревожилъ раскольничьихъ главарей и его ближайшихъ знакомыхъ. Ловыревъ самъ началъ вступать въ собесѣдованіе съ старообрядцами, и доказывать имъ неправоту раскола. Его труды были великіе, и обширные и долголѣтніе. Онъ «благовременнѣ и безвременнѣ» вездѣ и всюду и во всякое время бесѣдовалъ съ раскольниками. Затѣмъ въ сѣлѣ появилась церковно-приходская школа и привлекла вниманіе раскольниковъ. Въ эту школу отдалъ своего сына и одинъ раскольникъ, содержатель чайной лавки въ селѣ, крестьянинъ Леонтій Антоновъ Шумилинъ. Мальчикъ, кончивъ курсъ школы, сталъ читать противораскольническія сочиненія, читалъ ихъ вслухъ отцу и другимъ лицамъ и этимъ поселилъ въ раскольникахъ сомнѣніе въ правотѣ ихъ «вѣры» и далъ толчекъ къ исканію истины. Начались бесѣды въ самой чайной лавкѣ Шумилина. Въ этихъ бесѣдахъ принялъ участіе Василискъ Титовъ Прозоровъ, дядя Леонтія Шумилина. Василискъ былъ начитанъ въ старопечатныхъ книгахъ, которыя онъ и приносилъ съ собою въ чайную лавку и по нихъ обличалъ неправду раскола. Отъ этихъ бесѣдъ торговля въ чайной лавкѣ терпѣла убытокъ, но содержатель не гнался за доходомъ, а интересовался самыми бесѣдами и поощрялъ ведущихъ ихъ. Такимъ образомъ чайная лавка стала сборнымъ пунктомъ раскольниковъ и православныхъ, мѣстомъ оживленныхъ бесѣдъ и разсмотрѣнія православія и раскола. Попъ Ермилъ нашелъ эти бесѣды вредными для своего прихода и предложилъ содержателю чайной лавки прекратить ихъ. Послѣдній отказался. Тогда Ермилъ сталъ посылать своего сына Андрея, чтобы разбить доводы защищающихъ православіе, но Андрей самъ былъ разбитъ и пораженъ, что и немудрено, такъ какъ онъ говорилъ голословно и неосновательно. Послѣ этого Ермилъ рѣшилъ принять карательныя мѣры противъ непослушнаго своего чада: онъ подыскалъ лже-свидѣтелей, [1]) которые согласи-

[1]) Свидѣтелями были: Трофимъ Митрохинъ, Моисей Иван. Макаровъ. Авт.

Digitized by Google

лись показать, что содержатель чайной лавки тайно продаетъ водку. Сдѣлали доносъ и Леонтія Шумилина подвергнули штрафу въ 100 р. и 2-хъ мѣсячному заключенію въ тюрьмѣ. Такъ отомстилъ лже-попъ своему духовному сыну за его непослушаніе. Для Леонтія Ш—на это былъ первый скорбный шагъ на пути приближенія его къ православію.

Предавъ суду «Пилата» своего единовѣрца, Ермилъ полагалъ, что съ этимъ чайная лавка прекратитъ свое существованіе, а съ нею вмѣстѣ кончатся и постоянныя сборища народа и религіозныя собесѣдованія о предметахъ вѣры православной. Въ этомъ Ермилъ ошибся: чайная лавка попрежнему стала торговать, народъ попрежнему сталъ ходить въ нее и также пошли въ ней религіозныя бесѣды. Чайная создала цѣлый кружокъ лицъ, любителей поговорить о вѣрѣ. Во главѣ этого кружка опять сталъ Василискъ Титовъ Прозоровъ, начитавшійся и старопечатныхъ книгъ и брошюръ полемическаго характера, убѣдившійся въ несостоятельности раскола и теперь уже прямо и открыто начавшій говорить, что расколъ есть заблужденіе, что онъ и всѣ доселѣ старообрядцы шли ложнымъ путемъ, содержали ложь, вмѣсто истины, и что спасеніе души возможно только въ одной православной церкви. Къ Василиску Прозорову присталъ теперь присоединившійся къ православной церкви Павелъ Ловыревъ. Эти 2 лица постоянно были въ чайной лавкѣ и вели бесѣды съ старообрядцами. Это были какъ бы 2 апостола въ селѣ: они дерзновенно, мужественно вездѣ и всюду говорили о чистотѣ и святости православной церкви и убѣждали старообрядцевъ оставить расколъ и присоединиться къ православію. Къ нимъ стали приставать и другіе старообрядцы и такимъ образомъ они приготовили народъ къ присоединенію къ церкви. Василискъ и другіе стали высказывать теперь, что они еще со временъ пріѣзда и бесѣды съ ними епархіальнаго миссіонера «замутились душею», что тогда еще запало имъ въ сердце его слово, что церковь безъ епископа не можетъ быть, что обряды не догматъ вѣры и пр., и объ этомъ они все время думали и постоянно безпокоились душею, но перейти въ церковь однимъ имъ казалось и боязно, и опасно отъ своихъ, такъ какъ ихъ постоянно раскольники преслѣдовали бы въ селѣ насмѣшками и

Digitized by Google

ругательствами. Указывая на Павла Ловырева, они говорили: «у насъ одинъ вотъ герой нашелся, который одинъ смѣло пошелъ въ православную церковь», не смотря на всѣ насмѣшки и притѣсненія со стороны старообрядцевъ, и много вытерпѣлъ за это, а мы всѣ оказались немощные и безъ дерзновенія. Содержатель чайной Леонтій Шумилинъ, отсидѣвъ понапрасну, по клеветѣ своей братіи, 2 мѣсяца въ тюрьмѣ, теперь, явившись въ Голяевку, то же смѣло началъ говорить о православіи и присталъ къ образовавшейся партіи поколебавшихся въ расколѣ старообрядцевъ. Въ его чайной лавкѣ попрежнему, какъ ужъ замѣчено, шли бесѣды и возмущали попа Ермила. Послѣдній опять дѣлалъ подкопы подъ Леонтія, вредилъ ему посредствомъ другихъ лицъ; на Леонтія то и дѣло сыпались то приставу, то земскому начальнику и другимъ властямъ въ уѣздѣ разныя анонимныя и оффиціальныя донесенія якобы о неправильной торговлѣ Леонтія, не разъ вызывали его къ властямъ въ городъ, ревизовали его лавку, но все проходило благополучно и Леонтій былъ правъ. Ложь въ этихъ случаяхъ выплывала наружу.

Помимо бесѣдъ въ чайной лавкѣ, открылись бесѣды и въ православной церкви. Ихъ вели священникъ о. Парфирій Иларіоновичъ Добросердовъ и псаломщикъ Иванъ Артемьевъ Касимовъ. Они вели весѣды по праздникамъ въ вечернее время и народъ охотно посѣщалъ ихъ.

Digitized by Google

Горькая быль.

(Какъ лишенному сана іерею помѣшали сдѣлаться бѣглымъ раскольничьимъ попомъ).

Раскольники со времени своего отдѣленія отъ матери-церкви и со смертію первыхъ своихъ расколовождей Аввакума, Лазаря, Никиты и др., какъ извѣстно, окормляются въ одной своей части бѣгствующими отъ православной церкви священниками. Само собой понятно, какія личности изъ іереевъ рѣшаются на такой шагъ, какъ переходъ въ расколъ... Рѣшаются на это постыдное дѣло воистину самыя падшія лица, забывшія и Бога, и совѣсть, и потерявшія всякій стыдъ. Еще, кажется, не было примѣра, чтобы православный іерей по убѣжденію сдѣлалъ подобный шагъ. А несчастные раскольники рѣшаются увѣрять и себя и другихъ, что де по убѣжденію переходятъ къ нимъ бѣглецы-пастыри! Какъ, напримѣръ, австрійцы всегда, и печатно, и словесно, изъ кожи лѣзутъ, доказывая постыдный переходъ къ нимъ греческаго митрополита Амвросія. Можно увѣренно сказать, что всякій здравомыслящій раскольникъ, съ несожженною совѣстію, сознаетъ въ душѣ всю фальшь этихъ продажныхъ бѣглецовъ, которымъ, однако, рѣшается вручить свою душу.

Разскажу здѣсь про одного моего знакомаго, бывшаго іерея, который рѣшился, было, на постыдное дѣло уйти въ расколъ.

Въ бытность мою на службѣ въ Ч—кой епархіи, въ сосѣдствѣ со мной пастырствовалъ іерей А. К—въ, родомъ изъ К—ой губ. И ужъ сосѣдъ-же былъ не тѣмъ будь помянуто его священство!... Только увидѣвши его, можно составить о немъ надлежащее представленіе. Поклоненіе Бахусу доводило его иногда чуть не до бѣлой горячки и дѣянія его, совершавшіяся имъ въ пьяномъ видѣ, неопи-

Digitized by Google

суемы. Но когда остепенится, бывало,—ангелъ, а не человѣкъ. Но послѣднее у него бывало весьма рѣдко. Начальство перевело его на другой приходъ и даже въ другой уѣздъ, и то только жалѣя его ни въ чемъ неповинную семью. Но и здѣсь о. А—ръ не исправлялся. Пошли, разумѣется, судебныя дѣла, слѣдствія, и, послѣ всевозможныхъ мѣръ вразумленія и наказанія, епархіальное начальство лишило его сана.

Какъ лишенный по суду сана, о. А—ръ, конечно, лишенъ былъ и возможности проживать на мѣстѣ своихъ громкихъ подвиговъ. Черезъ годъ мы потеряли его слѣдъ. Даже несчастной семьѣ своей, оставшейся въ Ч—кой епархіи, ничего не было о немъ извѣстно.

Въ 1901 году поступилъ я на службу въ К—кую епархію и уже здѣсь, совершенно для меня неожиданно, пришлось узнать про злополучнаго о. А. К—ва, и именно—въ центрѣ бѣглопоповщины Нижегородскаго края—с. Городцѣ.

Какъ-то въ разговорѣ съ Городецкимъ почтеннымъ миссіонеромъ И. П. Л—мъ и извѣстнымъ въ Городцѣ ревнителемъ православія К. Ф. К—мъ пришлось мнѣ услышать не только объ о. А. К—вѣ, но и о томъ, какъ онъ имѣлъ попытку перейти въ расколъ. Милость Божія не допустила о. А. до послѣдняго шага паденія...

Вотъ со словъ-то почтенныхъ И. П. и К. Ф. я и разскажу здѣсь о попыткахъ къ переходу о. А. въ Бугровскую вѣру [1]).

Упомянутый мною ревнитель православія въ Городцѣ К. Ф. К—нъ, бывшій раскольникъ Бугровскаго упованія, зорко слѣдитъ за всѣми движеніями въ жизни своего Городецкаго раскола.

Не смотря на свою обширную торговлю, онъ не упускаетъ случая понаблюдать за текущими событіями и перемѣнами по Городецкой бѣглопоповской часовнѣ, гдѣ перемѣны и новинки дѣло частое. Городецкая часовня фабрикуетъ бѣгствующихъ іереевъ чуть-ли не по всему поволжью, подъ мощнымъ покровительствомъ извѣстнаго милліонера Н. Л. Б—ва.

И вотъ этотъ-то К. Ф. какъ-то случайно узналъ, что въ Городецъ прибылъ какой-то попъ, который, въ ожиданіи главнаго

[1]) Такъ называютъ здѣсь бѣглопоповщину по имени покровителя ея Н. А. Бугрова.

Digitized by Google

заправилы мѣстныхъ бѣглопоповцевъ, нѣкоего И. П—ва [1]), проживаетъ у одного городецкаго обывателя.

Запылалъ ревностію нашъ Савлъ—К. Ф—чъ!... Какъ бывшій часовенный, онъ сразу же узналъ, по какому дѣлу пріѣзжій батюшка ожидаетъ часовеннаго попечителя. Какъ не допустить этого постыднаго перехода? Предупредить полицію, но этотъ батюшка въ другомъ мѣстѣ исполнитъ задуманный позорный поступокъ!—ревновалъ о православіи К. Ф—чъ. Посовѣтовавшись съ миссіонеромъ И. П. Л—мъ и зная, что ожидаемый часовенный попечитель еще не скоро прибудетъ, К. Ф—чъ рѣшилъ дѣйствовать иначе.

Повидавъ того обывателя, у котораго пребывалъ пріѣзжій батюшка, онъ посовѣтовалъ ему пріѣзжаго отца отослать отъ себя, до времени пріѣзда попечителя, въ мѣстный Ѳеодоровскій монастырь, гдѣ онъ на гостиницѣ, незамѣтно ни для кого и безъ всякаго подозрѣнія, дождется И. П—ва, т. е. попечителя. Обыватель такъ и поступилъ. На другой же день пріѣзжій водворился въ монастырской гостиницѣ.

Тогда К. Ф—чъ и рѣшилъ разыграть съ нимъ трагикомедію: выдать себя за часовеннаго попечителя и поговорить съ продающимся іереемъ о томъ, что заставляетъ его сдѣлать такой богопротивный шагъ.

Пригласивъ съ собой миссіонера И. П—ча и еще одного и городчанина, К. Ф—чъ посылаетъ своего довѣреннаго человѣка въ Ѳеодоровскій монастырь; и посланный по секрету, на ушко, сообщаетъ пріѣзжему батюшкѣ, что его прислалъ за послѣднимъ попечитель И. П—въ, который пріѣхалъ по какому то важному дѣлу. Пріѣзжій батюшка сейчасъ-же собрался и, чтобы не навести кого на подозрѣніе, въ почтительномъ разстояніи за посланнымъ отправился по зову.

Чтобы отвести всякое подозрѣніе, и К. Ф—чъ мѣстомъ свиданія избралъ другой, а не свой домъ. «Съ нетерпѣніемъ и сердечнымъ волненіемъ ожидали мы, говорилъ К. Ф—чъ, этого жалкаго батюшку; больше всего волновало меня то, выдержу-ли я характеръ, при разговорѣ съ нимъ. Но вотъ въ комнату вошелъ низкаго роста священникъ, безъ рясы. Истово помолясь на иконы,

[1]) Онъ былъ въ отлучкѣ изъ Городца.

Digitized by Google

онъ поздоровался съ нами. Я отрекомендовался ему попечителемъ и пригласилъ сѣсть. Когда всѣ усѣлись, я затѣялъ вступительный разговоръ: давно-ли прибыли, откуда, кто сюда направилъ васъ? Оказалось, что батюшка изъ Ч—кой еп., зовутъ его о. А. К—въ, а узналъ онъ о Городцѣ и попечителѣ И. П—вѣ на пароходѣ, проѣздомъ, и по рекомендаціи вотъ такого-то прибылъ сюда. Я попросилъ его показать, какія у него есть бумаги, и оказалось: свидѣтельство изъ 4-го класса К—й семинаріи, паспортъ Консисторіи Ч—й епархіи, но уже просрочейный, и больше никакихъ документовъ». Но не документы были интересны нашимъ ревнителямъ и поэтому на скудость ихъ они и не стали обращать вниманія. К. Ф—чъ началъ прямо съ того: «скажите, батюшка, что заставляетъ васъ переходить къ намъ? Вѣдь намъ, попечителямъ, необходимо знать это, ибо у насъ были такіе священники, которые не искренно, а ради денегъ шли къ намъ, и потомъ уходили, а мы вѣдь не для этого беремъ васъ, а для спасенія нашихъ душъ!» Вопроса этого о. А., видимо, не ожидалъ и отвѣтилъ: — «вѣдь вамъ безразлично, почему я перехожу къ вамъ, разъ я согласился вступить въ старообрядчество, то этого, полагаю, будетъ для васъ и достаточно, къ чему-же еще знать, что меня заставляетъ? Къ старообрядчеству я питаю уваженіе, а потому и перехожу».

— «Нѣтъ, говоритъ К. Ф—чъ, намъ не безразлично это знать,— вѣдь мы вамъ ввѣримъ свои души, да и чинопріемъ вамъ будетъ такой, что вы должны будете отказаться отъ ересей православной церкви, отъ того убѣжденія, въ которомъ вы родились, отъ своего епископа, за которымъ обязаны вы указать ереси и благословныя вины къ удаленію отъ него, словомъ—отъ всего, въ чемъ вы доселѣ были! Вѣдь мы васъ будемъ помазывать мѵромъ и принимать какъ бы отъ купели! Вы поймите, батюшка, что это дѣло не шуточное и для насъ и для васъ»! «Не знаю, говорилъ К. Ф., какъ я не расплакался, говоря это и видя, до какого ослѣпленія довела человѣка жажда мерзкой наживы. Почтенный-же И. П. Л—нъ отвернулся и, видимо, вся эта трагикомедія глубоко его мучила. При такомъ моемъ настойчивомъ разспрашиваніи, перешедшемъ чуть-ли не въ допросъ, и о. А. смутился, и по щекамъ его покатились слезы. Смутился и я, говорилъ К. Ф—чъ, слезы невольно под-

Digitized by Google

ступили и у меня, въ горлѣ подперло, и я, съ великимъ трудомъ пересиливая себя, добавилъ лишь, «что, отецъ, тяжело видно разставаться съ тѣмъ, что имѣешь, и идти туда, гдѣ нужно все свое бросить и отъ всего отказаться»?

— «Да что вы меня допрашиваете!—уже со слезами почти вскрикнулъ о. А. Если принимать, то принимайте, а не принимаете, такъ откажите»!...

Видно, не совсѣмъ еще была сожжена совѣсть у несчастнаго о. А., и напоминаніе сдѣланное К. Ф—мъ, представило ему всю глубину той пропасти, въ которую его влекла жажда къ наживѣ, вызвало у него слезы.

— «Дѣйствительно, перестанемъ объ этомъ говорить, сказалъ К. Ф—чъ, и понапрасну волновать себя; лучше поговоримъ о другомъ. Вотъ вы намъ сказали о себѣ, теперь и мы вамъ скажемъ, кто мы». О. А. сразу-же попялъ, что не туда попалъ, куда стремился, сразу измѣнился въ лицѣ и неожиданно всталъ съ мѣста.

«Но мы, говорилъ А. Ф—чъ, удержали его,—не волнуйтесь, батюшка, говорю я, мы вамъ ничего не сдѣлаемъ, будте покойны. Вы вотъ нате прочтите эту бумагу,—и я далъ ему въ руки открытый листъ миссіонера И. П. Л—на».

Надо было видѣть испугъ о А., прочитавшаго и узпавшаго, кто мы; на немъ лица не было, какъ въ самой злѣйшей лихорадкѣ трясло его. Поистинѣ говорю, намъ жаль было смотрѣть на него.

«Теперь вы сознаете, говорю я, о. А., что мы можемъ васъ сейчасъ-же отдать въ руки правосудія?»

— «Вполнѣ сознаю»! отвѣтилъ о. А.

— «Но мы вамъ этого не сдѣлаемъ, продолжалъ я, и лишь подъ однимъ условіемъ, если вы сейчасъ-же уѣдете отсюда и дадите честное слово и клятву,—отбросить даже всякую мысль о переходѣ изъ православія въ душепагубный расколъ!»

— «Даю честное слово и клянусь истиннымъ Богомъ, что послѣ этого для меня урока, даннаго вами, я и думать о расколѣ не буду!»

«Ужъ я здѣсь не могъ выдержать, повѣствуетъ К. Ф—чъ, и, давъ волю слезамъ, прочиталъ добрую нотацію и наставленіе по-

Digitized by Google

шатнувшемуся къ измѣнѣ своей вѣрѣ любителю наживы, и какъ очевидецъ, знавшій всю жизнь и участь, ожидавшую бѣглеца въ часовнѣ, разсказалъ о. А—у, что его тамъ ожидало, не говоря уже о томъ, что можетъ ожидать его въ будущемъ на Судѣ Божіемъ!..

Какъ метеоръ вылетѣлъ отъ насъ о. А. и черезъ часъ отходящій пароходъ изъ Городца увозилъ злополучнаго искателя раскольничьяго золота», закончилъ мнѣ свой разсказъ почтеннѣйшій ревнитель К. Ф—чъ!

Такъ вотъ гдѣ пришлось узнать мнѣ о сосѣдѣ о. А. К—вѣ, и черезъ нѣсколько лѣтъ!.. Дѣйствительно, не узнай о немъ городчане-ревнители, быть можетъ ему и удалось бы перейти къ раскольникамъ, и тысячи душъ ввѣрились бы его пастырству, а онъ, забывши страхъ Божій, лицедѣйствовалъ-бы имъ, и всѣ его бѣглопоповцы усыпляли бы себя тѣмъ, что батюшка ихъ, познавъ истину, бросилъ свою—православную Церковь!.. Пока-бы тамъ узнали истину,—что онъ лишенный сана, да и узнавъ, пожалуй, молчали бы, дабы не выставить себя въ смѣшномъ видѣ...

Не знаю, сдержалъ-ли свое слово и клятву бывшій о. А. К—въ, или нѣтъ, но только что-то не приходилось нигдѣ слышать, чтобы онъ значился въ числѣ жалкихъ отщепенцевъ—бѣгствующихъ іереевъ. Да, я полагаю, едва-ли онъ и рѣшится на вторичный шагъ къ переходу въ расколъ: ужъ урокъ-то ему данъ былъ чувствительный...

Единовѣрческій священникъ *Іоаннъ Чередниковъ.*

Digitized by Google

Миссіонерскія бесѣды съ начетчикомъ Спасова согласія, слѣпцомъ А. Коноваловымъ, въ Уфимской губ. 8—10 мая с. г. [1]).

(Бесѣда вторая).

Предметомъ второй бесѣды былъ вопросъ о вѣчности священства въ Христовой церкви.

Миссіонеръ. Ученіе, защитникомъ коего я являюсь, то: „Церковь Христова безъ епископа быти не можетъ и никогда не была“ (Палинодія Захаріи Копистенскаго, часть II, раздѣлъ 8, арт. 1).

Кромѣ ясныхъ свидѣтельствъ изъ Писанія, вѣчность священства въ Христовой церкви очевидна изъ его необходимости для послѣдней. Іерархія необходимо—нужна въ Церкви.

Христова Церковь въ св. Писаніи весьма нерѣдко называется Господнимъ тѣломъ. Уподобленіе Церкви тѣлу находится въ слѣдующихъ, наприм., словахъ ап. Павла: „того даде главу выше всѣхъ Церкви, *„яже есть тѣло Его*“ (Еф. 1, 23). Сравненіе Церкви съ тѣломъ имѣется и въ свято-отеческомъ ученіи. „Для чего, пишетъ св. Климентъ римскій къ коринѳскимъ христіанамъ, раздираемъ и расторгаемъ *члены Христовы*, возстаемъ противъ собственнаго *тѣла*, и до такого доходимъ безумія, что даже забываемъ, что мы *другъ-другу члены*“ (Труды Кіев. Акад. 1861 г., кн. 12, стр. 237). Бл. Ѳеодоритъ въ толкованіи на первое посланіе ап. Павла къ коринѳянамъ называетъ Церковь тоже тѣломъ. „Изъ сего апостолъ, поучаетъ блаженный, повелѣваетъ дознать, что Церковь называется *тѣломъ* Владыки Христа“ (т. 7-й, стр. 25-я).

Приведенныя мѣста подтверждаютъ, что Церковь Христова есть тѣло Христово.

Пиша про Церковь, что она есть тѣло Христово, ап. Павелъ вмѣстѣ съ тѣмъ учитъ,—это тѣло не есть одинъ какой-либо удъ. Говоря въ посланіи къ Коринѳянамъ, въ 12-й главѣ: „Вы есте тѣло Христово *и уды отчасти*“, апостолъ языковъ добавляетъ: а такъ какъ „тѣло не единъ удъ, но мнози, то и въ Церкви Богъ положи первѣе апостолы, второе пророки, третіе учители“. Ап. Павелъ подробно раскрываетъ мысль о различіи членовъ въ церковномъ тѣлѣ. „Аще речетъ нога, говоритъ онъ въ томъ же посланіи, яко нѣсмь рука, нѣсмь отъ тѣла: еда

---

[1]) „Миссіон. Обозр.“, № 11 с. г., стр. 96—112.

Digitized by Google

сего ради нѣсть отъ тѣла; и аще речетъ ухо, яко нѣсмь око, нѣсмъ отъ тѣла, аще все тѣло око, гдѣ слухъ? Аще же все слухъ, гдѣ уханіе? Нынѣ же положи Богъ *уды единаго коегождо ихъ въ тѣлесы, якоже изволи*". Подобно апостолу языковъ, о многоразличномъ составѣ церковнаго тѣла говорятъ отцы и учители Церкви. Св. І. Златоустъ въ 10-мъ нравоученіи на посланіе къ Ефесянамъ пишетъ. „суть иніи убо (уды) господственнѣйшіе, иніи же мніе, яко глава всего тѣла господственнѣйша есть... и кромѣ главы жити не можемъ, ногамъ же отсѣченнымъ бывшимъ, мнози много время пожиша". О неодинаковомъ значеніи членовъ церковнаго тѣла бл. Ѳеодоритъ такъ говоритъ: „хотя Церковь называется тѣломъ Владыки Христа, однако же *имѣетъ многіе и различные члены*, и изъ нихъ одни важнѣе, другіе менѣе важны, одни превосходнѣе честью, другіе ниже, впрочемъ всѣ необходимы и полезны (т. 7-й, стр. 257-я).

Въ числѣ самыхъ важныхъ членовъ Церкви апостолъ намѣчаетъ пастырей и учителей. „Той далъ есть, пишетъ апост. Павелъ, овы убо апостолы, овы-же пророки, овы-же благовѣстники, *овы же пастыри и учители*, къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова" (Еф. IV, 11—12). Пастыри и учители, по словамъ апостола, созидаютъ самое тѣло Христово. О великомъ значеніи пастырей учатъ и св. отцы. Шестой вселенскій соборъ 64 правиломъ постановляетъ: „не подобаетъ мірянину предъ народомъ произносити слово или учити... [1]) *но повиноватися преданному господомъ чину*... сей да будетъ ухомъ, а тотъ языкомъ, сей рукой, а другой чѣмъ-либо: сей да учитъ, а тотъ да учится". Учащая сторона по собору поставлена выше учащейся. Послѣдняя по правилу не можетъ быть первою, не можетъ отправлять ея обязанностей. Св. Григорій Богословъ, на словахъ коего основывается 64 правило, ясно „глаголетъ: почто творише себѣ пастыремъ, будучи овцей; почто дѣлаешься главою, будучи ногою?" Тотъ же св. отецъ въ словѣ на пятидесятницу, между прочимъ говоритъ: „не неподобнѣ же въ чинѣ очію, еже святыя *учители* полагати глаголати, *яко инѣхъ превыше суть*, и сего ради епископы именованныя, посѣщаетъ бо сими иже въ того вѣрующихъ Христосъ" (Б. соб. л. 823). Изъ словъ Святителя видится, что епископы имѣютъ важное значеніе въ тѣлѣ Церкви. Они какъ глава, какъ глаза въ обыкновенномъ тѣлѣ человѣка. По Благовѣстному Евангелію „учители въ церквахъ — очи, яже многихъ души возвышаютъ ученіемъ къ небесному царствію" (зач. 45 отъ Луки). Св. Аѳанасій Великій, убѣждая православныхъ удаляться отъ недостойныхъ пастырей, пишетъ: „шествующіи непрелестный и

[1]) Разумѣется, безъ епископскаго благословенія (см. Кормч. л. 25-й и у Ник. Черн. толк. на 64 пр. 6-го всел. соб.).

Digitized by Google

живоносный путь, *око убо да извержемъ, не чувственное, но умное, сирѣчь, аще епископъ, или пресвитеръ, суще очи церковные* неподобнѣ живутъ, подобаетъ изврещи ихъ" (просвѣтитель, 472 стр.). По словамъ и этого великаго исповѣдника вѣры епископы—очи Церкви. Они вмѣстѣ съ пресвитерами глаза Церкви. Пресвитеры, кромѣ того, на ряду съ дьяконами называются и руками. Въ толкованіи на 55-е правило св. апост. говорится: „пресвитеры и діаконы по образу суще рукъ, яко тѣми церковное правленіе содѣваетъ епископъ".

Въ нашей рѣчи показано, что Церковь—тѣло Христово. Состоитъ оно не изъ одного члена, одной части, наприм., ногъ, но изъ многихъ, за то оно и тѣло. Среди многихъ членовъ главное мѣсто принадлежитъ учителямъ Церкви, епископамъ, пресвитерамъ. Оно по своему значенію уподобляется очамъ, рукамъ. Міряне — ноги церковнаго тѣла, не могутъ быть руками или очами, не могутъ замѣнить ихъ. Міряне — ноги церковнаго тѣла существуютъ до сихъ поръ, тѣмъ болѣе существуютъ очи, руки, члены гораздо болѣе важные въ Церкви, члены, управляющіе ногами,—очи Церкви, пастыри. Св. І. Златоустъ положительно заявляетъ, что Церковь безъ епископа быть не можетъ (Марг. 154 об.). Св. священномученикъ Кипріанъ прямо свидѣтельствуетъ, что „епископъ въ Церкви и Церковь въ епископѣ и кто не съ епископомъ, тотъ и не въ Церкви" (Тр. Кіев. Д. Ак. 1860. кн. 4-я. 257). Важность и необходимость священнаго чина внѣ всякаго сомнѣнія. Безъ него Церковь даже—не Церковь.

„Почтимъ епископа, яко самого Христа, попы же яко сопрестольники и супруги апостоловъ: безъ нихъ бо Церкви не нарицается" (прологъ 10 марта).

Безпоповцы на погибель себѣ настаиваютъ на томъ, что нынѣ нѣтъ священства. *Священство всегда въ Церкви* и нѣтъ времени, когда не будетъ его въ Церкви. *Церковная іерархія пребудетъ въ Христовой Церкви до втораго Господня пришествія.*

Коноваловъ. Мы выслушали со вниманіемъ разъясненія о. Симеона. Церковь, дѣйствительно, есть тѣло. Возражать не будемъ. Мы прочтемъ ему лишь то, отчего нѣтъ у насъ священства. „Шествующіи непрелестный и живоносный путь, приводитъ Іосифъ Волоколамскій слова св. Аоанасія Великаго, оно убо извержемъ не чувственное, но умное, сирѣчь: аще епископъ или пресвитеръ, сущіи очи церковные, не подобно живутъ и соблазняютъ люди, подобаетъ изврещи ихъ. Уне есть имъ безъ нихъ собиратися въ храмъ молитвенный, ниже съ ними возвращися яко же съ Анной и Каіяфей въ геенну огненную" (472 стр. просв.).

Мы очень благодарны о. Симеону, что онъ читалъ приведенное мѣсто. Изъ него хорошо видно, что епископовъ, пресвитеровъ—этихъ цер-

Digitized by Google

ковныхъ очей, нужно избѣгать, если они производятъ соблазнъ. Лучше, сказано, безъ нихъ собираться, нежели съ ними вовлещись, яко-же съ Анной и Каіяфой въ геенну огненную. Мы избѣгаемъ, а потому не имѣемъ ихъ, хотя и находимся въ Церкви.

Самъ Спаситель велитъ исткнуть око и отсѣчь руку, если они соблазняютъ. „Аще соблазняетъ тя рука твоя, говоритъ Христосъ, отсѣцы ю; добрѣе ти есть бѣднику въ животѣ внити, неже обѣ руцѣ имущу внити въ геенну, во огнь неугасающій. И аще око твое соблажняетъ тя, исткни е; добрѣе ти есть со единѣмъ окомъ внити въ царствіе Божіе, неже двѣ оцѣ имущу ввержену быти въ геенну огненную. Идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ“ (Марк. 42 зач.). Мы отсѣкли пресвитеровъ и отвергли епископовъ, потому что соблажняютъ. Но несмотря на отсутствіе тѣхъ и другихъ, мы однако, по Господню обѣтованію, не лишаемся внити въ Царствіе Божіе.

Пр. Іезекіиль предсказалъ время, когда пасомые будутъ безъ пастырей. „Бысть слово Господне мнѣ, говоритъ пророкъ, глаголя: сыне человѣкъ пророцы на пастыри израилевы, пророцы и рцы пастыремъ... *се азъ на пастыри и взыщу овецъ Моихъ отъ рукъ ихъ, и отставлю я отъ паствы овецъ Моихъ и не будутъ пасти ихъ пастыри: ниже самихъ себѣ имутъ пасти, и отъиму овцы моя изъ устъ ихъ... се азъ взыщу овецъ Моихъ и присыщу ихъ*“ (XXXIV, 10—11). По толкованію бл. Іеронима слово обращается „къ пастырямъ Израилевымъ, подъ которыми мы должны понимать или царей или князей, книжниковъ и фарисеевъ и учителей іудейскаго народа, или въ евангельскомъ народѣ епископовъ, пресвитеровъ и діяконовъ“ (XI т. 104). Бл. Іеронимъ поясняетъ: отъ кого отниметъ Господь паству. Отниметъ отъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ. Паства за соблазны епископовъ и подчиненныхъ имъ клириковъ остается безъ пастырей съ Единымъ пастыремъ Христомъ. Тотъ же Іеронимъ продолжаетъ: „Я Самъ, говоритъ Богъ, приду къ пастырямъ и взыщу стадо Мое отъ руки тѣхъ, коимъ лучше было бы, что бы имъ повѣсили камни жерновные на шею, нежели чтобы они соблазняли самого малаго изъ народа Моего. Мѳ., гл. 18-я (XI, 104 стр. твор. Іероним.). Пророчество Іезекіиля о паденіи пастырей исполнилось. Еще въ XVI столѣтіи писалось мірянамъ, чтобы они спасались, остерегаясь падшихъ епископовъ. Изъ актовъ исторіи Юго-Западной Руси мы читаемъ, какъ Аѳонскіе иноки писали благочестивымъ русскимъ людямъ о паденіи епископовъ и умоляли ихъ достигать спасенія безъ епископовъ (подручный читаетъ 241 стр. названныхъ актовъ).

О прекращеніи новозавѣтнаго священства въ послѣднее время пророчествовалъ не одинъ лишь Іезекіиль. Объ этомъ въ свое время пророчествовали пр.: Исаія и Осія. Первый вотъ что говоритъ о послѣднихъ судьбахъ Церкви: „Оставлена будетъ дщи Сіона, яко сѣнь въ виноград-

Digitized by Google

никѣ и яко градъ обстоимъ". По словамъ св. Ипполита: „не бо о іудеяхъ сіе слово пророчествовало, ниже о Сіонѣ градѣ, но о святой Церкви" (Б. Соб. л. 120). Что касается пр. Осіи, то объ уничтоженіи священства онъ говоритъ въ слѣдующихъ образахъ: „во дни оны наведетъ Господь вѣтръ жгучъ отъ пустыни на ня и изсушитъ жилы ея, и опустошитъ источники ея, и вся тоя сосуды вожделѣніи потребятся и подручники ея безъ вѣсти будутъ". Подъ жгучимъ вѣтромъ св. Ипполитъ разумѣетъ самого антихриста, а подъ жилами, которыя онъ изсушитъ, препод. Нилъ Синайскій научаетъ подразумѣвать священство. Преподобный отецъ въ письмѣ къ Ефрасію пишетъ: „будемъ усердно молиться, чтобы прогнана была" душевная проказа отъ пряделы, кудели, кожи (Лев. XIII, 48),—отъ духовной пряделы того, что составляетъ какъ бы жилы Церкви Христовой, разумѣю епископовъ и всѣхъ, пользующихся почестями левитскаго сана" (ч. 2-я, стр. 367, изд. 1858 г.). Изъ словъ Нила Синайскаго видно: кого уничтожитъ антихристъ въ послѣднее время. Уничтожитъ священство. Церковь будетъ, такимъ образомъ безъ него.

О прекращеніи въ послѣднее время священства пророчествовали три пророка и пророчество ихъ исполнилось. Спрашивать послѣ этого будетъ ли Христово священство до 2-го пришествія—богопротивно. Богъ уничтожилъ пастырей и самъ пасетъ вѣрующихъ въ Него.

Миссіонеръ. Андрей Аѳанасьевичъ въ оправданіе своего безпоповщинскаго состоянія старается доказать мысль, что Христова Церковь можетъ быть безъ пастырей, что въ нынѣшнее время, по пророчеству древнихъ пророковъ, нѣтъ священства на землѣ. Первый отдѣлъ своей рѣчи собесѣдникъ обставилъ слабо. Не тверже стоитъ у него и второй.

Въ доказательство того, что Церковь можетъ быть безъ пастырей, Коноваловъ сослался на приведенныя мной слова св. Аѳанасія Великаго объ изверженіи недостойныхъ пастырей. Но слова св. Аѳанасія нисколько не говорятъ о возможности существованія всей Церкви безъ священства. Они могутъ лишь оправдывать безпоповцевъ въ ихъ отдаленіи отъ священниковъ грекороссійской Церкви, какъ еретиковъ, по ихъ понятію, и только. Странно видѣть въ словахъ Александрійскаго Святителя указаніе на всеобщее безпастырство въ Церкви. Св. Аѳанасій говоритъ объ изверженіи только недостойныхъ пастырей, а не о томъ, что Царство можетъ остаться безъ пастырей. Если говорится объ изверженіи недостойныхъ пастырей, то этимъ самымъ свидѣтельствуется не объ оскудѣніи и прекращеніи священства, а скорѣе объ его существованіи. По церковнымъ правиламъ право извергать епископа принадлежитъ собору епископовъ, не менѣе двѣнадцати, а извергать пресвитера могутъ не менѣе шести епископовъ. Объ этомъ прямо говоритъ 12-е правило Карѳагенскаго собора. „Епископа въ нѣкоей винѣ суща,

Digitized by Google

аще не весь соборъ области тоя, обаче *двнадесять* епископовъ да судятъ, пресвитера же *шесть*, и діакона тріе".

Андрей Аѳан. въ доказательство мысли о возможности существованія Церкви безъ пастырей приводилъ еще изъ историческихъ актовъ г. Вишенскаго, изъ посланія аѳонскихъ старцевъ въ Малороссію, гдѣ говорится, что нужно самимъ спасаться, а попы де не спасутъ. Да кто же говоритъ, что самимъ не слѣдуетъ принимать участіе въ своемъ спасеніи. Нѣтъ, Господь потому и учредилъ Церковь, чтобы мы, добровольно вступая въ нее, сами спасались. Но, вступая въ Церковь, мы должны руководиться отъ законныхъ пастырей. Аѳонскіе иноки и писали объ этомъ въ Малороссію, чтобы непослѣдовавшіе за уніатскими пастырями слѣдовали за православными пастырями. Они похваляли малоруссцевъ за непослѣдованіе незаконнымъ пастырямъ. Подъ такой похвалой подпишутся нынѣшніе аѳонскіе монахи, но этимъ, подобно своимъ предшественникамъ, нисколько не заявятъ своего согласія на возможность существованія Церкви безъ пастырей.

Собесѣдникъ привелъ указанное мѣсто въ примѣръ исполненія пророчества Іезекіиля о повсюдномъ прекращеніи новозавѣтнаго священства. „Спасайтесь, спасайтесь", взывалъ онъ. Но исполненія пророчества въ томъ смыслѣ, какъ понимаетъ его Коноваловъ, въ данное время однако не было. Во 1-хъ, въ 1595 году благочестіе сіяло еще на великой Руси. Во 2-хъ, въ самой Юго-Западной Россіи, кромѣ отступившихъ въ унію шести епископовъ, осталось два православныхъ епископа: Гедеонъ Балабанъ и Михаилъ Конистенскій. Повсюднаго истребленія священства не было и, слѣдовательно, не зачѣмъ было приводить прочитанное мѣсто, гдѣ тоже не говорится о всеобщемъ прекращеніи пастырей. Коноваловъ разсчитывалъ смутить слушателей еще неслыханнымъ доводомъ въ этой мѣстности. Напрасно. Посланіе аѳонскихъ отцовъ извѣстно изъ Кирилловой книги. Въ ней читаемъ, хотя такъ же, какъ и въ актахъ, не на пользу безпоповцамъ: „лучше бо вамъ безъ владыкъ и безъ поповъ, отъ діавола поставленныхъ, *до церкви ходити* и православія хранити, нежели со владыками и со епископами и попами, не отъ Бога званными, у Церкви быти и того ругатися и православіе попирати". Здѣсь велѣно отступать отъ епископовъ еретиковъ, но оставаться въ то же время при Церкви, ходить въ храмы.

Бездоказательно выводить повсюдное прекращеніе священства въ Христовой Церкви и изъ пророчества св. Іезекіиля. Андрей Аѳан. прочиталъ изъ бл. Іеронима толкованіе пр. Іезекіиля о томъ, какъ Господь отниметъ паству отъ пастырей и на этомъ хочетъ построить свое ученіе о безсвященнословномъ состояніи Христовой Церкви. Неосновательно. Господь, по словамъ пророка, согласно толкованію Іеронима, отниметъ паству лишь отъ тѣхъ пастырей, коимъ лучше было бы, чтобы имъ

Digitized by Google

повѣсили камни жерновные на шею" (XI т. 105 стр.). Господь отнимаетъ паству *лишь отъ худыхъ* пастырей, какъ читаемъ на 106 стр. того же XI тома,—страницѣ, не прочитанной собесѣдникомъ. Не прочиталъ онъ этой страницы потому, что она ему не на пользу. Время, когда Господь совсѣмъ возьметъ паству отъ пастырей и Самъ будетъ пасти ее—время будущаго воздаянія.

„Я дамъ имъ возлежать, говоритъ Господь Богъ, чтобы они *покоились на лонѣ Авраама, Исаака и Іакова*" (Іерон. т. XI, 107 стр.). Непосредственное пасеніе Господомъ наступитъ въ день страшнаго воздаянія, когда Богъ отдастъ весь судъ Сыну. „И будетъ Богъ, говоритъ бл. Іеронимъ, пасти овецъ Своихъ по суду, зная, какая овца какія пажити должна имѣть. Ибо у отца есть разнаго рода обители (Іоан. XIV) и Отецъ не судитъ никому же, *но судъ весь даде Сынови* (Іоан. V, 22) (107 стр.)... тогда Онъ поставитъ единаго пастыря, говорящаго въ Евангеліи: Азъ есть пастырь добрый (Іоан. X, 14)—108 стр.... и будутъ они въ землѣ своей безъ страха или въ надеждѣ мира — *въ землю живыхъ*, въ землѣ кроткихъ, о которыхъ написано: „блаженни кротцыи, яко тіи наслѣдятъ землю (Мѳ. V, 5), чтобы, имѣя благополучіе во всемъ, они узнали, что Онъ Господь" (XI т. стр. 109-я).

Коноваловъ въ подтвержденіе мысли, что въ настоящее время нигдѣ нѣтъ истиннаго священства вычитывалъ, далѣе, пророчества Исаіи, Осіи въ толкованіи св. Ипполита. Ветхозавѣтныя пророчества въ данномъ толкованіи, дѣйствительно, относятся къ состоянію Церкви въ послѣднее—антихристово время. Однако при разсмотрѣніи читанныхъ мѣстъ ничего не говорится яснаго и прямого относительно всеобщаго оскудѣнія священства. Что значатъ выраженія: сѣнь въ виноградѣ, овощное хранилище въ вертоградѣ? Что слѣдуетъ разумѣть подъ словами: жилы, источники, сосуды вожделѣнніи, подручники, писатель не объясняетъ, а дѣлать свои толкованія и переносить одно толкованіе, наприм., Нила Синайскаго на другое мѣсто писанія, какъ дѣлаетъ собесѣдникъ, книги не велятъ (Кир. кн. 401 об.). Образное выраженіе: „яко градъ обстоимъ", т. е. городъ осажденный, не значитъ еще побѣжденный, одолѣнный. По св. Ипполиту Церковь будетъ на подобіе осажденнаго города. Но въ осажденномъ городѣ, наприм., въ Портъ-Артурѣ, жизнь часто течетъ такъ же, какъ и въ обычное время. Церковь, такимъ образомъ, во время антихриста и по мнѣнію Ипполитова слова будетъ съ пастырями. Очень уже велико значеніе учителей въ Церкви. Русская Юго-Западная *Церковь, лишившаяся іерархическихъ* по мѣстамъ лицъ, названа въ одномъ изъ посланій патр. Мелетія *слѣпотствующею Церковью*, тѣломъ безъ очей, которая прозрѣла только съ поставленіемъ для нея православныхъ пастырей (кн. о Вѣрѣ л. 213). *Безпоповщинская*

Digitized by Google

Церковь, лишившаяся пастырей, тоже *слѣпая Церковь*, не прозрѣвшая и до сихъ поръ.

Мнѣніе о возстановленіи іерархіи въ нынѣшнее время безпоповцы, въ частности спасовцы, считаютъ ученіемъ богопротивнымъ, хотя не вѣрно. Важность и необходимость іерархическихъ чиновъ ясно указываютъ на постоянное существованіе пастырей въ Церкви. Приведенныя свидѣтельства о необходимости ихъ въ церкви Коноваловъ обошелъ. Онъ выставилъ лишь свои возраженія, разобранныя нами. Прошу моего собесѣдника восполнить свой пробѣлъ. Если іерархія важна и необходима была въ первое время существованія Церкви, то почему она не важна и не необходима въ послѣднее время, такъ что можетъ не быть. Представленные вами доводы не разъясняютъ даннаго вопроса о вѣчности іерархіи въ Христовой церкви.

К о н о в а л о в ъ. Миссіонеръ говоритъ, что извергать епископовъ, священниковъ могутъ лишь одни епископы. Но мы ему укажемъ, гдѣ и не епископы, а народъ извергаетъ недостойныхъ пастырей. Восточные патріархи въ § 17 своего окружнаго посланія ко всѣмъ православнымъ христіанамъ свидѣтельствуютъ, что „народъ по преимуществу хранитель благочестія". Народъ охраняетъ благочестіе, отличаетъ благочестіе отъ нечестія, разсуждаетъ, чему нужно слѣдовать и чему не нужно, народъ осуждаетъ, наконецъ, то или другое нечестіе. Такимъ образомъ, верховнымъ судьей является тѣло Церкви, а не руки и не очи. Лишь тѣло Церкви осталось цѣлымъ, а пастыри впали въ нечестіе, а потому мы— народъ, по слову Спасителя, и извергли ихъ.

О. Симеонъ неправильно объясняетъ пророчество Іезекіиля, говоря, что Господь отниметъ паству лишь (тогда) отъ однихъ худыхъ пастырей. Господь отниметъ паству отъ всѣхъ, а не отъ нѣкоторыхъ. Онъ, по слову пророка, Самъ будетъ пасти Своихъ овецъ. Изъ этого очевидно, что пастырей при паствѣ не будетъ какъ худыхъ, такъ и добрыхъ. Миссіонеръ напрасно говоритъ, что пророчество Іезекіиля о непосредственномъ пасеніи Господомъ овецъ исполнится въ будущемъ, въ день страшнаго воздаянія. Въ царствѣ славы не будетъ язычниковъ и если говорится въ пророчествѣ про освобожденіе паствы отъ языческаго плѣна, то ясно: оно относится не къ тому времени. „Тогда, говоритъ бл. Іеронимъ, погибшее среди языческихъ народовъ будетъ отыскано и вслѣдствіе убѣжденія еретиковъ заблудшее будетъ возвращено, и пораненное будетъ обвязано и сокрушенное и слабое будетъ укрѣплено, чтобы исполнилось написанное: „исцѣляющій недуги ихъ" (XI т. 107 стр).

Пророчества Іезекіиля, какъ и пророчество Исаіи и Осіи уже исполнились. О. Симеонъ ничего не возразилъ по поводу приведенныхъ нами словъ препод. Нила Синайскаго о церковныхъ жилахъ, объ епископахъ, которыя изсушитъ антихристъ. Не возразилъ потому, что не можетъ.

Digitized by Google

Противъ истины трудно бороться. Истина сама за себя говоритъ. Она видна и изъ слѣдующихъ словъ бл. Іеронима.

Въ толкованіи его на пр. Исаію, 13 главу находится такое мѣсто: „нужно принять въ соображеніе и то, что послѣ того, какъ слово церковное и ученіе Спасителя разрушатъ городъ Смѣшенія, такъ что онъ уподобится Содому и Гоморрѣ, тогда онъ не будетъ населяться святыми мужами и не будетъ въ немъ отдыхать пастыри, пасущіе стадо Христово, но, напротивъ, тамъ будутъ отдыхать звѣри, драконы и страусы и будутъ скакать въ немъ косматые "(VII т. 302 стр). Миссіонеръ утверждаетъ, что въ Церкви, кромѣ худыхъ пастырей, въ послѣднее время будутъ и добрые. Вы, добрые слушатели, слышали, что слова о. Симеона не подтверждаются. Въ Церкви не будетъ пастырей, пасущихъ стадо Христово, тамъ будутъ скакать лишь одни косматые.

Миссіонеръ напрасно настаиваетъ на наличности добрыхъ пастырей въ Церкви. Ошибка его видна и изъ дальнѣйшихъ словъ бл. Іеронима въ раскрытомъ мѣстѣ. „Ибо все, что говорятъ еретики въ синагогахъ сатаны, продолжаетъ Іеронимъ, не есть ученіе Господа, но вой демоновъ и косматыхъ, которымъ былъ подобенъ Исавъ. И въ капищахъ разврата будутъ отдыхать сирены, которыя сладостнымъ смертоноснымъ пѣніемъ увлекаютъ души въ бездну, чтобы онѣ при свидѣтельствованіи бури пожирались волками и псами. Итакъ постоянно приближается и наступаетъ время „паденія еретиковъ и ихъ погибель неотложна. Какъ же о. Симеонъ утверждаетъ, что Церковь не можетъ быть безъ пастырей? Бл. учитель и отецъ Церкви ясно утверждаетъ, что въ Церкви можетъ и не быть пастырей.

Свидѣтельства Іеронима должны имѣть для насъ значеніе. Шестой вселенскій соборъ признаетъ бл. Іеронима за вселенскаго учителя Церкви. Кто не слушаетъ Іеронима, тотъ не слушаетъ Церковь, а кто не слушаетъ Церкви, тотъ язычникъ и мытарь.

Миссіонеръ. Андрей Аѳ. ничего не доказалъ въ пользу мысли о возможности повсюднаго оскудѣнія священства въ Христовой Церкви. Онъ только укорялъ за то, что я якобы не разобралъ его рѣчи. Укоръ лишній. Насколько позволяло время, я разсмотрѣлъ пророчества Исаіи и Осіи. Правда, за недостаткомъ времени я не привелъ толкованій на указанныя пророчества другихъ отцовъ. Но за это Коноваловъ долженъ лишь благодарить. Другіе толковники не согласны относить слова пророка къ судьбамъ новозавѣтной Церкви, такъ что положеніе моего собесѣдника, основавшагося, вопреки предостереженіямъ пр. Викентія Лиринскаго, котораго самъ-же вычитывалъ вчера, на толкованіи одного отца, положеніе шаткое. Надписаніе главы, откуда взято пророчество Исаіи, говоритъ за вѣрность толкованій прочихъ отцовъ и учителей Церкви. Кромѣ св. Ипполита, всѣ отцы и учители Церкви толкуютъ про-

Digitized by Google

рочества въ примѣненіи къ опустошенію Іудеи. Св. Ефремъ Сиринъ, приводя слова пр. Исаіи, замѣчаетъ: „*Оставися дщерь Сіоня, т. е. всѣ города іудейскіе* и *по преимуществу Іерусалимъ. Яко куща въ винограде и яко овощное хранилище въ вертограде*, Іудея по опустѣнію своему подобна кущѣ въ обранномъ виноградникѣ, и овощному хранилищу въ вертоградѣ, въ которомъ плоды уже сняты, потому что въ овощномъ хранилищѣ и въ кущѣ бываютъ стражи, пока еще плоды не собраны; а по собраніи плодовъ и стража уже не нужна (ч. 7-я, стр. 223. Изд. 1852). Подобно св. Ефрему объясняютъ слова пр. Исаіи: св. муч. Іустинъ философъ, бл. Θеодоритъ и бл. Іеронимъ. Коноваловъ въ данномъ мѣстѣ не имѣетъ за собой даже всецѣло и св. Ипполита. Въ русскомъ переводѣ твореній св. Ипполита приведеннаго собесѣдникомъ объясненія пророчества Исаіи нѣтъ. Здѣсь вмѣсто него стоитъ слѣдующее. „Прійди же блаж. Исаія, возстань и скажи ясно, что ты предрекъ о городѣ—великомъ Вавилонѣ? Вѣдь ты же сказалъ относительно Іерусалима—*и исполнилось*, а сказалъ ты въ данномъ случаѣ ясно (вотъ что). Да будетъ земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжени... „Оставися дщерь Сіоня, яко куща въ винограде и яко овощное хранилище въ вертограде, яко градъ воюемый". Итакъ что же? Развѣ все это не совершилось? Развѣ не исполнилось все, сказанное тобой? Развѣ не опустошена Іудейская ихъ? Развѣ не сожжено святилище, не разрушены стѣны и не разорены города? Развѣ страну не поядаютъ чужіе? Развѣ землей ихъ не владѣютъ Римляне?" (тв. св. Ипполита въ рус. пер., Казань 1899 г. гл. XXX, 23 стр).

Коноваловъ дважды указывалъ на пророчество Осіи. Но слова пр. Осіи о знойномъ вѣтрѣ (гл. XIII, 15) бл. Θеодоритъ толкуетъ въ историческомъ смыслѣ. „Наведетъ Господь вѣтръ зноенъ, говоритъ онъ, изъ пустыни нань... *Чрезъ сіе даетъ разумѣть персидскаго царя Кира*, который ополчился и разрушилъ Вавилонское царство, истребилъ весь царскій родъ, отнялъ *способы къ самоуправленію*. Ихъ то въ переносномъ смыслѣ называетъ Богъ источниками и *жилами*" (Твор. бл. Θеод. IV т. стр. 313). Сходно съ этимъ толкуетъ это мѣсто и Θеофилактъ Болгарскій. „На вавилонянъ, пишетъ онъ, наведетъ вѣтръ знойный—*Кира царя персидскаго*... И изсушитъ жилы его и опустошитъ источники его, то есть, истребитъ все царское племя и разрушитъ всѣ *опоры и пособія власти*,— отниметъ богатство и иныя царенія блага: ихъ въ переносномъ смыслѣ называетъ *жилами* и источниками" (Крит. раз. Иван. Н. И. 153 стр.).

Несогласно съ объясненіемъ Коноваловымъ разбираемаго мѣста говоритъ и много разъ упоминавшійся имъ бл. Іеронимъ. „Знойный вѣтръ, который наведетъ Господь и который поднимается изъ пустыни, есть тотъ-же, говоритъ бл. Іеронимъ, о которомъ написано у Аввакума". *Богъ отъ юга пріидетъ и святой изъ горы Фаранъ* (Ав. 3, 3)... Подъ постуней мы

Digitized by Google

можемъ понимать дѣвственную утробу св. Маріи, процвѣтшую безъ сѣмени человѣческаго, безъ соединенія съ стеблемъ и этотъ простой, чистѣйшій, поднимающійся изъ земли необитаемой поразитъ смерть... Онъ изсушитъ родники смерти и опустошитъ источникъ ея... Въ нѣкоторыхъ толкованіяхъ мы читаемъ, что въ иносказательномъ смыслѣ знойный вѣтеръ означаетъ діавола и каждаго іересіарха. Но мы не согласны съ этимъ. Ибо діаволъ не можетъ изсушить родниковъ и источниковъ, смерти, когда самъ служитъ источникомъ и началомъ смерти, Поэтому, *подъ знойнымъ вѣтромъ* должно понимать *церковное слово*, которое изсушаетъ и уничтожаетъ всѣ еретическія ученія и расхищаетъ и разсѣеваетъ тѣхъ, которые собраны были смертью вслѣдствіе еретическаго ученія" (т. XII-й, 340—341). Бл. Іеронимъ не согласенъ видѣть въ жгучемъ вѣтрѣ діавола или кого-либо іересіарха, какъ хочется Андрею Аѳ., а видитъ здѣсь указаніе на Сына Божія и Его ученіе, изсушающихъ источники и жилы—родники смерти.

Коноваловъ, настаивая на прежнемъ объясненіи церковныхъ жилъ, самъ несогласенъ съ вселенскимъ учителемъ, самъ въ концѣ концовъ, какъ пообѣщалъ намъ, „язычникъ и мытарь". „*Аще Церковь преслушаетъ*, буди тебѣ якоже *язычникъ и мытарь*" (Мѳ. XVIII, 17).

Андрей Аѳ. въ доказательство мысли о прекращеніи священства въ церкви читалъ изъ VII тома твореній бл. Іеронима. Въ косматыхъ, о коихъ тамъ рѣчь, онъ всѣми силами хочетъ видѣть нынѣшнихъ православныхъ священниковъ. Насколько несправедливо пониманіе Коноваловымъ словъ бл. Іеронима—это открывается изъ толкованія того же учителя Церкви, помѣщеннаго нѣсколькими строками выше, намѣренно не взятыхъ моимъ собесѣдникомъ. Подъ пастухами у бл. Іеронима разумѣются ангелы, а подъ косматыми демоны, имѣющіе получить особенную силу въ *концѣ жизни человѣка и всего міра*. Собесѣдникъ не прочиталъ этого мѣста. Прочитаемъ вмѣсто его. „Итакъ *при кончинѣ міра и при смерти каждаго человѣка*, говоритъ бл. Іеронимъ, вся слава и гордость халдеевъ и смѣшеніе міра отступитъ отъ насъ и такъ все будетъ разрушено, какъ разрушилъ Богъ Содомъ и Гоморъ, и не будетъ стоять болѣе этотъ міръ, но погибнетъ на вѣки. И не поставитъ тамъ палатокъ Своихъ тотъ аравитянинъ, о которомъ въ 67 псалмѣ говорится: *пути сотворити возсшедшему на запады, Господь имя Ему* (ст 5), *и пастухи* не будутъ отдыхать тамъ, то-есть *ангелы*, охраняющіе родъ человѣческій и ежедневно видящіи лице Отца; но будутъ отдыхать тамъ звѣри и *драконы* и страусы, и *косматые* и филины, и сирены, подъ которыми мы понимаемъ всѣхъ звѣрей въ ангельскомъ образѣ, или *демоновъ*, и тѣхъ, кому мы предаемся для наказанія. И въ домахъ, бывшихъ нѣкогда домами разврата, гдѣ были веселье и радость, будетъ вой филиновъ и жалобный голосъ сиренъ, ведущій слушающихъ его къ смерти" (VII т. 302 стр.).

Digitized by Google

Прочитанное мѣсто даетъ возможность правдивѣе посмотрѣть на приведенное толкованіе бл. Іеронима, чѣмъ какъ дѣлаетъ это мой совопросникъ.

Будемъ ждать другихъ какихъ-либо свидѣтельствъ въ пользу защищаемой Андреемъ Аѳанасьевичемъ мысли. До сихъ поръ повсюдное оскудѣніе пастырей еще ниоткуда не видно. У св. Аѳанасія нѣтъ и намека на возможность прекращенія всѣхъ пастырей въ Христовой Церкви. Онъ говоритъ о злыхъ епископахъ, а не о прекращеніи епископскаго чина на землѣ. При истребленіи епископскаго чина, по словамъ св. отца, не будетъ и самой церкви, самихъ христіанъ (Письмо къ Драконтію. Ч. 1, 394).

Коноваловъ. Добрые слушатели! О. Симеонъ не приводитъ новыхъ доказательствъ въ защиту вѣчности церковной іерархіи. Онъ только разбираетъ мои свидѣтельства, да обвиняетъ меня въ какомъ-то замалчиваніи; правда, изъ VII тома мной прочитано не съ тѣхъ строкъ, съ какихъ угодно о. Симеону, но это уже мое дѣло. Что у бл. Іеронима говорится объ окончательномъ прекращеніи священства—это видно и изъ VI тома его твореній, стр. 275-й. Вотъ это мѣсто: „Ст. 10. *О горахъ поднимуˊ плачъ и вопль*... Предсказывается запустѣніе страны при наступленіи войска Вавилонскаго и при всеобщемъ опустошеніи ...*Въ метафорическомъ смыслѣ* поднимается плачъ о горахъ и рыданіе о красотахъ пустыни, когда грѣшатъ князья церкви и ничего не обрѣтается въ ней изъ стяжанія Божія и не слышится голосъ Господа, Владыки Церкви, чрезъ святыхъ и апостольскихъ мужей, и отъ птицы небесной до скотовъ—т. е. отъ тѣхъ, кои могутъ восходить на высоту до всѣхъ неразумныхъ и болѣе простыхъ, которые отступили отъ собранія Божія“. Бл. Іеронимъ свидѣтельствуетъ, что князья Церкви грѣшатъ и ничего не обрѣтается въ ней изъ стяжанія Божія. Объ оскудѣніи церковнаго чина говорится и дальше. Вотъ эти слова: „И сдѣлаю Іерусалимъ грудами мусора (или въ переселеніе) и въ логовище драконовъ и города Іуды сдѣлаю пустынею, потому что нѣтъ обитателя. Когда не будетъ церковныхъ мужей и учителей, тогда Іерусалимъ дается въ переселеніе или обращается въ груды мусора, такъ что въ немъ преобладаетъ слово еретическое и дѣлается онъ логовищемъ драконовъ, города его обращаются въ пустыню, не обитаетъ въ немъ слово Божіе“... (Ст. 11-й): Бл. Іеронимъ прямо утверждаетъ, что во всей Церкви, изобразуемой здѣсь Іерусалимомъ, не будетъ церковныхъ мужей и учителей. Вмѣсто нихъ будутъ лишь драконы, или косматые, какъ сказано у Іеронима въ прежде разсмотрѣнномъ нами мѣстѣ изъ 7 тома его твореній. О. Симеонъ настаиваетъ, что пророчество бл. Іеронима про оскудѣніе пастырей и о наличности въ Церкви однихъ косматыхъ относится къ будущему времени и что подъ косматыми нужно разумѣть діавола, имѣющаго мучить людей послѣ ихъ кончины. Изъ прочитаннаго нами сейчасъ видно, что

Digitized by Google

это не такъ. Церковь становится, по словамъ бл. Іеронима, логовищемъ драконовъ, косматыхъ еще въ нынѣшнемъ вѣкѣ. Относить разсматриваемое мѣсто къ будущему времени препятствуетъ настоящее время словъ: „*грызутъ*“ князья Церкви, Іерусалимъ „*обращается*“ въ груды мусора, „*дѣлается*“ логовищемъ драконовъ.

Мысль объ окончательномъ оскудѣніи священства видна у бл. Іеронима и изъ слѣдующаго мѣста того же 6-го тома его твореній. Слушатели должны внимательно слушать, что читается съ моей стороны. Здѣсь впервые слышатся доводы, подобные хоть этому, наприм., свидѣтельству вселенскаго учителя Церкви: „*Воскликнете пастуси и возопійте и восплачите овни овчіи, яко исполнишася дніе ваши на заколеніе и паденіе якоже овни избранніи и изгибнетъ бѣгство отъ пастуховъ и спасеніе отъ овневъ овчихъ* (Іерем. XXV, 34—35“). На приведенныя слова пр. Іереміи бл. Іеронимъ пишетъ: „Слѣдуетъ замѣтить, что въ этомъ только мѣстѣ LXX поставили: „*ликуйте*“ въ худую сторону: вмѣсто чего другіе переводчики перевели вопите, какъ стоитъ въ еврейскомъ. Между пастырями и овнами или вождями стада различіе то, что пастыри—это разумные, а овны—это богатые, которые и сами составляютъ часть стада. Исполнились дни ваши для умерщвленія вашего: дни ихъ исполнятся тогда, когда будутъ исполнены грѣхи; и они разсѣются и падутъ, какъ сосуды драгоцѣнные, такъ что, бывъ разбиты, не могутъ быть возстановлены“ (435—36 стр.). Приведенныхъ словъ достаточно, чтобы видѣть, что пастыри въ настоящее время оскудѣли. Здѣсь прямо сказано: они разсѣялись и разбились, какъ сосуды драгоцѣнные, разбились такъ, что могутъ быть возстановлены.

Миссіонеръ говоритъ, что я будто-бы противорѣчу бл. Іерониму. Нѣтъ, я ему не противорѣчу. У бл. Іеронима ученіе о священствѣ, какъ видите, такое, какое я держу. Бл. Іеронимъ противорѣчитъ мнѣ лишь по словамъ о. Симеона. О. Симеонъ читалъ изъ бл. Іеронима толкованіе словъ прор. Оси о жгучемъ вѣтрѣ, изсушающемъ церковныя жилы, и хотѣлъ вывести мое несогласіе съ блаженнымъ учителемъ Церкви. Напрасно. Противорѣчія нѣтъ. По св. Ипполиту священниковъ уничтожитъ антихристъ, а по бл. Іерониму сынъ Божій. Тотъ и другой, очевидно говорятъ объ одномъ. Антихристъ уничтожаетъ пастырей по попущенію Бога, о Коемъ подъ видомъ жгучаго вѣтра говоритъ и бл. Іеронимъ.

Миссіонеръ. Мой собесѣдникъ, несмотря на то, что выдаетъ себя за знаменитость, которую нужно цѣнить, часто однако страдаетъ недостатками обыкновенныхъ начетчиковъ. Подобно послѣднимъ Андрей Аѳ. старается во что-бы ни стало *чрезъ наличность худыхъ* пастырей доказать *ненужность вообще пастырей*. Трудъ непосильный. Во всѣхъ приведенныхъ имъ мѣстахъ изъ толкованій бл. Іеронима говорится про отверженіе Господомъ *лишь нечестивыхъ* пастырей. Про уничтоженіе

Digitized by Google

всѣхъ вообще пастырей говоритъ *лишь самъ* Коноваловъ. Въ послѣднемъ мѣстѣ бл. Іеронима толкуется про паденіе и разсѣяніе, хотя разумныхъ и богатыхъ пастырей, но въ то же время нечестивыхъ. Въ XXV главѣ пр. Іереміи рѣчь идетъ про нечестіе Іудеевъ. Естественно и толкователю св. Писанія говорить о священникахъ этого лишь нечестія. Онъ пророчествуетъ о нихъ, что они разсѣются и падутъ какъ драгоцѣнные сосуды; упавши же, окончательно погибнутъ и болѣе не возстановятся. Коноваловъ выводитъ отсюда, что разъ пастыри пали, то они не могутъ быть возстановлены. Про разбитые сосуды, *про безпоповщинскихъ наставниковъ*, это можно принять. Но про нетронутые сосуды—этого нельзя говорить. Нетронутые—*пастыри православной Церкви*—такъ и остались нетронутыми. Цѣлые сосуды могутъ остаться цѣлыми—про это говоритъ, какъ увидимъ дальше, тотъ-же бл. Іеронимъ. Онъ и здѣсь, впрочемъ, не сказалъ, что всѣ драгоцѣнные сосуды—всѣ пастыри падутъ, а наоборотъ, что нѣкоторые пастыри, какъ драгоцѣнные сосуды, падутъ и, упавши, разобьются такъ, что не могутъ быть возстановлены. Толкуется про частное паденіе пастырей, а не про общее. Мой собесѣдникъ, при случаѣ, если темно мѣсто, не различаетъ этого, мѣшаетъ все въ одно, и паденіемъ нечестивыхъ пастырей доказываетъ окончательное паденіе церковнаго чина. Пріемъ, нужно сказать, избитый и давно всѣмъ извѣстный. Несмотря на это, къ такому пріему Коноваловъ прибѣгалъ во время бесѣды уже не разъ. Въ послѣднюю рѣчь онъ злоупотреблялъ смѣшеніемъ части и цѣлаго, замѣной одной другаго *два раза*. Второй разъ при чтеніи толкованія бл. Іеронима на 10 ст. IX главы того же пр. Іереміи. Онъ и здѣсь какимъ то образомъ ухитрился найти, что въ концѣ міра всѣ пастыри Церкви уклонятся въ ересь. Въ данномъ мѣстѣ говорится лишь о томъ, что во Св. Церкви „бываетъ плачъ, когда грѣшатъ князья Церкви". Указывается ли здѣсь, что всѣ церковные учители грѣшатъ, или могутъ пасть всѣ за разъ? Ничто не подтверждаетъ Коноваловскую мысль о всеобщемъ паденіи пастырей! Возможность совершеннаго оскудѣнія іерархическаго чина въ Церкви не видна и въ дальнѣйшихъ вычитанныхъ имъ строкахъ занимающаго насъ толкованія. Вотъ эти слова: „И сдѣлаю Іерусалимъ грудами мусора... когда не будетъ церковныхъ мужей и учителей, тогда Іерусалимъ дается въ переселеніе или обращается въ груды мусора". Проводитъ ли бл. Іеронимъ здѣсь Коноваловскую мысль или нѣтъ? Говоритъ ли онъ, что *во всей Церкви* не останется церковныхъ учителей? Нѣтъ, онъ утверждаетъ *съ условіемъ* и толкуетъ не *о всей* Церкви, а о тѣхъ *лишь мѣстахъ*, гдѣ не осталось пастырей, т. е. *о безпоповщинскихъ обществахъ*. Безпоповщинскія общества, а не православная Церковь, дѣлаются грудами мусора.

Коноваловъ высказывалъ опасеніе, что прочитанное имъ это мѣсто я буду относить къ будущему времени, къ концу міра. Опасеніе прежде-

Digitized by Google

временно и смѣшны доводы, взятые отъ положенія глаголовъ: „*бываетъ, грѣшатъ*“ въ настоящемъ времени: пророческое настоящее всегда относится къ будущему времени. Плачъ слышенъ и въ настоящее время, такъ какъ представители обществъ грѣшатъ. Мы плачемъ, что представитель спасовщины—Андрей Ао. Коноваловъ тяжко грѣшитъ, ѣздить за 1000 верстъ раздирать тѣло Христово.

Мой собесѣдникъ выставляетъ слушателямъ на видъ, что я не привожу новыхъ свидѣтельствъ въ пользу вѣчности священства. Неосновательно. Въ первой вступительной рѣчи мной раскрыты важность іерархіи, ея необходимость въ Церкви, а отсюда, посредствомъ вывода, постоянное пребываніе ея въ ней. Коноваловъ противъ этого ничего не возразилъ. Онъ съ моими словами даже согласился. Согласившись, однако, споритъ и доказываетъ повсюдное паденіе пастырства въ Церкви и защищаетъ возможность онаго. Итакъ, я не приводилъ новыхъ доводовъ потому, что Коноваловъ и на прежніе ничего не сказалъ *по существу*. Не скажетъ онъ по существу, что уже извѣстно [1]), и про слѣдующія мѣста изъ бл. Іеронима: I т., 37 стр.; II т., 266—67 стр.; III т., 167—68; IV т., 85—87; VII, 292; IX, 11, 149—150. Въ свое время эти мѣста будутъ прочитаны въ числѣ другихъ мѣстъ изъ Писанія. Сейчасъ мои минуты, потраченныя большею частью на прекращеніе шума, кончились.

Коноваловъ. О. Симеонъ другой разъ укоряетъ меня за то, что я не разобралъ его вступительной рѣчи. Миссіонеръ заявляетъ, что я согласился съ его словами. Дѣйствительно, я согласился съ прочитанными имъ свидѣтельствами изъ книгъ. Нельзя было не согласиться; но за то я не согласился съ миссіонерскими выводами, сдѣланными изъ вычитанныхъ мѣстъ. О. Симеонъ читалъ о многоразличномъ составѣ Христова тѣла, Христовой Церкви. Миссіонеръ стремился видѣть очи, руки тѣла въ іерархическихъ степеняхъ священства, въ епископахъ и священникахъ. Я ему вполнѣ основательно приводилъ отъ божественнаго Писанія, что церковное тѣло можетъ внити въ животъ и съ извержеинымъ окомъ и отсѣченной рукой. Св. Аѳанасій заповѣдывалъ вѣрующимъ извергать соблазнительное умное око и безъ нихъ спасаться. Хранителемъ благочестія можетъ оказаться одно тѣло, одни міряне. Такую свою мысль я подтвердилъ цѣлымъ рядомъ свидѣтельствъ, не опровергнутыхъ и до сихъ поръ. Кромѣ приведенныхъ доводовъ мной, въ настоящей рѣчи, будетъ представлено еще нѣсколько.

Миссіонеры любятъ читать слова св. Игнатія Богоносца изъ посланія къ Филодельфійцамъ, но никогда не читаютъ слѣдующихъ рядомъ находящихся строкъ: „аще кто отщетившемуся отъ истинны послѣдуетъ, сей

[1]) Эти мѣста приводились Коновалову и на казанскихъ, правда не напечатанныхъ, бесѣдахъ казанскимъ епархіальнымъ миссіонеромъ М. Н. Васильевскимъ.

Digitized by Google

царствія Божія не наслѣдитъ; и аще кто не отступитъ отъ лжесловеснаго проповѣдателя, въ геенну огненну осужденъ будетъ: не подобаетъ бо ни отъ благочестивыхъ отступати, ниже со злочестивыми сообщатися". Дѣйствительно, лучше быть безъ епископовъ, очей церковнаго тѣла и рукъ—пресвитеровъ, чѣмъ, имѣя ихъ, ввергнуться въ геенну. Что одни міряне безъ пастырей могутъ спастись и наслѣдовать вѣчный животъ—объ этомъ въ свое время писалъ и св. І. Златоустъ. „Если епископъ, пишетъ святитель, не находится среди стада своего, чтобы руководствовать имъ, пусть овцы сами возьмутъ на себя обязанности пастыря. Развѣ въ Вавилонѣ нуждались въ алтарѣ, храмѣ и первосвященникѣ для исполненія закона" (св. Злат. и Евдоксія. Тьери стр. 389). Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ открывается, что іерархія, занимающая въ церковномъ тѣлѣ положеніе указанныхъ членовъ, не необходима. Можно спастись и безъ нея. Видите, добрые слушатели, вступительную рѣчь о. Симеона я принимаю, но не дѣлаю тѣхъ выводовъ, какіе сдѣлалъ миссіонеръ изъ своихъ разсужденій о составѣ церковнаго тѣла. Правда, епископы, пресвитеры занимаютъ въ Церкви высокое положеніе, однако и безъ нихъ можно спастись. Будь на-лицо православные пастыри, мы должны были бы имъ подчиняться, но православныхъ іерарховъ въ нынѣшнее время не существуетъ.

Что всѣ пастыри Церкви могутъ пасть—это я доказалъ. Въ настоящую рѣчь укажу на свидѣтельство бл. Іеронима въ его толкованіи на XXII гл. ст. 1 — 5 пр. Іереміи. Вотъ оно: „все, что сказано дому царскому, пусть разумѣютъ епископы и сослужители ихъ пресвитеры и діаконы, и весь чинъ церковный,—что если они исполняютъ повелѣнное имъ (Лук. (XVII, 10), и, между прочимъ, не будутъ проливать невинной крови, соблазняя меньшихъ (Мѳ. XVIII, 17), и уязвляя совѣсть каждаго (1 Кор. VIII, 12), то сохранятъ данный имъ отъ Господа санъ, если же исполнить это они не захотятъ и этимъ пренебрегутъ, то сами обратятъ Церковь Божію въ пустыню" (VI т. стр. 386—7).

Теперь укажу объ этомъ же слова св. І. Златоуста. „Діаволъ, пишетъ святитель, коварный изобрѣтатель козней, надѣялся, что, погубивъ (истинныхъ) пастырей, онъ легко расхититъ стадо, но запинаяй премудрыхъ въ коварствѣ ихъ, желая показать ему, что не люди управляютъ церковью, но Самъ Онъ пасетъ вездѣ вѣрующихъ въ Него, попустилъ быть этому, дабы діаволъ, видя, что и по истребленіи пастырей благочестіе не уменьшается и проповѣданное ученіе не истребляется, но еще болѣе возрастаетъ, узналъ изъ самыхъ дѣлъ, и онъ и всѣ служители его, что наше ученіе не человѣческое, но снизошло съ высоты небесъ къ намъ, что Богъ вездѣ управляетъ церквами и что вступающій въ борьбу съ Богомъ никогда не можетъ остаться побѣдителемъ" (Бес. на раз. случ., ч. 1-я, стр. 339). Итакъ, добрые слуша-

Digitized by Google

тели, самъ сатана и тотъ убѣдился, что пастыри Церкви могутъ упасть и Церковь можетъ быть безъ пастырей. Мое время кончилось.

Миссіонеръ. Принимая мою вступительную рѣчь о важности и необходимости священнаго чина въ Христовой Церкви, собесѣдникъ однако до сихъ поръ не оставляетъ своей мысли о возможности паденія пастырей и наличности повсюднаго оскудѣнія священства. Въ защиту своихъ положеній приводилъ, повидимому, новыя доказательства. На самомъ же дѣлѣ нѣтъ. Новыя свидѣтельства очень похожи на старыя. Въ нихъ, какъ и въ предшествующихъ его доводахъ, говорится *объ удаленіи отъ злыхъ* пастырей *и объ истребленіи худыхъ* руководителей Христова стада.

Изъ св. Игнатія Б. Коноваловъ прочиталъ, что нужно бѣгать отъ злочестивыхъ пастырей по вѣрѣ. Кто объ этомъ съ нимъ споритъ? Вся наша бесѣда идетъ о благочестивыхъ по вѣрѣ, объ истинныхъ учителяхъ и руководителяхъ! *Отъ нихъ* нужно ли отдѣляться? Вотъ о чемъ рѣчь. Удаляясь отъ злочестивыхъ, мы, по ученію св. Игнатія Богоносца, не должны *„отступати отъ благочестивыхъ“*, ибо по словамъ того же св. отца и не пребывающіе съ епископомъ въ общеніи — не земледѣліе Христово, а сѣмя вражіе“ (Вып. Оз., 1 ч., 100 стр.).

Нѣтъ намека о возможности спасенія *безъ пастырей* и въ словахъ св. І. Златоуста въ посланіи изъ Кукузъ къ страждущимъ за него. Если св. Хрисостомъ пишетъ, что овцы должны взять обязанности отсутствующаго епископа, то, очевидно, обязанности, не строго связанныя съ епископскимъ титломъ, обязанности, въ коихъ могутъ замѣнить епископа міряне или низшіе чины церковной іерархіи (Твер. 300 — 1, 319 стр.).

Итакъ, *удаляясь* по слову Писанія отъ (330 стр.) *нечестивыхъ* по вѣрѣ пастырей, мы по разуму того же Писанія должны *быть съ истинными* пастырями.

Повсюдное оскудѣніе пастырей Андрей Аѳан. не доказалъ за все время бесѣды. Въ послѣдній разъ онъ читалъ изъ бесѣдъ на разные случаи св. І. Златоуста и изъ бл. Іеронима, IV тома его твореній.

Изъ св. Златоуста вычиталъ, какъ самъ діаволъ и тотъ убѣдился, что пастыри Церкви могутъ пасть. Однако сколько не будемъ читать приведенное имъ мѣсто, не увидимъ такихъ словъ, кои дали бы право сказать, что говоритъ Коноваловъ. Богъ чрезъ истребленіе нѣкоторыхъ истинныхъ епископовъ убѣдилъ діавола не въ томъ, что пастырство уничтожимо въ Церкви, а въ томъ, что *съ истребленіемъ однихъ истинныхъ* пастырей церковное устройство, состоящее изъ пастырей и пасомыхъ, *не уничтожится—найдутся другіе истинные пастыри*. Богъ убѣдилъ діавола какъ разъ въ противоположномъ, удостовѣрилъ *въ неистребимости* священнаго чина въ Церкви. Діаволъ убѣдился, а Андрей

Digitized by Google

Аѳ. не убѣдился и до сихъ поръ. Все еще возражаетъ. Въ бесѣдѣ, откуда взяты приведенныя Коноваловымъ слова, Златоустъ пишетъ, что по взятіи св. Игнатія съ антіохійской каѳедры въ Римъ, въ императорскій циркъ на съѣденіе звѣрямъ, діаволъ *надѣялся* расхитить Христово стадо, но былъ не силенъ уничтожить пастырей и въ одной антіохійской церкви. Нечего, значитъ, намъ говорить о епископахъ и священникахъ по всей вселенной. Они также сохранили преемственность благодати Св. Духа, не смотря на всѣ козни врага Христовой Церкви. Если въ антіохійской Церкви, что видится изъ той бесѣды, ап. Петръ былъ замѣненъ св. Игнатіемъ, Игнатій св. Поликарпомъ, Поликарпъ Ирономъ и т. д., то такая же замѣна была и въ другихъ церквахъ, во всей вселенной. Послѣ трехъ-вѣковыхъ гоненій на первомъ вселенскомъ соборѣ предъ лицомъ нечестиваго Арія предстало цѣлыхъ 318 православныхъ епископовъ.

Не объ оскудѣніи истиннаго пастырства говоритъ и бл. Іеронимъ. Онъ толкуетъ въ указанномъ со стороны собесѣдника мѣстѣ такъ же, какъ и въ прежнихъ мѣстахъ, *объ худыхъ, злыхъ, нечестивыхъ по вѣрѣ* пастыряхъ. Онъ говоритъ условно: если епископы и сослужители ихъ пресвитеры и діаконы и весь чинъ церковный исполнятъ повелѣнное имъ, то оправдаютъ свое пастырское назначеніе, а если не исполнятъ, то погубятъ вѣрующихъ, заразивъ ихъ своими грѣхами. Говорится ли здѣсь, что всѣ епископы, и прочіе церковные чины *непремѣнно* падутъ? Нѣтъ! На это и намеку не видать. Здѣсь говорится, и далѣе, лишь о томъ великомъ значеніи указанныхъ лицъ, какое они имѣютъ въ Христовой Церкви. При худомъ отправленіи ими своей обязанности, они могутъ обратить Церковь Божію въ пустыню.

О важности и необходимости іерархіи бл. Іеронимъ говоритъ и въ томъ мѣстѣ, которое приводитъ Андрей Аѳ. въ предшествующей рѣчи. „Когда *не будетъ* церковныхъ мужей и учителей, тогда Іерусалимъ (Церковь)... обращается въ груды мусора... дѣлается логовищемъ драконовъ, обращается въ пустыню... Значеніе пастырства въ Церкви настоль велико и важно, и необходимо, что *безъ нихъ*—пастырей Церковь можетъ обратиться *въ груды мусора*, сдѣлаться пустыней.

По мысли бл. Іеронима, существованіе въ Церкви пастырскаго чина такъ необходимо, какъ нуженъ верхъ для Ноева ковчега (86 стр. IV т.). Тотъ безъ верха не могъ быть и ковчегомъ, такъ и Церковь безъ епископовъ, пресвитеровъ и діаконовъ не можетъ быть Церковью.

Свящ. С. Шлеевъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

.....

Идеалистъ, разсказъ Е. Милицкой. „Русск. Мысль", февр.

Въ февральской книжкѣ „Русской Мысли" за текущій годъ напечатанъ разсказъ Е. Милицкой подъ заглавіемъ „Идеалистъ". „Идеалистъ" этотъ—сельскій священникъ, от. Андрей.—Онъ не только „идеалистъ", но и идеаленъ: онъ весь отдался служенію—всѣми помыслами, всѣми силами—своему приходу; онъ безкорыстенъ; онъ любящъ, доступенъ всѣмъ и ласковъ; онъ вѣритъ въ народъ, которому служитъ; онъ умѣетъ утѣшать страждущихъ своихъ прихожанъ,—утѣшаетъ тамъ, гдѣ, казалось бы, и утѣшенія нѣтъ. Всѣ эти люди, которымъ служитъ онъ,

...„были близки, понятны ему: ихъ горе и радости—все проходило чрезъ его душу.

— „Батюшка, желаемъ мы, чтобы ты молодыхъ отъ вѣнца съ крестомъ проводилъ,—говорили ему крестьяне, и онъ провожалъ ихъ.—Батюшка, разбери ты насъ, дѣлимся... Какъ бы какого вздору у насъ не вышло.

И онъ разбиралъ.

„Просили ли его совѣта въ чемъ, подходили ли подъ благословеніе, заставляли ли страдать, во всемъ была крѣпкая, неразрывная связь его съ этими людьми.

— „Ты ужъ меня не оставь,—говорилъ ему одинокій старикъ, котораго навѣдывалъ от. Андрей въ его темной избушкѣ.—Желаю я, чтобы ты въ мой смертный часъ былъ со мною.

„И от. Андрей былъ съ нимъ" (стр. 131).

Постомъ толпы говѣющихъ въ храмѣ.

„От. Андрей, усталый и измученный, усталый физически и душевно, а къ нему подходятъ все новые и новые исповѣдники...

„И каждому изъ нихъ есть сказать ему что-то особенное, обнажить душу, высказать то, что самому себѣ, подчасъ, повѣрить страшно" (стр. 127).

Въ темную, непроглядную ночь зовутъ от. Андрея напутствовать умирающаго,—от. Андрей немедленно идетъ. Тяжело положеніе умирающаго,—оставляетъ онъ безпомощною огромную семью: жену, невѣстку вдовую и ея пятерыхъ малолѣтнихъ дѣтей; удручаетъ умирающаго сознаніе своихъ грѣховъ, страшна надвигающаяся смерть, ужасна мысль о несчастной семьѣ, покидаемой имъ... Но вотъ исповѣдь кончена, и умирающій говоритъ:

— „Не оставилъ ты меня въ моей темной грѣшной жизни...—Спокойно я теперь умру..." (стр. 129).

Digitized by Google

Бѣдненько живется нестяжательному от. Андрею съ его матушкою, свои малыя стяжанія, къ тому же, расточающему на благотворительность; но свыклась съ этимъ его матушка,—въ религіи

...„она нашла свой міръ, близкій ея пониманію“ (стр. 111);

давно ко всему этому привыкъ и самъ батюшка; зато—какіе иногда чудные восторги душевнаго умиленія переживаетъ онъ!—душа его рвется „въ молитвенномъ восторгѣ“, трепещетъ, и льются

...„тихія, счастливыя, неудержимыя слезы“... (стр. 130).

Таковъ от. Андрей. И вотъ, къ этому-то батюшкѣ пріѣзжаетъ по окончаніи курса семинаріи, единственный его, любимый, со всею тщательностію и любовію воспитанный имъ, сынъ, которому от. Андрей, по смерти своей, думаетъ передать свой приходъ, чтобы онъ продолжилъ, развилъ и укрѣпилъ начатое имъ въ приходѣ доброе. Но, вскорѣ по пріѣздѣ сына, от. Андрей замѣтилъ въ немъ перемѣну, и между ними произошло объясненіе. Оказалось, что сынъ его, Павелъ, думаетъ

„пока лишь одно—дальше учиться... Попытаюсь, говоритъ, въ университетъ, а тамъ что будетъ, увидимъ; но только я не могу быть священникомъ.

„Если я буду священникомъ, куда я дѣну все то, что живетъ и зрѣетъ въ моей душѣ; ни мыслямъ, ни чувствамъ не будетъ простора...

„Ты научилъ меня, отецъ... вдумываться въ его (народа) жизнь, жалѣть его, любить... Но какъ стоять возлѣ этого народа и видѣть, какъ его жизнь, всѣ его завѣтныя желанія и надежды идутъ мимо тебя, и знать, что ты безсиленъ хоть въ чемъ-нибудь помочь ему?.. А въ то же время чувствовать себя оторваннымъ отъ свободнаго міра мыслящихъ людей“.... (стр. 118—119).

Высказавши затѣмъ свой взглядъ на религію, что

„она открываетъ все дальніе и дальніе горизонты, по мѣрѣ того, какъ люди идутъ впередъ,

что

„творческая мысль человѣка такъ же законна, какъ законно и все остальное въ природѣ, и ей надо, надо вѣрить“ (стр. 119),—

Павелъ рисуетъ цѣлый рядъ мрачныхъ картинъ изъ жизни духовенства и апатичное отношеніе народа ко всему этому, утверждая, что народъ не выноситъ одного только

„образа холоднаго ко всякой скорби, жаднаго лишь до одного стяжанія, священника“... (стр. 123).

Тогда какъ явное небреженіе при совершеніи богослуженія и таинствъ ихъ ни мало не смущаетъ:

...„въ Петровскомъ? Тамъ нерѣдко бываетъ: соберутся крестьяне къ обѣднѣ, а попъ выйдетъ на амвонъ, поклонится народу: „простите, молъ, православные, не могу служить“, и всѣ разойдутся... А то—служитъ, а дьячекъ ему вслухъ слова подсказываетъ...

— „А Назара Софронова вѣнчалъ, сказалъ пять словъ и будя“...

Digitized by Google

„Я спрашивалъ мужиковъ: какъ вы терпите все это, не хлопочете, чтобы его отставили отъ церкви?.. (стр. 122).

Мужики объяснили, что отвѣтъ за слабость священника Богъ спроситъ съ него-же — священника, а не съ нихъ; имъ же священникъ этотъ дорогъ, потому что онъ

...„простый, прямо сказать — открытый человѣкъ; не жаденъ, и ежели кому за свадьбу, али за похороны не подсилу сразу,—ждетъ и годъ, и два ждетъ... Ну и не высотится; зовешь его на свадьбу,—„за всяко просто“ съ нами пѣсни играетъ“... (стр. 123).

Въ заключеніе Павелъ высказываетъ, что во всѣхъ этихъ отношеніяхъ народа къ духовенству и къ религіи, въ отношеніяхъ самого духовенства къ своимъ обязанностямъ онъ видитъ проявленіе

„какой-то страшной лжи..., лжи, которая переплела все,

которая приняла „грандіозные размѣры“, закрѣплена „вѣками“, вошла „въ нашу плоть и кровь“ и превратилась „въ идею, въ пониманіе жизни“... (стр. 123).

От. Андрей, выслушавши все это, напомнилъ сыну о важности вѣры,—„вѣра это—скрытая сила народа“; среди народа „даже одинъ“,

„стоящій высоко въ ихъ глазахъ и понятный имъ, можетъ многое сдѣлать для нихъ, въ ихъ сознаніи... надо только сумѣть заставить ихъ повѣрить себѣ“ (стр. 124).

„Знай“, говоритъ въ заключеніе от. Андрей, „какое бы ты служеніе ни избралъ себѣ: сумѣй почувствовать себя близкимъ людямъ, я бы хотѣлъ даже сказать—необходимымъ для нихъ... Но чувствуй это не умомъ—умомъ это не трудно—а сердцемъ, любовью къ нимъ,—тогда тебѣ все станетъ понятно и просто; и въ этомъ сознаніи твоей необходимости все найдется для тебя; потонутъ въ немъ и всѣ твои личныя желанія счастія и свободы...

...„Я не стану,—заканчиваетъ онъ,—удерживать тебя ни отъ какого служенія, какое бы ты ни избралъ себѣ, лишь бы оно было честно и искренно почувствовано тобой“... (стр. 125).

И чтобы показать, какъ осуществляется эта „сердечность“ и „искренность“, что мечты Павла о „творческой“ работѣ „мысли“ вполнѣ осуществимы въ пастырской дѣятельности, авторъ прерываетъ разговоръ от. Андрея слѣдующей сценой: от. Андрея позвали напутствовать умирающаго, — от. Андрей немедленно явился...

„Началась исповѣдь...

„От. Андрей сидѣлъ возлѣ больного, наклонившись надъ нимъ и держа его руки въ своихъ. Тихо, съ долгими перерывами, слышались слова Михайлы, а также тихо и медленно отвѣчалъ ему от. Андрей... Онъ не спрашивалъ Михайлу о его грѣхахъ, не перечислялъ ему ихъ; онъ говорилъ о Богѣ, о Его безконечномъ милосердіи и любви къ людямъ и всепрощеніи; говорилъ то, что само шло въ душу въ эти минуты...

„Больной слушалъ его, и вся его долгая жизнь вставала передъ нимъ,

Digitized by Google

освѣщенная какимъ-то тихимъ, безконечнымъ свѣтомъ... Не было больше страха за нее, ни стыда; не стало заботъ и горя... Не было и боязни смерти" (стр. 128).

Въ окна смотрѣла темная, безпросвѣтная ночь; временами блистала молнія, лилъ дождь, лилъ безъ конца,

„а въ темной избушкѣ попрежнему еле брезжилъ тусклый свѣтъ ночника, и шла великая, творческая работа духа"... (стр. 129),

то есть, то самое, о чемъ и мечталъ Павелъ.

На ряду съ изложеннымъ нами, авторъ „Идеалиста" бѣгло набрасываетъ картины страшной нищеты, надорванности народной, его безвыходности, доводящей его чуть не до потери чувствительности; рисуетъ картину какого-то страшнаго отчаянія „женъ и матерей" (стр. 132—133) надъ могилами ихъ умершихъ. И всѣмъ этимъ какъ бы еще больше подкрѣпляетъ справедливость желанія от. Андрея, чтобы сынъ его послужилъ народу, утѣшая его скорби, облегчая нужды.

Тоской вѣетъ отъ нарисованной авторомъ картины народной жизни, и это чувство тоски авторъ влагаетъ даже и въ самого от. Андрея:

...„Шла... тоска въ сердце от. Андрея... тоска за сына,—выдержитъ ли? Хватитъ ли у него силъ? вѣры?.. тоска за всѣхъ людей... тоска за самого себя...

„И тоскѣ этой также не было предѣла"... (стр. 126).

Заканчивается разсказъ повѣствованіемъ о томъ, какъ на слѣдующій день от. Андрей, во время богослуженія—

...„съ чувствомъ особенной радости вслушивался... въ молодой и сильный голосъ сына, пѣвшаго вмѣстѣ съ другими на клиросѣ, и снова думалъ объ этомъ голосѣ, и опять онъ казался ему могучимъ и непреоборимымъ, онъ вѣрилъ въ него, и жилъ имъ"... (стр. 134).

Какъ ни благожелательны помыслы автора „Идеалиста", какъ ни идеаленъ его „идеалистъ", разсказъ этотъ вызываетъ во мнѣ глубокое недоумѣніе.

Въ чемъ полагаетъ авторъ силу пастырской дѣятельности: въ силѣ ли Божіей, дѣйствующей чрезъ пастыря, хотя бы и „немощнаго" и „недостойнаго", или въ кипучей, энергичной дѣятельности умнаго, сильнаго, любящаго свое дѣло любимца и избранника человѣческаго, но не Божія?

Въ разсказѣ „Идеалистъ" рѣчь идетъ о пастырѣ христіанской православной Церкви, и потому съ полнымъ правомъ можно бы думать, что „идеалистъ", от. Андрей, поставленъ Духомъ Святымъ: ибо „Духомъ Святымъ поставляются пастыри въ Церкви Божіей. Но если такъ, то очевидно, что важнѣйшее въ

Digitized by Google

дѣятельности пастыря не то—кипуча ли и разностороння его дѣятельность, „вѣрятъ“ ли въ него люди, „чувствуетъ“ ли онъ себя „сердцемъ“ своимъ „близкимъ людямъ“, имѣетъ ли онъ „слабости“ или не имѣетъ, а то—совершается ли чрезъ него дѣло Божіе: обвѣнчавши Назара Софронова, совершилъ ли батюшка таинство брака,—сочеталъ ли его о Христѣ съ женою его, низвелъ ли благословеніе Божіе на брачный союзъ ихъ, или лишь внѣшне санкціонировалъ то, чему подлинное названіе простое житіе человѣка—самца съ самкою? Исповѣдавши Сумина Михаила, разрѣшилъ ли его от. Андрей „властію“, ему „свыше данною“ отъ сдѣланныхъ Михаиломъ грѣховъ и, пріобщивши его святыхъ таинъ, пріобщилъ ли онъ его „воистину тѣла и крови“ Христовой, и этимъ всѣмъ открылъ ли ему двери вѣчнаго блаженства? Напутствуя умирающаго, напутствуетъ ли его пастырь церкви въ иной міръ, или, умирая, всякій человѣкъ прилагается „скотамъ“, наслѣдуя общую съ ними участь вѣчнаго уничтоженія? Молясь въ храмѣ Божіемъ, молясь на поляхъ о ниспосланіи дождя, или объ избавленіи отъ другихъ бѣдствій, обращается ли пастырь церкви къ воистину Живому Богу, склоняетъ ли и Господь слухъ Свой къ молитвѣ раба своего—„недостойнаго“ пастыря церкви—и, по милосердію Своему, посылаетъ ли то или другое, по молитвѣ пастыря, въ чемъ имѣютъ нужду и что требуется его пасомымъ, хотя и не всегда то, что они сами себѣ хотятъ и просятъ, имъ въ дѣйствительности нужно и полезно?

Съ другой стороны, пастырь церкви всѣ ли совершаетъ требы и всѣ ли удовлетворяетъ истинные духовные запросы и потребности своего прихода: не мрутъ ли, по небреженію и лѣности пастыря, младенцы безъ св. крещенія, а взрослые—безъ исповѣди и св. причастія и т. д. и т. д.?

Если сила Божія дѣйствительно совершается чрезъ пастыря церкви, если онъ, молясь Богу, дѣйствительно предстоитъ предъ Богомъ и получаетъ отъ Него дары и милости, если онъ выполняетъ свой долгъ предъ паствой, то кто же—благоразумный—будетъ, изъ за тѣхъ или иныхъ недостатковъ пастыря, „хлопотать, чтобы его отставили отъ Церкви“ (стр. 122)? Кто—благоразумный—захочетъ самаго „немощнаго“ изъ немощнѣйшихъ Божіихъ промѣнять на самаго сильнѣйшаго изъ сильнѣйшихъ человѣческихъ? [1]) И какой смыслъ имѣютъ влагаемыя авторомъ

[1]) Говоря о „человѣческомъ“ и „Божіемъ“, я отнюдь не хочу тѣмъ подорвать жизненное значеніе личной самодѣятельности и важности личнаго совершенства отдѣльныхъ дѣятелей, а также вреда отъ лѣности и злоупотребленій личностей.

Digitized by Google

„Идеалиста“ въ уста Павла слова: „стоять возлѣ народа и видѣть, какъ его жизнь, всѣ его завѣтныя желанія и надежды, идутъ мимо тебя, и знать, что ты безсиленъ хоть въ чемъ нибудь помочь ему“... (стрн. 119)?

Почему „безсиленъ“? Господь ли невнимателенъ и немилостивъ и не хочетъ знать о нуждахъ своихъ рабовъ и оставляетъ ихъ безпомощными, несмотря на всѣ скорбныя воздыханія, слезы и молитвы къ Богу пастыря ихъ? „завѣтныя“ ли „желанія и нужды“ народа „идутъ“ путями, чуждыми путей Божіихъ?

Перваго, повидимому, не думаетъ авторъ „Идеалиста“, потому что устами от. Андрея утѣшаетъ и укрѣпляетъ умирающаго Михаила Сумина рѣчью „о Богѣ, о Его безконечномъ милосердіи и любви къ людямъ и всепрощеніи“ (стрн. 128).

Не хочетъ ли авторъ сказать, что Павелъ, не понимая ложности „завѣтныхъ желаній и надеждъ“ народа, хочетъ именно послужить этимъ богопротивнымъ „завѣтнымъ желаніямъ и надеждамъ“, то есть, иначе—погубить свою жизнь на дѣло гибельное для другихъ?

И этого нельзя думать, потому что, напримѣръ, объ умирающемъ Михаилѣ Суминѣ мы читаемъ, что послѣ разговора съ от. Андреемъ „вся его долгая жизнь вставала передъ нимъ освѣщенною какимъ-то тихимъ, безконечнымъ свѣтомъ... не было больше страха за нее, ни стыда“... (стр. 128—129), по—Божьи, знать, жилъ,—и не можетъ быть зломъ служить „завѣтнымъ желаніямъ и нуждамъ“ такихъ людей.

Такъ въ чемъ же дѣло? Какъ „завѣтныя желанія и надежды“ народныя могутъ итти помимо пастыря церкви, и почему онъ „безсиленъ хоть въ чемъ-нибудь помочь ему“, когда Самъ Господь сказалъ:

„Просите, и дано будетъ вамъ...; если вы, будучи злы, умѣете даянія благія давать дѣтямъ вашимъ, тѣмъ болѣе Отецъ вашъ небесный дастъ блага просящимъ у Него“ (Матѳ. VII, 7, 11).

Пастырь же Церкви предстоитъ предъ лицемъ Божіимъ и первый молитвенникъ за свою паству,—какъ же онъ „безсиленъ хоть въ чемъ-нибудь помочь“ ей?

Или авторъ „Идеалиста“ не знаетъ, что безъ промысла Божія волосъ не падаетъ съ головы человѣка и что судьбы не только отдѣльныхъ личностей, но и цѣлыхъ общественныхъ классовъ и народовъ—въ Его рукахъ; что бѣдствія народныя, которыя автору тяжко видѣть, есть орудія и врачевства въ рукахъ Промыслителя противъ нравственныхъ недуговъ народа, что тѣснымъ путемъ скорбей Онъ ведетъ его къ блаженству вѣчной жизни?

Digitized by Google

Когда же дѣлается даже врачемъ—человѣкомъ тяжкая операція, то единственно, чѣмъ можно помочь оперируемому, это—всячески уговаривать, чтобы онъ не кричалъ слишкомъ, не бился и не мѣшалъ правильному ходу операціи, ибо то, что совершается, совершается для его же здоровья. Но кто же ближе всего можетъ принять на себя такое дѣло по отношенію къ тѣмъ, которые, т. сказать оперируются Промыслителемъ, какъ не пастырь или учитель Церкви? Можетъ быть, авторъ „Идеалиста“ не понимаетъ, что Церковь земная есть Церковь воинствующая, а въ войнѣ не только защищаются, но и защищаютъ и наступаютъ, при чемъ не только наносятъ раны, но и получаютъ ихъ. Права человѣческія и права христіанскія могутъ, какъ и все другое, попираться, и нужна мощь, чтобы защищать, отстаивать и завоевывать ихъ. Но гдѣ же въ другомъ мѣстѣ можно получить эту мощь и разумѣніе отстаивать права христіанскія, какъ не въ сокровищницѣ силъ духовныхъ и тѣлесныхъ—въ Церкви? И „завѣтныя желанія и надежды“ народныя какъ тогда могутъ пройти „мимо“ пастыря Церкви? Другое дѣло—если народъ, предавшись грубымъ страстямъ и порокамъ, пьянству и разгулу, прилѣпившись къ мелкимъ интересамъ мелочной жизни, земные интересы и привязанности предпочелъ высшимъ интересамъ и христіанскимъ своимъ правамъ, отступился отъ истинныхъ правъ и завѣтовъ,—ну, тогда, дѣйствительно, пастырь Церкви „безсиленъ хоть въ чемъ—нибудь помочь ему“! Но вѣдь тогда и никакіе Павлы ему не помогутъ, какою бы мудростію они ни обладали и чѣмъ бы и гдѣ ни служили. Самъ Богъ не будетъ помогать такому народу—что же сдѣлаетъ тутъ человѣкъ?!

Если не это все, то не означаютъ ли разсужденія автора „Идеалиста“—о совершенномъ безсиліи пастыря Церкви „хоть чѣмъ—нибудь помочь“ народу въ его нуждахъ и бѣдахъ, что, христіанская религія, на его взглядъ, есть дѣло мертвое: нѣтъ Живаго Бога—Промыслителя, нѣтъ у человѣка безсмертной души и не искуплена она кровью Богочеловѣка—Христа и не ждетъ ее по ту сторону вѣчное блаженство или вѣчныя муки, безплодна молитва, нѣтъ силы въ таинствахъ Церкви, нѣтъ человѣку никакихъ надеждъ, никакой помощи отъ высшихъ небесныхъ силъ, и въ небѣ все пусто и глухо, какъ пусто и глухо и въ преисподней. Ищи себѣ помощи, человѣкъ, лишь отъ окружающихъ тебя собратій—людей, надѣйся на свой разумъ и свои силы, пользуйся и довольствуйся тѣмъ, что даетъ жизнь земная, когда же умрешь,—тутъ и конецъ тебѣ...

При такомъ положеніи вещей, пастырь Церкви, брошенный

Digitized by Google

среди бѣдствій и горя народнаго, связанный къ тому же казенною регламентаціею, что можетъ сдѣлать?!...

Да?

Но, можетъ быть, не такъ ли: Господь есть, вѣра христіанская истинна; но заблудилась Церковь россійская, отпала отъ Бога, лишилась Его милости и помощи; а пастырь россійской церкви—ставленникъ человѣческій, и Господь не внемлетъ его молитвѣ, отвратилъ отъ него Свое лицо.

Да?

Повидимому, съ точки зрѣнія автора,—ни то, ни другое: „религія,—говоритъ онъ устами Павла,—безконечна; свѣтъ ея безпредѣленъ... Она открываетъ все дальніе и дальніе горизонты, по мѣрѣ того, какъ люди идутъ впередъ. Творческая мысль человѣка такъ же законна, какъ законно и все остальное въ природѣ; и ей надо, надо вѣрить“!.. (стр. 119). От. Андрей въ избушкѣ умирающаго мужика тоже работаетъ „великою творческою работою духа“... (стр. 129). Однакоже, онъ говоритъ ему и „о Богѣ, о Его безконечномъ милосердіи и любви къ людямъ и всепрощеніи“... (стр. 128).

Насколько вяжется это „всепрощеніе“ съ бѣдствіями земной жизни человѣка и понятіе о Богѣ „безконечно милосердомъ“ и о Его „любви къ людямъ“ съ нарисованными авторомъ сценами совершенной безпомощности мужиковъ и безумныхъ припадковъ отчаянія крестьянскихъ бабъ надъ могилами ихъ умершихъ; насколько, наконецъ, вяжется заявленіе автора о законности вмѣшательства „творческой мысли человѣка“ въ дѣло религіи съ отверженіемъ имъ существующихъ формъ религій, безъ сомнѣнія, по автору, созданныхъ „творческою же мыслію человѣка“, которой „надо, надо вѣрить“,—вдаваться во все это мы здѣсь не станемъ; несомнѣнно только, что „безконечная“ и „безпредѣльная“ религія, открывающая „все дальніе и дальніе горизонты, по мѣрѣ того, какъ люди идутъ впередъ“, религія, создаваемыя „творческою мыслію человѣка“, и религія христіанская съ твердо установленными богооткровенными догматами—не одно и то же; говорить объ упованіяхъ христіанской религіи, съ точки зрѣнія этой новой „творческой“ религіи, повидимому, совершенно не приходится, хотя, по всѣмъ видимостямъ, эту-то именно „творческую“ религію и исповѣдуютъ и герой разсказа „Идеалистъ“—от. Андрей съ сынкомъ—Павломъ, и самъ авторъ „Идеалиста“—г. Милицына.

Въ самомъ дѣлѣ, если бы от. Андрей держался не „творческой“ религіи, а христіанской, зачѣмъ бы ему потребовалась

Digitized by Google

„безконечная творческая работа духа“ у постели умирающаго мужика: по ученію христіанскому, загробная участь искренно покаявшагося при кончинѣ человѣка, получившаго отпущеніе грѣховъ чрезъ пастыря церкви въ таинствѣ покаянія и удостоившагося пріобщиться св. таинъ, извѣстна не только каждому пастырю, но и всякому христіанину; значитъ, „творить“ тутъ нечего, а лишь напомнить умирающему, если онъ очень тревожится за свою загробную участь, и сомнѣвается въ безсмертіи духа, или страшится смерти, о тѣхъ утѣшеніяхъ, какими утѣшаетъ Церковь, или о томъ, чему она учитъ касательно всего этого. Также и относительно остающейся послѣ умирающаго большой семьи. Далѣе, если бы от. Андрей дѣйствительно былъ православно-христіанскій пастырь, развѣ бы онъ сталъ говорить о „вѣрѣ“, какъ „силѣ народа“: каждый христіанинъ знаетъ, что сила не въ вѣрѣ самой по себѣ, а въ Томъ, въ Кого онъ вѣритъ; каждый, способный размышлять, понимаетъ, что даже въ нехристіанскихъ религіяхъ сила вѣры не въ вѣрахъ этихъ, а въ томъ истинномъ и добромъ, что въ нихъ заключается и чего поклонники этихъ вѣръ держатся ради своихъ вѣръ. Не сталъ бы от. Андрей, будучи православнымъ пастыремъ, говорить также своему сыну о какой-то „страшной жаждѣ“ „вѣры въ человѣка“, „уваженіи къ личности человѣка“, уваженіи „высокомъ, какомъ-то религіозномъ“ (стр. 124), въ доказательство, что его вѣра—„живая вѣра“: въ человѣка не вѣровать надо, а знать его и, по мѣрѣ знанія, довѣрять или не довѣрять ему; и вообще—сила не въ достоинствѣ человѣка—мужика ли, или другого кого, а въ могуществѣ десницы Живого Бога, Который хотя и спасаетъ насъ не безъ насъ и не вопреки нашего произволенія, но Который, тѣмъ не менѣе, можетъ спасти, сдѣлать могучимъ и прекраснымъ и самое немощное, ничтожное и презрѣнное въ глазахъ человѣческихъ. Если от. Андрей — православный пастырь—и могъ бы это доказывать сыну, такъ только то, что мужикъ, молъ, по моимъ многолѣтнимъ наблюденіямъ, не упоренъ во злѣ, что онъ жаждетъ спасенія, что вѣруетъ въ Бога и Христа Его, слѣдовательно, работа для него не безплодна; что же касается христіанской вѣры, то усумнившемуся сыну онъ долженъ былъ показать, что вѣра эта есть дѣйствительно и истинно живая вѣра, ибо дѣйствительно живъ Христосъ, и Церковь—вообще, а россійская, въ частности,—сокровищница Его Божественной премудрости и силъ; могъ показать это и доводами разума, и живыми примѣрами, фактами,—вѣдь, по его же словамъ, онъ „священствовалъ въ своемъ приходѣ тридцать

Digitized by Google

пять лѣтъ", за это ли время не замѣтить и не накопить въ своей памяти фактовъ живой помощи и дѣйствій Живого Бога, не замѣтить случаевъ явнаго проявленія премудраго промысла Божія?! И что же?—

„Онъ съ чувствомъ особенной радости вслушивался теперь въ молодой и сильный голосъ сына, пѣвшаго вмѣстѣ съ другими на клиросѣ, и снова думалъ объ этомъ голосѣ, и опять онъ казался ему могучимъ и непреоборимымъ, и онъ вѣрилъ въ него, и жилъ имъ" (стр. 134).

Нашелъ во что вѣрить, чѣмъ жить—да еще въ священныя минуты богослуженія!

„Отецъ имѣетъ жизнь въ Самомъ Себѣ,... и Сыну далъ имѣть жизнь въ Самомъ Себѣ" (Іоан. V, 26).

Вотъ гдѣ черпаетъ для себя силу и мощь истинный пастырь, а не въ упованіяхъ на мальчика или на толпу подобныхъ! На пастыря, крѣпкаго Богомъ, Его силами и мощью, опираются слабые, немощные, еще неокрѣпшіе, а не онъ на немощныхъ.

Нѣтъ спору, и сильный иногда можетъ чего-либо устрашиться или усумниться, и крѣпкій можетъ нуждаться въ помощи: но сомнѣнія и страхи онъ разсѣеваетъ главнымъ образомъ пламенною молитвою, а въ нуждахъ онъ возводитъ свои очи прежде всего къ „Отцу щедротъ" и отъ Него ждетъ помощи, хотя она и приходитъ къ нему иногда чрезъ людей, чрезъ благодѣтелей...

Да такъ ли это?

Вотъ это-то „идеальный" от. Андрей и долженъ былъ доказать своему сыну фактами изъ своей 35-ти лѣтней практики.

Но положимъ, что не такъ, и что, поэтому, от. Андрей не могъ доказать сыну, что вѣра его (а не мужики, среди которыхъ онъ священствовалъ) воистину живая вѣра. Что тогда?

А вотъ что: „оставьте мертвымъ погребать своихъ мертвецовъ",—сказалъ Господь; от. Андрей уже состарѣлся и къ другому дѣлу, кромѣ того, къ которому привыкъ, былъ не способенъ, учиться же ему было уже поздно — старъ, и потому онъ могъ продолжать свое дѣло: утѣшать мужиковъ въ ихъ скорбяхъ безпросвѣтныхъ и безвыходности утѣшеніями, какія подсказывалъ ему его „творческій" умъ, по-просту сказать—фантазія, и этимъ хоть сколько-нибудь облегчать остроту ихъ несчастія. Но молодая сила... ей здѣсь дѣлать нечего: если человѣческій геній силенъ что-нибудь сдѣлать для человѣчества, такъ ему и книги въ руки,—туда и идите, молодыя силы!..

Иначе: „Долго ли вамъ хромать на оба колѣна? если Господь есть Богъ, то послѣдуйте Ему; а если Ваалъ, то ему слѣдуйте"... (I кн. Цар., гл. XVIII, ст. 21).

Digitized by Google

Что же совѣтуетъ „идеальный“ от. Андрей или, точнѣе, г-жа Милицына, рисующая намъ „идеальнаго“ по мѣркѣ своего идеала?

„Послѣ этого ты поймешь, Павелъ,... что я не стану удерживать тебя ни отъ какого служенія, какое бы ты ни избралъ себѣ, лишь бы оно было честно и искренно почувствовано тобой; и ты забудь и не смущайся болѣе тѣмъ, что не осуществилъ моей мечты“... (стр. 125).

Ваалу ли, Господу, заблужденію или истинѣ будешь, дѣточка, служить—все едино! Будешь ли лѣкаремъ, судебнымъ слѣдователемъ, адвокатомъ, купцомъ, смотрителемъ хлѣбнаго магазина, бонзой, шаманомъ, ксендзомъ, православнымъ священникомъ,—служи только честно!

„Идеально“! *Василій Абаимовъ.*

Новости богословской литературы (Систематическій указатель книгъ и журнальныхъ статей по наукамъ богословскимъ, философскимъ, юридическимъ, историческимъ, по литературѣ и филологіи. Библіографическій журналъ, изд. библіотек. Моск. дух. Акад. К. Поповымъ, 1—2 вып. 1904 г.).

Наши годы пріятно возвышаются надъ прошлымъ временемъ обиліемъ писательства. Кто теперь и о чемъ только не пишетъ: врачъ пишетъ о библейскихъ основахъ аскетизма и монашества, монахъ витійствуетъ о бракѣ, мировой судья изслѣдуетъ подлинность „Туринской плащаницы“, полковникъ пишетъ трактатъ о безсмертіи души или близости второго Христова пришествія, крупные и талантливые беллетристы занимаются богословствованіемъ, свѣтскіе журналы и газеты, брезгливо относившіеся раньше къ вопросамъ вѣры и церкви, переполнены статьями о церковно-нравственномъ пробужденіи общества и т. д., и т. д.

Впечатлѣніе отъ всего этого писательства въ-общемъ отрадное: кошмаръ матеріалистической науки пропалъ, русская христіанская душа пробудилась, воспрянула отъ тяжелаго сна и ищетъ „воды живой“. Это съ одной стороны. Съ другой,—широкое писательство въ наше время по богословской части открыто подняло знамя революціи противъ академическаго олимпа. Богословы академій, получивъ „установленнымъ порядкомъ“ „ключи разумѣнія писаній“, мало кому открывали свои сокровища: оградившись завѣтной чертой отъ религіозныхъ запросовъ и волненій живого христіанскаго общества, они съ „ученымъ видомъ знатоковъ“ и олимпійскимъ равнодушіемъ упражняются надъ изслѣдованіями мертвыхъ богословскихъ тонкостей и не стоющимъ выѣденнаго яйца подсчетомъ кирпичей церковно-археологиче-

Digitized by Google

скихъ памятниковъ. Оскудѣніе живой богословской мысли академическихъ „свѣтилъ“ закрывается сомнительнымъ авторитетомъ академіи и бездарнымъ трудолюбіемъ кропотниковъ. Живого слова въ отвѣтъ на религіозные запросы христіанскаго общества академическіе „ученые“, за счастливыми исключеніями, не даютъ. Для кого и для чего они работаютъ, Богъ ихъ знаетъ... Говорятъ: „для науки, какъ таковой“... Интеллигентное общество настойчиво и честно вопитъ къ присяжнымъ богословамъ: „научите насъ“ или же „пріидите и стяжимся“. Академіи отвѣчаютъ гробовымъ молчаніемъ, или въ лучшемъ случаѣ: „поговори съ кѣмъ поменьше“. Отвѣчаютъ народу одни почти миссіонеры. Но и таковыхъ не много. И православное вѣрующее общество само начало „избирать себѣ учителей“. И вотъ, вполнѣ понятно, плодятся теперь, въ родѣ еврейства въ Египтѣ, предъ выходомъ въ землю обѣтованную, богословствующіе писатели. Жизнь съ ея запросами не ждетъ. Богословствуютъ теперь, „не сущу пастырю“, чуть не всѣ журналы и газеты. Само собой понятно, что въ этомъ богословствованіи много наивности и много странностей, опровергнутыхъ уже тысячу лѣтъ тому назадъ, но все же и въ немъ можно находить „жемчужины“... Припомнимъ, что и ньютоново яблоко, случайно упавшее на землю предъ наблюдательнымъ ученымъ, сослужило службу къ великому открытію закона тяготѣнія... И въ современной богословской книжной и журнальной литературѣ, въ этой своего рода „хаоса бытности довременной“, быть можетъ, не одно „ньютоново яблоко“. Нужно только съ нашей стороны побольше наблюдательности и сердечнаго отношенія къ своему дѣлу.

Съ этой стороны мы отъ души привѣтствуемъ появленіе журнала г. Попова „Новости богословской литературы“. Это прекрасный путеводитель по дебрямъ современнаго богословскаго писательства. Если этимъ журналомъ мало имѣютъ возможности воспользоваться богословы „малаго града или веси“, гдѣ трудно предполагать обиліе разныхъ періодическихъ изданій, цитуемыхъ въ журналѣ г. Попова, то для большихъ городовъ, для библіотекъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній (въ особенности духовныхъ), журналъ этотъ—прямо кладъ, какъ настольная справочная книга. Достаточно упомянуть, что въ одной первой книжкѣ журнала (въ годъ выходитъ 6) даны библіографическія указанія по 20 отдѣламъ—богословскихъ, философскихъ и др. наукъ изъ 216 изданій и по 3644 темамъ изъ текущей литературы, чтобы видѣть всю цѣнность новаго журнала.

Кромѣ того редакція журнала не отказываетъ своимъ подпис-

Digitized by Google

чикамъ въ частныхъ библіографическихъ справкахъ. Значеніе и цѣль новаго журнала обстоятельно показана редакторомъ-издателемъ его въ предисловіи къ первой книжкѣ: „Мы считаемъ излишнимъ распространяться о необходимости всякаго рода указателей и систематическихъ каталоговъ. Каждому, кто когда-нибудь принимался за изученіе какого-либо вопроса, хорошо извѣстно, въ какомъ положеніи находится начинающій авторъ, принужденный самостоятельно просматривать массу журналовъ, повременныхъ изданій и въ то же время опредѣлять научную цѣнность той или иной статьи или книги. Мы и предлагаемъ опытъ такой подготовительной работы, который долженъ: во 1-хъ, служить пособіемъ для тѣхъ, кто желаетъ узнать, что новаго явилось въ русской литературѣ по интересующему его отдѣлу, прямо давая ему въ руки готовый матеріалъ и освобождая его отъ излишнихъ поисковъ, представляя вмѣстѣ съ тѣмъ возможность узнать, гдѣ напечатаны отзывы о той или др. книгѣ или статьѣ, для опредѣленія ея значенія; въ 2-хъ, освобождать отъ излишней и напрасной потери времени тѣхъ, кто, слѣдя за книжной и журнальной литературой, почувствуетъ нужду въ освѣженіи памяти, которая, какъ бы ни была богата отъ природы и какъ бы ни изощрялась, способна часто измѣнять.

Сухи и мертвы библіографическія изданія, но въ тоже время способны давать жизнь, наводя пользующихся на такія роботы, которыя иначе для нихъ остались бы неизвѣстными, сохраняя отъ забвенія и смерти многое, что способно будить мысль и дать жизнь новымъ научнымъ работамъ и изслѣдованіямъ. И какъ обидно за напрасно потерянныя для науки книги и статьи, которыя не вошли въ научный оборотъ лишь потому, что объявленія о книгахъ не дошли по своему назначенію, а статьи явились въ малодоступныхъ и малоизвѣстныхъ изданіяхъ. Какъ плодотворно было бы научное движеніе, если бы общество не чуждалось сухости и мертвенности библіографическихъ указателей.

Давая лишь списокъ заглавій, издатель остается вѣрнымъ своей программѣ, напечатанной въ приложенномъ къ сему выпуску объявленіи. Программа эта ясна, и посему издатель не считаетъ себя виноватымъ въ тѣхъ недоразумѣніяхъ, которыя стали ему извѣстными и которыя возможны впредь, въ силу коихъ нѣкоторые подписчики журнала и авторы присланныхъ въ редакцію книгъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, полагали видѣть въ журналѣ *отзывы* о книгахъ. Ничего подобнаго, объявляя свою программу, составитель пока не предполагалъ давать. *„Отзывовъ*

Digitized by Google

о книгахъ и статьяхъ въ нашей журналистикѣ является и безъ того достаточно. Но вотъ бѣда, что часто и желаютъ найти такой отзывъ, да не знаютъ гдѣ. Нашъ журналъ, давая, между прочимъ, и указаніе этихъ отзывовъ, тѣмъ самымъ долженъ расширять литературное значеніе ихъ".

Кто въ курсѣ доброй мысли г. Попова, для того излишни другія слова объ его предпріятіи. Цѣна журналу въ годъ всего 2 рубля съ пересылкой и доставкой.

Дай Богъ наибольшаго распространенія новому и полезному для духовнаго просвѣщенія журналу. Мы недоумѣваемъ только: почему г. Поповъ озаглавилъ свой журналъ „Новостями *богословской* литературы", когда въ немъ даются библіографическія указанія почти наполовину по наукамъ *не* богословскимъ.

И. Гринякинъ.

Проповѣди соборнаго Іеромонаха Зосимы. Почаевъ, типографія Почаево-Успенской лавры, цѣна 30 коп.

Недавно намъ пришлось вести бесѣду съ однимъ умнымъ, грамотнымъ и благочестивымъ простолюдиномъ касательно церковной проповѣди.—„Вотъ, говорилъ онъ мнѣ, хожу я въ одну церковь, гдѣ постоянно говорятъ проповѣди и все объясняютъ евангельскія чтенія. Все это хорошо, но вѣдь народъ то здѣсь въ городѣ почти весь грамотный, учился въ школахъ Закону Божію и священную исторію знаетъ да и евангеліе уже самъ почти все понять какъ-нибудь можетъ, а вотъ если бы въ проповѣди намъ сказали что-нибудь особенное, новое, интересное, мы такъ-бы и заслушались, и не стали-бы выходить изъ церкви до самаго конца проповѣди". Сначала мы не обратили никакого вниманія на эти слова простолюдина, считая ихъ наивными и неосновательными, но потомъ пришлось надъ ними серьезно поразмыслить... Въ самомъ дѣлѣ, „простой человѣкъ" въ своихъ безыскусственныхъ словахъ выразилъ нѣчто вполнѣ заслуживающее вниманія. Наше время обилуетъ всевозможными религіозными шатаніями и лжеученіями. Эти колебанія въ области религіозной не ограничиваются тѣмъ кругомъ, гдѣ они возникли и гдѣ концентрируются, но такъ или иначе отражаются и въ средѣ православныхъ, строго церковныхъ людей, подобно волнамъ, кругообразно расходящимся отъ предмета, брошеннаго въ воду. Среди нашего простонародья есть много людей, чуждыхъ сектантства и всякаго религіознаго вольномыслія, но и эти люди уже начинаютъ интересоваться разными религіозными вопросами, желаютъ сознательно относиться къ своему православію и т. д.

Digitized by Google

Посему, отъ пастыря-проповѣдника они желаютъ слышать разъясненіе своихъ религіозныхъ недоумѣній, обосновываніе истинъ православія и опроверженіе различныхъ сектантскихъ заблужденій. Когда, напр., на церковной каѳедрѣ проповѣдь ведется миссіонеромъ, стекаются цѣлыя толпы слушателей... Ясное дѣло, пастырская проповѣдь въ настоящее время едва-ли можетъ ограничиться однимъ положительнымъ изъясненіемъ православной истины,—все сильнѣе и сильнѣе сказывается нужда въ полемико-апологетическомъ разборѣ съ церковной каѳедры тѣхъ или иныхъ проявленій религіознаго вольномыслія. Разумѣется, со стороны пастыря-проповѣдника здѣсь требуется надлежащая осмотрительность, тактичность и благоразуміе.

Все это заставляетъ насъ отнестись съ особымъ сочувствіемъ къ сборнику проповѣдей о. іеромонаха Зосимы. Талантливый проповѣдникъ почти въ каждой своей проповѣди не оставляетъ безъ вниманія и полемико-апологетическую сторону дѣла. Напр., въ проповѣди на день сошествія Св. Духа кратко, но основательно изъясняется мысль о томъ, что дары Св. Духа и въ настоящее время не оскудѣли въ Христовой церкви (13 стран.); въ проповѣди на недѣлю всѣхъ святыхъ обличается современное пристрастіе къ свѣтской беллетристикѣ, часто доходящее до того, что люди, перечитавшіе множество пустыхъ романовъ, не озаботятся ознакомиться съ житіемъ своего тезоименитаго святого (21 стран.); въ проповѣди на недѣлю мытаря и фарисея раскрывается необходимость для всякаго общественнаго дѣятеля проникнуться христіанскимъ настроеніемъ, при чемъ прекрасно изображается контрастъ между истинными дѣятелями въ духѣ Христовомъ (напримѣръ, апостолами, содѣлавшимися изъ рыбарей ловцами вселенной) и дѣятелями мірскаго характера, съ ихъ страстями, широкими честолюбивыми планами, ничтожными результатами и горькими разочарованіями. Талантливый проповѣдникъ избѣгаетъ пространныхъ разглагольствій, умѣя въ краткомъ поученіи сказать многое. Книга издана изящно, какъ и всѣ изданія Почаевской типографіи. Рекомендуемъ ее пастырямъ, ревнующимъ о полемико-апологетической сторонѣ своего проповѣдническаго служенія.

Іеромонахъ Александръ.

Digitized by Google

Списокъ новыхъ книгъ и брошюръ, поступившихъ для отзыва въ редакцію „Миссіонерскаго Обозрѣнія".

1) Епископъ Стефанъ Могилевскій и Мстиславскій. *Слова и рѣчи.*

2) Его-же. Таинства и обряды православной Церкви. Харьковъ, 1904 г., 36 стр., ц. 20 к.

3) Свящ. Василій Владиміровъ. Наставленіе въ Законѣ Божіемъ для начальныхъ сельскихъ училищъ. Тамбовъ, 1904 г., 104 стр., ц. 30 к.

4) Свящ. М. Ремезовъ. Наставленіе въ Законѣ Божіемъ, изд. 2-е. Одесса, 1904 г., стр. 263+VIII, ц. 40 к.

5) Илія Ливанскій. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій. (Стихотвореніе къ 75-лѣтію со дня его рожденія). Орелъ, 1904 г., стр. 8.

6) Его-же. О важности и необходимости молитвы за Царя и за всѣхъ во власти сущихъ. Орелъ, 1904 г., стр. 8.

7) Отчетъ о дѣятельности попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, за 1903 г. Спб., 1904 г., стр. 110.

8) Отчетъ о дѣятельности Александровскаго отдѣла попечительства Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны о глухонѣмыхъ, за 1903 г., Спб. 1904 г., стр. 207.

9) А. І. Отъ крупицъ евангельскихъ (Бесѣды инока). Тип. Св. Троицкой-Сергіевой Лавры, 1904 г., стр. 173, ц. 50 к.

10) Архимандритъ Сильвестръ. Гдѣ истинная интеллигенція? Спб., 1905 г., стр. 14.

11) Протодіаконъ В. Севастьяновъ. Сборникъ церковныхъ пѣснопѣній разныхъ напѣвовъ, употребляемыхъ въ Астраханской епархіи. Всенощное бдѣніе. Часть І. Астрахань, 1904 г., стр. 146, ц. 80 к.

12) Свящ. А. Бархатовъ. Церковныя бесѣды. Сборникъ поученій съ 18 священными изображеніями. Спб., 1904 г., изд. „Вѣра и Знаніе". стр. 221, ц. 1 р. 25 к.

13) Н. Я. Стечькинъ. Максимъ Горькій. Его творчество и его значеніе въ исторіи русской словесности и въ жизни русскаго общества. Спб., 1904 г., стр. 260, ц. 1 р. 25 к.

14) Ѳ. Д. Кругловъ (миссіонеръ нижегородск. епархіи). Разсмотрѣніе напечатанной старообрядцами-поповцами книги: „Церковь Христова временно безъ епископа". Часть 1-я: Нижн. Новгородъ, 1904 г., стр. 514, ц. 2 р. 25 к.

15) Епископъ Никонъ. „Господи силъ, съ нами буди"! Благословеніе обители преп. Сергія христолюбивому воинству. Тип. Троицкой лавры, 1904 г., стр. 16.

16) Влад. Макушевъ. Домострой. Спб., 1904 г., стр. 15.

17) Отчетъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны *Православнаго Миссіонерскаго* Общества за 1903 годъ. Москва, 1904.

18) Отчетъ Астраханскаго епархіальнаго Кирилло-Меѳодіевскаго Братства за 1903 годъ. Астрахань, 1904 г.

Редакція „Мисс. Обозр.", выражая свою признательность, г.г. авторамъ и издателямъ за присылку вновь выходящихъ книгъ и брошюръ, о которыхъ будутъ даваться критическіе отзывы на страницахъ нашего журнала.

Digitized by Google

Хронина.

Изъ міра инославія и изъ жизни заграничнаго сектантства.

Новое доказательство подлинности священнаго писанія.—Американская колонія мудрецовъ.—Боги Японіи.—Фанатическая секта на островѣ.—Образцовый человѣкъ.—Новый походъ духоборовъ.

Неожиданное подтвержденіе современной наукой подлинности Библіи—той самой наукой, которая считалась донынѣ врагомъ священнаго писанія—составитъ безъ сомнѣнія эпоху въ исторіи христіанской Церкви. Въ интересной статьѣ, помѣщенной въ англійскомъ журналѣ „Sunday Strand“, пасторъ Клэ говоритъ, что доказательство подлинности священныхъ книгъ было открыто въ странѣ фараоновъ и въ древней Ассиріи. Вотъ выдержка изъ этой статьи:

— Съ небольшимъ сто лѣтъ тому назадъ—въ 1802 г.—Гротефендъ изъ Геттингена обнародовалъ свою остроумную попытку разобрать нѣсколько словъ, начертанныхъ клинописью; въ 1818 году Шамполіонъ прочиталъ знаменитую надпись на „Розетскомъ камнѣ“ и открылъ такимъ образомъ ключъ къ египетскимъ іероглифамъ. Въ 1835 г. Раулинсонъ и Гинксъ довершили начатое Гротефендомъ и разобрали персидскія надписи, а въ началѣ 50-хъ годовъ, съ помощью другихъ сотрудниковъ, разобрали и ассирійскія, также написанныя клинописью. Тѣмъ временемъ изслѣдователи опредѣлили мѣстонахожденіе нѣкоторыхъ библейскихъ городовъ и производили тамъ раскопки; надписи чрезвычайной исторической важности были найдены въ развалинахъ этихъ городовъ. Появились на свѣтъ Божій свидѣтельства о событіяхъ глубокой древности, совершенно тождественныя со сказаніями Ветхаго Завѣта; появилось множество свѣдѣній, служащихъ какъ бы дополненіемъ чуть ли не къ каждой главѣ Библіи. Скептики называли библейскія повѣствованія „богословскими баснями“; раскопки подтвердили историческую достовѣрность всѣхъ упоминаемыхъ въ Библіи фактовъ и представили блестящее доказательство того, что священное писаніе представляетъ собой не преданіе *миѳическаго времени*, а несомнѣнную историческую истину.

За послѣднія 20 лѣтъ дѣятельно велись раскопки нѣсколькихъ городовъ на родинѣ Авраама. Пенсильванскій университетъ производитъ

Digitized by Google

раскопки Нипура, библейское названіе котораго: Кальнэ (?) (Быт. X. 10), Французы раскапываютъ Телло, городъ, процвѣтавшій въ то время, когда Авраамъ еще не родился, а нѣмцы работаютъ въ Вавилонѣ надъ развалинами Вавилонской башни. Именно здѣсь были найдены замѣчательныя вавилонскія сказанія, такъ близко подходящія къ библейскому повѣствованію о сотвореніи міра, о раѣ и о потопѣ. Сказаніе о потопѣ вполнѣ сходится вплоть до мельчайшихъ подробностей съ библейскимъ разсказомъ объ этомъ событіи. Когда боги рѣшили покарать землю потопомъ, Атрахазисъ—вавилонскій Ной—получилъ отъ нихъ повелѣніе построить корабль—или ковчегъ, осмолить его внутри и снаружи и взять въ него съ собой сѣмя всякаго рода жизни. Когда ковчегъ былъ готовъ, Атрахазизъ вошелъ въ него со своимъ семействомъ и имуществомъ, со слугами, скотомъ, лѣсными и полевыми животными и заперъ дверь за собой. Небо послало на землю гибель: дождь лилъ въ теченіе шести дней и ночей. Ковчегъ остановился на горѣ Низиръ. По прошествіи семи дней былъ выпущенъ голубь, но не нашелъ мѣста отдохновенія и возвратился; тогда была выпущена ласточка, но и она вернулась обратно. Наконецъ выпускаютъ ворона и тотъ уже не возвращается. Тогда люди выходятъ изъ ковчега, воздвигаютъ жертвенникъ и приносятъ жертву. Боги обоняютъ благоуханіе жертвы, слетаются къ жертвеннику цѣлымъ роемъ и рѣшаютъ, что отнынѣ потопа больше не будетъ, но что за грѣхи людей число ихъ будетъ уменьшаться дикими звѣрями и голодомъ.

Многія изъ дощечекъ съ подобными надписями современны Аврааму; являясь копіями съ болѣе древнихъ записей, онѣ несомнѣнно имѣютъ то же происхожденіе, какъ и Библія. Въ развалинахъ Вавилонской башни оказалось много чрезвычайно важныхъ по своему значенію стѣнныхъ надписей. Онѣ свидѣтельствуютъ о томъ, что библейское сказаніе о построеніи этой башни вполнѣ совпадаетъ съ тѣми свѣдѣніями, которыя имѣли объ этомъ событіи древнѣйшіе жители долины Сеннаръ.

Съ не меньшей энергіей велись за послѣдніе 50 лѣтъ раскопки и въ странѣ фараоновъ. Здѣсь были найдены не только великіе памятники древности, но и самые строители ихъ. Въ Вавилонѣ было открыто барельефное изображеніе Амрафила, современника Авраама, Египетъ же далъ возможность увидѣть лицомъ къ лицу того самаго фараона, „который не зналъ Іосифа, притѣснялъ Израиль“, и былъ вынужденъ отпустить его на свободу. Раскопки въ Египтѣ доказали, что каждая строка въ Пятикнижіи вполнѣ совпадаетъ съ историческими фактами, открытыми благодаря этимъ раскопкамъ.

Французскій журналъ „La Revue“ помѣщаетъ подъ заглавіемъ „Американскіе курьезы“ описаніе дѣйствительно оригинальной общины муд-

Digitized by Google

рецовъ, удалившихся отъ міра и живущихъ своеобразной жизнью въ окрестностяхъ Нью-Іорка. Члены этой общины называютъ себя *Ройкрофтерами*, а свою резиденцію—East—Aurora, т. е. Восточная Заря.

Колонисты набираются изъ всѣхъ слоевъ общества: между ними есть ремесленники, художники, музыканты, ученые и, главнымъ образомъ, мыслители; есть старики и молодые люди, мужчины и женщины и даже дѣти. Существуетъ только одно обязательное постановленіе: всѣ безъ исключенія должны работать въ теченіе 5—6 часовъ въ день въ пользу колоніи. Ройкрофтеры столярничаютъ, переплетаютъ и печатаютъ книги, занимаются живописью, точатъ вещи изъ дерева и металловъ. Каждый дѣлаетъ, что умѣетъ; не обладающіе никакими талантами колятъ дрова, пилятъ доски и работаютъ на скотномъ и птичномъ дворахъ. Отбывъ обязательную работу, члены общины вольны проводить остальное время дня, какъ имъ вздумается: никто и ничто не стѣсняетъ ихъ свободы.

Основатель и глава колоніи, Ельбертъ Геббартъ, называетъ себя Фра Ельбертусъ, т. е. братъ Ельбертусъ. Число его послѣдователей колеблется между 300 и 400; колеблется потому, что обитатели „Восточной Зари“ не связываютъ себя никакими обязательствами; иные поселяются навсегда, другіе поживутъ сколько имъ вздумается и уходятъ.

Ройкрофтеры занимаются, какъ было сказано, разными ремеслами и искусствами, но спеціальность колоніи это: роскошныя изданія книгъ и въ томъ числѣ сочиненій самого Фра Ельбертуса.

По вечерамъ собираются въ общемъ залѣ, гдѣ ведутся бесѣды на всевозможныя темы: историческія, научныя, соціальныя и т. д. Собранія бываютъ особенно оживлены, когда говоритъ Фра Ельбертусъ; всѣ окружаютъ его, ловятъ каждое его слово, обсуждаютъ высказанныя имъ мысли, соглашаются съ нимъ или оспариваютъ его мнѣнія, но неизмѣнно сохраняютъ прекрасное расположеніе духа. Иногда бесѣды оканчиваются веселымъ смѣхомъ, иногда серьзнымъ настроеніемъ и тогда всѣ расходятся по своимъ комнатамъ въ глубокомъ раздуміи.

Стѣны пріюта Ройкрофтеровъ испещрены множествомъ изреченій, вотъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1) Мы всѣ—дѣти въ Божьемъ дѣтскомъ саду. 2) Дѣлая по мѣрѣ силъ каждый свое дѣло, будемъ благодушны. 3) Жизнь безъ работы—грѣхъ; работа безъ искусства—варварство. 4) Вѣрую въ *материнство* Божье. 5) Вѣрую въ благословенную троицу: отца, матери и младенца. 6) Не признаю, чтобы, создавъ міръ, Богъ удалился изъ него, предоставивъ его самому себѣ. 7) Вѣрую, что Рескинъ, Моррисъ, Витманъ и Левъ Толстой такіе же пророки Божіи, какъ Исаія, Езекіиль, Илья и др.

Фра Ельбертусъ не выдаетъ себя за пророка и основателя новой религіи, какъ І. Смитъ или Доуи, тѣмъ не менѣе онъ обратилъ на себя и свою колонію мыслителей всеобщее вниманіе. Одни страстно порица-

Digitized by Google

ютъ его идеи, другіе горячо имъ сочувствуютъ и въ настоящее время въ Америкѣ ни о комъ не говорятъ и не спорятъ такъ много, какъ о Фра Ельбертусѣ и его Восточной Зарѣ.

Несомнѣнное мужество японцевъ, храбрыхъ до безумія, съ улыбкой встрѣчающихъ не только величайшую опасность, но и самую смерть, зависитъ отъ нравственныхъ причинъ, заслуживающихъ вниманія.

Японецъ не знакомъ съ вѣрой; религія не вліяла на его характеръ и не воспитывала его душу. Этотъ счастливый, наивный народъ самъ придумалъ себѣ простую, удобную религію, соотвѣтствующую мягкой и ясной природѣ его страны. Врядъ ли можно даже назвать религіей сумму вѣрованій и легендъ, въ которыхъ напрасно было бы искать чего-либо таинственнаго и возвышеннаго.

Въ Японіи насчитываютъ болѣе 300 тыс. храмовъ и почти столько же жрецовъ, не считая жрицъ, исполняющихъ священные танцы; что же касается количества боговъ, то ихъ столько же, сколько звѣздъ на небѣ. Впрочемъ, особенное поклоненіе японцы воздаютъ солнцу, сіяющему на ихъ всегда ясномъ небѣ.

Изанаги произвелъ на свѣтъ чудные острова Японіи, а изъ глазъ его вышли: мѣсяцъ—владыка ночи и Аматеразу—богиня дня. Изъ него же произошли боги вѣтровъ, горъ, водъ, травъ и т. д., которыхъ чтитъ японецъ—пантеистъ по самой сущности своего характера.

Кромѣ обожествленныхъ силъ природы, японцы покланяются еще своимъ предкамъ, въ которыхъ тоже видятъ боговъ. Они воздвигаютъ своимъ знаменитымъ покойникамъ храмы, также какъ мы ставимъ въ память нашихъ памятники. Даже и послѣ смерти ихъ они продолжаютъ оказывать имъ все новыя почести. Такъ, въ офиціальной газетѣ попадаются время отъ времени объявленія о томъ, что душа какого-нибудь солдата, умершаго геройской смертью, производится въ слѣдующій чинъ. Недавно были возданы божескія почести капитану корабля—Хиразе, взорвавшему себя на воздухъ во время одной изъ неудачныхъ для японцевъ атакъ Портъ-Артура.

Умереть славной смертью за родину для того, чтобы занять мѣсто среди боговъ—вотъ мечта всякаго японскаго воина, отъ простого солдата до главнокомандующаго: въ этомъ тайна ихъ несокрушимой отваги.

Эти боги нетребовательны: ничто не можетъ быть проще японскаго храма. Въ хижинѣ, открытой со всѣхъ сторонъ, помѣщается жертвенникъ безъ позолоты и какихъ бы то ни было украшеній и на немъ никакихъ эмблемъ, ничего, кромѣ пучка бамбуковыхъ стеблей, перевитыхъ бумажнымъ кружевомъ. Достаточно ударить въ ладони и быстро прошептать молитву для того, чтобы божество сошло съ неба и вселилось бы на нѣсколько минутъ въ это кружево.

Digitized by Google

Вотъ, во всей ея наивной простотѣ, религія народа, который такъ быстро усвоилъ современную цивилизацію, и въ то же время не позабылъ еще дѣтскихъ сказокъ.

Впрочемъ, уже и тамъ находятся люди, старающіеся распространить въ своемъ народѣ ученіе Конфуція, другими словами—стремящіеся замѣнить сказки нравственной философіей. Эта философія тоже вмѣняетъ въ обязанность благоговѣйное почитаніе предковъ; она предписываетъ горячо любить родину и никогда не забывать, что новыя поколѣнія обязаны прошлымъ поколѣніямъ всѣмъ, что они имѣютъ, и тѣми успѣхами, которыхъ они достигли.

Статья оканчивается на этомъ, но кажется, что для Японіи наступаетъ, если не наступило уже время обратиться къ другимъ религіознымъ идеаламъ. Лучшіе изъ японцевъ, повидимому, уже сознаютъ несостоятельность не только наивныхъ вѣрованій своихъ предковъ, но и ученія Конфуція.

Другая французская газета „Le Gaulois“ задается вопросомъ: откуда взялась воинствующая современная Японія и куда она идетъ? Воинственный характеръ японцевъ авторъ статьи объясняетъ ихъ историческимъ прошлымъ, а на второй вопросъ отвѣчаетъ такъ:

— Куда идетъ Японія? Конечно, она будетъ продолжать идти по пути современнаго прогресса, но мнѣ кажется, что въ то же время она идетъ на встрѣчу опасности, которая можетъ оказаться весьма серьезной, если народъ не послушается совѣтовъ своихъ лучшихъ людей. Баронъ Щаваки имѣлъ мужество первымъ заговорить объ этой опасности.

— Народу—сказалъ онъ—грозитъ опасность, когда его нравственный уровень ниже его умственнаго и промышленнаго развитія.

Современный японецъ уменъ, смѣлъ, упоренъ въ трудѣ; онъ самъ строитъ свои корабли, школы, банки, самъ льетъ свои пушки, но тѣмъ не менѣе есть очень важный, очень существенный вопросъ, которымъ онъ еще не занялся,—онъ не додумался до религіи. Шинтоизмъ, который новая конституція признала національной религіей, не удовлетворяетъ, даже какъ нравственное ученіе, умъ и душу народа, и этому народу недостаетъ именно того, что составляетъ необходимую основу всѣхъ государствъ міра, всякаго общественнаго строя — недостаетъ *истинной вѣры*.

По самому свойству своего характера, японцы чуждаются богословской и духовной стороны всякой религіи, и самые просвѣщенные изъ нихъ не стѣсняются высказывать свое полное равнодушіе къ вопросамъ вѣры. Авторъ статьи считаетъ такое равнодушіе отличительнымъ признакомъ самонадѣянной молодости и думаетъ, что, къ чему бы ни привелъ Японію ея молодой задоръ, для нея неизбѣжно наступитъ, а можетъ быть уже и наступаетъ время задуматься надъ вопросами бытія, и тогда она

Digitized by Google

пойметъ, что слава царствъ въ рукахъ Божіихъ, пойметъ необходимость познанія вѣчныхъ истинъ.

Какая форма богопознанія наиболѣе подойдетъ къ свойствамъ японскаго ума? Вернется ли онъ къ Конфуцію? Останется ли язычникомъ? или же этому народу, такъ удачно выступившему на міровую сцену, дано будетъ счастье сразу обрѣсти божественную истину?

Будучи католикомъ, авторъ статьи надѣется, что, когда настанетъ время, страна, для просвѣщенія которой такъ много потрудился св. Франциск-Ксавье, приметъ истинную вѣру изъ рукъ католическаго духовенства.

Будетъ ли это такъ или иначе, но попытки построить религіозную жизнь народа на новыхъ основаніяхъ во всякомъ случаѣ уже замѣчаются. Такъ, напр., англійская газ. „Daily News“ передаетъ, что ей телеграфировали въ прошломъ маѣ о большомъ религіозномъ митингѣ, состоявшемся въ одно изъ воскресеній въ Токіо по почину вліятельныхъ лицъ. Собраніе было созвано съ цѣлью выяснить, не окажется ли возможнымъ основать въ Японіи національную церковь, по духу подобную христіанской церкви, но независимую отъ нея.

Англійское Миссіонерское Общество обратилось къ пастору Берингу-Гуду съ вопросомъ о томъ, какъ онъ относится къ этому извѣстію? Берингъ отвѣтилъ, что онъ не придаетъ особаго значенія этимъ слухамъ. Онъ считаетъ возможнымъ, что вліяніе запада, которое произвело уже въ Японіи настоящую революцію, можетъ пойти и дальше и даже внушить японцамъ желаніе принять вѣру народовъ, которымъ они такъ тщательно подражаютъ во всѣхъ мірскихъ дѣлахъ, но онъ не вѣритъ въ возможность немедленнаго обращенія Японіи въ христіанство.—Объ этомъ говорятъ уже 25 лѣтъ—добавилъ почтенный пасторъ—но до сихъ поръ, несмотря на всѣ усилія просвѣтить эту страну, все кончилось только безплодными попытками.

Спрошенный по этому поводу японскій посланникъ въ Лондонѣ Г. Гаяши, высказался въ томъ смыслѣ, что лично ему ничего не извѣстно о собраніи, о которомъ говорится въ полученной газетой „Daily News“ телеграммѣ.—Я не хочу сказать, что это извѣстіе не вѣрно, но мнѣ оно представляется маловѣроятнымъ. Вы знаете, что Японія, подобно Америкѣ, страна свободы какъ политической, такъ и религіозной. Всѣ ея подданные свободно исповѣдаютъ какую угодно вѣру. У насъ есть буддисты, шинтоисты, послѣдователи индуизма, есть конфуціане, есть римскіе католики и христіане другихъ исповѣданій. Почти всѣ вѣры имѣютъ въ Японіи своихъ представителей, но я еще не слыхалъ о желаніи отдѣльныхъ лицъ или какой-либо партіи основать то, что вы называете „государственной“ религіей.

Существуютъ ли дѣйствительно попытки создать такую религію и къ чему онѣ могутъ привести—трудно сказать. Но кажется не подлежитъ

Digitized by Google

сомнѣнію, что Японія уже не довольствуются болѣе своими древними вѣрованіями, и весьма возможно, что нынѣшняя война послужить лишнимъ поводомъ къ развитію въ народѣ новой религіозной мысли.

Французскій журналъ „Le Tour du Monde“ справедливо замѣчаетъ, что Соединенные-Штаты—земля обѣтованная всяческаго фанатизма и, чѣмъ новѣе его проявленія, тѣмъ они невѣроятнѣе, тѣмъ ближе подходятъ къ настоящему безумію. Дикая секта фанатиковъ на островѣ Биль, недалеко отъ Нью-Іорка, извѣстная подъ именемъ: „Общество Святаго Духа и наше“ еще опаснѣе и безумнѣе секты солнцепоклонниковъ потому, что продѣлываетъ свои сумасбродныя изувѣрства во имя яко бы христіанскаго Бога.

Власти обратили вниманіе на этихъ безумцевъ на островѣ Биль, а также и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ того же штата—Мэнъ. Основатель секты пасторъ Франкъ Зандфортъ. До назначенія своего на названный островъ, онъ былъ пасторомъ въ другомъ приходѣ и хорошо извѣстенъ всему штату Мэнъ потому, что судился тамъ по обвиненію въ убійствѣ 14-ти лѣтняго мальчика. И это былъ не единственный случай: онъ неоднократно появлялся передъ судомъ по обвиненію въ жестокости и другихъ болѣе тяжкихъ преступленіяхъ; но до сихъ поръ ему всегда удавалось выходить сухимъ изъ воды; многіе же изъ его послѣдователей, менѣе ловкіе, чѣмъ ихъ учитель, уже испытали на себѣ кару закона.

Удивительнѣе всего то, что въ Америкѣ никому не возбраняется распространять собственное безуміе, основанное на религіозной или на какой бы то ни было другой маніи. На островѣ Биль многіе совершенно помѣшались даже до такой степени, что ихъ пришлось запереть. Недавно очередь дошла до молодой женщины: она бродила по селенію и кричала, что должна убить своего ребенка. Это взволновало не только мѣстечко, но и всю округу, и тогда обнаружилось, что безумные фанатики—послѣдователи Зандфорта, уже не довольствуются принесеніемъ въ жертву Богу животныхъ и всего своего движимаго имущества, которое они разрушали и уничтожали, а собираются, ради высшей жертвы, убить всѣхъ своихъ дѣтей. Къ счастью, призывъ вдохновенной пророчицы, возвѣщавшей, что настало время принести жертву, подѣйствовалъ не на всѣхъ. Въ сектѣ возникло разногласіе, роздались протестующіе голоса, поднялся споръ, который перешелъ, наконецъ, въ ужасную свалку. Такимъ образомъ сосѣди узнали о новомъ пути, на который вступили „святодухники“—какъ они ихъ называли—и власти были предупреждены.

Газета Citizen Brooklyn сообщаетъ, что въ Америкѣ, въ штатѣ Нью-Джерсей, опять появился новый вѣроучитель. Это Іосифъ Соломон-

Digitized by Google

сонъ или попросту Соломонъ, бывшій бельгійскій консулъ на островѣ Ява, гдѣ онъ разбогатѣлъ, торгуя кофеемъ. Онъ выдаетъ себя за сына Царя Соломона, за „образцоваго человѣка“ и называетъ себя „Мева“. Почему онъ принялъ это послѣднее имя, не объясняетъ, но намекаетъ на заключающійся въ немъ таинственный смыслъ.

Нынѣшнимъ лѣтомъ, когда однажды поѣздъ желѣзной дороги остановился на станціи въ небольшомъ городѣ Бетлерѣ, изъ вагона вышелъ человѣкъ страннаго вида. Онъ былъ безъ шляпы, желтая лента сдерживала густую гриву его сѣдыхъ волосъ; давно нечесанная борода спускалась на легкую просторную одежду въ родѣ хитона; на обнаженныхъ ногахъ были сандаліи, на спинѣ онъ несъ большой мѣшокъ, а въ рукѣ держалъ тяжелую дубину. Не сказавъ никому ни слова, онъ направился въ мѣстность Рампо-Хилль. Это былъ Мева. Онъ поселился недалеко отъ городка, на берегу ручья, гдѣ построилъ себѣ шалашъ, и сталъ проповѣдывать свое ученіе „приближенія къ природѣ“.

Онъ говоритъ, что явился затѣмъ, чтобы преобразовать міръ, и намѣренъ начать это преобразованіе съ Бетлера. Его задача: приближеніе къ природѣ; онъ надѣется, что мало-по-малу всѣ послѣдуютъ его примѣру. Приближеніе къ природѣ заключается, по его словамъ, въ томъ, чтобы не ѣсть ничего кромѣ, сырыхъ овощей и плодовъ, и не носить одежды.

Жители городка не имѣли ничего противъ первой половины этого правила, но отъ второй рѣшительно отшатнулись.

Проживъ нѣсколько дней въ своемъ шалашѣ, Мева отправился въ городокъ, чтобы купить тамъ овощей и фруктовъ; онъ былъ одѣтъ такъ легко, что возмущенные жители схватили его и отвели къ мировому судьѣ. Онъ далъ обѣщаніе одѣваться иначе, когда будетъ приходить въ городъ, и судья отпустилъ его.

Вскорѣ репортеръ одной газеты навѣстилъ Меву и нашелъ его лежащимъ уже безъ всякой одежды, на берегу ручья. Рядомъ съ шалашомъ отшельника выросли уже и другіе, служащіе пріютомъ нѣсколькимъ послѣдователямъ этого новѣйшаго въ Америкѣ ученія.

Іосифъ Соломонъ мечтаетъ объ основаніи обширной колоніи, въ родѣ созданнаго Доци Сіона, гдѣ бы всѣ его послѣдователи могли жить согласно его ученію. Тамъ онъ вернетъ ихъ къ первобытной жизни, чуждой всякой искусственности, созданной цивилизаціей. Ему 50 лѣтъ, но на видъ ему нельзя дать больше 35-ти; онъ происходитъ изъ старинной голландской семьи, замѣчательный лингвистъ и поклонникъ Вагнера, котораго неоднократно посѣщалъ въ Байрейтѣ.

Сидя на прибрежномъ пескѣ, нагой проповѣдникъ говорилъ репортеру о своей миссіи:

— Я пріѣхалъ сюда, чтобы основать колонію естественныхъ людей. Въ Швейцаріи у меня была уже такая колонія; мужчины, женщины и

Digitized by Google

дѣти, всѣ были въ ней здоровы и счастливы. Одежда—мерзость; мясная пища—скверна; соль—самъ дьяволъ. Человѣчество нуждается только въ томъ, что растетъ на землѣ. Пища, состоящая изъ овощей и плодовъ, ведетъ къ здоровью, нравственности и счастью. Жара убиваетъ жизнь, а потому пищу не слѣдуетъ варить. Вотъ уже четыре года, что я не вкушаю мяса, вареной пищи, соли и воды, и я силенъ, здоровъ и счастливъ. Многія болѣзни происходятъ отъ животной пищи. Я не пью воды потому, что не употребляю соли. Купаніе, роса и воздухъ даютъ человѣческому организму всю нужную для него влагу. Невозможно выразить, сколько зла сдѣлалъ людямъ тотъ, кто выдумалъ одежду—этотъ источникъ страданій, болѣзней и безнравственности. Безъ сомнѣнія это дѣло дьявола. Общество требуетъ, чтобы я прикрывалъ свою наготу; я Божье созданіе, но общество сильнѣе Бога. Я иду по улицѣ въ легкой одеждѣ—и меня арестуютъ; я подчинюсь закону, но настанетъ день, когда понятье о наготѣ исчезнетъ, и ложная стыдливость уступитъ мѣсто праведной жизни. Люди познаютъ когда-нибудь счастье видѣть во всей природѣ твореніе рукъ Божіихъ. Не бойтесь утренняго солнца и не злоупотребляйте полуденнымъ; дышите черезъ носъ и спите въ прямомъ положеніи, безъ подушки. Обработывайте землю, которая дана вамъ, но не переутомляйте тѣла. Обмывайтесь холодной водой. Женитесь на той, которую любите и охраняйте вашихъ дѣтей. Живите, какъ Богъ велѣлъ жить, и пусть все будетъ для васъ радостью. Огорчаться грѣшно.

Высказавъ главныя положенія своего ученія, Мева всталъ и погрузился въ воды ручья.

Собравшіеся вокругъ учителя послѣдователи не достигли еще полнаго совершенства. Они не носятъ ни шляпъ, ни обуви, но отъ одежды не совсѣмъ еще отказались и продолжаютъ, къ ужасу Мевы, пить молоко и воду и ѣсть яйца и соль. Однако, несмотря на это, они быстро совершенствуются.

Штатъ Нью-Джерси впервые видитъ такихъ странныхъ людей. Мева говоритъ, что получаетъ отовсюду письма, въ которыхъ мужчины и женщины высказываютъ желаніе присоединиться къ нему, и онъ надѣется, что вскорѣ вокругъ него соберется обширная колонія, которою онъ будетъ управлять какъ „образцовый человѣкъ“.

Digitized by Google

New-Jork Amepican 20-го іюля. Имѣя во главѣ женщинъ, часто съ грудными младенцами на рукахъ—духоборы снова двинулись навстрѣчу Христу. Наученные горькимъ опытомъ послѣдняго зимняго похода, они на этотъ разъ отправились въ путь лѣтомъ.

Какъ и въ первый разъ, они идутъ, неся передъ собой увѣнчанную крестомъ хоругвь, на которой огромными буквами начертанъ текстъ, руководящій жизнью этихъ сектантовъ-фанатиковъ. Текстъ изъ Евангелія отъ Матѳ. гл. XIX, ст. 29.

— И всякій, кто оставитъ домы, или братьевъ, или сестеръ, или отца, или мать, или жену, или дѣтей, или земли, ради имени Моего, получитъ во сто кратъ и наслѣдуетъ жизнь вѣчную.

Случается, что даже и у духоборовъ плоть ослабѣваетъ, когда желудокъ сжимается отъ голода и губы запекаются отъ жажды, а потому хоругвь съ вдохновляющимъ текстомъ развѣвается всегда высоко въ воздухѣ, чтобы всѣ могли видѣть и читать святыя слова. Въ 1903 году хоругвь несъ передъ вѣрующими сѣдобородый патріархъ, теперь она находится въ рукахъ которой-нибудь изъ твердыхъ въ вѣрѣ женщинъ; онѣ то и ведутъ, воспѣвая хвалебныя пѣсни, своихъ сестеръ и братьевъ на встрѣчу Спасителю. И на этотъ разъ духоборы направились къ югу отъ своихъ поселеній на Лебяжьей рѣкѣ. Большинство изъ нихъ принадлежало къ зажиточнымъ, покорнымъ закону колонистамъ, пока ими не овладѣла фанатическая потребность бросить все и идти за Христомъ, а потому власти обращаются съ ними весьма мягко и стараются отговорить ихъ отъ опаснаго предпріятія. Есть надежда на то, что ихъ удастся остановить, потому что во главѣ похода стоятъ женщины, а почти всѣ участвующіе въ немъ—старики или слабые, безхарактерные люди; 40 человѣкъ согласились уже вернуться на Лебяжью рѣку, но въ то время, когда ихъ отправляли за счетъ правительства въ ихъ поселки, разнесся слухъ, что новыя толпы духоборовъ покинули свои деревни и это снова подлило масло въ огонь. Конная стража разъѣзжаетъ по всѣмъ колоніямъ и всѣми мѣрами старается удержать сектантовъ отъ массоваго исхода. Если они бросятъ свои фермы въ іюлѣ мѣсяцѣ, то урожай нынѣшняго года погибнетъ.

Несмотря на благопріятное время года, участники похода находятся въ очень плохихъ условіяхъ. Они почти не захватили съ собой пищи и отказываются отъ подаяній. Путь ихъ лежитъ по малонаселенной странѣ,—но даже и въ селахъ въ настоящее время овощей почти еще нѣтъ, а мясной пищи духоборы не употребляютъ. Непоколебимо вѣруя въ избранное ими изреченіе св. Писанія, они надѣятся, что Спаситель явится имъ раньше, чѣмъ тѣлесныя нужды ихъ дойдутъ до крайности; если же не такъ, то: „да будетъ воля Господня!“

Число женщинъ и дѣтей гораздо больше, чѣмъ въ первомъ походѣ;

Digitized by Google

увѣренность въ ихъ почти неизбѣжной гибели главнымъ образомъ и заставляетъ канадскія власти не щадить никакихъ усилій для водворенія ихъ на мѣста жительства.

Въ теченіе долгой, суровой зимы духоборы были не въ силахъ вполнѣ отказаться отъ шерстяной и мѣховой одежды, хотя ношеніе ея также противно ихъ вѣрованіямъ, какъ и употребленіе въ пищу мяса; теперь же, двинувшись въ путь лѣтомъ, они побросали по дорогѣ все имѣвшееся у нихъ теплое платье. Крестоносцевъ, готовыхъ умереть за свою вѣру, трудно будетъ убѣдить какими бы то ни было доводами. О силѣ ихъ фанатизма можно судить по ихъ отвѣтамъ на предлагаемые имъ вопросы. На вопросъ: „Куда вы идете? что будетъ съ вами? Молоденькая дѣвушка, почти ребенокъ, отвѣчала:

— Мы ищемъ Христа.

— Гдѣ же вы надѣетесь найти Его?

— Мы не знаемъ. Господь благъ, Онъ укажетъ намъ путь.

— Вы погибнете, если будете упорствовать въ вашемъ намѣреніи.

— Я не боюсь; мы всѣ готовы умереть за Христа.

— Вернетесь ли вы домой, если вернутся ваши спутники?

— Они не вернутся; мы ищемъ Христа.

Время отъ времени странствующихъ женщинъ догоняютъ ихъ отцы, мужья и братья, еще не охваченные фанатической лихорадкой, и стараются убѣдить ихъ въ томъ, что надъ ними не будетъ благословенія Божьяго за то, что онѣ покинули дома своихъ малютокъ и обрекли ихъ на голодную смерть. Эти духоборы, сдѣлавшись канадскими гражданами, утратили отчасти свою восторженность и даже выражаютъ сомнѣніе въ томъ, что они призваны толковать св. Писаніе по своему. Вотъ почему они не присоединились къ походу и всячески стараются удержать принимающихъ въ немъ участье. Надъ кучкой людей колышется въ воздухѣ хоругвь и на ней видимое для всѣхъ обѣтованіе Спасителя. Этого довольно и есть основаніе думать, что число идущихъ подъ этимъ знаменемъ будетъ не уменьшаться, а, напротивъ, увеличиваться.

Тѣмъ не менѣе самые зажиточные и умственно развитые изъ духоборовъ не присоединились къ движенію, и если бы не это обстоятельство, то усилія властей удержать фанатиковъ врядъ ли увѣнчались бы успѣхомъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока утомленіе и голодъ не заставятъ ихъ уступить. Но такъ какъ на сей разъ приходится имѣть дѣло только съ женщинами и наименѣе способными изъ мужчинъ, то правительство надѣется, что движеніе не приметъ массоваго характера, какъ въ 1902 г.

На ряду съ этимъ сообщеніемъ Нью-Іоркской газеты о новомъ походѣ духоборовъ, въ американской печати попадаются объ этихъ переселенцахъ свѣдѣнія и другого рода. Такъ, напр., газета „Le Canada“

Digitized by Google

говоритъ—спустя три недѣли послѣ извѣстья о новомъ движеніи сектантовъ,—что въ Канадское министерство внутреннихъ дѣлъ поступилъ отчетъ о цвѣтущемъ состояніи духоборческой колоніи къ сѣверу отъ Іорктауна. Эта колонія насчитываетъ до 6 т. жителей, именно къ нимъ присоединились на-дняхъ тѣ 40 человѣкъ, которыхъ удалось отговорить отъ участья въ походѣ. 10 миль прекрасныхъ дорогъ и 50,000 акровъ превосходно воздѣланной земли свидѣтельствуютъ о достигнутыхъ колонистами успѣхахъ. Тысяча человѣкъ при своихъ лошадяхъ работаютъ на желѣзной дорогѣ. Съ тѣхъ поръ, какъ духоборы поселились въ округѣ, они ни разу не были въ тягость правительству. Большинство изъ нихъ явилось въ Канаду безъ денегъ, но теперь всѣ они прекрасно устроились. Они завели мукомольныя мельницы, лѣсопильный и кирпичный заводы и работаютъ паровымъ плугомъ. Въ настоящее время они готовятся къ обработкѣ земли вдоль линіи желѣзной дороги, съ тѣмъ, чтобы заняться воздѣлываніемъ ржи въ большихъ размѣрахъ.

Однимъ словомъ, колонія процвѣтаетъ и ее ожидаетъ, повидимому, блестящая будущность. *С. Вердеревская.*

Американская авантюра штундиста Колесникова.

Въ № 19 „Американск. Православи. Вѣстн.“ о. іеромон. Арсеній дѣлаетъ слѣдующее сообщеніе по поводу „водозвы“ штундиста Колесникова:

„Нѣкій Иванъ Колесниковъ, котораго около полугода тому назадъ Россія подарила Америкѣ, какъ негоднаго и ненужнаго члена отечества и церкви, исковерканнаго темною сектою штунды, разошелся въ сей странѣ свободы такъ, что, забывъ всякій стыдъ и честь, въ гордости своей разжигаемой сектантскимъ фанатизмомъ, издалъ воззваніе къ народу русскому православной и уніатской церкви въ Скрентонъ, Па, и къ духовенству тамошнихъ церквей, приглашая ихъ на состязаніе. Вотъ текстъ этого небывалаго еще въ жизни штунды документа:

„Водозва до руского народа православнои и уніяцкои церкви въ Скрентонъ, Па.

„Водъ давна вже чую водъ людей, що пастырѣ высше згаданыхъ церквей, помѣжь нашимъ народомъ голосять, що я проповѣдую штунду и лжеученіе. Для того я звертаюсь до всего русского народа и его духовенства въ Скрентонѣ зо слѣдуючою просьбою:

1. „Красно прошу всякого руского человѣка, котрый знае св. Письмо, щобы прійшовъ послухати и побачити, яку ложну науку я проповѣдую.

2. „Красно прошу священниковъ въ Скрентонъ, щобы прійшли до галлъ (рогъ 6 улицѣ и Лакавана Евеню напротивъ Центральнаго Дипа) и принесли свое Евангеліе зъ церкви и поровняли свое Евангеліе зъ моимъ и доказали менѣ зо свого Евангелія передъ народомъ, що я учу неправду, або щось незгодного зо Словомъ Божіимъ.

Digitized by Google

„Если не хочутъ прійти до школы, въ которой я проповѣдую, то нехай мене закличутъ до своеи церкви або въ иньше публичне мѣсце, яке себѣ сами выберутъ, а я готовъ дати водповѣдь передъ народомъ на подставѣ св. Письма, про *поклоненіе Богови въ дусѣ и истинѣ, якъ учили Христосъ и св. Апостолы.* Еслижъ до конца сего мѣсяца нѣхто зъ тыхъ, котри говорятъ, що я учу неправду, мене не зазве на публичну бесѣду и не докаже менѣ и всѣмъ зобранымъ зо свого Евангелія, того, що лежитъ у церкви на престолѣ, що я ширю лжеученіе—тогды нехай нѣхто и не говоритъ, що я учу неправду.

„Хтожь робить правду, йде до свѣтла, щобъ выявились його вчинки, бо въ Бозѣ роблени (Ев. Ивана 3—21). Скрентонъ Па. 10 Сент. 1904 г. Иванъ Колесниковъ".

Чѣмъ вызвано такое воззваніе?

Дѣло въ томъ, что Колесниковъ состоитъ наемнымъ пропагандистомъ у баптистовъ американскихъ, получаетъ за это 80 долларовъ въ мѣсяцъ, и такъ какъ его пропаганда не имѣетъ ровно никакого успѣха, что угрожаетъ лишеніемъ жалованья, то Колесниковъ и рѣшается на хитрость—устроить публичное собесѣдованіе и тѣмъ доказать, что въ его аудиторіи не пусто.

Не сомнѣваемся, что Колесниковъ жестоко ошибся въ своемъ *тонкомъ* разсчетѣ на „весь русскій народъ и его духовенство", и теперь, вѣроятно, занятъ измышленіемъ новыхъ способовъ сохраненія за собой 80-долларовaго оклада.—Съ своей стороны мы не можемъ не присоединиться къ тѣмъ мыслямъ и пожеланіямъ, которыми заканчиваетъ свое сообщеніе о. Арсеній: „Нѣтъ, г. Колесниковъ, ваша „водозва" вышла не только безплодна, но и безцвѣтна, не выиграли вы ею ничего, не доказали своимъ нанимателямъ усердія въ дѣлѣ поганой миссіи, и вѣроятно не далекъ тотъ часъ, когда вамъ прекратятъ 80 долларную субсидію за вашу безплодную пропаганду. Совѣтуемъ посему, въ силу братской Христовой любви и жалости къ погибающей душѣ, написать „водозву" къ своей собственной душѣ и воскликнуть въ покояніи: душе моя, возстани! что спишь? конецъ приближается; возстани, душе, и оглянись какъ далеко ты ушла отъ Христа на пажить зла; возстани и возвратись въ отеческій домъ, да пощадитъ тя Христосъ Богъ!

Не принимайтесь, г. Колесниковъ, учить тѣхъ, кои Духомъ Божіимъ поставлены на свѣщникъ и призваны быть учителями. Оставьте въ покоѣ и уніатскихъ священниковъ, дабы своею назойливостію и безумными предложеніями не ожесточать еще больше ихъ сердецъ противъ вашего же отечества и вашихъ собратьевъ!

Не разумѣвающе Божія правды и свою правду ищуще поставити правдѣ Божіей не повинушася (Рим. 10, 3)".

Digitized by Google

Миссіонерство, секты и расколъ.

Скопическій процессъ.—Судъ и раскольники.—Раскольничій вопросъ въ засѣданіи ученаго общества.—Костромской расколъ.

Въ хроникѣ текущей жизни сектанства крупными чертами долженъ быть отмѣченъ судебный скопческій процессъ, происходившій съ 25—30 октября въ Рязани. Въ исторіи же этой послѣдней секты рязанскій процессъ зейметъ мѣсто на ряду съ знаменитыми скопческими процессами—Плотицына и Лисина. Онъ снова громко напомнилъ, что, несмотря на XX просвѣщенный вѣкъ, темное изувѣрное скопчество живетъ, свивъ себѣ гнѣздо въ центрѣ Россіи...

Рязанскій процессъ, такъ же какъ и первые два, обращаетъ на себя вниманіе прежде всего многочисленностью привлеченныхъ къ судебной отвѣтственности жертвъ скопческаго изувѣрства, а также широтою раіона распространенія этой тайной секты, таинственной организованностью пропаганды этого страшнаго лжеученія и дикостью скопческихъ операцій.

Къ судебной отвѣтственности привлечено болѣе 80 душъ изъ 14 селеній Скопинскаго уѣзда Рязанской губерніи.

Въ числѣ привлеченныхъ къ суду находятся лица всѣхъ возрастовъ, начиная съ старческаго, отъ 70—60 лѣтъ, до малолѣтняго—12—14 лѣтъ. Вмѣстѣ съ сѣдовласыми старцами и изможденными старухами на скамьѣ подсудимыхъ находились полные жизни, цвѣтущіе, здоровые парни и дѣвицы. Наибольшій процентъ падаетъ на средній и молодой возрастъ., При этомъ печать скопчества особенно ярко отразилась на мужчинахъ лишая ихъ растительности, а также красоты и мужества, и дѣлая лица ихъ поблекшими, женоподобными, брюзглыми, цвѣта желтокартофельнаго или земленистаго, съ потухшимъ взоромъ, вялыми, апатичными. На лицахъ стариковъ и старухъ чаще вы читаете тупой финатизмъ, захолодѣлую безсердечность палача, свершившаго свое страшное дѣло, какую-то осатанѣлость—все это такъ называемые „мастера скопческіе“. На лицахъ большинства молодыхъ, невольныхъ и невинныхъ, жертвъ скопчества, лежитъ печать безъисходной гнетущей тоски, слышатся глубокіе вздохи, чувствуется трагическій разладъ сердца съ мыслію, когда-то плѣненной въ сѣти страшнаго лжеученія, а нынѣ разочарованной, раздвоенной. И только лица нѣсколькихъ парней—передовыхъ вожаковъ—блестятъ какимъ-то горячечнымъ огнемъ, нездоровою веселостью и ухарствомъ людей, махнувшихъ на жизнь рукою, отчаявшихся въ радостяхъ этой жизни, самодовольныхъ и увѣренныхъ въ совершенствѣ своего состоянія; эти господа съ наслажденіемъ пропагандируютъ, завлекаютъ, затаскиваютъ въ свой полный жизненной драмы омутъ всякаго, кто не скопецъ.

Digitized by Google

Среди тупыхъ, угрюмыхъ, старухъ—вѣдьмъ, мы видимъ на скамьѣ подсудимымъ красивыя жизнерадостныя женскія лица, которыя безъ словъ говорили и, казалось, молили и Бога и судей о томъ, какъ-бы имъ выбраться изъ этого мрачнаго скопческаго сообщества... А сообщество это воистину мрачное.

Въ залѣ суда, переполненномъ такою массою скопцовъ, чувствовалось цѣлое скопческое царство людей какъ бы другаго свѣта, людей несчастныхъ, страшныхъ и непонятныхъ ни своей логикой, ни психикой, — людей мертвыхъ для самыхъ дорогихъ радостей жизни, но въ то же самое время привязанныхъ въ жизни крѣпкими путами скопидомства и большой зажиточности... На всѣхъ этихъ лицахъ вы видите, какъ сильна печать отверженія, вы знаете, какъ законъ о скопцахъ неумолимъ. Особенно страшно за молодыхъ дѣвушекъ, для которыхъ всѣ эти печати оскопленія мало достигаютъ цѣли, въ смыслѣ умертвленія похоти и предотвращенія способовъ къ любовной жизни; а потому этимъ особенно страшна впереди перспектива жизни, осужденной за скопчество, среди мертваго царства этихъ духовныхъ и физическихъ уродовъ, гдѣ-либо въ далекихъ якутскихъ скопческихъ трущобахъ.

Вотъ эти-то и взываютъ объ оправданіи однимъ своимъ полнымъ жизни и здоровья видомъ. Среди подсудимыхъ есть прямо дѣти, оскопленныя еще въ малолѣтствѣ извергами родными.

Достойно вниманія, что вмѣстѣ съ представителями безпросвѣтнаго народнаго невѣжества, среди скопцовъ много грамотеевъ изъ учениковъ мѣстной земской двухклассной (Павелецкой) школы,—одинъ изъ таковыхъ здоровый, огромнаго роста дѣтина, окончилъ первымъ ученикомъ, развитой толковый парень — на 20 году рѣшился отдаться скопческой операціи; такихъ цѣлая компанія, которая въ послѣдніе годы стояла во главѣ пропаганды [1]). Вотъ и ищите объясненія причины такого изувѣрскаго сектантства въ невѣжествѣ и неграмотности... Во всѣхъ селеніяхъ, гдѣ такъ широко развилась эта изувѣрная секта, десятки лѣтъ дѣйствуютъ земскія школы, есть и церковныя. Нѣтъ! въ области сектантства причина не въ одномъ невѣжествѣ, а въ чемъ-то и другомъ, глубокомъ, психологическомъ...

Тяжкое впечатлѣніе производятъ на сторонняго наблюдателя, и глубокія думы вызываютъ скопцы-матери и отцы нѣсколькихъ малолѣтнихъ дѣтей, остающихся послѣ осужденія виновныхъ сиротами на попеченіи родныхъ, которые въ большинствѣ тоже тайные приверженцы секты, или же они должны вмѣстѣ съ родителями пойти въ якутское скопческое царство, гдѣ неминуемо ихъ ждетъ та же злосчастная доля, но уже не

[1]) Въ слѣдующемъ № мы дадимъ фотографію этихъ молодыхъ грамотеевъ-скопцовъ.

Digitized by Google

добровольно принятая на себя, подобно ихъ несчастнымъ, неразумнымъ родителямъ, а въ силу неизбѣжныхъ условій, въ которыя ставитъ ихъ осужденіе родителей... Вотъ гдѣ нужна филантропія и опека миссіи.

Дѣло это началось еще въ 1900 году, дважды оно назначалось къ слушанію и откладывалось по разнымъ причинамъ судебнаго распорядка, такъ что сектанты истомились въ ожиданіи суда. Въ послѣдній разъ дѣло назначено было къ слушанію въ мартѣ сего года, но было сорвано однимъ изъ защитниковъ, отводомъ одного изъ законнаго комплекта присяжныхъ. Сами сектанты просили продолжать дѣло, протестовали вмѣстѣ съ другими защитниками противъ этого поступка своего адвоката; но онъ свое дѣло сдѣлалъ,—дѣло было отложено до октябрьской сессіи...

Обвиненіе поддерживали прокуроръ Рязанскаго окружного суда г. Лядовъ и его товарищъ г. Тверской. Защищало нѣсколько адвокатовъ во главѣ съ гр. Татищевымъ.

Свидѣтелей по дѣлу было вызвано около ста человѣкъ, въ томъ числѣ до 10 священниковъ. Положеніе послѣднихъ на судѣ, нужно думать, было крайне тяжелое въ качествѣ показателей о сектантскихъ заблужденіяхъ своихъ погибшихъ для Церкви пасомыхъ, не убереженныхъ пастырями отъ лютыхъ волковъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ судебное разбирательство послужило для пастырей, слѣдившихъ въ залѣ засѣданія за всѣмъ ходомъ процесса, и незамѣнимою поучительною школою во многихъ отношеніяхъ.

Экспертами по сектовѣдѣнію были вызваны преподаватель Московской семинаріи г. Некрасовъ и Московскій миссіонеръ о. Полянскій.

Послѣ 5 дней разбирательства судъ вынесъ обвинительный приговоръ сектантамъ скопцамъ, обвинявшимся въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ 203 ст. и 2 ч. 201 ст. Улож. о наказ.—т. е.: одни въ томъ, что состоятъ послѣдователями и принадлежатъ къ скопческой сектѣ, однимъ изъ главныхъ догматовъ которой является отнятіе и поврежденіе половыхъ органовъ; другіе же уговорами и убѣжденіями склоняли другихъ въ секту, третьи—таковыхъ 6 душъ,—обвинялись въ томъ, „что принадлежа къ послѣдователямъ скопческой секты, по заблужденію религіознаго фанатизма, возбужденнаго скопческимъ ученіемъ, въ періодъ времени 1896—1901 г., совершили сами лично или при помощи другихъ лицъ оскопленіе несовершеннолѣтнихъ (одинъ свою дочь, другой сестру и т. д.).

Одну подсудимую судъ выдѣлилъ изъ общаго дѣла за неявкою по законной причинѣ — эта скопчиха, имѣющая мужа съ царскою печатью, предъ выѣздомъ на судъ родила дочь. Имѣя оперированныя груди, несчастная лишена возможности кормить новорожденное дитя. Оправдано по суду 5 человѣкъ, остальные осуждены.

Мы надѣемся познакомить читатетелей „Мис. Обозр.“—во всѣхъ подробностяхъ съ этимъ замѣчательнымъ рязанскимъ скопческимъ процессомъ.

Digitized by Google

Чѣмъ больше въ печати приподнимаютъ вопросъ о правахъ раскольниковъ и сектантовъ на свободу дѣйствій, тѣмъ чаще являются факты нарушенія существующихъ законовъ со стороны дессидентовъ, опьяняемыхъ преждевременными надеждами на торжество своихъ домогательствъ; отсюда происходитъ и увеличеніе числа судебныхъ процессовъ о такъ называемомъ оказательствѣ раскола. Одно изъ такихъ дѣлъ разсматривалось недавно въ одесскомъ уѣздномъ съѣздѣ, какъ сообщаютъ „Одесск. Нов.“, во второй инстанціи, — по обвиненію старообрядцевъ Дементія Сычева и Петра Гурьева по 26 и 29 ст. уст. о наказ. 2 августа, въ 12 ч. дня, въ гор. Маякахъ раздался изъ молитвеннаго дома старообрядцевъ колокольный звонъ. Посланные полицейскимъ приставомъ гор. Маякъ городовые для прекращенія этого звона у колоколовъ никого не застали. Староста молитвеннаго дома Петръ Гурьевъ и уполномоченный отъ прихожанъ Дементій Сычевъ заявили, что колокольный звонъ производился всѣмъ обществомъ при служеніи молебствія, по поводу радостнаго событія рожденія Наслѣдника Престола. Наканунѣ приставъ отобралъ у обвиняемыхъ подписку о томъ, что они не будутъ производить звона. Земскій начальникъ приговорилъ: Петра Гурьева и Дементія Сычева къ штрафу въ 25 руб., при чемъ обязать Гурьева и Сычева снять колокола, подвѣшенные во дворѣ молельни. Любопытна апеляц. жалоба: уѣздному съѣзду осужденные старообрядцы заявляютъ, что ихъ храмъ въ Маякахъ существуетъ около 100 лѣтъ, и что де закономъ 1883 года отмѣнены всѣ запрещенія, касавшіяся употребленія колокольнаго звона въ старообрядческихъ молитвенныхъ домахъ, построенныхъ до момента изданія означеннаго закона. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта предоставляется старообрядцамъ совершать богослуженія по ихъ обрядамъ. Требованіе полиціи о неупотребленіи колокольнаго звона и отобраніе объ этомъ у нихъ подписки будтобы является не только произвольнымъ, но прямо нарушаетъ завѣты вѣротерпимости, начертанные въ основныхъ законахъ Имперіи Россійской и такъ еще недавно подтвержденные во Всемилостивѣйшемъ манифестѣ отъ 26-го февраля 1903 г. Характерно, что товарищъ прокурора далъ заключеніе объ оправданіи обвиняемыхъ, но уѣздный съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ земскаго начальника утвердить и жалобу Сычева и Гурьева оставить безъ послѣдствій.

„Новыя вѣянія“ настолько приподняли въ извѣстныхъ слояхъ общества и печати интересъ къ раскольничьему вопросу, что онъ положительно дѣлается модным: имъ усердно занимаются не только въ періодической печати, но уже и въ собраніяхъ ученыхъ обществъ. Такъ, 29 октября, въ засѣданіи Императорскаго Этнографическаго Общества, былъ заслушанъ докладъ нѣкоего г. Ѳ. Г. Шубина, подъ заглавіемъ: „Изъ наблюденій надъ жизнью безпопов-

Digitized by Google

цевъ". „Бирж. Вѣдом." по поводу этого доклада сообщаютъ, что по существу онъ вызвалъ мало возраженій со стороны присутствовавшихъ. Единственнымъ спорнымъ пунктомъ оказалось утвержденіе г. Шубина, что термины „старообрядецъ" и „раскольникъ" равно оскорбительны для многомилліонной массы русскихъ старовѣровъ. Соглашаясь, что „раскольникъ"—прозвище обидное, всѣ безъ исключенія оппоненты фактически доказывали, что ни безпоповцы, ни поповцы не только не оскорбляются, если ихъ называютъ „старообрядцами", но и сами себя такъ называютъ. Съѣзды старовѣровъ носили названіе „съѣздовъ старообрядцевъ", и въ качествѣ таковыхъ послѣдніе представляли различныя ходатайства министру внутреннихъ дѣлъ В. К. Плеве объ отмѣнѣ тяготѣющихъ надъ ними многочисленныхъ стѣсненій.

Въ концѣ-концовъ, по словамъ той же газеты, засѣданіе приняло характеръ собесѣдованія *о правовомъ* положеніи старообрядцевъ. Г. Желѣзновъ заявилъ, что, наблюдая въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ старообрядцевъ-солдатъ въ казачьихъ войскахъ, онъ не замѣчалъ по отношенію къ нимъ никакихъ ограниченій. Извѣстный изслѣдователь русскаго сектантства А. С. Пругавинъ горячо возсталъ противъ такого заявленія, нисколько, будто-бы, не соотвѣтствующаго дѣйствительности. Онъ, между прочимъ, напомнилъ, что лѣтъ двадцать тому назадъ, по его почину, географическое Общество намѣревалось предпринять всестороннее изслѣдованіе экономическаго, бытового и правового положенія старообрядцевъ. Однако, тогда же подобное начинаніе встрѣтило препятствіе, и Обществу было указано, что подобное изслѣдованіе не можетъ входить въ программу его дѣятельности. Г. Пругавинъ, указавъ на новыя вѣянія въ правительственныхъ сферахъ, выразилъ пожеланіе, чтобы этнографическій отдѣлъ географическаго общества предпринялъ такое изслѣдованіе теперь, и на предложеніе предсѣдателя В. И. Ламанскаго изъявилъ согласіе представить обществу докладъ по возбужденному вопросу. Г. Пругавинъ располагаетъ огромнымъ матеріаломъ, собраннымъ въ теченіе многихъ лѣтъ.

Находившіеся въ засѣданіи старообрядцы и извѣстная изслѣдовательница (?) русскаго сектантства г-жа Ясевичъ дополнили заявленіе А. С. Пругавина рядомъ фактовъ, устанавливающихъ несомнѣнность стѣсненій, претерпѣваемыхъ старообрядцами и подрывающихъ ихъ культурное процвѣтаніе и экономическое развитіе. Въ заключеніе одинъ изъ старообрядцевъ выразилъ докладчику благодарность за то, что онъ поднялъ вопросъ объ исключеніи, хотя бы изъ оффиціальныхъ актовъ, обиднаго для старообрядцевъ прозвища „раскольникъ". Таковъ отчетъ газеты.

Миссія можетъ только привѣтствовать такое оживленіе и углубленіе интереса въ обществѣ къ раскольническому вопросу. Давно пора поглубже вникнуть въ бытъ и душу этого міра, которымъ занимаются одни только

Digitized by Google

миссіонеры. Спокойное безпристрастное изслѣдованіе и изученіе расколосектанства облегчатъ трудную задачу борьбы миссіи съ тьмою суевѣрій и пережитковъ, гнѣздящихся въ міровоззрѣніяхъ и бытѣ народнаго расколосектанства: только бы побольше безпристрастія и спокойнаго взгляда на вещи, чего, повидимому, въ засѣданіи 29-го октября не доставало. Г. г. Пругавинъ и Ясевичъ—усердные изслѣдователи, но ихъ работы мало объективны,—въ нихъ много пристрастія къ расколу и сектамъ, какъ мужественнымъ протестантамъ противъ Церкви, и предвзятаго отношенія къ миссіи Церкви. Страннымъ также представляется проникшая и въ ученое общество, ничего общаго съ политикой неимѣющее, торопливость эксплуатировать „новыя вѣянія“ въ правительствѣ.

Жаль, что для ученаго общества необязательнымъ оказывается принципъ audiatur et altera pars, и въ засѣданіи не было голоса людей другого взгляда на вопросы расколосектанскаго міра, тогда яснѣе разрѣшились бы многія недоумѣнія, въ томъ числѣ и объ соотвѣтственности наименованій раскольникъ и старообрядецъ и др. Вѣдь въ Петербургѣ есть спеціалисты—изслѣдователи и кромѣ Ясевичъ и Пругавина, владѣющіе тоже множествомъ собранныхъ матеріаловъ... Только бы побольше довѣрія взаимнаго и поменьше либеральной нетерпимости къ людямъ другого лагеря.

Въ Костромскую епархію недавно назначенъ новый энергичный миссіонеръ (о. Евфимій Зубаревъ,—ученикъ и секретарь приснопамятнаго о. Павла Прусскаго). О. миссіонеръ совершенно правильно прежде всего занялся приведеніемъ въ извѣстность числа послѣдователей раскола, условій его религіозной жизни, характера содержимаго костромскимъ расколомъ ученія и дѣятельности главарей и распространителей раскола. Прежде чѣмъ вести хотя бы и духовную борьбу, нужно сообразить силы и диспозицію противнаго лагеря.

Пользуясь присланными въ редакцію данными отчета почтеннаго о. миссіонера, считаемъ нелишнимъ сообщить слѣдующія небезынтересныя свѣдѣнія о нынѣшнемъ положеніи раскола въ этой епархіи.—Общее количество раскольниковъ разныхъ толковъ, по донесеніямъ, поступившимъ отъ уѣздныхъ миссіонеровъ, опредѣляется цифрой 31,134, въ томъ числѣ—мужчинъ 14,613, женщ.—16,521. Defacto—цифра эта значительно ниже дѣйствительной, такъ какъ въ нее не вошелъ весь нѣтовскій толкъ, послѣдователи котораго числятся по спискамъ православными. Къ тому же, отчеты миссіонеровъ по Макарьевскому-Юрьевецкому и Варнавинскому уѣздамъ, по заявленію ихъ авторовъ, содержатъ свѣдѣнія о количествѣ раскольниковъ въ этихъ уѣздахъ—„неполныя и неточныя“. Между тѣмъ этотъ край и теперь, какъ и въ началѣ XVIII в., покрытъ „брынскими лѣсами“, населенными тѣми же „брынянами“.

Digitized by Google

Гнѣздомъ раскола въ количественномъ отношеніи является *Варнавинскій* уѣздъ, гдѣ раскольничье населеніе доходитъ до 13,845 чел.—безпоповцевъ-поморцевъ, нѣтовцевъ, бѣглопоповцевъ и австрійцевъ. Вторымъ въ количественномъ отношеніи является районъ Макарьевскаго и Юрьевецкаго уѣздовъ, насчитывающій въ своихъ предѣлахъ 12,049 человѣкъ. Изъ нихъ незначительная часть—бѣглопоповцы и австрійцы; большинство же нѣтовцы и безпоповцы-поморцы. Почти всѣ нѣтовцы „по малому началу", за весьма немногими исключеніями, дѣтей своихъ крестятъ въ православной церкви, потому записаны въ метрикахъ и числятся православными. Принятые изъ православія въ нѣтовщину „по большому началу", т. е. съ проклятіемъ мнимыхъ ересей православной церкви, но безъ перекрещиванія, какъ и „по малому" (т. е. безъ проклятія ересей), числясь сами по метрикамъ православными, дѣтей своихъ въ православной церкви, за незначительными исключеніями, не крестятъ, а у своихъ наставниковъ. Количество раскольниковъ въ остальныхъ уѣздахъ значительно меньше (костромскомъ—2501, кинешемскомъ и нерехтскомъ—2414, буйскомъ и галичскомъ—325).

Точныхъ данныхъ для подраздѣленія раскольниковъ на толки, съ обозначеніемъ точнаго числа послѣдователей каждаго толка, нѣтъ. Но является несомнѣннымъ, что главный контингентъ раскольничьяго населенія составляютъ безпоповцы разныхъ толковъ; затѣмъ, въ порядкѣ постепеннаго пониженія численности, идутъ безпоповцы (дѣйствительные и мнимые—„стариковцы"), и, наконецъ, австрійцы во главѣ съ своимъ лжеархіереемъ Иннокентіемъ (Ив. Усовымъ).

Въ виду поднятаго нынѣ въ свѣтской печати вопроса о стѣсненіи раскольниковъ въ отношеніи молитвенныхъ домовъ, особый интересъ представляютъ свѣдѣнія отчета о количествѣ и распредѣленіи раскольничьихъ молеленъ и молитвенныхъ домовъ.—Девятнадцать молеленъ *австрійцевъ-поповцевъ* распредѣляются по уѣздамъ такимъ образомъ: въ костромскомъ—11, нерехтскомъ—5, макарьевскомъ—1, варнавинскомъ—2. О числѣ молеленъ въ буйскомъ и галичскомъ у.у. свѣдѣній нѣтъ.—*Безпоповцы* въ трехъ уѣздахъ, о которыхъ доставлены соотвѣтствующія свѣдѣнія, имѣютъ 49 молеленъ: въ костромскомъ—8, нерехтскомъ—13, и кинешемскомъ—28. О молельняхъ и молитвенныхъ домахъ въ другихъ уѣздахъ съ преобладающимъ раскольничьимъ населеніемъ свѣдѣній нѣтъ. Къ свѣдѣнію публицистовъ, кричащихъ о недостаткѣ вѣротерпимости по отношенію къ раскольникамъ, которые якобы не имѣютъ своихъ храмовъ, мы желали бы подчеркнуть, между прочимъ, такой фактъ: въ с. Кишинѣ, костромскаго уѣзда, находятся двѣ молельни; въ приходѣ с. Яковлевскаго, нерехтск. у.,—двѣ; въ с. Лагунихѣ, кинешемск. у.,—двѣ; въ приходѣ с. Дебова того же уѣзда—*четыре*; въ приходѣ с. Углеца—*двѣнадцать*.

Наиболѣе вреднымъ среди другихъ раскольничьихъ толковъ, имѣю-

Digitized by Google

щихъ своихъ представителей въ Костромской губ., авторъ отчета считаетъ австрійцевъ-поповцевъ, за ихъ пропагаторскій агитаціонный образъ дѣйствій. Напоминая, что австрійская фракція поповства еще четыре года тому назадъ признана правительствомъ „ни въ какомъ случаѣ нетерпимой“ (Циркуляръ Мин. Вн. Дѣлъ, отъ 30 апр. 1900 г.), авторъ даетъ такую характеристику дѣятельности вожаковъ и пропагаторовъ этого толка: „Главные руководители пропаганды панавстріизма—лжеепископы австрійскіе: Уральскій-Арсеній Швецовъ и его ученикъ—Нижегородскій и Костромской, Иннокентій Усовъ. Послѣдній превзошелъ своего учителя по вредности своихъ сочиненій, широко распространяемыхъ имъ въ раскольничьей средѣ. Усовъ проявляетъ огромную энергію въ видахъ укорененія и распространенія своего толка: то онъ добивается аудіенціи у высокопоставленныхъ особъ, то появляется въ общественныхъ столичныхъ собраніяхъ и витійствуетъ на тему о мнимомъ цезарепапизмѣ русской Церкви, хлопочетъ объ отправленіи лжепоповъ на Дальній Востокъ, съ цѣлью добиться признанія австрійскаго лжесвященства равноправнымъ православному духовенству. Всюду Усовъ появляется въ духовномъ одѣяніи и длинныхъ волосахъ. Довольно того, что онъ въ Костромской епархіи считаетъ себя равнымъ мѣстному православному епископу, о чемъ открыто заявилъ миссіонеру однажды при большомъ собраніи народа, православныхъ и раскольниковъ. Иннокентій Усовъ нерѣдко, вмѣстѣ съ своимъ учителемъ Швецовымъ, свободно разъѣзжаетъ по Костромской губерніи въ качествѣ „владыки“, торжественно совершаетъ службы, пропагандируетъ австрійщину, запрещаетъ являться своимъ послѣдователямъ на бесѣды миссіонеровъ и отдавать дѣтей въ церковно-приходскія школы, кощунственно—дерзко отзывается о преподобномъ Серафимѣ Саровскомъ. Въ качествѣ постояннаго „миссіонера“ Усовъ опредѣлилъ лжепопомъ въ Кострому своего родного брата Кузьму Григорьевича Усова; опредѣлилъ кого-то и діакономъ. Эти „миссіонеры“ не бездѣйствуютъ. Такъ, 6-го іюня сего 1904 года лжепопъ Кузьма Усовъ лично явился въ дер. Каримово и воспретилъ раскольникамъ австрійцамъ являться на бесѣду миссіонера. Самъ лжеепископъ Усовъ очень часто совершаетъ въ Костромѣ свои лжеархіерейскія богослуженія и хиротоніи. Достойно вниманія, что православные сосѣди австрійцевъ, наприм., крестьяне дер. Каримова, иначе не называютъ Усова, какъ „архіереемъ по вѣрѣ“. Этотъ энергичнѣйшій и вызывающе дерзкій пропагандистъ австрійщины для раскольниковъ-австрійцевъ Костромской губерніи не только „владыка“, но и повелитель.

Э. Я.

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Изъ Макарьевскаго уѣзда, Костромской губ.

(Крахъ „Митрофановой вѣры").

„*Суета суетствій, всяческая суета*"—сказалъ прем. Соломонъ... Гдѣ теперь пышная купеческая обстановка? Гдѣ повседневное продолжительное гнусѣніе, именуемое „настоящимъ моленіемъ"? Гдѣ хвалебные клики сельчанъ? Гдѣ безпрерывныя поминки, и вкусныя яства, и сладкія похлебки? Гдѣ толпа тунеядцевъ и поклонники богатства, льстившіе словомъ? Гдѣ „отцы Хрымы" и слѣпые тѣлесно и душевно „миссіонеры" Коноваловы, рѣшавшіе въ домѣ Митрофана вопросы о чистотѣ или нечистотѣ горшковъ, чашекъ да ложекъ, а среди насъ, православныхъ, проповѣдывавшіе антихриста? Гдѣ самая пропаганда нѣтовщины „по большому началу", подкрѣпляемая сребромъ и златомъ? Гдѣ, наконецъ, нажива „отца Хрыма" и „миссіонера" „Ондрея Ооонасвича" Коновалова?.. Подулъ вѣтеръ, опрокинулъ нѣтовское капище, ниспровергъ золотой кумиръ, сокрушилъ его въ прахъ и развѣялъ его въ глаза послѣдователей „Митрофановой вѣры".

Поясняемъ сказанное. Ковернинскій купецъ Митрофанъ И. Д—овъ „торговалъ грибамъ, а языкъ свой держалъ за губамъ"... Кромѣ грибовъ торговалъ онъ также лѣсомъ по Волгѣ, хлѣбомъ и бакалейными товарами. По всему ковернинскому краю былъ купцомъ на славу. И кто бы могъ подумать, что онъ... надуватель? Привлекалъ онъ въ свою вѣру многихъ православныхъ; а вѣра его была нѣтовская „по большому началу", т. е. съ „проклятіемъ отъ ересей приходящихъ", въ отличіе отъ „малаго начала"—безъ проклятія. Онъ увѣрялъ нашего брата-православнаго: „вотъ, братъ, переходи въ нашу вѣру: она правая. Ну ужъ если жалко тебѣ своей вѣры, то на, получи отъ меня 50 рублей". Мужикъ получитъ деньги и переходитъ въ „Митрофанову вѣру". А иному мужичку онъ давалъ возокъ хлѣба пудовъ въ 25, а то и два возка. Такимъ образомъ онъ привлекъ въ свою вѣру многихъ нашихъ православныхъ, которые вообще не тверды въ православіи. Впрочемъ, для защиты и распространенія своей вѣры онъ ежегодно выписывалъ извѣстнаго слѣпца Коновалова, за сугубо щедрое вознагражденіе. И „вѣра Митрофанова" быстро росла. „Попомъ" онъ избралъ себѣ мужичка Петра, котораго перевелъ въ свою вѣру за 50 пудовъ ржи. Онъ то и есть „отецъ Хрымъ". Такъ его называли и „свои" и наши. Нажился и „отецъ Хрымъ",—хоть куда купецъ; даже сталъ давать деньги „въ лихву" самому же Д—ову на

Digitized by Google

торговое дѣло. Д—овъ такъ поставилъ въ Ковернинѣ торговое дѣло, что всѣхъ торговцевъ хотѣлъ искоренить изъ Ковернина. Кредиторы возымѣли къ нему огромное довѣріе: когда продадутъ ему товару въ долгъ или дадутъ взаймы, то какъ бы вносятъ деньги въ Государственный Банкъ. Д—овъ подкупалъ большими процентами: 20% и даже болѣе въ годъ давалъ. И вотъ, такимъ образомъ задолжавъ 330 тысячъ рублей, онъ недавно объявляетъ себя несостоятельнымъ и никому изъ кредиторовъ ничего платить не восхощетъ. А все свое имущество онъ заблаговременно перевелъ на своего зятя. Посѣтилъ приставъ его барскіе хоромы,—описывать нечего. А самъ М. И. Д—овъ уѣхалъ въ Крымъ или заграницу. Ловко же онъ ввелъ всѣхъ въ свою правую вѣру. А бѣдный нашъ „отецъ Хрымъ“, отдавъ въ послѣднее время Д—ову всѣ свои „поповскія“ деньги за большіе проценты и при крахѣ „Митрофановой вѣры“ не получивъ обратно ни копейки ни съ самого благодѣтеля, ни съ его зятя, съ горя такъ запилъ, что вскорѣ же померъ.

Вотъ теперь зрите, наши „брыняне“, какова ваша правая „Митрофанова вѣра“. Не пилъ онъ ни чаю, ни вина, а пожралъ семь тощихъ фараоновыхъ коровъ, и самъ остался тощимъ. Да знайте, что и всѣ ваши вожди, управители и распространители разныхъ сектъ—такіе же „Митрофаны“ И. Д—овы. *З—въ.*

Изъ Новочеркасска.

(Миссіонерская экскурсія воспитанниковъ Донской духовной семинаріи).

Въ новомъ $190\frac{4}{5}$ учебномъ году воспитанники VI класса Донской дух. семинаріи, въ числѣ 14 человѣкъ, совершили, подъ руководствомъ преподавателя исторіи и обличенія раскола—свящ. Евграфа Овсянникова, миссіонерскую экскурсію въ хуторъ Задонско-Кагальницкій. Въ этотъ хуторъ, издавна населенный старообрядцами безпоповщинскаго, бѣглопоповщинскаго и австрійскаго толковъ, ожидали пріѣзда для собесѣдованій съ донскими миссіонерами извѣстнаго апологета раскола—„всероссійскаго миссіонера“ Климента Перетрухина, который телеграммой извѣстилъ старообрядцевъ этого хутора о своемъ пріѣздѣ къ 15-му октября. Къ этому времени пріѣхалъ въ хуторъ Задонско-Кагальницкій Донской епархіальный противораскольническій миссіонеръ протоіерей Н. Кутеповъ, окружный миссіонеръ Черкасскаго округа свящ. І. Ѳедосовъ, окружный миссіонеръ Каменскаго округа свящ. І. Артемьевъ и окружный миссіонеръ Цымлянскаго округа Евтихій Холостовъ. Преподаватель семинаріи свящ. Евграфъ Овсянниковъ, извѣщенный телеграммой о. Кутепова о имѣющемъ быть собесѣдованіи, выѣхалъ изъ г. Новочеркасска съ 14 воспитанниками VI класса, пожелавшими присутствовать на этомъ собесѣдованіи. Ни не особенно пріятныя перспективы путешествія на донскихъ парохо

Digitized by Google

дахъ съ ихъ примитивными удобствами въ холодное осеннее время въ третьемъ классѣ, ни предстоящій—нелегкій путь въ хуторъ съ пароходной пристани на казацкихъ дрогахъ, ни угрожавшая ненастная погода не остановили рѣшенія экскурсантовъ послушать собесѣдованіе православныхъ миссіонеровъ съ выдающимся старообрядческимъ начетчикомъ.

15-го октября почтовымъ поѣздомъ экскурсанты вмѣстѣ съ преподавателемъ о. Овсянниковымъ отправились въ хуторъ Задонско-Кагальницкій. Въ 5 часовъ вечера 16-го октября экскурсанты прибыли въ хуторъ Задонско-Кагальницкій, гдѣ нашли радушный пріемъ у мѣстнаго священника о. Іоанна Перекопскаго и здѣсь-же услыхали, что Перетрухинъ доселѣ не пріѣхалъ на бесѣды и совсѣмъ не пріѣдетъ. Мѣстные старообрядцы, ждавшіе съ нетерпѣніемъ своего „всероссійскаго миссіонера“, также были крайне обезкуражены обманомъ Перетрухина...

Въ 4 часа утра воспитанники—экскурсанты вмѣстѣ съ преподавателемъ о. Овсянниковымъ и миссіонеромъ о. Артемьевымъ посѣтили австрійскую моленную, гдѣ отстояли утреню, внимательно наблюдая за чиномъ старообрядческаго богослуженія. Литургія въ православномъ храмѣ началась въ 7 часовъ утра. Ее торжественно совершалъ миссіонеръ—протоіерей Николай Кутеповъ въ сослуженіи 4 священниковъ. Всѣ пѣснопѣнія во время литургіи исполнялъ хоръ семинаристовъ. Протоіереемъ о. Кутеповымъ было сказано назидательное слово о необходимости молитвъ за усопшихъ на дневное евангельское чтеніе притчи о богатомъ и Лазарѣ. Въ 12 часовъ дня было открыто собесѣдованіе съ мѣстными старообрядцами. Его вели поперемѣнно протоіерей Н. Кутеповъ, окружный миссіонеръ Холостовъ и священникъ Евграфъ Овсянниковъ. Мѣстные старообрядцы по нѣкоторымъ пунктамъ дѣлали свои возраженія.

Въ 7 часовъ дня 17-го октября воспитанники семинаріи двинулись въ обратный путь. *N.*

Изъ Оренбурга.

(Архіерейское освященіе раскольничьей часовни).

Въ г. Оренбургѣ, съ 16-го на 17-е октября сего года, во время всенощной, освящалъ передѣланную и расширенную моленную австрійскій раскольничій епископъ Онисимъ Швецовъ. 17-го онъ совершалъ литургію въ сослуженіи трехъ лжеіереевъ и двухъ лжедіаконовъ, а третьяго рукополагалъ. Я не буду касаться особенностей ихъ службы, она извѣстна; но не могу умолчать о томъ, что въ ней мнѣ показалось страннымъ: 1) рукополагавшійся діаконъ, въ полномъ облаченіи, отъ начала службы и до „херувимской“ стоялъ около мѣстной иконы, держа въ рукахъ тарелку съ умывальникомъ, голова же его была покрыта полотенцемъ. 2) Не имѣя общенія съ греческою церковью, старо-

Digitized by Google

обрядческій сонмъ пѣлъ въ алтарѣ „Святый Боже“—по гречески, на каковомъ языкѣ у нихъ не знаетъ ни одинъ прихожанинъ. 3) Не смотря на то, что въ моленной находились налицо лжеепископъ и три лжеіерея, читалъ поученіе, обратясь къ народу, въ поддевкѣ, мірянинъ нѣвчій, вопреки 64-му правилу 6-го Всел. Собора. „У насъ, старообрядцевъ все сойдетъ“, сказалъ нѣкогда ихъ лжеепископъ Силуанъ. И это правда, у нихъ все сходитъ.

Такъ какъ въ моленной, въ качествѣ посѣтителей, присутствовали: преподаватель Духовной семинаріи Левицкій, сотрудникъ братства Колостовъ, нѣсколько семинаристовъ и православныхъ ревнителей, то, казалось, Швецовъ чувствовалъ себя не въ духѣ, къ тому же и сослужители его плохо знали свои роли, такъ что Швецову приходилось подсказывать имъ. По окончаніи литургіи, Швецовъ сказалъ рѣчь на тему, что хорошо сдѣлали старообрядцы, устроивъ храмъ во имя Божіе.

Вечеромъ ходили въ моленную окружной миссіонеръ и выше указанные—преподаватель семинаріи и сотрудникъ братства, для бесѣды съ Швецовымъ и для приглашенія его на публичную бесѣду.

Поговоривъ съ ними немного, Швецовъ, ссылаясь на продолжительность времени, которое онъ долженъ употребить на прочтеніе правила, уклонился отъ бесѣды, бесѣдовать же публично рѣшительно отказался. И онъ, конечно, по своему правъ. У кого будетъ охота идти на публичную бесѣду, зная заранѣе, что онъ тамъ будетъ обиченъ, да еще въ присутствіи своихъ послѣдователей. А вѣдь Швецовы истины не ищутъ,—она не нужна имъ.

Н. Григорьевъ.

Двухсотлѣтіе со дня перенесенія мощей св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, изъ мѣста ихъ обрѣтенія — села Меркушина въ г. Верхотурье.

12-го сентября с. г. былъ замѣчательнымъ днемъ въ жизни Верхотурскаго Николаевскаго монастыря. Обители исполнилось трехсотлѣтіе (съ 1604—12-го сентября) существованія, и въ этотъ же день, съ благословенія Святѣйшаго Синода, она торжественно праздновала 200-лѣтіе со дня принесенія мощей св. праведнаго Сумеона, Верхотурскаго чудотворца, изъ мѣста ихъ обрѣтенія, села Меркушина, въ г. Верхотурье. Обитель почтила молитвеннымъ поминовеніемъ основателя своего „чернаго попа“ Іону и всѣхъ дѣятелей, прикосновенныхъ къ ней такъ или иначе, и вознеся благодаренія Подателю всяческихъ и молитвъ о дальнѣйшемъ процвѣтаніи обители, воздала должное покровителю своему святому праведному Сумеону, Верхотурскому чудотворцу, нетлѣнно 200 л. въ ней почивающему.

Юбилейныя торжества, согласно выработанной обителью и утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, раздѣлены были на три дня:

Digitized by Google

12-го сент., по окончаніи во всѣхъ храмахъ обители богослуженія, совершено торжественное обнесеніе св. мощей св. праведнаго Симеона кругомъ обительскихъ церквей со чтеніемъ акаѳиста угоднику; 13-го сент., по окончаніи богослуженія, произведена закладка громаднаго каменнаго трехпрестольнаго собора во имя Святителя Николая, мирликійскаго чудотворца, и святого праведнаго Симеона, Верхотурскаго чудотворца; 14-го числа отправлено торжественное богослуженіе, по окончаніи котораго отъ обители раздавались посланникомъ образки угодника Божія святого праведнаго Симеона и листки религіозно-нравственнаго содержанія. Новый храмъ въ обители будетъ строиться по проекту архитектора Тургевича и будетъ представлять собою полную копію храма въ заводѣ Лысвинскомъ, Пермскаго уѣзда; стоимость собора будетъ превышать 100,000 рублей. Въ торжествахъ обители приняли участіе преосвященные трехъ сосѣднихъ епархій—Пермской, Оренбургской и Тобольской, которые ожидаются обителью къ юбилею.

Находимъ нужнымъ по случаю столь рѣдкаго событія для всего Уральскаго края напомнить о томъ, при какихъ обстоятельствахъ 200 лѣтъ тому назадъ совершилось перенесеніе останковъ святого праведнаго Симеона изъ села Меркушина въ г. Верхотурье. Желая, соотвѣтственно питаемому благоговѣнію къ праведному Симеону, возвеличить славу его, какъ прославленнаго отъ Бога многоразличными чудесами и дать болѣе приличное мѣсто мощамъ угодника Божія, многіе изъ Верхотурскихъ гражданъ давно лелѣяли мысль о перенесеніи ихъ изъ Меркушина въ г. Верхотурье. Но обстоятельства долго не благопріятствовали осуществленію ихъ желанія. Главнымъ препятствіемъ служило то обстоятельство, что, по отъѣздѣ Тобольскаго митрополита Игнатія въ Москву (1698 г.) на покой, не у кого было испросить разрѣшеніе на перенесеніе останковъ св. пр. Симеона въ Верхотурье. Сначала на свободную вакансію митрополита Тобольскаго былъ назначенъ святитель Дмитрій, но онъ за болѣзнію не выѣзжалъ изъ Москвы и въ 1702 году былъ перемѣщенъ въ Ростовъ. Вмѣсто св. Дмитрія былъ назначенъ на митрополичью каѳедру въ Тобольскъ намѣстникъ Братскаго монастыря Филоѳей Лещинскій, но и онъ за дальностію разстоянія и неудобствомъ путей сообщенія, не скоро прибылъ въ Тобольскъ. Но какъ только стало извѣстнымъ въ Верхотурьѣ о прибытіи новаго митрополита въ Тобольскъ, представители отъ гражданъ: верхотурскій воевода Алексѣй Ивановичъ Калетинъ и таможенный голова Петръ Худяковъ обратились къ митрополиту Филоѳею съ просьбою разрѣшить благословить перенесеніе мощей св. праведнаго Симеона изъ Меркушина въ Верхотурье. Просьба ихъ была уважена, и самое перенесеніе мощей было назначено на первыя числа сентября 1704 года и, за ненастною погодою, отложено до 12-го сентября того же года. На торжество перенесенія мощей

Digitized by Google

былъ назначенъ Долматовскій архимандритъ Израиль, который, прежде перенесенія мощей, переложилъ ихъ въ новый гробъ, сдѣланный изъ кедроваго дерева особеннымъ образомъ. Верхняя крышка гроба не накрывалась, какъ обыкновенно дѣлается у гробовъ, а плотно надвигалась на гробъ по выемкамъ въ закраинахъ гроба, на подобіе ящиковъ, у которыхъ крышка выдвижная, и запиралась замкомъ. Гробъ и крышка его снаружи были украшены „порѣзками“, а внутри выложены кожею съ лебяжьимъ пухомъ. На встрѣчу останковъ св. праведнаго Сѵмеона изъ г. Верхотурья вышли священники со святыми иконами и множество народа. По утру 12-го сент. св. мощи въ сопровожденіи архимандрита Израиля, духовенства и народа были вынесены изъ Меркушина и въ тотъ же день были съ большимъ торжествомъ принесены въ Верхотурье. Мощи сначала были поставлены въ деревянный во имя Покрова Пресвятыя Богородицы храмъ, а затѣмъ вскорѣ были перенесены въ Николаевскій монастырскій храмъ, гдѣ и находятся до сего дня. Гробъ св. праведнаго Сѵмеона, въ которомъ лежали его св. мощи въ землѣ, былъ оставленъ въ Меркушинѣ и вмѣстѣ съ деревянною церковію, гдѣ онъ стоялъ, сгорѣлъ во время одного изъ пожаровъ, бывшихъ въ Меркушинѣ въ концѣ XVIII столѣтія; а въ томъ гробѣ, въ которомъ принесены св. мощи, онѣ почиваютъ и теперь.

Юбилейныя торжества Верхотурской обители приводятъ на память жизнь и святое дѣло праведнаго Сѵмеона: онъ всю жизнь трудился, обучая инородцевъ истинамъ христіанской вѣры и просвѣщая ихъ свѣтомъ Христовымъ. Да послужитъ же память св. Сѵмеона къ подкрѣпленію и ободренію нашей православной миссіи.

Свящ. *Іаковъ Шестаковъ.*

Дѣло о раскольничьемъ бракѣ.

Интересное дѣло, затрогивающее правоотношенія, вытекающія изъ раскольничьихъ браковъ, разсматривалось, какъ передаетъ „Ниж. Л.“, въ судебномъ засѣданіи Арзамасскаго губернскаго присутствія. Крестьянинъ Иванъ Крутовъ въ 1903 г. вступилъ въ бракъ съ Анною Лаврентьевой по раскольничьему обряду. Черезъ полгода онъ отказался отъ супружеской жизни съ нею, выгналъ ее, а спустя нѣкоторое время у Анны родился ребенокъ. Предъявленный ею къ Ивану Крутову искъ въ 200 р. „на квартиру и содержаніе“ волостной судъ удовлетворилъ, находя, что Крутовы вступили въ бракъ по взаимному согласію и съ согласія своихъ родителей; если же Крутовъ не желаетъ жить съ своей женой, то долженъ дать ей средства на существованіе.

Арзамасскій съѣздъ, куда дѣло было перенесено по жалобѣ отвѣтчиковъ (Крутова и его матери), утверждавшихъ, что духовный судъ ра-

Digitized by Google

сторгнулъ сожитіе Крутовыхъ въ виду того, что вступившіе въ него не имѣли законнаго возраста и что, по распоряженію духовной консисторіи, мѣстный священникъ увѣщевалъ Анну вступить въ бракъ съ ея сыномъ по православному обряду, но она отказалась, послѣ чего Иванъ Крутовъ вступилъ въ новый бракъ, взглянулъ на дѣло съ нѣсколько иной точки зрѣнія. Онъ нашелъ, что 684 ст. X т. 1 ч. возлагаетъ гражданскую отвѣтственность на виновнаго въ дѣяніи или обѣщаніи, причинившемъ вредъ,—независимо отъ того, было ли то дѣяніе добросовѣстно или недобросовѣстно. Такъ какъ дѣяніе отвѣтчика „влечетъ вообще упадокъ женщины въ нравственномъ, физическомъ, общественномъ и матеріальномъ отношеніяхъ“, то съѣздъ постановилъ означенный вредъ возмѣстить единовременнымъ взысканіемъ съ отвѣтчика 50 руб. Губернское присутствіе, разсмотрѣвъ дѣло по жалобѣ отвѣтчиковъ же и находя, что истица „искала алименты, а не убытки“, отмѣнило рѣшеніе съѣзда и передало дѣло на новое разсмотрѣніе въ лукояновскій уѣздный съѣздъ. Оно нашло, что съѣздъ разсмотрѣлъ дѣло не только не въ предѣлахъ исковыхъ требованій, такъ какъ истица искала алименты, а не убытки, но и не въ предѣлахъ закона (106 ст. X т. 1 ч.).

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, господинъ Редакторъ!

Покорнѣйше прошу Васъ дать мѣсто въ вашемъ журналѣ слѣдующимъ строкамъ.

Въ корреспонденціи, помѣщенной въ № 14 „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, о состоявшемся въ „Стародубьѣ“ соборѣ австрійскихъ лжеепископовъ, между прочимъ, сообщается, что соборъ сей, происходившій будто бы въ городѣ Гомелѣ, прошелъ здѣсь „мало замѣченнымъ, благодаря особому составу населенія, а также и въ силу и малой бдительности миссіи мѣстной“.

Оставляя въ сторонѣ вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли вообще ставить миссіи въ вину тѣ случаи, когда населеніе, даже раскольничье, не удѣляетъ достаточнаго вниманія соборамъ раскольничьихъ архіереевъ, я, съ своей стороны, считаю нужнымъ дополнить корреспонденцію только слѣдующимъ.

Изъ перечисленныхъ въ корреспонденціи раскольничьихъ лжеепископовъ въ первыхъ числахъ сентября въ г. Гомелѣ былъ только одинъ—Картушинъ. Поэтому въ Гомелѣ въ это время и не было собора раскольничьихъ архіереевъ, а былъ онъ въ 6 верстахъ отъ Гомеля, въ имѣніи старообрядца Н. Питунова.

Вотъ почему въ Гомелѣ означенный соборъ не только „прошелъ мало замѣченнымъ“, но и совсѣмъ не былъ замѣченъ. Мало того, до половины октября сами гомельскіе старообрядцы, даже окружники,—за исключеніемъ 2—3 попечителей моленной, секретно вызванныхъ на соборъ,—ничего не слыхали о немъ.

Что касается миссіи, или, точнѣе, единственнаго въ то время въ Могилевской епархіи противо-раскольническаго и противо-сектантскаго миссіо-

Digitized by Google

нера, то послѣдній до засѣданій и во время засѣданій раскольничьяго собора занятъ былъ бесѣдами въ зараженныхъ штундою приходахъ Гомельскаго уѣзда и возвратился въ Гомель уже тогда, когда отъ лжеепископовъ въ имѣніи Питунова не осталось и слѣда. Какъ бы то ни было, миссіонеръ настолько сумѣлъ замѣтить раскольничій соборъ, насколько это необходимо для миссіонерскихъ цѣлей.

Примите увѣреніе въ истинномъ уваженіи къ Вамъ и преданности.

Миссіонеръ Могилевской епархіи, священникъ *Алексій Елеонскій.*

Миссіонерская вакансія.

Миссіонеръ Минской епархіи свящ. о Елеонскій перемѣстился на должность законоучителя гимназіи,—вакансія епархіальнаго миссіонера нынѣ праздна. На обязанности Минскаго епархіальнаго миссіонера находится веденіе миссіи какъ противораскольничьей, такъ и противосектанской.

Пожертвованія на нужды военнаго времени, поступившія въ редакцію „Миссіонерскаго Обозрѣнія".

Отъ причта церкви с. Платоновки, Екатериносл. губ., Маріупольск. у. 36 руб.

Въ томъ числѣ: отъ свящ. Николая Григорьевича	20	руб.	—	коп.
„ жены его Елены Кирилловой	1	„	20	„
„ псаломщика М. Чернявскаго	1	„	13	„
„ церковнаго старосты Л. Федоровскаго	—	„	50	„
„ прихожанъ.	13	„	17	„
Итого	36	руб.	—	коп.

Согласно волѣ жертвователей, сумма эта распредѣлена такимъ образомъ:

на усиленіе флота.	22	руб.	83 коп.
„ *нужды арміи*.	13	„	17 „

Отъ священника с. Новоселицы, Кіевск. у. Евг. Зинявскаго, собранные прихожанами его прихода въ пользу русскихъ воиновъ 10 руб.

Подробный отчетъ конторы редакціи о направленіи поступающихъ въ редакцію пожертвованій на нужды военнаго времени будетъ напечатанъ въ декабрьской книжкѣ журнала.

Digitized by Google

ИЗЪ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

(Впечатлѣнія миссіонера).

Объ условіяхъ, обязательныхъ для литературно-миссіонерской полемики.

(По поводу отвѣта г. Сопоцько: „Мис. Обозр.“ № 13).

„Миссіонерское Обозрѣніе“ въ своихъ статьяхъ заботится не только о томъ, чтобы обличать раскольниковъ и сектантовъ изъ простого народа. Оно самимъ „обличителямъ“ посылаетъ нерѣдко наставленія и выработываетъ, такимъ образомъ, миссіонерскую методику.

Въ то же время „Миссіонерское Обозрѣніе“ слѣдитъ за „духовными волненіями“ среди интеллигентовъ нашихъ. Обязанность эта подсказывается ему потребностью времени. Но эта обязанность задаетъ сотрудникамъ нашего журнала серьезныя задачи и требуетъ отъ нихъ, при особливой бдительности, всего напряженія ума и совѣсти.—Сотрудники „Мис. Обозр.“ должны не просто „писать и писать“, что вздумается. Они *обязаны* по научно-богословскому развитію стоять на уровнѣ съ вѣкомъ и говорить такъ, чтобы ихъ слушали...

Это—азбука, и намъ немного совѣстно напоминать о ней. Но мы вынуждаемся говорить то, что говоримъ. Въ 13 № „Миссіонерск. Обозр.“ за текущій годъ помѣщено письмо къ намъ г. Сопоцько. Особенно характеренъ конецъ этого письма. Тамъ, по поводу нашихъ мыслей о желательныхъ свойствахъ миссіонерской полемики, заявляется, что, конечно, легче плыть по теченію, чѣмъ идти противъ него.

Это замѣчаніе направлено противъ насъ, но къ намъ оно не можетъ быть приложимо. Мы никогда и нигдѣ не утверждали, что нужно принимать все, что пишетъ Л. Толстой или печатается въ „Новомъ пути“. Такимъ образомъ мы никому не совѣтовали *прилаживаться* къ модному философскимъ теченіямъ. Мы утверждали лишь одно—и съ новой силой это повторяемъ: *надобно писать „критику“ такъ, чтобы она была внутренне-содержательна и вразумительна для читателей. Бранью же и тѣзкими словами никого ни въ чемъ не убѣдишь: такими пріемами „полемики“ только оттолкнешь отъ себя противниковъ...*

Неужели, говоря такія *старыя* рѣчи, мы прилаживаемся къ модѣ, а не слѣдуемъ апостольской заповѣди, по которой мы обязаны быть для іудеевъ, какъ бы іудеями, для еллиновъ — эллинами (I Кор. 9, 20)?

Digitized by Google

Г. Сопоцько, человѣкъ прямолинейный и непоколебимо по своему закаленный, въ сознаніи своей правоты, вызываетъ насъ однако опять на объясненія. Чтожъ? Объяснимся. Въ своей статьѣ мы напомнимъ о тѣхъ истинахъ, которыя нашими полемистами иногда забываются, но которыя *безусловно* обязательны для насъ.

Когда заходитъ рѣчь объ *устной* полемикѣ съ раскольниками и сектантами,—тутъ дѣло рѣшенное. Миссіонеры обязываются руководствоваться синодальной инструкціей, всѣмъ извѣстной. По смыслу этой инструкціи, мы должны быть *кротки, тихи* и *привѣтливы* съ возражателями. На устной миссіонерской бесѣдѣ немыслимо, напр. въ лицо раскольникамъ кричать: „ахъ, ты безумная голова! Юродивый человѣкъ, проклятый штундистъ“ и др. дерзкіе глаголы.

Но вотъ, когда мы переходимъ къ литературной полемикѣ съ интеллигентами - отрицателями, — настроеніе наше двоится. Намъ хочется разобрать и одновременно *пробрать* своихъ противниковъ. На нихъ, случается, у насъ не смотрятъ съ полнымъ уваженіемъ, какъ на людей серьезныхъ и образованныхъ,—а трактуютъ ихъ, какъ „злобствующихъ гимназистовъ“, „юродивыхъ“,—какъ „злыхъ псовъ“ (послѣднее—по календарю г. Сопоцько) и т. п. Такія обращенія поняты были въ устахъ Аввакума и Никиты Пустосвята, но свойственны-ли они намъ,—образованнымъ миссіонерамъ?

Отвѣчая на поставленный вопросъ, мы начнемъ свою рѣчь со словъ почтеннѣйшаго профессора Моск. Дух. Акад. А. И. Введенскаго,—доктора богословія. Ученое достоинство этого талантливаго профессора мы подчеркиваемъ особенно, такъ какъ думаемъ, что авторитета его достаточно для самыхъ гордыхъ нашихъ духовныхъ писателей. Названнымъ авторитетомъ мы надѣемся оградить себя отъ нареканій „ученыхъ“ же людей, одинъ изъ которыхъ замѣтилъ намъ, что мы „не компетентны давать совѣты“ писателямъ изъ академистовъ.

Итакъ, А. И. Введенскій говоритъ: „мы въ своемъ историческомъ возрастѣ подходимъ къ той порѣ, когда мысль невольно уходитъ совнѣ въ глубину, къ умопостигаемому и внутренноцѣльному, когда она требуетъ уже *философской* догматики..., которая бы увлекала и подчиняла себѣ мысль уже не силою авторитета только, но и обаяніемъ внутренней, идейной красоты,—именно явленіемъ духа и силы“ (Религіозн. обновленіе нашихъ дней, вып. втор. стр. 7).

Вслѣдствіе такого настроенія русскаго общества въ полемикѣ съ сотрудниками „Новаго пути“,—пишетъ А. И. Введенскій,—

Digitized by Google

„вопросъ идетъ не о томъ или другомъ частномъ пунктѣ..., но о самыхъ основахъ религіозной мысли и жизни, объ ея путяхъ и началахъ, такъ сказать—о православіи самого православія“ (—ibid. стр. 31).

Превосходныя слова талантливаго профессора! Наши полемисты должны запомнить ихъ. Мы обязаны понять, въ противоположность людямъ убѣжденій г. Сопоцько, крѣпко, что интеллигенты наши не „юродствуютъ“ и не безцѣльно бѣснуются, ударяясь въ свои отрицанія, а переживаютъ серьезный и по своему *страдательный* историческій моментъ „философскаго“ углубленія въ православно-христіанскіе догматы.

Такъ и говоритъ Д. С. Мережковскій: „догматы—не кандалы, не цѣпи“. Необходимо ихъ понять и согласить съ общимъ современнымъ міровоззрѣніемъ...

Мы—православные богословы—не можемъ встать на такую почву въ сужденіяхъ о догматахъ?

Насъ никто и не заставляетъ на нее становиться. Намъ представляется два *свободныхъ* выхода: или замолчать и пройти мимо „кощунственнаго содержанія всѣхъ такихъ скверныхъ сочиненій“,—какъ отзывается г. Сопоцько о произведеніяхъ гр. Толстого;—или же принять вызовъ, но попытаться богословско-философски освѣтить и осмыслить православно-христіанскіе догматы...

Большинство нашихъ академическихъ „авторитетовъ“ заняли первую позицію: они глубокомысленно молчатъ, какъ бы поджидая, что волненіе русскихъ интеллигентовъ уляжется само собой.—Только немногіе профессора, какъ А. И. Введенскій, откликнулись на современное броженіе религіозно-философской мысли въ нашемъ обществѣ, и откликнулись, по нашему мнѣнію, *вдумчиво, съ ученой серьезностью и благородной терпимостью.* Къ ихъ голосамъ невольно прислушиваешься, какъ къ выраженію „истины и здраваго смысла“ (Дѣян. 26, 25).

Въ статьяхъ же полемистовъ изъ миссіонеровъ приходится отмѣчать непослѣдовательность. Мы принимаемъ боевой вызовъ интеллигентовъ, но на „должную позицію“ не всегда становимся.

Трудно сказать, отъ чего это зависитъ. Быть можетъ, мы неспособны по уровню своего развитія встать на ту ступень, на какую вызываютъ насъ интеллигентные отрицатели. А можетъ быть, мы *просто огрубѣли* въ постоянной борьбѣ съ мужиками-раскольниками и сектантами, и нравы деревенской улицы, такъ сказать, переносимъ въ гостиныя столичныхъ обывателей.

Такъ или не такъ, безъ христіанскаго благодушія и терпимости, критикуемъ противниковъ, иногда цѣпляясь за совсѣмъ

Digitized by Google

неважныя обмолвки и фразы. Мы поступаемъ, слѣдовательно, вопреки совѣту А. И. Введенскаго. Мы основываемся не на „общеобязательныхъ критеріяхъ". Мы *опровергаемъ* „неправомудрствующихъ" или механическимъ подборомъ библейскихъ текстовъ—это излюбленный нашъ пріемъ, или одними возгласами, слабо скрѣпленными разсудочными доводами.

Понятно, что наши образованные противники такими „разборами" не удовлетворяются и ждутъ, томительно ждутъ, довлѣющихъ православно-богословскихъ разъясненій.

Въ какомъ же направленіи должна идти наша миссіонерская критика?

Говоря словами А. И. Введенскаго, она обязана „выйти на встрѣчу задачамъ и запросамъ времени" и отвѣтить на нихъ при помощи, „какихъ-нибудь общеобязательныхъ критеріевъ" (—ibid. стр. 6). А такъ какъ современные отрицатели становятся на почву научно-философскую, то, опровергая ихъ, и мы должны философствовать же, опираться на научныя доказательства.

Вотъ первое условіе для нашей полемики съ интеллигентными писателями. Условіе это сложно. Оно обязываетъ насъ изучать философію противниковъ,—вдуматься въ настроеніе ихъ. Изъ богословія же мы должны приводить не только одни голые тексты, не готовыя догматическія формулы, но и доказательства, опирающіяся на подробныя научно-философскія размышленія о томъ или другомъ предметѣ. Такимъ образомъ мы должны полемизировать съ нашими интеллигентами не догматически-безапелляціонно, а путемъ вдумчиваго анализа извѣстныхъ религіозно-философскихъ положеній.

Конечно, и подобными доказательствами трудно убѣдить нашихъ бурныхъ противниковъ. Въ такомъ случаѣ намъ остается одна дорога: укрѣплять наше собственное истинно-православное міровоззрѣніе все новыми и новыми данными и съ благородной терпимостью относиться къ противникамъ. Самое большее, что мы можемъ при этомъ о нихъ думать,—это то, что они не доросли до высоты нашихъ святыхъ вѣрованій и невольно заблуждаются...

Такое именно настроеніе для богослововъ мы считаемъ безусловно обязательнымъ. Намъ всѣмъ вѣдь извѣстно, что въ числѣ св. отцевъ были люди, подверженные невольнымъ заблужденіямъ.—Съ другой стороны мы знаемъ, какой глубиной и какой таинственностью проникнуты православно-христіанскіе догматы. Даже ученые изъ нашихъ единомышленниковъ весьма многаго въ нихъ не понимаютъ. Почему же не предположить, что и противники наши, *честно* стремясь къ уясненію богооткровенныхъ

Digitized by Google

истинъ, погрѣшаютъ именно невольно и искренно? Зачѣмъ это подозрѣніе, что всѣ, кто противъ по нашему понимаемой догмы—непремѣнно грубые обманщики, „юродивые", недозрѣлые гимназисты и чуть не шарлатаны?..

Нѣтъ. Такого нетерпимаго настроенія у защитниковъ истины православія не должно быть. Мы обязаны съ полнымъ уваженіемъ относиться къ своимъ возражателямъ,—обязаны думать, что они по лучшимъ и благороднымъ побужденіямъ утверждаютъ то или другое, а не юродствуютъ или бѣснуются.

Примѣръ такого великодушнаго отношенія къ заблуждающимся людямъ изъ язычниковъ показалъ намъ ап. Павелъ. Въ Аѳинскомъ ареопагѣ слушателей-идолопоклонниковъ онъ назвалъ людьми *„какъ бы особенно набожными."* При первой встрѣчѣ съ ними онъ не сталъ бранить и поносить ихъ за ложь язычества, а отмѣтилъ въ ихъ вѣрованіяхъ лучшія черты; о недостаткахъ же ихъ говорилъ съ отеческой нѣжностью.

Такъ бы и намъ слѣдовало поступать. Вѣдь *близко* своихъ противниковъ наши богословы не знаютъ; часто не видятъ отчетливо ихъ подлинныхъ заблужденій, а, прицѣпившись къ вещамъ второстепеннымъ, кричатъ и бранятся, какъ сердитые и плохіе воспитатели на малоспособныхъ учениковъ.

Да. Но мы—не воспитатели, а интеллигенты—не ученики наши. Учить своихъ противниковъ мы тогда бы имѣли право, если бы они насъ о томъ просили,—если бы они нуждались даже въ катехизическомъ оглашеніи. А какъ интеллигенты требуютъ отъ насъ философской критики библейскаго текста,—когда они все хотятъ уяснить себѣ по началамъ разума и науки,—тутъ учительскій тонъ намъ не пристаетъ.

Итакъ, намъ—духовнымъ полемистамъ—необходимо быть сдержанными и скромными,—нужно блюсти благородство отношеній къ оппонентамъ и приличіе тона. Это только въ свое время мы и утверждали по поводу „календаря" г. Сопоцько. Если припомнятъ читатели,—мы говорили, что въ календарѣ" *обоснованныхъ* данныхъ нѣтъ для рѣзкихъ отзывовъ о Толстомъ. Сказать, что Л. Н—чъ „очертѣлъ", что онъ сталъ „гнѣздилищемъ бѣсовъ",—можно только при настроеніи г. Сопоцько. Для противниковъ же его въ „календарѣ" убѣждающаго нѣтъ ничего, кромѣ порицательныхъ выраженій и благочестиво-манашескихъ возгласовъ...

Теперь—объ этихъ „порицательныхъ выраженіяхъ" спеціально. Людямъ настроенія г. Сопоцько должно быть извѣстно, какимъ осложненіемъ являются такія выраженія въ противораскольнической полемикѣ. Тамъ эти выраженія служатъ предметомъ

Digitized by Google

„длинныхъ разглагольствій“ для миссіонеровъ. Даже св. Синоду понадобилось особо свидѣтельствовать, что наша церковь „не одобряетъ и не разрѣшаетъ“ порицательныхъ выраженій, заключающихся въ нашихъ старыхъ полемическихъ книгахъ. Не слѣдуетъ и современымъ „воанергесамъ“ отягощать ношу православной миссіи.

Въ самомъ дѣлѣ: вообразите, что васъ пригласили въ собраніе людей совершенно приличныхъ. Вы явились и заняли свое мѣсто. Потомъ, разговорившись съ сосѣдями, начали употреблять такія словечки, отъ которыхъ ваши слушатели разбѣжались. Васъ же попросили удалиться изъ зала.

Хорошо-ли вы поступили? Нѣтъ. Вы нарушили не только законы человѣческаго общежитія. Вы поступили и вопреки заповѣди апостольской, по которой надобно быть человѣкомъ, удовлетворяющимъ общимъ нуждамъ (1 Кор. 9, 19). Въ залѣ вы могли сообщить людямъ хорошія мысли и честныя понятія; вмѣсто того вы оттолкнули отъ себя всѣхъ...

Брани не должно быть въ серьезной печати вообще, а тѣмъ паче въ нашей духовной литературной полемикѣ. Не нужно ни этого издѣвательства надъ людьми заблуждающимися, ни этой расплаты око за око даже и „въ тѣхъ случаяхъ“, когда обругаютъ васъ самихъ хотя бы и такою, любимою напр., у новопутейцевъ бранью — какъ „хамы, бурлаки, хулиганы, неприличные люди“... Миссіонеру-полемисту и въ такихъ *случаяхъ* подобаетъ „не сваритися“.

Повтряемъ: значитъ, все дѣло въ доказательствахъ, въ философіи, *въ спокойныхъ* изобличеніяхъ.

Во имя успѣха нашего апостольскаго дѣла, мы должны литературно подтянуться и философско-богословски подняться надъ рутинностью нашихъ обыденныхъ полемическихъ пріемовъ [1]).

Д. Боголюбовъ.

---

[1]) Здѣсь, хотя и въ примѣчаніи, необходимо упомянуть о тѣхъ „святоподобіяхъ“, на которыя ссылаются обычно люди убѣжденій г. Сопоцько. Говорятъ, Спаситель назвалъ ап. Петра *„сатаною“* (Мр. 8, 33 стр.), значитъ и намъ можно бронить Л. Толстого...

Такъ. Но Господь Самъ чистѣе солнца; Ему прилично называть вещи ихъ собственными именами. Мы-то—какъ въ судѣ надъ братьями будемъ прибѣгать къ рѣзкостямъ? Мы сами не свободны отъ „многихъ прегрѣшеній“... Съ другой стороны, въ устахъ Господа *ничто* не кажется руганью, а у насъ многое отдаетъ этимъ букетомъ...

Теперь о св. отцахъ. Они, точно, порою употребляли „жестокословныя выраженія“. Но то было свое время, свои нравы. Св. церковь нигдѣ не вмѣняетъ намъ „жестокословія“ въ заповѣдь. И, значитъ, не зачѣмъ намъ воскрешать того, что къ нашему времени не подходитъ. Намъ необходимо быть вѣжливыми и привѣтливыми въ обращеніи съ людьми,—хотя бы кто говорилъ „со властью“, съ церковной каѳедры... *Д. Б.*

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Воспитаніе и гигіена характера съ христіанской точки зрѣнія.

Хотя великія идеи управляютъ міромъ, движутъ цивилизаціей, толкаютъ культурный прогрессъ, тѣмъ не менѣе однако несомнѣнно и то, что въ жизни людей центральная сила, управляющая человѣческими отношеніями, нравственностью или этикою отдѣльныхъ индивидуумовъ и цѣлыхъ обществъ никакъ не лежитъ въ одномъ только умѣ человѣка, но главнымъ образомъ въ характерѣ его, въ личности его со всѣми ея потенціалами и силами.

Каждому, кто только знакомится съ великими идеями, непремѣнно хочется узнать, какая личность ихъ породила. И если бы это было не такъ, то самыя черствыя эгоистическія натуры мы считали бы великими лишь только за ихъ геніальный умъ.

Мало ли исторія даетъ намъ примѣровъ геніальныхъ умовъ, подъ давленіемъ которыхъ, можно сказать, трепеталъ весь цивилизованный міръ и, однако же, эти умы принадлежали, сплошь и рядомъ, самымъ суровымъ, эгоистическимъ сердцамъ.

Знаменитый Вольтеръ, идеями котораго питалась вся Европа, а въ томъ числѣ и Россія съ Екатериной II-й во главѣ, не обладалъ безупречной нравственностью. Стоитъ перелистнуть его біографію, чтобы содрогнуться отъ той этической грязи, которой переполнено было его черствое, хитрое, лицемѣрное, отталкивающее сердце.

Знаменитый Шопенгауэръ обладалъ желчнымъ, пессимистическимъ характеромъ. Слово и дѣло у него весьма часто раздѣлялось бездонной пропастью.

Такимъ образомъ, въ практической жизни людей доброе сердце человѣка, характеръ его гораздо болѣе цѣнится, чѣмъ даже самый геніальный умъ. Какъ бы идеи человѣка ни вліяли на насъ, но самъ человѣкъ всей своей личностью вліялъ еще больше.

Что же такое характеръ?

Характеръ есть то центральное ядро психо-физической организаціи человѣка, есть та равнодѣйствующая всѣхъ силъ его, которыми опредѣляется его отношеніе къ окружающимъ его людямъ.

Digitized by Google

Хорошимъ, добрымъ характеромъ мы называемъ такой характеръ, который вноситъ въ окружающую людскую среду maximum добра, блага, любви.

Безусловно хорошій характеръ лишенъ эгоизма; онъ есть одна любовь!

Столь обширная область медицинскихъ знаній, какъ психіатрія, давно уже занимается съ своей спеціальной точки зрѣнія изученіемъ характера человѣка.

Психіатры всѣ согласны въ томъ, что полный разладъ между чувствами, представленіями и дѣйствіями человѣка, другими словами, между умомъ, волей и чувствами его есть самый вѣрный признакъ всякой психической болѣзни. Первымъ же признакомъ начинающагося психоза считается распадъ этики человѣка. Чѣмъ, слѣдовательно, нравственнѣе человѣкъ, тѣмъ гармонія и солидарность между умомъ, чувствомъ и волей его выражается болѣе интенсивно, тѣмъ здоровѣе его психическая организація.

И вотъ къ этому то здоровому состоянію психической организаціи человѣка, къ этой гармоніи ума, чувства и воли его должны бы устремлены не только старанія духовно-пастырскихъ моралистовъ, но и всѣ старанія врачей и педагоговъ, которымъ заурядъ приходится принимать самое горячее участіе даже въ интимной жизни души дитяти и взрослаго человѣка.

При какихъ же условіяхъ возможно правильное развитіе и созрѣваніе характера человѣка?

Помимо гигіены тѣла, существуетъ еще и гигіена духа человѣка.

И подобно тому, какъ для здороваго состоянія тѣла требуется прежде всего чистая атмосфера, чистое и свѣтлое жилище, чистая и питательная пища, такъ и для здоровья души человѣка требуется чистота той нравственной атмосферы, которою только и дышитъ душа. Требуется чистота духовной обстановки и питательность духовной пищи, безъ которой душа умираетъ.

Чѣмъ же создается эта чистота духовной атмосферы, обстановки и питательность духовной пищи?

Окружающими насъ людьми, читатель, и ихъ характеромъ.

Попробуйте дитя съ самыми лучшими задатками окружить людьми дурного, злого нрава и вы, почти съ математической точностью культивируете въ дитяти злого человѣка.

Ничто такъ не вліяетъ на душу человѣка, какъ характеръ окружающихъ людей и ничто такъ не деморализируетъ дѣтей, какъ полный разладъ между словомъ и дѣломъ воспитателей.

Дѣти въ высшей степени воспріимчивы къ подражанію и, если передъ ними образцы подражанія, т. е., родители и воспи-

Digitized by Google

татели, лишены этики, то, разумѣется, нравственное воспитаніе дѣтей будетъ сведено къ нулю и дастъ вполнѣ отрицательные результаты. Проповѣдь идей, слова человѣка хороши, но проповѣдь поведенія его еще лучше.

Какое значеніе имѣетъ характеръ человѣка на ходъ даже историческихъ событій, достаточно указать на такихъ людей, какъ Петръ Великій, Наполеонъ, Лютеръ. Развѣ Петръ Великій былъ великимъ мыслителемъ, геніальнымъ философомъ или ученымъ? Нѣтъ, мы этого не скажемъ. Геній ума Ньютона или Канта, конечно, выше ума Лютера.

Но, Лютеръ могучимъ вліяніемъ своего характера, не обладая ни геніальнымъ умомъ, ни малѣйшею матеріальною силою, тѣмъ не менѣе имѣлъ огромнѣйшее вліяніе на нравы милліоновъ людей и даже на соціальную жизнь цѣлыхъ государствъ, тогда какъ великій Ньютонъ не имѣлъ вліянія на нравы людей даже той улицы, на которой онъ жилъ!

Вотъ что значитъ характеръ человѣка и его практическая жизненная сила!..

Воспринимая великія идеи и богатыя знанія, человѣкъ можетъ сдѣлаться великимъ философомъ, ученымъ, но это еще не значитъ, что онъ непремѣнно долженъ сдѣлаться черезъ это идеально нравственнымъ, добрымъ человѣкомъ.

Для того, чтобы сдѣлаться таковымъ, ему необходимо воспринять образцы нравственности, добродѣтели отъ окружающихъ его великихъ характеровъ.

Слѣдовательно, подобно тому, какъ умственный ростъ человѣка зависитъ отъ воспріятія идей, великихъ мыслей, богатыхъ знаній, такъ и нравственный ростъ его безусловно зависитъ отъ той воспріимчивости, которою онъ обладаетъ въ отношеніи подражанія великимъ характерамъ.

Вѣдь сила вліянія характера, сердца человѣка неизмѣримо выше и дѣйственнѣе силы вліянія его идей.

Объ этомъ свидѣтельствуетъ еще болѣе сама безпристрастная исторія: «Бросьте взглядъ на картину всего земного шара!» — говоритъ Берсье. Гдѣ нравственная жизнь, прогрессъ, надежда, цивилизація, свобода, наконецъ, будущее? Тамъ, гдѣ пронеслось слово простыхъ, неученыхъ галилейскихъ рыбарей и мытарей, гдѣ оно вошло въ умъ, въ сердце народовъ силою вліянія ихъ характеровъ. Да, настоящій міръ всѣмъ, что въ немъ есть лучшаго, обязанъ этой горсти людей: они наши учителя, и мы живемъ ихъ наслѣдствомъ. Наши вѣрованія и нравы проникнуты ихъ вліяніемъ. Въ то время, когда древній міръ развращался и раз-

Digitized by Google

лагался все болѣе и болѣе, такъ что въ апогеѣ своей цивилизаціи былъ не болѣе, какъ трупомъ, разложившіеся элементы котораго разсыпались прахомъ, въ обществахъ христіанскихъ зарождается скрытая жизненная сила, которая противостоитъ всему и которая послѣ XVIII вѣковъ на все распространяетъ свое побѣдоносное вліяніе.

Вѣра этихъ галилеянъ такъ смѣшалась съ нашей жизнью, что вы не можете болѣе ихъ раздѣлить. Она въ нашихъ законахъ и ихъ преобразуетъ и совершенствуетъ; она въ нашихъ нравахъ и ихъ спасаетъ отъ порчи, которою хотѣло бы ихъ заразить современное язычество; она въ нашей семейной жизни, въ нѣжномъ и святомъ уваженіи, которымъ окружены супруга христіанина и его дитя; она въ нашихъ чистыхъ радостяхъ, которыхъ не заклеймилъ эгоизмъ; она въ сочувствіи, постоянно увеличивающемся въ пользу бѣдныхъ и обездоленныхъ на землѣ; она въ утѣшеніи, распространяемомъ Евангеліемъ на наши страданія; она въ словахъ жизни и неумирающей надежды, которыя мы пишемъ на могилахъ нашихъ усопшихъ; она въ нашей совѣсти, возмущающейся несправедливостями и мерзостями, которыя безъ христіанства были бы для насъ не чувствительны; она, наконецъ, въ благородномъ негодованіи, вырывающемся у невѣрующаго при видѣ гнусностей христіанъ; она вездѣ и Учитель сказалъ истину, обращаясь къ своимъ ученикамъ: «вы соль земли!.. Вы свѣтъ міру!»

Да, читатель, великій характеръ, подобно свѣту, есть могучій дезинфекторъ, стерилизирующій и убивающій всевозможнѣйшіе микробы нравственной обстановки человѣка. Вотъ поэтому, гдѣ истина завѣтныхъ словъ: «Я свѣтъ міру».

Врачъ, вторгающійся въ область морали, несмотря на то, что сама врачебная дѣятельность есть моральная дѣятельность, однако, не долженъ забывать, что онъ прежде всего естествоиспытатель, расширяющій свой умственный кругозоръ, главнымъ образомъ, на почвѣ точнаго знанія положительной науки. Ему мало одной діалектики, одной метафизики и туманной философіи. Ему прежде всего нужны факты и явленія, доступные зрѣнію и другимъ внѣшнимъ органамъ чувствъ. Словомъ, его не можетъ удовлетворить одно умозрѣніе, хотя оно можетъ быть и блестящимъ и неотразимымъ.

Вотъ почему для оправданія возможности реальнаго существованія идеальнаго, безгрѣшнаго характера, ему необходимо, какъ эмпирику, подойти къ фактамъ исторіи во всеоружіи положительнаго, точнаго метода изслѣдованія и безпощадной трезвой критики.

Digitized by Google

И подобно тому, какъ въ гигіенѣ тѣла врачъ устанавливаетъ нѣкоторыя относительныя нормы физическаго здоровья, которыя являются для него точками отправленія его изслѣдованій, сравненій и различеній болѣзни отъ здоровья, такъ и въ области морали ему необходимо прежде всего установить ту норму характера, которая являлась бы для него точкою отправленія его сравненій въ области патологіи души человѣка.

Къ счастью, историческая наука идетъ къ нему навстрѣчу и положительно удостовѣряетъ, что на пространствѣ исторіи человѣчества существуетъ не только относительная норма идеальнаго, безгрѣшнаго характера, но даже абсолютная, хотя и единственная.

И въ этой области абсолютное даже превозмогаетъ относительное. Сама вѣчность соприкасается съ конечнымъ и скоропреходящимъ.

Вѣчная жизнь соприкасается съ мгновеніемъ жизни человѣка на землѣ. И это свидѣтельство исторіи основывается на такихъ твердыхъ незыблемыхъ эмпирическихъ фактахъ, которые вполнѣ могутъ удовлетворить самаго яраго и непреклоннаго ни передъ какимъ умозрѣніемъ позитивиста. И ярче всѣхъ историческихъ фактовъ въ жизни человѣчества свѣтитъ одинъ только фактъ.

Фактъ этотъ—необычайный, колоссальный и универсальный характеръ Христа!

Во всѣхъ насъ, во всѣхъ людяхъ нѣтъ полной гармоніи внутренней жизни. «Два полюса духовной жизни,—говоритъ профессоръ Лютардтъ,—познаніе и чувство, голова и сердце, двѣ силы нравственной жизни—мышленіе и желаніе; у кого они находятся въ согласіи между собою? Напротивъ того, изъ жизни Христа мы выносимъ ясное впечатлѣніе, что въ ней господствуетъ полнѣйшая гармонія внутренней духовной жизни. Его внутренняя жизнь представляетъ собою безусловный миръ. У Него ни одна способность духа не преодолѣваетъ и не подавляетъ другой, но во внутреннемъ духовномъ расположеніи и построеніи господствуетъ полная равномѣрность; то же самое—и во всей Его духовной и нравственной жизнедѣятельности. Это была вполнѣ гармоничная человѣческая жизнь. Онъ всецѣло представлялъ Собою любовь, сердце, чувство и въ то же время Онъ представлялъ Собою величайшій неземной умъ, ясность и высоту духа, и непреклонную колоссальную волю. Чувство, воля, умъ у Него дѣйствовали безраздѣльно и необыкновенно гармонично. (Здѣсь, въ этой изумительной гармоніи практически осуществилось то, о чемъ въ теоріи только мечтаютъ психіатры). Надъ всѣмъ этимъ преобладала величайшая

Digitized by Google

жизненность чувства и ощущеній, мыслей и волевыхъ настроеній, и тѣмъ не менѣе оживленность Его внутренней жизни никогда не переходила въ страстную возбужденность; напротивъ того, все въ ней представляло собою тихое величіе, мирную простоту, возвышенную гармонію». Слово у Него было дѣломъ и дѣло было словомъ. «А сила Его слова?.. Тайна Его дѣйственности заключается не въ отдѣльныхъ свойствахъ Его рѣчи. Христосъ отнюдь не былъ какимъ-либо поэтомъ, ораторомъ, философомъ, или ученымъ»!

И однако Онъ по своему человѣческому естеству неизмѣримо превыше всѣхъ ихъ!

Въ Его ученіи «приводитъ въ восторгъ не поэтическое украшеніе рѣчи, поражаетъ не остроумный оборотъ, увлекаетъ не риторическій полетъ, возбуждаетъ изумленіе не умозрительное мышленіе, тутъ нѣтъ ничего подобнаго!

Нельзя еще говорить проще, чѣмъ говорилъ Христосъ!..

Но въ томъ то именно и заключалась самая причина Его необычайнаго вліянія, что Онъ величайшія, возвышеннѣйшія истины изрекалъ въ самыхъ простыхъ словахъ!

Тутъ сразу видно, что міръ вѣчной истины есть Его родина и въ ней постоянно движутся Его мысли!..

Онъ говоритъ о всѣхъ высшихъ вопросахъ и проблемахъ человѣчества такъ просто и ясно, такъ свободно, безъ всякой выставки своего знанія, или даже безъ той скучной обстоятельности, съ которой разъясняются истины въ новѣйшее время, какъ будто бы для Него это было вполнѣ естественнымъ и самопонятнымъ.

Тутъ видно, что высочайшія истины вполнѣ соотвѣтствуютъ Его природѣ, что Онъ не просто Учитель истины, а Онъ Самъ есть источникъ истины, носитъ истину въ Себѣ Самомъ, какъ свою сущность, и можетъ сказать: «Я есмь истина»!..

Вотъ почему такая маленькая книга, какъ Евангеліе, свободно помѣщающаяся въ боковомъ карманѣ каждаго, обратила на себя самое серьезное вниманіе самыхъ геніальныхъ умовъ всего человѣчества и ни объ одной книгѣ столько не писалось, сколько о ней!.. Эта книжечка и теперь въ XX-мъ вѣкѣ приводитъ въ движеніе милліоны перьевъ и типографскихъ машинъ!..

А вліяніе Евангелія на поэзію, музыку, живопись, скульптуру!!. Объ этомъ пишутся огромныя изслѣдованія, трактаты, монографіи въ милліонахъ томовъ!

Таково универсальное значеніе личности и характера Христа, для всего человѣчества, для всѣхъ странъ, для всѣхъ временъ!

Вотъ почему даже такіе чудофобы и невѣры въ божественную природу Христа, какъ Штраусъ или Ренанъ принуждены были,

Digitized by Google

вопреки тому разуму, которому они служили, признать невѣроятное чудо, что слѣдствіе или результатъ можетъ быть больше своей причины!

Въ самомъ дѣлѣ, Штраусъ высказался, что никто не имѣетъ права быть сравниваемымъ со Христомъ, а Ренанъ преклоняетъ колѣна передъ Христомъ и называетъ Его Сыномъ Божіимъ, создавшимъ *вѣчную* религію человѣчества!

Всѣмъ намъ извѣстно, что Христосъ не оставилъ послѣ Себя никакихъ литературныхъ произведеній. Біографами Его являются такіе простаки, какъ рыбарь галилейскій Іоаннъ, или мытарь Матѳей. Одинъ только Лука, будучи по своей профессіи врачемъ, а по преданію еще и художникомъ, является болѣе образованнымъ изъ всѣхъ евангелистовъ.

И однако же рыбакъ Іоаннъ изобразилъ намъ характеръ Христа не только не хуже Луки, но, какъ это признаютъ всѣ историки, даже лучше его.

Онъ, будучи любимымъ и ближайшимъ ученикомъ Христа, такъ вѣрно воспринялъ и изобразилъ всѣ тонкости и самую сущность характера Христа, какъ воспринимаетъ изображенія только фотографическая пластинка, т. е. съ необычайной точностью и объективной правдой, и, если бы это было не такъ, то мы тогда должны были бы признать какъ Іоанна, такъ и остальныхъ историковъ Христа чудеснѣе Самого Божественнаго Оригинала. Мы тѣмъ самымъ признали бы еще большее чудо, чѣмъ то великое событіе, которое Штраусъ именуетъ «центромъ центра» христіанства и въ которомъ сомнѣвался еще гораздо раньше Штраусовъ и Ренановъ такой скептикъ, какъ Ѳома.

Итакъ, на всемъ пространствѣ вѣковъ безпристрастная исторія констатируетъ намъ абсолютно-идеальный характеръ только въ единственномъ лицѣ плотника изъ Назарета, Который, по словамъ Жанъ-Поля, будучи чистѣйшимъ среди могущественнѣйшихъ и могущественнымъ среди чистыхъ, Своею прободенною рукою сдвинулъ съ своихъ основъ царства и вывелъ изъ своихъ ложъ потокъ вѣковъ, и еще теперь властвуетъ надъ временами!..

Только благодаря вліянію этого универсальнаго характера простые галилейскіе рабочіе могли стать великими миссіонерами.

Кажется просто непостижимымъ, чтобы эти простые люди могли напоминать собою Христа. А между тѣмъ это—фактъ!

«Какъ ласточки, нашедшія лѣто, какъ замерзшія почки подъ вліяніемъ теплыхъ лучей весенняго солнца, такъ и ихъ природа подъ могучимъ вліяніемъ характера Христа раскрывается для болѣе полной жизни».

Digitized by Google

Рыбакъ «Іоаннъ—говоритъ одинъ англійскій физикъ,—живя со Христомъ, не переставалъ дивиться Ему. Онъ былъ такъ охваченъ, порабощенъ, преображенъ этимъ вліяніемъ, что прямо недопускалъ возможности, чтобы, разъ подпавъ подъ это вліяніе, можно было когда-нибудь стать прежнимъ человѣкомъ. Грѣшить при такихъ условіяхъ казалось ему столь же невозможнымъ, какъ куску льда оставаться цѣлымъ подъ палящими лучами солнца. Если кто согрѣшитъ, то для Іоанна это было прямымъ доказательствомъ, что согрѣшившій никогда не былъ въ обществѣ Христа. Въ Его присутствіи грѣхъ цѣпенѣлъ, корни его увядали, его власть и побѣда исчезали навсегда»!

Но еще болѣе изумительно, какимъ образомъ фарисей Савлъ, руки котораго были обагрены кровью христіанъ, мгновенно преображается изъ гонителя Христа въ Его великаго друга и миссіонера. Мы еще болѣе удивляемся преображенію этого сильнаго сформировавшагося характера. Конечно, только яркій свѣтъ Христовъ могъ въ мгновеніе ока преобразить мучителя въ мученика!

До сихъ поръ мы имѣли дѣло съ фактами исторіи. Теперь намъ необходимо разъяснить самую, такъ сказать, физіологію процесса перерожденія человѣка подъ вліяніемъ великаго характера. Да не подумаетъ читатель, что въ этой области мы имѣемъ дѣло съ какимъ то мистицизмомъ, съ чѣмъ то неподдающимся никакому объясненію.

Напротивъ того, любой медикъ отлично понимаетъ, что мы здѣсь имѣемъ дѣло съ простымъ закономъ вліянія, или, если хотите, внушенія.

Каждому извѣстна та истина, что нашъ внутренній міръ, все богатство нашей психики—слагается изъ тѣхъ образовъ и впечатлѣній, которые мы воспринимаемъ изъ окружающаго насъ міра. И чѣмъ богаче содержаніе этихъ образовъ и впечатлѣній, тѣмъ богаче и нашъ внутренній міръ. Чѣмъ разнообразнѣе количество знаній, воспринятыхъ моимъ умомъ, тѣмъ разностороннѣе мое умственное развитіе. Чѣмъ чаще я вращаюсь въ обществѣ великаго характера, тѣмъ больше я воспринимаю въ свой внутренній міръ отображеній его. Я, незамѣтно для самого себя, мало-по-малу, уподобляюсь тому образцу характера, передъ которымъ я благоговѣлъ.

«Все великое совершается безъ шума. Можно видѣть, какъ растетъ грибъ, но никогда нельзя замѣтить, какъ растетъ ребенокъ. Дарвинъ говоритъ намъ, что развитіе совершается «многочисленными, послѣдовательными и легкими измѣненіями». Апостолъ Павелъ гораздо раньше Дарвина зналъ эту истину, когда въ утѣше-

Digitized by Google

ніе всѣхъ медленно возрастающихъ душъ сказалъ, что онѣ растутъ «отъ славы въ славу», что «внутренній человѣкъ обновляется со дня на день». Чѣмъ сложнѣе организмъ, тѣмъ медленнѣе совершается его ростъ.

Все это такъ; поэтому мы не удивляемся, если иногда для педагога составляетъ великій трудъ исправить дурной нравъ питомца.

Вѣдь помимо почвы и сѣмени, помимо влаги и тепла, еще нуженъ свѣтъ солнца, чтобы усилить ростъ сѣмени. И чѣмъ больше свѣта воспринимаетъ ростокъ, тѣмъ пышнѣе онъ развивается и зеленѣетъ; такъ и въ нашей внутренней средѣ.

Чѣмъ чаще мы открываемъ внутреннее зеркало нашей души для дѣйствія лучей свѣта великаго характера, тѣмъ ростъ нашей души и уподобленіе ея этому характеру будетъ совершеннѣе!

Вотъ почему, какъ я сказалъ выше, великій характеръ можетъ преобразовать и даже уподобить себѣ самый, казалось бы, посредственный характеръ; вотъ почему онъ стерелизируетъ и убиваетъ всѣ тѣ болѣзнетворные микробы нашей нравственной атмосферы, которые, заражая нашу душу, производятъ цѣлый пожаръ страстей, уподобляющихъ весьма часто даже геніальнаго человѣка безсловесному звѣрю.

Вотъ почему въ жизни людей, въ ихъ отношеніяхъ другъ къ другу, одно лишь достойно особенныхъ заботъ—это уподобленіе абсолютно-идеальному характеру. Вотъ гдѣ должны концентрироваться всѣ гигіеническія мѣропріятія въ нашей духовной природѣ.

Въ сравненіи съ этой цѣлью—говоритъ Генри Друммондъ—стремленіе ко всякой другой—безразсудно, и всякій меньшій этого успѣхъ напрасенъ. Только тотъ, кто ставитъ эту цѣль предметомъ своихъ высшихъ желаній, главнѣйшею задачею своей жизни, можетъ надѣяться на ея приблизительное достиженіе. Пусть—говоритъ этотъ физикъ—Христосъ будетъ вашимъ постояннымъ спутникомъ. Будьте подъ Его вліяніемъ больше, чѣмъ подъ какимъ-либо другимъ.

Десять минутъ, проведенныхъ ежедневно въ Его обществѣ, даже двѣ минуты, если это будетъ лицомъ къ лицу, сердцемъ къ сердцу, совершенно измѣнятъ весь вашъ день! Вчера вы получили непріятное письмо. Вы сѣли и написали отвѣтъ, который чуть не сжегъ бумагу. Вы изыскивали самыя силныя выраженія, какія вамъ только были извѣстны, и отослали свой отвѣтъ, не задумываясь надъ тѣмъ, какъ жестоко, безсердечно вы поступаете. Это потому, что ваша жизнь была настроена въ дурномъ тонѣ. Вы начали день при неправильной установкѣ своего душев-

Digitized by Google

наго зеркала. Завтра, съ первой же минуты, поверните его въ сторону Христа—и даже для вашего врага выраженіе лица вашего будетъ иное. Что бы вы тогда ни сдѣлали, вы убѣдитесь въ одномъ, что не могли бы теперь написать такого письма. Можетъ быть, ваше первое побужденіе будетъ то же самое, и ваше сужденіе останется прежнимъ, но, когда вы возьметесь за перо, чернила будутъ высыхать на немъ, и вы встанете изъ-за письменнаго стола неотомщеннымъ, но за то болѣе великимъ человѣкомъ и христіаниномъ. Въ теченіе всего дня ваши дѣйствія до послѣднихъ мелочей будутъ совершаться подъ впечатлѣніемъ запавшаго въ вашу душу утренняго видѣнія. Вчера вы думали главнымъ образомъ о себѣ. Сегодня встрѣтится вамъ бѣднякъ—и вы накормите его. Безпомощные, искушаемые, опечаленные будутъ окружать васъ—и каждому изъ нихъ вы выкажете дружеское участіе.

Гдѣ были эти люди вчера?

Тамъ же, гдѣ и сегодня, но вы не видѣли ихъ. Бѣдные видимы именно при отраженномъ свѣтѣ. А душа ваша сегодня не подъ обычнымъ угломъ. Вещи невидимыя стали видимы. Въ теченіе немногихъ короткихъ часовъ вы живете вѣчной жизнью!

Вѣчная жизнь, жизнь вѣры и любви—есть просто жизнь высшаго зрѣнія. Вѣра есть положеніе души — зеркало, поставленное подъ надлежащимъ угломъ».

И я не могу не согласиться въ этомъ съ Друммондомъ. Въ самомъ дѣлѣ, подумайте хорошенько. Вѣдь духъ человѣка вращается, такъ сказать, въ двухъ мірахъ: въ мірѣ умственномъ и въ мірѣ нравственномъ.

Въ умственномъ мірѣ, въ мірѣ знанія и идей, ученикъ можетъ превзойти своего учителя. Въ этомъ мірѣ человѣкъ самъ можетъ расширять свои знанія, можетъ сдѣлаться геніальнымъ, можетъ стать сразу выше всѣхъ своихъ современниковъ. Вспомните Канта, Ньютона, Клодъ-Бернара, Пастера, Гельмгольца или нашихъ Менделѣева и Пирогова!

Всѣ они превзошли своихъ учителей, и это потому, что знанію человѣка, расширенію его умственнаго горизонта, не предвидится конца. Міръ идей также необъятенъ, какъ и видимая грандіозная вселенная.

Не то въ нравственномъ мірѣ, ибо ни до Христа, ни послѣ Христа, никто изъ людей не могъ не только превзойдти Его высочайшихъ нравственныхъ качествъ, но даже стать рядомъ съ Нимъ!.. Мы уже считаемъ геніемъ религіи и морали того, кто хоть немного уподобился Ему! И это потому, что только во Хри-

Digitized by Google

стѣ сконцентрировалось то вѣчное, недосягаемое, безпредѣльное въ мірѣ морали, къ которому должно стремиться всякое нравственное существо. Это вѣчное, непреходящее—есть абсолютная любовь!

Въ лицѣ Христа Само недосягаемое Небо коснулось грѣшной земли, ибо вопросъ Его: «кто изъ васъ можетъ обличить меня во грѣхѣ?»—остался на вѣчныя времена безъ всякаго отвѣта. Вотъ почему всякое зло цѣпенѣетъ въ Его присутствіи. Вотъ почему абсолютное, непреходящее благо, истина и красота — все это сконцентрировано въ единомъ Христѣ.

Насколько въ знаніи, въ умственной жизни, человѣкъ почти всесиленъ, и можетъ своей волей и разумомъ расширять свой умственный кругозоръ до безконечности, которой онъ, однако, не знаетъ, настолько въ области морали онъ безъ помощи Христа является абсолютно безпомощнымъ, хотя со времени Христа онъ знаетъ ту самую безконечность моральнаго міра, о которой онъ безъ Христа не имѣлъ яснаго представленія.

Въ мірѣ знанія, идей, человѣкъ разумомъ своимъ самъ стремится къ безконечному, котораго онъ не знаетъ. Въ мірѣ морали его влечетъ Христосъ къ Себѣ, т. е., къ тому Безконечному, которое человѣкъ знаетъ.

Въ мірѣ знанія я самъ иду къ невѣдомому мнѣ безконечному. Въ мірѣ морали меня влечетъ Христосъ къ вѣдомому мнѣ Безконечному.

Въ мірѣ морали я знаю это Безконечное, ибо Оно реализировалось, воплотилось во Христѣ и сдѣлалось доступнымъ не только для моего ума, но и для внѣшнихъ органовъ чувствъ, этихъ орудій положительнаго знанія, но я самъ не могу достигнуть Его безъ помощи Христа.

Въ мірѣ внѣшняго знанія и идей я не знаю безконечнаго, ибо мой умъ и мои органы чувствъ не могутъ его одолѣть, хотя я самъ безъ сторонней помощи могу добывать это знаніе, расширять свой умственный кругозоръ. Въ мірѣ знанія я самъ иду къ безконечному. Въ мірѣ морали Само Безконечное идетъ ко мнѣ на встрѣчу и на помощь.

Изъ этого ясно, что своими собственными усиліями человѣкъ, несмотря на весь геній своего ума, не можетъ нравственно совершенствоваться, ибо вѣчное начало морали, съ его абсолютными потенціалами, не въ его власти и не имъ создается.

Поэтому, на пути нравственнаго совершенствованія, отъ человѣка, отъ его воли, только одно зависитъ: открыть свое сердце дѣйствію и вліянію животворныхъ лучей Свѣта Христова.

Digitized by Google

На его долю остается лишь повороты своего душевнаго зеркала, такая установка его, чтобы вѣчный образъ Христа съ Его абсолютно идеальнымъ характеромъ постоянно отражался въ немъ.

Если мнѣ удалось хоть немного выяснить читателю столь рѣзкую разницу между моралью и знаніемъ, то онъ уже сдѣлаетъ самъ выводъ, что въ нравственномъ совершенствованіи человѣка, въ развитіи его этики, воля его должна уподобиться лишь волѣ фотографа, который не самъ рисуетъ на фотографической пластинкѣ, а предоставляетъ сдѣлать изображеніе самому солнцу.

«Можетъ быть вамъ случалось наблюдать за дѣйствіями астронома, желающаго сфотографировать спектръ какого либо-свѣтила. Войдя съ нимъ подъ темный сводъ обсерваторіи, вы видите, что онъ первымъ дѣломъ зажигаетъ свѣчу. Для чего? Не для того ли, чтобы видѣть звѣзду? Нѣтъ; но для того, чтобы при свѣтѣ ея установить инструментъ, съ помощью котораго можно бы было видѣть звѣзду. Снимокъ дѣлаетъ звѣзда сама, хотя и послѣ многихъ предварительныхъ дѣйствій со стороны астронома. Если приходится переустанавливать зеркало, то никогда не по винѣ звѣзды. Это единая неподвижная точка въ нашей измѣнчивой вселенной. За то міръ находится въ безпрестанномъ движеніи, заставляя и душу ежедневно, ежечасно передвигаться и мѣнять свою установку. Въ обсерваторіи телескопъ передвигается за звѣздою посредствомъ часоваго механизма, который для души замѣняется волею. Поэтому, когда душа въ пассивномъ состояніи отражаетъ образъ Христа, дѣйствующая намѣренно воля держитъ зеркало въ такомъ положеніи, чтобы колеблющее его движеніе грѣшнаго міра не отклонило его отъ линій падающихъ на него святыхъ лучей. Слѣдовать Христу— значитъ вообще держать зеркало души въ положеніи, на которомъ не отзывалось бы движеніе грѣшной мысли. Это расчитанное противодѣйствіе движеніямъ міра, это держаніе зеркала прямо противъ Отражаемаго, это неослабное укрѣпленіе способностей души при всякихъ превратностяхъ, буряхъ и землетрясеніяхъ, составляетъ задачу воли» (Друммондъ).

Вотъ въ чемъ заключается та истинная гигіена характера, то воспитаніе воли и души человѣка, къ которой должны стремиться какъ врачи, такъ и особенно педагоги.

Да, только въ безкорыстномъ стремленіи къ добру, только въ любви къ совершенному идеалу, воплотившемуся въ личности Богочеловѣка, возможна для человѣка побѣда надъ своимъ эгоизмомъ, возможна та дезинфекція и асептика духовной атмосферы, безъ которой жизнь безгранично умаляется, переходя въ ужасную духовную смерть.

Digitized by Google

«Въ парижской галлереѣ изящныхъ искусствъ находится знаменитая статуя. Она была послѣднимъ произведеніемъ великаго генія, который, подобно многимъ другимъ геніальнымъ людямъ, былъ очень бѣденъ и жилъ на чердакѣ, служившемъ ему и мастерской и спальней. Когда статуя была почти совсѣмъ готова, вдругъ ночью сдѣлался въ Парижѣ морозъ. Скульпторъ не могъ заснуть въ нетопленной комнатѣ и думалъ о томъ, что глина еще не успѣла высохнуть, что вода въ ея порахъ земерзнетъ и въ одинъ часъ разрушитъ мечту его жизни. Тогда старикъ всталъ съ постели и старательно окуталъ статую своимъ одѣяломъ. На слѣдующее утро вошедшіе въ комнату сосѣди нашли скульптора мертвымъ; за то статуя была невредима» (Друммондъ).

Такова была любовь старика къ мечтѣ его жизни. Такова должна быть и наша любовь къ абсолютно-нравственному идеалу, подъ отраженными лучами котораго наше жалкое мрачное прозябаніе преображается въ высокоразвитую жизнь высшаго порядка, гдѣ нѣтъ мѣста эгоизму и порождаемой имъ печали, но гдѣ царствуетъ вѣчная любовь и радость.

И это особенно относится къ врачамъ и педагогамъ, не говоря уже о представителяхъ церкви, жизнедѣятельность которыхъ должна быть по преимуществу великимъ дѣломъ облегченія страданій человѣчества, просвѣщенія, милосердія и любви!..

Докторъ медиц. *Н. Пясковскій.*

По поводу войны.

(Больныя мѣста нашей общественной жизни. Патріотизмъ и еретичество).

Если вѣрить въ русскую пословицу, что «нѣтъ худа безъ добра», то настоящая война Россіи съ язычниками на Дальнемъ Востокѣ принесла намъ добро тѣмъ, что она открыла намъ глаза на многія темныя мѣста нашей общественной жизни, остававшіяся до сихъ поръ неосвѣщенными свѣтомъ истины, и мы узнали теперь не мало враговъ православія, благоденствующихъ подъ сѣнью нашей церкви и раскидывающихъ свои еретическія сѣти среди русскаго народа, и жидовствующую литературу и публицистику и т. п. Мы узнали, что та часть газетной аудиторіи, которая именуется народомъ, и которая дышитъ атмосферою церкви, православія и симъ то однимъ движется и живетъ, — она вся за вѣру, за царя и отечество; но та незначительная кучка «газетныхъ адептовъ», которая воспитана на Толстовской и Ницшевской морали, на ка-

Digitized by Google

зуистикѣ Игнатія Лойолы—«чѣмъ хуже, тѣмъ лучше»,—та, конечно, проникнута духомъ «безразличія», космополитизма и декаданса...

Подало свой вѣщій голосъ «вдали отъ шума городского» и православное духовенство и повѣдало міру, что добродушная паства его, истинные сыны святой христіанской церкви, остается также, какъ и всегда, вѣрною своему дорогому царю и отечеству, и во имя этой вѣры несетъ на нужды войны Россіи съ язычниками Дальняго Востока послѣднюю свою трудовую копѣйку, ничуть не стѣсняясь тѣмъ, что эта «монетка» ей самой «во какъ нужна» на домашнее «свое горе»...

Выяснилось также и то, что народъ, какъ тѣло Россіи, «отдувающееся» во всѣхъ такихъ невзгодахъ страны, какъ война, своей собственной грудью, всекупно поглощенъ интересами дня и часа и спокойно не можетъ оставаться «безъ печатныхъ вѣстей съ поля нашей брани», почему газета для него сдѣлалась обыденной потребностію.

Но, къ сожалѣнію, простой народъ мало понимаетъ газету. «Газетчикъ» «пишетъ все больше для своихъ» (интеллигенціи). Народъ «не все понимаетъ, что пишутъ въ газетахъ про войну», и его душа попрежнему остается ненасыщенной «желаніемъ вѣстей»...

Бѣда вся происходитъ главнымъ образомъ оттого,—какъ подаютъ объ этомъ свою вѣсть пастыри церкви,—что нашъ народъ неграмотенъ, не можетъ читать длинныхъ рѣчей «газетныхъ» и совсѣмъ не въ состояніи усваивать ихъ вертлявую мысль... Народъ, какъ истинный сынъ церкви, спѣшитъ за разъясненіемъ всего, «что написано въ газетѣ», къ батюшкѣ, и тотъ уже объясняетъ бѣдной паствѣ «всѣ крючки и закавыки, поставленные въ газетахъ»...

Да, нашъ народъ еще младенецъ въ культурномъ отношеніи вообще, и онъ попрежнему все пока продолжаетъ сюсюкать русскую литературную рѣчь, какъ «на третьемъ годку отъ своего рожденія»... А наша печать въ большинствѣ безъ тѣхъ принциповъ, которыми она должна бы служить въ воспитаніи народа и въ дѣлѣ удовлетворенія его интересовъ, на 80% еврейская, или же состоитъ на откупу у разныхъ ожирѣвшихъ цѣловальниковъ печатнаго дѣла. Такая печать не можетъ никогда вполнѣ служить отраженіемъ нашей общественной жизни и удовлетворять ея нуждамъ..

Но главное сейчасъ не въ этомъ. Насъ поразилъ своей статьей священникъ А. Козловскій, въ «Гражданинѣ», № 19 с. г. Онъ пишетъ: «вотъ когда пригодился бы талантъ графа Льва Толстого! и почему бы ему не кликнуть на всю Русь о сборѣ? Думаю, посыпались бы милліоны. Кажется, не можетъ обвинять онъ Россію

Digitized by Google

въ желаніи воевать. Стыдно ему будетъ, если онъ въ такую горькую годину не поможетъ намъ всѣмъ, чѣмъ можетъ»...

Отмѣчая эти слова—неумѣстное по времени и обстоятельствамъ долга обращеніе свящ. Козловскаго къ графу Толстому за «помощью», мы недоумѣваемъ, къ кому это Яснополянскій философъ въ настоящее время можетъ обращаться въ Россіи за помощью на нужды войны? Къ народу? Но тотъ его не знаетъ! Къ интеллигенціи? Но она только его читаетъ, а не слушаетъ! Къ «толстовцамъ?» Но ихъ такъ мало, и они такъ малодостаточны, что о нихъ и говорить не приходится.

Итакъ, вопросъ о привлеченіи графа Толстого къ призыву выступить съ своимъ словомъ къ русскому народу о принесеніи имъ своихъ жертвъ на нужды войны является въ настоящемъ случаѣ праздным, если уже не совсѣмъ ни съ чѣмъ несообразнымъ. Ибо, вѣдь графъ Толстой, какъ своеобразный моралистъ, вліяющій своимъ словомъ на кого то, производитъ эффектъ извѣстнаго свойства только въ умахъ временно декаденствующихъ и дико юродствующихъ. Это тѣ же духоборы—сектанты, и они, какъ и всѣ враги войны, не способны принести своей лепты на нужды нашей борьбы съ язычниками.

Не обратятъ никакого вниманія на призывъ гр. Толстого, какъ юродствующаго, и достаточные люди, знающіе его чуть ли не по наслышкѣ, потому что имъ не до графскихъ идей, ибо они заняты своими дѣлами, а декадентскими мыслями не увлекаются, какъ не свойственнымъ ихъ общественному и дѣловому положенію праздномысліемъ...

Въ сторонѣ также остается отъ графа и нашъ простой народъ, какъ потому, что поголовно почти неграмотенъ, такъ и потому, что идей толстовскихъ онъ не знаетъ: онѣ ему не по разуму, да и чего-либо житейскаго для себя онъ не можетъ почерпнуть въ нихъ. «Опрощеніе», скажете вы? Но народъ съ этимъ «опрощеніемъ» знакомъ еще съ пеленокъ, а «господское» опрощеніе для него кажется смѣшнымъ, нелѣпымъ, юродствующимъ. Неумѣстнымъ явился бы призывъ графа Толстого «къ содѣйствію въ войнѣ» и потому еще, что графъ проповѣдуетъ «непротивленіе злу». А такому человѣку все равно, хоть-бы десять Мамаевъ на матушку Русь теперь выступили,—онъ «безъ страха и сомнѣнія» будетъ оставаться въ своей Ясной Полянѣ въ полной увѣренности, что могущественная Россія сильна защитить его безъ его вѣдома, поставивъ его наравнѣ со всѣми другими своими сынами.

Итакъ, передъ кѣмъ бы призывной голосъ графа Толстого могъ бы имѣть дѣйствіе? Ни передъ кѣмъ! Его голосъ теперь уже

Digitized by Google

совсѣмъ «сѣлъ», и онъ не можетъ взять въ нашемъ обществѣ ни одной активной ноты... Графъ Толстой уже довольно распознанъ у насъ.

Да Левъ Никол. успѣлъ уже въ заграничной печати заявить о своихъ странныхъ взглядахъ на японскую войну, удививши весь міръ. (см. Мис. Обозр. № 15).

Отсюда и приглашеніе священникомъ Козловскимъ графа Толстого къ поданію голоса среди народа съ призывомъ къ жертвамъ на нашу войну—одно недоразумѣніе. Казалось бы всѣмъ извѣстно, что съ тѣхъ самыхъ поръ, когда графъ Толстой заявилъ о своемъ вѣроотступничествѣ и былъ за то заслуженно отлученъ отъ православной Церкви, его голосъ болѣе не можетъ имѣть въ русскомъ народѣ никакого призывнаго значенія... *С. Глѣбовъ.*

Письма съ Дальняго Востока.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ Харбинѣ новая, просторная, благолѣпная, хотя и деревянная церковь во имя святителя Николая. На клиросѣ подъ праздники поютъ любители изъ нижнихъ чиновъ, а за ихъ отсутствіемъ и вокругъ псаломщика собирается достаточно сносный хоръ. Псаломщикъ обладаетъ хорошимъ голосомъ, хотя и страдаетъ тѣмъ психозомъ, который выражается въ потребности сокращать и искажать чинъ богослужебный. Батюшка о. Петръ, очевидно, пастырь добрый и учительный, ибо почти за каждою службою говоритъ простое, краткое, но умысленное слово.

По своему обыкновенію и душевной потребности, я примостился на клиросѣ, и читаю «гласомъ великимъ» то шестопсалміе, то еще что-нибудь. Каждое слово святыхъ псалмовъ здѣсь, среди тѣхъ, кто—быть можетъ—обреченъ на смерть и только ожидаетъ своей очереди стать лицомъ къ лицу съ противникомъ,—каждое слово Святого Духа въ этой средѣ получаетъ особый вѣсъ и значеніе. Храмъ пополняютъ не одни нижніе чины, но и сестры милосердія, и санитары, и не мало можно видѣть офицеровъ, благоговѣйно припадающихъ въ молитвѣ къ святымъ иконамъ. «Многими скорбями» и бѣдствіями подобаетъ войти не только въ самое Царство Небесное, но даже—прежде того—и въ область теплой, сердечной и искренней *вѣры*. Война и сопряженная съ нею всегдашняя близость къ смерти и слѣдоват. къ міру безплотныхъ духовъ, вѣчной жизни и возмездія въ этой неимѣющей конца жизни—заставляютъ людей маловѣрующихъ напряженно мыслить уже не о земномъ и суетномъ, а о *горнемъ*. А размышленіе ведетъ или къ

Digitized by Google

сознательному укрѣпленію въ *вѣрѣ* черезъ молитву и участіе въ божественныхъ таинствахъ церкви, которыя умножаютъ вѣру и ощущеніе бытія и промысла Божія черезъ прямое вліяніе благодати, или же это размышленіе, при испорченности сердца, ведетъ къ потребности отвязаться отъ трудныхъ и неотвязныхъ мыслей посредствомъ кутежа и пьянства. Къ сожалѣнію, меньшинство идетъ по первому *узкому* и благодѣтельному пути, а большинство—по широкому пути, ведущему въ погибель. Однако, въ военное опасное время число вѣрующихъ *видимо* и *ощутительно* возрастаетъ, а это небольшое сравнительно число сильно вліяетъ словомъ и примѣромъ на массы ихъ окружающихъ людей. Вотъ почему Богъ попускаетъ избраннымъ своимъ народамъ много страдать отъ военныхъ искушеній. «*Аще приступаеши работати Господеви, уготовъ душу твою во искушеніе*». Одного офицера я видѣлъ даже на клиросѣ поющимъ вмѣстѣ съ псаломщикомъ. А это вѣдь столь же рѣдко, какъ—наоборотъ—рѣдко можно увидѣть монаха въ театрѣ или циркѣ.

Славно и отрадно помолиться въ здѣшнемъ уютномъ и прекрасномъ храмѣ, и дай Господи, чтобы Харбинъ въ будущемъ украсился еще нѣсколькими храмами во славу Святой Троицы Бога Вседержителя.

Харбинъ состоитъ изъ нѣсколькихъ хорошо мощеныхъ широкихъ проспектовъ и не малаго числа огромныхъ зданій, которыми бы не побрезговали и столицы. Новый вокзалъ, около котораго стоитъ поѣздъ намѣстника—очень комфортабельное зданіе. Но большинство улицъ и площадей еще не мощено, и на нихъ приходится въ дождливое время вязнуть чуть не по колѣно. Китайцы на своихъ арбахъ, запряженныхъ шестеркою или пятеркою низенькихъ лошадокъ, часто застрявaютъ въ ухабахъ, и тогда только слышны ихнее понуканье: «Йо! Йо!» и хлопанье длиннѣйшаго бича.

Сначала дико было и странно смотрѣть на мужчинъ съ длиннѣйшими, черными какъ смоль, косами, которымъ позавидовала бы не одна европейская красавица. Но теперь и вообразить трудно китайца безъ косы, и даже въ этой косѣ и бритомъ какъ у каторжниковъ лбѣ начинаешь видѣть даже что-то необходимое для красоты и эстетики. Таково-то свойство моды и привычки.

Я счелъ за радость и за честь для себя послужить дѣятелямъ Краснаго Креста по вечерамъ, за вечернимъ чаемъ и ужиномъ, въ роли простого «бойки» (что по китайски означаетъ то, что у галловъ—«garçon»). Къ этому меня—конечно—не принуждали, но я добровольно принялъ этотъ отрадный долгъ. Однако отъ Терзита нашего отряда («нѣтъ прекраснаго Патрокла, живъ презрительный

Digitized by Google

Терзитъ») я заслужилъ грубое ругательство: онъ назвалъ ближняго своего и товарища «халуемъ». На это я напомню слова Господа Бога о томъ, что «Сынъ человѣческій пришелъ послужить», а не для того, чтобы ему служили, а также слова о томъ, что «унижающій себя возвысится».

Предрекаю Терзиту, что Богомъ черезъ людей возмѣрится ему тою самою мѣрою, какою онъ мѣрилъ ближнимъ своимъ. Но Терзитъ, имѣя претензію слыть «*демократомъ*» и поборникомъ равенства, очевидно, демократическое ученіе понимаетъ своеобразно. Вотъ вамъ послѣдователь и почитатель отца Петрова.

Харбинъ. 11 сентября 1904 года.

Сентября десятаго, лазаретъ Елисаветинской общины посѣтилъ Намѣстникъ Его *Императорскаго Величества* Государя Императора Алексѣевъ со свитою.

Въ этотъ день прибавилась сотня—если не болѣе—георгіевскихъ кавалеровъ: всѣмъ почти наиболѣе тяжело раненымъ были пожалованы георгіевскіе кресты. Я очень былъ доволенъ, что получилъ крестъ и солдатикъ Николаевъ, котораго стоило наградить за великое его и удивительное терпѣніе. У него разбито вдребезги лѣвое плечо: въ огромной двустворчатой ранѣ виднѣется хрящевая головка разбитой плечевой кости, и разорваные мускулы повисли лоскутами. Такія раны донельзя мучительны, и раненые при перевязкахъ стонутъ, охаютъ, иногда плачутъ и кричатъ. Но Николаевъ переносилъ перевязки молчаливо, являя собою какой-то столбъ терпѣнія.

Только когда мы, санитары, укладывая его на столъ для перевязки, забывшись, слишкомъ смѣло брались за раненую руку въ локтѣ, то Николаевъ останавливалъ насъ поспѣшно, но безъ стоновъ и воплей, которые такъ естественны и простительны при ужасныхъ шрапнельныхъ и пулевыхъ ранахъ.

Награжденъ Георгіемъ и Пугачъ, у котораго разбитъ затылокъ и въ отверстіи видѣнъ трепещущій мозгъ.

На дняхъ случился въ нашемъ лазаретѣ печальный случай: у раненаго солдата появились симитомы «Tetanus'a» (столбняка), той самой болѣзни, которой такъ боятся хирурги. Столбнякъ—смертельная болѣзнь, производимая милліонами бактерій, которыя, размножаясь со страшною быстротою въ организмѣ, отравляютъ его своими ферментами (продуктами жизнедѣятельности).

Бѣдный солдатикъ въ ужасныхъ мученіяхъ скончался. При вскрытіи его трупа порѣзался студентъ, и теперь опасаться надо,

Digitized by Google

чтобы и онъ не заболѣлъ «столбнякомъ»; впрочемъ, прижиганіе порѣзаннаго мѣста и перевязка ему сдѣланы немедленно.

Около лазарета въ хорошую погоду играетъ оркестръ военной музыки, утѣшающей своими звуками раненыхъ. Часто приходятъ акробаты-китайцы съ медвѣдемъ, обезьяною и козломъ.

Сестры милосердія на меня производятъ самое отрадное впечатлѣніе: это все — видимо — труженицы, и встрѣчаются между ними прекрасныя лица. И дѣло свое эти прекрасныя дѣвушки дѣлаютъ спокойно, терпѣливо, искусно. Спаси ихъ, Господи, и помилуй за ихъ дѣло милосердія.

Вчера пріѣхалъ въ Харбинъ Александровскій, главноуполномоченный въ Красномъ Крестѣ. Его я просилъ послать меня на передовыя позиціи,—туда, гдѣ скоро долженъ произойти генеральный бой.

Харбинъ. 14 сент. 1904 г. День Воздвиженія Святаго Креста Господня.

Описывать Мукденъ—трудно: такъ онъ своеобразенъ. Надо его самому видѣть: обличіе этого города столь-же типично, какъ и наружность самихъ китайцевъ.

Мы успѣли видѣть китайскую народную школу съ зубрящими на распѣвъ китайскую грамоту школьниками, съ учителемъ-старикомъ, привѣтливо встрѣтившимъ насъ. Ему я подарилъ книжечку съ портретомъ отца Іоанна Кронштадтскаго.

Ужасное зрѣлище представляетъ китайскій судъ. На дворѣ суда два хунхуза, уже полумертвые отъ мученій, привязаны къ шесту, сдѣланному въ видѣ креста, такъ что пытаемые имѣютъ видъ *распятыхъ*. Ноги въ колодкахъ, и распятые стоятъ на колѣняхъ.

Страждутъ эти несчастные молчаливо, покорно, отчего зрѣлище еще ужаснѣе.

При насъ судья приговорилъ хунхуза къ пыткѣ, и двое заплечныхъ мастеровъ привязали руку несчастнаго къ скамейкѣ, а одинъ изъ нихъ раза четыре съ силою принимался бить бамбуковой палкою по ладони хунхуза. Болѣе ста ударовъ досталось этой жертвѣ китайской Немезиды. Хунхузъ жалостно и ужасно кричалъ отъ боли, такъ что у насъ морозъ по кожѣ подиралъ.

Послѣ этого зрѣлища мнѣ тяжело было жать руки до крайности любезныхъ по отношенію къ намъ судей. Въ особой камерѣ сидѣло болѣе десятка арестантовъ, ожидавшихъ своей участи. У нѣкоторыхъ изъ нихъ ладони рукъ избиты чуть не до костей на прежнихъ пыткахъ.

Сегодня меня съ двумя московскими братьями милосердія на-

Digitized by Google

значилъ докторъ Боткинъ въ IV летучій отрядъ, который послѣдуетъ за отрядомъ генерала Рененкампфа.

Настало для насъ время военной и походной страды: время скитаться по сопкамъ Манчжуріи, время опасности для самой жизни нашей. Я ужъ не знаю, когда и откуда вышлю вамъ слѣдующее мое письмо. Господи Боже, помилуй насъ и сохрани, презирая наши беззаконія.

Мукденъ. 20 сентября 1904 года.

Со времени моего послѣдняго письма къ вамъ пришлось весьма много испытать: совершить по Манчжуріи отъ Мукдена путешествіе болѣе 100 верстъ верхомъ въ отрядѣ доктора Рихарда Эдуардовича Кюммеля, пережить съ 26 по 29 сентября бой подъ *Бонзиху*, близъ селенія *Уй-нюна*, и, потрудившись на перевязочномъ пунктѣ подъ жестокимъ ружейнымъ огнемъ японцевъ, совершать вмѣстѣ съ войсками отступленіе черезъ два перевала и рѣку *Тайдзыхэ* до селенія *Беньяпудзы*, а затѣмъ до *У-бань-япудзы*, откуда я теперь и пишу вамъ.

Въ Мукденѣ я попалъ въ распоряженіе доктора *Боткина*, который вскорѣ опредѣлилъ меня въ IV Спб. летучій отрядъ почтеннѣйшаго доктора *Кюммеля*. Изъ его отряда уѣзжалъ послѣ трудовъ на отдыхъ въ С.-Петербургъ Студентъ *Сервирогъ*, очень симпатичный брюнетъ, съ прекрасными чертами лица южанина. Фельдшера *Грацинскаго* докторъ посылалъ съ санитарами въ *Харбинъ* за продовольствіемъ, полушубками и перевязочнымъ матеріаломъ. На мѣсто отъѣзжающихъ и вступили я и двое московскихъ братьевъ милосердія, *Кондратьевъ* и *Пашковъ*. Оба эти брата—донцы, но люди простые и добрые, какъ я убѣдился въ путешествіи.

Въ отрядѣ я засталъ студента-юриста М. М. *Оверко*, доктора *Ильина*, отставшаго отъ насъ уже подъ *Уйнюниномъ*, когда рвались надъ деревнею японскіе снаряды со шрапнелью. Изъ санитаровъ оказались славными ребятами, храбро исполнившими свой долгъ подъ пулями:—Постниковъ, Семеновъ, казакъ Ѳедоръ Драбязгинъ, Аверинъ, Бокаревъ, Деркачъ, Мартыновъ, Машкаловъ, Польскій, Кондратьевъ, Теслинъ, Першинъ. Большинство изъ нихъ были уже обстрѣляныя птицы, видавшіе страшный бой подъ *Ляояномъ:*—все пережитое положило отпечатокъ на ихъ лица, и нерѣдкое у санитаровъ сквернословіе, взаимныя ссоры и пристрастіе къ спиртнымъ напиткамъ—все это дурное умягчалось пережитыми ужасными впечатлѣніями, объединяя сознаніемъ общей національности, братства и грозящей всѣмъ одинаково смертной опасности.

Digitized by Google

Милѣйшій докторъ *Кюммель*, сразу ставшій съ нами на товарищескую ногу, возложилъ на меня хозяйственныя обязанности, и я изъ евангельской *Маріи* превратился на двѣ недѣли въ *Марѳу*, которая «пеклась и молвила» о «мнозѣ службѣ» по части пропитанія и фуража отъ самаго Мукдена и до сегодня, когда я—послѣ маленькой словесной пикировки съ нашимъ добрѣйшимъ патронэмъ, сложилъ съ себя экономскія полномочія, сдавъ ихъ брату *Кондратьеву*. Помоги ему Богъ продолжить съ успѣхомъ мои начинанія. Могу сказать, что продовольствіе при моемъ хозяйствованіи обошлось въ 50 копѣекъ на человѣка вмѣстѣ съ лошадью, не считая, конечно, взятаго съ собою провіанта. При дороговизнѣ военнаго времени это—не дорого.

Съ хлѣбомъ, бѣлымъ и чернымъ, мы уже простились за городомъ *Фушимомъ*, и питались сухарями, консервами и чаемъ, уплетая все нехитрое Ѳедорово кушанье съ аппетитомъ акулъ. Ѳедоръ Драбязгинъ — исполнялъ роль повара, дѣйствуя около «египетскихъ» котловъ, въ коихъ иногда варилась курица, или китайская «чушка», или баранина, или козлятина. Все поѣдалось за обѣ щеки, чуть не пальцами вмѣсто вилокъ. Путешествіе верхомъ, утренніе заморозки, иногда ѣзда «въ нощи», въ темнотѣ, подъ дождемъ, съ вознею около вьюковъ при нагрузкахъ и разгрузкахъ—все это усиливало аппетитъ, и мирило съ недостатками снѣдей.

Дорога по проселкамъ Манчжуріи—чудная: виды то швейцарскіе, то кавказскіе. Ѣхали все между сопокъ, которыя къ концу сентября расцвѣтились всѣми цвѣтами радуги отъ осенняго наряда древесной листвы.

Иногда мы находили дикій, очень сладкій виноградъ, или покупали его у «манзъ» (китайскіе мужики). Это доказываетъ, что въ Манчжуріи вполнѣ успѣшно можно культивировать виноградъ, какъ на Кавказѣ или въ Крыму.

Мы проѣхали Фулинъ, городъ Фушунъ, маленькій городишко, преважно окруженный крѣпостною стѣной съ бойницами, все, конечно, въ китайскомъ стилѣ и вкусѣ. Перебрались черезъ рѣку Ун-хэ, деревню Чепин-фу, селеніе Ши-хуй-ченъ, деревню Сяндядзу, Лянда-вань, Канси-ба-гоу, Мад-дюнь-дань и Гаолиндзу.

Наконецъ, мы за переваломъ, и 26 сентября заслышали грозовые раскаты канонады, въ сторонѣ *Столовой* горы и селенія *Уйнюнина*. Это первое впечатлѣніе звуковъ близкаго кроваваго, еще невидимаго боя—въ сердцѣ отозвалось «торжественно и чудно». То, о чемъ доселѣ читалось на страницахъ исторіи,—предстояло увидать «своима очима» и услыхать «своима ушима».

Digitized by Google

День стоялъ сѣренькій, дождь сѣялъ, какъ сквозь сито. Два доктора ѣхали впереди, Ѳедоръ въ своей куцавейкѣ ѣхалъ съ флагомъ Краснаго Креста, а за нимъ тянулся отрядъ санитаровъ съ вьючными лошадьми и мулами. Студентъ Оверко, два брата и я ѣхали обыкновенно налегкѣ, какъ «легкая кавалерія», при чемъ мой рыжій конь Васька откалывалъ нѣсколько разъ чудачества: вдругъ ложился со всѣхъ четырехъ ногъ, какъ-бы любезно предлагая мнѣ освободить его почтенную спину, уже побитую и потертую въ нѣсколькихъ мѣстахъ.

Когда мы, покуралесивъ нѣсколько по лощинамъ и сопкамъ, выѣхали на открытое мѣсто, то уже ясно различили ослѣпительные снопы огня, вылетавшіе изъ орудій нашей батареи, обстрѣливавшей сопки и лощины, гдѣ предполагались или виднѣлись японцы. Снарядъ, невидимый глазомъ, но слышимый ухомъ, съ ревомъ, удвояемымъ горнымъ эхомъ, летѣлъ за нѣсколько верстъ, и черезъ минуту мы слышали звукъ отдаленнаго разрыва этого самаго снаряда. Въ отвѣтъ на наши выстрѣлы, японцы черезъ сопку посылали свои полупудовые снаряды со шрапнелью, которые разрывались съ пушечнымъ выстрѣломъ и облачкомъ бѣлаго дыма или въ воздухѣ, или на склонахъ сопки. Батарея стояла подъ сопкою—хорошо скрытая—подлѣ уже покинутой китайцами деревни. Японскіе снаряды дѣлали то перелеты, то недолеты, и въ этотъ день на батареѣ былъ раненъ только одинъ. По приказанію доктора мы продвинулись впередъ и раскинулись со вьюками на сжатомъ полѣ гаоляна, сложеннаго стоймя высокими копнами.

Видимо, Богъ устроилъ минуту нашего пріѣзда, ибо тотчасъ показались раненые, и первымъ раненымъ я записалъ *Василія Писклина*, канонира 5 батареи 26 бригады, раненаго дважды въ ноги шрапнелями. Докторъ вынулъ изъ-подъ самой кожи блестящую круглую шрапнель. Въ этотъ день мы перевязали 17 человѣкъ, и однажды сняли палатку на другое мѣсто, когда снаряды японцевъ стали ложиться рядомъ.

Селеніе Убаньяпудзы. 3 октября 1904 года.

М. Аркадьевъ.

Digitized by Google

Со скрижалей сердца.

Два слова по поводу Высочайшей отмѣны тѣлесныхъ наказаній и Синодальнаго призыва духовенства къ заботамъ о призрѣніи сиротъ погибшихъ на войнѣ защитниковъ отечества. Поправка къ статьѣ «Новаго Времени» о раскольникахъ.

Мы въ долгу у нашихъ читателей: доселѣ не отмѣтили на нашихъ *Скрижаляхъ* столь важнаго событія, какъ *отмѣна въ Россіи тѣлесныхъ наказаній* во всѣхъ тѣхъ, закономъ предусмотрѣнныхъ, случаяхъ, когда пресловутая розга, какъ высшая и исключительная мѣра наказанія, примѣнялась въ средѣ крестьянскаго сословія и въ войскахъ. Какъ извѣстно, отмѣна эта послѣдовала, какъ Высочайшая милость къ народу и защитникамъ отечества, по случаю давно-жданнаго радостнаго событія рожденія Наслѣдника престола.

Этотъ высокогуманный актъ Высочайшей воли, однимъ велѣніемъ порвавшій „послѣднюю цѣпь крѣпостничества“, радостно взволновалъ всю просвѣщенную народолюбивую Россію... Слава Богу, наконецъ-то рабское клеймо снято съ нашего свободнаго народа, съ народа-христолюбца; онъ, по своимъ несравненнымъ нравственнымъ и религіознымъ качествамъ и началамъ личной и бытовой жизни, давно заслужилъ это общегражданское право на неприкосновенность своего тѣла, которое есть, по слову Божію,—„храмъ живущаго въ насъ Духа Божія“. Пастырямъ-ли Церкви, предъ которыми „нага и объявлена“ совѣсть и жизнь людей, не знать, какъ чистъ и святъ *этотъ храмъ* тѣла и души нашего великаго праведника и подвижника вѣры и жизни, русскаго простолюдина!

И этотъ-то храмъ, очищенный уже 40 лѣтъ назадъ отъ крѣпостнической мерзости запустѣнія, однако, не былъ застрахованъ отъ возможности оскорбленія самой дорогой его святыни—отъ позорнаго наказанія розгою и плетьми по бытовому и по писанному праву: здѣсь и родительскій деспотизмъ, и самовластіе волостнаго суда, и грубое усмотрѣніе земскаго начальника— могли во всякое время заставить розгу гулять по мужицкой спинѣ любого изъ крестьянской среды,—навсегда опозорить человѣка, изъязвить и тѣло и душу, которая едва-ли не болѣе чутка и впечатлительна къ чувству чести и стыда, чѣмъ всякая другая душа христіанская.

Мы глубоко увѣрены, что всѣ *истинные* пастыри своихъ словесныхъ овецъ встрѣтили эту радостную вѣсть, какъ событіе давно желанное, и важное не только въ общественной, но и въ церковной жизни нашего народа, принявъ ее,какъ актъ истинно-христіанской

Digitized by Google

справедливости. Да иначе и не могли пастыри церкви отнестись къ этой радости своихъ духовныхъ дѣтей изъ народа, какъ съ облегченнымъ сердцемъ, съ благодарною молитвою къ Богу, вложившему въ доброе сердце Царево эту благую, святую мысль, съ торжествующимъ кликомъ: „нынѣ отпущаеши рабовъ твоихъ, Владыко, Господи многомилостивый, на свободу полноправной гражданской жизни, по глаголу Благочестивѣйшаго Государя нашего... Иди же съ миромъ, свободный народъ, по пути преуспѣянія въ своихъ гражданскихъ доблестяхъ, докажи своею честною, трезвою, богобоязненною, вѣрноподданническою жизнью, что достойно и праведно освобожденъ ты отъ послѣдняго позорнаго рабскаго клейма, что ты стоялъ и будешь стоять на высотѣ своего положенія не за страхъ розги, а за совѣсть послушанія Богу и Царю".

Такое именно, а не иное отношеніе духовенства къ этому акту вполнѣ естественно и понятно, ибо приходское духовенство искони жило и доселѣ живетъ одною жизнью съ народомъ: никому такъ не близки народныя радости и скорби, нужда и горе крестьянскія, какъ сельскому батюшкѣ.

Намъ говорятъ: почему-же Церковь, въ лицѣ своего іерархическаго представительства, никогда не возбуждала ходатайства предъ властью и Монархомъ о скорѣйшей отмѣнѣ этого позорища, между тѣмъ какъ народолюбивая интеллигенція, въ лицѣ земскихъ собраній, разныхъ съѣздовъ, много разъ поднимала вопросъ объ отмѣнѣ розги. Конечно, нужно пожалѣть, что среди благородныхъ народолюбивыхъ голосовъ, раздававшихся въ пользу отмѣны тѣлѣснаго наказанія, не слышно было голоса церковнаго. Но на это есть свои основательныя причины, ничего общаго, конечно, не имѣющія съ сочувствіемъ или несочувствіемъ церкви этому крѣпостническому пережитку, которому Церковь никогда не могла и не можетъ сочувствовать, такъ какъ всякое „тѣлесное озлобленіе",— какъ позорная мѣра насилія надъ личностью, противно духу Церкви и настроенію нашего пастырства. Если Св. Евангеліе угрожаетъ геенной огненной оскорбившему человѣка обиднымъ словомъ „рака" (безумецъ), то что же ожидаетъ на томъ свѣтѣ поборниковъ розги! Но дѣло въ томъ, что Церковь давно утратила свои челобитныя права въ вопросахъ государственнаго устроительства. Все таже всесильная бюрократія, которую такъ заслуженно и жестоко нынѣ обвиняютъ въ разъединеніи Царя съ народомъ и обществомъ, уже болѣе 200 лѣтъ оттѣсняетъ отъ ступеней трона и наше церковное представительство. Христіанскаго голоса Церкви давнымъ давно не слышно въ дѣлахъ государственныхъ. Нужно сознаться, что и въ сферѣ церковной бюрократическое средостѣніе возросло до своего предѣла, далѣе котораго, кажется, уже идти некуда.

Не будемъ говорить о временахъ давно минувшихъ,— о древней до-Петровской Руси, столь сильной своимъ духомъ церковности и нераздѣльнаго съ нею національнаго,— но и въ послѣ-Петровской, уже обезличенной Церкви, наши іерархи имѣли представительство и голосъ въ высшихъ государственныхъ уч-

Digitized by Google

рожденіяхъ. Постепенно оттѣсняемое отъ непосредственнаго и живого участія въ дѣлахъ государственныхъ, церковное представительство вышиблено было послѣднимъ словомъ бюрократизма—новымъ городовымъ положеніемъ—даже изъ столичной городской думы, а если нынѣ и возстановлено вновь, то въ силу особаго ходатайства предъ Монархомъ.

Поглощенная государствомъ, Церковь наша не только давно потеряла свободу дѣйствій и силу своего голоса въ сферѣ государственной и общественной жизни, но и стѣснена въ собственной своей церковной области и самодѣятельности, для іерарховъ нашихъ не установлено, какъ для другихъ сановниковъ, ни обязательныхъ Высочайшихъ аудіенцій, ни тѣмъ паче непосредственныхъ докладовъ. Высочайшія аудіенціи епископамъ испрашиваются въ исключительныхъ случаяхъ синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, который является единственнымъ докладчикомъ у Монарха и ходатаемъ о дѣлахъ и нуждахъ самой Церкви. И благо Церкви, когда этимъ всесильнымъ посредникомъ между церковью и властью является искренно преданный, любящій Церковь и уважающій духовенство мужъ совѣта, человѣкъ огромныхъ заслугъ и великихъ духовныхъ дарованій, какъ въ послѣднее 25-лѣтіе. Но вѣдь въ исторіи извѣстны въ роли оберъ-прокуроровъ Синода и невѣрующій Чебышевъ, и презрительный Протасовъ, и властный Толстой...

Знаменательный фактъ, что непризнаваемая закономъ раскольничья іерархія, располагая свободой своей церковной самодѣятельности, признаетъ главнымъ препятствіемъ и неудобствомъ для себя въ дѣлѣ возсоединенія съ господствующею Церковью существующій status quo въ отношеніяхъ церкви и государства. Когда нашимъ іерархамъ исторія вернетъ утраченныя права участія въ государственныхъ учрежденіяхъ,—въ Государственномъ Совѣтѣ, Сенатѣ и другихъ законодательныхъ установленіяхъ, когда падетъ разъединяющее Церковь отъ Трона бюрократическое средостѣніе, тогда и обвиняйте Церковь въ молчаніи тамъ, гдѣ ей надлежало бы поднять свой христіанскій голосъ, въ защиту правды государственной жизни.

Можетъ быть и найдутся въ семьѣ многочисленнаго духовенства люди крѣпостническихъ завѣтовъ, сердцу которыхъ любезнѣе славянское „наказаніе“, чѣмъ русское „ученіе“, но такихъ „жестоковыйныхъ“ нынѣ мало, они отживаютъ свой вѣкъ, теряютъ подъ собой почву.

Въ общемъ духовенство наше еще сильно своею духовною связью, своимъ сродствомъ съ жизнью народа, который служитъ могучимъ оплотомъ Церкви и опорою духовенства. И само духовенство, конечно, ясно сознаетъ и живо чувствуетъ, что залогъ его нравственнаго и матеріальнаго благоденствія покоится на этой именно силѣ вѣры народа въ Бога и Церковь, на его любви и дружбѣ съ своими пастырями. Пока живы и крѣпки эти узы, никакіе враги Церкви и ненавистники духовенства не страшны. Вѣрующій, набожный и преданный церкви народъ самъ поддержитъ и сохранитъ и Церковь и духовенство отъ всѣхъ

Digitized by Google

бѣдъ, онъ пронесетъ и сохранитъ православіе, какъ пронесъ его во всѣ наши историческія лихолѣтія.

Наша безцерковная интеллигенція глубоко ошибается и заблуждается, если допускаетъ, что живая связь духовенства съ народомъ порвалась и что настала пора, когда она, интеллигенція, можетъ стать въ роли народнаго духовнаго руководителя. Напрасны всѣ эти новые походы и подходы къ народу со стороны непрошенныхъ руководителей, направленные къ ослабленію въ народѣ вѣры и къ подрыву авторитета духовенства въ сознаніи православно-русской массы (до подпольныхъ антицерковныхъ листковъ и брошюръ включительно). Къ народу нельзя подходить безъ духа вѣры и безъ началъ народности, а потому вы, г.г. невѣрующіе, безсильны плѣнить народную массу вслѣдъ себя, вамъ не повѣрятъ, ибо вы не его духа, пойдутъ развѣ лишь фабричные отбросы народа.

Повторяемъ—духовенству нечего падать духомъ, а нужно радоваться росту народныхъ правъ, духовной и соціальной силы его. Нужно лишь заботиться, чтобы сама „соль не обуяла", чтобы сами-то пастыри были на высотѣ своего назначенія и призванія, которыхъ требуютъ условія нашего тяжелаго духовно-смутнаго безвременья, чтобы твердо и высоко они держали знамя православія, не поступаясь, въ угоду модѣ и вѣяніямъ времени, тѣми основами, которыя священны и безцѣнны въ глазахъ народа. Нужно, чтобы пастыри отбросили духъ высокомѣрнаго и гордаго отношенія къ народу, какъ къ парію, къ быдлу, какъ къ темной массѣ... Къ сожалѣнію этотъ духъ высокомѣрія живетъ еще въ нашемъ южно-русскомъ духовенствѣ, будучи унаслѣдованъ отъ польскаго панства. Не пора ли духовенству перемѣнить обычное у него обращеніе съ мужикомъ на „ты" на культурное „вы", а равно замѣнить традиціонную пріемную для мужика,—кухню и сѣни—на старинную горницу или современную „зало", гдѣ пріятно будетъ свободному нынѣ гражданину посидѣть у отца духовнаго, по-человѣчески побесѣдовать.

Не бойтесь, — мужикъ нашъ вѣжливъ, онъ не забудется, гдѣ сидитъ и съ кѣмъ говоритъ, а ласку и вѣжливое обращеніе, сердечную простоту и участіе, онъ оцѣнитъ ничуть не хуже любого просвѣщеннаго джентльмена.

Кто изъ насъ не знаетъ великодушнаго отношенія крестьянскаго населенія къ немощамъ своихъ пастырей, тяготы которыхъ онъ несетъ съ удивительнымъ, чисто—сыновнимъ терпѣніемъ, особенно если самъ пастырь—добрый и простой человѣкъ.

Недавно намъ разсказывали такой случай. Въ пензенское имѣніе пріѣхалъ новый помѣщикъ съ семействомъ, графъ И., человѣкъ глубоко церковный и благочестивый. Не въѣзжая въ домъ, новый владѣлецъ явился въ церковь и пожелалъ начать свое владѣнье съ молитвы. Послали за священникомъ отслужить молебенъ. Долго ждали сіятельные владѣльцы батюшку.

Наконецъ, является служитель алтаря—несчастный-пренесчастный, да еще и не въ „своемъ видѣ", молебенъ служитъ заплетающимся языкомъ. Собравшіеся для встрѣчи владѣльца крестьяне

Digitized by Google

не преминули подогрѣть досаду графа жалобами на батюшку. Послано было письмо владыкѣ. Скоро явился с. благочинный для разслѣдованія. Начался допросъ свидѣтелей—крестьянъ о неблагоповеденіи священника. Чтожъ вы думаете? Всѣ стали на защиту „несчастненькаго“ батюшки, потому что онъ хотя и слабъ да „простой и съ нами добрый“, — беретъ, что даютъ, на требу идетъ, не ломается, хлѣбъ-соль съ нами дѣлитъ, а ежели запиваетъ, то и мы вѣдь также грѣшны..., а другой и не пьетъ, да гордый, на нашего брата на мужика и глядѣть-то не захочетъ, а этотъ „нашенскій“, „простецкій“. — благодать поповская въ немъ есть, а больше намъ ничего и не надо“.. Вѣдь только русскій мужичекъ способенъ имѣть такое милосердіе и вѣру въ благодать священства, минуя личныя немощи пастыря...

У современнаго поколѣнія свободнаго народа несомнѣнно духъ самосознанія и личныхъ правъ растетъ, и духовенству надо съ этимъ считаться. Не надо допускать панибратства, пастырь всегда и вездѣ долженъ быть достойнымъ своего санастражемъ и на своемъ посту, но и не слѣдуетъ властно господствовать надъ рабами Божіими. Посмотрите, на примѣръ о. Іоанна Кронштадтскаго,—какъ онъ ласковъ и простъ съ народомъ! Не читали-ли вы описанія царскихъ проводъ, устроенныхъ въ Самарѣ народомъ и всѣми сословіями епископу Гурію за любвеобильную простоту и доступность? Эти уроки уважительнаго истинно—пастырскаго поведенія въ отношеніи народа повелительно преподаетъ духовенству нынѣ актъ новой Высочайшей милости къ народу.

Затѣмъ, въ интересахъ самого же духовенства, въ виду особыхъ обстоятельствъ, переживаемыхъ нашимъ отечествомъ, можно посовѣтовать духовенству глубже и дѣятельнѣе, по-отечески, входить въ насущныя нужды народа и всемѣрно стараться приходить на помощь нуждѣ меньшаго брата, и не словомъ только, а и дѣломъ, и непремѣнно дѣятельно, жизненно. Нужно пастырству свою вѣру и любовь являть отъ дѣлъ своихъ. Главная нужда народа — это просвѣщеніе. Православная Церковь не боится просвѣщенія массы, а благословляетъ его, какъ величайшее благо. Духовенству, какъ извѣстно, предоставлены всѣ средства и способы не выпускать этого дѣла изъ своихъ рукъ. Духовенству не надо забывать той извѣстной истины, что у кого въ рукахъ школа, у того и будущность. Въ настоящее время соревнуетъ съ духовенствомъ въ духовныхъ и матеріальныхъ заботахъ о меньшемъ братѣ наша дѣятельная интеллигенція, особенно въ лицѣ земскихъ представителей. На очереди становится масса вопросовъ, нивелирующихъ сословныя преграды, направленныхъ въ пользу и на благо народа. Что-жъ? Разъ стремленіе придти на помощь нуждающемуся меньшему брату искренне, пусть даже стремленіе это идетъ и не во имя Христа, а только по побужденіямъ гуманности,—оно должно быть благословенно, какъ благое дѣло. Духовенству нечего ревновать и сторониться отъ другихъ дѣятелей на пользу народную,—поле обширное, необозримое.

Наоборотъ, здѣсь желательна работа совмѣстная духовенства

Digitized by Google

и интеллигенціи, безъ взаимныхъ подозрѣній и антагонизма, съ довѣріемъ. Пусть духовенство имѣетъ въ виду, что на этой именно почвѣ милосерднаго, гуманнаго, дѣятельнаго отношенія къ нуждамъ народа скорѣе всего возможно единеніе духовенства даже съ чуждой Церкви интеллигенціей, способной цѣнить только одну эту сторону жизни каждаго общественнаго дѣятеля, а слѣдовательно и пастыря. Повѣрьте, чѣмъ болѣе дѣятельными пастыри Церкви будутъ помощниками интеллигенціи въ ея заботахъ о нуждахъ духовныхъ и матеріальныхъ народа, тѣмъ скорѣе возрастутъ сочувствіе и уваженіе къ духовенству со стороны теперешнихъ ея враговъ и недоброжелателей. Это единственно вѣрная почва для подхода къ интеллигенціи, съ цѣлью примиренія ея съ Церковью. Съ точки зрѣнія миссіонерской, такое отношеніе духовенства къ народу будетъ лучшею мѣрою пресѣченія дальнѣйшаго развитія сектантства. Но вотъ бѣда! Наше приходское православное духовенство историческимъ укладомъ своей жизни лишено иниціативы и духа бодрой энергіи, не научено оно и не умѣетъ взяться за дѣла филантропическія на пользу народа. Будучи дѣтьми и питомцами замкнутой въ себя касты, духовенство наше, къ сожалѣнію, искони живетъ и дѣйствуетъ одиноко, въ отчужденіи отъ высшихъ и среднихъ слоевъ общества.

Переживаемое отечествомъ военное время представляетъ собой широкое поле для филантропической работы всѣхъ классовъ общества, впереди которыхъ, повторяемъ, должно идти духовенство.

Недавно св. Синодъ обратился къ духовенству съ призывомъ къ заботамъ о призрѣніи сиротъ павшихъ на войнѣ защитниковъ отечества. Припомните этотъ теплый сердечный призывъ.

Ни одна война не давала столько жертвъ. Нѣтъ города и веси, которая бы не оплакивала павшаго въ бою своего согражданина. Сколько осталось осиротѣлыхъ семействъ и дѣтей! А конца войны еще не видно...

Сколько семействъ,—женъ и дѣтей взятыхъ на войну запасныхъ солдатъ изнываютъ не только отъ душевной тоски и страха за жизнь своихъ кормильцевъ, но и прямо отъ недоѣданія и и недостатка во всемъ... Вотъ гдѣ незамѣнима должна быть пастырская благотворительная попечительность. У насъ не только по селамъ, но и по городамъ мало гдѣ найдутся приходскіе пріюты и богодѣльни, гдѣ бы можно призрѣть сиротъ. Но въ каждомъ приходѣ есть много сострадательныхъ сердецъ, которыя на призывъ пастыря откликнутся, чѣмъ Богъ послалъ, на нужду семей живыхъ и погибшихъ защитниковъ отечества. Нужно только тронуть живымъ, теплымъ словомъ чуткія струны сердца. Вотъ приближаются святки, когда пастыри ходятъ по домамъ своихъ прихожанъ. Пусть сопровождаютъ пастырей особые уполномоченные изъ прихожанъ сборщики всякихъ даяній доброхотныхъ въ пользу семействъ воиновъ — односельчанъ. Повѣрьте, никто не откажетъ, всякій послѣднимъ подѣлится,—и соберется, „праздничное утѣшеніе“ и хлѣбомъ, и мясомъ, и мукой, и одеждой, и лептой. Пусть все это складывается и затѣмъ раздѣлится, подъ

Digitized by Google

руководствомъ пастыря, по частямъ, смотря по количеству душъ въ семьяхъ.

Дѣло не трудное и не сложное, а эти заботы пастырей не забудутъ ни прихожане, ни взысканныя приходской милостью семьи защитниковъ отечества. Можно установить эти праздничные сборы въ пользу сиротъ воиновъ на будущее время, пока не минетъ нужда, какъ постоянный способъ приходскаго призрѣнія сиротъ. Пріютскимъ, богадѣльнымъ и школьнымъ призрѣніемъ сиротъ могутъ и должны располагать наши монастыри. Правда, и здѣсь не вездѣ существуютъ школы и пріюты, даже въ такой знаменитой обители, какъ Оптина пустынь, нѣтъ школы, между тѣмъ, какъ много проживаетъ сиротъ-послушниковъ школьнаго возраста. Вмѣсто грамоты они работаютъ въ столярной монастырской. А между тѣмъ богатѣйшая обитель могла бы содержать не только школу грамоты, но и живописи, ибо въ обители живутъ два инока-художника, таковъ, напр., знаменитый о. Даніилъ Болотовъ.

Навѣрное призывъ св. синода побудитъ наши обители завести школы и пріюты для дѣтей-сиротъ воиновъ, это будетъ самый удобный моментъ для развитія филантропической дѣятельности на пользу народа со стороны нашихъ монастырей.

При любви и усердіи многое можно сдѣлать, только не надо закрывать глазъ отъ тяжелыхъ явленій переживаемой Россіей эпохи, не надо быть глухими и черствыми, нужно знать, и незабывать, что наше отечество переживаетъ единственное по своей тягости время, когда всѣ силы государственнаго организма страшно напряжены, когда критическая чуткость волнующихся общественныхъ элементовъ достигла болѣзненной раздражительности, явно и тайно совершается судъ общественной критики и безпощадная переоцѣнка всѣхъ нашихъ цѣнностей, не исключая и самыхъ коренныхъ основъ. Церковь, духовенство, монастыри, какъ градъ, стоящій на верху горы государственной и общественной жизни, должны быть готовы мужественно встрѣтить, вынести и утишить разыгрывающую вокругъ бурю присущею имъ силою духовнаго авторитета. И горе для Церкви, если наше духовенство въ этотъ знаменательный моментъ не будетъ бодрствовать на своей стражѣ.

Въ „Нов. Врем.“ (№ 10.301) появилась небольшая статейка Г. Д. Зно подъ большимъ заглавіемъ: „О русскихъ старообрядцахъ“. На пространствѣ ста строкъ авторъ допустилъ чуть-ли не сто грубѣйшихъ ошибокъ по самому существу вопроса, о которомъ онъ такъ развязно взялся трактовать.

Г. Зно ссылается на нашу статью „Вѣротерпимость и расколъ“, но статьи этой, онъ, очевидно, не дочиталъ, иначе не повторялъ бы прежней непростительной ошибки „Нов. Вр.“ о 20 милліонахъ раскольниковъ, и о томъ, что будто бы „старообрядческій бракъ“ не признается „бракомъ“, не приводилъ бы также и легенды о томъ, какъ женатый по расколу хотѣлъ перейти въ православіе ради женитьбы на богатой невѣстѣ, и что только вмѣшательство епископа разстроило присоединеніе и плутоватую аферу старообрядца. Ничего подобнаго не могло быть, такъ какъ именно и съ государственной и съ церковной точки зрѣнія бракъ, заключен

Digitized by Google

ный и совершенный по раскольничьимъ обрядамъ, признается дѣйствительнымъ, и во второй разъ въ православіи никто и безъ вмѣшательства епископа таковаго плута вѣнчать не сталъ-бы.

Оставляя безъ вниманія недобросовѣстныя передержки г. Д. Зно нашей статьи и клеветническое обвиненіе насъ якобы въ издѣвательствѣ надъ раскольничьимъ епископомъ—дѣлаемъ лишь вынужденную поправку къ той части его замѣтки, гдѣ авторъ говоритъ по поводу призыва подъ знамена „старообрядческаго преосвященнаго Иннокентія“; такъ какъ замѣтка эта сочинена съ ссылкою на насъ и понапрасну многихъ обезпокоила. Вотъ это „сочинительство“ Г. Д. Зно.

Неудовлетворительно также положеніе *старообрядческой іерархіи*. Возвращаюсь опять-таки къ г. Скворцову, который разсказываетъ о такомъ случаѣ. Одинъ запасный унтеръ-офицеръ былъ *избранъ* на должность старообрядческаго епископа, каковую должность и исправлялъ. Вспыхнула война съ Японіей, началась война, и вотъ человѣка, котораго *15—20 милліоновъ* православнаго (въ догматическомъ смыслѣ) населенія Россіи называли преосвященнымъ Иннокентіемъ, зовутъ подъ знамена, въ качествѣ запаснаго нижняго чина.

Старообрядцы *хлопотали* объ освобожденіи своего епископа отъ военной службы, но хлопоты эти оказались безуспѣшными. Епископъ *снова превратился* въ запаснаго унтеръ-офицера. Г. Скворцовъ разсказываетъ объ этомъ случаѣ и, издѣваясь надъ старообрядческимъ епископомъ, называетъ его ходатайство объ освобожденіи отъ военной службы „некрасивымъ съ патріотической точки зрѣнія“.

Представьте себѣ, что на мѣстѣ старообрядческаго епископа находился бы епископъ римско-католическій или армяно-грегоріанскій, представьте на его мѣстѣ лютеранскаго священника, англиканскаго пастора, *еврейскаго раввина или татарскаго муллу*.

Представить себѣ такую *вещь совершенно невозможно*, такъ какъ всѣ перечисленныя религіозныя сообщества *признаны* русскимъ закономъ и пользуются различными правами и преимуществами, которыя болѣе или менѣе полно оберегаютъ правильное функціонированіе церковной жизни. *Единственнымъ исключеніемъ являются старообрядцы*. Я хотѣлъ бы обратить въ данномъ случаѣ вниманіе на то обстоятельство, что старообрядчество наше состоитъ не изъ какихъ-нибудь чуждой нашей національности и государственности инородцевъ, а изъ коренныхъ, исконныхъ русскихъ людей. Это — не «фанатики и невѣжды», какъ думаютъ нѣкоторые, это сильный, здоровый и глубокожизненный элементъ русскаго народа.

Д. Зно.

Прежде всего такой глупости г. Скворцовъ не могъ нигдѣ разсказывать, такъ какъ раскольничьяго епископа г. Иннокентія Усова никто „не призывалъ подъ знамена и не превращалъ въ запасного унтеръ-офицера“, и намъ хорошо было извѣстно, что онъ благополучно проживаетъ въ столицѣ, на Пороховой, служитъ, посѣщаетъ ученыя и общественныя собранія, гдѣ ораторствуетъ по вопросу о правовыхъ условіяхъ жизни раскола.

Мы сообщали со словъ проф. Субботина (въ Моск. Вѣд.), что старообрядцы, или самъ Усовъ, состоя въ числѣ запасныхъ, напередъ зондировали почву, нельзя-ли освободить его—Усова и другихъ ему подобныхъ *по должности* священнослужителей старообрядческихъ отъ призыва подъ знамена на случай мобилизаціи. А такъ какъ по 79 ст. устава о воин. повин. освобождаются отъ несенія воинской повинности священнослужители *только лишь*

Digitized by Google

христіанскихъ вѣроисповѣданій, то это домогательство (а куда оно направлялось--объ этомъ знаютъ только раскольники) не имѣло силы.

„Представить епископа христіанскихъ церквей подъ знаменами", конечно, невозможно, но еврейскаго раввина и муллу татарскаго, и языческаго ламу--совершенно возможно, такъ какъ эти случаи призыва къ отбытію воинской повинности духовныхъ лицъ иновѣрныхъ исповѣданій бываютъ ежегодно, и мы знаемъ, что во время теперешнихъ мобилизацій нѣкоторые раввины призваны подъ знамена. Муллы и раввины, въ силу 510 ст. того же устава, не освобождаются не только отъ мобилизаціи, но и отъ призыва на учебные сборы. Изъ римско-католическаго клира освобождаются только получившіе одну изъ трехъ степеней священства, а всѣ эти чтецы, придверники, заклинатели, экзерциты, аколиты и свѣщеносцы означенною льготою не пользуются.

Въ 1903 г., подобно раскольникамъ, и евреи возбужали ходатайство объ освобожденіи своихъ духовныхъ лицъ отъ воинской повинности, но рѣшеніемъ правит. Сената (1903 г. марта 12 № 2282) разъяснено, что въ уставѣ нѣтъ указаній на возможность освобожденія еврейскихъ духовныхъ лицъ отъ сей повинности.

Такимъ образомъ, заключеніе г. Зно., что будто бы „единственнымъ исключеніемъ являются старообрядцы"—является совершенно неосновательнымъ. Въ такомъ же положеніи находятся и духовныя лица у сектантовъ — баптистовъ, молоканъ донского толка, гдѣ есть тоже свои и пресвитеры и епископы, а люди они тоже „сильные" не менѣе старообрядцевъ.

А какъ вамъ, читатель, нравится эта патетическая фраза: „и вотъ человѣка, котораго 15—20 милліоновъ православнаго населенія Россіи называли преосвященнымъ Иннокентіемъ, зовутъ подъ знамена въ качествѣ запаснаго нижняго чина"? Трогательно, но безтолково.

Вы, г. Зно—просто круглый невѣжда въ вопросѣ о расколѣ. Вамъ не извѣстно, очевидно, что огромное большинство раскольничьяго населенія принадлежитъ къ *безпоповщинскому* согласію и никакихъ Иннокентіевъ не признаетъ, и что въ поповствѣ, имѣющемъ іерархію, есть противоокружники и окружники, послѣднихъ меньшинство,—всего не болѣе 500 тысячъ и, у окружниковъ имѣется десятокъ такихъ епископовъ, какъ Иннокентій Усовъ. Если согласиться съ статистикой „Нов. Врем.", что раскольниковъ 15—20 мил. и тогда, по понятіямъ г. Зно, Иннокентій Усовъ епископъ всего раскола? Что прямо нелѣпо. Какой же вы слабый, г. Зно, защитникъ раскола...

В. Скворцовъ.

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на **1905** годъ.

Годъ третій 1905 г. **МИРНЫЙ ТРУДЪ** Годъ третій 1905 г.

(повременное научно-литературное и общественное изданіе)

выходитъ десять разъ въ годъ (за исключеніемъ Іюля и Августа ежемѣсячными выпусками не болѣе 100 листовъ въ годъ.

Признавая мирный трудъ единственнымъ средствомъ для осуществленія столь необходимыхъ общественныхъ преобразованій, редакція ставитъ своей задачею посильное содѣйствіе пробужденію чуждаго всякой нетерпимости, русскаго національнаго самосознанія, усиленію культурнаго общенія со славянствомъ, изученію созидательной работы Запада и росту общественной самостоятельности, оцѣнивающей свое и чужое, независимо отъ партійныхъ соображеній и указокъ.

Въ журналѣ принимаетъ постоянное участіе рядъ профессоровъ и преподавателей высшихъ учебныхъ заведеній.

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Романы, повѣсти, разсказы и стихотворенія, 2) Беллетристическія новости, 3) Литературная критика, 4) Искусство, театръ и музыка, 5) Вопросы воспитанія и обученія, 6) Внутреннее обозрѣніе, 7) Политическая лѣтопись, 8) Статьи по разнымъ отраслямъ наукъ, 9) Обозрѣніе научныхъ журналовъ, 10) Дѣятельность ученыхъ обществъ, 11) Научныя мелочи, 12) Критическій разборъ научныхъ изслѣдованій, 13) Библіографія, 14) Объявленія.

Постоянно сообщаются свѣдѣнія о дѣятельности Русскаго Собранія и его Отдѣловъ, усматривающихъ въ сознательномъ служеніи творческимъ началамъ Православія, Самодержавія и Народности основу благоденствія и развитія Россіи, залогъ избавленія отъ внѣшнимъ и внутреннихъ опасностей.

Подписная цѣна: для городскихъ (харьковскихъ) подписчиковъ 5 руб. въ годъ, для иногородныхъ съ пересылкой 6 руб. на полгода 3 р. Отдѣльная книжка 1 р. съ пересылкой.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ, удерживающихъ за коммиссію и пересылку денегъ по 30 коп. съ годового экземпляра, и въ редакціи журнала (Дѣвичья, № 14, Харьковъ).

Журналъ «Мирный Трудъ» Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Синодѣ одобренъ для фундаментальныхъ библіотекъ духовно-учебныхъ заведеній, а Учебными Комитетами Министерства Народнаго Просвѣщенія и Министерства Финансовъ допущенъ къ пріобрѣтенію въ фундаментальныя библіотеки учебныхъ заведеній обоихъ вѣдомствъ.

Плата за объявленія: 20 рублей за полную страницу, 10 руб. за половину и 5 руб. за четверть страницы. Въ редакціи продаются книжки «Мирнаго Труда» за 1902—3 г. (первый годъ изданія) по 5 р. съ пересылкой за годовой экземпляръ.

Редакторъ-издатель проф. *А. Вязигинъ.*

Digitized by Google

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ ЖУРНАЛЪ

ПРАКТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

издающійся по слѣдующей программѣ:

1) Счетоводная жизнь. Сцены и разсказы изъ нея.

2) Научный отдѣлъ. Счетоводство, финансы, контроль, коммерческія науки, мораль и законы нравственности, экономія, статистика.

3) Обзоръ смѣтъ, отчетовъ земскихъ и городскихъ учрежденій, товариществъ, компаній и обществъ на паяхъ, акціяхъ, взаимнаго кредита и т. п.

4) Судебный отдѣлъ, безъ права обсужденія рѣшеній. Судебно-счетоводная экспертиза.

5) Библіографія: новыя книги и рецензіи на изданія, соотвѣтствующія программѣ изданія.

6) Справочный отдѣлъ: практическія свѣдѣнія, а также рекламы и объявленія. Хроника, по спеціальности журнала. При журналѣ выдаются подписчикамъ особыя приложенія, состоящія изъ учебниковъ, руководствъ, пособій и сочиненій по счетоводству.

Цѣль органа обсуждать практическіе вопросы и задачи и все достойное подражанія, примѣненія, введенія въ жизнь.

Научный отдѣлъ посвященъ финансамъ, счетоводству, контролю, коммерческимъ наукамъ, статистикѣ, экономіи, морали и законамъ нравственности.

Въ судебномъ отдѣлѣ помѣщаются отчеты о дѣлахъ выдающихся, затѣмъ дается разборъ отчетовъ, преимущественно образцовыхъ, достойныхъ подражанія, и, наконецъ, имѣются отдѣлы: библіографическій, справочный и объявленій.

Вся чистая прибыль отъ изданія журнала обращается во вспомогательный капиталъ Общества для выдачи безвозвратныхъ пособій нуждающимся Членамъ Общества.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: На годъ—6 р., на полгода 3 р., на 2 мѣс. 1 руб

Съ подпискою адресоваться въ редакцію журнала. СПБ. Невскій пр., № 43. Москва, Б. Тверская, № 18, д. Ѳ. Езерскаго.

Редакторъ *Ѳ. В. Езерскій.*

Открыта подписка на **1905** годъ (изд. XX годъ)

Иллюстрированный журналъ для семьи

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

подъ редакціею И. Д. ѲЕОДОРОВСКАГО и при участіи

отца Іоанна Кронштадтскаго.

1 РУБ. за 2 мѣсяца съ доставкой и пересылкой РУБ. **1**

52 №№ журнала до 2000 столбцовъ текста и до 300 иллюстр. Очерки, разсказы, стихотворенія, статьи бытового, нравственнаго и историче-

Digitized by Google

ского содержанія, воспоминанія и преданія русской старины, отклики на вопросы современной жизни.

12 книгъ до 2400 страницъ убористой печати, заключающихъ въ себѣ повѣсти изъ исторіи русскаго народа и православной церкви, очерки и разсказы изъ исторіи библейской, общей и церковной, описаніе святынь и т. п.

и кромѣ того **безплатно** будетъ выдано:

6 книгъ большого формата 1200 стр. до 350 иллюстрацій соч. **Ф. В. ФАРРАРА** *«Жизнь и труды св. Апостола Павла»*. Полное иллюстрированное изданіе. Перев. съ поясним. примѣч. свящ. *П. М. Онвейскаго.*

Уплатившіе сполна подписную сумму получатъ въ началѣ года, а подписавшіеся съ разсрочкой—по уплатѣ послѣдняго взноса, исполненную на металлѣ въ 20 красокъ, въ рельефной ризѣ,

КОПІЮ СЪ ПОРТЪ-АРТУРСКІЯ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

Въ 12 книгахъ «Русскаго Паломника» будетъ дано:

1) Японія и японцы. Страна, религіозный, государственный, общественный и домашній бытъ японцевъ. Очеркъ Мих. Федорова.

2) Врасплохъ. Повѣсть изъ событій русско-японской войны. Ал. Лаврова.

3) Святая княгиня. Историческая повѣсть изъ временъ Батыева нашествія Вл. П. Лебедева.

4—5) Аврелія. Повѣсть изъ перваго вѣка христіанства, въ 2 книгахъ. Переводъ съ французскаго. Л. Окр—ко.

6) «Огневый еретикъ». Церковно-историческая повѣсть изъ XVII в. Н. Алексѣева-Кунгурцева.

7) Вороногрій. Историческая повѣсть изъ XV в. Н. Лихарева.

8) Въ мірѣ сказаній. Очерки народныхъ взглядовъ и повѣрій. А. А. Коринфскаго.

9) Въ грозную пору. Историческая пов. изъ 1812 г. Н. Бутунова.

10) Въ стародавніе годы. Истор. повѣсть изъ первой половины XI-го вѣка. Л. Волкова.

11) Золотыя слова. (Посвящ. О. Іоанну Кронштадтскому). Сборникъ проповѣдей русскихъ церковныхъ витій. Сост. Ф. Думскій.

12) «Жидовское плѣненіе». Историческія картины изъ быта Руси конца XV в., въ двухъ частяхъ. Н. Стрѣшнева.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на журналъ безъ доставки въ Спб. **ПЯТЬ** руб., съ доставкой и пересылкой во всѣ города Россійской Имперіи **ШЕСТЬ** руб., за границу 10 руб.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 руб., къ 1 апрѣля 2 руб. и 1 іюля остальные.

Главная контора: Спб., Стремянная ул., 12, собств. домъ.

Издатель *П. П. Сойкинъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

(пятый годъ изданія)

на ежемѣсячный иллюстрированный религіозно-назидательный журналъ

ОТДЫХЪ ХРИСТІАНИНА.

«Отдыхъ Христіанина» издается при ближайшемъ и постоянномъ участіи извѣстнаго духовнаго писателя Іеромонаха Михаила.

Digitized by Google

Въ годъ будетъ дано 12 книжекъ журнала отъ 10 до печ. листовъ каждая.

Въ качествѣ безплатныхъ приложеній будутъ даны двѣ книги:

1) **Свѣтъ во тьмѣ свѣтитъ.**

Н. П. Смоленскаго.

Разсказы изъ жизни первыхъ христіанъ.

Въ книгѣ большого формата будетъ **свыше 400 страницъ съ рисунками.**

2) **НА СЛУЖБУ БОГУ.**

М. Горева.

(Очерки и разсказы изъ жизни русскихъ подвижниковъ XIX столѣтія). **Въ книгѣ будетъ около 500 страницъ съ рисунками.**

Подписная цѣна въ годъ ТРИ РУБЛЯ съ доставкой и пересылкой.

С.-Петербургъ. Обводный каналъ, д. № 116.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на еженедѣльный религіозно-назидательный журналъ

ВОСКРЕСНЫЙ БЛАГОВѢСТЪ,

на 1905 годъ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ ТРЕТІЙ).

Въ годъ будетъ дано 52 выпуска по 32 страницы каждый. Такимъ образомъ составится томъ въ 1664 страницы.

Сверхъ того подписчики получатъ безплатное приложеніе — книгу

Христіанскія добродѣтели.

Сборникъ разсказовъ, статей и поученій.

Въ книгѣ около 200 страницъ.

Подписная цѣна на Воскресный Благовѣстъ 1 рубль съ доставкой

Подписка принимается въ конторѣ Александро-Невскаго Общества трезвости: Спб., Обводный каналъ, 116.

Открыта подписка на

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ ВЪ 1905 ГОДУ.

Трезвая Жизнь.

«Трезвая жизнь» выходитъ ежемѣсячно книжками—6 печатныхъ листовъ (100 стр.) каждая.

Digitized by Google

Въ журналѣ помѣщаются разсказы, статьи, бесѣды, приспособленныя для чтенія въ аудиторіяхъ, въ собраніяхъ обществъ трезвости и т. п. Кромѣ того всѣ подписчики получатъ два безплатныхъ приложенія.

1) **«Апостолы трезвости»**

(разсказы о борцахъ съ пьянствомъ).

(около 200 страницъ).

2) **12 выпусковъ**

„Листокъ трезвости для школьниковъ“

Отъ 8 до 16 страницъ каждый.

Подписная цѣна въ годъ съ доставкой и пересылкой одинъ рубль.

Выписывать: СПБ., Обводный каналъ, № 116. Контора Александро-Невскаго Общества трезвости.

Редакторы свящ.: *А. Рождественскій. П. Миртовъ.*

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

въ 1905 году

(*четырнадцатый годъ изданія*)

съ приложеніемъ твореній блаженнаго

Ѳеодорита епископа киррскаго.

Въ 1905 году Московская Духовная Академія будетъ продолжать изданіе «Богословскаго Вѣстника» ежемѣсячно, книжками въ пятнадцать и болѣе печатныхъ листовъ, по слѣдующей программѣ.

1) Творенія Св. Отцовъ въ русскомъ переводѣ. 2) Изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, представляющія въ большей своей массѣ труды профессоровъ Академіи. 3) Изъ современной жизни: обозрѣнія важнѣйшихъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ и сообщенія изъ области внутренней жизни Академіи. 4) Обзоръ текущей русской журналистики, преимущественно духовной, а также критика, рецензіи и библіографія по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ. 5) Приложенія, въ которыхъ будутъ печататься автобіографическія записки высокопреосвященнаго Саввы, архіепископа тверскаго, и протоколы Совѣта Академіи за истекающій 1903 годъ (полностью). Въ качествѣ собственнаго приложенія къ журналу «Богословскій Вѣстникъ» всѣмъ подписчикамъ его въ 1904 году будутъ высланы:

первые два тома

Твореній блаженнаго **Ѳеодорита Епископа Киррскаго**

въ русскомъ переводѣ.

Digitized by Google

Редакціи «Богословскаго Вѣстника» приступаетъ къ новому изданію твореній бл. Ѳеодорита Киррскаго съ цѣлію выдавать ежегодно своимъ подписчикамъ въ качествѣ приложенія *по два тома* сочиненій этого замѣчательнаго церковнаго писателя. Каждый томъ отъ 25—30 печатныхъ листовъ въ отдѣльной продажѣ стоитъ 1 р. 50 коп. Такимъ образомъ, подписчики «Богословскаго Вѣстника» получатъ возможность пріобрѣсти за одинъ рубль вмѣсто трехъ каждые два тома твореній бл. Ѳеодорита.

Подписная цѣна на «Богословскій Вѣстникъ» совмѣстно съ приложеніемъ первыхъ двухъ томовъ твореній блаженнаго Ѳеодорита 8 руб. съ пересылкой, безъ перес. 7 р., за границу 10 р.

Допускается подписка на журналъ безъ приложенія и въ разсрочку. Подписная цѣна на журналъ безъ приложенія—7 руб.; условія разсрочки по соглашенію съ редакціей.

Адресъ редакціи: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, въредакцію «Богословскаго Вѣстника».

Редакторъ проф. *И. Поповъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 ГОДЪ

ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО

ДВА еженедѣльные иллюстрированные журнала для дѣтей и юношества (XXIX г. изданія)

◆ ◆ СО МНОГИМИ ПРЕМІЯМИ. ◆ ◆

Подписной годъ начался 1-го ноября 1904 г.

Первые №№ высылаются немедленно.

I. ЗАДУШЕВНОЕ СЛОВО
для дѣтей МЛАДШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 5 до 9 лѣтъ).

Гг. годовымъ подписчикамъ будетъ выслано:

52 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго журнала, съ массою повѣстей, разсказовъ, очерковъ, стихотвореній, и 42 ПРЕМІИ и ПРИЛОЖЕНІЯ, въ числѣ которыхъ:

1) БОЛЬШАЯ КАРТИНА ВЪ 24 КРАСКИ художника К. Тима:
«ЖУЧКИНА СЕМЬЯ»
2) 12 ИГРЪ И ЗАНЯТІЙ ДЛЯ ДѢТЕЙ на больш. раскраш. и черн. листахъ.
3) 12 ОТДѢЛЬНЫХЪ КАРТИНЪ ИЗЪ ДѢТСКОЙ ЖИЗНИ.
4) 6 КНИГЪ „БИБЛІОТЕЧКИ ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА".
5) МАЛЕНЬКІЙ РУССКІЙ ИСТОРИКЪ. Родная исторія въ разсказахъ и рисункахъ.
6) ИГРА—«ЗВѢРИНЕЦЪ-ЛОТО», съ 28 раскрашенными фигурами.

II. ЗУДУШЕВНОЕ СЛОВО
для дѣтей СТАРШАГО ВОЗРАСТА
(отъ 9 до 14 лѣтъ).

Гг. годовымъ подписчикамъ будетъ высланс:

Digitized by Google

52 №№ интереснаго, богато иллюстрированнаго журнала, съ массою повѣстей, разсказовъ, очерковъ, стихотвореній, **и РЯДЪ ПРЕМІЙ и ПРИЛОЖЕНІЙ**, въ числѣ которыхъ:

1) **12 ИЛЛЮСТРИРОВ. КН. СОЧИН.** извѣстныхъ писателей для юношества:

М. В. ЧИСТЯКОВА И В. САМОЙЛОВИЧЪ.

2) **ИСТОРІЯ 349-ти ВЕЛИКИХЪ ДНЕЙ**, съ массою иллюстрацій.
3) **6 КН. ИСТОРИЧЕСКОЙ БИБЛІОТЕКИ**, въ папочныхъ переплетахъ.
4) **АЛЬБОМЪ «НА ПАМЯТЬ»**.
5) **ЗАПИСНАЯ КНИЖКА-КАЛЕНДАРЬ**, въ изящномъ переплетѣ.
6) **НАСТОЛЬНЫЙ ОТРЫВНОЙ КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕМѢСЯЧНИКЪ**.

Кромѣ того, независимо отъ всѣхъ перечисленныхъ премій, при каждомъ журналѣ будутъ высылаться **для родителей и воспитателей:**

«ДѢТСКІЯ МОДЫ» И «ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕЧКА»,

Подписная цѣна каждаго изданія **„ЗАДУШЕВНАГО СЛОВА“**, со всѣми объявленными преміями и приложеніями, съ дост. и перес.: на годъ **6 рублей**, на полгода (6 мѣс.)—**3 рубля**, на треть года (4 мѣс.) **2 р.**

Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка по 2 рубля: 1) при подпискѣ, 2) къ 1 февраля и 3) къ 1 мая.

Съ перес. за границу годовая подп. цѣна каждаго журнала—**8 рублей.**

При подпискѣ, во избѣжаніе ошибокъ, просятъ указывать желаемое изданіе (т. е. ВОЗРАСТЪ).

Подписка принимается: въ конторахъ журнала, при книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ: 1) С.-Петербургъ, Гостиный Дворъ, 18; 2) Москва, Кузнецкій Мостъ, 12, домъ Джамгаровыхъ, и 3) Москва, Моховая ул., 22, домъ Чижова и Курындиной (противъ университета); въ редакціи журналовъ **„Задушевнаго Слова“**—С.-Петербургъ, Васильевскій Островъ, 16-я линія, 5—7, собств. домъ, а также у всѣхъ столичныхъ и провинціальныхъ книгопродавцевъ.

Подписка на 1905 годъ на журналъ

„ДѢЯТЕЛЬ“

(девятый годъ изданія).

Программа журнала слѣдующая:

1) **Правительственныя распоряженія.** 2) **Статьи литературнаго, экономическаго, гигіеническаго, педагогическаго и медицинскаго содержанія.** 3) **Повѣсти, разсказы, стихотворенія и другія статьи бытового, нравственнаго и историческаго содержанія.** 4) **Письма изъ провинціи.** 5) **Свѣдѣнія, полезныя въ жизни.** 6) **Изъ жизни и печати.** 7) **Свѣдѣнія о дѣятельности благотворительныхъ учрежденій.** 8) **Борьба съ пьянствомъ въ Россіи и другихъ странахъ.** 9) **Свѣдѣнія о дѣятельности Обществъ Трезвости въ Россіи и за границею.** 10) **Протоколы Казанскаго Общества Трезвости.** 11) **Критика и библіографія.** 12) **Объявленія.**

Подписная цѣна на годъ ДВА рубля. Полугодовая подписка не принимается.

Журналъ за 1903 годъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народ. Просвѣщ. въ безплатныя народныя библіотеки и читальни.

Выписывающіе за 1897, 1898, 1899, 1900, 1901, 1902, 1903, и 1904 годы платятъ 16 рублей.

Адресъ редакціи (Казань, Типографія Университета).

Редакторъ-издатель А. Т. Соловьевъ.

Digitized by Google

По поводу закона 28-го мая о бракѣ.

„Моисей, по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а сначала не было такъ“ (Мѳ. 19, 8).

Минуту вниманія... Того вниманія, которое снисходитъ ко всякой пытливой мысли и съ своей стороны sine ira et studio обсуждаетъ ее.

Законъ 28-го мая, представившій право вступить въ новый бракъ лицамъ, по винѣ прелюбодѣянія которыхъ расторгнутъ ихъ первый или второй бракъ, породилъ много разнорѣчивыхъ толковъ въ нашей прессѣ и обществѣ. Одна часть прессы и лица, низводящія христіанство въ рядъ другихъ „политическихъ учрежденій“ и требующія отъ него, чтобы оно вмѣстѣ съ этими учрежденіями прилаживалось и жило въ мирѣ съ „мудростью міра сего“, болѣе или менѣе громко привѣтствовали появленіе новаго закона, какъ еще одного акта уклона Церкви въ сторону символа современной культуры. Наоборотъ, консервативная часть прессы и лица, подчиняющія „духъ времени“ вѣчной и неизмѣнной истинѣ—Христу, съ крайнимъ изумленіемъ встрѣтили законъ 28-го мая. Признавъ его „уступкой современнымъ распущеннымъ нравамъ“, они горячо высказались въ принципѣ противъ необходимости подобныхъ уступокъ въ дѣлѣ семьи и брака. Болѣе того, по ихъ мнѣнію, такія уступки, какъ и расширеніе права развода, идутъ въ разрѣзъ съ „опредѣленнымъ и категорическимъ ученіемъ Спасителя въ отношеніи брачнаго союза“. По ученію Спасителя, говорятъ они, бракъ не расторжимъ. Единственное исключеніе относительно развода сдѣлано Спасителемъ—это по винѣ прелюбодѣянія. За исключеніемъ случая прелюбодѣянія, разводъ воспрещенъ. Но и въ этомъ случаѣ развода только невинная сторона можетъ вступить въ новый бракъ. Прелюбодѣи-же, по винѣ которыхъ расторгнутъ бракъ, должны пребывать безбрачными. Такова „непреложная

Digitized by Google

воля" и „нерушимый завѣтъ" Спасителя. И Церковь, которая не имѣетъ *своей* воли, а только *Христову* волю, *не можетъ* разрѣшить того, *что безусловно запрещено Спасителемъ*... Также и *правила Соборовъ никакого разрѣшенія вѣнчать новымъ бракомъ разведенныхъ прелюбодѣевъ не даютъ*. Грѣхъ прелюбодѣянія, хотя и можетъ быть смытъ покаяніемъ, но только подъ условіемъ наложенной Богомъ епитиміи—это всегдашняго безбрачія разведеннаго прелюбодѣя или прелюбодѣйки. Если-же прелюбодѣи вступятъ въ новый бракъ, то они снова прелюбодѣйствуютъ и этотъ бракъ ихъ никогда не станетъ таинствомъ, потому что Духъ Святый не можетъ освятить брачнаго союза людей, обреченныхъ Самимъ Богомъ на безбрачіе [1]).

Разберемся въ данномъ вопросѣ. Не лишнимъ считаемъ замѣтить, что брачный вопросъ является однимъ изъ самыхъ сложныхъ и трудныхъ вопросовъ Церкви и Государства. Онъ касается всего человѣка: внѣшняго и внутренняго, проникаетъ въ нѣдра его существа и посему требуетъ отъ законодателей тщательнаго изученія и глубокаго знанія природы человѣка, чтобы сберечь и развить въ ней ся лучшія силы, а не гнѣздящагося въ ней „пакостника плоти".

Прежде всего обратимся къ ученію о практикѣ древней Церкви: какъ рѣшала брачный вопросъ древняя Церковь? Здѣсь мы видимъ, что бракъ расторгался *смертью* одного изъ супруговъ и оставшійся въ живыхъ супругъ—мужъ или жена, безразлично,—могъ вступить въ новый бракъ. Въ „Пастырѣ" Ерма читаемъ: „если мужъ или жена умретъ, и одинъ изъ нихъ вступитъ въ бракъ,—не согрѣшаетъ" (кн. 2; запов. 4-ая). „Жена мужа, отлучившагося и пребывающаго въ безъизвѣстности, пишетъ св. Василій Вел., прежде удостовѣренія о смерти его вступившая въ сожитіе съ другимъ, прелюбодѣйствуетъ" (прав. 31-е).

Допускалось въ древней Церкви расторженіе брака и живыхъ супруговъ, но только *по винѣ прелюбодѣянія*. При этомъ заслуживаетъ особеннаго вниманія неравенство мужа и жены въ отношеніи развода и связаннаго съ нимъ права на вступленіе въ новый бракъ. Въ правилахъ св. Василія Великаго, наиболѣе ярко отражающихъ взглядъ древней Церкви по данному вопросу, читаемъ [2]):

---

[1]) „Московск. Вѣдом." №№ 227 и 247: „Наше брачное законодательство" и „Еще о брачн. законодат.".

[2]) Съ цѣлью устранить превратное пониманіе правилъ св. Вас. Вел. мы приводимъ ихъ полностью, а не въ отрывкахъ.

Digitized by Google

Правило 9-е. Господне изреченіе, яко не позволительно разрѣшаться отъ брака, развѣ словесе прелюбодѣйна [1]), по разуму онаго, равно приличествуетъ и мужамъ и женамъ. Но не то въ обычаѣ. О женахъ находимъ много строгихъ изреченій. Апостолъ глаголетъ: яко прилѣпляйся сквернодѣйцѣ едино тѣло есть [2]). И Іеремія: аще будетъ жена мужу иному, не возвратится къ мужу своему, но осквернившися осквернится [3]). И паки: держай прелюбодѣйцу, безуменъ и нечестивъ [4]). Женамъ-же обычай повелѣваетъ удерживати мужей своихъ, хотя они прелюбодѣйствуютъ и въ блудѣ суть. Посему не знаю, можетъ-ли прямо прелюбодѣйцею нарещися живущая съ мужемъ, оставленнымъ своею женою: ибо здѣсь обвиненіе падаетъ на оставившую мужа, по какой причинѣ она отступила отъ брака. Ибо аще потому, яко біема была, и не стерпѣла ударовъ: то подобало паче претерпѣти, нежели разлучитися съ сожителемъ: аще потому, яко не стерпѣла утраты имѣнія и сей предлогъ не достоинъ уваженія. Аще же и потому, яко мужъ ея живетъ въ блудѣ, наблюденія сего не имѣемъ въ церковномъ обычаѣ: но и отъ невѣрнаго мужа не повелѣно разлучатися женѣ, а пребывати съ нимъ по неизвѣстности, что послѣдуетъ. Что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши [5]). Посему жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу: а мужъ оставленный, достоинъ снисхожденія, и сожительствующая съ нимъ не осуждается. Аще же мужъ, отступивъ отъ жены, поиметъ иную: то и самъ онъ есть прелюбодѣй, понеже творитъ ю прелюбодѣйствовати, и живущая съ нимъ есть прелюбодѣйца: поелику отвлекла къ себѣ чужого мужа".

Правило 21-е. Аще мужъ, сожительствуя женѣ, и потомъ не довольствуяся бракомъ, впадетъ въ блудъ, такового почитаемъ блудникомъ и надолго оставляемъ его подъ епитиміею. Впрочемъ не имѣемъ правила подвергати его винѣ прелюбодѣянія, аще грѣхъ содѣланъ съ свободною отъ брака [6]). Ибо речено: прелюбодѣйца сквернящися осквернится, и къ мужу своему не возвратится. Такожде: держащій прелюбодѣйцу безуменъ и нечестивъ. Но соблудившій не отлучается отъ сожительства съ женою своею, и жена должна приняти мужа своего, обращающагося отъ блуда: но мужъ оскверненну жену изгоняетъ изъ своего дома. Причину сему дати не легко: но тако принято въ обычай [7]).

---

[1]) Мѳ. 5, 32.

[2]) 1 Кор. 6, 16.

[3]) Іер. 3, 1.

[4]) Притч. 18, 33.

[5]) 1 Кор. 7, 16.

[6]) Подъ „прелюбодѣйствомъ" отцы Церкви разумѣютъ „совокупленіе съ чужою женою" или вообще „исполненіе похоти, содѣланное съ кѣмъ-либо съ навѣтомъ и обидою чуждому союзу, или, вопреки естеству, чуждому роду". Подъ „блудомъ" же „совокупленіе съ свободною отъ брака" и „вообще „безъ обиды другому"—пр. 18 и 21-е Вас. Вел. и пр. 4-е Григор. Нисс.

[7]) Сравн. „Кн. Постан. Апост." VII кн. стр. 185; Каз. 64 г. Безъ сомнѣнія „обычай", на который ссылается въ своихъ правилахъ св. Василій Вел., внесенъ въ Новозавѣтную Церковь изъ Церкви Ветхозавѣтной, гдѣ все законодательство по брачноразводному вопросу представляло льготы только мужу.

Digitized by Google

Правило 48-е. Оставленная мужемъ, по моему мнѣнію, должна пребывати безбрачною. Ибо когда Господь рекъ: яко аще кто отпуститъ жену свою, развѣ словесе любодѣйнаго, творитъ ю прелюбодѣйствовати, то, назвавъ ее прелюбодѣйцею, тѣмъ самымъ воспретилъ ей сожитіе съ инымъ. Ибо какъ возможно, чтобы мужъ былъ повиненъ, какъ виновникъ прелюбодѣйства, а жена неповинна, бывъ отъ Господа наречена прелюбодѣйцею за совокупленіе съ инымъ мужемъ.

Правило 77-е. Оставившій жену, законно съ нимъ сочетавшуюся, и взявшій другую, по изреченію Господню подлежитъ винѣ прелюбодѣянія [1]). Правилами же отцовъ нашихъ положено, чтобы таковые едино лѣто плакали, два лѣта слушали, три припадали, седмое-же лѣто стояли съ вѣрными, и тако удостоятся святаго причастія, аще со слезами покаются..

Итакъ, по силѣ древне-церковнаго обычая, какъ свидѣтельствуетъ св. Василій Великій, въ принципѣ признающій слова Христа: „*Мѳ. 5.* 32"—равно относящимися къ мужамъ и женамъ,—*право развода* по винѣ прелюбодѣянія принадлежитъ только мужу прелюбодѣйной жены, который можетъ и даже долженъ немедленно изгнать ее изъ своего дома навсегда и отнюдь не „прилѣплятися сквернодѣйцѣ". Между тѣмъ жена совсѣмъ лишена права разводиться съ своимъ мужемъ и должна сожительствовать съ нимъ, хотя-бы съ блудникомъ и прелюбодѣемъ: „что бо вѣси, жено, аще мужа спасеши"? [2]) Единственнымъ наказаніемъ для невѣрнаго мужа являлось отлученіе его на извѣстный срокъ отъ св. причастія, но не расторженіе брачнаго союза его съ женою.

Что-же касается *права вступленія въ новый бракъ* послѣ законнаго развода, то жена, какъ лишенная права на разводъ, не могла и вступить въ новый бракъ. Если-же, оставивъ мужа, она переходила къ другому, то являлась прелюбодѣйцею. Прелюбодѣйцею она считалась и тогда, когда, бывъ оставлена своимъ мужемъ за прелюбодѣяніе, или по другой какой-либо, хотя и незаконной причинѣ, вступала въ сожительство съ мужемъ инымъ. Единственный удѣлъ жены, оставившей мужа или оставленной мужемъ,—безбрачіе. Совершенно иныя права мужа. Если онъ законно развелся съ своею женою, то имѣлъ право вступить

---

[1]) Мѳ. 19, 9.

[2]) 1 Коринѳ. 7, 16. Дальнѣйшія-же слова Апостола: „или что вѣси, мужу, аще жену спасеши"?—не приводятся, однако, въ доказательство такой-же обязанности и мужа по отношенію къ женѣ. Сверхъ того, у ап. Павла (1 Кор. 7, 12-15) рѣчь идетъ не о вѣрности христіанскаго мужа брачному союзу его съ христіанскою женою, а о бракѣ нехристіанъ, когда одинъ изъ нихъ принялъ христіанство (см. VI-го Всел. Соб. пр. 72-е). Русскій переводъ слова: „ἄπιστος" (1 Кор. 7, 13)—„невѣрующій", хотя и менѣе правиленъ, чѣмъ славянскій: „невѣрный", но точнѣе выражаетъ смыслъ рѣчи ап. Павла.

Digitized by Google

въ новый бракъ. Дозволялось мужу, хотя и по снисхожденію, сожительствовать съ другою женою и тогда, когда онъ являлся оставленнымъ своею женою за прелюбодѣяніе, или вообще по какой-либо причинѣ. Въ послѣднемъ случаѣ и сожительствующая съ нимъ не осуждалась, потому что обвиненіе въ прелюбодѣяніи падало на оставившую мужа. Въ одномъ только разѣ мужъ считался прелюбодѣемъ,—это когда онъ незаконно отступалъ отъ своей жены и бралъ себѣ другую. Здѣсь и сожительствующая съ нимъ была также прелюбодѣйцею, такъ какъ „отвлекла къ себѣ чужого мужа".

Изъ сказаннаго нами ясно, что одинъ и тотъ же фактъ прелюбодѣянія оцѣнивался разно, смотря по тому, мужемъ или женою онъ совершался. Въ то время какъ прелюбодѣяніе жены дѣлало прелюбодѣемъ всякаго, сожительствующаго съ нею и потому не только расторгало брачный союзъ ея съ мужемъ, но и на всегда лишало ее права вступить въ новый бракъ;—прелюбодѣяніе мужа, наоборотъ, отнюдь не дѣлало прелюбодѣйцею сожительствующую съ нимъ и посему не уничтожало брачной связи съ его женою и не лишало его права на вступленіе въ новый бракъ, если онъ былъ оставленъ женою своею.

Впрочемъ должно замѣтить, что изложенный нами „обычай" былъ только господствующимъ въ древней Церкви (ср. правила VI-го Всел. Соб. 2-е, 87 и 93-е), но не единственнымъ. Еще съ первыхъ временъ, пишетъ проф. И. С. Бердниковъ, Церковь оказывала снисходительность относительно стороны невинной въ расторженіи брака, будетъ-ли то мужъ или жена. Такъ, Оригенъ замѣчаетъ, что въ его время нѣкоторые епископы дозволяли вторичный бракъ *женѣ*, не подавшей никакого повода къ расторженію брака. Конечно, прибавляетъ онъ, это *не согласно* съ словами Писанія (1 Кор. VII, 39; Рим. 7, 3), однако же на это есть серьезныя причины — снисхожденіе къ слабости человѣческой и предотвращеніе большаго зла. Съ такою же снисходительностью выражается Епифаній, что супругъ или *супруга*, въ случаѣ невиновности въ расторженіи перваго брака, можетъ вступить во второй бракъ, не опасаясь укоризны отъ Церкви (Наеч. 69, стр. 4) [1]. Но если въ этихъ свидѣтельствахъ разрѣшеніе невинной женѣ вступить во второй бракъ разсматривается, все же какъ несогласное съ Св. Писаніемъ, то въ голосѣ св. Григорія Богослова раздается уже рѣшительный протестъ противъ униженія въ брачныхъ правахъ жены предъ мужемъ. И

[1]) Проф. Бердниковъ: «Кратк. курсъ церковн. права», Казань, 1888 г. стр. 91.

Digitized by Google

тотъ „церковный обычай“, на который указываетъ св. Василій Вел., совершенно отвергается св. Григоріемъ Богословомъ. „А касательно цѣломудрія, говоритъ св. Григорій Богословъ, какъ вижу, многіе имѣютъ неправильное понятіе, да и законъ у нихъ неравенъ и неправиленъ [1]). Ибо почему законъ обуздалъ женскій полъ, а мужскому далъ свободу, и жена, злоумыслившая противъ ложа мужняго, прелюбодѣйствуетъ и подвергается за то строгому преслѣдованію законовъ, а мужъ, прелюбодѣйствующій съ женою, не подлежитъ отвѣтственности? *Я не принимаю такого законодательства, не одобряю обычая.* Мужья были законодателями; потому и законъ обращенъ противъ женъ; потому и дѣтей отдали подъ власть отцовъ, а слабѣйшій полъ оставленъ въ пренебреженіи. Напротивъ того, Богъ установилъ не такъ; но: *чти отца твоего* и *матерь твою* (Исх. 20, 12) — вотъ первая заповѣдь, соединенная съ обѣтованіями: *да благо ти будетъ*, и: *иже злословитъ отца или матерь, смертію да умретъ* (Исх. 21, 16). Видишь, равно и доброе почтилъ и злое наказалъ. Еще: *благословеніе отчее утверждаетъ домы чадъ, клятва же материя искореняетъ до основанія* (Сирахъ 3, 9). Видите, какъ равно законодательство. Одинъ Творецъ мужа и жены, одна персть—оба они, одинъ образъ; одинъ для нихъ законъ, одна смерть, одно воскресеніе; одинаково рождаемся отъ мужа и жены; одинъ долгъ обязаны воздавать дѣти родителямъ. Какъ же ты требуешь цѣломудрія, а самъ не соблюдаешь? Взыскиваешь, чего не далъ? Почему, будучи самъ плоть такого же достоинства, не равно законоплагаешь?“... Убѣжденнѣйшій сторонникъ равноправія мужа и жены въ брачномъ вопросѣ, св. Григорій Богословъ пишетъ: „хотя законъ даетъ разводъ по всякой винѣ; но Христосъ—не по всякой винѣ, а позволяетъ разлучаться только съ прелюбодѣйцею, все же прочее повелѣваетъ переносить любомудренно, и прелюбодѣйцу отлучаетъ потому, что она повреждаетъ родъ“... [2]).

Изложенное нами ученіе древней Церкви все же единодушно свидѣтельствуетъ, что христіанскій бракъ живыхъ супруговъ если и расторгался, то только по винѣ прелюбодѣянія [3]). Но

[1]) Здѣсь разумѣется законъ, данный Моисеемъ евреямъ «*по жестокосердію*» ихъ, но не изначальный.

[2]) М. Барсовъ: «Сборн. статей по истолк. четвероеванг.» Спб. 1893 г. Т. II, стр. 229—230.

[3]) По отношенію къ расторженію брака отцы церкви не дѣлали разницы между «блудомъ» и «прелюбодѣяніемъ», а подъ тѣмъ и другимъ разумѣли *невѣрность* одного изъ супруговъ брачному союзу его съ другимъ, сказавшуюся на дѣлѣ.

Digitized by Google

съ IV-го вѣка, когда Римское правительство стало постепенно считаться со взглядомъ Церкви на жизнь, два брачныя права: римское и церковное столкнулись, и въ результатѣ получилась взаимная уступка. Государство къ концу IX-го вѣка совсѣмъ отказалось отъ права разрѣшать разводъ по свободному согласію супруговъ (divortium ex consensu), а Церковь постепенно усвояла государственныя постановленія относительно развода на законномъ основаніи или расширяла законныя причины къ разводу (divortium ex rationabili causa). Въ этомъ случаѣ Церковь основывалась на разрѣшеніи Спасителя расторгать браки по винѣ прелюбодѣянія. Если позволительно разводиться по винѣ прелюбодѣянія, то почему не разрѣшить развода въ случаяхъ, вліяющихъ также разрушительно на брачный союзъ, какъ и прелюбодѣяніе. Брачный союзъ заключается не для одного плотскаго сожитія, но для всесторонняго общенія между мужемъ и женою и потому можетъ быть нарушенъ не однимъ прелюбодѣяніемъ. Нѣкоторые же случаи аналогичны съ естественною смертью одного изъ супруговъ, прекращающею бракъ, какъ, наприм.: монашество, рабство и безвѣстное отсутствіе [1])...

Отсюда уже ясно, что при такомъ толкованіи словъ Спасителя относительно развода, можно прійти къ конечному выводу, что разводъ позволителенъ *по всякой причинѣ*. А такъ какъ далѣе во Христѣ нѣтъ мужескаго пола, ни женскаго (Гал. 3, 28), то тѣмъ же правомъ развода по всякой причинѣ могутъ пользоваться безразлично—мужъ или жена.

И дѣйствительно, по дѣйствующимъ нынѣ у насъ законамъ право развода сильно расширено и равно въ сторону мужа и жены. Такъ, у насъ бракъ не только прекращается смертью одного изъ супруговъ, но и расторгается: по винѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ; по неспособности къ брачному сожитію; по нежеланію одного супруга слѣдовать за другимъ, лишеннымъ всѣхъ правъ состоянія и сосланнымъ въ Сибирь въ каторгу или на поселеніе; по безвѣстному отсутствію одного изъ супруговъ не менѣе пяти лѣтъ; за пропажею супруга на войнѣ безъ вѣсти или въ плѣну также не менѣе пяти лѣтъ; при поступленіи обоихъ супруговъ въ монастырь... Словомъ, въ принципѣ и мы стоимъ на той линіи, конечнымъ принципомъ которой служитъ дозволеніе не только мужу, какъ было у евреевъ, но и женѣ разводиться по всякой причинѣ. Ставъ на путь уступокъ граждан-

[1]) Проф. И. С. Бердниковъ: „Краткій курсъ церковн. права"—стр. 109, Казань 1888 г.

Digitized by Google

скому законодательству въ дѣлахъ брака, мы закономъ 28 мая разрѣшили и виновной въ прелюбодѣяніи сторонѣ вступить въ новый бракъ, по исполненіи опредѣленной церковной епитиміи [1]). Здѣсь также удержана новая точка зрѣнія на слова Спасителя о разводѣ, появившаяся въ Церкви подъ вліяніемъ Государства и отнявшая отъ нихъ присущій имъ *безусловный* или категорическій характеръ: если-де прелюбодѣяніе преступно, то какъ же прелюбодѣя, отлученнаго отъ перваго или второго брака, оставить жить во грѣхѣ дальнѣйшаго прелюбодѣянія; лучше, подвергнувъ его епитиміи, разрѣшить ему вступить въ новый бракъ съ благословенія Церкви!... А каковымъ будетъ этотъ новый бракъ по существу своему съ точки зрѣнія Евангельскаго и Апостольскаго ученія, и можно ли его совершать „въ Господѣ"?.. [2]).

Изложивъ взглядъ древней Церкви и нынѣ дѣйствующаго законодательства по затронутой нами сторонѣ брачнаго вопроса, мы перейдемъ къ ученію Христа и св. Апостоловъ о томъ же предметѣ, какъ оно записано въ св. Писаніи Новаго Завѣта и какъ оно представляется нашему пониманію.

[1]) Въ „Нов. Врем." г. Розановъ возстаетъ противъ *семилѣтней* епитиміи, заявляя, что „покаяніе есть экстазъ, просвѣтленіе и мука души, вообще что-то бурно и быстро текущее, а не душевное состояніе въ теченіе семи лѣтъ"... Совершенно справедливо, что искреннее покаяніе—это не вялое семилѣтнее, а моментальное Павлово, вдругъ переплавляющее все существо человѣка. И если бы епитимія имѣла значеніе только срока для покаянія, то тогда невозможно было бы съ психологической точки зрѣнія оправдать указанія такого срока. Но епитимія имѣетъ значеніе собственно *наказанія* (Пр. Сир. 8, 6. 2 Кор. 2, 6) и тогда опредѣленіе срока наказанія вполнѣ допустимо и зависитъ отъ тяжести вины.

[2]) Защиту Закона 28 мая отнюдь нельзя строить на ссылкахъ на 87 пр., VI Вс. Соб. и 77 пр. Вас. Вел. Въ 77 пр. Вас. Вел. идетъ рѣчь только о мужѣ-прелюбодѣѣ, бракъ котораго съ законною женою, по ученію Вас. Вел., ни по какой винѣ, не исключая и прелюбодѣянія мужа, не расторгался. Слѣдовательно, и указанная въ этомъ правилѣ епитимія касается не новаго брака и вообще не брака, а только того условія, по выполненіи котораго прелюбодѣй допускался въ общеніе съ церковью и до причастія. Къ женамъ же прелюбодѣйкамъ это правило совсѣмъ не примѣнимо и исполненіе ими указанной въ правилѣ епитиміи никогда не давало имъ права, по Вас. Вел., на сожительство съ своимъ мужемъ или на вступленіе въ новый бракъ. По винѣ прелюбодѣянія онѣ оставались безбрачными. Тоже должно сказать и о 87 пр. VI Вс. Соб. Если разрѣшеніе виновнымъ въ прелюбодѣяніи вступить въ новый бракъ и можно на чемъ-либо обосновать, то только на ученіи Василія Вел., что мужья-прелюбодѣи не отлучались отъ брака съ своими женами и даже, бывъ оставлены послѣдними, могли сожительствовать съ другими. Стоило только это право распространить и на женъ.

Digitized by Google

И въ данномъ случаѣ мы для большей наглядности считаемъ за лучшее привести здѣсь всѣ тѣ мѣста изъ св. Писанія, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ интересующему насъ вопросу: [1]).

Мѳ. 5 $\frac{27}{28}$; $\frac{31}{32}$: Вы слышали, что сказано древнимъ: не прелюбодѣйствуй (οὐ μοιχεύσεις — Исх. 20, 14)—27 ст. А Я говорю вамъ, что всякій, кто смотритъ на женщину съ вожделѣніемъ, уже прелюбодѣйствовалъ (ἐμοίχευσεν) съ нею въ сердцѣ своемъ — 28 ст. Сказано также, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную (Втор. 24, 1) — 31 ст. А Я говорю вамъ: кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія (πορνείας), тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать (μοιχᾶσθαι); и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ (μοιχᾶται)—32.

Мѳ. 19, 3—9: И приступили къ Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой-ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?—3. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: не читали-ли вы, что Сотворившій въ началѣ мужчину и женщину сотворилъ ихъ? — 4. И сказалъ: по сему оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью—5, такъ что они уже не двое, а одна плоть. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ — 6. Они говорятъ Ему: какъ-же Моисей заповѣдалъ давать разводное письмо, и разводиться съ нею? — 7. Онъ говоритъ имъ: Моисей, по жестокосердію вашему, позволилъ вамъ разводиться съ женами вашими; а сначала не

Мрк. 10, 1—12. Подошли фарисеи и спросили, искушая Его: позволительно-ли разводиться мужу съ женою?—2. Онъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: что заповѣдалъ вамъ Моисей?—3. Они сказали: Моисей позволилъ писать разводное письмо и разводиться—4. Іисусъ сказалъ имъ въ отвѣтъ: по жестокосердію вашему онъ написалъ вамъ сію заповѣдь—5. Въ началѣ-же созданія, Богъ мужчину и женщину сотворилъ ихъ—6. Посему оставитъ человѣкъ отца своего и мать—7, и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью; такъ что они уже не двое, но одна плоть—8. Итакъ, что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ — 9. Въ домѣ ученики опять спросили Его о томъ же—10. Онъ сказалъ имъ: кто разведется съ женою своею и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ (μοιχᾶται) отъ нея — 11; и если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другого, прелюбодѣйствуетъ—12.

Лк. 16, 18. Всякій разводящійся съ женою своею и женящійся на другой прелюбодѣйствуетъ (μοιχεύει), и всякій, женящійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ.

Римл. 7, 1—3 Развѣ вы не знаете, братія, что законъ имѣетъ власть надъ человѣкомъ, пока онъ живъ?—1. Замужняя женщина привязана закономъ къ живому мужу; а если умретъ мужъ, она освобождается отъ закона замужества—2. Посему,

[1]) Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ идетъ рѣчь о прелюбодѣяніи и блудѣ, мы вставили греческій текстъ, чтобы правильнѣе понять, о какомъ собственно грѣхѣ идетъ рѣчь, такъ какъ русскій переводъ греческаго слова: „πορνεία“ не всегда точенъ и даетъ нерѣдко смыслъ другого слова „μοιχεία“.

Digitized by Google

было такъ—8; но Я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе (πορνεία) и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ (μοιχᾶται), и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ (μοιχᾶται)—9.

если при живомъ мужѣ выйдетъ за другого, называется прелюбодѣйцею (μοιχαλίς); если же умретъ мужъ, она свободна отъ закона и не будетъ прелюбодѣйцею (μοιχαλίδα), вышедши за другого мужа—3.

1. Кор. 6, 16. Или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею (τῇ πόρνῃ) становится одно тѣло съ нею? Ибо сказано: два будутъ одна плоть.

1. Кор. 7, 10—16 А вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ—10 (если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ), и мужу не оставлять жены своей —11. Прочимъ же я говорю, а не Господь: если какой братъ имѣетъ жену невѣрующую и она согласна жить съ нимъ, то онъ не долженъ оставлять ее—12; и жена, которая имѣетъ мужа невѣрующаго, и онъ согласенъ жить съ нею, не должна оставлять его—13. Ибо невѣрующій мужъ освящается женою вѣрующею и жена невѣрующая мужемъ вѣрующимъ. Иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы—14. Если же невѣрующій хочетъ развестись, пусть разводится; братъ или сестра въ такихъ случаяхъ несвязаны; къ миру призвалъ васъ Господь — 15. Почему ты знаешь, жена, не спасешь-ли мужа? Или ты мужъ, почему знаешь, неспасешь-ли жены?—16.

—39 ст. Жена, связана закономъ, доколѣ живъ мужъ ея; если же мужъ ея умретъ, свободна выйти за кого хочетъ, только въ Господѣ.

Евр. 13, 4. Бракъ всѣхъ да будетъ честенъ и ложе непорочно; блудниковъ (πόρνους) и прелюбодѣевъ (μοιχοὺς) судитъ Богъ.

Если теперь мы станемъ рѣшать вопросъ о разводѣ и связанномъ съ нимъ правѣ на вступленіе въ новый бракъ по сви-

Digitized by Google

дѣтельствамъ евангелистовъ: Марка и Луки и ап. Павла, то съ неоспоримою ясностью прійдемъ къ слѣдующимъ выводамъ:

во 1-хъ, права мужа и жены въ отношеніи развода и новаго брака равны: что законоположено для мужа, то обязательно и для жены; и наоборотъ (Мр. 10, 11—12; 1 Кор. 7, 10—13, 16);

во 2-хъ, христіанскій законъ замужества, связывающій двухъ супруговъ въ одну плоть—„въ Господѣ“, теряетъ свою власть надъ ними только *за смертью* одного изъ супруговъ. Въ этомъ случаѣ оставшійся въ живыхъ супругъ можетъ добровольно вновь подчинить себя тому-же закону, т. е. снова можетъ вступить въ христіанскій бракъ — „въ Господѣ“ (Римл. 7, 1—3; 1 Кор. 7, 39);

въ 3-хъ, тотъ-же законъ замужества, *при жизни обоихъ супруговъ*, никогда и *ни по какой причинѣ* не теряетъ своей власти надъ ними. Посему, расторженіе однимъ изъ христіанскихъ супруговъ брачнаго союза его съ другимъ является преступнымъ нарушеніемъ заповѣди Божіей: „и будутъ два одною плотью; что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“ и повелѣнія Христа вступившимъ въ бракъ: „женѣ не разводиться съ мужемъ... и мужу не оставлять жены своей“ (Мр. 10, 2—9; 1 Кор. 7, 10—11 [1]). Даже обратившемуся изъ „невѣрія“ въ христіанство супругу—„брату“ или „сестрѣ“ запрещается расторгать свою брачную связь съ „невѣрной“ половиной. Здѣсь, впрочемъ, дѣйствуетъ не законъ христіанскаго замужества, а законъ христіанскаго „освященія“ невѣрнаго вѣрнымъ. Расторженіе и этого закона запрещено вѣрующему и только если „невѣрный“ пожелаетъ, то можетъ развестись съ вѣрнымъ. Въ такихъ случаяхъ вѣрный—„братъ“ или „сестра“ *не связаны*, разумѣется, закономъ освященія и посему могутъ, если пожелаютъ, связать себя христіанскимъ закономъ замужества, т. е. бракомъ „въ Господѣ“ (1 Кор. 7, 10—11);

въ 4-хъ, если-же кто, вопреки „*повелѣнію*“ Христа, разведется съ своимъ супругомъ, то оба должны остаться безбрачными или примириться между собою (1 Кор. 7, 10—11);

въ 5-хъ, но если кто и этого „повелѣнія“ не исполнитъ, а, при жизни своего супруга, женится на другой, или выйдетъ за другаго, тотъ прелюбодѣйствуетъ и самъ и сожительствующая

[1]) Если-бы даже одинъ изъ супруговъ впалъ въ блудъ, то другой, чтобы не стать также блудникомъ отъ своего виновнаго супруга, долженъ впредь до раскаянія послѣдняго лишь прекратить съ нимъ *половое* общеніе, но отнюдь не расторгать брачныхъ узъ съ нимъ (1 Кор. 6, 16), что далеко не одно и то-же (1 Кор. 7, 5).

Digitized by Google

съ нимъ (Мр. 10, 11—12; Лк. 16, 18; Рим. 7, 3). *Такая брачная связь, какъ* являющаяся по существу своему прелюбодѣяніемъ, конечно, не можетъ состояться „въ Господѣ", потому что христіанскій бракъ у всѣхъ долженъ быть честенъ и ложе должно быть непорочно (Евр. 13, 4). Посему и церковь не можетъ освящать подобныхъ брачныхъ союзовъ, какъ не можетъ она освящать блуда и прелюбодѣяній: „блудниковъ и прелюбодѣевъ судитъ Богъ" (Евр. 13, 4). Отсюда уже само собой ясно, что Церковь тѣмъ болѣе не можетъ освящать брачнаго союза тѣхъ лицъ, которые блудодѣяніемъ своимъ осквернили и расторгли свой первый бракъ „въ Господѣ", а затѣмъ изъявили желаніе вступить въ новый бракъ: „или не знаете, что совокупляющійся съ блудницею становится одно тѣло съ нею?" (1 Кор. 6,16 [1]). Самое большее, что, во имя Христовой любви, она можетъ сказать имъ—это: слезами раскаянія искупите свой грѣхъ и примиритесь съ невиннымъ супругомъ своимъ; но если примиреніе, по жестокосердію одного изъ васъ, невозможно, то оставайтесь оба безбрачными (Рим. 7, 1—3; 1 Кор. 7, 39; Лк. 16,18; 1 Кор. 7, 10—11).

Если-же мы обратимся къ свидѣтельству Ев. Матѳея о томъ-же предметѣ, то найдемъ въ немъ вставку новыхъ словъ, которыхъ нѣтъ ни у Евангелистовъ Марка и Луки, ни у ап. Павла. Эти слова: *„кромѣ вины любодѣянія"* и *„не за прелюбодѣяніе"* (5 гл. 32 ст. и 19 гл. 9 ст. [2]). На основаніи этой вставки сло-

---

[1]) Св. Василій Вел. въ одномъ только названіи извѣстнаго лица *„прелюбодѣйцею"* видитъ запрещеніе этому лицу когда-либо вступить въ новый бракъ съ *инымъ* мужемъ (пр. 48).

[2]) Въ томъ и другомъ случаѣ стоитъ по гречески: „πορνείας" и „πορνία". Здѣсь имѣется въ виду не прелюбодѣяніе въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова, когда подъ прелюбодѣяніемъ разумѣется и всякое внутреннее прелюбодѣйное движеніе мысли или сердца, а перешедшее въ видимое распутство прелюбодѣяніе. Въ Св. Писаніи Новаго Завѣта перваго рода прелюбодѣяніе называется „μοιχεία" и оно имѣется въ виду въ VII заповѣди: „οὐ μοιχεύσεις" (Мѳ. 5, 27; ср. ст. 28-й: „ἐμοίχευσεν"...—уже прелюбодѣйствовалъ съ нею въ сердцѣ своемъ). Видимое же распутство, точнѣе: „блудъ", „блудодѣяніе", въ какое, наприм., впалъ Коринѳскій кровосмѣсникъ, именуется: „πορνεία" (Кор. 5, 1-9. Гал. 5, 19). Этого рода блудъ („πορνεία") разумѣется и въ разбираемой нами вставкѣ у Ев. Матѳея, гдѣ, такимъ образомъ, Христосъ велъ рѣчь о нарушеніи женою вѣрности своему мужу путемъ сожитія съ другими (для большей ясности сравнить 1 Кор. 7, 2: „но, въ избѣжаніе блуда (τὴς πορνείας), каждый имѣй *свою* жену, и каждая имѣй *своего* мужа").

Между тѣмъ г. Розановъ сводитъ „прелюбодѣяніе" или, что тоже, по его мнѣнію: „блудъ" въ VII заповѣди и въ разбираемой нами вставкѣ у Ев. Матѳея, только къ искусственнымъ способамъ полового раздраженія, практикуемымъ лицами, страдающими аномаліей въ анатоміи половыхъ органовъ.

Digitized by Google

жилась богословско-каноническая точка зрѣнія, по которой разводъ считается дозволеннымъ Христомъ по винѣ прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, при чемъ невинная сторона имѣетъ право вступить въ новый бракъ съ инымъ мужемъ или съ иною женою и съ благословенія Церкви—„въ Господѣ“.

Но мнѣ думается, что въ такомъ пониманіи вышеприведенныхъ словъ у Ев. Матѳея и кроется та роковая ошибка, которая, сдѣлавъ заповѣдь Христа *условной*, дала поводъ и даже основаніе расширить въ Церкви въ угоду Государству право развода и связанное съ нимъ право на вступленіе въ новый бракъ, какъ объ этомъ я говорилъ выше. Правда, весьма основательно возражаютъ, что и здѣсь Христосъ все же опредѣленно указалъ только на одно условіе, при наличности котораго бракъ можетъ быть расторгнутъ—это на вину прелюбодѣянія; всякій другой разводъ и слѣдующій за нимъ новый бракъ Онъ назвалъ прелюбодѣяніемъ и тѣмъ воспретилъ освященіе его Церковью. Но и при такомъ возраженіи, мысль многихъ на достаточномъ основаніи невольно останавливается прежде всего *на возможности для человѣка разлучить то, что сочеталъ Богъ*. И если, говорятъ, эта возможность указана Христомъ въ случаѣ прелюбодѣянія

Съ такими-де блудниками или блудницами, по его мнѣнію, и повелѣлъ Христосъ разводиться. Тѣ-же, которые отъ своихъ женъ идутъ къ другимъ, якобы неповинны въ „прелюбодѣяніи“, такъ какъ здѣсь является только переходъ моногаміи въ дуогамію и полигамію, нигдѣ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ „прелюбодѣяніемъ“ не названную и нигдѣ не запрещенную (Нов Путь. Авг. 1904 г. 135—136 стр.).—Не знаешь, чему больше удивляться: невѣжеству-ли г. Розанова, или его дерзости такъ догматично высказывать нелѣпости. Уже изъ сказаннаго нами видно, что въ Новомъ Завѣтѣ разумѣли подъ прелюбодѣяніемъ и блудомъ и какой грѣхъ кровосмѣсника названъ „блудодѣяніемъ“. И въ Ветх. Завѣтѣ „блудницею“ называлась потерявшая чрезъ совокупленіе съ мужчиною свое „дѣвство“ до выхода замужъ по закону и всякая вообще женщина, вступившая въ плотское сожитіе съ мужчиною, или со скотомъ, вопреки законнымъ постановленіямъ о бракѣ (Лев. 20 г. Второз. 22 гл.). У пр. Іереміи посягательство на чужихъ женъ и посѣщеніе „домовъ блудницъ“ именуется „прелюбодѣяніемъ“ (5 гл. 7—8 ст.). Въ Розановской-же полигаміи пр. Іезекіиль видитъ самое преступное „блудодѣяніе“ и тотъ-же пророкъ называетъ „прелюбодѣйной“ женой ту, которая вмѣсто своего мужа принимаетъ чужихъ (16 гл. 25—40 ст.). Разницу между блудницею и прелюбодѣйкою пр. Іезекіиль находитъ лишь въ томъ, что первая беретъ подарки отъ стекающихся къ ней любовниковъ, а вторая сама раздаетъ подарки и тѣмъ подкупаетъ любовниковъ на распутство съ собою (Іезек. 16 гл. 20-40; 23, 44-47). Противъ полигаміи ясно высказался и Моисей (Втор. 17, 17), и двоемужество наказывалось по закону (Числ. 5, 12-31). Словомъ, Розановская оригинальность въ данномъ случаѣ является прямотаки чудачествомъ!..

Digitized by Google

одного изъ супруговъ, то развѣ нѣтъ другихъ случаевъ, которые также разрушительно дѣйствуютъ на брачный союзъ, какъ и блудодѣяніе; тѣмъ болѣе что бракъ установленъ не только для половаго сожитія и дѣторожденія, но и для всесторонней взаимопомощи между двумя супругами?! Правда, другихъ случаевъ Христосъ не указалъ. Но, замѣчаютъ, вѣдь Онъ Своею первою уступкою слабости человѣка далъ поводъ и основаніе идти дальше по пути снисхожденія къ немощнымъ христіанамъ. И, отмѣняя Моисеевы постановленія о разводѣ, Христосъ не осудилъ Моисея за нихъ, а только разъяснилъ іудеямъ, что Моисей далъ эти постановленія не какъ идеальныя, а лишь снисходя къ жестокосердію іудеевъ. Такъ что истинно чтущій Бога долженъ былъ жить въ бракѣ не по Моисеевымъ законоположеніямъ, а по изначальной Богомъ данной заповѣди о полной нерасторжимости брачныхъ узъ. Пусть, говорятъ далѣе, и Церковь Христова снисходитъ къ немощамъ своихъ чадъ, расширяя по мѣрѣ дѣйствительной нужды право развода, и въ то же время усиленно стараясь о томъ, чтобы и немощные пасомые всегда помнили, что они отступили отъ идеала, но не признали уступки за идеалъ, какъ-то случилось съ іудеями. Для совершенныхъ такое снисхожденіе не нужно, но для немощныхъ оно явится спасеніемъ ихъ отъ большаго зла. Если Христосъ и назвалъ такіе браки по снисхожденію къ немощамъ людей прелюбодѣяніемъ и если ап. Павелъ совокупленіе съ блудницею назвалъ блудомъ, то все-же, говорятъ, и тотъ и другой грѣхъ: и прелюбодѣяніе и блудодѣяніе могутъ быть прощены (Іоан. 8,3—11, 1 Кор. 5 гл.) и блудниковъ и прелюбодѣевъ брачила новымъ бракомъ не только Церковь Ветхозавѣтная, но и Новозавѣтная (пр. Св. Вас. Вел. 9-е, 21-е). Здѣсь Церковь не пріобщалась ко грѣху своихъ немощныхъ чадъ, потому что преподаваемый имъ ею бракъ былъ самъ по себѣ чистъ и являлся лишь для нихъ не вполнѣ чистымъ, но все же избавляющимъ ихъ отъ большаго зла. Такъ, утверждаютъ, и ап. Павелъ, уступая немощамъ христіанъ, самъ считалъ себя чистымъ отъ этихъ немощей (1 Кор. 9,19—23).

И справедливость требуетъ сказать, что всѣ подобнаго рода сужденія имѣютъ подъ собою также довольно твердую почву, коль скоро заповѣдь Христа о разводѣ признана условной, т. е. допускающей возможность расторженія человѣкомъ того, что сочеталъ Богъ. Разъ сдѣлана уступка, нарушена, такъ сказать, догматичность этой заповѣди, то уже дальнѣйшія уступки на-

Digitized by Google

прашиваются сами самой и оправданіе ихъ является большею частью дѣломъ искусства...

Но совершенно иначе обстоитъ тотъ же вопросъ, когда въ заповѣди Христа нѣтъ ни одного уклона, ни одного отступленія отъ провозглашеннаго ею принципа: „что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“. Тогда нѣтъ мѣста совопросничеству, какъ нѣтъ мѣста прекаріямъ въ пониманіи заповѣдей: о любви къ Богу и къ ближнимъ. Никто не станетъ, опираясь на Христа, доказывать, что въ такомъ-то случаѣ можно не любить Бога и ближнихъ. Означенныя заповѣди *безусловны*. Такой безусловностью обладаетъ и заповѣдь Христа о брачномъ разводѣ, по разобраннымъ нами свидѣтельствамъ Евангелистовъ: Марка и Луки и ап. Павла. И лишь камнемъ преткновенія, повидимому, является вышеупомянутая нами вставка у Ев. Матѳея новыхъ словъ, которыя, по мнѣнію многихъ, сдѣлали заповѣдь Христа условной. Но такъ-ли?

Въ 5-ой гл. 32-мъ ст. Ев. Мѳ. Христосъ, отмѣняя разрѣшенный Моисеемъ разводъ, говоритъ: „кто разводится съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ прелюбодѣйствуетъ“.

Въ гл. 19-й ст. 9-мъ Христосъ, отвѣтивъ раньше на вопросъ фарисеевъ: „по всякой-ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?“—отвѣтивъ указаніемъ на изначальный законъ Творца: „оставитъ человѣкъ отца и мать и прилѣпится къ женѣ своей, и будутъ два одною плотью“ и усиливъ этотъ законъ замѣчаніемъ отъ Себя: „что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“, снова и полнѣе говоритъ: „кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ, и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ“.

Если теперь изъ приведенныхъ только что словъ Христа мы сдѣлаемъ тотъ выводъ, что Христосъ разрѣшилъ человѣку разводъ по винѣ прелюбодѣянія, то ясной станетъ не только отмѣна Христомъ заповѣди Творца: „и будутъ два одною плотью“, но и противорѣчіе Христа Имъ-же выше сказанному: „что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“!.. Вѣдь нельзя-же доказать, что Самъ Творецъ далъ первымъ людямъ заповѣдь, чтобы человѣкъ по винѣ прелюбодѣянія своего супруга расторгалъ свою брачную связь съ нимъ?!. Очевидно, что разбираемыя нами слова Христа отнюдь нельзя понимать въ смыслѣ разрѣшенія развода по винѣ прелюбодѣянія. Я уже не говорю о томъ,

Digitized by Google

что и свидѣтельства Ев. Мр. и Лк. и ап. Павла нисколько не говорятъ въ пользу такого пониманія тѣхъ-же словъ Христа.

И вотъ мы приходимъ къ тому убѣжденію, что рѣчь Христа у Ев. Матѳея необходимо истолковать такъ:

во 1-хъ, разводъ запрещенъ безусловно, такъ что всякій разводящійся съ женою своею нарушаетъ заповѣдь Божію: „и будутъ два одною плотью“ [1]) и повелѣніе Христа: „что Богъ сочеталъ, того человѣкъ да не разлучаетъ“ (Мѳ. 19, 3-8);

во 2-хъ, въ дѣлѣ развода, кромѣ вины нарушенія заповѣди Божьей и повелѣнія Христа, есть еще и другая вина—это вина прелюбодѣянія. Въ этой винѣ прелюбодѣянія повинны:

1) кто разводится съ женою своею, *кромѣ вины прелюбодѣянія*, такъ какъ онъ подаетъ своей женѣ поводъ прелюбодѣйствовать;

2) еще болѣе тотъ, кто разводится съ женою своею *не за прелюбодѣяніе и женится на другой*, потому что въ этомъ случаѣ онъ и своей женѣ даетъ поводъ прелюбодѣйствовать, и самъ, при жизни своей жены, Богомъ у него не отнятой чрезъ смерть, вступаетъ въ противозаконное, прелюбодѣйное совокупленіе съ иною женою;

3) кто женится на разведенной, по смыслу рѣчи: на разведенной не за прелюбодѣяніе.

Вотъ все, что сказано у Ев. Матѳея и чѣмъ онъ дополнилъ другихъ Евангелистовъ и ап. Павла, ни на іоту не измѣняя сказаннаго ими. Заповѣдь о разводѣ осталась и у Ев. Матѳея *безусловной* и только раскрыта *двойная* вина человѣка въ нарушеніи этой заповѣди.

На три параллельно поставленныхъ вопроса мы не находимъ у Ев. Матѳея отвѣта:

1) кто разведется съ женою своею *за прелюбодѣяніе*, тотъ подаетъ-ли ей поводъ прелюбодѣйствовать?

2) кто разведется съ женою своею *за прелюбодѣяніе* и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ-ли?

3) кто женится на разведенной *за прелюбодѣяніе*, тотъ прелюбодѣйствуетъ-ли?

Но на эти вопросы, пользуясь свидѣтельствами другихъ евангелистовъ и ап. Павла, мы можемъ дать слѣдующіе отвѣты:

1) кто разведется съ женою своею *за прелюбодѣяніе*, тотъ неповиненъ въ грѣхѣ ея прелюбодѣянія; но если кто оттол-

[1]) Хотя эти слова были сказаны не Богомъ, а Адамомъ (Быт. 2, 24), но по внушенію Бога и потому принадлежатъ и Богу (ср. Мѳ. 19, 4-6).

Digitized by Google

кнетъ отъ полового сожитія съ собою раскаявшуюся въ прелюбодѣяніи жену свою, тотъ подаетъ ей поводъ къ новому прелюбодѣянію;

2) кто разведется съ женою своею *за прелюбодѣяніе* и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея, потому что вступилъ съ нею въ незаконное совокупленіе, при жизни своей жены. Сверхъ того, онъ подаетъ и своей женѣ поводъ прелюбодѣйствовать, такъ какъ новымъ сожитіемъ своимъ преградилъ ей путь къ раскаянію и примиренію съ нимъ;

3) кто женится на разведенной *за прелюбодѣяніе*, тотъ прелюбодѣйствуетъ, становясь одно тѣло съ нею. Раскаяніе прелюбодѣйной жены имѣетъ значеніе только по отношенію къ ея мужу, но не къ мужу иному, съ которымъ ея связь, при жизни перваго мужа, является прелюбодѣяніемъ.

Само собою понятно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ констатируется первая вина—это нарушеніе заповѣди Божіей и повелѣнія Христа о нерасторжимости брачнаго союза.

Обращаясь къ свидѣтельствамъ глубокой церковной старины, мы находимъ тамъ подтвержденіе высказанной нами мысли о запрещеніи Христомъ расторгать брачный союзъ и *по винѣ прелюбодѣянія*, когда невинный также не имѣетъ права, какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, вступить при жизни своего супруга въ новый бракъ. Въ „Пастырѣ“ Ерма (кн. 2-ая; запов. 4-ая) читаемъ: „если господинъ, сказалъ я, кто нибудь будетъ имѣть жену, вѣрную въ Господѣ, и найдетъ ее *въ прелюбодѣяніи*, то грѣшитъ-ли мужъ, если живетъ съ нею?“ И онъ сказалъ мнѣ: „доколѣ не знаетъ грѣха ея, мужъ не грѣшитъ, если живетъ съ нею. Если-же мужъ узнаетъ о грѣхѣ своей жены, *и она не покается*, но будетъ оставаться въ своемъ прелюбодѣяніи, то мужъ согрѣшитъ, если будетъ жить съ нею и сдѣлается участникомъ въ ея прелюбодѣйствѣ“.—„Что-же дѣлать, сказалъ я, если жена будетъ оставаться въ своемъ порокѣ?“ И онъ сказалъ: „пусть мужъ отпуститъ ее, а самъ остается одинъ“ [1]). Если-же, отпустивши свою жену, возьметъ другую, то и *самъ прелюбодѣйствуетъ*“ [2]). — „Что-же, господинъ, — говорю,—если жена, отпущенная покается и пожелаетъ возвратиться къ мужу своему, то не должна-ли быть принята мужемъ ея?“ И онъ сказалъ мнѣ: „даже если не приметъ ея мужъ, онъ грѣшитъ и допускаетъ

[1]) Здѣсь отнюдь не о разводѣ рѣчь, а лишь о временномъ прекращеніи съ своею женою плотскаго и житейскаго общенія, какъ мѣрѣ для вразумленія ея.

[2]) Курсивъ всюду нашъ.

Digitized by Google

себѣ грѣхъ великій; должно принимать грѣшницу, которая раскаивается, но не много разъ. Ибо для рабовъ Божіихъ покаяніе одно. Поэтому ради раскаянія не долженъ мужъ, отпустивъ жену свою, брать себѣ другую. Такой образъ дѣйствій одинаково относится какъ къ мужу, такъ и къ женѣ... И такъ, заповѣдуется вамъ, чтобы вы [1]) оставались *одинокими*: какъ мужъ, такъ и жена; ибо въ этомъ случаѣ можетъ имѣть мѣсто покаяніе" [2]).

Также ясно и *безусловно* говорится въ Апост. пр. 48-мъ и въ пр. 115-мъ Карѳагенскаго собора: „аще который міряninъ, изгнавъ свою жену, поймет иную, или инымъ отринутую: да будетъ отлученъ" (пр. 48 Ап.). „Постановлено: да по евангельскому и апостольскому ученію, ни оставленный женою, ни отпущенная мужемъ, не сочетаваются съ другимъ лицемъ: но или тако да пребываютъ, или да примирятся между собою. Аще пренебрегутъ сіе: да будутъ понуждены къ покаянію. Потребно есть просити, да будетъ изданъ о семъ дѣлѣ царскій законъ" (115 пр. Карѳ. соб.).

Въ такомъ освѣщеніи выступаетъ предъ нами заповѣдь Христа о разводѣ и связанномъ съ нимъ правѣ на новый бракъ.

И. Айвазовъ.

[1]) Если разойдетесь впредь до примиренія.

[2]) См. „Писанія Мужей Апостольск." перев. прот. П. Преображенскаго, СПБ. 95 г. стр. 183—184.

Digitized by Google

О пищѣ и постничествѣ.

(Библейскія каноническія основанія для полемики противъ хлыстовъ).

Послѣдователи секты хлыстовъ (иначе—шалапутовъ, прыгуновъ, скакуновъ, богомоловъ, постниковъ), по крайней мѣрѣ болѣе строгіе ихъ толки, считаютъ грѣшнымъ употребленіе въ пищу вина, мяса, рыбы и нѣкоторыхъ овощей, какъ картофеля и луку, а также кофе, чаю, сахару. Кто вкушаетъ все это, хотя-бы то въ малѣйшемъ количествѣ, тотъ, по ихъ понятію, уже сходитъ съ пути спасенія и оскверняется. Происхожденіемъ всѣ названные роды пищи хлысты относятъ (въ своихъ цензурныхъ и нецензурныхъ легендахъ) къ чорту (котораго называютъ не иначе, какъ „врагъ“).

Когда хлысту приходится притворяться или отстаивать свои воззрѣнія, онъ старается выдать свое отношеніе къ пищѣ за православное ученіе о постѣ и особомъ обѣтѣ монашествующихъ. Не прочь хлыстъ иногда сослаться и на Священное Писаніе.

Не трудно однако видѣть, что ученіе о пищѣ хлыстовщины не имѣетъ ничего общаго съ православнымъ уставомъ какъ о постѣ, такъ и о монашескомъ воздержаніи, ничуть не основывается на Словѣ Божіемъ, а, напротивъ, осуждается и Писаніемъ и церковными правилами св. соборовъ.

Прежде всего, православная церковь никогда не считала и не считаетъ скоромнымъ вина, чая, картофеля, луку. Слѣдовательно, хлыстовскія правила о пищѣ и церковный уставъ о постѣ—это вещи совершенно разныя. И монаху уставомъ разрѣшается въ небольшомъ количествѣ вино и рыба, не говоря уже о чаѣ, лукѣ или картофелѣ; а въ православной греческой церкви монахамъ дозволено ѣсть даже мясо.

Но главное существенное различіе православнаго устава и хлыстовскихъ правилъ о пищѣ вотъ въ чемъ. Православная церковь не смотритъ такъ, будто одна постная пища чиста, а скоромная—сама по себѣ нечиста, скверна, такъ что и употребляющій ее, хотя-бы то и въ скоромные дни, уже непремѣнно оскверняется. Иное дѣло постъ или запретъ ради подвига воздержанія нѣкоторыхъ родовъ пищи, особо питательныхъ, при

Digitized by Google

томъ въ извѣстные сроки; а иное дѣло—гнушаться какой-нибудь пищей, какъ всегда и во всякомъ количествѣ нечистой и оскверняющей. Православная церковь учитъ посту и воздержанію, а хлыстъ гнушается вина, мяса, чаю, картофеля.

А что на хлыста невозможно смотрѣть, какъ на особаго постника, превосходящаго обѣтами воздержанія даже уставъ монашества,—это видно даже изъ самой повседневной его жизни. Хлыстъ—презрядный лакомка; его столъ зачастую дороже и изысканнѣе стола православныхъ: молоко, яйца, всевозможные овощи, фрукты, хорошій медъ—вотъ чѣмъ питается сколько-нибудь состоятельный хлыстъ. И, что особенно важно, никогда хлысты этого въ себѣ не осуждаютъ, тогда какъ строго судятъ всякаго выпившаго стаканъ чаю или рюмку вина. Да и вообще хлысты во всемъ своемъ быту не похожи на чрезвычайныхъ воздержниковъ. Каждый изъ нихъ стремится сколотить себѣ состояніе и обставить себя возможными удобствами и роскошью въ одеждѣ, обстановкѣ и т. д. И опять, никѣмъ изъ нихъ никогда это не осуждается.

Итакъ хлысты—это вовсе не монахи, не православные постники, а особая секта, гнушающаяся, какъ скверны, нѣкоторыхъ родовъ пищи.

Посмотримъ-же, какъ учитъ о постѣ и пищѣ Слово Божіе, которымъ руководится православная церковь, на которое отчасти ссылаются и хлысты въ оправданіе своихъ странныхъ мудрованій.

Писаніе всегда строго осуждаетъ неумѣренное употребленіе какой-бы-то-ни-было пищи и питья. „Не упивайтесь виномъ, отъ котораго бываетъ распутство“, поучаетъ апостолъ (Еф. 5,18). „Пьяницы—царствія Божія не наслѣдуютъ“ (1 Кор. 6,10). Конецъ тѣхъ, у кого Богъ—чрево, погибель (Филип. 3,19). „Пьянство, безчинство и тому подобное“ — это „дѣла плоти“, а „плодъ Духа“—„воздержаніе“ (Гал. 5,19—23). Пьяница не долженъ быть въ церкви епископомъ (1 Тим. 3,3); пристрастіе къ вину не терпимо въ дьяконахъ (ст. 8); даже отъ женъ ихъ непремѣнно требуется трезвость (ст. 11). Порабощеніе пьянству особенно осуждается въ старцахъ (Тит. 2,3). Только сыны проклятія и погибели полагаютъ удовольствіе во вседневной роскоши и пиршествахъ (2 Петр. 2,13). „Попеченія о плоти не превращайте въ похоти“, научаетъ Павелъ сыновъ царствія (Рим. 13,13): значитъ, всякій излишекъ противъ полезнаго и необходимаго для здороваго существованія тѣла вообще, въ томъ числѣ и въ питаніи, есть грѣхъ. „Страдающій плотію перестаетъ грѣшить“ (1 Петр. 4,1): значитъ, кто обуздываетъ излишній аппетитъ же-

Digitized by Google

лудка, тѣмъ причиняя себѣ нѣкоторое тѣлесное страданіе голода, тому легче устоять противъ грѣха. „Смотрите за собою, училъ Господь, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и пьянствомъ“ (Лк. 21,34): излишество въ пищѣ лишаетъ духъ человѣка бодрости, отягчаетъ сердце, мѣшаетъ ему свободно парить къ Богу.

Посему во всѣ времена хорошіе люди постились въ особо важныя минуты жизни. Такъ дѣлалъ Моисей (Исх. 34,28; Вт. 9,9,18), Самуилъ (1 Цар. 7,6), Давидъ (Пс. 34,13; 68,11—12 108,24; 2 Цар. 1,12; 3,35; 12,6), Илія (3 Цар. 17 и 19 гл.), Іосафатъ (2 Пар. 2,30), Есфирь и Мардохей (Есф. 4,13), Іудифь (8,5—6), пр. Даніилъ (Дан. 9,3; 10,2—3), Ездра (1 Езд. 8,21; 2 Езд. 8,49—51; 9,2; Неемія 1,4; 9,1), Маккавеи (1 Мак. 3,46—47; 2 Мак. 13,12), Анна пророчица (Лк. 2,27), Предтеча Господень (Мѳ. 3,4; 11,18—19; Мрк. 1,6) и его ученики (Мѳ. 9,14; Лк. 5,33; Мрк. 2,18), даже язычники, какъ Ниневитяне (Іон. 3,5—10) и Корнилій (Дѣян. 10,30). У Евреевъ были и посты постоянные, изъ года въ годъ въ одни и тѣ же сроки повторявшіеся, въ воспоминаніе великихъ и тяжкихъ событій ихъ исторіи (Зах. 7,3—5; 8,19; сн. Іер. 41,5; Дѣян. 27,9).

Въ Новомъ Завѣтѣ Господь Іисусъ Христосъ постился 40 дней, готовясь выступить на Свое общественное служеніе (Мѳ. 4,2; Лк. 4,2). На молитву съ постомъ Онъ указывалъ, какъ на средство изгонять бѣсовъ (Мѳ. 17,21); Онъ предрекъ постъ и ученикамъ Своимъ (Мѳ. 9,15; Лк. 5,34—35). И мы видимъ, послѣ Него они дѣйствительно постятся (1 Кор. 9,25—27; 2 Кор. 11,27; 6,5; Дѣян. 13,2; 14,23).

Но утверждая тѣлесный постъ, Писаніе никогда не смотритъ на него, какъ на что-то само по себѣ цѣнное, а только какъ на средство, правда необходимое, но все-же только средство, къ чистотѣ души и развитію добродѣтели: объяденіе и пьянство отягчаютъ сердца (Лк. 21,34); постъ долженъ смирять не просто только тѣло, но и душу (Пс. 34,13; 68,11—12; Дан. 10,12; Лев. 16,29). Постъ тѣлесный, т. е. воздержаніе въ пищѣ, долженъ соединяться съ постомъ духовнымъ, т. е. воздержаніемъ отъ всякихъ плотскихъ и духовныхъ страстей. Въ книгѣ пр. Іоны читаемъ: „И повѣрили Ниневитяне Богу и объявили постъ“. Отъ имени царя былъ приказъ: „чтобы ни люди, ни скотъ, ни волы, ни овцы ничего не ѣли, не ходили на пастбище, и воды не пили... и чтобы каждый обратился отъ того пути своего и отъ насилія рукъ своихъ... И увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ того пути своего“ (Іон. 3,5—10). „Доброе дѣло

Digitized by Google

молитва съ постомъ и милостынею и справедливостью", учитъ Товитъ (Тов. 12, 8). Господь говоритъ устами пр. Іоиля: „Обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ своимъ въ постѣ, плачѣ и рыданіи. Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши и обратитесь къ Господу Богу вашему" (Іоиль 2,12—13). Но какъ всякое полезное обрядовое установленіе (см. Исаіи 1,11—15), такъ и постъ можно извратить такъ, что онъ потеряетъ всякую цѣну предъ Богомъ. Это и дѣлаютъ тѣ, которые забываютъ, что тѣлесный постъ цѣненъ въ очахъ Божіихъ и необходимъ для спасенія только какъ средство къ очищенію сердца и выраженіе нашего стремленія къ воздержанію отъ страстей. Такіе люди изнуряютъ постомъ тѣло, забывая о духовномъ воздержаніи, воображая, что одно уже ограниченіе въ пищѣ само собой приближаетъ ихъ къ Богу. Такой постникъ легко впадаетъ въ гордость и лицемѣріе, ибо, много постясь тѣлесно напоказъ, думаетъ, что уже за одно это достоинъ похвалы отъ Бога и людей. Грозно осуждали такое настроеніе пророки и Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Устами пр. Исаіи Богъ говоритъ Евреямъ: „Они каждый день ищутъ Меня и хотятъ знать пути Мои, какъ бы народъ поступающій праведно и не оставляющій законовъ Бога своего; они вопрошаютъ: почему мы постимся, а Ты не видишь?.. Вотъ въ день поста вашего вы исполняете волю вашу и требуете тяжкихъ трудовъ отъ другихъ. Вотъ вы поститесь для ссоръ и распрей и для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ; вы не поститесь въ это время такъ, чтобы голосъ вашъ былъ услышанъ на высотѣ... Вотъ постъ, который я избралъ: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо; раздѣли съ голоднымъ хлѣбъ твой, и скитающихся бѣдныхъ введи въ домъ; когда увидишь нагого—одѣнь его и отъ единокровнаго твоего не отвращайся" (Исаія 58,2—7; смотри еще Іер. 14,12; Зах. 7,5). Подобное-же ложно-постническое настроеніе имѣли фарисеи: тѣлесно они строго исполняли посты, даже еще сверхъ положеннаго (Лк. 18,12) и снаружи казались другимъ праведными, да и воображали себя такими, будучи внутри полны всякихъ мерзостей. Одной этой благочестивой внѣшностью они гордились и хвалились предъ Богомъ (ст. 11—12) и ее выставляли напоказъ, чтобы видѣли это люди и славили ихъ высокую жизнь (см. Мѳ. 23 гл.). Господь строго осуждалъ ихъ за это лицемѣріе, за такой ложный, только наружный постъ (Мѳ. 6,16—18). Коротко говоря, по Писанію нужно поститься не „для себя", т. е. не для удовлетворенія тщеславнаго чувства своей высоты и правоты, а „для Бога",

Digitized by Google

т. е. для спасенія (См. Захар. 7,5—6; Рим. 14,6, 1 Кор. 10,31). Изнуреніе-же тѣла, нѣкоторое небреженіе о насыщеніи плоти само по себѣ не всегда еще является признакомъ мудрости: оно, по слову апостола, безъ должнаго духовнаго настроенія иногда можетъ имѣть одинъ только видъ мудрости (Колос.2,20—23). Такое постничество можетъ быть лицемѣріемъ, т. е. обманомъ другихъ и самообольщеніемъ, т. е. самообманомъ; его могутъ проповѣдать и лжесловесники, сожженные въ своей совѣсти, но то будетъ ученіе бѣсовское (1 Тим. 4,1—3).

Такъ учитъ Слово Божіе о воздержаніи и постѣ. Но, предписывая воздержаніе во всякаго рода пищѣ, Писаніе отнюдь не считаетъ какихъ-нибудь родовъ пищи и пищевыхъ продуктовъ *нечистыми*, въ какомъ-бы то-ни было количествѣ воспрещенными, сквернымн въ себѣ, гнусными. Всѣ растенія и животныя—дѣло рукъ Всесовершеннаго Творца, и потому всѣ они хороши. „И сказалъ Богъ: да произраститъ земля зелень, траву, сѣющую сѣмя (по роду и подобію ея) и древо плодовитое, приносящее по роду своему плодъ, въ которомъ сѣмя его на землѣ. И стало такъ. И произвела земля зелень, траву, сѣющую сѣмя по роду (и по подобію) ея и древо (плодовитое), приносящее плодъ, въ которомъ сѣмя его по роду его (на землѣ). И увидѣлъ Богъ, что это хорошо“ (ст. 11—12 Быт. 1 гл.). „И сотворилъ Богъ рыбъ большихъ и всякую душу животныхъ пресмыкающихся, которыхъ произвела вода, по роду ихъ, и всякую птицу пернатую по роду ея. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо“ (ст. 20—21). „И создалъ Богъ звѣрей земныхъ по роду ихъ и скотъ по роду его, и всѣхъ гадовъ земныхъ по роду ихъ. И увидѣлъ Богъ, что это хорошо“ (ст. 25). Сотворивъ первыхъ людей, Богъ сказалъ имъ: „вотъ я далъ вамъ всякую траву, сѣющую сѣмя, какая есть на всей землѣ, и всякое древо, у котораго плодъ древесный, сѣющій сѣмя—вамъ сіе будетъ въ пищу. И стало такъ. И увидѣлъ Богъ все, что Онъ создалъ, и вотъ хорошо весьма“ (ст. 29—31). Послѣ потопа Богъ сказалъ Ною и его потомству: „все, что движется на землѣ, и всѣ рыбы морскія: въ ваши руки отданы они; все движущееся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу; какъ зелень травную даю вамъ все“ (Быт. 9, 2—3).

Эти первыя заповѣди Божьи послужили человѣку закономъ. Мы видимъ, что въ семьяхъ патріарховъ употребляли вино, мясо и овощъ. Ной насадилъ виноградникъ и, выпивъ много вина, былъ пьянъ. Нигдѣ въ Писаніи этотъ поступокъ не поставленъ ему въ грѣхъ: очевидно, онъ не зналъ еще силы

Digitized by Google

виноградnаго сока и, если согрѣшилъ, то грѣхомъ невѣдѣнія. Но отсюда ясно, что само вино--чисто и употребленіе его не до-пьяна — позволено. Патріархъ Авраамъ принималъ трехъ странниковъ и угощалъ ихъ не только молокомъ и масломъ, но и приготовленнымъ теленкомъ (Быт. 18, 8). Мелхиседекъ предлагалъ Аврааму вино (Быт. 14, 18). Исаакъ приказываетъ сыну своему Исаву (охотнику)—добыть дичи и приготовить любимое кушанье. И это въ ту священную минуту, когда онъ въ старости захотѣлъ передать сыну права первородства и Божьи благословенія (Быт. 27 гл.). Нѣтъ нужды исчислять по Писанію, кто и когда изъ праведныхъ мужей вкушалъ вино или мясо. Вино и мясо приносились даже въ жертву Богу, т. е. были освящены (Лев. 1--7 гл.). Остатки жертвъ имѣли право вкушать только священники; эти остатки мяса названы въ писаніяхъ „святыней великою“ (Лев. 6, 25—30). „Ты, обращается псалмопѣвецъ къ Богу, произращаешь траву для скота и зелень на пользу человѣка, чтобы произвесть изъ земли пищу, и вино, которое веселитъ сердце человѣка“ (Пс. 103, 14—15). „Вино полезно для жизни человѣка, если будешь пить его умѣренно. Что за жизнь безъ вина? Оно сотворено на веселіе людямъ. Отрада сердцу и утѣшеніе душѣ — вино, умѣренно употребляемое во-время. Горесть для души—вино, когда пьютъ его много, при раздраженіи и ссорѣ. Излишнее употребленіе вина увеличиваетъ ярость неразумнаго до преткновенія, умаляя крѣпость его и причиняя раны“—пишется въ книгѣ премудрости Іисуса сына Сирахова (31, 31—36). „Вино веселитъ жизнь“—изреченіе Екклезіаста (10, 19). Дайте сикеру погибающему и вино—огорченному душею“ — слова кн. Притчей (31 6).

Въ Ветхомъ Завѣтѣ мы встрѣчаемъ и такіе случаи, когда то, что хлысты считаютъ грѣхомъ ѣсть, вкушали небожители. Авраамъ угощалъ мясомъ Бога и ангеловъ. „И они ѣли“ (Быт. 18, 8). Архангелъ Рафаилъ, сопутствовавшій Товіи, ѣлъ рыбу (Тов. 6, 6). Скажутъ, конечно, что это была одна видимость, одинъ призракъ. Пусть будетъ такъ. Но что же изъ этого? Богъ или ангелы, конечно, и призрачно не могутъ совершать чего-либо дурного: это противно ихъ святости; и потомъ, это значило-бы, что они вводятъ въ человѣка соблазнъ.

Обращаемся по нашему вопросу къ Новому Завѣту. У Господа Іисуса Христа и св. апостоловъ мы видимъ то же отношеніе къ пищѣ: ни вино, ни мясо, ни рыбу они не считали нечистыми и оскверняющими.

Что касается *рыбы*, то несомнѣнно, что для апостоловъ, а

Digitized by Google

можетъ быть и для Христа, она была главной пищей, ибо апостолы были именно рыбаками, какъ до, такъ и послѣ своего призванія (Мѳ. 4, 18, Марк. 1, 16, Лк. 5, 1—11, Іоан. 21, 3). Если бы они считали вкушеніе рыбы скверной, то они не могли бы съ чистой совѣстью и быть рыболовами, ибо, если бы даже они ловили ее не для себя, то все же, значитъ, на соблазнъ другимъ, по крайней мѣрѣ, содѣйствуя грѣху другихъ. Но мы имѣемъ и положительныя данныя, что апостолы ѣли рыбу (Іоан. 21, 13). Ѣлъ рыбу и Христосъ (Лк. 24, 42—43). А затѣмъ, въ пустынѣ, когда поучавшійся у Христа народъ взалкалъ и нашлось на 5000 народу пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, Господь благословилъ чудесно умножить это количество пищи, такъ что и хлѣба, и рыбы хватило насытиться всѣмъ пяти тысячамъ (Іоан. 6, 9—14, Мѳ. 14, 15—21; Мрк. 6, 41; Лк. 9, 16). Другой разъ Господь такъ же чудесно насытилъ 4000 семью хлѣбами и нѣсколькими рыбами (Мрк. 8, 7—9; Мѳ. 15, 32—38). Далѣе, если бы Господь считалъ употребленіе рыбы въ пищу нечистымъ, Онъ никогда не уподобилъ бы Царствія Божія—неводу, ловящему рыбъ (Мѳ. 13, 47—48), а апостоловъ, имѣющихъ уловить міръ въ послушаніе вѣрѣ — рыбарямъ (Лк. 5, 11); ибо чистое и святое прилично уподобить только чистому же; а сравненіе грязное берется только для уподобленія чего-либо грѣшнаго и грязнаго (2 Петр. 2, 22; Филип. 3, 2; Мѳ. 3, 7. 12. 34 и др.). Наконецъ, если бы рыба и рыбояденіе были нечисты, Господу не могло бы быть угодно чудесно даровать статиръ на храмъ изъ утробы пойманной рыбы (Мѳ. 17, 27). Относительно *мяса* тоже нужно думать, что Христосъ и апостолы ѣли его. По крайней мѣрѣ они совершили Ветхозавѣтную Пасху (Лк. 22 гл.), которая, по закону, состояла во вкушеніи агнца (Исх. 12; Вт. 16 гл.). Изъ ученія ап. Павла о яденіи идоложертвеннаго совершенно ясно, что мясо всякое, даже отъ требъ идольскихъ, ѣсть христіанину не грѣшно (Рим. 14 гл., 1 Кор. 8 и 10 гл.). О себѣ самъ апостолъ говоритъ, что во вѣки не станетъ ѣсть мяса (т. е. идоложертвеннаго) только въ тѣхъ случаяхъ, когда оно соблазняетъ брата (Рим. 14, 20—23).

Отношеніе Господа Іисуса Христа и апостоловъ къ *вину* не менѣе ясно.

На тайной вечери Господь съ учениками пилъ чашу винограднаго вина (Лк. 22, 18; Мѳ. 26, 29; Мрк. 14, 25), и чаша эта была чудесно пресуществлена Духомъ Святымъ въ самую пречистую кровь Агнца Новаго Завѣта. И таинство причащенія повелѣно намъ творить во всѣ времена до самаго второго Хри-

Digitized by Google

стова пришествія (1 Кор. 11; 25-26). Господь присутствовалъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ пили вино, а когда его недостало, Онъ чудесно даровалъ имъ вина еще (Іоан. 2 гл.). Въ Откр. (—6, 6) изображается, что когда совершилось на небѣ повелѣніе навести на землю скудость даже въ хлѣбѣ, то все-же было сдѣлано ограниченіе: „вина и елея не повреждай“: значитъ, они чисты и необходимы для человѣка. „Пришелъ Іоаннъ Креститель, упрекалъ Христосъ фарисеевъ, ни хлѣба не ѣстъ, ни вина не пьетъ; и говорите: въ немъ бѣсъ. Пришелъ Сынъ Человѣческій: ѣстъ и пьетъ; и говорите: вотъ человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ“ (Лк. 7, 33-34; Мѳ. 11, 19). Значитъ, всѣмъ было извѣстно, что Христосъ пьетъ вино; и это даже многихъ удивляло и было предметомъ нападокъ и клеветы. И объ апостолахъ укорительно вопрошали Христа,—зачѣмъ они ѣдятъ и пьютъ (т. е. вино) не какъ ученики Іоанновы или фарисейскіе (См. Лк. 5, 33).

Итакъ ни вино, ни рыба, ни мясо, ни какая другая пища, по христіански, не могутъ почитаться нечистыми или оскверняющими.

Въ Ветхомъ Законѣ, правда, было относительно употребляющаго въ пищу дѣленіе на чистое и нечистое, на что иногда ссылаются и хлысты. Но хлысты не имѣютъ основанія утверждать, что свой уставъ они взяли изъ Моусеева закона хотя-бы уже потому, что тамъ никакія травы или овощи не признаются нечистыми, вино—тоже чисто, а изъ рыбъ и животныхъ воспрещены къ употребленію лишь нѣкоторые (См. Лев. 11 гл. Вт. 14 гл.).

А затѣмъ, Ветхій Законъ въ своемъ обрядѣ потерялъ для насъ свое обязательное значеніе, какъ тѣнь грядущихъ благъ, а не самый образъ вещей (Колос. 2, 17; Евр. 8, 5; 10, 1), какъ дѣтоводитель при несовершеннолѣтнемъ, перестающій быть нужнымъ для взрослаго (Гал. 3, 24-26). Не развивая вопроса объ отмѣнѣ другихъ частностей Моусеева обрядоваго Закона, найдемъ не мало мѣстъ Слова Божія, гдѣ ясно отмѣняется именно уставъ о чистой и нечистой пищѣ. Сюда относятся уже слова Христа: „Напр., извнѣ входящее въ человѣка не можетъ осквернить его, потому что не въ сердце его входитъ, а въ чрево и выходитъ вонъ, чѣмъ очищается всякая пища“ (Мрк. 7, 15-19; Мѳ. 15, 11). Апостолъ Петръ говоритъ предъ Богомъ, что ничего нечистаго онъ никогда не ѣлъ (Дѣян. 10, 14). Но Господь подтвердилъ ему въ видѣніи плащаницы, что нельзя почитать нечистымъ того, что Богъ очистилъ (ст. 15). Конечно, это видѣніе плащаницы, полной

Digitized by Google

нечистыхъ животныхъ, означало символически очищенія язычниковъ для Царствія Божія. Но несомнѣнно съ этимъ соединяется и тотъ болѣе буквальный смыслъ, что ветхія преграды и раздѣленія пали, въ Царствіе Божіе доступъ открытъ не одному чистому плотскимъ обрядомъ Еврею, но и язычнику, не знающему раздѣленія пищи на чистое и нечистое: Богъ очищаетъ для спасенія язычниковъ, какъ Онъ очищаетъ прежде почитавшуюся нечистой пищу. Рѣшеніе апостоловъ о томъ, что ветхій обрядъ не нуженъ для христіанина, сдѣлано было на апостольскомъ соборѣ, какъ о томъ писано въ 15 гл. книги Дѣяній апостоловъ. „Угодно Св. Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени (т. е. закона) болѣе сего необходимаго: воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины и блуда“ (—15, 29). Таково постановленіе апостольскаго собора. Значитъ, изъ Ветхаго устава о пищѣ для Новаго Завѣта удержано только—не ѣсть идоложертвеннаго (когда и почему,—смотри 1 Кор. 9 гл; 10, 25-33; Рим. 14), удавленины и крови; остальныя запрещенія о нечистыхъ животныхъ потеряли свою силу. Въ посланіи къ Галатамъ ап. Павелъ говоритъ о Петрѣ, что онъ жилъ (рѣчь именно о пищѣ) уже не по-іудейски (т. е. не по Ветхому обряду), а по-язычески (гл. 2, ст. 14). И Петръ не отрицаетъ этого. Онъ ѣлъ вмѣстѣ съ язычниками. Пришли христіане изъ евреевъ; имъ это показалось зазорнымъ. Петръ, боясь соблазнить ихъ, сталъ снова держаться еврейскаго закона о чистомъ и нечистомъ въ пищѣ. Но эта перемѣна оказалась соблазнительной въ другую сторону, т. е. христіанамъ изъ язычниковъ, которые могли подумать, что для всякаго христіанина обязательно держать Ветхій уставъ о пищѣ. Тогда Павелъ „въ лице противоста“ Петру и настаивалъ на томъ, что оправданіе—не отъ Ветхаго Закона, а потому и обрядъ о чистой и нечистой пищѣ не нуженъ для спасенія (Гал. 2 гл.). У ап. Павла въ его посланіяхъ въ полнотѣ развито ученіе о томъ, что, вопреки нѣкоторымъ языческимъ и еретическимъ мудрованіямъ, а особенно вопреки іудейству, для новозавѣтнаго человѣка все должно быть чисто, и никакая пища не осквернительна. Ученіе это содержится преимущественно въ посл. къ Рим. 14 гл. и 1 Кор. 8 и 10 гл., гдѣ апостолъ даетъ наставленія, какъ относиться христіанину къ идоложертвенному, т. е. яствамъ, освященнымъ по-язычески. „Царствіе Божіе, по апостолу, не пища или питье, но праведность; миръ и радость во Св. Духѣ. Кто симъ служитъ Христу, тотъ угоденъ Богу“ (Рим. 14, 17-18). „Пища не приближаетъ насъ къ Богу, ибо ѣдимъ-ли мы, ничего не пріобрѣтаемъ; не ѣдимъ-ли,

Digitized by Google

ничего не теряемъ" (1 Кор. 8, 8). „Я знаю и увѣренъ въ Господѣ Іисусѣ, что нѣтъ ничего въ себѣ самомъ [1]) нечистаго... Все чисто" (Рим. 14, 14, 20). Поэтому „все, что продается на торгу (т. е. и всякое мясо), ѣшьте безъ всякаго изслѣдованія для спокойствія совѣсти, ибо Господня земля и все, что наполняетъ ее" (1 Кор. 10, 25-26). Можно сидѣть даже въ языческомъ капищѣ и ѣсть какія-угодно яства, хотя-бы то даже и посвященныя идолу (1 Кор. 8, 10). Подобныя-же мысли есть у апостола въ посланіяхъ къ Колосянамъ, Титу и Тимофею. Тита онъ предостерегаетъ не увлекаться „Іудейскими баснями и постановленіями людей, отвращающихся отъ истины" и поучаетъ: „для чистыхъ—все чисто, а для осквернепныхъ и невѣрныхъ нѣтъ ничего чистаго, но осквернены и умъ ихъ, и совѣсть" (Тит. 1, 14-15). Среди Колосянъ были увлеченія „философіею, пустымъ обольщеніемъ, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра" (гл. 2, ст. 8). „Никто да не осуждаетъ васъ, пишетъ имъ Павелъ, за пищу или питье... Никто да не обольщаетъ васъ самовольнымъ смиренномудріемъ... Если вы со Христомъ умерли для стихій міра, то для чего вы, какъ живущіе въ мірѣ, держитесь постановленій: не прикасайся, не вкушай, не дотрагивайся (что все истлѣваетъ отъ употребленія),—по заповѣдямъ и ученію человѣческому? Это имѣетъ только видъ мудрости въ самовольномъ служеніи, смиренномудріи и изнуреніи тѣла, въ нѣкоторомъ небреженіи о насыщеніи плоти" (Колос. 2, 16-23). Тимофею ап. Павелъ предсказываетъ: „Духъ же ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ своей совѣсти, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали съ благодареніемъ, потому что освящается словомъ Божіимъ и молитвою" (1 Тим. 4, 5).

---

[1]) Хлысты, по своему упорству или по невѣжеству въ Писаніяхъ, понимаютъ это выраженіе такъ, будто апостолъ говоритъ, что внутри человѣка, въ себѣ самомъ, нѣтъ ничего нечистаго, а что-де эти слова вовсе не относятся къ пищѣ. Но именно внутри-то человѣка, въ себѣ самомъ, и гнѣздится всякая нечистота. „Извнутрь, изъ сердца человѣческаго, исходятъ злые помыслы, пролюбодѣянія, любодѣянія, убійства, кражи, лихоимства, злоба, коварство, непотребство, завистливое око, богохульство, гордость, безумство. Все это зло изнутрь исходитъ и оскверняетъ человѣка" (Мрк. 7, 21-23). Фарисеи были ревностными исполнителями уставовъ о внѣшней обрядовой плотской чистотѣ, но внутри они были полны всякихъ мерзостей (Матѳ. 23, 25-28).

Digitized by Google

Итакъ, нечистой пищи нѣтъ для христіанина. Если и существовали въ язычествѣ и іудействѣ подобныя понятія, то въ Новомъ Законѣ Христомъ и апостолами все объявлено чистымъ. Если иногда христіанинъ и долженъ воздержаться отъ какой пищи, то это тогда, когда его ѣда будетъ соблазнять брата, т. е., если братъ немощенъ въ вѣрѣ (Рим. 14, 1), несовершенъ въ совѣсти (1 Кор. 8, 7, 12), не имѣетъ надлежащаго понятія о христіанской свободѣ въ пищѣ, можетъ думать, что вкушающій извѣстную пищу вкушаетъ тоже противъ совѣсти и можетъ заразиться этимъ примѣромъ, т. е. поступить противъ своей несовершенной вѣры и тѣмъ согрѣшить (См. Рим. 14, 23).

Теперь обратимся къ канонамъ Церкви. Они тоже считаютъ всякую пищу чистой и осуждаютъ тѣхъ, кто гнушается нѣкоторыхъ родовъ ея, какъ скверныхъ. 51 правило св. апостоловъ говоритъ: „Аще кто, епископъ или пресвитеръ или діаконъ или вообще изъ священнаго чина, удаляется отъ брака и мясъ и вина, не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что вся добра зѣло, и что Богъ, созидая человѣка, мужа и жену сотворилъ ихъ, и такимъ образомъ, хуля клевещетъ на созданіе,—или да исправится или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и отверженъ отъ церкви. Такожде и мірянинъ“.

Апост. 53: „Аще кто, епископъ или пресвитеръ или діаконъ, во дни праздниковъ не вкушаетъ мясъ и вина, гнушаяся, а не ради подвига воздержанія,—да будетъ изверженъ, яко сожженный въ собственной совѣсти и бывающій виною соблазна многимъ“.

Гангр. 2: „Аще кто, съ благоговѣніемъ и вѣрою, ядущаго мясо (кромѣ крови, идоложертвеннаго и удавленины) осуждаетъ, яко-бы, по причинѣ употребленія онаго, не имѣющаго упованія,—да будетъ подъ клятвою“.

Анкир. 14: „Состоящимъ въ клирѣ, пресвитерамъ или діаконамъ, которые воздерживаются отъ мясъ, опредѣлено: касатися оныхъ и потомъ, аще восхотятъ, воздержатися отъ оныхъ. Ащеже не восхотятъ сего, такъ что не будутъ ясти и овощей, полагаемыхъ съ мясами, и не покорятся сему правилу,—да будутъ низложены отъ своего чина“.

Такимъ образомъ, правила церковныя ясно осуждаютъ воздержаніе отъ нѣкоторыхъ родовъ пищи, какъ, напр., вина и мяса, не ради подвига воздержанія, а ради гнушенія, т. е. боязни осквернiться ими. За такое поведеніе состоящимъ въ священномъ чинѣ полагается изверженіе изъ сана, а мірянину—клятва

Digitized by Google

и отверженіе отъ церкви. 14 пр. Анкирскаго собора показываетъ, что существовалъ даже особый пріемъ, чтобы отличить, кто не ѣстъ мяса ради подвига воздержанія, а кто по причинѣ гнушенія. Постнику предлагали съѣсть хоть разъ, хоть немного мяса; если-же онъ отказывался отъ него и даже отъ тѣхъ овощей, какіе лежали вмѣстѣ съ мясомъ, то это было явнымъ доказательствомъ, что онъ именно гнушается Божья созданія.

Означенныя церковныя правила писаны противъ еретиковъ (подобныхъ нынѣшнимъ хлыстамъ), гнушавшихся брака, вина и мяса. Св. Василій Великій въ 47 каноническомъ посланіи къ Амфилохію указываетъ, что держащіеся такихъ взглядовъ суть именно еретики (см. его пр. 1-е) и велитъ даже перекрещивать ихъ, т. е. признавать совершенное надъ ними въ ихъ сектѣ крещеніе недѣйствительнымъ. „Поелику ересь ихъ, говоритъ онъ, есть какъ-бы отрасль ереси маркіонитовъ, гнушающихся бракомъ, отвращающихся вина и созданіе Божіе сквернымъ нарицающихъ. Посему мы не пріемлемъ ихъ въ церковь, аще не крестятся нашимъ крещеніемъ“. Подобные еретики-энкратиты (воздержники) возражали, что вѣдь и православные не все ѣдятъ безъ разбора, а отъ нѣкоторыхъ мясъ отказываются. Св. Василій доказываетъ, что это мы дѣлаемъ не изъ боязни оскверниться ими, а единственно изъ страха съѣсть что-нибудь, хоть само по себѣ и чистое, но для нашего тѣла вредное. „Изряднымъ энкратитамъ (воздержникамъ) на важное ихъ возраженіе: для чего и мы не все ядимъ, да отвѣтствуется сіе: яко и извержеміями нашими гнушаемся. Ибо по достоинству для насъ и зеліе травное есть тоже, что мясо, а въ разсужденіи пользы, какъ въ зеліи отдѣляемъ вредное отъ здраваго, тако и въ мясѣ различаемъ вредное отъ полезнаго. Ибо, и болиголовъ есть зеліе, и мясо ястреба есть мясо; но никто въ здравомъ умѣ не будетъ ясти бѣлену, ниже прикоснется песіему мясу, развѣ въ великой нуждѣ. По сему ядшій не сдѣлалъ беззаконія“ (пр. 86-е).

Таковы церковныя постановленія о еретикахъ, гнушающихся нѣкоторыхъ родовъ пищи.

Да и вообще церковь правилами своими одобряетъ не всякій постъ, не всякій обѣтъ, не всякое подвижничество.

Нѣкто обѣщался воздерживаться отъ свиного мяса. Св. Василій въ 28 правилѣ находитъ этотъ обѣтъ достойнымъ смѣха и неразсудительнымъ. „Ибо никое-же созданіе Божіе отметно, со благодареніемъ пріемлемо (1 Тим. 4, 4)“.

70-е апостольское правило воспрещаетъ постъ вмѣстѣ съ удеями.

Digitized by Google

64-е апост. правило угрожаетъ клирику—изверженіемъ изъ сана и мірянину—отлученіемъ, если они будутъ поститься въ день Господень (воскресенье) или субботу (кромѣ только одной великой субботы). Шестой вселенскій соборъ подтверждаетъ то же правило противъ практики церкви Римской.

Гангр. 18: „Аще кто, ради мнимаго подвижничества, постится въ день воскресный,—да будетъ подъ клятвою".

Гангрскій соборъ осудилъ еретиковъ, которые, подобно хлыстамъ, хвалились своимъ показнымъ видимымъ самочиннымъ подвижничествомъ, презирая тѣхъ, кто такого подвижничества не выказывалъ и забывая въ состояніи прелести, что худшій грѣхъ—это гордыня и осужденіе ближняго. „Аще кто изъ мужей, постановляетъ сей соборъ, ради мнимаго подвижничества, употребляетъ суровую верхнюю одежду, и яко-бы отъ сего получая праведность, осуждаетъ тѣхъ, которые съ благоговѣніемъ носятъ шелковыя одѣянія и употребляютъ общую и обыкновеніемъ принятую одежду,—да будетъ подъ клятвою" (12 пр.). „Сія-же пишемъ, заключаетъ кругъ своихъ постановленій соборъ, поставляя преграды не тѣмъ, которые въ церкви Божіей, по писанію, подвижничествовати желаютъ, но тѣмъ, которые подвижничество пріемлютъ въ поводъ гордости, возносятся надъ живущими просто и, вопреки писаніямъ и церковнымъ правиламъ, вводятъ новости. Такимъ образомъ, мы... и воздержаніе съ честностію и благочестіемъ соблюдаемое пріемлемъ и смиренное отшельничество отъ мірскихъ дѣлъ одобряемъ... и богатства съ правдою и благотвореніемъ не уничижаемъ; и простоту и малоцѣнность одеждъ, употребляемыхъ токмо ради попеченія о тѣлѣ неизысканнаго похваляемъ, а изнѣженнаго въ мягкой одеждѣ хожденія отвращаемся. ...И да речемъ вкратцѣ, желаемъ, да бываютъ въ церкви вся принятая отъ Божественныхъ писаній и апостольскихъ преданій" (пр. 21-е).

Послѣдними словами 21 пр. Гангрскаго собора можно закончить сужденіе о хлыстовскомъ подвижничествѣ. Оно не отъ Писанія и не изъ Преданія. Воздержаніе и постъ хорошо. Но гнушаться чего-либо изъ пищи,—это значитъ хулить Божье созданье. Такое самочинное подвижничество,—ересь, осуждаемая и Писаніемъ и Преданіемъ. Въ древней церкви за это полагались строгія церковныя кары.

В. Базарянинов.

Digitized by Google

Православно-русское дѣло въ Холмской Руси [1]).

О такъ называемомъ уніатскомъ упорствѣ и о средствахъ борьбы съ нимъ.

Желательная постановка борьбы съ упорствомъ.

IV.

Могутъ сказать, что въ Холмскомъ краѣ нѣтъ старины, на которую православно-русскій миссіонеръ могъ бы ссылаться, какъ на неопровержимое доказательство истинности своихъ словъ. На это мы скажемъ, что старина есть. Правда ксендзы и поляки во время уніи всегда старались уничтожить все, что напоминало народу о его русской народности, о его древней православной вѣрѣ, что изобличало ложность тѣхъ положеній, которыя они старались впѣдрить въ сознаніе народа. Но все-таки много старины еще осталось. Въ одномъ мѣстѣ сохранился крестъ, въ другомъ икона съ надписями, тамъ замѣтка въ старой церковной книгѣ, тамъ старинный колоколъ съ надписями, тамъ метрики на славянскомъ языкѣ и т. п. Всю эту старину, которой такъ боялись ксендзы и поляки, намъ нужно выдвинуть теперь, показать упорствующимъ, говорить о ней въ церкви, въ школѣ и гдѣ только можно и удобно. Сколько мыслей и думъ можетъ возникнуть въ головѣ упорствующаго, если бы, напр., во время храмового праздника, когда обыкновенно бываетъ подъемъ народнаго духа, ему показано было и предложено для лобызанія какое-либо старинное евангеліе, за которое страдали его предки, или была всенародно прочитана какая-либо древняя запись, говорящая о страданіяхъ за православную вѣру священника или всѣхъ прихожанъ какого-либо прихода? Нужно, поэтому, извлечь изъ архивной пыли и показать народу все, что можетъ способствовать успѣху нашего дѣла. Если ксендзы и поляки для успѣха своего дѣла рѣшились нарушить покой останковъ Іосафата Кунцевича, муч. Виктора, то неужели мы не можемъ потревожить

[1]) „Мисс. Обозр.“, кн. 17-я, стр. 955.

Digitized by Google

спокойнаго пребыванія въ архивахъ русской старины, могущей принести пользу нашему дѣлу?

Могутъ сказать также, что старина-то есть, да кто ее знаетъ? Преобладающее большинство, скажутъ, православно-русскихъ миссіонеровъ не только не знаетъ старины, но не знаетъ даже и того, что извѣстно въ печати по исторіи Холмскаго края. Это возраженіе справедливое и серьезное. Дѣйствительно, православно-русскіе миссіонеры въ большинствѣ не знаютъ хорошо ни русской старины, ни исторіи Холмскаго края. Этому не учатъ ни въ духовныхъ, ни въ свѣтскихъ школахъ. Откуда, напр., можетъ знать учитель церковно-приходской школы мѣстную русскую старину и исторію? Откуда можетъ знать эту старину и исторію учитель министерской школы? Ни того, ни другого этому не учили. Въ лучшихъ условіяхъ, повидимому, находятся воспитанники духовной семинаріи, но и они очень мало знаютъ по исторіи западно-русскаго края. Въ учебникахъ по гражданской исторіи очень мало говорится о западно-русскомъ и, въ частности, о Холмскомъ краѣ. Немного говорится о немъ и въ учебникахъ по церковной исторіи. Но это незнаніе могло бы быть легко устранено, если бы въ семинаріи учреждена была каѳедра исторіи западно-русской церкви. Тогда воспитанники выносили бы изъ семинаріи запасъ познаній по мѣстной исторіи, который всегда пригодился бы имъ при прохожденіи ими своего пастырскаго служенія. Примѣромъ для насъ въ данномъ случаѣ могутъ служить центральныя семинаріи. Такъ какъ въ центральной Россіи есть много раскольниковъ, то во всѣхъ семинаріяхъ ея преподается не только исторія раскола, но и обличеніе его. Воспитанникъ еще на скамьѣ узнаетъ все необходимое для борьбы съ расколомъ. Онъ узнаетъ не только тѣ возраженія, которыя встрѣтитъ на приходѣ, но имѣетъ даже готовые отвѣты на эти возраженія. Въ виду многочисленности штундистовъ въ Херсонской епархіи, въ Одесской семинаріи учреждена каѳедра исторіи и разбора ученія штундистовъ. Такая же каѳедра учреждена въ Кіевской и нѣкоторыхъ другихъ южныхъ семинаріяхъ. Весьма полезно было бы, если бы и въ западно-русскихъ и особенно въ Холмской семинаріи была учреждена каѳедра исторіи западно-русской церкви, чтобы воспитанники могли изучить болѣе подробно не только церковную, но отчасти и гражданскую исторію мѣстнаго края, чтобы они еще на скамьѣ узнавали то, о чемъ имъ придется говорить на приходѣ и какъ придется говорить, — какъ и какія идеи они должны стараться прежде всего проводить, чтобы всѣ они по

Digitized by Google

выходѣ изъ семинаріи дѣйствовали одинаково, въ одномъ и томъ же направленіи, вообще, чтобы воспитанники получали въ семинаріи не теоретическое только развитіе, но и нѣкоторое опредѣленное практическое направленіе. Въ католическихъ, напр., семинаріяхъ учатъ гораздо меньше, чѣмъ въ православныхъ, тѣмъ не менѣе католическіе ксендзы дѣйствуютъ успѣшнѣе, чѣмъ православные священники. А это объясняется именно тѣмъ, что въ католическихъ семинаріяхъ даютъ воспитаннику опредѣленное практическое направленіе, въ которомъ онъ долженъ всегда дѣйствовать и это направленіе всегда дается одинаковое, поэтому всѣ ксендзы дѣйствуютъ одинаково всегда и вездѣ. Учрежденіе каѳедры исторіи западно-русской церкви въ Холмской семинаріи не представляетъ никакой трудности. Такъ какъ въ Холмско-Варшавской епархіи раскола почти нѣтъ, то нѣтъ никакой нужды преподавать въ Холмской семинаріи исторію и обличеніе раскола въ такомъ же объемѣ, какъ и въ семинаріяхъ центральной Россіи. При двухъ урокахъ въ пятомъ классѣ можно въ достаточной мѣрѣ ознакомить учениковъ съ исторіей и обличеніемъ раскола. Два же урока въ шестомъ классѣ, предназначенные для изученія обличенія раскола, могли бы быть употреблены на преподаваніе исторіи западно-русской церкви. Проходить исторію западно-русской церкви вмѣстѣ съ исторіей Русской церкви вообще невозможно, потому что программа по Русской церковной исторіи очень обширна, такъ что у преподавателя едва-едва хватаетъ времени на выполненіе программы. Но такъ какъ все выученное съ теченіемъ времени забывается, а кромѣ того лица, теперь уже трудящіяся въ борьбѣ съ упорствомъ, учиться въ школѣ не могутъ, то весьма желателенъ спеціальный журналъ, который, будучи руководимъ опытными людьми, издавался бы въ опредѣленномъ направленіи, проводилъ бы опредѣленныя идеи и такимъ образомъ всегда давалъ бы соотвѣтствующій задачѣ православно-русскаго дѣла матеріалъ для чтенія въ школѣ, въ церкви и въ семьѣ. Такой журналъ вводилъ бы систему и единство въ распространившуюся по всей Холмской Руси русскую миссіонерски-просвѣтительную дѣятельность, объединялъ бы дѣятельность духовенства съ дѣятельностію учителей церковно-приходскихъ и министерскихъ школъ, собиралъ бы подъ своимъ знаменемъ литературныя силы, которымъ дороги интересы православно-русскаго дѣла въ Холмскомъ краѣ. Такой журналъ, будучи читаемъ священниками и учителями въ школѣ и распространяемъ въ народѣ Холмскаго края, могъ бы принести большую пользу православно-русскому дѣлу.

Digitized by Google

Но могутъ сказать, что знаніе русской мѣстной старины и исторіи не можетъ имѣть примѣненія въ борьбѣ съ упорствомъ, такъ какъ упорствующіе уклоняются отъ бесѣдъ о вѣрѣ. На это нужно сказать, что православно-русскій миссіонеръ на первыхъ порахъ своей дѣятельности можетъ не стремиться къ личнымъ бесѣдамъ съ упорствующими. Личную бесѣду съ упорствующими онъ можетъ замѣнить на время распространеніемъ среди упорствующихъ книгъ и брошюръ, въ которыхъ проводились бы желательныя ему идеи и понятія. Дать грамотному упорствующему хорошую брошюру о какомъ-либо предметѣ, пожалуй, лучше, чѣмъ самому явиться для бесѣды объ этомъ предметѣ. Если упорствующій не любитъ миссіонера, не желаетъ даже видѣть его, то онъ не можетъ въ бесѣдѣ съ миссіонеромъ говорить спокойно, судить безпристрастно. Брошюру же онъ прочтетъ дома спокойно, вдумается въ ея содержаніе, если можно, провѣритъ то, на что ссылаются въ ней, и потому скорѣе отнесется къ ней безпристрастно, скорѣе убѣдится ея доводами, чѣмъ словами миссіонера. А чтобы упорствующій могъ сознательно прочитать брошюру, послѣдняя должна быть написана, насколько возможно, яснѣе и понятнѣе. Для ясности и убѣдительности, цитаты, напр., изъ Священнаго Писанія должны быть введены въ текстъ. Обыкновенно приводятъ выдержку изъ Свящ. Пис. и затѣмъ подъ строкой или же въ строкѣ, но въ скобкахъ указываютъ, откуда взята эта выдержка, въ родѣ Еф. 1,22—3. Развѣ упорствующій можетъ понимать, что эта выдержка взята изъ посланія ап. Павла къ Ефесянамъ изъ 1 гл. 22—3 ст.? Развѣ онъ можетъ собственными глазами увидѣть, что именно такъ сказалъ апостолъ? Ему нужно въ текстѣ сказать: открой посланіе ап. Павла къ Ефес., прочитай 22—3 ст. 1 главы. Такую цитату упорствующій поймѣтъ и будетъ имѣть возможность, въ случаѣ желанія, провѣрить. Въ видахъ понятности, хорошо также было бы, если бы брошюры, предназначаемыя для раздачи упорствующимъ, писались на мѣстномъ народномъ нарѣчіи. Русскаго языка, особенно богословскаго, упорствующіе не понимаютъ, да и не любятъ, такъ какъ это языкъ москалей, поэтому не станутъ читать брошюръ, писанныхъ по-русски. Въ смѣшанныхъ читальняхъ русскія книги очень мало читаются. Брошюру же, писанную на мѣстномъ нарѣчіи, упорствующій съ удовольствіемъ прочтетъ, потому что его будетъ привлекать мѣстный языкъ своею родственностію и понятностію. Кто не знаетъ, съ какимъ интересомъ и любовію читалась „Наука“ покойнаго прот. Іоанна Нау-

Digitized by Google

мовича, а особенно рѣчи пана Струка? Кто не видалъ, какъ во время храмового праздника въ г. Холмѣ народъ стремится отъ другихъ экрановъ къ тому экрану, у котораго послышится объясненіе туманныхъ картинъ на мѣстномъ нарѣчіи? Правда, въ мѣстномъ нарѣчіи не хватаетъ словъ для выраженія нѣкоторыхъ понятій, но этотъ недостатокъ можетъ быть восполненъ русскими словами съ поясненіями на мѣстномъ нарѣчіи. Читая брошюру на родномъ языкѣ, упорствующій незамѣтно для самого себя будетъ усвоять встрѣчающіяся въ брошюрѣ русскія слова, будетъ привыкать къ русской рѣчи. Мѣстное нарѣчіе, увлекая своею родственностію, будетъ, слѣдовательно, сближать упорствующихъ со всѣмъ народомъ русскимъ. Если же почему либо невозможно писать народныя брошюры на мѣстномъ нарѣчіи, то ихъ можно писать по-русски, но ни въ какомъ случаѣ не по-польски. Только нужно помнить при этомъ, что писать народныя брошюры можетъ не всякій, умѣющій хорошо писать по-русски, а тотъ, кто имѣетъ непосредственное сношеніе съ народомъ, кто знаетъ болѣе или менѣе кругъ народныхъ понятій и способъ ихъ выраженія. Брошюры, написанныя безъ знанія народныхъ понятій и способа ихъ выраженія, только по названію будутъ народными. Народъ читать ихъ не будетъ, да и не можетъ. Недавно попалась намъ подъ руки статья, предназначенная для народнаго чтенія. Въ этой статьѣ очень много нужно было перевести не только на народный, но даже на русскій языкъ. Фигуры, метафоры, иностранныя слова встрѣчались на каждой страницѣ. Въ погонѣ за красотой, изяществомъ слога, составитель брошюры забылъ свою главную цѣль—назиданіе и наученіе народа, который мыслитъ просто, говоритъ только по-русски.

При всей своей пользѣ для народа, брошюры имѣютъ скоропреходящее значеніе. По прочтеніи, брошюра уже теряетъ интересъ, особенно если она не написана просто и говоритъ объ одномъ какомъ-либо предметѣ. Поэтому весьма желательно появленіе такой книжки, которая въ краткихъ чертахъ содержала бы въ себѣ всю систему православно-русскаго, религіозно-національнаго образованія народа. У католиковъ и протестантовъ есть много разнаго рода народныхъ книгъ какъ для домашняго, такъ и для церковно-богослужебнаго чтенія. Католикъ, равно какъ и протестантъ, имѣетъ что почитать и попѣть въ свободное время. У православныхъ ничего подобнаго нѣтъ. Намъ кажется, была бы полезна такая народная книжка, которая содержала бы: 1) молитвы утреннія и вечернія, литургію и

Digitized by Google

избранныя пѣснопѣнія вечерни, утрени, главнѣйшихъ праздниковъ, избранныя пѣснопѣнія великопостныя и другія съ параллельнымъ переводомъ на русскій языкъ—для того, чтобы народъ могъ сознательно участвовать въ богослуженіи; 2) изложеніе христіанскаго вѣроученія и нравоученія, съ обращеніемъ особеннаго вниманія на римско-католическія особенности; 3) священную исторію Ветхаго и Новаго завѣта; 4) краткую церковную исторію до раздѣленія церквей, а затѣмъ церковно-гражданскую исторію, преимущественно западно-русскую.

Такая книжка, разнообразная по своему содержанію, могла бы всегда читаться народомъ. Ученикъ, по выходѣ изъ школы, могъ-бы постоянно возобновлять въ памяти то, чему его учили въ школѣ. Упорствующій въ случаѣ желанія могъ-бы знакомиться съ православіемъ. Православные могли бы съ успѣхомъ обличать всевозможныя басни о православіи, распространяемыя агентами польско-латинской пропаганды. Зная исторію образованія латинства, народъ не сталъ бы вѣрить тому, напр., утвержденію, будто православіе обязано своимъ бытіемъ одному патріарху, удалившемуся отъ другихъ патріарховъ къ язычникамъ,—утвержденію, которое намъ самимъ не разъ приходилось слышать отъ упорствующихъ, или той баснѣ, будто предъ самою смертію Своей на крестѣ Іисусъ Христосъ сказалъ Своей Матери: „помни о моихъ уніатахъ“.

Впрочемъ, упорствующіе уклоняются отъ бесѣдъ со священникомъ. Отъ бесѣдъ же съ учителемъ они особенно не уклоняются. Поэтому знаніе мѣстной русской старины и исторіи учителямъ школъ церковно-приходскихъ и министерскихъ могло бы очень пригодиться, имѣло бы большое примѣненіе въ бесѣдахъ учителей съ упорствующими. Но еще большее примѣненіе это знаніе имѣло бы въ преподавательской дѣятельности учителей. Зная мѣстную русскую старину и исторію, учителя могли бы эти знанія сообщать ученикамъ, а это очень важно, потому что, какъ всѣмъ извѣстно, свѣдѣнія, полученныя на школьной скамьѣ въ дѣтствѣ, наиболѣе запоминаются, часто остаются въ памяти на всю жизнь.

V.

Итакъ, проектируемая нами дѣятельность вполнѣ возможна. Но будетъ ли она полезна? Можно ли предлагаемыми средствами уничтожить упорство, разрушить его основы? Мы убѣждены, что можно, и вотъ почему убѣждены. Теперешнія средства борьбы съ упорствомъ не приносятъ пользы, какъ мы уже гово-

Digitized by Google

рили, потому, что упорствующіе не вѣрятъ словамъ православно-русскаго миссіонера, и послѣдній не пользуется ничѣмъ такимъ, что могло бы доказывать истинность его словъ. Одного даже авторитетнаго заявленія миссіонера недостаточно, такъ какъ упорствующіе считаютъ православно-русскаго миссіонера обязаннымъ, на то и присланнымъ, чтобы говорить въ извѣстномъ направленіи. Если же для подтвержденія своихъ словъ православно-русскій миссіонеръ будетъ ссылаться на мѣстную русскую старину, будетъ опираться на свидѣтельства Евангелія и доказывать неавторитетность разныхъ католическихъ кантычекъ и другихъ книгъ и брошюръ, раздаваемыхъ упорствующимъ, то его словамъ упорствующіе скорѣе будутъ вѣрить и католическая пропаганда не въ состояніи будетъ такъ легко парализовать ихъ, какъ парализуетъ теперь.

Что ссылки на сохранившуюся русскую старину могутъ поддерживать слова православно-русскаго миссіонера, могутъ убѣждать упорствующихъ въ истинности утверждаемыхъ имъ положеній,—объ этомъ прекрасно говорятъ различные факты—какъ современной жизни, такъ особенно исторіи. Въ бесѣдахъ и спорахъ съ упорствующими нерѣдко можно услышать такіе вопросы: скажите мнѣ, откуда видно, что здѣсь жила русская народность, исповѣдывавшая ту же православную вѣру, которую исповѣдуютъ теперь всѣ русскіе люди? Покажите мнѣ, что можетъ подтвердить то, что вы говорите? Вопросъ этотъ намъ самимъ приходилось слышать нѣсколько разъ. Такой-же вопросъ при насъ поставила однажды крестьянка нѣсколькимъ священникамъ. Дѣло было такъ. Преосвященный еп. Тихонъ весной 1898 г. объѣзжалъ Бѣлгорайскій уѣздъ и остановился ночевать у одного священника. Утромъ, когда владыка имѣлъ со славою идти въ церковь для служенія обѣдни, является какая-то крестьянка изъ сосѣдняго прихода и заявляетъ, что она хочетъ жаловаться владыкѣ на своего настоятеля за то, что онъ скрываетъ отъ нея резолюцію начальства, въ силу которой ей дозволялось быть полькой, исповѣдывать католичество. Стоявшіе на крыльцѣ дома священники стали убѣждать ее, увѣрять, что, вѣроятно, такой резолюціи еще не получалось. Крестьянка настаиваетъ, утверждаетъ, что она изъ достовѣрнаго источника знаетъ о полученіи резолюціи. Въ концѣ концовъ она и спрашиваетъ: покажите мнѣ то, что доказывало бы правду вашихъ словъ о предкахъ уніатовъ? Если бы этой крестьянкѣ сказали: поди туда-то, посмотри то-то, попроси показать тебѣ то-то, и увидишь что мы говоримъ правду, то она, увидя то, что ей совѣтовали посмот-

Digitized by Google

рѣть, быть можетъ, убѣдилась-бы въ истинности словъ священниковъ, повѣрила бы имъ. Что старина можетъ убѣдить упорствующихъ въ истинности словъ миссіонера или, по крайней мѣрѣ, заронить сомнѣніе въ существующее убѣжденіе упорствующихъ,—объ этомъ хорошо говоритъ такой фактъ. Къ одному изъ знакомыхъ намъ священниковъ пришла лѣтомъ 1899 г. старуха со своимъ внукомъ и стала просить выдать ей метрическое свидѣтельство о рожденіи ея матери, такъ какъ она хочетъ подать прошеніе о разрѣшеніи ей быть полькой, исповѣдывать католическую вѣру. Стали искать метрику и долго не могли найти. Старуха сказала, что она послѣдняя дочь своихъ родителей и что мать ея была глубокая старуха. Стали искать метрику въ *старыхъ* книгахъ и, наконецъ, нашли, кажется, подъ 1797 годомъ, среди метрикъ, писанныхъ по-славянски. Прочитали старухѣ, а она не вѣритъ, что эта метрика ея матери. Но такъ какъ фамилія, имена родителей крещенной были записаны такія, какія называла старуха, то она стала соглашаться, что это дѣйствительно метрика ея матери, но попросила позволить ея внуку прочитать метрику. Мальчикъ хотя съ трудомъ, но прочиталъ нѣсколько неразборчиво записанную метрику. Старуха призадумалась. Священникъ сталъ увѣщавать ее не подавать прошенія о дозволеніи ей быть полькой-католичкой, такъ какъ родители ея были русскіе. Старуха сказала, что она еще подумаетъ и ушла домой. До сихъ поръ она еще не приходила за метрикой.

Но особенно замѣчателенъ слѣдующій случай. Въ одномъ изъ приходовъ Люблинской губерніи священствуетъ глубокій уважаемый всѣми старикъ. Во время уніи онъ былъ усерднѣйшимъ ревнителемъ уніатскаго дѣла и заклятымъ врагомъ православія. Предъ самымъ возсоединеніемъ онъ былъ обличенъ и обвиненъ въ совращеніи въ унію прихожанъ древле-православнаго прихода, за что подлежалъ наказанію. Освободиться отъ наказанія онъ могъ только въ томъ случаѣ, если согласится возсоединиться съ православіемъ. Сосѣдніе древле-православные священники познакомили его съ дѣйствительной исторіей уніи, которой онъ, какъ воспитанникъ Холмской семинаріи, не зналъ хорошо. Старикъ согласился возсоединиться,—кстати въ это время началось общее возсоединеніе. Но возсоединиться ему самому не трудно было. Ему нужно было возсоединить еще своихъ прихожанъ, которыхъ онъ прежде всегда уговаривалъ никогда не принимать православія. Какъ ихъ возсоединить? Что имъ сказать? Положеніе трудное! Онъ сдѣлалъ такъ. Однажды

Digitized by Google

за утреннимъ богослуженіемъ онъ сказалъ приблизительно такую проповѣдь. „Вотъ настаетъ иная вѣра. Царь желаетъ, чтобы мы исповѣдывали эту вѣру. Но не думайте, что это вѣра совершенно новая, чужая для насъ. Нѣтъ, это вѣра нашихъ дѣдовъ-прадѣдовъ. Нѣкогда эта вѣра была здѣсь, содержалась нашими дѣдами-прадѣдами. Она была уничтожена поляками, которые завели унію послѣ 1596 года. Въ нашей церкви есть колоколъ, сохранившійся еще отъ до-уніатскихъ временъ. Вы пойдите на колокольню и тамъ вы увидите этотъ колоколъ". Послѣ утрени многіе, конечно, пошли на колокольню и увидѣли тамъ колоколъ, на которомъ есть русско-славянская надпись и обозначенъ 1591 годъ. За обѣдней этотъ священникъ сказалъ другую проповѣдь, въ которой разсказалъ исторію появленія православной вѣры на Руси и исторію уніи въ западно-русской церкви. И что-же? Его прихожане всѣ возсоединились. Остались въ упорствѣ только тѣ, которые еще во время уніи никогда не ходили въ церковь. И теперь онъ священствуетъ въ томъ-же приходѣ, пользуется большою любовью прихожанъ, имѣетъ такое громадное вліяніе на нихъ, какое рѣдкій священникъ имѣетъ.

Исторія также свидѣтельствуетъ, что старина можетъ быть неопровержимымъ доказательствомъ, подтверждающимъ слова православно-русскаго миссіонера и разрушающимъ дѣятельность польско-латинской пропаганды. Извѣстно, что ксендзы и поляки по мѣрѣ возможности уничтожали русскую старину Холмскаго края, потому что она напоминала населенію о его русской народности и православной вѣрѣ, и этимъ обращала въ ничто всѣ усилія польско-латинской пропаганды. Извѣстно также, что іезуиты, заводившіе въ XVI вѣкѣ въ западно-русскомъ краѣ унію, всегда твердили народу, будто его предки были нѣкогда въ уніи и что, поэтому, и ему слѣдуетъ возвратиться къ уніи.

Значеніе старины въ дѣлѣ возстановленія въ народѣ сознанія его народности и уничтоженія противоположной пропаганды особенно ясно видно изъ исторіи возрожденія славянскихъ племенъ. Славянскія племена возродились благодаря именно тому, что они узнали свою старину. Возьмемъ, напр., исторію возрожденія Сербовъ-Лужичанъ. Сербы-Лужичане—это небольшое славянское племя, живущее въ Саксоніи. Еще въ двадцатыхъ годахъ XIX в. Сербы-Лужичане спали глубокимъ сномъ. Сербами они себя почти не сознавали, свой родной языкъ забывали. Мало-мальски образованный сербъ стыдился своей родной рѣчи, старался говорить по-нѣмецки. Окруженные со всѣхъ сторонъ нѣмцами, Сербы-Лужичане чуть не были задавлены и поглощены

Digitized by Google

германизмомъ, и навѣрно были-бы поглощены, если-бы среди нихъ не явилось нѣсколько человѣкъ, которые задались цѣлію возродить свой народъ. Эти нѣсколько человѣкъ взялись за дѣло горячо. Пожилые люди считали затѣю ихъ только вспышкою молодыхъ горячихъ головъ. „Пустое вы, дѣти, затѣваете, говорилъ пасторъ Лубенскій, единственный человѣкъ, занимавшійся до того времени изученіемъ сербско-лужицкаго языка,—о чемъ хлопочете? вѣдь, что вы ни дѣлайте, скоро здѣсь славянство вымретъ, сами увидите!“ (Гильф. Соч. т. II, стр. 26). Тѣмъ не менѣе лица, стремившіяся возродить свой народъ, продолжали свое дѣло. Чтобы лужицкій народъ не забылъ своего родного языка, они постарались собрать и издать сохранившіяся въ устахъ народа пѣсни, стали сами пѣть эти пѣсни и другихъ учить тому-же. Для большаго успѣха своего дѣла они основали народный журналъ, отвѣчающій вкусу сербо-лужицкаго народа, его духовнымъ запросамъ и матеріальнымъ нуждамъ, старались о распространеніи этого журнала въ деревняхъ. Дѣятельность ревнителей возрожденія Сербовъ-Лужичанъ очень скоро принесла плоды. Пѣсни были раскуплены народомъ, журналъ сталъ все болѣе и болѣе распространяться въ деревняхъ. Сознаніе славянской народности стало очень скоро подниматься. Сербы-Лужичане скоро сознали себя славянами, полюбили свою народность, свой языкъ, перестали стыдиться своей родной рѣчи, стали чуждаться нѣмцевъ, перестали говорить на ихъ языкѣ. Въ 1848 году, т. е. черезъ 20 съ лишнимъ лѣтъ дѣятельности ревнителей возрожденія Сербовъ-Лужичанъ, послѣдніе подали Саксонскому правительству петицію, въ которой просили, чтобы сербскій языкъ былъ признанъ официальнымъ наравнѣ съ нѣмецкимъ языкомъ и получили благопріятный отвѣтъ. Итакъ, двадцатилѣтняя настойчивая и умѣлая дѣятельность нѣсколькихъ лицъ,—людей безъ денегъ, безъ связей, безъ покровительства и значенія,—подняла сознаніе славянской народности въ Сербахъ-Лужичанахъ, окруженныхъ нѣмцами, чуть было не поглощенныхъ германизмомъ.

Или возьмемъ исторію возрожденія русскихъ галичанъ. До 1848 г. никто въ Австріи не признавалъ русской народности. Русскіе галичане были порабощены поляками, начали говорить на ихъ языкѣ. Но вотъ съ 1848 г. начинается просвѣтительная дѣятельность, имѣющая цѣлію оживить, воскресить въ памяти русскихъ галичанъ ихъ родную старину, поднять въ нихъ сознаніе ихъ русской народности. Несмотря на противодѣйствіе поляковъ, эта дѣятельность принесла скоро плоды. Въ галичанахъ подня-

Digitized by Google

лось сознаніе ихъ русской народности,—они сбросили съ себя иго поляковъ и стали стремиться къ соединенію со всѣмъ народомъ русскимъ. Это стремленіе особенно замѣтно въ простомъ народѣ. Преосвященному Гедеону, при объѣздѣ Томашевскаго уѣзда Люблинской губ., пришлось ѣхать по самой границѣ. О проѣздѣ владыки по самой границѣ русскіе галичане узнали заранѣе, и въ большомъ числѣ собрались въ то мѣсто, гдѣ онъ имѣлъ проѣзжать. Говорятъ, трогательная картина представилась глазамъ, когда владыка, при проѣздѣ около галичанъ, вышелъ изъ коляски и благословилъ ихъ. Галичане-уніаты поднимали руки, когда владыка благословялъ ихъ. Какъ не похожа эта картина на ту, которая бываетъ при посѣщеніяхъ владыкою упорствующихъ приходовъ! Узнали уже русскіе галичане, кто они и кто ихъ предки! Узнали они, что за границей въ Россіи ихъ братья родные. Поэтому къ Россіи они стремятся, туда простираютъ руки.

Если и упорствующіе узнаютъ свою старину, они будутъ уклоняться отъ поляковъ, станутъ, напротивъ, стремиться къ единенію съ народомъ русскимъ; перестанутъ вѣрить латино-польской пропагандѣ, будутъ, напротивъ, вѣрить словамъ православно-русскаго миссіонера, и къ православію не будутъ относиться отрицательно, потому что узнаютъ, что эта вѣра ихъ предковъ.

Предлагая настоящую постановку борьбы съ упорствомъ, мы не хотимъ сказать, что при такой постановкѣ очень скоро можно уничтожить зло. Мы хотимъ только сказать, что при такой постановкѣ можно скорѣе, чѣмъ при другой, достигнуть цѣли. Несомнѣнно, что какую-бы постановку ни дать борьбѣ съ упорствомъ, борьба эта не можетъ быть очень скоро окончена. Іезуиты употребляли нѣкогда всѣ средства для уничтоженія православнаго упорства и то не могли скоро достигнуть своей цѣли. Да это и естественно. Если вообще трудно убѣдить даже образованнаго человѣка въ чемъ-либо, противорѣчащемъ его основнымъ понятіямъ, то, конечно, еще труднѣе убѣдить человѣка неразвитого, для котораго сложившееся убѣжденіе, привычка имѣютъ громадное значеніе, и притомъ еще разъ—убѣдить въ томъ, что составляетъ для него суть жизни, изъ-за чего онъ нѣсколько разъ, можетъ быть, страдалъ, и о чемъ, поэтому, онъ не можетъ спокойно и безпристрастно не только говорить, но иногда даже и думать.

Для того, чтобы скорѣе достигнуть цѣли борбы съ упорствомъ, для этого нужна дружная работа всѣхъ вообще представителей и миссіонеровъ православно-русскаго дѣла. Упорство, какъ мы

Digitized by Google

говорили, есть явленіе не только религіозное, но и національно-политическое, поэтому и борьба съ нимъ имѣетъ своею цѣлію возвращеніе не только заблудшихъ чадъ православной церкви, но и потерянныхъ сыновъ русской націи. Вслѣдствіе этого, борьбу съ упорствомъ нельзя возлагать на однихъ только священниковъ. Священникъ, какъ строитель таинъ Божіихъ, можетъ и долженъ бороться съ церковно-религіозной стороной упорства. Съ національно-политической стороной упорства должна бороться школа. Школа есть первый блюститель національно-политическихъ интересовъ просвѣщенія народа. Но какъ священники, такъ и школа съ успѣхомъ могутъ бороться съ упорствомъ въ томъ только случаѣ, если они будутъ имѣть поддержку въ правительственной власти, не такую, конечно, поддержку, какую польское правительство оказывало когда-то іезуитамъ, а такую, которая, не насилуя никого, строго карала-бы дерзкихъ, иногда публичныхъ разрушителей православно-русскаго дѣла, — того дѣла, которое направлено только къ возстановленію попранныхъ поляками, исконныхъ религіозно-историческихъ и національныхъ началъ жизни и воззрѣній русскаго народа въ Холмскомъ краѣ, не пропагандируя этихъ началъ среди другихъ народностей [1]). Такая поддержка не будетъ насиліемъ надъ свободой совѣсти католицизма, какъ это утверждаютъ иногда, но будетъ уничтоженіемъ того духовнаго насилія, которое еще и теперь учиняютъ надъ русскимъ народомъ Холмскаго края дерзкіе полонизаторы. Для православно-русскихъ-же миссіонеровъ такая поддержка будетъ нравственнымъ подбодреніемъ въ тѣ минуты, когда, подъ вліяніемъ неудачъ, въ нихъ станетъ гаснуть огонь ревности о православно-русскомъ дѣлѣ. Для оказанія такой поддержки православно-русскимъ миссіонерамъ въ ихъ борьбѣ

[1]) До чего доходитъ дерзость полонизаторовъ, можно судить по слѣдующему случаю, удостовѣренному надлежащимъ разслѣдованіемъ. „Ученикъ Варшавской римско-католической семинаріи Янъ Цемневскій, пріѣзжавшій ежегодно на вакаціи къ одному изъ мѣстныхъ помѣщиковъ, явился на поле деревни Бабянки, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, къ православнымъ рабочимъ, бывшимъ уніатамъ. Чтобы заинтересовать и расположить ихъ въ свою пользу, принялъ видъ, будто молится Богу и перебиралъ четки, а потомъ произнесъ проповѣдь, въ которой порицалъ бывшихъ уніатовъ за посѣщеніе церкви, ставилъ православную вѣру наравнѣ съ язычествомъ и еврействомъ и даже хуже; грозилъ ходящимъ въ церковь адомъ и вѣчными муками, убѣждалъ рабочихъ не повиноваться русскимъ властямъ и т. п. и за послѣднее отъ имени католической церкви и папы обѣщалъ отпущеніе всѣхъ грѣховъ". Отчетъ оберъ-прокурора Св. Синода за 1888 и 1889 г. стр. 170—71.

Digitized by Google

съ упорствомъ, нѣтъ нужды законодательнымъ путемъ устанавливать новые законы или измѣнять существующіе, но необходимо только точно исполнить тѣ законы, которые давно уже Высочайше утверждены. Правда, представители римско-католической церкви успѣшно дѣйствуютъ и безъ поддержки со стороны правительственной власти, зато они пользуются сильной какъ матеріальной, такъ и нравственной поддержкой со стороны польскаго общества. Припомнимъ, какъ въ декабрѣ прошлаго 1902 года высшее польское общество встрѣчало въ Сандомірѣ епископа Звѣровича. Епископъ Звѣровичъ за открытую фанатическую нетерпимость и противодѣйствіе православно-русскому дѣлу былъ лишенъ весной 1902 года Виленской каѳедры. Въ декабрѣ онъ былъ назначенъ епископомъ въ Сандоміръ. За свое лишеніе Виленской каѳедры онъ былъ окруженъ ореоломъ мученичества за польско-латинское дѣло. Высшіе представители польской знати постарались открыто выразить ему свое сочувствіе. Во время его путешествія къ мѣсту служенія въ Сандоміръ они устроили ему торжественную встрѣчу. Знатнѣйшіе помѣщики Виленской и Радомской губерніи сопровождали его отъ Варшавы до Сандоміра. Депутаціи отъ польскихъ помѣщиковъ, мѣщанъ и крестьянъ привѣтствовали его по всему пути отъ Варшавы до Сандоміра, такъ что путешествіе его, въ сопровожденіи высшихъ представителей польскаго общества, можетъ быть названо тріумфомъ, побѣдой польско-латинской идеи надъ православно-русскимъ дѣломъ. Встрѣтившій такое сочувствіе при вступленіи въ свою епархію во всѣхъ слояхъ общества, получившій, кромѣ того, много денегъ и разныхъ подарковъ, Звѣровичъ, естественно, можетъ очень много сдѣлать для своего дѣла. Совсѣмъ не въ такихъ условіяхъ находятся православно-русскіе миссіонеры. Помѣстій русскихъ въ Холмскомъ краѣ нѣтъ, а если гдѣ и есть, то помѣщики обыкновенно не живутъ въ нихъ, а отдаютъ ихъ въ аренду полякамъ либо евреямъ. Некому, поэтому, выразить сочувствіе, оказать поддержку православно-русскому миссіонеру. Мѣстное крестьянское и мѣщанское населеніе, большею частію бѣдное, не можетъ оказать существенной поддержки православно-русскому дѣлу. Такую поддержку можетъ оказать только правительственная власть и она, надѣемся, окажетъ ее, потому что, согласно волѣ Царской, правительственная власть является первой защитницей православно-русскаго дѣла въ Холмскомъ краѣ.

М. Кобринъ.

Digitized by Google

Церковь Христова не можетъ быть погрѣшимой

(вопреки лжеученію новѣйшихъ раскольничьихъ писателей).

Старообрядецъ Ѳедоръ Мельниковъ въ своей газетѣ „Слово Правды“, въ которой не было почти *ни одного слова правды* и которая прекратила свое существованіе въ 1897 году, высказываетъ курьезный и вмѣстѣ *кощунственный* взглядъ по вопросу о непогрѣшимости Церкви Христовой. Въ № 4 своей газеты за 1896 годъ онъ помѣстилъ статейку подъ заглавіемъ: „Голосъ къ Богу непогрѣшимыхъ епископовъ“. Вотъ буквальное содержаніе сей кощунственной статьи: „Миссіонеры Господствующей „Русской Церкви проповѣдуютъ, что всѣ епископы не могутъ „впасть въ заблужденіе и что если Церковь лишится епископовъ, „по случаю уклоненія ихъ въ заблужденіе, то она, несмотря на „всю свою правость и истинность, перестаетъ быть Церковію и „превращается въ безжизненный мертвый трупъ. Такая пропо„вѣдь русскихъ миссіонеровъ дала основаніе навязываемымъ (?) „ими епископамъ обратиться къ Богу—Создателю Церкви Своей „съ такою дерзкою рѣчью: „Ты, Господи, создалъ Церковь и „далъ объ ней обѣтованіе, что и самыя врата ада не одолѣютъ „ее! Небо и земля мимо идутъ, а словеса Моя не прейдутъ, го„воришь Ты! Но на самомъ дѣлѣ все зависитъ *отъ насъ*, вся „сила Церкви *въ насъ*, епископахъ! Пожелаемъ, чтобы Церковь „Твоя не разрушилась, будетъ неразрушима! Если же захотимъ, „чтобы она *уничтожилась*, то никакія обѣтованія Твои *не по„могутъ* и всѣ слова твои останутся л о ж н ы м и; мы не будемъ; „прибѣгать за помощью къ вратамъ адовымъ (они въ сравненіи „съ нами—ничтожность), а просто-напросто *уклонимся въ за„блужденіе*, станемъ проповѣдывать ересь и тогда, если Церковь „Твоя не послушаетъ *насъ*, а остенется безъ *насъ*—епископовъ, „то она сама собою у н и ч т о ж и т с я и перестанетъ быть Цер„ковію!..“ Что дальше продолжали непогрѣшимые епископы, основываясь на ученіи русскаго изуитства, мы (т. е. липованы) не могли разслышать. Но слышали грозный отвѣтъ Бога этимъ апостоламъ и ихъ миссіонерамъ. Онъ сказалъ имъ: „Идите отъ „меня прожлятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и анге„ломъ его (Матѳ. XXV, 41).

„Какое достойное наказаніе проповѣдующимъ л о ж н о е у ч е„н і е!!!“

Digitized by Google

Съ такою-же дерзостью говорятъ въ своихъ сочиненіяхъ о погрѣшимости Христовой Церкви всѣ почти современные апологеты раскола: Швецовъ, Механиковъ, Усовъ, Перетрухинъ, Сюткинъ и другіе и говорятъ вопреки и Слову Божію, и твореніямъ отцовъ и учителей Церкви и даже уважаемымъ всѣми старообрядцами старопечатнымъ книгамъ.

Вѣра въ непогрѣшимость святой Православной Восточно-Каѳолической Церкви тако содержится и исповѣдуется: „Вѣруемъ, что Святый Духъ учитъ Каѳолическую Церковь: ибо Онъ есть тотъ истинный Утѣшитель, Котораго Христосъ посылаетъ отъ Отца для того, чтобы учить истинѣ и прогонять мракъ отъ ума вѣрныхъ. Учитъ Духъ Святый Церковь чрезъ святыхъ отцевъ и учителей Каѳолической Церкви. Ибо, какъ все писаніе, по общему признанію, есть слово Духа Святаго, не потому, что Онъ непосредственно изрекъ его, но говорилъ въ немъ чрезъ пророковъ и апостоловъ: такъ и Церковь научается отъ живоначальнаго Духа, но не иначе, какъ чрезъ посредство святыхъ отцевъ и учителей (которыхъ правила признаны святыми вселенскими Соборами, чего мы не перестаемъ повторять). Почему мы не только убѣждены, но и несомнѣнно исповѣдуемъ, какъ твердую истину, что Каѳолическая Церковь не можетъ погрѣшать, или заблуждаться, и изрекать ложь вмѣсто истины: ибо Духъ Святый, всегда дѣйствующій чрезъ вѣрнослужащихъ отцевъ и учителей Церкви, предохраняетъ ее отъ всякаго заблужденія“ (12 членъ посланія Патріарховъ Восточно-Каѳолической Церкви о Православной вѣрѣ). По сему ученію—1, виновникомъ, или единственнымъ началомъ непогрѣшимости Церкви является Трiипостасный Богъ; 2, орудіемъ, чрезъ которое Богъ предохраняетъ Церковь отъ всякаго заблужденія, являются преемники апостоловъ—всѣ пастыри и учители Церкви; и 3, предметъ непогрѣшимости Церкви составляютъ всѣ истины христіанской вѣры, содержащіяся въ священномъ писаніи и въ священномъ преданіи. Вотъ какъ раскрываются сіи истины въ словѣ Божіемъ.

1. Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ предъ своими страданіями такъ молился Богу Отцу о своихъ ученикахъ и, вообще, о всѣхъ вѣрующихъ: „Отче! Святи ихъ во истину Твою, слово Твое истина есть,... да и тіи будутъ священни во истину“. Въ толкованіи на сіе мѣсто Благовѣстникъ говоритъ: „Святы сотвори я, „рече, даяніемъ Святаго Духа, и сохрани я въ простотѣ слова „и во ученіи, накажи я и научи истинѣ. Се бо есть святыни, „простому ученію соблюденіе, яко-же о ученіи глаголетъ явѣ, „толкуетъ бо яко слово Твое истина есть и ничтоже лжа въ

Digitized by Google

„немъ; тѣмъ-же аще и тѣхъ сотвориши соблюсти слово Твое „и сохранитися отъ лукаваго, яко святятся". Далѣе, Христосъ въ Своей молитвѣ къ Отцу продолжаетъ: „Не о сихъ-же молю токмо, но и о вѣрующихъ словесе ихъ ради въ Мя, да вси едино суть"... Въ толкованіи Благовѣстника на сіе мѣсто читаемъ: „Да вси едино будутъ, се же есть, да вси миръ и единомысліе „имутъ, и въ насъ, се же есть къ нама вѣру не отторжену „соблюдутъ" (Благовѣст. Еванг. Іоан. зач. 57, л. л. 265—267).

Итакъ, по ученію Христа, Богъ Отецъ святитъ вѣрующихъ, пастырей и пасомыхъ, чтобы они, по толкованію Благовѣстника, *сохранены были въ простотѣ слова и во ученіи истины* и чтобы *соблюдали вѣру не отторжену*, т. е. неповрежденну.

Второе лицо Пресвятой Троицы Господь нашъ Іисусъ Христосъ является виновникомъ непогрѣшимости Церкви потому, что Онъ получилъ власть на небѣ и на землѣ и обѣщался пребывать со всѣми своими послѣдователями во вся дни до скончанія вѣка (Матѳ. 28 гл., 18—20 ст.) для того, чтобы, какъ Глава Церкви, былъ всегда Спасителемъ Тѣла Своего (Ефес. 5 гл., 23 ст.),

Третье лицо Пресвятой Троицы—Святый Духъ „наставляетъ вѣрующихъ на всякую истину" (Еванг. Іоан. 16 гл., 13 ст.). По толкованію Благовѣстника: „Утѣшителю пришедшу (вѣрующіе), наслаждьшеся благодати, *во всю истину наставятся, Сына достояніе уяснится, и истинный о всемъ разумъ явится во истинное иже по духу служеніе наставимся знаменій ради, иже во Дусѣ сотворяемыхъ, извѣстившися вѣрѣ* (Благовѣстн. Еванг. Іоан., зач. 54, л. 253).

Итакъ, Святый Духъ, по ученію Слова Божія, *наставляетъ* вѣрующихъ *во всю истину*, являетъ *о всемъ истинный* разумъ, наставляетъ на *истинное служеніе* и возвѣщаетъ посрѣдствомъ знаменій *истинную вѣру*. Вотъ въ какомъ отношеніи Тріипостасный Богъ является виновникомъ непогрѣшимости Церкви: Отецъ святитъ христіанъ во истину, Сынъ всегда пребываетъ и пребудетъ съ вѣрующими до скончанія вѣка, Духъ Святый наставляетъ ихъ на всяку истину.

2. Орудіемъ, чрезъ которое Тріипостасный Богъ предохраняетъ Церковь отъ всякаго заблужденія, служитъ церковное священноначаліе: епископы, пресвитеры и діаконы.

Пастыри обязаны учить своихъ пасомыхъ (Матѳ. 28 гл., 18 ст., 1 Коринѳ., 9 гл. 16 ст., 1 Тимоѳ., 4 гл., 6 и 14 ст., 2 Тимоѳ., 4 гл., 2—5 ст., Титу, 2 гл., 1 и 15 ст.), совершать для нихъ священнодѣйствія (1 Коринѳ., 4 гл., 1 и 2 ст., 1 Тимоѳ. 2 гл.,

Digitized by Google

1 и 2 ст.) и духовно управлять словеснымъ стадомъ (Дѣян., 20 гл., 28 ст., 1 Петр., 5 гл., 1 и 2 ст.), пасомые же обязаны слушаться ученія своихъ пастырей (Еванг. Лук. 10 гл., 16 ст., 1 Солун., 5 гл., 12 и 13 ст.), пользоваться ихъ священнодѣйствіями (Еванг. Марк., 16 гл., 15 и 16 ст.) и повиноваться ихъ духовной власти (Евреямъ, 13 гл., 17 ст.). Какъ обыкновенное зданіе не можетъ само по себѣ безъ мастеровъ строиться, такъ точно и одни только вѣрующіе безъ пастырей не могутъ созидаться въ Церковь Христову. Пастыри—это—строители,—зодчіи, а пасомые—это кирпичи, изъ которыхъ первые созидаютъ зданіе Церкви Христовой. Святый Іоаннъ Златоустъ въ толковомъ Апостолѣ называетъ (въ толкованіи на слова св. ап. Павла: „къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе Тѣла Христова") апостоловъ и ихъ преемниковъ зиждителями, строителями Церкви, глаголя: „Видиши-ли вину даянія даровъ, не пріидущая возвѣщати, но совершенію вѣща, сирѣчь къ началу, ко исполненію въ тѣхъ *послужити Церкви къ созиданію*" (Ефес., зач. 225, л. 792). Тотъ-же святый отецъ называетъ апостоловъ и ихъ преемниковъ прямо *зодчими*, долженствующими водружать камни въ зданіе Тѣла Церкви Христовой, чтобы Оно было непоколебимо: „сего ради глаголятъ, зодчіи толицы бѣша, да зданіе не поколебается, да не скитается, да вдружены будутъ каменіе" (Бесѣды на 14 посл. св. ап. Павла, Ефес., зач. 295, стр. 1689). Слѣдовательно, гдѣ нѣтъ этихъ зодчихъ и духовныхъ строителей, тамъ одни вѣрующіе сами по себѣ не могутъ созидаться въ непоколебимое зданіе Тѣла Христова, не могутъ, какъ камни, вдружены быти въ зданіе, но колеблются, „влачащеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи человѣчестѣй, въ коварствѣ козни льщенія" (Ефес., 4 гл., 14 ст.). Могутъ-ли пасомые держаться образца здраваго ученія (2 Тимоѳ., 1 гл., 13 ст.) безъ пастырей, долженствующихъ учить? Естественно, не могутъ, подобно тому, какъ не могутъ быть ученики безъ учителя. Могутъ ли пасомые пользоваться священнодѣйствіями, коими должны пользоваться (1 Солун., 5 гл., 12 и 13 ст.), безъ совершителей и строителей таинствъ Божіихъ (1 Коринѳ. 4 гл., 1 ст.)? Нѣтъ, не могутъ, такъ какъ никто не можетъ строити *святыя Тайны*, развѣ святителей хиротонисанныхъ, имъ-же дана есть власть отъ Господа Бога рукоположеніемъ наслѣдниковъ апостольскихъ (Велик. Катихиз., л. 358). Могутъ-ли пасомые жить во спасеніе, не управляясь духовною властью, коей обязаны повиноваться во имя своего спасенія (Евр., 13 гл., 17 ст.)? Нѣтъ, не могутъ, такъ какъ безначаліе, вообще, и въ Церкви,

Digitized by Google

въ особенности, есть великое зло, которое ведетъ къ развращенію и погибели, а не ко спасенію (Бесѣд. св. Іоан. Златоустаго на 14 посл. св. ап. Павла, Евр., бесѣда 34, стр. 3113). Такъ какъ благодатное право учить, священнодѣйствовать и управлять предоставлено сословію пастырей, и такъ какъ пасомые обязаны неуклонно слѣдовать въ семъ святомъ дѣлѣ голосу своихъ Богопоставленныхъ наставниковъ, то, само собою понятно, что Духъ святый сохраняетъ Церковь Христову непогрѣшимою чрезъ пастырей, являющихся органами, или орудіемъ благодатнаго освященія вѣрующихъ. Вотъ почему и Никонъ Черногорецъ говоритъ: „Егда нѣсть ту архіерея, таковѣмъ не дается Духъ Святый, якоже вѣруемъ“ (Тактиконъ, слово 23, л. 141 обор.). Вотъ въ какомъ смыслѣ пастыри и учители называются и признаются орудіемъ, чрезъ которое Трипостасный Богъ предохраняетъ Церковь отъ всякаго заблужденія.

3. Предметомъ непогрѣшимости Церкви являются всѣ истины нашей христіанской вѣры, заключенныя въ священномъ писаніи и въ священномъ преданіи. Христосъ обѣщалъ пребывать съ апостолами и ихъ преемниками во вся дни до скончанія вѣка, повелѣвъ имъ учить народы, *блюсти* вся, *елика* Онъ заповѣдалъ (Матѳ., 28 гл., 20 ст.). Благовѣстникъ выраженіе „Вся елика заповѣдахъ“ такъ объясняетъ: „Уча ихъ соблюдати не едино, или двѣ, но *вся заповѣданія Своя...*, яко едино аще соблюдаемъ, нѣсьмы совершенни раби Христовы, *вся* бо *истязаемся хранити*“ (Благовѣстн. Еванг. Матѳ., зач. 116, лист. 237). Духъ Святый, вину, по обѣтованію Спасителя, пребывающій въ Церкви и предохраняющій ее отъ всякаго заблужденія, „научитъ (апостоловъ и ихъ преемниковъ) всему и воспомянетъ вся, яже рѣхъ (Христосъ) (Еванг. Іоан., 14 гл., 26 ст.)“. Въ толкованіи на сіе мѣсто Благовѣстникъ говоритъ: „Святый Духъ и научи и воспомяну, научи убо, елика нарече Христосъ имъ, яко не могущимъ понести, воспомяну-же, елика убо рече Христосъ“ (Благов. Еванг. Іоан., зачало 49, лист. 238 на оборотѣ).

Такимъ образомъ, по ученію Слова Божія, непогрѣшимость Церкви Христовой состоитъ въ томъ, что Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предоставивъ пастырямъ право и власть хранить и проповѣдывать божественное откровеніе, никогда не попускаетъ и не попуститъ *всѣмъ имъ одновременно уклониться въ заблужденіе*, а чрезъ нихъ не попуститъ *уклониться и всей ихъ паствѣ*, но благодатію своего всесвятаго Духа хранитъ и сохранитъ Свою Церковь „непреклонну и недвижиму“.

Церковь Христа непогрѣшима по тѣсной, неразрывной, органической связи со Христомъ.

Digitized by Google

Христосъ—глава Церкви (Ефес., 5 гл., 23 ст.), а Церковь — Тѣло Христово (1 Коринѳ., 12 гл., 27 ст.).

Какъ голова человѣка управляетъ всѣмъ его животнымъ составомъ, такъ точно и Христосъ, какъ глава, управляетъ Своимъ Тѣломъ, т. е. Церковію.

Прекрасно говоритъ объ этомъ св. Іоаннъ Златоустъ. Толкуя слова св. апостола Павла: „И Того даде главу выше всѣхъ Церкви", онъ говоритъ: „Ахъ! и Церковь куда Онъ (Христосъ) возвысилъ! Какъ бы нѣкоторою машиною поднявши ее, Онъ возвелъ ее на высоту великую и посадилъ ее на томъ же престолѣ. Ибо гдѣ глава, тамъ и тѣло. И если бы связь между Ними прерывалась, то не было-бы ни тѣла, ни главы. *Яже есть Тѣло Его.* Чтобы ты, услышавъ слово Главу, не принялъ его въ значеніи только власти, но въ смыслѣ собственномъ, не счелъ Его только начальникомъ, но видѣлъ бы въ Немъ дѣйствительную главу, апостолъ прибавляетъ: *исполненіе исполняющаго всяческая во всѣхъ.* Апостолъ считаетъ какъ бы недостаточнымъ названіе главы для того, чтобы показать родство и близость Церкви ко Христу. Что же значатъ его послѣднія слова? Они значатъ, что Церковь есть исполненіе Христа точно такъ же, какъ голову дополняетъ тѣло, и тѣло дополняется головою. Видишь: апостолъ не пренебрегаетъ никакимъ сравненіемъ, пользуется всякимъ оборотомъ рѣчи, чтобы представить Божію славу. *Исполненіе*, говоритъ, т. е. какъ глава пополняется тѣломъ, такъ и тѣло составляется изъ всѣхъ своихъ членовъ, и каждый членъ необходимъ для другого. Видишь: Апостолъ представляетъ, что для Христа, какъ Главы, нужны всѣ, вообще, члены: ибо если бы мы,—и рука и нога, и другой какой-либо членъ, — не были соединены между собою, то Тѣло Его было бы не полно. Тѣло Его составляется изъ всѣхъ членовъ. И значитъ: тогда только исполнится глава, тогда устроится совершенное Тѣло, когда мы всѣ вмѣстѣ будемъ соединены и скрѣплены самымъ прочнымъ образомъ" (Бесѣды на посланіе къ Ефес. зач. 219, л. л. 1596—1597). Такимъ образомъ, между Христомъ и Его Церковію, по ученію святаго Іоанна Златоуста, такая тѣсная и неразрывная связь, что *если бы она прервалась, то не было бы ни тѣла, ни главы.* Христосъ—Глава Церкви не въ переносномъ, или духовномъ смыслѣ, но въ *собственномъ* и *плотскомъ*, Церковь — исполненіе Христа точно такъ же, какъ голова дополняется тѣломъ, а тѣло—головою. Въ толковомъ Апостолѣ сей же святый отецъ изображаетъ близость, родство и, вообще, связь Христа съ Церковію подъ видомъ связи души

Digitized by Google

человѣческой съ тѣломъ, въ которомъ она обитаетъ. Онъ говоритъ, что подобно тому, какъ духъ, живущій въ тѣлѣ, вдыхаетъ животворящую силу всѣмъ членамъ тѣла, не въ одинаковой степени, а по мѣрѣ дарованія каждаго изъ нихъ, такъ точно и Христосъ членамъ Своего Тѣла, т. е. чадамъ Его Церкви, раздаетъ духовную силу и дары духовные *по чину* каждому и, такимъ образомъ, совершаетъ возрастеніе Своего духовнаго Тѣла (Толков. апост., Ефес., зачало 225-е, л. 793). Вотъ какова, по ученію слова Божія и святыхъ отцовъ, связь между Христомъ и Его святою Церковію. Понятно, что, при такой тѣсной, неразрывной, органической связи, Тѣло Церкви, имѣя непогрѣшимую Главу—Христа, является непогрѣшимымъ.

„Богъ", говоритъ Ѳеофилъ Александрійскій, „во всѣ времена даруетъ Церкви Своей одну и ту же благодать, чтобы сохранилось все тѣло, и ни въ чемъ не воспреобладалъ ядъ еретическихъ догматовъ" (письмо 77 къ св. Епифанію). Святый Ермъ въ своемъ сочиненіи „Пастырь" говоритъ, что Церковь основана Самимъ Богомъ съ цѣлію освященія и спасенія людей, и имѣетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будутъ жить на землѣ люди, способные по своей вѣрѣ и жизни привиться къ ея организму. А чтобы таковою она была на самомъ дѣлѣ, въ незыблемое основаніе ея, какъ краеугольный камень, положенъ былъ Самъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, а вслѣдъ за Нимъ и на Немъ Самомъ, въ качествѣ тоже основныхъ и необходимыхъ для созиданія Церкви камней, положены были сперва апостолы, а послѣ нихъ послѣдовавшіе и имѣющіе слѣдовать до скончанія вѣковъ епископы, съ учителями и служителями, или діаконами („Пастырь", книга 3-я).

Оригенъ говоритъ, что не кто либо иной, какъ только Самъ Христосъ просвѣщаетъ и оживотворяетъ всю Свою Церковь, всегда невидимо присутствуя въ ней, подобно душѣ въ тѣлѣ (противъ Цельсія, кн. VI, л. 48). Въ другомъ своемъ сочиненіи Оригенъ пишетъ: „не должно слушать тѣхъ, кои говорятъ: вотъ здѣсь Христосъ, но указываютъ Его не въ Церкви, которая исполнена блеска отъ Востока и до Запада, исполнена истиннаго свѣта, есть Столпъ и Утвержденіе истины и въ которой—всегдашнее присутствіе Сына Человѣческаго, глаголющаго всѣмъ и всюду: „Се Азъ съ вами есть во вся дни до скончанія вѣка" (толков. на Еванг. отъ Матѳ.).

Святый Иринеи учитъ: „Гдѣ Церковь, тамъ и Духъ Божій, а гдѣ Духъ Божій, тамъ Церковь и всякая благодать" (противъ ересей, книга 3-я, гл. 24).

Digitized by Google

Святый Игнатій Богоносецъ говоритъ, что для того и пріялъ Господь на главу Свою помазаніе, чтобы сообщить Церкви неповрежденность (пос. къ Ефес., гл. 17-я).

Святый Александръ Александрійскій исповѣдуетъ Единую Каѳолическую и Апостольскую Церковь непобѣдимою всегда, хотя-бы вооружился на нее весь міръ, и побѣдоносною надъ всякимъ нечестивымъ возстаніемъ неправославныхъ (письмо объ аріанской ереси къ Александру Константинопольскому).

Святый Кириллъ Александрійскій учитъ: „Церковь непреборима совершенно, имѣя Христа основаніемъ и непоколебимою опорою (противъ Несторія, книга 3-я, гл. 1-я).

Блаженный Августинъ говоритъ: „Церковь не уклонится во вѣки вѣковъ, ибо Она есть предуставленный Столпъ и утвержденіе истины“ (толков. на посланіе къ Тимоѳ., 3 гл., 14 ст.).

Святый Климентъ Александрійскій пишетъ: „Церковь, какъ невѣста Христова, какъ Дѣва, обрученная Одному Жениху Христу, дѣйствительно должна быть чистою и непорочною, или вполнѣ Святою Церковію (Строматы, книг. 3-я, гл. 6 и 11-я). Церковь выражала и выражаетъ свою непогрѣшимость въ ученіи вѣры на вселенскихъ Соборахъ.

Императоръ Константинъ Великій въ своемъ посланіи къ Александрійской Церкви писалъ: „Конечно что угодно было тремстамъ епископовъ, то не иное что есть, какъ мысль Божія, особенно когда волю Божію святозарно проявилъ просвѣтившій умъ такихъ и столь многихъ мужей Духъ Святый“ (Истор. Церкви Сократа, книг. 1-я, гл. 6-я).

Святый Аѳанасій Великій говоритъ о первомъ вселенскомъ Соборѣ: „Все, что ни совершено было на немъ, совершено со тщаніемъ и благоговѣніемъ, какъ-бы въ присутствіи Самого Бога и сошедшіеся на немъ епископы опредѣленіе свое составили не безъ Божія изволенія“ (Защитительное слово противъ аріанъ, стр. 222 и 219). То же самое говорятъ о богодухновенности перваго вселенскаго Собора: св. Василій Великій, св. Кириллъ Александрійскій, св. Григорій Богословъ, св. Амвросій Медіоланскій и многіе другіе.

Святый Григорій Великій призналъ богодухновенность первыхъ четырехъ вселенскихъ Соборовъ, бывшихъ до него, сравнивъ ихъ съ четырьмя евангелистами (посланія его, кн. 1-я, письмо 24-е).

Никифоръ Константинопольскій патріархъ (806—815) такъ говоритъ о богодухновенности всѣхъ семи вселенскихъ Соборовъ: „благоговѣйно почитаю и принимаю семь святыхъ вселенскихъ Соборовъ и всѣ сверхъестественные догматы, постановленные и

Digitized by Google

утвержденные на нихъ святыми и божественными отцами нашими" (Введеніе въ православное Богословіе митропол. Макарія, стр. 372—373).

Кромѣ свидѣтельствъ святыхъ отцовъ, сами вселенскіе Соборы утверждали, что они собираются Духомъ Святымъ (3-й вселен. Соб., пр. 7-е), что посреди ихъ невидимо присутствуетъ, какъ глава Собора, Самъ Господь Іисусъ (Дѣяніе Халкидонскаго и второго Константинопольскаго Соборовъ), что благочестивые глаголы ихъ отъ Духа произносятся (6 вселен. Соб. прав. 1-е) и что Соборы все узаконили по внушенію Духа Святаго (7 вселен. Соб., правило 1-е).

Вотъ какъ учатъ отцы Церкви о томъ, что Самъ Богъ—виновникъ и Начало непогрѣшимости Церкви Христовой.

Орудіемъ, чрезъ которое Господь предохраняетъ Свою Церковь отъ всякаго заблужденія, служатъ, по ученію отцевъ Церкви, богопоставленные пастыри. Святый Игнатій Богоносецъ говоритъ, что для освященія людей *безусловно* необходимы іерархическія лица, располагающія освящающими средствами (Посл. къ Ефес., гл. 2-я). Святый Климентъ Александрійскій пишетъ: такъ какъ достиженіе возвышеннѣйшей цѣли Церкви (освященіе чадъ ея) отъ ея немощныхъ членовъ требуетъ не малыхъ усилій и подвиговъ, а также не бываетъ свободна отъ всякаго рода нравственныхъ уклоненій, что можно видѣть, между прочимъ, на отпадающихъ отъ вѣры *еретикахъ*, то понятно, что въ ней для ея членовъ не только не лишне, но даже *безусловно необходимо* внѣшнее пособіе и руководство, почему таковое и дано ей Христомъ и дано, *независимо отъ непосредственнаго съ Его стороны содѣйствія*, не въ чемъ иномъ, *какъ въ самомъ ея видимомъ устройствѣ и въ такого-же* рода *видимыхъ ея учрежденіяхъ* (Строматы, кн. 7, гл. 16-я). Оригенъ эту-же мысль выражаетъ еще яснѣе. „Христу, говоритъ онъ, благоугодно присутствовать въ Церкви, на подобіе души въ видимомъ тѣлѣ, Онъ тоже на подобіе души, живущій въ тѣлѣ, проявлялъ и проявляетъ здѣсь свою жизненную и животворную силу чрезъ видимыя употребленія *въ орудіе* для сего, какъ всѣхъ членовъ организма церковнаго, *такъ по преимуществу тѣхъ изъ его органовъ, которые занимали и на самомъ дѣлѣ занимаютъ въ немъ преимущественное или господственное положеніе. Таковыми-же органами были и есть заступившія и заступающія мѣсто апостоловъ въ Церкви іерархическія лица, которыя въ ея организмѣ то же, что въ тѣлѣ глаза или руки* (Толкованіе на книгу Іисуса Навина). Святый священномученикъ Кипріанъ высказы-

Digitized by Google

ваетъ мысль о томъ, что хотя каждый епископъ одинаково обладаетъ одною и тою-же епископскою властью, однако авторитетъ епископовъ всей Церкви выше авторитета одноличнаго епископа, такъ какъ одинъ епископъ скорѣе и легче можетъ подвергнуться пристрастію, обману, ошибкамъ и даже заблужденіямъ, отъ чего свободенъ Соборъ епископовъ вселенской Церкви (Письмо 67-е къ Стефану). И по смыслу апостольскихъ правилъ и правилъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, епископы являются *органами* церковнаго управленія, такъ какъ имъ поручены люди Господни, о душахъ которыхъ они имѣютъ воздать отвѣтъ (39-е правило св. Апост.) и такъ какъ они облечены полнотою власти учительства, священнодѣйствованія и управленія (Прав. св. апост., 66, 67 и 69 и прав. Анкирск. Соб. 21 и 23-е). Изъ сказаннаго ясно, что епископы во вселенской Церкви являются органами, или орудіями освященія вѣрующихъ посредствомъ ученія, священнодѣйствія и духовнаго управленія. Таково ученіе о непогрѣшимости Церкви Христовой и уважаемыхъ *старообрядцами* старопечатныхъ книгъ.

Такъ, въ „книгѣ о вѣрѣ“ говорится: „По Господню обѣщанію: се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка, отъ онудуже едина есть святая Каѳолическая Соборная и Апостольская Церковь, Духомъ Святымъ начата и основана апостолы бѣ, и есть и будетъ“ (л. 10 на оборотѣ). Въ другомъ мѣстѣ: „Богъ кровь Сына своего излія Церкве дѣля, кровь сія окропляетъ Церковь. Сего ради розги ея и листвіе ея не увядаетъ, древеса ея листвія не отметаютъ, не подлежитъ времени тлѣнія, зане благодать Св. Духа сіе свидѣтельствуетъ. Азъ создахъ ю, глаголетъ Христосъ“ (Восточную Церковь) (л. 19 на обор.). „Святый Духъ четырьми патріархи исправляетъ“ (л. 257). Итакъ, по свидѣтельству книги о вѣрѣ, Церковь, созданная Христомъ (л. 19), начата Святымъ Духомъ (л. 10), дѣйствуетъ Святымъ Духомъ (л. 19) и чрезъ пастырей Святымъ Духомъ исправляется (л. 257).

Писатель „Кирилловой книги“ свидѣтельствуетъ о томъ, что „Церковь Словомъ Божіимъ утверждена, Слово-бо Божіе небесе и земли крѣпчайше, яко-же Самъ Христосъ рекъ: небо и земля прейдетъ, а Словеса Моя не прейдутъ“ (л. 15 и 16). Писатель Великаго Катихизиса говоритъ, что „Церковь Божія есть святая сихъ ради винъ: первая убо яко отъ Христа жениха и главы Своей, вѣрою и тайны съ Нимъ соединившися, освящается, вторая-же, яко Духъ Святый, пребываяй въ ней выну, соблюдаетъ ю и *во святыми* сохраняетъ“ (л. 118 на оборотѣ и 119). На вопросъ: какимъ образомъ и чрезъ кого Святый Духъ соблюдаетъ Цер-

Digitized by Google

ковь и во святыни сохраняетъ ю, Великій Катихизисъ отвѣчаетъ, что Христосъ, Глава Церкви, поставилъ епископовъ обладателями Церкви (л. 124) и органами правленія церковнаго и строенія святыхъ таинъ (л. 356 на оборотѣ).

Митрополитъ Макарій, бывшій предсѣдатель „Стоглаваго Собора", постановленія коего непререкаемы для *старообрядцевъ*,— написалъ Новгородскому епископу Серапіону посланіе. Въ этомъ посланіи онъ даетъ слѣдующее свидѣтельство о непогрѣшимости Церкви Христовой: „Преблагій Богъ нашъ, иже все промышленіе творитъ нашему спасенію, по невѣдомымъ судьбамъ Его, и по всему устроенію и ухищренію пресвятаго Его пречистаго Духа, все во устроенію вещь вводя... ко всѣмъ опаснѣ пріемшемъ священство, опаснѣ-бѣ и блюсти святая правила и по тѣхъ бывшихъ преподобныхъ отецъ нашихъ, жизненное слово имущихъ, своими пречистыми закоположеніями, аки нѣкими стѣнами оградивше Божію Церковь и камень твердости въ основу вложше, иже клятся Христосъ не разрушеннѣй быти отъ *неправосмыслящихъ* и не позобанѣй быти отъ самого ада, яко надежду имать, еже къ намъ реченное отъ Спасителя Нашего: „дерзайте, Азъ побѣдихъ міръ" (Стоглавникъ, л. 416).

Итакъ, и по ученію Митрополита Макарія, Церковь Божія пребудетъ неразрушенной не только отъ неправосмыслящихъ, но даже отъ самого ада.

Такимъ образомъ, по ученію Слова Божія, твореній отцевъ и учителей Церкви и уважаемыхъ старообрядцами старопечатныхъ книгъ, Церковь Христова непогрѣшима, по причинѣ тѣсной, неразрывной, органической связи Христа съ нею, имѣя: а) виновникомъ Своей непогрѣшимости Бога Отца; святящаго христіанъ во истину (Іоан., 17 гл., 17 ст.), Бога Сына, обѣтовавшаго пребывать и пребывающаго съ послѣдователями Своими во вся дни до скончанія вѣка (Матѳ., 28 гл., 20 ст.) и Бога Духа Святаго, наставляющаго ихъ на всяку истину (Іоан., 16 гл., 13 ст.). б), орудіемъ, чрезъ которое она предохраняется отъ всякаго заблужденія, пастырей и в), предметомъ непогрѣшимости—всѣ истины божественнаго откровенія.

Современные апологеты раскола такое ученіе о непогрѣшимости Церкви Христовой признаютъ *ложнымъ и нечестивымъ*.

Такъ, Ѳеодоръ Мельниковъ въ вышеприведенной *кощунственной* замѣткѣ въ *бреду* восклицаетъ: „какое достойное наказаніе проповѣдующимъ ложное ученіе!" Швецовъ проповѣдуетъ: „Итакъ, смотря на ученіе о непогрѣшимости церковной и *практику* Грекороссійской церкви, остается заключить одно изъ двухъ:

Digitized by Google

или сознать непогрѣшимость всей русской Церкви въ одномъ лицѣ россійскаго Императора, или самую проповѣдь о непогрѣшимости церковной въ людяхъ признать ложною. Но первое, чтобы къ единому лицу сводить непогрѣшимость церковную, святая церковь издавна отринула чрезъ отверженіе главенства Папы римскаго. А потому и остается справедливымъ второе, что *не истинна есть проповѣдь* грекороссійской Церкви о церковной непогрѣшимости въ людяхъ (ниже). А потому и самымъ ученіемъ своимъ о церковной непогрѣшимости въ людяхъ *она погрѣшаетъ* противу святаго Евангелія" („Показаніе всеобдержности двуперстнаго сложенія въ древней православной Церкви и погрѣшностей противъ святаго Евангелія въ новообрядчествующей Грекороссійской Церкви", изд. Яссы, 1888 года. ст. 83 и 84). То же самое говоритъ Швецовъ о непогрѣшимости Христовой Церкви и въ другомъ своемъ сочиненіи: „Оправданіе старообрядчествующей Христовой церкви", напечатанной тамъ-же (стр. 89—96).

Механиковъ вмѣстѣ съ Швецовымъ высказалъ свой взглядъ по вопросу о непогрѣшимости Христовой Церкви въ тетрадкѣ: „о сущности и свойствахъ Церкви Христовой". Въ этомъ сочиненіи сія двоица говоритъ: „Такъ какъ такое опредѣленіе Церкви могутъ усвоивать себѣ и католики и протестанты, то мы должны сказать о первыхъ, что они *богохульно* приписывали божескую непогрѣшимость человѣку—папѣ, какъ и Господствующая Церковь—общему составу іерарховъ... Этимъ самымъ они и заявили себя ослушниками и презрителями ученія Спасителя и древней православной Церкви, и поставили себя въ разрядъ *еретиковъ*". Итакъ, кто, по мудрованію Механикова и Швецова, признаетъ непогрѣшимость Церкви Христовой, тотъ ставитъ себя въ разрядъ еретиковъ. Перетрухинъ въ своемъ сочиненіи „Мечъ Духовный" говоритъ: „Господствующая Церковь отъ лѣтъ нововведенія и несправедливыхъ соборныхъ клятвъ на древніе преданіе, *за свое отдѣленіе* отъ древле-православной Церкви, вельми погрѣшила и неминуемо подпала подъ осужденіе", т. е. подъ клятву (глав. 4-я, отвѣтъ восьмой). Въ другомъ мѣстѣ онъ пишетъ: „Господствующая Церковь, равно и греческая (т. е. вся вселенская Церковь), отвергнувъ древнее православное ученіе св. Церкви, и сами уже престали быть православными" (Предисловіе къ первой главѣ). Усовъ въ своемъ сочиненіи „Увѣренность въ правотѣ старообрядческой Церкви Христовой" пишетъ: „Никто не говоритъ, что во времена Никона епископы всѣ сразу уклонились въ заблужденіе. Тогда только частичка, притомъ

Digitized by Google

очень малая частичка епископовъ, впала въ ересь. Ибо еще за долго до Никона одна часть епископовъ впала въ аріанство, другая въ несторіанство, потомъ еще часть уклонилась въ монофизитство, а еще часть—въ монофилитство и проч. и проч., а чрезъ нѣсколько времени еще огромная часть епископовъ впала въ римское католичество. Осталась самая малая часть епископовъ. И вотъ и эта часть въ половинѣ семнадцатаго столѣтія уклонилась въ ересь новообрядчества" (87 и 88 стр.). Такъ мудрствуютъ о погрѣшимости Церкви Христовой и другіе апологеты раскола. Что-же сказать о подобномъ мудрствованіи расколовождей? Оно насквозь проникнуто лютеранскимъ духомъ, какъ отрицающее авторитетъ древлеотеческихъ писаній и древлепечатныхъ славянскихъ книгъ. Насколько произвольно, безразсудно и нечестиво ученіе ультра-лютеранствующихъ апологетовъ раскола по вопросу о непогрѣшимости Церкви Христовой, можно видѣть изъ того, что подобное ученіе, какъ показано, противорѣчитъ священному и святыхъ отецъ писанію и свидѣтельствамъ старопечатныхъ книгъ.

Мельниковъ „слышалъ", что будто Богъ сказалъ епископамъ, считающимся орудіемъ церковной непогрѣшимости: „Идите отъ меня проклятіи въ огонь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его" (Матѳ. XXV, 41).

Кому и за что будутъ сказаны якобы сіи слова Господомъ? Они сказаны будутъ всѣмъ грѣшнымъ, а не однимъ епископамъ, и притомъ не за ереси только, а за то, что—когда Онъ алкалъ, они не дали Ему ѣсть, когда Онъ жаждалъ, они не напоили Его, когда Онъ былъ странникомъ, они не приняли Его, когда Онъ былъ нагъ, они не одѣли Его, когда былъ Онъ боленъ и въ темницѣ, они не посѣтили Его (Матѳ., гл. XXV, ст. 43). Послѣ этого не произвольно-ли, не безразсудно-ли и не нечестиво-ли примѣненіе указанныхъ словъ Спасителя, сдѣланное Мельниковымъ?.. Съ другой стороны, гдѣ Мельниковъ нашелъ въ священномъ и святыхъ отецъ писаніи и въ старопечатныхъ книгахъ свидѣтельство о томъ, что всѣ епископы Церкви Христовой могутъ уклониться въ заблужденіе, а что всѣ міряне не могутъ впасть въ оное и что, посему, *они* непогрѣшимы? Нигдѣ онъ не найдетъ такого свидѣтельства. Швецовъ говоритъ, что ученіе о церковной непогрѣшимости въ людяхъ противорѣчитъ св. Евангелію (Матѳ., 9 гл., 13 ст., Марк., 8 гл., 38 ст. и Матѳ., 4 гл., 17 ст.) и ученію св. апостоловъ (1-е Іоан., 1 гл., 8 ст.). Въ указанныхъ Швецовымъ мѣстахъ говорится о томъ, что Христосъ пришелъ призвать грѣшниковъ, а не праведниковъ къ покаянію

Digitized by Google

и что никто не смѣетъ исключить себя изъ числа грѣшниковъ (въ нравственномъ смыслѣ). Ошибка лютеранствующаго Швецова по сему вопросу заключается въ томъ, что онъ не признаетъ между Христомъ и Его Церковію той тѣсной органической и неразрывной связи, которая существуетъ между ними, какъ между Главою и Тѣломъ, и смѣшиваетъ понятія о грѣхѣ нравственномъ и — религіозно-догматическомъ погрѣшеніи. Въ посланіи къ Колос. мы читаемъ: „Благоизволи въ Немъ (во Христѣ) (Богъ) всему исполненію вселится, и тѣмъ примирити всяческая въ себѣ, умиротворивъ Кровію Креста Его, чрезъ Него, аще земная, аще-ли небесная, и васъ, иногда сущихъ отчужденныхъ и враговъ помышленьми въ дѣлахъ лукавыхъ, нынѣ-же примири въ Тѣлѣ плоти Его смертію представити васъ святыхъ и непорочныхъ и неповинныхъ предъ собою“ (1 гл., 19—22 ст.). „Христосъ возлюби Церковь, пишетъ тотъ-же апостолъ, и Себе предаде за ню, да освятитъ ю, очистивъ банею водною во глаголѣ, да представитъ ю славну Церковь, не имущу скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ, но да будетъ свята и непорочна“ (Ефес., 5 гл., 25—27 ст.). Какъ видимъ, апостолъ называетъ Церковь Христову *святою* и *непорочною*, а Швецовъ—не святою, погрѣшимою и порочною. Утверждаютъ, что вся вселенская Церковь во время патріарха Никона впала въ ересь „новообрядчества“. Въ чемъ-же заключается сія ересь „новообрядчества“, когда и кто ее открылъ и кто осудилъ? Гдѣ въ священномъ и святыхъ отецъ писаніи содержится ученіе о возможности паденія всей вселенской Церкви въ ересь, хотя-бы „новообрядческую?“ Вотъ вопросы, на которые апологеты раскола не дали и не дадутъ отвѣтовъ.

Святый евангелистъ Іоаннъ Богословъ говоритъ: „Всякій, преступающій ученіе Христово и не пребывающій въ немъ, не имѣетъ Бога“ (2 Іоан., 1 гл., 9 ст.). (Благов. Іоан., зач. 27, л. 125). Ультра-лютеранствующая швецовская школа преступаетъ ученіе Христово о непогрѣшимости святой Церкви и вѣруетъ по сему предмету „не яко-же рече писаніе, но своимъ изволеніемъ послѣдоваша“, поэтому она, по суду св. евангелиста Іоанна Богослова, не имѣетъ Бога, а по суду Благовѣстника—является еретичествующею.

Кишиневскій Епархіальный миссіонеръ, свящ. *Ѳеодосій Воловей.*

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Несжатая полоса.

(По поводу столѣтія закавказскаго сектантства).

Справедливо говорятъ, что страданіе—сильный и богатый родникъ искренней мысли. Карамзинъ даже совѣтовалъ прежде, нежели что-нибудь писать, изучить исторію человѣческихъ страданій...

Да, все это вѣрно, но только не всегда и не при всякихъ страданіяхъ или ихъ переживаніи. Страданіе страданію рознь. Бываютъ и такія минуты, когда чувствуешь, что страданіе не только не оставляетъ мѣста продуктивной работѣ мысли и чувства, но даже, наоборотъ, отравляетъ послѣднюю струю сноснаго самочувствія—нравственнаго и физическаго.

Въ одну изъ такихъ минутъ я хотѣлъ, было, взяться за перо... Но силы мнѣ измѣнили. Оставалось только одно желаніе, жгучее, до боли навязчивое и вмѣстѣ полное безнадежности, желаніе крикнуть... крикнуть изо всѣхъ силъ, отъ всего сердца, изболѣвшагося при видѣ того, исторіей созданнаго, закавказскаго недоразумѣнія, которое такъ рѣзко бьетъ въ глаза своей очевидностью и нелѣпостью, но которое, какъ крыловскій возъ, «стоитъ и нынѣ тамъ»... Но гдѣ и предъ кѣмъ кричать, или, въ крайнемъ случаѣ, излить свое настроеніе, повѣдать свое горе? предъ стѣнами квартиры? или предъ той шумной Курой, чрезъ которую я ежедневно переѣзжаю и которой такъ же мало дѣла до нашихъ радостей и горестей, какъ и нашему, *ищущему правды*, сердцу безразлично знать, отчего наша кавказская рѣка такъ грязна и мутна, и съ такимъ капризомъ мчитъ куда то вдаль свои безпокойныя волны.

Нѣтъ; такое время—совсѣмъ не для писательства, требующаго сосредоточенности, или, какъ говорятъ, «собранности силъ духа».

Digitized by Google

Говорю по человѣку, и потому надѣюсь, что никто изъ моихъ читателей не пошлетъ мнѣ упрека въ малодушіи, которое, повидимому, ни на одно мгновенье не должно находить постоялаго двора въ душѣ миссіонера.

Успокоившись и покрѣпче размысливъ о вышеупомянутомъ историческомъ недоразумѣніи, я пришелъ къ тому заключенію, что описанная мной тягота вполнѣ естественна, но что изъ нея, какъ и изъ недоразумѣнія, нужно искать исхода, и самымъ положительнымъ образомъ разъ навсегда съ нимъ разсчитаться.

И я взялся за перо, чтобы выяснить недоразумѣніе и сказать свое посильное слово о томъ, что нужно нашей многострадальной закавказской миссіи.

I.

„Стонидонъ, стонидонъ, Нарвестаненъ нарвизонъ,
Понверстаненъ нарвизонъ, Богъ и нашъ, Богъ и всѣхъ.“...

Вотъ типичный отрывокъ изъ пѣсни закавказскихъ прыгуновъ думающихъ въ своемъ обольщеніи, что они находятся подъ водительствомъ Духа Божія и могутъ *говорить отъ духа на незнакомомъ языкѣ* (I Кор. XIV, 1—2). Однако я привелъ эту тарабарщину не для характеристики прыгунства. Всякій разъ, когда я бываю у закавказскихъ сектантовъ, мнѣ живо представляется это четверостишіе и всегда оно даетъ пищу моимъ размышленіямъ.

«Стонидонъ, стонидонъ»... вѣдь въ этихъ словахъ выраженіе величайшей трагедіи, созданной закавказской сектантской эпопеей.

Вотъ сущность этой трагедіи.

Сектанты закавказья потеряли всякое разумно-авторитетное руководство. Безъ руля и безъ вѣтрилъ, ихъ сбившаяся съ толку мысль витаетъ гдѣ то тамъ, среди этихъ горъ и горныхъ тумановъ, и создаетъ въ нихъ убѣжденіе, что они—орлы, способные смотрѣть прямо на солнце, постигать то, что для *всѣхъ* другихъ непостижимо.

Для нихъ перестала быть понятной всякая естественная разумная логика, получающая содержаніе отъ церковной истины. Они возмнили, что они выше всякаго разума и, только повидимому руководствуясь откровеніемъ, въ дѣйствительности пришли къ тому юродству, или декадентству религіозной жизни, при кото-

Digitized by Google

ромъ они и *сами себя перестаютъ понимать, и для многихъ сторонникъ зрителей являются поразительной психологической загадкой*, не меньшей, чѣмъ это «стонидонъ, стонидонъ».

Трагедія страшная, способная леденить кровь, съ ужасомъ останавливаться предъ вопросомъ: да когда же, наконецъ, исчезнетъ эта тьма, прекратится это недоразумѣніе?

Обращаюсь къ фактамъ, изъ которыхъ вы въ деталяхъ можете видѣть, что такое закавказскій сектантъ, чѣмъ онъ отличается отъ сектанта внутренней Россіи, и какова та наклонная плоскость, по которой онъ летитъ въ бездну, полную религіознаго невѣжества и нравственной дикости.

Аксіома, извѣстная даже дѣтямъ: чѣмъ дальше уйдешь отъ извѣстнаго мѣста, тѣмъ больше силъ и времени потратишь на то, чтобы возвратиться къ нему. Аксіома, извѣстная по опыту всѣмъ взрослымъ: «чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ». Въ этихъ аксіомахъ весь отвѣтъ на вашъ вопросъ. Вотъ краткая исторія закавказскаго сектантства.

Сектантство въ Закавказьѣ скоро можетъ справить свой столѣтній, и не простой, а самый торжественный юбилей. Въ самомъ дѣлѣ, около вѣка тому назадъ въ Европейской Россіи жили-были сектанты. Тогда же было признано, что нужно ихъ отправить куда-нибудь подальше, во избѣжаніе всяческихъ хлопотъ съ ними. Нашли для сектантовъ подходящія мѣста и поселили ихъ сначала на сѣверномъ Кавказѣ, а потомъ въ Закавказьи, среди, главнымъ образомъ, мусульманъ. Тутъ-де имъ некого смущать. На обратную сторону медали не посмотрѣли; увидѣли ее,—да и то не всѣ охотно и серьезно,—когда вспыхнулъ духоборческій пожаръ. Теперь, послѣ этого, такъ или иначе стали задумываться надъ вопросомъ; что же это значитъ? Тщательное и безпристрастное изслѣдованіе установило причину пожара. Но за всѣмъ тѣмъ оставался вопросъ: что же требовалось для того, чтобы пожаръ не начинался? Здѣсь то и пришла на помощь исторія, которая и доселѣ читаетъ свой краснорѣчивый урокъ: сектанты почти столѣтіе жили и развивались внѣ церковнаго вліянія; они потеряли представленіе о церкви, изъ которой ушли; они забыли, что такое православный священникъ, что такое православный храмъ; болѣе

Digitized by Google

того: они рѣшили, что *такъ* и *должно быть*, что *отъ нихъ отказались*, что ихъ навсегда предоставили самимъ себѣ, что имъ, наконецъ, не нужно и русскими именоваться, по теоріи: «сектанты для сектантовъ». Вдумайтесь въ эту исторію: около ста лѣтъ сектанты оставались въ забвеніи, какъ будто не существуя для той среды, которая дала имъ жизнь и затѣмъ ихъ, младенцевъ по развитію, предоставила идти по ихъ путямъ, подъ руководствомъ личнаго каприза и произвола [1]). Замѣтьте при этомъ, что исторія не разъ играла скверную шутку съ этими людьми. Она производила новые и новые опыты «выселенія», словно у нея глаза были покрыты занавѣской, за которой она не предвидѣла этого будущаго, этой сгубившей уже десятки тысячъ душъ катастрофы.

Какъ живая стоитъ предо мной фигура одного сектанта, съ которымъ я бесѣдовалъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ закавказской глуши. Сгорбленная спина, блѣдное лицо, потускнѣвшій взоръ, больное выраженіе лица. Человѣка, видно, часто «мутило внутри». Но отчего?.. Этотъ вопросъ я ему и поставилъ, замѣтивъ, какъ во время публичной бесѣды съ сектантами горѣлъ

---

[1]) Одна небольшая историческая справка. Къ 1823 г. въ Кавказской области, какъ и въ нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ, среди молоканъ и православныхъ сильно распространилась ересь субботниковъ. По этому поводу было особое совѣщаніе въ Комитетѣ Министровъ, послѣ чего Министру духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія Высочайше повелѣно было «произвести надлежащее по сему предмету» изслѣдованіе. Были собраны необходимыя справки и графъ В. П. Кочубей 23 февраля того же года представилъ въ Комитетъ Министровъ подробную записку, «съ изъясненіемъ слѣдующаго мнѣнія»: «поставить духовному начальству въ обязанность: 1) Употребить способы убѣжденія, священнымъ правиламъ религіи нашей соотвѣтственные, къ обращенію отступниковъ паки въ нѣдра церкви. 2) Для сего обращать особливое вниманіе на священниковъ тѣхъ приходовъ, въ коихъ укореняется іудейская секта, стараясь, чтобы поведеніемъ, кротостью и твердымъ познаніемъ въ законѣ Божіемъ соотвѣтствовали они важному предназначенію своему». 3) Приходскимъ священникамъ надлежитъ пользоваться приличными случаями къ кроткому убѣжденію». И еще: «Епархіальные архіереи въ мѣрахъ, зависящихъ отъ духовной власти, должны наблюдать за успѣхомъ оныхъ; доносить каждый мѣсяцъ по порядку о ходѣ дѣла и отвѣтствовать за точное выполненіе возложенныхъ на нихъ обязанностей, а если священно-и церковно-служители позволятъ себѣ упущенія и злоупотребленія въ обязанностяхъ, на нихъ возлагаемыхъ, то епархіальное начальство должно неукоснительно поступать въ разсужденіи ихъ на основаніи секретнаго указа Св. Сунода 22 марта 1800 г.» Докладъ Государемъ Императоромъ былъ утвержденъ (см. отношеніе д. т. с. Ланскаго къ генералу Ермолову отъ 20 февраля 1825 г., № 216 въ актахъ Кавказской археографической комиссіи, т. VI, ч. II, № 1002, стр. 631—634).

Digitized by Google

его взоръ, какъ нервно подергивалось его лицо, а худые пальцы все время теребили жиденькую бороденку.

— Оттого, отвѣтилъ онъ мнѣ,—что я въ неправдѣ цѣлый вѣкъ прожилъ. Чуялъ свою неправду, да не зналъ, гдѣ правда и гдѣ ее найти. Кто намъ хорошее слово говорилъ?.. то-то наше горе... и то-то наша бѣда...

И теперь, когда я пишу эти строки, невольно вспоминаю, какъ истекшимъ лѣтомъ я сидѣлъ на берегу Чернаго моря и смотрѣлъ на его расходившіяся волны. Подойдетъ волна къ берегу, ударится о скалу и снова уйдетъ назадъ, туда—въ море, какъ будто не найдя пріюта въ береговыхъ твердыняхъ. Не тоже ли, думается, и наше закавказское сектантство? Цѣлое море душъ здѣсь волновалось. Порой, несомнѣнно, одной, другой волнѣ надоѣдало вѣчно скитаться... хотѣлось прибиться къ берегу... Но сила судьбы снова отбрасывала ее туда,

«Гдѣ вѣчное волненье,
Гдѣ смута одна»...

II.

Пора закавказскому духовному пастырству сбросить съ себя бремя молчанія, проломить стѣну, отдѣляющую его отъ застарѣлаго сектантства, употребивъ для этого всю возможную энергію, всѣ располагающія достаточнымъ досугомъ силы. И это тѣмъ болѣе, что въ психикѣ современнаго закавказскаго сектанта выработались такія черты, которыя для будущей противосектантской работы, если только отложить ее въ долгій ящикъ, сулятъ новыя и новыя затрудненія.

Вотъ эти черты.

Закавказскій сектантъ прежде всего—самый крайній раціоналистъ, до неузнаваемости извращающій слово Божіе и въ то же время непонимающій самыхъ простыхъ словъ и реченій Писанія [1]).

[1]) Приведу нѣсколько примѣровъ. Сектанты, напр., подъ орломъ 3 кн. Ездры разумѣютъ русское царство, а подъ львомъ, обличающимъ орла—царство персидское (XI—XII), употребляя при этомъ самыя неестественныя подтасовки и натяжки въ установкѣ смысла текста и фактовъ исторіи. Въ другомъ случаѣ сектанты не стѣсняются съ присущимъ имъ фанатизмомъ доказывать, что Іерусалимъ LX гл. Исаіи—сектантскій міръ, а верблюды 6 ст. той-же главы—закавказскіе туземцы.

Digitized by Google

Могутъ сказать, что если не вполнѣ такой же, то подобный способъ толкованія разныхъ мѣстъ Писанія можно встрѣтить и у сектантовъ другихъ мѣстностей Россіи, а потому и нѣтъ нужды выдѣлять кавказскихъ сектантовъ изъ среды остальныхъ. Да, это отчасти вѣрно, но только именно отчасти. Закавказскій сектантъ поражаетъ васъ прежде всего обиліемъ мѣстъ Писанія, имъ извращаемыхъ. Бесѣдуя съ нимъ, чувствуешь, что библія для него не существуетъ, что онъ, за рѣдкими исключеніями, признаетъ ее священной книгой только на словахъ, а въ дѣйствительности извѣрился въ ней и стоитъ на пути къ признанію за ней только извѣстной духоборческой «хлопотницы». Симптомъ серьезный, и надъ нимъ стоитъ посильнѣе задуматься. Въ своей статьѣ «Дунькино Собраніе» (Мисс. Обозр. 1904 г. № 4) я уже имѣлъ случай указать, что сектантство въ Баку имѣетъ сильно выраженный наклонъ къ невѣрію. Здѣсь позволяю себѣ расширить географическія границы въ прошломъ году подмѣченнаго мной явленія: существующее отношеніе къ библіи у закавказскихъ сектантовъ вообще (не былъ только въ Елисаветпольской губ.) прямо ведетъ ихъ къ сомнѣнію въ логичической состоятельности и разумности Писанія, откуда, конечно, только одинъ шагъ къ невѣрію или полному равнодушію къ вопросамъ вѣры. Замѣтьте при этомъ, что по мѣстамъ молодежь перестала или перестаетъ руководиться указаніями разныхъ «пресвитеровъ» и «старцевъ» и начинаетъ еще дальше идти по пути произвола въ пониманіи истинъ христіанской вѣры и нравственности. Сами старцы уже почувствовали, что дѣло у нихъ обстоитъ неладно и стали прибѣгать къ разнымъ мѣрамъ для укрѣпленія въ мірѣ «духовнаго» христіанства древнихъ началъ христіанской жизни. Сюда относится, напр., посылка одной закавказ-

---

Иные сектанты говорятъ: на слова апостола Павла нельзя полагаться. Въ писаніяхъ его путаница. Апостолъ говоритъ: «для всѣхъ я сдѣлался всѣмъ, чтобы спасти по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ» (I Кор. IX, 22); значитъ, если нужно спасти разбойника, то и самому надо сдѣлаться разбойникомъ (sic!). Ѣсть раковъ, по убѣжденію сектантовъ, нельзя, потому что въ Евангеліи сказано: «кто же скажетъ брату своему: «рака», подлежитъ синедріону» (Матѳ. V, 22). Не говорю уже о прыгунахъ, которые въ своемъ самообольщеніи всю Библію примѣняютъ только къ себѣ и допускаютъ, напримѣръ, такой перифразъ Сир. XXXV, I: «кто соблюдаетъ законъ *Максима*, тотъ умножаетъ приношенія *ему*; кто держится заповѣдей *Максима*, тотъ приноситъ *ему* жертву спасенія».

Digitized by Google.

ской «церковью» молодого молоканина въ Петербургъ для наученія, какъ убѣждать «слабыхъ». Молоканинъ этотъ уже возвратился во-свояси и посылается старцами туда, «гдѣ ослабѣваетъ вѣра».

Само собою разумѣется, что такое настроеніе умовъ не сулитъ ничего добраго. Если теперь еще есть возможность найти въ сектантѣ точку, къ которой можно прицѣпиться, для оказанія на него вліянія, то, вѣдь, можетъ наступить такое время, когда трудно уже будетъ рѣшить вопросъ: съ чего начинать и какъ вести миссіонерскую бесѣду,—этотъ краеугольный камень миссіонерской работы. Миссія можетъ оказаться по отношенію къ сектантамъ всѣхъ фракцій и направленій въ такомъ же положеніи, въ какомъ она теперь находится по отношенію къ духоборамъ, предметъ бесѣды съ которыми настолько трудно выбрать, что мнѣ одно время полушутя полусерьезно предлагали говорить при первомъ знакомствѣ съ ними «о чемъ попало, хотя, напр., о томъ, что земля вертится»... Вмѣстѣ съ тѣмъ явится нужда прежде всякихъ бесѣдъ оживлять религіозное чувство, а то, пожалуй, и доказывать бытіе Божіе...

Однако въ этомъ еще не вся бѣда. Раціонализмъ и произволъ въ толкованіи Библіи всего не исчерпываютъ въ закавказскомъ сектантѣ. За ними стоитъ уже нѣчто такое, что заставляетъ насъ опасаться не только за будущее нашего вліянія на нихъ, а и за самую нравственную возможность этого вліянія. Мнѣ знакомы сектанты россійскіе и сибирскіе. Въ нихъ много хитрости, гордости, лжи, лицемѣрія, напускного благочестія. Но нигдѣ я не находилъ въ такихъ широкихъ размѣрахъ дерзости и грубости сектантовъ, проявляемыхъ ими въ отношеніи ко всему православному, какъ именно въ Закавказьѣ. Здѣсь не рѣдкость встрѣтить прошеніе давняго сектанта или только совратившагося въ сектантство, адресованное епархіальному начальству на клочкѣ грязной бумажки и съ такими, напр., заявленіями: «прошу исключить изъ церкви», «по мѣсту моего первоначальнаго жительства сообщить въ № епархію о моемъ отлученіи», «ходатайствовать предъ Министромъ Внутреннихъ дѣлъ о помѣткѣ въ моемъ посемейномъ спискѣ, что я теперь сектантъ». И все это излагается дерзко, нахально, вызываю-

Digitized by Google

щимъ тономъ: ничего-де мнѣ не будетъ за это... Закавказскіе сектанты настолько «распущены», что только удивляешься долготерпѣнію церковной и гражданской администраціи. На публичныхъ бесѣдахъ въ Тифлисѣ они часто держатъ себя такъ вызывающе, что слушатели бесѣдъ теряютъ всякое спокойствіе и просятъ миссіонеровъ прекратить разговоръ съ «этими извергами». Или штундисты въ Тифлисѣ открыто предъ православными проповѣдуютъ, что теперь никому нѣтъ охоты заботиться о православной церкви, что и имъ, штундистамъ, *разрѣшено* имѣть миссіонеровъ. А Елисаветпольскій прыгунъ ѣдетъ по православнымъ и сектантскимъ селеніемъ своей губерніи и Карсской области и ведетъ проповѣдь, предлагая народу свои пророчества, волнующія сердца легковѣрныхъ слушателей. Достаточно взглянуть на выраженіе лица закавказскаго сектанта, чтобы понять, какъ онъ враждебно настроенъ ко всякой попыткѣ православнаго завести съ нимъ рѣчь о вѣрѣ. Познакомьтесь съ нимъ и пригласите его къ себѣ на квартиру побесѣдовать: часто не пойдетъ; сначала вы у него побывайте, и тогда уже онъ сдѣлаетъ вамъ одолженіе, вступитъ съ вами въ бесѣду. Въ прошломъ году я написалъ Бакинскому о. благочинному письмо, въ которомъ выразилъ желаніе побывать въ Баку и провести рядъ бесѣдъ съ мѣстными сектантами. О. благочинный увѣдомилъ меня: «сектанты бесѣдовать не прочь, но пусть, говорятъ, миссіонеръ намъ визиты подѣлаетъ, а тогда и посмотримъ, что надо дѣлать». А съ какимъ злорадствомъ одинъ штундистъ, подогрѣваемый толпой другихъ, старался доказать мнѣ, что за православныхъ миссіонеровъ въ Петербургѣ стоятъ только *два* человѣка!..

— Другое пойдетъ, говорилъ онъ, когда ваши заступники помрутъ...

Задумало епархіальное начальство строить среди молоканскихъ домовъ церковь для православныхъ, живущихъ среди молоканъ. Послѣдніе уже выбираютъ «ходатая»—молоканскаго «воротилу» и даютъ ему полномочіе убѣдить, кого слѣдуетъ, что означенная постройка неудобна, потому что «раздражитъ» и «взволнуетъ» сектантовъ, которые-де подозрѣваютъ въ этомъ подвохъ [1]) со сто-

[1]) На такой шагъ неспособны даже ссыльные сибиряки...

Digitized by Google

роны православныхъ противъ молоканъ и ихъ молельни. Я лично уже бесѣдовалъ съ этимъ ходатаемъ и видѣлъ на его лицѣ смѣшанную съ злобой увѣренность въ благополучномъ исходѣ его «ходатайства».

— Вы говорите,—замѣтилъ онъ мнѣ,—что наше дѣло не удастся. Посмотримъ... а впрочемъ вотъ вамъ адресъ моей квартиры... заходите во столько то часовъ... я вамъ докажу, насколько я говорю не голословно.., а сейчасъ мнѣ некогда... до свиданія.

Сектантъ при этомъ протянулъ мнѣ руку съ важностью именитаго сановника, снисходящаго къ человѣку, занимающему такое ничтожное положеніе... Я невольно прочиталъ въ этомъ рукопожатіи:

— Миссіонеры... фи! какая это чепуха! были вы сильны, а теперь просто «ничего нестоющее сословіе»...

Думается, что эта послѣдняя, мной выставленная, черта не нуждается ни въ какихъ комментаріяхъ для того, чтобы видѣть всю ея опасность для будущаго закавказской миссіи... Позволяю себѣ только замѣтить, что если сектантскій міръ въ Закавказьѣ переживаетъ въ настоящее время эпоху дробленія на партіи подъ вліяніемъ усиливающагося индивидуализма,—столь естественнаго въ сектантствѣ;—то, съ другой стороны, тѣ же сектанты проявляютъ замѣчательное единодушіе тамъ, гдѣ дѣло касается ихъ отношеній къ православію и ко всему, что имъ говоритъ о православіи и православной церкви. Это согласіе станетъ еще болѣе значительнымъ въ нашихъ глазахъ, если принять во вниманіе громадность сектантской массы въ Закавказьѣ, исчисляемой по приблизительному пока подсчету въ восемьдесятъ тысячъ человѣкъ, а также важность настоящаго переживаемаго нами момента войны, подавшаго сектантамъ поводъ говорить:

— Теперь начальству не до насъ... время хорошее... надо побольше стараться, чтобы къ православнымъ шло спасеніе.

III.

Сдѣлаемъ необходимые выводы изъ сказаннаго.

Закавказской миссіи приходится имѣть дѣло съ застарѣлой болѣзнью. Писаніе говоритъ, что *ересямъ надлежитъ быть*, чтобы *явились искусные*.

Digitized by Google

Практическое слѣдствіе этого изреченія: чѣмъ больше ересей и чѣмъ онѣ сильнѣе, тѣмъ больше должно явиться искусныхъ въ борьбѣ съ ними.

Въ приложеніи къ Закавказской миссіи это имѣетъ такой смыслъ. Однимъ оффиціальнымъ миссіонерамъ борьба съ сектантствомъ не подъ силу. Правда, мнѣ извѣстно здѣсь нѣсколько дѣятелей миссіи, которые горятъ ревностью объ интересахъ Церкви. Глядя на ихъ работу, я невольно вспоминаю полное энергіи слово А. С. Хомякова:

«Иду свершать въ трудѣ и потѣ
Удѣлъ назначенный Тобой;
И не сомкну очей въ дремотѣ,
И не ослабну предъ борьбой.
Не брошу плуга, рабъ лѣнивый,
Не отойду я отъ него,
Покуда не прорѣжу нивы,
Господь, для слова Твоего».
(Стихотв. «Труженикъ»).

Эти работники далеки отъ мысли, будто:

«Безплодны всѣ труды и бдѣнья,
Безплоденъ слова даръ живой,
Безсиленъ подвигъ обличенья,
Безуменъ всякій честный бой.
Безумна честная отвага
Правдивой юности,—и съ ней
Безумны всѣ желанья блага,
Святыя бредни юныхъ дней.
(Изъ стих. И. С. Аксакова
«Пусть сгибнетъ все»).

Но на ряду съ этимъ каждый изъ нихъ, насколько мнѣ извѣстно, съ полнымъ правомъ можетъ сказать словами поэта:

.....Пахарю моченьки нѣтъ.....

Въ маѣ мѣсяцѣ текущаго года мнѣ пришлось ѣхать къ сектантамъ Борчалинскаго уѣзда. По мѣстамъ встрѣчались самые первобытные пути сообщенія. Дороги не только не приспособлены для путешествія, а какъ будто для того и существуютъ, чтобы по нимъ никто не ѣздилъ. По пути отъ стекляннаго завода до духоборческаго Башкичета—вездѣ камни и каменныя глыбы, которыя нужно преодолѣвать на каждомъ шагу, затрачивая на передвиженіе всю энергію и запасъ безъ того уже утомленныхъ силъ. Эта дорога напомнила мнѣ тотъ нравственный путь миссіонера, который приходится послѣднему проходить въ его трудномъ святомъ дѣлѣ. Вездѣ для него почти одни камни и камни, всюду трудности и препоны. Одолѣетъ миссіонеръ одинъ камень... предъ

Digitized by Google

нимъ уже другой, тамъ третій, четвертый, и такъ безъ конца. А между тѣмъ, что можетъ быть тяжелее этого горькаго сознанія одиночества! Не всякій способенъ на такую угрюмую самозамкнутость, не всякій способенъ утѣшиться словами поэта:

«Страдай одинъ. Въ себѣ носи
Твои мученья
И, точно нищій, не проси
У встрѣчныхъ взора сожалѣнья».
(Стих. П. Я. «Страдай одинъ»).

А тѣмъ болѣе тяжело такое сознаніе, когда видишь, что эта мука есть страданіе за общее дѣло, гдѣ требуется цѣлое *хорошо сплоченное войско* для борьбы со зломъ и общественными недугами.

Закавказской миссіи пора стать на твердую почву и начать самую энергичную работу. Однимъ миссіонерамъ, повторяю, «моченьки нѣтъ». Они ждутъ помощи отъ духовенства, которое должно сознать и великость своей пастырской миссіи, и тѣ послѣдствія, какія могутъ произойти отъ упущенія настоящаго важнаго момента, переживаемаго закавказскимъ сектантствомъ. Послѣднее отдѣлено отъ насъ пока только стѣной. Неужели же намъ можно спокойно и равнодушно смотрѣть на то, какъ она утолщается и постепенно превращается въ крѣпость?

Вспоминается мнѣ при этомъ разсказъ про одного преступника, который, долго сидя въ заключеніи, уже порвалъ всякіе счеты съ мыслію о томъ, что для него наступитъ время, когда онъ будетъ пользоваться свободой и радостью. Но вотъ его выводятъ изъ заключенія; ему говорятъ, что теперь онъ свободенъ: онъ не вѣритъ... думаетъ, что его ведутъ на казнь... Да и что ему эта радость жизни, когда въ этомъ подземельѣ, въ этомъ мракѣ подвала, онъ уже потерялъ зрѣніе? зачѣмъ эти блага жизни, если ихъ и видѣть то нѣтъ никакой возможности?..

Неужели же и намъ дожидаться того времени, когда наши заблуждающіеся братья совсѣмъ потеряютъ свое духовное зрѣніе, и мы будемъ почти безсильны внушить имъ, что предъ ними открывается свѣтлая пора свободы отъ лжи, прекрасное будущее хожденія въ истинномъ свѣтѣ Христовой правды? что мы хотимъ дать имъ истинное благо жизни, а не новыя узы для ихъ скованной ложью души?

Digitized by Google

Скорѣе, скорѣе надо тушить пожаръ! Тутъ позорно положеніе стороннихъ, равнодушныхъ зрителей, наблюдающихъ только интересныя бытовыя и психологическія картинки...

Съ какимъ нетерпѣніемъ ждешь этой великой общественной работы! Зачатки ея уже есть... пора ихъ укрѣпить и пріобщить къ нимъ всѣ духовныя силы Закавказья. Кличъ къ работѣ изъ устъ архипастыря уже раздался и пронесся по горамъ и дебрямъ Закавказья. Откликнетесь же скорѣй и горячѣй вы, всѣ добрые дѣлатели на нивѣ Господней.

Ждешь этой радостной минуты и только въ ней находишь утѣшеніе при видѣ ненастья, повисшаго надъ нашей несчастной окраиной...

«Дай же, Господи, свѣта,
Чтобъ ожила нива печальная эта,
Чтобъ то, что осталось понынѣ на ней,
Нетронутымъ грозной бурей твоей,
Проснулось для жизни, воскресло бы, встало
И вновь зацвѣло бы и вновь «задышало».
(Стих. С. Г. Фругъ «Божья Нива»).

Мисс. *А. Платоновъ.*

Миссіонерскіе очерки.

XXIII.

Врачу, исцѣлися самъ!

Это случилось дѣйствительно. Въ приходѣ зарождалась штунда. Мѣстные батюшки—старый протоіерей и молодой священникъ—порѣшили оказать «словесное» противодѣйствіе сектѣ. Черезъ полицейскаго десятника позвали они къ себѣ бойкаго начетчика Ивана, около котораго сосредоточивалось въ приходѣ новое религіозное движеніе.

Явился Иванъ, «подъ конвоемъ», къ о. протоіерею. Пришелъ и всталъ, какъ вкопанный.

Спрашиваетъ его о. протоіерей:

— Что ты къ намъ не ходишь въ церковь?

Не полюбился этотъ вопросъ Ивану. Показался онъ ему «грубымъ». Не услышалъ онъ въ немъ отеческой ласки. Взволнованно онъ и говоритъ:

Digitized by Google

— Чего я къ вамъ буду ходить? Я васъ каждый день на улицахъ вижу...

О. протоіерей замѣчаетъ:

— то на улицахъ... Ты бы ходилъ молиться въ храмъ. На людяхъ молиться сладостнѣй.

— Молюсь я въ сласть и дома. И чувствую въ душѣ покой...

— Ну, братъ, домашняя молитва—не то, что общая, храмовая! Сказалъ о. протоіерей.

Ивапъ запальчиво возразилъ:

— Это вы меня съ своими молодцами приглашаете молиться вмѣстѣ? Да они у васъ всѣ пьяницы, воры, ругатели и блудники. Апостолъ съ такими людьми запрещаетъ имѣть молитвенное общеніе. Онъ не приказываетъ съ такими людьми даже ѣстъ вмѣстѣ (1 Кор. 5, 11)...

О. протоіерей, глубокій старецъ, не сталъ «копаться въ вопросѣ». Добродушно укорилъ онъ Ивана:

— а что къ рукѣ не подходишь на благословеніе?

Иванъ завертѣлся какъ ужаленный. Съ гнѣвомъ онъ сказалъ:

— это къ вашей-то рукѣ подходить, чтобы цѣловать ее? Да она у васъ пожелтѣла отъ табаку. Я за срамъ почитаю цѣловать такія руки...

О. протоіерей немного смутился, но, оправившись, повелъ рѣчь въ защиту табака:

— Ты, Иванъ, садишь капусту и картошку. Потомъ собираешь ихъ себѣ на пользу. Вотъ такъ и о табакѣ понимай. И онъ не поганый...

Иванъ возразилъ:

— если разсуждать по вашему, будто всякъ злакъ на пользу человѣка и онъ святъ,—почему же табакомъ вы не курите предъ иконами? Зачѣмъ не приносите табаку въ церковь на освященіе?

Эхъ, папаша, старенекъ вы, а такія рѣчи о табакѣ держите!

Молодой священникъ выступилъ тогда на подмогу своему «настоятелю». Онъ сказалъ:

— если, Иванъ, ты соблазняешься тѣми руками, которыми беруть табакъ для куренія,—такъ иди ко мнѣ на благословеніе.

Digitized by Google

Я не пью вина и не курю табаку. Это подтвердятъ тебѣ наши прихожане.

Иванъ быстро схватился съ мѣста и подошелъ «къ рукѣ» младшаго священника. При этомъ ласково онъ промолвилъ:

— вотъ спаси Христосъ, папаша, васъ за воздержаніе! Вы все таки какой нибудь примѣръ доброй жизни даете людямъ. Такъ перекрестите же меня. Я поцѣлую вашу руку.

А насчетъ разговоровъ о вѣрѣ—подождите. Вы пригласили меня «на увѣщаніе». Но какъ пригласили?—Черезъ полицію. Вотъ она стоитъ здѣсь и уловляетъ меня въ словахъ, чтобы засудить. Какъ же и о чемъ я буду съ вами бесѣдовать?..

Нѣтъ, не такъ эти дѣла должны вершиться. Вы бы позвали меня по-отечески, съ глазу на глазъ, какъ на исповѣдь, да начали бы со мной тихо рѣчь объ истинныхъ путяхъ во Христѣ,—слезами бы омочили слова свои. Вотъ тогда у насъ была бы *душеспасительная* бесѣда. А теперь что? такъ одна канитель. Потому я и не буду разговаривать съ вами...

Скажу вамъ лишь одно: совѣсть моя открыта Господу. Пусть Онъ судитъ меня, если я согрѣшаю. Вамъ же, духовные пастыри народа, напомню слова Христовы: «*врачу, исцѣлися самъ*» (Лк. 4, 23).

Порадѣйте раньше о согласованіи своей жизни съ ученіемъ Спасителя; тогда идите смѣло увѣщать заблуждающихся людей. А пока будете проповѣдывать другимъ то, чего сами не исполняете, сектантства вамъ не остановить.

. . . . . .

. . . . . .

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

Изъ дневника священника-учителя.

Бабушка Настя.

Вчера похоронили бабушку Настю; жизнь этой столѣтней старушки, прошедшая среди искушеній и соблазновъ отъ раскольниковъ, заслуживаетъ того, чтобы сказать о ней нѣсколько словъ.

Съ бабушкой Настей я познакомился съ первыхъ дней своей жизни въ дер-нѣ Вос—нѣ; по дорогѣ въ школу и изъ школы она часто встрѣчалась со мной; съ «подожкомъ» въ рукѣ, сгорбившись, она брела къ добрымъ людямъ; звали ее «бабушкой» всѣ—и старые, и молодые. Да она по своимъ лѣтамъ такъ и приходилась всѣмъ: она имѣла уже свыше 90 лѣтъ. Вскорѣ-же, по пріѣздѣ въ Вос—ну, меня позвали къ бабушкѣ Настѣ; какъ старый человѣкъ, она прихворнула и пожелала принять св. Тайны. Съ этого времени я еще ближе узналъ бабушку Настю; она жила въ своей избушкѣ съ двумя внучатами; одинъ изъ нихъ былъ женатъ, а другой еще мальчикъ. Жила бабушка крайне бѣдно. Одинъ внукъ былъ еще малъ, а другой—едва питалъ свою семью. Испытывая недостатки, она ходила по деревнѣ за милостыней; ее знали всѣ и всѣ давали ей, а бабушка принимала и благодарила; она не роптала на свою бѣдность. Въ своей многолѣтней жизни она все видѣла: и богатство, и славу. Было время, когда она жила очень хорошо; мужъ ея занимался выдѣлкой кожъ; торговля шла хорошо и они жили въ довольствѣ.

Какъ человѣкъ степенный, онъ былъ выбранъ въ волостные старшины и проходилъ эту должность нѣсколько лѣтъ.

У бабушки Насти, тогда Анастасіи Степановны, было всего вволю; и всѣ ее любили и уважали. Такъ шло время. Подросли дѣти. Одинъ изъ сыновей оказался плохимъ: онъ взялъ

Digitized by Google

часть отцовскаго имѣнія и прожилъ на чужой сторонѣ; второй сынъ былъ отданъ въ военную службу, но оттуда ему не суждено было вернуться: въ схваткѣ съ непріятелемъ онъ сложилъ голову. Третій сынъ былъ хорошій и почтительный къ матери; съ нимъ-то и стала жить бабушка Настя, когда похоронила своего старика. Сынъ этотъ былъ сапожникъ, заработывалъ немного и съ трудомъ кормилъ свою семью. Въ годъ холеры (1892), кормилецъ бабушки Насти заболѣлъ и умеръ; вскорѣ умерла и его жена. Такъ, бабушка Настя лишилась всѣхъ сыновей и стала жить съ сиротами-внучатами. Помимо сыновей, у бабушки Насти была единственная дочь. Дочь эта была выдана замужъ еще при жизни самого старика, за раскольника; постояннаго лжепопа въ нашей деревнѣ тогда не было, а наѣзжалъ временами. Дочь бабушки Насти была повѣнчана на 1-й недѣлѣ Великаго поста; молодыхъ развели по отцовскимъ домамъ, а на Красную Горку ихъ свели и водворили въ одномъ домѣ; съ этихъ поръ дочь бабушки Насти сдѣлалась раскольницей, измѣнивъ православію; мужъ ея занимался выдѣлкой кожъ. Когда онъ вошелъ въ солидный возрастъ, то былъ сдѣланъ при моленной уставщикомъ. Имѣть постоянно наѣзжавшихъ поповъ нашимъ раскольникамъ наскучило и они рѣшились пріобрѣсть своего. Жребій выбора палъ на уставщика и онъ рукоположенъ Савватіемъ въ попы. Такъ, дочь бабушки Насти, сверхъ всякаго ожиданія, сдѣлалась попадьей.

Достигнувъ такого положенія, она зажила въ полное удовольствіе. Крестины, свадьба, поминки—вездѣ «матушка» шла за батюшкой и была первой гостьей. Дома жилось тоже не плохо. Прихожане—народъ богатый, своего духовнаго отца почитали и всѣмъ его ублаготворяли. Да и самъ онъ не дремалъ, поборами съ своихъ прихожанъ себя не обижалъ. О своей матери, жившей въ бѣдности, думали мало; помощь ей оказывали такъ-же, какъ и всѣ другіе.

Внукъ бабушки Насти подросъ; она привела его въ школу и стала просить принять его въ ученье; я принялъ. Мальчикъ былъ не глупый; онъ скоро выучился грамотѣ. Встрѣтивши меня, бабушка благодарила за внука; она радовалась, что внукъ началъ читать. Еще больше ея радость была, когда мальчикъ, проучив-

Digitized by Google

шись годъ, былъ переведенъ во 2-е отдѣленіе и сталъ читать по псалтири. Проучившись 2-й годъ, мальчикъ, однако, залѣнился и бросилъ учиться. Увидавшись съ бабушкой, я спросилъ: «почему не ходитъ Га—лъ»? «Залѣнился парнишка»,—сказала она. Годъ-отъ-году бабушка все старѣла и дряхлѣла. Отъ старости или еще чего, но съ бабушкой случился параличъ въ легкой степени. Сверхъ ожиданія, послѣ паралича она поправилась, но уже стала ходить съ великимъ трудомъ. Съ этого времени скорбная жизнь бабушки Насти сдѣлалась еще тяжелѣе; она не только не могла сама себя питать, но требовала за собой уходъ. Нѣкоторые изъ православныхъ говорили ея дочери-попадьѣ: «вы бы взяли мать, ей слишкомъ плохо живется». На это дочь отвѣчала: «пускай намъ дастъ священникъ бумагу, что онъ не будетъ касаться нашей матери; тогда мы ее возьмемъ къ себѣ, а безъ бумаги не возьмемъ». Какую бумагу требовалъ лжепопъ съ женой, конечно, неизвѣстно; нѣтъ сомнѣнія, что по желанной бумагѣ имъ хотѣлось получить полную свободу дѣйствій надъ старушкой. Первымъ дѣломъ ихъ было-бы, конечно, переведеніе ея въ расколъ. Бумаги они не получили и матери родной въ домъ къ себѣ не взяли. Я, однако, постоянно опасался, что бабушку Настю уговорятъ уйти въ расколъ. Но, по милости Божьей, этого не случилось; она была тверда и все говорила: «мои родители были православные, и я умру въ православіи». Къ моему утѣшенію, общество крестьянъ дер. Вас—ны взяло бабушку на свое попеченіе. Сняли для нея квартиру и тамъ помѣстили. Чрезъ нѣсколько времени ее перевели съ первой на вторую, а потомъ на третью.

Чрезъ каждые сорокъ дней я приходилъ къ бабушкѣ Настѣ для исповѣди и причащенія; она все слабѣла и слабѣла. Какъ-то, среди лѣта, меня позвали ее соборовать. На соборованіе матери пришла и дочь; по примѣру другихъ, она держала свѣчу, но не молилась. 25-го іюля бабушка Настя умерла. На другой день къ вечернѣ ее вынесли въ храмъ для отпѣванія. Дочь при выносѣ тѣла была, но въ храмъ не пошла. Гробъ окружали кое-какія старушки, да изъ родныхъ—православные; раскольника не было ни одного. Дочь-же, попавшая въ попадьи, и ея дѣти —

Digitized by Google

считали стыдомъ проводить свою мать до храма и кладбища. Надо полагать, что дочь не знаетъ даже могилы матери, а про внучатъ и про отца нечего и говорить. Вотъ до чего преданность расколу затемняетъ разсудокъ и ожесточаетъ сердце! По окончаніи погребенія, я не могъ удержаться, чтобы не сказать нѣсколько словъ, посвященныхъ памяти умершей. Семьѣ православныхъ, окружавшихъ гробъ, я напомнилъ рядъ тѣхъ страданій, которыя выпали на долю покойницы и высказалъ благодарность обществу, которое не оставило на произволъ старушки, а приняло на свое попеченіе. Возвращаясь съ могилы, я невольно раздумывалъ о ой твердости духа, какую проявила эта слабая тѣломъ долголѣтняя старушка. Подъ конецъ жизни ей представилось великое искушеніе; ее звала къ себѣ родная дочь, обѣщала ей покой, уходъ, но требовала отъ нея отреченія отъ православія. Но бабушка Настя не прельстилась ни жизнью у родной дочери, ни покоемъ, ни почетомъ отъ раскольниковъ; нѣтъ, она согласилась терпѣть бѣдность, нищету, скитаться съ квартиры на квартиру, переносить и голодъ, и холодъ—но не измѣнять лишь православію. Господь помогъ ей все претерпѣть и умереть въ православіи.

У воротъ настоятеля.

Былъ тихій теплый вечеръ. Народъ, пользуясь праздникомъ отдыхомъ, сидѣлъ около своихъ домовъ. Еще съ утра я рѣшилъ пойти въ с. Вас—ну [1]) на бесѣду къ поморцамъ. Бесѣдовать съ ними мнѣ давно хотѣлось, но все не находилъ времени. Пойти къ поморцамъ у меня была и другая причина. Тамъ, у поморцевъ с. Вас—ны, какъ я слышалъ, читалось описаніе бесѣды Пичугина съ прот. К. Крючковымъ. Почитать это сочиненіе, а также услышать отзывъ о немъ, мнѣ было очень интересно. Придя въ Вас—ну, я зашелъ въ домъ своего прихожанина, бывшаго поморца. Я сталъ его спрашивать: не видалъ-ли онъ бесѣды Пичугина? Онъ отвѣтилъ: «Бесѣда Пичугина къ намъ прислана изъ Поима; теперь она, говорятъ, у Ѳеодора Ер—ча» (настоятеля). Отзывовъ о ней онъ не слышалъ никакихъ. «У насъ тутъ, гово-

[1]) Село Вас—на отъ нашей деревни на разстояніи 1—2 верстъ.

Digitized by Google

рилъ онъ, есть еще книжки. Въ прошлое воскресенье Левъ Ѳ—чъ въ своихъ осинкахъ читалъ бабамъ книжку; въ ней разсказывается, какъ три отрока (церковный, австрійскаго священства и поморецъ) разсуждали о вѣрѣ; поморская по книжкѣ выходитъ лучше всѣхъ». Гдѣ теперь была эта книжка, онъ не могъ сообщить. Посидѣвши нѣсколько у него, я отправился въ домъ настоятеля. Настоятель, повидимому, благодушествовалъ. Съ открытой головой, въ бѣлой рубашкѣ, опоясанной поясомъ, онъ разгуливалъ около своего дома, двѣ-три женщины сидѣли около воротъ. Поздоровавшись съ настоятелемъ, я спросилъ: нѣтъ-ли у него сочиненій Пичугина? Онъ отвѣтилъ, что были, но отправилъ ихъ въ Поимъ; при этомъ онъ замѣтилъ: «тебѣ тамъ нечего читать, ты самъ былъ въ Поимѣ и все слыхалъ». Начавшійся разговоръ сталъ разгораться. Кое-кто сталъ подходить изъ поморцевъ. Мой собесѣдникъ, вѣроятно, чувствуя свою слабость и боясь позора предъ своими, вскорѣ скрылся въ свой домъ. Вмѣсто него, стали говорить сидѣвшія женщины. Народъ все подходилъ. Вокругъ меня собралась уже большая толпа. Тутъ были православные и раскольники, мужчины и женщины. Вопросы слышались съ разныхъ сторонъ. Большинство говорило: «мы были на бесѣдѣ въ Поимѣ; тамъ намъ все показано; наша вѣра лучше всѣхъ; ты самъ знаешь, гдѣ правда, да тебѣ нельзя говорить за насъ; нечего тебѣ насъ и смущать». Я старался доказать, что Пичугинъ защищаетъ не истину, а ищетъ только своей славы; при этомъ я прочиталъ письмо Пичугина къ проф. Ивановскому [1]), въ которомъ онъ проситъ этого ученаго мужа, извѣстнаго всей Россіи, высказать свое мнѣніе о бесѣдѣ Пичугина съ Коноваловымъ, бывшей въ Нижнемъ-Новгородѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что Пичугину хотѣлось услышать себѣ похвалу изъ устъ проф. Ивановскаго. Спаситель, говорилъ я, возвѣщая путь ко спасенію, не спрашивалъ постороннихъ мнѣній о своихъ рѣчахъ. То же дѣлали и св. апостолы. Увѣренные въ обязанности своихъ словъ, они не обращали вниманія на то, что о нихъ говорили другіе. Подобно имъ и Пичугинъ, если бы былъ увѣренъ въ правдивости своихъ словъ, то не

[1]) См. «Мисс. Обозр.» 1902 г., № 4-й.

Digitized by Google

сталъ-бы спрашивать мнѣнія ученыхъ мужей о себѣ. Отсюда ясно, что для Пичугина важна не истина, не защита ея, а отзывы постороннихъ слушателей о себѣ. Съ моими доводами поморцы, повидимому, согласились; имъ только не вѣрилось, чтобы письмо это было написано Пичугинымъ. Такъ бесѣда наша затянулась. Перешли къ другимъ вопросамъ. Поморцы другъ передъ другомъ спѣшили высказать свои мысли. Я просилъ ихъ предоставить говорить одному. Они отвѣтили: «у насъ начетчика нѣтъ: мы всѣ одинаково знаемъ». Я замѣтилъ, что настоятель, какъ ихъ пастырь, долженъ защищать себя и своихъ. Нѣкоторые изъ поморцевъ отвѣтили: «мы сами больше его знаемъ». Настоятель больше не показывался. Сидя у открытаго окна, онъ выглядывалъ оттуда. Ни плана, ни порядка въ нашей бесѣдѣ не было. Я всю рѣчь свою клонилъ къ тому, чтобы подорвать авторитетъ Пичугина. Стали наступать сумерки. Показалась луна. Вечеръ былъ прекрасный. Луна величественно освѣщала всѣхъ насъ. Хотя собесѣдники были и плохіе, но разойтись все-таки не хотѣлось... Слушатели стали говорить объ ужинѣ и я сталъ прощаться съ ними. Когда я уходилъ, нѣкоторые изъ поморцевъ говорили: «ты къ намъ хоть и не ходи, тебя не послушаемъ», а другіе говорили: «приходи еще когда-нибудь». Разсуждая между собой, нѣкоторые говорили: «вотъ и послушай; наши про Пичугина говорятъ такъ, а онъ по другому».

Совсѣмъ уже поздно я возвратился домой.

Священникъ-учитель *В. Лавровъ*.

Digitized by Google

Въ мірѣ современнаго старообрядчества [1]).

Голяевскій расколъ.

Въ это время въ селѣ Голяевкѣ была уже одна моленная у старообрядцевъ, и она находилась въ вѣдѣніи 2-хъ лицъ—Клима Антонова Шумилина и Тихона Антонова Бирюкова. Оба они выстроили ее на свои деньги и оба считались хозяевами ея, такъ какъ всѣ расходы по устройству ея были ими сдѣланы пополамъ. Климъ Шумилинъ, убѣдившись въ православіи, рѣшилъ продать свою часть моленной; и эту часть купилъ у него Василискъ Прозоровъ, выплативъ ему сполна всѣ деньги. Когда узнали это Бирюковъ и попъ Ермилъ, то пришли въ страшное волненіе и вознегодовали на Шумилина.

— Что ты сдѣлалъ съ нами, Климъ Антонычъ, со слезами говорили попъ Ермилъ и Тихонъ Бирюковъ, придя къ нему въ домъ. Для чего ты отдалъ еретику на посрамленіе нашъ молитвенный домъ? Вѣдь ты теперь сталъ все равно, что Іуда предатель. Отступись, измѣни свою продажу.

— Я уже бумагу сдѣлалъ и деньги получилъ отъ Василиска Прозорова за свою часть моленной. Измѣнить слово не могу, говорилъ Шумилинъ.

— Съ еретикомъ можно и слово нарушить, училъ попъ Ермилъ. Выбрось ему деньги, а бумагу порви.

— Это будетъ безчестно и несправедливо.

— Съ еретикомъ можно дѣлать какъ угодно и чести не должно быть. Онъ—врагъ нашъ и гонитель святой вѣры.

— Не могу кривить душою и идти не по правдѣ.

— Мы грѣхъ твой беремъ на все общество и отмолимъ его. Иначе мы проклянемъ тебя.

---

[1]) «Миссіон. Обозр.», № 17 с. г., стр. 998.

Digitized by Google

— Какъ хотите—дѣлайте, а я держу свое слово, категорически отрѣзалъ Шумилинъ и вышелъ изъ избы.

Тогда Ермилъ сталъ кланяться въ ноги женѣ Шумилина и просить ее, чтобы она повліяла на своего мужа и уговорила его разрушить договоръ съ Василискомъ; женщина поддалась вліянію попа Ермила и много принесла горя Климу Антонову, дѣлая ему постоянно попреки и ругая его всякими словами. Она ходила и къ Василиску просить его взять свои деньги обратно, а документы порвать, грозила, что она удушится и грѣхъ этого самоубійства будетъ на немъ, но Василискъ остался твердъ и не согласился отдать то, что ему продали добровольно и по желанію. Тогда Бирюковъ рѣшилъ прибѣгнуть къ помощи адвокатовъ и при ихъ указаніи найти возможность нарушить договоръ Шумилина съ Василискомъ.

— Не плачь, батюшка, говорилъ Бирюковъ Ермилу: «лучше собакъ этихъ накормлю, а свою моленную отстою и Василиска выгоню». И начали искать адвоката. Ѣздилъ онъ съ Ермиломъ и въ Кирсановъ, Тамбовской губ., и г. Чембаръ, Пензенской губ., но успѣха не было и Василискъ Прозоровъ остался хозяиномъ своей половины моленной.

Василискъ Прозоровъ рѣшилъ оставить расколъ и присоединиться къ православной церкви. За нимъ послѣдовало человѣкъ 40. Присоединеніе ихъ совершалъ мѣстный свящ. о. Порфирій Добросердовъ. Это было въ началѣ 1901 года. Всѣ присоединенные заявили о. Добросердову, чтобы онъ выписалъ епархіальнаго миссіонера. 12 декабря того же года прибылъ въ Голяевку епархіальный миссіонеръ о. Павелъ Соколовъ [1]), который и провелъ нѣсколько бесѣдъ съ старообрядцами. Возражать ему и защищать расколъ попъ Ермилъ послалъ своего сына, Андрея, при чемъ далъ ему инструкцію, чтобы онъ говорилъ съ миссіонеромъ какъ можно смѣлѣе и рѣзче. Андрей, дѣйствительно, держалъ себя на бесѣдѣ, какъ на базарѣ: кричалъ, шумѣлъ, говорилъ дерзости миссіонеру, хулилъ православную церковь и духовенство, какъ хотѣлъ, но толку отъ этого было мало, такъ какъ отъ Писанія онъ читалъ мало и

[1]) О. П. Соколовъ и ранѣе бывалъ въ Голяевкѣ и велъ бесѣды съ раскольниками. *Авт.*

Digitized by Google

посему защищать раскола онъ не могъ. Это сознали и сами раскольники и посему собрались на соборъ въ домъ крестьянина Іустина Филина и начали по этому поводу толковать между собою. Ермилъ сказалъ, что нужно выписать своего миссіонера Климента Перетрухина и что онъ скажетъ, на томъ и утвердиться. На это Ермилу возразили, что одного Перетрухина слушать безполезно, а надо пригласить и православнаго миссіонера, чтобы онъ велъ бесѣду съ Перетрухинымъ, и что отъ такой бесѣды будетъ виднѣе, на которой сторонѣ стоитъ истина. А гдѣ усмотримъ, говорили, истину, туда всѣмъ и приклониться, и больше не возражать.

— Вотъ еще чего захотѣли! — закричалъ Ермилъ. Еретика имъ нужно; его слушать хотятъ. Да вы очумѣли, что ли?

Попа Ермила поддерживалъ Тихонъ Бирюковъ.

— Намъ своихъ учителей надо слушать, а еретиковъ не надо, говорилъ Бирюковъ.

— Тогда увидимъ, гдѣ ересь, и гдѣ православіе, — говорили имъ.

— Не надо! не надо!—кричали Ермилъ и Бирюковъ.

Большинствомъ голосовъ однако рѣшили иначе; постановили: выписать Перетрухина и миссіонера православной церкви, назначивъ для бесѣдъ 4-е марта 1902 года.

Объ этомъ постановленіи старообрядцы тотчасъ сообщили миссіонеру о. Соколову и взяли съ него слово пріѣхать ко дню бесѣды (4-го марта 1902 г.), къ каковому времени долженъ былъ пріѣхать и Перетрухинъ. Это было 14 декабря 1901 г.

Вскорѣ за симъ Ермилъ съ Бирюковымъ написали своему архіерею посланіе и просили выслать имъ Перетрухина, чтобы онъ успокоилъ взволновавшееся ихъ общество. Они просили архіерея выслать его тотчасъ же, и необходимость этого доказывали тѣмъ, что нѣкоторые старообрядцы уже отступили отъ ихъ вѣры, а другіе колеблются и также готовы уйти въ церковь. Отправивъ такое посланіе архіерею, Ермилъ и Бирюковъ стали ждать пріѣзда Перетрухина. Вдругъ въ село пріѣзжаетъ никому неизвѣстный попъ. Остановился онъ у Андріана Прозорова и объявилъ себя слѣдователемъ, присланнымъ отъ старообрядческаго ар-

Digitized by Google

хіерея Паисія произвести слѣдствіе: почему именно старообрядцы стали переходить въ православіе? Попъ сей началъ собирать свѣдѣнія о попѣ Ермилѣ и, призывая старообрядцевъ, допрашивалъ ихъ: какъ живетъ Ермилъ, часто ли онъ служитъ, почему старообрядцы переходятъ въ православіе, довольны ли они службой и жизнью попа Ермила и пр. Ермилъ понялъ, къ чему дѣло идетъ, и тотчасъ же купилъ водки и началъ поить мужиковъ. Пьющихъ водку нашлось больше, чѣмъ непьющихъ, и сообразно этому Ермилъ получилъ и аттестацію о себѣ. Непьющіе показали слѣдователю, что Ермилъ плохой священникъ, не учительный, о паствѣ нерадитъ, а собираетъ только сокровища въ житницы своя; говорили, что и попадья у него ведетъ разгульную жизнь, и сынъ его Андрей дебоширитъ по почамъ съ дѣвками, пьянствуетъ, дерется, что не разъ уже судили его за нехорошія дѣла и штрафовали деньгами, и подъ арестъ сажали и пр. и пр., но пившіе водку у Ермила, сказали слѣдователю: «намъ лучшаго попа и не надо. Какого еще намъ попа! О. Ермилъ—учительный священникъ, назидательный» и пр. и пр. Дошла очередь спросить и Ермила.

— Скажи, отецъ, почему это уходятъ изъ твоей паствы въ никонову церковь?—спросилъ его слѣдователь.

— Перебѣсились, мошенники. Явились негодяи и взбаламутили все общество. Нешто я училъ ихъ этому, сами дошли до этой пакости.

— Должна же быть причина этому волненію въ старообрядцахъ.

— Все зло пошло отъ ученія въ училищахъ, отъ книжекъ разныхъ и бесѣдъ о вѣрѣ. Когда не было этого, всѣ строго жили по благочестію и хранили свою вѣру.

— Не надо было допускать до этого.

— А чортъ ихъ сдержитъ, мошенниковъ. Вотъ заведутся у тебя такіе же негодяи, тогда самъ будешь знать. Ты откуда пріѣхалъ? Есть у тебя, поди, приходъ-то?

— Слѣдователь не счелъ нужнымъ дать Ермилу свѣдѣнія о себѣ. Это взорвало Ермила.

— Тебя вотъ не всѣ прихожане одобряютъ,—говорилъ слѣдователь.

Digitized by Google

— У каждаго свой языкъ, всѣхъ въ одно говорить не заставишь и на всѣхъ не угодишь. Поди и тебя не всѣ хвалять? Самъ Христосъ не угодилъ міру, а намъ съ тобой и посъ совать нечего. Въ пору свой хребтугъ съ грѣхами тащить за спиною.

— Часто литургію совершаешь?

— Какъ придется, такъ и служимъ. Обѣдню служить, тоже надо придти въ чувствіе и расположеніе помысловъ, а зря служить не годится. Чать и ты того же мнѣнія придерживаешься?

— Показываютъ, что ты много водку пьешь.

— Немощному человѣку водка служитъ въ подкрѣпленіе его тѣла. Объ этомъ и пророкъ поучаетъ: «и вино веселитъ сердце человѣка». Какъ же его не пить? Ужели ты его не употребляешь? Это зря. Съ морозу, аль при усталости — водка первое дѣло въ жизни. Ты въ деревнѣ содержишься, аль въ городу?

Слѣдователь отпустилъ Ермила. Послѣдній, чтобы отомстить своему слѣдователю, подобралъ партію своихъ приверженцевъ, подпоилъ ихъ водкой и научилъ ихъ допросить слѣдователя: кто онъ такой и откуда явился. Мало ли у насъ въ старообрядчествѣ разныхъ обманщиковъ было,—говорилъ Ермилъ: не только слѣдователи являлись, а даже епископы-самозванцы были. Можетъ и онъ такой же обманщикъ! Былъ у насъ обманщикъ Епифаній епископъ, Анфимъ и другіе мошенники! [1]) Полупьяные мужики толпой отправились къ слѣдователю и грубо, дерзко вопрошаютъ его:

— Ты кто будешь, отецъ? Намъ сумнительно твое лице.

Слѣдователь подалъ имъ свою паспортную книжку.

Мужики посмотрѣли книжку и сказали: а почему же ты не обозначенъ въ ней, что состоишь священникомъ?—спросили его.

— Правительство не признаетъ насъ священниками, — отвѣтилъ слѣдователь.

Мужики стали въ тупикъ и не знали, что говорить ему.

— А кто тебя выслалъ въ наше село? — спросилъ изъ заднихъ рядовъ мужикъ.

---

[1]) Какъ это откровенно и правдиво! Что, если бы раскольники говорили такъ откровенно, не въ закучкѣ, между собою, а публично на бесѣдахъ, тогда скорѣе договорились бы до истины, и народъ видѣлъ бы ее. *Авт.*

Digitized by Google

— Владыка прислалъ меня къ вамъ.

— По чьему же навѣту онъ выслалъ тебя къ намъ: жалился что ли кто на нашего отца духовнаго, али такъ по-себѣ надумали такіе опросы дѣлать?—допытывался тотъ же мужикъ.

— Вы писали владыкѣ, что у васъ идутъ отступленія отъ древлеотеческой вѣры, вотъ онъ и послалъ меня разузнать объ этомъ.

— Такъ ты и допрашивалъ бы тѣхъ лицъ, кои къ Никону прилѣпились; почто же отца духовнаго тревожишь и обыскъ творишь о немъ?

— Кои ушли отъ насъ въ церкву, тѣхъ мы ужъ не вернемъ; надо остановить другихъ, которые еще не замутились въ ереси и пребываютъ съ нами.

— Это—конечно, согласились мужики и вышли, простившись со слѣдователемъ.

Когда они вышли на улицу, то встрѣтили другую партію, которая не пила водку у Ермила и посему не одобрила его съ хорошей стороны предъ слѣдователемъ.

— Иль къ слѣдователю идете брехать на отца духовнаго, встрѣтила ихъ партія попа Ермила.

— А вы, должно, хвалить ходили за его водку, отвѣтила имъ первая партія.

— Безстыдники! Аспиды!.. Возмутители общества!

— Вы криводушники! Вы за водку правду топите.

— Намъ лучше о. Ермила и не нужно.

— Водка его вамъ нужна. Глоты!

Слово за словомъ пошло; перебранка перешла въ ссору, а потомъ въ драку. И начали бить кулаками другъ друга во что попало. Побоище учинилось большое: порвали полушубки, кафтаны, досталось бокамъ, бородѣ, а многія лица украсились синебагровыми фонарями.

Узнали о пріѣздѣ слѣдователя новообращенные къ православію старообрядцы и пошли повидѣть этого слѣдователя и побесѣдовать съ нимъ.

— Я бесѣдовать съ вами не желаю, сказалъ слѣдователь. Я пріѣхалъ разспросить кое-что объ Ермилѣ, узнать, какъ онъ ве-

Digitized by Google

детъ себя, какъ служить, а доказывать о вѣрѣ, да разбирать ее, это не мое дѣло. Отступили и ладно.

— Мы отъ вѣры православной не отступили, сказалъ Василискъ Прозоровъ, а какъ были, такъ и пребываемъ въ ней. Мы ушли точію отъ новаго австрійскаго священства.

— Ишь какъ навострились говорить то. Ну и оставайтесь вы при старомъ, а мы при новомъ священствѣ. Мнѣ балякать съ вами некогда.

Въ это время вошелъ попъ Ермилъ и, увидя присоединенныхъ, сказалъ вполголоса: «вотъ этихъ чертей наставилъ бы на путь истинный, а то пріѣхалъ слѣдствіе производить надъ попомъ»...

Проводивъ слѣдователя, Ермилъ собралъ прихожанъ и написалъ жалобу къ Іоанну Картушину, именуемому архіепископу въ Москвѣ, объявилъ ему, что онъ просилъ своего епископа прислать ему миссіонера, а онъ выслалъ ему попа, чтобы онъ производилъ слѣдствіе надъ нимъ. И просилъ Іоанна, чтобы онъ поскорѣе прислалъ ему миссіонера, такъ какъ приходъ его волнуется и волки «никонова» стада расхищаютъ его овецъ. Картушинъ ничего не отвѣтилъ на это Ермилу, а послѣдній, прождавъ понапрасну миссіонера, сказалъ: «надѣли черти золотыя шапки, да ничего и знать не хотятъ. Тутъ въ погибель идутъ люди, а они себѣ съ толстыми купчихами чай съ кренделями и сластями распиваютъ».

Въ одно изъ воскресеній, по отъѣздѣ слѣдователя, староста моленной, Тихонъ Бирюковъ, остановилъ народъ послѣ службы и сказалъ: «братіе, я мыслю такой установъ сдѣлать, чтобы ни одинъ изъ нашихъ древлеблагочестивыхъ христіанъ не смѣлъ ходить на богопротивныя бесѣды и ни съ кѣмъ изъ никоніанцевъ не вступалъ бы въ словопреніе о вѣрахъ. Чего намъ разсматривать, когда вѣра у насъ самая благочестивая, древняя! А кто не послушаетъ нашего повелѣнія и не покорится ему, таковаго преслушника отлучить отъ входа въ моленную и не сообщаться съ нимъ въ молитвѣ, яденіи и питіи, и здраствовати ему не глаголати». Всѣ богомольцы признали рѣчь Бирюкова мудрой и справедливой и согласились съ нимъ, и въ этомъ смыслѣ изрекли свое постановленіе. Ермилъ даже прослезился отъ этихъ словъ своего вѣрнаго слуги, положилъ на себѣ крестное знаменіе и земно поклонился

Digitized by Google

Бирюкову въ ноги.—Спаси тебя Христосъ, Тихонъ Антонычъ, что ты усердствуешь о святой Христовой церкви, сказалъ Ермилъ: давно бы надо такъ сдѣлать, тогда никакая язва не проникла бы въ нашу братію; и при этомъ расцѣловалъ Бирюкова. Это постановленіе общества Ермилъ написалъ на листѣ уставными буквами и прибилъ его въ моленной, у входной двери, но постановленія этого не слушали и на бесѣду ходили попрежнему.

* * *

Вскорѣ послѣ этого пріѣхалъ въ Голяевку лже-іерей саратовскій при моленной купца Горина, Павелъ Комаровъ. Онъ остановился у Ермила. Послѣдній весьма обрадовался его пріѣзду и тотчасъ же собралъ всю свою братію и Комаровъ началъ поучать ихъ. Поученіе это заключалось въ томъ, что православную церковь онъ всячески ругалъ и хулилъ, говорилъ, что въ ней всѣ ереси собраны: и латинскія, и арменскія, и лютеранскія и пр. еретиковъ, и что спасеніе души возможно только у нихъ—старообрядцевъ ихняго толка. Касательно же отсутствія епископовъ въ ихъ обществѣ, каковыхъ оно не имѣло до Амвросія цѣлыхъ 180 лѣтъ, Комаровъ приводилъ придуманныя имъ свидѣтельства, напримѣръ: 3 окна въ избѣ, 3 свѣчи горящихъ и сѣновный огонь, бывшій нѣкоторое время въ сокрытіи въ колодцѣ. Комаровъ говорилъ, что изба можетъ быть и при 2-хъ окнахъ, огонь отъ 2-хъ свѣчей такую же пользу приноситъ человѣку, какъ 3 горящія свѣщи. Слушатели вздыхали, плакали и благодарили Комарова. Нѣкоторые говорили: «вотъ Господь прислалъ намъ Златоуста то въ наши дни, всякую статью разводитъ по Писанію и всякое слово полагаетъ на книгѣ.—«Бойтесь никоновой церкви, говорилъ Комаровъ, это блудница апокалипсическая, это яма погибели человѣческихъ душъ». Но когда потомъ явились къ нему сомнѣвающіеся въ расколѣ и просили его побесѣдовать съ ними, Комаровъ сказалъ: «я не миссіонеръ; я пріѣхалъ къ о. Ермилу въ гости, бесѣдовать съ вами я не стану, да мнѣ и некогда этимъ дѣломъ заниматься. Уходите»... Колеблющіеся въ расколѣ однако не уходили, а слово за словомъ ставили Комарову разные вопросы и просили его отвѣтить на нихъ.—Отецъ Ермилъ! выгони этихъ молокососовъ, чтобы они

Digitized by Google

не безпокоили меня и слушателей, сказалъ Комаровъ. И Ермилъ выгналъ ихъ.

Уѣзжая изъ Голяевки, Комаровъ тоже просилъ старообрядцевъ, чтобы они не ходили на бесѣды къ «никоніанамъ» и не слушали ихъ.

Колеблющихся въ расколѣ собралась довольно значительная партія. И такъ какъ послѣдніе желали присоединиться къ православію на правилахъ единовѣрія, то они послали письмо къ синодальному миссіонеру, протоіерею К. Н. Крючкову, въ село Поимъ, и просили его пріѣхать къ нимъ въ с. Голяевку. Протоіерей Крючковъ прибылъ, сдѣлалъ бесѣду въ церкви; оппонентомъ противъ него выступилъ крестьянинъ Григорій Васильевъ Бирюковъ, прозванный въ селѣ «балакиремъ» за то, что женщинамъ онъ говоритъ всякія небылицы и свои сказанія выдаетъ якобы за вычитанныя имъ изъ святаго Писанія. Понятно, что Бирюковъ ничего не могъ сказать дѣльнаго въ защиту раскола; онъ только посрамилъ его еще больше и показалъ свое духовное убожество.

Кончивъ бесѣду, протоіерей Крючковъ объявилъ слушателямъ, которыхъ было великая масса со всей окрестности, что сейчасъ будетъ присоединеніе къ православію старообрядцевъ, и просилъ остаться и посмотрѣть на это торжество. Присоединеніе было совершено весьма торжественно. Присоединилось къ православію 63 человѣка; чинъ присоединенія совершилъ протоіерей Крючковъ. По окончаніи чина о. миссіонеръ сказалъ очень назидательную рѣчь.

Въ это время старообрядцы получили письмо отъ Картушина, мнимаго архіепископа въ Москвѣ, который извѣщалъ старообрядцевъ, что къ 6 марта къ нимъ будетъ миссіонеръ Перетрухинъ, который и наставитъ ихъ на всякую истину. Раскольники объявили о семъ прот. Крючкову и просили его прибыть къ означенному времени и побесѣдовать съ ихъ начетчикомъ. Крючковъ далъ свое согласіе и обѣщался прибыть къ указанному времени.

3-го марта въ Голяевку пріѣхалъ Перетрухинъ.

Онъ нарочно пріѣхалъ по-раньше, чтобы до пріѣзда православнаго миссіонера утвердить старообрядцевъ въ ихъ заблужденіи, начитать и натолковать имъ всякихъ своихъ доводовъ и раз-

Digitized by Google

сужденій. И, дѣйствительно, Ермилъ собиралъ свою паству и Перетрухинъ толковалъ и читалъ ей все, что считалъ нужнымъ. Присутствуя при этомъ, Ермилъ говорилъ: «и чего еще надо! Какихъ намъ собесѣдованій съ никоніанами! Вотъ слушайте и поучайтесь у Климента Анфиногеныча; онъ все вамъ протолкуетъ. А то Никонову церкву нашли хорошей... Чего тамъ? Лба перекрестить не умѣютъ на себѣ сами попы то, а говорятъ: у нихъ истовая церковь! Дураки только идутъ туда»...

6 марта прибыли въ Голяевку: епархіальный миссіонеръ Саратовской епархіи о. Павелъ Соколовъ и синодальный миссіонеръ протоіерей К. Н. Крючковъ. Кромѣ ихъ, пріѣхали сосѣдніе священники и масса раскольниковъ и православныхъ со всѣхъ сторонъ. Бесѣда открылась въ православномъ храмѣ. На ней присутствовали: 8 православныхъ священниковъ, 2 раскольничьихъ попа и масса народа. Вопросъ былъ поставленъ о вѣчности Христопреданнаго священства. Перетрухинъ защищался энергично и приводилъ доказательства всякаго рода, почерпая ихъ и изъ старопечатныхъ книгъ и новѣйшей литературы, за и противъ раскола написанной. Имена сочинителей: Каптеревъ, Филипповъ, Медвѣдевъ и масса другихъ то и дѣло повторялись имъ наравнѣ съ святыми отцами. Читалъ и говорилъ онъ по-многу и долго, чѣмъ даже утомлялъ слушателей, такъ какъ все читанное и говоренное имъ совершенно не относилось къ дѣлу, а отъ поставленнаго вопроса онъ уходилъ въ сторону. Православнымъ миссіонерамъ приходилось потомъ разбирать и опровергать всѣ приведенныя имъ доказательства и показывать ихъ несостоятельность. Нерѣдко Перетрухинъ плакалъ, сожалѣя о разстройствѣ старообрядческаго общества въ Голяевкѣ и уходѣ нѣкоторыхъ въ православіе, и къ этимъ послѣднимъ онъ даже дѣлалъ воззванія и приглашалъ ихъ вернуться обратно въ расколъ, считая переходъ ихъ въ православіе ошибкой и безумнымъ увлеченіемъ. Восемь часовъ непрерывно продолжалась бесѣда.

На слѣдующій день, 7 марта, бесѣда возобновилась; народа собралось еще больше; вопросъ разсматривался тотъ же, что и наканунѣ: вѣчно ли будетъ существовать священство въ 3-хъ чинахъ церковной іерархіи? Перетрухинъ и на этотъ разъ читалъ

Digitized by Google

много, говорилъ долго, но доказать, что церковь Христова можетъ быть безъ епископовъ, съ одними священниками, не могъ и это было ясно для всѣхъ. На 3-ей бесѣдѣ, 8 марта, Перетрухинъ самъ поднялъ вопросъ и тщился доказать, что въ грекороссійской церкви существуетъ многое множество различныхъ ересей. На этомъ вопросѣ Перетрухинъ полагалъ поставить православныхъ миссіонеровъ въ сильное затрудненіе и тщательно старался путать ихъ. Частныя мнѣнія разныхъ писателей, ихъ противорѣчивые взгляды и выраженія на церковные обряды и клятвы соборовъ церкви, неточно сказанное кѣмъ-либо слово въ своемъ сочиненіи—все это и пр. въ этомъ родѣ давали Перетрухину матеріалъ для обвиненія православной церкви въ содержаніи ею ересей, новшествъ или отступленій отъ каноновъ церкви. Всѣ такія недобросовѣстныя нападки его на церковь были авторитетно отражены, доказаны какъ ложь и пустое хитросплетеніе его; для публики все это было ясно, и бесѣды на этомъ кончились. Результатомъ ихъ было заявленіе отъ 27 человѣкъ раскольниковъ, выразившихъ свое желаніе принять православіе. Протоіерей К. Крючковъ тутъ же прочиталъ это заявленіе старообрядцамъ и сказалъ. что сейчасъ онъ совершитъ присоединеніе ихъ къ св. церкви и просилъ желающихъ остаться и помолиться за новообращенныхъ вмѣстѣ съ нимъ въ семъ храмѣ. Перетрухинъ и другіе его клевреты зашумѣли и кричали: «вольному воля, а сумасшедшимъ законъ не писанъ. Такихъ христіанъ намъ не надо. Возьмите ихъ» и пр. Тотчасъ ударили въ большой колоколъ и раздался благовѣстъ по селу. Это напомнило намъ такое же торжество, происходившее 20 лѣтъ тому назадъ, именно въ 1882 году, въ сосѣднемъ селѣ Бековѣ, гдѣ также, по окончаніи бесѣды бывшаго въ то время епархіальнаго миссіонера свящ. Константина Попова, заявило нѣсколько человѣкъ старообрядцевъ о желаніи ихъ принять православіе. Миссіонеръ о. Поповъ также торжественно присоединилъ ихъ къ св. церкви, а чтобы въ конецъ парализовать наглыя толкованія того же Климента Перетрухина, съ которымъ у него шли бесѣды въ Бековѣ и который кричалъ, что грекороссійская церковь проклинаетъ старообрядческіе обряды и въ своемъ храмѣ никогда не позволитъ совершать ихъ, миссіонеръ

Digitized by Google

Поповъ, телеграммой испросивъ тогда разрѣшеніе на то у саратовскаго епископа, торжественно въ Бековскомъ православномъ храмѣ совершилъ всенощное и литургію по старопечатнымъ книгамъ, взятымъ изъ Бековской раскольнической моленной, по которымъ служилъ раскольничій попъ крестьянинъ Аѳанасій Кочергинъ. Это событіе такъ поразило и удивило тогда и раскольниковъ с. Бекова, и самого Перетрухина, что послѣдній, не дождавшись поѣзда, тихонько уѣхалъ изъ с. Бекова на другую станцію въ с. Сосновку, Рязанско-Уральской жел. дороги. Перетрухину стыдно было отъ своей лжи и предъ старообрядцами, и предъ миссіонеромъ Поповымъ. И вотъ чрезъ 20 лѣтъ послѣ этого, точно такое же движеніе въ расколѣ произошло въ с. Голяевкѣ и произошло оно благодаря публичнымъ и частнымъ бесѣдамъ миссіонеровъ съ раскольниками. Звонъ колокола, да еще не въ обычное время, еще болѣе возбудилъ вниманіе жителей: всѣ шли посмотрѣть, кто именно переходитъ изъ раскола въ православіе? Протоіерей о. Крючковъ пригласилъ и другихъ священниковъ участвовать съ нимъ въ служеніи чинопріема, а въ заключеніе сказалъ обличительную на расколъ рѣчь. Торжество было необычайное. 8-е марта 1902 года стало эпохою въ лѣтописи села Голяевки. Сотни лицъ изъ разныхъ мѣстъ гостили въ эти дни у голяевскихъ крестьянъ. При этомъ торжествѣ, новоприсоединенные вспомнили и прежняго своего миссіонера въ Саратовской епархіи о. Константина Попова, который не разъ посѣщалъ село Голяевку, жилъ въ ней по цѣлымъ недѣлямъ въ церковной сторожкѣ и первый просвѣщалъ это глухое село словомъ своей миссіонерской проповѣди. Они составили цѣлое посланіе, высказали въ немъ, что брошенное имъ сѣмя слова Божія не осталось на каменистой почвѣ, а возросло и принесло плодъ св. церкви. Посланіе это они отправили въ г. Пензу, гдѣ служилъ въ то время о. миссіонеръ Поповъ, они благодарили его за прежніе труды, послужившіе основаніемъ для дальнѣйшихъ трудовъ оо. миссіонеровъ Саратовской епархіи.

* * *

Когда торжество присоединенія было кончено, то всѣ новоприсоединенные къ православію, а ихъ было уже болѣе 200 душъ,

Digitized by Google

приступили къ о. протоіерею Крючкову и просили его помочь устроить въ селѣ единовѣрческую церковь, чтобы удобнѣе было имъ привлечь въ лоно св. церкви и остальныхъ лицъ, остающихся еще въ расколѣ. Крючковъ внялъ ихъ просьбѣ и тотчасъ началъ хлопоты объ устройствѣ въ с. Голяевкѣ единовѣрческой церкви. Въ настоящее время церковь уже построена и готовится къ освященію. Присоединенія изъ раскола къ православію продолжаются.

Перетрухинъ, кончивъ бесѣды, прожилъ 2 дня еще въ Голяевкѣ. За это время его водили по гостямъ въ различные дома состоятельныхъ старообрядцевъ; неизмѣнными спутниками его во всѣхъ этихъ экскурсіяхъ были: попъ Ермилъ, его жена Татьяна Варсонофьевна, староста моленной Тихонъ Бирюковъ, Аникей Прозоровъ, Кузьма Марщаковъ и Григорій Бирюковъ, составлявшіе какъ бы свиту Перетрухина. Партіей ходили они изъ дома въ домъ, пили чай, водку, обѣдали. Вездѣ онъ поучалъ народъ твердо держаться старообрядчества и съ отступниками ихъ вѣры убѣждалъ не имѣть никакого общенія. Его слушали, благодарили, кланялись ему въ ноги; попъ Ермилъ то и дѣло цѣловалъ Перетрухина и также благодарилъ за его пріѣздъ. Не остался Перетрухинъ и безъ матеріальнаго вознагражденія: ему собрали порядочную сумму денегъ и вручили ее съ благодарностью. Дарили его и кто чѣмъ могъ. Радушіе и гостепріимство было полное. Быть можетъ, пребываніе Перетрухина въ Голяевкѣ и угощеніе его продолжалось бы и еще дольше, если бы не случилось одно событіе, совершенно разстроившее и приведшее въ ужасъ и недоумѣніе весь голяевскій старообрядческій міръ. Старообрядецъ Иванъ Евстигнеевъ особенно занятъ былъ происходившими собесѣдованіями, много читалъ и все время былъ сосредоточенъ на «вѣрѣ». Насколько это дѣйствовало на него, можно видѣть изъ того, что онъ внезапно просыпался ночью и много говорилъ, ходя по комнатѣ и разсуждая самъ съ собою, какъ лунатикъ. Утромъ онъ ничего не помнилъ изъ того, что происходило съ нимъ по ночамъ. Послѣ бесѣдъ онъ пристроился къ свитѣ Перетрухина и ходилъ съ нимъ по гостямъ, при чемъ на ряду съ другими много выпивалъ водки. Къ концу 2-го дня гощенія Перетрухина, Евстиг-

Digitized by Google

неевъ пригласилъ къ себѣ своего учителя и сдѣлалъ, какъ говорится, «пиръ на весь міръ». Всѣ пили изрядно; много выпилъ и самъ хозяинъ дома. И вотъ, въ разгаръ самаго кипучаго угощенія и бесѣды, Иванъ Евстигнеевъ началъ говорить всякую чепуху и проявлять разнаго рода чудачества. Сначала на это не обращали никакого вниманія, смѣялись только, но затѣмъ Евстигнеевъ началъ буйствовать, колотить посуду, драться съ людьми и говорить такія вещи, которыя прямо свидѣтельствовали о признакахъ его ненормальнаго состоянія. Компанія гостей разстроилась: всѣ разбѣжались; Евстигнеева связали; поѣхали въ Бековo за докторомъ. Послѣдній прибылъ, осмотрѣлъ больного и тотчасъ отправилъ его въ Саратовъ въ лѣчебницу для душевно-больныхъ, найдя умственно разстроеннымъ. И когда повезли Евстигнеева, связавъ ему руки и ноги, онъ громко и дико кричалъ: «я покажу Перетрухину, гдѣ истинная вѣра! Я все знаю; я много читалъ» и пр. Перетрухинъ, наскоро собравшись, тотчасъ выѣхалъ изъ Голяевки на желѣзную дорогу и укатилъ въ Москву, къ Картушину.

* * *

Въ настоящее время расколъ въ с. Голяевкѣ существуетъ въ такомъ видѣ [1]).

Голяевскіе раскольники всѣ принадлежатъ къ толку австрійскаго священства, пріемлющаго окружное посланіе. Число ихъ обоего пола свыше 700 душъ. Есть у нихъ моленная. При моленной состоитъ попомъ Ермилъ Кузьмичъ Марщаковъ. Ближайшими помощниками попа Ермила служатъ крестьяне: Аникей Прозоровъ—тесть попа; Кузьма Марщаковъ—отецъ попа; Тихонъ Бирюковъ—староста моленной и Григорій Бирюковъ—нѣчто въ родѣ миссіонера при обществѣ. Этими лицами и держится теперь весь расколъ въ селѣ, а эти лица держатся раскола потому, собственно, что они извлекаютъ изъ него пользу. Они въ расколѣ играютъ первенствующую роль. Они тамъ—начальство, судьи, власти. Они руководители цѣлаго общества. Они, наконецъ, наживаются тамъ и имѣютъ себѣ почетъ и уваженіе всей громады, а это льститъ му-

[1]) Доздѣ мною взято изъ рукописи обращеннаго къ православію ученика церковной школы Прокопія Шумилина. Авт.

Digitized by Google

жику. Они и напьются, и передерутся—и ничего. Они дорожатъ свободой въ расколѣ. Они сознаютъ въ душѣ, что расколъ есть глупость, заблужденіе, но гордость, самолюбіе не дозволяетъ имъ идти въ рядовые православные. Имъ обиднымъ кажется вдругъ превратиться въ ничто. И они мутятъ общество и поддерживаютъ расколъ. Теперь въ Голяевкѣ будетъ единовѣрческая церковь, и она удобно можетъ расположить и привлечь къ возсоединенію съ православіемъ оставшихся раскольниковъ с. Голяевки, но указанныя лица, нарочно, изъ своихъ корыстныхъ видовъ, стараются не допустить этого. Самъ попъ Ермилъ, его жена Татьяна, сынъ его Андрей, то и дѣло ходятъ по селу, посѣщаютъ дома своихъ пасомыхъ и говорятъ имъ: «это уніатскую церковь строятъ отступники! Бойтесь ее и страшитесь подходить къ ней. Къ сатанѣ въ когти попадете, если, избави Богъ, соблазнится кто изъ васъ ея службой и видомъ и пойдетъ въ нее»! И стращаютъ они, запугиваютъ народъ заблаговременно. Народъ мѣстный не знаетъ сути дѣла, единовѣрія онъ никогда не видалъ и не знаетъ его, такъ какъ его нѣтъ здѣсь по близости, но слово «унія» раскольникъ знаетъ по Кирилловой книгѣ и знаетъ его какъ страшное единеніе съ латинствомъ, съ богомерзкимъ Папою римскимъ.—«Вы не поддаетесь на прямой путь въ россійскую церковь, говоритъ жена попа Татьяна Варсонофьева,—такъ васъ въ унію «заманиваютъ, чтобы Папа римскій владѣлъ вами». Конечно, это ложь, но на безграмотнаго трусливаго человѣка она дѣйствуетъ и держитъ его въ оковахъ рабства. Читаютъ ему изъ Кирилловой книги объ уніи, гдѣ учатъ бояться ея и всячески блюстися, раскольникъ и вѣритъ, что это якобы говорится объ единовѣріи. Такимъ образомъ, на первыхъ же порахъ добраго дѣла сѣется зло, и что обидно, такъ это то, что сѣется то оно не изъ религіозныхъ побужденій, а просто изъ корыстныхъ, матеріальныхъ расчетовъ. И попъ Ермилъ и другіе его приспѣшники хорошо знаютъ, что они обманываютъ народъ, но имъ нуженъ этотъ обманъ ради сохраненія своего положенія въ расколѣ. Вотъ они и затвердили слово «унія» и пустили его со всѣми комментаріями въ среду своихъ пасомыхъ. И цѣль достигнута; раскольники застращены, предупреждены и возстановлены противъ единовѣрія. Миссіи поставлена новая преграда, которую

Digitized by Google

годами придется разрушать. Своему раскольникъ вѣритъ на слово, вѣритъ безотчетно, а православному, какъ еретику, онъ не вѣритъ и боится его.

Изъ сдѣланнаго нами очерка раскола въ с. Голяевкѣ читатель видѣлъ, что расколъ живетъ и движется не одной только старопечатной книгой, не одни извѣстные обряды занимаютъ его: вмѣстѣ съ этимъ онъ преслѣдуетъ и нѣкоторые расчеты. Быть по старой вѣрѣ, для раскольника однозначуще, жить въ довольствѣ, безъ нужды. Не говоря уже о коноводахъ раскола, всякій рядовой мужикъ и баба имѣютъ въ расколѣ свое значеніе, свое «я». Въ моленной онъ чувствуетъ себя какъ дома, въ собраніяхъ онъ имѣетъ свой голосъ. Если онъ грамотный, онъ можетъ читать и пѣть за службой; если не грамотей, онъ свѣчи зажигаетъ на подсвѣчникахъ, тушитъ ихъ, кадило подаетъ и пр.; если бѣднякъ, онъ услуживаетъ состоятельному: подаетъ ему подручникъ для поклона, лѣстовку въ руки. То же и на женской половинѣ дѣлается. Однимъ словомъ въ расколѣ каждый чувствуетъ себя живымъ членомъ, тѣсно связаннымъ съ другимъ; и въ общемъ представляется энергичная дружина. Каждый находитъ для себя удовольствіе и удовлетвореніе души. Богатые покровительствуютъ бѣднымъ, а послѣдніе услуживаютъ имъ. Случатся имеинны, память умершаго, богатый служитъ литургію, устраиваетъ обѣдъ и кормитъ сладкими и обильными блюдами свою братію. И не только накормитъ, но и деньгами одѣлитъ ихъ бѣдняковъ. Все это заманчиво, увлекательно для простыхъ людей. Случится нужда у бѣдняка, напримѣръ: лошадь падетъ, корова, земли нужно снять, или еще что, богатые и тутъ поддержатъ своего немощнаго единовѣрца. Вотъ почему, между прочимъ, расколъ живучъ и крѣпокъ и почему наша миссія мало имѣетъ плодовъ отъ своихъ усиленныхъ стараній въ борьбѣ съ нимъ. Однѣ бесѣды съ раскольниками это половина дѣла. Миссіонеры вытаскиваютъ изъ раскола только единицы, людей съ характеромъ, самостоятельныхъ, а община стоитъ твердо, незыблемо, хотя устои ея и непрочны, шатки. Вотъ и сейчасъ 200 душъ раскольничья община какъ бы выбросила изъ себя и снова замкнулась въ своей лжи и своихъ спеціальныхъ интересахъ.

Digitized by Google

Каковы эти интересы въ расколѣ, это видно изъ настоящаго очерка. Каждый, сколько-нибудь выдающійся по уму или энергіи раскольникъ старался пригрудить къ себѣ простую раскольничью толпу и руководить ею посредствомъ своей моленной. Послѣдняя играла у него роль какъ бы торговой лавочки. Аникей Прозоровъ и Кузьма Марщаковъ выбираютъ подходящее для себя лицо въ попы, бѣдняка работника—Ермила, преслѣдуя въ этомъ обоюдную выгоду. Въ «пику» имъ и по зависти къ ихъ положенію пошелъ Леонтій Гордѣевъ и сдѣлался попомъ, а чтобы сдѣлаться имъ, онъ перешелъ въ другую секту, укрѣпилъ ее въ Голяевкѣ. Братъ его Савелій добылъ себѣ монашество, или самозванно назвался монахомъ. Кузьма Храпунковъ добываетъ себѣ поповство въ Миткиреяхъ, и во всемъ этомъ дѣлѣ идетъ обманъ, спаиванье водкой и отстаиваніе своихъ личныхъ интересовъ. Поповство въ расколѣ для мужика является интересной статьей, и кандидатовъ въ попы и др. должности при моленной является масса. Богачи любятъ верховодить расколомъ, представительствовать отъ него и служить въ главной роли—попечителя и руководителя цѣлаго общества; второстепенныя же роли, служащія къ укрѣпленію общества раскольниковъ, они предоставляютъ низшей братіи. Естественно поэтому грамотному человѣку ожидать себѣ поощренія отъ раскольничьяго общества и со временемъ выдвинуться изъ толпы рядовой братіи и занять мѣсто попа, дьякона, уставщика и т. д., на что въ православіи онъ едва-ли можетъ разсчитывать. Вотъ еще причина крѣпости и живучести нашего раскола. То, что дѣлаютъ въ расколѣ разные Прозоровы, Марщаковы, Храпунковы и др., въ православіи немыслимо дѣлать: здѣсь законъ, право, а въ расколѣ царитъ полнѣйшій произволъ, свобода и своеволіе. Это-то и нравится раскольникамъ. Что хочу, то и дѣлаю. За 200 куръ можно добыть себѣ и поповство.

Минскій епархіальный миссіонеръ
свящ. *Константинъ Поповъ.*

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ штундобаптистами

о крещеніи младенцевъ и миссіонерское письмо по сему вопросу.

„Аминь! надо мной ужъ конченъ днесь
Завѣтный знакъ союза!...
Днесь сбылись Божія слова,
Отъ вѣчности завѣтъ Творца,
Овца я Божья стада".
Изъ штундобаптистскихъ пѣсенъ.
Сборн. дух. стих. 296 стр. 306.

— „Вы крещены"?
— „Нѣтъ еще".
— „А грѣхи вамъ прощены"?
— „Да, по вѣрѣ".
Изъ частныхъ бесѣдъ съ штундобаптистами.

«Петръ же сказалъ имъ: покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Святаго Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ» (Дѣяній 2, 38—39).

Заканчивая одну изъ моихъ бесѣдъ съ штундобаптистами, я объявилъ сектантамъ, что на слѣдующій день я буду собесѣдовать съ ними о крещеніи младенцевъ. Мои собесѣдники посмотрѣли на меня съ улыбкой.

— „Что другое, а ужъ этого-то вы намъ не докажете", сказалъ одинъ изъ нихъ.

— „Видно будетъ; Господь поможетъ", отвѣтилъ я.

На другой день я засталъ сектантовъ въ сборѣ. Помолившись вмѣстѣ съ православными, пришедшими на бесѣду, я сказалъ:

„Св. ап. Павелъ ученикамъ своимъ Титу и Тимоѳею давалъ такія наставленія: „ты же говори то, что сообразно съ здравымъ ученіемъ", „вникай въ себя и въ ученіе" (Тит. 2, 1. 1 Тим. 4, 16). По такимъ наставленіямъ апостола мы должны „вникать" въ то, что повелѣно намъ въ Словѣ Божіемъ, и, исповѣдуя ученіе, данное въ св. Писаніи, мы должны наблюдать, чтобы въ нашемъ исповѣданіи все было здраво, чтобы въ немъ не было несогласія, или противорѣчій.

— „Это—вѣрно", согласились сектанты.

— „Будемъ держаться апостольскаго наставленія.

Digitized by Google

Мы должны въ настоящее время побесѣдовать о томъ, слѣдуетъ ли крестить младенцевъ, или нѣтъ? Удостовѣримся впередъ: что такое по Слову Божію—крещеніе?

Господь нашъ І. Христосъ далъ повелѣніе апостоламъ: „идите, научите всѣ народы, крестя ихъ во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа“ (Матѳ. 28, 19); въ другомъ мѣстѣ: „идите по всему міру и проповѣдуйте Евангеліе всей твари. Кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ; а кто не будетъ вѣровать, осужденъ будетъ“ (Марка 16, 15—16). Великое дѣло для человѣка крещеніе! „Кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ царствіе Божіе“ (Іоанна 3, 5). Св. ап. Петръ сказалъ: „покайтесь и да крестится каждый изъ васъ для прощенія грѣховъ и получите даръ Святаго Духа“ (Дѣян. 2, 38). Ап. Павлу было сказано: „встань, крестись, омой грѣхи твои, призвавъ имя Господа Іисуса“ (Дѣян. 22, 16).... „И насъ подобное сему образу (т. е. спасенію семейства Ноя въ ковчегѣ, омывавшемся водою) крещеніе—не плотской нечистоты омытіе, но обѣщаніе Богу доброй совѣсти—спасаетъ воскресеніемъ Іисуса Христа“ (1 Петра 3, 21).

Крещеніе есть дѣло благодати Божіей („таинство“, по выраженію Церкви). Оно „спасаетъ“ насъ. Оно даетъ намъ прощеніе грѣховъ, омовеніе отъ нихъ; оно возрождаетъ насъ къ духовной, святой жизни, открываетъ намъ входъ въ Царствіе Божіе, оно даетъ намъ доступъ къ полученію благодати Св. Духа. Все это дается намъ въ крещеніи отъ Бога, силою Божіею. Что требуется отъ человѣка при крещеніи? Ученіе Евангелію, покаяніе, вѣра, обѣщаніе Богу доброй совѣсти. Вѣруете ли и вы тому, что крещеніе есть дѣло благодати Божіей, по вѣрѣ крещаемаго омывающее грѣхи его, возрождающее его, открывающее ему входъ въ Царствіе Божіе“?

— „Вѣруемъ, мы вѣруемъ“,—отвѣтили сектанты.

Въ отвѣтѣ ихъ зазвучала нотка обиды: они, неужели они, *баптисты*, не знаютъ, что крещеніе великое дѣло, необходимое для каждаго человѣка, что безъ него нельзя войти въ Царствіе Божіе? Они не выдержали.

— „Позвольте намъ сказать“, началъ мѣстный главарь сектантовъ.

— „Пожалуйста“.

Сектантъ увѣренно, съ чувствомъ предвкушаемой побѣды обвелъ взоромъ присутствующихъ.

— „Миссіонеръ прочиталъ и объяснилъ вѣрно“, сказалъ онъ, „но онъ говорилъ противъ себя. Вы же сами читали“, обратился онъ ко мнѣ, „про то, что „кто будетъ вѣровать и креститься, спасенъ будетъ“, а ребенокъ—какъ онъ можетъ вѣровать? Удивительно: что вы скажете теперь о дѣтяхъ? какая у нихъ можетъ быть вѣра? У васъ ставятъ кума и куму,—гдѣ въ словѣ сказано, чтобы крестить безъ вѣры, или по чужой вѣрѣ? Повелѣнія на это нѣтъ въ Писаніи“!

Digitized by Google

Дождавшись, когда сектантъ сѣлъ, я продолжалъ:

— „Перейдемъ теперь къ вопросу о крещеніи младенцевъ. Младенцевъ въ церкви крестятъ не безъ вѣры, а *по вѣрѣ*. Вопросъ весь—въ томъ: есть ли въ Писаніи удостовѣреніе, что вѣра одного можетъ имѣть силу для другого? Есть и очень ясное, опредѣленное. Господь І. Христосъ подавалъ исцѣляющую благодать свою только по вѣрѣ. Просившихъ у Него исцѣленія Онъ испытывалъ, имѣютъ ли они вѣру? и по вѣрѣ подавалъ просимое; тамъ, гдѣ не было вѣры, Онъ не творилъ чудесъ: „и не сотворилъ тамъ многихъ чудесъ по невѣрію ихъ“ (Матѳ. 13, 58). Между тѣмъ, мы ясно видимъ изъ Слова Божія, что вѣра одного имѣла силу предъ Господомъ для другого, не имѣющаго возможности проявить вѣру въ данное время. „Пришелъ Онъ въ Капернаумъ, и слышно стало, что Онъ въ домѣ. Тотчасъ собрались многіе, такъ что и у дверей не было мѣста; и Онъ говорилъ имъ слово. И пришли къ Нему съ разслабленнымъ, котораго несли четверо, и, не имѣя возможности приблизиться къ Нему за многолюдствомъ, раскрыли кровлю дома, гдѣ Онъ находился, и, прокопавши ее, спустили постель, на которой лежалъ разслабленный. Іисусъ, видя вѣру ихъ, говоритъ разслабленному: чадо, отпущаются тебѣ грѣхи твои“ (Марка 2, 1—5). По вѣрѣ принесшихъ разслабленнаго. „видя *вѣру ихъ*“, Господь простилъ грѣхи *ему*. Ребенокъ—тотъ же разслабленный. Писаніе говоритъ намъ здѣсь, что вѣра принесшихъ предстательствуетъ предъ Богомъ за принесеннаго...

— „Можетъ, самъ разслабленный вѣровалъ“?

— „Возможно; но—здѣсь—вѣра не его одного, а „ихъ“. Въ Писаніи есть ясныя указанія и на то, что вѣра одного сильна предъ Богомъ и для того, кто самъ не вѣдалъ о томъ, что за него предстательствуетъ вѣрою другой. Господь исцѣлилъ слугу по вѣрѣ его господина, сотника; слуга не зналъ о томъ, что за него предстательствуетъ вѣрою сотникъ: „и сказалъ Іисусъ сотнику: иди, и, какъ ты вѣровалъ, да будетъ тебѣ. И выздоровѣлъ слуга его въ тотъ часъ“ (Матѳ. 8, 13). По вѣрѣ хананеянки Господь исцѣлилъ бѣсноватую дочь ея (15, 28), по вѣрѣ одного отца исцѣлилъ его бѣсноватаго сына (17, 18). Бѣсноватые не могли сами сознательно вѣровать. Итакъ, изслѣдуя Слово Божіе по духу, по смыслу (2 Кор. 3, 6), мы видимъ, что вѣра одного (кума, или кумы по народному выраженію) сильна предъ Богомъ для того, кто не имѣетъ возможности изъявить ее въ данное время (для младенца).

— „Чудеса это дѣло отдѣльное; вы покажите намъ повелѣніе Писанія, чтобы крестить дѣтей“.

— Вы скажите мнѣ: подавалъ Господь исцѣленіе безъ вѣры?

— „Нѣтъ“.

— „А, по вѣрѣ одного исцѣлялъ другого“?

— „Исцѣлялъ; только про младенцевъ тутъ ничего не сказано“.

Digitized by Google

— „Да и я не говорю, что тутъ по буквѣ рѣчь о младенцахъ. Дѣло въ томъ, что по существу, какъ чудо, такъ и духовное возрожденіе человѣка при крещеніи, суть одинаково дѣла благодати Божіей; исцѣленіе тѣлесное, подаваемое Господомъ, соединялось съ исцѣленіемъ души человѣка: „что легче? сказать ли разслабленному: прощаются тебѣ грѣхи? или сказать: встань, возьми свою постель, и ходи“? (Марка 2, 9). Исцѣленіе подаваемое Господомъ І. Христомъ, и благодатное прощеніе грѣховъ, возрожденіе въ крещеніи по силѣ благодати сходны“.

— „Укажите заповѣдь на крещеніе малыхъ дѣтей“!

— „Слушайте. Мы православные вѣруемъ всему написанному въ Словѣ Божіемъ и написанное прежде относится къ намъ (Дѣяній 24, 14. 1 Кор. 10, 11). Въ ветхомъ завѣтѣ“...

— „Ветхій Завѣтъ вы оставьте; покажите изъ новаго“!

— „ возьму изъ ветхаго завѣта то, что подтверждено въ новомъ. Въ новомъ завѣтѣ св. ап. Павелъ пишетъ: „въ Немъ (во Христѣ) вы и обрѣзаны обрѣзаніемъ нерукотвореннымъ, совлеченіемъ грѣховнаго тѣла плоти, обрѣзаніемъ Христовымъ; бывши погребены съ Нимъ въ крещеніи, въ Немъ вы и совоскресли вѣрою въ силу Бога, Который воскресилъ Его изъ мертвыхъ“ (Колосс. 2, 11—12). Въ этомъ словѣ апостола крещеніе сопоставляется съ ветхозавѣтнымъ обрѣзаніемъ. Если ветхій завѣтъ вообще „тѣнь“ новаго, то новозавѣтное крещеніе прообразовано, предъизображено въ ветхозавѣтномъ обрѣзаніи. Сравните мѣста Писанія: „непремѣнно да будетъ обрѣзанъ рожденный въ домѣ твоемъ и купленный за серебро твое, и будетъ завѣтъ Мой на тѣлѣ вашемъ завѣтомъ вѣчнымъ. Необрѣзанный же мужескаго пола, который не обрѣжетъ крайней плоти своей въ во ый день), истребится душа та изъ народа своего, ибо онъ нарушилъ завѣтъ Мой“ (Быт. 17, 13—14); и подобно сему отъ Лица Христова повелѣваетъ св. ап. Петръ: покайтесь и да крестится каждый изъ васъ для прощенія грѣховъ и получите даръ Святаго Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого ни призоветъ Господь Богъ нашъ.“ (Дѣяній 2, 38—39). Могъ ли восьмидневный младенецъ самъ исполнить обрѣзаніе? а, между тѣмъ о необрѣзанномъ строго сказано: „истребится душа та изъ народа своего, ибо *онъ нарушилъ* завѣтъ Мой“. Обрѣзывали младенца взрослые, которые вѣровали слову Бога, и по вѣрѣ ихъ младенецъ причислялся къ ветхозавѣтной церкви. Подобно этому и въ новомъ завѣтѣ сказано: „да крестится *каждый* изъ васъ для прощенія грѣховъ и получите даръ Святаго Духа“! „Кто не родится отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“! Путь ко спасенію *одинъ*—крещеніе и для „каждаго“. Ясно и прямо слѣдуетъ, что, если это путь ко спасенію—для всѣхъ, то—для всѣхъ, не исключая и младенцевъ.

Евреи спрашивали Христа: дай намъ знаменіе? Господь отвѣчалъ

Digitized by Google

имъ,—что не дастся имъ знаменія кромѣ знаменія Іоны пророка (Матѳ. 16, 1. 4). Новый завѣтъ Онъ подтвердилъ ветхимъ. И я, рабъ Христовъ, долженъ сказать вамъ, что повелѣніе крестить младенцевъ дано въ прообразѣ его—обрѣзаніи. Какъ тамъ каждый долженъ былъ быть обрѣзанъ, такъ и здѣсь повелѣно: „да крестится каждый“. Богъ—одинъ и духъ Его повелѣній—одинъ.

Всѣ люди по природѣ отъ Адама грѣшны предъ Богомъ, суть чада гнѣва Божія (Рим. 5, 12. Ефес. 2, 3). И потому всѣ ко спасенію должны пройти чрезъ крещеніе; ясно сказано: „кто не родится отъ воды и Духа не можетъ войти въ Царствіе Божіе“.

Наступила пауза.

— „Объясните все въ 3 гл. 5 ст. еванг. Іоанна“, тихо сказалъ одинъ изъ сектантовъ.

— „Скажите откровеннѣе: что именно“?

— „По нашему тутъ два рожденія: чтобы „увидѣть“—одно, чтобы „войти“—другое“.

— „По тексту выходитъ одно: въ 5 ст. Господь подтверждаетъ сказанное въ 3-мъ. А если по вашему считать, то можно счесть и три: „увидѣть“, „отъ воды“ и „отъ Духа“...

— „Можно и три“.

— „Почему не тридцать три? есть рожденіе „словомъ“...

— „Одно рожденіе—„отъ воды и Духа“, одно“, авторитетнымъ тономъ замѣтилъ своимъ собратьямъ—главарь.

Сектанты смолкли.

— „Скажите намъ: какъ вы понимаете рожденіе „отъ воды и Духа“? помедливъ спросилъ снова одинъ.

— „То, какъ совершается это рожденіе, непостижимо для насъ: „Духъ дышитъ, гдѣ хочетъ, и голосъ его слышишь, а не знаешь, откуда приходитъ и куда уходитъ: такъ бываетъ со всякимъ, рожденнымъ отъ Духа“ (Іоанна, 3, 8). А чтобы понять, сколь возможно, возрожденнаго человѣка, можно сравнить человѣка до и послѣ рожденія. Апостолы, напримѣръ, были сначала „душевны“, нерѣдко помышляли о томъ, что—„человѣческое“, спорили, кто изъ нихъ больше; ап. Петръ просилъ Христа—во время преображенія—остаться на землѣ въ славномъ видѣ и не ходить на страданія... А послѣ сошествія Св. Духа на нихъ они какъ-бы стали уже другими людьми: они не думали о земной славѣ, кротко, смиренно, съ твердою вѣрой взяли на себя крестъ Христовъ“...

— „Это—вѣрно“, задумчиво согласился сектантъ.

— „Какая же у дѣтей-то можетъ быть перемѣна“? спросилъ главарь.

— „У взрослыхъ начавшееся возрожденіе, или обновленіе продолжается всю жизнь (2 Кор. 4, 16); при крещеніи же дается—„залогъ Духа“ (2 Кор. 1, 22. 5, 5); этотъ „залогъ Духа“ можетъ почувствовать

Digitized by Google

и младенецъ (Луки 2, 41); и съ момента крещенія силою благодати Божіей начинается его возрожденіе и обновленіе".

По моему приглашенію всѣ встали и я прочелъ молитву за Царя и отечество. Когда всѣ сѣли, я сказалъ,—обращаясь къ сектантамъ:

— „Можно мнѣ васъ теперь спросить"?

— „Спрашивайте".

— „Православныя дѣти имѣютъ ту вѣру, по которой исцѣлѣли разслабленный, слуга сотника; они крестятся по вѣрѣ; а ваши дѣти имѣютъ вѣру"?

— „Мы вамъ сказали, что дѣти не имѣютъ вѣры", отвѣтилъ главарь сектантовъ.

— „Сказано: кто не имѣетъ вѣры, осужденъ (Марка 16, 16); если по вашему, „по буквѣ" понимать Писаніе, ваши дѣти, ясно,—осуждены".

— „Дѣти—святы; такъ сказано".

Сектантъ указалъ на 1 Кор. 7, 14.

— „Калмыцкія дѣти святы"?

— „Всѣ дѣти святы".

— „Это несогласно Слову Божію: дѣти язычниковъ—нечисты (1 Кор. 7, 14)".

— „Вѣрно—дѣти язычниковъ нечисты", поправился мой собесѣдникъ. „А христіанскія дѣти—святы".

— „Будьте добры—скажите: *почему* они святы"?

— „Они по вѣрѣ родителей святы", сказалъ сектантъ.

— „Вотъ и открылось, что ваше ученіе—не здравое и Слову Божію несогласное: вы сказали сначала, что по чужой вѣрѣ ребенокъ не можетъ принять крещеніе, разумѣя прощеніе грѣховъ и освященіе, даруемыя въ крещеніи, а теперь и вы видите, что апостолъ по вѣрѣ родителей называетъ дѣтей святыми. Если дѣти христіанскія въ апостольскія времена были освящены, значитъ—были и крещены".

— „Самъ Спаситель сказалъ про дѣтей, что таковыхъ—Царство Небесное".

— „Сказано „таковыхъ", а не „ихъ" и притомъ Спаситель сказалъ: „не препятствуйте имъ приходить ко Мнѣ" (Матѳ. 19, 14); а вы—препятствуете. Я еще спрошу васъ: дѣти вѣрующихъ—по вашему—безъ крещенія святы"?

— „Святы".

— „Они искуплены и грѣхи имъ прощены?"

— „Искуплены и грѣхи имъ прощены".

— „Простите. Ну, а въ 5 лѣтъ они святы?"

— „Святы".

— „А въ 10?"

— „Святы".

Digitized by Google

— „А въ 20?“

Сектантъ замялся.

— „Въ 20 лѣтъ человѣкъ можетъ грѣшить и тогда кается, вѣруетъ и... крестится“.

— „Если дитя свято, искуплено—то какъ оно потомъ—оказывается не-свято и не-искуплено? Гдѣ въ Писаніи сказано, что человѣкъ долженъ быть два раза искупленъ въ дѣтствѣ и въ 20 лѣтъ?“

Сектанты отвѣтили молчаніемъ.

— „Еще разъ—извиняйте—васъ спрошу: среди васъ есть нѣкоторые не крещеные—по вашему,—что грѣхи имъ прощены? они святы, искуплены, Св. Духа имѣютъ?“

— „Они святы, искуплены и Св. Духа имѣютъ“.

— „Гдѣ же въ Писаніи сказано, что искупленіе даруется безъ крещенія?“

Сектантъ указалъ на Дѣяній 10, 44—46.

Во всемъ Писаніи только одинъ случай такого рода. Господь совершилъ это съ особой цѣлью, чтобы показать, что и язычники достойны вступить въ церковь Христову. Разбойникъ, висѣвшій по правую сторону Креста Христова, вошелъ въ рай безъ воднаго крещенія; не будемъ же мы поэтому отвергать необходимость воднаго крещенія? Господь и апостолы ясно и во многихъ мѣстахъ учатъ, что прощеніе грѣховъ и даръ Св. Духа даруются въ крещеніи и послѣ него;“ я указалъ Дѣяній 2, 38. 8, 15—16; 19, 5—6.

„Если—по вашему“, сказалъ я сектантамъ, прощеніе грѣховъ, освященіе, искупленіе, даръ Св. Духа даются безъ крещенія, то *что* даетъ вамъ крещеніе? Можете ли вы повѣрить Слову Божію, что крещеніе „спасаетъ“ насъ? Если вы считаете себя спасенными безъ крещенія, то оно—для васъ одно омытіе плотской нечистоты, одна форма. Почему же вы креститесь въ водѣ?“

— „Повелѣно, во исполненіе повелѣнія и крестимся“.

— „Повелѣніе Божіе—великое дѣло; въ немъ—разумъ Божій и сила Божія. А вы такъ извратили Писаніе, что у васъ повелѣніе Божіе ничего не обозначаетъ для васъ, ничего не даетъ вамъ.

Вы посмотрите: у васъ ничего нѣтъ согласнаго съ Писаніемъ. Вы сказали, что ребенокъ не можетъ быть крещенъ по чужой вѣрѣ, а Писаніе говоритъ, что по вѣрѣ родителей дѣти могутъ быть святы. По Слову Божію рожденіе „отъ воды и Духа“ одно, по вашему ихъ нѣсколько. По Слову Божію крещеніе даетъ намъ спасеніе, прощеніе грѣховъ, доступъ къ полученію даровъ Св. Духа, входъ въ Царство Небесное,—вы не могли не согласиться съ этимъ въ началѣ бесѣды,—а на дѣлѣ вы отвергаете такую силу крещенія, говорите, что все, что по Писанію даетъ намъ крещеніе, можно имѣть безъ него.

Digitized by Google

Въ заключеніе скажу вамъ слѣдующее. Церковь есть тѣло, страждетъ или радуется одинъ членъ, страждутъ, или радуются другіе. Члены тѣла связаны между собой и творятъ приращеніе новымъ въ любви. У насъ въ православной Христовой Церкви живые молятся объ умершихъ, спасаемые ублажаютъ достигшихъ совершенства и просятъ ихъ молитвенной помощи, взрослые вѣруютъ, обѣщаются за младенцевъ. Между членами Церкви—связь, любовь. У васъ, въ вашей общинѣ, каждый—печется лишь самъ о себѣ, каждый камень зданія лежитъ отдѣльно; если такъ, если связи любви и вѣры нѣтъ между членами, то нѣтъ и зданія, нѣтъ и Церкви.

Помоги вамъ, Господи, понимать Слово Божіе здраво, научиться служить предъ Богомъ любовію и вѣрою другъ за друга и сдѣлаться членами Его Св. Церкви?"

Была прочитана—однимъ изъ православныхъ—молитва „Отче нашъ" и бесѣда окончилась.

На одной изъ подобныхъ бесѣдъ нѣкій сектантъ-штундобаптистъ высказалъ особое мнѣніе по предложенному мной вопросу: „некрещенные—дѣти, или взрослые—святы, или нѣтъ—по вашему?" Онъ отвѣтилъ: „нѣтъ". Я замѣтилъ ему, что такое его мнѣніе несогласно съ упованіемъ его братій, съ штундобаптистскими пѣснями.

Въ этихъ пѣсняхъ есть противорѣчивыя мысли, очевидно, также, какъ и въ убѣжденіяхъ поющихъ.

О духовномъ рожденіи мы читаемъ:

„А кто здѣсь снова не родился,
Тотъ гибнетъ къ смерти, Боже Мой!" [1])

Но, вопреки сему по отношенію къ некрещеннымъ дѣтямъ прилагается:

«Убѣжище есть дѣтямъ тамъ
Высоко, въ свѣтлыхъ небесахъ!
Спасителя когда они
Христа Святого призываютъ;
Отъ всѣхъ невзгодъ тамъ отдохнутъ
Вдали отъ всякаго грѣха
И всякій странникъ маленькій
Найдетъ покой свой навсегда!
Есть дѣтямъ малымъ родина
Высоко въ свѣтлыхъ небесахъ!...
Вѣнецъ для маленькихъ дѣтей
Есть тамъ за небомъ голубымъ!» [2])

Бѣдныя сектантскія дѣти! Вы осуждены ждать для своего спасенія „движенія воды", ждать, пока рука, „препятствующая" вашему возрожденію, покается и поможетъ вамъ омыться въ благодатной купели св. крещенія во исполненіе словъ апостола Христова: „иначе дѣти ваши были бы нечисты, а теперь святы!" [3])

Д. Граціанскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

[1]) «Голосъ вѣры» № 89 стр. 133.
[2]) Тамъ же, № 188 стр. 268.
[3]) 1 Коринѳ. 7, 14.

Digitized by Google

Миссіонерскія бесѣды съ начетчикомъ Спасова согласія, слѣпцомъ А. Коноваловымъ, въ Уфимской губ. 8—10 мая с. г. [1]).

(Бесѣда вторая).

Коноваловъ. Миссіонеры всегда и всюду выставляютъ чрезмѣрное значеніе въ Церкви чиновъ іерархіи. Не избѣгъ этого недостатка и о. Симеонъ. Въ своихъ рѣчахъ, не исключая и послѣдней, онъ особенно останавливается на значеніи священныхъ степеней въ церковномъ тѣлѣ. Для него и подобныхъ ему другіе члены церковнаго тѣла какъ бы не существуютъ. Они позабываютъ, что главная жизнь Церкви не въ глазахъ и рукахъ, а въ головѣ и тѣлѣ. Это разъ. Потомъ, Писаніе не всюду согласно приравнивать значеніе извѣстныхъ членовъ Церкви къ положенію однихъ и тѣхъ же частей въ тѣлѣ. Мы прочитаемъ такое мѣсто изъ бл. Іеронима, гдѣ обѣ мои мысли подтверждаются. „Сказанное: или *не вѣсте яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Св. Духа есть* (1 Кор. VI, 19) онъ (апостолъ) сказалъ, говоритъ бл. Іеронимъ въ IV томѣ своихъ твореній, о всей церкви вѣрующихъ, которые, одинаково соединенные, составляютъ одно тѣло Христово. Только при этомъ дѣлается различіе въ тѣлѣ—кто достоинъ ногъ Христа, кто руки; кто око Его, кто руки. На это указываютъ и двѣ женщины въ Евангеліи—кающаяся и святая, изъ коихъ одна держитъ ноги (Господа), другая главу, хотя нѣкоторые думаютъ, что это была одна женщина и что та, которая прежде начала съ ногъ, та же самая достигла главы“ (279 стр.). Изъ прочитаннаго мѣста блаженнаго видится, что слова апостола о жизни въ Церкви Св. Духа относятся не къ епископамъ лишь, но ко всей Церкви, иначе сказать, и къ мірянамъ. Главою или другимъ какимъ—либо членомъ церковнаго тѣла можетъ сдѣлаться опять не епископъ лишь, но могутъ быть ими и другіе, рядовые вѣрующіе во Христа. По приведенному мѣсту главой можетъ быть даже женщина. Зная указанное мѣсто о. Симеонъ врядъ ли бы сдѣлалъ то сравненіе нашей Церкви, какое мы слышали въ послѣдній разъ изъ его устъ. Онъ говоритъ, что наша Церковь порочная дѣва. По толкованію приведеннаго нами учителя Церкви, женщина можетъ быть главой Церкви, тѣмъ болѣе окомъ, или рукой. Не даромъ Аѳонскіе иноки писали южно-русскому народу: „спасайтесь, спасайтесь сами, а попы спасти васъ не могутъ“. Не даромъ также говорится и въ Окружномъ посланіи восточныхъ патріарховъ, что народъ, тѣло Церкви—хранитель благочестія. Благочестіе заключается въ народѣ, а не въ епископахъ или пресвитерахъ. Божественное Писаніе допускаетъ Церковь, заключенную въ одномъ народѣ, хотя такую

[1]) «Мисс. Обозр.», кн. 17-я, стр. 1020.

Digitized by Google

Церковь о. Симеонъ и называетъ порочной дѣвой. Кого больше должны слушать—это хорошо знаетъ всякій изъ васъ и безъ меня.

По словамъ миссіонера, Церковь безъ епископовъ дѣва безъ глазъ. Указанный о. Симеономъ недостатокъ не сообщаетъ характеръ порочности. Порокъ есть нарушеніе нравственности. Здѣсь же лишь недостатокъ. Странно, если не больше, называть нашу Церковь порочной дѣвой. Мы имѣемъ своей главой Христа. Неужели у Христа невѣста—порочная дѣва? Что мы, имѣя своей главой—Христа, имѣемъ неповрежденнымъ и тѣло Христа—Его невѣсту—объ этомъ говорится въ III томѣ твореній бл. Іеронима на 168 страницѣ. „Сохранится, говорится здѣсь, неврежденнымъ и то тѣло, которое имѣетъ главу, *изъ нея же все тѣло составляемо и счиниваемо, возращеніе тѣла Христова творитъ въ созданіе* (Еф. IV, 16)—это тѣло есть Церковь". Христосъ, какъ глава Церкви, замѣняетъ собой всѣхъ епископовъ, пресвитеровъ, всѣ вообще нужные члены у церковнаго тѣла. Съ Нимъ мы всегда въ избыткѣ, а не въ недостаткѣ. Толкуя 36 псаломъ, св. Аѳанасій говоритъ: „во время гоненій, при оскудѣніи учителей, Самъ Господь Духомъ Своимъ Святымъ принимаетъ вѣрующихъ въ Него" (кн. 4. 146 стр.).

Итакъ, Церковь, не имѣющая епископовъ, не есть порочная дѣва, поврежденная невѣста, какъ утверждаетъ о. Симеонъ. Онъ напрасно также говоритъ и о томъ, что я будто-бы назвалъ австрійскую Церковь порочной дѣвой. Такъ назвали ее сами австрійцы—Ив. Усовъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи.

Миссіонеръ. Противорѣчіе—признакъ несостоятельности. Прежде Андрей Аѳан. соглашался съ предпосланнымъ бесѣдѣ выясненіемъ устройства Церкви, не соглашался лишь съ выводами изъ него. Коноваловъ до послѣдней рѣчи признавалъ, что епископы имѣютъ значеніе очей въ церковномъ тѣлѣ, пресвитеры положеніе рукъ, что глава церковнаго тѣла Христосъ и т. д. Признавая это, не допускалъ лишь заключеній о необходимости іерархіи, о постоянномъ существованіи ея въ Церкви. Однимъ словомъ, собесѣдникъ до настоящей поры былъ вѣренъ себѣ. Не то видимъ въ послѣдней его рѣчи. Андрей Аѳанасьевичъ не устоялъ на твердой землѣ, заколебался, запротиворѣчилъ *самъ себѣ*. Онъ подъ главой Церкви, подъ очами церковнаго тѣла готовъ разумѣть уже не Христа и не епископовъ. Подъ главой онъ старается разумѣть *женщину-міряне*. Прежде у нихъ Церковь выходила *порочной невѣстой*, какъ и у австрійцевъ, а сейчасъ совсѣмъ даже *уродомъ, трупомъ, невѣстой безъ головы*. Міряне у него—тѣло, міряне у него и—голова. Вездѣ одни міряне. Свое такое суемудріе Коноваловъ однако выдаетъ за ученіе, вычитанное изъ божественнаго Писанія. Правда, онъ читалъ сочиненія г. Вишенскаго и окружное посланіе, но это—не божественное Писаніе. Кромѣ того, тамъ и строчки нѣтъ въ пользу безпоповцевъ, что было

Digitized by Google

разъяснено въ предшествующихъ рѣчахъ. Далѣе, читалъ Коноваловъ изъ IV тома бл. Іеронима о томъ, какъ одни изъ вѣрующихъ бываютъ достойны ногъ Христа, а одни головы и какъ одна женщина, начавъ держать Христа за ноги, достигла съ теченіемъ времени и главы Его (279 стр.). И это свидѣтельство не въ пользу спасовцевъ. Здѣсь говорится о нравственномъ совершенствованіи людей, о разныхъ его степеняхъ, о постепенномъ восхожденіи по этимъ степенямъ праведниковъ, бывшихъ иногда, какъ евангельская жена, грѣшниками, по обращеніи сначала державшими Господа за ноги, а потомъ и достигшими Его главы. Чтобы показать, какъ бл. Іеронимъ *строго* различаетъ разные члены въ церковномъ тѣлѣ, а не отождествляетъ ихъ, что дѣлаетъ мой собесѣдникъ, мы приведемъ два мѣста изъ того же трактата.

Одно изъ нихъ такое: „чтобы ты не сказалъ, говоритъ бл. Іеронимъ, что *въ одномъ тѣлѣ различные члены* имѣютъ *одинаковое* значеніе, то тотчасъ (апостолъ) изображаетъ степени церковныя и говоритъ: овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первѣе апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей“ (Двѣ книги противъ Іовиніана т. IV, 267 стр.).

Другое обѣщанное мѣсто слѣдующее. „Глупо вздумалъ ты утверждать, что мы всѣ члены *равно* любимъ *и не предпочитаемъ* ни глаза пальцу, ни руку уху, но при потерѣ каждаго изъ членовъ бываетъ общая болѣзнь,—глупъ,—когда апостолъ учитъ къ Коринѳянамъ, что одни члены *болѣе* почетны, другіе *болѣе* скромны и тѣ, кои *болѣе* скромны, окружаютъ *большею* честью, а которые честны сами по себѣ, не нуждаются въ нашей заботливости (1 Кор. XII, 22—23). Неужели ты ставишь въ одномъ разрядѣ и считаешь *одинаковаго* достоинства ротъ и желудокъ, глаза и проходы, которыми низвергается пометъ и урина? Свѣтильникъ, говоритъ, тѣла твоего есть око. *Если глазъ будетъ слѣпъ—все тѣло во тьмѣ* (Лук. XI, 34). Если отрѣжешь палецъ, конецъ уха, то хотя бываетъ боль, но не такой вредъ, не такое съ болью безобразіе, какое бываетъ, если выколешь глаза, вырвешь ноздри, разсѣчешь губы. Безъ однихъ членовъ можемъ жить, безъ другихъ совершенно не можемъ“ (тамъ же 280—1 стр.).

Прочитанныя свидѣтельства лишній разъ подтверждаютъ о многоразличіи и разномъ достоинствѣ членовъ въ церковномъ тѣлѣ. Безъ однихъ Церковь живетъ, безъ другихъ совершенно не можетъ. Итакъ, Андрей Аѳан. *въ отожествленіи* разныхъ членовъ Церкви не долженъ ссылаться *на бл. Іеронима*. Послѣдній не учитъ этому.

Послѣ обнаруженія у Коновалова рѣзкаго противорѣчія *себѣ*, естественно, поискать причину такого противорѣчія. Причина одна. Собесѣдникъ не могъ опровергнуть выставленныхъ свидѣтельствъ бл. Іеронима о необходимомъ существованіи епископовъ въ Церкви. Коноваловъ даже

Digitized by Google

не коснулся этихъ свидѣтельствъ. Все время требовалъ свидѣтельствъ. Привелъ—не разбираетъ. Не разбираетъ потому, что прямо сказано: въ Церкви находятся не одни овцы, не одни одинаковые члены, что Церковь не существуетъ безъ священниковъ, что епископы, пресвитеры и діаконы—*верхъ церковнаго корабля* (IV т. 85—87 стр.), что названныя лица — хранители Христовой невѣсты въ трезвенной непорочности, а потому необходимы въ ней (I т. 37 стр.), они никогда не умолкнутъ (Толк. на 64 гл. пр. Ис. т. IX).

Коноваловъ еще болѣе заколеблется, когда съ нашей стороны сейчасъ-же выставятся новыя свидѣтельства. До сихъ поръ непремѣнное существованіе іерархіи доказывалось мѣстами Писанія *о необходимости и важности* священнаго чина. Но кромѣ доказательствъ, такъ сказать, *выводныхъ* о вѣчности священства въ обществѣ истинныхъ христіанъ говорятъ *прямыя* свидѣтельства. Въ Писаніи имѣются мѣста, *буквально* говорящія *о вѣчности* іерархіи въ церкви. Начнемъ съ доказательствъ, представляющихъ продолженіе приведенныхъ. Откроемъ уже читанную нами главу изъ посланія ап. Павла къ Ефесянамъ: „И той далъ есть овы убо апостолы, овы-же пророки, овы-же благовѣстники, овы-же пастыри и учители къ совершенію святыхъ, въ дѣло служенія, въ созиданіе тѣла Христова, *дондеже* достигнемъ въ соединеніе вѣры и познанія Сына Божія, въ мужа совершенна, въ мѣру возраста исполненія Христова (IV, 11—13). Въ началѣ бесѣды послѣдній стихъ не читанъ. Онъ сбереженъ до настоящаго времени. Здѣсь ясно указывается вѣчность пастырскаго чина. Пастыри должны быть въ церкви до тѣхъ поръ, пока христіане не достигли совершенства. Совершенства же они достигнутъ въ будущей жизни. Слѣдовательно пастыри для церкви будутъ нужны до втораго Христова пришествія.

Что пастыри всегда будутъ—объ этомъ говоритъ и бл. Іеронимъ. Откроемъ IX томъ его твореній, прочитаемъ изъ толкованія на 62 гл. пр. Исаіи, ст. 6-й о томъ, какъ стражи, поставленные Господомъ на стѣнахъ Іерусалима, иначе предстоятели и учители новозавѣтной церкви *никогда не умолкнутъ*, а будутъ *взывать весь день и всю ночь*. „Вводится лицо Бога, толкуетъ Іеронимъ, говорящаго Іерусалиму, т. е. церкви первенцевъ и той, которая создана на апостолахъ и чрезъ апостоловъ: на стѣнахъ твоихъ Я поставилъ стражей,—подъ которыми мы можемъ понимать или ангеловъ, или апостоловъ и всѣхъ предстоятелей ея и учителей“.

Коноваловъ. Мой собесѣдникъ считаетъ бесѣду въ половину законченной. Приводитъ свидѣтельства, гдѣ якобы прямо говорится о вѣчности священства. Но пока этого не видно. О. Симеонъ читалъ съ столкованіемъ бл. Іеронима обѣтованіе Господа навсегда сохранить стражей новозавѣтной церкви. Но развѣ мало было Господнихъ обѣтованій, кото-

Digitized by Google

рыя по нашимъ грѣхамъ не исполнились. У бл. Ѳеодорита въ VI части ясно сказано, когда обѣтованіе Божіе бываетъ вѣчно. Разъясненіе этого у Ѳеодорита находится въ толкованіи словъ Іереміи XXXII, 40 ст: *„И завѣщаю имъ завѣтъ вѣчный, его же не отвращу послѣди их*ъ И исполнилось бы на нихъ и сіе обѣтованіе, если-бы только захотѣли. Но, отступивъ отъ Бога, сами себя лишили они сей благодати (244 стр. Изд. 1859). Обѣтованіе Господне, по словамъ бл. Ѳеодорита, исполняется, когда люди бываютъ достойны этого обѣтованія. Подобное объясненіе вѣчности Господнихъ обѣтованій находимъ и у св. І. Златоуста. Желая показать условность Господнихъ обѣтованій, св. Златоустъ говоритъ: „сіе Господь завѣща, глаголя ученикамъ: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Но сіе бываетъ, егда мы хощемъ: не бо всячески будетъ съ нами, егда себѣ далече творимъ. Съ вами, рече, выну буду, да неотгоняемъ прочее благодати“ (Бес. апост. 2. Ѳес. III, 18. бес. V-я 2358 стр.). Ученіе о небезусловности обѣтованій Господа, кромѣ Ѳеодорита и св. Златоуста, находится еще у бл. Іеронима. Послѣдній такъ объ этомъ говоритъ: „не безусловно сбывается то, что обѣщаетъ Богъ, но Онъ исполняетъ Свои обѣтованія въ отношеніи къ тѣмъ, кои соблюдаютъ повелѣнія Его (XII т. 76 стр.). Обѣтованія Господни, по словамъ приведенныхъ отца и учителей церкви, не безусловны. Они исполнимы при исполненіи людьми заповѣдей Господнихъ. Исполняютъ люди заповѣди, исполняетъ и Господь свои обѣщанія. Не исполняютъ люди—не исполняетъ и Господь. Я уже приводилъ и сейчасъ приведу тѣ свидѣтельства бл. Іеронима, гдѣ сказано объ истребленіи пастырей за грѣхи самихъ-же пастырей. „Нужно принять въ соображеніе и то, говоритъ бл. Іеронимъ въ VII томѣ его твореній, что послѣ того, какъ слово церковное и ученіе Спасителя... (приведено выше). Другое мѣсто, гдѣ говорится объ оскудѣніи священства, обѣщаннаго намъ, повидимому, на вѣчное время, содержится въ VI томѣ бл. учителя церкви. Оно нами читалось. Сейчасъ прочитаемъ самый конецъ его: „исполнились дни вашего умерщвленія: дни ихъ исполнятся тогда, когда будутъ исполнены грѣхи: и они разсѣются и падутъ, какъ сосуды драгоцѣнные“... По прочитаннымъ мѣстамъ бл. Іеронима, пастыри церкви истребляются Господомъ за ихъ грѣхи, Обѣтованія, о коихъ читалъ о. Симеонъ, не исполняются въ виду нечестія самихъ пастырей. Вѣрно, пастыри необходимы, какъ доказывалъ миссіонеръ на основаніи нѣкоторыхъ мѣстъ бл. Іеронима, но вѣрно также и то, что они, несмотря на всю въ нихъ необходимость, по словамъ того-же Іеронима, будутъ истреблены самимъ Господомъ, Который вмѣсто ихъ Самъ пасетъ вѣрныхъ себѣ овецъ. Вѣрные въ числѣ даже троихъ, поэтому, могутъ составить церковь. Св. Ѳеодоръ Студитъ такъ объ этомъ говоритъ: „напоминаю, какъ нижайшій братъ и сынъ, не будемъ молчать, чтобы у насъ не сдѣлался вопль содомскій, не будемъ жалѣть дольнаго,

Digitized by Google

чтобы намъ не потерять горняго, не будемъ подавать соблазна церкви Божіей, которая можетъ состоять и изъ троихъ православныхъ, по опредѣленію святыхъ“ (ч. 1-я, 253 стр.).

Миссіонеръ. Предсказаніе, что Андрей Аѳан. при разсматриваніи *прямыхъ* свидѣтельствъ о вѣчности священства еще *болѣе* заколеблется, исполнилось. Допустивъ въ прежнихъ рѣчахъ несообразность, что и женщина можетъ быть главой церковнаго тѣла, Коноваловъ въ послѣднюю рѣчь сдѣлалъ съ своей стороны еще большую несообразность и оплошность. Онъ, кромѣ повторенія разныхъ уже разобранныхъ мѣстъ бл. Іеронима, прямо и открыто заявляетъ о своемъ невѣріи въ обѣтованіе Христа о вѣчности утвержденной Имъ іерархіи. Собесѣдникъ, начавъ путаться, путается и до сихъ поръ.

Обѣтованія *у Коновалова* какъ условныя, такъ и безусловныя—*все одно*. Сказанное о нравственной сторонѣ и сказанное о вѣрѣ по нему одинаково. Андрей Аѳ. позабылъ, что въ приведенныхъ имъ мѣстахъ отъ св. Златоуста, бл. Іеронима и Ѳеодорита говорится или о нравственной сторонѣ пастырей, отъ которой зависитъ: исполненіе или неисполненіе вѣчныхъ обѣтованій о священствѣ, а личная, загробная участь недостойныхъ служителей, или идетъ рѣчь о ветхозавѣтныхъ обѣщаніяхъ. У св. Златоуста въ изъясненіи на 2-е къ Солунян. III, 18 ст. толкуется *о благоповеденіи пастырей*, о необходимости для достойнаго прохожденія ими своего званія удаляться отъ блуда и прелюбодѣянія. За словами читанными Коноваловымъ, вселенскій святитель прибавляетъ: „удалятися намъ, рече, отъ всякаго брата, безчинно ходяща... якоже и индѣ пишай къ Коринѳомъ глаголаше: съ таковымъ ниже ясти, рече. Но нынѣ не велико сіе быти непщуютъ множайшіи, но вся сліяшася, и растлишася съ прелюбодѣйцами, съ блудниками, съ лихоимцами просто“... (Бес. ап. 2 Ѳес. III, 18). Приводилъ собесѣдникъ, далѣе, изъ бл. Ѳеодорита VI, 244 страницу и изъ бл. Іеронима XII т., 76 страницу. Но у нихъ, какъ уже сказано, и какъ видится при чтеніи этихъ мѣстъ (читаетъ) говорится о ветхозавѣтныхъ *условныхъ* обѣтованіяхъ, о наказаніи еврейскаго народа за идолопоклонство и о преданіи его въ рабство, не смотря на прежнія обѣтованія о его благоденствіи, обѣтованія о потопѣ, о томъ, что Богъ пощадитъ человѣческій родъ, если люди покаятся въ теченіе 120 дней.

Приводя свято-отеческія мѣста о ветхозавѣтныхъ обѣтованіяхъ и ихъ неисполненіи въ доказательство неисполненія якобы и новозавѣтныхъ Господнихъ обѣщаній, Коноваловъ позабылъ *о той разницѣ*, какая существуетъ между первыми и послѣдними. Тотъ-же бл. Іеронимъ на коего ссылается Андрей Аѳанасьевичъ такъ толкуетъ о новозавѣтныхъ обѣтованіяхъ. Въ изъясненіи на 54 гл. пр. Исаіи онъ отъ лица Божія говоритъ слѣдующее: „*Какъ* въ то время, когда вся вселенная согрѣшила,

Digitized by Google

послѣ того, какъ совратилась вся земля съ пути Господня, наведенъ былъ потопъ, и со всѣми виновниками грѣховъ всѣ грѣхи были уничтожены, и человѣческій родъ былъ сохраненъ въ лицѣ одного человѣка—Ноя, которому я поклялся, что болѣе не будетъ наводимъ потопъ на землю и обѣщаніе Мое доселѣ *исполнялось*, и никогда не сдѣлается *недѣйствительнымъ* (Быт. IX гл.); *такъ клянусь церкви Моей*, которую для Себя Я искупилъ Своею кровію, что Я болѣе не буду гнѣваться на помилованныхъ Мною *и милость Моя не перемѣнится ни на какой строгій укоръ*. Ибо скорѣе горы и холмы поколеблются, нежели Мое опредѣленіе измѣнится... Милость же Моя состоитъ въ томъ, чтобы завѣтъ мира, примирившій со Мной міръ, былъ сохраняемъ *не по заслугѣ тѣхъ*, которымъ данъ, но *по Моему милосердію*" (IX т. 9—11 стр.). Изъ прочитаннаго мѣста ясно видится, насколько крѣпки и тверды обѣтованія Господа новозавѣтной церкви. Обѣтованія Господа въ новой благодати сравниваются съ обѣтованіемъ Бога болѣе не наказывать людей всемірнымъ потопомъ. Какъ послѣднее неизмѣнно и дѣйствительно до сихъ поръ, такъ неисполнимы и непоколебимы и первыя—милость Господня къ своей святой церкви. По Господню слову, скорѣе горы и холмы поколеблются, чѣмъ Его опредѣленія о церкви, ибо они даны не по заслугѣ людей, а по Его крайнему милосердію. Ветхозавѣтныя обѣтованія зависѣли отъ поведенія израильскаго народа, а новозавѣтныя всецѣло отъ милости Божіей, которая вѣчна и всегда соприсуща Богу.

Собесѣдникъ, не вѣруя новозавѣтнымъ обѣтованіямъ Господа искупленной кровью Христа Церкви, такимъ образомъ, не только не вѣритъ, согласно словамъ бл. еронима, клятвѣ, съ коей дана милость Божія къ новозавѣтнымъ людямъ, не только уподобляется, далѣе, чрезъ свое невѣрствіе іудеямъ, но, наконецъ, по мысли св. Златоуста, становится горше евреевъ, неповѣрившихъ Христу (Бес. ап. 1 Кор. нр. 7-е, стр. 598).

Кромѣ приведенныхъ свидѣтельствъ о вѣчности священства, *оставленныхъ* со стороны Коновалова *безъ разбора*, имѣются слѣдующія ясныя мѣста Писанія о вѣчномъ существованіи Христовой іерархіи въ Божіей Церкви.

Бл. Іеронимъ въ письмѣ къ пресвитеру Евангелу пишетъ: „апостолъ говоритъ, что священство Ааронова, т. е. народа іудейскаго, имѣло и начало и конецъ, и священство Мелхиседеково, т. е. Христа и Церкви, въ отношеніи и къ прошедшему и будущему, *вѣчно* и не имѣло никакого основателя" (II т., 266 стр.).

О вѣчности священства, кромѣ приведеннаго учителя Церкви, буквально также говоритъ бл. Ѳеодоритъ. Блаженный въ толкованіи словъ: *клятся Господь и не раскается* замѣчаетъ: „присовокуплено: *и не раскается*, потому что Богъ всяческихъ неоднократно домостроительство-

Digitized by Google

валъ многое и попускалъ, что подвергалось сіе измѣненіямъ. Такъ священство іудейское воставилъ, и разрушилъ: такъ попускалъ быть царствамъ ассирійскому, вавилонскому и македонскому и повелѣвалъ сокрушаться. Благоволилъ же, чтобы священство сіе было *вѣчное*, какъ сказано, покаялся, что не раскается" (III ч. 259 стр.). Новозавѣтная іерархія, по Ѳеодориту, потому уже не можетъ прекратиться, что обѣщаніе о немъ дано, во 1-хъ, *безъ* всякихъ *условій*, а во 2-хъ, *съ клятвой*.

О клятвѣ въ обѣтованіяхъ новозавѣтному священству у Ѳеодорита упоминается еще въ толкованіи на посланіе ап. Павла къ Евреямъ. „Они безъ клятвы, пишетъ блаженный, священницы (ветхозавѣтные) быша. Сей же съ клятвой чрезъ глаголющаго къ Нему: клятся Господь и не раскается: Ты еси священникъ во вѣки, по чину Мелхиседекову. Поелику Самъ Богъ поставилъ и подзаконныхъ священниковъ, по прекращеніи же ихъ поставилъ другого на мѣсто ихъ, то апостолу необходимо было сказать, что прежнихъ поставлялъ Богъ безъ клятвы, а при поставленіи сего присовокупилъ и клятву. Посему *не думайте*, что *и сіе священство, какъ и прежнее, прекратится* и вмѣсто его опять будетъ иное. *Таковое предположеніе отвергается бывшею клятвою* (605 стр.). По бл. Ѳеодориту Богъ отвергъ съ клятвой не только прекращеніе новозавѣтнаго священства, но и самое предположеніе о прекращеніи онаго. Блаженный учитель Церкви убѣждаетъ людей, въ числѣ коихъ, конечно, и Коновалова, не думать, что новозавѣтное священство, какъ прежнее, прекратится и вмѣсто его опять будетъ другое.

На основаніи параллели между ветхозавѣтнымъ и новозавѣтнымъ священствами о вѣчности послѣдняго буквально говорится и въ старопечатной Кирилловой книгѣ. „Христосъ, читаемъ здѣсь, не по Ааронову временнаго, но по Мелхиседекову вѣчнаго чина, пріиде Архіерей вѣчныхъ благъ, и яко же Самъ никогда не умираетъ, тако же іерейство Его по чину Мелхиседекову не престанетъ, яко же пишетъ, Ты еси іерей во вѣки по чину Мелхиседекову. Престало тогда священство Ааронова временное, возстало же Христово *вѣчное*, иже изъ мертвыхъ возставъ, *апостоловъ своихъ на се освяти хиротоніей, еже есть руковозложеніемъ... Апостоли паки епископовъ освятиша... а епископы* паки *поповъ*" (77 л.). По Кирилловой книгѣ ветхозавѣтное священство потому было временно, что Ааронъ и его преемники были смертные люди; новозавѣтное же вѣчно потому, что Христосъ—Его учредитель — безсмертный, вѣчный архіерей по чину Мелхиседека. „Было, говорится въ Кирилловой, Аароново архіерейство временное, возстало же Христово *вѣчное*... Яко же Христосъ никогда не умираетъ, тако и священство его по чину Мелхиседекову не перестаетъ" (тамъ же).

Коноваловъ. О. Симеонъ все время хвалился свидѣтельствами въ пользу вѣчности новозавѣтнаго священства. Посмотримъ, что это—

Digitized by Google

за свидѣтельства. Во 1-хъ, откроемъ читанный миссіонеромъ 2-й томъ бл. Іеронима и прослѣдимъ, кому обѣщана вѣчность—Христу или священству трехчинному? „Апостолъ, говоритъ бл. Іеронимъ, сравниваетъ между собой два священства—народа перваго и послѣдующаго? Эту мысль апостолъ проводитъ во всемъ разсужденіи, что прежде Левія и Аарона былъ священникъ Мелхиседекъ изъ язычниковъ, достоинство котораго было настолько выше (первыхъ), что онъ благословилъ будущихъ священниковъ іудейскихъ въ чреслахъ Авраама и все дальнѣйшее, что говорится въ похвалу Мелхиседеку, должно относить къ образу Христа, совершенства коего суть тайны Церкви“ (267 стр.). Изъ прочитаннаго мѣста ясно видно, что преимущества Мелхиседека предъ Ааономъ относятся не къ священству, а къ Христу. Миссіонеры любятъ читать о Мелхиседекѣ и его преимуществѣ, но не знаютъ: къ кому оно относится. У Іеронима прямо сказано: „что говорится въ похвалу Мелхиседека, то должно относить къ образу Христа, совершенства коего суть тайны Церкви“. О. Симеонъ напрасно будетъ утверждать, что здѣсь подъ словомъ тайны разумѣется священство. Если бы имѣлось въ данномъ мѣстѣ въ виду священство, то бл. Іеронимъ выразился бы: не тайны, какъ онъ сказалъ, а таинства. Тайны и таинства — двѣ вещи разныя. Что бл. Іеронимъ относитъ вѣчность не къ священству, а къ Христу и Церкви, объ этомъ ясно говорится у него и въ томъ мѣстѣ, какое читалъ собесѣдникъ. „А священство, замѣчаетъ Іеронимъ, Мелхиседеково, т. е. Христа и Церкви, въ отношеніи къ прошедшему и будущему, вѣчно и не имѣло никакого основателя. Новозавѣтное священство, какъ мы знаемъ, имѣетъ основателя—Христа; поэтому, если говорится о священствѣ, что оно не имѣетъ основателя, то ясный признакъ, что это священство иное, а не то, о коемъ у насъ рѣчь. Это священство самого Христа. Значитъ, вѣчность, въ этомъ мѣстѣ, у Іеронима прилагается къ Христу, а не къ трехчинной іерархіи.

У Ѳеодорита, подобно бл. Іерониму, тоже говорится о вѣчности самого Христа, а не іерархіи. Въ читанномъ мѣстѣ изъ Ѳеодорита, дѣйствительно, толкуется о непрекращеніи первосвященническаго служенія, но это говорится о Христѣ, архіереѣ вѣчныхъ благъ. На 606 стр. этого VI тома прямо заявляется: „Сей же съ клятвой, т. е. Христосъ. Наконецъ, что трехчинное священство не можетъ быть вѣчно, объ этомъ говоритъ и св. Златоустъ. „Непреступно имать священство“ (Бес. ап. 2900 стр.). „Онъ никому не передаетъ его“ (тамъ-же 2901 стр.). Священство же апостоловъ и ихъ преемниковъ передается, какъ видѣли изъ Кирилловой, другъ отъ-друга.

Въ Кирилловой книгѣ также говорится о вѣчномъ царствованіи самого Христа и о вѣчности Его личнаго первосвященническаго слу-

Digitized by Google

женія. Говорится здѣсь о Христовомъ (вѣчномъ) личномъ, а не трехчинномъ священствѣ, потому что послѣднее не можетъ быть вѣчнымъ.

Миссіонеръ въ пользу вѣчности новозавѣтнаго священства читалъ, кромѣ разобранныхъ свидѣтельствъ, еще изъ IX тома бл. Іеронима. О. Симеонъ напрасно думаетъ здѣсь видѣть рѣчь о вѣчности священства. Въ данномъ мѣстѣ ни единаго слова о священствѣ. Господь обѣщается не отнимать милости отъ людей и только. „Клянусь Церкви Моей, что Я болѣе не буду гнѣваться на помилованныхъ Мной, и милость Моя не перемѣнится ни на какой строгій укоръ". О священствѣ, какъ видите, ни слова. О священствѣ не сказано потому, что о немъ не дано безусловныхъ обѣтованій. Священство можетъ сохраняться лишь подъ условіемъ исполненія заповѣдей. О паденіи іерархіи за ея грѣхи бл. Іеронимъ такъ говоритъ въ толкованіи на XXII гл., ст. 1—5 пр. Іереміи (читаетъ [1]). Изъ прочитаннаго видно, что пастыри сохранятъ свой санъ подъ условіемъ исполненія заповѣдей.

Объ условности обѣтованій священству говорится, кромѣ бл. Іеронима, у св. Златоуста. На слова Христа: *„Се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка"* Святитель поясняетъ: „сіе бываетъ, егда мы хощемъ: не бо всячески будетъ съ нами, егда себѣ далече творимъ" (Бес. ап. 2 Сол. III, 18). О паденіи пастырей, какъ уже я говорилъ, бл. Іоронимъ прямо свидѣтельствуетъ, что въ послѣднее время въ Іерусалимѣ, въ Церкви не будетъ церковныхъ мужей и учителей, что Іерусалимъ сдѣлается грудой мусора, логовищемъ драконовъ, косматыхъ, а пастыри разсѣются и падутъ, какъ сосуды драгоцѣнные (VI т. 275—76, 436 стр.) (Читаетъ два послѣднія мѣста сполна, какъ приведены выше).

Миссіонеръ. Андрей Аѳан. въ свое время ставилъ на видъ, что я не привожу новыхъ свидѣтельствъ. Сейчасъ, *наоборотъ*, я ставлю на видъ, что онъ не приводитъ новыхъ доводовъ противъ вѣчности священства. Послѣднюю рѣчь Коноваловъ наполнилъ лишь разсужденіями по поводу приведенныхъ мной изъ Писанія мѣстъ о вѣчности священства и повтореніемъ уже не разъ читанныхъ выдержекъ, особенно изъ Іеронима, о повсюдномъ яко бы прекращеніи пастырей на землѣ. Нѣсколько разъ читалъ слова Іеронима изъ VI тома на 275—6 и 436 стр.

Читая первое изъ указанныхъ мѣстъ и сравнивая по пути похожее мѣсто изъ VII тома, стр. 302—303, собесѣдникъ, очевидно, кромѣ мысли о прекращеніи пастырей въ послѣднее время, старается напечатлѣть въ умѣ у слушателей, что подъ „косматыми" разумѣются священники православной Церкви. Тщетно то и другое усиліе. Стоитъ только обратить вниманіе на слѣдующія выше стоящія слова, кои Коноваловъ не читалъ. Іеронимъ прямо указываетъ: кого нужно разумѣть подъ „косма-

[1]) Приведено выше.

Digitized by Google

тыми". Подъ „косматыми разумѣетъ не священниковъ, носящихъ длинные волосы, а какихъ-то, во 1-хъ, миѳическихъ животныхъ. Вотъ это мѣсто: „подъ словами—косматые будутъ скакать тамъ—разумѣютъ или кошмаровъ, или *сатировъ*, или какихъ-то лѣсныхъ мужей, которыхъ нѣкоторые называютъ *фавнами* или видовъ демоновъ. Сирены же, продолжаетъ Іеронимъ, объяснимъ въ значеніи или демоновъ, или какихъ нибудь чудовищъ, или большихъ драконовъ съ гребнемъ на головѣ и летающихъ. Всѣмъ этимъ обозначаются признаки опустошенія и запустѣнія (VII, 213). Во 2-хъ, подъ косматыми Іеронимъ разумѣетъ демоновъ. Это мѣсто читается такъ: „будутъ отдыхать тамъ звѣри и драконы и страусы, и косматые, и филины, и сирены, подъ которыми мы понимаемъ всѣхъ звѣрей въ ангельскомъ образѣ, *или демоновъ*, и тѣхъ, кому мы предаемся для наказанія (VII, 302 стр).

Свидѣтельства Іеронима объ обитаніи въ Іерусалимѣ вмѣсто церковныхъ учителей драконовъ, косматыхъ, собесѣдникъ приводилъ въ доказательство и той мысли, что пастыри Церкви въ антихристово время падутъ и что Господни обѣтованія о вѣчности священства условны.

Другое читанное имъ мѣсто изъ VI тома Іеронима спеціально выставлялось въ доказательство именно этой мысли. Собесѣдникъ читалъ данное мѣсто уже въ 3-й разъ. И въ третій разъ, так. образомъ, не желаетъ понять, что рѣчь не о всѣхъ пастыряхъ, а о нѣкоторыхъ, что не всѣ сосуды падутъ, а только лишь тронутые, разсѣянные.

Чтобы не быть голословными, почитаемъ Коновалову мѣсто изъ твореній любимаго имъ учителя. Здѣсь говорится про паденіе нечестивыхъ пастырей—сначала про замѣну ветхозавѣтной іерархіи невозавѣтной, а потомъ про осужденіе недостойныхъ членовъ и этой послѣдней. Бл. Іеронимъ, объясняя XXIII гл. пр. Іереміи, пишетъ: „Пророческая рѣчь обращена къ пастырямъ и о пастыряхъ... По оставленіи и осужденіи синагоги съ ея пастырями, рѣчь обращается къ апостоламъ, о которыхъ говорится: и поставлю надъ ними пастырей и упасутъ ихъ, не убоятся уже и не ужаснутся, и ни одинъ не будетъ разыскиваться изъ числа ихъ, говоритъ Господь. Ибо апостолы съ увѣренностью и безъ всякаго страха будутъ пасти стадо Христово, и остатокъ народа израильскаго изъ всѣхъ земель спасется и обратится къ селеніямъ... Въ переносномъ смыслѣ можемъ разумѣть это и о церковныхъ начальникахъ, недостойно управляющихъ овцами Господними — что, по *отверженіи и осужденіи ихъ*, спасется народъ, *будучи порученъ другимъ*, кои будутъ *достойны*, и остатокъ спасется... Господь помилуетъ, возвращая людямъ прежнія пастбища и удаляя злыхъ пастырей" (VI т. 400—1). Въ прочитанномъ мѣстѣ говорится, что, по истребленіи недостойныхъ пастырей, паства отдается достойнымъ. Коноваловъ, если вѣренъ себѣ, долженъ и на основаніи этого свидѣтельства говорить про совершенное оскудѣніе свя-

Digitized by Google

щенства въ мірѣ. Правда, въ этомъ мѣстѣ говорится про паденіе лишь нѣкоторыхъ пастырей, но это, по его понятію, означаетъ всеобщее оскудѣніе священнаго чина. Не доказываетъ на основаніи приведенной выдержки своей богоборной мысли развѣ только потому, что буквально указывается на порученіе паствы послѣ худыхъ добрымъ пастырямъ. Такія мѣста не во вкусѣ его. Онъ любитъ потемнѣе.

Кромѣ повторенія прежняго содержанія, собесѣдникъ въ послѣднюю рѣчь занимался, далѣе, разсужденіями по поводу приведенныхъ мной свидѣтельствъ о вѣчности священства изъ Іеронима, Ѳеодорита, Кирилловой книги.

Свидѣтельства бл. Іеронима о вѣчности священства опровергалъ тѣмъ, что вѣчность по Іерониму обѣщана де Христу и Церкви, а не священству. Коноваловъ отдѣляетъ священство отъ Церкви, хотя ему много разъ напоминалось ихъ неотдѣлимость, ихъ совмѣстное существованіе въ основанномъ Христомъ обществѣ вѣрующихъ. Коноваловъ подрываетъ указанное мѣсто еще тѣмъ, что вѣчность священства, по толкователю пророчества, заключается въ томъ, что оно не имѣетъ никакого основателя, а новозавѣтное священство, добавляетъ собесѣдникъ, имѣетъ основателемъ Христа. Слѣдовательно, вѣчность, заключаетъ онъ-же, обѣщана не этому послѣднему. Андрей Ае. не понялъ, о чемъ говоритъ бл. Іеронимъ. Блаженный прямо заявляетъ: „*Священство Церкви вѣчно*“ и потомъ уже прибавляетъ: „и не имѣетъ никакого основателя“, т. е. *не имѣетъ основателемъ человѣка, наприм. Аарона*. Сынъ Божій вчера, днесь и вовѣки. Про Него нельзя сказать, что онъ начался. Вотъ эту мысль бл. Іеронимъ и хотѣлъ оттѣнить. Коноваловъ желаетъ ослабить указанное свидѣтельство Іеронима чтеніемъ, наконецъ, 267 стр., гдѣ сказано, что все говоримое въ похвалу Мелхиседеку „должно относить къ образу Христа, совершенства Коего суть тайны Церкви“. Собесѣдникъ предупреждаетъ, что подъ „тайнами“ я буду разумѣть, хотя де и напрасно, *таинства*. Дѣйствительно, подъ словомъ „тайны“ даннаго мѣста я разумѣю церковныя *таинства*. Тайны и *таинства* на языкѣ больш. Катихизиса одно и то же. Слѣдовательно, излишне предупрежденіе, а также безрезультатно и чтеніе затронутаго мѣста. Новозавѣтное священство, по словамъ Іеронима, *вѣчно*. Ветхозавѣтное священство іудейскаго народа было временное, а это по чину Мелхиседека, по образу Христа, вѣчно и не имѣетъ никакого основателя въ родѣ Аарона.

Неоспоримо о вѣчности священства и свидѣтельство бл. Ѳеодорита. Нескончаемость новозавѣтнаго священства Ѳеодоритъ доказываетъ тѣмъ, что священство левитовъ получило обѣтованіе вѣчности безъ клятвы, а это *съ клятвой*. Правда, по словамъ Коновалова, рѣчь Ѳеодорита идетъ якобы о вѣчности не новозавѣтнаго священства, а о вѣчномъ царствованіи Самого Христа, о вѣчности личнаго Его первосвященническаго

Digitized by Google

служенія; Христосъ, замѣчаетъ онъ, „не преступно имать священство, Онъ никому не передаетъ его“; что же касается священства апостоловъ и ихъ преемниковъ, то оно передается и до сихъ поръ. Но Коноваловъ не допонялъ, о чемъ толкуется въ приведенныхъ имъ въ оправданіе словахъ Златоуста. Здѣсь толкуется вотъ о чемъ. Ветхозавѣтные священники были священниками по плотскому преемству, а новозавѣтные не по плотскому. Христосъ по плоти никому не передалъ своего священства. Онъ передалъ его лишь по духовному наслѣдству—своимъ апостоламъ. Итакъ. *поэтому только*, а не почему-либо другому, сказано у Златоуста: „*имать Христосъ не преступно священство*“. Чѣмъ толковать Ѳеодорита Златоустомъ, Андрей Аѳ. лучше-бы сдѣлалъ, если-бы растолковалъ Ѳеодорита самимъ же Ѳеодоритомъ. Въ изъясненіи послѣднимъ пророчества Іереміи XXXIII гл., ст. 18 прямо указано: что нужно разумѣть подъ Мелхиседековымъ священствомъ. Подъ нимъ у блаженнаго разумѣется не только личное первосвященство Самого Христа, но и *сподобившіеся сего священства* архіереи и прочіе церковные чины. Сподобившись священства по чину Мельхиседека, эти лица, по разсматриваемому свидѣтельству, *непрестанно* приносятъ Богу словесную жертву, такъ какъ этому священству *невозможно разорится*, какъ невозможно дню сдѣлаться ночью, а ночи днемъ (Вып. 03. 1 ч. 80 стр.)

Коноваловъ пытался объяснить въ свою пользу, въ завершеніе всего, и мѣсто изъ Кирилловой книги. Но о личномъ ли только Христовомъ іерействѣ говорится здѣсь? Христосъ получилъ священство не чрезъ хиротонію и не чрезъ руковозложеніе. Очевидно, если въ данной выдержкѣ говорится о послѣднихъ, то говорится и толкуется не о личномъ священствѣ Христа, а о тѣхъ лицахъ, кои чрезъ роковозложеніе приняли отъ него даръ священства. „Христосъ изъ мертвыхъ воставъ, пишется въ Кирилловой книги, своихъ апостоловъ на се (священство) освяти *хиротоніей*, еже есть *руковозложеніемъ*... а апостоли—епископовъ, а епископы паки поповъ...“ Вотъ, кто разумѣется подъ вѣчнымъ Мелхиседековымъ священствомъ въ Кирилловой книгѣ. Эта мысль видна и дальше. „Предаетъ (Христосъ), сказано ниже, *своихъ священниковъ* по чину Мелхиседекову“. Вѣчность приписывается чинамъ іерархіи, а не Христу. Христосъ и безъ обѣщаній вѣченъ.

Въ Писаніи ясно засвидѣтельствована вѣчность священства. Милость Божія дана новозавѣтной Церкви *съ клятвой* (IX т. 11 стр.) Обѣтованія Христа Церкви непоколебимо. Коноваловъ возражаетъ, что у Іеронима въ разсматриваемомъ мѣстѣ сказано лишь о милости, а не о священствѣ. Собесѣдникъ позабываетъ содержаніе милости, оказанной роду человѣческому. У Іеронима сказано: милость же моя состоитъ въ томъ, чтобы завѣтъ мира... сохраняемъ былъ. А завѣтъ мира, какъ видится у того же учителя, и состоитъ въ томъ, что церковное тѣло, т. е. и священство

Digitized by Google

сохраняются невредимыми (III т. 167—68). Выходитъ, если Господь говоритъ съ клятвой о вѣчномъ сохраненіи милости, то тѣмъ самымъ говоритъ о вѣчномъ соблюденіи новозавѣтнаго священства.

Защищенное отъ нападковъ противника, разсмотрѣнное мѣсто однако приводилось мной въ доказательство вообще вѣчности новозавѣтныхъ обѣтованій безъ отношенія къ ихъ содержанію. Стоя на немъ, я твердо читаю въ пользу вѣчности священства давно извѣстное мѣсто изъ кн. о вѣрѣ. На 59 л. об. прямо говорится: „Царь царей, и Господь господей, и Пастырь пастырей... положивый душу свою за люди своя, ихъ же честною кровію Своею искупи, не восхотѣ достояніе свое оставити неустроено, отходя на небеса, но иземъ два сребренника, даде гостинникомъ,—се есть старый и новый завѣтъ. Кому же далъ? Кто гостинницы? Апостолы и по нихъ воспріемницы ихъ, пастыріе и учителіе, архіепископы и епископы... *„имъ-же спребывати даже до скончанія вѣка обѣтованіе сотори“*. Въ этомъ свидѣтельствѣ ясно указывается, что Богъ, прозрѣвшій будущее церкви, обѣщается сохранить священство въ ней до 2-го Своего страшнаго пришествія.

Рядъ свидѣтельствъ о вѣчности іерархіи закончимъ свидѣтельствомъ златоглаголиваго учителя вселенной. Въ бесѣдѣ на посланіе къ евреямъ святитель говоритъ: новозавѣтное священство имѣетъ двоякое отличіе отъ ветхозавѣтнаго: *„За не не имать конца, якоже законное и яко съ клятвой“* (Бес. ап. 2900 стр.). Новозавѣтное священство, по Златоусту, не имѣетъ конца, вѣчно.

Коноваловъ. Добрые слушатели! о. Симеонъ сколько ни приводилъ разныхъ доводовъ въ пользу необходимости и вѣчности священства—вѣчности іерархіи не показалъ. Мѣста, имъ читанныя изъ бл. Іеронима, изъ Ѳеодорита, изъ Кириловой книги, изъ Златоуста мы перечитывали, и не видѣли того, что хотѣлось видѣть въ нихъ моему собесѣднику. О вѣчности священства указанные отцы и учители церкви говорятъ въ приложеніи къ Христу, архіерею вѣчныхъ благъ, а не къ трехчинной іерархіи. Какъ ни ухитрялся миссіонеръ, но не могъ перетолковать разобранныя нами мѣста въ доказательство вѣчности трехчинной іерархіи. Слова Златоуста объ условности обѣтованія: *„Се азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка“* остались даже нетронутыми. Трудно показалось, не по силамъ. Въ послѣднюю рѣчь о. Симеонъ привелъ новое свидѣтельство изъ кн. о вѣрѣ. Но лучше было не приводить. Господь обѣщался пребывать съ пастырями вѣчно, но не прибавилъ, что пастыри на самомъ дѣлѣ будутъ до скончанія вѣка. Господь сказалъ: *„Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка“*, но „сіе бываетъ, говоритъ Златоустъ, егда мы хощемъ“.

Миссіонеръ хотѣлъ доказать вѣчность священства посредствомъ вывода изъ необходимости онаго для церкви. Но неудача постигла его и

Digitized by Google

здѣсь. Мной много было приведено мѣстъ изъ бл. Іеронима, изъ св. Ипполита, изъ св. Аѳанасія, изъ св. Ѳеодора Студита и др., что пастыри не всегда будутъ въ церкви, что церковь будетъ грудою мусора, жилищемъ драконовъ косматыхъ, что церковные сосуды—пастыри падутъ, что церковь можетъ состоять изъ троихъ православныхъ по опредѣленію святыхъ. О. Симеонъ не касался послѣдняго свидѣтельства. Миссіонеръ все время утверждалъ, что за истребленіемъ нечестивыхъ пастырей паства будетъ дана добрымъ пастырямъ. Въ послѣднюю рѣчь о. Симеонъ приводилъ даже цѣлое мѣсто изъ Іеронима о замѣнѣ худыхъ пастырей добрыми. Прочитаемъ его еще (читаетъ). Изъ прочитаннаго видится, что послѣ замѣны худыхъ пастырей добрыми спасется и остатокъ народа. Что это за остатокъ? Иначе сказать: къ какому времени относится прочитанное о. Симеономъ—къ начальному времени Христовой церкви или къ послѣднему, о коемъ у насъ рѣчь? Приведенныя слова бл. Іеронима,—коему собесѣдникъ еще не вѣритъ, говоритъ, будто-бы шестой вселенскій соборъ не перечисляетъ его въ числѣ вселенскихъ учителей церкви,—относятся къ первому періоду Христовой церкви. Доказательствомъ этому служитъ слѣдущее толкованіе бл. Іеронима на 52 гл. пр. Исаіи. Прочитаемъ его. „ се“ что обѣщается Сіону, замѣчаетъ учитель вселенной, говорится не камнямъ и праху и пеплу его, въ томъ смыслѣ, что онъ будетъ возстановленъ въ прежнее состояніе, какъ іудеи бредятъ, но народу іерусалимскому, который избилъ пророковъ и побилъ камнями посланныхъ къ нему, и наконецъ, наложилъ руки даже на Сына Божія, онъ, падшій при страданіи Христа, возсталъ при воскресеніи Его, когда многія тысячи изъ іудеевъ увѣровали, и остатокъ спасся“ (Іеронимъ VIII т.) Остатокъ народа, по прочитанному мѣсту, спасся при воскресеніи Христа, Слѣдовательно и замѣна худыхъ пастырей (ветхозавѣтныхъ) добрыми (новозавѣтными) произошла около того-же времени. Выходитъ, указанное о. Симеономъ свидѣтельство говоритъ не о томъ времени, о коемъ мы разсуждаемъ. Пророческая рѣчь о повсюдномъ прекращеніи пастырей въ послѣднее время начало исполняться по частямъ еще съ XVI столѣтія. „Спасайтесь, братіе, писали съ Аѳона Малоруссцамъ, спасайтесь сами, а попы васъ не спасутъ“.

Миссіонеръ много разъ указывалъ, что пастыри не умолкнутъ въ Церкви, читалъ о семъ изъ IX тома бл. Іеронима, сочиненія коего на основаніи исторіи Макарія заподозрилъ. Приведенное имъ мѣсто однако не въ его пользу. Здѣсь говорится лишь о томъ, какъ апостолы и ихъ преемники не будутъ умолкать своими писаніями. Бесѣду я кончилъ. О. Симеонъ не доказалъ.

Миссіонеръ. Андрей Аѳ. отказался приводить новыя свидѣтельства въ защиту богоборной мысли о прекращеніи пастырей въ Церкви. Источникъ изсякъ.

Digitized by Google

Подводя итоги, онъ укорялъ меня за неразборъ нѣкоторыхъ мѣстъ, хорошо зная, что самъ не давалъ времени для этого разбора. Разсмотримъ сейчасъ. Коноваловъ утверждаетъ, что слова Господа: *„Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка“* сказаны съ условіемъ, и въ доказательство этого ссылался на св. Златоуста. Указанное мѣсто Златоуста разобрано нами и оставлено, какъ ничего не доказывающее въ пользу Коновалова. Коноваловское толкованіе обѣтованія Господа опровергается однако не только отрицательнымъ путемъ, но и положительнымъ мѣстомъ изъ бл. Іеронима. „Господь, пишетъ Іеронимъ въ толкованіи на 48 гл. пр. Іезекіиля, ст. 35, никогда не оставитъ (своей Церкви) своего города, какъ онъ прежде оставилъ народъ, сказавъ ученикамъ: *востаните, идемъ отсюду* (Іоан. XIV, 31), и іудеямъ: *оставляется вамъ домъ вашъ пустъ* (Мо. XXIII, 38), но будетъ имѣть въ немъ вѣчное владѣніе, и Самъ будетъ владѣніемъ для него, согласно съ обѣтованіемъ Его тѣмъ же ученикамъ: *„Се Азъ съ вами есмь до скончанія вѣка— Мѳ. XXVIII, 20“* (XI т. 361). По приведенному мѣсту, Господь всегда будетъ съ апостолами и ихъ преемниками, онъ не оставитъ ихъ, какъ оставилъ іудеевъ за ихъ грѣхи, онъ будетъ съ ними вѣчно. Слова Спасителя: *„Се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка“*, по мысли Іеронима, исполняются *безъ всякихъ условій* со стороны людей. Второе мѣсто (болѣе вѣрно, чѣмъ первое), оставшееся безъ разбора — слова с. Ѳеодора Студита: „Церковь можетъ состоять изъ троихъ православныхъ *по опредѣленію святыхъ*“ (Письмо 39, I т. 283 стр.). Коноваловъ хочетъ оправдать ими свое безсвященно-словное положеніе, но напрасно. Во 1-хъ, онъ не знаетъ: исключенъ изъ этихъ троихъ пресвитеръ? а во 2-хъ, священномуч. Кипріянъ вотъ что говоритъ подобнымъ образомъ защищающимъ свой расколъ отъ Церкви. „Пусть, пишетъ онъ, не обольщаютъ себя нѣкоторые словами Господа: *идѣже еста два или тріе собрани во имя Мое, ту есмь посредъ ихъ* (Мѳ. XVIII, 20). Извратители Евангелія и ложные толкователи приводятъ эти слова: но это слова слѣдующія, а предыдущія они пропускаютъ... Какъ могутъ собираться во имя Христово двое или трое, о которыхъ извѣстно, что они отдѣляются отъ Христа и Его Евангелія? Господь говоритъ о Своей Церкви—говоритъ къ находящимся въ Церкви... Можно ли представить себѣ, что тотъ находится съ Христомъ, кто *дѣйствуетъ противъ священниковъ Христовыхъ*, отдѣляетъ себя отъ общенія съ его клиромъ и народомъ? Да вѣдь онъ вооружается противъ Христа, Церкви, *противодѣйствуетъ Божественному домостроительству* (ч. I-я, 186—7, ч. II-я, 192 стр).

Подводя окончательные итоги своей бесѣды, Коноваловъ, кромѣ сейчасъ разъясненныхъ мной мѣстъ, разбиралъ вычитанное въ послѣднюю мою рѣчь свидѣтельство блаж. Іеронима о замѣнѣ худыхъ пастырей

Digitized by Google

добрыми и о пасеніи ими Церкви Божіей. Коноваловъ, на основаніи приведенной выдержки изъ VIII т. того же учителя, утверждаетъ, что здѣсь имѣется въ виду та замѣна нечестивыхъ пастырей добрыми, какая произошла при Воскресеніи Господа, когда и остатокъ народа спасся. Съ перваго взгляда мой собесѣдникъ какъ будто-бы правъ, но прочитаешь дальше указанное мной свидѣтельство—впечатлѣніе правдивости Коновалова пропадаетъ. На 400 — 401 стр. VI тома твореній Іеронима говорится не только о замѣнѣ ветхозавѣтныхъ пастырей новозавѣтными пастырями—апостолами, когда и остатокъ спасся (ср. VIII т.), но и о замѣнѣ въ будущемъ, дальнѣйшемъ времени, вообще нечестивыхъ начальниковъ Церкви вѣрными. Въ такомъ видѣ, въ такомъ смыслѣ, приведенное мной свидѣтельство вполнѣ подрываетъ коноваловскую мысль, высказанную имъ еще въ началѣ бесѣды, что съ истребленіемъ худыхъ, зловѣрныхъ пастырей *Самъ* Богъ пасетъ свою паству. Изъ указаннаго свидѣтельства (400—401 стр. VI т.), наоборотъ, видится, что *за удаленіемъ нечестивыхъ пастырей*, недостойно управляющихъ господними овцами, народъ для спасенія *поручается другимъ, добрымъ, вѣрнымъ* пастырямъ. Паства остается безъ пастырей на время, въ частныхъ мѣстахъ, какъ наприм., въ Малороссіи или во время гоненій въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Востока (Аѳанасій Великій въ толкованіи на XXXVI пс. 19 ст.), во время искушеній и разныхъ соблазновъ (Іосифъ В. 472 стр. Просв.), но чтобы осталась безъ церковныхъ начальниковъ навсегда и вездѣ—этого нѣтъ *нигдѣ* въ Писаніи.

Всѣ ухищренія Коновалова опровергнуть положительное ученіе св. писанія и св. преданія о необходимости іерархіи, о вѣчности ея, разными смотрительными случаями и разсужденіями, не привели къ желаемому имъ концу. Свидѣтельства писанія о необходимости іерархіи остались непоколебимыми. Согласно имъ, *церковь безъ іерархіи—невѣста, не сохранившая своей трезвенности, изуродованное тѣло, трупъ*. Коноваловъ, любя выставлять *австрійцамъ*, что у нихъ церковь — порочная дѣва, какъ и сами они утверждаютъ, долженъ согласиться, что и *у него самого она такого-же поведенія* [1]).

Коноваловъ не опровергнулъ свидѣтельствъ, прямо говорящихъ о вѣчности священства, свидѣтельствъ изъ св. Златоуста, изъ бл. Ѳеодорита, бл. Іеронима, изъ книгъ: Кирилловой, о Вѣрѣ. О доказательствѣ изъ кн. о Вѣрѣ сказалъ вскользь, о свидѣтельствѣ изъ Златоуста на 2900 стр.

[1]) Что Коноваловъ любитъ выставлять параллель между чистой Христовой невѣстой—истинною церковью и австрійскою-порочною дѣвою — объ этомъ свидѣтельствуетъ не только первая наша бесѣда, описанная во 11-мъ № Мис. Обозр. за 1904 г., но и бесѣда того же Коновалова въ 1903 г. въ Н. Новгородѣ, описанная въ Православномъ Собесѣдникѣ за 1903 г. Отсюда ихъ сходство въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до тождества. Авторъ.

Digitized by Google

ап. бес. даже не упомянулъ, а о свидѣтельствѣ изъ Іеронима изъ IX тома о неумолкаемости пастырей въ церкви говорилъ въ разныя рѣчи по разному. Въ послѣдній разъ такъ: апостолы-де и ихъ преемники не умолкнутъ своими писаніями. Самая разница объясненій говоритъ за то, что Коноваловъ измышляетъ и приводитъ отъ своего разума. Гдѣ онъ нашелъ слово: „писаніями?“ Выходитъ, сказалъ отъ себя. А о выдумывающихъ свои объясненія въ Благовѣстникѣ написано: „мнози убо мнѣша вѣровати, но не яко же рече писаніе, а яко же тіи своимъ изволеніемъ послѣдоваша, *тіи вси еретицы*“ (Іоан. 125 л.).

Кончимъ тѣмъ, съ чего начали говорить. Церковь есть тѣло. Въ тѣлѣ много разныхъ удовъ разнаго достоинства. Епископы и пресвитеры занимаютъ положеніе очей и рукъ, и болѣе всего необходимы въ церковномъ тѣлѣ. Съ потерей очей, рукъ, тѣло становится уродомъ; но уродомъ церковному тѣлу нельзя быть, ибо главой оно имѣетъ Христа. Христосъ—глава Своего тѣла — спасаетъ всѣ члены, спасая мірянъ, спасаетъ и пастырей. Милость Божія, заключающаяся въ вѣчныхъ обѣтованіяхъ новозавѣтной церкви, въ томъ числѣ священству, никогда не оставитъ людей: она дана не по заслугѣ тѣхъ, кому дарована, дана исключительно по милосердію Бога (бл. Іер. IX 11 т., стр.). Обѣтованія о непрекращаемости священства относятся не къ личному первосвященническому служенію Христа, а къ поставленному Имъ же самимъ священству (Кир. п. 77 л.). Это священство такъ же вѣчно, какъ и Христосъ. Христосъ никогда не умираетъ, и священство его не перестаетъ. Коноваловъ тогда только докажетъ невѣчность священства, когда докажетъ и подтвердитъ, что Христосъ по Своемъ воскресеніи умеръ. Но этого ему не показать. Не покажетъ онъ и перваго. Священство въ трехъ степеняхъ вѣчно. Клятся Господь и не раскается.

Коноваловъ. Завтра нужно провести бесѣду.

Миссіонеръ. Андрей Аѳан. надумалъ еще вести бесѣду. Прежде не думалъ. Очевидно, хочетъ поправиться.

Коноваловъ. Завтра поведемъ рѣчь о васъ, объ ересяхъ вашей церкви.

Миссіонеръ. Надо-бы назначить опредѣленнѣе предметъ бесѣды. Обо всемъ заразъ говорить не удобно.

Коноваловъ. Будемъ говорить о клятвахъ соборовъ.

Г. Казани Единов. свящ. *С. Шлесовъ.*

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

„Богословскій факультетъ“, вып. I, стр. 256, Изд. Ѳ. С. Комарскаго. Спб. 1904 г.

„Богословскій факультетъ“—„Семейнаго университета“ составленъ, какъ анонсируетъ издатель, извѣстными учеными, заявившими себя преподаваніемъ (какимъ?) богословскихъ наукъ въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ“. Въ первомъ выпускѣ дано нѣсколько лекцій по Богословіямъ—Основному, Догматическому, Сравнительному, Нравственному, по Литургикѣ („ученію о богослуженіи“) и по исторіи церковной, общей и русской.

Цѣль „лекцій“ симпатичная—дать *популярное* пособіе для самообразованія. Къ сожалѣнію, цѣль эта—въ первомъ выпускѣ—осуществлена, говоря правду, очень слабо. Видимо, „популярность“ смѣшали съ шаблонностью, съ ординарностью, съ пережевываніемъ элементарнѣйшихъ свѣдѣній, давнымъ давно вѣдомыхъ грамотнымъ людямъ.

Нѣтъ уголка въ факультетскихъ лекціяхъ, гдѣ горѣла бы свѣжая мысль, вспыхивали яркіе образы, благоухало краснорѣчіемъ. Особенно тяжелую грусть навѣваютъ лекціи о богослуженіи. А имъ-ли не подобало блестѣть всѣми переливами брилліантовъ въ нашъ вѣкъ упорнаго отрицанія мистическими и раціоналистическими сектами внѣшняго богопочтенія!

Откройте эти „лекціи“ о богослуженіи на любой страницѣ, и васъ поразитъ, говоря горькую правду,—*„убожество“* свѣдѣній „ученаго“ лектора.

„Около лика Христова *часто* пишутъ буквы о, ѡ, ѵ, около лика Богоматери — мр — дѮ (стр. 12). Кто же не знаетъ, что около лика Спасителя *всегда*, а не *часто*, пишутъ извѣстныя всѣмъ буквы, что на иконахъ Богоматери пишутъ—мр—дѮ, а не одно—д! „На Евангеліяхъ—*изображены* 4 евангелиста и воскресеніе Христово“ (ib.). Выходитъ, что разъ навсегда, до конца вѣковъ, изготовлены Евангелія съ изображеніями евангелистовъ и воскресенія Христова: *„изображены“*—ужъ Евангелисты, а не то, что *изображаются* или могутъ изображаться!

Digitized by Google

„Въ притворѣ изображали *ликъ* ангела, записывающаго (куда-то) мысли входящихъ“ (ib.). Да какъ же ликъ-лицо можетъ записывать мысли?

„Лики святыхъ на иконахъ украшаются сіяніемъ, такъ какъ святые сіяютъ для насъ свѣтомъ благочестія“ (12). Пусть такъ, но почему же сіяніе идетъ отъ *одного* лица, а не отъ *всей* фигуры? Слѣдовало бы ученому лектору поискать нѣкоторыхъ прецедентовъ „сіянія“ въ—*нимбахъ* статуй языческихъ боговъ.

Объ употребленіи иконъ въ храмахъ нашъ лекторъ наговорилъ много невѣрнаго и нескладнаго: то у него древніе храмы украшались иконами, то не украшались раньше VI вѣка. „Иконы, говоритъ онъ, существуютъ въ церкви съ первыхъ вѣковъ“. Но—„древніе храмы украшались *чаще* символическими изображеніями. Только уже позднѣе, *напримѣръ* (какое это наивное—„напримѣръ!“) съ VI вѣка, стали украшать храмы иконами. Въ позднѣйшія времена стали украшать храмы картинами изъ св. исторіи“ (л. 11). Вѣрна здѣсь одна мысль, что иконы *не переполняли* древнихъ храмовъ, но вовсе—невѣрно, что иконы *только* съ VI вѣка *стали* появляться въ храмахъ. Невѣрно и то, что историческія картины явились *позднѣе* иконъ: онѣ *раньше прямыхъ* изображеній явились. Общеизвѣстно, что еп. Павлинъ Ноланскій, VI вѣка, нарисовалъ въ церкви Феликса—изображеніе св. Троицы, апостоловъ, Евангелистовъ, сюжеты изъ свящ. исторіи В. и Н. завѣтовъ, изъ исторіи мученичества. Археологи знаютъ изображеніе Богоматери изъ I вѣка (Н. Покровскій: Памятники иконографіи).

Безсодержательны строки и о колоколахъ: „въ Россіи колокола явились *позднѣе*: *впослѣдствіи* стали дѣлать колокола въ сотни пудовъ“ (13). И безсвязно, и неточно. „Вѣшались колокола на воротахъ или на перекладинахъ“ (ib.). На какихъ воротахъ, на какихъ это перекладинахъ,—не поймешь. Лучше бы *вовсе* не говорить о томъ, гдѣ вѣшались, чѣмъ говорить что-то спутанное.

Нельзя понять и этихъ рѣчей: „разстановка словъ и раздѣленіе текста (св. книгъ) сперва были установлены обычаемъ и памятью“ (ib.). Повидимому, смысла тутъ нѣтъ!

Кому за симъ нужны такія „популярныя“ свѣдѣнія: евангеліе читается при *многихъ* требахъ,—апостолъ—на *большей* части службъ, псалтирь—*почти* за каждой службой? Или: паріміи—съ греч. языка причта (sic)—изреченіе, писанное на (какихъ-то) столбахъ или воротахъ“ (14). Или: „въ исторіи рус. нотнаго пѣнія извѣстны труды Бортнянскаго, Турчанинова, Львова и Львовскаго“ (15). Да неужели *только* и трудились *эти* композиторы? Хоть бы прибавилъ скупой авторъ—„*и другіе*“, что онъ сдѣлалъ,

Digitized by Google

напр., говоря о выраженіи догматовъ въ пѣснопѣніяхъ: *„такъ* поступали: Ефремъ Сиринъ, Григорій Богословъ, Амвросій М. *и другіе“* (ib.). Правду сказать, какъ это *не научно* перебирать *голыя* имена безъ указанія *трудовъ* всѣхъ этихъ лицъ!

Есть, къ ужасу нашему, нѣчто и *еретическое* у нашего литургиста: „Іисусъ Христосъ *сошелъ на землю* въ *двухъ* естествахъ“ (ib.). Но и школьники начальной школы знаютъ, что человѣческое естество І. Христа *не* сходило на землю, а воспринято Имъ на землѣ—отъ Маріи Дѣвы и Духа Свята“. Однако, пора и закрыть эти лекціи и почитать другія. Раскроемъ же лекціи по исторіи.

„Стефанъ былъ побитъ камнями и умеръ, молясь за враговъ“ (4). Но, кажется, одно и тоже, что „побитъ“, что „умеръ“. И какъ это возможно: „умеръ, молясь“? Надо было сказать: „молился, умирая“.

Въ числѣ постановленій перваго апостольскаго собора пропущены слова: „и крови“ (7). О времени собора нѣтъ упоминанія. *Не точно* приведены слова книги Дѣяній объ Ананіи и Сапфирѣ (3). *Не вѣрно* подведены подъ одинъ знаменатель—Евіонисты и назареи (17). Не ладно сказано, что „указъ Траяна *способствовалъ* (вызвалъ) гоненію, что одежды *пресыщались* (насыщались) горючими веществами“ (14).

Малоцѣнно свѣдѣніе, что „митр. Петръ испросилъ *многія* льготы“ (7). Надо было *перечислить* ихъ, хотя въ сжатомъ видѣ.

О великомъ печальникѣ Руси м. Филиппѣ II только и сказано, что онъ *чѣмъ-то* „особенно украсилъ Москов. митрополичью каѳедру“, онъ, „происходившій изъ рода бояръ Колычевыхъ, устроитель Соловецкаго монастыря, смѣлый обличитель (за что?) царя Іоанна Грознаго, лишенный (за что-то) сана, сосланный въ Тверской Отрочъ монастырь, а потомъ задушенный Малютой Скуратовымъ“ (11). Лаконично—до скупости! Такая же скудость свѣдѣній и относительно причинъ появленія патріаршества въ Россіи: „это сдѣлано *по благочестивому желанію* царя Ѳеодора Іоановича“ (11). *Благочестивое желаніе*—вотъ вамъ и *всѣ* причины! Но почему же *такое* желаніе явилось? Вѣдь не одна же тутъ слѣпая прихоть подмѣчена историками?!...

„Предъ патріархомъ носили свѣтильники и кресты“ (11). *Не всегда* носили: въ церковныхъ ходахъ носили свѣчу; во время путешествій его—крестъ и жезлъ носили.

О замѣчательномъ соборѣ въ г. Владимірѣ въ 1274 г.—вовсе не упомянуто. О м. Кириллѣ II—брошено два—три сухихъ слова.

Встрѣчаются и обильныя рѣчи безъ особой нужды: „общежитіе монастырское устроилъ Ѳеодосій Печерскій“ (4), а потомъ

Digitized by Google

опять сообщается черезъ девять строкъ: „преемникъ“ Варлаама Хутынскаго Ѳеодосій устроилъ общежитіе“. Не понятно здѣсь, въ послѣднемъ сообщеніи, какимъ образомъ Ѳеодосій *могъ* быть преемникомъ Варлаама?.. Но довольно. Таковъ вотъ „ученый“ историкъ: Очевидно, онъ мало „разнствуетъ во славѣ“ отъ собрата своего „ученаго“ литургиста! Немногому научатъ такого качества ученые.

Теперь *на минутку* забѣжимъ въ область богословій! *На минутку* потому, что мы, чувствуется это, довольно уже долго держимъ вниманье терпѣливаго читателя на неинтересныхъ для него „лекціяхъ“. Но вѣдь это-же „лекціи“ знаменитыхъ „ученыхъ“: нельзя ихъ обозрѣть *бѣглымъ* взоромъ! „Поспѣшишь—людей насмѣшишь“. Если же мы и рѣшились *сократить* время обозрѣнія „богословій“, то потому, что эти лекціи составлены съ *бо́льшимъ* вниманіемъ и вдумчивостью, чѣмъ разсмотрѣнныя нами. Лучшее среди „богословій“—Основное; худшее—Догматическое. Слогъ Догматическаго какой-то тяжелый, напыщенный, мѣстами темный, нескладный. „Духъ Божій *сидѣлъ* на „безднѣ, какъ птица на яйцахъ“ (27). *Не* сидѣлъ, а *носился* надъ бездной („надъ водой“). „Подготовленный Св. Духомъ *безобразный* хаосъ преобразился“ (ib). Что это за мысль: „подготовленный Св. Духомъ безобразный хаосъ“? *Къ чему* подготовленъ? Неужели Духъ Божій подготовлялъ, занимался подготовленіемъ безобразія, а *не* уничтоженіемъ этого безобразія? Или вотъ вычурно-нескладное опредѣленіе „слова“: „слово человѣческое вообще есть обнаруженіе, такъ сказать, воплощеніе *духовной* (?) мысли человѣка“ (27). Какія же еще мысли, кромѣ духовныхъ, бываютъ у человѣка?

„Человѣку никогда не удастся открыть причинную связь въ твореніи“ (28). Скажите! Да что же это за непостижимая такая тайна—„причинная эта связь“? А на чемъ основывается космологическое доказательство бытія Божія? На признаніи закона причинности.

Встрѣчаются промахи и въ Основномъ богословіи. „Богъ творилъ сначала свѣтъ *и отдѣльные* міры, а потомъ—нашу планету“ (44). Но какіе же *отдѣльные* міры можно различить въ хаосѣ? „Сотвореніе животно-растительнаго царства *не* представляется по библіи дѣломъ *непосредственно* божескаго творчества“ (ib.). Такъ ли? Библія говоритъ: „и *сотворилъ* Богъ рыбъ большихъ и всякую душу животныхъ пресмыкающихся и всякую птицу“... Развѣ здѣсь рѣчь не о *непосредственномъ* творчествѣ Божіемъ?

Digitized by Google

Нельзя не пожелать, чтобы авторъ указывалъ точнѣе и опредѣленнѣе, о какихъ это „новѣйшихъ геологахъ", „новѣйшихъ послѣдованіяхъ въ области геологіи"—говоритъ онъ. Глухія цитаты мало полезны.

Отъ „богослововъ" — спеціалистовъ по „Сравнительному и Нравственному" богословію—можно было-бы ожидать и лучшаго, чѣмъ—данное ими: можно вѣдь и при краткости, при популярности, дать исчерпывающія тему лекціи. У нихъ же—и кратко, и неясно.

Прочтите разсужденіе ихъ о первородномъ грѣхѣ и—останетесь *недовольны* спеціалистами. Такъ одинъ изъ нихъ перечисляетъ слѣдствія грѣхопаденія: „1, расторженіе союза съ Богомъ, 2, помраченіе разума, 3, извращеніе воли, 4, искаженіе образа Божія" (Срав. Бог. 20). Но вѣдь это же „наборъ словъ", подвертывающихся на языкъ! „Искаженіе образа Божія" развѣ *не* включаетъ въ себѣ понятій о помраченіи разума, объ извращеніи воли?--Другой богословъ сообщаетъ намъ, что первородный грѣхъ *изглаждается* духовнымъ *возрожденіемъ* человѣка въ таинствѣ крещенія, но при этомъ въ душѣ его остается грѣховная наклонность или, по выраженію апост. Павла, „похоть". Христіанинъ обязанъ въ продолженіе всей своей жизни *искоренять* эту *наклонность* ко злу (27). Съ одной стороны—„возрожденіе и изглажденіе грѣха", а съ другой *почти* „неискоренимость" его. Какая же разница между возрожденнымъ и невозрожденнымъ? Яснаго отвѣта нѣтъ.

Но довольно—довольно! Кажется, имѣемъ мы право сдѣлать такой выводъ о достоинствѣ ученыхъ лекцій: весьма крѣпко властная рука,—вѣроятно, издателя самого--пожала ученый Богословскій факультетъ и выжала изъ него лишніе соки учености. Въ результатѣ получился не ученый факультетъ съ „отборною" духовною пищею, а—слабенькая компиляція съ убогою трапезою для жаждущихъ самообразованія. Жаль этихъ жаждущихъ! Они могли бы за высокую сравнительно цѣну (всѣ выпуски стоятъ 6 руб.) пріобрѣсти себѣ прекрасныя пособія и руководства по всѣмъ предметамъ, о которыхъ трактуетъ мнимо-ученый „богословскій факультетъ".

Непріятно дѣйствуетъ на здоровое чувство читателей и эта чисто коммерческая черта издателя: на обложкѣ „Богосл. факультета" онъ *не постыснился* предложить не только этотъ „Богосл. факультетъ", а и „отзывы печати" о „Семейномъ университетѣ". Впрочемъ, я возьму слово *„не постыснился"* назадъ, если среди этихъ отзывовъ увижу и вотъ этотъ, мнѣ извѣстный: „Семейный

Digitized by Google

университетъ"—изданіе прекрасное по идеѣ, *но крайне неудачное*—по выполненію. „Лекціи" (тоже „лекціи") Серебрякова и Малинина—безцвѣтны и стереотипны. Въ физикѣ Вейнберга встрѣчаются такіе „остроумные" примѣры: „весьма легко сдѣлать *углубленія* въ массѣ воды или въ воздухѣ" (Н. Время 29 дек. 1899 г.). Видимо у г. Комарскаго—одинаковъ *шаблонъ* всяческихъ факультетовъ! Подальше же отъ такихъ факультетовъ—голова будетъ свѣжѣй, время праздно не убьется. Прот. *И. Дроздовъ.*

Профессоръ А. Гусевъ Старокатолическій отвѣтъ на наши тезисы по вопросу о Filioque и пресуществленіи. Полемико-апологетическій этюдъ, Казань, 1903 г. Ц. 1 рубль.

Въ журналѣ „Правосл. Собесѣдникъ" издаваемомъ при Казанской Дух. Академіи, въ январской книжкѣ 1901 года, были помѣщены составленные талантливымъ нашимъ богословомъ проф. Гусевымъ „Тезисы по вопросу о Filioque и пресуществленіи". Эти тезисы вскорѣ послѣ ихъ напечатанія были переведены на нѣмецкій языкъ подъ редакціей о. протопресвитера І. Л. Янышева и отправлены старокатоликамъ. Въ 1902 году на страницахъ журнала: Revue internationale de theologie, именно, въ 37, 38 и 39 книжкахъ, былъ напечатанъ подъ заглавіемъ: „Еще разъ къ разъясненію" старокатолическій отвѣтъ на тезисы проф. Гусева, ставшій, въ переводѣ на русскій языкъ, доступнымъ и русской читающей публикѣ чрезъ статью о. протопресвитера Янышева, напечатанную въ 31—34 номерахъ *Церковнаго Вѣстника* за 1902 годъ, подъ заглавіемъ: „Новыя оффиціальныя и другія данныя для сужденія о вѣрѣ старокатоликовъ".

„Отвѣты" старокатоликовъ были напечатаны въ „Церковномъ Вѣстникѣ" въ той надеждѣ, что ихъ подвергнутъ *серьезному* обсужденію наши богословы спеціалисты.

Пока еще не появлялось въ печати до книги Гусева полнаго и серьезнаго обсужденія старокатолическихъ „отвѣтовъ" Такъ какъ оные „Отвѣты" написаны по поводу тезисовъ проф. Гусева и адресованы проф. Гусеву, то, само собой понятно, достопочтенному казанскому богослову должны были принадлежать prima vox, primum verbum при обсужденіи вышеозначенныхъ старокатолическихъ отвѣтовъ. И вотъ выходитъ въ свѣтъ его книга, заглавіе которой мы привели въ началѣ настоящаго очерка.

Въ этой книгѣ достопочтенный профессоръ стоитъ вполнѣ на высотѣ своего богословскаго таланта. Въ „Отвѣтахъ" старо-

Digitized by Google

католиковъ онъ констатируетъ нѣкоторые богословскіе недочеты. Изслѣдуя воззрѣнія „Отвѣтовъ“ на положенія св. Іоанна Дамаскина объ исхожденіи Св. Духа, проф. Гусевъ приходитъ, между прочимъ, къ такому заключенію: „На вопросъ, что такое—догматъ и что такое—богословское мнѣніе, составители „Отповѣди“ не даютъ должнаго отвѣта, видимо, смѣшивая догматъ съ богословскимъ мнѣніемъ и вообще путаясь въ разграниченіи ихъ одного отъ другаго“ [1]).

Въ „Отвѣтахъ“ старокатоликовъ находимъ и такія слова. „Если мнѣнія отцовъ церкви относительно какого-либо ученія раздѣляются, то ни одно изъ этихъ мнѣній прежде всего не есть обязательная для вѣрующихъ истина, т. е. догматъ. То или другое изъ нихъ можетъ сдѣлаться догматомъ лишь въ томъ случаѣ, когда вселенскій соборъ объявитъ его правильнымъ выраженіемъ богооткровенной истины и когда оно, какъ догматъ, будетъ принято всею церковію“.

Противъ сего проф. Гусевъ справедливо возражаетъ слѣдующее: „Изъ того, что одинъ какой-либо отецъ церкви высказывалъ по какому-нибудь вопросу мнѣніе, несогласное съ мнѣніемъ остальныхъ отцовъ и учителей церкви, вовсе еще не слѣдуетъ, будто ни одно изъ нихъ не есть обязательная истина безъ утвержденія его вселенскимъ соборомъ. Все дѣло въ томъ, о какомъ мнѣніи идетъ рѣчь въ томъ или другомъ случаѣ... Такъ извѣстно, что Григорій Нисскій, по скольку онъ философствовалъ и находился въ этомъ отношеніи подъ вліяніемъ Оригена, уклонялся въ нѣкоторыхъ своихъ воззрѣніяхъ отъ свойственнаго остальнымъ отцамъ церкви убѣжденія. Ученіе подавляющаго большинства отцовъ и учителей церкви, служа выраженіемъ ученія Свящ. Писанія и церковнаго преданія, является общеобязательнымъ и безъ утвержденія вселенскимъ соборомъ. Такъ должны бы думать и авторы „Отвѣта“. Вѣдь сами они справедливо говорятъ, что вселенскіе соборы суть не auctores a testes fidei, т. е., не сочинители, а свидѣтели вѣры. Значитъ, голосъ подавляющаго большинства отцовъ и учителей церкви, выражающій исконное церковное преданіе, уже самъ по себѣ равносиленъ, по своему значенію, съ постановленіемъ вселенскаго собора“ [2]).

Обстоятельно анализируя положенія „Отвѣтовъ“, шагъ за шагомъ знакомя читателей съ каждымъ изгибомъ старокатоли-

[1]) См. книгу Гусева, 13—14 с.
[2]) Книга Гусева. 23—25 стран.

Digitized by Google

ческой богословствующей мысли, профессоръ справедливо высказываетъ такое сужденіе о старокатолицизмѣ. „Старокатолицизмъ и по сію пору находится еще въ процессѣ своего образованія или созиданія, а потому въ немъ и замѣчаются безпристрастными и свѣдущими наблюдателями колебанія и неопредѣленности въ вѣроученіи“ [1]). Въ заключеніе своего солиднаго по внѣшнему объему и внутреннему содержанію труда, почтенный авторъ говоритъ. „Не отсутствіе миролюбиваго настроенія въ православныхъ (какъ ошибочно думаютъ старокатолики), можетъ дальше и дальше отдалять „благословенное событіе“ каноническаго пріобщенія старокатолическихъ общинъ къ православной церкви, но, съ одной стороны, заблужденія старокатоликовъ даже и по важнѣйшимъ пунктамъ христіанскаго вѣроученія, а, съ другой стороны, искренняя преданность православныхъ истинамъ Свящ. Писанія и исконнаго церковнаго преданія. Таковой же нелицемѣрной преданности этимъ истинамъ не на словахъ только, но и на дѣлѣ, *желали-бы* мы и отъ старокатоликовъ. Между тѣмъ, какъ это видно и изъ настоящаго моего труда, вожди старокатоликовъ, если таковыми считать членовъ Ротердамской коммисіи и составителей адресованнаго мнѣ „Отвѣта“, не отличаются желаннымъ истиннолюбіемъ и иногда жестоко попираютъ правду ради своихъ партійныхъ цѣлей“ [2]).

Свои изслѣдованія профессоръ вездѣ сопровождаетъ тонкимъ богословскимъ анализомъ, излагаетъ ихъ живымъ слогомъ, вводя читателя такъ сказать въ самую лабораторію старокатолической богословствующей мысли. Поэтому, усердно рекомендуемъ книгу вниманію нашихъ богослововъ, просвѣщенныхъ пастырей и вообще лицъ, интересующихся не одними узко-практическими предметами обыденной житейской прозы, но и современными богословскими вопросами.

Іеромонахъ *Александръ*.

---

[1]) Книга Гусева, 34 с.

[2]) Книга Гусева, 193. 194. Здѣсь же въ подстрочномъ примѣчаніи профессоръ, иллюстрируя свои мысли, повѣствуетъ, какъ старокатолическій проф. Боннскаго университета г. Леополдъ Гетцъ, ознакомившись со статьями преосв. Сергія въ 43—45 №№ Церк. Вѣстника за 1902 г., въ № 4-мъ Althkathol. Volksblatt за 1903 годъ, призналъ православную церковь единственной на землѣ вселенской церковью Христовой, отказавшись отъ своихъ прежнихъ, не совсѣмъ правильныхъ, воззрѣній на сей предметъ, и какъ старокатолическій епископъ Веберъ ополчился за сіе на Гетца въ той же газетѣ Althkath. Volksbl.

Digitized by Google

И. П. Ювачевъ. Паломничество въ Палестину ко Гробу Господню. Очерки путешествія въ Константинополь, Малую Азію, Сирію, Палестину, Египетъ и Грецію. Съ 126-ю иллюстраціями. Изданіе Алаксандро-Невскаго общества трезвости, что при Воскресенской церкви „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви". С.-Петербургъ. 1904 г. in folir XIII+365 стр.

Палестина имѣетъ исключительное значеніе въ исторіи христіанства, потому она приковывала и приковываетъ вниманіе къ себѣ христіанскихъ паломниковъ всѣхъ временъ и національностей. Создалась даже цѣлая литература о паломничествѣ въ Палестину. Нисколько не удивительно, что даже общества принимаютъ на себя задачу изданія различныхъ описаній путешествія въ Палестину. Слова нѣтъ, задача такихъ изданій—почтенная по самой своей идеѣ—вполнѣ оправдывается и практическими цѣлями: познакомить паломниковъ, предпринимающихъ путешествіе въ Палестину, съ тѣми мѣстами, гдѣ родился, жилъ, училъ и запечатлѣлъ Своею божественною кровью поучительную дѣятельность Свою нашъ Спаситель Христосъ—съ одной стороны, а съ другой—доставить благочестивымъ читателямъ назидательную и многополезную пищу для души. Предлагаемая вниманію нашихъ читателей съ вышеуказаннымъ заглавіемъ книга И. П. Ювачева, какъ изданіе „Общества распространенія религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ православной Церкви", заслуживаетъ къ себѣ сугубаго вниманія. Трудъ нашего автора—не кабинетное ученое изысканіе, а результатъ его путешествія въ Палестину ко Гробу Господню. Въ своихъ очеркахъ для полноты картины Палестины Ювачевъ сдѣлалъ описанія почти всѣхъ главныхъ мѣстъ поклоненія русскаго паломника, но съ опущеніемъ многихъ подробностей и мало идущихъ къ дѣлу длинныхъ историческихъ справокъ, которыя такъ часто повторяются въ имѣющихся уже сочиненіяхъ о Св. землѣ, при этомъ онъ далъ нѣкоторый просторъ библейскимъ воспоминаніямъ въ связи съ проходимыми паломниками мѣстами, стараясь выразить преимущественно личныя впечатлѣнія отъ видѣннаго своими глазами и слышаннаго своими ушами во время путешествія на Востокѣ.

Не касаясь подробно содержанія разсматриваемой нами книжки, мы отмѣтимъ, что авторъ даетъ полную картину своихъ путевыхъ впечатлѣній, начиная отъ сборовъ въ Палестину и оканчивая возвращеніемъ въ Россію. Первыя десять главъ онъ посвящаетъ описанію переѣзда изъ Одессы въ Яффу, въ XI и XII главахъ описывается переѣздъ отъ Яффы въ Іерусалимъ; XIII—

Digitized by Google

XVI, XXVII—XXX, XXIV—XXXVIII—главы посвящаетъ описанію Іерусалима, всѣхъ его достопримѣчательностей и святынь; XVII—XXVI, XXVIII, XXXI—XXXIII и XXXVIII главы знакомятъ читателя со всѣми достопримѣчательностями Палестины, лежащими внѣ Іерусалима; въ XXXIX—XLV главахъ авторъ описываетъ свой отъѣздъ изъ Іерусалима, посѣщеніе Александріи (Египта), Греціи, Турціи (Аѳона) и возвращеніе въ Россію.— Отъ зоркаго и наблюдательнаго глаза автора не ускользнуло дѣло и вообще состояніе инославныхъ мѣстъ въ Палестинѣ (VIII гл.); въ одномъ изъ очерковъ своихъ онъ знакомитъ также со святыми мѣстами, находящими во власти католиковъ (XXXIV гл.) а въ другомъ, касаясь паломничества нашего простого народа (XLIV гл.), онъ бросаетъ ретроспективный взглядъ на паломничество вообще и на его значеніе для нашего простого народа.

Текстъ книжки Ювачева снабженъ 126-ю рисунками. Большинство изъ этихъ рисунковъ воспроизведены съ фотографій изъ богатой коллекціи Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества. Почти всѣ рисунки отпечатаны превосходно и служатъ прекрасной иллюстраціей къ тексту. Разсмотрѣнная нами книжка, изданная Александро-Невскимъ обществомъ трезвости, составляетъ безплатное приложеніе къ журналу „Отдыхъ Христіанина“. Совершенно излишне распространяться, что содержаніе этой книжки вполнѣ отвѣчаетъ задачамъ и цѣлямъ общества и можетъ служить дѣйствительно душеполезнымъ „отыхомъ христіанина“. Можно только пожелать, чтобы Александро-Невское общество трезвости продолжало и впредь служить высшимъ своимъ задачамъ и цѣлямъ изданіемъ такихъ полезныхъ книгъ для чтенія народа, какъ вышеназванная разсмотрѣнная нами книжка И. П. Ювачева. Желательно, чтобы книжка эта была пущена въ продажу, и притомъ по сравнительно доступной для всѣхъ цѣнѣ. *П. Козицкій.*

Digitized by Google

Хроника.

Изъ міра инославія и изъ жизни заграничнаго сектантства.

Успѣхи протестантизма во Франціи.—Доброе слово иностранной прессы въ защиту русской миссіи.—Протестантскія миссіи въ Кореѣ.

Вопросъ—становится-ли Франція протестантской страной?—занимаетъ теперь умы, какъ никогда раньше. Дать рѣшительный отвѣтъ въ настоящее время было-бы преждевременно; можно только, на основаніи тщательнаго изученія обстоятельствъ, дѣлать заключенія касательно настоящаго и предположенія относительно будущаго. Однако, даже для человѣка, всего менѣе обладающаго пылкимъ воображеніемъ, настоящее положеніе вещей кажется болѣе обѣщающимъ, нежели нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Цѣлые округи открылись для протестантскаго вліянія. Во многихъ департаментахъ устроены новыя церкви, при чемъ нѣкоторыя въ такихъ мѣстахъ, гдѣ богослуженіе протестантское было упразднено въ теченіе болѣе трехсотъ лѣтъ. За послѣдніе два года было послано до 50 приглашеній протестантскимъ пасторамъ каноническими общинами въ 15 департаментахъ.

Чтобы понять это явленіе, необходимо принять во вниманіе, что во Франціи среди рабочихъ классовъ существуетъ сильное нерасположеніе къ церкви Римской и ея священнослужителямъ. Результатомъ этого нерасположенія часто является индифферентизмъ или атеизмъ; но среди сельскаго населенія, гдѣ еще сохранились религіозныя потребности, чувствуется нужда въ чемъ-нибудь лучшемъ католицизма, и оно, естественно, обращается къ протестантамъ, зная, что въ ихъ богослуженіи нѣтъ никакихъ церемоній и суевѣрія, въ которое оно больше не вѣритъ. Лучшее воспитаніе, болѣе рефлективный умъ, вмѣстѣ съ неудовлетворенной потребностью живой религіи, содѣйствовали такому положенію вещей.

Это движеніе тѣмъ болѣе интересно для мыслителя, что оно почти всецѣло ограничивается сельскими округами и немногими мануфактурными или рудокопными центрами. Для некультурныхъ умовъ французскихъ крестьянъ идея протестантизма становится все болѣе и болѣе тѣсно

Digitized by Google

связанной, хотя эту связь они только чувствуютъ, но не могутъ понять, съ идеями высшей морали, свободы и республиканскими принципами. Поистинѣ,—это новая среда въ исторіи дѣятельности евангелическихъ миссіонеровъ во Франціи.

Что касается искренности народа, въ ней не можетъ быть сомнѣнія: онъ ничего не выигрываетъ, но часто многое теряетъ, и даже терпитъ, переходя въ протестантство. Въ простыхъ словахъ свидѣтельствуетъ народъ о впечатлѣніи, произведенномъ на его сердце Евангеліемъ.

Такъ, напр., одинъ старикъ, когда онъ въ первый разъ услыхалъ проповѣдь протестантскаго священника, воскликнулъ: „Въ теченіе 30 л. я жаждалъ услышать это!“ Онъ выражалъ желаніе, испытываемое немногими людьми его класса, имѣть то, въ чемъ отказывала ему собственная церковь.

Великое затрудненіе, которое крестьянамъ нужно преодолѣть, представляетъ оппозиція собственниковъ большихъ помѣстьевъ, которые обыкновенно силою противятся всякому движенію подобнаго рода, и нерасположеніе которыхъ можетъ быть очень пагубно для рабочихъ, такъ какъ преслѣдованіе, которому подвергаются сдѣлавшіеся протестантами, принимаетъ форму бойкотированья. Эта оппозиція кажется всего болѣе страшной для крестьянъ вслѣдствіе какого-то наслѣдственнаго страха къ „барину“, который (страхъ) пережилъ революцію, сохраняемый священниками, державшими народъ въ невѣжествѣ и подчиненіи такъ долго, какъ они могли.

Въ классѣ, который слѣдуетъ непосредственно за рабочимъ, въ низшемъ среднемъ классѣ, коммерческая дѣятельность и долговременный индифферентизмъ нѣсколько стерли религіозныя чувствованія; но, несмотря на этотъ фактъ, протестантское вліяніе замѣтно чувствуется и усиливается. Люди этого класса замѣтили, что на земномъ шарѣ протестантскія націи пріобрѣтаютъ большее значеніе, тогда какъ націи католическія утрачиваютъ свое значеніе; что протестантское воспитаніе и этика выше котолическихъ, и такъ какъ французы не медлятъ осуществить свои теоріи на практикѣ, можетъ быть скоро наступитъ время, когда многіе признаютъ необходимымъ воспитывать своихъ дѣтей въ протестантской вѣрѣ, хотя они сами лично и не чувствуютъ потребности въ религіи. Такова соціальная сторона той роли, которую протестантская церковь должна приготовиться играть во Франціи въ недалекомъ будущемъ.

Фактъ усиленія протестантизма сдѣлался настолько очевиднымъ, что всякій, другъ или врагъ, долженъ признать это. Съ этой стороны положеніе, занятое активной католической прессой, замѣчательно, и могло-бы доказать, если бы была необходимость, что протестанты, несмотря на свое незначительное количество, становятся дѣйствительной опасностью для клерикальной партіи.

Digitized by Google

Среди огромнаго множества тѣхъ, которые отвергаютъ религію совершенно, было, и до сихъ поръ существуетъ, сильное предубѣжденіе противъ всякихъ религіозныхъ вѣрованій, утверждающееся на той мысли, что заблужденія церкви Римской свойственны всѣмъ формамъ христіанства. Тѣмъ не менѣе въ умахъ людей мыслящихъ это предубѣжденіе исчезаетъ, и нѣкоторые начинаютъ понимать, что должно дѣлать различіе между этими двумя исповѣданіями—протестантствомъ и католичествомъ. Недавно одна изъ руководящихъ ежедневныхъ газетъ дала доказательство этой увеличивающейся симпатіи къ протестантизму. Писатель заканчиваетъ рядъ статей выраженіемъ своихъ собственныхъ впечатлѣній отъ того, что онъ видѣлъ; онъ несомнѣнно благосклонно расположенъ къ протестантизму, но онъ не протестантъ, и благодаря этому факту его замѣчанія становятся особенно интересными, ибо на нихъ можно смотрѣть какъ на непредубѣжденное мнѣніе человѣка, ничѣмъ не заинтересованнаго въ дѣлѣ.

Можетъ быть протестантизмъ не есть послѣдняя и самая совершенная форма церкви; но одно несомнѣнно, что когда во Франціи будетъ разрѣшаться религіозная проблема, должны будутъ что-нибудь взять у той реформаціи, которая всегда держала въ спорѣ религію и науку, порядокъ и свободу, и крѣпко поддерживала образецъ нравственности, посредствомъ распространенія Евангелія въ мірѣ, которое, какъ выражается одинъ протестантъ, есть совѣсть внутри совѣсти.

Вотъ свидѣтельство еще болѣе характерное, такъ какъ оно принадлежитъ перу человѣка, который не питаетъ симпатій къ протестантизму, но является его противникомъ. Эти слова недавно были написаны въ одномъ изъ журналовъ молодой католической партіи, и далеко не въ дружескомъ духѣ. Авторъ плачется, что въ теченіе четверти столѣтія протестантизмъ сдѣлалъ прогрессъ какъ въ количественномъ отношеніи, такъ и въ своемъ религіозномъ и соціальномъ вліяніи.

„Протестантизмъ имѣлъ больше вліянія на массы, чѣмъ можно было ожидать отъ столь незначительной горсти людей, не будь они воодушевлены принципами терпимости, прямодушія и справедливости, которые одни только могутъ произвести соціальную реформу. Во Франціи все, что такъ или иначе служитъ выраженіемъ моральной силы—борьба противъ пьянства, противъ безнравственности, противъ всѣхъ соціальныхъ золъ всякаго рода—все сдѣлано протестантами".

Невозможно было бы желать свидѣтельства болѣе яснаго и притомъ отъ свидѣтеля наиболѣе лучшаго.

Чтобы докончить картину, рисующую положеніе протестантизма во Франціи, можно указать на то, что во многихъ мѣстностяхъ Франціи возникли новыя церкви, и никто изъ членовъ большей части этихъ церквей по своему рожденію не принадлежитъ къ протестантизму, и съ

Digitized by Google

каждымъ годомъ растетъ потребность въ новыхъ церквахъ; можно указать также на множество людей, которые готовы, болѣе того, жаждутъ испытать протестантское ученіе, стать подъ его вліяніе, и отдать моральное и религіозное воспитаніе своихъ дѣтей въ руки протестантскихъ пасторовъ. И все это сдѣлано людьми, которые по своей численности представляютъ не болѣе чѣмъ 1/18 часть французскаго народа, но въ которыхъ еще сохранился духъ и вѣра гугенотовъ. Есть-ли эта заря новой эры для Франціи? Если настоящіе симптомы заслуживаютъ довѣрія, пробужденіе начинается. Франція можетъ вернуть, по крайней мѣрѣ отчасти, свою старую вѣру, единственную истинную національную религію, которую она имѣла; ибо должно помнить, что если во главѣ католической церкви всегда стояли итальянскіе прелаты, начало реформаціи во Франціи было положено французомъ, и отъ француза, Жана Кальвина, получили свою организацію французскія протестантскія церкви, и къ этому исповѣданію принадлежалъ цвѣтъ націи. Дѣло такъ доблестно и успѣшно сдѣланное гугенотской церковью, поэтому, есть только возстановленіе стараго (The Mission Worlh). *С. Звѣринскій.*

Англійская газета „Siggring Chronicle“ выступаетъ въ статьѣ, озаглавленной „Русскія миссіи“, на защиту Россіи противъ взводимыхъ на нее обвиненій въ недостаткѣ миссіонерской дѣятельности. Вотъ выдержка изъ этой статьи:

— Въ то время, какъ взоры всего міра обращены на роковую борьбу Россіи съ Японіей и всѣ пускаются въ предположенія относительно исхода этой борьбы—предположенія почти всегда враждебныя Россіи,—въ нее брошенъ еще одинъ камень. Говорятъ и пишутъ о томъ, что представительница православія ничего не дѣлаетъ для распространенія его. Это ложное обвиненіе.

Интересный трудъ, изданный настоятелемъ русской, посольской церкви въ Лондонѣ проливаетъ свѣтъ на этотъ вопросъ. Судя по переписи 1899 г., населеніе Россійской Имперіи равняется 128 милл., изъ которыхъ православныхъ всего 89 1/2 милл., изъ этого ясно, сколько у Россіи своего домашняго дѣла.

Перечисляя все, что сдѣлано Россіей для проповѣди слова Божьяго съ 1830-го года до нынѣшняго времени въ Сибири, Монголіи, Китаѣ, Японіи, Кореѣ, на Алеутскихъ островахъ и въ Сѣверной Америкѣ [1]),

---

[1]) Эта часть статьи не переведена, т. к. читателямъ Мисс. Обозрѣн. безъ сомнѣнія прекрасно извѣстно все касающееся мисс. дѣла въ Россіи. Остальное же приведено, какъ интересное мнѣніе безпристрастныхъ иностранцевъ о дѣятельности русскихъ миссій.

Digitized by Google

авторъ статьи замѣчаетъ, что Россію врядъ ли можно упрекнуть въ недостаткѣ миссіонерскаго рвенія.

— Понятно, что главнѣйшія ея усилія направлены на свое домашнее, дѣло—говоритъ онъ.—Кромѣ того мы, жители Запада, и представить себѣ не можемъ, какія невѣроятныя трудности ей приходится преодолѣвать, наталкиваясь въ собственныхъ владѣніяхъ на безчисленное множество языковъ и нарѣчій и на рассовыя особенности различныхъ племенъ и народовъ. Нѣкоторые изъ этихъ языковъ до такой степени бѣдны, что мы, здѣсь, отказываемся даже понять, какъ при посредствѣ ихъ можно чему бы то ни было научить: существуютъ нарѣчія, не имѣющія такихъ элементарныхъ словъ, какъ: хлѣбъ, плодъ. Напримѣръ, чтобы хоть какъ нибудь передать смыслъ словъ Спасителя о змѣѣ и голубѣ, пришлось это изреченіе пѣревести такъ: „Будьте мудры, какъ горностаи, и кротки, какъ молодой тюлень". И несмотря на такія трудности въ одной Казани слово Божье и духовныя книги издаются болѣе чѣмъ на 20-ти различныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ.

Все новыя и новыя секты возникаютъ не только въ Америкѣ, гдѣ каждый новоявленный учитель находитъ послѣдователей; то же явленіе замѣчается и въ Англіи. Недавно въ одномъ изъ храмовъ столицы пасторъ объявилъ съ каѳедры о томъ, что въ лонѣ англиканской церкви возникаетъ общество, поставившее себѣ цѣлью отыскать болѣе ортодоксальную форму для проведенія въ жизнь того ученія, которое именуетъ себя христіанской наукой. Сама-же христіанская наука, проповѣдующая исцѣленіе, единственно вѣрой, всевозможныхъ болѣзней, не только прочно основалась въ Лондонѣ, но и успѣла уже раздѣлиться на нѣсколько сектъ. Но все это уже не ново; послѣдняя новинка: это проповѣдь въ современномъ Лондонѣ древнѣйшей религіи міра—пантеизма.

Верховный жрецъ этого культа мистеръ Мэріонъ совершаетъ въ спеціально приспособленномъ помѣщеніи служеніе передъ крылатымъ дискомъ—эмблемой безсмертной души.

По мнѣнію этого верховнаго жреца настало время вернуться къ вѣрованіямъ древней миѳологіи и снова поклониться не только единому Богу, но и всѣмъ богамъ Греціи и Рима, Египта и Индіи. Кажется, что м-ру Мэріону пока и самому еще не вполнѣ ясно, къ чему онъ стремится и чего онъ надѣется достигнуть. Тѣмъ не менѣе онъ составилъ уже чинъ богослуженія, которое и совершаетъ самолично передъ крылатымъ дискомъ, облачившись предварительно въ красную одежду. Вотъ чинъ этого богослуженія:

1) Вступительный гимнъ. 2) Призваніе главныхъ боговъ. 3) Призваніе Верховнаго Существа. 4) Гимнъ. 5) Поученіе. 6) Краткая молитва Верховному Существу отъ имени Индіи (?) и молитва главнымъ богамъ. 7) Размышленіе и безмолвная молитва. 8) Поученіе. 9) Гимнъ. 10) Про-

Digitized by Google

повѣдь. 11) Толкованіе. 12) Гимнъ. 13) Отрицательное исповѣданіе вѣры и заимствованная изъ египетской „Книги Мертвыхъ“ молитва, существующая 300 лѣтъ. 14) Благословеніе.

Программа можетъ показаться слишкомъ обширной, но м-ръ Мэріонъ справляется съ ней необыкновенно быстро.

Верховный жрецъ крылатаго диска выражаетъ желаніе получить 25 тыс. рублей, въ которыхъ онъ нуждается для построенія храма въ Лондонѣ или его окрестностяхъ. Первое богослуженіе новаго культа было совершено м-мъ Мэріономъ въ Лондонѣ, въ концѣ іюля, при чемъ всѣмъ присутствующимъ были розданы печатныя заявленія о томъ, что дальнѣйшія собранія будутъ зависѣть отъ добровольныхъ взносовъ любителей истины. Удивительнѣе всего то, что среди положительныхъ англичанъ находятся любители даже и такой истины.

Въ Нью-Іоркской газетѣ „Christian Intelliger“ помѣщенъ въ концѣ августа отчетъ о дѣятельности протестантскихъ миссіонеровъ въ Кореѣ.

Двадцать лѣтъ тому назадъ въ Корею прибыли первые миссіонеры, посланные туда изъ Америки пресвитерьянской и методистской церквами. Въ сентябрѣ нынѣшняго года предполагалось отпраздновать этотъ юбилей въ Сеулѣ, но вслѣдствіе русско-японской войны празднованіе не могло состояться.

Авторъ статьи лично бесѣдовалъ два года тому назадъ съ пасторомъ Ундервудомъ, который прибылъ въ Корею въ числѣ первыхъ миссіонеровъ и продолжаетъ трудиться тамъ и понынѣ.

— Десять лѣтъ тому назадъ—говорилъ ему пасторъ Ундервудъ—въ Кореѣ была только одна пресвитерьянская церковь, насчитывавшая 100 человѣкъ прихожанъ; теперь въ странѣ ужъ больше 20000 христіанъ; всѣ они уничтожили своихъ идоловъ и поклоняются вмѣстѣ съ нами триединому Богу; вмѣсто одной пресвитерьянской церкви мы имѣемъ ихъ 300 и, что удивительнѣе всего, 298 изъ нихъ существуютъ безъ всякой посторонней помощи.

Авторъ статьи полагаетъ, что эти цифры слѣдовало бы для настоящаго времени въ нѣсколько разъ увеличить, такъ какъ за послѣдніе два года крещаемыхъ было больше, чѣмъ за предыдущіе 18 лѣтъ.

Пасторъ Ундервудъ отзывался съ величайшей похвалой о новообращенныхъ корейскихъ христіанахъ, о ихъ горячей вѣрѣ и дѣятельной любви къ Богу и ближнимъ. Вотъ нѣкоторые отрывки изъ его разсказовъ.

— Въ 1886 г. въ глухую корейскую деревню пришелъ китаецъ—христіанинъ и поселился тамъ среди язычниковъ. Однажды жители деревни послали ко мнѣ нѣсколькихъ человѣкъ, которые не убоялись семидневнаго утомительнаго пути и явились ко мнѣ съ просьбой построить имъ церковь, потому что христіанъ среди нихъ уже такъ много, что

Digitized by Google

они не могутъ больше собираться въ частномъ домѣ. Я отвѣтилъ имъ, что, къ сожалѣнію, могу помочь имъ развѣ тѣмъ, что возьму топоръ и буду работать вмѣстѣ съ ними. Глубоко огорченные такимъ отвѣтомъ посланные удалились, потерявъ всякую надежду на построеніе храма; но черезъ нѣсколько времени жители деревни устроили между собой подписку. Первымъ подписался нѣкто Уонгъ-Кимъ, обязуясь дать бревна, тотчасъ же нашелся и другой охотникъ, написавшій, что деревья у него такъ же прямы, какъ и у Уонгъ-Кима и что онъ проситъ придти и взять ихъ. Со всѣхъ сторонъ посыпались пожертвованія рисомъ, пшеномъ и другими сельскими продуктами, а также предложенія личнаго труда. Всякаго добра собрали много, а архитектора у нихъ все-таки не было; тогда они послали выборныхъ къ жившему въ дальней долинѣ старому язычнику—строителю и, обѣщаясь заплатить ему рисомъ и пшеномъ, стали просить его придти къ нимъ и построить церковь.

— Что вы подъ этимъ понимаете?

— Мы хотимъ построить храмъ для поклоненія Великому Богу, создавшему небо и землю и море и все живущее въ нихъ.

Старый язычникъ удивился.

— Вы хотите построить храмъ Великому Богу? Въ такомъ случаѣ мнѣ слѣдовало бы пойти къ вамъ и построить его даромъ, но такъ какъ этого я сдѣлать не могу, то пойду и буду работать за половинную плату. Такъ онъ и сдѣлалъ и теперь онъ уже не язычникъ, а ревностный христіанинъ, участвовавшій съ тѣхъ поръ въ построеніи многихъ церквей.

— Въ 1894 г. церковь была отстроена. Я отправился туда и посвятилъ Богу этотъ первый храмъ выстроенный корейцами по собственному почину. Конечно, храмъ былъ не великъ и не представлялъ собой ничего выдающагося, особенно по вашимъ американскимъ понятіямъ, но во всякомъ случаѣ это было лучшее зданіе во всей округѣ. Я освятилъ церковь. Въ слѣдующее воскресеніе она была биткомъ набита, также и въ послѣдующіе праздники, и оказалось, что она не въ состояніи вмѣстить всѣхъ желавшихъ присутствовать при богослуженіи. Какъ вы думаете, что сдѣлали мои корейцы?—Мы ошиблись въ разсчетѣ—сказали они,—церковь должна быть вдвое больше—и устроили новую подписку. Когда церковь была перестроена, они обратили вниманіе на своихъ дѣтей, рѣшили, что не могутъ посылать ихъ въ свѣтскія школы, такъ какъ обязаны дать имъ настоящее христіанское воспитаніе, а потому выстроили рядомъ съ церковью школу и пригласили хорошаго учителя. Затѣмъ построили для этого учителя отдѣльный домъ, затѣмъ послали на свой счетъ въ глубь страны двухъ проповѣдниковъ.—Мы сами услыхали благую вѣсть о Христѣ Спасителѣ—говорили они—и обязаны передать ее и другимъ. Когда они замѣтили, что множество народа стало приходить изъ окрестностей въ деревню по субботамъ, для того, чтобы присутствовать на

Digitized by Google

слѣдущее утро въ храмѣ, они выстроили на главной улицѣ селенія большой странноприимный домъ для всѣхъ приходящихъ слушать слово Божье. Подумали они и о своемъ священникѣ и о посѣщающихъ ихъ миссіонерахъ, не привычныхъ къ ихъ туземной пищѣ, и устроили для нихъ особую кухню, чтобы, питаясь согласно съ ихъ привычками, эти люди не теряли бы силъ, необходимыхъ имъ для работы. Вотъ что сдѣлала въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ языческая корейская деревня.

— Любовь корейскихъ христіанъ простирается не только на членовъ своей общины. Въ церкви другого селенія въ день Рождества Христова былъ назначенъ сборъ не въ пользу церкви или своихъ бѣдняковъ, а въ пользу заключенныхъ въ разныхъ тюрьмахъ преступниковъ, тѣхъ несчастныхъ, которые еще ничего не слышали о Христѣ Спасителѣ; сборъ этотъ далъ 600 долларовъ (900 руб.). Не знаю, многіе-ли христіанскіе приходы въ Европѣ и въ Америкѣ собираютъ въ одинъ день по 600 дол. и не для своихъ бѣдняковъ, а для такихъ, которыхъ они никогда въ глаза не видѣли. Какъ же не сказать послѣ этого, что корейцы любвеобильный, щедрый народъ.

— Но помимо любви, они обладаютъ еще и вѣрой, той краткой вѣрой, для которой слова Спасителя: „просите и дастся вамъ“ не пустой звукъ. Они не дошли еще до той высоты пониманія, чтобы считать, что молитва не болѣе, чѣмъ извѣстное воздѣйствіе на состояніе духа молящагося. Для нихъ молитва несомнѣнная сила и слова ап. Іакова: объ исцѣленіи болящихъ молитвой вѣры и помазаніемъ елеемъ, нимало ихъ не смущаютъ. Мы, проповѣдующіе корейцамъ слово Божье, не разъ были свидѣтелями того, какъ отвѣчалъ Господь на вѣру этихъ простыхъ людей и намъ остается только желать, чтобы и мы могли вѣрить такъ же сильно и искренно, какъ вѣрятъ они.

— Нѣкто сказалъ мнѣ недавно: — Если у васъ въ Кореѣ 20 тыс. христіанъ, то чего же вамъ еще? Дѣло можно считать сдѣланнымъ. Но что же значатъ 20 тыс. среди 14-ти милліон. Нѣтъ, дѣло только что началось и для насъ весь вопросъ въ томъ, какъ оно пойдетъ дальше. Что же до корейцевъ, то они готовы; Господь дивно пріуготовилъ ихъ.

Судя по этому разсказу пастора Ундервуда, котораго врядъ ли можно заподозрить въ неискренности, Корея представляетъ для сѣятелей слова Божьяго дѣйствительно благодатную почву.

Война вызвала въ Японіи религіозное движеніе. Въ виду совершающихся событій различныя секты рѣшили созвать религіозный конгрессъ. Въ воззваніи говорится о стремленіи японскаго народа къ миру, свѣту и справедливости и выражается надежда на то, что представители различныхъ вѣрованій своимъ присутствіемъ на конгрессѣ помогутъ обнаружить передъ всѣмъ свѣтомъ мудрость японскаго религіознаго міра.

Отечество, охваченное войной, объединило всѣ секты въ одно общество

Digitized by Google

вѣрующихъ. Всѣ стараются превзойти другъ друга въ любви къ родинѣ. Священникъ-буддистъ пишетъ японскому министру юстиціи, что считаетъ эту войну дѣломъ справедливости и говоритъ, что всѣ рассовыя предразсудки и всѣ религіозныя разногласія должны исчезнуть и уступить мѣсто стремленію къ братству и равенству. Впрочемъ — говоритъ онъ дальше—наша вѣра давно уже учитъ насъ тому, что всѣ существующія въ мірѣ религіи сольются когда-нибудь въ одну — единственную.

Такъ какъ проповѣдуемая буддизмомъ любовь ко всему живущему плохо вяжется съ объявленіемъ войны, то этотъ буддистъ объясняетъ свое желаніе увидѣть Россію побѣжденной и разбитой тѣмъ, что эта держава не признаетъ никакой вѣры, кромѣ православія. Эти люди умѣютъ какъ-то все согласовать и со всѣмъ помириться: миролюбивый буддистъ идетъ въ огонь и совѣсть его остается покойной; рядомъ съ нимъ желтокожій христіанинъ такъ же спокойно сражается со своимъ бѣлымъ, единовѣрнымъ братомъ.

Это происходитъ отъ того, что религія японцевъ не столько религія, сколько извѣстное настроеніе духа. Войдите въ любой японскій храмъ: люди входятъ, останавливаются, выходятъ, исполняютъ обряды, которые имъ нравятся, снимаютъ шляпы, или остаются въ нихъ, простираются передъ идолами, или равнодушно проходятъ мимо. Ничто не указываетъ здѣсь на умиленіе сердецъ, равно убѣжденныхъ, равно растроганныхъ. Японцы не религіозны, но исполнены любви къ родинѣ, ея завѣтамъ и преданіямъ. Отъ своихъ боговъ и божественныхъ предковъ онъ не требуетъ ничего, кромѣ такой же любви къ отечеству, а отъ живущаго поколѣнія ничего, кромѣ благодарности къ поколѣніямъ минувшимъ. Русскіе разстрѣляли недавно двухъ японскихъ офицеровъ — шпіоновъ. Японецъ-буддистъ писалъ, прощаясь съ дѣтьми:—„Вы должны радоваться тому, что вашъ отецъ умираетъ вѣрнымъ своему долгу родинѣ“; а японецъ-христіанинъ писалъ отцу:—„я умру спокойно потому, что умру за родину“.

Что же можетъ прибавить конгрессъ азіатскихъ религій къ единству и общности понятія: смерть сама по себѣ ничто; она пріобрѣтаетъ значеніе лишь постольку, поскольку является полезной для родины.

С. Вердеревская.

Digitized by Google

Миссіонерство, секты и расколъ.

Въ засѣданіи ученаго Географическаго Общества: докладъ и пренія о расколо-сектантствѣ при участіи раскольничьяго епископа. Протестъ земства противъ министерскаго распоряженія о дѣтяхъ штундистовъ. Новая секта на Уралѣ.

Ученое Императорское Географическое Общество, повидимому, серьезно берется за изслѣдованіе расколо-сектантскаго вопроса. Въ предыдущей книжкѣ мы отмѣтили засѣданіе Общества, на которомъ былъ заслушанъ и обсуждался докладъ г. Шубина о расколѣ. 19 ноября вновь состоялось засѣданіе этого почтеннаго Общества по отдѣлу этнографіи, также посвященное расколо-сектантскому вопросу. На этотъ разъ докладчикомъ выступилъ извѣстный въ литературѣ изслѣдователь расколо-сектантскаго міра А. С. Пругавинъ. Докладъ его носилъ широкое заглавіе: „Значеніе раскола и сектантства въ русской народной жизни и необходимость всесторонняго изслѣдованія этого явленія".

Разосланная членамъ Общества программа доклада еще шире ставила вопросъ: въ нее вошли слѣдующіе тезисы:

Вліяніе раскола и сектантства на умственный, нравственный и бытовой строй жизни русскаго народа.—Распространеніе раскола и сектантства.—Причины, вызывающія и поддерживающія это явленіе.—Характерныя черты современнаго религіозно-этическаго движенія въ народѣ.—Разные взгляды на расколъ и сектантство.—Статистика.—Правовое положеніе старообрядцевъ и сектантовъ.—Наши свѣдѣнія о расколѣ и сектантствѣ.—Неточность и неопредѣленность понятій, выражаемыхъ словами «секта» и «сектантъ».—Попытки систематическаго изученія раскола.—Взглядъ на расколъ какъ на явленіе, неподлежащее гласному обсужденію.—Необходимость и способы безпристрастнаго изученія раскола и сектантства.

Зала засѣданія была до тѣсноты наполнена слушателями, несмотря на то, что въ то же время происходило въ другомъ ученомъ обществѣ (юридическомъ) собраніе на боевую тему о законодательствѣ, касающемся повременной печати, привлекшее тысячи слушателей. Въ аудиторіи чувствовалась какая-то приподнятость настроенія, свидѣтельствовавшая, что въ свѣтскомъ обществѣ нарождается интересъ къ данному вопросу. Среди слушателей были и представители науки (Соболевскій, Кандаковъ, Ламанскій), дѣятели печати, учащаяся молодежь. Тутъ же находились и представители раскола, въ лицѣ глаголемаго „старообрядческаго епископа" Иннокентія Усова, раскольничьяго іерея и другихъ. Изъ представителей православнаго духовенства былъ на всю аудиторію только одинъ священникъ о. Чельцовъ, что наглядно подчеркивало, какъ малъ интересъ къ миссіи среди мѣстнаго духовенства. Присутствовали таки на засѣданіи редакторъ нашего журнала В. М. Скворцовъ и миссіонеръ Булгаковъ.

Digitized by Google

Раскольничій епископъ занялъ скромное мѣсто въ заднихъ рядахъ. Онъ былъ одѣтъ въ черное люстриновое полукафтанье, на плечахъ монашеская обычная у старообрядцевъ пелерина (укороченная мантія) и овальный куколь на головѣ. Фигура „старообрядческаго владыки“ (такъ называли въ собраніи г. Усова) мало сановитая: на видъ онъ очень молодой, малаго роста, худенькій, съ жиденькой бородкой и длинными волосами, быстрый въ движеніяхъ, бойкій и нервный въ рѣчи, держится непринужденно. Къ „раскольничьему владыкѣ“ подходятъ многіе изъ публики, жмутъ руку, нѣкоторые видимо подчеркиваютъ свое покровительственное отношеніе.

Другое впечатлѣніе дѣлаетъ спутникъ „старообрядческаго владыки“—раскольничій іерей; онъ выглядывалъ „вельми свирѣпо“ и напоминалъ своимъ видомъ блаженной памяти протопопа Аввакума. Стороннему наблюдателю казалось, что сему попу все окружающее казалось пустой затѣей, а покровительство „куцехвостыхъ брадобреевъ“—нестоющимъ вниманія; намъ показалось, что этого истоваго представителя раскола даже раздражала „эта покровительственность“, особенно со стороны нѣкоторыхъ дамъ, рисующихся въ роли патронессъ расколо-сектантской оскорбленной и угнетенной невинности.

Докладъ свой г. Пругавинъ началъ съ напоминанія о томъ, что теперь „весна“, и что 20 слишкомъ лѣтъ назадъ онъ при аналогичныхъ политическихъ обстоятельствахъ, когда тоже „весна“ наступала, читалъ свой докладъ о расколѣ и предлагалъ Географическому Обществу программу для изслѣдованія расколо-сектантства. „Но тогда скоро начались „заморозки“, и безъ лѣта наступила суровая зима, тянувшаяся до послѣдняго времени. Бывшій предсѣдатель Общества, Л. Н. Майковъ, вернулъ мнѣ программу, сказавъ: вопросъ щекотливый, и теперь неблаговременно имъ заниматься. „Не будетъ-ли нынѣшняя весна счастливѣе и для даннаго вопроса“—такъ закончилъ свое предисловіе докладчикъ и приступилъ къ разрѣшенію намѣченныхъ въ программѣ вопросовъ.

Такое субъективное тенденціозное предисловіе не обѣщало спокойнаго объективизма въ освѣщеніи и разрѣшеніи намѣченныхъ въ интересной программѣ тезисовъ. Уголъ зрѣнія былъ опредѣленъ напередъ.

Въ началѣ докладчикъ указалъ на то, что расколъ представляетъ изъ себя крупное явленіе въ народной жизни, что въ немъ перемѣшиваются идеи бытового, общественнаго, соціальнаго, политическаго характера, что подъ его вліяніемъ складывается бракъ, семейная жизнь, общественныя отношенія милліоновъ людей, глубоко солидарныхъ между членами, о чемъ свидѣтельствуетъ сравнительное благосостояніе членовъ.

Коснувшись литературы о расколѣ, докладчикъ находитъ, что она обширна, но все же многія стороны не выяснены, при чемъ, по мнѣнію г. Пругавина, церковно-догматическія изслѣдованія написаны съ узко-

Digitized by Google

полемическою цѣлью, имъ не хватаетъ безпристрастія, широты взгляда, пониманія соціальнаго значенія вопроса и внутренней психологической причины. Они громятъ и обличаютъ и мало выясняютъ внѣшнія условія, порождающія расколо-сектантство.

По мнѣнію докладчика—свѣтская литература не имѣетъ возможности выяснить это явленіе, такъ какъ правительство считаетъ этотъ вопросъ неподлежащимъ обсужденію: интереснѣйшіе архивы духовнаго вѣдомства и мин. вн. дѣлъ—не доступны и для изслѣдователей закрыты, всѣ сношенія ведутся конфиденціально какъ въ церковномъ дѣлопроизводствѣ, такъ и въ гражданскомъ. По этимъ причинамъ вопросъ о расколѣ еще не выясненъ, и онъ не служитъ достояніемъ общества, предметомъ свѣтской науки и художественныхъ произведеній. Въ послѣднихъ нерѣдко встрѣчаются такія аномаліи, какъ въ одномъ произведеніи Горькаго: набожная молоканка объѣзжаетъ храмы и ставитъ свѣчи предъ иконами. Какъ ни странно, но западно-европейскіе ученые серьезнѣе относятся къ изслѣдованію расколо-сектантскаго вопроса, чѣмъ наши, и тамъ есть по этому предмету литературные труды почтенныхъ ученыхъ, которые спеціально пріѣзжаютъ въ Россію для изученія нашего раскола и сектантства, таковы, напр., молодой нѣмецкій ученый Грассъ.

Останавливаясь на вопросѣ, почему же возникло и растетъ сектантство среди народа, почему въ него уходятъ самыя живыя, воспріимчивыя, страстныя натуры, авторъ находитъ, что, кромѣ причинъ психологическихъ, громадную важность имѣютъ причины внѣшнія. Вопросъ этотъ связанъ тѣсно съ вопросомъ общегосударственнымъ. Паспорты, налоги, подати—все сковываетъ жизнь народа, и протестъ выливается въ разнообразныя религіозныя ученія, а потому—говоритъ авторъ—этотъ вопросъ не можетъ быть обсуждаемъ безъ общихъ вопросовъ.

Особенное вниманіе докладчикъ удѣлилъ вопросу о статистикѣ расколо-сектантства. Статистическія данныя о русскомъ расколѣ, представляемыя полицейскимъ вѣдомствомъ, духовнымъ и статистическими комитетами—значительно разнятся другъ отъ друга, и всѣ вмѣстѣ далеки отъ истины. Духовное вѣдомство, напримѣръ, прежде считало, что всего въ Россіи приверженцевъ раскола не болѣе одного милліона, тогда какъ спеціальная статистическая экспедиція, образованная министерствомъ внутреннихъ дѣлъ временъ гр. Перовскаго—въ 50-хъ годахъ, въ которой, между прочимъ, принималъ участіе А. С. Аксаковъ, приводила цифру въ 7 милліоновъ.

Всеобщая перепись 1897 г. не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ и показала удивительно малое число—въ $2^1/_2$ милліона послѣдователей какъ раскола, такъ и сектъ. По мнѣнію докладчика, такой результатъ переписи находится въ зависимости отъ условій общественно-правового положенія въ государствѣ расколо-сектантства, находящагося

Digitized by Google

будто бы внѣ закона. Только фанатики, готовые страдать за свои религіозныя увлеченія и вѣрованія, сообщали правду, а остальные называли себя православными. Только при условіи полной вѣротерпимости можно будетъ установить съ точностью, какъ великъ религіозный расколъ на Руси. А наиболѣе близкой къ истинѣ будетъ цифра, опредѣляющая число отпавшихъ отъ господствующей церкви, около 20 милліоновъ.

Далѣе докладчикъ ставитъ вопросъ—растетъ-ли сектантство или сокращается? И отвѣчаетъ, что религіозныя увлеченія развиваются могучимъ потокомъ, выдѣляя новые ручьи, въ видѣ разнообразныхъ сектъ, захватывая все новыя и широкія области.

Въ жизни русскаго народа наступила, говорилъ А. С. Пругавинъ, новая эра, новая эпоха. Подъ гнетомъ нужды и темноты народъ жадно, болѣзненно ищетъ путей къ свѣту, истинѣ. На почвѣ этихъ стремленій выростаютъ заблужденія массоваго характера, новыя секты, въ борьбѣ съ которыми у духовенства, по его собственному признанію, опускаются руки.

Этотъ взглядъ подтверждаетъ и отчетъ оберъ-прокурора святѣйшаго синода, гдѣ говорится, что „никогда наша русская православная церковь не имѣла такого опаснаго врага, какого она имѣетъ теперь въ лицѣ новѣйшаго раціоналистическаго сектантства, въ особенности штунды и толстовства“.

Тотъ же отчетъ приходитъ къ заключенію, что въ современномъ штундизмѣ и особенно въ толстовствѣ „рѣзко выражены соціальныя тенденціи“ и затѣмъ констатируетъ, что „лжеученіе Толстого начинаетъ уже становиться достояніемъ народной массы и грозитъ православной церкви и государству нарожденіемъ въ православной Россіи атеизма и нигилизма, т. е. страшнаго типа людей, безъ вѣры въ Бога и безъ любви къ своему отечеству“.

Впечатлѣніе отъ отчета оберъ-прокурора св. синода таково, что скоро въ церкви православной останутся одни только попы да чиновники.

Докладчикъ не соглашается, чтобы ученіе толстовства, будучи высокоморальнымъ, могло такъ растлѣвать послѣдователей его изъ народа.

Интересныя свѣдѣнія сообщилъ докладчикъ объ изслѣдованной имъ приволжской новой сектѣ—„не наши“. Послѣдователи не вѣрятъ въ Бога, въ загробную жизнь, страшный судъ, но вѣрятъ въ страшный судъ на землѣ—торжество правды.

Особенно широкое распространеніе и ростъ имѣетъ мистическое сектантство—хлыстовство, которое настолько увлекательно, что въ свое время имѣло много адептовъ въ интеллигентномъ обществѣ и даже въ чиновномъ мірѣ. Хлысты въ разныхъ мѣстностяхъ различно именуются. Они жестоко критикуютъ современный бракъ, все говорятъ о томъ, что радостей въ жизни мало, и слишкомъ много скорби и печали. Они живутъ

Digitized by Google

экстазами, порывами мысли и духа, страстными увлеченіями мистическаго свойства, и всегда находятся въ приподнятомъ душевномъ настроеніи.

Богослуженіе хлыстамъ замѣняетъ такъ называемое радѣніе. Это обрядъ очень оригинальный, своеобразный и, по мнѣнію докладчика, почти совершенно неизслѣдованный. Духовные же писатели описываютъ его съ чужихъ словъ, и никто его не видѣлъ. Вечеромъ или ночью они тайно собираются съ избу. Выбранные сторожа слѣдятъ за тѣмъ, чтобы кто нибудь не открылъ собранія. И эта таинственность, боязнь быть застигнутыми, сама по себѣ дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на душевное состояніе. Хлысты входятъ въ избу полуобнаженные, въ бѣлыхъ одѣяніяхъ. Тутъ мужчины и женщины, старики и дѣти. Начинается пѣніе стиховъ полуречитативомъ; въ избѣ душно, жарко, тѣсно, и всѣ ждутъ, жаждутъ появленія духа. Экстазъ, увлеченіе—растетъ, и избранные видятъ, чувствуютъ въ себѣ божественный духъ. Они пророчествуютъ, прыгаютъ, скачутъ съ быстротой помѣшаннаго, а всѣ слѣдуютъ ихъ примѣру. Нѣкоторые хватаютъ женщинъ на руки, любуются ими и восторженно восклицаютъ: „Божья красота!“

Всѣ мятущіеся, ищущіе, склонные къ мистикѣ и обиженные судьбой примыкаютъ къ этой сектѣ, особенно женщины, которыхъ встрѣчаютъ здѣсь сердечно, съ любовью, какъ сестру. Бороться съ этимъ заблужденіемъ, говоритъ авторъ, можно только путемъ свободы и свѣта, а теперь, когда все прячется во мракѣ, хлысты являются мучениками, ихъ окружаетъ ореолъ мученичества.

На почвѣ хлыстовства и половыхъ страданій нарождается скопчество,—эта ужасная, совершенно непонятная секта, а въ Острогожскомъ у. Воронежской губ. появилась уже группа лицъ, которые, желая избавиться отъ половыхъ влеченій, прибѣгаютъ не къ воздержанію, а стремятся къ пресыщенію съ чужими женами.

Докладчикъ въ заключеніе высказывается за то, что необходимо: облегчить возможность изслѣдовать жизнь и бытъ сектантовъ, руководиться принципами вѣротерпимости, свободы слова и печати. Необходимо внести въ русскую жизнь побольше свѣта, довѣрія къ тѣмъ милліонамъ русскихъ людей, которые имѣли несчастье отпасть отъ православной церкви. Таково, въ главныхъ чертахъ, содержаніе доклада г. Пругавина.

Докладъ былъ тягучъ, и чтеніе его продолжалось болѣе 2 часовъ; лекторъ исполненъ былъ благого намѣренія ввести аудиторію въ курсъ пониманія всего расколо-сектантства, хотя, кромѣ нѣсколькихъ дѣйствительно новыхъ эпизодовъ, для свѣдущихъ людей г. Пругавинъ ничего особеннаго не сказалъ. Аудиторія наградила автора щедрыми аплодисментами.

На предложеніе предсѣдательствующаго, проф. В. И. Ламанскаго, высказаться по содержанію доклада, первымъ отозвался редакторъ нашего

Digitized by Google

журнала, послѣ него возражали докладчику раскольничій архіерей Иннокентій Усовъ, законоучитель свящ. (бывшій противораскольничій миссіонеръ) о. М. П. Чельцовъ, затѣмъ Хр. В. Корчинскій, сотрудникъ „С.-Петербург. Вѣд." г. Клочковъ, писательница Ясевичъ, проф. Ламанскій.

Начавшись сдержанно, обмѣнъ мыслей принялъ въ концѣ характеръ жаркой полемической бесѣды. Возражавшіе обмѣнялись нѣсколько разъ своими замѣчаніями, при чемъ свѣтскіе оппоненты, непричастные къ церковникамъ, а равно и раскольничій епископъ, были одобряемы аплодисментами аудиторіи, хотя и возраженія первыхъ были выслушаны со вниманіемъ.

В. М. Скворцовъ сказалъ приблизительно слѣдующее: Почтенный докладчикъ сурово окритиковалъ нашу духовную литературу о расколо-сектантствѣ, стараясь подорвать къ ней довѣріе аудиторіи. Однако я рѣшаюсь говорить, какъ представитель этой незаслуженно опороченной литературы, въ качествѣ редактора миссіонерскаго журнала, и надѣюсь, что мы находимся подъ кровомъ ученаго Общества, гдѣ будетъ встрѣчено спокойно и объективно и иное отношеніе и освѣщеніе вопроса столь огромной исторической и общественной важности, какимъ является расколо-сектантство, чѣмъ какое дастъ ему докладчикъ. Впрочемъ, я надѣюсь, не удивлю аудиторію, если заявлю, что со многими изъ положеній доклада А. С. Пругавина я согласенъ. Прежде всего отъ лица нашего миссіонерскаго института могу только привѣтствовать сдѣланный Географическимъ Обществомъ починъ привлечь вниманіе свѣтской публики и печати къ вопросу, которымъ доселѣ интересуются и живутъ одни лишь миссіонеры. Я искренно присоединяюсь и горячо поддерживаю заявленіе и скорбь докладчика, что въ нашемъ обществѣ, въ свѣтской литературѣ и наукѣ, слишкомъ мало развитъ интересъ къ расколо-сектантству, которымъ живетъ многомилліонная семья русскихъ людей, глубоко несчастныхъ въ своей отрѣшенности, замкнутости отъ общерусской семьи и жизни. Совершенно вѣрно, что за границей ученые больше интересуются расколомъ, чѣмъ русскіе. Я не знаю ни одного примѣра, гдѣ бы въ русскихъ университетахъ читался студентамъ курсъ науки о расколѣ и сектахъ, а вотъ въ Лейпцигскомъ университетѣ проф. Герингъ читаетъ подробнѣйшій курсъ о русскомъ расколо-сектантствѣ, при этомъ почтенный ученый изслѣдовалъ исторію и догматику нашихъ диссидентовъ съ удивительною тщательностью на протяженіи всей нашей церковной исторіи до 1897 г. включительно; въ его курсѣ есть много такихъ интересныхъ подробностей, которыхъ нѣтъ въ нашей литературѣ. Не преподается ученіе о расколѣ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, и жизнь и міровоззрѣнія многомилліонной массы остаются для нашей образованной интеллигенціи совершенно невѣдомыми; наши, напр., слѣдователи, прокуроры, адвокаты считаютъ веденіе судебныхъ расколо-сектантскихъ процессовъ самымъ головоломнымъ и тяжкимъ бременемъ.

Digitized by Google

Мы увѣрены, что чѣмъ глубже люди общества—все равно вѣрующіе и невѣрующіе—будутъ интересоваться этимъ міромъ, чѣмъ ближе будутъ всматриваться въ своеобразную жизнь его, тѣмъ вѣрнѣе поймутъ, какъ много здѣсь претящей интеллигенціи нашей тьмы и дикихъ суевѣрій, тѣмъ скорѣе пройдетъ то дилетантское очарованіе всѣмъ расколо-сектантскимъ, которое нынѣ обуяло несвѣдущимъ обществомъ, смотрящимъ на него чрезъ розовыя очки изъ прекраснаго далека... Тогда и миссія наша будетъ не такъ одинока и не такъ ненавистна, тогда само общество убѣдится, что миссія работаетъ для великаго дѣла просвѣщенія и моральнаго пресѣченія непросвѣтной тьмы, для примиренія напрасно разъединенныхъ. Согласенъ я съ докладчикомъ и относительно того, что пора давно не дѣлать изъ производства и архивовъ о расколо-сектантскихъ дѣлахъ секрета и запрета,—это только вредитъ безпристрастному изслѣдованію и ознакомленію тѣхъ слоевъ православнаго общества, которымъ нужно знать, что дѣлается въ нѣдрахъ церкви относительно такого священнаго достоянія, какъ отпаденія отъ родной вѣры. Да и таиться въ дѣлахъ вѣры не слѣдуетъ,—въ Церкви должно быть все вѣдомо для членовъ ея, да и безцѣльно,—и не отъ кого дѣлать секрета, такъ какъ сами-то раскольники и сектанты отлично освѣдомлены о всѣхъ явленіяхъ и событіяхъ въ ихъ мірѣ. Докладчикъ только несправедливъ, утверждая, что будто бы особенно съ 1881 года усилилась эта секретность въ церковномъ дѣлопроизводствѣ. Какъ разъ наоборотъ,—знаю это близко и фактически, какъ редакторъ журнала. Впрочемъ А. С. самъ опровергаетъ это свое утвержденіе, когда ссылается на изумившую его откровенность отчета г. оберъ-прокурора о развитіи сектъ и ихъ опасности для Церкви.

Но я рѣшительно расхожусь съ докладчикомъ по вопросу о статистикѣ и признаю доводы А. С. въ пользу 20 милліоннаго числа раскольниковъ прямо таки невѣрными и тенденціозными. Никогда не было и быть не можетъ такого огромнаго числа раскольниковъ. Увеличивать количество отпадшихъ было всегдашнею тенденціей самихъ раскольниковъ, дабы импонировать своею численностью на правительство и общество. Всѣ сторонники и покровители раскола въ печати и обществѣ стараются поддерживать эту раскольничью тенденцію и подрывать довѣріе къ статистикѣ духовнаго вѣдомства. И мы эту послѣднюю не будемъ защищать, какъ идеальную. Откровенно скажемъ, что свѣдѣнія приходскаго духовенства всегда грѣшили неточностью и склонностью уменьшать число отпадшихъ изъ разныхъ побужденій, между прочимъ и изъ опасенія, чтобы не отвѣчать за большое число уклонившихся въ расколъ и секты и не имѣть дѣла съ миссіей. На этомъ грѣхѣ укрывательства духовенствомъ совращеній укоренились многія секты, въ томъ числѣ и штунда. Большое затрудненіе и теперь миссіонеры испытываютъ въ дѣлѣ изслѣдованія истиннаго числа отпадшихъ въ приходахъ, но эта трудность уже болѣе 10 лѣтъ

Digitized by Google

побѣждена—съ тѣхъ поръ, какъ организованъ составъ образованныхъ и преданныхъ дѣлу миссіонеровъ, который исправилъ неточность нашей статистики, мы имѣемъ нынѣ близкія къ истинѣ цифры, рѣшительно опровергающія эту раскольничью легенду о 20 милліонахъ.

Но у насъ есть съ 1897 г. нейтральный свидѣтель числа послѣдователей расколо-сектантства—это всеобщая перепись, она, однако, дала менѣе 2½ милліоновъ послѣдователей всѣхъ извѣстныхъ толковъ раскола и сектъ. Почти милліонъ (969 тыс.) отмѣченъ въ числѣ неуказавшихъ толка и секты; выходитъ, всего уклонившихся по даннымъ переписи до 3 мил. Свѣдѣнія нашей мисс. статистики подтверждаютъ вѣрность итоговъ переписи. Докладчикъ пытается подорвать довѣріе къ переписи слишкомъ шаткимъ предположеніемъ, что будто бы отщепенцы, находясь внѣ закона, боялись показать счетчикамъ о своемъ отпаденіи и записывались православными. Такъ сказать—это значитъ закрывать глаза отъ правоваго положенія и психологіи нашихъ сектантовъ. Они не такіе безправные и малодушные, какъ думаютъ интеллигенты. Ужъ раскольникамъ-то послѣ закона 1883 г. совсѣмъ нечего было бояться показывать свою принадлежность къ расколу,—наоборотъ, имъ было выгоднѣе не скрывать и не уменьшать своего числа, а увеличивать. Я могу согласиться съ докладчикомъ, что послѣдователи толка странниковъ или бѣгуновъ могли по характеру своего вѣрованія уклониться отъ переписи, и ихъ дѣйствительно переписью зарегистровано всего на всего об. пола 12 т. на всю Россію; къ числу такихъ фанатиковъ принадлежала несчастная Виталія съ К° замуровавшихся въ тираспольскихъ плавняхъ. Положимъ на этотъ укрывшійся отъ переписи толкъ нѣсколько сотъ, ну, пусть даже полмилліона. Готовъ также согласиться съ докладчикомъ, что православными записалось при всеобщей переписи большинство спасовцевъ и нѣтовцевъ (по переписи 110 т.), которые крестятъ и вѣнчаются у православныхъ,—пусть ихъ будетъ тоже полмилліона, ну даже и цѣлый милліонъ. Несомнѣнно, и хлысты и скопцы тоже записались православными,—положимъ на ихъ долю полмилліона,—вотъ вамъ и всѣ укрывшіеся отъ переписи; и получится, т. обр., самое большее 5—6 милліоновъ послѣдователей нашего расколо-сектантства, а никакъ не 15—20 мил., какъ говоритъ авторъ и развязно пишутъ въ газетахъ. Расколъ не увеличивается въ своемъ числѣ за счетъ совращеній изъ православныхъ, можно сказать, со временъ Николая I-го, а возсоединеній,—въ одну николаевскую эпоху—было болѣе 3—5 мил. Возсоединенія совершаются и теперь ежегодно въ нѣсколько тысячъ. Расколъ эволюціонируетъ внутри себя, переходя отъ безпоповщины и бѣглопоповщины въ поповщину. Ростъ сектантства,—будто бы „колоссальный и изумительный“,—преувеличенъ докладчикомъ. Количественно оно растетъ, но жизненной, внутренней силы не имѣетъ, и распадается нравственно, и догматически вѣчно мѣня-

Digitized by Google

ется. Относительно хлыстовщины я согласенъ съ докладчикомъ только въ одномъ, что она и нынѣ самая распространенная секта, но несогласенъ, что будто бы она развивается оттого, что ее преслѣдуетъ законъ, а если дать гнусной сектѣ больше свободы, тогда она исчезнетъ. Нѣтъ, здѣсь вопросъ стоитъ глубже—хлыстовство, какъ секта тайная, по самой природѣ своей не терпитъ свѣта и свободы, въ мистической таинственности и замкнутости ея сила. Отрицать существованіе въ сектѣ свальнаго грѣха—значитъ не считаться съ исторіей и современными фактами, засвидѣтельствованными очевидцами изъ ренегатовъ секты. А. С. напрасно обвиняетъ духовныхъ писателей, что никто изъ нихъ будтобы не знаетъ хлыстовскихъ радѣній и не бывалъ на нихъ, а между тѣмъ самъ докладчикъ описываетъ радѣнія слово въ слово, какъ духовные изслѣдователи. Не угодно-ли познакомиться съ книжкой миссіонера Кальнева, который описываетъ радѣнія, какъ очевидецъ и участникъ ихъ. А что касается свальнаго грѣха, то могу рекомендовать прочитать афтобіографію бывшаго хлыстовскаго пророка Алеши Щетинина—человѣка извѣстнаго: его знаетъ Вас. Вас. Розановъ. Выходитъ какъ-то шаблонно и неискренно требованіе авторомъ свободы для хлыстовства, на ряду съ сообщеніемъ его о такихъ новыхъ уродливыхъ явленіяхъ, какъ культъ пресыщенія у воронежскихъ хлыстовъ половою распущенностью съ чужими женами или проповѣдь воздыханцевъ — бракоборовъ о наслажденіяхъ жизни. Другихъ сторонъ содержанія и тенденціи доклада я не буду касаться,—это повело бы бесѣду нашу очень далеко...

Старообрядческій архіерей сдѣлалъ докладчику резонное возраженіе, что А. С. въ своемъ докладѣ все вмѣстѣ смѣшалъ въ одну кучу—и расколъ старообрядческій, и какую то непонятную секту Ушковайзеть, и мерзкое хлыстовство. „Вы сами свидѣтельствуете,—говорилъ представитель раскола,—что общество наше мало свѣдуще въ расколосектантствѣ, и здѣсь легко могутъ смѣшать расколъ и секты, подумаютъ, что хлыстовскія мерзости творятся и въ расколѣ. Затѣмъ самое слово „раскольникъ“—обидно для насъ, оно все равно, что подлецъ, а вы его постоянно употребляли въ докладѣ,—какъ бы вамъ понравилось, если бы я началъ, что ни слово, твердить: подлецъ, подлецъ“... (смѣхъ).

Возражая В. М. Скворцову по вопросу о статистикѣ, раскольничій архіерей высказалъ предположеніе, что старообрядцы, считая себя истинно православными, а членовъ господствующей Церкви „еретиками-никоніанами“,—могли и счетчикамъ называть себя именно православными, и такимъ образомъ попали въ общее число православныхъ, поэтому оказалось такъ мало число старообрядцевъ по переписи. Но этотъ софизмъ былъ мало убѣдительнымъ. Вѣдь счетчики вездѣ были мѣстные люди, и не такіе наивные, какъ думаетъ „раскольничій владыко“ чтобы могли записать раскольника православнымъ...

Digitized by Google

Свящ. о. *Чельцовъ* горячо утверждалъ, что цензурный гнетъ не менѣе чувствуютъ и духовные писатели и издатели, и находилъ для дѣла борьбы съ расколомъ полезнымъ разрѣшеніе къ печати даже всѣхъ сочиненій раскольничьихъ писателей, которыя теперь во множествѣ вращаются въ народной массѣ и имѣютъ обаяніе запрещеннаго плода. Затѣмъ о. Михаилъ указалъ, что въ докладѣ нѣтъ отвѣта на главную тему автора о значеніи раскола въ жизни русскаго народа, и съ своей стороны доказывалъ, что нравственное вліяніе раскола на общерусскую жизнь слабое, а умственное—отрицательное. Обвиненіе духовенства въ изданіи карательныхъ законовъ противъ раскольниковъ несправедливо, — духовенство тутъ не при чемъ.

Это рискованное утвержденіе оппонента вызвало горячій споръ, въ которомъ принялъ участіе раскольничій архіерей, докладчикъ и проф. Ламанскій; всѣ они доказывали обратное историческими справками, а г. Пругавинъ приписалъ миссіонерскимъ съѣздамъ постановленіе объ отобраніи дѣтей молоканъ и имущества у сектантовъ. В. М. Скворцовъ протестовалъ противъ несправедливаго нареканія на съѣзды миссіонерскіе, которые, наоборотъ всегда стремились проводить въ сознаніе духовенства ту идею, что „полицейскія мѣры борьбы съ расколомъ и сектами—не наши мѣры“.

Г-жа *Ясевичъ*—допрашивала докладчика, кого онъ понимаетъ подъ именемъ штундисты и взволнованно утверждала, что штундистовъ нѣтъ, что эта обидная кличка, что исторія штундизма полна кровавыхъ страницъ и проч.

Г. *Клочковъ* отмѣтилъ „пріятность“ въ отношеніяхъ аудиторіи и даже представителей Церкви къ представителю раскола, котораго здѣсь называли „старообрядческій владыка“, наоборотъ, непріятно встрѣчать въ журналахъ миссіонерскихъ, когда пишутъ „лжеархіерей“, „лжепопъ“. Ораторъ пожелалъ, чтобы добрыя мирныя отношенія не измѣнялись и за стѣнами этой аудиторіи.

Бесѣда имѣла захватывающій, оживленный характеръ, и затянулась почти до 12 часовъ. Въ общемъ, казалось, всѣ вышли удовлетворенными двухсторонностью выясненія этого большого вопроса и признательными Географическому Обществу, что оно занялось изслѣдованіемъ забытаго въ обществѣ дѣла.

Интересъ къ расколо-сектантскому міру начинаетъ подниматься не только въ обществѣ и печати, но и въ общественныхъ учрежденіяхъ. Починъ въ этомъ отношеніи уже отмѣченъ печатью. Такъ Бирж. Вѣд. (№ 595) сообщаютъ, что по распоряженію управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія не допускаются дѣти штундистовъ въ начальныя земскія школы. Херсонская губернская земская управа входитъ по этому

Digitized by Google

поводу въ губернское земское собраніе съ докладомъ, въ которомъ указываетъ, что нигдѣ—ни въ сводѣ законовъ Россійской имперіи, ни въ „собраніи узаконеній правительства“—нѣтъ ни прямого, ни косвеннаго указанія на то, чтобы дѣти какихъ-либо гражданъ имперіи на основаніи закона могли быть огуломъ лишены права пользованія народной школой, являющейся достояніемъ всего народа, если ими исполняются законныя требованія этой школы. Такимъ образомъ, и въ этомъ отношеніи совершенно нѣтъ мотивовъ къ особому выдѣленію дѣтей штундистовъ и ихъ родителей при посредствѣ школы. Они должны пользоваться совершенно одинаковыми правами съ прочими сектантами. На основаніи изложеннаго, губернская управа проситъ губернское собраніе уполномочить ее обжаловать предъ сенатомъ распоряженіеу правляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, относительно особаго выдѣленія дѣтей штундистовъ изъ числа прочихъ сектантовъ въ отношеніи ихъ права пользованія начальной школой, и ходатайствовать объ отмѣнѣ такого распоряженія.

Когда и по какому поводу состоялось такое распоряженіе министерства, — не знаемъ, думаемъ, что оно вызвано соблазнительнымъ для другихъ школьниковъ поведеніемъ дѣтей штундистовъ, упорно уклоняющихся отъ исполненія обязательныхъ требованій школьной дисциплины. А эти повадки за штундистами встрѣчаются и въ другихъ губерніяхъ юга.

Наученные своими родителями-фанатиками, дѣти-школяры позволяютъ себѣ кощунственныя выходки надъ иконами, молитвою православныхъ, приносятъ въ школу въ посты скоромную пищу и соблазняютъ сотоварищей къ нарушенію поста, доказывая по своему, что постъ не нуженъ и проч. Однако, распоряженій о недопущеніи дѣтей штундистовъ въ школы церковныя, сколько намъ извѣстно, не существуетъ, здѣсь очевидно умѣютъ обуздывать и пресѣкать кощунственныя выходки дѣтей-штундистовъ. Что касается миссіи, то она, съ точки зрѣнія своихъ просвѣтительныхъ интересовъ, можетъ лишь пожелать, чтобы дѣти сектантовъ не были выбрасываемы изъ школъ земскихъ, но чтобы школа умѣла перевоспитывать ихъ въ духѣ христіанства, устранять у нихъ духъ сектантскаго фанатизма, такъ чтобы молодое поколѣніе, прошедшее школу, несло въ семьи сектантскія свѣтъ истины. Оставшись за дверьми правительственной школы, дѣти сектантовъ, естественно, должны попасть въ свои нелегальныя школы, откуда, кромѣ тьмы невѣжества, съ придаткомъ фанатизма, ничего другого не вынесутъ.

Во времена старины глубокой въ непроходимые лѣса и дикія горы Урала стремились люди, искавшіе убѣжища отъ преслѣдованій и просто отъ всякихъ новшествъ, и особенно въ массѣ селились здѣсь старообрядцы, которые впослѣдствіи раздробились на множество сектъ.

Digitized by Google

Темнота населенія, ищущаго тщетно отвѣта на свои религіозныя думы, способствуетъ тому, что на Уралѣ и въ наше время образуются новыя секты, о которыхъ почти не знаютъ за предѣлами края.

Такъ, всего нѣсколько лѣтъ назадъ, возникла здѣсь секта „таватуйцевъ", получившая названіе по имени села, въ которомъ родилось новое религіозное заблужденіе.

Таватуй—небольшое село, раскинувшееся на берегу озера, въ 15-ти верстахъ отъ Верхнейвинскаго завода.

Это село имѣетъ право на то, чтобы сказать о немъ нѣсколько словъ. Жители Таватуя—всѣ поголовно потомки стрѣльцовъ, въ давнее время поселенныхъ здѣсь. Замѣчательны они еще тѣмъ, что въ ихъ селѣ, насчитывающемъ болѣе 1000 душъ, только въ 1898 году была открыта земская школа, и раздался первый призывъ „къ свѣту". До этого времени всѣ таватуйцы, отъ стара до млада, были безъ исключенія безграмотны.

Жили они по старой вѣрѣ, тихо и мирно, совершенно особнякомъ, занимались рыбной ловлей, и въ длинные зимніе вечера сходились для бесѣдъ о религіозныхъ вопросахъ, волновавшихъ ихъ душу болѣе всего въ мірѣ.

Въ этихъ своеобразныхъ бесѣдахъ и спорахъ безграмотныхъ людей занимала первенствующее мѣсто мысль умереть безгрѣшными и попасть непремѣнно въ рай.

На этой почвѣ и родилась „таватуйская секта".

Таватуйцы рѣшили, что совершать обрядъ крещенія надъ новорожденными совершенно безполезно.

— Все равно, выростетъ человѣкъ, станетъ на каждомъ шагу грѣшить, спознается съ дьяволомъ и попадетъ въ адъ. Если же обрядъ крещенія очищаетъ человѣка отъ первороднаго грѣха, то совершить этотъ обрядъ надо тогда, когда человѣкъ чувствуетъ приближеніе смерти. Крещаемый въ этотъ моментъ, онъ освободится и отъ первороднаго грѣха, и отъ грѣховъ, пріобрѣтенныхъ при жизни, и пріобщится къ Христу, а слѣдовательно займетъ съ Нимъ мѣсто въ раю.

Мало по малу это ученіе, развившееся, очевидно, еще изъ отголосковъ иныхъ сектъ, долетѣвшихъ въ темный, глухой Таватуй, охватило все село и проникло даже въ смежныя селенія, гдѣ также живутъ старообрядцы.

Но въ общемъ эта секта пока немногочисленна, и значительно уступаетъ по количеству послѣдователей сектѣ іеговистовъ.

Э. Я.

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Изъ Харькова.

(Публичныя бесѣды съ сектантами для воспитанниковъ семинаріи).

Указами св. Синода, отъ 9/28 янв. 1881 г. и особенно: отъ 1892 г. за № 9, отъ 1900 г. за № 14 и отъ 17/31 авг. 1091 г. за № 3129, предоставлено преосвященнымъ „по усмотрѣнію удобствъ и мѣстныхъ потребностей, открывать подъ руководствомъ преподавателей ученія о расколѣ, въ свободное отъ занятій время, публичныя бесѣды преподавателей и воспитанниковъ симинаріи съ иномыслящими, а тамъ, гдѣ нѣтъ сектантовъ, поручать преподавателямъ вести въ часы, свободные отъ классовъ, практическія занятія съ воспитанниками, оканчивающими семинарскій курсъ, для ознакомленія ихъ съ способами опроверженія возраженій сектантскихъ и источниками, нужными въ борьбѣ съ тѣмъ или другимъ лжеученіемъ". Врядъ-ли кто станетъ оспаривать огромное значеніе рекомендованныхъ св. Синодомъ бесѣдъ въ дѣлѣ усиленія пастырско-миссіонерской подготовки воспитанниковъ семинаріи. Тамъ, гдѣ теорія соединяется съ практикою, гдѣ школа знакомитъ своихъ питомцевъ и съ самою средою, въ которой имъ предстоитъ выступить на поприще самостоятельнаго пастырско-миссіонерскаго дѣланія, тамъ больше надежды на успѣхъ этого дѣланія. Вотъ почему нельзя не порадоваться, что вышеупомянутыя бесѣды для воспитанниковъ семинаріи постепенно открываются въ нашихъ епархіяхъ. Особенно отрадно отмѣтить тотъ фактъ, что въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ наприм. Екатеринославской, съ цѣлью возможно лучше ввести воспитанниковъ семинаріи въ курсъ миссіонерскаго дѣла, рекомендованныя св. Синодомъ бесѣды перенесены въ зараженныя лжеученіями села, гдѣ воспитанники семинаріи полностью знакомятся со всею обстановкою бесѣдъ съ заблудшими. Духовенство екатеринославской епархіи весьма сочувственно отнеслось къ миссіонерскимъ экскурсіямъ питомцевъ семинаріи и на епархіальномъ съѣздѣ ассигновало достаточную для покрытія расходовъ по этимъ поѣздкамъ сумму.

Въ ноябрѣ текущаго года публичныя бесѣды съ сектантами для воспитанниковъ семинаріи открылись съ благословенія мѣстнаго архипастыря и въ Харьковѣ. Мѣстомъ для бесѣдъ избрано зданіе народнаго театра Квитки—Основьяненка на Основѣ, какъ наиболѣе зараженной пришлыми сектантами мѣстности. Всѣхъ бесѣдъ предположено въ теку-

Digitized by Google

щемъ учебномъ году провести шесть. Самое веденіе бесѣдъ поручено епархіальному миссіонеру И. Г. Айвазову и предподавателю семинаріи І. К. Корнѣенку. Первая бесѣда состоялась 14 ноября. Слушатели битком набили огромный залъ театра. На скамьяхъ и на сценѣ размѣстились воспитанники семинаріи V-го и VI-го класса, пришедшіе подъ надзоромъ инспектора семинаріи. Послѣ вступительнаго слова, произнесеннаго преосвященнымъ Алексіемъ, епархіальный миссіонеръ изложилъ православное ученіе *объ источникахъ христіанскаго вѣроученія*—св. Преданіи и св. Писаніи, а затѣмъ предложилъ присутствующимъ, несогласнымъ съ ученіемъ православной Церкви, высказаться безбоязненно и откровенно, къ чему призывалъ ихъ въ своемъ вступительномъ словѣ и преосвященный Алексій. Но, къ сожалѣнію, никто не выступилъ съ возраженіями. Понятно, что такого рода бесѣды не достигаютъ своей цѣли, такъ какъ превращаются въ обычныя чтенія и, быть можетъ, недалекое будущее укажетъ на необходимость миссіонерскихъ экскурсій воспитанниковъ семинаріи въ зараженныя лжеучевіями села, гдѣ возможно устраивать настоящія миссіонерскія бесѣды. Конечно, духовенство харьковской епаріи не откажетъ принять всѣ расходы на означенныя экскурсіи на счетъ суммъ мѣстнаго епархіальнаго свѣчнаго завода. *Э. М.*

По поводу корреспонденціи „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ (1904 г., 15 кн., 725—6 стр.)—„*У раскольничьяго „благочиннаго*“ А. Старкова“.

Въ упомянутой корреспонденціи нижегородскій миссіонеръ Ст. Ив. Костровъ, со словъ раскольничьяго „благочиннаго“ Старкова, между прочимъ, передаетъ, что въ Олонецкой губерніи, на мѣстѣ страданій раскольническихъ мучениковъ—учениковъ Аввакума, стоитъ часовня, у которой православное духовенство служитъ мнимымъ страдальцамъ молебны по „общей минеи“. Фактъ этотъ корреспондентъ считаетъ „невѣроятнымъ“, и желалъ-бы слышать о немъ слово кого-либо изъ Олонецкаго края. Въ цѣляхъ выясненія истины считаю долгомъ сказать то, что мнѣ извѣстно по возбужденному вопросу.

Раскольничья легенда про олонецкое духовенство обнаруживаетъ плохое знаніе нынѣшними старообрядцами своей исторіи. Дѣло въ томъ, что никто изъ учениковъ Аввакума въ предѣлахъ Олонецкой епархіи не пострадалъ. Многочисленные памятники раскольничьей агіологіи, какъ-то: „Исторія объ отцѣхъ и страдальцѣхъ Соловецкихъ“ и „Виноградъ Россійскій“ С. Денисова, „Исторія Выговской пустыни“ Ив. Филиппова, раскольничьи „синодики“, изданные Пыпинымъ подъ общимъ названіемъ „Своднаго синодика“, не упоминаютъ ни одного изъ извѣстныхъ учениковъ Аввакума въ числѣ пострадавшихъ въ предѣлахъ Олонецкой епархіи.

Digitized by Google

Потому можно съ достаточнымъ основаніемъ сказать: много было страдальцевъ за расколъ въ предѣлахъ Олонецкой губерніи, но учениковъ Аввакума въ числѣ ихъ не было. Это, такъ сказать, историческая справка противъ раскольничьей легенды.

Затѣмъ, насколько мнѣ извѣстно, въ настоящее время, въ предѣлахъ Олонецкой епархіи, на мѣстахъ страданій раскольническихъ мучениковъ нѣтъ и часовенъ, въ которыхъ духовенство могло бы служить имъ молебны. Прежде, когда расколъ господствовалъ въ предѣлахъ нашей епархіи, раскольничьихъ часовенъ было здѣсь не мало. Но часовни эти въ свое время были закрыты. Про одну изъ такихъ часовенъ, находившуюся въ Каргапольскомъ у., о которой могъ слышать и Старковъ, „сѣявшій расколъ“ въ этомъ уѣздѣ, мнѣ извѣстно слѣдующее. Въ Ш—мъ приходѣ, Карг. у., близъ Иванъ-озера, въ 15 в. отъ р. Пормы, въ глухомъ лѣсу находилась въ минувшемъ столѣтіи часовня, построенная по преданію по мѣстѣ погребенія инока Филарета. Но въ прошломъ же столѣтіи часовня эта была уничтожена полиціей [1]). Паломничество раскольниковъ, совершавшееся къ Филаретовой могилѣ, и послѣ уничтоженія часовни не прекратилось; совершалось оно и въ самое послѣднее время. Вопросъ о немъ поэтому былъ поднятъ и обсуждался въ 1902 г. на IV съѣздѣ миссіонеровъ Олонецкой епархіи. Имѣя въ виду, что многіе изъ народа смѣшиваютъ бѣглаго соловецкаго инока Филарета съ Филаретомъ Милостивымъ, миссіонеры, по обсужденіи вопроса, постановили: „въ цѣляхъ прекращенія паломничества къ мнимымъ мощамъ бѣглаго инока Филарета желательно, чтобы священники приходовъ Кар. у., изъ которыхъ совершается упомянутое паломничество, читали своимъ прихожанамъ житіе св. Филарета Милостиваго (память его празднуется церковію 1 декабря), распространяли книжки съ его жизнеописаніемъ среди прихожанъ, при чемъ разъясняли бы имъ, что Филаретъ Милостивый жилъ и дѣйствовалъ въ Малой Азіи, а вовсе не въ русской землѣ, въ частности—въ Карг. у., и что почитаемый раскольниками Филаретъ есть бѣглый инокъ Соловецкаго монастыря“ („Олон. Епарх. Вѣд.“ за 1903 г., №№ 1—2).

Не видно-ли отсюда, что фактъ служенія олонецкимъ духовенствомъ молебновъ ученикамъ Аввакума дѣйствительно „невѣроятенъ“: во 1-хъ, по одному тому, что никто изъ учениковъ Аввакума здѣсь не пострадалъ и часовенъ на мѣстѣ страданій раскольничьихъ „святыхъ“ здѣсь нѣтъ, во 2-хъ потому, что олонецкое духовенство, какъ видно изъ постановленія миссіонеровъ, принимало и принимаетъ мѣры къ уничтоженію въ народѣ вѣры въ святость страданій *за расколъ*, а потому не могло и не можетъ служить молебновъ мнимымъ раскольничьимъ страдальцамъ. Да и

[1]) Подробнѣе объ этой часовнѣ и инокѣ Филаретѣ можно читать въ моей статьѣ «Каргапольскіе бѣгуны», напеч. въ «Олон. Епарх. Вѣд.» за 1900 г., стр. 2, прим. 2.

Digitized by Google

на самомъ дѣлѣ, про фактъ, подобный сообщенному Старковымъ, въ Олонецкой епархіи не слышно было въ недавнее прошлое, какъ это засвидѣтельствовалъ въ бесѣдахъ съ миссіонеромъ Костровымъ Нижегородскій Преосвященный Назарій, хорошо знающій Олонецкій край, не слышно и теперь; тогда какъ, если-бы подобный фактъ былъ здѣсь, онъ не могъ бы въ концѣ концовъ укрыться.

Но въ такомъ случаѣ,—что же послужило основаніемъ раскольничьей легенды про олонецкое духовенство? Нѣкоторый свѣтъ на это проливаетъ слѣдующее обстоятельство. Въ октябрьской книжкѣ „Правосл. Пути“ за текущій годъ перепечатанъ изъ „Арханг. Епарх. Вѣд.“ — „Актъ сужденій оо. миссіонеровъ Архангельской епархіи“. Здѣсь, между прочимъ, сказано, что къ числу условій, благопріятствующихъ расколу архангельской епархіи, „должно отнести и то, когда Епархіальное Начальство, *вводимое въ заблужденіе сторонниками раскола*, даетъ разрѣшеніе на постройку *православныхъ часовенъ* на мѣстахъ погребенія лицъ, чтимыхъ раскольниками. Такъ, напр., въ г. Мезени, съ разрѣшенія Епархіальнаго Начальства, построена въ память чудеснаго спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ при крушеніи желѣзнодорожнаго поѣзда на ст. Борки, на мѣстѣ погребенія раскольниковъ Ѳеодора и Луки, учениковъ протопопа Аввакума [1]), православная часовня, въ которой мѣстный причтъ служитъ молебны „свв. страстотерпцамъ Ѳеодору и Лукѣ“ („Прав. Путевод.“, стр. 428). Не этотъ-ли фактъ разумѣлъ Старковъ, по слухамъ—бывшій и въ Мезени для пропаганды австрійства, когда сочинялъ нижегородскому миссіонеру злостную сказку про олонецкое духовенство? А что Старковъ могъ намѣренно скрыть дѣйствительное мѣсто часовни, въ которой православное духовенство служитъ молебны, основаніе думать это въ томъ, что не въ интересахъ раскольниковъ было бы открывать это мѣсто: вѣдь, тогда дѣло выяснилось бы, и желательное для раскольниковъ служеніе молебновъ было бы прекращено начальствомъ...

Если послѣднее предположеніе мое вѣрно, т. е. если въ бесѣдѣ съ нижегородскимъ миссіонеромъ Старковъ разумѣлъ бывшій въ г. Мезени и раскрытый архангельскими миссіонерами фактъ, то происхожденіе новой раскольничьей легенды про православное духовенство будетъ ясно, и представляется въ слѣдующемъ видѣ. Сторонники раскольниковъ *обманомъ* достигли того, что Архангельское Епархіальное Начальство раз-

[1]) Ѳеодоръ и Лука могли быть учениками Аввакума, о которыхъ говорилъ Старковъ, такъ какъ они пострадали, какъ можно думать на основаніи «Синдика», одновременно или по крайней мѣрѣ—въ одномъ мѣстѣ съ Аввакумомъ «Сводный стар. Синодикъ», Пыпина, стр. 21. При этомъ любопытно, не ошибаются ли раскольники, думая, что Ѳеодоръ и Лука погребены въ Мезени, такъ какъ извѣстно, что «мученики» эти пострадали (по всей вѣроятности, были сожжены) съ Аввакумомъ не здѣсь, а въ г. Пустозерскѣ? см. указ. стр. «Синодика».

Digitized by Google

рѣшило построить православную часовню въ г. Мезени на томъ мѣстѣ, гдѣ, *по предположеніямъ раскольниковъ*, похоронены ихъ „страстотерпцы“; *обманомъ же* (вѣдь, къ нему имъ уже не привыкать стать) раскольники могли достигнуть и того, что православное духовенство стало служить молебны „свв. страстотерпцамъ Ѳеодору и Лукѣ“ (мученики съ этими именами были,—напр., св. священном. Ѳеодоръ Стратилатъ—память 8-го февраля и св. муч. діаконъ Лука—память 29 янв.), не подозрѣвая, что служитъ оно подъ этими именами раскольничьимъ „святымъ“. Совершивъ эту—по меньшей мѣрѣ некрасивую—продѣлку, раскольники составили затѣмъ повѣсть о томъ, какъ православное духовенство, конечно, за приличное вознагражденіе, служитъ молебны раскольничьимъ святымъ; раскольничій „владыка“ Усовъ оттиснулъ эту повѣсть на гектографѣ и пустилъ ее по бѣлу свѣту для прельщенія въ расколъ „малыхъ сихъ“, кои имѣютъ несчастіе вѣрить этимъ самозваннымъ „пастырямъ“ и просвѣтителямъ народа.

Олон. епарх. мис. свящ. *Д. Островскій.*

Миссіонерская вакансія.

Въ Благовѣщенской епархіи въ настоящее время имѣется свободная вакансія епархіальнаго противосектантскаго миссіонера—священника.

Согласно распоряженія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Никодима, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, Благовѣщенская Духовная Консисторія приглашаетъ къ занятію сей вакансіи лицо изъ священниковъ-миссіонеровъ, получившее полное семинарское образованіе.

При этомъ Консисторія доводитъ до свѣдѣнія желающихъ занять эту должность, что на основаніи существующаго законоположенія о правахъ и преимуществахъ службы въ Благовѣщенской епархіи, поступающія въ оную лица получаютъ на проѣздъ прогоны, священнослужители на 4 лошади на все разстояніе, а члены семействъ ихъ на 2 лошади на каждое лицо, суточные по 30 коп. въ сутки или на каждыя 50 верстъ, и пособіе въ размѣрѣ годового оклада жалованья, должности присвоеннаго. По прослуженіи въ епархіи пяти лѣтъ, если будутъ съ собственнаго согласія удержаны на службѣ въ епархіи, получаютъ пособіе, въ размѣрѣ прогонныхъ суточныхъ и подъемныхъ денегъ, полученныхъ при опредѣленіи въ епархію. По прослуженіи 10 лѣтъ получаютъ пенсію въ размѣрѣ половины оклада жалованья по прослуженіи 15 лѣтъ—три четверти оклада, а по прослуженіи 18 лѣтъ—полный окладъ жалованья, должности присвоеннаго, независимо отъ получаемаго на службѣ содержанія. Вдовамъ и сиротамъ сихъ лицъ, если они пожелаютъ выѣхать на родину, или въ другія болѣе удобныя мѣста для проживанія, выдаются прогоны на двѣ лошади на каждое лицо.

Окладъ содержанія противосектантскаго миссіонера за 2% вычетомъ 1470 рублей и на разъѣзды причту 500 рублей въ годъ.

Прошенія о назначеніи на свободную вакансію миссіонера къ подачѣ подлежатъ Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Никодиму, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому (Г. Благовѣщенскъ на Амурѣ).

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

О настроеніи нашей учащейся молодежи.

„Печально я гляжу на наше поколѣнье!
Его грядущее—иль пусто, иль темно;
Межъ-тѣмъ, подъ бременемъ познанья и сомнѣнья,
Въ бездѣйствіи состарится оно“..

Такъ писалъ М. Ю. Лермонтовъ въ 1838 году о современномъ ему молодомъ поколѣніи. То же самое и теперь могъ написать поэтъ, доживи онъ до нашихъ дней. Нельзя и теперь безпечально «глядѣть» на жизнь молодежи, не пріучающей себя къ осмысленному и дѣятельному существованію; естественно, что «грядущее» будетъ для нея—«иль пусто, иль темно», какъ и для поколѣнія поэта. Съ легкимъ багажемъ положительныхъ знаній и съ безконечными сомнѣніями, въ безвѣріи во св. Церковь, наша молодежь проведетъ жизнь безъ удовлетворенія для себя, безъ особенной пользы для другихъ—и «въ бездѣйствіи состарится»!

Само собою разумѣется, что нашъ взглядъ относится къ большинству современной молодежи, а не къ меньшинству ея, не къ исключеніямъ; и какъ это ни грустно, жизнь большей части интеллигентной, учащейся молодежи дѣйствительно даетъ мало отрадныхъ фактовъ.—Недавно вышедшая книжка Б. Гегидзе «Въ университетѣ» наглядно показываетъ справедливость нашего взгляда на современное молодое поколѣніе. Вдумайтесь въ то, что сообщаетъ намъ молодой авторъ, и вы ужаснетесь, при видѣ той пустоты и того безобразія порока, которыми «наполнена» жизнь людей, представляющихъ «надежду общества». Занимается ли учащаяся молодежь тѣмъ, что свойственно ея положенію и возрасту? Старается ли она, съ одной стороны, тщательно подготовляться къ избранному ею роду жизне-дѣятельности, съ другой—вырабатывать въ себѣ честные и стойкіе взгляды, одинаково необходимые для каждаго человѣка?.. На эти вопросы книга г. Гегидзе можетъ дать намъ только отрицательные отвѣты. Учащаяся молодежь, въ своемъ подавляющемъ большинствѣ, считаетъ научныя занятія какою-то необходимою повинностью, отъ которой желаетъ какъ можно скорѣе избавиться, и время, предназначенное для этихъ занятій, старается посвящать легкомысленному, разгульному существованію. На первой

Digitized by Google

же страницѣ своей книги г. Гегидзе намъ сообщаетъ, какъ компанія юношей, окончившихъ гимназію, съ дикой радостью сваливаетъ въ кучу всевозможные учебники и устраиваетъ имъ пышное, торжественное ауто-да-фэ. Мы слишкомъ далеки отъ мысли, что въ современныхъ гимназіяхъ все обстоитъ благополучно; у воспитанниковъ ея, окончившихъ курсъ, дѣйствительно могла накопиться горечь,—но къ чему же ее выражать въ такихъ поистинѣ дикихъ формахъ? Не свидѣтельствуетъ ли это о совершенномъ отсутствіи нравственной дисциплины у юношей съ аттестатомъ «зрѣлости»? Однако, здѣсь, въ гимназіи—только «цвѣты»; «ягодки» юношескаго настроенія сказываются дальше—«Въ университетѣ»... Чѣмъ занимается тутъ молодежь? Къ научнымъ занятіямъ она относится, обыкновенно, съ холоднымъ равнодушіемъ. Правда, есть среди нея немного лицъ, съ усердіемъ отдающихся изучаемой спеціальности, но въ концѣ концовъ и эти лица приходятъ къ выводу, что они не правы, такъ какъ вмѣсто жизни отдаются ненужному «аскетизму». По понятіямъ молодежи, «жить»—значитъ «ловить минуты наслажденья», отдаваться во власть своихъ страстей и необузданной свободы. Можно себѣ представить, до чего способенъ дойти молодой человѣкъ съ такою логикой «жизни». Г. Гегидзе, дѣйствительно, безъ утайки передаетъ всѣ подробности студенческаго существованія, но полагаемъ, что намъ нѣтъ надобности повторять ихъ.

Что же получается въ результатѣ? Можетъ ли молодежь похвалиться, что, живя «какъ хочется», она удовлетворяетъ всѣ свои запросы, чувствуетъ себя во всѣхъ отношеніяхъ хорошо?.. Конечно, нѣтъ. Ненормальность положенія ею рано или поздно—сознается, и въ то время, какъ одни, не видя лучшаго исхода, а главное уже привыкнувъ къ извѣстному образу жизни, машутъ на все рукой и идутъ по теченію,—другіе, анализируя окружающую обстановку, впадаютъ въ безконечный лабиринтъ сомнѣній, съ которыми проводятъ всю жизнь. Тѣ и другіе навсегда потеряны для разумной и плодотворной дѣятельности среди общества. Если они когда-нибудь мечтали, вызвошались до идеальныхъ понятій, то для нихъ это были тѣ—

„Сны мимолетные,
Сны беззаботные,

о которыхъ поэтъ сказалъ, что они

Снятся лишь разъ"...

*
* *

Можетъ-быть скажутъ, что г. Гегидзе рисуетъ жизнь учащейся молодежи слишкомъ мрачными красками. Едва-ли это вѣрно. Кому-же

Digitized by Google

лучше знать эту жизнь, какъ не автору книги «Въ университетѣ», который, какъ извѣстно, выпуская ее въ свѣтъ, самъ еще находился въ стѣнахъ названнаго учебнаго заведенія... Можно, затѣмъ, обратиться къ другимъ авторамъ современной свѣтской литературы, чтобы увидѣть у нихъ картины жизни учащейся молодежи, очень близкія къ тѣмъ, которыя рисуетъ г. Гегидзе. Вспомнимъ о двухъ разсказахъ Л. Н. Андреева («Бездна» и «Въ туманѣ»), такъ много нашумѣвшихъ и доставившихъ ихъ автору званіе чуть ли не писателя-порнографа. Развѣ изображенное въ этихъ разсказахъ не соотвѣтствуетъ дѣйствительности?.. Конечно, правда жизни обрисована Л. Андреевымъ черезчуръ ярко, но это не умаляетъ его правдивости.

Студентъ Нѣмовецкій («Бездна»)—личность, повидимому, вполнѣ симпатичная, искренняя и чистая. Онъ увлекается дѣвушкой-гимназисткой, и оба они по-своему идеализируютъ любовь другъ къ другу. Но вотъ наступаетъ роковой моментъ, когда въ студентѣ просыпается звѣрь. Происходитъ нѣчто ужасное... Нѣмовецкаго поглощаетъ «бездна»... Ясное дѣло, что, помимо всякихъ иныхъ причинъ, онъ находился подъ неизбѣжнымъ вліяніемъ студенческой среды, былъ уже зараженъ общимъ среди товарищей настроеніемъ, хотя самъ по натурѣ былъ прекрасный человѣкъ.

Еще ужаснѣе то, о чемъ Л. Андреевъ говоритъ въ разсказѣ, мѣтко озаглавленномъ «Въ туманѣ». Здѣсь предъ нами даже не студентъ, а гимназистъ—Павелъ Рыбаковъ. Его поглощаетъ «бездна» едва-ли не большая, чѣмъ Нѣмовецкаго. И это несмотря на то, что самъ онъ по натурѣ, подобно Нѣмовецкому, юноша добрый и чистый. «Послѣ своего грѣхопаденія, гимназистъ противенъ самому себѣ. Подростка-сестренку, вбѣжавшую къ нему въ комнату, онъ гонитъ отъ себя:

— Отойди, Лиля, говорилъ онъ ей, не трогай меня! Говорю я тебѣ, глухо говорилъ Павелъ, пряча лицо: я грязный, грязный!.. Грязный,—тяжело выдохнулъ онъ мучительное слово, и весь, съ головы до ногъ, содрогнулся отъ мгновенно пронесшагося и сдержаннаго рыданія»...

Несомнѣнно, грязь жизни захватываетъ юношей не столько въ среднихъ, сколько въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, при большей для нихъ свободѣ; но страшно думать, что даже гимназисты, живущіе въ семьѣ, подпадаютъ вліянію роковой «бездны»..

Въ разсказѣ г-жи Крандіевской «Ничтожные» («Жизнь», апр. 1901 г.) одинъ изъ «отцовъ» такъ характеризуетъ современныхъ «дѣтей», нашихъ студентовъ:

— «Бѣлоподкладочники, аристократишки, велосипедисты, вин-

Digitized by Google

теры и содержанцы, — вотъ какіе студенты пошли нынче! Исключенія составляютъ рѣдкія единицы, да и эти единицы что изъ себя представляютъ? Безволіе, безпринципность, узость и мелочность цѣлей, отсутствіе порывовъ, отсутствіе идеаловъ... Убожество полное!..»

Герой того-же разсказа, Степанъ Яблоковъ, по окончаніи университета, думаетъ:

«Вотъ онъ кончилъ университетъ и теперь долженъ «дѣлать практическую жизнь», а онъ не знаетъ, какъ ее дѣлать, и не можетъ, и не хочетъ дѣлать; ибо онъ больной, усталый, ни во что не вѣритъ, во всемъ сомнѣвается, и нѣтъ въ немъ никакихъ надеждъ свѣтлыхъ, никакихъ перспективъ»...

— «Вѣдь мы сами, говоритъ Яблоковъ сестрѣ, не «неомарксисты», а «сверхчеловѣчины», гнилые, никчемные, ненужные... ничтожные неврастеники, нытики, самогрызы, дегенераты, невѣрующіе, мятущіеся въ поискахъ невѣдомаго Бога, блуждающіе въ поискахъ противорѣчій, какъ въ лѣсу дремучемъ... И тяжко же намъ жить, ахъ, какъ тяжко!..»

Легко видѣть, что Степанъ Яблоковъ, хотя и затянутъ тиной житейской сутолоки, тѣмъ не менѣе искренно рвется къ разумной, осмысленной жизни. Въ этомъ отношеніи онъ является представителемъ лучшей части современной учащейся молодежи. И однако Яблоковъ не видитъ исхода изъ «потемокъ противорѣчій»; онъ ограничивается констатированіемъ печальности своего положенія.

«Говорятъ, у насъ Бога нѣтъ, идеаловъ нѣтъ, вѣры нѣтъ,— разсуждаетъ Яблоковъ.—А развѣ безъ Бога-то легко жить?.. Ну-ка, попробуйте!.. Вообще, я «порядочнымъ» человѣкомъ никогда не буду; служить не буду, дѣлать ничего не буду, потому отвратительно... Отвратительно торчать гдѣ-нибудь въ канцеляріи изъ-за того только, чтобы заработать на щи да на сапоги... Мерзко, постыло думать все о щахъ да о сапогахъ, когда душа болитъ, когда нѣтъ главнаго, безъ чего нельзя жить... Бога нѣтъ, а о сапогахъ забота!»

«И въ книгахъ то же, что и въ жизни: резонерство, поученія, наставленія... «Ты,—говоритъ книга,—Степанъ Яблоковъ, *долженъ* споспѣшествовать дѣлу человѣчества, долженъ способствовать осуществленію высшихъ цѣлей на землѣ, вышихъ задачъ и предначертаній, ибо въ этомъ—твое человѣческое назначеніе и этого отъ тебя требуетъ прогрессъ и «историческая необходимость». И при этомъ долженъ споспѣшествовать не по принужденію, а свободно, по своей волѣ. Но, однако, позвольте... А если я вашихъ «цѣлей» и «предначертаній» не чувствую? Если это ваше «человѣчество»

Digitized by Google

меня ни капельки не трогаетъ,—понимаете ли вы это? Не трогаетъ, не стоитъ вотъ тутъ, въ сердцѣ моемъ... тогда что? Тоже долженъ? Чтобы чувствовать—надо вѣрить, а чтобы вѣрить—надо имѣть непосредственность и еще какую-то штуку, которой у меня нѣтъ... Если бы у меня спросили: что надъ нами? Куда все идетъ? Въ чемъ конечная цѣль жизни? Что вѣчное и непреложное, и что временное и условное? То я отвѣтилъ бы: не знаю! А коли не знаю, то какъ же вѣрить?.. Это во-первыхъ... Во-вторыхъ, вы говорите, что долженъ я споспѣшествовать свободно, по своей волѣ. Но если у меня своей воли нѣтъ, тогда опять какъ же быть? А вѣдь ее-таки нѣтъ. Нѣтъ, нѣтъ!.. Свободная воля—опять же результатъ вѣры, здоровой непосредственности, сильнаго чувства, ясныхъ, опредѣленныхъ запросовъ и мечтаній. А у Степана Яблокова душа опустошена, выжата, какъ лимонъ, понимаете ли вы это?.. Вы мнѣ говорите: *долженъ*! Ибо—прогрессъ, историческая необходимость, человѣчество, высшія цѣли, высшія предначертанія и проч. и проч.... А я вамъ говорю: *вы должны*! вы, вы всѣ съ своимъ прогрессомъ, съ Дарвиномъ, съ Марксомъ, съ Толстымъ, съ соціалистами... вы должны были дать мнѣ силы, здоровье, счастье молодости, восторги вѣры, надежды и любви. А вы взамѣнъ этого что мнѣ дали? Яблоковскую нервозность и немощь, безобразное дѣтство, идіотскую гимназію, идіотскій университетъ съ формалистами-профессорами и съ этою безподобною «платою за право ученія»... Дали мнѣ... рекомендательныя конторы, чердаки, подвалы и голодъ, голодъ... непрерывный голодъ въ теченіе всей жизни!.. Говорятъ, въ юности обыкновенно снятся чудесные, фантастическіе сны: выростаютъ крылья, и люди летаютъ надъ землей... Снятся высокія горы со свѣтлыми сказочными перспективами... А я во снѣ, знаете, что вижу? Жирныя щи, куски мяса, сытныя кулебяки... Такъ вотъ, видите-ли, за все то, что *вы должны* были дать мнѣ и не дали, я и плюю на васъ, на ваше человѣчество, на высшія цѣли и предначертанія... Не признаю, отвергаю вашихъ Толстыхъ и Дарвиновъ, соціалистовъ и марксистовъ!.. Отвергаю такъ же, какъ и вы меня отвергаете, не признаете, убиваете меня медленнымъ ядомъ презрѣнія своего, глубочайшаго равнодушія ко мнѣ»...

* * *

Печально въ жизни учащейся молодежи особенно то, что даже лучшіе ея представители—личности серьезныя и чистыя по натурѣ—не могутъ, обыкновенно, сопротивляться общему теченію студенческой жизни. Они не знаютъ, куда идти, гдѣ лучше? Мы видимъ, что Степанъ Яблоковъ, правда, не поддался обольщеніямъ

Digitized by Google

товарищеской среды, но что же изъ него вышло? Это человѣкъ ни къ чему неспособный, какъ онъ самъ о себѣ отзывается, во все извѣрившійся,—«никчемный». А между тѣмъ его никакъ нельзя упрекнуть въ неправильномъ отношеніи къ окружающей обстановкѣ, въ отсутствіи искренности и т. д.

Да, искренность присуща многимъ юношамъ изъ учащейся среды, но она ихъ не спасаетъ. У Л. Н. Андреева есть «Разсказъ о Сергѣѣ Петровичѣ». Сергѣй Петровичъ—это студентъ, какихъ много: «Въ университетѣ товарищи, очень, вообще, любившіе распредѣлять другъ друга по уму, Сергѣя Петровича относили въ разрядъ ограниченныхъ, хотя никогда не высказывали этого ему прямо въ лицо; но онъ догадывался самъ по одному тому, что никто никогда не обращался къ нему съ серьезнымъ вопросомъ и разговоромъ, а всегда съ шуткою».—Въ сущности, Сергѣй Петровичъ былъ человѣкомъ мыслящимъ, но застѣнчивымъ и впечатлительнымъ. «Вначалѣ онъ безмолвно протестовалъ противъ общаго признанія его ограниченнымъ человѣкомъ и пытался сдѣлать, сказать или написать что-нибудь умное, но, кромѣ смѣха, ничего изъ этого не выходило. Тогда онъ убѣдился самъ въ своей ограниченности и убѣдился такъ крѣпко, что если бы весь міръ призналъ его геніемъ, онъ не повѣрилъ бы ему. Незамѣтно для самого себя Сергѣй Петровичъ сдѣлался мечтателемъ, наивнымъ и неглубокимъ». Мечтанія его сначала ограничивались областью несбыточныхъ надеждъ, въ родѣ того, что какое-то чудо «немедленно сдѣлаетъ его красивымъ, умнымъ и привлекательнымъ», а затѣмъ приняли болѣе острый характеръ. Сергѣй Петровичъ, подъ вліяніемъ прочтенія Ницше, прельстился видѣніемъ «сверхчеловѣка». Это видѣніе вездѣ предносилось ему, и онъ не могъ отъ него освободиться. Всѣ помыслы Сергѣя Петровича обратились въ сторону человѣка, который стоитъ «по ту сторону добра и зла» и безраздѣльно владѣетъ міромъ. Но Сергѣй Петровичъ ясно видитъ, что самъ онъ слишкомъ малъ и «ограниченъ», чтобы олицетворить въ себѣ «сверхчеловѣка»—и на этой почвѣ происходятъ его страданія. Онъ не могъ удовлетвориться будничной дѣйствительностью, не будучи, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ состояніи подняться до открывшагося ему «идеала». И вотъ какой-то тайный голосъ сталъ напѣвать Сергѣю Петровичу: «если жизнь не удается тебѣ—знай, что удастся смерть»... Сергѣй Петровичъ долго боролся, переносилъ ужасныя душевныя муки, но въ концѣ концовъ не совладалъ съ собой—и, выпивъ ядъ, умеръ.—Конечно, если бы при искренности Сергѣя Петровича у него были правильныя религіозныя понятія, онъ во всякомъ случаѣ остался бы жить. Но въ томъ и горе, что «вмѣсто горячей и дѣятельной вѣры, той, что

Digitized by Google

двигаетъ горами, онъ ощущалъ въ себѣ безобразный комокъ, въ которомъ привычка къ обрядности переплеталась съ дешевыми суевѣріями. Онъ не былъ ни настолько смѣлъ, чтобы отрицать Бога, ни настолько силенъ, чтобы вѣрить въ Него».

Вообще, надо отмѣтить тотъ фактъ, что религіозные вопросы занимаютъ у учащейся молодежи второстепенное положеніе; первое мѣсто предоставлено интересамъ положительной науки.

Въ разсказѣ А. И. Соколова «Три встрѣчи» (Душ. чт. окт. 1902 г.) есть нѣсколько штриховъ, мѣтко характеризующихъ отношеніе къ религіи со стороны учащейся молодежи. Здѣсь старецъ-монахъ Корнилій, изъ «образованныхъ», спасаетъ утопавшаго въ монастырскомъ прудѣ студента-естественника Бабина, а впослѣдствіи ведетъ съ нимъ бесѣду. «Ему вообще хотѣлось говорить со студентомъ новой формаціи, о которыхъ онъ много слышалъ отъ знакомыхъ мірскихъ людей и дѣтей своихъ духовныхъ, подчасъ жаловавшихся на молодежь, или спрашивавшихъ совѣта, какъ поступить въ случаѣ ихъ увлеченій новѣйшими ученіями. Онъ сравнивалъ свое студенческое время съ нынѣшнимъ и удивлялся. Въ особенности его поражало стадное, неразумное ихъ отношеніе ко всякой новинкѣ, появившейся въ свѣтѣ, въ видѣ какого-либо ложно-философскаго трактата о церкви, государствѣ и т. д.

— Боже мой, ужели не провѣряютъ, ужели теперь отсутствуетъ самодѣятельность, ужели не видятъ обмана!»..

— «Вотъ что, молодой голубокъ!—говорилъ старецъ студенту.— Я насквозь вижу тебя, ты для меня прозраченъ такъ же, какъ и та вода, въ которой сегодня тебѣ едва не пришлось найти вѣчный покой. Учатъ васъ учатъ и выучиваютъ Богъ значетъ ему... Святыня для васъ пустой звукъ, всѣ люди дураки, и ихъ всегда можно провести... А самонадѣянности въ васъ хоть лопатой отбавляй»...

«Студентъ, улыбаясь, слушалъ простую лекцію старца. Она непривычна была для него. Но, что его особенно занимало—это простая рѣчь старца шевелила въ немъ что-то забытое, старое, заложенное чѣмъ-то!.. И Бабинъ старался разгадать, почему это такъ? И въ самомъ дѣлѣ, припомнилось ему,—давно онъ отсталъ отъ обычая, о которомъ напомнилъ ему старецъ (молитва); какъ въ гимназію поступилъ, во время молитвы фертомъ стоялъ: руки въ бока, глаза въ потолокъ; какъ перешелъ въ восьмой классъ, молитвы всѣ забылъ и, готовясь къ экзамену по Закону Божію, на которомъ долженъ былъ быть архіерей, тревожился съ товарищами, что какъ владыка Символъ Вѣры спроситъ, заповѣдь, или молитву какую, да объяснить велитъ? Хотя «Молитву» Лермонтова онъ наизустъ зналъ и даже пѣлъ съ товарищами»...

Digitized by Google

Въ бесѣдѣ со студентомъ старецъ назвалъ разумъ «гордымъ и холоднымъ». Бабинъ удивился и спросилъ, почему онъ его такъ называетъ.

— «А вы слыхали когда-нибудь такія слова,—отвѣчалъ о. Корнилій:—«онъ такъ былъ пораженъ несчастіемъ, что лишился ума»... Резюмируйте это, получится: разумъ оставилъ его въ тотъ самый моментъ, когда онъ человѣку былъ очень нуженъ... Вотъ вамъ и разумъ»!..

На замѣчаніе студента:

— «А что,—игуменъ вашъ получилъ образованіе, или»?..

Старецъ говоритъ:

— «Нѣтъ, онъ изъ мужиковъ, образованія не имѣетъ, но зато воспитанъ хорошо... Да что толку въ образованіи, коли воспитанія нѣтъ въ человѣкѣ»...

«Эхъ, молодость, молодость!—раздумывалъ о. Корнилій по уходѣ студента.—А хорошимъ долженъ быть онъ человѣкомъ: изучаетъ естественныя науки, а въ природѣ видѣнъ Богъ! Ихъ профессорамъ всѣ силы надо бы употребить къ тому, чтобы при посредствѣ этихъ наукъ они отыскивали Творца видимаго... Но что выйдетъ изъ него теперь, при нынѣшнихъ вѣяніяхъ и при нынѣшнемъ довѣріи молодыхъ людей не христіанскимъ, а носящимъ только печать Христа лицамъ, стремящимся во что бы то ни стало въ каждомъ существѣ, даже клѣточкѣ найти самостоятельность, независимость отъ Высшаго Существа. И выходитъ не обученіе, а затемнѣніе дѣла... Плохъ тотъ художникъ, который въ своемъ пейзажѣ изобразитъ ярко цвѣтъ и всѣ предметы на полотнѣ, а жизни имъ не дастъ... А не дастъ потому, что не знаетъ, въ комъ жизнь и животъ»...

Такъ думалъ старецъ. А студентъ, удаляясь отъ монастыря, размышлялъ о томъ, какъ его спасъ отъ неминуемой смерти о. Корнилій, какъ задушевно, хотя и непривычно для Бабина, бесѣдовалъ съ нимъ,—и все у него странно перепутывалось въ головѣ и не поддавалось отчетливому анализу...

Не трудно видѣть, что умственное настроеніе и нравственное состояніе учащейся молодежи не только неудовлетворительны, но безусловно ненормальны. Тяжело думать, что это такъ, но съ этимъ нужно согласиться, какъ съ очевиднымъ фактомъ. Естественно, возникаетъ вопросъ: гдѣ причина указываемаго явленія? Вѣдь нельзя же, конечно, предположить, что то зло въ жизни учащейся молодежи, о которомъ идетъ рѣчь, составляетъ какой-нибудь неизбѣжный, неискоренимый придатокъ учебныхъ годовъ?.. Достаточно сказать, что еще не такъ давно жизнь учащейся молодежи текла совершенно инымъ русломъ, и хотя тоже имѣла свои недостатки,

Digitized by Google

но лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія, а не почти общаго правила, какъ это происходитъ теперь.

Вполнѣ понятно, что отчасти все это можно объяснить общимъ настроеніемъ нашего времени. Вездѣ приходится наблюдать упадокъ духа, пессимистическій взглядъ на жизнь и желаніе пользоваться каждымъ днемъ для удовлетворенія личныхъ вкусовъ и склонностей, какого-бы характера они ни были. Явленіе печальное. Но думается, что въ отношеніи къ учащейся молодежи можно найти болѣе частныя причины существующаго среди нея настроенія. Причины эти кроются, главнымъ образомъ, въ неправильномъ ея воспитаніи въ дни дѣтства и отрочества, а иногда даже въ положительномъ отсутствіи всякаго воспитанія. Вина въ этомъ падаетъ на родителей, на старшее поколѣніе.

Критикъ «Міра Божьяго» (янв. 1903 г.), по поводу разсказа Л. Н. Андреева «Въ туманѣ», справедливо говоритъ: «Павелъ Рыбаковъ—вполнѣ типичный, нормальный юноша, какихъ по меньшей мѣрѣ 99 на 100. Онъ нисколько не испорченный въ корень, порочный юноша, хотя рисуетъ отвратительныя циничныя картинки, приводящія въ ужасъ и недоумѣніе его отца... Для всякаго отца и матери этотъ разсказъ—угроза и предостереженіе. Не всѣ, конечно, товарищи Павла Рыбакова гибнутъ такъ жалко. Но сколько мукъ ими переживается, сколько исковерканныхъ характеровъ, болѣзненныхъ послѣдствій получается отъ того, что мы не искренни и не правдивы и сами съ собой, и съ своими дѣтьми. Почему родители, какъ этотъ отецъ въ разсказѣ,—послѣдніе, къ кому обращаются ихъ дѣти въ трудныя минуты? И почему, какъ этотъ отецъ, они, даже догадываясь о какой то трагедіи въ душѣ сына, не умѣютъ просто, по-человѣчески подойти къ нему, проявить ту любовь, «которая не оглядывается и не боится грозы»?..

«Отцы и матери, пройдя жизненный путь, забываютъ о встрѣченныхъ ими на этомъ пути терніяхъ, и затѣмъ, сами удаляясь отъ дѣтей, сами избѣгая разговоровъ на эти темы, удивляются, что между ними и дѣтьми выростаетъ цѣлый рядъ большихъ и маленькихъ стѣнъ, негодуютъ, когда ихъ сыновья падаютъ въ ту же бездну, черезъ которую прошло большинство отцовъ» (В. Ѳ. Боцяновскій).

Миропольевъ, герой романа П. П. Гнѣдича «Туманы», вспоминаетъ, какъ его «начали готовить во второй классъ гимназіи» и какъ онъ «жадно набросился на все». Но скоро онъ увидѣлъ, что его начали учить формально, заботясь только о его матеріальной будущности, но не выясняя ему пользы самого знанія. Хотя онъ «съ восторгомъ переступилъ порогъ училища», но тутъ оконча-

Digitized by Google

тельно подчинился формальной сторонѣ занятій. «Тутъ было два князя, одинъ баронъ, много дѣтей дворянъ и офицеровъ, сынъ мелочного лавочника, дѣти чиновниковъ. Сынъ лавочника держалъ себя скромно, но офицерскія дѣти и одинъ князекъ сквернословили такъ, что имъ позавидовала-бы любая артель крючниковъ»...

«Товарищи подчищали журналъ, исправляли себѣ отмѣтки»... Школьная обстановка могла только испортить характеръ ребенка. Это и случилось. Спустя долгіе годы учебной страды, уже по окончаніи университета, куда Миропольевъ поступилъ по желанію отца (онъ былъ юристъ), но лично не имѣя о юриспруденціи никакого представленія «со смутными идеалами и понятіями» вступилъ онъ въ жизнь. Отецъ и учителя не сумѣли научить его тому, что потомъ все яснѣе и отчетливѣе стало развертываться передъ нимъ...

Да, діагнозъ той болѣзни среди молодежи, о которой мы говоримъ, показываетъ, что повинны въ ней прежде всего родители, а не дѣти. Когда «отцы» будутъ смотрѣть на семью, какъ на очагъ любви и зерно разумнаго человѣческаго рода, когда они сами станутъ чище и выше, тогда само собою улучшится и повысится настроеніе ихъ «дѣтей»...

* * *

Остается съ чувствомъ радости отмѣтить, что въ самое послѣднее время молодежь,—въ лицѣ, правда, пока немногихъ своихъ представителей,—начинаетъ проявлять нѣкоторый интересъ къ области богословія и устроенія жизни на религіозно-нравственныхъ началахъ. Объ этомъ наглядно свидѣтельствуютъ различные «кружки» молодежи (напр. «христіанское содружество» въ Спб.), организуемые въ разныхъ городахъ и преслѣдующіе высоко симпатичныя цѣли. Дай Богъ, чтобы начинающійся поворотъ отъ невѣрія къ вѣрѣ былъ среди учащейся молодежи не мимолетнымъ и не случайнымъ.

Борисъ Свѣтскій.

Digitized by Google

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ.

Не будутъ напечатаны, и могутъ быть возвращены авторамъ (по полученіи необходимаго для обратной пересылки количества марокъ) слѣдующія рукописи:

С. Р-въ. „Невѣнчанные". (Для журнала мелко, да и разборъ возраженій въ большинствѣ дѣлается не по существу).

Е. П. П-ный. „Мечъ и копіе". (Ничего нельзя понять, кромѣ отдѣльныхъ фразъ).

А. В-й. „Разговоръ со штундистомъ о молитвѣ, о крестѣ и священствѣ". (Ничего нѣтъ новаго для нашихъ читателей).

М. Б-нъ. „Моя бесѣда съ штундобаптистами о почитаніи иконъ". (Обще и избито,—перебранка даетъ картинку, но такихъ много извѣстно).

Е. Д-въ. „Бесѣда съ монокаиномъ и толстовцемъ о церкви Христовой и о святыхъ мощахъ". (Бесѣда—плодъ ума малосвѣдущаго и недисциплинированнаго).

І. М-въ „Вопросъ о бракѣ и В. В. Розановъ". (Статья написана вяло и никакой новизны—Tritun per tritum).

Свящ. К. П-овъ. „Удобно-ли начинать обличеніе австрійскаго священства со стороны канонической". (Совѣты и сужденія ваши уже десятки лѣтъ извѣстны миссіонерамъ-практикамъ).

Свящ. П. А-овъ. „Грѣшная рѣчь о святости" (Годится лишь для газеты провинціальной).

Свящ. П. М-въ. „Божій даръ". (Эта тема у насъ исчерпана).

Свящ. Гр. М-нъ. „Бесѣда съ безпоповцами о новшествахъ". (Всё, за исключеніемъ нѣсколькихъ фразъ, старо и элементарно—дайте образцовую бесѣду о перстоположеніи съ удовольствіемъ помѣстимъ).

П. Ц-въ. „На приходѣ". (Написано слогомъ тяжелымъ; опроверженія не сильны и не вполнѣ убѣдительны).

„Служитель церкви" (Павловскъ). „Отвѣтъ испорченнымъ овцамъ". Защищать свои статьи противъ возражателей всего удобнѣе на страницахъ тѣхъ органовъ, гдѣ эти статьи печатались).

Н. Я—овъ. „Публичныя собесѣдованія, какъ средство борьбы съ расколомъ". (Чисто кабинетное размышленіе, бѣдное свѣдѣніями по живому и сложному дѣлу миссіи).

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 30-го ноября 1904 г. Цензоръ Архимандритъ *Меѳодій*.

Digitized by Google

вѣтныхъ супруговъ, „боящихся Господа и ходящихъ въ путехъ Его“ (Пс. 127 въ чинѣ вѣнч.), которыхъ Богъ благословилъ „благочестіемъ и украсилъ ихъ сынами и дщерями, какъ плодородную лозу вѣтвями (Пс. 127). Таковы: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ, Моисей и всѣ патріархи, а въ Новомъ Завѣтѣ—Захарія и Елизавета, Іоакимъ и Анна, и сама Приснодѣва Марія, „изъ Нея же воплотился и родился въ спасеніе рода человѣческаго“ Христосъ Господь. Всѣми этими примѣрами благочестивыхъ супруговъ Новаго и Ветхаго Завѣта напоминается брачущимся, что Господня „воля есть супружество и еже изъ него чадотвореніе“, что Господь есть „законоположитель тѣлеснаго брака, хранитель нетлѣнія (цѣломудрія), строитель житейскихъ благъ“, Который въ началѣ создалъ Еву въ помощницу мужу изъ ребра его, дабы они имѣли влеченіе другъ къ другу („прилѣпится женѣ своей») и составляли „плоть едину“. Но—съ другой стороны - образомъ неизреченнаго безсѣменнаго воплощенія отъ Приснодѣвы Господа Христа св. Церковь напоминаетъ брачущимся, какъ и примѣромъ св. мучениковъ-вѣнценосцевъ и Апостоловъ-богопроповѣдниковъ св. Троицы, что есть другой, небесный, „чистый и таинственный“ бракъ каждой души христіанской и душъ брачущихся съ Богомъ Христомъ, чего не должны забывать вступающіе въ земной бракъ. Христосъ—Небесный Женихъ даруетъ каждой благоугождающей Ему душѣ духовную радость. какую имѣла св. Елена при обрѣтеніи Креста, или какъ св. мученики, добрѣ страдальчествовавшіе и вѣнчавшіеся, или какъ св. Апостолы, похвалою которыхъ былъ Христосъ. Онъ же незримо и чудесно хранитъ отъ зла и грѣха каждую уневѣстившуюся ему душу, какъ нѣкогда хранилъ Господь Ноя въ ковчегѣ отъ потопа, Іону во чревѣ китовѣ, Эноха, Сима и Илію и святыхъ трехъ отроковъ отъ огня, „ниспославъ имъ росу съ небесъ“. Молитвенно призывая Христа благословить бракъ, эту земную „радость“ „рабовъ, уневѣстившихся Ему“, какъ нѣкогда въ Канѣ Галилейской, св. Церковь общею благословенною чашею и возложеніемъ

Digitized by Google

вѣнцовъ и свѣтомъ свѣчей въ рукахъ брачущихся напоминаетъ имъ о другой—духовной общей чашѣ радостей и скорбей при прохожденіи ими чистаго, христіанскаго житія, „о нескверныхъ и непорочныхъ“ духовныхъ вѣнцахъ въ царствѣ небесномъ, и о возсіяніи по подобію „свѣтилъ на небеси“ всѣхъ благоугодившихъ предъ Богомъ на землѣ. Обѣ мысли эти о взаимномъ содѣйствіи супруговъ и родителей ко спасенію другъ друга и о необходимости каждой душѣ супруговъ помнить о духовномъ бракѣ своемъ со Христомъ, св. Церковь въ отпустѣ соединила въ одну—напоминаніемъ о св. царяхъ Константинѣ и матери его—Еленѣ и св. великомуч. Прокопіѣ (18 Іл.). Св. Елена—образъ благочестивой супруги и матери, родившей и воспитавшей перваго царя христіанина, а о св. великомуч. Прокопіѣ извѣстно, что „онъ дванадесять благородныхъ женъ отъ радостей и одеждъ брачныхъ къ небеснымъ пѣснѣмъ вѣчныя радости привелъ и стези мученичества шествовати ихъ научилъ“. (Нов. Скрижаль).

Имѣя такое любомудріе о бракѣ, св. Церковь со временъ св. апостоловъ строго осуждаетъ и караетъ всѣхъ, кто осмѣливается порицать бракъ и дѣторожденіе, какъ что-то нечистое и удаляющее отъ царства небеснаго. «Аще кто удаляется отъ брака», говорится въ 51 правилѣ апостольскомъ, «не ради подвига воздержанія, но по причинѣ гнушенія, забывъ, что «вся добра зѣло»: или да исправится, или да будетъ изверженъ изъ священнаго чина и отверженъ отъ Церкви. Такожде и мірянинъ». То же самое св. Церковь повторяетъ неоднократно и въ послѣдующее время, то запрещая презирать состоящихъ въ бракѣ мірянъ и пресвитеровъ (Ганг. 1, 4), какъ бы недостойныхъ царства небеснаго, то женѣ запрещая оставлять мужа, «гнушаяся бракомъ» (Ганг. 14), то запрещая оставлять дѣтей и не питать и не приводить ихъ «къ подобающему благочестію подъ предлогомъ отшельничества» (т. е. изъ презрѣнія къ браку) (15), то запрещая дѣтямъ оставлять родителей, «не воздавая имъ подобающей чести» (16), то вообще „дѣвствующимъ

Digitized by Google

превозноситься“ надъ бракосочетавшимися (9, 10). За всѣ эти преступленія противъ духовной „доброты и святыни“ брака св. Церковь грозитъ непослушникамъ своею клятвою или отлученіемъ отъ церковнаго единенія, какъ самымъ страшнымъ наказаніемъ, соотвѣтствующимъ великости преступленія.

Таково значеніе ново и ветхо-завѣтнаго установленія брачнаго. Въ Ветхомъ Завѣтѣ бракъ — священный, благословенный обрядъ и непорочный союзъ людей (мужа и жены) во образъ благословеннаго союза Адама и Евы, въ Новомъ онъ есть таинство, „тайна велика“ благодати Божіей, подаваемой для заключенія непорочнаго союза во образъ „тайны“ союза Христа и Церкви и для взаимнаго служенія мужа и жены дѣлу общаго ихъ спасенія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ бракъ былъ, по преимуществу, врачевствомъ плоти для рабовъ закона, а въ Новомъ для рабовъ благодати онъ есть врачевство плоти и духа (1 Тим. 2, 15; 5, 14). Въ будущей жизни вовсе не будетъ брака, ибо, какъ говоритъ св. Григорій Нисскій, „неосновательно сталъ бы кто доискиваться въ будущей жизни того, что произошло въ насъ по страсти“ (т. е. по немощи плоти). („Слово о душѣ и воскресеніи“). Вотъ почему бракъ не былъ необходимостью и для подзаконныхъ людей, но и тогда люди, сильные духомъ, добровольно избирали дѣвство, безбрачіе (Илія, Елисей, Іеремія и др.), тѣмъ болѣе не сталъ онъ необходимостью для людей благодати, о которыхъ св. апостолъ-дѣвственникъ сказалъ: «желаю, чтобы всѣ люди были, какъ и я, но каждый имѣетъ свое дарованіе отъ Бога» (1 Кр. 4, 7). «Съ нами произошло подобное тому», поучаетъ св. Іоаннъ Златоустъ, «что бываетъ съ птенцами. Когда мать вскормитъ ихъ, то выводитъ изъ гнѣзда; если же замѣтитъ, что они еще слабы, падаютъ и имѣютъ нужду оставаться внутри гнѣзда, то оставляетъ ихъ тамъ еще... Богъ оставилъ насъ на долгое время воспитываться въ этомъ мірѣ и въ бракѣ, какъ въ гнѣздѣ. Когда же у насъ въ теченіе долгаго времени выросли крылья добродѣтели (т. е. евангель-

Digitized by Google

ской), то Онъ, пришедши, сталъ тихо и мало-по-малу выводитъ насъ изъ здѣшняго жилища, научая парить въ горнія» (Сл. о дѣв.). Какъ врачевствомъ, христіанскимъ бракомъ нужно пользоваться съ умѣренностью; естественнымъ послѣдствіемъ брака должно быть дѣторожденіе и воспитаніе дѣтей, каковыми «скорбями по плоти» (1 Кр. 7, 28. 35) и достигается спасеніе родителей (1 Тим. 2, 15). Посему св. Церковь о вступающихъ во второй и третій браки молится, чтобы Богъ, «вѣдый немощное человѣческаго естества... Рааву блудницу простивый...» даровалъ новобрачущимся „мытарево обращеніе, блудницы слезы... зане, зноя и тяготы дневныя и плотскаго разженія не могуще понести, во второе брака общеніе сходятся» (Чинъ вѣнч.). Блаж. Іеронимъ Стрид. говоритъ о любви супружеской такъ: «Если Христосъ любитъ Церковь Свою свято, цѣломудренно, безъ всякаго порока, то и мужья должны любить женъ своихъ въ цѣломудріи, и каждый долженъ владѣть сосудомъ своимъ въ святости и чести, а въ не разженіи похоти, какъ язычники, не вѣдающіе Бога» („Слово противъ Іовиніана“). То же о супружескомъ сожитіи говоритъ и св. Григорій Богословъ, восхваляя лишь тотъ бракъ, который имѣетъ цѣлью дѣторожденіе. «Лучше есть женитися», говоритъ онъ, «и я на сіе согласенъ, ибо „честна женитва во всѣхъ и ложе нескверно“ (Евр. 13, 4), но лучше для умѣренныхъ, а не для ненасытныхъ, не для тѣхъ, которые хотятъ оказывать плоти болѣе уваженія, чѣмъ должно. Когда онъ разжигаетъ грубую плоть, обкладываетъ ее терніемъ и дѣлается какъ бы путемъ къ пороку, тогда и я скажу: лучше есть не женитися. Но когда бракъ есть собственно бракъ, и супружескій союзъ, и желаніе оставить послѣ себя дѣтей: тогда бракъ хорошъ, ибо умножаетъ число благоугождающихъ Богу“ (Слово 37-е, на Мѳ. 19 гл.). Со стороны дѣторожденія и воспитанія дѣтей христіанскій бракъ, по слову свв. отцовъ Церкви (І. Злат., Григ. Богосл., блаж. Іеронима), не только есть «добро», но и подвигъ для супруговъ и родителей, добродѣтель, влекущая ихъ къ Богу. «Смотри, что доставило

Digitized by Google

людямъ благоразумное супружество»,—говоритъ св. Григорій Богословъ: «Кто далъ законы городамъ, и еще прежде сего воздвигъ города и изобрѣлъ искусства?.. Связанные узами супружества, замѣняемъ мы другъ другу и руки, и слухъ, и ноги. Супружество и малосильнаго дѣлаетъ вдвое сильнымъ, доставляетъ великую радость благожелателямъ и печаль недоброжелателямъ. Общія заботы супруговъ облегчаютъ для нихъ скорби, и общія радости для обоихъ восхитительнѣе. Для нихъ супружескія узы служатъ ключемъ цѣломудрія, печатію необходимой привязанности... Составляя одну плоть, они имѣютъ и одну душу, и взаимною любовію одинаково возбуждаютъ другъ въ другѣ усердіе къ благочестію. Ибо *супружество не удаляетъ отъ Бога, а напротивъ болѣе привязываетъ*, потому что больше имѣетъ побужденій... Не вступившіе въ супружество, какъ не обремененные житейскими заботами, имѣютъ нужду въ меньшей помощи великаго Бога, а кто обязанъ быть попечителемъ милой супруги, имѣнія и чадъ, кто разсѣкаетъ обширнѣйшее море жизни, тому нужна большая помощь Божія, *тотъ взаимно и самъ болѣе любитъ Бога*... Если же кто изъ усердія къ добродѣтели (т. е. къ дѣвству) презираетъ супружескую любовь, тотъ пусть знаетъ, что *добродѣтель не чуждается сей любви*. Въ древности не только всѣмъ благочестивымъ любезно было супружество, но даже *плодомъ нѣжной супружеской любви были тайнозрители Христовыхъ страданій* (св. апостолы), *или пророки, патріархи, іереи, побѣдоносные цари, украшенные всякими добродѣтелями*, ибо добрыхъ не земля изъ себя породила, какъ это говорятъ» («Похвала дѣвству»).

Въ подтвержденіе этихъ словъ св. Григорія Богосл. о высокомъ значеніи супружества для непорочной жизни, приведемъ имена свв. супруговъ, родителей и дѣтей, благоугодившихъ Богу. Такъ, женатъ былъ св. ап. Петръ, ибо имѣлъ тещу (Мѳ. 8, 14), «и ставъ непорочнымъ», говоритъ св. Іоаннъ Лѣствичн., «пріялъ ключи царствія»; женатъ былъ св. ап. Филиппъ—діаконъ, у котораго были дочери (Дѣян. 21, 9) пророчествующія; «божественный Павелъ написалъ цѣлое

Digitized by Google

посланіе Филимону и Анфіи, сопряженнымъ между собою закономъ брака», свидѣтельствуетъ блаж. Ѳеодоритъ Кирскій («Слово о второмъ бракѣ»); св. ап. Акила имѣлъ жену Прискиллу (Дѣян. 18, 2); преподобные супруги Ксенофонтъ и Марія (Янв. 26) имѣли дѣтей свв. Іоанна и Аркалія, угодившихъ Богу въ монашествѣ; свв. Андроникъ и Аѳанасія имѣли дѣтей Іоанна и Марію, умершихъ малолѣтними (9 Окт.); блаж. Клеопатра (19 Окт.) имѣла сына Іоанна; въ семействѣ родителей свят. Василія Вел. было 4 сына и 6 дочерей, изъ коихъ въ ликѣ святыхъ св. Василій Вел., преп. Макрина (19 Іюл.), Григорій Нисскій (10 Янв.), Петръ Севастійск. (9 Янв.), блаж. Ѳеозва, супруга Григорія Нисск.; въ семействѣ блаж. бояръ русскихъ Кирилла и Маріи два сына въ ликѣ святыхъ — св. Сергій Радон. и Никонъ и пр. Конечно, и этихъ примѣровъ изъ житій святыхъ достаточно для вѣрующаго человѣка, чтобы понять, что семейная жизнь христіанъ, проводимая по апостолу «въ вѣрѣ и любви и въ святости съ цѣломудріемъ» (1 Тим. 2, 15) удостоивается нетлѣнныхъ вѣнцовъ отъ Господа Бога, какъ и жизнь монашеская и отшельническая. Св. Игнатій Богоносецъ, мужъ апостольскій, въ своемъ увѣщаніи мужамъ, женамъ, дѣтямъ и безбрачнымъ—дѣвственникамъ такъ наставляетъ всѣхъ на добродѣтель. «Жены, повинуйтесь мужьямъ въ страхѣ Божіемъ, дѣвственницы—Христу въ чистотѣ, *не изъ отвращенія къ браку,* а изъ желанія лучшаго, *не въ поношеніе супружества,* а ради удобнѣйшаго соблюденія закона. Дѣти, повинуйтесь родителямъ своимъ и любите ихъ, *какъ сотрудниковъ Божіихъ въ вашемъ рожденіи...* Мужья, любите женъ своихъ, *какъ соработницъ Богу,* какъ собственное тѣло, какъ общницъ жизни и соучастницъ въ дѣторожденіи». Потомъ, восхваливъ дѣвственниковъ Ветхаго и Новаго Завѣтовъ, на которыхъ указалъ, какъ на примѣръ для дѣвственниковъ изъ христіанъ, тотъ же св. Игнатій Б. говоритъ: «впрочемъ, не съ тѣмъ я упомянулъ о нихъ, чтобы унизить прочихъ святыхъ за ихъ брачную жизнь. Ибо молюсь, чтобы Богъ

Digitized by Google

удостоилъ меня быть въ царствіи у ногъ ихъ, какъ-то: Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа, Исаіи и др. пророковъ, Петра и др. апостоловъ, жившихъ въ бракѣ. Ибо *они вступали въ супружество не для похоти*, а для продолженія своего рода. Отцы, воспитывайте чадъ своихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Еф. 6, 4) и учите ихъ священному Писанію и искусствамъ, чтобы они не были въ праздности. «Добрѣ же воспитываетъ», сказано, «отецъ праведенъ, о сынѣ же премудрѣмъ веселится душа его» (Прч. 23, 24). (Посл. къ Филаделф.).

Заключимъ наше православное слово о бракѣ мудрымъ словомъ св. Григорія Богосл. о началѣ, цѣли брака и о предѣлахъ его. «Когда божественная тварь (т. е. человѣкъ) явилась на землѣ и на земныхъ долинахъ вѣчно цвѣтущаго рая, однакоже у человѣка не было еще помощника въ жизни, подобнаго ему, тогда Премудрое Слово совершило подлинно величайшее чудо,—созданнаго быть зрителемъ міра, т. е. мой корень и сѣмя многообразной жизни, раздѣливъ на двѣ части, могущественною и животворящею рукою изъяло изъ бока одно ребро, чтобы создать жену, *и въ нѣдра обоихъ вліявъ любовь, побудило ихъ стремиться другъ къ другу*. Но чтобы не всякая жена стремилась ко всякому мужу, положило *предѣлъ вожделѣніямъ, который называется супружествомъ*,—эту узду для не знающаго мѣры естества, чтобы при его стремительности и необузданныхъ порывахъ, когда бы люди кучами привлекались другъ къ другу, отъ незаконныхъ сообщеній не пресѣкся священный человѣческій родъ, и неудержимымъ безразсудствомъ порываемая похоть не возбудила бы во всѣхъ и войнъ, и огорченій» («Похвала дѣвству»). Дополняя послѣднюю мысль св. Григорія Бог. о предѣлахъ супружеской любви, св. Іоаннѣ Златоустъ называетъ настоящимъ именемъ и любовь внѣсупружескую. «Не изчезло ли бы и взаимное расположеніе, если бы сегодня одинъ, завтра другой, а потомъ третій сталъ жить съ женою кого-либо изъ сожителей? Справедливо Господь назвалъ это прелюбодѣ-

Digitized by Google

яніемъ» («О дѣвствѣ»), свидѣтельствуетъ св. отецъ. Наше православно-защитительное слово о бракѣ было бы излишне, если бы не было тѣхъ людей, которые, по словамъ св. Григорія Нисск., «искажаютъ догматы Церкви, которыхъ Апостолъ именуетъ сожженными своею совѣстью (1 Тим. 4, 2) и именуетъ справедливо, потому что, оставивъ водительство св. Духа, они, наученные демонами, на сердцахъ своихъ выжигаютъ нѣкоторыя язвы и знаки, гнушаясь твореніями Божіими, какъ бы нечистыми, называя ихъ и влекущими ко злу, и причиною зла и др. под. именами. Они поистинѣ находятся внѣ двора словесныхъ таинствъ, не во дворѣ Божіемъ, но въ загонѣ лукаваго обитаютъ, живо уловлени въ свою его волю (2 Тим. 2, 26)... Ибо считая бракъ дѣломъ гнуснымъ, своими поношеніями брака клеймятъ самихъ себя. Если древо зло, какъ говорится въ одномъ мѣстѣ Евангелія (Мѳ. 7, 18), то и плодъ его, конечно, такой же,—достойный древа; а если произрастеніе и плодъ брачнаго древа есть человѣкъ, то поношеніе брака, конечно, падаетъ на того, кто порицаетъ его. Это служитъ обличеніемъ для тѣхъ, кои, какъ бы язвами, заклеймили свою совѣсть нелѣпымъ ученіемъ. Мы же относительно брака думаемъ такъ, что должно предпочитать ему заботу и попеченіе о божественномъ, но и не презирать того, кто можетъ воздержно и умѣренно пользоваться учрежденіемъ брака»... («О дѣвствѣ», тв. ч. 7-ая). Въ этихъ словахъ св. Григорія Нисс. кратко и убѣдительно обличается ересь древнихъ бракоборцевъ, николаитовъ, маркіонитовъ, манихеевъ, валентіанъ и др., по словамъ блаж. Ѳеодорита Кирс., „скверныхъ и злоименныхъ еретиковъ“, которые, отвергая богоучрежденный бракъ и вводя „цѣломудріе, которое хуже всякаго распутства“ (св. І. Златоустъ), «именовали непотребство даже и таинственнымъ общеніемъ» (бл. Ѳеод. К. «О блудѣ»). А блаж. Іеронимъ Стрид., обличая тѣхъ же еретиковъ, даетъ въ словѣ своемъ другія примѣты ихъ, говоря: «Откуда вошла въ Церковь язва (агапетъ, или возлюбленная,—такъ называли еретики незаконныхъ сожи-

Digitized by Google

тельницъ)? Откуда наименованіе женъ безъ брака? Откуда новый родъ наложницъ? Скажу болѣе: откуда единомужнія блудодѣйцы? Иныя (изъ нихъ) принимаютъ нѣкоторое питіе для безплодія и совершаютъ убійство человѣка еще до принятія его въ сѣмени. Другія, когда почувствуютъ себя зачавшими отъ преступленія, принимаютъ лѣкарство для вытравленія плода и при этомъ нерѣдко и сами умираютъ и отправляются въ адъ, виновныя въ трехъ преступленіяхъ: въ самоубійствѣ, въ прелюбодѣяніи, въ дѣтоубійствѣ еще нерожденнаго чада. Это тѣ, которые говорятъ: все чисто-чистымъ. Для меня достаточно собственнаго сознанія. Богъ желаетъ чистаго сердца»... (Тв. ч. 1-ая). Эти примѣты еретиковъ-бракоборцевъ дополняетъ св. Епифаній Кипрскій, говоря, что они «возбраняютъ дѣторожденіе, ибо и растлѣніе у нихъ допускается не для рожденія чадъ, но по сладострастію (такъ діаволъ издѣвается надъ таковыми и посмѣивается надъ заблудшимъ Божіимъ созданіемъ!)»... И, пришедши въ крайнее распутство, ублажаютъ они другъ друга, какъ принявшіе на себя какое-либо предпочтительное дѣло. Да и обольщая довѣряющій имъ женскій полъ, отягченный грѣхами, водимый похотьми различными (2 Тим. 3, 6), говорятъ обольщеннымъ ими, что такая-то растлѣнная за столько-то лѣтъ и ежедневно растлѣваемая—*дѣва*. Ибо похотливость не знаетъ у нихъ сытости, но чѣмъ больше студодѣйствуетъ у нихъ человѣкъ, тѣмъ больше похваляется ими»... (Тв. ч. 1-ая).

Сопоставляя теперь нечестивое мудрованіе древнихъ николаитовъ и под. съ мудрованіемъ современныхъ хлыстовъ, мы видимъ, что послѣдніе во всемъ существенномъ (даже до бытовой жизни) подобны первымъ. По изслѣдованію ученыхъ, основанному на свидѣтельскихъ клятвенныхъ показаніяхъ, и у хлыстовъ, по ихъ понятію, «брачная жизнь предъ людьми—мерзость, предъ Богомъ—дерзость» [1]. «То грѣхъ», говорятъ они, «когда мужъ живетъ съ женою, а

[1] Это и слѣд. изъ публич. лекціи проф. Ивановскаго «Секта хлыстовъ въ ея исторіи и современномъ состояніи».

Digitized by Google

то не грѣхъ, когда братъ съ сестрицею, по взаимной любви, любовь имѣютъ, то—«тайна». «Вслѣдствіе сего, вмѣсто законнаго брака и семьи, провозглашается ими, какъ и у древнихъ еретиковъ, законъ странной, «духовной, Христовой любви» братьевъ и сестеръ духовныхъ. Дѣтей у хлыстовъ нѣтъ, или чрезвычайно рѣдко родятся. Въ случаѣ замѣченной беременности они принимаютъ имъ однимъ извѣстныя мѣры къ вытравленію плода. Главари секты ихъ проповѣдуютъ такое ученіе, что «каждому духовному брату должна принадлежать духовная сестра («духовница»,—они называютъ кое-гдѣ) и притомъ достойному—достойная». Нѣкто Семенъ Утицкій имѣлъ пять духовныхъ сестеръ, а одинъ ихъ «пророкъ», Радаевъ, какъ выяснилось на судѣ,—13 таковыхъ же и проч. У женщинъ замѣчался необычный, испитой цвѣтъ лица, при отсутствіи дѣторожденій. Всѣ хлысты любятъ хвалиться дѣвственностью, которую они соблюдаютъ будто и при брачной жизни».

Разберемъ нѣкоторыя возраженія, приводимыя хлыстами въ свое оправданіе. Хлысты говорятъ, что ихъ «духовный» бракъ съ невѣнчанными женщинами подобенъ браку Іосифа и Пресв. Дѣвы Маріи; ссылаются еще на слова св. ап. Павла, что «имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе» (I Кр. 7, 20); или въ другомъ мѣстѣ тотъ же апостолъ говоритъ: «или мы не имѣемъ власти имѣть спутницей сестру-жену, какъ и прочіе Апостолы, и братья Господни, и Кифа?» (I Кр. 9, 5); а въ третьемъ мѣстѣ такъ: «бракъ у васъ да будетъ честенъ и ложе нескверно» (Евр. 13, 4). Всѣ эти мѣста слова Божія, какъ болѣе сокровенныя по своему глубокомъ смыслу и необычныя по складу рѣчи, сектанты стараются объяснить на свой ладъ, какъ имъ самимъ нравится, чтобы «повредить умы» малограмотныхъ людей и отвратить ихъ отъ простоты во Христѣ» (2 Кр. 11, 3).).—Соблазняются хлысты, во 1-хъ, мнимымъ бракомъ Іосифа и Пресв. Дѣвы Маріи, но въ своемъ мѣстѣ (въ бесѣдѣ о Пресв. Богородицѣ) мы уже говорили, что въ ихъ союзѣ не было брака даже и ветхозавѣтнаго, потому что, какъ извѣстно изъ

Digitized by Google

сказанія св. Луки, Пр. Дѣва Марія дала обѣщаніе Богу никогда не вступать въ бракъ, почему Ее только „обручили“ праведному старцу Іосифу, дальнему родственнику Ея, какъ то требовалось по законамъ еврейскимъ, „чтобы не было худой славы о незамужнихъ“ (блаж. Іеронимъ Стр.). Что Іосифъ не считался законнымъ мужемъ Пр. Дѣвы Маріи, видно и изъ того, что Она прямо рѣшилась спросить Ангела-благовѣстника: „какъ это будетъ (т. е. рожденіе), когда я мужа не знаю,—т. е. когда, я не состою ни съ кѣмъ въ бракѣ? Итакъ, никакого „духовнаго“ брака между Іосифомъ и Маріей не было, и если Іосифъ называется Ея мужемъ въ Евангеліи, то называется такъ по общепринятому мнѣнію народному, подобно тому, какъ и Христосъ назывался сыномъ Іосифа („Іисусъ былъ, какъ думали, сынъ Іосифовъ“ Лк. 3, 23). Что касается словъ св. ап. Павла: „время уже коротко, такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе“, то это мѣсто имѣетъ такой смысль: въ виду предстоящихъ гоненій на христіанъ, я не совѣтовалъ бы,—какъ бы такъ говоритъ Апостолъ,—нѣкоторымъ изъ васъ вступать въ бракъ, потому что настаетъ время, когда спокойная и правильная семейная жизнь невозможна будетъ и женатые будутъ, какъ не имѣющіе женъ, т. е. мужъ и жена, скрываясь отъ гоненій, должны будутъ разлучаться другъ съ другомъ и жить въ разныхъ мѣстахъ. Тогда не только общая семейная жизнь, но и одиночная и вообще спокойная бытовая жизнь невозможна будетъ для христіанъ: „И плачущіе будутъ, какъ не плачущіе, и покупающіе, какъ не пріобрѣтающіе, и пользующіеся міромъ симъ, какъ не пользующіеся, ибо преходитъ образъ міра сего“,—поясняетъ мысль свою св. Апостолъ. Изъ исторіи Церкви извѣстно, что гоненія на христіанъ отъ язычниковъ продолжались болѣе 300 лѣтъ и за это время многіе изъ христіанъ прямо изъ-за чертога брачнаго ведены были на мученіе, гдѣ и умирали; напр., св. муч. Тимоѳей и Мавра (3 Мая), Юліанъ и Василиса (8 Ян.) Хрисанѳъ и Дарія (19 Мр.), Адріанъ и Наталія (26 Ав.), Евстафій Плакида (26 Сент.) и др. А можетъ быть въ этихъ

Digitized by Google

словахъ св. Апостолъ пророческимъ взоромъ своимъ провидѣлъ время предъ кончиною вѣка, когда семейная жизнь также будетъ на скорбь родителямъ и дѣтямъ (Мр. 24 19).

Въ 1 Кор. 9, 5 св. ап. Павелъ подъ именемъ „спутницы сестры-жены“ разумѣетъ тѣхъ благочестивыхъ и иногда богатыхъ женщинъ, которыя ходили даже и за І. Христомъ и служили Ему отъ имѣній своихъ (Лк. 8, 2—3). Онѣ ходили за Нимъ изъ города въ городъ, изъ села въ село, слушали Его ученіе, созерцали чудеса, творимыя Имъ и готовились быть сами проповѣдницами Его Евангелія, какъ и св. Апостолы. Нѣкоторыя же жены ходили за Спасителемъ изъ благодарности за свое исцѣленіе отъ тяжкихъ болѣзней, напр. св. Марія Магд. (Мр. 16, 9). Съ тѣми же благочестивыми цѣлями ходили Св. жены и за Св. Апостолами, Петромъ, Іаковомъ и др., почему св. Павелъ называетъ ихъ общимъ именемъ «спутницъ и сестеръ», желая выразить предъ христіанами ихъ благочестіе и добросердечіе къ проповѣдникамъ Евангелія. Въ этомъ переносномъ смыслѣ св. Ап. Павелъ называетъ еще матерь Руфа своею „матерью“, за любовь и благочестіе ея (Рим. 16 13), Онисима раба—называетъ „сыномъ“ своимъ (Фил. 10), Анфію—«сестрою возлюбленною» и посылаетъ имъ свое привѣтствіе.

Слова св. Ап. Павла: «бракъ у всѣхъ (христіанъ) да будетъ честенъ и ложе непорочно», дѣйствительно, относятся къ закону о бракѣ и предупреждаютъ отъ грѣховъ, которые могутъ нарушать святость христіанскаго брака, какъ таинства. Къ этимъ грѣхамъ относятся, между прочимъ, оставленіе мужемъ или женою другъ друга и безпорядочная, нечистая плотская жизнь ихъ внѣ брака. Въ словѣ Божіемъ эти грѣхи плотской нечистоты называются „прелюбодѣяніемъ“ и запрещаются 7-ю зап. закона Моисеева. Въ послѣдующихъ словахъ Апостолъ даетъ ясно понять христіанамъ, о какомъ осквернеіи ложа брачнаго онъ говоритъ: «блудниковъ же и прелюбодѣевъ судитъ Богъ»—внушаетъ св. Павелъ, называя здѣсь по именамъ и самые грѣхи внѣбрачной жизни. Слѣдовательно, и это мѣсто Писанія не говоритъ ничего о

Digitized by Google

такъ наз. „духовномъ бракѣ“, а только предупреждаетъ христіанскихъ супруговъ отъ измѣны брачнымъ клятвамъ, за что угрожаетъ судомъ Божіимъ. «Ложе непорочное» не означаетъ ложа дѣвственнаго и не говоритъ о храненіи дѣвства въ бракѣ. „Если ты взялъ жену», говоритъ блаж. Іеронимъ Стр., «привязался къ ней и, исполняя свой долгъ, не имѣешь власти надъ своимъ тѣломъ, но (сказать яснѣе) сдѣлался рабомъ жены, то не печалься по этому поводу и не вздыхай о потерѣ дѣвственности. И хотя ты могъ найти какія-либо причины для развода, чтобы наслаждаться свободою цѣломудрія, не ищи своего благополучія чрезъ погибель другого“ (Пис. къ Паммахію). Эту погибель другого св. І. Златоустъ называетъ „грѣхомъ прелюбодѣянія“, въ который впадаетъ оставленный мужъ или жена, вслѣдствіе неразумнаго воздержанія одного изъ супруговъ и послѣднимъ угрожаетъ большимъ судомъ, чѣмъ первымъ. (О дѣвст.).

Хлысты, осуждая дѣторожденіе, какъ грѣхъ, ссылаются еще на 50 пс. 7 ст., который читается такъ: „вотъ я въ беззаконіяхъ зачатъ и во грѣхѣ родила меня мать моя“. Хлысты говорятъ, что въ этихъ словахъ находится указаніе на грѣхъ родителей, состоящій въ рожденіи дѣтей. Но въ псалмѣ вовсе не говорится о грѣхѣ родителей, а о той духовной нечистотѣ или грѣховности каждаго человѣка, съ какою онъ родится на свѣтъ Божій и которая передается отъ родителей къ дѣтямъ и будетъ передаваться до скончанія вѣка, ибо всѣ люди произошли отъ грѣшныхъ предковъ Адама и Евы. Этотъ грѣхъ или состояніе грѣховное называется первороднымъ, Адамовымъ. Каждый человѣкъ, какъ въ Ветхомъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ, родится съ грѣхомъ, почему въ св. Писаніи и говорится, напр., такъ: «кто родится чистымъ отъ нечистаго? Ни одинъ» (славян. «кто бо чистъ будетъ отъ скверны, аще и единъ день житіе его на земли»), или: «что такое человѣкъ, чтобы быть ему чистымъ и чтобы рожденному женщиною быть праведнымъ?» (Іов. 14, 4; 15, 14). Снимается этотъ грѣхъ съ человѣка въ таинствѣ крещенія.

Digitized by Google

Что люди не отъ одного хотѣнія плоти рождаются и не въ силу только законовъ естества, а и по особому изволенію Божію, видно изъ того, между прочимъ, что Господь отнималъ иногда силу рожденія у супруговъ и они не могли рождать (отъ старости или безплодія), а потомъ благоволилъ даровать и они дѣлались родителями. «И теперь не сила брака», говоритъ св. Іоаннъ Злат., «умножаетъ родъ нашъ, но слово Господне, сказанное въ началѣ: «раститеся и множитеся и наполняйте землю» (Быт. 1, 28). Помогъ ли, скажи мнѣ, бракъ Аврааму въ дѣторожденіи? Не послѣ ли столь многихъ лѣтъ брачнаго состоянія онъ сказалъ: «Господи, что ми даси? Азъ же отпущаюся безчаденъ» (Быт. 15, 2). Тогда въ омертвѣлыхъ тѣлахъ Авраама и Сарры Богъ устроилъ источникъ и корень столь многихъ тысячъ людей... Бракъ безъ соизволенія Божія не можетъ умножить числа существующихъ людей» («О дѣвствѣ»). Также чудесно благоволилъ Господь разрѣшить неплодство Реввеки по молитвамъ прав. Исаака и даровать имъ Исава и благословеннаго Іакова (Быт. 25, 21). Неплодство жены Маноя было разрѣшено по чудесномъ явленіи Ангела обоимъ супругамъ, а плодомъ былъ духоносный судія Самсонъ (Суд. 13 гл.). Неплодство прав. Анны разрѣшилось рожденіемъ св. пр. Самуила (1 Цар. 1, 11), неплодство жены соманитянки—рожденіемъ сына по молитвамъ св. пр. Елисея. (4 Цар. 4, 14). А въ Новомъ Завѣтѣ у неплодныхъ супруговъ Захаріи и Елизаветы родился, по обѣтованію Божію, великій Предтеча Господень Іоаннъ, у Іоакима и Анны—Пресв. Дѣва Марія, также чудесно—по предсказанію Ангеловъ или святыхъ (въ видѣніи) родились слѣдующіе правед. мужи: св. Симеонъ Дивногорецъ (1 Сент., 24 Мая), преп. Ѳеодоръ Эдесскій (9 Іл.), преп. Макарій Егип. (Янв. 19), преп. Евфимій Вел. (20 Янв.), Даніилъ Столпн. (11 Дек.), Петръ митр. Москов. (21 Дек.) и др.

Господь, благоволившій творить людей чрезъ рожденіе отъ родителей, любитъ Свое твореніе и оказываетъ свое благоволеніе къ дѣтямъ. Такъ въ Ветхомъ Завѣтѣ онъ по-

Digitized by Google

щадилъ великій городъ Ниневію за многія тысячи бывшихъ тамъ невинныхъ младенцевъ (Іон. 4, 14). А въ Новомъ Самъ Христосъ благословлялъ дѣтей, обнималъ ихъ, возлагалъ на нихъ руки Свои и дѣтскую чистоту сердца ставилъ въ примѣръ для достиженія того же ко спасенію взрослымъ людямъ (Мѳ. 18, 3; Мр. 10, 13), а при торжественномъ входѣ Своемъ во Іерусалимъ предъ страданіями Онъ принялъ привѣтствія отъ дѣтей, какъ исполнившееся пророчество о Немъ (Мѳ. 21, 15—16). И не только дѣтей Христосъ считалъ даромъ и благословеніемъ Божіимъ, но и самое ихъ рожденіе на свѣтъ называлъ «великою радостію» земною и уподобилъ даже сему Свое славное воскресеніе изъ мертвыхъ (Ін. 16, 21). А хлысты, унижая тайну рожденія человѣческаго и клеймя дѣтей всякими позорными прозвищами («грѣшки», «щенята» и пр.), отвергаютъ и священныя права родителей и многообразныя обязанности дѣтей по отношенію къ родителямъ. Истинными родителями они считаютъ своихъ совратителей, а плотскихъ родителей считаютъ за ничто и даже научаютъ презирать ихъ. Здѣсь хлысты, кажется, унизили себя больше безсловесныхъ животныхъ, которыя по природѣ любятъ дѣтей своихъ и привязываются къ родившимъ ихъ. А человѣку священныя отеческія права и сыновнія обязанности дѣтей указаны въ самой тайнѣ Св. Троицы: Богъ Отецъ любитъ Сына (Іоан. 5, 21), а Сынъ творитъ волю Отца (Іоан. 6, 48; Мѳ. 26 42), даже до крестной смерти, которую Онъ претерпѣлъ, какъ воплотившійся Богъ Слово, Богочеловѣкъ изъ сыновняго повиновенія Богу Отцу (Евр. 10, 7). Тѣ же права и обязанности прямо выражены Богомъ въ 5-ой заповѣди закона, а въ Новомъ подтверждены Госп. І. Христомъ (Мѳ. 15, 4—6). Потому-то всѣ праведные мужи, какъ: Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ, Давидъ, Іовъ, Іеффай и др., весьма любили дѣтей своихъ—не только почтительныхъ и благодарныхъ, но и непочтительныхъ (напр. Исава, Авессалома). Почтительностью платили и дѣти своимъ родителямъ, напр. царь Соломонъ (3 Цар. 2, 19). Но особенно высокій примѣръ

Digitized by Google

почтительности къ родителямъ подалъ намъ Господь Христосъ, Который съ младенчества былъ «въ повиновеніи» у мнимаго отца Своего Іосифа и пресв. Матери Своей, исполнялъ Ея совѣты (Ін. 2, 4—5), и даже на крестѣ не забылъ о Ней (Ін. 19, 26). Правда, Христосъ неоднократно называлъ Матерь Свою только словомъ «жено» и, обращаясь къ ученикамъ и народу, называлъ ихъ «матерію и братіями Своими» (Мѳ. 12, 48), говорилъ даже: «если кто приходитъ ко Мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матери, и жены, и дѣтей и братьевъ и сестеръ и притомъ и самой жизни своей, тотъ не можетъ быть Моимъ ученикомъ» (Мѳ. 4, 22; Лк. 14, 26, сн. 9, 59—62), но таковымъ примѣромъ Своимъ и повелѣніемъ Христосъ только поставилъ сыновнія обязанности къ родителямъ земнымъ ниже таковыхъ же обязанностей по отношенію къ небесному Богу Отцу. Слѣдуя этому повелѣнію Христову, св. Апостолы оставляли плотскихъ родителей, чтобы безпрепятственнѣе служить Господу, напр. Іаковъ, Іоаннъ, Тимоѳей и др. Такъ же поступали и святые, наприм., пр. Алексѣй Человѣкъ Божій (17 Март.) оставилъ родителей и жену ради благоугожденія Богу, пр. Ѳеодосій Печер. (3 мая) и пр. Ѳеодоръ (16 Мая), по вступленіи въ монашество, не хотѣли разрѣшить себѣ видѣться даже съ матерями своими, а преп. Пахомій (15 Мая)—съ сестрою своею и проч. Но съ другой стороны грозно осуждаются Богомъ всѣ, кто изъ гордости или по легкомыслію презираетъ священныя права родителей и не почитаетъ ихъ. Таковыхъ въ Ветх. Завѣтѣ Господь повелѣлъ предавать даже проклятію (Втр. 27, 17), а въ Новомъ Завѣтѣ осудилъ Господь І. Христосъ въ лицѣ фарисеевъ (Мѳ. 15, 4; сн. Прем. 30, 11. 17; 20, 20; 1 Цар. 4, 11). Да убоятся таковыхъ прещеній хлысты—бракоборцы и да почтятъ въ лицѣ своихъ родителей земныхъ небеснаго Бога Отца, сотворившаго ихъ.

Digitized by Google

Къ вопросу объ упадкѣ пастырскаго духа въ современномъ нашемъ духовенствѣ.

(О современной постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ).

I.

Въ настоящее время весьма часто можно слышать и читать, что пастырская дѣятельность нашего духовенства стоитъ далеко не на должной высотѣ. Всѣ эти сѣтованія и печалованія, изъ какихъ-бы источниковъ они ни исходили и какими-бы мотивами ни вызывались, заслуживаютъ серьезнаго къ себѣ вниманія. Отмѣчая этотъ фактъ въ жизнедѣятельности современнаго нашего духовенства и касаясь его причинъ, мы не должны забывать, однако, объ одномъ обстоятельствѣ, имѣющемъ немаловажное значеніе въ разсматриваемомъ нами вопросѣ,—именно: о современной постановкѣ нравственно-воспитательнаго и учебнаго дѣла въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ—этихъ разсадникахъ будущихъ пастырей для нашей необъятной Руси. Поэтому, весьма интересно взглянуть на ту обстановку и тѣ условія, среди которыхъ живутъ, воспитываются и растутъ будущіе кандидаты священства, и насколько эта обстановка съ ея условіями и вообще нравственно-воспитательная и учебная система въ духовныхъ семинаріяхъ соотвѣтствуютъ задачамъ и цѣлямъ пастырскаго института.

Такъ какъ теперь въ учебномъ комитетѣ при Св. Синодѣ происходитъ пересмотръ программъ нынѣ дѣйствующаго устава духовныхъ семинарій и училищъ, то вполнѣ благовременно и полезно коснуться дефектовъ, замѣчаемыхъ въ строѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Какъ извѣстно, 1867 годъ въ жизни нашихъ духовныхъ семинарій и училищъ является гранью, отдѣляющею старую духовную до-реформенную школу отъ новой: въ этомъ году былъ Высочайше утвержденъ новый уставъ для духовныхъ семинарій

Digitized by Google

и училищъ, выработанный подъ руководствомъ и по указаніямъ бывшаго оберъ-прокурора Св. Синода гр. Д. А. Толстого. Время, начиная съ 1867 года до конца 70-хъ годовъ прошлаго столѣтія, было переходнымъ въ жизни нашихъ духовныхъ семинарій и училищъ, — временемъ постепеннаго введенія новаго устава и новыхъ, противоположныхъ до-реформенному строю, порядковъ. Въ это переходное время и отчасти въ первую половину 80-хъ годовъ семинаріи еще жили старыми традиціями и держали старый курсъ, на знамени котораго было написано: честное, серьезное отношеніе къ дѣлу, сознаніе долга, любовь къ труду и знаніямъ. Но уставу 1867 года, отличавшемуся округленностію и систематичностію своего строя, не суждено было долго просуществовать. Въ 1884 г. былъ реформированъ уставъ 1867 г. и одновременно введенъ во всѣхъ семинаріяхъ и училищахъ. Реформаторы возлагали большія надежды на новый уставъ 1884 г. Но не прошло и пятнадцати лѣтъ со времени введенія этого устава,—какъ вновь выдвинутъ былъ вопросъ о его пересмотрѣ. Опытъ показалъ, что реформа 1884 г. не принесла желанныхъ плодовъ,—и учебно-воспитательное дѣло въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ вообще, и въ семинаріяхъ въ особенности, оказалось не только не на надлежащей высотѣ, но въ сравненіи съ прежнимъ временемъ представляетъ, нужно сознаться, шагъ назадъ.

Спрашивается, гдѣ же кроются причины такого положенія вещей: въ самомъ-ли уставѣ 1884 г. или въ какихъ-нибудь побочныхъ обстоятельствахъ?

Съ 1884 г., т. е. со времени введенія реформированнаго устава въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ, въ жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній старый курсъ мѣняется на новый,—и эта перемѣна совершается очень быстро и одновременно на протяженіи всей Россійской Имперіи; и одновременно, съ введеніемъ новаго устава, въ духовно-учебномъ мірѣ начались новыя броженія, новыя вѣянія.

Въ чемъ сущность „новаго курса“ въ воспитательномъ дѣлѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній? Молодые представители этого курса—не говорю всѣ, но большинство изъ нихъ, начертали на своемъ знамени, вмѣсто стараго девиза, требовавшаго честнаго и серьезнаго отношенія къ дѣлу, сознанія долга и любви къ труду и знаніямъ, — новый девизъ: крайнюю снисходительность, фальшивую гуманность до потворства въ отношеніяхъ къ питомцамъ и заискиваніе популярности среди нихъ. Говоря это, мы нисколько не отрицаемъ принциповъ истинной гуманности, которые должны царить въ жизни нашихъ духовно-учебныхъ за-

Digitized by Google

веденій и которыми должна быть проникнута вся система учебно-воспитательнаго дѣла. Мы настаиваемъ только на томъ, чтобы принципы гуманности не переходили должной границы, чтобы гуманность не отожествлялась съ потворствомъ и крайнею снисходительностью къ питомцамъ нашихъ духовныхъ школъ, превышающею всякія границы и ведущею въ концѣ концовъ къ паденію дисциплины, и чтобы она была далека отъ такъ называемаго заискиванія популярности среди питомцевъ. Гуманность, ложно понимаемая и подъ такимъ угломъ зрѣнія проводимая въ жизнь нашей духовной школы, приноситъ совсѣмъ нежелательные плоды. Дѣйствительная же гуманность, по нашему мнѣнію, не только не ослабляетъ дисциплины школьной жизни, но, понимаемая здраво, одухотворяетъ наставниковъ, воспитателей и начальство, а также и питомцевъ—къ дружной и совмѣстной работѣ,—и въ результатѣ получаются цѣнные плоды. Мало этого. Гуманность, по самому своему существу, должна быть направляема къ тому, что наиболѣе полезно человѣку и наиболѣе соотвѣтствуетъ его человѣческимъ задачамъ и цѣлямъ. Если бы представители „новыхъ началъ“ смотрѣли на гуманность съ такой именно точки зрѣнія, то, само собой разумѣется, не было бы и рѣчи о пониженіи учебно-воспитательнаго дѣла въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ. Факты же печальной дѣйствительности говорятъ, что представители „новыхъ теченій“ въ воспитательно-учебномъ дѣлѣ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній держатъ свой курсъ съ настойчивостью, достойной удивленія, не сообразуясь при этомъ, какіе же будутъ результаты новаго курса, покоющагося на ложномъ гуманизмѣ.

Каковы же, въ самомъ дѣлѣ, результаты „новаго курса“ воспитательно-учебнаго дѣла въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ?

„Новыя начала“ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ: снисходительная до крайности любовь къ питомцамъ и популярность среди нихъ породили цѣлый рядъ явленій, нежелательныхъ въ жизни духовно-учебныхъ заведеній, и измѣнили типъ нынѣшняго семинариста до неузнаваемости—въ худшую, конечно, сторону. Лучшія черты семинариста прежняго времени: серьезное и честное отношеніе къ дѣлу, сознаніе долга, любовь къ труду и знаніямъ, а также чрезвычайная трудоспособность теперь поблекли и, какъ увядшіе лепестки, потеряли всю свою прелесть, и въ большинствѣ случаевъ стали „преданіемъ старины глубокой“. Ихъ замѣнили новыя черты: поверхностное и легкомысленное отношеніе семинаристовъ къ дѣлу, отсутствіе у нихъ сознанія долга, пониженіе учебной ихъ трудоспособности, любознатель-

Digitized by Google

пости, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыхъ знаній. Въ настоящее время духовная школа не вырабатываетъ въ прежней мѣрѣ у своихъ питомцевъ ни прежней силы характера, ни устойчивыхъ принциповъ, ни несокрушимой логики, которой такъ сильны были питомцы до-реформенной семинаріи; т. к. поверхностное отношеніе къ дѣлу, крайняя снисходительность и до извѣстной степени развинченность въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ нашихъ семинарій разслабляютъ умственныя и моральныя силы учащагося юношества и сообщаютъ этимъ силамъ, вмѣсто бодрости и крѣпости, вялость и сонливость, доходящую едва не до безразличнаго отношенія къ окружающему міру, расшатанность и неустойчивость во взглядахъ и убѣжденіяхъ.

Утверждая, что теперь таковъ въ общихъ чертахъ типъ семинаристовъ, мы должны оговориться. Съ нашей стороны было бы непростительной ошибкой эту характеристику, безъ всякихъ ограниченій, распространять на все учащееся въ семинаріяхъ юношество. Какъ и прежде, такъ и теперь, есть достаточно дѣльныхъ, способныхъ, трудолюбивыхъ и обогащающихъ себя знаніями питомцевъ; но такихъ сравнительно немного, и это меньшинство—мечтающее и стремящееся въ высшія учебныя заведенія. Большинство же—сѣрая посредственность съ вышеуказанными типическими чертами.

II.

Но помимо этой общей причины, повліявшей на измѣненіе типа семинаристовъ въ худшую сторону, есть немало и другихъ причинъ, коренящихся какъ во внутренней жизни самихъ семинарій, такъ и во внѣшнихъ условіяхъ общественной жизни.

Общеизвѣстенъ фактъ, что наши мужскія учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, за исключеніемъ кадетскихъ корпусовъ, страдаютъ отсутствіемъ надлежащей постановки воспитательнаго дѣла. Объ этомъ такъ много говорилось и писалось, что этотъ вопросъ сталъ у насъ общимъ мѣстомъ. Зло это,—скрыть нельзя,—присуще и семинаріямъ. Воспитательное дѣло въ духовныхъ семинаріяхъ возложено на инспекторскій институтъ, состоящій изъ инспектора семинаріи, его помощниковъ и надзирателей за воспитанниками. Инспекція духовныхъ семинарій, слѣдящая прежде всего за внѣшней дисциплиной и распорядками, опредѣляющими строй учебно-воспитательной жизни учащагося юношества, совершенно оставляетъ въ тѣни воспитательную часть дѣла, которой въ жизни всѣхъ вообще учебныхъ заведеній, а въ семинаріяхъ въ особенности, должно быть отведено первенствую-

Digitized by Google

щее значеніе. Въ большинствѣ случаевъ сама инспекція не знаетъ и не представляетъ себѣ ясно, въ чемъ же должна выражаться воспитательная роль ея въ семинарской жизни. Всю свою воспитательную роль она сводитъ къ выговорамъ, внушеніямъ, замѣчаніямъ и къ наложенію наказаній за проступки. Внѣшній надзоръ инспекціи за воспитанниками семинарій, въ большинствѣ случаевъ придерживающейся въ своихъ дѣйствіяхъ фискально—сыскной точки зрѣнія, не только не приноситъ желательныхъ результатовъ, но и очень часто ставитъ лицъ инспекторскаго надзора въ весьма ложное и щекотливое положеніе по отношенію къ самимъ питомцамъ,—и влечетъ за собою самыя нежелательныя осложненія во взаимныхъ отношеніяхъ. Положительная, такъ сказать, внутренняя сторона воспитательнаго дѣла, за весьма рѣдкими исключеніями, совершенно игнорируется инспекторскимъ персоналомъ въ нашихъ семинаріяхъ. Вмѣсто того, чтобы изучить каждаго питомца и дѣйствовать на душу его, сообразно его характеру и темпераменту, въ большинствѣ случаевъ инспекція подгоняетъ всѣхъ воспитанниковъ подъ одинъ шаблонъ и ко всѣмъ примѣняетъ одне и тѣ же мѣры взысканій, выговоровъ и убѣжденій. Сближенія же съ воспитанниками, вникновенія въ ихъ душу, жизнь и интересы —со стороны инспекціи мы видимъ очень мало. Почти вездѣ, почему-то, инспекція не считаетъ своимъ долгомъ внѣдрять своимъ питомцамъ, путемъ убѣжденія, идей долга, началъ честности и порядочности, серьезнаго отношенія къ дѣлу, уваженія къ законности и порядку, любви и уваженія къ наставникамъ и воспитателямъ, а равно—и къ учебному заведенію, воспитывающему ихъ. Главныя задачи дѣятельности инспекціи заключаются въ наблюденіи за формальнымъ исполненіемъ правилъ внѣшней дисциплины, и тотъ изъ воспитанниковъ, кто умѣетъ не попадаться и скрывать концы,—значится на очень хорошемъ счету у начальства. Болѣе того, практика инспекторскаго режима и инструкція, завѣдомо для начальства, пріучаетъ семинаристовъ къ лжи и обману. Но вмѣстѣ съ тѣмъ инспекція совершенно игнорируетъ безпорядочную внѣшность своихъ питомцевъ, и не считаетъ нужнымъ внушать имъ, что внѣшнее приличіе и наружный видъ человѣка—первая аттестація внутренней его добропорядочности. Правилами внѣшняго благоприличія, общепринятаго во всѣхъ обществахъ, въ большинствѣ случаевъ, наши семинаристы не отличаются: ходятъ въ нечищенныхъ сапогахъ, въ грязныхъ сорочкахъ, съ непричесанными волосами, съ грязными ногтями и т. д. Инспекція не считаетъ нужнымъ обращать вниманіе на этотъ недостатокъ семинари-

Digitized by Google

стовъ. Пріучившись со школьной скамьи къ неряшливости, они такими же остаются во всю свою жизнь, будучи уже и пастырями церкви.

На помощь инспекціи въ воспитательномъ дѣлѣ могли-бы придти и наставники, но въ большинствѣ случаевъ они завалены дѣломъ по прямымъ своимъ обязанностямъ и побочными занятіями, и для выполненія воспитательныхъ функцій у нихъ не хватаетъ времени. А иногда бываетъ и такъ, что ихъ желаніе послужить дѣлу воспитанія семинарскаго юношества истолковывается инспекціей, какъ вторженіе, притомъ весьма нежелательное, въ ея функціи.

Нельзя не упомянуть также и о томъ, какъ и кѣмъ замѣщаются должности инспекторскаго института въ нашихъ семинаріяхъ. Кадры лицъ инспекторскаго нодзора, на которыхъ вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается и воспитательная часть въ семинаріяхъ, обыкновенно пополняются молодыми кандидатами духовныхъ академій, назначаемыми на трудную и отвѣтственную роль воспитателей безъ ихъ вѣдома и помимо ихъ желанія. Нужно замѣтить, что въ нашихъ духовныхъ академіяхъ—всѣ науки имѣютъ чисто академическую постановку, исключая—и то отчасти—церковное проповѣдничество. Такую-же имѣетъ постановку и педагогика. Она съ философско-психологической стороны разсматриваетъ вопросъ о воспитаніи человѣка вообще и въ академическомъ преподаваніи слишкомъ далека отъ практическихъ задачъ и цѣлей. И въ результатѣ получается, что будущіе педагоги самоуглубляются вмѣстѣ съ профессорами въ философско-психологическое пониманіе педагогическихъ вопросовъ и научно-теоретическое ихъ освѣщеніе, но не слышатъ должнаго указанія, какъ примѣнить педагогическія познанія на практикѣ. По необходимости питомцы духовныхъ академій, прослушавшіе курсъ педагогики и вступившіе на путь практической дѣятельности, т. е. ставши наставниками и воспитателями отрочества и юношества въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, ходятъ какъ въ потемкахъ, и не знаютъ, съ какого конца приступить къ дѣлу. Кромѣ этого, сложился довольно странный взглядъ на воспитательную часть въ духовныхъ семинаріяхъ: воспитательное дѣло, весьма трудное само по себѣ, ставится ниже учебнаго дѣла, и воспитателями въ семинаріи, точнѣе сказать въ кадры инспекторскаго института, назначаются лица менѣе способныя и даровитыя, поплоше окончившія курсъ въ духовныхъ академіяхъ, притомъ помимо ихъ воли. И даже въ служебномъ положеніи помощники инспектора семинаріи до самаго послѣдняго времени стояли

Digitized by Google

ниже преподавательскаго персонала (этотъ недостатокъ только недавно циркулярнымъ распоряженіемъ Св. Синода устраненъ уже изъ жизни нашихъ духовныхъ семинарій); между тѣмъ какъ роль воспитателя—безспорно—нелегкая и въ то же время—ответственная. Особенно она не сладка въ семинаріяхъ, гдѣ инспекція и воспитанники представляютъ, въ большинствѣ случаевъ, два враждебныхъ лагеря. Молодые люди, приставленные къ нежелательному и несимпатичному для нихъ дѣлу, всѣми силами души стремятся перемѣнить родъ своей дѣятельности и выйти въ преподаватели семинарій или духовныхъ училищъ; и только немногіе изъ нихъ подолгу остаются въ составѣ инспекторскаго института. Отъ постоянныхъ смѣнъ лицъ инспекторскаго надзора дѣло воспитанія весьма страдаетъ. Отъ такихъ представителей инспекторскаго института, которые смотрятъ на свою должность, какъ на переходную ступень, нельзя и ожидать любви къ своему дѣлу. Да и вообще лица инспекторскаго надзора, за рѣдкими исключеніями, выполняютъ всѣ свои обязанности формально и на все смотрятъ сквозь пальцы. Мѣряя шагами корридоры, они съ легкимъ сердцемъ переносятся мыслью къ тому моменту, когда они избавятся отъ крайне двусмысленнаго своего положенія. И семинаристы, во внутреннемъ мірѣ своей души, живутъ сами по себѣ, какъ Богъ имъ на душу положитъ,—въ большинствѣ случаевъ безъ должнаго руководства и безъ всякаго воспитанія.

Можно-ли послѣ этого удивляться, что въ средѣ питомцевъ духовныхъ семинарій царитъ неряшливость во внѣшности, развивается грубость и легкость нравовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ наблюдается паденіе вкуса ко всему изящному и прекрасному, отсутствіе серьезнаго отношенія къ дѣлу, и привносится въ ихъ жизнь политиканство съ присущими ему идеями космополитизма.

Паденіе вкуса ко всему изящному и прекрасному среди питомцевъ духовныхъ семинарій—заслуживаетъ того, чтобы о немъ сказать нѣсколько словъ.

Много лѣтъ тому назадъ поднятый нашею печатью походъ противъ классицизма сдѣлалъ свое дѣло. Теперь, какъ въ классическихъ гимназіяхъ, такъ и въ духовныхъ семинаріяхъ, значеніе древнихъ языковъ сведено почти къ нулю. Нигдѣ, ни въ одной семинаріи, вы не встрѣтите, чтобы воспитанники, какъ 15—20 лѣтъ тому назадъ, собственными усиліями переводили текстъ латинскихъ и греческихъ авторовъ. Теперь всѣ авторы переведены на русскій языкъ и снабжены комментаріями и словарями; занятія по классическимъ языкамъ, благодаря под-

Digitized by Google

строчникамъ, не требуютъ ни вдумчивости, ни усиленнаго напряженія мысли, вниманія и сообразительности, ни усидчивости. Съ помощью подстрочниковъ, гдѣ указано значеніе неизвѣстныхъ словъ и сдѣланъ переводъ и комментарій трудныхъ мѣстъ, урокъ приготовляется большинствомъ воспитанниковъ въ какихъ нибудь 15—20 минутъ, а не въ часъ или полтора, какъ это требуется существомъ дѣла и практиковалось раньше. Такая постановка изученія древнихъ языковъ въ духовныхъ семинаріяхъ—и смѣхъ и горе. Съ паденіемъ классицизма получилось, во 1-хъ, пониженіе дисциплины ума, выражающееся въ ослабленіи сообразительности, вдумчивости и вообще мыслительныхъ способностей или, какъ принято говорить, логическаго мышленія; взамѣнъ этого, появилась расшатанность мысли, неспособность всесторонне обнять предметъ, взвѣсить и разобраться въ томъ или другомъ вопросѣ; во 2-хъ,—ослабленіе вкуса ко всему изящному и прекрасному, нашедшему для себя воплощеніе въ прекрасныхъ классическихъ образцахъ литературы, въ классическихъ созданіяхъ рѣзца и зодчества. Казалось-бы, что экономія времени, затрачиваемаго прежде на изученіе классическихъ языковъ, использована будетъ питомцами духовной школы для обогащенія всевозможнаго рода знаніями, для общаго развитія. Но дѣйствительность говоритъ намъ противное. Свободное время семинаристы посвящаютъ въ большинствѣ случаевъ занятіямъ не тѣми предметами, которые могли-бы способствовать выработкѣ вкуса къ изящному и прекрасному, а тѣмъ, чѣмъ увлекается теперешнее общество. Освободившись отъ вліянія классиковъ, пробуждающихъ больше, чѣмъ другія науки, вкусъ къ прекрасному и изящному, они изучаютъ не классическихъ нашихъ и европейскихъ поэтовъ и писателей, а декадентовъ—Максима Горькаго, Андреева, Скитальца, Бальмонта и Найденова, зачитываются Вересаевскими „Записками врача“, „Сахалиномъ“ Дорошевича и подпольными произведеніями гр. Л. Толстого. Останавливая вниманіе наше на этомъ обстоятельствѣ, по существу мы ничего не имѣемъ противъ знакомства питомцевъ нашихъ духовныхъ семинарій съ новѣйшими произведеніями нашей отечественной литературы. Даже больше. Знакомство это для будущихъ пастырей церкви—необходимо и полезно. Мы только противъ преждевременнаго, безпорядочнаго и безсистемнаго знакомства. Все хорошо въ своемъ мѣстѣ и въ свое время. Не только не изучивши нашихъ отечественныхъ и выдающихся иностранныхъ классическихъ писателей и поэтовъ, но и не познакомившись съ ними въ достаточной мѣрѣ, слѣдовательно не

Digitized by Google

воспитавши въ себѣ на изящныхъ классическихъ образцахъ вкуса ко всему прекрасному и идеально-хорошему, не имѣя строго опредѣленнаго взгляда на задачи и цѣли, преслѣдуемыя нашей изящной литературой, и потому безъ должной подготовки,—наши питомцы семинарій съ яростью набрасываются на чтеніе современныхъ писателей, представляющихъ публикѣ отрицательные типы изъ царства босяковъ и трущобъ и ошеломляющихъ ее своими декадентскими псевдо-литературными издѣліями пера и чернилъ. А предохранить юношество отъ преждевременныхъ увлеченій и направить его любознательность на должный путь не такъ ужъ трудно: слѣдуетъ только воспитателямъ дать необходимыя указанія учащейся молодежи, и она съ радостію пойдетъ по указанному пути. Въ настоящее время есть прекрасные указатели—каталоги книгъ для самообразованія по всѣмъ отраслямъ наукъ, въ томъ числѣ и по литературѣ. Эти указатели, составленные спеціалистами, могли-бы въ данномъ случаѣ сослужить хорошую службу. Само собою разумѣется, что преждевременное знакомство съ подонками общества, выводимыми Горькимъ, и съ трущобами Андреева—не можетъ принести хорошихъ результатовъ. Опустившись на Максимовское „дно", что можетъ тамъ хорошаго почерпнуть для себя юношество? Вмѣсто того, чтобы знакомиться и воспитывать себя на образцахъ лучшихъ нашихъ классиковъ-поэтовъ и писателей, посвятившихъ свои силы идеямъ прекраснаго, добра и правды, юные питомцы упиваются, по преимуществу, отрицательными типами Горькаго, воспѣвающаго господство кулака и вообще физической силы и царство босяка. Схватывая все на лету,—больше дурное, чѣмъ хорошее,—питомцы духовныхъ семинарій усваиваютъ весь багажъ этихъ идей безъ всякой критической провѣрки, безъ достаточнаго перевариванія и взвѣшиванія, и безъ надлежащей оцѣнки; отсюда получается легкомысленность и верхоглядство, отрицательное отношеніе ко всему опредѣленному, нормальному, устойчивому, пониженіе нравственныхъ идеаловъ, паденіе научнаго духа и интереса къ наукѣ. Кого винить въ такомъ направленіи, воцарившемся почти во всѣхъ семинаріяхъ — современныя-ли теченія общественной жизни, съ ихъ литературными отраженіями, проникающими и въ стѣны духовныхъ семинарій, — отсутствіе-ли воспитательнаго элемента въ семинаріяхъ и должныхъ руководительныхъ указаній для разумнаго ознакомленія съ изящной литературой, — или наконецъ предоставленіе теперешнимъ, быстро мѣняющимся, начальствомъ питомцамъ полной свободы не отставать отъ современ-

Digitized by Google

ныхъ теченій — судить объ этомъ предоставляемъ самимъ читателямъ.

III.

Не менѣе печальнымъ явленіемъ въ жизни духовныхъ семинарій нужно признать привнесеніе политиканства и идей космополитизма въ среду учащихся. Говоря о политиканствѣ, мы разумѣемъ два его вида. Первый видъ—это политиканство низменнаго пошиба, охватывающее собою повседневно-будничную жизнь семинарскихъ питомцевъ. Второй видъ—политиканство высшаго порядка, слѣдящее за теченіями общегосударственной жизни, и въ особенности за движеніями въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Послѣдній видъ политиканства стоитъ въ связи съ вопросомъ о предоставленіи правъ воспитанникамъ семинарій для поступленія въ университеты наравнѣ съ воспитанниками гимназій, получившими аттестатъ зрѣлости, и о введеніи новыхъ наукъ и программъ въ курсъ семинарскаго обученія, соотвѣтственно курсамъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній. Какъ первый, такъ и второй виды политиканства—явленія новыя въ жизни нашихъ духовныхъ семинарій.

Первый видъ политиканства выражается въ томъ, что воспитанники интересуются не столько учебнымъ дѣломъ, сколько тѣмъ, что говорится въ учительской средѣ, какіе тамъ есть кружки, кто принадлежитъ къ ректорской, кто къ инспекторской партіи; какъ живутъ учителя и чѣмъ они занимаются. Послѣ этого, нисколько неудивительно, что воспитанники въ курсѣ всѣхъ теченій семинарской жизни; все, что творится въ средѣ корпораціи и что дѣлается въ семинарскомъ правленіи, имъ прекрасно извѣстно. Отсюда вытекаетъ не мало зла въ нравственно-воспитательномъ отношеніи. Питомцы пріучаются къ пересудамъ, злоязычію и критиканству, направленному противъ своихъ же наставниковъ и воспитателей. Вмѣсто того, чтобы жить розовыми надеждами, что такъ свойственно юношеству, и что такъ пріятно въ немъ видѣть, многіе изъ семинарскихъ юнцевъ чуть ли не съ первыхъ дней своего поступленія въ учебное заведеніе окунаются въ базаръ житейской суеты со всѣми ея тривіальностями и—вмѣсто стремленія въ высь, къ небу, къ прекрасному—опускаются на „дно жизни“. Отсюда и наставники въ семинаріяхъ теперь не пользуются тѣмъ уваженіемъ и благодарной признательностью за ихъ педагогическую дѣятельность, какъ въ старое время, и не имѣютъ того нравственнаго и научнаго авторитета, какъ въ прежнее время, благо-

Digitized by Google

даря которому они оказывали въ до-реформенной семинаріи могущественное вліяніе на питомцевъ. Здѣсь, въ этихъ условіяхъ нужно искать причину и начало паденія авторитета и уваженія къ начальникамъ, наставникамъ и воспитателямъ. Здѣсь также кроется корень всѣхъ золъ и нестроеній въ настоящее время въ семинарской жизни.

Паденію авторитета начальниковъ, наставниковъ и воспитателей нерѣдко способствуютъ также и родители учащагося въ семинаріяхъ юношества. Въ случаѣ какихъ-нибудь осложненій или злоключеній въ школьной жизни съ кѣмъ-либо изъ учащагося юношества родители всегда становятся на сторону своихъ дѣтей и въ присутствіи ихъ жестоко осуждаютъ и начальниковъ и наставниковъ. Да и помимо этого, — родители въ разговорахъ съ дѣтьми непрочь посмѣяться и представить въ каррикатурномъ видѣ наставниковъ, особенно старыхъ, воспитавшихъ не одно поколѣніе. Въ результатѣ получается — одно горе и печаль для самихъ же недальновидныхъ родителей. Эти родительскіе сынки, питомцы семинаріи, потерявъ уваженіе къ наставникамъ и отвергнувъ ихъ авторитетъ, въ концѣ-концовъ становятся дерзкими и непочтительными къ своимъ же родителямъ. Потому вполнѣ естественно, что сѣютъ, то и жнутъ.

Второй видъ политиканства имѣетъ больше смысла въ самомъ себѣ, хотя въ концѣ-концовъ и ведетъ еще къ болѣе печальнымъ результатамъ.

Наша повседневная пресса, отражающая въ себѣ всѣ теченія нашей государственной и общественной жизни, въ послѣднія два десятилѣтія получила чрезвычайно широкое распространеніе во всѣхъ слояхъ общества и даже проникла въ народъ. Нисколько неудивительно, что и наши среднія учебныя заведенія, въ томъ числѣ и духовныя семинаріи, довольно освѣдомлены о всѣхъ выдающихся современныхъ событіяхъ. Въ особенности приковываютъ вниманіе питомцевъ семинаріи студенческіе безпорядки и волненія и вызываютъ среди нихъ даже сочувствіе. Въ послѣдніе три-четыре года это сочувственное отношеніе перешло на практическую почву. Во многихъ семинаріяхъ произошли волненія и безпорядки, въ основѣ которыхъ лежитъ недовольство программами семинарскаго курса и стремленіе семинаристовъ получить право на поступленіе въ университеты и другія высшія учебныя заведенія. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ эти волненія превратились въ безпорядки и носили довольно буйный характеръ, начиная со стеклобитія и кончая нехожденіемъ въ классъ и дерзкимъ, грубымъ обращеніемъ съ настав-

Digitized by Google

никами и начальниками. Въ нѣкоторыхъ семинаріяхъ наставники были терроризованы буйнымъ настроеніемъ семинаристовъ настолько, что не только не рѣшилась ставить имъ за незнаніе неудовлетворительныя отмѣтки, но не смѣли и сказать что-нибудь для вразумленія буйствовавшей толпы. Результаты получились очень плачевные для нѣкоторыхъ семинарій [1]).

Останавливаемъ свое вниманіе на этихъ печальныхъ фактахъ недавно минувшихъ дней изъ жизни нашихъ семинарій единственно съ тою цѣлью, чтобы отмѣтить ту неблагопріятную почву, на которой приходится воспитываться кандидатамъ священства. И это политиканство продолжается въ жизни нашихъ духовныхъ семинарій не годъ, не два, а нѣсколько лѣтъ и создаетъ неблагопріятныя условія для выработки извѣстнаго настроенія и міросозерцанія для пастырской, исключительной по своему положенію и характеру, дѣятельности.

Еще значительно больше зла, въ сравненіи съ политиканствомъ, кроется въ космополитизмѣ, широкой волной захватившей нашу учащуюся молодежь среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній и нашедшемъ для себя почву въ разсадникахъ нашихъ будущихъ пастырей. Относительно политиканства 2-го типа можно сказать словами поэта: „то младая кровь играетъ, то избытокъ силъ“. Молодежь сойдется, помечтаетъ, пошумитъ, покричитъ и въ концѣ концовъ разойдется и сама, если ее не попросятъ разойтись. Это дѣло не такъ страшно, какимъ оно кажется съ перваго взгляда, ибо въ основѣ его лежатъ всетаки „порывы благородные“. Что же касается идей космополитизма, разлитыхъ повсюду—въ повседневной прессѣ, литературѣ, въ лубочныхъ изданіяхъ,—и усвояемыхъ нашею учащеюся молодежью, въ томъ числѣ и семинаристами, то на это обстоятельство нужно бы обратить особенное вниманіе. Ведя рѣчь о космополитизмѣ, мы должны оговориться. Космополитизмъ мы разумѣемъ политическій, но ничуть не христіанскій, и противополагаемъ его національному. Христіанство, какъ самая совершен-

[1]) Нѣкоторые поклонники современныхъ теченій и настроеній намъ могутъ съ упрекомъ, полнымъ горечи, возразить: „если семинаристы волнуются, политиканствуютъ, то и слава Богу. Вѣдь они живые люди. Слѣдуетъ радоваться ихъ отзывчивости на всѣ современныя теченія и симпатизировать ихъ стремленію выйти на болѣе широкій путь“. Отвѣчаемъ на это возраженіе. Мы не противъ идеальныхъ стремленій юношества къ высшему образованію, не противъ его „благородныхъ мечтаній“,—но противъ тѣхъ крайностей и уродливыхъ формъ, въ которыя оно облекается. Воля ваша: грубостью, стеклобитіемъ, нехожденіемъ въ классъ трудно достигнуть какихъ-бы-то-ни было результатовъ въ своихъ хотя бы и идеальныхъ стремленіяхъ.

Digitized by Google

ная религія, данная на всѣ времена и для всѣхъ народовъ, по самой своей сущности не знаетъ и не различаетъ уже національностей (Галат. 3, 28 ст.), устраняетъ племенныя и расовыя различія и всѣхъ людей считаетъ дѣтьми Божіими, для спасенія которыхъ снизошелъ на землю Сынъ Божій. Но въ то же время христіанство не накладываетъ своей руки на расовыя, племенныя и народныя (національныя) особенности: оно нисколько не исключаетъ націонализма. Бѣда въ томъ, что въ настоящее время христіанскій космополитизмъ отожествляютъ съ космополитизмомъ политическимъ. Въ настоящее время идеи космополитизма пустили глубокіе корни у насъ въ Россіи, съ явнымъ ущербомъ для идей націонализма. У насъ теперь идеи національнаго самознанія далеко не въ почетѣ. И это на руку врагамъ нашимъ. Мы какъ будто бы сознательно не хотимъ понять важности въ жизни государства (нашей родины) идеи націонализма, идеи русскаго самосознанія. Мы забываемъ, какую роль эти идеи сыграли въ дѣлѣ объединенія Италіи и Германіи. Нѣмецъ, пропитанный съ ногъ до головы идеей націонализма, всегда и вездѣ себя чувствуетъ нѣмцемъ и съ любовью вспоминаетъ свой фатеръ-ландъ; англичанинъ внѣ своей страны болѣетъ сплиномъ и въ большинствѣ случаевъ не скрещивается съ другими національностями; французъ при одномъ словѣ Franse приходитъ въ трепетъ. Всѣ эти народы, заимствуя другъ у друга плоды культуры и цивилизаціи, менѣе всего мечтаютъ о космополитизмѣ и всячески охраняютъ свои національныя прерогативы. Только у насъ—русскихъ—космополитизмъ въ почетѣ. Только еще многіе изъ русскихъ стыдятся называться русскими за границей и открещиваются отъ своей національности. Ни одна нація не имѣетъ столькихъ политическихъ измѣнниковъ, позорящихъ за границей честь своей родины, какъ русская. У насъ почему то думаютъ, что космополитизмъ—спасеніе отъ всѣхъ бѣдъ и прямой путь—къ цивилизаціи. Наивная мечта!.. Какъ будто бы при господствѣ идей національнаго сознанія въ обществѣ и государствѣ исключается возможность заимствованія у другихъ народовъ плодовъ культуры и цивилизаціи. Космополитизмъ, широкой волной разлившійся по св. Руси, отрицательно относится ко всему родному, народному, къ обычаямъ и нравамъ, и даже къ религіи. Этотъ-то космополитизмъ, къ сожалѣнію, проникаетъ и въ наши духовныя семинаріи. Говоримъ это на основаніи фактовъ.

Космополитизмъ, плѣнительно дѣйствуя якобы идейной широтой своей на юные умы и сердца питомцевъ нашихъ духов-

Digitized by Google

ныхъ семинарій, наноситъ имъ ударъ въ самое „святая святыхъ“. Космополитизмъ прежде всего ставитъ крестъ надъ народностью, надъ родиной, надъ отечественной исторіей съ ея великимъ и поучительнымъ прошлымъ, надъ государственными устоями и вмѣстѣ съ тѣмъ надъ православіемъ, которымъ именно и сильна Русь, благодаря которому она достигла всемірнаго могущества и славы. Этимъ ходомъ открывается путь къ практическому невѣрію и атеизму со всѣми ихъ гибельными послѣдствіями. Идеи космополитизма никакъ не вяжутся съ идеей пастырскаго служенія, которое по самому своему существу должно быть проникнуто глубокой вѣрой въ личнаго Бога, Творца, Промыслителя и Вершителя судебъ міра и церкви Христовой,—и возгрѣваемо любовью къ отечеству, церкви и къ Богомъ ввѣренной паствѣ. Къ великому прискорбію, на космополитизмъ, прививаемый въ широкихъ размѣрахъ въ нашихъ духовныхъ школахъ, смотрятъ сквозь пальцы. О надлежащемъ же привитіи идей національнаго самосознанія и о воспитаніи юношества въ этихъ идеяхъ что-то не слышно. Вопросъ же этотъ первостепенной важности,—и на него слѣдовало бы обратить должное вниманіе. Намъ думается, что въ космополитизмѣ кроется одна изъ причинъ многихъ бѣдъ общегосударственныхъ и общецерковныхъ и что это—червь, подъѣдающій корень сѣннолиственнаго древа нашей православной церкви, а вмѣстѣ съ тѣмъ и пастырства,—и что онъ менѣе всего умѣстенъ въ духовной школѣ, преслѣдующей спеціальную задачу—подготовлять кандидатовъ пастырскаго служенія.

Непростительно было бы пройти молчаніемъ въ жизни нашихъ духовныхъ семинарій еще одно обстоятельство, неблагопріятствующее правильному духовному росту и развитію религіознаго чувства и добрыхъ настроеній въ будущихъ пастыряхъ церкви. Мы имѣемъ въ виду ненормальное положеніе въ семинаріяхъ духовниковъ. Уставомъ 1884 г. не безцѣльно введена новая должность при семинаріяхъ—духовниковъ. Вырабатывавшіе нынѣ дѣйствующій уставъ духовныхъ семинарій хотѣли, надо полагать, учрежденіемъ должности духовниковъ оттѣнить то обстоятельство, что духовникамъ, какъ лицамъ съ высокимъ пастырскимъ духовнымъ опытомъ, въ дѣлѣ воспитанія и духовнаго руководства совѣстью и религіознымъ чувствомъ питомцевъ семинаріи, готовящихся къ священству, будетъ отведено подобающее мѣсто, что они будутъ имѣть огромное нравственное вліяніе на юныя сердца и своею сердечною проповѣдью на

Digitized by Google

утреннихъ и вечернихъ молитвахъ, которыя ежедневно совершаются подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ, будутъ возгрѣвать пламень вѣры Христовой и любовь къ пастырскому служенію у своихъ юныхъ духовныхъ чадъ, дабы они достигли „въ мѣру возраста совершенна". Если бы институтъ духовниковъ въ семинаріяхъ выполнялъ эту задачу хотя на половину, тогда бы наши семинаріи въ нравственно-воспитательномъ значеніи стояли значительно выше. Но горькая дѣйствительность говоритъ намъ противное. Значеніе духовниковъ въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ въ общемъ сведено до минимума, лучше сказать—къ нулю. Они существуютъ только для декорума для торжественныхъ богослуженій съ о. ректоромъ во главѣ, да для формальнаго совершенія утреннихъ и вечернихъ молитвъ. Въ виду этого институтъ духовниковъ въ большинствѣ случаевъ (если не всецѣло) пополняется стариками, слабыми и духомъ и тѣломъ. Институтъ духовниковъ при духовныхъ семинаріяхъ,—какъ одна изъ нравственно-воспитательныхъ мѣръ, могъ бы быть могучимъ средствомъ въ рукахъ начальства. Но, къ сожалѣнію, мы должны констатировать печальный фактъ: онъ бездѣйствуетъ.

Вотъ тѣ современныя условія нравственно-воспитательнаго строя духовныхъ семинарій, въ которыхъ живутъ, воспитываются и растутъ наши будущіе кандидаты священства. Условія эти, какъ видитъ читатель, далеко не могутъ быть названы благопріятными для духовнаго роста будущихъ кандидатовъ священства.

IV.

Въ исторіи нашихъ духовно-учебныхъ заведеній прошлаго XIX-го столѣтія ясно выступаютъ двѣ грани, два поворотныхъ пункта, давшихъ новое теченіе жизни нашей духовной школѣ. Первая грань—это введеніе въ 1867 г. толстовской реформы въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ; второю гранью, положившею особенно рѣзкое различіе между прошлымъ и настоящимъ въ жизни нашихъ духовныхъ заведеній, является уставъ 1884 г. и совпавшее съ введеніемъ этого устава появленіе новыхъ теченій, „новаго курса" въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ. Эти два поворотныхъ пункта составляютъ двѣ эры въ жизни нашихъ духовно-учебныхъ заведеній прошлаго вѣка и заслуживаютъ полнаго къ себѣ вниманія.

Въ старой до-реформенной нашей духовной школѣ (семинаріяхъ), въ которой воспитывались дѣды и отцы многихъ изъ

Digitized by Google

насъ, постановка учебно-воспитательнаго дѣла была совершенно другая, чѣмъ теперь. Задача старой школы состояла прежде всего въ томъ, чтобы у питомцевъ ея выработать сильную діалектику, развить крѣпкое и оригинальное мышленіе, несокрушимую логику и способность углубляться въ сущность вещей. И эта задача успѣшно выполнялась до-реформенной школой: и педагоги того времени съ настойчивостью вели своихъ питомцевъ къ завѣтной цѣли. Кромѣ этого,—весь строй и распорядокъ учебной системы того времени былъ направленъ къ этой именно цѣли. Тогда преслѣдовали не столько обширность и всесторонность знанія по преподаваемымъ предметамъ, сколько глубину и основательность этихъ знаній. Тогда старались, чтобы знанія захватывали всю душу учащагося, проникали все его существо и становились неотъемлемымъ достояніемъ его „я“. Съ этой цѣлью жертвовали частностями въ пользу всесторонняго уясненія и основательнаго усвоенія учащимися общихъ, болѣе существенныхъ вопросовъ по той или другой наукѣ. Именно, это общее развитіе, углубленіе въ самую сущность вещей и выработку несокрушимой логики имѣлъ въ виду старый до-реформенный уставъ духовныхъ семинарій, допуская дѣленіе предметовъ на главные и не главные. Съ этой же цѣлью и придавалось особое, исключительное значеніе сочиненіямъ питомцевъ семинарій и на успѣхи ихъ по главнымъ предметамъ обращалось особенное вниманіе; не вполнѣ удовлетворительная успѣшность по нѣкоторымъ неглавнымъ предметамъ оставлялась какъ бы въ тѣни и искупалась успѣхами по предметамъ, имѣвшимъ первенствующее вначеніе въ системѣ семинарскаго курса; удачныя и выдающіяся же сочиненія искупали собою всѣ другія недостатки. Потому нисколько неудивительно, что въ до-реформенныхъ семинаріяхъ къ сочиненіямъ относились съ особенной серьезностью. Тогда особенно дорого цѣнили самодѣятельность и самостоятельность мысли. Кромѣ этого,—старая до-реформенная семинарія меньше накладывала свою печать на личность своихъ питомцевъ. Какими они приходили изъ семьи, такими въ большинствѣ случаевъ школа и возвращала ихъ семьѣ. Выходили они изъ семьи религіозными, богобоязненными, усердными къ храму Божію,—такими они возвращались по окончаніи курса семинарскихъ наукъ въ домъ отчій. Быть можетъ, тогда было нѣсколько иное время; быть можетъ, тогда общественныя теченія не вполнѣ достигали семинарскихъ вертоградовъ; быть можетъ, и жизнь не имѣла такой напряженности, какъ теперь, и люди тогдашняго времени болѣе спокойно относились ко всему окру-

Digitized by Google

жающему—судить мы не беремся; но только тогдашніе кандидаты священства, вышедшіе изъ старой до-реформенной школы, больше соотвѣтствовали своему назначенію, съ большею серьезностью смотрѣли на предлежащій имъ пастырскій подвигъ, воспринимали священный санъ въ надлежащемъ сознаніи высоты и важности пастырскаго дѣла и въ своемъ сердцѣ носили больше священнаго огня, чѣмъ ихъ преемники, воспитавшіеся и воспитывающіеся въ послѣ-реформенной духовной школѣ.

На 1867 годъ падаетъ введеніе Толстовской реформы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и этотъ годъ является поворотнымъ пунктомъ въ жизни нашей духовной школы. До-реформенный строй нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, скрыть нельзя, имѣлъ много дефектовъ, которые настоятельно необходимо было устранить. И новый уставъ, устраняя эти дефекты, коснулся и самаго духа нашихъ семинарій, пошатнулъ тѣ священныя научныя традиціи, которыми была сильна наша старая школа. Вводя цѣлый рядъ правилъ, регламентирующихъ жизнь духовно-учебныхъ заведеній, Толстовскій уставъ изъ-за мелочей, которымъ придавалось существенное значеніе, не сумѣлъ сохранить прежняго научнаго духа въ реформированной школѣ. Новый уставъ расширилъ программы преподаваемыхъ въ семинаріи предметовъ, особенно богословскихъ, увеличилъ число уроковъ по каждому предмету, сравнялъ по значенію всѣ предметы, изгналъ дѣленіе ихъ на главные и неглавные и удвоилъ, даже утроилъ число сочиненій, точно опредѣливъ время ихъ написанія. Благодаря такой постановкѣ дѣла, регламентирующей каждый шагъ наставниковъ и воспитанниковъ, въ жизни духовныхъ семинарій при Толстовскомъ уставѣ возобладала формальная сторона и старый традиціонный научный духъ, имѣвшій мѣсто въ до-реформенной школѣ, началъ понемногу таять и терять свою интенсивность.

Да иначе и быть не могло. Значеніе всѣхъ предметовъ по новому уставу сравнялось; двойка по алгебрѣ трактовалась какъ и двойка по Св. Писанію; неудовлетворительный отвѣтъ по одному изъ древнихъ языковъ приравнивался къ баллу по одному изъ богословскихъ предметовъ. Безспорно, эта новая переоцѣнка значенія предметовъ въ семинарскомъ образовательномъ курсѣ не можетъ быть названа удачной. Далѣе. Загроможденіе учениковъ и наставниковъ массою письменныхъ работъ (т. е. сочиненій) по всѣмъ предметамъ семинарскаго курса повлекло за собою измѣненіе взгляда на важность сочиненій въ учебномъ дѣлѣ: къ сочиненіямъ стали значительно легче относиться и настав-

Digitized by Google

ники и воспитанники. — Обширность программъ по многимъ предметамъ, при обязательности прохожденія ихъ полностію въ томъ или другомъ классѣ, также не могла не отразиться на качественной сторонѣ учебнаго дѣла. Качественная сторона при усвоеніи учебнаго матеріала приносилась въ жертву количеству. Наставникамъ не хватало времени болѣе или менѣе подробно останавливаться на выясненіи общихъ и основныхъ положеній той или другой науки и заботиться о надлежащемъ ихъ усвоеніи учащимися, ибо впереди предстояло разбираться въ цѣломъ лабиринтѣ мелочей и подробностей обширнѣйшихъ системъ.

Здѣсь мы должны оговориться. Мы далеки отъ того, чтобы всецѣло порицать Толстовскій уставъ духовно-учебныхъ заведеній: онъ имѣетъ не мало и достоинствъ. Уставъ 1867 г. хотя и страдалъ обширностью программъ по многимъ наукамъ, но за то онъ отличался стройностью, логичностью и округленностью. Въ прохожденіи учебныхъ программъ была значительная постепенность, особенно въ переходахъ отъ болѣе легкихъ къ болѣе труднымъ предметамъ, и не было насилія надъ неокрѣпшими умами учащагося юношества. Богословскія науки, хотя и въ очень обширныхъ программахъ, предлагались уже вполнѣ окрѣпшимъ въ умственномъ отношеніи юношамъ, прошедшимъ философскій курсъ наукъ,—почему и усвоивались ими вполнѣ сознательно. И богословская мысль учащихся, въ большинствѣ случаевъ, крѣпла и болѣе или менѣе продуктивно работала; и во время Толстовскаго режима, до половины 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія, наши духовно-учебныя заведенія жили въ большинствѣ случаевъ старыми традиціями, и научный духъ царилъ еще въ духовныхъ семинаріяхъ.

Вслѣдъ за выходомъ въ отставку гр. Д. А. Толстого, въ 1880 г. зашумѣло общество и печать противъ классицизма, а въ духовныхъ сферахъ заговорили о новомъ пересмотрѣ устава 1867 г. нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, находя его несогласнымъ съ духомъ и традиціями до-реформенныхъ семинарій, съ задачами и цѣлями, которыя должны преслѣдовать наши семинаріи, какъ разсадники пастырства. Въ Толстовскомъ уставѣ, въ особенности въ распредѣленіи учебнаго матеріала по классамъ, усмотрѣли тенденцію провести въ сознаніе учащихся естественно-научную точку зрѣнія, съ явнымъ ущербомъ богословскому міровоззрѣнію. Вопросъ о реформѣ Толстовскаго устава, съ явнымъ намѣреніемъ возвратиться къ строю нашихъ до-реформенныхъ духовно-учебныхъ заведеній, вскорѣ получилъ практическое разрѣшеніе. Съ готовымъ матеріаломъ справиться было

Digitized by Google

легко и въ 1884 году введенъ былъ новый, реформированный уставъ въ нашихъ духовныхъ школахъ,—при этомъ одновременно во всѣхъ духовныхъ семинаріяхъ.

Что же изъ себя представляетъ уставъ 1884 г. нашихъ духовно-учебныхъ заведеній, какіе онъ успѣлъ въ учебномъ дѣлѣ принести уже плоды и сумѣлъ ли онъ оправдать тѣ радужныя надежды, которыя возлагали на него составители? Со времени введенія этого устава прошло уже 20 лѣтъ,—и этотъ довольно продолжительный періодъ времени даетъ намъ полное право сказать, на основаніи педагогическаго опыта, свое слово объ этомъ уставѣ.

Введеніе устава 1884 года повлекло за собою постепенное, безъ колебаній въ ту или другую сторону, пониженіе учебнаго дѣла въ нашихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Мы видимъ, что онъ есть не что иное, какъ реформированный Толстовскій 1867 г. уставъ съ инымъ, не вполнѣ удачнымъ распредѣленіемъ по классамъ учебнаго матеріала; при чемъ въ уставѣ духовныхъ семинарій оказались—три новыхъ богословскихъ науки (библейская исторія, исторія и обличеніе раскола и обличительное богословіе); двѣ исключены (тригонометрія и космографія); число уроковъ по древнимъ языкамъ и математикѣ урѣзано, а новые отнесены къ числу необязательныхъ. Учебная система, введеная новымъ уставомъ, съ цѣлью ослабить общегуманное образованіе въ пользу спеціально практическаго (богословскаго), не достигаетъ своей цѣли. Желаніе составителей новаго устава усилить богословскій элементъ въ семинаріяхъ терпитъ крушеніе и достигаетъ противоположныхъ результатовъ вслѣдствіе неудачнаго распредѣленія богословскихъ предметовъ по классамъ. Богословскіе предметы вмѣсто двухлѣтняго растянуты въ четырехлѣтній курсъ; при этомъ программы ихъ нисколько не сокращены, даже въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ расширены. Это распредѣленіе богословскихъ наукъ, оказавшееся на практикѣ во многихъ отношеніяхъ неудобнымъ, привело къ нежелательнымъ результатамъ. Во I-хъ,—семинаристы оказались мало подготовленными къ слушанію богословскихъ наукъ, такъ какъ нѣкоторыя изъ нихъ (основное богословіе) должны были изучать раньше философскихъ наукъ; во 2-хъ,—вслѣдствіе распредѣленія богословскаго учебнаго матеріала на протяженіи четырехъ классовъ (III—VI), вмѣсто прежнихъ двухъ классовъ (V—VI), почти всѣ курсы богословскихъ наукъ утратили цѣльность и округленность и получилось, вслѣдствіе разрозненности программъ по нѣкоторымъ изъ этихъ наукъ, пониженіе богословскихъ знаній у питомцевъ духовныхъ семинарій.

Digitized by Google

Высказанное нами положеніе для большей ясности иллюстрируемъ фактическими данными. Церковная исторія до 1884 г. проходилась въ 5 классѣ семинаріи при 6-ти недѣльныхъ урокахъ. Зрѣлые юноши, почти мужи, довольно легко справлялись съ обширнымъ курсомъ, будучи вполнѣ подготовлены къ слушанію серьезнѣйшей по своей постановкѣ науки; и въ ихъ сознаніи ясно предносился весь ходъ церковно-исторической жизни, начиная съ первыхъ дней ея существованія и по настоящее время. Съ 1884 г. наука эта передвинута въ III и IV классы семинаріи съ раздѣленіемъ ея программы въ двухгодичный курсъ. Ученикамъ III класса семинаріи, не прошедшимъ общеобразовательнаго курса, первая половина церковной исторіи, съ программой до раздѣленія церквей, особенно періодъ вселенскихъ соборовъ и обзоръ ересей—совершенно не по силамъ; если онъ и усваивается ими, то—мы вполнѣ увѣрены—полусознательно, безъ надлежащаго углубленія въ сущность важнѣйшихъ церковно-историческихъ моментовъ. Въ IV же классѣ преподается вторая, болѣе легкая, половина церковной исторіи отъ раздѣленія церквей до нашихъ дней. Усвоивъ вторую половину науки, воспитанники съ легкимъ сердцемъ совершенно забываютъ плохо понятую и недостаточно усвоенную первую ея половину. Въ результатѣ—отсутствіе ясности и цѣльности представленія о ходѣ церковно-исторической жизни. Та же система примѣнена почти ко всѣмъ богословскимъ предметамъ: курсы основнаго богословія, догматики, русской церковной исторіи и гомилетики растянуты, съ явнымъ ущербомъ для дѣла, на два года. Особенно трудно воспитанникамъ семинаріи изученіе основнаго богословія безъ предварительнаго ознакомленія съ исторіей философіи.

Пагубныя послѣдствія такого неудачнаго распредѣленія программъ по уставу 1884 г. не замедлили сказаться. При дѣйствіи устава 1867 г., хотя программы были и обширны, но въ распредѣленіи предметовъ была система; ученики постепенно переходили отъ болѣе легкихъ курсовъ къ болѣе труднымъ, почему и науки усваивались значительно легче и основательнѣе,—и оставалось время для обдумыванія и осмысливанія пройденныхъ курсовъ, для саморазвитія и работы мысли. Умственный уровень семинарій до 1884 г. держался на довольно значительной высотѣ. Съ 1884 г., со времени введенія реформированнаго устава 1867 г., общій уровень духовныхъ семинарій въ умственномъ отношеніи понизился и понижается. Прежде всего, неправильное распредѣленіе курсовъ богословскихъ наукъ, безъ соображенія съ дѣйствительной подготовкой воспитанниковъ семинарій, убило работу

Digitized by Google

мысли вообще, и богословской въ частности, понизило уровень знаній и охладило любовь къ научнымъ занятіямъ, въ особенности къ богословію. При такой постановкѣ дѣла—наука для учениковъ стала тяжелымъ, непріятнымъ и неудобоносимымъ бременемъ. Далѣе,—обширность грограммъ по многимъ богословскимъ наукамъ, поражающая сторонняго зрителя нагроможденіемъ учебнаго матеріала, обязательнаго къ прохожденію въ томъ или другомъ классѣ, привела къ поверхностному и не глубокому изученію предметовъ. Богословскіе курсы по наукамъ превратились въ школьные учебные предметы, и потеряли свою прелесть и обаяніе въ глазахъ учащихся. Отсюда крайняя поверхностность и непрочность знаній. Благодаря недостатку времени, при массѣ обязательныхъ занятій, возможно ли мечтать объ углубленіи въ тотъ или другой предметъ, о вдумчивомъ отношеніи къ дѣлу и даже о серьезномъ усвоеніи учебнаго матеріала, не говоримъ уже объ обогащеніи воспитанниковъ семинарій побочными знаніями? Безпристрастное отношеніе къ дѣлу говоритъ намъ, что семинарскія программы нынѣ дѣйствующаго устава, пересмотръ которыхъ въ настоящее время совершается въ Учебномъ Комитетѣ при Свят. Синодѣ, разсчитаны не на средняго ученика, какъ слѣдовало бы ожидать, а на ученика съ отличными способностями.

Почти одновременно съ введеніемъ устава 1884 г. въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ и училищахъ совпадаетъ появленіе „новыхъ теченій“, „новаго курса“ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ нашей духовной школы. Объ этомъ мы говорили раньше, въ самомъ началѣ нашей статьи.

Намъ думается, что пора взглянуть на дѣло трезво. „Новыя теченія“ въ учебно-воспитательномъ дѣлѣ будущихъ кандидатовъ священства отразились неблагопріятно и дали отрицательные результаты. Переживаемъ мы тяжелое время, т. к. Церковь наша обуревается врагами внутренними и внѣшними; поэтому нужно и учебно-воспитательное дѣло въ нашихъ духовныхъ семинаріяхъ, разсадникахъ будущихъ пастырей, поставить на подобающую высоту. Нужно дѣлать Божье дѣло не съ небреженіемъ, не подъ угломъ зрѣнія слащаво-заискивающей политики, направленной къ эгоистическимъ цѣлямъ, а съ сознаніемъ серьезности и важности воспитательнаго дѣла,—и эту серьезность, сознаніе долга и честности, сознаніе важности пастырскаго служенія внѣдрять питомцамъ семинаріи—будущимъ пастырямъ Церкви, дабы изъ нихъ вышли честные и усердные работники въ вертоградѣ Христовомъ.

Digitized by Google

Но какъ ни велики дефекты въ учебно-воспитательной постановкѣ духовныхъ семинарій, наши семинаріи всетаки болѣе или менѣе сносно дѣлаютъ свое дѣло: онѣ даютъ не мало хорошихъ и способныхъ питомцевъ, болѣе чѣмъ съ достаточными знаніями, и выработавшихъ въ себѣ навыкъ къ болѣе или менѣе усидчивому труду. Къ сожалѣнію, эти питомцы, въ большинствѣ случаевъ, уходятъ въ духовныя академіи и въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, и для священства, за исключеніемъ немногихъ питомцевъ духовныхъ академій, принимающихъ по окончаніи курса священный санъ, они потеряны. Кадры же сельскаго, отчасти и городского духовенства, за исключеніемъ столицъ и университетскихъ городовъ, пополняются средними семинаристами, небогатыми ни знаніями, ни способностями и не вынесшими изъ школы особой любви къ богословствованію и богословскимъ наукамъ [1]).

Нисколько неудивительно, что весьма часто раздаются сѣтованія и жалобы на современное духовенство, особенно сельское, что оно стоитъ не на подобающей высотѣ и далеко не удовлетворяетъ тѣмъ запросамъ, которые предъявляются современнымъ положеніемъ вещей къ пастырскому институту. Во многомъ виноваты и неблагопріятныя условія, среди которыхъ приходится жить и дѣйствовать нашимъ пастырямъ церкви, но не малая вина падаетъ на учебно-воспитательный строй нашихъ учебныхъ заведеній, не умѣющихъ вообще воспитывать и вырабатывать надежный и вполнѣ отвѣчающій современнымъ задачамъ пастырства типъ будущихъ кандидатовъ священства. Да позволено будетъ намъ надѣяться, что предстоящая реформа духовныхъ семинарій и училищъ не заставитъ долго ждать себя, устранитъ замѣченные дефекты въ строѣ духовно-учебныхъ заведеній и поставитъ въ нихъ учебно-воспитательное дѣло на подобающую высоту, сообразно съ задачами и цѣлями пастырскаго служенія и съ современными требованіями церковно-общественной жизни.

П. Козицкій.

---

[1]) Редакція, не раздѣляя и нѣкоторыхъ другихъ взглядовъ автора, безусловно не согласна съ даннымъ заключеніемъ нашего уважаемаго сотрудника и глубоко вѣритъ въ превосходящую силу пастырскаго духа, въ умственно и нравственное превосходство огромнаго большинства сельскаго духовенства предъ городскимъ, въ большую пытливость его мысли и въ заботы о своемъ самообразованіи.

Digitized by Google

Нѣмецкій баптизмъ въ Россіи.

Вопросъ о признаніи баптизма вслѣдствіе просьбъ Нимеца и Онкена.—Временное распоряженіе о баптистахъ 1861 г. и дальнѣйшая разработка вопроса. — Домогательства баптистовъ; попытка Ондры получить косвенное признаніе. — Положеніе 1879 года.—Отношеніе къ нему лютеранъ и баптистовъ.

Вопросъ о признаніи баптизма въ Россіи возникъ еще въ 60-хъ годахъ, вслѣдствіе просьбы Нимеца и Онкена. Съ того времени въ правительственныя учрежденія стали поступать ходатайства съ двухъ сторонъ: баптисты просили о дарованіи имъ свободы въ исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей и въ пропагандѣ; лютеранскія консисторіи, магистраты и колонистскія общества просили объ урегулированіи строгими законными рамками положенія баптистовъ, ихъ правъ и отношеній.

Пресвитеръ мемельской баптистской общины Нимецъ, высланный въ 1859 г. изъ Либавы за пропаганду баптизма, обращался съ просьбами къ курляндскому губернатору, курляндской лютеранской консисторіи, прибалтійскому генералъ-губернатору, генеральной лютеранской консисторіи и, наконецъ, на Высочайшее Имя о разрѣшеніи ему пастырскихъ посѣщеній баптистовъ, проживающихъ въ Курляндіи и принадлежащихъ къ мемельской баптистской общинѣ. Въ прошеніи, направленномъ въ генеральную консисторію, Нимецъ между прочимъ заявлялъ, что цѣль своихъ поѣздокъ по Курляндіи онъ не ограничиваетъ только пастырскимъ попеченіемъ о проживающихъ тамъ баптистахъ, но считаетъ также своимъ долгомъ возвѣщать Слово Божіе всѣмъ невѣрующимъ и невозрожденнымъ людямъ и потому проситъ разрѣшенія открыто проповѣдывать [1]).

Министерство внутреннихъ дѣлъ потребовало мнѣнія о просьбѣ Нимеца отъ прибалтійскаго генералъ-губернатора и генеральной консисторіи. Генералъ-губернаторъ высказался противъ удовлетворенія просьбы Нимеца; въ виду того, что въ Курляндіи проживаетъ только 14 членовъ мемельской баптистской общины, онъ

[1]) Pank. „Zur Geschichte des Auftretens und der Ausbreitung des Baptismus in Kurland". Mitthelungen und Nachrichten fur die evangel. Kirche in Russland 1885 j. 242 s.

Digitized by Google

нашелъ вполнѣ достаточнымъ дозволить имъ домашнее богослуженіе подъ условіемъ строгаго подчиненія законному порядку. Генеральная консисторія получила сообщеніе курляндской консисторіи съ рѣзкимъ сужденіемъ о баптистахъ, о враждебномъ отношеніи ихъ къ лютеранской церкви и духовенству, о фарисейскомъ лицемѣріи и даже безнравственности и т. п. На основаніи этого сообщенія, она отвѣтила тоже отрицательно на запросъ министерства. Въ своемъ мнѣніи консисторія съ особенною горячностію вооружалась противъ дозволенія баптистамъ открытой пропаганды: едва-ли можно, между прочимъ, писала она, найти какую другую секту, которая-бы такъ фанатично стремилась къ прозелитизму, презирала-бы такъ всѣ другія христіанскія общества и настолько-же уклонялась отъ нихъ чрезъ отверженіе крещенія дѣтей, которая-бы такъ мало избѣгала непозволительныхъ средствъ пропаганды и такъ охотно оправдывала-бы всѣ свои начинанія словами: Богу должно повиноваться болѣе, чѣмъ людямъ. Выражая надежду, что правительство оградитъ лютеранъ отъ прозелитизма баптистовъ, генеральная консисторія просила, чтобы полиціи было предписано имѣть самый бдительный надзоръ за незаконными собраніями, чтобы иностранные пропагандисты были высланы за границу, а мѣстные призваны къ молчанію [1]).

Въ ноябрѣ 1861-го года послѣдовало временное распоряженіе министерства о баптистахъ. Губернаторамъ поручалось наблюдать за жизнію и дѣйствіями сектантовъ, чтобы узнать, насколько секта вредна и можно-ли остановить ея дальнѣйшее развитіе безъ насильственныхъ мѣръ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда родители не соглашались крестить дѣтей, предлагалось назначать попечителей. На полицію возлагалась обязанность слѣдить, чтобы баптисты никакихъ тайныхъ собраній, особенно въ ночное время, не держали [2]).

Временное мѣропріятіе, проводимое въ жизнь чрезъ посредство магистратовъ и зависимой отъ нихъ полиціи, значительно стѣснило пропаганду баптизма, но въ то же время повело къ многочисленнымъ недоразумѣніямъ, особенно изъ-за назначенія консисторіей попечителей къ дѣтямъ родителей, уклонившихся въ секту или подозрѣваемыхъ въ этомъ. Генералъ-губернаторъ обратился въ министерство за разъясненіями. Министерство потребовало отзывъ генеральной консисторіи, — на какихъ усло-

[1]) Pank. 246 s.
[2]) Ibidem 247–248 s.

Digitized by Google

віяхъ она находитъ возможнымъ дозволить баптистамъ свободное отправленіе религіозныхъ обязанностей. Генеральная консисторія въ 1842 году представила слѣдующій проектъ: 1) баптисты не могутъ быть освобождены отъ повинностей въ пользу лютеранскаго духовенства; 2) переходъ въ баптизмъ разрѣшается лицамъ не моложе 17 лѣтъ; 3) если переходятъ оба родителя, то за ними могутъ слѣдовать дѣти не моложе 17 лѣтъ, остальные остаются въ лютеранствѣ; 4) желающій перейти въ баптизмъ долженъ заявить о своемъ намѣреніи полиціи и своему пастору и получить отъ нихъ разрѣшеніе; по истеченіи 6 мѣсяцевъ послѣ этого, онъ получаетъ право привести свое желаніе въ исполненіе[1]).

Не ограничиваясь отзывами генералъ-губернатора и генеральной консисторіи, министерство внутреннихъ дѣлъ обратилось съ просьбой къ русскому посольству въ Берлинѣ—собрать свѣдѣнія о положеніи баптистовъ въ Германіи[2]) и кромѣ того наводило справки въ министерствѣ государственныхъ имуществъ о положеніи и правахъ меннонитовъ[3]). Но окончательнаго рѣшенія вопросъ о баптистахъ пока не получалъ, хотя ходатайства объ этомъ продолжали поступать. Такъ, генеральная консисторія въ 1863 и 1864 г.г. опять обращалась съ просьбой—урегулировать закономъ положеніе баптистовъ и получила въ отвѣтъ указаніе на временное мѣропріятіе 1861 года[4]). Баптисты, въ свою очередь, на генеральной конференціи 1863 года, въ Гамбургѣ, составили петицію на имя Государя Императора о предоставленіи баптистамъ въ Россіи свободы вѣроисповѣданія. Въ 1864 г. Онкенъ съ мемельскимъ пресвитеромъ Нимецомъ пріѣзжали въ Петербургъ лично просить о томъ-же[5]); миссія эта успѣха не имѣла. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и тѣ стѣсненія, какія были вызваны примѣненіемъ къ баптистамъ мѣропріятія 1861 года и которые между прочимъ побуждали ихъ усиленно домогаться признанія ихъ общины, скоро значительно сократились. Прибалтійскій генералъ-губернаторъ въ 1865 году издалъ приказъ, парализовавшій усердіе полиціи и магистратовъ въ преслѣдованіи баптистовъ. По этому приказу всѣ дѣла о нарушеніи баптистами существующихъ узаконеній должны были представляться генералъ-губернатору, отъ усмотрѣнія котораго зависѣло — давать дѣлу дви-

[1]) Pank. 248 s.
[2]) Pank. 246 s.
[3]) Pank. 249 s.
[4]) Pank. 249 s.
[5]) Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Kirche in Russland. 1868 j. 36 s. Изъ Missionsblatt 1868 j.

Digitized by Google

женіе или прекращать. Генеральная консисторія, получивши это распоряженіе къ свѣдѣнію, осталась имъ недовольна. Въ прошеніи къ министру отъ 16-го декабря 1865 года она заявила, что въ распоряженіи генералъ-губернатора она не находитъ строгаго послѣдованія приказаніямъ министра отъ 1861 года и усиленно просила о точномъ урегулированіи закономъ положенія баптистовъ [1]).

Въ 1869 году былъ составленъ проектъ положенія о баптистахъ, но не прошелъ только потому, что возникло сомнѣніе, не отвергаютъ ли они военную службу [2]).

Фактически баптисты пользовались свободой вѣроисповѣданія и пропаганды, лишь въ рѣдкихъ случаяхъ подпадая законной отвѣтственности. Но тѣмъ не менѣе они продолжали и прямо и косвенно домогаться санкціонированія этой свободы закономъ. Такъ Іоаннъ Виллеръ въ 1872 г. ѣздилъ въ Петербургъ хлопотать о представленіи баптистамъ свободы [3]). Въ 1873 г. Іоаннъ Прицкау обращался къ херсонскому губернатору съ прошеніемъ возбудить ходатайство о признаніи баптизма; къ прошенію приложено было вѣроизложеніе баптистовъ [4]). Подобнаго рода просьбы подавались и другими вожаками баптизма.

Попытка получить косвенное признаніе сдѣлана была Ондрой во время русско-турецкой войны. 29-го января 1876-го года Карлъ Ондра отправилъ на Высочайшее Имя всеподданнѣйшее прошеніе отъ баптистской общины кол. Нейдорфъ, подписанное имъ, Шиве и Паловичемъ. Въ прошеніи баптисты выражали полную готовность содѣйствовать Государю Императору въ войнѣ съ турками „матеріальными средствами, личной службой, особенно же молитвами, для какой цѣли они назначили особенные молитвенные часы“, высказывали пожеланіе „побѣды надъ врагами отечества и христіанства“, упоминали о своихъ близкихъ, которые „будутъ сражаться въ рядахъ Его арміи“ и изъявляли готовность организовать на свои средства санитарный отрядъ [5]).

Прошеніе баптистовъ было Всемилостивѣйше принято и имъ изъявлена Высочайшая благодарность. Ондра повѣдалъ о своей радости всему баптистскому міру: „теперь, писалъ онъ въ Missionsblatt, сдѣланъ большой шагъ къ совершенному признанію;

[1]) Pank. 249 s.

[2]) Вѣстникъ Европы 1879 г. № 4, хроника 818 стр.

[3]) Дородницынъ „Нѣмецкіе миссіонеры необаптизма“. Ч. о. л. д. просв. 1893 г. Іюнь.

[4]) Кіевская старина 1884 г. Октябрь 314—315 с.

[5]) Missionsblatt getauzter Christen. 1877 j. 83 s.

Digitized by Google

мы должны своею дѣятельностію во время войны доказать свою привязанность Монарху“ [1]).

Радужныя надежды Ондры для него лично не оправдались, какъ мы знаемъ. Но по поводу исторіи въ высланными баптистами, въ высшія правительственныя учрежденія и къ высокопоставленнымъ лицамъ поступило множество прошеній, петицій и ходатайствъ. Въ Петербургѣ не мало могло найтись ходатаевъ за баптистовъ изъ кружка редстокистовъ, которые еще ранѣе вошли въ сношенія съ баптистами чрезъ посредство Н. Каргеля, пресвитера баптистской общины въ Петербургѣ [2]). Высшая администрація тѣхъ областей, въ которыхъ развивалась баптистская пропаганда, относилась къ сектантамъ весьма благодушно. О Новороссіи и прибалтійскомъ краѣ мы уже говорили. Въ предѣлахъ кавказскаго намѣстничества, въ Тифлисѣ, незадолго предъ этимъ образовался подъ руководствомъ нѣмцевъ сектантскій кружокъ съ баптистской окраской. Этотъ кружокъ пользовался полной свободой въ своихъ дѣйствіяхъ: его собранія устраивались открыто и торжественно, посѣщались многочисленною публикою; о нихъ печатались отчеты въ мѣстныхъ газетахъ. Все это было признакомъ близкаго разрѣшенія баптистскаго вопроса въ благопріятномъ для сектантовъ смыслѣ, что и послѣдовало въ 1879 году.

По сообщенію Вѣстника Европы, узаконеніе о баптистахъ было мотивировано необходимостію установить для нихъ особый метрическій порядокъ, въ виду встрѣченныхъ недоразумѣній при составленіи призывныхъ списковъ для отбыванія воинской повинности. Сначала предположено было приравнять баптистовъ къ раскольникамъ, то есть—подчинить ихъ правиламъ 19-го апрѣля 1874 г. о метрическихъ книгахъ для раскольниковъ. Но эта мысль была отвергнута, чтобы не дать повода къ недоразумѣніямъ изъ за сопоставленія протестантскихъ сектантовъ съ раскольниками православной Церкви. Рѣшено было узаконить для баптистовъ особыя правила и признать секту [3]). Однимъ изъ сильныхъ защитниковъ баптистовъ при этомъ былъ баронъ Николаи.

12-го сентября 1879-го года указомъ правительствующаго сената было обнародовано Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта „о духовныхъ дѣлахъ баптистовъ“ слѣдующаго содержанія.

[1]) Missionsblatt 1877 j. 109 s.

[2]) Missionsblatt 1878 j. № 10, 183—185 s.

[3]) Вѣстникъ Европы 1879 г. № 4, стр. 818.

Digitized by Google

„I. Баптисты, на основаніи статьи 44 основнаго государственнаго закона, безпрепятственно исповѣдуютъ свое вѣроученіе и исполняютъ обряды вѣры по существующимъ у нихъ обычаямъ. Общественное богослуженіе они отправляютъ въ устроенныхъ или отведенныхъ ими для сего, съ разрѣшенія губернатора, домахъ.

II. Избираемые баптистами духовные наставники (старшины, учителя, проповѣдники) могутъ совершать обряды и произносить проповѣди не иначе, какъ по утвержденію ихъ въ семъ званіи губернаторомъ. Духовные наставники изъ иностранцевъ обязаны принести присягу на вѣрность службы во время пребыванія ихъ въ Россіи.

III. Метрическія записи браковъ, рожденій и смерти баптистовъ ведутся мѣстными гражданскими властями.

Примѣч. Правила о веденіи означенныхъ записей, впредь до опредѣленія сего предмета въ законодательномъ порядкѣ, устанавливаются временно по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи [1]).

Такимъ образомъ баптизмъ былъ признанъ въ Россіи на ряду съ другими инославными исповѣданіями.

Евангелическо-лютеранская генеральная консисторія представила въ министерство внутреннихъ дѣлъ особое мнѣніе съ указаніемъ пробѣловъ въ новомъ законѣ. Замѣчанія касались смѣшанныхъ браковъ и перехода изъ лютеранства въ баптизмъ. Консисторія выражала желаніе, чтобы переходящихъ въ баптизмъ обязали, предварительно перехода, испрашивать на то разрѣшеніе своего пастора [2]).

Баптисты были весьма обрадованы и даже удивлены государственнымъ признаніемъ. Каргель, пресвитеръ петербургской баптистской общины, въ отчетѣ за послѣднюю четверть 1879 г. писалъ въ Wahrheitszeuge: „эта четверть имѣетъ важное значеніе не только для петербургской общины, но для баптистовъ всего русскаго государства: наше правительство даровало намъ государственное признаніе и права корпоративнаго устройства. То, чего общины Германіи такъ долго ждали и ради чего употребили столько усилій, для насъ здѣсь пришло, можно сказать, во снѣ [3]).

---

[1]) „Собраніе узаконеній и распоряженій правительства, издаваемое при Правительствующемъ Сенатѣ". 1879 г. 2-е полугодіе, п. 716, стр. 1353—1358.

[2]) Рапк. 251 s.

[3]) Mittheilungen und Nachrichten für die Evang.-Luther Kirche in Russland. 1888 j. 468s. Aus Wahrheitszeuge.

Digitized by Google

Введеніе новаго закона въ дѣйствіе послѣдовало послѣ его опубликованія. Петербургская баптистская община ранѣе другихъ выполнила всѣ нужныя формальности. Каргель предъ оффиціальнымъ вступленіемъ въ отправленіе своихъ обязанностей, какъ иностранецъ, долженъ былъ принести присягу. По этому поводу онъ писалъ, въ Гамбургъ, что между прочимъ „клялся охранять чистоту вѣроученія баптистовъ", „искоренять все, что служитъ ко вреду государства" [1]). Но благомъ для государства баптисты считаютъ, конечно, распространеніе своего ученія. „Только бы далъ Господь Богъ милость своему народу" (т. е. баптистамъ), писалъ Каргель послѣ словъ благодарности правительству за признаніе, „чтобы онъ дѣйствительно, какъ свѣтъ, возсіялъ въ этой странѣ и отъ всего сердца стремился къ ея благоденствію". Баптисты поняли признаніе, обезпечивавшее имъ только свободу въ отправленіи религіозныхъ обязанностей, въ смыслѣ разрѣшенія пропаганды; усиленіемъ ея они думали выразить благодарность правительству.

Такъ начался второй періодъ въ исторіи баптизма въ Россіи—*легальный*.

Баптизмъ въ Россіи послѣ 1879 г.—Измѣненіе въ отношеніи администраціи.—Ослабленіе пропаганды въ Новорос. колоніяхъ, переселенія въ Америку.—Успѣхъ въ другихъ мѣстахъ—на Волыни, въ Лифляндіи, Эстляндіи и Польшѣ.—Въ общемъ нѣкоторое развитіе секты.—Выдѣленіе нѣмцевъ баптистовъ Россіи изъ германскаго союза въ особый русскій союзъ. Его составъ, конференціи, комитетъ, касса, журналъ.—Варшавская конференція 1893 г.—Статистическія таблицы.

Надежда баптистовъ, что съ правительственнымъ признаніемъ падутъ всѣ преграды для пропаганды ихъ вѣроученія не оправдались. Съ начала 80-хъ годовъ круто мѣняется отношеніе правительства и администраціи къ русскому штундисту. Къ этому времени накопилось достаточно фактовъ, доказывающихъ, что нѣмцы баптисты много потрудились и продолжаютъ трудиться въ насажденіи штундизма. Понятно, что отношеніе администраціи къ нѣмецкимъ сектантамъ должно было измѣниться не въ ихъ пользу: изъ снисходительно благодушнаго оно сдѣлалось подозрительнымъ, особенно въ новороссійскихъ колоніяхъ, гдѣ сильнѣе сказалось воздѣйствіе баптистовъ на русское населеніе. При измѣнившихся обстоятельствахъ лютеранскому духовенству и колонистскимъ обществамъ легче стало

[1]) Mittheilungen und Nachrichten. 1880 j. 470s. Aus Warheitszeuge.
[2]) Ibidem 468 s.

Digitized by Google

бороться съ прозелитизмомъ баптизма, поставляя его въ законныя границы. По этимъ причинамъ въ новороссійскихъ колоніяхъ въ послѣдній періодъ мѣстами замѣчается даже нѣкоторый упадокъ баптизма: число общинъ не увеличивается, а скорѣе уменьшается. Петербургская лютеранская консисторія въ отчетѣ за 1892 годъ сообщаетъ: „въ колоніи Рорбахъ, которая ранѣе была однимъ изъ главныхъ центровъ баптизма, секта почти совершенно уничтожена, школа закрылась [1]). Въ губерніяхъ Волынской и Бессарабской въ періодъ времени съ 1889 г. до 1893 г. было закрыто 9 молитвенныхъ домовъ [2]). За то же время удалено изъ Россіи административнымъ порядкомъ нѣсколько проповѣдниковъ, между ними Августъ Любигъ и Мюллеръ, потеря которыхъ была особенно чувствительна для баптистовъ. Въ 80-хъ же годахъ долженъ былъ покинуть Россію Іоганнъ Виллеръ, одинъ изъ главныхъ пропагандистовъ баптизма въ Россіи.

Съ конца 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія среди баптистовъ южной Россіи замѣчается движеніе къ переселенію въ Америку. Баптисты переселяются единицами и цѣлыми группами подъ руководствомъ своихъ пресвитеровъ и учителей. Такъ переселилась въ Америку большая часть баптистовъ кол. Рорбахъ [3]). Въ мартѣ 1894 г., по сообщенію St. Petersburger Zeitung, прибыла въ Либаву партія эмигрантовъ въ 330 человѣкъ, исключительно колонистовъ съ Волыни и въ большинствѣ баптистовъ, переселявшихся подъ руководствомъ своихъ учителей [4]). Такіе факты не единичны и совершаются не безъ содѣйствія и субсидій со стороны американскихъ баптистовъ.

Но, теряя въ однихъ мѣстахъ, баптизмъ удерживается въ другихъ и открываетъ себѣ новыя. По сообщенію отчета лютеранской консисторіи за 1892 годъ „баптизмъ еще сильно поднимаетъ свою голову на Волыни“ [5]). Наибольшій успѣхъ секты наблюдается въ прибалтійскомъ краѣ и Польшѣ, мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ.

Насажденіе баптизма въ Лифляндіи и Эстляндіи началось около 1884 года. По словамъ Wirulane (Эстлан. газ.) въ Перновскомъ уѣздѣ Лифляндской губ. въ 1884 и 1885 годахъ съ успѣ-

[1]) St. Petersburgische Evangel. Sonntagsblatt. 1893 j. 33 № „Aus dem desjarigen Bericht über das Kirchenmesen“.

[2]) Hausfreund 1893 j. 184s.

[3]) Ibidem.

[4]) St. Petersburger Zeitung 1894 j. 89 №

[5]) St. Petersburgische evangel. Sonntagsblatt 1893 j. 33 №

Digitized by Google

хомъ насаждали свое ученіе проповѣдники баптизма изъ Рим. [1]). Въ Эстляндіи, по словамъ той же Wirulane, въ 1884 г. пропагандировалъ какой-то миссіонеръ, пріѣзжій изъ Германіи и имѣлъ успѣхъ [2]). Съ 1885 года началъ свою дѣятельность въ Эстляндіи Рейнгольдъ Шиве, пресвитеръ баптистской общины въ Петербургѣ. Шиве получилъ возможность вернуться въ Россію въ 1881 году при графѣ Лорисъ-Меликовѣ. Незадолго предъ этимъ пресвитеръ Петербургской общины Каргель оставилъ свое мѣсто. Шиве былъ избранъ общиной пресвитеромъ и утвержденъ въ должности петербургскимъ градоначальникомъ. Въ первое путешествіе по Эстляндіи въ 1885 году Шиве имѣлъ успѣхъ въ Гапсалѣ, Ревелѣ и др.; въ Гапсалѣ крестилъ 150 человѣкъ и основалъ самостоятельную общину [3]). Съ того времени Шиве дѣлаетъ періодически миссіонерскія поѣздки по всей Эстляндіи [4]) и пользуется нѣкоторымъ успѣхомъ простого народа. Что касается мѣста постоянной дѣятельности Шиве, то по отчету лютеранской консисторіи, баптистская община въ Петербургѣ незначительна [5]). По статистическимъ же даннымъ самихъ баптистовъ, къ ней принадлежало въ 1892 г. 476 чел., въ 1893 г.—511 [6]). Очевидно, что цифра обнимаетъ собою, кромѣ Петербурга, еще нѣсколько миссіонерскихъ станцій, въ которыхъ число членовъ недостаточно для образованія самостоятельной общины.

Въ польскихъ губерніяхъ баптизмъ тоже имѣетъ успѣхъ. Здѣсь, между прочимъ, одна изъ цвѣтущихъ общинъ находится въ Лодзи. Община эта основана трудами Ондры въ 1878 году. Ондра въ изгнаніи продолжалъ пропаганду и избралъ для этого г. Лодзь. Въ одномъ изъ первыхъ своихъ миссіонерскихъ отчетовъ въ Гамбургѣ писалъ: „городъ Лодзь обѣщаетъ сдѣлаться въ высшей степени благодатнымъ полемъ для дѣятельности, больше чѣмъ всякое другое мѣсто въ Польшѣ и Россіи. Городъ совершенно нѣмецкій и число жителей ежедневно увеличивается чрезъ переселеніе изъ Германіи. Такой важный миссіонерскій пунктъ долженъ быть дѣятельно поддержанъ со всѣхъ сторонъ—изъ Германіи, Англіи и Америки“ [7]).

---

[1]) Русскій Курьеръ, 1885 г., 343 №

[2]) Церковный Вѣстникъ, 1884 г. № 40.

[3]) „Новыя религіозныя движенія въ Эстляндіи“. Христіанское Чтеніе 1885 г. I т. 420—421 с.

[4]) Schiewe. „Drei Uochen in Estland.“ Hausfreund 1894 j. 76 s.

[5]) St. Petersburgische Evangel. Sonntagsblatt 1883 j. 33 №

[6]) Statistik 1892 der Baptisten-Gemeinde in Russland. Hamburg Тоже за 1893 г.

[7]) Missionsblatt geautzter Christen 1878 j. 11 №, 202—204 s.

Digitized by Google

Въ общемъ нельзя не констатировать нѣкотораго поступательнаго движенія баптизма среди нѣмецкаго населенія Россіи, хотя не въ такой степени, какъ въ первый нелегальный періодъ существованія секты. Успѣху баптизма отчасти способствуетъ организація баптистскихъ общинъ Россіи въ самостоятельный союзъ. Ранѣе баптистскія общины Россіи входили въ составъ германскаго союза баптистовъ, образуя три округа этого союза: русско-турецкій, польскій и балтійскій. Послѣ 1879 года и количественный составъ и матеріальныя средства дали возможность баптистамъ Россіи выдѣлиться изъ континентальнаго союза въ особый—подъ названіемъ: Die russische Union gläubig getaufter Christen (Baptisten) — Русскій союзъ по вѣрѣ крещенныхъ христіанъ [1]). Выдѣленіе произошло вскорѣ послѣ правительственнаго признанія секты. Въ составъ русскаго союза баптистовъ входитъ въ настоящее время четыре округа: балтійскій, польскій, западно-русскій и южно-русскій [2]). Конференціи союза происходятъ чрезъ 3—4 года; такъ, напр., въ 1887 году была конференція въ Нейдорфѣ, въ 1889 году въ Лодзи, въ 1893 году въ Варшавѣ [3]).— Окружныя конференціи происходятъ ежегодно, по крайней мѣрѣ—въ балтійскомъ и польскомъ округахъ.

Исполнительнымъ органомъ конференціи служитъ союзный комитетъ — Das Komitee der Union, — въ составѣ 7 членовъ по избранію конференціи. Конечно, въ числѣ ихъ мы найдемъ наиболѣе усердныхъ пропагандистовъ баптизма. Такъ, напримѣръ, въ 1892 году составъ комитета былъ слѣдующій: предсѣдатель Альфъ, съ именемъ котораго связано самое насажденіе баптизма въ Польшѣ; члены: Геррманъ изъ Риги, Кесслеръ изъ хутора Штейнгутъ, начавшій свою пропаганду еще въ 70-хъ годахъ, Леманъ, бывшій сначала сотрудникомъ Августа Либига въ Одессѣ, потомъ преемникомъ Карла Ондры въ Нейдорфѣ, Пуфаль изъ Польши, Шиве изъ Петербурга и Тидке. Составъ комитета въ общемъ устойчивъ.

Особый комитетъ завѣдуетъ союзною кассою и носитъ названіе: „Amerikanisch-russisches Unterstützungs-Komitee". Такое названіе объясняется тѣмъ, что, кромѣ сборовъ по общинамъ, значительнымъ источникомъ для пополненія кассы являются пожертвованія изъ Америки, главнымъ образомъ—изъ Бостона отъ American Baptists Missionary Union. Вообще въ послѣднее время

[1]) Hausfreund 1893 j. 12 N, 184 s.

[2]) Свѣдѣнія о русскомъ союзѣ баптистовъ (нѣмцевъ) собраны изъ статистическихъ таблицъ баптистовъ изъ журнала Hausfreund.

[3]) „Segenstage in Warschau". Hausfreund 1893 j., 12 №., 187 s.

Digitized by Google

связь нѣмцевъ баптистовъ Россіи съ американскими баптистами усиливается. Доходность кассы довольно значительная: напримѣръ, въ 1892 году сборы дали 40,531 р., въ 1893 году—47,931 р. Деньги эти идутъ всецѣло на миссію. На этотъ-же предметъ расходуются поступленія окружныхъ кассъ. Кромѣ того многіе пропагандисты получаютъ содержаніе непосредственно отъ заграничныхъ баптистскихъ обществъ и союзовъ.

Для помощи вдовамъ и сиротамъ проповѣдниковъ существуетъ особый Wittwen-Unterstützungsverein.

Съ 1889 года нѣмецкіе баптисты Россіи имѣютъ свой органъ—Hausfreund (Домашній другъ), который выходитъ ежемѣсячно въ Германіи, подъ редакціей Геррмана. Геррманъ до 1893 года былъ пресвитеромъ рижской общины. Въ этомъ году для удобства редактированія журнала онъ переселился въ Германію—въ Данцигъ. Журналъ преимущественно назидательнаго характера; но въ немъ встрѣчаются также сообщенія о миссіонерскихъ баптистскихъ путешествіяхъ, засѣданіяхъ конференцій, выдержки изъ періодическихъ изданій заграничныхъ баптистовъ и т. п. Продолжаетъ оказывать услуги баптистамъ Россіи гамбургская книгоиздательская фирма Биккеля, наслѣдника Онкена. Она издаетъ, по порученію русскаго союза, разныя брошюры, статистическіе указатели и т. п.

Русскій союзъ не имѣетъ своего учебнаго заведенія для приготовленія проповѣдниковъ, а пользуется для этой цѣли гамбургской семинаріей.

Русскій союзъ баптистовъ, при содѣйствіи заграничныхъ баптистовъ, преимущественно американскихъ, ведетъ свою пропаганду не безъ успѣха. На варшавской конференціи баптистовъ 1893 года Альфъ, какъ предсѣдатель комитета, сообщилъ слѣдующія данныя о дѣятельности и положеніи баптистовъ за 4½ года, протекшіе послѣ предыдущей конференціи: число общинъ увеличилось съ 45 до 67, членовъ съ 11,465 до 16,443 ч., проповѣдниковъ съ 70 до 90. Крещено 4,662 человѣка, чрезъ свидѣтельство принято 2,410[1]), вновь принято исключенныхъ 843; умерло 550, эмигрировало 967, исключено 1,195. Число учащихся въ воскресныхъ школахъ возросло съ 3,494 до 5,476[2]).

[1]) Переселившихся изъ Германіи и др. мѣстъ.

[2]) Въ Варшавѣ, какъ говорится въ баптистскомъ отчетѣ о конференціи, отъ юга и запада, востока и сѣвера собрались благовѣстники Божіи, чтобы разсказать другъ другу объ удивительныхъ путяхъ Господнихъ и распространеніи „Царства Божія". На конференціи сдѣлали отчеты о своей миссіонерской дѣятельности слѣдующіе пропагандисты: Гусманъ, дѣйствующій

Digitized by Google

Постепенный ростъ нѣмецкаго баптизма въ Россіи можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

1883 годъ. 27 общ.[1]).
1886 „ . . . . . 29[2]).

		Миссіон. станцій.	Чле-новъ.	Пропо-вѣди.	Воскр. школы.	Учащ. въ шк.	Капл. (мол. д.[4]).
1887 „	32	233	10,110	90	152	5,376	80
1892 „	67	371	16,443	91	135	4,782	88[5])
1893 „	99	320	17,041				
Въ частности (1893 г.):							
Петербург. общ.	1	12	511	5	2	80	—
Рижское общ.	1	3	246	—	4	140	1
Ковенск. общ.	1	—	81	—	—	—	—
Балтійскій округъ.	62	—	5729	32	53	1686	33
Польскій округъ.	10	59	3128	19	31	1577	15
Запад.-русскій окр.	13	174	5293	21	11	425	25
Южно-русскій окр.	11	72	2053	14	34	874	14[6])

Наиболѣе многолюдныя общины:

	1891 г.	1892 г.	1893 г.
Петербургъ.	476	476	511
Рига.	314	231	246
Балтійскій округъ:			
Агенскальнсъ.	562	581	—
Динамюнде.	276	325	—
Леепайя.	544	593	—
Митава.	138	149	—
Прекульнъ.	400	418	—
Виндава.	460	490	—

— — — — — —

въ приволжскихъ колоніяхъ на востокъ отъ Волги, сообщилъ, что число членовъ увеличилось съ 60 до 208, которые живутъ въ 18 разныхъ селеніяхъ; онъ просилъ объ усиленіи миссіи и о матеріальной помощи. Гаммеръ, проповѣдывавшій въ Самарской и Саратовской губерніяхъ, настойчиво заявлялъ о необходимости для самарскихъ колоній особаго миссіонера. Клодтъ, Филльбрандтъ и Кесслеръ сдѣлали сообщеніе о своей дѣятельности въ южной Россіи; Шиве о петербургской общинѣ и Эстляндіи, Германъ о Ригѣ; Фрей и Рисъ о балтійскомъ округѣ; Альфъ—о польскомъ, Леманъ о западно-русскомъ. „Segenstage in Warschau“ Hausfreund 1893 j., 12 №., 181—184 s.

[1]) Allgem. evang. Kirch.-Zeiung. 1884 j. 1243 s.
[2]) „ „ „ „ 1887 j. 886 s.
[3]) „ „ „ „ 1888 j. 866 s.
[4]) Statistik 1892 der Baptisten-Gemeinde in Russland. Hamburg 8 s.
[5]) Statistik 1893 der Baptisten-Gemeinden in Russland.
[6]) Разумѣются особо выстроенные молитвенные дома.

Digitized by Google

	1891 г.	1892 г.	1893 г.
Польскій округъ:			
Кидинъ.	528	585	606
Лодзь.	815	825	933
Варшава и др.	118	125	126
Западно-русск. округъ:			
Холоссна.	317	313	310
Горчикъ.	173	253	284
Ивановичъ.	681	695	691
Лючиновъ.	752	812	807
Моисеевка.	362	321	310
Нейдорфъ.	1063	1071	1061
Сорочинъ.	420	409	409
Южно-русскій округъ:			
Альт-данцигъ.	100	99	101
Іоганнисталь.	410	439	492
Клейнлибенталь.	232	288	336
Новый Данцигъ.	145	192	180
Одесса.	137	134	94

При детальномъ разсмотрѣніи статистическихъ таблицъ баптистовъ обнаруживается, что въ балтійскомъ и польскомъ округахъ почти во всѣхъ общинахъ замѣчается количественный ростъ членовъ, воскресныя школы довольно многочисленны и число учащихся въ нихъ значительно. Самыя большія общины въ западно-русскомъ округѣ, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ замѣтна наклонность къ пониженію,—воскресныхъ школъ мало и число учащихся въ нихъ не велико. То же слѣдуетъ сказать объ южно-русскомъ округѣ; поступательное движеніе здѣсь слабое, въ нѣкоторыхъ общинахъ число членовъ уменьшается. Мы не находимъ уже здѣсь большой баптистской общины въ кол. Рорбахъ, члены которой переселились въ Америку.

Такимъ образомъ число баптистовъ въ Россіи постепенно увеличивается. Въ 1893 г. количество ихъ опредѣлялось въ 17 тысячъ; цифра вообще незначительная, но если взять ее въ отношеніи къ количеству нѣмецкаго населенія Россіи и сравнить съ числомъ баптистовъ въ другихъ государствахъ Европы, то она окажется довольно значительной.

По статистикѣ баптистовъ, къ концу 1894 года положеніе баптизма во всемъ мірѣ было слѣдующее [1]):

[1]) Vedder. „Eine kurze Geschichte der Baptisten“ 1896 j. Hamburg. Въ концѣ книги таблица.

Digitized by Google

	Число общинъ.	Проповѣдн.	Членовъ:	Учащихся въ воскр. шк.	Крещ. въ 1894 г.
Америка	45.324	29.450	4.118.360	1.595.367	214.673
Изъ этого числа въ					
Соединен. Штат . .	44.037	28.820	3.980.088	1.500.832	205.157
Европа:	3941	2700	450.429	587.908	23.369
Англія	2917	1935	353.967	513.638	15.795
Швеція.	553	430	37.601	40.353	2.595
Норвегія	29	26	2.244	—	—
Германія	123	140	24.844	18.472	1.928
Россія.	102	75	17.606	4.930	1.079
Финляндія	28	28	1.509	591	148
Данія.	25	18	3.310	4.089	251
Франція	55	25	1.994	705	265
Голландія	19	10	1.273	1.666	77
Италія	62	39	1.423	1.187	150
Австро-Венгрія. . .	12	20	3.614	1.534	1.020
Румынія и Болгарія	4	5	384	300	32
Швейцарія	5	5	503	443	24
Испанія	6	3	97	—	5
Азія (гл. обр. Индія)	1.367	791	113.858	34.186	5.405
Африка	96	129	6.392	5.673	483
Австралія	230	153	18.089	27.561	1.107
Всего.	50.958	33.283	4.707.128	2.250.695	245.037

Приведя статистическія таблицы баптистовъ, нужно оговориться, что онѣ большою точностію не отличаются [1]).

Заключеніе.—Признаніе баптизма до выясненія характера секты и послѣдствія сего.

Въ заключеніе должно сказать, что баптизмъ получилъ признаніе въ Россіи еще тогда, когда религіозный характеръ секты не выяснился. Свѣтская администрація въ первый разъ наблюдала баптизмъ въ прибалтійскомъ краѣ, среди населенія инородческаго и инославнаго, и здѣсь впервые опредѣляла свое отношеніе къ нему. Понятно, что она основаній для своего сужденія о семьѣ ищетъ въ практикѣ нѣмецкихъ государствъ и склоняется къ мысли о признаніи баптизма. Баптистская пропа-

[1]) Въ статист. таблицахъ русскаго союза очень часто наблюдается разница въ данныхъ, относящихся къ одному году, но помѣщенныхъ въ разныхъ таблицахъ.

Digitized by Google

ганда въ нѣмецкихъ колоніяхъ Южной Россіи возбудила тотъ же вопросъ нѣсколько въ другой обстановкѣ, но это въ существѣ не измѣнило положенія. Нѣмецкія колоніи въ вѣроисповѣдномъ отношеніи представляютъ большое разнообразіе вѣрованій, къ которымъ наше правительство относилось всегда съ терпимостію. Здѣсь сектанты не только не преслѣдовались, но, напротивъ, нѣкоторые изъ нихъ, напр. — меннониты, пользовались особыми привиллегіями. Баптизмъ явился въ колоніяхъ прежде всего именно среди меннонитовъ и администрація взглянула на него, какъ на толкъ меннонитства, секты дозволенной. Вообще нужно сказать, что баптизмъ изучался и опредѣлялся исключительно только въ отношеніи къ лютеранству и меннонитству и къ нѣмецкому населенію Россіи, какъ средѣ его распространенія, но не въ отношеніи къ православію и русскому народу.

Между тѣмъ фактъ дарованія баптистамъ и правительственнаго признанія и продолжающагося развитія секты требуетъ къ себѣ особаго вниманія въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

1) Баптизмъ въ своемъ современномъ состояніи есть общее названіе нѣсколькихъ сектъ, отвергающихъ крещеніе дѣтей и признающихъ крещеніе взрослыхъ, способныхъ къ сознательной вѣрѣ. Насколько разнообразны толки баптизма въ своемъ ученіи, можно судить по слѣдующему:

Двѣ главныя вѣтви баптизма разногласятъ по вопросу о предопредѣленіи: частные и правильные баптисты держатся строго кальвинистическихъ воззрѣній; общіе и свободомыслящіе армініанскихъ.

Баптисты субботники и новые израильтяне празднуютъ субботу, вмѣсто воскресенья, и вообще носятъ нѣкоторые слѣды воздѣйствія іудействующихъ сектъ.

Венбренніане представляютъ въ своемъ ученіи соединеніе баптистскихъ, методистскихъ, армініанскихъ и хиліастическихъ воззрѣній.

Камбелиты, при пелагіано-раціоналистическомъ характерѣ секты, въ библіи за норму вѣры и жизни признаютъ только то, что предваряется или сопровождается словами: „такъ говоритъ Господь“.

Баптисты унитаріи держатся соцініанскихъ воззрѣній, — отвергаютъ Троичность лицъ, Божество І. Христа, Божество Св. Духа, Искупленіе, первородный грѣхъ и пр.

Одни толки признаютъ военную службу и присягу, другіе отвергаютъ. Одни допускаютъ всѣхъ и даже менуинъ до пропо-

Digitized by Google

вѣди и произнесенія импровизированныхъ молитвъ въ собраніяхъ, другіе представляютъ это право только пресвитерамъ и учителямъ. Нѣкоторые не ѣдятъ мяса, носятъ особую одежду и пр. и пр. [1]).

При крайнемъ индивидуализмѣ, безразличіе къ теоретическимъ разностямъ даетъ возможность баптистамъ разныхъ толковъ поддерживать единеніе въ формѣ молитвеннаго общенія и совмѣстной пропаганды. Скурдманъ въ 1887 году заявлялъ, что баптистскій союзъ (Baptists Union) принимаетъ въ общеніе лицъ разномыслящихъ въ самыхъ основныхъ вопросахъ вѣры: о силѣ искупительныхъ заслугъ Христовыхъ, оправданіи вѣрою и т. п. [2]).

Изъ сказаннаго очевидно, что при современномъ состояніи баптизма *положеніе 1879 года, понимаемое широко, открыло бы свободный доступъ въ Россію всѣмъ, даже самымъ крайнимъ толкамъ разлагающагося протестантства, которымъ было бы угодно усвоить крещальную практику баптистовъ. Слѣдовательно, одно наименованіе баптиста не должно давать правъ по положенію 1879 года.*

2) Правительство, даруя баптистамъ признаніе, конечно, имѣло въ своемъ распоряженіи вѣроизложеніе баптистовъ. Но баптисты, безъ сомнѣнія, не познакомили съ своимъ взглядомъ на теоретическую сторону ученія. Между тѣмъ теоретическимъ положеніямъ они не придаютъ обязательнаго значенія. Гамбургская конференція 1849 года, утвердившая вѣроизложеніе нѣмецкихъ баптистовъ, тогда же признала согласіе въ теоретическихъ вопросахъ только желательнымъ, а не необходимымъ [3]). На одной русской конференціи штундобаптистовъ, руководимой нѣмцами баптистами, мы находимъ такое же постановленіе [4]). Вслѣдствіе такого отношенія къ теоретическимъ вопросамъ самое вѣроученіе секты является неустойчивымъ, измѣнчивымъ и легко воспринимающимъ посторонніе элементы. Такимъ образомъ *секта, путемъ внутренняго развитія или подъ внѣшними вліяніями, чрезъ нѣкоторое время можетъ оказаться вовсѣмъ не такой, какъ въ тотъ моментъ, когда получила признаніе.*

3) По русскимъ законамъ всякому инославному исповѣданію

---

[1]) Dresbach. Die protestantischen Secten der Gegenwart, Barmen 1888 j. 150—152 s. Rohnert. Kirche, Kirchen und Secten, Leipzig 1888 j. 129—134 s.

[2]) Allgemeine Evangel. Luther. Kirchen-Zeitung 1887 j. 1107, 1135 s.

[3]) „Baptismus". Allzem. Evanz. Luth. K. Zeitunz 1888 j. 979 s.

[4]) Николаевскій. „Къ исторіи русскаго сектантства" Странникъ 1892 г. III т. 55 стр.

Digitized by Google

воспрещается пропаганда среди православныхъ христіанъ. Баптизмъ всегда стоялъ и всегда будетъ стоять въ противорѣчіи съ этимъ закономъ. Баптисты говорятъ: „великая задача распространенія и возвѣщенія истины лежитъ на насъ; она требуетъ горячей любви, предпріимчивой смѣлости и непреоборимой настойчивости". „Мы не желаемъ ограничиваться какими-либо политическими и государственными границами..., нашъ приходъ весь міръ и мы всего болѣе желаемъ слѣдовать заповѣди Спасителя—проповѣдуйте евангеліе всей твари".

Пропаганда составляетъ главную цѣль союзныхъ бептистскихъ организацій. Пропаганда же является одной изъ главныхъ обязанностей каждаго баптиста; она служитъ, по выраженію баптистскаго журнала, показателемъ душевнаго состоянія вѣрующаго. Никакой законъ, никакое препятствіе не можетъ удержать баптистовъ отъ исполненія этой обязанности. Для обхода закона баптисты, какъ мы видѣли, не стѣсняются въ средствахъ.

Такимъ образомъ какъ въ прошломъ наблюдалось, такъ и въ будущемъ *всегда будетъ имѣть мѣсто постоянное открытое или замаскированное нарушеніе баптистами этого закона—какъ по отношенію къ лицамъ инославныхъ исповѣданій, такъ и по отношенію къ православнымъ.*

4) Въ цѣляхъ пропаганды баптисты Америки и Англіи входятъ въ сношеніе съ самыми различными сектами и толками. Въ своихъ объединительныхъ попыткахъ они поступаются даже существенными положеніями своей секты. Такое же стремленіе возможно у баптистовъ нѣмцевъ Россіи по отношенію *къ русскимъ сектантскимъ толкамъ* и оно, конечно, есть и довольно сильно себя заявляетъ. Это—съ одной стороны; съ другой, въ 5-хъ: узаконеніе 1879 года, награждая баптизмъ правами, создаетъ ему особое положеніе среди другихъ сектъ, *вызывая въ сектантахъ желаніе распространить на себя права баптистовъ.*

Такимъ образомъ дается направленіе и указывается русло для развитія и теченія русскаго раціоналистическаго броженія. Понятно само собою, что среди русскихъ сектантовъ должно было явиться стремленіе къ усвоенію наименованія баптистовъ. Это стремленіе особенно усилилось съ 1894 года, когда секта штундъ была признана наиболѣе вредною.

Свящ. *К. Велтистовъ.*

Digitized by Google

Къ исторіи раскола въ Привислинскомъ краѣ.

Польша съ давнихъ поръ считалась излюбленнымъ мѣстомъ убѣжища для русскихъ раскольниковъ. Убѣгая сюда, раскольники получали двойную выгоду. Съ одной стороны, они разъ навсегда освобождались отъ нѣкоторыхъ стѣснительныхъ для нихъ законовъ русской власти, а съ другой, получали многія льготы отъ польскаго правительства. Здѣсь вообще радушно принимали всѣхъ русскихъ бѣглецовъ, такъ или иначе изъявлявшихъ свое недовольство на Россію и ея законы. Раскольники получали здѣсь полную свободу въ отправленіи богослуженія и землю. Главнымъ средоточнымъ пунктомъ поселенія ихъ является Сувалкская губернія, ранѣе называвшаяся Августовской, т. е. самая бѣднѣйшая губернія изъ всего царства Польскаго. Понятно, что полякамъ не было расчета дарить раскольникамъ лучшіе куски земли. Бѣгство раскольниковъ въ Польшу (изъ разныхъ губ.: Могилевской, Новгородской и др.) началось, вѣроятно, еще при Петрѣ Великомъ. По крайней мѣрѣ при императрицѣ Екатеринѣ Великой они переселяются сюда уже не какъ бѣглецы, а какъ люди, имѣющіе видъ или паспортъ. Въ раскольнической деревнѣ Погорѣлецъ у раскольническаго наставника Григорія Пащерова мы нашли паспортъ на нѣмецкомъ языкѣ, выданный въ Ригѣ въ 1774 году нѣкоему Емельяну Самойлову для безпрепятственнаго проѣзда его съ женой въ Польшу и обратно. Но, конечно, обратно онъ отсюда не уѣхалъ. Права и льготы въ отношеніи богослуженія, дарованныя раскольникамъ польскими королями, остаются въ силѣ и въ настоящее время. Эти права подтверждены Императоромъ Александромъ II. Въ виду важности для исторіи раскола этого документа, считаемъ не лишнимъ привести его цѣликомъ. Августовскій гражданскій губернаторъ отъ 9—21 іюля 1865 года за № 960-мъ пишетъ начальнику Августовскаго уѣзда слѣдующее:

„Министръ Статсъ-Секретарь Царства Польскаго отзывомъ, отъ 11—23 мая сего года за № 550, сообщилъ Графу Намѣстнику Царства Польскаго, что Государь Императоръ изволилъ обратить Высочайшее вниманіе свое на тягостное положеніе, въ которомъ находятся раскольники, водворенные въ Августовской губерніи, и на разныя неудобства, съ коими сопряжено

Digitized by Google

строгое примѣненіе къ нимъ дѣйствующихъ въ Имперіи постановленій, которыми стѣсняется свободное отправленіе раскольниками богослуженія По вниманіи къ сему, а равно имѣя въ виду, что русскимъ раскольникамъ въ Царствѣ Польскомъ предоставлена была полная свобода Богослуженія еще во времена бывшей Польской республики, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ: не лишать раскольниковъ, коп водворены въ Августовской (нынѣ Сувалкской) губерніи тѣхъ льготъ относительно исправленія молелень, звона въ колокола и вообще Богослуженія, коими они пользовались дѣйствительно изстари.

О таковой Монаршей волѣ, объявленной мнѣ въ предложеніи Г. Главнаго Директора Правительственной Коммиссіи Внутреннихъ и Духовныхъ дѣлъ отъ 3/15 Іюля за № 577, я увѣдомляю Ваше Высокоблагородіе для свѣдѣнія и руководства. И. д. Гражданскаго Губернатора П. Жорве.

Итакъ, русскіе раскольники въ польскомъ краѣ пользуются особенными правами; на нихъ имперскіе законы 3 мая 1883 года не простираются. Въ виду этого они имѣютъ въ настоящее время шесть прекрасныхъ молепныхъ съ колокольнями и куполами. Свои молельни они называютъ церквами. Въ половинѣ одной версты отъ Покровской единовѣрческой церкви находится громадная деревня Погорѣлецъ съ молельней, на колокольнѣ которой имѣются три колокола. Своимъ звономъ они начинаютъ соперничать уже съ Покровской церковью.

Сила мѣстнаго раскола заключается въ единствѣ „согласія“, насчитывающаго въ себѣ въ настоящее время болѣе семи тысячъ человѣкъ, включая женъ и дѣтей. Всѣ мѣстные раскольники—безпоповцы, пріемлющіе браки, т. е. поморско-брачнаго толка. Это единство установилось между ними только въ 1825 году, послѣ бывшаго въ средѣ мѣстнаго раскола горячаго спора о бракѣ и безбрачіи, поведшаго, между прочимъ, къ раздѣленію одного раскольническаго прихода на два: Погорѣльскій и Глубокоровскій. Въ этомъ спорѣ приняло участіе даже гражданское правительство.

Вся переписка по данному вопросу хранится у Погорѣльскаго наставника Григорія Пащерова. Въ виду того, что эта переписка является яркимъ и живымъ изображеніемъ духа и характера мѣстнаго раскола, мы передадимъ подробно содержаніе ея.

Въ 1825 году „духовникъ“ Погорѣлецкаго прихода Василій Максимовъ съ выборными отъ приходовъ Василіемъ Ивановымъ и Ипатомъ Никитинымъ были призваны начальствомъ въ Варшаву для объясненій причинъ возникшаго между приходами раздора. „Выслушавъ съ должнымъ вниманіемъ внушенія, дѣлаемыя по Высочайшему повелѣнію духовникамъ старообрядческаго чина, чтобы жить въ христіанскомъ согласіи и уразумѣвъ требованія о должномъ повиновеніи къ воли правительства о веденіи при церкви метрическихъ книгъ, о содержаніи приходскихъ училищъ и о заведеніи постояннаго порядка въ бракосочетаніяхъ“, они дали начальству письмен-

Digitized by Google

ное объясненіе. Въ этомъ объясненіи они называютъ себя истинными православными людьми и говорятъ о существованіи своей церкви въ предѣлахъ Россіи, хотя на самомъ дѣлѣ были раскольниками поморскаго согласія. Они просятъ установленное Богомъ начальство выслушать сущность главнаго ихъ горя. Послѣ того, какъ земли бѣлорусскія и литовскія отошли къ Россіи, а земля, въ которой они обитаютъ, осталась еще во владѣніи Пруссіи, т. е. до 1805 г., они лишились всякихъ средствъ образованія; сообщеніе съ русскими раскольниками сдѣлалось для нихъ очень труднымъ. Слѣдствіемъ этого явилось оскудѣніе въ познаніи Свящ. Писанія и святыхъ отцовъ; воцарилось грубое невѣжество. Правительства же сначала польское, а потомъ прусское „равнодушно смотрѣли на ихъ заблужденія и суевѣрія, полагая, что старообрядческій чинъ такія беззаконія попущаетъ и дабы не насиловать якобы ихъ совѣсти оставило ихъ полному своеволію". Беззаконія и своеволія быстро возрасли въ средѣ ихъ. Къ нимъ стали приходить изъ Россіи „духовники" въ качествѣ ихъ руководителей. Каковы же были эти послѣдніе? „Сіи люди, пишутъ въ своемъ объясненіи представители раскола, въ главѣ съ Василіемъ Максимовымъ, были намъ неизвѣстны, большею частью не книжны и не болѣе насъ въ Священномъ Писаніи свѣдущи; которые или по невѣжеству или, что вѣроятнѣе, по прилѣпленію къ какимъ либо расколамъ или ересямъ, а не къ древнему старообрядческому православію, дѣлали поученія и толковали Священное Писаніе и правила святыхъ отцовъ не какъ велитъ Духъ Святый, но каждый, какъ ему мнилось, вводя новыя пополненія, попущая человѣкоугодію въ одномъ, употребляя непомѣрныя строгости въ другомъ, отчего время отъ времени появлялись новые толки, пренія, суевѣрія, необузданныя и самыя вопіющія беззаконія". Они начали проповѣдывать безбрачіе; слѣдствіемъ этой проповѣди появились блудъ, многоженство, кровосмѣшничество и другіе пороки. Эти наставники отлучали отъ молельни всякаго, кто соглашался принять метрическія книги, отбывать воинскую повинность и вообще во всемъ оказывать повиновеніе гражданской власти. Лучшіе изъ раскольниковъ сами сознали, что ихъ вожди со своими приверженцами зашли уже слишкомъ далеко. „Наше общество, читаемъ мы далѣе въ указанномъ нами объясненіи раскольниковъ, испытало по грубому невѣжеству Богопротивное измѣненіе; ибо у насъ нынѣ прямое послѣдованіе чистымъ Священнымъ Писаніямъ, а не новымъ толкамъ старицовскимъ почитается недовѣрствомъ; повиновеніе правительству порицается служеніемъ антихристу [1]); соблюденіе узаконеній и предписаній власти гражданской уважается принятіемъ антихристовой печати, влекущимъ за собою гнушеніе и отлученіе отъ церкви; благочестивыя и честныя бракосочетанія по правиламъ св. отецъ съ соизволенія родительскаго и съ благословеніемъ духовнымъ называется у насъ непотребствомъ и т. д."

Такая темная жизнь раскольниковъ замѣтно бросалась въ глаза всѣмъ живущимъ по близости съ ними. Неудивительно, что надъ раскольниками брезгливо многіе смѣялись и называли ихъ „недовѣрками и погаными". Теперь понятно, почему многіе изъ благомыслящихъ раскольниковъ сильно желали исправленія

[1]) Этимъ только и можно объяснить услуги нѣкоторыхъ раскольниковъ полякамъ во время польскаго возстанія.

Digitized by Google

правовъ своего общества, которое указанные представители правдиво называютъ „сборищемъ своенравныхъ пришельцевъ разныхъ странъ“. Для упорядоченія жизни этого сборища нужно было ввести новые порядки. Но кто же могъ дать силу и санкцію этимъ порядкамъ? Въ разрѣшеніи этого вопроса раскольники обращаются къ русскому правительству, какъ Богомъ установленной власти, съ просьбой утвердить составленныя ими слѣдующіе пункты:

1) „Чтобы старообрядцы, пребывающіе въ сожитіи безбрачномъ, то есть совокупившіеся безъ родительскаго согласія и безъ вѣдома духовника, увѣщаемы и обязуемы были къ исправленію нехристіанскаго поступка своего принятіемъ благословенія по благочестивому чину, въ Кормчей книгѣ на 500 листѣ уставленному, и дабы правительство признавало отселѣ супружества и дѣтей ихъ законными.

2) Чтобы впредь кровосмѣсительныя женитьбы и многобрачія были строжайше воспрещены между старообрядцами; многобрачныхъ же, которые до сего при живыхъ прежнихъ супругахъ вторительно сочетались, увѣщевать благимъ совѣтомъ, а нерадивыхъ и обязывать возвратиться къ первымъ супругамъ; объ упорствующихъ же въ кровосмѣсительномъ и многосупружномъ сожитіи представлять гражданской власти для преданія ихъ суду по общимъ государственнымъ законамъ.

3) Чтобы прихожанамъ одного прихода не было возбраняемо молиться въ молитвенныхъ храмахъ другого прихода, какъ велось предъ раздѣленіемъ оныхъ приходовъ и какъ было въ старину между благочестивыми старообрядцами, то есть женатыми и неженатыми.

4) Чтобы вступающіе къ намъ въ должность духовниковъ обязуемы были подпискою держать и поучать насъ по чистымъ Св. Писаніямъ и въ старообрядческій законъ нашъ никакихъ новостей не вводить. Посѣвающіе же раздоры между приходами безъ разбора, міряне ли то или духовники, были бы укрощаемы мѣстнымъ начальствомъ и наказуемы по законамъ, яко возмутители общественнаго спокойствія, пріѣзжающіе же вновь развратители высылаемы были начальствомъ изъ общества.

Приведенное нами содержаніе объясненія представителей раскола служитъ наглядным изображеніемъ внутренней жизни и духа его. Предоставленные самимъ себѣ мѣстные раскольники мало-по-малу дошли до сознанія необходимости надъ ними твердой государственной власти („грозы“ по выраженію ихъ письменнаго объясненія), которая бы пресѣкала появляющееся у нихъ въ широкихъ размѣрахъ беззаконіе; фактъ знаменательный. Какъ бы то ни было, а среди раскольниковъ всегда происходитъ внутренняя, хотя иногда и незамѣтная, борьба между свѣтомъ и тьмою. Бываютъ моменты, когда свѣтъ прогоняетъ тьму.

Это хотя и несознательная, но вѣковая внутренняя борьба была причиной расположенія нѣкоторыхъ раскольниковъ къ

Digitized by Google

присоединенію къ Покровской единовѣрческой церкви въ половинѣ 19-го столѣтія.

Но рьяные фанатики раскола не могли равнодушно смотрѣть на проявленіе искры небеснаго свѣта во тьмѣ заблужденія. Устроеніе Покровской единовѣрческой церкви въ 1843 году было самымъ сильнымъ обличеніемъ ихъ нечестія; отсюда ненависть ихъ къ церкви и ко всѣмъ присоединившимся. Они старались пустить въ ходъ всѣ возможныя съ ихъ стороны мѣры и средства, чтобы разрушить это великое дѣло. Такъ, въ 1844 году священникъ Леонтіевъ жаловался князю намѣстнику, что раскольники изъ деревни Погорѣлецъ хотѣли или поджечь домъ его, или убить его, или разными происками выжить его изъ окрестностей. По этому поводу его свѣтлость предписалъ директору юстиціи, Августовскому гражданскому губернатору и военому начальнику принять мѣры къ огражденію священника отъ козней раскольниковъ (№ 5884 отъ 3—15 октября 1844 г). По распоряженію губернатора раскольники были освобождены отъ караула, который они должны были содержать для охраны дома священника (№ 14528-й 1845 г.). Губернаторъ Тыкаль просилъ священника Леонтіева „въ случаѣ козней или какихъ-либо непріятностей со стороны раскольниковъ доносить ему немедленно для принятія зависящихъ отъ него мѣръ". Въ виду такого образа дѣйствій правительства раскольники перенесли свои козни со священника на присоединившихся единовѣрцевъ. Такъ, въ 1847 году безпоповщинскій наставникъ Левонъ Гильдій совратилъ въ расколъ нѣсколько единовѣрцевъ. Соблазняемые иногда прибѣгали къ довольно страннымъ объясненіямъ своего отступленія въ расколъ. Такъ, одинъ изъ нихъ, нѣкто Петръ Посрамовъ, жаловался въ 1863 году начальнику Сувалкскаго уѣзда, что будто бы 15 лѣтъ тому назадъ отецъ его впалъ въ умопомѣшательство и присоединился къ Покровской единовѣрческой церкви, вписавъ и его безъ его согласія и т. п.

Причины медленнаго обращенія раскольниковъ къ единовѣрческой церкви священникъ Леонтіевъ въ 1851 году объясняетъ тѣмъ, что присоединившіеся къ церкви безпоповцы земли не получили и, потому, страшно бѣдствовали; видя такое положеніе присоединившихся, раскольники не желали присоединяться; и если присоединившіеся къ Покровской единовѣрческой церкви были очень бѣдны, то несомнѣнно, что они были еще бѣднѣе въ расколѣ. Присоединились къ церкви главнымъ образомъ бѣдняки, скитавшіеся по разнымъ уголкамъ Польши.

Характеристику мѣстнаго раскола въ семидесятыхъ годахъ

Digitized by Google

прошлаго 19 вѣка даетъ протоіерей Добровольскій въ своемъ отвѣтѣ на запросъ Сувалкскаго губернатора о положеніи мѣстнаго раскола о объ отношеніи его къ единовѣрцамъ. Въ данномъ случаѣ слова о. Добровольскаго могутъ имѣть для насъ авторитетъ, такъ какъ онъ прожилъ среди мѣстнаго раскола 36 лѣтъ.

„Вслѣдствіе требованія Вашего Превосходительства отъ 12 января 187* года за № 58-мъ, писалъ о. Добровольскій, имѣю честь донести, что жизнь раскола, окружающаго ввѣренный мнѣ приходъ, и въ настоящее прогрессивное время ничѣмъ не выказала движенія впередъ. Та же древняя привязанность къ буквѣ закона, убивающей по слову Апостола всякое развитіе, тотъ же узкій практическій взглядъ на жизнь нравственную, заключенную въ фарисейскія рамки одной внѣшности; и, наконецъ, та же дряхлая неподвижность въ сознаніи и названіи однихъ себя истинными послѣдователями Христа. Немногіе частные опыты собесѣдованій о спорныхъ предметахъ показали, что понятія здѣшнихъ раскольниковъ стоятъ еще на самой низшей степени развитія. Такъ, напр., табакъ, бритье волосъ, у нѣкоторыхъ даже водка и чай почитаются самыми великими грѣхами и даже ересью. За то разводы по произволенію, сходбища въ воскресные и праздничные дни въ корчмахъ молодыхъ людей обоего пола, со всѣми неизбѣжными при этомъ безобразіями, отнюдь не почитаются за грѣхъ. При такомъ искаженіи у раскольниковъ взгляда на главнѣйшее, было бы ошибкою представлять ихъ высоко стоящими въ нравственномъ отношеніи. Воровство, злоба и ненависть развиты въ немалой степени между ними. Нельзя не замѣтить, что въ житейскомъ обращеніи со всѣми вообще, но особенно съ лицами чиновными польскіе раскольники далеко не такъ грубы, какъ въ прочихъ мѣстахъ; однако по одному этому никакъ нельзя заключать о мягкости ихъ и касательно различія съ православными въ предметахъ вѣры. Раскольникъ, если и войдетъ въ церковь православную, то никогда не будетъ класть поклоны разомъ съ прочими богомольцами; раскольникъ желающему узнать причину этого всегда отвѣтитъ, что молящійся съ еретиками проклятъ есть. Это зависитъ, какъ отъ давняго населенія раскольниковъ на мѣстахъ самыхъ удобныхъ, такъ и отъ двойной почти пропорціи земли у каждаго семейнаго раскольника въ сравненіи съ единовѣрцами. Взаимныя отношенія единовѣрцевъ и раскольниковъ нельзя назвать ни дружественными въ полномъ смыслѣ, ни особенно натянутыми. Необходимыя родственныя сношенія съ единовѣрцами вынуждаютъ и грубыхъ раскольниковъ болѣе или менѣе быть сдержанными. Во всякомъ случаѣ есть примѣры и вполнѣ истинно-добрыхъ связей раскольниковъ съ моими прихожанами, проявляющихся въ вспоможеніи въ нуждѣ житейской. Хотя Погорѣльскіе раскольники причислены къ числу молящихся за Государя, но мнѣ извѣстно, что и прошлый годъ и нынѣшній въ Погорѣльцахъ не производился звонъ 19 февраля, и какъ въ тотъ день такъ и 26 числа моленія не совершалось".

Связь между единовѣрцами и раскольниками происходитъ и нынѣ при помощи браковъ. Какъ извѣстно Святѣйшимъ Синодомъ отъ 28 октября 1842 года разрѣшено единовѣрцамъ вступать въ бракъ съ дѣтьми раскольниковъ, присоединившимися къ церкви; послѣдніе могутъ присоединиться къ церкви

Digitized by Google

и безъ согласія своихъ родителей. Но нужно замѣтить, что такіе браки все-таки очень рѣдки. Раскольники ревностно оберегаютъ своихъ дочерей отъ ухаживанья за ними молодыхъ единовѣрцевъ. Можетъ быть, нѣкоторые и желали бы выдать въ замужество своихъ дочерей за единовѣрцевъ, но они удерживаются отъ этого благонамѣренія по боязни къ своимъ фанатикамъ сосѣдямъ.

Давъ, насколько возможно, характеристику мѣстнаго раскола, мы невольно задаемъ себѣ вопросъ: есть ли какая-либо надежда на обращеніе мѣстныхъ раскольниковъ ко Святой Церкви? Да, есть. Мы въ этомъ вполнѣ увѣрены. Вся фарисейская и фанатическая закваска, конечно, ютится въ загрубѣлыхъ и невѣжественныхъ старикахъ, съ какою то лихорадочною поспѣшностью всегда старающихся заявить, что они и дѣтямъ своимъ закажутъ строго держаться своей вѣры, т. е. раскола. Но дѣти подъ вліяніемъ чтенія противораскольнической литературы не хотятъ уже служить погибельной тьмѣ, а хотятъ поработить Господу Іисусу Христу. Въ маѣ мѣсяцѣ 1903 года ко мнѣ пришелъ двадцатилѣтній юноша изъ деревни Глубокаго Рова Іакинѳъ Панцеровъ съ искреннимъ желаніемъ присоединить его въ лоно святой Церкви. На мой вопросъ, что побуждаетъ его оставить расколъ, онъ отвѣтилъ: „ложь и лицемѣріе его“. Юноша оказался въ значительной степени начитаннымъ. Онъ прекрасно знаетъ раскольническую и противораскольническую литературу.

Живя у своего брата, ранѣе присоединившагося къ церкви, онъ усердно занимался чтеніемъ журналовъ: „Миссіонерское Обозрѣніе“, „Русскій Паломникъ“ и другихъ духовныхъ книгъ. Оказалось, что его братъ, служащій желѣзнодорожнымъ кондукторомъ въ г. Сувалкахъ, выписываетъ эти журналы. Итакъ, свѣтъ проникаетъ и въ тѣ трущобы, на которыя мы менѣе всего возлагали надежду. На эти факты мы должны смотрѣть какъ на дѣйствія благодати Божіей, призывающей отступниковъ къ покаянію. Между тѣмъ живущіе рядомъ съ нами раскольники по большей части отказываются отъ предлагаемыхъ нами книгъ, ссылаясь на недостатокъ свободнаго времени.

Осенью 1901 года пріѣзжалъ сюда къ нимъ раскольническій миссіонеръ изъ г. Саратова, нѣкто Худошинъ. Пріѣхалъ онъ укрѣпить и утвердить ихъ противъ духа антихристова, т. е. противъ святой Церкви. Но пріѣзжалъ онъ спеціально, кажется, съ тѣмъ, чтобы получить отъ нихъ гонораръ, каковой они ему и собрали въ количествѣ двухсотъ рублей. Прекрасно знающій г. Худошина мой знакомый однажды спросилъ его: „неужели вы вѣрите въ правоту и спасительность того, что извѣстно у

Digitized by Google

насъ подъ именемъ раскола?"—„Что же мнѣ дѣлать, отвѣчалъ онъ,—у меня есть жена и дѣти; нужно мнѣ ихъ кормить. Раскольники же даютъ мнѣ хорошее вознагражденіе за мои труды." Не мѣшало бы раскольничьему начетчику побольше останавливать свое вниманіе на словахъ Христа Спасителя:

„Кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ въ Меня, тому лучше было бы, если бы повѣсили мельничный жерновъ на шею и потопили его въ глубинѣ морской" (Мѳ. 18, 7),—а также помнить, что въ день страшнаго суда Христова онъ отъ словъ своихъ будетъ судиться (См. Мѳ. 12, 36, 37).

Проповѣдываніе же истины среди мѣстныхъ раскольниковъ есть трудъ поистинѣ апостольскій, соединенный со множествомъ обидъ и оскорбленій. Прошлыя попытки собесѣдованій съ ними вполнѣ подтвердили это. Священника Тимоѳея Тихановскаго раскольники деревни Россохатый-Рогъ побили; началось слѣдствіе. Но добрый священникъ простилъ ихъ. Въ другой деревнѣ во время собесѣдованія, въ моментъ желанія о. Тимоѳея сѣсть на стулъ, послѣдній былъ отнятъ раскольниками, и бѣдный пастырь упалъ, вызвавъ этимъ оглушительный смѣхъ и злорадство невѣжественныхъ и безсовѣстныхъ собесѣдниковъ. Во время собесѣдованія священника Евѳимія Зубарева раскольники привели на бесѣду одного сумасшедшаго, подговаривая его браниться на пастыря, но, къ удивленію всѣхъ, этотъ сумасшедшій обличилъ публично своихъ гнусныхъ подстрекателей. Здѣсь Господь видимымъ и чуднымъ образомъ спасъ Своего служителя отъ глумленія раскольниковъ. Діакона Петра Злотникова, какъ выходца изъ среды мѣстнаго раскола, постигла еще большая злоба. Сколько ему приходилось слышать ругательствъ и издѣвательствъ отъ своихъ бывшихъ собратьевъ, это трудно и высказать! Даже женщины и тѣ, желая оскорбить его, не стѣснялись обнажать свое тѣло и дѣлать непозволительныя выходки. Въ виду этихъ то явленій о. протоіерей Добровольскій и уклонялся отъ собесѣдованій съ раскольниками. При первомъ моемъ появленіи у раскольниковъ въ деревнѣ Погорѣльцахъ, я былъ встрѣченъ далеко не дружелюбно. Въ то время, какъ взрослые любезно раскланивались со мной, дѣти, спрятавшись за углы домовъ, кричали: „бѣсъ, бѣсъ! Толпа дѣвицъ, скрывавшаяся при моемъ приближеніи, выбѣжала послѣ моего удаленія и позади меня начала творить всякія, по моему адресу, циничныя безчинства. Я не обратилъ вниманія на это безобразіе, о которомъ сейчасъ же узнали всѣ раскольники. Хотя они извинились за дѣтей за ихъ неразуміе, но во всякомъ случаѣ дѣти являются лучшими

Digitized by Google

выразителями того настроенія, которое живетъ въ груди ихъ отцовъ и матерей. Въ настоящее время, познакомившись поближе со мной, раскольники уже относятся съ должнымъ ко мнѣ, какъ священнику, уваженіемъ. Нѣкоторые, приходя ко мнѣ, цѣлуютъ у меня даже руку. Дѣти, увидя меня, уже не разбѣгаются, а, собравшись въ кучку, здороваются самымъ вѣжливымъ образомъ. Это явный признакъ добраго расположенія ко мнѣ ихъ родителей. Во время моихъ бесѣдъ съ послѣдними они выразили даже свое желаніе присоединиться ко святой Церкви, если покажетъ имъ примѣръ ихъ наставникъ Панцеровъ. Это сравнительно еще молодой человѣкъ. Ему всего лишь 36 лѣтъ. Своею скромною и хорошею жизнію онъ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ раскольниковъ, такъ что выборъ его въ наставники опредѣлился какъ бы самъ собою. Онъ приходитъ иногда ко мнѣ въ гости. Проводимъ время за душеспасительными бесѣдами. Теперь молю Господа Бога, да просвѣтитъ Онъ старообрядческихъ вожаковъ свѣтомъ истины и да совершитъ Онъ чрезъ ихъ великое дѣло обращенія заблудшихъ овецъ на истинный путь, ко спасительному церковному стаду.

Свящ. *Александръ Никольскій.*

Digitized by Google

О миссіонерѣ для Холмской Руси.

Въ дополненіе къ нашему очерку считаемъ не лишнимъ высказать нѣсколько сужденій объ особомъ миссіонерѣ для Холмской Руси. Хотя въ Холмской Руси всѣ православно-русскіе народные дѣятели являются миссіонерами, тѣмъ не менѣе это, намъ кажется, не уменьшаетъ необходимости установленія особаго миссіонера для Холмской Руси. Православно-русскіе дѣятели Холмской Руси трудятся въ разныхъ мѣстахъ, при различныхъ обстоятельствахъ, причемъ каждый изъ нихъ ведетъ свое дѣло большею частію такъ, какъ самъ его понимаетъ. Получается поэтому очень разнообразное отношеніе православно-русскихъ дѣятелей къ одному и тому же факту. Польско-латинская пропаганда очень разнообразна и при различныхъ обстоятельствахъ проявляется различно, тѣмъ не менѣе всѣ ея дѣйствія, всѣ выдвигаемыя ею идеи проникнуты единствомъ, стремятся къ одной опредѣленной цѣли. Необходимо нужно, чтобы противопоставляемая ей православно-русская дѣятельность также была проникнута единствомъ, чтобы на различныя дѣйствія польско-латинской пропаганды она отвѣчала по возможности одинаково, въ одномъ и томъ же духѣ, исходя изъ однихъ и тѣхъ же основныхъ взглядовъ, а не такъ, какъ это теперь дѣлается, когда каждый ведетъ дѣло по своему пониманію. Введенію единства въ православно-русскую дѣятельность весьма много могъ бы содѣйствовать особый миссіонеръ, который, посѣщая постоянно разные уголки Холмской Руси, объединялъ бы православно-русскую дѣятельность, давалъ бы указанія, въ какомъ духѣ нужно вести дѣло. Такія указанія особенно полезны были бы при появленіи новыхъ идей польско-латинской пропаганды. Нерѣдко бываетъ, что православно-русскій дѣятель даже не знаетъ о тѣхъ новыхъ дѣйствіяхъ и идеяхъ, какія обнаружены польско-латинской пропагандой, и если узнаетъ о нихъ, то не знаетъ, какъ отнестись къ нимъ, что лежитъ въ основѣ ихъ, что онѣ преслѣдуютъ. Особый миссіонеръ, посѣщающій разныя мѣста, и потому имѣющій возможность уразумѣть смыслъ и цѣль новыхъ идей по различнымъ ихъ обнаруженіямъ въ разныхъ мѣстахъ, могъ бы въ этомъ случаѣ оказать большую услугу. Онъ не только указалъ бы смыслъ и цѣль новыхъ идей польско-латинской пропа-

Digitized by Google

ганды, но и тѣ средства, которыми можно съ успѣхомъ бороться съ ними, и такимъ образомъ предупреждалъ бы развитіе и распространеніе новыхъ идей. Переѣзжая съ мѣста на мѣсто, особый миссіонеръ передавалъ бы въ разныя мѣста тѣ средства борьбы съ польско-латинскими новыми идеями, которыя (средства) изысканы и оказались полезными въ какомъ-либо приходѣ, и такимъ образомъ всякое новое средство, изысканное и съ пользой употребляемое въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, могло бы сдѣлаться общимъ. Молодые дѣятели могли бы сразу воспользоваться тѣми испытанными средствами, которыя изысканы прежними дѣятелями послѣ многихъ опытовъ и наблюденій. Да и независимо отъ всего сказаннаго, существованіе особаго лица, которое занималось бы миссіей спеціально, а не между прочимъ, могло бы быть полезно для православно-русскаго дѣла.

Но если не можетъ быть, по нашему мнѣнію, сомнѣнія въ томъ, что особый миссіонеръ былъ бы очень полезенъ для православно-русскаго дѣла въ Холмской Руси, то, спрашивается, каковъ онъ долженъ быть—духовный или свѣтскій. Понятно, проповѣдникомъ ученія Христа Спасителя естественнѣе всего быть лицу духовному, получившему право проповѣдничества по преемству отъ апостоловъ. Но тѣ особыя условія, въ которыхъ придется трудиться миссіонеру въ Холмской Руси, указываютъ, что миссіонеромъ долженъ быть человѣкъ свѣтскій. Упорствующіе чуждаются русскихъ людей, а особенно священниковъ. Если бы миссіонеръ-священникъ появился въ деревнѣ, съ нимъ никто изъ упорствующихъ не захотѣлъ бы бесѣдовать по тому одному уже, что онъ священникъ. А если упорствующій будетъ напередъ знать, что пріѣхавшій въ деревню православный священникъ есть миссіонеръ, т. е. лицо, имѣющее своею цѣлію обращеніе упорствующихъ въ православіе, то и подавно онъ не захочетъ слушать миссіонера. Совсѣмъ не то будетъ, когда миссіонеромъ будетъ человѣкъ свѣтскій. Свѣтскихъ русскихъ людей упорствующіе хотя и чуждаются, но всетаки они вступаютъ съ ними въ разговоръ. Разговоръ, начатый на какую нибудь житейскую тему, незамѣтно можетъ перейти въ духовную бесѣду, въ которой миссіонеръ, при умѣніи, можетъ провести ту идею, какую ему угодно. Предполагать, что упорствующіе будутъ слушать миссіонера-священника, когда онъ появится въ деревнѣ, нѣтъ никакихъ данныхъ, напротивъ, всѣ данныя за то, что они не пойдутъ слушать миссіонера. Въ средѣ раскольниковъ и сектантовъ есть охотники поспорить съ миссіонеромъ, есть охотники послушать споры, среди же упорствующихъ

Digitized by Google

ничего подобнаго нѣтъ. Упорствующіе обыкновенно отказываются отъ бесѣдъ о вѣрѣ, а если бесѣдуютъ, то потому, что незамѣтно были вовлечены въ такую бесѣду. Польско-латинскія идеи, насажденныя въ сознаніи упорствующихъ, побуждаютъ послѣднихъ напередъ отрицательно относиться какъ къ самому проповѣднику, а особенно священнику, такъ и къ словамъ его. Эти идеи составляютъ пропасть, черезъ которую особенно трудно перейти православному священнику. Эту пропасть съ большимъ удобствомъ можетъ перейти миссіонеръ свѣтскій. Въ виду своего свѣтскаго состоянія, свѣтскій миссіонеръ имѣлъ бы возможность незамѣтно обходить по порядку села и деревни, входить въ соприкосновеніе съ упорствующими въ разнообразныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ, при разнообразной обстановкѣ. Миссіонеръ, какъ лицо, часто незнакомое своему собесѣднику, могъ бы направить свой разговоръ такъ, какъ это ему нужно, могъ бы провести ту идею, которая полезна православно-русскому дѣлу. Пользуясь въ своихъ бесѣдахъ средствами и доказательствами, по возможности убѣдительными для упорствующихъ, свѣтскій миссіонеръ могъ бы постепенно уменьшать ту вражду, которую упорствующіе питаютъ особенно къ православнымъ священникамъ. Своею дѣятельностію онъ подготовлялъ бы почву для сближенія упорствующихъ съ православными священниками. Нельзя думать, что это дѣло невозможное. Всѣ мы хорошо знаемъ, что польско-латинская пропаганда пускаетъ въ народную среду прямо абсурдныя идеи, которыя скоро опровергаются самымъ теченіемъ жизни. Такъ, извѣстно, что, едва началась русско-японская война, польско-латинская пропаганда стала распространять въ народѣ мысль, что японцы христіане-католики, что они воюютъ за интересы католической вѣры. Первыя русскія неудачи дали поводъ распространить слухъ, что скоро Холмскую Русь займетъ Австрія и возстановитъ католичество и унію. Изобличенные идеи и слухи теперь заглохли. Этимъ изобличеніемъ нужно теперь пользоваться, нужно почаще напоминать о немъ. А развѣ распространеніе и постоянное напоминаніе миссіонеромъ о томъ, что Люблинскій тюремный костелъ есть передѣланная старинная православная церковь, что подъ штукатуркой этого костела найдены теперь фресковыя православныя изображенія, явственно доказывающія попраніе и уничтоженіе поляками русской православной старины, мало могло бы принести пользы православно-русскому дѣлу? Несомнѣнно, очень много. Стоитъ только миссіонеру пойти отъ деревни до деревни и вездѣ говорить объ этомъ. Всякій желающій (а такихъ, несомнѣнно, нашлось бы много)

Digitized by Google

могъ бы удостовѣриться въ истинности словъ миссіонера, лично посмотрѣвши Люблинскій тюремный костелъ. Сохранившіяся подъ штукатуркой и теперь выведенныя на свѣтъ и легко узнаваемыя и различаемыя даже малыми дѣтьми православныя старинныя священныя изображенія сильнѣе книгъ, брошюръ и рѣчей обличали бы ложь польско-латинской пропаганды. Русскія книги и брошюры съ трудомъ проникаютъ въ упорствующія деревни: упорствующіе отказываются читать ихъ. Живое слово миссіонера, подтверждаемое ссылкой на Люблинскій тюремный костелъ, будучи провѣрено упорствующими, могло бы многихъ изъ нихъ навести на раздумье, и такимъ образомъ способствовать сближенію ихъ съ православными священниками.

Что именно свѣтскій миссіонеръ можетъ подготовить почву для сближенія православныхъ священниковъ съ упорствующими, это подверждается прошлой исторіей западно-русскаго народа. Извѣстно, что западно-русскій народъ крайне враждебно встрѣтилъ введенную на Брестскомъ соборѣ унію. Священники, принявшіе унію, изгонялись народомъ. Народъ не хотѣлъ слушать проповѣдниковъ уніи, чуждался ихъ. Не имѣя возможности приблизиться лично къ народу, духовные поборники уніи и латинства держали миссіонеровъ изъ свѣтскихъ людей, которые сближались съ народомъ и подготовляли почву для его сближенія съ уніатскими священниками. Такъ, извѣстно, что еще до введенія уніи іезуиты устраивали миссіи, состоящія не только изъ духовныхъ, но и свѣтскихъ лицъ. Первая такая миссія была учреждена въ 1588 году въ Луцкѣ. по желанію луцкаго католическаго епископа Бернарда Мацѣевскаго. Миссія эта состояла изъ двухъ лицъ—священника и міряпина. Такія миссіи впослѣдствіи были учреждены во многихъ мѣстахъ. Да и теперь еще польско-латинская пропаганда имѣетъ миссіонеровъ свѣтскаго званія и теперь еще есть полудуховные ордена, которые служатъ ея цѣлямъ.

Кромѣ чисто миссіонерской, миссіонеръ не долженъ брать на себя никакихъ другихъ задачъ. Онъ не долженъ вмѣшиваться въ частную жизнь ни упорствующихъ, ни православно-русскихъ дѣятелей Холмской Руси, дабы не возникало нареканій на него съ какой-либо стороны, потому что если бы нареканія возникли, то онъ встрѣтилъ бы крайне враждебное отношеніе не только среди упорствующихъ, но и среди православно-русскихъ дѣятелей.

М. Кобринг.

Digitized by Google

ИЗЪ МИССІОНЕРСКИХЪ ЗАПРОСОВЪ.

Что такое секта?

Старый вопросъ, хотите избитый вопросъ; но... до сихъ поръ не ясно рѣшенный вопросъ. Его трактуетъ въ 8-й книжкѣ «Мис. Обозр.» 1904 г. г. Граціанскій.

Я берусь за перо не для того, чтобы полемизировать съ г. Граціанскимъ, но потому, что его опредѣленія меня не удовлетворили, — лучшихъ у меня нѣтъ, а хочется, чтобы высказался кто-нибудь и еще, взглянувъ на вопросъ поглубже и всесторонѣе. Поэтому моя замѣтка есть «миссіонерскій запросъ». Хорошо если бы кто изъ канонистовъ сказалъ свое слово.

Прежде всего—была-ль «секта» въ древности, во времена вселенскихъ соборовъ? Даютъ-ли намъ каноны церковные опредѣленія этого термина? Классическое опредѣленіе отступленій отъ церкви св. Василія Великаго (пр. 1 с.) опредѣляетъ только ересь, расколъ и самочинное сборище. Въ какой изъ сихъ трехъ терминовъ включить секту?

Затѣмъ, почему это въ древности было столько ересей и еретиковъ, а нынѣ ихъ нѣтъ, а все пошли секты, одни секты? Наши хлысты, извращающіе до неузнаваемости основной христіанскій догматъ о Богочеловѣчествѣ, гнушающіеся брака и пищи суть почему-то только сектанты; а люди такого образа мыслей 1500 л. назадъ были еретиками? Я говорю о каѳорахъ, пепузіанахъ, енкратитахъ и т. п., особенно о еретикахъ, коихъ имѣетъ въ виду Гангрскій соборъ. Молокане нѣкоторыхъ фракцій признаютъ призрачной плоть Христову, считаютъ Христа — ниже Бога-Отца; они отрицаютъ всѣ таинства въ корнѣ,—и все же эти почти аріане — только сектанты? Духоборы и Толстовцы — не тѣ же-ли антитринитаріи? Почему же тѣ—еретики, эти—сектанты? Жидовствующіе—не хуже-ли евіонитовъ? Можетъ быть я слабъ въ церковной исторіи; мнѣ некогда обработывать мою тему. Пусть меня

Digitized by Google

не поправляютъ на частностяхъ церковной исторіи, но пусть вслушаются въ суть и отвѣтятъ на нее.

Даже спросимъ такъ, почему Толстой—еретикъ, а толстовщина—секта, толстовецъ—сектантъ?

Наконецъ, что это еще за терминъ «инославіе»? Почему католичество и протестантство со всѣми ихъ сектами, доходящими до ужасныхъ крайностей—не ереси, а «инославіе»?

Граціанскій опредѣляетъ секту, какъ отступленіе на моральной почвѣ, доходящее потомъ до догматическихъ погрѣшностей. Думается, что и древніе еретики отступали отъ церкви не только по теоретическимъ основаніямъ, а изъ-за тѣхъ же мотивовъ, что и хлысты, штундисты и т. д.; да и почему отрицать, что нынѣшніе сектанты не имѣютъ въ корнѣ и теоретически-раціоналистическихъ ошибокъ? Инославіе опредѣляютъ, какъ направленіе «иначе славословящее, иначе выражающее свое служеніе Богу». Т. е. выходитъ, въ католичествѣ, лютерантствѣ и т. д. нѣтъ догматической отъ православія разницы, а лишь разница въ культѣ?

Думается, что во всѣхъ этихъ отступленіяхъ отъ древней терминологія объ отступникахъ и преобладаніи новыхъ мягкихъ словечекъ сказывается трусость мысли, страхъ назвать все своимъ именемъ. Ибо за словомъ должно идти и дѣло, Если сектантъ—еретикъ, то тогда вѣдь куда нибудь нужно-же дѣть и каноны церкви о нихъ. *Б.*

Отвѣтъ на запросъ: «что такое секта?»

Въ запросѣ: «что такое секта?» поставленъ цѣлый рядъ вопросовъ. Авторъ прежде всего спрашиваетъ: «были-ль «секты» во времена вселенскихъ соборовъ? Даютъ-ли намъ каноны церковные опредѣленія этого термина? Классическое опредѣленіе отступленій отъ церкви св. Василія Вел. (пр. 1-е) опредѣляетъ только ересь, расколъ и самочинное сборище. Въ какой изъ сихъ трехъ терминовъ включить секту?»

Понятно, что отвѣтъ на первый и на послѣдній вопросы можно дать только тогда, когда мы рѣшимъ вопросъ: «даютъ-ли каноны

Digitized by Google

церковные опредѣленіе термина: «секта?» и, если не даютъ, то что-же мы разумѣемъ подъ «сектой»? Когда выяснится терминъ «*секта*», тогда мы и скажемъ: «были-ль «секты» въ древности, во времена вселенскихъ соборовъ? И можно-ли «секту» включить въ одинъ изъ трехъ терминовъ», употребленныхъ въ 1-мъ пр. Василія Вел.?

По нашему мнѣнію, ни св. Писаніе, ни каноны церковные не только не опредѣляютъ термина «*секта*», но и совершенно не знаютъ его. Св. Писаніе употребляетъ слово: «ересь» и притомъ въ смыслѣ мнѣнія, или ученія, извращающаго сущность богооткровенной истины, содержимой Церковью. Такъ, наприм., невѣрующіе во Христа іудеи называли Его ученіе «Назорейской ересью» (Дѣян. 24, 5. 14). Для апостоловъ пагубною ересью являлось всякое ученіе, извращающее возвѣщенную Христомъ истину (2 Птр. 2, 1—2. 1 Кор. 11, 19). Держащійся ереси назывался «еретикомъ» (Тит. 3. 10).

Въ періодъ святоотеческой литературы первыхъ трехъ вѣковъ, и во время вселенскихъ соборовъ, мы также не встрѣчаемся со словомъ: «секта», а только со словомъ: «ересь». И здѣсь подъ «ересью» разумѣется всякое ученіе, несогласное съ богооткровенными истинами христіанства, съ общецерковнымъ на нихъ взглядомъ, выраженнымъ въ догматическихъ опредѣленіяхъ Церкви. Въ такомъ смыслѣ объясняетъ слово: «ересь» и св. Василій Вел., когда различаетъ три вида отступленій отъ Церкви: ересь, расколъ и самочинное сборище (пр. 1-е). Въ «*ереси*» онъ видитъ «явную разность въ самой вѣрѣ въ Бога» и «еретиками» называетъ «совершенно отторгшихся и въ самой вѣрѣ отчуждившихся». Разномысліе-же по вопросамъ несущественнымъ—«о нѣкоторыхъ предметахъ церковныхъ и о вопросахъ, допускающихъ врачеваніе», какъ наприм.: «о покаяніи мыслити инако, нежели какъ сущіе въ Церкви, *есть расколъ*». Подъ «самочиннымъ-же сборищемъ» св. Василій Вел. разумѣетъ собранія, составляемыя непокорными пресвитерами, или епископами и неначученнымъ народомъ. Напримѣръ: «аще кто, пишетъ св. Василій, бывъ обличенъ во грѣхѣ, удаленъ отъ священнослуженія, не покорился правиламъ: а самъ удержалъ за собою предстояніе и священнослуженіе, и съ нимъ отступили нѣко-

Digitized by Google

торые другіе, оставивъ каѳолическую церковь, *сіе есть самочинное сборище*» (пр. 1-е).

Если теперь ни св. Писаніе, ни церковная древность не знаютъ «секты», то откуда-же это слово занесено въ современный церковный языкъ и что подъ нимъ разумѣютъ? Необходимо замѣтить, что слово «ересь», помимо указаннаго нами религіознаго значенія, съ глубокой древности употреблялось еще въ смыслѣ, такъ сказать, свѣтскомъ, и обозначало собою всякое ученіе, рѣзко расходящееся съ какими-либо научными, политическими, философскими и экономическими понятіями, освященными во мнѣніи большинства. Отсюда и принято говорить: ересь научная, философская, политическая и т. д... То-же должно сказать и о словѣ «секта». Въ древнія времена подъ «сектами» разумѣлись партіи или школы, почти исключительно философскія, отличавшіяся одна отъ другой основными принципами своего міровоззрѣнія. Такъ что подъ «сектой» «разумѣлась совокупность лицъ или община, держащаяся извѣстнаго ученія, а подъ «ересью» разумѣли самое ученіе этой общины—секты. Въ періодъ реформаціи слово «секта» стали примѣнять и къ чисто религіознымъ общинамъ, отдѣлившимся отъ Церкви. И въ этомъ случаѣ подъ «сектою» также стали разумѣть организованное и тѣсно сплоченное общество людей, отпавшихъ отъ господствующей Церкви по коренному религіозному разномыслію съ нею, но согласныхъ другъ съ другомъ въ вопросахъ вѣры.

При такомъ пониманіи «секты», какъ общины, а «ереси», какъ содержимаго этою общиною ученія, можно сказать, что и *въ древней Церкви были секты*, такъ какъ и тогда были тѣсно сплоченныя религіозныя общины, содержавшія еретическое ученіе и порвавшія связь съ Церковью. Отсюда уже ясно отношеніе «секты» къ каждому изъ трехъ видовъ отступленія отъ Церкви, указанныхъ въ 1-мъ пр. Василія Вел.. Если «ересь» является *ученіемъ* секты, то «расколъ» не имѣетъ къ послѣдней отношенія. Что-же касается «самочинныхъ сборищъ», то они только тогда явятся «сектою», когда впадутъ въ «ересь».

Понятно теперь, что каждый сектантъ, называясь такъ въ качествѣ члена общины—секты, есть въ то-же время и еретикъ, потому что вмѣстѣ со всею общиною и онъ содержитъ въ своемъ

Digitized by Google

вѣроученіи ересь. Слѣдовательно, какъ въ древнее время, такъ и нынѣ существуетъ много не только сектъ и сектантовъ, но и ересей и еретиковъ. Если Толстой называется еретикомъ, то какъ создатель ереси или ложнаго вѣроученія; если Толстовщина именуется сектою, то какъ община единомысленныхъ людей, сплоченно содержащихъ ересь Толстого; если, наконецъ, Толстовецъ — сектантъ, то какъ членъ общины—секты.

Вопреки мнѣнію автора запроса, мы не находимъ въ новой терминологіи никакой трусости мысли. Мы не можемъ признать, чтобы новыя слова: «секта» «сектантъ» и т. д. по той же рубрикѣ были обязаны своимъ появленіемъ стремленію замѣнить слова: «ересь», «еретикъ» и т. д... болѣе «мягкими словечками», да еще не только въ цѣляхъ поласкать слухъ, но и въ цѣляхъ освободить отступниковъ Церкви отъ наказаній, налагаемыхъ церковными канонами на «еретиковъ»!.. Здѣсь авторъ впадаетъ въ излишнюю подозрительность. Нерѣдкое несоблюденіе нами церковныхъ каноновъ наблюдается далеко не по отношенію только къ сектантамъ!.. И зависитъ это не отъ мысли, что въ такомъ-де случаѣ каноны по буквѣ не подходятъ, а отъ другихъ причинъ, изъ коихъ главнѣйшая — это приспособляемость, переходящая нерѣдко границы дозволеннаго, къ немощамъ пасомыхъ!..

Въ томъ-же запросѣ авторъ коснулся и термина: «инославіе». Но, разсматривая его безъ связи съ другимъ терминомъ: православіе, онъ впалъ въ большую ошибку.. Между тѣмъ «инославіе» становится понятнымъ только какъ противовѣсъ «православію». Православіе—правильное славословіе, или правая слава Богу, а инославіе— иная, кромѣ правой, слава, или неправильное славословіе Бога. Посему, еще говорятъ: неправославное исповѣданіе. Ясно, что терминъ «инославіе» никоимъ образомъ не даетъ основаній для заключенія, что въ «инославномъ исповѣданіи» нѣтъ догматической отъ православія разницы, а лишь разница въ культѣ. Вѣдь терминъ: «иновѣріе» не дастъ-же повода къ подобнымъ, крайне неосновательнымъ заключеніямъ. *И. Айвазовъ.*

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

«Меморабилія».

Записки раскаявшагося толстовца [1]).

Когда я написалъ Засодимскому о моемъ желаніи потрудиться добровольцемъ въ дѣлѣ кормленія голодающихъ, то Засодимскій написалъ обо мнѣ Владиміру Григорьевичу Черткову, и въ 1893 году я очутился въ Ржевкѣ Воронежской губерніи, въ имѣніи англичанъ и принялъ на себя завѣдываніе пунктомъ Хомивкой-Софіевкой, гдѣ и провелъ лѣто, устраивая столовыя на средства Черткова. Пришлось насмотрѣться на ужасы дифтерита, голоданія и наконецъ холеры. Къ осени меня пригласили санитаромъ въ слободу Стрижковку близъ Россоши, и здѣсь пришлось ходить за холерными.

Утомленный, я поѣхалъ отдохнуть прочь отъ мѣста скорби и нужды. Но проѣздомъ заѣхалъ въ Тульскую губернію посмотрѣть «на организацію» Льва Николаевича. Но изъ огня опасныхъ и тяжелыхъ нравственно трудовъ, я попалъ въ самое полымя такихъ же трудовъ. Когда я пріѣхалъ въ Бѣгичевку, гдѣ была главная квартира Павла Ивановича Бирюкова и Толстыхъ, то меня тотчасъ убѣдили взяться за дѣло и принять на себя завѣдываніе столовыми въ Данковскомъ, Ефремовскомъ и Епифанскомъ уѣздахъ. Я засталъ «столовщиковъ», какъ называлъ народъ толстовцевъ,— въ уходахъ за умиравшей отъ тифа санитаркой, такъ что мой пріѣздъ оказался какъ нельзя болѣе кстати. Немедля меня отправили въ деревню Козловку, гдѣ впослѣдствіи мнѣ суждено было продѣлать на практикѣ толстовщину, батрачить у мужика, а затѣмъ быть арестованнымъ и сосланнымъ вновь въ далекій городъ Пудожъ, Олонецкой губерніи. Со дней моего ареста, приключившагося уже

[1]) «Миссіон. Обозр.», № 10 с. г., стр. 1276.

Digitized by Google

въ 1895 году, начала совершаться тайна моего обращенія. А въ 1893 году я и во снѣ не могъ бы вообразить себя православнымъ.

Здѣсь, въ Козловкѣ и Бѣгичевкѣ, мнѣ не разъ приходилось видѣть Льва Толстого и дѣтей его. Пришлось паломничать и въ Ясную Поляну вмѣстѣ съ Линденбергомъ, угрюмымъ и ортодоксальнѣйшимъ толстовцемъ.

Толстой пріѣзжалъ ко мнѣ на пунктъ верхомъ, а однажды пріѣхалъ на парѣ лошадей въ пролеткѣ и взялъ меня съ собою въ Бѣгичевку, куда отъ Козловки было верстъ 30. Это путешествіе мнѣ особенно памятно. Правилъ самъ графъ, а я коммивояжерствовалъ. Толстой былъ на сей разъ словоохотливъ, говорилъ что-то о томъ, какъ онъ старался путемъ скрещиванія выработать особую крѣпкую породу лошадокъ. Когда мы ѣхали по рощѣ мимо Грязновки, то Толстой заговорилъ о помѣщикѣ Рафаилѣ Писаревѣ и выражалъ гнѣвное негодованіе на него, какъ можетъ европейскій-образованный Писаревъ помогать устройству въ Андреевкѣ православнаго храма. Я внималъ благоговѣйно, но тогда же меня поразилъ гнѣвный, мрачный тонъ почти озлобленія, съ какимъ Толстой говорилъ о созиданіи храма. Тогда я только удивился безотчетно, но теперь ясно разумѣю, что сатана тогда владѣлъ Толстымъ, ибо тонъ рѣчи былъ злобный, гнѣвный, мрачный. Для сатаны вѣдь самое ненавистное дѣло построеніе храмовъ, гдѣ христіане омываются Кровію Спасителя отъ грѣховъ и скверны, привитыхъ имъ въ мірѣ княземъ міра—діаволомъ.

Въ Бѣгичевкѣ часто происходили собранія толстовцевъ вокругъ своего патрона. Случалось и мнѣ бывать на этихъ собраніяхъ, когда случалось пріѣзжать по дѣламъ столовыхъ въ Бѣгичевку для полученія отъ Бирюкова денегъ, представленія отчетовъ. Нѣсколько такихъ собраній хорошо припоминаются мнѣ.

* * *

Не забуду я сцены, которая мнѣ теперь очень смѣшной кажется, но тогда дѣло сіе казалось и не вѣсть чѣмъ. Однажды утромъ поздненько, когда и генералъмъ время «спатиньки» переставать, выхожу въ Бѣгичевкѣ на дворъ, вижу графа «лицедѣйствующимъ», то есть «принципіально» выносящимъ нѣкій

Digitized by Google

нечистый сосудъ. Вотъ бы когда нуженъ былъ любитель-фотографъ! Но вотъ я нашелся, и въ моей душѣ сфотографировалась сія сценка или жанръ, если хотите. Теперь я и въ этомъ готовъ видѣть знаменіе. Вѣдь извѣстно, что случилось при крещеніи одного иконоборца-императора. Будущій иконоборецъ замаралъ своею нечистотою купель святаго крещенія, и объ этомъ не считаетъ неприличнымъ говорить писатель Четій-Миней. Да и какъ умолчать объ этомъ, когда въ этомъ нечистоплотномъ фактѣ сказалось предсказаніе той нечистоты, которую произвелъ своимъ еретичествомъ впослѣдствіи, ставъ мужемъ, крещаемый младенецъ.

Также и въ этомъ случаѣ—графъ съ у—омъ, какъ эмблемой его еретическаго смердящаго ученія, именуемаго толстовщиной,—очень курьезенъ. Конечно, графъ и его ортодоксальные толстовцы воображаютъ, что въ семъ состоитъ опрощеніе. Но мало ли что имъ мнится.

Впослѣдствіи, когда я былъ въ Ясной Полянѣ, которую давно пора переименовать въ «Сумрачную Дебрь», или въ «Примрачную Долину», я видѣлъ, какъ графъ топилъ самъ печи. Но какая разница въ этихъ графскихъ упражненіяхъ по сравненію съ топкою печей, которую производилъ собственноручно при мнѣ игуменъ Онисимъ, когда хотѣлъ научить меня, послушника, какъ надо топить печи, чтобы не угорали люди. Графъ самъ топилъ печи и выносилъ за собою нечистый сосудъ. А игуменъ Онисимъ нисколько не считалъ противнымъ христіанству приставить меня къ топкѣ печей, хотя я былъ дворянинъ, а игуменъ — простой мужичокъ изъ раскольниковъ. Но когда надо было научить меня дѣлу, брался за топку печей и самъ игуменъ. Заставляя меня топить печи и келейничать, игуменъ возводилъ меня на высоту смиренія—я служилъ и смирялся, назидаясь и готовностью игумена не только принимать услуги, а и служить. Но графъ, топя печки и вынося у—ки, не смирялся, а утверждался въ гордынѣ своей и въ мнѣніи о себѣ, что онъ не якоже прочіи господа и человѣки, а особо-мудрый и христіаннѣйшій человѣкъ. Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій печекъ не топитъ самъ, однако духъ его далекъ отъ гордости, а исполненъ истиннаго смиренія. Не ясно ли, что дѣло не во внѣшнихъ дѣйствіяхъ, а болѣе того—во внутреннемъ человѣкѣ, въ душѣ и духѣ. Оттого-то Господь Богъ и сосредоточиваетъ наше

Digitized by Google

вниманіе во-внутрь насъ. говоря, что «Царство Божіе внутрь васъ есть», а не внѣ насъ. Если бы Толстой не поглощалъ верблюда, не отпадалъ отъ вѣры въ Іисуса Христа, какъ Бога, то тогда всѣ его манипуляціи получили бы другое значеніе и не давали бы права смѣяться надъ нимъ. Приходилось мнѣ видѣть, какъ топилъ печку одинъ изъ нынѣ здравствующихъ преосвященныхъ, но онъ дѣлалъ это просто, безъ претензій и исканія человѣческой славы, а какъ самое обыкновенное дѣло,—совершенно такъ же просто, какъ каждый самъ умоется, или самъ одѣнется, или причешется. А графъ напыщенъ этими своими черными трудами.

Особенно симпатиченъ былъ между участниками собраній докторъ Николай Ефимовичъ Б—ій. Это былъ болѣе или менѣе самостоятельный умъ, хотя и на немъ сказалось убійственное вліяніе ясно-полянскаго лжемудреца. Я изъ Козловки своей, отощавъ физически отъ сухоядѣній и уставъ нравственно отъ возни со столовыми и тысячами просителей, отъ попеченій о мукѣ, крупѣ, картофелѣ, уѣзжалъ почить отъ дѣлъ къ доктору въ Лошаки. И всегда я отъѣдался у гостепріимной трапезы доктора и отдыхалъ душою въ бесѣдахъ и спорахъ съ симъ доморощеннымъ философомъ. Докторъ былъ душа-человѣкъ, а не бездушный эскулапъ, какихъ много. Дѣло свое любилъ, медицину изучалъ по новѣйшимъ книгамъ, любилъ философствовать. Жена у доктора существо прекраснѣйшее, въ тонѣ и типѣ тѣхъ сестеръ К—ыхъ, одна изъ коихъ стала моимъ пдоломъ, коему я въ сердцѣ окаянномъ устроилъ алтарь и приносилъ жертвы хваленія и воздыханій. Я увѣренъ, что въ домѣ доктора часто бывали ангелы, ибо душѣ моей бывало тепло съ этими людьми. Докторъ былъ человѣкъ долга, а вѣдь про Господа сказано, что Онъ пришелъ послужить, а не для того, чтобы Ему служили. «Боленъ бѣхъ, и послужисте Мнѣ». Докторъ, самоотверженно служа больнымъ, тѣмъ самымъ служилъ Господу Іисусу Христу. Этого доктора я сопоставляю въ воспоминаніи съ Латышевымъ, о которомъ разсказано выше. Оба были прекрасными послѣдователями дѣятельной любви къ людямъ. Будь они соединены съ Истиннымъ Богомъ вѣрою и въ Духѣ Истины, это были бы великіе христіане, ибо даже съ умомъ, уловленнымъ отцомъ лжи, они чутьемъ отыскивали истинный путь Божій, путь

Digitized by Google

служенія ближнимъ по мотивамъ альтруизма и строгаго долга. Ещё когда я бродилъ въ потемкахъ и сѣни смертной, я слышалъ отъ Б—го о Новоселовѣ, уже выкарабкавшемся изъ тенетъ толстовщины. Когда душа моя впервые воспрянула отъ прикосновенія Животворящаго Духа, я помню себя въ семьѣ Б—го, и какъ дѣти его пѣли вокругъ меня—«странникъ съ посохомъ въ рукахъ», чѣмъ было подчеркнуто мое странничество, такъ много мнѣ помогшее къ усвоенію православія. «Изъ устъ младенецъ совершилъ еси хвалу», Господи Іисусе. Но это было уже въ 1895 г.

Собранія толстовцевъ бывали и въ Лошакахъ у доктора Б. Помню на собраніи одномъ кромѣ Ш—ва и его сестры П., сошедшейся съ Бир—мъ, еще народнаго писателя Сергія Терентьевича С—ва, Линд—рга, изрекавшаго къ общей потѣхѣ глаголы неисповѣдимой мудрости, окрашенной толстовщиной аляповатѣйшей. Былъ и Би—въ, давно эмигрировавшій за границу, сей адъютантъ Толстого. На одномъ собраніи я читалъ свои замѣтки по продовольственному дѣлу. При всей исковеркапности моей я способенъ былъ къ нѣкоторому наитію духа, и въ такія минуты говорилъ воодушевленно и безъ фальши въ тонѣ и смыслѣ. Бирюкову подчасъ бывало завидно. Къ чести его надо сказать, что хотя зависть его бывала подчасъ очень прозрачна, но онъ умѣлъ-таки ее подавлять. Такъ, когда понадобилось мнѣ получить отъ него рекомендацію въ «Недѣлю» къ Гайдебурову для помѣщенія моей «вегетарьянской» статьи, то зависть и нежеланіе дать мнѣ ходъ сильно бороли бѣднаго Павла Ивановича. Статья была хороша искренностью убѣжденія, и Бирюкову не хотѣлось, чтобы я затмилъ его очерки голоданія народа. Но къ чести Бирюкова скажу, что и тутъ онъ, понатуживпшсь, преодолѣлъ свою зависть и далъ-таки мнѣ письмо въ редакцію «Недѣли». Статья прошла и была напечатана. Если бы Павелъ Ивановичъ зналъ, что припадки зависти суть прилоги нечистаго духа, и умѣлъ молиться къ Царю духовъ Христу, то побѣда надъ завистью давалась бы ему легче, и не пришлось бы ежиться подъ моимъ испытующимъ и краснорѣчивымъ взоромъ. Но увы—мы тогда всѣ были рабами страстей и отца лжи діавола. Бирюковъ былъ не столько сластолюбивъ, сколько честолюбивъ и воображалъ себя съ глубокимъ

Digitized by Google

умомъ, хотя плавалъ очень мелко. Толстого онъ почиталъ геніемъ, а Іисуса Христа, по всей вѣроятности, считалъ ниже Толстого. Но хорошихъ чертъ было не мало и въ Бирюковѣ. Онъ былъ большой труженикъ, способенъ былъ по-мальчишески со мною и Шар—мъ «галдѣть», то есть спорить о «принципахъ», при чемъ однажды мы съ Михаиломъ Николаевичемъ такъ оглушительно аргументировали надъ маленькой рыжебородой фигуркой Бирюкова, что онъ, забившись въ уголъ, запищалъ пронзительно и препотѣшно, что и онъ «имѣетъ право говорить». Мы просто треснули со смѣху, опомнившись и замѣтя, что своего старшину мы совсѣмъ оглушили трубными гласами своихъ краснокалильныхъ аргументовъ и чисто ноздревской жестикуляціей прижали буквально къ стѣнѣ и въ самый уголъ. Бирюковъ не чуждъ былъ добродушія, но его безапелляціонность командирская часто меня возмущала, и я-таки ему задавалъ обличительнаго перцу въ письмахъ и посланіяхъ изъ Козловки.

Вообще собранія бывали очень оживленны, ибо духъ былъ у всѣхъ поднятъ дѣятельностью, и каждый спѣшилъ подѣлиться своими впечатлѣніями и посовѣтоваться. Бывали мы и у помѣщика Пива, земскаго дѣятеля, который и мнѣ удѣлялъ свое вниманіе. Чувствовалось тогда потому такъ хорошо, что плоть не знала покоя, который пріятенъ для нея самой, но для духа тягостенъ. А тогда и ѣли почти на ходу, а иногда почти не ѣли, и спали мало, и мерзли, и мочимы были дождями, и вьюгами застигаемы. Трудились, благодаря преобладанію духа надъ плотью, за десятерыхъ.

Появился въ Бѣгичевкѣ и большеглазый Ц-ъ, съ которымъ я учился въ одной гимназіи — только онъ былъ старше меня классами. Этотъ Ц-ръ, обладавшій громоздкою плотью, очевидно, былъ томимъ демономъ скуки и отличался оригинальностями. Однажды, онъ вмѣстѣ съ И. Ив. Р-скимъ истязали меня какими-то шарадами и фортелями ума, будучи оба любителями этого рода умствованій. Я обнаружилъ тупость порядочную, къ вящему, не чуждому злорадства, удовольствію обоихъ денди. Уже послѣ, когда я былъ батракомъ у мужика Егора Зосимова, то И. Р-скій, томимый какимъ-то демономъ, предложилъ мнѣ скача на одной погѣ сталкиваться съ нимъ, но онъ былъ такая

Digitized by Google

туша, что конечно наслаждался побѣдами надо мною въ сихъ атлетическихъ единоборствахъ. Сердце мое въ тѣ минуты уже болѣло—ахъ, какъ болѣло! Это было начало того духовнаго изможденія, которому сатана по допущенію Божію подвергъ мою душу... Душа моя, душа моя, гдѣ была ты тогда?.. Соединенная съ тѣломъ ты была уже во адѣ, ибо выраженіе — «адскія мученія», или «милліонъ терзаній» что значатъ, какъ не то, что душа—во адѣ, или что она незримо для людей мучима демонами. Это было или въ концѣ 1894 или зимою 1895 года... Замѣчательно, что хотя Ив. Р-скій явно насмѣхался надо мною, но мое сердце какъ-то мучительно и томительно сжималось жалостью къ этому молодому человѣку. Я чувствовалъ чутьемъ, что душа этого красиваго, но тучнаго и рослаго, какъ Пьеръ Безухій, человѣка ужасно мятется или даже болѣетъ и недугуетъ, какъ и моя. Не знаю, что съ нимъ теперь. А тогда мнѣ было очень жалко этого, вполнѣ обезпеченнаго, породистаго и даровитаго человѣка. Должно быть, за это онъ любилъ со мною встрѣчаться... Со времени моего обращенія, я давно поминаю въ молитвѣ его имя и имена всѣхъ толстовцевъ, прося Господа о дарованіи имъ отрады духовной. Чувствуете ли вы дѣйствіе молитвы сердечной, бѣдные братья мои, и снисходитъ ли въ сердце ваше тепло и свѣтъ свыше... О, какъ бы я радъ былъ, если бы вы спаслись отъ тьмы кромѣшной, въ сердцѣ предощущаемой послѣ смертныхъ грѣховъ... Ив. Р-скій былъ жертвой того тумана и мрака, какой разлитъ былъ вокругъ Льва Толстого. А число этихъ жертвъ Ты, Господи, вѣси...

* * *

Вспоминается еще личность, бывшая въ Бѣгичевкѣ. Это переписчикъ многихъ сочиненій Льва Николаевича,—не помню его имени. Это былъ прекурьезный человѣчекъ, удалявшійся отъ Толстыхъ, когда надо было отдаться ему запою, слѣды котораго были написаны на лицѣ его. Не то онъ былъ изъ духовныхъ, не то изъ военныхъ, отставной какой-нибудь штабсъ-капитанъ. Но мнѣ съ Ш-вымъ онъ былъ симпатиченъ, и мы водили съ нимъ разговоры и споры. Онъ былъ съ задорцемъ и чуть ли не

Digitized by Google

самому Толстому занозы подпускалъ... Это онъ однажды насъ ночью перепугалъ до холоднаго поту. Должно быть, по ночамъ его давилъ демонъ, ибо только оттого можно вдругъ во снѣ такъ возстонать, возревѣть и возопіять, какъ это было однажды съ нимъ. Мы съ Ша—вымъ оба проснулись и, слыша страшные стоны и вопли, думали съ просонья, что обрѣтаемся въ дантовомъ аду, ибо о дѣйствительномъ адѣ мы тогда и не вѣдали, почитая за суевѣріе вѣрить въ существованіе ада и злыхъ духовъ. Если не обманываетъ меня память, звали старичка этого Александръ Ивановичъ. Потрясшись отъ страха, мы, наконецъ, догадались, что кричитъ сонный въ сосѣдней комнатѣ, и поспѣшили разбудить его. Еще Лермонтовъ говорилъ о «демонахъ-мучителяхъ», приступающихъ къ душамъ людей сонныхъ. Дьяволъ, конечно, можетъ удобно нападать на тѣхъ, кто ложится спать не помолясь Богу... Не даромъ въ молитвахъ на сонъ грядущимъ такъ много испрашивается отъ Бога защиты отъ бѣсовъ и бѣсовскаго обстоянія...

Вообще, всѣ, жившіе въ Бѣгичевкѣ и въ районѣ дѣятельности Толстого, дѣятели были нѣсколько съ хворью,—разумѣю хворь духовную, ибо физически, напр., Цин—ръ и Ра—кіе были настоящіе мастодонты, или плезіозавры, употребляя зоологическое сравненіе, вполнѣ умѣстное въ отношеніи къ звѣрю-тѣлу. Если же кто пріѣхалъ и здоровымъ, то, побывъ въ атмосферѣ, насыщенной микробами толстовщины и бациллами мудрованій «лживыхъ сыновъ человѣческихъ», дѣлался нездоровъ. Если и для тѣла небезопасно дышать зараженной атмосферой, то тѣмъ болѣе для души, существа воспріимчиваго, слабаго, наклоннаго уже къ болѣзнямъ, какъ сказано: «въ беззаконіяхъ зачатъ». Устоять и христіанину, при молитвахъ къ Богу Всемогущему, не легко, ибо «помышленія человѣческія *прилежно* устремляются на зло» отъ самой юности. Чего же дивнаго, что хворь толстовства заразила всѣхъ его сотрудниковъ въ болѣе или менѣе сильной степени.

Въ Козловкѣ я жилъ въ домѣ кузнеца Александра и пользовался его лошадью для разъѣздовъ по столовымъ, которыя были въ моемъ районѣ почти въ 40 деревняхъ. Конечнымъ пунктомъ была Клешня за селомъ Куркинымъ, въ другую сторону Рязаново и Телешовка, въ третью Исленьево. Хотя въ Воронежской губер-

Digitized by Google

ніи я видѣлъ ужасныя страданія отъ голода и цынги, но въ Тульской насмотрѣлся кромѣ того на страданія отъ холода и недостатка «топочки». Приходилось семьямъ отъ мороза укрываться въ печи, ибо морозъ сталъ хозяиномъ въ самыхъ избахъ, оковавъ льдомъ и инеемъ углы и стѣны убогихъ хатенокъ и кирпичныхъ избъ. Истоплено было все деревянное, не исключая загородей, стропилъ на крышахъ и соломы прѣлой. Крестьяне принялись за матицы въ самыхъ избахъ, выпиливая изъ нихъ брусья. Поэтому, пришлось, кромѣ кормленія, заботиться и объ отопленіи голодающихъ. Кормильцы всей земли россійской нуждались въ кускѣ хлѣба, а мы, дотолѣ питавшіеся трудами народа, оказались кормильцами своихъ кормильцевъ.

Для меня, да почти и для всѣхъ толстовцевъ, голодные годы дали возможность сойти съ теоретическихъ облаковъ и мечтаній на землю дѣйствительности, познакомиться съ народомъ къ лицу лицомъ и увидать, что не такъ прекрасенъ народъ, какъ рисовало его воображеніе, но и не такъ тупъ и глупъ, какъ могли бы изобразить его враги народнаго блага. Однимъ словомъ, дѣйствительность многихъ изъ насъ отрезвила, освѣжила отъ фантазій, закалила... Таково было по крайней мѣрѣ вліяніе дѣйствительности на меня.

Я съ изумленіемъ замѣтилъ, что даже «неблагонадежнымъ» людямъ въ народѣ открыта возможность работать съ пользою, что «деспотизмъ» Правительства самодержавнаго вовсе не такой крайній, какъ я начитался въ подпольныхъ листкахъ и брошюркахъ, которыя обыкновенно также слѣпо отгектографированы, какъ слѣпы умственно сами авторы этихъ вредныхъ произведеній.

Раскаявшійся толстовецъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Digitized by Google

Изъ дневника священника-учителя.

Миссіонерскія наблюденія въ школѣ.

Въ нашей школѣ обучаются дѣти православныхъ, поповцевъ и безпоповцевъ, мальчики и дѣвочки. Родители-раскольники убѣждены, что одновременно молиться имъ съ «церковными» «не подобаетъ». Они боятся во время молитвы «смѣшаться». Свое убѣжденіе они внушаютъ и дѣтямъ. Въ школѣ читается общая утренняя молитва и предъ началомъ и по окончаніи каждаго урока. Отъ школьниковъ изъ старообрядцевъ мы требуемъ, чтобы они стояли во время молитвы смирно; креститься не принуждаемъ. Вотъ приходятъ новички. Читается молитва предъ урокомъ. Новички изъ раскольниковъ видятъ, что товарищи изъ православныхъ всѣ молятся; они тоже начинаютъ креститься. На 2-й и 3-й день я замѣчаю, что они уже не ограждаютъ себя крестнымъ знаменіемъ. Я спрашиваю: почему вчера крестился, а нынѣ нѣтъ? Обыкновенно мальчикъ нагибается долу и молчитъ; его выручаютъ товарищи; они громко заявляютъ: «ему мать не велитъ». Это означаетъ, что старшіе школьники изъ раскольниковъ передали матери, что ея сынъ молился съ православными и она запретила ему. Съ этихъ поръ новичекъ, подобно старшимъ своимъ единовѣрцамъ, во время молитвы всегда стоитъ столбомъ.

На урокѣ Закона Божія я говорю о крестномъ знаменіи. Обращаюсь къ православному и заставляю его перекреститься; онъ складываетъ, какъ умѣетъ, пальцы и возлагаетъ на себя крестъ. Обыкновенно онъ слагаетъ персты троеперстно, хотя встрѣчаются дѣти, крестящіяся двуперстно. Я объясняю смыслъ огражденія себя крестомъ и сложенія перстовъ. Окончивъ рѣчь съ православнымъ, перехожу къ старообрядцу; заставляю его перекреститься. Мальчикъ изъ новичковъ ни за что не перекрестится. Вѣроятно, въ его головѣ припоминается наказъ матери. Онъ опускаетъ голову внизъ и стоитъ. Никакіе уговоры не помогутъ. Я обращаюсь къ маль-

Digitized by Google

чику изъ старообрядцевъ, ходившему въ школу 2—3 зимы, и заставляю его перекреститься. Этотъ мальчикъ свободно встаетъ и возлагаетъ на себя крестное знаменіе. Новичекъ съ удивленіемъ на него смотритъ, не понимая, какъ онъ осмѣлился перекреститься. Но этотъ мальчикъ чувствуетъ себя свободно. Онъ самъ разъяснитъ, почему слагаетъ 2 пальца, почему 3 и какая сила въ огражденіи креста. Видно по всему, что въ школѣ онъ освоился, ко мнѣ присмотрѣлся и не считаетъ грѣхомъ оградить себя крестомъ. Ученики старшаго отдѣленія чувствуютъ себя еще свободнѣе. У насъ идетъ рѣчь объ устройствѣ храма, его раздѣленіи; я спрашиваю старообрядца объ ихъ храмѣ; мальчикъ говоритъ, что они собираются въ домѣ, разсказываетъ, какъ у нихъ устроенъ иконостасъ, двери, престолъ.

Говорю съ дѣтьми старообрядцевъ объ этихъ предметахъ не изъ желанія узнать ихъ тайны, а просто пріучить ихъ къ откровенности.

На урокахъ Закона Божія всѣ дѣти одинаково изучаютъ молитву, священную исторію и катихизисъ. Имѣя въ виду безпоповцевъ, обращаю вниманіе всѣхъ дѣтей на установленіе таинства причащенія, особенно на слова Спасителя: «пійте отъ нея вси» и Его заповѣдь: «сіе творите въ мое воспоминаніе». То же дѣлается и при разсужденіяхъ объ антихристѣ.

Не упуская изъ вида поповцевъ, усиленное вниманіе всѣхъ обращаю на составъ церкви и преемственность апостольскаго служенія. Родители обыкновенно говорятъ о дѣтяхъ: «пусть они учатся, а выдутъ изъ школы—будутъ читать молитвы по своему».

Въ началѣ учебнаго года, это было уже давно, я роздалъ дѣтямъ второго отдѣленія псалтири. На слѣдующій день одинъ изъ мальчиковъ старообрядцевъ принесъ мнѣ псалтирь и отдалъ назадъ. Я спросилъ его: почему онъ не желаетъ читать по псалтири? Мальчикъ отвѣтилъ: «мать не велитъ». Больше онъ ничего не сталъ говорить, но товарищи все разъяснили. Оказалось, что его мать увидала въ предисловіи псалтири изображеніе руки съ троеперстнымъ сложеніемъ для крестнаго знаменія; ей это не понравилось; она, по обыкновенію всѣхъ старообрядцевъ, назвала изображеніе «щепотью» и сыну не велѣла читать по «псалтырю».

Digitized by Google

Взявши отъ мальчика псалтирь, я спросилъ: есть-ли у нихъ въ домѣ старая? Онъ отвѣтилъ, что есть. Я велѣлъ ему ходить въ школу съ своей псалтирью; онъ такъ и дѣлалъ; до конца года онъ читалъ въ школѣ по своей псалтири. Мальчикъ этотъ былъ переведенъ въ старшее отдѣленіе, но учиться бросилъ. Вмѣсто него, поступилъ его братъ; онъ учился отлично; прекрасно окончилъ курсъ; теперь учится третій братъ. Эти два брата читали все по новопечатнымъ книгамъ; негодованія ихъ матери не было слышно. Она-ли присмотрѣлась къ троеперстному изображенію крестнаго знаменія или они не обращали вниманія на ея ропотъ.

Такъ, въ школѣ дѣти раскольниковъ «русѣютъ». Жаль только, что школѣ отводится слишкомъ мало времени для ихъ воспитанія...

Восемь лѣтъ учительства.

Сѣй на доброй землѣ, сѣй на пескѣ,
сѣй на камнѣ, все гдѣ-нибудь взойдетъ.
(Изъ наставл. о. Серафима).

Прошло 8 лѣтъ моего учительства въ церковно-приходской школѣ дер. Вас-ны [1]). Восемь лѣтъ времени не мало, а все прошедшее было какъ-будто совсѣмъ недавно. Живо воспоминается мой пріѣздъ въ дер. Вас-ну и первые шаги въ школьномъ дѣлѣ. Много было тогда думъ въ головѣ. Не думать было нельзя. Предо мной было обширное поле, усѣянное камнями. Приходилось сѣять доброе сѣмя на каменистой почвѣ. Будутъ-ли слушатели—вотъ вопросъ, который постоянно былъ предо иной. Мнѣ думалось, что раскольники съ недовѣріемъ отнесутся ко мнѣ. Вѣдь я былъ не только учителемъ, но и священникомъ единовѣрческой церкви. Къ тому же и школа здѣсь была открыта недавно; она всего только существовала 2 года.

Такъ, колеблемый разными мыслями, я взялся за школьный трудъ. Сверхъ ожиданія, дѣтей въ школу прибѣжало много. Помѣщеніе для школы было небольшое и оно все было занято дѣтьми. Въ школу шли мальчики и дѣвочки, православные и раскольники. Всего собралось около 60 челов. Приходилось заниматься одному

[1]) Въ дер. Вас-нѣ около 1.000 д. м. п.; половина населенія—раскольники; изъ нихъ 1/3 безпоповцы, а 2/3 поповцы-окружники.

Digitized by Google

въ двухъ комнатахъ. Трудъ былъ нелегкій, но, при помощи Божіей, дѣло шло. Разговаривая съ дѣтьми, я узналъ, что нѣкоторые ихъ сверстники обучаются у раскольницъ-начетчицъ. Опасаясь школы, родители изъ болѣе закоренѣлыхъ раскольниковъ отдавали своихъ дѣтей къ начетчицамъ. Начетчицы начинали учить и оканчивали псалтырью. Учили, конечно, безтолково. Мнѣ это не нравилось, но дѣлать было нечего; приходилось мириться. Окончился годъ. Три дѣвочки съ успѣхомъ сдали экзаменъ. Предсѣдатель коммиссіи былъ удивленъ ихъ свѣдѣніями о церкви (Бол. к. л. 120). Новый годъ занятій я началъ въ новомъ зданіи, построенномъ для школы на средства крестьянъ. Зданіе было большое, раздѣлялось на 2 комнаты; въ одной предполагалось учить дѣтей, а другая должна быть квартирой для меня. Это предположеніе не сбылось. Въ школу дѣтей собралось до 80 человѣкъ; вся она была занята дѣтьми. Мнѣ пришлось помѣститься на квартирѣ. Заниматься въ школѣ съ 80 дѣтьми одному и въ 2-хъ комнатахъ было слишкомъ тяжело. Это отлично сознавалъ уѣздный наблюдатель; онъ обѣщалъ мнѣ назначить помощника. Помощникъ мнѣ нашелся изъ мѣстныхъ жителей. Это былъ телеграфистъ, служившій когда-то на желѣзной дорогѣ. Отдѣленіе его утвердило и мы вдвоемъ начали учить дѣтей. Чрезъ 2 года мой помощникъ отказался отъ занятій, а на его мѣсто была назначена учительница. Теперь дѣло пошло съ большимъ успѣхомъ. Учительница съ дѣломъ знакома была хорошо. Въ школу у насъ собралось около 100 человѣкъ. Раскольники-поповцы, видимо, стали смотрѣть съ довѣріемъ на школу; они съ охотой отдавали дѣтей къ намъ въ ученье. Съ большимъ недовѣріемъ къ намъ относились безпоповцы; они страшились отдавать своихъ дѣтей въ школу. Исключенія были и тутъ, но рѣдки. Въ общемъ всѣ дѣти почти учились въ нашей школѣ. Изъ трехъ начетчицъ—2 прикрыли свое дѣло; осталась только одна, но у ней дѣтей училось немного.

Ежегодно въ нашей школѣ оканчивало отъ 10 до 15 человѣкъ и всѣ получали свидѣтельства. Въ 1903 году, лѣтомъ, на средства отдѣленія и частью общества крестьянъ мнѣ удалось въ школѣ произвести ремонтъ. Теперь наша школа и снаружи, и

Digitized by Google

внутри представляетъ собой прекрасное зданіе. Школа ли стала лучше или уже такъ, но съ прошедшаго года къ намъ собралось дѣтей уже до 120 человѣкъ. Теперь, видимо, и безпоповцы стали довѣрять школѣ. Они привели къ намъ свыше 10 человѣкъ, а ранѣе 1—2-хъ. Нѣкоторые изъ окончившихъ курсъ снова приходили въ школу и занимались на ряду съ дѣтьми старшаго отдѣленія. Это дѣлалось по желанію отцовъ, которымъ хотѣлось, чтобы дѣти лучше усвоили пройденное въ школѣ. Такое сочувственное отношеніе къ школѣ навело меня на мысль объ открытіи 4-го отдѣленія, въ которомъ обучались бы окончившіе курсъ. Свои мысли я представилъ на усмотрѣніе своего начальства, которое отнеслось сочувственно, и съ начала 1904 — 5 уч. года при нашей школѣ открыто 4-е отдѣленіе. Въ этомъ отдѣленіи предполагается повторить полученныя свѣдѣнія и сообщить дѣтямъ свѣдѣнія изъ церковной исторіи, отечественной и географіи. Въ виду многочисленности учащихся къ намъ назначенъ 3-й учитель. Съ нынѣшняго года дѣтей въ школу собралось еще больше и особенно замѣчательно то, что въ младшее отдѣленіе поступило раскольниковъ больше, чѣмъ православныхъ. Теперь уже ни у одной начетчицы дѣти не обучаются и даже сама учительница перешла въ православіе и вышла замужъ за православнаго.

Итакъ, мои тревоги оказались напрасными. При помощи Божіей, намъ удалось заслужить довѣріе не только у православныхъ, но и раскольниковъ. Такъ, припоминая все прошедшее, я невольно прихожу къ мысли: «дивны дѣла твои, Господи». Думалось ли мнѣ, чтобы наша школа, принявшая къ себѣ первоначально около 60 чел., разрослась когда-либо въ 130 чел.?! Не мечталъ я и о томъ, чтобы у меня былъ правоспособный помощникъ, а теперь я имѣю даже двоихъ. Не разсчитывалъ я и на то, чтобы имѣть свое собственное прекрасное зданіе для школы. Теперь, надѣясь на милость Божію, я начинаю мечтать о преобразованіи своей школы въ двухклассную.

Священникъ-учитель *В. Лавровъ.*

Digitized by Google

Хлыстовщина въ Елецкомъ уѣздѣ Орловск. губерніи.

Въ концѣ минувшаго столѣтія Елецкій уѣздъ былъ однимъ изъ самыхъ благополучныхъ уѣздовъ Орловской епархіи касательно расколо-сектантства. Миссія знала въ немъ только маленькій хуторъ «Тростники», прихода с. Меньшаго Колодезя, уже давно зараженный хлыстовщиною. Но въ послѣднее время хлыстовщина, всегда обольстительная для простого народа своимъ ложнымъ аскетизмомъ и набожностью, послѣ благопріятнаго для нея рѣшенія Сената въ 1895 году [1]), начала свободно распространяться на ряду съ другими епархіями и въ нашей—Орловской—въ уу. Брянскомъ и Трубчевскомъ и, въ частности, свила себѣ новое гнѣздо въ Елецкомъ уѣздѣ, въ д.д. Поддолгой и Суббочевѣ, прихода с. Телѣгина, и въ с. Казакахъ. Пропагандистомъ сектантства во всѣхъ указанныхъ селеніяхъ былъ солдатъ д. Поддолгой Д. Д. Ш—овъ, 30-ти лѣтъ отъ роду, плотникъ по ремеслу. Сначала онъ былъ вполнѣ православнымъ и притомъ очень религіознымъ человѣкомъ. Побывавши же на заработкахъ въ Петербургѣ и тамъ заразившись хлыстовщиною, онъ, по возвращеніи въ свою деревню въ началѣ 1900 года, сталъ самъ вести хлыстовскій образъ жизни и склонять къ тому своихъ родственниковъ. Недолго Ш—овъ прожилъ въ д. Поддолгой: въ маѣ мѣсяцѣ того же года онъ снова удалился въ сѣверную столицу, гдѣ проживаетъ и теперь. Тѣмъ не менѣе проповѣдь его, веденная имъ очень скрытно отъ духовенства и полиціи, нашла ему на родинѣ достаточно сочувствующихъ; послѣдніе посѣтили его въ Петербургѣ и тамъ, въ кругу его единовѣрцевъ, еще больше утвердились въ новой вѣрѣ. Въ настоящее время приходскими причтами заподозрѣны въ принадлежности къ сектантству: въ д. Поддолгой—3 муж. и 5 жен., въ д. Суббочевѣ—2 муж. и 1 жен. и въ с. Казакахъ—2 муж. и 2 жен. Всѣ заподозрѣнныя лица, принадлежа, повидимому, къ пра-

[1]) Кассаціонное рѣшеніе Правительствующаго Сената 1895 г. по дѣлу о тарусскихъ хлыстахъ. См. о немъ «Миссіонерское Обозрѣніе» 1897 г., мартъ—апрѣль, 1-я книж., стр. 209—231, и Орловскій Миссіонерскій Съѣздъ, стр. 265.

Digitized by Google

вославной церкви, имѣютъ нѣкоторыя затаенныя отрицательныя воззрѣнія на ея учрежденія и уставы (иконы и посты), учатъ о возможности новыхъ боговоплощеній, обнаруживаютъ наклонность къ оставленію супружескихъ сношеній, не употребляютъ мяса и вина, по временамъ добровольно налагаютъ на себя постъ, состоящій въ совершенномъ неупотребленіи пищи и питья въ теченіе нѣсколькихъ дней (до 7-ми), на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ занимаются чтеніемъ и своеобразнымъ толкованіемъ Библіи, пѣніемъ церковныхъ пѣсней и разныхъ распѣвцевъ и взаимнымъ цѣлованіемъ; хотя форменныхъ «радѣній», свальнаго грѣха, и вообще хлыстовскаго разврата въ приходахъ с. с. Телѣгина и Казаковъ, слава Богу, еще нѣтъ. Такимъ образомъ, въ обоихъ упомянутыхъ приходахъ пока нѣтъ хлыстовщины въ полномъ смыслѣ этого слова, а существуетъ только хлыстовское броженіе, которое, при отсутствіи надлежащаго противодѣйствія ему, можетъ принять чисто-сектантскій характеръ.

Первое, частное и притомъ очень смутное извѣстіе объ этомъ броженіи завѣдующій епархіальною противосектантскою миссіею преподаватель Орлов. дух. семин. А. Георгіевскій получилъ 14-го февр. 1901 г. Немедленно онъ командировалъ въ указанные приходы братскаго миссіонера—книгоношу А. Курдюмова для частныхъ бесѣдъ о вѣрѣ съ сектантами и православными, а мѣстныхъ священниковъ просилъ обстоятельно донести преосвященнѣйшему епископу Никанору о появившихся въ ихъ приходахъ сектантахъ и ихъ ученіи. 27—28 февраля миссіонеръ самъ посѣтилъ всѣ сектантскія селенія. Путемъ разспросовъ мѣстнаго духовенства, православныхъ прихожанъ и всѣхъ, заподозрѣнныхъ въ отпаденіи отъ православной церкви, онъ узналъ обстоятельства появленія сектантства въ данной мѣстности и въ публичной бесѣдѣ далъ нужныя наставленія православнымъ сектантамъ, а также снабдилъ приходское духовенство руководственными указаніями относительно борьбы съ хлыстовщиною, а затѣмъ и нужными въ данномъ случаѣ книгами, брошюрами и листками.

Это первое миссіонерское посѣщеніе г. Георгіевскимъ приходовъ сс. Телѣгина и Казаковъ произвело благотворное впечатлѣніе на православныхъ и сектантовъ. Многіе православные поняли всю

Digitized by Google

ложь и пагубность новой вѣры и узнали цѣну того аскетизма, которымъ хвалились послѣдователи этой вѣры. Въ однихъ изъ истинныхъ сыновъ св. церкви зарождавшееся чувство уваженія къ мнимому благочестію сектантовъ смѣнилось явнымъ отвращеніемъ отъ него; а въ другихъ, на мѣсто прежней злобы и вражды къ хлыстамъ, готовыхъ перейти въ кулачную расправу, появилось сожалѣніе къ заблуждающимся братьямъ. Мало того. Крестьяне д. Поддолгой, руководимые своимъ пастыремъ, теперь сами увидѣли необходимость открытія у нихъ школы и рѣшили отдать подъ нее нужную площадь земли, дубовое зданіе упраздненнаго общественнаго хлѣбнаго магазина и часть накопившихся у нихъ отъ прежнихъ лѣтъ, такъ наз. «кабацкихъ», общественныхъ денегъ, а также на свой счетъ отоплять школу и содержать при ней сторожа. Всѣ же вообще прихожане с. Телѣгина 25 мая 1902 г. исходатайствовали себѣ предъ Орловскимъ архипастыремъ, епископомъ Иринеемъ, разрѣшеніе, въ виду появленія у нихъ сектантства, лѣтомъ того же г. принести къ себѣ изъ Спасовской церкви г. Ельца мѣстно-чтимую икону Тихвинской Божіей Матери и помолиться предъ Нею въ своихъ домахъ. Что касается хлыстовъ, то они послѣ бесѣды съ ними миссіонера притихли, перестали открыто навязывать православнымъ свое воззрѣніе, сдѣлались менѣе заносчивы по отношенію къ нимъ, рѣдко стали собираться на свои собранія, соблюдали Великій постъ, ходили въ церковь, исповѣдывались и, въ виду клятвеннаго увѣренія въ своей непричастности къ хлыстовщинѣ, были удостоены разрѣшенія отъ грѣховъ и причащенія Св. Таинъ; многіе изъ нихъ стали вкушать мясо; а нѣкоторые изъ нихъ (жители с. Казаковъ) начали ходить къ членамъ своего причта для разрѣшенія своихъ религіозныхъ недоумѣній. Все это ясно показываетъ, что у Елецкихъ хлыстовъ, послѣ обычнаго сначала увлеченія новою вѣрою, наступилъ періодъ болѣе или менѣе спокойнаго отношенія къ ней, наступила пора сомнѣній въ ней и колебаній. 6—7 іюня 1902 г., по распоряженію Епископа Иринея, миссіонеръ Георгіевскій вторично посѣтилъ заподозрѣнныя въ хлыстовщинѣ приходы, и провелъ здѣсь публичную бесѣду съ заподозрѣнными въ хлыстовщинѣ. Въ д. Поддолгой 6 іюня была произведена публичная миссіонерская бесѣда. Члены мѣстнаго

Digitized by Google

и сосѣднихъ причтовъ охотно собрались въ Поддолгую. Жители же д. Поддолгой, по предложенію своего священника, сдѣлали этотъ день праздничнымъ для себя, освятивъ утро его общественнымъ молебствіемъ на поляхъ съ крестнымъ ходомъ и отмѣнивъ въ теченіе его всѣ полевыя работы. На бесѣду собралось народу до 500 человѣкъ; явились и всѣ почти сектанты и сектантки. Бесѣду рѣшено было производить на открытомъ воздухѣ—на площади. Миссіонеръ, священно-церковно-служители и сельскія власти заняли мѣсто на крыльцѣ въ домѣ «плотника Ивана», а весь народъ, разодѣтый по праздничному, собрался «въ кругъ» возлѣ крыльца. Сектанты и сектантки «кучкою» стали было поодаль, но миссіонеръ пригласилъ ихъ подойти поближе къ нему. Бесѣда продолжалась: 6-го іюня—съ $2\frac{1}{2}$ часовъ по полудни до $8\frac{1}{2}$ часовъ вечера и 7-го іюня—съ $9\frac{1}{2}$ часовъ утра до $12\frac{1}{2}$ часовъ дня. Не смотря на продолжительность бесѣдъ, народъ слушалъ ихъ съ большимъ вниманіемъ, и на площади царила образцовая тишина. Миссіонеръ сообщилъ слушателямъ исторію хлыстовства, какъ секты, и обличалъ хлыстовщину по самымъ виднымъ пунктамъ ея ученія о «богородицахъ» и «христахъ» и «духовной любви» (т. е. хлыстовскомъ развратѣ) и др.

Миссіонеръ нашелъ нужнымъ познакомить слушателей съ конкретными образами хлыстовскихъ «христовъ» и «богородицъ»,—тѣхъ, которые живутъ въ Петербургѣ и являются въ нѣкоторой степени учителями и руководителями Елецкихъ сектантовъ. Съ этою цѣлью было прочитано народу изъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія», 1902 года, май стр. 914—929, «Открытое письмо къ шалопутамъ г. С. Петербурга» нѣкоего Н. Н. Волучигина. Послѣдній, нынѣ послушникъ Николо-Корятенскаго монастыря, Вологодской губерніи, въ теченіе четырехъ лѣтъ постоянно посѣщалъ собранія Петербургскихъ сектантовъ единственно съ тою цѣлью, чтобы лучше разузнать и потомъ записать всѣ ихъ тайны, дѣла и ученіе. Въ своемъ письмѣ на основаніи фактовъ, взятыхъ изъ живой дѣйствительности, и Слова Божія онъ обличаетъ самозванство главарей сектантства, показываетъ, какая масса лжи и обмана, заблужденій и пороковъ скрывается въ хлыстовщинѣ подъ маскою наружнаго благочестія, и со слезами на глазахъ и съ болью въ сердцѣ умо-

Digitized by Google

ляетъ своихъ мнимыхъ братьевъ и сестеръ по вѣрѣ покаяться, оставить секту и возвратиться въ лоно православной церкви. Чтеніе этого письма, написаннаго простымъ, но сильнымъ языкомъ и дышащаго чувствомъ правды и скорби по отношенію къ сектантамъ, произвело весьма сильное впечатлѣніе на народъ: многіе вздыхали, нѣкоторые плакали, а хлысты стояли, понуривъ головы. Этимъ закончилась первая, такъ сказать, вступительная часть миссіонерской бесѣды, имѣвшая монологическій характеръ.

Вторая и большая часть бесѣды была посвящена разбору нѣкоторыхъ болѣе частныхъ пунктовъ въ системѣ хлыстовщины,—именно тѣхъ, которые усвоены Елецкими сектантами, и велась въ формѣ собесѣдованія съ ними, хотя, впрочемъ, отчасти, такъ какъ хлысты, не смотря на всѣ усилія миссіонера вызвать ихъ на живой обмѣнъ мыслей, въ рѣдкихъ случаяхъ возражали. Эти случаи мы и отмѣтимъ.

Такъ, напр., когда миссіонеръ спросилъ сектантовъ: «какъ понимаютъ они Лица Св. Троицы»? Аѳанасій Глазковъ отвѣтилъ: «Отецъ, Сынъ и Св. Духъ—одно и тоже, Троица единосущная и нераздѣльная. Самъ Спаситель сказалъ: *видѣвшій Меня видѣлъ Отца.....*; *Я—въ Отцѣ и Отецъ—во Мнѣ*» (Іоан. 14, 9—11).

Миссіонеръ разъяснилъ слушателямъ догматъ о Богѣ единомъ по существу, но троичномъ въ Лицахъ и указалъ Глазкову на то, что его ученіе, сливающее Лица Св. Троицы, есть повтореніе древнихъ ересей, Савелія и Павла Самосатскаго, въ свое время осужденное церковью.

Главнымъ пунктомъ хлыстовской догматики является теорія перевоплощенія Христа; Елецкіе сектанты постоянно говорятъ о возможности для нихъ увидѣть Бога во плоти. Посему разбору теоріи перевоплощенія на бесѣдѣ было удѣлено наиболѣе времени. Въ опроверженіе ея миссіонеромъ было указано множество библейскихъ мѣстъ (извѣстныхъ уже миссіонерской литературѣ)—было прочитано и протолковано—Дан. 9, 24—27; 2 Цар. 7, 16; Мих. 5, 2; Ис. 7. 14; 9, 1—2; 26, 19; 53; Пс. 40, 10; 70, 20; 71, 10—11, Іоан. 5, 36; Іоан. 1, 14; Галат. 4, 4; 1 Тим. 2, 5—6; 4, 10; 1 Іоан. 4, 14; Мо. 23, 8; 1 Кор. 3, 11; Гал. 1, 8—9; Евр. 9, 24—28; Кол. 1, 20; 1 Іоан. 2, 2; Рим. 5, 13—19; Мо.

Digitized by Google

24, 27, 31; 1 Сол. 5, 15—17. Перевоплощеніе евангельскаго Христа въ другихъ людей, появленіе Христа на землѣ во второй, третій и другіе разы въ образѣ человѣческомъ, подобно первому разу, сказалъ миссіонеръ, невозможно, по свидѣтельству Священнаго Писанія (Мѳ. 24, 4—5, 23—26; 1 Кор. 8, 6; 2 Кор. 5, 15—16; Апок. 22, 13). Сектантъ Глазковъ не согласился съ послѣднею мыслью. На вопросъ миссіонера: «могутъ ли быть новыя боговоплощенія»? онъ отвѣтилъ: «Да, могутъ. Богъ и теперь можетъ воплощаться въ людяхъ, истинно вѣрующихъ въ Него и исполняющихъ заповѣди Его. Самъ Спаситель въ прощальной бесѣдѣ сказалъ Своимъ ученикамъ; *вы во Мнѣ и Я въ васъ* (Іоан. 14, 20. И ап. Павелъ говоритъ о себѣ: *уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Галат. 2, 20). Миссіонеръ разъяснилъ слушателямъ, что слова Спасителя и апостола Павла обозначаютъ лишь нравственное, посредствомъ вѣры и любви, и благодатное, получаемое чрезъ Св. Духа, въ таинствахъ, единеніе вѣрующихъ со Христомъ. Слова Спасителя: «*вы—во Мнѣ и Я въ васъ*» находятъ для себя, пояснилъ миссіонеръ, объясненіе въ той же самой прощальной бесѣдѣ Христа съ учениками, гдѣ Онъ призываетъ ихъ къ вѣрѣ въ Него и къ соблюденію заповѣдей Его и обѣщаетъ на мѣсто Себя послать имъ другаго Утѣшителя, Духа истины, Который будетъ свидѣтельствовать о Немъ (Іоан. 14 и 15 гл.), а также въ слѣдующихъ выраженіяхъ 1-го посланія св. Іоанна Богослова: *кто говоритъ, что пребываетъ въ Немъ (Христѣ), тотъ долженъ поступать такъ, какъ Онъ поступалъ* (2, 6), т. е., *сохранять заповѣди Его* (3, 24) *и исповѣдывать, что Іисусъ есть сынъ Божій* (4, 15). *А что Онъ пребываетъ въ насъ, узнаемъ по Духу, Который Онъ далъ намъ* (3, 24). Равнымъ образомъ слова ап. Павла: «*уже не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ*», какъ видно изъ контекста рѣчи и изъ параллельныхъ мѣстъ, указываютъ, какъ выяснилъ миссіонеръ, на жизнь этого апостола послѣ крещенія: крестившись, *онъ сораспялся Христу и живетъ вѣрою въ Сына Божія* (Галат. 2, 19—20), *онъ умеръ для грѣха* (Рим. 6, 2—11), въ немъ *тѣ же чувствованія, какія и во Христѣ Іисусѣ* (Филип. 2, 5). Очевидно, Глазковъ не отличалъ боговоплощенія отъ нравственнаго и благодатнаго общенія человѣка съ Бо-

Digitized by Google

томъ, смѣшивая два различныхъ понятія: «Богочеловѣкъ» и «Богоносецъ». Богочеловѣкъ—одинъ только Іисусъ Христосъ; а Богоносцами были пророки, апостолы, мученики и другіе праведники; въ обширномъ же смыслѣ этимъ именемъ могутъ быть названы всѣ христіане, въ которыхъ за ихъ святую жизнь обитаетъ благодать Св. Духа. Въ Богочеловѣкѣ два естества—божеское и человѣческое—не только неслитно и неизмѣнно, но и нераздѣльно и неразлучно соединены во одно Лицо Бога Слова (Іоан. 1, 14); въ Богоносцѣ же благодать Св. Духа, спасительная сила Божія, получаемая въ таинствахъ, пребываетъ, «яко въ одушевленномъ Божіемъ кивотѣ», и, если онъ согрѣшаетъ, оставляетъ его. Наконецъ Богочеловѣкъ Іисусъ Христосъ былъ безгрѣшенъ по своей природѣ и въ жизни (Лук. 1, 35; Рим. 8, 3; Іоан. 8, 46; 1 Іоан. 3, 5; 2 Кор. 5, 21); всѣ же Богоносцы причастны грѣху отъ утробы матери (Пс. 50, 7) и возможность грѣшить остается въ нихъ на всю жизнь (1 Іоан. 1, 8). Словомъ, иное дѣло—Богочеловѣкъ, иное дѣло—святой, облагодатствованный человѣкъ. Справедливость этихъ положеній подтвердила и сектантка дѣвица д. Поддолгой Марѳа Рощункина.

Елецкіе хлысты обнаруживаютъ нѣкоторую наклонность къ отрицанію законнаго брака; а сектантка д. Суббочева Домна Тарату-хина совсѣмъ бросила своего мужа и переселилась къ отцу. Миссіонеръ прочиталъ и разъяснилъ Быт. 1, 27—28; 2, 18—24; Псал. 127, 3; Суд. 13 гл.; 1 Цар. 1 гл.; Лук. 1 гл.; Іоан. 2, 1—11; Мо. 19, 6; Ефес. 5, 32; Евр. 13, 4; 1 Кор. 7, 14; 1 Тим. 2, 15; 1 Кор, 7, 10; 1 Тим. 4, 1—3; Мѳ. 8, 14; Дѣян. 21, 8—9; 1 Тим. 3, 11—12; 1 Тим. 3, 2, 4; Мѳ. 19, 11—12. Только, заключилъ миссіонеръ, въ будущей жизни, по воскресеніи, люди не будутъ жениться и выходить замужъ, а будутъ пребывать, какъ ангелы Божіи на небесахъ (Мѳ. 22, 30). На это Марѳа Рощупкина возразила: «А какъ же ап. Павелъ говоритъ: *время уже коротко, такъ что имѣющіе женъ должны быть, какъ не имѣющіе..... неженатый заботится о Господнемъ, какъ угодить Господу; а женатый заботится о мірскомъ, какъ угодить женѣ*» (1 Кор. 7, 29, 32—33)? Это возраженіе заставило миссіонера прочитать и объяснить народу подробнѣе Мѳ. 16, 10—12, и 7

Digitized by Google

гл. 1 Кор., гдѣ даются наставленія о брачной и дѣвственной жизни. Изъ этихъ наставленій, по разъясненіи миссіонера, ясно стало видно, что безбрачное состояніе есть удѣлъ только способныхъ къ нему, могущихъ снести его, имѣющихъ на то особое дарованіе отъ Бога. Для всѣхъ же остальныхъ, во избѣжаніе блуда, нормою должна быть брачная жизнь; состоящіе въ супружествѣ не должны уклоняться другъ отъ друга, *развѣ только по согласію, на время, для упражненія въ постъ и молитвѣ*; тѣмъ болѣе они не должны разводиться, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда одинъ изъ супруговъ—нехристіанинъ. Впрочемъ, въ виду скоротечности земной жизни, неизвѣстности нашей смерти, близости суда Божія и постоянной опасности гоненій на первенствующихъ христіанъ со стороны іудеевъ и язычниковъ, апостолъ призываетъ вѣрующихъ и въ брачной жизни къ духовной бдительности надъ собою и къ возможному воздержанію; супруги должны быть готовы во всякую минуту разстаться другъ съ другомъ, выше всего ставить угожденіе Богу и вообще не увлекаться никакими земными привязанностями. Такимъ образомъ, словами: *время уже коротко....* апостолъ Павелъ внушаетъ христіанамъ такое же настроеніе, какое и Христосъ словами: «*бодрствуйте, потому что не знаете, въ который часъ Господь вашъ пріидетъ* (Мо. 24, 42).

Послѣднимъ вопросомъ, рѣшавшимся на бесѣдѣ въ д. Поддолгой, былъ вопросъ о постахъ, такъ какъ сектанты не всегда соблюдаютъ церковные посты, иногда же, каждый въ свое время, налагаютъ на себя добровольный постъ, при чемъ тогда ничего не пьютъ, не ѣдятъ. Миссіонеръ объяснилъ церковное ученіе и по этому вопросу. Раскрывъ православное ученіе о постѣ, какъ воздержаніе отъ пищи вообще или только отъ извѣстныхъ родовъ ея въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени, — воздержаніи, налагаемомъ церковью на всѣхъ вѣрующихъ, объяснивъ значеніе поста, какъ средства порабощать тѣло духу (1 Кор. 9, 25, 27), и необходимость соединенія поста духовнаго съ постомъ тѣлеснымъ (Ис. 58, 6 — 7), миссіонеръ показалъ Божественное установленіе поста въ раю (Быт. 2, 16—17) и тѣ послѣдствія, которыя повлекло за собою нарушеніе его (Быт. 3 гл.). Въ Ветхомъ Завѣтѣ, кромѣ постовъ добровольныхъ, которые предпринимали

Digitized by Google

отдѣльныя личности (Моисей—Исх. 34, 28; Царь Давидъ—2 Цар. 1, 12; 12, 16; Пс. 34, 13; пророкъ Илія—3 Цар. 19, 8—19) и весь народъ (израильтяне—2 Ездр. 8, 49—50; Іоил. 1, 14; 2, 12: ниневитяне—Іон. 3, 5—10) по случаю какихъ-либо важныхъ, преимущественно печальныхъ событій въ своей жизни и для испрошенія у Бога особыхъ милостей, евреи держали въ году четыре опредѣленныхъ поста: постъ четвертаго мѣсяца—по причинѣ скорби о завоеваніи Іерусалима Новуходоносоромъ и о прекращеніи жертвъ, постъ пятаго мѣсяца—въ память сожженія храма, постъ седьмаго мѣсяца—въ память объ убіеніи праведнаго Годоліи и постъ десятаго мѣсяца—въ воспоминаніе о нашествіи вавилонянъ на Іерусалимъ (Захар. 7, 3; 8, 19). Ветхозавѣтные посты состояли въ воздержаніи иногда отъ всякаго рода (напр. Исх. 34, 28), а иногда только отъ нѣкоторыхъ видовъ пищи и питья, какъ это можно видѣть изъ примѣровъ пр. Даніила (Дан. 10, 2—3) и священника Ездры (3 Ездр. 9, 24—26). Въ Новомъ Завѣтѣ первенствующіе христіане, руководясь примѣромъ и ученіемъ Самого Пастыреначальника Іисуса Христа (Мѳ. 4, 2; 6, 16—18; 9, 15, Марк. 9, 29), также постились. Посланія ап. Павла (1 Кор. 7, 5; 2 Кор. 6, 4—5; 11, 27) и особенно книга Дѣяній Апостольскихъ (13, 2—3; 27, 8—12) ясно свидѣтельствуютъ о существованіи въ первенствующей церкви, помимо чрезвычайныхъ и случайныхъ, обще-обязательныхъ и постоянныхъ постовъ. Къ этому именно времени, по свидѣтельству Св. Преданія, восходятъ по своему происхожденію нынѣшніе церковные посты—какъ годовые, и такъ еженедѣльные, и самый образъ соблюденія ихъ. Что касается постовъ произвольныхъ, то и они не возбраняются православною церковью. Мы должны поститься, когда духъ нашъ находится въ рабской зависимости отъ страстей. Къ сожалѣнію, какъ видно изъ притчи Спасителя о блудномъ сынѣ (Лук. 15, 11—32), человѣкъ не всегда можетъ самъ безошибочно опредѣлить свое нравственное состояніе. Съ другой стороны, если дѣло пощенія предоставить исключительно произволу каждаго, то можетъ произойти соблазъ среди вѣрующихъ, отъ котораго такъ предостерегалъ ап. Павелъ (Рим. 14, 15). Вотъ почему добровольные посты должны предприниматься и соблюдаться непремѣнно съ благословенія

Digitized by Google

и подъ руководствомъ пастырей церкви и притомъ такъ, чтобъ не давать соблазна ближнему. Подобно дѣтямъ, сыны церкви нуждаются въ постоянномъ попеченіи ея: она, опредѣливши для нихъ времена всеобщаго поста и покаянія, руководитъ ими и въ добровольныхъ обѣтахъ. Напрасно Аоанасій Глазковъ, въ доказательство полной свободы христіанъ въ дѣлѣ пощенія, сослался на слова ап. Павла изъ посланія къ Римлянамъ: «*кто ѣстъ, не уничижай того, кто не ѣстъ; и кто не ѣстъ, не осуждай того, кто ѣстъ, потому что Богъ принялъ его. Кто ты, осуждающій чужаго раба? Предъ своимъ Господомъ стоитъ онъ или падаетъ и будетъ возставленъ, ибо силенъ Богъ возставить его. Иной отличаетъ день отъ дня, а другой судитъ о всякомъ днѣ равно. Всякій поступай по удостовѣренію своего ума. Кто различаетъ дни, для Господа различаетъ, и кто не различаетъ дней, для Господа не различаетъ. Кто ѣстъ, для Господа ѣстъ, ибо благодаритъ Бога; и кто не ѣстъ, для Господа не ѣстъ и благодаритъ Бога* (Рим., 14, 3—6). Прочитавши 14 гл. Рим., миссіонеръ разъяснилъ народу, что въ приведенныхъ словахъ идетъ рѣчь о христіанской свободѣ относительно только еврейскихъ постановленій о чистой и нечистой пищѣ, о дняхъ праздничныхъ и непраздничныхъ, постныхъ и непостныхъ. Общество римскихъ христіанъ во времена апостольскія состояло изъ обратившихся ко Христу евреевъ и язычниковъ. Нѣкоторые изъ первыхъ, *немощные въ вѣрѣ*, несмотря на то, что апостольскимъ соборомъ былъ отмѣненъ обрядовый законъ Моисея (Дѣян. 15, 1—32), продолжали придерживаться вышеуказанныхъ постановленій его (Исх. 13, 13; Левит. 5, 2—3; 7, 19—25) и требовали того же самаго отъ христіанъ изъ язычниковъ; послѣдніе же, относясь къ этимъ постановленіямъ безразлично, укоряли первыхъ въ томъ, что они не имѣютъ духа христіанской свободы. Апостолъ, узнавъ о происшедшемъ, въ 14 гл. своего посланія старается примирить враждующихъ, убѣдить ихъ оставить споры, такъ какъ никто изъ нихъ не имѣетъ права осуждать другаго и всѣ они руководствуются одною и тою же мыслію объ угожденіи Богу, и немощные, и совершенные въ отношеніи другъ къ другу должны поступать по любви, во имя ея не допускать соблазна ближняго и стремиться къ миру и взаимному на-

Digitized by Google

зиданію. Такимъ образомъ, въ первой половинѣ 14 гл. Рим. ап. Павелъ, бывшій самъ великимъ постникомъ (2 Кор. 6, 5; 11, 27) и другихъ учившій тому же (1 Кор. 7, 5), не только не устраняетъ христіанскихъ постовъ, но и не касается ихъ. Второю же половиною этой главы онъ прямо обличаетъ нашихъ сектантовъ, которые, кичась своею мнимою праведностью и частымъ произвольнымъ пощеніемъ, произвели смуту въ деревнѣ, нарушили миръ церковный, возбудили противъ себя однихъ и ввели въ соблазнъ другихъ.

Въ заключеніе миссіонеръ повторилъ главные пункты своей бесѣды и, одобривъ любовь сектантовъ къ чтенію Слова Божія и ихъ стремленіе къ благоугожденію Богу, указалъ имъ на небходимость принадлежать къ церкви и руководиться въ своей рел.-нравств. жизни указаніями ея законныхъ пастырей, во избѣжаніе возможности впасть въ заблужденіе и прелесть. Православ. слушателей миссіонеръ увѣщевалъ воздѣйствовать на сектантовъ примѣромъ своей доброй жизни и своими назиданіями. Всѣмъ же вообще присутствующимъ на бесѣдѣ онъ рекомендовалъ прочитать первое поученіе Орловской паствѣ преосвященнаго епископа Иринея «о томъ, что новой, совершеннѣйшей христіанской религіи не можетъ быть», и роздалъ при этомъ на каждую деревню по нѣскольку оттисковъ этого поученія. Миссіонеръ и слушатели взаимно поблагодарили другъ друга, пропѣли «Достойно есть», и публичная бесѣда закончилась.

Толпа стала расходиться. Но многіе, въ томъ числѣ и сектанты, оставались на мѣстѣ. До отъѣзда на желѣзно-дорожную станцію, въ распоряженіи миссіонера оставалось больше часа, и онъ употребилъ это время на частную бесѣду съ разными лицами по тѣмъ вопросамъ, которые они сами предлагали ему; между прочимъ, съ Аоанасіемъ Глазковымъ была рѣчь объ иконопочитаніи, съ его женою Надеждою—о различіи истинныхъ пророковъ отъ ложныхъ. Эта частная, какъ и публичная, бесѣда убѣдила миссіонера въ томъ, что, какъ ни слабо пока сектантство въ приходахъ с. с. Телѣгина и Казаковъ, тѣмъ не менѣе оно существуетъ и защищается и его нельзя предоставить самому себѣ, въ надеждѣ на всесокрушающую силу времени. *А. Георгіевскій.*

Digitized by Google

Изъ жизни Донской бѣглопоповщины.

Изъ числа бѣглыхъ поповъ, проживающихъ въ Донской области, наиболѣе выдающимся является Григорій Карабиновичъ [1]), студентъ кіевской духовной семинаріи, низведенный во причетника за повѣнчаніе въ близкихъ степеняхъ родства, бѣжавшій къ раскольникамъ-бѣглопоповцамъ г. Новозыбкова и потомъ сманенный извѣстнымъ «уловителемъ» бѣглыхъ поповъ Ѳ. С. Шмаковымъ [2]) къ донскимъ старообрядцамъ въ станицу Константиновскую.

Предлагаемъ вниманію читателей «Миссіонерскаго Обозрѣнія» бесѣду Карабиновича съ Донскимъ окружнымъ миссіонеромъ Евтихіемъ Холостовымъ и разсказъ Ѳ. С. Шмакова о томъ, какъ онъ сманилъ Григорія Карабиновича къ донскимъ старообрядцамъ. Въ этихъ документахъ личность Карабиновича освѣщается со всѣхъ сторонъ. Вотъ какъ излагаетъ свою интересную бесѣду съ Карабиновичемъ миссіонеръ Холостовъ.

I.

29-го сентября, я совершенно случайно, безъ книгъ, пріѣхалъ въ хуторъ Потаповъ, гдѣ вскорѣ же узналъ о пріѣздѣ туда бѣглаго попа Карабиновича. Карабиновича я ни разу не видѣлъ и потому было особенное желаніе повидаться и, если окажется возможнымъ, то и побесѣдовать съ такимъ оригинальнымъ батюшкою. Зная по наслышкѣ, что Карабиновичъ не особенно-то охотникъ до бесѣдъ съ православными миссіонерами, я, не медля ни минуты, спѣшилъ къ тому дому, гдѣ онъ остановился; а остановился-то онъ у старообрядческаго наставника Гавріила Яковлева

[1]) См. «Мисс. Обозр.» 1903 г. № 1. Бѣглопоповскій соборъ въ г. Вольскѣ, 1901 г. Постановленіе 7.

[2]) Этотъ Шмаковъ, по присоединеніи къ православной церкви, состоялъ нѣкоторое время помощникомъ окружного миссіонера въ Донской епархіи. Онъ скончался въ сентябрѣ 1902 года.

Digitized by Google

Герасимова. Прибывъ къ дому, я заявилъ хозяину дома о своемъ желаніи повидаться съ пріѣзжимъ батюшкою, хотя и не охотно, но все же мнѣ было дано позволеніе войти. По мѣстному обычаю потаповскихъ старообрядцевъ, входя въ преддверіе дома, я сотворилъ молитву: — «Господи Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ!» Услышалъ — «Аминь». По входѣ въ комнату, я увидѣлъ въ переднемъ углу сидящими: самого наставника старика Герасимова съ Карабиновичемъ, а по сторонамъ нѣсколько стариковъ старообрядцевъ. Поздоровавшись съ сидящими и Карабиновичемъ, я, обратившись къ старообрядцамъ, выразилъ имъ свое желаніе познакомиться съ ихъ батюшкою.

Очень пріятно. Садитесь,—отвѣтилъ мнѣ самъ Карабиновичъ.

Хуторскіе старообрядцы, узнавъ о моемъ визитѣ Карабиновичу, все прибывали и прибывали въ домъ наставника.

— Скажите же, въ чемъ собственно заключается причина вашего желанія повидаться со мною?—поспѣшилъ спросить меня Карабиновичъ.

— Видите, «отче», во-первыхъ, я хотѣлъ бы знать, гдѣ вы сперва священствовали и что заставило васъ оставить православіе и перейти въ старообрядчество,—сказалъ я.

Карабиновичъ началъ. Я уроженецъ Кіевской губерніи, образованіе получилъ въ своей Кіевской же семинаріи, гдѣ считался однимъ изъ лучшихъ учениковъ. Учебное начальство семинаріи, съ цѣлію дальнѣйшаго моего образованія, было, намѣтило послать меня въ Духовную академію, но, по случаю слабости моего зрѣнія, врачи отсовѣтовали мнѣ поступать въ академію. Впослѣдствіи я былъ рукоположенъ во священника Кіевскимъ викаріемъ.

— Теперь разскажите мнѣ, «отче», что же именно заставило васъ оставить православную церковь: личныя какія-либо неудовольствія или вы увидѣли въ ней ученіе несогласное съ истиною?

Видимо было, что ребромъ поставленный мною вопросъ немного покоробилъ Карабиновича. Помолчавъ нѣсколько, какъ бы съ чѣмъ-то соображаясь, онъ началъ:

— «Вы вотъ все свое. Вы все о миссіонерскомъ то хотите? Личное неудовольствіе?!. Да при чемъ тутъ личное неудовольствіе?.. И, сдѣлавъ еще паузу, онъ началъ:

Digitized by Google

— Я сынъ православнаго псаломщика. Съ малолѣтства я съ моимъ родителемъ ходилъ въ храмъ на клиросъ. Любилъ я тамъ читать и пѣть и потому хорошо познакомился съ церковнымъ уставомъ и православнымъ богослуженіемъ. Когда же, по окончаніи семинарскаго курса, я былъ рукоположенъ во священника, то мнѣ вскорѣ же пришлось служить съ однимъ протоіереемъ, человѣкомъ заслуженнымъ, изъ католичества обратившимся въ православіе; а потомъ я былъ, такъ сказать, наблюдателемъ церковныхъ школъ. Вотъ тутъ то я и увидѣлъ, какъ все православное духовенство пренебрежительно относится ко всему церковному и въ особенности къ уставу церкви. Наприм., упомянутый о. протоіерей, мало того, что никогда за службою не допускалъ читать каѳизмъ и тропарей каноннныхъ, да онъ и во время чтенія шестопсалмія никогда не выходилъ дѣлать слѣдуемыхъ въ это время поклоновъ предъ вратами алтаря. Во все время чтенія утреннихъ псалмовъ и почти всей церковной службы онъ просто сидѣлъ въ алтарѣ и только. Какъ младшій священникъ, я не осмѣливался подрывать его авторитета своимъ выходомъ на поклоны предъ алтаремъ и потому, вмѣстѣ съ нимъ, преспокойно сидѣлъ и я. Вся утренняя служба оканчивалась мною однимъ часомъ, а чаще всего бывало и того меньше. Знаменаться онъ не только не умѣлъ, но и прямо считалъ это за пенужное и совсѣмъ излишнее дѣло. Онъ подрѣзывалъ себѣ волосы на головѣ и почти всегда носилъ пальто, трость и шаровары, которые по обыкновенію вбиралъ въ сапоги. Портабакъ былъ его неотъемлемою принадлежностію. Курилъ онъ постоянно. Былъ даже такой случай. Однажды мы съ нимъ пошли въ одну мѣстность совершить общее поминовеніе по усопшимъ на кладбищѣ, гдѣ была построена часовенка. Съ нами вмѣстѣ шелъ народъ-богомольцы. Войдя въ часовенку, протоіерей первымъ долгомъ счелъ нужнымъ въ ней покурить. И только-что онъ разокъ другой затянулся, какъ вошелъ одинъ прихожанинъ, поклонился ему въ ноги и просилъ благословить его. Интересно было посмотрѣть, какъ преподавалъ этотъ духовный отецъ просящему благословеніе?!. Лѣвою рукою держа около своего лѣваго плеча дымящуюся папиросу, протоіерей правою благословлялъ прихожанина. А вотъ еще

Digitized by Google

одинъ казусъ съ тѣмъ же протоіереемъ. Одно знатное свѣтское лицо пріѣзжаетъ къ протоіерею по своему дѣлу и видитъ, что на открытомъ корридорѣ дома пожилой господинъ въ пальто ходитъ съ папиросою. Пріѣзжій предлагаетъ, что онъ имѣетъ надобность лично видѣть о. протоіерея. Тотъ проситъ пріѣзжаго войти въ домъ. Вошедши въ комнату, пріѣзжій проситъ немедленно доложить о себѣ о. протоіерею.—Да о. протоіерей предъ вами. Скажите, что вамъ будетъ угодно?—отвѣтилъ протоіерей. Нужно было видѣть конфузъ и смущеніе пріѣзжаго господина! Я полагалъ, что такъ небрежно и такъ слабо ведетъ себя только какой-нибудь одинъ священникъ, но впослѣдствіи, при моихъ служебныхъ разъѣздахъ, я увидѣлъ, что вообще все православное духовенство всюду одинаково небрежно относится къ церковному уставу и богослуженію и вездѣ слабо и зазорно ведетъ себя. Такіе-то вотъ явленія подѣйствовали на меня весьма удручающе и я радъ былъ, когда въ одной городской гостиницѣ пришлось мнѣ познакомиться съ однимъ торговцемъ, который предъ началомъ вкушенія пищи и по скончаніи помолился Богу и при этомъ изображалъ на себѣ истовое крестное знаменіе, чего я почти никогда не встрѣчалъ ни въ православныхъ священникахъ, ни въ ихъ прихожанахъ. Всѣмъ этимъ незнакомецъ крайне заинтересовалъ меня, и я вступилъ съ нимъ въ разговоръ, предварительно спросивъ его: «кто онъ, какой вѣры и многіе-ли у нихъ такъ знаменуются?» Торговецъ оказался человѣкомъ словоохотнымъ. Разговорился со мною. Я держусь, сказалъ онъ, старой вѣры. У всѣхъ такихъ людей, старообрядцевъ, принято за правило знаменаться истово и правильно. Всѣ мы до одного такъ дѣлаемъ. Онъ при этомъ предложилъ мнѣ на самомъ дѣлѣ провѣрить сказанное имъ. Далъ мнѣ свой адресъ, гдѣ онъ проживаетъ, и просилъ меня пріѣхать къ извѣстному празднику въ ихъ моленную. Онъ даже написалъ записку къ попечителю моленной, которую и вручилъ мнѣ. Все это крайне заинтересовало меня, и я рѣшился поѣхать въ то мѣсто, гдѣ построена ихъ моленная. Пріѣхавъ, я, дѣйствительно, увидѣлъ все такъ, какъ говорилъ мнѣ торговецъ. Моленная принадлежала старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ. Я близко познакомился съ попечителемъ моленной, который сталъ убѣждать

меня быть у нихъ священникомъ. Я согласился. Вотъ вамъ вкратцѣ и всѣ тѣ обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ я и перешелъ въ старообрядчество, закончилъ свой разсказъ Карабиновичъ.

Все это Карабиновичъ говорилъ съ замѣтнымъ намѣреніемъ очернить все православное духовенство въ глазахъ старообрядцевъ, и собравшіеся старообрядцы, дѣйствительно, были въ восторгѣ отъ его разсказа.

— Изъ вашего разсказа, «отче», выходитъ только то, что вы оставили церковь изъ-за слабости одного, изъ католичества обратившагося, іерея, который, быть можетъ, и вправду совсѣмъ не усвоилъ всю обрядность православной церкви; но вѣдь изъ-за одного или двухъ-трехъ слабыхъ священниковъ еще нельзя заключать, что и всѣ православные священники такъ же слабы и небрежны. Изъ ученія св. отцовъ мы знаемъ, что даже и многихъ православныхъ священниковъ слабость житія ихъ никому изъ пасомыхъ не можетъ служить оправданіемъ собственнаго нерадѣнія. Святый Златоустъ говоритъ нерадивому христіанину: «аще и безчисленныя священники растлѣнны покажеши, ничто же тя сіе не заступитъ» (Бесѣд. Анаст. стр. 787).

Пусть извѣстный вамъ протоіерей и плохъ, и слабъ, и грѣшенъ; но вѣдь каждый христіанинъ долженъ знать, что и чрезъ недостойныхъ священниковъ дѣйствуетъ благодать такъ же, какъ и чрезъ достойныхъ. «Сице и поповъ ради, пишется въ Благовѣстникѣ, аще и недостойныи суть, дѣйствуетъ благодать и освящаются вси, аще и не чистъ есть іерей» (Лук. Зач. 47 л. 22). Второперваго же собора правило 13-е говоритъ: «Аще который пресвитеръ, или діаконъ, яко се мня свѣдыи своего епископа согрѣшша прежде суда и увѣдѣнія всѣхъ епископъ собора отступитъ отъ общенія его, и не поминаетъ имени его въ службѣ, да извержется, и всея священническія чести да будетъ лишенъ» (Кормчая 221 л.). Вотъ видите, какъ строго осуждаетъ правило того священника, который рѣшится отступить только отъ своего епископа ради его грѣховной жизни, тогда какъ вы отступили не отъ епископа только, а прямо отъ всей православной церкви. Чести и пріятія достоинъ тотъ іерей, который, какъ говоритъ 15 правило того же собора, отступитъ не грѣховнаго ради извѣта, а за ересь. Такъ вотъ,

Digitized by Google

отецъ, собравшимся-то своимъ пасомымъ теперь и покажите, какую вы въ церкви православной нашли ересь?

— Да, ересь, воскликнулъ Карабиновичъ. Да какая ересь? Да что такое ересь? Есть разныя ереси. Есть ересь...

И пошелъ и пошелъ Карабиновичъ разсуждать о различныхъ ересяхъ. Долго и много говорилъ онъ, а все же какая именно въ церкви православной есть ересь, этого-то одного онъ и не могъ сказать. Видно было, что и старообрядцы-то изъ его рѣчей ничего не поняли.

Издавна зналъ я, что потаповскіе старообрядцы въ церкви православной признаютъ за ересь троеперстное сложеніе, имя «Іисусъ» и обливательное крещеніе. Ихъ наставники предупреждали, что приходящихъ къ нимъ священниковъ отъ Кіевской епархіи нельзя принимать, потому-что Кіевская епархія, будто-бы, издавна приняла обливаніе. Зная все это, я и рѣшился въ присутствіи старообрядцевъ поговорить по этимъ предметамъ съ Карабиновичемъ.

— Позвольте, «отче»!—остановилъ я Карабиновича. Вотъ эти (указавъ на сатрообрядцевъ) ваши прихожане, если и признаютъ какія-либо ереси въ православной церкви, такъ это, во-первыхъ, троеперстное сложеніе, которое и считаютъ даже за печать антихриста; во-вторыхъ, обливаніе, а затѣмъ и имя Спасителя «Іисусъ».

— Гавріилъ Яковлевичъ, обратился я къ бѣглопоповскому наставнику, какъ вы теперь признаете троеперстное сложеніе—за ересь или нѣтъ?

— Да, а то какъ же, признаемъ—тихонько отвѣтилъ наставникъ.

— И вы также?—спросилъ я Карабиновича.

Карабиновичу крайне не хотѣлось толковать о подобныхъ предметахъ и онъ хотѣлъ какъ-нибудь извернуться.

— Скажите, пожалуйста, спросилъ меня Карабиновичъ, откуда, по вашему, появилось троеперстное сложеніе?

— Я отвѣчалъ. Вотъ, если вамъ будетъ угодно, то я завтра привезу сюда старопечатныя книги (при мнѣ на этотъ разъ книгъ не было) и тамъ мы увидимъ, что троеперстное сложеніе издавна существовало въ православной церкви; теперь же вы скажите мнѣ, какая ересь въ троеперстіи?

Digitized by Google

Наставникъ Герасимовъ, видя безотвѣтность духовнаго отца, вмѣшивается въ бесѣду, встаетъ и говоритъ: Да на что намъ привозить старыя книги. Намъ некогда бесѣдовать; намъ дѣло нужно дѣлать.

— Да, правда. Когда намъ бесѣдовать? Мы собрались дѣло дѣлать. Повторило нѣсколько голосовъ старообрядцевъ.

— Ну хорошо—сказалъ я; мы немного поговоримъ изустно.

— Такъ вотъ вы, «отче», все-же отвѣтьте на мой вопросъ, какую ересь имѣетъ въ себѣ троеперстное сложеніе?

— Вы очень строго настаиваете,—сказалъ Карабиновичъ.

— Иначе нельзя, «отче». Вотъ вѣдь всѣ эти люди (указалъ я опять на старообрядцевъ) изъ-за этого-то, во-первыхъ, и отдѣляются отъ православной церкви. Такъ вотъ вы, какъ ихъ пастырь, и скажите предъ ними: гдѣ, въ какихъ книгахъ святыхъ вы читали, что троеперстное сложеніе имѣетъ ересь и содержитъ въ себѣ печать антихристову, какъ думаютъ и говорятъ старообрядцы?

— Я такого сказанія о троеперстіи ни въ какихъ св. книгахъ не читалъ,—нехотя сказалъ Карабиновичъ.

Услышавъ это, старообрядцы съ недоумѣніемъ переглянулись между собою. — Какъ же это, молъ, такъ? а самой-то главной ереси онъ и не читалъ?...

Вотъ видите, братіе, сказалъ я, обращаясь къ старообрядцамъ, о. Григорій и въ семинаріи кончилъ и, должно быть, всякія книги читалъ, а вотъ того, чтобы троеперстіе имѣло въ себѣ ересь, того нигдѣ онъ въ св. книгахъ не видалъ. Не желаете ли, я завтра привезу вамъ старопечатныя книги, гдѣ вы сами можете видѣть, что въ нихъ не только не отвергается троеперстіе, но пріемлется наравнѣ съ двуперстіемъ и повелѣвается творить на себѣ знаменіе креста, какъ двумя, такъ и тремя перстами.

— Некогда, некогда намъ бесѣдовать, и такъ уже ночь на дворѣ,—еще настойчивѣе закричало нѣсколько голосовъ.

— Ну, теперь еще скажите, «отче»,—обратится я къ Карабиновичу: есть ли что-либо неправославнаго въ имени Христа Спасителя, пишемомъ съ двумя іотами, вотъ такъ: «Іисусъ»?

— Филаретъ митрополитъ московскій въ своемъ катихизисѣ объясняетъ, что имя Іисусъ есть греческое, но такое объясненіе развѣ можно признать правильнымъ?

Digitized by Google

— Что-то такого объясненія митрополита московскаго Филарета я не припомню. Да и дѣло не въ томъ, правильно ли или неправильно объясняетъ имя Спасителя «Іисусъ» митрополитъ Филаретъ, объ этомъ наши старообрядцы не ведутъ рѣчи. Они только то говорятъ, что имя Спасителя, пишемое съ двумя іотами, есть инъ богъ-антихристъ. Такое ихъ мнѣніе вы считаете ли правильнымъ?

— Еретическаго ученія, противнаго догматамъ вѣры, я въ такомъ начертаніи: Іи҃с не нахожу (нѣсколько старообрядцевъ отъ такого отвѣта своего батюшки заерзало на скамьѣ. Это замѣтилъ Карабиновичъ и добавилъ), но и правильнымъ такого начертанія не считаю!

— Почему же, «отче»?

— Потому именно, что ни въ еврейскихъ, ни въ греческихъ древнѣйшихъ книгахъ это имя нигдѣ не пишется съ двумя іотами; а въ еврейскомъ языкѣ, такъ тамъ, смѣю васъ увѣрить, гласной «и» и совсѣмъ нѣтъ. Вотъ поэтому-то, говорю, я и нахожу начертаніе съ двумя іотами имени «Іи҃сх» неправильнымъ.

— Напротивъ, отецъ, знающіе еврейскій и греческій языки имя Спасителя «Іи҃с» переводятъ не иначе, какъ съ двумя іотами; а съ еврейскаго съ двумя гласными.

— Ну, знаете, переводчики переводятъ такъ, какъ имъ нравится; но въ древне-греческихъ книгахъ такъ не написано, а въ еврейскомъ, говорю, языкѣ гласной «и» и совсѣмъ нѣтъ.

Святый Дмитрій Ростовскій утверждаетъ, что и на еврейскомъ языкѣ имя Спасителя «Іи҃с» пишется съ двумя гласными: «Іоска, Іеска, Іесква, Іесуха». Приводя же во свидѣтельство св. Василія Великаго, онъ говоритъ: «А святый Василій Великій (ему же мы наипаче возслѣдствовати должны) въ своей грамматикѣ сказуетъ, яко имя «Іи҃с» производится отъ еврейскаго «Іесуха», еже знаменуетъ спасеніе». Впрочемъ, спорить мнѣ съ вами о томъ, какъ пишется имя Спасителя «Іи҃с» въ древнѣйшихъ еврейскихъ и греческихъ книгахъ, нежелательно, потому что я ни того, ни другого языковъ не знаю; но вѣдь въ самыхъ древнѣйшихъ славянскихъ и нашихъ русскихъ книгахъ имя Спасителя пишется съ двумя іотами. Въ Евангеліи патріарха Филарета мы находимъ тоже съ двумя іотами.

Digitized by Google

Значитъ, вся древняя русская церковь и наши московскія патріархи признавали правильнымъ начертанія имени съ двумя іотами. На основаніи чего же вы-то отрицаете правильность такого начертанія и произношенія?

— Карабиновичъ, совсѣмъ растерявшись, спросилъ: въ какомъ, вы говорите, евангеліи?

— Напрестольномъ, говорю, филаретовскомъ безпереводномъ. Добавлю еще, что во многихъ мѣстахъ такія начертанія имени Іисусова мы находимъ также въ древней безпереводной книгѣ «Бесѣды Апостольскія» А вотъ въ древней же книгѣ «Апостолъ» Львовской печати, такъ тамъ прямо говорится: оное (т. е. имя Іс) должно писать «Іисѳсх», а не «Іесѳсх», потому что первое заключаетъ въ себѣ и не малую таинственность, и число восемьсотъ восемьдесятъ восемь, и въ честь котораго имени чада св. восточной православной церкви обыкли каждодневно совершать публично и частно осмочисленныя молитвы».

Карабиновичъ ничего противъ этого не возразилъ.

— Теперь вотъ о чемъ скажите мнѣ «отче». Вы уроженецъ епархіи Кіевской. Скажите же, какое преимущественно въ этой епархіи употребляется крещеніе—обливательное, или погружательное?

— Въ церкви православной, сказалъ Карабиновичъ, изданы одинаковые потребники для всѣхъ епархій; а въ этихъ потребникахъ говорится, чтобы священники совершали крещеніе только трехпогружательное. Такъ и дѣлается въ Кіевской епархіи. На моей родинѣ, гдѣ я родился, крещаютъ погружательно. Такимъ же точно образомъ и мое было совершено крещеніе.

— Вотъ видите, Гавріилъ Яковлевичъ, обратился я къ потаповскому наставнику. Когда я былъ въ старообрядчествѣ, тогда всѣ мы обвиняли кіевскую церковь и говорили, что изъ кіевской епархіи старообрядцамъ принимать къ себѣ священниковъ ни подъ какимъ видомъ нельзя, потому что кіевская церковь приняла обливаніе; и, слѣдовательно, обвиняли совершенно напрасно по одному только нашему незнанію и невѣдѣнію. Вашъ духовный отецъ свидѣтельствуетъ, что въ кіевской епархіи совершается погружательное крещеніе. Да и о томъ, что троеперстіе есть ересь и печать антихристова; а Іисусъ есть инъ богъ-антихристъ онъ тоже

Digitized by Google

не видалъ и не читалъ этого въ святыхъ древнихъ книгахъ. Оказывается, что и это всеобщее обвиненіе старообрядческое въ высшей степени несправедливо. Поэтому вамъ неотложно слѣдуетъ просить у Господа Бога прощенія въ столь великомъ грѣхѣ хуленія и напрасной клеветѣ на святую Христову Церковь.

Поблагодаривъ старообрядцевъ и Карабиновича за бесѣду, я уже хотѣлъ уходить, какъ вдругъ Карабиновичъ, остановивъ меня, сказалъ:

— Зачѣмъ вы, г. миссіонеръ, такъ дѣлаете—унижаете и уничтоживаете образъ и подобіе Божіе?—Какъ это, спросилъ я въ недоумѣніи?

— Послѣ вашихъ бесѣдъ я былъ въ хуторѣ Дурномъ, и тамъ собравшимся на бесѣду старообрядцамъ вы говорили, что стричь бороду грѣха нѣтъ [1]).

— Не припомню, чтобы я гдѣ-либо такъ прямо говорилъ. Насколько я помню свою бесѣду въ хут. Дурномъ, такъ тамъ, между прочимъ, я говорилъ, что въ церковныхъ книгахъ пишется, что брадобритіе въ русскомъ православномъ народѣ издавна вкоренилось. Іосифъ патріархъ свидѣтельствуетъ, что брились не только простые, но и князья. И однако же мы не видимъ, чтобы какой-либо русскій князь, или царь за сіе кѣмъ-либо считались еретиками. Въ потребникѣ Іосифа патріарха изложенъ чинъ исповѣданія. Въ чинѣ этомъ многіе поставлены вопросы—не грѣшилъ ли кающійся тѣмъ или инымъ грѣхомъ, но вопроса—не брилъ ли бороду, такого, говорю, вопроса въ чинопослѣдованіи требника не встрѣчается. Въ четьи-минеи 14 декабря читаемъ, что мученикъ Калинникъ наканунѣ своего мученія остригъ себѣ голову и бороду, но вѣнца мученическаго не лишился. Вы старообрядцы и мы православные во святыхъ Калинника почитаемъ и молимся ему. Въ греческихъ требникахъ 9-го вѣка встрѣчается даже особое чиноположеніе съ молитвами на первое постриженіе бороды у юношей, переходящихъ въ возрастъ мужескій. Вотъ такія и сему подобныя свидѣтельства древнихъ книгъ я, дѣйствительно, привожу, когда заходитъ бесѣда о брадобритіи.

[1]) Это лучшій то ученикъ Кіевской семинаріи имѣетъ такое понятіе о брадобритіи...

Digitized by Google

Впрочемъ я еще при этомъ имѣю обыкновеніе говорить, что кто по царскому велѣнію бреетъ бороду, тогда грѣха нѣтъ. А вы, «отче», за сколь тяжкій грѣхъ считаете брадобритіе?

— Мы брадобрійцевъ отлучаемъ отъ причащенія, сказалъ Карабиновичъ.

— На сколь же продолжительное время?

— Да не меньше, чѣмъ на сорокъ дней.

— За сорокъ дней у бритаго борода не выростетъ и вамъ все же придется причащать человѣка съ бритою бородою. Впрочемъ, скажите, гдѣ, въ какихъ правилахъ написано отлучать бреющаго бороду, да еще на сорокъ дней?

— Не съ вѣтру же такой обычай взятъ.

— Пусть такъ. Но гдѣ же, опять, написано объ этомъ такое правило?

Старообрядцы притаили дыханіе въ ожиданіи, что вотъ-вотъ ихъ духовникъ прочитаетъ изъ св. Писанія правило относительно отлученія «брадобривцевъ»; но Карабиновичъ только перелистовалъ свою книгу потребникъ, но правила не находилъ.

Я, заканчивая свою бесѣду о брадобритіи, сказалъ, что такого правила вы нигдѣ не найдете, потому что оно еще никѣмъ не написано.

Напрасно вы говорите и то, что будто-бы борода означаетъ подобіе и образъ Божій. Говоря такъ, вы впадаете въ ересь антропомораторовъ. Въ Маргаритѣ писано: «возникнетъ и ина ересь, глаголющая тѣло Бога, мнози же будутъ прелести учителіе» (л. 476). Образъ Божій книга Кириллова видитъ совсѣмъ не въ бородѣ человѣка. Въ ней говорится такъ: «Глаголетъ бо въ бытіи Богъ, сотворимъ человѣка по образу нашему и по подобію; не о внѣшнемъ видѣніи человѣка глаголетъ, но о невидимемь, ибо внѣшнее человѣка сложено есть. Богъ же простъ есть и не сложенъ.

Вы обвиняете нашу церковь за брадобритіе, но скажите по совѣсти, развѣ вы можете доказать, что православная церковь одобряетъ брадобритіе? Нѣтъ, такихъ именно сочиненій православные пастыри не пишутъ и показать вы это не можете. Правда, церковь православная терпитъ брадобритіе, но терпитъ потому, что его терпѣла и вся древняя русская церковь; и пастыри нашей

Digitized by Google

церкви не отлучаютъ бреющихъ бороду отъ причащенія потому, что не отлучали таковыхъ и пастыри древней церкви.

Да и правила такого, чтобы отлучать брадобрейцевъ, нѣтъ въ постановленіяхъ святыхъ отцовъ, и вы, отлучая таковыхъ, выказываете только ничѣмъ не оправдываемый свой произволъ; а вѣдь вы знаете, есть писано, что «не по писанію вѣрующіи вси еретицы» (Благовѣстное евапг. отъ Луки л. 125).

Не знаю, какое въ сущности вліяніе произвела такая моя бесѣда съ Карабиновичемъ, но скажу, что Карабиновичъ человѣкъ лукавый и на словахъ весьма бойкій.

II.

Разсказъ Ѳ. С. Шмакова о Карабиновичѣ, дополняющій характеристику личности послѣдняго новыми характерными штрихами.

«Въ станицѣ Константиновской, Донской области, очень рѣдко бывали наѣзжіе бѣглые попы. Когда же я приглашенъ былъ къ тамошнему старообрядцу-бѣглопоповцу Алексѣю Петровичу Вуколову служить въ качествѣ уставщика, то константиновскіе старообрядцы надумали имѣть своего попа, чтобы отбить отъ новочеркасскихъ бѣглопоповцевъ, куда обращались за своими духовными требами константиновцы, весь доходъ. Въ 1898 году я, съ согласія А. П. Вуколова, поѣхалъ на хутора: Висловскій, Дурновскій, Кагольницкій, Пирожковскій и Камышинскій просить ихъ, чтобы они прислали хоть человѣка по два довѣренныхъ лицъ отъ общества въ Константиновскую станицу, въ моленную Вуколова, для общаго сужденія по вопросамъ, откуда и кого изъ бѣглыхъ поповъ пригласить пріѣхать въ Константиновскую станицу для исправленія нашихъ духовныхъ нуждъ, особенно для вѣнчанія браковъ, такъ какъ крестины и прочія требы могутъ потерпѣть, а изъ за свадебъ могутъ пойти въ австрійскій толкъ или къ старикамъ безпоповщинскимъ. Собраніе назначено было на 7 января. Народу съѣхалось порядочно. Здѣсь порѣшили пригласить о. Григорія изъ г. Вольска, Саратовской губ., или о. Михаила изъ г. Хвалынска. Поѣхать въ качествѣ депутатовъ находилось охотниковъ много: каждый желалъ этой чести, а, въ случаѣ неудачи, на цѣлый вѣкъ—упрековъ. 8 января послали телеграммы, чтобы на-

Digitized by Google

прасно не проѣздить; но отвѣты были получены изъ обоихъ городовъ отрицательные. Что дѣлать? Попа нужно необходимо, деньги собраны; по хуторамъ пошли вѣсти, что непремѣнно привезутъ батюшку въ Константиновскую станицу, начали сватать, просватывать, по обычаю еще незрѣлыхъ малолѣтковъ; словомъ, засуетились всякій съ своимъ дѣломъ. А охотники-депутаты понурили головы,—на-авось ѣхать боятся. Въ это время я разсказалъ Вуколову о новозыбковскомъ (пунномъ они же и дьяконовцы [1]) батюшкѣ; только за нимъ нужно ѣхать безъ всякихъ справокъ, а то будетъ данъ тотъ же отвѣтъ, что получили изъ Вольска. Послѣ долгихъ споровъ и пререканій пришлось ѣхать мнѣ съ Василіемъ Васильевичемъ Щедровымъ. Хотя я по долгому опыту зналъ, какъ рискованно наше предпріятіе, но спутнику своему не говорилъ. Самъ же я имѣлъ другіе виды, а именно: въ случаѣ опасности поѣхать въ Усть-Медвѣдицкій округъ и увезти Хвалынскаго о. Михаила, о которомъ я получилъ свѣдѣніе и молчалъ. Въ Новочеркасскѣ въ домѣ Василія Степан. Рудухина я увидѣлъ изъ Мартыновской слободы, купца Якова Ивановича Верхоломова. Они праздновали именины. Узнавъ ихъ мнѣніе о нашемъ предпріятіи, мы отправились въ путь на Гомель. Здѣсь намъ пришлось ждать 12 ч. поѣзда. Поэтому мы, нанявъ извозчика изъ жидковъ, поѣхали на Вѣтку (мѣстечко Могилевск. губ.), въ 25 верстахъ отъ Могилева. Отстоявъ обѣдню, которую совершалъ глуховатый о. Николай, мы ѣхали обратно уже съ полнымъ запасомъ свѣдѣній о Карабиновичѣ. Но мой спутникъ только и замѣтилъ мнѣ, почему жителей Вѣтки считаютъ за хорошихъ христіанъ, а они съ брадобрейцами молятся? Я сказалъ ему, что онъ навѣрно не разглядѣлъ. Мнѣ хотѣлось стушевать слабости Вѣтковцевъ, но Василій Васильевичъ запротестовалъ и сказалъ: что же вы, Θед. Сем., считаете меня за слѣпца что ли? Я думаю, что вы сами за грѣхъ это, за ересь не считаете, потому и не замѣтили!.. Къ поѣзду мы едва-едва поспѣли. Въ Новозыбковъ пріѣхали предъ вечеромъ. Я спутника своего предупредилъ, что-бы онъ былъ остороженъ, не объяснялъ, зачѣмъ мы пріѣхали,

[1]) Пунные зовутся потому, что молятся въ пунѣ (сараѣ), а дьяконовцы, что принимаютъ поповъ безъ помазанія миромъ по 69 прав. Корѳаг. собора, согласно ученію основателя только—дьякона Александра.

Digitized by Google

а въ случаѣ небходимости сказывалъ бы, что пріѣхали по торговымъ дѣламъ. Самъ же отправился на развѣдки. Долго я не могъ рѣшить вопроса, какъ мнѣ поступить. По «христіанскимъ» правиламъ я долженъ былъ прежде явиться къ попечителю А. И. Шишкину, человѣку грубому и черствому. Но это значило бы тоже, что справиться телеграммой. Когда я узналъ, что о. Карабиновичъ съ попечителемъ не особенно ладитъ, то рѣшилъ обратиться прямо въ квартиру «священника». Я и В. В. Щедровъ вечеромъ бесѣдовали уже съ о. Григоріемъ, который, просмотрѣвъ наши вѣрительныя грамоты, разсказывалъ свое обращеніе въ расколъ («въ Христову вѣру»). В. В. отъ умиленія плакалъ, навѣрно ему ни разу еще не приходилось такъ откровенно бесѣдовать съ батюшкою. Ночью мы пошли вмѣстѣ съ уставщикомъ Щедровымъ къ о. Григорію. Послѣдній самъ взялъ на себя объясняться съ попечителемъ, а намъ не велѣлъ къ нему ходить. На слѣдующій день Карабиновичъ потребовалъ бумаги отъ попечителя, чтобы показать намъ, но попечитель ему отказалъ, сказавъ, что ихъ нѣтъ. Мы въ свою очередь сказали, что безъ документовъ и у насъ не примутъ. Карабиновичъ снова поѣхалъ и уже пригрозилъ полиціей попечителю Шишкину. Тогда онъ обѣщалъ выдать ему, но только съ тѣмъ, чтобы Карабиновичъ выдалъ его сыну всѣ «требы». При насъ онъ выдавалъ ризы, кадило, требникъ и проч. Повѣренные отъ попечителя начали насъ укорять, что мы поступили не по-христіански, а какъ воры. Я имъ въ шутку сказалъ: «Донскіе казаки славятся этой кличкой, почему же намъ не поддержать оную». Дѣло выходило скандальное, но Карабиновичъ все взялъ на себя, сказавъ, что онъ намъ не велѣлъ идти къ попечителю... Въ ночь мы добрались до вокзала и очень рады были, когда тронулся поѣздъ. Василій Васильев. Щедровъ сіялъ отъ счастья, да и я въ свою очередъ думалъ: вотъ Богъ послалъ батюшку, просто ангелъ, съ нимъ мы, пожалуй, много хорошаго сдѣлаемъ; какъ видно изъ его словъ, онъ пошелъ не ради денегъ, а просто за неправду начальства, строго поступившаго съ нимъ!

Въ Константиновскую станицу мы пріѣхали ночью, а на утро уже появились старообрядцы за исправленіемъ требъ, вѣря намъ на слово, что батюшка хорошъ. Только одинъ Іуда Яковъ. Шма-

Digitized by Google

ковъ, уставщикъ изъ хутора Пирожка, съ своими стариками потребовалъ доказательствъ. Имъ, конечно, показали: ставленную грамоту, аттестатъ студента Кіевской семинаріи, но Іуда Яковлевичъ не удовольствовался этими бумагами, а еще больше сталъ сомнѣваться. По его соображеніямъ, такой молодой, ученый, ласковый, пріятный и разговорчивый попъ безъ особой вины не могъ бы познать вѣру Христову, въ которой и природные старообрядцы, знающіе мало-мальски Писаніе,—сомнѣваются. Поэтому они попросили личнаго свиданія съ Карабиновичемъ, у котораго Іуда Яковл. спросилъ: «дорогой батюшка, скажите намъ отъ чистаго сердца, по совѣсти, какія причины побудили васъ оставить православіе и присоединиться къ старообрядчеству? Карабиновичъ навѣрно не ожидалъ подобнаго вопроса и, боясь отвѣтить не въ попадъ, забѣгалъ по моленной отъ стыда и отъ досады, поблѣднѣлъ, схватилъ какую-то гражданскую книжонку, которая тряслась у него въ рукахъ, и началъ говорить о крестномъ знаменіи и о перстосложеніи.

Вуколовъ появился въ это время въ дверяхъ моленной и, увидѣвъ своего батюшку такъ сильно взволнованнымъ, тотъ же часъ увелъ его пить кофе. Послѣ сего разговора пирожковское общество не пошло съ требами къ о. Григорію Карабиновичу и мнѣ часто Іуда Яковлевичъ повторялъ: «вотъ нашелъ чѣмъ объяснять вашъ попъ, что его понудило оставить православіе, — яко бы не истовое перстосложеніе?! Это каждый старообрядецъ не повѣритъ ему, потому что въ дѣлѣ вѣры сложеніе перстовъ не большое имѣетъ значеніе».

Однако дѣла у насъ шли хорошо, браковъ было много, брали съ нихъ отъ 3 и до 15 рублей, за крещеніе младенцевъ 1 р. 20 к. и 1½ руб., за исповѣдь съ человѣка обложили по 50 коп. По этому поводу пошелъ ропотъ въ народѣ. У нѣкоторыхъ семейство состояло изъ 15 человѣкъ и даже 20, за одну запись надо отдать до 10 руб., а тамъ надо же положить и на исповѣди у батюшки; стыдно же такъ идти, а тамъ и подъ крестъ, свѣчу каждому нужно. вотъ въ общемъ-то и тяжело приходилось, но дѣлать было нечего! На первый разъ хоть и кряхтѣли, роптали, но отдавали, потому что батюшка въ первый разъ, да и расходы

Digitized by Google

надо же пополнить. Къ сырной недѣлѣ приготовили церковь съ походнымъ алтаремъ, которую и освятили цѣлымъ хоромъ уставщиковъ. Была радость велія, ибо и батюшка изъявилъ свое желаніе остаться здѣсь навсегда. Меня же опять въ среду на масленицу проводили за семействомъ Карабиновича, которое я благополучно доставилъ въ четвертокъ на 1-й недѣлѣ В. поста, но въ понедѣльникъ на 2-й недѣлѣ поста я уже получилъ отставку. Размолвня между нами вышла изъ-за доходовъ. Попечитель Вуколовъ и Карабиновичъ порѣшили выдавать мнѣ 5-ю часть съ рубля. Я нашелъ это для себя обиднымъ и безчестнымъ со стороны Карабиновича, котораго самъ же доставилъ на мѣсто, а Вуколова счелъ неблагодарнымъ и несправедливымъ, потому что я попа привезъ и «церковь» установилъ. Мои же тогда были и облаченіе и муро и запасный агнецъ. Словомъ, безъ меня они не могли бы сдѣлать ничего. Почему я ожидалъ, что они одумаются и пригласятъ меня, но они пригласили Тимофея Павловича Шершнева изъ 5-й доли, который съ радостію принялъ эту честь. Тогда я рѣшилъ отобрать свои вещи. Узнавъ это, Карабиновичъ постарался отлить мура для себя, а мнѣ показалъ облитую имъ же изъ лампады бумажку и сказалъ: «должно быть разлилось какъ-нибудь нечаянно св. муро, какъ видишь, и бумажка подмокла!» Я освидѣтельствовалъ ящикъ,—въ немъ на днѣ было сухо. Карабиновичъ, вѣрно, сообразилъ, что я догадался и, навѣрно, предполагалъ, что я потребую съ него украденное муро — забѣгалъ по моленной такъ же, какъ и предъ Іудой Яковлевичемъ, и, поблѣднѣвъ, началъ меня увѣрять, что онъ не бралъ муро и не знаетъ, какъ оно убавилось. Я, усмѣхнувшись, сказалъ, чтобы онъ не безпокоился, а лучше было бы, если бы спросилъ онъ у меня мура, я не отказалъ бы. Тутъ только я сталъ обдумывать его поступки и примѣнялъ къ его словамъ. Въ Новозыбковѣ предъ образомъ божился, что онъ безъ совѣта моего ничего не будетъ дѣлать, что онъ пошелъ не изъ-за денегъ, а изъ-за убѣжденія, и что до гроба со мною не разстанется. Но вышло все наоборотъ. Тогда я рѣшилъ, что, навѣрно, Карабиновичъ неправду говорилъ, что онъ чистъ ушелъ отъ церкви. Я сталъ наводить справки, которыя показали мнѣ, что Карабиновичъ именно изъ-за

Digitized by Google

денегъ оставилъ православіе и торгуетъ своею совѣстью. Окончивъ курсъ Кіевской семинаріи, онъ мечталъ поступить въ академію, но средства родителя его (псаломщика) не позволили выполнить ему это намѣреніе. Женившись, онъ получилъ санъ священника, былъ наблюдателемъ церк.-приход. школъ. Въ г. Таращѣ служилъ 2-мъ свящ. въ соборѣ. Здѣсь онъ попалъ подъ судъ за повѣнчаніе одного брака на свояченицѣ съ корыстной цѣлью. Кіевская епархіальная власть приговорила его къ лишенію духовнаго сана. По апелляціонному отзыву Карабиновича Святѣйшій Сунодъ, принимая во вниманіе его полезную дѣятельность по школьному просвѣщенію и признавая поступокъ его не съ корыстной цѣлью содѣяннымъ, а по молодости и неопытности, положилъ свою резолюцію: не лишая его священнаго сана, отдать подъ строгій надзоръ Кіевской духовной власти впредь до исправленія. Въ 1893 году Карабиновичъ назначается псаломщикомъ на 3½ года при одномъ старомъ священникѣ и въ очень бѣдномъ приходѣ, въ которомъ, по его словамъ, они служили погребеніе за 3 коп. Здѣсь-то Карабиновичъ знакомится съ Новозыбковскимъ торговцемъ, который предлагаетъ ему познакомиться съ купцомъ Шишкинымъ. Какъ утопающій хватается за соломенку, такъ и Карабиновичъ ухватился за это предложеніе, какъ послѣднее средство избавиться отъ нищеты, голода и холода. Разсказывали мнѣ въ Новозыбковѣ: привезли попика, а онъ и на попа-то не похожъ, такъ себѣ какой-то хохлишка, волосишки взъерошенные, голова кудлатая, борода сосками, подрясникъ оборванный, рубашонка грязная, сапожонки какіе-то чудные, просто какой-то странничекъ, а никакъ не попъ. Шишкинъ велѣлъ вытопить баню, вымыли его, принарядили—и другой сталъ, похожъ и на попа. Подъ 15-е августа 1895 года послѣдовало его чинопріятіе по 69 правилу Кароаг. соб. Послѣ часовъ Карабиновичъ говорилъ рѣчь, приблизительно около двухъ часовъ, которую, конечно, не поняли, а только говорилъ то ужъ очень хорошо, да складно, а главное безъ книги, наизусть. Въ Новозыбковѣ бѣглопоповцы раздѣляются на три согласія: одни ходятъ къ Шишкину (пунные), другіе—Вѣтковцы, третіе Лужковцы. Нѣкоторымъ пунякамъ хотѣлось, какъ бы соединить общества въ одинъ приходъ, а для

Digitized by Google

сего необходимо Карабиновича помазать миромъ, но какъ это сдѣлать? Вотъ задача: Карабиновичъ готовъ, но Шишкину не заикайся объ этомъ. Обращались они тайно и въ Лужки и въ Вѣтку, но получили отказъ: безъ провѣрки личности Карабиновича тамъ исправлять его не хотятъ, такъ какъ считаютъ всѣхъ жителей Кіевской губерніи обливанцами. Поэтому, не узнавъ хорошенько о троекратномъ крещеніи какъ попа, такъ и ставившаго его епископа, старообрядцы Лужковъ и Вѣтки ни за что не хотѣли принять его. Прошелъ слухъ, что скоро пріѣдетъ попъ о. Алексѣй и пробудетъ въ Новозыбковѣ съ недѣлю. Сторонники примиренія заодно съ Карабиновичемъ порѣшили употребить хитрость, чтобы и Шишкина не обидѣть и народъ удовлетворить. Они ухитрились обмануть и попа Алексѣя, и уставщика его, и самого попечителя Шишкина; уставщика послали они къ Шишкину для переговоровъ, когда и по какому чину принять Карабиновича; попа Алексѣя привезли къ себѣ; были приглашены свидѣтели изъ Вѣтковцевъ и Лужковцевъ. Не давая одуматься приглашеннымъ, они стали просить о. Алексѣя, чтобы онъ принялъ на исповѣдь Карабиновича и помазалъ миромъ. О. Алексѣй, хотя съ оговоркой,— какъ онъ будетъ совершать чинопріемъ безъ своего уставщика, однако принялся за исповѣдь, и тутъ только вспомнилъ, что онъ «требы» не захватилъ; облачился онъ въ ихъ ризы и взялъ ихъ требникъ; это все ничего, говорилъ онъ, да вотъ мура-то нѣтъ, а ключи отъ чемодана у уставщика. Карабиновичъ вынимаетъ пузырекъ изъ кармана и говоритъ: «вотъ, батя, не горюй, у насъ свое муро есть». Откуда оно у васъ? — вѣдь вы безподмурные, спросилъ Алексѣй. — Э, о. Алексѣй, гдѣ ужъ тутъ доискиваться, откуда оно, знай поскорѣй мажь». Окончили дѣло. Прибѣгаетъ уставщикъ о. Алексѣя, не поладилъ съ Шишкинымъ, — Шишкинъ не соглашался мазать своего попа, а тотъ безъ согласія своего общества не рѣшался его принимать. Когда Шишкинъ узналъ, что чинопріятіе уже окончено, онъ до того озлился, что чуть не побилъ о. Алексѣя и ни за что ни хотѣлъ его брать съ собою обратно. Съ трудомъ пришлось его уговорить, чтобы взялъ обратно своего попа. Разсказывали мнѣ потомъ, что вскорѣ умеръ о. Алексѣй, или отъ побоевъ дорогой

Digitized by Google

или же отъ простуды. Шишкину, однако, не сказали о томъ, что мазали Карабиновича мѵромъ,—сказали, что онъ только принялъ исповѣдь и разрѣшеніе отъ грѣховъ. Лужковцамъ же говорили, что мазали мѵромъ,– такъ и осталось для обоихъ сторонъ загадкой чинопріятіе бѣглаго попа. Я зналъ обо всемъ этомъ, и такъ какъ я былъ сторонникомъ 69 пр. Каро. соб., то для меня было бы лучше, если бы Карабиновича не мазали. Но поднимать объ этомъ вопросъ я находилъ лишнимъ. Справки мои убѣдили меня, что я привезъ попа, запрещеннаго въ священнослуженіи, что дѣйствія его не имѣютъ силы. Сталъ объ этомъ объяснять я кое кому, но мнѣ не вѣрили; говорили—я потому говорю такъ, что не служу съ нимъ. Карабиновичъ вскорѣ купилъ себѣ домъ, а потомъ продалъ его и уѣхалъ въ Новочеркасскъ, гдѣ ему положили жалованья 100 руб. въ мѣсяцъ, кромѣ дохода; но и этого ему показалось мало; онъ пробрался въ Нижній-Новгородъ для принятія исповѣди отъ іеромонаха Макарія. Цѣль его была достигнута. О. Макарій одобрилъ его и Николай Александровичъ Бугровъ пригласилъ его служить въ Нижнемъ-Новгородѣ, куда онъ съ радостью и перебрался. Недолго ему пришлось служить въ Нижнимъ-Новгородѣ. Н. А. Бугровъ, будучи въ С.-Петербургѣ, узналъ, что Карабиновичъ перешелъ къ старообрядцамъ запрещенный, и не приказалъ давать ему облаченій для службы, а предложилъ ему мѣсто конторщика, съ жалованіемъ въ 600 руб. въ годъ, при готовой квартирѣ и содержаніи. Видя плохой исходъ дѣла, Карабиновичъ перебирается паки въ Константиновскую станицу и теперь отдѣлываетъ себѣ новый домъ. Говорятъ, что хочетъ у себя же отстроить и моленную. Только горе его въ томъ, что приходъ его со дня на день умаляется. Новочеркасцы и ростовцы посылали узнавать о немъ на мѣсто рожденія его и службы и привезли достовѣрныя справки, что Карабиновичъ ушелъ къ старообрядцамъ, будучи-на должности псаломщика, а поэтому и не можетъ священнодѣйствовать. Хутора кое-какіе принимаютъ еще и не вѣрятъ даже своимъ авторитетамъ, какъ Мухинъ и Переселенковъ. Много повредилъ Карабиновичу 7 пунктъ опредѣленій Вольскаго бѣглопоповщинскаго собора, бывшаго въ декабрѣ 1901 года: соборъ опредѣлилъ священниковъ Андрея Сергѣевскаго и Григорія Карабиновича считать «никуда

Digitized by Google

негодными». Это обстоятельство возбудило въ почитателяхъ о. Григорія еще больше подозрѣнія и сомнѣнія. Поэтому они порѣшили разузнать хорошенько, собрать деньги потребныя на дорогу (хотя 150 руб.), выбрать двухъ повѣренныхъ, и просить попечителя Алексѣя Петровича Вуколова, чтобы онъ съ депутатами поѣхалъ въ Кіевскую Духовную Консисторію и лично удостовѣрился бы, получилъ ли о. Гигорій, до перехода въ старобрядчество, разрѣшеніе отъ запрещеннаго священнодѣйствія, коему былъ подвергнутъ духовною властію. Карабиновичъ же увѣряетъ, что онъ невинно переноситъ нападенія, и даетъ депутатамъ всѣ указанія, по которымъ они могли бы лично убѣдиться и снять копію съ документа,—что ему было разрѣшено священнодѣйствіе. Интересно, кстати,—какимъ образомъ выполнятъ бѣглопоповцы опредѣленіе Вольскаго «собора» относительно Карабиновича «никуда негоднаго». Опредѣленіе собора обязываетъ всѣхъ, кои обращались къ Карабиновичу съ требами и молились съ нимъ, если обратятся къ ихъ «непорочнымъ» наставникамъ, принимать третьимъ чиномъ. Поэтому о. Макарію и всѣмъ нижегородцамъ—о. Максиму, о. Александру и всѣмъ москвичамъ нужно будетъ прочесть 3-й чинъ, ибо они и молились съ Карабиновичемъ и обращались къ нему съ требами.

Бѣдные бѣглопоповцы, доколѣ очи ваша будутъ слѣпотствовать? доколѣ будете недарованное восхищать? Совѣтуете обращаться къ вашему непорочному священнику,—гдѣ онъ у васъ этотъ непорочный попъ? Ужъ не отецъ ли Григорій или Александръ? Вѣдь на всѣхъ сихъ и на васъ вкупѣ лежитъ соборная клятва! (Гангрскаго собора прав. 6-е). Отъ бѣглыхъ поповъ, «не имущихъ посольства въ благочиніи, нѣтъ ни единой истинной тайны, но положено Господомъ проклятіе на ихъ благословеніе, имъ же тайна совершаема бываетъ» (Апост. толк. л. 548), закончилъ свой разсказъ Ѳ. С. Шмаковъ.

Сообщилъ преподаватель Донской духовной семинаріи
священникъ *Евграфъ Овсянниковъ*.

Digitized by Google

Изъ дневника миссіонерствующаго священника.

I.

Въ защиту публичныхъ собесѣдованій съ сектантами.

Я часто думаю о томъ, почему это публичныя бесѣды даже талантливыхъ миссіонеровъ не приносятъ тотчасъ же своихъ плодовъ—обращенія сектантовъ и вразумленія ихъ? И на основаніи опыта отвѣчаю себѣ: много тутъ причинъ, но едва-ли не главная изъ нихъ та, что человѣку заблуждающемуся трудно признаться на народѣ въ своихъ ошибкахъ. Публичному покаянію его препятствуютъ самолюбіе и гордость, которыя присущи всякому человѣку (Филип. 2, 21). Особенно пороки эти развиты у нашихъ *самовлюбленныхъ* сектантовъ. Если, подъ благотворнымъ вліяніемъ миссіонерскаго убѣжденія, заблудшій начинаетъ отрезвляться и въ немъ *зарождается* готовность обратиться на путь правды, то въ громадномъ большинствѣ случаевъ эта готовность бываетъ слаба, робка и безжизненна. И много нужно благопріятныхъ условій, чтобы не погибнуть ей въ самомъ зародышѣ своемъ,—окрѣпнуть и, если Богъ благословитъ, дорости до апостольской высоты (Мо. 26, 33. 35).

Чаще же всего бываетъ, что ложный стыдъ, робость и страхъ, которые возникаютъ въ заблуждающемся человѣкѣ, создаютъ въ немъ то настроеніе, которое охватило нѣкогда даже душу «апостола» Петра въ моментъ его отреченія отъ Своего Учителя и Бога (Мо. 26, 69—75). Вотъ эта-то слабость немощной души человѣческой, малоподвижной на служеніе истинѣ, и является часто непреодолимымъ препятствіемъ къ достиженію главной цѣли публичныхъ миссіонерскихъ собесѣдованій—обращенія въ Церковь расколо-

Digitized by Google

сектантовъ. Но значитъ-ли отсюда, будто публичныя собесѣдованія миссіонеровъ безполезны?

Нѣтъ, — и вотъ почему:

1) Нужно быть слишкомъ нетерпѣливымъ и не по разуму требовательнымъ, чтобы обращеній заблудшихъ ждать непосредственно же за самыми бесѣдами. У св. апостоловъ всенародная проповѣдь не всегда сопровождалась обращеніемъ невѣрующихъ ко Христу. Напр., послѣ пламенной рѣчи ап. Павла и его спутника Варнавы въ антіохійской синагогѣ никто тогда-же не заявилъ о своемъ обращеніи ко Христу, и только нѣкоторые слушатели, заинтересовавшись, просили ихъ побесѣдовать съ ними «*о томъ-же въ слѣдующую субботу*» (Дѣян. 13, 14—42). Поэтому, миссіонеръ въ правѣ считать цѣль своего собесѣдованія достигнутой, если его просятъ «еще устроить бесѣду». Очевидно, онъ тронулъ слушателей за сердце; они въ словахъ его почуяли голосъ правды, если желаютъ повторенія бесѣдъ. Миссіонеръ исполнилъ свой долгъ, поколебавъ упорство заблуждающихся и бросивъ въ ихъ души сомнѣніе въ правотѣ ихъ вѣрованій. Возрастить-же сѣмя— дѣло милости Божіей. «*Я насадилъ, Аполлосъ поливалъ, но возрастилъ Богъ*» (Кор. 3, 6).

Съ этой точки зрѣнія дѣлается вполнѣ понятнымъ и, мнѣ кажется, нравоучительнымъ «душевное облегченіе» одного писателя миссіонера, пережитое имъ послѣ, повидимому, безнадежной бесѣды съ упорствующими.

«Я шелъ, пишетъ онъ, изъ Церкви послѣ бесѣды съ штундистами. На душѣ у меня было тяжело, тоскливо. Сектанты сильно упорствовали въ своихъ заблужденіяхъ. Они, очевидно, старались лишь «постоять за себя,» — покричать, поспорить.

Меня догналъ Иванъ Петровичъ, — богатый и уважаемый штундистъ. Онъ раскланялся и привѣтливо заговорилъ со мною. Убѣдительно онъ приглашалъ меня «пожаловать» къ нему вечеромъ «въ гости». У него на дому будутъ «друзья» да «кое-кто» изъ православныхъ. Споровъ «рѣзкихъ» не будетъ. Все обойдется «чинно». Они хотѣли теперь «отъ души» побесѣдовать о «новой вѣрѣ», которую люди зовутъ «штундой».

Digitized by Google

Я охотно согласился, «*мнѣ стало легче на душѣ*» [1]) (Мис. бесѣды съ штундо-баптистами Д. И. Боголюбова. Харьковъ. Изд. 1902 г. стр. 221).

2) Правда-ли, будто возвращеніе расколо-сектантовъ въ лоно православной церкви есть *единственная* цѣль публичныхъ собесѣдованій?

Что это есть цѣль *главная*,—противъ того никто не споритъ, но единственная-ли?

Случается, что расколо-сектанты являются совопросничать съ сердцемъ крайне ожесточеннымъ къ воспріятію миссіонерской проповѣди, съ заранѣе созрѣвшимъ намѣреніемъ «разнести» миссіонера. Чтожъ,—неужели изъ-за невѣрія разъяренныхъ сектантовъ, окаменѣвшихъ въ своемъ упорствѣ, всему собесѣдованію миссіонера, даже прекрасно проведенному, съ православной стороны суждено погибнуть безслѣдно? Неужели не нужна была и безполезна жизнь всѣхъ пророковъ потому только, что нѣкоторыхъ изъ нихъ убили и распяли, другихъ гнали изъ города въ городъ, третьихъ побили камнями (Мѳ. 23, 34, 37) и осмѣивали?..

Нѣтъ.

Полемизирующій съ сектантомъ миссіонеръ, если не убѣждаетъ прямо его, то все-таки вразумляетъ слушателей православныхъ. Эти слушатели, внимательно слѣдя за словесной борьбой, чутко подмѣчаютъ, гдѣ правда, и потомъ крѣпнутъ въ намѣреніи держаться отцовской вѣры.

Миссіонерскія бесѣды зачастую развѣнчиваютъ сектантовъ въ глазахъ православныхъ, отрезвляютъ многихъ «колеблющихся» и, если не уменьшаютъ числа совратившихся, то пресѣкаютъ дальнѣйшій ростъ сектантства. Когда ап. Павелъ обратился въ Антіохіи съ обличеніемъ къ «мужамъ израильскимъ», они не только не вняли ему, но болѣе того—«*исполнились зависти, и противорѣча и злословя, сопротивлялись тому, что говорилъ Павелъ*» (Дѣян. 23, 16—45), а вотъ язычники, въ данномъ случаѣ, косвенная цѣль апостольской рѣчи, тѣ «послѣдовали за Павломъ и Варнавою, которые, бесѣдуя съ ними, убѣждали ихъ пребывать въ благодати Божіей» (стр. 43).

[1]) Курсивъ мой.

Digitized by Google

II.

Съ чего я начинаю собесѣдованія съ сектантами-штундистами?

До послѣдняго времени миссіонеры настаивали на опредѣленномъ планѣ бесѣдъ, начиная ихъ «съ рѣчи объ источникахъ вѣроученія». Только недавно одинъ миссіонеръ высказался въ пользу свободы выбора предмета начальной бесѣды (Мисс. Обозр. 904 г., № 5). И я вполнѣ раздѣляю послѣдній совѣтъ: онъ подсказанъ самой жизнью. Мнѣ приходилось наблюдать именно такія картины: Пріѣзжаетъ миссіонеръ въ «зараженный» приходъ. Устраивается собесѣдованіе.

— «Братцы, спрашиваетъ онъ у сектантовъ, изъ-за чего вы кинули отцовскую вѣру, святое православіе? Скажите, чѣмъ собственно смутились вы, что наибольше сбило васъ съ толку?»

— «Черезъ кресты ваши!—вопятъ штундисты. Служеніе рукъ человѣческихъ требуете (Дѣян. 17, 24), истинное богопочитаніе затерли!»—Начинается рѣчь о почитаніи св. креста или о крестномъ знаменіи. Миссіонеръ убѣдительно и понятно для всѣхъ доказываетъ необходимость его.

— «Ну чтожъ, креститься, пожалуй, и не грѣхъ,—уступаютъ сектанты... — а всежъ-таки нельзя въ вашей церкви спастися: пьяница на пьяницѣ, безъ вора ни однаго семейства, блудниками и сквернословами хоть греблю (плотину) гати! Загадили они православную церковь, заначкана она у васъ, а истинная церковь должна безпорочная быть, какъ о томъ и Писаніе ясно свидѣтельствуетъ».

Въ другой разъ сектанты свое совращеніе объясняютъ тѣмъ, что «православные идоламъ поклоняются».

Возникаетъ совопросничество о почитаніи св. иконъ. Миссіонеръ основательно и наглядно раскрываетъ сектантское суемудріе.

— «Чтожъ, заявляютъ они, можетъ и не запрещены въ св. Писаніи ваши иконы... Да чтожъ съ того?»

— «Какъ что!? Очевидно, что ученіе православной церкви евангельское».—

— «Ученіе!?. Ученіе ученіемъ, а дѣла дѣлами. Для чего же намъ и ученіе православное, когда дѣла православныхъ совсѣмъ

Digitized by Google

неправыя. Писаніе говоритъ, что съ нечестивыми и самъ нечестивымъ сдѣлаешься; надо удаляться ихъ и всей ихней церкви. Учите хорошо, а воли Отца Небеснаго не творите, одно языкословіе»...

И вотъ такъ всегда сектанты сходятъ на «дѣла православныхъ», на «запачканную церковь», когда бываютъ поставлены въ необходимость признать наше вѣроученіе. Это для нихъ гофмановская «дверь исчезновенія» на случай затруднительныхъ обстоятельствъ; а иногда и искреннее недоумѣніе больной совѣсти, вообще-то склонной къ пуризму. Во избѣжаніе этого, я съ охотой по началу же бесѣдую о святости церкви и о судѣ ея надъ грѣшниками.

Мое дѣло облегчается тѣмъ, что для истинно православнаго разрѣшенія вопроса, какое, напр., сдѣлалъ В. С. Соловьевъ («мы святимся святостію церкви, но церковь не оскверняется нашими грѣхами, ибо ея святость не отъ насъ, но отъ Бога, чрезъ Христа»), миссіонеру совершенно нѣтъ нужды искать поддержки въ свящ. Преданіи. Здѣсь вполнѣ достаточно одного св. Писанія даже для заурядnаго обличителя сектантской лжи. Кромѣ того, «сектанты по наружности библеисты», поэтому рѣчь свою я основательно подтверждаю Библіей. Я наблюдалъ, что на слушателей разоблаченіе показной святости штундистовъ вліяетъ хорошо и располагаетъ ихъ къ миссіонерскимъ бесѣдамъ.

Свящ. *Н. Чепурин*ъ

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ штундобаптистами.

о крещеніи младенцевъ и миссіонерское письмо по сему вопросу [1]).

Въ добавленіе къ бесѣдѣ рѣшаюсь предложить благосклонному вниманію и суду читателей журнала письмо по тому же вопросу о крещеніи младенцевъ, отосланное мною одному изъ видныхъ—въ штундобаптистской средѣ—главарей ея, Д. И. М—у.

Считаю долгомъ сообщить предварительно и обстоятельства написанія этого письма.

Не такъ давно я посѣтилъ Д. И. и побесѣдовалъ съ нимъ. Бесѣда, между прочимъ, коснулась и вопроса о крещеніи дѣтей. По доброму своему расположенію ко мнѣ Д. И., прощаясь со мной, далъ мнѣ *одинъ* экземпляръ тетради. Дорогой я прочелъ эту тетрадь—и узналъ слѣдующее.

Ѳ. П. Балихинъ,—штундобаптистъ,—нѣкогда послалъ нѣкоему изъ миссіонеровъ запросъ: на томъ основаніи, что нѣкоторые св. отцы Церкви крестились въ зрѣломъ возрастѣ, не слѣдуетъ ли думать, что они отрицательно смотрѣли на крещеніе дѣтей? Миссіонеръ отвѣтилъ ему—письмомъ: нѣтъ не слѣдуетъ; онъ указалъ на то, что сами свв. отцы признавали крещеніе младенцевъ необходимымъ, привелъ древнее соборное опредѣленіе о крещеніи дѣтей и высказалъ выводъ, что никто никогда до Ѳомы Мюнцера не сомнѣвался въ необходимости крещенія младенцевъ; какъ на причины древняго обычая откладывать крещеніе миссіонеръ указалъ на боязнь оскорбить Бога послѣдующей по крещеніи недоброй жизнью, стремленіе отложить крещеніе до принятія священнаго сана, или до вступленія въ монашескій образъ жизни. Балихинъ написалъ „отвѣтъ“ на письмо миссіонера. Тетрадь содержала въ себѣ сначала письмо миссіонера, потомъ—отвѣтъ Ѳ. П. Балихина.

Такъ же, какъ и мой собратъ, я долженъ былъ дать объясненіе по „отвѣту“ Ѳ. П. Балихина.

---

[1]) «Миссіонерск. Обозр.» № 18, стр. 1222.

Digitized by Google

Письмо свое по этому поводу Д. И. М—у я рѣшаюсь привести здѣсь,—тѣмъ болѣе, что оно составляетъ какъ бы продолженіе вышеизложенной бесѣды о крещеніи младенцевъ, представляя бесѣду о томъ же предметѣ болѣе на церковно-исторической почвѣ.

Уважаемый

Д. И.!

То обстоятельство, что вы по вашему доброму расположенію ко мнѣ предоставили моему вниманію извѣстную вамъ переписку о крещеніи дѣтей (на пути отъ васъ я прочелъ ее и снялъ съ нея копію; данный же вами экземпляръ я передалъ Г. И—у, съ просьбой передать его по принадлежности), налагаетъ на мою совѣсть обязанность въ интересахъ истины, которая—надѣюсь—дорога для васъ, отвѣтить вамъ.

Отвѣтъ мой будетъ касаться, конечно, письма Ѳ. П. Балихина.

До сихъ поръ, какъ мнѣ приходилось видѣть, т. н. „баптисты“ старались держаться, хотя и не всей и довольно своеобразно понимаемой „буквы“ Новаго Завѣта. Зная, что въ исторіи Христовой Церкви они найдутъ положенія противоположныя ихъ упованіямъ, когда рѣчь миссіонеровъ касалась вопроса: какъ первохристіанская церковь совершала дѣло спасенія? они прятались за ширму „незнанія“ или „отрицанія“ исторіи. Теперь мнѣ довелось увидѣть, что, слѣдуя здравому смыслу, вы и г. Балихинъ вступили на почву *церковной исторіи*. Благое дѣло. Не вѣчно же „баптистамъ“ отговариваться незнаніемъ того, что было до 1520 года? Церковь свѣтила во всѣ дни (Матѳ. 28, 20). Неужели ея свѣтъ не достигъ взора вашихъ собратій? Считаю—все-таки—долгомъ предупредить васъ, что жизнь основанной Г. І. Христомъ Церкви въ первые вѣка по сошествіи Святаго Духа на Апостоловъ говоритъ существенно *противъ* вашей общины.

Это докажетъ намъ разсмотрѣніе письма вашего собрата.

Г. Балихинъ пишетъ:

— «Кто изслѣдуетъ исторію и каноны Церкви серьезно и относится къ своей задачѣ вполнѣ честно и безпристрастно, тотъ не можетъ не замѣтить и не долженъ обойти молчаніемъ такихъ крупныхъ и многозначительныхъ историческихъ фактовъ, что крещеніе младенцевъ было предметомъ сужденій Карѳагенскаго собора 254 года и что, несмотря на состоявшееся на соборѣ опредѣленіе, рѣшавшее этотъ вопросъ утвердительно, вопросъ о крещеніи дѣтей обсуждался на слѣдующемъ Карѳагенскомъ соборѣ, бывшемъ почти чрезъ семьдесятъ лѣтъ послѣ перваго. Эти историческіе факты ясно показываютъ, что крещеніе малютокъ далеко не было ученіемъ «общецерковнымъ», а имѣло противъ себя очень многихъ христіанъ, которые не только «думали», а и утверждали, что крещеніе надо принимать «только въ сознательномъ возрастѣ», какъ проповѣдывалъ впослѣдствіи Ѳома Мюнцеръ и какъ учатъ въ настоящее время баптисты. А потому заключеніе, что крещеніе дѣтей до Ѳомы Мюнцера «никогда ни въ комъ не встрѣчало сомнѣнія», является или очень смѣлымъ, или малоосторожнымъ».

Digitized by Google

„Кто изслѣдуетъ исторію серьезно, честно и безпристрастно"—не только на словахъ, но и на самомъ дѣлѣ, тотъ не передаетъ ея фактовъ по прихоти своей фантазіи, а подтверждаетъ свои слова ссылкой на спеціалиста-историка, или на историческій документъ.

Карѳагенскій соборъ, бывшій около 254 года (вѣроятно въ 251, или 252 году) былъ занятъ вопросами о принятіи въ Церковь падшихъ и о расколѣ Фелициссима [1]). Обратимся къ документу, свидѣтельствующему о томъ, что предметомъ сужденій этого собора было между прочимъ крещеніе младенцевъ, т. е.—письму священномученика Кипріана къ африканскому епископу Фиду (текстъ его приведенъ ниже). Изъ него видно, что крещеніе младенцевъ, дѣйствительно, было *подтверждено* отцами собора.

По какому поводу? *что* было на соборѣ *вопросомъ*? Привожу выдержку изъ письма св. Кипріана до того мѣста, съ котораго начинаетъ его ниже г. Балихинъ. „Что касается до младенцевъ, о которыхъ ты говорилъ, что ихъ не должно крестить во второй, или въ третій день рожденія и что должно соблюдать въ семъ случаѣ законъ древняго обрѣзанія, то на нашемъ соборѣ всѣ опредѣлили совершенно иное. Ибо никто не согласился съ тѣмъ, что по твоему мнѣнію должно дѣлать"... Какъ видно изъ приведеннаго историческаго документа, вопросъ о необходимости крещенія младенцевъ—вообще на соборѣ *не ставился* и, слѣдов., „ни въ комъ" изъ отцовъ собора „не встрѣчалъ сомнѣнія". Вопросъ, обсуждавшійся ими, былъ такой: слѣдуетъ ли при крещеніи младенцевъ соблюдать „законъ древняго обрѣзанія", т. е. крестить только восьмидневныхъ,—или можно крестить ихъ во второй и третій день по рожденіи? Отцы собора *всѣ* (*никто* не согласился съ мнѣніемъ Фида) рѣшили „не отказывать ни одному рожденному" (ни двудневному, ни тридневному) „въ милосердіи и благодати Божіей". Въ необходимости крещенія дѣтей—вообще не сомнѣвался даже и епископъ Фидъ, поставившій вопросъ о *днях*ъ крещенія младенцевъ и вызвавшій его рѣшеніе.

Обратимся къ Карѳагенскому собору, бывшему почти сто семьдесятъ лѣтъ спустя послѣ перваго. Можно ли сказать, что онъ занимался непосредственно, спеціально рѣшеніемъ вопроса о крещеніи младенцевъ? Нѣтъ; не имѣемъ права. Должно знать, что Карѳагенскій соборъ, бывшій около 418 года, спеціально разсуждалъ о ереси Пелагія (учившаго, что первородный грѣхъ не произвелъ перемѣны въ потомкахъ Адама), о томъ: лежитъ ли на дѣтяхъ первородный грѣхъ, или нѣтъ? и уже, какъ *выводъ* изъ рѣшенія этого вопроса, подтвердилъ (124 правиломъ) крещеніе младенцевъ [2]). Вопросъ о крещеніи младенцевъ—независимо отъ ерети-

[1]) Церк. Истор. Е. Смирнова. 1895 г. стр. 172.
[2]) Церк. Ист. Е. Смирнова, стр. 255.

Digitized by Google

ческаго пелагіанскаго ученія о первородномъ грѣхѣ, какъ это видно изъ обзора дѣяній собора, и здѣсь *не ставился*, слѣдовательно, самъ по себѣ и въ этомъ случаѣ „ни въ комъ не встрѣчалъ сомнѣнія".

Можетъ быть „баптисты" считаютъ Пелагія своимъ сторонникомъ? Я не слыхалъ ничего отъ нихъ объ этомъ. Но, если бы это было такъ, то—ученіе Пелагія начинается съ него самого и, потомъ, онъ въ другихъ отношеніяхъ сходствовалъ бы съ баптистами.

О томъ, что остается на сторонѣ Ѳ. П. Балихина при сопоставленіи утверждаемаго имъ съ дѣйствительными историческими фактами, теперь предоставляю судить вамъ самимъ.

По вопросу о причинахъ крещенія не въ дѣтствѣ, а въ зрѣломъ возрастѣ—„большинства изъ выдающихся отцовъ и учителей Церкви, каковы свв. Григорій Назіанзенъ, Василій Великій, Амвросій Медіоланскій, Блаженные Іеронимъ и Августинъ, знаменитѣйшій ораторъ Іоаннъ Златоустъ и другіе"—Ѳ. П. пишетъ:

— «Охотно соглашаюсь, что если-бы у насъ шла рѣчь о Константинѣ Великомъ, человѣкѣ, родившемся въ языческой семьѣ, въ зрѣломъ возрастѣ увѣровавшемъ во Христа, который послѣ своего обращенія несъ тяжелый христіанскій подвигъ, давшій ему право на названіе «равноапостольнаго» и который потомъ принялъ крещеніе лишь за какихъ нибудь семь дней до своей кончины, то тогда, если приведенныя основанія отсрочки крещенія и не рѣшали-бы вѣрно вопроса, то во всякомъ случаѣ имѣли-бы мѣсто и былъ-бы хоть какой-нибудь смыслъ доискиваться этихъ основаній, или изобрѣтать ихъ, но какой, скажите пожалуйста, смыслъ искать основаній и путаться въ догадкахъ относительно отсрочки крещенія тогда, когда рѣчь идетъ о лицахъ, родившихся отъ христіанскихъ родителей и проводившихъ свою жизнь въ христіанскихъ семействахъ, если только крещеніе дѣтей было когда-нибудь ученіемъ «общецерковнымъ» и если оно когда-нибудь признавалось за заповѣдь Господню... Имѣя подъ рукою каноническое препятствіе, преграждающее всѣмъ «недавно крещеннымъ» путь къ пресвитерскому сѣдалищу (Лаод. 3. 1 Ник. 2 пр.) и тѣмъ ясно показывающее, что отсрочка крещенія до полученія священнаго сана и съ этой стороны уже не выдерживаетъ критики, я не останавливаю васъ на немъ, а обращаю ваше вниманіе на то несокрушимое для васъ препятствіе, что при существованіи ученія о необходимости крещенія дѣтей всѣ перечисленные мною святые должны были получить крещеніе далеко раньше того возраста, когда человѣкъ получаетъ способность думать о грѣхѣ, о священномъ санѣ, или о монашествѣ и навѣрное были-бы удостоены крещенія прежде, чѣмъ всѣ такія мысли, или хоть одна изъ нихъ успѣли проникнуть въ ихъ юную дѣтскую голову».

Въ первые вѣка христіанства крестили дѣтей и существовалъ обычай отлагать крещеніе. Вопросъ: почему въ нѣкоторыхъ случаяхъ крещеніе не совершалось христіанскими родителями надъ рождавшимся у нихъ дѣтьми во младенчествѣ послѣднихъ? Безпрепятственно для пониманія всѣхъ и каждаго отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ первый изъ вышеназванныхъ святыхъ св. Григорій Назіанзинъ; естественно думать, при этомъ, что онъ вѣрнѣе, лучше зналъ смыслъ фактовъ своего времени,

Digitized by Google

чѣмъ кто-либо другой; онъ говоритъ матери-христіанкѣ: „У тебя есть младенецъ?—Не давай времени усилиться поврежденію; пусть освященъ будетъ во младенчествѣ и съ юныхъ ногтей посвященъ Духу. *Ты боишься печати по немощи естества*, какъ малодушная и маловѣрная мать? Но Анна и до рожденія обѣщала Самуила Богу, и по рожденіи посвятила и воспитала для священной ризы, не боясь человѣческой немощи, но вѣруя въ Бога“ (Догм. Богосл. II, 339). По свидѣтельству св. Григорія причина отсрочки крещенія дѣтей нѣкоторыми родителями состояла не въ убѣжденіи о невозможности крещенія младенцевъ, а въ малодушной и маловѣрной боязни, какъ бы крещенное дитя не оскорбило Бога „по немощи естества“ послѣдующей недоброй жизнію [1]). Почему вышеназванные святые не приняли крещенія въ ранній періодъ сознательной юности? При скудости біографическихъ данныхъ по отношенію къ нѣкоторымъ изъ нихъ при отвѣтѣ на этотъ вопросъ *есть смыслъ* дѣлать предположенія. Впрочемъ, наприм., о Блаженномъ Августинѣ извѣстно, что онъ въ юности придерживался язычества и раздѣлялъ убѣжденія манихейской ереси. Понимая правила Лаод. 3, 1 Ник. 2 примѣнительно къ текстамъ 1 Тим. 3, 6; 5, 22 и принимая во вниманіе, что нѣкоторые изъ свв. отцевъ посвящали себя аскетической жизни прямо по крещеніи и получали „пресвитерское сѣдалище“ чрезъ 5—10 лѣтъ послѣ крещенія, предположеніе объ отсрочкѣ крещенія съ ихъ стороны до посвященія себя аскетическому образу жизни, или священнослуженію можно считать допустимымъ, хотя я вмѣстѣ съ вашимъ собратомъ не буду долго останавливаться на немъ.

Для насъ важенъ вопросъ: возможно ли, что вышеупомянутые святые отлагали крещеніе потому, что держались отрицательнаго взгляда на крещеніе младенцевъ.

Утвердительный отвѣтъ на этотъ вопросъ имѣетъ столько же серьезности, какъ и утвержденіе—при наличности цитуемаго письма, что Д. И. М--ъ и Ѳ. П. Балихинъ признаютъ необходимость крещенія дѣтей.

Прежде всего, изъ глубины прошедшихъ вѣковъ ни родители вышеназванныхъ святыхъ, ни одинъ изъ нихъ самихъ при обиліи оставшихся отъ нихъ твореній не высказываютъ отрицательнаго взгляда на крещеніе дѣтей; и если бы не было историческихъ свидѣтельствъ, уничтожающихъ предположеніе объ отрицаніи вышеупомянутыми святыми отцами крещенія младенцевъ, тогда утвержденіе Ѳ. П., хотя и принадлежало бы его фантазіи и висѣло бы на воздухѣ, то все-таки не было столь рѣзкимъ, явнымъ противорѣчіемъ свидѣтельствамъ исторіи...

[1]) На ту же причину отсрочки крещенія дѣтей нѣкоторыми христіанскими родителями въ первые вѣка христіанства указываетъ извѣстный біографъ свв. отцовъ Ф. В. Фарраръ, опираясь на свидѣтельство Тертулліана. «Жизнь и труды свв. отцевъ и учителей Церкви». Перев. Лопухина 1902. т. 1 ч. 2-я стр. 476—477.

Digitized by Google

Но, дѣло въ томъ, что мы имѣемъ свидѣтельства, при наличности которыхъ предположеніе, что вышеназванные святые отлагали крещеніе вслѣдствіе отрицательнаго взгляда на крещеніе младенцевъ, *безусловно невозможно: сами святые* изъ числа вышепоименованныхъ *своими словами* свидѣтельствуютъ о необходимости крещенія младенцевъ.

Такъ какъ цитаты изъ ихъ твореній приведены въ томъ письмѣ, на которое отвѣчалъ Ѳ. П. Балихинъ, я ограничусь перечнемъ свв. отцевъ, свидѣтельствующихъ о необходимости крещенія младенцевъ; о немъ свидѣтельствуютъ: св. Григорій Назіанзинъ, Іоаннъ Златоустъ, Амвросій Медіоланскій, Блаженный Августинъ (Догм. Богосл. II, 339—340).

Дѣлать предположеніе о малоизвѣстномъ имѣетъ смыслъ; дѣлать предположеніе *вопреки* тому, что извѣстно, можетъ только такой изслѣдователь исторіи, который, не стѣсняясь никакими правилами, во что бы то ни стало хочетъ доказать то, къ чему онъ чувствуетъ пристрастіе. Вышеназванные святые въ лицо всѣмъ выражаютъ убѣжденіе, что необходимо крестить младенцевъ. Сколько нужно смѣлости, чтобы сказать о нихъ, что они отрицали крещеніе младенцевъ!

Молилъ бы я Бога о томъ, чтобы Онъ уврачевалъ заблужденія людей, бѣлое называющихъ чернымъ...

Разсмотримъ, что пишетъ Ѳ. П. далѣе.

— «Будучи непоколебимо убѣжденъ, что отсрочка въ крещеніи перечисленныхъ мною святыхъ мужей была основана на болѣе прочномъ основаніи, на основаніи совершенно иного и чисто евангельскаго понятія о крещеніи и имѣя на этотъ счетъ обильныя и прочныя доказательства, я не стану не только утруждать васъ ссылками на свидѣтельства Тертулліана, или Оригена, какъ людей осужденныхъ церковію и не имѣющихъ (должнаго) авторитета и силы, но и не буду особенно напирать на частныя мнѣнія отдѣльныхъ, даже и канонизованныхъ церковію мужей, ибо, какъ говоритъ св. Григорій Нисскій: «наше мнѣніе не только достойно вѣры, чтобы имѣло власть, свойственную правиламъ», а укажу на одно древнѣйшее постановленіе, высказанное совокупностью «богомудрыхъ» мужей и представляющее собою общее вѣрованіе—голосъ всей вселенской церкви.

Неокесарійскій помѣстный соборъ, высказывая свое мнѣніе относительно крещенія беременныхъ женщинъ и устанавливая правильное понятіе относительно рождающихся отъ такихъ женщинъ дѣтей, онъ тѣмъ самымъ вылилъ на бумагу и общее вѣрованіе Церкви по вопросу о крещеніи вообще и крещеніи дѣтей въ частности. «Имѣющую во чревѣ», говоритъ соборъ, «подобаетъ просвѣтить крещеніемъ, когда восхощетъ, ибо нѣтъ въ семъ никакого общенія у рождающей съ раждаемымъ, понеже во исповѣданіи собственное каждаго произволеніе показуется» (пр. 6).

Хотя это правило ясно и вполнѣ понятно..., но я тѣмъ не менѣе приведу толкованіе онаго, тѣмъ болѣе, что это толкованіе вполнѣ авторитетное и принятое церковью всего Запада и всего Востока. Толкователь Зонара такъ толкуетъ это замѣчательное правило: «Имѣющихъ во чревѣ должно крестить, когда онѣ хотятъ». Но поелику нѣкоторые говорили, что такимъ образомъ носимое во чревѣ крестится вмѣстѣ съ матерію и не нужно крестить его по рожденіи, дабы не показалось, что оно крестится дважды, то правило присовокупило: «ибо нѣтъ въ семъ никакого

Digitized by Google

общенія у раждающей съ раждаемымъ»—вмѣстѣ: ибо одна она удостоивается святаго крещенія, но не носимое во чревѣ чрезъ посредство ея, потому что, говорятъ, во исповѣданіи сочетаться Христу требуется произволеніе каждаго, и изъ него оказывается, охотно-ли приступаетъ къ святому крещенію. А поелику плодъ не имѣетъ произволенія, то и нѣтъ основаній думать, что онъ крестится, почему онъ нуждается въ крещеніи опять, когда въ состояніи будетъ имѣть произволеніе».

Въ приведенной выдержкѣ вмѣсто: „устанавливая правильное понятіе относительно раждающихся отъ такихъ женщинъ дѣтей“ слѣдовало бы писать: „устанавливая правильное понятіе относительно раждаемаго такими женщинами“, вмѣсто: „и крещеніи въ частности“—„о неучастіи въ крещеніи беременныхъ носимаго ими плода“.

Православная Церковь всегда содержала и содержитъ это правило, нисколько не измѣняя своего убѣжденія о необходимости крещенія младенцевъ, какъ имѣющаго неоспоримыя евангельскія основанія.

Вышеприведенное правило помѣстнаго Неокесарійскаго собора дѣйствительно выражаетъ собой общее вѣрованіе вселенской Церкви. Оно ясно и понятно. Тѣмъ не менѣе, желательно было бы, чтобы оно было еще яснѣе и понятнѣе. Поэтому, я въ дополненіе къ вышеприведенному толкованію Зонары приведу толкованія на это правило Аристина и Вальсамона, толкователей столь же авторитетныхъ и также принятыхъ Церковію всего востока и запада.

Толкованіе Аристина: „Имѣющая во чревѣ крестится, когда хочетъ, ибо судится произволеніе каждаго.

Не должно препятствовать имѣющей во чревѣ креститься изъ-за раждаемаго, ибо нельзя думать, что плодъ крестится вмѣстѣ съ раждающею, такъ, чтобы, если онъ по рожденіи будетъ крещенъ, полагать, будто крестится во второй разъ; ибо онъ доколѣ не произошелъ на свѣтъ,—и не существуетъ самъ по себѣ, и не имѣетъ произволенія“.

Толкованіе Вальсамона: „Нѣкоторые говорили, что не должно крестить женъ, приходящихъ въ церковь отъ невѣрныхъ, если онѣ имѣютъ во чревѣ, но ожидать выхода раждаемаго на свѣтъ, дабы не показалось, что при крещеніи ея вмѣстѣ съ нею крестится и носимый ею плодъ, какъ всецѣло соединенный съ нею, и—поэтому—или не остался бы по рожденіи непросвѣщеннымъ, или, если будетъ крещенъ, не сочли, что онъ крестится во второй разъ. Итакъ, отцы, не принявъ этого возраженія, опредѣлили—безъ предосужденія крестить имѣющихъ во чревѣ, когда бы онѣ не пожелали, потому что нѣтъ никакого общенія у раждающей съ раждаемымъ, поколику дѣло касается просвѣщенія; а, напротивъ, говорятъ, необходимо исповѣданіе каждаго при крещеніи; а плодъ, не имѣя произволенія, не можетъ сдѣлать исповѣданій, какія дѣлаются при крещеніи. А слова: *когда восхощетъ*—присовокуплены въ правилѣ для тѣхъ, которые говорятъ, что безопасно можно крестить мать, имѣю-

Digitized by Google

щую во чревѣ, прежде чѣмъ плодъ приметъ видъ человѣка, а послѣ этого крестить ее нехорошо, потому что носимое во чревѣ имѣетъ такое же произволеніе, какое имѣютъ и только что рожденные младенцы, не могущіе произносить исповѣданія. Поэтому то отцы и сказали, что имѣющую во чревѣ можно крестить, когда хочетъ; ибо, чтобы плоды имѣли произволеніе, этого никто не можетъ изслѣдовать, или за это поручиться, а младенцы даютъ согласіе чрезъ воспринимающихъ ихъ и, бывъ просвѣщаемы, на самомъ дѣлѣ удостоиваются божественнаго осіянія".

Нужно полагать, что, какъ Зонара (монахъ одного изъ восточныхъ монастырей), такъ и Вальсамонъ (книгохранитель константинопольской церкви), какъ члены единой православной Церкви (оба жили въ XII в.) были согласны между собой въ пониманіи отношенія этого правила ко крещенію дѣтей.

Центръ тяжести 6 прав. Неокесарійскаго собора, главнымъ образомъ, лежитъ въ выраженіи „когда восхощетъ". Это выраженіе свидѣтельствуетъ, что крещеніе беременныхъ женщинъ въ районѣ собора и въ эпоху его (315 г.) возбуждало недоумѣніе: не слѣдуетъ ли считать крещеннымъ и плодъ, носимый во чревѣ крещаемой? Отцы собора постановили: не слѣдуетъ. Но могло ли появиться недоумѣніе, что плодъ, особенно принявшій видъ человѣка, можетъ быть окрещеннымъ съ матерью, если бы ученіе о крещеніи младенцевъ не было ученіемъ общецерковнымъ? Конечно, нѣтъ. То, что такое недоумѣніе, какъ видно изъ правила, было и то, что соборъ, такъ близко соприкасаясь при рѣшеніи этого недоумѣнія по идеѣ съ ученіемъ о крещеніи младенцевъ, оставилъ послѣднее нетронутымъ, вѣрнѣйшимъ образомъ свидѣтельствуетъ, что ученіе о крещеніи младенцевъ было въ первохристіанскіе вѣка вѣрованіемъ вселенской церкви.

Θ. П. пишетъ:

— «Таково опредѣленіе собора, таково приблизительно ученіе Василія Великаго: «вѣра и крещеніе», говоритъ онъ, «суть два способа спасенія между собой сродные и нераздѣльные. Ибо вѣра совершается крещеніемъ, а крещеніе основополагается вѣрою, и та и другое исполняются одними и тѣми-же именами. Какъ вѣруемъ во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, такъ и крестимся во Имя Отца и Сына и Святаго Духа. И какъ предшествуетъ исповѣданіе, вводящее во спасеніе, такъ послѣдуетъ крещеніе, запечатлѣвающее собою наше согласіе на исповѣданіе» (Догмат. Богосл. II, 337), и таково-же приблизительно ученіе Іустина Философа: «должно стараться», говоритъ онъ, «чтобы вы познали, какимъ путемъ можете достигнуть отпущенія грѣховъ и получить междунаслѣдіе благъ обѣтованныхъ. Другого пути къ тому нѣтъ, кромѣ сего, чтобы вы, познавъ Христа и омывшись крещеніемъ во оставленіе грѣховъ, начали потомъ жить безгрѣшно» (тамъ-же 331)».

Приведенныя выдержки изъ свв. отцовъ, выражая собой ученіе православной Церкви о крещеніи, о нераздѣльности вѣры и крещенія, доказываютъ, что и святые отцы *въ связи* съ этимъ ученіемъ содержали ученіе о крещеніи дѣтей: св. Василій Великій былъ другомъ св. Григорія

Digitized by Google

Назіанзина, единомыслящимъ съ нимъ; Іустинъ же Философъ говоритъ: „Младенцы удостоиваются благъ, даруемыхъ чрезъ крещеніе по вѣрѣ тѣхъ, кто приноситъ ихъ ко крещенію“ (Посл. восточн. патр. гл. 16).

Г. Балихинъ пишетъ:

— «Важность и необходимость при крещеніи собственнаго произволенія подтверждается кромѣ другихъ свидѣтельствъ исторіи еще и двѣнадцатымъ правиломъ Неокесарійскаго собора, которое гласитъ: «Аще кто въ болѣзни просвѣщенъ крещеніемъ, то не можетъ произведенъ быти во пресвитера: ибо вѣра его не отъ произволенія, а отъ нужды»...

Кстати разсмотримъ толкованіе на это правило Зонары: „Кто въ здоровомъ состояніи откладывалъ крещеніе, а, подвергшись болѣзни и имѣя въ виду опасность для своей жизни, крестился, то не долженъ быть произведенъ во священство, ибо можно думать, что онъ отлагалъ просвѣщеніе по любви къ удовольствіямъ и изъ плотоугодія, и потому, что хотѣлъ жить въ небреженіи и не подчиняться игу евангелія, и вѣра его является происшедшею отъ необходимости, а не отъ произволенія:“.

Если крестится ребенокъ, его нельзя упрекнуть въ нерадѣніи къ дѣлу спасенія. Если отлагаетъ крещеніе взрослый по указаннымъ толкователемъ причинамъ, онъ заслуживаетъ упрека. Крещеніе могущихъ лично вѣровать и невѣрующихъ, какъ извѣстно, не имѣетъ мѣста въ православной церковной практикѣ. Въ этомъ же смыслѣ—понятіе „отъ нужды“, предосудительное по отношенію къ взрослому, не можетъ имѣть никакой предосудительности по отношенію къ младенцу, въ которомъ нельзя предполагать ни грѣховной любви къ удовольствіямъ, ни плотоугодія.

— «Имѣя такую сумму свидѣтельствъ ясныхъ по изложенію, такъ близкихъ къ евангельской истинѣ и такъ солидныхъ по ихъ прочности, мнѣ остается только удивляться, какъ это вы могли при объясненіи вопроса объ отсрочкѣ крещенія попасть въ такія густыя поросли разныхъ и шаткихъ предположеній и не напали на этотъ прямой и достаточно торный историческій путь Церкви Господней, которымъ чада новаго завѣта «познавшіе пути Господни» идутъ къ своему вѣчному покою вотъ уже почти двѣ тысячи лѣтъ».

О чемъ говорятъ приводимыя Ѳ. П—чемъ свидѣтельства можно видѣть изъ вышеизложеннаго. Относительно же „пути“, которымъ идутъ „чада баптизма“, разъ зашла рѣчь объ этомъ, я считаю долгомъ замѣтить слѣдующее.

Цѣль, къ которой идетъ все письмо Ѳ. П. Балихина, цѣль, выражающая собой и основную мысль содержанія письма, состоитъ въ томъ, чтобы, если возможно, незамѣтно, доказать положеніе: свв. Григорій Назіанзенъ, Василій Великій, Амвросій Медіоланскій, Блаженные Іеронимъ и Августинъ, знаменитѣйшій ораторъ Іоаннъ Златоустъ и другіе, нѣкоторые отцы Карѳагенскихъ и Неокесарійскаго соборовъ (а можетъ быть и Зонара?) отрицательно смотрѣли на крещеніе младенцевъ, „утвер-

Digitized by Google

ждали" *такъ*, какъ утверждаютъ Ѳома Мюнцеръ и „баптисты". Какимъ „путемъ" идетъ къ этой цѣли г. Балихинъ? Онъ обращаетъ вниманіе на то, что названные свв. отцы не были крещены во младенчествѣ, а о томъ, какъ объясняетъ причину сего св. Григорій Назіанзинъ и о томъ, что св. Іоаннъ Златоустъ и Блаженный Августинъ уничтожаютъ утвержденіе Балихина, исповѣдуя ученіе о крещеніи младенцевъ, умалчиваетъ; онъ приводитъ постановленіе Карѳагенскаго собора 251 года, а о томъ, какимъ недоумѣніемъ оно было вызвано, умалчиваетъ; онъ приводитъ толкованіе Зонары на 6 пр. Неокес. собора, а о толкованіи на то же правило Аристина и Вальсамона умалчиваетъ.

Наконецъ, указывая на православное ученіе о нераздѣльности личной вѣры и обрядовой стороны таинства при крещеніи—по исповѣданію свв. отцовъ,—онъ не указываетъ *ни одного* свидѣтельства отъ лица „канонизованныхъ Церковію мужей" въ пользу того, что кто-либо изъ нихъ *отрицалъ* крещеніе дѣтей. По свидѣтельству здраваго смысла: чего нѣтъ ни въ одномъ изъ слагаемыхъ, того нѣтъ и въ суммѣ.

Ѳ. П. Балихинъ за послѣднее время личность довольно извѣстная въ „баптизмѣ", такъ что по его „пути" можно судить о „путяхъ" „баптизма"—вообще. Что хотите думайте обо мнѣ, только я скажу, что это не „пути Господни"...

Могу засвидѣтельствовать и то, что такъ же, какъ цитуемое письмо относится къ исторіи, „баптисты" относятся и къ св. Писанію... „Путь" этотъ, путь человѣческой фантазіи, „торенъ" и широкъ настолько, что, если имъ ничего нельзя доказать, то что вздумается можно доказывать.

По настоящему, Ѳ. П—чу, или вамъ слѣдовало бы доказать на основаніи исторіи, что до Ѳомы Мюнцера были такія лица, которыя въ одно и то же время утверждали оправданіе вѣрою безъ дѣлъ, отвергали крещеніе дѣтей, почитаніе св. иконъ, креста и крестное знаменіе, почитаніе св. мощей, молитвы святымъ и объ умершихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ составляли бы *общину*, отдѣльную отъ древней Церкви (учившей о крещеніи младенцевъ) такъ же, какъ теперь отдѣлены „баптисты". Подойдутъ ли сюда вышеназванные Балихинымъ святые? Выходитъ, чтобы слѣдовать своими „путями" *до конца*, баптистамъ пришлось бы по требованіямъ своей фантазіи не только приписать свв. отцамъ то, что они отрицаютъ, но и по своему пересочинить всю исторію Церкви.

Да не будетъ этого! и не будемъ соединять въ одно то, что исторія слишкомъ рѣзко и ясно отдѣлила пятнадцатью вѣками! Назовите мнѣ хоть одного историка (хотя бы изъ иностранныхъ), который счелъ бы за баптистами болѣе четырехъ сотъ лѣтъ? А пока по безпристрастному знакомству съ исторіей будемте справедливо полагать, что „чада новаго завѣта"—одно, а „баптисты"—совершенно другое.

Прослѣжу за вашимъ авторомъ далѣе.

Digitized by Google

-- «Теперь въ заключеніе нашей настоящей бесѣды я считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ относительно нашихъ взглядовъ на дѣтское крещеніе. Относясь къ дѣлу вполнѣ серьезно и стараясь быть болѣе безпристрастными, мы, баптисты, не отрицаемъ, что крещеніе дѣтей существуетъ издавна, чуть-ли не съ самыхъ первыхъ дней христіанства, ибо видимъ, что оно имѣло на своей сторонѣ довольно многихъ и пожалуй весьма авторитетныхъ защитниковъ еще въ половинѣ третьяго вѣка, которые засѣдали на соборахъ, смѣло защищали тамъ свои взгляды и, даже, какъ видно изъ исторіи, были въ состояніи анаѳематствовать своихъ противниковъ. Но кто смотритъ на дѣло прямо и кто обращаетъ болѣе вниманія на основанія самаго ученія, чѣмъ на страхъ человѣческій, хотя-бы то и соборной анаѳемы, которой ему, быть можетъ, совершенно несправедливо угрожаютъ, тотъ, конечно, увидитъ, что ученіе о крещеніи дѣтей, несмотря на обиліе его сторонниковъ и строгость соборной анаѳемы, не имѣетъ -- не только достаточныхъ и хоть мало-мальски убѣдительныхъ, а и равно никакихъ -- основаній для того, чтобы его можно было признать за установленіе Господне».

Въ началѣ письма казалось, что Ѳ. П. хочетъ выйти изъ круга отрицанія исторіи на освѣщенный свѣтомъ Духа Божія путь ея. Теперь онъ сходитъ съ этого пути: его не смущаетъ ни то, что крещеніе дѣтей существуетъ „чуть ли не съ самыхъ первыхъ дней христіанства", по его же признанію, ни „строгость соборной анаѳемы". При этомъ, я не понимаю: какъ это можетъ человѣкъ, говоря о своемъ безпристрастіи, постановленія одного собора (315 г.) считать *голосомъ вселенской церкви*, а постановленіе другого собора (251 г.) *той же* Церкви считать неправильнымъ? Замѣчу также. что, если баптисты относятся къ Евангелію такъ же, какъ къ исторіи, они не найдутъ въ немъ основаній—не только для крещенія дѣтей, но и для крещенія вообще, что, какъ извѣстно, нѣкоторыми и дѣлается...

-- «По волѣ Главы Церкви—Спасителя нашего Іисуса Христа всѣ имѣющіе получить крещеніе должны быть предварительно «научены» и у нихъ обязательно должна быть наличность «вѣры», что ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ къ дѣтямъ не приложимо.

По ученію апостола Петра крестящійся долженъ участвовать въ крещеніи не только своимъ внѣшнимъ человѣкомъ, видимо погружаемымъ въ воду, а непремѣнно и своимъ внутреннимъ человѣкомъ, который долженъ выразить въ «обѣщаніи Богу доброй совѣсти», безъ чего крещеніе по апостолу не есть даже крещеніе, а суть одно только внѣшнее «омытіе плотской нечистоты» (Петра 3, 21), что также не имѣетъ ничего общаго съ ученіемъ о крещеніи дѣтей».

По ученію Господа, имѣющіе принять крещеніе должны быть „научены" (Матѳ. 28, 20); по смыслу указаннаго текста, должны быть научены „народы" и крещены—съ дѣтьми, или безъ дѣтей? Такъ какъ по здравому смыслу нельзя представить себѣ народа безъ дѣтей, то въ словахъ: „крестя ихъ"—должны быть подразумѣваемы и дѣти.

По ученію Господа и Его апостоловъ, крещеніе есть таинство, въ которомъ отъ Бога подается *благодать*, омывающая грѣхи, спасающая человѣка (Дѣян. 2, 38. 22, 16. 1 Петра 3, 21) по *вѣрѣ* со стороны по-

Digitized by Google

слѣдняго, выражающейся въ „обѣщаніи Богу доброй совѣсти“ (Марка 16, 16, 1 Петра 3, 21).

При крещеніи младенцевъ, ребенокъ крестится по вѣрѣ другого, взрослаго, человѣка. Можетъ-ли вѣра взрослаго христіанина усвояться ребенку, или имѣть значеніе для ниспосланія ему благодати Божіей, омывающей грѣхи и спасающей? Можетъ-ли вѣра *одного*, могущаго сознательно вѣровать, имѣть значеніе для *другого*, въ *данный* моментъ не могущаго выразить свою вѣру? Есть-ли для утвердительнаго отвѣта на этотъ вопросъ основанія въ Евангеліи?

Воля Господа нашего Іисуса Христа открыта для насъ и въ Его дѣлахъ (Дѣяній 1, 1. Луки 1, 4). Когда Господь жилъ во плоти на землѣ, Онъ отъ просящихъ у Него исцѣляющей благодати *всегда* требовалъ вѣры; безъ вѣры Онъ не творилъ чудесъ (Матѳ. 13, 58). Вмѣстѣ съ тѣмъ, Онъ по вѣрѣ, побуждаемой любовію, со стороны *одного* подавалъ Свою благодать *другому* (Матѳ. 8, 13. 15, 28 и др.); и случаи такого рода не единичны, а проходятъ чрезъ всѣ Евангелія.

Слѣдовательно, когда Церковь совершаетъ крещеніе младенца по „вѣрѣ“ другого взрослаго лица, она поступаетъ такъ по духу Евангелія, согласно тому, чему дѣлами Своими научилъ насъ Глава ея, Господь.

Считаю необходимымъ сдѣлать краткую справку изъ области т. н. „сравнительнаго богословія“.

По духу Евангелія, въ дѣлѣ спасенія отдѣльной личности имѣютъ значеніе и Церковь (сила Духа Божія, посланнаго ей и вѣра и любовь ея членовъ) и личныя усилія. Въ католичествѣ церковь подавляетъ личность; въ протестантствѣ личность исключаетъ церковь; по протестантскому преданію, послѣдняго принципа придерживаются и „баптисты“.

Согласно Писанію вѣрующіе суть члены тѣла Христова, т. е. Церкви (1 Кор. 12, 27); поэтому, между ними естественно *взаимодѣйствіе* — по силѣ вѣры и любви, которыя входятъ въ понятіе „взаимно скрѣпляющихъ“ членовъ Церкви „связей“ (Еф. 4, 16). Нельзя представлять себѣ каждый „духовный камень“ въ „зданіи“ церковномъ неимѣющимъ никакого отношенія къ другому... Держась духа Евангелія, православная Церковь считаетъ имѣющими значеніе въ дѣлѣ спасенія и личное произволеніе и вѣру и любовь Церкви; при крещеніи младенцевъ она получаетъ „приращеніе для созиданія“ самой себя „въ любви“.

Замѣчу, что точно такъ же было и въ древней церкви. Какъ вы можете ясно видѣть, и тогда крещеніе младенцевъ по обѣщанію и вѣрѣ взрослыхъ существовало *наравнѣ* съ обязательнымъ требованіемъ личнаго произволенія отъ взрослаго, при чемъ существованіе того и другого имѣло мѣсто въ *одной* Церкви: Неокесарійскій соборъ былъ далекъ отъ того, чтобы отвергнуть ранѣе бывшій Карѳагенскій. 12 пр. Неокес. собора неприложимо къ ребенку, поскольку послѣдній свободенъ отъ нерадѣнія;

Digitized by Google

но фактъ крещенія болящихъ показываетъ, что древняя Церковь считала возможнымъ крещеніе подъ обязательнымъ условіемъ наученія крещаемаго *впослѣдствіи* (Лаодик. соб. пр. 47 и толкованіе Зонары).

Господь І. Христосъ указалъ на крещеніе, какъ на единственный, необходимый для всѣхъ путь ко спасенію (Іоанна 3, 5) и чрезъ Его апостола дана заповѣдь: „да крестится каждый изъ васъ“ (Дѣяній 2, 38); слѣдуя слову Христа и Его апостола (при пониманіи данной чрезъ него заповѣди примѣнительно къ тексту: Быт. 17, 14), Церковь всегда содержала и доселѣ содержитъ въ ученіи и практикѣ крещеніе—и младенцевъ.

Г. Балихинъ пишетъ:

— «А потому, не найдя ни одного слова о крещеніи дѣтей во всемъ ученіи нашего Господа и не встрѣтивъ ни одного подобнаго факта во всей апостольской практикѣ, я, не довѣряясь особенно своей способности замѣтить въ Словѣ Божіемъ все сказанное Господомъ объ установленномъ Имъ крещеніи и не полагаясь вполнѣ на свое безпристрастіе, поставилъ задачей прислушаться и ближе присмотрѣться къ основаніямъ защитниковъ дѣтскаго крещенія; но шаги, сдѣланные мною въ этомъ направленіи, привели меня къ отрицательнымъ результатамъ—къ выводамъ и заключеніямъ совершенно противоположнымъ. Я прежде всего напалъ на слѣдующую нить, по которой затѣмъ пошелъ дальше. «Это крещеніе младенцевъ», говоритъ блаженный Августинъ, «церковь всегда имѣла, всегда содержала; это пріяла она отъ вѣры предковъ» (Догмат. Босл. II, 339)».

Въ Словѣ Божіемъ и въ апостольской практикѣ нѣтъ указанія на допущеніе женщинъ къ таинству Евхаристіи; нельзя однако на этомъ основаніи нарушать евангельскую заповѣдь о таинствѣ...

Я продолжу сдѣланные Балихинымъ шаги съ того мѣста, откуда онъ не хотѣлъ пойти дальше, по линіи своей путеводной нити, еще на одинъ шагъ: „Церковь получила отъ апостоловъ преданіе крестить дѣтей“,—говоритъ Оригенъ.

— «Дальнѣйшіе мои поиски», — продолжаетъ Ѳ. П., «имѣли цѣлью уяснить, не соприкасалось-ли это ученіе о крещеніи дѣтей хоть сколько нибудь съ ученіемъ Христа, или же такъ-таки цѣликомъ основывалось и утверждалось на одной только «вѣрѣ предковъ».

Имѣя въ виду древнѣйшій соборъ, спеціально занимавшійся этимъ вопросомъ, я обратился къ его на этотъ счетъ вѣроопредѣленію и нашелъ слѣдующее:... «всѣ мы за лучшее признали не отказывать ни одному рожденному въ милосердіи и благодати Божіей. Если Самъ Господь въ Евангеліи говоритъ «Сынъ Человѣческій не пришелъ погубить души человѣческія, но спасти (Луки 9, 56), то, сколько это отъ насъ зависитъ, ни одна душа не должна погибнуть, если то возможно. — Если и величайшимъ грѣшникамъ, много прежде грѣшившимъ противъ Бога, когда они потомъ увѣруютъ, даруется потомъ отпущеніе грѣховъ и никому не возбраняется прощеніе и благодать, то тѣмъ болѣе не должно возбранять этого младенцу, который едва родившись ни въ чемъ не согрѣшалъ и только происшедши отъ Адама воспріялъ заразу древней смерти чрезъ самое рожденіе и который тѣмъ удобнѣе приступаетъ къ принятію отпущенія грѣховъ, что ему прощаются не собственные, а чужіе грѣхи. — И потому, возлюбленный братъ, повторяю: на соборѣ нашемъ [illegible]лось такое опредѣленіе: не должно намъ никого устранять отъ крещенія и

благодати Бога ко всѣмъ милосердаго, благаго и снисходительнаго. Если этого надо держаться по отношенію ко всѣмъ, то особенно, какъ мы думаемъ, надо соблюдать это по отношенію къ новорожденнымъ младенцамъ, которые уже тѣмъ заслуживаютъ преимущественно нашу помощь и милосердіе Божіе, что съ самаго начала своего рожденія они своимъ плачемъ и слезами не иное что дѣлаютъ, какъ умоляютъ» (Карѳ. соб. 254 г.).

Итакъ, не только мы, баптисты, смотрящіе на крещеніе дѣтей съ отрицательной точки зрѣнія, не нашли въ Словѣ нашего Господа ни малѣйшихъ на этотъ счетъ указаній, или намековъ, но и защитники онаго не привели въ свое оправданіе ровно ничего, кромѣ своихъ личныхъ соображеній, основанныхъ на «плачѣ» и «слезахъ» малютокъ».

То, что люди, смотрящіе на что-либо „съ отрицательной точки зрѣнія, не находятъ препятствій для сего въ Словѣ Божіемъ,—явленіе возможное.

Покорнѣйше прошу васъ при личномъ свиданіи съ Ѳ. П—чемъ передать ему слѣдующее.

Основанія, взятыя изъ ученія Христа отцами Карѳагенскаго собора для подтвержденія крещенія младенцевъ, настолько ясны, просты и сильны, что отвергнуть ихъ можно—развѣ вмѣстѣ съ Евангеліемъ.

Основанія эти состоятъ въ слѣдующемъ: *„Ни одна душа не должна погибнуть“*: крещеніе даруетъ отпущеніе грѣховъ, благодать Божію; *внѣ его—погибель* (Іоанна 3, 5). *Дѣти*, хотя и ни въ чемъ не согрѣшали, но *воспріяли заразу древней смерти* чрезъ самое рожденіе (Римл. 5. 12. Ефес. 2, 3). Что дѣлать съ ними? Предоставить ихъ погибели? „Если Самъ Господь въ Евангеліи говоритъ: „Сынъ Человѣческій не пришелъ погубить души человѣческія, но спасти“ (Луки 9, 56), то, сколько это отъ насъ зависитъ, ни одна душа не должна погибнуть, если то возможно“... И отцы собора вполнѣ послѣдовательно на основаніи *евангельскаго* взгляда на крещеніе и на природу невозрожденнаго человѣка рѣшили *„не устранять* отъ крещенія и благодати Бога“ и „новорожденныхъ младенцевъ“.

Движимый чувствомъ любви, св. Кипріанъ отъ лица отцовъ собора указываетъ на „плачъ“ и „слезы“ малютокъ, выражая этимъ полную состраданія къ болѣзнямъ и стенаніямъ грѣховнаго человѣчества мысль: дѣти слабы и безпомощны, на насъ лежитъ святая обязанность принести ихъ къ милосердому Христу.

Итакъ, по мысли отцевъ собора, два основанія взяты ими для подтвержденія крещенія младенцевъ: 1) то, что крещеніе для всякаго человѣка — единственный путь къ очищенію отъ грѣховъ и къ благодати Божіей и 2) то, что дѣти имѣютъ по природѣ первородный грѣхъ. Крещеніе младенца есть необходимый выводъ изъ этихъ основаній данныхъ въ самомъ Евангеліи.

„Баптисты“ отрицательно смотрятъ на крещеніе дѣтей. Къ чему приводитъ эта точка зрѣнія при послѣдовательномъ ея проведеніи? Для

Digitized by Google

„баптистовъ“ остается: или принять еретическое пелагіанское ученіе о первородномъ грѣхѣ, или отвергнуть спасительность крещенія. Ими дѣлается и то, и другое. Дѣти, какъ высказываютъ они на собесѣдованіяхъ, по ихъ мнѣнію безъ крещенія святы. Если некрещенные взрослые члены „баптистской“ общины называютъ себя искупленными и говорятъ, что грѣхи имъ прощены, что они имѣютъ благодать Св. Духа, то очевидно, что крещеніе, по ихъ мнѣнію, не даетъ имъ ничего такого, чего-бы они не имѣли раньше. Не есть-ли въ этомъ случаѣ оно для нихъ—одно „омытіе плотской нечистоты?“

Надѣюсь, вы согласитесь со мною въ томъ, что крещеніе Господа Іисуса Христа, единаго безгрѣшнаго, прощеніе Имъ разбойника, висѣвшаго по правую сторону Его креста, и крестившагося при добромъ исповѣданіи „кровію“, и полученіе язычниками однажды по особой цѣли Божіей благодати Святаго Духа до крещенія (для показанія, вопреки предразсудку христіанъ изъ евреевъ, что и язычники могутъ быть достойны Царствія) суть факты исключительные, никоимъ образомъ не могущіе служить основаніемъ къ отрицанію словъ Господа: „кто не родился отъ воды и Духа, не можетъ войти въ Царствіе Божіе“ (Іоанна 3, 5) и Его апостола: „да крестится *каждый* изъ васъ для прощенія грѣховъ и получите даръ Святаго Духа. Ибо вамъ принадлежитъ обѣтованіе и дѣтямъ вашимъ и всѣмъ дальнимъ, кого не призоветъ Господь Богъ нашъ.“ (Дѣяній 2, 38—39).

Такъ отрицательная точка зрѣнія, принятая „баптистами“, измѣняя историческіе факты, послѣдовательно приходитъ къ „измѣненію“ того свидѣтельства, которое „больше человѣческаго“.

Вашъ собратъ пишетъ:

— «А потому, на основаніи всѣхъ приведенныхъ здѣсь свидѣтельствъ и принимая во вниманіе крещеніе святыхъ отцевъ, указанныхъ мною въ началѣ письма, какъ факты, я могу заявить, что крещеніе младенцевъ существовало и существуетъ не «на догматическихъ основаніяхъ», а на разныхъ и весьма шаткихъ соображеніяхъ отцевъ и представляетъ собой не установленіе Господа, а изобрѣтеніе человѣковъ, хотя справедливость обязываетъ меня сказать, что оно есть одно изъ самыхъ древнихъ нововведеній въ Церкви Господней».

Сказать правду не значитъ обидѣть; нѣкоторые изъ языческихъ писателей говорили: „дорогъ мнѣ Платонъ, но истина дороже“. Желаю добра и вамъ и Ѳ. П—чу. Но не могу не замѣтить, что всѣ свидѣтельства въ *его* изложеніи и толкованіи *искажены имъ* вопреки ихъ смыслу. И пусть также чувство справедливости подскажетъ ему: что основано на евангельской „догмѣ“ и что новѣе: ученіе-ли о крещеніи для прощенія грѣховъ и о всеобщности первороднаго грѣха, или-же ученіе о томъ, что для полученія прощенія грѣховъ и благодати Святаго Духа не необходимо крещеніе.

Digitized by Google

— ... «Не подумайте, пожалуйста, что я не обратилъ вниманія на свидѣтельство Діонисія Ареопагита, или что я уклоняюсь отъ него... это свидѣтельство должно имѣть особенное значеніе и, дѣйствительно, свидѣтельство мужа временъ апостольскихъ и ученика апостола Павла должно быть очень важно. Но, къ сожалѣнію, творенія съ именемъ сего мужа, представленныя еретиками впервые на частный Константинопольскій соборъ въ 562 году и относившіяся спеціалистами, то къ Діонисію Ареопагиту (то къ другому лицу), не только не имѣютъ «особеннаго», а и вообще не могутъ имѣть никакого значенія и давно уже пора перестать опираться на эту «трость надломленную».

Такъ кончаетъ свое письмо Ѳ. П. Балихинъ.

Если-бы свидѣтельство, приписываемое Діонисію Ареопагиту, было столь-же единичнымъ „личнымъ мнѣніемъ“, какъ, напримѣръ, — мнѣніе Тертулліана, тогда оно мало-бы имѣло значенія,—но въ виду многихъ другихъ свидѣтельствъ, удостовѣряющихъ, что крещеніе младенцевъ всегда было общимъ вѣрованіемъ вселенской Церкви, я полагалъ-бы, что въ данномъ случаѣ не слѣдовало-бы, по выраженію Евангелія, „переломлять“ и „трости надломленной“.

Итакъ — разсмотрѣніе письма Ѳ. П. Балихина, надѣюсь, достаточно яснымъ для васъ дѣлаетъ то, что, вѣруя „всему“ Писанію и принимая историческіе факты въ той полнотѣ и связи, въ какой даетъ ихъ историческая дѣйствительность, должно признать несомнѣннымъ, что ученіе о крещеніи младенцевъ имѣетъ основаніе въ ученіи Самого Господа и что оно съ апостольскихъ временъ было догматическимъ ученіемъ Церкви и ни въ комъ не возбуждало тѣхъ рѣзкихъ отрицаній, которыя влекутъ за собой измѣненіе апостольскаго „благовѣствованія“ и имѣютъ свое начало не ранѣе 1520 года.

P. S.

Если вздумаете отвѣтить мнѣ, благоволите упомянуть: не считаете-ли вы Пелагія „баптистомъ?“ Почему дѣти считаются „баптистами“ „святыми“ безъ крещенія? И, если взрослые среди „баптистовъ“ считаютъ себя омытыми отъ грѣховъ безъ крещенія, то на какомъ основаніи? и зачѣмъ по ихъ мнѣнію—впослѣдствіи всетаки нужно имъ крещеніе?

Д. Граніанскій.

20 іюля 1904 года.

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

„Камни претыканія“ любительскаго богословія.

(По поводу ст. г. Розанова—„Объ одной особенной заслугѣ Вл. Соловьева“, „Нов. Путь“, сент. 1904 г.)

„Если обличишь разумнаго, то онъ пойметъ наставленіе“ (Притч. 19, 25).

Въ сентябрьской книжкѣ „Новаго Пути“ за с. г., въ статьѣ „Объ одной особенной заслугѣ Вл. Соловьева“, г. Разановъ снова „затерзался“ богословско-каноническими недоумѣніями. Въ этой статьѣ г. Розановъ хотѣлъ показать, что Вл. Соловьевъ вывелъ нашу богословско-философскую науку изъ области энциклопедической компиляціи чужихъ мнѣній по предметамъ философіи и богословія на путь своего самостоятельнаго расмотрѣнія этихъ самыхъ предметовъ и, „показавъ интересъ и значительность религіозныхъ вещей, безъ всякой особой полемики перевелъ двухвѣковые споры о словахъ (рѣчь о расколѣ) въ область нижняго этажа, откуда слова уже раздаются глуше, невнятнѣе“... Что же? тема хорошая и, быть можетъ, по плечу г. Розанову. И чего бы проще: поразмыслилъ, росписался и строчи „въ потѣ лица своего“ для слѣдующихъ номеровъ журнала. Но вѣдь нѣтъ: есть ужъ такіе писатели, которымъ надо непремѣнно свести всякую тему на свой „гвоздь“ и безотлагательно кого-нибудь царапнуть. И вотъ г. Розановъ спокойно и длинно разсуждаетъ (изъ-за спины Вл. Соловьева) объ убожествѣ нашей старой богословской мысли, пресмыкавшейся сотни годовъ около сугубой аллилуіи, посолони, восьмиконечнаго креста и т. п., и вдругъ неожиданное salto mortale: онъ заводитъ рѣчь о бракѣ... и тутъ же, непонятно почему и за что, пустилъ въ меня нѣсколько ядовитыхъ стрѣлъ довольно дикаго издѣлія и, наконецъ, дабы я окончательно былъ„ уязвленъ“, даетъ мнѣ былинное прозвище—„Алеши Поповича“ съ добавленіемъ—изъ „Миссіонер. Обозрѣнія“. Право, это и не порядочно, и недостойно публициста, богослов-

Digitized by Google

ствующаго на пользу „соединенія св. Божіихъ церквей“, въ двухъ популярныхъ изданіяхъ—„Нов. Времени“ и „Новомъ Пути“!

Съ богословскимъ обликомъ В. В. Розанова и его странностями я имѣлъ уже случай познакомить читателей „Мисс. Обозр.“ въ статьяхъ: „Кого ищете“ и „Терзанія новопутейскаго богослова“. Съ новой статьей г. Розанова обликъ этотъ выступаетъ еще рельефнѣе. Настоящая розановская статья, какъ одна „словесность“ невѣдѣнія въ вѣрѣ (2 Тим. 3, 8), не заслуживала бы, собственно, и разбора, если бы въ ней не было нѣсколькихъ опредѣленныхъ мыслей, которыя не хотѣлось бы въ миссіонерскомъ органѣ пройти молчаніемъ: 1, о расколѣ и большей „тонкости, остротѣ и *научности*“ мысли его защитниковъ сравнительно съ полемикой его обличителей и 2, о семейной жизни епископовъ. Г. Разановъ утверждаетъ, что въ нижнемъ этажѣ

религіознаго сознанія... все еще опровергаютъ раскольниковъ, шпыняютъ штундистовъ, подсмѣиваются надъ хлыстовствомъ. Но какъ то безъ уговору всѣмъ становится ясно, что это—мужичьи оспариванья мужиковъ; что полемика здѣсь въ уровень съ предметомъ нападенія, что это—до-петровскій бояринъ и его мужикъ, оба равно безграмотные, равно милые, но равно невидавшіе голландскихъ верфей. Собственно всѣ наши секты, безграмотныя въ своихъ темахъ, *и не возникли бы вовсе, не будь у насъ самихъ ужъ слишкомъ элементарнаго анаѳематствованія Исуса безъ и, «двуперстнаго» перстосложенья* и т. п. по полю и травка, по климату и флора» и т. д.

Не такъ, г. Розановъ,—сущую неправду говорите вы о причинѣ нашего отступничества; не посѣтуйте, что начну издалека. *„Сначала дьяволъ согрѣшилъ“* (Іоан. III, 8),—высшій изъ ангеловъ палъ гордостью и непокореніемъ: ужели же по-вашему въ самой абсолютной Истинѣ и Святости, въ Господѣ Богѣ были предрасположители (поле и климатъ) для дьявольскаго отступленья отъ Бога? „Что ся вамъ мнитъ?“ Исторія первенствующей христіанской церкви апостольскаго времени и дальнѣйшаго полна сказаній о разныхъ ересяхъ и расколахъ (евіониты, гностики, манехеи и пр.,): ужели въ вѣрѣ св. апостоловъ и ихъ первыхъ преемниковъ были и „поле и климатъ“ для этихъ ересей и расколовъ? Нѣтъ, св. ап. Павелъ даетъ другое объясненіе появленію отступниковъ: „Духъ ясно говоритъ мнѣ, пишетъ онъ, что въ послѣднія времена *отступятъ* нѣкоторые *отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ*“ (Тим. 4, 1). Правда, нѣкоторыя и крупныя церковно-историческія событія объясняются, повидимому, изъ естественнаго протеста противъ непорядковъ извѣстнаго statu quo, или, выражаясь розановской терминологіей, какъ изъ „тезиса антитезисъ“, подобно, напр. гусситскому движенію и реформѣ Лютера, выросши на „полѣ и въ климатѣ“ безо-

Digitized by Google

бразій римской церкви; но все же, пусть извѣстнаго направленія богословы обзываютъ это архаизмомъ, корень всякихъ подобныхъ отступленій—въ дьявольскомъ своеволіи и гордости: мѣрамъ сговора, стараніямъ исправленія, исканію истины въ данной сферѣ, отдѣльная воля предпочитала омутъ отступничества. Не обинуясь скажемъ это и о нашемъ расколо-сектантствѣ. Неправда, будто бы „всѣ наши секты и не возникли бы вовсе, не будь у насъ самихъ ужъ слишкомъ элементарнаго анаѳематствованія „Исуса безъ и“, „двуперстія“ и т. п. Розанову, полагаемъ извѣстно, что въ Русской церкви были секты и до разговоровъ объ „Исусѣ“ и „двуперстномъ“ сложеніи. Чѣмъ г. Розановъ объяснитъ у насъ ересь жидовствующихъ (прецедентъ теперешняго субботничества) въ 15 в. и объявленіе себя Богомъ-Саваоѳомъ бѣглаго солдата, основателя хлыстовщины, Данилы Филиппова въ 1645 г.? Изъ какихъ „тезисовъ“ тогдашняго состоянія православія на Руси могутъ быть объяснимы эти „антитезисы?“ Неповинна тутъ русская вѣра, причины тутъ внѣ ея. То же и о расколѣ. Партія противниковъ никоновской реформы, недовольная и самимъ патріархомъ, почуяла, „яко еретическая зима хощетъ быти“, далеко раньше какихъ-бы то ни было анаѳематствованій „Исуса“ и „двуперстія“ (Да такихъ анаѳематствованій у насъ никогда и не было: соборъ 1666—67г. анаѳематствовалъ *противниковъ и хулителей* церкви, видѣвшихъ въ „Іисусѣ“, „троеперстіи“ и т. п., страшныя ереси и поносившихъ за нихъ ужасными хулами восточное православіе). Оскорбленное самолюбіе важныхъ, но невѣжественныхъ московскихъ и другихъ протопоповъ и поповъ, игравшихъ видныя роли при патр. Іосифѣ, или въ дѣлѣ книжной справы, или вообще въ церковной жизни, и потерявшихъ это свое значеніе при п. Никонѣ, нашедшемъ себѣ помощниковъ, по исправленію книгъ и обрядовъ, въ Арсеніи Грекѣ и разныхъ кіевскихъ „нехаяхъ“,—вотъ первая бактерія той церковной болячки, которая разыгралась потомъ, при всякихъ осложненіяхъ, въ язву великаго раскола. Что касается самаго п. Никона, то едва-ли справедливо будетъ видѣть въ его упованіи ужъ слишкомъ элементарное анаѳематствованіе „Исуса безъ и“ „двуперстія“ и т. п.: онъ и самъ до 1653 г. читалъ и произносилъ „Исусъ“ и молился „двуперстно“ и т. д., да и послѣ того: Никонъ дозволялъ протопопу Казанскаго собора Ивану Неронову „двоить аллилуія“ и соборъ 1666—67 г. для „непрекословящихъ“ допустилъ старую редакцію нѣкоторыхъ молитвъ, а этого никакъ не могло бы случиться, будь у Никона и оо. московскаго собора „элементарное анаѳематствованіе“ стараго обряда съ „Исусомъ безъ „и“

Digitized by Google

двуперстіемъ" и т. п. Не было въ нашей церкви и въ послѣдующее время такого „анаѳематствованья" и до́ учрежденья единовѣрія и, въ особенности, послѣ него. Если въ Скрижали и говорится: се страшная заповѣдь ихъ, св. вселенскихъ соборовъ, равнѣ подвергаетъ анаѳемѣ и прилагающаго, и отъемлющаго, и примѣняющаго наименьшее письмя, даже едину черту, или іоту еже есть *і*, въ символѣ. Яко отнюдь не подобаетъ въ символѣ вѣры или мало что или велика... премѣнити, но цѣло подобаетъ хранити со всею силою и вниманіемъ, яко зѣницу ока, да не подъ анаѳему такихъ и толь великихъ святыхъ отецъ себя подложимъ („Византизмъ и Россія" В. Сал. V, стр. 546); то говорится это по отношенію неприкосновенности *символа вѣры*, огражденной анаѳемой 3-го всел. собора (7 пр.), а не о „іотѣ" „церковныхъ вещей устава" или обрядовой. Въ послѣднемъ случаѣ Никонъ, если и видѣлъ въ греческой церкви „совершеніе" (совершенство), то и многія „несходства" у насъ съ этимъ „совершеніемъ" не анаѳематствовалъ, а „испугомъ" отъ такихъ „несходствъ" доказывалъ лишь мудрую осторожность бдительнаго пастыря. Вотъ что писалъ ему по этому поводу константинопольскій патр. Паисій.

«Ты жалуешься на несогласіе въ кое-какихъ порядкахъ, существующихъ въ помѣстныхъ церквахъ, и думаешь, не вредятъ ли эти различные порядки нашей вѣрѣ. Хвалимъ мысль, поелику кто боится впасть въ малыя погрѣшности, тотъ предохраняетъ себя отъ великихъ; но исправляемъ опасеніе... Если случится, что какая-нибудь церковь будетъ отличаться отъ другой какими-либо порядками неважными, и несущественными для вѣры, напр. совершеніе литургіи, или вопросъ о томъ, какими перстами долженъ благословлять священникъ и т. п., то это не должно производить никакого раздѣленія... *Не слѣдуетъ намъ думать, будто извращается наша православная вѣра, если кто-нибудь имѣетъ чиноположеніе, нѣсколько отличающееся отъ другого въ вещахъ несущественныхъ*» (Отвѣтъ п. Паисія п. Никону на 27 вопр.).

Послѣ такой грамоты Паисія, принятой къ руководству Никономъ и отцами московскихъ соборовъ, можно-ли говорить о существованіи въ нихъ элементарнаго анаѳематствованія на „Исуса безъ и" и „двуперстіе?" Не было этого анаѳематствованія въ нашей церкви ни тогда, ни теперь, и ни въ буквальномъ смыслѣ, ни въ переносномъ. Не въ церкви и тотъ „тезисъ", изъ котораго появился раскольничій „антитезисъ": это плодъ гордости и духовнаго мрака! Повинна-ли, напр., церковь въ томъ, что она исправила, согласно греческому подлиннику, символьныя слова въ нашихъ старыхъ книгахъ:„ рожденна, а не сотворенна" на „рожденна, не сотворенна", а расколъ учуилъ тутъ „аріанскій духъ", протолковавъ „рожденна, не сотворенна" въ смыслѣ: „не сотвори Богъ еже рождену быти

Digitized by Google

Сыну Божію" (Богъ не сотворилъ того, чтобы Сынъ Божій родился-Сынъ не рожденъ); или: въ 8 чл. символа оставлено слово „истиннаго", а расколъ вопитъ, что „никоніанская" церковь не исповѣдуетъ Св. Духа „истиннымъ" и т. п.? Пусть г. Розановъ, сколько ему угодно, преклоняется предъ „тонкостью, остротою и научностью" (стр. 167) раскольничьяго стихійнаго невѣжества и темноты, только не въ церкви православной „поле и климатъ" для отступническаго мракобѣсія! За это говорятъ и исторія, и духъ православной церкви. Еще два слова къ розановскому расколовѣдѣнію. В. В. вышучиваетъ полемику съ раскольниками, какъ „мужичьи оспариванія мужиковъ" и очень доволенъ, что эта полемика согнана „въ нижній этажъ", и что время переростетъ ее и забудетъ. Слова, слова, слова... Вѣдь и по Розанову, „въ состояніи старообрядчества пребываетъ до 10 милліоновъ русскаго народа (слава Богу, на 10 милліоновъ меньше, чѣмъ въ газетѣ А. С. Суворина,—тамъ насчитывается ихъ до 20 милліоновъ), которые *томятся* отдѣленіемъ отъ нихъ (хотя отдѣляется меньшее отъ большого) остального населенія!".. Ужели христіанское сердце позволитъ совершенно игнорировать эти милліоны „мужиковъ", просящихъ разъясненія ихъ недоумѣній на авторитетныхъ для нихъ основаніяхъ („мужичьихъ оспариваній") и не доросшихъ до философіи „верхняго этажа" Новаго Пути?! И ап. Павелъ, когда то не шло въ ущербъ истинѣ Христова благовѣстія, былъ для іудеевъ, какъ іудей, а для язычниковъ, какъ язычникъ... И ужели достойно вышучиванія и нехорошихъ сравненій, что наши миссіонеры бываютъ съ „мужиками, какъ мужики", „да всяко нѣкіе спасутъ?" Что касается „нижняго этажа", то пусть не забываетъ г. Розановъ, что для населенія дома пожаръ въ „нижнемъ этажѣ" гораздо опаснѣе чѣмъ—въ верхнихъ... А вопросы отступничества волнуютъ десятки „нижне—этажныхъ" милліоновъ. Далѣе, г. Розановъ, „однажды" бесѣдовавшій со старообрядцами, „наблюдалъ, до чего теперь мысль ихъ тоньше, острѣе и научнѣе (отъ осторожности), нежели ихъ неуклюжихъ полемистовъ", „несущихъ на смѣхъ своимъ противникамъ невообразимую околесицу". Какое, кстати замѣтить, открытіе! А мы до сихъ поръ думали, что расколъ—тьма, что, основывая все свое упованіе на порожденіи невѣжества 17 в.—„книгѣ Кирилловой", „о вѣрѣ", и др. вмѣстѣ съ разными дикими „цвѣтниками", они оскорбляютъ нашъ просвѣщенный вѣкъ; мы думали, что вѣра раскольниковъ въ дыру, проверченную въ восточной стѣнѣ хаты, чрезъ которую единственно якобы молитва „доходна до Бога" (дырники), что суевѣрія „каммерсантовъ рая", „бабушкина согласія", „красно-

Digitized by Google

смертовъ", „безденежниковъ" и пр. и пр., есть такое заблужденіе, такая дичь, надъ которыми нужно только плакать... Впрочемъ, и самъ г. Розановъ „смѣялся надъ софизмомъ старообрядцевъ" (стр. 168), и самъ думаетъ, что старообрядцами и „поднесь владѣетъ испугъ" обрядовой разницы (стр. 165). Но все же „мысль ихъ, по Розанову, тоньше, острѣе и научнѣе", чѣмъ ихъ полемистовъ! Какое же у новопутейскаго расколовѣда основаніе для такого утвержденія? А вотъ оно.

«*Однажды*, пишетъ Розановъ, посѣтили меня нѣсколько старообрядцевъ, приглашая придти послушать ихъ словопреніе съ миссіонерами,—я, отказавшись отъ этого словеснаго пиршества, спросилъ ихъ, какъ они примиряютъ «вѣрность іотѣ» съ тѣмъ, что у нихъ все-таки епископы непремѣнно не женаты (раньше онъ привелъ текстъ изъ посл. ап. Павла къ Тим.: «епископъ долженъ быть непороченъ, *одной жены мужъ*). Учено, тонко и лукаво они отвѣтили: «Мы не отметаемъ текстъ апостола; епископъ можетъ быть семейный. Но только мы *міряне, (завѣдующіе у нихъ практическими дѣлами церкви)* [1]) ради своего удобства и потому, что они намъ болѣе любы—приглашаемъ на епископское *служеніе* (т. е. къ исполненію обязанностей, *что есть иное, нежели санъ* [2]) людей не семейныхъ. Это наше соизволеніе и обычай, и онъ намъ не запрещенъ никакимъ текстомъ». Во всякомъ случаѣ, это учено и тонко... Вообще теперь можно наблюдать, до чего мысль старообрядцевъ тоньше, острѣе и научнѣе (отъ осторожности), нежели ихъ неуклюжихъ полемистовъ: послѣднихъ ничто не стѣсняетъ, и они несутъ, на смѣхъ своимъ противникамъ, невообразимую околесицу» (стр. 167).

Довольно. Въ приведенныхъ словахъ г. Розановъ навсегда росписался въ такомъ познаніи по вопросу, который онъ тронулъ, что, мы глубоко въ этомъ убѣждены, надъ такой „невообразимой околесицей" прежде всего посмѣются сами же старообрядцы. Въ самомъ дѣлѣ. Старообрядцы, какъ знакомые болѣе г. Розанова съ вопросомъ о несемейномъ состояніи епископовъ, могли на розановскій вопросъ отвѣтить только словами 12 пр. 6 вс. соб.: „сіе же глаголемъ не ко отложенію или превращенію апостольскаго законоположенія, но прилагая попеченіе о спасеніи и о преуспѣяніи людей на лучшее"... 6 вс. соб. въ данномъ случаѣ имѣлъ въ виду слова и апостола: „епископъ долженъ быть одной жены мужъ"... и 5 ап. пр.: „епископъ да не изгонитъ жены своея подъ видомъ благоговѣнія"... и изъ тысячелѣтней глубины рѣшаетъ вопросъ *новаго* богослова въ *Новомъ* Пути"! Это рѣшеніе, несомнѣнно, давали г. Розанову и старообрядцы; но при этомъ ни въ коемъ случаѣ не могли говорить той несуразности, которую Розановъ, по своему невѣдѣнью дѣла, вкладываетъ въ ихъ уста. Несуразности эти мы видимъ въ слѣдующемъ: раскольники якобы сказали: „мы (*міряне*,

[1]) Курсивъ нашъ.
[2]) Тоже.

Digitized by Google

завѣдующіе *практическими* дѣлами церкви) ради *своего удобства* приглашаемъ на епископское *служеніе* (т. е. къ исполненію *обязанностей, что есть иное, чѣмъ санъ*) людей несемейныхъ"... Всякій, мало-мальски свѣдущій въ расколѣ вообще и австрійскомъ въ частности, увѣренъ, что такой „околесицы" старообрядцы не могли сказать: въ противномъ случаѣ они признали бы, что: а) дѣлами *іерархіи* у нихъ завѣдуютъ *міряне* (приглашать на *епископское служеніе*—дѣло это выходитъ уже изъ круга *практическихъ*) прямо вопреки 3 пр. 7 вс. собора; несемейныхъ епископовъ эти *міряне* приглашаютъ не во исполненіе 12 пр. 6 вс. соб., а ради якобы *своего удобства* и—в) *исполненіе обязанностей епископскаго служенія*—есть *иное, нежели санъ, значитъ исполнять обязанности епископскаго служенія* (напр. хиротонисать, освящать муро и т. п.) можетъ, и лицо, *не имѣющее епископскаго сана*, хотя таковое лицо, по 57 л. Номок., какъ это прекрасно знаютъ старообрядцы, „есть горшее бѣсовъ нечестивыхъ, во образѣ ангела свѣтла облекшихся, но не сущихъ"... Вѣдь вотъ какую клевету несетъ г. Розановъ на старообрядцевъ! Теперь предоставляемъ читателю судить, кто „несетъ околесицу": православные-ли полемисты или новопутейскіе богословы, лжесвидѣтельствующіе на ближняго своего...

2. Вопросъ о нашемъ епископатѣ, его несемейности, въ статьѣ г. Розанова—главный, такъ сказать, гвоздь, хотя почему-то и отведено ему мѣсто больше подъ „звѣздой". Г. Розановъ и старообрядцамъ этотъ вопросъ предложилъ первымъ и, многократно напомнивъ: „епископъ долженъ быть одной жены мужъ", съ особою настойчивостью пишетъ, что „апостолъ вложилъ прямо серце свое въ приведенную мысль, повторивъ ее—и какъ лирически въ посланіи къ Титу: „если кто непороченъ, мужъ одной жены, дѣтей имѣетъ вѣрныхъ, неукоряемыхъ въ распутствѣ или непокорности; ибо епископъ долженъ быть непороченъ, какъ Божій домостроитель" (1, 6—7). Воображаемъ, какое было бы недоумѣніе у В. В., если бы его освѣдомить, что въ приведенной имъ „лирикѣ" ап. Павла, въ посланіи къ Титу, рѣчь о *пресвитерахъ*, которыхъ долженъ былъ поставлять на Критѣ Титъ, какъ ему приказывалъ апостолъ языковъ (Тит. 1, 5; ср. Дѣян. Ап. гл. 20 17 и 28 ст. въ слав. биб.). Имѣя въ виду богословскую малоосвѣдомленность г. Розанова и его некорректность въ полемикѣ, мы считаемъ совершенно излишнимъ входить въ подробное обсужденіе всего написаннаго имъ по вопросу о несемейности у насъ епископовъ. Передадимъ лишь его слова, отмѣтивъ попути въ нѣсколькихъ строкахъ ихъ неправоту. Г. Розановъ пишетъ:

Digitized by Google

«Въ прошлую зиму здѣсь на Стремянной я посѣтилъ «религіозно-нравственныя собесѣдованія съ народомъ, имѣвшія полемическую окраску... Миссіонеръ говорилъ о «преданіи и писаніи», что на нихъ «все основывается», забывъ совершенно, что самая *суть* (курсивъ Розанова) проповѣди Христовой на стогнахъ іерусалимскихъ заключалася въ *отметеніи* (курс. Роз.) «преданія старцевъ», т. е. въ зыблемости вообще почвы «преданія», когда оно не *тождесловитъ* (курс. нашъ) со *словомъ Божіимъ*» (курс. Роз.).

Молокане, штундисты и др. раціоналистическіе сектанты заводили съ миссіонеромъ подобный разговоръ, можетъ быть, до тысячи разъ, и ему приходилось убѣждать ихъ, что „преданья *старцевъ*“, которыя отметались Христомъ, какъ противорѣчащія „Заповѣди Божіей“, вовсе не то же, что священное преданіе Церкви Христовой, какъ ученіе Духомъ Святымъ (ср. 2, Сол. 2, 15; 3, 6. 2 Тим. 1, 13, 2, 2 и др.) Какъ г. Розановъ отсталъ отъ простыхъ мужичковъ-сектантовъ въ своихъ недоумѣніяхъ!.. Желаніе же г. Розанова видѣть въ „преданіи“ „*тождесловіе* со словомъ Божіимъ“, т. е. другой *экземпляръ* Библіи,—прямо таки странно.

«Если бы кто-нибудь изъ слушавшихъ мужичковъ всталъ и напомнилъ миссіонеру о *текстѣ* апостольскомъ («епископъ долженъ быть единыя жены мужемъ») и спросилъ его, какъ же теперь соединить православному *повиновеніе* и тексту, и преданію, его отметшему, то проповѣднику пришлось бы покраснѣть, и сойти съ каѳедры».

Не понимаемъ, почему бы изъ среды этихъ мужичковъ не встать г. Розанову, не менѣе ихъ скудному по своимъ богословскимъ воззрѣніямъ, и не предложить этого вопроса миссіонеру? Дѣло бы объяснилось; а кто бы покраснѣлъ отъ своего невѣдѣнія—неизвѣстно...

«Можетъ быть ни передъ чѣмъ не пасующій Гринякинъ разрѣшилъ бы вопросъ, подавшій поводъ въ 60-хъ годахъ спросить у высотъ власти: «какое подлинное основаніе монашества у насъ епископовъ». Въ виду компетентности (?) вопроса, митрополитъ Филаретъ поручилъ смоленскому епископу Іоанну написать диссертацію: «о монашествѣ епископовъ», но тоже совершенно компетентный въ богословіи Н. П. Гиляровъ-Платоновъ называетъ (въ статьѣ—некрологѣ объ Іоаннѣ смоленскомъ) это разсужденіе диссертаціею, полною софизмовъ. Развѣ это вотъ надежда на Гринякина: авось подопретъ Іоанна своими аргументами»...

Что, кромѣ какой-то непонятной ко мнѣ злобы г. Розанова, заставило его пристегнуть меня къ вопросу о монашествѣ епископовъ и его защитникамъ, рѣшительно не могу понять. „Подпирать Іоанна смоленскаго своими аргументами“ я никогда не дерзалъ; болѣе того—на страницахъ „Мисс. Обозрѣнія“ я опредѣленно высказывался за епископатъ бѣлаго духовенства (№ 12 с. г. стр. 229).

«Кстати тутъ и «преданія» одно другому противорѣчатъ: напр., преданія *шести* (курс. Роз.), первыхъ вселенскихъ соборовъ было за семейный епископатъ, а «преданіе» *одного седьмого* (курс. Роз.) собора противостало ему».

Digitized by Google

Чтобы обратить вниманіе свѣдущихъ читателей на свое развязное познаніе церковной исторіи, г. Розановъ отмѣтилъ его курсивомъ: какъ ужъ было упомянуто за „несемейный епископатъ“ высказался не седьмой, а *шестой* всел. соборъ (см. 12 пр.).

«И какъ тогда примѣнять сюда удобную лукавую схемку мысли... будто бы въ «доктринѣ нашихъ упованій ничего не перемѣнялось, новаго ничего не входило, но только вѣкъ послѣдующій *вскрывалъ дотолѣ подразумѣвательно содержащіяся и исповѣдуемыя истины*», какъ—до и солнце выгоняетъ стволъ и листья изъ зерна... Ну какъ это изъ «зерна»: «епископъ *долженъ* быть женатъ», епископы до 7 (!) собора *имѣли право* жениться безъ упрека и возраженія»,—выгнать *стебель*: «епископъ долженъ быть *не* женатъ», и, далѣе листочки, а если который епископъ женится безъ снятія сана, то подлежитъ чуть не ссылкѣ въ Сибирь. Гг. Рункевичъ и Лепорскій, утверждавшіе на религіозно-философскихъ собраніяхъ, что «у насъ истины остаются безъ измѣненія, и мы только растимъ пшеницу изъ зеренъ, причемъ и пшеницу, и зерна вкушали *всѣ, всегда* и *всюду*», и это есть отличительная черта «нашихъ непоколебимыхъ истинъ», можетъ быть, разсѣютъ мое недоумѣніе?! Впрочемъ, можетъ быть, имъ поможетъ «*Алеша Поповичъ*» *изъ* «*Миссіонер. Обозрѣнія*», *т. е. все тотъ же г. Гринякинъ*?!

Отвѣчать г. Розанову на кличку не буду, иначе, пожалуй святое и важное дѣло разъясненія религіозныхъ сомнѣній „недоумѣвающимъ“ низойдетъ на перебранку болаганныхъ „петрушекъ“... Надѣюсь, что и самъ В. В. пожалѣлъ, когда увидѣлъ эту кличку, какъ темное клеймо, на страницахъ „интеллигентнаго“ и „просвѣщеннаго“ журнала. Помогать помянутымъ г. Розановымъ богословамъ—излишне: въ помощи они и не нуждаются, какъ стоящіе въ приведенномъ случаѣ на твердомъ основаніи упованія. А помочь Василію Васильевичу въ его „недоумѣніи“ готовъ. Я былъ на томъ изъ рел.-фил. собраній, на которомъ шелъ разговоръ о „зернахъ“ и „пшеницѣ“, о „вскрываніи послѣдующимъ вѣкомъ (въ исторіи христіанской церкви) дотолѣ подразумѣвательно содержащихся и исповѣдуемыхъ истинъ“ и т. п., и напомню г. Розанову, что рѣчь тогда *шла* о *догматахъ* церковныхъ, а не о семейномъ или несемейномъ состояніи епископата, которое никогда ни въ православной церкви, ни даже въ католической, гдѣ целибатъ всего вообще духовенства имѣетъ за спиной уже слишкомъ тысячелѣтіе, къ догматамъ не относилось. Притомъ, нѣкоторыя „зерна“ г. Розановъ прямо таки сочиняетъ: ну въ какомъ, напр., писаніи и преданіи онъ нашелъ „зерно“: „епископъ *долженъ* быть женатъ“? Такое „зерно“ существуетъ только въ фантазіи г. Розанова, а въ церкви его никогда не было и до 6 (или по исторіи Розанова 7!) вселенскаго собора. Слова ап. Павла: „епископъ долженъ быть *единыя* (а не двухъ или трехъ въ разное время) жены мужъ“

Digitized by Google

далеко не значатъ: „епископъ *долженъ* быть женатъ". Поясненія, полагаю, излишни.

Надѣемся, что, если наши строки попадутъ на глаза В. В—чу, онъ не посѣтуетъ на „помощь" для него „Алеши Поповича" превозмочь указанные въ статьѣ камни претыканія новопутейскаго богословія и, по притчѣ премудраго, „пойметъ наставленіе"...

Н. Гринякинъ.

Церковныя Бесѣды, сборникъ поученій, сказанныхъ въ приходской церкви. Составилъ священникъ **А. Бархатовъ**, СПБ., 1904 года.

Въ предлагаемомъ сборникѣ находимъ рядъ поученій на дни воскресные и праздничные, на дни Св. Четыредесятницы, затѣмъ идетъ пространный отдѣлъ, состоящій изъ 16 поученій о духовно-нравственныхъ обязанностяхъ христіанина. Послѣ сего отдѣла находимъ 4 поученія предъ началомъ учебныхъ занятій въ школѣ. При составленіи своихъ поученій авторъ нерѣдко руководился существующими трудами опытнѣйшихъ православныхъ проповѣдниковъ и старался излагать свои мысли языкомъ простымъ и яснымъ, доступнымъ пониманію всякаго слушателя. Особенно хороши небольшія по объему и въ то же время содержательныя по своей внутренней сторонѣ поученія на дни Св. Четыредесятницы. Высокія качества поученій о. Бархатова видны также изъ того обстоятельства, что значительная часть ихъ была напечатана ранѣе въ нѣкоторыхъ повременныхъ духовныхъ изданіяхъ, какъ-то: „Пастырскомъ Собесѣдникѣ", въ приложеніяхъ къ „Руководству для сельскихъ пастырей", „Христіанской бесѣдѣ", равно какъ въ журналѣ: „Вѣстникъ Трезвости". Въ настоящей книгѣ всѣ они собраны вмѣстѣ, дополнены нѣсколькими вновь составленными поученіями, приведены въ систематическій порядокъ и вновь пересмотрѣны со стороны содержанія и изложенія. Книга печаталась въ синодальной типографіи, а посему отличается изяществомъ, крупнымъ шрифтомъ и прекрасными рисунками. При всемъ томъ, цѣна назначена умѣренная—1 рубль 25 коп. Продается въ книжномъ магазинѣ: „Вѣра и Знаніе", С.-Петербургъ, Невскій просп. 119.

Іеромонахъ Александръ.

Священникъ Михаилъ Ремезовъ. Наставленіе въ Законѣ Божіемъ, составленное по программѣ одноклассныхъ церковно-

Digitized by Google

приходскихъ школъ и народныхъ училищъ, изд. 2-е, Одесса 1904 г., цѣна 40 коп.

При обученіи дѣтей Закону Божію въ начальныхъ школахъ, особенно среди мѣстностей, зараженныхъ расколомъ и сектантствомъ, бываетъ необходимо удѣлять то или иное мѣсто и миссіонерскому элементу, знакомить школьниковъ, хотя-бы въ краткихъ, элементарныхъ чертахъ, съ истинами православнаго вѣроученія, выяснять ученикамъ неосновательность сектантскихъ мудрованій и т. п. Само собою понятно, что дѣло требуетъ не малаго благоразумія, осторожности и опытности.

Книга о. Ремезова здѣсь можетъ оказать законоучителю не малую услугу. Послѣ разсказа объ исповѣданіи ап. Петра излагается въ простыхъ и ясныхъ словахъ ученіе о существованіи Церкви Христовой на землѣ до конца вѣка. Здѣсь же выясняется ложность мнѣнія о воцареніи въ церкви антихриста (противъ раскольниковъ безпоповцевъ). Послѣ разсказа о дарованіи Христомъ Своей Церкви власти вязать и рѣшить,—дается въ примѣчаніи общедоступное понятіе о церковномъ отлученіи, о необходимости союза съ церковью и въ примѣръ приводится отлученіе отъ церкви гр. Толстого. Такимъ образомъ миссіонерская или полемико-апологетическая сторона преподаванія Закона Божія въ книгѣ о. Ремезова является органически связанной съ самымъ преподаваніемъ, съ разсказами о тѣхъ или иныхъ событіяхъ изъ священной исторіи. Шрифтъ книги очень крупный и пригодный для дѣтей. Книга снабжена вполнѣ приличными рисунками. Цѣна—крайне умѣренная, всего 40 копѣекъ.

Надѣемся, что законоучители начальныхъ школъ въ мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ и сектанствомъ, обратятъ должное вниманіе на прекрасный и добросовѣстный трудъ о. Ремезова.

Іеромонахъ *Александръ*.

Приключеніе чешскаго дворянина Вратислава въ Константинополѣ и въ тяжкой неволѣ у турокъ, съ австрійскимъ посольствомъ въ 1591 году. Переводъ съ чешскаго К. П. Побѣдоносцева. Москва 1904 г. in 16-ю XVI+251 стр. Цѣна 50 к.

Авторъ предлагаемой книжки—славянинъ, сынъ земли чешской, подданный австрійской державы; оставленное имъ описаніе представляетъ тѣмъ большій интересъ, что написано авторомъ подъ вліяніемъ видѣннаго и пережитаго имъ, во время пребыванія его въ Турціи на волѣ при посольствѣ, а потомъ въ неволѣ у турокъ. Сочиненіе Вратислава принадлежитъ къ числу не-

Digitized by Google

многихъ сохранившихся памятниковъ старинной чешской литературы XVI в., но, благодаря гоненію со стороны австрійскаго государства, поднятому противъ чешской народности, его языка и вѣры, оно появилось въ печати только въ 1777 году, и съ тѣхъ поръ получило большую извѣстность въ народѣ. Переведено оно на нѣмецкій, англійскій и русскій языки.

Разсказъ Вратислава относится къ тому критическому моменту въ исторіи оттоманскаго владычества на Балканскомъ полуостровѣ, когда по смерти султана Амурата III при его преемникѣ Магометѣ III рѣзко обнаружился поворотъ къ упадку могущества Турецкой Имперіи. Правда, Порта въ это время грозила еще Западной Европѣ, и сопредѣльныя съ нею государства находились въ полувассальномъ положеніи, но ужъ рѣзко начало обнаруживаться въ имперіи дѣйствіе разрушительныхъ началъ турецкаго управленія. Обо всемъ этомъ авторъ разсказываетъ въ своей книжкѣ съ неподражаемой простотой и безъискуственностью,—знакомитъ читателей съ бытомъ, нравами и обычаями, а также правопорядками и военнымъ строемъ Турецкой Имперіи этого времени.

Все описаніе состоитъ изъ четырехъ частей. Въ первой книгѣ описывается путешествіе въ 1591 г. австрійскаго посольства отъ Вѣны до Константинополя. Дворянинъ Вацлавъ Вратиславъ, вошедшій въ составъ посольства, описывая путь, лежавшій чрезъ турецкіе города попути, сообщаетъ много интересныхъ свѣдѣній о нравахъ и обычаяхъ, царившихъ тогда въ турецкихъ владѣніяхъ, такъ напр., о янычарахъ, о жизни турецкихъ пашей, о богомоленіяхъ турокъ, объ ихъ жадности къ деньгамъ и о взяточничествѣ.

Вторая книга посвящена описанію пребыванія посольства въ Константинополѣ и знакомитъ съ своеобразной жизнью столицы блистательной Порты. Здѣсь авторъ описываетъ представленіе посольства въ диванъ и къ султану, обѣдъ у султана, храмъ Св. Софіи, обращенный турками въ мечеть, султанскія гробницы, турецкую набожность и суевѣрія, военныя игры у турокъ, свадебные обряды въ Константинополѣ, турецкія казни, невольничій рынокъ, скачки и проч.

Въ третьей книгѣ, представляющей наибольшій интересъ, описываетъ арестъ и заключеніе цѣлаго посольства. Здѣсь авторъ весьма ярко рисуетъ всѣ ужасы тюремнаго заключенія, въ особенности въ Черной башнѣ, всю тяжесть изнурительныхъ работъ на галерахъ и нечеловѣческія лишенія въ теченіе двухъ лѣтъ и пяти недѣль въ Черной башнѣ.

Digitized by Google

Четвертая книга повѣствуетъ объ освобожденіи при посредствѣ откупа посольства изъ тюрьмы и возвращеніи его на родину.

Весь разсказъ о бѣдствіяхъ и злоключеніяхъ въ турецкой неволѣ ведется авторомъ въ духѣ благочестиваго смиренія и покорности промыслу,—и это повѣствованіе, трогательное и простое по своему изложенію, читается съ захватывающимъ интересомъ и сообщаетъ немало цѣнныхъ свѣдѣній изъ жизни Турціи конца XVI столѣтія. Разсмотрѣнная намъ книжка, помимо общаго интереса, заслуживаетъ широкаго распространенія среди читателей нашего журнала еще и потому, *что она издана въ пользу больныхъ и раненныхъ русскихъ воиновъ*,—и „весь сборъ, какъ значится на обложкѣ книги, отъ изданія поступаетъ полностью на заготовленіе теплой одежды для нашихъ доблестныхъ воиновъ, сражающихся на Дальнемъ Востокѣ". *П. Козицкій.*

Свящ. І. Добронравовъ. Краткія поученія на церковныя ектеніи. Саранскъ, 1900 г. II. 40 к.

Нельзя сказать, чтобы наша гомилетическая литература была бѣдна краткими и простыми поученіями для народа. Но большинство изданныхъ сборниковъ относится главнымъ образомъ къ праздничнымъ и воскреснымъ днямъ, и гораздо меньше встрѣчается сборниковъ поученій катихизическихъ, а еще меньше проповѣдей о нашемъ православномъ церковномъ богослуженіи. Между тѣмъ, сознательное и осмысленное участіе въ богослуженіи крайне необходимо для каждаго богомольца. Только сознательное и осмысленное участіе въ православномъ богослуженіи можетъ удерживать истинныхъ чадъ церкви православной отъ уклоненій на гибельный путь ереси и раскола. Поэтому долгъ провозвѣстниковъ истины, нашихъ пастырей-проповѣдниковъ, долженъ заключаться не только въ уясненіи догматическихъ и нравственныхъ истинъ, извлекаемыхъ изъ евангельскихъ и апостольскихъ чтеній, но также должно быть ими обращено самое серьезное вниманіе на систематическое уясненіе съ церковной каѳедры всего православнаго богослуженія, начиная съ возгласовъ и кончая молитвами и обрядовыми дѣйствіями.

Нельзя, поэтому, не привѣтствовать опыты въ этомъ родѣ автора „Кратк. поученій на церковныя ектеніи". Наши ектеніи при всей своей сжатости заключаютъ не мало глубокихъ истинъ, не всѣми простецами-богомольцами надлежаще понимаемыхъ, вслѣдствіе чего и молитвенныя воздыханія ихъ не всегда могутъ

Digitized by Google

доходить до Бога, а отъ этого и главная цѣль церковнаго богослуженія „едиными устами и единымъ сердцемъ славить Бога“ не всегда достигается. Авторъ указаннаго нами труда въ своей книжицѣ и старается уяснить смыслъ церковныхъ ектеній, удѣляя каждой ектеніи отдѣльное поученіе. По числу прошеній, вмѣстѣ съ вступленіемъ и заключеніемъ, на 88 страницахъ, помѣщено 25 поученій. Всѣ поученія, при назидательности содержанія, вполнѣ доступны для нашего народа. Такъ какъ простой народъ не привыкъ къ долгому умственному напряженію, то авторомъ поученій обращено особое вниманіе на краткость. Онѣ, можно сказать, уже черезчуръ кратки, но въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается не малое достоинство ихъ, такъ какъ каждое прошеніе ектеніи можетъ легче и тверже запечатлѣться въ памяти слушателей. Кромѣ того, краткость поученія, давая главнымъ образомъ схему, удовлетворяетъ современной потребности проповѣдыванія живымъ словомъ, предоставляя такимъ образомъ развитіе мыслей въ каждомъ прошеніи ектеніи усмотрѣнію и опытности проповѣдника-импровизатора.

Совѣтуемъ почтеннымъ пастырямъ-проповѣдникамъ пріобрѣсть „Краткія поученія на церковныя ектенія“ свящ. І. Добронравова, а автору продолжать свои дальнѣйшіе труды по изъясненію православнаго церковнаго богослуженія. Съ требованіями на книгу обращаться къ автору: Саранскъ, Пензенской губ. Свящ. Вознесенской ц. І. Добронравову, ц. 40 к. съ перес.

Свящ. *С. Бр—ковскій.*

Списокъ новыхъ книгъ и брошюръ, поступившихъ для отзыва въ редакцію „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

И. Лютостанскій. Талмудъ и евреи. Кн. III, IV, и V. Изд. 3-е В. Пашкевича. СПБ., 1905 г. Т. III—368 стр.; т. IV—352 стр. Цѣна каждой книги 2 р. съ перес.

Епископъ Хрисанѳъ. Къ вопросу о переводахъ на инородческіе языки. Казань, 1904 г. стр. 8.

Епарх. миссіонеръ С. Никольскій. Отчетъ о состояніи миссіи въ Ставропольской епархіи въ 1903 году. Ставрополь, 1904 г. стр. 56

Архимандритъ Амфилохій. Седьмица крестныхъ страданій Іисуса Христа, воскресеніе, вознесеніе Его, и судьбы міра. Тифлисъ, 1904 г. стр. 37.

И. Г. Айвазовъ. „Новое вселенское христіанство—религія конца“. Древнеіудейская и христіанская культуры. Харьковъ, 1904. Стр. 57. Ц 30 коп.

Digitized by Google

Хроника.

Изъ міра инославія и изъ жизни заграничнаго сектантства.

Протестъ въ протестантской церкви противъ апостольскаго символа вѣры.—Призывъ къ священной войнѣ съ Англіей.—Суданская миссія—Поѣздка генерала Бутса.

Въ концѣ іюля въ берлинской газ. „Berliner Tageblatt“ была помѣщена замѣтка о томъ, что свыше 100 наиболѣе уважаемыхъ членовъ протестантскаго-евангелическаго прихода города Мангеймъ обратились въ Баденскій Синодъ съ просьбой, чтобы этотъ Синодъ взялъ на себя ходатайствовать передъ Высшимъ Евангелическимъ Церковнымъ Совѣтомъ объ изданіи новаго требника съ измѣненнымъ чиномъ св. Крещенія и конфирмаціи и отмѣнилъ бы бывшее донынѣ обязательнымъ при совершеніи этихъ таинствъ, чтеніе апостольскаго Символа Вѣры. Приходъ ходатайствуетъ о возможно скоромъ удовлетвореніи этой насущной духовной потребности. Къ прошенію приложено объясненіе поводовъ, вызвавшихъ само прошеніе.

1) Научными изслѣдованіями давно уже установлено, что такъ называемый „апостольскій Символъ Вѣры“ былъ установленъ не самими апостолами, а слагался постепенно въ теченіе многихъ вѣковъ.

2) Кромѣ очевидно невѣрныхъ положеній, въ этомъ исповѣданіи вѣры имѣются и другіе пункты, совершенно несовмѣстимые съ современными понятіями.

3) Евангелическая церковь сохраняла до сихъ поръ этотъ Символъ, но придавала помянутымъ пунктамъ совершенно иное толкованіе, непонятное для мірянъ.

4) Съ другой стороны въ апостольскомъ Символѣ отсутствуетъ то, что всякій христіанинъ считаетъ для себя наиболѣе важнымъ.

Далѣе въ прошеніи Баденскому Синоду говорится:

— Въ виду того, что мы, и съ нами множество христіанъ евангелическаго исповѣданія, смотримъ на апостольскій Символъ именно такимъ образомъ, чтеніе его догматовъ при совершеніи св. Крещенія и при конфирмаціи ложится на нашу совѣсть тяжелымъ гнетомъ. Для многихъ христіанъ этотъ Символъ является камнемъ преткновенія и служитъ по-

Digitized by Google

водомъ для удаленія ихъ отъ церкви. Такъ какъ Іисусъ Христосъ Самъ не предписалъ для вѣры никакой опредѣленной формулы, то и церковь Его не должна требовать принудительнаго исповѣданія вѣры. Мы считаемъ своей обязанностью высказать это ясно и опредѣленно; мы обязаны просить о помощи и указать на то, какимъ путемъ эта помощь можетъ быть намъ подана. Мы также озабочены желаніемъ успокоить тѣхъ изъ нашихъ братьевъ, которые пожелали бы по-старому придерживаться вѣры въ томъ видѣ, какъ получили ее отъ дѣдовъ и отцовъ. Безпокойство можетъ быть поселено между ними только ихъ же пасторами, если бы они стали называть насъ, либеральныхъ христіанъ, вѣроотступниками и придавать нашимъ требованіямъ видъ покушенія на святыню вѣрующихъ по-старому. Просьба о возможно скоромъ исполненіи ходатайства мотивируется тѣмъ, что всякое промедленіе увеличиваетъ опасность отпаденія многихъ христіанъ отъ церкви, допускающей такое насиліе надъ совѣстью вѣрующихъ.

Прошеніе Баденскому Синоду заключается увѣреніемъ въ томъ, что сторонники апостольскаго Символа Вѣры сохранятъ полную свободу придерживаться излюбленныхъ ими старыхъ формъ и формулъ и слѣдовательно не будутъ имѣть основанія усмотрѣть въ стремленіяхъ либераловъ стѣсненія чьей-либо совѣсти. По всей вѣроятности это не удержитъ людей старой вѣры отъ яростныхъ нападокъ на тѣхъ, кто стремится къ опрощенію и очищенію христіанскаго ученія, но, несмотря на это, и теперь уже апостольскій Символъ Вѣры утратилъ во многихъ помѣстныхъ церквахъ догматическое значеніе.

Французская газета „La Patrie“ передаетъ, что вернувшіеся въ Лондонъ, въ началѣ августа, два редактора газеты „Daily News“ сообщили, что, проѣзжая по монгольской степи, они встрѣчали много каравановъ—нѣкоторые числомъ до 8 тыс. верблюдовъ,—направлявшіеся въ Ургу, этотъ Римъ буддизма, куда на 2-ое августа былъ созванъ съѣздъ ламъ для провозглашенія священной войны противъ англичанъ, вторгнувшихся въ Тибетъ. Во время проѣзда обоихъ редакторовъ, въ Ургу собралось уже нѣсколько тысячъ ламъ. Путешественникамъ удалось узнать, что буддистскіе проповѣдники отправлены ламами въ Индію, Китай и даже въ Японію, чтобы всюду провозглашать священную войну противъ Англіи.

Интересная корреспонденція, полученная газетой „La Patrie“ изъ Пангзе, подтверждаетъ это извѣстіе. Корреспондентъ сообщаетъ, что послѣ пораженія тибетцевъ въ одномъ изъ горныхъ перевалovъ, англичане завладѣли весьма важными документами, между которыми была найдена слѣдующая прокламація:

Digitized by Google

— Жадные англичане дерзко ворвались въ нашу страну. Невозможно отнестись спокойно къ такому оскорбленію; надо бороться. Мы составили совѣтъ и рѣшили пожертвовать жизнью за честь нашей родины. Мы дали другъ другу слово не ссориться между собой, не пить вина, не играть, не лгать и не воровать. Виновные въ нарушеніи хотя бы одного изъ этихъ обѣщаній должны будутъ уплатить три унціи золотомъ, и кромѣ того всѣ мы обязуемся безропотно принять наказаніе, которое владыкѣ нашему будетъ угодно возложить на насъ за нарушеніе обѣта. Вѣрные своему долгу будутъ получать по тридцати унцій серебромъ въ годъ, и владыка нашъ вознаградитъ ихъ.

Прокламація была подписана:—„Трое храбрыхъ“.

Газета „Morning Post“ сообщаетъ, что въ письмѣ, адресованномъ ко всѣмъ христіанамъ Соединеннаго Королевства Великобританіи, члены совѣта Суданской миссіи взываютъ о помощи и убѣдительно просятъ отправить миссіонеровъ въ Суданъ и другія страны Африки, недавно подпавшія европейскому вліянію; если христіане не поспѣшатъ присылкой миссіонеровъ, языческія племена, населяющія эти страны, примутъ исламъ. Просьба эта обращена главнымъ образомъ къ нонконформистамъ, еще ни разу не посылавшимъ миссіонеровъ въ Суданъ, гдѣ „Церковное Миссіонерское Общество“ имѣетъ уже три отдѣленія. Суданская Соединенная Миссія отправила недавно четырехъ миссіонеровъ въ Сѣверную Нигерію.

8-го Сентября нов. стиля окончился въ Эбердинѣ знаменитый походъ на моторахъ, предпринятый генераломъ Бутсомъ послѣ Лондонскаго конгресса Арміи Спасенія. Въ Эбердинѣ маститому вождю былъ сдѣланъ торжественный пріемъ, на которомъ присутствовали власти и всѣ выдающіеся члены городского общества. Отвѣчая на привѣтственную рѣчь, генералъ упомянулъ о молодой дѣвушкѣ, нашедшей убѣжище въ одномъ изъ пріютовъ Арміи Спасенія.

— До своего поступленія туда она пила, курила и была рабой порока. Когда она покинула пріютъ, ей нашли мѣсто, и теперь она ежегодно высылаетъ Арміи Спасенія извѣстную сумму изъ своего небольшого жалованія. Я вѣрю не только въ то, что люди спасаются, но также и въ то, что они охотно платятъ за свое спасеніе—закончилъ свою рѣчь убѣжденный вождь Арміи.

Нынѣшняя поѣздка составитъ эпоху въ исторіи Арміи Спасенія. Корреспондентъ газ. „Daily Telegraph“, сопровождавшій все время „Флотъ Спасенія“—такъ называютъ эту поѣздку члены Арміи—приводитъ интересныя цифры, записанныя имъ на мѣстѣ. Поѣздка продолжалась 29 дней, при чемъ было пройдено 1224 мили. Домашнихъ бесѣдъ состоялось 75; на нихъ присутствовало въ общей сложности 82 тыс. человѣкъ. Бесѣдъ

Digitized by Google

подъ открытымъ небомъ—53; слушателей на нихъ приблизительно 250 тыс. человѣкъ. Всего же встрѣчавшихъ и привѣтствовавшихъ генерала на протяженіи всего пути было около 2.500.000. Привѣтственныхъ адресовъ получено 36; отослано письменныхъ отвѣтовъ 36.

Это предпріятіе потребовало отъ генерала Бутса крайняго напряженія силъ, такъ какъ ему приходилось говорить, писать и работать, не зная отдыха; тѣмъ не менѣе корреспондентъ, посѣтившій стараго борца на другой день по возвращеніи изъ поѣздки, нашелъ его совершенно бодрымъ и полнымъ энергіи. На вопросъ:—считаете ли вы, что Англія стала религіознѣе, чѣмъ была 50 лѣтъ тому назадъ?—генералъ отвѣтилъ безъ малѣйшаго колебанія:—Нѣтъ!—и, подумавъ немного, прибавилъ:

— Видите ли, дѣло въ томъ, что религія не проникаетъ вглубь. Церкви существуютъ для высшихъ словъ общества и не снисходятъ до обездоленныхъ. Онѣ предпочитаютъ приличныхъ, воспитанныхъ людей. Библіотеки и газеты существуютъ только для мыслящаго меньшинства, тогда какъ огромное большинство не читаетъ ни строчки. Мы, кажется, быстро идемъ къ тому, что люди совершенно перестанутъ интересоваться чѣмъ бы то ни было, кромѣ кровопролитія и игры во футболлъ, кромѣ ѣды и питья, модныхъ новинокъ и концертовъ.

Корреспондентъ задалъ новый вопросъ:

— Кто обязанъ по вашему мнѣнію взять на себя заботу о возрожденіи націи и въ особенности низшихъ ея слоевъ,—государство или церковь?

— Въ извѣстномъ смыслѣ это обязанность обоихъ. Вопросъ долженъ быть разработанъ научно, и пока государство не будетъ считать себя обязаннымъ предупреждать преступленія, дѣло мало подвинется впередъ. Теперь же государство только караетъ, но не предупреждаетъ совершенія преступленія.

Мы нуждаемся въ организаціи для спасенія отъ зла. Почему бы не устроить въ каждомъ городѣ, въ каждой деревнѣ, агентства для подачи помощи нуждающимся въ ней? Нѣчто въ родѣ „Отчаго дома“. Государство-правитель и законодатель, почему бы ему не быть въ то же время и отцомъ своего народа? Предположимъ, что пьяница пожелаетъ избавиться отъ своего порока, пожелаетъ вернуться на путь истинный; къ кому можетъ онъ обратиться за помощью и поддержкой? Положимъ, что женщина, ведущая позорную жизнь, захочетъ вернуться къ добру; у кого ей искать помощи и участья? Ужасный домъ, куда она попала, держитъ ее крѣпко; самое платье, которое она носитъ, принадлежитъ не ей, и она прекрасно знаетъ, что ей грозитъ тюрьма, если она вздумаетъ спастись бѣгствомъ. Почему же нѣтъ на свѣтѣ мѣста, куда бы она могла пойти и сказать:—я хочу вернуться къ лучшей жизни, помогите мнѣ.—Многія преступленія не совершились бы, если бы, покинутыя сбившимися съ пути мужьями, молодыя женщины находили своевременную помощь. Если

Digitized by Google

бы государство давало работу неимущимъ, тюрьмы не были бы такъ переполнены, а для тѣхъ, которые уже попали туда, слѣдовало бы измѣнить существующій порядокъ. Налагаемое наказаніе должно быть сильно, но кратковременно. Человѣкъ примѣняется ко всему на свѣтѣ, съ теченіемъ времени даже тюрьма перестаетъ его пугать. Съ другой стороны, долгое лишеніе свободы убиваетъ волю, и человѣкъ становится машиной.

— Правительству слѣдовало бы также позаботиться и о невинныхъ развлеченіяхъ для народа, въ особенности дѣтей.

— Не замѣтили ли вы улучшенія въ жизни бѣдныхъ классовъ? спросилъ собесѣдникъ генерала.

— Большинство живетъ попрежнему; очень немногіе внесли нѣкоторый комфортъ въ свою домашнюю обстановку, но я сомнѣваюсь, чтобы жизнь ихъ измѣнилась къ лучшему. Одна половина народа сидитъ въ грязи, другая гоняется за деньгами и удовольствіями. Армія Спасенія дѣлаетъ, что можетъ, для утопающихъ въ грязи.

До сихъ поръ рѣчь шла только о бѣднякахъ; корреспондентъ газеты замѣтилъ, что вѣдь и у богатыхъ есть души и спросилъ: дѣлаетъ ли Армія Спасенія что-нибудь и для нихъ?

— Для нихъ самихъ ничего, но мы очень много трудимся для ихъ блудныхъ сыновъ и дщерей, и я надѣюсь, что изъ нихъ составятся цѣлые полки мужчинъ и женщинъ талантливыхъ, образованныхъ и богатыхъ.

На вопросъ о финансовыхъ результатахъ поѣздки, генералъ Бутсъ отвѣтилъ, что точная цифра еще не приведена въ извѣстность, но что за вычетомъ всѣхъ расходовъ останется значительная сумма, которая будетъ раздѣлена между отдѣлами Арміи, дѣйствующими въ городахъ и селахъ, посѣщенныхъ имъ во время поѣздки.

— Намѣренъ ли генералъ Бутсъ предпринимать и впредь такія поѣздки?

Глава Арміи Спасенія не имѣетъ еще опредѣленнаго плана. Возможно, что въ будущемъ году онъ посѣтитъ такимъ же образомъ восточную Англію или проѣдетъ на континентъ.

С. Вердеревская.

Digitized by Google

Миссіонерство, секты и расколъ.

Заботы высокопреосвященнаго Алексія, экзарха Грузіи, о наилучшемъ устройствѣ миссіи въ Грузинскомъ экзархатѣ и его предложеніе совѣту Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Тифлисское миссіонерское братство и его дѣятельность. Учрежденіе новыхъ вакансій окружныхъ миссіонеровъ въ Ставропольской епархіи.

Закавказье около ста лѣтъ служило мѣстомъ ссылки изъ всѣхъ мѣстъ Россіи сектантовъ, обвиняемыхъ по суду за преступленія противъ вѣры и Церкви, а равно и высылаемыхъ сюда въ административномъ порядкѣ. Нѣтъ той секты, которая-бы не имѣла своихъ самыхъ ярыхъ представителей въ Закавказьѣ. Это своего рода сектантская кунтскамера.

Прекрасно устроившись въ матеріальномъ отношеніи, пользуясь, какъ русскій элементъ въ краѣ, благоволеніемъ свѣтской власти, закавказскія секты никогда не имѣли внутренняго церковнаго и личнаго душевнаго мира. Одна секта поѣдала другую, отсюда постоянная смѣна одного лжеученія другимъ. Въ сектантскомъ мірѣ людямъ, непотерявшимъ стремленія къ религіозной истинѣ и надежды на спасеніе, тяжко жить въ закавказской сектантской кунтскамерѣ. А между тѣмъ „помогающаго“ искушаемымъ и обуреваемымъ вѣтрами всяческихъ лжеученій, въ лицѣ миссіи, въ Закавказьѣ до послѣдняго десятилѣтія не было. Какъ это ни странно, но это фактъ. Если и приходила кому-либо изъ прежнихъ экзарховъ, напримѣръ архіеп. Іоанникію, мысль объ учрежденіи миссіи и о воздѣйствіи православія на массу сектантскую, то она повелительно отпарировалась прежней мѣстною высшею властью: „сектанты — прекрасный народъ, краса и надежда края, оставьте вы ихъ съ вашею миссіей въ покоѣ“. Но вотъ съ „надеждою края“ случился крахъ и банкротство, въ формѣ духоборческихъ волненій, и только тогда понята и признана была необходимость организованной противосектантской миссіи. Послѣ изслѣдованія духоборческаго волненія — первый настойчиво поднялъ вопросъ объ учрежденіи миссіи въ экзархатѣ В. М. Скворцовъ. При обсужденіи въ особомъ совѣщаніи мѣръ къ успокоенію духоборческихъ волненій между прочими было тогда и это ходатайство уважено и открыты двѣ вакансіи миссіонерскихъ. Обширность раіона, численная масса сектантства, разнообразіе лжеученій, неорганизованность новаго дѣла подѣйствовали подавляюще на первыхъ дѣятелей миссіи. Побывъ нѣсколько лѣтъ, не видя плодовъ отъ своей дѣятельности, миссіонеры эти стрясли миссіонерскій прахъ отъ ногъ своихъ и перешли на службу въ гражданское вѣдомство.

Личнымъ избраніемъ новаго экзарха Грузіи, принявшаго съ первыхъ же шаговъ своего экзаршества близко къ сердцу интересы неупорядочен-

Digitized by Google

наго миссіонерскаго дѣла,—на вакансію миссіонера назначенъ былъ энергичный, беззавѣтно преданный просвѣтительному дѣлу миссіи дѣятель, въ лицѣ нашего сотрудника А. И. Платонова; вторымъ тоже недавно назначеннымъ миссіонеромъ состоитъ свящ. о. А. Дунаевъ, пламенный миссіонеръ.

Не отъединились отъ миссіи, какъ это къ сожалѣнію бываетъ въ другихъ мѣстахъ, и почтенные церковно-школьные дѣятели, въ лицѣ извѣстнаго въ краѣ дѣятеля прот. Восторгова. Миссія начинаетъ видимо благоустрояться. Въ послѣднее время мысль высокопреосвященнаго экзарха остановилась на забытомъ вопросѣ о болѣе живомъ и дѣятельномъ привлеченіи къ внутренней миссіи стараго, богатаго, вліятельнаго Общества возстановленія православія на Кавказѣ.

Высокопреосвященный Алексій, Экзархъ Грузіи, недавно вошелъ въ это Общество съ прекраснымъ, строговзвѣшеннымъ предложеніемъ, которое было совѣтомъ принято, и нынѣ миссія закавказская вступаетъ въ новую эру. Теперь миссіонерскія силы будутъ работать при содѣйствіи просвѣтительнаго Общества, вмѣщающаго въ себѣ представительство всѣхъ лучшихъ и мощныхъ мѣстныхъ силъ. Вотъ это предложеніе, любезно сообщенное намъ къ свѣдѣнію при отношеніи экзарха отъ 17 ноября № 5229.

„30 октября 1902 года мною было внесено въ Совѣтъ предложеніе объ упорядоченіи и организаціи школьнаго дѣла въ раіонѣ дѣятельности Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Предложеніе это въ свое время было принято и одобрено Совѣтомъ.

Въ настоящее время особой заботливости Совѣта требуетъ дальнѣйшая организація собственно *миссіонерскаго дѣла*, такъ какъ школы Общества, перешедшія въ учебно-воспитательномъ отношеніи въ вѣдѣніе Училищныхъ Совѣтовъ и ихъ органовъ, теперь живутъ совершенно правильною и установившеюся жизнью.

Дѣлу-же миссіонерскому *не достаетъ единства*, правильной и опредѣленной организаціи.

По разъясненію Св. Синода, на обязанности Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ лежитъ между прочимъ забота о привлеченіи въ лоно православія заблудшихъ сектантовъ различныхъ фракцій, во множествѣ населяющихъ Закавказье[1]). Въ этихъ видахъ Совѣтъ Общества уже несетъ значительные расходы: платитъ 540 руб. за помѣщеніе 1-й мисс. церкви въ Тифлисѣ; 720 руб. ея настоятелю и 120 руб. псаломщику, 300 руб. на миссіонерскія поѣздки настоятелю 2-й мисс. церкви въ Тифлисѣ; 200 руб. помощнику епархіальнаго противосектанскаго миссіонера; 300 руб. на причтъ Ѳеодосіевской церкви

[1]) См. стр. 210 въ книгѣ, изданной Св. Синодомъ: «Обзоръ церковной дѣятельности въ царствованіе Императора Александра III-го».

Digitized by Google

въ г. Тифлисѣ; 300 руб. Борчалинскому благочинному за миссіонерскіе труды среди сектантовъ уѣзда; 200 руб. Алты-Агачскому священнику за миссіонерскіе труды въ Бакинской губерніи; тратитъ, и нерѣдко большія суммы (до 500 рублей единовременно), на выписку книгъ и брошюръ противосектантскаго содержанія, которыя и отдаются въ распоряженіе противосектантскихъ миссіонеровъ Грузинской епархіи.

Но участіе совѣта Общества въ противосектантской миссіи только и ограничивается денежными отпусками: Совѣту Общества совершенно ничего неизвѣстно, какое употребленіе имѣютъ отпускаемыя имъ ежегодно не незначительныя средства на противосектантскую миссію, каковы ея успѣхи, гдѣ именно и въ какомъ направленіи она ведется и т. п. Самые епархіальные миссіонеры не состоятъ въ вѣдѣніи Совѣта Общества и доселѣ не приглашались въ его засѣданія, не представляли ему отчетовъ.

Необходимо, чтобы все дѣло миссіи въ экзархатѣ, какъ противосектантской, такъ и противомусульманской и противоармянской, сосредоточено было въ Совѣтѣ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ, какъ учрежденіи, по Высочайше утвержденному уставу своему, вѣдающемъ миссіонерское дѣло и имѣющемъ за собою высокій авторитетъ для всего края, обладающемъ къ тому-же и соотвѣтственнымъ раіономъ дѣятельности (четыре епархіи экзархата и отчасти Владикавказская епархія на Сѣверномъ Кавказѣ) и соотвѣтствующими денежными средствами (около 87,000 руб. въ годъ только изъ Государственнаго Казначейства).

Организація миссіонерскаго дѣла можетъ быть представлена въ слѣдующихъ чертахъ:

Оба противосектантскіе миссіонеры Грузинской епархіи должны участвовать въ засѣданіяхъ Совѣта Общества для обсужденія вопросовъ, касающихся дѣла миссіи.

Епархіальные миссіонеры раздѣляютъ между собою Грузинскую епархію на два раіона: къ одному отходятъ Бакинская и Елисаветпольская губерніи, къ другому — Тифлисская, Эриванская губерніи и Карсская область. Оба миссіонера представляютъ отчеты о своей дѣятельности чрезъ экзарха Грузіи въ Совѣтъ Общества два раза въ годъ — къ 1 января и къ 1 іюля.

Кромѣ епархіальныхъ противосектантскихъ миссіонеровъ и ихъ помощниковъ, на средства Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и въ его вѣдѣніи состоятъ:

А) противосектантскіе миссіонеры отдѣльныхъ округовъ изъ приходскихъ священниковъ, въ каждой изъ губерній, входящихъ въ составъ Грузинской епархіи, а именно:

Въ Тифлисской губерніи 2; одну изъ этихъ должностей по г. Тифлису или въ губерніи за плату или безплатно можетъ занимать настоятель

Digitized by Google

1-й Тифлисской Миссіонерской церкви (за миссіонерскіе труды по гор. Тифлису онъ уже получаетъ изъ казны и изъ Совѣта Общества 1320 р. ежегодно); вторымъ таковымъ миссіонеромъ состоитъ Борчалинскій благочинный, уже получающій за миссіонерскую дѣятельность 300 руб. въ годъ. Распредѣленіе между ними обязанностей будетъ сдѣлано особо, распоряженіемъ Епархіальной власти. Въ Карсской области—1; въ Эриванской губерніи—1; въ Бакинской губерніи—1; здѣсь Совѣтомъ Общества уже назначено особое вознагражденіе священнику с. Алты-Агачъ за противосектантскую дѣятельность. Въ *Елисаветпольской губерніи*—1.

Совѣтъ Общества изыскиваетъ средства для вознагражденія о. миссіонеровъ и для пособій имъ на разъѣзды. Эти миссіонеры примѣнительно къ указу Св. Синода, отъ 25 Мая 1888 года № 1116, п. 6 о миссіонерскомъ дѣлѣ, называться должны *окружными*.

Б) Для *противомусульманской* миссіи имѣются также окружные миссіонеры, живущіе на мѣстахъ поселенія мусульманъ.

Эти окружные миссіонеры слѣдующіе: въ Сухумскомъ округѣ 1, на правахъ епархіальнаго миссіонера (безъ прихода). Въ Батумской области 1 (изъ приходскихъ священниковъ). Въ Закатальскомъ округѣ 1 (изъ приходскихъ священниковъ). Въ Ахалцихо-Ахалкалакскомъ раіонѣ 1 (изъ приходскихъ священниковъ). Къ этимъ же окружнымъ миссіонерамъ примыкаютъ миссіонеры среди населенія, хотя и считающагося православнымъ, но зараженнаго мусульманскими или языческими воззрѣніями и обычаями, а именно:

Въ Сванетіи 1 (изъ приходскихъ священниковъ).

Въ Тіонетскомъ раіонѣ въ Хевсуретіи, Пшавіи и Кистетіи—1 (должность эту справедливо возложить на благочиннаго въ Хевсуретіи, какъ получающаго въ этихъ видахъ усиленное содержаніе).

Наконецъ, въ *Эриванской* губерніи имѣется 1 миссіонеръ противоармянскій, проживающій въ Вагаршапатѣ и имѣющій это спеціальное назначеніе; ему уже назначенъ 1 помощникъ изъ приходскихъ священниковъ Эриванской губерніи; должность помощника можно упразднить, а средства, ему отпускаемыя (300 р. въ годъ), передать Вагаршапатскому миссіонеру на разъѣзды, такъ какъ нынѣ среди православныхъ армянъ имѣются до 10 приходовъ уже упорядоченныхъ, и Вагаршапатскому миссіонеру удобно объѣзжать ихъ одному безъ особаго помощника. Всѣ эти миссіонеры частью уже назначены и обезпечены содержаніемъ (казеннымъ или изъ Совѣта Общества), другимъ должны быть изысканы средства для вознагражденія отъ Совѣта Общества. Дѣятельность всѣхъ миссіонеровъ опредѣляется частью особыми инструкціями, уже существующими, а частью указаніями, которыя имѣютъ быть выработаны и преподаны Совѣтомъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Digitized by Google

Необходимо также изыскать средства а) *на центральную въ г. Тифлисѣ миссіонерскую библіотеку* и б) на пріобрѣтеніе книгъ и брошюръ, а также мелкихъ листковъ для снабженія ими окружныхъ миссіонеровъ и для раздачи сектантамъ и православнымъ слушателямъ миссіонерскихъ бесѣдъ. На эти же деньги могутъ быть издаваемы брошюры и листки на мѣстѣ, въ г. Тифлисѣ. Часть этихъ денегъ можетъ идти на пополненіе особыхъ миссіонерскихъ библіотекъ внѣ г. Тифлиса.

Окружные *противосектантскіе* миссіонеры представляютъ епархіальнымъ миссіонерамъ отчетъ о своей дѣятельности два раза въ годъ, къ 1 Января и къ 1 Іюля [1]). Епархіальные миссіонеры представляютъ отчеты окружныхъ миссіонеровъ съ своими заключеніями экзарху Грузіи и затѣмъ эти отчеты вносятся на разсмотрѣніе Совѣта Общества. Отчеты же прочихъ окружныхъ миссіонеровъ представляются непосредственно экзарху Грузіи; они также сдаются на предварительное разсмотрѣніе одного изъ Членовъ Совѣта Общества и съ его заключеніемъ вносятся въ Совѣтъ.

Желательно, чтобы епархіальные миссіонеры (2), ихъ помощникъ, настоятели Тифлис. миссіонерскихъ церквей (2) и всѣ окружные миссіонеры (2) время отъ времени собирались на общій съѣздъ въ городѣ Тифлисѣ подъ предсѣдательствомъ лица, указаннаго экзархомъ Грузіи. Съѣздъ совѣщается по всѣмъ дѣламъ миссіи, вырабатываетъ мѣры борьбы съ сектантствомъ, армянствомъ и мусульманствомъ, совѣщается по вопросамъ миссіонорской методики и проч. Руководство совѣщаніями и ихъ организація возлагается на предсѣдателя съѣзда. Кромѣ миссіонеровъ, на съѣздъ могутъ быть приглашаемы и другія лица, духовныя и свѣтскія, заинтересованныя въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Съѣздъ ведетъ журналы своихъ засѣданій; журналы представляются экзарху Грузіи и затѣмъ вносятся въ Совѣтъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

На расходы по вызову членовъ съѣзда, наемъ писца и проч. Совѣтомъ Общества выдаются особыя суммы.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что миссіонерское дѣло потребуетъ отъ Совѣта Общества много времени и вниманія. Полныя засѣданія Совѣта невозможно дѣлать часто, и невозможно всѣхъ членовъ постоянно привлекать къ разрѣшенію вопросовъ по миссіи, обсужденію миссіонерскихъ отчетовъ и проч.

Посему, и во исполненіе уже высказаннаго Совѣтомъ желанія, представляется возможнымъ и полезнымъ, въ цѣляхъ незамедлительнаго теченія миссіонерскихъ дѣлъ, назначать по мѣрѣ надобности, *особыя засѣ-*

[1]) При этомъ и вознагражденіе они получаютъ полугодно, всякій разъ послѣ представленія полугодичнаго отчета и послѣ его разсмотрѣнія въ Совѣтѣ.

Digitized by Google

данія Совѣта спеціально по миссіонерскимъ дѣламъ. Эти засѣданія обязательны только для особо избранныхъ и назначенныхъ членовъ Совѣта, заинтересованныхъ и компетентныхъ въ миссіонерскомъ дѣлѣ. Прочіе члены Совѣта посѣщаютъ таковыя засѣданія по желанію. Впрочемъ, повѣстки о засѣданіяхъ миссіонерскихъ разсылаютъ всѣмъ членамъ Совѣта съ обозначеніемъ и предметовъ, подлежащихъ обсужденію въ засѣданіяхъ.

Въ означенныя миссіонерскія засѣданія Совѣта могутъ быть приглашаемы, кромѣ епархіальныхъ миссіонеровъ, и другія лица, не изъ числа членовъ Совѣта, съ правомъ совѣщательнаго голоса, напримѣръ, о. Ректоръ Тифлисской духовной семинаріи; епархіальные наблюдатели церковныхъ школъ; преподаватель обличенія раскола, сектантства (а теперь и армянства и мусульманства) духовной семинаріи; предсѣдатель Совѣта Тифлис. Просвѣтит. Братства; помощники миссіонеровъ; настоятели Тифл. миссіонерскихъ церквей; пріѣзжающіе въ г. Тифлисъ окружные миссіонеры: *духовныя лица*, извѣстныя своею миссіонерскою дѣятельностью, опытомъ и познаніями; лица изъ административныхъ учрежденій, соприкасающіяся съ миссіонерскимъ дѣломъ (противосектантскимъ, противомусульманскимъ и противоармянскимъ) и проч.

Миссіонерскія засѣданія Совѣта происходитъ по мѣрѣ накопленія дѣлъ, но не менѣе одного разу въ мѣсяцъ, подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи или, по его уполномочію, одного изъ викарныхъ Преосвященныхъ.

Дѣятельность Совѣта Общества въ миссіонерскомъ отношеніи можетъ быть представлена въ слѣдующихъ чертахъ:

1) Совѣтъ собираетъ и хранитъ всѣ справки о мѣстностяхъ, зараженныхъ расколомъ, сектантствомъ, мусульманствомъ, армянствомъ, и интересныхъ въ миссіонерскомъ отношеніи, при чемъ опредѣляются фракціи сектанства, секты въ мусульманствѣ и проч. Изъ свѣдѣній Совѣта выясняется какъ бы карта сектантскихъ, мусульманскихъ и проч. поселеній, а также географическое ихъ положеніе, пути сообщенія и другія мѣстныя особенности, знаніе которыхъ можетъ быть необходимымъ и полезнымъ для дѣла миссіи.

2) Въ виду того, что особенно сектанство въ Закавказьи постоянно колеблется въ числѣ (такъ какъ край нашъ до послѣдняго времени служилъ для сектантовъ мѣстомъ ссылки) и относительно внутренней жизни и религіозныхъ воззрѣній находится въ постоянномъ броженіи, Совѣтъ съ особеннымъ вниманіемъ слѣдитъ за внутреннимъ состояніемъ сектантства: освѣдомляясь во время относительно измѣненія числа сектантовъ и мѣстъ ихъ поселенія, Совѣтъ также отмѣчаетъ возникновеніе новыхъ фракцій сектантства, современныя настроенія, взаимныя отношенія сектъ, мѣста богослужебныхъ собраній, выдающихся пропагандистовъ и руководителей сектантовъ, способы ихъ воздѣйствія на православныхъ и сек-

Google

тантовъ. Совѣтъ изучаетъ и указываетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и условія, благопріятствующія или препятствующія распространенію сектантства, и проч. въ цѣляхъ облегченія дѣла противъ сектантской миссіи. И въ этомъ отношеніи, изъ свѣдѣній Совѣта должна выясняться какъ бы вѣрная карта внутренняго состоянія сектанства.

То же самое нужно замѣтить и о мусульманствѣ, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ въ Закатальскомъ округѣ, въ Ахалцихскомъ уѣздѣ и въ Аджаріи, дѣйствуетъ наступательно противъ христіанства, въ другихъ же мѣстахъ, дробясь на секты, приближается къ христіанству и проч. Совѣтъ внимательно слѣдитъ за этою внутреннею жизнью мусульманства, за дѣятельностью турецкихъ и персидскихъ муллъ-пропагандистовъ, за ихъ школами, и вообще, отмѣчаетъ условія, способствующія устойчивости и разложенію мусульманства и проч.

Движеніе армянъ въ православіе также вызываетъ Совѣтъ на соотвѣтствующую дѣятельность: Совѣтъ слѣдитъ за присоединеніемъ армянъ къ православію, за противодѣйствіемъ этому движенію, за исполненіемъ религіозныхъ нуждъ среди православныхъ армянъ, заботится объ открытіи среди нихъ причтовъ, школъ, о построеніи церквей и школьныхъ зданій и т. п.

Такая дѣятельность Совѣта будетъ имѣть весьма важное значеніе для дѣла миссіонерства въ экзархатѣ: миссіонеры мѣняются, но въ работахъ Совѣта каждый новый дѣятель миссіи найдетъ свѣдѣнія о ея прошломъ, о направленіи ея дѣятельности, не будетъ вновь проходить трудный путь собиранія свѣдѣній, и самое дѣло миссіи будетъ итти при такихъ условіяхъ ровнымъ и спокойнымъ ходомъ, имѣя для себя твердую почву въ миссіонерской традиціи, которую хранитъ Совѣтъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Всѣ вышеуказанныя въ п. п. 1 и 2 свѣдѣнія Совѣтъ собираетъ путемъ основательнаго знакомства съ отчетами епархіальныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, о. о. благочинныхъ, а также и путемъ непосредственныхъ сношеній (чрезъ экзарха Грузіи) съ правительственными учрежденіями и съ такими лицами, независимо отъ ихъ служебнаго положенія, которыя могутъ дать Совѣту полезныя въ миссіонерскомъ отношеніи указанія.

3) Совѣтъ слѣдитъ за миссіонерскою литературою, выписываетъ книги и журналы, касающіяся дѣла миссіи, и образовываетъ постоянную миссіонерскую библіотеку въ г. Тифлисѣ при Совѣтѣ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ и на его средства. Библіотека помѣщается при канцеляріи Совѣта, которая и завѣдываетъ храненіемъ и выдачею книгъ, поручая это особому лицу.

4) Независимо отъ этого, Совѣтъ выписываетъ книги и брошюры для раздачи народу при собесѣдованіяхъ и въ другихъ случаяхъ, а также

Digitized by Google

содѣйствуетъ учрежденію внѣ г. Тифлиса особыхъ библіотекъ съ книгами и пособіями, полезными для дѣла миссіи.

5) Совѣтъ можетъ вести и литературную борьбу съ сектантствомъ путемъ составленія и печатанія подходящихъ по содержанію къ дѣлу миссіи листковъ, брошюръ и книгъ на русскомъ и туземномъ языкахъ.

6) Совѣтъ даетъ указанія объ организаціи и мѣстѣ миссіонерскихъ противосектантскихъ собесѣдованій.

7) Совѣтъ въ своихъ миссіонерскихъ засѣданіяхъ, вообще, намѣчаетъ мѣры къ поднятію миссіонерскаго дѣла въ краѣ.

Журналы миссіонерскихъ засѣданій Совѣта докладываются въ ближайшемъ общемъ собраніи всѣхъ членовъ Совѣта Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ.

Ежегодные расходы, вызываемыя указанною организаціей миссіонерскаго дѣла, считая и тѣ, которыя уже и нынѣ производятся, приблизительно могутъ быть опредѣлены въ слѣдующихъ чертахъ:

Окружнымъ противосектантскимъ миссіонерамъ:

1) Эриванскому окружному вознагражденія и на разъѣзды	300	руб.
2) Бакинскому окружному вознагражденія и на разъѣзды	300	„
3) Елисаветпольскому окружному вознагражд. и на разъѣзды	300	„
4) Борчалинскому окружному вознагражд. и на разъѣзды	300	„
5) Карсскому окружному вознагражденія и на разъѣзды	300	„
6. Помощнику епархіальнаго миссіонера сверхъ жалованья отъ казны	200	„
7) Причту Тифлисск. Ѳеодосіевской церкви въ пособіе	300	„
8) Настоятелю 2 мисс. Тифлисск. церкви на разъѣзды	300	„
9) На наемъ помѣщенія для I мисс. церкви въ Тифлисѣ	540	„
10) На жалованье причту сей церкви	840	„

Окружнымъ противомусульманскимъ и иротивоармянскимъ миссіонерамъ:

11) Батумскому	300	„
12) Сухумскому	1200	„
13) Сванетскому	100	„
14) Противоармянскому миссіонеру въ Эриванской губерніи на разъѣзды	300	„
15) Закатальскому	300	„
16) Ахалцихо-Ахалкалакскому	300	„
17) Пшаво-Хевсурскому	60	„
18) На миссіонерскую въ г. Тифлисѣ библіотеку единовременно	200	„
19) Кромѣ сей первой единовременной затраты, ежегодно на библіотеку	100	„
20) На библіотеки внѣ Тифлиса, а также на пріобрѣтеніе и изданіе книгъ и брошюръ для раздачи народу	300	„
21) На непредвидѣнныя миссіонерскія нужды	360	„
А всего на дѣло миссіи въ годъ	7,000	руб.

Примѣчаніе: Окружные миссіонеры назначаются и утверждаются Его Высокопреосвященствомъ; по усмотрѣнію Его Высокопреосвященства, въ нужныхъ случаяхъ жалованье, назначенное

Digitized by Google

одному окружному миссіонеру, можетъ быть раздѣлено между двумя или тремя лицами.

Въ эту сумму не входитъ расходъ на изданіе общаго отчета Совѣта Общества; отчетъ этотъ, заключающій въ себѣ свѣдѣнія о миссіонерской дѣятельности по Обществу, о школахъ, и о движеніи денежныхъ суммъ по Обществу, издается на особую сумму, значущуюся въ смѣтѣ Совѣта Общества. Миссіонерскую часть отчета составляютъ поочередно грузинскіе епархіальные миссіонеры; отчетъ по школамъ составляютъ поочередно Окружной и Грузинскій епархіальные наблюдатели церковныхъ школъ, отчетъ о движеніи суммъ составляетъ Канцелярія Совѣта.

Въ настоящее время изъ вышеуказанной суммы 7,000 руб. дѣйствительно тратится и уже значатся въ смѣтѣ, какъ разновременно разрѣшенныя Совѣтомъ къ израсходованію 6,330 руб. Остальную сумму 670 руб. въ годъ Совѣту предстоитъ изыскать теперь.

Изъ вышесказаннаго явствуетъ, что расходы по школьному и миссіонерскому дѣлу превысили прежніе расходы Общества на этотъ предметъ на небольшую сумму. Но эта трата значительно выкупается тѣмъ, что вмѣсто трехъ прежнихъ миссіонеровъ—инспекторовъ Совѣтъ Общества имѣетъ теперь въ своемъ вѣдѣніи до 29 дѣятелей по школамъ и по миссіи противосектантской, противомусульманской и противоармянской, а именно: по школьному дѣлу: Окружной, 3 епархіальныхъ наблюдателя и 8 уѣздныхъ наблюдателей, а всего 12.

По миссіонерскому дѣлу: 3 епархіальныхъ миссіонера, 1 помощникъ и 13 окружныхъ миссіонеровъ, всего 17, а всего 29 лицъ.

При этомъ нужно отмѣтить, что большинство этихъ дѣятелей живутъ непосредственно на мѣстахъ миссіонерской и школьной работы.

Есть въ Тифлисѣ и другой миссіонерскій центръ, въ лицѣ епархіальнаго миссіонерскаго духовно-просвѣтительнаго братства, которое по своей дѣятельности представляетъ крупное явленіе, достойное вниманія интересующагося миссіей грузинской церкви. Во главѣ братства стоитъ лицо, всю свою жизнь и энергію отдающее на церковно-просвѣтительное дѣло. Въ 1903 г. предсѣдателемъ братства, прот. С. Городцевымъ, въ братской церкви и въ братскомъ залѣ сказано 242 проповѣди, привлекшихъ отъ нѣсколькихъ сотенъ до полуторы тысячи человѣкъ. Братская церковь и братскій залъ (по величинѣ и устройству рѣдкій даже въ европейской Россіи) въ настоящее время являются центрами тифлисской религіозной жизни, гдѣ, по выраженію владыки экзарха Алексія, „чувствуешь себя какъ-то особенно мирно и радостно“. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ здѣсь, дѣйствительно, происходитъ „что-то особенное“, выходящее изъ ряда обыкновенныхъ религіозныхъ событій. Толпы народа тѣснятся не только въ церкви и въ залѣ, но и на улицѣ, къ нимъ прилегающей,

Digitized by Google

и съ какой-то поразительной жаждой ловятъ каждое слово, выходящее изъ устъ проповѣдника.

Дѣятельность братства весьма широка и плодотворна. Братство имѣетъ у себя книжный и иконный склады, единственные въ епархіяхъ Закавказья; организуетъ въ грузинской епархіи религіозно-нравственныя чтенія и противосектантскія бесѣды. Оно же устраиваетъ религіозныя и патріотическія торжества и тифлисскія проповѣдническія собранія. Такъ, 5 октября с. г. было устроено духовно-патріотическое празднованіе перваго тезоименитства Наслѣдника Цесаревича. На торжествѣ, состоявшемся въ присутствіи экзарха Грузіи, были исполнены церковныя и патріотическія пѣснопѣнія, прочитана рѣчь по случаю праздника, затѣмъ рефератъ „о любви“ и нѣсколько стихотвореній, посвященныхъ событіямъ, происходящимъ на Дальнемъ Востокѣ. Присутствовавшіе на праздникѣ наполняли не только братскій залъ, но и примыкающую къ нему часть Андреевской улицы. 12 октября въ присутствіи экзарха, трехъ епископовъ и любителей духовнаго просвѣщенія состоялось собраніе духовенства г. Тифлиса, на которомъ епархіальный миссіонеръ прочиталъ рефератъ на тему о современномъ проповѣдничествѣ, а затѣмъ, послѣ преній по поводу реферата, было постановлено: учредить церковно-общественную библіотеку въ части г. Тифлиса, именуемой Авлабаромъ, для нуждъ мѣстнаго населенія, и что особенно важно, — устраивать ежемѣсячныя пастырскія собранія духовенства и законоучителей г. Тифлиса для рѣшенія вопросовъ: о способахъ вліянія Церкви на интеллигенцію, о средствахъ для борьбы съ сектантствомъ, о наилучшихъ способахъ воздѣйствія въ духѣ Церкви на молодежь, обучающуюся въ средне-учебныхъ и другихъ свѣтскихъ школахъ, о методѣ современной проповѣди къ интеллигенціи и къ простому народу.

Не менѣе отрадное сообщеніе получено нами изъ Ставропольской епархіи, гдѣ, благодаря постояннымъ заботамъ о преуспѣяніи миссіонерскаго дѣла со стороны мѣстнаго архипастыря, преосвященнаго Агафодора и ревностымъ трудамъ почтеннаго миссіонера о. прот. Никольскаго, миссія стоитъ на высотѣ своего положенія. Въ настоящее время, для усиленія миссіонерскихъ силъ, рѣшено съ 1805 г. пригласить изъ академій пять кандидатовъ богословія на новооткрытыя должности участковыхъ миссіонеровъ въ помощь епархіальному съ тѣмъ, чтобы каждый жилъ и подвизался въ своемъ раіонѣ, при этомъ на участковыхъ миссіонеровъ возлагается веденіе миссіи какъ противосектантской, такъ и противораскольничьей. Жалованіе положено этимъ миссіонерамъ по 1800 руб.

Слава Богу, что множатся силы дѣятелей внутренней миссіи, которой наше время своими модными теченіями о всяческой свободѣ предъявляетъ новыя заботы и труды. *Э. Я.*

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Изъ Тифлиса

(Проповѣдническія собранія въ г. Тифлисѣ).

Съ благословенія высокопреосвященнаго Алексія, экзарха Грузіи, при епархіальномъ миссіонерскомъ братствѣ въ г. Тифлисѣ учреждены ежемѣсячныя проповѣдническія собранія. Задача этихъ собраній—выясненіе современныхъ церковно-просвѣтительныхъ нуждъ и способовъ вліянія духовенства на современное общество. Въ частности: собранія рѣшаютъ вопросы о наилучшей постановкѣ церковной проповѣди, о проповѣди къ интеллигенціи, уходящей или ушедшей отъ Церкви, о приходской противосектантской проповѣди. Было уже два собранія, на которыхъ были сдѣланы слѣдующія, обращающія на себя вниманіе, постановленія: открыть въ г. Тифлисѣ вторую церковно-общественную библіотеку и при ней читальню для безплатнаго пользованія жителей мѣстности г. Тифлиса, именуемой Авлабаромъ; озаботиться постепеннымъ введеніемъ общаго пѣнія на внѣбогослужебныхъ бесѣдахъ; признать желательнымъ, чтобы изложеніе проповѣдей было возможно болѣе живымъ и конкретнымъ, каковыя свойства проповѣди могутъ быть достигнуты введеніемъ въ нее примѣровъ изъ житій святыхъ и образной рѣчью.

На послѣдующихъ собраніяхъ предположено рѣшеніе вопросовъ: съ чего начинать проповѣдь къ невѣрующимъ? гдѣ таковая проповѣдь можетъ осуществиться (имѣя въ виду, что невѣрующіе не посѣщаютъ храмовъ)? каковъ наиболѣе пригодный и практичный способъ прекращенія сектантской, особенно штундовой и хлыстовской пропаганды (кстати замѣтить, въ Тифлисъ проникла уже хлыстовщина и дѣлаетъ несомнѣнный успѣхъ свой среди молоканъ и православныхъ Дидубійскаго прихода)?

Миссіонеръ *А Платоновъ.*

О наказаніи священнослужителей за игру въ карты.

Во исполненіе резолюціи Вашего Преосвященства, отъ 24 минувшаго сентября, за № 4383, коею велѣно: „консисторія дастъ опредѣленное мнѣніе, какому наказанію подлежатъ священно-церковнослужители за игру въ карты", тульская духовная консисторія долгъ имѣетъ почтительнѣйше доложить Вашему Преосвященству, что, по силѣ 29 § инстр. благ., благочинные должны наблюдать, чтобы священно-церковнослужители не занимались игрою картежной и другими неприличными духовному сану играми. Въ учительномъ извѣстіи изъяснено: „недостойніи всячески отъ такового таинства (причащенія) отлучены да будутъ... лихоимцы, картовники, зернщики и иніи симъ подобніи. И сіи донелѣ же

Digitized by Google

истинно не покаются, и плоды, достойны покаянія, не сотворятъ, и соблазны, ихже явѣ содѣяша и содѣлываютъ, покаяніемъ своимъ явленно не потребятъ, причастія святыхъ таинъ никако же да сподобятся". Такимъ образомъ, по учительному извѣстію, обличенные въ картежной игрѣ должны быть на извѣстный срокъ отлучены отъ причастія святыхъ Христовыхъ таинъ, что для священно-служителей соединяется съ устраненіемъ отъ священнодѣйствія, а для церковнослужителей—съ удаленіемъ отъ должности приблизительно на 2 недѣли, если тѣ или другіе не оставятъ игры. Объ изложенномъ въ настоящемъ докладѣ, если таковой будетъ удостоенъ архипастырскаго утвержденія, объявить духовенству епархіи чрезъ благочинныхъ.

Крещеніе плѣнныхъ японцевъ. Въ загородной дачной церкви женскаго монастыря преосвященнымъ Макаріемъ, епископомъ томскимъ, были просвѣщены св. крещеніемъ десять лицъ изъ плѣнныхъ японцевъ. Приготовленіе къ крещенію продолжалось болѣе четырехъ мѣсяцевъ; въ это время японцы были ознакомлены на японскомъ языкѣ съ Новымъ завѣтомъ и другими вѣроучительными книгами, и двѣ японки хорошо изучили по-русски символъ вѣры и нѣкоторыя молитвы.

Въ заключеніе, какъ сообщаетъ „Каз. Тел.", всѣ крещеные японцы заявили желаніе перемѣнить японскія фамиліи на русскія.

Архіерейская резолюція и нечестность раскольника.

Крестьянинъ Петръ Снашнинъ, уклонившись около 10 лѣтъ тому назадъ въ расколъ, вступилъ въ бракъ по раскольническому обряду съ крестьянкой Анной Тюрьминой, также родившейся въ православіи и перешедшей въ расколъ, и прижилъ съ нею 4-хъ дѣтей, крещенныхъ по расколу. Въ настоящее время Снашнинъ изъявилъ желаніе присоединиться къ православной Церкви и повѣнчаться, но не съ Анной Тюрьминой, а съ крестьянкой села Вельдеманова Евдокіей Токминой; отъ Тюрьминой же совершенно отказывается и ея дѣтей своими не признаетъ. На поданномъ прошеніи послѣдовала, — какъ сообщаетъ „Ниж. Л." — слѣдующая резолюція преосвященнаго Назарія, епископа нижегородскаго: „Разъяснить крестьянину Петру Снашнину, что принятіе имъ православія при намѣреніи бросить и погубить прижитую имъ, хотя и незаконно, семью не спасаетъ его. Православіе есть правая вѣра и вмѣстѣ истинное благочестіе. Поэтому не могу разрѣшить принять его въ лоно православной Церкви, когда вижу, что подъ ея покровомъ онъ замышляетъ совершить нечестивый поступокъ. Если онъ нелицемѣрно ищетъ спасенія, то пусть не оставляетъ своей семьи, вмѣстѣ съ Тюрьминой и дѣтьми присоединятся къ православію, а затѣмъ и обвѣнчаются".

ИЗЪ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

(Впечатлѣнія миссіонера).

Сложный вопросъ.

Въ одномъ изъ своихъ фельетоновъ М. О. Меньшиковъ пишетъ: „русская газета—плотно запертая дверь, сквозь которую обыватель, приложивъ ухо къ замочной скважинѣ, слышитъ только отрывочныя фразы и неопредѣленный гулъ подлинной жизни“ (Нов. Вр. № 10263).

Въ общемъ это поразительно вѣрно сказано. По нашимъ газетамъ и журналамъ, дѣйствительно, трудно судить о томъ, какъ живетъ *подлинная* Россія. Однако, насторожившись, можно догадываться и по нимъ о направленіи русской жизни.

Эта мысль не требуетъ особыхъ доказательствъ. Довольно *открыть* теперь любую газету, даже не самую распространенную, чтобы убѣдиться въ сказанномъ. Нынѣ Россія ведетъ трудную войну съ Японіей; наше общество поглощено этой войной. И вотъ газеты, да и журналы, переполнены „извѣстіями съ театра войны“.

Въ виду такого *жизненнаго* значенія періодической печати, нельзя не слѣдить за ней. Особенно людямъ, которые, какъ пастыри и миссіонеры, призваны *воздѣйствовать* на настроеніе современниковъ,—насколько это окажется имъ по силамъ.—Эта обязанность для насъ тѣмъ неустранимѣй, что въ газетахъ и журналахъ, рядомъ „со всякой всячиной“, попадаются нерѣдко статьи серьезныя, обсуждающія важные вопросы нашей церковно—общественной жизни. Не знать, какъ эти вопросы свѣтскими людьми ставятся и разрѣшаются, для духовенства непростительно.

Вотъ почему мы хотимъ обратить вниманіе читателей „Миссіонерскаго Обозрѣнія“ на небольшую, повидимому, статью г. Новопутейца, помѣщенную въ 217 № Спб. Вѣдом. за текущій годъ. Эта статья, при своей внѣшней краткости, *очень значительна* по содержанію. Воспроизводитъ она сущность отзыва, даннаго въ „академическомъ журналѣ о кандидатахъ на священство“. Отзывъ составленъ профессорами Московской Духовной Академіи о проповѣднической подготовкѣ „студентовъ“ семинаріи, поступавшихъ въ академію.

Отзывъ своими данными производитъ удручающее впечатлѣніе. Онъ удостовѣряетъ, что семинаристы, при составленіи экза-

Digitized by Google

менической проповѣди, располагали „поразительной скудостью матеріала“. Да и съ такимъ багажомъ они не умѣли справляться, какъ должно. Они „нанизывали фразу за фразой, раждая ихъ съ величайшими потугами въ своей отвлеченной лабораторіи или припоминая ихъ изъ различныхъ маложизненныхъ учебниковъ и руководствъ“.

„Правда, замѣчаетъ дальше академическая комиссія, нѣкоторые изъ писавшихъ проповѣдь желали быть современными. Но иногда лучше было бы, если бы они совсѣмъ не дѣлали подобныхъ попытокъ“.

На основаніи такого „компетентнаго“ отзыва о проповѣднической подготовкѣ „студентовъ“ семинаріи, г. Новопутеецъ меланхолически спрашиваетъ: „хотѣлось бы получить отвѣтъ: хорошо или худо дѣлаетъ семинарское юношество, отказываясь отъ священнаго сана?“

И еще: „если наши школы“ духовныя „такъ ужасно не назидательны и нецерковны, то на чемъ же держится просвѣщеніе нашего народа „второразрядными „семинаристами?“

Обѣ половины приведеннаго „сложнаго вопроса“ опираются на жизненныя наблюденія и заслуживаютъ самого серьезнаго вниманія православныхъ русскихъ людей. Предъ этимъ вопросомъ мы не можемъ остаться въ безпечности и не имѣемъ права счесть его безпочвенной „новопутейской выходкой“, названный вопросъ *обоснованъ* на отзывѣ академическихъ профессоровъ. Поэтому мы считаемъ необходимымъ, по мѣрѣ нашего разумѣнія, поговорить о немъ на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія“.

Что же—господа профессора правду сказали о нашихъ семинаріяхъ?

Намъ кажется,—они сказали *горькую* правду, хотя по поводу ея и необходимо объясниться.

Мы совершенно вѣримъ тому, что наши семинаристы на академическомъ экзаменѣ составляли сухія *безжизненныя* проповѣди. Мы даже удивились бы, если бы дѣло обстояло иначе.

И это—вотъ почему. Проповѣди должны построяться на основѣ библейскихъ сказаній и библейскаго мышленія. Онѣ будутъ тѣмъ трогательнѣе, тѣмъ *жизненнѣе*,—чѣмъ глубже составитель ихъ проникнетъ въ тайны божественнаго Откровенія, проповѣданнаго людямъ въ Священномъ Писаніи.

Какъ же слово Божіе изучается въ нашихъ семинаріяхъ?

Обо всѣхъ случаяхъ и пріемахъ этого изученія судить не беремся. Это сказать трудно, за отсутствіемъ у насъ фактическихъ данныхъ. Мы будемъ говорить, основываясь лишь на своихъ

Google

воспоминаніяхъ и наблюденіяхъ, а также на свидѣтельствѣ товарищей. По этимъ свѣдѣніямъ, можно сказать съ увѣренностью, что *собственно* Библіи въ нашихъ семинаріяхъ не изучаютъ.

Это — странно, но это — правда. Въ семинаріяхъ подлинную Библію ученикамъ замѣняютъ учебники. По нимъ чаще всего они знакомятся съ содержаніемъ библейскихъ главъ; изъ нихъ же почерпаютъ знакомство съ священнымъ контекстомъ.

Удивительно-ли, что отъ такого изученія въ головахъ воспитанниковъ семинарій остается масса „сухого матеріала“,—груды фразъ учебниковъ, не всегда даже просто по человѣчески изложенныхъ, а настоящаго-то знанія библейскаго текста нѣтъ?..

Не очень много помогаетъ дѣлу изученія Священнаго Писанія „семинарская“ догматика. Ее проходятъ въ семинаріяхъ тоже *внѣ* органической связи съ Библіей. Преподаватели этой науки рѣдко требуютъ отъ учениковъ знанія священныхъ текстовъ по „Книгѣ книгъ“,—по Библіи. За все отвѣчаетъ и тутъ учебникъ!

И вотъ обычная картина среди даже „неплохихъ“ семинаристовъ. Они набиваютъ себѣ головы текстами, подставленными подъ отвлеченныя рубрики учебниковъ. Знаютъ эти тексты „до виртуозности“. А спросите: откуда приводятся тексты? Пусть по Библіи вамъ найдутъ то, о чемъ „каскадомъ сыпятъ на память“?—И ученики окажутся въ истинномъ бѣдствіи... Ихъ пріучаютъ къ сознанію, что „по книгѣ-то прочтетъ всякій: нѣтъ ты на память докладывай урокъ!“—И вотъ семинаристъ „докладываетъ“. По Библіи же текстовъ подыскать не можетъ.

Жалкая, безжизненная и вредная система! Если бы семинаристовъ пріучали находить доказательства догматическія по Библіи—и быстро, *мастерски*; если бы по той же Библіи они знали содержаніе главъ, да наполнили бы сердца ихъ любовью къ „библеизму“,—повѣрьте, они въ сто разъ бы разумнѣе и отчетливѣе знали самую догматику!..

Теперь же бываетъ, что „перворазрядные“ семинаристы на академическихъ экзаменахъ держатъ въ головѣ обрывки библейскихъ текстовъ и однѣ тѣни священныхъ картинъ, а сути дѣла не представляютъ себѣ. И въ этомъ—нашъ позоръ... Вслѣдствіе того же печальнаго обстоятельства случается, что окончившій семинарію въ разговорѣ съ сектантами высказываетъ здравыя мысли, но Библіей, строкой подтвердить ихъ не можетъ. Помнитъ онъ что-то о крещеніи, о причащеніи и іерархіи, а гдѣ „обрѣсти“ это „что-то“, не знаетъ. И мнется...

А вѣдь, казалось бы, людямъ легко пособить себѣ. Библія у нихъ передъ глазами на экзаменахъ; съ Библіей въ рукахъ

Digitized by Google

они приходятъ въ домы сектантовъ: раскрывай святую книгу и читай, что нужно!..

Но для семинаристовъ она „пока“ закрыта... Закрыта и посыпана мусоромъ всякихъ изреченій составителей „маложизненныхъ учебниковъ и руководствъ“.

Съ другой стороны, при близкомъ знакомствѣ съ Библіей, семинаристамъ—особенно на экзаменахъ—не для чего было бы пускаться „въ современность“. Современности они не знаютъ—не вѣдаютъ. По условіямъ воспитанія, она была запечатана отъ нихъ наглухо.—Въ проповѣдяхъ семинаристы проявили бы высочайшую жизненность и тогда, если бы судили строго по Библіи,—если бы свои мысли и образы развивали въ духѣ священныхъ писателей. Библія принесла бы молодымъ проповѣдникамъ свѣдѣній столько, что ихъ хватило бы не для однихъ экзаменическихъ проповѣдей. Библія спасла бы ихъ на всякій часъ отъ безпомощности и окрылила бы ихъ воображеніе священными созерцаніями...

Прекрасно о значеніи Библіи для вѣрующаго человѣка пишетъ Генрихъ Гейне въ одномъ изъ сочиненій, недавно разосланныхъ при журналѣ „Нива“ подписчикамъ. Библія..., говоритъ Гейне. „Да, это старая, простая книга, скромная, какъ природа, естественная, какъ она; книга, такая же безпритязательная и обыденная, какъ солнце, согрѣвающее насъ; книга, глядящая на насъ такъ же привѣтливо, съ такою же благословляющей добротой, какъ старая бабушка, читающая ежедневно эту книгу милыми дрожащими губами и съ очками на носу; и эта книга называется также просто—книга, Библія. Справедливо называютъ ее также Священнымъ Писаніемъ; кто потерялъ своего Бога, тотъ снова найдетъ Его въ этой книгѣ, а кто никогда не зналъ Его, на того повѣетъ изъ нея дыханіе божественнаго слова“...

Несмотря на то, что Гейне былъ человѣкъ свободомыслящій, мы—православные христіане—радостно принимаемъ его свидѣтельство о Библіи. Оно—это свидѣтельство—совпадаетъ съ тайнымъ голосомъ нашей религіозной совѣсти и подтверждается великими православными писателями. Устами старца Зосимы Ѳ. М. Достоевскій говоритъ: „Господи!.. Что за книга эта—Священное Писаніе, какое чудо и какая сила даны съ нею человѣку! Точно изваяніе міра и человѣка и характеровъ человѣческихъ, и названо все и указано на вѣки вѣковъ. И сколько таинъ разрѣшенныхъ и откровенныхъ“... (Братья Карамаз., стр. 347, изд. Маркса).

Такъ: „смыслъ Библіи богаче всякаго моря, и ея слово глуб-

Digitized by Google

же всякой бездны" (Гейне). Проникновеніе въ Библію умудряетъ людей, согрѣваетъ ихъ сердце священнымъ огнемъ и воспламеняетъ волю ихъ къ добродѣтели.—Вмѣстѣ съ тѣмъ библейское мышленіе обогащаетъ воображеніе человѣка священными картинами.—И потому великій грѣхъ на нашихъ семинаріяхъ за то, что онѣ не умѣютъ и безсильны сроднить своихъ учениковъ съ Библіей,—съ *подлинной* Библіей, не прошедшей чрезъ параграфы семинарскихъ учебниковъ.

Этотъ грѣхъ даетъ свои плоды не на однихъ только академическихъ экзаменахъ. Онъ плачевно обнаруживается и въ собесѣдованіяхъ священниковъ съ сектантами. Въ то время, какъ мужики, посидѣвъ надъ Библіей, до слезъ умиляютъ толпу своими рѣчами,—наши „перворазрядные" семинаристы, засѣвъ за проповѣдь, отдѣлываются одними жалкими словами,—какъ подтвердили то академическіе профессора. Такою „жалостью" они и въ священныхъ санахъ донимаютъ иногда народъ и отталкиваютъ его отъ службъ церковныхъ.

Высказываясь так. обр., мы *отнюдь не отрицаемъ* науки—и даже семинарской. Мы убѣждены, что будущимъ пастырямъ, особенно по теперешнему времени, необходимо прилежно учиться. Въ противномъ случаѣ, „при малограмотности-то", они не превзойдутъ сектантскихъ начетчиковъ, погибающихъ въ своемъ богословскомъ невѣжествѣ... Мы заявляемъ лишь, что не цѣнимъ такой науки, которая засушиваетъ мысль семинаристовъ и въ нужное время оставляетъ ихъ безпомощными.—Къ источникамъ знанія, господа, ближе къ источникамъ, къ самымъ источникамъ! Такъ въ области Свящ. Писанія, Догматики,—также при изученіи полемики съ расколо-сектантствомъ. Мы объ этомъ уже писали подъ давленіемъ горькихъ обстоятельствъ изъ Харькова. Насъ тогда оспаривалъ г. К...

И вотъ теперь убѣдительнѣй насъ профессора академіи взываютъ къ совѣсти семинарскихъ преподавателей. Они побуждаютъ ихъ дать кандидатамъ на священство то, въ чемъ наши батюшки очень нуждаются: библейскій складъ мышленія или *подлинно*—библейское умозрѣніе, проникнутое сердечной религіозной вѣрой, и простой, образный, всѣмъ доступный языкъ. Это, конечно, можетъ быть дано при посредствѣ огромнаго труда, а главное—при помощи жизненнаго и цѣлесообразнаго преподаванія, считающагося съ современными запросами и основаннаго на живой, осмысленной практикѣ...

Если бы мы сказали, что *такого* преподаванія по семинаріямъ нигдѣ нѣтъ,—это было бы неправдой. Въ иныхъ семинаріяхъ

Digitized by Google

уже заявляютъ себя „мѣстныя нужды“, „живая жизнь“. Тамъ и семинаристы разсудительнѣй, лучше владѣютъ собой при различныхъ обстоятельствахъ и болѣе приспособлены къ жизни. Тамъ они не теряются при составленіи проповѣдей,—о чемъ засвидѣтельствовали академическіе профессора.

Но такихъ „благословенныхъ“ семинарій мало. Недаромъ въ числѣ поступавшихъ въ Московскую академію отмѣчено слабое количество лицъ, подготовленныхъ къ составленію проповѣдей. Въ большинствѣ же семинарій это дѣло поставлено кое какъ, шаблонно. Гомилетики зачастую ни преподаватели, ни ученики не считаютъ наукой. Не считаютъ, забывая, что искусства составлять проповѣди жаждетъ православная паства отъ своихъ пастырей. Нынѣ ужъ время такое: все выясни, все разскажи да еще умили души людей! Иначе темные и голодные, они въ секту уйдутъ...

Но сказаннаго не слѣдуетъ доводить до крайности. На академическій отзывъ о семинаристахъ нельзя смотрѣть, какъ на безусловно-вѣрную оцѣнку дѣйствительнаго положенія проповѣдническаго дѣла въ семинаріяхъ или—лучше—среди сельскихъ священниковъ. Такъ что выводы г. Новопутейца о „перворазрядныхъ“ семинаристахъ намъ кажутся преувеличенными.

Объяснимся.

Дѣло прежде всего въ томъ, что, во время экзаменовъ, всѣ ученики—и семинаристы, въ частности—переживаютъ особенное состояніе. Нервы ихъ бываютъ напряжены тогда до крайности, сила характера подавлена. Экзаменующійся ученикъ забываетъ, случается, то, что въ нормальномъ состояніи знаетъ отлично. Это извѣстно всѣмъ по опыту.

Значитъ, въ *дѣйствительности*-то, „перворазрядные“ семинаристы, сами по себѣ, могли быть гораздо лучшими въ умственномъ отношеніи, чѣмъ они показались на экзаменахъ. А потому только на основаніи экзаменовавшихся „перворазрядниковъ“ *логически-правильно* нельзя заключать о пастырской подготовкѣ нашихъ семинаристовъ вообще въ ихъ нормальномъ состояніи.

Съ другой стороны, ошибочно думать, что *всѣ* поступающіе въ академію составляютъ проповѣднической цвѣтъ изъ своихъ товарищей. Въ жизни бываетъ не такъ. Случается нѣчто „даже совсѣмъ напротивъ“. Извѣстно вѣдь, что для того, чтобы семинаристу попасть въ 1-й разрядъ,—надобно по богословскимъ предметамъ имѣть четверки. Изъ общеобразовательныхъ предметовъ онъ можетъ имѣть баллы ниже. И вотъ „прилежный“ ученикъ берется „долбить“ учебники,—какъ говорятъ семинаристы. „Долбитъ“ и „зубритъ“ онъ здорово; „всю богословію“

Digitized by Google

просто проглатываетъ... Онъ—студентъ, хотя по „общеобразовательному“ развитію не выходитъ изъ „золотой средины“.

Что же касается литературно-проповѣднической подготовки, то у такихъ „перворазрядниковъ“ ея можетъ не быть вовсе. Между ними много людей невпечатлительныхъ, къ пастырству неохочихъ, въ Библію никогда не вдумывавшихся. Жизни они не знаютъ даже относительно, потому что всегда погружены были въ тайны семинарскихъ учебниковъ. Однако они честолюбивы и эгоистичны. Они „обязательно“ хотятъ пройти чрезъ академію... Вотъ они и на пріемныхъ экзаменахъ въ это „святилище духовной науки“. Отъ волненія и страха, въ нужную минуту, они забываютъ даже свои учебники, а съ Библіей они не привыкли обращаться. Нѣтъ у нихъ богословскаго „глазомѣра“, подавлено и свободное творчество... Они пишутъ, въ отчаяніи „называя фразу на фразу“. Выходитъ вяло, блѣдно, безжизненно и бездарно...

Можно-ли по такимъ „перворазряднымъ“ господамъ судить о томъ, какъ подготовлены въ *дѣйствительности* семинаристы къ церковному проповѣдничеству?

Нѣтъ. Только жизнь на этотъ вопросъ можетъ отвѣтить удовлетворительно; но въ данномъ отношеніи академическіе профессора уже „малокомпетентны“. Они сами подъ часъ „реагируютъ“ на жизнь такъ, что ихъ нѣтъ охотниковъ слушать. Они сами не знаютъ жизни...

И потому на основаніи результатовъ пріемныхъ экзаменовъ въ духовную Академію ошибочно заключать о томъ, что наши духовныя школы „ужасно не назидательны и не церковны“,—какъ авторитетно утверждаетъ г. Новопутеецъ.—Для такого заключенія у него не было логическихъ данныхъ.

Безпочвеннымъ намъ представляется и дальнѣйшій вопросъ его: „на чемъ же держится просвѣщеніе нашего народа „второразрядными“ семинаристами“?

Сама жизнь отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: „второразрядные“ семинаристы часто бываютъ весьма дѣльными людьми. Они лѣниво занимаются семинарскою премудростью, но у нихъ—разсудокъ въ порядкѣ. Чаще всего они народники. Знаютъ запросы деревни превосходно и по своему, *на свой ладъ*, готовятся къ священству добросовѣстно. Они выучиваются говорить съ народомъ просто, но впечатлительно. Они успѣваютъ еще на семинарской скамьѣ и *самостоятельно* запастись тѣмъ, изъ чего послѣ развивается добросовѣстное служеніе народу...

Для жизни-то не имѣетъ особеннаго значенія дѣленіе семинаристовъ на разряды,—что мы находимъ у г. Новопутейца. Въ отно-

Digitized by Google

шеніи проповѣдничества это нужно сказать съ удареніемъ. Для дѣла благовѣстника требуется живая, впечатлительная и благочестивая душа,—чего не лишены, „и даже очень", второразрядные семинаристы.

Намъ, пожалуй, г. Новопутеецъ возразитъ, что для успѣшнаго проповѣданія на приходахъ „второразрядные" семинаристы предварительной научной подготовки не имѣютъ... и „почвы".

Съ этимъ мы не согласны. Чтобы быть толковымъ и сердечнымъ проповѣдникомъ среди крестьянъ,—можно не имѣть выдающихся дарованій и разносторонней научности. Мы знаемъ мужиковъ-сектантовъ—во всѣхъ отношеніяхъ „среднихъ", которые до слезъ умиляютъ слушателей своими рѣчами. А все потому, что они читали Библію,—потому что они благочестивы и богобоязненны...

Такъ почему же не допустить, что „второразрядные" семинаристы, на службѣ народу, также возвышаются до уровня „высокаго проповѣданія"?

Въ виду сказаннаго, не подлежитъ сомнѣнію, что г. Новопутеецъ сгущаетъ тѣни надъ „второразрядными" семинаристами и надъ качествомъ ихъ пастырской подготовки. Но *въ общемъ* его сужденіе о нашихъ семинаріяхъ, основанное на приговорѣ академическихъ профессоровъ и подтверждаемое жизнью,—*правильно* и не должно быть оспариваемо.

Намъ необходимо разсмотрѣть теперь первую часть „сложнаго вопроса" г. Новопутейца: „хорошо или худо дѣлаетъ семинарское юношество, отказываясь отъ священнаго сана"?

Нужно точно установить, о какомъ „семинарскомъ юношествѣ" говоритъ г. Новопутеецъ? Это юношество въ жизни подраздѣляется вѣдь на нѣсколько категорій. Есть такіе „юноши", которые еще на семинарской скамьѣ впадаютъ въ религіозное невѣріе. Они къ 6-му классу выглядятъ иногда совершенными безбожниками.

Нужно-ли прибавлять, что *уклоненіе такихъ юношей отъ священства*,—составляетъ счастье для Правосл. Церкви? Если бы они сдѣлались священниками,—они могли бы тысячью способовъ соблазнять прихожанъ.—Так. обр. о „невѣрующихъ семинаристахъ" у насъ рѣчи не будетъ при отвѣтѣ на вопросъ г. Новопутейца: они *безусловно* „хорошо" дѣлаютъ, что не идутъ въ священники.

Мы охотнѣе поговоримъ о другихъ людяхъ,—о тѣхъ, которые „вѣруютъ", но которымъ не нравится быть священническій,—и потому они бѣгутъ изъ духовнаго сословія, куда попало.

Digitized by Google

Сюда относятся прежде всего тѣ люди, которымъ образъ жизни священниковъ кажется „скучнымъ“. Они хотѣли бы посѣщать театры, концерты,—хотѣли бы бывать въ клубахъ, а священникамъ это не подходитъ. И вотъ они—веселые люди—уходятъ отъ пастырства „на страну далече“...

Насколько, конечно, театры, концерты и клубы наши служатъ *облагораживающими* учрежденіями для людей, настолько они имѣютъ значеніе для жизни. Но деревенскіе люди почти всѣ лишены возможности пользоваться *этими* удовольствіями. Такъ неужели, ради театровъ и концертовъ, имъ всѣмъ бѣжать на жительство въ города? Потому же самому и кандидатъ на сельскаго священника не долженъ скорбѣть о театрахъ...

Съ другой стороны, современные театры,—особенно по захолустьямъ,—такого свойства, что о нихъ едва-ли слѣдуетъ вздыхать „уповательно“. По крайней мѣрѣ, при отвѣтѣ на вопросъ: „быть или не быть“? думы о театрѣ въ головѣ будущаго священника должны отойти на самый задній планъ...

Намъ скажутъ: „въ театрахъ—музыка. Неужели и ее нельзя слушать священникамъ“?

О, нѣтъ! Этого мы не говоримъ. Музыка облагораживаетъ людей,—успокаиваетъ ихъ и утѣшаетъ. Музыкой необходимо наслаждаться священникамъ, какъ утѣшался ею св. царь Давидъ. Только почему же непремѣнно для музыки идти въ театръ?

Конечно, такой музыки, какъ въ Маріинскомъ, вы не услышите въ частныхъ домахъ,—особенно по селамъ. Но вѣдь и Маріинскій театръ одинъ *на всю* Россію въ Петербургѣ. Въ нашихъ „углахъ“ по театрамъ гремитъ такая „музыка“, которой, право, не стоитъ и слушать. Лучше любителямъ музыки „домашними средствами“ услаждать себя. Такого утѣшенія не лишены священники: только бы все было *„благопристойно и чинно“* (1 Кор. 14, 40)...

Если же однако кто на „общественное веселье“ смотритъ иначе, кто непремѣнно хочетъ бывать въ театрахъ и изъ-за *одного* этого бѣжитъ отъ священства,—пусть поступаетъ сообразно съ своей совѣстью. Онъ—человѣкъ, явно суетный. Для священства онъ не годится.

То же мы должны сказать о тѣхъ людяхъ, которымъ не нравятся рясы, длинные волосы... О вкусахъ не спорятъ. Кто покрой одежды и длину волосъ ставитъ выше служенія пастырской идеѣ, тотъ „хорошо“ сдѣлаетъ, если уклонится отъ священства..

Но кого намъ *жаль*, истинно жаль,—это тѣхъ людей, которые горятъ любовью къ Церкви Божіей, которые хотѣли бы всею

Digitized by Google

душой священствовать, но не находятъ для себя этого возможнымъ вслѣдствіе матеріальной обстановки нашихъ священниковъ. Они люди семейные. На воспитаніе дѣтей имъ требуются деньги. А достаются священниками они до крайности тяжело. За каждую требу приходится *нажимать* прихожанъ. Не будешь этого дѣлать,—говорятъ,—останешься безъ доходовъ. А безъ доходовъ дѣтей „не выведешь въ люди“...

И вотъ передъ этой страшной коллизіей многіе становятся въ тупикъ. Многіе убѣждены, что при теперешнихъ условіяхъ почти немыслимо совмѣстить служеніе пастырской идеѣ съ заботой о семьѣ. Поневолѣ приходится будто бы двоедушничать или распускаться.—И бѣгутъ отъ священства такіе немощные, но честные и искренніе люди...

Этихъ намъ жаль, до боли жаль. Отъ бѣгства изъ духовной среды *этихъ* становится на душѣ „не хорошо“. Хочется кричать, громко кричать, чтобы патріархальные порядки скорѣе сданы были въ архивъ и чтобы пастыри наши, за свою службу, повсемѣстно надѣлены были приличнымъ жалованьемъ.

Однако, если, успокоившись, задуматься надъ упомянутыми нервными людьми,—придется помириться съ ихъ бѣгствомъ отъ священнаго сана. Все равно они „не понесли бы жребія своего служенія“—и возроптали бы послѣ до упадка духа...

Въ виду сказаннаго, весь вопросъ г. Новопутейца, намъ кажется, долженъ быть рѣшенъ только въ одномъ направленіи: то „семинарское юношество“, которое, послѣ зрѣлаго размышленія въ кругу своихъ родныхъ, „отказывается отъ священства“,—„дѣлаетъ *хорошо*“. Хорошо и для себя, и для Церкви Православной. Это юношество, очевидно, не носитъ въ сердцахъ своихъ запечатлѣнными пастырскихъ идеаловъ; оно не горитъ желаніемъ послужить Церкви Божіей ради спасенія ближнихъ отъ давящаго насъ грѣха; оно безхарактерно и пугливо передъ грядущими житейскими невзгодами на пастырскомъ пути...

И потому такіе юноши пусть съ Богомъ идутъ, куда влечетъ ихъ „невѣдомая сила“. Въ утѣшеніе же православнымъ мы можемъ напомнить слова Евангелиста Іоанна: *„они вышли отъ насъ, но не были наши; ибо если бы они были наши, то оставались бы съ нами; но они вышли, и черезъ то открылось, что они не наши“* (Іо. 2, 19).

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Письма съ Дальняго Востока.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Моя просьба—послать меня на передовыя позиціи—увѣнчалась успѣхомъ: Главноуполномоченный Краснаго Креста, пріѣхавшій въ Харбинъ, очень деликатно и вѣжливо отнесся ко мнѣ, и 15-го числа, получивъ документы, я съ ночнымъ поѣздомъ двинулся изъ Харбина на югъ къ Тѣлину и Мукдену.

Мнѣ пришлось ѣхать въ одномъ купэ третьяго класса съ поручикомъ *Якобсономъ*, недавно въ Россіи получившимъ производство въ офицеры. Этотъ юноша оказался сыномъ діакона, питомцемъ Рижской Духовной Семинаріи. По окончаніи семинаріи, онъ—къ неудовольствію родныхъ—вмѣсто духовнаго, пошелъ по пути военному, и вотъ теперь по собственному желанію—онъ слѣдуетъ на поле брани, съ готовностью положить душу свою за Святую Русь и вѣру православную, которой онъ искренно преданъ. Замѣчательно признаніе этого поручика, что сталъ онъ религіознымъ только уже ставъ военнымъ. Когда я попросилъ его выяснить причину метаморфозы сей, то онъ сказалъ, что этому причиною отчасти была та строгая военная уставная дисциплина, которая *смирила* его душу. Это объясненіе очень мѣтко и вѣрно. Дѣйствительно, нужна хоть малая степень *смиренія* для того, чтобы душа стала доступной для ощущенія бытія Божія, то есть для увѣрованія. «Богъ гордымъ противится», а Благодать святой Вѣры изливаетъ въ сердца смиренныхъ, или—по крайней мѣрѣ—смиряющихся. Когда Богъ приближается къ человѣку, тогда душа и ощущаетъ вѣяніе Его Святого Духа, научающаго всякой истинѣ.

Вотъ почему семинаристъ, попавъ изъ атмосферы своеволія въ атмосферу строгой дисциплины суровыхъ возмездій за проявленіе самочинія и ослушанія, смиряется, и сердце его становится доступнымъ для ощущеній святыхъ и чистыхъ.

Digitized by Google

Путь отъ Харбина до Мукдена пролегаетъ уже по пространствамъ, усердно обработаннымъ «манзами» (мирными поселянами). Видимъ поля гаоляна, табаку и другихъ злаковъ; видимъ китайцевъ, пожинающихъ плоды своихъ нелегкихъ трудовъ. Лѣсовъ нѣтъ, но множество рощицъ и отдѣльныхъ группъ деревьевъ. Климатъ замѣтно болѣе теплый, чѣмъ въ Харбинѣ. Здѣсь, въ Мукденѣ—вторая половина сентября, а хоть въ кителѣ ходи, такъ тепло, солнечно и хорошо.

Мукденъ—такой фантастически-оригинальный городъ, что по Харбину судя, нельзя было и вообразить того, что пришлось увидать въ Мукденѣ,—здѣсь уже Китай во всей своей національной обособленности.

Восьмымъ записанъ у меня въ книгѣ *Степанъ Томка*, артиллеристъ 7 батареи 26 бригады. Видъ его былъ ужасный по мучительной агоніи, которая началась на нашихъ глазахъ. Шрапнель угодила ему въ горло и перебила, очевидно, какой—нибудь большой сосудъ. Кровь излилась внутри въ дыхательное горло, и душила раненаго. На одну минуту Степанъ такъ сильно посинѣлъ, что мнѣ показалось, что настала его послѣдняя минута. Но Степанъ умеръ уже въ бригадномъ лазаретѣ, куда его понесли санитары. На другой день, когда я ѣхалъ верхомъ по хозяйственному дѣлу въ деревню *Іогу*, то около самаго *Уйнюнина* увидалъ братскую могилу, которую уже заканчивали копать саперы. Около могилы лежало 13 или 14 труповъ: я остановился, покрестился и вознесъ мысленную молитву о павшихъ братьяхъ, и открывая шинели, которыми были укрыты павшіе воины, между ними нашелъ бѣднаго *Степану Томку*, нашего паціента.

Видъ нѣкоторыхъ труповъ ужасный: залитыя запекшеюся кровью лица, истерзанныя груди, разбитые члены. Съ грустью въ сердцѣ я перекрестился и вмѣстѣ съ казакомъ *Чижовымъ* я рысью поѣхалъ вдоль рѣчки въ деревню Іогу, гдѣ расположенъ былъ дивизіонный лазаретъ.

Въ первый день 26 сентября довелось мнѣ видѣть повѣшеннаго за шпіонство китайца. Въ рощѣ за фанзами, близъ нашей батареи, привязанный къ дереву за косу, высунувъ языкъ и стоя на колѣняхъ, мертвый китаецъ представлялъ мрачное зрѣлище, и живые китайцы со страхомъ посматривали на своего казненнаго соплеменника. Пронесли мимо насъ мертвую китаянку, убитую въ фанзѣ японскимъ снарядомъ. Нога китаянки была забинтована въ лубки, и китайская «бабушка» умерла уже въ лазаретѣ (китайцы своихъ

Digitized by Google

женъ называютъ въ разговорахъ съ нами—«мадамами» или «бабушами»).

Сентября 27-го артиллерійскій бой начался около 10 часовъ утра. Къ полудню погода прояснилась, и засіялъ прекрасный осенній день. Русскіе снаряды съ громомъ, огнемъ, а потомъ съ ревомъ, летѣли къ японскимъ позиціямъ, и наконецъ звукъ отдаленнаго разрыва обозначалъ минуту—быть можетъ—для многихъ изъ японскихъ солдатъ послѣднюю. Нашъ отрядъ, раскинувъ было палатку близъ батареи, принужденъ былъ сняться съ мѣста, ибо японскіе снаряды стали ложиться близехонько. При этомъ поспѣшномъ отступленіи была разбита—ко всеобщему прискорбію—послѣдняя бутылка съ водкою, которую я поставилъ подъ операціонный столъ, съ особымъ наказомъ объ охраненіи живительной влаги. Но я уѣхалъ въ *Іогу*, а въ моемъ отсутствіи гранаты своимъ визгомъ и взрывами заставили забыть даже о такомъ предметѣ какъ водка, притомъ назначенная для промывки не глотокъ, а ранъ. Однако, любители шнапсу, выражали сердечную грусть о пролитой водкѣ, говоря, что лучше бы ужъ ее было выпить наканунѣ.

Въ этотъ день видѣлъ я, какъ среди улицы казакъ связывалъ за косы трохъ китайцевъ, уличенныхъ или подозрѣваемыхъ въ шпіонствѣ. Когда одинъ изъ нихъ затараторилъ по своему—должно быть—желая сказать, что и безъ связыванья за косы можно бы обойтись, то казакъ, разсердившись, далъ звучную оплеуху китайцу, и тотъ съ жалкою улыбкой замолкъ, и всѣ трое заторопились идти вслѣдъ за казакомъ. Вѣроятно, ихъ казнили.

Своего апогея бой подъ *Бансиху* и *Уйнюниномъ* достигъ 28-го сентября. Перестрѣлка послышалась часовъ въ 7 утра, къ 8 часамъ загрохотали наши батареи. Въ полдень должно было начаться общее наступленіе и штурмъ сопки: поэтому артиллерія должна была crescendo усиливать свой огонь къ полудню.

Съ утра мы помѣстились подъ сопкой впереди *Уйнюнина* въ ожиданіи раненыхъ. Здѣсь скоро стали падать японскіе снаряды, и на глазахъ у нашего отряда ранило шрапнелью солдатика (рядового 23 сиб. стр. полка *Николая Конюхова*) — выше праваго уха въ голову осколкомъ. Я подъѣхалъ къ мѣсту позже отряда. и мнѣ кричали съ тревогою, чтобы я торопился. Тревожные возгласы перешли въ досадливые и сердитые, когда я, не желая дать надъ собою власти страху (который я признаю за вліяніе *демона*,) тихонько шагомъ подъѣзжалъ къ отряду, а кругомъ по кустамъ и камнямъ щелкали сверху шрапнели. При Божьей помощи, при посредствѣ молитвы, во все время боя, я не поддавался вражьимъ страхованіямъ.

Digitized by Google

На зло японскимъ снарядамъ, мы пили чай подъ визгъ и шумъ снарядовъ. Когда наша батарея, стоявшая отъ насъ меньше, чѣмъ въ полуверстѣ, открывала залпомъ огонь, наши лошади вздрагивали, но не бѣсились; большинство изъ нихъ были обстрѣляны, ибо побывали подъ *Ляояномъ*, гдѣ земля стонала и дрожала отъ канонады.

Скоро мы за штабомъ генерала Ренненкампфа продвинулись значительно впередъ, къ сферѣ огня. Сначала мы было остановились опять подъ сопкой нѣсколько дальше. Отсюда я съ Пашковымъ и Кондратьевымъ поѣхалъ въ первую очередь обѣдать въ деревню, за это время отрядъ нашъ переправился черезъ рѣку и сталъ въ рощицѣ, гдѣ я засталъ уже работу въ полномъ ходу. Вмѣстѣ съ санитаромъ *Бокаревымъ* я несъ для отряда большой котелъ горячей пищи, но не заставъ нашихъ на прежнихъ мѣстахъ, поручилъ котелъ санитару, а самъ въ бродъ переѣхалъ рѣку, и скоро вокругъ меня застукали о камни японскія пули. Санитары *Машкаловъ* и *Першинъ* перевозили черезъ рѣку раненыхъ, и захватили меня, ибо пришлось вновь переѣзжать ту-же рѣку, чтобы попасть къ перевязочному пункту. На томъ берегу возился надъ ранеными докторъ *Ильянъ*, а остальные работали гораздо далѣе, въ рощицѣ. Чтобы дойти до нихъ, надо было пройти шаговъ 60 по мѣсту очень опасному: свистъ пуль былъ уже здѣсь похожъ на свистъ сильнаго вѣтра въ снастяхъ корабля.

На перевязочномъ пунктѣ было уже не мало раненыхъ, и мнѣ тотчасъ пришлось погрузиться въ круговоротъ перевязочной работы. Число раненыхъ все возростало, и наконецъ мы совершенно потерялись въ толпѣ раненыхъ: кругомъ стояли, сидѣли, лежали, а новыхъ все несли, или кто могъ самъ ползъ и шелъ. Этотъ день—28 сентября — былъ самый страдный и трудный, ибо почему-то пришлось отдуваться одному нашему IV летучему отряду. Только на другой день 29-го близъ насъ расположились полковые перевязочные пункты.

М. Аркадьевъ.

Миссіонерскія вакансіи.

Въ № 17 „Мисс. Об.“ (стр. 1082) свящ. о Елеонскій ошибочно названъ *минскимъ* епархіальнымъ миссіонеромъ. Въ дѣйствительности онъ былъ миссіонеромъ *могилевской* епархіи, и, за перемѣщеніемъ его на должность законоучителя гимназіи, открылась вакансія не минскаго, а *могилевскаго* епархіальнаго миссіонера.—Кромѣ этого, въ настоящее время вакантны еще должности противораскольничьихъ епархіальныхъ миссіонеровъ въ епархіяхъ *Ставропольской и Вятской*.

Окружной миссіонеръ Донской области діаконъ о. Андрей Коньковъ назначенъ священникомъ единовѣрческой церкви станицы Нижне-Ногайской,—должность окружного миссіонера вакантна.

Digitized by Google

Со скрижалей сердца.

О заигрываніяхъ интеллигенціи съ расколомъ и виды на него соціалъ-демократической клики.—Къ исторіи „всероссійскихъ раскольничьихъ съѣздовъ“.—Раскольничье повѣствованіе объ аудіенціи у покойнаго министра Плеве.—Прогрессивные доклады и либеральныя постановленія раскольничьихъ съѣздовъ.—Характеристика современнаго раскола въ подпольномъ „Разсвѣтѣ“.—Клевета г. Пругавина на миссіонерскіе съѣзды и злословіе г. Бончъ-Бруевича по нашему адресу.—Эксцентричная подпись.—Привѣтъ и пожеланія закавказской миссіи.

Надѣемся, вы, читатель, остановили свое просвѣщенное вниманіе на хроникѣ предыдущей (№ 18) кн. „Мисс. Обозр.“, гдѣ былъ помѣщенъ отчетъ о докладѣ г. Пругавина и о преніяхъ по расколо-сектантскому вопросу, происходившихъ 19 ноября въ залѣ Географическаго общества.

Засѣданіе это во многихъ отношеніяхъ достойно вниманія. И мы хотимъ въ настоящихъ *Скрижаляхъ* снова вернуться къ нему, дабы оттѣнить нѣкоторыя стороны этого характернаго эпизода.

Прежде всего засѣданіе 19 ноября явилось первымъ, правда случайнымъ, но, на нашъ взглядъ, поучительнымъ опытомъ пространственнаго и умственнаго сближенія по данному вопросу четырехъ обособленныхъ между собою группъ, сошедшихся вмѣстѣ на нейтральной почвѣ подъ кровомъ ученаго общества. Здѣсь съ одной стороны была и доминировала прогрессивная интеллигенція, во главѣ съ докладчикомъ; эту группу составляло подавляющее большинство аудиторіи: затѣмъ люди науки, спокойные, безпристрастные искатели истины,—далѣе представители раскола и, наконецъ, представители православной миссіи.

Послѣднихъ мы ставимъ въ хвостѣ перечисленныхъ группъ потому, что ихъ было слишкомъ мало—3—4 человѣка; явились они сюда, повидимому, случайно, дебатировали, не спѣвшись, и въ искренность ихъ показаній и доводовъ аудиторія, повидимому, не склонна была вѣрить, несмотря на то, что представители миссіи совсѣмъ не выражали какихъ-либо рѣжущихъ слухъ ли-

Digitized by Google

беральной аудиторіи ретроградныхъ положеній, а наоборотъ,—въ нѣкоторыхъ случаяхъ они даже ласкали чуткое ухо гг. расколофиловъ такими пожеланіями изъ области свободы совѣсти, о которыхъ не смѣли мечтать сами защитники вольностей раскола. И однако аудиторія осталась безучастной къ расшаркивавшимся предъ модньшъ настроеніемъ времени церковникамъ. Сдѣлай подобную экскурсію въ либеральную область кто-либо другой,—не изъ церковниковъ,—то, казалось бы, самъ идолъ (стоящій въ углу аудиторіи) захлопалъ бы въ ладоши. Къ слову объ апплодисментахъ,—какъ они неумѣстны, непріятны въ ученыхъ засѣданіяхъ, да еще по такимъ серьезнымъ, составляющимъ вѣковую тяжбу, вопросамъ, какъ положеніе въ Церкви и государствѣ нашихъ диссидентовъ. Ученое собраніе превращается въ какую-то демонстрацію, въ какое-то словесное состязаніе одобряемыхъ (хлопками) и неодобряемыхъ сторонъ—истцовъ и отвѣтчиковъ.

Довольно было какой-нибудь либеральной кликушѣ произнести единый патетическій возгласъ о свободѣ и правовыхъ порядкахъ, чтобы аудиторія пришла въ восторгъ, разражаясь неистовыми апплодисментами. При такомъ неспокойномъ настроеніи было трудно спокойно разсуждать и внимательно развязывать историческій узелъ, и мы вполнѣ раздѣляемъ сѣтованія многихъ изъ посѣтителей засѣданія 19 ноября, зачѣмъ маститый предсѣдатель, проф. Ламанскій, допускаетъ съ спокойнымъ сердцемъ это неспокойное агитаціонное настроеніе въ ученой аудиторіи.

Намъ показалось, что предубѣжденность аудиторіи граничила съ враждебностью противъ дѣятелей миссіи Церкви, которые чувствовали себя чужими и незванными гостями. Совсѣмъ въ другомъ положеніи находились представители раскола: они здѣсь были если и не вполнѣ своими людьми, то во всякомъ случаѣ желанными, предъ ними расшаркивались, съ ними видимо заигрывали, а самый расколъ возводился на недосягаемую высоту, какъ „великій факторъ“ и въ жизни политической, и въ культурной, и въ умственной, и въ этической,—словомъ, расколъ и секты—черезчуръ идеализировались, при этомъ нельзя было не понять, что отъ нихъ ждутъ для Россіи *толчковъ* впередъ на пути къ прогрессу и т. п.

Эта сторона засѣданія 19 ноября намъ показалась самою характерною, и на вопросѣ о заигрываніи современной интеллигенціи съ расколомъ мы, главнымъ образомъ, и хотимъ здѣсь побесѣдовать.

Охъ, г.г. интеллигенты, не ошибиться бы вамъ относительно раскола,—вмѣсто „толчковъ“ не дождаться бы вамъ отъ него са-

мыхъ неожиданныхъ „пинковъ“ всякаго рода... Не забывайте, что и въ 60 годахъ, „когда тоже была весна“, которую вспоминалъ докладчикъ,—тогдашніе передовые конституціоналисты тоже заигрывали съ представителями раскола, — послѣдніе тоже братались съ интеллигентами, а извѣстный расколовождь епископъ Пафнутій, подобно Иннокентію Усову, бывалъ на собраніяхъ русскихъ интеллигентовъ въ Лондонѣ у Герцена; а въ концѣ концовъ онъ сдѣлалъ въ своемъ родѣ классическій приговоръ надъ этимъ конституціоннымъ заигрываніемъ тогдашнихъ интеллигентныхъ покровителей раскола: „они хотятъ дать Россіи ножъ, помазанный медомъ“. Какъ хотите, а приговоръ вѣдь знаменательный, не потерявшій своего значенія и доселѣ.

И своею тенденціозной темою „объ умственномъ, нравственномъ и политическомъ и прочемъ значеніи“, и содержаніемъ (совсѣмъ неглубокимъ) своего доклада, А. С. Пругавинъ явно показалъ, что онъ тенденціозно идеализируетъ расколъ, а потому и фантазируетъ въ выводахъ, что докладчикъ—*архивный* только изслѣдователь, а никакъ не жизненный, т. е. *подлинный*-то расколъ онъ мало знаетъ, не считается ни съ его исторіей, ни психологіей.

Можно-ли закрывать глаза, при добросовѣстномъ изслѣдованіи раскола, на то, что обрядовѣрная косность и окаменѣлость всѣхъ рѣшительно формъ и сторонъ жизни раскола въ теченіе послѣднихъ двухъ вѣковъ даетъ *чувствительное треніе* при всякомъ движеніи впередъ церковной жизни, а равно и общественно-народной, а отсюда и соціальной.

Нашъ расколъ in principio заключаетъ въ самомъ себѣ естественный тормазъ всякому прогрессу, а вы—прогрессисты—имъ восхищаетесь!..

Въ церковной жизни это давно чувствуется, и вполнѣ ясно, относительно же политической стороны—это покажетъ время и исторія будущихъ судебъ Россіи.

Если бы не было раскола,—можетъ быть, не было бы въ той мѣрѣ развитія штунды, какъ протеста противъ многаго обрядовѣрнаго въ церковной практикѣ, чего исправить и признать не рѣшаются въ виду раскола, не было бы и въ такой мѣрѣ и отчужденія отъ Церкви нашей „ищущей интеллигенціи“, не было-бы той робости и консерватизма въ мысли и дѣятельности нашихъ богослововъ. Расколъ всегда стоитъ, какъ окаменѣвшая жена Лотова, какъ пугало, предъ сознаніемъ церковныхъ дѣятелей, когда они думаютъ о назрѣвшихъ реформахъ въ Церкви. Нѣтъ, г.г. интеллигенты, на томъ пути, на который влекутъ и толкаютъ

Digitized by Google

нынѣ современную политическую жизнь Россіи наши прогрессисты и конституціоналисты, въ расколѣ вы не найдете себѣ союзника... Вотъ секты, особенно новѣйшія,—это другое дѣло, здѣсь ваша область, тутъ конституціоналисты встрѣтятъ свой авангардъ среди народной массы.

Расколъ, по всѣмъ своимъ историческимъ завѣтамъ и традиціямъ, естественный союзникъ Церкви и самодержавной власти,—онъ, можетъ быть, представляетъ собой единственную, сохраненную судьбой, древнерусскую цѣлину, нетронутую, неподнятую ядовитымъ, изсушающимъ русскую землю плугомъ безпочвеннаго западничества. Пусть теперь расколъ, въ лицѣ своихъ ловкихъ, хитрыхъ, дипломатичныхъ вождей, благосклонно отвѣчаетъ на ваши заигрыванія и либеральныя гримасы, пожимаетъ себѣ руки отъ удовольствія при вашихъ хлопкахъ,—ему ваши крики и вопли полезны нынѣ, чтобы стать на твердую позицію въ своей гражданской правоспособности, а тогда онъ покажетъ себя и вамъ и намъ въ своемъ подлинномъ видѣ.

Да, когда расколъ такъ или иначе сброситъ съ себя сдерживающія нынѣ его путы правовыхъ ограниченій и станетъ твердо на настоящіе рельсы религіозной и политической равноправности, онъ либеральнымъ своимъ покровителямъ тотчасъ же скажетъ: „вы не вѣруете въ Бога и Церковь, презираете коренныя русскія основы,—отойдите же съ вашими искушеніями, вы, по нашимъ старопечатнымъ книгамъ, „проклятые еретики и куцехвостые брадобреи, мы васъ не знаемъ и знать не хотимъ,—а если не посторонитесь, мы васъ поборемъ собственною своею силою". Не забывайте,—раскольничья масса въ вѣковой борьбѣ закалила свою волю, и, прячась въ своей косности и отчужденности отъ культурной жизни петровской Руси, какъ улитка въ раковинѣ, расколъ сохранилъ силы своего духа упорнаго, фанатичнаго, страшнаго, нетронутыми, не надорванными; при этомъ раскольники народъ сытый, ненуждающійся въ вашихъ посулахъ конституціоннаго журавля въ небѣ.

Съ осуществленіемъ полной свободы совѣсти и ничѣмъ не ограничиваемой пропаганды, раскольничьи толки, наиболѣе подвижные и сильные духомъ прозелитизма, какими нынѣ являются поповцы-окружники, во главѣ съ своими архіереями Швецовымъ и Усовымъ, сначала займутся устроеніемъ своей внутренней церковно-общественной жизни, при этомъ напрягутъ всѣ усилія на пропаганду объединенія въ одно русло враждующихъ нынѣ толковъ. Въ собраніи 19 ноября раскольничій епископъ Иннокентій [illegible]овъ бросилъ вскользь мысль о томъ, что если бы раскольники

Digitized by Google

больше „окормлялись“ священствомъ, не воспрещалась бы ихъ проповѣдь, то дробленія на толки въ расколѣ не было-бы, да и движенію сектантетва они—старообрядцы—могли бы положить предѣлъ. На это гордое заявленіе, помнится, мы отвѣтили справкою о существованіи штунды въ рядахъ самого старообрядчества, не исключая и послѣдователей австрійскаго толка.

При первыхъ же шагахъ на пути ничѣмъ не обуздываемой свободы, какъ голодные волки, пропагаторы раскола будутъ стараться убить совсѣмъ наше Единовѣріе и привлечь къ себѣ, такъ или иначе, склонныхъ къ старовѣрью православныхъ. Тогда, дѣйствительно, лагерь раскола усилится и приблизится къ дутой нынѣ цифрѣ 10—15 мил. А это уже будетъ сила большая и единица значительная въ общемъ государственномъ итогѣ народонаселенія. Сектантствомъ, конечно, расколу никогда не овладѣть,—это совсѣмъ люди другого міровоззрѣнія, другой религіозной культуры. Православный народъ тоже уже пережилъ обрядовѣріе раскола, онъ гораздо выше и шире его по своимъ религіознымъ убѣжденіямъ, и пропагандѣ раскола трудно въ наши времена уловлять сыновъ Церкви въ свои сѣти,—напр., о случаяхъ совращенія въ расколъ малороссовъ православныхъ совершенно неизвѣстно.

Словомъ, свобода исповѣданія для раскола, которой болѣе ретиво добивается для него свободолюбивая интеллигенція, чѣмъ сами раскольники, дастъ расколу всѣ права и средства къ организаціи самостоятельной старообрядческой народной, мужицкой церкви, опасной своей независимостью отъ государства, а также и къ укрѣпленію демократическихъ древнерусскихъ, а съ точки зрѣнія передовой нашей интеллигенціи, архаическихъ началъ и формъ бытовой и общественной жизни, которыя несомнѣнно враждебны современной русской культурѣ, покоящейся на началахъ западничества.

Не подлежитъ сомнѣнію, расколъ—ожесточенно поведетъ борьбу съ православною, господствующею Церковью, но ей не привыкать къ этой борьбѣ, она ее знаетъ уже два вѣка. Правда—она къ ней съ миссіонерской точки зрѣнія не вполнѣ подготовлена, и первое время борьба эта приметъ острый характеръ, который первѣе всего отразится болѣзненно на приходѣ и на нашемъ духовенствѣ, привыкшемъ ходить на помочахъ правительственной опеки; но духовенство, богатое дремлющими силами, воспрянетъ духомъ, разовьетъ энергію, подтянетъ къ себѣ лучшія духовно-боевыя силы изъ лагеря вѣрнаго своего союзника и друга—православнаго приходскаго населенія, затѣмъ въ первое же дес

Digitized by Google

тилѣтіе борьба войдетъ въ свою колею. Расколъ, въ качествѣ кающагося блуднаго сына, или строптивой непочетчицы-дочери, но съ Церковью въ концѣ концевъ уладится, у нихъ слишкомъ много родного, даже еще и поможетъ въ минуту жизни трудной матери-Церкви въ ея борьбѣ съ общимъ врагомъ—съ интеллигентнымъ буйствомъ анти-церковной или же реформаторской мысли.

Но совсѣмъ другія могутъ оказаться послѣдствія и отношенія у живущаго своею свободною, полноправною духовной, церковной и бытовою жизнію раскола къ несовпадающей съ его завѣтами старины государственностью, культурою и цивилизаціей. Здѣсь возможны въ исторіи судебъ Россіи всякія осложненія, до пугачевщины включительно.

* * *

Такъ разсуждая, мы лишь „гадаемъ яко зерцаломъ", а судьбы исторіи, какъ пути Божіи, неисповѣдимы и неизслѣдимы, и никто, конечно, не знаетъ, какая роль Провидѣніемъ предназначена этой окаменѣлой женѣ Россійскаго Лота.

Расколъ-ли повернетъ русло русской государственности назадъ, какъ мечтаютъ блаженные славянофилы (ихъ пристрастіе къ расколу вполнѣ понятно), и вмѣстѣ съ консервативною партіей, а въ ней весь нашъ народъ, задавитъ ростки конституціонныхъ вожделѣній свободомыслящей партіи россіянъ, или же, наоборотъ, расколъ, порвавъ съ своею косностью, самъ подпадетъ подъ вліяніе россійскаго европеизма и будетъ увлеченъ бурнымъ потокомъ идей и дѣйствій, къ которымъ стремятся пріобщить его нынѣшніе интеллигентные покровители,—покажетъ невѣдомое будущее, узнаетъ наше потомство.

Мы глубоко убѣждены въ одномъ, что травля миссіи, стремящейся къ пріобщенію раскола къ общерусской семьѣ, и заигрываніе съ расколомъ, со стороны свободомыслящей печати и интеллигенціи, прямо не естественны и представляютъ огромное взаимное недоразумѣніе, отдающее неискренностью.

Но существуетъ въ противоположномъ лагерѣ и другой взглядъ на политическое будущее расколосектантскаго міра.

Говорятъ, что теперь расколъ не тотъ, чѣмъ былъ въ 60-хъ годахъ, при сношеніяхъ съ вождями его Герцена и К°.

Въ расколѣ народилась своя *передовая* интеллигенція, успѣвшая поставить Швецовыхъ, Усовыхъ, Мельниковыхъ, давно въ душѣ порвавшихъ съ косностью раскола. Расколъ заявляетъ себя способнымъ къ либеральной эмансипаціи и идейному протесту. Въ

Digitized by Google

нѣдрахъ старообрядчества явно вырисовывается раціоналистическое движеніе, давшее цѣлыя деревни „немолякъ“, сотни штундистовъ, не мало толстовцевъ и, конечно, не одного (по убѣжденіямъ) Созонова.

Словомъ, по мнѣнію россійскихъ конституціоналистовъ и прогрессистовъ, старообрядчество, будучи великолѣпно организовано и сплочено, представляетъ изъ себя весьма заманчивую для нихъ и вообще значительную общественно-политическую силу: „движеніе жизни продиктовало этой издревле косной массѣ, упрямо придерживавшейся старины, чуждой новшествъ, нѣчто другое, новое, чуждое древней косности, заставивъ вождей раскольничьей массы выйти на путь протеста“, такъ печатно заявляютъ изъ того лагеря. Этотъ протестъ видятъ въ устроеніи нѣсколько лѣтъ сряду „всероссійскихъ старообрядческихъ съѣздовъ“, вопреки закона, которымъ строжайше воспрещены тайны, янеразрѣшенныя правительствомъ, собранія; указываютъ на тотъ фактъ, что старообрядцы въ 1900 году умѣли поднять всероссійскую агитацію, представивъ правительству петицію въ 50 т. подписей, затѣмъ на факты созданія широкой нелегальной старообрядческой литературы; проникновеніе въ замкнутую среду старообрядчества соціалистической литературы, также комментируютъ въ пользу пробужденія и роста политическаго сознанія въ раскольничьей средѣ въ извѣстномъ направленіи. Развитіе этой тенденціи о либеральныхъ вожделѣніяхъ и видахъ прогрессивной партіи на расколъ между прочимъ мы встрѣтили и въ загран. изд. „Разсвѣтъ“, спеціально посвященномъ соціалъ-демократической партіей русскому сектантству, тамъ же приведены и въ извѣстномъ тонѣ освѣщены интересные документы раскольничьяго гектографнаго производства, относящіеся къ всероссійскимъ старообрядческимъ съѣздамъ. Свѣдѣнія и упомянутые документы о раскольничьихъ съѣздахъ, широко нынѣ обращающіеся въ средѣ раскольниковъ, стоятъ того, чтобы съ ними познакомить дѣятелей нашей миссіи.

* * *

Прежде всего характерна выписка изъ гектографированнаго раскольничьяго изданія подъ заглавіемъ: „представленіе уполномоченныхъ сттрообрядцевъ къ (покойному Плеве) Министру Вн. Дѣлъ 4 февраля 1903 г.“

Во главѣ депутаціи былъ извѣстный нижегородскій радѣтель Бѣлокриницкаго толка Д. В. Сироткинъ. Старообрядцы явились съ ходатайствомъ о разрѣшеніи всероссійской подписки среди раскольниковъ для сбора пожертвованій на постройку какой-то санаторіи для больныхъ грудными болѣзнями.

Digitized by Google

Изъ документа не видно, по какому поводу припала охота у старообрядцевъ строить санаторію, и гдѣ они предполагали ее строить, также разрѣшена-ли эта подписка и что дала она. Вѣрнѣе всего это былъ лишь маневръ,—предлогъ для аудіенціи, съ другою совсѣмъ цѣлію. Такъ съ задняго крыльца всегда обдѣлывалъ свои дѣла расколъ. Вотъ какъ описана раскольниками вышеупомянутая аудіенція у министра.

Министръ: подписка на санаторію не можетъ быть связана ни съ какимъ дѣломъ вашихъ ходатайствъ, иначе и рѣчи не можетъ быть. Раздѣленіе Церкви (*отдѣленіе* отъ Церкви?) произошло въ 1667 г., и двѣсти лѣтъ слишкомъ старообрядчество не можетъ присоединиться къ Церкви, а нужно стараться соединиться.

Сироткинъ: отъ законнаго единенія старообрядцы не прочь. (Удивительно лукавую фразу подпустилъ Дим. Вас.!)

Министръ: старообрядцы не должны думать, что вся Россія перейдетъ въ старообрядчество. Мы боимся больше того, что скоро не будутъ признавать никакой вѣры. Откровенность за откровенность: я долженъ вамъ сказать, что вы устраиваете съѣзды, имѣете общеніе съ Бѣлокриницей. Это дѣла недозволенныя. Я не могу этого потерпѣть. Намъ приходится разыскивать васъ вмѣстѣ съ врагами отечества".

Сироткинъ сталъ увертливо увѣрять Плеве, что совершенно напрасно, молъ, нападаютъ на старообрядцевъ, связывая ихъ съ такими дѣятелями, какъ Герценъ. Старообрядцы народъ смирный, ни въ какое соціальное движеніе никогда не ввязывались и только одного хотятъ, чтобы правительство приблизило ихъ къ себѣ и допустило поближе къ кормилу правленія... И затѣмъ Сироткинъ, доложивъ министру, какъ въ 1900 г. въ теченіе одного мѣсяца старообрядцы собрали 50 тысячъ подписей подъ петиціей въ пользу свободы дѣйствій ихъ архіереевъ, не признаваемыхъ закономъ и ограниченныхъ распоряженіемъ покойнаго министра Сипягина, якобы вдался въ мрачное разсужденіе, (которое, думаемъ, сочинено послѣ ужъ смерти Плеве,—а на мертваго все можно валить),—о томъ, какъ опасенъ моментъ *лишенія* нѣсколькихъ милліоновъ священства.

„Такое состояніе могло вызвать въ народныхъ массахъ духовный подъемъ, оторвать ихъ отъ обыденной жизни и обязанностей, увлечь со стихійной силой вѣры въ лѣса, пустыни (это нынѣшнихъ-то старообрядцевъ!) ждать чуда свыше, какъ это бывало (да не въ наши, а въ темныя времена!) не разъ, во *время* сильныхъ религіозныхъ гоненій. Если бы меня, Сироткина, принуждали измѣнить вѣру, то я скорѣе бы отдалъ бы голову *на* отсѣченіе, но не измѣнилъ бы своимъ вѣрованіямъ"...

Соціалъ-демократическій „Разсвѣтъ", конечно, восхищается

Digitized by Google

смѣлостью Сироткина и комментируетъ это патетическое заявленіе „хитроумнаго" раскольничьяго старосты, какъ актъ агитаціонный и рѣшительную угрозу, предъявленную правительству,—„что де знайте, ваше высокопревосходительство (такъ разсуждаетъ „Разсвѣтъ"), что „я", а за мною, слѣдуетъ вамъ догадаться, и вся наша братія, скорѣе голову отдастъ на отсѣченіе", а не измѣнитъ, не отступитъ отъ своихъ традицій, вѣрованій... Иначе мы махнемъ своимъ многомилліоннымъ плечемъ...

Правильно-ли угадалъ „Разсвѣтъ" недосказанный смыслъ рѣчи Сироткина, объ этомъ пусть скажутъ сами раскольники и мы охотно дадимъ имъ мѣсто на страницахъ своего же журнала. Чужія мысли читать не беремся. Намъ представляется, что такимъ энергичнымъ языкомъ раскольники заговорятъ еще въ будущемъ, когда у нихъ будетъ патріархъ, а теперь они, дѣйствительно, покорны и только смиреннолукавы.

Однако, по мнѣнію „Разсвѣта", министръ Плеве будто бы эту угрозу отлично понялъ и на ребромъ поставленный тогда же и тѣмъ же Сироткинымъ вопросъ о разрѣшеніи имъ, старообрядцамъ, правильныхъ всероссійскихъ съѣздовъ покойный Плеве такъ, будто бы, отвѣчалъ:

Министръ. Чиновника прислать на ваши съѣзды оффиціально разрѣшить не могу. Вы можете представить мнѣ тѣ вопросы, какіе будутъ подлежать обсужденію на съѣздѣ, *тогда на словахъ разрѣшу* и напишу губернатору той губерніи, гдѣ соберетесь. Старообрядцы считаются самыми коренными и религіозными людьми, что въ настоящее время пріятно отмѣтить. И даю слово, пока я министръ, притѣснять васъ не буду".

Такъ гласитъ объ аудіенціи раскольничій документъ, заставившій покойнаго министра мѣняться въ получасовой бесѣдѣ съ представителемъ раскола въ цвѣтѣ, подобно хамелеону. Не вѣримъ, не такого былъ характера В. К. Плеве, но на голову мертваго, повторяемъ, теперь все можно сочинять.

„Разсвѣтъ" увѣряетъ, что старообрядцы боятся остаться въ хвостѣ общественнаго политическаго движенія, что они спѣшатъ наверстать потерянное ихъ отцами и дѣдами, погрузившимися въ косность, а потому рьяно принялись за правильную и всестороннюю организацію своихъ рядовъ, уже на новыхъ началахъ культуры и просвѣщенія. Въ доказательство этого своего мнѣнія, „Разсвѣтъ" приводитъ изъ раскольничьихъ протоколовъ трехъ съѣздовъ слѣдующій характерный докладъ одного изъ видныхъ представителей второго съѣзда, который интересенъ и для нашей миссіи.

Digitized by Google

„Просвѣщеніе старообрядчества,—въ обширномъ смыслѣ этого слова,—говорилъ докладчикъ,—вотъ главный вопросъ, рѣшенію котораго должно посвятить себя нынѣшнее собраніе. Въ какомъ духѣ вести просвѣщеніе?—Необходимо, конечно, выбросить за бортъ косность и невѣжественный фанатизмъ, свойственный нѣкоторымъ подонкамъ(!) старообрядчества. Пусть каждый изъ насъ будетъ старовѣромъ дома и въ молитвенномъ собраніи, и человѣкомъ повсюду"...

„Въ общественномъ и гражданскомъ быту, въ экономической сферѣ, мы должны бояться застоя, должны быть воспріимчивы ко всему хорошему, должны усваивать всѣ лучшія начала общеевропейской культуры. Чтобы отстоять свою индивидуальность при разнообразныхъ формахъ чуждой намъ по духу цивилизаціи, необходимо намъ, вбирая въ себя живительную струю общечеловѣческой культуры, вносить необходимыя поправки въ свой общественный строй, конечно, не противныя нашей вѣрѣ. Въ настоящее время мы крайне нуждаемся въ такомъ освѣженіи. Мы отстали. Мы не замѣчаемъ крупныхъ перемѣнъ, совершающихся на нашихъ глазахъ въ области бытовыхъ и экономическихъ отношеній. Мы не обращаемъ вниманія на то, что вездѣ въ культурныхъ странахъ, во всѣхъ націяхъ и религіозныхъ общинахъ, даровитые, просвѣщенные и богатые люди работаютъ для меньшей братіи, не покладая рукъ добиваются поголовной грамотности, распространяютъ между своими соплеменниками и единовѣрцами полезныя знанія и новыя формы труда, устраиваютъ для нихъ различныя школы и училища, заводятъ рабочіе союзы и религіозныя братства, вообще работаютъ для блага своей общины, тѣсно сплоченной массой. У насъ во всемъ остается старая рутина. Мы привыкли оправдываться внѣшними обстоятельствами, для насъ неблагопріятными. Безспорно—обстановка для культурной работы у насъ весьма неудобная. Но различныя неудачи должны не охлаждать, а усиливать нашу энергію. Что мы будемъ дѣлать *въ тѣ вожделѣнные, святые дни, когда всѣмъ дарована будетъ свобода, полное равноправіе и вѣротерпимость, когда всякія ограниченія и притѣсненія будутъ упразднены и, слѣдовательно, когда возможно будетъ свободное соперничество на всѣхъ поприщахъ*...

Мы, продолжаетъ докладчикъ,—представители древняго благочестія, *окажемся тогда* во всемъ неумѣлыми, немощными, невѣждами, обреченными на постыдное пребываніе въ заднихъ рядахъ. *Обо всемъ этомъ слѣдуетъ подумать, пока не поздно*"..

Да, документъ значительной важности, надъ нимъ слѣдуетъ подумать и самимъ старообрядцамъ, взвѣсивъ серьезно, куда ихъ ведутъ передовые вожди и куда имъ идти.

Приведенное доказательство свидѣтельствуетъ, что и среди старообрядцевъ есть *чающіе* интеллигенты, и смута умовъ не чужда и этой средѣ, но на этотъ разъ не будемъ останавливаться на этомъ вопросѣ, а послѣдимъ за другими постановленіями раскольничьихъ съѣздовъ, которыя, дѣйствительно, говорятъ о томъ, что въ рядахъ извѣстной части раскола идетъ дѣятельная и

Digitized by Google

умѣлая перестройка обветшавшихъ зданій старовѣрья на новый фасонъ. Тутъ мы встрѣчаемъ постановленія и о такихъ—неслыханныхъ ранѣе въ мірѣ старообрядчества—новшествахъ, какъ учрежденіе „училищной коммиссіи“, „старообрядческаго справочнаго центральнаго *бюро*“ въ Петербургѣ, съ отдѣленіемъ его въ Москвѣ, какъ руководящаго центра., учрежденіе „преміи за сочинительство исторіи раскола“, мысль объ основаніи своей „безцензурной газеты“ и проч.

Не нужно только упускать изъ виду, что такой капитальный ремонтъ затѣвается только въ одной, дѣйствительно, прогрессивной группѣ раскола,—у австрійскихъ окружниковъ, однако на новшества послѣднихъ весьма подозрительно смотритъ остальной расколъ. Но обратимся къ протоколамъ съѣздовъ,—въ нихъ много важныхъ для миссіи и науки расколовѣдѣнія подробностей.

* * *

Третій съѣздъ старообрядцевъ мало затрогивалъ общіе политическіе вопросы, онъ больше занимался „домостроительствомъ“, устройствомъ внутренней жизни всероссійской организаціи старообрядцевъ, „пріемлющихъ христопреданное епископство“.

Прежде всего здѣсь старообрядцы постановили ходатайствовать о разрѣшеніи имъ школъ, но передъ этимъ долгое время совѣщались, съ какого конца начать это ходатайство. Всѣ, однако, сошлись на одномъ мнѣніи, что нужно всѣми мѣрами избѣгать церковныхъ школъ. Старообрядцы возлагаютъ большія надежды на министерство финансовъ, которое, по ихъ мнѣнію, пойдетъ на встрѣчу предположеніямъ старообрядцевъ устроить повсемѣстно ремесленныя школы. При такихъ школахъ старообрядцы думаютъ, что имъ легче будетъ добиться разрѣшенія „крюкового пѣнія и церковнаго чтенія по старымъ книгамъ“.

Озабочиваясь устройствомъ школъ, избранная на предыдущемъ *съѣздѣ училищная коммиссія подробно* наслѣдовала этотъ вопросъ. Она представила на съѣздъ свой докладъ и отдѣльныя мнѣнія выдающихся старообрядцевъ. Изъ этихъ документовъ мы видимъ, что по школьному вопросу мнѣніе старообрядцевъ раскололось: одни стоятъ за „свои“ „старообрядческія“ школы, другіе же находятъ вполнѣ возможнымъ совмѣстное обученіе старообрядческихъ и нестарообрядческихъ дѣтей, при отсутствіи обязательнаго обученія Закону божьему у священниковъ господствующей церкви.

Вотъ мотивы докладчика о совмѣстномъ обученіи дѣтей:

Digitized by Google

„Старообрядчество, раскиданное по лицу нашей родины небольшими отдѣльными группами, рѣдко большими обществами, не въ силахъ выстроить и содержать свои спеціальныя школы, должно ждать крупныхъ благотворителей. Постройку и содержаніе существующихъ разнообразныхъ школъ, начиная съ воскресныхъ и кончая высшими-учебными заведеніями, вѣдаетъ государство и общество, взимая на сей предметъ разные спеціальные и общіе налоги.

Частныя пожертвованія,—продолжаетъ докладчикъ,—сводятся къ самымъ незначительнымъ суммамъ, посему старообрядчеству трудно будетъ справиться съ матеріальнымъ вопросомъ въ этомъ дѣлѣ, наконецъ, нельзя же остановиться на однѣхъ начальныхъ школахъ, жизнь и наука идетъ впередъ.

Патріархальный древній бытъ старообрядчества *нарушенъ* идущей впередъ жизнью; онъ отживаетъ свою вѣковую миссію—носителя культуры среди народныхъ массъ—грамотность, державшаяся въ деревнѣ благодаря старообрядческимъ начетчикамъ два съ половиною вѣка, сдѣлалась всеобщей и вводится земскими и церковно-приходскими школами: вмѣстѣ съ потерей нашей просвѣтительной миссіи—понизились и наши идеалы къ просвѣщенію и правдѣ.

Сократъ черпалъ правду и добро въ высшей наукѣ того времени, чѣмъ приближался къ христіанскому ученію. Поэтому для дѣтей старообрядцевъ нѣтъ никакого вреда учиться въ существующихъ школахъ обще-христіанскаго направленія, въ которыхъ развиваясь, юношество оцѣнитъ пережитое своихъ предковъ, создастъ на ихъ твердой почвѣ свою религіозно-нравственную жизнь".

„Евреи, магометане,—добавляетъ докладчикъ,—имѣютъ доступъ въ наши обще-государственныя школы, имъ предоставлено не слушать Законъ Божій, который преподаютъ ихъ духовныя лица" и. т. д.

* * *

Послѣ школьнаго вопроса и вопроса о бракахъ, съѣздъ особенно много занимался вопросомъ о внутренней организаціи старообрядцевъ, „при которой старообрядческія общины, кассы, кладбища и прочія ячейки организаціи были бы плотно и прочно связаны другъ съ другомъ, что бы онѣ могли быть всегда хорошо освѣдомлены о всѣхъ дѣлахъ, совершающихся въ старообрядческомъ мірѣ, о всѣхъ событіяхъ интересныхъ и важныхъ для всѣхъ старообрядцевъ".

На третьемъ съѣздѣ старообрядцы пришли къ единодушному рѣшенію о необходимости централизовать свою дѣятельность.

Уполномоченный вольскаго старообрядческаго общества такъ трогательно мотивировалъ это свое предложеніе.

„Униженные(?) забитые(!) провинціальные старообрядцы, особенно живущіе въ селахъ и деревняхъ, каковыхъ конечно большинство, не имѣя ниоткуда поддержки и ободренія, предоставлены

самимъ себѣ во всѣхъ случайностяхъ и притѣсненіяхъ. Кто имъ, беззащитнымъ(!) и обижаемымъ(?) на каждомъ шагу, сообщитъ и разъяснитъ законъ, ограждающій ихъ человѣческія права? Когда они узнаютъ милостивое распоряженіе властей? Кто ихъ предупредитъ во-время о надвигающемся бѣдствіи? И какъ они, разрозненные по великой Руси, безъ совѣта и руководства, безъ единодушной поддержки, сумѣютъ предотвратить это бѣдствіе? Кто ихъ ободритъ, обрадуетъ, что въ печати или литературѣ появилось какое-либо сочувственное слово старообрядцамъ, важное разъясненіе или открытіе(?) въ области старообрядческаго вопроса? И все это не пустыя слова, а дѣйствительность, подтверждаемая многими фактами". Для того, чтобы связать всѣ разрозненные элементы старообрядчества, объединить ихъ „въ крупную, единую организацію", уполномоченный вольскаго старообрядческаго общества предложилъ съѣзду учредить „старообрядческое справочное бюро или контору въ Петербургѣ, административномъ центрѣ Россіи, и отдѣленіе его на первый разъ въ Москвѣ, сердцѣ Россіи". „Это учрежденіе должно дѣлать всевозможныя справки по дѣламъ старообрядцевъ, собирать свѣдѣнія по различнымъ нуждамъ старообрядчества, своевременно сообщать новости судебной практики и распоряженія власти, касающіяся старообрядчества, давать совѣты и необходимыя наставленія и указанія въ судебныхъ процессахъ и другихъ случаяхъ, сообщать общеинтересныя новости и свѣдѣнія изъ газетъ, журналовъ и вообще литературы, касающіяся старообрядчества, а также знакомить народъ съ текущей жизнью и важнѣйшими событіями въ старообрядчествѣ. Вообще дѣятельность этого учрежденія должна заключаться въ общемъ руководствѣ и указаніи тѣхъ мѣръ, кои имѣютъ общее значеніе для всѣхъ старообрядческихъ обществъ. Говорить ли о томъ,—заканчиваетъ свой докладъ вольскій уполномоченный, какую великую услугу и пользу старообрядчеству принесетъ подобное учрежденіе!? Духъ возвысится, обездоленные и забитые старообрядцы ободрятся и, постоянно имѣя вѣрныя и точныя свѣдѣнія о состояніи старообрядчества и его правовомъ положеніи, станутъ относиться ко всему спокойно, осмысленно и безъ промаховъ. Все это въ дѣятельность, направленную къ пользѣ гонимой(!) нашей церкви(?) и благоустроенію упроченію старообрядческой общественности, внесетъ новую благотворную струю жизни и преуспѣянія, чего и желаетъ, къ чему и стремится все благомыслящее старообрядчество въ лицѣ лучшихъ, даровитыхъ и энергичныхъ своихъ представителей".

Это предложеніе положить начало организаціи руководящаго центра для всего старообрядчества было принято третьимъ съѣздомъ весьма сочувственно, и единогласно было постановлено организовать это новое учрежденіе въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Повидимому, временно проживающій нынѣ въ Петербургѣ раскольничій архіерей Иннокентій Усовъ и постоянный—Анатолій, вмѣстѣ съ Мельниковымъ, занимаются организаціей этого бюро.

* * *

Digitized by Google

Поживемъ—увидимъ, правъ-ли „Разсвѣтъ“ и К° въ своихъ надеждахъ на расколъ, какъ союзника, или мы въ своихъ гаданіяхъ, хотя нужно сознаться, что какъ приведенные документы, такъ и самые съѣзды съ ихъ прогрессивными ораторами, не очень-то красиво характеризуютъ устойчивость нынѣшнихъ старообрядцевъ.

Среди старообрядческихъ вождей есть люди несомнѣнно передовые, хорошо понимающіе задачи общественно-политическаго воспитанія, это можно видѣть изъ того, что на томъ же третьемъ съѣздѣ былъ поднятъ вопросъ объ основаніи *своей*, очевидно, свободной отъ цензуры, а стало быть нелегальной, газеты.

„За послѣднее время среди старообрядцевъ,—говоритъ уже цитированный нами уполномоченный вольскаго общества,—возбудился большой интересъ и живое вниманіе къ духовно-религіознымъ и церковно-общественнымъ дѣламъ и вопросамъ, возникающимъ въ старообрядческомъ мірѣ, а также къ внутреннему правовому положенію своего общества. Это настроеніе мы замѣчаемъ повсемѣстно. Нужно только радоваться и благодарить Бога и положить своей нравственной обязанностію не гасить и не охлаждать эту искру Божію, а всѣми силами ее поддерживать и поощрять. Кромѣ того необходимо, чтобы всякій душевный запросъ встрѣчалъ своевременный сердечный откликъ и вниманіе, потому что пустая, безсодержательная, безъидейная жизнь, скудная духовными интересами, порождаетъ апатію, холодность въ вѣрѣ и модный нынѣ индифферентизмъ, во сто кратъ худшій всякаго невѣрія“. Одной изъ ступеней духовнаго „преуспѣянія“ служитъ „взаимное общеніе, взаимный обмѣнъ мнѣній, сообщеніе свѣдѣній о текущихъ дѣлахъ и состояніи старообрядчества“...

„...А для взаимнаго ознакомленія самое лучшее могучее средство—періодическая печать. При посредствѣ газетъ и журналовъ вырабатывается народное общественное сознаніе, отъ котораго всецѣло зависитъ развитіе, преуспѣяніе или упадокъ. Но мы лишены возможности имѣть свое періодическое изданіе. Народъ у насъ поневолѣ остается въ совершенно безпомощномъ положеніи, полнѣйшемъ невѣдѣніи не только о текущихъ дѣлахъ и событіяхъ въ старообрядчествѣ, но даже и объ общемъ его строѣ и состояніи“.

Какой газетный и модный языкъ у нынѣшнихъ старообрядцевъ! Дѣйствительно, въ расколѣ есть свой верхній слой, хорошо пропитанный вѣяніями времени.

Разсуждая о необходимости добросовѣстнаго и всесторонняго изслѣдованія старообрядческаго вопроса, „уполномоченный петроградскаго общества старообрядцевъ“ между прочимъ говоритъ:

Digitized by Google

„правда, въ силу дѣйствующихъ законовъ о печати, при всей добросовѣстности нѣкоторыхъ изъ писателей господствующей церкви, мы не можемъ искать, ждать отъ этихъ писателей ни одного сочиненія, которое можно бы было, безъ боязни поколебать вѣру, безъ вреда для цѣльности убѣжденій, предложить прочесть неизучавшему,—а такихъ очень много,—священнаго писанія старообрядцевъ".

Старообрядцы единогласно рѣшили все на томъ же третьемъ съѣздѣ присоединиться къ предложенію „петроградскаго уполномоченнаго" и поручили „Общественному Попечительству" отыскать лицъ, которыя согласились бы совершенно свободно и безпристрастно написать исторію раскола; это же попечительство должно озаботиться объ изданіи этого сочиненія и „выдать вознагражденіе за сочинительство". На съѣздѣ была также установлена тѣмъ же „петроградскимъ уполномоченнымъ" (этимъ уполномоченнымъ былъ, повидимому, Ѳ. Е. Мельниковъ) наличность большой жажды къ свободному, не подцензурному слову среди старообрядцевъ.

„Я увѣренъ, — говорилъ онъ о проектированномъ сочиненіи по исторіи раскола,—что громадное большинство грамотныхъ старообрядцевъ постарается пріобрѣсти такое сочиненіе. Дѣло въ томъ,—продолжаетъ онъ,—что многіе изъ насъ не имѣютъ старообрядческихъ книгъ вслѣдствіе распространенія ихъ въ очень ограниченномъ количествѣ и благодаря трудности ихъ добыванія".

Депутаты третьяго съѣзда вспомнили также и о своемъ „политическомъ заключенномъ", о Василіи Мельниковѣ, „невинно страждущемъ въ ссылкѣ" на Валаамскомъ островѣ за нелегальное изданіе и распространеніе различныхъ вредныхъ книгъ. Съѣздъ единогласно постановилъ немедленно доставить 200 рублей „валаамскому заточеннику".

Соціалъ-демократическій „Разсвѣтъ" по поводу приведенныхъ постановленій раскольничьихъ съѣздовъ сдѣлалъ такую едва-ли пріятную для старообрядцевъ—характеристику и заключеніе.

„Настроеніе большинства уполномоченныхъ, а также то тамъ, то тутъ, какъ бы нечаянно прорвавшіяся замѣчанія и сужденія, даютъ право предполагать, что среди старообрядцевъ назрѣваетъ сознаніе своихъ политическихъ правъ, которое съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе охватываетъ ряды старообрядцевъ — этихъ представителей, по преимуществу, средней и мелкой буржуазіи".

Съ проникновеніемъ въ эту замкнутую среду соціалистической литературы,—а она проникаетъ и туда,—„Разсвѣтъ" надѣется, что политическое сознаніе старообрядцевъ начнетъ быстро расти,

Digitized by Google

и, можетъ быть, недалекъ тотъ съѣздъ всероссійскихъ старообрядцевъ, на которомъ будутъ одобрены болѣе рѣшительные шаги"...

* * *

Чтобы покончить съ собраніемъ 19 ноября, мы считаемъ долгомъ, какъ бывшій секретарь двухъ послѣднихъ всероссійскихъ миссіонерскихъ съѣздовъ и руководитель многихъ епархіальныхъ и окружныхъ съѣздовъ,—печатно опровергнуть публично во время преній возведенную г. Пругавинымъ *клевету* на миссіонерскіе съѣзды, и въ частности на Казанскій, который будто бы сдѣлалъ постановленіе объ отбираніи дѣтей у сектантовъ и помѣщеніи ихъ на воспитаніе въ монастыри.

Заявленіе это произвело среди аудиторіи большую сенсацію, и нашъ протестъ былъ заглушенъ шумомъ взволновавшейся аудиторіи.

Предметомъ обсужденія Казанскаго миссіонерскаго съѣзда былъ вопросъ *объ огражденіи отъ совращенія* въ секты юнаго подрастающаго поколѣнія,—дѣтей, рожденныхъ отъ родителей сектантовъ, до отпаденія послѣднихъ отъ Церкви, а также сиротъ и бездомныхъ дѣтей, которыхъ, обычно, сектанты — и особенно хлысты—любятъ устраивать въ своихъ пріютахъ, съ цѣлью совращенія въ свою ересь.

Среди докладовъ было заслушано, между прочимъ, сообщеніе бывшаго самарскаго миссіонера о. Матюшинскаго о нѣсколькихъ случаяхъ водворенія дѣтей сектантовъ и штундистовъ на воспитаніе и обученіе въ школы и пріюты мѣстныхъ монастырей. Водвореніе это совершено по соглашенію духовной и гражданской власти, въ видѣ опыта и въ силу 190 ст. Улож. и 34 ст. Уст. о прест.

Съѣздъ единогласно высказался противъ этой мѣры, какъ нежелательной для миссіи. При этомъ другой миссіонеръ самарскій, архим., а нынѣ епископъ Тихонъ, выражалъ сожалѣніе, жестоко порицая эту мѣру, какъ вызывающую раздраженіе и навѣты противъ Церкви со стороны родителей сектантовъ и огорченіе дѣтей, оторванныхъ отъ семействъ, и съѣздъ вполнѣ раздѣлялъ этотъ протестъ.

При этомъ съѣздъ удостовѣрился, что эта нежелательная мѣра нигдѣ, кромѣ Самарской губерніи, не имѣла мѣста.

Миссіонеръ о. Матюшинскій, какъ сторонникъ подобныхъ не миссіонерскихъ мѣръ въ борьбѣ съ сектантами, еще ранѣе съѣзда признанъ былъ епарх. властью неудобнымъ для миссіи и получилъ другое соотвѣтствующее назначеніе.

Никто изъ бывшихъ на съѣздѣ епископовъ, какъ утверждалъ г. Пругавинъ, не предлагалъ отбирать дѣтей и имущество у раскольниковъ и сектантовъ,—это газетная басня, пущенная

Digitized by Google

еще въ 1897 г. „Русск. Вѣдом.“, тогда же сплетня эта была и опровергнута. Корреспондентъ не понялъ рѣчи бывшаго на съѣздѣ еп. Мелетія, который говорилъ о недопущеніи существованія тайныхъ кассъ и фондовъ сектантовъ, идущихъ на поддержку пропаганды, подобно штундистскимъ или баптистскимъ миссіонерскимъ фондамъ или спеціально раскольничьимъ благотворительнымъ капиталамъ, каковы капиталы Преображенскаго кладбища, или духоборческая общественная касса, противъ которыхъ принимались мѣры ограниченія, до конфискаціи включительно, при импер. Николаѣ I-мъ.

Такимъ образомъ, г. Пругавинъ повторилъ уже извѣстную неправду о съѣздѣ казанскомъ, и приходится только удивляться долговременности памятозлобія и слѣпотѣ предубѣжденія либеральныхъ изслѣдователей раскола и критиковъ миссіи. Схвативъ налету газетную сплетню, они ее смакуютъ и держатся обѣими руками въ теченіе долгихъ лѣтъ, какъ за непреложный фактъ. Никакія опроверженія и доводы не разубѣждаютъ либеральныхъ искателей сучковъ въ глазѣ православной миссіи; они, какъ бурбоны, ничего не забываютъ и ничему не научаются. А между тѣмъ въ миссіи многое перемѣнилось и во взглядахъ и въ способахъ дѣйствій.

Въ послѣднее пятилѣтіе на всѣхъ миссіонерскихъ съѣздахъ съ настойчивостію проводится въ сознаніе духовенства та ясно, опытно сознанная лучшими представителями миссіи истина, что духовенство и миссіонеры должны себя держать въ сторонѣ отъ сыска полицейскаго и отъ доносовъ по поводу преступленій раскольниковъ и сектантовъ, отнюдь не должны прибѣгать къ содѣйствію мѣръ полицейскаго воздѣйствія въ дѣлѣ борьбы съ расколосектантствомъ; съѣздами рекомендовано духовенству воздерживаться отъ всякихъ непосредственныхъ донесеній и сношеній съ гражданской властью по дѣламъ миссіи и преступленіямъ отпадшихъ противъ вѣры даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ самъ законъ требуетъ отъ духовенства возбужденія дѣла. Здѣсь приходское духовенство ограничивается только сообщеніями къ свѣдѣнію миссіонерскихъ комитетовъ или епархіальной власти.

Указаніями центральной власти консисторскія производства по этимъ преступленіямъ сокращены до минимума, и въ судебныя инстанціи направляются лишь дѣла по неопровержимымъ даннымъ и вопіющимъ фактамъ.

Либеральные изслѣдователи этого, казалось бы—для нихъ отраднаго—явленія вовсе не замѣчаютъ.

Итакъ, успокойтесь, господа интеллигенты, миссія давно знаетъ

Digitized by Google

и отлично понимаетъ, что разъ увѣщатель станетъ на почву репрессивныхъ давленій на совѣсть увѣщеваемаго, онъ потеряетъ довѣріе и затормозитъ свое дѣло духовнаго убѣжденія. Стыдно вамъ клеветать на тружениковъ народной просвѣтительной миссіи, служащихъ честно идеѣ христіанскаго дѣла. Побольше довѣрія, г.г., поменьше предубѣжденія!

Г-жу *Ясевичъ*, которая, по ея собственному признанію, „задачею жизни поставила изслѣдованіе и заботу о штундизмѣ“ — *раздражаетъ* существованіе ст. 1006,—въ ней пламенная обличительница дѣятелей миссіи—видитъ главный источникъ зла.

А между тѣмъ, Варвара Иван. не знаетъ, что эта статья является коррективомъ, фильтромъ, чрезъ который проходятъ всѣ дѣла, возбуждаемыя полиціей и судебными установленіями и не будь этого фильтра, то дѣлъ по преступленіямъ противъ церкви было бы гораздо больше, и притомъ вздорныхъ и неправильныхъ по существу.

Обвинять же консисторіи и вообще духовное вѣдомство, а равно и экспертовъ, почему они *совсѣмъ* не отказываются отъ вчиненія и веденія дѣлъ противъ раскола и сектъ,—когда существуютъ законы и долгъ службы,—уже совсѣмъ нелогично, и несправедливо. Каждый обязанъ исполнять свой долгъ предъ закономъ, хотя бы это касалось не сектантовъ только, но и родного сына. Или у либераловъ сознаніе *этихъ* правовыхъ обязанностей не очень развито?!

Можемъ еще одно въ заключеніе заявить, что миссія сама по себѣ не боится отмѣны или ослабленія законовъ и мѣръ ограниченія противъ раскола и сектъ, не опасается осуществленія хотя бы американской свободы совѣсти, такъ какъ, повторяемъ, мѣры репрессій—не наши мѣры,—Церковь и православіе, какъ истину, и врата адова не одолѣютъ,—опасность должна существовать у тѣхъ, кто поставленъ на стражѣ храма душъ „сихъ малыхъ“ темной массы, которую, безъ защиты закона, необузданный фанатизмъ раскола и сектантства не преминетъ нещадно разорять и насиловать, а вѣдь свободолюбивые интеллигенты не войдутъ въ защиту совѣсти православнаго люда, который, казалось бы, по метрикѣ имъ болѣе близкій и родной, чѣмъ отщепенцы. Но теперь всѣ ринулись защищать расколъ и секты, а въ защиту „православныхъ сиротъ“ никто не хочетъ—или же боятся—и слова вымолвить, таково ужъ времячко!

* * *

Сославшись въ настоящихъ замѣткахъ нашихъ на заграничное сектантское изданіе „Разсвѣтъ“,—къ слову упомянемъ, что наше

разоблаченіе въ № 6 „Мисс. Обозр.“ вредныхъ задачъ этого изданія вызвало припадокъ бѣшенной злобы и подлаго злословія со стороны редактора листка—какого-то Бончъ-Бруевича. Кто такой сей Бончъ-Бруевичъ,—мы не знаемъ, но, судя по фамиліи и не христіанскому отношенію къ ближнему, по запальчивымъ пріемамъ писательскаго ругательства, онъ «едва-ли не жидъ»... И откуда у г. Бончъ-Бруевичъ такое бьющее чрезъ край народолюбіе и клокочущая злоба къ людямъ, которые не по его убѣждены?

Хоть вы, г. Бруевичъ, и *подпольный* писатель, но, казалось бы, и для васъ, какъ интеллигента, должны бы существовать законы совѣсти и порядочности въ обращеніи съ людьми, съ фактами и печатнымъ словомъ. Или это не обязательно для людей вашего круга и для дѣятелей вашей партіи? Вы увидали въ нашемъ разоблаченіи вашего органа „доносецъ“, „сыщески—миссіонерскія цѣли“, вы—то называете меня достойнымъ ученикомъ одного ненавистнаго вашей партіи, великаго русскаго человѣка (это, конечно, в. почетно для насъ), то съ грязью насъ мѣшаете. Мы понимаемъ васъ, вы злословите насъ потому, что мы освѣтили васъ, а вы привыкли работать во тьмѣ, морочить слѣпыхъ. Да, вы не терпите свѣта, разгоняющаго вашъ мракъ, обличающаго вашу разрушительную дѣятельность?! Конечно, ваше срамословіе—наша похвала, но зачѣмъ же стулья ломать? Вы идете своей дорогой, мы дѣйствуемъ по своимъ убѣжденіямъ. Я не могу вамъ сочувствовать, но это не даетъ вамъ права непремѣнно меня ругать и клеветать. Или у васъ своя *подпольная* логика и этика? Вы бы хотя у сектантовъ, которыхъ взялись просвѣщать, поучились христіанскому отношенію къ людямъ. Повѣрьте, они возмутятся вашей неправдой о насъ.

Позвольте еще вамъ заявить, что вы *лжете*, говоря, что „Миссіонерское Обозрѣніе“ издается будто бы на правительственныя средства. Никогда „Мисс. Обозр.“ за 9 лѣтъ своего существованія не получало отъ правительства ни единой копѣйки и издается, какъ и всякое *частное* изданіе, на средства, получаемыя отъ подписки. Знайте также, г. Бруевичъ, что „Мисс. Обозр.“ есть *личный* нашъ органъ и единомышленныхъ намъ дѣятелей миссіи, никакого отношенія къ нашему служебному положенію не имѣющій, ни отъ кого оффиціозныхъ вдохновеній не получающій.

Хоть вамъ и непріятно наше литературное наблюденіе за вашимъ „Разсвѣтомъ“, а мы всетаки будемъ и впредь имъ интересоваться, а ваше вниманіе къ „Мисс. Обозр.“ и ругательства нисколько насъ не огорчаютъ.

* * *

Digitized by Google

Въ газетахъ появилось письмо, характеризующее, какъ печать наша вскружила голову раскольничьимъ вождямъ, которые еще неотмѣненные законы уже вмѣняютъ яко не сущее. Вотъ характерное въ этомъ отношеніи письмо, напечатан. въ газетѣ „Слово".

„Въ виду распространившихся слуховъ, волнующихъ старообрядцевъ, будто меня взяли въ дѣйствующую армію, въ качествѣ рядового солдата и въ отвѣтъ на поступающіе ко мнѣ по сему случаю отовсюду запросы, позвольте заявить чрезъ посредство вашей уважаемой газеты, что слухъ этотъ совершенно ложенъ.

Епископъ Иннокентій.

Можно быть увѣреннымъ, что въ легальной печати письмо съ *такою подписью* является впервые, и оказательство это составляетъ въ своемъ родѣ историческій фактъ.

Какой же вы *нетерпѣливый*, о. Иннокентій Усовъ, и безтактный! Какъ вы *рискованно* предупреждаете событія! Вѣдь правительство и законъ еще васъ, носящихъ санъ раскольничьихъ архіереевъ, не признали въ сущемъ санѣ и положеніи, а вы уже и подписываетесь. Васъ и раскольники-то не похвалятъ за это литературное самочинство и оказательство. Право, не торопитесь, о. Иннокентій, такъ смѣло скакать чрезъ барьеры, памятуя мудрую пословицу: „тише ѣдешь, дальше будешь".

Съ чувствомъ живой радости привѣтствуемъ мы благоустроеніе закавказской миссіи, о чемъ читатели найдутъ свѣдѣнія въ хроникѣ настоящей книжки „Мисс. Обозр.".

Въ статьѣ почтеннаго миссіонера Грузинскаго экзархата, нашего талантливаго сотрудника, А. И. Платонова—„Несжатая полоса"—вы, конечно, читали, какъ велика миссіонерская жатва на этой окраинѣ и какъ нужны тамъ добрые, ревностные, способные дѣлатели. Матеріальное обезпеченіе миссіи теперь поставлено въ экзархатѣ надежно, вмѣстѣ съ тѣмъ дана прочная и широкая, какъ нигдѣ, организація. Рѣдкое и глубокоотрадное явленіе представляетъ то обстоятельство, что миссія поставлена здѣсь *въ живое общеніе*, а вмѣстѣ и подъ нравственный контроль высокихъ представителей мѣстнаго общества и власти, въ лицѣ многочисленныхъ и вліятельныхъ членовъ „Общества возстановленія православія". Много обѣщаетъ также постановленіе о правѣ участія въ собраніяхъ общества иногородныхъ дѣятелей миссіи во время пріѣзда ихъ въ Тифлисъ. Это ихъ будетъ ободрять и поучать,—расширяя кругозоръ. Мы увѣрены, что миссіонерское дѣло и дѣятели, которые не вездѣ и не всегда находятъ поддержку себѣ и вдохновеніе въ своемъ духовномъ кругу, встрѣтятъ надежную

Digitized by Google

опору въ преданныхъ Церкви, независимыхъ свѣтскихъ членахъ общества, а послѣдніе, чрезъ живое общеніе съ дѣятелями миссіи, чрезъ доклады миссіонеровъ, войдутъ въ задачи и интересы миссіи, какъ дѣла великаго и важнаго, и так. образомъ миссія будетъ уже не однимъ только церковнымъ дѣломъ, но и *церковнообщественнымъ*. А это край желаній миссій вообще. Нельзя также не привѣтствовать учрежденія центральной миссіонерской библіотеки, что дастъ возможность пользоваться книжными пособіями всѣмъ интересующимся такъ или иначе миссіонерствомъ, не исключая и самихъ сектантовъ, а это же будетъ путь къ сближенію ихъ съ православною миссіей.

Въ интересахъ единства направленія и дѣйствій важно, что окружные миссіонеры поставлены въ служебную зависимость и соподчиненіе епархіальному миссіонеру.

Теперь дѣло остается за контингентомъ достойныхъ дѣлателей. Если вообще трудно найти опытныхъ и способныхъ миссіонеровъ, то въ Закавказьѣ тѣмъ паче.

Безъ назначенія на вакансіи окружныхъ миссіонеровъ *достойныхъ* дѣятелей мало помогутъ дѣлу и организація, и матеріальныя средства, которыя легко могутъ обратиться, какъ иногда бываетъ въ другихъ мѣстахъ, въ пособіе и придатокъ къ содержанію почтенныхъ о. о. благочинныхъ, или усердныхъ законоучителей, но въ то же время *плохихъ и нерадивыхъ* миссіонеровъ. О. о. благочинные *по принципу* миссіонерами *не могутъ* быть и не *должны* ими назначаться, такъ какъ они очень обременены занятіями и представляютъ изъ себя контрольную и направляющую власть, а это не совмѣстимо съ званіемъ миссіонера, который долженъ быть прежде всего „всѣмъ вся“.

Миссіонеры должны имѣть не только свободу отъ другихъ обязанностей, но любовь къ дѣлу и усердіе, а также *правоспособность*, такъ, напримѣръ, ужъ никакъ миссіонеромъ не можетъ быть назначенъ невладѣющій живою рѣчью или заика, а между тѣмъ иногда и такіе бываютъ миссіонеры.

То отеческое попеченіе объ устроеніи миссіи закавказской, какое являетъ благостный владыка экзархъ Грузіи, несомнѣнно обезпечитъ любимой имъ миссіи составъ дѣятельныхъ правоспособныхъ миссіонеровъ. Богъ на помощь!

В. Скворцовъ.

ОТЪ КОНТОРЫ РЕДАКЦІИ.

Вышло въ свѣтъ 2-е изданіе брошюры:

ДУХОВНЫЙ ПОДАРОКЪ РУССКОМУ ВОИНУ дѣйствующей арміи. **Второе** изданіе дополнено **новыми** статьями и **стихотвореніями, посвященными русско-японской войнѣ и героямъ ея.** Изданіе предназначено для **рождественскихъ** подарковъ мобилизуемымъ частямъ и для отсылки на Дальній Востокъ. Цѣна

Digitized by Google

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Редакціи Миссіонерскаго Обозрѣнія.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1905 годъ.

На ежедневную газету для сельскихъ жителей

ВОЕННОЕ ВРЕМЯ

и ежемѣсячный журналъ

Сборникъ Военнаго Времени.

Газета «Военное Время» до окончанія войны будетъ давать свѣдѣнія, преимущественно касающіяся военныхъ дѣйствій; кромѣ того, въ ней будутъ кратко отмѣчаться и другія наиболѣе важныя событія текущей жизни. По окончаніи же войны газета получитъ другое названіе и будетъ заключать въ себѣ свѣдѣнія о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ русской и иностранной жизни, представляющихъ интересъ для сельскихъ жителей.

Не менѣе ОДНОГО РАЗА въ недѣлю въ газетѣ будутъ ПОМѢЩАТЬСЯ:

1) Рисунки, изображающіе достопримѣчательныя событія изъ текущей, преимущественно русской жизни, портреты выдающихся дѣятелей и проч.

2) До окончанія войны—списокъ убитыхъ, раненыхъ и плѣнныхъ нижнихъ чиновъ, а равно небольшія карты мѣстностей военныхъ дѣйствій.

ПОДПИСЧИКИ, которые внесутъ за газету СРАЗУ полную годовую плату—четыре рубля, получатъ—въ видѣ преміи:

Карту Дальняго Востока въ краскахъ,

стоющую въ отдѣльной продажѣ для частныхъ лицъ **75** коп.

Кромѣ того, годовымъ подписчикамъ предоставляется получать—всего за **одинъ рубль** въ годъ:

ДВѢНАДЦАТЬ КНИЖЕКЪ

„Сборника Военнаго Времени“.

Книжки эти будутъ выходить около половины каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ отъ 2-хъ до 3-хъ печатныхъ листовъ, и содержать въ себѣ: романы, повѣсти, разсказы, стихотворенія, статьи по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, по вопросамъ общественнаго быта, научнымъ (въ общепонятномъ изложеніи), а также по домоводству, сельскохозяйственному обиходу и ремесламъ.

Подписная цѣна съ пересылкою и доставкою на газету «ВОЕННОЕ ВРЕМЯ»: на годъ **4** рубля, на полгода **2** рубля, на 3 мѣсяца **1** рубль, на 1 мѣсяцъ **33** коп.

На газету «Военное Время» вмѣстѣ съ 12-ю книжками «Сборника» пять рублей въ годъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Конторѣ газеты «Военное Время»—С.-Петербургъ, Максимиліановскій пер., д. № 13, при Типографіи Треннке и Фюсно, а также въ книжномъ и географическомъ магазинѣ изданій Главнаго Штаба—Невскій пр., д. № 4.

Digitized by Google

Открыта подписка на 1905 г.

еженедѣльный духовный журналъ

ПАСТЫРСКІЙ СОБЕСѢДНИКЪ

съ прибавленіемъ газетнаго отдѣла:

Вѣстникъ Церковно-Общественной жизни.

(21-й годъ изданія).

Въ наступающемъ 1905 г. «Пастырскій Собесѣдникъ» будетъ издаваться по прежней программѣ, обнимающей собою всѣ отрасли пастырскаго служенія и церковно-общественной дѣятельности.

Въ видѣ отдѣльнаго приложенія къ журналу будутъ ежемѣсячно издаваться книжки подъ однимъ общимъ заглавіемъ:

„Христіанская Бесѣда".

Въ книжкахъ «Христіанской Бесѣды» печатаются, отличающіяся простотой изложенія и примѣнимостію къ условіямъ народнаго быта, поученія на предстоящіе воскресные и праздничные дни, а также статьи для назидательнаго чтенія при внѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Сверхъ того, какъ пособіе для проповѣдниковъ, будутъ ежемѣсячно высылаться книжки подъ общимъ заглавіемъ:

«ПРОПОВѢДНИЧЕСКІЙ ЦВѢТНИКЪ».

Въ означенныхъ книжкахъ будутъ печататься, какъ образцы, въ полномъ изложеніи или въ краткихъ извлеченіяхъ, проповѣди извѣстныхъ проповѣдниковъ текущаго и прошлаго столѣтія.

Въ видѣ безплатнаго приложенія къ журналу, будутъ разсылаться проповѣдническіе листки (не менѣе 50 №№) для народнаго чтенія, подъ общимъ заглавіемъ:

НАРОДНЫЙ БЛАГОВѢСТНИКЪ.

Какъ дополненіе къ церковно-практическому отдѣлу «Пастыр. Собес.», всѣмъ подписчикамъ будетъ выслана книга:

О степеняхъ родства и свойства, препятствующихъ заключенію брака.

Особенность означенной книги въ ряду другихъ однородныхъ изданій состоитъ въ томъ, что степени родства и свойства здѣсь изъясняются на примѣрахъ изъ практики, главнымъ образомъ въ видѣ отвѣтовъ на недоумѣнные вопросы, предлагавшіеся на обсужденіе и рѣшеніе періодической духовной печати.

Подписная цѣна на журналъ и приложенія къ нему съ доставкой и пересылкой:

На годъ ПЯТЬ рублей; — на полгода ТРИ рубля.

Требованія адресовать: въ Москву, въ редакцію духовнаго журнала «Пастырскій Собесѣдникъ».

Digitized by Google

Принимается подписка на 1905 годъ на

„Московскія Церковныя Вѣдомости“

еженедѣльное изданіе

Общества любителей духовнаго просвѣщенія въ Москвѣ.

Каждый № въ размѣрѣ отъ 1½ до 2-хъ печати. лист.

Московскія Церковныя Вѣдомости имѣютъ своею цѣлію доставлять серьезное чтеніе по вопросамъ религіозно-нравственнымъ, церковно-историческимъ и практическимъ не для духовныхъ только, но и свѣтскихъ лицъ, интересующихся означенными вопросами.

Согласно утвержденной Св. Сунодомъ программѣ, въ составъ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей» будутъ входить:

1) Слова и поученія особенно выдающіяся.

2) Статьи (по временамъ передовыя), обсуждающія различные вопросы и явленія жизни общественной, имѣющіе то или иное соприкосновеніе съ жизнію Церкви, а также рефераты, читанные и обсуждаемые въ очередныхъ собраніяхъ Общества.

3) Очерки изъ исторіи Церкви—преимущественно русской, въ которыхъ будутъ сообщаться свѣдѣнія о замѣчательныхъ эпохахъ и дѣятеляхъ въ пользу православія, а также о движеніи въ расколѣ и проявленіяхъ сектантства съ обсужденіемъ ихъ.

4) Замѣтки и сужденія по вопросамъ пастырской практики.

5) Свѣдѣнія о благотворительныхъ и учебно-воспитательныхъ учрежденіяхъ Московской епархіи, куда войдутъ сообщенія изъ жизни церковно-приходскихъ школъ.

6) Московская хроника, сообщающая недѣльныя свѣдѣнія о выдающихся явленіяхъ церковной и гражданской жизни и пастырской дѣятельности духовенства.

7) Библіографія: замѣтки о вновь появляющихся въ свѣтъ книгахъ, выдающихся чѣмъ либо журнальныхъ и газетныхъ статьяхъ; обозрѣніе духовныхъ журналовъ.

8) Извѣстія и замѣтки, гдѣ будутъ отмѣчаться разнообразныя свѣдѣнія о событіяхъ современной жизни (церковной и общественной)—мѣстныя, иногородніе,—корреспонденціи.

9) Оффиціальный отдѣлъ, въ которомъ печатаются Высочайшія повелѣнія, Указы Святѣйшаго Правительствующаго Сунода, распоряженія Московскаго Епархіальнаго Начальства, распоряженія и отчеты мѣстныхъ епархіальныхъ учрежденій и т. п.

Кромѣ этого, въ «Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» помѣщаются: а) имѣющія то или другое приложеніе къ современнымъ вопросамъ жизни (извлеченія изъ твореній св. отцевъ Церкви) и б) статьи съ историко-археологическимъ описаніемъ (Московской церковной старины и чтимой святыни).

«Московскія Церковныя Вѣдомости» имѣютъ въ виду предлагать сужденія о фактахъ и явленіяхъ жизни съ точки зрѣнія ученія Православной Церкви, подвергать обсужденію тѣ вопросы, которые вызываются самою жизнію и потребностями времени и потому должны представлять современный интересъ.

По временамъ будутъ помѣщаться иллюстраціи.

Подписка принимается: а) въ Епархіальной библіотекѣ въ Епархіальномъ домѣ (Каретный рядъ, Лиховъ переулокъ), б) въ конторѣ Печковской—на Петровкѣ и въ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Москвы.

Подписная цѣна на годъ съ перес. 5 р.—безъ перес. 3 р. 50 коп
На полгода съ перес. 3 р.—безъ перес. 2 р.

Редакторъ Протоіерей Іоаннъ Мансвѣтовъ.

Digitized by Google

Отъ чего спасъ насъ Господь Іисусъ Христосъ?

(Изъ чтеній на религіозныхъ собраніяхъ въ С.-Петербургѣ).

Въ чемъ заключается спасеніе, совершенное Господомъ Іисусомъ Христомъ, какой плюсъ получило человѣчество со времени дѣла Христа Спасителя, какія преимущества имѣютъ христіане предъ язычниками и ветхозавѣтнымъ еврейскимъ народомъ?

Кратко эти преимущества формулируются такъ, что человѣчество, благодаря Спасителю, получило избавленіе отъ грѣха, проклятія и смерти; что этихъ преимуществъ ветхозавѣтное человѣчество не имѣло и даже лучшіе люди въ немъ, какъ, напр., Іаковъ, ожидали по смерти шеола, т. е. по нашему преисподней, а не сладостнаго рая, котораго ждутъ, на который надѣются всѣ вѣрующіе христіане.

Но это краткое положеніе о совершенномъ Спасителемъ дѣлѣ нуждается въ развитіи, чтобы яснѣе представить себѣ блага, дарованныя намъ Іисусомъ Христомъ. Надежнѣе всего будетъ здѣсь обратиться къ самому священному писанію.

Въ Немъ, т. е. Іисусѣ Христѣ, говоритъ намъ ап. Павелъ, мы имѣемъ искупленіе Кровію Его, *прощеніе* грѣховъ по богатству благодати Его [1]). Грѣхъ и грѣхи прощены—вотъ первое, въ чемъ состояло спасеніе. Прощенъ, такъ называемый, пародительскій грѣхъ, прощаются по милости Божіей и всѣ остальные наши грѣхи. Нѣтъ даже теперь такого грѣха, который не былъ прощенъ намъ. „Всякій грѣхъ и хула, говоритъ Самъ Господь, простятся людямъ". Не простится хула на Духа Святаго, но не потому, чтобы у Господа не хватило милосердія на прощеніе ея, а по самому существу этого грѣха. Онъ состоитъ въ противленіи очевидной истинѣ, въ закоренѣлой лжи и дѣлаетъ человѣка неспособнымъ къ нравственной жизни и къ добру. Такихъ людей Богъ не можетъ спасти, ибо спасеніе состоитъ изъ двухъ, такъ сказать, элементовъ спасающей милости, или благодати Божіей и свободнаго желанія человѣка. Человѣкъ, противлящійся истинѣ любви, не можетъ, поэтому, по собственной винѣ и неспособности

[1]) Ефес., 1, 7.

Digitized by Google

спастись. Что-же такое грѣхъ противъ Духа Святаго? Вотъ примѣръ: Фарисеи, хотя и видѣли своими глазами чудеса, совершавшіяся І. Христомъ, но предпочитали скорѣе признать въ нихъ дѣйствіе сатаны, чѣмъ силы Божіей. Это грѣхъ дьяволизма, нераскаянности. Бѣсы тоже видятъ все и знаютъ, но противятся любви истины, противятся Богу, спасенію, лгутъ сами себѣ и другихъ стараются обмануть вопреки очевидной для нихъ истинѣ. Такъ какъ Богъ создалъ человѣка и ангеловъ, въ томъ числѣ и тѣхъ, которые стали потомъ дьяволами, со свободною волею, то при всемъ желаніи Милосердаго Бога спасти всѣхъ, Онъ не можетъ такихъ, противящихся истинѣ, спасти, ибо они сами отворачиваются, такъ сказать, отъ спасенія. Но и хула на Духа Святаго простится тому, кто пойдетъ навстрѣчу Духу Божію, кто раскается въ своей хулѣ, размягчится сердцемъ и обратится къ Богу съ любовію, ибо такой уже выходитъ изъ состоянія смертнаго грѣха. Такимъ образомъ, смертный грѣхъ есть *не раскаянность* и *противленіе* истинѣ. При этомъ, нужно думать, упорная нераскаянность въ какомъ-бы то ни было грѣхѣ, можетъ привести къ этому ужасному состоянію, къ смертному грѣху.

Итакъ, вотъ первое дѣло спасенія — это полученіе прощенія грѣховъ. Христіане его получаютъ при крещеніи, при исповѣди, при елеосвященіи и причащеніи, ибо Тѣло и Кровь Христово, принятыя нами съ вѣрою и любовію, попаляютъ грѣхи наши, какъ огонь сѣно, какъ лѣкарство поѣдаетъ болѣзнь. Конечно, при частомъ повтореніи таинствъ (причащенія и исповѣди) есть опасность, какъ говорятъ, впасть въ формализмъ, въ холодность. Но это уже зависитъ отъ самого человѣка. А нужно стараться подогрѣвать себя. Вѣдь, и во всякомъ дѣлѣ, если не подогрѣвать себя, то можетъ обнаруживаться холодность. Но этого ни въ коемъ случаѣ мы не похвалимъ ни у кого. Если артистъ въ одной и той-же роли съ каждымъ разомъ будетъ играть все хуже и хуже, холоднѣе и холоднѣе, то никто не будетъ объяснять этого только однимъ частымъ повтореніемъ роли. Наоборотъ. Иныя пьесы и роли ставятся десятки разъ подъ рядъ, и артистъ съ каждымъ разомъ все болѣе и болѣе входитъ въ роль, воплощаетъ ее ярче и ярче. Этотъ фактъ, кажется, ясно говоритъ, что не отъ частаго повторенія является холодность въ дѣлахъ нашихъ, но отъ чего-то другаго, во всякомъ случаѣ зависящаго отъ насъ. Къ ѣдѣ для поддержанія организма мы, нельзя сказать, что приступали-бы съ совершеннымъ равнодушіемъ и холодностью, какъ ни часто, однако, это дѣйствіе повторяется нами. Если христіанинъ будетъ приступать и къ Трапезѣ Жизни вѣчной съ созна-

Digitized by Google

ніемъ важности акта, то никогда не будетъ въ немъ холодности, какъ-бы часто ни повторялъ онъ его. То же нужно сказать объ исповѣди и проч. таинствахъ. Напротивъ, можно дать много свидѣтельствъ о возрождающей и обновляющей силѣ таинствъ при частомъ повтореніи ихъ. Возьмите свидѣтельство о. Іоанна Кронштадтскаго, причащающагося ежедневно, или почти ежедневно. Онъ прямо приписываетъ свою и духовную и тѣлесную бодрость, несмотря на 8-й десятокъ лѣтъ, возрождающей силѣ таинствъ и особенно частому причащенію Тѣла и Крови Христовой. Если будемъ приступать къ таинству съ такимъ сознаніемъ, никогда не будетъ у насъ холодности и, во всякомъ случаѣ, виноватъ въ ней будетъ самъ человѣкъ, а не частое пользованіе таинствами.

Очень хорошо выражаетъ сущность спасающаго вліянія на насъ таинства причащенія путемъ сравненія его съ вакцикаціей, сдѣланнаго на одномъ изъ религіозныхъ собесѣдованій о. Слободскимъ. Оно состоитъ въ слѣдующемъ. Однимъ изъ самыхъ радикальныхъ способовъ лѣченія въ нынѣшней медицинской наукѣ служатъ прививки. Онѣ примѣняются при разныхъ болѣзняхъ (дифтеритѣ водобоязни, чумѣ и т. п.) и спасающее дѣйствіе ихъ поразительно. Но для достиженія результата прививочную матерію требуется взять изъ здороваго организма (даже для оспы и то берутъ матерію не съ людей, такъ какъ предполагается, что человѣческій организмъ за тысячелѣтнее существованіе у всѣхъ подверженъ оспѣ, а потому и обращаются къ организму телятъ, напр.; для добыванія антидефтеритной сыворотки берутъ кровь лошадей; для лѣченія сифилиса обращаются теперь къ обезьянамъ и т. п.). Чѣмъ ближе организмъ къ человѣческому, тѣмъ прививка лучше дѣйствуетъ, вотъ почему въ институтѣ Пастера хотятъ добывать прививки съ обезьянъ шимпанзе. Теперь, человѣчество заразилось грѣхомъ отъ Адама, грѣхъ вошелъ въ его природу, и не только духовную, но и тѣлесную, породивъ смерть. Все человѣчество сдѣлалось точно прокаженнымъ и спасенія не было. Отъ зараженнаго источника все проистекалъ и зараженный грѣхомъ и болѣзнями потокъ. Нужно было взять и привить къ организму человѣческому здоровую кровь. Но гдѣ ея было взять? И вотъ, премудрость Божія открыла средство спасенія. Послѣ долгаго воспитанія человѣчества чрезъ законъ и пророковъ среди людей появляется чистѣйшій цвѣтокъ—Пресвятая Дѣва, значительно съ другими людьми побѣдившая въ себѣ грѣхъ. Она-то и избирается орудіемъ спасенія. Ея утроба предочищается Духомъ Святымъ, и отъ Нея безъ мужа рождается Сынъ Божій. Рожденіе безъ мужа не имѣло грѣховной похоти.—Отъ того рожденіе было

Digitized by Google

безъ прародительскаго грѣха, который лично на Іисусѣ Христѣ не тяготѣлъ. Но, съ другой стороны, хотя утроба Матери Божіей была предочищена Духомъ Святымъ, Пренепорочная Матерь не чужда была по рожденію своему личному грѣха прародительскаго, а, какъ человѣкъ, и личныхъ слабостей. Это-то слабое выраженіе немощности приразилось и къ Спасителю. Вотъ почему мы видимъ, что Онъ плачетъ, скорбитъ (надъ Лазаремъ и въ Геѳсиманіи), ужасается страданій, подвергается искушенію отъ діавола, способенъ умереть и т. п. Однимъ словомъ, онъ былъ воистину человѣкомъ, подобнымъ намъ, но побѣдившимъ въ себѣ въ концѣ концовъ и эти слабыя прираженія отъ грѣховнаго человѣчества. Но потому-то и спасительны для насъ Его Тѣло и Кровь, что Онъ къ намъ близокъ, даже отчасти съ этой стороны. Благодать Божія помогала Ему побѣждать въ себѣ и эти прираженія. И Онъ явился побѣдителемъ грѣха еще и до Своей крестной смерти. И вотъ Онъ-то, совершивши окончательно спасеніе наше на крестѣ, прививаетъ намъ, зараженнымъ, Свою здоровую Кровь и мы перерождаемся и оживляемся. Даетъ намъ Свое Тѣло, и Оно исцѣляетъ насъ. Тѣло Его создано (при рожденіи) и пресуществляется (при евхаристіи) Духомъ Святымъ, но оно не чуждое для насъ и близкое по рожденію отъ одной изъ нашей среды (Пресв. Дѣвы). Поэтому, прививка намъ Тѣла и Крови Христовыхъ производитъ спасительное дѣйствіе (Здѣсь отчасти можно усматривать и причину, почему І. Христосъ явился не ранѣе появленія въ мірѣ Пресвятой и Непорочной Дѣвы, и вообще эта теорія даетъ поводъ ко многимъ выводамъ). Основанія для этой, такъ сказать, теоріи вакцинаціи есть и въ словахъ Самого Спасителя, который Самъ называетъ Себя лозой, а вѣрующихъ гроздьями и вѣтками. Слѣдовательно, мы какъ дичокъ какой, привиты къ нашему Спасителю. Понятно, поэтому, также, что частое повтореніе этой прививки вполнѣ спасительно для человѣка.

Въ особенности не будетъ холодности, когда приступающій будетъ сознавать и ту тяжкую отвѣтственность, которую онъ возьметъ на себя, приступая къ таинству безъ сердечнаго чувства. Само Слово Божіе вину здѣсь всецѣло приписываетъ самому человѣку, а не частому повторенію таинства. „Ядый и піяй недостойнѣ въ судъ себѣ ястъ и піетъ, не разсуждая Тѣла Господня“. Принимающій таинство холодно не получаетъ отъ него спасенія. Благодать въ немъ хотя и будетъ, но подѣйствуетъ обратно; а именно: не спасающе, а осуждающе.

Итакъ, вотъ какое громадное преимущество имѣетъ человѣ-

Digitized by Google

чество теперешняго времени предъ языческимъ и ветхозавѣтнымъ. Оно получаетъ полное прощеніе грѣховъ. Ветхозавѣтному человѣчеству дано было, при посредствѣ закона, только чувствовать тяжесть грѣха, и вѣровать, и надѣяться, что нѣкогда Мессія сниметъ съ него эту тяжесть. Новозавѣтное имѣетъ полную увѣренность, что эта тяжесть съ него снята и постоянно снимается.

Но въ искупленіи нужно имѣть въ виду, какъ уже сказано выше, двѣ стороны не только, такъ сказать, человѣческую, но и божественную. Человѣкъ, какъ существо свободное, принимаетъ спасеніе, Богъ же является его устроителемъ. При этомъ и Богъ, какъ Существо живое и разумное, устроиваетъ это спасеніе на началахъ абсолютной Правды, и Истины, Разума и Любви. „Милость и истина здѣсь встрѣтились, говоритъ Слово Божіе, правда и миръ облобызались, истина возсіяла отъ земли, правда приникла, приклонилась, какъ бы, къ землѣ съ неба“. Такъ какъ человѣкъ совершилъ въ раю грѣхъ, а *грѣхъ есть беззаконніе*, то нужно было дать спасенію и юридическое обоснованіе, которое удовлетворяло бы правдѣ Божіей. И это было достигнуто тѣмъ, что совершителемъ спасенія явился не человѣкъ не ангелъ, а Самъ Безграничный, Безконечный Богъ, сдѣлавшись въ то же время и совершеннымъ человѣкомъ. Дѣло, совершенное имъ, какъ абсолютнымъ, удовлетворяетъ абсолютной Правдѣ Божіей, а по отношенію къ человѣку оно имѣетъ то же безграничное дѣйствіе и простирается, при условіяхъ этого дѣла, рѣшительно на всѣхъ людей и на всѣ грѣхи.

Мы не приводимъ здѣсь для краткости всю психологію, такъ сказать, грѣха, который, конечно, состоялъ не въ одномъ только простомъ нарушеніи данной въ раю заповѣди. На дѣло нужно смотрѣть глубже и въ словахъ діавола, соблазнившихъ Еву, „будете, какъ боги“ нужно видѣть не одну только красивую фразу, обольстившую первую женщину, а нѣчто отвѣчавшее дѣйствительнымъ пожеланіямъ воли человѣческой, покатившейся по наклону зла. Глупо было и возмутительно недовѣріе къ Богу, Благодѣтелю, создавшему людей и давшему имъ для блаженства рѣшительно все; тутъ были и сатанинскіе гордость и мятежъ, погубившіе раньше первыхъ людей и ангеловъ съ Денницей, главнымъ ангеломъ, ставшимъ потомъ сатаной. Не нужно удивляться, откуда все это у человѣка взялось сразу, ибо такова природа нашего свободнаго духа. Онъ, созданный по образу Бога, тоже *можетъ творить*, но, какъ ограниченный и подвергающійся поэтому гипнозу, внушенію извнѣ, можетъ творить не

Digitized by Google

только добро, но и зло. Здѣсь я и позволю себѣ остановиться и не продолжать далѣе раскрытія психологіи грѣха, ибо это можетъ составить цѣлый отдѣльный рефератъ, даже цѣлую диссертацію. Результаты грѣхопаденія отразились *рѣшительно во всемъ мірѣ* (*разумномъ не разумномъ*), такъ что и вся тварь совоздыхаетъ съ нами и *ожидаетъ* (замѣтьте это!) *ожидаетъ* избавленія, и Творцу всего нужно будетъ творить новое небо и землю. („Вотъ я творю все новое", говорится въ Апокалипсисѣ). И это твореніе будетъ *послѣднимъ заключительнымъ*, совершительнымъ *актомъ* нашего спасенія и всего міра. Теперь спасеніе искупленіе еще совершается, тогда оно будетъ окончательно совершено. Теперь нельзя о немъ еще говорить въ *прошедшемъ времени* по отношенію ко всему міру, оно еще совершается и будетъ совершаться, пока Господь не придетъ второй разъ, пока Сынъ не покоритъ Покорившему Ему все, когда Самъ Онъ покорится Покорившему и будетъ Богъ всяческая во всѣхъ (I Крѳ. XV). Вотъ когда конецъ искупленію! Когда будетъ новое небо и новая земля, въ которыхъ будетъ жить одна *правда*, тогда будетъ конецъ *оправданію*.

Второе—въ чемъ состояло и состоитъ наше спасеніе—это освобожденіе отъ проклятія. „Христосъ ны искупилъ есть отъ клятвы законныя, бывъ по насъ клятва" (Гал. 3, 13). Что такое собственно проклятіе, наложенное на человѣка Богомъ? Опять таки, кратко говоря, не вдаваясь въ подробности, это было отлученіе человѣка отъ Бога. При этомъ оно было дѣломъ не только одного Бога, но и человѣка, какъ совершившаго грѣхъ. Однимъ словомъ, напоминаемъ, что, какъ въ спасеніи, такъ и въ грѣхопаденіи, обязательно нужно имѣть въ виду всегда *двѣ активныхъ* стороны Бога и человѣка. Человѣкъ отлучилъ себя отъ Бога и былъ отлученъ отъ Бога. И это находится въ ближайшей и тѣсной связи съ первымъ, т. е. грѣхомъ. Когда воля сдѣлалась наклонной ко злу, и нарушена была любовная связь между Богомъ и человѣкомъ въ раю, то понятно, что уже человѣкъ отлучился отъ Бога, ибо Богъ есть Любовь, а у человѣка ея не стало. Но съ другой стороны, человѣкъ, какъ нарушитель любви, былъ и отлученъ Богомъ. Какое можетъ быть общеніе свѣта со тьмою? И только по неизрѣченной любви къ человѣку Богъ все же не оставляетъ человѣка совершенно на произволъ судьбы, а тотчасъ даетъ откровеніе о Мессіи, затѣмъ является праведникамъ, даетъ имъ откровенія, законъ, подготовляетъ къ принятію Мессіи, начинаетъ, однимъ словомъ, постепенно совершать спасеніе человѣка, постепенно сглаживая образовавшуюся между Богомъ и чело-

Digitized by Google

вѣкомъ бездну отлученія, бездну проклятія. Но совершенно уничтожилось это, по выраженію нашихъ священныхъ пѣснопѣній, „средостѣніе вражды“ только чрезъ І. Христа. „Средостѣніе вражды“!—вотъ собственно самый лучшій терминъ для выясненія, въ чемъ состояло проклятіе и въ чемъ заключалось спасеніе отъ проклятія; это именно была какъ бы стѣна, отдѣлившая человѣка отъ Бога, непроницаемая среда, перегородка, сдѣлавшая невозможнымъ полное общеніе между Богомъ и человѣкомъ, какъ невозможно соединить свѣтъ и тьму, твердое и жидкое и т. д. Это „средостѣніе“ уничтожено Спасителемъ и по плоти и по духу.

Чтобы понять, какъ уничтожилось средостѣніе между Богомъ—Духомъ и человѣкомъ по плоти, нужно опять вернуться назадъ къ состоянію до грѣхопаденія. Если бы человѣкъ не согрѣшилъ, то онъ и не умеръ бы, а жилъ вѣчно. Но это не значило бы, что онъ непремѣнно все обиталъ бы на извѣстномъ пунктѣ земного шара. Идеалъ человѣка—приближеніе къ Богу, богоподобіе. Ибо и душа человѣческая образъ Божій и подобіе. Образъ заключается въ свойствахъ души: безсмертія ума, воли и чувства, а подобіе—въ способности ихъ развиваться *до безконечности*. Вотъ чѣмъ, замѣтимъ въ скобкахъ, объясняется неудовлетворенность человѣческая при достиженіи знанія, добра и красоты. Неудовлетворенность Фауста, скепсисъ Сократа—„я знаю только одно то, что ничего не знаю“; сознаніе грѣховности у величайшихъ праведниковъ; неудовлетворенность поэтовъ, художниковъ, композиторовъ и т. д.—чѣмъ объясняются слова поэта „и звуковъ небесъ замѣнить не могли ей (душѣ) скучныя пѣсни земли“.—Душѣ нашей данъ полетъ въ безконечность, къ богоуподобленію, отсюда неудовлетворенность всякимъ достигнутымъ состояніемъ и желаніе большого: „будьте совершенни, якоже и Отецъ вашъ небесный“. Теперь возвратимся къ состоянію человѣка до грѣхопаденія. Созданный по образу и подобію Божію, человѣкъ до грѣха и стремился къ богоподобію, т. е. развивалъ свои душевныя свойства: умъ—чрезъ работу въ раю; во время работы человѣкъ изучалъ природу—растенія, животныхъ и ихъ свойствъ; узнавалъ то, что теперь изучается въ ботаникѣ, физикѣ, зоологіи, и т. п. Для чего дана была заповѣдь человѣку трудиться? Для развитія образа Божія и пріобрѣтенія богоподобія путемъ развитія ума и воли. Для развитія послѣдней, въ особенности важна была заповѣдь о невкушеніи отъ древа познанія. Чувства добрыя естественно развиваютъ у людей отъ общенія съ Благимъ Богомъ, ихъ Творцемъ, отъ общенія между собою и всѣмъ міромъ

Digitized by Google

(и теперь—стоя близко къ природѣ, лѣтомъ напр., человѣкъ дѣлается благодушнѣе). А праведники, возвращающіе въ себѣ богоподобіе до первоначальной степени, кормятъ дикихъ звѣрей, напр. Сергій Радонежскій, Серафимъ Саровскій и т. д. Грѣхъ произвелъ переворотъ въ человѣкѣ. Образъ Божій затмился. Человѣкъ помрачился *умомъ* (онъ спрятался въ раю отъ Бога), *чувствами* (сваливаетъ вину свою на Бога, Адамъ на жену, жена на змѣя), *воли*, которая сдѣлалась наклонной ко злу (Каинъ совершаетъ уже такое преступленіе, которое свидѣтельствуетъ о совершенномъ нравственномъ паденіи человѣчества и къ тому же онъ явился нераскаяннымъ, когда Богъ обличилъ его грѣхъ.) Однимъ словомъ, по выраженію одного св. отца, отъ Божественной печати, отъ образа Божія, осталось лишь „сотреніе печати". Тѣломъ человѣкъ умеръ въ ту же минуту, какъ и было сказано ему—„какъ вкусите—смертью умрете", т.-е. послѣ вкушенія тѣло человѣка, созданное „для нетлѣнія", сдѣлалось способнымъ умирать. Дальнѣйшая жизнь Адама, какъ и наша, стала лишь постепеннымъ приближеніемъ къ гробу, постепеннымъ умираніемъ. Трудно, повторяемъ, все это изобразить кратко и эскизно, когда тутъ заключенъ цѣлый психофизическій переворотъ. Но во всякомъ случаѣ, если бы грѣха не случилось, то человѣкъ не умеръ бы не только духовно, но и тѣлесно. И можно думать (это мнѣніе есть и у нашихъ догматистовъ, напр., у м. Филарета), что развивая въ себѣ образъ Божій, достигая богоуподобленія, человѣкъ одухотворялся бы и тѣломъ; что и тѣло человѣка, одухотворившись, безъ смерти вознеслось бы къ Богу въ блаженную жизнь, образъ чего данъ намъ въ Енохѣ, Иліи и, наконецъ, въ Іисусѣ Христѣ.

И вотъ Іисусъ Христосъ—второй Адамъ—возстановляетъ природу. Онъ принимаетъ на себя плоть такую же, какъ и наша, но безъ грѣха, слѣд. такую, какая была у Адама въ раю, и дѣлаетъ эту плоть святою. И то, что должно было быть въ первомъ Адамѣ, т. е. безсмертіе по тѣлу и одухотвореніе плоти, то достигается вторымъ Адамомъ, котораго безгрѣшная плоть одухотворяется послѣ воскресенія. Будучи въ плоти, Христосъ однако похожъ послѣ воскресенія на духа (приходитъ „дверьми затвореннымъ", внезапно дѣлается невидимымъ и т. д., но ѣстъ и пьетъ и т. п.). Мало того, плоть возноситъ онъ и на небо и обожаетъ ее. Чрезъ это Онъ открываетъ путь и всѣмъ Своимъ послѣдователямъ—путь освященія, одухотворенія и обоженія плоти, вознесенія ея къ Богу. Такимъ образомъ разрушено было „средостѣніе" даже по плоти и съ нея снято проклятіе и отлученіе.

Digitized by Google

Плоть сидитъ одесную Бога, а нѣкогда въ царствѣ славы и во всѣхъ будетъ Богъ („будетъ Богъ всяческая во всѣхъ").

Уничтожено „средостѣніе" и по духу. Послѣ грѣхопаденія исказился образъ Божій въ человѣкѣ, а теперь человѣкъ можетъ возстановлять образъ Божій и подобіе до первоначальнаго своего вида. Но и этого мало. При помощи Спасителя и благодати Св. Духа въ таинствахъ человѣкъ можетъ развить свой божественный образъ до полнаго богоподобія. Не даромъ заповѣдалъ Спаситель намъ: „будьте совершенны, какъ Отецъ вашъ небесный". Явилось въ міръ понятіе святости, отчества Бога къ міру. А въ Ветхомъ Завѣтѣ даже лучшіе люди чувствовали себя *рабами* („се раба Господня"). Язычники же прямо считали боговъ своими врагами (см. Иліаду), старались ихъ умилостивлять и т. п. „Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ", послѣ отеческихъ и сыновнихъ отношеній между Богомъ и людьми въ раю, впервые зазвучало въ проповѣди І. Хр., который и уничтожилъ „средостѣніе" проклятія.

Наконецъ, третье, что было дано Спасителемъ—избавленіе отъ смерти, смерти двоякой, духовной и тѣлесной (Евр. 2, 14; Римл. 5, 17; VIII, 1—4). Скажемъ о той и о другой.

Подъ смертью духовной разумѣется (въ противоположность тѣлесной, временной, состоящей въ разрушеніи организма) лишеніе души благодати и милости Божіей. Духъ человѣческій сдѣлался какъ бы чуждымъ Богу и божественности. Благодать Духа святаго, укрѣплявшая человѣка, была отнята отъ него. Вмѣсто духовной радости духъ человѣка испытываетъ скорбь и отчаяніе отчужденія. Это и есть смерть духовная; она явилась прямымъ слѣдствіемъ грѣха и средостѣнія т. е. проклятія, и находится въ тѣсной связи съ ними. Для того, чтобы яснѣе представить себѣ, что такое смерть духовная и тѣлесная, и ихъ различіе, а также силу и значеніе первой, т. е. духовной смерти—позволимъ привести такое—нѣсколько, можетъ быть, грубое, но рельфное для ясности сравненіе. Ученикъ въ школѣ, или сынъ въ семьѣ—совершаетъ проступки. За одинъ достаточно подвергнуть ихъ такому что ли наказанію: посадить предположимъ ихъ напр., въ карцеръ, лишить обѣда, наказать даже розгами; это можно назвать смертью тѣлесной. За другіе проступки слѣдуетъ увольненіе изъ школы, изгнаніе родителями дѣтей изъ семьи, послѣ чего такія дѣти становятся въ одномъ случаѣ для семьи, въ другомъ для школы—совершенно чужими. Это смерть духовная. Удаленіе отъ милости родителей и родительскихъ ласкъ и всего тепла роднаго крова, удаленіе изъ школы и даруемыхъ

Digitized by Google

ею благъ, отчужденіе—вотъ что такое смерть духовная. Человѣкъ послѣ паденія и умеръ этою двоякою смертью: лишился благодати Божіей, сдѣлался для Бога какъ бы чужимъ и сдѣлался по тѣлу смертнымъ. І. Христосъ и здѣсь возстановляетъ человѣка, по выраженію священной пѣсни „на первое блаженство". Онъ низводитъ людямъ благодать Божію и дѣлаетъ ихъ безсмертными и по тѣлу.

Но, возразятъ, вѣдь, люди умираютъ же, болѣютъ и страдаютъ?—Да, все это есть, но все это временно. Болѣзни, страданія и смерть царствуютъ и будутъ царствовать еще въ мірѣ, потому что есть еще грѣхъ въ насъ (Римл. 6, 23). „Ибо возмездіе за грѣхъ—смерть". Очень хорошо также выражается одна изъ пѣсней канона вел. субботы: „Царствуетъ еще адъ, но не вѣчнуетъ" т. е. не будетъ вѣчно царствовать. Безгрѣшнаго І. Христа смерть не взяла. И если бы нашелся и среди насъ безгрѣшный, то онъ не умеръ бы, а, одухотворившись, вознесся бы къ Богу. Больше того. Всеобщее воскресеніе съ одной стороны, а съ другой перерожденіе тѣлъ въ духовныя у живыхъ и начнется тогда, когда человѣчество достигнетъ извѣстнаго уровня нравственнаго состоянія [1]). Но и намъ обѣщано, что послѣдній врагъ, который истребится—это смерть; и это будетъ въ царствѣ славы, когда уже не будетъ царствовать грѣхъ въ тѣлѣ нашемъ, во еже послушати его въ

[1]) Чистая христіанская нравственность а, слѣдов., и одухотвореніе возможно прежде всего лишь въ церкви, ибо здѣсь вѣчно дается прививка къ лозѣ—Христу. (Это было уже изъяснено выше). Поэтому никакія сектантскія общества, похваляющіеся нравственностью, не имѣютъ ея. Неправильно также говорить, что будто бы Левъ Толстой и др. заблуждающіеся являются учителями нравственности. У нихъ проповѣдуется *самоспасеніе* и автономная нравственность. У насъ же спасеніе совершается прививкою ко Христу и нравственность держится на вѣрѣ (связь догмы съ нравственностью) во Христа. Отсюда у православныхъ есть смиреніе и сознаніе своей грѣховности, а у сектантовъ гордость и сознаніе своей святости. Понятно, что тутъ прогресса поэтому и не можетъ быть. Отъ гордости палъ и дьяволъ. Нравственный прогрессъ возможенъ только въ церкви (Самъ Сынъ Божій смирилъ Себя... См. Филипис. гл. 2), и Онъ есть въ ней. Отсюда возможно соглашеніе кажущагося противорѣчія. І. Христосъ съ одной стороны говоритъ, что пришедши на землю, Онъ едва ли обрящетъ вѣру на землѣ и что умножатся пороки, а апостолы, съ другой—свидѣтельствуютъ о нравственномъ прогрессѣ и возрожденіи. Прогрессъ этотъ есть и будетъ—въ церкви, а внѣ ея будутъ процвѣтать безвѣріе и пороки. Въ церкви начнется воскресеніе къ славѣ а внѣ ея воскресеніе къ суду. Что же касается дѣтей послѣ крещенія, то они умираютъ, ибо и они причастны грѣху. Нужно помнить, что если Богъ и въ ангелахъ усматриваетъ нѣчто стропотное, то тѣмъ болѣе изъ людей никто не свободенъ отъ скверны, „аще и единъ день житія его на землѣ" (Іов. 14. 4—5).

Digitized by Google

похотѣхъ его. Ибо І. Христосъ избавилъ насъ отъ грѣха, но не уничтожилъ въ насъ возможности его. Возможность осталась, потому что иначе бы нужно было бы отнять при искупленіи у падшаго человѣка свободную волю. Но этого нельзя сдѣлать. Это отняло бы, во первыхъ, всякое значеніе у искупительныхъ заслугъ І. Христа, отняло бы у человѣка и нравственность, которая немыслима безъ свободной воли и сознанія. Механическія безсознательныя дѣйствія, напр., очень важное въ научномъ смыслѣ качаніе маятника Фуко, нравственной оцѣнкѣ не подлежатъ. Отнятіе у человѣка свободной воли должно было бы совершенно уже перевернуть природу человѣка и даже измѣнить самый планъ міротворенія. Но І. Христосъ далъ другія средства для того чтобы ослабить грѣхъ, не уничтожая свободы воли, а именно: таинства, какъ это уже было сказано выше. Но пока грѣхъ все таки еще существуетъ, смерть тѣлесная тоже будетъ существовать. Въ царствѣ славы грѣха не будетъ, и смерти уже не будетъ. Она истребится. Такъ Богъ не сотворившій смерти, создавшій человѣка не для тлѣнія, чрезъ І. Христа все возводитъ къ первообразу, не смотря на сдѣланный человѣкомъ переворотъ во всемъ мірѣ чрезъ грѣхопаденіе въ раю.

Но и теперь, добавимъ, хотя и царствуетъ еще грѣхъ и смерть тѣлесная, съ болѣзнями и страданіемъ, однако силы этихъ страданій значительно съ ветхозавѣтнымъ временемъ ослаблена въ своей остротѣ. Сила смерти тоже уничтожена надеждой на воскреніе и будущую жизнь. И мы смѣло съ апостоломъ можемъ повторять: „смерть, гдѣ твое *жало*“? Ветхозавѣтные люди и язычники не имѣли такого утѣшенія. Лучшіе ветхозавѣтные люди видѣли конецъ свой въ шеолѣ, лучшіе язычники считали лучше быть послѣднимъ пастухомъ на землѣ, чѣмъ царствовать въ адѣ (такъ говоритъ Ахиллъ Одиссею). Вотъ какъ безотрадны были представленія неискупленныхъ людей о будущей жизни! Намъ, христіанамъ, получившимъ блага Христовы, даже непонятно теперь эта психологія неискупленнаго человѣка, намъ трудно постигнуть ее, войти въ нее. Но это было такъ. Въ до-христіанскую эпоху страдальцы въ этой юдоли плачевной имѣли ли какое утѣшеніе? Нѣтъ. Теперь же не такъ остра въ христіанствѣ боль человѣческихъ страданій. Жало ихъ, жало смерти, хотя и не уничтожено совершенно, но уже притуплено, потеряло силу. Притуплено вѣрою, что оно уничтожится совсѣмъ, притуплено надеждой на будущее лучшее, достигаемое путемъ страданій. (Страданіе есть и средство къ спасенію, ибо этотъ путь люди теперь видятъ воочію во Христѣ). Мало того, еще реальнѣе

Digitized by Google

притуплены болѣзни и смерть дарами исцѣленій, совершаемыхъ обильно, какъ никогда и нигдѣ, благодатію Христовою, и большею частію тамъ, гдѣ обыкновенныя средства человѣческія недѣйствительны. На побѣду надъ смертью тѣлесной указываетъ и проявляемое иной разъ нетлѣніе тѣлъ святыхъ, *соединяемое съ чудотвореніемъ*, какъ необходимымъ признакомъ ихъ святости. Итакъ вотъ въ чемъ состояло избавленіе отъ смерти тѣлесной.

Смерть же духовная уничтожена и теперь окончательно и безповоротно. И то, что въ древности дано было въ прообразахъ (безсмертіе Еноха, Иліи), то дано будетъ всѣмъ людямъ, которые сами *пожелаютъ* безсмертія и вѣчной жизни, которые вѣруютъ и любятъ. Ни ветхозавѣтные люди, ни человѣчество язычества такихъ надеждъ относительно жизни и такой увѣренности въ уничтоженіи смерти не имѣли. Вотъ почему мученики христіанскіе такъ удивляли язычниковъ своимъ безстрашіемъ, своимъ равнодушіемъ къ смерти. Этого послѣдніе никакъ понять не могли и считали христіанъ сумасшедшими. Христіане же смотрѣли и смотрятъ на тѣлесную смерть, какъ, временное „успеніе“ (явился даже новый терминъ для обозначенія смерти, какъ *„сна“*, а дни смерти мучениковъ древніе христіане называли „днями рожденія ихъ“—dies natales). Точно также иначе смотрятъ христіане и на страданія. Христіанинъ знаетъ цѣну страданіямъ, знаетъ ихъ очищающее значеніе, знаетъ, что страданія—слѣдствіе еще существующаго грѣха; знаетъ, что страданія, по неисповѣдимымъ путямъ Божіимъ, посылаются и праведникамъ, чтобы они очистились еще больше, какъ золото въ огнѣ. И вотъ все это значительно притупило силу страданій и смерти со времени искупленія людей І. Христомъ.

Итакъ, вотъ какіе плюсы пріобрѣло человѣчество чрезъ І. Христа. Притуплено жало смерти, уничтожено отчужденіе человѣка отъ Бога и Бога отъ человѣка, окончательно истреблена смерть духовная и заглаживаются въ таинствахъ совершенные грѣхи. Конечно, слѣдуетъ помнить и о томъ, что мы здѣсь трактуемъ о тайнахъ и что мы вѣрою еще ходимъ, а не видѣніемъ, а посему и не все въ трактуемыхъ вопросахъ намъ можетъ быть ясно и понятно, какъ Божій день. Посильное же для насъ разумѣніе этихъ таинъ открыто въ Словѣ Божіемъ въ такомъ именно смыслѣ. (См. 1 Крѳ. I, 5; Апок. XXI; Рим. V и VI, 2 Крѳ. V гл. и др. мѣста).

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Digitized by Google

Наши монастыри и внутренняя миссія.

Въ свѣтской и духовной прессѣ давно говорятъ о необходимости оживленія просвѣтительной или, что тоже, миссіонерской дѣятельности нашихъ монастырей. Указываютъ, что подвиги иноковъ должны выражаться не только „въ службѣ Богу“, но и „въ службѣ ближнимъ“. Какъ сообщалось, Св. Синодъ въ новомъ 1904 году ассигновалъ сумму около 14 т. для вспомоществованія въ видѣ поощренія тѣмъ обителямъ, которыя преслѣдуютъ миссіонерскія задачи. Этотъ отрадный фактъ свидѣтельствуетъ о живомъ попеченіи высшей церковной власти относительно миссіи вообще, монастырской въ частности.

Пользуясь этимъ „случаемъ“, мы и считаемъ благовременнымъ высказать нѣсколько словъ относительно желательной *мисіонерской* дѣятельности православныхъ монастырей.

Если бы мы прослѣдили исторію возникновенія каждаго монастыря, то оказалось бы, что на первыхъ порахъ каждую обитель преслѣдовала великая нищета и бѣдность. Но потомъ слава о подвигахъ вѣры и благочестія основателя обители привлекала постепенно поклонниковъ и почитателей, и обитель богатѣла, благодаря щедротамъ благочестиваго русскаго народа.

Но врагъ рода человѣческаго не дремлетъ. Посѣвая множество плевелъ среди пшеницы и смущая русскій православный народъ разными бреднями, онъ старается подорвать также вѣру русскаго народа и почтеніе его къ обителямъ и насельникамъ ихъ. Много издѣвательствъ и разнаго рода насмѣшекъ исходили изъ нечестивыхъ устъ нашихъ сектантовъ и противъ святыни монастырской и противъ житія православныхъ иноковъ. Разумѣется, что всѣ эти извѣты не мало смущаютъ умы и сердца сѣраго люда, и нерѣдко случается, что вселяютъ въ него духъ недружелюбнаго отношенія къ монашествующей братіи. Въ виду этого на обителяхъ лежитъ нравственный долгъ противостать врагу истинной вѣры и всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами и средствами поддерживать въ народѣ замѣтно упадающій духъ прежняго отношенія къ обителямъ и ихъ насельникамъ.

Какія же средства къ этому?

Первымъ самымъ могучимъ и дѣйственнымъ средствомъ для поддержанія въ народѣ, во время посѣщенія имъ св. обителей вѣры и благочестія, должна быть проповѣдь слова Божія. Про-

Digitized by Google

повѣдь эта, по нашему мнѣнію, должна быть постоянная и непрерывная. Каждый богомолецъ, посѣщающій тотъ или иной монастырь, обыкновенно бываетъ особенно благочестиво настроенъ и воспріимчивъ ко всему святому и богоугодному. Какъ, поэтому, своевременно и полезно было-бы обратиться къ поклонникамъ съ словомъ назиданія, утѣшенія и ободренія? Какой обильный плодъ могло бы принести въ это время посѣянное на хорошо выдѣланной нивѣ сѣмя слова Божія,—объ этомъ, казалось бы, и говорить нечего...

А между тѣмъ, что мы видимъ? Въ нашихъ обителяхъ всего менѣе раздается проповѣдь слова Божія. Обыкновенно, всѣ указываютъ на небходимость усиленія церковно-приходской проповѣди, обвиняютъ приходскихъ священниковъ въ томъ, что ихъ властное слово слишкомъ рѣдко раздается, какъ съ церковной каѳедры, такъ равно и при исполненіи приходскихъ требъ, но почему-то замалчивается необходимость проповѣди монастырской. Неужели она не нужна? Не думаемъ. Уже помимо назиданія самой монастырской братіи, которая не меньше всякаго другого христіанина нуждается въ словѣ назиданія, сколько бываетъ въ монастыряхъ посѣтителей всякаго званія и состоянія, жаждущихъ глаголовъ живота вѣчнаго и чающихъ Христова утѣшенія? И хотя безмолвная святыня лучше всякихъ словъ много говоритъ уму и сердцу благочестиво настроеннаго человѣка, но еще болѣе усилилось-бы впечатлѣніе отъ посѣщенія святого мѣста, если-бы поклонникъ его услыхалъ живое слово проповѣдника.

Представимъ себѣ такую картину.

Чудный лѣтній вечеръ. Заходящее солнце испускаетъ свои послѣдніе лучи, отражаясь въ золотыхъ куполахъ обители. Всенощное бдѣніе только что отошло. Изъ храма густою толпою повалилъ народъ, и скоро несмѣтная толпа заполнила весь монастырскій дворъ, расположившись на землѣ, и не переставая крестится въ сторону храма.

Вдругъ среди богомольцевъ показался въ епитрахили благообразный инокъ и сталъ на особомъ возвышеніи.

— Во имя Отца, и Сына, и Св. Духа, произнесъ онъ, послѣ чего, нѣсколько помолчавъ, началъ говорить народу поученіе.

Немедленно вокругъ проповѣдника собралась огромная толпа народа, который расположился въ самыхъ разнообразныхъ позахъ: и стоя и сидя. Но всѣ, какъ одинъ человѣкъ, притаили дыханіе и жадно стали вслушиваться въ слова проповѣдника.

Какое величественное зрѣлище!... Это будетъ нѣчто напоми-

Digitized by Google

нающее собою или нагорную проповѣдь Іисуса Христа, или проповѣдь Крестителя. Невольно напрашиваются слова, при видѣ такой картины: *Се изыде сѣяй да сѣетъ*... И когда онъ сѣялъ, то сѣмя упало на добрую землю, и взошедши принесло плодъ, одно во сто кратъ, а другое въ шестьдесятъ, иное же въ тридцать.

Но ни одного сѣмени не оказалось безплоднаго. Да и не могло быть. Посѣянное при такой обстановкѣ сѣмя слова Божія обязательно должно принести плодъ, ибо нива, на которой сѣется слово жизни—душа человѣческая въ данную минуту представляетъ изъ себя прекрасно обработанную и хорошо воздѣланную почву. Являясь въ обитель, всякій поклонникъ отлагаетъ на это время свое обычное житейское попеченіе и только горняя мудрствуетъ, а не земная. Поэтому и слово поученія, или назиданія, или утѣшенія, сказанное въ это время, должно быть особено плодовито.

Въ виду столь важнаго значенія проповѣдническаго слова въ монастыряхъ во время прилива туда богомольцевъ, мы и находимъ нужнымъ, чтобы проповѣдь раздавалась тамъ какъ можно чаще, или, какъ выразились мы выше, была постоянною и непрерывною. А для этого долженъ быть особый монастырскій проповѣдникъ, который ничѣмъ другимъ не долженъ быть озабоченъ, какъ только тѣмъ, чтобы, по слову апостола, всегда быть готовымъ дать всякому требующему отчета въ нашемъ упованіи отвѣтъ съ кротостію и благоговѣніемъ (1 Петр. 3, 15).

Мы избрали мѣстомъ для проповѣди монастырскій дворъ потому, что онъ можетъ больше вмѣстить въ себѣ пожелавшихъ послушать поученіе; но по преимуществу мѣстомъ для проповѣди должна служить церковная каѳедра; монастырскій же дворъ можетъ служить мѣстомъ для народнаго учительства: мы разумѣемъ внѣбогослужебныя собесѣдованія и народныя чтенія.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія съ миссіонерской точки зрѣнія играютъ не меньшую роль, чѣмъ и проповѣдь. Но веденіе ихъ (собесѣдованій) должно быть поручено лицу опытному и вполнѣ подготовленному къ этому дѣлу. Лучше всего было бы для собесѣдованій въ нѣкоторые нарочитые дни, когда бываетъ особенно большое скопленіе народа на поклоненіе монастырской святынѣ, приглашать (если въ монастырѣ не окажется способнаго къ тому лица) епархіальнаго миссіонера, или его сотрудника. Необходимость эта вытекаетъ на тотъ случай, чтобы неподготовленное къ собесѣдованію лицо не попало впросакъ, затрудняясь дать отвѣтъ на какой-либо вопросъ, предложенный слушателемъ.

Народныя же чтенія съ успѣхомъ могутъ выполнять особыя

Digitized by Google

лица изъ монашествующей братіи. Необходимость подобнаго рода чтеній можно видѣть уже изъ того, что многіе поклонники, возвратившись изъ своего путешествія домой, не могутъ дать себѣ яснаго отчета, гдѣ они были и кому воздавали честь и поклоненіе. Еще невѣдѣніе ничего: оно грѣха не творитъ. А бываетъ гораздо хуже, когда иной паломникъ имѣетъ превратное понятіе о той святынѣ, которой онъ ходилъ на поклоненіе. Въ данномъ случаѣ прямой долгъ и обязанность ипочествующей братіи давать своимъ посѣтителямъ ясное и опредѣленное понятіе о своей обители и находящейся тамъ святынѣ. А этого всего лучше можно достигнуть посредствомъ народнаго чтенія, а въ случаѣ, если это окажется не совсѣмъ удовлетворительнымъ, разъяснить прочитанное посредствомъ простого устнаго разсказа.

Насколько народныя чтенія являются потребностію времени видно изъ слѣдующаго.

Часто, очень часто на улицѣ подлѣ монастыря, а въ особенности въ оградѣ монастырской, можно видѣть такую картину.

Сидитъ на землѣ деревенскій грамотей и, водя пальцемъ по страницамъ, читаетъ св. евангеліе или другую душеспасительную книгу. Подлѣ него кружкомъ расположилось нѣсколько десятковъ слушателей, кивающихъ головами и съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдящихъ за каждымъ звукомъ голоса и движеніями чтеца. Въ другомъ и третьемъ мѣстѣ можно видѣть то же самое, а равно приходилось наблюдать подобнаго рода картины на палубѣ пароходовъ и вагонахъ желѣзныхъ дорогъ.

Все это говоритъ о жаждѣ народа послушать чтеніе о Божественномъ. И если онъ съ такимъ напряженнымъ вниманіемъ слѣдитъ за чтеніемъ еле бредущаго по книгѣ деревенскаго грамотея, то тѣмъ болѣе онъ послушаетъ хорошаго чтеца, да еще изъ монастырской братіи. А о пользѣ такихъ чтеній и говорить нечего.

Много бываетъ среди паломниковъ по св. мѣстамъ охотниковъ послушать чтеніе, немало также бываетъ желающихъ и самимъ почитать.

Съ открытіемъ школъ грамотность въ народѣ сильно развилась. Развилась и жажда къ чтенію книгъ. За пріобрѣтеніемъ книгъ народъ идетъ на рынки и базары. Но что это за книги?— По большей части это издѣлія Никольскаго рынка и никакой пользы для ума и сердца читающаго онѣ представить не могутъ. Конечно, за отсутствіемъ хорошихъ и полезныхъ книгъ, грамотный деревенскій людъ съ жадностью набрасывается и на такой товаръ, но онъ мало удовлетворяетъ любознательность

Digitized by Google

русскаго православнаго человѣка. Послѣдній ищетъ такой книги, которая бы могла расширить его умственный кругозоръ, дать правильное понятіе о Творцѣ вселенной и окружающемъ насъ мірѣ, выставить ему образцы подвижниковъ вѣры и благочестія, вселить надежду на лучшее будущее, — однимъ словомъ, книгу хорошую и полезную, предназначенную не для праздная препровожденія времени. У нашего простолюдина взглядъ на книгу свой, такой взглядъ, какой, собственно говоря, и долженъ быть, — что книга, кромѣ пользы для души и тѣла грамотнаго человѣка, не должна болѣе ничего собою представлять. Отсюда и изреченіе народной мудрости,—„ученье свѣтъ, а неученье тьма".

Посмотрите, съ какимъ чувствомъ глубокого почтенія и уваженія относится деревенскій грамотей къ той книгѣ, которую онъ получилъ отъ лица, въ этомъ дѣлѣ заслуживающаго полное довѣріе, вполнѣ компетентнаго, напр., отъ священника, учителя, псаломщика. Почему? Да потому, что простой человѣкъ увѣренъ въ полной благонадежности означенныхъ лицъ; онъ не можетъ допустить даже той мысли, чтобы эти лица дали ему книгу, не заслуживующую должнаго вниманія и уваженія.

Еще болѣе благоговѣетъ русскій православный человѣкъ предъ тою книгою, которую ему удалось купить или читать въ монастырѣ. Посмотрите, какая обыкновенно толпа сѣраго люда собирается подлѣ монастырской книжной лавки: всякому богомольцу хочется принесть домой на память книжку, пріобрѣтенную въ той святой обители, на поклоненіе въ которую онъ можетъ быть прибылъ за сотни и тысячи верстъ. Пріобрѣтенную книжку простолюдинъ обыкновенно тутъ же и начинаетъ читать, окруженный толпой слушателей. Почему бы нашимъ обителямъ не пойти на встрѣчу этой жаждѣ просвѣщенія у нашего люда, сидящаго во тьмѣ и сѣни смертнѣй и жаждущаго услыхать слово, еже къ животу и благочестію? Почему бы православнымъ обителямъ не открывать въ своихъ стѣнахъ помѣщеній для народныхъ библіотекъ и читаленъ. Вѣдь не нужно забывать того, что поклонники обыкновенно отправляются по св. мѣстамъ не на день и не на два, а проводятъ въ той или иной обители по нѣсколько недѣль. Поэтому, кромѣ поклоненія святынѣ и участіи въ богослуженіяхъ, грамотный людъ изъ богомольцевъ имѣетъ полную возможность въ промежуткахъ между богослужебными часами посѣтить библіотеку-читальню и здѣсь, кромѣ удовлетворенія своей жаждѣ почитать отъ „божественнаго", познакомиться съ тѣми книгами, которыхъ жаждетъ

Digitized by Google

душа его. При помощи этихъ книгъ народъ русскій получилъ бы полное отвращеніе отъ тѣхъ книгъ, которыя онъ пріобрѣтаетъ на ярмаркахъ и базарахъ, научился бы различать хорошую и полезную книжку отъ дурной; словомъ, пріобрѣлъ бы навыкъ къ чтенію хорошихъ книгъ.

Въ нѣкоторыхъ обителяхъ существуютъ уже подобныя библіотеки — читальни и въ лѣтнее время, когда бываетъ большой наплывъ богомольцевъ, помѣщенія читаленъ бываютъ биткомъ набиты грамотнымъ людомъ. Спрашивается: почему-бы подобнаго рода библіотекъ-читаленъ не устроить въ каждой обители, болѣе или менѣе посѣщаемой русскимъ православнымъ народомъ?

Попутно съ этимъ слѣдуетъ также въ каждомъ монастырѣ организовать безплатную раздачу брошюръ и листковъ религіозно-нравственнаго чтенія. Подобнаго рода дешевыя изданія уже въ достаточной степени испытанное средство въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ. Во многихъ приходахъ, благодаря широкому распространенію этихъ листковъ, сектантство сильно ослабѣло, а въ нѣкоторыхъ и совсѣмъ заглохло. Да это и понятно. Для устройства миссіонерскаго собесѣдованія необходимы и время, и мѣсто, и особая обстановка. Для того-же, чтобы грамотному человѣку въ кругу своей семьи и сосѣдей прочитать религіозно-нравственный листокъ—много ли мѣста и времени нужно? А между тѣмъ какая отъ этого громадная польза.

Лучшею иллюстраціею справедливости нашихъ словъ можетъ служить Троице-Сергіева лавра. Ежегодно она раздаетъ своимъ поклонникамъ милліоны такъ называемыхъ „Троицкихъ Листковъ“, извѣстныхъ теперь вездѣ и всюду. И великое дѣло дѣлаютъ эти копѣечные листки: благодаря имъ вѣра русскаго православнаго народа крѣпнетъ, отпаденія сокращаются и св. обители сугубо наполняются поклонниками, несущими свои лепты трудовыя для процвѣтанія ихъ.

Скажутъ: Троице-Сергіева лавра обладаетъ большими средствами, для нея не можетъ быть тяжело удѣлять значительную часть средствъ на распространеніе листковъ среди народа, а другія обители болѣе бѣдны и не могутъ подражать благому примѣру ея. На это мы возразимъ, что никто и не требуетъ тѣхъ непосильныхъ затратъ, которыя удѣляетъ на религіозно-нравственное просвѣщеніе народа Троице-Сергіева лавра, но извѣстную лепту на это благое и полезное дѣло можетъ и долженъ удѣлять каждый монастырь. Религіозно-нравственные листки—это одно изъ многихъ средствъ въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ и имъ слѣдуетъ въ самой широкой степени воспользо-

ваться нашимъ св. обителямъ по мѣрѣ, разумѣется, возможности и средствъ:

„Сѣйте разумное, доброе, *вѣчное*,
Сѣйте—спасибо вамъ скажетъ сердечное Русскій народъ!"

Есть еще одно средство, которымъ слѣдовало бы воспользоваться нашимъ обителямъ для проявленія дѣлъ христіанской любви и милосердія и въ противовѣсъ расколо-сектантству,—это устройство школъ, пріютовъ и богадѣленъ.

Если школы приносятъ несомнѣнную пользу народу вообще, то монастырскія въ особенности. Монастырская школа, помимо наученія обучающихся чтенію и письму, самою своею обстановкою вблизи обители и подъ сѣнію ея, должна имѣть весьма важное воспитательное значеніе. Питомцы монастырской школы невольно будутъ проникнуты тѣмъ духомъ вѣры и благочестія, какой господствуетъ въ самой обители. А это должно неминуемо отразиться и на воспитаніи характера ихъ. Войдя въ жизнь, ученики монастырской школы станутъ проводниками здраваго ученія, и въ случаѣ возникновенія гдѣ-либо ереси и раскола, могутъ всегда оказать значительную оппозицію расколо-сектантству.

Намъ извѣстенъ слѣдующій фактъ. Въ одно село, гдѣ всѣ прихожане были православные, пришелъ штундистъ и поселился въ немъ. Нѣсколько пообжившись, онъ принялся за пропаганду своего лжеученія. Прежде всего онъ думалъ повліять на подрастающее поколѣніе и съ этою цѣлію сталъ появляться въ мѣстахъ сборищъ молодежи. Здѣсь-то онъ и началъ свою проповѣдь въ пользу богопротивной штунды. Первымъ дѣломъ онъ коснулся иконъ, потомъ храма и пастырей Церкви. Но оказалось, что то поколѣніе, въ умахъ котораго вздумалъ произвести непризванный проповѣдникъ смуту и волненіе, дало ему сильный отпоръ, какого онъ даже и предвидѣть не могъ и отъиде онъ посрамленный и зѣло скорбя. Посрамленіе же представителю „духовной вѣры" нанесли въ словопреніи питомцы мѣстной школы, существующей тамъ уже болѣе 40 лѣтъ.

Вотъ какое значеніе имѣетъ и должна имѣть церковная школа. Вотъ почему мы и указываемъ въ числѣ могучихъ средствъ, какимъ долженъ располагать каждый монастырь для борьбы съ расколо-сектантствомъ, монастырскую школу. Правда, школы существуютъ уже при многихъ обителяхъ, но настоятельно нужно, чтобы они были при каждой изъ нихъ, въ виду указанной нами пользы для просвѣщенія народа вообще и для миссіонерскихъ цѣлей въ частности.

Digitized by Google

Какъ извѣстно, сектантство привлекательно для многихъ проявленіями братской любви и взаимо-помощи. Въ минуту жизни трудную сектанты умѣютъ всегда выручить другъ друга, а это и соблазняетъ многихъ изъ православныхъ. Великую услугу великому дѣлу православія оказали бы наши святыя обители, если-бы и въ свою очередь обратили достодолжное вниманіе на поданія матеріальной помощи всѣмъ труждающимся и обремененнымъ, всѣмъ нуждающимся и обездоленнымъ судьбой. Сколько есть на свѣтѣ круглыхъ сиротъ, сколько дряхлыхъ старцевъ, неимѣющихъ гдѣ главу подклонити, сколько немощныхъ и увѣчныхъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, „чающихъ движенія воды" и ожидающихъ, что кто-либо протянетъ имъ руку помощи. А кому всего лучше и достойнѣе было-бы алчущаго накормить, жаждущаго напоить, страннаго пріютить, обездоленному нуждой и судьбой слезу отереть, кому, конечно, какъ не нашимъ святымъ обителямъ? Если бы каждый монастырь имѣлъ у себя пріютъ для сиротъ и богадѣльню для престарѣлыхъ и немощныхъ тѣломъ и духомъ, то какая огромная польза дѣлу благотворительности оказана была-бы имъ, какъ много повысились бы наши благословенныя обители и въ глазахъ народа, а въ особенности въ глазахъ отступниковъ отъ вѣры православной?.. Сектантамъ заграждены были бы тогда уста дѣлами христіанской любви и милосердія, дѣлами добрыми и богоугодными... Не посмѣли-бы они тогда хулить св. вѣру православную, не было-бы повода творить насмѣшку надъ обителями и ихъ насельниками, яко-бы тунеядцами, эгоистами, людьми черствыми и холодными.

А посему устройство пріютовъ и богаделѣнъ при монастыряхъ является также дѣломъ весьма важнымъ и настоятельно нужнымъ въ наше время, съ одной стороны, для проявленія дѣлъ христіанской любви и милосердія, а съ другой—для противодѣйствія сектантской пропагандѣ.

Итакъ, вотъ тѣ средства, при помощи которыхъ православные монастыри могли бы послужить на пользу ближнимъ, для прославленія нашей православной вѣры и въ противовѣсъ бреднямъ неправомыслящихъ, всякими правдами и неправдами старающихся подорвать у народа всякое довѣріе ко св. Церкви и ея пастырямъ. Неужели тѣ, у кого есть средства и возможность, не возстанутъ противъ врага св. вѣры и общими усиліями не будутъ стараться противодѣйствовать ему?..

Да не будетъ сего!

Свящ. *Сераніонъ Брояковскій.*

Digitized by Google

Необходимость научной подготовки единовѣрческаго духовенства.

Въ пору оживленныхъ споровъ и разсужденій на страницахъ духовныхъ журналовъ о реформѣ духовной школы, не лишне представить соображенія о необходимости должнаго урегулированія подготовки кандидатовъ на священническія мѣста и въ единовѣрческіе приходы. Мы постараемся показать, какъ неблагопріятно отзывается на миссіи единовѣрія нынѣшняя неподготовленность единовѣрческихъ пастырей.

Забота о подготовленіи кандидатовъ на пастырскія мѣста въ единовѣрческіе приходы такъ-же священна, какъ священна забота объ образованіи будущихъ православныхъ священниковъ.

Въ концѣ XVIII столѣтія представители православія въ цѣляхъ облегченія присоединенія раскольниковъ къ Церкви учредили т. н. единовѣріе. Они дозволили присоединившимся и при союзѣ съ Церковью содержать излюбленные ихъ обряды. Повидимому, послѣ этого дѣло присоединенія должно было идти болѣе успѣшно. Но въ дѣйствительности видимъ не то. Изъ отчетовъ Оберъ-Прокурора Св. Синода съ 1837 года и по сіе время усматривается, что приростъ единовѣрія на счетъ раскольниковъ меньше прироста православія на счетъ старообрядства. Именно, за взятые нами годы обращеній было: при Императорѣ Николаѣ 1-мъ—къ православной церкви 111.688 при 6205 въ среднемъ, для каждаго года, и къ единовѣрію 114116 при 6339 для каждаго года; при Александрѣ II-мъ—къ православной церкви 48185 при 2294 въ годъ и къ единовѣрію 45626 при 2172, въ годъ. При Александрѣ III—къ православной церкви 81318 при 5421 въ среднемъ въ годъ и къ единовѣрію 28378 при 1892 въ годъ. Какъ видимъ, число обращеній къ единовѣрію даже въ царствованіе Николая 1-го не значительно было болѣе, чѣмъ обращеній къ православной церкви. При Александрѣ II-мъ оно становится уже меньшимъ, а въ послѣднее царствованіе обращеній къ православію было въ три раза больше, чѣмъ обращеній къ единовѣрію. Такое соотношеніе между количествомъ обращеній остается въ силѣ и въ нынѣшнее царствованіе. При императорѣ Николаѣ II

Digitized by Google

за 1895—1898 г. единовѣріе пріобрѣло 9878, тогда какъ общее православіе изъ раскола привлекло 21387 чел. Выводъ ясенъ. Единовѣріе среди раскольниковъ не пользуется симпатіями. Причинъ тому много; онѣ кроются и въ самомъ единовѣріи, и въ особой ожесточенности къ нему раскольниковъ, и въ неправильномъ, а иногда прямо-таки оскорбительномъ для единовѣрцевъ взглядѣ на него православныхъ. Не послѣднее мѣсто занимаетъ среди этихъ причинъ неудовлетворительная подготовка кандидатовъ на мѣста единовѣрческихъ священниковъ.

Оно набирается, если такъ можно выразиться, съ бору съ сосенки. Въ составѣ его кого-только нѣтъ. Есть прежніе австрійскіе попы, прежніе безпоповщинскіе наставники, есть просто прежніе прихожане—единовѣрцы, есть сыновья православныхъ великороссійскихъ священниковъ, дьяконовъ и причетниковъ, есть дѣти чиновниковъ, обучавшіеся немного въ свѣтскихъ заведеніяхъ—въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, есть далѣе изъ обучавшихся въ духовныхъ семинаріяхъ, но рѣдко изъ кончившихъ, и есть, наконецъ, изъ прежнихъ единовѣрческихъ діаконовъ и псаломщиковъ.

За исключеніемъ первыхъ и послѣднихъ, остальные кандидаты мало подготовлены къ своей дѣятельности, если совсѣмъ неподготовлены. Они прямо, можно сказать, не на мѣстѣ. Дѣлу единовѣрія приносятъ нерѣдко лишь одинъ вредъ. Спрашивается, что заставляетъ сына православнаго клирика идти въ ряды единовѣрческаго духовенства? Симпатіи къ старымъ обрядамъ? Нѣтъ. Внѣ церкви они продолжаютъ быть новообрядцами. Что касается ихъ семействъ, то они, за рѣдкими исключеніями, посѣщаютъ единовѣрческіе храмы.

Можетъ быть нѣкоторыхъ заставляетъ идти въ единовѣрческіе священники желаніе послужить на поприщѣ миссіи? Нѣтъ. Всѣ миссіонерствующіе единовѣрческіе іереи по происхожденію не духовные, за исключеніемъ двоихъ — троихъ по всей Россіи. Можетъ быть названныхъ кандидатовъ привлекаетъ на мѣста единовѣрческихъ пастырей уставность единовѣрческаго Богослуженія? Ничуть не бывало. Всѣ единовѣрческіе батюшки, вышедшіе изъ семей православнаго духовенства, по большей части плохіе служаки. Авторъ лично бывалъ во многихъ единовѣрческихъ храмахъ, во многихъ городахъ, много слыхалъ о церковной жизни весьма большого числа единовѣрческихъ приходовъ, и въ концѣ концовъ долженъ признаться, что въ тѣхъ приходахъ, гдѣ священники изъ православныхъ, *служба по буднямъ*, когда нѣтъ прихожанъ, *никуда не годится*, хуже, чѣмъ въ нѣкоторыхъ

Digitized by Google

великороссійскихъ церквахъ. Каѳизмъ, каноновъ не читаютъ; Часы пропускаютъ; служба съ вечера. Вечерню и утреню успѣваютъ отправлять въ одинъ часъ.

Всѣ эти имѣющіеся въ виду кандидаты поступаютъ въ число единовѣрческихъ священниковъ—или по матеріальнымъ выгодамъ—или потому, что иначе имъ некуда идти.

Кончившій семинарію рѣдко-рѣдко идетъ въ единовѣріе, чтобы послужить этому спасительному учрежденію. Поступаютъ сюда по большей части временно, въ ожиданіи перехода на православный приходъ. На болѣе или менѣе продолжительное время въ единовѣрческомъ приходѣ онъ остается въ губернскихъ или столичныхъ городахъ, гдѣ обыкновенному семинаристу—второразряднику не легко получить мѣсто священника при православномъ храмѣ. Держится своего единовѣрческаго прихода, слѣдовательно, по нуждѣ и по чисто матеріальнымъ соображеніямъ. Городской единовѣрческій приходъ въ большинствѣ случаевъ бываетъ богаче многихъ сельскихъ, куда онъ можетъ поступить безпрепятственно. Если по нуждѣ и по чисто матеріальнымъ разсчетамъ держится единовѣрія окончившій семинарію, то тѣмъ болѣе конечно служатъ ему по нуждѣ и изъ-за выгодъ неокончившіе семинарію и другія учебныя заведенія. Они рады были-бы иногда уйти изъ единовѣрческихъ приходовъ, но не могутъ, въ виду недостаточности образовательнаго ценза.

Служа единовѣрію по нуждѣ, указанные священники, какъ уже было сказано, служатъ дѣлу единовѣрія очень плохо. Въ душѣ своей они не любятъ единовѣрія, къ обрядамъ его относятся свысока, пренебрежительно, къ богослуженію по книгамъ единовѣрческой печати нерѣдко съ нескрываемымъ презрѣніемъ (по своему невѣдѣнію), къ прихожанамъ съ насмѣшкой за ихъ якобы невѣжество. За глаза своихъ пасомыхъ не иначе величаютъ, какъ лишь раскольниками. Такое презрительное, неискреннее отношеніе къ единовѣрію и его держателямъ интересующихъ насъ батюшекъ, за малыми исключеніями, поселяетъ въ прихожанахъ охлажденіе къ Церкви, а въ раскольникахъ пересѣкаетъ желаніе присоединиться къ единовѣрію. Много, много единовѣрческихъ приходовъ, особенно въ городахъ, распалось описаннымъ образомъ. Отсюда понятны стремленія городскихъ и столичныхъ единовѣрцевъ имѣть у себя хотя-бы необразованнаго, сравнительно, пастыря, но за то природнаго единовѣрца.

Итакъ, большое несчастіе для единовѣрческаго прихода имѣть образованнаго пастыря, но не сочувствующаго миссіи единовѣрія.

Digitized by Google

Еще больше несчастья для единовѣрцевъ—имѣть въ качествѣ духовнаго отца необразованнаго — исключеннаго изъ учебныхъ заведеній и въ то же время въ душѣ мало любящаго единовѣріе.

Такой священникъ при узости умственнаго кругозора, если не обладаетъ природнымъ тактомъ, еще чувствительнѣе бываетъ по своимъ непріязненнымъ отношеніямъ къ единовѣрію. Онъ выражаетъ свое полупрезрѣніе къ условному примиренству еще въ болѣе грубой формѣ, чѣмъ болѣе или менѣе образованный православный священникъ, служащій на единовѣрческомъ приходѣ.

Что сказать о другихъ кандидатахъ на мѣста единовѣрческихъ священниковъ, объ единовѣрцахъ и православныхъ изъ не духовнаго званія, кое гдѣ учившихся, но не имѣющихъ никакой практической подготовки въ прежнемъ своемъ званіи? Приходится повторить сказанное. По большей части и эти бываютъ не на мѣстѣ. Они въ большинствѣ случаевъ являются безвольными пастырями. Не зная съ первыхъ поръ: какъ и что сдѣлать, какъ и какимъ образомъ поступить, эти батюшки въ концѣ концовъ подпадаютъ подъ вліяніе одной какой-либо партіи въ приходѣ. Типъ разбираемыхъ единовѣрческихъ священниковъ рѣдкій типъ.

Гораздо многочисленнѣе слѣдующій. Разумѣемъ единовѣрческихъ священниковъ изъ прежнихъ австрійскихъ лжепоповъ, безпоповщинскихъ наставниковъ, или изъ единовѣрческихъ дьяконовъ и причетниковъ. Эти кандидаты на священническія мѣста въ единовѣрческихъ приходахъ, повидимому, должны быть болѣе подготовленными, чѣмъ всѣ прежніе. Они знаютъ службу, церковный уставъ. Съ дѣтства привыкли къ продолжительнымъ службамъ. Единовѣрческими богослуженіями, слѣдовательно, могутъ не тяготиться. Но это только повидимому. На самомъ же дѣлѣ часто бываетъ не такъ. Возьмемъ сначала священниковъ изъ прежнихъ австрійскихъ лжесвященниковъ и прежнихъ безпоповщинскихъ наставниковъ. Не рѣдкость встрѣтить среди нихъ и новаторовъ и неглижеровъ.

Неглижерство является въ виду чрезмѣрной перемѣны между прежнимъ неустойчивымъ состояніемъ и вновь наставшимъ несравненно крѣпкимъ положеніемъ въ обществѣ. Прежде онъ былъ священникомъ или наставникомъ въ глазахъ лишь нѣкоторыхъ людей. Сейчасъ-же признается за такого всѣмъ православнымъ обществомъ. Невольно дается нѣкоторымъ поводъ къ самомнѣнію, гордости, влекущихъ за собой въ концѣ концовъ пренебрежительное отношеніе къ прямымъ обязанностямъ. Неглижерство у этого типа бываетъ и потому еще: прежде они были

Digitized by Google

въ полной зависимости отъ прихожанъ, потому волей-неволей должны были удовлетворять ихъ духовныя нужды. Не то происходитъ съ поступленіемъ ихъ въ единовѣрческіе священники. Сейчасъ они становятся полузависимыми отъ прихожанъ. Повидимому, зависимость отъ епархіальнаго начальства должна-бы спасать ихъ отъ указываемаго въ нихъ недостатка? Въ дѣйствительности, однако, она не исцѣляетъ ихъ отъ названнаго недуга. Епархіальное начальство, во-первыхъ, по большей части бываетъ далеко, да потомъ и мало страшно для такого рода священниковъ. За служеніе вечерни съ утреней, въ часъ времени, за нечтеніе каѳизмъ за утреней врядъ-ли гдѣ наказывала епархіальная власть подвѣдомое ей духовенство, тѣмъ болѣе единовѣрческое? Въ примѣрѣ своего высшаго начальства такой единовѣрческій священникъ всегда найдетъ себѣ оправданіе, если бы духовная власть и рѣшилась осудить его за неполное исправленіе богослуженія.

Кромѣ неглижерства у многихъ единовѣрческихъ священниковъ разсматриваемаго типа замѣчается, какъ уже сказано, новаторство-стремленіе передѣлать все по новому. Этой передѣлкѣ подвергаются: какъ пониманіе единовѣрія, такъ и единовѣрческія обрядовыя и книжныя особенности богослуженія.

Перемѣнивши при переходѣ въ Церковь свои прежнія представленія о православной Церкви, о ея обрядахъ и обычаяхъ, признавая ихъ спасительными, вновь присоединенные, однако, часто бываютъ не въ состояніи переварить возможности разнообразія обрядовъ при единствѣ вѣры. Обращаясь къ Церкви и начавъ считать исправленныя книги и обряды правильными, присоединяющійся часто относится къ прежнимъ своимъ обрядамъ съ недовѣріемъ и съ сомнѣніемъ въ правильности ихъ. Онъ начинаетъ считать ихъ уже устарѣвшими, отжившими свой вѣкъ. Держаніе ихъ простымъ народомъ еще болѣе укрѣпляетъ въ мысли, что старые обряды пора бросить. Если онъ сразу не бросаетъ ихъ, а продолжаетъ ихъ держаться, то это объясняется новымъ его положеніемъ, положеніемъ единовѣрческаго священника, волей-неволей принужденнаго содержать ихъ. Не имѣя возможности оставить старые обряды сразу, такой батюшка, однако, не оставляетъ надежды съ теченіемъ времени все же измѣнить кое-что въ нихъ, кое-что поисправить въ особенностяхъ единовѣрческаго богослуженія.

Постепенная передѣлка единовѣрческихъ обрядовыхъ и книжныхъ особенностей на новоисправленныя вытекаетъ у большинства разсматриваемыхъ священниковъ изъ общаго ихъ взгляда

Digitized by Google

на единовѣріе и на отношеніе его къ православію. По мнѣнію большинства священниковъ этого типа, единовѣріе—лишь переходная ступень къ православію, единовѣріе, какъ несовершенное, со временемъ должно исчезнуть, слившись съ православіемъ. Отсюда ихъ стремленіе сблизить церковную жизнь единовѣрія съ жизнью великороссійскихъ приходовъ, стремленіе, доходящее до крайности. Многіе изъ нихъ стараются привнести въ единовѣріе не только достойное подражанія, но и недостойное. Будь занимающій насъ типъ единовѣрческихъ священниковъ болѣе или менѣе образованъ, тогда, можетъ быть, онъ сумѣлъ-бы отличить достойное отъ недостойнаго. Но такъ какъ этого качества у нихъ нѣтъ, къ сожалѣнію, то и получаются сплошь да рядомъ ненормальности. Священникъ, напримѣръ, не прочь бываетъ привнести въ богослуженіе единовѣрческаго храма безпорядочность въ отправленіи богослуженія, чрезмѣрную зависимость его отъ воли настоятеля. Не мало подражаютъ безъ разбора единовѣрческіе священники разбираемаго типа православнымъ въ постановкѣ пѣнія, чтенія въ своихъ церквахъ. Большинство изъ нихъ, особенно на югѣ, стараются, напримѣръ, завести трехголосное пѣніе; не прочь также бываютъ завести пѣніе литургійныхъ молитвословій на новые мотивы, свободно распоряжаясь церковнымъ осмогласіемъ и самогласіемъ священныхъ пѣснопѣній. Такъ, на болгарскій напѣвъ: „Благообразный Іосифъ“ готово бываетъ передѣлать всѣ литургійныя пѣснопѣнія. И всему этому причина — погоня за православными. У нихъ существуетъ нѣсколько нумеровъ „Херувимской пѣсни“, почему, замѣчаютъ такіе священники, и намъ не пріобрѣсти нѣсколько напѣвовъ того-же пѣснопѣнія. Однако, благодаря такой погонѣ за новымъ, нарушается церковный миръ, поселяется вражда между священникомъ и прихожанами. А спрашивается: изъ-за чего? Изъ одного — лишь непонятнаго (?) стремленія, во что-бы ни стало сблизить [1]), хотя и насильственнымъ образомъ, якобы разныя между собой православіе и единовѣріе.

Новаторство у священниковъ этого типа сказывается и въ практикуемой ими манерѣ церковнаго чтенія. Въ православныхъ

[1]) Само по себѣ стремленіе къ искреннему сближенію единовѣрческаго старообрядчества съ православною церковною обрядностью, такъ чтобы единовѣрцы съ свободною совѣстію, не зазирая, относились и къ православному богослуженію, должно составлять задачу миссіи единовѣрческихъ священниковъ среди своихъ прихожанъ, но конечно безъ соблазна и нарушенія чина и мира церковнаго среди своихъ прихожанъ, среди которыхъ, къ сожалѣнію, слишкомъ много неразумно *по-раскольнически* относящихся къ православной обрядности. *Ред.*

церквахъ, напримѣръ, стало выводиться греческое чтеніе, чтеніе съ повышеніями и пониженіями въ голосѣ, особенно это нужно сказать о поученіяхъ изъ свято-отеческихъ книгъ. Даже въ такихъ монастыряхъ, какъ на Новомъ Аѳонѣ, они за послѣднее время стали читаться разговорнымъ языкомъ. Единовѣрческіе священники разсматриваемаго типа не отстаютъ и здѣсь. У нихъ тоже начинаютъ практиковаться подобные пріемы чтенія. Но отцы позабываютъ, что на душу слушателя можно вліять не содержаніемъ лишь чтомаго, но и самой манерой чтенія. Къ чему потребовалось покидать вѣками освященный пріемъ чтенія тѣхъ-же, напримѣръ, евангельскихъ и свято-отеческихъ поученій, житійныхъ повѣствованій изъ пролога и синоксарныхъ сказаній. Что особеннаго возбудитъ въ душѣ тотъ-же, напримѣръ, синоксарь, произнесенный скороговоркою? Ничего особеннаго. Синоксарь по большей части сухой пересказъ сути праздника, соединенный съ разнаго рода археологическими свѣдѣніями. Не то получается, когда прочитаешь его на голосъ. Получается совершенно другое впечатлѣніе. Вмѣсто сухого остова нарисовывается въ воображеніи слушателя цѣлая праздничная картина. Человѣкъ настраивается иначе. Онъ переносится мыслью въ ту глубину вѣковъ, когда, создавался самый праздникъ, когда устанавливалось празднованіе воспоминаемаго событія.

Гибельное для миссіи единовѣрія поваторство единовѣрческихъ священниковъ касается не только манеры чтенія и пѣнія. Оно не оставляетъ безъ перемѣны и самое содержаніе поемаго и чтимаго. Я знаю лично священниковъ, кои не могутъ переварить древней редакціи: „Христосъ Воскресе“. Стараются пѣть по одной-лишь, принятой въ православныхъ церквахъ, редакціи. И сколько отъ этого бываетъ сѣтованій, споровъ и вражды въ подобныхъ приходахъ. Вмѣсто пасхальной радости, вмѣсто всеобщаго примиренія, каждый годъ поднимается въ нихъ обоюдная тоска вражды и ненависти. Священникъ бываетъ недоволенъ прихожанами, а прихожане священникомъ. Первый укоряетъ вторыхъ въ буквоѣдствѣ, а вторые перваго въ измѣнѣ. Есть священники, кои въ подражаніе православнымъ, не читаютъ ударенія на предлогахъ. Дѣлаютъ ихъ на самыхъ существительныхъ именахъ, а не на приставкахъ къ нимъ. Изъ-за этого опять сколько бываетъ жалобъ, ропота и соблазна? И для чего, спрашивается, соблазняютъ сихъ малыхъ, да ихъ еще притомъ пастыри? Отвѣтъ старый. Пастыри дѣлаютъ это, какъ и все предшествующее, въ цѣляхъ никому ненужнаго, да и не въ этомъ заключающагося сближенія между единовѣріемъ и православіемъ.

Digitized by Google

Слѣпое подражаніе у большинства занимающихъ насъ батюшекъ проглядываетъ и въ тѣхъ измѣняемыхъ ими священнодѣйствіяхъ и символическихъ дѣйствіяхъ при богослуженіи, которыя пишущему строки не мало приходилось наблюдать. Напримѣръ, многіе изъ нихъ совершаютъ таинство исповѣди по исправленнымъ требникамъ, позабывая, или, лучше сказать, не зная, что древняя формула разрѣшенія грѣшника: „прощаетъ тя Христосъ невидимо и азъ грѣшный“ несравненно лучше новоисправленной. Въ ней нѣтъ даже и тѣни тенденціи католичества.

Примѣромъ отступленія единовѣрческихъ священниковъ въ символическихъ дѣйствіяхъ богослуженія можетъ послужить многое. Сюда относится часто практикуемое однократное обхожденіе храма въ первую заутреню на Пасхѣ, нерѣдкое служеніе всенощныхъ бдѣній безъ полнаго облаченія, некрестообразное кажденіе св. иконъ и народа, вынутіе изъ просфоры нѣсколько частицъ, а не одной, какъ требуется, отверзеніе завѣсы предъ символомъ вѣры, а не предъ словами: „изрядно о пресвятѣй, пречистей и преблагословенней“ и т. д.

Особенно много неразборчивыхъ подражаній бываетъ въ тѣхъ обрядахъ, кои не указаны буквой устава, а блюдутся въ единовѣріи по традиціи. Здѣсь самое обширное поле для священническихъ отступленій и нововведеній. Священники по большей части не признаютъ традиціонныхъ обычаевъ у единовѣрцевъ. Особенно, если они пришлецы въ своемъ приходѣ. Они скорѣе согласятся исполнить то или другое символическое дѣйствіе съ пріемами православныхъ священниковъ, чѣмъ съ пріемами, освященными временемъ въ данномъ мѣстѣ. Опять сколько бываетъ слезъ, особенно у женщинъ, неудовольствій. А спрашивается: изъ-за чего? Да изъ-за того-же священническаго невѣдѣнія, которое сказывается въ оцѣживаніи комаровъ. Священникъ, отступающій отъ буквы обычая и навязывающій своей паствѣ другой обычай, приноситъ внутреннее единство въ жертву внѣшнему единству. Повидимому, онъ сближаетъ, но на дѣлѣ нѣтъ. Онъ описаннымъ отношеніемъ оскорбляетъ своихъ прихожанъ до глубины души. Онъ пренебрегаетъ укладами ихъ церковной жизни. Онъ признаетъ ихъ еще недоросшими, недоразвившимися людьми. Отъ болѣе или менѣе образованнаго священника, прихожане еще перенесутъ такое къ нимъ отношеніе, но отъ рядового батюшки, священника занимающаго насъ типа, никогда не переносятъ. Они справедливо подозрѣваютъ его въ данномъ случаѣ въ какомъ-то слѣпомъ подражаніи всему новому и въ какомъ-то повальномъ осужденіи всего стараго, имъ дорогого.

Digitized by Google

Начинаются по обыкновенію жалобы, судбища, слѣдствія, имѣющія въ виду какимъ-либо образомъ выселить нежелательнаго для нихъ священника.

Единовѣрческіе священники разбираемаго типа приносятъ вредъ миссіи единовѣрія не только чрезъ попраніе тѣхъ или другихъ особенностей богослуженія. Иной разъ единовѣрческій священникъ нарушаетъ не только богослужебные обычаи своего прихода, но и посягаетъ на самую основу единовѣрческаго прихода. Организація единовѣрческаго прихода совершенно другая, чѣмъ организація православныхъ приходовъ. Единовѣрцы сами выбираютъ себѣ пастыря и прочихъ священно и церковно-служителей. Всѣ церковныя дѣла—большія и малыя рѣшаются приходомъ. Каждый прихожанинъ заинтересованъ въ жизни своего прихода. Каждый прихожанинъ входитъ въ свой приходъ, какъ тотъ или другой членъ въ ту или другую большую семью. Онъ живетъ интересами прихода. Онъ отвѣчаетъ за нравственное и матеріальное благосостояніе своего прихода. Онъ старается о нравственномъ совершенствованіи не только своемъ, но и общемъ. Онъ бываетъ озабоченъ не только своимъ матеріальнымъ благополучіемъ, но и общимъ приходскимъ. Онъ смотритъ на храмъ, какъ на общее всѣхъ достояніе, о которомъ должны заботиться не только староста и священникъ, но и всѣ прихожане. Онъ идетъ въ храмъ не какъ въ какое-то помѣщеніе, гдѣ занимаетъ лишь извѣстное мѣсто на полу. Онъ идетъ туда, какъ въ мѣсто собранія родныхъ ему по духу людей, однихъ съ нимъ интересовъ, близкихъ ему и такихъ же полновластныхъ членовъ, какъ и онъ. Единовѣрцы живутъ сознательною церковною жизнью. Ихъ каждаго интересуетъ: какъ идетъ служба, все-ли по уставу исполняется, все-ли въ должномъ порядкѣ и на мѣстѣ. Ихъ касательство въ церкви не во время только требъ. Они живутъ церковною жизнью постоянно. Главные ихъ интересы—это духовные вопросы, вопросы спасенія души.

Единовѣрческій священникъ, нарушающій такое устройство прихода, тяжко грѣшитъ. Онъ глушитъ жизнь прихода. Онъ вмѣсто живого организма дѣлаетъ изъ него собраніе ничѣмъ не связанныхъ людей, людей незнающихъ другъ-друга, даже не желающихъ знать, людей, церковная жизнь коихъ ограничивается лишь тѣми или другими требами. Православные приходы стремятся за послѣднее время къ организаціи единовѣрческихъ приходовъ. Православнымъ въ этомъ случаѣ нужно подражать единовѣрцамъ, а не единовѣрцы православнымъ.

Digitized by Google

Если тотъ или другой единовѣрческій священникъ ломаетъ церковно-общественную жизнь своего прихода, то онъ слѣпо лишь подражаетъ великороссійскимъ православнымъ священникамъ, не отмѣчая, что достойно подражанія и что не подходитъ къ укладу единовѣрческой приходской общины. А вѣдь сколько такихъ нарушителей и подражателей среди интересующихъ насъ батюшекъ единовѣрія. Правда, священнику тяжело жить при единовѣрческомъ истовомъ устройствѣ приходской жизни. Онъ долженъ служить и служить. Но не Христосъ ли говорилъ, что тотъ, кто хочетъ быть старѣй, да будетъ всѣмъ слуга!?

Единовѣрческіе священники изъ прежнихъ единовѣрческихъ же дьяконовъ и псаломщиковъ нерѣдко тоже нарушаютъ все единовѣрческое, потому что такъ научены своими прежними настоятелями. Иной является въ своемъ приходѣ новаторомъ по примѣру того священника, подъ начальствомъ коего онъ служилъ прежде. Заводитъ разные новые порядки въ церковно-общественной жизни единовѣрія часто по инерціи, хорошенько не отдавая себѣ въ этомъ отчета. Такое нарушеніе особенностей единовѣрческихъ церквей и приходовъ бываетъ еще гибельнѣе для миссіи единовѣрія. Единовѣрцы, узнавъ отъ своего новаго пастыря по поводу сдѣланнаго имъ того или другого отступленія отъ обычаевъ единовѣрія, что это отступленіе существуетъ и въ другихъ мѣстахъ, наприм., въ мѣстахъ его прежней дьяконской или псаломщической службы, еще болѣе поникаютъ головой. Сознанію ихъ еще живѣе, чѣмъ при другихъ священникахъ, предносится мысль о всеобщемъ обезличиваніи единовѣрія, и если они остаются въ единовѣріи и удовлетворяются имъ, то единственно потому, что иначе некуда имъ идти. Въ этомъ родились, въ этомъ и умирать рѣшаются. А кто родился въ расколѣ, тотъ по большей части такъ и не возвращается изъ раскола. Единовѣріе, понимаемое, какъ мы видѣли, многими единовѣрческими священниками, какъ переходная лишь ступень къ православію,—не удовлетворяетъ его. Онъ не рѣшается идти въ него, потому что видитъ неудовлетворенность самихъ держателей его, перейти въ единовѣріе для того, чтобы опять считаться не вполнѣ еще православнымъ—дѣйствительно, никому незаманчиво.

Православные архипастыри, хотя еще и не всѣ, сравнительно давно признали единовѣріе и православіе одною церковью (Соборъ архипастырей въ Казани въ 1885 г.). Не признаютъ этого только единовѣрческіе батюшки. Большинство ихъ еще не успокои-

Digitized by Google

лось. Многіе еще считаютъ своей священною обязанностью сближать единовѣріе съ православіемъ до потери первымъ своего облика. Въ минувшемъ 1903 году единовѣрческіе священники Уфимской епархіи признали свое единовѣріе исповѣданіемъ, менѣе совершеннымъ, чѣмъ православное исповѣданіе (Уфим. Епарх. Вѣдомости 1903 г. №). Священники единовѣрческихъ церквей другихъ епархій хотя подобныхъ публичныхъ заявленій не дѣлаютъ, но единовѣріе все-таки считаютъ не лучшимъ. Если бы не считали его таковымъ, то не изводили-бы его такъ, какъ изводятъ его нынѣ. Городскіе приходы пустуютъ. Молодой народъ совсѣмъ отсталъ отъ церкви. Если бы онъ, отступая отъ единовѣрія, наполнялъ православные храмы, это было бы хорошо. Но въ томъ и бѣда, что нѣтъ. Не удовлетворившись по винѣ своихъ пастырей единовѣріемъ, онъ мало старается удовлетворять свои религіозныя потребности и въ православной церкви. Представители молодого поколѣнія становятся никудышниками.

Мы разсмотрѣли всѣ типы единовѣрческихъ священно-церковно-служителей. По большей части всѣ они не на мѣстѣ. Между тѣмъ при иномъ составѣ духовенства наше единовѣріе пошло-бы очень далеко. По своей внутренней сущности, будучи воплощеніемъ благой и великой церковной идеи—оно результатъ взаимныхъ уступокъ церкви русской и раскола, пріобрѣтаетъ себѣ въ своемъ идеалѣ характеръ начала въ извѣстномъ смыслѣ цѣльнаго и разносторонняго, характеръ начала вселенскаго. Благодаря благопріятнымъ обстоятельствамъ, оно по всей вѣроятности не было бы тѣмъ тепличнымъ растеніемъ, какимъ сейчасъ существуетъ, не имѣя для себя должныхъ и нужныхъ руководителей, а потому большого и правильнаго роста.

Большой и правильный ростъ у единовѣрія можетъ быть лишь при наличности приготовленныхъ къ дѣлу единовѣрія пастырей. Эти пастыри должны приготовляться, какъ и пастыри православной великороссійской церкви, въ особенныхъ цѣлесообразно устроенныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Нужду въ образованіи своихъ будущихъ пастырей чувствуютъ даже раскольники-австрійцы. За послѣднее время они только и помышляютъ, какъ-бы завести правительствомъ дозволенныя старообрядческія училища. Проэктами устройства нужныхъ имъ школъ они занимаются на своихъ ежегодныхъ всероссійскихъ собраніяхъ въ Н. Новгородѣ. Мысли о необходимости завести свои особенныя школы разсѣеваютъ нерѣдко въ газетахъ. Особенно въ этомъ имъ служатъ С.-Петербургскія Вѣдомости, гдѣ

Digitized by Google

за нынѣшній 1904 годъ открылся цѣлый рядъ статей, доказывающихъ необходимость дарованія старообрядцамъ свободы и правъ устраивать свои школы. Внѣ Россіи они уже устроили въ Бѣлой криницѣ нѣчто на подобіе нашей духовной семинаріи. Сманиваютъ туда исключенныхъ изъ нашихъ духовныхъ школъ учениковъ, воспитываютъ ихъ по своему и выпускаютъ ихъ на борьбу съ той церковью, коей они когда-то принадлежали. Воспитанники нашихъ семинарій, получившіе общее образованіе, но получившіе уроки Богословія въ раскольничьемъ монастырѣ, оказываютъ имъ, къ сожалѣнію, немалую пользу.

Итакъ, глядя лишь на раскольниковъ, слѣдовало-бы позаботиться объ образованіи и приготовленіи кандидатовъ на священническія мѣста въ единовѣрческіе приходы. Но заводить единовѣрческія школы побуждаютъ гораздо болѣе важныя причины, кои будутъ указаны въ своемъ мѣстѣ.

Народу, желающаго обучаться въ школахъ, старообрядцы находятъ. Почему-же не найти этого народу единовѣрцамъ. Во всякомъ разѣ гораздо справедливѣе было-бы уволеннымъ воспитанникамъ изъ семинаріи поступать въ единовѣрческія школы, чѣмъ бѣжать ко врагамъ церкви австрійцамъ и служить въ ихъ рукахъ — орудіемъ ихъ злобы противъ церкви. Въ единовѣрческихъ школахъ могли-бы далѣе обучаться дѣти единовѣрческаго духовенства. Жажда свѣтскости, погоня за наживой, не всѣми еще завладѣла. Найдутся изъ единовѣрческихъ причтовъ и такіе, кои охотнѣе отправятъ своихъ дѣтей въ свои именно школы. Въ настоящее время при каждой почти единовѣрческой церкви, особенно городской, находится цѣлый штатъ молодыхъ пѣвцовъ, жаждущихъ съ теченіемъ времени стать діаконами и священниками. Почему-бы не заставить ихъ прежде, чѣмъ дѣлать священно-церковно-служителями, предварительно приготовиться къ духовному званію и будущимъ своимъ обязанностямъ? Если будутъ съ разборомъ опредѣлять на должности единовѣрческихъ священниковъ, то безъ сомнѣнія найдутся и желающіе поучиться въ школѣ. При открытіи спеціальныхъ школъ для будущихъ единовѣрческихъ пастырей, не преминутъ поступать туда и дѣти рядовыхъ единовѣрцевъ-прихожанъ. Жажда болѣе или менѣе полнаго богословскаго образованія въ народѣ, особенно въ сравнительно обезпеченномъ, велика. Правда, дѣти купцовъ пойдутъ въ эти школы не для того, чтобы быть іереями. Но значеніе школы отъ этого не умалится. Оно только повысится. Школа будетъ давать богословски образованныхъ не только пастырей, но и пасомыхъ. Дѣло единовѣрія еще больше преуспѣетъ.

Digitized by Google

На первыхъ порахъ для опыта достаточно завести одну единовѣрческую духовную школу. Завести ее тамъ, гдѣ больше имѣется по близости единовѣрческихъ приходовъ. Больше единовѣрческихъ приходовъ нѣтъ нигдѣ, какъ по берегамъ р. Волги, въ приволжскихъ епархіяхъ. Слѣдовательно, такую школу всего естественнѣе заводить въ среднемъ поволжьѣ.

Программа духовной единовѣрческой школы должна быть такая, чтобы будущіе единовѣрческіе пастыри были болѣе или менѣе образованными и въ то же время богословски развитыми и начитанными. Духовныя семинаріи богословски, конечно, развиваютъ, но запаса миссіонерскихъ свѣдѣній мало даютъ. Въ семинаріяхъ часто обучаютъ тому, что не нужно пастырю, и нерѣдко позабываютъ сообщить воспитаннику то, безъ чего нельзя быть истинному пастырю словесныхъ овецъ [1]).

---

[1]) Курсъ проектируемой школы можетъ быть четырехъ-годичный.

Учебные предметы, знаніе коихъ нужно будущимъ кандидатамъ іерейства въ единовѣрческихъ приходахъ могъ-бы расположить въ слѣдующемъ порядкѣ.

Число уроковъ въ недѣлю	**1-й годъ.**
3 ур.	Библейская исторія Ветхаго и Новаго Завѣта.
6 „	Священное Писаніе Ветхаго Завѣта. Изъясненіе его чрезъ чтеніе какъ текста, такъ и свято-отеческихъ толкованій.
3 „	Пѣніе, *практическое изученіе крюковъ.*
6 „	Русскій языкъ (*практическая* грамматика).
2 „	Счисленіе. Ариѳметика. *Письменныя* и устныя рѣшенія на числа *любой* величины.
2 „	Географія. Краткія *свѣдѣнія* и въ б-у (касательно устройства *міра, земли*, всѣхъ частей свѣта, въ частности тѣхъ частей, гдѣ находится Россійское Государство).
2 „	Чистописаніе. Знакомство съ уставнымъ письмомъ.
	2-й годъ.
6 „	Священное Писаніе Ветхаго Завѣта. Чтеніе и объясненіе по свято-отеческимъ твореніямъ.
4 „	Церковная исторія общая.
2 „	Гражданская исторія общая.
3 „	Уставъ церковный. Изученіе его.
3 „	Пѣніе крюковое.
4 „	Русскій языкъ (Продолженіе изученія практической грамматики).
2 „	Ариѳметика (Знакомство съ дробями; дѣйствія надъ простыми дробями) и Пасхалія.

Digitized by Google

Воспитанники обязательно должны посѣщать Богослуженіе каждый день. Вечерню съ вечера и утреню утромъ ежедневно могли-бы отправлять сами воспитанники. Литургію слушали-бы въ праздничные дни. Во время Богослуженія вечерняго и утренняго они практически познакомятся съ особенностями будничнаго Богослуженія и праздничнаго. Они впослѣдствіи сумѣютъ отправлять службу святому рядовому, шестеричному, полеосному и со бдѣніемъ. Литургія бываетъ одна какъ въ праздники, такъ и въ будничные дни.

Посѣщеніе Богослуженія должно обязательно для воспитанниковъ не для техническаго только знакомства съ совершеніемъ службъ. Чрезъ близкое участіе въ Богослуженіи ученики проникнутся любовью къ службѣ Божіей, къ храму. Чрезъ вставаніе къ утрени привыкнутъ съ молодыхъ годовъ не тяготиться службой, привыкнутъ каждый день своей жизни освящать молитвой. Чрезъ присутствованіе за вечернею, когда поются стихиры святому, и за утреней, когда читается канонъ святому, воспитанники познакомятся съ жизнью каждодневнаго воспоминаемаго святого. Чтеніе же житія святаго изъ пролога дежурнымъ

Число уроковъ въ недѣлю	
	3-й годъ.
6 ур.	Священное Писаніе Новаго Завѣта. Параллельное чтеніе свято-отеческихъ твореній.
5 „	Исторія русской церкви, въ частности возникновенія раскола, распаденіе его на секты, появленіе единовѣрія.
3 „	Обличеніе раскола.
3 „	Русская гражданская исторія.
3 „	Литургика.
2 „	Практическое руководство.
2 „	Крюковое пѣніе.
	4-й годъ.
6 „	Священное Писаніе Новаго Завѣта. Чтеніе его и свято-отеческихъ параллельныхъ твореній.
4 „	Догматическое и Нравственное Богословіе. (Сводъ всѣхъ догматическихъ и нравственныхъ истинъ, почерпнутыхъ изъ чтенія и объясненія Св. Писанія).
2 „	Пастырское Богословіе.
6 „	Обличеніе раскола.
2 „	Гомилетика.
2 „	Педагогика.
2 „	Крюковое пѣніе.

Уставу, Литургикѣ, повидимому, мало отведено мѣста въ числѣ другихъ предметовъ. Но недостающее для нихъ время они могутъ восполнить обязательнымъ посѣщеніемъ Богослуженія и участіемъ въ немъ чрезъ чтеніе и пѣніе.

Digitized by Google

воспитанникомъ во время обѣдни можетъ дополнить знакомство учениковъ съ жизнью и трудами воспѣваемаго церковью святого. Богослуженіе воспитанники могли бы посѣщать *во имя нравственныхъ цѣлей.* Чрезъ него они болѣе всего могутъ образовать, сдѣлать изъ нея волю святую, совершенную. Молитвословія, псалмы и пѣсни, вліяя на умъ слушателя, развивая его богословски, болѣе всѣхъ другихъ средствъ могутъ умягчить сердце человѣка, освободить отъ страсти самолюбія, высокоумія, нетерпѣнія и невоздержанія. Четыре года, проведенные воспитанниками подъ постояннымъ покровомъ Церкви, оставятъ неизгладимый отпечатокъ во всей послѣдующей ихъ жизни. Они, сдѣлавшись пастырями, явятся прежде всего именно пастырями, а потомъ уже людьми семейными, людьми общественными, людьми хозяйственными и т. д.. Посѣщая ежедневно два раза Богослуженіе, ученики незамѣтно для себя впитаютъ духъ благочестія, духъ христіанской радости и спокойстія, духъ преданности волѣ Божіей, духъ неустрашимости при встрѣчѣ житейскихъ невзгодъ.

Поступать въ проектируемую школу могли бы въ періодъ 15—30 лѣтъ послѣ окончанія одноклассной церковно-приходской школы или другой такой предварительной подготовки. Приниматься должны послѣ предварительныхъ испытаній въ знаніи курса одноклассной церковно-приходской школы. Поступая въ сравнительно зрѣломъ для ученика возрастѣ, будущіе воспитанники, благодаря этому, могли-бы сознательнѣе относиться къ своимъ занятіямъ. Во-вторыхъ, благодаря окончанію школы самому раннему въ 19 лѣтъ, воспитанники больше имѣютъ шансовъ сохранить свои познанія до времени поступленія на мѣсто, чѣмъ если-бы они кончили проектируемую школу раньше.

Въ пору настойчивыхъ толковъ печати о реформѣ средней духовной школы не лишне привести нѣсколько доводовъ въ пользу устройства для единовѣрческаго духовенства нарисованной нами школы. Православное духовенство имѣетъ массу семинарій и духовныхъ училищъ. Ему, слѣдовательно, приходится помышлять лишь о болѣе или менѣе правильной постановкѣ учебнаго дѣла въ этихъ училищахъ. Не то приходится дѣлать единовѣрческому духовенству. Ему не о передѣлкахъ нужно помышлять. У него нѣтъ никакихъ учебныхъ заведеній. Оно не воспитывается въ духовныхъ заведеніяхъ, не приготовляется къ своей дѣятельности въ соотвѣтствующихъ школахъ.

Свящ. С. Шлеевъ.

Digitized by Google

Начатки или катихизисъ духоборческаго ученія.

Начатки можно раздѣлить на четыре отдѣла—сообразно тому, какъ они читаются въ собраніи сектантовъ. Третій отдѣлъ называется „семьюдесятью пунктами“, знаніе которыхъ составляетъ высшую спеціальность духоборческаго ученія; тѣ, которые желаютъ пріобрѣсть извѣстность и уваженіе въ средѣ своей братіи, должны основательно изучить ихъ.

Въ сочиненіи г-на Ливанова — „раскольники и острожники“ (т. 2-й, стр. 463 и д.)—помѣщенъ только 1-й отдѣлъ „начатковъ“, подъ названіемъ — „Духоборческій катихизисъ“, взятый изъ рукописи въ Раск. библ. М. В. Дѣлъ, но какъ и этотъ отдѣлъ у г. Ливанова, по сравненію съ имѣющимся у меня, оказался имѣющимъ разность въ вопросо-отвѣтахъ и даже нѣкоторые пропуски, то я помѣщаю ниже и первый отдѣлъ.

Въ изложеніи начатковъ, а также псалмовъ, я употреблялъ точныя выраженія сектантовъ, не позволяя себѣ никакого отступленія; текстъ псалмовъ и начатковъ неоднократно провѣренъ мною на молитвенныхъ собраніяхъ сектантовъ въ воскресные дни.

I-й отдѣлъ.

В. Что ты за человѣкъ?
О. Я человѣкъ Божій, Богу молюсь и постюсь, той же силой очищаюсь. [1].
В. Изъ чего тебя Богъ сотворилъ?
О. Изъ тѣла и безсмертной души.
В. Для чего Богъ создалъ человѣка?
О. Для того, чтобы онъ позналъ Господа Бога своего и ходилъ во дворѣ Его.
В. Что съ тебя Богъ требуетъ?
О. Начатковъ совершенства, плодовъ правды [2].
В. Безъ чего ты къ Богу не прійдешь?
О. Безъ чистой совѣсти.
В. Чѣмъ ты душу свою питаешь? [3].
О. Виноградомъ.
В. Что есть виноградъ?
О. Виноградъ есть слово Божіе [4].

---

[1]) Этотъ вопросо—отвѣтъ у. Ливанова раздѣленъ на два. *Ред.*

[2]) У Лив. „Совершенія правды“ (отв.).

[3]) Сравнительно съ Лив. здѣсь два вопросо-отвѣта пропущено.

[4]) У Лив. послѣ этого стоятъ вопросы: Въ чемъ твоя душа престольствуетъ, господствуетъ?...

В. Имѣете ли вы у себя трехъ Іисусовъ?
О. Имѣемъ.
В. Что есть первый Іисусъ?
О. Первый Іисусъ Навинъ.
В. Что есть второй Іисусъ?
О. Второй Іисусъ Равинъ.
В. Что есть третій Іисусъ?
О. Третій Іисусъ Сидякинъ, который сидяя на престолѣ, все новое творитъ.
В. Ходите ли вы въ собраніе?
О. Ходимъ.
В. Съ чѣмъ вы въ собраніе ходите?
О. Съ неизреченными бритвами.
В. Что есть неизреченная бритва?
О. Языкъ неизреченный, глаголъ Божій [1]).
В. Есть ли у васъ церковь?
О. Есть.
В. На чемъ она у васъ построена?
О. Наша церковь построена не на бревнахъ, не на каменныхъ стѣнахъ, а наша церковь построена въ сердцахъ, душахъ человѣческихъ во любящихъ, во вѣрующихъ въ Него, аще кто вѣрно Ему служитъ.
В. Много ли въ вашей церкви стѣнъ?
О. Четыре.
В. Что есть первая стѣна?
О. Первая стѣна младенцы намѣстники—Христовы.
В. Что есть вторая стѣна?
О. Вторая стѣна чистыя дѣвы, невѣсты Жениховы.
В. Что есть третья стѣна?
О. Третія стѣна—старцы, возвѣстители царевы.
В. Что есть четвертая стѣна?
О. Четвертая стѣна—жены мироносицы, которыя искони Христа искали.
В. Много ли въ нашей церкви вратъ?
О. Трое.
В. Что есть первыя врата?
О. Первыя врата—вхожденія.
В. Что есть вторыя врата?
О. Вторыя врата исхожденія.
В. Что есть третьи врата?
О. Третьи врата—заповѣдей [2]).
В. Много ли въ вашей церкви оконъ?
О. Трое.
В. Что есть первое окно?
О. Первое окно—окнованія [3]).
В. Что есть второе окно?

---

[1]) Во всѣхъ трехъ случаяхъ слово—„неизреченный“ у Ливанова замѣняется слово—„изощренный“.
[2]) У Лив.—„Западъ“.
[3]) У Лив.—„Откровеніе“.

Digitized by Google

О. Второе окно—духнованія [1]).
В. Что есть третіе окно?
О. Третіе окно—воздержанія.
В. Чѣмъ ваша церковь покрыта?
О. Церковь наша покрыта борунами—Божьими рабами.
В. Чѣмъ ваша церковь обита?
О. Волнами, Божьими словами.
В. Чѣмъ ваша церковь занавѣшена?
О. Пеленами.
В. Что есть пелены?
О. Пелена есть Божіе пѣніе.
В. Есть ли въ вашей церкви голова?
О. Есть.
В. Что есть голова?
О. Голова есть Христосъ—глаголъ Божій.
В. Есть ли въ вашей церкви елей?
О. Есть.
В. Что есть елей?
О. Елей есть добродѣтель.
В. Въ чемъ елей соблюдается?
О. Въ козьемъ рогѣ.
В. Что есть козій рогъ?
О. Козій рогъ есть Божій ротъ [2]).
В. Ходите ли вы въ церковь?
О. Ходимъ.
В. Для чего ради ходите въ церковь?
О. Для того, чтобы *сплечиться* [3]) въ любви, благости возвѣщанія разума, познать тайнаго Бога Отца, въ немъ же суть сокровище и разумъ Его сокровенный.
В. Кому вы поклоняетесь?
О. Отцу, Сыну и Св. Духу, той же святой Тройцѣ [4]).
В. Есть ли въ вашей церкви престолъ?
О. Есть.
В. Что есть престолъ?
О. Престолъ есть пристанище истинныхъ христіанъ.
В. На чемъ престолъ стоитъ?
О. На четырехъ старцахъ животныхъ.
В. Что есть первый старецъ?
О. Первый старецъ яспись [5]).
В. Что есть второй старецъ?
О. Второй старецъ сапфиръ.

---

[1]) У Лив.—„Вдохновеніе".

[2]) Нѣкоторые духоборы вмѣсто слова Божій ротъ, говорятъ Божій родъ. *Авторъ.*

[3]) Нужно думать, что первоначальное слово—„сплотиться" (У Ливанова—„соплетшись") измѣнилось въ „сплечиться" примѣнительно къ обряду „сплечиванія".

[4]) У Ливанова, вмѣсто „той-же", стоитъ „т. е".

[5]) У Лив. „Аспидъ".

Digitized by Google

В. Что есть третій старецъ?
О. Третій старецъ Халкедонъ (халцедонъ).
В. Что есть четвертый старецъ?
О. Четвертый старецъ самарахъ (смарагдъ).
В. Что на престолѣ есть?
О. Сосудъ, крестъ, евангеліе и чаша.
В. Что есть сосудъ?
О. Сосудъ есть законъ Божій.
В. Что есть крестъ?
О. Крестъ есть страданіе за Христа.
В. Что есть евангеліе?
О. Евангеліе есть слово Господнее—всему міру свѣтило.
В. Что есть чаша?
О. Чаша есть слово премудрости.
В. Кто у престола стоитъ?
О. Священникъ праведный, преподобный, незлобный, нелживый, нескверный, чистосердечный, который отлученъ отъ грѣшниковъ, евнухъ, несодѣявшій рукою своею, ниже помыселъ отъ Господа лукавый [1]).
В. Вошедши въ церковь, за что берешься?
О. За кадило.
В. На кого ты воззришь?
О. На общника брата Іянна [2]).
В. Что у священника въ рукахъ?
О. Кадило.
В. Что есть кадило?
О. Кадило есть великое дѣло [3]).
Б. Что въ кадилѣ есть?
О. Жаръ и уголь.
В. Что есть жаръ?
О. Жаръ есть желаніе.
В. Что есть уголь?
О. Уголь есть глаголъ Божій.
В. Что есть иконостасъ?
О. Иконостасъ есть церковный, крестъ духовный,—собраніе истинныхъ христіанъ.
В. Какому вы кресту вѣруете, четырехъ-конечному, или восьми-конечному?
О. Четырехъ-конечному.
В. Что есть первый конецъ?
О. Первый конецъ—ангелъ.
В. Что есть второй конецъ?
О. Второй конецъ—архангелъ.
В. Что есть третій конецъ?
О. Третій конецъ—пророкъ.
В. Что есть четвертый конецъ?
О. Четвертый конецъ—апостолъ [4]).

[1]) Ливановъ—„евнухъ, что не содѣлалъ рукою своею беззаконія".
[2]) Ливановъ—„Взираю на общника, на брата".
[3]) Лив.—„кадило есть доброе дѣло".
[4]) Ливановъ—„Первый конецъ—пророкъ, второй—апостолъ, третій—ангелъ, четвертый—архангелъ.

Digitized by Google

В. Которой вы земли?
О. Благоукоренной, радованной земли [1]),
В. Что есть земля?
О. Земля есть утвержденіе—Божіе строеніе.
В. На чемъ земля утверждена?
О. На четырехъ столпахъ.
В. Что есть первый столпъ?
О. Первый столпъ—левъ.
В. Что есть второй столпъ?
О. Второй столпъ—орелъ.
В. Что есть третій столпъ?
О. Третій столпъ—агнецъ.
В. Что есть четвертый столпъ?
О. Четвертый столпъ человѣкъ и тотъ самый человѣкъ, который началъ вѣкъ.
В. Что такое левъ?
О. Левъ есть дьяволъ.
В. Что такое орёлъ?
О. Орелъ есть царь.
В. Что такое есть агнецъ?
О. Агнецъ емлетъ грѣхи въ мірѣ; не мѣсто человѣка просвѣщаетъ, а человѣкъ мѣсто, значитъ это Іисусъ Христосъ.
В. Что это за человѣкъ, который началъ вѣкъ?
О. Царь Давидъ Осѣевичъ, близкій къ Богу и сѣмя его до вѣка,—онъ первый доказалъ, отъ чего бѣлый свѣтъ сталъ [2]).
В. Откуда ты пришелъ?
О. Отъ сей вѣры рабы твои [3]).
В. Почемъ ты шелъ?
О. По дорогѣ.
В. Что есть дорога?
О. Дорога есть дарованіе Духа Святаго.
В. Что въ дорогѣ свертокъ? (Лив.—свернутіе).
О. Мысли человѣческія. Аще не помыслишь, то и не свернешь.
В. Что впереди тебя ходитъ?
О. Страхъ слова Божія.
В. Съ чѣмъ ты къ намъ пришелъ?
О. Съ упованіемъ и желаніемъ.
В. Что ты намъ принесъ?
О. Покореніе и смиреніе,—смирихъ себя предъ Господомъ.
В. Что ты отъ насъ желаешь?
О. Честной бесѣды, добрыхъ дѣлъ.
В. На чемъ ты стоишь?
О. На камнѣ укоренномъ [4]).
В. Что на тебѣ есть?
О. Бысть на мнѣ рука Господня.

---

[1]) У Ливанова—„благопокорной".
[2]) У Ливанова о столпахъ и ихъ знаменованіи рѣчи нѣтъ.
[3]) Лив.—„Отъ сѣвера и моря, отъ востока чада его".
[4]) У Лив.—прибавлено: „а камень нашъ—Христосъ". *Ред.*

В. Чѣмъ ты одѣтъ?
О. Свѣтомъ, яко ризою.
В. Чѣмъ ты подпоясанъ?
О. Отъ сапфира поясомъ златымъ.
В. Куда ты идешь?
О. Въ Іерусалимъ [1]).
В. Много ли въ Іерусалимѣ вратъ?
О. Дванадесять вратъ.
В. Какія?
О. Отъ сей вѣры [2]) вратъ трое; отъ юга вратъ трое; отъ востока вратъ трое; отъ запада вратъ трое.
В. Какія имъ имена?
О. Отъ сей вѣры—Ананіи, Азаріи и Мисаила; отъ юга—Авраама Исаака и Іакова; отъ востока—Ноя и Лота; отъ запада Моисея, Аарона и Давида.
В. Кто на тѣхъ вратахъ замокъ положилъ?
О. Павелъ.
В. Кому ключи отдалъ?
О. Петру.
В. Чей ключъ?
О. Давида.
В. Что же ты духоборецъ, или нѣтъ?
О. Духоборецъ?
В. Почему ты духоборецъ?
О. Потому и духоборецъ, что духомъ Богу служу и хвалюся о Христѣ Іисусѣ его, отъ духа беру, отъ духа собралъ, духомъ бодрствую, отъ духа мечъ получилъ и мечемъ воюю.
В. Что же ты молодецъ, или мужичекъ?
О. Молодецъ.
В. Почему ты молодецъ?
О. Потому и молодецъ, что не взыйдохъ въ сонму суетную, возненавидѣлъ церковь лукавую и обыдоша всѣ сѣти дьявольскія, воспринялъ но себя бракъ святыхъ божественныхъ таинъ отъ святой души Его (?) [3]).
В. Что есть бракъ?
О. Бракъ есть дѣло вѣчнаго блаженства, помыслы благіе; въ томъ мы себя утверждаемъ.
В. Гдѣ вы Бога познаете?
О. Въ были, что Онъ былъ и всегда будетъ.
В. Кто Бога Богомъ нарекъ.
О. Мойсей Мосіахъ, яко съ рогомъ, ухватился за голову свою,—думалъ рогъ, анъ праведный Богъ.
В. Чѣмъ ты видишь Бога?

---

[1]) У Ливанова прибавлено—„духовный". *Ред.*

[2]) У духоборовъ принято говорить—не отъ сѣвера, а „отъ сей вѣры". *Авторъ.*

[3]) У Лив.—этотъ вопросо—отвѣтъ передается такъ: вопр.: почему ты избранникъ? Отв. Потому что не взыдохъ сонму суетному, возненавидѣхъ церковь лукавнующую, обыдохъ сѣти діавольскія, воспріяхъ себѣ бракъ святой, тайны отъ Эдема святѣй душѣ. *Ред.*

Digitized by Google

О. Азъ вижу Бога духомъ, по сверху головы моей и въ дусіяхъ.
В. Гдѣ Богъ родился?
О. Въ крѣпкоумѣ [1]).
В. Гдѣ былъ Богъ, когда не было ни неба, ни земли, ни солнечнаго сіянія, ни луннаго теченія, ни звѣзднаго украшенія, тогда гдѣ былъ?
О. Въ горѣ-вѣрѣ—небесныхъ силахъ [2]).
В. Что есть гора?
О. Гора наша вѣра, кто Богу вѣруетъ, то и есть гора—вѣра.
В. Что есть Христосъ?
О. Христосъ есть Сынъ живаго Бога.
В. Кто воспріемникъ Христовыхъ дѣлъ и кто намѣстникъ Его?
О. Кто чистъ тѣломъ и дѣломъ, отъ дурныхъ дѣлъ удаленъ, добрымъ покоренъ.

II [3]).

В. Чѣмъ ты Богу молишься?
О. Молитвою: глаголомъ моимъ ко Господу воззвахъ, гласомъ моимъ ко Господу помолюсь.
В. Чѣмъ ты крестишься
О. Словомъ Божіимъ: во имя Отца, Сына и Святаго Духа.
В. Кому ты вѣруешь?
О. Богу, сотворившему, который небо, землю и бѣлый свѣтъ открылъ. Онъ Богу Богомъ, глаголъ сильный и крѣпкій, всему міру и вѣку начальникъ.
В. Кто васъ научилъ?
О. Не много на землѣ учителей бываетъ,—не излишне сужденіе пріемлютъ, а учитель намъ есть одинъ наставникъ Духъ Святый.
В. Ходите ли вы въ церковь?
О. Не ходимъ.
В. Чего ради вы не ходите?
О. Мы въ ней святости не чаемъ и божества не покладаемъ, ибо она подобно огню и гнили и всякой тлѣнности; попы ваши волки.
В. Въ какую же вы ходите перковь?
О. Мы ходимъ во единную святую, соборную церковь: Гдѣ два три во имя Отца, глаголетъ Господь: азъ посреди ихъ и гдѣ одинъ во имя Отца, глаголетъ Господь, азъ въ тебѣ пребываю.
В. Что есть попъ.
О. Попъ есть дьяволъ.
В. Почему вы попа называете дьяволомъ?
О. Потому что онъ называетъ себя Отцомъ, (а) Господь сказалъ: кто назоветъ себя во вторыхъ по Богу отцемъ, тотъ будетъ нареченъ смертью дьявола (?).
В. Вѣруете ли и почитаете иконы?
О. Нѣтъ! Мы не вѣруемъ и не почитаемъ, потому, что онѣ изображены на доскахъ, вапляхъ и маскахъ, или на иномъ чемъ, но мы вѣруемъ

---

[1]) У Лив.—гдѣ Христосъ воспитанъ? Отв.—Въ Капернаумѣ.
[2]) У Ливанова—„Въ горней вѣрѣ".
[3]) Этотъ отдѣлъ, по своему содержанію, а иногда и по буквѣ, сходенъ со псалмомъ, приведеннымъ у Новицкаго подъ № 2. *Ред.*

Digitized by Google

той иконѣ, которая Сына Назарянина, она же моя и глаголетъ мое о Богѣ, изъ нее яже исходитъ кровь и вода, которая скрозь костей и мозговъ человѣческихъ проходитъ.

В. Постъ вы имѣете?

О. Имѣемъ.

В. Въ чемъ у васъ постъ заключается?

О. Въ воздержаніи мысли. Отнимемъ отъ себя всю неправду: отъ устъ роптанія, отъ рукъ убіянія, отъ всѣхъ злыхъ дѣлъ воздержимъ себя.

В. У васъ есть причастіе?

О. Есть.

В. Чѣмъ вы причащаетесь?

О. Словомъ Божіимъ.

В. Откуда взялся законъ?

О. Отъ Сіона.

В. Слово Божіе откуда взялось?

О. Отъ Іерусалима.

В. Откуда ты пришелъ?

О. Отъ града поврежден я пришелъ къ небесному селенію.

В. Отъ кого родился Іисусъ Христосъ?

О. Отъ Дѣвы нетлѣнной, воплотившейся на вѣки къ Богу-Слову. Богъ намъ сказалъ: премудростей много, плотью распятъ, да спасетъ человѣка.

В. Именуете ли вы и почитаете Богородицу?

О. Богородицу мы именуемъ и почитаемъ; Она искони дѣва и до днесь дѣва, отъ нея же родился и рождается Іисусъ Христосъ на потребленіе грѣховъ Адамовыхъ.

III. СЕМЬДЕСЯТЪ ПУНКТОВЪ.

В. Почему вы называстесь духоборцами?

О. Потому что несомнѣнной вѣры, сила и крѣпость съ Господомъ вкупѣ.

В. Какой духоборческій крестъ?

О. Вольный—нищета, убожество.

В. Какой вы вѣры?

О. Мы вѣры Іисусовой, той же духоборческой.

В. Какому вы кресту вѣруете?

О. Четырехъ—конечному.

В. Что есть первый конецъ, второй, третій и четвертый?

О. Первый конецъ—вѣра, второй -надежда, третій—труды, четвертый—питаніе. Вѣрую, надѣюсь, тружусь и питаюсь. [1])

В. Какая у васъ первая молитва?

О. Во имя отца, и Сына и Св. Духа. Во имя Отца, начальника Слова къ Богу, во имя Сына, Царя—Господа всѣмъ тварямъ, во имя Св. Духа совершителя всѣхъ душевныхъ благъ.

В. Какъ вы полагаете о Христовой женитьбѣ,—что онъ женился, или нѣтъ?

О. Женился,—съ праведными пріобщился, Который нынѣ съ нами есть. Жена есть желаніе, а вѣра—кротость, воздержаніе.

В. Въ чемъ законъ Божій состоитъ?

---

[1]) Другое толкованіе крестныхъ концовъ. Ср. въ первомъ отдѣлѣ стр. 1521.

Digitized by Google

О. Въ двухъ заповѣдяхъ.
В. Въ какихъ?
О. Возлюби Господа всѣмъ сердцемъ, всею душою твоею и всѣмъ разу мѣніемъ твоимъ. Вторая подобна ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя: на сихъ двухъ заповѣдяхъ составленъ весь законъ.
В. Какого вы завѣта, стараго или новаго?
О. Стараго закона Божьяго, вѣры Іисусовой.
В. Вы отъ кого вѣру взяли?
О. Отъ трехъ отроковъ: Ананіи, Азаріи и Мисаила.
В. Кто тебя крестилъ?
О. Отецъ и мать, третья благодать.
В. Почему вы вѣруете писанію?
О. Мы вѣруемъ,—Господь сказалъ: напишите во сердцахъ, возвѣстите во устахъ.
В. Отъ кого вы научились?
О. Учитель намъ Богъ, а наставникъ Духъ Святый.
В. Чѣмъ ты Бога видишь?
О. Словомъ Бога вижу, а слово у Бога. [1])
В. Кому Богъ молится?
О. Слову, а Слово въ Богѣ, а Богъ въ человѣкѣ.
В. Что есть правда?
О. Правда есть вѣчная, безъ пороку, во царствіи небесномъ.
В. Что есть Іерусалимъ?
О. Іерусалимъ есть слово непорочное.
В. За что ты кланяешься Отцу, Сыну и Св. Духу?
О. Отцу кланяюсь за то, что Онъ насъ сотворилъ; Сыну кланяюсь за то, что онъ насъ свѣтомъ просвѣтилъ; а Св. Духу за то, что онъ насъ оживилъ.
В. Что есть Богъ, что есть Господь, чего ваша душа достойна?
О. Богъ есть упованіе, Господь желаніе, душа наша достойна милости Божіей.
В. Чего твоя душа ожидаетъ?
О. Душа моя ожидаетъ спасенія, на будущій вѣкъ веселья.
В. Что „въ началѣ“ тремъ словамъ отвѣтъ? [2])
О. Содѣялъ Господь спасеніе посреди земли, а слово Его по всей землѣ.
В. Чьи вы сыны были и кто первый отецъ былъ на землѣ?
О. Авель.
В. Какое Богу первое слово?
О. Первое: помилуй меня, Боже, а послѣднее слово: всякое дыханіе да хвалитъ Господа.
В. Какъ вы почитаете праведнаго Давида,—какихъ онъ былъ родовъ и почему у него было семьдесятъ семь женъ и семьдесятъ семь наложницъ?
О. У него было семьдесятъ семь женъ и семьдесятъ семь наложницъ, онъ былъ родовъ Израильскихъ, его жена была Цара и потомужды (?) семьдесятъ семь вѣръ. Старше православной вѣры нѣтъ, но только

[1]) Ср. выше—стр. 1523—4
[2]) Смыслъ вопроса—совершенно неясенъ,—не значитъ-ли это, что должно дать краткій отвѣтъ о словѣ—„въ началѣ“?

Digitized by Google

старше всѣхъ вѣра Божія; Давидъ самъ былъ закона Божьяго, да ложью скрывался, а то бы его убили какъ Того, Который пошелъ за Христа [1])

В. Отъ кого вы премудрость эту взяли?

О. Отъ сына Маріина—головы Іисусовой.

В. На чемъ законъ Божій стоитъ?

О. На апостолахъ, пророкахъ, которые пророкали о вѣчной жизни.

В. Почему вы на себя рукою крестъ не складаете?

О. Господь запрещаетъ и сказалъ: ручное моленіе не есть спасеніе, пять паръ супругъ—единый имъ корчагъ, вино піющій, на дѣло Господне не взирающій, а для рукъ человѣческихъ. [2])

В. Что старше—вѣра, или упованіе?

О. Упованіе старше,—вѣра безъ дѣлъ мертва есть.

В. Ходите ли вы въ собраніе, поете ли псалмы или нѣтъ, и откуда вы взяли пѣніе?

О. Въ собраніе ходимъ, псалмы читаемъ и поемъ, взяли отъ Уянна Богослова, друга брата Христова, грома громова сына, дѣвственника наперстенника, ученика возлюбленнаго.

В. Какъ ты одинъ на единѣ Богу молишься?

О. Вѣрою, правдою, святою молитвою; превознесеніе наше,—мысли и сердца къ милостивому Богу.

В. Что есть Божіи очи?

О. Богъ нашъ и судья праведный.

В. Что есть „Божіи очи"—тремъ словамъ отвѣтъ?

О. Чтобы мы, рабы Божіи, были смѣлы такъ, какъ у отца дѣти прибѣгаютъ съ молитвою,—что онъ нашъ общій отецъ, а мы ему вѣрующіе братія.

В. Семь таинствъ новаго завѣта вы имѣете?

О. Имѣемъ.

В. Какія?

О. Крещеніе, миропомазаніе, причащеніе, покаяніе, разумленіе (?), бракъ духовный и читай—да почитай.

В. Чему отцы и матери учатъ?

О. Отцы и матери учатъ насъ познать Бога своего и поучиться дѣла отъ Него.

В. Почему вы называетесь христіанами?

О. По познанію слова Христова.

В. Вы духоборцы,—чему поучаетъ духоборчество?

О. Отъ худыхъ дѣлъ удаляться.

В. Какіе грѣхи противъ Духа Святаго?

О. Излишнее упованіе на милость Божію,—безъ творенія добрыхъ дѣлъ.

В. Помните ли четыре послѣднихъ?

О. Помнимъ: судъ, смерть, адъ и царствіе небесное.

В. Какія главныя добродѣтели?

О. Вѣра, надежда, любовь,—гдѣ любовь живетъ, тамъ Богъ пребываетъ.

В. Есть ли у васъ псалтырь?

О. Есть,—псалмы наши псалтырь.

---

[1]) Въ женахъ—наложницахъ Давида духоборцы очевидно видятъ образъ или символъ 77 вѣръ на землѣ см. Правосл. Спб. 1859 г., 30 9.

[2]) Искаженіе словъ прор. Исаіи гл. V. 10—12.

Digitized by Google

В. Евангиліе имѣете?
О. Господь сказалъ: Азъ есмь евангиліе, всему міру свѣтило. [1])
В. Есть ли у васъ монастырь?
О. Нѣтъ! У насъ поповъ нѣтъ.
В. Есть ли у васъ храмъ Божій?
О. Тѣло наше храмъ Божій, душа образъ Божій.
В. Есть ли у васъ алтарь?
О. Молитва наша алтарь, вознесеніе къ Богу.
В. Почему вы не ходите въ церковь и не вѣруете образамъ?
О. Лучше явственно видѣть однимъ окомъ, нежели отъ двухъ быть слѣпому
В. Откуда вы законъ взяли и гдѣ вашъ законъ?
О. Въ книгахъ животныхъ, въ головѣ Іисусовой.
В. Гдѣ вы Бога видѣли?
О. Никто нигдѣ Бога не видалъ, а только тѣ, которые другъ друга любятъ,—въ любви Богъ пребываетъ.
В. Святильникъ у васъ есть?
О. Есть,—горящая вѣра, неозаримая [2]) совѣсть.
В. Какъ надо понимать вербу и пальму, съ которой встрѣчали Іисусъ Христа, ѣхавшаго въ Іерусалимъ на ослѣ.
О. Когда Іисусъ Христосъ шелъ въ Іерусалимъ, то было два Іерусалима: въ одномъ богатые Его встрѣчали, клали сукна и проч., а въ другомъ Іерусалимѣ бѣдные бросали вербы и пальмы подъ ноги Его,—Онъ шелъ по вѣрнымъ; оселъ былъ (ословъ) видъ одного Іерусалима, а другой—Валаамовъ.
В. Причащаетесь ли вы, или нѣтъ, и отъ кого причастіе принимаете?
О. Причащаемся отъ животнаго ангела. Ангелъ животный причастіе по чашамъ разливаетъ, а мы на тѣхъ словесахъ наслаждаемся. [6])
В. Что причастнику подобаетъ говорить?
О. Бойся Господа, творяй заповѣди Его. Азъ есмь причастникъ, отъ него же поучаша и заповѣди Его поймаша.
В. Какую вы молитву читаете, ложась спать?
О. Дай же мнѣ, Владыко, на сонъ грядущій тѣло на покой, души на спасеніе, уставъ на моленіе. Ангелъ мой хранитель, сохрани мою душу, скрѣпи мое сердце; врагъ сатана, откачнись отъ меня,—у меня Спасъ въ рукахъ, Богородицкой замокъ и Господь Богъ Савоѳхъ!
В. Встаете отъ сна,—какую молитву читаете?
О. Господи, благодарю Тебя всѣмъ сердцемъ и душою моею, что Ты меня здрава и невредима воздвигъ отъ сна!
В. Когда кончится человѣкъ, что вы надъ нимъ дѣлаете?
О. Молитву читаемъ: прими, Отче, во грядущихъ.
В. Во время похоронъ какіе псалмы поете?
О. Узрѣхъ народу много, взыйдете на гору.
В. Возвратясь съ похоронъ, какіе псалмы поете?
О. Помилуй насъ, Владыко.
В. Прійдя домой, какіе поете?

---

[1]) Есть у Ливанова въ первомъ отдѣлѣ (вопр. 52).
[2]) Не незазорная-ли?
[3]) Срав. у Лив. вопросо-отв. 109.

Digitized by Google

О. Къ кому пойду отъ Тебя, Господа моего.
В. Какое у васъ въ церкви первое моленіе?
О. Тихое вступаніе, низкій поклонъ, тихій разговоръ, умильный взглядъ.
В. Что у васъ вмѣсто церкви?
О. Гласъ вопіющаго на водахъ и моряхъ.
В. Какой вы рыбы не ѣдите?
О. Сомину, свинину и рака не ѣдимъ.
В. Почему вы не ѣдите?
О. Потому, что онъ туды сюды ходитъ.
В. Кто у васъ младенцамъ званіе даетъ?
О. Кто на руки беретъ, тотъ и званіе даетъ.
В. Сколько друговъ Господнихъ?
О. Три. Первый другъ осторожность, второй—страхъ Господній, третій другъ—любовь.
В. Что ты миромъ помазанъ?
О. Не знаю,—миръ есть благодать.
В. Гдѣ ангелъ пребываетъ?
О. Въ душѣ Ангелъ есть мысль невредимая.
В. Чѣмъ душа живетъ и что готовитъ?
О. Живетъ о Богѣ, готовитъ разумъ.
В. Чему васъ отцы, матери учили?
О. Учили насъ отцы и матери ко святымъ своимъ отчамъ.

IV.

В. Во сколькихъ лицахъ Господь пребываетъ?
О. Въ трехъ лицахъ пребываетъ.
В. Что есть первое лицо?
О. Свѣтъ—Отецъ Богъ нашъ.
В. Что есть второе лицо?
О. Животъ—Богъ нашъ.
В. Что есть третіе лицо?
О. Покой—святъ Духъ Богъ нашъ.
В. Что есть Отецъ?
О. Отецъ есть Богъ.
Б. Что есть Сынъ?
О. Сынъ есть взысканіе слова.
В. Что есть Духъ?
О. Духъ есть истинность.
В. Что есть Уяннъ? [1])
О. Уяннъ есть разсужденіе.
В. Что есть Лазарь?
О. Лазарь есть разумъ.
В. Что есть Евангиліе?
О. Евангиліе есть радостная вѣсть, опущеніе моихъ грѣховъ, причисленія меня къ числу чадъ Божіихъ.
В. Что есть псалтирь?
О. Псалтирь есть премудрость [2])

---

[1]) Какъ видно изъ предыдущаго, Уяннъ—Іоаннъ.
[2]) По Ливан.—„Вѣдомость истинная“ (в—от. 61)

Digitized by Google

В. Что есть писаніе Божіе?
О. Писаніе Божіе есть вѣдомость истинная.
В. Что есть Василій Великій?
О. Василій великой есть толкованіе о кадилѣ.
В. Что есть кадило?
О. Кадило есть великое дѣло, кое насъ омываетъ и освѣщаетъ, то бо есть кадило.
В. Что есть сосудъ Божій?
О. Чистая плоть, непорочная,
В. Что есть причащеніе? [1])
О. Причащеніе есть поученіе, слово Христова, глаголъ Божій, который проходитъ скрозь костей и мозговъ человѣческихъ,—отъ Господа Бога нашего дѣла.
В. Что есть голова?
О. Голова есть глаголъ Божій.
В. Что есть ликъ?
О. Ликъ есть ликованіе въ пресвѣтломъ раю.
В. Что есть очи душевныя?
О. Зрѣніе, разумѣніе.
В. Что есть носъ?
О. Носъ есть ношеніе.
В. Что есть ухо?
О. Ухо есть хотѣніе.
В. Что есть уста?
О. Уста есть установленіе, Господа Бога нашего дѣло.
В. Что есть рука?
О. Рука есть теченіе (?)
В. Что есть нога?
О. Нога есть путь.
В. Что есть путь?
О. Путь есть поученіе,—Господа Бога нашего дѣло.
В. По чемъ ты идешь?
О. По Духу.
В. Во что одѣваешься?
О. Въ свѣтъ, яко ризу.
В. Какой ты слободы?
О. Слободы Тройцы.
В. Какого ты села?
О. Села краснаго.
В. Гдѣ Господь строится?
О. Посреди земли, въ родѣ праведныхъ, въ людяхъ истинныхъ.

М. Каменевъ.

[1]) См. Лив.-вопр.—отв. 39.

ИЗЪ МИССІОНЕРСКИХЪ ЗАПРОСОВЪ.

Къ вопросу объ иконопочитаніи.

Милостивый Государь, г. Н. Булгаковъ!

Въ № 16-мъ «Мисс. Обозр.» за сей 1904 г. вы весьма удачно раскритиковали Евсевія Памфила, какъ еретика и потому историка, не заслуживающаго довѣрія. Но вотъ я не знаю, что сказать о св. Иринеѣ Ліонскомъ, который имѣетъ сходство съ Евсевіемъ въ мнѣніи объ изображеніяхъ святыхъ, какихъ (изображеній), повидимому, у православныхъ христіанъ первыхъ вѣковъ не было. Вотъ что онъ пишетъ: «они (еретики) называютъ себя гностиками, имѣютъ частью нарисованныя, частью изъ другого матеріала изготовленныя изображенія, говоря, что образъ Христа сдѣланъ былъ Пилатомъ въ то время, когда Онъ жилъ съ людьми. И они украшаютъ ихъ вѣнцами и выставляютъ вмѣстѣ съ изображеніемъ Пиѳагора, Платона, Аристотеля и прочихъ; и показываютъ имъ другіе знаки почтенія такъ же, какъ язычники» (кн. 1, гл. 25). У древнихъ христіанскихъ апологетовъ и философовъ тоже и мысли нѣтъ объ иконахъ. Проф. Е. Е. Голубинскій въ своей исторіи говоритъ, что иконы появились въ христіанской Церкви въ 3—4 вѣкѣ. Что сказать на все это? Свящ. *Е. З—евъ.*

Въ 25-й главѣ первой книги «Противъ ересей» св. Ириней Ліонскій обличаетъ послѣдователей Карпократа. Эти гностики во многомъ напоминаютъ нашихъ хлыстовъ. По словамъ св. Иринея, они учили, что «Іисусъ родился отъ Іосифа и былъ подобенъ прочимъ людямъ»; одни изъ карпократіанъ думали, что они въ нѣкоторомъ отношеніи могущественнѣе Іисуса Христа, а другіе считали себя превосходнѣе Его учениковъ, Петра и Павла и прочихъ апостоловъ, которыхъ они впрочемъ ставили ничѣмъ не ниже Іисуса». Карпократіане проводили развратную жизнь, говоря, что «имъ позволительно дѣлать все безбожное и нечистое, потому что по

Digitized by Google

природѣ нѣтъ ничего злого, а только по мнѣнію людей одно есть добро, а другое зло». Карпократіане учили и о необходимости переселенія душъ изъ однихъ тѣлъ въ другія. Св. Ириней съ негодованіемъ говоритъ о карпократіанахъ, что «они, какъ и язычники, посланы сатаной въ поруганіе божественнаго имени Церкви, чтобы тѣмъ или другимъ способомъ люди, слушая ихъ рѣчи и воображая, что и мы всѣ таковы же, какъ они, отвращали свой слухъ отъ проповѣди истины, или, видя ихъ дѣла, хулили всѣхъ насъ, тогда какъ мы не имѣемъ общенія съ ними ни въ ученіи, ни въ нравахъ, ни въ ежедневномъ обращеніи... Чтобы скрыть свое нечестивое ученіе, они злоупотребляютъ для прикрытія своей злобы именемъ Христа» (ibidem). Такимъ образомъ послѣдователи Карпократа представляли изъ себя гнусную полуязыческую секту, старавшуюся прикрыть свое омерзительное ученіе и дѣйствія внѣшнею личиною истиннаго христіанства. Съ этою цѣлью карпократіане, очевидно, имѣли у себя и изображенія (иконы) Христа Спасителя (*«прикривали свою злобу именемъ Христа»*), какъ и наши хлысты; но такъ какъ карпократіане считали Христа обыкновеннымъ человѣкомъ, который былъ даже ниже многихъ другихъ членовъ ихъ общины,—то и почитаніе этихъ изображеній у карпократіанъ носило чисто языческій характеръ (Премудр. Солом. 13, 12—20). Св. Ириней именно и осуждаетъ гностиковъ-карпократіанъ за языческій характеръ почитанія изображеній Христа, которыя у нихъ ставились вмѣстѣ съ изображеніями свѣтскихъ философовъ,—но онъ ни единымъ словомъ не оговаривается относительно того, что этихъ изображеній (т. е. иконъ Христа) не должно быть въ Церкви Христовой. Наоборотъ, употребленіе иконъ Христа у гностиковъ-карпократіанъ показываетъ, что эти иконы были и въ Церкви Христовой того времени: лжеапостоламъ и лукавымъ дѣлателямъ (гностикамъ) весьма важно было походить на истинныхъ служителей правды (2 Коринѳ. 11, 13—14),—и совсѣмъ не въ ихъ интересахъ было бы вводить у себя иконописныя изображенія Христа, если бы таковыхъ не имѣлось въ апостольской Церкви. Вотъ почему св. Ириней съ такою силою настаиваетъ, что «мы (т. е. христіане апостольской Церкви) не имѣемъ общенія съ ними (гностиками) ни въ ученіи, ни въ правахъ, ни въ ежедневномъ обращеніи».

Digitized by Google

Что у древнихъ христіанскихъ апостоловъ и философовъ и мысли нѣтъ объ иконахъ,—это не совсѣмъ правильно. Тертулліанъ и Климентъ Александрійскій довольно ясно говорятъ въ своихъ сочиненіяхъ о христіанскихъ изображеніяхъ: первый упоминаетъ объ изображеніи Добраго Пастыря (Іоан. 10, 11, 14) на сосудахъ («О покаяніи», гл. 7, 10), а второй совѣтуетъ христіанамъ изображать на своихъ перстняхъ голубя, или рыбу, или корабль, потрясаемый бурею, или лиру, или якорь (Педагогъ, гл. 3, 2).

Вообще, если подъ иконою разумѣть всякое изображеніе христіанскаго характера, напоминающее намъ о Богѣ, святыхъ угодникахъ и разныхъ событіяхъ Ветхаго и Новаго Завѣта,—то не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что иконы ведутъ свое происхожденіе съ апостольской древности. Археологія на основаніи тѣхъ памятниковъ, которые открыты въ римскихъ катакомбахъ, доказываетъ, что *священныя изображенія у христіанъ были уже въ 1 и 2 вѣкахъ*; таково, напр,. изображеніе Божіей Матери съ Предвѣчнымъ Младенцемъ и неизвѣстнымъ третьимъ лицомъ (вѣроятно, Іосифомъ Обручникомъ), найденное въ катакомбѣ Прискиллы и относящееся къ первому столѣтію послѣ Рождества Христова,—прямое изображеніе креста (†), найденное на одной надгробной надписи въ катакомбѣ Люцыллы и относящееся ко второму вѣку, и нѣкоторыя символическія изображенія.

С.-Петербургскій епарх. миссіон. *Н. Булгаковъ.*

---

1) Надобно-ли крестить христіанскихъ младенцевъ, когда они «и такъ святы», ибо родились безъ первороднаго грѣха, омытаго со всѣхъ людей Кровію Христовой (Откр. 1, 5)?

2) На какомъ основаніи православная церковь запрещаетъ священникамъ разсказывать о грѣхахъ, въ которыхъ покаялись имъ христіане «на духу?»

Эти вопросы предложилъ намъ для посильнаго разсмотрѣнія одинъ батюшка—миссіонеръ съ юга Россіи. Къ сожалѣнію, за суетой мы затеряли вопросительное письмо и вынуждаемся теперь печатно говорить о томъ, о чемъ слѣдовало бы бесѣдовать въ ча-

Digitized by Google

стномъ *братскомъ* письмѣ; извиняемся за свою оплошность и радостно удовлетворяемъ просьбу вопрошателя.

1) Христіане, дѣйствительно, омыты Кровію Спасителя отъ всѣхъ грѣховъ (Откр. 1, 5). Искупительною жертвой Господа они *примирены* съ Богомъ и не являются предъ Нимъ болѣе «чадами гнѣва» (2 Кор. 5, 19; Еф. 2, 3).

Но и послѣ крестныхъ страданій Господа христіане не утратили склонности ко грѣху (Іак. 3, 2); они родятся «отъ хотѣнія плоти» съ зародышами грѣховныхъ страстей (Іо. 1, 13). Вслѣдствіе того «и такъ святыми», по одному плотскому рожденію, христіанскихъ дѣтей назвать нельзя.

Эту святость и освященіе можетъ даровать имъ лишь благодать св. Духа чрезъ привитіе ихъ къ Корню Святому—Христу. Но то и другое возможно получить лишь черезъ св. Крещеніе,—черезъ духовное возрожденіе (Іо. 3, 5. 6; Рим. 11, 16). Потому христіанскихъ дѣтей необходимо крестить.

Подробное обоснованіе этихъ мыслей можно найти въ нашей книгѣ: «*Мис. бесѣды съ штундобаптистами*»; кратко же внесены онѣ въ 3-е изд. нашего «*Противосектантскаго Катихизиса.*».

2) Запрещая разсказывать о томъ, что открывается священникамъ «на духу»,—св. Церковь щадитъ немощную совѣсть кающихся грѣшниковъ. Безъ увѣренности, что исповѣдь ихъ всегда будетъ *тайной* для постороннихъ людей,—они не открыли бы своей совѣсти передъ священникомъ. И, слѣдовательно, раны души ихъ остались бы навсегда незалѣченными.

Вотъ почему, памятуя заповѣдь апостола о томъ, чтобы мы сносили немощи слабыхъ и не себѣ угождали (Рим. 15, 1), правосл. Церковь приказываетъ священникамъ хранить тайны исповѣди; однако, безъ упоминанія именъ кающихся, имъ не возбраняется съ христіанами бесѣдовать о грѣхахъ, о которыхъ они узнали на исповѣди.

И объ этомъ можно читать въ 3 изд. составленнаго нами «Катихизиса».

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

Къ вопросу о крещеніи дѣтей сектантовъ.

На страницахъ «Миссіонерскаго Обозрѣнія» (1 кн. 1904 г.) поднятъ вопросъ о томъ,—слѣдуетъ-ли крестить штундистскихъ дѣтей, когда родители, штундисты,—присылаютъ ихъ съ православными воспріемниками для крещенія въ православную церковь. Вопросъ этотъ авторомъ указанной статьи предрѣшается въ положительномъ смыслѣ,—его затрудняетъ только юридическое препятствіе, поставляемое 28 статьей Уст. Дух. Кон., требующей отъ родителей подписки—воспитывать крещеннаго ребенка въ православной вѣрѣ, каковой подписки штундисты обыкновенно не даютъ, вслѣдствіе чего приходскіе священники и отказываютъ имъ въ крещеніи ихъ дѣтей. Такъ какъ отобраніе подписки не можетъ заставить давшаго ее исполнить обѣщанное,—а представляетъ только пустую формальность, которая, тѣмъ не менѣе, можетъ еще болѣе обострять и безъ того враждебное отношеніе къ церкви и православію со стороны сектантовъ,—то авторъ находитъ возможнымъ не обращать вниманія на требованіе Уст. Дух. Конс. и совѣтуетъ крестить дѣтей сектантовъ, игнорируя формальностью. Авторъ другой статьи по тому же вопросу: «Слѣдуетъ-ли отбирать подписки отъ сектантовъ предъ крещеніемъ ихъ дѣтей» (9 кн. 1904 г.), съ юридической точки зрѣнія, доказываетъ, что 28 ст. Уст. Дух. Конс. имѣетъ въ виду христіанъ ипостранныхъ исповѣданій, а не русскихъ раскольниковъ и сектантовъ, дѣти которыхъ, по 36 ст. Уст. о предупр. и пресѣч. прест., обязательно должны быть крещены и воспитываемы въ православіи.

Такимъ образомъ вопросъ о крещеніи дѣтей сектантовъ съ юридической и практической точки зрѣнія рѣшается въ утвердительномъ смыслѣ, но намъ думается, что гораздо важнѣе дать этому вопросу такое рѣшеніе, которое вытекало-бы изъ понятіи о церкви Христовой и таинствѣ св. крещенія. Попытаемся сдѣлать это.

Церковь есть отъ Бога установленное общество людей, соединенныхъ одною вѣрою, однимъ закономъ, одними таинствами и священноначаліемъ. Какъ и всякое общество, церковь имѣетъ свою

Digitized by Google

опредѣленную цѣль — вѣчное спасеніе каждаго члена. Каждый членъ общества, при самомъ вступленіи въ него, принимаетъ на себя извѣстныя обязанности, исполненіе которыхъ даетъ ему право пользоваться благами общества, такъ или иначе способствующими достиженію главной цѣли общества. Отсюда само собою понятно, что человѣкъ, отказавшійся отъ исполненія принятыхъ обязанностей, и, стало быть, разорвавшій всякую связь съ обществомъ, естественно, долженъ лишиться и права пользоваться благами общества,—по той простой причинѣ, что эти блага потеряли уже для него всякое значеніе и всякую цѣнность; мало того,—въ рукахъ такого человѣка эти блага могутъ служить орудіемъ или средствомъ, затрудняющимъ дѣятельность остальныхъ членовъ общества. Поясним примѣромъ.

Для возвышенія экономическаго благосостоянія населенія извѣстной мѣстности найдено нужнымъ развивать садоводство. Составилось общество, каждый членъ котораго обязуется распространять среди населенія необходимыя для этой цѣли знанія, при чемъ онъ пользуется правами получать нужныя ему плодовыя деревья изъ общественнаго сада для культивированія въ назначенной ему мѣстности. Если, теперь, какой-либо членъ общества придетъ къ убѣжденію, что садоводство не принесетъ пользы, что уходъ за деревьями—безполезная трата времени и силъ, и будетъ открыто заявлять объ этомъ, то можно-ли оставить за нимъ право пользоваться деревьями общественнаго сада? Онъ, вѣдь, культивировать ихъ не станетъ, а дастъ имъ другое какое-либо назначеніе:—или употребитъ на растопку печи, или выдѣлаетъ колъ, или согнетъ обручъ. Такъ и церковь есть общество, члены которой имѣютъ цѣлью взаимно вспомоществовать другъ другу въ достиженіи спасенія. На обязанности каждаго лежитъ то, что необходимо для этого:—хранять чистоту вѣры, повиноваться заповѣдямъ и уставамъ церкви и своею жизнію и дѣятельностію распространять спасительное ученіе въ окружающей средѣ. При недостаточности естественныхъ силъ, членъ церкви, въ видахъ достиженія цѣли, освящается таинствами, чрезъ которыя его естественныя немощныя силы укрѣпляются высшею благодатною помощью. Первыя таинства, которыми освящается всякій вступающій въ церковь,—

Digitized by Google

это—крещеніе и миропомазаніе [1]). Въ первомъ человѣкъ духовно возрождается, а чрезъ второе получаетъ благодать, укрѣпляющую данное въ таинствѣ крещенія направленіе воли, согласное съ волею Бога. Но человѣкъ въ таинствѣ крещенія возраждается не такъ, чтобы изъ состоянія грѣховности онъ переходилъ прямо въ состояніе совершенной святости, изъ водъ крещенія онъ выходитъ только невиннымъ и съ зачаткомъ святости, самую-же святость онъ долженъ достигнуть свободною своею дѣятельностію подъ руководствомъ благодати. Крещеніе и миропомазаніе совершаются надъ младенцами при томъ необходимомъ предположеніи, что христіанскіе родители или воспитатели съ самаго ранняго возраста будутъ воспитывать его въ православіи,—что православіе онъ будетъ всасывать, какъ говорится, съ молокомъ матери. Крестить младенца—право православныхъ христіанъ, для которыхъ оно имѣетъ важное значеніе и цѣнность, какъ единственное средство, вспомоществующее имъ при воспитаніи,—какъ единственная возможность, при развитіи сознанія въ ребенкѣ, дать его волѣ направленіе, согласное съ волею Бога [2]).

Всякій сектантъ разрываетъ связь съ церковію,—мало того,—относится къ ней враждебно, осмѣиваетъ то, что дорого христіанину, утверждаетъ, что церковь таинствами и всѣми своими установленіями ведетъ къ погибели. Имѣетъ ли право такой человѣкъ пользоваться благами церкви [3])?.. Отвѣтъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть отрицательный,—они для него не имѣютъ значенія блага и поэтому не могутъ ему принести пользы, если и будутъ даны. Но вотъ онъ желаетъ получить одно изъ благъ церкви,—желаетъ, чтобы его ребенокъ получилъ крещеніе. Но для какой цѣли?—вотъ вопросъ. Конечно, не для той, для какой дѣлаетъ это православный христіанинъ,—иначе онъ и не отдѣлялся-бы отъ церкви,—а для какой-то другой,—и кто поручится, что онъ не желаетъ принести вредъ церкви? Къ чему сектанту крестить своего

---

[1]) Въ этомъ разсужденіи о церкви и ея цѣли слишкомъ выдвигается человѣческій элементъ и педагогическая сторона ея дѣятельности, существенная-же ея сторона (Божественная, благодатная) отодвигается на второй планъ. *Ред.*

[2]) Опять та же неточность: благодатное возрожденіе является только вспомогательнымъ средствомъ для педагогическихъ воздѣйствій воспитателей. *Ред.*

[3]) Не онъ, вѣдь, а дитя! *Ред.*

Digitized by Google

ребенка, когда онъ таинствамъ церкви не придаетъ никакого значенія? Зачѣмъ и предстоятелю церкви освящать таинствомъ сектантскаго ребенка, когда онъ хорошо знаетъ, что состояніе невинности [1]), полученное имъ чрезъ крещеніе, будетъ осквернено грѣховностію, что этотъ ребенокъ съ молокомъ матери всосетъ враждебность къ церкви, что первою его мыслію будетъ противленіе церкви, первымъ словомъ—хула на нее, первымъ дѣйствіемъ—оскорбленіе ея святыни [2]). Не будетъ-ли это профанаціею святѣйшаго таинства? О. Шевалеевскій, авторъ первой статьи, говоритъ, что это картина евангельская, когда мы видимъ, что блудный сынъ, отступникъ отъ церкви, приноситъ ко крещенію рожденнаго младенца въ свой прежніи отчій домъ! А зачѣмъ?—спросимъ мы. Получить благодатное освященіе, омыться, освятиться, оправдаться?—Нѣтъ! Если бы блудный сынъ считалъ свой прежній отчій домъ раздаятелемъ толикихъ благъ, то онъ скорѣе всего самъ пришелъ-бы въ него съ раскаяніемъ въ своемъ заблужденіи. Будетъ-ли картина евангельской, если мы продолжимъ:—приноситъ рожденнаго младенца въ прежній отчій домъ, чтобы святотатственно похитить драгоцѣнность и предать ее поруганію. Въ самомъ дѣлѣ, кто научитъ ребенка, при первыхъ проблескахъ сознанія, ограждать себя крестомъ, лобызать честный крестъ, чтить и лобызать св. иконы? Кто поведетъ его въ храмъ, кто скажетъ ему о христіанскихъ праздникахъ, о постахъ? На все это онъ будетъ слышать хулы и порицанія. Авторъ указанной статьи обязанность воспитывать сектантскаго младенца возлагаетъ на воспріемниковъ и приходскаго священника. Но развѣ при наст ящихъ жизненныхъ условіяхъ возможно къ нимъ предъявлять такія требованія? Въ первые вѣка христіанства, когда язычники вступали въ церковь Христову, они нуждались въ руководителяхъ для послѣдующей жизни, имъ и давались воспріемники, которые предварительно крещенія научали ихъ истинамъ Христовой вѣры и поручались предъ церковью за ихъ вѣру, а послѣ крещенія имѣли за неофитами постоянное наблюденіе и не оставляли своимъ руководствомъ. Этотъ обычай остался въ церкви навсегда, соблюдается и въ настоящее

[1]) Не невинность только, а и зачатокъ новой жизни. *Ред.*

[2]) Не крайности-ли беретъ авторъ? *Ред.*

Digitized by Google

время при крещеніи младенцевъ христіанскихъ родителей, — но нельзя сказать, чтобы значеніе воспріемниковъ оставалось одно и то же:—въ настоящее время воспріемники при крещеніи есть не болѣе не менѣе, какъ только свидѣтели акта, но никакъ не будущіе воспитатели, потому что ни одинъ глава семьи не потерпитъ, чтобы въ его, такъ сказать, управленіе привходило стороннее вліяніе. Воспитаніе дается семьею и нѣтъ никакой возможности изолировать ребенка отъ ея вліянія, если онъ будетъ жить среди нея. Законъ, предписывающій крестить дѣтей сектантовъ и воспитывать ихъ въ православіи, обязываетъ администрацію отбирать дѣтей отъ сектантовъ и помѣщать ихъ или въ воспитательныя заведенія, или въ семейства православныя. Но практическое примѣненіе закона несогласно съ духомъ церкви. Мы лично были очевидцами, какъ становой приставъ, прибывшій въ одно изъ сектантскихъ селъ по предписанію начальника губерніи отобрать отъ родителей ребенка и отдать въ православную семью,—однимъ своимъ предложеніемъ привелъ въ негодованіе даже православное населеніе, которое недоумѣвало и ужасалось тому:—какъ это взять отъ родителей ребенка?!

Такимъ образомъ, мы полагаемъ, что при предположеніи полнѣйшей невозможности дать ребенку воспитаніе въ духѣ православной церкви, слѣдуетъ отказывать въ крещеніи сектантскимъ дѣтямъ, если-бы ихъ родители—сектанты и просили объ этомъ,—въ той увѣренности, что сектантъ въ данномъ случаѣ преслѣдуетъ какую-либо цѣль, чуждую православію. Обѣщанію воспитывать въ православіи крещеннаго младенца не слѣдуетъ давать вѣроятія, потому что сектантъ не можетъ дать другому того, чего самъ не имѣетъ.

Намъ могутъ возразить: «а если младенецъ, которому мы отказали въ крещеніи, потому что его родители сектанты и не могутъ дать ему надлежащаго воспитанія,—умретъ въ младенчествѣ, то не будемъ-ли мы виновны въ томъ, что своимъ отказомъ лишили райскаго блаженства, обѣщаннаго христіанскимъ дѣтямъ, возрожденнымъ въ купели крещенія?—Такъ какъ положительнаго ученія церкви о томъ, что умершіе некрещенными младенцы необходимо должны идти въ мѣста мученія,—не существуетъ, а при

Digitized by Google

пониманіи загробной жизни, какъ развитія духовныхъ способностей,—слѣдовательно и воли,—нельзя положительно утверждать, что жители загробнаго міра лишены возможности усвоять дары искупительной жертвы и не могутъ пользоваться благодатной помощію въ направленіи своей воли на надлежащій путь, то эта излишняя забота о будущей жизни младенца не должна въ этомъ случаѣ стѣснять насъ,—мы, жители земли, обязаны охранять отъ поруганія святыни на землѣ.—По нашему взгляду нехорошо поступаютъ и тѣ священники, которые дозволяютъ себѣ входить въ дома сектантовъ для молитвословій и погребать ихъ умершихъ, не примирившихся при жизни съ церковію. Этими дѣйствіями священники укрѣпляютъ тотъ невыгодный для нихъ взглядъ, какой православные выражаютъ словами: «наши попы собаку отпоютъ, только дали-бы денегъ». Можно сближаться съ сектантами, посѣщать ихъ дома, мирно бесѣдовать съ ними, но въ тоже время ревностно оберегать святыню. Въ заключеніе приведу слово Спасителя: «не дадите святая псомъ, ни пометайте бисеръ вашихъ предъ свиніями: да не поперутъ ихъ ногами своими и *вращшеся растоpгнутъ вы*» (Матѳ. VII, 6).

Свящ. *Макарій Клеандровъ.*

Digitized by Google

Изъ записокъ и дневниковъ.

Изъ жизни единовѣрія.

Въ прошломъ году я получилъ приглашеніе отъ церковнаго старосты Михаило-Архангельской единовѣрческой церкви, Михайловской Слободы, Бронницкаго уѣзда, С. Н. Жагина занять въ *его* церкви мѣсто священника. Степанъ Никитичъ приглашалъ меня въ свое время «за благословеніемъ отца архимандрита Павла». Благословеніе это состоялось при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Названный церковный староста съ прихожанами, весною 1894 года, просили себѣ въ попы сына раскольническаго лжепопа, крестьянина деревни Заволинья, Запонорской волости, Богородскаго уѣзда, Михаила Исакова Синицына. А когда послѣдній заявилъ о. благочинному о своемъ «отреченіи отъ принятія сана священства», о. архим. Павелъ рекомендовалъ меня. Поблагодаривъ о. архимандрита за рекомендацію и пообѣщавъ избрать меня въ другой разъ, церковный староста и депутаты заявили ему, что имъ уже рекомендованъ въ священники діаконъ села Явлей, Симбирской еп., о. Маркеллъ Семинъ, о перемѣщеніи котораго они просили содѣйствія о. архим. Павла. Какъ въ дѣлѣ Синицына, такъ и Семина мнѣ, по порученію о. архим. Павла, приходилось принимать участіе, собственно въ письменной сторонѣ дѣла. Поэтому съ Степаномъ Никитичемъ я хорошо познакомился. Тогда онъ мнѣ говорилъ, что я еще молодъ, не имѣю бороды и коротко стригу волосы, чѣмъ на первый разъ могу соблазнить ихъ прихожанъ стариковъ и старухъ. Прошло послѣ того болѣе восьми лѣтъ (т. е. въ ноябрѣ); я состою священникомъ около шести лѣтъ. О. Маркеллъ, давшій слово «навсегда служить» въ Михайловской Слободѣ, рѣшительно разочаровался... И вотъ выборъ теперь палъ на меня. При жизни о. архим. Павла, я былъ назначенъ священникомъ въ с. Селино

Digitized by Google

или Давыдово, центръ гуслицы, гдѣ я еще въ 1889 году былъ помощникомъ миссіонера А. Е. Шашина. Послѣ смерти о. Павла это мое назначеніе не состоялось... Теперь я подумалъ, что въ приглашеніи Жагина не въ самомъ ли дѣлѣ голосъ и благословеніе о. архимандрита, и поспѣшилъ въ Москву. 30 ноября я былъ уже на станціи Люберцахъ, Моск. Каз. ж. д. Здѣсь Степанъ Никитичъ состоитъ главнымъ распорядителемъ надъ рабочими на каменоломняхъ Губонина. На ближнихъ каменоломняхъ Жагина не было; онъ былъ на дальнихъ. Подручный его, Василій Ильинъ, встрѣтилъ и принялъ меня весьма привѣтливо. За чаемъ онъ разсказалъ мнѣ о мѣстныхъ старообрядцахъ,—какъ, между прочимъ, въ Чулковѣ (въ 2-хъ верст. отъ Мих. Слоб.) окружники московскіе насильно посадили въ моленную противоокружниковъ своего попа, и какъ чрезъ все это старообрядцы разстроены и отшатнулись отъ моленной. Тутъ же были и старообрядцы, съ которыми я завелъ миссіонерскую рѣчь о единой святой соборной и апостольской церкви. Старообрядцы сознались, что объ этомъ они никогда не думали, потому что объ этомъ имъ никогда никто ничего не говорилъ.

Василій Ильинъ свезъ меня на дальнія каменоломни. Сперва вышелъ ко мнѣ и подошелъ подъ благословеніе прежній депутатъ отъ общества по избранію о. Маркелла Семина, Михаилъ Петровъ, затѣмъ появился и самъ Степанъ Никитичъ.

— Не узнаешь васъ теперь.

— Не отвалилась голова, выросла и борода.

— Оно по ходу дѣла такъ...

А самъ мнется, чего то прямо не говоритъ, даже не подошелъ подъ благословеніе.

— Отецъ Маркеллъ отъ насъ уходитъ; говорятъ, далъ уже подписку. По ходу дѣла вамъ лучше знать, какъ скоро его отъ насъ переведутъ.

— Милости просимъ къ намъ,—добавилъ Михаилъ Петровъ.— Человѣкъ вы намъ давно знакомый по службѣ у о. архим. Павла. Кого намъ еще нужно?—обратился онъ къ Степану Никитичу.

— Узнать человѣка, говорятъ, прежде надо съѣсть куль соли. Ужотка поговоримъ.—И распорядился «насчетъ самовара».

За чаемъ разговорились о томъ, о семъ, но менѣе всего о дѣлѣ, которое какъ то не клеилось. По всему видно было, что неладно что-то.

Вошелъ Василій Ильинъ и сталъ просить день отлучки. Степанъ Никитичъ на него кричалъ; кричалъ и Василій Ильинъ. Вошли еще мужички; ставили какіе-то рабочіе дни, которые у нихъ «скостили». Опять Степанъ Никитичъ кричалъ и они на него кричали. Поспѣла баня; пригласили и меня. Я поблагодарилъ и отказался, такъ какъ крестъ на мнѣ былъ не старообрядческой формы (благословеніе преосв. Тихона), чрезъ это Степанъ Никитичъ окончательно почелъ бы меня за «великороссійскаго» священника и ничего не высказалъ бы... Послѣ бани опять чай. Мнѣ не нужно было «ѣсть куль соли», чтобы понять Степана Никитича. Нѣтъ это ужъ не «благословеніе о. архим. Павла», а искушеніе отъ непріязни!.. Я повелъ дѣло стороной и—съ практической стороны.

— Я промѣнялъ бы кукушку на ястреба, если бы поступилъ въ вашъ приходъ. Жалованья у васъ, кажется, совсѣмъ нѣтъ?

— Это, быть можетъ, вамъ наговорили. Жалованья нѣтъ, но у насъ прежніе батюшки въ енотахъ ходили. Отецъ Маркеллъ за восемь лѣтъ кола не завострилъ...

— Прихожданъ у насъ,—добавилъ Михаилъ Петровъ, 950 душъ; доходовъ священнику 600 р.; есть еще проценты и платимъ обществомъ причту за луга; продукты для причта и кормъ для скота даемъ натурой.

— Скажите, пожалуйста, у васъ, кажется, служилъ нѣкоторое время о. Алексѣй Гуслякъ, изъ Морозовской богадѣльни?

— Да... Онъ все дѣлалъ по своему ндраву безъ нашего совѣта, даже хозяйничалъ... На о. Маркелла грѣхъ это сказать. И ндраву хорошаго и служитъ хорошо. Не сдержалъ свое слово: обѣщалъ оставаться у насъ навсегда, а уходитъ—и Богъ съ нимъ. Свято мѣсто пусто не останется.

Подали письмо отъ главнаго управляющаго Губонина, изъ Москвы, чтобы Жагинъ завтра, 1 декабря, въ 4 часа утра, безотлагательно явился на ст. Люберцы. Степанъ Никитичъ еще болѣе сталъ казаться важнымъ.

Digitized by Google

— Какъ же быть? Васъ безъ меня, пожалуй, не допустятъ служить.

— Да? Въ такомъ случаѣ я вернусь въ Москву. Только какъ же это такъ? Вѣдь я, какъ уже сказывалъ вамъ, получилъ архіерейское благословеніе...

Нужды нѣтъ. Мы съ великороссійскими священниками не сообщаемся. Конечно, я васъ знаю...

Я вынулъ свой отпускной билетъ и формуляръ, въ коихъ значилось, что я—священникъ Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви. При чемъ въ формулярѣ я указалъ Жагину, что я—сынъ крестьянина.

— Я откровенно долженъ вамъ, батюшка, сказать: про васъ говорятъ, что вы хотя и единовѣрческій священникъ, а великороссійскаго духу. Потому вы имѣете уже набедренникъ [1]).

— Не можетъ быть,—возразилъ Михаилъ Петровъ,—разъ они изъ нашихъ, такъ этого не можетъ быть. Духъ завсегда долженъ остаться одинъ.

— Развѣ вы, спрашиваетъ меня Степанъ Никитичъ, въ какихъ сумнѣніяхъ съ отцомъ N? Онъ говорилъ, что васъ владыка—митрополитъ не опредѣлитъ къ намъ. Но мы васъ просимъ, потому никто ничего не можетъ противъ этого сдѣлать, ежели вы только обѣщаете у насъ служить навсегда и не сообщаться съ великороссійскою церковію, какъ у насъ принято и ведется вотъ уже около восьмидесяти лѣтъ.

— Нѣтъ, ужъ лучше позвольте пожелать вамъ успѣха въ избраніи священника. Коль скоро безъ васъ даже служить меня не допустятъ въ вашей церкви, такъ я лучше сегодня же вернусь въ Москву.

— Нѣтъ, что вы, батюшка! Такъ далеко ѣхали и уѣдете ни съ чѣмъ. Милости просимъ. Богъ дастъ, привыкните у насъ. Бесѣдуйте со старообрядцами, сколько вамъ угодно, только не вводите великороссійскихъ священниковъ въ нашу церковь. Вотъ онъ (указалъ на Михаила Петрова) распорядится, чтобы вамъ дали послужить.

[1]) О послѣднемъ онъ нигдѣ не могъ узнать, кромѣ Никольскаго единовѣрческаго монастыря.

Digitized by Google

Степанъ Никитичъ даже предложилъ мнѣ начерно написать прошеніе отъ имени его и прихожанъ объ опредѣленіи меня на свободное мѣсто священника къ ихъ церкви. Взявъ карандашъ, я противъ желанія, какъ-то машинально, набросалъ прошеніе. Я зналъ, что мнѣ не быть въ Михайловской Слободѣ. Я не могъ пожертвовать свободою во Христѣ во имя чего бы то ни было человѣческаго...

Невеселыя думы смущали меня дорогою отъ каменоломни до Михайловской Слободы, при всей добродушной разговорчивости Михаила Петрова. Поступить сюда—это значитъ лишиться даже духа православнаго. Поступить съ миссіонерскою цѣлію и терпѣливо врачевать немощныхъ совѣстію, всецѣло полагаясь на волю Божію? А кто меня приглашаетъ? Гдѣ нравственная поддержка, которой я такъ пользуюсь на мѣстѣ своего служенія и безъ которой неизбѣжно изнеможеніе и паденіе подъ тяжестью миссіонерскаго креста? А двуликій Янусъ о. N, или кто тамъ еще, успѣвшій наговорить раскольничествующимъ единовѣрцамъ о моемъ «великорусскомъ духѣ», а епархіальному начальству сумѣвшій передать о моей исключительной принадлежности къ единовѣрію, въ защиту котораго я писалъ и пишу?... При такихъ условіяхъ хватитъ ли энергіи и силъ, чтобы принести какую-либо пользу св. дѣлу проповѣди? Въ довершеніе такихъ мрачныхъ мыслей, не доѣзжая до Москвы-рѣки, я вмѣстѣ съ своимъ возницей и даже конемъ угодилъ въ глубокую канаву съ снѣгомъ. Это обстоятельство освѣжило мою голову.

Пріѣхали на мѣсто послѣ вечерни. Попили чаю въ домѣ церковнаго старосты. Михаилъ Петровъ отъ имени старосты сказалъ его помощнику, чтобы онъ попросилъ служащаго священника уступить мнѣ завтрашнюю службу. И самъ я попросилъ объ этомъ о. Маркелла,—седмица его была. Утреня началась въ 4 часа, по московскому обычаю. Пѣніе значительно хуже московскаго. Чтеніе—изъ рукъ вонъ. Пѣвцы діакона не ожидаютъ, а діаконъ—пѣвцовъ. Народу было немного. Послѣ утрени я опять зашелъ къ о. Маркеллу. Бѣдняга сѣтовалъ на свое положеніе... Литургію я началъ въ половинѣ 9-го. Еще послѣ утрени второй священникъ о. Іоаннъ Вишняковъ говорилъ одному члену причта: «гдѣ мы востры, а тутъ насъ нѣтъ. Не надо было давать ему служить: ви-

Digitized by Google

дать, онъ великороссійскій». Во время литургіи этотъ притворно раскольничествующій іерей не разъ покушался меня поправлять. Не разслышавъ произнесенныхъ мною словъ послѣ чтенія апостола, онъ сказалъ мнѣ: «у насъ говорятъ: «миръ ти»! Послѣ чтенія Евангелія, послѣднее было поставлено мной на обычномъ мѣстѣ,— онъ указывалъ поставить на правой сторонѣ. Во время Херувимской тоже сдѣлалъ замѣчаніе. Все это онъ старался дѣлать на виду прихожанъ, чтобы показать, что я по «древлеправославному» будто не умѣю служить. Во время причастна, стараясь угодить извѣстному духу своихъ единовѣрцевъ, онъ читалъ поученіе въ Златоустѣ «на голосъ»; при чемъ самъ говорилъ: «благослови, отче», и самъ «замолитствовалъ».

Послѣ литургіи я сдѣлалъ визитъ о. Вишнякову. Со мной былъ Михаилъ Петровъ.

— Ваше служеніе,—сказалъ послѣдній,—всѣмъ прихожанамъ по ндраву, только думаютъ: вы великороссійскій.

— А я вотъ не сумѣю литургіи отслужить по-великороссійски. Я такъ здѣсь привыкъ, что недавно меня приглашали въ Тверь, и я не согласился—похвалялся о. Іоаннъ.

— Привыкнутъ, Богъ дастъ, и они.

— Скажите, говорю, пожалуста, въ чемъ дѣло?

— Главное, при отпустѣ надо крестъ держать крестомъ (двуперстіемъ) обѣихъ рукъ. На подходящихъ ко кресту лучше изображать крестъ. На утрени Евангеліемъ тоже надо отчетливѣе изобразить крестъ на народѣ.

— Вотъ видите ли, отвѣчаю, держать крестъ двуперстіемъ— это у васъ мѣстный обычай; въ монастырѣ о. архим. Павла этого не было. И меня, отецъ Іоаннъ, крайне удивляютъ ваши слова, что вы «*по-великороссійски*» не можете служить.

Тема слишкомъ щекотливая, чтобы говорить на нее отцу Іоанну въ присутствіи Михаила Петрова.

— Ну, а чтобы было, говорю, если бы я, вмѣсто чтенія «на голосъ», сталъ говорить живыя проповѣди?

— Если староста позволитъ—и всѣ согласятся. Но зачѣмъ это намъ?—отвѣтилъ собесѣдникъ.

О. Вишняковъ изъ духовнаго сословія и изъ недоучившихся.

Digitized by Google

Вышелъ онъ въ «попы» лишь благодаря единовѣрію и теперь гнетъ спину предъ заправилами единовѣрія. Изъ нѣкоторыхъ моихъ рѣшительныхъ заявленій онъ могъ понять, что невозможно служить Богу и кулакамъ вмѣстѣ, и поэтому пожелалъ узнать мое «окончательное» рѣшеніе на поступленіе или непоступленіе въ Михайловскую Слободу. «Окончательное» рѣшеніе я обѣщалъ сообщить письменно по пріѣздѣ въ Витебскъ.

1-го декабря я былъ у о. благочиннаго единовѣрческихъ церквей, прот. Іоанна Звѣздинскаго. Онъ рѣшительно не совѣтовалъ мнѣ переходить въ Михайловскую Слободу.

— А развѣ кто туда уже рекомендованъ въ священники?

— Іеромонахъ Никольскаго монастыря о. Павелъ рекомендовалъ какого то своего бѣднаго родственника.

Вотъ оно, думаю, откуда свѣдѣніе о моемъ «великороссійскомъ духѣ» и пр. И я рѣшительно заявилъ о. благочинному, что не намѣренъ поступать въ Михайловскую Слободу.

Въ заключеніе позволяю себѣ высказать мнѣніе о московскомъ единовѣріи. Здѣсь отцы единовѣрческіе священники противораскольнической миссіи не считаютъ своимъ дѣломъ. Они всецѣло зависимы отъ общества, а частнѣе—отъ «китовъ», которые управляютъ ими. Естественно «киты» избираютъ въ священники такихъ лицъ, которыя бы не препятствовали ихъ «ндраву», и знали лишь править службу и требы, да обладали хорошимъ голосомъ и большой бородой. Въ свою очередь избранные такимъ образомъ священники не только обособляютъ свое стадо отъ церкви, но и, необинуясь, заявляютъ, что даже «не сумѣютъ литургіи отслужить по великороссійски». Въ результатѣ—безжизненность единовѣрія въ дѣлѣ противораскольнической миссіи. Конечно, выборы раскольниками изъ своей среды священника, при принятіи ими православія на правилахъ единовѣрія, естественное явленіе; но далѣе оставлять за ними право выборовъ, притомъ безъ контроля епархіальной власти,—явленіе едва-ли полезное для православной церкви.

Костром. епарх. миссіонеръ, священникъ *Е. Зубаревъ.*

Digitized by Google

Недавній съѣздъ безпоповскихъ наставниковъ и бесѣда поморцевъ съ самокрещенцами въ селѣ Кремницкомъ, Княгининскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

Мое намѣреніе изложить сущность бесѣды поморцевъ съ самокрещенцами и указать тѣ выводы, къ какимъ пришли наставники обоихъ толковъ. Но прежде, чѣмъ приступить къ изложенію самой бесѣды, я считаю нужнымъ сказать кратко о происхожденіи самокрещенскаго толка.

Вскорѣ послѣ отдѣленія отъ православной церкви и осужденія раскола Московскимъ соборомъ (1667 г.), старообрядцы, какъ извѣстно, раздѣлились на поповщину и безпоповщину. Безпоповцы, вначалѣ называвшіеся поморцами, не имѣя у себя священства и не находя нигдѣ единомысленныхъ съ собою священниковъ, заключили, что священство православное истреблено во всемъ мірѣ и настало яко бы всемірное отступленіе отъ вѣры; въ этомъ отступленіи они признали явленіе и царствованіе послѣдняго антихриста, а такъ какъ вслѣдъ за появленіемъ антихриста должна была скоро послѣдовать кончина міра, то таинство брака они совсѣмъ отвергли, какъ излишнее, въ виду скорой кончины міра. Такимъ образомъ въ безпоповщинѣ утвердилось всеобщее дѣвство, вопреки слову Господа: «не вси вмѣщаютъ словесе сего» (Мато. зач. 78). Между тѣмъ кончины міра не послѣдовало, и молодому поколѣнію стало въ тягость обязательное дѣвство, а нѣкоторымъ даже и совсѣмъ невмѣстимымъ. Чтобы выйти изъ такого затрудненія, нѣкоторые безпоповскіе наставники придумали безсвященнословный бракъ, то есть, предоставили совершать тайну брака простолюдинамъ; въ противовѣсъ такимъ другіе постановили на одномъ изъ своихъ соборовъ: 1) съ 1667 года Богъ родомъ человѣческимъ не промышляетъ, но діаволъ; 2) сожитіе въ безсвященнословномъ бракѣ есть не законное сожитіе, но діавольское гнѣздище; 3) въ

Digitized by Google

зачатіи младенца не Богъ даетъ душу, но діаволъ вкладываетъ желѣзными вилами и проч. Первоначально этого ученія придерживались всѣ поморскіе наставники, но со временемъ раздѣлились на двѣ секты: на брачныхъ и безбрачныхъ поморцевъ. Но вотъ 30 лѣтъ тому назадъ въ с. Толбѣ, Княгин. уѣзда, Нижегородской губерніи, явилась секта подъ названіемъ самокрещенцевъ. Основателемъ ея былъ Александръ Михеевъ Запьянцевъ (извѣстный болѣе подъ названіемъ—«Михеичъ»). Михеичъ, увлекшись ученіемъ безпоповцевъ, ушелъ изъ православія въ расколъ, но крещенія отъ поморцевъ не принялъ, такъ какъ призналъ ихъ еретиками за отверженіе ихъ предками тайны брака. Крестилъ онъ самъ себя и такимъ образомъ основалъ свою, отдѣльную отъ поморцевъ секту. Въ настоящее время послѣдователей Михеича въ Княгининскомъ уѣздѣ болѣе, чѣмъ поморцевъ. Основное ученіе, какъ у поморцевъ, такъ и у Михеичевыхъ самокрещенцевъ—одно и то же; это обстоятельство послужило поводомъ для поморцевъ и самокрещенцевъ искать взаимнаго единенія, съ каковою цѣлью у нихъ и созванъ былъ соборъ въ мартѣ 1885 года въ с. Бол. Бапладъ. По долгомъ разсужденіи они соединились, несогласнымъ оказался только одинъ Михеичъ. Лишившись послѣдователей, онъ сталъ ходить по селамъ и деревнямъ, смущая соединившихся съ поморцами и называя ихъ еретиками-бракоборами. Такимъ путемъ онъ многихъ разстроилъ и въ теченіе десяти мѣсяцевъ успѣлъ многихъ изъ соединившихся съ поморцами возвратить въ свою секту—самокрещенцевъ.

Такимъ образомъ двѣ секты одна на другую похожія стали жить враждебно, называя другъ друга еретиками, и взаимно принимая приходящихъ изъ другихъ сектъ чрезъ перекрещиваніе. Но вотъ въ 1895 году одинъ изъ самокрещенскихъ наставниковъ, Иванъ Ивановичъ Ванюшкинъ, принялъ на исповѣдь поморца Степана Алексѣевича Кожина, позволялъ самокрещенцамъ брать невѣсту изъ поморцевъ, и своимъ позволялъ отдавать дѣвицъ къ поморцамъ въ брачные союзы и даже вѣнчалъ такіе браки, не требуя отъ брачущихся перекрещиванія. За это Михеичъ хотѣлъ отлучить Ванюшкина отъ общаго моленія, но за Ванюшкина заступились другіе наставники, единомысленные ему. Сдѣлалось боль-

Digitized by Google

шое возмущеніе,—стали говорить, что необходимо собрать всѣхъ наставниковъ на соборъ для умиротворенія и хорошенько обсудить, считать ли поморцевъ за еретиковъ, или за христіанъ. Мѣсто для собора назначили село Кремницкое, на чемъ особенно настаивали кремницкіе наставники, такъ какъ у нихъ многіе стали отступать отъ раскола и присоединяться къ православной церкви,—чрезъ соборъ они надѣялись удержать остальныхъ отъ отпаденія. Съѣздъ, назначенный на 18 февраля, оказался многочисленнымъ, почему можно предположить, что заранѣе были разосланы письменныя приглашенія и нарочные гонцы ко всѣмъ заинтересованнымъ лицамъ.

Въ названный день послѣ литургіи, по соглашенію съ мѣстнымъ священникомъ, я пошелъ въ моленную повидать старыхъ знакомыхъ и поинтересоваться ихъ бесѣдой. Вошедши въ моленную, я помолился по обычаю, поклонился всѣмъ и сталъ слушать условіе ихъ бесѣды. Цѣлью бесѣды было назначено соединеніе обѣихъ сектъ, если только не окажется къ тому уважительныхъ препятствій. Смотрю,—время идетъ, а бесѣды не начинаютъ; между тѣмъ кое-кто сталъ тихонько поговаривать, что надобно миссіонера россійской церкви выслать, а то-де онъ послѣ будетъ критиковать насъ. Я хотя слышалъ ихъ толки, но не уходилъ,—дожидаясь, что дальше будетъ. Наконецъ они рѣшились прямо сказать мнѣ, чтобы я ушелъ, такъ какъ имъ нужно поговорить по секрету; нѣкоторые же стали оскорблять меня словами: «Васъ никто сюда не просилъ,—если не уйдете по чести, тогда проводимъ васъ въ шею!» Не желая раздражать ихъ, я ушелъ къ себѣ въ домъ. Не прошло, однако, и полчаса времени,—какъ смотрю одинъ изъ наставниковъ идетъ ко мнѣ и проситъ отъ лица всего собранія, чтобы я пришелъ въ моленную. Я согласился. Въ моленной меня попросили сѣсть за столъ и быть посредникомъ между ними, когда у нихъ явится споръ по поводу какого-либо вопроса. Тутъ же сочли нужнымъ извиниться предо мною за свой грубый поступокъ. Началась бесѣда.—Поморецъ Степанъ Кожинъ, прочитавъ изъ Благовѣст. Евангелія 107 зачало отъ Луки, спросилъ Михеича: Обѣтованія Христа Спасителя о родѣ вѣрныхъ вѣчны будутъ или измѣнятся?» Если пребудутъ вѣчны, т. е. родъ

Digitized by Google

вѣрныхъ не прекратится, то какъ ты, Алексѣй Михеичъ, обойдя родъ вѣрныхъ, вошелъ въ церковь Христову? Михеичъ отвѣчалъ: Обѣтованія Христа Спасителя, данныя во св. Евангеліи, непремѣнно вѣчны, и родъ христіанскій не прекратится. Но, когда я искалъ церковь Христову, его нигдѣ не видѣлъ, хотя онъ и долженъ быть гдѣ нибудь; Россійская единовѣрческая и австрійская церкви—еретическія, и вы, поморцы, оказываетесь явными еретиками. Вы не поморцы, а душеморцы, хуже всѣхъ еретиковъ. Въ доказательство своихъ словъ Михеичъ сослался на то, что сначала всѣ наставники поморцевъ были бракоборы, а кто отвергаетъ браки, тѣ еретики, отъ еретиковъ-же крещеніе—не крещеніе, но паче осквернѣніе. Поэтому то, продолжалъ онъ, я самъ себя и крестилъ, какъ равноапостольная Ѳекла, Потитъ отрокъ и многіе другіе. Сдѣлавшись христіаниномъ и вошедши въ церковь Христову, я сталъ крестить другихъ, основываясь на примѣрахъ изъ исторіи, откуда видно, что простолюдины крестили цѣлые города язычниковъ и многихъ на покаяніе принимали. О бракѣ Михеичъ говорилъ, что онъ долженъ быть до скончанія вѣка,—необходимъ для поддержанія рода человѣческаго; бракъ можетъ быть и безъ священства—его заключаютъ сами брачущіеся. Въ доказательство послѣдняго Михеичъ сослался на катихизисъ Велик., глава 72, на примѣръ Адама и Евы, которые не имѣли надъ собой браковѣнчанія, однако бракъ ихъ былъ законный. Всѣ іудеи, продолжалъ онъ, были не вѣнчаны, и браки ихъ считались законными; при апостолахъ и при Василіи Великомъ браки также были безъ вѣнчанія. Кончилъ Михеичъ свои доказательства словами: «Церковь Христова есть только одна, въ которой пребываемъ мы, а вы всѣ еретики и васъ слѣдуетъ вновь крестить! Кожинъ поморецъ возразилъ: Если обѣтованія Христовы о родѣ вѣрныхъ вѣчны, то этотъ родъ христіанскій—не кто иной, какъ мы поморцы, такъ какъ у нихъ родъ вѣрныхъ не прекращался, и ведетъ свое начало отъ благочестиваго патріарха Іосифа; затѣмъ онъ доказывалъ, что предки поморцевъ браки принимали, а съ отвергающими ихъ они не соглашались. Если Михеичъ-самокрещенецъ счелъ поморцевъ еретиками и не принялъ отъ нихъ крещенія, то самъ онъ не христіанинъ,—такъ какъ тайны безъ единости церкви христіанскія

Digitized by Google

ничесо же суть, какъ говорится о томъ въ 150 зач. Толк. апостола; посему, стало быть, всѣ самокрещенцы—не христіане и законно поморцы постановили ихъ перекрещивать. Все это задѣло Михеича, какъ говорится, за живое, особенно потому, что большая часть слушателей была его послѣдователи. Но сзади между тѣмъ стали поговаривать: Кто же теперь православные христіане!? Михеичъ въ раздраженіи сказалъ Кожину: Тебѣ не законы разбирать, только пьянствовать и всѣ вы, поморцы, только пьяницы. Кожинъ, съ своей стороны, сказалъ: а ты восхитилъ не данный тебѣ судъ, ибо осуждаяй иного антихристъ есть и если я пьяница, ты прелюбодѣй!.. Я счелъ нужнымъ сказать: Нехорошо, старики, публично высказывать недостатки другъ друга, вы собрались здѣсь не грѣхи разбирать, а узнать, на которой сторонѣ истина. Тогда снова у нихъ пошло преніе. Кожинъ спросилъ Михеича: Родъ христіанскій, по обѣтованію Христову, кто составлялъ отъ патріарха Никона до основателя самокрещенскаго толка Алексѣя Михеича? Михеичъ отвѣтилъ: родъ вѣрныхъ гдѣ нибудь существовалъ и долженъ быть, но только я его не видѣлъ; при этомъ сослался на примѣръ Авраама, что во время его всѣ уклонялись въ идолопоклонство и вѣрующіе прекратились, но Авраамъ повѣровалъ Богу и сдѣлался отцемъ вѣрующихъ. Кожинъ сказалъ: Какъ же родъ христіанскій можетъ быть неизвѣстенъ, когда изъ него состоитъ церковь? Св. Златоустъ говоритъ: «Удобѣйше есть солнцу угаснути, нежели церкви безвѣсти быти», примѣръ Авраама вы также привели напрасно, потому что «нрейде сѣнь законная благодати пришедши». Прошу показать болѣе ясныя свидѣтельства изъ новозавѣтной церкви, а когда не покажешь, гдѣ былъ родъ христіанскій до твоего самокрещенства и не обличишь насъ ни въ какой ереси, то вы всѣ—самокрещенцы, опять повторяю, не христіане! Михеичъ о родѣ вѣрныхъ сказалъ то же, что и раньше: а поморцевъ сталъ обвинять за то, что они во время присоединенія не перекрещиваютъ ѳеодосіевцевъ небрачныхъ, а принимаютъ ихъ однимъ семипоклоннымъ началомъ, также за то, что ихъ предки въ 52 отвѣтѣ поморскихъ отвѣтовъ назвали Государя Императора богопоставленнымъ и богопомазаннымъ. Перечисливши затѣмъ еретиковъ 2-го и 3-го чина: пріанъ, македоніанъ, наватіанъ, четыре-

Digitized by Google

десятниковъ, савватіанъ и иконоборцевъ и прочихъ, заявилъ, что всѣ они не имѣютъ благодати Св. Духа, равно какъ и бракоборы оеодосіевцы. А если не имѣютъ Св. Духа, то и въ крещеніи у нихъ Духъ Святый не сходитъ; получаютъ Его они только тогда, когда приходятъ въ соединеніе съ Церковью. Хотя св. Церковь и раздѣлила еретиковъ на три чина, но у насъ нѣтъ священства, а потому мы должны принимать всѣхъ первымъ чиномъ. Кожинъ сказалъ. Правда, что св. Церковь принимала еретиковъ различно и мы нынѣ въ чинопріемѣ поступаемъ не по правиламъ, но это мы дѣлаемъ по нуждѣ, смотрительно и уповаемъ на Бога, что Онъ этого не поставитъ намъ во грѣхъ. Вѣдь нигдѣ нельзя найти свидѣтельства и въ пользу того, чтобы можно было вообще простецу принимать отъ ереси преходящихъ, и всѣ тѣ, кто дѣлаетъ не по правиламъ, въ началѣ книги Кормчей предаются клятвѣ, при этомъ Кожинъ прочиталъ всѣ главы. Прочитавши, онъ спросилъ Михеича: дѣлаемъ ли мы по правиламъ св. отецъ? Михеичъ сказалъ: Нѣтъ, намъ нельзя! Тогда я спросилъ Михеича: чего нельзя? Михеичъ отвѣтилъ: Намъ нельзя дѣйствовать по правиламъ, потому что мы простецы. Я замѣтилъ: слушайте братіе! Алексѣй Михеичъ говоритъ, что имъ нельзя дѣйствовать по правиламъ св. отецъ, а вы слышали, что говорится въ книгѣ Кормчей: Вся яже чрезъ церковная преданія и учительства... кто что дѣлаетъ, анаоема. Кто полагаетъ правила св. отецъ въ небреженіе — проклятъ. Народу много сошлось и изъ числа православныхъ назади, у двери, многіе сказали: Если имъ ничего нельзя дѣлать по Писанію, то нечего ихъ слушать! Тѣмъ и кончилась бесѣда.

Въ заключеніе я сказалъ старообрядцамъ. Старики, подумайте, Господа ради, не за то ли васъ Господь наказалъ,—лишивъ васъ святой Церкви и ея спасительныхъ таинствъ,—что считаете Государя Императора нечестивымъ, даже ставите въ вину вашимъ предкамъ, что они назвали его богопоставленнымъ и богопомазаннымъ? На это одинъ изъ наставниковъ [1]) сказалъ: да старики, дѣло наше плохо!—Я вотъ уже 45 лѣтъ плачу (и самъ искренно заплакалъ) и не нахожу себѣ покоя. Намъ ли бы собираться и разбирать эти дѣла? Если бы были православные пастыри,—они скоро бы

[1]) Иванъ Ивановичъ Ванюшкинъ с. Вельдеманова.

Digitized by Google

насъ помирили. Я сказалъ имъ: Старики, просите Господа Бога отъ чистаго сердца съ вѣрою, и безъ всякаго пристрастія и предубѣжденія ищите истину. Господь непремѣнно васъ наставитъ на путь истины, успокоитъ вашу мятущую совѣсть и утолитъ вашу жажду. За это предложеніе всѣ поблагодарили меня.

Въ заключеніе я предложилъ имъ побесѣдовать со мною, на что они сказали: Мы сперва намѣрены устроить свое дѣло, а потомъ можно будетъ и съ вами поговорить. На другой день 19 февраля, въ 7 часовъ утра, опять собрались въ моленную. Старообрядцы обѣихъ сторонъ стали просить своихъ наставниковъ доказать имъ, на которой сторонѣ истина,—такъ какъ вчера они ничего не могли понять, видѣли только, какъ одинъ другого называли еретиками... Тогда Михеичъ сталъ настоятельно требовать отъ Кожина, чтобы онъ оправдалъ общество поморцевъ отъ ереси бракоборовъ. Кожинъ часа два читалъ изъ книги (Кожанчикова) о томъ, какъ ихъ предки жили другопреемственно одинъ за другимъ, но чтобы они были всѣ пріемлющіе браки, однако, доказать не могъ, за неимѣніемъ, будто бы, одной нужной книги, и обѣщалъ имъ доказать въ другой разъ. Его спросили: какая это книга? Онъ объяснилъ: оттиснутая на гектографѣ, названіе же ея онъ забылъ. Михеичъ съ торжествомъ сказалъ: Слушайте, братіе!—Поморцы безотвѣтны, не могли себя оправдать, они всѣ бракоборы, еретики и съ ними сообщаться нельзя!

Кожинъ сказалъ: Неправда, Алексѣй Михеичъ! Мы всѣ влечемся отъ благочестія непрерывно, а если и были нѣкоторыя лица, которыя содержали неправое мнѣніе, то послѣ все-таки его отвергли. Подобные случаи были и въ давніе времена, даже у св. отецъ, но за то ихъ никто еретиками не называлъ. Михеичъ же весь этотъ родъ христіанскій называлъ еретиками,—и помимо его самъ себя крестилъ, почему, какъ и было доказано, самъ онъ и все его общество—не христіане, и мы законно ихъ перекрещиваемъ. Затѣмъ послѣдовали какіе то непонятные споры и укоризны другъ на друга. Михеичъ укорялъ поморцевъ за то, что слабо живутъ: пьютъ вино и чай; кто пьетъ чай, говоритъ онъ, тѣ всѣ пойдутъ во адъ. Но оказалось, что и въ обществѣ Михеича, за исключеніемъ немногихъ, всѣ оказались виноватыми въ этой ереси чаепитія.

Digitized by Google

Спорили—спорили, а соединиться въ одну секту никакъ не могли и своимъ слушателямъ, много отъ нихъ ожидавшимъ, не показали, на которой сторонѣ находится истина. По окончаніи бесѣды, я опять сталъ просить ихъ побесѣдовать со мною; но они, сознавая свою оплошность, что назвали другъ друга еретиками, не согласились: у насъ, говорили они, нѣтъ теперь оружія противъ васъ, хотя книгъ привезено было со всѣхъ сторонъ много. Я заявилъ, что у меня много книгъ съ собою, но они рѣшительно отказались до другого времени. Многіе остались недовольны этимъ и говорили про нихъ: «у себя не нашли истины и искать на сторонѣ не хотятъ»! Эта бесѣда оказалась поучительною какъ для православныхъ, такъ и для самихъ старообрядцевъ: изъ нея всѣ увидѣли, насколько несостоятельно и лживо ученіе раскольническихъ наставниковъ,—особенно, когда эти, уважаемые всѣми раскольниками, вожди раскола (какъ Кожинъ у поморцевъ и Михеичъ у самокрещенцевъ) послѣ долгихъ споровъ пришли къ мысли о полнѣйшей несостоятельности своего ученія,—назвавъ другъ друга еретиками.

Вполнѣ приложимы къ нимъ слова Спасителя: Царство раздѣлится на ся, запустѣетъ. Садъ, егоже не насади Отецъ Мой Небесный, искоренится! (Матѳ. XII—25; XV—13).

Миссіонеръ I округа Княгининскаго уѣзда *Иванъ Святовъ*.

Digitized by Google

«Меморабилія».

Записки раскаявшагося толстовца [1]).

Софьи А—ны я въ Бѣгичевкѣ не видѣлъ, а увидѣлъ ее уже въ Ясной Полянѣ, а затѣмъ въ Москвѣ въ Хамовникахъ. Графъ былъ только съ Татьяной Л—ой, а Марію Л—у я вспоминаю тоже только въ Ясной Полянѣ въ то время, когда тамъ околачивался З—ръ.

Татьяна Л—а мнѣ не понравилась, какъ и я ей. Ея желчность дала себя знать и мнѣ, ибо она безъ особыхъ церемоній надо мною подсмѣялась, что я стерпѣлъ, но послѣ того особой охоты видѣть ее не испытывалъ. Впрочемъ, въ Ясной Полянѣ она была ко мнѣ любезна и даже слушала со всею семьей Толстыхъ мое преплохое беллетристическое произведеніе...

Изъ сыновей Толстого С—я я совсѣмъ не встрѣчалъ, о встрѣчѣ съ И—ой разсказано выше, а со Л—мъ я учился въ одномъ университетѣ, встрѣчалъ его на лекціяхъ Зернова по анатоміи и въ анатомическомъ театрѣ, гдѣ я со смакомъ занимался надъ трупомъ, и этотъ смакъ себѣ объясняю не одной научной ревностью, а и тѣмъ, что мертваго во мнѣ самомъ было много, и въ душѣ моей отъ похотѣній и блудной жизни попахивало едва-ли не такъ, какъ въ анатомическомъ театрѣ, гдѣ ежедневно смердѣли на столахъ обнаженные искромсанные трупы штукъ по тридцати. Левъ Толстой бывалъ въ аудиторіяхъ всегда вмѣстѣ съ Ра—кимъ, котораго я узналъ уже черезъ три года въ Бѣгичевкѣ. Ра—кій былъ естественникъ, а Толстой, должно быть, юристъ, посѣщавшій анатомическія лекціи изъ любопытства. М—я Л—а оставила во мнѣ добрыя воспоминанія: въ ней много простоты и естественности.

[1]) «Миссіонерск. Обозр.» № 19, стр. 1352.

Digitized by Google

Было бы неполно описаніе житья-бытья въ Бѣгичевкѣ, если бы не сказать о своеобразныхъ, въ духѣ толстовщины, отношеніяхъ одного и одной дѣвицы—мужа съ волчиной фамиліей, и толстушки и хохотушки первѣйшей руки, дѣлавшей наивнѣйшую физіономію, когда сія дѣвица что-нибудь слушала. Выраженіе этой физіономіи напоминало живѣйшимъ образомъ выраженіе мордочки щенка, когда онъ разсматриваетъ что-нибудь любопытное и смѣшнымъ образомъ переваливаетъ созерцающую свою морду направо и налѣво. Сія дѣвица толстовистка любила молодца-толстовиста. Въ Бѣгичевкѣ онъ и она почивали въ одной комнатѣ, но—какъ между нами было достовѣрно извѣстно—«плотями не соединялись», что меня сначало изумляло, потомъ коробило, а наконецъ и возмущало... Но почему возмущало, я хорошенько себѣ отчета не давалъ. Правда, я читывалъ въ книгѣ «Герма», памятникѣ самой древней христіанской письменности, какъ одинъ христіанинъ остался ночевать съ шестью прекрасными дѣвственницами, и какъ онѣ, лаская и цѣлуя юношу, умѣли пламенемъ горѣвшаго въ ихъ сердцахъ цѣломудрія и любви къ Господу парализовать въ немъ тѣлесныя разженія, и какъ онъ молился съ ними всю ночь. Это, когда я читалъ, глубоко трогало меня и сжимало сердце грустью объ утраченномъ мною самимъ съ отрочества цѣломудріи. Какъ было бы хорошо и чудно быть чистымъ внутренно, не носить въ сердцѣ вулкана знойныхъ и изнурительныхъ сладострасныхъ хотѣній и похотей... Въ первые годы моего обращенія случилось мнѣ самому ночевать въ пустынной келліи на сѣверѣ съ двумя дѣвственницами и не осквернiться даже помысломъ—такъ сильна тогда была моя молитва, такъ силенъ страхъ Божій, страхъ грѣха, такъ обуздана была плоть трудомъ странничества. Глубоко трогаетъ и доселѣ меня чтеніе житія преподобной Меланіи Римлянины, сумѣвшей уцѣломудрить мужа и убѣдить его прекратить ради *Бога* отношенія плотскія и замѣнить ихъ подвигомъ поста, молитвы и дѣвственности. Въ описаніи этой благочестивой борьбы плоти и духа столько вложилъ своего усердія блаженный митрополитъ Ростовскій Дмитрій, что нельзя не восхищаться и не устыдиться сладострастія даже на законномъ супружескомъ ложѣ, которое именно отъ сладострастія велѣлъ беречь апостолъ, сказавъ о ложѣ «*не скверномъ*» и бракѣ «*честномъ*».

Digitized by Google

Но то, что было между N и N. N. возмущало даже меня, отъявленнаго въ то время блудника и похотника, и я очень былъ радъ, услыхавъ, что уже за-границею эта парочка сошлась на началахъ супружества, и имѣютъ дѣтей. Удивляюсь только, какъ умудрился г. N могъ «цѣломудрствовать» при совмѣстномъ спаньѣ съ чисто по-крестьянски здоровою дѣвушкою. Надо полагать, что тутъ дѣйствовало идейное увлеченіе принципами «Крейцеровой Сонаты», хотя забыли молодцы о возгласѣ Позднышева:—«такъ зачѣмъ же спать то вмѣстѣ». Но дѣло въ томъ, что сатанѣ надо было осквернить не только душу П—ы и П—а, а и души всѣхъ насъ, которые не могли закрыть глазъ на то, что безъ церемоній совмѣстное спанье совершалось изо дня въ день. Я убѣжденъ, что тутъ дѣйствовало особое сладострастіе—сладострастіе духа,—потребность воображать себя дѣвственникомъ и цѣломудренникомъ, потребность гордости, мнившей о себѣ, что мы—«не яко прочіи» человѣцы, коихъ г. Н при мнѣ раздѣлялъ на племенной скотъ, нуждавшійся въ дѣторожденіи, и на «философовъ», въ родѣ его г. Н и Е. П. и др. И вотъ теперь философъ самъ сталъ племенной скотинкой. Что, г. Н, не правъ я ли былъ, распекая васъ на всѣ корки въ одно время. Не сыгралъ ли отецъ лжи—сатана надъ вашимъ «принципомъ» злѣйшую шутку, которая такъ и просится въ каррикатуру.

Но это своеобразное цѣломудріе бѣдную дѣвицу сдѣлало совершенной безстыдницей, какъ это я не разъ наблюдалъ, такъ какъ очевидно неудовлетвореніе плотское сказывалось въ ней слишкомъ грубо.

Я бы не сталъ разсказывать объ этихъ дѣлишкахъ, если бы не находилъ это полезнымъ въ обличительномъ смыслѣ. Не смирятся ли нѣсколько люди, воображающіе о себѣ, что они «не яко прочіи человѣцы», хотя на самомъ дѣлѣ они на самаго сатану смахиваютъ, ибо предались утонченному на подобіе еретиковъ сладострастію спанья въ одной комнатѣ съ дѣвушками. Притомъ, «поведенціе» г. Н, мужа съ волчиной фамиліей, объясняется прямо теоріями Позднышева, который сонтіе плотями въ бракѣ прямо назвалъ мерзостью. Притомъ надо же когда-нибудь съ г. Н снять его волчиную шкуру, ибо волкъ сей, перебѣжавъ за-границу, взбѣсился и сталъ еще опаснѣе. А для бѣшеныхъ

Digitized by Google

волковъ самое лучшее средство рогатина обличенія и мѣткая пуля остраго словца.

Въ компаніи у насъ еще была сестра А—а. Послѣднюю жестоко мучили и томили бѣсы, и письма ея изъ-за границы были исполнены глубокаго отчаянія, воплей больной, истерзанной души. Жила эта бѣдная эмансипированная дѣвушка въ Женевѣ, но даже изъ такой дали въ Россіи и въ Бѣгичевкѣ слышны были ея пронзительные вопли и стоны. Объ ней молюсь съ тѣхъ поръ, какъ началъ молиться, но не знаю, жива ли она.

На мѣсто Ш—ва на пунктѣ при мельницѣ появилась барышня костромичка А—ва. У ней на столѣ въ качествѣ иконы красовался портретъ Толстого, а сама она мало чѣмъ отличалась, хотя, конечно, ея добровольческіе труды для голодающихъ съ хорошей стороны рекомендуютъ ея сердце, какъ и сердце всѣхъ толстовцевъ, которые—будь они христіанами православными—были бы украшеніемъ, а не чумою для родины своей. Но ложка доброты сердечной была растворена въ бочкѣ умственной и душевной гордости и помраченія лжами толстовскими.

* * *

Александръ Ма--въ, мой сотрудникъ по Козловкѣ, откалывалъ иногда—движущу его бѣсу—такія штуки, что мужички, несмотря на голодъ, за бока брались и хохотали отъ души. Такъ однажды, купаясь въ андреевскомъ прудѣ, мой М—въ пустился переплывать прудъ. Переплывъ, усталъ, какъ собака, и назадъ переплывать прудъ по шкурному страху не рѣшился. Голь на выдумки хитра, и голышъ М—въ въ чемъ мать родила пустился во всѣ лопатки вокругъ пруда, задавая скачки и прыжки для того, чтобы грѣшное тѣло его не очень бросалось въ глаза. Время было полуденное, когда бабы, дѣвки и мужики были дома, и вся сцена произошла у всѣхъ какъ на лодони... Раскаты хохота огласили стогны, дѣвицы подняли визгъ, мальчишки свистъ, парни улюлюканья. Подъ такимъ огнемъ Ма—въ достигъ своего платья, а отъ меня получилъ какъ отъ старшаго головомойку, ибо я былъ щепетиленъ, хотя впослѣдствіи, влюбившись въ крестьянскую дѣвицу и затѣявъ на ней жениться, самъ сталъ такимъ же предметомъ глумленій

Digitized by Google

быть можетъ, уже болѣе резонныхъ. Такъ-то мы поочереди дѣлались игралищемъ страстей и шутниковъ—бѣсовъ, имъ же имя легіонъ. Къ чести своей скажу, что блудными дѣлами подобно другимъ деревень не осквернялъ, хотя въ сердцѣ разжигался многократно, за что нынѣ и подвергаю себя публичному обличенію, за что надѣюсь получить совершенное прощеніе отъ *Бога* не только тогдашнихъ моихъ грѣховъ, но и всѣхъ, донынѣ содѣянныхъ. Впрочемъ, это прощеніе нуждается санкціи въ таинствѣ покаянія и причащенія, ибо «имъ же отпустятъ» священники православные грѣхи, отпуститъ тѣмъ и *Господь* Небесный, «имъ же держатъ (не отпустятъ)—держатся». Другой разъ М—въ проѣхалъ по деревнямъ въ какомъ то шутовскомъ видѣ верхомъ, галопируя среди хохота и улюлюканья. Быть можетъ, это и надо было, чтобы нѣсколько развеселить крестьянъ и отогнать хоть на минуту память о нуждахъ и унылаго демона. Вообще М—въ былъ хохолъ весельчакъ, знавшій множество хохлацкихъ комическихъ пѣсенокъ. коими меня потѣшалъ въ часы переутомленія, когда нервы нуждались въ перемѣнѣ впечатлѣній послѣ полусуточнаго галдѣнія со «столовщиками», пріѣзжавшими ко мнѣ за провіантомъ, дровами и съ ходатайствами объ умноженіи ѣдоковъ. Должно быть *Богъ* послалъ мнѣ М—а, ибо при веселомъ характерѣ онъ работать былъ мастеръ и притомъ подходилъ ко мнѣ, какъ и Ш—въ, по любви своей къ литературѣ и «принципамъ», изъ-за которыхъ мы чуть не на кулачки дрались съ нимъ, нисколько впрочемъ не злясь, чѣмъ и досаждали — я полагаю—сатанѣ не менѣе, чѣмъ столовыми и нашимъ стараніемъ, чтобы дѣло шло по-Божески, справедливо, безпристрастно, со вниманіемъ къ вдовамъ, сиротамъ, больнымъ и старцамъ. Вотъ потому сатана старался съ насъ взять свою подать хоть блудными дѣлами или хоть разженіемъ блудныхъ. А приступать сатанѣ къ беззащитнымъ душамъ нашимъ было удобно и просто потому, что никто изъ насъ не молился Царю духовъ, не крестился, не посѣщалъ храма Божія, не вкушалъ страшнаго для бѣсовъ пречистаго Тѣла Господа и животворящей Крови Его. Поэтому, со мною по крайней мѣрѣ, бывали минуты безысходной тоски, ужаснѣйшей хандры, сплина и мрака душевнаго.

* * *

Какъ несчастны, какъ ужасно несчастны интеллигенты, не ограждаемые отъ вражьей силы силою крестною, это я хорошо знаю. Когда говорю съ юморомъ, совсѣмъ не надсмѣяться хочу, но образумить, спасти, ибо я знаю благотворную силу здравой насмѣшки, какъ и губительную силу насмѣшки злобной. Едва-ли сами толстовцы рѣшатся обвинять меня въ злобѣ и злобности. Читая мои «Меморабилія», а тѣмъ паче «Исповѣдь», читатель долженъ замѣтить мягкій колоритъ моего юмора и полное отсутствіе язвительности. Язвительность мою я всецѣло желалъ бы направлять не на плоть и кровь, то есть не на ближнихъ моихъ, коихъ я обязанъ любить, если бы даже они были моими личными врагами, но на властей и міродержителей тьмы вѣка сего, духовъ злобы поднебесныхъ, короче сказать, на бѣсовъ и демоновъ, коихъ *реальное* бытіе для меня внѣ всякихъ сомнѣній.

Не забуду особенно мучительный мигъ, когда страданія души моей отъ силы вражьей достигли своей особой силы, своего апогея. Это было, когда меня везъ Г—въ изъ Козловки въ Грязновку, всего изломаннаго отъ несчастнаго паденія съ лошади, которая меня, застрявшаго въ стремени, начала таскать по полю, окоченѣвшему уже отъ ноябрьскаго мороза, но еще не прикрытаго снѣжнымъ пухомъ. Это впрочемъ было уже въ 1895-мъ, вѣроятно, году. Но когда везъ меня молодецъ Г—въ на своей породистой могучей лошади—ахъ, какое страданіе—если-бъ онъ зналъ—было въ сердцѣ моемъ! Тогда я, разумѣется, и не воображалъ, что это терзаютъ душу мою демоны-мучители, но теперь, когда перспектива прошлаго освѣщена свѣтомъ Лица Твоего, Господи, свѣтомъ вѣдѣнія и сіяніемъ вѣры,—теперь ясно вижу, что мука моя была дѣломъ мучительства демоновъ. Стоило бы мнѣ тогда перекреститься съ призываніемъ имени Всемогущаго *Бога* Іисуса Христа, и вся мука разсѣялась бы мгновенно, и пролился бы въ душу свѣтъ тихій святыя славы Отца Небеснаго, Святаго Блаженнаго. Господь видѣлъ, конечно, съ высоты своей мою муку, и хотя я и не просилъ Его, но Онъ—по благости Своей—умѣрялъ и сдерживалъ и сокращалъ муку. Не осталась бы въ живыхъ никакая плоть,

Digitized by Google

если бы Господь дозволилъ демонамъ мучить грѣшныя души столько и такъ, сколько и какъ имъ бы хотѣлось... Но мнѣ впереди предстояли еще большія страданія, размѣровъ коихъ я себѣ и вообразить бы не могъ. Столь было люто, что о вѣчныхъ мученіяхъ во адѣ могу себѣ понятіе составлять по тѣмъ чисто адскимъ мукамъ, какими меня мучилъ сатана.

Съ М—мъ таки приключилась «истуарсконапель». Онъ совсѣмъ было обручился съ Н—ей, дочерью одного козловскаго крестьянина, но потомъ задалъ тягу въ свою Малороссію и оттуда угостилъ насъ кавунами, прославъ ихъ цѣлую бочку.... Н--ья же, потосковавъ по суженомъ, благополучно вышла за ровню себѣ,—за парня крестьянскаго. Хотя М—въ былъ сынъ природы, но онъ ужъ столько обынтеллигентился, что бракъ съ крестьянкой былъ бы мало естественъ...

Уже подъ конецъ продовольственнаго періода я сталъ порабатывать крестьянскую работу, щеголяя босоногостью и взопрѣлостью по образцу крыловской мухи, говорившей о себѣ и мужикѣ—«мы пахали»... Могъ уже и тогда я сказать—«мы пахали». Тогда же во мнѣ слагалась рѣшимость поступить въ батраки къ крестьянину и испытать на дѣлѣ и собственной шкурѣ тяжесть крестьянскаго труда. Это въ слѣдующемъ году и исполнилось: съ Казанской и до глубокой осени, когда уже замочена была и пенька, и смолотъ хлѣбъ (при моемъ участіи), я состоялъ батракомъ у крестьянина Егора Николаевича З—ва. Но ранѣе того я прожилъ зиму въ СПБ., скапливая деньжонокъ работою у инженера по чертежной части, и скопленные деньги употребилъ на аренду земли, которую хотѣлъ обработать совмѣстно съ тѣмъ мужикомъ, съ которымъ хотѣлъ работать, какъ батракъ съ хозяиномъ.

Но объ этомъ до слѣдующемъ году, если будетъ Богу угодно вернуть меня здравымъ и невредимымъ отъ вражескихъ пуль на поляхъ Манчьжуріи. Помолитесь отцы и братія.

Раскаявшійся толстовецъ.

—XX—

Digitized by Google

Изъ миссіонерской полемики.

Бесѣда съ лжехристомъ бесѣдникомъ.

Въ одинъ изъ рѣдкихъ теплыхъ вечеровъ прошлаго лѣта, вскорѣ послѣ моего пріѣзда на мѣсто служенія, ко мнѣ подошелъ небольшого роста мужиченко, лѣтъ сорока. съ сѣрыми, плутоватыми, всегда внизъ опущенными глазами, съ длиннымъ турецкимъ носомъ и козлиной темнорусой бороденкой.—Это мой сосѣдъ,—села Ермакова крестьянинъ Димитрій Петровъ Кривоносовъ, типичный сектантъ-бесѣдникъ, твердо убѣжденный въ правотѣ своего ученія. Какъ оказалось, пришелъ онъ ко мнѣ на бесѣдку. Знакомство съ нимъ для меня было крайне интересно, и я самъ не одинъ разъ думалъ пригласить его къ себѣ, но, боясь возбудить въ немъ подозрѣніе, терпѣливо ждалъ удобнаго времени; естественно, поэтому, что я былъ очень радъ его приходу, и. желая какъ можно долѣе удержать его у себя, велѣлъ поставить самоваръ, чтобы угостить его чаемъ; чай, однако, онъ пить не сталъ, потому де-грѣхъ, а пилъ только воду. За чаемъ мы разговорились и не видали, какъ пробѣжалъ вечеръ. Интересная для меня бесѣда, очевидно, была пріятна и моему новому знакомому, такъ какъ уходя онъ просилъ позволенія бывать у меня, и потомъ, дѣйствительно, частенько сталъ похаживать ко мнѣ въ домъ. Не успѣешь бывало придти изъ церкви и выпить стаканъ чаю, глядь Димитрій Петровъ ужъ идетъ... Походка у него какая то журавлиная, а идя онъ смотритъ предъ собою прямо внизъ на ноги, словно бы ему стыдно чего; на поклоны отвѣчаетъ, но руки никому не подаетъ,—считая это грѣхомъ [1]). Придетъ, помолится, подойдетъ подъ благословеніе и либо скажетъ: „миръ вашему сидѣнію, либо просто—„миръ вамъ“, и прибавитъ: а я къ вамъ, батюшка, на бесѣдку пришелъ. На этихъ бесѣдахъ онъ чаще всего старался выпытать взглядъ начальства и мой личный на бесѣдниковъ,—при чемъ говорилъ о послѣднихъ восторженно, выставляя ихъ съ самой лучшей стороны. Любилъ онъ поговорить и о себѣ, о своихъ настоящихъ добрыхъ дѣлахъ, постѣ и моли-

[1]) Впослѣдствіи я узналъ, что бесѣдники не подаютъ руки и не говорятъ «здравствуй» потому, что этотъ обычай, по ихъ вѣрованію, выдумалъ діаволъ, а Христосъ ни руки не подавалъ, ни «здравствуй» не говорилъ. Онъ говорилъ «миръ вамъ». И теперь, какъ только руку подашь да здравствуй скажешь, діаволъ увидитъ и обрадуется,—схватится за руку то и давай плясать, а тѣшить діавола, разумѣется, грѣшно:—бесѣдники «люди Божіи».

Digitized by Google

твенныхъ подвигахъ,—равно какъ и о прежней своей грѣховной жизни, когда онъ пилъ вино, курилъ табакъ и т. п.

Желая узнать упованія бесѣдниковъ, я терпѣливо выслушивалъ его по большей части иносказательную рѣчь и только изрѣдка задавалъ ему тотъ или другой вопросъ о религіозныхъ воззрѣніяхъ бесѣдниковъ, на что онъ, забывшись, давалъ правдивые отвѣты. Случалось и такъ, что забывшись скажетъ что-либо, а потомъ спохватится и начнетъ выпутываться. Чтобы не смущать его, я обыкновенно дѣлалъ видъ, что не замѣчаю этого. Особенно онъ сталъ мнѣ интересенъ съ тѣхъ поръ, какъ я узналъ, что онъ, живя въ селѣ Тимашевѣ на заработкахъ (онъ чеботарь), насадилъ тамъ бесѣдничество и выдавалъ себя за Христа. Много разъ мнѣ хотѣлось вызвать его на разговоръ на эту тему, но не удавалось. Слышалъ я, что онъ досталъ гдѣ-то картину на молитву—„Отче нашъ“ и, объясняя ее сыну, показалъ на изображеніе Христа съ чашей, говоря:—„это я!“ Не одинъ разъ я ходилъ къ нему въ домъ,—желая посмотрѣть эту картину и побесѣдовать о ней, но онъ обычно уклонялся, а я въ виду его любви къ бесѣдкамъ, на которыхъ онъ мало-по-малу знакомилъ меня съ упованіями бесѣдниковъ, не настаивалъ на своемъ и ждалъ случая. Время шло. Димитрій Петровъ, попрежнему, каждый праздникъ ходилъ ко мнѣ,—неопустительно посѣщалъ и внѣбогослужебныя собесѣдованія, которыя я велъ въ обширномъ зданіи школы,—и на нихъ прямо изводилъ меня своими, порой очень странными, вопросами.

Дѣло въ томъ, что среди своихъ собратій по вѣрѣ онъ любилъ похвастаться глубиной своего пониманія св. Писанія и, очевидно, ему очень хотѣлось показать свое превосходство предо мной; но въ открытое преніе вступить онъ боялся, зная, что ему не поздоровится, а потому своими загадочными вопросами онъ хотѣлъ поставить меня въ недоумѣніе и показать, что онъ, Димитрій Петровъ, знаетъ много такого, чего я еще не знаю. Придетъ бывало, сядетъ во главѣ своихъ собратій и, слушая мою рѣчь, глубоко-глубоко вздыхаетъ, а какъ только я кончу,—онъ задаетъ тотъ или другой заранѣе подготовленный вопросъ. Напр.,—„Былъ я, батюшка, у о. Александра, и онъ велѣлъ мнѣ молиться такъ, какъ двѣ церкви молятся. Какія это церкви то? одна то, скажемъ, православная, а другая то какая?“—или:—„Батюшка! скажите пожалуйста, что такое „разъ“ и „азъ?“ затѣмъ обводитъ свою братію побѣдоноснымъ взглядомъ и торжествуя садится. Вотъ-де, молъ, какими глубокомысленными вопросами мы занимаемся. Но я не смущался этимъ и терпѣливо шелъ къ своей цѣли—узнать отъ него сущность ученія бесѣдниковъ, въ чемъ, благодаря описанной тактикѣ, успѣвалъ, ибо мало-по-малу онъ объяснялъ мнѣ свои канты, въ конхъ раскрывается то или другое бесѣдническое ученіе, а потомъ дѣло дошло и до его званія Христа. Въ домашней бесѣдѣ я какъ то попросилъ его объяснить мнѣ, что значитъ

Digitized by Google

это—„разъ и азъ?“ [1]). Но вмѣсто объясненія, Димитрій Петровъ далъ мнѣ такой совѣтъ: „ты, батюшка, попостись денька три, да попристальнѣе смотри на мой слѣдъ,—тогда тебѣ многое откроется“. Но случилось такъ, что откровеніе то я получилъ прежде исполненія совѣта. Вскорѣ послѣ этого въ одинъ изъ праздничныхъ дней прибѣгаетъ ко мнѣ сынишка Димитрія Петрова и говоритъ:

— Батюшка! тятька велѣлъ у тебя Евангеліе попросить!

— На что ему?—спрашиваю—вѣдь онъ неграмотный.

— Къ намъ,—говоритъ,—пришли на бесѣдку.

Евангеліе я далъ, а самому страшно захотѣлось пойти къ Димитрію Петрову. Прошло съ полчаса, я не утерпѣлъ и пошелъ къ Димитрію Петрову. Сверхъ чаянія,—онъ какъ будто даже радъ былъ моему приходу,—подошелъ подъ благословеніе и пригласилъ сѣсть. На бесѣдку къ нему, оказалось, пришелъ одинъ крестьянинъ изъ приходской деревни со своей женой; только бесѣда то у нихъ, очевидно, не ладилась, о чемъ Димитрій Петровъ мнѣ тутъ же и повѣдалъ.—Вы насъ, батюшка, простите! началъ онъ; мы бесѣдуемъ; я вотъ велѣлъ Васинькѣ у васъ взять Евангеліе почитать, только вотъ читаемъ, а не слышимъ,—не у всякаго, вѣдь, уши то есть; я говорю, что Евангеліе писано духомъ и для духа, и понимать то его нужно духовно. Правду ли я говорю? а если неправду,—научите.

Я. Все Евангеліе духовно понимать никакъ нельзя, иначе дойдешь до полнаго отрицанія самаго христіанства. Святая церковь очень многое изъ Евангелія понимаетъ буквально, т. е. такъ, какъ написано, напр., повѣствованіе о рожденіи Іисуса Христа, о Его крещеніи и чудесахъ, да и изъ ученія то Іисуса Христа многое понимается буквально, духовный же смыслъ относится главнымъ образомъ къ притчамъ, если-же ты учишь все Евангеліе понимать духовно, то, конечно, ты ошибаешься и слушать тебя, пожалуй, даже опасно, ибо ты говоришь неправду. Многаго изъ Евангелія духовно и объяснить то никакъ нельзя,—какъ, напр., ты духовно объяснишь повѣствованіе о рождествѣ Іисуса Христа и о чудесахъ Его.

Димитрій Петр. (Нахмурился). Э, батюшка, да мы [2]) что? Мы

---

[1]) Бесѣдники вездѣ и во всѣмъ видятъ аллегорію. По ихъ толкованію, «разъ» означаетъ дорогу къ царю земному, а «азъ» дорогу къ царю небесному. Выходитъ это такимъ образомъ: разъ, два, три, четыре...—такъ считаютъ, а царь земной деньги дѣлаетъ со счетомъ, даетъ деньги со счетомъ, принимаетъ деньги со счетомъ, безъ счета даже солдатъ въ строй не ставитъ:—вотъ вамъ и дорога къ царю земному. «Азомъ» же начинается алфавитъ: азъ, буки, вѣди, глаголь, добро, есть, живете, земля... Азъ—значитъ я, буки—былъ, вѣди—видѣлъ, глаголь-говорю, добро—добрая жизнь, добрый человѣкъ,—т. е. Богъ во плоти, есть—существуетъ, живете—живетъ, земля—съ нами на землѣ...—это дорога къ царю небесному.

[2]) Бесѣдники никогда не говорятъ я,—я на днѣ ада,—надо говорить «мы»,—мы это Троица, ибо писано «съ нами Богъ».

Digitized by Google

вѣдь ничего не знаемъ, вы ужъ скажите, а мы послушаемъ,—научите насъ!

Я. Полно, Димитрій Петровичъ, не скромничай! Я, вѣдь, знаю, что ты очень многихъ учишь;—самъ же ты говорилъ, что цѣлую весну прожилъ у дяденьки, когда вѣру то истинную искалъ, и что ты отъ него всему, какъ слѣдуетъ, научился и теперь ужъ „дошелъ до дѣла". Ты правду любишь, ну по правдѣ и скажи: вотъ если бы я не пришелъ, то своихъ гостей ты вѣдь по духовному сталъ бы учить то?

Д. П. Учите вы,—на васъ санъ Христовъ, а мы что?—во мнѣ одинъ живущій грѣхъ.

Я. А ты забудь на время, что я священникъ и разскажи, какъ это ты учишь все Евангеліе понимать духовно? Объясни пожалуйста! Это, вѣдь, очень интересно! Вотъ и гости твои послушаютъ...

Д. П. Да они то что? Имъ то я, вѣдь, ничего особеннаго то и не говорю: не всякому, вѣдь, говорить то можно! Я вотъ только учу ихъ, чтобы табакъ не курили, да вино не пили, потому что и въ Евангеліи сказано, что „вино есть кровь сатаны".

Я. Ну это ты, Димитрій Петровичъ, напрасно говоришь,—въ Евангеліи этого не сказано! Евангеліе я хорошо знаю, такого мѣста, гдѣ было бы сказано, что „вино есть кровь сатаны",—въ немъ не встрѣчалъ;—не можешь ли ты мнѣ указать его, благо вотъ здѣсь есть и Евангеліе съ апостоломъ, а хочешь, такъ я пошлю и за библіей! Только ты уже потрудись,—найди то мѣсто, гдѣ это сказано!

Д. П. Сейчасъ не скажу, потому что рано, а придетъ время, тогда укажу! А что въ Евангеліи такое мѣсто есть,—за это головой ручаюсь.

Я. Что рано—это, по моему, пустая отговорка, а вотъ головой то ты ручаешься напрасно, потому что въ Евангеліи ничего подобнаго нѣтъ; напротивъ, я тебѣ укажу такія мѣста въ Евангеліи, изъ которыхъ ясно видно, что Господь и Самъ вино пилъ и другимъ его пить разрѣшалъ, разумѣется, въ мѣру; безъ мѣры то и хлѣбъ ѣсть грѣхъ, а потому всегда слѣдуетъ отличать вино отъ пьянства. Въ пьянствѣ, вѣдь, не то грѣшно, что человѣкъ пьетъ вино, а то грѣшно, что пьетъ онъ его не въ мѣру—слишкомъ много. А что немного вина выпить не грѣхъ, такъ это видно и изъ слова Божія. Слушай я тебѣ почитаю: „Пришелъ Іоаннъ, ни ѣстъ, ни пьетъ; и говорятъ: въ немъ бѣсъ. Пришелъ Сынъ человѣческій, ѣстъ и пьетъ; и говорятъ:—вотъ человѣкъ, который любитъ ѣсть и пить вино, другъ мытарямъ и грѣшникамъ" (Мѳ. 11, 18—19). Въ этихъ словахъ ясно сказано, что Іоаннъ Креститель ни ѣстъ, ни пьетъ, т. е. воздерживается отъ употребленія извѣстнаго рода пищи и отъ вина; изъ другихъ мѣстъ Евангелія мы знаемъ, что Іоаннъ Креститель питался акридами и дикимъ медомъ, т. е.—принималъ такую пищу, которую не вездѣ и найти то можно, но ни хлѣба онъ не ѣлъ, ни вина не пилъ; напротивъ, у Христа пища

Digitized by Google

была обыкновенная,—Онъ и хлѣбъ ѣлъ и вино пилъ. Итакъ, изъ этого и изъ другихъ мѣстъ Евангелія, напр., Луки 7, 34, ясно видно, что Господь Самъ вино пилъ, а что Онъ разрѣшалъ пить его и другимъ,—это ясно доказываетъ Его первое чудо въ Канѣ Галилейской, гдѣ Онъ претворилъ воду въ вино. Какъ-же ты говоришь, что вино кровь сатаны? Вѣдь претворилъ Господь воду въ вино по просьбѣ Богоматери, потому что вина не хватило, и это вино Самъ же Онъ велѣлъ отнести распорядителю пира, чтобы угощать имъ гостей!.. Подумай-ка, развѣ Господь сталъ бы претворять воду въ кровь сатаны, да еще затѣмъ, чтобы поить ею людей? Объ этомъ, вѣдь, и подумать то грѣшно, не то что учить такъ! А вотъ послушай, что пишетъ св. апостолъ Павелъ своему ученику апостолу Тимоѳею: „Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина,—ради желудка твоего и твоихъ частыхъ недуговъ“ (Тим. 6, 23). И святая церковь въ извѣстное время разрѣшаетъ пить вино во славу Божію. А 51 и 53 апостольскія правила даже осуждаютъ тѣхъ, кто не ѣстъ мяса и не пьетъ вина, гнушаясь ими. Само по себѣ вино вещь очень полезная, а если имъ злоупотребляютъ, такъ въ этомъ виновато уже не вино, а злая воля того, кто имъ злоупотребляетъ. Вотъ, напр., у Алеши (сынъ Димитрія Петрова) сейчасъ въ рукахъ топоръ;—онъ имъ и дровъ нарубитъ, и колъ отешетъ, при случаѣ можетъ и избу срубить,—словомъ, топоръ служитъ ему на пользу;—не то топоръ въ рукахъ разбойника,—тотъ имъ головы рубитъ, людей уродуетъ и, т. обр., въ рукахъ разбойника топоръ служитъ на зло, но вѣдь не будешь же ты утверждать, что въ этомъ злѣ виноватъ топоръ, и что топоръ—зло?! Одинъ и тотъ же топоръ въ рукахъ одного служитъ на пользу, въ рукахъ другого—на зло,—ясно, что здѣсь суть дѣла не въ топорѣ, а въ направленіи воли того, кто имъ владѣетъ. То же можно сказать и о винѣ: вино вещь полезная, а если нѣкоторые пьянствуютъ и имъ вино приноситъ вредъ, то въ этомъ виновато ужъ не вино, а тотъ, кто имъ злоупотребляетъ. А ты, Димитрій Петровичъ, какую-то глупость говоришь, утверждая, что въ Евангеліи сказано, будто вино есть кровь сатаны!..

Пока я говорилъ, Димитрій Петровъ становился все блѣднѣе и блѣднѣе; глаза его загорѣлись какимъ то зловѣщимъ огонькомъ. Онъ словно бы вдохновился:—уставился на меня,—глаза такъ и горятъ, и въ нихъ столько фанатизма, упорства, пожалуй, и злобы свѣтится, что мнѣ порой казалось—не сумасшедшій ли онъ?! Очевидно было, что я задѣлъ его за живое, и что за свои упованія онъ постоитъ до конца.

Нѣтъ, дрожащимъ отъ волненія голосомъ перебилъ меня Димитрій Петровъ, ты, батюшка, зря то ужъ не говори!—Христосъ вина не пилъ,—нашъ Богъ не пьяница!—Это ты зря!..

Я. Я и не говорю, что нашъ Богъ пьяница,—говорю только, что Господь Іисусъ Христосъ во время Своей земной жизни, какъ видно изъ

Digitized by Google

Евангелія, и Самъ вино пилъ и другимъ его пить не возбранялъ,—разумѣется, въ мѣру,—и говорю это не зря. Вотъ Евангеліе то—прочти самъ!

Д. П. Что читать то? Читать то-читай, да понимать то это нужно духовно!

Я. Я, вѣдь, ужъ сказалъ тебѣ, что всего Евангелія понимать духовно нельзя, нельзя, въ частности, духовно понимать и тѣ мѣста, на которыя я ссылаюсь, иначе ты, пожалуй, духовно объяснишь и повѣствованіе о Рождествѣ Христовѣ.

Д. П. Разумѣется! Въ Евангеліи сказано: Христосъ родился въ Виѳлеемѣ, жилъ въ Назаретѣ, былъ въ Іерусалимѣ, а мы ни Виѳлеема, ни Назарета, ни Іерусалима не видали и не знаемъ,—такъ что же намъ то,—погибать что ли?

Я. Говори яснѣе, что же ты евангельское событіе—рожденіе Спасителя—отрицаешь что ли?

Д. П. Нѣтъ, не отрицаю, а только понимать то это нужно духовно!

Я. Если ты признаешь, что Единородный Сынъ Божій, Спаситель нашъ Господь Іисусъ Христосъ, 1900 лѣтъ тому назадъ плотію родился отъ Пресвятой Дѣвы Маріи въ городѣ Виѳлеемѣ, то какъ же ты это духовно понимать то будешь?

Д. П. А такъ, что Христосъ родился, раждается и будетъ родиться вотъ ты то грѣшилъ, а то пересталъ,—вотъ это и значитъ, что въ тебѣ Христосъ родился. Поэтому то въ Евангеліи и сказано: „несчастный тотъ человѣкъ, который на одного Христа надѣется". Вотъ, напр., и Тимашевскіе тоже—что будетъ толку, если они на меня одного будутъ надѣяться то?

Я. Перекрестись, Димитрій Петровичъ, и опомнись,—подумай ка, что ты говоришь!—развѣ ты Христосъ?

Д. П. За Христа то себя считать я ихъ и не училъ! Я что?—одинъ живущій грѣхъ! Да ихъ развѣ разубѣдишь, развѣ у нихъ глазъ то нѣтъ, развѣ они не видятъ дѣла то?—Дѣла то, вѣдь, сразу покажутъ, въ комъ живетъ духъ Христовъ и въ комъ антихристовъ. Конечно, кому не охота быть Сыномъ, только я то еще не дошелъ! [1]). Сынъ то, вѣдь, долженъ творить то же, что и Отецъ. А училъ я ихъ спасать свою душу, не курить табаку, не пить вина, не ѣсть говядину, не ходить на гулянье: училъ смиренію, терпѣнію, труду, посту, молитвѣ. А развѣ Христосъ то не тому же училъ? Вдохновившись еще болѣе Д. П. прибавилъ: „Батюшка! *къ грѣшнымъ устамъ я тебѣ* (?) скажу: ты слушай, что я тебѣ говорю, потому что говорю не свое, а то, что открываетъ мнѣ Отецъ

[1]) Бесѣдники учатъ, что, если самъ назовешься Христомъ, будешь антихристъ,—необходимо, чтобы Христомъ признали другіе.—Это завѣтная мечта каждаго бесѣдника.

мой—Богъ",—что отъ Него слышу, то и говорю".—Христосъ вина не пилъ,—это Онъ грѣшилъ! Такъ учитъ Отецъ,—такъ и въ Писаніи сказано: „лучше согрѣшить, чѣмъ пить вино". Въ это время заблаговѣстили къ вечернѣ.

Я. Ахъ, Димитрій Петровичъ, какъ жаль, что ты далеко ушелъ въ своемъ духовномъ ослѣпленіи,—ты вѣдь дошелъ уже до богохульства, до самообожанія. Но вѣдь это прямо уже безуміе,—и только діаволъ можетъ внушить человѣку такія душепагубныя и зловредныя мысли. Горе тебѣ, если не раскаешься! Послушай вотъ, что пишетъ св. апостолъ, предупреждая христіанъ отъ такихъ лжеучителей, какъ ты: „Духъ ясно говоритъ, что въ послѣднія времена отступятъ нѣкоторые отъ вѣры, внимая духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ, чрезъ лицемѣріе лжесловесниковъ, сожженныхъ въ свой совѣсти, запрещающихъ вступать въ бракъ и употреблять въ пищу то, что Богъ сотворилъ, дабы вѣрные и познавшіе истину вкушали со благодареніемъ".

И ты, очевидно, одинъ изъ такихъ сожженныхъ въ своей совѣсти! Знай-же, что, изрыгая богохульства, ты внимаешь не Отцу небесному, какъ ты думаешь, а „духамъ обольстителямъ и ученіямъ бѣсовскимъ"! О всѣхъ такихъ апостолъ Петръ говоритъ: „И у васъ будутъ лжеучители, которые введутъ пагубныя ереси, и, отвергаясь искупившаго ихъ Господа, навлекутъ сами на себя скорую погибель". И слова эти надобно понимать буквально. Ты хвалишься своими добрыми дѣлами, и въ томъ ты да и всѣ вообще бесѣдники очень близко напоминаете фарисеевъ, которые также любили похвалиться своимъ показнымъ благочестіемъ; подобно имъ, вы держите строгіе посты, часто молитесь и пр., но все это безъ вѣры, безъ любви къ Богу,—а потому къ вамъ полностію относятся слова Господа, сказанныя фарисеямъ:—„Горе вамъ фарисеи, лицемѣры, что уподобляетесь окрашеннымъ гробамъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой нечистоты". Подлинно, вы подобитесь крашеннымъ гробамъ: тѣ снаружи красивы, и вы по наружности кажетесь искренно благочестивыми и усердными въ исполненіи воли Божіей, а въ душѣ то вы полны всякой нечистоты, потому что въ своемъ безуміи дошли даже до богохульства, до самообожанія, до отрицанія Единороднаго Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа, Спасителя міра. Но помни, Богъ поругаемъ не бываетъ, и если не покаешься—знай, что тебя ожидаетъ скорая погибель и вѣчная казнь съ врагами Христа. Сказавши это, я ушелъ къ вечернѣ. Минутъ черезъ десять въ храмъ пришелъ и Димитрій Петровъ. Ставъ на свое обычное мѣсто, онъ усердно клалъ земные поклоны и повидимому горячо молился Богу, въ Котораго въ душѣ не вѣровалъ.

Іерей *Алексій Урбанскій.*

Digitized by Google

Лѣтопись періодической духовной и свѣтской печати и новыя книги по вопросамъ вѣры и миссіи церкви.

Слова и рѣчи преосвященнаго Стефана, епископа Сумскаго. Харьковъ. 1904 г. in 8-ю VIII+285 стр.; ц. 1 руб.

Однимъ изъ чувствительныхъ упрековъ, направляемыхъ по адресу нашего православнаго духовенства, является упрекъ въ отсутствіи въ православной церкви живой проповѣди. Отсюда, говорятъ, естественно проистекаетъ—общій упадокъ у насъ знанія вѣры своей и жизни по вѣрѣ, а также упадокъ вліянія пастырей на пасомыхъ. Нисколько потому неудивительно, что среди интеллигенціи нашей, близко принимающей къ сердцу интересы православія, нерѣдко раздаются обвиненія въ мертвенности современной православной церкви, сравнительно съ католической и протестантской. Показателемъ-же жизненности католичества и протестантства, по словамъ обвинителей, служитъ высокое развитіе у нихъ проповѣдничества. Скрыть нельзя, что среди пастырей православной церкви замѣчается нерѣдко уклоненіе отъ *служенія слову* и что въ этомъ грѣхѣ они болѣе повинны, чѣмъ пастыри инославныхъ церквей. Но это уклоненіе объясняется чувствомъ ложнаго сознанія духовенствомъ слабости своихъ силъ, укоренившимся обычаемъ (хотя справедливость требуетъ сказать—не столь всеобщимъ, какъ это многіе утверждаютъ) и практической неподготовленностью къ этому нашихъ пастырей.— Правда, дѣлу спасенія ближнихъ пастырь Церкви можетъ служить и другими способами, но дара *служенія слову* нельзя замѣнить ничѣмъ. Этотъ даръ доставляетъ многимъ высокое нравственное удовлетвореніе: алчущимъ слова истины—насыщеніе, жаждущимъ — напоеніе водою благочестія, и вообще грѣшникамъ—направленіе отъ тьмы къ свѣту, отъ власти сатаны къ Богу (Дѣян. 26, 18.). Поэтому — всѣ тѣ, которые какимъ-бы то ни было путемъ содѣйствуютъ оживленію церковной проповѣди, оказываютъ великую услугу пастырямъ церкви и содѣйствуютъ преуспѣянію пастырскаго дѣла и пріумноженію христіанскихъ добродѣтелей среди пасомыхъ.

Преосвященный Стефанъ, епископъ Сумской, а нынѣ Могилевскій, изданіемъ въ свѣтъ своихъ „Словъ и рѣчей“ идетъ на-

Digitized by Google

встрѣчу этой настоятельной, назрѣвшей вполнѣ нуждѣ нашего времени. Особую цѣнность въ изданномъ сборникѣ „Словъ и рѣчей" преосвященнаго автора имѣетъ предисловіе. Здѣсь авторъ сокрушается объ отсутствіи въ нашей православной церкви живой проповѣди, указываетъ причины такого отсутствія и средства къ поднятію въ пастырѣ церкви дара служенія слову. Всѣ эти наставленія касаются практической постановки проповѣдническаго дѣла въ духовныхъ школахъ и способовъ выработки въ пастырѣ импровизаторскаго проповѣдническаго навыка. Всѣ эти наставленія имѣютъ глубокій интересъ и могутъ принести немалую пользу дѣлу церковнаго проповѣдничества.

Особый интересъ представляетъ замѣчаніе преосвященнаго автора о дѣйственности живой проповѣди, обращенной къ слушателямъ безъ посредства тетрадки и аналоя. Этотъ способъ проповѣданья не только дѣйственнѣе, но и легче письменнаго. приготовленія проповѣдей. Письменное приготовленіе проповѣди, говоритъ авторъ, возможно только за письменнымъ столомъ и требуетъ болѣе или менѣе продолжительнаго времени. Умственно же, безъ пера въ рукахъ, можно составлять поученіе во время пути по дѣлу, во время прогулки, во время отдыха въ постели, въ минуты засыпанія и пробужденія и пользоваться тѣми немалыми минутами, которыя на письменное изготовленіе проповѣди употребить никакъ невозможно. Практика въ этомъ направленіи можетъ оказать неоцѣнимыя услуги дѣлу проповѣдничества: искусившемуся въ проповѣднической импровизаціи достаточно нѣсколькихъ минутъ обдумыванія предъ самымъ Богослуженіемъ, чтобы выступить съ проповѣдью (VII стр.).

Печатанію пастырями проповѣдей авторъ придаетъ такое же значеніе, какъ и самому проповѣданію съ церковной каѳедры: печатные сборники проповѣдей—продолженіе благовѣстническаго дѣла пастырей.

Такой серьезный взглядъ преосвященнаго автора на проповѣдничество служитъ ручательствомъ того, что изданныя имъ въ свѣтъ слова и рѣчи отличаются глубиною богословской мысли, строго православнымъ и въ то же время жизненнымъ характеромъ, является отзвукомъ на нужды и запросы переживаемаго нами времени. Дѣйствительно, всѣ слова (15) и рѣчи (25) автора въ этомъ отношеніи могутъ назваться образцами современной проповѣди. Многоразличныя событія, которыхъ авторъ касается въ своихъ рѣчахъ, освѣщены яркимъ свѣтомъ строгаго православія, глубиною критической мысли по разуму Церкви и выведенные отсюда назиданія, наставленія и нравоученія соображены

Digitized by Google

съ запросами времени и общества и въ то же время проникнуты глубокимъ, живымъ чувствомъ христіанскаго благочестія. Отсюда „Слова и рѣчи“ преосвященнаго Стефана счастливо выдаются среди современныхъ гомилетическихъ произведеній, имѣютъ особую цѣнность и имъ должно быть отведено почтенное мѣсто въ нашей современной проповѣднической литературѣ.

Пожелаемъ, чтобы разсмотрѣнный нами „Сборникъ словъ и рѣчей“ преосвященнаго автора получилъ заслуженную извѣстность не только среди духовенства, но и въ широкой публикѣ, жаждущей живаго проповѣдническаго слова отъ пастырей нашей церкви.

П. Козицкій.

Сергѣй Артоболевскій. Игнатій, архіепископъ Воронежскій и его пастырско-миссіонерская дѣятельность. Историко-біографическое изслѣдованіе. Уфа. 1904 г. Ц. 2 р. (484 стр.).

Преосвященный Игнатій, архипастырь Олонецкій—Донской—Воронежскій, принадлежитъ къ числу видныхъ іерарховъ Русской Церкви первой половины XIX в. Умный, опытный, энергичный—онъ не могъ не выдвинуться изъ среды своихъ современниковъ. Не даромъ онъ—еще въ началѣ своей служебной дѣятельности—вопреки академическому уставу назначенъ былъ бакалавромъ С.-Петербургской духовной академіи, хотя самъ получилъ образованіе лишь семинарское.

Епископское служеніе свое проходилъ Игнатій въ трехъ епархіяхъ, и на его долю выпало много миссіонерскихъ трудовъ среди раскольниковъ сѣвера и юга Россіи. Миссіонерская дѣятельность и была главнымъ содержаніемъ жизни преосвященнаго Игнатія, она характеризуетъ и его литературныя работы. Все, что дѣлалъ онъ самъ, все, что дѣлали другіе подъ его руководствомъ, направлено было къ одной цѣли—обратить въ лоно православія заблуждающихся. „Я нахожу—говорилъ о себѣ преосвященный Игнатій,—что они (старообрядцы) жребій мой“.

И какъ мудро, какъ основательно шелъ онъ къ достиженію своей цѣли. Забота объ укрѣпленіи православія въ народѣ, попеченіе о благочиніи богослуженія, цензура иконныхъ работъ, поднятіе нравственности духовенства—увѣщаніемъ, вразумленіями,—заведеніемъ учебныхъ заведеній для него; съ другой стороны, непосредственное знакомство съ старообрядцами, неутомимыя путешествія по самымъ отдаленнымъ уголкамъ епархіи, раскрытіе и обличеніе неправды раскольнической въ устныхъ бесѣдахъ и сочиненіяхъ,—вотъ главныя средства преосвященнаго Игнатія для выполненія миссіонерскихъ задачъ.

Digitized by Google

А съ какой отеческой заботливостью,—любовью шелъ архипастырь и другихъ призывалъ идти къ заблуждающимся! „Проступковъ нельзя терпѣть, говорилъ онъ, но тотъ, кто впалъ въ нихъ—твой братъ. Пожалѣть его надо, а не оскорбляться на него“. Тонъ его рѣчей—устныхъ и письменныхъ—всегда мягкій, кроткій. Въ его противораскольническихъ сборникахъ бесѣдъ слово „раскольникъ“ отсутствуетъ. „Братски, не въ духѣ осужденія... будемъ снисходительны къ нимъ“, „да не опечалится слухъ вашъ тѣмъ, что вынуждаюсь я привести вамъ далѣе на память изъ несчастныхъ временъ отцовъ вашихъ“—вотъ образцы его внимательнаго отношенія къ заблуждающимся. Весьма характерно въ данномъ отношеніи письмо преосвященнаго къ издателю его сочиненій, писанное по полученіи перваго печатнаго экземпляра. „Вторая и третья бесѣды, пишетъ онъ, меня чувствительно тронули: въ нихъ отъ поправокъ потерялся характеръ моихъ бесѣдъ—кротость и тихость. Такъ учитъ наказывать противныхъ апостолъ, нашъ вѣкъ, состояніе раскола и глубокое мое собственное чувство. Я не только не писалъ никогда укорительныхъ выраженій противъ раскольниковъ, но и смѣло скажу,—на словахъ никогда ничего такого не говорилъ. Считаю ихъ больными и обхожусь со всею терпѣливостью. Это мое истинное чувство. А нынѣ въ бесѣдахъ моихъ явились слова: *безтолковый, глупый* и под. Если бы я могъ объясняться лично: я присовокупилъ бы нѣсколько опытовъ изъ моихъ дѣйствій со старообрядцами и наблюденій за ними, сколь не сносны для нихъ выходки укоризненныя противъ Стоглава, даже противъ Даніила, особенно противъ книгъ. Надобно доказывать имъ неприметно, а не укорять ими. Раскольники плачутъ цѣлыя ночи надъ однимъ словомъ, неуважительнымъ къ ихъ предметамъ. Что же намъ дѣлать, когда они такъ немощны? Врачи приспособляются къ состоянію паціентовъ... христіански прошу... вторую и третью бесѣды снова перепечатать... если же нельзя сдѣлать этого, то я прошу прекратить дѣло изданій“.

Однако, духъ кротости, по взглядамъ преосвященнаго Игнатія, лишь отрицательная сторона дѣятельности противъ раскольниковъ. Мѣрою положительною должно быть „облагодѣтельствованіе ихъ“. Подробно развивалъ преосвященный свои планы объ отношеніяхъ къ расколу въ своихъ проектахъ и правилахъ, представляемыхъ начальству по должности епископа епархій Олонецкой и Донской—очаговъ раскола. И къ его голосу прислушивались, мысли его, какъ опытнаго и знающаго дѣло мис-

Digitized by Google

сіонера, имѣли несомнѣнное вліяніе на правительственныя распоряженія о раскольникахъ.

Какъ полемикъ и историкъ русскаго раскола, преосвященный Игнатій заслуживаетъ большого вниманія. Нужно удивляться его неутомимой энергіи, съ которой онъ находилъ досугъ и силы для серьезныхъ литературныхъ трудовъ при своихъ многосложныхъ епархіальныхъ дѣлахъ. Для нашего времени полемическіе труды архіепископа Игнатія, конечно, не представляютъ ничего особеннаго, но въ свое время они являлись цѣннымъ пособіемъ для миссіонеровъ—по новизнѣ, полнотѣ, основательности, по добросовѣстной провѣркѣ матеріала, и можно лишь жалѣть, что не всѣ они своевременно были напечатаны.

Что касается историческихъ работъ арх. Игнатія, то здѣсь его заслуга какъ *перваго* историка раскола. Несомнѣнно было трудно собрать матеріалъ, разсѣянный по всей Россіи, а обработать его, и совершенно самостоятельно, еще труднѣе. Исторія раскола задумана была по очень широкому плану. Въ печати существуетъ лишь первая часть этого перваго опыта исторіи, а рукопись второй части даже потеряна изъ виду. Между тѣмъ, трудъ преосвященнаго Игнатія долженъ-бы быть полнымъ курсомъ исторіи русскаго раскола, курсомъ практики, что особенно цѣнно, всю жизнь входившаго въ непосредственное общеніе со старообрядцами, отлично изучившаго ихъ взгляды, бытъ и проч.

Образъ этого знаменитаго—можно сказать іерарха—миссіонера встаетъ предъ нами во всемъ своемъ величіи при чтеніи книги г. Артоболевскаго. Въ этомъ объемистомъ трудѣ читатель найдетъ много интереснаго и поучительнаго съ миссіонерской точки зрѣнія.

Книга раздѣляется на двѣ части 1) о преосвященномъ Игнатіи, какъ архипастырѣ Олонецкомъ, Донскомъ и Воронежскомъ и 2) о преосвященномъ Игнатіи, какъ историкѣ и полемистѣ русскаго раскола старообрядчества; въ началѣ—въ качествѣ введенія—жизнь Игнатія до епископства, въ концѣ, какъ заключеніе,—о послѣднихъ дняхъ его жизни. Къ книгѣ дано немалое количество приложеній, дополняющихъ ученое изслѣдованіе автора. Составлена книга по матеріаламъ почти исключительно рукописнымъ, хранящимся въ разныхъ архивахъ. Издано хорошо.

Для миссіонерской литературы разсматриваемая работа господина Артоболевскаго, несомнѣнно,—цѣнный вкладъ.

Складъ изданія у автора. Уфа. Духовная Семинарія.

Священникъ *А. Виноградовъ.*

Digitized by Google

Хронина.

Миссіонерство, секты и расколъ.

Изъ жизни расколосектантства.

Наемники, а не пастыри. Гоненіе раскольниковъ на православныхъ. Открытая пропаганда раскола раскольничьими лжеепископами Швецовымъ и Усовымъ и „Егоріемъ“ Лакомкинымъ. Расколъ среди раскола. Мшелоимство раскольничьяго лжепопа Ѳомы. Поворотъ въ настроеніи нѣкоторыхъ старообрядческихъ общинъ къ православію. Присоединеніе раскольничьяго старца священно-инока и др. подобные факты. Исцѣленіе присоединившейся раскольницы. Новое гнѣздо сектантства. Вліяніе Синодальнаго распоряженія не хоронить сектантовъ на православныхъ кладбищахъ. Вліяніе православнаго богослуженія на молоканъ. Миссіонерское вліяніе на сектантовъ Л. Н. Толстого. Трудности миссіи и добрые плоды ея.

Не новыя, но очень характерныя для обрисовки внутренняго состоянія раскола картинки появляются среди раскольничьихъ общинъ. Въ особенности интересно взглянуть на положеніе ихъ наставниковъ, припомнивъ вопросы объ обезпеченіи нашего духовенства, поднятые и поднимаемые у насъ и въ печати, и въ разговорѣ. Часто ссылаются на увлеченіе нашего духовенства доходами. Довольно характерное письмо одного сельскаго пастыря приводилъ не такъ давно въ одномъ изъ своихъ „Писемъ къ ближнимъ“ извѣстный фельетонистъ М. Меньшиковъ. Пастырь тотъ яснѣе дня показалъ, что если бы не были отняты въ свое время у церкви ея имущества, то представители церкви никогда бы не вынуждались къ тѣмъ, иногда чисто грошовымъ подачкамъ, за которыя они и подвергаются у свѣтскихъ интеллигентныхъ людей и писателей беллетристовъ (Потапенко, Миролюбовъ и К°) всякаго рода нареканіямъ и упрекамъ. При этомъ та же часть нашего общества всегда любитъ обѣлить раскольниковъ, сектантовъ и ихъ лжепастырей. Когда недавно въ одномъ собраніи появился раскольничій лжеепископъ и держалъ рѣчь, то многіе изъ такихъ интеллигентовъ разсыпались потомъ въ похвалахъ по адресу раскольничьяго „владыки“. Но православное пастырство, несмотря на всѣ эти упреки, несмотря на матеріальный недостатокъ, съ честью несло и, въ особенности въ послѣднее время, несетъ знамя служенія ближнему, и этого служенія доброхотныя даянія, получаемыя духо-

Digitized by Google

венствомъ, никогда не запятнаютъ. Между тѣмъ посмотрѣли бы тѣ же порицатели православнаго духовенства, во что обратили эти доброхотныя даянія раскольничьи лжепастыри, являющіеся „наемниками“ въ полномъ смыслѣ слова, потому что, кромѣ оплачиваемаго требоисправленія, паства отъ нихъ ничего не получаетъ. Между тѣмъ тѣ же интеллигенты часто выхваляютъ внутренее „церковное“ устройство раскольничьихъ общинъ, выборное у нихъ начало и т. п. Но эти начала, какъ оказывается, приводятъ лишь къ тому, что раскольничьи лжепастыри служатъ не дѣлу нравственнаго руководства своей паствы, а богачамъ, которые ихъ выбрали и заправляютъ дѣлами раскольничьихъ общинъ, бѣдняки же не имѣютъ возможности удовлетворять какимъ-бы то ни было своимъ религіознымъ потребностямъ на дому, такъ какъ не имѣютъ возможности оплатить своихъ пастырей. Вотъ живая иллюстрація этого.

Въ дер. Шмано, Полоцкаго уѣзда, живетъ наставникъ филипповцевъ. Оказывается, что онъ никогда не бываетъ дома, занятый требоисправленіями. Только подъ самые большіе праздники онъ отправляетъ богослуженіе въ Шмановской моленной. За трабоисправленіе, по разсказамъ очевидцевъ, онъ получаетъ иногда колоссальное вознагражденіе—по сотнѣ и болѣе рублей за одинъ разъ. Въ дни Рождества Христова и св. Пасхи онъ обходитъ съ молитвословіемъ и поздравленіемъ своихъ односельчанъ и сосѣдей раскольниковъ изъ другихъ деревень, за что получаетъ не менѣе одного рубля съ каждаго дома. При поминовеніи же усопшихъ „попъ“ собираетъ тоже сотни рублей. При описаніи внѣшняго матеріальнаго положенія своего наставника, раскольники выражаютъ удивленіе, какъ это „православные попы“ бываютъ благодарны пятикопѣечнымъ вознагражденіямъ за панихиду или рѣшетомъ овса при своихъ молитвословіяхъ. „Нашъ бы попъ не поѣхалъ за такой благодарностью“, говорятъ они. „За то онъ и въ почетѣ“.—„Ну, а какъ же бѣдняки ваши, чѣмъ имъ благодарить попа, когда они сами бѣдны“.—„Бѣдняки, возражаютъ они, конечно, терпятъ и обходятся полегче, попъ у насъ часто не хочетъ и знать ихъ“.—„Такъ какъ же, а если на попа пожаловаться за неисполненіе имъ своихъ обязанностей? Неужели у васъ нѣтъ начальства надъ попомъ?“—„А какое у насъ начальство, когда попъ выбирается общиной—старшими, или богатѣйшими людьми въ приходѣ? Богатѣйшимъ онъ и служитъ и ими судится,—бѣдняку же повсюду и всегда бѣдно“. Такова оборотная сторона внутренняго раскольничьяго общиннаго управленія и связаннаго съ нею раскольничьяго пастырства.

Выходъ изъ этого положенія для бѣдняковъ одинъ—это обращеніе къ православнымъ пастырямъ, которые не гнушаются и пятачковымъ, но отъ сердца поданнымъ вознагражденіемъ за трудъ. Такъ они иногда и дѣлаютъ и тогда сознаютъ всю тьму невѣжества, въ которой они находились. Характерна исповѣдь одного изъ такихъ обращенныхъ, свидѣ-

Digitized by Google

тельствующаго о своей фарисейской гордости, которою заражены всѣ расколосектанты, и о злорадствѣ послѣднихъ по отношенію къ православнымъ. „Я помню, признается онъ, не мало случаевъ, когда мы радовались несчастной смерти кореннаго православнаго или единовѣрца и говорили: „Такъ имъ и надо; бѣсовы къ бѣсу и пошли“. Мы старались, свидѣтельствуетъ онъ, соблазнять православныхъ на грѣхъ, а потомъ потѣшались, старались совращать ихъ въ расколъ, радовались ихъ бѣдѣ, если они не покидали церкви“.

Яркимъ дополненіемъ къ этой исповѣди можетъ служить случай попытки совращенія въ расколъ, имѣвшій мѣсто въ с. Сосновкѣ, Вольскаго у. Крестьянская 14-лѣтняя дѣвушка Анна Максимова осталась послѣ смерти матери круглой сиротой. Она нашла себѣ пріютъ у раскольницы П—ной, своей дальней родственницы. Тутъ-то и начались ея злоключенія. Раскольники этой мѣстности въ послѣднее время завели обычай женить своихъ сыновей на православныхъ по тому соображенію, что „молодую бабенку легко обратить“. Такъ и А. М—вой пришлось выйти замужъ за крестьянина К. Д—на. Послѣ потери матери съ нею рѣдко кто говорилъ по душѣ. А тутъ старая тетка П—на стала лаской уговаривать Анну выйти замужъ. Въ яркихъ краскахъ она описывала привольную жизнь богатыхъ Д—ныхъ, а также рисовала и то, что ей предстоитъ, когда лишится своей послѣдней родственницы старой тетки. Неопытная дѣвушка согласилась. Такъ какъ она была молода, то ей объявили, что до совершеннолѣтія она должна „два года жить безъ вѣнчанія“.— „Не хорошо, вѣдь, такъ-то, тетенька, безъ вѣнчанія-то“, пробовала было она возражать. „Знамо не хорошо, милая, развѣ можно, успокаивала ее коварная тетка; вотъ подростешь, исполнится 16 лѣтъ и повѣнчаемъ. А до того времени ужъ такъ поживете, по нашему благословенію вмѣсто родительскаго и церковнаго. Два года, уговаривала она ее, и не увидишь какъ пролетятъ. Въ довольствѣ да счастьѣ время-то скоро проходитъ, а тамъ и повѣнчаетесь, по закону жить будете“. Дѣвица была покорена и молча отдалась въ распоряженіе своей тетки. Чрезъ нѣкоторое время Д—нъ увезъ Анну къ себѣ. Сразу-же родня стала изводить Анну за ея несочувствіе къ кощунственнымъ выходкамъ противъ православной церкви и духовенства, а когда она стала тужить, что живетъ „не по закону“, то и вовсе возненавидѣли ее и стали поносить православную церковь и „попов“. „Дура“!—закричали на нее. „Бракъ есть мужа и жены сопряженіе, сказано въ книгѣ Матѳея Правильника и никакого „вѣнчанія“ тебѣ у длинноволосыхъ не требуется“. — „А, батюшки!“ — вскрикнула удивленная Анна. „Да вы никакъ и вправду за развратъ стоите“. Но тутъ произошла омерзительная сцена. Разъяренные фанатики бросились на „непокорную“ сноху и, избивъ и искалѣчивъ ее, выгнали вонъ. „Не хочешь слѣдовать нашимъ обычаямъ,—кричали они, молиться крестомъ,

Digitized by Google

совершить крещеніе надъ ихъ дѣтьми и похоронить православныхъ крестьянъ д. Березова и д. Вандышева Ѳ. Морокина и его жену и крестьянку Мазулеву. Онъ открыто совершаетъ свои богослуженія на виду у православныхъ. Служитъ обѣдни съ хоромъ пѣвцовъ, при открытыхъ (въ лѣтнее время) окнахъ моленной, выноситъ съ пѣніемъ изъ моленной покойниковъ, служитъ въ облаченіи на своемъ кладбищѣ панихиды, ходитъ по домамъ „со славой“ на праздникахъ Рождества Христова и Пасхи въ длинной одеждѣ и неся открыто въ рукахъ крестъ и епитрахиль, выдаетъ даже поступающимъ на фабрики къ раскольникамъ—богатеямъ „метрическія виписи“.

Такая свобода „исповѣданія“ раскола объясняется отчасти топографическими условіями. Шохна, это своего рода Гуслица, но, благодаря глухому мѣстоположенію, гораздо болѣе удобная для всякихъ беззаконныхъ дѣяній раскольниковъ. Шохна поэтому является опорнымъ пунктомъ „австрійщины“ въ Нерехтскомъ у. Сюда къ „о. Егорію“ Лакомкину, „объегоривающему“ своихъ и чужихъ пасомыхъ, открыто пріѣзжаютъ раскольничьи лжеепископы Швецовъ и Усовъ. Пріѣзды эти производятъ

лжеепископа строго наказывали своимъ пасомымъ не отдавать своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы. Затѣмъ они уѣхали, обѣщавъ явиться на бесѣду съ „никоніанами“, хотя-бы выписанъ былъ самъ о. Крючковъ. Усовъ послѣ этого открыто освятилъ моленную въ д. Золотиловѣ, но на бесѣду, назначенную здѣсь, не явился, сказавъ, что придетъ самъ тогда только, если явится преосвященный Виссаріонъ (Костромской), бесѣдовать-же съ миссіонерами назначилъ своего миссіонера.

Несмотря на ту крѣпость, которую даетъ расколу, повидимому, „австрійское“ лжесвященство, онъ все-таки дробится и причиною этого являются обыкновенно сами же лжепастыри. Интересны два факта раскола среди раскольниковъ у Новгородскихъ и Калужскихъ старообрядцевъ.

У первыхъ раздоръ произошелъ по слѣдующей причинѣ. Вслѣдствіе голодовки были устроены столовыя Краснаго Креста, которыя посѣщались и раскольниками. На это недружелюбно посмотрѣлъ ихъ лжепастырь Егоръ Даниловъ, хотя посѣтители и отмаливали потомъ сообщеніе съ „мірскими“. Онъ обѣщалъ даже подвергнуть посѣщавшихъ столовыя отлученію. Но пасомые не слушались голоса своего пастыря. Мало того, когда было объявлено, что крестьянамъ пострадавшихъ мѣстностей будутъ выданы на посѣвы сѣмена, многіе изъ духовныхъ чадъ Егора отправились въ городъ для полученія ихъ. Когда послѣ этого Егора позвали на совершеніе службы въ д. Вашково, то, по окончаніи ея, онъ положилъ на аналой крестъ и евангеліе, зажегъ свѣчи и, положивъ нѣсколько поклоновъ, съ клятвой заявилъ своей паствѣ, что онъ ей не отецъ ни въ семъ вѣкѣ, ни въ будущемъ. Такая выходка Егора раскольникамъ не понравилась. Одни изъ нихъ сказали: „какъ хочешь, отецъ, хочешь служи, хочешь не служи, мы и другаго найдемъ; другіе же, особенно изъ женской половины, слезно упрашивали Егора, говоря: „не оставляй насъ, отецъ, сиротами“. Но Егоръ сказалъ: „разъ я поклялся, не буду больше вамъ духовныхъ требъ совершать“. Послѣ этого многіе изъ умершихъ хоронились безъ всякаго отпѣванія. Но, отказавшись отъ должности, Егоръ очутился безъ всякихъ средствъ къ существованію. Тогда онъ упросилъ сосѣднихъ „отцевъ“ составить „соборъ“ и разрѣшить его отъ клятвы. „Соборъ“, однако, вслѣдствіе вмѣшательства полиціи не состоялся, и Егоръ остался неразрѣшеннымъ отъ своей неразумной клятвы. Но нѣкоторые и изъ его духовныхъ дѣтей рѣшили, что такъ имъ жить нельзя и надо Егора разрѣшить. Задумали новый „соборъ“, собрали денегъ для пріема „отцевъ“. Егоръ представилъ собору правила изъ Кормчей, по которымъ онъ можетъ быть возстановленнымъ въ своемъ санѣ. Освѣдомились и у духовника Егора о тайныхъ грѣхахъ его, которые могли бы воспрепятствовать ему совершеніе требъ. Спрашивали, не думаетъ ли онъ жениться (вслѣдствіе слуха, что онъ хотѣлъ взять къ себѣ въ сожительство одну изъ пѣвицъ), или перейти въ сосѣднюю единовѣрческую

Digitized by Google

церковь. Такихъ грѣховъ у Егора не оказалось. Разсмотрѣвъ правила, соборъ рѣшилъ, что хотя правила эти относятся къ епископамъ, но и нынѣшнее „остаточное“ время, что епископъ, что пресвитеръ все равно и что клятву съ Егора можно снять. Но противъ рѣшенія собора возстала раскольница, богачка д. Вашкова дѣвица Евдокія Родіонова, или попросту Дуня Вашковская. „Какъ, закричала она на „отцевъ“, вы опять его избрали? Вѣдь онъ предъ крестомъ и евангеліемъ клялся, что я вамъ не отецъ. Да кто къ нему теперь пойдетъ? Я первая не пойду“. Дуня доказала „отцамъ“ и по Кормчей, что они неправильно поступили. „Отцы“ подъ вліяніемъ сытнаго обѣда согласились съ Дуней и рѣшили запретить Егору быть отцемъ, а избранный для него новый духовникъ написалъ грамоту такого содержанія: „Господи Исусе Христе Сыне Божій, помилуй насъ. Бывшему отцу и моему сыну духовному Егору Данилову запрещаю съ сихъ поръ крестить, разрѣшать, и проводить, а кого онъ окреститъ, тотъ не крещенъ, кого отпоетъ—тотъ не провоженъ, кого разрѣшитъ, тотъ не разрѣшенъ“. Запретительную грамоту дано было нести Мирону, бывшему у Егора прислужникомъ, который самъ разсчитывалъ занять мѣсто Егора. Послѣдній взялъ эту записку и, прочитавъ ее, бросилъ Мирону, говоря: „всѣ вы еретики: вы правила вселенскихъ соборовъ попрали, а изъ-за угощенія бабу Овдотью послушали, а я какъ былъ отцемъ, такъ и буду“. Отцы оповѣстили Вашковскихъ и другихъ раскольниковъ, чтобы они не обращались къ Егору, а Егоръ въ свою очередь извѣстилъ своихъ духовныхъ чадъ, чтобы они не обращали вниманія на рѣшеніе отцевъ. „Овдотью“ же онъ сравнивалъ съ Евдокіей, изгнавшей св. Іоанна Златоустаго. Послѣ этого раскольники стали другъ друга проклинать: приверженцы „отцевъ“ приверженцевъ Егора, а послѣдніе укоряютъ первыхъ, что они послушались Дуню Вашковскую. „Вожди слѣпіи“!—припоминается по этому поводу изъ евангелія (Мѳ. 15, 14).

Калужскіе старообрядцы австрійцы отдѣлились отъ своего лжепопа Ѳомы по слѣдующей причинѣ. Ѳома, по выраженію самихъ старообрядцевъ. такъ возгордѣлъ, что „всѣ древности перевелъ“. А именно, онъ самовольно изрѣзалъ 16 старинныхъ ризъ, три стихаря и два покрова самой лучшей парчи, стоившихъ 5 т. рублей. Серебро изъ парчи Ѳома выжегъ, свезъ въ Москву, а деньги взялъ себѣ. Возмущенные этимъ старообрядцы и въ особенности староста, котораго всѣ укоряли, зачѣмъ онъ довѣрилъ ключи Ѳомѣ, подали просьбу своему лжеепископу Іонѣ, но тотъ взялъ сторону Ѳомы и, несмотря на то, что на разслѣдованіи только 15 человѣкъ было на сторонѣ Ѳомы, Іона рѣшилъ дѣло все-таки въ пользу послѣдняго. Оно и вполнѣ понятно, ибо Іона самъ сребролюбецъ большой руки и не далѣе, какъ въ прошломъ году, о немъ писали, что онъ завелъ особыя „архіерейскія заупокойныя обѣдни“ и далъ понять своей паствѣ, что эти обѣдни особенно спасительны для умершихъ, по-

Digitized by Google

чему и такса на нихъ была повышена вдесятеро противъ обыкновенныхъ „поповскихъ“ обѣденъ.

Эти и подобные имъ факты показываютъ, что въ старообрядчествѣ вовсе не все такъ благополучно, какъ это кажется нѣкоторымъ даже изъ православныхъ, плѣняющихся тѣмъ, что у старообрядцевъ все совершается по строгому чину и самая жизнь устрояется по канонамъ. Подобныя исторіи въ старообрядчествѣ показываютъ, что канонами раскольники играютъ, какъ хотятъ. Иногда подобные раздоры имѣютъ для церкви положительное значеніе, а именно: пасомые (раск.), разочаровавшись въ своихъ „пастыряхъ“, переходятъ въ православіе. Подобные случаи имѣли мѣсто въ Таврической епархіи, какъ свидѣтельствуетъ объ этомъ отчетъ о состояніи тамъ расколо-сектантства въ прошломъ году. Нѣкоторые изъ раскольниковъ, если и не обращаются къ церкви православной, то утрачиваютъ постепенно свой фанатизмъ и вводятъ, напр., моленіе за Государя. Такъ, Бердянскіе раскольники, ранѣе читавшіе: „Спаси, Господи, люди Твоя и благослови достояніе Твое, побѣды *благовѣрнымъ рабамъ своимъ* на сопротивныя даруя“, теперь измѣнили на древнерусскую православную редакцію: „побѣды *державному Царю нашему* на сопротивныя даруя“. Эти же раскольники перестали чуждаться православныхъ законоучителей и посылаютъ своихъ дѣтей въ церковно-приходскія школы. Большое значеніе имѣетъ въ данномъ поворотѣ и наша апологетическая литература. Такъ, напр., когда на бесѣдѣ въ г. Киліи (Кишин. еп.) раскольничій начетчикъ Викула Смирновъ, наивно думавшій, что сочиненія Усова противъ православія неопровержимы, высказалъ эту свою мысль, то епархіальный миссіонеръ заявилъ ему, что сочиненія Усова давно уже разобраны и разбиты на страницахъ „Мисс. Об.“ Смирновъ не вѣрилъ; ему показали №№-а журнала. Тогда онъ вслухъ произнесъ: „Если сочиненія Усова будутъ основательно опровергнуты, то пропала наша послѣдняя надежда оправдать законность и благодатность нашей австрійской бѣлокриницкой іерархіи“. Признаніе это въ устахъ начетчика несомнѣнно весьма важно. Смирновъ и другой начетчикъ Адріановъ постоянно находятся въ общеніи съ епархіальнымъ миссіонеромъ, который знакомитъ ихъ съ противораскольничьей литературой. Это общеніе и знакомство настолько успѣшно, что на одной изъ бесѣдъ начетчикъ Хрусталевъ даже публично заявилъ: „Нѣтъ намъ, старообрядцамъ, оправданія въ отдѣленіи отъ греко-россійской церкви“. Можно надѣяться, что и Смирновъ съ Адріановымъ скоро послѣдуютъ убѣжденіямъ своего сотоварища и приведутъ съ собою въ лоно православія и своихъ послѣдователей.

Подобные случаи обращенія вождей раскола и его пастырей стали въ послѣднее время очень нерѣдки. Такъ, напр., въ г. Измаилѣ Бессарабской губ., былъ присоединенъ глаголемый священноинокъ Анатолій, подвизавшійся въ старообрядческомъ иночествѣ 50 лѣтъ. Онъ также обратился

Digitized by Google

въ лоно православія, благодаря чтенію нашей миссіонерской литературы. Присоединенному уже 70 лѣтъ отъ роду. Въ своей рѣчи послѣ присоединенія онъ засвидѣтельствовалъ, что среди старообрядцевъ любви Христовой, а слѣдов. и церкви, которая безъ любви быть не можетъ, нѣтъ, а только одни нестроенія и проклятія другъ на друга. Присоединеніе такого маститаго постника—старца понятно произвело на старообрядцевъ ошеломляющее впечатлѣніе. Анатолій, испытавъ сладость пребыванія въ лонѣ церкви православной, обратился съ прочувствованнымъ письменнымъ увѣщаніемъ къ лжеепископу Анастасію и его паствѣ.

Не менѣе знаменательно также присоединеніе раскольницы казачки Анастасіи Базановой. Она никогда не видала ни миссіонеровъ, ни православныхъ священниковъ. Она была больна ногами и 8 лѣтъ не только не могла ходить, но съ трудомъ даже сидѣла. Раскольники давали ей матеріальную помощь. Случайно зашелъ къ ней православный пастырь, благодаря тому, что „не успѣли дверь закрыть предъ нимъ“. Бесѣды его расположили Базанову къ принятію православія. Но полная рѣшимость явилась у ней тогда, когда она вдругъ получила исцѣленіе отъ своей тяжкой болѣзни. Когда она выразила желаніе побывать въ православномъ храмѣ, то ноги ея стали выпрямляться (а то она и сидѣла со скорченными ногами) и чрезъ нѣсколько дней она уже стала ходить. По ея признанію, она однако и послѣ выздоровленія все-таки еще колебалась и у нея являлись мысли, что она выздоровѣла потому, что пришло ей время выздоровѣть. Но какъ только она начинала такъ думать, ноги ея попрежнему корчило и она поняла тогда, что это есть искушеніе дьявольское и рѣшила немедленно же присоединиться къ православной церкви. Православные оказали ей братскую любовь и, въ виду ея бѣдственнаго положенія, собрали ей 40 руб. Въ одинъ же день съ Базановой присоединился и казакъ Кружилинъ, также расположенный къ этому своими бесѣдами съ пастыремъ, поставившимъ себѣ за правило посѣщать въ дни Рождества и Пасхи дома старообрядцевъ и бесѣдовать съ ними о вѣрѣ. Результаты этихъ бесѣдъ сказались очень быстро, хотя вначалѣ раскольники не пускали „никоніанскаго попа“ въ свои дома, запирали предъ нимъ двери и т. п. А въ концѣ концовъ всѣ они перестали чуждаться его и стали даже подходить къ цѣлованію св. креста.

Подобныя частныя собесѣдованія съ раскольниками нельзя не признать одной изъ удачныхъ мѣръ пастырскаго воздѣйствія на отступниковъ. Личное знакомство со старообрядцами, пастырская у нихъ молитва, распространеніе среди нихъ книгъ и брошюръ, школы и бесѣды по деревнямъ въ соединеніи съ любовью къ заблудшимъ, при помощи благодати Божіей, всегда сдѣлаютъ успѣшнымъ миссіонерскій трудъ. Недаромъ вожаки раскола больше всего опасаются знакомства своихъ чадъ съ „никоніанами“ и ихъ „попами“.

Digitized by Google

Сектантство наше плодитъ новыя гнѣзда, смущаетъ духъ православныхъ и улавливаетъ нѣкоторыхъ въ свои сѣти. Такимъ новымъ пунктомъ сектантства является посадъ Дружковка Бахмутскаго у. Ранѣе здѣсь не было ни одного сектантскаго семейства. Но вотъ сюда переселилось изъ херсонской епархіи до 70 таковыхъ семействъ и такимъ образомъ не только явился новый центръ сектантства, но началось и совращеніе православныхъ. Сектанты купили у помѣщика Из — ова 2½ тыс. дес. земли и поселились. Правда, сверхъ 70 сектантскихъ семействъ переселилось и 38 семействъ православныхъ, но, какъ оказалось, они разселяются такъ, что въ каждомъ поселкѣ преобладающимъ элементомъ всегда явятся сектанты. Такъ, напр., въ яковлевскомъ поселкѣ, образовавшемся въ концѣ прошлаго года, 13 семействъ сектантовъ и только *двѣ* православныхъ. Понятно, что при такой совмѣстной жизни, православные быстро могутъ сдѣлаться сектантами, потому что на мірскихъ сходкахъ, въ частныхъ сосѣдскихъ отношеніяхъ сектанты всегда такъ или иначе будутъ оказывать на нихъ свое давленіе. Волею-неволею, поэтому, православные растворятся въ сектантскомъ морѣ. Если бы завѣдующее переселеніемъ ихъ начальство настояло бы на томъ, чтобы сектанты и православные жили отдѣльно, въ разныхъ поселкахъ, то тогда опасности, конечно, не было бы. И это отчасти еще можно было бы устроить, такъ какъ кромѣ 15-ти семействъ, переселившихся уже въ концѣ 1903 г., всѣ остальныя 93 семьи переселяются и размежевываются теперь. Хатъ у нихъ не выстроено еще и живутъ они въ землянкахъ.

Всѣ переселившіеся сектанты, какъ оказалось изъ знакомства съ ними, придерживаются штундо-баптистскаго ученія о некрещеніи младенцевъ, о преломленіи хлѣба и т. д. и въ главнѣйшихъ пунктахъ своего вѣроученія они согласны между собой. Раздѣляются они только по вопросу о празднованіи воскреснаго дня. Большинство держится штундистскаго взгляда, что христіанинъ долженъ праздновать день воскресный, но нѣкоторые, не находя въ священномъ Писаніи достаточныхъ указаній въ пользу воскреснаго дня, признаютъ, что заповѣдь о седьмомъ днѣ не отмѣнена въ новомъ завѣтѣ, а потому празднуютъ субботу. По отношенію къ православному духовенству и миссіонерамъ переселившіеся сектанты ведутъ себя осторожно: стараются всячески избѣгать съ ними встрѣчъ и къ себѣ не пускать. Двумъ помощникамъ епархіальнаго миссіонера удалось однако познакомиться съ сектантами, ихъ вѣрованіями и внутренними распорядками ихъ жизни. Предполагая изъ разспросовъ, что это „ищущіе истины“, сектанты сначала приняли ихъ радушно и, надѣясь обратить ихъ въ свою секту, энергично, всѣмъ обществомъ стали излагать предъ ними свое ученіе. Но когда они, сначала осторожно, стали возражать сектантамъ, высказывать сомнѣніе, а

Digitized by Google

потомъ и доказывать на основаніи слова Божія неправоту ихъ, то сектанты, видя, что они въ полемикѣ слабы, сначала стали отказываться отъ словопреній, а потомъ и совсѣмъ перестали пускать къ себѣ въ хаты помощниковъ миссіонера. Удалось побесѣдовать съ новыми поселенцами и преподавателю мѣстной семинаріи по обличенію сектантства. Бесѣда у него началась съ сектантами о крещеніи дѣтей. Всѣ дѣти хозяина хаты, гдѣ происходила бесѣда, были не крещены, несмотря на то, что сектанты въ словахъ Евангелія „аще кто не родится водою и Духомъ" видятъ, какъ и православные, ученіе о необходимости св. крещенія. Но они смотрятъ на дѣло такъ, что крещеніе нужно для отпущенія грѣховъ, а у дѣтей ихъ нѣтъ. Православному собесѣднику не трудно было показать имъ на основаніи слова Божія и на примѣрѣ 13-лѣтняго хозяйскаго сына, который оказался тоже некрещеннымъ, что они заблуждаются. На вопросъ — „творитъ ли онъ (13-лѣтній мальчикъ) грѣхи" — сектанты замялись и старались перевести бесѣду на другой предметъ, что православные крестятъ не въ рѣкѣ, а въ кадушкахъ. При бесѣдѣ же обнаружилось, что они не признаютъ свящ. Преданія, признавая за необходимый корабль для спасенія одно свящ. Писаніе. Имъ было разъяснено, что корабль нуждается въ рулѣ, а такимъ и является при свящ. Писаніи свящ. Преданіе. При этой же бесѣдѣ обнаружилось, что самые главари секты, начетчики, еще не переселились изъ херсонской губерніи, и что сектантамъ уже приходилось бесѣдовать съ миссіонерами на своей родинѣ.

Очень хорошо, конечно, что на только что образовавшіеся поселки обращено уже миссіонерское вниманіе. Нашей миссіи уже не разъ пришлось доказать полезность своей работы. Хоть сомнѣніе въ истинности своей вѣры посѣяно будетъ въ душѣ сектанта миссіонеромъ и то хорошо. Бесѣда съ заблудившимся это одно изъ педагогическихъ средствъ нашей матери-церкви, имѣющей многія и другія мѣры воздѣйствія на заблудшихъ. Нельзя укорять мать за то, что она прибѣгаетъ иной разъ и къ строгимъ мѣрамъ воздѣйствія. Запрещеніе хоронить сектантовъ на православныхъ кладбищахъ, видимо, произвело на нихъ сильно угнетающее впечатлѣніе. Одна мысль быть похороненнымъ не въ кладбищной оградѣ, а на полѣ, заставляетъ сектантовъ соглашаться исповѣдоваться и причаститься передъ смертью и, такимъ образомъ, умереть въ мирѣ съ церковью. „А все же ты похоронишь меня на своемъ кладбищѣ, спрашиваетъ старуха-сектантка священника-миссіонера, когда умру, какъ слѣдуетъ?" — „Похороню, бабушка, успокаиваетъ ее послѣдній, я, или другой священникъ, кому Богъ судитъ, похороню, какъ слѣдуетъ, и на своемъ кладбищѣ, если не будешь чуждаться св. церкви и если предъ смертью побываешь у исповѣди". — Богъ же знаетъ, отвѣчаетъ со вздохомъ старуха, быть можетъ, они (т. е. мужъ и сынъ ея) и не за-

Digitized by Google

хотятъ этого и знать тебѣ не дадутъ, когда умирать буду". При дальнѣйшемъ собесѣдованіи и сынъ ея Василій все время возвращался къ обстоятельству погребенія его младенца не на православномъ кладбищѣ; упрекалъ православныхъ за это, говоря, что людей завѣдомо порочныхъ въ церковь принимаютъ и отъ грѣховъ отпускаютъ, а ихъ (штундистовъ) заставляютъ хорониться „въ болотѣ". Вліяніе распоряженія сказалось и въ томъ, что Василій послѣ смерти своего сына, призадумавшись надъ тѣмъ, дѣйствительно ли онъ „въ истинѣ стоитъ", сталъ читать церковную исторію, которую онъ бралъ у мѣстнаго учителя школы грамоты, а иногда сталъ ходить и въ храмъ Божій. Миссіонеръ-пастырь кротко убѣждалъ Василія продолжать ходить и самому воочію убѣждаться, что и у православныхъ „все благообразно и по чину бываетъ". Такія сердечныя бесѣды оказываютъ громадное вліяніе на сектантовъ и они ихъ любятъ. Въ слободѣ, напр., Александровомъ Гаю (Самар. еп.) сектанты—молокане, умилившись сердцемъ, заявляли свою благодарность миссіонеру, пріѣзжавшему къ нимъ бесѣдовать; говорили, что они православнымъ храмомъ не гнушаются. И, дѣйствительно, какъ оказывается, въ этой слободѣ сектанты не гнушаются православнаго духовенства, относятся къ нему уважительно, на бесѣдахъ ведутъ себя прилично, кощунственныхъ выраженій не допускаютъ, дѣтей посылаютъ учиться въ церковно-приходскія школы, гдѣ послѣднія слушаютъ уроки Закона Божія вмѣстѣ съ православными и заучиваютъ православныя молитвы. Богъ дастъ, новое молодое поколѣніе не будетъ молоканствующимъ. Даже многіе уже старики сознаютъ послѣ цѣлаго ряда бесѣдъ несостоятельность своего ученія и вообще не съ такимъ уже усердіемъ посѣщаютъ свои молельни, какъ 20-ть лѣтъ назадъ. Хотя православнаго богослуженія молокане также не посѣщаютъ, но нѣкоторые изъ нихъ были на освященіи храма въ д. Александровкѣ, совершенномъ архіерейскимъ служеніемъ. Молоканамъ такъ понравился чинъ освященія, что они и по сіе время продолжаютъ одобрительно отзываться о православномъ богослуженіи. Нѣкоторымъ изъ молоканъ приходится бывать на брако-вѣнчаніяхъ своихъ знакомыхъ православныхъ. Чинъ православнаго вѣнчанія имъ тоже нравится, въ особенности молодежи, которая выражается такъ: „вотъ это такъ свадьба, а у насъ что... напишутъ какую-то росписку, какъ при покупки лошади, или верблюда, да и все тутъ". Но отъ словъ до обращенія въ православіе еще, конечно, очень далеко.

Обращеніе сектантовъ къ православію дѣло, какъ показываетъ опытъ, очень трудное. Зависитъ это, главнымъ образомъ, отъ лицемѣрія и скрытности сектантовъ; они въ большинствѣ случаевъ стараются или избѣжать совсѣмъ собесѣдованія съ миссіонерами, или же не возражать имъ и молчать. „Вы, г. миссіонеръ, обратился одинъ сектантъ Ер—ко на

Digitized by Google

бесѣдѣ въ с. Ново-Михайловкѣ (Таврич. еп.), пріѣхали къ намъ, какъ проповѣдникъ, чтобы учить насъ, вразумлять, наставлять... Дѣлайте свое дѣло: учите насъ, мы готовы васъ слушать... Но изъ насъ никто не скажетъ ни одного слова... Да и зачѣмъ намъ говорить? Развѣ мы учителя? Мы люди простые, некнижные. Да намъ и права не дано учить: мы можемъ только учиться". Впрочемъ это лицемѣріе сектантовъ и уклоненіе подъ разными предлогами отъ бесѣдъ служитъ на пользу православнымъ, бывающимъ на бесѣдахъ, которые воочію убѣждаются въ неправотѣ сектантства, видя какъ неискренно ведутъ себя его представители. Впрочемъ, нельзя сказать, чтобы дѣятельность миссіи была бы безуспѣшна и противъ сектантовъ. Тамъ, гдѣ кромѣ миссіонера, дѣйствуютъ еще другіе близкіе къ заблудившемуся лица, собесѣдованія оказываютъ свои плоды. Въ томъ же селѣ, напр., миссіонеръ посѣщаетъ семью сектанта Симеона Чупика. Православный отецъ его, престарѣлый старикъ, не слѣзающій уже съ печи, глубоко скорбитъ объ отступленіи своего сына. Жалуясь на это, онъ даже плачетъ. С. Чупикъ съ женою отпали въ сектантство уже около шести лѣтъ. Въ послѣднее время, подъ вліяніемъ внутреннихъ неурядицъ въ обществѣ штундистовъ, Чупикъ сталъ охладѣвать къ штундизму, что выражалось въ болѣе рѣдкомъ посѣщеніи молитвенныхъ собраній. Миссіонеру сообщилъ объ этомъ другой сомнѣвающійся Нестеренко и онъ рѣшилъ воспользоваться его настроеніемъ для бесѣды съ нимъ. Собрались и другіе сектанты. Чупикъ сначала слушалъ неохотно, не отрываясь отъ работы (онъ чинилъ въ это время сундукъ), но потомъ оживился, подошелъ къ столу и сталъ предлагать разные вопросы о пререкаемыхъ съ сектантами истинахъ вѣры. Бесѣды шли объ иконопочитаніи, о св. мощахъ и т. п. предметахъ. Чупикъ подъ конецъ бесѣдовалъ съ большимъ интересомъ, возражалъ, какъ могъ, а когда истощились всѣ его доводы, молчалъ и только временами тяжко вздыхалъ. На прощаніи Чупикъ благодарилъ за посѣщеніе и бесѣду и обѣщалъ серьезно подумать о своемъ спасеніи. На послѣдующихъ бесѣдахъ съ сектантами онъ стоялъ уже отдѣльно отъ нихъ и внимательно слушалъ объясненія миссіонера, самъ не возражая ничего. Жена Чупика черезъ два дня послѣ этого была присоединена предъ литургіей къ церкви православной, такъ что можно надѣяться, что примѣру жены послѣдуетъ скоро и мужъ.

Такъ, съ Божіей помощью, скромно дѣлаетъ наша миссія свое дѣло и много, много добрыхъ сѣмянъ забрасываетъ она въ души заблудившихся, и они при содѣйствіи благодати Божіей несомнѣнно возрастутъ и современемъ принесутъ „плодъ многъ".

Свящ. *М. Лисицынъ.*

Digitized by Google

Корреспонденція „Миссіонерскаго Обозрѣнія", извѣстія и замѣтки.

Именной высочайшій указъ Правительствующему Сенату.

По священнымъ завѣтамъ Вѣнценосныхъ Предковъ Нашихъ непрестанно помышляя о благѣ ввѣренной Намъ Богомъ Державы, Мы, при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости Основныхъ Законовъ Имперіи, полагаемъ задачу правленія въ неусыпной заботливости о потребностяхъ страны, различая все дѣйствительно соотвѣтствующее интересамъ Русскаго Народа отъ нерѣдко ошибочныхъ и преходящими обстоятельствами навѣянныхъ стремленій. Когда же потребность той или другой перемѣны оказывается назрѣвшею, то къ совершенію ея Мы считаемъ необходимымъ приступить, хотя бы намѣченное преобразованіе вызывало внесеніе въ законодательство существенныхъ нововведеній. Не сомнѣваемся, что осуществленіе такихъ начинаній встрѣчено будетъ сочувствіемъ благомыслящей части Нашихъ подданныхъ, которая истинное преуспѣяніе Родины видитъ въ поддержаніи государственнаго спокойствія и непрерывномъ удовлетвореніи насущныхъ нуждъ народныхъ.

Во главѣ заботъ Нашихъ поставляя мысль о наилучшемъ устройствѣ быта многочисленнѣйшаго у насъ крестьянскаго сословія, Мы усматриваемъ, что согласно Нашимъ предуказаніямъ, дѣло это уже подвергается обсужденію: наряду съ подробнымъ, на мѣстахъ, разсмотрѣніемъ первоначальныхъ предположеній Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, нынѣ въ особомъ, изъ опытнѣйшихъ лицъ высшаго управленія, совѣщаніи изучаются важнѣйшіе вопросы устроенія крестьянской жизни на основаніи свѣдѣній и отзывовъ, заявленныхъ при изслѣдованіи въ мѣстныхъ комитетахъ общихъ нуждъ сельскохозяйственной промышленности. Мы повелѣваемъ, чтобы работы эти привели законы о крестьянахъ къ объединенію съ общимъ законодательствомъ Имперіи, облегчивъ задачу прочнаго обезпеченія пользованія лицами этого сословія признаннымъ за ними Царемъ-Освободителемъ положеніемъ „полноправныхъ свободныхъ сельскихъ обывателей".

Обозрѣвая за симъ обширную область дальнѣйшихъ народныхъ потребностей, Мы, для упроченія правильнаго въ Отечествѣ Нашемъ хода государственной и общественной жизни, признаемъ неотложнымъ:

1) принять дѣйствительныя мѣры къ охраненію полной силы закона,— важнѣйшей въ Самодержавномъ Государствѣ опоры Престола, — дабы ненарушимое и одинаковое для всѣхъ исполненіе его почиталось первѣйшею обязанностью всѣхъ подчиненныхъ Намъ властей и мѣстъ, неисполненіе же ея неизбѣжно влекло законную за всякое произвольное дѣйствіе

Digitized by Google

отвѣтственность, и въ сихъ видахъ облегчить потерпѣвшимъ отъ такихъ дѣйствій лицамъ способы достиженія правосудія;

2) предоставить земскимъ и городскимъ учрежденіямъ возможно широкое участіе въ завѣдываніи различными сторонами мѣстнаго благоустройства, даровавъ имъ для сего необходимую, въ законныхъ предѣлахъ, самостоятельность, и призвать къ дѣятельности въ этихъ учрежденіяхъ, на однородныхъ основаніяхъ, представителей всѣхъ частей заинтересованнаго въ мѣстныхъ дѣлахъ населенія; съ цѣлью успѣшнѣйшаго же удовлетворенія потребностей онаго образовать сверхъ нынѣ существующихъ губернскихъ и уѣздныхъ земскихъ учрежденій, въ тѣснѣйшей съ ними связи, общественныя установленія по завѣдыванію дѣлами благоустройства на мѣстахъ въ небольшихъ по пространству участкахъ;

3) въ цѣляхъ охраненія равенства передъ судомъ лицъ всѣхъ состояній, внести должное единство въ устройство судебной въ Имперіи части и обезпечить судебнымъ установленіямъ всѣхъ степеней необходимую самостоятельность;

4) въ дальнѣйшее развитіе принятыхъ уже Нами мѣръ по обезпеченію участи рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ и промыслахъ, озаботиться введеніемъ государственнаго ихъ страхованія;

5) пересмотрѣть изданныя во времена безпримѣрнаго проявленія преступной дѣятельности враговъ общественнаго порядка исключительныя законоположенія, примѣненіе коихъ сопряжено съ значительнымъ расширеніемъ усмотрѣнія административныхъ властей, и озаботиться при этомъ какъ возможнымъ ограниченіемъ предѣловъ мѣстностей, на которыя они распространяются, такъ и допущеніемъ вызываемыхъ ими стѣсненій правъ частныхъ лицъ только въ случаяхъ, дѣйствительно угрожающихъ государственной безопасности;

6) для закрѣпленія выраженнаго Нами въ Манифестѣ 26-го февраля 1903 г. неуклоннаго душевнаго желанія охранять освященную Основными Законами Имперіи терпимость въ дѣлахъ вѣры, подвергнуть пересмотру узаконенія о правахъ раскольниковъ, а равно лицъ, принадлежащихъ къ инославнымъ и иновѣрнымъ исповѣданіямъ, и независимо отъ сего принять нынѣ же въ административномъ порядкѣ соотвѣтствующія мѣры къ устраненію въ религіозномъ бытѣ ихъ всякаго, прямо въ законѣ не установленнаго, стѣсненія;

7) произвести пересмотръ дѣйствующихъ постановленій, ограничивающихъ права инородцевъ и уроженцевъ отдѣльныхъ мѣстностей Имперіи, съ тѣмъ, чтобы изъ числа сихъ постановленій впредь сохранены были лишь тѣ, которыя вызываются насущными интересами Государства и явною пользою Русскаго Народа,

и 8) устранить изъ нынѣ дѣйствующихъ о печати постановленій излишнія стѣсненія и поставить печатное слово въ точно опредѣленные зако-

Digitized by Google

номъ предѣлы, предоставивъ тѣмъ отечественной печати, соотвѣтственно успѣхамъ просвѣщенія и принадлежащему ей вслѣдствіе сего значенію, возможность достойно выполнять высокое призваніе быть правдивою выразительницею разумныхъ стремленій на пользу Россіи.

Предуказывая на сихъ основаніяхъ рядъ предстоящихъ въ ближайшемъ будущемъ крупныхъ внутреннихъ преобразованій, часть которыхъ, по прежде даннымъ Нами указаніямъ, подвергается уже предварительному изслѣдованію, Мы съ тѣмъ вмѣстѣ, по разнообразію и важности сихъ преобразованій, признаемъ за благо установить самый порядокъ для обсужденія способовъ наиболѣе быстраго и полнаго ихъ осуществленія. Въ ряду государственныхъ Нашихъ учрежденій задача тѣснѣйшаго объединенія отдѣльныхъ частей управленія принадлежитъ Комитету Министровъ; вслѣдствіе сего повелѣваемъ Комитету Министровъ по каждому изъ приведенныхъ выше предметовъ войти въ разсмотрѣніе вопроса о наилучшемъ способѣ приведенія въ жизнь намѣреній Нашихъ и представить Намъ въ кратчайшій срокъ свои заключенія о дальнѣйшемъ, въ установленномъ порядкѣ направленіи подлежащихъ мѣропріятій. О послѣдующемъ ходѣ разработки означенныхъ дѣлъ Комитетъ имѣетъ Намъ докладывать.

Къ исполненію сего Правительствующій Сенатъ не оставитъ учинить надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: „Николай“

Въ Царскомъ Селѣ,
12-го декабря 1904 года.

Правительственное сообщеніе.

Осенью текущаго года въ Петербургѣ происходили собранія нѣкоторыхъ гласныхъ разныхъ губернскихъ земствъ, выразившія рядъ пожеланій о необходимыхъ, по мнѣнію участниковъ ихъ, реформахъ внутренняго управленія Имперіею. Пожеланія эти сдѣлались предметомъ обсужденія печати, различныхъ созывавшихся для сего или по инымъ поводамъ собраній, а также, вопреки требованіямъ закона, обсуждались въ засѣданіяхъ нѣкоторыхъ городскихъ думъ и земскихъ собраній. Подъ вліяніемъ лицъ, стремящихся внести въ общественную и государственную жизнь смуту и воспользовавшихся возникшимъ въ обществѣ волненіемъ умовъ, преимущественно въ воспріимчивой средѣ молодежи, — въ нѣкоторыхъ городахъ Имперіи произошелъ рядъ шумныхъ сборищъ, заявлявшихъ о необходимости представить Правительству различныя требованія, недопустимыя въ силу освященныхъ Основными Законами Имперіи незыблемыхъ началъ нашего государственнаго строя, и цѣлыми скопищами устраивались уличныя демонстраціи, при чемъ оказывалось полиціи и

Digitized by Google

властямъ открытое сопротивленіе. Такое движеніе противъ существующаго порядка управленія, чуждое Русскому народу, вѣрному исконнымъ основамъ существующаго государственнаго строя, старается придать означеннымъ волненіямъ несвойственное имъ значеніе общаго стремленія. Охваченныя этимъ движеніемъ лица, въ забвеніи тяжелой годины, выпавшей нынѣ на долю Россіи, ослѣпленныя обманчивыми призраками тѣхъ благъ, которыя они ожидаютъ отъ кореннаго измѣненія вѣками освященныхъ устоевъ русской государственной жизни, сами того не сознавая, дѣйствуютъ на пользу не Родины, а ея враговъ.

Законный долгъ Правительства ограждать государственный порядокъ и общественное спокойствіе отъ всякихъ попытокъ прервать правильный ходъ внутренней жизни,—поэтому всякое нарушеніе порядка и спокойствія и всякія сборища противуправительственнаго характера должны быть и будутъ прекращаемы всѣми имѣющимися въ распоряженіи властей законными средствами, а виновные въ сихъ нарушеніяхъ, особенно же лица, состоящія, на государственной службѣ, будутъ привлекаемы къ законной отвѣтственности. Земскія и городскія установленія и всякаго рода учрежденія и общества обязаны не выходить изъ предѣловъ предоставленныхъ ихъ вѣдѣнію предметовъ и не касаться тѣхъ вопросовъ, на обсужденіе которыхъ они не имѣютъ законнаго полномочія; предсѣдатели же общественныхъ собраній, за допущеніе въ нихъ обсужденія не относящихся къ ихъ вѣдѣнію вопросовъ общегосударственнаго свойства, подлежатъ отвѣтственности на основаніи дѣйствующихъ законовъ. Органы печати, при трезвомъ отношеніи къ текущимъ событіямъ и при сознаніи лежащей на нихъ отвѣтственности, должны, съ своей стороны, внести необходимое успокоеніе въ общественную жизнь, уклонившуюся въ послѣднее время отъ правильнаго теченія.

Новое прошеніе старообрядцевъ.

Намъ доставлена копія прошенія поданнаго старообрядцами новому Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Содержаніе этого прошенія небезъинтересно и для дѣятелей миссіи. Вотъ оно:

При вступленіи своемъ въ управленіе Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ Ваше Сіятельство благоволили возвѣстить, что въ основу предстоящей созидательной дѣятельности вашей будутъ положены начала, провозглашенныя съ высоты престола въ Всемилост. Манифестѣ 26 февр. 1903 года ради единой великой цѣли—„блага народа“.

Столь знаменательныя слова и заявленія искренняго благорасположенія и довѣрія къ населенію, къ его сословнымъ и вѣроисповѣднымъ группамъ, даютъ намъ смѣлость обратиться къ Вашему С—ву съ нижеслѣдующей просьбой.

Старообрядцы, пріемлющіе Бѣлокриницкое священство, представляютъ изъ себя обширную общественную группу, содержащую всѣ догматы и таинства Христіанской Вселенской церкви, какіе исповѣдуетъ и господствующая русская церковь; кромѣ того въ старообрядчествѣ свято и нерушимо соблюдаются древле-русскіе устои и благочестивые обычаи; они возносятъ молитвы за Царя, какъ помазанника Божія, безпрекословно несутъ всѣ государственныя повинности, и всегда готовы жертвовать и достояніемъ, и жизнью своей за вѣру, Царя и отечество.

Уже въ силу этого, т. е. въ силу своего религіозно-нравственнаго ученія, мы, старообрядцы, не представляемъ чего либо вреднаго въ религіозно-политическомъ отношеніи. Между тѣмъ существующее относительно старообрядцевъ законодательство, не исключая даже позднѣйшаго закона 3 мая 1883 года, признаетъ насъ лишь „терпимыми“ наряду съ сектантами, отрицающими вѣроучительные догматы и таинства, и неимѣющими съ нами ничего общаго.

Будучи „терпимыми“ и не имѣя хотя бы нѣкоторыхъ правъ на свободное отправленіе богослуженія и правильное внутреннее устроеніе правъ, коими въ полной мѣрѣ пользуются не только лютеране и католики, но даже евреи, татары и язычники, мы находимся въ крайне неопредѣленномъ и тягостномъ положеніи. Такъ, хотя по закону мы находимся въ вѣдѣніи М-тва В. Д. и подвѣдомственныхъ ему лицъ и учрежденій, но фактически всецѣло (?) зависимъ отъ правительствующаго Синода, отъ его взглядовъ и рѣшеній. Исторія старообрядчества полна такими примѣрами. Такъ, въ 1900 году, по настоянію синодальной власти, отъ нашихъ духовныхъ пастырей стали требовать подписки не именоваться духовнымъ званіемъ, дающимъ право совершать богослуженіе, закономъ 3 мая 1883 года дозволенное. Фактъ этотъ былъ явнымъ нарушеніемъ начала вѣротерпимости, установленный закономъ.

Эти и имъ подобные примѣры вынудили старообрядцевъ утруждать Его Императорское Величество просьбой оградить насъ отъ такихъ стѣсненій и сохранить за нами хотя ту терпимость, которая намъ дарована упомянутымъ выше закономъ. По поводу этого ходатайства Его Вы—ство г. министръ внутр. дѣлъ Дим. Сер. Сипягинъ осчастливилъ насъ милостивыми словами отъ имени Его Императорскаго Величества, заявивъ, что законъ 3 мая 1883 года никакому измѣненію подвергнутъ не будетъ и никакихъ новыхъ мѣропріятій по этому вопросу Его Величество допускать не желаетъ. И дѣйствительно, послѣ этого мы вздохнули облегченно; съ нашихъ пастырей перестали требовать подписки объ отказѣ отъ своего духовнаго званія и вообще отъ высшихъ правительственныхъ лицъ и учрежденій мы ничего, кромѣ милостей, не видѣли. Для насъ также чрезвычайно дорого было то, что предшественникъ Вашъ Его Высокопревосходительство Вячеславъ Константиновичъ фонъ-Плеве, идя навстрѣчу нашимъ нуждамъ и обѣщая подвергнуть ихъ всестороннему обсужденію, словесно разрѣшилъ намъ дѣлать свои съѣзды для обсужденія своихъ церковно-общественныхъ вопросовъ и дѣлъ. Въ объяснительной запискѣ и прошеніи, поданныхъ г. министру внутреннихъ дѣлъ въ мартѣ и сентябрѣ 1903 г. и представляемыхъ при семъ въ копіяхъ, мы подробно изложили главнѣйшія свои нужды и возбудили ходатайство о томъ, чтобы 1) намъ представлено было право имѣть церковно-общественную собственность, въ случаѣ напр. отказа по духовнымъ завѣщаніямъ; 2) освободить нашихъ дѣтей отъ обязательнаго слуша-

Digitized by Google

нія уроковъ закона Божія, такъ какъ на сихъ урокахъ могутъ касаться обрядовой разницы въ полемическомъ тонѣ; 3) допускать нашихъ духовныхъ лицъ въ больницы для напутствованія умирающихъ старообрядцевъ 4) вести записи браковъ нашихъ въ метрическихъ книгахъ и вообще веденіе митрическихъ записей наставниками и проч.

Не имѣя пока опредѣленныхъ извѣстій о движеніи своего ходатайства, мы осмѣливаемся всепокорнѣйше просить Ваше Сіятельство войти въ наше крайне тягостное и неопредѣленное положеніе и милостивымъ разсмотрѣніемъ нашихъ нуждъ дать благопріятный исходъ нашему ходатайству на началахъ возвѣщенной Вами вѣротерпимости.

При семъ прилагаемъ копіи: 1) съ прошенія 49753 старообрядцевъ Его Императорскому Величеству Государю Императору, поданнаго въ декабрѣ 1900 г.; 2) справки, приложенныя при прошеніи Государю Императору; 3) объяснительная записка, поданная г. министру Внутреннихъ дѣлъ фонъ-Плеве въ мартѣ 1903 г. и 4) ему же прошеніе, поданное въ сентябрѣ 1903 г

Всепреданнѣйшіе слуги, *Старообрядцы*.

Дѣло Кащеевыхъ въ бакинскомъ окружномъ судѣ.

Бакинскій купецъ Ефремъ Михайловичъ Кащеевъ предъявилъ въ бакинскомъ окружномъ судѣ искъ къ своему брату, Николаю, и женѣ и дочерямъ покойнаго брата своего, Александра — Степанидѣ, Анастасіи и Надеждѣ Кащеевымъ о наслѣдствѣ. Содержаніе этого дѣла, касающагося важныхъ сторонъ молоканскаго быта,—по словамъ „Бак. Изв.“,—заключается по исковому прошенію въ слѣдующемъ.

У жителя селенія Дѣдово, Покровской волости, Оренбургской губерніи и уѣзда, Михаила Кащеева, православнаго исповѣданія, отъ законнаго брака его съ женой Прасковьей родились три сына: Николай, Александръ и Ефремъ, крещенные по обряду православной церкви. Черезъ нѣкоторое время послѣ рожденія сыновей Кащеевъ—отецъ отпалъ отъ православія и сдѣлался приверженцемъ секты молоканъ, по обнаруженіи чего былъ разлученъ съ дѣтьми и сосланъ въ Баку.

Въ 1882 году Кащеевъ, вслѣдствіе его ходатайства, былъ помилованъ, записался въ купцы и вмѣстѣ со своими сыновьями началъ заниматься торговыми дѣлами въ Баку и Астрахани. По смерти его, въ 1889 году, все его имущество перешло къ сыновьямъ.

Братъ истца, Александръ, вступилъ въ сожительство съ Степанидой Нагорновой, именующейся Кащеевой, и у нихъ родились дочери Анастасія (въ 1882 г.) и Надежда (въ 1883 г.). Будучи отъ рожденія и по крещенію православными, Александръ Кащеевъ и Степанида Аѳанасьевна, однако, выдали себя за молоканъ и, ссылаясь на Высочайше утвержденное 19 апрѣля 1874 года мнѣніе Государственнаго Совѣта объ установленіи метрическихъ книгъ для записи браковъ раскольниковъ, внесли въ книгу астраханской городской полиціи запись о бракѣ своемъ и о рожденіи дочерей.

Digitized by Google

15 сентября 1900 года Александръ Кащеевъ скончался, не оставивъ завѣщанія, въ виду чего жена и дочери покойнаго возбудили въ охранительномъ порядкѣ ходатайство въ бакинскомъ окружномъ судѣ объ утвержденіи ихъ въ правахъ наслѣдства. Ходатайство жены покойнаго было уважено; просьба же дочерей отклонена, на томъ основаніи, что Александръ Кащеевъ при жизни своей не узаконилъ ихъ установленнымъ порядкомъ: дѣло это по жалобѣ просительницъ находится на разсмотрѣніи судебной палаты. Основываясь на этихъ отношеніяхъ отвѣтчицъ къ покойному Александру Кащееву, онъ, совмѣстно съ отвѣтчикомъ Никол. Кащеевымъ, пользуется и распоряжается имуществомъ покойнаго.

Послѣднее заключается въ половинной части имущества, [при]надлежащаго торговому дому „Братья Кащеевы“, который бы[л товари]щей, Александромъ и Николаемъ Кащеевыми на правахъ пол[ныхъ] по договору отъ 10 января 1890 года. [ка]питалъ тор. дома

Истецъ заявляетъ, что подобное распоряженіе [Алек]сандра Кощеева незаконно, такъ какъ единственными наслѣдниками [имѣнья] покойнаго—Николай и Ефремъ. Заявленіе это подкрѣпляетъ [отвѣтчица] Степанида родикакъ выше сказано. Александръ Кащеевъ [бра]комъ иначе, какъ по обряду лись православными, значитъ, сочетал[ись] православному, не могутъ (ст. 65 [бра]ченія не имѣетъ, такъ какъ, по 33 ст принадлежала къ расколу, то это[тъ] вступить въ бракъ съ раскольницей X т. I ч., если православный [ли]ться только по принятіи ею православія. то такой бракъ можетъ сос[тоя]ть

Такимъ образомъ я[сно], что если православный вступилъ въ бракъ, запрещенный по 62[-й] ст., или въ бракъ иной христіанской вѣры, совершенный по [обря]ду той вѣры, то такой бракъ нуждается въ уничтоженіи при у[част]іи суда духовнаго (1337—1345 ст. уст. гражд. судопр.).

Но, если [пра]вославный вѣнчался, напримѣръ, по магометанскому обряду, хотя [и] съ православною, то разумѣется, что такое бракосочетаніе въ у[нич]тоженіи не нуждается, потому что, въ сущности, брака вовсе не бы[ло], разъ въ таковомъ не было участія христіанской церкви. То же само [и] въ настоящемъ случаѣ: Александръ и Степанида безъ всякаго участія церкви хотѣли узаконить свое сожительство тѣмъ, что они, выдавая себя за сектантовъ, скрыли, что по рожденію принадлежатъ къ православію (вопреки приложенію къ ст. 1093, IX т. § 17), внесли свой бракъ въ полицейскую книгу. За этотъ поступокъ они, въ силу 187—206 ст. улож. о наказ., подлежали уголовной карѣ, а, если это дѣяніе наказуемо, то, разумѣется, что оно не можетъ служить источникомъ какихъ-либо правъ (ст. 1529, X т. I ч.). Но во всякомъ случаѣ брака не было и Александръ Кащеевъ записалъ въ полицейскую книгу несуществующій фактъ, а несуществующее не нуждается ни въ уничтоженіи, ни въ расторженіи.

Digitized by Google

Изъ всего этого истецъ выводитъ, что братъ его состоялъ съ отвѣтчицей Степанидой лишь въ сожительствѣ, почему она не можетъ быть признана его законной женой, а дочери—законными дѣтьми, и потому отвѣтчицы никакихъ правъ на наслѣдство Александра имѣть не могутъ.

Относительно безправія дочерей прибавляется еще и то, что онѣ не узаконены при жизни отца (144, ст. X т. I. и 1460[13] ст. уст. гр. суд.).

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ истецъ просилъ: утвердить его въ наслѣдственныхъ правахъ въ половинной части всего имущества, оставшагося послѣ смерти Александра и постановить о допущеніи Ефрема Кащеева, къ общему владѣнію съ его сонаслѣдникомъ, братомъ Николаемъ; признать за нимъ (истцомъ) право на половину доходовъ, нія [illegible]хъ съ имущества Александра со дня его смерти по день призна-

Резол[illegible]тца, и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію. частяхъ, отк[illegible]да постановлено уважить искъ Ефрема Кащеева во всѣхъ ненія („Спб. В[illegible]ъ ходатайствѣ о допущеніи предварительнаго испол- 316, 17 ноября).

Присоединеніе къ пра[illegible]ію раскольничьяго начетчика К. Уланова.

Въ г. Рѣжицѣ, въ собор[illegible] епархіальнымъ миссіонеромъ о. И. храмѣ торжественно присоединенъ чикъ Кондратій Іустиновъ *Улановъ*, [illegible]енновичемъ раскольничій начет- Макашанской волости, Рѣжицкаго уѣзд[illegible]янинъ д. „Большіе Гарницы", Косьмина 38 л. и дѣти ихъ: Онисифоръ [illegible] лѣтъ, его жена Агриппина и Константинъ 6 л. Ольга 8 л., Марія 7 л.

Присутствовали на торжествѣ не только правосл[illegible]ые, но и раскольники.

По окончаніи чина присоединенія о. миссіонеръ [illegible]вознесъ рѣчь, въ отвѣтъ на которую Улановъ сказалъ слѣдующее:

Ваше Высокоблагословеніе, Отецъ Миссіо[illegible]ръ!

Еще такъ недавно я былъ борцомъ раскола противъ святой церкви и теперь Господь сподобилъ меня и мое семейство содѣлаться ея чадами.

Въ дѣтствѣ я научился читать и писать отъ домашняго малограмотнаго учителя и съ того времени я возымѣлъ желаніе изучить все Божественное писаніе. Мнѣ хотѣлось защищать расколъ, который я считалъ непогрѣшимымъ, и побѣждать святую Церковь Христову.

Теперь мои мысли кажутся мнѣ безумными. Можно ли познать все, можно ли побороть невѣсту Христову, можно ли противъ рожна прать?!.

Я прожилъ на бѣломъ свѣтѣ 43 года, побывалъ въ девяти губерніяхъ, 15 лѣтъ я читалъ и пѣлъ на клиросѣ, читалъ даже Евангеліе за наставника и изучилъ весь уставъ. И на своемъ вѣку многое я видѣлъ и многое слышалъ.

Покидая расколъ и присоединяясь къ святой Христовой Церкви, я имѣю желаніе кое что разсказать.

Теперь я убѣдился, что ревность моя была не по разуму.

Digitized by Google

Теперь мнѣ Господь посылаетъ смиреніе, котораго раньше я не имѣлъ. Гордость ослѣпляла меня, какъ ослѣпляетъ и другихъ раскольниковъ. Мнѣ думалось, что все то, что наше раскольничье, то хорошо, и что не наше—то плохо. Вотъ почему я не только отрицалъ Церковь Христову и ея святыню, но и радовался, когда мои одновѣры поносили ее и самъ поносилъ. Мы старались соблазнять православныхъ на грѣхъ, а потомъ потѣшались; старались совращать ихъ въ расколъ, радовались ихъ бѣдѣ, если они не покидали св. Церковь.

Я помню не мало случаевъ, когда мы радовались несчастной смерти коренного православнаго или единовѣрца, и говорили: «Такъ имъ и надо: бѣсовы къ бѣсу и пошли!

Мы даже выдумывали, что будто бы умершіе коренные православные и особенно единовѣрцы по ночамъ встаютъ изъ гробовъ и ходятъ; при погребеніи же обращенныхъ къ Церкви лицъ духовенство поминаетъ будто бы отпадшими. Очень много есть людей, особенно неграмотныхъ, женщинъ и дѣтей, которые вѣрятъ такимъ выдумкамъ. Насъ же это радовало и мы думали, что такимъ недостойнымъ способомъ службу приносимъ Богу.

Вотъ какое у насъ было безуміе.

Теперь же мнѣ страшно и срамно подумать обо всемъ этомъ. Страшно подумать и о томъ состояніи, въ которомъ я находился и находятся еще и теперь мои собратія раскольники. Крестилъ меня мірянинъ, не имѣющій на то права, крестилъ онъ въ неосвященной водѣ и не по чину.

Печати дара Святаго Духа онъ на мнѣ не запечатлѣлъ.

Такому же мірянину я открывалъ свою душу, каялся въ своихъ грѣхахъ, но очищенія отъ нихъ не получалъ.

Всѣ прочія таинства я отрицалъ.

Церкви Христовой и ея пастырямъ я не повиновался. Даже святыхъ Таинъ Тѣла и Крови Искупителя нашего я не принималъ.

Все это противно Божественному ученію.

Вотъ какое окаменѣлое сердце бываетъ у насъ, раскольниковъ.

Отпадши отъ святой матери и невѣсты Христовой—Церкви, раскольники не имѣютъ между собою мира и единомыслія, въ чемъ мнѣ пришлось убѣдиться не только въ разныхъ губерніяхъ матушки Россіи, но и здѣсь на родинѣ—въ г. Рѣжицѣ.

Есть у насъ тутъ на глазахъ Аггѣевцы, Крутовцы, Скриповцы и не такъ давно были поповцы австрійскаго согласія. Не стану называть имена живыхъ еще людей—законодателей этихъ новыхъ вѣръ. Не стану разсказывать подробностей объ отниманіи у всѣхъ раскольниковъ одной рѣжицкой молельней самоваровъ, и о другихъ подобныхъ исторіяхъ.

Мы всегда хвастаемся своимъ благочестіемъ. Мы имѣемъ свою отдѣльную чашечку для пищи, и избѣгаемъ иностранной одежды, не употребляемъ пуговицъ, остригаемъ волосы на головѣ въ три пріема во образѣ святой Троицы, имѣемъ подручники; нѣкоторые изъ насъ вытираютъ дверную клямку послѣ прикосновенія къ ней мірского человѣка, женщины, идя въ молельню, не могутъ узелкомъ завязать платокъ. Если нѣкоторые раскольники обѣдаютъ и въ это время придетъ и помолится мірской человѣкъ, то пища, находящаяся на столѣ, считается оскверненной и выбрасывается вонъ. Во время Богослуженія въ молельняхъ мірскимъ не дозволяется молиться и даже въ нѣкоторыхъ молельняхъ совершать на себѣ крестное знаменіе.

Въ этомъ ли ученіе Христово и такому ли благочестію Онъ научилъ Своихъ послѣдователей? Все это долго мучило меня, но я старался отгонять отъ себя такія мысли и найти защиту раскола.

Digitized by Google

Милосердый Господь сжалился надо мной безумнымъ. Онъ не захотѣлъ моей погибели и открылъ мнѣ Свой свѣтъ.

Благодарю Господа и буду стараться служить святой Церкви Христовой, чтобы отъ отчасти загладить мою безумную ревность, побуждавшую меня на борьбу противъ святой Христовой Церкви!

Душевно желаю, чтобы и собратія мои послѣдовали моему примѣру, преложивъ гордость на смиреніе, и обратились бы къ чадолюбивой матери Церкви Христовой.

По произнесеніи этой рѣчи Улановымъ, подалъ о. миссіонеръ ему святой крестъ и привѣтствовалъ братскимъ лобзаніемъ; главу семьи благословилъ при этомъ иконою Рождества Христова, а прочихъ иконами Спасителя, Пресвятой Богородицы, Св. Маріи Магдалины и Преп. Серафима. Воспріемники: земскій начальникъ Михаилъ Радіоновичъ Депрерадовичъ, полковникъ Михаилъ Ивановичъ Воробьевъ и многія другія лица сердечно поздравляли новообращенныхъ сыновъ Церкви.

Улановъ человѣкъ очень начитанный, выступавшій обыкновенно на бесѣдахъ въ качествѣ совопросника и защитника раскола. Еще и на послѣдней моей бесѣдѣ онъ выступалъ въ этой роли. Жизни онъ хорошей и имѣетъ одобрительные о себѣ документы.

Послѣ послѣдней Рѣжицкой бесѣды я нѣсколько разъ побывалъ у Уланова и онъ у меня, при чемъ онъ приводилъ съ собою и жену свою.

И вотъ милосердый Господь привелъ въ ограду святой Своей Церкви боровшихся противъ нея.

Переходъ Уланова радуетъ наше православное стадо и наноситъ чувствительный ударъ мѣстному расколу.

Сближеніе раскольниковъ съ православными.

Въ отношеніи нашихъ раскольниковъ къ православной Церкви наблюдается мѣстами большая перемѣна къ лучшему. Одно изъ наблюденій въ этомъ родѣ отмѣчено въ резолюціи преосвященнаго орловскаго на докладѣ исп. об. епархіальнаго миссіонера о посѣщеніи имъ въ августѣ, съ миссіонерскою цѣлью, прихода с. Черни, Кромскаго уѣзда. Здѣсь выражено:

Нужно считать утѣшительнымъ явленіемъ, что раскольники с. Черни вышли изъ замкнутаго своего положенія, перестали чуждаться православныхъ, ходятъ въ нашу церковь, служатъ въ ней молебны, лобызаютъ св. иконы, ставятъ предъ ними свѣчи и принимаютъ благословеніе у священника.

Преосвященный нашелъ нужнымъ, чтобы при посѣщеніи чернскими раскольниками церкви предоставлялись имъ такія мѣста для стоянія, чтобы они видѣли всю красоту нашего богослуженія и чувствовали братское отношеніе къ нимъ православныхъ. Орловскому петропавловскому

братству предложено позаботиться о безплатной раздачѣ жителямъ с. Черни противораскольническихъ книгъ и о замѣнѣ въ приходской церкви католическихъ иконъ XVIII в. иконами византійскаго письма. Мѣстному причту указано усилить пастырско-просвѣтительную дѣятельность и тщательно наблюдать за состояніемъ храма, во избѣжаніе нареканій отъ старообрядцевъ.

Высокопреосвященный Сергій, архіепископъ Владимірскій. (Некрологъ).

20 ноября скончался извѣстный іерархъ Русской Церкви, архіеп. Владимірскій Сергій, послѣ свыше полувѣковаго служенія Православной Церкви.

Почившій архипастырь, въ мірѣ Иванъ Спасскій, родился въ Костромской губерніи (1830 г.) и воспитывался сначала въ мѣстной семинаріи, а затѣмъ въ Кіевской духовной академіи. По окончаніи курса со степенью магистра богословія (1853 г.), онъ занялъ мѣсто преподавателя въ родной семинаріи, но, по смерти супруги, въ 1858 году принялъ монашество, съ именемъ Сергія и состоялъ инспекторомъ, сначала виѳанской, затѣмъ московской семинаріи, позже назначенъ архимандритомъ-ректоромъ Виѳанской семинаріи (1864—1874 гг.). Помимо административныхъ должностей на духовно-педагогическомъ поприщѣ онъ имѣлъ настоятельство въ московскихъ монастыряхъ—Знаменскомъ и Андроньевскомъ (1861—1882 гг.).

Послѣ почти тридцатилѣтняго служенія въ семинаріяхъ и двухъ обителяхъ Москвы, почившій былъ хиротонисанъ въ архіерейскій санъ и состоялъ епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовской епархіи (1882—1885 гг.), епископомъ Могилевскимъ (1885—1892 гг.) и архіепископомъ Владимірскимъ (1892—1904 гг.).

Покойному архіепископу Сергію принадлежитъ рядъ духовно-литературныхъ сочиненій, изъ нихъ нѣкоторыя имѣютъ важное миссіонерское значеніе. Вотъ перечень его сочиненій: „Изслѣдованіе библейской хронологіи“ (Кіевъ 1857 г.), „Иверская икона Богоматери“ (1879 г.), „О почитаніи святыхъ иконъ“ (1887 г.), „Бесѣды объ основныхъ истинахъ Православной Церкви“ (четыре изданія), „Избранныя житія Святыхъ“ (1893 г.), „Преподобный Михаилъ Малеинъ“ (1896 г.), „Св. Симонъ, епископъ XIII вѣка“ (1899 г.) и др. Особенно же важенъ извѣстный его трудъ—„Полный мѣсяцесловъ Востока“ (М. 1875 г., два тома), доставившій автору степень доктора богословія. Почившій архипастырь былъ нелѣностнымъ проповѣдникомъ. Плодъ его проповѣдническихъ трудовъ—„Полный кругъ поученій“ въ двухъ частяхъ.

Digitized by Google

Пожертвованія.

а) Отъ прихожанъ Успенской церкви слоб. Петропавловки Староб. уѣзда Харьков. губ. на духовный подарокъ воинамъ Дальн. Востока 4 руб.

б) Отъ Іеродіакона Тульскаго Щегловскаго монастыря Ѳомы 200 брошюръ для отсылки воинамъ Дальняго Востока.

Отчетъ Конторы редакціи о пожертвованіяхъ, поступившихъ въ 1904 г.

Съ февраля мѣсяца с. г. и по настоящее время всего пожертвованій поступило:

а) *На дѣло снабженія на Дальнемъ Востокѣ арміи и флота священными предметами и посылку* въ достаточномъ числѣ священнослужителей (см. нашъ журналъ №№ 4, 5 и 7)=58 руб. 28 коп. Означенная сумма сдана въ хозяйственное Управленіе при св. Синодѣ подъ квитанцію отъ 20 мая с. г. за № 124.

б) *Въ пользу раненыхъ воиновъ Дальняго Востока* 78 руб. 17 коп. Деньги эти переданы въ Главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста подъ квитанціи отъ 19 мая с. г. № 48856=10 руб., отъ 19 августа № 52622==45 руб. и 16 ноября № 56806=23 руб. 17 коп. всего 78 руб. 17 коп.

в) *На усиленіе флота* 23 руб. 17 коп. (см. журн. № 17). Деньги отправлены въ Комитетъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Александровича на усиленіе флота подъ квитанцію отъ 13 ноября за № 255273.

г) *Въ пользу голодающихъ казаковъ*—14 руб. (см. журн. № 7 и 9). Послано казакамъ забайкальской обл. черезъ свящ. Усть Кастинской церкви о. Веніамина Бѣльтокова подъ квитанц. отъ 10 мая № 514=10 руб. и отъ 11 ноября № 657 4 руб.

д) *На дѣло снабженія войскъ Дальняго Востока книгами религіозно нравственнаго содержанія* поступило (см. №№ 8, 9, 10, 11, 13 и 20) 135 руб. и отъ лицъ, пожелавшихъ остаться неизвѣстн. 150 руб. всего 285 руб. Отправлено черезъ С.-Петербургское Общество грамотности подъ росписки: въ мартѣ 1000 экз. разн. назв. и 22 апрѣля 2000 экз. разн. назв. (см. № 7 журн.) на сумму 200 руб. 4 іюня 25 пачекъ 2300 экз. разн. назван. на сумму 210 руб. 8 іюня 175 экз. евангел. на сумму 5 руб. 22 іюня 10 пачекъ разныхъ книгъ и брошюръ какъ присланныхъ жертвователями въ редакцію такъ и отъ редакціи. 23 сентября 7 пачекъ также пожертвованныхъ разными лицами и 7 октября передано черезъ канцел. Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Петра Николаевича для 1-го понтоннаго сапернаго баталіона 1000 экз. брошюръ „Духовный подарокъ православ. русск. воину дѣйств. арміи Дальн. Востока“ на сумму 70 руб. Всего же отправлено и кромѣ книгъ и брошюръ, поступившихъ натурою, на сумму—485 руб.

ИЗЪ ЛИТЕРАТУРЫ И ЖИЗНИ.

(Впечатлѣнія миссіонера).

О бракахъ, дозволенныхъ разведеннымъ супругамъ.

„Не человѣкъ для субботы, а суббота для человѣка“ (Мр. 2, 27).

Со столбцовъ „Новаго времени“ долго не сходила полемика возбужденная синодальнымъ распоряженіемъ касательно браковъ, дозволенныхъ разведеннымъ супругамъ. Въ то время, какъ одни писатели,—въ частности М. О. Меньшиковъ,—находили распоряженіе Св. Синода гуманнѣйшимъ и достойнымъ всякого сочувствія,—другіе, какъ А. А. Кирѣевъ, „даже до сего дне“ подвергаютъ его сомнѣнію и отрицанію.

А. А. Кирѣевъ писалъ, что онъ не можетъ согласиться съ новымъ направленіемъ нашего брачнаго законодательства, не смотря на всю богословскую эрудицію, положенную въ основу его. Онъ говоритъ, что „во всей этой массѣ изслѣдованій, данныхъ, статей римско-византійскаго права и потонули тѣ тексты Евангелія, которые для меня... гораздо цѣннѣе всевозможныхъ юстиніановскихъ пандектъ, новеллъ, съ глоссами и безъ глоссъ, мнѣній и соображеній всякихъ ученыхъ юристовъ, канонистовъ и т. п“... (Нов. вр. № 10311).

Такимъ образомъ, А. А. Кирѣевъ съ высокимъ христіанскимъ одушевленіемъ ревнуетъ о чистотѣ Евангельскаго ученія. Онъ убѣжденъ, что полемику свою ведетъ именно „подъ покровомъ Евангельскихъ текстовъ“, и онъ пишетъ: „я ставлю вопросъ принципіальный: какъ смотритъ Спаситель на разводъ *вообще*? Онъ его запрещаетъ... Далѣе: если однако разведенные сочетаваются бракомъ, какъ смотритъ Господь на этотъ „бракъ“? Онъ называетъ его „прелюбодѣяніемъ“! Кажется ясно!“ (тамъ же).

При такомъ освѣщеніи предмета, наше новое брачное законодательство представляется А. А. Кирѣеву поспѣшнымъ, ошибочнымъ, сдѣланнымъ въ угоду суетному требованію времени; а иные изъ духовныхъ авторовъ склонны считать его даже „роковой ошибкой“ [1]).

[1]) Г. Айвазовъ въ ноябр. кн. „Мис. Обозр.“.

Digitized by Google

Однако столь суровые приговоры нуждаются въ тщательной провѣркѣ. Это мы должны сказать особенно о мнѣніи почтеннѣйшаго А. А. Кирѣева. Оно высказано писателемъ, разносторонне образованнымъ и безусловно преданнымъ Православной Церкви.—Съ *такими* мнѣніями „духовно-миссіонерскому міру" необходимо серьезно считаться.

Что же: ужели можно говорить, что въ распоряженіи Св. Синода отъ 28 мая сказалась *поспѣшность* или своего рода суетная *угодливость* „сынамъ вѣка сего"?

Такое мнѣніе намъ представляется несправедливымъ. Изъ исторической справки, относящейся къ данному вопросу и приведенной въ 44 № „Церк. вѣдом." за текущій годъ, открывается, что вопросъ о всегдашнемъ безбрачіи *виновныхъ* супруговъ, послѣ ихъ развода, въ 80-мъ году прошлаго столѣтія былъ предметомъ обсужденія „цѣлаго сонма русскихъ духовныхъ и свѣтскихъ богослововъ". Большинство этихъ богослововъ, послѣ обстоятельныхъ и всестороннихъ изысканій, тогда же пришли къ заключенію „о полнѣйшей возможности допустить для лицъ, виновныхъ въ нарушеніи святости брака прелюбодѣяніемъ, по расторженіи ихъ прежняго брака, вступать въ новое супружество, съ соблюденіемъ при этомъ особыхъ условій.

Въ такомъ именно смыслѣ высказались профессора канонического права Лашкаревъ, Бердниковъ, Павловъ и Суворовъ (—стр. 1746). Къ нимъ же по воззрѣніямъ примыкаетъ достойнѣйшій Н. А. Зозерскій, проф. Моск. Дух. Акад.

Несмотря на всю авторитетность этихъ ученыхъ и настойчивое требованіе жизни,—Св. Синодъ не сразу склонился къ новому постановленію о бракѣ. Предварительно онъ снесся по возбужденному вопросу съ восточными патріархами. И только вслѣдъ за полученіемъ отъ нихъ отвѣтовъ,—при чемъ *большинство* патріаршихъ голосовъ вполнѣ одобряло предположеніе нашего Св. Синода,—было приступлено къ узаконенію о возможности браковъ между разведенными супругами.—

Въ виду сказаннаго, кажется, рѣчи не можетъ быть о *поспѣшности* и излишней угодливости въ дѣяніи нашего Св. Синода.—Наоборотъ: во всемъ, касающемся новаго закона, была соблюдена осмотрительность; къ постановленію было приступлено послѣ значительныхъ ученыхъ и каноническихъ справокъ, а самое главное—съ согласія и одобренія восточныхъ патріарховъ.

Значитъ, православные христіане съ полнымъ довѣріемъ должны отнестись къ благостному рѣшенію Св. Синода.—Но А. А. Кирѣевъ усматриваетъ въ немъ *противорѣчіе* Евангелію и во имя

Digitized by Google

своей любви къ слову Божію осуждаетъ позволеніе разведеннымъ супругамъ вступать въ новые браки. Такое воззрѣніе нашло себѣ единомысленнаго автора на страницахъ „Миссіонерскаго Обозрѣнія [1]).—Въ результатѣ новый законъ въ нашей журналистикѣ подвергся сомнѣнію и отрицанію...

Какъ же, въ самомъ дѣлѣ, Господь смотритъ на разводъ? Правда-ли, что *для всякихъ браковъ* Онъ отвергаетъ его „принципіально"?

Ученіе о разводѣ содержится у трехъ Евангелистовъ и у Ап. Павла. Ев. Матѳеей о разводахъ говоритъ въ двухъ мѣстахъ отъ имени Господа—и въ обоихъ случаяхъ одинаково. Въ гл. 5-й его Евангелія мы читаемъ: *„сказано, что если кто разведется съ женою своею, пусть дастъ ей разводную* (Втор. 24, 1). *А я говорю вамъ: кто разведется съ женою своею, кромѣ вины любодѣянія, тотъ подаетъ ей поводъ прелюбодѣйствовать; и кто женится на разведенной, тотъ „прелюбодѣйствуетъ"* (Мѳ. 5, 31—32 ст).

Подобное этому написано въ 19 гл. Ев. Матѳея: *„приступили* ко Христу *фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?"*

Господь отвѣтилъ: *кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ; и женившійся на разведенной прелюбодѣйствуетъ"* (Мѳ. 19, 3. 9 ст.).

Итакъ, по Евангелію Матѳея, смыслъ Господнихъ изреченій о брачныхъ разводахъ ясенъ. Спаситель учитъ, что только *прелюбодѣяніе* одного изъ супруговъ можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для развода.

У Евангелистовъ Марка и Луки изложена нѣсколько сжатѣй заповѣдь Христа; у нихъ она и категоричнѣй. Эти Евангелисты такъ передаютъ слова Христовы: *„кто разведется съ женою своею, и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ отъ нея; и если жена разведется съ мужемъ своимъ и выйдетъ за другого, прелюбодѣйствуетъ"* (Мр. 10, 11. 12 ст. сн. Лк. 16, 18 ст.).

По поводу приведенныхъ текстовъ въ нашей богословской литературѣ еще недавно происходили оживленныя разсужденія. Подняты они были гр. Толстымъ, отвергавшимъ законность развода вообще.

Какъ мы видѣли, Евангеліе Матѳея не благопріятствуетъ *такому* суровому мнѣнію. Графъ это сознавалъ и вотъ онъ началъ отвергать подлинность рѣчи Господа въ Евангеліи Матѳея. Критики ученія гр. Толстого, и особенно блаженной памяти проф.

[1]) Ноябр., кн. 2, „По поводу закона 28 мая", И Г. Айвазовъ.

Digitized by Google

Гусевъ, доказали всю произвольность и ненаучность утверж ленія графа.--Если идти, въ самомъ дѣлѣ, по этой дорогѣ, можно дойти до вывода, что у Евангелистовъ Марка и Луки слова Господни изложены тоже не полно и съ пропускомъ. огда придется допустить, что въ Евангеліяхъ не содержится *полнаго* Христова ученія о разводѣ... Но это *бездоказательная* райность, которой, мы надѣемся, не раздѣляетъ А. А. Кир евъ, а тѣмъ болѣе не утверждаютъ его единомышленники изъ нашихъ братьевъ.

Такимъ образомъ, безъ излишнихъ филологическихъ спра юкъ мы скажемъ, что заповѣдь Спасителя о разводѣ изложе а у всѣхъ Евангелистовъ *точно и правильно*. Намъ нужно лишь понять ее во всей чистотѣ и согласить евангельскія разночте ія.

Что же Своею заповѣдью о разводѣ объявляетъ намъ Господь?

Прежде всего то, что по идеѣ, по началу, бракъ между людьми не есть внѣшнее и случайное сопряженіе супруговъ. Въ бракѣ мужъ и жена входятъ въ тѣснѣйшее общеніе между собой на подобіе единенія Христа съ Церковью (Еф. 5, 25). Разрывать поэтому бракъ, заключенный „въ Господѣ“ (1 Кор. 7, 39), по всякой причинѣ—дѣло Богу противное.—Подтверждая сказанное, св. Златоустъ пишетъ: какъ люди „произошли отъ одного корня, то и должны соединяться въ одно тѣло... Слѣдственно, какъ разсѣкать плоть есть дѣло беззаконное, такъ противно закону и разлучаться съ женою“ (Бес. на Мѳ. ч. III, изд. 1839 г. стр. 60. 61).

Эту истину о бракѣ проповѣдуетъ св. ап. Павелъ. Онъ къ коринѳянамъ говоритъ: *„вступившимъ въ бракъ не я повелѣваю, а Господь: женѣ не разводиться съ мужемъ... и мужу не оставлять жены своей“* (1 Кор. 7, 10. 11 ст.).

До коихъ же поръ мужъ обязанъ не оставлять жены своей?

До смерти. Смерть плотская разрываетъ то, что „Богъ сочеталъ“ для всегдашняго сопряженія. Потому ап. Павелъ молодымъ вдовицамъ не только совѣтуетъ, а, во избѣжаніе блуда, повелѣваетъ вступать въ новые браки. Онъ говоритъ: *„я желаю, чтобы молодыя вдовы вступали въ бракъ, рождали дѣтей“*... (1 Тим. 5, 14 ст.).

Итакъ, смерть полагаетъ конецъ брачнымъ обязательствамъ супруговъ. Смерть тѣлесная... А развѣ духовная смерть менѣе въ данномъ отношеніи значительна? Развѣ благодать брака можетъ почивать на людяхъ, нравственно умершихъ?..

Не можетъ. Вотъ почему — по Евангелію Матѳея — Господь позволилъ разводиться супругамъ по винѣ прелюбодѣянія одного изъ нихъ. Ибо прелюбодѣяніе въ супружествѣ равносильно духовной смерти его. Супруги, при заключеніи брака, даютъ обѣтъ

Богу и людямъ пребывать въ тѣснѣйшемъ единеніи между собой, „какъ одна плоть“ (ср. Еф. 5. 28). Когда же послѣ одинъ изъ супруговъ впадаетъ въ грѣхъ прелюбодѣянія, — онъ выходитъ изъ благодатнаго единенія съ другимъ супругомъ — своею *половиной*. Онъ духовно умираетъ. И если онъ живетъ вмѣстѣ съ женою или мужемъ,—это уже не жизнь благословенная „въ Господѣ“, а сплошное мученіе. Такіе блудники—супруги ссорятся между собой, взаимно ненавидятъ другъ друга,—иными словами: они духовно разлагаются, какъ тѣла, изъ которыхъ вышла жизнь.

Чтобы положить конецъ противоестественнымъ бракамъ, Господь и допускаетъ разводы „словесе развѣ любодѣйна“. Ев. Матѳей, говорящій объ этомъ, не только не разнится съ другими Евангелистами,—но поразительно и съ божественной глубиной дополняетъ ихъ.

Наше соглашеніе Евангельскихъ разночтеній о разводѣ подтверждается духомъ апостольскихъ заповѣдей о томъ настроеніи съ которымъ мы обязаны приступать къ таинствамъ вообще. По ученію апостольскому, благодать Божія въ таинствахъ дѣйствуетъ *непремѣнно*. Но отъ нашего произволенія зависитъ то, чтобы она проявлялась въ насъ ко спасенію нашему во Христѣ и чтобы удерживала въ человѣкѣ свойства, ради которыхъ совершаются самыя таинства церковныя.

Для подтвержденія словъ своихъ мы приведемъ ученіе ап. Павла о таинствѣ Причастія. Это таинство, по Божественному предназначенію, должно *единить* насъ съ Сыномъ Божіимъ, Спасителемъ нашимъ. Оно должно даровать намъ жизнь вѣчную въ Богѣ (Іо. 6, 54).—Однако всегда-ли *такими* плодами обнаруживается въ насъ таинство Причащенія?

Нѣтъ. Предупреждая насъ о томъ, ап. Павелъ пишетъ: *„да испытываетъ человѣкъ себя, и такимъ образомъ пусть ѣстъ отъ хлѣба сего и пьетъ изъ чаши сей. Ибо кто ѣстъ и пьетъ недостойно, тотъ ѣстъ и пьетъ осужденіе себѣ, не разсуждая о Тѣлѣ Господнемъ. Оттого многіе изъ васъ немощны и больны, и не мало умираетъ“* (1 Кор. 11, 28—30 ст.).

Эти слова апостольскія истинно умудряютъ насъ во спасеніе. Изъ нихъ мы видимъ, что черезъ Причастіе не всѣмъ христіанамъ подается благодать Божія, обязательно вводящая ихъ въ жизнь вѣчную. И потому причащаться мы должны не только „съ вѣрою и любовію“, но и „со страхомъ Божіимъ“, да не судъ себѣ ядимъ и пьемъ изъ чаши Христовой.

То же, безъ сомнѣнія, нужно сказать о таинствѣ брака. Недостойно приступающіе ко алтарю Богомъ вѣнчаются въ мужа

Digitized by Google

и жену,—но не для благословеннаго и счастливаго сожительства, не для благодатнаго рожденія дѣтей,—а для всегдашняго наказанія ихъ за нечестіе, „дондеже обратятся въ правду покаяніемъ".

Если же теперь этого обращенія отъ темныхъ дѣлъ въ бракѣ не происходитъ,—если чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ больше усугубляется его преступность,—почему такой бракъ не можетъ быть расторгнутъ?

По Евангелію Матѳея Господь даетъ право на расторженіе браковъ по винѣ прелюбодѣянія... И мы удивляемся, какъ гр. Толстой, всю жизнь проповѣдующій о служеніи Богу *по совѣсти*,—наконецъ сталъ рабомъ буквы, а не Духа. Наше удивленіе доходитъ до крайности, когда на точку зрѣнія законническаго формализма становятся такіе истинно-православные и русскіе люди, какъ А. А. Кирѣевъ...

Изъ сказаннаго въ краткихъ словахъ открывается слѣдующее соглашеніе евангельскихъ разночтеній о брачномъ разводѣ: Евангелисты Маркъ, Лука и ап. Павелъ говорятъ объ идеалѣ брака *только*, а потому не допускаютъ его развода вовсе; въ Ев. Матѳея упоминается уже о печальной дѣйствительности, о прелюбодѣяніи,—которое само собой даетъ поводъ къ законному расторженію брачныхъ связей. Своимъ соглашеніемъ мы не только не затемняемъ чистоты Евангельскаго ученія, а утверждаемъ его богодухновенную подлинность противъ формализма современныхъ писателей.

Переходимъ теперь ко второму вопросу г. Кирѣева. Правда-ли, что Господь новые браки разведенныхъ супруговъ называлъ „прелюбодѣяніемъ"?

Да, если слова Христовы о разводѣ читать по евангелію Марка или Луки *отрывочно*. Но если слова эти снести съ соотвѣтствующимъ свидѣтельствомъ изъ Евангелія Матѳея,—картина мѣняется. Окажется тогда, что бракъ для разведенныхъ супруговъ будетъ прелюбодѣяніемъ дѣйствительно, если онъ заключенъ между ними, „кромѣ словесе любодѣйна" По винѣ же прелюбодѣянія одного изъ супруговъ, бракъ ихъ можетъ быть расторгнутъ. Но въ связи съ этимъ у Ев. Матѳея идетъ рѣчь о бракахъ между разведенными супругами. Онъ пишетъ: *„кто разведется съ женою своею не за прелюбодѣяніе и женится на другой, тотъ прелюбодѣйствуетъ"*... (– 19, 9).

Значитъ, если грѣхъ прелюбодѣянія супруговъ расторгаетъ ихъ бракъ, тотъ же грѣхъ даетъ право разведеннымъ искать новаго супружества. Къ такому заключенію приводитъ насъ простая логика повѣствованія Евангелиста Матѳея.

Digitized by Google

Наше заключеніе не опровергается ученіемъ Христовымъ: въ Евангеліяхъ ничего *положительнаго* не говорится о томъ, можно разведеннымъ супругамъ вступать въ новые браки, или нѣтъ?

Повидимому судьба нашего заключенія ухудшается вслѣдствіе словъ ап. Павла. Этотъ апостолъ пишетъ: *„если жена разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться съ мужемъ своимъ“*... (1 Кор. 7, 11).

Таково *желаніе* св. апостола. Конечно, оно направлено къ созиданію, а не къ разрушенію Церкви (2 Кор. 13, 10). Апостолъ хочетъ, чтобы разведенная женщина свободно служила Господу, не связывая себя новыми брачными узами.—А если однако она не можетъ „вмѣстить“ своего жребія? Пусть сойдется съ мужемъ своимъ, поучаетъ апостолъ. А если это невозможно,—если мужъ гонитъ отъ себя несчастную женщину, а она не можетъ жить безъ брака. Тогда что?

Къ сожалѣнію, прямого отвѣта на поставленный вопросъ ап. Павелъ намъ не даетъ. За то въ томъ же посланіи мы находимъ другія слова, которыя помогаютъ намъ выйдти изъ затрудненія. Вотъ эти слова: *„безбрачнымъ и вдовымъ говорю: хорошо имъ оставаться какъ я. Но если не могутъ воздержаться, пусть вступаютъ въ бракъ, ибо лучше вступить въ бракъ, нежели разжигаться“* (1 Кор. 7, 8, 9).

Таково общее правило, которое предлагаетъ христіанамъ апостолъ. Дѣвство и вдовство хороши не сами по себѣ, а лишь вслѣдствіе большаго удобства черезъ нихъ служить Христу. Кто же не въ состояніи понести дѣвства и вдовства,—пусь замужъ выходитъ или женится.

То же слѣдуетъ приложить къ разведеннымъ супругамъ. Хорошо имъ, по разводѣ, пребывать безбрачными. Но, если они не въ силахъ понести этого, пусть женятся и посягаютъ—только „въ Господѣ“ (1 Кор. 7, 39).

Такое заключеніе съ необходимостью вытекаетъ изъ общаго смысла апостольскаго ученія. Ап. Павелъ не предлагалъ христіанамъ заповѣдей, превышающихъ ихъ способности и силы. Онъ не обязывалъ никого дѣвствовать. Напротивъ, онъ завѣщалъ намъ: *„во избѣжаніе блуда, каждый имѣй свою жену, и каждая имѣй своего мужа“* (1 Кор. 7, 2). Такъ былъ снисходителенъ и благостенъ къ человѣческимъ немощамъ св. апостолъ!

На основаніи сказаннаго, можно положительно утверждать, что „принципіально“ онъ не запрещаетъ жениться разведеннымъ. Иначе онъ написалъ бы, что „каждый“ можетъ жениться, кромѣ разведенныхъ. А онъ такъ не говорилъ; да и не могъ сказать.

Digitized by Google

Вѣдь апостолъ засвидѣтельствовалъ о себѣ: *„для того я и пишу..., чтобы... не употребить строгости по власти, данной мнѣ Господомъ къ созиданію, а не къ разоренію“* (2 Кор. 13, 10).

Итакъ, всѣ апостольскія правила имѣютъ своею цѣлью *созиданіе* Церкви Божіей и спасеніе вѣрующихъ. Эта цѣль не могла бы осуществиться, если бы въ ряду апостольскихъ заповѣдей была и та, по которой разведенные супруги обрекались на всегдашнее безбрачіе. Между этими людьми много такихъ, которые неспособны къ воздержанію отъ полового общенія съ женами.—Что же бы имъ оставалось дѣлать?

Крѣпиться всѣми способами, цѣломудренно охранять свою чистоту?—Но врагъ силенъ, человѣкъ же слабъ. Въ концѣ концовъ иной обреченный на вынужденное безбрачіе изнемогъ бы и палъ. Онъ сталъ бы блудникомъ—сначала въ помыслахъ, а потомъ на дѣлѣ...

Ужели такой исходъ могъ быть угоденъ св. апостолу?

Нѣтъ. „Разореніе“ Церкви во всѣхъ видахъ было тяжко ап. Павлу, а потому отъ него не могли исходить заповѣди, порождающія такое „разореніе“.

Кромѣ того, и Господу Богу не нужно вынужденное безбрачіе разведенныхъ супруговъ. Зачѣмъ оно Ему? Если предположить, что безбрачіемъ Богъ мститъ прелюбодѣямъ—нарушителямъ супружеской вѣрности,—то такое предположеніе оскорбительно для Господа. Въ Немъ нѣтъ „тьмы ни единыя“ (1 Іо. 1, 5); нѣтъ, слѣдов., и мести, какъ злого чувства къ преступникамъ.

Если допустить, что Богъ обрекаетъ людей на безбрачіе ради ихъ спасенія,—то это должно сопровождаться соотвѣтствующими обстоятельствами. Когда же мы видимъ, что разведенные супруги, осужденные на безбрачіе, живутъ блудно и растлѣваютъ храмъ свой (1 Кор. 6, 18. 19),—мы должны тогда заключить, что они духовно гибнутъ. Богъ же не хочетъ погибели грѣшниковъ (Іер. 3, 22); не можетъ ставить ихъ и въ условія, ведущія къ погибели.

А потому несомнѣнно, что безбрачіе для разведенныхъ супруговъ нельзя разсматривать въ качествѣ обязательной исправительной мѣры или возмездія за содѣянный ими грѣхъ.

Но можетъ быть каноны правосл. Церкви требуютъ обязательнаго безбрачія для разведенныхъ супруговъ?

И этого сказать нельзя. Древняя Церковь строго относилась къ женамъ, не допуская для нихъ вовсе развода; къ мужьямъ отношенія были снисходительнѣй. Это слѣдуетъ изъ 9 прав. св. Василія Великаго. Оно читается такъ: „Господне изреченіе,

Digitized by Google

яко не позволительно разрѣшатися отъ брака, развѣ словесе прелюбодѣйна, по разуму онаго равно приличествуетъ и мужамъ и женамъ. Но не то въ обычаѣ... Жена, оставившая своего мужа, есть прелюбодѣйца, аще перешла къ другому мужу, а мужъ оставленный достоинъ снисхожденія и сожительствующая съ нимъ не осуждается"...

Таковъ былъ древній „обычай". Онъ утверждался на особыхъ воззрѣніяхъ на женщину, но основанія для него въ ученіи Господа не было,—что и отмѣчаетъ св. Василій Великій. Св. же Григорій Богословъ положительно *отвергаетъ* этотъ обычай. Онъ говоритъ: „касательно цѣломудрія многіе имѣютъ неправильное понятіе, да и законъ у нихъ неравенъ и неправиленъ. Ибо почему законъ обуздалъ женскій полъ, а мужскому далъ свободу, и жена, злоумыслившая противъ ложа мужняго, прелюбодѣйствуетъ и подвергается за то строгому преслѣдованію законовъ, а мужъ, прелюбодѣйствующій съ женою, не подлежитъ отвѣтственности? Я не признаю такого законодательства, не одобряю обычая"... (Барс. Сборн. т. 11, стр. 229 и 230).

Не можемъ и мы—современные православные христіане—становиться на почву стараго „обычая". Во Христѣ мужскій полъ и женскій равны. Если мужчинѣ, оставленному безъ вины женой, древній обычай позволяетъ вновь жениться; то это право принадлежитъ и женамъ. Въ нашихъ рѣшеніяхъ должна царствовать евангельская справедливость, по смыслу богодухновеннаго 102 правила 6 вс. собора: „сотворенія грѣховнаго вина надъ всѣми да смотрится, и обращеніе кающагося да познавается, и тако мѣрится милость".

Итакъ, „милость" и любовь къ грѣшникамъ должны проникать духъ христіанскихъ законоположеній, а не языческая justitia—часто слѣпая и бездушная. О водвореніи на землѣ „милостивыхъ", „жалостливыхъ" порядковъ должны молить христіане; имъ не свойственно, цѣпляясь за обрывки стараго строя, въ жертву буквѣ приносить человѣка,—живого человѣка, *страдающаго*. Да еще объ этомъ писать, заполняя тѣмъ „минуты" своего досуга и привлекая къ своему занятію досточтимыхъ составителей разныхъ „курсовъ"...

Пора намъ разстаться съ такими привычками. Пора перестать и копаться въ чужой совѣсти, *выдумывая* такія „умозаключенія": „одна часть прессы и лица, низводящія христіанство въ рядъ другихъ „политическихъ учрежденій" и требующія отъ него, чтобы оно вмѣстѣ съ этими учрежденіями прилаживалось и жило въ мирѣ „съ мудростью міра сего", болѣе или менѣе громко привѣтство-

Digitized by Google

вали появленіе новаго закона (отъ 28 мая), какъ еще одного акта уклона Церкви въ сторону символа современной культуры. Наоборотъ, консервативная часть прессы"... и т. д.

Что вы сочиняете, мой дорогой коллега? Мысль о законѣ 28 мая по брачному вопросу привѣтствовали „громко" восточные патріархи, а не злополучная и вами нелюбимая „пресса" только. Неужели и патріархи обрадовались „уклону Церкви въ сторону символа современной культуры"? Вы *ратуете*, г. Айвазовъ, и не серьезно говорите. Вы не знаете словъ Христовыхъ, которыми бы лицамъ разведеннымъ запрещалось вступать въ браки; изъ апостольскихъ же посланій вмѣстѣ съ „консервативной прессой" можете привести одни обрывки. Предъ духомъ любви апостольской вамъ потому не удержаться...

Между тѣмъ вы смѣло *разводите* людей по „отдѣленіямъ": тѣхъ, кто не согласенъ съ вами, сажаете прямо въ безбожники, себя же—въ „благонамѣренные" консерваторы. При такихъ пріемахъ „разглагольствій", право, страшно „однова дыхнуть" противъ васъ.—Кто нибудь, напр., меня—противораскольничьяго миссіонера, человѣка архиконсервативнаго по роду службы своей,—отведетъ безъ остановки „во іудино мѣсто",—потому что, по вашимъ словамъ, я не достаточно консервативенъ...

Слова, слова, слова! Бросимъ хоть въ своихъ статьяхъ упражняться въ нихъ. Отъ „праздныхъ" словъ, отъ риторики, и безъ того стонетъ русская литература. Мы охотнѣе будемъ вдумываться въ смыслъ свящ. Писанія и въ духъ святоотеческихъ правилъ. На этомъ основаніи необходимо придется допустить разводъ между супругами „по винѣ любодѣянія" [1]),—придется признать за разведенными и право вступать въ новый бракъ...

Это—не наше лишь измышленіе. Къ такому именно выводу пришли знаменитые православные канонисты, послѣ всесторонненаучнаго разсмотрѣнія вопроса. Извѣстный проф. Павловъ утверждаетъ, что „правило, карающее супруга—прелюбодѣя всегдашнимъ безбрачіемъ, въ сущности—не церковнаго, а государственнаго происхожденія. Оно заимствовано греческой Церковью изъ закона Юстиніана, который, въ свою очередь, почерпнулъ его изъ языческихъ римскихъ законовъ, строгихъ по буквѣ, но односторонникъ по своимъ нравственнымъ мотивамъ (Читайте!). Православная Церковь русская имѣетъ своихъ вѣнценосныхъ Юстиніановъ, которые, по требованію современной жизни и въ

[1]) Проф. Заозерскій доказываетъ, что „благословной" причиной развода можетъ служить и „злонамѣрен. оставленіе однимъ супругомъ другого". „Богсл. Вѣстн." 1904 г. окт. и ноябрь.

Digitized by Google

полномъ согласіи съ принципами церковнаго права, *могутъ отмѣнить это правило, какъ устарѣлое, нецѣлесообразное и даже несправедливое*" (Церк. вѣдом. 904 г., стр. 1748).

Вотъ заключеніе профессора—не либеральнаго и не консервативнаго, а истиннаго правдолюбиваго—которое мы раздѣляемъ всей душой! Оказывается, что бракоборная строгость нашихъ писателей позаимствована не изъ Евангелій и не изъ апостольскихъ посланій,—какъ думаетъ А. А. Кирѣевъ,—а изъ „римскихъ законовъ, односторонникъ по своимъ нравственнымъ мотивомъ".—Мстить и карать грѣшниковъ за нарушеніе правилъ общежитія было свойственно языческому міровоззрѣнію, но это—не въ духѣ Евангельскаго благовѣстія. Господь нашъ, когда привели къ нему фарисеи женщину, „ятую въ любодѣяніи", не велѣлъ побить ее камнями,—а простилъ ее, давъ ей заповѣдь „впередъ не грѣшить" (Іо. 8, 10. 11).

Такое же напутствіе православная Церковь должна давать тѣмъ разведеннымъ супругамъ, которые разошлись вслѣдствіе совершеннаго ими и взаимно не прощеннаго грѣха прелюбодѣянія. Пусть они разойдутся, ибо прелюбодѣяніе осквернило ихъ брачное ложе и сдѣлало союзъ ихъ неблагословляемымъ Богомъ, въ случаѣ ихъ нераскаянности!

Но, разойдясь, согрѣшившіе супруги должны „вновь не грѣшить" (Іо. 8, 11). Господь не желаетъ ихъ духовной смерти и погибели (Іез. 18, 23). Они обязаны, по разводѣ, хранить себя чистыми отъ блуда.

Такой чистоты они не могутъ пріобрѣсти помимо брака?

Св. Церковь еще однажды позволяетъ имъ сочетаться бракомъ „въ Господѣ" (1 Кор. 7, 39). И никто нравственнаго права не имѣетъ колебать устои этого новаго брака. Миссіонеры же особенно. Только теперь этотъ бракъ долженъ быть заключенъ осторожно, съ разсмотрѣніемъ,—чтобы черезъ него не поносилось имя св. Церкви и не хулилось званіе христіанское.

Мы убѣждены, что, такъ разсуждая, православно-русская Церковь не только не впала въ „роковую ошибку", а истинно озарилась свѣтомъ и разумомъ Божіимъ. Мы увѣрены такъ же, что возвышая свой слабый голосъ въ защиту новаго брачнаго закона, мы поступаемъ благожелательно—не вопреки *благородному* консерватизму, а лишь въ подрывъ законническаго формализма, спасая отъ духовнаго паденія разведенныхъ супруговъ-грѣшниковъ.

Д. Боголюбовъ.

Digitized by Google

ОТКЛИКИ.

Письма съ Дальняго Востока.

(Отъ собственнаго корреспондента).

Въ разгарѣ работы, совершенно какъ-то атрофируется чувствительность, и видъ ужасныхъ ранъ, и льющаяся кровь вовсе не внушаютъ ни ужаса, ни отвращенія.

Когда стало смеркаться, мы совершенно затерялись въ толпѣ раненыхъ: перевязочныя средства истощились, и мы уже почти только закрѣпляли на раненыхъ ту первоначальную перевязку, которая сдѣлана была въ минуту раненія или самимъ раненымъ, или полковымъ фельдшеромъ.

Весь день работа наша шла подъ акомпаниментъ свистѣвшихъ надъ нами пуль, въ атмосферѣ звуковъ сильнѣйшаго боя, при стонахъ и вопляхъ страдальцевъ—солдатиковъ. Вечеромъ, хотя и съ сильнѣйшею опасностью для жизни, пришлось разводить костры, чтобы можно было перевязывать, а главное, чтобы согрѣть раненыхъ и самимъ согрѣться. Ночи манчжурскія въ сентябрѣ и октябрѣ способны леденить не только воду, но и кровь въ жилахъ. Когда запылали костры, то вскорѣ явственно послышалось, что огонь японцевъ усиливается, и пули засвистали около самыхъ нашихъ головъ, щелкая о деревья и сучья деревьевъ той рощицы, гдѣ расположился перевязочный пунктъ. Поэтому, къ великому огорченію раненыхъ, пришлось притушить костры. Во мракѣ ночи съ 28-го на 29-ое сентября перевязочный пунктъ представлялъ мрачное зрѣлище: раненыхъ по пригорку лежало такъ много, что военные санитары, принося новыхъ раненыхъ, по необходимости наступали то на руки, то на ноги страдальцевъ. Иногда изъ сумрака раздавалась мольба о томъ, чтобы прикрыли и согрѣли.

Я пытался—было—съ нашими санитарами заснуть подъ открытымъ небомъ, но морозецъ знобилъ до костей. Послѣ полуночи—по распоряженію доктора—я и нѣсколько санитаровъ поѣхали въ *Уйнюнинъ* отдохнуть до утра. Навстрѣчу намъ—къ нашей радости—попались двуколки, съ громыханіемъ спѣшившіе за ранеными къ намъ на перевязочный пунктъ, чтобы свезти ихъ въ деревню Іогу къ дивизіонному лазарету.

Digitized by Google

29-го сентября стрѣльба на позиціяхъ послышалась уже въ 5 часовъ, а къ 9-ти часамъ японцы были выбиты съ одной сопки.

На перевязочный пунктъ принесли убитаго офицера (Юрьева): пуля пробила ему на вылетъ черепъ. На фуражкѣ близъ кокарды виднѣлось отверстіе и такое же въ лобной кости, а сзади около шеи зіяла большая рана, сквозь которую вылетѣла роковая пуля.

У насъ же былъ перевязанъ командиръ 13-й роты Черноярскаго полка Сергѣй Аполлоновичъ *Бѣлоголововъ*. Его спасла Пресвятая Богородица своею святою иконою. Икона Божіей Матери, окованная ризою,—материнское благословеніе—находилась противъ самаго сердца: пуля, ударившись въ икону, смяла ее и покоробила, но не пробила, и измѣнивъ направленіе, нанесла легкую рану въ другомъ мѣстѣ тѣла. Не будь иконы и вѣры, пуля пробила бы сердце.

У насъ же перевязанъ былъ и подполковникъ 23-го Вост.-Сиб. полка, командиръ 1-го баталіона Андрей Андреевичъ *Корніевскій*, раненый въ грудь на вылетъ.

Недалеко отъ насъ была убита артиллерійская лошадь, и въ ту сторону было крайне опасно ходить, ибо пули тамъ сыпались свинцовымъ градомъ.

Саперы недалеко въ виду у насъ рыли братскую могилу и нѣсколько тѣлъ ожидало послѣдняго убѣжища въ сырой землѣ на чужбинѣ. Сѣденькій полковой батюшка дожидался, пока все будетъ готово, чтобы совершить краткое отпѣваніе и чинъ погребенія. Я бесѣдовалъ—окончивъ перевязку—съ весьма симпатичнымъ солдатикомъ, исполнявшимъ при батюшкѣ обязанность псаломщика: онъ выражалъ сожалѣніе о томъ, что не можетъ быть въ строю и посылать японцамъ салютовъ мѣткими пулями.

Скоро я принялся перевязывать новаго раненаго. Въ это время пуля поразила солдата, стоявшаго между мною и докторомъ Кюммелемъ: ударивъ сверху пуля черезъ плечо и бокъ вылетѣла и, пробивъ насквозь кружку, вылетѣла безъ вреда для насъ вонъ изъ кружки на землю. Пробитую кружку я взялъ себѣ на память. Солдата, котораго щадили пули на позиціи, нашла предназначенная для него Богомъ пуля на перевязочномъ пунктѣ, а мы—около которыхъ былъ раненъ солдатъ—остались цѣлы—невредимы.

Вскорѣ японцы вдругъ подняли такую сильную пальбу, что ихъ выстрѣлы звучали точно подъ самыми нашими ушами; по звукамъ можно было судить, что огонь открыли или изъ засады чуть не въ упоръ нашимъ, или японцы значительно придвинулись къ намъ.

Перевязавъ раненаго, мы рѣшили сняться съ мѣста. Мимо насъ уже бѣжали къ броду солдаты, спасаясь отъ вѣрной смерти. Не

Digitized by Google

успѣлъ я опомниться, какъ очутился одинъ, а весь нашъ отрядъ, сѣвъ на коней рысью уѣхалъ къ рѣкѣ и за рѣку. Рядомъ съ нами въ этотъ день методически съ нѣмецкой аккуратностью работали курляндцы; отъ нихъ-то я узналъ, что докторъ Кюммель съ отрядомъ уѣхалъ. Когда я побѣжалъ къ своей лошади, два послѣднихъ санитара изъ нашего отряда, сѣвъ на лошадей, понеслись къ рѣкѣ. За ними поторопился и я, но хозяйственныя попеченія чуть-было не подвели меня подъ разстрѣлъ. Еще на этомъ берегу увидалъ я впереди брошенный куль не то съ мукою, не то съ крупою. Чтобы добру не пропадать, прошу пѣхотинца подсадить мнѣ на сѣдло мѣшокъ съ добромъ. Пыхтя и подпирая ружьемъ, солдатикъ подсадилъ, но когда я доѣхалъ до брода, гдѣ въ смятеніи и спѣхѣ двуколки и верховые могли меня смять съ грузнымъ мѣшкомъ, то принужденъ былъ, спасая свою голову и лошадь, разстаться съ мѣшкомъ и бросить его въ добычу японцамъ, которые черезъ часъ заняли это мѣсто.

Когда я выбрался на ту сторону рѣки, то ко мнѣ обратился раненый офицеръ, ковылявшій при помощи солдатъ, съ вопросомъ о перевязочныхъ средствахъ. Ясенъ былъ взоръ на немъ на мою верховую лошадь, и хотя лошадь моя была болѣе, чѣмъ когда-либо нужна мнѣ самому, но Богъ помогъ мнѣ исполнить христіанскій долгъ. Мой поджарый Васька, рысистый, но не казистый конь, понесъ на своемъ хребтѣ раненаго офицера, у котораго грудь была украшена солдатскимъ *Георгіевскимъ* крестомъ, а самъ я повелъ лошадь подъ уздцы. Офицеръ, не смотря на рану, въ отрадномъ чувствѣ избѣгнутой имъ смерти и смертныхъ опасностей, все время былъ въ какомъ то умиленномъ и веселомъ настроеніи, называлъ меня ласково «*докторомъ*», хотя я и пояснялъ, что я только «братъ милосердія».

Офицера я привезъ въ д. *Уйнюнинъ* въ самую ту фанзу, гдѣ мы съ отрядомъ остановились. Здѣсь мы угостили раненаго воина, а онъ насъ, и солдатики понесли его въ дивизіонный лазаретъ въ деревню *Іогу*. Уже въ это время яцонцы стали посылать свои снаряды по самой деревнѣ *Уйнюнину*, гдѣ мы стояли, и стало весьма опасно долѣе оставаться сдѣсь. Одна граната разорвалась у меня на глазахъ въ огородѣ, шагахъ въ 100 отъ меня; когда темнота вечерняя сгустилась, то видъ разрывавшихся съ огнемъ и трескомъ надъ самою деревнею снарядовъ сталъ чрезвычайно зловѣщимъ, и общее настроеніе отряда сдѣлалось серьезнымъ и тревожнымъ. Мы ждали, пока тронется штабъ генерала Ренненкампфа, но самъ генералъ—говорятъ—былъ въ *Іогу*, гдѣ распоряжался увозомъ раненыхъ, въ виду приближенія японцевъ.

Digitized by Google

Наконецъ, одинъ изъ насъ, врачъ А. П. И-инъ, младшій докторъ отряда, не выдержалъ жуткаго оглушенія висѣвшей надъ головою смертной опасности, и отдѣлившись отъ отряда скрылся въ темнотѣ, удаляясь изъ деревни. Потомъ, оказалось, что онъ поѣхалъ въ Іогу и остановился въ *Ши-хуй-чень*, откуда и далъ о себѣ знать отряду и о томъ, что онъ изъ отряда выходитъ. Если этотъ докторъ въ темнотѣ не заблудился, то только потому, что всегда по картѣ изучалъ мѣстность. А заблудившись, онъ могъ попасть изъ огня въ полымя, то есть въ руки хунхузовъ, коими кишмя кишѣла Манчжурія.

Мы, не дождавшись штаба, по приказанію доктора Кюммеля, выѣхали спустя четверть часа послѣ отъѣзда доктора И-на, и стали въ полъ-верстѣ отъ деревни, куда намъ тотчасъ доставили казака, только что раненаго въ деревнѣ, откуда мы выѣхали, шрапнелью. Перевязывать его, при свѣтѣ свѣчки, досталось на долю мнѣ, при чемъ на меня кричали, что свѣтомъ свѣчи и спичекъ я привлекаю на отрядъ выстрѣлы японцевъ. Но такое опасеніе было смѣшно, ибо японцы за пять верстъ даже и съ сопокъ могли бы разглядѣть только развѣ пылающій костеръ, но никакъ не зажженную свѣчу или спичку.

Дожидаясь штаба, мы въ полѣ продрогли часовъ до 2-хъ ночи, и встрѣтили вынырнувшаго изъ темноты нѣкоего *Чернобаева*, бывшаго моряка, большого говоруна и юмориста. Этотъ оригинальный господинъ говорилъ по китайски почти что какъ китаецъ, проживъ въ Китаѣ лѣтъ 13. Онъ-то нѣсколько скрасилъ намъ досугъ въ полѣ, а китаецъ, который былъ съ *Чернобаевымъ*, проводилъ насъ до *Іогу*, у этого китайца былъ родственникъ, котораго схватили по подозрѣнію въ шпіонствѣ. Чернобаевъ убѣдившись—благодаря знанію китайскаго языка—въ правотѣ и невиновности арестованнаго китайца, обѣщалъ помочь его освобожденію и спасенію, и вотъ родственникъ того слѣдовалъ за нимъ какъ собака.

Среди отступающихъ войскъ и обозовъ, въ темнотѣ мы добрались до *Іогу*, гдѣ всѣ фанзы были заняты ранеными. Часа два мы передохнули, и вновь тронулись въ путь. Мы не видѣли, чтобы вывозились раненые отсюда, и поэтому я вѣрю слуху, что нѣсколько сотъ раненыхъ пашихъ попали въ руки японцевъ.

Насъ же провелъ китаецъ при свѣтѣ фонаря по ущелью верстъ 7 или 8, и мы остатокъ ночи провели въ фанзѣ, попавшейся на пути.

М. Аркадьевъ.

Digitized by Google

СО СКРИЖАЛЕЙ СЕРДЦА.

Къ читателямъ и сотрудникамъ.

Настоящей книжкой мы, съ Божіей помощью, заканчиваемъ 9 годъ изданія нашего журнала «Миссіонер. Обозрѣніе», которое въ 1905 г. вступаетъ въ X годъ своего служенія дѣлу внутренней миссіи Церкви.

Десятилѣтіе жизнедѣятельности періодическаго изданія обычно считается періодомъ его литературной зрѣлости, когда ясно опредѣляются и твердо устанавливаются задачи и направленіе журнала, а также прочно обезпечивается положеніе органа въ читающей средѣ. Не мѣсто и не время, конечно, теперь подводить въ этомъ смыслѣ итоги исполняющемуся въ новомъ году *первому* десятилѣтію нашего изданія. Заканчивая издательскій годъ, мы чувствуемъ нравственную потребность обратиться съ «редакціоннымъ пюслѣсловіемъ» къ читателямъ «Мисс. Обозр.» и нашимъ сотрудникамъ лишь относительно ближайшихъ нашихъ пожеланій и предположеній на новый годъ изданія.

Какъ и въ предыдущіе годы, мы и въ новомъ году будемъ одушевлены однимъ желаніемъ, проникнуты одною заботой, какъ бы больше и шире послужить духовнымъ интересамъ, удовлетворить насущнымъ нуждамъ, отвѣтить на неотложные запросы нашихъ дорогихъ читателей, огромное большинство которыхъ составляетъ приходское, и притомъ сельское, духовенство. Къ служебному долгу пастырей Церкви наша современность предъявляетъ много новыхъ и сложныхъ запросовъ и ставитъ огромныя задачи. Чтобы бодро, жизненно и мужественно стоять духовенству на своей пастырской стражѣ, ему необходима литературная споспѣшествующая помощь какъ въ области апологіи православія и христіанской защиты религіозной истины и правды духовной жизни, такъ и въ миссіонерской борьбѣ съ тьмою всяческихъ лжеученій и съ сонмомъ легіоновъ старыхъ и новыхъ враговъ Церкви и недоброжелателей духовенства.

Digitized by Google

Понимая *внутреннюю миссію* въ широкомъ ея значеніи, объемлющемъ весь кругъ пастырскаго пасенія и дѣланія на духовную пользу народа,—всѣ функціи церковно-приходской жизни, а также имѣя въ виду тотъ законъ природы, что сорныя травы изобильно произростаютъ и цвѣтутъ только на плохо воздѣлываемой нивѣ, «Мисс. Обозрѣніе» всегда долгомъ считало, а теперь будетъ особенно настоятельно стремиться, путемъ печатнаго слова, очищать ту почву, на которой приходится дѣйствовать миссіи, отъ плевелъ, производящихъ и укореняющихъ расколъ и секты въ нашемъ церковномъ вертоградѣ, а вмѣстѣ порождающихъ религіозный индифферентизмъ и отчужденіе отъ Церкви такъ называемой интеллигенціи. Съ этою цѣлью въ нашемъ журналѣ посильно будутъ выясняться условія, содѣйствующія подъему пастырскаго духа и организаціи миссіонерско-просвѣтительной дѣятельности приходскихъ общинъ, будутъ обсуждаться мѣры къ уврачеванію немощей духа самого духовенства, и вырабатываться способы и пріемы въ великомъ дѣлѣ духовнаго *огражденія* вѣрныхъ чадъ Церкви отъ вовлеченія въ расколъ и ереси; въ дѣлѣ утвержденія колеблющихся въ основахъ вѣры, въ устояхъ православно-русской жизни—примиренія съ Церковью враждующихъ (миссія среди интеллигенціи), наконецъ, въ дѣлѣ *возвращенія* въ лоно Церкви отпадшихъ и заблудшихъ.

Да, въ виду тяжкихъ обстоятельствъ нашего смутнаго времени, настаетъ неотложная нужда въ этомъ очищеніи почвы въ самомъ дворѣ церковномъ, иначе наше архипастырство и пастырство должно быть готовымъ къ возможности появленія и въ нѣдрахъ нашей церковной жизни такихъ осложненій, какими такъ поучительна и несчастна исторія инославныхъ церквей. Этой работы на пользу внутренняго самоочищенія церковно-приходской почвы жаждутъ болѣе чуткіе изъ духовенства и дѣятельные изъ мірянъ, ревнующихъ о православіи.

Напечатанный выше знаменательный актъ Монаршаго воли о пересмотрѣ законовъ о расколѣ и инославныхъ исповѣданіяхъ, а также о свободѣ печатнаго слова, самымъ ближайшимъ образомъ касается жизнедѣятельности духовенства, которому нужно быть готовымъ къ борьбѣ собственными своими силами и чисто церковными мѣрами съ враждебными Церкви элементами, которые, пользуясь свободой печати, изощрятъ свой зоркій глазъ, дабы не упустить изъ виду не только бревенъ, но и сучковъ въ глазѣ духовенства. Духовенству къ этому нужно приготовиться и облечься въ свои собственныя доспѣхи; изощрить свой духовный мечъ, который, по правдѣ сказать, у многихъ покрылся ржавчиной.

Задачи духовной журналистики, можетъ быть, никогда еще не

Digitized by Google

были такъ отвѣтственны и важны въ дѣлѣ духовнаго содѣйствія нашему пастырству, затертому, забытому, забитому въ деревенской глуши, которому трудно оріентироваться въ новыхъ условіяхъ своей жизнедѣятельности, которыя можетъ и, судя по ходу внутренней жизни Россіи, должно предъявить грядущее будущее.

Обращаясь за симъ къ *содержанію* нашего журнала, надѣемся. мы имѣемъ право сказать, что содержаніе «Мисс. Обоз.» настолько *разностороннее* и жизненно, что «Мисс. Обозр.» давно перестало быть *узкимъ*, спеціальнымъ органомъ одной только миссіи; «Мисс. Обозрѣніе» въ послѣдніе годы справедливо можетъ назваться *православнымъ обозрѣніемъ* всѣхъ выдающихся событій современной церковно-общественной жизни.

Еще два слова о *направленіи* нашего журнала и помѣщаемыхъ въ немъ статей. Отъ однихъ намъ приходится слышать упрекъ въ излишнемъ консерватизмѣ, другіе, наоборотъ, нерѣдко усматриваютъ на страницахъ миссіонерскаго органа статьи слишкомъ откровеннаго слова, пронукнутаго духомъ свободы и церковнаго мужества. Объяснимся откровенно и по совѣсти.

Направленіе нашего журнала, какъ *«миссіонерскаго»* и апологетическаго, естественно не можетъ быть инымъ, какъ боевымъ, проникнутымъ ревностною, убѣжденною вѣрою въ св. истину роднаго православія и въ правду своего просвѣтительнаго служенія Церкви и народу. Нашъ священный долгъ твердо и высоко держать знамя св. православія въ борьбѣ съ религіозными заблужденіями, господствующими какъ въ простомъ народѣ, такъ и въ образованномъ обществѣ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ мы всегда поставляли своимъ непремѣннымъ правиломъ и въ личныхъ сношеніяхъ и въ печатномъ словѣ относиться къ заблуждающимся, какъ братьямъ во Христѣ, съ христіанскою терпимостью и доброжелательствомъ и съ тою самоотверженною любовью къ святому дѣлу уврачеванія немощствующихъ членовъ Церкви, которая не *ищетъ своего*, не *мыслитъ зла*, сорадуется истинѣ, всего надѣется, *все переноситъ* (1 Кор. 13, 4—7).

Въ живомъ и опытномъ сознаніи, что только миролюбивымъ, благожелательнымъ тономъ можно привлекать простыя сердца отпадшихъ отъ церкви, а, наоборотъ, «кусательнымъ» и язвительнымъ только можно оттолкнуть довѣріе простыхъ душъ, коснѣющихъ въ расколѣ и сектахъ,—мы будемъ настойчиво направлять къ этимъ началамъ литературную полемику миссіонерскаго журнала.

Выше всего цѣня въ статьяхъ сотрудниковъ нашихъ теплоту—свящ. огонь ревности, искренность и правдивость въ убѣжденіяхъ и [illegible]уждeніяхъ, честное добросовѣстливое отношеніе къ выясненію иско-

Digitized by Google

мой истины, мы считаемъ грѣхомъ тѣснить свободу мнѣній и сомнѣній, направленныхъ къ исканію правды вѣры и жизни, не позволяемъ себѣ злоупотреблять редакторскими правами для нивеллировки статей подъ одинъ ранжиръ партійнаго или разъ навсегда взятаго взгляда и тона. Тѣмъ болѣе, что наша наука сектовѣдѣнія и миссіонерства еще далеко не богата ни положительною догмою, ни авторитетами.

Поэтому, ради пользы читателей, выясненія истины и торжества конечной правды, которая во Христѣ и Церкви Его Святой, мы не стѣсняемся неодинаковымъ направленіемъ статей, которыя, дѣйствительно, пестрятъ разнообразіемъ и тона, и характера, и взглядовъ, иногда и противоположныхъ. Мы видимъ, что истина въ золотой срединѣ, а чрезъ столкновеніе мнѣній кристаллизируется истина въ сознаніи читателя, который не младенецъ, и самъ разберется, гдѣ истина.

Въ силу такого отношенія къ трудамъ сотрудниковъ М. О., составъ послѣднихъ, какъ извѣстно читателямъ, слишкомъ разнообразенъ по своему положенію и направленію. Въ числѣ сотрудниковъ М. О. состоятъ: епископы, профессора, пастыри Церкви, миссіонеры, военные врачи, раскаявшіеся враги Церкви и даже нынѣшніе сектанты. Послѣднихъ, какъ равно и вождей раскола, мы охотно пріобщаемъ къ литературной полемикѣ на страницахъ миссіонерскаго органа. И они начинаютъ откликаться.

Къ сожалѣнію, уже и безъ того разросшійся объемъ журнала, при существующей небольшой цѣнѣ на годовое изданіе, не даетъ Редакціи возможности полнѣе поставить всѣ отдѣлы журнала и одинаково широко отвѣчать на всѣ запросы.

Увеличивая вдвое объемъ изданія съ 12 кн. на 20, при цѣнныхъ безплатныхъ приложеніяхъ, мы разсчитывали на пропорціональное увеличеніе количества подписчиковъ, при каковомъ условіи только и возможно вести изданіе безъ увеличенія подписной платы.

Но опытъ двухъ истекшихъ лѣтъ, послѣ реформы нашего изданія, далеко не оправдалъ нашихъ надеждъ. Мы и не удивляемся этому. Потребность въ духовномъ печатномъ словѣ далеко еще не развита даже въ духовенствѣ, а о приходской читающей средѣ и говорить нечего. Сектанты болѣе слѣдятъ за «Мисс. Обозр.», чѣмъ православные міряне.

Болѣе того, «Мисс. Обозр.» за 10 л. изданія еще не нашло себѣ доступа даже въ такія, казалось бы, хорошо укомплектованныя книгохранилища, какъ библіотеки архіерейскихъ домовъ. Въ спискѣ подписчиковъ числится 25 архіерейскихъ библіотекъ и *только 3* ви-

Digitized by Google

каріатскихъ. Однако мы, уповая на Господа Бога, не падаемъ духомъ, и въ новомъ году будемъ издавать «Мисс. Обозр.» въ томъ же объемѣ, и только относительно количества выпусковъ вынуждены, по условіямъ типографскимъ, сдѣлать *поправки* къ выпущенному объявленію, а именно: въ январѣ 1905 г. будетъ выпущена *одна* кн. въ увеличенномъ объемѣ, такъ что всѣхъ выпусковъ въ году будетъ не 20, а 19, количество же листовъ останется безъ уменьшенія. Вотъ все, что мы хотѣли сказать, разставаясь съ вами, дорогіе читатели, надѣемся, не навсегда, а лишь до будущаго новаго года, который да будетъ и для васъ всѣхъ и для насъ годомъ благости Божіей, мира и радостей о Дусѣ Святѣ.

В. Скворцовъ.

ОПЕЧАТКИ.

№ 16, въ ст. Платонова: *„Голосъ сельскаго пастыря о народномъ образованіи“*: стр. 864—„ученыя“ (слѣдуетъ *ученья*); стр. 869—„рызсудительный“ (слѣдуетъ разсудительный), стр. 871—„тѣмъ“ (слѣдуетъ—тьмы).

№ 18, въ библіографической замѣткѣ прот. *Н. Дроздова:* стр. 1248, стрк. 8-я снизу—„мр—д8“ (слѣдуетъ „мр—д“); стрн. 1249, стрк. 21-я сверху—„Павлинъ Нолансκій VI в.“ (слѣд. IV в.); стрн. 1250, стрк. 19 сверху—„Евіонисты“ (слѣд. Эвіониты).

Въ статьѣ „Нѣмецкій баптизмъ въ Россіи“ (Мисс. Об. декабрь кн. 1-я)

Стран.	*Напечатано.*	*Слѣдуетъ читать.*
1320	„Паловичемъ“	Насговичемъ;
1321	„Радушныя“	Радужныя;
1325	„изъ Рим.“	изъ Риги;
1330	„о семьѣ“	о сектѣ;
1331	„менуинъ“	женщинъ;
1332	„Скурдманъ“	Спурджонъ;
1332	„вовсѣмъ“	совсѣмъ.

Кромѣ того на стр. 1328:

			Миссіон. станцій.	Членовъ.	Пропо-вѣдн.	Воскр. школы.	Учащ. въ шк.	Капл. (мол.).
Напечатано:	1887	32	233	10.110	90	152	5376	80
Слѣдуетъ:	1887	32	233	10.110	—	—	—	—
Напечатано:	1892	67	371	16.443	91	135	4782	88
Слѣдуетъ:	1892	67	371	16.443	90	152	5376	80
Напечатано:	1893	99	320	17.041	—	—	—	—
Слѣдуетъ:	1893	99	320	17.041	91	135	4782	88

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, 21-го декабря 1904 г. Цензоръ Архимандритъ *Меѳодій*.

Digitized by Google

XVIII. О жизни среди сектантовъ.

(заключит. бесѣда противъ хлыстовъ).

Свящ. А. Совѣтовъ.

«Будьте мудры, какъ зміи, и просты, какъ голуби». Мѳ. 10, 16. „Возлюбленные!... Если злословятъ васъ за имя Христово, то вы блаженны, ибо Духъ славы, Духъ Божій почиваетъ на васъ. Тѣми Онъ хулится, а вами прославляется". (1 Петр. 4, 14).

Дорогіе братіе!

Съ Божію помощью мы оканчиваемъ съ вами бесѣды противъ сектантовъ-хлыстовъ и въ защиту нашей православной вѣры. Постарайтесь все наше наученіе укрѣпить въ памяти и сердцѣ своемъ и, какъ щитомъ, ограждайте имъ цѣлость догматовъ нашей правосл. вѣры и, какъ мечемъ духовнымъ, разсѣкайте всѣ нечестивыя мудрованія еретиковъ.

Чтобы быть ревностнымъ христіаниномъ, нужно прежде всего всякому дорожить, какъ жизнью своею, православною вѣрою, преданною нами отъ предковъ, и помнить, что всякая ересь—не вѣра, а искаженіе вѣры, не пшеница духовная, а плевелы, не истина, а ложь. А такъ какъ отецъ лжи—діаволъ (Іоан. 8, 44), то всѣ ереси суть порожденіе духа злобы, его исчадіе, его дыханіе. Только Христосъ есть «путь, истина и жизнь» (1оан. 14, 6), и такъ какъ Христосъ единъ, то едина можетъ быть и Церковь истинная и едина вѣра православная. Правда, ереси, по слову Христову, пребудутъ до скончанія (Мѳ., 13, 30; сн. 1 Кр. 11, 19), ибо Богъ не стѣсняетъ великаго дара свободы, даннаго Имъ Самимъ Человѣку, и посему Онъ соизволяетъ чтобы «неправедный еще дѣлалъ неправду, нечистый еще сквернился, праведный творилъ правду еще и святый освящался еще» (Ап. 22, 11). Но пройдутъ вѣка, умножатся

Digitized by Google

беззаконія на землѣ и умалится вѣра въ людяхъ (Мѳ. 24 гл.), но Церковь въ лицѣ избранныхъ Божіихъ, какъ Ной предъ потопомъ, пребудетъ тверда среди всеобщаго развращенія и, какъ онъ, получитъ спасеніе вѣчное, обрѣтя новое небо и новую землю (Ап. 21, 1). И теперь Христосъ часто ведетъ избранниковъ Своихъ въ славу вѣчную, какъ и Самъ шелъ, труднымъ и тѣснымъ путемъ: гоненіями, лишеніями, оскорбленіями, отнятіемъ здоровья и даже жизни. «Въ мірѣ скорбни будете (1оан. 16, 33); блажени плачущіе, блажени изгнани правды ради» (Мѳ. 5). Наоборотъ, люди неправедные, невѣрующіе, еретики часто благоденствуютъ въ семъ вѣкѣ, насыщаются всѣми благами міра сего, обогащаются, прославляются. «Праведенъ Ты будешь, Господи», восклицалъ въ недоумѣніи и скорби св. прор. Іеремія, «и однакоже буду говорить съ Тобою о правосудіи: почему путь нечестивыхъ благоуспѣшенъ и всѣ вѣроломные благоденствуютъ? Ты насадилъ ихъ и они укоренились, выросли и приносятъ плодъ» (12, 1—2). Тоже говорятъ о земномъ благополучіи нечестивыхъ св. псалмопѣвецъ, св. пророки и праведные мужи Ветх. Завѣта (Пс. 36, 35; 72, 3; Іов. 21, 7—12; Ав. 1, 13); а въ Новомъ Завѣтѣ Самъ Госп. І. Христосъ и св. Апостолы (Лк. 12, 16; 16, 19; 1 Тим. 6, 17; Іак. 2, 3. 6—7; 5, 1—6). Вспомните притчу о богачѣ и Лазарѣ или о богачѣ, неожиданно получившемъ необыкновенный урожай. А притчи Христовы суть наглядное и вѣрное изображеніе дѣйствительной жизни.

Но нужно ли радоваться богатству, когда оно «течетъ», какъ вода, въ руки счастливыхъ (Пс. 61, 11)? Можно ли уповать на него и хвалиться имъ (Пс. 48, 7)? Не есть ли оно искушеніе человѣку, особенно благочестивому и богобоязненному? Не надмеваетъ ли оно человѣка, не отвращаетъ ли его отъ Бога? (Іов. 21, 14). «Богатство аще течетъ», совѣтуетъ св. псалмопѣвецъ, «не прилагайте сердца (Пс. 61, 11); сей путь ихъ (т. е. богатство) соблазнъ имъ... не убойся, егда разбогатѣетъ человѣкъ или егда умножится

Digitized by Google

слава дому его: яко внегда умрети ему, не возьметъ вся, ниже снидетъ съ нимъ слава его (Пс. 48, 13. 17); Господь посмѣется ему... лучше малое праведнику, паче богатства грѣшныхъ многа; не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его (дѣтей), просяща хлѣбы» (Пс, 36, 13. 16. 25). Впрочемъ, разные бываютъ источники богатства, и бываетъ богатство праведное и неправедное. «Иной дѣлается богатымъ отъ осмотрительности и бережливости своей», говоритъ премудрый сынъ Сираховъ, «и это часть награды его, когда онъ скажетъ: я нашелъ покой и теперь наслаждаюсь своимъ благомъ». (11, 16—17; 10, 30; 31, 3); другой же богатѣетъ неправдою. (Іов. 24 гл. Прит. 16, 8; 10, 2). Также и бѣдность бываетъ отъ лѣности, отъ нетрудолюбія (Прит. 6, 9—11; Сир. 10, 30) и бываетъ бѣдность отъ Бога, отъ Премудраго Промысла Его (Сир. 31, 4; Лк. 16, 20), когда человѣкъ умираетъ «съ душою сокрушенною, не вкусивъ добра». Богаты были земнымъ достояніемъ древніе праведники Авраамъ, Лотъ, Іосифъ, Іовъ и не погрѣшили предъ Богомъ, потому что „не любили золота, не гонялись за нимъ и оказались безукоризненными“ (Сир. 31, 5—8). Таковые праведники, по замѣчанію Сирах., «сдѣлали чудо въ народѣ своей и потому достойны прославленія» (ст. 9). И бѣдные не должны отчаиваться въ несчастіи своемъ, помня, что «легко въ очахъ Господа скоро и внезапно обогатить бѣднаго» (Сир. 11, 21). Всѣмъ же и богатымъ, и бѣднымъ нужно помнить одно, что похвала ихъ—страхъ Господень (Сир. 10, 25). «Такъ говоритъ Господь: да не хвалится богатый богатствомъ своимъ... но хвалящійся хвались тѣмъ, что разумѣетъ и знаетъ Меня, что Я—Господь, творящій милость, судъ и правду на землѣ» (Іер. 9, 24).

Господь Богъ есть Отецъ всѣхъ людей, христіанъ, іудеевъ и язычниковъ (Рим. 3, 29), праведныхъ и неправедныхъ, почему, какъ Отецъ, Онъ «сіяетъ солнце Свое на злыя и благія и дождитъ на праведныя и не праведныя» (Мѳ. 5, 45). Но ущедряя людей всѣми земными дарами, какъ то, здоровьемъ, жизнью, обиліемъ плодовъ земныхъ и

Digitized by Google

проч. Господь благочестивыхъ награждаетъ, а нечестивыхъ и невѣрующихъ какъ бы привлекаетъ къ Себѣ, дабы, какъ говоритъ ап. Павелъ, «они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и недалеко отъ каждаго изъ насъ» (Дѣян. 17, 27).

Посему-то и сказано, что «во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему» (10, 35); и Господь нѣкогда миловалъ язычниковъ за постъ, молитву и обращеніе къ покаянію чрезъ проповѣдь св. Іоны, и Онъ же (Богъ) поставлялъ цѣлымъ народамъ предстателей предъ Собою—св. Ангеловъ (Дан. 10, 13), и благочестивому язычнику Корнилію, до обращенія Его, послалъ Ангела во время молитвы его (Дѣян. 10). Итакъ несомнѣно, что Господь «не хочетъ смерти грѣшника, но чтобы онъ обратился и былъ живъ» (Іез. 18, 23), почему посылаетъ ему здравіе, благоденствіе, богатство, долголѣтіе, такъ что, по замѣчанію Премудраго, иногда «праведникъ гибнетъ въ праведности своей, а нечестивый живетъ долго въ нечестіи своемъ». Но Господь, сколько милостивъ и долготерпѣливъ, столько же правосуденъ и грозенъ къ нераскаяннымъ грѣшникамъ и Онъ внезапно и грозно караетъ ихъ, какъ въ древности Содомъ и Гоморру, Навухоносора, Ирода и др. Посему-то Премудрый и замѣтилъ, что «страхъ Господень прибавляетъ дней, лѣта же нечестивыхъ сократятся... праведникъ во вѣкъ не поколеблется, нечестивые же не поживутъ на землѣ» (Прит. 10, 27. 30).

Многіе изъ христіанъ соблазняются еще тѣмъ, что еретики часто отличаются добропорядочностію въ поведеніи, скромностію, смиреніемъ, благотворительностію, воздержностью въ пищѣ и питіи и т. п. На это нужно сказать, что добродѣтели нечестивыхъ и еретиковъ, какъ-то: ихъ молитвы, посты, милостыни, смиреніе и пр., если онѣ совершаются отъ чистаго сердца и отъ вѣры въ Бога, то, конечно, пріятны Ему, но не какъ подобныя же добродѣтели христіанина, творимыя отъ вѣры во Христа Іисуса, а потому безконечно драгоцѣнныя (Рим. 14, 23). Добродѣ-

Digitized by Google

тели же еретиковъ и нечестивыхъ, какъ нѣкогда молитвы и милостыни Корнилія-язычника, имѣютъ малую цѣну предъ Богомъ, ибо Онъ требуетъ отъ смиренныхъ сердцемъ и покорныхъ Ему не вещественныхъ даровъ, но подчиненія ума и воли своей въ послушаніе вѣры Христовой. Поэтому и еретики, какіе бы подвиги милосердія къ ближнимъ ни оказывали и какіе бы подвиги самоумерщвленія ни налагали на себя, не получатъ совершеннаго оправданія отъ Бога, ибо они «незаконно подвизались, незаконно мучимы были», т. е. не по вѣрѣ во Христа (2 Тим. 2, 5).

Если же подобные подвиги совершаются еретиками по гордости, зависти или лицемѣрію предъ людьми, то они теряютъ всякую цѣну добраго, богоугоднаго дѣла, даже становятся, по слову Божію, «мерзостью предъ Богомъ» (Притч. 15, 8; 21, 7; Лк. 16, 15). И заслуженно навлекаютъ скорѣе гнѣвъ Божій, нежели милость Его. Такъ прогнѣвляли Бога своими лицемѣрными постами, милостыней и молитвой древніе фарисеи и получили осужденіе отъ Христа еще въ сей жизни (Мѳ. 5 гл. 23 гл.). Добродѣтель же смиренномудрія (въ частности) есть всецѣло добродѣтель христіанская, ибо первообразъ ея показанъ намъ въ лицѣ Господа Іисуса Христа (Фил. 2, 8; Мѳ. 11, 29). Слѣдовательно, у язычниковъ и еретиковъ добродѣтели сей не можетъ и быть, поскольку у нихъ нѣтъ истинной вѣры во Христа. «Невозможно пламени происходить отъ снѣга», пишетъ св. Іоаннъ Лѣствичн., «еще болѣе невозможно быть смиренномудрію въ еретикѣ. Гордость есть источникъ всѣхъ ересей, а смиреніе по справедливости усвояется правовѣрію» (Слово 25, о смиренномудріи). «Странно», говоритъ о смиренномудріи св. Григорій Богословъ, «доказывать смиреніе и сознаніе собственной немощи мозолями на колѣняхъ, потоками слезъ; также постничествомъ, бдѣніемъ, возлежаніемъ на голой землѣ, трудомъ и всякими знаками униженія, но касательно ученія о Богѣ быть самовластнымъ и самоуправнымъ, ни въ чемъ никому не уступать, подымать бровь предъ всякимъ законодателемъ... По мнѣ, сми-

Digitized by Google

ренномудръ... тотъ, кто скромно говоритъ о Богѣ, кто знаетъ, что сказать, о чемъ помолчать, въ чемъ признать свое невѣдѣніе» (Слово о благочиніи въ собраніяхъ). Еретики же и вообще суевѣры не отличаются смиреніемъ въ этомъ смыслѣ, ибо любятъ «безконечные и пустые споры о вѣрѣ» (1 Тим. 1, 4; 6, 5), «увлекаютъ другихъ земною философіей и тщетнымъ обольщеніемъ» (Кол. 2, 8), проповѣдуютъ о Богѣ и Христѣ не съ добрымъ расположеніемъ, не изъ любви, какъ истые учители вѣры, а «съ большею смѣлостью, безбоязненно, по зависти и любопренію и притворно» (Фил. 1, 14—18). Посему ихъ смиренномудріе и духовно-тѣлесные подвиги, по апостолу, имѣютъ только «видъ мудрости въ самовольномъ служеніи» (Кол. 2, 23). Нѣтъ! Въ самоувѣренной проповѣди еретиковъ о Богѣ и въ страстномъ стремленіи ихъ къ состязаніямъ о вѣрѣ скрывается тайная гордость ихъ, что они «богаты» вѣрою и «что не имѣютъ нужды» въ наученіи отъ Церкви, а между тѣмъ, они, по слову Господа, «и несчастны, и жалки, и слѣпы, и наги» (Ап. 3, 17).

Итакъ, если еретики и вообще лже-вѣры представляютъ для вѣрныхъ христіанъ соблазнъ и сѣть, хитро разставленную виновникомъ лжи—діаволомъ, то должно ходить въ отношеніи къ нимъ „благоразумно, премудро“ (Кол. 4, 5; Еф. 5, 15), не подавать имъ ни въ чемъ соблазна (1 Кр. 5, 13), вразумлять ихъ (Тит. 3, 10) и, если они пребываютъ закоснѣлыми въ заблужденіи и порокахъ, то таковыхъ отвращаться, какъ развращенныхъ и самоосужденныхъ, не имѣть съ ними общенія (2 Іоан. 10 ст.; Лк. 10, 10), ибо «худыя сообщества совращаютъ добрые нравы» (1 Кр. 15, 33; Пс. 17, 26) и «прикасаяйся смолѣ очернится» (Сир. 13, 1). О св. Іоаннѣ Богословѣ св. Епифаній Кипрскій повѣствуетъ, что „онъ, проповѣдуя въ Асіи, въ образецъ истины совершилъ нѣкое необычайное дѣло“. Встрѣтившись въ одномъ домѣ (банѣ, куда онъ пришелъ единственный разъ, ведомый сюда Духомъ Св., говоритъ св. Епифаній) съ еретикомъ Евіономъ, онъ, Богословъ, «воз-

Digitized by Google

мутившись немедленно и слегка возстенавъ, вслухъ всѣмъ и во свидѣтельство чистаго ученія сказалъ: «поспѣшайте, братія, выйдемъ отсюда, чтобы не упала баня, и не погибнуть намъ вмѣстѣ съ Евіономъ, который гибнетъ за свое нечестіе» (Твор. Ч. 1-ая).

Но отвращаясь упорныхъ и ожесточенныхъ еретиковъ «съ сожженною совѣстью» (1 Тим. 4, 2), мы, вѣрные, должны прилагать заботы свои объ обращеніи ищущихъ истины, помня слова Апостола, что „обративый грѣшника отъ заблужденія пути его, спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (Іак. 5, 20). «Со всею силою должно опровергать ихъ (еретиковъ)», говоритъ св. Епифаній Кипр. «Никто да не пренебрегаетъ ученіемъ и особливо ученіемъ обманщика. Но скажетъ иной: ученіе сіе не понятно ли съ перваго взгляда и не исполнено ли глупостей? Но иногда и глупое неразумныхъ убѣждаетъ, а смысленныхъ совращаетъ съ пути, если не найдется ума, упражнявшагося въ изслѣдованіи истины» (Твор. ч. 1-ая. О гностикахъ). Для убѣжденія другихъ нужно самому имѣть „добрую совѣсть, кротость и благоговѣніе“ къ истинѣ и основательно «знать священное Писаніе, могущее умудрить во спасеніе всякаго вѣрующаго», также «вникать въ себя и въ ученіе, заниматься чтеніемъ, наставленіемъ, ученіемъ» (Мѳ. 5, 16; 1 Петр. 3, 15—17; 2 Тим. 3, 15; 1 Тим. 4, 14—16). «Много путей ко спасенію», говоритъ св. Григорій Богосл. «много путей, ведущихъ къ общенію съ Богомъ. Ими надобно идти, а не однимъ путемъ слова... Говори, но со страхомъ, говори, но не всегда, не обо всемъ, не всякому, и не вездѣ; знай, кому, сколько, гдѣ и какъ говорить... Поэтому нужна особенная осторожность въ словахъ, чтобы умно говорить и умно слушать. Иногда же, равно избѣгая того и другаго, должно пользоваться правдивымъ мѣриломъ-страхомъ. Слухъ меньше подвергаетъ опасности, нежели языкъ. Но еще меньше будетъ опасности, если ничего не пріимешь и слухомъ, но побѣжишь прочь» (Письмо къ Никовулу, т. VI). „Или вовсе не учи“, добавляетъ къ сему св. Григорій Бо-

Digitized by Google

гословъ, «или учи доброю жизнью. Живописецъ болѣе учитъ своими картинами. Благодать дается не тому, кто говоритъ, но кто хорошо живетъ. Жизнь можетъ сдѣлать тебя богоподобнымъ, а мысль довести до паденія» (Мысли св. Григорія Богослова).

Но въ жизни весьма часто бываетъ, что еретики не только не обращаются къ истинѣ по слову вѣрныхъ, но даже этихъ послѣднихъ стараются привести къ заблужденію и гдѣ не успѣваютъ словеснымъ убѣжденіемъ, тамъ прибѣгаютъ иногда къ льстивымъ увѣщаніямъ, угрозамъ и даже грубому насилію. Не бываетъ ли, что мужья-сектанты разными способами совращаютъ своихъ женъ православныхъ, или отецъ—дѣтей своихъ, хозяинъ—своихъ служащихъ. Все это очень печально, но каждое совращеніе изъ правосл. вѣры сопровождается борьбою намѣченной сектантами жертвы съ совратителями, ея духовными страданіями, мученіемъ смущаемой совѣсти. Здѣсь исполняется неложное слово Христово: «Я пришелъ раздѣлить человѣка съ отцемъ его, и дочь съ матерью ея... И враги человѣку домашніе его... Огонь пришелъ Я низвесть на землю... Не миръ пришелъ Я принести, но мечъ» (Мѳ. 10, 35; Лк. 12, 49). Понятно, что огонь этотъ есть святой огонь ревности о вѣрѣ, которымъ должны пламенѣть всѣ истинновѣрующіе христіане, какъ пламенѣли свв. Апостолы и мученики, и имъ попалять плевелы невѣрія и еретичества. «Враги человѣку домашніе его», когда они еретики-соблазнители. Святая обязанность всякаго вѣрнаго христіанина, по слову Христову, «возненавидѣть» таковыхъ душою, дабы быть въ части Христовой, въ жребіи спасаемыхъ (Лк. 14, 26). Примѣръ сему свв. мученики, которые оставляли родителей своихъ, или благодѣтелей, мужей или семьи свои, чтобы претерпѣть мученія за Христа, отъ Котораго отвлекали ихъ родные. Такъ, вкмч. Варвара (4 Дек.) противилась родителю своему Діоскору, язычнику, и претерпѣла мученическую смерть. Свв. муч. царицы Александра и Августа (23 Апр. и 24 Нояб.) противились своимъ мужьямъ

Digitized by Google

язычникамъ, св. мч. Пелагея (4 мая)—матери своей, а свмч. Ирина (5 мая)—родителямъ своимъ язычникомъ и пр. А какую великую ревность о вѣрѣ и богоугожденіи, достойную подражанія и христіанамъ нашего времени, показали древніе святые, напр., Іосифъ Прекрасный при дворѣ язычника Пентефрія (Быт. 39 гл.). Св. пр. Моисей при дворѣ царя языческаго въ Египтѣ, св. пр. Даніилъ и три отрока-друзья его въ плѣну Вавилонскомъ, чудесно сохраненные отъ наказанія за ревность по вѣрѣ: первый—отъ погибели во рвѣ со львами, а другіе—отъ пламени печи Вавилонской. Также памятны должны быть доблестныхъ 7 братьевъ Маккавейскихъ съ матерью своею и учителемъ (1 Авг.), претерпѣвшіе мученическую кончину за законы отеческіе отъ Антіоха Епифана (2 Макк. 7 гл.). Подобные-то ревнители о вѣрѣ, крѣпкіе до смерти, и угодны Христу Богу и ими-то стоитъ и благоденствуетъ грѣшный міръ до времени (Быт. 19, 12, сн. Іон. 4, 11). Вообще же по отношенію къ еретикамъ, вольнодумцамъ и невѣрующимъ мы, вѣрные, должны держаться Завѣта Христова: «будьте мудры, какъ змѣи, и просты, какъ голуби» (Мѳ. 10, 16), а это значитъ, по изъясненію св. Епифанія Кипр., что мы должны тщательно беречь цѣлость своей вѣры, бѣгать злобы при совершеніи таинствъ своей вѣры и быть кроткими. «Въ зміѣ нѣтъ ничего мудраго», говоритъ св. Епифаній, «кромѣ сихъ двухъ дѣйствій, именно: во время преслѣдованія онъ, зная, что въ его головѣ вся его жизнь... все свое туловище свиваетъ на свою голову, и скрываетъ свой черепъ, выдаетъ же, по преизбытку лукавства, остальное туловище. Такъ и Единородный Богъ, происшедшій отъ Отца, хочетъ, чтобы мы во время гоненія и во время искушенія все свое предавали огню и мечу, а сохраняли свою голову, т. е. не отрицались Христа... И еще въ другомъ мѣстѣ змѣй весьма мудръ, какъ сказываютъ о семъ естествоиспытатели. Именно, когда, ощутивъ жажду, выходитъ изъ норы къ какой-либо водѣ напиться, то ядъ не беретъ съ собою, но оставляетъ въ норѣ и, такимъ образомъ пришедши, напивается воды.

Digitized by Google

Посему и мы будемъ подражать этому,—именно когда приходимъ во святую церковь Божію, или на молитву, или къ таинствамъ Божіимъ, то не будемъ приносить съ собою злобы, или похоти, или вожделѣнія, или вражды, или чего либо иного въ своихъ помышленіяхъ. Иначе какая бы была для насъ возможность подражать и голубю, если не сдѣлаемся чуждыми злобѣ?.. По причинѣ незлобія, терпѣливости и незлопамятства сего животнаго, и еще по той причинѣ, что въ видѣ голубя явился Духъ Святый, Слово Божіе желаетъ, чтобы мы подражали изволенію Духа Св. и незлобію незлобиваго голубя, именно—были «мудры во благое, просты же въ злое» (Рим. 16, 19). (Твор. ч. 2-ая, противъ офитовъ).

Поставимъ теперь послѣдній—насущный вопросъ: «какъ увѣриться и какимъ путемъ испытать, какая вѣра есть вѣра истинная?» «Къ этому есть два способа», пишетъ еп. Оеофанъ Затворникъ, «одинъ внѣшній, научный, другой—внутренній, путь вѣры. Первый предлагается обыкновенно въ систематическомъ изложеніи богословія: онъ дѣйствителенъ, и для ученыхъ существенно необходимъ, но, очевидно, не всеобщъ. Путь этотъ очень длиненъ и труденъ. Путь вѣры—искреннѣе, внутреннѣе, живѣе, многоплоднѣе и общедоступнѣе. Это—молитва къ единому истинному Богу о вразумленіи. Примѣры убѣжденія въ вѣрѣ этимъ путемъ почти повсюдны. Корнилій сотникъ такимъ путемъ испросилъ себѣ вѣру. Множество было такихъ, какіе приходили къ пустынникамъ вопрошать о вѣрѣ, а они вмѣсто доводовъ заставляли ихъ молиться и Богъ открывалъ имъ истину. Въ смутныя времена ересей Богъ воздвигалъ людей особенной святости, облекалъ ихъ силою чудодѣйственности и ставилъ на виду всѣхъ, какъ свѣчи на свѣщницѣ, да свѣтятъ всѣмъ... Даже несомнѣнно то, что такъ какъ истинная вѣра по самому происхожденію своему чудодѣйственна, то эти чудодѣйственныя свидѣтельства должны непрерывно пребывать въ ней. Они и пребываютъ (св. мощи, чудотворныя иконы и [illegible]). Такъ вотъ гдѣ успокоительная проповѣдь объ истинной

Digitized by Google

вѣрѣ! Но блаженнѣе всѣхъ тотъ, кто вмѣстѣ съ Іеронимомъ (греческимъ) можетъ сказать: «истинна вѣра, исповѣдуемая мною, ибо ею я сподобился принять нѣкую Божественную силу, ощутительную во мнѣ и дѣйствующую... этой сокровенной въ сердцѣ христіанина благодати и дѣйствія Св. Духа получаютъ вѣрою только правильно крестившіеся во имя Отца, и Сына, и Св. Духа». «Такъ вотъ прямѣйшій путь», заканчиваетъ еп. Θеофанъ, «къ открытію истинной вѣры! Именно: сама вѣра, молитва, непрерывность чудодѣйственности въ Церкви и особенно внутренняя сила, доставляемая въ вѣрѣ» (Афонск. л. № 64, «Путь къ вѣрѣ»). Тоже о способахъ научнаго и сердечнаго Богопознанія говоритъ и св. Григорій Богосл., прибавляя, что «если бы вѣра доступна была однимъ мудрымъ (ученымъ), то крайне бѣденъ былъ бы нашъ Богъ» («О своей душѣ», стихотв. ч. 6-ая). А о. Іоаннъ Кронштт., обличая современныхъ еретиковъ и вольнодумцевъ, громко свидѣтельствуетъ: «Только одна истинная и всеспасительная въ мірѣ вѣра—вѣра православная... Только православная Церковь—есть столпъ и утвержденіе истины. Кто отрекается отъ православія, тотъ отрекается отъ общенія со всѣми святыми... отрекающійся ея отрекается отъ общенія съ Самимъ Главою Церкви—Христомъ» («Слово къ сомнѣвающимся»).

Что же касается ереси или секты хлыстовской, то о ней мы должны сказать, что она есть возрожденіе или видоизмѣненіе древнихъ ересей николаитовъ, манихеевъ, маркіонитовъ, валентіанъ и под. Превратное и гнусное понятіе древнихъ и новыхъ еретиковъ о благословенномъ бракѣ, неразумная похвальба мнимымъ дѣвствомъ, отрицаніе воскресенія плоти, неупотребленіе мяса, вина, по какой-то духовной боязливости согрѣшить этимъ предъ Богомъ, тайныя собранія и загадочныя дѣянія, явное презрѣніе и отчужденіе ихъ отъ общецерковной жизни и житейскихъ обычаевъ православныхъ,—все это обличаетъ хлыстовство, какъ ересь скрытную, тайную. Нѣкогда скрытною была и древняя ересь николаитовъ – первообразъ секты хлыстовъ. О сей сектѣ

Digitized by Google

къ духовной пользѣ вѣрныхъ христіанъ писалъ подробно св. Епифаній Кипрскій и самъ нѣкогда склоняемый еретиками въ секту. «Милосердный Богъ избавилъ меня отъ ихъ разврата», писалъ св. Епифаній, «такъ что, прочитавъ ихъ книги и утвердившись умомъ въ истинѣ, а не увлекшись обольщеніемъ, бѣжавъ и не вкусивъ приманокъ, тогда же постарался указать ихъ епископамъ того мѣста и сдѣлать извѣстными скрытныя въ церкви имена, изгнать ихъ изъ города человѣкъ до 80 и очистить городъ отъ этихъ поросшихъ въ немъ плевелъ и терновъ»...

Посему, увѣщаетъ тотъ же св. отецъ, «какъ самъ я сблизился съ еретиками и избѣгъ ихъ, и читалъ, и дознавалъ, и судилъ, но прошелъ мимо цѣлымъ, такъ и тебя, читатель, умоляю, прочитавъ и осудивъ это, пройди мимо, чтобы не впасть въ ядъ разврата сихъ пресмыкающихся. А если бы когда и встрѣтился съ кѣмъ-нибудь изъ змѣиной этой школы, то немедленно взявшись за уготованное намъ Господомъ древо, къ которому пригвожденъ былъ Господь нашъ Христосъ, и занесши скорѣй на главу змія, скажи: «Христосъ распялся за насъ, оставляя намъ образъ спасенія, потому что не былъ бы распятъ, если бы не имѣлъ плоти. Имѣя же плоть, и распятый распялъ грѣхи наши. Вѣрою емлюсь за истину и не увлекаюсь кривыми блужданіями змія и шепотливостью сего ученія» (Твор. ч-1-ая, о гностикахъ). Запомнимъ этотъ завѣтъ св. отца «Ты еси утвержденіе притекающихъ къ Тебѣ, Господи, Ты еси свѣтъ омраченныхъ и поетъ Тя духъ мой». (Ирм. 3-й гл. 8).

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать разрѣшается С.-Петербургъ 24 Іюля 1904 г.

Цензоръ Архимандритъ Меѳодій.

типо-литографія В. В. Комарова, Невскій, 136

Digitized by Google